Санкт-Петербургский государственный университет

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ — 2024, посвященный 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета

Материалы международных научных конференций

11–13 апреля 2024 г.

XI Международная научно-практическая конференция
«Устойчивое развитие: общество и экономика»

XXI Международная конференция
«Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы»

XXX Международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы менеджмента: управление в условиях новых вызовов внешней среды»

Круглый стол
«Статистический и бухгалтерский учет в университете: история и современные вызовы» (к 200-летию кафедры статистики, учета и аудита СПбГУ)

Международная конференция молодых ученых-экономистов
«Развитие современной экономики России»

СКИФИЯ принт
Санкт-Петербург
2024

УДК 330
ББК 65
В78

Издается по постановлению
Научной комиссии в области экономики и бизнеса СПбГУ

Редакционная коллегия: О.Л. Маргания, В.О. Титов, Ж.В. Писаренко, С.А. Калайда, М.В. Марков, Е.В. Мелякова, Д.А. Львова, Н.А. Навроцкая, С.Ю. Румянцева, О.С. Муравьева, Л.В. Гадасина, Н.В. Козловская, Н.В. Покровская, К.Ю. Белоусов, Д.Н. Колесов, О.А. Подкорытова, В.В. Иванова
Рецензенты: А.В. Воронцовский, Н.П. Кузнецова

В78 **Восьмой международный экономический симпозиум, посвященный 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета**. Материалы международных научных конференций 11–13 апреля 2024 г.: XI Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика»; XXI Международная конференция «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы»; XXX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента: стратегия и тактика повышения устойчивости в условиях изменяющейся среды»; круглый стол «Статистический и бухгалтерский учет в университете: история и современные вызовы» (к 200-летию кафедры статистики, учета и аудита СПбГУ»; Международная конференция молодых ученых-экономистов «Развитие современной экономики России» / Ред. колл.: О.Л. Маргания, В.О. Титов [и др.]. — СПб.: Издательство Скифия-принт, 2024. — 1678 с.

ISBN 978-5-00197-158-0

В сборник включены материалы по результатам работы международных научных и научно-практических конференций, состоявшихся в Санкт-Петербургском государственном университете в апреле 2024 года в рамках VIII Международного экономического Симпозиума – 2024. В конференциях приняли участие представители ведущих российских и зарубежных вузов, научных учреждений и бизнес-сообщества.

Сборник материалов предназначен для бакалавриантов, магистрантов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, научных работников.

УДК 330
ББК 65
В78

© Коллектив авторов, 2024
ISBN 978-5-00197-158-0 © Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

XI Международная научно-практическая конференция «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА»

СЕКЦИЯ 1. «РОССИЯ В ПОИСКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Алипов Алексей Сергеевич, Зуга Екатерина Игоревна
Олимпиады как стартовая площадка экономического образования российских школьников. 16
Анучина Дарья Александровна
Межрегиональные взаимодействия как фактор пространственного развития (на примере Северо-Западного федерального округа). 22
Батистова Оксана Игоревна, Грицай Николай Николаевич
Развитие рынка электронной коммерции в России на примере сегмента маркетплейсов 29
Благих Иван Алексеевич, Малюшин Иван Иванович
Формирование российской идентичности в ходе преподавания Основ российской государственности. . . 35
Борисов Глеб Владимирович
Механизмы влияния семейного окружения на человеческий капитал детей и корреляция между образованием братьев и сестер. 43
Булетова Наталья Евгеньевна, Степанова Екатерина Владимировна
Модель циркулярной экономики России в условиях цифровизации отраслей и роста технологического суверенитета 48
Воробьев Андрей Станиславович
Экономическая политика России в конце XIX — начале XX века: некоторые уроки истории 54
Дубянский Александр Николаевич
Преимущества консервативной финансовой политики в России в XIX веке. 61
Кадочников Денис Валентинович
Понятие глобальных общественных благ в теоретико-экономическом и общественно-политическом дискурсе. 65
Коцофана Татьяна Викторовна
Финансовая грамотность населения как фактор экономической безопасности страны. 70
Кузнецова Наталия Петровна, Писаренко Жанна Викторовна, Нгуен Кан Тоан
Опыт занятий по президентской программе «Основы российской государственности»: идеология, мировоззрение, ценности 74
Ламзин Роман Михайлович
Институционализация устойчивого развития социально-экономической системы макрорегиона: перспективы и условия 79
Лякин Александр Николаевич
Интенсивность и направленность структурных сдвигов в российской экономике 88
Мисько Олег Николаевич, Смирнов Артем Валентинович
Особенности проведения макроэкономической кредитно-денежной политики в италии в условиях мирового кризиса. 94
Мотовилов Олег Владимирович
Университетское экономическое образование: в поисках релевантной модели 97
Пилипенко Игорь Валерьевич
Методы оценки динамики номинальной заработной платы в России в 1990–2020-х годах 101
Попова Ольга Васильевна
В поисках путей снижения дефицита квалифицированных рабочих: рынок труда и профессиональное образование в Якутии 107
Протасов Александр Юрьевич
Эволюционные закономерности развития капитализма и посткапиталистические альтернативы 111
Румянцева Светлана Юрьевна
Финансово-нефтяной мультипликатор и национальная цель инновационного развития России 116
Рязанов Александр Анатольевич
Актуальные проблемы импортозамещения в российской электронной промышленности 121
Симченко Наталия Александровна
О «рациональности» в российской экономической мысли 126
Сошнев Александр Николаевич, Сошнева Елена Борисовна
Искусственный интеллект как фактор современного социально-экономического воспроизводства 130
Ушанков Вячеслав Анатольевич, Меркулова Ирина Федоровна
О кризисе экономической науки 136

Фенин Кирилл Вячеславович, Тугушева Рясимя Ригаятьевна, Мусаева Диана Надировна
Влияние неравенства доходов на развитие российской экономики и проблема его измерения в долгосрочной перспективе. 141
Хайкин Марк Михайлович, Лапинскас Арунас Альгевич
В поисках модели социально-ориентированной экономики: проблемы, решения 146
Чекмарев Василий Владимирович
Былины классической политэкономии в кольце «красных флажков» санкций прямого и непрямого действия 151
Эпштейн Давид Беркович
Никакая республика в СССР не жила за счет других 157

СЕКЦИЯ 2. ИННОВАЦИОННЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ: ESG ФАКТОРЫ И НОВЫЕ РИСКИ

Аренков Игорь Анатольевич, Серегин Борис Иванович
ESG-трансформация компаний топливно-энергетического комплекса — текущее состояние и перспективы 164
Бачинина Юлия Петровна, Андронова Ирина Владимировна
Социальная ответственность бизнеса как основа устойчивого развития общества в турбулентной среде. 171
Ветрова Мария Александровна
Развитие водородной энергетики в РФ в условиях четвертого энергоперехода. 175
Гарнов Андрей Петрович
ESG факторы и их роль в создании инновационных бизнес-моделей 180
Гусарова Светлана Анатольевна, Гусаров Игорь Владимирович
ESG-инвестиции (на примере банков БРИКС). 184
Davydenko Elena A.
Prospects for the Development of Trademarks of Russian Companies under the Influence of External Factors . 189
Кораблева Ольга Николаевна, Мааруф Али
Современные инструменты финансирования инновационной деятельности в России 192
Кошенкова Ульяна Владимировна, Широбоков Владимир Григорьевич, Казарцев Роман Степанович
Раскрытие ESG-факторов в отчетности как информационная база устойчивого развития 197
Крутова Любовь Сергеевна
ESG факторы и новые риски в экологическом страховании 203
Макаренко Екатерина Денисовна
Формирование многофункциональной системы обращения с отходами и переработки вторичных ресурсов в арктической зоне РФ 210
Молчанов Николай Николаевич, Муравьева Оксана Сергеевна, Быстрова Марина Юрьевна
Трансфер технологии и методика оценки научно-технического уровня технологии 217
Муравьева Оксана Сергеевна, Мамаева Анна Алексеевна
Переход к инновационным моделям ценообразования на рынке жилой недвижимости: экономическая теория и анализ факторов 224
Пахомова Надежда Викторовна, Рихтер Курт Кнут
Инновации и зеленое предпринимательство: модернизация рамочных условий 230
Плотникова Наталья Алексеевна
Предпосылки возникновения риска гринвошинга и влияние на финансовые показатели компаний 236
Поляков Николай Александрович, Жеребчикова Полина Евгеньевна
Тенденции инновационного развития российских нефтедобывающих компаний 241
Рыбакова Юлия Владимировна
Импортозамещение как бизнес-модель в российской промышленности на примере отрасли светодиодного осветительного оборудования 245
Соболева Генриэтта Валентиновна
Гендерная адаптация образовательных методик обучения студентов для достижений целей устойчивого развития 249
Трапезникова Ирина Сергеевна, Целихина Ирина Владимировна
Социальная ответственность крупного промышленного бизнеса в России: проблемы и ограничения . . . 253
Шерстнева Алина Анатольевна
Оценка модели развития социально-трудовой адаптации. 257

СЕКЦИЯ 3. ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гаврилова Вера Игоревна
Систематизация факторов, влияющих на налоговый потенциал 262
Гринько Елена Леонидовна, Букач Борис Александрович, Посная Елена Анатольевна, Алесина Наталья Валентиновна
Финансово-экономическая проблематика устойчивого развития Севастополя и Крыма: дорожная карта в новых геополитических условиях 266

Гринько Елена Леонидовна, Гарагуц Михаил Александрович
К вопросу о преимуществах и потенциальных рисках введения цифрового рубля 271
Иванова Татьяна Андреевна, Письмак Юрий Михайлович, Сокол Игорь Витальевич
Приложение методов теоретической физики к исследованию финансовых рынков 276
Конягина Мария Николаевна, Степанова Юлия Александровна
Льготные ипотечные программы — неоднозначное решение в кризис 281
Кукса Оксана Александровна, Покровская Наталья Владимировна
Финансовая экономика стран союзного государства: акцент на доверии. 287
Курбанова Милана Баладжаевна, Вичентиевич Катарина Ранковна
Детерминанты ликвидности российских банков при реализации механизма проектного финансирования. 291
Лебедева Ирина Анатольевна
Финансовые мошенничества в сфере жилищного строительства: причины развития и способы противодействия 297
Люкевич Игорь Николаевич, Алхазов Александр Малхазович
Исследование влияния принципов устойчивого развития на инвестиционную привлекательность компании. 302
Соколова Наталья Александровна, Соколова Анастасия Александровна
Интерактивные образовательные технологии как неотъемлемый инструмент реализации новых подходов в финансовом образовании 309
Соколовская Елена Васильевна
Особенности внешней торговли России в современных условиях 314
Шеннаев Хужаёр Мусурманович
Влияние страхования на развитие экономики 321
Bart Valeer Soens
The Role of P&I Insurance in the Protection of the Marine Environment 327

СЕКЦИЯ 4. БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА: ИСТОРИЯ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Васильев Юрий Михайлович, Глазунова Екатерина Валерьевна, Фридман Григорий Морицович
Алгоритм распределения студентов направления подготовки по образовательным программам 331
Войтенко Сергей Семенович
Адаптация ИТ-образования к эпохе больших языковых моделей и искусственного интеллекта 337
Гадасина Людмила Викторовна, Ласкин Михаил Борисович
Особенности учета бизнес-ограничений в задачах оптимального распределения транспортных ресурсов 344
Иванова Виктория Валерьевна, Гадасина Людмила Викторовна
Фреймворк адаптации содержания образовательных программ в области бизнес-информатики 348
Кадура Елена Вячеславовна
Оценка качества моделирования процесса нейросетью 353
Лёзина Татьяна Андреевна, Воинов Максим Николаевич, Воинова Мария Алексеевна
Влияние цифровых компетенций на карьерные перспективы выпускников программ направления менеджмент 357
Халин Владимир Георгиевич, Ботвин Геннадий Алексеевич, Юрков Александр Васильевич
Подготовка научно-педагогических кадров на кафедре информационных систем в экономике СПбГУ: очерк об опыте за 20 лет 363
Хорошева Татьяна Александровна, Черницын Иван Геннадьевич
Платформа управления внутренними талантами в спектре компетенций аналитики данных 369
Шацова Софья Борисовна, Войтенко Сергей Семенович
Онлайн-образование — новая форма традиционного образования?. 374

СЕКЦИЯ 5. ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИКЕ

Вавилов Сергей Анатольевич, Романов Максим Юрьевич
Стохастический подход, основанный на сочетании длинной и короткой позиций в процессе управления портфелем высоколиквидных активов 378
Воронцовский Алексей Владимирович
Некоторые возможности анализа стохастических моделей макроэкономики. 385
Давыдова Алтана Юрьевна
Сравнение сценариев углеродного регулирования для стран БРИКС и ЕАЭС с помощью модели общего равновесия GTAP-E 392
Дмитриев Антон Леонидович
Становление и развитие экономико-математических методов в Санкт-Петербургском университете: институциональный аспект 396
Дружинин Павел Васильевич, Седова Ксения Евгеньевна
Взаимосвязь демографических показателей и избыточной смертности от COVID-19. 403

Каныгина Надежда Геннадьевна
Исследование влияния региональных банков на кредитование МСП с использованием географически взвешенных регрессий 408
Nadezhda V. Kozlovskaya
Inventory Management Model for the Production of a Multimodule Product 413
Колесов Дмитрий Николаевич
Долгосрочные факторы развития мировой экономики 419
Кузнецова Анна Сергеевна
Экономико-математические методы оценки эффективности внедрения возвратной логистики в ESG стратегию развития фирмы 424
Майгур Анна Андреевна
Прогнозирование длительности безработицы методами машинного обучения 429
Мотякина Яна Петровна
Территории опережающего развития и занятость в моногородах Российской Федерации 434
Нестерова Кристина Владимировна
Оценка эффекта прогрессивного подоходного налога на российскую экономику в глобальной CGE-OLG модели 439
Панкратова Анастасия Александровна
Устойчивость воздействия технологического шока в модели малой открытой экономики с обучением на практике 444
Подкорытова Ольга Анатольевна, Раскина Юлия Владимировна
Влияние COVID-19 на психоэмоциональное здоровье: есть ли неравенство? 451
Слоев Игорь Анатольевич
Кантианская оптимизация: стратегический выбор стратегии 457
Смирнов Ростислав Олегович, Шатров Дмитрий Иванович
Моделирование прогрессивной шкалы средних ставок НДФЛ на основе анализа распределения доходов граждан 462
Соколов Михаил Владимирович
Фондовый индекс и рыночная доходность 467
Сысоев Филипп Игоревич
История статистической верификации гипотезы информационной эффективности российского фондового рынка 471
Украинский Константин Викторович
Интегрированное планирование и перепланирование на основе машинного обучения в контексте индустрии 4.0 478

XXI Международная конференция «ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Бойтуш Анастасия Дмитриевна, Нуйкина Анастасия Владимировна, Погорлецкий Александр Игоревич
Русский классический балет как экспортный продукт и «мягкая сила» международного влияния 484
Воробьева Ирина Валентиновна
Международный бизнес иностранных компаний в Узбекистане: возможности и новые вызовы 492
Губина Марьяна Андреевна
Десятилетие инициативы «Делай в Индии»: текущие результаты 497
Зайцев Юрий Константинович, Лощенкова Анна Николаевна
Роль международных финансовых организаций в евразийской экономической интеграции 503
Коваль Александра Геннадьевна
Системная трансформация в Латинской Америке: вызовы для российского бизнеса 509
Кузнецов Дмитрий Евгеньевич
Оценка нереализованного структурного потенциала наращивания торговли России с нейтральными странами 514
Лощенкова Анна Николаевна, Казарян Мария Овсеповна
Экспортный потенциал России в отдельных странах постсоветского пространства и барьеры к его реализации 521
Мочалова Александра Игоревна
Новый вектор в развитии торговой политики Европейского союза 526
Ань Фыонг Нгуен, Иллерицкий Никита Игоревич
Проблемы и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества России, стран ЕАЭС и Вьетнама 533
Погорлецкий Александр Игоревич
Тренды налоговой политики в современном мире 538
Сопилко Наталья Юрьевна, Потапов Даниил Андреевич
Современные подходы к оценке международных экономических интеграционных процессов 545

Стешенко Юлия Александровна, Балакин Родион Владимирович
Использование потенциала налогового стимулирования для достижения устойчивого экономического развития как основы налоговой безопасности России 554
Сюй Жуйди
Развитие российской и китайской индустрии ИИ в контексте четвертой промышленной революции . . . 559
Уразгалиев Владимир Шайхатович, Агашин Андрей Вячеславович
Возможности экспорта и риски России на европейском газовом рынке 563
Фиранчук Александр Сергеевич
Детерминанты цен импорта в период переориентации внешней торговли 568
Халова Гюльнар Османовна, Халов Осман Мурадович
МТК «Север-Юг» как один из факторов роста экономики евразийского региона 574
Шмарловская Галина Александровна
Международные корпорации: тенденции и стратегии развития 579

XXX Международная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ»

ЧАСТЬ 1. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЕМ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

Жигалов Вячеслав Михайлович
Взаимосвязь факторов устойчивости на разных уровнях управления 586
Подчуфаров Андрей Юрьевич, Галкина Анастасия Николаевна, Ванина Светлана Сергеевна, Аустер Иван Александрович
Обоснование приоритетных сценариев развития глобальных инициатив для достижения цур на примере атомной энергетики в условиях современных макроэкономических трендов 590
Халин Владимир Георгиевич, Чернова Галина Васильевна, Забоев Михаил Валерьевич
Управление высшей школой России в условиях специальной военной операции и экономических санкций: уроки реформ и системные приоритеты 597
Василенко Наталья Валерьевна
Глобальная трансформация экономических систем: фундаментальная неопределенность, институты и безопасность 602
Максимов Сергей Николаевич
К содержанию понятия «комплексное развитие территорий» 607
Голубецкая Наталья Петровна, Коваленко Екатерина Анатольевна
Форматирование приоритетов функционирования экономических систем под влиянием геополитических изменений. 612
Анохина Елена Михайловна, Мостипан Захар Сергеевич
Формирование профилей регионов России по стратегической устойчивости комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в регионах России. 617
Дугина Евдокия Лазаревна, Доржиева Елена Викторовна, Булатова Надежда Николаевна
Совершенствование механизма государственной поддержки развития агропродовольственного комплекса байкальского региона. 624
Казанцева Екатерина Станиславовна
Государственные программы Донецкой Народной Республики: финансовый аспект 629
Кайсарова Валентина Петровна, Беляков Максим Олегович
О повышении производительности труда как инструмента снижения дефицита кадров в Санкт-Петербурге 634
Клюев Кирилл Викторович, Клюев Кирилл Викторович
Электронное правительство как государственный сектор сферы услуг 642
Мелешкина Анна Игоревна
Национальная система ценовых индикаторов как метод стабилизации цен на товарных рынках 645
Безденежных Татьяна Ивановна, Файзиев Дамиржон Фуркатович
Трансформация государственного управления в странах СНГ на современном этапе 649
Сидоренко Таисия Михайловна
Проактивная модель предоставления услуг как новый шаг развития системы поддержки экспорта в Российской Федерации
Ефимова Алёна Николаевна, Мелякова Евгения Валерьевна
Проблемы формирования системы государственной поддержки инновационных предприятий региона. 660
Напольских Дмитрий Леонидович
Интеграция инновационных кластеров, цифровых платформ и экосистем как фактор повышения устойчивости российских регионов 666

Секушина Ирина Анатольевна
Управление развитием городских агломераций в России: стратегический и нормативно-правовой аспект 671
Супанов Арслан Хамитович
Комплекс 7Р как инструмент оценки маркетинговой привлекательности региона 676
Тимофеева Елена Валерьевна
Текущее состояние проблемы цифровой трансформации государственного управления в россии и регионах 681
Филиппов Кирилл Антонович, Кайсарова Валентина Петровна
Особенности управления крупным городом в Российской Федерации в контексте достижения целей устойчивого развития 686
Видулина Арина Евгеньевна, Абдухалилов Отабек Султанбекович
Внедрение цифровых технологий в региональную экосистему туризма 692
Чжоу Цзяшу
Исследование интеграции модели государственно-частного партнерства и инвестиционных фондов недвижимости на примере Китая 699
Ateba François René, Abossolo Aime, Oum Lissouck Rene
Analyse Strategique Et Enjeux Du Transport Maritime Du Bois En Afrique Centrale 706

ЧАСТЬ 2. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЕМ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

Маленков Юрий Алексеевич
Развитие теории управления российскими командами в условиях внешних вызовов: типичные ошибки формирования команд и пути их устранения 712
Кузнецов Юрий Викторович, Колкунов Илья Александрович
Управление компанией в условиях кризиса (на примере туристических компаний) 717
Аренков Игорь Анатольевич, Сыропятов Владимир Валерьевич, Бажанова Наталия Алексеевна
Совместное создание ценности бренда: применение семантической оценки бренда. Данные из брокерской индустрии 722
Федотова Гилян Васильевна
Управление бизнес-экосистемой в цифровую эпоху 727
Шапиро Наталья Александровна, Губенко Ксения Сергеевна, Дрюпина Кристина Олеговна
Цифровая трансформация и стратегия модернизации 732
Куклина Евгения Анатольевна
К вопросу оценки внедрения цифровых решений в бизнес-процессы компаний реального сектора экономики 738
Зябриков Владимир Васильевич
PEST-модель внутренней среды фирмы 743
Макарова Мария Алексеевна
Бизнес модель в креативной индустрии: дизайнерский продукт как основа 747
Погорелова Татьяна Геннадьевна
Тенденции налогового стимулирования предпринимательской активности и развития экономики 752
Писаренко Жанна Викторовна, Калайда Светлана Александровна
Морское страхование в условиях геополитических изменений 758
Савин Сергей Владимирович, Мурзин Антон Дмитриевич
Кибербезопасность в условиях использования искусственного интеллекта в управлении 763
Палилов Федор Борисович, Гарнова Виктория Юрьевна
Особенности развития бизнес-процессов организаций в условиях неопределенности внешней среды. . 771
Гуревич Даниил Владимирович
Влияние банковской экосистемы на кредитный риск и риск ликвидности 776
Пучков Александр Игоревич
Основные положения инновационной системы управления нефтегазовыми компаниями 782
Багрова Ирина Ильинична
Современное состояние и проблемы поддержки предпринимательства в России 786
Егошина Диана Сергеевна
Новые методы прогнозирования развития организаций 792
Егутия Шота Андреевич
Трансформация задач коммерческих банков на основе аутсорсинга финансовых функций 797
Кожевников Игорь Игоревич, Казаченко Иван Сергеевич
Пути повышения конкурентоспособности и достижения лидерства в банковской сфере. 804
Кононыхина Алина Олеговна
Усовершенствование механизма формирования финансовой стратегии организации 809
Крутелев Олегович Андрей
Актуальные критерии выбора метода определения эффективности организаций в сфере телекоммуникаций 815

Ноговицын Михаил Павлович
Факторы стратегического лидерства крупной компании в условиях современных вызовов 820
Мекерова Ирина Андрияновна
Стратегическое планирование инновационной деятельности компании как фактор обеспечения конкурентоспособности 824
Ольшанский Аркадий Михайлович
Технологии маркетинга в продвижении сайтов 830
Патракова Софья Андреевна
Социальное предпринимательство: современное состояние и перспективы развития (опыт Ленинградской области). 835
Сергина Мария Александровна
Современные тренды и коммуникационные технологии в управлении имиджем маркетингового агентства. 840
Смирнова Елизавета Михайловна, Кульчицкая Елена Валерьевна
Возможности применения цифровых инструментов в управлении вовлеченностью сотрудников 845

ЧАСТЬ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Бандейкина Наталья Николаевна
Медиация в управлении персоналом: возможности и ограничения 851
Чэн Тяньтянь, Безденежных Татьяна Ивановна
От Тейлора до цифровой эры: путь нормирования труда и его роль в современной экономике 856
Чудинова Надежда Владимировна, Бандейкина Наталья Николаевна
Актуальные инструменты привлечения талантов 861
Егошина Диана Сергеевна
Комплексная модель управления человеческим капиталом как фактор устойчивого развития организации 866
Гайнанов Руслан Шамильевич, Гайнанова Роза Ильшотовна, Иванова Анна Вячеславовна
Цифровая платформа ТИМФОРС360 как инновационный инструмент повышения эффективности внутрикорпоративного взаимодействия 871
Лепехин Николай Николаевич
Формирование устойчивости организации на основе развития персональных, командных и управленческих ресурсов 877
Левизов Владислав Александрович
Управление персоналом в современных условиях. 882
Лу Чэнфэн, Жигалов Вячеслав Михайлович
Исследование анализа рисков аутсорсинга человеческих ресурсов и стратегий их предотвращения на малых и средних предприятиях. 887
Ляо Цзяхуэй, Кульчицкая Елена Валерьевна
Исследование проблем системы оценки деятельности сотрудников на современных предприятиях 892
Мошкина Екатерина Владимировна, Кизян Наталья Геннадьевна
Green Human Resource Management, как новая концепция управления человеческими ресурсами экологически ответственного бизнеса. 896
Никитина Ирина Александровна, Цехомский Николай Викторович
Некоторые проблемы и методы повышения качества жизни в России. 904
Потемкин Валерий Константинович, Вельмисова Дарья Владимировна, Потемкин Максим Сергеевич
Управленческие решения в развитии человеческого потенциала инновационного предприятия (социологический анализ и интерпретации). 911
Шарипов Акмаль Халимович, Кульчицкая Елена Валерьевна
Эмоциональный интеллект руководителя как фактор развития коммуникативной культуры в организации 919
Маслова Елена Викторовна, Шерне Александра Сергеевна
Инструменты ии в формировании HR-бренда: преимущества и риски 926
Сотников Никита Захарович
Карьерный риск-менеджмент: ключевые показатели оценки 932
Сотникова Светлана Ивановна
Профессиональная ориентация в контексте будущего: экосистемный подход 937

ЧАСТЬ 4. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Белоусов Константин Юрьевич, Спиридонова Наталия Валерьевна
Особенности практик устойчивого развития угольной отрасли 942
Ралдугина Надежда Сергеевна, Белоусов Константин Юрьевич
Особенности управления некоммерческими организациями в условиях цифровизации и технологических изменений. 949

Савельева Екатерина Денисовна
Роль корпоративной социальной политики в повышении конкурентоспособности компании 955
Зеленцова Ирина Владимировна
Совершенствование экономических инструментов при управлении предприятием ЖКХ. 960

Круглый стол «СТАТИСТИЧЕСКИЙ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ» (к 200-летию кафедры статистики, учета и аудита СПБГУ)

Вейнер Ирина Николаевна
Профессор Янсон — новатор в преподавании статистики 968
Дружиловская Татьяна Юрьевна, Дружиловская Эмилия Сергеевна
О взаимосвязи проблем бухгалтерского учета и вопросов бухгалтерского образования. 972
Карельская Светлана Николаевна
Изучение писцовых книг в статистическом семинарии А.А. Кауфмана. 978
Соколова Наталья Александровна, Соколова Анастасия Александровна
Интерактивные образовательные технологии как неотъемлемый инструмент реализации новых подходов в финансовом образовании 983
Солдатенкова Ольга Владимировна, Терентьева Татьяна Олеговна
Профессия аналитик: современные вызовы перед университетским образованием и запросы рынка труда 988
Солодова Светлана Викторовна, Алтухова Анна Павловна
О направлениях развития учета в государственном секторе. 994

Международная конференция молодых ученых-экономистов «РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ»

СЕКЦИЯ 1. ФИНАНСОВЫЕ СИСТЕМЫ И РЫНКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Алиев Фарид Юсуфович
Специфика прямых и портфельных инвестиций в Китае, Германии и США 1000
Аль Маважде Вахиб Карим Муса
Современные тренды развития исламских финансов в свете цифровой трансформации и текущих экономических условиях РФ 1006
Азохова Александра Игоревна
Оценка систем финансового контроля в корпорациях: теоретический обзор. 1013
Аркадьев Владислав Анатольевич
Анализ развития страхования в странах БРИКС 1017
Белявцева Олеся Игоревна
Кредитные риски в коммерческих банках и пути их снижения 1023
Бобков Александр Сергеевич
Экологическое страхование: план предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, как один из инструментов защиты окружающей среды. 1029
Икэ Ван
Сравнительный анализ развития финансово-технологического рынка в Китае 1035
Паньфэн Ван
Есть ли особенности у «зеленой» финансовой системы Китая? 1039
Гавриш Борис Георгиевич, Трегубова Галина Игоревна
Факторы, определяющие структуру финансовых активов домашних хозяйств в России 1044
Дюкина Юлия Владиславовна
Разработка платежного сервиса «Мир брони» 1051
Зорова Виктория Викторовна
Современное управление капитальными вложениями и использование их экономического потенциала в страховых компаниях 1056
Ермоленко Артемий Игоревич
Определяющие факторы проведения секьюритизации ипотечных кредитов в РФ 1060
Жамбалов Илья Аюрзанаевич
Эффективность применения «вечного» фьючерса на индекс мосбиржи для хеджирования портфеля акций 1067
Иванов Даниил Геннадьевич
Законодательная база управления инвестициями в России. 1072
Ключникова Анна Игоревна
Финансовые функции социальных сетей: современное состояние и перспективы развития. 1077

Куприянов Борис Дмитриевич
Влияние цифровизации на автострахование. 1083
Медяник Алиса Игоревна, Медяник Ольга Викторовна
Оптимизация рынка туристического страхования в условиях биологической угрозы 1087
Минин Данила Петрович
Характер и направление инновационного развития КНР 1094
Осипова Анна Александровна
Основные виды страхового мошенничества. 1100
Попова Анастасия Алексеевна, Смирнов Алексей Викторович
Влияние отраслевой конкуренции на стратегические решения компаний в банковской сфере 1107
Прилепкина Ирина Андреевна
Ключевые изменения на российском страховом рынке под влиянием санкций 1111
Романов Виталий Игоревич
Проблемы исходящего перестрахования рисков в России в условиях санкций. 1116
Рязанов Тимофей Юрьевич
Анализ динамики расходов на социальное обеспечение в странах Западной Европы 1122
Санчила Екатерина Вадимовна
Проблемы использования чат-ботов как способа автоматизации дистанционного клиентского сервиса 1126
Сараквашин Денис Александрович
Значение корпоративной устойчивости как фактора выживания бизнеса в долгосрочной перспективе. 1130
Соколов Кирилл Алексеевич, Шустров Илья Николаевич
Влияние экспорта минеральных продуктов на формирование консолидированного бюджета и ВВП России. 1135
Соловьева Марина Николаевна
Современные требования к платежеспособности страховщиков: роль актуария. 1142
Таквель Вячеслав Васильевич
Влияние санкций на российский рынок корпоративных облигаций. 1147
Инин Тан
Внедрение цифровых технологий на рынке зеленых облигаций. 1154
Трикаш Галина Андреевна
Тенденции развития биометрии в банках 1160
Туркин Андрей Алексеевич, Волкова Анастасия Сергеевна
Текущее состояние рынка краудфандинга в РФ и его перспективы 1166
Кунь У
Трансформация механизма регулирования облигационного рынка Китая. 1171
Усова Елизавета Сергеевна
Место еврооблигаций и замещающих облигаций в инвестиционной деятельности страховых компаний. 1177
Шии Хуанфу
Люкевич Игорь Николаевич
ESG как ключевое направление развития Китая 1183
Цыгвинцева Полина Сергеевна
Оценка эффективности применения цифрового инструмента налоговой политики — «налоговый мониторинг». 1187
Чепурин Даниил Дмитриевич, Соколова Наталья Александровна
Влияние современных социально-экономических вызовов на финансовые показатели авиаперевозчиков. 1193
Кэцзя Чжан
Исследование влияния информационных технологий на развитие страхования в Китае. 1199
Шэнь Чжао
Состояние «зеленых» финансов в России и Китайско-Российское сотрудничество в области «зеленых» финансов 1203
Яньфэй Чжан
Влияние и последствия интернационализации финансовых рынков для мировой экономики. 1209
Шеметова Евгения Андреевна, Сергеев Александр Александрович, Шеметов Дмитрий Павлович
Страховые посредники на национальном страховом рынке: основные показатели и тенденции. 1213
Щуплова Вероника Анатольевна, Кащеева Елена Аркадьевна
Источники ликвидности банковского сектора: межстрановое сопоставление РФ и КНР 1219
Юсифов Фарид Лачинович
Предпринимательская экосистема МСП.РФ как новое слово в области поддержки малого и среднего бизнеса. 1226

СЕКЦИЯ 2. СИСТЕМА МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Астапович Роман Игоревич
Район большого залива: преимущества, возможности и перспективы роста ведущего экономического пространства КНР . . . 1232
Polina S. Churakova
Evaluation of Russian Merchandise Export to BRICS+ Countries . . . 1238
Емельянова Лидия Павловна
Трансформация нафта: развитие экономических отношений в текущем региональном и глобальном контексте . . . 1245
Чжао Ие
Развитие торговых отношений между Китаем и Тайванем с образования КНР . . . 1256
Зенков Максим Алексеевич
Меняющаяся картина сил в формировании политики регулирования иностранных инвестиций в Индии после 1991 года . . . 1262
Калинин Никита Витальевич, Ожерелкова Виктория Алексеевна, Капусткин Вадим Игоревич
Двойственность китайско-индийских отношений и их последствия для БРИКС . . . 1268
Климова Екатерина Вячеславовна
Сравнение корпоративных ценностей компаний креативной индустрии США и Китая . . . 1273
Козлова Марина Леонидовна
Перспективы арктического сотрудничества стран БРИКС . . . 1279
Кулимов Ислам Валерьевич
Перспективы развития водородной экономики в России . . . 1285
Купоров Валерий Станиславович
Современные тенденции в развитии конкурентной среды в России . . . 1289
Лещ Даниил Евгеньевич
Мировой книжный рынок: тенденции развития и место России . . . 1296
Лобарев Кирилл Валерьевич, Подолянец Лада Авенировна
Роль уполномоченных экономических операторов в обеспечении безопасности цепи поставок . . . 1302
Адзуса Накагава
Ускоряет ли кризис в Красном море арктическую стратегию России? . . . 1307
Полякова Елена Игоревна
Выявление тенденций развития международных финансовых организаций на примере деятельности организаций системы ООН . . . 1312
Садыкова Лилия Рустамовна
Логистика в эпоху санкций: проблемы в изменении торговых потоков . . . 1316
Салков Иван Дмитриевич
Влияние российских мигрантов на экономику Армении . . . 1320
Сидоров Ярослав Иванович, Абамеликова Анна Артуровна, Молдован Артём Анатольевич
Прямые инвестиции США в экономике КНР в период американо-китайской торговой войны . . . 1326
Го Цзяхао
Why China is Leading the World in Developing New Energy Vehicles . . . 1331
Хасьянова Эллина Рашидовна
Женское предпринимательство в Китае и международная торговля: примеры успеха . . . 1336

СЕКЦИЯ 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАДАЧ И ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Брилева Екатерина Юрьевна
Исследование отношения российских компаний к использованию инструментария цифровой психометрии . . . 1342
Елманов Александр Николаевич
Исключительное направление развития проектных рисков и их обособленное положение на фоне общего представления о рисках . . . 1349
Голубев Александр Сергеевич
Менеджер и искусственный интеллект: вызовы цифровой экономики . . . 1354
Жеребчикова Полина Евгеньевна
Тенденции инновационного развития российских нефтедобывающих компаний . . . 1358
Захарова Элли Константиновна
Направления ESG-инвестирования в России . . . 1362
Зеленцова Ирина Владимировна
Совершенствование экономических инструментов при управлении предприятием ЖКХ . . . 1367
Исмоилова Барно Илхомовна
Внедрение цифровых технологий в программы обучения и развития персонала организации . . . 1374

Карева Дарья Александровна
Ключевые подходы к определению бренда работодателя 1380
Кононыхина Алина Олеговна
Усовершенствование механизма формирования финансовой стратегии организации 1384
Манов Петр Артемович
Управление стратегическими ресурсами компании. 1395
Мишанёва Ксения Петровна, Бердников Владимир Сергеевич
Геймификация как конкурентное преимущество работодателя для студентов и выпускников вузов и ссузов 1400
Набок Анастасия Руслановна, Соловей Татьяна Николаевна
Инновационные подходы к формированию корпоративной отчетности: ключ к повышению конкурентоспособности компании 1405
Ниниволин Данил Андреевич
Новые методы системного анализа для повышения устойчивости предприятий в динамичной среде . . 1410
Палий Дарья Сергеевна, Мелякова Евгения Валерьевна
Цифровые инструменты управления адаптацией персонала в современных организациях 1415
Палилов Фёдор Борисович, Гарнова Виктория Юрьевна
Особенности развития бизнес-процессов организаций в условиях неопределенности внешней среды. 1420
Погорелов Егор Андреевич
Формирование модели управления корпоративными рисками 1426
Савенкова Юлия Дмитриевна
Влияние региональных аспектов на рынок труда (на примере Республики Татарстан) 1431
Савич Ульяна Дмитриевна
Развитие инклюзивности в российских компаниях 1436
Скорик Кирилл Олегович
Трансформация представления цепочки формирования ценности для потребителя на ресторанном рынке. 1442
Федоров Владислав Артемович
Индустрия 5.0: развитие и понимание. 1448
Цветкова Елизавета Андреевна
Особенности управления бирюзовыми организациями 1453
Шилова Марина Евгеньевна
Устойчивый туризм в регионах России на современном этапе 1458
Щелконогова Ольга Сергеевна
Вопросы технологического взаимодействия малого инновационного бизнеса и предприятий нефтегазовой сферы 1463

СЕКЦИЯ 4. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Алексеева Арина Владимировна, Мильбергер Евгения Александровна
Актуальные проблемы и перспективы цифровой трансформации организаций 1468
Ветров Егор Викторович, Иванова Виктория Валерьевна
Процессная аналитика — современный и эффективный инструмент для оптимизации бизнес-процессов 1473
Горкавцев Максим Олегович, Мигулина Валерия Александровна
Показатели деятельности цифровых компаний 1478
Гусейнова Фатима Эльмаровна
Стратегия снижения рисков при торговле фьючерсными контрактами на примере валютной пары 1484
Зимняков Кирилл Вадимович, Борисов Кирилл Юрьевич
Автоматизация в простой модели экономического роста 1488
Крещенский Валерий Дмитриевич
Применение методов машинного обучения в задачах оценки недвижимости 1493
Лабуткин Иван Алексеевич
Экономическая классификация стран мира с применением машинного обучения 1499
Пестова Юлия Владимировна
Глобальные тренды InsurTech на мировом рынке страхования 1506
Ракич Тина
Системная динамика в управлении разработкой программного обеспечения 1513
Сысоева Елена Сергеевна
Оценка качества финансового обеспечения проекта «Приоритет-2030» по треку «Отраслевое и/или территориальное лидерство». 1518
Турсуналиева Бегайым Бакытбековна
Анализ бизнеса: поиск потенциальных клиентов для долгосрочных депозитов. 1525

Хамилова Екатерина Константиновна
Анализ качества данных компании 1532
Шариева Дария Маратовна
Сбор данных из открытых источников для задач массовой оценки недвижимости 1536

СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Белецкий Александр Сергеевич
Трансформация традиционной модели страхового рынка под воздействием Fintech 1540
Богоутдинов Владимир Владимирович
Роль высокотехнологичного комплекса (ВТК) в устойчивом развитии России. 1547
Чжуан Вэньхао, Дуань Фанюй
Развитие низкоуглеродной экономики Китая и возможности, которые она открывает компаниям 1552
Гарибова Фарзона Майбалиевна
Социально–экономическое развитие Дальнего Востока России 1558
Гунько Диана Юрьевна
Этичность динамического ценообразования 1562
Гузенко Никита Владимирович
Влияние концепции устойчивого развития на агропромышленный комплекс Российской Федерации . 1566
Дилинуэр Ахэмайти
Роль интернационализации юаня в трансграничной торговле 1572
Диновская Виктория Сергеевна
Маркетинговые стратегии регионов и особенности их разработки и реализации в России 1576
Додичева Евдокия Николаевна
Формирование и развитие принципов циркулярной экономики на предприятиях пищевой промышленности РФ. 1581
Измайлов Александр Александрович, Филимонов Илья Валерьевич
Особенности государственного регулирования алгоритмического ценообразования 1588
Кайтмазов Артур, Кузьмин Кирилл Андреевич
ESG как фактор возникновения и распространения новых видов облигаций 1593
Макова Наталья Николаевна
ESG-рейтинги и рэнкинги: применение в международной и российской практике 1598
Махаммадалиев Юсуфжон Шерали Угли
Особенности развития цифровой экономики России на современном этапе. 1603
Прыткова Елизавета Сергеевна
Влияние кибермошенничества на деятельность страховых компаний в России. 1607
Селиверстов Александр Сергеевич, Ахметшина Азалия Димовна, Трапезникова Людмила Сергеевна
Анализ рынка и условия развития искусственного интеллекта в банковском секторе России 1612
Сивкова Арина Дмитриевна, Кирсанова Наталья Юрьевна
Обоснование системы преференций и методов стимулирования развития альтернативных источников энергии России 1617
Смирнов Алексей Викторович
Рациональные и творческие компоненты экономической науки. 1622
Титова Анастасия Сергеевна
Взаимосвязь инвестиционной активности и денежно-кредитной политики в российской экономике . . 1625
Уфимцев Даниил Дмитриевич
Интегрированная отчетность субъектов малого и среднего бизнеса: зарубежный опыт и перспективы в России 1629
Холодов Владислав Вячеславович
Управление цифровой трансформацией в экопроектах. 1633
Ху Линъюй
Причины молодежной безработицы в цифровую эпоху: на примере Китая 1637
Хусайнова Фароиз Дилшодовна
Энергетический переход в Таджикистане: перспективы развития солнечной энергии 1642
Ху Хэсян, Чжан Шилун
Современные проблемы глобальной экономики 1646
Чедрик Александр Юрьевич, Шустров Илья Николаевич
Основные аспекты автомобилизации в России 1652
Шатров Дмитрий Иванович
Модель эксперимента для оценки реформ подоходного налогообложения в России 1658
Щеглов Максим Юрьевич
Теоретико-методологический профиль академического сообщества экономистов в вузах Санкт-Петербурга 1664
Янушанец Савва Никитович
Развитие водородной энергетики РФ с применением CCUS-технологий. 1672

XI Международная научно-практическая конференция

«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА»

Секция 1.
«Россия в поисках новой модели социально-экономического развития»

Алипов Алексей Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.alipov@spbu.ru

Зуга Екатерина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.zuga@spbu.ru

Олимпиады как стартовая площадка экономического образования российских школьников

Аннотация. В данной статье содержится аналитический обзор олимпиад школьников в области экономики, входящих в перечень Российского совета олимпиад школьников. Всего было выделено 16 таких мероприятий. Как правило, их проводят ведущие ВУЗы страны, при этом, территориально они чаще проходят в Москве. Был проведен сравнительный анализ олимпиад по следующим критериям: форма проведения; количество, типы и предметные области заданий; целевая аудитория и др. Особое внимание было уделено, собственно, олимпиадам по экономике, которые, по сути, послужили основой для сравнения. Были изучены такие параметры, как: количество участников и победителей, а также средние баллы для отборочного и заключительного туров по призерам и участникам в целом в абсолютном и относительном выражении. В заключении статьи рассмотрены перспективные направления продолжения исследований.
Ключевые слова: образование, олимпиада, экономика, финансовая грамотность.

Alexey S. Alipov

Saint Petersburg State University, Russia
a.alipov@spbu.ru

Ekaterina I. Zuga

Saint Petersburg State University, Russia
e.zuga@spbu.ru

Olympiads as a Starting Point for the Economic Education of Russian Schoolchildren

Abstract. This article provides an analytical overview of the School Olympiads in the field of economics included in the list of the Russian Council of School Olympiads. A total of 16 such events have been identified. As a rule, they are organized by the country's leading universities, and geographically they are

more often held in Moscow. A comparative analysis of the Olympiads was carried out based on the following criteria: form of organization; number, type and subject areas of tasks; target audience, etc. Particular attention was paid to the Olympiads on Economics, which served as a basis for comparison. The following quantitative parameters were examined: the number of participants and winners as well as the average score in the qualifying and final rounds for the winners and participants overall in absolute and relative terms. Directions for further research are outlined at the end of the article.
Keywords: education, Olympiad, economics, financial literacy.

Введение

Современная система поступления в высшие учебные заведения предоставляет ряд возможностей для школьников по получению дополнительных преимуществ при приеме. В их числе можно назвать многочисленные олимпиады по различным предметам. Цель данной статьи заключается в проведении обзора и анализа олимпиад по предмету экономика из перечня, утвержденного Российским советом олимпиад школьников (далее — РСОШ).

Методы и материалы

Обзор олимпиад по предмету экономика был сделан по ряду параметров, в частности: профиль, уровень, организаторы, география площадок проведения. При обзоре применялись такие методы, как метод классификации, структурный и корреляционный анализ и др. В качестве источников исходных материалов были использованы данные с официальных сайтов олимпиад 2021–2023 гг. проведения.

Результаты

В 2022/23 учебном году под эгидой РСОШ было проведено 13 олимпиад школьников по предмету экономика разных профилей и уровней. По профилю можно выделить две группы олимпиад:

- олимпиады по экономике (табл. 1),
- олимпиады по финансовой грамотности (табл. 2).

Таблица 1. Олимпиады школьников по профилю «Экономика»

	Название олимпиады	Уровень	Организатор	Площадки проведения
1	Всероссийская олимпиада школьников «Высшая проба»	1	Высшая школа экономики и др.	г. Москва (регион. площ.)
2	Всероссийская экономическая олимпиада школьников имени Н.Д. Кондратьева	1	Институт экономики РАН и др.	г. Москва
3	Московская олимпиада школьников	2	Департамент образования и науки города Москвы и др.	г. Москва (19 регион. площ.)
4	Олимпиада школьников по экономике в рамках международного экономического фестиваля школьников «Сибириада. Шаг в мечту»	2	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет и др.	г. Новосибирск (22 регион. площ.)
5	Олимпиада школьников Санкт-Петербургского государственного университета	2	Санкт-Петербургский государственный университет	г. Санкт-Петербург
6	Всероссийская олимпиада школьников «Миссия выполнима. Твое призвание — финансист!»	3	Финансовый университет при Правительстве РФ и др.	г. Москва (30 регион. площ.)

	Название олимпиады	Уровень	Организатор	Площадки проведения
7	Олимпиада школьников Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	3	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	г. Москва (регион. площ.)
8	Плехановская олимпиада школьников	3	Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова и др.	г. Москва (18 регион. площ.)

Источник: составлено авторами на основе данных официальных сайтов олимпиад.

Олимпиады по профилю Экономика, как правило, проводятся ведущими в экономической сфере ВУЗами страны. В большинстве случаев организаторами олимпиады, кроме заявленного ВУЗа, выступают крупные региональные ВУЗы, государственные учреждения и т.п. При этом ключевые организаторы олимпиад школьников локализованы в трех крупнейших по численности городах России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск). Распределение олимпиад по уровням достаточно равномерное: две олимпиады первого уровня, по три — второго и третьего уровней.

В некоторых ВУЗах помимо олимпиады по экономике проводится олимпиада по финансовой грамотности. Учитывая их уровень (как правило, третий), а также то, что не существует ВУЗа, который организовывал бы олимпиаду по финансовой грамотности в отсутствие олимпиады по экономике, первые можно рассматривать как некое дополнение к последним.

Таблица 2. Олимпиады школьников по профилю «Финансовая грамотность»

	Название олимпиады	Уровень	Организатор
9	Всероссийская олимпиада школьников «Высшая проба»	2	Высшая школа экономики и др.
10	Московская олимпиада школьников	3	Департамент образования и науки города Москвы и др.
11	«Финатлон для старшеклассников» — Всероссийская олимпиада по финансовой грамотности, финансовому рынку и защите прав потребителей финансовых услуг	3	Финансовый университет при Правительстве РФ и др.
12	Олимпиада школьников Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	3	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
13	Плехановская олимпиада школьников	3	Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова и др.

Источник: составлено авторами на основе данных официальных сайтов олимпиад.

Кроме того, проводятся прочие олимпиады школьников по экономической тематике. В силу специфики предмета и профиля мы полагаем, что наибольший интерес для дальнейшего исследования вызывают именно олимпиады по профилю экономика. В частности, это объясняется тем, что они дают больше преимуществ школьникам при поступлении в ВУЗы.

Бонусы за победу в олимпиаде различаются в зависимости от уровня олимпиады. Например, олимпиады первого уровня дают победителям право быть принятыми без

вступительных испытаний. При этом встречаются дополнительные бонусы, например, само участие в заключительном туре Плехановской олимпиады школьников (олимпиада № 8) поощряется дополнительными баллами при поступлении в РЭУ им. Г.В. Плеханова, а победители и призеры отборочного этапа Всероссийской олимпиады школьников «Миссия выполнима. Твое призвание — финансист!» (олимпиада № 6) (олимпиада третьего уровня) могут принимать участие в заключительном этапе олимпиады № 2 (олимпиада первого уровня) без прохождения отборочного этапа указанной олимпиады.

Сравнительный анализ олимпиад № 1–8 из Табл. 1 был проведен по нескольким параметрам: количество туров, форма проведения, продолжительность заключительного тура, количество заданий заключительного тура, типы заданий заключительного тура, предметная область заданий заключительного тура (Табл. 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ олимпиад по профилю Экономика

Олимпиада	Форма проведения ЗТ	Продолжительность ЗТ	Класс	Количество заданий ЗТ	Типы заданий ЗТ	Предметная область заданий ЗТ
1	очный	120 мин.	8–9	4	4 задачи	Микроэкономика, макроэкономика, логика
			10		3 задачи, 1 творческое задание	Микроэкономика, макроэкономика
			11			
2	заочный	120 мин.	5–9	25	20 закрытых и открытых тестовых вопроса, 4 проблемных вопроса,1 творческое задание	Экономическая теория, основы потребительских знаний
			10–11			
3	очный	235 мин.	5	4	2 задачи, 2 творческих задания	Микроэкономика, макроэкономика, логика
			6			
			7			
			8		4 задачи	
			9			
			10			
			11			
4	очный	180 мин.	7–8	5	4 задачи, 1 творческое задание	Микроэкономика, логика, финансы
			9–10		5 задач	
			11			
5	заочный	180 мин.	8–9	6	3 творческих задания, 3 задачи	Микроэкономика, макроэкономика, логика, менеджмент, маркетинг, финансы
			10–11			
6	очный	120 мин.	10–11	5	2 творческих задания, 3 задачи	Экономическая история, микроэкономика, макроэкономика, финансы
7	очный		8–9	6	1 творческое задание, 5 задачи	Микроэкономика, макроэкономика, логика, финансы
			10–11	5	1 творческое задание, 4 задачи	
8	очный	180 мин.	8–9	7	5 задач, 2 творческих задания	Микроэкономика, макроэкономика
			10–11	6	5 задач, 1 творческое задание	

Источник: составлено авторами на основе данных официальных сайтов олимпиад.

В первую очередь, следует отметить, что все рассмотренные олимпиады проводятся в два тура — отборочный (ОТ) и заключительный (ЗТ). По этой причине в табл. 3 отсутствует отдельный столбец, посвященный их количеству. При этом у шести олимпиад из восьми заключительный тур проходил в очной форме (за исключением олимпиад № 2 и 5), а отборочный тур проходил в заочной форме у всех восьми олимпиад, что позволило не указывать это в таблице отдельно.

Продолжительность олимпиад варьируется от 120 до 235 мин., что не коррелирует напрямую с количеством предлагаемых к решению заданий. Дело в том, что задания различаются по сложности; чаще — это задачи, количество которых варьирует от трех до пяти, реже — творческие задания, количество которых составляет от одного до трех. Олимпиада № 2 имеет отличную от остальных олимпиад структуру заданий, которая включает преимущественно тестовые и проблемные вопросы.

Предметная область олимпиад, как правило, охватывает микро- и макроэкономику, реже — логику. У некоторых олимпиад предметная область заявлена официально (олимпиады № 2 и 5), для прочих — является результатом изучения авторами заданий.

Дискуссия

Далее был проведен сравнительный анализ олимпиад № 1–3, 5–7 из Табл. 1 по ряду количественных параметров (Табл. 4). Причиной выбора именно этих олимпиад стал факт отсутствия на момент проведения исследования данных по олимпиаде № 8, а также особый формат представления данных по олимпиаде № 4.

Таблица 4. Количественные параметры сравнения олимпиад школьников по экономике

Параметр	Олимпиада						
	1	**1**	**2**	**3**	**5**	**6**	**7**
Количество участников ОТ	2186	–	666	–	3398	1433	131
Средний балл участника ОТ	27,3	–	43,9	–	22,2	70,7	–
Количество участников ЗТ	281	62	309	–	235	975	76
Средний балл участника ЗТ	28	34,4	40,9	–	35,4	21,5	40,4
Средний балл победителей	83,4 (ОТ за ОТ) 53,8 (ЗТ за ЗТ)	60,3 (ЗТ за ЗТ)	75,9	100,7	81,7	66	75
Средний балл призеров	60,5 (ОТ за ОТ)	–	62,8	79,9	72,1	46,4	66,5
Средний балл участников за исключением призеров и победителей	20,1 (ОТ за ОТ)	–	31,1	–	32,6	11,3	31
Доля победителей ЗТ в общем числе участников ЗТ, %	0,28	0,29	2,9	–	1,3	7,9	6,6
Доля призеров ЗТ в общем числе участников ЗТ, %	–	–	26,9	–	5,5	16,7	18,4
Доля победителей ОТ в общем числе участников ОТ, %	0,03	–		–	3,4	29,6	16,0
Доля победителей ЗТ в общем числе участников ОТ, %	0,03	–	1,4	–	0,1	5,41	3,8
Доля призеров ЗТ в общем числе участников ОТ, %	–	–	12,5	–	0,4	11,4	10,7
Корреляция баллов ОТ и ЗТ	–0,06	–	0,2	–	0,06	0,47	-

Источник: составлено авторами на основе данных официальных сайтов олимпиад.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить отсутствие очевидных различий по выбранным критериям между олимпиадами разных уровней несмотря на существующие различия в связанных с ними «бонусами» для абитуриентов. В результате корреляционного анализа была выявлена слабая взаимосвязь между баллами участников, полученными на отборочном и заключительном турах. Заметна существенно более высокая доля победителей в заключительных турах олимпиад третьего уровня.

В качестве направлений будущих исследований по данной тематике следует отметить, например, детальный анализ системы преимуществ для победителей и призеров разных олимпиад, сравнительный анализ отборочных туров олимпиад по указанным параметрам, с точки зрения методологии исследования возможно дополнительно изучить распределения баллов участников ОТ и ЗТ, а также перейти к динамическому анализу, добавив в выборку итоги олимпиад за последующие годы.

Анучина Дарья Александровна

Балтийский Федеральный университет имени Иммануила Канта, РФ
anuchinadaria@yandex.ru

Межрегиональные взаимодействия как фактор пространственного развития (на примере Северо-Западного федерального округа)

Аннотация. Высокий уровень пространственной поляризации российских регионов — одна из значимых проблем для нашей страны, а потому поиск эффективного инструмента выравнивания развития российских регионов является актуальной задачей. Автор исходит из того, что ослабление межрегиональной кооперации во время рыночных реформ стало одним из факторов, повлиявших на усиление социально-экономической дифференциации регионов, а потому усиление межрегиональных взаимодействий может восприниматься как инструмент снижения пространственной поляризации. В данном исследовании проводится анализ межрегиональных взаимодействий на примере регионов Северо-Западного федерального округа. Рассматривается инструмент межрегиональных кластеров, дается анализ географической, политической и экономической связанности регионов СЗФО, на этой основе делаются выводы о перспективах усиления экономических взаимодействий между регионами СЗФО.
Ключевые слова: межрегиональные взаимодействия, кооперация, межрегиональные кластеры, пространственная поляризация, пространственное развитие, российские регионы.

Daria A. Anuchina

Immanuel Kant Baltic Federal University
anuchinadaria@yandex.ru

Interregional Interactions as a Factor of Spatial Development (Using the Example of the Northwestern Federal District)

Abstract. The high level of spatial polarization of Russian regions is one of the significant problems for our country, and therefore the search for an effective tool for leveling the development of Russian regions is an urgent task. The author proceeds from the fact that the weakening of interregional cooperation during market reforms became one of the factors that influenced the strengthening of socio-economic differentiation of regions, and therefore the strengthening of interregional interactions can be perceived as a tool to reduce spatial polarization. This study analyzes interregional interactions using the example of the regions of the Northwestern Federal District. The instrument of interregional clusters is considered, the analysis of the geographical, political and economic connectivity of the Northwestern Federal District regions is given, on this basis conclusions are drawn about the prospects for strengthening economic interactions between the Northwestern Federal District regions.
Keywords: interregional interactions, cooperation, interregional clusters, spatial polarization, spatial development, Russian regions.

Введение

Российская Федерация характеризуется высоким уровнем пространственной поляризации ее составных частей — субъектов РФ. Высокий уровень пространственной поляризации создает существенные препятствия к гармоничному развитию единого экономического пространства, снижает конкурентоспособность российской экономики, создает угрозы национальной безопасности.

Несмотря на то, что высокий уровень пространственной поляризации российских регионов был свойственен нашей стране на разных этапах исторического развития, проблема обострилась во время радикальных экономических реформ начала 1990-ых годов. Среди прочих причин стоит указать на кардинальную смену концепции отношений

между регионами в это время, в результате чего межрегиональная кооперация была заменена межрегиональной конкуренцией, которая неминуемо приводит к росту пространственной поляризации регионов [Минакир, 2001; Николаев, 2015].

В свою очередь, усиление межрегиональных взаимодействий положительно влияет на процесс формирования единого экономического пространства страны, уровень социально-экономического развития и качество жизни населения регионов, обеспечивает гармоничное пространственное развитие, а соответственно способствует укреплению экономической и национальной безопасности страны.

Жесткий санкционный режим, в условиях которого оказалась Россия в нынешнее время, ставит перед страной задачи по ускоренному повышению конкурентоспособности. Эти задачи серьезно повышают значимость научных исследований по вопросу усиления межрегиональной кооперации и интеграции регионов России. [Бакуменко, 2018]

Проблемами межрегионального взаимодействия занимаются ученые Санкт-Петербургского, Уральского отделений РАН, Вологодского научного центра РАН и других научно-исследовательских центров. При подготовке данного материала были изучены материалы таких отечественных ученых, как Окрепилова В.В., Ускову Т.В., Лукина Е.В., Махотаеву М.Ю. Смирнову О.П., Пономареву А.О., Бакуменко О.А.

Автором статьи отмечается недостаток отечественных исследований в области оценки влияния межрегиональных взаимодействий на пространственное развитие и сглаживание пространственной поляризации, также проводится недостаточно научных исследований в области анализа существующих практик межрегиональных взаимодействий и оценки потенциала регионов в вопросе активизации межрегионального сотрудничества. [Лукин, 2015] Целью данной работы является изучение именно поставленных выше вопросов, в изучении которых чувствуется недостаток. Исследование проводится на примере регионов Северо-Западного федерального округа.

Материалы и методы

Межрегиональная кооперация на уровне промышленных предприятий и даже отраслей экономики является основным уровнем, на котором проявляется механизм взаимодействия региональных ресурсов, который обеспечивает синергетический эффект, повышает общую конкурентоспособность экономики региона и содействие экономическому росту. [Никитюк, 2023]

Для анализа межрегиональных экономических связей представляет интерес анализ объемов торговых операций между регионами как в стоимостном, так и в натуральном измерении. Однако отрицательным элементом для научного изучения вопроса является отсутствие в открытом доступе Росстата и других официальных служб статистики данных по межрегиональной торговле субъектов РФ. [Рахимова, 2019] В связи со сказанным выше, для анализа межрегиональных взаимодействий в стране в данном исследовании изучается вопрос создания и функционирования межрегиональных кластеров.

Также производится оценка потенциала регионов к углублению межрегионального сотрудничества. Для этих целей дается оценка географической, политической и экономической связанности регионов. К географической связанности относится наличие общих границ с регионами и дорожное сообщение. К политической связанности относятся соглашения о сотрудничестве между регионами, которые создают правовой каркас для углубления межрегиональных взаимодействий. Экономическая связанность регионов оценивается по сходству специализаций регионов (на основе Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года). На основе полученных данных производится анализ и делаются выводы.

Результаты

Одним из эффективных инструментов промышленной и пространственной политики в России и за рубежом считается создание кластеров. В данном случае, нас интересует такой вид кластеров, как межрегиональные кластеры.

Всего на данный момент в России действует 21 межрегиональный кластер, притом только 8 из них были образованы до 2022 года. Анализ существующих кластеров показал, что все межрегиональные кластеры или по ключевой специализации, или по сопутствующей относятся к отраслям обрабатывающей промышленности, вместе с тем не все кластеры пользуются поддержкой субъектов РФ. В целом, можно констатировать, что усиление межрегиональных взаимодействий на данном этапе развития страны федеральным и региональными правительствами рассматривается как один из важных способов ускоренного развития технологий и социально-экономического развития регионов.

Также стоит отметить, что за редким исключением рассмотренные кластеры образованы не по принципу географической связанности, а состоят из регионов, находящихся на значительном удалении друг от друга. В этом случае стоит говорить о превалирующей на данный момент форме взаимодействий регионов для реализации конкретных целей и задач. В этом случае имеет значение сходство отраслевой специализации регионов.

Необходимо также отметить, что субъекты СЗФО за редким исключением не участвуют в работе существующих межрегиональных кластеров. Так, предприятия Республики Карелия участвуют в работе двух кластеров (кластер легкой промышленности и промышленный кластер станкостроения), предприятия Санкт-Петербурга участвуют в межрегиональном кластере автомобильной промышленности. С учетом резкого роста внимания к данному инструменту промышленного и пространственного развития в нашей стране, можно предположить, что на уровне субъектов регионов СЗФО уделяется недостаточно внимания процессам промышленной кооперации между регионами через создание межрегиональных кластеров.

Другим пользующимся популярностью инструментом территориального развития и создания точек экономического роста являются особые экономические зоны. Отметим, что в России фактически нет практики создания межрегиональных особых экономических зон, которые, по мнению исследователя, могут и должны быть рассмотрены в качестве инструмента ускоренного усиления межрегионального сотрудничества. Исключением можно считать только ОЭЗ «Арктика», которая включает сразу 9 регионов, относящихся к Арктическому региону. Аналогичная позиция представляется оправданной и по отношению к территориям опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), которые также на данный момент создаются в рамках одного субъекта, а представляется актуальным рассмотреть возможность создания межрегиональных ТОСЭР.

Рассматривая потенциал регионов к усилению взаимодействий, можно выделить группу факторов, которые так или иначе отражают степень связанности регионов, а соответственно оценить потенциал к их углубленному сотрудничеству. Итак, в рамках данного исследования предлагается выделять географическую, экономическую и политическую связанности регионов.

Географическая связанность

Таблица 1. Географическая связанность регионов Северо-Западного федерального округа

Регионы СЗФО	Географическая связанность
Республика Карелия	Граничит с 4 регионами, все регионы СЗФО. Ленинградская область, Вологодская область, Архангельская область, Мурманская область.
Республика Коми	Граничит с 7 регионами, 2 из них — регионы СЗФО. Свердловская область, Пермский край, Кировская область, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.
Архангельская область	Граничит с 5 регионами, 4 из них регионы СЗФО. Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Кировская область, Вологодская область, Республика Карелия.
Вологодская область	Граничит с 8 регионами, 4 из них регионы СЗФО. Республика Карелия, Архангельская область, Кировская область, Костромская область, Ярославская область, Тверская область, Новгородская область, Ленинградская область.
Калининградская область	Отсутствует сухопутная граница с другими регионами РФ.
Ленинградская область	Граничит с 4 регионами, все регионы СЗФО. Республика Карелия, Вологодская область, Новгородская область, Псковская область.
Мурманская область	Граничит с 1 регионом, СЗФО. Республика Карелия.
Новгородская область	Граничит с 4 регионами, 3 из них СЗФО. Псковская область, Ленинградская область, Тверская область, Вологодская область.
Псковская область	Граничит с 4 регионами, 2 из них СЗФО. Ленинградская область, Новгородская область, Тверская область, Смоленская область.
Санкт-Петербург	Граничит с 1 регионом СЗФО. Ленинградская область.
НАО	Граничит с 3 регионами, 2 из них СЗФО. Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Архангельская область.

К географической связанности отнесем также вопрос транспортного сообщения между регионами. На данный момент, не все регионы СЗФО связаны между собой дорожным сообщением. Так, между Республикой Карелия и Архангельской областью нет дороги: часть дороги утеряна, реконструкция намечена на 2029 год. Между Республикой Коми и Ненецким автономным округом также на текущий момент нет дороги, которая бы связала Сыктывкар и Нарьян-Мар (окончание строительства дороги намечено на 2027 год). Остальные регионы связаны дорожной инфраструктурой, в последние годы ведется активная работа по модернизации дорожного сообщения между регионами СЗФО.

Политическая связанность

В условиях федеративного устройства РФ, инициатива и полномочия по обеспечению межрегионального взаимодействия лежит, в первую очередь, на плечах исполнительной власти субъектов государства. Так, на протяжении нескольких десятилетий главы регионов совершают определенные шаги для оживления и усиления сотрудничества между регионами. Одним из правовых инструментов этой деятельности являются соглашения о сотрудничестве, которые подписываются на уровне глав субъектов. В перечень сфер для сотрудничества обычно прописывают торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничества.

На уровне отдельных регионов помимо соглашений о сотрудничестве для уточнения конкретных мер взаимодействия разрабатываются также планы мероприятий на конкретный период времени по реализации соглашений о сотрудничестве.

Таблица 2. Политическая связанность
(на примере регионов Северо-Западного федерального округа)

Регионы СЗФО	Политическая связанность
Республика Карелия	соглашения с 42 субъектами РФ, в том числе со всеми регионами СЗФО.
Республика Коми	соглашения с 38 субъектами РФ, в том числе со всеми регионами СЗФО.
Архангельская область	соглашения с 37 субъектами РФ, в том числе со всеми регионами.
Вологодская область	соглашения с 38 субъектами РФ, в том числе со всеми регионами СЗФО, кроме НАО.
Калининградская область	соглашения с 36 субъектами РФ, 9 из которых с регионами СЗФО: отсутствует соглашение с НАО, соглашение с Мурманской областью только в области туризма.
Ленинградская область	соглашения с 35 субъектами РФ, 9 из которых — с регионами СЗФО. Отсутствует соглашение о сотрудничестве с НАО.
Мурманская область	соглашения с 51 субъектом РФ. В СЗФО отсутствует соглашение с НАО, соглашение с Калининградской областью только в области туризма.
Новгородская область	соглашения с 69 субъектами РФ, в том числе со всеми регионами СЗФО.
Псковская область	соглашения с 19 субъектами РФ, в том числе со всеми регионами СЗФО.
Санкт-Петербург	соглашения с 72 субъектами РФ, в том числе со всеми регионами СЗФО.
НАО	с 6 регионами СЗФО, среди которых Псковская, Архангельская, Новгородская области, Республика Карелия, Республика Коми, Санкт-Петербург.

Экономическая связанность

Говоря о потенциале регионов для усиления межрегиональных взаимодействий, стоит отдельно изучить вопрос региональной специализации и, соответственно, наличия сходств в специализациях и возможностях для объединения усилий регионов в определенных отраслях и видах экономической деятельности.

Несмотря на критические замечания отечественных ученых относительно Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года и выделенных в рамках этого документа приоритетных специализаций для всех регионов РФ, в данном исследовании проводится сопоставление региональных специализаций на базе Стратегии. [Окрепилов, 2020] Анализ демонстрирует высокую схожесть региональных специализаций, а соответственно открывается возможность для взаимодействия регионов.

В статье для иллюстрации полученных выводов используются данные по Псковской области, как одного из наиболее отстающих регионов СЗФО, с граничащими регионами.

Данные таблицы 3 демонстрируют высокую степень пересечения перспективных отраслей и видов экономической деятельности для предприятий различных регионов, в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года, а соответственно в этой ситуации при активном развитии указанных специализаций регионы СЗФО могут столкнуться с высокой конкуренцией и сложностями в сбыте продукции, или возможность объединения усилий и поиск возможных кооперационных форм взаимодействия.

Таблица 3. Пересечение специализаций Псковской области и регионов Северо-Западного федерального округа

Регион СЗФО	Пересечение специализаций
Новгородская область	лесоводство и лесозаготовки (лесозаготовки); обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство мебели; производство одежды; производство пищевых продуктов; производство химических веществ и химических продуктов; производство электрического оборудования; растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации; туризм
Санкт-Петербург	производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство пищевых продуктов; производство прочих готовых изделий; туризм

Обсуждение

В данном материале представлена первая часть исследования в области влияния межрегиональных взаимодействий на пространственное развитие (на примере регионов СЗФО). На данном этапе исследования, с учетом высокой географической, политической и экономической связанности регионов, можно сделать вывод о положительных перспективах дальнейшего усиления сотрудничества между регионами. Также, с учетом существующих вызовов в стране и поставленных научных проблем очевидно, что актуальность исследований в области межрегиональных взаимодействий крайне высока и продолжает расти, вместе с тем в рамках будущих исследований предстоит рассмотреть этот вопрос системно, определив, для каких регионов подходят в большей мере какие формы межрегиональных взаимодействий.

В целом, на данном этапе исследования удалось обнаружить, что инструмент межрегиональных кластеров активно развивается, их количество резко возросло за последние несколько лет, вместе с тем, большинство из них находятся на начальной стадии реализации и пока сложно делать выводы насчет экономической эффективности этого инструмента. Для более глубоких выводов относительно перспектив дальнейшего развития межрегиональных кластеров требуются следующие исследования.

Заключение

В целом, можно признать, что на данном этапе исторического развития намечена трансформация концепции взаимоотношений регионов от концепции конкурентных отношений в сторону усиления значения межрегиональных взаимодействий. Этот процесс происходит медленно, т.к., в первую очередь, усилия региональных властей направлены на создание наиболее благоприятных условий развития экономики внутри субъекта, что чаще всего предполагает формат конкуренции. Однако объединение усилий субъектов для преодоления конкретных проблем и достижения определенных экономических, технологических и иных целей — это очень важный и действенный инструмент, который только проявляется внутри нашей страны. В связи с этим необходимы дальнейшие исследования в области поиска оптимальных форм межрегиональных взаимодействий.

Очевидно, что резкий рост внимания к объединению усилий регионов вызвано необходимостью в кратчайшие сроки преодолеть технологическую зависимость от зару-

бежных стран, и это крайне важная задача. Вместе с тем, стоит учитывать важное положительное значение межрегиональных взаимодействий для сглаживания пространственной поляризации и гармоничного пространственного развития, и в этом направлении также необходимы дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Бакуменко О.А. Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 117–131. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.8
2. Лукин Е.В. Методический инструментарий оценки влияния межрегионального взаимодействия на экономическое развитие // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2015/04/10434 (дата обращения: 18.10.2023).
3. Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. 536 с.
4. Никитюк Н. Н. Межрегиональное взаимодействие как инструмент достижения стратегических целей социально-экономического развития региона / Н.Н. Никитюк // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. URL: https://esj.today/PDF/12ECVN323.pdf
5. Николаев М., Махотаева М. Роль территориального фактора в экономической динамике // Экономист. 2015. № 3. С. 42–49.
6. Окрепилов В.В., Кузнецов С.В., Лачининский С.С. Приоритеты экономического развития регионов Северо-Запада в контексте Стратегии пространственного развития России Проблемы прогнозирования, 2020. № 2.
7. Рахимова Ю.Ф. Основные направления межрегионального экономического взаимодействия в условиях трансформации экономики России на инновационные стратегии развития // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17059 (дата обращения: 20.01.2024).

Батистова Оксана Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.batistova@spbu.ru

Грицай Николай Николаевич

ООО «Маруга», РФ
nikolay_msfo@mail.ru

Развитие рынка электронной коммерции в России на примере сегмента маркетплейсов

Аннотация. В статье рассматривается рынок электронной коммерции в России на примере деятельности крупнейших маркетплейсов. Проанализированы объем, структура и динамика рынка электронной коммерции в целом и маркетплейсов, в частности. Выявлены преимущества и недостатки маркетплейсов, форматы работы с ними, тенденции и перспективы развития. Популярность данного вида организации торговли объясняется, прежде всего, низким порогом для входа в соответствующий бизнес, стабильным ростом доли маркетплейсов на рынке e-commerce, удобством для покупателя, сокращением трансакционных издержек за счет экономии времени и средств ввиду отсутствия необходимости поиска товара в офлайн магазинах. Отмечена необходимость государственного регулирования сегмента в связи с чрезмерной его монополизацией. Раскрыты основные идеи законопроекта о регулировании маркетплейсов.
Ключевые слова: маркетплейс, селлер, электронная площадка, e-commerce, FBO, FBS, SEO-оптимизация.

Oksana I. Batistova

St Petersburg University, Russian Federation
o.batistova@spbu.ru

Nikolay N. Gritsay

MARUGA LLC, Russian Federation
nikolay_msfo@mail.ru

E-Commerce Market Development in Russia by the Example of the Marketplace Segment

Abstract. The article considers the e-commerce market in Russia on the example of the activities of the largest marketplaces. The volume, structure and dynamics of the e-commerce market in general and marketplaces in particular are analyzed. Advantages and disadvantages of marketplaces, formats of work with them, trends and prospects of development are revealed. The popularity of this type of trade organization is explained, first of all, by the low threshold for entry into the relevant business, stable growth of the marketplace share in the e-commerce market, convenience for the buyer, reduction of transaction costs by saving time and money due to the lack of the need to search for goods in offline stores. The necessity of state regulation of the segment due to its excessive monopolization is noted. The main ideas of the draft law on regulation of marketplaces are disclosed.
Keywords: marketplace, seller, e-commerce, FBO, FBS, SEO-optimization.

Введение

Актуальность исследования рынка электронной коммерции в России обусловлена бурным развитием процессов цифровизации, стремительным развитием онлайн-платформ, бесконтактных способов оплаты товаров, а также совершенствованием логистики, каналов сбыта и интернет-маркетинга. Пандемия COVID-19 и массовые локдауны в 2020–2021 гг. стали мощным толчком для развития e-commerce. Уже в 2020 г. мировой

рынок электронной торговли оценивался в 10 трлн. долл. США. Объем российской интернет-торговли в 2023 г. вырос примерно на 30 % по сравнению с предыдущим годом[1]. Массовые и нишевые маркетплейсы (далее — МП) становятся основным средством онлайн-торговли. Доля универсальных МП, согласно экспертным оценкам, составила 58 % от общего объема онлайн-покупок в РФ по итогам 2023 г.[2] Именно поэтому развитие e-commerce в нашей стране целесообразно рассматривать на примере сегмента маркетплейсов.

Целью данной статьи является анализ рынка электронной коммерции в РФ на примере деятельности крупнейших МП, выявление особенностей их функционирования, схем работы и перспектив развития. Цель исследования обуславливает решение ряда задач, а именно: 1) анализ современного состояния и структуры рынка МП в России; 2) выявление ключевых особенностей электронных платформ и основных схем работы с ними; 3) анализ трендов развития рынка МП и электронной коммерции.

Методы и материалы

Для достижения поставленной цели в статье используются методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод сравнения, а также институциональный метод.

В связи с тем, что тема электронной торговли в целом и МП в частности относительно новая, большинство работ носят актуальный характер. Достаточно много публикаций посвящены практическим аспектам функционирования МП. Значительная доля исследований выполняется маркетологами, продавцами (селлерами) МП, амбассадорами Ozon и Wildberries и т.п. Среди ученых, исследующих данную проблематику, следует выделить: Восколович Н., Зуеву И., Магомедову Р., которые рассматривают МП в качестве нового вида предпринимательства, отдельного сегмента российского рынка электронной торговли [Восколович, 2023], [Магомедова, 2023]; Барминова О., Антонову Н., Степанова М., которые разрабатывают алгоритмы и практические шаги по выходу на МП [Антонова, 2022], [Степанов, 2023]; Челябова И., Викторова И, которые касаются антимонопольных моментов регулирования цифровых платформ [Челябов, 2022], [Викторов, 2022]; Самкову Н., Гаджиеву М. и др., анализирующих различные аспекты налогообложения и бухгалтерского учета [Самкова, 2023], [Гаджиева, 2023].

Результаты

К электронной коммерции (e-commerce) относят куплю-продажу товаров посредством онлайн-сервисов, электронные переводы средств, управление цепями поставок, интернет-маркетинг, онлайн-обработку трансакций, электронный обмен данными (EDI) и др[3]. Согласно данным АКИТ, объем рынка e-commerce в РФ в 2023 г. составил 6,36 трлн. руб., что на 28 % больше, чем в 2022 г. На онлайн-сегмент пришлось 13,8 % розничных продаж против 11,6 % в 2022 г. Доля внутрироссийских сделок значительно преобладала над трансграничными и составляла 96,9 %, против 3,1 % [4]. МП являются основным инструментом онлайн продаж и наиболее успешным сегментом рынка e-

---

1 Маркетплейсы заняли 58 % российского рынка онлайн-торговли // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля_ (рынок_России) (дата обращения 05.03.2024).

2 Там же.

3 Что такое e-commerce и как устроена онлайн-торговля // РБК Тренды. Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/industry/607fe4549a7947027eaffbe6?from=copy (дата обращения 04.03.2024).

4 Рост объема интернет-торговли на 28 % до 6,36 трлн рублей. TADVISER // Государство. Бизнес. Технологии. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля_ (рынок_России) (дата обращения 03.03.2024).

commerce. По прогнозам RetailX, к 2026 году общий объем рынка МП превысит 5 трлн. долл. США[5].

Сегодня не существует единого определения категории «маркетплейс». Часто под МП понимают интернет-магазин, платформу e-commerce, предоставляющую информацию о товарах третьих лиц. Согласно определению Ozon, МП — это торговая площадка, которая помогает продавцам и покупателям найти друг друга в интернете. На МП собраны миллионы товаров разнообразных категорий — от продуктов питания до одежды и бытовой техники[6]. Главным отличием МП от обычного интернет-магазина является то, что на нем торгует множество продавцов, а не один[7]. На наш взгляд, МП — это совокупность отношений между продавцами и покупателями по поводу купли-продажи разнообразных товаров на основе использования онлайн-платформы (торговой площадки) в качестве посредника, предоставляющего информацию о продукте или услуге третьих лиц и обеспечивающего инфраструктуру товарообмена.

В России функционирует немалое количество МП. Кроме Ozon и Wildberries, также есть Яндекс Маркет, KazanExpress, СберМаркет, Lamoda, Детский Мир и другие. Основными форматами работы с МП являются FBO и FBS. Формат FBO предусматривает, что товар хранится на складе МП и оперативно доставляется до покупателя силами МП. FBS предусматривает хранение товара на собственном складе и передачу заказов в пункт выдачи заказов (ПВЗ) или сортировочный центр.

Популярность МП обусловлена рядом причин и, прежде всего, низким порогом для входа в соответствующий бизнес, стабильным ростом доли МП на рынке e-commerce. При торговле на МП нет необходимости создавать собственный сайт, иметь собственный склад, службу доставки, офлайн магазин. Все продажи осуществляются посредством интернет-платформы МП. Продавцу, кроме регистрации в качестве самозанятого, ИП или юридического лица, необходимо создать личный кабинет, который предоставляется площадками или бесплатно, или за небольшую сумму. К примеру, стоимость регистрации на Wildberries в качестве селлера на текущий момент составляет 10 000 руб. На Ozon регистрация бесплатная. Предпринимателю нет необходимости нести крупные затраты на продвижение, создавая маркетинговые коммуникации с нуля. Большинство площадок предоставляет уже действующие рекламные инструменты, которые селлер вправе выбрать исходя из целей и возможностей юнит-экономики. Существенный вклад в продвижение товаров вносит SEO-оптимизация внутри площадки, которая может быть сделана бесплатно или за небольшую плату. МП удобны для покупателя[8]. Покупатель среди огромного разнообразия товаров онлайн-площадки выбирает подходящий, и не выходя из дома, совершает платеж. Такая форма организации торговли и наличие большого количества ПВЗ по всей стране, значительно сокращают трансакционные издержки. Нет необходимости тратить время и деньги на поиск товара в офлайн магазинах.

Согласно данным Data Insight, первая пятерка рейтинга российских интернет-магазинов по выручке в 2022 году выглядит так:

---

[5] The Year in Data 2022. Multichannel retail in numbers. Available from: https://form.internetretailing.net/cvgdehjvc12/The-Year-In-Data-2022-Full-report.pdf

[6] Ozon Seller. Бестселлер. Журнал для предпринимателей о бизнесе с Ozon. Режим доступа: https://seller.ozon.ru/media/beginners/chto-takoe-marketplejs/ (дата обращения 04.03.2024).

[7] Стартовый гайд по маркетплейсам. Как они устроены и что нужно знать о площадках из топ-5. Режим доступа: https://skillbox.ru/media/ (дата обращения 03.03.2024).

[8] Стартовый гайд по маркетплейсам. Как они устроены и что нужно знать о площадках из топ-5. Режим доступа: https://skillbox.ru/media/ (дата обращения 03.03.2024).

Таблица 1. Рейтинг ТОП 5 крупнейших российских интернет-магазинов

Магазин	Категория	Онлайн-продажи, млн руб.	Рост онлайн-продаж	Заказы, тыс. шт.	Рост заказов
wildberries.ru	Универсальные магазины	1 612 000	100 %	1 496 000	94 %
ozon.ru	Универсальные магазины	785 500	83 %	446 100	106 %
market.yandex.ru	универсальные магазины	236 400	93 %	49 000	65 %
dns-shop.ru	электроника и техника	205 300	11 %	16 000	1 %
citilink.ru	электроника и техника	147 600	–10 %	10 900	–17 %

Источник: Data Insight. Рейтинг ТОП 100. Режим доступа: https://top100.datainsight.ru/?ysclid=ltep8epw5f702259320

Итоги работы МП в 2023 г. по версии Tinkoff eCommerce в рамках аналитического проекта Tinkoff Data следующие: 1) в 2023 г. в 1,5 раза вырос объем трат на МП по сравнению с 2022 г.; 2) на 63 % увеличилось количество трансакций; 3) значительно возросла активность и расходы на МП жителей регионов; 4) на 10 % снизился средний чек; 5) самой популярной площадкой по обороту и числу транзакций была Wildberries, на втором месте — Ozon; 6) до 8 % замедлился рост числа селлеров; 7) на 17 % выросло количество продавцов, торгующих на двух и более площадках[9]. Лидером по количеству новых продавцов стал «Мегамаркет» (+95 % за неполный 2023 год). На втором месте расположился Яндекс Маркет (+73 %), на третьем — Ozon (+67 %). На Wildberries количество селлеров выросло на 22 %. На МП KazanExpress и AliExpress Russia количество продавцов уменьшилось на 7 % и на 27 % соответственно[10].

По мнению экспертов, в ближайшем будущем рынок e-commerce и МП, в частности, будет расти. Специалисты Data Insight прогнозируют, что двузначные темпы роста рынка e-commerce сохранятся еще на протяжении пяти лет. Точкой роста для МП станут регионы[11]. МП проходят очередной этап в своем развитии, когда фокус смещается с количества на качество. На интернет-площадки приходят профессионалы, которые активно ведут собственный бизнес и выживают в условиях жесткой конкуренции[12], активно используя новшества и элементы ИИ (нейросети, чат-боты), технологии дополненной реальности. Прогнозируется также рост нишевых МП. В 2023 г. рынок последних вырос

[9] Итоги года на маркетплейсах: в 2023 году количество покупок выросло на 63% // Исследование Tinkoff eCommerce. Tinkoff Data. Режим доступа: https://www.tinkoff.ru/about/news/29012024-marketplaces-year-results-number-of-purchases-increased-by-63-percent-in-2023/ (дата обращения 03.03.2024).

[10] Число продавцов на маркетплейсах в России выросло на 35%. TADVISER // Государство. Бизнес. Технологии. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Маркетплейсы_в_России (дата обращения 03.03.2024).

[11] Итоги года на маркетплейсах: в 2023 году количество покупок выросло на 63% // Исследование Tinkoff eCommerce. Tinkoff Data. Режим доступа: https://www.tinkoff.ru/about/news/29012024-marketplaces-year-results-number-of-purchases-increased-by-63-percent-in-2023/ (дата обращения 03.03.2024).

[12] Исследование Tinkoff eCommerce: как изменился портрет продавца маркетплейсов в 2023 году // Бизнес-секреты. Режим доступа: https://secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/portret-prodavca-marketplejsov-2023/ (дата обращения 03.03.2024).

на 27 %. И если тенденция сохранится, то объем их продаж в 2026 г. превысит 1 трлн. руб.[13].

Дискуссия и заключение

Несмотря на преимущества МП, имеются и недостатки, на которые указывают эксперты, селлеры, покупатели и государственные служащие. Так, руководитель ФАС, отмечает что на работу МП «есть достаточно много жалоб» от потребителей и компаний — представителей малого и среднего предпринимательства. «[Жалобы] поступают постоянно. Чаще всего жалуются на завышение логистических затрат, навязывание невыгодных условий, начисление штрафов». МП могут в одностороннем порядке менять тарифы на рекламу, комиссии и другие правила работы на площадке[14]. В конце января ФАС установила доминирующее положение на рынке электронной коммерции МП Wildberries и Ozon, которые вместе занимают около 80 % рынка. Это позволяет им использовать свое монопольное положение. В начале 2023 г. в ГД РФ был внесен законопроект о регулировании МП, цель которого — восполнить пробелы законодательства, способствующие монополизации рынка. Авторы предлагают ввести общее регулирование для всех МП и дополнительное для тех, доля которых на рынке превышает 20 %. Изменения должны вступить в силу с 1 марта 2025 г.[15]

Таким образом, российский рынок e-commerce продолжает расти. МП — наиболее успешный сегмент данного рынка. Объем продаж на МП превышает 50 % рынка e-commerce, а количество заказов составляет около 75 % всего рынка. 4/5 годового прироста рынка по количеству заказов обеспечивается шестью крупнейшими МП. Сегодня рынок МП монополизирован, однако конкуренция постоянно растет за счет увеличения рыночной доли других игроков и нишевых МП. Положительным является то, что государство уже делает попытки законодательно отрегулировать данный рынок. Предлагается наложить запрет для МП на изменение условий договора с продавцами и владельцами ПВЗ, без предварительного их уведомления не менее чем за 30 дней; создавать дискриминационные условия по закону «О защите конкуренции»; создавать преимущества для собственных торговых марок[16]. Позитивным также является и то, что в начале 2024 г. Росстандарт сообщил о разработке ГОСТа для МП. Уже внесены коррективы и дополнения в базовый ГОСТ по торговле, введено понятие «интернет-торговля». Отмечается, что новый стандарт — существенный шаг вперед в создании единых стандартов для всей отрасли и в упорядочивании услуг доставки[17]. Регулирование данной сферы поможет повысить качество услуг и удовлетворенность покупателей.

Список литературы

1. Восколович Н.А. Маркетплейсы как сегмент российского рынка электронной торговли // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. 4 (47). 92–101.

---

[13] Как поживает российский e-commerce и можно ли нажить на нем добра // Blog.Click.ru. Режим доступа: https://blog.click.ru/marketplejsy/e-commerce-v-rossii/ (дата обращения 03.03.2024).

[14] Батыров Т. «Есть много жалоб»: ФАС заявила о доминирующем положении Wildberries и Ozon на рынке // Forbes. Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/504872-est-mnogo-zalob-fas-zaavila-o-dominiruusem-polozenii-wildberries-i-ozon-na-rynke (дата обращения 07.03.2024).

[15] Батыров Т. В Госдуму внесли законопроект о запрете платного возврата товаров на маркетплейсах // Forbes. Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/507476-v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt-o-zaprete-platnogo-vozvrata-tovarov-na-marketplejsah (дата обращения 07.03.2024).

[16] Там же.

[17] 2024: Росстандарт создал ГОСТ для маркетплейсов // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Маркетплейсы_в_России#2024 (дата обращения 07.03.2024).

2. Магомедова Р.Н. Маркетплейсы как драйверы роста рынка e-commerce // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2023. 2. 124–137.
3. Антонова Н. Онлайн-канал продаж: простые шаги по выходу на маркетплейсы // Управление продажами. 2022. 1. 20–28.
4. Степанов М.М. Алгоритм выхода малого предприятия на маркетплейсы // Экономика и предпринимательство. 2023. 5 (154). 861–864.
5. Челябов И. Маркетплейсы как «Пособники» при нарушении исключительных прав правообладателей на товарные знаки. Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов X Международного юридического форума (IP Форум). 2022. С. 162–166.
6. Викторов И.Д. Цифровые платформы: проблемы антимонопольного регулирования и меры по их устранению. Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Казань, 2022. С. 127–133.
7. Самкова Н.А. Налогообложение при торговле через маркетплейсы // Налоговая политика и практика. 2023. 7 (247). 66–71.
8. Гаджиева М.А. Бухгалтерский учет при реализации товаров через маркетплейсы // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2023. 1 (31). 126–132.

Благих Иван Алексеевич
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
Малюшин Иван Иванович
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Формирование российской идентичности в ходе преподавания Основ российской государственности

Определение модели формирования российской идентичности подрастающего поколения относится к фундаментальным научным проблемам. Она основывается на системе знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины.

Постановка и решение данной научной проблемы может стать движущей силой в развитии процессов формирования российской идентичности подрастающего поколения в комплексе социально-политических процессов современного российского общества. Научная значимость обозначенной проблемы обоснована совокупностью новых, диалектически возникающих сложных теоретических и практических вопросов, неоднозначно трактуемых существующим знанием и прикладным методикам в данном научном направлении, требующая решения путем новых, современных научных исследований.

Для решения научной проблемы в современных условиях обострения мировоззренческого противостояния России и объединенного Запада требуются новые подходы к идеологическому воспитанию подрастающего поколения, которые требуют усилия научного коллектива, состоящего из специалистов различного профиля и гендерного состава, молодых, а также опытных ученых. При этом каждый член научного коллектива обладает волевыми качествами в проведении исследований, является целеустремленным в достижении научной истины. Эти качества были приняты во внимание при выборе данного направления научного исследования.

Актуальность научной проблемы обоснована необходимостью разработки процессов и механизмов формирования стратегической, долговременной модели формирования российской идентичности подрастающего поколения на платформе молодежной политики, основанной на гражданском патриотизме. В соответствии с задачами, поставленными Президентом России В.В. Путиным, любой молодой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но при этом он должен быть, прежде всего, гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности. Таким образом, идентичность задается этническим происхождением молодого человека, его полом, верой и т.д., Эту идентичность не выбирают. Но духовный, патриотический и гражданский выбор молодого человека формируется социально-политической системой, обществом, окружением, воспитанием и образованием. Именно это направление научных исследований особенно актуально в современный период, что послужило причиной выбора темы исследования данным научным коллективом.

Конкретная задача данного направления деятельности состоит в том, чтобы:

- раскрыть процессы формирования российской идентичности подрастающего поколения посредством ценностно-поведенческого содержания чувства патриотизма и гражданственности, неотделимого от способности независимого суждения об актуальном политико-культурном контексте;
- представить историю России в её цивилизационном измерении, отразить наиболее значимые особенности, принципы и актуальные ориентиры, влияющие на формирования российской идентичности подрастающего поколения;
- показать достижения, открытия и свершения, связанные с развитием российской цивилизации, представить их в актуальной и значимой перспективе, воспитывающей в подрастающем поколении российской идентичности, гордости и сопричастности своей культуре и своему народу;
- представить в динамике ключевые смыслы, этические и мировоззренческие доктрины, сложившиеся внутри российской цивилизации и отражающие её многонациональный, многоконфессиональный и солидарный (общинный) характер;
- рассмотреть особенности современной политической организации российского общества, каузальную природу и специфику его актуальной трансформации, ценностное обеспечение традиционных институциональных решений и особую поливариантность взаимоотношений российского государства и общества в федеративном измерении;
- исследовать наиболее вероятные внешние и внутренние вызовы, стоящие перед лицом российской цивилизации и её государственностью в настоящий момент, обозначить ключевые сценарии её перспективного развития.

Масштаб задачи определяется стратегическими документами Российской Федерации (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683; Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р; Национальный проект «Образование»: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204), Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», поручением Президента о разработке курса «Основы российской государственности» («ДНК России»), определяющие ценностно-смысловые приоритеты модели формирования российской идентичности подрастающего поколения: воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов России, исторических и национально-культурных традиций; повышение роли образовательных учреждений в воспитании молодежи как ответственных граждан России, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии; развитие системы поддержки талантливых молодых людей, дополнительного образования, технического и художественного творчества на основе личностного, системного, деятельностного, аксиологического и полисубъектного подходов с учетом отечественной историко-культурной традиции и эффективного современного опыта.

В Санкт-Петербурге сложилась многогранная система воспитания подрастающего поколения, нацеленная на личностное развитие и социализацию юных петербуржцев в рамках воспитательных систем государственных образовательных учреждений разного типа и вида. Они обеспечивают консолидацию педагогических коллективов, самих воспитанников и их семей для реализации общих идей совместной деятельности, целей, задач, принципов, содержания и средств воспитания. Ведущая роль в решении задач воспитания подрастающего поколения принадлежит вузовской воспитательной системе, определяющей ценностно-смысловую направленность воспитательной деятельности, ее технологичность и результативность. Вместе с тем, их анализ повседневной практики

показывает еще недостаточную разработанность в теоретическом и методическом плане механизма функционирования модели формирования российской идентичности подрастающего поколения посредством ценностно-поведенческого содержания чувства патриотизма и гражданственности.

Существует настоятельная необходимость разработки концептуальных основ модели с учетом исторического опыта, использования проверенных практикой методов и форм работы с молодежью, поиска путей новых направлений работы как на федеральном (национальном), так и на региональном уровне. Санкт-Петербург в этом отношении как городская агломерация с трехсотлетней историей сохраняет в своих институциях возможности концептуальных и методических образовательных и культурно-исторических моделей мирового значения.

Комплексность конкретной задачи проекта исходит из диалектических противоречий, существующих как в научных дефинициях, так и в наслоениях систематически искажаемой, социально-манипулятивной информации, накопившейся со времени перестройки и либеральных реформ, обосновывающих свою необходимость критикой советского периода и русофобией. Комплексность решения поставленной задачи включает в свой состав системы-компоненты, цели которых зачастую противоположны (например, «производство — потребление»), что больше соответствует реальности функционирования объекта и, в то же время, составляет неразрывную, диалектическую «парность» категориального аппарата (известные пары «необходимость» и «случайность», «верх» и «низ», которые вне «парности» не имеют смысла). Комплексный подход используемый в исследовании основывается на взаимосвязанности и динамической природе исследуемой системы и внешней среды, сохранении целостности системы при объединении компонентов, разложении целостности объектов внешней среды на составляющие и т.д., что позволило представить процесс формирования российской идентичности подрастающего поколения как генерацию идей, смыслов и ценностей в социальной жизни, как совокупность идей, характерных для отдельных социальных групп и классов, как систему убеждений, нацеленную на социальное действие, как совокупность идей, теорий и взглядов, формирующая систему духовных ценностей человека и совокупность консолидирующих и мобилизующих на действия ценностей и поведенческих моделей.

Применение в исследовании и выработке рекомендаций инструментов моделирования на примере Санкт-Петербурга позволяет систематизировать доктринальные и общественные взгляды, национально-российские ценности, составляющие основу и отражение социального бытия в общественном сознании, выработку приемов рационализации воспитания подрастающего поколения на основе общественных идеалов и действенно-ориентированной, осмысленной применительно к социальной жизни системы убеждений и верований.

Научная новизна задачи состоит в том, чтобы дать ценностные ориентиры процессов формирования российской идентичности подрастающего поколения россиян рассматриваются в аспекте генетического кода, заложенного в историческом облике русского народа и российского государства, посредством которого формируются базовые основы мировоззрения молодых людей, и которые ранее были в фокусе внимания лишь структур публичной власти, которые ныне поставлены в центр внимания академического сообщества. Аббревиатура «ДНК России», положенная в основу видения эволюции российской государственности, формирования новой исторической общности российского народа, раскрывается посредством ценностно-поведенческого содержания чувства патриотизма и гражданственности, которые неотделимы от способности самостоятельного суждения об актуальном политико-культурном контекстном аспекте известной информации о русском мире с применением образовательных технологий воздействия на интеллектуальный потенциал подрастающего поколения. При этом активно исполь-

зовался интеллектуальный и культурно-исторический потенциал Санкт-Петербурга, заложенный в его развитии в XXI в.

Установлена закономерность, что мировоззренческие и ценностные ориентиры в формировании российской идентичности подрастающего поколения россиян базируются на признании приоритета общественного долга над частным выбором, в осознании ответственности перед страной и обществом, в уважительном отношении к многонациональному составу российского народа, его религии, этническому происхождению, полу и т.д., следованию принципам солидарности и взаимовыручки; утверждению традиционных семейных ценностей — любви и верности; памяти о славных деяниях предков; заботе о будущих поколениях.

Предложен новый подход к установлению зависимостей между процедурами принятия решений по управлению социально-экономическими процессами, молодежной политике, включением подрастающего поколения в производственные процессы, преодоления в молодежной среде абсентеизма и аполитичности, который принципиально отличается результатов других исследований на схожую тему.

Научная новизна заключается в следующем:

1. Раскрыты процессы формирования российской идентичности подрастающего поколения посредством ценностно-поведенческого содержания чувства патриотизма и гражданственности, неотделимого от актуального мировоззренческого, политико-экономического и историко-культурного контекста.
2. Представлен важный для формирования идентичности подрастающего поколения цивилизационный вектор исторической эволюции России, отражены наиболее значимые особенности, принципы и актуальные ориентиры, влияющие на процессы формирования российской идентичности.
3. Показаны достижения, открытия и свершения, связанные с развитием российской цивилизации, представлен в актуальной и значимой перспективе облик будущего, воспитывающей в подрастающем поколении российской идентичности, гордости и сопричастности своей культуре и своему народу.
4. Смоделированы в динамике ключевые смыслы, этические и мировоззренческие доктрины, сложившиеся внутри российской цивилизации и отражающие её многонациональный, многоконфессиональный и солидарный (общинный) характер.
5. Определена модель обучающего процесса, раскрывающая особенности современной политической организации российского общества, каузальную природу и специфику его актуальной трансформации, ценностное обеспечение традиционных институциональных решений и особую поливариантность взаимоотношений российского государства и общества в федеративном измерении.
6. Спроектированы наиболее вероятные внешние и внутренние вызовы, стоящие перед лицом российской цивилизации и её государственностью в настоящий момент, обозначены ключевые сценарии её перспективного развития.

Современное состояние исследований по данной проблеме, основные направления исследований в мировой науке и научные конкуренты

Новые геополитические реалии, прокси-война, развязанная Западом против России, мобилизационные процессы, направленные на обеспечение специальной военной операции и на сплочение гражданского общества, предъявляют требования к формированию российской идентичности подрастающего поколения. Решение указанных задач, решаемых нашей страной, выходит далеко за пределы сложившейся системы образования и воспитания. Речь идет о создании модели, способной формировать социально ориентированное, патриотически мыслящее поколение россиян, модели, направленной на выстраивание новой системы отношений между поколениями, модели, способной к вы-

ращиванию личности нового типа — настоящего гражданина российского общества, человека, способного на самопожертвование во имя блага и процветания Родины.

Анализ существующих законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и распоряжений администраций регионов показывает, что для формирования указанной модели имеется вполне конкретная законодательная база. Так в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», представлена целая программа действий по формированию российской идентичности, особенно, среди подрастающего поколения. В распоряжении Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» акцентируется внимание на целесообразности оформления и поддержки программ единой национально-государственной идентичности посредством создания и актуализации российской гражданской нации. Проблематика формирования российской гражданской идентичности молодого поколения отчетливо осознается на региональном уровне и, в частности, в Санкт-Петербурге официально признается как актуальная, о чем свидетельствует акцентируемый в нормативных документах приоритет воспитания подрастающего поколения как гражданина с российской идентичностью, любящего свою страну и свой народ.

В ныне действующем образовательном стандарте поставлены задачи формирования российской идентичности школьников, социализации личности, что должно способствовать приобщению подрастающего поколения к фундаментальным ценностям российского общества и отечественной культуры, освоения учащимися методов принятия правильных решений в разнообразных жизненных и социальных ситуациях.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России особо отмечается, что достижение российской идентичности демонстрируется на пути воспитания у молодежи патриотического самосознания. Российская идентичность поднимает личность молодого человека на высшую ступень его духовно-нравственного уровня. Человек, который называет себя гражданином России должен осознавать значимость, самобытность и неповторимость своей родины, осознанно ощущать неразрывность своей судьбы с судьбой своего Отечества, свою сопричастность с судьбой русского народа, активно осваивать культурные и национальные богатства России и населяющих ее народов.

Современный общественный и научный интерес к процессам формирования российской идентичности подрастающего поколения обусловлен рядом причин.

Во-первых, кризис идентичности российской молодежи был обусловлен разрывом эволюционного процесса наследования мировоззрения от старшего поколения младшему вследствие радикальных рыночных реформ. Огульная критика социализма, советского строя, не способствовала воспитанию у молодежи уважения к так называемым «совкам» — «не рыночным» людям, которые не могли привить молодому российскому поколению новые, зачастую заимствованные на капиталистическом Западе, общественно-рыночные ценности.

Во-вторых, формирование современной идентичности российской молодежи совпало с глобальными изменениями в международных отношениях. От лицемерной любви к России, Запад перешел не только к санкциям и прокси-войне с российским государством, но и к правовому беспределу в отношении российских граждан. Были ограничены, а на деле — практически прекращены поездки россиян в Европу, на зарубежные счета были наложены секвестр и арест, реквизировалась недвижимость и собственность российских граждан за рубежом. Данные меры смягчались для тех, кто осуждал свою Родину, а фактически — предавал ее, оказывался от российского гражданства. Несо-

мненно, что указанная ситуация влияла не только на тех, кто лично подпадал под «санкции» Запада, но на и остальных граждан России, которые вынуждены были задумываться о будущем миропорядке. Особенно это затрагивало молодежь, которая обучалась по программам «двойных дипломов» и связывало свою дальнейшую коммерческую деятельность с партнерами на Западе.

Разрушение известного образа мира обусловливает массовую дезориентацию, потерю идентичности на индивидуальном и групповом уровнях, на уровне сообщества и страны в целом. С другой стороны, неустойчивость и вариативность норм, ценностей, образцов, которые подвергаются социокультурному наследованию, многообразие каналов передачи социокультурного опыта, осознание глубины исторического вызова, стоящего перед Россией, порождают видимость многообразия вариантов формирования российской идентичности. Именно поэтому у современной России до сих пор не сформирован образ будущего. Какой должна видеть молодежь Россию в будущем? Это не праздный вопрос, поскольку свое будущее она должна связывать с образом будущего своей страны.

Кризис сложившегося миропорядка, международных связей России, собственных ранее устоявшихся социальных институтов, выступающих в качестве носителей традиционных отношений и связей и усугубляющих проблему становления индивидуальной идентичности российской молодежи, все же подтолкнули государство при поддержке ученых и общественности выступить инициатором поиска объединяющей российской гражданской идентичности как фундамента для оживления и обновления национального самосознания и основы для воспитания молодого поколения россиян.

Как следствие, и ученые, и практики рассматривают формирование российской гражданской идентичности подрастающего поколения в качестве инновационной задачи, поставленной перед научным сообществом и общественностью.

Анализ научной литературы показывает, что у авторов, осознавших необходимость разработки понятия «российская идентичность», отсутствует единая точка зрения относительно понимания данного явления. В зависимости от того, как проблема российской идентичности вписана в круг научных интересов исследователей, выбираются основные аспекты ее изучения. Идентичность рассматривается среди многих категорий (наряду с национальной, региональной, этнической, религиозной, возрастной, и другими идентичностями) и в целом определяется как реализация базисных потребностей личности в трудах Н.В. Антоновой, П. Врица, Р. Гаджиева, у русских и титульных национальностей в республиках (С.В. Рыжова). Развитие национальной идентичности рассматривается в работах М. Барретта, В. Тишкова, М. Берендеева и др. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России были рассмотрены в 2006 году в специально посвященной этим вопросам конференции, а также в работах А. Бруднова, В. Горбатова, Л. Дробижева, С. Голикова и др. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях рассмотрена в работах Л. Ивановой, Т. Водолажской, Е. Даниловой и других. Проблема возрастной обусловленности процесса идентификации затрагивается в трудах Э. Эриксона, И. Дубровиной, В. Мухиной, В. Слободчикова.

Во многих работах российская идентичность оценивается в качестве политико-ориентированной категории, в содержании которой выделяются политико-правовая компетентность личности, политическая активность, гражданское участие, чувство гражданской общности (И. Конода); осмысливается как осознание принадлежности человека к общности граждан того или иного государства, имеющей для него значимый смысл (А. Кондаков); предстает как тождественность личности статусу гражданина, как оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства (М. Юшин).

О возможности использования идентичности в качестве показателя социализированной личности, сопряженности механизмов ее становления и развития с российскими проблемами свидетельствуют исследования А. Мудрика, И. Исаева, В. Бочаровой, И. Липского, В. Семенова и другие.

В философском аспекте проблему идентичности рассматривали А. Данилюк, И. Гринфельд, И. Выхованец, О. Ахаян, Т. Белинская другие.

Стоит отметить, что проблема идентичности рассматривается очень широко и исследуется, как правило, в социологическом аспекте: изучаются тенденции поддержания межэтнической толерантности в контексте формирования национально-гражданских идентичностей; определяется содержание государственно-гражданской идентичности у студентов социально-гуманитарных направлений (Е. Арутюнова); выявляются особенности гражданской идентичности российской молодежи (Е. Гришина) и т.д.

Отмечая плодотворность рассмотренных исследований, следует признать, что в конкретной постановке проблема формирования российской идентичности подрастающего поколения практически не осмыслена, хотя вопросы, связанные с общими проблемами гражданского образования и воспитания, находятся в поле внимания всех перечисленных исследователей.

Указанные выше работы носят в себе влияние концепции глобализации, при которой Россия рассматривалась как часть некоего мирового рынка, а не как суверенное государство, ориентированное на защиту своих национальных интересов. (Например: В. Буянов, Р. Гаджиева, Л. Терновая. Российская идентичность в условиях глобализации: монография / В.С. Буянов, Р.Г. Гаджиева, Л.О. Терновая. М.: Изд-во РАГС, 2008. 162 с.). Можно привести ряд других работ, подобных этой.

Проблемы патриотизма, ценностной ориентации на материалах героического прошлого нашего Отечества, пути российской цивилизации, раскрываемой на примерах отечественной истории, культурно-образовательное воспитание молодежи на произведениях русской классической литературы, и так далее практически не рассматривались и не предлагались в качестве методов формирования российской идентичности подрастающего поколения. Очень редко использовались региональные материалы, даже Москвы и Санкт-Петербурга. Между тем, именно Санкт-Петербург должен идти в авангарде разработок по формированию российской идентичности, как колыбель имперской России, начало которой было положено Петром I, Советской России, поскольку социалистическая революция начала свое движение с Петрограда, и постсоветские реформы продвигались так называемой «питерской группировкой».

Наиболее разработанными представляются вопросы идентичности «вообще», которая присуща работами зарубежных философов, социологов и психологов. В многочисленных типологиях идентичности подчеркивается факт наличия множества самых разных видов идентичности, а, следовательно, и многозначности ее содержания. Выделяется социальная и личностная идентичность (Э. Эриксон, Б. Шеффер, Б. Шледер, Д. Мид, Дж. Бьюдженталь и др.). Б. Спиноза, Г. Гегель, И. Фихте, Ф. Шеллинг трактовали идентичность с позиций проблемы тождества. М. Хайдеггер под «идентичностью» понимает всеобщность бытия, которое исключает различие, ведь она исключает иное бытие, а вместе с ним и причину инаковости — различие. Однако за реабилитацию «различия» и в защиту прав «неидентичного» выступили в рамках постструктурализма сначала Ж. Делез и Ж. Деррида, а после В. Адорно и М. Хоркхаймер.

Следуя методологии, предложенной западными учеными, проблемы социокультурной идентичности, как таковой, без учета социально-экономического и культурно-исторического типа личности были рассмотрены в исследованиях М. Заковоротной, В. Малахова, Г. Батищева, И. Кона, А. Асмолова, Л. Шнейдера, Д. Фельдштейна,

О.И. Генисаретского и др. Насколько их выводы могут быть использованы применительно к России, российскому подрастающему поколению, авторы не рассматривали.

Следует отметить, что в современных педагогических исследованиях отмечается тенденция к рассмотрению процессов развития гражданского самосознания и субъектности (Л. Куликова, К. Митрофанов, А. Мудрик, М. Ситникова, и др.), самоопределения (Н. Борытко, Н. Никитина, Н. Пряжников, В. Сериков и др.), личностного роста (Н. Селиванова, Д. Григорьев, П. Степанов, А. Пашков и др.). Такая постановка вопросов затрагивает проблемы идентичности подрастающего поколения, но заставляет авторов прибегать к необходимости раскрывать «идентичность» через смежные с ней понятия.

Борисов Глеб Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
g.borisov@spbu.ru

Механизмы влияния семейного окружения на человеческий капитал детей и корреляция между образованием братьев и сестер

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы, которые опосредуют влияние семейного окружения на образование детей в современной России. К ним относятся образование родителей, семейный доход, семейный социальный капитал, участие родителей в образовании детей, образовательное пространство. Среди механизмов автор выделяет две совокупности. К первой из них, помимо образования родителей, относятся элементы перечисленных механизмов, действие которых прямо зависит от образования родителей. Механизмы, включенные во вторую группу, действуют независимо от уровня образования родителей. К элементам таких механизмов можно отнести семейный доход, источником которого не является образование родителей, некоторые элементы семейного социального капитала, высшие формы участия родителей в образовании детей, неразвитость образовательного пространства. Автор использует выявленные механизмы для объяснения и интерпретации коэффициентов корреляции между образованием братьев и сестер.
Ключевые слова: семейное окружение, человеческий капитал, корреляция между образованием братьев и сестер, межпоколенная корреляция в образовании.

Gleb V. Borisov

Saint-Petersburg State University, Russia
g.borisov@spbu.ru

Mechanisms of the Influence of the Family Environment on Human Capital of Children and the Siblings Correlation in Education

Abstract. The paper «Mechanisms of the influence of the family environment on human capital of children and the siblings correlation in education» examines the mechanisms that mediate the influence of the family environment on the education of children in modern Russia. These include parental education, family income, family social capital, parental participation in children's education, and educational space. Among the mechanisms, the author identifies two sets. The first of them, in addition to parental education, includes the components of the listed mechanisms, the operation of which depends on parental education. The mechanisms included in the second group operate regardless of parental education. Such mechanisms include family income, the source of which is not the education of parents, some elements of family social capital, higher forms of parental participation in the education of children, and the underdevelopment of the educational space. The author uses the identified mechanisms to explain and interpret correlation coefficients between siblings education.
Keywords: family environment, human capital, siblings correlation in education, intergenerational correlation in education.

Введение

Среди подходов к изучению влияния семейного окружения на образование ребенка можно выделить два направления. К первому из них относятся исследования, основанные на использовании количественных методов анализа для изучения статистической взаимосвязи между образованием и различными параметрами. Особую популярность в данном направлении имеет нахождение коэффициентов корреляции между числом лет обучения братьев и сестер, а также детей и родителей. Результаты многочисленных исследований, проведенных в рамках данного направления в разных странах, оставляют в значительной мере открытым вопрос о причинно-следственных механизмах, благодаря которым окружение влияет на образование.

Второе направление объединяет работы, базирующиеся на подходах, в которых большую роль играют качественные методы анализа поведения малых фокус-групп. Исследования этого типа позволяют объяснить, каким образом возникает корреляция в уровнях образования. Таким образом, выводы, полученные в ходе исследований, относящихся ко второму направлению, дают возможность интерпретировать корреляционные коэффициенты, полученные в работах, относящихся к первому направлению.

В настоящей статье автор анализирует работы, которые принадлежат ко второму направлению и посвящены изучению механизмов влияния семейного окружения на образование детей в России для того, чтобы понять, какие из этих механизмов связаны с образованием родителей, а какие из них действуют независимо от родительского образования. Выявленные механизмы автор использует для интерпретации корреляционных коэффициентов, разработанных в рамках первого направления исследований.

Методы и материалы

Основным методом в данной статье является систематический обзор содержания научных статей и монографий, посвященных изучению влияния семьи и семейного окружения на образование детей. При написании статьи автор использовал отечественную и зарубежную литературу, тем не менее, основной акцент был сделан на изучении произведений российских ученых, написанных после 2000 г. Ограничение массива работ литературой, написанной в 2000–2020-е гг., объясняется тем, что в этот период произошло существенное изменение по сравнению с предшествующим периодом в относительном значении различных компонентов внешкольной активности, содержании досуговой деятельности детей, особенно в крупных российских городах.

Одним из ведущих подходов к количественному изучению роли различных факторов семейного окружения на образование детей стало исследование корреляции между числом лет обучения кровных братьев и сестер ρ_{SIB}. Корреляция между числом лет обучения детей, принадлежащих к одной семье, объясняется влиянием общих факторов, действующих на всех братьев и сестер. Кроме этого, каждый из детей также находится под влиянием индивидуальных факторов, которые не оказывают влияния на его братьев и сестер. Так как индивидуальные для каждого из детей факторы тоже являются частью семейного окружения, коэффициент корреляции ρ_{SIB} показывает нижнюю границу оценки влияния семейного окружения на величину человеческого капитала [Bjorklund, Salvanes, 2010].

В качестве количественной меры значимости факторов семейного окружения, которые имеют корреляцию с образованием родителей, в литературе используется коэффициент межпоколенной корреляции числа лет обучения детей и их родителей ρ_{IG} [Black, Devereux, 2011]. Межпоколенная корреляция является представителем всех механизмов влияния семейного и внешнего окружения на образование детей, которые имеют статистическую связь с уровнем образования родителей.

Как показал Солон [Solon, 1999, p. 1777], ρ_{SIB} и ρ_{IG} связаны между собой соотношением

$$\rho_{SIB} = \rho_{IG}^2 + a, \quad (1)$$

где a представляет собой часть корреляции между образованием братьев и сестер, которая возникает вследствие действия общих факторов, не связанных с образованием родителей.

Результаты

Важными концепциями в современной литературе, посвященной изучению роли семейного окружения, являются понятия социального капитала и социально-экономического статуса семьи.

Понятие социального капитала было введено социологом Пьером Бурдьё (Bourdieu), который определял его как совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с членством в группе [Бурдьё, 2002]. Подход Бурдьё был развит в трудах Дж. Коулмана (Coleman), который выделил следующие параметры семейного социального капитала: состав семьи; ожидания родителей в отношении обучения ребенка в вузе; осведомленность родителей о школьных делах детей; дружеские отношения с родителями друзей своих детей [Coleman, 1988].

Основными компонентами социально-экономического статуса семьи считаются доход семьи и образование родителей [Хавенсон, Чиркина, 2019]. Исследования показывают, что компоненты семейного социального капитала сильно зависят от образования родителей. Так, дети из семей, в которых родители имеют высшее образование, усерднее учатся и ориентированы на поступление в вузы [Рощина, 2012; Товар Гарсиа, 2013].

Доход семьи, в свою очередь, способствует созданию условий, положительно влияющих на академические успехи и человеческий капитал детей. Так, в семьях с высоким доходом родители могут больше времени посвящать воспитанию детей [Рощина, 2012]. От семейного дохода также зависят ценностные ориентиры детей, поэтому он косвенно влияет на их успеваемость [Товар Гарсиа, 2013]. При этом, многочисленные исследования в области человеческого капитала показали, что между уровнем дохода семьи и уровнем образования родителей существует сильная корреляционная взаимосвязь [Willis, 1986].

В настоящее время исследователи в дополнение к указанным выше двум детерминантам образования детей — социально-экономическому статусу и социальному капиталу — выделяют вовлеченность родителей в образовательный процесс детей [Котомина, Сажина, 2021]. Под родительской вовлеченностью понимается активное участие родителей в образовательном процессе детей дома и в школе, а также в академической социализации. Родительское участие в образовании детей проявляется в шести направлениях: 1) создание условий для удовлетворения основных потребностей ребенка и для учебной деятельности; 2) помощь в выполнении учебных заданий, выборе и посещении дополнительных занятий, планировании учебы; 3) коммуникация с представителями школы с целью контроля результатов обучения; 4) добровольная помощь школе; 5) участие в управлении школой; 6) участие в выработке решений в области образовательной деятельности на уровне местных сообществ.

Результаты зарубежных и российских исследований показывают, что подавляющее большинство родителей независимо от уровня их образования вовлечено в первые три вида родительского участия. Данные свидетельствуют о том, что у родителей, которые активно участвуют в образовании, дети учатся лучше, независимо от уровня дохода семьи. Результаты говорят о наличии сильной положительной связи между уровнем образования родителей и уровнем их участия в образовании детей [Гошин, Мерцалова, 2018].

Взаимодействие ребенка, семьи и общества в рамках образовательного процесса происходит в образовательном пространстве. Образовательное пространство включает образовательные учреждения основного и дополнительного образования, учреждения культуры и спорта, места проведения досуга. Состав и структура образовательного пространства определяется возможностями общества, однако выбор каждой семьи видов деятельности, в которых участвует ребенок, индивидуален. Чем богаче образовательное пространство, тем больше возможностей для индивидуального развития каждого ребенка оно предлагает [Поливанова и др., 2021].

Результаты отечественных исследований показывают, что уровень участия российских детей в дополнительных образовательных активностях зависит от всех компонент социально-экономического статуса и социального капитала, но особенно — от уровня образования родителей. В семьях с образованными родителями дети более полно охвачены дополнительным образованием, посещают большее число дополнительных программ, тратят большее число часов в неделю на дополнительные занятия по сравнению с детьми родителей, имеющих низкий уровень образования. Результаты исследований также свидетельствуют о том, что семьи, проживающие в центральных районах города, характеризуются более высоким уровнем образования родителей. Кроме того, родители с высоким уровнем образования, проживающие на окраинах, стараются компенсировать недостатки образовательного пространства в месте их проживания. Их дети чаще обучаются в школах и дополнительных образовательных учреждениях центральных районов [Поливанова и др., 2021].

Дискуссия

Результаты нашего исследования говорят о том, что доля в корреляции между образованием братьев и сестер, обозначенная как a в уравнении (1), опосредована элементами социально-экономического статуса, социального капитала семьи, вовлеченности родителей в образование детей, и образовательного пространства, которые не зависят от образования родителей. Среди них можно отметить семейный доход, не опосредованный образованием; базовые формы участия родителей в образовании; неразвитость образовательного пространства и др.

Заслуживает внимания также полученный исследователями вывод о растущей степени индивидуализации образовательного пространства в крупных городах России [Поливанова и др., 2021]. Так как коэффициент ρ_{SIB} показывает только влияние общих для братьев и сестер факторов, его величина может значительно недооценивать роль образовательного пространства мегаполисов в формировании человеческого капитала.

Заключение

В работе выделены основные механизмы, опосредующие влияние семейного окружения на образование детей, к которым относится образование родителей, семейный доход, семейный социальный капитал, участие родителей в образовании, образовательное пространство. Выявлена сильная зависимость между образованием родителей и прочими механизмами. Выявлены механизмы влияния семейного окружения на образование детей, действие которых не зависит от образования родителей.

Список литературы

1. Бурдьё П. Формы капитала / пер. с англ. М. С. Добряковой. Экономическая социология. 2002. 3(5). 60–74.
2. Гошин М. Е., Мерцалова Т. А. Типы родительского участия в образовании // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. 3. 68–90.
3. Котомина О. В., Сажина А. И. Влияние семейных факторов на успеваемость школьников и студентов: обзор зарубежных исследований // Education and Self Development. 2021. 16(4). 74–92.
4. Поливанова К. Н., Бочавер А. А., Павленко К. В., Сивак Е. В. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд., эл. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 385 с.
5. Рощина Я. М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. 2012. 1. 257–277.
6. Товар Гарсиа Э. Д. Связь между образованием родителей, успеваемостью и образовательными траекториями школьников в Татарстане // Вопросы образования. 2013. 2. 252–269.

7. Хавенсон Т., Чиркина Т. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. 2019. 17(4). 539–554.
8. Björklund A., K. G. Salvanes. Education and Family Background: Mechanisms and Policies, in E.A. Hanushek, S. Machin, L. Woessmann (eds.), *Handbook of the Economics of Education*, vol. 3, North-Holland, 2010, pp. 201–247.
9. Black S. E., P. J. Devereux. Recent Developments in Intergenerational Mobility, in D. Card and O. Ashenfelter (eds.), *Handbook of Labor Economics*, vol 4B, North-Holland, 2011, pp. 1487–1541.
10. Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 1988, 94, 95–120.
11. Solon G. Intergenerational Mobility in the Labor Market, in D. Card and O. Ashenfelter (eds.), *Handbook of Labor Economics*, vol 3A, North-Holland, 1999, pp. 1761–1800.
12. Willis R. J. Wage Determinants: A Survey and Reinterpretation of Human Capital Earnings Functions. *Handbook of Labor Economics*, Volume I. Edited by O. Ashenfelter and R. Layard. North-Holland, 1986, pp. 525–602.

Булетова Наталья Евгеньевна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, РФ
buletova-ne@ranepa.ru

Степанова Екатерина Владимировна

Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС, РФ
stepanova.volg@mail.ru

Модель циркулярной экономики России в условиях цифровизации отраслей и роста технологического суверенитета

Аннотация. В статье представлены результаты анализа отраслевой специализации экономик субъектов РФ и распространенности в них ключевых цифровых технологий, обеспечивающих рост технологического и экономического суверенитета экономики страны с учетом приоритета внедрения методов экономики замкнутого цикла. К основным результатам исследования следует отнести: распределение регионов России по отраслевой специализации с учетом распределения занятого населения; детализацию обеспеченности регионов, представляющих специализацию по всем видам материального производства и материальных услуг, ключевыми цифровыми технологиями в тенденции за 2020–2022 гг.; сформулированы особенности и условия построения модели циркулярной экономики в России с учетом мировых и национальных тенденций. Представлен алгоритм построения модели циркулярной экономики, ориентированной на актуальные цифровые технологии и необходимость восстановления технологического суверенитета отраслей национальной экономики.
Ключевые слова: цифровая технология, циркулярная экономика, отраслевая специализация, технологический суверенитет.

Natalia E. Buletova

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Russia
buletova-ne@ranepa.ru

Ekaterina V. Stepanova,

Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA, Russia
stepanova.volg@mail.ru

Model of the Circular Economy of Russia in the Conditions of Digitization of SECTORS and Growth of Technological Sovereignty

Abstract. The article presents the results of an analysis of the sectoral specialization of the economies of the constituent entities of the Russian Federation and the prevalence of key digital technologies in them, ensuring the growth of technological and economic sovereignty of the country's economy, taking into account the priority of introducing circular economy methods. The main results of the study include: distribution of Russian regions by sectoral specialization, taking into account the distribution of the employed population; detailing the provision of regions specializing in all types of material production and material services with key digital technologies in trends for 2020–2022; the features and conditions for constructing a circular economy model in Russia are formulated, taking into account global and national trends. An algorithm for constructing a circular economy model focused on current digital technologies and the need to restore the technological sovereignty of sectors of the national economy is presented.
Keywords: digital technology, circular economy, sectoral specialization, technological sovereignty.

Введение

Кризис линейной модели экономики, относящейся как к рыночному, так и смешанному типу экономических систем, свидетельствует о необходимости не только менять ключевые модели и технологии производственных процессов, но и формировать устойчивый спрос на те цифровые технологии, которые обеспечивают максимально замкнутый цикл оборота материальных ресурсов с высокой долей вторичного сырья и продления жизненного цикла готовых товаров за счет ремонта, вторичного рынка, альтернативного применения. Цель исследования — представить актуальные составляющие модели циркулярной экономики России в условиях приоритета импортозамещения и протекционизма по сравнению со свободной торговлей с учетом государственной политики технологического суверенитета. Проблемами в достижении конечных результатов такой политики можно считать кадровый дефицит в IT-сфере, доходность фирм в сфере разработки и внедрения цифровых технологий, нерентабельность планово-убыточных проектов в рамках деятельности Фонда развития промышленности. В этих условиях внедрение норм и технологий экономики замкнутого цикла можно считать долгосрочной задачей всех участников экономических отношений, связанных с производством и потреблением продукции материального производства, имеющих свой экологический след, включая материальные носители цифровых технологий, производство, эксплуатация и утилизация которых также требует решения проблемы экологического ущерба и невосполняемых потерь в природных ресурсах, задействованных в их производстве. Гипотеза исследования заключается в авторском мнении, что для решения социально-экономических и экологических проблем современного государства необходим не только переход с линейной на циркулярную модель экономики методом «сверху-вниз», но и одновременное развитие цифровых технологий материального производства, способствующих решению экономических и экологических проблем в условиях дефицита природных ресурсов и негативного экологического следа цифровизации.

Методы и материалы

В исследовании использовались традиционные методы научного исследования, связанные с постановкой гипотезы и ее решением, к которым относятся логический, исторический методы, инструменты анализа и синтеза, графический и табличный методы. Сравнение в пространственном и временном параметрах позволило представить полученные результаты в разрезе всех регионов и федеральных округов страны.

В исследовании авторы опирались на данные Росстата по занятому населению, цифровым технологиям, используемым организациями в пространственном и отраслевом делении. Учитывались данные Министерства экономического развития РФ, связанные с содержанием и реализацией зарубежного опыта внедрения модели циркулярной экономики [3], материалы федерального проекта «Экономика замкнутого цикла».

Результаты

Определяя приоритетные отрасли внедрения циркулярной модели, отметим, что это отрасли материального производства, включающие сельское хозяйство и другие составляющие раздела А ОКВЭД, отрасли промышленного производства, строительство и ряд материальных услуг (торговля, транспорт и др.), в реализации бизнес-моделей которых актуально решение вопроса материалоемкости, энергоемкости и углеродного следа, проблемы утилизации отходов результатов их экономической деятельности.

Проведя анализ специализации регионов страны по видам экономической деятельности через расчет коэффициента локализации занятого населения (таблица 1.1), авторами была осуществлена подборка субъектов РФ по приоритетным отраслям в структуре

их региональных экономик с целью оценить востребованность в цифровых технологиях и готовность внедрять с их помощью методы циркулярной экономики на своей территории. Пустые ячейки свидетельствуют об отсутствии в этих федеральных округах высокой концентрации организаций и занятого населения соответствующей отрасли (по сравнению с общероссийским уровнем).

Таблица 1.1. Результаты расчета коэффициента локализации занятого населения РФ по видам экономической деятельности (выборка по федеральным округам)

ОКВЭД	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Раздел A	Тамбовская обл. k_{loc}=3,3	Псковская обл. k_{loc}=1,65	Краснодарский край k_{loc}=1,96	**Респ. Дагестан k_{loc}=3,37**	Респ. Мордовия k_{loc}=2,95	Курганская обл. k_{loc}=1,41	Респ. Алтай k_{loc}=2,5	Камчатский край k_{loc}=1,5
Раздел B	Белгородская обл. k_{loc}=2,12	**Ненецкий АО k_{loc}=16,5**	Республика Крым k_{loc}=1,94	–	Оренбургская обл. k_{loc}=2,08	Ханты-Мансийский АО k_{loc}=13,52	Кемеровская обл. k_{loc}=5,82	Чукотский АО k_{loc}=10,3
Раздел C	**Владимирская обл. k_{loc}=1,7**	Новгородская обл. k_{loc}=1,5	Ростовская область k_{loc}=1,05	–	Ульяновская обл. k_{loc}=1,4	Челябинская обл. k_{loc}=1,56	Омская обл. k_{loc}=1,03	–
Раздел D	Смоленская область k_{loc}=1,8	Ненецкий АО k_{loc}=2,93	–	Карач.-Черкесс. Респ. k_{loc}=1,06	Саратовская обл. k_{loc}=1,3	Ямало-Ненецкий АО k_{loc}=2,04	Кемеровская обл. k_{loc}=1,5	**Чукотский АО k_{loc}=5,6**
Раздел E	Белгородская обл. k_{loc}=1,44	**Новгородская обл. k_{loc}=1,99**	Респ.Адыгея k_{loc}=1,07	Ставропольский край k_{loc}=1,3	Респ. Марий Эл k_{loc}=1,35	Челябинская обл. k_{loc}=1,04	Кемеровская обл. k_{loc}=1,1	Камчатский край k_{loc}=1,33
Раздел F	Москва k_{loc}=1,36	Ленинградская обл. k_{loc}=1,3	Краснодарский край k_{loc}=1,62	Чеченская Респ. k_{loc}=1,5	Респ.Татарстан k_{loc}=1,16	**Ямало-Ненецкий АО k_{loc}=1,72**	–	Амурская обл. k_{loc}=1,68
Раздел G	Москва k_{loc}=1,2	Калининградская обл. k_{loc}=1,05	**Краснодарский край k_{loc}=4,2**	Ставропольский край k_{loc}=1,14	Нижегородская обл. k_{loc}=1,06	–	Новосибирская обл. k_{loc}=1,1	Респ. Бурятия k_{loc}=1,2
Раздел H	Смоленская обл. k_{loc}=1,28	Ненецкий АО k_{loc}=1,38	Краснодарский край k_{loc}=1,8	–	Самарская обл. k_{loc}=1,33	**Ямало-Ненецкий АО k_{loc}=1,63**	Кемеровская обл. k_{loc}=1,15	Забайкальский край k_{loc}=1,54

ОКВЭД	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Раздел I	Калужская обл. k_{loc}=1,2	**г. Санкт-Петербург k_{loc}=1,38**	–	Респ.Северная Осетия — Алания k_{loc}=1,26	-	Тюменская область без АО k_{loc}=1,26	Томская обл. k_{loc}=1,36	Приморский край k_{loc}=1,12
Раздел J	**г. Москва k_{loc}=2,04**	г. Санкт-Петербург k_{loc}=1,65	–	–	Ульяновская обл. k_{loc}=1,29	–	Новосибирская обл. k_{loc}=1,32	–

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Ориентируясь на результаты специализации регионов страны по тому или иному виду экономической деятельности, представим данные о результатах использования организациями в этих регионах перечисленных ранее цифровых технологий. В таблице 1.2. дана информация в динамике за 2020–2022 гг.

Таблица 1.2. Доля организаций регионов России, использующих цифровые технологии в своей деятельности в % к общему числу организаций (выборка по федеральным округам)

Специализация региона по ОКВЭД	Регион с максимальным значением k_{loc}	Цифровые платформы			Технологии сбора, обработки и анализа БД			Интернет вещей			Технологии искусственного интеллекта		
		2020	*2021*	*2022*	*2020*	*2021*	*2022*	*2020*	*2021*	*2022*	*2020*	*2021*	*2022*
Раздел A	Респ. Дагестан (СКФО)	7,4	11,0	10,1	12,6	23,7	24,2	7,5	14,5	9,2	1,9	4,2	3,8
Раздел B	Ненецкий АО (СЗФО)	12,0	9,0	9,2	13,4	17,7	15,4	8,3	9,5	7,8	3,9	2,4	2,4
Раздел C	Владимирская обл. (ЦФО)	21,6	17,2	19,1	20,9	25,0	36,4	14,8	15,4	10,2	7,5	8,7	11,8
Раздел D	Чукотский АО (ДВФО)	10,7	13,2	12,4	17,7	34,4	42,1	8,5	13,4	9,8	3,2	4,9	4,3
Раздел E	Новгородская обл. (СЗФО)	24,9	20,5	20,7	24,7	28,3	42,8	21,4	20,8	9,4	11,2	11,1	9,4
Раздел F	Ямало-Ненецкий АО (УФО)	16,3	13,7	14,8	29,1	31,4	33,1	14,6	13,7	12,0	4,0	4,6	3,3
Раздел G	Краснодарский край (ЮФО)	17,7	16,3	15,7	25,3	30,1	37,5	13,5	15,1	11,6	6,9	6,6	6,9
Раздел H	Ямало-Ненецкий АО (УФО)	16,3	13,7	14,8	29,1	31,4	33,1	14,6	13,7	12,0	4,0	4,6	3,3
Раздел I	г. Санкт-Петербург (СЗФО)	18,7	15,1	15,5	25,6	28,0	33,6	14,4	13,9	12,1	4,5	4,2	6,9
Раздел J	г. Москва (ЦФО)	15,6	13,0	12,6	24,0	25,5	28,6	11,9	11,8	9,7	3,5	3,9	5,6

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Можно отметить, что по разным технологиям и разным отраслевым специализациям выбранных регионов за 2020–2022 гг. наблюдалась разная динамика доли организаций, использующих их в своей деятельности. На примере Раздела Е, в котором сосредоточены виды деятельности, имеющие приоритетное значения для внедрения модели циркулярной экономики с нормами по вторичному сырью [1], отметим, что на примере Новгородской области, специализирующейся на видах деятельности, включаемых в Раздел Е, можно видеть:

- спад в использовании цифровых платформ после пандемического 2020 года;
- устойчивый рост по внедрению технологий сбора, обработки и анализа больших данных (почти в 2 раза за период);
- спад в использовании интернета вещей с 21,4 % в 2020 году до 9,4 % в 2022 году, что свидетельствует о высокой импортозависимости в применении данной технологии российскими организациями и приоритета развития данной цифровой технологии в текущем периоде, в том числе для целей экономики замкнутого цикла;
- заметный спад в использовании технологий искусственного интеллекта, что также может свидетельствовать об импортозависимости и необходимости применять политику технологического суверенитета и по этой цифровой технологии.

Дискуссия

На обсуждение вынесены следующие выводы и обоснования доказательства выдвинутой ранее гипотезы исследования:

1. Регулирование порядка и результатов перехода на модель циркулярной экономики в России как и в других странах мира происходит методом «сверху-вниз», когда централизованно со стороны государства формируется нормативно-правовая база, необходимая инфраструктура и меры поддержки для масштабного внедрения технологий переработки отходов промышленного производства и вторичного использования сырья для снижения зависимости от невосполняемых ресурсов и повышения эффективности всех используемых в производстве материальных ресурсов. Главная проблема для российской практики внедрения модели циркулярной экономики — это отставание по времени от всех других крупных экономик мира (включая Китай) и проблема с доступом и массовым внедрением необходимых технологий, включая цифровые. Пример пилотного проекта по достижению углеродной нейтральности на уровне региона реализуется только в Сахалинской области, где все усилия сосредоточены в модернизации организаций Раздела D.

2. В динамике использования цифровых технологий в деятельности российских организаций (кроме относящихся к малому предпринимательству) интерес представляют те, которые доступны и востребованы в сфере материального производства и материальных услуг, так как именно в их деятельности необходимо обеспечить минимизацию использования невосполняемых природных ресурсов (устойчивое цифровое развитие) и углеродного следа (в соответствии с целью достижения углеродной нейтральности экономики). Для этого все усилия цифровой экономики сосредоточены в направлениях:

- получения максимальной производительности за счет внедрения цифровых технологий в производство товаров и материальных услуг;
- цифровой трансформации бизнес-моделей перечисленных ранее отраслей экономики с целью выйти как на рост производительности, так и обеспечить минимальный экологический след, в том числе за счет высокого процента вторичной переработки;

- подготовки кадров, обеспечивающих все стадии процесса разработки и внедрения востребованных в отраслях регионов страны цифровых технологий;
- формирование инфраструктуры для разработки и применения технологий вторичной переработки с учетом особенностей тех видов деятельности, которые в этом участвуют и с учетом обязательств России по достижению целей устойчивого развития и углеродной нейтральности национальной экономики.

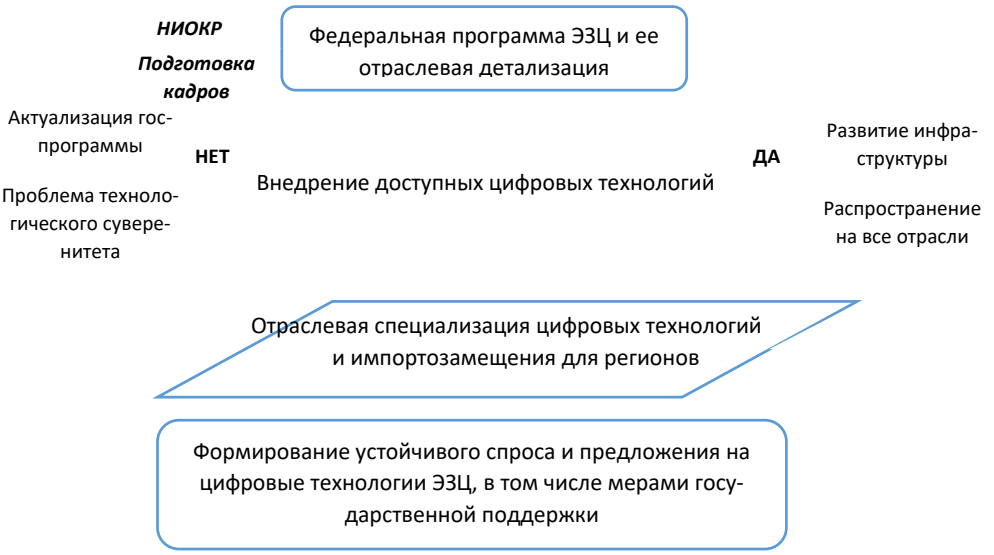


Рис. 2.1. Алгоритм построения модели циркулярной экономики с учетом трендов цифровизации и технологического суверенитета

Источник: составлено авторами.

На рисунке 2.1. представлен базовый алгоритм построения модели циркулярной экономики с учетом отраслевой и пространственной специализации экономик регионов. Устойчивый спрос и предложение на цифровые технологии экономики замкнутого цикла (ЭЗЦ) обеспечивает их доступность и получение ожидаемого эффекта для всех участников экономических отношений.

Заключение

Корреляция процессов цифровизации национальной экономики в условиях приоритета достижения максимальных экономических и экологических эффектов от используемых ресурсов накладывается на зависимость от импортозамещения и устойчивого спроса на цифровые технологии экономики замкнутого цикла. Последовательное распространение мер государственной политики на все территории и отрасли позволяет рассчитывать на управляемый и корректный по результатам процесс трансформации бизнес-моделей российских производителей под критерии циркулярной экономики в установленные сроки с учетом содержания федерального проекта ЭЗЦ России.

Список литературы

1. Единая цифровая платформа Экономики замкнутого цикла. Режим доступа: https://reo.ru/ezc
2. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2023. Сборник Росстата. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204
3. Экономика замкнутого цикла Обзор международных подходов. Минэкономразвития России. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf?ysclid=ltll6xf052877911732

Воробьев Андрей Станиславович

Санкт-Петербургский горный университет, РФ
avorobev@mail.ru

Экономическая политика России в конце XIX — начале XX века: некоторые уроки истории

Аннотация. В статье анализируется экономическая политика России в конце XIX — начале XX века и ее роль в становлении промышленного капитализма. Рассматриваются источники накопления капитала и их структура. Отдельное внимание уделяется специфическим факторам развития промышленности и роли протекционистских мер. Подчеркивается значение железнодорожного строительства как своеобразного локомотива и мультипликатора экономического развития.
Ключевые слова: экономическая политика, промышленный капитализм, государственные расходы, протекционизм, железнодорожное строительство.

Andrey S. Vorobyev

Saint-Petersburg Mining University
avorobev@mail.ru

The Economic Policy of Russia in the Late XIX — Early XX Centuries: Some History Lessons

Abstract. The article analyzes the economic policy of Russia in the late XIX — early XX centuries and its role in the formation of industrial capitalism. The sources of capital accumulation and their structure are considered. Special attention is paid to the specific factors of industrial development and the role of protectionist measures. The importance of railway construction as a kind of locomotive and multiplier of economic development is emphasized.
Keywords: economic policy, industrial capitalism, government spending, protectionism, railway construction.

Введение

Государство, а, следовательно, и государственные расходы всегда играли чрезвычайно важную роль в хозяйственном механизме страны. Это в равной мере касается эпохи становления промышленного капитализма в России в конце XIX — начале XX века. С этим во многом связаны особенности социально-экономического пути России во время так называемой первой индустриализации, которая оказалась очень сжатой по времени и имеющей несколько иную логику своего внутреннего развития по сравнению с аналогичными процессами в западных странах. Это касается, прежде всего, механизмов накопления капиталов и роли государства и государственных финансов.

Методы и материалы

В качестве материала исследования были использованы монографии и публикации в научных журналах по экономической истории России, начиная с 1910 г., в той или иной мере затрагивающие тему исследования. Поиск осуществлялся в научной электронной библиотеке Elibrary, а также в Российской национальной библиотеке и Библиотеке Академии наук РФ. В качестве методов исследования были использованы: анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический и сопоставительный анализ.

Источники накопления капитала

Рассмотрим источники накопления капитала, на которых базировалась первая индустриализация. Большую роль в этом процессе сыграла система государственного кредита. Государственный долг России накануне реформы 1861 года равнялся 2,179,884,961 руб. серебром [Баранский Е.А., 1913, с. 47]. Среднегодовые темпы роста государственного долга России составляли: в 1801–1860 годах — 3,56 %; 1861–1913 годах — 3,81 % [Хромов П.А., 1950, с. 494–513]. Структура расходов государственного бюджета России в 1817–1911 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1. Структура расходов государственного бюджета России в 1817–21 гг. и в 1857–61 гг. (% к итогу)

Годы	Расходы транспортную инфраструктуру	Платежи по государственным долгам	Расходы на образование	Военные расходы
1817–21	2,1	12,0	0,8	46,3
1827–31	2,8	13,5	1,0	44,4
1837–41	3,8	14,1	1,4	41,5
1847–51	7,4	14,6	1,0	40,1
1857–61	3,1	17,3	0,8	32,7
1867–71	19,6	19,3	2,2	37,0
1877–81	7,7	18,3	1,2	47,3
1887–91	9,6	33,2	2,2	27,1
1897–1901	25,7	20,0	1,7	22,9
1907–11	23,0	16,0	2,6	23,4

Рассчитано по: Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М: Госполитиздат, 1952. Т. 2. С. 446–451, 514.

Из таблицы видно, что, несмотря на высокую величину, доля военных расходов в предреформенный период имела очевидную тенденцию к снижению. Обращает на себя внимание примерно одинаковое изменение долей расходов на железнодорожное строительство и платежей по государственным долгам.

Реформа 1861 года, уничтожив некоторые источники накопления, в частности, систему откупов, открыла новый источник — выкупные операции. Речь идет о выкупных платежах, полученных помещиками за освобождение крестьян. Несмотря на то, что этот источник по времени относится уже к капиталистическому периоду, все же в его основе лежала не капиталистическая эксплуатация, а капитализация докапиталистических крепостных рент. Размеры поступлений выкупных платежей помещикам составили (в миллионах рублей): в 1863–1872 годах — 622,2; 1873–1882 годах — 165,0; 1883–1892 годах — 100,3; 1893–1902 годах — 9,3.

Итого за 30 пореформенных лет помещиками было получено через правительство в виде выкупных ссуд до 896 млн. руб. [Лященко П.И., 1952, с. 17], что составило 2,3 % от всех расходов государственного бюджета за тот период.

Экономическая политика России в период первой индустриализации

Российская действительность второй половины XIX века была отягощена грузом накопившихся проблем (феодальные пережитки, несоответствие политической структуры потребностям экономического развития, незакрепленность институциональных изменений в юридических нормах и т.д.). С другой стороны, перед Россией открывался капиталистический образ западных стран с его мощным промышленным развитием.

В условиях контраста в развитии между Россией и Западом вариант свободного капиталистического развития выглядел для многих крайне привлекательным. Эти особенности российской истории отражались и в экономической политике правительства, которая в первое пореформенное десятилетие находилась под влиянием западников. Признавалось, что лучшим и наиболее верным способом успешного развития является частная инициатива, свобода конкуренции и так далее.

В наиболее важных вопросах хозяйственной жизни и экономической политики того времени это сказалось в исключительном господстве частного концессионного строительства железных дорог, в преобладании либеральной таможенной политики, в развитии частного кредита. В целом экономическая политика находилась, таким образом, в русле классических принципов, господствовавших в западных странах и представляла собой попытку сразу присоединиться к политике капитализма западных стран.

Если обратиться к оценке такого подхода, то здесь необходимо учитывать следующие соображения. Во-первых, несмотря на наличие общих закономерностей исторического процесса, социально-экономическое развитие отличается своеобразием и отношение к нему может быть только конкретно-историческим. Во-вторых, те или иные процессы или явления, раз возникнув в одном месте и в одно время, совершенно необязательно должны повториться в том же виде в другом месте и в другое время. Эти соображения в полной мере относятся и к развитию капитализма в России. Совершенно не очевидно, что для подъема производительных сил России второй половины XIX века следовало применять те же методы, что и для аналогичного подъема в Англии XVII века. Либеральная (основанная на классических принципах) политика, проводившаяся в 60–70-х годах, не могла привести к успеху вследствие:

- слабого развития промышленности;
- наличия стран с высокоразвитой экономикой, вследствие чего конкуренция с заграничными товарами была непосильна для российских предприятий;
- ограниченности внутреннего рынка (недостаточности платежеспособного спроса);
- крайней ограниченности источников внутреннего частного накопления.

Еще одну важную специфическую особенность развития капитализма в России отмечал В.Т. Рязанов: «Историческим следствием стала значительно меньшая роль городов как центров мелкой кустарной промышленности, которая в основном размещалась в селах. Поэтому мелкий российский производитель работал не на потребителя и местный рынок, а на посредника и отдаленный рынок» [Рязанов В.Т., 1998, с. 317].

Поэтому два первые десятилетия после реформы 1861 года, несмотря на широкое развитие частнохозяйственной инициативы в области железнодорожного строительства, банковского дела, не привели к достижению намеченных целей по индустриализации страны.

Этот вариант экономического развития России был связан с деятельностью министра финансов Рейтерна, определявшего экономическую политику России с 1862 по 1878 гг., то есть почти весь период царствования Александра II. Рейтерн был убежденным сторонником свободного развития частнохозяйственной инициативы и противником государственного вмешательства в экономику. Свое отрицательное отношение к широкому участию государства в инвестициях Рейтерн мотивировал тяжелым положением государственного бюджета и необходимостью полной балансировки доходов и расходов, то есть отсутствием дефицита. Рейтерн справедливо полагал, что здоровые государственные финансы основываются на развитии производительных сил, необходимым условием которого является не только «накопление капиталов, т.е. превышение сбережений над растратами, но и производительное употребление этих сбережений»

[М.Х.Рейтерн, 1910, с. 71]. Одним из таких производительных употреблений сбережений Рейтерн считал железнодорожное строительство.

По мнению А. Гершенкрона, «без железных дорог нельзя было обойтись, поскольку требовалось обеспечить определенный объем экспорта, необходимый для нужд развивающейся промышленности. Материалы для строительства железных дорог приходилось импортировать из-за границы. Это, в свою очередь, это требовало либеральной политики по отношению к международной торговле, что вряд ли способствовало развитию собственно российской промышленности» [Гершенкрон А., 2015, с. 155].

Частное железнодорожное строительство осуществлялось, главным образом, путем концессий. Для финансирования строительства частные общества первоначально выпускали облигации, реализуемые за границей, в основном, в Германии. Часто такие облигации гарантировались правительством. С одной стороны, это было своеобразной формой привлечения иностранных инвестиций, что, безусловно, могло дать толчок развитию промышленности, имевшей крайне узкую базу внутреннего накопления. Но, с другой стороны, те реальные условия, в которых размещались эти займы, существенно подрывали государственный кредит, без развития которого индустриальное движение российской экономики было крайне сомнительным. Этому способствовало также и то, что некоторые частные общества, выпускавшие облигации, пытаясь расширить спрос, платили непомерно высокие проценты, что резко сокращало возможности государственных займов. Таким образом, ставка сугубо на частные общества в железнодорожном строительстве как наилучший способ динамичного развития экономики не привела к ожидавшемуся результату: бурного роста железнодорожного строительства не получилось и в первое пореформенное десятилетие длина железнодорожной сети увеличилась всего лишь на 6 тыс. км. [Хромов П.А., 1950, с. 452]. Поэтому в 1870 г. выпуск облигаций отдельными обществами был запрещен, и правительство само стало производить так называемые «Консолидированные выпуски облигаций русских железных дорог».

В целом можно констатировать, что Рейтерну не удалось сформировать целостную экономическую политику. Теоретическая модель хозяйственного развития России, которой он пытался следовать, и диктовавшиеся жизнью практические шаги в хозяйственной политике зачастую расходились. Более того, начиная с 1870 г. правительственную политику уже нельзя было назвать либеральной.

После отставки Рейтерна, в 80-е годы общее направление экономической политики и вовсе изменилось. Это изменение связано с именем крупного ученого-экономиста Н.Х. Бунге, который в 1881 году занял пост министра финансов. Экономические взгляды Бунге были схожи со взглядами Рейтерна. Он также исходил из того, что лучшим способом достижения экономического благосостояния является полная хозяйственная свобода, а лучшим регулятором хозяйственной жизни — рыночная цена, формирующаяся на основе взаимодействия спроса и предложения. Однако Бунге видел ограниченность применения этих принципов в конкретных ситуациях. Рыночная цена — действительно лучший регулятор хозяйственной жизни, однако только в том случае, если конкуренция не ограничивается неравноправным положением хозяйствующих субъектов. В соответствии с таким подходом, Бунге считал, что не может быть равенства между производителями, если одно предприятие занимает монопольное положение и имеет привилегии, а другое их не имеет.

В отношении железнодорожного строительства Бунге окончательно отказался от исключительно частного строительства железных дорог и продолжил традицию казенного железнодорожного хозяйства. При Бунге на казенное железнодорожное строительство и на выкуп железных дорог от частных обществ было потрачено 134 миллиона рублей и в распоряжении государства оказалась железнодорожная сеть в 3,5 тысячи верст,

как первый зачаток будущего широкого развития казенного железнодорожного хозяйства [Лященко П.А., 1952, с. 181].

Естественно, такая политика потребовала резкого увеличения государственных расходов. Поэтому при Бунге государственный бюджет всегда был дефицитен. За шесть лет его пребывания на посту министра финансов общая сумма дефицита государственного бюджета превысила 230 миллионов рублей, или 5 % от суммы расходов [Хромов П.А., 1950, с. 452].

Оказывая государственную поддержку национальной промышленности, Бунге произвел дальнейший поворот в сторону усиления протекционизма. В 1881 году было произведено общее увеличение пошлин на 10 %, в 1884 году были увеличены пошлины на чугун, сталь, машины, уголь, закрыт транзит через Закавказье.

Преемник Бунге на посту министра финансов Вышнеградский в известной степени продолжил и завершил некоторые финансовые мероприятия Бунге. Но в противоположность своему предшественнику, Вышнеградский в своей политике на первое место выдвигал цели бюджетно-финансовой стабильности (бездефицитности государственного бюджета).

С помощью усиления налогового бремени, мероприятий по ужесточению взимания налогов и недоимок, резкого сокращения сверхсметных расходов Вышнеградскому удалось ликвидировать дефициты государственного бюджета. Общая сумма превышения доходов над расходами за 5 лет управления министерством Вышнеградским составила 203 миллиона рублей, или 4,7 % от сумм расходов [Хромов П.А., 1950, с. 452]. Однако улучшение финансового положения казны Вышнеградский использовал для проведения дальнейших мероприятий по выкупу в казну частных железных дорог, а также для уменьшения стоимости обслуживания государственного долга: была проведена конверсия высокопроцентных русских золотых займов в 4-процентные, что значительно снизило расходы государства.

Следующим шагом в планах Вышнеградского было проведение денежной реформы с целью создания устойчивой финансовой среды, которая необходима была для привлечения иностранного капитала. Реформа предполагала накопление больших запасов золота. Этим-то и объясняется политика Вышнеградского по форсированию экспорта и, прежде всего, хлеба. В результате проведенных мероприятий торговый баланс в 1887–91 годах всегда был активным, сальдо же за эти пять лет составило 1555,8 миллиона рублей [Хромов П.А., 1950, с. 452], пошедших на покровительство промышленности, увеличение золотого запаса, на платежи по займам и промышленным инвестициям.

Таким образом, путем проведения протекционистской таможенной политики, покровительства отечественной промышленности, укрепления денежной системы, были заложены основы дальнейшего роста капитализма. Окончательное завершение эта политика получает в 1891–1900 годах при Витте.

Витте, как и Вышнеградский, особое внимание уделял проблеме балансирования государственных доходов и расходов. Уже с 1889 года обыкновенный бюджет сводится не только без дефицита, но и с превышением доходов над расходами. В дальнейшем такое положение укрепляется. Однако не стоит переоценивать успехов Вышнеградского — Витте в борьбе с бюджетным дефицитом. Прежде всего, следует учитывать особенности бюджетного устройства России конца XIX века, а именно — разделение бюджета на обыкновенный и чрезвычайный. Чрезвычайные расходы шли на финансирование военных потребностей, погашение и конверсию займов, а также на сооружение и выкуп железных дорог и портов. Очевидно, что указанные цели во многом носили не чрезвычайный, а обыкновенный характер. Доходы же чрезвычайного бюджета состояли, в основном, из государственных займов, что крайне условно можно назвать доходами.

Итак, если учитывать это обстоятельство, то картина несколько изменяется. Сальдо общего бюджета (обыкновенного и чрезвычайного) за 1891–1900 гг. становится отрицательным: –290,6 млн. руб. Если же из величины доходов исключить займы, то эта цифра становится еще более значительной: –1198,5 млн. руб. [Хромов П.А., 1950, с. 452]. Таким образом, финансовое благополучие в этот период было в значительной степени искусственным, а не реальным: оно получалось, главным образом, за счет расширения государственного долга, который увеличился за рассматриваемый период на 36 % (с 4,9 до 6,7 миллиарда рублей) [Боголепов М.И., 1910, с. 26–27]. Расходы же по обслуживанию долга составили за этот же период 3458,8 миллиона рублей, превысив 24 % от совокупных расходов государственного бюджета России [Хромов П.А., 1950, с. 452].

Важной составляющей политики Витте был протекционизм. Были резко подняты таможенные пошлины не только на сырье, но и на готовые изделия. Так, например, таможенные пошлины были увеличены: на чугун — в 9,8 раза, на железо — в 3,4 раза, на рельсы — в 5,0 раз, на фабрично-заводские машины — в 8,3 раза, на паровозы — в 4,1 раза [Лященко П.И., 1952, с. 192]. В целом таможенные пошлины за период 1891–1900 годов составляли в среднем 33 % от стоимости товаров, а для некоторых — 100 %.

Безусловной заслугой Витте стало продолжение курса на железнодорожное строительство как локомотив промышленного развития. строительства, ярким свидетельством чего стало завершение Транссиба (в целом, за время его управления финансами построено около 25 тыс. верст железных дорог) [Самохин К.В., 2013, с. 471].

Дискуссия

Основной вопрос, который возникает в ходе данного исследования, заключается в том, насколько инструменты и методы проводившейся экономической политики соответствовали задачам промышленной модернизации России. Необходимо иметь в виду догоняющий характер этой модернизации, ее спорные результаты, а также постоянно сменявшийся вектор политики от реформ к контрреформам.

Результаты

К особенностям экономического развития России начала XX века необходимо отнести сильнейшую зависимость ведущих отраслей промышленности от государственного бюджета (наличие большого числа казенных предприятий, казенные заказы, государственные гарантии по займам и так далее). В то же время, на фоне динамично развивающихся отдельных отраслей промышленности существовал и ряд острых неразрешенных проблем, как то: остатки феодальных пережитков в аграрной сфере и вообще незавершенность аграрной реформы (а Россия по-прежнему оставалась прежде всего аграрной страной); несоответствие политической системы потребностям дальнейшего индустриального развития (бурный рост промышленности в конце XIX века привел не только к формированию крупного капитала, но и к концентрированному выражению интересов этого капитала.

Заключение

За четыре десятилетия после реформы 1861 года в России была создана база развития промышленного капитализма. Более того, одновременно сосуществовали два процесса — укрепление капиталистических отношений и индустриализация. Для подтверждения этого вывода приведем некоторые цифры. С 1861 по 1900 годы индустриальные показатели изменились следующим образом: длина железнодорожной сети увеличилась с 2 до 70 тысяч километров (в 35 раз); выплавка чугуна возросла с 20 до 283 миллионов пудов (в 14,2 раза). За этот же период объем экспорта вырос в 8,6 раза, импорта — в 8,2

раза; численность же населения возросла с 73,6 до 170,9 миллиона человек (всего в 2,3 раза) [Хромов П.А., 1950, с. 452–455]. Кроме того, существенно возросли: добыча нефти (со 155 миллионов пудов в 1887 году до 561,3 миллиона пудов в 1913 году — в 3,6 раза) и производство сортового металла (с 35,6 миллиона пудов в 1887 году до 246,6 миллиона пудов в 1913 году — в 6,9 раза) [Хромов П.А., 1950, с. 457–459]. Безусловно, такие высокие темпы роста основных показателей развития хозяйства России во многом объяснялись крайне низким исходным состоянием промышленности и поддерживались в значительной степени за счет расширения государственного долга.

Список литературы

4. Баранский Е.А. История государственного хозяйства в России в XIX столетии. СПб., 1913.
5. Боголепов М.И. Государственный долг. 1910.
6. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон; научн. ред. А.А.Белых; перевод с англ. А.В. Белых. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.
7. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М: Госполитиздат, 1952.
8. М.Х.Рейтерн. СПб. 1910.
9. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб.: «Наука», 1998.
10. Самохин К.В. Экономическая модернизация России во второй половине XIX — первые годы XX веков // Вестник ТГТУ. 2013. Том 19, № 2.
11. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. М.: Госполитиздат, 1950.

Дубянский Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.dubianskii@spbu.ru

Преимущества консервативной финансовой политики в России в XIX веке

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования идеологии финансовой политики в России в XIX веке. Очевидно, что в России государство всегда играло и сейчас играет лидирующую роль. Экономический рост в стране всегда обусловливается деятельностью государства в сфере инвестиций. По этой причине роль министерства финансов и главы этого ведомства была решающий в контексте того куда будут направлены потоки государственных средств в виде инвестиций. В бытность министром финансов Е.Ф. Канкрина российское государство, благодаря его стараниям, имело в целом бездефицитный бюджет. Канкрин был противником различных модных в то время нововведений, как то: водопровод, железные дороги, т.к. знал, что все эти нововведения будут финансироваться за государственный счет. Руководители, пришедшие на смену Канкрину, были склонны либеральным идеям, предполагающим более активное участие государства в экономике. В статье показано какие последствия для России имела такая либеральная политика.
Ключевые слова: Е.Ф. Канкрин, М.Х. Рейтерн, денежная реформа, консерватизм, либерализм, финансовая политика.

Aleksander N. Dubianskii

St Petersburg University, Russian Federation
a.dubianskii@spbu.ru

The Advantages of Conservative Financial Policy in Russia in the 19th Century

Abstract. The article is devoted to the formation of the ideology of financial policy in Russia in the 19th century. It is obvious that the state has always played and is now playing a leading role in Russia. Economic growth in the country is always conditioned by the activities of the state in the field of investment. For this reason, the role of the Ministry of Finance and the head of this department was crucial in the context of where the flows of public funds in the form of investments would be directed. When E.F. Kankrin was Finance Minister, the Russian state, thanks to his efforts, had a generally deficit-free budget. Cancrin was opposed to various innovations that were fashionable at that time, such as water supply, railways, because he knew that all these innovations would be funded by the state. The leaders who replaced Cancrin were inclined to liberal ideas, which assumed a more active participation of the state in the economy. The article shows what consequences such a liberal policy had for Russia.
Keywords: Modern Monetary Theory, sovereign money.

Введение

В истории России деятельность министра финансов Е.Ф. Канкрина всегда вызывала неоднозначную оценку, а точнее негативную. Большинство исследователей экономической истории по праву относят и относили его к числу консерваторов. В советской историографии Канкрин числится среди политиков реакционного толка, главной целью которого было сохранять режим самодержавия, а не заботиться об экономическом развитии России. [Дубянский, 2018] Основным препятствием этого развития считалась так называемая система Канкрина, которая основывалась на строгом соблюдении финансовых правил и принципов. Результатом такой финансовой политики был бездефицитный бюджет, предполагавший только те расходы государства, которые обеспечены доходами. Кстати, именно при Канкрине в стране появился бюджет в общепринятом смысле, т.к. до этого существовала роспись государственных доходов и расходов. [Дубянский, 2019] Денежная реформа 1839–1843 гг. названная именем Канкрина, только укрепила

денежное обращение и финансовую стабильность в стране. Канкрин был консерватором и противником различных модных в то время нововведений, как, например, водопровод или железные дороги, т.к. знал, что все эти нововведения будут финансироваться за государственный счет. Именно поэтому в его бытность на посту министра финансов государство проводило такую жесткую финансовую политику относительно расходов на финансирование экономического роста. «Финансы Российской империи наконец приобрели столь необходимую великой державе устойчивость». [Коломиец, 2012, с. 268]

Методы и материалы

Однако потрясения, вызванные Крымской войной и близорукой политикой правительства, серьезно подорвали основы этой системы. В ответ на вызов времени было решено осовременить кредитно-денежную систему России по образцу западных стран.

После Крымской войны Россия оказалась переполнена большим количеством бумажных денег, выпущенных на покрытие военных расходов. Население было вынуждено держать их в государственных кредитных учреждениях, поскольку было лишено возможности альтернативного их применения. К концу 1857 г. в этих учреждениях скопилось более 180 млн. рублей неиспользованного капитала, в то время как до войны эта сумма оценивалась в 20 млн. рублей.

В том же 1857 г. правительство приступило к созданию новой транспортной системы страны, отсутствие которой, как считалось, предопределило военное поражение России. В начале года было объявлено об учреждении Главного общества российских железных дорог с уставным капиталом в 275 млн. рублей. Большая часть уставного капитала должна была состоять из государственных ресурсов. Этой акцией было положено начало широкомасштабной кампании по созданию акционерных обществ, которые, как предполагалось, должны были создать в России современную сеть железных дорог. В результате за 1857–59 годы было создано еще 75 акционерных компаний с общим капиталом в 140 млн. рублей.

Предполагалось, что акции этих компаний будут распространяться как в России, так и за границей. Однако, бушевавший в это время в Европе финансовый кризис не способствовал покупке там российских акций.

Результаты

Для активизации покупки этих акций внутри страны Российское правительство объявило о снижении процентных ставок по вкладам в государственных кредитных учреждениях. Процент по вкладам частных лиц был снижен с 4 до 3 %, а по предоставляемым кредитам — с 5 до 4 %. Основная цель этой акции состояла в перемещении денежных средств из государственных кредитных учреждений в акционерные компании. Итогом этого решения правительства стал тот факт, что уже к концу 1858 г. банки оказались почти без средств, хотя еще полтора года назад они были переполнены деньгами. Банки оказались перед лицом близкого краха. Как писал Е.И. Ламанский, ставший впоследствии управляющим Государственным Банком: «в исходе 1858 года и в начале 1859 года обнаружились уже все признаки банковского кризиса, выдвигавшего на очередь вопрос о коренном преобразовании действовавшей тогда банковской системы» [Ламанский, 1915, с. 584].

Однако, прежде чем создавать новую банковскую систему, необходимо было разрешить назревший банковский кризис. Первым шагом в преодолении кризиса стало решение правительства о выпуске бессрочных облигаций. Это решение правительства пре-

следовало цель перевести вклады до востребования в форму долгосрочных четырехпроцентных облигаций. Несмотря на эти усилия, в стране началась паника, выразившаяся в массовом изъятии денежных вкладов из банков.

Чтобы уменьшить количество денег, забиравшихся из банков, было также решено прекратить выдачу новых займов под залог поместья и пересмотреть сроки выплат существовавших долгов. Одновременно для покрытия спроса на деньги правительство санкционировало дополнительную эмиссию в размере 100 млн. руб. Управление банками временно перешло к министерству финансов. Было приостановлено и образование новых акционерных обществ. Тем не менее, кризис углублялся.

В середине 1859 г. были выпушены в обращение 5-процентные облигации, которые должны были быть погашены в течение 37 лет. Если выпуск долгосрочных облигаций с 4-процентным курсом лишал банки, а тем самым и государство, дохода, так как кредитные учреждения платили по депозитам те же 4 процента годовых, то в случае с 5-процентными облигациями казна несла прямой убыток.

Выше уже упоминалось, что чрезвычайные меры, заключавшиеся в выпуске облигаций, были вызваны поистине катастрофической ситуацией с денежной наличностью. На 1 июля 1859 г. в банках имелось только 23 млн.руб., в то время как 365 млн.руб. могли быть востребованы [Хок, 1992, с. 96]. В конце концов усилия правительства начали приносить результаты.

К декабрю 1859 г. произошло реструктурирование пассивов государственных кредитных учреждений. 43 процента вкладов в государственные банки перешло в форму долгосрочных государственных облигаций. При этом затраты на преодоление банковского кризиса составили 10 млн.руб. Общие же выплаты за все время существования долгосрочных государственных облигаций должны были составить 200 млн. руб. [Хок, 1992, с. 97]

Дискуссия

Мы так подробно осветили детали банковского кризиса в России, чтобы показать влияние его последствий на ход и методы проведения Крестьянской реформы 1861 года. Потери, понесенные казной в ходе банковского кризиса, привели к тому, что правительство не желало увеличивать их в процессе освобождения крестьян от крепостной зависимости. В дополнение к Редакционной комиссии, готовившей Закон об освобождении крестьян, была создана специальная Финансовая комиссия для разработки Закона о выкупе крестьянами земли (что требовало специальной квалификации, которой не было у членов Редакционной комиссии).

В Финансовую комиссию входили те же люди, которые обеспечивали разработку банковской реформы: Ю.А. Гогемейстер, М.Х. Рейтерн, Н.Х. Бунге, Е.И. Ламанский и Н.А. Милютин. Этих людей историки называют просвещенными бюрократами, которые имели узкий взгляд на вещи, рассматривая решения проблем, стоявших перед Россией преимущественно через призму фискальной политики государства. Кроме этого, они были одержимы идеей строительства железных дорог, считая ее приоритетной для России. Кстати, С.Ю. Витте до того, как стать министром финансов возглавлял Министерство путей сообщения. Для России того времени это очень характерная взаимосвязь: железные дороги — финансы. К тому же, вышеназванные финансисты очень негативно относились к помещичьей расточительности и всячески с ней боролись, что отчетливо проявилось во время банковского кризиса.

Финансовая комиссия сочла невозможным проведение выкупа крестьянской земли с помощью государства, и ее члены приложили немалые усилия для создания закона о выкупе, который мог бы действовать в условиях банковского кризиса.

В начале работы над созданием закона предполагалось, что правительство окажет значительную финансовую поддержку выкупной операции. Однако, в дальнейшем Финансовая комиссия настояла на том, что выкупная операция должна быть чистой кредитной (самоокупающейся) сделкой. Государственная казна поиздержалась из-за неудачных попыток стимулировать предпринимательскую активность в сфере железнодорожного строительства и поэтому требовалось восполнить потери за счет крестьянского населения.

Подобная финансовая расчетливость дорого обошлась крестьянам, а в конечном счете российскому государству. По закону о выкупе крестьяне, становясь собственниками земли, вступали в кредитную операцию продолжительностью в 49 лет.

Заключение

В заключение можно сказать, что отход от консервативных начал в финансовой политике, который заложенных во времена Е.Ф. Канкрина имел серьезные последствия. Главным итогом либеральных «метаний» в финансовой политике стало проведение Крестьянской реформы 1861 г. за счет самих освобождаемых крестьян. Это закономерный итог политики, нацеленной на достижение финансовых результатов, а не общегосударственных целей. В результате была заложена своеобразная «мина замедленного действия», которая взорвалась в 1917 г. и привела к сокрушению Российской империи.

Список литературы

12. Дубянский А.Н. Идеи камерализма в экономической политике Е.Ф. Канкрина // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 4. С. 95–112. DOI:10.23683/2073-6606-2019-17-4-95-112
13. Дубянский А.Н. Е.Ф. Канкрин — жизнь и деятельность. В сборнике: Мировое богатство и национальная экономика. Канкрин Е.Ф. Сер. «Министры финансов России» Москва, 2018. С. 15–58.
14. Коломиец А.Г. Финансовые реформы русских царей. М.: Вопросы экономики, 2012. 527 с.
15. Ламанский Е.И. Из воспоминаний Евгения Ивановича Ламанского (1840–1890гг). // Русская старина. 1915, N 3. С. 584–585.
16. Хок С. Банковский кризис, крестьянская реформа и выкупная операция в России в 1857–1861 гг. // Великие реформы в России. 1856–1874. М, 1992.

Кадочников Денис Валентинович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ;
МЦСЭИ «Леонтьевский центр», РФ.
d.kadochnikov@spbu.ru

Понятие глобальных общественных благ в теоретико-экономическом и общественно-политическом дискурсе

Аннотация. В настоящее время в международный общественно-политический дискурс стало активно внедряться ранее относительно редко использовавшееся за пределами академической литературы и дополнительно модифицированное понятие — глобальные общественные блага. Цель статьи — сопоставить трактовку глобальных общественных благ экономистами-теоретиками и международными организациями, а также обсудить перспективность практического использования этого понятия. При переходе на международный уровень возникает ряд вопросов, осложняющих скоординированное межгосударственное производство того или иного общественного блага. В особенности это касается ключевого вопроса — способа финансирования. Представляется, что разработка понятия глобальных общественных благ неизбежно требует и разработки смежных вопросов — международной экономической координации, ее целесообразности и ограничений — и приводит к выводу о необходимости рассматривать саму международную координацию как глобальное общественное благо.
Ключевые слова: глобальное общественное благо, международная координация, международные организации.

Denis V. Kadochnikov

St. Petersburg State University, Russia;
ICSER Leontief Centre, Russia.
d.kadochnikov@spbu.ru

The Concept of Global Public Goods in Theoretical Economics and in Socio-Political Discourse

Abstract. Currently, the concept of global public goods, which was previously relatively rarely used outside academic literature, has been modified and actively introduced into the international socio-political discourse. The purpose of the article is to compare the interpretation of global public goods by theoretical economists and international organizations, as well as to discuss the prospects for the practical use of this concept. During the transition to the international level, a number of issues arise that complicate the coordinated interstate production of a particular public good. This is especially true of the key issue — the method of financing. In this regard, the development of the concept of global public goods inevitably requires the development of related issues — international economic coordination, its expediency and limitations — and leads to the conclusion that it is necessary to consider international coordination itself as a global public good.
Keywords: global public good, international coordination, international organizations.

Введение

В начале 21 столетия в международный общественно-политический дискурс стало активно внедряться ранее относительно редко использовавшееся за пределами специальной литературы понятие — глобальные общественные блага. Понятие это не является новым для экономистов, поскольку фактически является экстраполяцией понятия, широко используемого даже в учебной экономической литературе, а именно — общественных благ. Вместе с тем, следует заметить, что когда тот или иной, достаточно строго определяемый в научной литературе, термин начинает использоваться широко — в пуб-

личном общественно-политическом дискурсе — он может интерпретироваться по-новому, приобретать более или менее отличное от оригинального значение. В связи с этим представляется актуальным сопоставить понимание глобальных общественных благ экономистами-теоретиками и международными организациями, активно взявшими это понятие на вооружение.

Методы и материалы

Для сопоставления практики использования и интерпретации понятия глобальных общественных благ использована с одной стороны академическая теоретико-экономическая литература, а с другой стороны — документы международных организаций. Целью сопоставление трактовок глобальных общественных благ в рассматриваемых источниках является выявление сходств и различий и оценка перспективности использования этого понятия при анализе актуальных вопросов современной глобальной экономики.

Результаты

Экономисты-теоретики (см., в частности, [Buchholz, Sandler, 2021], [Kaul et al., 1999], [Sandler, 1998]), определяя глобальные общественные блага, указывают, что они обеспечивают выгоды (в отсутствии конкуренции в потреблении и при невозможности исключения кого-либо из потребления) всеми миру в целом; в случае если отсутствие конкуренции в потреблении и невозможность исключения кого-либо из потребления носят абсолютный характер, то такие блага являются чистыми или полными (pure) общественными благами, если же эти характеристики представлены частично, то такие блага являются нечистыми или неполными (impure) общественными благами. На рубеже 20–21 века понятие глобальных общественных благ (международных общественных благ, транснациональных общественных благ) стало частью лексикона ряда международных организаций, подвергшись при этом модификациям, которые целесообразно учитывать экономистам, в том числе в контексте образовательной деятельности.

Так еще в 1999 году по итогам исследовательского проекта, инициированного Программой развития ООН (UNDP), была опубликована книга [Kaul, Stern, 1999], посвященная концепции глобальных общественных благ и отражающая интерпретацию этого феномена международными организациями. Авторы постулировали, что ряд важнейших благ, которые являются предметом международного сотрудничества, могут рассматриваться как глобальными общественными благами. Глобальные общественные блага — это общественные блага, бенефициарами которых являются значительное число людей, проживающих в странах, не обязательно имеющих общую границу. При этом в перечне важнейших глобальных общественных благ, составленном экспертами ПРООН, присутствуют и блага, которые не обладают одновременно такими характеристиками, как отсутствие возможности исключения из потребления выгод или отсутствие конкуренции в потреблении. По сути дела, в международный обществоведческий дискурс была введена новая, расширенная трактовка общественных благ, где в качестве дополнительных характеристик используются невозможность (для отдельных стран мира) избежать издержек (потерь), связанных с необеспеченностью данным глобальным общественным благом, и отсутствие конкуренции в несении таких потерь (то есть их распыленность по всем странам мира). В соответствии с этим новым определением эксперты ПРООН выделили три группы глобальных общественных благ: природные ресурсы общего пользования (озоновый слой, атмосфера / климат), искусственные ресурсы общего пользования (международные нормы, интернет, знания), и глобальные условия (мир, здоровье, финансовая стабильность, свободная торговля, свобода от нищеты, экологическая устойчивость, равенство и справедливость).

Европейская комиссия в свое время опубликовала документ [EU, 2002], посвященный разъяснению позиции Евросоюза по вопросу глобальных общественных благ. В нем последовательно рассматриваются все компоненты этого определения. Во-первых, указывается, что под благом понимается не просто некий товар или услуга, но определенные выгоды для общества, проистекающие из удовлетворения какой-либо потребности в пяти основных областях: окружающая среда, здравоохранение, знания, мир и безопасность, управление. Во-вторых, эти выгоды должны быть доступны всем без исключения, независимо от того, платит за них или нет конкретный субъект. Здесь стоит отметить нормативный оттенок этого определения: ЕК не ставит вопрос о необходимости принуждения всех бенефициаров к участию в издержках, но выводит на первый план необходимость обеспечения всеобщей доступности глобальных общественных благ. В-третьих, выгоды, связанные с глобальными общественными благами, предполагают отсутствие конкуренции в потреблении, причем это относится не только к текущим потребителям, но и к будущим поколениям потребителей. С учетом подобного использования данного понятия, у экономистов должен возникнуть вопрос о том, каким же образом может быть обеспечена всеобщая доступность глобальных общественных благ, ведь в академической литературе само понятие общественных благ предполагает особый характер их финансирования.

Концепция глобальных общественных благ вошла в обиход и других международных организаций, в частности Международного валютного фонда (см. например [Chin, 2021]) и Всемирного банка. В документах Всемирного банка в свое время формулировка общих глобальных задач в явном виде увязана с концепцией глобальных общественных благ в ее классической трактовке, встречающейся в экономической литературе [World Bank, 2008]. В современной практике Всемирного банка выделяется пять групп глобальных общественных благ / глобальных задач: природные ресурсы общественного пользования (включая биоразнообразие и предотвращение климатических изменений), предотвращение инфекционных заболеваний (включая ВИЧ/СПИД, туберкулез, малярию и птичий грипп), обеспечение свободы международной торговли, международная финансовая архитектура, а также знания, необходимые для глобального развития (см., в частности, [Kopiński, Wróblewski, 2021]).

Дискуссия

С точки зрения экономической теории производство общественных благ в рамках одной страны возможно и целесообразно в силу двух ключевых причин. Во-первых, экономические агенты — резиденты данной страны обладают схожими потребностями и предпочтениями и, как следствие, в стране наличествует значительный по объему спрос на такие блага. Во-вторых, поскольку природа общественных благ не позволяет исключить кого-либо из потребления или ограничить величину потребляемого блага, спрос на общественные блага может быть удовлетворен лишь государством, а единственным способом соблюсти справедливость является учет различий в спросе на данное благо со стороны различных категорий налогоплательщиков в конструкции системы налогообложения. Налоговое бремя может различаться в зависимости от тех или иных характеристик налогоплательщиков (например, в зависимости от уровня доходов), а также по регионам или муниципальным образованиям страны.

При переходе на международный уровень возникает ряд вопросов, осложняющих скоординированное межгосударственное производство того или иного общественного блага. Наиболее актуальный вопрос — это вопрос финансирования. Если внутри страны распределение расходов на производство общественных благ среди налогоплательщиков данной страны обеспечивается имеющимися в распоряжении государства инструмен-

тами принуждения, то на международном уровне такие инструменты отсутствуют. Государства могут договориться о распределении расходов между собой, но возможности принудить друг друга исполнять принятые обязательства ограничены. Не менее важный вопрос, тесно связанный с первым, — это вопрос о том, насколько сопоставима интенсивность спроса на конкретное общественное благо со стороны налогоплательщиков разных стран. Ведь если исходить из того, что резиденты каждой страны одинаково интенсивно нуждаются в этом благе, то распределение расходов между странами может осуществляться просто, исходя из соотношения величин населения, либо из соотношения ВВП и т.п. Но несложно представить себе ситуацию, когда спрос на одно и то же общественное благо в странах с сопоставимой величиной населения / ВВП существенно отличается.

Заключение

Использование понятия глобальных общественных благ международными организациями вызывает ряд вопросов, заставляя подозревать, что популяризация конкретного термина сопровождается если не выхолащиванием его содержания, то весьма значительной его модификацией. Понятие общественного блага используется экономистами для обоснования (среди прочего) роли государства в экономике, величины и структуры налогового бремени и бюджетных расходов. При попытке распространить понятие общественных благ на международный уровень возникает проблема его операционализации, использования в практических (а не только в риторических) целях. На уровне страны или региона / муниципального образования величина спроса на то или иное общественное благо, а также, что немаловажно, степень однородности спроса на него среди разных категорий налогоплательщиков, в значительной степени определяются сходством системы ценностей, образа жизни, а те в свою очередь — единой историко-культурной, политико-правовой (институциональной) средой, а также иными объективно существующими условиями (географическими, климатическими и т.д.). Когда же мы говорим о разных странах, мы, как правило, говорим о разных культурах, правовых системах, о разных институтах и о других существенных отличиях, которые не позволяют считать сходство предпочтений жителей этих стран в отношении общественных благ само собой разумеющимся. Спрос на то или иное общественное благо может наличествовать одновременно в нескольких странах, что сделает экономически оправданным совместное межгосударственное производство этого блага. Но если интенсивность спроса на это благо существенно отличается по странам, то сложность достижения взаимоприемлемого соглашения о распределении расходов может стать препятствием для такого сотрудничества, а значит и ограничивает возможность практического использования понятия глобального общественного блага для обоснования тех или иных расходов. В то же время, система ценностей, и система формальных и неформальных норм, складываясь в течение долгого времени, являясь результатом длительного исторического процесса развития, могут меняться в результате действий государства или иных влиятельных акторов. Поэтому нельзя недооценивать возможности сотрудничающих и координирующих свою политику государств по стимулированию спроса на определенные блага (а значит и на определенную политику, в том числе и межгосударственную). Влияя на общественное мнение, политики способны убедить население своих (и даже других) стран в необходимости осуществления тех или иных политических мер, в том числе оборачивающихся вполне измеримыми затратами для налогоплательщиков.

Список литературы

1. Annual review of development effectiveness 2008: Shared global challenges. World Bank, 2008.

2. Buchholz W., Sandler T. Global Public Goods: A Survey. *Journal of economic literature*. 2021. 59(2). P. 488–545.
3. Chin M. What are global public goods? *Finance & Development*. 2021. 12. P. 62–63. Available from: https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2021/12/Global-Public-Goods-Chin-basics
4. EU Focus on Global Public Goods. European Commission Policy Brief, 2002. Available from: http://ec.europa.eu/environment/archives/wssd/pdf/publicgoods.pdf
5. Kaul I., Grunberg I., Stern M. (Eds.). Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century. New York: Oxford University Press, 1999.
6. Kopiński D., Wróblewski M. Reimagining the World Bank: Global Public Goods in an Age of Crisis. *World Affairs*. 2021. 184(2). P. 151–175. Available from: https://doi.org/10.1177/00438200211013486
7. Sandler T. Global and Regional Public Goods: A Prognosis for Collective action. *Fiscal Studies*. 1998. 19(3). P. 221–247.

Коцофана Татьяна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
t.kotsofana@spbu.ru

Финансовая грамотность населения как фактор экономической безопасности страны

Аннотация. В современном быстро развивающемся мире финансово грамотное поведение населения становится ключевым фактором, определяющим не только личное благосостояние каждого отдельного гражданина, но и экономическую безопасность общества в целом. Задачей системы образования в этих условиях становится в первую очередь выработка умения критически осмысливать поступающую из разных источников финансовую и экономическую информацию и делать на ее основе собственные выводы. Именно этот навык, наряду с умением грамотно распоряжаться личными и семейными финансовыми ресурсами, и составляет основу финансовой грамотности. В статье представлен личный опыт автора по взаимодействию со студентами Санкт-Петербургского государственного университета в рамках преподавания им экономических дисциплин. Не претендуя на всеобъемлющие выводы, автор считает необходимым поделиться своим видением наиболее актуальных и востребованных аудиторией вопросов финансовой грамотности, а также опытом ее продвижения в рамках преподавания фундаментальных экономических дисциплин.
Ключевые слова: финансовая грамотность, население, налоги, банковская система, мошенничество.

Tatiana V. Kotcofana

Saint-Petersburg State University, RF
t.kotsofana@spbu.ru

Financial Literacy of the Population as a Factor of Economic Security of the Country

Abstract. In today's rapidly developing world, financially literate behavior of the population is becoming a key factor determining not only the personal well-being of each individual citizen, but also the economic security of society as a whole. The task of the education system in these conditions is primarily to develop the ability to critically comprehend financial and economic information coming from various sources and draw their own conclusions based on it. It is this skill, along with the ability to competently manage personal and family financial resources, that forms the basis of financial literacy. The article presents the author's personal experience of interacting with students of St. Petersburg State University in the framework of teaching them economic disciplines. Without pretending to be comprehensive conclusions, the author considers it necessary to share his vision of the most relevant and sought-after issues of financial literacy, as well as the experience of its promotion within the framework of teaching fundamental economic disciplines.
Keywords: financial literacy, population, taxes, banking system, fraud.

Введение

Современная экономика характеризуется огромным разнообразием и сложностью взаимосвязей между ее элементами, что обусловливает усложнение взаимоотношений между различными экономическими субъектами и может нести в себе повышенные риски как для экономики в целом, так и для отдельных ее субъектов. С особой остротой встают перед обществом вопросы, связанные с обеспечением личной финансовой безопасности граждан. Именно поэтому задача повышения финансовой грамотности населения сегодня определяется как одна из приоритетных задач образования, независимо от его форм и уровней.

Финансовая грамотность представляет собой понимание базовых экономических законов и обладание необходимыми знаниями в области экономики и финансов, которые

позволяют адекватно оценивать экономическую ситуацию и в соответствии с обстоятельствами принимать эффективные для экономического субъекта решения, позволяющие ему достигать поставленных целей. Отсутствие же хотя бы базовой финансовой грамотности ведет к многочисленным проблемам и трудностям, таким как закредитованность населения, широкое распространение разнообразных мошеннических схем, не говоря уже о сложностях повышения уровня благосостояния населения и его низкой экономической и социальной ответственности.

Методы и материалы

В данной статье представлен исключительно личный опыт автора по взаимодействию со студентами Санкт-Петербургского государственного университета в рамках преподавания им экономических дисциплин. Автор не претендует на всеобъемлющие выводы, однако считает необходимым поделиться своим видением наиболее актуальных и востребованных аудиторией вопросов финансовой грамотности, а также опытом ее продвижения в рамках преподавания таких дисциплин как «Экономика (для неэкономических направлений подготовки)», «Финансовые отношения в экономике» и «Основы финансовой грамотности».

В преподавании перечисленных дисциплин автором на постоянной основе используются интерактивные методы обучения, такие как лекция-конференция (предварительное изучение студентами материала лекции и сбор вопросов обучающихся по теме для последующего освещения этих вопросов на лекции), обсуждение кейсов и жизненных ситуаций по теме занятия, ведение студентами блогов на экономическую тематику, ведение студентами личного бюджета с регулярной отчетностью об этом процессе в форме блога.

Поэтому выводы автора базируются не только на результатах прямых опросов студентов, традиционно проводимых в первую неделю взаимодействия с ними и по завершении изучения дисциплины, но и на результатах выполнения ими заданий в рамках в рамках соответствующих интерактивных методов обучения, а также на вопросах, задаваемых студентами в течение всего времени изучения дисциплины.

Результаты

Как из года в год показывают опросы студентов, наиболее актуальные вопросы, ответы на которые обучающиеся стремятся получить в рамках изучения экономических и финансовых дисциплин, следующие:

- планирование личных финансов, составление личного и семейного бюджета, грамотное распоряжение собственными финансовыми ресурсами;
- инвестирование в инструменты фондового рынка и другие способы приумножения капитала;
- грамотное взаимодействие с банками в части размещения денежных средств на депозитах и накопительных счетах;
- разумное использование кредитных инструментов;
- защита сбережений от инфляционного обесценивания.

Относительно низкую заинтересованность студенты демонстрируют к вопросам налогообложения, организации расчетов в современной экономике, страхования и пенсионного обеспечения.

Стоит отметить, что декларируемые студентами цели изучения дисциплины не всегда совпадают с фактически демонстрируемым ими интересом к тем или иным изучаемым темам. Так, традиционно в рамках первичного опроса не менее 50% студентов выказывают желание разобраться с инвестиционными инструментами фондового рынка.

Однако при изучении соответствующей темы активность студентов в форме задаваемых ими вопросов по материалам лекций как правило оказывается существенно ниже, нежели при изучении, например, темы инфляции или личного бюджетирования.

Что касается интерактивных форм работы, наибольшей популярностью у студентов пользуется ведение экономических блогов. Данная форма работы помогает максимально эффективно решить такие задачи экономических дисциплин, как формирование у обучающихся умения грамотно распоряжаться личными и семейными финансовыми ресурсами и выработка умения критически осмысливать поступающую из разных источников финансовую и экономическую информацию и делать на ее основе собственные выводы. При этом для студентов такая форма несет в себе элементы новизны и игрового подхода к обучению, что повышает их вовлеченность и интерес к изучению дисциплины и стимулирует творческую активность.

Дискуссия

Насколько оправдано продвижение финансовой грамотности в рамках таких фундаментальных дисциплин, как «Экономика» или «Финансы»? На наш взгляд, ответ достаточно очевиден. В современном быстро развивающемся мире, в эпоху глобализации и повсеместного внедрения цифровых технологий финансово грамотное поведение населения становится ключевым фактором, определяющим не только личное благосостояние каждого отдельного гражданина, но и экономическую безопасность общества в целом.

Вовлечение населения в финансовую систему — насущная необходимость, в том числе в связи с экономическими кризисами, рядом напряженных политических ситуаций и взаимоотношениями между государствами. Огромный поток информации ежедневно охватывает пользователей финансовых услуг. В связи с повсеместным внедрением цифровых технологий, быстро меняющимся актуальным набором финансовых инструментов даже пользователи, достаточно подкованные в вопросах финансовой безопасности, не всегда могут сориентироваться, где информация об интересующих их изменениях достоверная, а где недостаточно полная или и вовсе ложная. Возрастает количество мошеннических сайтов и интернет-источников, выдающих себя за официальные интернет-ресурсы ведущих финансовых институтов страны.

И задачей преподавателя экономических дисциплин становится в первую очередь выработка умения критически осмысливать поступающую из разных источников финансовую и экономическую информацию и делать на ее основе собственные выводы. Именно этот навык, наряду с умением грамотно распоряжаться личными и семейными финансовыми ресурсами, и составляет основу финансовой грамотности.

И упомянутый выше инструмент самостоятельной работы студентов в форме ведения блогов максимально эффективно решает обе эти задачи.

Развитию критического мышления и навыка поиска и анализа финансовой и экономической информации способствует ведение блога в форме обмена мнениями по поводу тех или иных вопросов, обсуждаемых на занятиях и/или актуальных для обучающихся. Студентам предлагается еженедельно публиковать свои рассуждения на любую тему, так или иначе касающуюся экономической проблематики. При этом допускается использование сторонних материалов, ссылок на различные сайты, фильмы, книги, статьи, но любой заимствованный материал предполагается как повод для собственного творчества.

Что касается формирования у обучающихся умения грамотно распоряжаться личными и семейными финансовыми ресурсами, здесь необходимой базой выступает навык регулярного анализа своих доходов и расходов. Эту задачу прекрасно решает блог «Личный бюджет», в котором студентам предлагается еженедельно выкладывать записи о своих доходах и расходах. Для соблюдения конфиденциальности личных финансовых

данных студенты могут предоставлять информацию в процентах от своего бюджета, а не в конкретных суммах. Допускается качественный анализ без разглашения конкретных цифр.

Ведение обоих блогов оценивается в баллах, которые в перспективе суммируются с баллами за выполнение заданий зачета или экзамена и составляют весомую долю итоговой оценки по дисциплине.

Заключение

Реалии современной жизни показывают, что высокий уровень финансовой грамотности необходим каждому для достижения личных финансовых целей. Независимо от конкретной цели повышение финансовой грамотности способствует повышению уровня жизни и уверенности в завтрашнем дне, качества финансовых услуг и стабильности общества и экономики в целом. Финансово грамотное население, как правило, может лучше защитить себя в любых неблагоприятных событиях, у него есть знания, необходимые для эффективного распоряжения своими финансовыми ресурсами и принятия финансовых решений, и умение сопротивляться панике, что очень важно в условиях глобальной нестабильности и трансформации финансовых рынков.

Задача системы образования в этих условиях — не просто выдать набор необходимых знаний в рамках определенной дисциплины (условно «Основы финансовой грамотности»), но и с помощью разнообразных инструментов интерактивной и самостоятельной работы обучающихся в рамках большого количества дисциплин внедрять соответствующие знания, умения и навыки в повседневную жизнь обучающихся. Современные технологии обучения предоставляют широкие возможности для использования разнообразных интерактивных методов формирования компетенций у обучающихся и проверки их сформированности преподавателем. Использование этих технологий позволяет повысить вовлеченность студентов в формирование соответствующих знаний, умений и навыков, стимулирует познавательный интерес, творческую активность и развитие критического мышления обучающихся, что выступает необходимым навыком для принятия ими взвешенных и экономически эффективных решений.

Кузнецова Наталия Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.kuznetsova@spbu.ru

Писаренко Жанна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
zh.pisarenko@spbu.ru

Нгуен Кан Тоан

Вьетнамская Академия Общественных Наук, Вьетнам
okabc007@gmail.com

Опыт занятий по президентской программе «Основы российской государственности»: идеология, мировоззрение, ценности*

Аннотация. Статья посвящена опыту авторов по участию в проведении занятий «Основы российской/вьетнамской государственности» в части формирования ценностно-идеологической парадигмы у современной студенческой молодежи России и Вьетнама. Получены оригинальные результаты сравнения ценностей и отношения студентов-первокурсников к событиям, имеющим для рассматриваемых стран всемирно-историческое значение (Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и Вьетнамская война 1955–1975 гг.[18]).
Ключевые слова: Основы российской государственности, ВШМ СПбГУ, история Великой Отечественной войны, ценностные коды российской цивилизации, взаимопроникновение ценностей евразийства.

Nataliya P. Kuznetsova

St. Petersburg State University;Russia
n.kuznetsova@spbu.ru>,

Zhanna V. Pisarenko

St. Petersburg State University; Russia
zh.pisarenko@spbu.ru;

Nguyen Kahn Toan

Vietnamese Academy of Social Sciences (VASS)
Socialist Republic of Vietnam, Hanoi;
okabc007@gmail.com

Experience of Classes in the Presidential Program “Fundamentals of Russian Statehood”: Ideology, Worldview, Values

Abstract. The article is devoted to the authors’ experience in participating in the “Fundamentals of Russian/Vietnamese Statehood” classes in terms of the formation of a value-ideological paradigm among modern students in Russia and Vietnam. Original results were obtained comparing the values and attitudes of

[18] Вторая из Индокитайских, наиболее продолжительных и кровопролитных войн, вовлекшая Вьетнам, Лаос и Камбоджу, официально называлась войной между Северным и Южным Вьетнамом 1955-1975 гг., Север поддерживали СССР, Китай и ряд коммунистических государств, Юг — США и другие антикоммунистические союзники. Иногда эта Вьетнамская война называлась «горячий конфликт (или прокси-война) времен холодной войны»

* Статья поддержана грантом РФФИ 2020-2024 гг. №21-510-92001

first-year students to events that have global historical significance for the countries under consideration (the Great Patriotic War of 1941–1945 and the Vietnam War of 1955–1975.
Keywords: Foundations of Russian statehood, GSOM St. Petersburg State University, history of the Great Patriotic War, value codes of Russian civilization, interpenetration of Eurasian values.

Введение

Статья ориентирована на изучение опыта проведения занятий ВШМ СПбГУ по программе курса «Основы российской государственности» в идеологическом, мировоззренческом и ценностном контексте социально-исторической динамики преемственности и взаимодействия поколений в условиях динамично меняющегося мира с учетом обилия пространств и жизненных сред социализации молодых людей, их образования и воспитания. Скорость накопления опыта, полнота бытия молодых людей во многом определяется связанностью и сплоченностью поколений, их ценностями и жизненными устремлениями. В центре статьи — цивилизационная специфика России, вызовы, стоящие перед нашей страной, а также перспективы ее развития. Особое внимание уделено пониманию России как своеобразного государства-цивилизации, а также философским концепциям, обосновывающим специфику России как особой цивилизации, обсуждению ее специфического евразийского характера.

Авторы обращают внимание на широкие возможности культуры, литературы, истории и образования, делая акцент на том, что именно здесь находятся ключи творческого самоосуществления и самоидентификации молодых членов общества. В статье рассмотрены проблемы развития студенческой молодежи в условиях конкурентного взаимодействия цивилизаций, агрессивного навязывания «ценностей» западного общества другим цивилизациям, включая российскую. Современное общество характеризуется экспансией технологий, связанных с антропологически агрессивным вторжением во внутреннее пространство личности, где наименее защищенной от подобного рода практик оказываются дети, подростки и молодежь, жизненный мир которых должны и обязаны защищать взрослые в том числе в процессе воспитания, образования, развития.

Интеллектуальная и учебно-методологическая основа исследования

Большой объем занятий (по 36 часов в каждой из пяти групп потока бакалавров 1 курса ВШМ СПбГУ) в осеннем семестре 2023 г. по Президентской программе «Основы российской государственности» дали возможность изучить вместе со студентами идеологию, мировоззрение, ценности российской государственности, формировавшиеся столетиями в свете привлечения исторических, литературных и политико-экономических источников. Методика проведения этих занятий была основана на взаимодействии студентов и преподавателя в ходе рассмотрения исторического опыта Великой Отечественной войны как максимально близкого сегодняшней молодежи, остающегося в памяти народа и передающегося от воевавшего в 1941–1945 гг. поколения дедов и прадедов родителям и самим студентам. Одновременно в качестве примера такого рода кровопролитнейшей войны на выживание, ее долгой межпоколенческой памяти и удивительной стойкости воевавшего, но не сломленного народа Вьетнама послужила Вьетнамская война длившаяся 20 лет (1955–1975 гг.), участником которой был наш коллега по проекту РФФИ 2020–2024 гг. №21-510-92001 профессор Вьетнамской Академии Общественных Наук Нгуен Кан Тоан, вместе с учениками и соратниками которого мы проводили по гранту РФФИ Малое научное мероприятие СПбГУ в мае 2020 г., посвященное 75-летию Великой Отечественной войны и 45-летию Вьетнамской войны, убедившись в абсолютном ценностном единении студентов, аспирантов, молодых и зрелых преподавателей СПбГУ и ВАОН в единстве их памяти о событиях этих страшным войн наших народов. Именно это международное российско-вьетнамское событие, имевшее сильнейший межнациональный эффект и предопределило форму занятий в ВШМ, а именно:

I. Анкеты, носившие анонимный характер:

Анкета №1, обобщающая личные сведения о студентах: семья, школа, год и город рождения, владение иностранными языками;

Анкета №2 — «Остаточные знания учащихся по истории и литературе»

II. Письма студентов об истории семей XX-XXI вв.

III. Доклады о истории Великой Отечественной войны, сопровождаемые последующей дискуссией о результатах и последствиях этих событий, имеющих всемирно-историческое значение: Блокада Ленинграда и битвы за Ленинград, Мясной Бор-Долина Смерти, битва на Ораниенбаумском пятачке, битва за Москву, 28 Панфиловцев, Сталинградская битва, Курская битва, Битва за Берлин и Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии (Реймс-Берлин/Карлхорст), Речь Уинстона Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г. — падение Железного занавеса и начало Холодной войны.

IV. Доклады и личностная оценка национального ценностно-культурного кода России как евразийского государства

V. Конференция, обобщающая результаты работы пяти коллективов студентов-бакалавров потока, на которой были представлены лучшие доклады и семейные письма, которые были выбраны по результатам тайного голосования групп.

Важность этой формы занятий доказываются следующими результатами:

1. Обобщение преподавателем о социально-пространственном происхождении студентов, об их интеллектуальном уровне (по отечественной и зарубежной литературе и истории), об умении отбора и представления учебного, монографического и архивного материала по истории Мировой и Великой Отечественной войны и о сдвиге идеологической направленности учащихся в начале и в конце курса.
2. Личное вовлечение учащихся в процесс представления: семейных историй и дискуссионное обсуждение докладов и последующим уровнем понимания и историй семей, и историй битв Великой Отечественной войны. Значимым результатом курса явился интеллектуально-психологическая и ценностная настройка учащихся как результат анализа и личностной оценки национального ценностно-культурного кода России как евразийского государства

Автор при проведении занятий в ВШМ СПбГУ в качестве учебно-методической основы руководствовался не только знаниями, полученными на курсах повышения квалификации по Основам российской государственности, разработанными и проведенными РАНХиГС в июне 2023 г. в СПбГУ, но и серией из трех монографий, написанных международным коллективом ученых из разных стран и ВУЗов в 2020–2024 гг. Занятия в ВШМ обладали структурой, логикой и последовательностью, что предопределялось материалом этих монографий, посвященных 300-летию СПбГУ-РАН.

Монография на английском языке «Смысловые и ценностные ориентиры развития зеленого и инфраструктурного инвестирования в условиях модификации концепции государства благосостояния» (Изд-во Медиапапир, 2022 г.) и его продолжение — двухтомник под названием «Институты и механизмы построения модели социального государства при переходе к Индустрии 4.0.», предполагаемый к изданию в СПбГУ в 2024 г. отражают важные результаты фундаментального междисциплинарного научного исследования, выполненного в результате объединения усилий ученых и преподавателей ВУЗов и НИИ разных стран.

До нынешнего времени в отечественной и зарубежной литературе такого рода международных, межуниверситетских, междисциплинарных научно-исследовательских трудов не появлялось. Они объединяют ряд специфических методико-методологических подходов разных областей знаний: философии, экономики, педагогики, психологии, социологии, математики, страноведения, регионоведения и т.д. Студенты школ и ВУЗов —

партнеров участвовали в исследованиях по экономике, истории и литературе в разные периоды времени, что показало динамику не только остаточных знаний по этим предметам, но и скорость изменения индивидуальных и групповых ценностей с последующей модификацией мировоззрения и морально-этических установок. В этом отношении книга, издаваемая в бумажном, а не в электронном формате (при всем удобстве последнего) преодолевает главный его недостаток: нарушение целостности восприятия и осмысливания книги. Понимая сегодняшний ритм жизни и устоявшиеся привычки (особенно молодых людей), читать тексты по смысловым кускам, двухтомник подробно структурирован. Он выстроен по типу коллективной монографии и начинаясь с Пролога, — посвященного нашим российским педагогам и наставникам — истинным подвижникам в деле отечественного воспитания-образования-развития, роль которых — построение «Культурных мостов» сквозь время и пространство, скрепление понимания между людьми через века и эпохи. В основном тексте первой части (Т. 1) «Историко-теоретическая основа модели нового социального государства» рассматривает теорию, историю и историографию концепций государства благосостояния, смыслов и значения социально-ориентированного государства в контексте устойчивого развития, формирования механизмов и социально-ответственного инвестирования, институтов государственного страхования экспортных кредитов России и Китая и влияния финансовой конвергенции и ее организационно-институциональной формы — экосистемных финансовых конгломератов — на архитектуру национальных и мирового финансового рынка. Вторая часть (том II) «Основа идеологического суверенитета России — образование и экономика знаний как системообразующие компоненты социального государства» начинается с характеристики особенных, свойственных конкретному историческому, экономико-географическому природному пространству черт культурно-ценностного кода России как евразийского государства при помощи самоопределения российского этноса в метаистории евразийства, становления идеологической парадигмы нового «русского мира» и создания социально-экономического, военно-промышленного, образовательного, культурно-ценностного, интеллектуально-технологического и идеологического суверенитета России как основы ее национальной безопасности в связи с тектоническими сдвигами в мире, сопряженными с новой реальностью Индустрии 4.0., пандемией коронавирусной инфекции и изменением геополитической обстановки в ходе противостояния России коллективному Западу и формирования многополярного мира. Монография продолжается анализом особенностей формирования «золотого канона» российского образования в XIX — первой трети XX в. и его разрушения в процессе бездумного реформирования по лекалам западной образовательной системы в 90-е гг. XX в. Восстановление российской образовательной системы связано с ее особенной методикой преподавания и метапредметностью, которая позволяет вернуть и школьников, и студентов к ценностным консервативно-охранительным ориентирам российского общества. Последнее доказано полевыми исследованиями учеников начальной школы СПб и первокурсников РГПУ, СПбГУ, Самарского технического университета, СПб государственной консерватории, проведенными учеными сотрудничавших ВУЗов. Эти исследования подтверждают идею об объединительной концепции нового центра силы евразийства, сопряженного с новой реальностью Индустрии 4.0. и формированием многополярного мира. Глубоко доказательно и весьма критически авторы монографии рассматривают вопросы 1) реформы российской высшей школы — в контексте анализа разных уровней управления (цели, задачи, этапы, формы и методы, нормативная база и ее изменения, финансовое обеспечение, экономический и общественный статус профессорско-преподавательского состава, академические права, система управления вузом, результаты реформы). 2) национальные проекты «Образование» и Проект «5 в 100»; 3) системные риски и оценка качества государственного управления высшей школой РФ. В этом ключе анализируется

один из эффективных национальных вариантов управления высшей школой Японии. Авторы выявляют количественные и качественные последствия развития высшего образования страны и влияние управленческой стратегии высшей школы на развитие местных сообществ, сосредотачиваются на примерах взаимодействия и влияния разных типов образовательных учреждений/университетов Японии на развитие региональных сообществ, сопровождаемое оценкой их роли в преемственности традиционных ценностей, местной культуры и образовательной стратегии, связанной с региональной специализацией, разделением труда и экономическим развитием региона. Продолжая мысли о влиянии ВУЗов и качества их менеджмента на национальную и региональную экономику, в последующем изложении монографии оценивается конкурентоспособность сравниваемых ВУЗов, сформировавшуюся под воздействием качества менеджмента рассматриваемых университетов. Проблемы, поднятые во втором томе, освещаются сквозь призму экономико-математического моделирования международным творческим коллективом ученых и преподавателей ВУЗов разных стран (Япония, Вьетнам, Россия), что делает эту часть монографии содержательно и историографически особо ценной. Именно по этой причине написанная двухтомная монография сегодня используется в качестве учебно-методологического пособия по курсу «Основы российской государственности» в СПбГУ, РГПУ, СПб государственной консерватории и Самарского технического университета.

Ламзин Роман Михайлович

Волгоградский государственный
социально-педагогический университет, РФ
rom.lamzin@yandex.ru

Институционализация устойчивого развития социально-экономической системы макрорегиона: перспективы и условия

Аннотация. Институционализация макрорегиональных социально-экономических систем заключается в создании и функционировании различных институтов развития, деятельность которых состоит в оптимальной оценке и применении продуктивных способов технологической, консультационно-правовой и финансовой поддержки перспективных инициатив макрорегиональной экономической активности. Автор приходит к выводу о том, что процесс данной институционализации обеспечивается на основе создания макрорегиональной системы электронно-информационного администрирования, реализующей согласованный режим государственно-управленческого регулирования деятельности регионально-территориальных социально-экономических систем посредством макрорегионального электронно-коммуникационного кластера, обеспечивающего взаимосвязь функционирования государственного управления, перспективы модернизации предприятий ключевых отраслей экономики, а также интересы представителей бизнес-сообщества и населения.
Ключевые слова: институт развития, макрорегиональная система электронно-информационного администрирования, устойчивое развитие, электронно-коммуникационный кластер.

Roman M. Lamzin

Volgograd State Socio-Pedagogical University,
rom.lamzin@yandex.ru

Institutionalization of sustainable development of the socio-economic system of the macroregion: prospects and conditions

Abstract. The institutionalization of macro-regional socio-economic systems consists in the creation and functioning of various development institutions, the activities of which consist in the optimal assessment and application of productive methods of technological, consulting, legal and financial support for promising initiatives of macro-regional economic activity. The author comes to the conclusion that the process of this institutionalization is ensured on the basis of the creation of a macro-regional electronic information administration system that implements a coordinated regime of state-administrative regulation of the activities of regional-territorial socio-economic systems through a macro-regional electronic-communication cluster that ensures the interconnection of the functioning of public administration, prospects for the modernization of enterprises in key sectors of the economy, as well as the interests of representatives of the business community and the population.
Keywords: development institute, macro-regional system of electronic information administration, sustainable development, electronic communication cluster.

Введение

Процесс институционализации представляет собой формирование и последующее совершенствование организационного обеспечения функционирования различных социально-экономических систем с применением определенных норм для достижения поставленных целей. В отношении устойчивого развития данный процесс отражается в создании специализированных институтов, определяющих порядок сбалансированной модернизации различных экономических комплексов при необходимом их ресурсном обеспечении, что происходит при соблюдении норм сберегающего природопользования и оптимального удовлетворения общественных потребностей. В данном исследовании

пространственной основой указанного процесса институционализации выступает социально-экономическая система макрорегиона, то есть федерального округа Российской Федерации. В качестве примера данного макрорегиона взят Южный федеральный округ (далее — ЮФО), включающий восемь субъектов РФ.

Методы и материалы

В ходе исследования использованы системный и структурно-функциональный подходы для установления специфики регулирующего воздействия органов государственного управления на региональные производственно-потребительские и ресурсо-обеспечивающие процессы, а также функционирования специализированных организаций, сосредоточенных на обеспечении режима устойчивого развития территориальных социально-экономических систем. На основе рассмотрения результатов проведенных исследований (А.А. Атаевой, М.А. Эдельхановой, М.М. Вакараева, Ю.М., Э.А. Ярных, М.Д. Симонова и др.) по различным аспектам регионально-территориального развития, выявлены особенности функционирования государственно-управленческих структур и специальных институтов развития, обеспечивающих режим сбалансированного соотношения ресурсо-обеспечивающих и производственных систем отдельных регионов. В рамках проведенного исследования были использованы методы структурного и сравнительного анализа, а также методы сравнения и обобщения.

Результаты

Условиями институционализации устойчивого развития макрорегиональной социально-экономической системы являются:

- формирование и деятельность организаций, обеспечивающих многофункциональную поддержку субъектам региональных ресурсо-обеспечивающих и производственных систем, образующих экономическое пространство макрорегиона;
- создание экономико-территориального каркаса отдельных субъектов РФ, ключевыми компонентами которого выступают предприятия и организации, способные в оптимальном режиме реализовывать актуально-производственные инновации, обеспечивающих производство востребованных на рынке продуктов при соблюдении нормативов охраны и восстановления регионально-территориальных и естественно-природных систем;
- освоение электронно-цифровых технологий, посредством которых выявляются возможности разнонаправленного мониторинга происходящих экономико-технологических, ресурсо-обеспечивающих и природно-экологических изменений с целью поддержания сбалансированного развития [Ярных, Симонова, 2022];
- разработка и внедрение в систему реализации экономической политики на региональном и макрорегиональном уровне многофункциональных механизмов выявления и оценки частнопредпринимательских и общественных инициатив, направленных на установление перспективных производственно-технологических компонентов.

Указанные институциональные условия тесно связаны с формированием обобщенных макрорегиональных механизмов самостоятельного режима устранения социально-экономических проблем. Это выступает эффективно-технологическим форматом конструктивного режима макрорегионального государственного регулирования производственных, ресурсо-обеспечивающих и социально-потребительских процессов посредством специальных институтов развития, что показано на рисунке 1.1

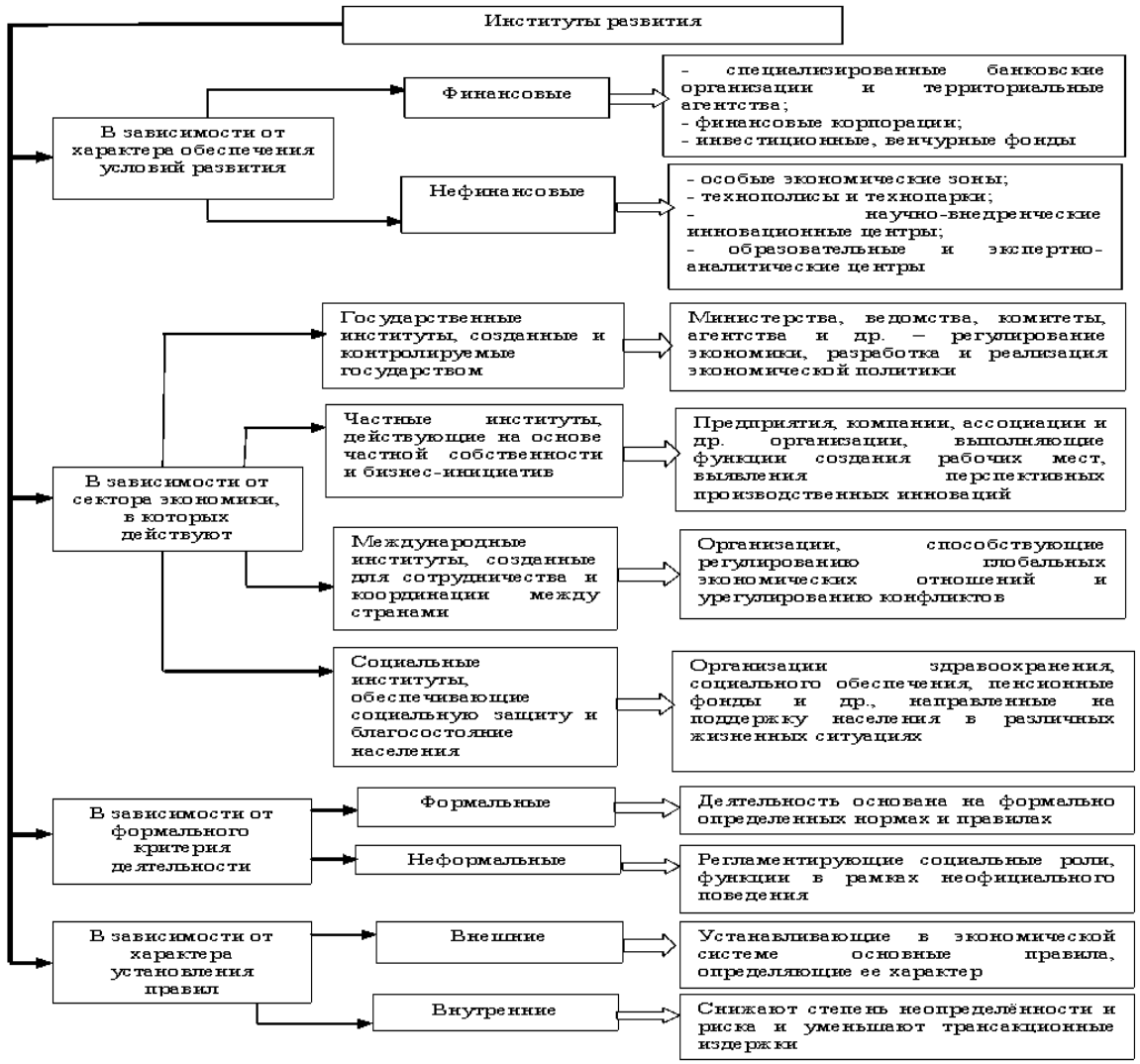


Рис. 1.1. Разновидности региональных институтов развития

Источник: [Морунова, 2023; Норт, 1997; Федотова, 2008а; Шацкая, 2022]

Исходя из содержания рисунка 1, необходимо отметить специфику формальных институтов, сосредоточенных на поддержании организационно-функциональных и финансовых условий развития деятельности различных субъектов производства при обеспечении устойчивости деятельности с оптимальной нейтрализацией негативного воздействия социально-экономических кризисов. Примеры данных институтов можно показать посредством рассмотрения их деятельности на территории ЮФО. Тем самым в каждом из восьми субъектов РФ в составе ЮФО действуют соответствующие организации, выполняющие функции институтов развития, что представлено в таблице 1.1.

Указанные в таблице 1.1 примеры институтов развития осуществляют выявление и оценку, а также обеспечивают реализацию перспективных инвестиционных проектов, направленных на формирование оптимальной ресурсо-финансовой основы реализации согласованных производственных проектов в рамках функционирования предприятий и организаций по различным секторам региональной экономической системы.

Таблица 1.1. Институты развития субъектов РФ в составе Южного макрорегиона

Субъект РФ в структуре ЮФО	Примеры институтов развития
Республика Адыгея	• Индустриальный (промышленный) парк — совокупность объектов территориально-экономической инфраструктуры, предназначенных для внедрения и реализации инновационных технологий производства
Республика Калмыкия	• Фонд развития Республики Калмыкия, функционирующий в режиме единого информационно-функционального окна для инвесторов при оказании поддержки в виде целевых займов на создание новых и модернизацию уже действующих предприятий по приоритетам экономических преобразований
Республика Крым	• АО «Корпорация развития Республики Крым» — региональный институт развития реализации инвестиционной деятельности и целенаправленного привлечения инвестиций в приоритетные секторы экономики, что тесно связано с формированием и модернизацией индустриальных парков
Краснодарский край	• Фонд развития бизнеса Краснодарского края, сосредоточенный на оказании государственной поддержки субъектам частного бизнеса в виде предоставления поручительств по кредитам и банковским гарантиям; • Центр поддержки предпринимательства, оказывающий всестороннюю информационно-консультационную помощь субъектам малого и среднего бизнеса; • Центр координации поддержки экспорта Краснодарского края, обеспечивающий поддержку экспортно-ориентированного характера перспективным бизнес-инициативам в режиме «одного окна»; • Коворкинг-центр «Место действия» как единая функциональная точка согласованного взаимодействия предпринимателей и самозанятых при реализации контактов с государственно-управленческими структурами
Астраханская область	• АО «Корпорация развития Астраханской области», формирующая условия для привлечения частных инвестиций и реализации инвестиционных проектов при всесторонней поддержке субъектам инвестиционной деятельности посредством формирования оптимального инвестиционного климата
Волгоградская область	• портал «Мой бизнес» — предоставление государственно-муниципальных услуг субъектам бизнес-сообщества в режиме одного окна; • Центр-инжиниринга — оказание поддержки субъектам малого и среднего бизнеса по вопросам промышленного инжиниринга и агропроизводства; • Центр поддержки предпринимательства, сосредоточенный на консультационно-экспертной поддержке частно-производственных инициатив; • Региональный микрофинансовый центр, обеспечивающий займами кредитных потребительских кооперативов
Ростовская область	• Агентство инвестиций Ростовской области — специально уполномоченная организация Правительством региона, функции которой сосредоточены на поиске оптимальных инвесторов с последующей локализацией эффективных инвестиционных проектов на территории региона; • Ростовский региональный центр компетенций — поддержание необходимого уровня конкурентоспособности производимых продуктов посредством выявления оптимальных организационно-производственных условий для поддержания необходимого уровня их качественных характеристик
Город Севастополь	• АО «Корпорация развития Севастополя», ориентированное на формирование конструктивного взаимовыгодного партнерства и сбалансированных коммуникаций с инициаторами проектов и потенциальными инвесторами

Источник: [Бородушко, 2023; Калицева, Чараева, 2023].

В соответствии с различными уровнями институционализации следует отметить государственные институты федерального (например, Российский экспортный центр (РЭЦ); «Школа экспорта») и регионального (например, Фонд развития бизнеса Краснодарского края; Агентство инвестиций Ростовской области) значения, функционирующие

в режиме предоставления систематической экономической (финансовой), инфраструктурной, информационно-аналитической и агентской поддержки различным предприятиям [Мезоэкономика России…, 2022].

Инновационно-преобразующий формат институционализации макрорегиональных социально-экономических систем определяется созданием и функционированием институтов развития, специфика которых заключается в оптимальной оценке и применении продуктивных способов технологической, консультационно-правовой и финансовой поддержке перспективных инициатив макрорегиональной экономической активности.

Ключевым компонентом данной институционализации выступают институты развития, действующие в виде организаций, посредством которых происходит многофункциональная поддержка перспективных инноваций в различных секторах производства. Данные институты имеют следующие признаки:

- повышение уровня эффективности публично-управленческого регулирования процессов предоставления государственно-муниципальных услуг поддержки субъектам бизнес-сообщества в рамках государственно-частного партнерства [Шацкая, 2022];
- формирование необходимых условий для оптимального ориентирования субъектов частного предпринимательства при нестабильности социально-экономической ситуации;
- предоставление необходимой финансовой поддержки на начальных этапах реализации перспективных бизнес-инициатив, позволяющих в оптимальном режиме использовать располагаемый природно-ресурсный потенциал при необходимом уровне удовлетворения потребностей населения отдельных территорий [Белякова, 2021];
- создание условий для продуктивного функционирования субъектов производства в рамках различных отраслей экономики макрорегиона с целью эффективного сопротивления потенциальным и реальным угрозам социально-экономических кризисов.

Результаты институционализации социально-экономической системы ЮФО при обеспечении устойчивого режима ее развития показаны в таблице 2.1.

Статистические данные, представленные в таблице 2.1, показывают положительную динамику по ряду показателей социально-экономического развития ЮФО на протяжении десяти лет, что, в частности, касается численности фактических действующих индивидуальных предпринимателей, что свидетельствует о расширении частнопредпринимательских направлений деятельности с производством социально-востребованных товаров и услуг. В значительной степени макрорегиональная производственная основа поддерживается ростом численности рабочей силы и снижением уровня безработицы, что определяет увеличение человеческого капитала, задействованного в производственных процессах. Повышение уровня эффективности деятельности производственного комплекса ЮФО отражается в увеличении таких показателей как оборот розничной торговли, объем платных услуг населению и оборот оптовой торговли. Хотя следует отметить снижение численности различных организаций. Таким образом, посредством деятельности различных региональных институтов развития формируются оптимальные условия для дальнейшей модернизации макрорегиональных социально-экономических систем.

Таблица 2.1 Динамика социально-экономических показателей на территории Южном федеральном округе

Социально-экономические показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	2405	2598	2995	3120	3290	3504	3098	4211	3916	3903
Оборот общественного питания, млрд. руб.	142	145	146	151	161	172	140	183	179	214
Объем платных услуг населению, млрд. руб.	703	779	938	1004	1076	1119	928	1329	1261	1323
Оборот оптовой торговли, млрд. руб.	2876	3181	3989	4102	4711	5070	4123	5079	5869	6301
Число организаций, единиц	318483	325713	226300	348715	337265	307477	292378	284051	269903	268573
Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, чел	369200	369200	442300	418300	399900	414700	571640	516262	536342	567321
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года; %)	111,9	112,6	105,7	102,1	104,5	102,7	105,2	108,8	110,8	105,2
Индексы цен (тарифов) производителей промышленных товаров (в %)	94	95	105,8	104,0	107,0	100,9	104,5	119,3	98,3	110,6
Сальдо прибылей и убытков в деятельности организаций (млн. руб.)	-28410	226043	613828	469727	485533	551212	598673	927989	995750	984420
Численность рабочей силы, тыс. чел.	6952	7017	8166	8178	8221	8127	8168,5	8255,7	8182,0	8531,9
Уровень занятости, %	62,2	62,5	62,6	62,8	56,9	56,5	56,1	57,6	57,7	60,0
Уровень безработицы, %	6,2	6,6	6,4	6,0	5,6	5,3	6,4	4,8	3,8	2,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	24311	25471	26964	28712	31998	34460	35097	38352	43651	50911

Посредством расширения разнонаправленного электронно-технологического взаимодействия экономических субъектов разных субъектов РФ в экономико-информационном пространстве макрорегиона, формируется консолидированная структура институтов поддержания устойчивого развития инновационных производственно-технологических систем, способная обеспечиваться посредством информационно-технологического согласования органов государственного управления, соответствующих институтов развития, частнопредпринимательских субъектов и населения. Тем самым необходимо создание макрорегиональной системы электронно-информационного администрирования, функционирующей на основе поддержания единого информационно-технологического пространства макрорегиона. С применением инновационных информационно-цифровых технологий сбора и анализа исходных информационных данных происходит создание и расширение баз данных по различным направлениям институциональной поддержки. Посредством консолидированного сбора, анализа и обобщения информационных данных, специализированные институты развития при тесном электронно-коммуникацион-

ном взаимодействии с соответствующими субъектами РФ и электронно-информационной администрацией ЮФО, происходит функционирование указанной макрорегиональной системы электронно-информационного администрирования, структура которой представлена на рисунке 2.

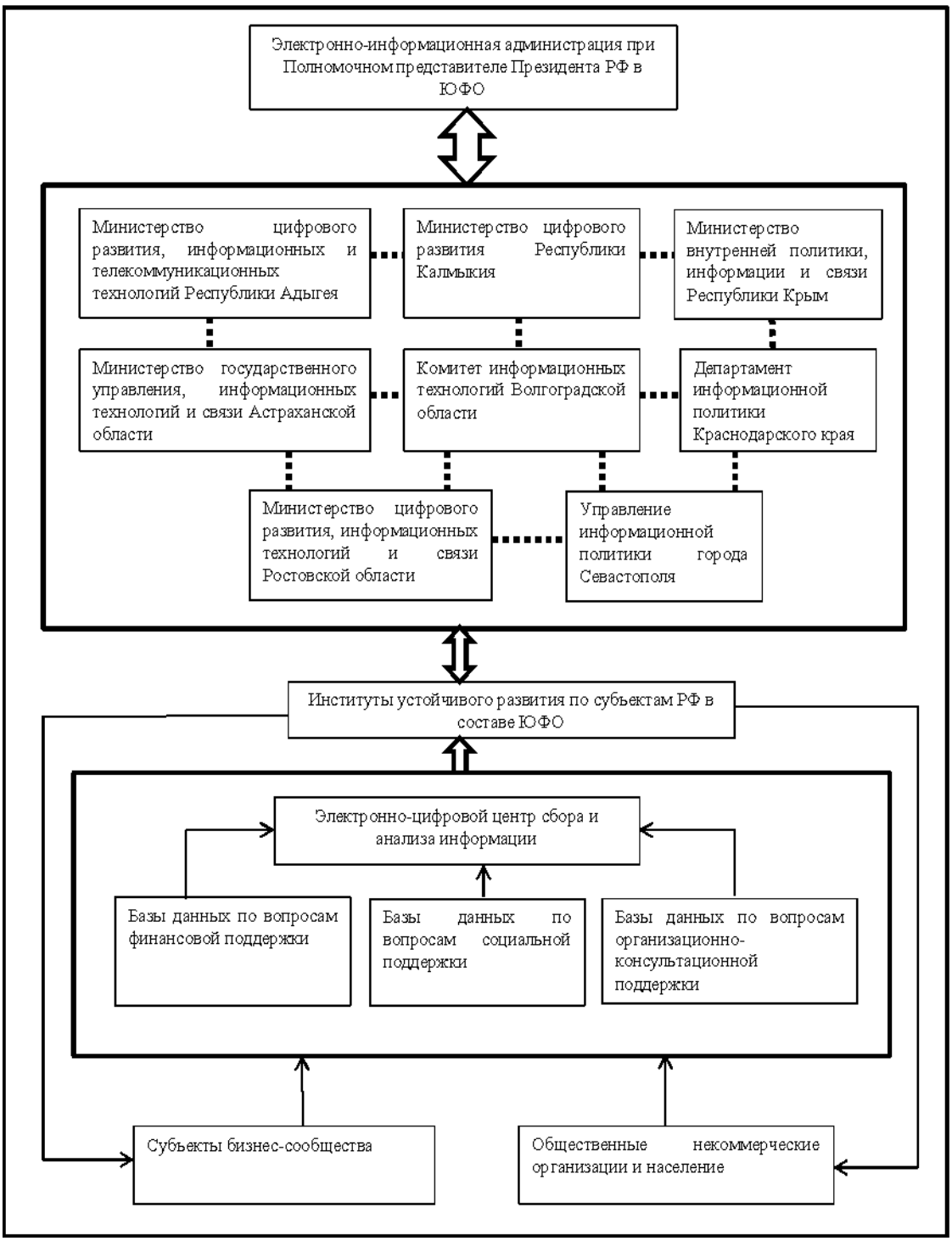


Рис. 2.1 Макрорегиональная система электронно-информационного администрирования, обеспечивающая функционирование консолидированной структуры институтов поддержания устойчивого развития

Источник: [Курдюков, Лебедев, Адему, 2019; Побожная, 2019; Федотова, 2014б; Ярных, 2022].

На рисунке 2.1 макрорегиональная система электронно-информационного администрирования показана в виде взаимодействия электронно-информационной администрации на уровне ЮФО с взаимосвязанными друг с другом специальными региональными органами государственного администрирования по вопросам формирования и дальнейшего совершенствования единого информационного пространства. Данная администрация сотрудничает с региональными институтами развития по восьми субъектам РФ, деятельность которой опирается на использование информационных массивов, сосредоточенных в трех ключевых базах данных, что представляет собой макрорегиональный электронно-коммуникационный кластер. Базы данных в рамках кластера создаются посредством сбора информации по обращениям, предложениям и жалобам со стороны бизнес-сообщества и некоммерческих общественных ассоциаций и населения (показано вертикальными тонкими стрелками, направленными вверх). Обобщенная информация поступает в консолидированную структуру институтов развития (показано широкой вертикальной стрелкой), что согласуется с системой органов регионального управления (показано широкой двусторонней стрелкой). После принятия согласованных решений реализуется поддержка по различным видам субъектам частнопредпринимательского сектора, общественным организациям и отдельным лицам.

Показанная на рисунке 2 структура макрорегиональной системы электронно-информационного администрирования способная выполнять следующие функции:

- всесторонний режим анализа происходящих социально-экономических процессов [Атаева, Эдельханова, Вакараева, 2023];
- разработка взаимосвязанных согласованных межрегиональных управленческих решений по рассматриваемым экономическим проблемам;
- поддержание оптимальных контактов в рамках партнерства представителей государственного регионального управления, бизнес-сообщества и общественных организаций по вопросам совместного решения социально-экономических задач и располагаемого природно-ресурсного потенциала [Digital technologies…, 2020].

Заключение

Таким образом, продуктивный характер институционализации устойчивого развития социально-экономической системы макрорегиона основан на уже имеющейся практике деятельности различных организаций, обеспечивающих разносторонний режим организационно-консультационной и финансовой поддержки перспективных экономических субъектов. Дальнейший процесс совершенствования данной институционализации обеспечивается на основе создания макрорегиональной системы электронно-информационного администрирования, реализующая согласованный режим государственно-управленческого регулирования деятельности регионально-территориальных социально-экономических систем. Обобщенный режим названного регулирования происходит посредством макрорегионального электронно-коммуникационного кластера, обеспечивающего взаимосвязь структур государственного управления, представителей предприятий ключевых отраслей экономики и бизнес-сообщества, а также населения, что выступает основой для согласованного устойчивого развития макрорегиональных социально-экономических систем.

Список литературы

1. Атаева А.А., Эдельханова М.А., Вакараева М.М. Анализ развития экологического мониторинга в контексте устойчивого развития экономики региона // Журнал прикладных исследований. 2023. № 8. С. 40–44.

2. Бородушко И.В. Вопросы устойчивого развития российской строительной отрасли как частной формы реализации концепции устойчивого развития // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2023. № 1 (41). С. 71–85.
3. Калицева К.А., Чараева М.В. Систематизация индикаторов устойчивого развития южнороссийских регионов на основе концепции устойчивого развития // Финансы, деньги, инвестиции. 2023. № 3 (87). С. 3–9.
4. Курдюков В.Н., Лебедев А.И., Адему А. Концепция устойчивого развития как основа формирования целей развития территорий и системы информационного обеспечения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 4 (28). С. 51–55.
5. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. 808 с.
6. Морунова Г.В. Институты финансов устойчивого развития регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1 (72). С. 18–26.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики\ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
8. Побожная А.А. Институт корпоративной нефинансовой отчетности как фактор обеспечения устойчивого развития бизнеса // Управление в социальных и экономических системах. 2019. № 28. С. 53–54.
9. Федотова Г.В. Специфика построения национальных систем государственного финансового контроля в странах Запада и применимость зарубежного опыта в России // Финансы и кредит. 2008. № 10 (298). С. 77–80.
10. Федотова Г.В. Роль институтов развития в реализации государственной инвестиционной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 5 (191). С. 43–47.
11. Шацкая Е.Ю. Разработка институтов ресурсного обеспечения секторальной реализации целей устойчивого развития: проблемы и механизмы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 2 (89). С. 138–143.
12. Ярных Э.А., Симонова М.Д. Агроэкология в контексте устойчивого развития: совершенствование системы показателей целей устойчивого развития // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 6 (126). С. 24–33.
13. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex / Gorlov I.F., Fedotova G.V., Glushchenko A.V., Slozhenkina M.I., Mosolova N.I. // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems», 2020. С. 220–229.

Лякин Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.lyakin@spbu.ru

Интенсивность и направленность структурных сдвигов в российской экономике

Аннотация. В статье рассматриваются структурные сдвиги в экономике России. Интенсивность структурных сдвигов за последние два года возросла по отношению к предшествующему десятилетию и впервые они идут вследствие активизации инвестиционного процесса. Рост обрабатывающей промышленности сопровождается снижением доли добывающей промышленности и торговли в добавленной стоимости. Направленность сдвигов определяется спросом, генерируемым растущими бюджетными расходами, и расширением потребительских расходов вследствие растущих реальных доходов. Наиболее выраженные изменения происходят во внешнеэкономических связях и валютной структуре расчетов. В статье показано, что текущие изменения вызваны появлением жестких внешних ограничений и направлены на решение текущих проблем, не обеспечивая роста эффективности и конкурентоспособности производств. Достижение целей устойчивого роста требует государственного участия в решении стратегических задач создания ряда новых производств.
Ключевые слова: интенсивность структурных сдвигов, индекс Рябцева, рестрикции, валютная структура расчетов.

Alexander N. Lyakin

St. Petersburg University, Russian Federation
a.lyakin@spbu.ru

Intensity and Direction of Structural Shifts in the Russian Economy

Abstract. The article examines structural changes in the Russian economy. The intensity of structural changes over the past two years has increased in relation to the previous decade and for the first time they are due to the intensification of the investment process. The growth of the manufacturing industry is accompanied by a decrease in the share of the mining industry and trade in value added. The direction of the shifts is determined by demand generated by growing budget expenditures and the expansion of consumer spending due to growing real incomes. The most significant changes occur in foreign economic relations and the currency structure of payments. The article shows that current changes are caused by the emergence of strict external restrictions and are aimed at solving current problems without ensuring an increase in the efficiency and competitiveness of production. Achieving sustainable growth goals requires government participation in solving strategic problems of creating a number of new industries.
Keywords: intensity of structural changes, Ryabtsev index, restrictions, currency structure of settlements.

Введение

Изменение структуры экономики протекает под воздействием различных процессов и с различной скоростью. Наименее выражены изменения, которые происходят в результате развития технологии и конечного спроса в ходе поступательного роста экономики. Расширение отраслей под воздействием благоприятной конъюнктуры сопровождается роста экономики в целом и перемещение капитала и трудовых ресурсов идет постепенно. С 2022 года российская экономика подверглась беспрецедентному давлению, затрагивающему все сферы экономической деятельности. Ее приспособление к жестким внешним ограничениям запустило процесс изменения отраслевой структуры.

Методы и материалы

Оценкой структурных сдвигов советская и российская статистика активно занималась со второй половины прошлого века [Казинец, 1981] и разработанные индексные методы активно применялись для анализа изменения структуры производства на региональном, мезо- и макроуровне. Для оценки различных аспектов структурных сдвигов используются набор индексов (квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов Казинца, интегральный коэффициент структурных различий К. Гатева, индекс структурных сдвигов А. Салаи, индекс В.М. Рябцева). Каждый из них несколько отличается по методу расчета и акцентирует внимание на определенных аспектах изменения структуры. Подробнее об особенностях расчета и областях применения соответствующих индексов можно посмотреть в работе [Сухарев, 2012]. Вместе с тем они демонстрируют весьма сходную динамику, совпадая по направленности изменений. В дальнейшем в статье для характеристики интенсивности структурных сдвигов будет использоваться индекс Рябцева, преимуществом которого является предложенная автором шкала оценивания значимости структурных сдвигов в зависимости от полученной величины индекса.

Индекс Рябцева рассчитывается следующим образом:

$$I_{\text{Рябцева}} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n} (w_i^{(1)} - w_i^{(0)})^2}{\sum_{i=1}^{n} (w_i^{(1)} + w_i^{(0)})^2}},$$

где w_i^0 — доля i элемента в общей совокупности в базисном периоде

w_i^1 — доля i элемента в общей совокупности в отчетном периоде

n — количество долей

Расчеты проводились по данным статистики национальных счетов, счет производство в постоянных ценах 2016 года.

Результаты

В ходе трансформационного кризиса происходила радикальная перестройка отраслевой структуры российской экономики. Во-первых, разрыв хозяйственных связей и сокращение бюджетного финансирования привели к сокращению обрабатывающей промышленности, прежде всего технологически сложных производств (станко- и приборостроение, самолетостроение, микроэлектроники и т.д.). Во-вторых, открытие внутреннего рынка для неограниченной конкуренции со стороны иностранных производителей вызвало масштабное падение отраслей, обслуживающих потребительский спрос (легкая промышленность, мебельная промышленность, производство бытовой техники). С другой стороны шел массовый переток трудовых ресурсов и капитала в сферу услуг с низкой добавленной стоимостью (торговля, бытовое обслуживание и т.д.). Результатом этих процессов в российской экономике 90-х годов стало формальное сближение ее отраслевой структуры с развитыми странами на соответствующем этапе их развития (таких как США в середине 60-годов или ФРГ в середине 70-х годов) с замещением внутреннего производства с высокой добавленной стоимостью импортом и перетоку труда и капитала в низко производительные отрасли, прежде всего в сфере услуг. Структурные сдвиги были тем масштабнее, чем более глубокое падение переживала российская экономика. На приводимой ниже диаграмме 1 видно, что наиболее интенсивные сдвиги протекали в экономике России в начале трансформационного спада с 1991 года по 1996 год, когда экономика сжималась быстрее всего.

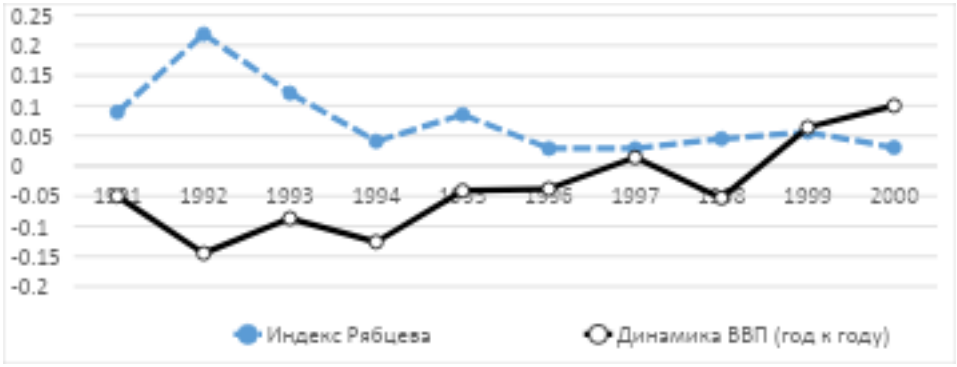


Рис. 1. Изменения индекса Рябцева и динамика ВВП РФ (год к году) (1991–2000 гг.)

Источник: рассчитано автором по: Росстат; ttps://rosstat.gov.ru/statistics /accounts (дата обращения 11.02.2024).

Структурные изменения в экономике шли в этот период на фоне устойчивого снижения доли валового накопления основного капитала в ВВП. С 1991 по 2000 год доля валовых инвестиций в ВВП снизилась с 23,3 % до 18,3 %, но за счет общего снижения выпуска в ценах 1991 года они сократились в 4,3 раза[19]. То есть изменение удельного веса отраслей в добавленной стоимости шло по преимуществу через разные темпы сокращение выпуска различных отраслей.

Вторым мощным импульсом, вызвавшим изменение структуры российского производства, стал сырьевой бум нулевых годов. В этот период шло расширение отраслей добывающей промышленности. В результате за период с 2003 по 2017 годы структура российской экономики последовательно сближалась с отраслевой структурой развитых сырьевых экономик, таких как Канада, Австралия, Норвегия. При этом, по мере снижения отраслевых различий с прочими сырьевыми экономиками интенсивность структурных сдвигов снижалась не только в периоды роста или стагнации, но и во время рецессий. [Лякин, 2020]

В этот период рост интенсивности структурных сдвигов в ходе спада фиксируется только в момент кризисного падения, исходная структура восстанавливается в период посткризисного роста.

Настоящий этап структурных изменений связан с теми жесткими ограничениями внешнеэкономических связей, которые были введены странами коллективного Запада к российской экономике. Набор дискриминационных мер существенно изменил условия функционирования российской экономики. Если рестрикции 2014 года имели определенный экономический смысл и отбирались исходя из принципа минимальных экономических потерь для инициатора и максимальные ограничения конкурентных преимуществ для страны цели, то текущая ситуация переросла в экономическую войну, когда вводимые ограничения отбираются исходя из максимизации экономического ущерба для российской экономики, безотносительно масштабов собственных потерь. Так, в 2014 году контрроссийские меры прежде всего включали в себя различного рода импортные запреты, ограничивающие потенциал долгосрочного роста (запрет на ввоз оборудования для шельфовых и арктических проектов, ограничения на поставки оборудования и технологий, ограничения доступа к длинным деньгам на мировых финансовых рынках). В противовес этому Россия ограничила доступ ряда товаров из стран инициаторов рестрикций на свой внутренний рынок, прежде всего продовольствия.

[19] Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 279, 281.

Радикальные изменения претерпевают экономические связи с Западом. Ограничения затронули прежде всего российский экспорт, несмотря на серьезный ущерб, который понесла европейская экономика в результате отказа от российских энергоносителей, целлюлозно-бумажной продукции, золота и алмазов. Запрет распространяется на все вывозимые из России товары, конкурентоспособные на внешних рынках. В свою очередь ответные меры России носят заметно более скромный характер, поскольку найти уязвимые зоны в экономиках стран коллективного Запада, не нанося заметного ущерба для себя становится все сложнее, и они носят точечный характер (увеличение пошлин на вино из европейских стран с 12,5 % до 20 %, запрет на рыболовство Великобритании в российской зоне Баренцева моря).

Структурные сдвиги в ходе роста происходят медленнее и достигаются труднее, чем в периоды рецессий. Тем не менее определенные сдвиги в этом отношении становятся заметными уже в 20-е годы и, особенно, в 2023 году (рисунок 2). Как видно из диаграммы, начиная с 2021 года выросли темпы роста инвестиций в основной капитал. При этом характеризующий интенсивность структурных сдвигов индекс Рябцева в 2023 году превышает значения, которые он принимал в ходе рецессии 2015–2016 годов.

Рис. 2. Изменения индекса Рябцева, темп роста ВВП РФ (год к году) и инвестиций в основной капитал (2012–2023 гг.)

Источник: рассчитано автором по Росстат; ttps://rosstat.gov.ru/statistics /accounts (дата обращения 02.03.2024).

Текущий этап структурной перестройки российской экономики протекает под воздействием импульсов, сходных с посткризисным развитием после августа 1998 года. Уход значительного числа западных производителей и ограничение на импорт ряда товаров в Россию в результате самостоятельных решений компаний открыл освободившиеся ниши для российского бизнеса, прежде всего малых и средних предприятий. Индекс деловой активности малого и среднего бизнеса, который совместно рассчитывает «ОПОРА России» и Промсвязьбанк показывает[20], что уже в 2022 году, несмотря на сокращение ВВП, он значительную часть года оставался в положительной области, а начиная с 2023 года начал обновлять максимумы. С другой стороны, в отличие восстановительного роста конца 90-х годов, главным ограничителем для расширения производства становится дефицит трудовых ресурсов и высокая загрузка производственных мощностей.

[20] Официальный сайт ОПОРА России https://opora.ru/site/assets/files/17096/indeks_opory_rsbi_rezultaty_za_fevral_2024_goda.pdf (Дата обращения 10.03.2023).

Вторым драйвером роста и изменений в российской экономике стали бюджетные расходы, стимулировавшие рост в определенных отраслях, а через растущие зарплаты, вызвавшие рост потребления домохозяйств.

Этими двумя обстоятельствами определялась направленность изменений в отраслевой структуре экономики. В 2023 году по отношению к 2021 сократилась доля добывающей промышленности в валовой добавленной стоимости на 0,6 %, торговли оптовой и розничной на 1,2 %, наиболее значительное увеличение удельного веса в добавленной стоимости ожидаемо продемонстрировали обрабатывающая промышленность — 0,2 %, сельское хозяйство — 0,2 %, строительство — 0,5 % и финансы — 0,4 %. Если рассматривать отдельные отрасли, наиболее быстрый рост продемонстрировали производство компьютеров, электронных и оптических изделий на (+)32,8 %, готовых металлических изделий на (+)27,8 %, прочих транспортных средств и оборудования на (+)25,5 %. [21] Из отраслей потребительского сектора быстрый рост продемонстрировала пищевая промышленность и производство мебели.

Если межотраслевой переток капитала и расширение выпуска в отраслях, отвечающих текущим приоритетам развития является длительным процессом и на двухгодовых интервалах может проявляться как тенденция, то изменения в финансовой и внешнеэкономической сферах проявляются быстро и за последние два года в этих сферах произошли радикальные сдвиги.

Введенные ограничения на расчеты российских банков с зарубежными контрагентами привели к быстрым изменениям в валютной структуре расчетов. С 2019 по 2023 год доля рубля в оплате российского экспорта выросла с 15 % до 39 %, доля валют недружественных стран, то есть прежде всего доллара и евро, сократилась с 83,9 % до 31,5 %, а использование валют прочих стран, прежде всего юаня, выросло с 1,1 % до 29,4 %. В сделках по оплате импорта доля рубля за этот период осталась почти неизменной — она снизилась с 30,7 % до 30 %, в то время как валюты недружественных стран активно вытеснялись национальными валютами дружеских стран-партнеров. Доля первых сократилась с 66,2 % до 34 %, тогда как расчеты в прочих валютах выросли с 3 % до 36 %.[22]

Доля импорта в ВВП в 2023 году по предварительным данным Росстата составила 19 % ВВП, что является рекордно низким показателем, за исключением тех лет, когда в российской экономике была рецессия. Оценить, насколько сокращение импорта обусловлено импортозамещением, или происходит отказ от потребления импорта пока невозможно, поскольку статистика внешнеэкономической деятельности ограничена. При этом с 2021 года по 2023 год доля недружественных стран в импорте сократилась с 38 % до 12 %, в то время как за тот же период доля Китая выросла на 53 %, а прочих нейтральных стран на 31 %. Экспорт в недружественные страны сократился на 75 %, что компенсировалось ростом экспорта в Китай на 112 % и прочие страны на 94 %. [Кнобель, Фиранчук, 2024]

Дискуссия

Резкое ухудшение внешних условий функционирования российской экономики стало импульсом для повышения интенсивности структурных сдвигов. Впервые ускорение отраслевой перестройки протекает не на фоне рецессий, а за счет роста инвестиций.

---

[21] https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruHk02A-juHbmn6ibLHJa7rOr4r7yiPP9zes3r5jSFqSDrVLqwjAOGq2vx4AnPnfNZbFIzIDovk5AxPY-DLuu8IAKcoKob7wqFiLx4fMIAaeNySQu5qL8JwOBeaAsXjn4PA%3D%3D%3Fsign%3DHG4OSwJ-MVqtGcEqHHcezZk1K0pswM4IBdnZj8Iovu8%3D&name=Komment_VVP_1oc-2023_07022024.docx&nosw=1(Дата обращения 10.03.2023)

[22] https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

В отличие от предшествующих периодов сдвиги идут в сторону роста доли высокотехнологичных отраслей, за счет сокращения удельного веса добывающей промышленности и торговли. В то же время рост обрабатывающей промышленности стал ответом, с одной стороны, на генерируемый бюджетными расходами спрос, а с другой стороны, стал ответом на разрывы логистических цепочек и позволил закрыть ряд дыр за счет гибкости рыночного приспособления.

Системного импортозамещения и выстраивания устойчивого воспроизводственного механизма на основе экономически более эффективного внутреннего производства пока не происходит. Идет процесс переориентации внешнеэкономических потоков и замещения импорта недружественных стран импортом стран нейтральных, сопровождающийся удорожанием импортных поставок при снижении их качества, по крайней мере применительно к поставкам оборудования.

Изменение географии поставок сопровождается растущими издержками на создание инфраструктуры и ростом транспортных затрат. Дедолларизация экономика вызвана рестрикциями со стороны недружественных стран и сопряжена с серьезными трансакционными издержками. Соответственно, сложившаяся в настоящее время валютная структура расчетов определяется не эффективностью их проведения, а необходимостью обслуживать торговые потоки в экстраординарных условиях.

Заключение

Текущие изменения пока не носят системного характера и, хотя гибкость реакции российских производителей позволила приспособиться к новым условиям без масштабных потерь, достижение устойчивого функционирования экономики требует стратегических решений по воссозданию ряда производств и выстраиванию долгосрочных кооперационных связей с заинтересованными странами.

Список литературы

1. Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (Показатели планирования и анализа). М.: Экономика. 1981. 184 с.
2. Кнобель А., Фиранчук А. Переориентация внешней торговли России: шесть основных выводов // ЭКОНС.ONLINE https://econs.online/articles/opinions /pereorientatsiya-vneshney-torgovli-rossii-shest-osnovnykh-vivodov/
3. Лякин А.Н. Структурные сдвиги в российской экономике: потенциал деловых циклов исчерпан // ЭКО. 2020. 3. 8–28. doi: DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-7-8-28
4. Сухарев О.С. Структурный анализ экономики. М.: Финансы и статистика, 2012. 216 с.

Мисько Олег Николаевич

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, РФ
mon240762@gmail.com

Смирнов Артем Валентинович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.smirnov@spbu.ru

Особенности проведения макроэкономической кредитно-денежной политики в италии в условиях мирового кризиса

Аннотация. В условиях развивающегося современного мирового экономического кризиса, вызванного разными, в том числе и экономическими, факторами, важно оценить опыт государств по выходу из кризисных ситуаций. В работе на примере Италии рассматривается опыт стран Еврозоны по преодолению экономического кризиса 2008 г. В частности, рассматриваются меры правительства Сильвио Берлускони по сохранению стабильности финансово-банковской системы Италии. Сложность задачи проведения макроэкономической кредитно-денежной политики в условиях мирового кризиса и способы ее решения путем согласования национальной политики с общеевропейской говорит о том, что только правильно спланированные и согласованные действия могут способствовать стабилизации экономики и обеспечению ее устойчивого развития.
Ключевые слова: Экономическое развитие, макроэкономической кредитно-денежная политика, экономический кризис 2008 г., правительство Италии Сильвио Берлускони, Еврозона.

Oleg N. Misko

Northwestern Institute of Management Russian Academy of
National Economy and public service under the President of
the Russian Federation, Russian Federation
mon240762@gmail.com

Artem V. Smirnov

St. Petersburg State University, Russian Federation
a.smirnov@spbu.ru

Features of the Implementation of Macroeconomic Monetary Policy in Italy in the Context of the Global Crisis

Abstract. In the context of the developing modern global economic crisis, caused by various, including economic, factors, it is important to evaluate the experience of states in overcoming crisis situations. Using the example of Italy, the work examines the experience of the Eurozone countries in overcoming the economic crisis of 2008. In particular, the measures taken by the government of Silvio Berlusconi to maintain the stability of the Italian financial and banking system are considered. The complexity of the task of implementing macroeconomic monetary policy in the context of the global crisis and ways to solve it by harmonizing national policies with pan-European ones suggests that only properly planned and coordinated actions can help stabilize the economy and ensure its sustainable development.
Keywords: Economic development, macroeconomic monetary policy, economic crisis of 2008, Italian government Silvio Berlusconi, Eurozone.

Экономический рост долгосрочного характера может существовать только в условиях постоянной адаптации политики, проводимой государством, к глобальным вызовам. Таким образом, странам необходима модернизация макроэкономической кредитно-денежной политики для успешного преодоления мирового кризиса — кризисные ситуа-

ции требуют от правительств и центральных банков принятия эффективных мер для стабилизации экономики, обеспечения финансовой устойчивости и поддержания уровня занятости. Особенности проведения макроэкономической кредитно-денежной политики в разных странах могут быть связаны с различиями в экономической структуре, уровне развития финансовой системы, инфляционных ожиданиях и других факторах. Несмотря на это, существуют общие подходы, которые могут быть применены в различных странах.

В данной работе на примере Италии будут рассмотрены особенности проведения макроэкономической кредитно-денежной политики в период кризиса 2008 года. Актуальность исследования связана с тем, что полноценный анализ изменений монетарной политики в условиях современных глобальных кризисов (например, в результате пандемии COVID-19) требует большого внимания, так как процесс адаптации и выхода из кризиса не завершен.

Глобальный экономический кризис 2008 г. оказал серьезное негативное влияние на Италию, которая относится к европейским странам, в наибольшей степени пострадавшим в результате кризиса. Слабыми сторонами итальянской экономики, которые послужили катализаторами, являются высокий государственный долг, низкая производительность и низкий экономический рост, старение населения, чрезмерные расходы на здравоохранение, бедность и безработная молодежь. Таким образом, проблемы, которые существовали в итальянской экономике еще до мирового финансового кризиса, безусловно, усугубились в результате кризисных явлений [Schilirò, D. 2014].

В течение длительного периода кризиса 2008–2014 гг. проблемы в итальянской экономической системе только нарастали. Итальянская экономика пострадала от самой серьезной рецессии, которая произошла с послевоенного периода. Многие предприятия пришлось закрыть, другие значительно сократили инвестиции, не в последнюю очередь потому, что произошло резкое снижение внутреннего спроса из-за падения потребления, вызванного, в свою очередь, снижением покупательной способности домашних хозяйств [D'Antonio, M. 2013.]. Большой государственного долг, который вырос с 2008 г., то есть с мировым финансовым кризисом, а также низкий или отсутствующий рост ВВП в стране заставили международных инвесторов сомневаться в надежности государственного бюджета Италии и, следовательно, покупать итальянские долговые ценные бумаги только по высоким процентным ставкам, чтобы компенсировать повышенный риск, что также повлияло на усугубление кризиса в стране.

Для преодоления последствий мирового финансового кризиса 2008 года правительством Италии был принят ряд практических мер, направленных, в первую очередь, на стабилизацию национальной банковской системы.

Важно отметить, что итальянская банковская система начала приспосабливаться к кризису еще летом 2007 года. Упор был сделан на здоровую в своей основе модель ведения банковской деятельности, эффективность, достигнутую в предшествовавшие годы, достаточные финансовые ресурсы, законодательную базу, сформированную парламентом страны. Так, Банк Италии ужесточил контроль над операциями по рефинансированию и над организационными решениями, принимаемыми банками для поддержания ликвидности. Таким образом, Банк Италии обратил внимание финансовых институтов на необходимость строгого отслеживания рисков ликвидности. Недопущение паники среди вкладчиков, активация рынка ликвидности, подготовка на случай необходимости мер по рекапитализации стали основными целями экстренных мер, предпринятых осенью 2008 года правительством Италии и её Центральным банком.

В дальнейшем Италия в большой степени согласовывала национальную антикризисную политику с аналогичной общеевропейской политикой. Согласованность инициатив внутри еврозоны явилась ключевым моментом в сохранении единого денежного

рынка. Так, 13 октября 2008 г. в Париже была принята программа совместных действий, центральным пунктом которой стало решение обеспечить гарантии не только по частным вкладам, но и по межбанковским кредитам. Важно отметить, что, как уже было упомянуто ранее, для вкладчиков банков, уже защищенных в рамках межбанковского гарантирования вкладов, была также предусмотрена дополнительная защита со стороны государства. Другой важной антикризисной мерой, одобренной Евросоюзом, являлась рекапитализация долгов. Государство брало на себя обязательства прийти на помощь любому системообразующему банку, оказавшемуся в тяжелом положении, путем выкупа крупных пакетов акций [La società italiana..., 2018].

Наибольшей проблемой, требовавшей срочного решения, по мнению итальянских аналитиков, в конце 2008 — начале 2009 гг. являлась ликвидность, в особенности возобновление нормального функционирования межбанковского рынка. Разработанное в этих целях национальное законодательство позволяло министерству финансов предоставлять гарантии по банковским эмиссиям и принимать другие меры для оживления рынков. Банк Италии открыл специальный офис, который помогал банкам упростить процедуру получения ценных бумаг, используемых для получения рефинансирования со стороны системы европейских центральных банков. Евросистема усилила свои действия, предоставляя банкам ликвидность без ограничения размеров финансирования. Несмотря на дальнейшее снижение курсов акций и стоимости ценных бумаг, капитализация крупнейших итальянских банков продолжала в этот период оставаться на достаточном уровне.

В целом, экономическая политика правоцентристского правительства во главе с Сильвио Берлускони, пришедшего к власти в мае 2008 года, была всецело направлена на разработку антикризисных мер, при этом правительство выступало за признание роли государства в регулировании экономических процессов и за вмешательство государства в рыночные отношения. В качестве конкретных действий в условиях кризиса можно выделить ужесточение системы рефинансирования и контроля над организационными решениями банков с целью поддержания ликвидности. Деятельность Банка Италии была подкреплена изменением национального законодательства с целью расширения функция министерства финансов. Важно также отметить, что одной из особенностей проведения макроэкономической кредитно-денежной политики в Италии является координация национальной политики с общеевропейской, что является необходимым механизмом для преодоления кризисных явлений в условиях глобализации. Таким образом, проведение макроэкономической кредитно-денежной политики в условиях мирового кризиса представляет собой сложную задачу, требующую гибкости, координации и эффективного использования различных инструментов. Однако правильно спланированные и выполненные действия могут способствовать стабилизации экономики и обеспечению ее устойчивого развития.

Список литературы

5. D’Antonio, M. 2013. La crisi dell’economia italiana. Cause, responsabilità, vie d’uscita. Soveria Mannelli: Rubettino Editore.
6. La società italiana e le grandi crisi economiche 1929–2016 Annali di statistica Anno 147 — Serie XIII — Vol. 2. Istituto nazionale di statistica, 2018.
7. Schilirò, Daniele. (2014). Crescita e debito pubblico. L’economia italiana e la crisi. 1–11.

Мотовилов Олег Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.motovilov@spbu.ru

Университетское экономическое образование: в поисках релевантной модели

Аннотация. В статье обсуждаются некоторые аспекты, связанные с ожидаемой реформой системы высшего образования в нашей стране. Анализируются различные варианты выбора поступающими в существующую магистратуру специальности и траектории для своего обучения. Предлагается решение, что поступление на второй уровень обучения по бюджетной форме возможно только по тому же направлению (специальности), что было на первом. Если специальность меняется, то это возможно только на платной основе. Анализируется расширение форм участия организаций-работодателей в образовательном процессе за счет включения в составы экзаменационных комиссий при поступлении их представителей. Обосновывается, что второй уровень обучения должен быть только профессиональным — с целью получения углубленных знаний в выбранной сфере.
Ключевые слова: бакалавриат, магистратура, Болонский процесс, система двухуровневого образования.

Oleg V. Motovilov

St. Petersburg State University, Russian Federation
o.motovilov@spbu.ru

University Economics Education: in Search of a Relevant Model

Abstract. The article discusses some aspects related to the expected reform of the higher education system in our country. The various options for applicants to the existing master's degree program to choose a specialty and a trajectory for their studies are analyzed. It is proposed that admission to the second level of education in the budgetary form is possible only in the same direction (specialty) that was at the first. If the specialty changes, then this is possible only on a paid basis. The expansion of the forms of participation of employers' organizations in the educational process is analyzed by including their representatives in the composition of examination commissions upon admission. It is proposed to make the second level of training only professional — in order to obtain in-depth knowledge in the chosen field.
Keywords: a bachelor's degree program, a master's degree program, Bologna process, two-level education system.

Введение

В России активно обсуждается реформа системы высшего образования, в том числе возможный отказ от Болонской системы [Исхакова, 2023], [Кириевская и др., 2023]. В научно-образовательной среде преобладает скепсис по итогам её внедрения у нас [Власова, 2020], [Харланова, 2021], [Сухова, 2021], [Тучина и др., 2021]. Отмечу несколько моментов, на которые обращается внимание в экономической литературе:

- достаточно распространенным является мнение о том, что бакалавриат это как бы незаконченное высшее образование, и это мешает выпускнику удачно выйти на рынок труда;
- работодатели настроены на восприятие высшего образования только в связке бакалавриата и магистратуры;
- устойчивым является утверждение, что программы магистратуры часто дублируют тот материал, который уже преподавался в бакалавриате;
- далеко не в полной мере оправдались ожидания по поводу привлечения на обучение иностранных студентов из стран, входящих в Болонскую систему. При-

чины тут разные, но очевидно, что период активного интегрирования в нее российских вузов пришелся на «послекрымские» события и обострение отношений как раз с теми (ныне недружественными) странами, откуда и ожидалось прибытие потенциальных абитуриентов. Вместе с тем резко вырос их приток из стран Юго-Восточной Азии (в первую очередь, КНР), где к Болонской системе не присоединились, хотя и ввели похожую двухуровневую систему.

В связи с этим становится высоко актуальным в ходе реформирования системы образования проанализировать сложившуюся практику образования и предотвратить в новых условиях воспроизведение некоторых негативных особенностей, четко проявлявших себя в последние годы.

Методы и материалы

Статья основана на анализе литературы по теме исследования, личных наблюдениях автора и выводах из бесед с преподавателями и студентами во время руководства дирекцией магистерских программ экономического факультета и обобщении накопленного опыта.

Результаты

В планах Министерства науки и высшего образования ввести вместо бакалавриата и магистратуры два других новых уровня образования: базовое (4–6 лет) и специализированное (1–3 года)[23], т.е. структуру в принципе собираются сохранить. Однако в процессе выбора путей реформирования высшего образования и определении роли и значения его второго (специализированного) уровня, надо четко понимать, что он призван добавить к тем знаниям и компетенциям, которые уже есть у студента, получившего базовое образование (по сути — сегодняшнего бакалавра)?

Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, какие цели преследует конкретный студент, намереваясь продолжить свое обучение, есть ли последовательность в выбираемой им траектории при продолжении образования; иначе говоря, он хочет углубить свои знания и компетенции, которые уже были получены ранее, или получить новые? Анализ сложившейся практики и личного опыта позволяет выделить несколько возможных вариантов [Мотовилов, 2016а]:

а) базовые профессиональные знания студентом уже усвоены, и он хочет учиться дальше, чтобы углубить их в выбранном направлении;

б) направление сохраняется, но меняется профиль, следовательно, полной преемственности нет, а значит, ключевых знаний у студента может и не быть;

в) поступающие вообще не имеют базового экономического образования, и их знания по большей части ограничены той информацией, которую они усвоили в процессе подготовки к вступительным испытаниям в вуз (пример: в магистратуру по экономике поступали студенты, закончившие бакалавриат по филологии, географии и другим специальностям, по которым экономические дисциплины не преподавались). Это стало возможным, поскольку законодательство не запрещает смены специальности на втором уровне обучения;

г) на практике часто встречается ситуация, когда в одной студенческой группе объединены и первые, и вторые, и третьи, плюс к этому в ней еще могут оказаться и иностранцы, обычно плохо знающие русский язык. Вместе с тем, пользуясь современными техническими возможностями, они устанавливают на своих смартфонах специальные программы для перевода на родной язык письменных текстов и устной речи (с этим преподаватель в общем-то может смириться, но если предположить еще и одновременное

[23] https://www.kommersant.ru/doc/6364977 (дата обращения 25.02.2024).

применение студентом искусственного интеллекта, то при очном собеседовании процесс контроля его знаний становится проблематичным).

В результате аудитория состоит из весьма разно подготовленных студентов, что крайне негативно отражается на эффективности учебного процесса и вызывает чувство неудовлетворенности как у преподавателя, так и у обучающихся (особенно у «продвинутых» студентов из-за возможного дублирования материала, с которым они уже хорошо знакомы).

Считаю, что избежать всех этих проблем поможет четкое решение, что поступление на второй уровень обучения по бюджету возможно только по тому же направлению (специальности). Если же есть желание сменить специальность, то должен быть только платный вариант. Это, с одной стороны, позволит государству сэкономить бюджетные средства, а с другой стороны, вынудит поступающих более ответственно подходить к выбору специальности. К тому же, как показывает практика, большинство магистрантов одновременно работают, а время на обучение у них остается, как правило, по так называемому «остаточному принципу».

Есть и еще один важный аспект: сами вузы могут ужесточать свои требования в программах вступительных испытаний для абитуриентов. В связи с этим представляется полезным нововведение, запланированное в СПбГУ с приема 2025 г.: включение в составы экзаменационных комиссий представителей организаций-работодателей, являющихся партнерами СПбГУ (при приеме на некоторые основные образовательные программы, включая экономику). Они будут привлекаться к разработке практически ориентированных заданий, позволяющих оценивать знания абитуриентов с учетом отраслевой специфики. Выглядит это весьма интересно, хотя, очевидно, что сложностей будет много, поэтому формат такого участия должен быть тщательно продуман.

Данная новация будет означать дальнейшее расширение форм участия работодателей в образовательном процессе, которые в последние годы стали весьма разнообразными: гостевые лекции и мастер-классы на актуальную тематику, предоставление мест для студенческой практики и участие в руководстве ею, рецензирование выпускных квалификационных работ, работа в составе государственных экзаменационных комиссий, создание в вузах базовых кафедр и корпоративных учебных центров крупных фирм, членство в специальных советах по образовательным программам и др. [Мотовилов, 2016б].

Второй уровень образования (специализированное) планируется двух типов — «академическое (исследовательское)» и «профессиональное» (для получения дополнительных углубленных знаний). По сути это та же академическая или прикладная магистратура. От этого выбора — конечно, при условии, что соответствующая специфика не только заявлена, но и должным образом отражена в учебных планах основных образовательных программ и рабочих программ дисциплин, будут зависеть и будущие компетенции, и возможности магистров решать те или иные профессиональные задачи.

В действительности часто возникает противоречие, когда студенты поступают в академическую магистратуру, но в большинстве своем они не связывают свое будущее с научной карьерой и/или с преподаванием. И в конце концов есть же еще аспирантура — для тех, кто планирует в будущем заняться исследовательской деятельностью.

Считаю, что второй уровень обучения должен быть именно профессиональным — для получения углубленных знаний в выбранной сфере. Это никак не будет мешать заняться наукой тем, кто действительно этого хочет (а таковых, если принять во внимание низкий процент защит диссертаций в срок после обучения в аспирантуре, совсем немного).

Заключение

В процессе реформирования системы высшего образования, безусловно, должен быть использован неоднозначный опыт применения в российской практике Болонской системы. Помимо новых подходов в структурировании уровней образования и их наполнении, следует тщательно продумать подход и к условиям перехода студентов от базового к специализированному образованию. В статье автором был высказан ряд идей по этому поводу.

Список литературы

1. Власова О.И. Актуальные проблемы современных магистрантов: опыт социологического исследования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. 1. 124–132 (статья в журнале на русском языке).
2. Исхакова Р.Ф. Специалитет в высшем образовании и его отличие от бакалавриата и магистратуры // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. 2. 138–144 (статья в журнале на русском языке).
3. Кириевская О.А., Листопадова Е.В., Туркулец С.Е. Магистратура в России в свете выхода из Болонского процесса: проблемы и перспективы // Право и практика. 2023. 2. 168–171. doi: 10.24412/2411-2275-2023-2-168-171 (статья в журнале на русском языке).
4. Мотовилов О.В. Проблемы подготовки кадров в магистратуре // Высшее образование в России. 2016. 2. 38–45 (статья в журнале на русском языке).
5. Мотовилов О.В. Формирование системы взаимоотношений между вузом и работодателями // Высшее образование в России. 2016. 11. 17–27. (статья в журнале на русском языке).
6. Сухова Е.Е. К вопросу о непредвиденных эффектах перехода российской высшей школы на двухуровневую подготовку // Социальные трансформации. 2021. 32. 258–264 (статья в журнале на русском языке).
7. Тучина О.Р, Бурлаченко Л.С. Магистратура в инженерном вузе: взгляд студентов // Инженерное образование. 2021. 29. 64–71 (статья в журнале на русском языке).
8. Харланова Н.Н. О проблемах и качестве магистерской подготовки в вузах России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. 2. 99–104 (статья в журнале на русском языке).

Пилипенко Игорь Валерьевич

Институт социально-экономических проблем народонаселения
им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН
i-pilipenko@yandex.ru

Методы оценки динамики номинальной заработной платы в России в 1990–2020-х годах

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки динамики зарплат и уровня жизни населения Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Используется два взаимодополняющих метода для расчета эквивалентов зарплат 1990 г. и 2022 г. в каждом году в период 1990–2022 гг. В рамках первого метода задействованы данные Росстата по номинальной начисленной зарплате и уровню инфляции в экономике. Второй метод позволяет сравнить зарплаты в Российской Федерации на основе изменения номинального обменного курса российского рубля к доллару США и инфляции в американской экономике. Показаны различия в полученных результатах и возможность использования третьего метода, учитывающего изменение покупательной способности российской валюты.
Ключевые слова: зарплата, уровень жизни, российский рубль, доллар США, инфляция, покупательная способность.

Igor V. Pilipenko

Institute of Socio-Economic Studies of Population
of the FCTAS RAS, Russian Federation
i-pilipenko@yandex.ru

The Methods of Assessing the Dynamics of Nominal Salaries in Russia in the 1990s — 2020s

Abstract. This article considers the issue of assessing the evolution of salaries and the standard of living in the economy of the Russian Federation in the long-term perspective. We employ two mutually complementary methods of calculating equivalents of 1990 and 2022 salaries in each year during the period from 1990 to 2022. The first method implies using of the Rosstat data on nominal salaries and the level of inflation in the economy. The second method allows comparing salaries in the Russian Federation based on the nominal exchange rate against the US dollar and the inflation rate in the US economy. The article reveals differences in the results we obtained and the opportunity to employ the third method that takes into account purchasing power of the Russian currency.
Keywords: salaries, standard of living, Russian ruble, US dollar, inflation, purchasing power.

Введение

Наиболее распространенным методом сравнения уровня и динамики заработных плат в российской экономике, отражающих во многом уровень жизни населения, является их представление в виде значений среднемесячной номинальной начисленной зарплаты работников по годам[24] и в виде индексов реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников[25]. При этом проведенные отечественными экономистами исследования изменения уровня жизни населения Российской Федерации в долгосрочной перспективе пока не позволили прийти к единому мнению относительно текущего уровня благосостояния в сравнении с началом 1990-х гг., когда страна начала переход от плановой к рыночной экономике [Заработная плата…, 2007; Губанов, 2011; Ясин и др., 2011; Бобков, 2012; Гражданкин, Кара-Мурза, 2015].

[24] См., например: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1-zpl_12-2023.xlsx (дата обращения 25.01.2024).

[25] См., например: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab3-zpl_2023.xlsx (дата обращения 25.01.2024).

Разброс в имеющихся оценках обуславливается использованием различного набора показателей для оценки уровня жизни, недоучетом таких факторов как наличие квартир или индивидуальных домов в собственности у большинства российских домохозяйств [Пилипенко, 2023а], платность / бесплатное предоставление населению образовательных и медицинских услуг, а также достаточно редкое использование показателей, характеризующих покупательную способность российского рубля при проведении международных сопоставлениях [Пилипенко, 2023б].

Методы и материалы

В данной работе для оценки динамики уровня жизни населения Российской Федерации мы используем только один базовый показатель, предоставляемый Росстатом — среднемесячную номинальную начисленную зарплату работников по полному кругу организаций в 1990–2022 гг., который мы трансформируем для возможности оценки его динамики двумя разными методами, привлекая для этого также данные Банка России и Всемирного банка.

Первый метод подразумевает использование только данных Росстата по годовому индексу потребительских цен (ИПЦ) для вычисления эквивалента зарплаты 1990 г. в каждом последующем году по формуле:

$$Salary_y^{1990} = Salary^{1990} \times \prod_{i=1991}^{y} [CPI_i/100] \quad (1)$$

где $Salary^{1990}$ — значение зарплаты в 1990 г.; $Salary_y^{1990}$ — эквивалент зарплаты 1990 г. в году y; CPI_i — ИПЦ в соответствующем году. Полученный эквивалент зарплаты 1990 г. в каждом году мы сравниваем с действительным уровнем зарплат за рассматриваемый год. Для сопоставления мы также вычислили эквивалент зарплаты 2022 г. в каждом году вплоть до 1990 г. по формуле:

$$Salary_{2022-n}^{2022} = \frac{Salary^{2022}}{\prod_{i=2022-n+1}^{2022} [CPI_i/100]} \quad (2)$$

где $Salary^{2022}$ — значение зарплаты в 1922 г.; $Salary_{2022-n}^{2022}$ — эквивалент зарплаты 2022 г. в году $[2022-n]$, где $n = 1, 2 \ldots 31$; CPI_i — ИПЦ в соответствующем году.

Второй метод позволяет сравнивать текущий уровень зарплат с эквивалентами зарплат других лет, выраженными через стоимость доллара США. Для расчетов мы используем данные Банка России по официальному курсу советского / российского рубля к доллару США[26] и данные Всемирного банка по уровню инфляции в США в период 1990–2022 гг.[27] На первом этапе мы конвертируем значения номинальных зарплат из рублей ($Salary_y^{RUB}$) в долл. США ($Salary_y^{USDCUR}$) для каждого рассматриваемого года y по средневзвешенному обменному курсу ($EXR_{Russia}^{RUB/USDCUR}$) по формуле:

$$Salary_y^{USDCUR} = Salary_y^{RUB} / EXR_{Russia}^{RUB/USDCUR} \quad (3)$$

На втором этапе мы вычисляем эквивалент зарплаты 1990 г. в долл. США ($Salary^{1990\ USDCUR}$) для каждого года y ($Salary_y^{1990\ USD}$) с учетом инфляции в США (CPI_i^{USA}) по формуле:

$$Salary_y^{1990\ USD} = Salary^{1990\ USDCUR} \times \prod_{i=1991}^{y} [CPI_i^{USA}/100] \quad (4)$$

[26] https://cbr.ru/currency_base/dynamics/ (дата обращения 29.01.2024).

[27] https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (дата обращения 29.01.2024).

Также мы рассчитываем эквивалент зарплаты 2022 г. в долл. США ($Salary^{2022\ \ USDCUR}$) для каждого года ($Salary_{2022-n}^{2022USD}$) с учетом инфляции в США (CPI_i^{USA}) по формуле:

$$Salary_{2022-n}^{2022USD} = \frac{Salary^{2022\ \ USDCUR}}{\prod_{i=2022-n+1}^{2022} [CPI_i^{USA}/100]} \quad (5)$$

В заключение мы проводим обратную конвертацию эквивалентов зарплат 1990 г. и 2022 г. в рубли с использованием официального средневзвешенного валютного курса Банка России по формулам:

$$Salary_y^{1990\ \ RUB} = Salary_y^{1990\ \ USD} \times EXR_{Russia}^{RUB/USDCUR} \quad (6)$$

$$Salary_y^{2022\ \ RUB} = Salary_{2022-n}^{2022\ \ USD} \times EXR_{Russia}^{RUB/USDCUR} \quad (7)$$

Результаты

Полученные в ходе наших расчетов по первому методу результаты показывают (рис. 1, 2), что уровень средней зарплаты в РСФСР 1990 г. (297 руб.) был достигнут и превышен в 2007 г. (13593 руб.), а минимум составил 30 % в 1992 г. и 1998 г.

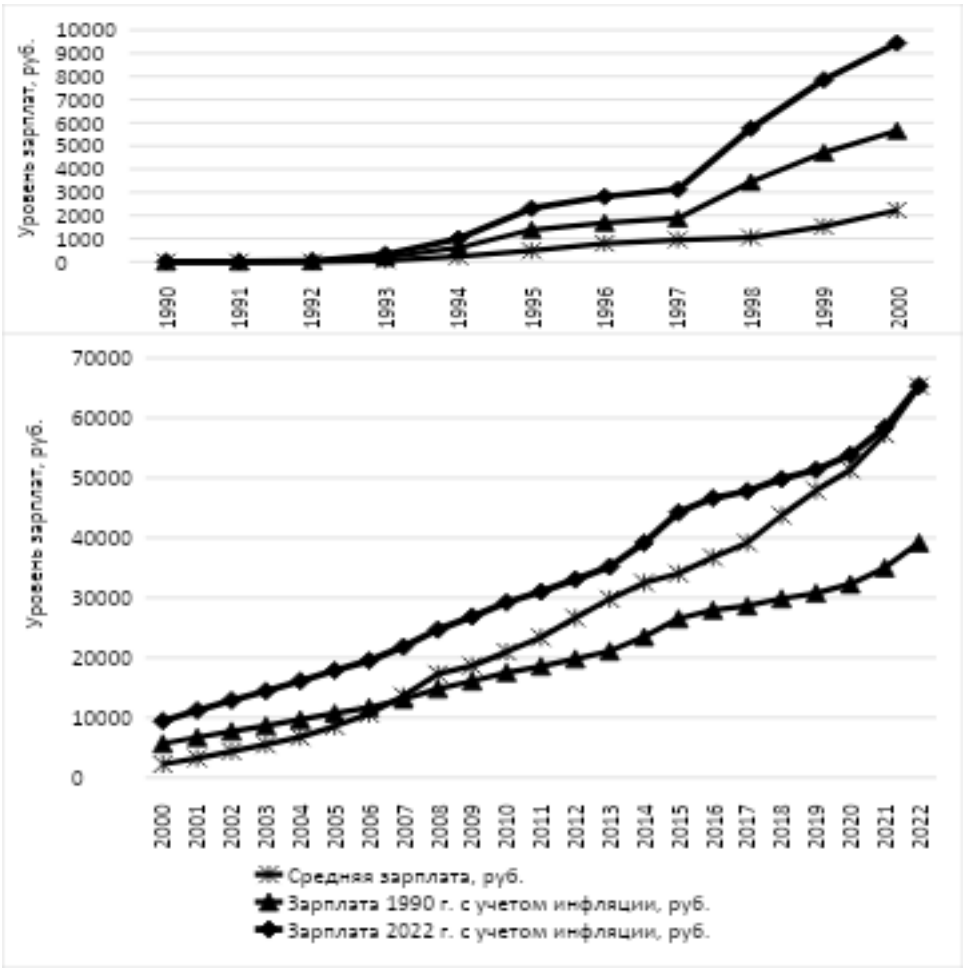


Рис. 1. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Российской Федерации (РСФСР), эквивалента зарплат 1990 г. и 2022 г. в каждом году, скорректированных с учетом уровня инфляции за соответствующий период, 1990–2000 гг. (верхний график) и 2000–2022 гг. (нижний график)

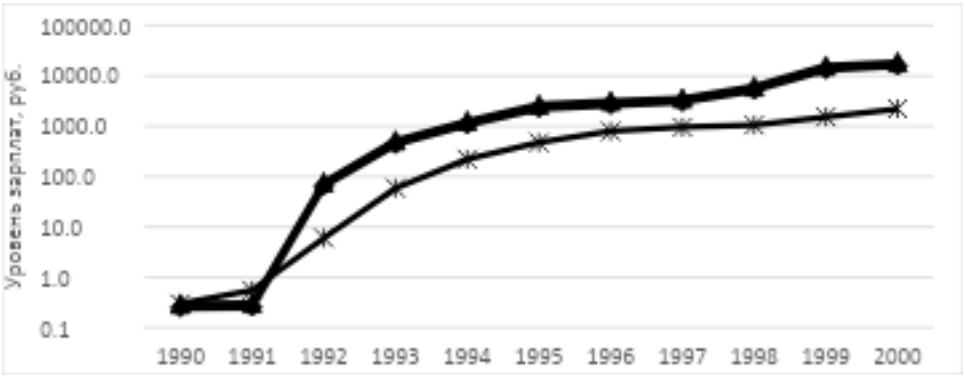
Источник: составлено автором по данным Росстата.

При этом по состоянию на 2022 г. средний уровень зарплат в экономике Российской Федерации был в 1,67 раза выше, чем в 1990 г. Соответственно, размер зарплат в РСФСР в 1990 г. составлял 60 % от зарплаты 2022 г. (65338 руб.), а в период максимального спада в 1992 г. и 1998 г. зарплаты в стране составляли 18 % от уровня 2022 г.

Рис. 2. Динамика отношения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Российской Федерации (РСФСР) к зарплатам 1990 г. и 2022 г., скорректированных с учетом уровня инфляции за соответствующий период, 1990–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Второй метод (см. рис. 3, 4) позволил нам вычислить эквивалент зарплаты 1990 г. (508 долл.) и 2022 г. (956 долл.) в долл. США для каждого года. Получилось, что номинальный уровень зарплат в Российской Федерации, выраженный в долл. США, достиг уровня 1990 г. только в 2013 г. (934 долл. по сравнению с эквивалентом 1990 г. в 906 долл.), а в 2022 г. из-за девальвации российского рубля он составил только 84% от уровня 1990 г. (эквивалент 1138 долл. в этом году). В свою очередь, эквивалент зарплаты 1990 г., рассчитанный через обменный курс к долл. США, составлял в 2022 г. 77762 руб., а эквивалент зарплаты 2022 г. равнялся в 1990 г. 249,5 руб.



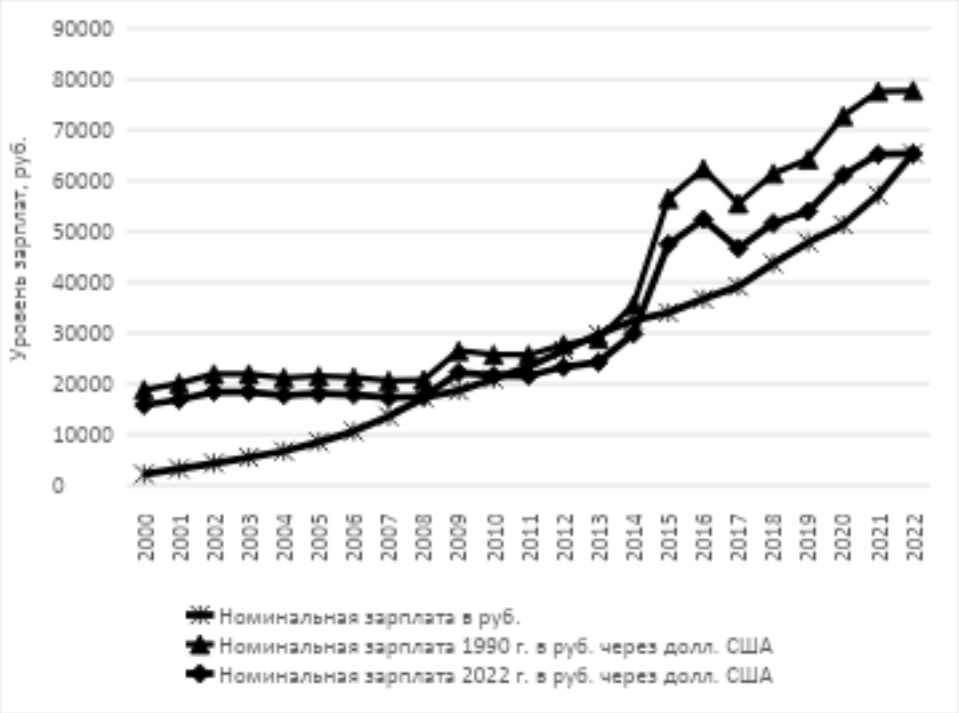


Рис. 3. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Российской Федерации (РСФСР) и зарплат 1990 г. и 2022 г., выраженных через обменный курс к долл. США и скорректированных с учетом уровня инфляции за соответствующий период, 1990–2000 гг. (верхний график) и 2000–2022 гг. (нижний график)

Источник: составлено автором по данным Росстата, Банка России и Всемирного банка.

Рис. 4. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Российской Федерации (РСФСР) в долл. США и зарплат 1990 г. и 2022 г. в долл. США, скорректированных с учетом уровня инфляции за соответствующий период, 1990–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата, Банка России и Всемирного банка.

Дискуссия

Мы также используем третий метод, позволяющий оценивать покупательную способность зарплат населения Российской Федерации во времени, что важно для оценки изменения стоимости жизни. В связи с ограничениями по объему статьи методика проведения данных расчетов, дополняющих две первых метода, представлена только в докладе автора.

Заключение

Таким образом, расчеты в соответствии со вторым методом через стоимость доллара США с учетом уровня инфляции указывают на небольшое снижение (на 16 %) уровня зарплат в Российской Федерации по сравнению с 1990 г., преимущественно в связи с девальвацией национальной валюты в период 2014–2015 гг. В то же время вычисления по первому методу на основе данных Росстата по среднемесячной номинальной начисленной зарплате работников и ИПЦ в экономике свидетельствуют о более высоком уровне зарплат (на 67 %) в настоящее время по сравнению с 1990 г.

Список литературы

1. Бобков В.Н. 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни // Мир России. Социология. Этнология. 2012. № 2. С. 3–26. (статья в журнале на русском языке).
2. Гражданкин А.И., Кара-Мурза С.Г. Белая книга России. Строительство, перестройка и реформы: 1950–2013 гг.; Центр пробл. анализа и гос.-упр. проект. Москва: Научный эксперт, 2015. 728 с. (монография).
3. Губанов С.С. Системный выбор России и уровень жизни // Экономист. 2011. № 11. С. 3–55. (статья в журнале на русском языке).
4. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / Под ред. В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшникова. Москва: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. 575 с. (монография).
5. Пилипенко И.В. (2023а) Жилищное строительство в республиках СССР за 70 лет: макроанализ. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. 600 с. (монография).
6. Пилипенко И.В. (2023б) Подходы к оценке уровня доходов населения России в исторической перспективе // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 29 ноября 2022 г.) / Отв. ред. А.В. Ярашева. Москва: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2023. С. 176–180. (статья в сборнике).
7. Ясин Е.Г., Андрущак Г.В., Ивантер А.Е., Косарева Н.Б., Овчарова Л.Н., Пономаренко А.Н., Фадеев В.А. Социальные итоги трансформации, или Двадцать лет спустя // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 77–96 (статья в журнале на русском языке).

Попова Ольга Васильевна

Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия)
popova_olya@mail.ru

В поисках путей снижения дефицита квалифицированных рабочих: рынок труда и профессиональное образование в Якутии

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы дефицита квалифицированных рабочих на рынке труда и их воспроизводства в системе среднего профессионального образования на примере Республики Саха (Якутия). На основе анализа и сопоставления данных официальной статистики по уровню оплаты труда и заявленной потребности организаций в квалифицированных рабочих, а также сопоставления с данными ведомственной статистики по структуре и численности подготовки квалифицированных рабочих в системе среднего профессионального образования Якутии делается вывод о провалах рыночного механизма регулирования спроса и предложения на труд квалифицированных рабочих. Показано, что в основе дефицита квалифицированных рабочих в ряде отраслей Якутии лежит низкий уровень оплаты труда, а не проблемы воспроизводства кадров системой среднего профессионального образования. указывается на необходимость системного регулирования со стороны государства для реального повышения престижа рабочих профессий в виде привлекательного уровня оплаты труда.
Ключевые слова: среднее профессиональное образование, квалифицированные рабочие, дефицит кадров, оплата труда, Республика Саха (Якутия).

Olga V. Popova

The Arctic Research Centre of the Republic of Sakha (Yakutia), Russia
popova_olya@mail.ru

In Search of Ways to Reduce the Shortage of Skilled Workers: the Labor Market and Vocational Education in Yakutia

Abstract. The problems of shortage of skilled workers in the labor market and their reproduction in the system of secondary vocational education are examined in the article on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). Based on the analysis and comparison of official statistics on the level of wages and the stated need of organizations for skilled workers, as well as comparison with departmental statistics on the structure and number of skilled worker programs' graduates within the secondary vocational education system in Yakutia, a conclusion about market gaps in supply and demand regulation of skilled workers is drawn. It has been shown that the lack of skilled workers in several sectors of Yakutia is due to low wages, rather than being caused by the inability of the secondary vocational education system to produce sufficient numbers of personnel It has been pointed out that government regulation is necessary in order to truly enhance the esteem of working professions through the provision of an attractive remuneration package.
Keywords: wages, skilled workers, secondary vocational education, staff shortages, the Republic of Sakha (Yakutia).

Введение

Одним из главных элементов системы формирования и развития рабочей силы является профессиональное образование, в котором основную функцию по воспроизводству квалифицированных рабочих выполняет среднее профессиональное образование (далее СПО). Несмотря на то, что в последние годы популярность среднего профессионального образования в России возрастает, в структуре обучающихся по программам подготовки СПО наблюдается разнонаправленная динамика: увеличивается численность слушателей программам подготовки специалистов среднего звена (далее ППССЗ) и при этом снижается набор на программы подготовки квалифицированных рабочих и служа-

щих (далее ППКРС)[28], что вносит вклад в рост дефицита квалифицированных рабочих на российском рынке труда, который по данным «Мониторинга предприятий» Банка России достиг рекордных значений с 1998 года[29].

В Якутии наблюдаются процессы, аналогичные с общероссийскими: численность обучающихся по программам СПО в регионе начиная с 2016 года превышает число студентов, получающих высшее образование; контингент ППССЗ увеличивается, а абсолютные и относительные показатели численности слушателей ППКРС неуклонно снижаются. С 2000 года доля студентов ППКРС в общей численности студентов СПО Якутии сократилась в два раза с 38 % в 2000 году до 19 % в 2021 году[30]. При этом 56,8 % потребности организаций республики в работниках составляли именно квалифицированные рабочие[31].

В качестве основных причин дефицита квалифицированных рабочих на рынке труда исследователями указывается: несоответствие профессионально-квалификационной структуры выпуска специалистов системы СПО рыночным требованиям [Кязимов, 2014; Краснопевцева, 2013]; проблемы взаимодействия образовательных учреждений с потенциальными работодателями [Журавлева, 2023]; качество подготовки выпускников учреждений СПО [Дудырев и др., 2018; Шкляев, 2015]. То есть источником проблем видится система профессиональной подготовки кадров, а основой их решения — трансформация системы профессионального образования в техникумах и колледжах [Листвин, Гарт, 2023, с. 198]. При этом слабо уделяется внимание условиям и характеристикам самого рынка труда, которые также могут служить источником формирования диспропорций. На наш взгляд, проблема дефицита квалифицированных рабочих в ряде отраслей обусловлена не отсутствием квалифицированных кадров и проблемами их воспроизводства в системе профессионального образования, а структурными проблемами рынка труда и неспособностью рыночных механизмов к эффективному регулированию спроса и предложения на труд, т.е. «провалами» рыночной экономики. Данные проблемы невозможно решить путем изменения предложения обучения, они требуют государственного регулирования экономических и социально-трудовых отношений для сглаживания несовершенств рыночного саморегулирования.

Методы и материалы

Исследование выполнено путем анализа данных ведомственных форм статистической отчетности Министерства просвещения РФ № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования», материалов выборочных обследований организаций Республики Саха (Якутия) «О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам» и данных Территориального отделения Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия)

---

[28] Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. с. 62–64.

[29] Мониторинг предприятий № 4(12) апрель 2023 года (опрос 1–13 апреля). Информационно-аналитический комментарий 19 апреля 2023 года // Банк России. 2023. № 4. с. 13–30. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43904/monitoring_0423.pdf (дата обращения: 10.07.23)

[30] Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования» на начало 2021/22 учебного года // Министерство просвещения Российской Федерации. 2022. https://docs.edu.gov.ru/document/018f742a9e7aadf586319ff435a4c8ec/ (дата обращения: 20.06.23).

[31] Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). Якутск: Изд-во ТО ФСГС по РС (Я), 2022. с. 152–153.

по оплате труда. Применялись методы статистического, сравнительного и ретроспективного анализа.

Дискуссия

В отличие от высшего, в среднем профессиональном образовании у регионов имеется бóльшее поле для маневра в подготовке кадров, востребованных в экономике. В Якутии обучение по ППКРС происходило полностью за счет средств республиканского бюджета и на возмездной основе, и, таким образом, могло полностью регулироваться региональными властями в соответствии с потребностями рынка труда. Вместе с тем по данным выборочного обследования организаций РС (Я) на 31 октября 2022 года 73,8 % потребности организаций в работниках составляли профессиональные группы специалистов среднего звена, рабочих и служащих, в том числе: специалисты среднего уровня квалификации — 10,1 %; квалифицированные рабочие и служащие — 55,9 %; неквалифицированные рабочие — 7,8 %.

Согласно данным обследования организаций РС (Я) на 31 октября 2022 года, самый высокий удельный вес вакансий был по группе профессий «квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства» — потребность организаций составляла 12,1 % от общего количества рабочих мест, т.е. вакантным было почти каждое восьмое рабочее место.

На первый взгляд для урегулирования данной ситуации необходимо усилить подготовку рабочих для сельского хозяйства в системе профессионального образования. Однако по данным мониторинга подготовки кадров среднего профессионального образования в РС (Я) действует три специализированных учреждения СПО, занимающихся подготовкой специалистов для отрасли, а численность студентов по направлению «сельское хозяйство» вполне достаточна для удовлетворения потребностей регионального рынка труда.

Удовлетворение потребностей рынка труда в работниках тех или иных профессиональных групп зависит не только от возможностей системы профессионального образования по подготовке студентов соответствующих направлений, но и от желания работника вступить в трудовые отношения на предлагаемых условиях, важнейшим из которых является уровень оплаты труда.

Наличие столь высокой доли вакансий в регионе в данном случае объясняется не отсутствием квалифицированных рабочих как таковых, а отсутствием предложения трудовых ресурсов в связи с низким уровнем оплаты труда. Так, по данным выборочного обследования в 2021 году заработная плата квалифицированных работников сельского хозяйства (41 280 руб.) была ниже заработной платы неквалифицированных работников добывающей промышленности (75 452 руб.), строительства (72 550 руб.), обрабатывающих производств (47 461 руб.), торговли (42 361 руб.), транспорта (51 842 руб.) и всего на 4057 руб. выше заработной платы неквалифицированных работников сельского хозяйства (37 223 руб.). Аналогичная ситуация наблюдается также по профессиональной группе работников торговли и сферы обслуживания, дефицит которых также отмечается организациями в материалах выборочного обследования.

При условии среднего уровня мобильности трудовых ресурсов, только очень высокий уровень мотивации и приверженности профессии может удержать квалифицированного рабочего в отрасли и заставить пойти работать по специальности в сельском хозяйстве в ущерб собственной материальной выгоде.

Заключение

Ситуация с неуклонно сокращающимся контингентом учащихся ППКРС при высоком уровне потребности в квалифицированных рабочих и служащих на региональном рынке труда, одновременно с профессиональным обучением данной категории работников полностью за счет средств регионального бюджета с учетом существующих потребностей организаций, может объясняться влиянием рыночных механизмов. В отличие от советского периода, когда труд был обязателен, а все выпускники распределялись по рабочим местам согласно государственному плану, в рыночной экономике недостаточно одной только подготовки трудовых ресурсов в соответствии с потребностями предприятий и организаций, необходимо совпадение разнонаправленных интересов работодателей, стремящихся к минимизации издержек, в том числе затрат на труд, и работников, стремящихся к максимизации совокупного дохода и полезности потребляемых благ.

В современных условиях удовлетворение потребностей рынка труда в работниках определенных специальностей и профессий не является функцией одной только системы профессиональной подготовки кадров, а зависит также от совпадения рыночного спроса и предложения. Высокая потребность предприятий и организаций республики в квалифицированных рабочих и служащих в ряде отраслей обусловлена преимущественно не отсутствием кадров соответствующих профессий как таковых, а отсутствием предложения труда в связи с низкой заработной платой квалифицированных рабочих и служащих по сравнению с оплатой труда по другим профессиональным группам.

Рынок труда подает системе профессионального образования «ложные» сигналы о нехватке квалифицированных кадров. Преодоление данной ситуации дефицита невозможно путем интенсификации подготовки рабочих кадров в системе профессионального образования, совершенствования структуры или качества образовательного процесса. В данном случае требуются системные изменения социально-трудовых отношений, сложившихся на рынке труда. Необходима комплексная работа по преодолению несовершенств рыночного саморегулирования и реального, выраженного в соответствующей оплате труда, а не декларативного повышения ценности профессионального мастерства и престижа рабочих профессий.

Список литературы

1. Дудырев Ф.Ф., Романова О.А., Шабалин А.И. Система профессионального образования: как научиться слышать сигналы рынка труда? // Современная аналитика образования. 2018. № 1(18). С. 27–34.
2. Журавлева И.А. Социальные проблемы реализации государственной политики в сфере среднего профессионального образования // Социология. 2023. № 1. С. 5–20.
3. Краснопевцева И.В. Профессиональный дисбаланс рынка труда квалифицированной рабочей силы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3(Ч. 1). С. 315–321.
4. Кязимов К.Г. Проблемы несбалансированности объемов и профилей подготовки кадров с потребностями современного рынка труда // Ценности и смыслы. 2014. № 2(30). С. 63–68.
5. Листвин А.А., Гарт М.А. Технологии, трудовые навыки и изменение структуры среднего профессионального образования // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 2(113). С. 191–202.
6. Шкляев А.Е. Среднее профессиональное образование в механизме обеспечения потребности экономики в специалистах среднего звена // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2015. № 3(81). С. 3–13.

Протасов Александр Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.protasov@spbu.ru

Эволюционные закономерности развития капитализма и посткапиталистические альтернативы

Аннотация. Статья посвящена анализу неортодоксальных взглядов на исторические закономерности развития капитализма. В фокусе внимания находится вопрос о пределах развития капитализма и перспективах его дальнейшей эволюции в посткапиталистическую формацию. Современный кризис в развитых странах мира, нарастающая угроза военных конфликтов, рост неравенства и другие глобальные проблемы сигнализируют о существенных ограничениях дальнейшей реализации сформировавшейся модели капитализма в современной мир-системе и ставит вопрос о возможных альтернативных путях экономического развития. В статье с помощью обращения к неортодоксальным теориям (мир-системный анализ, школа Анналов, неомарксистский синтез, политическая экономия), приводится попытка пролить дополнительный свет на закономерности развития капитализма и на этой основе прояснить возможности перехода к альтернативному капитализму экономической системе.
Ключевые слова: капитализм, посткапитализм, цикл, накопление, гипотеза, двойной переход.

Alexander Y. Protasov

St. Petersburg University, Russian Federation
a.protasov@spbu.ru

Evolutionary Patterns of the Development of Capitalism and Post-Capitalist Alternatives

Abstract. The article is devoted to the analysis of unorthodox views on the historical patterns of the development of capitalism. The focus of attention is on the limits of the development of capitalism and the prospects for its further evolution into a post-capitalist formation. The current crisis in the developed countries of the world, the growing threat of military conflicts, rising inequality and other global problems signal significant limitations to the further implementation of the established model of capitalism in the modern world system and raises the question of possible alternative ways of economic development. In the article, by referring to unorthodox theories (world-system analysis, school of Annals, neo-Marxist synthesis, political economy), an attempt is made to shed additional light on the patterns of development of capitalism and on this basis clarify the possibilities of transition to an alternative capitalism economic system.
Keywords: capitalism, post-capitalism, cycle, accumulation, hypothesis, double transition.

Введение

В современной неортодоксальной экономической литературе все чаще появляются публикации, посвященные кризису современного капитализма, а также возможному переходу к посткапиталистической (постэкономической) стадии развития человеческого общества. В наиболее явном виде эти идеи развиваются современными интеллектуалами в рамках парадигмы классической политической экономии в ее современном виде, а также критического марксизма и постмарксистских направлений [Бузгалин, Колганов, 2015], [Давыдов, 2020], [Кондрашов, 2020], [Лейн, 2016]. Значительное количество исследований, посвященных разрушению современного типа капитализма, опираются на идеи технологического детерминизма, связывая зарождение посткапиталистических отношений в современном мире с внедрением цифровых технологий [Мейсон, 2016], [Рифкин, 2014], [Срничек, 2019], [Srnicek, 2015].

Интерес к этим вопросам вполне понятен и связан, прежде всего, с усугублением экономических, социальных и политических проблем в развитых странах Запада, а также

широкомасштабным и быстрым внедрением в социально-экономические практики цифровых (платформенных) технологий. Исследование возможностей и перспектив перехода современной версии капитализма в другую, некапиталистическую систему общественно-экономических отношений, требует обращения к историческому опыту его эволюции с использованием возможностей альтернативных современному мейнстриму теоретических концепций.

Развитие капитализма в свете неортодоксальных теорий

В известной работе Розы Люксембург «Накопление капитала» было показано, что необходимым условием существования капитализма является процесс постоянного накопления капитала. При этом, она поясняет, что накопление капитала как единый целостный процесс слагается из двух частей. Первая часть — это накопление, осуществляемое «… на месте производства прибавочной стоимости…», то есть на предприятии, а другая его часть — это накопление, источником которого является обмен товарами на мировых рынках между «… капиталом и некапиталистическими формами производства» и далее делается вывод о том, что постоянное накопление капитала возможно только при «… столь же постоянном расширении общественных потребностей» [Люксембург, 1934]. Переосмысливая взгляды Р. Люксембург, можно сказать, что она имела в виду естественные границы развития капитализма в виде территорий, охватывающих всю мировую экономику, где капитал встречается с некапиталистическими формами организации общественной жизни. Если верить этому тезису, то сегодня можно констатировать, что современный капитализм исчерпал свои пределы развития, потому что практически не осталось таких мест на географической карте, которые бы не освоил капитал.

Иное представление о границах капитализма просматривается в фундаментальном труде лидера школы «Анналов» Фернана Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» [Бродель, 2007а]. В этой работе он демонстрирует оригинальный взгляд на историческую эволюцию капитализма в Западной Европе сквозь призму трехчастной схемы устройства капиталистической экономики в виде располагающихся один над другим слоями социальных структур: «непрозрачные для взгляда» базовые структуры повседневной материальной жизни → система рынков и рыночные институты → нерыночные «иерархические социальные структуры» капиталистических организаций. Бродель для своего времени (труд был издан в 1979 году) скептически относился к смене капитализма какой-либо некапиталистической формацией. Однако, в его концепции просматриваются границы развития капитализма, которые определяются масштабами базовых нерыночных структур повседневной материальной жизни, нижним слоем капиталистической экономики. Этот слой составлял по словам Ф. Броделя в 1979 году от 30 % до 40 % национального продукта индустриальных стран мира [Бродель, 2007б]. Ссылаясь на Ленина, Бродель пишет, что в этом нижнем некапиталистическом «этаже», где присутствует мелкое производство, возникают ростки капитализма: «Мелкое производство рождает капитализм <…> постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» [Бродель, 2007б].

Одним из оригинальных объяснений этого феномена служит гипотеза о бесконечном движении капитала по своим границам, предложенная М.А. Румянцевым. В частности, его идея заключается в том, что, перераспределяя доходы, оптимизируя хозяйственные процессы и рыночные технологии, капитализм может функционировать сколь угодно долго [Румянцев, 2015]. Достигнув своих территориальных границ развития, он продолжает развиваться за счет проникновения в другие, несвойственные для него сферы общественной жизни. Например, появление так называемого когнитивного капитализма (или капитализма знаний), в результате коммерциализации таких сфер, как культура, наука, образование, превратило эти нерыночные по своей изначальной сути сферы

в инструменты извлечения прибыли. Такая имитация капитализмом своего развития в несвойственных для этого сферах, грозит разрушением его базовых структур.

Дж. Арриги в концепции системных циклов накопления капитала, проливает дополнительный свет на проблему пределов его эволюции [Арриги, 2006]. Воспроизведенная им 500-летняя историческая динамика капитализма вписывается в четыре исторических цикла накопления капитала (СЦН) каждый из которых представляет собой смену двух вариантов стратегий накопления капитала — сначала накопление капитала за счет расширения производственно-товарных операций, а затем, по мере снижения требуемой нормы прибыли из-за перенакопления капитала, продолжение этого процесса за счет переключения на финансовые операции.

Воспроизведенная Арриги логика развития капитализма показывает то, как капитал преодолевал пределы своего развития. Когда на определенном этапе капиталистические организации сталкивались с пределами накопления капитала в рамках существующего уровня развития технологий и в определенных границах освоенных территорий с соответствующими рынками сбыта, проблема продолжения накопления решалась путем переключения на чисто финансовые стратегии. Финансовая экспансия конца XX — начала XXI века стала аномальной в «беспрецедентной бифуркации финансового и военного могущества» центров накопления, сосредоточенных в США [Арриги, 2009]. Эта аномалия сигнализирует не только о завершении очередного цикла развития капитализма, но и является предупреждением о том, что современная мир-система стоит перед новой возможной альтернативой некапиталистического пути развития.

Цифровые платформенные технологии, облачные сервисы и социальные сети уже сегодня позволяют обходить опосредованные рынком стоимостные связи и отношения между хозяйствующими субъектами. В перспективе можно ожидать ослабление роли рынка как связующего звена между сферами производства и потребления, а в какой-то перспективе и его отмирания, в силу того, что обмен между производством и потреблением может осуществляться в рамках различных ассоциированных сообществ через социальные виртуальные сети, стимулируя возникновение посткапиталистических отношений солидарности [Бузгалин, Колганов, 2015].

Опыт перехода СССР к посткапитализму

Говоря об опыте СССР в плане возможности и перспектив перехода на посткапиталистический путь развития, отметим наиболее важные моменты. Во-первых, это двойственность общественного устройства, связанная с сочетанием социалистических признаков в виде государственной собственности на средства производства, государственного планирования и т.д. с признаками капиталистической системы в виде наличие рыночных отношений и элементов частной собственности. В результате по выражению С. Амина сформировался особый советский способ производства в форме государственно-капиталистической модели хозяйствования [Амин, 2017].

Во-вторых, как писал В.Т. Рязанов, советский способ производства можно трактовать как первичную (незрелую) модель социализма [Рязанов, 2019]. В такой модели государственно-капиталистического хозяйствования, включавшей в себя элементы разнородных экономических систем, оказалось потенциально заложены две альтернативные версии развития — в сторону формирования системы, основанной на принципах социалистического устройства, так и в сторону возврата к капиталистической модели развития, что и произошло после крушения СССР [Амин, 2018].

В-третьих, опыт СССР показывает, что развитие вне капиталистического мира вполне возможно и даже может быть успешным. В частности, в СССР была обеспечена форсированная индустриализация, 25-летие исторически самых высоких темпов роста в мире и другие известные достижения советской экономики.

Однако реализация социалистического проекта в СССР не удалась. Рассуждения о неудачах советского опыта перехода на некапиталистический путь развития наводит на мысль о том, что все принципиально новое в историческом развитии общества рождается и утверждается через прохождение определенных фаз, образуя своеобразный переходный цикл. В.Т. Рязанов, подробно рассматривая теорию переходных процессов, показал логику переходного цикла хозяйственных форм в России с 1917 до 1991 гг. [Рязанов, 1998]. Так, например, переход от феодализма к капитализму происходил не в один, а в два перехода, процесс его утверждения происходил через снятия внутренних противоречий в процессе развития согласно известному принципу (закону) диалектики — «отрицание отрицания». Первоначально отрицался предшествующий тип экономического устройства, а на втором этапе развития капитализма происходило одновременное отрицание старых форм феодального устройства и новых, зародившихся, но незрелых капиталистических форм хозяйства. Такая двухфазная схема циклического перехода к капитализму находит исторические подтверждения, которые можно обнаружить в исторических реконструкциях развития капитализма, осуществленных Дж. Арриги.

Заключение

Подводя итог проведенному анализу отметим, что акцентирование внимания многих исследователей на нелинейность переходных процессов в целом и на двухфазную логику переходов [Бузгалин, 2017], [Рязанов, 2019], [Давыдов, 2020], позволяет выдвинуть идею о возникновении гипотезы двойного перехода к новой альтернативной модели общественного устройства, основанной на некапиталистических принципах хозяйствования. Для этого есть определенные основания. Если следовать нашей гипотезе, то попытку перехода СССР на некапиталистический путь развития можно считать первой фазой перехода к посткапитализму в современной мир-системе. В настоящее время начинает прорисовываться вторая фаза этого перехода в виде быстрого распространения сигнальных маркеров посткапитализма, хотя контуры новой системы отношений пока еще находятся в стадии становления и не до конца ясны.

Список литературы

1. Амин С. Россия: долгий путь от капитализма к социализму. М.: Культурная революция, 2017.
2. Амин С. Октябрьская революция 1917, столетие спустя. М.: Культурная революция, 2018.
3. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, Власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
4. Арриги Дж. Послесловие ко второму изданию «Долгого двадцатого века. / Прогнозис. 2009. № 1. С. 34–50.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3-х томах. М.: Издательство «Весь мир», 2007. Т. 1. (а)
6. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономик и капитализм, XV–XVIII вв. В 3-х томах. М.: Издательство «Весь мир», 2007. Т.3. (б)
7. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. М.: ЛЕНАНД, 2015.
8. Давыдов Д. А. Личность и государство в терниях посткапитализма: На пути к новой антагонистической общественной формации. М.: ЛЕНАНД, 2020.
9. Давыдов Д. Посткапитализм и рождение персоналиата. М.: РИПОЛ классик, 2021.
10. Кондрашов П.Н. Посткапитализм как общественная inter/trans-формация // Социологические исследования. № 2. 2020. С. 150–159.
11. Лейн Д. «Пост-капитализм» как новая экономическая система: критика // Вопросы политической экономии. № 3. 2016. С. 8–21.
12. Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.
13. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
14. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

15. Румянцев М.А. Политэкономия позднего капитализма: пределы развития и девиантные тенденции // Вопросы политической экономии. 2015. № 2. С. 14–24.
16. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб.: Наука, 1998.
17. Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алетейя, 2019.
18. Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019.
19. Srnicek N., Williams A. Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work. Verso Books, 2015.

Румянцева Светлана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.pumyantseva@spbu.ru

Финансово-нефтяной мультипликатор и национальная цель инновационного развития России

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между глобальным финансово-кредитным рынком, денежной массой в широком понимании и нефтяной рентой как факторами, определяющими возможность и эффективность реализации стратегии инновационно-технологического развития на национальном уровне, в частности, применительно к реализации национальной цели инновационно-технологического прорыва в России. Исследование основано на методологии теории длинных волн и ориентировано на выяснение вопросов значимости различных методологий современной экономической науки для решения актуальных проблем современности.
Ключевые слова: длинные волны, национальные цели, ренто-ориентированная модель, денежная масса, инновационно-технологическое развитие, методология экономической науки.

Svetlana Yu. Rumyantseva

Saint-Petersburg University
s.pumyantseva@spbu.ru

Finance-Oil Multiplier and National Goal of Innovation Development of Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between the global financial and credit market, the money supply in a broad sense and oil rent as factors that determine the possibility and effectiveness of implementing the strategy of innovative and technological development at the national level, in particular, in relation to the implementation of the national goal of an innovative and technological breakthrough in Russia. The study is based on the methodology of the theory of long waves and is focused on clarifying the significance of various methodologies of modern economic science for solving pressing problems of our time.
Keywords: long waves, national goals, rent-oriented model, money supply, innovative and technological development, methodology of economic science.

Введение

В условиях противостояния освоение новейших технологий — вопрос долгосрочной устойчивости. Тем более, что сейчас в мировой экономике в длинноволновом контексте сформировалось время технологического скачка.

В условиях санкционного давления ориентация инновационно-технологического развития России на линию формирования инновационных пакетов за счет национальной инновационной системы и бюджетных средств оправдана. Как показал Г.А. Черемисинов, в России переход от одной длинной волны к другой всегда прямо стимулировался государством [Черемисинов, 2012] Более того, по нашим оценкам, нараставшие отрицательные значения баланса госбюджета в США свидетельствовали о существенной величине госрасходов в период 2009–2019 гг., [Румянцева, Коростышевская, 2019], что говорит об осуществленной этой страной подготовке к новому подъему — институциональной и технологической, что обостряет опасности противостояния.

Тем не менее, опасность противоборства с США выражается не только в том, что Россия в тот же период тормозила с процессом стимулирования технологий. Главное отличие инновационно-технологической модели США и РФ заключается в том, что в США инновационно-технологическое развитие имеет и государственную составляющую, и глубокую встроенность в рынок. В России господдержка НИР появилась фактически

только с момента начала функционирования национальной НИС, представленной в основном институтами развития, которые не очень эффективны [Коммерциализация, 2021]. В прямой форме эта поддержка существует только с периода начала приспособления к условиям СВО. При этом рыночные механизмы инновационного развития, как показало исследование [Коростышевская, Самылов, Румянцева 2018], в основном не срабатывают. Здесь кроются большие риски для национальной экономики РФ в ответственный для нее период, и природа этих рисков заслуживает внимания.

Успех стратегий и программ инновационно-технологического развития страны и реализация надежд, на них возложенных, во многом зависят от того, как будут реагировать на инновационные стимулы экономические агенты, внешние и внутренние для страны.

Стимулы могут одновременно формироваться циклической конъюнктурой, поддерживаться государством и размываться в рамках взаимодействия этих структур и институтов с ТНК и биржами.

Феномен стимулов для инновационно-технологического развития, значимый для реализации национальных целей РФ, требует изучения в рамках методологии циклически-волнового подхода.

Методы и материалы

Методология циклически-волнового подхода, основанная на изучении четырехфакторного механизма длинных волн, показала существенную роль взаимодействия между ресурсно-энергетическим и финансово-кредитным факторами длинных волн, которая в современный период развивается в рамках модели, названной нами финансово-нефтяным мультипликатором (ФНМ). Функционирование ФНМ в мировой экономике является существенным препятствием для реализации инновационно-технологических целей, как в масштабе мировой экономики., так и на национальных уровнях.

Опорой данного исследования являются:

- Теория экономического развития (Й. Шумпетер, 1911 (1982).
- Модели структурной неустойчивости (G. Mensch, 1975, M. Hirooka, 2006).
- Законы эволюции экономического и технологического развития и их коэволюции (Глазьев, 1993).
- Понятие фактор-тенденция, разработанное в рамках теории длинных волн (Румянцева, 2003)

Результаты

Примером взаимосвязи между разными факторами-тенденциями длинноволновой динамики является обнаруженный в 2005 г. ФНМ. Была обнаружена взаимосвязь между динамикой широкой денежной массы и динамикой темпов прироста относительной доли нефти в мировом энергопотреблении [Rumyantseva, 2005].

Торговля биржевым товаром — нефтью — стимулирует развитие инструментов финансового рынка, входящих в состав мировой низколиквидной денежной массы, и тем самым оказывает влияние на механизм глобального ценообразования.

Имеет место влияние финансовых инноваций (и, как следствие, эволюции денежной массы в мировой экономике) на итоговый тренд мировых цен и на объемы добычи биржевых энергетических товаров.

Расчет значения ФНМ в показателе отношения широкой денежной массы к совокупным резервам (BM/TR) (%) США и нефтедобывающей страны (для примера — ОАЭ) за период 1960–2020 показал следующее. Есть некоторое опережение динамики этого показателя у США, что говорит о лидирующем положении экономики США в формиро-

вании этого тренда, природа которого имеет общемировой характер в силу взаимосвязей в области мировой биржевой торговли.

Интересным для представления является график взаимосвязи между отношением BM/TR США и значением нефтяной ренты (oil rent) ОАЭ (рис. 1), который показывает противофазный характер этих показателей в нефтедобывающей стране (ОАЭ) и стране — владелице основных финансовых активов и плацдарме ключевых биржевых площадок (США).

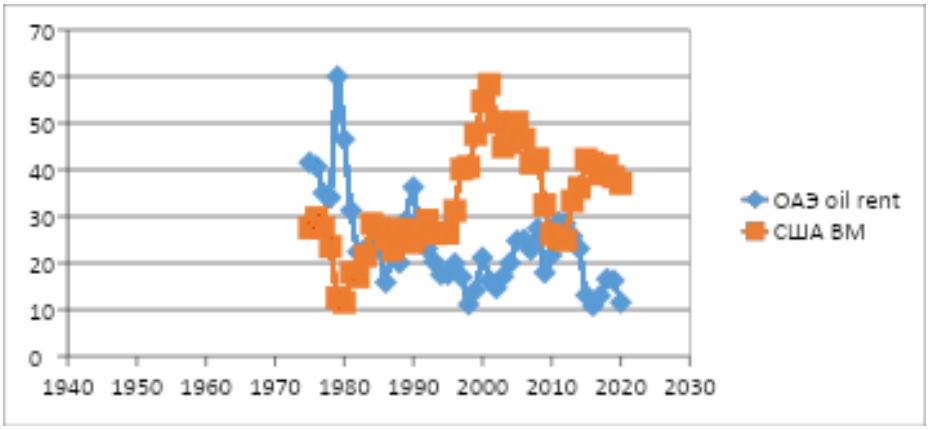


Рис. 1. ФНМ. Нефтяная рента ОАЭ (% от ВВП) и BM/TR (%) США (1973–2020)

Составлено по: https://data.worldbank.org/indicator/;
https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS?view=chart (Дата обращения 18.12.23)

Налицо механизм формирования финансовых инструментов, составляющих широкую денежную массу США, за счет эксплуатации нефтедобывающих стран в процессе мировой биржевой торговли: процесс формирования значительных взлетов BM/TR в США происходит за счет уменьшения нефтяной ренты в нефтедобывающей стране.

В России, несмотря на сокращение доли нефтяных доходов в ВВП и доходах бюджета, остается достаточно высокой. Оценки позволяют позитивно оценить этот тренд, поскольку модель встраивания России в нефтяной рынок была подобной ОАЭ в аспекте глобальной эксплуатации ключевыми биржевыми игроками. Как показывает рисунок 2, значение самих элементов показателя BM/TR у России находится на критически низком уровне по сравнению с США и в том числе Китаем, также обладающим мощными биржами, но существенно отстающим по этому показателю от США.

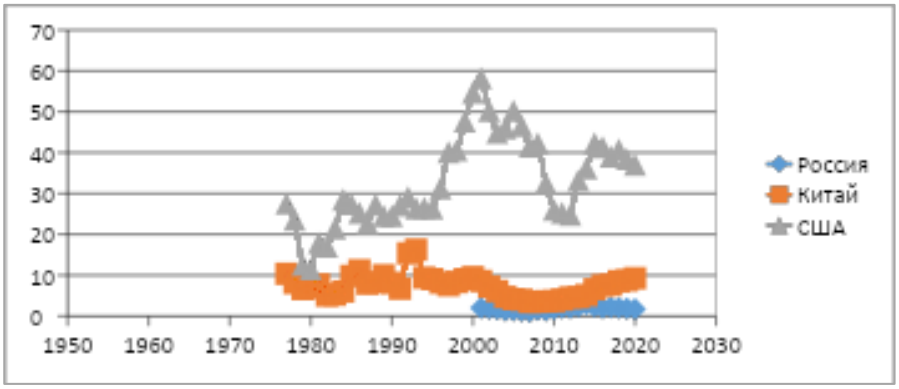


Рис. 2. ФНМ. Несамостоятельный характер динамики нефтяной ренты в России. «Фоновый цикл». BM/TR США, Китая и России

Составлено по: https://data.worldbank.org/indicator/;
https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS?view=chart (дата обращения 18.12.23).

Слабое развитие этого показателя в РФ позволяет предполагать несамостоятельный характер развития в этой сфере.

Если же сравнить BM/TR США и oil rent России (рис. 3), мы увидим почти синхронную динамику, в отличие от ОАЭ, не противофазную, а проциклическую, динамика которой говорит о том, с учетом низких и нециклических значений собственного показателя BM/TR России, что российская торговля нефтью в большей степени способствовала процветанию финансовой системы США, чем собственной финансовой системы.

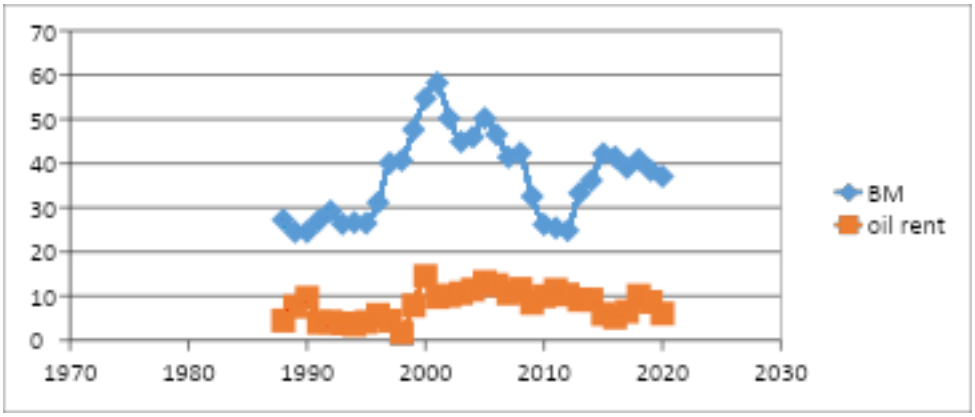


Рис. 3. BM/TR США и нефтяная рента (oil rent) России

Составлено по: https://data.worldbank.org/indicator/;
https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS?view=chart (дата обращения 18.12.23).

В аспекте взаимосвязи с инновационно-технологическим фактором длинноволновой динамики становится видно, что работа национальных экономик на финансовый сектор США не предвосхищает национальным экономикам никакого успеха. Биржевая торговля энергоносителями в глобальном масштабе способствует росту финансовой силы США и отвлекает ресурсы от инвестиций в новые технологии к инвестициям в расширение торговли энергоресурсами. Рыночный механизм США работает на США, стимулируя их инновационное развитие притоком новых денег в разных формах, в то время как рыночные механизмы встраивания стран, добывающих энергоресурсы, в мировую торговлю, также способствуют процветанию США.

Дискуссия

В рамках доминирующих направлений экономического мышления циклическая парадигма с ее диагностическим и прогностическим потенциалом недооценивается.

Эндогенность в понимании цикла и его механизмов возможна там, где экономика понимается как неравновесный процесс. На этом пути многое сделано в рамках российской теории длинных волн [Глазьев, 2016; Глазьев, Айвазов, Беликов, 2019]. Здесь больше шансов понять природу цикла, а значит, и использовать его колебания для продуманной политики гибкого встраивания.

В исследовании [Rumyantseva, Korostyshevskaya, Alpatov 2021] были определены институциональные барьеры внедрения новых технологий в России. В совокупности с ФНМ они определяют контекст мер, которые необходимо принять для того, чтобы национальные цели в области научно-технического развития, национальные проекты, стратегии и программы сработали эффективно.

Заключение

- В мировой экономике существует финансово-ресурсный механизм, следующий длинноволновой модели, обеспечивающий взаимную связь между финансовым сектором США и нефтяной рентой нефтедобывающих стран.
- Этот механизм определяет модель перераспределения доходов в мировой экономике.
- Внедрение технологических инноваций (NBIC, МАНБРИК, энергоэффективность и зеленая экономика) сдерживается во время текущего циклического переходного периода доходами лидеров мировой экономики от ФНМ, которые никто не хочет терять.
- Меры по переходу от рентоориентированной к инновационно-технологической модели развития РФ были приняты вовремя и правильно, однако необходимо учитывать ограничения, существующие на пути развития инновационной модели экономики России, в числе которых находится мировой ФНМ.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного техникоэкономического развития. М., Владар, 1993.
2. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.
3. Глазьев С. Ю., Айвазов А. Э., Беликов В. А. Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики // Научные труды Вольного экономического общества. Т. 219. 2019. № 5. С. 177–211.
4. Коммерциализация технологических разработок в России: эволюционно-циклический подход / С.Ю. Румянцева [и др.] М.: Проспект, 2021. 256 с.
5. Коростышевская Е.М., Самылов И.О., Румянцева С.Ю. Стимулы и барьеры коммерциализации технологических разработок в России (эмпирическое исследование) // Инновации 2018. 10. 55–62.
6. Румянцева С.Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб., 2003. 231 с.
7. Румянцева С.Ю., Коростышевская Е.М. Государственно-частное партнерство в истории длинных волн инноваций // Управление инновациями — 2019. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Р.М. Нижегородцева, Н.П. Горидько. 2019. С. 33–40.
8. Черемисинов Г.А. Парадигма директивно-плановой экономики: российский опыт хозяйственных преобразований: в 2 ч. / Г.А. Черемисинов; Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Саратовский ун-т, 2012**.**
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.
10. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. Cornwall, 2006.
11. Mensh G. Stalemate in Technology. NY, 1979.
12. Rumyantseva S.Yu. Long Cycles, Global Wars and World Energy Consumption // Kondratieff Waves, Warfare and World Security. Ed.by T.C.Devezas. Amsterdam, 2006. P. 180–186.
13. Rumyantseva S., Korostyshevskaya E., Alpatov G. Long Waves and Commercialization of Technological Development in Russia in the Context of Globalization: Institutional Approach// SHS Web of Conferences, 2021 V. 92 № 06031.

Рязанов Александр Анатольевич

Университет мировых цивилизаций, РФ
alekryazanov@yandex.ru

Актуальные проблемы импортозамещения в российской электронной промышленности

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных проблем развития процесса импортозамещения в российской электронной промышленности. Основными результатами исследования являются краткая характеристика данных проблем, а также перечень перспективных направлений их решения. Научная новизна этих результатов состоит в том, что ряд охарактеризованных проблем выявлен впервые. Кроме того, автор рассмотрел в качестве ключевой предпосылки активизации процесса импортозамещения в российской электронной промышленности эскалацию внешнего санкционного давления на данную отрасль. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем обобщения и выводы позволяют более глубоко, системно и комплексно моделировать процесс импортозамещения в отечественной электронной промышленности. В свою очередь, практическая ценность работы заключается в том, что изложенные в ней положения могут быть учтены органами исполнительной власти при совершенствовании мер государственной поддержки данного процесса.
Ключевые слова: электронная промышленность, международные экономические санкции, международные технологические санкции, импортозамещение.

Alexander A. Ryazanov,

University of World Civilizations, Russian Federation
alekryazanov@yandex.ru

Current Problems of Import Substitution in the Russian Electronics Industry

Annotation. The article is devoted to the study of current problems in the development of the process of import substitution in the Russian electronics industry. The main results of the study are a brief description of these problems, as well as a list of promising directions for solving them. The scientific novelty of these results lies in the fact that a number of the described problems were identified for the first time. In addition, the author considered the escalation of external sanctions pressure on this industry as a key prerequisite for intensifying the process of import substitution in the Russian electronics industry. The theoretical significance of the study lies in the fact that the generalizations and conclusions formulated in it allow us to more deeply, systematically and comprehensively model the process of import substitution in the domestic electronics industry. In turn, the practical value of the work lies in the fact that the provisions set out in it can be taken into account by executive authorities when improving measures of state support for this process.
Keywords: electronics industry, international economic sanctions, international technological sanctions, import substitution.

Введение

В настоящее время нашей стране ведется активный поиск модели её устойчивого поступательного развития, реализация которой в текущих и перспективных гео- и внутриполитических, социально-экономических и технологических условиях позволит обеспечить национальному хозяйственному комплексу оптимальный уровень автономности, а также достойное место в мировой экономической системе. Важнейшим направлением формирования данной модели является развитие процессов импортозамещения в ключевых отраслях российской экономики. В полной мере это относится и к отечественной электронной промышленности. Между тем, развитию процесса импортозамещения в электронной промышленности препятствует комплекс накопившихся в отрасли систем-

ных проблем, исследованию которых и посвящена данная статья. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена как превращением отечественной электронной промышленности в один из центров экономического и технологического противоборства коллективного Запада и нашей страны, так и объективной потребностью в комплексном анализе процесса импортозамещения в данной отрасли, выявлении его актуальных системных проблем, а также практической значимостью исследований, связанных с определением перспективных направлений их решения.

Объектом исследования является процесс импортозамещения в российской электронной промышленности, а предметом исследования — совокупность актуальных системных отраслевых проблем, препятствующих развитию данного процесса. Цель исследования — выявить актуальные системные проблемы, препятствующие развитию в российской электронной промышленности процесса импортозамещения, а также определить перспективные направления их решения.

Методы и материалы

В ходе исследования использовались диалектический, системный, сравнительно-аналитический, экономико-статистический методы, а также методы индукции, дедукции, научной абстракции, нормативного и позитивного анализа и синтеза, экспертных оценок.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили стратегические планирующие документы, определяющие перспективы развития российской электронной промышленности, данные Росстата, аналитические материалы Минпромторга и Минцифры России, отраслевых интегрированных хозяйственных структур и предприятий, профильных научно-практических конференций, научных изданий и интернет-сайтов.

Результаты

Одной из наиболее выраженных особенностей функционирования российской электронной промышленности в последние годы является критический уровень её зависимости от зарубежных технологий, оборудования, производственных мощностей, комплектующих изделий и материалов. Поэтому, введенные в отношении отрасли таргетированные экономические и технологические санкции коллективного Запада были направлены, в первую очередь, на разрыв установившихся глобальных цепочек их поставок, международную технологическую изоляцию отечественной электронной промышленности, срыв отраслевых производственных программ и замедление темпов её развития. В результате отзыва в 2022 году у российских разработчиков процессоров архитектурных лицензий зарубежного происхождения, введения США и ЕС запрета на экспорт в нашу страну компьютерного, телекоммуникационного, лазерного оборудования и полупроводников, а также отказа тайваньской компании TSMC, на производственных мощностях которой выпускались отечественные чипы, от исполнения заключенных договоров, данная цель была практически выполнена. В то же время, беспрецедентное внешнее санкционное давление на отрасль способствовало активизации в ней импортозамещения, которое из формальных требований превратилось в вопрос национальной безопасности [Шкодинский, Кушнир, Продченко, 2022].

Согласно Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, в рамках научно-технического развития отрасли предполагается разработать и промышленно освоить ключевые технологии создания и производства широкого спектра электронной техники, специальных материалов и оборудования, а также системного программного обеспечения. Между тем, развитию процесса импортозамещения препятствует комплекс накопившихся в отрасли системных проблем.

Так, серьезным препятствием для него выступает отсутствие на территории нашей страны соответствующей мировым стандартам производственной базы для выпуска электронной компонентной базы и техники. Самым современным отечественным полупроводниковым производством является линия французской компании STMicroelectronics АО «Микрон». Она поддерживает технологический процесс с топологическими нормами 180 и 90 нм, в то время как зарубежные производители уже освоили 4 нм техпроцесс. По мнению экспертов, электронное машиностроение в нашей стране надо фактически создавать заново.

Очевидно, что форсированная разработка и организация серийного производства отечественных изделий электронной компонентной базы без технологической поддержки мировых вендоров потребует очень много времени и инвестиций. Между тем, объем последних в России в сотни раз меньше, чем в ведущих государствах мира.

Актуальной проблемой импортозамещения в отрасли является также кадровая [Кохно, Кохно, 2022]. По данным национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», для кадрового обеспечения реализации стратегических планов развития отечественной электронной промышленности требуется поддерживать ежегодный прирост квалифицированных специалистов в отрасль на уровне 7 тыс. чел. Между тем, реальный их прирост составляет 1 тыс. чел.

Увеличивающимся технологическим отставанием от мировых лидеров, а также снижающимся уровнем культуры производства и квалификации работников отрасли обусловлена актуализация проблемы неконкурентоспособности отечественных изделий электронной компонентной базы по сравнению с зарубежными аналогами, как по показателям качества и стоимости, так и по срокам поставок. В связи с этим, ведущие российские компании предпочитают не снижать собственную конкурентоспособность приобретая у предприятий отрасли продукты импортозамещения [Синицына, Гусев, 2022].

Тормозят импортозамещение в отечественной электронной промышленности и актуальные проблемы функционирования системы государственной поддержки данного процесса: использование преимущественно административных методов стимулирования, высокий уровень бюрократизации процедур разработки и реализации соответствующих государственных программ, отсутствие единого оператора предоставления мер государственной поддержки, дефицит административных и экспертных ресурсов, необходимых для качественного отбора и мониторинга реализации проектов импортозамещения [Соколов, Ларин, Ларина, 2020].

В свою очередь, перспективными направлениями решения данных проблем автору представляются: концентрация национальных ресурсов на форсированной реиндустриализации отечественного электронного машиностроения, разработка и реализация комплекса мер по подготовке и закреплению в отрасли мотивированных квалифицированных специалистов, совершенствования системы менеджмента качества продукции отрасли, выпускаемой по программе импортозамещения, расширение практики использования экономических методов стимулирования процесса импортозамещения в отрасли, последовательная дебюрократизация соответствующих процедур, концентрация ресурсов государственной поддержки импортозамещения в отрасли в юрисдикции единого оператора, а также совершенствование системы подготовки соответствующих специалистов.

Дискуссия

Следует учесть, что многие исследователи оценивают возможность импортозамещения в российской электронной промышленности крайне скептически, а некоторые считают, что в буквальном понимании данного термина (разработка и организация се-

рийного производства отечественных аналогов ранее импортировавшихся изделий электронной компонентной базы с целью замещения в электронной технике) оно невозможно и неприемлемо [Кашкаров].

Отметим также, что изъяны существующей системы отнесения изделий электронной компонентной базы к отечественной продукции толкают российских предпринимателей не на их разработку, а на незначительную адаптацию зарубежных образцов в обход требований по локализации их производства [Абдикеев, 2022].

Заключение

Материалы проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Отечественная электронная промышленность, играющая все более возрастающую роль в обеспечении национальной безопасности, технологической независимости и цифровизации нашей страны, в настоящее время является одним из приоритетных объектов антироссийских экономических и технологических санкций со стороны коллективного Запада. Нейтрализации внешнего санкционного давления на отрасль способствует активизация процесса импортозамещения. Между тем, его развитию препятствует комплекс накопившихся в российской электронной промышленности системных проблем, основными из которых выступают: отсутствие соответствующей мировым стандартам национальной производственной базы, недостаточный для её форсированного создания уровень инвестиций, кадровая проблема, неконкурентоспособность продукции, выпускаемой по программе импортозамещения, неэффективность системы государственной поддержки процесса импортозамещения в отрасли.

К перспективным же направлениям решения данных проблем автор относит: концентрацию национальных ресурсов на форсированной реиндустриализации отечественного электронного машиностроения, разработку и реализацию комплекса мер по подготовке и закреплению в отрасли мотивированных квалифицированных специалистов, совершенствование системы менеджмента качества продукции отрасли, выпускаемой по программе импортозамещения, расширение практики использования экономических методов стимулирования процесса импортозамещения в отрасли, последовательную дебюрократизацию соответствующих процедур, концентрацию ресурсов государственной поддержки импортозамещения в отрасли в юрисдикции единого оператора, а также совершенствование системы подготовки соответствующих специалистов.

Реализация данных мер будет способствовать повышению эффективности импортозамещения в отечественной электронной промышленности в интересах обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета Российской Федерации и устойчивого поступательного социально-экономического развития нашей страны.

Список литературы

1. Абдикеев Н.М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций // Теория и практика управления. 2022. 3. 53–69 (статья в журнале на русском языке).
2. Кашкаров А. Проблематика импортозамещения в производстве РЭА и ПО // Современная электроника. URL: https://www.soel.ru/online/problematika-importozameshcheniya-v-proizvodstve-rea-i-po/?ysclid=lq9dftn8np848448860 (дата обращения 17.02.2024) (статья в электронном журнале на русском языке).
3. Кохно П., Кохно А. Проблемы импортозамещения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Общество и экономика. 2022. 4. 82–103. (статья в журнале на русском языке).
4. Синицына Е.В., Гусев А.А. Проблема импортозамещения в сфере микроэлектроники и создания российского аппаратного обеспечения // Вестник института мировых цивилизаций. 2022. 13. 1. 77–80. (статья в журнале на русском языке).

5. Соколов Н.А., Ларин С.Н., Ларина Т.С. Проблемы и новые подходы к регулированию цифровой экономики на отраслевом уровне на примере электронной промышленности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. 6. 223–231. (статья в журнале на русском языке).
6. Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. 2. 75–96. (статья в журнале на русском языке).

Симченко Наталия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.simchenko@spbu.ru

О «рациональности» в российской экономической мысли

Аннотация. Статья посвящена исследованию позиций ведущих экономических школ относительно развития нарратива «рациональности» в истории экономической мысли. Отмечено, что в российской экономической мысли рассмотрение проблемы рациональности в модели русского экономического человека в различные исторические периоды российской государственности осуществлялось в контексте варьирующихся политико-экономических взглядов. Исследование теоретических воззрений выдающихся русских мыслителей, таких как С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев — свидетельствует о формировании в русской экономической науке определенной методологической самостоятельности, отличной от европейского методологического индивидуализма. Обоснованы конструкты перспективных исследований «рациональности» в развитии современной российской научной мысли. Невзирая на доминирование идей мейнстрима на рубеже XX–XXI вв., особое внимание в исследовании модели «русского рационального экономического человека» должно отводиться традиционным духовно-нравственным ценностям, развитию державности, росту заинтересованности в изучении истории Отечества, российской экономической мысли.
Ключевые слова: экономическая история, российская экономическая мысль, рациональность, духовно-нравственные ценности.

Nataliia A. Simchenko

Saint-Petersburg University, Russia
n.simchenko@spbu.ru

«Rationality» in Russian Economic Thought

Abstract. The article is devoted to the study of the positions of leading economic schools regarding the development of the narrative of «rationality» in the history of economic thought. It is noted that in Russian economic thought the consideration of the problem of rationality of economic behavior of Russian economic man in different historical periods of Russian statehood was carried out in the context of varying political and economic views. The study of theoretical views of prominent Russian thinkers S.N. Bulgakov, N.A. Berdyaev testifies to the formation of a certain methodological independence in Russian economic science, different from European methodological individualism. The constructs of prospective studies of «rationality» in the development of modern Russian scientific thought are substantiated. Special attention in the study of the model of «Russian rational economic man» should be given to the strengthening of traditional spiritual and moral values.
Keywords: economic history, russian economic thought, rationality, spiritual and moral values.

Введение

Содержание научной полемики относительно изучения проблемы рациональности в экономической теории тесно связана с предопределением ее места в истории экономических учений. Историческое конструирование «рациональности» в мировой экономической мысли опирается на работы И. Бентама, Дж. С. Милля, У. Джевонса, К. Менгера, Т. Веблена, Г. Саймона, Д. Канемана, А. Тверски, Р. Талера и др. В настоящее время проблематика «рациональности» рассматривается на стыке экономики, психологии, социологии, истории, что порождает рост актуальности различных «синтетических» дисциплин, что, в свою очередь, обусловливает особую важность «эффективного ответа российского общества на большие вызовы…»[32].

[32] О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=lthgblmwct598215224 (дата обращения 07.03.2024).

Методы

В основу проведения исследований положены общенаучные методы анализа и синтеза, эмпирические методы исследований, а также методы контент-анализа экономических текстов и статистических выборок.

Результаты

В отличие от представителей экономического либерализма, в российской экономической мысли не разделяли полностью концепцию «экономического человека» и не рассматривали экономическую деятельность индивида изолированно, в отрыве от среды обитания, от общества.

С.Н. Булгаков в свое время изучал «рациональность» в истории экономической мысли с позиций противопоставления социализма и идеализма [Булгаков, 1917]. Вводя понятие «христианского социализма», С.Н. Булгаков отмечает, что «между христианством и социализмом может и должно существовать положительное соотношение. Христианство дает для социализма недостающую ему духовную основу, освобождая его от мещанства, а социализм исполняет правду христианства в хозяйственной жизни» [Булгаков, 1917].

В российской экономической мысли рассмотрение проблемы рациональности поведения русского экономического человека в различные исторические периоды российской государственности осуществлялось в контексте варьирующихся политико-экономических взглядов. Гуманизация российского капитализма получила свой расцвет в конце XIX столетия в лице ведущих представителей академического направления политической экономии в России — Н.А. Каблукова, А.С. Посникова, А.И. Чупрова, Ю.Э. Янсона и др. Исследование теоретических воззрений выдающихся русских мыслителей С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева свидетельствует о формировании в русской экономической науке определенной методологической самостоятельности, отличной от европейского «методологического индивидуализма» [Иванцов, 1929]. Невзирая на доминирование идей мейнстрима на рубеже XX–XXI в., особое место в исследовании русского рационального экономического человека в настоящее время занимает фактор русской культуры в развитии духовно-нравственной парадигмы.

В целом можно выделить такие направления глобальных современных исследований в области развития модели экономического человека:

- переосмысление границ рациональности экономического поведения акторов (теория ограниченной рациональности Саймона [Simon, 1978], теория перспектив Канемана и Тверски [Kahneman, Tversky, 2002]);
- трансформация форм познания в рамках континуума «рациональность — иррациональность мышления» (концепция Талера [Thaler, 2017]);
- междисциплинарность в переосмыслении природы рациональности в современном цифровом обществе, основывающаяся на использовании методов философского познания, нейролингвистики, нейронных сетей, искусственного интеллекта [Hung, Lane, 2016] и др.;
- развитие концепции гибко ограниченной рациональности как рациональности интеллектуальных машин [Marvala, 2021];
- теория игр и теория торга (поведенческая теория игр, концепции «справедливого равновесия», «игры с ультиматумом», «игры с диктатором» [Павлов, 2007]);
- экспериментальная экономика, экспериментальное тестирование различных стратегий ценообразования [Смит, 2008], теория аукционов и др.

Содержательные характеристики поведенческой экономики, безусловно, могут наполняться новыми трансформационными смыслами в заявленных выше направлениях. Например, Г. Маллард, описывая сущность поведенческой экономики и ограниченной рациональности, исходит как из исследований в области экономической психологии, психологической экономики, так и из области нейроэкономики [Mallard, 2016].

Особое значение положения теории поведенческой экономики приобретают, в частности, на уровне конкретных индивидов в сфере официального трудоустройства. В условиях цифровизации экономических отношений актуализируется подход к сокращению рабочего дня, что связано, прежде всего, с активизацией форм дистанционной занятости. В то же время высвобождение в течение дня определенного свободного времени требует задействования его человеком в разумных целях, созидательно формируемых.

Весьма уместным, на наш взгляд, является приведение здесь цитаты С.Н. Булгакова, который с присущей ему прозорливостью писал еще в 1917 году: «…не всякое сокращение рабочего дня, обеспечивающее не только отдых, но и досуг, является безусловным благом. Нужно не только хозяйственно, но и духовно дорасти до короткого рабочего дня, умея достойно употребить освобождающийся досуг. Иначе короткий рабочий день явится источником деморализации и духовного вырождения рабочего класса». Данное изречение, как нельзя кстати отражает проблемность и неоднозначность сопоставления норм рациональности и иррациональности в регулировании отношений занятости в настоящее время, поскольку опирается на культурно-ментальные ценности, привычки и традиции общества.

Рассуждая о природе рациональности в модели поведения русского экономического человека, выделим следующие конструкты рассмотрения «рациональности» в развитии современной российской научной мысли:

- формирование и развитие социокультурных ценностей трансформации содержания экономических интересов русского экономического человека в контексте духовно-нравственной парадигмы;
- рациональность экономического поведения русского экономического человека через призму национально ответственного отношения к родине, семье, ведению хозяйственной и общественной деятельности, стремления к духовному росту на фоне глобальных тенденций роста цифрового неравенства;
- применение национально-исторического и национально-философского подходов к экономическому развитию страны в обеспечении формирования на системной основе духовно-нравственных, историко-культурных ценностей консолидации русского мира при нивелировании англосаксонских ценностей стремительно развивающегося общества потребления;
- системное внедрение на государственном уровне программ духовно-нравственного воспитания детей и молодежи на уровне дошкольного, школьного, среднего профессионального и высшего профессионального образования, направленных на развитие модели рационального русского экономического человека как человека, ответственного за результаты своей профессиональной, семейной и личной жизни перед обществом на принципах державности, соборности, духовности.

Заключение

Таким образом, современные трансформации экономических отношений обусловливают необходимость переосмысления мировоззренческих подходов к пониманию сущности моделей рациональности и степени их применимости в развитии современного российского общества. Особое внимание в исследовании модели «русского рацио-

нального экономического человека» должно отводиться традиционным духовно-нравственным ценностям, развитию державности, росту заинтересованности в изучении истории Отечества, российской экономической мысли.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. Париж: YMCA-Press, 1949. 377 с.
2. Булгаков С.Н. Христианство и социализм / Проф. С.Н. Булгаков; Моск. просвет. комис. М.: тип. т-ва Рябушинских, 1917. С. 28.
3. Булгаков Сергий, прот. Утешитель: О Богочеловечестве : Часть 2. Таллинн : YMCA-Press, 1936. 447 с.
4. Булгаков С.Н. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 41.
5. Менгер А. Новое учение о нравственности / Антон Менгер, проф. Венск. ун-та ; Пер. с нем. Р.Ч. Санкт-Петербург: Просвещение, 1906. С. 103.
6. Иванцов Д.Н. Черты своеобразия русской экономической мысли // Евразийский сборник. Кн. IV. Прага, 1929. С. 75–77.
7. Павлов И.А. Поведенческая экономическая теория — позитивный подход к исследованию человеческого поведения (научный доклад). М., 2007.
8. Смит В.Л. Экспериментальная экономика = Experimental economics: комплекс исследований, по совокупности которых автору присуждена Нобелевская премия / Вернон Смит; перевод с английского [под науч. ред. Р.М. Нуреева]. Москва: ИРИСЭН: Мысль, 2008. 804 с.
9. Kahneman, D. Maps of Bounded Rationality: a Perspective on Intuitive Judgment and Choice, 2002. Accessed: https://www.nobelprize.org/uploads/2018/06/kahnemann-lecture.pdf
10. Mallard G. Bounded rationality and behavioural economics / Graham Mallard. London ; New York: Routledge, 2016. 132 с.
11. Marvala, T. Rational Machines and Artificial Intelligence / 1st Edition — March 31, 2021: Academic Press, 2021. 270 p.
12. Rationality: Constraints and Contexts / T.-W. Hung, T. Lane. Academic Press, 2016. 298 p.
13. Simon, H. Rational decision-making in business organizations, 1978. Accessed: https://www.nobelprize.org/uploads/2018/06/simon-lecture.pdf.
14. Thaler, R. From Cashews to Nudges: The Evolution of Behavioral Economics, 2017. Accessed: https://www.nobelprize.org/uploads/2018/01/thaler-lecture.pdf.

Сошнев Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.soshnev@spbu.ru

Сошнева Елена Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.soshneva@spbu.ru

Искусственный интеллект как фактор современного социально-экономического воспроизводства

Аннотация. Искусственный интеллект (ИИ) — это область компьютерных наук, направленная на разработку и создание интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. Она включает в себя различные подходы и методы, такие как машинное обучение, нейронные сети, экспертные системы и логическое программирование. ИИ имеет огромное значение в современном обществе. Развитию сферы ИИ уделяется огромное внимание, она становится ареной мировой конкуренции, что хорошо понимает руководство Российской Федерации. Как и любая новая технология, ИИ может вызывать и негативные социально-экономические последствия. Для того, чтобы их не допустить, или, по крайней мере, снизить возможное социальное напряжение. необходимо провести соответствующую модернизацию и перенастройку социально-экономического механизма, что в свою очередь требует глубокого переосмысления экономической теории. В статье рассматриваются возможные варианты развития экономической науки.
Ключевые слова: Искусственный интеллект, большие данные, решения, нейросети, человек.

Alexander N. Soshnev

St. Petersburg State University, Russian Federation
a.soshnev@spbu.ru

Elena B. Soshneva

St. Petersburg State University, Russian Federation
e.soshneva@spbu.ru

Artificial Intelligence as a Factor of Modern Socio-Economic Reproduction

Abstract. Artificial intelligence (AI) is a field of computer science aimed at the development and creation of intelligent systems capable of performing tasks that require human intelligence. It includes various approaches and techniques such as machine learning, neural networks, expert systems and logic programming. AI is of great importance in modern society. Great attention is paid to the development of the AI sector, it is becoming an arena of global competition, which is well understood by the leadership of the Russian Federation. Like any new technology, AI can also cause negative socio-economic consequences. In order to prevent them, or at least to reduce possible social tension. It is necessary to carry out an appropriate modernization and reconfiguration of the socio-economic mechanism, which in turn requires a deep rethinking of economic theory. The article discusses possible options for the development of economics.
Keywords: Artificial intelligence, big data, solutions, neural networks, human.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) — это область компьютерных наук, направленная на разработку и создание интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. Она включает в себя различные подходы и методы, такие как машинное обучение, нейронные сети, экспертные системы и логическое программирование .В национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Рос-

сийской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, дано следующее определение: «Искусственный интеллект в Российской Федерации (ИИ) — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма), получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

ИИ имеет огромное значение в современном обществе, он находит широкое применение во многих отраслях, включая медицину, автомобильную промышленность, финансовый сектор, производство, образование и многие другие области. Выступая на международной конференции AI Journey, Президент РФ В.В. Путин назвал ИИ новой главой в жизни человечества. Он отметил: «Значение прорывов в сфере искусственного интеллекта колоссальны. Соперничество между государствами идет просто ожесточенное. От того, каких результатов мы добьемся, зависит место России в мире, наш суверенитет, безопасность и состоятельность нашей страны»[33].

Методы и материалы

Одним из важных аспектов ИИ является его способность обрабатывать большие объемы данных и находить в них скрытые закономерности и паттерны. Это даёт возможность создавать предсказательные модели и системы, способные принимать решения на основе данных и анализа информации, развивать нейронные сети. Эти технологии позволяют компьютерам обучаться на больших объемах данных и делать сложные решения без явного программирования.

В медицине ИИ может использоваться для диагностики и лечения различных заболеваний. Он может анализировать медицинские данные пациента, проводить дифференциальный диагноз и предлагать оптимальные методы лечения, прогнозирование заболеваний и разработку новых лекарств. ИИ может обрабатывать и анализировать большие объёмы данных в кратчайшие сроки. Например, Google DeepMind разработала алгоритм для диагностики глаукомы, для реализации которого врачебному коллективу из 34 человек понадобилось бы 30 лет, но ИИ способен сделать это менее чем за секунду. Исследования показывают, что ИИ может предсказывать смертельный исход на ранней стадии заболевания с точностью до 95 процентов, что позволяет начать лечение вовремя и спасти жизни.

В автомобильной промышленности ИИ может использоваться для разработки автономных транспортных средств и систем безопасности. Он может обрабатывать данные сенсоров и камер, анализировать дорожную ситуацию и принимать решения об управлении автомобилем. С помощью ИИ разрабатываются автоматические системы управления для автомобилей, дронов и других видов транспорта. В области организации транспорта ИИ применяется для оптимизации дорожного движения, предотвращения аварий и повышения безопасности на дорогах. Например, Tesla разработала систему автопилота, которая способна распознавать и предотвращать возможные аварийные ситуации.

ИИ позволяет автоматизировать рутинные и повторяющиеся процессы, что даёт возможность сотрудникам сосредоточиться на более сложных и творческих задачах. Это способствует росту производительности и улучшению качества работы, что повышает конкурентоспособность организаций и общества в целом, обеспечивает ускорение процесса принятия решений. В финансовом секторе ИИ может использоваться для принятия решений в области инвестиций, прогнозирования рынка и обнаружения мошеннических операций. Он способен анализировать большие объёмы финансовых данных и выявлять тенденции и тренды, что делает возможным разработку новых продуктов и услуг, а

[33] https://rbc.ru/rbcfreenews/65609 (дата обращения 03.02.2024).

также создание новых рынков и бизнес-моделей. В бизнесе искусственный интеллект может помочь принимать оптимальные решения на основе данных, улучшить клиентское обслуживание, анализировать данные для прогнозирования спроса, определять эффективные стратегии маркетинга и повышать конкурентоспособность компании.

Улучшение качества жизни и повышение безопасности — важное направление реализации ИИ, он может быть использован для разработки новых и улучшения существующих технологий и услуг, которые могут сделать нашу жизнь более комфортной и безопасной. Использование ИИ повышает эффективность работы во многих отраслях экономики, увеличивая производительность и сокращая издержки.

В образовании ИИ может использоваться для создания индивидуализированных образовательных программ и систем, способных адаптироваться к потребностям каждого обучающегося, для организации учебного процесса, в проведении аттестации и других форм контроля учебного процесса. Известный факт написания студентом выпускной работы с использованием ChatGPT вызвал неоднозначную реакцию. По нашему мнению, технологии ИИ в образовательном процессе должны стать обязательной дисциплиной базового уровня.

ИИ сегодня — один из существенных факторов роста экономики. Согласно исследованию McKinsey, искусственный интеллект обеспечит рост глобального ВВП на 13 трлн. долларов до 2030 года. В 2018 году компания Gartner прогнозировала, что к 2022 году более 80 процентов компаний будет использовать ИИ. Согласно исследованию IDC, до 2025 года расходы на ИИ вырастут до 97,9 миллиарда долларов. В 2020 году 50% всех компаний из списка Fortune 500 планировали применять искусственный интеллект для увеличения конкурентоспособности (согласно исследованию Gartner).

Российский рынок ИИ стабильно растёт. В 2021 году он составил.550 млрд. руб., а в 2022 — уже 650 млрд. руб. Около 53 процентов крупных российских компаний в своей деятельности применяют ИИ. Выручка крупнейших российских разработчиков ИИ-продуктов в 2023 году увеличилась на 90 процентов[34]. Если рассматривать географию ИИ, то она не очень утешительная: 71 процент проектов в сфере ИИ сосредоточены в Москве, на втором месте Санкт-Петербург — 10 процентов[35].

ИИ является неотъемлемой частью технологического прогресса и обеспечивает прорывные методы и инструменты для решения сложных задач и достижения новых уровней развития. ИИ — новый элемент в производственных и сервисных технологиях. Комплексная роботизация производства, банковской сферы, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, торговли, образования, здравоохранения — общий тренд, характеризующий современную повседневность. В экосистеме Сбера 100 % кредитования физических лиц и 30 % юридических — обеспечивает ИИ.

Результаты

Специалисты выделяют три вида ИИ: слабый, сильный и супер-ИИ. В настоящее время доступным для практического применения является слабый ИИ. Реклама в социальных сетях, голосовые ассистенты, технологии распознавания и многие другие представляют собой формы слабого ИИ. Возможности сильного и супер-сильного ИИ приведут к новым технологическим прорывам и новым вызовам к личности и обществу. Уже сегодня реализация технологий слабого ИИ ставит перед обществом острые проблемы, в их числе: гарантии информационной и личной безопасности; противостояние людей и

[34] Как развивается российский рынок искусственного интеллекта и чем он полезен бизнесу. «Контур» 19 октября 2023. https://kontur.ru/articles/46448 (дата обращения 03.02.2024).

[35] Национальные проекты. 19 октября 2023. https://rbc.ru/economics/19/10/2023/65300 (дата обращения 03.02.2024).

роботов, замещающих рабочие места; риски и угрозы для человека, возникающие в результате ошибок алгоритмов; последствия роботизации, приводящие к снижению интеллектуальных способностей людей, и другие.

Внедрение технологий ИИ напрямую зависит от уровня, качества и характера процессов цифровизации. Они, в свою очередь, определяются качеством и количеством специалистов, обеспечивающих функционирование сферы информационных технологий и, соответственно, сферы ИИ. Сегодня в стране отмечается дефицит таких специалистов. Помимо кадровой составляющей, нужно обеспечить массовое производство собственной вычислительной техники и необходимых для ИИ суперкомпьютеров. Пока это направление не удаётся закрыть. Очевидно, что одномоментно решить все проблемы вряд ли возможно. Это потребует определённого времени и ресурсов, в том числе и для понимания социальных проблем, возникающих в процессе реализации технологий слабого ИИ. 26 октября 2023 года заместитель министра экономического развития М. Колесников выступил докладом, посвященным национальной стратегии развития ИИ, где определил три основных вызова, поставленных перед государством: развитие вычислительных мощностей, научных школ и темпы внедрения ИИ в отраслях экономики[36].

Технологии ИИ в своём развитии прошли значительный путь: от экспертных систем до нейроморфных архитектур. Вне зависимости от того, понимает ли пользователь принципы действия ИИ, последний входит активной составляющей в социальную повседневность. Нет сомнений, что сильный и суперсильный ИИ приведут к новым технологическим прорывам, изменениям в образе жизни людей, их потребностях, характере трудовой деятельности, формам занятости и досуга.

Дискуссия

ИИ проявляет себя как активный актор в социальном воспроизводстве общества. Его влияние на формирование образа жизни, на повседневность в отдельных случаях оказывается определяющей. Вместе с тем отношение к ИИ далеко не однозначно. Многие не доверяют ИИ, видят в нем угрозы личной безопасности и благополучию. В развитых странах, несмотря на высокий уровень цифровизации, технологиям ИИ доверяют менее 30 % граждан. По оценкам ВЦИОМ, технологиям ИИ доверяют 48 % россиян. Такой высокий уровень доверия можно объяснить сравнительно низкими темпами внедрения ИИ в нашей стране и сравнительно слабой информированностью граждан.

ИИ как принципиально новая технология, которая не просто замещает человека в производственном процессе подобно машине, но становится рядом с ним, принимает на себя его функции по постановке целей, организации и управлению. Изменение функциональности приводит к смене характера повседневности. Жизнь человека опосредуется разнообразными гаджетами, включающими его в реальный и виртуальный миры. В их функционировании используются технологии ИИ.

Цифровизация, в том числе и ИИ, как и любая технология, вызывает не только позитивные результаты, но и негативные последствия. Дефицит человечности, тотальный контроль над личностью, цифровое рабство, цифровое неравенство и другие не менее опасные явления возникают как угрозы для современного общества. Именно негативные последствия цифровизации, новые угрозы и вызовы должны стать первоочередными целями в исследовании процессов современного социально-экономического воспроизводства общества. Следует заметить, что ИИ — результат деятельности человека, и направить его на благо людей — главная задача. Сделаем попытку обозначить эти угрозы и наметить пути их предотвращения.

[36] Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России. hppts://tadviser.ru/index.php (дата обращения 03.02.2024).

Автоматизация и внедрение ИИ могут привести к массовой потере рабочих мест, что может вызвать социальные и экономические проблемы. В данной парадигме рабочее место рассматривается как самоценность. Для экономизированного общества это — реальная действительность. Но искусственный интеллект трансформирует привычную классическую экономику с ее затратами труда, прибавочной стоимостью, прибылью. Искусственный интеллект не создает стоимости. Он действует как даровая сила природы, как сила науки. Для его включения в процесс социально-экономического воспроизводства нужна новая экономическая теория или синтетическая социально-экономическая теория, попытки разработки которой предпринимались В.Я. Ельмеевым [Ельмеев В.Я., 2007] и В.Т. Рязановым [Рязанов В.Т., 2016]. Важно заметить, что ИИ открывает возможности для повышения продуктивности и рационализации потребления общества, но рыночные механизмы не гарантируют реализацию этих возможностей, напротив, неравенство возрастает. Если не будут предприняты соответствующие меры, развитие ИИ может привести к углублению неравенства, поскольку богатые и развитые страны смогут получить больше выгод от новых технологий. Цифровой разрыв существует и в отдельных странах между бедными и богатыми стратами. У первых возможности доступа к цифровым технологиям существенно ограничены, что усиливает социально-экономическое неравенство. Цифровое неравенство имеет место между поколениями, существует в территориальном разрезе. Эти обстоятельства требуют глубокого осмысления при исследовании проблем социально-экономического воспроизводства. Возникает парадокс: ИИ способен революционизировать жизнь общества, но согласно ли само общество на эту революцию, хочет ли оно ее? Разрешение этого парадокса нам видится в изменении целей и ценностей общества. Не экономические блага, а человек должен стать главной целью и ценностью общества. Экономические блага нужны, но они лишь средства для удовлетворения потребностей человека, пока же они выступают как цель. Отсюда угроза сокращения рабочих мест за счёт ИИ. Но следует напомнить, что количество занятых определяется не только наличными рабочими местами, но и продолжительностью рабочего дня. В нашей стране она не менялась уже 100 лет. Занятость — сложный процесс, и влияние на него ИИ многогранно. Согласно исследованиям Мирового экономического форума, к 2025 году около 12 % рабочих мест в мире могут быть замещены автоматизацией и ИИ.

Заключение

ИИ вызывает значительные изменения на рынке труда и видах занятий, способен автоматизировать и заменять многие виды работ, которые ранее выполняли люди. Рутинные и монотонные задачи, такие как сбор данных, обработка информации и анализ, могут быть выполнены ИИ более эффективно и точно. Это может привести к сокращению численности рабочей силы в таких сферах, как производство, бухгалтерия и сбор информации.

Однако вместе с этим сокращением могут возникнуть новые возможности для трудоустройства. ИИ может создавать новые профессии и требовать новых навыков. Например, разработка и поддержка систем ИИ потребует специалистов в области программирования и алгоритмов.

Важное влияние ИИ на структуру занятого населения — это изменения в компетенциях и навыках, требуемых для успешной деятельности. С развитием ИИ усиливается потребность в высококвалифицированных специалистах, которые способны адаптироваться к новым технологиям и работать с ними. Работники, не обладающие необходимыми навыками и знаниями, могут быть вытеснены с рынка труда. ИИ расширяет возможность обучения и развития, может использоваться для предоставления образовательного контента и персонального обучения. Таким образом, люди могут обучиться новым

навыкам и адаптироваться к требованиям рынка труда, что поможет им оставаться конкурентоспособными в новых условиях

ИИ требует технической инфраструктуры для своего функционирования. Это означает, что люди и организации могут стать зависимыми от этих систем: в случае сбоя или неправильного функционирования это может привести к серьезным проблемам в различных сферах, таких как здравоохранение, транспорт и финансы. ИИ может создавать этические дилеммы в отношении приватности и безопасности. Например, использование технологий распознавания лиц и видеонаблюдения может нарушать частную жизнь людей и угрожать конфиденциальности данных, в некоторых случаях алгоритмы ИИ могут быть предвзятыми или дискриминационными. Например, алгоритмы распознавания лиц могут быть менее точными при идентификации лиц у представителей определенных расовых или этнических групп. Это может привести к системному неравенству и нарушению прав человека.

Применение ИИ также может создать возможности для злоупотреблений и нарушений безопасности. Например, хакеры или злоумышленники могут использовать ИИ для создания вредоносных программ или атак на системы, что может повлечь за собой серьезные последствия для безопасности данных и человеческой жизни.

Этические вопросы об отношении к ИИ — в числе актуальных. Использование автономных роботов в сфере здравоохранения и опеки за пожилыми людьми может вызвать моральные и эмоциональные дилеммы в отношении доверия, ответственности и эмпатии. По мнению В.И. Игнатьева [Игнатьев В.И., 2022], уже сегодня происходит процесс формирования гибридного социума. Принятие Национального кодекса этики в сфере искусственного интеллекта — важный шаг на пути интеллектуализации общественной жизни[37]. ИИ играет критическую роль в развитии и повышении продуктивности современных производительных сил. Для эффективного использования ИИ необходимо создать социально-экономическую теорию, адекватную новому качеству производительных сил.

В развитии и регулировании использования ИИ можно выделить несколько основных направлений. Во-первых, необходимо продолжать исследования и разработки в области ИИ, чтобы совершенствовать его возможности и применение в различных отраслях. Во-вторых, важно разрабатывать и внедрять этические принципы и нормы, чтобы гарантировать безопасность и справедливость использования ИИ. В-третьих, необходимо устанавливать правила и законы, чтобы регулировать использование ИИ, предотвращать возможные злоупотребления и проблемы, связанные с его применением. важно обеспечивать развитие материально-технической базы для ИИ и подготовку людей, чтобы они могли использовать ИИ в своей работе и адаптироваться к его влиянию на современное общество и экономику.

Список литературы

1. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 578 с.
2. Игнатьев В. И. Морфогенез гибридного социума. Онтологизация цифры. Новосибирск: Изд-во НГТУ,2022. 412 с.
3. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономический кризис и его последствия для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 695 с.

[37] Кодекс этики в сфере ИИ. https://ethics.a-ai.ru (дата обращения 03.02.2024).

Ушанков Вячеслав Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.ushankov.@spbu.ru

Меркулова Ирина Федоровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.merkulova@spbu.ru

О кризисе экономической науки

Аннотация. В статье предпринимается попытка изложить один из вариантов представлений о кризисе в экономической науке. Дается периодизация кризисов в науке, начиная с момента становления теоретического знания. Приводятся две причины возникновения кризисов в науке. Во-первых, это объективные изменения в хозяйственной жизни обществ. Во-вторых, периодические кризисные явления, случающиеся в философии научного познания. Проявление кризиса в экономической науке, связано с кризисом объединения или «синтеза» двух начал в науке о хозяйстве. Это субъективистское (микроэкономическое) и объективистское, общественное (макроэкономическое). Потеря предметной определенности в науке и расцвет методологического плюрализма различных парадигм и научно-исследовательских программ свидетельствует о существовании кризиса современной экономической науки. В заключении, формулируется вариант разрешения кризиса в современной экономической науке. Таким вариантом разрешения кризиса становится появление новой теории институционального анализа, которая вновь предлагает «синтез» двух начал в экономической науке.
Ключевые слова: кризис 1, причины 2, разрешение кризиса 3, новая институциональная теория 4.

Vyacheslav A. Ushankov

St. Petersburg State University, Russian Federation
v.ushankov.@spbu.ru

Irina F. Merkulova

St. Petersburg State University, Russian Federation
i.merkulova@spbu.ru

About the Crisis of Economic Science

Abstract. The article attempts to present one of the options for understanding the crisis in economic science. A periodization of crises in science is given, starting from the moment of the formation of theoretical knowledge. Two reasons for the emergence of crises in science are given. Firstly, these are objective changes in the economic life of societies. Secondly, periodic crisis phenomena that occur in the philosophy of scientific knowledge. The manifestation of the crisis in economic science is associated with the crisis of the unification or “synthesis” of two principles in the science of economics. These are subjectivist (microeconomic) and objectivist, social (macroeconomic). The loss of subject certainty in science and the flourishing of methodological pluralism of various paradigms and research programs indicate the existence of a crisis in modern economic science. In conclusion, a variant of resolving the crisis in modern economic science is formulated. This option for resolving the crisis is the emergence of a new theory of institutional analysis, which again offers a “synthesis” of two principles in economic science.
Ключевые слова: кризис, причины, разрешение кризиса, новая институциональная теория.

Введение

В научной литературе существует мнение, что современная экономическая наука находится в кризисе. Свидетельством кризиса обычно называют ее неспособность давать адекватные объяснения возникающим явлениям хозяйственной жизни. Действительно, многочисленные входящие в экономическую науку ее части — парадигмы, теории, научно-исследовательские программы, предлагают разные ответы на возникающие запросы практики.

Тема кризиса экономической науки явление не новое, она возникает периодически, примерно каждые 40–50 лет. Очевидно, что объективной причиной возникновения кризисов в науке служат постоянно меняющийся объект научного исследования — само хозяйство. Очевидно, что каждый этап качественных изменений в хозяйственной жизни, влечет за собой изменения в инструментарии анализа, что в свою очередь предполагает смену теоретических подходов к ее описанию. Иными словами, периодически возникающие кризисные явления в экономической науке имеют «земные» корни.

Методы и материалы

Для анализа темы кризиса в экономической науке воспользуемся историческими материалами.

1. С выходом в свет книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) экономическая наука приобрела статус теоретического, поскольку представляла собой уже систему абстрактных категорий и понятий. Не случайно, впоследствии, учение Смита, получило название «классического».

Начало кризиса классической экономической науки в постсмитовский период начался почти сразу после выхода книги Адама Смита. Необходимость анализа ценности товаров в уже развитую индустриальную эпоху по их полезностным свойствам стало революцией в экономической науке. Наряду с «классическим» экономическим анализом в науке возник маржиналистский.

Весь постсмитовский период развития экономической науки вплоть до конца XIX столетия характеризуется становлением двух научных направлений — объективистского (издержки — основа ценности) и субъективистского, маржинального (субъективная природа ценности). Экономическую науку представляли две параллельно существующие конкурирующие теоретические традиции.

Кризис экономической науки, вызванный одновременным сосуществованием в ней двух конкурирующих между собой научных направлений: «классической» или политико-экономической (Д. Рикардо, К. Маркс) и маржиналистской, был преодолен с выходом книги Альфреда Маршалла «Принципы экономической науки» (1890 г.). Объединение субъективистских и объективистских начал в науке получило название неоклассического синтеза.

3. Господство в экономической науке неоклассической теории длилось вплоть до начала Великой депрессии 1929–1933 гг. В ходе Великой депрессии обнаружилась несостоятельность неоклассического анализа с его принципами саморегулирующегося рынка. Преодолению кризиса неоклассического анализа в науке способствовал выход книги Дж.М. Кейнса «Общая теория, занятости и денег» (1936). Кейнсианская революция создала теоретическую основу для появления другого взгляда на регулирование хозяйственными процессами. В экономический анализ включалось государство с его политикой эффективного спроса. Появление учения Дж.М. Кейнса способствовало выводу экономической науки из тупика 1930-х годов и обеспечило послевоенный экономический подъем.

Вместе с тем, окончательное завершение кризиса в экономической науке, вызванного двойственностью в подходе к регулированию экономикой — рыночный механизм и государственная политика эффективного спроса, произошло с появлением книги Пола Самуэльсона, который смог, хотя и на формальных основаниях, объединить неоклассический анализ и кейнсианство. Произошло это с выходом книги, точнее учебного пособия для студентов, «Экономикс» (1958), в котором он под одним названием изложил две части — микроэкономический и макроэкономический анализ. Такое объединение. теории неоклассического анализа и теории Дж.М. Кейнса в экономической науке получило название «неоклассического синтеза».

4. Неоклассический анализ на долгое время стал олицетворением современной экономической науки. Дальнейшее развитие экономической науки — неоклассического синтеза, в силу ее методологического плюрализма происходило как совершенствование двух его составляющих частей — микроэкономики и макроэкономики.

Относительное благополучие макроэкономического раздела экономической науки было прервано к 70 годам прошлого столетия, когда кризисные явления мировой экономики охватили и саму кейнсианскую доктрину. Реальным основанием кризиса кейнсианства оказалось ухудшение мировой хозяйственной конъюнктуры. В ведущих развитых странах, проявилась высокая безработица, стагфляция, наступил кризис в сырьевой и энергетической отраслях.

Другая составляющая неоклассического синтеза — теория неоклассического анализа, по мнению многих исследователей, в настоящее время, также находится в состоянии кризиса. Все чаще высказываются сомнения в возможности ортодоксального неоклассического анализа адекватно отражать хозяйственные явления в современной экономике.[38] Неоклассическая модель поведения отдельного хозяйствующего субъекта, максимизирующего свою выгоду («ходячий калькулятор») перестает отражать реальное поведение современного хозяйствующего субъекта, находящегося в перекрестии многочисленных информационных систем, правил и норм поведения. Возникает потребность модификации ортодоксальной неоклассической теории или перехода на новые теоретические основы экономического анализа.

Результаты

С тем, что объективные причины — развитие самого хозяйства, оказывает решающее влияние на возникновение кризиса в экономической науке, можно только согласиться. Вместе с тем, заметим, что проблема кризиса науки — это более сложное явление, чем просто затруднения с поиском ответов на возникающие запросы практики. Важным обстоятельством проявления кризиса в экономической науке служат сложности, возникающие внутри самой науки. Экономическая наука как обширная сфера научного знания, состоящая из многих частей — теорий, учений, дисциплин, испытывает на себе влияние постоянно изменяющихся познавательных систем.

Примером, сложности внутренней структуры экономической науки, может служить сосуществование практически в одно и то же время, во второй половине XIX столетия, двух конкурирующих между собой научных направлений — классической политической экономией марксизма и маржинализма.

Причем, различия в экономическом анализе одного и того же объекта научного исследования — хозяйства, получили мировоззренческие или даже геополитические формы проявления. Так, для западноевропейской культуры адекватным становится маржинальный анализ поведения хозяйствующего субъекта. Для евразийской культуры (России) характерным было восприятие «классической» традиции в науке.

Как отмечал известный русский экономист В.К. Дмитриев, у отечественных экономистов отмечался, наряду с фанатичной верой в трудовую теорию ценности, небывалый в науке факт: «русская экономическая наука в течение четверти века «не замечала» самого крупного по своим размерам и последствиям течения европейской экономической мысли, течения, охватившего все цивилизованные страны Европы». [Дмитриев 1908]. Это вовсе не означало, что русские ученые были плохо были осведомлены о новейших

[38] См. Лоусон Т. Современная «экономическая теория» в свете реализма (предисловие О. Ананьина). Вопросы экономики. 2006; (2):75-98. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2006-2-75-98.

тенденциях в европейской экономической науке. Если судить по литературе Серебряного века, видные представители русской экономической мысли хорошо знали новые веяния в европейской экономической науке.

Указанные различия в структуре экономической науки показывают всю сложность описания образа современной экономической науки, которая испытывает на себе различные идеологические, философские и субъективистские воздействия.

5. К концу 1970–80-х гг. годов, в экономической науке начинают проявляться новые кризисные явления, прежде всего, связанные с изменением позитивистской философии научного знания, господствующей до недавнего времени. В науке появляется различные части экономического знания — парадигмы, научно-исследовательские программы, содержание, которых перестает соотноситься с фундаментальными законами «чистой теории».

В экономической науке господствующие позиции занимает постпозитивистская философия научности, так называемый «методологический плюрализм». Его представители (Б. Колдуэлл, Блауг, Д. Макклоски и др.) высказываются против существования в науке единой методологии с единым универсальным критерием научности теории («за свободу выбора метода исследования»). В рамках методологического плюрализма признается возможность сосуществования нескольких, не связанных между собой, частей экономической науки, которые могут отражать различные стороны хозяйственных явлений.

Следствием такого плюрализма в науке происходит размывание границ действия экономических законов. Теряется предметная определенность научного знания. Исследования «всего, и вся» с различиями в методологии, с разным инструментарием, с разными задачами и целями. В науке появляется обширная область дисциплинарного знания, объединяющего различные области знания — психологию, социологию, математику и т.д. (эконометрика, экономическая психология). Растет роль «неэкономических» факторов в содержании экономического знания — субъективность, эмпиризм и инструментализм и т.д.

Дискуссия

Существует предположение, что разрешение кризисов в экономической науке происходит в результате появления нового теоретического проекта, который был бы способен предложить новую форму объединения. Речь идет об объединении двух начал — субъективистского (микроэкономического) и общественного (объективистского), того, что составляет теоретическое основание двух научных традиций в экономической науке. Действительно, история развития экономической науки, в самом общем виде, представляет собой постоянное противоборство и разрешение противоречия этих двух названных начал. Такое противостояние в науке не случайно. За этой методологической двойственностью в науке стоит двойственность самого хозяйственного процесса, о которой убедительно писал еще Аристотель.

Существует предположение, что таким новым теоретическим проектом, который смог бы стать разрешением теоретического кризиса могла бы стать новая институциональная теория.

Завоевание теорией институционального анализа существенно значимых позиций в современной экономической науке становится ярким проявлением нового синтеза. Принципы неоклассического анализа (микроэкономики) в институционализме органически совмещаются с общественными (макроэкономическими) отношениями, представленными социальными институтами. Рациональным становится то поведение отдельного хозяйствующего субъекта, которое соответствует правилам и нормам институтов.

Альтернативой оформления нового фундаментального проекта в экономической науке служит мнение об отсутствии необходимости возвращения к теоретическим основам экономической науки. Сложившееся специализированное знание в рамках парадигм и исследовательских программ способно обеспечить объяснение хозяйственных явлений.

Заключение

Исследование проблем кризиса в экономической науке показывает, что кризис имеет объективные основания. И, что важно подчеркнуть, никакого драматизма кризис в экономической науке не несет. Кризис — это всего лишь стадия становления нового в экономической науке. Следует лишь вовремя увидеть наступающие изменения и не держаться за старые догматические принципы.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. М.: АСТ. МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ. 2006. 393 с.
2. Блауг М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют. Изд. 2. Перевод с английского. М.: Журнал Вопросы экономики, 2004. 417 с.
3. Дмитриев В.К. Теория ценности. Обзор литературы // Критическое обозрение. М. 1908. 476 с.

Фенин Кирилл Вячеславович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
fenin.kir@yandex.ru

Тугушева Рясимя Ригаятьевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
ryasimya.tugusheva@mail.ru

Мусаева Диана Надировна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
di.musaeva2018@yandex.ru

Влияние неравенства доходов на развитие российской экономики и проблема его измерения в долгосрочной перспективе

Аннотация. В работе описана эволюция представлений о взаимосвязи неравенства доходов и экономического роста. Накопленные статистические данные позволяют обнаружить как положительное, так и отрицательное влияние дифференциации доходов на экономический рост в разных странах на разных этапах их развития. Одним из самых прогрессивных достижений в области экономической науки в 2010-х гг. стал отказ от ложной дилеммы между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Данное положение вещей, то есть, обеспечение экономического развития посредством построения эгалитарного общества, верно и для современной России. Попытка измерения динамики неравенства доходов в советской России за длительный период времени (1926–1991 гг.) показала, что «эгалитарный период» в экономике СССР начался после урбанистического перехода и длился не более 30 лет.
Ключевые слова: неравенство доходов, экономический рост, теории, СССР, Россия.

Cyril V. Fenin

Saratov State University, Russia
fenin.kir@yandex.ru

Rysimya R. Tugusheva

Saratov State University, Russia
ryasimya.tugusheva@mail.ru

Diana N. Musaeva

Saratov State University, Russia
di.musaeva2018@yandex.ru

The Impact of Income Inequality on the Development of the Russian Economy and the Problem of its Measuring in the Long Term

Abstract. The article is devoted to the evolution of ideas about the relationship between income inequality and economic growth. Statistical data allows us to detect both positive and negative effects of income differentiation on economic growth in different countries at different stages of development. One of the most progressive achievements in the field of economics in the 2010s. was the rejection of the dilemma between economic efficiency and social justice. Ensuring economic development through building an egalitarian

society is also true for modern Russia. Measuring the dynamics of income inequality in Soviet Russia in 1926–1991. showed that the “egalitarian period” in the USSR economy began after the urban transition and lasted no more than 30 years.
Keywords: income inequality, economic growth, theories, USSR, Russia.

Введение

Первой рабой, отражающей связь экономического роста и неравенства, принято считать статью «Экономический рост и неравенство доходов» С. Кузнеца (Kuznets) от 1955 г. [Кузнец, 2008]. Однако «право первородства» принадлежит С.Н. Прокоповичу (Procopovitch), который в 1926 г. опубликовал статью «The Distribution of National Income» [Протасов, 2020, с. 103], [Procopovitch, 1926]. Но как часто это бывает, побеждают не самые первые и лучшие, поэтому идея о параболической связи между динамикой экономического развития и неравенства стала прочно ассоциироваться именно с С. Кузнецом [Кузнец, 2008, с. 123], [Туманянц К. и др., 2023, с. 54]. Впоследствии Г. Мюрдаль (Myrdal), Дж. Стиглиц (Stiglitz), Э. Аткинсон (Atkinson), Т. Пикетти (Piketty) и др. ставили под сомнение или вовсе отрицали наличие конфликта между ростом экономики и построением эгалитарной социальной системы. Ученые пытались изъять проблему неравенства доходов из области экономики, поместив ее в сферу идеологии или политики [Myrdal, 1973, с. 39–41], [Стиглиц, 2021, с. 18], [Аткинсон, 2018, с. 439–445], [Пиккети, 2021, с. 140]. Экономисты, таким образом, пытались осуществить своеобразный «ретроградный прогресс» — заменить концепцию С. Кузнеца на идею Дж.С. Милля (Mill), который еще в XIX в. утверждал, что «законы производства богатства имеют характер абсолютных истин ... Но распределение богатства зависит от ... обычаев общества. <…> Правила распределения богатства таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разные века и в разных странах...» [Милль, 1980, с. 337–339].

Методы и материалы

В XX в. было выведено множество гипотез, которые обосновывают как позитивное, так и негативное влияние неравенства на экономический рост в разных странах [Некрасов, 2022, с. 199]. Дальнейшие исследования не привносят окончательной ясности: ученые пишут, что неравенство может как стимулировать рост, так и препятствовать оному. Да и сам экономический рост может вызывать как уменьшение, так и увеличение неравенства [Дроздов, 2020].

Формирование нового консенсуса, начавшееся в 2010-х гг., связано с отказом от необходимости выбора между равенством и экономической эффективностью. Как писал Д. Родрик (Rodrik), «экономисты нашли аргументы, показывающие, по какой причине успешное функционирование экономики не только совместимо со справедливым распределением благ, но даже требует его. А после того, как в 2014 г. экономисты IMF: Дж. Остри (Ostry), Э. Берг (Berg), и Х. Цангаридес (Tsangarides), — обнаружили, что большее равенство связано с ускоренным среднесрочным ростом, то жертвовать эгалитарностью для обеспечения экономического роста стала казаться абсурдным [Родрик, 2019, с. 206–209], [Телин, 2019, с. 117], [Ostry, Berg, Tsangarides, 2014].

Впрочем, как писал Д. Родрик, «не следует заключать, что большее равенство и рост экономики обязательно сопутствуют друг другу ...» [Родрик, 2019, с. 209]. Но в случае РФ, как показало новое исследование ЦБ, в 1994–2020 гг. рост неравенства доходов сопровождался замедлением роста подушевого ВВП. Аналогичная связь была выявлена и на мезоуровне — то есть для динамики ВРП на душу населения [Туманянц К. и др., 2023, с. 52–72].

Результаты

В сопоставлении с другими государствами по неравенству РФ находится примерно посередине. Но среди стран с близким уровнем благосостояния неравенство в РФ — выше среднего.[39] Динамика индекса Джини в 1970–2023 гг. демонстрирует трансформацию экономической модели советской и современной России (СР-1 и СР-2): в 1970–1990 гг. индекс Джини в среднем составлял 0,243 (очень низкое неравенство). Хотя в СР-1 в «Перестройку» при оживлении коммерции наблюдался скачок неравенства, сопоставимый со скачком в СР-2 1992 г., когда Gini вырос до 0,289 (см. рис. 1.1).

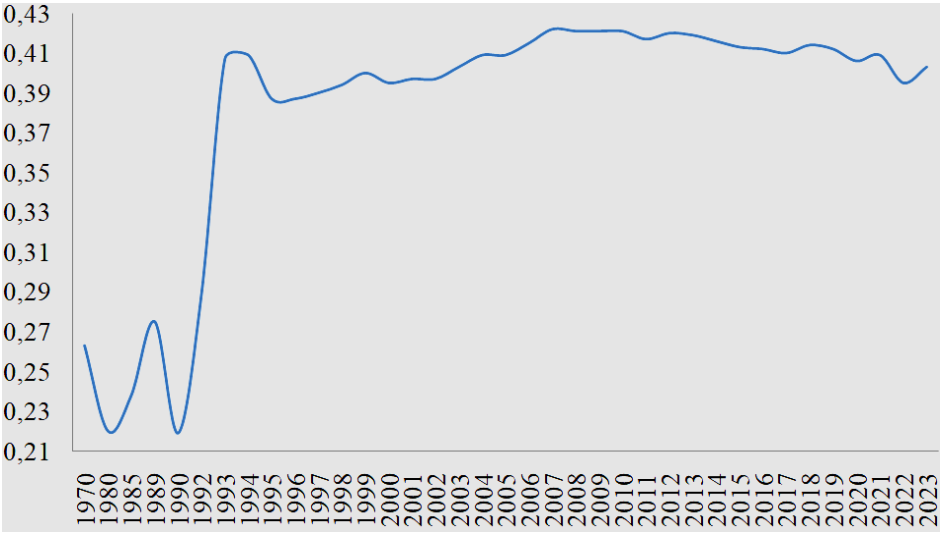


Рис. 1.1. Динамика коэффициента Джини в России в 1970–2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстата[40].

В дальнейшем последовала поляризация доходов, вызванная гиперинфляцией, приватизацией и дифференциацией зарплат в разных отраслях СР-2, которая была не характерна для «уберэгалитарной» СР-1 (см. рис. 1.1) Для измерения неравенства за длительный период времени мы воспользовались интерпретацией модели С. Кузнеца: переход работников из низкопродуктивного с/х в городскую промышленность порождает экономический рост, сопровождающийся ростом неравенства, пока доля получателей зарплаты не достигнет ≈50 % численности городов (динамика отношений зарплат в с/х и в промышленности дана на рис. 1.2).

В 1926–1959 гг., когда в сельской местности проживало в среднем 61 % населения (см. рис. 1.3.), зарплата в с/х в среднем составляла 54 % средней промышленной зарплаты. То есть, первичные доходы $^{2}/_{3}$ сельского населения СР-1 были в 2 раза меньше доходов $^{1}/_{3}$ горожан (см. рис. 1.2.). Тренд на выравнивание доходов наметился после урбанистического перехода в 1959 г. и продлился до 1990 г. В 1960–1990 гг. средняя зарплата, занятых в с/х, составляла 70 % зарплаты работников промсектора (см. рис. 1.2.).

[39] https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca
[40] https://rosstat.gov.ru/folder/13723

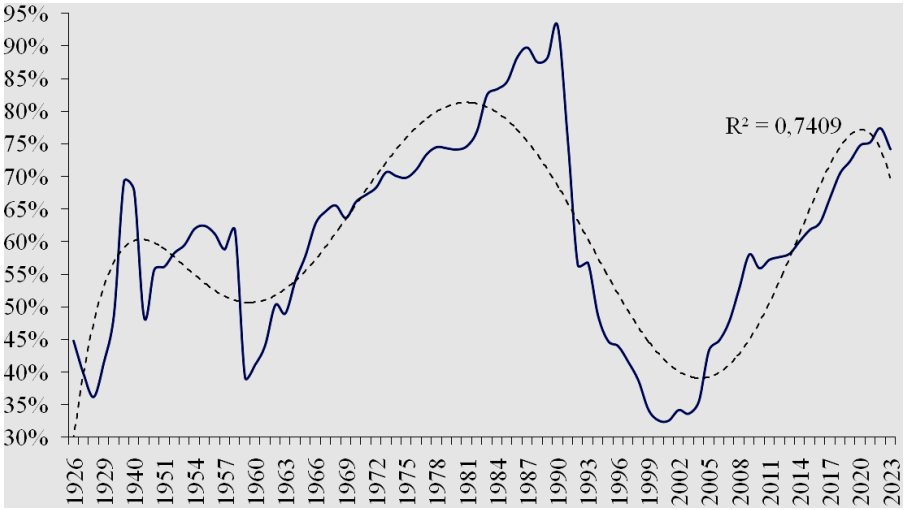


Рис. 1.2. Отношение средней заработной платы в сельском хозяйстве к средней заработной плате в промышленности в России в 1926–2023 гг., %[41]

Источник: составлено авторами по данным Росстата и сайта «Исторические материалы»[42].

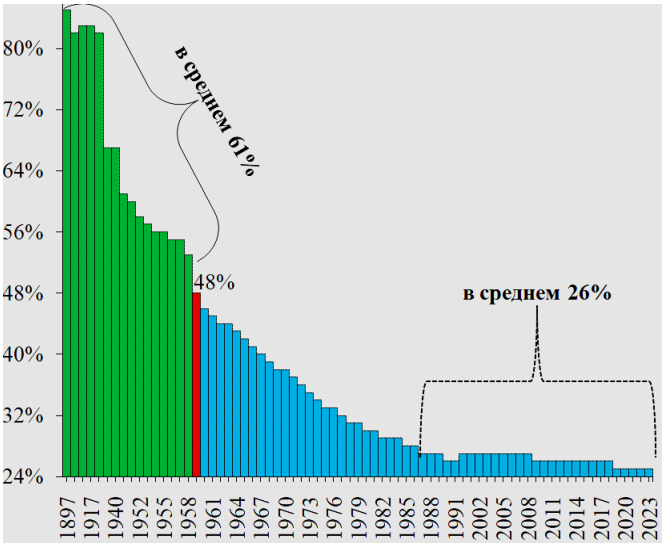


Рис. 1.3. Доля сельского населения России в 1897–2023 гг., % от общей численности населения

Источник: составлено авторами по данным Росстата, World Bank и сайта «Исторические материалы»[43].

Дискуссия

Мы полагаем, что «эпоха эгалитарности» 1960–1990 гг. длилась еще меньше, поскольку соотношение средних зарплат в с/х и в промышленности вышло на уровень 1931 г. только в 1972–73 гг., не достигнув $^{1}/_{1}$ в 1990 г. и остановившись на 93 % (см. рис. 1.2)[44].

---

[41] В 2005-17 г. с/х стала включать в себя охоту, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство. С 2005 г. средние зарплаты берутся только из подотрасли «Обрабатывающие производства».

[42] https://rosstat.gov.ru/folder/13723; http://istmat.info.

[43] https://rosstat.gov.ru/folder/13723; https://data.worldbank.org; http://istmat.info

[44] В 1991-2023 гг. средняя заработная плата в сельском хозяйстве вновь составляла в среднем 54 % средней промышленной заработной платы (см. рис. 1.2.).

Иронично, но «неправильная» теория С. Кузнеца неплохо объясняет кейс динамики неравенства в СР-1 в 1926–1990 гг. А вот теория В. Шайделя (Scheidel) об уравнивающих факторах[45] — нет. Неравенство в России в 1914–1917 гг. из-за гиперинфляции даже возрастало. Национализация могла бы снизить неравенство, но по факту активы сменили узкую группу распорядителей. Эгалитарный период начался в 1960-х гг., и к нему факторы В. Шайделя не имели прямого отношения [Шайдель, 2019, с. 285–295]. Как раз в 1960–90-х гг. сформировалось поколение эгалитаристов, мнение которых значимо и в настоящее время.

Заключение

Одно из главных достижений экономической теории последних лет — это признание отсутствия противоречия между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Данное положение верно и для Российской Федерации, в которой построение эгалитарного общества может сопровождаться экономическим развитием. В России до начала 1990-х гг. прослеживается период, когда экономическое неравенство была сравнительно низким, но протяженность «эгалитарной эпохи» была не более 30 лет.

Список литературы

1. Аткинсон Э.Б. Неравенство: как с ним быть? Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 536 с.
2. Дроздов О.А. Экономическое неравенство в России и перспективы его сокращения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4. С. 324–341. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-324-341.
3. Кузнец С. Экономический рост и неравенство доходов // Пространственная экономика. 2008. 3. 96–126.
4. Милль Дж.С. Основы политической экономии: I том. Москва: Издательство «Прогресс», 1980. 496 с.
5. Некрасов Д. Социальное неравенство: Альтернативный взгляд. Москва: Альпина ПРО, 2022. 238 с.
6. Пикетти Т. Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. 2021. 8. 140–153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3
7. Протасов А.Ю. Циклически-волновая динамика неравенства. III Арригиевские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Орёл, 22–24 окт. 2020 г.). Орёл, 2020. С. 102–110.
8. Родрик Д. Откровенный разговор о торговле. Идеи для разумной мировой экономики. Москва: Изд-во института Гайдара, 2019. 384 с.
9. Стиглиц Дж. Люди, власть, и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. Москва: Альпина Паблишер, 2021. 430 с.
10. Телин К.О. Дивергенция в головах: почему черт неравенства действительно страшен // Вопросы экономики. 2019. 4. 107–123. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-107-123
11. Шайдель В. Великий уравнитель. Москва: Издательство АСТ, 2019. 768 с.
12. Myrdal G. Against the Stream. Critical Essays on Economics. London: Palgrave Macmillan, 1973. 336 p.
13. Ostry J., Berg A., Tsangarides C. Redistribution, Inequality, and Growth. IMF Staff Discussion Notes 2014/002, International Monetary Fund. Available from: https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1402.pdf
14. Procopovitch S. N. The Distribution of National Income. *The Economic Journal*. 1926. 36 (141). 69–82.

[45] Их 4 – война, революция, распад государства и эпидемии [Шайдель, 2019, с. 26].

Хайкин Марк Михайлович

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины 11, РФ
marcmix.spb@gmail.com

Лапинскас Арунас Альгевич

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины 11, РФ
larunas1958@gmail.com

В поисках модели социально-ориентированной экономики: проблемы, решения

Аннотация. В условиях глобального противостояния и ярко выраженных в мире и России, в частности, цивилизационных разломов актуализируется проблема поиска новой модели социально-экономического развития страны, которая бы обеспечивала функционирование системы высокого качества жизни и гарантировала национальную безопасность. Авторы констатируют главную общественную ценность — жизнь человека и его качество, и на этой основе обращают внимание на существующие в экономической науке подходы к развитию экономических систем, анализируют их общие черты и различия, сильные и слабые стороны. В результате делается заключение о необходимости учета ряда основополагающих моментов в формировании и развитии моделей социально-ориентированной экономики во взаимосвязи с ее методологической основой — экономической теории.
Ключевые слова: экономическая теория, модель экономики, экономическая система, базовые ценности и цели цивилизационного развития.

Mark M. Khaykin

St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II, Russian Federation
marcmix.spb@gmail.com

Arunas A. Lapinskas

St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II, Russian Federation
larunas1958@gmail.com

In Search of a Socially Oriented Economy Model: Problems, Solutions

Abstract. In the context of global confrontation and pronounced civilizational faults in the world and Russia, in particular, the problem of finding a new model of socio-economic development of the country, which would ensure the functioning of a high quality of life system and guarantee national security, is being actualized. The authors state the main social value — human life and its quality, and on this basis pay attention to the existing approaches to the development of economic systems in economics, analyze their common features and differences, strengths and weaknesses. As a result, it is concluded that it is necessary to take into account a number of fundamental points in the formation and development of models of a socially oriented economy in conjunction with its methodological basis — economic theory.
Keywords: economic theory, economic model, economic system, basic values and goals of civilizational development.

Введение

Экономическая система — важнейшая составная часть социальной системы, выполняющая важнейшие хозяйственные функции, от которых зависит состояние многих количественных и качественных характеристик общественного развития.

Экономическая наука и хозяйственная практика знают разные модели хозяйственного обустройства общества, являющиеся следствием действия неэкономических факто-

ров — истории и культуры, географического местонахождения — особенностей природной среды, и т.п. Каждая из моделей хозяйства имеет свои особенности, сильные и слабые стороны, что определяет факт сосуществования разных моделей в мировом хозяйстве, конкурирующих между собой и отстаивающие свое право на функционирование и дальнейшее развитие.

Экономические системы всегда динамичны, а в современную эпоху их трансформационные процессы особенно ярко выражены. С одной стороны, на эти трансформации действуют общие экономические закономерности глобализации, а с другой — все усиливающиеся процессы сохранения своей национальной идентичности, своего цивилизационного кода. В этих условиях поиск модели экономики, отвечающей требованиям современной жизни — социально-экономическая проблема и одновременно важнейшая и ответственнейшая задача, от решения которой зависит сохранение главной общественной ценности — человека и обеспечение соответствующего качества жизни общества.

В связи с вышеизложенным, поиск национальной модели социально-ориентированной экономики представляется остро актуальной задачей экономической теории и хозяйственной практики.

Методы и материалы

Российской экономической системе известны разные модели общественно-хозяйственного обустройства — натуральное хозяйство, командно-административная, либерально-рыночная. Их действие во многом определялось, как объективными условиями — конкретным историческим периодом развития страны, особенностями производительных сил и производственных отношений, так и субъективными — конкретной ролью личности и социума.

Результаты первых двух десятилетий рыночных реформ показали несостоятельность модели либерально-рыночной экономики, которая, в условиях сильной монополизации и ярко выраженной финансиализации экономики России, по существу, и не сложилась [Рязанов, 2016].

В настоящее время экономическая теория находится на перепутье, а национальная экономика — в поисках новой модели, которая бы действительно отвечала интересам страны, ее отдельных территорий и общества в целом [Рязанов, 2019].

У большинства ученых-экономистов уже нет сомнений в том, что существующие в России либерально-рыночные реформы привели не к созиданию, а к разрушению, не к решению многих социально-экономических проблем страны, а к их обострению и появлению новых.

Кроме этого, геополитическая реальность, глобальное противостояние определяют необходимость предъявлять к национальной экономике первую по важности задачу: эффективно обеспечивать национальную, в том числе экономическую, безопасность.

В поисках модели национальной экономики мы должны исходить из основополагающего заключения о том, что главная общественная ценность есть жизнь самого человека и состояние социума в целом, качество жизни и соответствующие ему характеристики и показатели [Хайкин. 2023]. Поэтому любая модель экономики должна быть социально-ориентированной. Кроме этого, и это общеизвестно, она должна решать, как экономические задачи — быть эффективной, так и социальные задачи — быть социально-ориентированной (Лапинскас, Хайкин, 2023).

Результаты

В экономической теории часто применяются четыре подхода к развитию экономических систем: формационный (по К. Марксу и др.), стадиальный (по Д. Беллу и др.),

цивилизационный (по А. Тойнби, Н. Данилевскому и др.) и системный (по И. Сыроежину, А. Лапинскасу, Л. Стебляковой и др.). Стадиальный подход в полной мере базируется на идеях либерализма и его ценностях. Формационный же опирается на марксистскую политическую экономию: открытый К. Марксом всеобщий закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, и в этом смысле формационный и стадиальный подходы по своей природе противоположные. Однако они имеют общие черты: технико-технологический детерминизм, линейно-поступательный характер развития, приоритет материального бытия над сознанием.

Цивилизационный подход в большей степени базируется на сознании. В соответствии с ним в истории развития человеческого общества существуют определенные достаточно замкнутые общности, которые подчиняются собственной логике развития от формирования до перехода в другие состояния. С позиции цикличности цивилизационного развития, каждая цивилизация, подобно живому организму, в процессе развитии имеет определенные фазы: рождения, роста, заката и распада. При этом рождение и рост обязан «энергии жизненного порыва», а упадок, разложение и распад — с «истощением жизненных сил», когда общество теряет способность противостоять существующим вызовам. Цивилизационный подход признает многообразие форм социально-экономической организации в силу особой системы ценностей, в рамках которых функционирует и развивается общество. Следствие этого — формирование и укрепление точки зрения о самобытном, особом пути развития [Привалов, 2012]. История развития цивилизаций есть нелинейный, многовариантный процесс. В соответствии с цивилизационным подходом его основные принципы могут применяться к любой стране или группе стран, особо значимая роль при этом отводится духовности — нравственности, справедливости и т.п., интеллектуальному потенциалу человека и общества.

Дискуссия

Исходной основой в определении подхода к формированию и развитию модели экономики является вопрос о соотношении материи и сознания. Материя появилась раньше сознания, отсюда вытекает зависимость сознания от бытия. Бытие определяет сознание, отсюда непосредственное влияние экономического базиса общества, производства на общественно-политическую надстройку. На самом деле в экономической науке, которая основывается на философских категориях, существует антиномия бытия и сознания, проблема которой разрешаются, главным образом в результате синтеза противоположностей на основе принципа «золотой середины», принимая во внимание то, что любой радикализм (крайность) может быть нежелателен и даже опасен.

В соответствии со взглядами П.А. Сорокина решение вопроса о соотношении бытия и сознания, а значит и проблема антиномии базиса и надстройки лежит в плоскости понимания того, что связь между бытием и сознанием не причинно-следственная, а функциональная — обратимо-двусторонняя [Сорокин, 1992].

И формационный, и цивилизационный подходы развития экономических систем заслуживают особого внимания, поскольку имеют неопровержимые достоинства: каждый из них «высвечивает» определенные грани сложнейшего процесса — эволюции общественно-экономических систем. К достоинствам формационного подхода следует отнести то, что он позволяет: идентифицировать и формулировать то общее, что было в развитии в ретроспективе у разных стран и народов; видеть историю развития социума как единый процесс; определить экономические законы исторического развития человеческого общества; сформулировать некую периодизацию общей истории и истории отдельных стран и народов, учитывать значение технико-технологического прогресса, классовых противоречий в развитии общества. Цивилизационный же подход, в свою очередь, позволяет изучать историю и особенности конкретных стран и народов; изучать

систему ценностей этих народов, их ценностные цели, культуру и т.п.; делать акцент не на производство, а на самого человека, его жизнь, наиболее полно определить роль культуры в противовес технократизму.

Системный подход к развитию экономических систем основан на том, что главным детерминантом смены типов (моделей) хозяйства выступают не производительные силы, технико-технологический прогресс, технологический уклад и т.п. а трансформационные процессы изменений всей совокупности условий, самой среды, в которой функционирует эта система. Экономическая система — весьма сложная общественная система. Для нее характерна высокая степень неопределенности имманентных связей, а также общего поведения. Это открытая, во многом вероятностная, изменяющаяся система, отличающаяся относительно подвижными, гибкими, часто неустойчивыми в их конкретной реализации внутренними связями [Сорокин, 1992]. Поэтому методологические основания системного подхода — три ключевых положения: эффективность управления в решающей степени определяется характером связей между хозяйствующими субъектами; управление, связь и обработка информации в технике, живых организмах и социуме определяются принципами кибернетики; познание закономерностей самоорганизации в нелинейных системах вблизи критических точек определяются принципами синергетики [Лапинскас, 2001].

Заключение

Для того, чтобы положения современной экономической теории в полной мере являлась методологическими основаниями новой модели национальной экономики, необходимо учесть ряд основополагающих моментов.

Главная общественная ценность — сам человек, его жизнь и поэтому экономическая модель должна функционировать для человека и качества его жизни. Процесс общественного воспроизводства должен заканчиваться не «потреблением», а «использованием» (применением для жизни) естественных и экономических благ [Хайкин, Ложко, 2022].

Экономическая система должна быть истинной системой, она не должна функционировать и развиваться в социальной системе изолированно от системы информации и системы природы; законы информации, природы, социума должны действовать в органическом единстве, именно это условие может обеспечить истинность и исключить искусственность социальной системы, вступившей в противоречие с действием законов информации и законов природы, что привело к цивилизационным разломам — различным формам их проявления.

Новая модель экономики должна обеспечить функционирование нравственной экономики, в которой главные ценностные цели — достижение базовых ценностей цивилизации должны быть направлены на социальную справедливость.

Обеспечение высокой экономической эффективности общественного воспроизводства должно рассматриваться не в качестве главной цели общественного развития, а его необходимого средства.

Список литературы

1. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России / В.Т. Рязанов. М.: Экономика, 2016. 695 с. (монография на русском языке).
2. Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза / В.Т. Рязанов. СПб.: Алетейя, 2019. 436 с. (монография на русском языке).
3. Хайкин М.М. Необходимость и направления трансформации экономической теории в современных условиях цивилизационного развития // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 1. С. 147–153.
4. DOI: https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-1-147-153 (статья в журнале на русском языке).

5. Лапинскас А.А., Хайкин М.М. Организационно-управленческие проблемы современной модели хозяйства России: в поисках новой модели / Седьмой международный экономический симпозиум — 2023. Материалы международных научных конференций 20–22 апреля 2023 г.: X Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика». СПб.: Издательство Скифия-принт, 2023. С.72–73 (статья в сборнике).
6. Привалов Н.Г. Третий путь России: новая надежда в XXI веке. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2012. 428 с. (монография на русском языке).
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. 291с.
8. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. М.: Изд-во МГУ, 1990. 382 с.
9. Лапинскас А.А. Типы и особенности функционирования экономических систем: (Систем.-функцион. подход к исслед. эволюции хоз. орг.) / Лапинскас А.А.; М-во общ. и проф. образования. С.-Петерб. гос. ун-т. СПб.: НИИ химии СПб гос. ун-та, 2001. 380 с. (монография на русском языке).
10. Хайкин М.М., Ложко. В.В. Проблемы развития экономических систем евразийской интеграции в контексте современных социокультурных тенденций // Проблемы современной экономики. № 3 (83). 2022. С. 55–57. (статья в журнале на русском языке).

Чекмарев Василий Владимирович

Костромской государственный университет
tcheckmar@ksu.edu.ru

Былины классической политэкономии в кольце «красных флажков» санкций прямого и непрямого действия

Аннотация. Цель выступления — опредметить философские проблемы экономической науки в контексте поиска ответа на вопрос: а наука ли экономика? Авторский анализ базируется на теоретических взглядах профессора Ю.М. Осипова, изложенных им в публикациях по проблематике философии хозяйства, а также на статусе философии экономики. К новизне предполагаемой позиции возможно отнести элементы методологического исследования политэкономического знания (геополитэкономии) как отрасли научного знания в рамках концептуальных подходов, изложенных в публикациях А.В. Бузгалина, С.Д. Бодрунова, М.И. Воейкова, А.И. Колганова, В.В. и Вл.В. Чекмаревы [3; 4; 5; 25; 27; 28]. Фактологической базой исследования являются события деглобализации, санкционных войн как войн экономических с онтологических, эпистемологических и аксиологических контекстов, позволяющих в совокупности вести разговор о статусе философии политической экономии в мире науки. Авторская позиция определяется рассмотрением общей экономической теории как триединства вопросов о её предмете — в чьих интересах, как эффективнее и при каких условиях. При этом экономическая теория и политэкономия не отождествляются, хотя и помещаются в общем экономическом пространстве [9]. Не отождествляется политэкономия и с хозяйством.
Ключевые слова: философия хозяйства; философия политэкономии; статус философии политэкономии; новая политическая экономия; геополитэкономия.

Vasily V. Chekmarev

Kostroma State University
tcheckmar@ksu.edu.ru

Epics of Classical Political Economy in the Ring of «Red Flags» of Direct and Indirect Sanctions

Annotation. The purpose of the speech is to identify the philosophical problems of economics in the context of the search for an answer to the question: is economics a science? The author's analysis is based on the theoretical views of Professor Yu.M. Osipov, described by him in publications on the problems of the philosophy of economics, as well as on the status of the philosophy of economics. The novelty of the proposed position may include elements of a methodological study of political economic knowledge (geopolitics) as branches of scientific knowledge within the framework of conceptual approaches outlined in the publications of A.V. Buzgalin, S.D. Bodrunov, M.I. Voeikov, A.I. Kolganov, V.V. and V.V. Chekmareva [3; 4; 5; 25; 27; 28]. The factual basis of the research is the events of deglobalization, sanctions wars as economic wars from ontological, epistemological and axiological contexts, which together allow us to talk about the status of the philosophy of political economy in the world of science. The author's position is determined by the consideration of general economic theory as a trinity of questions about its subject — in whose interests, how effectively and under what conditions. At the same time, economic theory and political economy are not identified, although they are placed in a common economic space [9]. Political economy is not identified with the economy either.
Keywords: philosophy of economy; philosophy of political economy; status of philosophy of political economy; new political economy; geopolitics.

Введение

Достаточно долго и достаточно большое количество людей понимали политэкономию и экономику как синонимы. Не вдаваясь в причины такой синонимизации подчеркну лишь то обстоятельство, что есть и те люди, которые утверждают, что экономика — это не наука. Знакомые с трудами В.И. Ленина знают и его высказывание о профессорах политэкономии. Оно не очень лестное. В нашей стране последние тридцать лет

отношение к политэкономии было, мягко скажем, тоже прохладное. И всё же усилиями энтузиастов была создана Ассоциация политэкономов, которую возглавил профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Александр Владимирович Бузгалин, стал издаваться журнал «Вопросы политической экономии» (в этом году журналу юбилей — 10 лет).

Паспорт экономических специальностей ВАК имеет строчку «новая политическая экономия». И вот в эти дни проводится уже VII политэкономический конгресс.

А вот о статусе философии политической экономии — вопрос открытый. И если о статусе философии хозяйства и философии экономики в 2009 году в ИЭ РАН состоялся обстоятельный разговор [Орехов, 2009; Чаплыгина и др., 2009], то о философии политэкономии пока ученые помалкивают.

И чтобы придать импульс такому разговору, ниже я перескажу имеющиеся суждения о статусе философии экономики (далее — ФЭ), повторяя в чём-то уже всем известное, а затем тезисно — своё понимание статуса философии политэкономии (далее — ФП), статуса философии хозяйства (далее — ФХ).

О статусе «философии хозяйства»

В 90-е годы XX в. российским экономистом Ю. М. Осиповым была предпринята попытка возродить *теопатическую версию* школы «философия хозяйства». Институционально это произошло на экономическом факультете МГУ, где усилиями Осипова была создана (2001 г.) лаборатория философии хозяйства при Центре общественных наук, начал выходить альманах «Философия хозяйства» (с 1999 г.); и, наконец, было создано российское Философско-экономическое собрание.

Ю.М. Осипов — автор целого ряда трудов, посвященных обоснованию *новой версии* «философии хозяйства» [Осипов, 2003, 2005]. Основные пункты версии «философии хозяйства» в изложении Осипова и его сторонников изложены ниже:

- философия хозяйства — «особая сфера знания о человеке, его жизни и хозяйственной деятельности, для которой характерны проблемы и смыслы, сопряженные с феноменом человека вообще, началами и целями жизни, устремлениями человека, хозяйствующего и творящего, историческими судьбами человека и мира»;
- философия экономики в ее классическом понимании («философские проблемы экономической науки») — это есть лишь отрасль, раздел философии хозяйства: «Даже в философии экономики, к которой частенько обращаются наиболее на сегодня «продвинутые» ученые, мало что от собственно философии, если, конечно, под философией экономики не понимать лишь особого раздела философии хозяйства» [Осипов, 2005];
- философия хозяйства — это особая *метанаука* — в отношении экономической науки: «Философия хозяйства — это не философия и не экономия, не их смесь и не промежуточное связующее звено; мало того, это и не философия в экономии — тут всё иначе: философия хозяйства — вытянутое из самой реальности, в которой также и человек, и его сознание, и его мысли, а не одни лишь окружающие человека вещи, мета-научное знание-размышление, неотделимое ни от мира сего, ни от всей доступной человеку идеальности» [Осипов, 2003];
- философия хозяйства — то есть своеобразный *постмодерн* в экономической науке: «Философия хозяйства вполне постмодернична, коли не имеет ни строго очерченного предмета, ни обязательной методологии, ни какого-то приоритетного стиля, но при этом она никакая не аморфность, не калейдоскопичность, не игра, *ибо ответственна!»* [Осипов, 2003];

- главные цели философии хозяйства — движение к Добру, Истине и Красоте в экономической науке, т.е. к «соборности», или «цельности», экономического знания.

«Философия хозяйства задает определенный вектор движения (совершенствования) человека в направлении таких идеалов, как истина, добро и красота. Мы не претендуем на обнаружение всех сходств и различий философии хозяйства и экономической социологии (эта область открыта для исследований), однако возьмем на себя смелость утверждать, что философия хозяйства — это не экономическая социология и не часть экономики, представленная в виде социальной экономики или в качестве методологических проблем экономической науки. Философия хозяйства также не является порождением философии или экономической теории. Философия помогает конкретным отраслям экономического знания преодолевать их предметные рамки и тем самым компенсирует их онтологическую недостаточность, обусловленность традициями экономической жизни» [Тутов, 2003].

О статусе «философии политэкономии»

Несколько тезисов о ФХ в контексте формирования понимания статуса ФП.

Великие методички прошлого, диктующие правила жизни — Талмуд, Домострой, Камасутра, книги У-Цзин — были обращены к конкретным народам, формировали систему их понятий, давали ориентиры для обыденной жизни. В этом ряду ФХ — это нравственное начало деятельности, или, другими словами, идеология созидательности. ФХ — это философия жизни как соревнование в творчестве. ФХ — это объяснение, почему мы живы сосуществуя, это *социальное* равенство природы и человека. ФХ — это философия мира.

Сравним ФЭ.

ФЭ — это дух конкуренции. Конкуренция — это уничтожение конкурента. Тогда как ФХ — это дух соперничества. Соперничество — это саморазвитие.

ФЭ готовит людей к реализации их потенциала в экономике, а ФХ готовит людей к реализации их потенциала для совершенствования среды обитания.

ФХ — это основа жизнеобустройства людей, при котором понятие «выгода» не сводится к денежному или вещному накоплению или к концентрации власти как права вершить судьбами других.

ФЭ — это философия борьбы и конкуренции, это философия выгоды и собственности, это философия «пищевой цепочки», это философия капиталократии, войн.

ФЭ — это философия начала конца *человека*.

А что же ФП?

ФП — это философия начала конца *нечеловека*.

ФП — *это образ**а** образования как пути Человека в Природу, в Мир, но это и **о**бразы образования*.

ФП — это философия ноономики, философия доброты как силы преобразования мира.

ФП — это функция науки объяснять деятельность через ответ на вопрос «в чьих интересах?».

Методологически ФЭ — это формационный подход, а ФП — это цивилизационный подход, реализуемый политэкономами через методы синергетики, системный анализ. *ФХ — это ноосфера в стратосфере, а ФП — это биосфера в ионосфере*. Подчеркнем, что новая политэкономия в отличие от классической теоретически базируется на сферно-пространственном подходе.

Системный подход в ФХ предполагает ориентир на *естественный* разум, интеллект как стог сена, где и вкривь, и вкось, и накусьвыкуси уместны, в то время как ФП

использует системный подход для пирамидального анализа, в котором атомизация общего здания политэкономии из стволов не состоящего (люди — не атомы), предполагает создание искусственного разума (искусственный интеллект). Что из этого будет для экономической науки — совсем неясно. Назову этот процесс *кваркованием тёмной материи человека*.

Что же общего в ФХ и ФП? Их сила — в правде. И в той, и в той философии — собственность рассматривается как социальный институт.

Общественная собственность рассматривается как власть трудящихся. Суть экономической собственности трактуется как экономическая ответственность, не возложенная, а воспринятая. Но при этом ФХ — приветствует горизонтальные сетевые связи в обществе, а ФП — вертикальные системные связи в обществе.

А что ещё общего у ФХ ФП? Это определение цели.

Их общая цель — национальная независимость. Но, если политэкономы размышляют о системном улучшении финансирования промышленности, то философы-хозяйственники — о соборности выразителей силы, власти и разума народов в процессах хозяйствования.

Однако вернёмся к пониманию ФХ. Интересен вопрос информационного освещения ФХ. Обращение к Интернету и без elibrary.ru даёт основание констатировать. Что наиболее интересны позиции, изложенные в работах Л. Тутова, Р. Абдеева и Е. Зотовой. А в работах, посвящённых философии экономической науки (см., например: [Канке, 2007; Карамова, 2007; Коротцев, 2016]), о философии хозяйства речь вообще не ведётся. То есть философское понимание экономических и хозяйственных процессов весьма неоднозначно.

Я и сам много раз писал про то, что философское понимание новой политэкономии (см.: [Чекмарев, 2015а; 2013; 2011; 2012; 2004]) и чем оно отличается от ФХ. В работе Р. Абдеева [Абдеев, 1994] обозначен путь применения философского подхода к осмыслению информационной цивилизации, который возможен при выявлении отличий ФХ и ФП.

Основное политэкономическое противоречие, которое не рассматривается в ФП, но разрешение которого предопределяется ФХ, — это противоречие между финансовым и промышленным капиталами. Разговоры о поиске иностранных инвесторов являются разрушительными для создания национального хозяйства в части обеспечения суверенитета страны. Иностранные инвестиции способны лишь нанести ущерб государственным экономическим интересам. А в концепции национальной экономической безопасности бегство капитала из страны в качестве угрозы не зафиксировано. А это ведёт к разрушению русской цивилизации!

В результате без рассмотрения ФХ в сочетании с ФП сегодня Россия стала похожа на «осажденную крепость с плохо построенными фортификационными сооружениями» (А. Проханов).

Русский народ «мелеет» в численности на 1 млн человек в год, тем самым разворачивается, как отмечают геополитэкономы гигантская геополитэкономическая драма.

А ведь речь должна идти не о многополярности (в ФХ её не существует), а о полицентризме. Более подробно эти отличия ФХ и ФП были проанализированы в [Чекмарев, 2011; Чекмарев, 2015; Чекмарев и др., 2015].

И, слава Создателю, что у русского народа есть не только бесстрашные солдаты и генералы, прозорливые дипломаты и президент, но и учёные, создавшие идеологию ФХ.

Практическая ценность выделения статуса Философии Политэкономии видится автору в следующем:

ФП позволяет дать оценку процесса экономического роста (согласно ФЭ) как процесса переработки природных ресурсов, как процесса разрушения жизни через разрушение среды обитания, в том числе такого *ресурса как микроорганизмы*.

ФП характеризует нынешнюю стадию общественного развития — фальшизма, как религию силы власти, превалирующую над идеологией религии силы духа.

ФП рассматривает новую политэкономию как инструмент формирования новой реальности, как устойчивости планеты Земля на основе переосмысления ценностей жизнеустройства, в котором мировая финансовая система, как система кровопускания смысла человеческой жизни и одновременно как механизм искривления экономического времени общества, должна исчезнуть.

ФП позволяет комплексно отвечать на вопрос об организации производства и воспроизводства *жизни человека* в Природе, то есть об общественной безопасности без токсичного позитива капитализации, об экономической стабильности вместо экономического развития.

ФП — это о национальном хозяйстве и мировом хозяйстве.

ФП приближает экономическую науку к экономической жизни, к практике через создание макета экономики, позволяющей понять, как создаётся продукт, удовлетворяющий потребности человека, материальные и духовные, в контексте ценностей жизни, дающие возможности понять, как взаимодействуют её части друг с другом и как они соподчинены друг с другом!

ФП должна давать не примитивную картину мира.

Заключение

Практика деглобализации мира объективизирует внимание к проблемам устроения общества [Гидденс, 2005], овладения временем [Муравьев]. И методологическим основанием системности деятельности человечества как агрегированного по отношению к Природе субъекта [Юдин] вполне очевидно всё более осознанно становится философия хозяйства. Более того, философия хозяйства становится источником трансформации новой политической экономии в геополитэкономию.

Такой вывод вполне корреспондируется со взглядами ученых, рассматривающих современные эпистемологические основания философии хозяйства в составе когнитивных наук [Эпистемология…, 2012].

При всех наличествующих парадоксах и проблемах интерпретация философии хозяйства (от М. Вебера [Вебер,2022], Э. Гидденса [Гидденс, 2005] до Ю.М. Осипова) это *теоретическое знание* [Степин, 2000] являет собой звучащий смысл ответов на вопросы об истинности научного знания [Чекмарев и др., 2011].

Будем в это хотя бы верить!

Список литературы

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 336 с.
2. Берков, В.Ф. Философия и методология науки. М.: Новое знание, 1984. 356 с.
3. Бодрунов, С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция; Санкт-Петербург, 2018. 431 с.
4. Бодрунов, С.Д. Современный технологический переход и его социально-экономические последствия // Экономическое возрождение современной России. 2022 № 2. С. 35–43.
5. Бузгалин, А.В., Колганов, А.И., Барашкова, О.В. Классическая политическая экономия: современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень М.: ЛЕНАНД, 2018. 550 с.
6. Вебер М. Хозяйство и общество. В 4 т. / пер. с нем. М., 2022.
7. Гидденс Э. Устроение общества. — М.: Академ. проект, 2005. 528 с.
8. Зотова Е.С. Предисловие к книге «Философия хозяйства». — М.: Екатеринбург, Сиб. ГУТИ, 2006. С. 3–4.

9. Истинна ли современная политическая экономия? / В.В. Чекмарев [и др.] // Современные политэкономические проблемы повышения эффективности экономики: материалы международной научно-практической конференции, 17–18 февраля 2011 г. Воронеж, 2011. С. 142–145.
10. Канке В.А. Философия экономической науки. М.: ИНФРА-М, 2007. 384 с.
11. Карамова О.В. Философия, методология и история экономической науки. М.: Спутник+, 2007. 208 с.
12. Коротцев, М.А. Предмет современной экономической науки в контексте эволюции хозяйственных институтов. Ростов-на-Дону: Содействие — XXI век, 2016. 128 с.
13. Муравьев Д.Н. Овладение временем. М.: РОССПЭН, 1998. 320 с.
14. Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности (СПЭК-2022) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022. 592 с.
15. Орехов, А.М. «Философия экономики» и «философия хозяйства»: как их следует понимать? // Философские проблемы экономической науки. — М.: Институт экономики РАН, 2009. 210 с.
16. Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. М.: Экономиста, 2005. С. 216–230.
17. Осипов Ю.М. Философия хозяйства — перспективное знание и размышление // Материалы секционных заседаний международного симпозиума «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы». СПб., 2003. С. 7.
18. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
19. Тутов Л.А. На пути к философии хозяйства: первые приближения // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 163.
20. Философские проблемы экономической науки / И.Г. Чаплыгина, И.А. Болдырев, А.В. Чусов, И.Э. Федоров, О.Б. Кошовец, А.М. Орехов, О.И. Ананьин. М.: ИЭ РАН, 2009. 210 с.
21. Чекмарев В.В. Как создать вселенную? (не строго о хорошем, ведь у каждого своя цена вечности) / В. В. Чекмарев // Вопросы новой экономики. 2015а. № 4(36). С. 108–112.
22. Чекмарев В.В. В поисках новой теории для изменяющегося мира / В.В. Чекмарев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал: основной выпуск. 2013. Т. 19. № 5. С. 96–107.
23. Чекмарев В.В. Возможности новой политической экономии в исследовании эффективности экономики / В.В. Чекмарев, А.А. Муравьев // Современные политэкономические проблемы повышения эффективности экономики: материалы международной научно-практической конференции, 17–18 февраля 2011 г. Воронеж, 2011. С. 146–149.
24. Чекмарев В.В. Меняющаяся социальность: контуры экономики будущего / В. В. Чекмарев// Регионы в условиях неустойчивого развития: материалы международной научной конференции «Регионы в условиях неустойчивого развития» (Кострома — Шарья, 1–3 ноября 2012 г.): [в 2 т.]. Т. 2. Кострома, 2012. С. 206–220.
25. Чекмарев В.В. Мир стремительно меняется и превращается в мир угроз: можно ли обеспечить экономическую безопасность страны? / В. В. Чекмарев, Вл. В. Чекмарев // Экономическое возрождение России. Санкт-Петербург, 2015. № 2(44). С. 80–87.
26. Чекмарев В.В. Новая политическая экономия как составная часть экономической науки / В.В. Чекмарев // Актуальные проблемы политической экономии: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Разд. 1. Воронеж, 2004. С. 52–61.
27. Чекмарев В.В., Скаржинская Е.М., Чекмарев, Вл.В. Экономическая теория: вариативность развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2018. Том 20. № 3. С.5–13.
28. Чекмарев Вл.В., Чекмарев В.В. Новая политическая экономия — наука о мировой системе // Вестник Восточно-Сибирского университета технологий и управления. 2015. № 6(57). С. 97–105.
29. Юдин Э.Г. Методология науки. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
30. Эпистемология: перспективы развития. М.: «Канон+», 2012. 534 с.

Эпштейн Давид Беркович

Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН
epsteindb@gmail.com

Никакая республика в СССР не жила за счет других

Аннотация. Статья посвящена анализу обоснованности выводов двух «нашумевших» публикаций (в «Советской России» в 1992 году и в «Комсомольской правде» в 2017 году) о том, что якобы РСФСР и Белоруссия содержали все остальные республики СССР, причем некоторые из них якобы потребляли в 3–4 раза больше, чем производили. Представлены статистические данные и расчеты, которые опровергают утверждения указанных публикаций. Их распространение наносит вред отношениям между народами и регионами России и между Россией и другими государствами.
Ключевые слова: СССР, экономика СССР, республики СССР, РСФСР, национализм, социализм.

Epstein David Berkovich

St. Petersburg Federal Research Center of the RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
epsteindb@gmail.com

No Republic in the USSR Lived at the Expense of Others

Abstract. The article analyzes the validity of the conclusions of two «sensational» publications (in «Soviet Russia» in 1992 and in «Komsomolskaya Pravda» in 2017) that allegedly the RSFSR and Belarus contained all the other republics of the USSR, and some of them allegedly consumed 3–4 times more than they produced. Statistical data and calculations are presented that refute the claims of these publications. Their spread harms relations between the peoples and regions of Russia and between Russia and other states.
Keywords: USSR, economy of the USSR, republics of the USSR, RSFSR, nationalism, socialism.

Введение

Недавно мне пришлось полемизировать в статье с одним коллегой, который утверждал, что русские были угнетаемой нацией в СССР. В подтверждение он ссылался на статью А. Запольскиса в «Комсомольской правде» 2017 года (Запольскис, 2017). В этой статье утверждалось, что различия «в потреблении между республиками» огромны, в разы… В Грузии якобы потребление превышает производство в 4 раза, в Армении — в 3,1 раза, в Таджикистане — в 2,8 раза, в Узбекистане — в 2,6 раза…и т.д. Производство на душу населения якобы тоже отличается в разы (таблица 1).

Запольскис не указывает, откуда он взял эти поразительные цифры. Но я, начиная с 90-х годов, встречался с этими цифрами в Интернете в блогах и комментариях. В некоторых из них указывалось, что эти цифры появились в газете «Советская Россия» в 1992 году, в номерах 98–100. То, что цифры эти весьма странные и, скорее всего, фальшивые, то есть, ошибочные, фальсифицированные, как и выводы о том, что почти все республики «кормились» Россией и процветали за счет этого, было мне вполне очевидно. Ведь экономика СССР строилась как единый народнохозяйственный комплекс, на примерно одинаковых технологиях, которые в 1985–1990 годах уже не оставляли место кардинальным различиям производства на душу населения. Был очевиден также и злонамеренный, вредный характер выводов об угнетении русских и РСФСР, способный лишь порождать вражду народов России и подталкивать ее к развалу, подобному развалу СССР.

В принципе мне всегда, при встрече с этими цифрами, хотелось найти эту статью в «Советской России», посмотреть, на что она опирается, и дать достойный ответ на эту фальсификацию. Но всегда было много существенно более срочных и более важных дел, а время, начиная с 1 января 1992 года, как понятно всем, кто родился в СССР, было очень

Таблица 1. Производство и потребление внутреннего валового продукта в республиках СССР в 1990 году на душу населения, в ценах 1990 г., тыс. долл. США

Республика СССР	Производство	Потребление	Производство / Потребление
1	2	3	4
СССР	14,2	14,2	1
РСФСР	17,5	11,8	1,48
Украина	12,4	13,3	0,93
Белоруссия	15,6	12	1,30
Узбекистан	6,6	17,4	0,38
Казахстан	10,1	17,7	0,57
Грузия	10,6	41,9	0,25
Азербайджан	8,3	16,7	0,50
Литва	13,3	23,3	0,57
Молдавия	10	13,4	0,75
Латвия	16,5	26,9	0,61
Киргизия	7,2	11,4	0,63
Таджикистан	5,5	15,6	0,35
Армения	9,5	29,5	0,32
Туркмения	8,6	16,2	0,53
Эстония	15,8	35,8	0,44

Источник: статья (Запольскис, 2017), столбец 4 рассчитан мной.

сложным. Но из-за необходимости в другой работе полемизировать с утверждением, что русских в СССР угнетали, я понял, что ограничиваться анализом статьи Запольскиса уже нельзя. Я направил з в Российскую Государственную библиотеку просьбу найти статью указанной тематики в «Советской России» 1992 года в номерах 98–100 и через несколько дней получил фотокопии номеров. Автором статьи оказался некто Алексей Виноградов, а статья называлась: «По оценке экономиста Алексея Виноградова. Так кто же кого кормит» (Виноградов, 1992, №98–100).

Перейдем непосредственно к теме «Так кто же кого кормит?»

О методологии А.А. Виноградова

Статья начинается небольшим авторским вступлением, справедливо отвергающим тезис о том, что «русские беззастенчиво грабили трудолюбивые народы национальных окраин, причем особенно интенсивно грабили их последние 70 лет». Далее автор ставит «прямой вопрос: «КТО КОГО и КАК эксплуатировал?». Но с помощью какой же методики собирается решать этот вопрос автор?! На это он отвечает следующим образом: «Для объективного решения этой задачи неприемлем принятый за единицу измерения размер приходящегося на душу населения национального дохода, так как он не учитывает **дотации, разный уровень налогов, льгот и ограничений, платежи в общесоюзный бюджет и движение капиталов**, которые трудно учесть даже в таких странах, как Испания. Поэтому рассмотрим наиболее обобщающий показатель — производство и потребление внутреннего валового продукта (в дальнейшем — ВВП) на одного человека в год (в ценах 1990 года), для объективности данных в долларах США».

На самом деле национальный доход, рассчитываемый советской статистикой, не столь уж принципиально отличается от ВВП. Национальный доход — это вновь созданная стоимость в материальном производстве, а ВВП подсчитывается по всей экономической деятельности. Также, в отличие от ВВП, в национальный доход не входит аморти-

зация средств производства. Но свою методику расчета ВВП Виноградов в этом вступлении так и не описал сколь-нибудь внятно. Так что же он привел в качестве ВВП. Чтобы понять это, мы рассчитали «ВВП по Виноградову» по СССР в целом в 1990 году в тыс. долларов США 1990 года, умножая его данные по республикам на душу населения на численность населения. Также мы воспользовались данными наиболее авторитетного специалиста в области экономической динамики стран Ангуса Мэддисона о ВВП республик СССР 1990 года (Maddison, 2006, P. 184–186). В статье Запольскиса также приведена таблица с данными о ВВП по республикам СССР в 1990 году в долларах США (подчеркнем, не на душу населения, а в целом по республикам), но и у Запольскиса иные данные и нет никаких указаний ни на источник, ни на методику расчета.

Приведем далее таблицу с оценками ВВП по СССР и его республикам в 1990 году по данным Виноградова, Мэддисона и Запольского (таблица 2).

Таблица 2. Оценки ВВП по данным Виноградова, Мэддисона и Запольского

Республика СССР	ВВП, млрд. долл. США по А. Виноградову	ВВП, млрд. долл. США по А. Мэддисону	ВВП, млрд. долл. США по А. Запольскису
1	2	3	4
СССР	4090,4	1988	1971,5
РСФСР	2595,3	1151	1189,6
Украина	643,6	311,1	352,8
Белоруссия	159,1	73,4	53,3
Узбекистан	135,3	87,5	40,4
Казахстан	164,6	122,3	134,6
Грузия	50,9	41,3	24,9
Азербайджан	59,8	33,4	39,4
Литва	49,2	32,0	34,5
Молдавия	37	27,1	15,3
Латвия	44,5	26,4	20,9
Киргизия	31,7	15,8	9,9
Таджикистан	29,1	15,9	12,5
Армения	33,3	20,5	8,6
Туркмения	31,8	13,3	19,8
Эстония	25,3	17,0	15

Источник: собственные расчеты по указанным данным.

Очевидно, по некоторым республикам данные Запольского очень близки к данным Мэддисона (например, по России, Литве, СССР в целом), но по некоторым расходятся весьма существенно. Например, ВВП Армении и Грузии по данным Запольскиса почти в два раза меньше, чем у Мэддисона. И сумма по СССР у Виноградова говорит о том, что он завысил курс рубля примерно в два раза.

У Мэдисона ВВП РСФСР составляет в 1990 году 57,9 % от СССР, а у Виноградова 63,4%. Если данные Мэдиссона более точные, то получается, что Виноградов завысил долю РСФСР на 5,5 процентных пункта, или на 9,5 % (63,4/57,9). Это завышение, в свою очередь, означает заметное занижение суммарной доли остальных республик: если по данным Мэддисона она составляет 42,1 % от СССР, то по Виноградову только 36,6 %, или занижена на 13 % (1 — 36,6/42,1). Однако, учитывая, что Виноградов (и Запольскис) говорят о трех-четырех кратной разнице вклада республик в экономику РСФСР в расчете на душу населения, на эти погрешности можно особого внимания не обращать. Так насколько относительные оценки производства по республикам (в процентах к РСФСР) по Виноградову близки к данным Мэддисона?

Мы рассчитали коэффициент корреляции между данными по производству на душу населения Мэддисона и Виноградова и получили, что он равен 0,854. Это весьма высокий коэффициент, который, на наш взгляд, говорит о том, что Виноградов использовал без ссылки в своей статье результаты оценок ВВП союзных республик в национальной валюте статистических служб одной из международных организаций (ООН, Мирового Банка, МВФ и т.д.), но ошибся в курсе рубля. Поэтому его соотношения **производства республик на душу населения между собой более или менее удовлетворительны, а сумма завышена вдвое**.

Но этого нельзя сказать о том, что он назвал в своей статье потреблением. Собственно, о содержании этого понятия Виноградов вообще ничего не сказал, приведя свои данные. Если речь идет о личном потреблении, то оно по своей стоимости «сидит» в ВВП, а если речь идет о производственном потреблении, то есть о промежуточном продукте, то он принципиально исключается при расчете ВВП, дабы избежать повторного счета. А вот капиталовложения попадают в расчет ВВП. В целом, приходится признать, что **Виноградов назвал в своих расчетах потреблением нечто непонятное и не дал никаких пояснений.**

О реальных цифрах потребления в республиках и по Виноградову

Если стремиться придавать оценкам потребления какое-то реальное содержание, то надо признать, что существенные различия **в реальном потреблении** республик — это, прежде всего, были бы различия в личном потреблении, которое определяется доходом на душу населения, заработной платой и т.д. Эти различия находят свое выражение также в объеме товарооборота и в натуральных показателях потребления.

Так какая в реальности разница была в оплате труда между республиками, если честно сравнить реальные заработки? См. таблицу 3 о заработках по республикам в 1985 и 1990 году.

Таблица 3. Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих, работников совхозов и оплата труда колхозников в общественном хозяйстве по республикам, руб./месяц

Республики	Рабочие и служащие		Работники совхозов		Колхозники	
	1985	**1990**	**1985**	**1990**	**1985**	**1990**
СССР	190,1	274,6	184,4	281,2	153,4	241,1
РСФСР	**201,4**	**296,8**	**201,7**	**312,9**	**166**	**265**
Украинская ССР	173,9	248,4	162	265,8	135,6	220,4
Белорусская ССР	173,7	264,5	164,2	256,1	154,9	246,7
Узбекская ССР	164,2	215,4	156,1	237,8	130,1	202,6
Казахская ССР	186,5	265,4	201,2	298	166,6	246,3
Грузинская ССР	**167,6**	**214**	**132,6**	**196,3**	**145,6**	**233,4**
Азербайджанская ССР	162,6	194,6	160,5	164,2	207,7	239,4
Литовская ССР	190	283,3	189,6	277,7	183,3	302,6
Молдавская ССР	157,7	233	146,2	244,1	142,4	251,8
Латвийская ССР	195,9	290,9	221,4	280,8	212,7	300,5
Киргизская ССР	162,6	219,2	151,3	198,7	160,1	220,3
Таджикская ССР	157,8	206,9	133,3	176,2	140,6	184,7
Армянская ССР	180,3	241,3	143,7	183,4	177,1	272,7
Туркменская ССР	191,1	243,7	181,8	288,7	161,9	245,8
Эстонская ССР	215,1	240,7	257,2	332,2	272,7	351,5

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 году. М. 1991. Финансы и статистика. С. 38–39.

Оказывается, зарплата **рабочих и служащих** в РСФСР в 1990 году была выше, чем во всех других республиках, причем она была выше, чем, например, в Грузинской ССР на 38,7 %, и выше, чем в Таджикской ССР (с самой низкой средней заработной платой) на 43,4 %. В 1985 году зарплата рабочих и служащих РСФСР была на втором месте. Она была ниже лидирующей зарплаты в Эстонии на 6,4 %,

У работников совхозов РСФСР зарплата в 1990 году была на втором месте, на первое вырвалась Эстония, опередив РСФСР на 19,3 руб./мес., или на 6,1 %. Скорее всего, это определяется специализацией эстонских совхозов и их производительностью. Вообще, зарплаты работников совхозов в 1985 году различаются существенно больше, чем в 1990 году, но ни Грузия, ни другие кавказские и среднеазиатские республики лидерами по зарплате в совхозах не были…, как сейчас говорят, «от слова совсем». В Грузии вообще в 1985 году самая низкая зарплата в совхозах — 132,6 руб./мес., она на 69,1 руб./мес., или на 34,3 % меньше, чем в РСФСР. А это весьма существенная разница! Странно мало для зарплаты тех, кто якобы объедал и эксплуатировал РСФСР, не правда ли?!

По оплате труда колхозников в 1990 году ситуация несколько иная, лидерами тут являются прибалтийские республики, а в РСФСР зарплата колхозников 265 руб./мес. несколько выше средней (241,1 руб./мес.), но в целом она на пятом месте, после зарплаты колхозников трех прибалтийских республик и Армении. Зарплата колхозников Грузии (233,4 руб./мес.) тоже на пятом месте, только снизу…, а самая низкая заработная плата у колхозников Таджикистана (184,3 руб./мес.). Но если верить данным А. Виноградова, то колхозники Таджикистана должны были процветать и быть счастливы, имея потребление в 4 раза большее, чем производство,… за счет русских. Ан нет, судя по заработной плате, в действительности нет ничего подобного…

Таблица 4. Потребление продуктов питания в республиках СССР в 1988 году, кг/душу населения

	Мясо*	**Молоко***	**Яйца, штук**	**Рыба***	**Сахар**	**Масло раст-тит.**	**Кар-то-фель**	**Овощи***	**Хлеб***
СССР	66	356	275	17,6	46,8	10,1	99	101	131
РСФСР	73	386	319	22	50,4	10,3	107	97	117
Украинская ССР	69	367	286	18,5	49,7	11,2	122	125	138
Белорусская ССР	72	421	326	20	49,5	8,5	173	85	129
Узбекская ССР	30	201	117	4,7	24,3	11,8	28	97	167
Казахская ССР	68	300	226	10,4	43,8	10,9	84	92	138
Грузинская ССР	50	337	162	8,4	47,7	5,2	50	98	184
Азербайджанская ССР	38	306	165	4,3	41,3	2,4	27	65	155
Литовская ССР	87	441	319	19,4	50	7,4	143	84	111
Молдавская ССР	55	304	219	14,3	50,2	13	67	129	173
Латвийская ССР	85	455	294	22,8	50,8	8	117	76	107
Киргизская ССР	48	253	142	6	37,8	9,4	66	86	139
Таджикская ССР	30	164	120	3,1	29,6	11,5	32	86	170
Армянская ССР	53	457	189	6,1	33,4	2,7	60	156	131
Туркменская ССР	43	208	101	4,1	29,3	8,7	24	109	163
Эстонская ССР	82	478	294	25,3	49,5	7,8	109	82	87

*__Примечание:__ мясо и мясопродукты в пересчете на мясо (включая сало и субпродукты; молоко и молочные продукты в пересчете на молоко; рыба и рыбопродукты; овощи и бахчевые; хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые).

Источник: Торговля СССР. Статистический сборник. М. Финансы и статистика. 1989. С. 24–25.

Данные о зарплате, таким образом, учитывая, что система розничных цен на большинство предметов потребления была в СССР единой, полностью опровергают утверждения об эксплуатации грузинами и армянами, узбеками и таджиками РСФСР и русских (учитывая, что порядка 80 % русских проживало в РСФСР).

При этом, конечно, заработная плата была в СССР лишь частью доходов. Были, например, и натуральные доходы от личного подсобного хозяйства, и доходы от продаж на колхозных рынках. Обратимся в связи с этим к данным о потреблении продуктов питания по республикам СССР (таблица 4). Их нет, к сожалению, для 1990 года, но есть для 1988 года.

Если бы имели место те фантастические различия в уровне потребления, о которых пишет Виноградов, то они бы непременно сказались на потреблении продуктов питания в республиках. И что же? Различия есть, но они отнюдь не таковы, чтобы можно было говорить о многократных различиях в потреблении. И Грузия с Арменией заметно отстали от РСФСР и Белоруссии с Украиной по потреблению мяса.

О различиях в производительности труда

Так может быть, имели место очень высокие различия в производительности труда по республикам? Возьмем основную отрасль экономики СССР — промышленность. В статистическом сборнике Калабегова приведены данные о доле республик в промышленном производстве СССР в 1988 году и численности промышленно-производственного персонала (ППП) в 1987 году (Калабегов, 2023, с. 15)[46]. Эти данные позволяют с достаточной точностью рассчитать производительность труда в республиках СССР по отношению к средней производительности в СССР (см. таблицу 5).

Таблица 5. Расчет производительности труда в промышленности по отношению к средней в СССР, 1987–1988 гг.

Республика	Доля в промышл. произв. СССР в 1988 году, %%	Среднегодовой ППП в промышл. в 1987 году, млн. чел.	Доля ППП республик в ППП СССР, % %	Производительность труда в промышленности по отношению к средней в СССР, %%
СССР	100	38,08	100	100
РСФСР	59,1	23	60,4	97,8
Украинская ССР	18,8	7,5	19,7	95,5
Белорусская ССР	4,7	1,5	3,94	119,3
Узбекская ССР	3,1	1	2,63	118
Казахская ССР	3,4	1,4	3,68	92,5
Грузинская ССР	1,3	0,51	1,34	97,1
Азербайджанская ССР	1,5	0,46	1,21	124,2
Литовская ССР	1,7	0,53	1,39	122,1
Молдавская ССР	1,3	0,41	1,08	120,7
Латвийская ССР	1,3	0,41	1,08	120,7
Киргизская ССР	0,8	0,3	0,79	101,5
Таджикская ССР	0,7	0,22	0,58	121,2
Армянская ССР	1	0,47	1,23	81
Туркменская ССР	0,5	0,13	0,34	146,5
Эстонская ССР	0,8	0,24	0,63	126,9

Источник: собственные расчеты на основе данных Калабегова И.Г. (Калабегов, 2023).

[46] Калабегов И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М. 2023. С. 15.

Оказывается, РСФСР вовсе не являлась лидером по производительности труда в промышленности. В Белоруссии, Узбекистане, Туркмении, Азербайджане, Молдавии и прибалтийских республиках она существенно выше, хотя, разумеется, не в разы. А в Грузии она почти совпадает с производительностью труда в России (ниже лишь на 0,7 %). Понятно, что эти результаты во многом определяются соотношением оптовых государственных цен в СССР на различные виды промышленной продукции, а цены эти носили директивный характер, были весьма далеки от мировых цен и определялись в зависимости от целей очередного общегосударственного плана. Аналогичные результаты получаются по производительности труда в сельском хозяйстве республик СССР.

Заключение: кому была выгодна такая фальсификация

Можно подводить итоги. Цифры потребления по республикам СССР и рассуждения А. Виноградова о них — это фейк, это его злонамеренное искажение, цель которого можно понять, вспомнив о том, что статья опубликована в конце июля — начале августа 1992 года. Тогда Ельцин и прочие российские организаторы развала СССР еще торжествовали победу, но видя, как стремительно падает экономика России и, нищая, озлобляется население, почувствовали нужду в подновленном обосновании своих преступных деяний. И тут им «народная газета Советская Россия» согласилась подыграть, О**бъективно эти творения Виноградова, Запольскиса и подобные им способствовали и способствуют национальной розни, ранее в СССР, а сегодня — в РФ. В этом их главный вред.**

Список литературы

1. Виноградов А. Заграница нам поможет. Делайте взносы господа! // Советская Россия. 1992. №59–61.
2. Виноградов А. По оценке экономиста Алексея Виноградова. Так кто же кого кормит. // «Советская Россия». 28 июля — 1 августа 1992. №98–100.
3. Запольскис А. Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала. // «Комсомольская правда». 28 сентября 2017 г. URL: https://www.kp.ru/daily/26571.7/3586720 (дата обращения: 28.02.2024).
4. Калабегов И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М. 2023. 930 с. С .15. URL: https://refru.ru/su465.pdf (дата обращения: 28.02.2024).
5. Кара-Мурза С.А. Антисоветский проект. М. Алгоритм. 2009. 352 с.
6. Шаталин М. Кто же кого «кормил» в СССР? Подробный разбор. URL: https://comm21.livejournal.com/1525.html (дата обращения: 28.02.2024).
7. Maddison A. The World Economy. Volume 1: A Millennial Perspective. Volume 2: Historical statistics. OECD 2006. 654 p.

Секция 2.
Инновационные бизнес-модели: ESG факторы и новые риски

Аренков Игорь Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.arenkov@spbu.ru

Серегин Борис Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st122406@student.spbu.ru

ESG-трансформация компаний топливно-энергетического комплекса — текущее состояние и перспективы

Аннотация. Современные вызовы и конъюнктура развития разнятся. Некоторые из них преуспели в одних или других областях. Особенно это актуально для неравномерно развитого сектора нефтегазового комплекса. Поэтому необходимо, особенно в настоящем контексте, включить в рейтинг ESG-принципов факторы, отражающие российский контекст. С недоступностью данных о работе крупных компаний для иностранных компаний, занимающихся развитием методологии и рейтингов в ESG направлении, это становится особенно актуально. Мы предполагаем, что обновлённая методология ESG-индексов может быть недостаточна для отражения всех экологических, социальных угроз современности. Подобное рассмотрение необходимо для практической корректировки лидеров компаний согласно ESG-принципам и задачам устойчивого развития, транслируемых правительственными органами РФ. В качестве ожидаемых научных результатов, будет проведен анализ существующих в России и за рубежом методик подсчёта рейтинга ESG-принципов. Будут подведены результаты метаанализа исследований в области экологических, социальных и государственных показателей, которые приносят новое видение в подсчете рейтингов. Таким образом, научные результаты будут состоять в обобщенной теоретической работе. В результате представлен анализ современной методологии в подсчете ESG-индексов и их взаимосвязи с главными экономическими показателями топ-фирм.

Ключевые слова: ESG, ESG-принципы, нефтегазовый сектор, социальное развитие, экономическое развитие, экологическое развитие.

Boris I. Seregin

St. Petersburg State University, Russian Federation
st122406@student.spbu.ru

Igor A. Arenkov

St. Petersburg State University, Russian Federation
i.arenkov@spbu.ru

ESG-Transformation of Fuel and Energy Complex Companies — Current State and Prospects

Abstract. Modern challenges and development conjuncture vary. Some of them have succeeded in one area or another. This is especially true for the unevenly developed sector of the oil and gas complex. Therefore, it is necessary, especially in the present context, to include factors reflecting the Russian context in the rating of ESG principles. With the unavailability of data on the work of large companies for foreign companies involved in the development of methodology and ratings in the ESG direction, this becomes especially important. We assume that the updated methodology of ESG indexes may not be sufficient to reflect all the environmental and social threats of our time. Such consideration is necessary for the practical adjustment of company leaders in accordance with the ESG principles and objectives of sustainable development, broadcast by government agencies of the Russian Federation. As expected scientific results, an analysis of existing methods of calculating the ESG principles rating in Russia and abroad will be carried out. The results of a meta-analysis of research in the field of environmental, social and government indicators, which bring a new vision in the calculation of ratings, will be summarized. Thus, the scientific results will consist of a generalized theoretical work. The results present an analysis of modern methodology in calculating ESG indices and their relationship with the main economic indicators of top firms.
Keywords: ESG, ESG principles, oil and gas sector, social development, economic development, environmental development.

Введение

В современном мире вопросы устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса становятся все более актуальными. Одной из ключевых стратегий, направленных на достижение устойчивости и социальной ответственности, является ESG (Environmental, Social, Governance) стратегия. Эта стратегия представляет собой модель, которая включает в себя оценку и учет факторов экологической, социальной и управленческой природы [Жукова, 2021]. В контексте нефтегазового комплекса (НГК), который занимает важное место в экономике России, соблюдение принципов ESG является особенно важным и актуальным вопросом [Белоусов, 2022]. Однако в последние годы мировая конъюнктура энергетического рынка и отношения между странами претерпела существенные изменения. На данный момент тяжело определить уровень влияния геополитической нестабильности в мире на дальнейшее развитие ESG-повестки нефтегазовых компаний РФ.

Целью данного исследования является изучение и анализ соблюдения принципов ESG в компаниях нефтегазового комплекса России в условиях геополитической нестабильности и современных вызовов с точки зрения экологии, социального и государственного секторов.

Научная значимость работы состоит в особенных условиях постоянно меняющейся действительности. Хотя бы этот эвристический факт должен двигать науку в актуализации факторов различных индексов. К тому же, некоторые из проблем ESG-принципов имеют долгую историю решения, что даёт ложноположительные результаты. Другие факторы могут быть не включены, однако именно они требуют большего внимания и могут выявлять другие положительные и отрицательные динамики для промышленных предприятий.

Из этого вытекает практическая значимость исследования. Во-первых, подобная корректировка необходима для практической корректировки лидеров компаний согласно ESG-принципам и задачам устойчивого развития, транслируемых правительственными органами РФ. Во-вторых, это поможет подсветить острые проблемы во всех сферах, которые требуют более интенсивного решения компаниями.

Таким образом, исследовательский вопрос работы: какие факторы, отражающие деятельность компаний нефтегазового комплекса, необходимы для полного рассмотрения соответствия промышленных предприятий ESG-принципам?

Для ответа на исследовательский вопрос будут рассмотрены теоретические основы ESG стратегии, состояние вопроса повестки ESG в России на сегодняшний день, а также соблюдение ESG принципов и их оценка в компаниях НГК.

Исследование способствует более глубокому пониманию и анализу текущего состояния и перспектив развития ESG стратегии в нефтегазовой отрасли России в контексте геополитической нестабильности. Геополитическая ситуация в мире формируют новые факторы рисков как в экологической, так и в социальной и правительственной среде. Мы предполагаем, что обновлённая методология ESG-индексов может быть недостаточна для отражения всех экологических, социальных угроз современности.

Методы и материалы

ESG — это совокупность некоммерческих характеристик компании в области принятия управленческих решений, направленных на ее вовлечение в достижение целей устойчивого развития [Измайлова, 2022]. E (environmental) является экологическим. S (social) — это социальный критерий. G (governance) критерий, позволяющий оценить эффективность управленческих решений, квалификацию руководителей, регулирует уровень мошенничества и коррупции.

Методология ESG — количественная и качественная оценка факторов. ESG-рейтинг — это оценка, которая отражает ESG-профиль определенной организации. Количество критериев, используемых при оценке, может варьироваться от нескольких десятков до нескольких сотен [Лобачева, 2021]. Каждый критерий имеет свой вес, влияющий на конечную оценку.

Существует множество различных ESG-рейтингов и ранжирований, и они отличаются по своим подходам и методологиям. Среди основных: ISS ESG Corporate, методология ISS, MSCI (Morgan Stanley Capital International), ESG от FTSE [Поликарпова, 2021]. Однако многие из них обновлялись в России только в 2021 году в силу недоступности данных.

ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance) представляет собой относительно новое и стремительно развивающееся направление в сфере бизнес-управления и права [Жукова, 2021]. Россия только начинает развитие в некоторых важных ESG-принципах, например, в вопросе формирования системы квотирования выбросов парниковых газов. Однако в России компании принимают на себя добровольные обязательства в соблюдении стандартов ESG, так как тенденция к устойчивому развитию становится все более популярной и чаще закрепляется законодательно [Одинцова, 2021]. На данный момент в России нет законодательно закрепленной обязанности для бизнеса учитывать ESG-факторы и предоставлять ESG-отчетность. Однако существуют определенные тренды и изменения в сфере устойчивого развития, которые отражают общий вектор развития в этой области. Создание нормативной базы для льготного финансирования зеленых проектов является одним из показателей развития (распоряжение 9 Правительства РФ № 1912-р от 14 июля 2021 года; Постановление Правительства РФ № 1587) [Довженко и Гусев, 2022]. Эти шаги свидетельствуют о постепенном развитии и осознании важности устойчивого развития в России.

В Российской Федерации нефтегазовый сектор играет ключевую роль в экономике страны. При таком уровне влияния отрасль обладает возможностями и предпосылками для внедрения принципов экологического, социального и управленческого менеджмента (ESG) [Одинцова, 2021]. Ниже представлены достижения нефтегазовых компаний в области ESG на июнь 2023 г., оцененные отечественной рэнкинг-компанией (табл. 1). Первое среди нефтегазовых компаний, но десятое в общем рейтинге, занимает компания ПАО «Лукойл». На примере лидера отрасли будут рассмотрены основные тенденции и достижения в области соблюдения ESG-принципов [РАЭКС Аналитика, 2023].

Таблbwf 1. ESG-рэнкинг российских компаний (июнь 2023 года) [РАЭКС Аналитика, 2023]

№ в рейтинге	Название	Код MOEX	ESG-рейтинг
10	"ЛУКОЙЛ"	LKOH	A
13	"Татнефть", группа	TATN	A
16	"Зарубежнефть"	-	BBB
18	"Роснефть", нефтяная компания	ROSN	BBB
20	НОВАТЭК	NVTK	BBB
25	"Сахалин Энерджи"	SLEN	BBB
31	"Газпром"	GAZP	BBB
82	Башнефть	BANE	CCC
91	"Сургутнефтегаз"	SNGS	CCC
102	"РуссНефть", нефтегазовая компания	RNFT	CCC
122	"Славнефть", группа	MFGS	CC
129	"Газпром нефть"	SIBN	CC
139	Независимая нефтегазовая компания	-	CC
146	"Нефтиса", нефтяная компания	-	C

Лукойл объявил о стремлении к сокращению уровня выбросов ПГ [Лукойл, 2022]. Программа декарбонизации является элементом среднесрочного планирования для достижения стратегической цели по сокращению выбросов ПГ на 20% к 2030 году относительно базового уровня 2017 года [Белоусов, 2022]. Однако, по динамике уровня рационального использования ПНГ можно судить об ослабевании интересов компании в области снижения выбросов в атмосферу [Лукойл, 2022]. Данные показывают стагнацию технологий.

С ужесточением законодательства по обращению с отходами компания стремится к достижению полного цикла утилизации и концепции «zero-waste» [Довженко и Гусева, 2022]. Отрицательную динамику имеет только вопрос «Экологической безопасности». Компании активно заботятся о персонале и уделяют этому наибольший приоритет [Жукова, 2021]. Так, после роста количества несчастных случаев во время эпидемии, компания ввела программы дополнительного обучения в области ОТ и ПБ, что отражается и на вопросах «Обучения персонала» и «Оплаты труда» [Жукова, 2021]. Большое количество средств выделяется на помощь коренному населению северных территорий [Жукова, 2021]. Однако отмечается снижение интереса в области энергетики у молодого поколения. Что касается G-компоненты, помимо ежегодной публикации отчетов об устойчивом развитии, государству необходимо выработать для компаний четкую структуру требуемых к публикации метрик для того, чтобы избежать сокрытия информации. Так, на протяжении 2018–2022 гг. компания «Лукойл» избегала в своих отчетах оценки собственного уровня компаративного управления и соблюдения цели по гендерному равенству, поэтому четкого вывода о векторе развития G-компоненты сделать невозможно [Отчеты об Устойчивом развитии ПАО «Лукойл»].

Результаты

В 2022 году мир и энергетические рынки достигли пика «неустойчивости» ввиду возникшего геополитического контекста [Мизайлов и партнеры, 2023]. Уже в I кв. 2023 г. отмечается 22%-ое снижение чистой прибыли компании ПАО «Лукойл» по отношению к I кв. 2022 г [Лукойл, 2022].

Всеобщая переориентация российской экономики на азиатские рынки вынуждает нефтегазовые компании пересмотреть текущие ориентиры [Восточный экспресс: как страны Азии и Ближнего Востока развивают ESG-повестку]. В то время, как многие европейские страны ставят амбициозные цели углеродной нейтральности к 2050 году, азиатские страны сдвигают их на 10–20 лет или не обозначают вовсе. Развиваемые активно до 2022 года в РФ инициативы по ограничению выбросов имели явную цель повысить привлекательность экспортируемых на запад ресурсов ввиду планируемого трансграничного углеродного регулирования Евросоюза (ТУР) [Одинцова, 2021]. Сохранится ли актуальность данных инициатив в кризисное время при условии, что среди азиатских стран национальные системы торговли углеродными единицами в том или ином формате сегодня действуют лишь в Китае, Казахстане и Южной Корее?

Если говорить об S-составляющей, то тенденция уверенного роста социальной ответственности компаний нефтегазового сектора будет только укрепляться. Это подтверждается решениями, которые были приняты компаниями в условия кризиса эпидемии COVID-19. Отечественные компании становятся автономными и самодостаточными. Для достижения данной цели необходимо активно наращивать персонал и производственные мощности. Именно поэтому геополитическая нестабильность окажет наименьшее влияние на общественную и социальную политику компаний.

E-принципы. На фоне экологического кризиса передовых «зеленых» стран необходимо сделать упор на достижения экологического лидерства в одной из перспективных технологий, например, технологии производства потенциально нового экологичного вида топлива — водорода. Для поддержания интереса компаний к развитию ВИЭ, необходимо сформировать дополнительные механизмы «поощрения» их использования, особенно на территориях морских акваторий, Крайнего Севера и за Полярным Кругом. Для наращивания чистой прибыли компаниям нефтегазовой отрасли необходимо сконцентрировать внимание на развитие инфраструктуры восточного направления. S-принципы. Необходимо сохранять сложившуюся положительную динамику увеличения количества инвестиций в образование сотрудников. Компании необходимо сконцентрироваться на привлечении граждан внутри региона присутствия, чтобы искать образованные кадры и поддерживать местных жителей. С другой стороны, многие S-компоненты из общих факторов не рассматривают острые социальные вопросы, выдвинутые по итогам переписи населения и акцентируемые в правительственных посланиях и документах. G-гипотезы. Ввиду разрушения сложившихся мировых взаимоотношения нефтегазовые компании РФ потенциально могут снизить уровень открытости публикуемой информации о достижении устойчивого развития. Для предупреждения данной ситуации и возвращению страны в эпоху индустриального развития государству необходимо сформировать собственную законодательную базу в области устойчивого развития.

Дискуссия

Несмотря на прогресс, достигнутый в глобальном масштабе, проблемы и неравенство сохраняются. Реализация проектов по возобновляемым источникам энергии и разработка благоприятной нормативно-правовой базы необходимы для преодоления этих проблем и обеспечения устойчивого развития. В России путь к экологизации энергети-

ческого ландшафта все еще находится на ранней стадии. Существует огромный потенциал возобновляемых источников энергии, однако текущая доля производства энергии из возобновляемых источников остается ограниченной. Чтобы полностью использовать этот потенциал, необходимы согласованные усилия по развитию государственно-частного партнерства, проведению благоприятной политики и ускорению технологического прогресса в этом секторе. Для России и других стран мира крайне важно не ограничиваться признанием потенциала, а предпринять конкретные действия для увеличения масштабов внедрения возобновляемых источников энергии. Сотрудничество, инновации и образование — важнейшие составляющие этого пути.

Заключение

Возникшая в 2022 г. геополитическая нестабильность представляет собой критически важный поворотный момент на нашем пути к устойчивому будущему. Текущая повестка в области ESG играет жизненно важную роль в руководстве и ускорении развития общества. Экологические, социальные и управленческие соображения обеспечивают предприятиям, правительствам и частным лицам основу для согласования своих действий с принципами устойчивого развития. Именно поэтому необходимы исследования, которые продолжают дискуссию и совершенствование инструментов.

Список литературы

1. РАЭКС-Аналитика. 2023. ESG-рэнкинг российских компаний (июнь 2023 года) https://raexrr.com/files/rankings/ESG_Ranking_01.06.2023_rus.pdf (официальный документ из Интернета)
2. Белоусов А.Л. Правовые и организационные аспекты внедрения ESG-стандартов в российском банковском секторе. Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 3. С. 577–586. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.577-586. (статья в журнале на русском языке)
3. Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. 4. № 6. С. 68–82. EDN: ESIWVI. URL: https://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82 (статья на русском в сборнике)
4. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2. С. 185–201. (монография)
5. Исследование Мизайлов и партнеры. 2023. ESG-бюджеты российского бизнеса на распутье https://m-p.ru/ESG-Russia-2023.pdf
6. Одинцова Т.М. Проблемные аспекты стратегирования устойчивого развития регионов в условиях санкций и ограничений. Вестник Витебского государственного технологического университета. 2021. № 1(40). С. 232–245. EDN: ASBMAK. URL: https://dx.doi.org/10.24412/2079-7958-2021-1-232-245 (статья в журнале на русском языке)
7. Основы экономической теории: учебник для среднего профессионального образования / Е. Н. Лобачева [и др.] ; под редакцией Е. Н. Лобачевой. — 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 539 с. (монография)
8. Лукойл, 2022. Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2021 год file:///C:/Users/User/Downloads/Отчет%20об%20устойчивом%20развитии%20Группы%20_ЛУКОЙЛ_%202021.pdf (официальный документ из Интернета)
9. Поликарпова, Т. И. Экономическая теория : учебник и практикум для вузов / Т. И. Поликарпова. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2021. 254 с. (монография)
10. Руднев, В. Д. Политическая экономия (экономическая теория) : учебник для бакалавров / В.Д. Руднев. 2-е изд. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 704 с. 24 (монография)
11. Сухарев, О. С. Экономическая теория. Современные проблемы : учебник для вузов / О. С. Сухарев. Москва : Издательство Юрайт, 2021. 215 с. (монография)
12. Экономика : учебник и практикум для вузов / В. М. Пищулов [и др.] ; под общей редакцией В. М. Пищулова. Москва : Издательство Юрайт, 2021. 179 с. (монография)
13. Экономическая теория (политэкономия) : учебник / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф., засл. деят. науки РФ Г.П. Журавлевой. 5-е изд. М. : ИНФРА-М, 2019. 864 с. (монография)
14. Экономическая теория : учебник для бакалавров / под общ. ред. А.А. Кочеткова. 6-е изд, стер. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 696 с. (монография)

15. Довженко А., Гусев А. Как формируется нормативная база ESG в России. 2022. https://pravo.ru/opinion/239491/
16. Отчеты об Устойчивом развитии ПАО «Лукойл»: https://lukoil.ru/Sustainability (официальный документ из Интернета)
17. Восточный экспресс: как страны Азии и Ближнего Востока развивают ESG-повестку: https://esg-sber-world.rbc.ru.

Бачинина Юлия Петровна

ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг», РФ
Yulia.Bachinina@lukoil.com

Андронова Ирина Владимировна

ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг», РФ
Irina.V.Andronova@lukoil.com

Социальная ответственность бизнеса как основа устойчивого развития общества в турбулентной среде

Аннотация. Турбулентность внешней среды порождает нестабильность общества и формирует необходимость поиска путей для обеспечения его устойчивости и дальнейшего развития. В работе рассматривается влияние бизнес-структур на современное общество как «источника формирования стабильности» через призму социальной ответственности, в том числе реализуемой в рамках концепции ESG. S-фактор или социальная составляющая концепции устойчивого развития современных российских организаций представляет собой ядро системы управления корпоративным человеческим капиталом и является маркером при оценке имиджа компании в обществе (для государства, бизнес-партнеров, потенциальных работников и др.).
Ключевые слова: ESG-концепция, S-фактор, человеческий капитал, устойчивое развитие, социальная ответственность, источник формирования стабильности.

Yulia P. Bachinina

LLC LUKOIL-Engineering, Russia
Yulia.Bachinina@lukoil.com

Irina V. Andronova

LLC LUKOIL-Engineering, Russia
Irina.V.Andronova@lukoil.com

The Social Responsibility of Business as a Basis For Society's Sustainable Development in the Turbulent Environment

Abstract. The turbulence of the external environment creates instability in society and adds to the need to find ways to ensure its sustainability and further development. The work examines the influence of business structures on modern society as a "source of stability" through the prism of social responsibility, which is also implemented within the framework of the ESG concept. The S-factor, or the social component of modern Russian organizations' sustainable development concept represents the core of the corporate human capital management system and serves as a marker for assessment of the company's image in society (for the state, business partners, potential employees, etc.).
Keywords: ESG concept, S-factor, human capital, sustainable development, social responsibility, source of stability formation.

Введение

Глобальные изменения, затронувшие в последние десятилетия современное общество, обусловливают турбулентность внешней среды. Наступление непредсказуемых и маловероятных, на первый взгляд, событий приводит к глубинным изменениям в мироустройстве и разбалансировке сложившегося мирового порядка. Это негативно сказывается на экономике, бизнесе, человеке. Поиск и определение центров стабильности или источников их формирования для управления устойчивым развитием современного общества является актуальной задачей и заслуживает особого внимания.

Методы и материалы

По мнению авторов, одним из возможных центров или источников формирования стабильности современного общества являются бизнес-структуры. Именно бизнесу принадлежит ключевая роль в обеспечении стабильного и устойчивого развития общества. Надежное положение бизнес-сообщества формирует стабильность внутренней и внешней среды, обеспечивая финансовое благополучие персонала, постоянство производственных и логистических цепочек, нормальное состояние рынка труда, а также условия для стабильного социально-экономического развития региона присутствия. Следует отметить, что чем масштабнее бизнес, тем больше его влияние на общество.

В исследовании рассматриваются результаты работы одной из глобальных энергетических компаний — ПАО «ЛУКОЙЛ» через призму реализации ESG-концепции (в частности, через S-фактор) и Политики управления человеческим капиталом, а также влияние деятельности компании на устойчивое развитие общества в условиях нестабильной внешней среды. ЛУКОЙЛ (далее — Компания) — одна из крупнейших публичных компаний, более 30 лет поставляющая энергетические продукты во многие страны мира. Операционная и финансовая деятельность Группы «ЛУКОЙЛ» координируется головным офисом, расположенным в Москве (РФ), и организована в три бизнес-сегмента: «геологоразведка и добыча», «переработка и сбыт», «корпоративный центр и прочие виды деятельности» [47]. В организациях Группы заняты более 100 тыс. работников в России, Европе, Азии, Северной Америке, а также на Ближнем Востоке и в Африке (более 30 стран)[48]. Группа «ЛУКОЙЛ» ведет добычу нефти и газа в восьми странах мира. Основная деятельность осуществляется на территории четырех федеральных округов Российской Федерации: Северо-Западного (Ненецкий автономный округ (НАО), Республика Коми и Калининградская область), Приволжского (Пермский край и Республика Татарстан), Уральского (Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (ХМАО-Югра)) и Южного (Волгоградская и Астраханская области, Республика Калмыкия).

Источником информации для исследования послужили открытые данные, опубликованные ПАО «ЛУКОЙЛ» на официальном сайте компании[49], в том числе в области Политики управления человеческим капиталом, Политики Группы «ЛУКОЙЛ» в области устойчивого развития, а также Отчета об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ»[50] и др.

В качестве методов исследования были использованы такие теоретические методы как анализ, синтез, индукция, дедукция, сопоставительный анализ и моделирование.

Результаты

С момента основания ЛУКОЙЛ руководствуется принципами устойчивого развития и стремится к достижению равновесия между социально-экономическими и природно-экологическими аспектами. Подход Компании к управлению аспектами устойчивого развития как подписанта Глобального договора ООН базируется на согласованности интересов и планов ЛУКОЙЛ с общечеловеческими ценностями, глобальными тенденциями и приоритетами национального и регионального развития, что подразумевает интеграцию экономических, экологических и социальных целей и задач в корпоративную систему принятия бизнес-решений.

---

[47] https://lukoil.ru/FileSystem/9/633069.pdf (дата обращения 28.02.2024)
[48] https://lukoil.ru/FileSystem/9/621041.pdf (дата обращения 25.02.2024)
[49] https://lukoil.ru/Company/InternalDocuments (дата обращения 25.02.2024)
[50] https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport (дата обращения 25.02.2024)

Как показало проведенное исследование, с 2022 года Компания, как и другие российские хозяйствующие субъекты, столкнулась серьезными вызовами, обусловленными неустойчивостью энергетических рынков, колоссальным санкционным давлением, разрушением логистических цепочек. Несмотря на возникшие сложности, ЛУКОЙЛ продолжил в полном объеме выполнять свои обязательства в области устойчивого развития, реализовывать мероприятия в соответствии с поставленными ранее задачами и целями, а также стремиться к лидерству в области устойчивого развития. Следует отметить, что контроль решения задач устойчивого развития осуществляется на стратегическом уровне (Совет директоров, Комитет по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации Совета директоров) и оперативном (Главный исполнительный директор, Комитет ПАО «ЛУКОЙЛ» по ПБ, ОТ и ОС, руководители блоков и структурных подразделений, а также организации Группы «ЛУКОЙЛ» — их руководители)[51].

В условиях высокой неопределенности и широкого спектра рисков главной задачей всех работников Компании стало обеспечение ее стабильной финансовой и операционной деятельности, а также сохранение позиции надежного партнера и поставщика энергии. Особый акцент в реализации ESG-концепции ЛУКОЙЛ уделяет социальной составляющей — S-фактору.

Корпоративная социальная политика Компании регулируется Социальным кодексом ПАО «ЛУКОЙЛ»[52], Соглашением между работодателем и профобъединением, коллективными договорами и другими нормативными актами Компании в области социальной политики. ЛУКОЙЛ реализует обширную социальную политику, включающую спектр гарантий и преимуществ, на которые имеют право все работники организаций Группы. Так, по итогам 2022 года суммарные затраты Компании на реализацию социальных программ для работников, членов их семей и неработающих пенсионеров составили около 21,4 млрд руб. (табл. 1).

Таблица 1 Затраты на внутреннюю социальную поддержку, млрд руб.

Год	2020	2021	2022
Затраты всего	16,7	18,5	21,4
Социальные выплаты*	8,7	10,0	12,2
Выплаты социального характера**	8,0	8,5	9,2

***** — Включают единовременные выплаты при предоставлении ежегодного отпуска, дотации на найм жилья и питание, единовременные поощрительные выплаты и доплаты по больничным листам.

****** — Включают взносы по договорам ДМС и страхования от несчастных случаев, оплату проезда работников, выходное пособие, оплату услуг учреждениям здравоохранения, оплату путевок и выплату компенсаций на отдых и лечение, единовременную материальную помощь, приобретение детских подарков, пособия

по временной нетрудоспособности, беременности и родам, уходу за ребенком, взносы в НПФ «Открытие», расходы на жилищное обеспечение и материальную помощь неработающим пенсионерам.

Источник: Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2022год (дата обращения 01.03.2024) https://lukoil.ru/FileSystem/9/621041.pdf

Как отмечено в официальных документах Компании, ЛУКОЙЛ, осознавая ответственность перед сообществами, частью которых является, поддерживает регулярный диалог с заинтересованными сторонами и реализует целевые программы с учетом культурных и исторических особенностей регионов присутствия: ЛУКОЙЛом ежегодно реализуются многочисленные проекты по проведению реконструкций социальной и инже-

[51] https://lukoil.ru/FileSystem/9/621041.pdf (дата обращения 28.02.2024)

[52] https://lukoil.ru/Sustainability/Ouremployees (дата обращения 01.03.2024)

нерной инфраструктуры регионов присутствия, благоустройству общественных и дворовых территорий, созданию материально-технической базы образовательных и медицинских учреждений. При поддержке ЛУКОЙЛа строятся и реконструируются спортивные и культурные объекты, организовываются экологические мероприятия. Затраты Компании на внешнюю социальную поддержку в 2022 году составили более 8,1 млрд руб.[53], включая благотворительные проекты и мероприятия в рамках 26 Соглашений о сотрудничестве с субъектами Российской Федерации.

Стабильная работа Компании и ее устойчивое финансовое положение, как показывают исследования, является важным фактором в обеспечении и поддержании высокого уровня социально-экономического развития России. Обеспечение государства топливом и энергией, продуктами нефтепереработки и нефтехимии, участие в формировании бюджета, создание рабочих мест и лучших условий труда персонала, внедрение новых технологий — это лишь небольшая часть тех положительных проявлений деятельности Компании, которые в условиях глобальной нестабильности способствуют гармонизации современного общества, позволяют обеспечить достойные условия формирования и развития как для человека, так и для социума в целом. Участие Компании в социальных и экологических проектах обеспечивает финансовую поддержку регионов присутствия, способствуют улучшению качества жизни населения, формируют будущее России, предопределяют рост человеческого капитала страны на перспективу.

Дискуссия

Исследуя влияние энергетических компаний (таких как ПАО «ЛУКОЙЛ»), а также иных крупных российских хозяйствующих субъектов на современное общество, следует отметить их неоспоримую роль и значимость в вопросах обеспечения его устойчивого развития. Устойчивое развитие общества видится весьма затруднительным без социальной стабильности и благополучия людей. Турбулентность внешней среды, помимо новых возможностей, обусловленных гибкостью человеческого мышления, несет значительные деструктивные проявления и создает условия для разбалансировки общества. По мнению авторов, именно бизнес-сообщество и его представители в виде транснациональных корпораций, крупных и средних бизнес-структур выступают источниками для формирования и поддержания социальной стабильности. Высокопроизводительная деятельность и устойчивое финансовое состояние российских компаний, активное взаимодействие хозяйствующих субъектов с представителями органов государственной власти и местного самоуправления в части совместной реализации социальных и экологических проектов являются, как показывает практика, важными условиями для обеспечения устойчивого развития общества в условиях турбулентной среды.

Заключение

Влияние бизнес-структур на устойчивое развитие современного общества значительно. Принципы социальной ответственности лежат в основе управления большинства российских компаний. В условиях турбулентности внешней среды бизнес-структуры становятся источниками формирования социальной стабильности в регионах присутствия, что позволяет им оказывать существенное влияние на общество и достижение целей его устойчивого развития. Интеграция государства и бизнеса в решении социально-экономических, экологических и иных вопросов предопределяет положительный эффект для всех участников отношений, обеспечивая рост качества жизни населения и формируя потенциал развития государства на перспективу.

[53] https://lukoil.ru/FileSystem/9/621041.pdf (дата обращения 01.03.2024)

Ветрова Мария Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.a.vetrova@spbu.ru

Развитие водородной энергетики в РФ в условиях четвертого энергоперехода

Аннотация. Обострение задач климатической повестки стимулирует четвертый энергопереход, который связан с декарбонизацией энергетического комплекса, основанного на ископаемых видах топлива. В условиях масштабного развертывания ВИЭ в ряде стран и провозглашения постепенного отказа от ископаемых энергоносителей экспортные доходы бюджета РФ могут начать сокращаться в долгосрочной перспективе. При этом на мировом энергетическом рынке начинают формироваться новые низкоуглеродные сектора, среди которых выделяется водородная энергетика. РФ обладает существенным потенциалом для развития низкоуглеродной водородной энергетики на основе природного газа с применением CCUS-технологий, однако санкции на рынке высокотехнологичных решений сокращают возможности быстрого формирования новых производств по получению водорода. Вместе с тем проактивные стратегии российского бизнеса и грамотная настройка институциональной среды будут способствовать созданию конкурентоспособной отрасли водородной энергетики в долгосрочной перспективе.
Ключевые слова: четвертый энергопереход, водородная энергетика, климатическая повестка, природный газ, эмиссия CO2, CCUS-технологии.

Maria A. Vetrova

St Petersburg University, Russian Federation
m.a.vetrova@spbu.ru

The Development of Hydrogen Energy in the Context of the Fourth Energy Transition

Abstract. The aggravation of the tasks of the climate agenda stimulates the fourth energy transition, which is associated with the decarbonization of the energy complex based on fossil fuels. In the context of the large-scale deployment of renewable energy in a number of countries and the proclamation of the gradual abandonment of fossil energy sources, the export revenues of the budget of the Russian Federation may begin to decline in the long term. At the same time, new low-carbon sectors are beginning to form on the global energy market, among which hydrogen energy stands out. The Russian Federation has significant potential for the development of low-carbon hydrogen energy based on natural gas using CCUS technologies, however, sanctions on the market of high-tech solutions reduce the opportunities for the rapid formation of new hydrogen production facilities. At the same time, proactive strategies of Russian business and competent adjustment of the institutional environment will contribute to the creation of a competitive hydrogen energy industry in Russia.
Keywords: the fourth energy transition, hydrogen energy, climate agenda, natural gas, CO2 emissions, CCUS technologies.

Статья подготовлена в рамках гранта Санкт-Петербургского государственного университета GZ_MDF_2023–2: От карбонового полигона к углеродному регулированию: потенциал и пути развития секвестрационной углеродной индустрии на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга: 2024 г. этап 2

Введение

На прошедшей в декабре 2023 года 28-ой конференции участников Рамочной конвенции ООН по изменению климата (COP-28) были выработаны ключевые направления по достижению целей Парижского соглашения в области удержания роста глобальной средней температуры в пределах 1.5–2°C до конца XXI века, среди которых главным является декарбонизации энергетического сектора, основанного на ископаемых видах

топлива. Ключевые инструменты декарбонизации сосредоточены на развитие ВИЭ и атомной энергетики, утверждении природного газа в качестве переходного вида топлива, как наиболее климатически нейтрального в сравнении с другими видами ископаемого топлива, а также постепенном снижении роли ископаемых видов топлива в мировом энергобалансе. Вместе с тем изначальные призывы по полному и быстрому отказу от ископаемых видов топлива смягчены и в среднесрочной перспективе основные усилия добывающих стран скорее будут направлены на компенсацию выбросов парниковых газов при добыче и использовании нефти, угля и природного газа в качестве ключевых энергоносителей.

Ключевые усилия, направляемые на декарбонизацию энергетического сектора обусловлены в первую очередь долей мировой эмиссии ПГ, которая составляет около 75% во всем мире[54]. Но есть и другие причины сокращения зависимости от ископаемых видов топлива — нестабильность на энергетических рынках, которая была усилена в ходе обострения геополитической ситуации [Пахомова, Рихтер, Ветрова, 2023]. Таким образом, четвертый энергопереход, связанный с поэтапным отказом от ископаемых видов топлива и переходом на альтернативные низкоуглеродные источники энергии, стал новым трендом мировой экономики и причиной структурных сдвигов. Для добывающих стран, в число которых входит и РФ, четвертый энергопереход — это новый вызов, который необходимо преодолеть для сохранения экспортных доходов бюджета и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности на новых энергетических рынках.

Согласно Климатической доктрине РФ (2023) и Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, ключевыми инструментами достижения целевых показателей по сокращению эмиссии ПГ являются природные климатические проекты и повышение энергоэффективности[55]. Вместе с тем статистические данные свидетельствуют, о слабых результатах РФ в области повышения энергоэффективности, так энергоёмкость ВВП за вычетом использования топлива на неэнергетические нужды снижается на 0,5% против снижения на 2,7% у ЕС, на 2,1% у Китая, на 1,9% у США, а поглощение климатически активных газов сектором ЗИЗЛХ, не выросли, а сократились в период с 2010 по 2021 гг. на 213 млн тонн CO_2-е [Башмаков, 2023]. При этом потенциал повышения энергоэффективности быстроисчерпаем, а реализации природных климатических проектов сопряжена с разными рисками, например пожарами в лесных зонах, неконтролируемой деградацией болот и проч. Таким образом, РФ необходимо принимать активные действия в области инновационных технологий декарбонизации энергетики для сохранения долгосрочной конкурентоспособности российских бизнес-структур на международных рынках. К таким технологиям помимо развития ВИЭ и атомной энергетики, относятся технологии улавливания, транспортировки, хранения и/или использования CO_2 (CCUS-технологии), а также водородная энергетика, в области которых РФ имеет серьезный потенциал [Бушуев, 2021].

Настоящее исследование направлено, во-первых, на анализ институциональной среды в контексте решения задач климатической повестки; во-вторых, на систематизацию технологий климатически нейтральной водородной энергетики для обеспечения четвертого энергоперехода; в-третьих, на анализ возможностей и ограничений развития водородной энергетики в РФ для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности на новых энергетических рынках низкоуглеродного топлива. Для решения задач в исследо-

[54] COP-28 (2023) UAE Consensus URL: COP28 UAE - United Nations Climate Change Conference (Дата обращения: 26.02.2024)

[55] Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, URL: ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf (government.ru) (Дата обращения: 26.02.2024)

вании использовались инструменты и методы теории устойчивого развития, новой концепции энергоперехода, базой исследования послужили отчеты Международного энергетического агентства (МЭА), Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), доклады по вопросам климата ООН, а также исследования российских и зарубежных ученых в области климатической повестки и зеленого энергоперехода.

Результаты

До обострения геополитической ситуации в РФ был разработан и принят пакет нормативно-правовых актов и стратегических документов для обеспечения лидерских позиций российской водородной индустрии на международных рынках, ключевыми из которых стали Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года (2020 г.), Концепция развития водородной энергетики в РФ (2021 г.), Дорожная карта формирования высокотехнологичной области «Развитие водородной энергетики и декарбонизация промышленности и транспорта на основе природного газа» (2021 г.). В данных документах отразились передовые инициативы в области развития российской водородной энергетики, среди которых:

- внедрение пилотных проектов по производству низкоуглеродного водорода;
- развитие консорциумов по производству высокотехнологичного оборудования для водородной энергетики;
- создание инфраструктуры для хранения и транспортировки водорода;
- формирование водородных и промышленных кластеров;
- развитие ВИЭ и других низкоуглеродных источников энергии для производства водорода.

В условиях санкционного давления и отсутствия доступа к инновационным решениям, технологиям и оборудованию для водородной энергетики планы РФ стали менее амбициозны и среднесрочные задачи согласно «Дорожной карте» развития высокотехнологичного направления «Водородная энергетика», утвержденной в 2023 году на период до 2030 г., сводятся в первую очередь к разработке отечественных технологий и оборудования водородной энергетики и поставке этого оборудования в дружественные страны. Вместе с тем в РФ сформирован существенный потенциал для развития сектора низкоуглеродной водородной энергетики на основе природного газа с применением CCUS-технологий.

Сегодня в мире существует пул технологий для производства водорода (табл. 1), которые зависят от источников энергии используемых для создания водорода.

Мировое производство водорода достигло почти 95 млн тонн в 2022 году, увеличившись на 3% по сравнению с 2021 годом. В производстве водорода преобладают ископаемые виды топлива. На долю природного газа без CCUS-технологий приходится 62% мирового производства, на долю угля — 21% мирового производства, 16% в структуре мирового производства занимает побочный водород нефтехимической промышленности[56].

На стадии разработки в ЕС, Канаде, Китае, США, Индии находится большое количество проектов по производству водорода с низким уровнем выбросов парниковых газов. Развития низкоуглеродной водородной энергетики способствует процессу декарбонизации углеродоемких секторов экономики таких, как химическая, сталелитейная и алюминиевая промышленность, использование транспортных средств и др. Ежегодное производство водорода с низким уровнем выбросов может достичь более 20 млн тонн в

[56] Global Hydrogen Review (2023) URL: Global Hydrogen Review 2023 (windows.net) (Дата обращения: 26.02.2024)

2030 году при условии реализации проектов с применением CCUS-технологий. И у РФ есть существенный потенциал занять лидерские позиции на международных рынках низкоуглеродной водородной энергетики при реализации проактивной стратегии.

Таблица 1. Технологии производства водорода

Наименование	Описание	Себестоимость, долл/кг	Экологичность
Зеленый водород	Электролиз воды на основе ВИЭ	9	Высокая
Голубой водород	Паровая конверсия метана на основе природного газа с применением CCUS-технологий	4	Высокая
Желтый водород	Электролиз на основе атомных электростанций	2	Высокая
Серый водород	Паровая конверсия метана с выделением углекислоты на основе природного газа	2.5	Низкая
Коричневый водород	Газификация на основе бурого угля	2.5	Низкая
Бирюзовый водород	Разложение метана на водород и твердый углерод с помощью пиролиз	2	Средняя
Изумрудный водород	Разложение биометана и природного газа за счет термоплазменного электролиза	3	Средняя

Источник: Составлено автором.

Обсуждение

Согласно дорожной карте Международного энергетического агентства (МЭА) для достижения нулевых выбросов к 2050 году потребуется около 520 млн тонн «зеленого» и «синего» водорода в год, это существенный прирост в сравнении с текущими объемами производства. По данным МЭА, в 2020 году было произведено около 90 млн тонн водорода в основном из ископаемого топлива. В РФ есть возможности для развития отрасли водородной энергетики на основе природного газа. Так, для перехода с природного газа на водород потребуются относительно небольшие инвестиции для модификации ключевой инфраструктуры, которая используется в газовой промышленности [Ku, Cook, 2020]. Вместе с тем основными проблемами развития водородной энергетики сегодня являются высокие затраты на производство водорода и отсутствие полномасштабных возможностей хранения. Однако при реализации кластерного подхода, разработке и масштабировании российских технологий себестоимость производства будет сокращаться, а развитие возможностей использования улавливаемого CO_2 сформирует дополнительный источник дохода для водородной энергетики [Ветрова М., 2022].

Среди барьеров развития отрасли водородной энергетики в РФ можно выделить:

- высокие издержки производства низкоуглеродного водорода;
- отсутствие экономически эффективных технологий транспортировки и хранения водорода;
- отсутствие масштабируемых технологий по улавливанию и использованию CO_2.

При реализации проактивных стратегий российскими производителями нефтегазовой отрасли и вложением инвестиций в развитие отечественной базы технологий в среднесрочной перспективе барьеры могут быть преодолены, что обеспечит долгосрочную конкурентоспособность российских производителей водорода на международных рынках низкоуглеродной энергетики. Реализация кластерного подхода на базе действующей

инфраструктуры нефтегазовых предприятий позволит оптимизировать затраты. Такие компании, как Росатом, Газпром, Роснано, Новатэк уже осуществляют разработки и инвестиции в технологии производства, хранения и транспортировки водорода. Вместе с тем для масштабирования технологий требуется настройка институтов и активная политика государства в условиях четвертого энергоперехода.

Заключение

Развитие водородной энергетики является неотъемлемой частью четвертого энергоперехода и декарбонизации углеродоемких секторов экономики. В РФ сформирован потенциал для создания конкурентоспособной отрасли производства голубого водорода с применением CCUS-технологий, однако текущая политика государства в среднесрочной перспективе не ставит амбициозных задач по обеспечению лидерских позиций на рынке водородной энергетики. Вместе с тем можно выделить следующие ключевые рекомендации по развитию водородной энергетики РФ:

1. Развитие рыночных механизмов добровольного углеродного рынка, правил и стандартов верификации климатических проектов в области низкоуглеродной водородной энергетики с применением CCUS-технологий.
2. Разработка мер финансовой поддержки, в том числе на грантовой основе по финансированию капитальных затрат целевых проектов водородной энергетики и CCUS, механизмов льготной тарификации и государственных закупок углероднонейтральной водородной энергии.
3. Формирование институциональной среды, нормативно-правового регулирования и систем стандартизации производства низкоуглеродного водорода.
4. Стимулирование НИОКР и создание площадок для взаимодействия научно-исследовательских групп и бизнес-структур в области развития CCUS-технологий и водородной энергетики.

Список литературы

1. Башмаков И., Башмаков В., Борисов К. (2023) Низкоуглеродные технологии в России. Нынешний статус и перспективы/ ЦЭНЭФ-XXI с.173
2. Бушуев В.В., Горшкова А.А. Водород: мода или новый этап мировой энергетики? Энергетическая политика. 2021;3(157):5
3. Ветрова, М., Пахомова, Н., & Рихтер, К. (2024). Стратегии развития российской энергетики в условиях климатических вызовов и геополитической нестабильности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, *39*(4), 439–469. https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.401
4. Ветрова М. (2022) CCUS-технологии: потенциал и ограничения формирования сектора улавливания, хранения и использования CO2 в РФ. Инновации, 5. https://doi.org/10.26310/2071-3010.2022.284.5.003
5. A. Ku, P. Cook, P. Hao et al. Cross-regional drivers for CCUS deployment//Clean Energy. Vol. 4 (3). 2020. P. 202–232. https://doi.org/10.1093/ce/zkaa008

Гарнов Андрей Петрович

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
profgarnov@yandex.ru

ESG факторы и их роль в создании инновационных бизнес-моделей

Аннотация. Данная статья исследует роль факторов ESG (экологические, социальные и управленческие) в формировании инновационных бизнес-моделей. Авторы анализируют, как влияют ESG-факторы на разработку и реализацию новых подходов к бизнесу. Они обращают внимание на то, что в свете всеобщего стремления к устойчивому развитию, предприниматели и компании всё больше осознают важность включения ESG-принципов в свою стратегию и операционную практику. Статья основывается на отзывах и исследованиях существующей литературы, проведении интервью с представителями успешных компаний и анализе их инновационных бизнес-моделей. Авторы обсуждают различные варианты интеграции ESG-факторов в бизнес-модели, такие как участие в круговой экономике, разработка продуктов с нулевым отрицательным воздействием на окружающую среду и участие в социальных проектах.
Ключевые слова: устойчивое развитие, рейтинг, рэнкинг, риски, ESG-факторы: экология, социальная политика, управление.

Andrei. Garnov

Plekhanov Russian University of Economics
profgarnov@yandex.ru

ESG Factors and Their Role in Creating Innovative Business Models

Abstract. This article explores the role of ESG factors (environmental, social and managerial) in the formation of innovative business models. The authors analyze how ESG factors influence the development and implementation of new approaches to business. They draw attention to the fact that in light of the universal desire for sustainable development, entrepreneurs and companies are increasingly aware of the importance of incorporating ESG principles into their strategy and operational practices. The article is based on reviews and research of existing literature, conducting interviews with representatives of successful companies and analyzing their innovative business models. The authors discuss various options for integrating ESG factors into business models, such as participation in a circular economy, the development of products with zero negative environmental impact and participation in social projects.
Keywords: sustainable development, rating, ranking, risks, ESG factors: ecology, social policy, management.

Введение

ESG (Environmental, Social, Governance) — это термин, который стал все более популярным в последнее время среди компаний и инвесторов. ESG факторы включают в себя экологические, социальные и управленческие аспекты деятельности бизнеса. Они становятся все более важными для бизнеса, потребителей и общества в целом. В данной статье мы рассмотрим, как ESG факторы влияют на создание инновационных бизнес-моделей.

Экологические аспекты ESG факторов имеют огромное значение для современных компаний. С изменением климата и ростом экологических проблем, компании вынуждены обращать внимание на свою экологическую ответственность. Инновационные бизнес-модели с учетом экологических аспектов могут быть оправданы как с точки зрения сохранения окружающей среды, так и с точки зрения роста доходов компании. Например, компания Tesla, занимающаяся производством электромобилей, показывает, что экологические принципы могут стать ключевым фактором успеха в бизнесе. [2].

Социальные аспекты ESG факторов также играют важную роль в формировании инновационных бизнес-моделей. Компании, учитывающие интересы своих сотрудников, клиентов и общества в целом, могут создать сильный имидж и получить конкурентные преимущества. Например, компания Unilever активно внедряет социальные программы, направленные на улучшение условий жизни своих сотрудников и населения в целом. Это помогает компании укреплять свою позицию на рынке и привлекать новых клиентов.

Управленческие аспекты ESG факторов также необходимы для создания инновационных бизнес-моделей. Компании, имеющие эффективную корпоративную структуру, прозрачное управление и высокие стандарты этики, могут успешно внедрять новые идеи и технологии. Например, компания Apple известна своими высокими стандартами корпоративного управления и инновационными продуктами, которые пользуются популярностью у потребителей.

ESG факторы играют ключевую роль в формировании инновационных бизнес-моделей. Компании, учитывающие экологические, социальные и управленческие аспекты в своей деятельности, могут создавать успешные и устойчивые бизнес-модели, способные к адаптации к изменяющимся условиям рынка и общества. Поэтому интеграция ESG факторов в стратегию бизнеса становится все более важной для компаний, стремящихся к успеху в долгосрочной перспективе. [2].

ESG факторы, которые включают в себя экологические, социальные и управленческие аспекты, играют все более значительную роль в развитии бизнеса. С каждым годом все больше компаний признают важность внедрения устойчивых практик в свою деятельность и стремятся создать инновационные бизнес-модели, которые удовлетворяют требованиям устойчивого развития.

Один из ключевых факторов, влияющих на роль ESG в создании инновационных бизнес-моделей, — это изменение потребительского поведения. Современные потребители все больше ориентируются на компании, которые осуществляют деятельность с учетом принципов устойчивого развития. Исследования показывают, что более 70% потребителей в развитых странах делают свои покупки, ориентируясь на ESG критерии, что заставляет компании пересматривать свои бизнес-модели и включать устойчивые практики в свою деятельность.

Примером такой стратегии может служить компания Patagonia, специализирующаяся на производстве одежды и аксессуаров. Patagonia известна своими экологически и социально ответственными практиками, которые включают в себя использование экологически чистых материалов, соблюдение высоких стандартов производства и поддержку социальных проектов. Такой подход не только привлекает клиентов, разделяющих ценности компании, но и помогает создать инновационные бизнес-модели, основанные на принципах устойчивого развития. [6].

Еще одним важным фактором, влияющим на роль ESG в создании инновационных бизнес-моделей, является рост инвестиций в компании, учитывающие эти аспекты. Инвесторы все чаще отдают предпочтение компаниям, осуществляющим устойчивую деятельность, так как такие компании демонстрируют более стабильные финансовые результаты в долгосрочной перспективе. Это вынуждает компании пересматривать свои стратегии и включать ESG аспекты в свои бизнес-модели.

Примером компании, которая успешно интегрировала ESG факторы в свою деятельность и получила поддержку инвесторов, является Unilever. Компания принимает активное участие в экологических и социальных программах, вкладывает средства в уменьшение углеродного следа и поддержку местных сообществ, что позволяет ей привлекать инвестиции и создавать инновационные бизнес-модели, обеспечивающие устойчивый рост.

ESG факторы играют все более значительную роль в создании инновационных бизнес-моделей. Компании, которые успешно интегрируют устойчивые практики в свою деятельность, не только могут удовлетворить потребности современных потребителей, но и привлечь инвестиции, обеспечивая стабильный рост и развитие в долгосрочной перспективе. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными в современном мире, компании должны обращать внимание на ESG критерии и стремиться создать инновационные бизнес-модели, которые сочетают в себе прибыльность и устойчивое развитие.

Методы и материалы

Для создания качественной и информативной статьи о роли ESG факторов в создании инновационных бизнес-моделей были использованы различные методы и источники. В ходе подготовки данного материала были проанализированы актуальные научные исследования, отчеты крупных аналитических агентств, публикации в специализированных журналах и другие достоверные источники информации [3].

Тема ESG факторов и их влияния на бизнес стала ключевой в последние годы, исследователи и бизнес-аналитики по всему миру активно изучают этот вопрос. Для составления статьи были использованы результаты исследований в области устойчивого развития, корпоративной ответственности, инноваций и управления рисками.

Привлечение ESG факторов во внимание при разработке бизнес-модели стало обязательным для компаний, стремящихся к долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности на рынке. В рамках статьи рассмотрены конкретные примеры успешной интеграции ESG факторов в стратегию и операционную деятельность компаний, а также выявлены основные вызовы и препятствия, с которыми сталкиваются бизнес-лидеры в этом процессе.

Заключение

ESG факторы играют важную роль в создании инновационных бизнес-моделей, поскольку они помогают компаниям выявить новые возможности для роста и развития. Исследования показывают, что компании, учитывающие ESG факторы в своей стратегии, имеют больший шанс на успех и высокую рентабельность в долгосрочной перспективе. Например, исследование Harvard Business Review показало, что компании с высокими показателями ESG превосходят по финансовым результатам своих конкурентов.

Один из ключевых аспектов ESG — это экологическая устойчивость. Компании, которые успешно интегрируют принципы экологической ответственности в свою деятельность, могут сократить расходы на энергию, улучшить имидж бренда и предотвратить потенциальные экологические риски. Например, компания Tesla, занимающаяся производством электромобилей, активно продвигает концепцию устойчивой мобильности и считается одним из лидеров в области экологических инноваций. [7].

Социальные аспекты ESG также играют важную роль в создании инновационных бизнес-моделей. Компании, которые заботятся о своих сотрудниках, клиентах и обществе в целом, могут укрепить свою репутацию, привлечь лояльных клиентов и улучшить кадровый потенциал. Например, компания Unilever активно работает над улучшением условий труда своих сотрудников, продвигает программы социальной ответственности и занимает лидирующие позиции в рейтингах устойчивых компаний.

Список литературы

1. Адулова С.С., Андрющенко Г.И. Российская практика реализации ESG-принципов в нефтегазовом секторе // Управление рисками — современные вызовы. Сборник научных трудов III Межвузовской научно-практической конференции ученых, специалистов и студентов, посвященной празднованию

дня рождения факультета комплексной безопасности ТЭК в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина. Москва, 2022, с. 162–170.
2. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/esg-kriterii-v-investirovanii-zarubezhnyy-iotechestvennyy-opyt
3. Галазова С.С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2018. № 4 (64). С. 81–86. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-esg-faktorov-na-ustoychivoe-razvitie-kompaniy-ifinansovuyu-rezultativnost-korporativnogo-sektora (дата обращения: 09.03.2024).
4. Гарнов А.П. Роль инноваций в экономическом развитии России (2-е издание). (Бакалавриат). Монография // КноРус, 2021. 110 с.
5. Общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России». [Электронный ресурс] URL: https://opora.ru/news/fns-opublikovala-statistiku-razvitiya-msp-v-rossii-.html- (дата обращения: 09.03.2024).
6. Определена новая методика расчета производительности труда. URL: https://www.garant.ru/news/1237768/ (дата обращения: 09.03.2024).
7. Маслова Е.В. Государственное регулирование нестандартной занятости: современный подход // Экономика труда. 2018. Том 5. № 4. С. 1059–1072. DOI: 10.18334/et.5.4.39607

Гусарова Светлана Анатольевна

Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова университет, Москва, РФ
s-gusarova@mail.ru

Гусаров Игорь Владимирович

Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова университет, Москва, РФ
igor-gb@mail.ru

ESG-инвестиции (на примере банков БРИКС)

Аннотация. В статье исследуется развитие ESG-инвестиций банками стран БРИКС. Определены основные критерии ESG-финансирования и требования к компаниям, в которые направляются банковские ESG-инвестиции. Банки стран БРИКС финансируют проекты только тех компаний, которые демонстрируют экологически чистые методы ведения бизнеса, положительное социальное влияние выпускаемой продукции и используемых для этого методов, строгое соблюдение корпоративного управления и корпоративной этики. При выборе объекта инвестирования банки стран БРИКС придают большое значение углеродному следу компании, нормам выбросов в атмосферу CO_2, использованию ресурсов и управлению. Выявлены сферы осуществления ESG-инвестиций банками стран БРИКС и сложности, с которыми сталкиваются банки стран БРИКС при ESG-финансировании. На основе проведенного исследования разработаны и предложены следующие основными направления развития банковского ESG-инвестирования в странах БРИКС.
Ключевые слова: ESG-инвестиции, банки, страны БРИКС.

Svetlana A. Gusarova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
s-gusarova@mail.ru

Igor V. Gusarov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Igor-gb@mail.ru

ESG Investments (Case of Brics Banks)

Abstract. The article examines the development of ESG investments by banks in the BRICS countries. The main criteria for ESG financing and requirements for companies in which banking ESG investments are directed are determined. BRICS banks only finance projects of companies that implement environmentally friendly business practices, positive social impact and influence on these practices, and strict adherence to good governance and corporate ethics. When choosing an investment object, banks in the BRICS countries attach great importance to the company's carbon footprint, standards for removing CO2 into the atmosphere, consuming resources and managing them. The areas of ESG investments carried out by banks of the BRICS countries and the difficulties faced by banks of the BRICS countries with ESG financing are identified. Based on the research, the following mechanisms for the development of banking ESG investing in the BRICS countries have been developed and proposed.
Keywords: ESG investments, banks, BRICS countries.

Введение

В последние десятилетия стало очевидно, что устойчивое инвестирование играет ключевую роль в формировании будущего. В этом контексте интеграция критериев ESG (Environmental, Social, Governance) в инвестиционные решения становится неотъемлемой частью стратегического планирования для многих финансовых учреждений, включая банки стран БРИКС.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что ESG-инвестиции позволяют банкам не только получить прибыль, но и вносить вклад в устойчивое развитие и улучшение качества жизни в своих странах и регионах. Эти инвестиции способствуют более ответственному и устойчивому развитию финансового сектора, расширению экономического развития стран БРИКС.

Важность поддержания устойчивого развития этих стран связана с возможностью сочетания высокого экономического роста с устойчивостью и инклюзивностью как в экологической сфере, так и в социальной.

Методы и материалы

Для достижения целей исследования мы проанализировали данные, доступные из различных источников, включая отчеты банков, базы данных ESG и литературные обзоры. Мы сосредоточились на следующих аспектах: а) оценка текущего уровня интеграции критериев ESG в инвестиционные стратегии банков в каждой стране БРИКС была проведена с помощью использования комплексного и системного подхода, синтеза экономических явлений; б) при идентификации основных факторов, влияющих на интеграцию ESG-критериев в инвестиционные решения банков применялся метод абстрактно-логической оценки, метод детализации и типологии; в) при проведении сравнительного анализа подходов к оценке выполнения ESG-критериев между банками стран БРИКС применялся метод экономической индукции и дедукции, сравнения и систематизации.

Результаты

Для решения проблем долгосрочной экономической трансформации к более устойчивой и инклюзивной парадигме банки стран БРИКС внедряют ESG-инвестирование, которое направлено на снижение инвестиционных рисков в перспективе, так как осуществляется банковское финансирование компаний, деятельность которых связана с решением экологических, социальных и управленческих проблем, что будет способствовать повышению эффективности их деятельности. Таким образом ESG-инвестирование направлено на поощрение эффективных устойчивых бизнес-решений.

Основными критериями ESG-финансирования являются: а) ужесточение ESG-требований, которые являются драйверами перехода инвесторов к ESG-финансированию; б) важность включения информации по ESG-факторам в данные, предоставляемые участникам рынка для принятия деловых решений; в) изменение требований инвесторов к ESG-интеграции в деятельность компаний.

Стремясь обеспечить ESG-финансирование, банки стран БРИКС финансируют те компании, которые демонстрируют: а) экологически чистые методы ведения бизнеса; б) положительное социальное влияние выпускаемой продукции и используемых для этого методов; в) строгое соблюдение корпоративного управления и корпоративной этики.

Банки стран БРИКС отдают предпочтение инвестированию в технологический и потребительский сектор. При выборе объекта инвестирования они придают большое значение углеродному следу компании, нормам выбросов в атмосферу CO_2, использованию ресурсов и управлению. Следует отметить, что рынок ESG-инвестирования в странах БРИКС находится на этапе формирования.

Примером ESG-финансирования российскими банками может быть кредитная линия Сбербанка, открытая для АФК «Система» на сумму в 10 млрд рублей, с возможностью привязки процентной ставки по кредиту к достижению индикаторов «зеленых» технологий.

В Китае в 2019 году были выпущены первые ESG-облигации. Кроме того, в Китае были созданы «переходные» облигации, предназначенные для поддержки предприятий традиционных отраслей в процессе перехода к низкоуглеродной экономике в период трансформации их бизнес-моделей.

В Индии важное значение уделяется развитию такого направления как «зеленый банкинг» и «зеленые» банковские ИТ-инициативы для банков.

Бразильский банк «Интеса Саппауло» (Intesa Sanpaolo) инвестирует в проекты, способствующие достижению нулевых выбросов парниковых газов к 2050 году.

Примером применения возобновляемых источников энергии в южноафриканской банковской сфере может быть деятельность «Недбанка» (Nedbank), который финансирует гибридную установку, осуществляющую преобразование энергии солнца и ветра в электричество.

Таким образом, банки стран БРИКС осуществляют ESG-инвестиции в следующих сферах: а) инвестиции в чистую энергию и устойчивые проекты; б) социальные инвестиции; в) соблюдение стандартов управления; г) соблюдение прав человека; д) финансирование инноваций.

Хотя ESG-инвестирование представляет собой важный инструмент для инвесторов, банки сталкиваются с рядом сложностей, которые необходимо преодолеть для успешной реализации своих устойчивых инвестиционных стратегий: а) отсутствие стандартизации и прозрачности, что затрудняет сравнение и оценку различных инвестиционных возможностей, а также может создать риск для инвесторов из-за недостатка прозрачности в отчетности компаний; б) недостаток данных и аналитических инструментов, что делает сложным проведение анализа и оценку потенциальных инвестиций; в) сложность оценки реального воздействия ESG-факторов на финансовые результаты и риски компаний, трудность в определении ESG аспектов, которые имеют наибольшее значение для долгосрочной устойчивости бизнеса; г*) конфликт интересов* банков между целями ESG-инвестирования и своими финансовыми интересами, в случае, если банки могут иметь финансовые отношения с компаниями, чьи практики не соответствуют принципам устойчивости, что затрудняет принятие этических решений; д) ESG-инвестирование может сопрягаться с дополнительными рисками и неопределенностью, связанными с политическими, социальными и экологическими факторами, в случае нарушения ожиданий инвесторов или общественного мнения.

Дискуссия

Вопросам ускорения «зеленого» финансирования и развития возобновляемых источников энергии уделяется большое внимание банками. Банки начинают принимать стратегические решения, продвигая «зеленое» финансирование, привлекая инвесторов для инвестирования в более «зеленые» инициативы [Ali M. и др., 2023]. Мы согласны с тем, что терминология «зеленые финансы» является относительно новой и еще не получила широкого изучения в академическом сообществе. Более того, наблюдается заметная нехватка научных работ, исследующих это понятие [Wan S. и др., 2023]. По нашему мнению, ESG-банкинг — это деятельность банка, направленная на оценку рисков и финансирование инновационных проектов в сфере позитивного воздействия на окружающую среду, в области социальных преобразований и корпоративного управления, дающая не только экологический, социальный, управленческий, но и финансовый эффект. При этом финансовый эффект должен зависеть от динамики показателей устойчивого развития.

В конце 2021 года 17 китайских коммерческих банков финансировали более 103 ESG-проектов, выпустив «зеленые» облигации на 220 млрд юаней, облигации устойчи-

вого развития на 60 млрд юаней, 26 облигаций, связанных с устойчивым развитием на сумму 36,8 млрд юаней [White Paper, 2023].

Банки поддерживают инновационные компании и стартапы, которые разрабатывают продукты и технологии, способствующие решению экологических и социальных проблем. Исследования некоторых ученых подтверждают нашу гипотезу о том, что объемы банковских активов и ВВП имеют положительную связь с технологическими инновациями [Wang C. и др., 2023].

В Китае инновационные проекты крупных компаний поддерживаются государственными коммерческими банками и национальными акционерными коммерческими банками[57] [Shen B., Xu Z., 2023]. На основе 14 пятилетнего плана эффективное финансирование инноваций остается одной из основных задач Китая. Доступность банковского финансирования имеет решающее значение для компаний, стремящихся внедрить инновации.

Заключение

На основе проведенного исследования нами разработаны и предложены следующие основными направления развития банковского ESG-инвестирования в странах БРИКС:

- *Интеграция ESG-критериев в инвестиционные стратегии банков*. Это включает учет экологических, социальных и управленческих аспектов при принятии решений о выделении капитала и размещении средств.
- *Развитие продуктов и услуг ESG-инвестирования*. Широкое внедрение банками в странах БРИКС таких новых продуктов, как зеленые облигации, устойчивые фонды, кредиты на проекты с низким уровнем углеродного следа и другие инструменты, которые способствуют устойчивому развитию.
- *Усиление корпоративного управления и прозрачности*. Это необходимо для обеспечения более эффективного управления ESG-рисками и возможностями. Банкам стран БРИКС следует разработать стандарты отчетности по ESG и участвовать в инициативах по принципам ответственного инвестирования.
- *Присоединение к мировым стандартным инициативам*. Это нужно для согласования своих подходов к ESG-инвестированию с международными стандартами и лучшими практиками, учитывать международные принципы ответственного инвестирования (PRI).
- *Обучение и осведомление клиентов*. Банки должны активно проводить образовательные мероприятия и кампании по повышению осведомленности клиентов о важности eSG-инвестирования и его влиянии на устойчивость и долгосрочную прибыльность инвестиций.
- *Создание государственно-частного Фонда стран БРИКС* для совместного финансирования банками высокотехнологичных разработок, способствующих ESG-трансформации их экономик, укреплению финансового потенциала экономик государств группы.

Первостепенное внимание при трансформации экономики должно быть направлено на поддержку правительствами стран БРИКС банковского инвестирования, особенно в сфере экологических и социальных преобразований. Решению этой проблемы может способствовать создание государственно-частного Фонда стран БРИКС для финансирования крупных инновационных проектов.

---

[57] Shen B., Xu Z. Financial innovation system reform in China banking: the impact on bank profitability [Электронный ресурс] // E3S Web Conferences 381, 02035 (2023). Режим доступа: https://doi.otg/10.1051/e3sconf/202338102035 (дата обращения: 16.10.2023).

Банковское ESG-инвестирование в странах БРИКС продолжает развиваться и укреплять свою роль в финансовой индустрии, поддерживая устойчивое и ответственное развитие экономики.

Список литературы

1. Ali M., Azmi W., Kowsalya V., Rizvi S.A.R. Interlinkages between stability, carbот emissions and the ESG disclosures: Global evidence from banking industry // Pacific-Basin Finance Journal. Available from: https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2023.102154 (статья на иностранном языке).
2. Shen B., Xu Z. Financial innovation system reform in China banking: the impact on bank profitability // E3S Web Conferences 381, 02035 (2023). Available from: https://doi.otg/10.1051/e3sconf/202338102035 (статья на иностранном языке).
3. Wan S., Lee Y.H., Sarma V.J. If Fintech good for green finance? Empirical evidence from listed banks in China // Economic Analysis and Policy, volume 80, December 2023, P.1273–1291. Available from: https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.10.019 (статья на иностранном языке).
4. Wang C., Qiao C., Ahmed R.I., Kirikkaleli D. Institutional Quality, Bank Finance, and Technological Innovation: A way forward for Fourth Industrial Revolution in BRICS Economies // Technological Forecasting and Social Change, Volume 163, February 2021. Available from: https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120427 (статья на иностранном языке).
5. White Paper on ESG Practicies in China // International Capital Market Association Available from: https://www.icmagroup.org/assets/Whitepaper-on-ESG-practices-in-China-ENG-January-2023.pdf (официальный документ из Интернета).

Davydenko Elena A.

Saint-Petersburg State University, Russia
e.davydenko@spbu.ru

Prospects for the Development of Trademarks of Russian Companies under the Influence of External Factors

Abstract. The author in the article reflects the trends in the development of trademarks of domestic companies in the face of new challenges. Examples of restyling are given. The author identifies groups of brands based on the characteristics of their phonotypes. For each group of brands, the author offers recommendations on interaction with consumers. The features and prospects of the development of Russian trademarks under the influence of ESG factors are revealed.
Keywords: trademark, brand, phonotype, ESG factors.

Under the influence of external factors (political, economic, social), changes are taking place in the field of branding of Russian companies. With the departure of many foreign brands from the Russian market, new prospects have opened up for domestic trademarks, which, with due effort, could become the favorite brands of Russian consumers.

What are the prospects for the development of Russian brands and the remaining foreign brands in the Russian market? It is worth noting that with the beginning of a special military operation in the Ukraine, many of those foreign brands that still remained in Russia began to change. Some brands have retained associations with old phonotypes or russified them so as not to scare away loyal customers. Thus, the Finnish dairy producer Valio became Viola, as the most famous brand is the processed cheese Viola. Another example: the French cosmetics chain L'Occitane.

In this case, we observe a change in the phonotype in accordance with the Russian pronunciation of the brand name. One of the largest tour operators TUI Russia, which was previously the Russian «daughter» of the German company TUI, now became known as Fun & Sun. Shell gas stations changed their name to Teboil. The Russian plant of the French auto brand Renault received the domestic phonotype «Moscow Automobile Plant Moskvich».

Interesting are the changes in the phonotypes of magazines that have now become almost unrecognizable to consumers: Cosmopolitan is now called Voice, Harper's Bazaar is The Symbol, Men's Health is Men Today, InStyle — U Magazine, «Home» is «New Hearth».

The changes also affected the field of international consulting. Audit and consulting companies that previously worked in Russia under international brands changed their names: Deloitte became known as Business Solutions and Technologies, and PwC — Trust Technologies [5].

At the same time, it is impossible not to note the trend of reverse rebranding in relation to Russian brands. With the withdrawal of foreign brands from the Russian market, some domestic brands are trying to fill their shortage in the eyes of the consumers by making their names English-speaking. So, the company «Aquaculture» (the largest Russian fish farming company) changed the phonotype to Inarctica. This change in the phonotype can be considered successful, given the ease of its perception and current research in the field of development of the Arctic region. It is worth noting that in Russia already in the 90s there was a trend towards reverse rebranding, when Russian companies changed their names to Romanized ones, since the names in Russian at that time repelled some consumers by associations with the legacy of Soviet industry. Thus, Sibir Airlines became S7 Airlines. The use of Romanized names is also typical for young Russian trademarks.

As the recognition and perception of brand names by consumers becomes more complicated, the following brand groups can be designated:

Group 1: Russified or associated phonotypes;

Group 2: abbreviated phonotypes;

Group 3: radically changed (or new) phonotypes

Recommendations on interaction with consumers can be offered for each group of brands (see Table 1).

Table 1. Recommendations for brands to interact with consumers in connection with changes in phonotypes

Group of brands	Recommendations for interaction with consumers	The purpose of the advertising campaign	The level of advertising costs
Group 1: Russified or associated phonotypes	Conducting advertising campaigns that remind consumers of familiar brands that have made minor changes to the names.	Reminding	Minimum
Group 2: abbreviated phonotypes	Conducting advertising campaigns to inform consumers about new phonotypes in order to increase their recognition.	Informing	Average
Group 3: radically changed (or new) phonotypes	Conducting large-scale advertising campaigns of an integrated nature in order to form a full-fledged brand image among consumers.	Creating a full-fledged brand image	High

Source: compiled by the author.

At the AdIndex Go Up conference in autumn 2022, when discussing the advertising market, A. Sirovatsky, Director of strategy at Media Instinct Group, announced a forecast for the growth of the advertising market in Russia by 6.3% in 2023 [6]. At the same time, the drivers of growth will be to a greater extent the development of their own trademarks, the rebranding of major players, co–branding campaigns, and to a lesser extent new brands for Russia, since their full launch takes time. With the suspension of investments in advertising and localization, brands are beginning to lose their recognition and connection with the consumer due to insufficient marketing support. Moreover, the consumer may lose touch with the original brand due to the freezing of advertising costs for goods that are still sold in Russia or imported into the country on parallel import terms, which may increase the volume of counterfeit products.

One of the most promising areas of branding in Russia is the development of brands built taking into account the ESG agenda of companies. In European countries, compliance with ESG principles is actually regulated by law. For example, the directive on non-financial reporting, which requires companies with more than 500 employees and meeting certain financial indicators to publish information on a number of issues in the field of the environment, respect for human rights, principles of combating bribery and corruption. In the USA and the UK, the issue of introducing mandatory disclosure of information in the field of ESG is currently being discussed. In Russia, legislation certainly regulates environmental and social issues, but today there is no obligation to take into account ESG factors and submit ESG reports in the country, although a regulatory framework is already being formed for concessional financing, in particular, of environmentally friendly projects. To date, the popularization of the principles of sustainable development, work with consumers, employees, partners and stakeholders, and even standardization functions remain in the zone of self-regulation of responsible companies. There is still no unified certification in Russia, there are only local ones. Currently, the League of Green Brands, together with Roskachestvo and Rosstandart, is developing a National Standard for the Sustainability of brands (companies). It will allow unifying the requirements for brands in terms of compliance with the ESG agenda. In terms of environmental projects, the areas of

work are largely identical both at the global level and at the country level. For example, responsible manufacturers pay great attention to eco-friendly packaging and carbon neutrality. For example, Ozon makes packaging from recycled cardboard [3].

As for the social component of the agenda, companies and brands, as a rule, proceed from key challenges, requests from the target audience, or specially collected insights. So, a vivid example of a social project implemented by Russian brands is the example of X5 Group (Pyaterochka, Perekrestok networks), which launched a food sharing project, within which it transfers goods to those in need that will soon expire. In this way, the company fights food surpluses without recycling them, and provides support to vulnerable groups of the population in accordance with its sustainable development strategy. In the field of corporate governance in Russia, one of the main problems is the low awareness of managers — only 58% of managers are familiar with the principles of ESG. According to the results of a study conducted by the League of Green Brands in partnership with Deloitte and Roskachestvo, the discourse in the field of sustainable development in the public field increased by 5 during the pandemic and geopolitical changes% [Novikov, 2022].

As part of the research conducted by Sber [1], more than 50 commercial organizations were surveyed, 53% of which were large companies with revenues of 2 billion rubles, and 47% were small and medium—sized businesses. More than half (54%) of the study participants noted that due to the current situation, Russia will have its own standards for sustainable development. 47,1% of the survey participants reported that they would like to broadcast the ESG agenda on the international market for foreign partners. Business representatives indicated the BRICS countries and the Asia-Pacific region, the European Union, the United Arab Emirates, China, Turkey and other countries as priority regions of cooperation.

At the same time, despite the growing responsibility of companies worldwide in terms of compliance with the ESG agenda, a number of companies resort to a technique that in marketing is called green camouflage (green washing) — a marketing technique in which non—environmentally friendly and even frankly harmful goods and services are consciously positioned as environmentally friendly. By creating an image of eco-activists, brands using green camouflage do not benefit the environment.

Summing up, it is worth identifying 5 main areas that PWC has highlighted, considering the trends in the implementation of the ESG agenda:

- Increased attention to ethics and integrity issues,
- Prioritizing security, sustainability and transparency of supply chains,
- Human resources: transformation and adaptation,
- Involving and empowering indigenous peoples,
- Dynamically developing political and regulatory environment [2].

List of literature

1. ESG in Marketing: impact on brand, communication and consumer. *Sber Marketing.* 07.10.2022. Available from: https://sbermarketing.ru/news/esg/
2. ESG trends in 2023. The main directions of ESG, the development of which needs to be monitored this year. Available from: https://www.pwc.com/kz/en/publications/new_publication_assets/esg-trends-in-2023-ru.pdf
3. From beautiful words to a real necessity: how ESG strategies are changing in Russia. *Sostav.ru.* 27.08.2022. Available from: https://sostav-ru.turbopages.org/turbo/sostav.ru/s/publication/liga-zelenykh-brendov-56200.html
4. Novikov A. The League of Green Brands assessed the opportunities for ESG development of Russian business in 2022. *Plus one.* 26.04.2022. Available from: https://plus-one.ru/news/2022/04/26/liga-zelenyh-brendov-ocenila-vozmozhnosti-dlya-esg-razvitiya-rossiyskogo-biznesa-v-2022-godu
5. Rave and rebrand. How companies in Russia change their names for the sake of fashion and under pressure of circumstances. *Advertology.* 17.08.2022. Available from: http://www.advertology.ru/article153891.htm
6. The advertising industry 2022–2023 — drivers, stoppers and the new reality. *AdIndex.* 03.11.2022. Available from: https://adindex.ru/publication/reporting/2022/11/2/307538.phtml

Кораблева Ольга Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
Институт Проблем Региональной Экономики РАН, РФ
o.korableva@spbu.ru

Мааруф Али

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
alimaarouf1996@gmail.com

Современные инструменты финансирования инновационной деятельности в России

Аннотация. Инновационная деятельность является важнейшим направлением деятельности любого бизнеса, планирующего развивать конкурентоспособность выпускаемой продукции и предоставляемых услуг. В мире на сегодняшний день известно значительное число инструментов поддержки инноваций, ключевая роль среди которых отводится инструментам внешнего финансирования. Помимо традиционных способов финансирования инновационной деятельности (например, субсидии, гранты и льготные кредиты), набирают популярность новые инструменты финансирования. Такие как, краудфандинг, краудлендинг, цифровые активы и другие. Цель данной работы является исследованием уровня развития данных инструментов в России и перспективы их применения.
Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инструменты финансирования, цифровые активы.

Olga N. Korableva

Saint Petersburg University, Russian Federation
Institute for Regional Economic Studies RAS, Russian Federation
o.korableva@spbu.ru

Ali F. Maarouf

Saint Petersburg University, Russian Federation
alimaarouf1996@gmail.com

Modern Instruments for Financing Innovation Activities in Russia

Abstract. Innovation activity is considered as a crucial part of business planning to develop the competitiveness of the provided products and services. A significant number of instruments for supporting innovation are known in the world, a key role among which is played by external financing instruments. In addition to traditional instruments of financing innovative activities (for example, subsidies, grants, and soft loans), new financing instruments are gaining popularity. Such as crowdfunding, crowdlending, digital assets and others. The purpose of this work is to study the level of development of these instruments in Russia and the prospects for their implementation.
Keywords: innovation, innovation activities, financing instruments, digital assets.

Введение

Современные инструменты финансирования инновационной деятельности стали развиваться благодаря росту спроса на финансовые технологии, снижению стоимости запуска ИТ-продуктов, росту количества финтах компаний и развитию совместных технологичных проектов, участниками которых являются как частные компании, так и внешние инвесторы.

К современным инструментам финансирования инноваций относятся краудфандинг[58], краудинвестинг[59], карудлендинг[60], криптовалюты и другие цифровые валюты[61], цифровые активы и др [Зотов и др., 2021].

Из вышеупомянутых альтернативных инструментов наибольшее распространение получил краудлендинг, который получил распространение в качестве «инструмента, основанного на долге». На него приходится около 70% всех операций по финансированию. Новые инструменты набирают популярность в инновационно развитых странах мира. Наибольшую долю на рынке альтернативных финансов в 2020 г. занимали США и Канада. Данным странам удалось абсолютного лидерства с долей в 65%. Двумя годами ранее лидирующие позиции принадлежали Китаю, но уже с 2019 г. его доля начала резко сокращаться[62].

Целью данной работой является определение уровня развития современных инструментов финансирования инноваций на российском рынке и возможностей расширения их применения.

Методы и материалы

Методами исследования являются синтез, анализ, обобщение и сравнение. Материалами исследования выступают данные официальных сайтов, научные исследования, статьи и монографии по теме исследования.

Результаты

Высокое участие государства в научной и инновационной сферах отличает Россию от стран с более высокой активностью высокотехнологичного сектора. В среднем по ОЭСР доля предпринимательского сектора составляет 63%, для Китая данный показатель — 77,5% [Петров, 2023].

Причиной низкой активности частного сектора является, в том числе, недостаточное развитие современных механизмов финансирования инновационной деятельности. Элементами таких механизмов являются: фонды венчурных инвестиций, бизнес-ангелы, специализированные платформы ценных бумаг и др. Другой причиной является высокая концентрация и доступность новых механизмов финансирования для регионов [Половинкина, 2022]. В общем объеме венчурного рынка, 54% всех инвестиций приходится на Москву. Доля России в мире по объему венчурных инвестиций не превышает 0,5% [Агентство инноваций Москва, 2023].

Из новых инструментов финансирования инновационной деятельности в России активно развиваются краудфандинговые платформы. Только за 2021 г. наблюдался почти двукратный прирост операторов инвестиционных платформ. Всего в реестре Банка России зарегистрировано 59 таких платформ, но из общего числа деятельность осуществляют только 17 [Банк России, 2022].

---

[58] Технология, в рамках которой осуществляется сбор средств на реализацию инновационного проекта. Необходимая сумма финансирования собирается за счет привлечения широкого круга добровольных инвесторов.

[59] Разновидностью краудфандинга, при которой инвесторы получают долю в капитале проекта.

[60] Разновидностью краудфандинга, с разницей в том, что инвесторы получают последующие проценты от участия в проекте в течение определенного времени его реализации.

[61] Альтернативное средство платежей, которое могут широко использоваться при финансировании инновационных проектов.

[62] The 2nd Global Alternative Finance Market Benchmarking Report / University of Cambridge. 2021. P. 197 URL: https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2021/06/ccaf-2021-06-report-2nd-global-alternative-finance-benchmarking-study-report.pdf (дата обращения: 10.10.2023)

Для участников на сегодняшний день доступны следующие механизмы — предоставление займов, приобретение эмиссионных ценных бумаг и приобретение утилитарных цифровых прав (УЦП).

Ведущая часть финансовых операций приходится на предоставление займов субъектам МСП, среди которых в 2020–2021 гг. преобладали заемщики, в наибольшей степени пострадавшие от пандемии Covid-19. В 2022 г. заметно выросли объемы краудлендинга (рисунок 1), при этом, общий объем инвестированных средств вырос несущественно, что говорит об изменении политики инвестирования уже работающих на данных платформах участников.

Рост числа сделок по финансированию проектов с использованием механизма краудинвестинга приходился на вторую половину 2021 г. (в особенности, 4 квартал года) и первую половину 2022 г. На предоставление займов инновационным проектам приходится незначительная часть финансирования. Поскольку инновационные проекты несут в себе высокую степень неопределенности, инвесторы чаще вовлекаются в такие проекты на условиях участия в капитале.

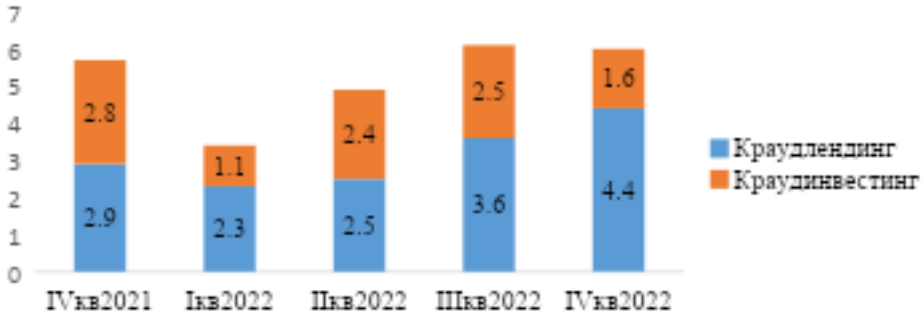


Рис 1. Объем средств, привлеченных с использованием инвестиционных платформ, нарастающим итогом, млрд. руб.

Источник: [Банк России, 2023].

Основными заинтересованными сторонами в краудинвестинге являются юридические лица и обеспеченные физические лица. Средний чек инвестора — физического лица значительно выше и составляет 3,3 млн рублей. Другой причиной роста интереса к краудфандингу являются те преимущества, которые он предоставляет потенциальным инвесторам:

- возможность использования автоинвестирования с упрощением оценки проектов;
- защита средств от нецелевого использования за счет использования функции номинального счета ОИП;
- повышенная доходность вложений в сравнении с традиционными банковскими продуктами;
- возможность оценки и мониторинга кредитного риска.

Инвестирование в проекты через приобретение УЦП на сегодняшний день доступно через платформы BitRussia, «Инвестиционный Компас». Для операций с УЦП используется технология распределенных реестров, реализованная на блокчейн-платформе. В целях государственного регулирования операций с УЦП, а также любых операций с использованием современных механизмов инвестирования в России принят Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использо-

ванием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[63].

Рынок УЦП в России недостаточно развит. Это связано со свойственной ему технологической сложностью и небольшим уровнем спроса на данные активы, в сравнении с краудфандинговыми решениями. Соответственно, более простые и понятные инструменты вложений являются приоритетными. Несмотря на это, в конце 2022 г. наметилась положительная тенденция роста активности на инвестиционных площадках, распространяющих цифровые финансовые активы: если в начале года объем обязательств по выпуску цифровых финансовых активов (далее — ЦФА) не превышал 5 млрд. руб., то уже в конце года накопленный объем обязательств составил 728 млрд. руб., а общее количество выпусков выросло с 1 до 19 [Банк России, 2023].

Несмотря на высокий интерес к ЦФА по-прежнему актуальной остается задача использования данных инструментов для финансирования инновационных проектов, средства на реализацию которых чаще предоставляются с использованием привычных механизмов государственной поддержки. Согласно законодательству, инвестор имеет право требовать исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности в случае участия в финансировании инновационного проекта, что часто не устраивает самого исследователя.

Дискуссия

Высокая доля государства в финансировании инноваций в Российской Федерации сопровождается невысокой эффективностью из-за ограниченности объема средств, поступающих из частного сектора.

Новые инструменты финансирования такие как краудфандинг и его разновидности и цифровые активы имеют преимущества, которые способствуют их применению в финансировании инновационной деятельности. Данные преимущества включают возможность заключения сделок в электронном виде, без необходимости обязательного физического присутствия; возможность участия большого круга инвесторов; снижение издержек, связанных со сложностями в процессе совершения сделок и проведения данных сделок через специальные платформы и возможность создания такой структуры инвестиционного портфеля, которая будет соответствовать риск-профилю участника.

Платформы находятся на разных стадиях развития, но уже сейчас становится понятно, что интерес участников будет только возрастать. Особенно учитывая текущие тенденции закрытия ряда рынков и переориентации российских инвесторов на внутренний рынок.

Наиболее сформированным представляется рынок краудфандинга, однако снижение объемов вложений в капитал на фоне роста долговых инвестиций говорит о том, что проекты с наибольшим риском и высокой неопределенностью рассматриваются чаще в качестве источника роста процентных доходов, чем источника будущего роста капитала. Увеличение прозрачности рынка ЦФА способствует увеличению интереса инвесторов к этому рынку. С учетом возможностей использования ЦФА, возможен значительный рост выпусков цифровых активов, которые уникальны для традиционного финансового рынка, но востребованы организациями и предприятиями [Дощатов, 2022]. Перспективным является использование данного инструмента для финансирования инновационной деятельности.

---

[63] Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Заключение

Несмотря на разнообразие традиционных механизмов финансирования, данные механизмы не могут устранить все препятствия инновационной деятельности. Современные инструменты финансирования включают краудфандинг, цифровые финансовые активы, краудинвестинг и применения технологий блокчейна. В последние два года наблюдается возрастание интереса бизнеса к использованию данных инструментов. Однако, сами эти инструменты имеют разные степени развития в России и требуют государственной поддержки их распространения и применения для финансирования инновационной деятельности.

К основным мерам государственной поддержки, которые могли бы способствовать применению новых инструментов финансирования инноваций, можно отнести гарантийную поддержку краудфандинга, который считается наиболее распространенным инструментом, а также повышение прозрачности функционирования рынка ЦФА.

В данной работе были определены новые финансовые инструменты, которые могут применяться для финансирования деятельности инновационной предприятий.

Список литературы

1. Агентство инноваций Москва. Рынок венчурных инвестиций Москвы — 2022. 2023. URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/Venture+report_Moscow_AIM_2022.pdf/
2. Банк России. Обзор рынка краудфандинга в России: Информационно-аналитический. Москва, 2022. URL:
3. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 15.10.2023)
4. Банк России. Обзор платформенных сервисов в России: Информационно-аналитический материал. 2023. Москва.
5. Дощатов, А.А. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты на территории Российской Федерации // Научные записки молодых исследователей. 2022. 10. 4. 53–64.
6. Зотов, В. М., Абдикеев, Н. М. Новые технологии управления финансирование инноваций в промышленности // Финансы: теория и практика. 2021. 25. 6. 112–127.
7. Петров, М. В. Финансирование инновационного развития России в условиях усиления геополитической напряженности и международных санкций // Вопросы инновационной экономики. 2023.13. 1. 77–92.
8. Половинкина, А. А., Смолина, Е. С. Особенности управления венчурным капиталом в современном инновационном бизнесе в реалиях цифровой экономики // Проблемы развития предприятий: теория и практика, 2022. 1. 2. 189–193.

Кошенкова Ульяна Владимировна

Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I, РФ
ylianakoshenkova1901@gmail.com

Широбоков Владимир Григорьевич

Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I, РФ
ssn3@bk.ru

Казарцев Роман Степанович

Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I, РФ
kazarcevrs@mail.ru

Раскрытие ESG-факторов в отчетности как информационная база устойчивого развития

Аннотация. Дана характеристика основных угроз и рисков в условиях трансформации глобальной экономики. Произведен оценка сопряжения российских нормативных документов с Целями устойчивого развития (ЦУР), принятых Организацией Объединенных Наций. Обобщен опыт отечественных компаний раскрытия информации о влиянии ESG-факторов (Environment, Social, Governance) на достижение различных целей устойчивого развития. На примере международной сталелитейной компании Новолипецкого металлургического комбината, охарактеризован подход к разработке политики устойчивого развития и формирования интегрированной системы менеджмента. Представлены сведения раскрытия нефинансовой информации, предоставляемой в соответствии со стандартами Global Reporting Initiative (GRI), включающие индикаторы, характеризующие экологическую, социальную и экономическую составляющие. Доказана необходимость представления сведений об экологической и социальной компоненте в отчетности российских аграрных корпоративных структур.
Ключевые слова: концепция устойчивого развития, нефинансовая отчетность, металлургические компании, GRI, отчетность агрохолдингов.

Ulyana V. Koshenkova

Voronezh State Agrarian University
named after Emperor Peter I, Russia
ylianakoshenkova1901@gmail.com

Vladimir G. Shirobokov

Voronezh State Agrarian University
named after Emperor Peter I, Russia
ssn3@bk.ru

Roman S. Kazartsev

Voronezh State Agrarian University
named after Emperor Peter I, Russia
kazarcevrs@mail.ru

Disclosure of Esg Factors in Reporting as an Information Base for Sustainable Development

Annotation. The main threats and risks in the context of the transformation of the global economy are characterized. An assessment was made of the alignment of Russian regulatory documents with the Sustainable Development Goals adopted by the United Nations. The experience of domestic companies in

disclosing information on the impact of ESG factors (Environment, Social, Governance) on achieving various sustainable development goals is summarized. Using the example of the international steel company Novolipetsk Metallurgical Combine, the approach to the development of a sustainable development policy and the formation of an integrated management system is characterized. The information on the disclosure of non-financial information provided in accordance with the Global Reporting Initiative (GRI) standards, including indicators characterizing environmental, social and economic components, is presented. The necessity of providing information about the environmental and social component in the reporting of large Russian agricultural corporate structures is proved.
Keywords: the concept of sustainable development, non-financial reporting, metallurgical companies, GRI, reporting of agricultural holdings.

Введение

В современных экономических реалиях особое внимание уделяется экологическим и социальным проблемам, рассматриваемым в мировом масштабе. Достижение ЦУР российскими предприятиями можно проследить по годовой нефинансовой отчетности. В исследовании систематизирован опыт раскрытия отечественными корпорациями информации нефинансового характера, характеризующей достижение ЦУР.

Методы и материалы

Для исследования проблем раскрытия информации о ESG-факторах в корпоративной отчетности использованы монографический метод; анализа и синтеза и др.

Достижение 17 взаимосвязанных ЦУР, введенных в 2015 ООН, необходимо для построения лучшего и более устойчивого будущего для человечества в связи с обеспокоенностью экологическими и ресурсными проблемами. Эти проблемы поднимались в исследованиях американских и европейских ученых, к которым относятся Антеом Н. (Antheaume N.) [Antheaume, 2007], Дейли Х. (Daly H.) [Daly, 1973], Ришар Дж. (Richard J.) [Richard, 2008] и др. Различные аспекты рассматривались российскими учеными: поиск решений и формирования институтов для перехода к устойчивому развитию территорий [Курдюков, 2019], возможности по внедрению ЦУР в корпоративную практику [Дорофеев, 2021], определяются индикаторы устойчивого развития [Бобылев, 2012], а также комплексного подхода для реализации целей [Лопатина, 2021].

Внимание уделяется краткосрочным (стихийные бедствия и экстремальные погодные явления и др.) и долгосрочным угрозам (геоэкономическую конфронтацию, социальную поляризацию, инфляцию и ее рост, утрату биоразнообразия, изменение климата) [Скрипник, 2023]. Законодательство РФ направление достижения ЦУР находится на стадии зарождения (табл. 1).

Таблица 1. Основные нормативные документы по устойчивому развитию РФ

Наименование нормативного акта	Объекты регулирования
Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 N 296-ФЗ [7]	ограничения выбросов парниковых газов, целевые показатели сокращения выбросов газов, сведения о климатических проектах
Федеральный закон «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» от 06.03.2022 N 34-ФЗ [5]	углеродная нейтральность, стимулирование внедрения технологий сокращения выбросов парниковых газов и увеличения их поглощения, формирование систем независимой верификации и обращения углеродных единиц и единиц выполнения квоты
Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 N 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [9]	ключевые направления государственной политики России по развитию инвестиционной деятельности в РФ и привлечению внебюджетных средств в проекты, связанные с положительным воздействием на окружающую среду

Наименование нормативного акта	Объекты регулирования
Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» [8]	критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требования к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития.
Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 N ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» [6]	определены ESG-факторы, связанные с ними риски и возможности, а также рекомендации по их учету

Источник: составлено авторами по нормативной базе РФ.

Необходимо раскрывать информацию об устойчивом развитии бизнес-структур и территорий в соответствии с различными международными стандартами.

Результаты

Корпорации представляют отчетность, описывающую их прогресс в достижении тех целей устойчивого развития, которые так или иначе затрагиваются их деятельностью (табл. 2).

Таблица 2. Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний по состоянию на ноябрь 2023 г.

Отраслевая принадлежность компаний	Число компаний	Количество отчетов				
		ИО[64]	ОУР[65]	СО[66]	ЭО[67]	Итого
Нефтегазовая	23	21	144	9	30	204
Энергетика	59	178	84	47	36	345
Металлургическая и горнодобывающая	27	39	95	68	3	205
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	14	48	37	15	16	116
Производство пищевых и других потребительских товаров	14	3	38	25	0	66
Телекоммуникационная и связь	17	12	31	28	0	71
Финансы и страхование	28	17	57	69	0	143

Источник: Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Available from: https://rspp.ru/

Основные требования, принципы составления и основные элементы, содержащие сведения об экономической, экологической и социальной составляющей представлены в Руководстве[68](табл 3).

64 Интегрированная отчетность.
65 Отчетность в области устойчивого развития.
66 Социальная отчетность.
67 Экологическая отчетность.
68 https://rspp.ru (Дата обращения 20.01.2024).

Таблица 3. Отчетность крупнейших организаций РФ в целях устойчивого развития по состоянию на 2022 год

Наименование организации	Аспекты, отраженные в отчетности		
	Экономический	Экологический	Социальный
ПАО АК «АЛРОСА»[69]	+	+	+
ПАО «Интер РАО»[70],	+	+	+
ПАО «Segezha group»[71]	+	+	+
АО «ОХК Уралхим» [72]	+	+	+
ПАО «Газпром» [73]	+	+	+
Группа НЛМК [74]		+	+
Госкорпорация Росатом [75]	+	+	+
ПАО «НК «Роснефть» [76]		+	+
ГК «Русагро» [77]	+		
ПАО «Уралкалий» [78]	+	+	+

Источник: составлено автором по национальному регистру корпоративных нефинансовых отчетов.

Из-за санкционного режима отчеты НЛМК и «Роснефть» не содержат информации о экономических результатах.

Дискуссия

Дискуссионным является содержание нефинансовой отчетности, раскрывающих влияние ESG-факторов на финансовые результаты и обеспечения устойчивого развития корпораций.

Отчет НЛМК включает сведения об охране окружающей среды, социальном аспекте и корпоративном управлении. Представление влияния ESG-факторов регулирует политика устойчивого развития, включающая совершенствование процессов и технологий для эффективного производства продукции; создание благоприятных условий работы; управление охраной труда и промышленной безопасностью, управление рисками и т.д.

В отчетности компании Роснефть[79] раскрывается информация о стратегических ориентирах по сохранению климата; перспективах развития энергетического перехода; сохранении биологического разнообразия; сокращения выбросов в атмосферу и т.д.

В отчетности компании Уралкалий[80] отмечается, что активное участие в инициативах по сохранению водных объектов. Компания является членом Бассейнового совета Камского бассейнового округа и разрабатывает рекомендации в области рационального использования и охраны водных объектов.

[69] https://alrosa.ru (Дата обращения 20.01.2024)
[70] https://irao-generation.ru (Дата обращения 20.01.2024)
[71] https://segezha-group.com (Дата обращения 20.01.2024)
[72] https://www.uralchem.ru (Дата обращения 20.01.2024)
[73] https://www.gazprom.ru (Дата обращения 20.01.2024)
[74] https://nlmk.com (Дата обращения 20.01.2024)
[75] https://www.rosatom.ru (Дата обращения 20.01.2024)
[76] https://www.rosneft.ru (Дата обращения 20.01.2024)
[77] https://russiansugar.com (Дата обращения 20.01.2024)
[78] https://www.uralkali.com (Дата обращения 20.01.2024)
[79] https://www.rosneft.ru (Дата обращения: 20.01.2024)
[80] https://www.uralkali.com (Дата обращения: 20.01.2024)

Компания Росатом[81] раскрывает информацию об обращении и утилизации отходов производства. В 2022 году образовалось 35,5 млн. тонн отходов; доля утилизированных составила 85,7%.

Для развития человеческого капитала компания АЛРОСА[82] осуществляет следующие меры: популяризацию корпорации АЛРОСА и профессий; предоставление кандидатам широкой информации не только о вакансиях, но и о ценностях и преимуществах работы в этой фирме; адресную работу с различными аудиториями через разные каналы коммуникаций и др.

ПАО «Интер РАО»[83] по вопросам кадрового обеспечения отмечает актуальные направления обучения и развития персонала, к которым относится повышение и поддержание профессиональных компетенций работников и др.

Среди 5 крупнейших компаний агропромышленного комплекса России, к которым относятся ГК «Содружество»[84], ГК «Эфко» [85], ГК «Русагро»[86], Агрохолдинг «Мираторг»[87] и ООО «КВД-Групп»[88], отчетность по устойчивому развитию ведет только ГК «Русагро». Однако в отчете агрохолдинга «Русагро» представлены только экономические данные, но отсутствует нефинансовая информация о экологических и социальных аспектах деятельности.

Сельское хозяйство оказывает существенное воздействие на природу (земельные и водные ресурсы) и социальное развитие регионов, поэтому рекомендуем крупным организациям АПК, формировать информацию об экономических, экологических и социальных аспектах их деятельности, что позволит компаниям быть более прозрачными в отношении рисков и возможностей, с которыми они сталкиваются, обеспечивая заинтересованным сторонам более глубокое представление об эффективности деятельности за пределами конечных результатов.

Заключение

Российское законодательство содержит в себе стандарты, регулирующие только цели устойчивого развития, вместе с тем полностью отсутствует комплексный подход к раскрытию параметров достижения данных целей компаниями. Возникает необходимость адаптации системы ЦУР к отраслевым особенностям АПК и геополитическим рискам, что позволит повысить эффективность деятельности, укрепить репутацию, развить партнерство и привлечь как национальный, так и капитал из дружественных стран.

Список литературы

1. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития для России (2012). Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Социально-экологические технологии. С. 8–18.
2. Дорофеев М.Л., Крюков И.В. (2021) Вовлеченность крупных российских корпораций в реализацию целей устойчивого развития ООН: оценка текущих достижений и возможностей развития. Вестник воронежского государственного университета. серия: экономика и управление. С.63–76.
3. Курдюков В.Н., Лебедев А.И. Адему А. (2019) Концепция устойчивого развития как основа формирования целей развития территорий и системы информационного обеспечения. Национальная безопасность и стратегическое планирование. С.51–55.

[81] https://www.rosatom.ru (Дата обращения: 20.01.2024)
[82] https://alrosa.ru (Дата обращения: 20.01.2024)
[83] https://irao-generation.ru (Дата обращения: 20.01.2024)
[84] https://sodrugestvo.ru (Дата обращения: 20.01.2024)
[85] https://www.efko.ru (Дата обращения: 20.01.2024)
[86] https://russiansugar.com (Дата обращения: 20.01.2024)
[87] https://miratorg.ru (Дата обращения: 20.01.2024)
[88] https://kdv-group.com/ru (Дата обращения: 20.01.2024)

4. Лопатина Е.С., Ячменева Е.Д. (2021) Внедрение целей устойчивого развития в стратегию современных организаций как фактор их развития. Индустрия 5.0, Цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021): Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием. С.48–51.
5. О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 06.03.2022 N 34-ФЗ// [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 20.11.2023)
6. О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» (вместе с «Рекомендациями по учету советом директоров (наблюдательным советом) публичного акционерного общества факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов), а также вопросов устойчивого развития»): Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 N ИН-06-28/96// [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 20.11.2023).
7. Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ// [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 20.11.2023).
8. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587// [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 20.11.2023).
9. Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: Распоряжении Правительства РФ от 14.07.2021 N 1912-р// [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 20.11.2023).
10. Скрипник О.Б. (2023) Риски и перспективы глобальных и трансформирующихся экономик. Московский экономический журнал. С. 268–280.
11. Antheaume N., Christophe B. Comptability environnementale (2007). Gualino.
12. Daly H. Towards a steady state Economy (1973). Freeman.
13. Richard J. L'acomptabilité environnementale: une vraie révolution comptable? (2008) Collette. Comptabilité Générale. Dunod.

Крутова Любовь Сергеевна
Финансовый университет, РФ
lskrutova@fa.ru

ESG факторы и новые риски в экологическом страховании

Аннотация. В исследовании приводится анализ практик внедрения принципов ESG в страховании экологических рисков, основное внимание уделяется смещению направления развития российской экономики в сторону устойчивого развития социально-экономических систем. Обосновываются возможные направления совершенствования и имплементации вопросов ESG в практику страховых организаций, а также разработки принципов тарификации, позволяющие установить адекватную ставку страхового тарифа при экологическом страховании, которые удовлетворяют требованиям всех субъектов страхования и позволяют решить проблему низкого спроса на страховые продукты путем внедрения институционального подхода для широкого проникновения механизма экологического страхования в бизнес-процессы промышленных предприятий. Проанализировав конъюнктурный срез по принципам тарифной политики, утвержденным страховыми организациями по экологическому страхованию, можно установить, что ставки тарифа дифференцированы, отличаются в зависимости от условий страхования и сопутствующих рисков и могут быть вполне приемлемыми для страхователей.
Ключевые слова: ESG, страхование экологической ответственности, устойчивое развитие, экологический риск, механизм экологического страхования на промышленных предприятиях

Lyubov S. Krutova
Financial university, Russia
lskrutova@fa.ru

ESG Factors and New Risks in Environmental Insurance

Abstract. The study provides an analysis of the practices of implementing ESG principles in environmental risk insurance, focusing on shifting the direction of development of the Russian economy towards sustainable development of socio-economic systems. The possible directions of improvement and implementation of ESG issues in the practice of insurance organizations are substantiated, as well as the development of pricing principles that allow setting an adequate insurance tariff rate for environmental insurance, which meet the requirements of all insurance entities and solve the problem of low demand for insurance products by introducing an institutional approach for the widespread penetration of the environmental insurance mechanism into the business processes of industrial enterprises. Having analyzed the market profile according to the principles of tariff policy approved by insurance organizations for environmental insurance, it can be established that tariff rates are differentiated, differ depending on the conditions of the country.
Keywords: ESG, environmental liability insurance, sustainable development, environmental risk, environmental insurance mechanism in industrial enterprises.

Введение

Изменение климата трансформируют ESG-риски в сторону усиления и усложнения, повышают их взаимовлияние, без учета которых невозможно осуществление хозяйственной деятельности.

Пренебрежение договорами страхования ответственности уже повлекло отсутствие достаточного страхового возмещения. Можно предположить, что и в дальнейшем нерешенная проблема формирования эффективной страховой защиты от социо-эколого-экономических рисков на промышленных предприятиях может стать критичной при следующей сколько-нибудь крупной аварии наряду с климатическими рисками, которые могут повлиять на стабильность многих отраслей мировой экономики, устойчивое развитие общества в целом, по вероятности наступления и ожидаемому размеру убытков являющиеся одними из самых значительных рисков, угрожающих миру как в настоящее время, так и в последующие десятилетия.

Методы и материалы

Идея экологического образа жизни связана с бережным отношением к природе в первую очередь и направлена на экономию природных ресурсов. В настоящее время в России нет повсеместной экономии ресурсов. Но есть исследования, например, д.э.н., профессора Бобылева С.Н. о том, что «России нужно как можно скорее переходить от неустойчивой экспортно-сырьевой модели экономики к экономике экологической, устойчивой, социально-ориентированной. Для большей устойчивости можно не увеличивать объемы использования природных ресурсов и при этом повысить уровень материального благосостояния населения за счет политики «двойного выигрыша» и эффекта декаплинга» [Бобылев, 2017].

Развитие российской экономики в современный период характеризуется участившейся проблемой так называемой «превентизации и компенсации негативных экологических экстерналий» [Пигу, 1985]. Устаревшее и изношенное оборудование приводит к возникновению аварийных ситуаций, которые должны устранять предприятия. Те, у кого нет заключенных договоров страхования, вынуждены отвлекать большие финансовые средства из резервов на восстановление поврежденных участков природы и возмещение ущерба третьим лицам.

Когда происходит взаимодействие между природой, обществом и человеком, неизбежно возникают разрушительные противоречия, что приводит к ущербу, выражающемуся экономической категорией — страховой защитой.

Однако, по данным ВЦИОМ, «половина населения России (50%) не пользуются никакими страховыми услугами. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в сентябре 2023 года в 40 регионах России»[89].

Популярными видами добровольного страхования охвачены лишь 10% российских граждан, 17% – имеют полис обязательного страхования.

Среди проблем низкого спроса на страховые продукты можно выделить:

- низкий уровень доходов населения, что не позволяет расти премии на душу населения;
- низкий уровень ответственности страховщиков в случае наступления страхового случая;
- недостаточный уровень финансовой грамотности населения относительно необходимости использования страхования;
- высокий уровень вменяемого и обязательного страхования в страховом портфеле;
- стагнация отношения страховых премий к ВВП, а также низкий уровень по сравнению как к мировому рынку, так и к рынку развитых стран;
- значительная доля выплат от государства в случае наступления неблагоприятных событий.

По мнению А.А. Цыганова и Д.В. Брызгалова, «существуют проблемы с единым пониманием роли, места и возможностей страхования, что в значительной степени связано с отсутствием единого координационного центра развития страхования на уровне Правительства РФ, выступающего учредителем или управляющей системой для большинства институтов развития. В условиях недостаточного понимания и доверия к институту страхования это приводит к разным подходам к использованию страховых механизмов, но чаще к их необоснованному игнорированию» [Цыганов, Брызгалов, 2022].

[89] Россияне о страховании [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-strakhovanii (дата обращения: 24.02.2024).

Выявление, понимание рисков и управление ими лежат в основе страховой отрасли. Все риски имеют различные измерения, но экологический, социальный и управленческий профиль риска (ESG) – это измерение, которое лишь недавно нашло отражение в анализе рисков в сегменте промышленного страхования.

По сравнению с другими видами опасностей, такими как финансовые риски, понимание актуальности принципов ESG и их практического применения для страхования все еще находится в зачаточном состоянии.

Однако, как показала мировая практика, соблюдение принципов ESG влияет на показатели страховых организаций следующим образом:

- положительное влияние на прибыльность;
- финансовые показатели позитивно связаны с экологическими практиками;
- положительная взаимосвязь между социальным измерением ESG и корпоративной производительностью;
- высокий рейтинг корпоративного управления ведет к более высоким финансовым показателям;
- устойчивое развитие положительно влияет на акционерную стоимость.

Среди зарубежных страховых компаний можно проследить действия, направленные на соблюдение принципов ESG:

- Allianz (декларация ограничения глобального потепления до 1,5 градусов, заявляют об учитывании климатических и углеродных риски);
- Munich Re (помощь в обеспечении страхования рисков, декларация использования 100% возобновляемых ресурсов в 2023 году);
- AXA GROUP (создают страховые пакеты для уязвимых в климатическом плане регионов);
- Swiss Re (добровольно принимают принципы ESG);
- Zurich (активное внедрение принципов ESG);
- SCOR (улучшение управления в сфере ESG-страхования).

На российском страховом рынке лучшие практики внедрения ESG следующие:

- ИНГОССТРАХ — аудит и консультация в области инженерной оценки сторнуемых рисков, их минимизация в воздействии на окружающую среду;
- Ренессанс страхование — уникальные продукты по страхованию электрокаров;
- СБЕР страхование — трехлетний срок предложения клиентам продуктов по экологическому страхованию, разработка компанией различных социально-значимых продуктов и услуг. Высокий уровень кибербезопасности, применение эффективных практик управления рисками.

Результаты

Исходя из вышеописанных проблем, «возникает необходимость совмещения усилий государства, страховых организаций, перестраховщиков и промышленных предприятий для перехода к вмененной системе финансирования охраны окружающей среды с расширенным спектром возможностей (четкие административные меры, финансовые гарантии, прозрачные требования правового регулятора, позволяющие собственникам предприятиям оценивать их финансовые и правовые возможности по ликвидации вреда)» [Крутова, 2023]. Для этого государство должно предоставить страховщикам и предприятиям определенные налоговые льготы, субсидии и финансовые гарантии. Это позволит разработать, апробировать и усовершенствовать механизм экологического страхования в России. Механизм экологического страхования на промышленных предприятиях представляет собой модель, сформированную силами страховщиков, страховых брокеров, хозяйствующими субъектов и государственных органов (рис. 1).

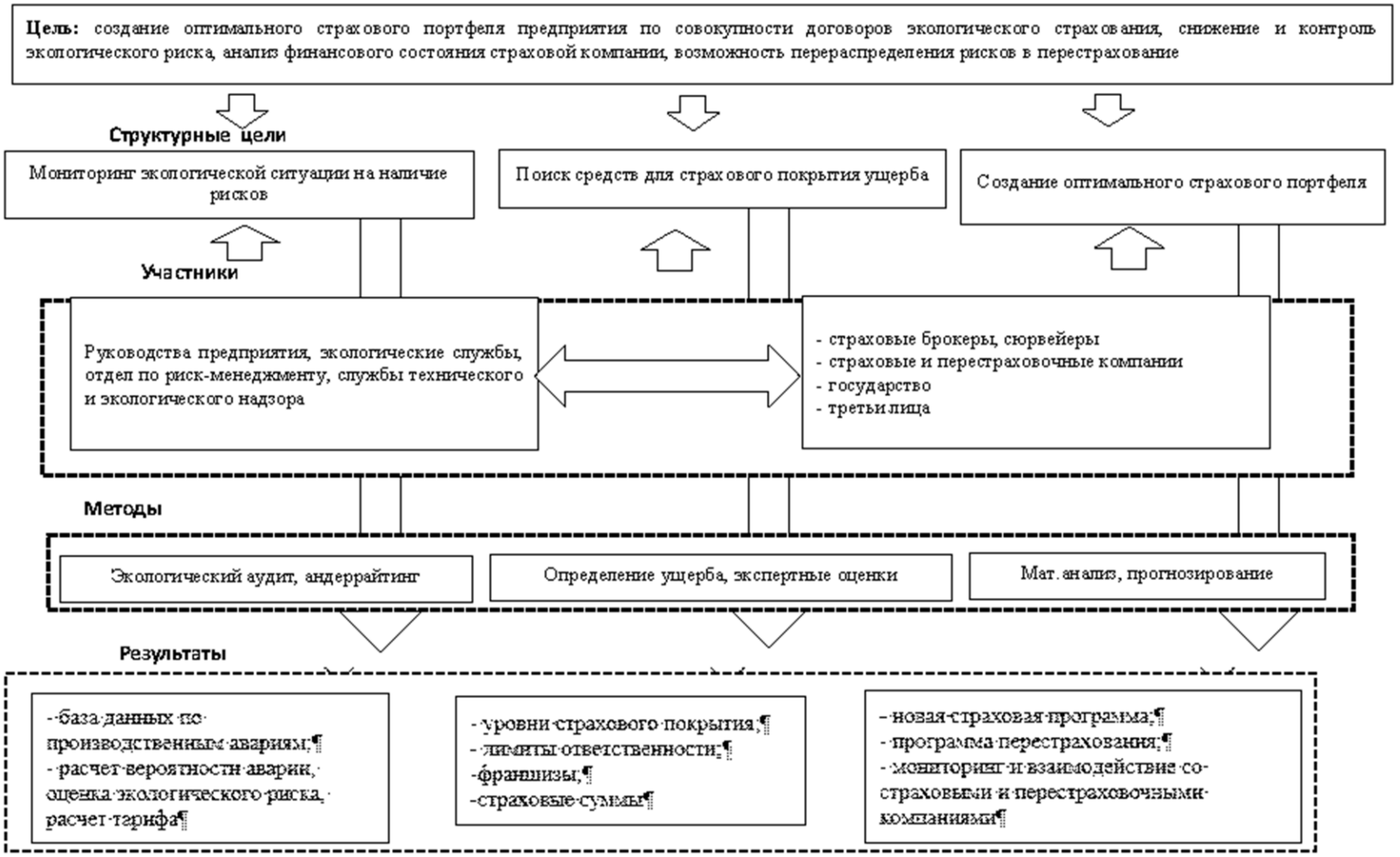


Рис. 1. Финансовый механизм экологического страхования на промышленных предприятиях

Источник: составлено автором.

Данная модель будет работать, как считают авторы, в условиях «развития цифровой дистрибуции, а также автоматизации бизнес процессов благодаря использованию современных информационных технологий, что положительно скажется на развитии страхового бизнеса» [Цыганов, Крутова, 2021], [Bwsson, Rowe, 2012], [Bharadwaj at al., 2013], [Matt at al. 2015], [Tulenty at al. 2019].

В связи с быстрым развитием таких технологий страховщики должны разрабатывать стратегии, которые в полной мере используют предоставляемые ими возможности при минимизации рисков. Данные стратегии рассматриваются исследователями [Schmidt at al. 2017], [Беляева и др., 2023], [Кириллова и др., 2022], [Эскиндаров и др., 2022], [Адамова и др., 2021].

Следует отметить, что исследователи уже начинают формировать «модели оценки использования страхования в проектах по возобновляемым источникам энергии в виде бизнес-процесса, этапов, факторов риска и расчета экономической эффективности использования механизмов страхования в проектах по возобновляемым источникам энергии» [Kirillova at al., 2021].

Дискуссия

Таким образом, для внедрения принципов ESG в практику страхования экологической ответственности необходимо:

- совершенствовать организационную структуру управления устойчивым развитием, внедрять передовые методы управления рисками, а также связать выполнение ключевых показателей эффективности (КПЭ) устойчивого развития с компенсацией руководства;
- в социальной сфере необходимо развивать практики следования этике продаж и соблюдения прав человека;
- в области финансовой грамотности приоритетными направлениями должны стать углубленное обучение населения и бизнеса управлению рисками и финансовым расчетам, популяризация долгосрочного инвестирования, а также наполнение рынка качественной аналитикой;
- необходимо расширять практики независимой верификации практик устойчивого развития и отчетности (аудиторское и общественное заверение). Целый спектр экологических проблем сегодня оказывается в фокусе особого внимания граждан, а также активных общественно-политических сил. Политизация экологического дискурса налицо: где-то это проявляется в форме борьбы против массовых вырубок, либо загрязнения воздуха или водоемов;
- в настоящее время ведется разработка федерального проекта «Научное обеспечение экологической деятельности, экологическое воспитание и просвещение». Если этот федеральный проект будет разработан, принят и включен в состав национального проекта «Экология», то можно погрузить в него очень многие вопросы. Действительно, Конституция Российской Федерации теперь предусматривает нормы по развитию экологического просвещения, образования, но нужно погружать их в федеральное законодательство, в подзаконные нормативные акты. Самостоятельное участие регионов в этой работе сможет доурегулировать этот законодательный пробел на своем уровне;
- экологические тренды в сфере финансирования приобретают долговременный характер и объективно требуют адаптации международного опыта к российской действительности. Одновременное использование инструментов формирования бюджетной политики для достижения экологических и климатических целей предполагает интеграцию в систему управления государственными зелеными

финансами с учетом национальных особенностей таких финансовых инструментов, как зеленое бюджетирование и формирование зеленого бюджета; обзоры бюджетных расходов по вопросам экологии; оценка налоговых расходов; государственные программы и национальные проекты по экологии.

Заключение

В рассматриваемой статье автором проведен анализ практик внедрения концепции ESG в страховании экологической ответственности в России и за рубежом,

проведен структурный анализ влияния уровня финансовой грамотности потребителей страховых услуг на долгосрочное устойчивое развитие страхового рынка.

В статье систематизированы особенности формирования механизма экологического страхования для интеграции экологических, социальных и экономических проблем во все аспекты принятия решений; определены основные проблемы и направления имплементации принципов ESG в практику страхования экологической ответственности.

Отдельно стоит отметить, что реализация инициатив внедрения практик экологического страхования со стороны страховых организаций является элементом социально-ориентированного бизнеса и повышает вовлеченность участников страхового рынка в реализацию глобальной повестки устойчивого развития в соответствии с положениями Резолюции ООН N 70/1 от 25.09.2015г.

Список литературы

1. Адамова К.Р. Современные финансовые рынки: учебник / К.Р. Адамова, Н.Е. Анненская, И.В. Бутурлин. Москва: КноРус, 2021. 600 с.
2. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты / С.Н. Бобылев // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90–96.
3. Корпоративные стратегии и технологии в условиях ESG-трансформации бизнеса: монография / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова, А.В. Раков и др.; под редакцией И.Ю. Беляевой. Москва: КноРус, 2023. 332 с.
4. Крутова Л.С. Развитие экологического страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики / Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики : сборник трудов XXIV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 1 июня 2023 г.) / ВСС ; МГУ имени М.В. Ломоносова ; отв. ред. Е.В. Злобин, И.Б. Котлобовский. Москва : Издательство Московского университета, 2023. 361 с.
5. Пигу А. (1985) Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс; 512 с.
6. Страхование контрактов жизненного цикла: монография / под редакцией Н.В. Кирилловой, А.А. Цыганова. Москва: Прометей, 2022. 292 с.
7. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций: монография / под редакцией М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. Москва: Прометей, 2022. 710 с.
8. Цыганов А.А. Деятельность современных институтов развития в России с признаками страховых отношений / Д.В. Брызгалов Д.В., А.А. Цыганов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 215–226.
9. Цыганов А.А. Перспективы имплементации экологического страхования в России / А.А. Цыганов, Л.С. Крутова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. № 3. С. 97–111. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-3-98-112.
10. Besson P. & Rowe F. Strategizing information systems enabled organizational transformation: A transdisciplinary review and new directions. The Journal of Strategic Information Systems. 2012;(21(2)):103–124.
11. Bharadwaj A., El Sawy O.A., Pavlou P.A., & Venkatraman N. Digital business strategy: toward a next generation of insights. MIS quarterly. 2013:471–482.
12. Kirillova N.V. Insurance instruments in estimating the cost energy assets with renewable energy sources / N.V. Kirillova, R. Pukala, A. V. Dorozhkin // Energies. 2021. № 14(12). P. 3672. DOI: 10.3390/en14123672.
13. Matt C., Hess T. & Benlian A. Digital Transformation Strategies. Business and Information Systems Engineering. 2015;(57(5)):339–343.

14. Schmidt R., Möhring M., Bär F., & Zimmermann A. The Impact of Digitization on Information System Design-An Explorative Case Study of Digitization in the Insurance Business. In International Conference on Business Information Systems. Springer. 2017:137–149.
15. Tulenty D. S. Labor transformation in insurance in the context of digitalization / Karanina E., Tulenty D., Selivanova M. E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2019. 2020:09010.

Макаренко Екатерина Денисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
ektmkr@itmo.ru

Формирование многофункциональной системы обращения с отходами и переработки вторичных ресурсов в арктической зоне РФ

Аннотация: В статье представлен анализ состояния текущих условий обращения с отходами в Арктической зоне РФ с позиции концепции устойчивого развития, предполагающей эффективную переработку отходов и вторичных ресурсов. Значение формирования отвечающей современным экологическим требованиям системы обращения с отходами производства и потребления в этом регионе определяется тем, что на данный момент проблема их эффективной утилизации и переработки относится к числу одной из наиболее актуальных с учетом планов по увеличению объемов добычи стратегических видов полезных ископаемых, модернизация промышленных объектов в Арктической зоне РФ и развитие Северного морского пути. Предложена модель многофункциональной системы обращения с отходами и вторичными материальными ресурсами (МФСОО и ВР), описывающая основные функциональные процессы в системе обращения с отходами. Представлена функциональная иллюстрация данной модели Сформулированы рекомендации применительно к различным этапам (планирования и эксплуатации) предложенной структуры МФСОО и ВР в Арктической зоне РФ.
Ключевые слова: отходы, твердые коммунальные отходы, вторичные ресурсы, реформа обращения с отходами, экономика замкнутого цикла, Арктика.

Ekaterina D. Makarenko

St Petersburg University, Russian Federation
ektmkr@itmo.ru

Formation of a Multifunctional System for Waste Management and Recycling Secondary Resources in the Arctic Zone of the Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of the current conditions for waste management in the Arctic zone of the Russian Federation from the perspective of the concept of sustainable development, which involves the effective processing of waste and secondary resources. The importance of forming a system for managing production and consumption waste in this region that meets modern environmental requirements is determined by the fact that at the moment the problem of their effective disposal and processing is one of the most pressing, taking into account plans to increase the volume of production of strategic types of minerals, modernization of industrial objects in the Arctic zone of the Russian Federation and the development of the Northern Sea Route. A model of a multifunctional waste management system and secondary material resources (MFSS and VR) is proposed, which describes the main functional processes in the waste management system. A functional illustration of this model is presented. Recommendations are formulated in relation to the various stages (planning and operation) of the proposed structure of the IFRS and BP in the Arctic zone of the Russian Federation.
Keywords: waste, municipal solid waste, secondary resources, waste management reform, circular economy, Arctic.

Введение

В настоящих условиях одним из важнейших направлений экономического развития России становится ускоренный курс на импортозамещение, поиск новых рынков сбыта товаров и оперативное изменение логистических цепочек. Одним из драйверов такого роста становится увеличение объемов добычи стратегических видов полезных ископаемых (далее — ПИ), модернизация промышленных объектов в Арктической зоне

РФ (далее — АЗРФ) и развитие Северного морского пути (далее — СМП), в том числе посредством наращивания логистического сервиса по доставке международных грузов и рынка контейнерных перевозок. Однако современный вариант промышленной политики в Арктической зоне РФ целесообразно трансформировать в экологическую индустриальную политику, которая должна приобрести более выраженный экологический вектор, обеспечив поэтапный переход от линейной модели производства к циркулярной с формированием в итоге экономики замкнутого цикла. Подтверждением особой актуальности этой задачи для АЗРФ служат следующие данные:

- на данный момент в Заполярье перерабатывается лишь 14% всех образующихся в Арктической зоне отходов[90];
- доля захоронения отходов в Арктической зоне превышает 86%;
- вовлечение в хозяйственный оборот ресурсов Арктической зоны относится к числу национальных приоритетов многих арктических и неарктических стран[91].

В данном контексте в статье решаются следующие задачи:

- приведен краткий анализ текущего состояния дел в области обеспечения эффективной утилизации отходов в Арктической зоне РФ в рамках концепции устойчивого развития;
- представлена модель многофункциональной системы обращения с отходами в АЗРФ;
- сформулированы выводы и даны рекомендации по предложенной структуре многофункциональной системы обращения с отходами и вторичными ресурсами в АЗРФ.

Представленная в статье модель разработана на базе авторской модели Белинской И.В. и Макаренко Е.Д., автора настоящей статьи[92], которая адаптирована к условиям АЗРФ.

Понятийный аппарат и основные результаты исследования

Реализация поставленных в статье задач базируется на современном понятийном аппарате. В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»[93] в статье под отходами (производства и потребления) понимаются вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению. Под вторичными ресурсами (далее — ВР) в статье понимаются отходы, которые или части которых могут быть повторно использованы для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг или получения энергии и которые получены в результате раздельного накопления, сбора или обработки отходов либо образованы в процессе производства. Кроме этого, согласно «Федерального классификационного каталога отходов» все отходы в РФ, а их ныне насчитывается 8991 вид, разделены на I–V классы опасности в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду (далее — НВОС).

В настоящее время в стране идет реформа системы обращения с отходами производства и потребления, которая стимулирует развитие во многом нового для России

---

[90] https://arctic-russia.ru/article/radi-budushchego/ (дата обращения: 27.02.2024)

[91] Приоритеты России в Арктике. Специальный доклад к международному форуму технологического развития «Технопром-2016». Новосибирск. 2016. 64 с.

[92] См.: Белинская И.В., Макаренко Е.Д. К вопросу о структуре сбора, сортировки и транспортировки вторсырья в тренде перехода к экономике замкнутого цикла // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 3(46). С. 75–85.

[93] Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).

рынка их переработки, относящегося к числу одного из самых быстрорастущих. Реформа отрасли обращения с отходами реализуется с начала 2019 года, и она призвана сделать обращение с отходами более цивилизованным, решить проблему с незаконными свалками и значительно сократить объемы вывозимых на полигоны отходов. Наряду с этим в ходе формирования в стране модели экономики замкнутого цикла расширяется перечень видов товаров, при закупках которых предъявляются экологические требования, включая минимальную долю вторичного сырья, использованного при их производстве. Этому служит и реализация утвержденной в ноябре 2022 г. отраслевой программы «Применение вторичных ресурсов и вторичного сырья из отходов в промышленном производстве».

В итоге любая деятельность, связанная с отходами и ВР тесно сопряжены друг с другом, а хозяйствующие субъекты:

а) функционирует в рамках формирующейся экономики замкнутого цикла;

б) призваны целенаправленно заниматься ресурсо- и энергосбережением;

в) обязаны добиваться снижения техногенной нагрузки окружающую среду.

Соответственно, для успешной реализации реформы обращения с отходами в стране требуется информационно-управленческая система, представляющая собой комплекс взаимодействующих компонентов, которая способна функционировать как единый большой механизм с упорядоченной структурой. Иными словами, необходима конструкция, обладающая несколькими свойствами системы и объединяющая хозяйствующие субъекты, задействованные в сфере обращения с отходами и вторичными материальными ресурсами. Такой структурой может стать многофункциональная система обращения с отходами и вторичными материальными ресурсами (МФСОО и ВР), состоящая из трех основных составляющих, сгруппированных по степени опасности и вредному воздействию на окружающую среду и здоровье людей:

Первая составляющая — это отходы I и II класса опасности. Любая деятельность, относящаяся к обращению с такими видами отходов, подлежит лицензированию[94]. Распоряжением Правительства РФ №2684-р от 14.11.2019, в качестве федерального оператора по обращению с отходами данных двух классов определено федеральное государственное унитарное предприятие ФГУП «ФЭО», предприятие Госкорпорации «Росатом».

Вторая компонента — это отходы III и IV класса опасности, в существенной мере это промышленные отходы. Деятельность по обращению с такими видами отходов осуществляется в разрешительном порядке[95]. К настоящему времени федеральный оператор не определен. Одним из основных претендентов на эту экономическую деятельность является госкорпорация «Ростех».

Третья составляющая — это отходы V класса опасности, каковыми прежде всего являются твердые коммунальные отходы (ТКО), обращение с отходами этого класса не требует наличия лицензии. Указом Президента РФ №8 от 14.01.2019[96] была создана публично-правовая компания по обращению с ТКО — «Российский экологический оператор» (РЭО).

---

[94] Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024, Статья 9. **Л**ицензирование деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I–IV классов опасности.

[95] Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ.

[96] Указ Президента РФ от 14 января 2019 г. N 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор».

МФСОО в АЗРФ следует отнести к «пионерным», комплексным и сложным высокотехнологичным проектам, требующим консолидации научно-технического потенциала и кооперационного взаимодействия на межотраслевом уровне. Так, в основу реализации такого проекта необходимо включить многие факторы и особенности, в том числе экологические требования к северным территориям, арктическому производственному кластеру и судоходству (так называемая, зеленая логистика). Для развития проекта предполагается использовать передовые решения мирового уровня, а именно цифровые технологии моделирования при создании технически сложных объектов. В настоящее время сложные объекты без опережающей методологии не создаются. Поэтому, уже сейчас надо сделать первый шаг и создать некий облик — структуру объекта, учитывающую, прежде всего: географические, природно-климатические и иные особенности территорий, специфическую линейку кластеров (промышленно-ресурсного, транспортно-коммуникационного, судостроения и производства морской техники), экологические и структурные факторы. Замысел формирования облика МФСОО в АЗРФ обусловлен целями и задачами, указанными в действующих нормативно-правовых актах данного направления: федеральных законов: №89-фз от 24.06.19 г., № 225-фз от 26 июля 2019 г.; указах Президента РФ: №8 от 14.01.2019 г., №204 от 07.05.2018 г., №164 от 05.03.2020 г., №270 от 16.04.2020 г.; постановлениях Правительства РФ: №1305 от 10.10.2019 г., №2398 от 31.12.2020г., распоряжениях Правительства РФ: № 84-р от 25.01.2018 г.

Основными факторами, влияющими на формирование структуры МФСОО и ВР в АЗРФ, являются географические, природно-климатические, экологические и иные особенности региона, промышленно-ресурсный, транспортно-коммуникационный и судостроительный кластеры. Требуются учитывать и другие, не менее важные аспекты, включая принципы функционирования этой системы, в том числе соображения экономической целесообразности, полезности и удобства.

Значимым фактором, влияющим на формирование структуры МФСОО и ВР в АЗРФ, служит существующая вертикаль государственного регулирования взаимоотношений между различными эшелонами системы управления на рассматриваемой территории при множестве отраслевых и региональных участников. Применительно к полосе СМП эшелонированную структуру МФСОО и ВР в АЗРФ, в том числе по сбору, сортировки и переработке вторсырья целесообразно выстраивать в увязке: федеральный округ (ФО) — субъекты РФ, размещенные в границах ФО — муниципальные образования.

Функционирование такой структуры хорошо прописано в теории графов, с ее помощью решаются управленческие задачи и моделируются организационные структуры, в которых вершинами являются элементы организационной системы, а ребрами или дугами — связи (информационные, управляющие, технологические и др.) между ними [Воронин, Мишин, 2003]. Кроме этого, предлагаемая структурная увязка способов переработки вторичных ресурсов соответствует территориально-зоновому, подзоновому делению северных территорий РФ и принципам государственного регулирования промышленно-ресурсным, транспортно-коммуникационным и судостроительным кластерам в этой части России.

Под территориальной составляющей МФСОО и ВР в АЗРФ понимается часть территории РФ в границах федерального округа, в большей части это федеральные экотехнопарки [Воротников и др., 2019] На данном эшелоне федеральной исполнительной власти функции управления в части координации, взаимодействия и контроля деятельности федеральных органов целесообразно возложить на департамент Росприроднадзора или сформировать новую подобную структуру в составе каждого федерального округа, чьи территории расположены в полосе СМП (СЗФ), УФО, СФО, ВФО).

Зоновая составляющая МФСОО и ВР в АЗРФ предполагает охват региональных экотехнопарков в зоне деятельности регионального оператора по обращению с отходами [Воротников и др., 2019].

Подзоновая составляющая МФСОО и ВР в АЗРФ предполагает конкретные места размещения специальных (с учетом климатического пояса) стационарных и мобильных экобоксов, конструкций и площадок для сбора и перемещения вторсырья, в увязке с особенностями муниципального и природного устройства территории и наличием соответствующей инфраструктуры.

На рис. 1 представлен первоначальный вариант теоретической версии экономической модели МФСОО и ВР в АЗРФ, представляющей собой первичную конструкцию из трех основных функциональных блоков с двухуровневой системой управления, которая, при доработке, может стать составной частью новой цифровой платформы «Артик Лабс». Она представляет собой единую статистическую информационно-аналитическую систему мониторинга управления социально-экономическим развитием АЗРФ.

Рис. 1. Экономическая модель МФСОО и ВР в АЗРФ (разработана автором)

Примечания: *Локальные сети, интернет, линии связи и т.п.; программное обеспечение, интерфейс и др.; **ROS — Return On Sales; ***в сфере экономики региональных уровней обращения с отходами; **** по наглядности (графики, таблицы, схемы и т.п.), содержанию (глубине проработки, наполненности), интерактивности (взаимосвязь между наглядностью и содержательностью), по экономическим результатам синергии (сочетания, соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему) уровней сети; Э — экономическая эффективность, показатели (параметры), которые определяет ЛПР в области обращения с отходами.

ЕГИС УОИТ — единая государственная информационная система учета отходов от использования товаров;

ГИС УТКО — государственная информационная система учета твердых коммунальных отходов;

ГИС ОПВК — государственная информационная система отходов первого, второго класса опасности;

ГИС ГМП — государственная информационная система государственных и муниципальных платежей;

Арктик Лабс -Цифровой двойник Арктики;

ФГИС ОПВК — государственная информационная система учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности в РФ.

По сути «Артик Лабс», это динамическая математическая модель в Арктике, работающая в режиме реального времени и учитывающая более 10 тыс. параметров[97]. При этом, каждая составная часть предлагаемой экономической модели МФСОО и ВР в АЗРФ уже включает набор разработанных систем (ГИС УТКО, ОПВК, НМП), которые основываются на базе данных действующих федеральных и региональных программ и схем обращения с отходами, которые увязаны между собой посредством программного обеспечения, иными инструментами и подобными моделями в этой сфере (административной, финансовой, хозяйственной и подобного порядка), с допустимой степенью абстракцией [Зыков, 2004].

С практической точки зрения МФСОО и ВР конструктивно вписывается в разработанную теоретическую версию, учитывает рассмотренные аспекты и территориальные особенности северного региона РФ, включающую морскую и сухопутную составляющие.

Основу МФСОО и ВР в АЗРФ будут составлять федеральные и региональные экотехнопарки, функционирующие на основе принципов промышленного симбиоза кластеров, соответственно, задействованные предприятия смогут повысить свою ценность, эффективно используя отходы и ВМР, технологии, опыт и услуги друг друга [Воротников и др.,2019]

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что наиболее значимыми сторонами АЗРФ являются экономико-экологические и структурные факторы, которые во многом оказывают влияние на конфигурацию современной многоуровневой и многофункциональной системы по обращению с отходами и вторичными материальными ресурсами в этом регионе России. Кроме этого необходимо принимать во внимание следующее:

1. В этой части Арктики имеются уникальные (неповторимые) стороны исследуемого объекта, которые одновременно ограничивают (экологические аспекты) и способствует решению предстоящих стратегических задач (добыча энергетических ресурсов) с прицелом на далекую перспективу, когда наступит редкая возможность осуществить плавный третий и четвертый энергопереходы и уверенно вступить в очередную эпоху борьбы за ресурсы, но уже за редкоземельные металлы (Zr, Ta, Nb, Be, Y, Sc, Li, Ge, Re), которые в достаточных объемах присутствуют в полосе СМП. К тому же, рассмотренный экономический и экологический аспект являются определяющими фактором модернизации структуры во многих регионах страны, в т.ч. МФСОО и ВР в АЗРФ.

2. В АЗРФ любая структура, в том числе МФСОО и ВР, должна учитывать все ранее рассмотренные факторы, в первую очередь особенности физико-географических условий и территориального размаха, которые в целом предопределили ее конструкцию — в форме «расчески-гребешка» (условно), по основанию, которого (по морскому побережью) — практически равномерно (через каждые 500–1000 км) размещены федеральные технопарки, а по направлениям зубчиков (русел судоходных рек) — расположены региональные технопарки, количество которых зависит от численности населения на конкретной Территории Крайнего Севера РФ и числа объектов инфраструктуры промышленно-ресурсного, транспортно-коммуникационного и судостроительного кластеров.

3. Результаты исследования особенностей АЗРФ позволили сформировать некоторые рекомендации практического порядка, а именно:

[97] Материалы VII ежегодного форума (22-23.03.2022 г.) Москва, Аналитический центр при Правительстве РФ.

- о необходимости проведения расчетов с углубленным погружением в экологические особенности региона уже на этапе планирования (проектирования) предложенной структуры МФСОО и ВР в АЗРФ.
- о целесообразности систематической и адекватной корректировки проекта в ходе реализации и эксплуатации МФСОО и ВР в полосе СМП через механизмы проведения периодических экономико-экологических расчетов на предмет НВОС и не только структуры самой сети, но и ее объектов и связей между ними, в части оперативного внесения правок и корректив в ранее принятые технологические и иные решения посредством обновления оборудования и технологий.

Список литературы

1. Воронин А.А., Мишин С.П. Оптимальные иерархические структуры. М: ИПУ РАН, 2003. С. 210.
2. Воротников А.М, Тарасов Б.А. Цуркан М.В, Любарская М.А. Управление экотехнопарками арктической зоны России: развитие в рамках проектных решений // Вестник Российского университета кооперации, 2019. С. 100–106.
3. Зыков А.А. Основы теории графов. М.: «Вузовская книга», 2004. С. 664.

Молчанов Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
n.molchanov@spbu.ru

Муравьева Оксана Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
o.muraveva@spbu.ru

Быстрова Марина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
m.bystrova@student.spbu.ru

Трансфер технологии и методика оценки научно-технического уровня технологии

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты анализа тенденций трансфера технологий в РФ. Представлена авторская методика расчета показателя научно-технического уровня технологии. Разработка методики оценки научно-технического уровня технологии является достаточно перспективным направлением, поскольку она может помочь как разработчикам технологий, так и потенциальным инвесторам и заказчикам определить эффективность и перспективность технологий. Это может иметь важное значение для принятия решения о дальнейшем развитии технологии и её внедрении на рынок.
Ключевые слова: инновации, трансфер технологий, методология, лицензия, научно-технический уровень технологий.

Transfer of technology and methodology for assessing the scientific and technical level of technology

Annotation. This article presents the results of an analysis of trends in technology transfer in the Russian Federation. The author's methodology for calculating the indicator of the scientific and technical level of technology is presented. The development of a methodology for assessing the scientific and technical level of a technology is a fairly promising area, since it can help both technology developers and potential investors and customers determine the effectiveness and prospects of technologies. This can be important for deciding on the further development of the technology and its introduction to the market.
Keywords: innovation, technology transfer, methodology, license, scientific and technical level of technology.

Трансфер технологии в РФ

Современные технологии развиваются настолько быстро, что оценка их уровня становится критически важной для бизнеса. Предприятия должны быть в курсе последних технологических трендов, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Технологическая независимость подразумевает способность отечественных производителей обеспечивать производство продукции на основе уникальных технических решений в необходимых объемах. Выбор форм интеллектуальной собственности, таких как «изобретение» и «полезная модель», для более детального рассмотрения обусловлен тем, что они отражают технические решения и инновации, играющие ключевую роль в обеспечении технологической независимости и конкурентоспособности на рынке.

Перед коммерциализацией инновационный процесс включает в себя технологический трансфер. Тем не менее, его применение не ограничивается созданием новых продуктов или услуг; технологический трансфер может также использоваться для распро-

странения инноваций без необходимости создавать новые продукты или услуги. С другой стороны, внедрение новой технологии на рынок и получение прибыли от ее коммерческого использования всегда является частью коммерциализации [1].

Трансфер технологии и коммерциализация инноваций являются важными составляющими деятельности инновационных и научно-производственных организаций. Трансфер технологий означает передачу знаний, технологий, инноваций и процессов от одного субъекта к другому. Это может быть передача технологии от научно-исследовательских учреждений и университетов к коммерческим партнерам, рождение спин-оффов или передача технологии от одной компании к другой [2].

Трансфер технологий означает передачу знаний, технологий, инноваций и процессов от одного субъекта к другому. Это может быть передача технологии от научно-исследовательских учреждений и университетов к коммерческим партнерам, рождение спин-оффов или передача технологии от одной компании к другой [2].

Различают два подхода к трансферу технологий:

- «продвижение» технологий на рынок (technology push) — когда результаты исследований, технологические решения и разработки, через демонстрационные мероприятия, популяризацию, создание опытных образцов, прототипов и т.д. «продвигаются» на рынок, где они могут быть востребованы производителями конечных продуктов,
- ориентация на рыночные технологические потребности (market pull) — проведение исследований, разработок, поиск технологических решений на основе анализа потребностей (запросов) конечных потребителей и/или производителей продукции.

Как правило, трансфер технологий может включать в себя:

- передачу патентов на изобретения, технологической документации и «ноу-хау» (как правило, объекты промышленной собственности)
- информационный обмен в персональных контактах на семинарах, симпозиумах, выставках и т.п.
- патентное лицензирование
- организацию совместного производства и предприятия
- передачу технологических сведений, сопутствующих приобретению или аренде (лизингу) оборудования и машин
- инжиниринг, научные исследования и разработки при обмене учёными и экспертами
- проведение различными фирмами совместных разработок и исследований и торговлю беспатентными изобретениями
- проведение различными фирмами и учеными совместных разработок и исследований (совместные проекты)

В 2023 году в России было зарегистрировано 156 случаев трансфера технологий, что на 13% больше, чем в предыдущем году. Большая часть трансфера технологий осуществлялась в рамках международных сделок. Основные направления трансфера технологий в России в 2023 году включали:

1. Энергетика:
   - Технологии производства и переработки нефти и газа;
   - Возобновляемые источники энергии;
   - Производство биотоплива.
2. Машиностроение:
   - Технологии автоматизации производства;
   - Разработка мехатронных устройств;

- Разработка технологий литейного производства.

3. Биотехнологии:
   - Разработка новых лекарственных препаратов;
   - Методы генной инженерии;
   - Биотехнологии в пищевой промышленности.
4. Информационные технологии:
   - Разработка программного обеспечения;
   - Методы обработки и анализа больших данных;
   - Новые технологии в области искусственного интеллекта.
5. Научные исследования:
   - Технологии нанопродукции;
   - Новые материалы на основе графена и карбона;
   - Разработка новых методов исследования в области медицины и биологии.

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ занимается сбором информации и анализом данных технологического трансфера России. Динамика экспорта и импорта технологий РФ представлена на рисунке 1[4][98].

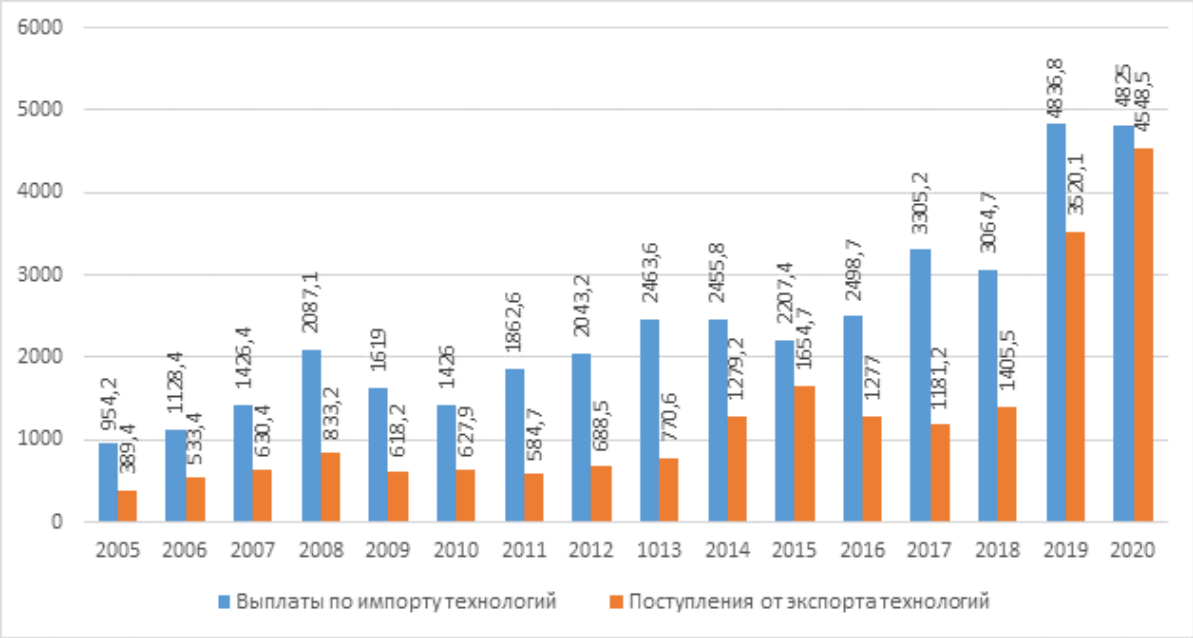


Рис. 1. Динамика экспорта и импорта технологий РФ, млн. долл.

На взгляд авторов, в 2023 году основные направления трансфера технологий охватывают несколько ключевых областей, которые отражают современные тенденции и приоритеты развития (табл. 1).

Это лишь несколько основных направлений трансфера технологий в 2023 году. Важно отметить, что с развитием общества и науки эти направления могут меняться и дополняться новыми технологическими трендами и потребностями.

[98] Экспорт и импорт технологий — Новости — Институт статистических исследований и экономики знаний — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru)

Таблица 1. Основные направления трансфера технологий

Основные направления трансфера технологий	Описание технологии
1. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ):	Развитие ИКТ остается одним из основных направлений трансфера технологий. Это включает разработку и внедрение новых программных продуктов, цифровых решений, искусственного интеллекта, интернета вещей, облачных технологий и т.д.
2. Зеленые и экологически устойчивые технологии	Растущая осведомленность о климатических изменениях и потребности в устойчивом развитии приводят к активному трансферу зеленых технологий. Это включает возобновляемые источники энергии, энергоэффективные технологии, управление отходами, экологически чистые процессы и т.д.
3. Биотехнологии и фармацевтика	Развитие биотехнологий и фармацевтических технологий продолжает быть активным направлением трансфера. Это включает разработку новых лекарственных препаратов, генной терапии, диагностических методов и прочих инновационных решений в области здравоохранения.
4. Инновации в производстве и автоматизация	С развитием цифровизации и промышленной автоматизации, технологии, связанные с производством, становятся важным направлением трансфера. Это включает разработку автоматизированных процессов, робототехники, 3D-печати, цифрового двойника производства и других инноваций, направленных на повышение эффективности и гибкости производства.
5. Космические технологии	Развитие космических технологий и исследований остается важным направлением трансфера. Это включает разработку спутниковых систем, космических аппаратов, навигационных технологий и прочих инноваций, связанных с космической отраслью.
6. Медицинская и здравоохранительная технология	В сфере медицины и здравоохранения наблюдается активный трансфер технологий. Это включает разработку медицинской диагностики, медицинских приборов, телемедицины, цифровых решений для здравоохранения и других инноваций, направленных на улучшение качества жизни и оказание медицинской помощи.
7. Смарт-города и Интернет вещей (IoT):	Развитие смарт-городов и применение IoT предлагают новые возможности для оптимизации городской инфраструктуры, улучшения управления транспортом, повышения энергоэффективности и повышения качества жизни граждан. Трансфер технологий в этой области включает разработку сенсорных систем, аналитику данных, системы управления и другие инновации.

Источник: составлено авторами.

Методика оценки научно-технического уровня технологии

Научно-технический уровень (НТУ) — показатель, характеризующий степень соответствия обобщающей расчетной оценки значений важнейших эксплуатационно-технических параметров конкретного нововведения обобщающей нормативной оценке этих же параметров (в сравнимых единицах) модели, принятой за эталон для данного вида техники на определенный момент времени[3,5,6,7,8,9].

Для оценки НТУ технологии рекомендуем использовать **«Модель на основе эталонного образца». Эталонным образцом** считается вариант технологии, сформированный следующим образом.

На первом этапе осуществляется отбор параметров технологии для дальнейшей оценки. Можно использовать следующие категории параметров:

- параметры эргономичности и безопасности технологии;
- экологичность технологии;
- параметры дизайна, стайлинга по технологии;
- эксплуатационные затраты (цена потребления) по технологии (тесно связаны с себестоимостью конечного продукта);
- параметры назначения технологии (например, производительность по конечному продукту, себестоимость конечного продукта);
- параметры надежности;
- параметры унификации и ремонтопригодности технологии

На втором этапе формируется идеальная модель технологии по выбранным параметрам. Собираются данные о всех существующих технологиях определенного функционального назначения и прежде всего значения параметров. В идеальную модель отбирается лучшее значение среди реально существующих технологий. Далее экспертным путем определяются коэффициенты значимости каждого параметра в долях единицы.

На следующем этапе рассчитывается технический уровень (ТУ) исследуемой технологии и всех ее аналогов относительно сформированного идеального образца. Из числа аналогов отбирается тот, который имеет наивысшее значение технического уровня относительно идеального образца (он и становится эталоном).

На заключительном этапе значение технического уровня исследуемой технологии относительно идеального образца(ТУби) делится на технический уровень эталонной технологии относительно идеального образца (ТУбэ) и умножается на 100%.

Если полученное значение превосходит 100% — наша технология превосходит уровень мировых аналогов. Если значение близко к 100% — технология соответствует уровню лучших мировых аналогов. Значение меньше 100% -технология уступает уровню мировых аналогов.

$$НТУ_{оц} = \frac{ТУ_{БИ}}{ТУ_{БЭ}} * 100\%, \quad (1)$$

где НТУоц — научно-технический уровень оцениваемой технологии.

$ТУ_{БИ}$ — технический уровень исследуемой технологии относительно идеальной модели;

$ТУ_{БЭ}$ — технический уровень эталонного образца.

Приведем пример расчета научно-технического уровня технологии производства и нанесения легких пленок.

Потребители сформулировали следующие пожелания по параметрам технологии:

- Погрешность толщины плёнки не более +-5 нм.
- Степень вакуума не хуже $1*10^{-6}$ мбар.
- Диапазон толщины пленок от 1 нм до 800 нм.
- Чистота мишеней не хуже 99.99%.
- Возможность реактивного напыления.
- Желательна возможность синтеза многослойных покрытий в одном цикле.
- Транспортировка готовых образцов в инертной среде.
- Возможность предварительной очистки подложек методом ионного травления.

Таблица 2. Расчет коэффициентов значимости по параметрам технологии

Параметры/эксперты	Э1	Э2	Э3	Средний балл по параметру	Коэфф. значимости
Погрешность(–)	10	9	8	9	0.17
Степень вакуума(–)	5	6	4	5	0.09
Диапазон толщины(+)	8	5	8	7	0.13
Чистота мишеней(+)	7	9	8	8	0.15
Реактивное напыление (+)	4	6	2	4	0.07
Многослойное покрытие в одном цикле (+)	6	3	9	6	0.11
Транспортировка в инертной среде (+)	9	8	9	8.67	0.16
Предварительная очистка (+)	6	8	5	6.33	0.12
Сумма средних баллов				54	

Таблица 3. Расчет технического уровня

Параметр	Ед. изм	Кзн	Значение	Идеал	Уровень	У*Кзн
Погрешность(-)	нм	0.17	2	5	250.0	42.5
Степень вакуума(-)	мбар	0.09	1.0E -08	1.0E -06	10000.0	900
Диапазон толщины(+)	нм	0.13	800	800	100.0	13
Диапазон толщины(+)	%	0.15	99.99	99.99	100.0	15
Реактивное напыление (+)	баллы	0.07	3	4	75	5.25
Многослойное покрытие(+)	баллы	0.11	3	4	75	8.25
Транспортировка(+)	баллы	0.16	4	4	100	16
Предварительная очистка (+)	баллы	0.12	4	4	100	12

Расчеты показывают, что НТУ соответствует 112 % и технология превосходит лучшие мировые образцы.

Чем выше уровень новизны технологии, тем выше ее ценность. Уровень новизны технологии чаще всего связан с качеством конечного продукта, с себестоимостью его производства.

Список литературы

1. Christofi, M., Leonidou, E., Vrontis, D., Kitchen, P. and Papasolomou, I. (2015), «Innovation and cause-related marketing success: a conceptual framework and propositions», Journal of Services Marketing, Vol. 29 No. 5, pp. 354–366. https://doi.org/10.1108/JSM-04-2014-0114 (дата обращения: 07.10.2023)
2. Костин К.Б., Хомченко Е.А., Жэнь Цзянтао Место и роль России в международном технологическом трансфере // Экономические отношения. 2022. Том 12. № 1. С.99–120. .https://1economic.ru/lib/114104?ysclid=l5e37bu2ze736421007 (дата обращения: 29.09.2023).
3. Панов, А.И. Стратегический менеджмент : учеб. пособие / И.О. Коробейников, В.А. Панов; А.И. Панов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 305 с. ISBN 978-5-238-01052-4. URL: https://lib.rucont.ru/efd/352609 (дата обращения: 17.08.2023)
4. Лифиц, И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг : учебное пособие для ву-зов / И.М. Лифиц. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 408 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15784-0. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/509696 (дата обращения: 07.10.2023)
5. Хотяшева, О. М. Инновационный менеджмент : учебник и практикум для вузов / О.М. Хотяшева, М.А. Слесарев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 326 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-00347-5. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/510927 (дата обращения: 17.09.2023).

6. Инновационный маркетинг : учебник для вузов / С. В. Карпова [и др.] ; под общей редакцией С.В. Карповой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2021. 474 с. (дата обращения: 02.10.2023)
7. Маркетинг инноваций в 2 ч. Часть 2. : учебник и практикум для вузов / Н. Н. Молчанов [и др.] ; под общей редакцией Н. Н. Молчанова. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 275 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-02365-7. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/514123 (дата обращения: 12.10.2023).
8. Critical Factors in Technology Transfer Office (TTO) Process That Support Successful Technology Transfer Within Research Universities (RUs) (2022) (дата обращения: 07.10.2023)
9. Международный маркетинг : учебник и практикум для вузов / И. В. Воробьева [и др.] ; под редакцией И. В. Воробьевой, К. Пецольдт, С. Ф. Сутырина. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 398 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-02455-5. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/511222 (дата обращения: 22.10.2023).

Муравьева Оксана Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.muraveva@spbu.ru

Мамаева Анна Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st113327@student.spbu.ru

Переход к инновационным моделям ценообразования на рынке жилой недвижимости: экономическая теория и анализ факторов

Аннотация. Статья посвящена обзору особенностей спроса и предложения на рынке жилой недвижимости, формированию рыночных пузырей, а также выявлению и классификации факторов, влияющий на ценообразование в данной сфере. Охарактеризованы различные подходы к формированию цены, начиная от алгоритмов на основе условий, и заканчивая алгоритмами на основе методов машинного обучения в том числе нейронных сетей.
Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, теория рыночного равновесия, рыночные пузыри, ценообразование, машинное обучение.

Oksana Muraveva

Saint-Petersburg State University (Russia)
o.muraveva@spbu.ru

Anna Mamaeva

Saint-Petersburg State University (Russia)
st113327@student.spbu.ru

Transition to Innovative Pricing Models in the Residential Real Estate Market: Economic Theory and factor analysis

Abstract. The article is devoted to an overview of the characteristics of supply and demand in the residential real estate market, the formation of market bubbles, as well as the identification and classification of factors affecting pricing in this area. Various approaches to price formation are characterized, ranging from algorithms based on conditions to algorithms based on machine learning methods, including neural networks.
Keywords: residential real estate market, market equilibrium theory, market bubbles, pricing, machine learning.

Жилая недвижимость является одним из наиболее важных экономических секторов, где спрос на владение прямо коррелирует с социально-экономическим развитием. Рынок недвижимости обладает сложной структурой, включающей в себя множество элементов и подсистем. Недвижимость отличается от других товаров такими характеристиками как долговечность, неподвижность и уникальность, что делает рынок недвижимости особенно сложным для ценообразования и прогнозирования объема продаж. Также он достаточно дробно сегментирован, поскольку различные пользователи обладают разными потребностями, разным платежеспособным спросом. В России, строительная отрасль — одна из наиболее консервативных и наименее подверженных цифровой трансформации. Однако она имеет огромные возможности для внедрения цифровых технологий и других инноваций, в том числе в модели ценообразования.

Одним из стимулов развития инноваций в отрасли стало внедрение технологии информационного моделирования (BIM) на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства. BIM, в свою очередь, вместе с геоинформационными системами (ГИС), активно интегрируется с такими передовыми технологиями, как интернет вещей и дополненная реальность, когда информатизация проникает в физическую сущность объектов и явлений во всех аспектах жизни.

Инновационные решения в сфере девелопмента и эксплуатации объектов недвижимости относятся к направлению PropTech. Это молодое направление, активно развивающийся в последнее время. Согласно исследованию BusinesStat, рынок IT-решений в сфере недвижимости за последний пять лет (2017–2021 гг.) вырос более чем в 3,5 раза: с 5,8 млрд руб. до 20,5 млрд руб.

Целью данной статьи является обобщение факторов, которые следует учитывать при ценообразовании на рынке жилой недвижимости, а также анализ подходов применения различных алгоритмов, в том числе искусственного интеллекта при формировании цены с учетом данных факторов.

Под спросом на рынке недвижимости понимается количество объектов и права на них, которые покупатели готовы приобрести по складывающимся ценам за определенный промежуток времени [Асаул, 2008]. В профессиональной среде разделяют **потенциальный и эффективный спрос** [Kucharska-Stasiak E., 2006]. Потенциальный спрос формируется потребностями населения без требуемого уровня дохода для совершения покупки. Эффективный спрос, в свою очередь, формируется реализованными потребностями, поддерживаемыми финансовыми возможностями. Спрос на жилье характеризуется высокой интенсивностью, слабой реакцией на изменение цен, значительными различиями между потенциальным и эффективным спросом, а также низкой эластичностью.

Предложение, в свою очередь, — это количество объектов недвижимости, которые собственники готовы продать по определенным ценам за определенный промежуток времени. Предложение медленно реагирует на краткосрочные изменения цен, поскольку оно подвержено влиянию процесса развития, деловых циклов, доступности ресурсов и потребительских расходов.

Расширенная теория рыночного равновесия обеспечивает основу для объяснения поведения покупателей и продавцов на рынке. Рынок недвижимости включает в себя множество участников, в том числе землевладельцев, девелоперов, инвесторов, покупателей и кредитных учреждений. Как показано в работе «Фундаментальный анализ: возможность применения на рынке жилой недвижимости» [Figurska M., 2016] эти участники оказывают влияние на соотношение между спросом и предложением, что приводит к изменениям в реальной стоимости недвижимости. Участие инвесторов, по-видимому, не увеличивает потребительскую полезность, а только увеличивает цену недвижимости. Кредитные учреждения стимулируют спрос как потребителей, так и инвесторов. Они являются источником капитала для обеих групп. Когда кредитная политика смягчается, спрос на недвижимость увеличивается, и инвесторы занимают деньги, чтобы купить недвижимость. Кредитная экспансия увеличивает рыночный спрос, но уменьшает рынок. Кроме того, ипотечные кредиты увеличивают торговую активность среди инвесторов, что ускоряет роста спроса и итераций на рынке недвижимости.

Таким образом, поведение инвесторов и кредитных организаций играет решающую роль в ускорении рынка недвижимости, что в свою очередь может приводить к формированию на нем пузырей и обвалов. В исследовании [Brzezicka, 2014] сделан вывод о том, что пузырь на рынке недвижимости возникает в том случае, когда под влиянием участия кредитных организаций стоимость недвижимости аномально возрастает по сравнению с нормальной стоимостью.

Рыночные пузыри — это явление, которое искусственно увеличивает стоимость недвижимости и риски для инвесторов и кредитных организаций. При повышении уровня риска кредитные организации ужесточают кредитную политику, что снижает спрос на недвижимость. В рамках рыночного взаимодействия это приводит к росту предложения и снижению стоимости (рис.1).

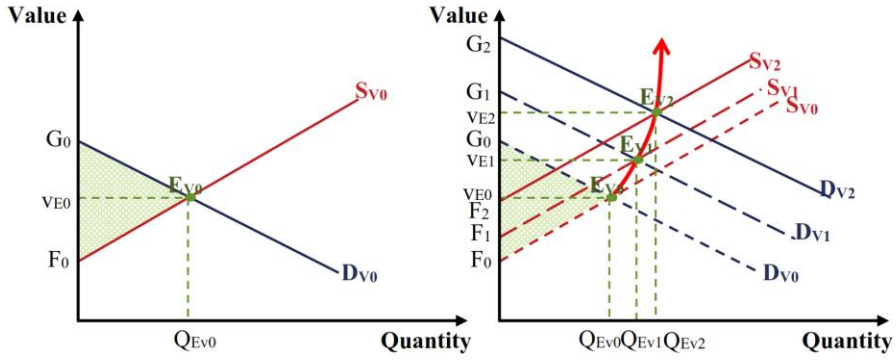


Рис. 1. График рыночного равновесия и формирования ценового пузыря

Одно из определений ценового пузыря связано с эластичностью спроса. [Masiukiewicz, 2013] определяют ценовой пузырь как увеличение динамики цен, которое не связано с фундаментальной стоимостью активов и связанными с этим нарушениями в эластичности спроса.

Также стоит отметить, что рынок недвижимости находится под влиянием ряда внешних факторов (политических, экономических, демографических). Например, экономические колебания могут вызвать изменения в стоимости недвижимости, политическая неопределенность может уменьшить интерес к недвижимости в определенной местности, изменения в демографической структуре, такие как старение населения и урбанизация, могут влиять на спрос на определенные типы недвижимости.

Анализ изменения этих факторов лежит в основе определения нормальной цены недвижимости, которая является базой для принятия инвестиционных и потребительских решений.

Многие исследователи пытались определить присущие рынку характеристики и использовать основные экономические теории, объясняющие поведение рынка жилой недвижимости. В частности, работы [Stevenson S., 2008; Sornette D, 2009] и др.

[Boya, Z., 2009] использует модель множественного регрессионного анализа для изучения влияния различных факторов на цены на жилье, в том числе таких как: денежная масса, население, инвестиции в развитие недвижимости, предложение и спрос, а также располагаемый доход домохозяйств и их сбережения. Все эти факторы оказывают значительное влияние на изменение цен на недвижимость. Исследование [Ahuja, 2003] показывает, что индекс цен на недвижимость коррелирует с основными макроэкономическими показателями: валовым внутренним продуктом (ВВП), прямыми иностранными инвестициями и безработицей, а также структурой финансовой системы государства. В тех странах, где домохозяйства склонны накапливать средства в банковской системе, негативное воздействие экономического шока на сектор недвижимости будет сильнее, чем в странах, где домохозяйства накапливают средства на финансовых рынках.

Согласно модели оценки стоимости капитальных активов, спрос на недвижимость зависит от ожидаемых будущих показателей аренды недвижимости (соотношение риска и доходности) и процентной ставки. Если аренда остается постоянной, цена на недвижи-

мость снижается при увеличении процентной ставки. При снижении процентной ставки спрос на жилье увеличивается, что приводит к повышению цен на жилье.

Социальные факторы, ожидания потребителей и другие субъективные показатели также оказывают значительное влияние на стабильность рынка недвижимости [Kindleberger, C., 2005]. Ожидания отражают поведение участников рынка недвижимости, имеющих финансовые обязательства перед банковским сектором, и определяют их решения о продаже или непродаже активов. Социальные факторы определяются привычками и поведением людей, которые формируются самим обществом. [Galiniene, B., 2014] подчеркивает следующие социальные факторы, влияющие на стабильность рынка недвижимости: размер семей, возрастная структура населения, изменения в населении, образ и уровень жизни, экономическая политика, образование, отношение к собственности.

Российские исследователи значительное внимание уделяют влиянию на стоимость недвижимости инфраструктурных факторов. В [Асаул А., 2008] приведены расчеты значимости различных внешних эффектов. Наибольшие веса получила социальная инфраструктура, в состав которой включены близость поликлиник, магазинов, торговых точек и учебных заведений. Также в исследовании, посвященном анализу московского рынка недвижимости, выявлено, что значимость различных объектов инфраструктуры может меняться в зависимости от удаленности жилой недвижимости от МКАД и исторического центра столицы.

На основе проведенного обзора литературы, вышеперечисленные факторы могут быть разделены на две большие группы: внутренние и внешние (рис. 2).

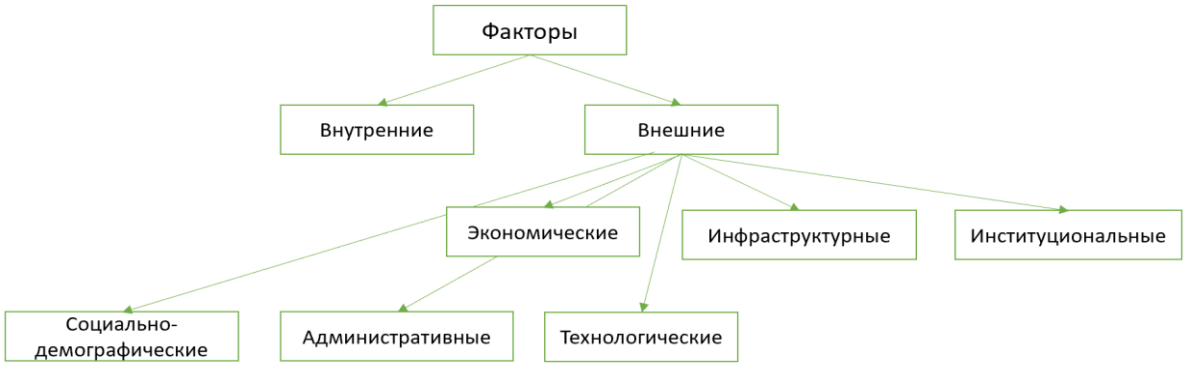


Рис. 2. Факторы ценообразования на рынке недвижимости

К внутренним относятся собственные закономерности развития рынка, определяющие его поведение при изменении условий внешней среды, например, сезонные колебания спроса, изменение объема предложения, взаимное влияние первичного и вторичного рынков.

Рынок недвижимости остается крайне сложным в прогнозировании рыночной стоимости, спроса, формирования пузырей и крахов. Однако, не существует единого набора факторов, которые оказывают на него влияние: в каждом случае исследователь самостоятельно выбирает исследуемые характеристики, а значимость факторов может варьироваться в зависимости от ситуации.

Говоря о ценообразовании, девелоперы традиционно использовали Excel и проводили его в ручном режиме, при этом основными недостатками ручного подхода являются: низкая скорость реагирования на изменения; субъективная оценка изменений менеджером/аналитиком; невозможность учета всех параметров.

Однако в результате развития технологий и цифровизации некоторые компании начали внедрять системы динамического ценообразования. Это изменение стоимости объекта в зависимости от изменения значений определенных факторов. Динамическое ценообразование активно применяется во многих отраслях от классического ритейла до пассажирских перевозок и разнообразных услуг. Толчком к его развитию стало внедрение средств работы с большими данными и методов машинного обучения. Так стало возможным оперативно анализировать большой поток данных и мгновенно проводить переоценку товара. В недвижимости применение данных методов ограничено малым количеством данных.

На текущий момент динамическое ценообразование в жилой недвижимости реализовано в нескольких вариантах у крупных застройщиков. Остальные пока проводят расчеты в ручном режиме. Внедрение динамического ценообразования позволяет: оперативно реагировать на изменения; максимизировать выручку; обеспечить равномерную реализацию квартир. Представленные на рынке решения можно разделить на несколько классов с точки зрения использованных методов:

Алгоритмы на основе условий. Ценообразование производится на основе простых условных операторов. Преимуществом данного подхода является простота и интерпретируемость результата. Недостатком — фактор субъективности, так как данный метод выполняет действия, заложенные человеком.

Алгоритмы на основе статистических моделей. Расчет цен производится на основе линейной регрессии. Преимуществом является простота и интерпретируемость результата, недостатком — высокая погрешность по сравнению с современными модифицированными методами типа градиентного спуска и леса деревьев.

Алгоритмы на основе методов машинного обучения в том числе нейронных сетей. Наиболее распространенный подход — расчет цен методами машинного обучения на основе градиентного спуска. Недостатком является низкая интерпретируемость модели. Преимуществом — объективная оценка, низкая погрешность по сравнению с другими вариантами (в случае качественных данных).

Прогнозирование спроса играет важную роль в оптимизации ценовых моделей в недвижимости. Это позволяет участникам рынка адаптироваться к изменениям в экономической среде и реагировать на колебания спроса. Существует множество теоретических моделей прогнозирования спроса в недвижимости. Одна из них основана на теории, которая используется для количественного анализа влияющих на рынок факторов. Эта модель предполагает, что спрос на недвижимость в значительной степени зависит от таких факторов, как ВВП на душу населения и среднедушевой доход. Для прогнозирования спроса используют различные алгоритмы, традиционные, такие как регрессия, экспоненциальное сглаживание и скользящее среднее, основываются на линейных движениях для создания прогнозов, например, как в [Yuansheng H., 2011].

Однако данные о спросе обладают сложными, нелинейными характеристиками, что затрудняет точное прогнозирование с использованием этих методов. Для решения проблемы существуют техники машинного обучения, такие как рекуррентные нейронные сети и машины опорных векторов, как более гибкий и точный способ прогнозирования нелинейных и сложных данных. В [Daeyoung Y., 2023] авторы предлагают гибридную модель для повышения эффективности прогнозирования спроса, используя преимущества нескольких методов. Кластеризация K-средних используется для группировки схожих продуктов на основе паттернов спроса, что позволяет модели определять сходства и различия в поведении спроса. Регрессия Лассо используется для уменьшения весов входных данных модели, что помогает повысить ее точность, уменьшая влияние нерелевантных характеристик во входных данных. Затем глубокое обучение используется

для выявления долгосрочных зависимостей в данных о спросе и создания прогнозов на основе выявленных паттернов.

По мнению авторов, прогнозирование спроса и понимание его эластичности являются ключевыми для оптимизации ценовых моделей в недвижимости. Использование теоретических моделей и анализ влияющих факторов и их значимости могут помочь участникам рынка принимать обоснованные решения и адаптироваться к изменяющимся условиям. Поскольку в процессе изучения литературы не удалось найти сформированный аппарат ценообразования для рынка недвижимости в зависимости от спроса, в дальнейшем предполагается проведение исследования и разработка алгоритма оптимизации ценообразования на основе спроса.

Список литературы

1. Асаул А.Н., Гордеев Д.А., Ушакова Е.И. Развитие рынка жилой недвижимости как самоорганизующейся системы. СПБГАСУ, 2008. 334 с.
2. Ahuja A., Mallikamas T. Asset Price Bubble and Monetary Policy: Identification and Policy Response under Inflation Targeting //Office of Central Banking Studies, Monetary Policy Group, Bank of Thailand — 2003.
3. Boya Z. An Empirical Analysis of the Factors Affecting Real Estate Price under the Background of Loose Monetary Policy //Advances in Economics, Business and Management Research, 106 — 2009.
4. Brzezicka & Wisniewski Homo Oeconomicus and Behavioral Economics //Contemporary Economics, Vol. 8, No. 4. 2014. С. 353–364.
5. Daeyoung Yoon Methodology for Improving the Performance of Demand Forecasting Through Machine Learning // Preprint. 2023.
6. Galiniene B., & Marčinskas A. The impact of housing conditions on Lithuanian households' subjective well-being //International Journal of Strategic Property Management, 18(1). 2014. С. 84–98.
7. Kindleberger C. and Aliber R., Manias Panics and Crashes A History of Financial Crises // Palgrave Macmillan, 2005.
8. Kucharska-Stasiak E. Globalization and its Influence on Real Estate Valuations: The Case of Poland // International Trade and Finance Association Working Papers, 2006.
9. Marta Figurska, Radoslaw Wisniewski Fundamental Analysis — Possiblity of application on the real estate market //Real estate management and valuation vol. 24 no.04. 2016. С. 35–46.
10. Masiukiewicz and Dec Behavioral factors of price bubbles and their influence on the formation of a crisis // International J.of Multidispl.Research & Advcs. 2013.
11. Sornette D. R. Woodard and W.-X. Zhou Oil Bubble: evidence of speculation and prediction, Physica A 388 п. 2009. С. 1571–1576.
12. Stevenson S. Modeling Housing Market Fundamentals: Empirical Evidence of Extreme Market Conditions // Real estate Economics, Vol. 36, Is. 1. 2008.
13. Yuansheng Huang The Application and Research of a New Combinatorial Analysis and Forecasting Method in Real Estate Area based on Grey System Theory and Multivariate Linear Regression // Procedia Engineering 15. 2011. С. 4532–4537.
14. https://marketing.rbc.ru/research/47276/ (дата обращения 18.11.2023).

Пахомова Надежда Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.pahomova@spbu.ru

Рихтер Курт Кнут

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
k.rihter@spbu.ru

Инновации и зеленое предпринимательство: модернизация рамочных условий

Аннотация. Реализация национального проекта «Экология», действие которого пролонгировано до 2030 года, включает несколько федеральных проектов, предполагающих активное подключение к их имплементации ориентированного на инновации зеленого предпринимательства. Условием отклика бизнеса на актуальные ресурсно-экологические вызовы является своевременная модернизация рамочных условий, которые должны поддерживать как предложение, так и спрос на зеленые инновации. В этом контексте авторы: во-первых, раскрывают содержание понятия зеленого предпринимательства; во-вторых, дают краткий обзор его наиболее актуальных направлений; в-третьих, в качестве одной из наиболее приоритетных задач анализируют меры по реформированию в России системы обращения с отходами производства и потребления, модернизации порядка реализации принципа расширенной ответственности производителей и перехода к экономике замкнутого цикла. В заключении обосновывают рекомендации по донастройке рамочных условий зеленого предпринимательства с учетом зарубежного опыта.
Ключевые слова: зеленое предпринимательство, предложение и спрос на инновации, нормативно-правовая поддержка, реформа обращения с отходами, экономика замкнутого цикла.

Nadezda V. Pakhomova,

Saint Petersburg State University, Russian Federation
n.pahomova@spbu.ru

Kurt Knut Richter

Saint Petersburg State University, Russian Federation
k.rihter@spbu.ru

Innovation and Green Entrepreneurship: Modernizing the Framework

Abstract. The implementation of the national project “Ecology”, which has been extended until 2030, includes several federal projects that involve the active involvement of innovation-oriented green entrepreneurship in their implementation. The condition for business response to modern resource-environmental challenges and risks is the timely modernization of framework conditions that should support both supply and demand for green innovation. In this context, the authors: firstly, reveal the content of the concept of green entrepreneurship; secondly, they give a brief overview of its most relevant areas; thirdly, as one of the highest priority tasks, they analyze measures to reform the production and consumption waste management system in Russia, modernize the procedure for implementing the principle of extended producer responsibility and transition to a circular economy. In conclusion, recommendations for additional adjustment of the framework conditions for green entrepreneurship are substantiated, taking into account foreign experience.
Keywords: green entrepreneurship, supply and demand for innovation, regulatory support, waste management reform, circular economy.

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ № GZ_MDF_2023–1, ID pure 101662710.

Введение

Реализация национального проекта «Экология», действие которого первоначально было рассчитано на 2018–2024 годы и далее пролонгировано до 2030 года, включает несколько федеральных проектов, предполагающих активное привлечение к их имплементации ориентированного на инновации зеленого бизнеса. Их реализация напрямую связана с внедрением ресурсно-экологических инноваций и соответствующих проектов, именуемых зелеными или проектами устойчивого развития. В связи с усложнением климатической ситуации возрастает значение соответствующих инноваций и проектов. Их обязаны реализовывать наиболее крупные предприятия, именуемые регулируемыми организациями (РО), масса выбросов парниковых газов (ПГ) которых с 1 января 2025 г. достигнет 50 тыс. т в CO_2 эквиваленте в год, а в настоящее время превышает 150 тыс. т CO_2 эквивалента. К климатическим проектам, согласно Приказу Минэкономразвития России от 11.05.2022 № 248, относятся проекты, результатами реализации которых служит сокращение (предотвращение) выбросов парниковых газов и (или) увеличение их поглощения.

Для запуска инновационного процесса и подключения к нему экологически ориентированных предпринимателей, согласно рекомендациям ведущих экспертов, включая Руководство Осло, важно наличие проистекающей со стороны спроса инновационной тяги (innovative pull), и инновационного толчка (innovative push). Для возникновения инновационного толчка, напрямую связанного с предложением инноваций, важную роль играют обусловленные глобальными рисками вызовы, на ослабление и предотвращение которых должны быть ориентированы прежде всего технологические и продуктовые инновации. Этому же способствует наличие свободных и эффективных рынков с развитой конкурентной средой, генерирующих у компаний постоянное стремление к нововведениям (технологическим, продуктовым, сервисным, организационным, информационным, маркетинговым, др.) в качестве важнейшего фактора конкурентоспособности их бизнеса Важным условием отклика бизнеса на современные ресурсно-экологические вызовы также является своевременная модернизация рамочных условий, которые должны поддерживать как связанное с предпринимательской деятельностью бизнеса предложение инноваций, так и спрос на зеленые инновации, предъявляемый домохозяйствами, бизнесом, а также государством [Пахомова и др., 2017; Пахомова, Рихтер, 2023].

В этом контексте в статье раскрывается содержание понятия зеленого предпринимательства и дается краткий обзор его наиболее актуальных направлений. Среди них специальный акцент сделан на меры по реформированию системы обращения с отходами производства и потребления, реализацию принципа расширенной ответственности производителей в рамках перехода к экономике замкнутого цикла. В заключении обоснованы рекомендации по уточнению действующих ныне рамочных условий зеленого предпринимательства.

Методы и материалы

Исследование опирается на концепции устойчивого развития и зеленой экономики, 4-й промышленной революции и энергоперехода, теорию внешних эффектов и общественных благ, современный институциональный анализ. Источниковой основой служат базы данных Росстата, Министерства природных ресурсов и экологии, профильные нормативно-правовые документы, актуальные публикации научной периодики, материалы ряда международных организаций.

Основные результаты исследования

Для решения поставленных в статье задач необходимо уточнить содержания ряда базовых понятий. Так, термин «зеленый предприниматель» объединяет понятия предпринимательства и окружающей среды. Идея «зеленого предпринимательства» возникла из сочетания основных особенностей самого предпринимательства — инноваций, риска, новых бизнес-идей, а также социально-экологической активности тех, кто занимается бизнесом. Зеленый предприниматель — это тот, кто развивает и модернизирует бизнес с помощью экологически ориентированных практик. Такие предприниматели, ориентируясь на коммерческие цели, одновременно осознанно решают экологические и связанные с ними социальные проблемы, информируют население о зеленой экосистеме, ее проблемах и ограничениях, создают условия для удовлетворения дружественных окружающей среде потребностей, в том числе в экологически чистых продуктах и услугах. Его важной особенностью служит значительность положительных внешних эффектов от деятельности по оздоровлению окружающей среды, поддержке биоразнообразия, ослаблению глобальных климатических рисков и т.п. Данные эффекты не всегда напрямую монетизируются, обуславливая необходимость организационной, информационной и финансовой поддержки со стороны государства и общества в целом.

Сфера зеленого предпринимательства и решаемые им задачи интенсивно расширяются и усложняются. Наиболее актуальные из них отражены в национальном проекте «Экология» (2018–2030) и в 12 федеральных проектах (ФП), поддерживающих достижение его целей. На реализацию этих проектов выделяются значительные средства из бюджетных источников, а также, вовлеченным в их имплементацию бизнесом. Ряд направлений зеленого предпринимательства напрямую связаны со многими секторами экономики, и с учетом сложности и новизны решаемых задач относятся к инновационным. К числу наиболее значимых областей зеленого предпринимательства, развитие которых стимулирует и ряд утвержденных в последние годы нормативно-правовых документов, относятся следующие:

- мероприятия, относимые к ФП «Чистая страна» и направленные на ликвидацию наиболее опасных объектов накопленного вреда для окружающей среды; многие применяемые в этом проекте технологии относятся к числу впервые апробированных[99];
- мероприятия, реализуемые в рамках ФП «Чистый воздух» и призванные обеспечить снижение к 2030 году в 2 раза объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух согласно установленным квотам в 12 наиболее проблемных городах и в 29 промышленных центрах; особенностью реализации этих проектов является поддержка экономическими стимулами в форме льготного кредитования предприятий, проводящих модернизации своих производств для снижения вредных выбросов[100];

[99] К концу 2024 года должна быть завершена ликвидация 191 особо опасного объекта, что позволит улучшить условия жизни 20 млн человек, проживающих рядом с этими объектами // http://kremlin.ru/events/president/news/72200 (дата обращения: 25.02.2024)

[100] Минприроды России начинает приём заявок банков для льготного кредитования модернизации предприятий по федпроекту «Чистый воздух». 16.06.2023 // https://news.ecoindustry.ru/2023/06/minprirody-rossii-nachinaet-priyom-zayavok-bankov-dlya-lgotnogo-kreditovaniya-modernizatsii-predpriyatij-po-fedproektu-chistyj-vozduh/ (25.02.2024)

- реализация широкого круга климатических проектов регулируемыми организациями с целью достижения с учетом национальных интересов и приоритетов социально-экономического развития не позднее 2060 года баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением[101].
- меры и соответствующие инвестиционные проекты по переходу промышленных предприятий на принцип наилучших доступных технологий при охвате этими задачами предприятий разнообразных секторов экономики, относимых к 1 категории, т. е. к объектам значительного негативного воздействия на окружающую среду;
- развитие зеленого предпринимательства в секторе туризма, толчок к которому дали изменения, внесенные в ФЗ от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», согласно ФЗ от 01.03.2023 № 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые определяют механизм взаимодействия инвесторов на разрешённых для туризма ООПТ;
- лесоклиматические проекты, реализуемые в рамках ФП «Сохранение лесов» и имеющие важное значение для выполнения Операционного плана мероприятий по реализации стратегии низкоуглеродного развития 2050; они направлены на увеличение поглотительной способности российских экосистем и обладают в силу этого отрицательной углеродоемкостью;
- зеленое предпринимательство с акцентом на экологически безопасные формы аграрного производства в рамках реализации Стратегии развития органического производства в РФ на период до 2030 года, а также реализуемые в рамках аграрного сектора целевые агроклиматические проекты[102].

Эти и многие другие аналогичные по назначению проекты и мероприятия реализуются бизнесом не только под воздействием административного давления и расширения нормативно-правового регулирования, но и на добровольной основе. Так, в том числе благодаря инициативе бизнеса была запущена национальная система реализации добровольных климатических проектов и в настоящее время в реестре углеродных единиц зарегистрировано 17 первых добровольных климатических проектов[103].

Среди направлений зеленого предпринимательства особое место занимают меры, связанные с реформой системы обращения с отходами производства и потребления, реализуемые, в частности, в рамках введенного в действие в декабре 2022 года ФП «Экономика замкнутого цикла. В основе этого ФП прежде всего лежит реформа обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), которая началась в России 1 января 2019 года. Она призвана перевести обращение с отходами на цивилизованные рельсы, существенно продвинуться в деле ликвидации и предотвращения образования незаконных свалок и значительно сократить объемы вывозимых на полигоны отходов. Всего до 2030 года должны быть построены или реконструированы 868 предприятий по обращению с отходами. Планируется отправлять на обработку или сортировку 100% ТКО, из которых только 50% будут отправляться на захоронение. По состоянию на конец 2022 года, доля

---

[101] Климатическая доктрина Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 года № 812.
URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009?ysclid=look28tcfx575437976 (дата обращения: 25.02.2024).

[102] В РФ утвержден план реализации стратегии развития производства органической продукции // https://news.ecoindustry.ru/2024/02/v-rf-utverzhden-plan-realizatsii-strategii-razvitiya-proizvodstva-organicheskoj-produktsii/ (дата обращения: 25.02.2024)

[103] https://news.ecoindustry.ru/2024/02/abramchenko-bolee-35-rossiyan-regulyarno-sortiruyut-othody/ (дата обращения: 25.02.2024).

ТКО, направленных на обработку (сортировку), составляла 50,2%, на переработку — 12%, при этом полигонное захоронение было на уровне 81%[104].

В рамках данной реформы происходит внедрение принципа расширенной ответственности производителей (РОП), который распространяется на утилизацию тары, упаковки и целого ряда потерявших потребительские свойства изделий. Создание эффективной модели института РОП и импортеров товаров и упаковки должно способствовать следующему: переходу к циклической экономике за счет извлечения из отходов и повторного использования максимального количества вторичных материальных ресурсов; снижению негативного воздействия отходов на окружающую среду; внедрению в процесс производства продукции максимально перерабатываемых материалов и отказу от использования материалов, которые не могут быть переработаны. В этом же ряду находятся задачи стимулирования использования многоразовой и экологичной упаковки, создания мощностей и условий для утилизации отходов потребления, а также конкурентных преимуществ для использования вторичных материальных ресурсов и повышения уровня их вовлечения в хозяйственный оборот [105.]. Существенные изменения в порядок реализации РОП внесены Федеральным законом № 451-ФЗ (от 04.08.2023), которые в настоящее время реализуются и на практике и их результаты целесообразно обсудить специалистам.

Наряду с этим в рамках мероприятий проекта «Экономика замкнутого цикла» увеличен перечень видов товаров, при закупках которых предъявляются экологические требования, включая минимальную долю вторичного сырья, использованного при их производстве, чем расширяются формы и возможности для зеленого предпринимательства. Одновременно были разработали четыре отраслевые программы, которые ориентированы на доведение к 2030 году доли вторичных ресурсов в сырье для производства продукции и материалов в строительстве — до 40%, в промышленности — до 34%, в сельском хозяйстве —до 50%[106].

Дискуссия и заключение

Проведенный анализ основных направлений зеленого предпринимательства позволяет заключить, что он охватывает приоритетные для решения ресурсно-экологических проблем области, соответствуя и актуальной международной повестке. Вместе с тем наблюдается ослабление внимания к ФП «Внедрение наилучших доступных технологий», реализация которого принципиальна для внедрения производственно-технологических экологических инноваций в приоритетных отраслях. Есть вопросы и к обновленному порядку обращения с отходами и реализации принципа РОП. Речь идет о переносе ответственности и затрат за утилизацию отходов от упаковки с производителей товаров в упаковке на компании, которые ее изготавливают. Данное изменение в законодательстве аргументируется тем, что оно упростит администрирование процесса, резко сократив численность субъектов образования отходов (с 4 млн как было ранее до ориентировочно 55 тыс.)[107]. Вместе с тем столь радикальному изменению в хозяйственной практике целесообразно было бы предпослать его экспериментальную проверку, как это,

---

[104] Срок деятельности регоператоров предложили продлить с 10 до 15 лет. // https://news.solidwaste.ru/2023/05/srok-deyatelnosti-regoperatorov-predlozhili-prodlit-s-10-do-15-let/?ysclid=lsaa8yn9b2682350075 (дата обращения: 25.02.2024).

[105] Концепция совершенствования института РОП и импортеров товаров и упаковки // https://docs.cntd.ru/document/573324833?ysclid=ls0p92uvyd99339115 (дата обращения: 25.02.2024).

[106] РЭО: производители с 2025 года начнут отчитываться об использовании вторсырья 15.02.2024 // https://news.ecoindustry.ru/2024/02/reo-proizvoditeli-s-2025-goda-nachnut-otchityvatsya-ob-ispolzovanii-vtorsyrya/ (дата обращения: 25.02.2024).

[107] https://www.kommersant.ru/doc/6123430?ysclid=lt1cjg8nmy985488518 (лата обращения: 25.02.2024).

например, делается в отношении климатических проектов и биржевого оборота их результатов, в качестве каковых выступают углеродные единицы. Не совсем понятно, как данный порядок согласуется с принципом «загрязнитель платит», согласно которому производитель упаковки должен был бы платить за негативные экологические воздействия, проистекающие от процесса производства этой продукции, а не за негативные последствия от ее, скажем, избыточного применения, теми, кто эту упаковку использует. Кроме того, перемещение ответственности за утилизацию упаковки на ее производителей предполагает наличие у них соответствующих мощностей и отработанных технологий, как и утверждение справочников НДТ по утилизации отходов от упаковки.

Аналогичную российским производителям ответственность будут нести и импортёры, которые ввозя в страну товары, пока не несут ответственность за экологически безопасную утилизацию отслуживших изделий. Ныне в стране вводится механизм РОП импортеров товаров и упаковки, аналогичный применяемому к производителям из России и ЕАЭС, что следует поддержать. Конкретно речь идет об ответственности за утилизацию автомобильных шин, стиральных машин, а также упаковки из бумаги, картона, алюминия, жести и пластмассы. Однако эксперимент по утилизации упаковки при ввозе в страну некоторых товаров из стран, не входящих в ЕАЭС, планируется начать только в сентябре 2024 года[108].

Список литературы

1. Пахомова Н.В., Рихтер К, Малышков Г.Б., Бондаренко Ю.П. Организационно-институциональные условия формирования спроса на инновации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. Вып. 2. С. 4–33.
2. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Глобальные вызовы и ресурсно-экологические инновации // Предпринимательство и инновации: от предприятий к экосистемам. Коллективная монография. Под ред. И.А. Аренкова, Е.А. Мидлер, Е.Г. Черновой. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ. 2023. С. 18–31.

[108] Эксперимент по утилизации упаковки для импортных товаров хотят начать в сентябре // https://news.ecoindustry.ru/2024/02/eksperiment-po-utilizatsii-upakovki-dlya-importnyh-tovarov-hotyat-nachat-v-sentyabre/?utm_source=ecoindustry&utm_medium=email&utm_campaign=ep_podpiska&utm_content=20240213_preview6&gcmes=52275141862&gcmlg=13325296 (дата обращения: 25.02.2024).

Плотникова Наталья Алексеевна

Калининградский государственный технический университет
Plotni4ek2@yandex.ru

Предпосылки возникновения риска гринвошинга и влияние на финансовые показатели компаний

Аннотация. В связи с активным вовлечением российских компаний в повестку устойчивого развития посредством регулирования, администрирования и предоставления государственных преференций, возникают новые риски деятельности компаний. Климатическое регулирование в переходном периоде способствует появлению специфического риска — риска гринвошинга. В статье рассматриваются предпосылки к возникновению риска гринвошинга, как риска переходного периода, возможное влияние на показатели деятельности компаний.
Ключевые слова: гринвошинг, риски переходного периода, климатические риски, экономика устойчивого развития, ESG оценка компаний.

Natalia A. Plotnikova

Kaliningrad State Technical University
Plotni4ek2@yandex.ru

Background of Greenwashing and the its Impact on the Financial Indicators of Companies

Abstract. The active involvement of Russian companies in the sustainable development agenda through regulation, administration and the provision of state preferences, new risks arise for companies. Climate regulation in the transition period contributes to the emergence of a specific risk — the risk of greenwashing. The article examines the prerequisites for the emergence of greenwashing risk, the possible impact on the performance of companies.
Keywords: greenwashing, transition risks, climate risks, economics of sustainable development, ESG assessment of companies.

Введение

Особое внимание в современной российской повестке по устойчивому развитию уделяется углеродному регулированию, который влечет возникновение специфического климатического риска. Климатический риск — это вероятность убытков, связанных с влиянием климатических изменений, а также мер, направленных на предотвращение негативного воздействия человека на климат и адаптацию к климатическим изменениям[109]. Российская экономика в целом имеет высокую подверженность климатическому риску ввиду своей углеродоемкости, большая часть ВВП сформирована за счет компаний сырьевого сектора. По мнению Банка России климатический риск будет реализовываться постепенно и иметь характер рисков переходного периода. Переходные климатические риски — вероятность убытков, связанных с переходом к экономике с низким уровнем выбросов парниковых газов, в том числе с мерами, предпринимаемыми правительствами и органами регулирования, направленными на предотвращение климатических изменений и адаптацию к изменению климата, которые разделяются на политические, правовые, технологические, рыночные и репутационные риски.

Переход к экономике, учитывающей принципы устойчивого развития, сопровождается различными административными и финансовыми мерами, в связи с которыми возникает потребность у компаний получать оценку следования принципам устойчивого

[109] Климатические риски в меняющихся экономических условиях, Доклад для общественных консультаций Банка России, 2022.

развития. Модельная методология [110] включает рекомендации по оценке факторов устойчивого развития компаний, которая строится в основном на анализе качественных показателей, что делает оценку отчасти субъективной и в ней трудно обнаружить недостоверные данные. Все эти факторы в совокупности, обусловленные введением принципов устойчивого развития, влекут применение практики гринвошинга (от англ. greenwashing) заключающейся в распространении организацией ложных или недостоверных сведений об учете ESG-факторов и/или вопросов устойчивого развития в своей деятельности[111].

В странах, где законодательное регулирование, администрирование, финансирование и методологии устойчивого развития в большей степени разработаны, применение практик гринвошинга реализуется посредством возникновения негативных последствий для компаний в виде финансовых убытков и репутационных рисков. В аналитическом отчете за 2023 Европейской банковской федерации представлена информация, что число случаев гринвошинга по всему миру выросло на 70% за 2023 год [European Banking Authority, 2023].

Учитывая ретроспективную практику негативной реализации инцидентов, связанных с гринвошингом зарубежом, активное вовлечение в повестку устойчивого развития экономико-политических субъектов в России, развитие методологий ESG оценки, существует высокая вероятность применения практик гринвошинга российскими компаниями и реализации негативных последствий от риска гринвошинга.

Методология

В исследовании учитывались результаты и трактовки терминов из научных работ зарубежных ученых, действующего российского законодательства, применялись методы эмпирического анализа.

Дискуссия

Подходы к интерпретации понятия гринвошинг

Ряд зарубежных организаций и представителей научного сообщества предлагают свою интерпретацию термина гринвошинг. Гринвошинг — это искажение характеристик устойчивости финансового продукта, устойчивых обязательств или достижений эмитента, которое является преднамеренным или вызвано грубой ошибкой, определяет для целей финансового регулирования International Capital Market Association [N. Pfaff et al, 2023].

Термин гринвошинг относится к вводящим в заблуждение заявлениям об устойчивости, стимулирует возникновение финансового риска, связанного с экологическим риском [ESMA Research, 2023].

Концепцию риска гринвошинга, определяют посредством реализации юридических, репутационных и регуляторных рисков, оказывающие прямое влияние на финансовые показатели деятельности компаний, приводят к убыткам и снижению капитализации [P. Pears et al, 2023].

Согласно Регламенту таксономии (ЕС) 2020/85, гринвошинг определяется как практика получения несправедливого конкурентного преимущества путем представления финансового продукта как соответствующего ESG факторам, в то время, когда это не так. [REGULATION (EU) 2020/852]

---

[110] Модельная методология ESG-рейтингов, Доклад для общественных консультаций Банка России, 2023.

[111] Информационное письмо о рекомендациях по учету климатических рисков для финансовых организаций от 04.12.2023 № ИН-018-35/60, Банк России.

На сегодняшний день концепция риска гринвошинга и последствия от его реализации теоретически и законодательно не закреплены, возникает потребность в определении концепции риска гринвошинга.

Результаты

Предпосылки для возникновения риска гринвошинга

Постепенный глобальный переход на низкоуглеводородную экономику, повышает необходимость в администрировании системы устойчивого развития, в том числе и в части раскрытия информации о ESG факторах компаниями. В свою очередь раскрытие нефинансовой информации подвержено риску гринвошинга.

По нашему мнению, риск гринвошинга — специфический риск, который имеет место быть, только в случаях наличия конкретных оценок, политик и регулирования в области ESG и обусловлен определенным перечнем предпосылок. Предпосылки к возникновению риска представлены в Таблице №1.

Таблица 1. Предпосылки к возникновению риска гринвошинга

№ Предпосылки	Сущность предпосылки
1	Мировая повестка устойчивого развития, введение углеродного регулирования
2	Стимуляция политиками и инструментами администрирования возникновения переходных рисков
3	Риски переходного периода через оценку ESG профиля компании, для подтверждения соответствия принципам устойчивого развития стимулируют возникновение риска гринвошинга
4	Инструменты оценки устойчивого развития имеют связь с финансовыми показателями компаний, имеют субъективный характер, который позволяет манипулировать данными в целях применение практики гринвошинга

Источник: составлено автором.

С учетом текущей экономической ситуации, риск гринвошинга, следует интерпретировать как результат от переходного климатического риска. Переходный риск определяет управляемые и непредсказуемые факторы, что представлено в Таблице 2. Изменения климата влечет реализацию климатического риска в виде природных явлений, которыми невозможно управлять. Политики и администрирование, направленные на предотвращение негативного воздействия на окружающую среду — управляемы, поддаются оценке. Из этого следует, что для достижения положительной оценки ESG профиля возможны манипуляции данными. На данном этапе можно предположить, что переходный период влечет переходные климатические риски, которые в свою очередь стимулируют применение практики гринвошинга.

Таблица 2. Реализация рисков переходного периода

Климатический риск переходного периода		
Реализация:	физические изменения климата	меры, направленные на предотвращение негативного воздействия человека на климат
Предпосылка к возникновению риска:	форс-мажоры, катастрофы, природные явления	администрирование, регулирование, финансирование
Возможность предупредить риск:	не управляются, являются последствиями деятельности общества	управление через оценку ESG профиля компаний

Источник: составлено автором.

С целью последующей оценки вероятности возникновения риска гринвошинга по мнению автора есть необходимость в определении момента, применения практики гринвошинга компаниями, в связи с чем построен цикл возникновения риска гринвошинга в Схеме 1. Существует уместное предположение, что применение практики возможно на третьем этапе цикла. Инструменты по управлению и снижению климатического риска (включают оценку соответствия принципам устойчивого развития компаний) построены в большей степени на основе экспертной оценки и выражения независимого мнения, нежели на ретроспективных и объективно подтвержденных прогнозных показателях. В связи с данной особенностью ESG оценки компаний допускается некая вероятность манипуляция данными для достижения наилучшей оценки.

1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап
переходный период	климатические риски	инструменты по управлению и снижению климатического риска	риск гринвошинга	влияние на абсолютные финансовые показатели деятельности компаний, проводящих оценку ESG профиля

Схема 1. Цикл возникновения риска гринвошинга

Источник: составлено автором.

На четвертом этапе цикла вероятна реализация риска. На сегодняшний день достоверно определить, какая доля компаний может прибегать к манипуляции данными нет возможности, поскольку практика обвинений в гринвошинге и негативных последствий в России только формируется. Таким образом, вероятность негативной реализации можно только смоделировать и сделать суждение, основанное на экспертном мнении. Учитывая определение термина и целесообразность применения практики гринвошинга, автором предложена модель соответствия ESG оценки компании и вероятности применения практики гринвошинга на Схеме 2.

В случае, если инцидент и обвинения компании в применении практики гринвошинга совершится, то на пятом этапе цикла, в соответствии со Схемой 1, произойдет негативное влияние на финансовые показатели деятельности компании.

ESG оценка компании	Вероятность применения практики гринвошинга
высокая оценка ESG	средняя вероятность
средняя оценка ESG	низкая вероятность
низкая оценка ESG	вероятность стремится к нулю

Схема 2. ESG оценка компании и вероятность риска гринвошинга

Источник: составлено автором.

Исходя из допущения, что применение практики гринвошинга направлено на получение наилучшей оценки ESG профиля компании, вероятно, что для компаний с высоким рейтингом эффект от негативного влияния реализации риска будет сильнее, что проиллюстрировано Схемой 2, так как более высокая вероятность реализации риска обуславливает рост значения риска. Высокий риск в большинстве случаев оказывает большее негативное влияние на деятельность компаний.

Связь рейтинга ESG и EBITDA имеет значительную корреляцию, связь с объемом реализации — средняя [Плотникова Н.А., 2023б]. Взаимное влияние оценки и финансовых показателей косвенно подтверждает предпосылку целесообразности применения гринвошинга, чтобы улучшить оценку ESG профиля компании с ожиданием улучшения финансовых показателей.

Итак, по причине того, что имеется значительная корреляция рейтинговой оценки и абсолютных финансовых показателей деятельности, а высокая рейтинговая оценка, согласно Схеме 1, в наибольшей степени подвержена применению практики гринвошинга, возможно предположить о прямом влиянии гринвошинга на финансовое состояние компании.

Поскольку риск является специфическим и практики реализации риска для российских компаний на сегодняшний день нет, возможно только экспертным методом определить, какие финансовые показатели данный риск может затронуть в перспективе.

Реализация риска гринвошинга и вероятное влияние на финансовую деятельность компании:

- ухудшение финансового состояния компании, за счет судебных штрафов и издержек;
- если акции компании торгуются на организованном рынке ценных бумаг, то обвинение в применении практики гринвошинга может стать инцидентом, который окажет влияние на падение рыночной капитализации компании;
- утрата доверия потребителей, что повлечет снижение объема продаж, чистого денежного потока.

Заключение

Переходный период в целях углеводородной нейтральности сопутствует возникновению специфических рисков, среди которых риск применения практики гринвошинга. Негативная реализация риска напрямую способна влиять на финансовые показатели компании, высокий негативный эффект может произойти в компаниях с высокой оценкой ESG профиля. Для оценки и управления риском гринвошинга российскими компаниями, применимы методы имитационного моделирования, использование практического опыта зарубежных компаний и аналитики зарубежных финансовых институтов и аналитических агентств, в связи с отсутствием практики и инцидентов гринвошинга среди российских компаний.

Список литературы

1. Плотникова Н.А., научный руководитель Мнацаканян А.Г. Основные подходы к оценке устойчивого развития компаний // материалы xvii национальной научно-практической конференции обучающихся в магистратуре и аспирантуре — 17–18 ноября 2023. С. 47.
2. Плотникова Н.А. Оценка дисбаланса взаимовлияния индикаторов ESG-рейтинга и показателей финансовой деятельности компаний // Финансы и кредит. 2023. Т. 29, № 12. С. 2841–2859.
3. Market integrity and greenwashing risks in sustainable finance, Nicholas Pfaff, Simone Utermarck, Ozgur Altun and Stanislav Egorov, Research of International Capital Market Association, October 2023.
4. Greenwashing: Navigating the Risk Posted by Peter Pears, Tim Baines, and Oliver Williams, Mayer Brown LLP, on Monday, July 24, 2023.
5. Progress Report on Greenwashing Response to the European Commission’s request for input on “greenwashing risks and the supervision of sustainable finance policies”, Report of ESMA research, May 2023
6. Regulation (EU) 2020/852 of the european parliament and of the council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088, URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?Uri=CELEX:32020R0852&from=EN
7. Risk assessment report of the european banking authority, European Banking Authority, 2023.
8. Risk assessment report of the european banking authority, European Banking Authority, 2023.

Поляков Николай Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.polyakov@spbu.ru

Жеребчикова Полина Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st068434@student.spbu.ru

Тенденции инновационного развития российских нефтедобывающих компаний

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые тенденции инновационного развития российских нефтедобывающих компаний. Авторы исследуют основные направления инноваций, которые используются компаниями для увеличения эффективности добычи нефти, снижения затрат и повышения конкурентоспособности на рынке. Особое внимание уделяется улучшению экологической безопасности. Также в работе приводятся примеры успешных практик ведения инновационной деятельности. Результаты исследования могут быть полезны как для практиков в нефтяной отрасли, так и для исследователей, занимающихся проблемами инновационного развития в энергетическом секторе.
Ключевые слова: российская нефтегазовая отрасль, тенденции инновационной деятельности.

Nikolay A. Polyakov

Saint-Petersburg State University, Russia
n.polyakov@spbu.ru

Polina E. Zherebchikova

Saint-Petersburg State University, Russia
st068434@student.spbu.ru

Trends in the Innovative Development of Russian Oil Companies

Abstract. This article examines the key trends in the innovative development of Russian oil companies. The authors explore the main areas of innovation that companies use to increase the efficiency of oil production, reduce costs and increase competitiveness in the market. Special attention is paid to improving environmental safety. The paper also provides examples of successful practices in conducting innovative activities. The results of the study can be useful both for practitioners in the oil industry and for researchers dealing with the problems of innovative development in the energy sector.
Keywords: Russian oil and gas industry, trends in innovation.

Введение

С целью анализа инновационной активности компаний нефтегазового сектора в 2012 году был подготовлен первый Глобальный обзор инноваций Общества инженеров-нефтяников (SPE) [Perrons, 2012], основанный на опросе менеджеров из 199 бизнес-подразделений. Проведенное в 2017 году второе глобальное исследование инноваций SPE отличалось большей проработкой, в частности, расширением спектра ролей, уровней ответственности, географии и культуры респондентов. Обзоры SPE повысили профессиональный интерес к отрасли экспертного сообщества. Ряд материалов направлены на изучение трендов инновационной деятельности на уровне отрасли в целом: определение важности инноваций и определение факторов, способствующих сохранению потребности в инновациях и технологическом прогрессе [Hassani at al., 2017]; экономическая целесообразность развития технологий добычи [Aguilera, 2021]; конкурентное преимущество [Ebneyamini, 2019].

Актуальность исследования заключается в изучении тенденций инновационной деятельности российских нефтедобывающих компаний и поможет выявить основные направления развития отрасли и способы повышения конкурентоспособности компаний в условиях современного рынка.

Методы и материалы

На основе исследования были выявлены вызовы, стоящие перед отечественными нефтедобывающими компаниями, а инновационные решения, разрабатываемые и внедряемые в ответ на эти вызовы, определяют основные тренды развития отрасли.

Поскольку Россия является крупным производителем углеводородного сырья, любые колебания на мировых рынках нефти влияют на ситуацию в отечественной отрасли. Кроме того, одной из основных проблем, стоящих перед всеми нефтегазовыми компаниями, является истощенность запасов «легкой» нефти, что обуславливает потребность в технологиях добычи трудноизвлекаемых запасов.

Российские компании уступают иностранным конкурентам в технологическом развитии. Устойчивость нефтегазовой сферы и конкурентоспособность предприятий будет зависеть от применения в производственных процессах отечественных технологий, т.е. необходима политика импортозамещения. Кроме того, это повысит привлекательность отечественного бизнеса на международной арене и позволит снизить риски по ряду проектов. К наиболее перспективным направлениям относится разработка установок бурения, в особенности горизонтального, насосного оборудования и программного обеспечения.

У российских нефтегазовых компаний наблюдается заинтересованность в декарбонизации деятельности, что обусловлено как спросом со стороны клиентов, так и государствами, в частности, Парижским соглашением. Например в России Постановление Правительства РФ №206[112] устанавливает жесткие требования потребления хлорфторуглеродов (ГФУ).

Результаты

Технологическая вооруженность нефтегазового сектора определяет возможность сокращения парниковых газов. Некоторые компании уже имеют технологии, позволяющие уменьшить негативное влияние своей деятельности на окружающую среду. Компания «Роснефть», в рамках плана по углеродному менеджменту до 2035 года, планирует снизить углеродный след до 30% в сфере разведки и добычи за счет введения новых технологий: лазерных и тепловизионных приборов, 3D-сканирования и БПЛА[113].

Актуальными также являются проблемы защиты окружающей среды и охраны труда, всё возрастающие в своей значимости, в том числе под воздействием государственных органов и общественности. Катастрофические явления, например, разливы нефти, изменили ожидания и стандарты нефтегазовых компаний в области управления окружающей средой, безопасности и благосостояния людей.

Технологические инновации, по оценкам экспертов, к 2025 году могут способствовать сокращению разливов нефти более, чем на 500 тыс. баррелей [Жданеев, Чубоксаров, 2020]. Пример испытания инновационного мобильного лазера в Охотском море в 2023 году, способного выжигать нефтяные пятна с поверхности воды и позволяющего

[112] Постановление Правительства РФ от 18.02.2022 № 206 (ред. от 01.09.2023) «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой».

[113] Углеродный менеджмент ПАО «НК «Роснефть»: комплексный подход к снижению выбросов метана. URL:https://www.rosneft.ru/Investors/ESG (дата обращения: 03.01.2024).

проводить безопасно и оперативно работы по очистке водоемов, в том числе, в Арктике[114].

Цифровизация оказывает влияние на сферу разведки и добычи, обеспечивает прирост запасов и извлечения нефти. Также примером цифровых технологий, внедряемых на месторождениях углеводородов, является «smart field», суть которой заключается, в интеграции производственных процессов и управленческих решений в единый информационный формат. Эффективность внедрения «интеллектуального месторождения» в процесс разработки запасов нефти и газа доказана как зарубежными, так и отечественными предприятиями.

Благодаря реализации проекта Интеллектуального месторождения, ПАО «ЛУКОЙЛ» внедрило инновационную модель управления добычей углеводородного сырья на основе интегрированных операций на Ватьеганской группе месторождений в ХМАО (Самая масштабная модель нефтяного месторождения в РФ, включающая более 3000 скважин и 12 объектов разработки)[115].

С точки зрения повышения безопасности, актуальными на нефтяных объектах цифровыми технологиями являются BI-системы, смешанная реальность, дополненная реальность, виртуальная реальность и Интернет вещей (IoT). Например, Интернет вещей позволяет автоматизировать идентифицировать и визуализировать опасность на объектах.

В социальном аспекте, массовая цифровизация в среднесрочной перспективе позволит создать более 50 тысяч рабочих мест и сократить количество несчастных случаев на 30% [Жданеев, Чубоксаров, 2020].

Стоит также упомянуть о возрастающей популярности применения в нефтедобыче искусственного интеллекта (ИИ). В общем, использование ИИ связано с ускорением этапа интерпретации геофизических и петрофизических данных и исключением субъективной составляющей, с вычислениями при моделировании коллекторов, в системах поддержки бурения, с определением оптимальных режимов работы скважинного фонда с учетом эксплуатационных затрат и производительности, с выявлением нарушений протоколов безопасности и контроля состояния оборудования и многим другим.

Введенные США и ЕС санкции ограничили доступ российских компаний к иностранному оборудованию, программному обеспечению и услугам, требуемые для проведения геологоразведочных работ, гидравлического разрыва пласта, разработки месторождений с трудноизвлекаемыми запасами (ТрИЗ) и бурения в ряде регионов, в частности на шельфе РФ [Поляков, Жеребчикова, 2023]. Стоит отметить, что разработка арктических месторождений важна не только для достижения коммерческих целей, но и для ускорения социально-экономического развития региона. Особенностью ряда шельфовых проектов было привлечение иностранного капитала, компаний и технологий (например, в проекте «Сахалин-1» изначально принимали участие ПАО «НК «Роснефть», Exxon Mobil, ONGC, SODECO) [Катышева, Кудряшов, 2023].

Дискуссия

Внешние ограничения активизировали инновационную деятельность: внедряются отечественные технологии гидроразрыва пласта (ГРП)[116]. Более того, уже запущен ряд проектов, которые способны обеспечить не только импортозамещение, но и импорто-

[114] В России применили лазер для удаления нефтяных пятен с воды // Новый день. 9 ноября. 2023. URL:https://newdaynews.ru/science (дата обращения: 05.02.2024)

[115] Нефтяники внедрили инновационную модель управления на «умном» месторождении в Югре // Федерал Пресс. 4 декабря. 2023. URL: https://fedpress.ru/news (дата обращения: 06.02.2024)

[116] Как устроен российский рынок нефти // ГАЗПРОМБАНК Инвестиции. 13 апреля. 2023. URL: https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/ (дата обращения: 05.02.2024)

опережение в такой важной области как добыча ТрИЗ, например, создание инновационной технологии термохимического воздействия на нетрадиционные нефтеносные горизонты, позволяющей приступить к широкомасштабной добыче ТрИЗ нефти и не имеющей аналогов в мире [Новак, 2023].

Итак, тенденции инновационной деятельности напрямую отражают вызовы, с которыми сталкивается отрасль. Российские нефтедобывающие компании в последние годы значительно увеличили свои инвестиции в исследования и разработки, что привело к созданию ряда инновационных технологий и методов добычи нефти и газа.

Заключение

К основным драйверам роста инновационной активности предприятий нефтяной сферы в РФ необходимо отнести конкуренцию, ограничения, вводимые США и странами ЕС, нормативы по защите окружающей среды, проекты шельфовых месторождений, планы освоения новых месторождений в Арктике, а также необходимость повышения качества охраны труда и введения в разработку, не извлекаемых в существующих экономических и политических условиях, запасов нефти.

Вышеперечисленные факторы определили основные тенденции ведения НИОКР российскими нефтегазовыми компаниями — оборудование и технологии разведки и добычи как углеводородного сырья в целом, так и ТрИЗ, и шельфовых месторождений, сокращение выбросов углекислого газа и уменьшение углеродного следа, а также внедрение цифровизации, ИИ и IoT.

Список литературы

1. Жданеев О. В., Чубоксаров В. С. Перспективы индустрии 4.0 в ТЭК России // Энергетическая политика. 2020. №7.
2. Катышева Е.Г., Кудряшов Д.Ю. Современные вызовы нефтегазовой отрасли // Neftegaz.RU. Август. 2023. №8.
3. Новак А. Российский ТЭК 2022: вызовы, итоги и перспективы // Энергетическая политика. 2023. №2(180).
4. Поляков Н.А., Жеребчикова П.Е. Применение технологических инноваций в проектах освоения трудноизвлекаемых запасов нефтегазовых месторождений Арктического региона. // Седьмой международный экономический симпозиум — 2023. Материалы международных научных конференций. Издательство: ООО «Скифия-принт». Санкт-Петербург, 2023 С. 228–232 (статья в сборнике).
5. Aguilera R.F. Effects of technological progress and external costs on upstream petroleum supply // J. Petrol. Sci. Eng., 2021. 202 p.
6. Ebneyamini S., Bandarian R. Explaining the role of technology in the dynamics of the players business models in the global oil playground / Int. J. Energy Sect. Manag., 2019. № 13 (3). P. 556–572.
7. Griffin P. The Carbon Majors Database: CDP Carbon Majors Report, 2017.
8. Hassani H., Silva E.S., Al Kaabi A.M. The role of innovation and technology in sustaining the petroleum and petrochemical industry / Technol. Forecast. Soc. Change, 2017. №119. P. 1–17.
9. Perrons R.K., Burgers J.H., Newton C. Individual-level innovation in the upstream oil & gas industry: Insights from a global survey / Geoenergy Science and Engineering, 2024. № 235.
10. Perrons R.K., Donnelly J. Who drives E&P innovation? / J. Petrol. Technol., 2012. №64 (12). P. 62–72.

Рыбакова Юлия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.rybakova@spbu.ru

Импортозамещение как бизнес-модель в российской промышленности на примере отрасли светодиодного осветительного оборудования

Аннотация. Более 10 лет российская промышленность испытывает сильнейшее влияние санкционно-экономического давления со стороны третьих стран. Так, в 2014 году активно начали развиваться программы государственной поддержки, связанные с импортозамещением иностранной продукции на российском рынке. Отраслевыми комитетами были определены планы импортозамещения, касающиеся различных отраслей промышленности. В течение 10 лет было реализовано множество проектов, направленных на импортозамещение в различных отраслях промышленности. Но остались те отрасли, которые не смогли эффективно, даже при условии государственной поддержки, освоить импортозамещение. Такие отрасли связаны в основном с обработкой первичного сырья и со сложными технологическими решениями. Для развития этих отраслей требуется большие объемы инвестиций, которые при условии небольших размеров российского рынка и объемов реализации российских компаний достаточно сложно окупить даже в среднесрочной перспективе. В рамках текущей политико-экономической блокады России актуальность импортозамещения технологически сложных продуктов (в том числе светодиодных светильников) теряет первостепенность экономической выгоды. Импортозамещение технологически сложных продуктов становится вопросом национальной безопасности и технологического суверенитета страны.
Ключевые слова: импортозамещение, промышленный маркетинг, светодиодное оборудование, российская промышленность, светодиодное осветительное оборудование.

Yulia V. Rybakova

Saint-Petersburg State University
y.rybakova@spbu.ru

Import Substitution in Russian Industry Using the Example of the led lighting equipment industry

Abstract. Russian industry has been experiencing the strongest influence of sanctions and economic pressure from third parties for more than 10 years. Thus, in 2014, government support programs related to import substitution of foreign products on the Russian market began to actively develop. Industry committees determined import substitution plans for various industries. Over the course of 10 years, many projects have been implemented aimed at import substitution in various industries. But there were those industries that could not effectively, even with government support, master import substitution. Such industries are mainly associated with the processing of primary raw materials and complex technological solutions. The development of these industries requires large amounts of investment, which, given the small size of the Russian market and the sales volumes of Russian companies, are quite difficult to recoup even in the medium term. As part of the current political and economic blockade of Russia, the relevance of import substitution of technologically complex products (including LED lamps) is losing the priority of economic benefits. Import substitution of technologically complex products becomes a matter of national security and technological sovereignty of the country.
Keywords: import substitution, industrial marketing, LED equipment, Russian industry, LED lighting.

Введение

Сфера освещения постоянно развивается: за последние 10 лет произошел практически полный переход с традиционных ламп освещения на светодиодные, не только в секторе B2C, но и в секторах B2B и B2G. Сегодня светодиоды в сфере освещения заняли свою нишу в двух видах готовой продукции — светильники и лампы [Алексеева М.С.,

2014]. Отрасль светодиодного освещения находится все еще в стадии развития. Светодиодная продукция включена в «План мероприятий по импортозамещению в отрасли радиоэлектронной промышленности Российской Федерации до 2024 г.»[117]. Целевой показатель импортозамещения к 2024 г. обозначен в 50%, на текущий момент доля отечественных светильников не превышает 30% в зависимости от категории. Так на территории Российской Федерации открываются новые производства светодиодного оборудования, нацеленные на импортозамещение зарубежной продукции.

Цель исследования заключалась в анализе текущей ситуации на рынке промышленного освещения России, определении коммерческого потенциала отрасли и предложения возможных решений для поддержки отечественных производителей.

Для достижения поставленных целей использовались **методы** кабинетных исследований такие как — анализ статистических данных, опубликованных аналитических материалов по теме; а также методы полевых исследований — интервью с ключевыми игроками и экспертами отрасли производства светодиодных светильников.

Материалы исследования

Российская отрасль производства светодиодов и светодиодных светильников значительно уступает иностранным аналогам. Такая ситуация сложилась исторически по трем причинам:

1. Резкое отставание России от стран Запада в области микроэлектроники, начиная с середины 1980-х годов, поскольку светодиодное освещение по своей технологии является областью микроэлектроники, а не электротехники, где позиции советской, а позже и российской промышленности были значительно выше. Это отставание не ликвидировано до сих пор.
2. Концентрация производства светодиодов в Юго-Восточной Азии, в основном на Тайване, Южной Корее и Японии, вследствие глобального разделения труда, а также поощрение инвестиций в отрасль светодиодов в этих странах. В результате базовые операции производства светодиодных светильников (НИОКР, эпитаксия, корпусирование светодиодных кристаллов) концентрируются именно в этом регионе, а SMT-монтаж и сборка самих светодиодных ламп и светильников размещается в основном в Китае.
3. Общее пренебрежение принципами энергосбережения в России вследствие доступной электроэнергии.

В результате сегодня, когда светодиодное освещение является одной из ведущих технологий в экономике, а принципы энергоэффективности поддерживаются и на уровне государства, и в коммерческом секторе, производство светодиодных светильников и особенно их компонентов в России значительно отстает от других стран.

Российский рынок освещения реагирует на мировые тенденции развития с небольшим лагом по времени. Объем российского рынка профессионального освещения составил 74,5 млрд руб. по состоянию на конец 2022 г[118].

Переход на использование светодиодных систем освещения позволяет снизить общее потребление электрической энергии на 60% и сократить годовые затраты бюджета на электрическую энергию и замену люминесцентных ламп в 2,5 раза по сравнению с использованием натриевых, ртутных, люминесцентных и других не светодиодных систем освещения. Более того, светодиоды обладают более длительным сроком службы (не

[117] План мероприятий по импортозамещению в отрасли радиоэлектронной промышленности Российской Федерации до 2024 года, «утвержден» приказом Минпромторга России от 2 августа 2021 г. № 2918 (с изм. утвержденными приказами Минпромторга России от 07 июля 2023 г. № 2482 от 04 октября 2023 г. № 3574). https://frprf.ru/plany-importozameshcheniya/?docs=334 (дата обращения 21.02.2024)

[118] Собственные расчеты автора на основании данных ФТС, Росстат.

менее 6–7 лет), что выгодным образом отличает их от других видов освещения, а также позволяет сократить расходы бюджета за счет снижения количества закупок в определенный временной период [Галиуллина А.Ш. и др., 2020].

В России традиционно сильным остается производство ламп накаливания. Однако, в последние несколько лет российские производители стали снижать объемы производства традиционных светильников, запуская производство светодиодных ламп, следуя тенденциям рынка. Вместе с тем, стоит отметить, что на данный момент в сегменте светодиодного освещения с большим отрывом преобладает импортная продукция. Доля импорта по отдельным сегментам использования светодиодного освещения доходит до 95%. Российские производители пытаются нарастить объемы своего производства и конкурировать с зарубежными. Но при общем росте объема рынка светодиодного освещения доля российских производителей на нем не является стабильной. Это обусловлено, в том числе, неспособностью конкурировать по цене с зарубежными аналогами.

Несмотря на устойчивый рост объемов рынка светодиодного освещения и его дальнейший потенциал к увеличению, существует ряд проблем, основная из которых — снижение доли потребления отечественной продукции в общем объеме рынка. По состоянию на 2022 год доля потребления российских светодиодных светильников составила порядка 51% в стоимостном выражении, при условии, что в 2021 г. данный показатель был порядка 58%. Что касается положения российских игроков при исчислении рынка в натуральном выражении, данный показатель выглядит еще более скромно — 25,4% по состоянию на 2022 г. (в 2021 г. доля российских производителей на рынке светодиодных светильников РФ составляла 28%)[119].

Отпускные цены отечественных производителей светодиодных светильников постепенно снижаются благодаря наращиванию объемов производства, однако они значительно выше иностранных конкурентов, в среднем на 25% при сопоставимом качестве. При повышении курса иностранных валют цена на иностранные светильники возрастает, однако российские производители в этом случае также вынуждены повышать цену, так как основные компоненты светильников являются импортными, в первую очередь светодиодные матрицы, а также люминофор, электронно-компонентная база для драйверов, печатные платы.

Дальнейшее снижение цен на отечественные светодиодные светильники возможно только благодаря значительному развитию производства в России, а именно увеличению объемов отечественного производства и развертывания в России высокотехнологичных операций.

1. Рост объема производства позволит обеспечить экономию на масштабе как за счет более плавного или более быстрого возврата инвестиций (в производственные помещения, оборудование, НИОКР), так и за счет более низких удельных переменных затрат на компоненты.

2. В России на данный момент производство светодиодных светильников в основном представляет из себя сборку готового светильника из нескольких компонентов, часть из которых импортируется или производится на месте (электронная начинка, металлические и пластиковые элементы корпуса). Крупнейшие производители светодиодных светильников в небольшом объеме начинают производить SMT-монтаж платы и частично собирать драйверы (преобразователи переменного тока в постоянный ток с заданными параметрами). Однако доля собственных сборок плат и драйверов невелика. Следующим шагом должен стать перевод в Россию операций корпусирования светодиодов. Оба вида указанных операций производства компонентов имеют смысл только при

[119] Собственные расчеты автора на основании данных ФТС, Росстат, государственных закупок.

больших объемах, когда достигается эффект масштаба, что и происходит в Юго-Восточной Азии.

Одним из наиболее действенных способов роста объемов отечественного производства светодиодных светильников и их компонентов в России может стать непрямой государственный заказ, а именно ускоренная программа перевооружения государственных учреждений, муниципальных, региональных и федеральных объектов инфраструктуры, а также компаний с гос. участием на светодиодное освещение с обязательным условием установки светодиодных светильников российского производства с максимальной локализацией, то есть с отечественными компонентами, включая светодиодную матрицу, драйвер и алюминиевый корпус.

В этом случае российские производители светильников не только смогут вернуть уже вложенные инвестиции в развитие производства, но и обеспечить новый цикл инвестирования в расширение производства светильников и производство компонентов.

Заключение

На данный момент большинство отечественных производителей светодиодных светильников работают на грани рентабельности, а для прохождения коммерческих тендеров они вынуждены использовать импортные светильники. С другой стороны, государственное планирование программ замены светильников под эгидой Министерства Энергетики РФ позволит отечественным производителям планировать производство на длительный срок, включая его расширение и развитие модельного ряда, что положительно скажется на инвестиционном климате в отрасли.

Таким образом существенными и крайне необходимыми мерами поддержки российских производителей светодиодных светильников и их компонентов является форсированная программа замены традиционных источников на светодиодные в виде государственных контрактов, заказов государственных компаний, обязательным условием которых является закупка светодиодных светильников российского производства с максимальной локализацией (российскими светодиодными матрицами, драйверами и алюминиевыми корпусами).

Список литературы

1. Алексеева М.С. Анализ предприятий по производству светодиодной продукции на европейском рынке на основании применения метода построения карт стратегических групп конкурентов и анализа пяти сил М.Портера // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 397.
2. Галиуллина А.Ш., Сбитнева А.А., Тимофеева В.А. методология определения новых ниш рынка на примере компании АО «НииПП» // Шаг в науку. 2020. № 2. С. 60–64.

Соболева Генриэтта Валентиновна

Санкт-Петербургский государственный университет,
g.v.soboleva@spbu.ru

Гендерная адаптация образовательных методик обучения студентов для достижений целей устойчивого развития

Аннотация. В рамках решения задач стратегии устойчивого развития огромное внимание уделяется решению тех аспектов, которые определяются ESG-факторами. ESG-факторы включают в себя экологические, социальные и управленческие факторы. В составе социальных и управленческих факторов большое значение уделяется аспектам достижения гендерного равенства. Достижение гендерного равенства — это сложный комплекс проблем, которые не может быть разрешен только законодательными инициативами. Значительное внимание общества сосредоточено на политиках и практиках, которые применяют своей деятельности компании. Но и усилия отдельных компаний могут оказаться недостаточными. Это связано в тем, что решение таких проблем лежит не только в сфере экономики, но и теснейшим образом связано с социальными моделями. Поэтому решение таких задач должно начинаться на стадии обучения. В статье излагаются ключевые по мнению авторов тенденции и направления совершенствования методик на примере профессии аудита. Целевой акцент в статье сделан на включение всех обучающихся в процесс обучения таким образом, чтобы помимо профессиональных компетенций, вне зависимости их гендерной принадлежности обучающихся, у них эффективно наращивался «социальный капитал».
Ключевые слова: бухгалтерский учет, аудит, гендерные проблемы, образование, ESG-показатели.

Genrietta V. Soboleva

St Petersburg University, Russian Federation
g.v.soboleva@spbu.ru

Gender Adaptation of Educational Methods of Teaching Students to Achieve Sustainable Development Goals

Abstract. Within the framework of solving the tasks of the sustainable development strategy, great attention is paid to solving those aspects that are determined by ESG factors. ESG-includes environmental, social and managerial factors. As part of the social and managerial factors, great importance is paid to the aspects of achieving gender equality. Achieving gender equality is a complex set of problems that cannot be solved only by legislative initiatives. Considerable attention of the society is focused on the policies and practices that apply to the company's activities. But the efforts of individual companies may not be enough. This is due to the fact that the solution to such problems lies not only in the sphere of economics, but is also closely connected with social models. Therefore, the solution of such problems should begin at the learning stage. The article outlines the key trends and directions of improving methods, according to the authors, using the example of the audit profession. The article focuses on the inclusion of all students in the learning process in such a way that, in addition to professional competencies, regardless of their gender identity of students, they effectively increase their «social capital».
Keywords: accounting, auditing, gender issues, education, ESG indicators.

Введение

Гендерная проблематика стала темой в учетной профессии, которой уделяется много внимания, как в научной, так и практической деятельности. Основной фокус внимания — как преодолеть невидимые барьеры: «стеклянный потолок», которые не позволяют женщинам занимать руководящие должности в профессии и «гендерные разрывы» в заработной плате.

Зримым проявлением этой проблемы является недостаточное количество женщин на руководящих постах в аудиторских компаниях. В учетной профессии только небольшая группа женщин достигает руководящих должностей [Broadbent, 2016]. Например,

женщины имеют более половины дипломов о высшем образовании в области бухгалтерского учета и занимают более половины должностей в области бухгалтерского учета и аудита в США, но только примерно 22% являются партнерами и директорами [Almer, 2022]). В Российской Федерации более восьмидесяти процентов работников к компании составляют женщины, но их доля на руководящих постах не превышает 40%.[Соболева, 2022]

Обеспечение гендерного равенства является одним из важных аспектов Концепции устойчивого развития, реализуемой Организацией Объединенных Наций (далее — ООН). В настоящее время усилия ООН направлены на достижение 17 Целей устойчивого развития, и в каждой из этих целей женщины играют решающую роль. Вовлечение женщин в жизнь общества способствует экономическому росту и процветанию. Инструментов достижения целей устойчивого развития является реализация в деятельности компании ESG-стратегий. Мировое сообщество разрабатывает различные меры по достижению поставленных целей. Аббревиатуру ESG расшифровывается как «экология, социальная политика и корпоративное управление». В широком смысле это устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на принципах: ответственное отношения к целям устойчивого к окружающей среде (англ., E — environment); высокая социальная ответственность (англ., S — social); высокое качество корпоративного управления (англ., G — governance). Вопросы гендерного равенства учитываются в параметрах высокая социальная ответственность (S); высокое качество корпоративного управления (G).

Одним из основных направлений решения гендерных проблем оно видит в установлении специальных норм, которые позволяют выравнивать гендерные дисбалансы. Однако многие исследователи полагают, что законодательных регулятивов будет недостаточно для решения проблемы гендерного неравенства, особенно в экономической сфере. Проблемы гендерного паритета в сфере экономики во многом обуславливаются отношением к ним бизнеса и изменения должны быть осуществлены на уровне каждой организации.

В настоящее время существуют компании, которые ответственно и целенаправленно работают над достижением гендерного паритета. Для этого они разрабатывают свою бизнес–стратегию, основываясь на ESG–принципах. [Генералова, 2021] Компании, принимающие участие в реализации принципов данной стратегии, формируют ESG-отчетность, в которой раскрывают свои политики и процедуры. Верификация такой отчетности является важнейшей задачей и именно поэтому в мире все шире рассматривается вопрос о стандартизации и внедрении в повседневную практику гендерного аудита.

Факторы, способствующие достижению гендерного равенства

Мировой опыт показывает, что одним введением законодательных преференций для женщин и формализованными мероприятиями компаний невозможно обеспечить эффективное решение гендерных проблем. Пристальное внимание должно уделяться социальной среде, доминирующей в компании. Поскольку социальные факторы оказывают значительное влияние на структуру человеческой психики, и, следовательно, на успешность, личности. Господствующие факторы во многом зависят от доминирующей в компании социальной модели и могут оказывать как общее негативное влияние на продвижение женщин, в случае наличия агрессивной мужской социальной модели.

Мужские социальные модели могут иметь демонстративный характер и латентные. В первом случае, поощрение мужского доминирования компании является открытым. В Российской Федерации демонстративные модели не являются широко распространенными. В латентной модели отсутствуют демонстративные черты доминирования опре-

деленного гендерного предпочтения, но такая модель делает предпочтительным определенные черты психики и модели поведения для успешного карьерного продвижения. В таком случае личность, наиболее предпочтительному типу модели будет иметь значительные преимущества. Латентная модель является довольно распространенной в настоящее время. Качества предпочтения в латентной модели — строгость, жесткость, отстраненность (ассоциируемые с мужским началом), качества, рассматриваемые как менее ценные интуиция, тщательность, забота (связаны с женским началом).

Задачи гендерно-адаптированных методик

Все большее число исследований в области бухгалтерского учета фокусируется на личностных различиях между женщинами и мужчинами-аудиторами. [Hardies, 2015], [Ittonen, 2013)].

Выявленные проблемы, препятствующие успешности карьерного развития женщин

- Недостаточное осознание гендерных проблем самими участниками проблемы.
- Недостаточная уверенность в себе.
- Отсутствие лидерских навыков.
- Отсутствие необходимых социальных моделей.
- Чувствительность к проблемам наставничества.

Решение данных проблем должно осуществляться в обществе постоянно, как в периоде обучения, так и во время профессиональной деятельности. Исследования показывают, что навыки, закрепленные на ранних стадиях, в процессе обучения, значительно способствуют преодолению гендерных проблем.

При организации методической работы необходимо учитывать следующую проблему — недостаточное осознание гендерных проблем самими членами общества, в том числе учащимися. Задача обучения должна — учащиеся должны осознать наличие гендерных проблем и выявить возможные пути преодоления гендерных различий. Учащиеся должны самостоятельно:

- определить наиболее значимых гендерные проблем, которые признаны мировым сообществом
- выявить роль гендерных факторов в ESG-стратегии.
- установить требования общества к компаниям в рамках ESG-стратегии

При подведении итогов у обучающихся должно сформироваться четкое понимание наличия и существенности гендерных проблем

Кроме отработки профессиональных навыков, необходимо, чтобы в процессе обучения происходило формирование социального капитала, вне зависимости от гендерной принадлежности обучающегося.

Недостаточность «социального капитала» выражаются в следующих проблемах:

- Недостаточная уверенности в себе.
- Отсутствие лидерских навыков.
- Отсутствие необходимых социальных моделей.
- Чувствительность к проблемам наставничества.

Задача процесса обучения — создание условий для развития социального капитала. Для решения этой задачи в процессе обучения необходимо использование проектной командной работы. Фокус социального внимания в таких видах обучения- помочь командам распределить обязанности таким образом, чтобы организующие и ответственные работы в командах в равной мере были распределены между юношами и девушками. В работе должна была предусмотрена процедура отчетности внутри команды и не может допускать смена ролей в процессе работы. Такое построение обучение необходимо для

формирования лидерских качеств и развитие навыком управленческих навыков у всех учащихся. При выставлении итоговой оценки за выполнение кейса следует делать дополнительный акцент на тех навыках, которые, присутствуют у обучающихся, но недооцениваются самими обучающимися

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что у регуляторов и компаний много задач, в том числе в вопросах достижения гендерного равенства, которые необходимо решить. Однако важно понимать, что без учета социальных аспектов данные задачи не могут быть разрешены. В свою очередь более совершенная и качественная модель гендерного равенства должна решаться на стадии процесса обучения. Для аудиторской профессии это особенно важно, поскольку существующую практика разных стран свидетельствует о невозможности решения таких задач на уровне компаний.

Список литературы

1. Генералова Н. В. Тренды корпоративной финансовой отчетности российских компаний в новейшей истории России //Science SPbU-2020. 2021. С. 863–864.
2. Соболева Г. В., Зуга Е. И. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности //Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38. №. 3. С. 365–384. https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.302
3. Almer E. D. et al. Gender equity in public accounting: Evidence from single audit partner and director engagement leaders //Journal of Accounting and Public Policy. 2022. Vol. 41. iss. 3. P. 106–141. https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2022.106941
4. Broadbent J. A gender agenda //Meditari Accountancy Research. 2016. Vol. 24. iss. 2. P. 169–181.
5. Ittonen K., Vähämaa E., Vähämaa S. Female auditors and accruals quality //Accounting Horizons. 2013. Vol. 27. iss. 2. P. 205–228.
6. Hardies K., Breesch D., Branson J. The female audit fee premium //Auditing: A Journal of Practice & Theory. 2015. Vol. 34. iss. 4. P. 171–195.

Трапезникова Ирина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.trapeznikova@spbu.ru

Целихина Ирина Владимировна

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», РФ
pochtairina.1@mail.ru

Социальная ответственность крупного промышленного бизнеса в России: проблемы и ограничения

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные тенденции развития системы социальной ответственности крупных промышленных предприятий. После первого этапа быстрого развития практик социальной ответственности дальнейшее внедрение и реализация ее механизмов значительно замедлилось. Сложность геополитической и экономической ситуации приводят к дальнейшей стагнации. Определенная практика социальной ответственности промышленными предприятиями наработана, но можно говорить только о промежуточном состоянии между политикой социального отклика и социального вклада, ближе к первому варианту. Необходимость осуществления социально ответственных мероприятий крупными промышленными предприятиями не оспаривается и интерпретируется, как неотъемлемая часть бизнес-стратегии. Проблема заключается в отсутствии единообразия подходов и ограниченности трактовки социально ответственного ведения бизнеса.
Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, ESG- повестка, корпоративный менеджмент.

Irina S/ Trapeznikova

St. Petersburg State University, Russian Federation
i.trapeznikova@spbu.ru

Irina V. Tselikhina

Kemerovo State University, Russian Federation
pochtairina.1@mail.ru

Social Responsibility of Large Industrial Business in Russia: Problems And Limitations

Annotation. The article discusses the current trends in the development of the social responsibility system of large industrial enterprises. After the first stage of rapid development of social responsibility practices, further implementation and implementation of its mechanisms slowed down significantly. The complexity of the geopolitical and economic situation leads to further stagnation. Certain practices of social responsibility have been developed by industrial enterprises, but we can only talk about an intermediate state between the policy of social response and social contribution, closer to the first option. The need for socially responsible measures by large industrial enterprises is not disputed and is interpreted as an integral part of the business strategy. The problem lies in the lack of uniformity of approaches and the limited interpretation of socially responsible business conduct.
Keywords: social responsibility of business, ESG, corporate management.

Социальная ответственность бизнеса устоявшееся понятие определяющее уровень обязательств организации перед обществом. Актуальная экономическая наука рассматривает социальную ответственность как смешанную модель, включающую три инициативных направления: экономику, охрану окружающей среды и трудовые ресурсы,[120] что соответствует контексту ESG- повестки и подразумевает устойчивое развитие коммерческой

[120] Трапезникова, И.С. Социально-экономический аспект устойчивого развития регионов с развитой угледобывающей промышленностью // Фундаментальные исследования. 2021. № 7. С. 40-45.

деятельности, базирующееся на принципах ответственного отношения к окружающей среде, высокой социальной ответственности, качестве корпоративного управления.

Почти 25 % отечественных компаний в 2023 году сократили расходы на социально ответственные мероприятия, что обусловлено вызовами и экономическими потрясениями последних нескольких лет.[121] Реальный сектор экономики после первого стремительного этапа внедрения и реализации практик социальной ответственности замедлил темп, но это говорит не о снижение значимости социальной ответственности, а скорее о концентрации внимания на качественной составляющей и сбалансированности распределении социальных инвестиций.

Долгое время активное внимание уделялось природоохранным мероприятиям и проблемам окружающей среды, однако современные реалии привели к пересмотру приоритетов и наращиванию затрат на социальные программы. Однако ESG-стратегия — это комплексная концепция, все составляющие которой являются взаимосвязанными и если рассматривать ESG–повестку как бизнес-ориентированное прочтение концепции устойчивого развития[122] необходимо стремиться к равномерному учету всех ESG — критериев:

- экологичности (соблюдение требований климатической повестки и принципов рационального природопользования);
- социальности (соблюдение прав человека, развитие корпоративной ответственности, обеспечение производственной безопасности, инвестиции в развитие человеческого капитала);
- ответственного управления (комплекс процессов, практик, обычаев, законов и институтов, формирующих здоровые отношения со стейкхолдерами)[123].

Изучение отечественного опыта социальной ответственности бизнеса позволяет выделить ключевые проблемы и особенности:

1. Объединение предприятий в холдинги приводит к укрупнению социального сектора и отстранению от реальных проблем территорий присутствия. Социальной ответственностью в России занимаются только корпорации, это либо крупные национальные компании, интегрированные в международный бизнес, либо подразделения международных компаний, работающих на территории России.

Однако это говорит не столько об отсутствии социальной ответственности отечественного бизнеса, сколько об особенностях его функционирования. На самом деле доля малого и среднего бизнеса в российской экономике составляет всего 21,9 % (по данным 2023 года). При этом доля малого бизнеса в совокупном обороте малых, средних и крупных предприятий равна 11,5%. В малом бизнесе доминируют предприятия торговли (56 %), а в среднем — предприятия, занимающиеся строительством жилых и нежилых зданий. Для сравнения доля малого и среднего бизнеса в ВВП США — 50 %, Германии — 56 %, Великобритании — 53 %, Финляндии — 60 %, Нидерландах — 63 %.

Количество занятых в малом и среднем бизнесе России едва превышает 17 %. Поэтому потенциалом в том числе финансовым на реализацию социальной ответственности обладает прежде всего крупный бизнес.

---

[121] Не уйти от ответственности – Коммерсантъ Санкт-Петербург (kommersant.ru) // Коммерсантъ. 27.12.2023

[122] Соболева, Г. В. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности / Г. В. Соболева, Е. И. Зуга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38, № 3. С. 365-384. DOI 10.21638/spbu05.2022.302. EDN CDOGFN.

[123] Довбий И.П., Коврижкина Л.Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации // Управление в современных системах. 2022. №2 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-kontekste-esg-transformatsii (дата обращения: 09.05.2023).

2. Неравномерно положительный отклик по ESG-критериям. Априори слабым местом будет критерий экологичности.

В некоторых случаях даже существенные вложения не могут стабилизировать ситуацию. Так, Российская горно-металлургическая компания «Норникель» — по уровню доли выручки, направляемой в природоохранные мероприятия, компания занимает первое место среди отечественных производителей — 5 %, это почти 40 млрд. рублей из них 17 млрд. рублей — вложений в основной капитал. При этом Норильск -безусловный лидер среди российских городов по уровню выбросов загрязняющих веществ в атмосферу[124], а деятельность Норникеля сопровождается регулярными масштабными экологическими проблемами.[125]

3. С учетом вышеуказанной проблемы невозможности соблюдения критерия экологичности, очевидным представляется усилить социальную политику, однако в этом случае мы сталкиваемся с недостатком умения решать социальные проблемы, бизнес всегда более подготовлен к вопросам экономики и управления, но не к социальным аспектам.

Каждая крупная компания ведет свою политику корпоративной социальной ответственности с упором на отдельные программы. Это может быть поддержка региональных спортивных команд, реализация программы профессиональной ориентации молодежи, развитие собственных благотворительных фондов. Обязательный элемент — дополнительная социальная поддержка работников как настоящих, так и бывших.

Региональная политика повсеместно выстроена таким образом, что осуществление социальных программ на территории присутствия позволяет производственникам получать определенные преференции со стороны местной власти и, наоборот, отсутствие социальной активности приводит к нарушению взаимовыгодного диалога.

В такой схеме присутствуют как положительные, так и отрицательные моменты, но главный минус отсутствие системности и внимания к эффективности вложений. Чаще всего бизнес формирует пакет социальных инвестиций, включающий разного рода ресурсы, в том числе материальные средства и направляет эти инвестиции на решение локальных проблем, опираясь на информацию, полученную от региональной власти.

То есть, можно говорить о некоторых наработанных практиках «дофинансирования» территорий присутствия, которые, несомненно, имеют определенный положительный эффект, но в целом не решают проблем в долгосрочной перспективе.[126]

4. Недооценен такой инструмент реализации социальной ответственности бизнеса, как государственно/частное — муниципально/частное партнерство. Вместо соглашений ГЧП или МЧП бизнес и власть заключают соглашения о социально-экономическом развитии, как разовые, так и долгосрочные. Эти соглашения используются давно и «в целом ориентированы на поддержание социально-экономической стабильности региона и использование ресурсов бизнеса для реализации социальных проектов»[127], и имеют свои

---

[124] Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2022_/ (дата последнего посещения 23.12.2023 г.)

[125] Яковенко Д., Ляликова А. «Мы болеем и умираем»: чего добился Норникель потратив десятки миллиардов рублей на экологию // URL: https://www.forbes.ru/milliardery/405047-my-boleem-i-umiraem-chego-dobilsya-nornikel-potrativ-desyatki-milliardrov-rubley (дата последнего посещения 23.12.2023 г.)

[126] Жидкова Е. А., Корчагина И. В. Влияние добычи полезных ископаемых на предпринимательство в регионе ресурсного типа (кейс Кемеровской области – Кузбасса) // Развитие территорий. 2023. №1 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dobychi-poleznyh-iskopaemyh-na-predprinimatelstvo-v-regione-resursnogo-tipa-keys-kemerovskoy-oblasti-kuzbassa (дата обращения: 30.05.2023).

[127] Пахомова Е.О. Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве: проблемы и перспективы «Государственно-частного предпринимательства» // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2016. №21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soglasheniya-

плюсы, хотя бы в отношении сроков заключения и реализации, тогда как создание проекта ГЧП/МЧП — это длительная процедура.

Однако в подобного рода соглашениях отсутствует распределение рисков, частный партнер не получает прав на владение и пользование объектом, да и в целом не закреплена ответственность за невыполнение условий соглашения. Они не регулируются федеральным законодательством и представляют собой своего рода письменную рамку для обычая делового оборота, условный стандарт взаимодействия. Соглашения же о государственно/частном (муниципально/частном) партнерстве — это регламентированный механизм привлечения частных инвестиций и именно такая форма сотрудничества бизнеса и власти рассматривается в качестве стратегической.

В целом изучив процесс внедрения принципов социальной ответственности бизнеса в деятельность российской промышленности, авторы приходят к выводу, что несмотря на все особенности и ограничения политика социальной ответственности для крупных предприятий промышленного сектора — это уже повседневная реальность. На сегодняшний день вопрос о необходимости социальной ответственности не обсуждается, практики корпоративной социальной ответственности считаются неотъемлемой часть бизнес-стратегии. Проблема заключается в отсутствии единообразия подходов и ограниченности трактовки социально ответственного ведения бизнеса.

Список литературы

1. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2022_/ (дата последнего посещения 23.12.2023 г.)
2. Гриффин Э. Управление репутационными рисками. Стратегический подход. М.: Альпина Паблишер, 2009. 240 с.
3. Довбий И.П., Коврижкина Л.Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации // Управление в современных системах. 2022. №2 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-kontekste-esg-transformatsii (дата обращения: 09.05.2023).
4. Жидкова Е. А., Корчагина И. В. Влияние добычи полезных ископаемых на предпринимательство в регионе ресурсного типа (кейс Кемеровской области — Кузбасса) // Развитие территорий. 2023. №1 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dobychi-poleznyh-iskopaemyh-na-predprinimatelstvo-v-regione-resursnogo-tipa-keys-kemerovskoy-oblasti-kuzbassa (дата обращения: 30.05.2023).
5. Не уйти от ответственности — Коммерсантъ Санкт-Петербург (kommersant.ru) // Коммерсантъ. 27.12.2023
6. Пахомова Е.О. Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве: проблемы и перспективы «Государственно-частного предпринимательства» // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2016. №21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soglasheniya-o-sotsialno-ekonomicheskom-sotrudnichestve-problemy-i-perspektivy-gosudarstvenno-chastnogo-predprinimatelstva (дата обращения: 27.12.2023).
7. Соболева, Г. В. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности / Г. В. Соболева, Е. И. Зуга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38, № 3. С. 365–384. DOI 10.21638/spbu05.2
8. Трапезникова, И. С. Социально-экономический аспект устойчивого развития регионов с развитой угледобывающей промышленностью / И. С. Трапезникова // Фундаментальные исследования. 2021. № 7. С. 40–45.
9. Яковенко Д., Ляликова А. «Мы болеем и умираем»: чего добился Норникель потратив десятки миллиардов рублей на экологию // URL: https://www.forbes.ru/milliardery/405047-my-boleem-i-umiraem-chego-dobilsya-nornikel-potrativ-desyatki-milliardrov-rubley (дата последнего посещения 23.12.2023 г.)

o-sotsialno-ekonomicheskom-sotrudnichestve-problemy-i-perspektivy-gosudarstvenno-chastnogo-predprinimatelstva (дата обращения: 27.12.2023).

Шерстнева Алина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, РФ
shers7neva@gmail.com

Оценка модели развития социально-трудовой адаптации

Аннотация. Статья направлена на развитие некогнитивных навыков студентов и мотивационной составляющей действующих сотрудников. Четко структурированные объектные отношения рассматриваются как источник мотивации к конструктивной деятельности. Налаженная внутрикорпоративная иерархия, выстроенная обратная связь открывают возможности для применения когнитивных способностей в соответствии с внутренними ценностями сотрудников. В статье рассматриваются модель развития социально-трудовых отношений и методики распределения плана задач сотрудников. Визуализация представлена временным графиком распределения задач. Личностные особенности сотрудников, их эмоционально-волевые декомпенсации сглаживаются коллегами, способными урегулировать и помочь в социально-трудовой адаптации.
Ключевые слова: аналитика, управление, предпринимательство, навык, компетенция.

Alina A. Sherstneva

The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of
Telecommunications, Russia
shers7neva@gmail.com

Assessment of the Development Model of Social and Labor Adaptation

Abstract. The article is aimed to develop non-cognitive skills of students and the motivational component of existing employees. Clearly structured object relations are considered as a source of motivation for constructive activity. An established internal corporate hierarchy and structured feedback open up opportunities for the use of cognitive abilities in accordance with the internal values of employees. The article discusses a model for the development of social and labor relations and methods for distributing a plan of tasks for employees. The visualization is represented by a time graph of task distribution. The personal characteristics of employees and their emotional and volitional decompensations are smoothed out by colleagues to regulate and help in social and labor adaptation.
Keywords: analytics, governance, entrepreneurship, skill, competence.

Введение

Для большинства сотрудников вопрос отсутствия мотивации или воодушевления при выполнении творческих задач связан, прежде всего, с чувством страха неудачи. Этот страх не на поверхности, а спрятан в глубинах подсознания, но именно он является причиной, которая удерживает от радости в работе и изюминки в жизни, желания отвлечься от рутинных и не приносящих удовольствия занятий. Именно он влияет на добровольное отсутствие желания воспользоваться шансами, которые видит перед собой сотрудник и даже делать что-то впечатляющее, выполнять захватывающие, влияющие на эмоциональную составляющую задачи. Чтобы преодолеть в себе этот блок, необходимо осознать его влияние и перебороть в себе страх ошибки — начать действовать [Шерстнева, 2023а]. Также помогают установки и убеждения, которые можно интегрировать в ежедневную рутину повседневных рабочих задач и которые способствуют достижению успеха. Например, «Терпение, стойкость и обязательство не сдаваться» помогут продолжить работать над достижением цели. Литература и образы любимых героев также способствуют принятию рабочих трудностей [Шерстнева, 2023б]. Понимание рабочих нюансов приходит исходя из опыта работы и сложностей, с которыми сталкивается сотрудник. К примеру, прокрастинацию можно рассматривать как этап отторжения сложных

задач. В этом случае сотрудник верит себе и понимает, что у него достаточно ресурсов и способностей для того, чтобы преодолеть этот этап и укоренить значимость своего мышления.

Другой причиной является отсутствие внутренней гармонии. Можно констатировать, что сотрудник «не в ладах с собой» когда он часто отвлекается от непосредственного выполнения работы, проводит много времени в социальных сетях или даже в местах скопления людей для обсуждения не относящихся к работе вопросов. В этом случае, возможно, что так на него так влияет рабочая атмосфера и, в сущности, отделяет от самого себя. Сотрудник слишком фокусируется на том, что о нем говорят или думают другие люди, тогда как нет концентрации на том, что он действительно чувствует без внешнего одобрения. Должна присутствовать внутренняя составляющая, некий привычный и постоянный образ жизни, которому следует сотрудник. Примерами могут быть ведения записей в ежедневнике, описание своих трудовых задач, составление повестки дня либо же перерывы на медитацию, осмысление сути вопросов, т.е. то время, которое сотрудник использует для внутреннего баланса, перезагрузки, нахождения новых идей и воодушевления себя. Внутри каждого сотрудника есть творческая искра, которая вдохновляет его и помогает справляться с рутинными делами, поэтому так важно, чтобы это соединение работало стабильно [Шерстнева, 2023в].

Методы и материалы

Постановка задачи предполагает корректное определение не только целей, но и возможностей их достижения. В свою очередь цели разделяются на краткосрочные в соответствии с временными сроками их достижения и долгосрочные, начиная от годовых и заканчивая постоянно действующими на протяжении всего пребывания сотрудника в компании. Основу всех формулируемых целей составляют различные области когнитивных навыков. Например, таких, как «Привычки», «Взаимоотношения с коллегами», «Забота о себе во время работы», «Видение своих задач», «Ценности», «Финансы», т.е. все те вещи, с которыми постоянно сталкивается сотрудник и которые требуют внимания со стороны работодателя. Таким образом постановка задачи предполагает перечень конкретных действий, ранжируемых по видам выполняемых работ. Отправными понятиями здесь будут являться понятия «миссия» и «утверждения», которые формируют мнение и внутреннее состояние сотрудника.

Таблица 1. План распределения задач

Цели	Действия
Привычки	
Взаимоотношения с коллегами	
Забота о себе во время работы	
Видение своих задач	
Ценности	
Финансы	

Под «миссией» понимаются условия для комфортного пребывания сотрудника на рабочем месте. Например, комфортная рабочая среда, сбалансированный образ жизни между работой и отдыхом, самореализация и благополучие через деловую активность.

«Утверждения» — некие правила, которых работник придерживается при исполнении служебных обязанностей. Например, «Я делаю все от меня зависящее и приносящее пользу коллективу», «Дисциплина помогает мне выполнять поставленные задачи в

срок», «Я здесь, чтобы расширить возможности творческой реализации как свои, так и каждого сотрудника».

В отдельный перечень заносятся основные базовые задачи, т.е. тот необходимый минимум, который позволяет считать, что сотрудник успешно справляется с работой в целом. Здесь также определяется рабочая стратегия, т.е. сотрудник может записать в эту графу то, чем он или она руководствуется. Например, «Я инициатор или исполнитель?», т.е. ту командную роль, которую выполняет сотрудник в коллективе. Кроме этого, сюда заносится мотивационная составляющая, которая помогает скоординировать работу. Она направлена на определение ценностей в работе и определяет мышление каждого из сотрудников. Таким образом, формируются руководящие принципы в работе.

Перечень базовых задач находится под рукой у сотрудника и в любой момент работник может к нему вернуться, чтобы перечитать, добавить, упростить или дополнить его. И записанные мысли, таким образом, укореняются в сознании работников.

Заключительным перечнем становится «Временной график достижения конечных целей». Здесь уже записываются только основные полученные данные. Это общий график текущих задач. Первоочередными в графике должны быть главные цели, как правило их не больше трех, и далее следуют остальные цели и задачи (Рисунок 2). В этот график также вносятся и временные корректировки, выделяются уже исполненные цели и близкие к завершению задачи. Графическим инструментом дополнительно может служить календарь, в который удобно заносить этапы выполнения задач и это тот «маршрут», который наглядно демонстрирует успех в продвижении к конечным целям.

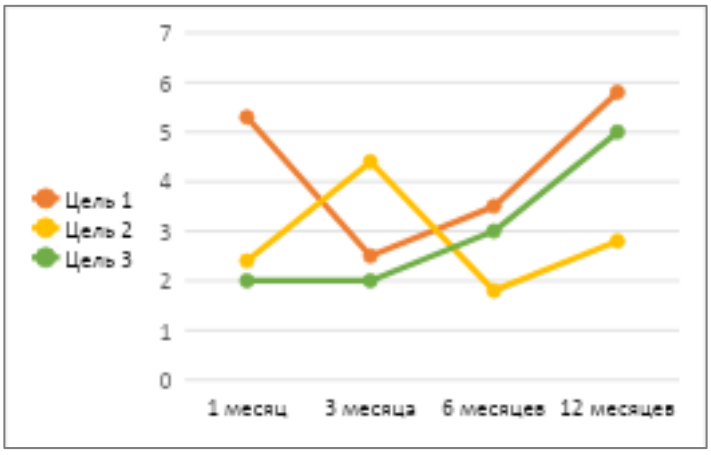


Рис. 2. Временной график достижения целей

Кроме того, необходимо заметить, что на сегодняшний день существует большое количество онлайн инструментов, которые помогают наладить работу в коллективе. Указанный подход может быть применен для целой группы людей с возможностью онлайн редактирования и открытого доступа к данным сотрудников одной группы. Это также позволяет сформировать доверительные отношения и установить корректный подход не только к достижению общих целей, но также и к более глубокому пониманию мотивационной составляющей группы.

Результаты

В перечень основных целей необходимо добавить некоторые принципы коллективной работы, придерживаясь которых сотрудникам проще и эффективнее выполнить поставленные задачи. Первое, установить ответственное отношение к своим обещаниям.

Это требует выполнения тех слов, которые сотрудник говорит себе или другому работнику. А это значит нести ответственность за те слова и обещания, которые вы даете и быть уверенным что сказанное (обещанное) будет сделано. Ошибкой является поставить задачу и не выполнять ее. В этом случае сотрудник перестает доверять себе и своим обещаниям, со временем это приводит к потере веры в свои силы. Т.е. «Да, я собирался это сделать, но верю ли я что я стану это делать?! Скорее нет, как я уже не раз отказывался в прошлом». Это основа того, что человек действительно в состоянии достичь цели, которую перед собой поставил. Сотрудник должен быть уверенным, что он будет добиваться решения поставленных перед ним задач, для того чтобы установить доверие прежде всего к самому себе. Поэтому необходимо начинать с малого, не ставить глобальных задач и придерживаться выполнения пусть и небольших, но результативных целей. Это не только ведет к доверию к самому себе, но и вырабатывает привычку и является подтверждением намерения к достижению глобальной цели [Wentzel, Brophy, 2014].

Следующим важным аспектом в успешном достижении целей и решения поставленных задач является концентрация внимания. Не является эффективным подходом ставить многозадачность в приоритет и рассеивать внимание на большое количество задач в один временной интервал. Параллельное выполнение множества задач не является гарантом высокого качества их исполнения. Приоритизация в данном случае — это ключ к успеху. Необходимо фокусировать внимание на первоочередной задаче или цели и пренебрегать внезапно возникающими. Сокращение количества возможных рабочих вариантов позволит распоряжаться своими ресурсами с большей эффективностью.

Для углубленного понимания глобальной цели, ее определение следует упростить до вполне понятных и сравнительно легко достижимых целей. Это позволит выявить ее основные аспекты и составить алгоритм пошагового решения формулируемых задач.

Даже когда сотрудник прописывает все варианты достижения цели, которые приходят ему на ум, через непродолжительное время оказывается, что многие из них являются либо повторением предыдущих, либо будут просто отвергнуты как не несущие индивидуальной смысловой нагрузки. Простые, тривиальные задачи и цели легче запоминаются и концентрироваться на их выполнении намного проще. Продолжительность рабочего дня составляет семь часов. Эффективным является разбивка рабочего времени, когда сотрудник проводит 30 минут над решением 10 тривиальных задач и 4 часа сконцентрированным на сформулированной глобальной цели. Таким образом, фокусируется внимание, а рабочая энергия направлена на продвижение одного вопроса.

Еще одной негативно влияющей характеристикой является слишком большой объем работы в привычной среде. Это значит, что область хорошо известна, привычна и безопасна, а значит и сама работа легко выполняется сотрудником. Задачи становятся рутинными, теряется интерес к их выполнению, никакой новой энергии не вырабатывается для их решения. В этом случае приходится менять привычный распорядок и каким-то образом находить нетривиальные пути решения. Девиз такой «Поступать иначе, видеть новое в обыденном и встряхнуть себя». Необходимо раскрыть себя в новой обстановке, это поможет найти энергию и мотивацию к работе.

Заключение

В качестве заключительного аспекта важно подчеркнуть, что общая, глобальная цель является комплексной и сложно выполнимой задачей. Поэтому разделение на подцели и подзадачи позволяет не только спланировать пути ее достижения, но и предусмотреть возможные трудности. Кроме этого, визуализация на временном интервале позволит представить, как глобальная цель будет выглядеть через год, 6 месяцев, 3 ме-

сяца, 1 месяц и неделю. Только когда шаги конкретны, достижимы и реалистичны, сотрудник действительно может следовать плану распределения задач, а прогресс становится подтверждением эффективности работы сотрудника.

И еще одной причиной весьма серьезной для общей производительности может стать неверное направление в работе в целом. Это значит, что необходимо собрать те знания, умения и собственную мотивацию и применить их в смежном направлении. Таким образом, перенаправить поток ресурсов в новое русло, более увлекательное и более масштабное по поставленным задачам — открыть новую профессиональную область.

Список литературы

1. Шерстнева А.А. Предпринимательская самоэффективность как инструмент ESG формирования. Научные исследования молодых ученых: материалы междунар. научно-практич. конф. Санкт-Петербург, 2023. (статья в сборнике).
2. Шерстнева А.А. Университет в системе ESG неопределенности. ESG факторы и технологии роста: материалы междунар. научно-практич. конф. Санкт-Петербург, 2023. С. 66–69. (статья в сборнике).
3. Шерстнева А.А. Модель организации управления проектами в учебном процессе. Свидетельство о регистрации электронного ресурса ОФЭРНиО № 24951 от 21.02.2022.
4. Wentzel K.R., Brophy J.E. Motivating students to learn. *US: Routledge*, 301. 2014.

Секция 3.
Финансовая экономика: современные вызовы и перспективы развития

Гаврилова Вера Игоревна

Тверской государственный университет, РФ
vera_lebedeva2017@mail.ru

Систематизация факторов, влияющих на налоговый потенциал

Аннотация. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на налоговый потенциал за последние несколько лет. Приведена классификация факторов, влияющих на налоговый потенциал с их влиянием на новую экономическую ситуацию, представлены подходы к анализу факторов.
Ключевые слова: налоговый потенциал, факторы налогового потенциала.

Vera I. Gavrilova

Tver State University, Russian Federation
vera_lebedeva2017@mail.ru

Systematization of Factors Affecting Tax Potential

Abstract. The factors influencing the tax potential over the past few years are considered. The classification of factors affecting the tax potential with their impact on the new economic situation is given, approaches to the analysis of factors are presented.
Keywords: tax potential, factors of tax potential.

Сложная экономическая обстановка, вызванная в том числе санкционным давлением, сложившаяся в российской экономике оказывает различное влияние на доходную часть бюджета.

Особое значение в данном процессе занимает налоговый потенциал, который в настоящее время необходимо рассматривать как основную часть стабильности и сбалансированности бюджетно-налоговых отношений. Налоговый потенциал определяется максимально вероятным объемом налоговых поступлений в бюджетную систему, вычисленных из налогооблагаемых баз, которые возможно рассчитать в пределах региона по применяемым налоговым ставкам в зависимости от установленного порядка их начисления. Государство, в свою очередь, с целью выполнения присущих ему функций, проводит мероприятия, направленные на повышение налогового потенциала как в страны, так и в субъектах Российской Федерации.

Налоговый потенциал территории формирует основу для принятия управленческих решений в сфере общественных финансов, при управлении социально-экономическим развитием территории создает информационную базу, которая позволяет органам власти принимать финансово-обоснованные решения. Налоговый потенциал способствует выбору форм и объектов, на которые будет направлено управленческое воздействие, с учетом длительных временных лагов, возникающих при получении отчетных данных и ограничении при получении муниципальных статистических данных. Кроме того, существенно различаются с позиций принятия решений «формируемый налоговый потенциал» и «используемый налоговый потенциал». В результате возникает необходимость в разработке таких практико-ориентированных подходов, опираясь на анализ различий в налоговом потенциале которых, можно влиять на принятие текущих решений органами власти субъектов Российской Федерации и встраиваться в систему управления общественными финансами.

На налоговый потенциал оказывают влияние различные факторы. Классификацией групп факторов, влияющих на налоговый потенциал, в своих работах занимались такие авторы как А.А. Волков, М.М. Газиков, Ю.С. Горобец, М.Л. Дедусенко, Н.М. Залуцкая, Ф.С. Исхакова, С.С. Кириллова, М.П. Малолеткина, И.В. Сергеев, О.В. Толстая и др.

Несмотря на большое количество работ и классификаций в настоящее время отсутствует единый подход к осуществлению классификации факторов, влияющих на налоговый потенциал региона. Вместе с тем изучение факторов, является важной задачей для определения налогового потенциала на любом уровне власти.

Наиболее распространенной является классификация факторов, влияющих на налоговый потенциал, по источнику возникновения. К данной группе относят внешние и внутренние факторы. При этом наибольшее внимание уделяется факторам внешним, на которые исполнительные органы государственной власти повлиять не могут. При этом необходимо уделять больше внимания работе с внутренними факторами, влияющими на налоговый потенциал территории, чтобы иметь возможность изменить величину и динамику налогового потенциала.

Детерминация факторов, влияющих на величину налогового потенциала в сложившейся социально-экономической ситуации, а также оценка характера и степени влияния позволяет:

- применять методы моделирования объема налогового потенциала региона;
- оценивать резервы роста налогового потенциала;
- управлять налоговым потенциалом, сформировав комплекс мер экономической и налоговой политики, оказывающих регулирующее воздействие.

Выявление факторов, влияющих на величину и динамику налогового потенциала, а также степень их влияния, дает возможность им управлять, сформировав комплекс мер налоговой и экономической политики.

Можно выделить определенные закономерности в подходах к классификации факторов, влияющих на налоговый потенциал у различных авторов. В нашем исследовании предлагается классификация, которая будет построена по критериям, на основе которых можно выделить группы факторов (см. рис. 1).

Также возможно рассмотрение факторов, определяющих величину налогового потенциала субъектов федерации, предполагающий изучение качественных и количественных характеристик отдельных сторон общественной жизни, динамики происходящих процессов, как в рамках конкретного региона, так и страны в целом.

Стоит отметить, что за последние несколько лет возник ряд факторов, оказывающих влияние на налоговый потенциал. Таким образом в данной работе рассмотрим классификацию факторов, влияющих на налоговый потенциал с влиянием новой экономической ситуации (рис. 1).

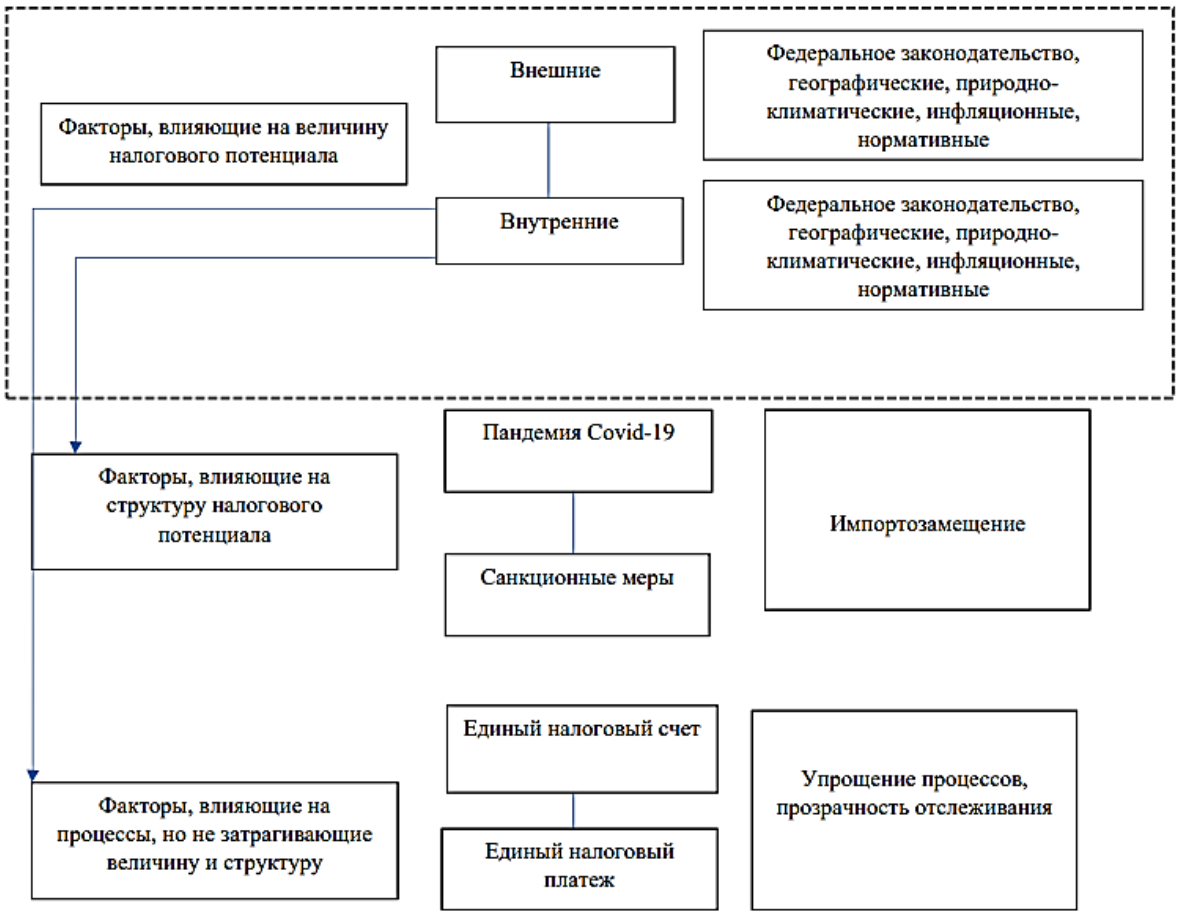


Рис. 1. Классификация факторов, влияющих на налоговый потенциал

Источник: составлено автором.

1. Факторы, влияющие на величину налогового потенциала.

Рассмотрение факторов, влияющих на величину налогового потенциала, большинство авторов рассматривает с позиций изменений налоговых ставок. При этом на рост объема может влиять в том числе и снижение ставок. Так, например, изменение ставки по налогу на прибыль. Изменение ставки в сторону ее снижения с 24 % до 20 % привело к увеличению налога и налогового потенциала.

2. Факторы, влияющие на структуру налогового потенциала.

Появились действия, влияющие на масштаб, не меняя ставок увеличив объем.

После февраля 2022 года на российскую экономику наложили рекордное количество санкций. Проблема ввода санкций и их влияния на различные сферы экономики страны активно изучается в научной литературе и на фоне событий 2022 года становится все более актуальной для Российской Федерации. Необходимость сглаживания негативных последствий поставили следующие цели для налоговой политики:

a) Стимулирование экономической активности за счет льгот и послаблений в различных формах;

b) Смягчение финансовых потерь бизнеса введением различных послаблений

c) Поддержка наиболее уязвимых слоев населения

Создавшаяся ситуация в экономике, связанная с пандемией COVID-19, показала необходимость поддержки бизнеса, одним из главных механизмов которой являются мероприятия, связанные с ослаблением уровня налоговой нагрузки на бизнес и его финан-

совой поддержкой. При этом необходимо учитывать, что источником финансовой поддержки выступают налоговые доходы, полученные в предыдущих периодах от этого же бизнеса. Сокращение количества предприятий, рабочих мест, объемов полученных доходов — все это напрямую показывает уменьшение источников налогового потенциала, причем как количественных, так и качественных. Сюда также следует отнести и увеличение расходов хозяйствующих субъектов на мероприятия по дезинфекции помещений, что также не способствует эскалации налоговой базы, а напротив, сокращает ее.

3. Факторы, влияющие на процессы, но не затрагивающие величину и структуру.

Ввод новой формы учета подлежащих уплате и уплаченных налогоплательщиком платежей в бюджет. Такая форма получила название единый налоговый счет (далее — ЕНС).

Единый налоговый платеж — это деньги, которые перечисляет плательщик, чтобы исполнить совокупную обязанность. А единый налоговый счет — это счет в Казначействе, на котором учитываются средства, перечисленные как ЕНП.

Единый налоговый счет — это система, которая призвана облегчить бюрократические моменты для бизнеса и ФНС. Она позволит ИП и компаниям оплатить сразу все налоги и взносы всего через одно платежное поручение.

Его принцип достаточно простой: плательщик налога вносит сумму, а налоговая направляет её по назначению. Однако для юридических лиц схема оплаты будет построена сложнее, так как в бизнес-деятельности больше категорий налогов и другие сроки оплат. Например, предусмотрены авансовые платежи по налогам. Также, в рамках своей деятельности, компании зачастую сдают уточненные декларации. В данном случае, чтобы исключить вероятность по привлечению компании к ответственности в виде штрафа, важно, чтобы налог и пени были уплачены до подачи уточненной декларации.

Принцип единого налогового счета не поменял поход к формированию налогового потенциала. ЕНС вводит систему гарантий, что налоги в бюджет будут зачислены.

Таким образом, в рамках исследования выявлены основные подходы к классификации факторов, влияющих на налоговый потенциал в текущей экономической обстановке.

Гринько Елена Леонидовна

Севастопольский государственный университет, РФ
grnk.elena@gmail.com

Букач Борис Александрович

Севастопольский государственный университет, РФ
babukach@sevsu.ru

Посная Елена Анатольевна

Севастопольский государственный университет, РФ
sntulena@mail.ru

Алесина Наталья Валентиновна

Севастопольский государственный университет, РФ
alesina_nv@mail.ru

Финансово-экономическая проблематика устойчивого развития Севастополя и Крыма: дорожная карта в новых геополитических условиях

Аннотация. В настоящее время вопросы интеграции и реинтеграции новых регионов в социокультурное и финансово-экономическое пространство России объясняется текущими процессами, проходящими в международной системе. Объективная реальность определяет широкое использование механизма интеграции и реинтеграции как во внешнеполитическом эфире, так и финансово-экономических процессах внутри страны с учетом тех вызовов и угроз, которые сформировались вокруг России. Важными вопросами является оптимизация процессов финансово-экономической перестройки новых регионов России. Статья посвящена изучению возможности использования опыта Севастополя и Крыма в формировании дорожной карты финансово-экономического развития новых регионов России в новой реальности. Рассмотрены вопросы финансово-экономического развития Республики Крым и г. Севастополь. Выделены основные направления процесса развития Крыма и Севастополя в составе Российской Федерации, направление и опыт развития которых может быть положен в основу «дорожных карт» новых регионов: институциональное, экономическое, финансовое, инфраструктурное, санкционное.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, экономическое развитие, интеграция, реинтеграция, финансово-экономическое развитие.

Elena L. Grinko

Sevastopol State University, Russian Federation,
grnk.elena@gmail.com

Boris A. Bukach

Sevastopol State University, Russian Federation,
babukach@sevsu.ru

Elena A. Posnaya

Sevastopol State University, Russian Federation,
sntulena@mail.ru

Natalya V. Alesina

Sevastopol State University, Russian Federation
alesina_nv@mail.ru

Financial and Economic Issues of Sustainable Development of Sevastopol and Crimea: Road Map in New Geopolitical Conditions

Abstract. Currently, issues of integration and reintegration of new regions into the sociocultural, financial and economic space of Russia are explained by current processes taking place in the international system. Objective reality determines the widespread use of the mechanism of integration and reintegration both in foreign policy and in financial and economic processes within the country, taking into account the challenges and threats that have arisen around Russia. Important issues are the optimization of the processes of financial and economic restructuring of new regions of Russia. The article is devoted to studying the possibility of using the experience of Sevastopol and Crimea in forming a roadmap for the financial and economic development of new regions of Russia in the new reality. Issues of financial and economic development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol are considered. The main directions of the development process of Crimea and Sevastopol as part of the Russian Federation are identified, the direction and experience of development of which can be used as the basis for the "road maps" of new regions: institutional, economic, financial, infrastructural, sanctions.
Keywords: region, regional economy, economic development, integration, reintegration, financial and economic development.

Введение

Республика Крым и г. Севастополь характеризуются благоприятными климатическими условиями, выгодным экономико-географическим положением, исключительными природными и рекреационными ресурсами, наличием квалифицированных специалистов, исторически сложившимися наработанными методами ведения сельского хозяйства и виноделия, выгодным территориальным расположением полуострова. Это определяет преимущества и высокий потенциал развития региона. Необходимо учитывать, что мероприятия по реинтеграции полуострова в экономическое пространство России, в том числе, трансформация правового поля, социально-образовательной сферы, экономики и финансов осуществлялись в течение разного по длительности и сложности переходного периода. При этом первичными являлись изменения в правовом статусе региона, что определяло фундаментальные основы развития всех сфер и отраслей. В дальнейшем правовая база способствовала формированию новой региональной инфраструктуры, выстраиванию новых экономико-правовых связей с другими субъектами и регионами страны. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что наработанный опыт развития и интеграции Севастополя и Крыма в российскую экономику имеет положительный потенциал распространения и применения на территории новых регионов.

В вопросах развития новых регионов особую актуальность приобретают задачи нивелирования возможных рисков, условий и направлений развития реального сектора экономики и социальной сферы, банковского сектора, в том числе, определение перспектив трансформации законодательства, в особенности, банковского.

Методы и материалы

В рамках исследования использовались официальные статистические данные, научные результаты, представленные в монографиях авторов, в публикациях, а также нормативно-правовая база.

На сегодняшний день исследования различных аспектов финансово-экономического, правового, социального развития Республики Крым и г. Севастополя представлены, например, в работах Г.Д. Боднер [Боднер, 2018], Б.А. Букача и Е.А. Посной [Букач, Посная, 2023; Букач, Посная, 2023; Букач, Посная, 2023; Посная, Букач, 2023; Посная, Букач, Алесина, Шевцов, 2023], Е.Л. Гринько, Н.В. Алесиной, А.А. Кузьмина [Гринько, Алесина, Кузьмин, 2020], А.А. Островской и Е.А. Смирновой [Островская, Смирнова, 2019], Д.Н. Самусенко [Самусенко, 2018], С.Г. Черемисина, С.С. Скараник, В.А. Балицкого [Черемисина, Скараник, Балицкий, 2018]. Вопросы интеграции новых регионов в социокультурное пространство Российской Федерации также становятся предметом дискуссий на разных площадках, в том числе, на научных конференциях. При этом некоторые проблемные аспекты остаются нерешенными.

Результаты

Реинтеграционные процессы в Крыму и Севастополе, в первую очередь, осложнялись проблемой текущего состояния экономики регионов, разрыва существовавших взаимосвязей и необходимости выстраивания новых. Остро вставал вопрос материальной поддержки на восстановление инфраструктуры, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности указанных субъектов РФ.

Авторами были проанализированы основные социально-экономические показатели, а именно, статистика отраслей экономики — промышленности, сельского хозяйства, строительства и др., банковской сферы Крыма и Севастополя [Букач, Посная, 2023; Букач, Посная, 2023; Букач, Посная, 2023; Посная, Букач, Алесина, Шевцов, 2023].

Выделены основные этапы процесса экономической реинтеграции Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации [Букач, Посная, 2023], которые могут быть определены как направления «дорожной карты» новых регионов:

1. Институциональный.
2. Экономический.
3. Финансовый, в т.ч. валютная политика.
4. Инфраструктурный.
5. Санкционный.

Институционный этап — (начало реализации 2015 г.) подразумевает построение институтов государственного управления и самоуправления по различным вертикалям власти, переоформление гражданства и упорядочивание права собственности в рамках российского правового поля.

Экономический (2014–2021 гг.) связан с перерегистраций бизнеса и имущества в правовое пространство РФ, переходом в российское налоговое пространство, в том числе, введение региональных налогов и сборов, создание СЭЗ.

Финансовый (2014 г. — по сегодняшний день) этап один из самых сложных по происходящим процессам. Связан с отключением услуг существовавших в регионе банков,

выход из зоны украинской валюты, вхождение российских банков на территорию Севастополя и РК и перерегистрацией региональных банков в российское правовое поле, организацией доступности всех видов банковских продуктов и услуг, переводом пенсионной и страховой системы на российские стандарты.

Инфраструктурный (2014–2024 гг.) этап связан с решением важных проблем, связанных с энергообеспечением Крыма и Севастополя (блэкаут), строительством крупных ТЭС, крупнейших транспортных магистралей и объектов, решением вопросов, связанных с водообеспечением региона, строительством аэропорта.

Санкционный (2014–2024 г.г.) этап включает установление внешнеэкономических и внешнеторговых санкций для Севастополя и Крыма и разработку на этом фоне внутренней политики

Дискуссия

Объективная реальность и текущие геополитические изменения предполагают использование механизма реинтеграции в качестве опыта для новых регионов. Интеграция новых регионов в состав РФ может быть построена с учетом накопленного опыта в Крыму и Севастополе. Однако наличие объективно существующих угроз и вызовов на новых территориях требует дополнительной дискуссии и проработки, особенно в опасных зонах с позиции военного влияния. Для формирования дорожной карты развития новых регионов должны быть проанализированы основные социально-экономические показатели в разрезе отраслевой структуры с целью определения возможности применения опыта экономической реинтеграции Крыма и Севастополя, адаптацией и дополнением представленного подхода для новых регионов.

Заключение

Исследование показало, что несмотря на наличие серьезных проблем (водо-, энергоснабжение, транспортная логистика и др.), в силу своего уникального географического и климатического положения Крым и Севастополь обладают преимуществами, определяющими перспективность их развития и инвестиционную привлекательность даже в условиях санкционной нагрузки и текущих геополитических изменений и рисков. В то же время неравномерность распределения природных ресурсов, рекреационного потенциала, промышленности, сельского хозяйства определяют и неравномерность развития отдельных районов, их специализацию на уровне развития инфраструктуры (с учетом финансирования инфраструктурных проектов), что приводит к диспропорциям в региональном развитии Крымского полуострова и Севастополя. В то же время, приобретенный опыт формирует необходимый базис для формирования «дорожной карты» развития новых регионов Российской Федерации.

Список литературы

5. Боднер Г.Д. Финансово-экономическое положение Республики Крым в современных условиях развития страны // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. №3 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-ekonomicheskoe-polozhenie-respubliki-krym-v-sovremennyh-usloviyah-razvitiya-strany (дата обращения: 29.02.2024).
6. Букач Б.А., Посная Е.А. Методологические аспекты экономической реинтеграции Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2023. № 5. С. 208–211.
7. Букач Б.А., Посная Е.А. Теоретические аспекты экономической реинтеграции Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2023. № 4(46). С. 25–27.

8. Букач Б.А., Посная Е.А. Теоретические подходы к категории «реинтеграция» в контексте Крыма и Севастополя // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7(156). С. 651–654. DOI 10.34925/EIP.2023.156.7.113.
9. Гринько Е.Л., Алесина Н.А., Кузьмин А.В. Условия, возможности и проблемы реализации потенциала развития виноградарства и виноделия в современных реалиях: региональный аспект Российской Федерации // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14, №4. С. 297–334. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-4-297-334.
10. Остовская А.А., Смирнова Е.А. Социально-экономическое развитие Республики Крым: современное состояние // Сервис в России и за рубежом. 2019. №5 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-respubliki-krym-sovremennoe-sostoyanie (дата обращения: 29.02.2024).
11. Посная Е.А., Букач Б.А. Интеграция Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации: экономико-правовые аспекты // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 4(97). С. 102–107. DOI 10.37493/2307-907X.2023.4.10.
12. Особенности валютной политики Российской Федерации в 2014 году в связи с присоединением Крыма и Севастополя / Е. А. Посная, Б. А. Букач, Н. В. Алесина, А. О. Шевцов // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2(151). С. 332–335. DOI 10.34925/EIP.2023.151.2.067.
13. Самусенко Д.Н. Факторы и особенности инновационного развития Республики Крым // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-osobennosti-innovatsionnogo-razvitiya-respubliki-krym (дата обращения: 06.03.2024).
14. Черемисина С.Г., Скараник С.С., Балицкий В.А. Динамика структуры экономики Крыма и современные тенденции ее развития // Известия БГУ. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-struktury-ekonomiki-kryma-i-sovremennye-tendentsii-ee-razvitiya (дата обращения: 06.03.2024).
15. Шадуева Э.Ч., Шибзухова Р.А., Мелкумян Н.А. Экономическая интеграция российских регионов в рамках новой реальности // Инновации и инвестиции. 2023. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-integratsiya-rossiyskih-regionov-v-ramkah-novoy-realnosti (дата обращения: 29.02.2024).

Гринько Елена Леонидовна

Севастопольский государственный университет, РФ
grnk.elena@gmail.com

Гарагуц Михаил Александрович

Севастопольский государственный университет, РФ
mgaraguts@gmail.com

К вопросу о преимуществах и потенциальных рисках введения цифрового рубля

Аннотация. Введение цифровой валюты центральным банком России будет иметь далекоидущие последствия как для операций центрального банка-эмитента и рисков, с которыми он сталкивается, так и для банков и других основных субъектов рынка. И то, и другое будет зависеть в основном от конкретной принятой конструкции цифровой валюты, которая определяется самим Центральным банком, механизма ее регулирования, а также от большого количества внутренних и внутренних факторов, воздействующих на рынке. Современные риски цифровой экономики относятся к весьма актуальному направлению исследования и требуют выработки параметров и критериев их выявления, оценки и регулирования. Статья посвящена изучению отдельных вопросов формирования преимуществ и потенциальных рисков, связанных с внедрением и использованием цифровой валюты в современных условиях.
Ключевые слова: цифровая валюта, цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ), криптовалюта, цифровая экономика, блокчейн, риск, банковские риски.

Elena L. Grinko

Sevastopol State University, Russian Federation,
grnk.elena@gmail.com

Mikhail A. Garaguts

Sevastopol State University, Russian Federation,
mgaraguts@gmail.com

On the Question of the Advantages and Potential Risks of Introducing a Digital Ruble

Abstract. The introduction of a digital currency by the Russian central bank will have far-reaching consequences both for the operations of the issuing central bank and the risks it faces, as well as for banks and other major market participants. Both will depend largely on the specific digital currency design adopted, which is determined by the Central Bank itself, as well as a large number of internal and internal factors affecting the market. Modern risks of the digital economy are a very relevant area of research and require the development of parameters and criteria for their identification, assessment and regulation. The article is devoted to the study of individual issues of the formation of advantages and potential risks associated with the implementation and use of digital currency in modern conditions.
Keywords: digital currency, central bank digital currency (CBDC), cryptocurrency, digital economy, blockchain, risk, banking risks.

Введение

Постепенная цифровизация экономики обуславливает создание рыночных стимулов, мотиваций, спроса и формирования потребностей в использовании цифровых технологий, продуктов, услуг, в том числе в банковской деятельности. Для того, чтобы данные процессы оставались в зоне стратегического управления и оперативного контроля со стороны государства необходимы новые инструменты, в частности — цифровая валюта, выпускаемая Центральным банком. Понимая важность регулирования данных

процессов центральные банки многих стран предпринимают активные шаги в направлении выпуска собственной цифровой валюты, получившей одноименное название — цифровая валюта Центрального банка (далее ЦВЦБ или CBDC).

Число центральных банков по всему миру, работающих над ЦВЦБ, утроилось за последние три года — и составило 130 по состоянию на середину 2023 года. Среди них центральные банки Швеции, Канады, Великобритании, Японии, Китая, Швеции, России и других стран.

Выявление особенностей такой валюты, ее влияния на денежно-кредитную политику (ДКП) государства, риски центрального банка, банковского сектора, других субъектов экономики, а также определение перспектив трансформации отечественного банковского законодательства, приобретают особую актуальность и практическую значимость.

Методы и материалы

В качестве основных материалов исследования, проводимого в статье, использовались монографические издания, научные публикации, публикации в специализированных изданиях, официальные статистические данные, нормативно-правовая база. На сегодняшний день исследования различных аспектов выпуска ЦВЦБ находятся на начальном этапе и представлены работами таких ученых, как А. Агур, А. Ари, Дж. Делл'Аричча (Agur, Ari, Dell'Ariccia) [Agur, Ari and G Dell'Ariccia, 2020], Р. Ауер, Р. Бохме (R. Auer, R. Bohme) [Auer and Bohme, 2020; Auer, Cornelli and J Frost, 2020], Дж.Бордо, М. Камхоф (J. Barrdear , M. Kumhoff) [Barrdear and Kumhoff, 2021], М.Д. Бордо (M. D. Bordo) [Bordo, 2021; Bordo and A. Levin, 2017], Г. Б. Гортон (G. Gorton) и Дж. Занг (Jeffery Y. Zhang) [Gorton and Zhang, 2022], А. Кастенс (A Carstens) [Carstens, 2021], Д. Кочергин и А. Янгирова [Кочергин, 2021; Кочергин, Янгирова, 2019], Р.И. Гарипов, Н.Н. Максимова [Гарипов, Максимова, 2021].

Методологическую основу статьи составляли два основных метода исследования: общелогические, а также общенаучные методы исследования. Исходные первичные данные, а также выводы были получены посредством применения общетеоретического анализа источников.

Результаты

Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ или CBDC) — это цифровые деньги, выпущенные Центральным банком страны. Такой вид валюты может обмениваться без ограничений на наличные или безналичные средства в соотношении 1:1. Форма и разработка ЦВЦБ различаются в зависимости от конкретных потребностей, но в любом случае она рассматривается исследователями как новая эволюционная форма средств ЦБ.

В качестве основной причины выпуска цифровой валюты ЦБ выделяется, и мы с этим согласимся, сохранение доминирующей роли центральных банков при эмиссии валют. ЦВЦБ разработана в противовес появлению биткоина и других цифровых валют, создавших конкуренцию банковским системам, в частности, банковским расчетам, а также ответной меры государства по выводу капиталов в неконтролируемую им сферу. Следовательно, защита денежного суверенитета, законного статуса национальной валюты является первоначальными и приоритетными целями ввода ЦВЦБ.

Другими сопутствующими плюсами введения ЦВЦБ вследствие воздействия которых правительства многих стран (Швеции, Канады, Германии, США, Сингапура, КНР и других) рассматривают возможность постепенного перехода от наличных средств к цифровым являются: упрощение финансового мониторинга деятельности хозяйствующих

субъектов и граждан, включая борьбу с уклонением от уплаты налогов, ценовая стабильность.

В научной и публицистической литературе различают 4 базовых типа ЦВЦБ и их гибриды. Первый (и наиболее известный) тип ЦВЦБ по существу представляет собой цифровую форму наличности, которая анонимна и на нее не начисляются проценты. ЦВЦБ такого типа могла бы использоваться в качестве инструмента для осуществления розничных платежей на небольшие суммы. Второй тип ЦВЦБ рассчитан только на юридические лица и может использоваться для межбанковских расчетов. На ЦВЦБ третьего типа начисляются проценты, следовательно, эта валюта может использоваться как средство накопления (аналог банковского депозита) и быть инструментом ДКП. Четвертый тип ЦВЦБ представляет собой счет для физического лица, открывающегося и ведется ЦБ.

Данная классификация весьма условна, и банковские регуляторы могут самостоятельно определить правовой режим собственных ЦВЦБ, комбинируя их разные типы и схемы использования, в зависимости от стратегических целей как ДКП, так и экономической политики государства, в целом.

В разные периоды времени руководство центральных банков стран (Япония, Южная Корея, США), а также ученые и специалисты в данной сфере высказывали свои опасения относительно повышению рисков вследствие быстрого внедрения ЦВЦБ из-за повышенных финансовых рисков и неопределенности в отношении преимуществ, которые могут принести центробанковские цифровые валюты как заменители наличных средств. Несмотря на это, а также в контексте планов запуска цифровых валют Народным банком Китая (НБК Китая), эти центральные банки начали тестировать свои собственные системы ЦВЦБ дабы в будущем иметь мировое конкурентное преимущество [Кочергин, 2021].

Цифровые валюты центральных банков все больше привлекают внимание мировых регуляторов и экономистов из-за их значительного потенциального влияния на финансовую систему и мировую экономику и стремительным ростом популярности криптовалютных транзакций, осуществляемых при помощи технологии блокчейн. По данным исследований, примерно четверть пользователей биткойнов и до половины всех транзакций связаны с незаконной деятельностью. В свете этих проблем цифровые валюты предназначены для адаптации преимуществ криптовалют в деятельности ЦБ, при этом обеспечивая более высокий уровень безопасности, благодаря тщательному государственному контролю и регулированию. Эти валюты, в отличие от криптовалют, созданы для того, чтобы соответствовать нормам и требованиям, установленным финансовыми регуляторами.

Россия не отстает от мировых тенденций в области цифровых валют и рассматривает возможность внедрения цифрового рубля в ближайшем будущем. По данным на середину 2022 года, ЦБ России принял решение начать ранее запланированное тестирование цифрового рубля на отечественных клиентах, в котором в 2023 г. участвуют 14 крупных банков, включая «Сбербанк», ВТБ, Альфа-банк, и другие и к 2024 году планирует расширить «пилот», а к 2025 году перейти к широкому внедрению ЦВЦБ [Банк России, 2022].

Исследования специалистов выявили следующие основные препятствия внедрения ЦВЦБ РФ: недостаточная подготовка населения и низкий уровень цифровой грамотности, что может привести к ошибкам и снижению доверия к новой валюте, отсутствие мотивации и стимулов субъектов экономики в применении ЦВЦБ, возможные проблемы с защитой данных, потеря клиентов у банков.

Изучение, проведенное Moscow Digital School, также выявило юридические риски, которые могут возникнуть при использовании цифрового рубля в международных тран-

закциях, по причинам: несоответствия международным стандартам, угрозы потери контроля над движением денежных средств, отсутствия заинтересованности со стороны контрагентов — других стран.

Россия находится в числе первых по запуску цифровой валюты. Однако важно отметить, что использование цифровых валют станет возможным только после установления стандартов, работа над которыми находится на ранней стадии. Для полного внедрения изменений в действующее законодательство по мнению специалистов потребуется около десяти лет, что требует уже сегодня проведения активной работы и исследований в данном направлении.

Дискуссия

Сочетание цифрового рубля с другими цифровыми продуктами предоставляет дополнительные возможности как для пользователей, так и для бизнеса. Это также повышает уровень рисков субъектов и сложности в регулировании и контроле за подобными операциями.

Основные вопросы для дальнейшего изучения авторами статьи и дискуссии могут быть выделены следующие:

- Выпуск ЦВЦБ будет иметь серьезные последствия для бизнес-модели и архитектуры управления экономикой, ДКП центральных банков и профилей их рисков.
- Выпуск ЦВЦБ приведет к трансформации и изменению как рисков центрального банка, так и коммерческих банков, а также рисков основных экономических субъектов. При этом проведение верификации и применения комплексной системы анализа и управления рисками имеют важное значение.
- Центробанку и коммерческим банкам необходимо оценить все категории рисков в рамках интегрированной системы управления рисками и разработать соответствующие стратегии их смягчения.
- Устойчивость операционной и кибербезопасности имеет решающее значение для всей финансовой и банковской системы.

Заключение

Внедрение цифрового рубля предоставляет значительные преимущества для государства: 1. снижение издержек на управление бюджетными выплатами; 2. расчетные операции в рамках ЕАЭС; контроль за расходованием бюджетных средств

Потенциальные риски внедрения цифрового рубля на начальном этапе: 1. риск низкой устойчивости цифрового рубля в условиях социально-экономической нестабильности; 2. риск по отношению к оффлайн-транзакциям; 3. риск утечки данных.

Подготовка и исследование основных аспектов внедрения цифрового рубля представляют собой важный этап для успешной реализации этого проекта.

Список литературы

1. Банк России. (2022). Концепция цифрового рубля. Available from: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.
2. Гарипов Р.И., Максимова Н.Н. Значение цифрового рубля для экономики страны // Управление в современных системах. 2021. №4 (32). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-tsifrovogo-rublya-dlya-ekonomiki-strany (дата обращения: 23.02.2024).
3. Кочергин Д.А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 205–240. https://doi.org/10.21638/spbu05.2021.202.

4. Кочергин Д.А., Янгирова А.И. Цифровые валюты как новая форма денег центральных банков // ЭКО. 2019. №10 (544). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-kak-novaya-forma-deneg-tsentralnyh-bankov (дата обращения: 23.02.2024).
5. Agur A., Ari T, A and Dell'Ariccia G. (2020), "Designing Central Bank Digital Currencies", VoxEU.org, 19 May. Available from: https://cepr.org/voxeu/columns/designing-central-bank-digital-currencies.
6. Auer R. and Bohme R. (2020), "CBDC Architectures, The Financial System, and the Central bank of the Future", VoxEU.org, 29 October. Available from: https://cepr.org/voxeu/columns/cbdc-architectures-financial-system-and-central-bank-future.
7. Auer R., Cornelli G. and Frost J. (2020), "Central bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies", VoxEU.org, 28 October. Available from: https://cepr.org/voxeu/columns/central-bank-digital-currencies-drivers-approaches-and-technologies.
8. Barrdear J. and Kumhoff M. (2021), "The Macroeconomics of Central bank Digital Currencies", *Journal of Economic Dynamics and Control* 10: 41–48.
9. Bordo M.D. (2021), "Central Bank Digital Currency in Historical Perspective: Another Crossroad in Monetary History", NBER Working Paper 29171.
10. Bordo M.D. and A Levin (2017), "Central Bank Digital Currency and the Future of Monetary Policy", NBER Working Paper 23711.
11. Gorton, G. and J. Zhang (2022), «Protecting the Sovereign's Money Monopoly», University of Michigan, Law &Economics Working Papers No. 228.
12. Carstens, A (2021), "Digital Currencies and the Future of the Monetary System", BIS, January.
13. Cecchetti, S (2021), "Central Bank Digital Currency: The Battle for the Soul of the Financial System", Money and Banking, 21 June.
14. Zhang, Jeffery Yufeng and Gary B. Gorton. «The Orkney Slew and Central Bank Digital Currencies». *Harvard National Security Journal* 14 (2022): 1–48.

Иванова Татьяна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
физический факультет, РФ
tatiana.a.ivanova@spbu.ru

Письмак Юрий Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет,
физический факультет, РФ
y.pismak@spbu.ru

Сокол Игорь Витальевич

Публичное акционерное общество «СПБ Биржа»
i.sokol@spbexchange.ru

Приложение методов теоретической физики к исследованию финансовых рынков

Аннотация. Обсуждается проблема построения моделей масштабно инвариантной динамики экономических процессов на основе использования методов теории критических явлений, разработанной к настоящему времени на базисе наиболее важных принципов теоретической физики. Рассматриваются различные подходы, которые успешно применяются для количественного, формально математического описания характерных особенностей критических явлений в сложных физических системах. Особое внимание уделяется использованию стохастических нелинейных дифференциальных уравнений для моделирования динамических систем с локальной масштабной инвариантностью. Это дает возможность построения большого класса моделей, описывающих процессы, которые могут интерпретироваться как экономические. Тем самым стирается граница между экономической теорией и теоретической физикой, и появляется возможность выявить объективную сущность многих основополагающих факторов, формирующих экономические системы и играющих важную роль в их эволюции. На этом пути, в частности, может сформироваться естественнонаучное, адекватное экономической реальности понимание сущности денег как особой компоненты экономической системы, осуществляющей взаимодействие ее субъектов. Такая возможность демонстрируется на примере использования простого стохастического дифференциального уравнения для моделирования экономического процесса.
Ключевые слова: масштаб, деньги, цена, калибровочная инвариантность, самоподобие, критическая динамика, самоорганизованная критичность.

Tatiana A. Ivanova

State University of Sankt-Petersburg, Institute of Physics, Russia
tatiana.a.ivanova@spbu.ru

Yury M. Pismak

State University of Sankt-Petersburg, Institute of Physics, Russia
y.pismak@spbu.ru

Igor V. Sokol

Public Joint-Stock Company «SPB Exchange»
i.sokol@spbexchange.ru

Application of Theoretical Physics Methods to the Study of Financial Markets

Abstract. The paper discusses the problem of building models of scale invariant dynamics of economic processes on the basis of using the methods of the theory of critical phenomena, developed to date on the

basis of the most important principles of theoretical physics. Various approaches that are successfully used for quantitative, formally mathematical description of characteristic features of critical phenomena in complex physical systems are considered. Special attention is paid to the use of stochastic nonlinear differential equations for modeling dynamic systems with local scale invariance. This makes it possible to construct a large class of models describing processes that can be interpreted as economic. Thus, the boundary between economic theory and theoretical physics is erased and it becomes possible to reveal the objective essence of many fundamental factors that shape economic systems and play an important role in their evolution. On this way, in particular, a natural-scientific understanding of the essence of money as a special component of the economic system that interacts with its subjects can be formed, adequate to economic reality. This possibility is demonstrated on the example of using a simple stochastic differential equation for modeling the economic process.
Keywords: scale, money, price, gauge invariance, self-similarity, critical dynamics, self-organized criticality.

Введение

Одним из важных достижений теоретической физики второй половины двадцатого века является разработка теории критических явлений. В описывающих их моделях важную роль играет инвариантность относительно масштабных преобразований (это называют скейлингом). В них нет параметров с отличной от нуля размерностью, и асимптотики корреляционных функций обладают свойством обобщенной однородности (закон скейлинга). В частности, асимптотика парной корреляционной функции пропорциональна степени расстояния между точками. Показатель степени называют критическим индексом. Он является важной характеристикой критического состояния. Эмпирические наблюдения за многими сложными социальными и природными системами показывают, что их динамика хорошо описывается скейлинговыми законами, то есть является критической. В настоящей работе мы рассмотрим возможность применения методов теоретической физики для исследования критических явлений в экономических процессах.

Методы и материалы

Как оказалось, характеристики критического поведения в различных системах могут быть одинаковыми и описываться количественно в рамках единой формально-математической модели. Это означает, что в критической точке многие детали взаимодействий в системе не существенны и важны только их наиболее фундаментальные характеристики такие, как количество компонент у ее элемента и размерность пространства. Из-за относительной простоты и универсальности критических явлений при построении теоретической модели для их описания естественно исходить из того, что она должна быть максимально простой, но описывать режим критической динамики, характеристики которого с достаточной степенью точности соответствуют эмпирическим данным реальной системы.

На этом пути возникла теория самоорганизованной критичности, в которой ставится задача моделировать процессы формирования и эволюции критических явлений в сложных системах без какого-либо специального внешнего на них воздействия (тонкой подстройки). В качестве решений таких задач, вызвавших интерес у многих исследователей, было предложено несколько простых математических моделей. Среди них следует особо отметить модель песочной кучи Бака-Танга-Визенфельда и Простую модель биологической эволюции Бака-Снеппена [Bak, 1996]. Они описывают динамику прерывистого равновесия, в которой относительно стабильные состояния системы чередуются значительными лавинообразными в ней изменениями. Такого типа процессы с эмпирически установленными в них скейлинговыми закономерностями наблюдаются в самых разных реальных системах: землетрясения, вспышки пульсаров и эпидемий, лесные пожары, наводнения и сход лавин в горах, зарождение и вымирание биологических видов, динамика финансовых рынков и цен на товары и услуги в экономике, информационные

процессы. Модели критических явлений с фиксированной локальной структурой взаимодействий физики конденсированного состояния оказались непригодными для описания динамики прерывистого равновесия.

Большее сходство с процессами такого типа наблюдается в моделях нейронных сетей с зависящей от времени системой связей между нейронами [Черных, Письмак, 2007]. Структура взаимодействия в экономике также может меняться со временем, что существенно усложняет задачу построения модели такой системы.

Хотя идеи, лежащие в основе теории самоорганизованной критичности оказались плодотворными для исследования критической динамики [Bak, 1996], для полученных на их основе результатов пока еще не найдена возможность широкого практического применения в разработке экономической теории. Это можно сказать и о методе ренормгруппы, весьма эффективно используемом при изучении скейлинга в моделях квантовой теории поля и статистической физики.

В данной работе мы рассматриваем возможности моделирования динамики экономических систем на основе стохастических дифференциальных уравнений инвариантных относительно локальных масштабных преобразований. Такой подход предложен в [Pis'mak, 2001]. В нем используется стохастическое уравнение, описывающее эволюцию системы n взаимодействующих полей $\varphi_i(t)$

$$\frac{d}{dt}\varphi_i(t) - \quad v_i(t)\varphi_i(t) + \sum_{j\neq i, j=1}^{n} \quad \Lambda_{ij}(t)\varphi_j(t) = h_i(t), i = 1, \dots n, \qquad (1)$$

с начальными условиями $\varphi_i(0) = c_i$

где: $h_i(t)$, $v_i(t)$, $\Lambda_{ij}(t)$ в — стохастические поля;

c_i — случайные параметры.

Предполагается, что функция $\varphi_i(t)$ описывает некоторую количественную характеристику состояния i-того элемента системы (субъекта экономической деятельности) в момент времени t. Поле $\varphi_i(t)$ моделирует воздействие внешней среды на i-тый элемент, а функцию $v_i(t)$ можно назвать его собственным потенциалом, который при $v_i(t) > 0$ способствует увеличению $\varphi_i(t)$, при $v_i(t) < 0$ — её убыванию. Собственный потенциал $v_i(t)$ характеризует темп динамики. Чем больше $|v_i(t)|$, тем быстрее происходят изменения состояния i-того элемента. Матричный элемент $\Lambda_{ij}(t)$ описывает воздействие j-того элемента на i-того в момент времени *t*.

Уравнения эволюции системы (1) инвариантны относительно зависящих от времени масштабных преобразований:

$$\varphi_i(t) \to \varphi_i'(t), \quad h_i(t) \to h_i'(t), \quad v_i(t) \to v_i'(t), \quad \Lambda_{ij}(t) \to \Lambda_{ij}'(t), c \to c',$$

которые определяются функциями $\alpha_i(t)$, i=1,...,n, и соотношениями

$$\varphi_i(t) = e^{\alpha_i(t)}\varphi_i'(t), h_i(t) = e^{\alpha_i(t)}h_i'(t), \quad v_i(t) \to v_i'(t) - \frac{d\alpha_i(t)}{dt},$$

$$\Lambda_{ij}(t) = e^{\alpha_i(t)}\Lambda_{ij}'(t)e^{-\alpha_i(t)}, \; c = e^{\alpha_i(0)}c'$$

Это означает, что если выполняется уравнение (1), то выполняется и уравнение, полученное заменой в нем $\varphi_i(t), h_i(t), v_i(t), \Lambda_{ij}(t), c,$ на $\varphi_i'(t), h_i'(t), v_i'(t), \Lambda_{ij}'(t), c'$. Следовательно, если обозначить $\varphi_i(t; \quad h, v, \Lambda, c \;)$ решение уравнения (1) при заданных функциях $h_i(t)$, $v_i(t)$, $\Lambda_{ij}(t)$ и параметрах c_i, то

$$\varphi_i(t; \quad h, v, \Lambda, c \;) = exp\{\alpha_i(t)\}\varphi_i\big(t; \quad h_i'(t), v_i'(t), \Lambda_{ij}'(t), c'\big).$$

Таким образом $exp\{\alpha_i(t)\}\varphi_i(t;\ \ h_i'(t), v_i'(t), \Lambda_{ij}'(t), c')$ от функций $\alpha_i(t)$, определяющих масштабное преобразование, не зависит.

Преобразования (2) в момент времени t аналогичны локальным калибровочным преобразованиям полей, заданным в каждой точке пространства-времени в моделях физики элементарных частиц. Они дали возможность выявить единый общий физический принцип калибровочной инвариантности фундаментальных взаимодействий в микромире. Это означает, что теоретические результаты, которые описывают эмпирически наблюдаемые характеристики реальной системы, должны не меняться при калибровочных преобразованиях полей и параметров модели. На этом основаны многие достижения современной теории элементарных частиц: построены квантовая электродинамика, теория электрослабых взаимодействий, а также Стандартная модель объединенных сильных, слабых и электромагнитных взаимодействий.

Локальные масштабные преобразования мы будем в дальнейшем называть калибровочными. Уравнение (1) и принцип калибровочной инвариантности (далее КИ) предлагается в этой работе использовать для моделирования экономических процессов. По аналогии с теорией элементарных частиц для описания реальной системы в её модели, основанной на уравнении (1), используем КИ функционалы $F(\varphi) = F\big(\varphi(t; h, v, \Lambda, c)\big) = F(\varphi(t; h', v', \Lambda', c'))$ аргументами которых являются функции $\varphi(t; h, v, \Lambda, c)$. Процедура усреднения по стохастическим функциям и параметрам h, v, Λ, c также должна обладать свойством КИ. В рамках конкретной статистики, например, Гауссовой, появляется возможность описания динамики системы в терминах средних значений различных КИ функционалов. Вследствие этого, исследуемая система распадается на кластеры, в каждом из которых: 1) функция $|\alpha_i(t)|$ одинакова для всех элементов кластера; 2) имеется не менее одной пары полей $\varphi_i(t)\tilde{\varphi}_i(t)$, для которых масштабные преобразования определяются функциями $\alpha(t)$ и $-\alpha(t)$ соответственно. В этом существенная особенность предлагаемого в [Pis'mak, 2001] подхода к моделированию экономической динамики.

Результаты

Мы изучили возможности описания процессов прерывистого равновесия на основе модификации предложенных в [Pis'mak, 2001] моделей, используя эволюционный принцип естественного отбора модели Бака-Снеппена [Bak,1996]. Для выбранной нами простой КИ характеристики асинхронности *A* динамики элементов системы была получена гистограмма, которая хорошо аппроксимируется графиками двух степенных функций: возрастающей $f_{\uparrow}(A) = A^{b_1}$ при $0 < A < A_{max}$ и убывающей $f_{\downarrow}(A) = A^{-b_2}$ при $A > A_{max}$, пересекающихся в точке ее максимума $A = A_{max}$. Для критических индексов получены их численные значения:

$$b_1 = 1.47 \pm 0.22 \qquad\qquad b_2 = 1.83 \pm 0.09.$$

Дискуссия

В предложенной в [Pis'mak, 2001] модели есть некоторые важные особенности. Появление парных полей $\varphi_i(t)$ и $\tilde{\varphi}_i(t)$ на первый взгляд кажется странным, но при внимательном рассмотрении оказывается, что это отражение неотъемлемых свойств экономических процессов. Например, если рассматривать предложенную модель, как модель биржевых торгов, то поле $\varphi_i(t)$ можем назвать «котировкой покупателя», так как оно показывает сколько рублей покупатель должен отдать за одну акцию, а $\tilde{\varphi}_i(t)$ назвать «котировкой продавца», т.к. оно показывает, сколько надо продать акций, чтобы выручить один рубль. При масштабном преобразовании эти поля умножаются на «сопряженные» множители $e^{\alpha_i(t)}$ и $e^{-\alpha_i(t)}$.

С учетом этого появление парных полей $\varphi_i(t)$ и $\tilde{\varphi}_i(t)$ уже представляется очень естественным, так как на рынке должны быть и покупатели, и продавцы. Кроме того, процедура сопряжения полей, то есть преобразование $\varphi_i(t) \to \tilde{\varphi}_i(t)$, а $\tilde{\varphi}_i(t) \to \varphi_i(t)$ превращает сами торгуемые контракты в сопряженные. Причём на финансовых рынках торговаться могут одновременно и «прямые» и сопряженные контракты. Это чаще всего встречается на валютных рынках. Например, на срочном рынке FORTS Московской Биржи, торгуется фьючерс рубль/доллар, а на чикагской бирже CME встречный фьючерсный контракт — доллар/рубль. Мы видим, что именно специфические особенности данной модели, к которым приводят требования масштабной инвариантности, дают адекватное описание экономических процессов.

Заключение

Масштабная инвариантность экономических процессов, на которую обращали внимание многие исследователи [Mandelbrot, 1982; Fama, 1963] является проявлением универсальных законов природы в динамике сложных систем. Для их описания оказалась эффективной разработанная в теоретической физике теория критических явлений. Используя ее методы, мы предлагаем подход, основанный на стохастических дифференциальных уравнениях с локальной масштабной инвариантностью, надеемся, что он будет плодотворным.

Список литературы

1. Bak P. How Nature Works: the science of self-organized criticality, Copernicus New York, NY, 1996, I-XIII, 1–212.
2. Fama E.F. Mandelbrot and the stable Paretian hypothesis. J. Of Business. Chicago. 1963, 36, 420–429.
3. Mandelbrot B. The Fractal Geometry of Nature. New York: W.H. Freman. 1982.
4. Pis’mak Yu.M. Self-organization in a model of economic system with scale invariant interactions, Physica A 299 (2001). 311–318.
5. Черных Г.А., Письмак Ю.М. Динамика модифицированной модели нейронной сети Кропотова-Пахомова. Нейроинформатика, 2007, Том 2, № 1, 1–43.

Конягина Мария Николаевна

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, РФ
Konyagina-mn@ranepa.ru

Степанова Юлия Александровна

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, РФ
qqqqww18@yandex.ru

Льготные ипотечные программы — неоднозначное решение в кризис

Аннотация. Статья содержит результаты исследования государственной программы стимулирования жилищного строительства в России, начатую в период пандемии COVID-19. Основные меры были приняты в виде программ льготного ипотечного кредитования. Затем на стратегические задачи повлияли геополитические факторы. Долгосрочным результатом сочетания мер поддержки спроса и геополитики стало удорожание жилой недвижимости. В результате обзора данных рынка и экспертных мнений авторы выявили дисбаланс на первичном рынке жилой недвижимости, подтвердили негативные эффекты на этом рынке и определили целью предложить подходы и рекомендации для восстановления равновесия. В статье предложены и обоснованы пути и подходы к решению проблемы дисбаланса между спросом и предложением на рынке жилищного строительства. Авторы предлагают при применении льготных программ одновременно закладывать 2 базовых принципа: дифференцированный подход к разработке инструментария государственного стимулирования рынка и корректировку принятых ранее мер с учетом происходящих в экономической среде изменений.
Ключевые слова: жилищное строительство, предложение жилья, льготное кредитование, государственная программа, ипотечный кредит, ипотека.

Mariia N. Koniagina

North-West Institute of Management of RANEPA, Russian
Konyagina-mn@ranepa.ru

Yulia A. Stepanova

North-West Institute of Management of RANEPA, Russian
qqqqww18@yandex.ru

Preferential Mortgage Programmes as an Ambiguous Solution in the Crisis

Abstract. The article contains the results of a study of the state program to stimulate housing construction in Russia, launched during the COVID-19 pandemic. The main measures were taken in the form of preferential mortgage lending programs. Geopolitical factors then influenced strategic objectives. The long-term result of a combination of demand support measures and geopolitics has been an increase in the price of residential real estate. As a result of a review of market data and expert opinions, the authors identified an imbalance in the primary residential real estate market, confirmed the negative effects on this market and set out to offer approaches and recommendations for restoring balance. The article proposes and justifies ways and approaches to solving the problem of the imbalance between supply and demand in the housing construction market. The authors propose, when applying preferential programs, to simultaneously lay down 2 basic principles: a differentiated approach to the development of tools for state stimulation of the market and adjustment of previously taken measures taking into account changes occurring in the economic environment.
Keywords: housing construction, housing supply, preferential lending, state program, mortgage loan, mortgage.

Введение

Снижение спроса на жилую недвижимость в начале пандемии Covid-19, а затем его искусственное стимулирование путем принятия пакета антикризисных мер поддержки строительной отрасли, включающего в себя программы льготного ипотечного кредитования, нарушили баланс между спросом и предложением на рынке жилищного строительства. К бурному росту спроса на жилье застройщики оказались не готовы, из-за чего были вынуждены поднять цены. Поэтому эксперты регулярно ставят вопрос неэффективности подобных мер государственной поддержки строительной отрасли и возможных способах восстановления нарушенного баланса на рынке жилья, так как сложившаяся ситуация не позволяет строительным компаниям выйти на желаемый показатель объема жилищного строительства, установленный Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Именно достижение целевых показателей ставит перед органами государственной власти задачу по поиску принципиально новых и более эффективных подходов к стимулированию равномерного развития рынка жилищного строительства.

Ставя перед собой цель предложить подходы и рекомендации по восстановлению равновесия между спросом и предложением на рынке жилищного строительства, авторы в процессе исследования решают следующие задачи: 1) выявить основные проблемы и предпосылки, указывающие на необходимость совершенствования инструментария государственного стимулирования развития рынка жилищного строительства; 2) предложить пути и подходы к решению проблемы дисбаланса между спросом и предложением на рынке жилищного строительства. При этом объектом исследования становится рынок строящегося жилья в современной России, а предметом исследования — положительные и отрицательные эффекты от реализации мер государственной поддержки жилищного строительства и стимулирования развития строительных компаний.

Методы и материалы

Методической базой исследования стали труды ряда отечественных современных ученых в области государственного стратегического планирования, в частности, работа В.Л. Квинта о необходимости постоянного мониторинга и прогнозирования внутренней и внешней среды объекта стратегии [Квинт, 2015], работы А.А. Козырева, содержащие исследование методологических основ стратегирования социально-экономического развития [Козырев, 2020] и схему исследований теории и методологии стратегии [Козырев, 2022], совместная научная работа А.И. Балашова и А.А. Козырева, направленная на переосмысление значения метода форсайта как технологии стратегического планирования и средства контроля реализации соответствующих документов [Балашов, Козырев, 2015], а также официальные статистические данные, представленные Федеральной службой государственной статистики, Федеральные законы Российской Федерации и доступные материалы с официальных сайтов средств массовой информации.

В рамках исследования применены методы анализа статистических данных, обработка экспертных мнений и контент-анализ, экономическое ситуационное моделирование и визуализация, систематизация и обобщение.

Результаты

Правительством России уже разработаны и реализуется немалое число мер поддержки строительной отрасли, включая введение льготной ипотечной программы и программ по поддержке строительных компаний, переход на проектное финансирование, цифровизацию строительной отрасли, сокращение строительно-инвестиционного цикла,

разработку механизма комплексного развития территорий и «инфраструктурного меню»[128]. Была проделана большая работа, результаты которой, сложно оценить однозначно: с одной стороны, многие из перечисленных мер помогли строительным компаниям пережить кризис, вызванный пандемией COVID-19, а строительной отрасли создать необходимую правовую базу для дальнейшего развития; также был дважды побит исторический рекорд по объемам ввода в действие жилых зданий. С другой стороны, цены на жилую недвижимость выросли в разы, что впервые с кризисного 2008 года снизило доступность жилья для населения; на рынке недвижимости образовался так называемый «пузырь», что может привести к необратимым последствиям. Баланс между спросом и предложением был нарушен.

Причиной нарушения баланса на рынке стало введение льготных ипотечных программ, направленных на стимулирование спроса. Первое время такой способ искусственного стимулирования спроса в пандемию казался одним из самых эффективных: по словам В. Мутко, генерального директора АО «ДОМ.РФ», только за первый месяц действия льготной ипотечной программы спрос на жилье вырос на 60%[129]. Итогом введенной антикризисной меры поддержки стало то, что уже спустя четыре месяца, после введения «льготной ипотеки», цены на квартиры в новостройках подорожали в среднем по России на 8,6%, до 80 тыс. руб. за 1 кв. м., в то время как рост цен на вторичном рынке жилья составил всего 3,7% и достиг показателя в 63,5 тыс. руб. за 1 кв. м.[130] При этом в 23 регионах России, по данным АО «ДОМ.РФ», рост цен на первичном рынке жилья составил более 10%, а например, в Астраханской области был побит антирекорд — за год удорожание 1 кв. м. произошло на 45%[131].

Баланс на рынке жилищного строительства нарушился не только со стороны спроса, но и со стороны предложения, спровоцировав рост себестоимости строительства. За полтора года после начала пандемии строительные материалы, используемые при возведении жилых домов, подорожали на 32%, а стоимость строительно-монтажных работ на 20%, что в совокупности вызвало увеличение стоимости 1 кв. м. жилой площади на 11%. Так, например, цены на кирпич выросли на 53%, арматуру — на 52%, окна ПВХ — на 40%, электрику — на 38%, бетон — на 14%. При этом наибольший рост стоимости стройматериалов и строительно-монтажных работ зафиксирован в шести регионах РФ, где отмечалась наиболее активная деятельность строительных компаний[132].

Уже четвертый год цены на жилую недвижимость и рынок строительных материалов не снижаются, несмотря на завершение большинства программ льготного ипотечного кредитования. Это дает повод считать, что инструментарий государственного стимулирования развития рынка жилищного строительства нуждается в переосмыслении и

---

[128] Доклад «О стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Государственный Совет Российской Федерации. 2021. Режим доступа: https://ipotekaved.ru/wp-content/uploads/2022/06/Strategiya_razvitiya_stroitelnoi-_otrasli_i_ZHKH_do_2030_g.pdf?ysclid=leiloqpb9y469610845 (Дата обращения: 13.11.2023).

[129] Льготная ипотека подняла спрос на жилье на 60% [Электронный ресурс] // Коммерсантъ – 2020 – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4340175 (Дата обращения: 05.11.2023).

[130] Регионы России. Социально-экономические показатели — 2008–2022 гг. [Электронный ресурс] / / Федеральная служба государственной статистики — 2008–2022. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (Дата обращения: 20.10.2023).

[131] Падение спроса на жилье в пандемию достигало в регионах 65% [Электронный ресурс] // РБК. Недвижимость – 2020 – Режим доступа: https://realty.rbc.ru/news/5edf828a9a7947198541be56 (Дата обращения: 05.11.2023).

[132] Аналитический обзор. Недвижимость [Электронный ресурс] // НКР. 2021. Режим доступа: https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_ConstrBuildMat_Dec2021.pdf?ysclid=li0li51oll479049845 (Дата обращения: 11.11.2023).

совершенствовании, а главной задачей стимулирования должно быть достижение равновесия между спросом и предложением на рынке конечного продукта.

Дискуссия

Можно предложить следующие два базовых принципа, закладываемых при государственном стимулировании на рынке жилищного строительства и не только:

1. Принцип дифференцированного подхода к разработке инструментария государственного стимулирования развития рынка жилищного строительства. Его внедрение необходимо в силу неравномерной активности строительных компаний на территории РФ, а также отсутствия проектного финансирования в ряде регионов.
2. Принцип корректировки принятых ранее мер с учетом происходящих в экономической среде изменений. Так, при проявлении первых нежелательных признаков льготные программы необходимо сворачивать или вносить корректировки в их условия с учетом региональных особенностей.

Для эффективного развития рынка жилищного строительства, правительству необходимо поддерживать баланс между спросом и предложением на нем. Так как спрос на жилье характеризуется относительной неэластичностью, а предложение на первичном рынке жилья — абсолютной неэластичностью, то при увеличении только предложения происходит существенное снижение цен, следовательно, падает прибыль девелоперов, сокращается рентабельность инвестиций в жилищное строительство, что в конечном счете может негативно отразиться на объемах ввода в действие жилых зданий (рис. 1, а).

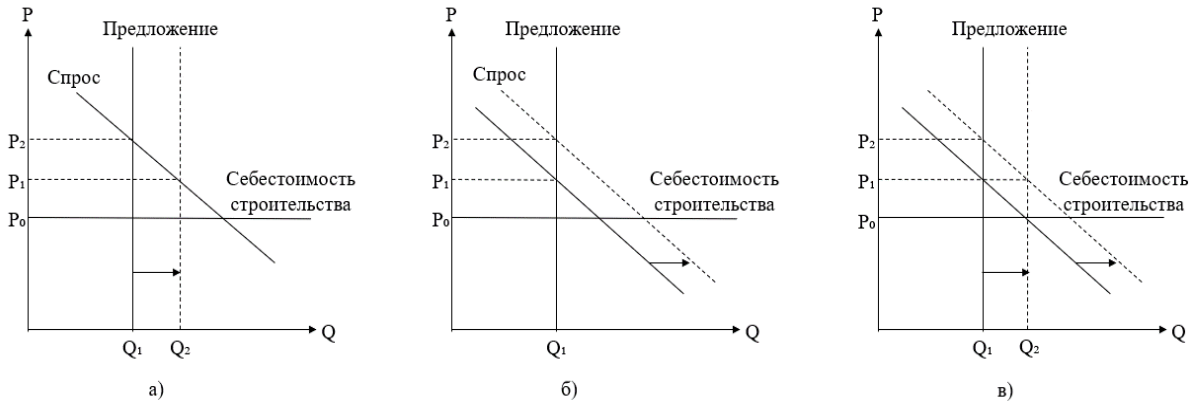


Рис. 1. Графическое изображение взаимодействия спроса и предложения на рынке жилья

Источник: составлено авторами.

Если же со стороны правительства действуют меры, направленные только на повышение спроса на жилую недвижимость, то из-за неэластичности предложения происходит резкий рост рыночных цен, что в дальнейшем приведет к тому, что, с одной стороны, прибыль девелоперов тоже вырастет и позволит им увеличить предложение в долгосрочной перспективе, но с другой стороны, из-за существенного роста цен спрос на жилье начнет стремительно падать, рынок вновь придет в состояние неравновесия (рис. 1, б).

Поэтому только при приблизительно равном увеличении спроса и предложения цены на первичном рынке жилья будут относительно стабильны, рынок будет находиться в состоянии равновесия, что позитивно скажется не только на его дальнейшем развитии, но и на экономике страны в целом (рис. 1, в).

Таким образом, все задачи правительства по восстановлению баланса между спросом и предложением на рынке жилищного строительства можно разделить на две укрупненные группы: стимулирование спроса и стимулирование предложения (рис. 2).

Рис.2. Схема основных задач по стимулированию спроса и предложения на рынке жилищного строительства

Источник: составлено авторами.

Однако важно отметить, что данные меры по стимулированию должны работать одновременно. Таким образом, при одновременном действии и «тонкой настройке» предложенных мер по стимулированию спроса и предложения будет достигнут баланс на рынке жилищного строительства, что в дальнейшем обеспечит не только динамичное и равномерное развитие рынка, но и создаст благоприятные условия для повышения деловой активности строительных компаний.

Заключение

Во время экономических кризисов жилищное строительство нуждается в поддержке государства, так как эта отрасль ощутимо подвержена влиянию негативных явлений. Но не всегда принятые антикризисные меры поддержки решают фундаментальные проблемы. В большинстве случаев они оказывают лишь краткосрочный результат, который в дальнейшем без должной корректировки в новых условиях может вызвать негативные изменения на рынке. Так произошло в наши дни: введенная правительством антикризисная мера поддержки строительной отрасли в совокупности с внешнеэкономическими факторами, повлекшими за собой рост себестоимости строительства, нарушили равновесие на рынке жилой недвижимости. В связи с этим правительство свернуло льготные программы ипотечного кредитования к концу 2023 года и направляет усилия на уменьшение негативных последствий задержавшихся мер поддержки, чтоб восстановить баланс между спросом и предложением на рынке.

При дальнейшем стимулировании развития жилищного строительства необходимо заложить два базовых принципа: 1) принцип дифференцированного подхода к разработке инструментария государственного стимулирования; 2) принцип корректировки

принятых ранее мер с учетом происходящих в экономической среде изменений. Это поможет вовремя восстановить равновесие на рынке жилья и обеспечит жилищному строительству потенциал для внесения вклада в экономическое развитие России.

Список литературы

1. Балашов А.И., Козырев А.А. Форсайт как технология стратегического планирования // Управленческое консультирование. 2015. № 7(79). С. 45–56.
2. Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7(79). С. 6–11.
3. Козырев А.А. Исследуя методологические основы стратегирования социально-экономического развития // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 434–447. DOI 10.17073/2072–1634-2020-4-434-447.
4. Козырев А.А. Концептуальная схема исследований теории и методологии стратегии // Экономическое возрождение России. 2022. № 2(72). С. 110–122. DOI 10.37930/1990–9780-2022-2-72-110-122.

Кукса Оксана Александровна

Полесский государственный университет, Республика Беларусь
teliak.o@polessu.by

Покровская Наталья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
n.pokrovskaia@spbu.ru

Финансовая экономика стран союзного государства: акцент на доверии

Аннотация*:* Статья посвящена феномену доверия, его роли в экономическом развитии и его трансформации в современном мире. Всё активнее обсуждается цифровое доверие, его индикаторы и влияние на доверие в обществе в целом и в финансовой экономике в частности. Происходящие мировые общественно-экономические процессы скорее сдвигают акцент к экономике недоверия, как части экономики сложности. В работе исследуется динамика уровня развития электронного правительства, сетевого взаимодействия, внедрения инноваций в Российской Федерации и Республике Беларусь с середины 2010-х гг. для выявления взаимосвязей с показателями доверия. Авторы видят реалистичную перспективу и потенциал укрепления международного доверия, вертикального доверия в основном через доверие личное, горизонтальное, доверие между домашними хозяйствами и бизнесом.
Ключевые слова*:* доверие, недоверие, цифровое доверие, горизонтальное и вертикальное доверие, уровень доверия, индекс доверия, финансовая экономика.

Aksana A. Kuksa

Polessky State University, Republic of Belarus
teliak.o@polessu.by

Natalya V. Pokrovskaia

St Petersburg University, Russian Federation
n.pokrovskaia@spbu.ru

Financial Economy of the Union State: Focus on Trust

Abstract This article focuses on the phenomenon of trust, its role in economic development and its transformation in the modern world. Digital trust, its indicators and its impact on trust in society in general and in the financial economy in particular are increasingly being discussed. The global socio-economic processes are rather moving the focus to the economy of distrust as a part of the economy of complexity. The article examines the dynamics of the level of development of e-government, networking, innovation in the Russian Federation and the Republic of Belarus since the mid-2010s to identify relationships with trust indicators. The authors believe there is a realistic prospect and potential for strengthening international trust, vertical trust mainly through personal trust, horizontal trust, trust between households and businesses.
Keywords: trust, mistrust, digital trust, horizontal and vertical trust, level of trust, trust index, financial economy.

Категория доверия давно и прочно в международной научной мысли и практике присутствует как важнейший фактор развития стран, их финансовых систем и экономик [Азиатские соседи России…, 2021]. Феномен доверия является известным и междисциплинарным, раскрывается с позиций психологии, социологии, политологии, экономики, международных отношений на различных уровнях: личностном, микро-, макро- и мезоуровнях. Российские и белорусские ученые также активно разрабатывают вопросы доверия.

Авторы статьи проводили сравнительный анализ уровней доверия в российском и белорусском обществе, выявляли и оценивали индикаторы доверия в финансовых эко-

номиках стран [Покровская, Теляк, 2022; Теляк, Покровская, 2022] и продолжают исследования в данной области с целью выявления актуальных тенденций и поиска перспектив укрепление доверия в странах Союзного государства.

С социологической и психологической точек зрения доверие является базовой настройкой человеческой природы. Чем ниже уровень доверия, тем больше необходимость регулирования экономики и соответствующие издержки. Недоверие обходится обществам, странам и миру крайне дорого [Lvova et al., 2016].

Уровни доверия в российском и белорусском обществах оцениваются как средние и имеют потенциал к росту [Теляк, Покровская, 2022]. Наиболее крепким является горизонтальное доверие. По данным WVS (всемирный проект обзора ценностей World Value Survey) за крайние три десятилетия до 2020 года доверие в белорусском обществе укрепилось, в российском — наоборот. Безусловно, внешние и внутренние вызовы 2020–2023 гг. внесли коррективы в эти тренды [Вылкова, 2021]. Помимо данных WVS сложно найти сопоставимые и сколь-нибудь долгосрочные данные для анализа. Однако мы полагаем, что кроме значений индексов альтернативными индикаторами уровня доверия в финансовой экономике также могут выступать: динамика вкладов (депозитов) населения и бизнеса в банках страны и в целом динамика организованных сбережений [Иванов и др., 2021]; объемы кредитования банками страны экономики, особенно долгосрочное кредитование [Теляк, 2012]; объемы налоговых поступлений [Вылкова, 2017]; уровень валютизации экономики и другие. По оценкам авторов [Покровская, Теляк, 2022], зачастую результаты анализа перечисленных индикаторов противоречат данным WVS, что актуализирует дальнейшие исследования.

Цифровизация существенно трансформировала финансово-кредитную сферу. Весомым образом она отразилась и на феномене доверия. В оборот давно введен термин «цифрового доверия» — это уверенность людей в надежности и безопасности цифровых систем, процессов и технологий [Веселов, 2020]. Профессор Веселов отмечает, что радиус цифрового доверия существенно расширяется, но сами социальные связи становятся кратковременными и хрупкими. Здесь же подчеркивается большее доверие, например, мобильным банковским приложениям, нежели банкам. Однако, другие исследователи парируют, что за период пандемии многие люди по всему миру перестали доверять новым технологиям [Chaudhuri, 2020]. Проанализируем соотношение вертикального и горизонтального доверия и цифровизации.

Организация Объединённых Наций в рамках составления рейтинга стран мира по уровню развития электронного правительства (E-Government Development Index) оценивает возможности национальных государственных структур в 190 странах мира в использовании информационно-коммуникационных технологий для предоставления гражданам государственных услуг (табл. 1). То есть это уровень цифрового развития страны по показателям внедрения цифровизации в структуры государственного управления.

Таблица 1. Российская Федерация и Республика Беларусь в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства

Год	Российская Федерация	Республика Беларусь
2014	0.7296 (27 позиция)	0.6053 (55 позиция)
2016	0.7215 (35 позиция)	0.6625 (49 позиция)
2018	0.7969 (32 позиция)	0.7641 (38 позиция)
2020	0.8244 (36 позиция)	0.8084 (40 позиция)
2022	0.8162 (42 позиция)	0.7580 (58 позиция)

Источник: составлено авторами по E-Government Development Index. Available from: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/Overview/-E-Government-Development-Index

Самый высокий рейтинг EGDI за 2022 год получила Дания (0.9717). Швеция — страна — лидер в уровне доверия в обществе имеет рейтинг 0,9410 — шестое место. Таким образом, достаточно высокие уровни доверия в белорусском и российском обществе соответствуют достаточно высоким показателям рейтинга электронных правительств. И через призму обозначенных выше результатов исследований это способствует укреплению доверия.

Глобальный индекс сетевого взаимодействия, развития интернет-инфраструктуры (Global Connectivity Index) разработан компанией Huawei и отражает прогресс крупнейших стран мира в области перехода на цифровые технологии, показывает взаимосвязь между уровнем инвестиций в ИКТ-инфраструктуру и экономическим ростом, основанным на ИКТ. У России 42, у Беларуси 47 места и 50 и 46 баллов соответственно. Согласно данному подходу, страны относятся к группе стран, догоняющих лидеров (табл. 2).

Таблица 2. Значение глобального индекса сетевого взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь

Год	Российская Федерация	Республика Беларусь
2016	44 балла (38 позиция)	39 баллов (48 позиция)
2017	47 баллов (34 позиция)	42 балла (46 позиция)
2018	48 баллов (36 позиция)	43 балла (47 позиция)
2019	49 баллов (41 позиция)	44 балла (48 позиция)
2020	50 баллов (42 позиция)	46 баллов (47 позиция)

Источник: составлено авторами по Global Connectivity Index. Available from: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/

В рейтинге стран по глобальному индексу инноваций (Global Innovation Index) в 2023 году Беларусь была на 80 месте, а Россия — на 51 (табл. 3). Лидером GII в 2021 году стала Швейцария с 67.6 баллами.

Корреляции между динамикой уровня доверия по подходу WVS и указанными индексами цифровизации не выявлено.

Таблица 3. Значение глобального индекса инноваций Российской Федерации и Республики Беларусь

Год	Российская Федерация	Республика Беларусь
2018	37,9 (46 позиция)	29,35 (86 позиция)
2019	37,62 (46 позиция)	32,07 (72 позиция)
2020	35,63 (47 позиция)	31,27 (64 позиция)
2021	36,6 (45 позиция)	32,6 (62 позиция)
2022	34,3 (47 позиция)	27,5 (77 позиция)
2023	33,3 (51 позиция)	26,8 (80 позиция)

Источник: составлено авторами по Global Innovation Index. Available from: https://www.globalinnovationindex.org/

Изучение феномена доверия, его динамики, детерминант, особенностей, трансформации представляет существенный интерес для исследователя, задача становится действительно сложной в момент выработки рекомендаций к повышению доверия. Солидарны с коллегами, которые отмечают, что поскольку в России и Беларуси цифровая

трансформация рассматривается как один из государственных приоритетов, разумно изучать её ограничения и риски [Ахромеева и др, 2022].

Авторы полагают что в текущих реалиях финансовой экономики [Иванов, Львова и др., 2022] т.н. «экономики сложности» для восстановления доверия между странами требуются годы и годы, а восстановлению разорванных звеньев общественно-экономических в том числе международных связей может поспособствовать именно поддержание горизонтального межличностного доверия и контроль рисков цифровизации.

Список литературы

1. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: колл. моногр. М.: Центр российской стратегии в Азии Института экономики РАН, 2021. 246 с.
2. Ахромеева Т.С., Посашков С.А. Пределы и риски цифровой трансформации // Цифровая трансформация. 2020. No 2 (11). С. 51–57.
3. Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С.129–143.
4. Вылкова Е.С. Многогранность современной пандемической реальности: коллективная монография. СПб, 2021. 300 с.
5. Вылкова Е.С. Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. Т. 1. Теоретические основы. СПб, 2017.
6. Иванов В.В., Покровская Н.В., Теляк О.А, Тренды налогообложения доходов населения по банковским вкладам в странах Союзного государства // Белорусский экономический журнал. 2021. №2(95). С. 70–80.
7. Покровская Н.В., Теляк О.А. Влияние доверия на отношение к налоговой дисциплине в контексте развития экономики в странах Союзного государства // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. №2. С. 70–77.
8. Теляк О.А. Влияние кредитной системы на развитие экономики (на примере Республики Беларусь) // Экономика и управление. 2012. №4. С. 103–107.
9. Теляк О.А., Покровская Н.В. О феномене доверия на примере экономик стран Союзного государства // Экономика и банк. 2022. № 1. С. 3–11.
10. Финансовая экономика: учебник в 2-х томах. Том 1 / под науч. ред. Иванова В.В., Львовой Н.А. М.: Проспект, 2022. 784 с.
11. Финансовая экономика: учебник в 2-х томах. Том 2 / под науч. ред. Иванова В.В., Львовой Н.А. М.: Проспект, 2022. 688 с.
12. Chaudhuri A. Transformation with trustworthy digital: policy desiderata for businesses in post COVID-19 world // The EDP Audit, Control, and Security Newsletter. 2021. Vol. 63, no. 1. P. 1–8.
13. Lvova N.A., Pokrovskaia N.V., Voronova N.S., Ivanov V.V. The concept of financial paradoxes: origins, essence, potential for development // Proceedings of the 28th IBIMA conference. Seville, 2016. P. 671–680.

Курбанова Милана Баладжаевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
MBKurbanova@fa.ru

Вичентиевич Катарина Ранковна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
krvichentievich@edu.hse.ru

Детерминанты ликвидности российских банков при реализации механизма проектного финансирования

Аннотация. Проектное финансирование является распространенным инструментом реализации инвестиционных проектов на территории Российской Федерации. Специфика структурирования и сопровождения проектов оказывает влияние на формирование и поддержание качества кредитного портфеля и как следствие имеет воздействие на ликвидность отдельно взятого банка. Данное исследование посвящено определению детерминант ликвидности банков, действующих на территории Российской Федерации и предоставляющих проектное финансирование. В рамках исследования построены модели фиксированных эффектов регрессионного анализа панельных данных российских крупных банков за период с 2014 по 2022 года и выявлены переменные, детерминирующие такие показатели ликвидности, как норматив текущей ликвидности (Н3) и норматив долгосрочной ликвидности (Н4), с последующим описанием причинно-следственной связи полученных результатов для целей формирования дальнейшего вектора изучения вопроса. Полученные результаты можно использовать в работе участникам банковского сектора для целей управления ликвидностью банка и обеспечения поступательного развития в долгосрочной перспективе.
Ключевые слова: проектное финансирование, ликвидность банка, банковская система, показатели ликвидности банка.

Milana B. Kurbanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia
MBKurbanova@fa.ru

Katarina R. Vichentievich

National Research University Higher School of Economics, Russia
krvichentievich@edu.hse.ru

Determinants of the Liquidity of Russian Banks in the Implementation of the Project Financing Mechanism

Abstract. Project financing is a common tool for the implementation of infrastructure projects on the territory of the Russian Federation. The specifics of structuring and project support have an impact on the formation and maintenance of the quality of the loan portfolio and, as a result, has an impact on the liquidity of a single bank. This study is devoted to determining the determinants of liquidity of banks operating in the Russian Federation and engaged in project financing. As part of the study, models of fixed effects of regression analysis of panel data of Russian large banks for the period from 2014 to 2022 were constructed and variables determining such liquidity indicators as the current liquidity ratio (H3) and the long-term liquidity ratio (H4) were identified, followed by a description of the causal relationship of the results obtained for the purpose of forming a further vector of study the question. The results obtained can be used in the work of participants in the banking sector for the purposes of managing the bank's liquidity and ensuring the progressive development of this sector in the long term.
Keywords: project financing, bank liquidity, banking system, bank liquidity indicators

Введение

Проектное финансирование в Российской Федерации на сегодняшний день продолжает набирать все большие обороты. Так по состоянию на конец апреля 2023 года в форме концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве реализовывалось 3 270 проектов с общим объемом инвестиций 4,7 трлн руб., включая частные инвестиции в объеме 3,4 трлн руб.[133] Концессионные компании используют различные банковские инструменты в качестве основного источника финансирования инвестиционных проектов, что в свою очередь влияет на устойчивость банковской системы Российской Федерации ввиду рискованности проектной деятельности. Grossfeld в своей работе «Generally accepted risk principles» дал обзор принципов оценки рисков, которые являются общепринятыми в банковской сфере. В статье подчеркивается важность методов управления рисками и их эффективность в зависимости от сценариев реализации проектов.

При реализации масштабных дорогостоящих инфраструктурных проектов, как правило, источником заемного финансирования выступает синдицированное кредитование, так как ввиду нормативных ограничений не всегда один банк может полностью удовлетворить потребность в предоставлении кредитных средств. Так Diamond D, Rajan R в работе «A theory of bank capital» показали, что оптимальный уровень банковского капитала определяется взаимодействием различных факторов, включая риск неплатежеспособности банков, степень конкуренции на рынке и склонность экономических агентов к риску.

В рамках проектного финансирования возвратность кредита обеспечивается доходной частью проекта, например, тарифная выручка, плата концедента и другое, где конечным плательщиком в любом случае является население — прямой или косвенный потребитель оказываемой услуги. Следовательно, экономические показатели регионов — территорий реализации проектов, оказывают влияние на успешность инфраструктурного проекта и на устойчивость того или иного банка в целом.

Таким образом, проектное финансирование среди банковских продуктов ввиду долгосрочности, масштабности и рискованности оказывает существенное влияние на ликвидность и устойчивость банковской системы. В рамках данного исследования были определены детерминанты ликвидности норматива текущей ликвидности (Н3) и норматива долгосрочной ликвидности (Н4) в соответствии с инструкцией Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» (с изменениями и дополнениями).

Методы и материалы

Для выявления детерминант ликвидности Н3 и Н4 российских банков авторы исследования предлагают использовать модель фиксированных эффектов регрессионного анализа панельных данных. Использование данной модели позволит получить более точные оценки коэффициентов модели по сравнению с моделью случайных эффектов. Представим уравнение модели ниже:

$$Y_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{it} + \delta_i + \varepsilon_{it} \ , \quad (1)$$

где: Y_{it} — зависимая переменная для объекта i в момент времени t;
β_0 — общий коэффициент регрессии;
β_1 — коэффициент при объясняющей переменной X_{it};
δ_i — фиксированные эффекты для объекта i;
ε_{it} — случайная ошибка.

[133] https://rosinfra.ru/library/ezemesacnyj-dajdzest-rynka-gcp-v-rossii-maj-2023 (дата обращения 01.02.2024).

Выдвигается задача подбора необходимых переменных, объясняющих ликвидность российских банков. Ликвидность банковской системы необходима для целей существования финансового рынка и банковского сектора в том числе. В рамках изученных исследований было определено, что ликвидность коммерческих банков зависит как от специфических факторов (например, размер банка, прибыльность, достаточность капитала), так и макроэкономических факторов (процентная маржа, показатели экономической среды). Авторы ориентировались на выбор переменных в изученных исследованиях, основываясь на предпосылках, характеризующих российскую экономику. В таблице 1 представлен список переменных, использованных в регрессионном анализе.

Таблица 1. Переменные, используемые в исследовании

№ п/п	Переменная	Определение
1	inf	Темпы роста инфляции
2	gdp	Темпы роста валового внутреннего продукта
3	roe	Рентабельность собственного капитала
4	de	Соотношение заемных и собственных средств
5	ol	Доля просроченных ссуд
6	isa	Доля вложений в ценные бумаги в активах
7	krbr	Ключевая ставка Банка России
8	roa	Прибыльность капитала
9	nim	Чистая процентная маржа

Источник: составлено авторами на основе изученных исследователей.

Данные по банкам получены из годовых отчетов российских банков.[134] В рамках исследования были проанализированы годовые показатели крупнейших российских банков, имеющих в портфеле кредитные продукты проектного финансирования, такие как ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», АО «Газпромбанк», АО «ДОМ.РФ». ПАО «Московский кредитный банк», АО «Альфа-банк», АО «Россельхозбанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО «Росбанк», за период с 2014 года по 2022 год с использованием прикладного программного пакета для эконометрического моделирования «Gretl».

Результаты

При исследовании детерминант ликвидности показателя Н3 с использованием модели фиксированных эффектов были отобраны следующие переменные, которые оказывают влияние на формирование показателя ликвидности Н3 в соответствии с исследованием согласно Таблице 2.

Таблица 2. Модель ликвидности Н3

	Коэффициент	**Ст. ошибка**	**t-статистика**	**p-значение**
const	1.86537	0.318530	5.856	<0.0001
De	−0.145789	0.0455758	−3.199	0.0021
Isa	3.14872	1.39135	2.263	0.0267

Источник: рассчитано авторами на основании данных.

Проанализируем полученную модель на существенность. R^2 полученной модели составляет 0,35, что характеризует полученную итоговую модель умеренно хорошей.

[134] https://analizbankov.ru/ (дата обращения: 01.02.2024).

Подтверждением качества модели также служить статистический критерий Дарбина—Уотсона, поскольку наблюдаемое значение в Таблице 3 находится в интервале $0.5 \leq DW \leq 2$, то автокорреляция отсутствует, так полученная модель правильно специфицирована и учитывает все необходимые переменные. Иные показатели, характеризующие модели с точки зрения эконометрики, представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Эконометрические показатели модели ликвидности Н3

Среднее завис. перемен	1.362812	Ст. откл. завис. перем	0.601321
Сумма кв. остатков	18.64121	Ст. ошибка модели	0.516045
LSDV R-квадрат	0.355576	В пределах R-квадрат	0.138750
LSDV-оценка: F(10, 70)	3.862411	P-значение (F)	0.000340
Лог. правдоподобие	−55.43650	Крит. Акаике	132.8730
Крит. Шварца	159.2119	Крит. Хеннана-Куинна	143.4405
параметр rho	−0.198767	Стат. Дарбина-Уотсона	1.958847

Источник: рассчитано авторами на основании данных.

Также проведение совместного теста на выбранных регрессорах (p-значение = P(F(2, 70) > 5.63859) = 0.00536451) и теста на различие констант в группах (значение = P(F(8, 70) > 4.06961) = 0.000507506) показали, что модель является значимой.

При исследовании детерминант ликвидности показателя Н4 с использованием модели фиксированных эффектов были отобраны следующие переменные, которые оказывают влияние на формирование показателя ликвидности Н4 в соответствии с исследованием согласно Таблице 4.

Таблица 4. Модель ликвидности Н3

	Коэффициент	**Ст. ошибка**	**t-статистика**	**p-значение**
const	0.683105	0.0787067	8.679	<0.0001
inf	2.09112	0.575957	3.631	0.0005
isa	−1.04784	0.433294	−2.418	0.0182

Источник: рассчитано авторами на основании данных.

Проанализируем полученную модель на статистическую существенность. R^2 полученной модели составляет 0,36, что характеризует полученную итоговую модель умеренно хорошей. Подтверждением качества модели также служить статистический критерий Дарбина-Уотсона, поскольку наблюдаемое значение в Таблице 5 находится в интервале $0.5 \leq DW \leq 2$, то автокорреляция отсутствует, так полученная модель правильно специфицирована и учитывает все необходимые переменные. Иные показатели, характеризующие модели с точки зрения эконометрики, представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Эконометрические показатели модели ликвидности Н4

Среднее завис. перемен	0.641216	Ст. откл. завис. перем	0.202945
Сумма кв. остатков	2.101187	Ст. ошибка модели	0.173254
LSDV R-квадрат	0.362298	В пределах R-квадрат	0.187629
LSDV-оценка: F(10, 70)	3.976912	P-значение (F)	0.000252
Лог. правдоподобие	32.96983	Крит. Акаике	−43.93966
Крит. Шварца	−17.60072	Крит. Хеннана-Куинна	−33.37213
параметр rho	0.169905	Стат. Дарбина-Уотсона	1.256791

Источник: рассчитано авторами на основании данных.

Также проведение совместного теста на выбранных регрессорах (p-значение = P(F(2, 70) > 8.08376) = 0.000694076) и теста на различие констант в группах (p-значение = P(F(8, 70) > 3.66527) = 0.00127931) показали, что модель является значимой.

Дискуссия

В рамках исследования детерминант норматива текущей ликвидности банка (Н3) выявлено, что показатель «соотношение заемных и собственных средств» (de) российских банков отрицательно влияет на норматив ликвидности (Н3), то есть рост заемных обязательств банка приводит к уменьшению исследуемого норматива, в то время как показатель «доли вложения в ценные бумаги» в активах (isa) оказывает положительное влияние на норматив ликвидности (Н3). Ценные бумаги, которые находятся в активах банка, включают различные виды финансовых инструментов: акции, облигации, векселя, депозитарные расписки и другие. Облигации являются одним из видов ценных бумаг, которые могут быть в активах банка. Исследуемые банки являются ответственными инвесторами и осуществляют качественный отбор ценных бумаг для включения в активы банка, широкая палитра размещений и условий структурирования позволяют включать в актив инструменты, увеличивающие ликвидность банка (например, ежемесячные выплаты купонного дохода и др.). Таким образом, данный факт непосредственно подтверждает выводы работы Isaiah Oino (2021), что эффективность, качество активов оказывают значительное положительное влияние на ликвидность банков.

В целях определения детерминант норматива долгосрочной ликвидности банка (Н4) исследованием определено, что показатель «темпы роста инфляции» (inf) российской экономики положительно влияет на исследуемый норматив. Рост инфляции стимулирует банки увеличивать объемы резервов, поскольку происходит обесценение денежной массы, что ведет к увеличению показателя норматива ликвидности банка, то есть банк будет располагать большей денежной массой, доступной для выдачи кредитных средств. Однако, следует отметить, что слишком высокая инфляция может привести к негативным последствиям для банковской системы. Показатель «доля вложения в ценные бумаги в активах» (isa) приводит к уменьшению исследуемого норматива в случае роста. Данное явление обусловлено несколькими факторам:

1. наличие риска реализации негативного сценария в долгосрочном периоде (дефолт эмитентов, несвоевременное выполнение обязательств и т.д.);
2. наличие ограничения на продажу;
3. процентный риск, изменение процентных ставок может повлиять на стоимость ценных бумаг, что может негативно сказаться на ликвидности банка.

Выявленная детерминанта показателя «доля вложения в ценные бумаги в активах» (isa) коррелирует с одним из тезисов исследования «Generally accepted risk principles» [Grossfeld, 2003], что инвестирование средств банками в ценные бумаги ведет к возникновению различных рисков, в том числе риска потери денежных средств, снижения ликвидности.

Положительными сторонами исследования является анализ панельных данных ведущих российских банков, задействованных в сфере проектного финансирования, за период с 2014 по 2022 года. Авторы полагают, что набор отобранных переменных для данного исследования не является исчерпывающем и возможен к расширению для целей последующего углубленного изучения данного вопроса с увеличением количества анализируемых временных периодов.

Заключение

Проектное финансирование для финансирования проектов государственно-частного партнерства становится все более актуальным инструментом реализации инфраструктурных проектов. Особенности структурирования проектов и их последующего сопровождения оказывают влияние на деятельность банков с учетом роста кредитного портфеля, что в свою очередь отражается на ликвидности банков и банковской системы в целом. Выявленные детерминанты ликвидности нормативов текущей (Н3) и долгосрочной (Н4) ликвидности показали значимость управления заемными средствами и инвестициями банков как основы устойчивого развития банковского сектора в целом, обеспечивающего ликвидность, непосредственно связанную с наличием возможности кредитования заемщиков как в текущем, так и долгосрочном периоде. Дальнейшее исследование вопроса детерминант ликвидности банков, где одним из ключевых направлений деятельности является проектное финансирование, позволит сформировать четкие рекомендации и практические инструменты управления ликвидностью банка для участников финансового сектора с целью обеспечения устойчивого развития банковского сектора в Российской Федерации.

Список литературы

1. Ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России. Май 2023. Available from: https://rosinfra.ru/library/ezemesacnyj-dajdzest-rynka-gcp-v-rossii-maj-2023.
2. Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» (с изменениями и дополнениями). Available from: https://base.garant.ru/73363119/.
3. Инструмент банковского аналитика, клиента банка для анализа финансового состояния и надежности банков. Available from: https://analizbankov.ru/.
4. Capital Requirements Regulation // CRR: official website. 2013. Текст: электронный. Available from: https://www.eba.europa.eu/regulation-andpolicy/.
5. Core principles for effective banking supervision: [website]. Basel, 2020. Текст: электронный. Available from: https://www.bis.org/publ/bcbs230.htm.
6. Corporate Governance Principles for banks: [website]. Basel, 2015. Текст: электронный. Available from: https://www.bis.org/bcbs/publ/d328.htm.
7. Diamond D, Rajan R (2000) A theory of bank capital. J Finance 55:2431–2465.
8. Grossfeld, B. Generally accepted risk principles / B. Grossfeld — School of law, 2003. Текст: электронный. Available from: https://discovered.com.ua/risk/obshheprinyatye-principy-upravleniya-riskami-garp/.
9. Isaiah Oino (2021). Bank solvency: The role of credit and liquidity risks, regulatory capital and economic stability. Banks and Bank Systems, 16(4), 84- 100.
10. Pavla Vodová (2012). Determinants of commercial banks' liquidity in Poland. Proceedings of 30th International Conference Mathematical Methods in Economics. Available from: http://mme2012.opf.slu.cz/proceedings/pdf/165_Vodova.pdf.

Лебедева Ирина Анатольевна

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, РФ
irinaa508@mail.ru

Финансовые мошенничества в сфере жилищного строительства: причины развития и способы противодействия

Аннотация. В статье рассматривается проблема финансового мошенничества в сфере жилищного строительства, описываются основные риски, с которыми сталкиваются граждане при приобретении жилья. Автор анализирует меры, реализуемые Правительством Российской Федерации и Банком России, по защите прав дольщиков и повышению доступности жилья, и определяет причины их неэффективности. Обосновывает, что меры государства, направленные на стимулирование спроса на рынке жилья, способствуют его удорожанию. Определяет основные направления по противодействию схемам финансового мошенничества в сфере жилищного строительства, предлагает меры по снижению стоимости объектов жилой недвижимости, в том числе за счет расширения источников финансирования, и развития альтернативных способов улучшения жилищных условий граждан, и расширение круга источников финансирования жилищного строительства.
Ключевые слова: жилищное строительство, схемы финансового мошенничества в жилищном строительстве, обманутые дольщики, альтернативные способы улучшения жилищных условий, источники финансирования строительства жилья.

Irina A. Lebedeva

Saint Petersburg academy of the Investigative Committee, Russia
irinaa508@mail.ru

Housing Finance Scams: Reasons for Development and Ways to Counter

Abstract. The problem of financial fraud in the field of housing construction is considered. The main risks faced by citizens when purchasing housing are discussed. The author analyzes the measures implemented by the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia to protect the rights of equity holders and increase the affordability of housing, and determines the reasons for their inefficiency. The author justifies that state measures aimed at stimulating demand in the housing market contribute to its rise in price. The main directions for countering schemes of financial fraud in housing construction, proposes measures to reduce the cost of residential real estate is are determined. For example, due to expansion of sources of financing, and to development of alternative ways of improvement of living conditions of citizens and financial instruments of financing of housing construction.
Keywords: housing construction, financial fraud in housing construction, defrauded investors, alternative ways to improve living conditions, sources of construction financing.

Введение

В последние два десятилетия незаконная деятельность на рынке жилой недвижимости является объектом пристального внимания со стороны правительства. Впервые об «обманутых дольщиках» в России заговорили в конце девяностых, когда стала широко применяться схема строительства жилых домов с привлечением денежных средств самих граждан[135], и до настоящего времени проблема окончательно не решена. Целью настоящего исследования является определение основных причин развития мошеннических схем на первичном рынке жилой недвижимости и определение направлений для противодействия им.

[135] Официальный сайт КПРФ. Газета «Правда». Разъярённые дольщики объединились. URL: https://kprf.ru/opponents/er/164707.html

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют методы сравнения, анализа, синтеза, синергетики, экспертной оценки. При написании научной работы использовались официальные статистические сборники, изданные Росстатом по показателям, характеризующим динамику жилищного строительства, рынка жилья, обеспеченности жильем населения.

Результаты

Выявлены основные причины развития мошеннических схем на рынке жилой недвижимости. Доказано, что рост цен на первичном рынке жилья обусловлен стимулированием спроса и предложения на рынке строительства жилья со стороны органов власти и отсутствием альтернативных способов улучшения жилищных условий для граждан. Предложены меры по развитию альтернативных финансовых инструментов финансирования жилищного строительства.

Дискуссия

Характерной чертой развития рынка жилищного строительства в России является тот факт, что строительство жилья в основном осуществляется за счет средств граждан. Если в период с 2010 г. по 2016 г. доля жилья, построенного за счет средств населения в общем объеме жилищного строительства, снизилась с 43,5% до 39,6%, то с 2016 г. по 2022 г. этот показатель увеличился до 55,7%, в 2023 г. составил 53,1%[136].

Высокая и постоянно растущая стоимость жилья обуславливает потребность в поиске наиболее выгодных вариантов покупки недвижимости. До недавнего времени можно было существенно сэкономить, приобретая жилье на нулевом цикле строительства. Долевое строительство в России стало не только наиболее распространенным способом решения жилищной проблемы населения, но и драйвером развития строительного комплекса нашей страны. Законодательством определено только три способа привлечения денежных средств граждан: на основании договора участия в долевом строительстве, путем выпуска жилищных сертификатов и жилищно-строительными и жилищными накопительными кооперативами. Однако граждане, плохо знающие законодательство, желающие сэкономить или выгодно инвестировать денежные средства попадаются на уловки мошенников, которые постоянно совершенствуют способы обмана [5]. До недавнего времени количество обманутых дольщиков росло в геометрической прогрессии, количество застройщиков-банкротов ежемесячно увеличивалось на 7% [5]. На 1 января 2017 г. было 928 проблемных жилых объектов в 73 субъектах РФ и 131 744 «обманутых дольщика» [3].

Ситуация стала стабилизироваться с 2018 г., когда было принято решение отказаться от долевого строительства и перейти на систему проектного финансирования застройщика с использованием эскроу счетов с целью исключения нецелевого использования средств инвесторов. Также был создан Фонд развития территорий [2], одним из направлений деятельности которого является восстановление прав дольщиков[137].

Несмотря на принятые меры и достигнутые результаты, риск инвестирования средств в строительство жилых объектов остается. Основные риски показаны в таблице 1.

---

[136] Густова Н. В России за пять лет снизилась доступность жилья. URL: https://realty.rbc.ru/news/65a900709a79473fd560e531?from=copy

[137] В 2019-2023 гг. наблюдательный совет Фонда развития территорий рассмотрел 1 394 проблемных объекта, из них: по 536 объектам приняты решения о завершении строительства, по 858 объектам решено заплатить компенсацию. На 1 ноября 2023 г. оставались еще 64 тысяч дольщика, нуждающиеся в помощи. 29 тысяч получат помощь от регионов, остальные за счет федеральных механизмов.

Таблица1. Риски граждан, участвующих в долевом строительстве с использованием эскроу счетов

Риск	Вид ущерба
Банкротство застройщика	денежные средства, полученные инвестором с эскроу счета, обесценятся, так как стоимость недвижимости увеличится, а в случае наличия ипотечной задолженности, и за счет выплаченных процентов
Увеличение сроков строительства	застройщик платит за каждый день просрочки, но эти деньги могут не покрыть затраты тех, кто снимает жилье в ожидании строительства дома
Банкротство банка	Инвестор понесет потери только в случае, если размер денежных средств на эскроу счете превышает 10 млн руб. (инвестор не может выбрать банк и не может хранить деньги на разных счетах)
Деньги со счета могут быть списаны приставами	В случае списания денежных средств на основании исполнительного листа дольщик окажется лицом, которое не исполнило свои обязательства по ДДУ, и, соответственно, прав на квартиру иметь не будет
Увеличение стоимости квартиры	в ходе строительства может измениться площадь квартиры, в этом случае дольщику придется доплачивать
Низкое качество жилья	оценить внешний вид квартиры дольщик сможет только после сдачи ее в эксплуатацию, в результате оно может оказаться более низкого качества, чем было заявлено при подписании ДДУ
Расторжение ДДУ	В случае наличия ипотечной задолженности, возвращается только тело кредита (основной долг), дольщик теряет проценты, которые в первое время составляю большую долю ежемесячного платежа

Источник: составлено автором.

Финансирование с использованием эскроу счетов способствует удорожанию объектов строительства: застройщики, лишившиеся бесплатных средств от дольщиков, вынуждены искать другие источники, в том числе и банковские кредиты. В результате цены на квартиры на первичном рынке росли быстрее, чем на первичном.

Как показано на рисунке 1 с 2019 г. стоимость квартир на первичном рынке стала превышать стоимости квартир на вторичном рынке.

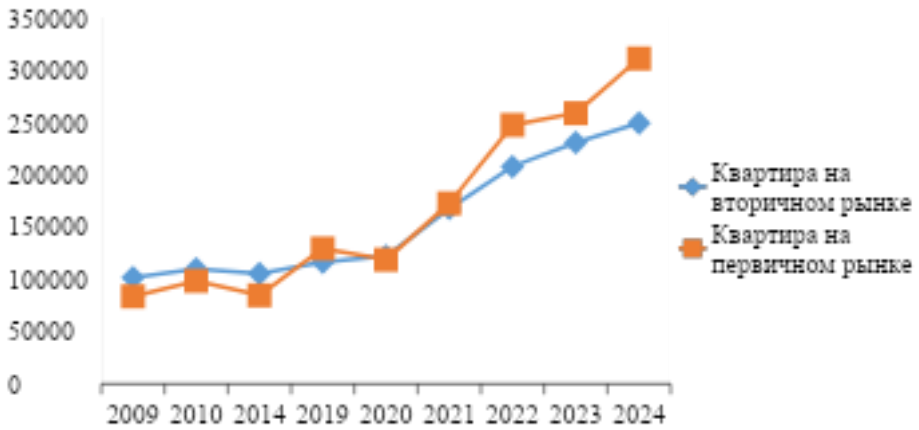


Рис. 1. Динамика цен на недвижимость в Санкт-Петербурге, руб./м2

Источник: [4].

На рынке недвижимости получили развитие схемы, имеющие признаки финансовых пирамид. Особенностью финансовых пирамид в сфере жилищного строительства является то, что как правило, мошенники «прикрываются» легальной деятельностью, по-

зиционируя себя как застройщики, работающие с ДДУ; жилищные, жилищно-строительные или жилищно-накопительные кооперативы; страховые компании, осуществляющие услуги по накопительному страхованию жизни.

Для разработки стратегии по противодействию мошенническим схемам в жилищном строительстве и уменьшения их отрицательного влияния на общество, необходимо установить ключевые причины их возникновения и развития.

По мнению ряда специалистов, [6, с. 21; 5 с. 94] появление и развитие мошенничества в сфере долевого строительства спровоцировано государством: действующее законодательство поддерживает «аферу, связанную с торговлей воздухом». Торговать должен не застройщик, а собственник или тот, кто финансирует строительство. Поэтому выход из этой ситуации — запрет подобных схем, тем более своей цели, снижение стоимости жилья, они не решают.

Причины, почему граждане попадаются на уловки мошенников, могут быть разными. Во-первых, от безысходности: острая потребность граждан в жилье, отсутствие других способов улучшения жилищных условий, недоступность приобретения жилья по рыночным ценам, даже с привлечением заемных средств на льготных условиях. А стремление сэкономить, зачастую способствовало повышению рисков при покупке квартир. Во-вторых, желанием выгодно и относительно безопасно инвестировать денежные средства — стоимость недвижимости постоянно увеличивается. Кроме того, многие граждане не доверяют существующим финансовым инструментам.

Ситуация усугубляется ростом цен на недвижимость. Основные факторы, оказывающие влияние на рост цен:[138] реализация целевых программ льготного кредитования, удорожание источников финансирования для застройщиков, ужесточения требований к их деятельности как со стороны государства, так со стороны банков, монополия (олигополия) на рынке жилищного строительства[139]. При этом зачастую иного способа улучшить жилищные условия граждане не имеют. Шанс получить жилье от государства есть у немногих.

На наш взгляд, работа по противодействию мошенничеству на рынке долевого строительства должна вестись по следующим направлениям.

1. Усиление борьбы с мошенниками на рынке жилья: с одной стороны, отслеживать появление недобросовестных участников и сообщать регулятору для внесения их в реестр недобросовестных компаний,[140] с другой стороны, ужесточение ответственности, в том числе уголовной[141].
2. Совершенствование системы финансирования строительства с использованием эскроу счетов: на определенном этапе строительства разрешить застройщикам раскрывать эскроу счета и использовать деньги, лежащие на них, на строительство объектов недвижимости, но при контроле банка за движением денежных средств (использование положительных и отрицательных ковенантов как при ESG-кредитовании). Внедрение цифрового рубля будет способствовать решению этой задачи.

---

[138] В период с 2017 по 2022 гг. получали жилые помещения и улучшали жилищные условия 4–5% семей, от числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

[139] Информационный портал «Саморегулирование» https://sroportal.ru/publications/monopolii-na-rynke-stroitelstva-zhilya-est-vo-vsex-regionax/

[140] Это могут делать, в том числе и граждане, и добросовестные застройщики, и саморегулируемые организации, и кредитные организации.

[141] Статью 172.2 УК РФ следует дополнить частью 3, например: «Деяние, предусмотренное ч. 1 и 2 настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору»., а также лиц, признанных виновными по данным статьям, лишить права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок.

3. Повышение доступности жилья не за счет развития льготного ипотечного кредитования, а за счет снижения стоимости квадратного метра, строительства объектов недвижимости для социального найма. Для улучшения жилищных условий граждан льготной категории более действенными были бы такие меры, как субсидирование первоначального взноса, возможность приобретения квартир по цене близкой к себестоимости, предоставление жилья в пользование или на условиях социального найма, субсидирование арендной платы.
4. Развитие альтернативных способов улучшения жилищных условий граждан: формирование государственного арендного фонда и контроль за частным рынком аренды жилья.
5. Расширение круга источников финансирования жилищного строительства: создание системы жилищных накоплений, «поддержка» жилищные кооперативы (разработать систему льгот, субсидий и гарантий с использованием методов контроля), развивать механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере жилищного строительства (например, для строительства государственного жилищного фонда), использовать средства негосударственных пенсионных фондов.

Выводы

Несмотря на комплекс мер, реализуемый органами власти, риск потери денежных средств при инвестировании в долевое строительство остается. Основными причинами развития мошеннических схем на рынке жилья являются: политика государства по стимулированию спроса на рынке жилой недвижимости, что способствует повышению цен на жилье, и как результат — поиск гражданами наиболее «выгодных схем покупки квартир, которые на практике оказываются «ловушками»; возможность уйти от наказания недобросовестным участникам рынка; низкая финансовая грамотность граждан. Снижению рисков на рынке жилой недвижимости будут способствовать следующие меры: усиление мер по противодействию деятельности недобросовестных участников рынка, совершенствование системы финансирования строительства с использованием эскроу счетов; повышение доступности жилья за счет снижения стоимости квадратного метра и строительства объектов недвижимости для социального найма, развития альтернативных способов улучшения жилищных условий граждан и расширения круга источников финансирования жилищного строительства:

Список литературы

1. Калмацкий М. В России минимизировали количество обманутых дольщиков. Интернет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2023/11/23/kliuch-najden.html
2. Постановление Правительства РФ от 07.10.2017 № 1231 «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий»«.
3. Сидякин А.Г. Отчет о деятельности рабочей группы Президиума Генерального совета Партии «Единая Россия» по защите прав вкладчиков и дольщиков за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: http://дольщикиер.рф/wpcontent/uploads/2017/04/Отчет-за-2016-год-для-СМИ.pdf.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023. 284 с.
5. Суходолов А.П., Новикова Н.Г., Кубасова Т.И., Хомкалов Г.В., Лавыгина И.В. Факторы, детерминирующие мошенничество в сфере долевого строительства // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 92–100.
6. Участие в долевом строительстве: неразрешенные проблемы / Событие. Комментарии экспертов: Е. Суханов и др. // Закон. 2017. № 4. С. 20–31.
7. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/

Люкевич Игорь Николаевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, РФ
lin.stu@yandex.ru

Алхазов Александр Малхазович

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, РФ
alhazov.am@edu.spbstu.ru

Исследование влияния принципов устойчивого развития на инвестиционную привлекательность компании

Аннотация. Объектом исследования является современная концепция устойчивого развития (Sustainability), предмет — взаимосвязь принципов устойчивого развития (ESG-принципов) и инвестиционной привлекательности. В работе выдвинута гипотеза о наличии положительной и значимой взаимосвязи между экологическим, социальным и управленческим рейтингом (ESG-рейтингом) и инвестиционной привлекательностью компании. Новизна заключается в обосновании методических подходов к оценке влияния соблюдения предприятием принципов устойчивого развития на инвестиционную привлекательность. Апробирована авторская методика оценки инвестиционной привлекательности на основании концепции устойчивого развития. Обоснованы возможные направления дальнейших исследований по совершенствованию методологии.
Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое развитие предприятия, устойчивость, электросетевая компания, инновации.

Igor N. Lyukevich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia
lyukevich_in@spbstu.ru

Alexander M. Alhazov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia
alhazov.am@edu.spbstu.ru

Assessment of the Impact of the Principles of Sustainable Development on the Investment Attractiveness of the Company

Abstract. The object of the study is the modern concept of sustainable development (Sustainability), the subject of the relationship between the principles of sustainable development (ESG principles) and investment attractiveness. The paper hypothesizes that there is a positive and significant relationship between the environmental, social and management rating (ESG rating) and the investment attractiveness of the company. The novelty lies in the substantiation of methodological approaches to assessing the impact of an enterprise's compliance with the principles of sustainable development on investment attractiveness. The author's methodology for assessing investment attractiveness based on the concept of sustainable development has been tested. Possible directions of further research on improving the methodology are substantiated.
Keywords: sustainable development, sustainable enterprise development, sustainability, electric grid company, innovation.

Введение

В современной динамичной и глобализирующейся мировой экономике инвестиционные решения больше не определяются исключительно финансовыми показателями и традиционными методами оценки. Инвесторы и заинтересованные стороны начали осознавать, что экологические, социальные и управленческие (ESG) показатели компании играют решающую роль в определении ее долгосрочной устойчивости и, следовательно, инвестиционной привлекательности. Интеграция ESG-факторов в инвестиционные решения в последние годы набрала значительную популярность, и этот сдвиг вызвал рас-

тущее количество исследований взаимосвязи между эффективностью в рамках концепции устойчивого развития и инвестиционной привлекательностью. Традиционно инвестиционная привлекательность оценивалась преимущественно с помощью финансовых показателей, таких как чистая прибыль, рентабельность и расходы. Однако, сталкиваясь с актуальными проблемами, такими как изменение климата, социальное неравенство и сложности в области корпоративного управления, инвесторы поняли, что важно оценивать компании с более широкой точки зрения. Этот переход мотивирован не только этическими и моральными соображениями, но и осознанием того, что факторы ESG могут существенно влиять на финансовые результаты компании и её уровень рисков.

Логическое обоснование этого исследования заключается в необходимости эмпирически исследовать, как ESG-факторы влияют на инвестиционную привлекательность компании. Поскольку соображения ESG продолжают приобретать все большее значение как в нормативном, так и в рыночном контексте, понимание их точного влияния на инвестиционные решения имеет решающее значение для инвесторов, управляющих активами, политиков и руководителей корпораций. Более того, по мере развития показателей устойчивого развития и стандартов отчетности растет потребность в тщательных академических исследованиях для обоснования лучших практик и руководства инвестиционными стратегиями.

Методы и материалы

В рамках исследования были применены как количественные, так и качественные методы анализа для всестороннего изучения влияния принципов устойчивого развития на инвестиционную привлекательность энергетической компании. Основной акцент сделан на анализе нефинансовой отчетности, представляющей собой ключевой источник данных о деятельности компании в области устойчивого развития.

Количественные методы включали регрессионный анализ для оценки взаимосвязи между ESG-факторами и рыночной стоимостью компании. Регрессионная модель была построена с использованием рейтинга ESG, нематериальных активов, активов, связанных с обязательствами по вознаграждениям сотрудников и нераспределенной прибыли в качестве независимых переменных и рыночной капитализации в качестве зависимой переменной, что позволило количественно оценить влияние ESG-факторов.

Качественные методы включали контент-анализ нефинансовых отчетов, что позволило получить детальное представление о том, как компания сообщает о своих инициативах в области устойчивого развития и как эти инициативы соотносятся с ее рыночной оценкой. Анализ охватывал изучение текстовых и визуальных данных для выявления ESG-тем, оценки тенденций в отчетности и исследования корреляции между прозрачностью ESG отчетности и рыночными оценками.

Дополнительно были использованы тематические исследования для более глубокого понимания практического внедрения практик ESG и их влияния на инвестиционную привлекательность. Этот подход позволил детально изучить стратегии, опыт и финансовые показатели конкретных энергетических компаний в области ESG.

В данном исследовании центральной является гипотеза о том, что существует положительная и значимая взаимосвязь между экологическим, социальным и управленческим (ESG) рейтингом и инвестиционной привлекательностью компании. ESG-рейтинг — это комплексная оценка деятельности компании в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления, которая показывает, насколько хорошо организация управляется с учетом долгосрочных экологических и социальных рисков. Инвестиционная привлекательность, в широком смысле, означает выгодность вложений для инвесторов. Рыночная капитализация компании показывает оценку рынком эмитента акций и, бесспорно, является ключевым показателем для оценки её привлекатель-

ности. Таким образом, в качестве зависимой переменной в исследовании выступает рыночная капитализация, которая широко используется для анализа инвесторами и аналитиками, а также достоверно рассчитывается для любого выбранного момента времени.

Изучение отечественных и зарубежных источников привело к выбору метода комплексной сравнительной оценки как наиболее подходящего для данного исследования. Данный метод включает применение коэффициентов значимости к множеству факторов, среди которых особый интерес представляют ESG-факторы, для формирования объединенного комплексного показателя. Этот показатель затем служит основой для оценки инвестиционной привлекательности объекта инвестирования.

Также в исследовании имплементирована вторая со-гипотеза о том, что существуют 4 ключевых показателя, отражающих каждый аспект устойчивого развития и влияющих на рыночную капитализацию компании:

1) ESG-рейтинг, положительно влияющий на имидж компании у инвесторов.
2) Ecological фактор, оценивается через нераспределенную прибыль и показывающий финансовую стабильность и потенциал для реинвестирования.
3) Social фактор, оценивается через активы для вознаграждения сотрудников, которые улучшают мотивацию и продуктивность, влияя на операционные результаты.
4) Governance фактор, оценивается через нематериальные активы, такие как бренды и патенты, которые могут значительно увеличивать стоимость компании за счет интеллектуальной собственности и репутации.

Следующим этапом в исследовании был выбор компании, активно применяющей принципы устойчивого развития. В качестве объекта исследования была выбрана компания ПАО «Россети», представляющая собой крупную корпорацию. Она публикует обширную как финансовую, так и нефинансовую отчетность по устойчивому развитию, что демонстрирует её строгую приверженность ESG-повестке, которая также прописана в политике компании.

Для апробации методических подходов использовались данные из открытых источников, включая финансовую и нефинансовую отчетность ПАО «Россети», а также рейтинговые данные от «РАЭКС-Аналитика» (таблица 1).

Таблица 1. Исходные данные

Дата	ESG рейтинг	Рыночная капитализация, тыс. ₽	Нематериальные активы, тыс. ₽	Активы для вознаграждения сотрудников, тыс. ₽	Нераспределенная прибыль, тыс. ₽
01.01.2021	22	356 000 000	2 331 960	5 174 050	439 004 200
01.02.2021	24	356 000 000	2 331 960	5 174 050	439 004 200
01.03.2021	24	356 000 000	2 331 960	5 174 050	439 004 200
01.04.2021	24	305 000 000	2 272 490	5 174 900	462 933 430
01.05.2021	24	305 000 000	2 272 490	5 174 900	462 933 430
01.06.2021	24	305 000 000	2 272 490	5 174 900	462 933 430
разрыв (всего 37 строк)					
01.10.2023	47	156 000 000	2 438 370	5 434 510	541 994 660
01.11.2023	38	156 000 000	2 438 370	5 434 510	541 994 660
01.12.2023	42	156 000 000	2 438 370	5 434 510	541 994 660
01.01.2024	48	120 000 000	2 438 370	5 434 510	541 994 660

Источник: составлено авторами по: ESG-рейтинг ПАО «Россети» согласно рейтинговому агентству «РАЭКС-Аналитика». Available from: https://raex-rr.com/database/contender/10002301/; Финансовая и нефинансовая отчетность ПАО «Россети». Available from: https://https://ru.investing.com/equities/fsk-ees_rts, https://smart-lab.ru/q/FEES/f/y/.

Перед построением модели была выполнена проверка на стационарность временных рядов с помощью тестов Дики-Фуллера и KPSS, результаты которых подтвердили стационарность. Также, для соответствия данным условиям Гаусса-Маркова, включая отсутствие мультиколлинеарности, была построена корреляционная матрица между регрессорами (рисунок 1).

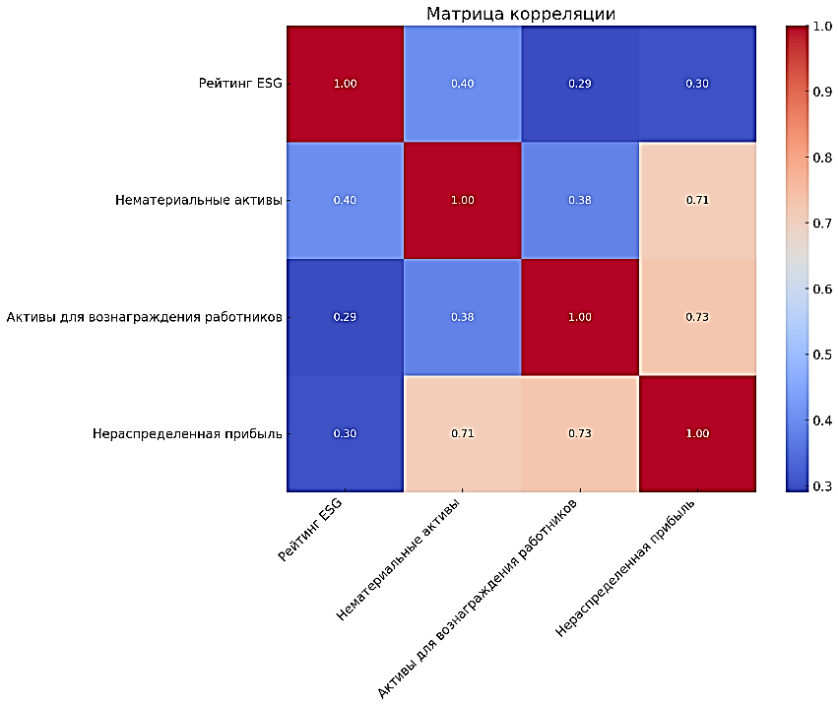


Рис. 1. Матрица корреляций между регрессорами

Результаты

Использование приложения Jupyter Notebook, языка программирования Python с использованием библиотек matplotlib, numpy, pandas, seaborn и statsmodels позволило разработать множественную регрессионную модель, результаты представлены на рисунке 2.

OLS Regression Results

Dep. Variable:	Market_Cap	R-squared:	0.797
Model:	OLS	Adj. R-squared:	0.771
Method:	Least Squares	F-statistic:	31.37
Date:	Tue, 30 Jan 2024	Prob (F-statistic):	1.16e-10
Time:	13:12:24	Log-Likelihood:	-613.84
No. Observations:	37	AIC:	1238.
Df Residuals:	32	BIC:	1246.
Df Model:	4		
Covariance Type:	nonrobust		

	coef	std err	t	P>|t|	[0.025	0.975]
const	1.561e+07	4.91e+07	0.318	0.753	-8.45e+07	1.16e+08
ESG_Rating	-2.627e+05	7.1e+04	-3.700	0.001	-4.07e+05	-1.18e+05
Intangible_assets	-8.6916	13.420	-0.648	0.522	-36.027	18.644
Assets_related_to_employee_benefit_obligations	291.0729	92.850	3.135	0.004	101.944	480.201
Retained_earnings	-2.4627	0.436	-5.644	0.000	-3.352	-1.574

Omnibus:	5.635	Durbin-Watson:	0.462
Prob(Omnibus):	0.060	Jarque-Bera (JB):	3.614
Skew:	0.590	Prob(JB):	0.164
Kurtosis:	2.024	Cond. No.	3.53e+09

Рис. 2. Модель множественной регрессии

Коэффициент детерминации модели составил 0,797, что указывает на то, что около 80% изменений в рыночной стоимости компании можно объяснить с помощью ESG-рейтинга и других включенных в модель переменных.

При полученных коэффициентах, мы можем записать полное уравнение модели множественной регрессии:

$$Market\ \ Cap\ \ =\ \ 1.561 \cdot 10^7 - 2.627 \cdot 10^5 \cdot ESG\ \ Rating\ -$$

$$-8.6916 \cdot Intangible\ \ assets\ \ +$$

$$+291.0729 \cdot Assets\ \ related\ \ to\ \ employee\ \ benefit\ \ obligations\ \ -$$

$$-2.4627 \cdot Retained\ \ earnings\ \ +\ \ \varepsilon$$

где: Market Cap — зависимая переменная (Y).

ESG Rating, Intangible assets, Assets related to employee benefit obligations, Retained earnings — зависимые переменные.

$1.561 \cdot 10^7$ — значение константы.

ε — ошибка модели (остаточный компонент).

Полученная модель множественной регрессии демонстрирует взаимосвязь между выбранными факторами и рыночной капитализацией ПАО «Россети».

Результаты анализа показывают, что экологическая, социальная и корпоративная ответственность (ESG) компании «Россети» имеет статистически значимое влияние на её рыночную капитализацию. Модель множественной регрессии демонстрирует отрицательную связь между уровнем ESG-рейтинга и рыночной капитализацией. Это означает, что повышение уровня ответственности и устойчивости может приводить к снижению рыночной стоимости компании.

Переменная «нематериальные активы» не имеет статистически значимого влияния на рыночную капитализацию. Это может говорить о возможной сложности их оценки в контексте воздействия на рыночную капитализацию в данной отрасли.

Показатель «активы для вознаграждения сотрудников» демонстрирует статистическую значимость. Это может отражать восприятие рынком таких активов как индикатора долгосрочной стабильности и инвестиционной привлекательности компании, учитывая обязательства перед сотрудниками как часть корпоративной ответственности и устойчивого развития.

В то же время, переменная «нераспределенная прибыль» значимо и отрицательно коррелирует с рыночной капитализацией. Отрицательное влияние нераспределенной прибыли подчеркивает предпочтения инвесторов к активному реинвестированию прибыли вместо ее накопления может отражать мнение инвесторов, что компании, удерживающие значительную часть прибыли, могут неэффективно использовать свои ресурсы, что ведет к снижению потенциала роста их рыночной стоимости.

Дискуссия

Действительно, результат получился отрицательным, в данной апробации гипотеза не подтвердилась. Но данная методика вполне рабочая, ведь была рассмотрена только одна компания.

Для улучшения методики в качестве продолжения исследований в рамках представленной мной методологии по данному направлению предлагается два пути:

- Расширение выборки путем включения дополнительных компаний, следующих ESG-повестке, возможно из разных регионов и стран;

- Использование других показателей в качестве независимых переменных, учитывая, что ESG-повестка ещё развивается и предлагает множество подходов.

Исследование подчеркивает значимость ESG-факторов в современной корпоративной стратегии и инвестиционном процессе, демонстрируя их растущее влияние на рыночную стоимость компаний. Полученные результаты согласуются с рядом предшествующих работ, указывающих на положительную корреляцию между уровнем интеграции ESG и финансовым успехом компаний. Однако, в отличие от многих исследований, настоящая работа углубляется в механизмы взаимодействия ESG-факторов и инвестиционной привлекательности, предоставляя детальный анализ влияния устойчивого развития на рыночную оценку компаний в энергетическом секторе.

Важным аспектом дискуссии является обсуждение методологических подходов к оценке ESG-факторов и их вклада в создание долгосрочной стоимости для акционеров. Анализ показывает, что несмотря на общепринятое признание важности ESG, существуют значительные различия в методах оценки и интерпретации данных, что может влиять на сравнительный анализ и окончательные выводы. Предложенный подход, основанный на комплексном анализе нефинансовой отчетности и построении регрессионных моделей, предлагает путь к стандартизации оценок и улучшению качества анализа ESG-влияния.

Дискуссия также затрагивает потенциальные ограничения исследования, включая общую проблематику сбора и анализа нефинансовых данных. Недостаточная стандартизация и прозрачность в отчетности ESG могут влиять на точность оценок, подчеркивая необходимость дальнейшего развития методологических подходов в этой области. В заключение обсуждения подчеркивается важность продолжения исследований влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность, включая расширение выборки и углубление анализа отраслевых особенностей.

Заключение

Исследование демонстрирует важность устойчивого развития и его компонентов — экологической, социальной и корпоративной ответственности (ESG) — для инвестиционной привлекательности компании. Проведенный анализ показал, что ESG-факторы оказывают статистически значимое влияние на рыночную капитализацию компании, подчеркивая важность интеграции этих факторов в корпоративную стратегию.

Однако результаты также указывают на сложность взаимосвязей между ESG-показателями и рыночной стоимостью, подчеркивая, что ESG не является единственным фактором, влияющим на инвестиционную привлекательность. Таким образом, для глубокого понимания динамики рыночной капитализации необходим дополнительный анализ, учитывающий как ESG-факторы, так и другие важные аспекты, включая экономическое состояние и стратегию развития компании.

Полученные результаты предоставляют ценные инсайты для дальнейшего изучения влияния устойчивого развития на инвестиционную привлекательность и могут служить основой для разработки рекомендаций по интеграции ESG-факторов в корпоративную практику.

В заключение, данное исследование подчеркивает критическую роль ESG-факторов в современном инвестиционном ландшафте, предлагая путь к устойчивому развитию и улучшению инвестиционной привлекательности через интеграцию принципов устойчивости в стратегическое планирование и бизнес-процессы компаний.

Список литературы

1. Бик С. И. ESG-трансформация банков и предприятий: вектор на устойчивое развитие // Экология производства. 2022. № 1. С. 50–61.

2. Гришунин С. Социальная политика в ESG: что скрывается за буквой «S»? [Электронный ресурс]. EcoStandard.journal Режим доступа: https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/sotsialnaya-politika-v-esg-chto-skryvaetsya-za-bukvoy-s-/ (дата обращения: 19.08.2023).
3. Калабаева А.О. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленного предприятия // Экономинфо. 2011. № 15. С. 50–54.
4. Калашникова М.А. Проблематика и принципы ESG трансформации в России // Экономика и политика современной России: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2022. С. 20–26.
5. Кудина М.В., Касымов А.Ш. Венчурный капитал в условиях ESG-трансформации // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. С. 22–37.
6. Bilgin M. Are ESG Investments Beneficial or Detrimental to Firm Value? Strategic Approaches to ESG Activities [Электронный ресурс]. SSRN. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4426903/ (дата обращения 04.09.2023).
7. Chen S., Song Y., Gao P. Environmental, social, and governance (ESG) performance and financial outcomes: Analyzing the impact of ESG on financial performance // *Journal of Environmental Management*. 2023. Vol. 345. p. 118829.
8. Gubareva M., Umar Z., Sokolova T., Antonyuk V. For whom does it pay to be a moral capitalist? Sustainability of corporate financial performance of ESG investment // *Plos One*. 2023. Vol. 18. No. 5.
9. Mintz M. What is the difference between ESG investing and socially responsible investing? [Электронный ресурс]. S&P Global. Режим доступа: https://www.spglobal.com/en/research-insights/articles/what-is-the-difference-between-esg-investing-and-socially-responsible-investing (дата обращения 05.01.2022).
10. Napoletano E. Environmental, Social and Governance: What Is ESG Investing? [Электронный ресурс]. Forbes Advisor. Режим доступа: https://www.forbes.com/advisor/investing/esg-investing/ (дата обращения 04.01.2022).

Соколова Наталья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.a.sokolova@spbu.ru

Соколова Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.a.sokolova@spbu.ru

Интерактивные образовательные технологии как неотъемлемый инструмент реализации новых подходов в финансовом образовании

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия знаний в рамках университетского финансового образования. Авторы проводят: анализ опыта использования интерактивных технологий обучения ведущими российскими университетами; идентифицированы и проанализированы требования к претендентам на профильные должности со стороны бизнеса как ответная реакция на все процессы цифровизации; представлены результаты анализа удовлетворенности полученными в процессе высшего образования знаниями и их востребованности на практике со стороны выпускников финансовых специальностей. Представлен положительный опыт аккредитации учетной магистерской программы профессиональной организацией, который позволил сформировать практико-ориентированный учебный план. Выделен ключевой вектор развития финансового образования — формирование образовательных программ, которые способствуют развитию навыка экономического мышления, проявлению творческого потенциала личности в решении практических задач (приобретение практических компетенций) с помощью интерактивных образовательных технологий.
Ключевые слова: интерактивные образовательные технологии, финансовое образование, кейс-стади, кейс-метод, интерактивные методы, аккредитация ACCA.

Natalia A. Sokolova

Saint-Petersburg State University, Russia
n.a.sokolova@spbu.ru

Anastasiya A. Sokolova

Saint-Petersburg State University, Russia
a.a.sokolova@spbu.ru

Interactive Educational Technologies as an Essential Tool for Implementing New Approaches in Financial Education

Abstract. The article is devoted to the problem of knowledge perception within the framework of university financial education. The authors conduct: an analysis of the experience of using interactive learning technologies by leading and traditional universities; requirements for applicants for specialized positions from the business side were identified and analyzed, as well as a prompt response to all digitalization processes; The results of an analysis of satisfaction received in the process of higher education and their relevance for implementation among graduates of financial specialties are presented. The positive experience of accreditation of a master's program by a professional organization is presented, which made it possible to formulate a practice-oriented curriculum. A key vector for the development of financial education has been identified — the formation of educational programs that contribute to the development of economic thinking skills, the manifestation of the creative potential of an individual in solving practical problems (acquiring practical competencies) with the help of interactive educational technologies.
Keywords: interactive educational technologies, financial education, case study, case method, interactive methods, ACCA accreditation.

Введение

Нам повезло жить во времена удивительных перемен! На наших глазах трансформируется старая реальность, создается новый мир под колоссальным влиянием всех технологических новаций. В контексте таких бурных преобразований образовательная парадигма и образовательные стандарты XXI века претерпевают изменения, как в целевой, так и в содержательной ее основе. Современному студенту необходимы навыки, которые позволят ему находиться «в потоке», а именно: уметь принимать решения, управлять собственным обучением, критически обдумывать и предлагать альтернативные пути решения научно-исследовательских и практических задач.

Несмотря на курс повсеместного внедрения интерактивных методов обучения в высшем образовании*, по-прежнему, при реализации большинства образовательных программ, доминирующей* остается *традиционная организация учебного процесса*, основывающаяся на использовании односторонней формы коммуникации как средстве передачи знаний, на трансляции информации преподавателем и воспроизведении ее студентом.

Однако, конкурентная среда неумолимо диктует качественно новые правила организации образования, которые не могут быть просто традиционной передачей знаний от лектора к студенту.

Со стороны работодателей также усиливаются требования не только наличия диплома о высшем образовании, но и подтверждение наличия определенных практических компетенций. А традиционных форм и методов обучения в современном цифровом обществе для формирования и развития профессиональных компетенций далеко недостаточно, необходимы новые интерактивные образовательные технологии и глобальная перестройка образовательного процесса.

Наиболее активно интерактивные образовательные технологии используются в бизнес-образовании, в так называемых, корпоративных университетах (Сбербанк, Газпром и пр), без них немыслимо получение международных финансовых квалификаций, таких как ACCA, CIMA, CFA и CIA.

Методы и материалы

Последние десятилетия ознаменованы активными дискуссиями относительно внедрения и реализации новых федеральных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), что нашло отражение в работах В.Г. Гетьмана [Гетьман, 2019], Е.Н. Макаренко, Н.Т. Лабынцева [Макаренко, Лабынцев, 2020], Т.Ю. Дружиловской [Дружиловская, 2023], Авериной О.И., Колесника Н.Ф., Свешниковой [Аверина, Колесник, Свешникова, 2017] и других ученых. А недавний выход нашей страны из Болонского процесса вызвал новый всплеск публикаций, посвященной теме дальнейшего развития высшего образования и финансового образования [Остапенко, 2022], [Богданова, 2022].

Исследование построено на основе диалектического подхода, исходя из предположения, что для выявления наиболее продуктивных направлений использования интерактивных методов в преподавании учетно-аналитических дисциплин необходимо выявить причинно-следственные связи, препятствующие их дальнейшему развитию.

Для обоснования предложений по дальнейшему развитию интерактивных методов в преподавании учетно-аналитических дисциплин используются такие методические подходы как: 1) анализ опыта использования интерактивных технологий обучения ведущими российскими университетами, 2) анализ требований к претендентам на профильные должности со стороны бизнеса как ответная реакция на все процессы цифровизации, 3) анализ удовлетворенности полученными в процессе высшего образования знаниями и их востребованности на практике со стороны выпускников финансовых специальностей.

Результаты

В процессе исследования были проанализированы учебные планы и разработанные в соответствии с ними рабочие программы учебных дисциплин учетных и финансовых профилей трех ведущих университетов страны (Санкт-Петербургский Государственный Университет, Финансовый Университет и Московский Государственный Университет), все они содержат необходимую долю интерактивных форм организации учебного процесса. При этом, доминирующую роль в составе интерактивных форм обучения занимают кейс-методы. Однако открытым до сих пор остается вопрос их методического обеспечения: нет единого подхода к тому, что считать кейс-методом. В результате анализа рабочих программ профильных дисциплин, мы пришли к выводу, что к методам кейс-стади относят и ситуационные задачи, и решение задач методом мозгового штурма и круглые столы и многое другое. И это, объяснимо, так как зачастую преподаватели сталкиваются с отсутствием четко прописанных методических рекомендаций по интерактивным формам обучения, их применению и конструированию. В связи с этим внедрение данных технологий зависит от энтузиазма и профессиональных амбиций непосредственно самого преподавателя, организующего процесс обучения.

Чтобы оценить, как бизнес реагирует на увеличение доли интерактивных форм обучения в вузовских программах, авторы проанализировали требования к соискателям на учетно-аналитические должности в 200 российских организациях разных форм собственности, функционирующих в разных регионах страны. В качестве источника для анализа выступила информация о вакансиях на сайте рекрутинговой компании HEADHunter[142]. Полученные данные позволили составить обобщенный перечень требований к соискателям. В данном перечне по убывающей (в процентах от общего количества организаций, попавших в выборку) оказались следующие позиции: 1) опыт практической работы (97%), 2) владение ПК и знание IT (96%), 3) знание бухгалтерского и налогового законодательства (96%), 4) коммуникативность, умение работать в команде (75%), 5) Высшее образование (65%). Данные анализа показывают, что большинство российских работодателей требуют от претендентов наличия опыта практической работы, то есть практических навыков, полученных в ВУЗах, недостаточно для получения искомой должности, несмотря на существенное увеличение доли интерактивных форм обучения в учебных планах большинства специальностей. С точки зрения авторов, это происходит именно потому, что подавляющий объем интерактивных занятий по-прежнему, проводится в классической форме конструирования искусственных бизнес-ситуаций и недостаточное внимание уделяется реальным бизнес-кейсам.

Для оценки удовлетворенности полученными в процессе высшего образования знаниями и их востребованности на практике со стороны выпускников экономических специальностей, был проведен опрос выпускников экономического факультета СПбГУ. Согласно результатам опроса, самый высокий процент выпускников, работающих по специальности, приходится именно на учетно-финансовый профиль (Корпоративные финансы и учет, анализ и аудит). Возможно, этот факт наряду с другими причинами определяется наличием аккредитации ACCA, реализуемой в рамках магистерской программы «Учет, анализ, аудит», начиная с 2009 г [Карельская, Соколова, 2018].

Получение данной аккредитации предоставило выпускникам учетного профиля магистратуры, намеревающимся приобрести квалификацию ACCA, право на освобождение от сдачи экзаменов по 7 из 8 аттестованных дисциплин базового уровня программы ACCA: бухгалтер и бизнес, управленческий учет, финансовый учет, корпоративное право, управление эффективностью, финансовая отчетность, аудит и сопутствующие

[142] Российская интернет-рекрутинговая компания HeadHunter. URL: https://hh.ru (дата обращения: 25.02.2024).

услуги, финансовый менеджмент. Первые четыре экзамена были зачтены без привязки к конкретным курсам учебной программы магистратуры, по ним выпускники получали освобождение автоматически при предъявлении диплома. Остальные четыре экзамена АССА зачитываются выпускникам при подтверждении изучения аккредитованных дисциплин. Вариативность объясняется предоставляемой студентам образовательной программы возможности выбора интересной им траектории обучения, в рамках которой многие дисциплины являются элективными. Выпускники программы «Учет, анализ, аудит» вместе с аттестатом об образовании получают возможность автоматически зачесть более половины экзаменов квалификации АССА. Для получения полной профессиональной квалификации АССА остается осуществить следующие шаги: 1) сдать еще один экзамен базового уровня (налогообложение), который не вошел в аккредитацию образовательной программы, 2) сдать 5 экзаменов профессионального уровня, 3) пройти обучение по модулю этики, 4) иметь необходимый практический опыт работы 3 года.

Надо отметить, что именно аккредитация магистерской программы профессиональной организацией позволила сформировать такой практико-ориентированный учебный план, который содержит максимально возможное количество часов, отводимых на специальные дисциплины. При этом интерактивная часть занятий по профильным дисциплинам предполагает достаточное решение бизнес-кейсов, которые активно используются при подготовке к сдаче квалификационных экзаменов в АССА.

Дискуссия

Ключевой задачей современного финансового образования является, обучая студентов финансово-аналитическим дисциплинам, предоставить им возможность приобрести практические компетенции, и способствовать развитию навыка экономического мышления. Будущему финансисту необходимо сформировать профессиональное видение того, как применяемые им методы учета влияют на восприятие тех или иных хозяйственных процессов заинтересованными лицами, благодаря этому можно оценивать возможные правовые последствия принятия ими обусловленных учетной информацией решений и возможное влияние этих решений на будущее компании [Пятов, 2023]. Для этого необходимо формировать практико-ориентированные учебные планы, где максимальное количество часов будет отведено на специальные дисциплины, изучение которых видится не в методичном заучивании терминов (без понимания проблемы терминологической неопределенности [Ковалев, 2011]), не в оттачивании финансового инструментария (механического исполнения математических действий) и не в выборе «правильного» ответа в тестовом задании. Интерактивная часть занятий по профильным дисциплинам должна выстраиваться таким образом, чтобы в ней было достаточное количество реальных бизнес-кейсов. Развитие навыка экономического мышления, способностей проявлять творческий потенциал личности и мыслить нешаблонно при решении практических задач — вот главный вектор развития финансового образования.

Заключение

Проведенные авторами исследования показали, что работодатели и многие из выпускников считают практическую подготовку, полученную во время обучения в вузе, недостаточной. Изучение потребностей российского бизнеса и опросы выпускников показали несовершенство учебных программ вузов. В учебных программах предусмотрено недостаточное количество профессиональных дисциплин, а также дисциплин, связанных с современными информационными технологиями. Недостаток профессиональных дисциплин в учебных программах должен быть устранен в процессе дальнейшего развития российского бухгалтерского и финансового образования. Это можно сделать, вклю-

чив в российские стандарты высшего образования требования о большей доле профессиональных дисциплин в учебных программах вузов. Полученные результаты анализа учебных планов позволяют подчеркнуть, что основной траекторией развития университетского бухгалтерского образования должна стать его практико-ориентированная направленность, и одним из возможных вариантов развития бухгалтерского университетского образования является тесное взаимодействие с профессиональными бухгалтерскими организациями, взаимодействие с которыми позволяет использовать в образовательном процессе накопленный ими опыт обучения специалистов и расширяет возможности привлечения к проведению занятий практиков высокой квалификации — членов профессиональных организаций.

Список литературы

1. Аверина О.И., Колесник Н.Ф., Свешникова О.Н. Подготовка бухгалтеров в системе современного отечественного высшего образования: состояние и перспективы // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 3. С. 546–562.
2. Богданова И.И. Отмена болонской системы: проблемы и перспективы высшего образования в России // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. Т. 3. № 8. С. 11–16.
3. Гетьман В.Г. Профессиональная подготовка бухгалтеров и аудиторов в вузах России нуждается в совершенствовании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1. № 4. С. 112–116.
4. Дружиловская Т.Ю. Проблемы применения компетентностного подхода в бухгалтерской профессии // Международный бухгалтерский учёт. 2019. Т. 22. № 7 (457). С. 726–747.
5. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Динамика высшего бухгалтерского образования в России: достижения, проблемы и поиск перспектив // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. №6. С. 139–166
6. Карельская С.Н., Соколова Н.А. Аккредитация российских образовательных программ международными профессиональными ассоциациями: анализ опыта Санкт-Петербургского государственного университета //АУДИТ. 2018. №. 5. С. 10–16.
7. Ковалев В.В. Университетское экономическое образование: проблемы восприятия знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2011. №. 2. С. 142–158.
8. Макаренко Е.Н., Лабынцев Н.Т. Адаптация международного опыта подготовки бухгалтерских кадров в режиме онлайн-образования к российской практике // Учёт и статистика. 2020. № 3 (59). С. 11–29.
9. Остапенко М.С., Воронова Н.А. Сравнение болонской и советской системы образования: плюсы и минусы // Современное среднее профессиональное образование. 2022. № 1.С. 6–8.
10. Пятов М.Л. Будущее бухгалтерского образования // Вестник Профессиональных бухгалтеров. 2023. № 2. С. 4–11.

Соколовская Елена Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.sokolovskaya@spbu.ru

Особенности внешней торговли России в современных условиях

Аннотация. В статье определены основные изменения внешней торговли товарами России с регионами мира (Европа, Африка, Восточная Азия) и странами БРИКС. Методология исследования включает сравнительный и графический анализ, логическое обобщение результатов. Проанализированы показатели экспорта и импорта товаров за 2010–2022 гг. в разрезе двух основных товарных групп: сырьевые и промышленные товары. Особое внимание уделено изменениям 2022 года, как ключевому индикатору, позволяющему определить направления переориентации внешнеторговых потоков вследствие введения государствами Европы, США и некоторыми другими странами мира экономических санкций-2022 против России. Также идентифицированы основные вызовы для стран Европы — основных торговых партнеров России до 2022 года, в связи с необходимостью поиска новых поставщиков и формирования новых логистических цепочек.
Ключевые слова: внешняя торговля, товары, экономические санкции, Россия, Европа, Восточная Азия, Африка, БРИКС.

Olena Sokolovska

St. Petersburg State University, Russian Federation
e.sokolovskaya@spbu.ru

The Latest Trends in Russian Foreign Trade

Abstract. In the paper, we identify the main changes in Russian merchandise trade with the regions of the world, notably, Europe, Africa, and East Asia, and the BRICS countries as well. The research methodology includes comparative and graphical analysis, logical generalization of the results. We analyzed the indicators of both merchandise exports and imports for 2010–2022 in the context of two main commodity groups: primary commodities and manufactured goods. We paid our particular attention to the changes in 2022, as a key indicator that allowed us to determine the directions of reorientation of merchandise trade flows as a result anti-Russian economic sanctions-2022 imposed by European countries, the USA and some other countries of the world. We also identified the main challenges for European countries being Russia's main trading partners until 2022, because of the need to find new suppliers and to form new supply chains.
Keywords: merchandise trade, economic sanctions, Russia, Europe, East Asia, Africa, BRICS.

Введение

Экономические санкции были введены в начале 2022 г. США, Европейским союзом, Великобританией, Японией и другими странами против России. Экономические санкции определяются как «преднамеренный отказ, инициированный правительством, или угроза отказа от обычных торговых или финансовых отношений» [Hufbauer et al., 2007]. Ключевые отрасли реального сектора российской экономики, на которые направлены экономические санкции — это добывающая и нефтегазовая промышленность, металлургическая отрасль, продукция которых, в свою очередь, в значительной мере ориентирована на внешнюю торговлю. Применительно к внешнеторговым операциям санкции включают запрет на экспорт в Россию высокотехнологичной продукции, в том числе чипов и материалов для их производства; предметов роскоши; товаров и услуг, связанных с нефтепереработкой; ограничение экспорта товаров двойного назначения. Основные санкции, имеющие отношение к российскому экспорту, связаны с ограничениями импорта энергоносителей в страны ЕС и США [Белозёров, Соколовская, 2023].

Отдельным фактором, негативно влияющим на объемы внешней торговли, является отмена странами G7 для России режима наибольшего благоприятствования (most

favoured nation, MFN), что на практике трансформируется в рост ставок импортных таможенных пошлин и/или введение импортных квот при ввозе товаров на рынки соответствующих стран [Lavdari, Lavdari, 2022].

Цель исследования заключается в определении основных изменений внешней торговли товарами России с отдельными регионами мира и странами БРИКС на основе анализа показателей внешней торговли за 2010–2022 гг. Методология исследования включает сравнительный и графический анализ, логическое обобщение результатов. Для анализа выбраны следующие географические регионы: Европа, Африка, Восточная Азия, а также БРИКС как торгово-экономическое объединение стран, в котором Россия принимает активное участие.

Россия является одним из ключевых поставщиков продовольственного сырья, энергоносителей, удобрений, а также полноценным участником цепочек создания стоимости промышленных товаров [International Trade Statistics Yearbook, 2020]. Топливо (fuels) традиционно составляет свыше половины российского экспорта в страны Европы: в течение анализируемого периода удельный вес этого показателя колебался с 76,2% в 2012 г. до 44,7% в 2020 и 2022 гг.; в среднем за исследуемый период его значение составило 63%. Изменения в выручке от экспорта, главным образом, были обусловлены колебанием цен на топливо, скорее чем изменением объемов экспорта. Экспорт топлива составляет 75%-80% всего российского экспорта сырьевых товаров в Европу (рис. 1.1).

Примечание: Здесь и далее результаты графического анализа представлены в стоимостном выражении в разрезе экспорта и импорта товаров России и стран соответствующего региона, и двух укрупненных товарных групп: сырьевые товары, включая драгоценные камни и немонетарное золото (primary commodities, precious stones and non-monetary gold) и промышленные товары (товары с добавленной стоимостью, не являющиеся сырьевыми, manufactured goods) [SITC. ver.4].

Рис.1.1. Внешняя торговля товарами России и стран Европы, 2010–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

В 2022 г. в структуре товарного экспорта России в страны Европы существенно изменилось соотношение сырьевых и промышленных товаров — 84,8% и 15,2% соответственно. Показатели 2022 г. приблизились к показателям 2013 г., когда это соотношение составило 87% и 13%, и, вплоть до 2022 г. отмечался рост удельного веса товаров с добавленной стоимостью в страны Европы. Основную долю российского экспорта промышленных товаров в Европу в течение 2010–2022 гг. (в среднем около 40%) составляли

чугун и сталь. Начиная с 2012 года постепенно увеличивалась доля машин и транспортного оборудования, экспортируемого в страны Европы: в среднем, за анализируемый период, это значение составило 2,9% всего товарного экспорта (тогда как для чугуна и стали — 3,5%).

Для импорта товаров из стран Европы в Россию соотношение сырьевых и промышленных товаров противоположно экспортному товарному потоку: в течение 2010–2022 гг. это соотношение в среднем составило 15,1% и 84,9% соответственно. При этом, в 2022 г., значительно выросла доля сырьевых товаров (до 19,8%), в сравнении с 2021 г. (15,1%), достигнув максимума за весь анализируемый период. При этом, удельный вес промышленных товаров сократился по большинству ключевых товарных групп (машины и транспортное оборудование, электронная аппаратура, комплектующие к электронной аппаратуре). Удельный вес импортируемой из стран Европы в Россию продукции химической промышленности, в течение 2022 г. вырос, в сравнении с предыдущим годом. Однако следует отметить, что восьмой пакет санкций ЕС (октябрь 2022 года) касается запрета на экспорт и импорт продукции химической промышленности [Official Journal of the EU, 2022]. Соответственно, отразятся ли результаты реализации этих мер на состоянии торговли России и стран Европы можно будет определить по результатам 2023 года

В 2021 г. для стран ЕС импорт российских энергоресурсов составил 45% импорта газа, 25% импорта нефти, 45% импорта угля. Германия была основным импортером этих видов топлива по объему и стоимости; при этом, ее зависимость от импорта российских энергоносителей была меньше, чем у ряда стран ЕС. Так, по состоянию на 2019 г., около 50% газа в Германию было ввезено из России, тогда как для Чехии, Латвии и Словакии этот показатель приближался к 100% [Eurostat, 2024].

Тем менее, введенные ограничения уже сейчас требуют от государств Европы поиска альтернативных источников для обеспечения непрерывности цепочек поставок. В связи с этим следует отметить заинтересованность некоторых стран мира в извлечении выгоды из сложившейся ситуации в виде возможности наращивания импорта в Европу товаров, для российских «аналогов» которых введены санкции. Это касается, прежде всего, Саудовской Аравии (нефть и газ), Бразилии (сталь, чугун, прокат, полуфабрикаты), Аргентины (пшеница и кукуруза).

Отдельно следует остановиться на внешней торговле сельскохозяйственным сырьем (пшеница, кукуруза, ячмень, подсолнечник). После нарушения логистических цепочек возникли проблемы со снабжением зерновыми культурами стран Африки и Ближнего Востока, значительная доля которого покрывалась за счет импорта из России. Непосредственное негативное воздействие нарушения цепочек поставок в большей степени связано с сельскохозяйственным сырьем и энергоресурсами, в меньшей степени — с несырьевыми товарами. Кроме того, продовольственная безопасность непосредственно связана с поставками удобрений, которые влияют на урожайность сельскохозяйственных культур.

Анализ изменения объемов экспорта сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении после введения санкций в 2022 г., позволил выявить максимальный (среди анализируемых регионов) рост этого показателя для стран Африки– в 2,13 раза в сравнении с 2021 г. Доля экспорта сельскохозяйственного сырья в страны Африки в общем объеме товарного экспорта (рис. 2.1) также существенно выросла — до 37%; при том, что среднее значение этого показателя в течение 2010–2021 гг. составило 27,3%.

Соотношение российского экспорта сырьевых и несырьевых товаров в страны Африки остается практически неизменным в течение анализируемого периода — около 1/3 приходится на промышленные товары, 2/3 — на сырьевые товары. При этом, в 2022 г. удельный вес сырьевых товаров достиг максимального значения, начиная с 2010 г., что

обусловлено увеличением объемов поставок и ростом мировых цен на зерновые культуры в 2022 г.

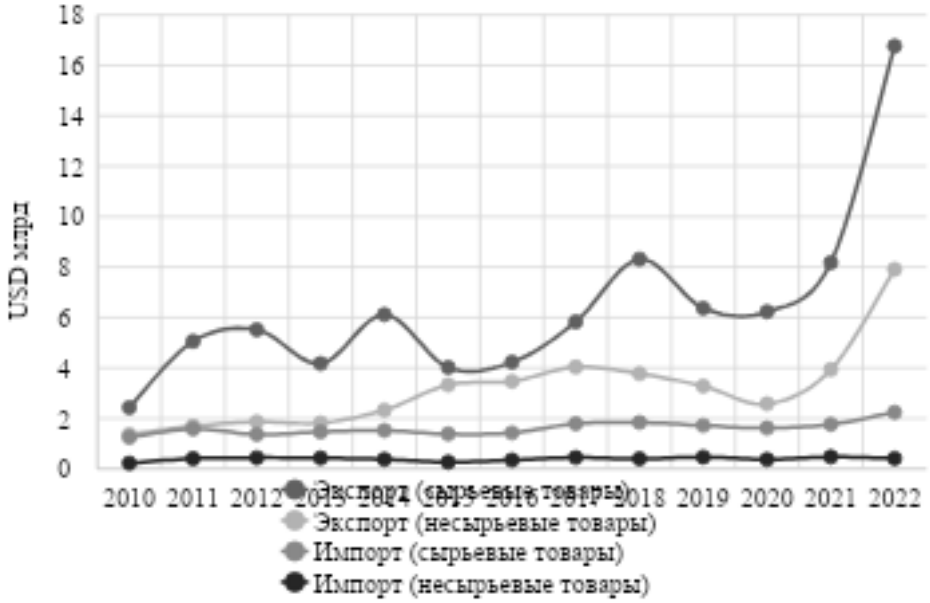


Рис.1.2. Внешняя торговля товарами России и стран Африки, 2010–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

Структура российского товарного импорта из стран Африки также существенно не изменялась в течение 2010–2022 гг. В 2022 г. удельный вес сырьевых товаров в российском импорте из стран Африки составил 83,5%, что на 5% превышает показатель предыдущего года. Доля промышленных товаров в общем объеме товарного импорта за этот же период сократилась до 15,4%, достигнув минимального значения за исследуемый период. Традиционно, основной статьей товарного импорта остаются продовольственные товары. Также, следует отметить, что в стоимостном выражении объемы товарного импорта из стран Африки минимальны, в сравнении с другими анализируемыми регионами мира.

Экономические санкции-2022 против России активизировали переориентацию внешнеторговых потоков в другие экономики, которые не присоединились к ограничениям. При этом, ключевые торговые партнеры России среди развивающихся экономик — Китай, Бразилия, Мексика — воздержались от введения санкций.

Восточная Азия стала регионом-лидером по приросту объемов внешней торговли с Россией за 2022 г. Российский товарный экспорт в страны региона в стоимостном выражении вырос в 1,28 раза (рис. 1.3).

Наибольшим приростом в 2022 г. в стоимостном выражении характеризовался экспорт топлива — в 1,5 раза, в сравнении с 2021 г. Следует также учитывать продажи топлива в КНР с дисконтом. В целом, топливо традиционно занимает значительную долю российского экспорта в страны региона — в среднем, около 70% от общего объема товарного экспорта в течение 2010–2022 гг. В 2022 г. отмечался существенный рост этого показателя — до 77,5%, в сравнении с 64,4% в 2021 г. Тогда как доля второй по значимости товарной группы российского экспорта — сырьевых товаров, за исключением топлива — резко сократилась с 22,4% в 2021 г. до 12,5% в 2022 г.

Структура импорта России из стран Восточной Азии за 2010–2022 г. существенно не изменилась: в среднем 95% пришлось на импорт несырьевых товаров. Общий объем импорта в стоимостном выражении в 2022 г. вырос в 1,15 раза; свыше 80% этих изменений произошло за счет роста импорта промышленных товаров.

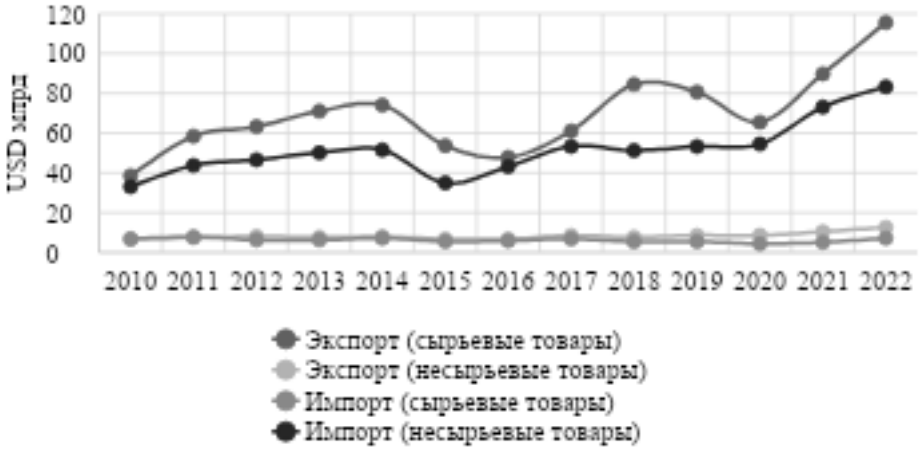


Рис. 1.3. Внешняя торговля товарами России и стран Восточной Азии, 2010–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

При анализе внешней торговли России и стран Восточной Азии в современных условиях необходимо отметить следующее. Ряд стран региона — Республика Корея, Япония, Тайвань — ввели санкции на экспорт в Россию и импорт из России определенных групп товаров, хотя и не в таком объеме как США и страны Западной Европы. В значительной степени этим, а также опасением введения вторичных санкций, обусловлено сокращение в 2022 г. экспорта в Россию отдельных групп товаров, а именно, машин и транспортного оборудования, электронной аппаратуры, комплектующих к электронной аппаратуре. Несмотря на то, что сокращение в количественном выражении незначительное — 1–3% по каждой товарной группе, в стоимостном выражении на эти товарные группы приходится свыше 60% всего товарного экспорта региона в Россию. Кроме того, Китай не в состоянии обеспечить Россию многими видами высокотехнологичной продукции (прежде всего, полупроводниками), которые ранее импортировались из США и Тайваня. Также в 2022 г. наблюдалось значительное сокращение российского экспорта отдельных групп промышленных товаров — машин и транспортного оборудования (до 40%), электронной аппаратуры (на 24%), в сравнении с 2021 г. Однако удельный вес этих групп в стоимости российского товарного экспорта не превышает 3%.

БРИКС как региональное объединение показывает наибольшие темпы прироста показателей внешней торговли (рис. 1.4).

Рис. 1.4. Внешняя торговля товарами России и стран БРИКС, 2010–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

В стоимостном выражении в 2022 г. товарный экспорт вырос в 1,11 раза, в сравнении с 2021 г. В экспорте преобладают сырьевые товары — 83,8% от общего объема в 2022 г., что составляет максимальное значение этого показателя за анализируемый период. Основой послужил рост экспорта топлива — в 1,22 раза в сравнении с 2021 г. Топливо традиционно составляет большую часть экспорта сырья; начиная с 2010 г. удельный вес этой товарной группы растет: с 41% в 2010 г., до 68% в 2022 г. Экономические санкции-2022 в отношении российской сырой нефти привели к перенаправлению этих экспортных потоков в Китай и Индию — страны, не присоединившиеся к санкциям, с которыми отлажены логистические цепочки.

Также, начиная с 2010 г. отмечается постепенное сокращение доли экспорта сельскохозяйственного сырья — с 11,7% в 2010 г. до 4,1% в 2022 г. Основным потребителем среди стран объединения является ЮАР, для которой Россия выступает крупнейшим поставщиком зерновых культур. Максимальные объемы экспортных поставок промышленных товаров приходятся на продукцию химической промышленности — в среднем, 9,7% общего объема товарного экспорта.

Товарный импорт из стран БРИКС в 2022 г. вырос в 1,16 раза в сравнении с 2021 г. При этом, доля импорта несырьевых товаров, начиная с 2010 года, постепенно увеличивалась, начиная с 82,8% в 2010 г. до 92% в 2022 г. Основная статья российского импорта из стран БРИКС — машины и транспортное оборудование; удельный вес этих товаров составил, в среднем, около 60% всего объема товарного импорта за рассматриваемый период.

Заключение

Введение антироссийских экономических санкций-2022 обусловило для России перенаправить часть своего экспорта в другие экономики, которые не присоединились к санкциям; при этом, основные торговые партнеры России среди развивающихся экономик — Китай, Бразилия, Мексика, воздержались от введения запретительных мер.

В результате введения санкций произошли сдвиги в цепочках стоимости, связанные с переориентацией стран Европы на других поставщиков сырья, энергоресурсов, стали и чугуна, которые удалены географически. Однако ориентация на новых поставщиков требует необходимости формирования новых логистических цепочек и готовности нести возросшие транспортные издержки, что может привести к росту конечных цен товаров на рынках страны-импортера.

При этом, перестройка логистических цепочек по энергоносителям и сельскохозяйственному сырью затронула как смежные отрасли (производство чипов, для которого нужен алюминий и никель, экспортируемый Россией; сельское хозяйство в целом из-за сокращения экспорта российских удобрений), так и третьи страны, непосредственно не задействованные в санкционных эпизодах.

Падение цен на природный газ с пиковых значений 2022–2023 гг., которые наблюдались после введения ограничений европейскими импортерами российского газа, а также ответных действий РФ, связано главным образом с переориентацией стран Европы на импорт сжиженного природного газа, прежде всего, из США. Этот процесс связан с негативными последствиями для некоторых развивающихся стран, таких как Бангладеш и Пакистан, где наблюдаются негативные сдвиги в цепочках поставок сжиженного газа, от которых зависит их экономика. Кроме того, несмотря на падение цен в сравнении с показателями 2022 г., они по-прежнему превышают средние уровни в течение пяти лет, предшествовавших пандемии COVID-19. Это представляет собой серьезную проблему для развивающихся стран, которые критически зависят от импорта энергоносителей. В глобальном масштабе рост цен на продовольственные товары и энергоносители может привести к снижению реальных доходов, а также сокращению общемирового импорта.

Список литературы

1. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. 3d ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007.
2. International Trade Statistics Yearbook. Volume II. Trade by Product. ST/ESA/STAT/SER.G/68 (Vol. II). United Nations, 2020.
3. Белозёров С.А., Соколовская Е.В. Экономические санкции-2022 и контрсанкционная политика России в финансовом секторе / Материалы междунар. науч. конф. Седьмой международный экономический симпозиум — 2023. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2023. С. 265–271.
4. Lavdari F., Lavdari X. MFN Yes, MFN No? Trade Developments between the EU and Russia and the Principle of Most-Favored-Nation. *Policy Perspectives*. 2022. Vol. 19(2). pp. 61–87.
5. Standard International Trade Classification, SITC. ver.4. Available from: https://unstats.un.org/unsd/trade/sitcrev4.htm
6. Official Journal of the European Union L 259. Vol. 65. Legislation. 6 October 2022.
7. EU imports of energy products — latest developments. Eurostat. Available from: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_latest_developments.

Шеннаев Хужаёр Мусурманович

Ташкентский государственный экономический университет, РУз
khshennayev@gmail.com

Влияние страхования на развитие экономики

Аннотация. Целью данной статьи является изучение влияния страхования на экономики. Мы рассмотрели различные точки зрения исследователей по поводу влияния страхования на экономики. Исследование проводилось на основе статистических данных отдельных стран СНГ такие, как, Российская Федерация, Казахстан, Узбекистан, Беларусь и Азербайджан. Развитие страхования измеряется не только долей страховых премий в ВВП, но и проникновением страхования к населению. Согласно нашим выводам, развитие страхового сектора положительно и существенно влияет на экономический рост. Однако, результаты нашего исследования наглядно показали, что в странах СНГ, особенно в Узбекистане, страховой сектор не должном уровне влияет на развитие экономики. Это связано с тем, что состояние экономики, уровень жизни населения полностью не позволяет развитию сектора страхования. Кроме того, страховая грамотность населения на низком уровне, что препятствует развитию страхованию.
Ключевые слова: страхование, страховая деятельность, страховщик, страховой рынок, страховая премия.

Khujayor M. Shennaev

Tashkent State Economic University, Republic of Uzbekistan
khshennayev@gmail.com

The Impact of Insurance on Economic Development

Abstract. The purpose of this paper to study the impact of insurance on the economy. We examined different points of view of researchers regarding the impact of insurance on the economy. The study was conducted on the basis of statistical data from individual CIS countries such as the Russian Federation, Kazakhstan, Uzbekistan, Belarus and Azerbaijan. The development of insurance is measured not only by the share of insurance premiums in GDP, but also by the penetration of insurance to the population. According to our findings, the development of the insurance sector has a positive and significant impact on economic growth. However, the results of our study clearly showed that in the CIS countries, especially in Uzbekistan, the insurance sector does not have an adequate impact on economic development. This is due to the fact that the state of the economy and the standard of living of the population do not completely allow the development of the insurance sector. In addition, insurance literacy of the population is low, which hinders the development of insurance.
Keywords: insurance, insurance activity, insurer, insurance market, insurance premium.

Введение

Глобальное изменение климата в мире, пандемия, развитие технологических инноваций и стремительно растущие кибер-риски ставят перед мировым страховым сообществом и научными, экспертными кругами задачи, решение которых имеет актуальную значимость. Отражение именно этих задач в Стратегическом плане[143] на 2020–2024 годы Международной ассоциации страховых надзоров (International Assosiation Insurance Supervaysers) порождает необходимость совершенствования страховой деятельности на международном уровне в соответствии с современными стандартами и требованиями. Также «в 2020 году в результате наступления стихийных бедствий и техногенных катастроф нанесен ущерб мировой экономике в размере 187 млрд. долларов США, из кото-

[143] The International Association of Insurance Supervisors, Strategic Plan 2020 – 2024, June 2019. https://www.iaisweb.org/page/about-the-iais/strategic-plan//file/82533/2020-2024-strategic-plan.

рых 83 млрд. долларов США или 44,4 процента были покрыты страховщиками»[144]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, насколько значительна роль страховой деятельности в устойчивом развитии мировой экономики, а также о необходимости развития в этой сфере научных исследований в новом формате.

Трансформация страховой деятельности, широкомасштабное внедрение цифровых технологий в данную сферу, страхование кибер-рисков, защита интересов потребителей страховых продуктов посредством укрепления платежеспособности страховых компаний, развитие инклюзивного и микрострахования составляют основные направления научно-исследовательских работ, осуществляемых в мире на международном уровне. Основываясь на результатах исследований, проведенных по этим направлениям, в страховой деятельности развитых и некоторых развивающихся стран внедрена практика надзора и регулирования страховой сферы на основе риск-ориентированного подхода, а также началось использование технологий маркетплейс в страховой деятельности. Но при этом не проведен углубленный анализ влияния страховой деятельности на экономическое развитие посредством проведения эмпирических исследований, а также недостаточно исследований по механизму организации и осуществления страховой деятельности в период пандемии. Совершенствование системы защиты интересов потребителей страховых продуктов, повышение уровня обеспечения прозрачности и открытости страховой деятельности, наличие проблем у национальных страховых компаний в получении рейтинговых оценок рейтинговых агентств, в том числе международных рейтинговых агентств, а также их недостаточная научно-методологическая изученность еще больше повышают актуальность исследовательской работы.

Методы и материалы

При написании научной работы использованы методы системного анализа и подхода, логического и структурного анализа, группировки и обобщения, экспертной оценки и прогнозирования, эконометрического моделирования, взаимного и сопоставительного сравнения. Исследования проводились на основе статистических данных стран СНГ, в частности материалах экономических ведомств Республики Узбекистан.

Результаты

Нами проведен анализ показателей, отражающих состояние развития экономического и страхового сектора в странах-членах СНГ, согласно которому доля этих стран по объему страховых премий на мировом страховом рынке не превышает 0,5 процентов. Недостаточная развитость экономики отдельных стран СНГ негативно повлияло и на общее состояние страховой сферы. Уровень проникновения страхования в экономику и население, то есть доля страховых премий в ВВП очень низкая. Аналогично в 2023 году страховая премия на душу населения, не учитывая Россию и Казахстана, не превысила 100 долларов США. Следовательно, страхование и экономический рост тесно взаимосвязаны друг с другом. Если экономический рост будет высоким, само по себе развитие страхового сектора также будет высоким, или наоборот. Об этом свидетельствуют и показатели отдельных стран СНГ (табл. 1).

[144] Swiss Re Institute estimates USD 83 billion global insuredcatastrophe losses in 2020, the fifth-costliest on record. News releaseSwiss Re Institute. https://www.swissre.com/dam/jcr:f6506ced-0eda-42fb-96da-14a38a4e03c7/nr-20201215-sigma-full-year-preliminary-natcat-loss-estimate-2020-en.pdf.

Таблица 1. Основные показатели развития страхового рынка в отдельных странах СНГ, 2023 год

Страны	Объем ВВП (млрд долл. США)*	ВВП на душу населения (долл. США)*	Объем страховых премий (млн долл. США)**	Доля страховых премий в ВВП (в процентах)**	Доля страховых премий на душу населения (долл.США)**
Россия	1 862,5	13 005,7	21 017,7	1,1	143,5
Казахстан	259,3	12 968,4	2 191,5	0,8	109,4
Узбекистан	90,4	2 509,2	694,8	0,8	18,9
Беларусь	68,9	7 477,3	630,5	0,9	66,7
Азербайджан	77,4	7 529,7	781,2	1,0	73,1

Источник: *World Economic Outlook. https://www.imf.org/en/Publications/ WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023. ** экспертная оценка автора на основе данных интернет-изданий.

Согласно общепризнанным правилам, доля страховых премий, собранных в масштабах страны в ВВП, а также величина страховых премий на душу населения являются основными индикаторами, характеризующими уровень развития страховой деятельности в любой стране. С учётом этого, мы проанализировали доля страховых премий в ВВП по итогам 2023 года в рамках 5 стран СНГ. Результаты анализа показывают, что в 2023 году показатели развития страхового рынка Российской Федерации намного превышает соответствующие показатели других стран. Так, по предварительным данным объем страховых премий в России за анализируемый период составит 21017,7 млн долл. США, а в Узбекистане этот показатель равен 694,8 млн долл. США.

Анализ данных таблицы свидетельствует, что в 2023 году страховой рынок Казахстана показал высокие результаты. Страховщики Казахстана за прошлый год собрали страховые премии в размере 2 191,5 млн долл. США, что составляет 0,8 процента ВВП. Между тем, в развитых странах мира доля страховых премий составляет от 8 до 13 процента ВВП.

В странах СНГ доля страховых премий на душу населения также оставляют желать лучшего. К сожалению, жители Узбекистана расходуют на страхование меньше всех граждан других стран СНГ. Например, в 2023 году объем страховых премий на душу населения в Узбекистане составил около 19 долларов США. Однако, если сравнивать величину страховых премий на душу населения с соответствующими показателями зарубежных стран, то становится очевидным, что необходимо резко увеличить этот показатель в Узбекистане. Для сведения, в 2019 году величина страховых премий на душу населения в США составила 7495 долларов США, в Швейцарии 6 860,5 долларов США.

Результаты исследования показали, что низкий уровень объема страховых премий на душу населения в Узбекистане свидетельствует, во-первых, о недостаточном проникновении страхования в широкие слои населения, а во-вторых, о низком интересе населения к страховым услугам.

Несмотря на то, что при осуществлении страховой деятельности в Узбекистане чувствуется влияние конкуренции, в этом направлении существует ряд проблем, в том числе формирование некоторых элементов нездоровой конкуренции при реализации страховых продуктов. В особенности, появилась практика необоснованного снижения страховых тарифов при привлечении клиентов, то есть демпинговая практика. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на платежеспособности страховой компании; ограничении возможности страхователей для свободного выбора страховой компании при некоторых видах страхования, например, заемщиком при страховании заложенного имущества. Здесь при выборе страховщика сохраняется влияние сотрудника банка на

страхователя. А также важную роль играет насколько высока посредническая плата за привлечение клиентов, особенно крупных клиентов, в страхование. Данное обстоятельство также препятствует развитию здоровой конкурентной среды, при выборе страхователем страховой компании или страховой услуги решающее значение имеют рекомендации и советы знакомых. А ведь страхователь сам должен выбирать страховую компанию или страховой продукт на основе анализа имеющейся информации. При покупке страховых продуктов естественными монопольными или государственными компаниями, предприятиями, имеющими монопольное положение, не эффективно организованы работы по открытому и прозрачному проведению тендерных торгов.

В целях развития страховой деятельности в условиях конкуренции и создания возможностей для свободного выбора страховых компаний потенциальными страхователями разработаны следующие предложения: при покупке страхового продукта, а том числе по видам обязательного страхования, создания возможности для страхователей по свободному выбору страховой компании; формирование чувства взаимного уважения между страховщиками в процессе привлечения клиентов в страхование, следует соблюдать рыночные принципы; предупреждение необоснованного снижения ставок страховых тарифов; соблюдение принципа “экономии времени страхователя” в процессе оформления страхового полиса и осуществления страховых выплат, как важное условие обеспечения конкурентного преимущества страховой компании на рынке; разработка нормативно-правового акта по механизму оценки конкурентной среды по массовым видам страхования и по обеспечению покупки страховых продуктов крупными государственными предприятиями, имеющими системное значение, в том числе естественными монопольными и монопольными компаниями на основе проведения прозрачных и открытых тендерных торгов.

Дискуссия

Многие ученые и эксперты мира проводили исследования, связанные с изучением влияния страхования на экономическое развитие. В частности, страховой бизнес оказывает положительное влияние на развитие экономики [Milijana Novović Burić and other, 2017]. Потому что развитый страховой рынок стимулирует экономический рост страны. Эти авторы провели исследование роли страхования жизни в обеспечении экономического роста и пришли к следующему выводу: «Стабильность, безопасность и ответственность бизнеса страховых компаний влияют на доверие населения к системе страхования с помощью страхования жизни». Как видим, что осведомленность и знания граждан о продуктах страхования жизни приведут к развитию страхового рынка.

Страхование выступает одним из основных факторов развития экономики. Его роль заключается в создании условий «продуктивного бизнеса», стимулирующих предпринимателей проводить более активную политику внедрения инноваций, защищая их деятельность от неблагоприятных последствий инновационных рисков [Молчанов, 2016].

Высокая значимость страхового бизнеса для национальной экономики подтверждается возможностью экономии бюджетных средств и рациональным использованием финансовых ресурсов государства [Ахвледиани, 2018]. Действительно можно согласиться с мнением данного автора, утверждающего о том, что страхование значительно снижает нагрузки на государственный бюджет любой страны.

Результаты исследований подтвердили, что страховой сектор внес значительный вклад в экономическое развитие и процветание Новой Зеландии посредством трансформации рисков [Annalise Vucetich, Roger Perry, Richard Dean, 2014]. Авторы отмечают, что страховой сектор поддерживает инвестиции и инновации, поэтому стабильный и хорошо функционирующий страховой рынок имеет важное значение.

Результаты исследования показали, что значение страхования в экономическом росте велико. На основе анализа значительных исследований по определению влияния страхования на экономику ученые сделали вывод, что страховая деятельность должна оказывать положительное влияние на экономический рост [Liyan Han and other, 2010]. Однако они полагают, что этот эффект может варьироваться в зависимости от экономической ситуации в странах и направлений страхового бизнеса. Слабое экономическое развитие обычно связано с низким проникновением страхования в экономику и население. Когда ВВП на душу населения составляет от 3000 до 5000 долларов США, уровень проникновения страхования между экономикой и населением растет быстрее, чем рост ВВП [Denis Kessler, Amelie de Montchalin and Christian Thimann, 2016].

Заключение

К числу основных проблем страхового рынка, препятствующих его развитию следует отнести: низкий уровень страховой культуры как у представителей частного и малого бизнеса, так и у населения. Под страховой культурой в данном случае понимается осознанное восприятие финансовых затрат на страхование как целесообразных и необходимых; низкий уровень охвата населения страхованием (незначительный объем розничных продаж по добровольным видам); неразвитость обязательных видов страхования; слабая капитализация большинства страховых компаний; недостаточный уровень развития страхования жизни и здоровья граждан; ограниченный ассортимент реально предлагаемых страховых услуг, не отражающий текущие и перспективные потребности как юридических, так и физических лиц; отсутствие крупной, хорошо капитализированной специализированных перестраховочных компаний; отсутствие взаимного страхования; недостаточный уровень государственного регулирования и надзора за страховой деятельностью, особенно в вопросах нормативного соотношения принятых обязательств и собственных средств; необоснованное лимитирование страховых тарифов по обязательным видам страхования со стороны государства; практическое отсутствие эффективно функционирующей современной саморегулируемой организации страхового рынка.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо разработка и внедрение комплекса стимулирующих мер по цифровизации страхового бизнеса в разрезе малого и частного бизнеса и населения, и перевода основного объема обслуживания клиентов в режим онлайн.

Считаем целесообразным разработка конкретных, четких и неукоснительных регламентов по выполнению страховых обязательств со стороны страховых компаний, а также применения жёстких штрафных санкций при их нарушении, предусматривающих безусловное исполнение обязательств страховых компаний на основании жёстких регламентов, а также продуманных процедур рассмотрения апелляций клиентов страховых компаний при защите своих интересов.

Список литературы

1. Ахвледиани Ю.Т. Страховой бизнес как элемент устойчивого развития национальной экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 3 (99). https://vest.rea.ru/jour/article/view/500/447.
2. Молчанов А.С. Роль страхования в экономике и финансовой системе страны // Economics and management. Juvenis scientia 2016 № 4. 2. file:///C:/Users/User/Downloads/rol-strahovaniya-v-ekonomike-i-finansovoy-sisteme-strany.pdf.
3. Annalise Vucetich, Roger Perry and Richard Dean. The insurance sector and economic stability. Reserve Bank of New Zealand Te Pūtea Matua Bulletin Volume 77, No. 3, September 2014. https://www.rbnz.govt.nz/-/media/ReserveBank/Files/Publications/ Bulletins/2014/2014 sep77-3.pdf.

4. Denis Kessler, Amelie de Montchalin and Christian Thimann. Insurance and Economic Development: Growth, Stabilization and Distribution. International Labor Office Geneva: ILO, 2016, 37 p. (Paper; no.46). http://www.impactinsurance.org/sites/default/files/MP46%20final.pdf.
5. Liyan Han et. al. Insurance Development and Economic Growth. The Geneva Papers, 2010, 35, (183–199), 2010 The International Association for the Study of Insurance Economics 1018–5895/10. www.palgrave-journals.com/gpp/.
6. Milijana Novović Burić et. al. Impact of economic factors on life insurance development in Western Balkan Countries. Zbornik Radova Ekonomskog Fakultet au Rijeci (2017) 35(2):331–352. DOI:10.18045/zbefri.2017.2.331. https://www.research-gate.net/publication/ 322399714_Impact_of_ economic_factors_on_life_insurance_ development_in_Western_Balkan_Countries.

Bart Valeer Soens

Independant Legal & Insurance Consultant
Bart.soens@yandex.com

The Role of P&I Insurance in the Protection of the Marine Environment

Abstract. Protection and Indemnity (P&I) insurance which covers environmental damage caused by ships is dominated by the International Group (IG), a Western cartel. Due to sanctions, Russia is largely cut off from the benefits of P&I insurance, which means it has to find alternatives in order to protect itself against substandard shipping and in order to fund indemnities for marine casualties. The US Oil Pollution Act (OPA) can serve as a model for that since it allows to build a sovereign indemnity scheme independent of international financial markets. In parallel, an alternative to the IG can be built for the benefit of Russian shipping. Both solutions will require adequate reinsurance capacity to be provided by state organisms.
Keywords: Shipping, P&I, Oil Pollution Act, flags of convenience, limitation of liability, environmental damage, sanctions, reinsurance.

IMO Conventions. The safety of international shipping is governed by three IMO conventions:

- The SOLAS Convention[145] imposes technical standards of design and maintenance on vessels.
- The ISM Convention[146] is a codex of safety rules and procedures to be implemented on board ships.
- The STCW Convention[147] governs education, fitness and working practices of seafarers.

Flags of convenience. Conventions do not apply directly to shipowners but need incorporation into national law. By registering his vessel in the country of his choosing[148], a shipowner freely elects which laws will regulate the operation of his ships. This has led to the rise of flags of convenience, which have been denounced by the International Transport Workers Federation (ITF) as allowing shipowners to take advantage of minimal regulation[149]. Though most flags of convenience have ratified the IMO conventions, port state control records are evidence that many are unwilling and unable to effectively control and enforce basic regulations, especially when the shipowner also selects a non-IACS class society[150].

P&I as regulator. P&I insurance[151] provides an effective protection against the worst excesses of flags of convenience in three ways. Firstly, insurers will simply refuse to underwrite ships flying certain flags. Secondly, throughout the policy, P&I clubs can impose condition surveys, which are thorough inspections of a ship and any recommendations issued by the surveyor as a result of it need to be complied with in order to maintain cover. Compared to port state control organisms or even class societies, insurers through the handling of claims have a

145 International Convention for the Safety of Life at Sea, 1974
146 International Safety Management Code, 1993
147 International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers, 1978
148 Though international law (article 91 UNCLOS) requires a *genuine link* between the vessel and its flag state, in practice every country is free to set its own criteria.
149 https://www.itfseafarers.org/en/focs
150 https://iacs.org.uk/
151 P&I, which stands for „protection and indemnity" is the standard term used for insurance covering a shipowners' contractual and extra-contractual liability. In the strictest sense it refers to the 12 P&I clubs which are mutual insurance associations, but it is more commonly used in the wider sense designating marine liability insurance policies regardless whether these are underwritten by P&I clubs, by conventional commercial insurers or by other mutuals.

better visibility on any malfunctioning of a ship and therefore can easily detect sub-standard ships and -operators. Thirdly, marine insurance comes with certain warranties. Under English law, which governs most P&I policies, warranties are powerful legal tools an insured continuously has to comply with[152]. Through the imposition of warranties, insurers can impose whichever regulations they choose in addition to flag state law, such as the selection of a trusted class society or observance of certain industry guidelines. The sanction for not complying with an insurance warranty or surveyor recommendation is immediate loss of cover: the owner is then financially exposed to claims, and without P&I in place, it becomes virtually impossible to trade the ship.

This is much harsher a penalty than the fines or even the detentions PSC organisms impose when they find non-conformities.

Limitation of liability. When a major marine casualty occurs, the environmental damage easily can equal multiple times the value of the ship. Historically, the shipowner was entitled to abandon the ownership of the vessel and all liabilities attached to it. Nowadays, an international convention[153] allows the owner to limit his liability to a fixed sum representing the deemed value of the ship. Moreover, shipping companies tend to create separate special purpose vehicles (single ship companies) as ownership structure for each ship in their fleet so to avoid that liability incurred on one vessel equally attaches to her sister ships. The economic rationale behind abandonment, limitation rights and single ship companies is the same: when the operation of a ship brings with it a liability exposure higher than the total asset value of the company, the latter's existence is permanently under threat and it becomes irrational to invest in shipping. Contrary to flags of convenience, limitation of liability and the use of single ship companies should not by definition be considered an abusive practice.

Environmental liability. When damage is done not to private property but to the environment, a string of international conventions governing oil pollution[154] or wreck removal[155] has to a large extent put aside the principles of conventional liability and replaced these by a specific regime with the following features.

- Significantly higher limits are available.
- The shipowner's liability is faultless and will be engaged even in the event of fortuitous events outside his control.
- Ships compulsorily must carry insurance against pollution and wreck removal liabilities. Flag states check and certify same through the issuance of so-called blue cards.
- Victims or authorities can claim directly from the insurers.

P&I as indemnity provider. Pollution and wreck removal liabilities are part of any standard P&I cover. Without insurance, the IMO conventions would become meaningless as the shipowner would be able to escape responsibility by declaring bankruptcy with the damaged vessel or shipwreck as sole asset available to be liquidated. In addition to their role as indemnity funds, P&I clubs equally have an active role in casualty management: expertise is centralized[156] at industry level and made available to salvage teams. P&I insurers also have agreed with the salvage industry a framework agreement[157] covering remuneration for anti-pollution measures.

---

[152] Marine Insurance Act, 1906, art. 33

[153] Convention on Limitation of Liability for Maritime Claims (LLMC), 1976

[154] International Convention on Civil Liability for Oil Pollution Damage (CLC), 1969 and the 1992 Protocol to the International Convention on the Establishment of an International Fund for Compensation for Oil Pollution Damage (FUND 1992)

[155] Nairobi International Convention on the Removal of Wrecks, 2007

[156] Through the ITOPF, see https://www.itopf.org/

[157] The SCOPIC agreement, see https://www.lloyds.com/resources-and-services/salvage-arbitration-branch/scopic

International Group (IG). With 90% of the world's fleet allegedly covered[158], P&I insurance is a quasi-monopoly of the International Group of P&I Clubs, which is a cartel of 12 mutual insurers (the "clubs"), bound together by a common reinsurance contract, underwritten by a syndicate of commercial reinsurers. Every individual club retains an individual insurance limit of 10M USD. Then 90M USD in excess of this 10M retention is pooled between the IG clubs. Re-insurance of 3 billion USD (with a sublimit of 1 bn for oil pollution) per occurrence kicks in above this 100M. The massive 3,1 bn available limit is the reason why EU competition authorities, not without some reluctance, tolerate the IG cartel[159]. P&I insurance can be represented as a flat-top pyramid: at the basis thousands of shipowners, in the middle the 12 P&I clubs together with a few commercial insurers and at the top a handful of reinsurers. Conditions and warranties in the reinsurance contracts allow the latter to effectively control the terms under which the insurers are able to underwrite risks. Thus, the reinsurers at the top of the IG pyramid not only dictate technical, environmental and operational norms for the world's merchant shipping fleet, but can also set out its trading limits.

Oil Pollution Act (OPA). After the 1989 Exxon Valdez disaster, the US have created through the 1990 Oil Pollution Act[160] a nation specific liability regime for oil pollution which operates independently of the international IG system, though not in isolation of it. Pursuant to the OPA, every vessel calling at a US port should carry a "certificate of financial responsibility" (COFR) by which the US Coast Guard (USCG) confirms that the shipowners' liabilities incurred under the OPA are covered by a discretionarily approved[161] insurer, in practice a domestic financial bond provider. Pursuant to the contract terms agreed with the shipowner, in case of a claim, the US bond provider will be able to recover the amounts paid from the vessel's P&I insurers. However, the US insurer remains unconditionally liable to the authorities and its financial capabilities are subject to prudential supervision, COFR's therefore are not a mere fronting structure. In addition to compulsory domestic insurance, shipowners are also required to enter into standby contracts with a local salvage company approved by the USCG to act in case of calamity as salvage and marine firefighting contractor ("SMFF") and with a qualified individual ("QI") who will act as liaison between the authorities and the shipowner. This mechanism allows the USCG to regulate the salvage industry and it provides salvage operators with an incentive for investment through the charge of a standby fee in the SMFF contracts.

Sanctions. The mechanism of secondary sanctions, as can be found in US and EU regulations targeting Russia[162], prohibits in addition to the sanctioned activity itself also the facilitation thereof, such as the re-insurance of the insuring of a vessel carrying cargo owned by a sanctioned entity. This cascade effect is concretized by reinsurance warranties and compliance clauses in reinsurance contracts, giving reinsurers effective veto-power over insurers' business activities involving countries in which certain individuals, entities or trades are subject to sanctions. Moreover, the centralized structure of the IG makes it vulnerable for informal pressure by regulators. The characterization of breach of sanctions regulations as a criminal offence incentivizes individual compliance officers to take an extreme risk-adverse attitude when applying rules which invariably leave much open to individual interpretation. All this has for effect that Russia has to a significant extent been cut off from the international P&I system without the country having in place its own indemnity scheme.

Internal effects of sanctions. P&I clubs prohibit their members to engage in sanctioned trades or trades deemed to be sanctioned by the compliance departments. Moreover, clubs often exclude non-sanctioned Russian port calls from cover. Lastly, even when cover has been con-

[158] https://www.igpandi.org/
[159] https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_12_873
[160] Oil Pollution Act of 1990 – Public Law 101-380
[161] https://www.regulations.gov/document/USCG-2017-0788-0010
[162] Such as Executive Order 14024, Council Regulations (EU) 2023/427, (EU) 2022/2474, (EU) 2022/428, etc.

firmed, when a claim is made by Russian authorities against the vessel, the club may be unwilling or unable to indemnify the former for real or alleged compliance reasons. The internal effect of reduced access to IG P&I insurance is that the filter of P&I warranties and selection of covered tonnage is removed and that Russian trade is increasingly relying on a so-called "shadow fleet" of ships flying under flags of convenience. This leaves port state control as the sole shield against substandard shipping. Available statistics[163] evidence high quality standards of Russian PSC controls and do not suggest any slackening of standards in 2022. However, the open question is whether the administration[164] has sufficient inspection capacity to compensate the loss of P&I scrutiny. In case of casualties, state organisms in charge of protecting the marine environment might have great difficulties in obtaining from foreign insurance markets the indemnities they are entitled to under national or international law because of compliance constraints.

OPA as model for a solution. As a solution, vessels calling at Russian ports could be obliged to obtain local insurance against calamities under comparable conditions as US COFR's and to conclude standby agreements with local SMFF's. Just as the USCG, the Russian maritime administration could be involved in the regulation and enforcement of such a scheme, whereby PSC inspections can serve as basis for underwriting criteria and insurance warranties. In view of the capital requirements and the international situation, availability of state-provided re-insurance will be a prerequisite for any insurer to offer such guarantees. The ultimate risk bearer would thus remain the state, with little or no prospect of recovery from international markets However, under a COFR scheme, contributions would be levied from private actors benefitting from vessel calls but otherwise not paying for the environmental risks they create. On the other hand, private actors, whether these are shipowners, agents or cargo-interests, should be entitled to limit their liability to the insurance limit of the fund and thus, in exchange for paying the premium, become effectively exempt of it, as is the case, theoretically at least, under the CLC.

External effects of sanctions Because of the regulatory risks, P&I clubs are increasingly unwilling to accept Russian owned or controlled tonnage. As a result, Russian ships carry no or insufficient insurance cover and therefore become or are perceived as safety risks in foreign ports, no matter how friendly the foreign government in question might be. The obvious solution is to seek insurance from non-IG providers. However, as virtually every commercial insurer relies on Western linked reinsurance and USD markets, this only will be possible when reinsurance up to the required 3 billion USD limit becomes available outside of the Western financial system. In view of the capital requirements and the sanctions risk, state actors are the only realistic marine reinsurers. A state-provided reinsurance scheme would however allow the authorities to regulate the market and would financially be much more solid than the IG P&I system, with its reliance on commercial re-insurance and mutual insurance.

Conclusion

P&I insurance mitigates the nefarious effects flags of convenience and the use of single ship companies have on the system for the prevention and curation of marine catastrophes put in place by various IMO conventions. Countries which, due to the imposition of unilateral sanctions, have been cut off from the benefits of P&I insurance can draw inspiration from the US 1990 Oil Pollution Act which set up a national indemnity scheme operating independently from foreign insurance markets. However, this requires substantial re-insurance capacity to be provided by the state. Nevertheless, such state reinsurer can equally serve as an alternative to the IG clubs and allow insurance cover under its own terms to these vessels excluded by the latter.

[163] https://bsmou.org/2023/07/annual-report-for-2022/

[164] The Department of the State Policy for Maritime & River Transport of the Ministry of Transport of the Russian Federation.

Секция 4.
Бизнес-информатика: история, настоящее, будущее

Васильев Юрий Михайлович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
vas_yu_m@mail.ru

Глазунова Екатерина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
katarina.glazunova97@inbox.ru

Фридман Григорий Морицович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
grifri@finec.ru

Алгоритм распределения студентов направления подготовки по образовательным программам

Аннотация. В работе исследуется задача поиска распределения студентов некоторого направления подготовки в университете по образовательным программам (профилям). Задача описывается в терминах двусторонних рынков, где каждый студент должен быть распределен на один профиль, и каждый профиль может быть открыт, то есть на нем может быть сформировано некоторое количество групп, в которые назначаются студенты. При этом численность каждой группы должна лежать в определенном интервале. Описаны понятия конфликтов зависти, а также блокирующих коалиций. Для решения поставленной задачи сформулирована точная математическая постановка, на основе которой проведены численные расчеты на полномасштабных исходных данных по распределению студентов Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ).
Ключевые слова: стабильное распределение, двусторонние рынки, конфликты, нижняя граница, целочисленное программирование

Yuriy M. Vasiliev

Saint Petersburg State University of Economics, Russian Federation
vas_yu_m@mail.ru

Ekaterina V. Glazunova

Saint Petersburg State University of Economics, Russian Federation
katarina.glazunova97@inbox.ru

Gregory M. Fridman

Saint Petersburg State University of Economics, Russian Federation
grifri@finec.ru

The Algorithm for the Matching of Students in the Field of Training According to Educational Programs

Abstract. The problem is discussed in the paper of finding the matching of students by academic profiles of a university. The problem is formulated in terms of two-sided markets, where each student is to be assigned to exactly one profile, and each profile can be open, i.e. a certain number of student classes are formed for it. The size of each class should lie between the minimum and maximum quota. The concepts are described of conflicts of envy and blocking coalitions. To solve this problem an integer programming model is proposed and results of numerical calculations are presented for a full-scale natural source data of Saint Petersburg University of Economics (Unecon).
Keywords: stable matching, two-sided matching market, conflicts, lower quota, integer programming.

Введение

Целью статьи является разработка алгоритма поиска распределения студентов направления подготовки по учебным профилям университета. Задача описывается в терминах двусторонних рынков. Впервые задачи двусторонних рынков были предложены в работе [Gale et all, 1962], где у каждой стороны есть только ограничения сверху на количество агентов, с которыми агенты рассматриваемой стороны могут быть связаны.

В данной работе рассматривается задача распределения студентов по учебным профилям, в искомом распределение каждый студент должен быть назначен ровно на один профиль и в рамках каждого профиля может быть сформировано несколько учебных групп, причем каждой сформированной группе профиля должно быть назначено агентов противоположной стороны (студентов) в интервале от минимальной до максимальной квоты.

Методы и материалы

Рассмотрим множество студентов S, обучающихся в университете на определенном направлении подготовки высшего образования. Эти студенты, начиная с некоторого года обучения, должны быть распределены по заранее известным учебным профилям подготовки, образующим множество C.

Определим *распределение* $\mu \subset C \times S$ как подмножество пар профиль–студент; тогда $\mu(s) \subset C$ — множество профилей, в которые назначен студент $s \in S$, а $\mu(c) \subset S$ — множество студентов, которые назначены на профиль $c \in C$.

Студенты, участвующие в процедуре распределении по профилям, ранжируют профили в порядке предпочтительности, тем самым определяя *нестрогие полные предпочтения* P_s для каждого студента $s \in S$ по множеству профилей. Обозначение $c \succ_s c'$ ($c \succcurlyeq_s c'$) соответствует ситуации, когда профиль c строго (не строго) предпочтительнее профиля c' для студента $s \in S$.

На основе средневзвешенных баллов студентов (по дисциплинам направления подготовки) определяются *строгие полные предпочтения* $P_c, \forall c \in C$ профилей по множеству студентов. Обозначение $s \succ_c s'$ соответствует ситуации, когда студент s строго предпочтительнее студента s' для профиля $c \in C$.

Для каждого профиля $c \in C$ определено минимальное $\underline{g}_c$ и максимальное $\underline{g}_c$число групп, которые могут быть открыты для него. Число групп, сформированных в результате распределения на профиле $c \in C$, обозначим через z_c, $\underline{g}_c \leq z_c \leq \underline{g}_c$.

Также определены нижняя и верхняя граница числа студентов в каждой открываемой группе профиля $c \in C$. Если открыта одна группа профиля, то количество студентов в ней должно находиться в интервале $\left[\underline{q}_c^{\leq 1}, \underline{q}_c\right]$, если же на профиле открывается более одной группы, то в интервале $\left[\underline{q}_c^{\geq 2}, \underline{q}_c\right]$, причем $\underline{q}_c^{\leq 1} \geq \underline{q}_c^{\geq 2}$.

Распределение $\mu \subset C \times S$ является *допустимым*, если верно, что:

1) каждый студент распределен ровно в один профиль;
2) численность каждой учебной группы каждого профиля лежит в пределах ограничения на размер группы.

В допустимом распределении могут присутствовать следующие типы конфликтов.

Конфликт наличия *обоснованной зависти* в распределении μ означает существование пары профиль–студент $(c, s) \in (C \times S) \setminus \mu$, такой что на профиль c зачислен студент с более низким, чем у студента s, рейтингом, при этом студент s зачислен на профиль менее предпочтительный для него, чем профиль c.

Конфликт *блокирующей коалиции* в распределении μ означает наличие профиля $c \in C$ и подмножества студентов $S' \subset S$, таких что для профиля c может быть сформирована еще одна учебная группа, при этом число студентов, зачисленных на профили, менее предпочтительные для них, чем профиль c. оказалось не меньше, чем минимально допустимый размер учебной группы профиля c.

Результаты

Данная задача может быть представлена как задача целочисленной оптимизации в следующем виде:

Переменные задачи:

- $x_{cs}, \forall c \in C, s \in S$ — переменная равна 1, если на профиль c распределен студент s, и 0 в обратном случае;
- $z_c, \forall c \in C$ — целочисленная переменная, означающая количество открытых групп на профиле;
- $h_c, \forall c \in C: \underline{g}_c = 0$ — переменная равна 1, если хотя бы одна группа профиля c открылась, и 0 в обратном случае;
- $v_{cs}, \forall c \in C: \underline{g}_c < \underline{g}_c, s \in S: \exists c' \in C \wedge c \succ_s c'$ — переменная равна 1, если для профиля c существует блокирующая коалиция, в которую входит студент s, и 0 в обратном случае;
- $d_c, \forall c \in C: \underline{g}_c \leq 1$ и $\underline{g}_c \geq 2$ — переменная равна 1, если на профиле c открыто 2 и более группы, и 0 в обратном случае;
- $f_c, \forall c \in C: \underline{g}_c < \underline{g}_c$ — переменная равна 1, если на профиле c открыто менее $\underline{g}_c$ групп, и 0 в обратном случае;
- $y_c, \forall c \in C: \underline{g}_c < \underline{g}_c$ — переменная равна 1, если для профиля c существует коалиция, и 0 в обратном случае.

В математической модели используется иерархия из трех *критериев оптимизации*.
Максимизация удовлетворенности студентов:

$$\sum_{s\in S} \quad \sum_{c\in C} \quad u_{cs} \cdot x_{cs} \to max \tag{1}$$

где $u_{cs}, \forall c \in C, s \in S$ — полезность для студента s от зачисления на профиль c.

Поскольку распределения без конфликтов может не существовать [Biró et all, 2010], то необходимо минимизировать количество студентов, участвующих в блокирующих коалициях:

$$\sum_{\forall c\in C:\ \underline{g}_c<\underline{g}_c} \quad \sum_{s\in S:\ \exists c'\in C \wedge c\succ_s c'} \quad v_{cs} \to min \tag{2}$$

Максимизация количества открытых профилей:

$$\sum_{c\in C:\underline{g}_c=0} \quad h_c \to max \tag{3}$$

Ниже представлен список *ограничений*, которые гарантируют нахождение допустимого распределения при отсутствии конфликтов зависти.

Каждый студент распределен в ровно один профиль:

$$\sum_{c\in C} \quad x_{cs} = 1 \forall s \in S \tag{4}$$

Ограничения на размер группы профиля:

$$2d_c \le z_c \le \left(\underline{g}_c - 1\right) \cdot d_c + 1 \qquad \forall c \in C: \ \underline{g}_c \le 1 \wedge \underline{g}_c \ge 2 \tag{5}$$

$$\underline{q}_c^{\le 1} \cdot z_c - n \cdot d_c \le \sum_{s\in S} \quad x_{cs} \le \underline{q}_c \cdot z_c$$

$$\underline{q}_c^{\ge 2} \cdot z_c - n \cdot (1 - d_c) \le \sum_{s\in S} \quad x_{cs}$$

$$\underline{q}_c \cdot z_c \le \sum_{s\in S} \quad x_{cs} \le \underline{q}_c \cdot z_c \qquad \forall c \in C: \ \underline{g}_c \le 1 \vee \underline{g}_c \ge 1 \tag{6}$$

где $\underline{q}_c = \underline{q}_c^{\le 1}$, если $\underline{g}_c \le 1$, и $\underline{q}_c = \underline{q}_c^{\ge 2}$, если $\underline{g}_c \ge 2$.

Отсутствие конфликтов обоснованной зависти:

$$n \cdot \sum_{c'\succcurlyeq_s c} \quad x_{c's} \ge \sum_{s'\in S\setminus G:\ s\succ_c s'} \quad x_{cs'} \ \ \forall s \in S \qquad \forall c \in C: \exists c' \succ_s c \tag{7}$$

Определение студентов, участвующих в блокирующих коалициях;

$$\sum_{s\in S} \quad \sum_{c\succ_s c'} \quad x_{c's} \qquad \forall c \in C \tag{8}$$

$$\le \underline{q}_c^{\le 1} - \left(\underline{q}_c^{\le 1} - \underline{q}_c^{\ge 2}\right) \cdot d_c \qquad \underline{g}_c \le 1 \wedge \underline{g}_c \ge 2$$

$$-1 + n \cdot (1 - f_c) + n \cdot y_c$$

$$\sum_{s\in S}\sum_{c\succ_s c'} x_{c's} \le \underline{q}_c - 1 + n\cdot(1-f_c) + n\cdot y_c \qquad \forall c\in C: \underline{g}_c \le 1 \vee \underline{g}_c \ge 1$$

$$v_{sc} \ge \sum_{c\succ_s c'} x_{c's} + y_c - 1 \qquad \forall c\in C: \underline{g}_c < \underline{g}_c \quad \forall s\in S: \exists c'\in C \wedge c \succ_s c' \tag{9}$$

Ограничение, определяющие все ли группы профили открылись (то есть не может быть блокирующих коалиций):

$$\underline{g}_c \cdot f_c \ge \underline{g}_c - z_c \qquad \forall c\in C: \underline{g}_c < \underline{g}_c \tag{10}$$

Ограничение, определяющее открылась ли хотя бы одна группа профиля:

$$h_c \le z_c \qquad \forall c\in C: \underline{g}_c = 0 \tag{11}$$

Естественные ограничения:

$$\begin{array}{cc}
x_{cs}\in\{0,1\} & \forall c\in C, \forall s\in S \\
z_c\in\{\underline{g}_c,\dots,\underline{g}_c\} & \forall c\in C \\
h_c\in\{0,1\} & \forall c\in C: \underline{g}_c = 0 \\
v_{cs}\in\{0,1\} & \forall c\in C: \underline{g}_c < \underline{g}_c \quad \forall s\in S: \exists c'\in C \wedge c\succ_s c' \\
d_c\in\{0,1\} & \forall c\in C: \underline{g}_c \le 1 \wedge \underline{g}_c \ge 2 \\
f_c, y_c\in\{0,1\} & \forall c\in C: \underline{g}_c < \underline{g}_c
\end{array} \tag{12}$$

Дискуссия

Реализация представленной математической постановки выполнена в Wolfram Mathematica 13.2 [Wolfram Mathematica, 2024] с использованием оптимизатора [Cardinal Optimizer, 2022]. Расчеты были произведены для реальных исходных данных поиска распределения 434 студентов факультета «Экономика и финансы» СПбГЭУ. По направлению «Экономика» 89% студентов предоставили свои предпочтения по семи профилям (в пяти из которых должно открыться не более трех групп, в одном профиле — не более двух групп, а для оставшегося профиля — не более 5). Интервал размера учебной группы для всех профилей одинаков и составляет от 25 до 36 человек.

В результате за 97 секунд было найдено распределение, в котором открыты все профили и 99,5% студентов (из числа проголосовавших) распределены на профиль по первому приоритету при этом отсутствуют конфликты зависти и блокирующие коалиции.

Заключение

Сформулирована точная математическая постановка (1) — (12) поиска распределения студентов по учебным профилям университета, описанная в терминах двусторонних рынков. Числовые результаты демонстрируют применимость представленной модели для решения реальных полномасштабных задач в университете.

Список литературы

1. D. Gale, L. S. Shapley College Admissions and the Stability of Marriage // The American Mathematical Monthly. 1962. № 69. С. 9–15. 2. doi: https://doi.org/10.2307/2312726 (статья на иностранном языке)
2. P. Biró, T. Fleiner, R. W. Irving, D. Manlove The College Admissions problem with lower and common quotas // Theoretical Computer Science. 2010. doi: http://dx.doi.org/10.1016/j.tcs.2010.05.005 (статья на иностранном языке)
3. Документация Cardinal Optimizer (COPT) [Электронный ресурс] // User Guide: сайт. URL: https://arxiv.org/pdf/2208.14314.pdf (официальный документ из Интернета)
4. Документация Wolfram Mathematica [Электронный ресурс] // Wolfram Language & System: сайт. URL: https://reference.wolfram.com/language/ (официальный документ из Интернета)

Войтенко Сергей Семенович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.voitenko@spbu.ru

Адаптация ИТ-образования к эпохе больших языковых моделей и искусственного интеллекта

Аннотация. Быстрое развитие технологий больших языковых моделей (LLM) и искусственного интеллекта (ИИ) произвело революцию в ИТ-среде, создав как возможности, так и проблемы для высших учебных заведений. В статье исследуется развивающаяся роль университетов в подготовке студентов-ИТ-специалистов к эпохе LLM и искусственного интеллекта. Анализируются текущие тенденции, намечаются ключевые компетенции и предлагаются инновационные образовательные стратегии для эффективной подготовки следующего поколения ИТ-специалистов.
Ключевые слова: искусственный интеллект, большие языковые модели, адаптация образования, повышение квалификации и переподготовка кадров, твердые и мягкие навыки

Sergey S. Voitenko

St Petersburg University, RF,
s.voitenko@spbu.ru

Adapting it Education for the Age of LLM and AI

Abstract. The rapid advancements in Language Model (LLM) and Artificial Intelligence (AI) technologies have revolutionized the IT landscape, presenting both opportunities and challenges for higher education institutions. This paper explores the evolving role of universities in preparing IT students for the era of LLM and AI. By analyzing current trends, identifying key competencies, and proposing innovative educational strategies, this paper aims to provide a direction for universities to effectively train the next generation of IT professionals.
Key words: Artificial Intelligence, Large Language Models, adaptation of education, advanced training and retraining of personnel, hard and soft skills.

Введение

Распространение технологий LLM и искусственного интеллекта изменило способ нашего взаимодействия с компьютерами, позволив машинам обрабатывать естественный язык, генерировать текст, похожий на человеческий, и выполнять сложные когнитивные задачи. Поскольку эти технологии все больше интегрируются в различные отрасли, растет спрос на квалифицированных ИТ-специалистов, которые могут использовать возможности LLM и искусственного интеллекта. Университеты играют решающую роль в предоставлении студентам знаний и навыков, необходимых для успеха в этом быстро развивающемся цифровом пространстве.

Насущные проблемы

Появившиеся в последние два года в открытом доступе продукты Больших Языковых Моделей (LLM) уровня уже широко известных ChatGPT (OpenAI) и GEMINI (Google), а особенно новейшей Claude 3 (Anthropic), показывают почти человеческий уровень понимания и беглости в решении сложных задач, включая базовую математику на уровне средней школы (GSM8K), экспертные знания на уровне бакалавриата (MMLU), экспертное мышление на уровне магистра (GPQA), многоязычность (MGSM), программирование и многое другое[165]. Революция искусственного интеллекта достигла переломного момента.

[165] https://www.anthropic.com/news/claude-3-family

Современный уровень развития ИИ открывает наступление эпохи расширенной рабочей силы, когда повышение производительности и возрастание ценности бизнеса обеспечивается партнерством человека с продуктами ИИ. По прогнозу ВЭФ[166] от 2020 года, новое разделение труда между людьми и машинами разрушит 85 миллионов рабочих мест по всему миру в период с 2020 по 2025 год и создаст 97 миллионов новых рабочих мест. В 2023 году ВЭФ[167] прогнозирует, что 44% навыков работников окажутся ненужными в период с 2023 по 2028 год, это на 9% выше, чем прогнозировалось на последние пять лет. Внедрение современных продуктов LLM высшего уровня может поднять эту цифру еще выше. Вопреки массовым опасениям, новые рабочие места будут заняты не роботами, а людьми, овладевшими новыми навыками, умениями и знаниями необходимыми для осмысленного взаимодействия с современными продуктами ИИ.

По оценкам руководителей высшего звена, участвовавших в опросе Института Оценки Бизнеса (IBV) фирмы IBM в коммерческих организациях Австралии, Германии, Индии, Сингапура, Великобритании и США в апреле и мае 2023 года [IBM IBV 2023], в ближайшие три года 40% их сотрудников потребуется переквалификация из-за внедрения ИИ и автоматизации производства. В среднем 87% руководителей ожидают, что рабочие роли будут дополнены, а не заменены генеративным искусственным интеллектом.

Примерный процент рабочих мест, переходящих к дополненной работе, составит 73% в маркетинге, 77% в обслуживании клиентов, 97% в закупках, и 93% в финансах, рисках и в контроле за соблюдением требований. Согласно данным Всемирного банка [World Bank 2022], это означает, что переквалификацию должны будут пройти 1,4 млрд человек из 3,4 млрд человек мировой рабочей силы. Эта переквалификация подразумевает умение встроиться в новое разделение труда между людьми и машинами и освоение навыков дополненной работы, когда партнерство человека с ИИ кратно повышает производительность труда и обеспечивает рост отдачи от бизнеса.

Экспоненциальный рост технологий LLM и искусственного интеллекта создает ряд проблем для традиционных программ ИТ-образования. Многие вузы пытаются идти в ногу с новейшими разработками в этой области в рамках устаревших традиционных учебных программ, которые не отвечают потребностям ни науки, ни промышленности. Более того, междисциплинарный характер LLM и самого искусственного интеллекта требует целостного подхода к образованию, который объединяет информатику, лингвистику, когнитивную науку и другие дисциплины.

Ключевые навыки

Чтобы подготовить студентов-ИТ-специалистов к эпохе LLM и искусственного интеллекта, университеты должны сосредоточиться на развитии ключевых компетенций, необходимых для успеха в этой динамичной области. Согласно отчету об исследовании Всемирного Экономического Форума «Будущее рабочих мест 2023»[168] внедрение передовых технологий ИИ приводит к трансформации в 86% компаний. Можно ожидать, что такая трансформация будет стимулировать развитие компетенций работников по всему спектру навыков, знаний, способностей и отношений по мере их адаптации к автоматизации и искусственному интеллекту.

Поскольку навыки меняются, предприятия разрабатывают и расширяют свои программы обучения. По данным того же отчета около 41% работников прошли обучение, которое позволило устранить пробелы в навыках и повысить квалификацию. Многие

[166] https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf
[167] https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf
[168] https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf

предприятия рассматривают дефицит новых навыков на местном рынке труда как главное препятствие на пути к трансформации отрасли, поэтому как инвестиции в обучение, так и обучение на рабочем месте являются для них наиболее перспективной стратегией в области рабочей силы для достижения своих бизнес-целей. Вузам следует учитывать, что разработка эффективных стратегий переподготовки и повышения квалификации (ППК) на следующие пять лет имеет важное значение для максимизации эффективности бизнеса предприятий.

Новая парадигма навыков

В отчете опубликованы совокупные рейтинги приоритетов ППК, представленные опрошенными организациями. Наивысшим приоритетом обучения навыкам в период с 2023 по 2027 год является Аналитическое мышление (10% инициатив по ППК). Вторым приоритетом развития рабочей силы является развитие Творческого мышления, (8% инициатив). Но навыки, важность которых для компаний растет быстрее всего, не всегда отражаются в корпоративных стратегиях повышения квалификации. Два навыка, которым компании оценивают на 12 позиций выше в своих стратегиях развития навыков, чем оценка их текущей важности для своих сотрудников: Искусственный интеллект и Большие данные, а также Лидерство и социальное влияние.

Лидерство и социальное влияние занимают на 5 позиций выше, чем предполагает их текущая важность, и обладают самым высоким рейтингом в категории Отношения с людьми. Другими навыками, которым бизнес стратегически уделяет особое внимание, являются Проектирование и пользовательский опыт (на 9 мест выше), Охрана окружающей среды (на 10 мест выше), Маркетинг и Средства массовой информации (на 6 мест выше), а также Сети и кибербезопасность (на 5 мест выше). В 2020 году среди основных впервые появились такие навыки самоуправления, как Резильентность, стрессоустойчивость и гибкость [Войтенко, Гадасина, 2022].

Анализ ответов на вопрос «Какие навыки, по вашему мнению, являются наиболее важными навыками, необходимыми сегодня рабочей силе?)» из опросов проведенных IBV IBM в 2016, 2018 и 2023 годах среди более чем 300 представителей высшего руководства компаний, из Австралии, Великобритании, Германии, Индии, Сингапура, США, показал, что хотя каждый год в оценке наиболее важных критических навыков наблюдались минимальные различия, в 2023 году убеждения этих лидеров существенно изменились[169].

По мере развития сложности, объема и стоимости разработки ПО одновременно с ростом доступности и возможностей ИИ, важность навыков STEM и программирования в глазах руководителей резко падает: с первого места в 2016 году на 12-е место в 2023, подобно тому, как упала ценность навыков быстрых и точных расчетов вручную или при помощи механических счетных машин с появлением компьютеров. Поскольку потребность в технической квалификации возросла в более широком смысле, многие лидеры теперь рассматривают эти базовые навыки как необходимое основание, часть математической грамотности.

Поскольку технологии становятся более удобными для пользователя, сотрудники могут делать больше, обладая менее развитыми техническими навыками. Например, платформы разработки программного обеспечения без кода позволяют людям даже без опыта программирования создавать критически важные для бизнеса прототипы и приложения. Кроме того, поскольку ИИ берет на себя решение все большего количества задач,

169 Источники: 2016 IBM Institute for Business Value Global Skills Survey; 2018 IBM Institute for Business Value Global Country Survey; 2023 IBM Institute for Business Value Talent and Skills Global Survey

и не только рутинных, люди могут тратить больше времени на решение проблем и совместную работу, которая требует более сильных навыков работы с людьми.

Поэтому руководители больше внимания уделяют их развитию, при этом такие «мягкие» навыки как Тайм-менеджмент и расстановка приоритетов, Эффективная работы в команде и Эффективное Общение, Гибкость, подвижность и адаптивность, Аналитические навыки, Деловая хватка, Этика и добросовестность составляют верхнюю половину списка. Ниже оцениваются владение «жесткими» Профессиональными навыками, Чтением, письмом и математикой, Иностранными языками, неожиданно на этом месте оказалась «мягкая» Способность к инновациям и творчеству, а замыкают список Программирование, Базовые навыки работы с компьютером и Знания в области STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics), причем STEM-знания в 2016 году возглавляли список, в 2018 были в середине, а в 2023 его замыкают. Этот поворот от hard к soft skills подчеркивает нестабильность кадрового ландшафта. Очевидно, что с развитием ИИ необходимые людям навыки, будут продолжать меняться, поэтому организациям следует заранее создавать допускающую эволюцию гибкую структуру.

Важности освоения «мягких» навыков в технических специальностях посвящено большое количество работ, в том числе и предыдущие работы автора [Voitenko at all. 2018], [Войтенко, Гадасина 2019] о результатах работы международной группы студентов по специальности Программная инженерия в рамках проектного обучения.

Дискуссия

Некоторые руководители еще более категоричны. На всемирном правительственном саммите в Дубае 23 февраля 2024 г. генеральный директор NVIDIA (по доходам сегодняшняя NVIDIA — 12е государство мира[170]), Дженсен Хуанг, заявил [Petraeus 2024], что «Профессия программиста перестанет быть востребованной». Он утверждает, что в ближайшем будущем ИИ алгоритмы могут заменить языки программирования и в эпоху искусственного интеллекта программирование уже не является неотъемлемым навыком.

Но это односторонний взгляд на изучение программирования, с позиции агентов ИИ, которые научились кодировать быстрее и лучше, чем человек. Но дело не только в очевидной практической выгоде. Разработчики LLM активно исследуют гипотезу: если их учить кроме текстов естественных языков на программном коде, то они будут умнее.

Исследовательская группа профессора Чэнсян Чжая в Университете Иллинойса Урбана-Шампейн только что опубликовала примечательную статью [Ke Yang at all. 2024], в которой классифицированы, проанализированы и обобщены результаты опубликованных в 2021–2023 на эту тему работ и сделаны следующие выводы.

Включение кода в обучение LLM:

- позволяет им писать и оценивать код на нескольких языках;
- улучшает навыки сложного рассуждения для решения сложных задач;
- расширяет возможности LLM понимать и генерировать контент с помощью HTML, таблицы и других структурированных данных;
- позволяет принимать решения и выполнять сложные задачи с помощью различных инструментов и API, превращаясь в интеллектуальных агентов.

Повышение когнитивных способностей LLM достигается за счет:

- усложнения способности к рассуждению при решении более сложных задач;
- улучшения способности структурированного сбора знаний.

[170] https://bit.ly/49MYj0d

Это означает появление у LLM эмерджентных качеств интеллектуальных агентов в ситуациях, когда способности понимать инструкции, декомпозировать цели, планировать и выполнять действия, а также уточнять их на основе обратной связи имеют решающее значение для решения новых задач.

Выводы аналогичного мета-исследования про людей [Sherer at all. 2019] весьма похожи: изучение программирования может улучшить у людей творческое мышление, решение математических задач, понимание того, как они мыслят и т.д. Новое исследование говорит об универсальности когнитивного механизма навыков программирования в качестве усилителя любого типа мышления, благодаря тому, что код обладает последовательной читаемостью естественного языка и в то же время содержит абстракцию и графовую структуру символических представлений, что делает его проводником восприятия и осмысления знаний. Исходя из этой позиции, изучение программирования становится необходимым.

Согласно исследованию IBV IBM [Payraudeau, 2021], компании, которым удается обучить и переквалифицировать кадры в соответствии с обусловленными новыми технологиями изменениями в работе, сообщают о темпах роста доходов в среднем на 15% выше по сравнению с другими компаниями, внедряющими новые технологии. А те, кто делает упор на повышение квалификации и переподготовку для работы с ИИ, фиксируют темпы роста доходов на 36% выше, чем их коллеги.

Выбор студентов

Исследование, проведенное Coursera для отчета ВЭФ «Будущее рабочих мест 2023»[171] показывает, что выбор отдельных учащихся часто отличается от бизнес-приоритетов работодателей. Выбор в основном сосредоточен на развитии технических навыков, таких как Программирование, Управление ресурсами и эксплуатация, Сети и кибербезопасность, а также Проектирование и пользовательский опыт. Иногда они совпадает с навыками, которые ищут предприятия, и многие из этих навыков имеют основополагающее значение для достижения более высоких уровней в востребованных навыках, таких как ИИ, Большие данные, Лидерство и социальное влияние. Аналогично, часть учащихся отдают приоритет Чтению, письму и математике, которые, хотя и редко являются явным корпоративным фокусом, являются важнейшими базовыми навыками для любой карьеры.

Исторически учащиеся на платформе Coursera отдают приоритет развитию технических или «жестких» навыков, связанных с прибыльной карьерой в области программирования и анализа данных. Новые технологии, такие как LLM и генеративный ИИ, все чаще меняют спрос на рабочую силу, и работодатели уделяют больше внимания «мягким» навыкам. Эти навыки позволяют компаниям реагировать на изменения и сохранять устойчивость к автоматизации и внедрению ИИ. Однако, предложение на рынке выравнивается: социально-эмоциональные навыки увеличивали свою долю учебных часов с 2017 по 2023 год, за исключением краткого всплеска технических навыков во время глобальных блокировок в 2020 г.

Данные Coursera показывают, что в 4 раза увеличилось число людей, ищущих возможности онлайн-обучения по собственной инициативе, в 5 раз увеличилось количество работодателей, предлагающих своим работникам возможности онлайн-обучения, и в 9 раз увеличился набор людей, получающих доступ к онлайн-обучению через государственные программы. Те, кто работает, уделяют больше внимания курсам личностного развития; безработные уделяют больше внимания обучению цифровым навыкам, таким как Анализ данных, Информатика и Информационные технологии.

[171] https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf

Компетенции

С учетом вышеизложенного, новые компетенции включают:

1. Знание языков программирования. Студенты должны иметь прочную основу в таких языках программирования, как Python, Java и C++, а также опыт работы с такими платформами машинного обучения, как TensorFlow и PyTorch.
2. Понимание обработки естественного языка. Хорошее понимание методов обработки естественного языка необходимо для работы с технологиями LLM и разработки приложений на базе искусственного интеллекта.
3. Критическое мышление и навыки решения проблем. ИТ-специалисты должны уметь анализировать сложные проблемы, мыслить творчески и разрабатывать инновационные решения с использованием технологий LLM и ИИ.
4. Этические соображения. С большой силой приходит и большая ответственность. Студенты должны знать об этических последствиях технологий LLM и ИИ, и придерживаться этических принципов в своей работе.
5. Практика использования ИИ в образовательном процессе. Студентам следует использовать средства ИИ непосредственно в процессе обучения. Универсальные ИИ-помощники, такие как Microsoft Copilot, интеллектуально настраивающиеся к вашим нуждам, ИИ-репетиторы и тьюторы по иностранным языкам и языкам программирования, значительно способствуют повышению эффективности и производительности обучения, раскрытию творческого потенциала.

Инновационные образовательные стратегии. Чтобы решить эти проблемы и способствовать развитию ключевых компетенций, университеты могут реализовать несколько инновационных образовательных стратегий:

1. Междисциплинарная учебная программа. Университеты должны разработать междисциплинарные учебные программы, сочетающие в себе информатику, лингвистику, когнитивную науку и другие соответствующие дисциплины, чтобы предоставить студентам всестороннее понимание технологий LLM и искусственного интеллекта.
2. Проектное обучение. Практические проекты позволяют учащимся применять теоретические знания для решения реальных проблем, способствуя творчеству, сотрудничеству и навыкам критического мышления.
3. Отраслевые партнерства. Сотрудничество с отраслевыми партнерами позволяет университетам быть в курсе последних тенденций в области LLM и технологий искусственного интеллекта и предоставлять студентам ценный практический опыт посредством стажировок и исследовательских проектов.
4. Непрерывное обучение. Учитывая быстрые темпы технологических изменений, университеты должны продвигать среди студентов культуру обучения на протяжении всей жизни, поощряя их быть в курсе последних событий в области LLM и Искусственного Интеллекта на протяжении всей своей карьеры.

Выводы

В заключение отметим, что университеты играют ключевую роль в подготовке студентов-ИТ-специалистов к эпохе LLM и искусственного интеллекта, снабжая их знаниями и навыками, необходимыми для достижения успеха в этой быстро развивающейся области. Сосредоточив внимание на ключевых компетенциях, внедряя инновационные образовательные стратегии и поощряя культуру непрерывного обучения, университеты могут дать студентам возможность использовать весь потенциал технологий LLM и Искусственного Интеллекта и стимулировать инновации в эпоху цифровых технологий.

Список литературы

1. Войтенко С.С., Гадасина Л.В. Методы идентификации, оценки и развития ключевых компетенций выпускников университетов, отвечающих вызовам цифровой экономики. // в кн. Российские университеты в условиях цифровизации. 2019. М.: Юрайт, С. 717–761.
2. Войтенко С.С., Гадасина Л.В. Пути повышения резильентности высшего образования для обеспечения устойчивого развития в условиях пандемии COVID-19. Международный экономический симпозиум — 2022: Санкт-Петербург, 2022. С. 524–530.
3. IBM Institute Business Value, Augmented Work in Automated, AI-driven World. IBM 2023.
4. The World Bank. Labor force, total. 2022. https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN
5. Ke Yang at all. If LLM Is the Wizard, Then Code Is the Wand: A Survey on How Code Empowers Large Language Models to Serve as Intelligent Agents. 2024. arXiv preprint, arXiv:2401.00812v2 [cs/CL] 8 Jan 2024. https://arxiv.org/pdf/2401.00812.pdf
6. Payraudeau, J-S., Marshall A., Dencik J. Extending Digital Acceleration: Unleashing the business value of technology investments. IBM Institute for Business Value. October 2021. https://ibm.co/extending-digitalacceleration
7. Petraeeus M. Don’t learn to code: NVIDIA founder Jensen Huang advises a different career path. Vulcan Post, 23.02.2024.
8. Scherer, R., Siddiq, F., Sánchez Viveros, B. (2019). The cognitive benefits of learning computer programming: A meta-analysis of transfer effects. *Journal of Educational Psychology*, *111*(5), 764–792. https://doi.org/10.1037/edu0000314
9. Voitenko S., Gadasina L., Sorensen L. The Need for Soft Skills for Ph.D.s in Software Engineering. 2018. Proc. of the Workshop on PhD Software Engineering Education. CEUR Workshop Proceedings, vol. 2256.

Гадасина Людмила Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
l.gadasina@spbu.ru

Ласкин Михаил Борисович

Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.laskin@spbu.ru

Особенности учета бизнес-ограничений в задачах оптимального распределения транспортных ресурсов

Аннотация. При решении прикладных задач бизнеса, требующих построения сложных моделей, появляется необходимость учета бизнес-ограничений, которые могут привести к дополнительному существенному увеличению сложности математических моделей. Исключительно математические и алгоритмические подходы учета бизнес-ограничений могут привести к невозможности решения задачи доступными средствами. В таких случаях необходимо выстраивать стратегию учета ограничений и процедуры согласования их возможного упрощения, позволяющего достичь бизнес-цели проекта.
Ключевые слова: задача Монжа-Канторовича, транспортная задача, бизнес-ограничения, бизнес-цель, модель.

Lyudmila V. Gadasina

St. Petersburg University, Russia
l.gadasina@spbu.ru

Mikhail B. Laskin

St. Petersburg University, Russia
m.laskin@spbu.ru

Specificity of Taking into Account Business Constraints in the Problems of Optimal Allocation of Transportation Resources

Abstract. When solving applied business problems requiring the construction of complex models, there appears the necessity to take into account business constraints, which can lead to an additional significant increase in the complexity of mathematical models. Exclusively mathematical and algorithmic approaches of taking into account business constraints may lead to impossibility of solving the problem by available means. In such cases, it is necessary to build a strategy for taking into account the constraints and procedures for coordinating their possible simplification, allowing to achieve the business goal of the project.
Keywords: Monge-Kantorovich problem, transport problem, business constraints, business goal, model.

Введение

Задачи оптимального распределения ресурсов представляют собой хорошо изученный, с математической точки зрения, класс задач исследования операций. К их числу относится и задача Монжа-Канторовича (транспортная задача), которая благодаря специальному виду ограничений может быть решена более простыми методами, чем более общий и сложный симплекс-метод. Её особенности и методы решения изложены в знаменитой книге [Юдин Д.Б., Гольдштейн Е.Г., 1969]. Практические приложения модели транспортной задачи осложняются большим количеством переменных и факторов, влияющих на целевую функцию, по сравнению с задачей в классической постановке. Учет большого количества факторов и ограничений в транспортной задаче приводит к классу многоиндексных транспортных задач (см., например, [Раскин Л.Г., Кириченко И.О.,

1986]). Такие задачи являются NP-трудными уже в трехиндексном случае [Афраймович Л.Г., 2014], [Grama Y., Spieksma F.C.R., 1992]. Для их решения предлагаются подходы оптимизации алгоритмов и подходы снижения размерностей, например [Гимади Э.Х., Сердюков А.И., 1999], [Катеров А.С., 2011]. При этом в формализованной постановке такие задачи имеют ограничения, не отвечающие требованиям логистических компаний, занятым в соответствующих бизнесах. Примерами таких ограничений являются: временной горизонт планирования и проблема поставки «точно в срок»; технический ресурс транспортных средств; технологические ограничения и правила перевозок различных видов груза; совместимость типов транспортных средств и видов грузов; изменения транспортных коридоров и другие ограничения, зависящие от видов транспортных путей и особенностей логистических компаний.

Учет всех этих ограничений в рамках единой постановки задачи приводит существенному увеличению ее размерности. Таким образом, в современных условиях, компании, работающие в сфере перевозок, сталкиваются со значительными трудностями применения разработанных математических и алгоритмических методов планирования распределения ресурсов.

Основным для данного исследования является следующий вопрос: каким образом учесть бизнес-ограничения при планировании распределения ресурсов в задачах транспортных перевозок и получить если не абсолютное решение, то хотя бы не улучшаемое решение. Под не улучшаемым решением мы понимаем такое решение, улучшить которое, можно только за счет затрат, превышающих эффект улучшения.

Методы и материалы

В классической постановке математическая задача имеет следующий вид. Требуется минимизировать целевую функцию, отражающую общую стоимость перевозок

$$\sum_{j=1}^{m} \quad \sum_{i=1}^{n} \quad C_{ij} \times x_{ij} \to min \tag{1}$$

Здесь $i = 1, \dots, n$ — код пункта отправления, $j = 1, \dots, m$ — код пункта назначения; C_{ij} — стоимость перевозки единицы техники из пункта отправления i в пункт назначения j; x_{ij} — количество единиц техники, которые необходимо отправить из i в j.

Ограничения задачи

$$\begin{gathered} \sum_{j=1}^{m} \quad x_{ij} = a_i \text{ для всех } i = 1, \dots, n \\ \sum_{i=1}^{n} \quad x_{ij} = b_j \text{ для всех } j = 1, \dots, m \\ x_{ij} \geq 0 \text{ для всех } i = 1, \dots, n \text{ и всех } j = 1, \dots, m. \end{gathered} \tag{2}$$

Здесь a_i — общее количество единиц техники, имеющихся в пункте отправки i (наличие); b_j — общее количество единиц техники, которое необходимо доставить в пункт назначения j (потребность).

Транспортная задача вида (1) разрешима при выполнении балансового условия

$$\sum_{i=1}^{n} \quad a_i = \sum_{j=1}^{m} \quad b_j.$$

Целевая функция многоиндексной задачи приобретает вид:

$$\sum_{k=1}^{l} \quad \dots \sum_{j=1}^{m} \quad \sum_{i=1}^{n} \quad C_{ij\dots k} \times x_{ij\dots k} \to min \tag{3}$$

Количество индексов $i = 1, \dots, n$, $j = 1, \dots, m$, …, $k = 1, \dots, l$ и их размерности n,m,…, l определяют размерность задачи n×m×…× l.

Ограничения задачи также имеют вид равенств, но в отличие от ограничений вида (2), суммирование может проводиться по нескольким индексам, причем у каждого ограничения суммирование может производиться по разному числу индексов. Задача, в таком случае, становится неоднородной.

Рассмотрим возможные подходы учета различных бизнес-ограничений.

1. Учет различия тарифов, временного ресурса и подобных требований можно осуществить, повысив размерность задачи, рассматривая каждый тариф и каждый день временного горизонта как отдельную потенциальную перевозку. Такой подход приводит к существенному увеличению размерности и, соответственно, увеличению вычислительных ресурсов.
2. Возможным способом учета разности тарифов является использование стохастической модели решения транспортной задачи [Артеменко В.А., 2011], [Бородинова И.А., Сараев Л.А., 2010].
3. Некоторые ограничения допускают декомпозицию задачи на несколько задач меньшей размерности. При этом можно провести анализ различий с целью объединения схожих тарифов и выбора справедливой ставки для объединенных групп перевозок.
4. Некоторые особенности бизнес-процессов логистических компаний допускают предварительную обработку данных, позволяющих снизить как количество маршрутов, так и количество ограничений.

Результаты

Различия природы имеющихся бизнес-ограничений приводят к разным подходам их учета. Таким образом, предлагается следующий план учета таких ограничений:

1. Провести обследование предметной области — бизнес-процессов логистической компании с целью выявления всех возможных ограничений.
2. Провести классификацию выявленных бизнес-ограничений, выделив группы, требующих разные стратегии их учета.
3. Провести упрощение бизнес-ограничений с целью снижения размерности задачи.
4. Провести процедуры подтверждения проведенного анализа у стейкхолдеров, являющихся специалистами в предметной области.
5. Построить модель/модели с учетом ограничений.
6. Подтвердить полученные результаты у стейкхолдеров, являющихся специалистами в предметной области.
7. Провести апостериорный анализ бизнес-ограничений.
8. Скорректировать модель/модели с учетом нового понимания ограничений.
9. Проанализировать полученные результаты и подтвердить достижение бизнес-целей.

Дискуссия

При решении бизнес-задач математическими методами возникает ряд сложностей, связанных с невозможностью учета требований исключительно за счет усложнения используемых моделей. Анализ и классификация требований позволяет включить стейкхолдеров задачи в дискуссию. Это дает возможность совместного поиска рациональных подходов к упрощению некоторых требований. Такая работа может привести к пониманию необходимости декомпозиции задачи или специальной подготовки данных. С другой стороны, проведенный предварительный анализ реальных бизнес-процессов может

привести к пониманию того, что ряд требований являются излишне детализированными для целей анализа.

Заключение

Данное исследование предлагает план учета бизнес-ограничений и согласования бизнес-требований для задач, решение которых опирается на сложные математические модели. В работе показаны особенности учета бизнес-ограничений для решения задач транспортного типа. Исследование может быть полезным для бизнес-аналитиков, работающих с крупными компаниями, осуществляющими перевозки.

Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 103905424.

Список литературы

1. Гольштейн Е.Г., Юдин Д.Б. Задачи линейного программирования транспортного типа, Москва, Наука, Физматлит,1969, 384 стр.
2. Раскин Л.Г., Кириченко И.О. Многоиндексные задачи линейного программирования (теория, методы, приложения), Москва, Радио и связь, 1982, 239 стр.
3. Афраймович Л.Г. Эвристический метод решения целочисленных декомпозиционных многоиндексных задач // Автоматика и телемеханика. 2014. 8, стр. 3–18.
4. doi: https://doi.org/10.1134/S0005117914080013
5. Crama Y., Spieksma F.C.R. Approximation Algorithms for Three-Dimensional Assignment Problems with Triangle Inequalities // Eur. J. Oper. Res. 1992. 60. P. 273–279. https://doi.org/10.1016/0377-2217(92)90078-N
6. Гимади Э.Х., Сердюков А.И. Аксиальные трехиндексные задачи о назначении и коммивояжера: быстрые приближенные алгоритмы и их вероятностный анализ // Изв. высш. уч. заведений. Математика. 1999. 12. С. 19–25.
7. Катеров А.С. Исследование сводимости трёхиндексных транспортных задач к поиску потока в сети с применением параллельных вычислений // Прикладная информатика и математическое моделирование: Межвуз. сб.научн. тр. М.: МГУП им. Ивана Фёдорова, 2011. С. 47–57.
8. Артеменко В. А. Компьютерные оценки решения стохастической транспортной задачи // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: Інформатика, кібернетика та обчислювальна техніка. 2011. 14. 240–244.
9. Бородинова И. А., Сараев Л. А. Стохастическая транспортная задача // Вестник Самарского государственного университета. 2010. 81. С. 16–23.

Иванова Виктория Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.ivanova@spbu.ru

Гадасина Людмила Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
l.gadasina@spbu.ru

Фреймворк адаптации содержания образовательных программ в области бизнес-информатики

Аннотация. В условиях постоянных технологических вызовов необходимо разработать инструменты гибкой настройки образовательных программ, которые нацелены на подготовку специалистов, обеспечивающих процессы цифровизации. Одним из таких направлений подготовки является Бизнес-информатика. В работе предлагается фреймворк гибкой адаптации программы под технологические вызовы, поддерживаемый инструментами, основным из которых является база знаний.
Ключевые слова: образовательная программа, база знаний, технологические вызовы, гибкие методологии.

Viktoria V. Ivanova

St. Petersburg University, Russia
v.ivanova@spbu.ru

Lyudmila V. Gadasina

St. Petersburg University, Russia
l.gadasina@spbu.ru

Framework for Adapting of the Educational Programs Content in the Field of Business Informatics

Abstract. In the context of constant technological challenges, it is necessary to develop tools for flexible customization of educational programs aimed at training specialists who support the digitization processes. One of these fields is Business Informatics. The paper proposes a framework for flexible adaptation of the program to technological challenges, supported by technological tools, the main of which is the knowledge base
Keywords: educational program, knowledge base, technological challenges, flexible methodologies.

Введение

Трансформация в технологической сфере происходит постоянно. В настоящее время в России трансформация обусловлена возникновением принципиально новых технологий и необходимостью импортозамещения. Это приводит к возрастанию уровня требований к цифровым компетенциям сотрудников компаний.

Направление обучения Бизнес-информатика занимается подготовкой специалистов, совмещающих компетенции в области бизнеса и информационных технологий и поэтому существенным образом вовлеченных в процессы трансформации [Иванова и др., 2019]. В этих условиях является актуальной задача переосмысления инструментов подготовки кадров направления бизнес-информатика. Процесс подготовки специалистов можно рассматривать как оперативную гибкую настройку на технологические вызовы и тренды профессиональной области.

Основным для данного исследования является следующий вопрос: Какова структура общего фреймворка адаптации образовательных программ?

Методы и материалы

Основная концепция адаптации образовательной программы включает следующие направления:

1. Адаптивность программы к меняющимся требованиям рынка, которая обеспечивается непрерывным мониторингом соответствия программы современным требованиям рынка. Цель такого мониторинга — глубокий анализ содержания дисциплин. Методика мониторинга включает систему критериев оценки этого соответствия. Результатом является идентификация “белых пятен” в содержании программы и/или отдельных дисциплин.
2. Анализ существующих академических и прикладных исследований в идентифицированных областях, структурирование результатов и разработка обновлений. Такая методология невозможна без соответствующей базы знаний и инструментария взаимодействия с ней.
3. Определение методологии непрерывного гибкого совершенствования программ подготовки: определение ролей, методики подбора программного обеспечения, регламенты актуализации базы знаний, инструментарий каталогизации знаний. Формирование гибких инструментов подготовки включает:
   - включение в образовательный процесс разных ролей: преподаватели, работодатели, профессиональные сообщества;
   - анализ рынка актуального программного обеспечения;
   - актуализация базы знаний профессиональных подобластей;
   - инструменты каталогизации знаний [Гадасина и др., 2023].
4. Оценка успешности внедрения изменений.

Описываемый подход адаптации образовательных программ тесно связан с мероприятиями цифровой трансформации вузов. Такие мероприятия в настоящее время активно поддерживаются государством и реализуются в рамках Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», приоритетных проектов «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления до 2030», программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Вопросы развития образования в условиях цифровизации исследуются во многих работах. Например, в статье [Сердитова, 2020] отмечается необходимость увеличения скорости адаптации образовательных программ при сохранении их фундаментальной составляющей. В статье [Жигалова, 2019] отмечается, что в условиях цифровизации происходит изменение статуса образовательной деятельности, как вида информационной деятельности в цифровой среде. Она становится неотчуждаемой от обучающегося. В работе [Кондаков и др., 2021] обозначены такие проблемы образования в условиях цифровизации, как достижение критических противоречий между заданными результатами образования и требованиями специалистам в меняющемся мире и недостаточная подготовленность части выпускников к работе с передовыми, постоянно меняющимися технологиями.

Таким образом, проблема соответствия содержания образовательных программ современным трендам стоит достаточно остро. Сложности и риски, обозначаемые вовлеченными в процесс участниками, показывают, что необходимо не просто разработать и внедрять методологию непрерывного совершенствования образовательного процесса, но и поддержать ее технологическими инструментами. Предлагаемая в работе концепция совершенствования образовательных программ приведет к актуальному с точки зрения технологической реальности и требованиям рынка труда содержанию.

Основным для данного исследования является следующий вопрос: Какова структура общего фреймворка адаптации образовательных программ?

Результаты

Предлагаемый фреймворк включает 4 этапа, описываемые через цель этапа, его задачи, ожидаемые результаты, используемые методики и источники. Под источниками понимаются документы, системы, атрибуты и т.п., способствующие достижению целей этапа. Основной обеспечивающей системой предлагаемого фреймворка является база знаний. В соответствии с ГОСТ Р 43.0.12— 2018: “База знаний (для человека): совокупность семантически объединенных сведений (фактов), относящихся к определенной предметной области, организованных по определенным правилам, которые могут предусматривать их клиаративно-когнитивное (обеспечивающие их понимание и познание) представление, хранение и манипулирование ими”.

Этап 1: Мониторинг образовательных программ.

Цель — оценить соответствие содержания образовательных программ современному технологическому уровню и потребностям рынка труда.

Здесь и далее под содержанием образовательных программ будем понимать: содержание учебного плана; содержание дисциплин; наполнение модулей дисциплин, в том числе контрольно-измерительные материалы, раздаточные материалы, конспекты занятий, программное обеспечение и т.п.

Задачи — разработать системы критериев оценки; провести обоснование и подтверждение метрик по каждому критерию; реализовать механизм мониторинга; идентифицировать блоки, в том числе “белые пятна” в образовательной программе; привести формализованное, развернутое представление результата.

Заметим, что следует различать масштаб и уровень обобщенности “белых пятен”, что требует дополнительных исследований для каждой предметной области. Можно выделить следующие уровни: темы дисциплины: проводится мониторинг на уровне деталей в рамках излагаемых тем дисциплины; модули дисциплины; области: проводится мониторинг на уровне включения в образовательную программу дисциплин, покрывающих определенные области.

Результаты — идентифицированные, классифицированные, атрибутированные блоки, в том числе “белые пятна”.

Методика — экспертный анализ на основании системы специфицированных критериев.

Источники: профессиональные стандарты; рамки квалификаций; требования рынка труда, включая требования к кандидатам на соответствующие образовательной программе вакансии; требования компаний, являющихся лидерами рынка труда; пресс-релизы и другие документы компаний, являющихся лидерами рынка труда; технологии, используемые в областях, соответствующих образовательной программе.

Этап 2: Анализ и подтверждение.

Цель — подтвердить структурный и содержательный состав блоков для последующего наполнения или обновления.

Задачи — провести анализ содержания блоков, подтвердить необходимость элементов блока для данной программы или направления, сформулировать запросы к базе знаний.

Результаты — структурированные блоки с точки зрения уровня необходимой актуализации; формализованные запросы на изменение; постановка запросов к базе знаний.

Методика включает анализ учебно-методической документации (УМД) на соответствие выявленным потребностям; специфицированные подходы по оформлению запросов на изменение; требования к формулировке запросов (промтов) к базе знаний.

Источники: УМД; атрибутированные блоки, выявленные на первом этапе.

Этап 3: Актуализация содержания образовательной программы.

Цель — сформировать актуальные версии дисциплин и/или ввести новые дисциплины, получить набор материалов для проведения занятий.

Задачи — сформулировать обращение к базе знаний и обработать полученные материалы; провести анализ полученных, в соответствии с промптами, из базы знаний материалов; подтвердить соответствия идентифицированным блокам, достаточности и качества материалов; проанализировать другие источники знаний; провести обновление содержания дисциплин; провести базовый мониторинг результатов на соответствие критериям первого этапа; сформировать листинг требований на обновление базы знаний.

Результаты — обновленные версии дисциплин и программы в целом, сведения для актуализации базы знаний.

Методика — экспертная оценка разработчика, анализ на соответствие критериям, правила формирования требований на актуализацию.

Источники: база знаний; данные открытых источников, таких как аналитические отчеты, академическая литература, данные методических семинаров профессиональных сообществ и компаний и т.п.

Этап 4: Актуализация базы знаний.

Цель — актуализировать базу знаний в соответствии с требованиями рынка труда и современных трендов.

Задачи — идентифицировать роли процесса актуализации; провести мониторинг базы знаний на разных уровнях от оперативного по получению листинга требований до глубокого в определенные периоды (в смысле анализа контента); организовать работу команды и экспертов по определению содержания изменений; разработать и внедрить инструменты поддержки и актуализации; определить и провести мониторинг источников; провести анализ информации с точки зрения ее полезности для базы знаний; провести обучение взаимодействия с базой знаний, в том числе с использованием искусственного интеллекта.

Результаты — востребованная актуальная база, профессиональные компетенции пользователей базы знаний.

Методика — элементы типовой методики обновления данных, концепты представления и каталогизации знаний

Источники. Возможными источниками знаний для базы знаний являются: профессиональные стандарты; международные своды знаний; публичная информация компаний; обзоры рынка; прикладные исследования; теоретические исследования; патенты; отчеты о внедрении; релизы компаний разработчиков ПО в конкретных областях; профессиональные конференции; репозитории с решениями (github); обзоры на специальных площадках (vc.ru, habr и.т.п.).

Заключение

Актуализация образовательных программ с целью подготовки кадров, востребованных на рынке труда, — постоянный процесс любого вуза. В современных условиях цифровой экономики и технологических вызовов этот процесс требует новых подходов. Предлагаемый фреймворк обеспечивает оперативную гибкую настройку образовательной программы на технологические вызовы и тренды профессиональной области. Важной особенностью фреймворка является то, что он позволяет внедрять методологию непрерывного совершенствования образовательного процесса, поддерживаемую технологическими инструментами, включающими базу знаний.

Список литературы

1. ГОСТ Р 43.0.12–2018 Информационное обеспечение техники и операторской деятельности БАЗЫ ЗНАНИЙ В ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 октября 2018 г. N9 828-ст)
2. Гадасина Л.В., Иванова В.В., Вьюненко Л.Ф., Забоев М.В. От набора компетенций к визионерству. В сборнике: Преподавание информационных технологий в Российской Федерации. Сборник научных трудов Двадцать первой открытой Всероссийской конференции. 2023. С. 66–67.
3. Жигалова О. П. Формирование образовательной среды в условиях цифровой трансформации общества // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2019. 14(2). 69–74. doi: 10.21209/2658-7114-2019-14-2-69-74
4. Иванова В. В., Стоянова О. В., Лезина Т. А. Механизмы адаптации образовательных программ к требованиям рынка труда: опыт направления» Бизнес-информатика» // Прикладная информатика. 2019. 14(5). 29–40. doi: 10.24411/1993-8314-2019-10034
5. Кондаков А. М., Сергеев И. С. Методология проектирования общего образования в контексте цифровой трансформации //Педагогика. 2021. 85(1). 5–24.
6. Сердитова Н. Е., Белоцерковский А. В. Образование, качество и цифровая трансформация // Высшее образование в России. 2020. 4. 9–15. doi: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-9-15

Кадура Елена Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
e.kadura@spbu.ru

Оценка качества моделирования процесса нейросетью

Аннотация. В данной статье рассматриваются существующие технологии обучения с помощью нейронных сетей. Рассмотрен ряд определений термина «нейронная сеть», сформулированных зарубежными экспертами, приведены цитирования и ссылки на первоисточники. Рассмотрена классификация нейронных сетей и приведены принципы работы. Рассмотрены алгоритмы обучения в нейронных сетях и метрики оценки качества полученной модели. На примере модели потребительского спроса на отдельные категории товаров показана возможность выбора нейросети в качестве машинного обучения. Для оценки качества полученной модели использовались такие метрики как: достоверность, точность и полнота, а также F-мера, показывающая среднее гармонической точности и полноты.
Ключевые слова: искусственная нейронная сеть, модель, алгоритмы обучения нейронных сетей, качество модели, метрики модели.

Elena V. Kadura

St Petersburg University
e.kadura@spbu.ru

Assessment of the Quality of Process Modeling by a Neural Network

Abstract. This article discusses existing learning technologies using neural networks. A number of definitions of the term «neural network» formulated by foreign experts are considered, citations and references to primary sources are given. The classification of neural networks is considered and the principles of operation are given. Learning algorithms in neural networks and metrics for evaluating the quality of the resulting model are considered. Using the example of a model of consumer demand for certain categories of goods, the possibility of choosing a neural network as a machine learning is shown. To assess the quality of the resulting model, metrics such as reliability, accuracy and completeness were used, as well as an F-measure showing the average of harmonic accuracy and completeness.
Keywords: artificial neural network, model, neural network learning algorithms, model quality, model metrics.

Введение

Переход к новым цифровым технологиям обусловлен быстрыми темпами развитие технических средств и информационных технологий. Особенно активно развиваются технологии, связанные с: распознаванием и синтезированием человеческой речи; распознаванием образов и лиц людей; способностью решать сложные интеллектуальные задачи и переключаться между задачами; моделирование процессов прогнозирования. Одна из таких технологий- машинное обучение (МО), данный термин был введен в 1959 Артуром Самуэлем. Основная идея машинного обучения заключается в том, что имеется возможность создавать алгоритмы, способные обучаться на данных и впоследствии давать предсказания. Применение технологии машинного обучения выступает в роли технологии-драйвера, обеспечивающая определенный вклад в оптимизацию экономической и финансовой деятельности компании. В настоящее время любая компания для прогнозирования своей прибыли и убытков использует следующий алгоритм: составляют анкету и собирают данные; проводят препроцессинг данных; строят модель; анализируют качество модели и интерпретируют ее. В выборе алгоритма машинного обучения в работе остановимся на нейронных сетях.

Теоретико-методологические исследования российских и зарубежных авторов позволяют описать возможность такой технологии, как «нейронная сеть». Искусственную

нейронную сеть можно рассматривать, как математически организацию реальных биологических нейронных сетей. Впервые понятие искусственных нейронных сетей появилось в 1943 году, после публикации работы «Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности», ввел его нейрофизиолог Уоррен Мак-Калоком и Уолтером Питтсем»[172]. В 1957-е гг. Ф.Розенблат (F. Rosenblatt) предложил вариант технической реализации первого в мире нейрокомпьютера.[173] 1958 г. Джон фон Нейман (Jhon fon Neumann) разработал систему имитирующую простые функции нейронов. 1959 г. Бенрад Видроу (Bernard Widrow) и Марсиан Хофф (Marcian Hoff) разработали модели нейронных сетей, которые помогали устранить помехи на телефонных линиях ADLINE (Multiple ADAptive LINear Elements) и MADALINE.[174] 1970–1976 гг. в СССР проводятся разработки в области перцептронов [Логовский, 2001, с.38–45]. 80-е гг. Джони Хопфилд (John Hopfield) разработал теорию нейронных сетей, моделирующих ассоциативную память. 1985 г. появились компьютеры фирмы TRW (США), которые являлись первыми коммерческими нейронными компьютерами. С 1985 г. начались ежегодные встречи «Нейронные сети для вычислений» в Американском Институте Физики. 1987 г. США, Япония и Западная Европа запустили программы «Human Frontiers» и «Basic Research in Adaptive Intelligence and Neurocomputing» в области исследования искусственных нейронных сетей. 1990 г. активно ведутся разработки в области исследования искусственных нейронных сетей и нейрокомпьютеров советскими научными организациями такими, как Институт кибернетики им. Глушкова, Институт многопроцессорных вычислительных систем, Институт нейрокибернетики и др., 2007 г. в университете Торонто были созданы алгоритмы обучения многослойных нейронных сетей.

Несмотря на многогранность понятия «нейронная сеть», до сих пор исследователи не пришли к единому мнению относительно него.

Хайкин С. [Haykin S., 1994], профессор Университета Макмастера определяет нейронную сеть как параллельный распределенный процессор, который способен из поступающей информации самостоятельно извлекать данные.

Зурада Яцик М. [Zurada J.M.,1992], член IEEE, член Международного общества нейронных сетей, доктор Ченстоховского технологического института, дает определяет искусственную нейронную сеть, как систему способную получать, хранить и использовать знания.

Хинтон Джеффри [Geoffrey Hinton, 2019], рассматривал нейронную сеть, как структуру, состоящую из нескольких слоев. Каждый слой содержит искусственные нейроны, которые можно представить в качестве вычислительных единиц.

Таким образом с развитием технологий разные авторы трактуют понятие «нейронной сети» по-разному. Так в работах В.В. Круглова, В.В. Борисова, И.Г. Сидоркиной, В.А. Тереховой, Л.Н. Ясницкого выделены следующие типы нейронных сетей для работы с данными: нейронная сеть прямого распространения, сеть радиально-базисных функций, самоорганизующаяся нейронная сеть, рекуррентная нейронная сеть, сверточная нейронная сеть, модульная нейронная сеть.

Для того, чтобы нейронную сеть использовать для прогнозирования необходимо провести процедуру ее обучения. Результат обучения в контексте нейронных сетей, это эффективное выполнение поставленной задачи, его можно рассматривать через настройку сетевой архитектуры, или настройку весов связей. Для обучения нейронных

---

[172] Warren S. McCulloch, Walter Pitts. A logical calculus of the ideas immanent in nervous activity.https://home.csulb.edu/~cwallis/382/readings/482/mccolloch.logical.calculus. ideas.1943.pdf

[173] Rosenblatt F. The Perceptron: A Probabilistic Model for Information Storage and Organization in the Brain. Phichological Review, 1958 https://doi.org/10.1037/h0042519

[174] Nilsson N. Introduction to Machine Learning. Unpublished draft, Stanford University, 1996. P. 3968. http://robotics.stanford.edu/people/nilsson/mlbook.html.

сетей существуют множество алгоритмов. Рассмотрим только некоторые из них. Алгоритм delta-bar-delta [Якобсон А. и др., 2002] — скорость обучения возможно увеличить если частная производная функции потерь по данному параметру модели не меняет свой знак. В противном случае скорость уменьшают. Алгоритм AdaGrad [Дуччи Дж., Хазан Э. и др., 2011] — скорость обучения может быстро уменьшаться по тем параметрам, по которым частная производная функции потерь наибольшая. В том случае, когда частная производная мала, то скорость обучения уменьшается медленно. Алгоритм RMSProp [Хинтон Джю, Бушаве В., и др., 2018] (аналог алгоритма ADAGrad) — скорость обучения можно повысить, используя после обнаружения выпуклой впадины, т. е. далекое прошлое отбрасывается, чтобы повысить скорость сходимости после обнаружения выпуклой впадины. Adam можно рассматривать в комбинации с алгоритмом RMSPro. Он включает поправку на смещение в оценке как первых моментов (член импульса), так и вторых (нецентрированных) моментов для учета их инициализации в начале координат.

Рассмотрим применение технологии нейронных сетей для построения модели и сделаем анализ полученного результата. Выбрав модель и алгоритм обучения, мы можем проверить качество полученной модели. Перед этим обычно выборку делят на части: обучающую и тестовые выборки.

После того, как мы подготовили модель необходимо оценить ее качество. Это возможно сделать, используя следующие метрики: достоверность, качество и полноту. Метрика достоверности- положительное прогнозное значение, измеряет вероятность того, что модель верно спрогнозировала, что знание является истинным. Метрика точности позволяет оценить долю объектов, названных классификатором положительными ко всем остальным объектам. Данная метрика не позволяет нам записать все объекты в один класс. Полнота показывает отношение верно угаданных объектов класса ко всем представителям этого класса.

Модель была построена на наборе данных о продажах товаров за определенный период времени. Используя данную модель проведем анализа потребительского спроса на отдельные категории товаров. В качестве алгоритма машинного обучения была выбрана однослойная нейросеть. В качестве вектора параметров мы брали результаты анкетирования покупателей, представленные в числовом формате

$$x^{(i)} = \left\{x_1^{(i)}, x_2^{(i)}, x_3^{(i)}, \dots, x_n^{(i)}\right\}.$$

При этом каждому покупателю сопоставлен $Y^{(i)}$- класс, характеризующий успешность лида (1 или 0). Используя нейросеть можно определить оптимальную разделяющую гиперповерхность в векторном пространстве, размерность которого соответствует количеству признаков. Найдем такие коэффициенты матрицы весов W, при которых нейрон, отвечающий за класс выдает значения близкие к единице, если спрос на эту категорию товаров присутствовал, а значение близкое к нулю, если его не было.

Заключение

Результатом работы нейрона является функция активации, зависящая от суммы произведения входных параметров на коэффициенты, найденные в процессе обучения. Исследуя «функцию потерь» J(W), рассмотрим ее зависимость от коэффициентов матрицы весов. Минимизируем этот функционал. Оценим качество полученной модели используя метрики достоверности ($Accuracy = \frac{tp+tn}{tp+fp+fn+tn}$), точности ($Precision = \frac{tp}{tp+fp}$ и полноты ($Recall = \frac{tp}{tp+fn}$) для каждого из классов. Данная нейронная сеть позволила предсказать около 70% продаж товаров и упускает 15%.

Дальнейшее исследование связанные с оценкой качества процесса моделирования нейросетью предполагается вести с использованием рекуррентных и сверточных сетей, оценить по указанным метрикам построенные модели.

Список литературы

1. Бушаве В. Понимание RMSprop — более быстрое обучение нейронной сети, 2018.
2. Головко В. А. Применение нейронных сетей глубокого доверия для выделения семантически значимых признаков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://libeldoc.bsuir.by/bitstream/ 123456789/4138/1/Применение%20 нейронных%20 сетей.PDF. (дата обращения: 07.03.2024)
3. Дучи Дж., Хазан Э., Сингер Ю. Адаптивные субградиентные методы для он-лайн обучения и стохастической оптимизации. Журнал исследований машинного обучения. 12(7), 2011. https://www.jmlr.org/papers/volume12/duchi11a/duchi11a.pdf (дата обращения: 07.03.2024)
4. Короткий С. Нейронные сети обучения без учителя. http://www.gotai.net/documents/ doc-nn-004.aspx. (дата обращения: 07.03.2024)
5. Лепский А. Е. Математические методы распознавания образов. Курс лекций [Текст] / А.Е. Лепский, А.Г. Броневич [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lepskiy.ucoz.com/lect_Lepskiy_Bronevich _pass.pdf (дата обращения: 07.03.2024)
6. Хинтон Дж. Искуственный интеллект и «глубокого обучения» (рус.). Hi-News.ru (7 декабря 2017). Дата обращения: 17 января 2019. https://research-development/iskusstvennyj-intellekt-i-dzheffri-xinton-otec-glubokogo-obucheniya.html (дата обращения: 07.03.2024)
7. Якобсон А., Буч Г., Рамбо Дж. Унифицированный процесс разработки программного обеспечения. СПб.: Питер, 2002. https://dokumen.tips/documents/-46742cfb4af9fd76d8b4611.html?page=1 (дата обращения: 07.03.2024)
8. Types of Artificial Neural Networks Currently Being Used in Machine Learning [Электронный ресурс]. — URL: https://www.analyticsindia mag.com/6-types-of-artificial-neural-networks-currently-being-used-in-todays technology/ (дата обращения: 07.03.2024)

Лёзина Татьяна Андреевна

НИУ Высшая Школа Экономики (Санкт-Петербург)
tlezina@hse.ru

Воинов Максим Николаевич

НИУ Высшая Школа Экономики (Санкт-Петербург
mvoinov@hse.ru

Воинова Мария Алексеевна

НИУ Высшая Школа Экономики (Санкт-Петербург
mvoinova@hse.ru

Влияние цифровых компетенций на карьерные перспективы выпускников программ направления менеджмент

Аннотация Цифровая трансформация экономики вызвала значительные изменения в требованиях работодателей к кандидатам на вакансии. Владение цифровыми компетенциями сотрудниками стало крайне важным для выполнения должностных обязанностей и перспектив карьерного роста. В данном исследовании изучается влияние цифровых компетенций на показатели карьерной успешности выпускников менеджериальных специальностей по результатам опроса 394 выпускников лучших программ менеджмента в России, трудоустроенных в течение года после окончания обучения. Для проведения исследования были использованы фокус-группа, t-тесты и регрессионный анализ. Было выявлено, что цифровые навыки положительно влияют на стартовую зарплату выпускников. Сформирован список цифровых компетенций, влияющих на карьерные перспективы выпускников и оценено их влияние.
Ключевые слова: цифровизация; цифровые компетенции; выпускники направления менеджмент; карьерные перспективы; рынок труда; высшее образование.

Tatiana A. Lezina

Higher School of Economics (St. Petersburg)
tlezina@hse.ru

Maksim N. Voinov

Higher School of Economics (St. Petersburg)
mvoinov@hse.ru

Maria A. Voinova

Higher School of Economics (St. Petersburg)
mvoinova@hse.ru

How Digital Competencies Affect the Career Prospects of Graduates of Management Programs

Abstract. The digital transformation has caused significant changes in employers' requirements for job candidates. Employees' digital competencies have become critical to their job responsibilities and career opportunities. This study examines the impact of digital competencies on the career prospects of management graduates based on the results of a survey of 394 graduates of the best management programs in Russia, employed within a year after graduation. Focus group, t-tests, and regression analysis were used to conduct the study. It was found that digital skills have a positive impact on starting salaries. A list of digital competencies influencing graduates' career prospects was formed and their impact was assessed.
Keywords: digitalization; digital competences; management graduates; career perspectives; labor market; higher education

Введение

Одним из ключевых драйверов развития российской экономики в условиях демографического спада является высокий уровень подготовки специалистов, от которых в настоящее время требуется не только наличие высоких профессиональных навыков, но и владение цифровыми и аналитическими компетенциями. В настоящий момент наиболее востребованными сотрудниками на рынке труда становятся специалисты, обладающие кросс-функциональными компетенциями и высоким уровнем цифровой культуры [Герасименко, 2017]. Появляются новые профессии, требующие междисциплинарных компетенций, модифицируется функционал классических специальностей. Для высших учебных заведений, адаптирующих реализуемые образовательные программы под требования рынка труда, необходимо понимание того,

- какие аналитические и цифровые компетенции востребованы работодателями;
- какова требуемая глубина соответствующих знаний;
- какова логика встраивания дисциплин, формирующих эти знания в учебные планы.

Эти вопросы особенно актуальны для программ подготовки бакалавров по направлению менеджмент. В соответствии с отчетом [Емелина и др., 2022] программы менеджмента и экономики занимают второе место по количеству выпускников в России.

Целью данного исследования является определение ключевых цифровых компетенций, влияющих на востребованность и карьерный рост выпускников программ менеджмента по результатам опроса студентов топовых российских университетов.

Трансформация рынка труда в условиях цифровой экономики и ее последствия

Цифровая трансформация экономик всех стран привела к значительной трансформации рынка труда и изменениям в критериях найма персонала [Kergroach, 2017]. Несмотря на то, что российские высшие учебные заведения стараются своевременно адаптировать образовательные программы под современные условия, лишь четверть всех выпускников трудоустроена по своей специальности [Sandler и др., 2016], что говорит о существовании значительного разрыва между навыками, приобретенными выпускниками в университете, и потребностями работодателей [Amorim и др., 2018]. Одной из ключевых причин указанного разрыва является появление большого количества новых функциональных ролей, как правило, связанных с информационными технологиями: для маркетолога, например, важной компетенцией стал анализ данных, для банковских сотрудников — знание скоринговых систем, для бухгалтера — умение работать в учетных системах.

Выпускники программ по направлению Менеджмент, обладающие серьезными аналитическими и цифровыми компетенциями, более востребованы на рынке труда по сравнению с выпускниками, слабо владеющими соответствующими компетенциями. Это объясняется функциональным сдвигом большинства менеджерских позиций и появлением новых критериев отбора кандидатов на вакансии [Емелина, 2022]. Соответственно, новая цифровая реальность диктует необходимость внедрения в образовательные программы бакалавриата и магистратуры не только фундаментальных и профессиональных дисциплин, но и цифровых предметов, которые позволят выпускникам быть успешными на рынке труда [Zhao и др., 2022].

В ряде работ для оценки карьерной успешности выпускников ВУЗов рассматриваются такие показатели как заработная плата в первый год выпуска из университета, время, затраченное на поиск работы, удовлетворенность занимаемой позицией и сферой деятельности компании [Abele, 2011], [Heslin, 2007], [Ng, 2005]. В рамках настоящего исследования проведена оценка влияния уровня цифровых компетенций выпускников

программ по направлению Менеджмент, на стартовую заработную плату, а также определение наиболее востребованных цифровых компетенций.

Исследование проведено в два этапа. На первом этапе была проведена фокус-группа с участием 10 выпускников программ по направлению менеджмент высокорейтинговых университетов Москвы и Санкт-Петербурга. Респонденты выпустились из университета после 2015 года и были официально трудоустроены в течение года после выпуска из университета. В результате проведения фокус-группы были получены следующие выводы.

Опрошенные имеют высокий уровень владения базовыми цифровыми компетенциями (к базовым цифровым компетенциям относится, например, владение компьютером, поиск информации, цифровой этикет). В рамках обучения в университете респонденты получили опыт работы в таких инструментальных средах как: Microsoft Office, статистическое программное обеспечение (R-studio), инструменты для графического дизайна, платформы для онлайн-общения (Zoom Telemost и др) и язык программирования Python. В профессиональной деятельности участники фокус-группы в дополнение к вышеперечисленным программам используют Яндекс Analytics, 1С, Tilda и язык SQL.

На втором этапе работы было проведено количественное исследование (Online-опрос). Опрос проводился в группах выпускников программ по направлению менеджмент в социальных сетях в 2 этапа. Пилотное тестирование, в котором приняли участие 159 респондентов, позволило исключить из анкеты раздел, связанный с оценкой базовых цифровых компетенций, поскольку средний результат респондентов оказался очень высоким (4,8 по 5-балльной порядковой шкале оценок). Также в анкету был добавлен дополнительный набор актуальных цифровых навыков. Репрезентативный размер выборки для основного опроса составил 369 участников исходя из требований к уровню доверительного интервала в 95% и принятой точности исследования 5%. В итоговую выборку вошло 394 участника, что соответствует параметрам репрезентативности. Структура анкеты включала 4 раздела. Первый раздел содержал вопросы о социальных и демографических характеристиках опрашиваемых. Вторая группа вопросов относилась к стартовой работе респондентов после выпуска из университета, характеристикам этой работы (заработная плата и сфера деятельности компании) и степени их удовлетворенности. В третьей секции респонденты указывали цифровые инструменты, изученные в университете, и самостоятельно оценивали свой уровень владения данными программами/компетенциями. В последнем разделе опрошенным было необходимо выбрать цифровые программы/компетенции, которые ими использовались в течение первого года работы.

Результаты опроса: трудоустройство выпускников

Анализ ответов респондентов показал, что 21% выпускников трудоустроены в финансовых компаниях, 16% — в сфере маркетинга, 15% — в IT, 12% — в ритейле, 10 % — сфере услуг, 9% — в логистике, 7% — в образовании, и по 5% — в государственном управлении и промышленных компаниях. Самые большие начальные зарплаты предлагались выпускникам в промышленном секторе — 102 т.р., и в ИТ — 78 т.р. Минимальные значения зарплат предлагались студентам в логистическом секторе — 59 тысяч рублей (рис. 1).

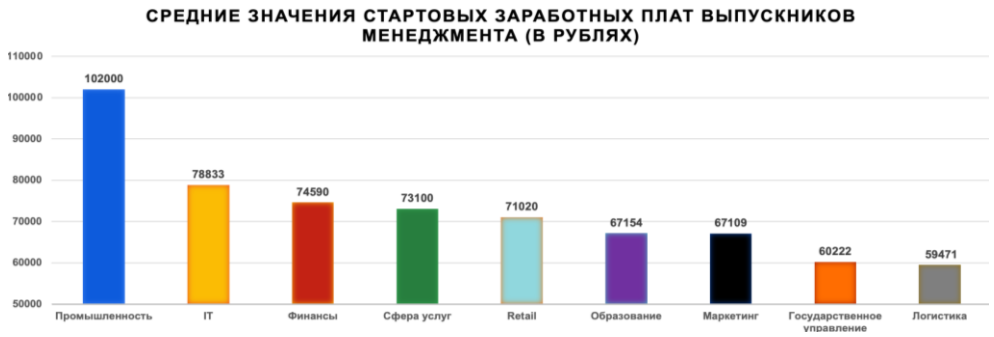


Рис. 1. Характеристика стартовых заработных плат выпускников программ менеджмента. Составлено авторами

Среди критериев выбора работы анкета предлагала варианты: “Интересная работа”, “Карьерные перспективы”, “Заработная плата”, “Легкость трудоустройства” и так далее. По итогам множественного выбора наиболее важным критерием работы “интересные“ задачи указали 65% респондентов, карьерные перспективы в компании — 60%, заработную плату — 59%, в то время как легкость трудоустройства указали лишь 21% респондентов. В среднем, выпускники затрачивали на трудоустройство 3,25 месяца, при этом 21% респондентов указали, что смогли найти работу еще до получения высшего образования. 43% респондентов указали, что не испытывали проблем с трудоустройством, в то время как 41% указал, что им не хватало опыта работы, а 33% — о нехватке практических навыков для выполнения задач, предлагаемых в компаниях при трудоустройстве. 69% выпускников указали, что им нравится сфера деятельности компании, а 64% — что они удовлетворены занимаемой должностью и рабочими задачами. Самый низкий уровень удовлетворения сферой деятельности показали выпускники, работающие в логистике и сфере услуг — 52 и 55 процентов соответственно. Самый высокий уровень показали выпускники программ менеджмента, работающие в IT компаниях — 80%. Наибольшую удовлетворенность своими должностными обязанностями показали выпускники, работающие в финансовом секторе — 83%, наименьшую — сотрудники сферы услуг и ритейла — 35 и 42 процента соответственно.

По результатам анализа ответов выпускников-менеджеров топовых вузов России был составлен рейтинг востребованности навыков работы в различных инструментальных средах (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнение средних значений зарплат выпускников

Инструментальная среда	**Средняя зарплата выпускников, владеющих навыками работы в среде**	**Средняя зарплата выпускников, не владеющих навыками работы**
Microsoft Excel	73 057	39 000
ERP	85 740	67 314
SQL	80 782	67 828
1C	79 782	68 267

Источник: Составлено авторами.

При этом анализ заданий и тестов, предлагаемых кандидатам на вакансии показал, что работодатели все чаще проверяют не только знание конкретных инструментов в среде электронных таблиц для решения профессиональных задач, но и умение выбрать

наиболее эффективный инструмент для их решения. В Таблице 2 приведен процент респондентов, использующих в своей текущей профессиональной деятельности те или иные инструментальные среды.

Таблица 2. Статистика использования цифровых инструментов выпускниками для выполнения рабочих обязанностей

Инструментальная среда	% указавших использование в работе
MS Excel или другие электронные таблицы	83
Canva	29
1С	28
Яндекс.Метрика (и аналоги)	25
ERP системы	24
Tilda	19
Статистическое ПО (R, Stata, SPSS и др.)	18
Python	12
SQL	11
Java	10

Источник: Составлено авторами.

Наиболее используемыми выпускниками инструментами стали электронные таблицы; практически все респонденты, имеющие соответствующие компетенции, использовали их для решения повседневных задач. Наименее используемым среди выпускников менеджериальных специальностей стал язык программирования Python. Несмотря на то, что этот язык изучается на ряде программ по направлению менеджмент, он, как правило, дается студентам на 1–2 курсе с акцентом на принципы программирования и не используется в дальнейшем для решения прикладных профессиональных задач в рамках других дисциплин. Еще одна причина в том, что компании-работодатели для решения задач, требующих компетенций по программированию на Python, приглашают выпускников других образовательных направлений.

Интересные результаты были получены по результатам анализа ответов респондентов относительно ПО для статистического анализа. Лишь 27% студентов, изучавших данные инструменты в вузе, используют его в своей работе, причем большинство из них занимаются научной деятельностью. Такой результат, на наш взгляд, говорит о том, что от выпускника программ менеджмента компании-работодатели не ожидают компетенций по анализу статистических данных. Еще одним результатом исследования является выделенные с помощью регрессионного анализа факторов, влияющих на начальную зарплату выпускников программ по направлению менеджмент. По результатам анализа сильнее всего на начальную зарплату влияют уровень владения электронными таблицами, навыками работы в ERP системах, SQL, а также веб- и графическими редакторами.

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о востребованности в компаниях специалистов-менеджеров, обладающих не только профессиональными, но и аналитическими компетенциями, связанными с анализом данных, функционированием информационных систем компаний, управлением информационными потоками и пр. В первую очередь, это связано с тем, что большинство компаний разного масштаба из разных сфер деятельности принимают управленческие решения на основе внешних и внутренних данных.

Соответственно в рамках образовательных программ по направлению менеджмент, как и по направлению экономика, у студентов должны быть как обязательные дисциплины, формирующие цифровые знания и навыки, так и продвинутые курсы по выбору, позволяющие получить заинтересованным студентам междисциплинарные компетенции на стыке менеджмента, экономики, бизнеса и ИТ. При этом важно не только наличие таких предметов в учебном плане, но и “привязка” их к профессиональным дисциплинам, в рамках которых реальные бизнес-кейсы решаются с использованием цифровых компетенций. Рассматриваемые междисциплинарные компетенции усилит и проектное обучение при условии, что в его рамках предлагаются практические задачи, поставленные компаниями-работодателями, а контроль над выполнением проектов осуществляет и вуз и компания.

Список литературы

1. Герасименко В.В., Молчанова О.П. Стратегические подходы к управлению дополнительным бизнес-образованием в контексте международной конкуренции. Управленческие науки, 2017; 7(2): С. 78–86.
2. Емелина Н.К., Рожкова К.В., Рощин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 160 с.
3. Abele, A., Spurk, D., Volmer, J. (2011) The construct of career success: Measurement issues and an empirical example. Journal of Labour Market Research, 43, 195–206
4. Amorim, M., Meirelles, F., Albertin, A., Cunha, A. (2018) Influence of Digital Transformation on Teaching Practices. Twenty-fourth Americas Conference on Information Systems, New Orlean, 6, 1–10.
5. Heslin, P. (2005) Conceptualizing and evaluating career success. Journal of Organizational Behaviour, 26, 113–136.
6. Judge, T., Cable, D., Boudreau, J., Bretz, R. (1995) An empirical investigation of the predictors of executive career success. Personnel Psychology, 48, 485–519.
7. Kergroach, S. (2017) Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market. Foresight and STI Governance, 11(4), 6–8.
8. Ng, T., Eby, K., Sorensen, L., Feldman, D. (2005) Predictors of objective and subjective career success. A meta-analysis. Personnel Psychology, 58, 367–408.
9. Sandler, D., Sushchenko, A. (2016) Economic motivations of undergraduates’ choice of educational, scientific and professional trajectories. Economy of the Region, 12(2), 547–559.
10. Zhao, Y., Pinto, A., Cruz, L., Gomez, S. (2021) Digital competence in higher education research: A systematic literature review. Computers and Education, 167.

Халин Владимир Георгиевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.halin@spbu.ru

Ботвин Геннадий Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
gbotvin@yandex.ru

Юрков Александр Васильевич

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, РФ
ayurkov@yandex.ru

Подготовка научно-педагогических кадров на кафедре информационных систем в экономике СПбГУ: очерк об опыте за 20 лет

Аннотация. В статье подведены итоги деятельности кафедры информационных систем в экономике Санкт-Петербургского государственного университета за более чем двадцать лет с момента ее создания в 2003 году. Приведены сведения о коллективе, научных результатах, учебной деятельности и основных публикациях. Выделены наиболее важные и значимые по мнению авторов результаты и этапы работы кафедры в контексте обеспечения высокого качества подготовки научно-педагогических кадров по своему профилю.
Ключевые слова: высшее образование, научно-педагогические кадры, информационные системы в экономике, прикладная информатика в экономике, бизнес-информатика, информационная бизнес-аналитика, математические и инструментальные методы экономики.

Gennady A. Botvin

Saint Petersburg State University, Russia
gbotvin@yandex.ru

Vladimir G. Khalin

Saint Petersburg State University, Russia
v.halin@spbu.ru

Alexander V. Yurkov

Saint Petersburg State University of Industrial
Technologies and Design, Russia
ayurkov@yandex.ru

Training of Research and Pedagogical Personnel at the SPBSU Department of Information Systems in Economics: Essay of 20 Years Experience

Abstract. The article summarizes the activities of the Department of Information Systems in Economics of St. Petersburg State University for more than twenty years since its creation in 2003. Information about the team, scientific results, educational activities and main publications is provided. The most important and significant, in the opinion of the authors, results and stages of the department's work in the context of ensuring high quality training of scientific and pedagogical personnel in their field are highlighted.
Keywords: higher education, scientific and pedagogical personnel, information systems in economics, applied informatics in economics, business informatics, information business analytics, mathematical and instrumental methods of economics.

История кафедры, направления подготовки, кадровый состав

Кафедра информационных систем в экономике Санкт-Петербургского государственного университета была создана по представлению Ученого совета экономического факультета приказом ректора Л.А.Вербицкой от 5 июня 2003 года № 676/1 на основании решения Ученого совета университета от 26 мая 2003 года. Инициативу создания кафедры выдвинули декан экономического факультета профессор И.П. Бойко и заведующий кафедрой экономической кибернетики доцент Д.Н. Колесов. Информация о кафедре представлена на ее сайте www.spbu-bi.ru и в доступной в интернете сводке [12].

С года создания по настоящее время на кафедре информационных систем в экономике Экономического факультета СПбГУ в рамках штатного расписания, внутривузовского совместительства и почасовой оплаты труда работали: *профессора:* д.т.н. В.Г. Анисимов, к.т.н. Г.А. Ботвин; д.ф.м.н. Н.А. Вавилов; д.ф.-м.н. В.В. Захаров, д.пед.н., к.ф.м.н. О.А. Иванов; д. полит. н. Ю.В. Косов; д.т.н. И.С. Лебедев; д.т.н. О.В. Стоянова (и.о. зав. кафедрой 2022); д.т.н. А.А. Умбиталиев; д.э.н., к.ф.м.н. В.Г. Халин (зав. кафедрой 2003–2017); д.ф.м.н. А.В. Юрков; *доценты:* к.ф.м.н. В.Л. Аббакумов, к.т.н. А.А. Бабаев, к.т.н. Н.А. Берницын, к.э.н. Н.Г. Бойко, к.ф.м.н. В.Г. Быков, к.ф.м.н. С.С. Войтенко, к.ф.-м.н. Л.Ф. Вьюненко, к.ф.м.н. Л.В. Гадасина (и.о. зав. кафедрой 2020–2022), к.э.н. М.В. Забоев, к.ф.м.н. В.И.Золотарев, к.э.н. И.Е. Егорова, к.э.н. В.В. Иванова (и.о. зав. кафедрой 2023 по наст.время), к.п.н. Е.В. Кадура, к.ф.м.н. В.А. Капустин, к.ф.м.н. А.Н. Кривцов, к.ф.м.н. И.И. Комаров, к.э.н. П.П. Козин, д.э.н., к.ф.м.н. М.Б. Ласкин, к.т.н С.В. Лапшин, к.ф.м.н. Т.А. Лезина (и.о. зав. кафедрой 2018–2020), д.юр.н. В.Б. Наумов, к.ф.м.н. О.В. Русаков, к.ф.м.н. А.Н. Сивков, к.ф.м.н. М.П. Чаунин, к.э.н. А.Г. Шубин; *старшие преподаватели:* к.т.н., Н.А. Берницын, к.э.н. А.В. Яремчук, Л.В. Лукина, М.Г. Мельников, Е.В. Осипова, А.Н. Порошин, С.А. Ризо, Б.И. Ткаченко, В.И. Трошин; ассистенты: к.э.н. А.А. Салтан, к.э.н. С.А. Соловьев, М.Е. Кудрявцева; *секретари кафедры:* О.М. Новикова, Т.А. Чеботарева. ИТ-поддержку работы кафедры многие годы обеспечивают инженеры: С.А. Полейчук, А.В Савоненков, к.т.н С.В. Сюкалов, В.И. Трошин, А.Л. Маулини.

С 2003 года кафедра информационных систем в экономике была выпускающей кафедрой по специальности «Прикладная информатика в экономике». Выпускники кафедры получали квалификацию «информатик-экономист» и имеют фундаментальную подготовку, как в области информатики, так и в области экономики. Начиная с 2011 года, на кафедре осуществляется подготовка бакалавров и магистров по направлению 080500 «Бизнес-информатика».

Студенты, обучающиеся на кафедре, помимо экономических дисциплин изучают базовые курсы информационного профиля, основными из которых являются: Высокоуровневые методы информатики и программирования; Вычислительные системы, сети и телекоммуникации; Дискретная математика; Интеллектуальные информационные системы; Информационная безопасность; Информационный менеджмент; Информационно-правовые системы; Информационные системы в бухгалтерском учете и аудите; Информационные системы в экономике; Информационные технологии и методы принятия решений; Имитационное моделирование; Корпоративные базы данных; Мировые информационные ресурсы; Операционные системы, среды и оболочки; Основы программирования; Проектирование информационных систем; Современные информационные технологии; Теория принятия решений; Управление базами данных.

Кафедра читает лекции и проводит все виды практических занятий для студентов всех направлений и специальностей экономического факультета по таким дисциплинам, как: «Информатика», «Информационные системы в экономике», «Интернет-аналитика для экономистов», «Современные информационные технологии в науке и образовании», «Информационные системы в бухгалтерском учете».

На кафедре успешно функционирует аспирантура, осуществляющая подготовку соискателей ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики». Первым выпускником аспирантуры кафедры стал Забоев М.В., защитивший в 2009 г. диссертацию на тему «Модели и методы экспресс-анализа инвестиционных проектов с использованием теории нечетких множеств и искусственных нейронных сетей». Подробная информация о диссертациях, защищенных преподавателями и аспирантами представлена в сводке [12].

Профессорско-преподавательский состав кафедры принимает активное участие в программах переподготовки и повышения квалификации преподавательского состава вузов Российской Федерации и экономического факультета СПбГУ по информационно-коммуникационным технологиям и их использованию в учебном процессе и при проведении научных исследований. О международных образовательных программах с участием кафедры см. сводку [12].

Научная работа

Основными направлениями научных исследований, проводимых сотрудниками кафедры, являются:

- проектирование и управление ИТ-инфраструктурой компании (методологические основы проектирования и обоснование принципов построения корпоративных информационных систем в условиях инновационной экономики);
- моделирование экономических процессов и прогнозирование: методы фундаментальной, прикладной и дискретной математики (интеллектуальный анализ экономических данных);
- информационные технологии и ресурсы в науке и образовании (компьютерные программы и гипертекстовые образовательные ресурсы);
- экономика и управление образованием (проблемы совершенствования системы управления и финансирования высшей школы России).

В рамках данных исследований преподавателями и аспирантами кафедры подготовлены и успешно защищены 6 докторских и 11 кандидатских диссертаций [12]. *Докторские диссертации:* М.Б. Ласкин (д.э.н. 2023, утверждена 2024), В.Б. Наумов (д.юр.н. 2021, утверждена ВАК в 2021 г.), И.С. Лебедев (д.т.н. 2012, утверждена ВАК 2013), В.Г. Халин (д.э.н. 2009, утверждена ВАК 2010), А.А. Умбиталиев (д.т.н. 2003, утверждена ВАК 2004), А.В. Юрков (д.ф.м.н. 2001, утверждена ВАК 2003). *Кандидатские диссертации:* В.Д. Москалева (к.э.н. 2022, утверждена ВАК 2022), М.И. Мелешкин (к.э.н. 2016, утверждена ВАК 2016), Н.А. Валиотти (к.э.н. 2015, утверждена ВАК 2015), А.А. Салтан (к.э.н. 2015, утверждена ВАК 2015), О.И. Джаксумбаева (к.э.н. 2014, утверждена ВАК в 2015 г.), А.В. Яремчук (к.э.н. 2011. утверждена ВАК в 2012 г.), Х.Р. Алиев (к.э.н., 2010 утверждена ВАК 2011), Н.Г. Бойко (к.э.н. 2010, утверждена ВАК 2010), М.В. Забоев (к.э.н. 2009, утверждена ВАК 2009), И.И. Комаров (к.ф.-м.н., 2003. Утверждена ВАК 2003), В.Б. Наумов (к.ю.н. 2003, утверждена ВАК 2003). *Магистерские диссертации зарубежных университетов* Ф. Бдоян, Duke University, Fuqua School of Business — MBA (2018), В.Корф, Georgia Tech, Master of Science in Computer Science (AI) (2023), И.Семенов, Carnegie Mellon University, Master’s Degree in IS Management (2013). Дополнительная информация о докторских и кандидатских диссертациях, защищенных в первые годы работы кафедры представлена в справке [13.]

По результатам научно-педагогической деятельности сотрудниками кафедры опубликованы ряд монографий, более 20 учебников, несколько десятков учебных пособий, более 100 научных статей, большинство из них в журналах из списка ВАК. Проведена государственная регистрация ряда объектов интеллектуальной собственности (про-

граммы для ЭВМ). Избранные публикации последних лет — см. [1–11]. Список монографий и учебных пособий преподавателей кафедры, опубликованных в 2014–2024 гг., представлен в отчете наукометрической базы eLibrary.ru [15]. О ранних публикациях преподавателей кафедры см. [14].

Гранты на исследования и научные награды

- Премия Правительства Санкт-Петербурга за победу в конкурсе инновационных проектов в сфере науки образования (соавторы Н.А. Вавилов, В.Г. Халин, А.В. Юрков) http://knvsh.gov.spb.ru/closedcontests/view/284/ (2021).
- Грант РФФИ № 16-06-00221 «Математические методы исследования конкурентоспособности российских вузов на основе интеллектуального анализа данных» (2016–2018).
- Международный грант Европейского союза по программе ERASMUS+ «Joint Programs and Framework for Doctoral Education in Software Engineering / PWs@PhD» — проект одиннадцати европейских университетов https://fase.it.lut.fi/ (2015–2018).
- Грант Благотворительного фонда Потанина на разработку учебника «Mathematica для нематематика» (соавторы Н.А. Вавилов, В.Г. Халин и А.В. Юрков) (2018–2019).
- Гранты СПбГУ по темам: »Разработка моделей и методов оценки конкурентоспособности ведущих университетов России» (2014), «Разработка унифицированной методики и нормативов расчета стоимости основных и дополнительных образовательных программ» (2011), «Государственное управление и финансирование системы высшего профессионального образования России» (2010), «Совершенствование системы управления и финансирования высшей школы России» (2009), «Модернизация российского высшего профессионального образования в современных условиях: экономика и управление» (2008).

Международные образовательные программы и проекты

- 2016–2018 — Международные школы по методам Software Engineering в рамках проекта ERASMUS+ PWs@PhD (Копенгаген, Лаппеенранта, Челябинск-Екатеринбург, Росток, Престон);
- 2015 — семинары по двойным докторским защитам и защите докторской диссертации в Университете технологий Лаппеенранта;
- 2012–2018 — семинары по подготовке соглашения о двойных дипломах магистров СПбГУ и Технического университета Ильменау;
- 2008–2012 — The research grant concerns Risk Management and Bologna Process Implementation at Helsinki University and Abo Akademi;
- 2006 — программа “Innovative Technologies in Higher Education” в Университете Твенте (Нидерланды);
- 2003 — программа «Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе» — Институт развития дополнительного профессионального образования Минобразования России (совместная программа с IITE UNESCO).

Наиболее важные результаты работы кафедры в контексте обеспечения высокого качества подготовки кадров

1. Разработка авторского подхода, учебного и методического обеспечения процесса подготовки высококвалифицированных кадров в области применения математических и инструментальных методов в экономике на всех уровнях высшего образования (бакалавр, специалист, магистр, кандидат наук, доктор наук) по следующим специальностям и направлениям «Прикладная информатика в экономике», «Бизнес-информатика», «Математические и инструментальные методы экономики».
2. Разработка авторского подхода и методологических основ преподавания высшей математики студентам нематематикам (экономистам, инженерам и др.) на основе применения систем компьютерной алгебры и современных инструментальных средств.
3. Подготовка научных кадров высшей квалификации (6 докторских и 11 кандидатских диссертаций).
4. Публикация научных монографий, учебников и учебно-методических пособий, отражающих основные направления научной и учебной работы кафедры.
5. Выполнение преподавателями кафедры научных грантов, НИР и регулярное их участие в научных конференциях и семинарах.
6. С 2003 года по настоящее время кафедра обеспечивает чтение базовых дисциплин и является выпускающей для студентов специальности «Прикладная информатика в экономике», бакалавров и магистров направления «Бизнес-информатика», а также обеспечивает чтение профильных дисциплин для студентов других кафедр экономического факультета СПбГУ.
7. Подготовка и проведение в 2010 году процедуры лицензирования нового для СПбГУ направления подготовки бакалавров и магистров «Бизнес-информатика».
8. Аккредитация (2021) международным Агентством по контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК) и Ассоциацией менеджеров России (АМР) основных образовательных программ подготовки бакалавров и магистров направления «Бизнес-информатика».
9. Реализация магистерской программы «Информационная бизнес-аналитика» направления «Бизнес-информатика» с 2015 по 2021 гг. в формате «двойных дипломов» с возможностью включенного обучения и стажировок в зарубежных университетах, в том числе с получением международного диплома “Master of Science” (International Business Administration) from the European University Viadrina (EUV) и магистра бизнес-информатики Технического университета Ильменау (Германия).

Список литературы

1. Анохина Е.М., Забоев М.В., Чернова Г.В., Юрков А.В. и др. Российские университеты в условиях цифровизации: математические и инструментальные методы оценки качества управления: монография/под общ. ред. В.Г. Халина. Москва: Проспект, 2019. 896 с.
2. Вавилов Н.А., Халин В.Г., Юрков А.В. Mathematica для нематематика: учебное пособие для вузов. Электронное издание. М.: МЦНМО, 2021. 483 с. ISBN 978-5-4439-3584-3.
3. Глобальная конкурентоспособность ведущих университетов: модели и методы ее оценки и прогнозирования: монография / Е.М. Анохина, И.П. Бойко, Н.Б. Болдырева [и др.]; под общ. ред. В.Г. Халина. Москва: Проспект, 2018. 544 с.
4. Системы поддержки принятия решений. Учебник для бакалавриата /под ред. В.Г. Халина и Г.В. Черновой. М., Юрайт. 2015. 494 с.

5. Теория принятия решений. Учебник для магистратуры в 2-х томах /под ред. В.Г. Халина. М., Юрайт. 2016.
6. Abran, A., Yurkov, A.V., Khalin, V.G., Shilova, O. Quantitative Analysis of Informational Significance of SWEBOK Knowledge Areas in IEEE/ACM Curriculum Guidelines In: System Analysis in Engineering and Control. Lecture Notes in Networks and Systems Series, vol. 442, pp. 561–573. Springer, Cham. 2022.
7. Khalin V., Chernova G., Yurkov A. Substantial classification of decision support systems // Journal of Applied Informatics, 2016, vol. 11, no. 1(61), pp. 114–126; vol. 11, no. 3 (63), pp. 53–62.
8. Khalin, V.G., Chernova, G.V., Yurkov, A.V., Zaboev, M.V. Systemic Risks of Government Control Over Large-Scale Projects in the Development of the Russian Higher School. In: System Analysis in Engineering and Control. SAEC 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 442. pp. 525–537. Springer, Cham. 2022.
9. Terekhov A., Khalin V., Yurkov A. Do candidates and doctors of science in software engineering need to modernize and technological development of the Russian economy? // Journal of Applied Informatics, 2018, vol. 13, no. 4 (76), pp. 42–52 (in Russian).
10. Vavilov N.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. The Skies are Falling: Mathematics for Non-Mathematicians // Doklady Mathematics, 2023, Vol. 107, Suppl. 1, pp. S138–S151. https://doi.org/10.1134/S1064562423700643 (in English). ISSN 1064–5624. Doklady Rossiiskoi Akademii Nauk. Matematika, Informatika, Protsessy Upravleniya, 2023, Vol. 511, pp. 1–17.
11. Zaboev M., Khalin V., Chernova G., Yurkov A. Data mining in the management of the Russian higher school // Journal of Applied Informatics, 2022, vol. 17, no.4(100), pp. 17–36.
12. Информация о кафедре информационных систем в экономике СПбГУ 2003–2024. URL: https://clck.ru/38UMat
13. Список докторских и кандидатских диссертаций кафедры ИСЭ на сайте кафедры. URL: http://www.spbu-bi.ru/ru/science/dissertatsii.
14. Ранние публикации преподавателей кафедры ИСЭ на сайте кафедры. URL: http://www.spbu-bi.ru/ru/science/publications.
15. Монографии и учебные пособия кафедры ИСЭ 2014–2024 гг. URL: https://clck.ru/38ZxXP

Хорошева Татьяна Александровна

ООО «Газпромнефть-Региональные продажи», РФ
tkhorosheva@yandex.ru

Черницын Иван Геннадьевич

ПАО «Газпром нефть», РФ
cern@rambler.ru

Платформа управления внутренними талантами в спектре компетенций аналитики данных

Аннотация. Развитие внутренних талантов в высокотехнологичных компаниях становится центральной темой на профильных HR-конференциях, в исследованиях научных коллективах. В статье авторы приводят результат пилотирования внутреннего решения: платформы для поиска и развития сотрудников, работающих с данными. Такая платформа показала свою эффективность в рамках одного подразделения в спектре аналитических компетенций. Предложенное решение может быть масштабировано как на другие подразделения компании, так и на компании, относящиеся к другим отраслям.
Ключевые слова: супермаркет талантов, управление человеческими ресурсами, аналитические компетенции, цифровой профиль.

Tatyana A. Khorosheva

Gazprom Neft Regional Sales, Russia
tkhorosheva@yandex.ru

Ivan G. Chernitsyn

Gazprom Neft PJSC, Russia
cern@rambler.ru

Internal Talent Management Platform in the Spectrum of Data Analytics Competencies

Abstract. The development of internal talents in high-tech companies is becoming a central topic at specialized HR conferences and in research by scientific teams. In the article, the authors present the result of piloting an internal solution: a platform for search and development of employees working with data. Such a platform has shown its effectiveness within one division in the spectrum of analytical competencies. The proposed solution can be scaled both to other divisions of the company and to companies belonging to other industries.
Keywords: talent marketplace, human resource management, analytical skills, digital footprint, digital profile.

Введение

Цифровая трансформация и внедрение современных аналитических инструментов в деятельность бизнес-подразделений приводит к росту потребности компаний в специалистах, владеющих не только профессиональными компетенциями, а также цифровыми и аналитическими навыками работы с информацией. Именно модели, основанные на данных, становятся новыми инструментами, а умение грамотно работать с такими инструментами — новыми востребованными навыками специалистов в различных областях. Таких специалистов принято называть «гражданскими аналитиками» («Citizen Data Scientists»).

Дирекция региональных продаж (ДРП) «Газпром нефти» активно развивает практику гражданских пользователей продвинутой аналитики, чтобы перейти на зрелые стадии развития аналитических решений в соответствии с лучшими мировыми практиками: инструменты платформы аналитики и управления данными доступны бизнес-подразделениям, проводится внутреннее обучение сотрудников, развивается система менторинга и внутреннего наставничества [Нанеишвили, 2021]. Однако выявляемые в бизнес-подразделениях таланты часто не получают задач внутри своего подразделения, необходимых для получения гибкого опыта и развития. С другой стороны, есть потребность в таких специалистах внутри других подразделений и продуктовых команд для выполнения разовых AdHoc задач[175] без найма новых сотрудников. Грамотное построение системы взаимодействия гражданских аналитиков с профессиональной командой платформы аналитики и управления данными, определение их роли в принятии решений, основанных на данных, становится приоритетным направлением в компаниях, ориентированных на data-driven управление [Gartner, 2021].

Основой такого взаимодействия внутри компании может стать Супермаркет талантов (Talent Marketplace). Это система процессов и цифровая платформа, позволяющие соединять сотрудников и бизнес-возможности внутри компании (проекты/позиции) на основе сопоставления по требуемому опыту, компетенциям, навыкам и карьерным целям. Платформа включает в себя маркетинговые функции, алгоритмы сопоставления и функциональность обратной связи и в значительной степени опирается на данные, связанные с опытом, знаниями и навыками. Talent Marketplace является ключевым трендом на мировом рынке HRM-систем и в 2022 году включен Gartner в число самых важных новых технологий (Hype Cycle for Emerging Tech 2022)[176].

К концу 2022 года в компании был изучен мировой опыт решений Talent Marketplace, разработаны требования к функциональности супермаркета талантов «Аналитика данных» и принято решение пилотировать супермаркет талантов для гражданских аналитиков.

Методы и материалы

В 2023 году внутренний эксперимент по созданию платформы управления талантами — супермаркет талантов «Аналитика данных», стартовал в Блоке аналитических решений, технологий больших данных и искусственного интеллекта Дирекции региональных продаж «Газпром нефти». В результате эксперимента был построен и апробирован MVP[177] платформы, построенный на внутренних инструментах: использованы информационный портал, трекер задач, внутренние средства коммуникации.

Результаты

При проектировании платформы были определены цели, задачи, а также стейкхолдеры продукта.

Цель платформы управления талантами и проектами: развитие внутренней гиг-экономики аналитиков данных, выявление и развитие талантов в подразделениях (роль «гражданский аналитик»), предоставление сотрудникам возможностей получения гибкого опыта за счет решения кроссфункциональных задач, использование цифрового следа для определения лучших исполнителей для конкретных задач и обоснования необ-

[175] «AdHoc» — это исследования, аналитические задачи, проводимые разово, с целью проверки рабочих гипотез или разработки быстрого решения.

[176] Источники: статьи Gartner «What Is an Internal Talent Marketplace?», «Future of Work Trends Will Drive New Technologies to Track, Develop and Deploy Talent» (2021).

[177] MVP (minimum viable product), минимально жизнеспособный продукт.

ходимости кадровых изменений. Платформа базируется на матрице аналитических компетенций, принятой в ДРП [Хорошева, 2022].

Задачи, решаемые платформой:

- Формирование и публикация каталога задач по анализу и разработке данных (из операционной деятельности и проектов), которые могут быть решены силами внутренних сотрудников, обладающих необходимыми компетенциями. Задачи увязываются со списком и уровнями требуемых компетенций и рабочими пространствами заказчика (команды проекта).
- Внедрение процесса связывания задачи из каталога с потенциальным исполнителем: сотрудником группы компаний «Газпром Нефть», добровольно согласившимся на реализацию задачи, а также фиксации взаимной оценки и обратной связи от заказчика и исполнителя по итогам завершения задачи.
- Создание механизма сбора цифрового следа исполнителей и заказчиков задач из каталога, формирования оценки уровней компетенций исполнителей на основе цифрового следа, формирования рейтинга исполнителей в разрезе компетенций.
- Создание удобной площадки поиска оптимальных внутренних кадровых ресурсов для решения задач анализа и разработки данных, возможного кадрового резерва.
- Оценка уровня развития аналитических компетенций сотрудников на всем протяжении участия в Супермаркете талантов с учетом диагностики, цифрового следа, оценки 360 после завершения задач.
- Выявление, формирование пула и объективная оценка талантливых сотрудников, заинтересованных в развитии аналитических компетенций, с целью их развития в компании.

Схема взаимодействия стейкхолдеров в рамках разработанного решения представлена на схеме, см рис. 1.

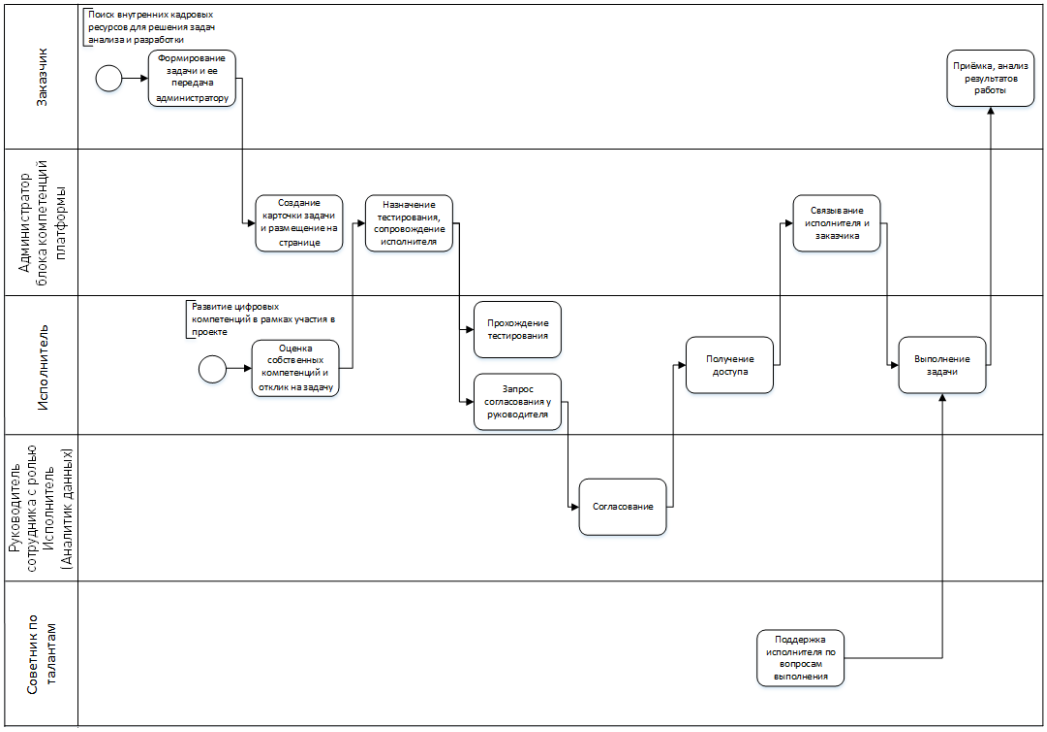


Рис. 1. Схема взаимодействия стейкхолдеров платформы управления талантами «Аналитика данных»

Источник: составлено авторами по результатам анализа требований.

Заказчик формирует задачу, определяет компетенции, необходимые для ее решения, сроки и трудовые затраты, предоставляет оценку и обратную связь по завершении задачи для формирования цифрового профиля исполнителя.

Исполнитель — это сотрудник, владеющий аналитическими компетенциями и готовый решать задачи в рамках платформы супермаркета талантов. Он добровольно принимает задачи на платформе, решает их, предоставляет оценку и обратную связь по завершении задачи. Аналитические компетенции подтверждаются заполнением цифрового профиля на основе цифрового следа.

Руководитель сотрудника с ролью Исполнитель информируется об участии сотрудника в задачах Супермаркета талантов, изменении его цифрового следа и оценки компетенций.

Советник по талантам (представитель функции управления персоналом) организует внутреннее взаимодействие Заказчика, Исполнителя и его руководителя в рамках Платформы. Обеспечивает и контролирует полноту заполнения цифрового следа Исполнителя на платформе, отслеживает компетентностный рост сотрудника, формирует индивидуальный план развития (ИПР) Исполнителей.

Администратор платформы формирует матрицу по блоку компетенций, администрирует пользователей и механику уведомлений, организует технически корректное формирование задач и цифрового следа участников на платформе, своевременные коммуникации пользователей платформы.

В текущем варианте управление платформой осуществляется в ручном формате: администратор платформы связывает заказчика и исполнителя в трекере задач, отслеживает статусы задач. Советник по талантам формирует цифровой профиль кандидата на роль гражданского аналитика до и после выполнения задачи на платформе на основе активного и пассивного цифрового следа сотрудника. Однако при накоплении данных, задач, формировании корпоративной культуры взаимодействия в рамках супермаркета талантов «Аналитика данных» необходимо переходить к автоматизации обработки цифрового следа, широкому применению графов навыков и рекомендательных алгоритмов, что позволит создать полноценную систему управления гибким опытом для талантливых сотрудников.

Дискуссия

Управление талантами обосновано мировым и российским опытом: например, Кейс Unilever: открытый супермаркет талантов (OTE) от FTE к FLEX Experiences.[178], кейс World Bank Group: супермаркет талантов[179]. В России в настоящее время малое количество компаний начали создание супермаркетов талантов. Так, о своем опыте работы с внутренними талантами на специализированных конференциях делятся руководители HR-служб Сбера, Норникеля и других ведущих компаний. Однако для массового использования внутренних талантов необходима смена корпоративной культуры и развитие человекоцентричной модели управления персоналом [Карташов и др, 2022].

Заключение

Проведенный эксперимент по функционированию платформы управления внутренними талантами позволил в режиме ручного управления провести весь цикл взаимо-

[178] Источник: статья Gartner «Case Study: Open Talent Economy (Unilever)» (Октябрь 2021), статья Deloitte «Activating the internal talent marketplace«

[179] Источники: статья «Talent Marketplaces are Here: Key Players, Usage, and Unanswered Questions« (Октябрь 2020), «THE WORLD BANK: SKILLFINDER»

действия внутреннего заказчика и исполнителя с ролью «гражданский аналитик», собрать и проанализировать цифровой след сотрудника, выявить заинтересованных стейкхолдеров и построить схему их взаимодействия на платформе для проектов, связанных с аналитикой данных и аналитическими компетенциями. Стоит отметить, что предлагаемое решение и функциональные требования не имеют специфики аналитики данных и поэтому целевое решение может быть применено для других ролей.

Список литературы

1. Карташов, С. А. Развитие талантов в организации как метод повышения эффективности труда работников / С. А. Карташов, А. Б. Конобеева, С. А. Шапиро; Академия труда и социальных отношений, Экономический факультет, Кафедра экономики труда и управления персоналом. — Москва: Директ-Медиа, 2022. 268 с.: ил., табл. — Режим доступа: по подписке. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=693808 (дата обращения: 24.02.2024). Библиогр. в кн. ISBN 978-5-4499-3211-2. DOI 10.23681/693808. Текст: электронный. (Монография).
2. Нанеишвили Г. Оптимизируй это немедленно! Как, используя современные IT-инструменты, сократить издержки и обойти конкурентов / Георгий Нанеишвили. Москва: Интеллектуальная Литература, 2021. 192 с. (книга).
3. Хорошева, Т.А. Формирование аналитических компетенций для роли citizen data scientist у сотрудников компании, работающих с данными / Т.А. Хорошева, О.Ю. Ильяшенко, А.И. Курылева; В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 53–58. (статья в сборнике конференции на русском языке).
4. How to Use Citizen Data Scientists to Maximize Your D&A Strategy / Newsroom Press Releases Gartner [электронный ресурс]. URL: https://www.gartner.com/smarterwithgartner/how-to-use-citizen-data-scientists-to-maximize-your-da-strategy (дата обращения: 24.02.2024). (статья на сайте).

Шацова Софья Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.shatsova@spbu.ru

Войтенко Сергей Семенович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.voitenko@spbu.ru

Онлайн-образование — новая форма традиционного образования?

Аннотация. Становление концепции индустрии 4.0 послужило толчком к переходу от промышленной экономики к экономике знаний и информационной экономике, фундаментом которых являются инновационная и научно-техническая составляющие, а также использование знаний как основного ресурса и драйвера развития. Современное образование, адаптируясь к новым требованиям и вызовам времени, в рамках четвертой технологической революции становится ключевым фактором формирования возникшего строя. Сегодня образовательные организации сталкиваются с необходимостью реформирования и модернизации процесса обучения в условиях быстро трансформирующейся с точки зрения технологического и информационного обеспечения среде. Целью работы является анализ путей повышения эффективности высшего образования и адаптации программ для подготовки высококвалифицированных кадров под текущие потребности бизнеса. Сотрудничество между образовательными платформами и высшими учебными заведениями оказывает благоприятное влияние на участников рынка, в том числе позволяет объединить ресурсы обеих сторон для достижения взаимовыгодных целей и создает большую ценность для потребителей.
Ключевые слова: образовательная платформа, дистанционное обучение, партнерские программы.

Sophia B. Shatsova

St Petersburg University, Russian Federation
s.shatsova@spbu.ru

Sergey S. Voitenko

St Petersburg University, Russian Federation
s.voitenko@spbu.ru

Online Education — a New Form of Traditional Education?

Abstract. The emergence of the Industry 4.0 concept has served as a catalyst for transitioning from industrial economy to knowledge-based and information economies, the foundations of which are innovative and scientific-technical components, as well as the utilization of knowledge as the primary resource and driver of development. Modern education, adapting to the new demands and challenges of the time, within the framework of the Fourth Industrial Revolution, becomes a key factor in shaping the emerging structure. Today, educational organizations are faced with the necessity of reforming and modernizing the learning process in a rapidly transforming environment in terms of technological and informational provisions. The aim of this study is to analyze ways to enhance the effectiveness of higher education and adapt programs for the preparation of highly qualified personnel to meet current business needs. Collaboration between educational platforms and higher educational institutions has a favorable impact on market participants, allowing the pooling of resources from both sides to achieve mutually beneficial goals and creating greater value for consumers.
Keywords: educational platform, distance learning, partnership programs.

Введение

Основной проблемой системы образования в целом считается запоздание в реакции на потребности рынка труда, недостаток практических знаний и навыков у выпускников. Работодатели чаще отдают предпочтение кандидатам с практическим опытом или

специальным дополнительным образованием, которое демонстрируют наличие компетенций, необходимых для эффективного выполнения конкретных задач. В свою очередь выпускники, окончившие программы высшего образования, не обладают достаточными навыками, что затрудняет интеграцию на рынок труда и снижает конкурентоспособность. В результате меняются образовательные приоритеты студентов, возрастает важность проблемного и проектного обучения. Так, современное образование ориентируется на требования со стороны бизнеса как конечного потребителя, постепенно снижая ценность академических знаний [Войтенко, Гадасина, 2022].

Образовательные платформы предоставляют возможность интегрировать практические компоненты в онлайн-курсы, позволяя студентам получить реальный опыт дистанционно. Интерактивные виртуальные лаборатории, симуляторы и проектные задания в рамках курсов могут эффективно обеспечить студентов необходимыми практическими навыками. Технологии виртуальной реальности, облачных вычислений и онлайн-коллаборации позволяют создавать реалистичные среды для экспериментов и взаимодействия, что делает дистанционное обучение более привлекательным для студентов и более эффективным с точки зрения достижения целей [Глоба, 2022]. Кроме того, дистанционное обучение может способствовать индивидуализации образовательного процесса, позволяя студентам выбирать курсы и модули, соответствующие их конкретным потребностям. Это открывает новые возможности для студентов получать практические знания и навыки в тех областях, которые им наиболее интересны и релевантны.

Результаты

Сама по себе возможность обучаться дистанционно существует не первое десятилетие, при этом приход пандемии COVID-19 послужил драйвером развития образовательных технологий, в том числе сподвиг вузы и бизнес повысить доступность образования, применяя цифровые ресурсы. Трансформация позволила увеличить уровень доступности знаний, поставляя образовательные материалы дистанционным способом. Однако рынок информационных ресурсов первостепенно затрагивает создание и распространение электронных библиотек и баз данных, МООК, курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки, направленных на развитие навыков в рабочей среде [Карташова, 2018].

Помимо смещения предпочтений в подходе к обучению, дистанционная форма, являющаяся основным каналом сбыта рынка информационных образовательных ресурсов, определяется как более гибкая для студентов. Онлайн-формат обучения предоставляет студентам больше возможностей в планировании и совмещении учебного процесса с работой, развитии цифровых навыков и самостоятельной учебной практики, более широкий доступ к образованию для живущих в удаленных регионах.

В связи с текущими проблемами системы образования, потребностями в практико-ориентированном обучении и развитием цифровых ресурсов представляется целесообразным получение высшего образования в онлайн-формате. Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» [180], учебные программы высшего образования могут быть реализованы в дистанционной форме обучения при условии соответствия качества такого обучения установленным стандартам и правилам. В настоящий момент Министерство науки и высшего образования ведет работу по развитию дистанционных технологий и расширению доступа к образованию, в том числе созданию новых образовательных платформ, обновлению материально-технических баз и кадрового потенциала вузов.

[180] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 08.02.2024).

Информационно-технологические ресурсы университетов могут ограничить возможность реализации дистанционного формата образования и воздействовать на качество обучения. Финансовые ограничения могут препятствовать инвестированию в технические активы, недостаточное обучение для использования и поддержки систем также может оказать влияние на рабочие процессы.

Дискуссия

Для российского рынка получение высшего образования в онлайн-формате является весьма новым способом обучения и характеризуется неоднозначным отношением с точки зрения качества получаемого образования. Так, для решения существующей проблемы системы образования возможно рассмотреть формирование партнерства между университетом и бизнесом, позволяющее объединить ресурсы обеих сторон для достижения взаимовыгодных целей. В связи с тем, что университеты и образовательные платформы имеют схожие виды деятельности, рассмотрим их в целях сотрудничества.

В настоящий момент рынок образовательных ресурсов, основными субъектами которого являются платформы, характеризуется высоким уровнем конкуренции [Сосновский, 2018]. В результате анализа внешней среды выявлены низкая концентрация рынка и преобладание монополистической конкуренции. Так, показатели рыночной концентрации составляют 30,83% и 36,91%, индекс Херфиндаля-Хиршмана — 489,39[181]. При входе существуют определенные барьеры, такие как получение образовательных лицензий, оформление патентов, что указывает на рынок несовершенной конкуренции.

На рынке монополистической конкуренции крайне важно создание значимой ценности для потребителя в рамках представленных аналогичных продуктов, применение эффективной маркетинговой кампании. Как следствие, для обеспечения преимуществ требуется дифференцировать предлагаемый продукт, отличающийся по свойствам. Кроме того, появление уникального продукта создаст ограниченную монополию, при этом сохранит условия конкуренции, так как на рынке отсутствует барьер на вход для новых конкурентов и создания товаров-заменителей. Таким образом, при формировании стратегии организации необходимо ориентироваться на направления, позволяющие создать единичные продукты на рынке.

Направлением развития, соответствующим обеспечению конкурентных преимуществ, является предоставление потребителям возможности получения высшего и профессионального образования, что в настоящих реалиях представляется затруднительным без содействия со стороны университетов. Образовательные программы представляют собой уникальный продукт и ценностное предложение, характеризуются высокой степенью доверия со стороны потребителя, так как реализуются совместно с ведущими российскими вузами. Сотрудничеству университетов и платформ, созданию совместных продуктов и продвижению сопутствует кобрендинг, что также является значимым фактором на рынке монополистической конкуренции.

В настоящий момент программы высшего и дополнительного образования в дистанционной форме реализуются такими ведущими российскими вузами как Московский физико-технический институт, Санкт-Петербургский государственный университет, Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский политехнический университет и прочие. Основными направлениями программ являются математика и механика, компьютерные и информационные науки, информатика и вычислительная техника, экономика и управление, образование и педагогические науки. Ряд университетов реализует программы как своими силами, так и в партнерстве с образовательными платформами. Кроме того, платформы в рамках сотрудничества предоставляют кейсы, внедряющие

[181] Рассчитано авторами.

проблемное и проектное обучение в образовательный процесс, места прохождения практик и стажировок в компаниях-партнерах, дополнительные курсы по развитию навыков. Таким образом, создание партнерских программ университетом и образовательной платформой позволяет интегрировать текущие потребности бизнеса в базовое образование.

Заключение

Анализ путей адаптации программ для подготовки конкурентоспособных кадров под текущие потребности бизнеса показал следующее. Переход к новому технологическому укладу предполагает не только смену предпочтений студентов и рынка в процессе обучения, но и изменение механизма предоставления образовательных продуктов. В настоящий момент создание партнерских программ университетами и платформами позволит повысить ценность высшего образования, внедрить дополнительные методы решения практических задач, сохранить академические знания. При модернизации системы образования в быстро трансформирующейся среде важным компонентом будет являться опыт, полученный в рамках рассмотренного сотрудничества.

Список литературы

1. Войтенко С.С., Гадасина Л.В. Пути повышения резильентности высшего образования для обеспечения устойчивого развития в условиях пандемии COVID-19. Международный экономический симпозиум — 2022: материалы международных научных конференций. Санкт-Петербург, 2022. С. 524–530.
2. Глоба А. Гибридная модель для вовлечения студентов в практические онлайн-занятия // Вопросы образования. 2022. 3. 7–35.
3. Карташова Т.А. Развитие рынка информационных ресурсов в условиях цифровизации экономики // Экономический журнал ВШЭ. 2018. 22. 2. 292–317.
4. Сосновский А.И., Попова О.В. Рынок информационных ресурсов: сущность, особенности, модели // Инновационное развитие экономики. 2018. 2. 119–124.

Секция 5.
Применение математических и инструментальных методов в экономике

Вавилов Сергей Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.vavilov@spbu.ru

Романов Максим Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Стохастический подход, основанный на сочетании длинной и короткой позиций в процессе управления портфелем высоколиквидных активов

Аннотация. В настоящем исследовании рассмотрена задача приобретения необходимого количества высоколиквидного актива на фондовой или товарной биржах с возможностью совершения спекулятивных операций в пределах допустимого объема на заранее определенном временном интервале. Модель, предложенная в настоящей работе, предполагает объединение подходов к управлению средневзвешенной ценой длинной и короткой позиций, рассмотренных в предыдущих работах авторов. Целью управления построенным портфелем является снижение средневзвешенной цены покупки составляющих его финансовых инструментов за счет совершения спекулятивных торговых операций в режиме реального времени, причем при построении управления не требуется оценка коэффициентов стохастического дифференциального уравнения, а в качестве обратной связи используются лишь цены совершаемых на бирже сделок. Практическая применимость предлагаемого подхода продемонстрирована на исторических биржевых котировках.
Ключевые слова: случайный процесс; риск-менеджмент; фьючерсные контракты.

Sergey A. Vavilov

St Petersburg University, Russia
s.vavilov@spbu.ru

Maksim Y. Romanov

St Petersburg University, Russia

Stochastic Approach Based on the Combination of Long and Short Positions in the Process of High Liquid Assets Portfolio Management

Abstract. The present study considers the issue to acquire the definite amount of high liquid asset in the process of admissible volume speculative operations committing on the given time interval. The model proposed in the present research implies the combination of approaches to control the weighted average

prices of long and short positions elaborated in the previous authors publications. The goal of the constructed portfolio management is the diminishing of its constituted financial tools costs by making use of speculative operations in the real time scale. Simultaneously the information concerning the coefficients of governing stochastic differential equation is not used while the realizing feedback control is based on the market prices of executed bargains. The practical realization of the proposed approach is demonstrated on the historical prices of real world market.
Keywords: random process; risk-management; futures contracts.

Введение

Текущее исследование опирается на результаты, полученные в предыдущих работах, связанных с построением управления портфелем, целью которого является увеличение средневзвешенной цены продаж [Svetlov, Vavilov, 2021], [Romanov, Vavilov, 2023] или снижение средневзвешенной цены покупки [Ermolenko, Vavilov, 2008] высоколиквидного актива при соблюдении заданных ограничений как на минимальный, так и на максимальный допустимый объем актива в портфеле. В настоящей работе предлагается построить управление портфелем, основанное на сочетании обоих подходов, и, таким образом, далее в тексте рассматриваются два портфеля: с длинной и короткой позицией в активе, схемы управления которыми уже рассматривались в указанных работах.

Формализация постановки задачи

Исходная предпосылка нашего исследования заключается в том, что цена актива $x_t, t \in [0,T]$ на заданном промежутке времени $[0,T]$, является случайным процессом и удовлетворяет следующему стохастическому дифференциальному уравнению:

$$dx_t = c_t x_t dt + \sigma_t x_t dW_t, \tag{1}$$

где в общем случае коэффициент волатильности и сноса являются измеримыми случайными функциями времени $c_t = c(t,\omega), \sigma_t = \sigma(t,\omega)$; а W_t — стандартный винеровский процесс. Подход к проверке адекватности используемой модели был предложен в [Вавилов, Кузнецов, 2019].

Реализации случайных процессов, в отличие от них самих, будут обозначаться соответствующими символами с волной, как например $\tilde{x}_t$ и x_t.

Обозначим количество актива в портфеле на момент времени t через a_t, при этом для короткой и длинной позиции выполнено $a_t \le 0,\ a_t \ge 0,\ t \in [0,T]$, соответственно, и $a_0 = 0$.

Средневзвешенную цену актива в портфеле на временном промежутке $[0,T]$ определим как

$$\tilde{x}_T^{av} := \frac{\tilde{V}_T}{|\tilde{a}_T|}, \tag{2}$$

где $\tilde{V}_T$ — величина, характеризующая себестоимость портфеля на момент времени T (или объем денег, вырученных от продаж актива на указанном временном промежутке, что то же самое в случае короткой позиции); $\tilde{a}_T$ — количество единиц актива в портфеле на тот же момент времени.

Под целью управления портфелем, содержащим актив в длинной позиции, можно понимать построение такой функции $\tilde{a}_t, t \in [0,T]$, отвечающей реализации цены $\tilde{x}_t$, которая обеспечивала бы выполнение условия:

$$\tilde{x}_T^{av} < \tilde{x}_t \ , \tag{3}$$

в то же время для портфеля с короткой позицией в активе под целью управления:

$$\tilde{x}_T^{av} > \tilde{x}_t \ . \tag{4}$$

Предполагаем, что коэффициенты уравнения (1) не поддаются оценке в режиме реального времени, по крайней мере, с требуемой точностью, поэтому в качестве обратной связи при построении функции $\tilde{a}_t$ могут быть использованы только цены совершаемых на бирже сделок в процессе управления портфелем.

Ясно, что выполнение условий (3)–(4) возможно лишь за счет совершения спекулятивных операций на основе динамики биржевых котировок.

Неотрицательные ограничения на минимальный и максимальный допустимый объемы актива в соответствующем портфеле на временном интервале $[0, T]$ обозначим через $A_{min}^{long} < A_{max}^{long}$, $A_{min}^{short} < A_{max}^{short}$.

Чтобы учесть ограничение на минимальный объем вводится следующая функция:

$$A_t = A \cdot \left(\frac{t}{T}\right)^{\varepsilon}, \tag{5}$$

где $A \in \{A_{min}^{long}, A_{min}^{short}\}$, $\varepsilon > 0$ — заданный параметр, характеризующий, как быстро системе необходимо обеспечить минимальный объем актива в портфеле. Отметим предельный случай $\varepsilon \to +\infty$, в котором ограничение на минимальный объем должно быть гарантированно выполнено лишь в момент времени T.

Построение схемы управления

В данном разделе будут описаны основные результаты работ [Vavilov, Ermolenko, 2008], [Вавилов, Ермоленко, 2016], [Вавилов, Кузнецов, 2019], [Svetlov, Vavilov, 2021], [Romanov, Vavilov, 2023], касающиеся построения управления для длинной и короткой позиций. Определим случайную функцию $f(t, x_t)$, соответствующую стоимости портфеля, и ее стохастический дифференциал:

$$f_t = a_t x_t + m_t, f_0 = 0, \tag{6}$$

$$df_t = a_t dx_t + l(t, x_t)dt, \tag{7}$$

где $l(t, x_t)$ можно интерпретировать как функцию управления, регулирующую денежный поток, при этом

$$m_t = -\int_0^t x_{\tau+d\tau} da_\tau + \int_0^t l(\tau, x_\tau)d\tau, \tag{8}$$

где $x_{t+dt} = x_t + dx_t$.

Себестоимость портфеля V_t с длинной позицией в активе, и спекулятивная прибыль по нему вычисляются как

$$V_t = \int_0^t x_{\tau+d\tau} da_\tau, \qquad p_t = a_t x_t - V_t = a_t x_t - \int_0^t x_{\tau+d\tau} da_\tau. \tag{9}$$

Для портфеля, содержащего актив в короткой позиции, можно выписать аналогичные формулы с противоположным знаком в выражении для V_t.

С другой стороны, с учетом (6)–(8) спекулятивную прибыль можно представить следующим образом:

$$p_t = f_t - \int_0^t l(\tau, x_\tau)d\tau. \tag{10}$$

Определим ценовой коридор $[a, b]$, при этом для построения управления портфелем с длинной позицией в активе нормируем его на величину нижней границы так, что $\tilde{x}_t \in \left(1, \beta_{long}\right), \beta_{long} = \frac{b}{a} > 1$, в то же время для короткой — нормируем на величину

верхней границы $\tilde{x}_t \in (\beta_{short}, 1), \beta_{short} = \frac{a}{b} < 1$. И рассмотрим $\varphi(x)$, отвечающую первой собственной функции задачи Штурма-Лиувилля:

$$\frac{\mathrm{d}^2\varphi}{\mathrm{d}x^2} + \frac{\lambda_1^2}{x^2}\varphi = 0, \qquad \varphi'(\beta) = \varphi(1) = 0. \tag{11}$$

Несложно проверить, что первая собственная функция для задачи (11) определяется как $\varphi(x) = \sqrt{x}\ \ sin(b \cdot ln\ \ x)$, и первое собственное число $\lambda_1 = b^2 + \frac{1}{4},\ b = \frac{z^+}{ln\beta}$, где z^+ является минимальным по модулю, строго положительным корнем трансцендентного уравнения

$$(z) \quad = -\frac{2z}{ln\beta} \tag{12}$$

Ввиду того, что $ln\,ln\ (\beta_{short}) < 0 < ln\,ln\ (\beta_{long})$, то и $b_{short} < 0 < b_{long}$. Отметим, что для $b > 0$ на $x \in (1, \beta)$: $\varphi(x)$ является положительной и монотонно возрастающей функцией; $\varphi'(x)$ положительной и монотонно убывающей; для $b < 0$ на $x \in (\beta, 1)$: $\varphi(x)$ является положительной и монотонно убывающей функцией; $\varphi'(x)$ отрицательной и монотонно убывающей.

Изначально полагаем, что наблюдаемая реализация цены находится в заданном коридоре $[a, b]$ на временном отрезке $t \in [0, T]$. В случае «пробития» ценой одной из границ коридора существует способ его расширения, описанный в работе [Вавилов, Кузнецов, 2019], а также был рассмотрен случай многократного пробития ценового коридора в [Romanov, Vavilov, 2023].

Заметим, что в случае $b < 0$ появляется ограничение $\frac{1}{e^2} < \beta < 1$, не позволяющее выбирать сколь угодно широкий ценовой коридор. Так, при выборе симметричного ценового коридора относительно цены первой сделки указанное ограничение допускает колебание цены в пределах $\frac{e^2-1}{e^2+1} \approx 76{,}2\%$.

Итак, одним из результатов вышеупомянутых работ было получение явной формулы $\tilde{a}_t$ для длинной и короткой позиций при наличии ограничения на минимальный объем актива в портфеле

$$\tilde{a}_t^{long} = \int_0^t \frac{u_0^l(\tau)}{\varphi_l(\tilde{x}_\tau)} d\tau \cdot \varphi_l'(x_t)\Big|_{x_t = \tilde{x}_t} + A_t^{long},$$

$$\tilde{a}_t^{short} = \int_0^t \frac{u_0^{sh}(\tau)}{\varphi_{sh}(\tilde{x}_\tau)} d\tau \cdot \varphi_{sh}'(x_t)\Big|_{x_t = \tilde{x}_t} - A_t^{short}, \tag{13}$$

где $u_0(t) \geq 0$ — произвольная кусочно-непрерывная функция управления.

На основании анализа трансцендентного уравнения (12) найдены такие функции управления, при которых выполняется ограничение на максимальный допустимый объем актива в портфеле:

$$\tilde{a}_t^{long} = \frac{A_{max}^{long} - A_{min}^{long}}{|b_{long}| \cdot T} \cdot t \cdot \varphi_l'(x_t)\Big|_{x_t = \tilde{x}_t} + A_t^{long},$$

$$\tilde{a}_t^{short} = \frac{A_{max}^{short} - A_{min}^{short}}{|b_{short}| \cdot T} \cdot t \cdot \varphi_{sh}'(x_t)\Big|_{x_t = \tilde{x}_t} - A_t^{short}. \tag{14}$$

Элементарно проверяется, что в таком случае выполнены следующие неравенства $A_{min}^{long} \leq \tilde{a}_T^{long} < A_{max}^{long}$ и $-A_{max}^{short} < \tilde{a}_T^{short} \leq -A_{min}^{short}$.

Реализация схемы управления

В текущем разделе поставлена задача приобретения необходимого количества N_{min} высоколиквидного актива на отрезке времени $[0,T]$ с возможностью совершения торговых спекуляций этим же активом в пределах допустимого объема $N_{max} > N_{min}$ для снижения средневзвешенной цены покупки при помощи наращивания спекулятивной прибыли. Для ее решения предлагается объединить уже рассмотренные портфели с построенными функциями управления, количество актива в которых определяется, соответственно, величинами $\tilde{a}_t^{long}$ и $\tilde{a}_t^{short}$.

Таким образом, построим портфель, управление которым можно представить, как

$$\tilde{a}_t = \tilde{a}_t^{long} + \tilde{a}_t^{short}, \quad (15)$$

параметры ограничений на объем задать следующим образом: $A_{min}^{long} = \frac{N_{max}+N_{min}}{2}; A_{max}^{long} = N_{max}; A_{min}^{short} = 0; A_{max}^{short} = A_{min}^{long} - N_{min}$.

При таком выборе параметров ограничений можно записать, что $A_t^{long} - A_{max}^{short} < \tilde{a}_t < N_{max}, t \in [0,T]$. Показательным является предельный случай $\varepsilon \to +\infty$, тогда выполнено $-A_{max}^{short} < \tilde{a}_t < A_{max}^{long}, t \in [0,T)$, другими словами, в отличие от портфеля только с длинной позицией, мы допускаем возможность возникновения суммарной короткой позиции в портфеле, что приводит к более интенсивному наращиванию спекулятивной прибыли, при этом гарантируется выполнение заданного ограничения на минимальный объем актива в портфеле на момент времени T: $N_{min} < \tilde{a}_T < N_{max}$ для любого $\varepsilon > 0$.

Фактически нет необходимости управлять двумя портфелями отдельно, так как каждый портфель состоит из одного и того же актива, то достаточно совершать сделки в рамках одного портфеля, количество актива в котором определяется исходя из (15).

В рамках поставленной задачи может быть критически важным продолжать торги после наступления момента T, многократная процедура, позволяющая решить эту проблему, была рассмотрена в работе [Romanov, Vavilov, 2023].

Практическая реализация схемы управления

Предположим, что поставлена задача покупки пакета акций ПАО «Магнит» (тикер MGNT) на временном интервале 01.09.2022-01.12.2022 в объеме 200 лотов, при этом на возможность спекуляций выделены средства в объеме также 200 лотов.

Для использования системы определим следующие параметры: ценовой коридор (4370, 6555) — выбран как симметричный 20% от цены в начальный момент времени[182]; $N_{min} = 200, N_{max} = 400$, параметры на ограничение объема определим, исходя из вышеуказанных соображений и $\varepsilon = 1000$; комиссия за совершение операций 0,04% от суммы сделки.

График изменения спекулятивной прибыли представлен на рис. 1, график изменения количества актива в портфеле на рис. 2. Заметим, что на 01.12.2022 портфель состоял из 63 лотов, в последний торговый день периода система производит покупку $200 - 63 = 137$ лотов, чтобы удовлетворить заданным ограничениям на минимальный объем.

Сравним финансовый результат представленной стратегии $+12\,164$ руб. со следующими стратегиями: (1) покупка и удержание необходимого количества актива $-127\,000$ руб.; (2) ежедневная покупка актива в размере $\frac{N_{min}}{T}$ -42195 руб.; (3) схема

[182] Режим доступа: Tinkoff Invest API, https://www.tinkoff.ru/invest/open-api/ (дата обращения: 20.02.2024)

управления длинной позицией, рассмотренная в работе [Vavilov, Ermolenko, 2008], -11964 руб.

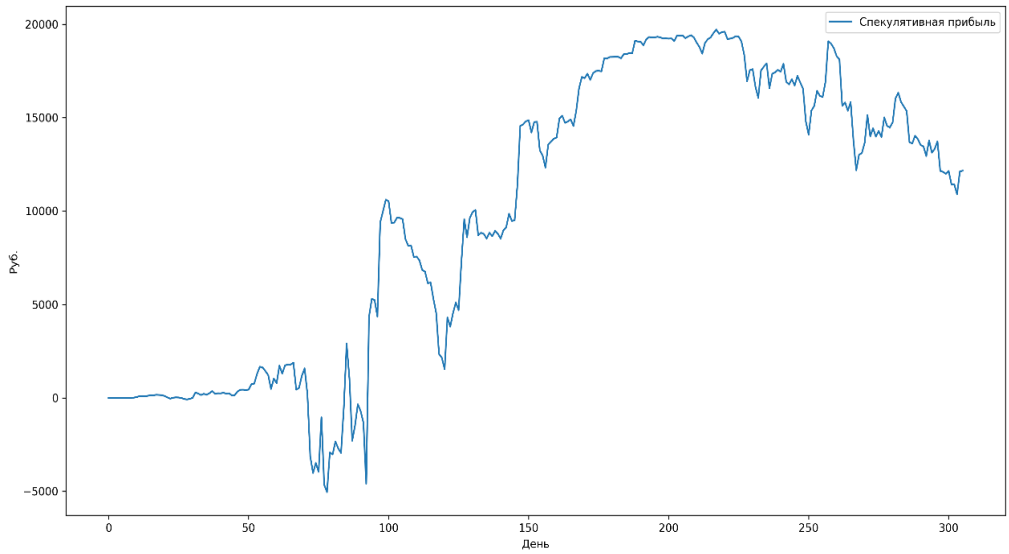


Рис. 1. График динамики спекулятивной прибыли [Источник: расчеты авторов]

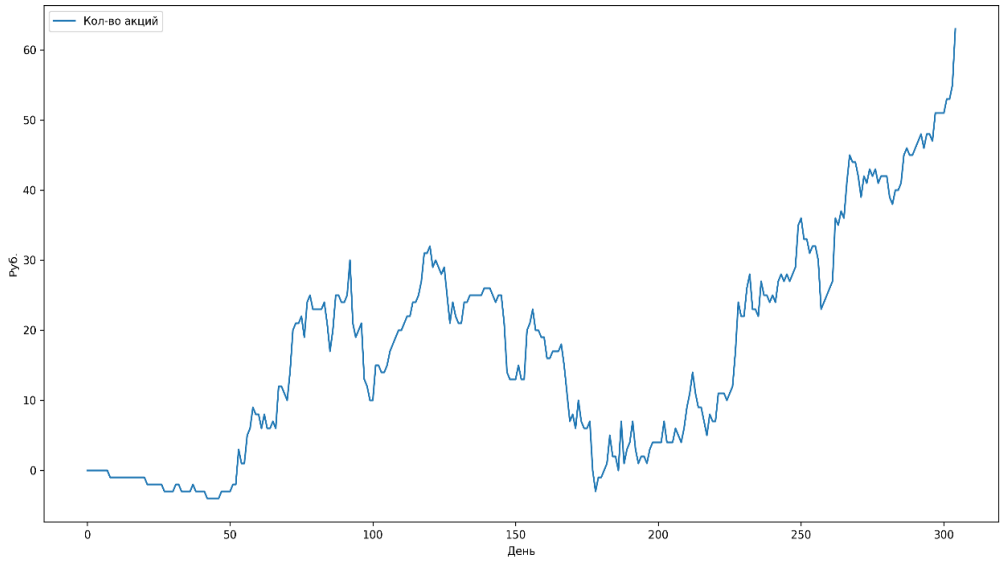


Рис. 2. Динамика количества акций в портфеле [Источник: расчеты авторов]

После осуществления тестирования можно сделать вывод о том, что предложенная стратегия является эффективным инструментом для решения поставленной задачи, преимущественно на волатильных рынках. Отметим, что для снижения затрат можно включать в портфель не сам актив, а высоколиквидный фьючерс на него с удовлетворяющей нас датой экспирации, если таковой котируется на бирже.

Заключение

В данном исследовании были описаны подходы к управлению длинной и короткой позицией в активе, а также предложена модель, объединяющая эти подходы в один порт-

фель, что позволяет системе эффективно реагировать на ситуацию на рынке. Приведенная схема управления портфелем может быть использована в задачах приобретения заданного объема высоколиквидного актива на ограниченном временном промежутке как инвестиционными брокерами, так и другими участниками рынка.

Список литературы

1. Вавилов С. А., Ермоленко К. Ю. Финансовая математика. Стохастический анализ. Москва: Изд-во Юрайт, 2016.
2. Вавилов С. А., Кузнецов К. С. Стохастическая модель управления средневзвешенной ценой продаж производителя на товарных биржах // АиТ. 2019. № 6. С. 142–155.
3. Вавилов С. А., Романов М. Ю. Стохастический метод динамического хеджирования применительно к товарным рынкам и его реализация // Седьмой международный экономический симпозиум. 2023. СПБ, 2023. С. 335–341.
4. Оксендаль Б. Стохастические дифференциальные уравнения. Введение в теорию и приложения. М.: Мир, 2003.
5. Jarrow R. A. Economic Foundations of Risk Management. Theory, Practice, and Applications. World Scientific, 2016.
6. Romanov M. Y., Vavilov S. A. Stochastic method of dynamic hedging applied to the high liquid asset markets // International Journal of Financial Engineering. 2023, doi: https://doi.org/10.1142/S2424786323500366.
7. Svetlov K. V., Vavilov S. A. Weighted average price management of sales under the given minimum volume of assets obligatory for realization // International Journal of Financial Engineering. 2021, doi: https://doi.org/10.1142/S2424786321500353.
8. Vavilov S. A., Ermolenko K. Y. On the New Stochastic Approach to Control the Investment Portfolio // International Journal of Applied Mathematics. 2008. Vol. 38. № 1, P. 54–62.

Воронцовский Алексей Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.vorontsovskii@spbu.ru

Некоторые возможности анализа стохастических моделей макроэкономики

Аннотация В статье рассматриваются некоторые проблемы макроэкономического моделирования, обращено внимание на некоторые аспекты новой теории роста, предполагающих использование стохастических моделей для анализа и прогнозирования. Для обоснования решений на основе подобных моделей роста предполагается использовать при анализе условий равновесия в них и обосновании оптимальных траекторий предлагается использовать стохастическую модификацию или стохастический вариант уравнения Беллмана, позволяющие выделить подобные траектории в явном виде. Определенным дополнением при анализе подобных траекторий может послужить использование имитационных методов на основе рекуррентных соотношений, позволяющих с учетом калибровки модели обеспечить лучшее соответствие расчетной и фактической динамики макроэкономических показателей.
Ключевые слова: стохастические модели роста, стохастическое уравнение Беллмана, рекуррентные соотношения; имитационное моделирование динамики макроэкономики, калибровка модели.

Alexey V. Vorontsovskiy

St Petersburg University, RF
a.vorontsovskii@spbu.ru

Some Possibilities for the Analysis of Stochastic Models of Macroeconomics

Abstract The article discusses some problems of macroeconomic modeling and draws attention to some aspects of the new growth theory, which involve the use of stochastic models for analysis and forecasting. To justify decisions based on such growth models, it is proposed to use a stochastic modification or a stochastic version of the Bellman equation, which makes it possible to identify such trajectories explicitly, when analyzing the equilibrium conditions in them and justifying optimal trajectories. A certain addition to the analysis of such trajectories can be the use of simulation methods based on recurrent relationships, which allow, taking into account the calibration of the model, to ensure a better correspondence between the calculated and actual dynamics of macroeconomic indicators.
Keywords: stochastic growth models, stochastic version of the Bellman equation, recurrence relations; Simulation modeling of macroeconomic dynamics, model calibration.

Введение

Рассмотрение моделей экономического роста с учетом случайных процессов принципиально меняет общий подход или парадигму постановки и анализа макроэкономических моделей. Если в традиционной постановке моделей роста предполагалось, что макроэкономика обладает определенной устойчивостью, и моделирование экономического роста опиралось на эту устойчивость, которая находила свое отражение в стационарных или равновесных траекториях роста, фиксированных темпах роста и т.п., то моделирование экономического роста на основе использования случайных процессов опирается на предположение о неустойчивости и колебаниях макроэкономических показателей.

Новая теория роста связана с четырьмя главными направлениями теоретической мысли, делающими акцент на разных источниках экономического роста или экономического развития [Ромер, 2015, С.139–220]. Во-первых, речь идет о возрастающей роли и значении накопления частного капитала, как фундаментального источника экономического роста. В простейшей модели роста, в которой единственным фактором производ-

ства является капитал, наличие постоянной отдачи от масштаба требует, чтобы производственная функция была линейной для физического капитала и имела вид Y = AK. Этот метод стал известным под названием «АК-модели», которая достаточно широко используется как форма производственной функции, что существенно упрощает формальный анализ рассматриваемых моделей экономического роста и позволяет получать вполне содержательные выводы и результаты. При таком определении производственной функции и размеров капитала нужно учитывать не только его материально-вещественный объем, но и включать в это понятие знания, человеческий капитал и т.п. [Барро, Сала-и-Мартин, 2010, С.270]. В статистике нет значения капитала, удовлетворяющего не очень четким требованиям АК-модели.

Во-вторых, речь идет о возрастающем влиянии исследований и разработок на возможности экономического роста и рассмотрению их на инструмент обеспечения этого роста и включении соответствующих условий в модели экономического роста. В-третьих, речь идет об учете социальной инфраструктуры, под которой понимают институты и проводимую политику, которые поощряют инвестиции и производство в противовес непроизводственной деятельности и потреблению. Вложения ресурсов в увеличение физического и человеческого капитала увеличивает будущий выпуск, в то время как использование этих ресурсов для производства товаров и услуг для текущего потребления будущий выпуск не увеличивает. В-четвертых, предполагается, что основную современную группу моделей экономического роста образуют стохастические модели экономического роста, основная особенность которых состоит в том, что при их постановке пытаются учесть неопределенность будущих макроэкономических результатов, моделируя факторы, порождающие эту неопределенность в форме случайных процессов.

Методы

Анализ и применение стохастических моделей экономического роста позволяет выделить два принципиальных направления их исследования:

Во-первых, речь может идти о формальном исследовании стохастических ограничений модели роста, которое сводится либо к поиску формального решения отдельных стохастических уравнений, составляющих данную модель, либо к применению специальных методов анализа стохастических моделей, позволяющих в той или иной форме найти решение. Здесь следует отметить применение стохастического уравнения Беллмана, позволяющего при определенных условиях найти оптимальное решение для заданной модели [Dixit, Pindyck, 1994; P. 93–124; Bodie at al. 1992. P. 442–443]

Во-вторых, речь может идти о преобразованиях ограничений модели роста к такой форме, которая позволяет применить для анализа и исследования прогнозирования траекторий развития макроэкономических показателей методы имитационного моделирования, прежде всего метод Монте-Карло. Для этого необходимо построение дискретной аппроксимации стохастических ограничений модели экономического роста, которая опирается на предположение, что рассматриваемые случайные процессы, учитываемые в модели роста являются приращениями винеровских случайных процессов. Появляются возможности построения траекторий роста макроэкономических показателей, определяемых начальными или исходными значениями макроэкономических показателей и формируемых на основе дискретной аппроксимации рассматриваемых стохастических уравнений в режиме имитации. [Моделирование экономического роста… 2011, С.214–240; Воронцовский А.В. и др., 2021. С.136–174]

В качестве примера рассмотрим постановку простейшей модели экономического роста, предполагающей формирование задачи оптимизации потребления на бесконечном периоде, ограничение которой формируются с учетом случайных процессов винеровского типа. В принципе могут быть рассмотрены и более сложные модели роста для

малой открытой и закрытой экономики [Асемоглу, 2018, С.951–1012; Turnovsky, 2000, С.111–123]. Сформулируем исходные предпосылки рассматриваемой простейшей стохастической модели экономического роста: Рассматривается модель с закрытой экономикой; выпуск продукции описывается в форме АК-модели; прирост выпуска продукции расходуется на потребление и инвестиции в прирост объема капитала; прирост объема капитала зависит от случайного фактора, который описывается в форме приращения винеровского случайного процесса, его влияние пропорционально объему применяемого капитала; выпуск продукции также зависит от этого случайного фактора; учитывается выбытие капитала; лаг запаздывания отсутствует; прирост потребления имеет детерминированный характер и пропорционален длительности рассматриваемого временного интервала; критерием оптимальности является максимизация ожидаемой дисконтированной функции полезности на бесконечном периоде.

Рассматриваемая задача формулируется следующим образом. Необходимо найти объем капитала и объем потребления в каждый период так, чтобы весь накопленный прирост выпуска продукции расходовался на прирост объема капитала, прирост объема потребления не превосходил размера прироста выпуска продукции; учесть случайный фактор при определении выпуска продукции, заданный начальный объем капитала и максимизировать ожидаемое значение дисконтированной функции полезности функции на бесконечном периоде.

Для записи задачи введем следующие обозначения: $Y(t)$ −выпуск продукции в момент времени *t*; $dY(t)-$ изменение выпуска продукции за период $[t, t+dt]$; $K(t)-$ капитал в момент времени *t*; $dK(t)-$ изменение выпуска продукции за период $[t, t+dt]$; K_0- размер капитала в начальный момент времени; $C(t)$ −потребление в момент времени *t;* $C(t)dt-$ изменение потребления за период $[t, t+dt]$; $A-$ технологический коэффициент функции выпуска продукции t; δ −норма выбытия капитала; $U\big(C(t)\big)-$ функция полезности в момент времени *t*, которая удовлетворяет неоклассическим предпосылкам; $e^{-\rho t}-$ непрерывный коэффициент дисконтирования полезности потребления в периоде *t* на начальный момент, $\rho-$ непрерывная ставка процента, используемая при дисконтировании функции полезности или коэффициент временного предпочтения; $dw(t)$ −приращение винеровского процесса с ожидаемым значением равным нулю и дисперсией $\sigma_k^2 dt$ пропорциональной длительности рассматриваемого временного промежутка dt; E_0 −оператор ожидания.

Учитывая, что выпуск продукции определяется в форме АК-модели, а также, что случайный фактор функции выпуска определяется в форме приращения винеровского случайного процесса, прирост выпуска продукции, рассматривая детерминированную и стохастическую части этого прироста за временной промежуток *dt*; можно записать так

$$dY(t) = AK(t)dt + AK(t)dw(t)dt. \quad (1)$$

По условиям модели прирост капитала определяется в зависимости от той части прироста выпуска продукции, которая остается после расходов на потребление. Учитывая детерминированный характер потребления, а также отсутствие лага запаздывания прирост капитала можно определить в следующей форме

$$dK(t) = dY(t)dt - C(t)dt = \big(AK(t) - C(t)\big)dt + AK(t)dw(t). \quad (2)$$

Полученное условие означает, что прирост объема капитала определяется с учетом того же случайного фактора, что и выпуск продукции, иногда говорят, что учитываются стохастические шоки выпуска продукции (1) и объема капитала (2), которые характеризуют вторые слагаемые в правой части каждой формулы.

Задача оптимизации функции полезности на бесконечном периоде имеет вид

$$E_0 \int_0^{\infty} \quad U(C(t)e^{-\rho t}dt \rightarrow \max$$

$$dY(t) = \big((A-\delta)K(t)\big)dt + A(t)K(t)dw(t); \tag{3}$$

$$dK(t) = \big(A-\delta)K(t) - C(t)\big)dt + AK(t)dw(t);$$

$$0 \ll C(t) \ll K(t);$$

Построенная модель представляет собой простейшую стохастическую модель экономического роста для закрытой экономики. Это определяется тем, что никакие внешние условия и факторы или взаимосвязи не рассматриваются.

Результаты

Анализ и обоснование траекторий роста и условий равновесия для модели (3) представляют существенные трудности, связанные с учетом случайных процессов при постановке задачи. Выше отмечено, что в литературе при анализе условий равновесия в подобных моделях предлагается использовать стохастическую модификацию или стохастический вариант уравнения Беллмана. Для рассматриваемой задачи (3) можно записать стохастическое уравнение Беллмана в следующей форме

$$\rho V(K(t)) = \left[U(C(t) + \frac{EdV(K(t))}{dt}\right] \ , \tag{4}$$

где в соответствии с общими условиями построения уравнения Беллмана [Хедли, 1967, С.359–372] значение функции $V\big(K(t)\big)$ определяется как оптимальное значение целевой функции задачи (3) в каждый момент времени,

$$V(K(t)) = maxU(C(t)), \tag{5}$$

при начальном запасе капитала. Второе слагаемое в правой части выражения (4) учитывает случайную переменную от которой зависит объем капитала. Для определения его выражения в явном виде можно воспользоваться леммой Ито для стохастического дифференциала [Люу, 2007, стр.258], которая с учетом второго ограничения задачи (3) позволяет записать второе слагаемое в правой части соотношения (4) в следующей форме

$$\frac{EdV(K(t))}{dt} = \frac{dV(K(t))}{dt}((A-\delta)K(t) - C(t)) - \frac{1}{2}(A(t)K(t))^2\frac{d^2V(K(t))}{(dt)^2}. \tag{6}$$

Учитывая полученное соотношение, рассматриваемое стохастическое уравнение Беллмана можно записать так

$$\rho V\big(K(t)\big) = [U(C(t)) \ + \frac{dV\big(K(t)\big)}{dt}((A-\delta)K(t) - C(t)) -$$

$$-\frac{1}{2}(AK(t))^2\frac{d^2V(K(t))}{(dt)^2}. \tag{7}$$

Если учесть, что на оптимальном плане потребления значения производных функции полезности и функции капитала без учета случайного фактора должны совпадать, т.е. выполняются так называемые условия первого порядка

$$\frac{dUC(t)}{dt} = \frac{dK(t)}{dt}, \tag{8}$$

то, используя указанное соотношение (8) в зависимости от конкретного вида обеих рассматриваемых производных, можно получить выражение объема потребления в зависимости от имеющегося размера капитала, т.е. определить в явном виде функцию $C(t) = C(K(t)$. Подставим эту функцию в уравнение (7) и получим

$$\rho V\big(K(t)\big) = [U(C(K(t)) \quad + \frac{dV(K)}{dt}(AK(t) - C(K(t)) -$$

$$-\frac{1}{2}(AK(t))^2 \frac{d^2V(K(t))}{(dt)^2}. \qquad (9)$$

Соотношение (9) представляет собой дифференциальное уравнение относительно функции $V(K(t))$, которое может быть разрешено в зависимости от конкретного вида функций $C(K(t))$ и $U(C(t))$. Подобный вывод существенно опирается на предположение, что основной независимой переменной модели является объем капитала, который зависит от случайного фактора, и который определяет и размер выпуска продукции в соответствии с рассматриваемой АК моделью, и соответствующий объем потребления. Определенное усложнение модели может быть связано с введением переменного технологического коэффициента и изменяющейся нормы выбытия капитала.

Второй подход к анализу стохастических ограничений модели типа (3) заключается в построении дискретных аппроксимирующих форм исходных стохастических ограничений различных вариантов модели экономического роста в виде рекуррентных соотношений по методу Эйлера — Маруямы. Определенное преимущество подобного подхода в том, что при проведении экспериментальных расчетов в режиме имитации можно использовать компьютерные реализации случайных величин, имеющих стандартное нормальное распределение, а проблемы заключаются в том, что проверить соответствие полученных имитаций реальным процессам можно только экспериментальным путем. При проведении расчетов в режиме имитации на основе рекуррентных соотношений в зависимости от числа повторений в одном цикле имитационных расчетов могут быть построены устойчивые средние расчетные траектории, которые обладают явно выраженной тенденцией роста или сокращения значений рассматриваемого макроэкономического показателя. Эта тенденция, как правило, имеет устойчивый характер и сохраняется на протяжении всего прогнозируемого периода.

Случайный процесс, учитываемый в уравнениях (1) и (2), представляет собой приращение винеровского случайного процесса, распределенное по нормальному закону со средним, равным нулю, и дисперсией, пропорциональной длительности рассматриваемого временного интервала. Используя указанное свойство приращений винеровских случайных процессов и применяя метод Эйлера–Маруямы, можно построить дискретную аппроксимацию стохастических уравнений [Воронцовский и др. 2021, с.124–133]. Для примера приведем соответствующее рекуррентное соотношение для размера капитала

$$K_{t+\Delta} = K_t + \big((A - \delta)K_t - C_t\big)\Delta + K_t\sigma_k\sqrt{\Delta}\xi_t, \qquad (10)$$

где Δ −шаг временной решетки, по которой будем проводить расчеты в режиме имитации; $K_tC_t -$ капитал и объем потребления в момент времени t в узлах временной решетки; $\xi_t -$ случайная величина, подчиняющаяся стандартному нормальному закону со средним, равным нулю, и дисперсией, равной единице. В принципе, можно рассматривать и экспоненциальную форму подобных соотношений. В уравнении (10) учитываются только три числовых параметра, A — технологический коэффициент, $\delta -$ норма выбытия капитала, дисперсия капитала σ_k^2. Существенные проблемы применения ука-

занного уравнения для практических расчетов связано с обоснованием значений этих параметров или калибровкой модели. Цель калибровки состоит том, чтобы подобрать такие значения этих параметров, чтобы в режиме имитации на основе уравнения (10) и ему подобным удалось бы получить более надежный прогноз.

При проведении расчетов в режиме имитации на основе рекуррентных соотношений было показано, что в зависимости от числа повторений в одном цикле имитационных расчетов могут быть построены устойчивые средние расчетные траектории, которые обладают явно выраженной тенденцией роста или сокращения значений рассматриваемого макроэкономического показателя [Воронцовский и др., 2021, С.150–158].

Дискуссия

Применение формального подхода для обоснования траекторий макроэкономических показателей на основе указанного стохастического уравнения Беллмана, позволяет в конечном итоге получить стохастическое уравнение для размера капитала (9), которое соответствует оптимальным условиям задачи (3). К нему можно применить метод имитации и получить соответствующее представление о моделируемых траекториях в этих условиях.

С другой стороны, используя уравнение (10) как аппроксимацию только одного ограничения задачи (3) можно выполнить расчеты соответствующих траекторий в режиме имитации на основе рекуррентных соотношений (10). При этом оба рассматриваемых подхода могут приводить к получению совершенно различных результатов относительно динамики моделируемых макроэкономических показателей, в данном случае объема капитала. Существенной проблемой применения рекуррентных соотношений типа (10) для прогнозирования макроэкономических показателей становится калибровка модели, которая предполагает такое обоснование числовых параметров модели, чтобы на заданном временном интервале обеспечить соответствие динамики средней расчетной и фактической траекторий рассматриваемых показателей. В процессе калибровки, корректируя значения числовых параметров можно обеспечить соответствие средней расчетной траектории реальному процессу динамики изучаемого показателя даже в случае кардинальной смены тенденции его развития. Несмотря на то, что оба подхода с точки зрения прогнозирования макроэкономических показателей могут приводить к разным результатам, в процессе калибровки обоих видов моделей, возможно удастся обеспечить относительное выравнивание расчетных траекторий, построенных в каждом случае. Это послужит автору предметом дальнейших исследований.

Заключение

Учитывая возрастающее значение стохастических моделей макроэкономики, в чем находит свое отражение усиливающееся в настоящее время влияние факторов неопределенности и риска на экономические результаты, важную роль в настоящее время играют как формальные методы поиска решений и состояний равновесия в процессе моделирования, требующие своего дальнейшего совершенствования, так и возможности обоснования и построения траекторий динамики макроэкономических показателей в режиме имитации по-возможности соответствующих фактическим условиям. В целом это является одним из важнейших современных направлений развития теории экономического роста и практики анализа и прогнозирования в реальных условиях современной экономики.

Список литературы

1. Асемоглу Д. Введение в современную теорию экономического роста: в 2-х кн. Книга 2. /пер с англ. М.: Изд.дом «Дело». РАНХиГС, 2018. 736 с.
2. Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост. /Пер. с англ. М.: БИНОМ Лаборатория знаний, 2010. 824 с.
3. Воронцовский А.В., Вьюненко Л.Ф., Дмитриев А.Л. Стохастические модели макроэкономики Анализ и прогнозирование. Монография /отв. ред. А.В.Воронцовский. М.: Проспект, 2021. 224 с.
4. Моделирование экономического роста в условиях современной экономики: А.В.Воронцовский, А.Ю.Дикарев, А.Т Ахобадзе, А.Л.Дмитриев, В.Г. Шеров-Игнатьев, отв. ред. А.В.Воронцовский. СПб. Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2011. 284 с
5. Ромер Д. Высшая макроэкономика: Учебник /Пер. с англ., 2-е изд. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015. 855 с.
6. Хедли Дж. Нелинейное и динамическое программирование. /пер. с англ. М.: Мир, 1967. 508 с.
7. Bodie Z., Merton R., Samuelson W. Labor supply flexibility and portfolio choice in a life cycle model // Journal of Economic Dynamics and Control, Vol. 16, № 3–4, 1992. P. 427–449. doi: https://doi:10.1016/0165-1889(92)90044-F
8. Dixit A., Pindyck P. Investment under uncertainty. Princeton (N.J), Princeton University Press, 1994. 476 p.
9. Turnovsky S. Methods of Macroeconomic Dynamics. Sec.Ed., Mass., Mit Press, 2000. 670 p.

Давыдова Алтана Юрьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Эксперт Научно-учебной лаборатории экономики изменения климата НИУ ВШЭ, РФ
davydovaay@my.msu.ru

Сравнение сценариев углеродного регулирования для стран БРИКС и ЕАЭС с помощью модели общего равновесия GTAP-E

Аннотация. В статье сравниваются эффекты от национального углеродного налога и от системы торговли квотами между странами ЕАЭС и БРИКС в среднесрочной перспективе. Используется модель общего равновесия GTAP-E. Цели по снижению выбросов сформулированы на основе целей стран в рамках Парижского соглашения. Результаты показывают, что для большинства стран СТК более предпочтительна с точки зрения ВВП. Однако для Китая, ЮАР, Узбекистана и Туркменистана участие в СТК приводит к большему снижению ВВП, чем при самостоятельном налогообложении. Вторая группа стран имеет более низкие издержки по снижению выбросов, чем равновесная цена за углерод при СТК, поэтому в сценарии СТК они снижают выбросы на бóльшую величину и продают разрешения на выбросы. Также результаты идентифицируют отрасли, которые наращивают производство в ответ на глобальное снижение спроса на традиционные энергоресурсы. Для ряда стран БРИКС и ЕАЭС рост наблюдается в химической промышленности, цветной и черной металлургии. Перечисленные отрасли являются энергоемкими, однако страны сокращают выбросы за счет производства энергетических секторов. Результаты могут быть полезны при разработке интеграционной политики.
Ключевые слова: вычислимая модель общего равновесия, углеродное регулирование, выбросы CO2, БРИКС, ЕАЭС, интеграционная политика.

Altana Y. Davydova

Lomonosov Moscow State University,
HSE University
davydovaay@my.msu.ru

Comparing Carbon Regulation Scenarios for BRICS and EAEU Economies Using a GTAP-E Model[183]

Abstract. The paper compares the effects of the national carbon tax and the emission trading system between the EAEU and BRICS countries over the medium term. The GTAP-E general equilibrium model is used. The emission reduction goals are formulated based on the goals of the countries under the Paris Agreement. The results show that for most countries, the ETS is preferable in terms of GDP. However, for China, South Africa, Uzbekistan and Turkmenistan, participation in the ETS leads to a greater decrease in GDP than with national taxation. The second group of countries has lower abatement costs than the equilibrium carbon price under the ETS, so in the ETS scenario they reduce emissions by a larger amount and sell emission permits. The results also identify industries that increase production in response to the global decline in demand for traditional energy resources. For several BRICS and EAEU countries, growth is observed in the chemical industry, non-ferrous and ferrous metal industries. These industries are energy-intensive, but countries are reducing emissions through the production of energy sectors. The results can be useful in the development of integration policy.
Keywords: computable general equilibrium model, carbon regulation, CO2 emissions, BRICS, EAEU, integration policy.

[183] Davydova A. Comparing Carbon Regulation Scenarios for BRICS and EAEU Economies Using a GTAP-E Model. Ekonomicheskaya Politika, 2024, vol. 19, no. 1, pp. 66–91, doi: 10.18288/1994-5124-2024-1-66-91

Введение

Межстрановое сотрудничество и взаимное признание углеродного регулирования важно, так как страны торгуют энергоресурсами и энергоемкими товарами, производство которых наиболее интенсивное по выбросам среди секторов [Copeland et al., 2021]. Межстрановая система торговли квотами (СТК) позволяет достичь общую цель снижения выбросов с меньшими экономическими потерями, так как общий рынок делает механизм более гибким.

Объединение стран БРИКС направлено на рост торговли и инвестиций, в том числе в сфере энергетики. Страны ЕАЭС сотрудничают со странами БРИКС, Беларусь и Казахстан подали заявку на вступление в БРИКС в 2023 году. Настоящее исследование рассматривает потенциальные совместные усилия стран ЕАЭС и БРИКС в области углеродной политики[184].

Цель исследования — сравнить эффекты от двух видов углеродного регулирования для стран ЕАЭС и БРИКС: отдельного национального налогообложения и системы торговли квотами[185]. Рассматривается эффект на ВВП, выпуск и экспорт отраслей, условия торговли. Работа дополняет литературу по интеграционной политике [Volchkova, et. al. 2016].

Используемая модель и сценарии

В работе используется многострановая и многосекторная вычислимая модель общего равновесия GTAP-Energy [McDougall et. al. 2007], разработанная Глобальным проектом анализа торговли (GTAP). Модель, используемая в статье, откалибрована на 10-й версии базы данных Проекта Анализа Глобальной Торговли (GTAP) 2014 года. Эта версия включает 141 регион и 65 секторов, производящих товары и услуги [Aguiar, et al., 2019]. Регионы объединены в 20 групп, страны ЕАЭС и БРИКС представлены отдельно, остальные страны были объединены более широкие группы. Модель включает данные выбросов CO2 от использования энергетических товаров. Во всех странах или группах стран вводится налог для достижения промежуточных целей Парижского соглашения до 2030 года. Налогом облагается использование импортных и отечественных энергоресурсов производственными секторами.

Сектора объединены в 19 секторов: 4 энергетических продукта (уголь, газ, нефть, нефтепродукты), 7 энергоемких отраслей (химическая продукция, изделия из черных металлов, цветные металлы, металлические изделия, минеральные продукты, изделия из пластмассы, другие энергоемкие товары, такие как фармацевтика, целлюлозная промышленность и т. д.), электроэнергетика, пищевая промышленность, сельское хозяйство, древесина, текстильная промышленность, электронное, машинное и транспортное оборудование и другие сектора.

В работе рассматривается два сценария — в первом сценарии каждая страна вводит налог по отдельности, во втором — страны ЕАЭС и БРИКС торгуют квотами на выбросы CO2. Целевые значения для снижения выбросов сформулированы на основе документов стран «Определяемый на национальном уровне вклад» к 2030 году и аналитических отчетов. Они представляют собой процентное изменение выбросов по сравнению с инерционным сценарием без мер углеродной политики. Цели в сценариях составляют 75% от

[184] Евразийская Экономическая Комиссия Климатическая повестка ЕАЭС. https://eec.eaeunion.org/news/eek-pristupaet-k-realizatsii-dorozhnoy-karty-v-ramkakh-klimaticheskoy-povestki/.

[185] В литературе углеродное регулирование моделируется для отдельных стран [Makarov et. al. 2020], [Meng, et al. 2018], для стран - основных эмитентов выбросов [Thierfelder, et. al. 2021] или для стран, в которых уже существует национальное регулирование [Nong et. al. 2017], однако влияние совместного углеродного налогообложения для стран БРИКС и ЕАЭС остается малоизученным.

целей к 2030 году, тем самым представляют собой промежуточные цели до 2030 года в среднесрочной перспективе.

Результаты

Результаты показывают, что с точки зрения реального ВВП, система торговли квотами более предпочтительна, чем внутренний углеродный налог для Бразилии, Индии, России, Беларуси, Кыргызстана, Казахстана и Армении. Эти страны оказываются покупателями квот на выбросы. В то же время Китай, ЮАР, Узбекистан и Туркменистан снижают выбросы сильнее, чем в первом сценарии, что приводит к большему снижению ВВП. Вторая группа стран имеет изначально более низкие издержки по снижению выбросов, чем равновесная плата за углерод при СТК. Поэтому в случае СТК они снижают выбросы сильнее, чем в первом сценарии, и продают свободные квоты на выбросы другим странам.

Таблица 1. Сравнение национального налога и межстрановой СТК

Страна	Изменение реального ВВП %		Плата за углерод ($ США 2014/тонну CO2)	
	Национальный налог	БРИКС+ ЕАЭС СТК	Национальный налог	БРИКС+ ЕАЭС СТК
Бразилия	–0.20	–0.02	72	16
Китай	–0.14	**–0.19**	**13**	
Индия	–0.09	–0.01	22	
Южная Африка	–0.22	**–0.23**	**15**	
Россия	–0.59	–0.40	34	
Армения	–1.17	0.08	143	
Беларусь	–0.42	0.02	62	
Казахстан	–0.38	–0.31	20	
Киргизстан	–0.66	–0.14	53	
Узбекистан, Туркменистан	–0.22	**–0.33**	**11**	

Источник: составлено авторами.

Определены отрасли, которые могут стать сравнительными преимуществами при снижении спроса на традиционные энергоносители в среднесрочной перспективе. Для ряда стран ЕАЭС и БРИКС увеличивается производство и экспорт химической промышленности, цветных и черных металлов. Несмотря на то, что отрасли являются энергоемкими, их рост объясняется тем, что страны снижают выбросы за счет энергетических отраслей, а высвободившиеся факторы производства переходят в энергоемкие отрасли. Вторая причина заключается в том, что отрасли имеют относительно более низкие интенсивности по выбросам, чем в других странах, не входящих в БРИКС и ЕАЭС. Поэтому после введения углеродного регулирования во всех странах, эти отрасли в отдельных странах БРИКС и ЕАЭС остаются конкурентоспособными.

Дискуссия и заключение

Таким образом, в работе показано, что из стран БРИКС и ЕАЭС, в Китае, Южной Африке и Узбекистане и Туркменистане снижение ВВП больше при СТК, чем при национальном налоге. Для остальных стран СТК более предпочтительна.

Также выделены отрасли, которые могут стать совместными сравнительными преимуществами в контексте углеродного регулирования в среднесрочной перспективе. Для ряда стран увеличивается экспорт химической промышленности, цветных и черных металлов.

Однако для роста этих отраслей в долгосрочной перспективе необходима кооперация в сфере отраслевых технологий, позволяющих сделать производство более экологичным. Межстрановая кооперация необходима, так как отраслевые технологии являются одним из самых трудных аспектов энергоперехода, по оценкам экспертов, на их разработку может уйти 5–15 лет [Bashmakov, et al., 2022].

Модель не учитывает сектор возобновляемой энергетики, в то время как Китай инвестирует в солнечную и ветровую энергетику в Узбекистане, Южной Африке и др.[186] [187] Россия развивает международные проекты по атомной энергетике, сотрудничает с Китаем в сфере гидроэнергетики. Если проекты будут масштабироваться, снижение ВВП может быть меньше, чем предсказывает модель. Результаты могут быть полезны при разработке интеграционной политики.

Список литературы

1. Aguiar A., Corong E., McDougall R. Guide to the GTAP Data Base. Global Trade Analysis Project. 2019.
2. Bashmakov I., Dzedzichek M., Myshak A., and Bashmakov V. Sanctions and CBAM: Implications for the Russian industry. Moscow: Center for Energy Efficiency — XXI- 2022.
3. Copeland B. R., Shapiro J. S., Taylor M. S. Globalization and the Environment. NBER Working Paper Series, 2021, No. 28797.
4. Davydova A. Comparing Carbon Regulation Scenarios for BRICS and EAEU Economies Using a GTAP-E Model. Ekonomicheskaya Politika, 2024, vol. 19, no. 1, pp. 66–91, doi: 10.18288/1994-5124-2024-1-66-91
5. Makarov I., Chen H., Paltsev S. Impacts of Climate Change Policies Worldwide on the Russian Economy. Climate Policy, 2020, vol. 20, no. 10, pp. 1242–1256. DOI: 10.1080/14693062.2020.1781047.
6. McDougall R., Golub A. GTAP-E: A revised energy-environmental version of the GTAP model. GTAP Research Memorandum. — 2007. — T. 15.
7. McKibbin W., Wilcoxen P. A Global Approach to Energy and the Environment: The G-cubed Model, Handbook of CGE Modeling, Chapter 17, 2013, pp. 995–1068.
8. Meng, S., Siriwardana, M., McNeill, J., & Nelson, T. The impact of an ETS on the Australian energy sector: An integrated CGE and electricity modelling approach //Energy economics. 2018. T. 69. С. 213–224.
9. Nong D., Siriwardana M. Environmental and economic impacts of a joint emissions trading scheme. International Journal of Global Energy Issues, 2017, vol. 40, no. 3–4, pp. 184–206.
10. Thierfelder K. E., McDonald S., Robinson S. Taxing Energy Use and Carbon Emissions to Reduce Global CO2 Levels. — United States Naval Academy, Department of Economics, 2021.
11. Volchkova N., Kuznetsova P., Turdyeva N. Economic Integration and New Export Opportunities for the Eurasian Economic Union //Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika= International Organizations Research Journal. 2016. Т. 11. № 4. С. 127–148. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-04-127.

[186] Investment monitor (2023). Chinese companies invest in Uzbekistan solar farms: https://www.investmentmonitor.ai/news/chinese-companies-invest-in-uzbekistan-solar-farms/?cf-view

[187] PV Tech (2023). China offers 66GW of solar infrastructure to South Africa: https://www.pv-tech.org/china-offers-66gw-of-solar-infrastructure-to-south-africa/

Дмитриев Антон Леонидович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, РФ
dmitr7171@mail.ru

Становление и развитие экономико-математических методов в Санкт-Петербургском университете: институциональный аспект

Аннотация. В статье рассматривается история формирования экономико-математического направления в Петербургском университете за всю историю его существования. Показаны первые шаги этого направления и раскрываются институциональные вопросы формирования данного направления в Санкт-Петербургском университете. В конце XIX в. это направление только зарождалось в России и было представлено в университете лишь в виде отдельных статистиков (В.И. Борткевич, М.В. Птуха). Отмечается выдающаяся роль будущего Нобелевского лауреата по экономике Л.В. Канторовича (1912–1986) в становлении новой специальности экономико-математических расчетов. Выделена важная роль организации шестого курса для организации как учебного процесса, так и становления научных исследований. Показаны первые шаги кафедры экономико-математических расчетов (экономической кибернетики) Ленинградского государственного университета, открытой в 1960 г., в становлении подготовки специалистов по новой специальности.
Ключевые слова: экономико-математическое направление, история отечественной экономической науки, математические методы анализа экономики, экономическая кибернетика.

Anton L. Dmitriev

Saint Petersburg State University of Economics, RF
Saint Petersburg State University, RF
Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and public service, RF

Formation and Development of Economic and Mathematical Methods at St. Petersburg University: Institutional Aspect

Annotation. The article examines the history of the formation of economics and mathematics at St. Petersburg University over the entire history of its existence. The first steps of this direction are shown and the institutional issues of the formation of this direction at St. Petersburg University are revealed. At the end of the 19th century. this direction was just emerging in Russia and was represented at the university only in the form of individual statisticians (V.I. Bortkievich, M.V. Ptukha). The outstanding role of the future Nobel laureate in economics L.V. Kantorovich (1912–1986) in the formation of a new specialty of economic and mathematical calculations. The important role of the organization of the sixth year for the organization of both the educational process and the development of scientific research is highlighted. The first steps of the Department of Economic and Mathematical Calculations (Economic Cybernetics) of Leningrad State University, opened in 1960, in establishing the training of specialists in a new specialty are shown.
Keywords: economics and mathematics, history of domestic economic science, mathematical methods of economic analysis, economic cybernetics.

Введение

В 2024 г. Санкт-Петербургский университет отмечает славный юбилей — 300 лет со дня основания. Юбилей — хороший повод для оценки достижений в области науки. Вообще, история применение математики в экономике — это большой пласт вопросов. Сюда следует отнести не только приложение математического аппарата (например, диф-

ференциального или интегрального исчисления) к экономическим явлениям, но и приложение к экономическим данным статистических методов и процедур. Главным критерием является получение с помощью этих методов новых знаний, ранее недоступных. Следует напомнить, что экономико-математическое направление одним из первых в СССР стало активно развиваться в стенах Ленинградского государственного университета (ЛГУ) во второй половине 1950-х гг.

В дореволюционной России экономико-математическое направление стало зарождаться лишь в 1870-х гг. В работе Н.С. Шухова (1936–2006) [Шухов, 1987] в качестве точки отсчета указывается дата 1867 г., когда в журнале «Отечественные записки» была опубликована статья выпускника Московского университета, будущего члена-корреспондента АН А.И. Чупрова (1842–1908) «Математическое вычисление цены труда», посвященная разбору учения американского экономиста Г. Кэри (Carey) (1793–1879). А.А. Белых в работе, полностью посвященной проблематике развития экономико-математических методов, «История российских экономико-математических исследований» [Белых, 2007, с. 7] указывает дату — 1860 г., когда была опубликована работа Дж.С. Милля (Mill) (1806–1873) «Основы политической экономии» и комментарии к ней Н.Г. Чернышевского (1828–1889), где содержалось изложение «гипотетического метода исследования». А.В. Аникин (1927–2001) в известной работе [Аникин, 1990, с. 337] в качестве точки отсчета предлагал брать оригинальную работу В.К. Дмитриева (1868–1913) «Теория ценности Рикардо» 1898 г.[188] Почти аналогичной точки зрения придерживался и немецкий исследователь Х.-Ю. Серафим (1899–1962) в работе «Новая русская теория ценности и процента на капитал» [Seraphim, 1925]. В любом случае, это были первые шаги нового направления, которое с трудом пробивало себе путь.

Первые шаги

В дореволюционный период и в период до середины 1950-х гг. экономико-математическое направление практически не было представлено в СПбГУ/ЛГУ. Можно лишь выделить отдельных ученых, которые использовали математический метод анализа. Здесь стоит отметить статистическую науку, в которой мы находим использование элементов математической статистики для обработки данных и получения новых результатов. Это лишь отчасти относится, например, к учебнику профессора Петербургского университета Ю.Э. Янсона (1835–1893) «Теория статистики», выдержавшего в 1886–1913 гг. пять изданий и пользовавшегося большой популярностью в России. Однако, как замечал другой профессор Петербургского университета А.А. Кауфман (1864–1919), Янсон «не пытается дать своему читателю даже тех “общих элементарных познаний в теории вероятностей”, которые он признает “достаточными”, но очевидно не необходимыми для статистика. Он <…> ограничивается сообщением готовых формул, причем даже с этой задачей справляется далеко не удовлетворительно» [Кауфман, 1922, с. 33–34]. Между тем, из стен юридического факультета СПбГУ вышли крупнейшие ученые-статистики, широко использовавшие и развивавшие математические приемы обработки данных — это прежде всего В.И. Борткевич (1868–1931) и М.В. Птуха (1884–1961). В первых работах Борткевича (1890), посвященных смертности и долговечности мужского и женского православного населения Европейской России, при построении таблиц

[188] Именно с именем В.К. Дмитриева связано пионерное открытие технологических коэффициентов и метода вычисления полных затрат труда, оказав значительное влияние на будущего Нобелевского лауреата по экономике В.В. Леонтьева (1905–1999), создавшего метод «затраты-выпуск». Подчеркнем, что Леонтьев получил образование в Петроградском университете на факультете общественных наук где, в частности, под руководством профессора С.И. Солнцева (1872–1936) выполнил работу «Анализ формул общественного воспроизводства» [Черепенина, 2006, с. 45].

смертности был предложен поправочный коэффициент, названный его именем [Дмитриев, 2013, с. 60–61]. В работе Птухи «Очерки по теории статистики населения и моральной» (1916), защищенной в качестве магистерской диссертации, анализировались современные тогда модели демографических процессов. Позже, Птуха отмечал: «еще на студенческой скамье, под руководство и по указаниям И.И. Кауфмана, я начал систематически собирать материалы по теоретической и материальной демографии на разных языках» [Птуха, 1960, с. 4]. Однако эти работы были «яркими вспышками», не представляющими целостного направления.

Становление нового направления

В 1959 г. на экономическом факультете ЛГУ был организован знаменитый «шестой курс». Создание шестого курса — детища будущего Нобелевского лауреата по экономике (1975) Л.В. Канторовича (1912–1986), во многом стала отправной точкой в развитии экономико-математических исследований на экономическом факультете университета[189].

Следует напомнить, что в конце 1957 г. академик В.С. Немчинов (1894–1964) привлек к работе небольшую группу способных выпускников экономических вузов и группу ленинградских математиков, организовав первую в СССР Лабораторию по применению статистических и математических методов в экономических исследованиях и планировании при Сибирском отделении АН СССР, позже переведенную в Москву.

Подчеркнем, что в январе 1959 г. тогдашний президент Академии наук СССР академик А.Н. Несмеянов (1899–1980) в журнале «Коммунист» — главном журнальном партийном органе, отмечал, что в ближайшее время «можно ожидать резкого повышения роли математики в науке, технике, планировании народного хозяйства» [Несмеянов, 1959, с. 61]. Та же самая мысль Несмеянова прозвучала в его докладе на Внеочередном XXI съезде КПСС (1959 г.): экономическая наука должна стать «точной наукой в полном смысле этого слова, широко использовать новейшие средства вычислительной техники, стать прожектором в планировании народного хозяйства» [Внеочередной XXI съезд КПСС, 1959, с. 215]. Таким образом, новому направлению в экономике был дан старт на самом высоком уровне. Наконец, в апреле 1960 г. в Москве состоялось научное совещание о применении математических методов в экономических исследованиях, которое было созвано Президиумом АН СССР и проходило под руководством В.С. Немчинова.

Организация шестого курса (1959), как и открытие на факультете новой специальности «Экономико-математические расчеты», была связана, прежде всего, с тем, что в этот период наблюдается значительный рост интереса к применению математических методов к решению народнохозяйственных задач. В Московском университете аналогичная специализация была открыта в 1960 г.

В те годы экономический факультет Ленинградского университета готовил экономистов по четырем специальностям: «Политическая экономия», «Народнохозяйственное планирование», «Экономика сельского хозяйства», «Статистика». В этот период курс высшей математики читался студентам первых трех специальностей в очень небольшом объеме, и лишь студентам, специализирующимся по статистике, в несколько большем. Вообще же, математическая подготовка экономистов была недостаточной.

В 1958 г. было открыто новое отделение экономико-математических расчетов, которое возглавил доцент И.П. Суслов (1915–1981), заведовавший кафедрой учета и статистики в 1958–1963 гг. [История преподавания и развития статистики в Петербургском-Ленинградском университете (1819–1971 гг.), 1972, с. 111].

[189] Впервые история с открытием нового направления была описана нами в работе [Дмитриев, 2006].

Выступая на заседании ученого совета ЛГУ, посвященном 140-летию образования университета, 23 февраля 1959 г. ректор ЛГУ, член-корр. АН СССР А.Д. Александров (1912–1999), остановился на перспективах развития университета: «Если в этом плане рассматривать развитие будущих направлений в нашем университете, то можно говорить о том, что пока что мы являемся свидетелями того, как математические методы начинают все глубже проникать в науки, в которых они раньше казались совершенно неприложимыми. Мы все знаем, что в настоящее время математика уже преподается почти на всех факультетах — на филологическом (математическая лингвистика) на экономическом (математические методы экономических расчетов) <…> Может быть этот процесс приведет к объединению различных направлений, уже наметившихся в университете, в один институт, в Институт кибернетики. Если не ошибаюсь, эта идея о том, что рано или поздно, у нас должен появиться такой Институт, принадлежит С.В. Валландеру [(1917–1975, декан математико-механического факультета ЛГУ в 1965–1975 гг. — *А.Д.*]» [190]. Отметим, что в конце 1950-х гг. С.В. Валландер активно поддерживал Л.В. Канторовича в продвижении идей внедрения оптимального планирования. В письме С.В. Валландера 1957 г., адресованном в Совет Министров СССР, с приложением работ Л.В. Канторовича по проблемам оптимального размещения ресурсов, в частности говорилось: «Важной причиной неудовлетворительности применяемой методики [планирования] является игнорирование средств современного математического анализа, применение которого необходимо для подлинно научного анализа проблем экономической науки, по самой своей природе имеющих количественный характер. Такое игнорирование выглядит особенно странным и неоправданным, если вспомнить, что К. Маркс в своем экономическом анализе капиталистического общества уделял весьма большое место количественным соотношениям, широко используя математические формулы и расчеты» [Леонид Витальевич Канторович, 2002, с. 415].

Согласно воспоминаниям выпускницы шестого курса М.И. Вирченко, инициатива его организации принадлежала студентам экономического факультета. «Когда началось чтение курса лекций для преподавателей и студентов факультета под названием “Экономические расчеты”, — пишет Вирченко, которая к тому времени заканчивала университет по специальности “Политическая экономия”, — это вызвало у нас и огромный интерес к новому направлению, и сожаление, что наш поезд уже ушел и работа по организации новой специальности (экономическая кибернетика) и по математизации программы обучения на факультете нас уже не касалась. Это заставило нас обратиться к руководству с просьбой оставить часть студентов нашего курса для обучения математическим методам» [Вирченко, 1987, с. 97]. Такое начинание активно поддержал Л.В. Канторович. Благодаря его хлопотам и поддержке ректора ЛГУ А.Д. Александрова удалось организовать такое обучение [Котов, Котелкин, 1960].

Неоднозначно отнеслись к этой идее тогдашние деканы математико-механического факультета профессор Н.Н. Поляхов (1906–1987), возглавлявший факультет в 1954–1965 гг., и экономического факультета доцент В.А. Воротилов (1918–2006), позже профессор, декан факультета в 1957–1962 гг.

Для организации учебного процесса по новой специальности и открытию шестого курса была создана специальная комиссия под председательством члена-корреспондента АН СССР Ю.В. Линника (1915–1972), которая подготовила соответствующее постановление. Оно стало предметом обсуждения на заседании Ученого совета ЛГУ 1 июня 1959 г. под председательством А.Д. Александрова. По результатам обсуждения было принято специальное постановление как о развитии преподавания экономико-математических расчетов, так и математической лингвистики.

[190] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 7240, оп. 15, д. 2326, л. 15-16.

Отметим, что дискуссия на заседании совета была весьма острой и стенограмма заседания позволяет сегодня восстановить эти события. В своем докладе В.А. Воротилов отметил, что прошел уже год с того времени как на экономическом факультете была создана первая группа по подготовке новой специальности экономико-математических расчетов. «Эта группа готовит экономистов, владеющих применением математических методов и электронно-вычислительной техники для планирования и экономического анализа. Выпускники идут на работу в вычислительные центры, Совнархоз, на предприятия и в плановые органы… О том, что подготовка специалистов такого профиля является требованием жизни, говорят факты; мы могли бы из выпускников нашего факультета (подобрав соответствующие кандидатуры), создать 6-й курс математической подготовки, из 25 человек уже 18 человек за год до окончания учебы имеют заявки на места будущей работы»[191].

В тот период между представителями двух факультетов — экономическим и механико-математическим — разгорелся спор: на каком факультете организовывать подготовку новых специалистов? Математики настаивали на том, чтобы специальность была открыта на математико-механическом факультете, а экономисты — на экономическом. В.А. Воротилов аргументировал необходимость открытия новой специальности именно на экономическом факультете следующим образом: «Математики вырабатывают общие принципы (линейное программирование), которые можно применять не только в экономике, но и в других сферах. Задача же экономистов заключается в том, чтобы эти методы, разработанные математиками, довести до экономики и внедрить в производство»[192].

Настороженно отнесся к идее организации шестого курса на экономическом факультете декан математико-механического факультета Н.Н. Поляхов: «Я хотел сделать еще одно замечание — речь идет о 6-ом курсе. Хорошо, что студенты, окончившие экономический факультет, проучившись 5 лет, получат специализацию. Но этот 6-ой год обучения подверг меня в некоторое уныние, в части плана. Представьте себе, на 6-ой год дается, что-то порядка 600–800 часов. Туда включается все, что связано с современной математикой (линейное программирование, счетные машины и т.д.). Если меня, человека, окончившего давно математический факультет и занимающегося почти 30 лет механикой, пихнуть (простите за такое выражение) на 6-ой год обучения, я испытывал бы затруднения. Я не понимаю, как можно серьезно верить в то, что студент, окончивший экономический факультет способен за 720 часов освоить все, что имеется в программе»[193].

Острая дискуссия на совете развернулась и по поводу открытия новой кафедры экономико-математических расчетов. Весьма четкую позицию занял С.В. Валландер: «Экономисты утверждают, что условия для открытия кафедры созрели. Декан В.А. Воротилов сформулировал более определенно: он заявил, что условия для открытия кафедры созданы. Это точка зрения В.А. Воротилова, а не комиссии. Комиссия считает, что условия для открытия полнокровной кафедры, которая могла бы быть укомплектована преподавателями, на экономическом факультете не созрели <…> Но тем не менее, комиссия согласна с тем, чтобы просить открыть кафедру, чтобы имея в составе кафедры высококвалифицированный персонал, лаборантов, научных сотрудников, оживить работу в этом направлении и действовать далее таким образом, чтобы в ближайшее время выбрать заведующего и очень осторожно комплектовать преподавательский состав»[194].

---

[191] ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 15, д. 2330, л. 40.
[192] ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 15, д. 2330, л. 64.
[193] ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 15, д. 2330, л. 56.
[194] ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 15, д. 2330, л. 51.

В.А. Воротиловым была предложена кандидатура на должность заведующего новой кафедрой — профессора В.В. Новожилова (1892–1970)[195]. Но, по мнению С.В. Валландера, «комиссия этой кандидатуры не обсуждала и оставался открытым вопрос о заведующем кафедрой математической экономики [под таким названием комиссия видела новую кафедру — *А.Д.*]»[196].

Определенные замечания комиссии были высказаны в адрес учебного плана и программы новой специальности и шестого курса. В целом, согласившись с ними, в конце обсуждения В.А. Воротилов заключил: «Что касается программ, то это надо принять к сведению. В разработке программ принимали участие такие крупные математики, как Л.В. Канторович и Н.Н. Воробьев [(1925–1995), научный сотрудник ЛОМИ АН СССР — *А.Д.*]. Если этого недостаточно, мы незамедлительно примем меры»[197].

В принятом советом постановлении, подчеркивалось, что Ученый совет «отмечает своевременность и актуальность развития этого направления. На экономическом факультете в течение текущего учебного года в развитие нового направления проделана значительная работа, а именно: учебный процесс на вновь открытом отделении экономико-математических расчетов идет удовлетворительно. Отделение имеет учебный план. Лекционные курсы обеспечены преподавательским составом; на факультете функционирует математический семинар преподавателей <…> Учитывая настоятельную потребность в специалистах нового профиля, факультет организует для обучения в будущем учебном году группу математической подготовки экономистов, оканчивающих университет в текущем году (6-й курс)»[198].

В постановлении Ученого совета ЛГУ, в частности, отмечалось: «2. Предложить декану экономического факультета и декану математико-механического факультета обеспечить преподавательский состав курсов на отделении экономико-математических расчетов наиболее квалифицированными преподавателями <…> 10. Просить ректорат возбудить ходатайство перед МВО СССР об учреждении штатов кафедры экономико-математических расчетов на экономическом факультете с будущего учебного года»[199].

Первым шагом было создание в 1959 г. Лаборатории экономико-математических методов. Ее возглавил В.И. Котелкин (1930–2010). Первые годы ее деятельности рассмотрены в [Бахрах, 1961], а дальнейший период в [Суровцев, 2019]. Лаборатория прекратила свое существование в 1992 г.

17 марта 1960 г. на заседании Ученого совета экономического факультета обсуждался вопрос об открытии кафедры экономико-математических расчетов. Было решено организовать кафедру в следующем составе: канд. экон. наук И.В. Котов (1920–2000), канд. физ.-мат. наук Л.М. Абрамов (1931–1995), И.М. Сыроежин (1933–1983)[200]. В 1963 г. начал издаваться периодический сборник «Применение математики в экономике» (в 1963–2012 гг. вышло 19 выпусков), ставший важным институтом в консолидации ученых нового направления [Дмитриев, Колесов, 2023].

Выпускники шестого курса регулярно проводили памятные встречи, последняя из которых состоялась в 1985 г. [Шалабин, 1986].

---

[195] Имя В.В. Новожилова особо стоит в ряду экономико-математического направления. Получив образование в Университете св. Владимира в Киеве, еще в 1920-х он опубликовал пионерные статьи «Недостаток товаров» и «Недостаток капиталов», где активно использовались элементы математического моделирования. В 1940-х гг. опубликовал оригинальные работы по соизмерению затрат и результатов в промышленности [Белых, 2007, с. 135].

[196] ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 15, д. 2330, л. 51.

[197] ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 15, д. 2330, л. 69.

[198] ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 15, д. 2330, л. 1.

[199] ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 15, д. 2330, л. 16-17.

[200] ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 15, д. 2823, л. 43.

Именно благодаря большой энергии Л.В. Канторовича и заинтересованности университета в становлении новой специальности был получен совершенно новый опыт, оказавший значительное воздействие на развитие экономической науки и в Ленинграде (Петербурге) и в стране.

Заключение

Прошло уже 65 лет с момента, когда впервые в ЛГУ было открыто новое отделение экономико-математических расчетов. Благодаря этому был осуществлен серьезный прорыв в подготовке выпускников, вооруженных современными методами анализа. Кроме того, это позволило легально проникать в советскую экономическую науку математическому инструментарию и неоклассическим концепциям моделирования производства и потребления.

Список литературы

1. Аникин А. В. Путь исканий. М.: Политиздат, 1990. 416 стр.
2. Бахрах В.П. Современные математические методы в хозяйственной практике // Вестник ЛГУ. 1961. 11(2). 157–159.
3. Вирченко М.И. Начиная с VI курса // ЭКО. 1987. 1. 97–101.
4. Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 2. 613 стр.
5. Дмитриев А.Л. В.И. Борткевич в Санкт-Петербургском университете (к 145-летию со дня рождения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. 2013. 3. 56–64.
6. Дмитриев А.Л. Становление экономико-математического направления на экономическом факультете Ленинградского государственного университета (к 45-летию создания кафедры экономической кибернетики) // Применение математики в экономике. Вып. 16. СПб.: Изд-во С.-Петерб. университета, 2006. С. 194–205.
7. Дмитриев А.Л., Колесов Д.Н. Сборник «Применение математики в экономике» и становление экономико-математического направления в СПбГУ: к 60-летию начала издания // Седьмой международный экономический симпозиум — 2023. Материалы международных научных конференций. СПб.: Изд-во: ООО «Скифия-принт», 2023. С. 350–359.
8. История преподавания и развития статистики в Петербургском-Ленинградском университете (1819–1971 гг.) / Под ред. И.В. Сиповской и И.П. Суслова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 140 стр.
9. Кауфман А.А. Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806–1917. М.: Типография М.К.Х., 1922. 218 стр.
10. Котов И.В., Котелкин В.И. Математические методы в планировании и организации производства // Вестник ЛГУ. 1960. 17(3). 166–167.
11. Леонид Витальевич Канторович: человек и ученый. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. Т. 1. 544 стр.
12. Леонид Витальевич Канторович: человек и ученый. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. Т. 2. 614 стр.
13. Несмеянов А.Н. Наука и строительство коммунизма // Коммунист. 1959. 1. 53–69.
14. Птуха М.В. Очерки по статистике населения. М.: Госстатиздат, 1960. 460 стр.
15. Суровцев Л.К. Научно-исследовательская работа лаборатории экономико-математических методов // Экономическая кибернетика вчера, сегодня, завтра / Под ред. Д.Н. Колесова, А.Л. Дмитриева. СПб.: ООО «Издат.-полиграф. компания “КОСТА”«, 2009. С. 63–69.
16. Черепенина Н.Ю. Документы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга о семье Леонтьевых // Леонтьевский сборник. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 42–54.
17. Шалабин Г.В. Юбилейная конференция в ЛГУ // Экономика и математические методы. 1986. 22(3). 560–562.
18. Шухов Н.С. Математическая экономия в России (1867–1917) // Экономика и математические методы. 1987. 4. 602–617.
19. Seraphim H.-J. Neuere russische Wert- und Kapitalzinstheorien. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter & Co, 1925. 194 S.

Дружинин Павел Васильевич

Институт экономики КарНЦ РАН, РФ
pdruzhinin@mail.ru

Седова Ксения Евгеньевна

Институт экономики КарНЦ РАН, РФ
sedova_ke@mail.ru

Взаимосвязь демографических показателей и избыточной смертности от COVID-19

Аннотация. В статье рассматривается влияние демографических показателей, связанных с развитием агломерации на протекание пандемии COVID-19 в российских регионах. Показано, что влияние демографических показателей на избыточную смертность различается в разные периоды, чаще значимы оказываются доля городского населения и численность населения регионального центра. В начале первой волны наибольшее влияние на рост смертности оказывали численность населения региона и регионального центра, во второй волне — доля городского населения, в третьей волне — доля городского населения, численность населения региона и регионального центра, а в самом конце пандемии — численность населения региона и регионального центра. На разных периодах влияние одного фактора может быть разнонаправленно. Показано, что за все время пандемии COVID-19 росту избыточной смертности в наибольшей степени способствовали доля городского населения и численность населения периферии.
Ключевые слова регион, избыточная смертность, численность населения, агломерация

Pavel V. Druzhinin

Institute of Economics KarRC RAS, Russian Federation
pdruzhinin@mail.ru

Ksenija E. Sedova

Institute of Economics KarRC RAS, Russian Federation
sedova_ke@mail.ru

The Relationship Between Demographic Indicators and Excess Mortality From COVID-19

Abstract. The article examines the impact of demographic indicators related to the development of agglomeration on the course of the COVID-19 pandemic in Russian regions. It is shown that the influence of demographic indicators on excess mortality varies in different periods. At the beginning of the first wave, the population of the region and the regional center had the greatest impact on the increase in mortality, in the second wave — the share of the urban population, in the third wave — the share of the urban population, the population of the region and the regional center. At different periods, the influence of one factor can be multidirectional. It is shown that during the entire COVID-19 pandemic, the increase in excess mortality was most strongly facilitated by the population of the periphery and the proportion of the urban population.
Keywords: region, excess mortality, population, agglomeration

Введение

В 2010-х годах в РФ постепенно снижалась смертность, но сложившуюся положительную тенденцию нарушила пандемия COVID-19. В РФ, как и в других странах мира резко выросла смертность. За 25 месяцев 2020–2022 гг. избыточная смертность в стране составила более миллиона человек, а в отдельных регионах (Республика Карелия и Липецкая область) потери от COVID-19 составили больше 1% населения. Максимальная избыточная смертность была в ноябре 2021 г., после чего началось резкое снижение смертности.

Избыточная смертность в регионах зависела от разных факторов, связанных с расположением региона, экологическими характеристиками, состоянием экономики, качеством и уровнем жизни, состоянием здравоохранения и демографическими особенностями. Причем надо отметить, что действие факторов различалось в разные периоды, одни определяли заболеваемость и смертность в первой волне, другие во второй или в третьей [Дружинин, Молчанова, Подлевских, 2021]. Если на ранних этапах пандемии заболеваемость связывалась с крупными городами, экономическими и туристскими центрами, то затем заболеваемость стала расти и на периферии.

Постепенно стала расти смертность у старших поколений, и было отмечено, что более ¾ смертей, связанных с COVID-19 приходится на людей старше 65 лет [Горелкина, Горелкин, Плоских, 2022]. Лидерство Карелии по избыточной смертности в РФ связано в первую очередь с тем, что она опережает другие регионы РФ по доле населения старше трудоспособного возраста. Соответственно низкая избыточная смертность была в южных национальных республиках с высокой долей молодежи, таких, как Ингушетия и в южных странах бывшего СССР, таких как Кыргызстан.

В первый месяц пандемии Москва стала лидером по заболеваемости, а затем и смертности (2/3 избыточных смертей в апреле 2020 г.), что связано с централизаций всех функций в ней, особенностями транспортной системы страны, когда попасть из одного региона в другой можно только через Москву. Большинство рейсов в другие страны выполняется тоже из Москвы. Близкий к финской границе Санкт-Петербург несколько отставал по развитию заболеваемости, но уже в мае 2020 г. вышел на уровень Москвы и Московской области по удельной избыточной смертности. Распространение заболеваемости определялось расстоянием между регионами и городами, и активностью коммуникаций.

Различался уровень избыточной смертности городского и сельского населения, в сельской местности она была заметно ниже в 2020 г. Исследования также показали, что избыточная смертность среди женщин была выше, чем среди мужчин, причем самая высокая избыточная смертность была у женщин 65–69 лет [Липатова, 2023].

На математических моделях оценивалось влияние различных факторов, и было показано взаимовлияние демографических и других факторов. Было показано, что более низкая плотность населения при более активном тестировании и более высокой температуре воздуха способствовали снижению уровня избыточной смертности [Гольдштейн, 2020].

Влияние уровня жизни населения на избыточную смертность связано с демографическими характеристиками, как правило, регионы с высоким уровнем жизни имеют развитую экономику, а значит и высокий уровень загрязнения окружающей среды, причем для них велико влияние транспорта, у них выше плотность населения, оно мобильно, и велика численность населения административного центра региона, что ведет к росту избыточной смертности [Сабгайда, Эделева, 2023]. В то же время в подобном регионе есть финансовые ресурсы для быстрого реагирования, есть возможность приспособить помещения под госпитали.

Цель доклада — оценка влияния демографических факторов, связанных с развитием агломераций на избыточную смертность во время пандемии COVID-19.

Методика, данные и их анализ

Определить избыточную смертность по регионам можно несколькими способами — сравнивая с уровнем смертности 2019 г. или сравнивая со сложившейся в предыдущие годы тенденцией снижения смертности. Во втором случае можно взять разницу смертности в 2019 и 2018 гг. и продолжить ее на следующие три года или построить уравнение за 2012–2019 гг. и продолжить тенденцию на 2020–2022 гг.

Для анализа влияния демографических факторов первоначально строились графики показателей, и рассматривалось наличие их зависимости с избыточной смертностью. Рассматривались следующие показатели: уровень концентрации населения в административном центре региона на начало 2020 г., численность населения административного центра региона, численность населения региона, доля городского населения и плотность населения региона. После построения графиков рассчитывались коэффициенты корреляции по каждому месяцу за время пандемии COVID-19 с марта 2020 г. по март 2022 г. По полученным данным строились графики изменения коэффициентов корреляции и по ним приближенно определялись периоды, по которым влияние рассматриваемых факторов наиболее значимо. Границы периодов уточнялись в ходе расчетов.

Строились регрессионные уравнения:

$$D_i = A_0 + \sum A_j X_{ij}, \quad (1)$$

где: D_i — отношение избыточной смертности в регионе i в определенном периоде 2020–2022 гг. к численности населения региона; $X_{i,j}$ — показатель j региона i; A_0, A_j — константы.

Данные по смертности населения были взяты с сайта Росстата https://rosstat.gov.ru/folder/12781. Демографические показатели были взяты из справочников «Регионы России. Социально-экономические показатели» и «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» также с сайта Росстата https://rosstat.gov.ru/folder/210.

Были определены помесячно избыточная смертность в 2020–2022 гг. относительно соответствующих месяцев 2019 г. и ее отношение к численности населения региона — удельная избыточная смертность и для нее рассчитаны коэффициенты корреляции с пятью демографическими показателями (рис. 1). Получили, что в начале первой волны наибольшее влияние на рост смертности оказывали численность населения региона и регионального центра, во второй волне — доля городского населения, в третьей волне — доля городского населения, численность населения региона и регионального центра, а в самом конце пандемии — численность населения региона и регионального центра, и возможно плотность населения.

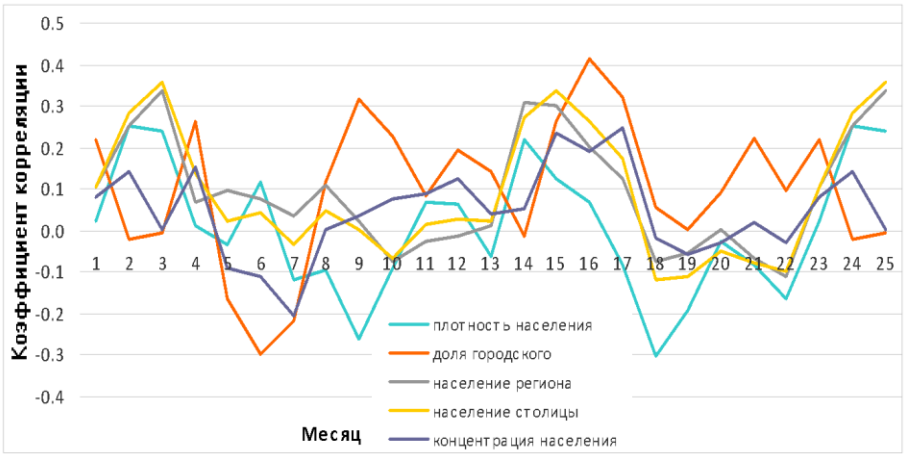


Рис. 1. Изменение коэффициентов корреляции между уровнем избыточной смертности и пятью демографическими показателями за 25 месяцев пандемии COVID-19 (март 2020 г. — март 2022 г.)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

Анализ графиков показал, что при минимальных и максимальных значениях показателей удельная избыточная смертность минимальна, а при средних значениях максимальна. Видимо, такая зависимость связана с тем, что в одни месяцы фактор может оказывать положительное влияние на рост смертности, в другие — отрицательное, что видно по рисунку 1. Например, вначале растет заболеваемость и смертность в региональном центре, затем рост заболеваемости происходит на периферии, а в региональном центре успешные действия врачей и властей уменьшают уровень заболеваемости и смертности. При использовании нелинейных зависимостей статистические характеристики были заметно лучше.

Результаты и обсуждение

Расчеты регрессионных уравнений проводились сначала помесячно и выявлялись, какие демографические факторы влияли, а затем рассматривались периоды, объединяющие последовательные месяцы, в которых действовали одни и те же факторы. Результаты некоторых расчетов приведены в таблице 1. Первый столбец показывает, что за 25 месяцев пандемии демографические факторы оказались значимы, причем отрицательный знак у численности населения регионального центра и положительный у численности населения региона говорит о том, что численность населения периферии способствовала росту избыточной смертности. Во втором столбце период роста третьей волны, в третьей — один из месяцев второй волны, на который пришелся пик избыточной смертности в восточных федеральных округах.

Таблица 1. Результаты расчетов параметров зависимости (1) удельной избыточной смертности за различные периоды пандемии COVID-19 относительно соответствующих периодов 2019 г.

Показатель	25 месяцев	VI-IX 2021 г.	Ноябрь 2020 г.
A	4,012***	0,8395***	0,1487
Плотность населения региона, чел/кв.км	–	–0,0035***	–0,0023***
Доля городского населения, %	0,0444***	0,0066*	0,0045***
Численность населения региона, тыс. чел.	0,0006***	–	–
Численность населения административного центра региона, тыс. чел.	–0,0015**	0,00025*	0,0002***
Уровень концентрации населения в административном центре региона на начало 2020 г., %	–	0,0070*	–
R^2	0,23	0,25	0,32
p	0,0019	0,0031	0,0000

*** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1, второй и третий столбцы без учета Москвы и Санкт-Петербурга
Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

Лишь в семи месяцах из 25 данные демографические факторы оказались незначимы, в т.ч. в марте каждого года, когда происходило резкое увеличение избыточной смертности, в данном случае видимо было существенно влияние климатических факторов. Чаще всего значимы оказывались доля городского населения и численность населения административного центра региона, особенно в начале очередной волны.

Крупные города подвержены более высокому риску заболеваемости, но в то же время они обладают большими финансовыми ресурсами, что позволяло им быстро разворачивать новые больничные койки, используя различные не больничные помещения. В Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге кроме перепрофилирования и расширения больниц использовали выставочные комплексы, торговые центры и другие помещения.

В большинстве регионов не было средств, чтобы создать и оборудовать новый ковидный госпиталь, была возможность лишь перепрофилировать существующие больницы, что также вело к росту избыточной смертности, но уже от других болезней.

Заключение

Пандемия COVID-19 повлияла на демографические процессы в российских регионах, но и демография повлияла на протекание COVID-19. Основной фактор — доля пенсионеров, но влияли и другие, связанные с формированием агломераций, прежде всего численность населения регионального центра и доля городского населения. Агломерации связаны с еще одним фактором, который хорошо коррелирует с избыточной смертностью — уровнем инновационной активности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00446 «Влияние формирования агломерации на развитие экономики региона в целом».

Список литературы

1. Гольдштейн Э.М. Факторы, влияющие на смертность от новой коронавирусной инфекции в разных субъектах Российской Федерации // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2020. №97(6). С.604–607. DOI: 10.36233/0372- 9311-2020-97-6-11
2. Горелкина А.С., Горелкин Н.Ю., Плоских В.В. Особенности демографического развития в период пандемии COVID-19: анализ численности и смертности населения // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2022. Т. 22. № 3. С. 16–22.
3. Дружинин П.В., Молчанова Е.В., Подлевских Ю.Л. Влияние пандемии COVID-19 на смертность населения российских регионов // Труды КарНЦ РАН. Комплексные научные исследования КарНЦ РАН. 2021. №7. С.116–128.
4. Липатова Л. Н. Пандемия COVID-19 в России: статистическая оценка прямых и косвенных демографических потерь // Регионология. 2023. Т. 31. № 1. С. 107–122. DOI: 10.15507/2413-1407.122.031.202301.107-122
5. Сабгайда Т.П., Эделева А.Н. Смертность от COVID-19 как показатель региональных различий качества жизни населения // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]. 2023. №69(4). С.6. DOI: 10.21045/2071-5021- 2023-69-4-6

Каныгина Надежда Геннадьевна

Институт комплексных стратегических исследований (ИКСИ),
МИЭФ НИУ ВШЭ, РФ
kanygina.n@icss.ru

Исследование влияния региональных банков на кредитование МСП с использованием географически взвешенных регрессий

Аннотация. На основе региональных данных по РФ проводится анализ кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, исследуется важность наличия локальных банков, знающих местный бизнес. По результатам оценки географически-взвешенной регрессии выявлена вариация положительного влияния числа кредитных организаций — наибольший эффект от присутствия КО ощущают регионы Уральского, Сибирского, Дальневосточного федеральных округов.
Ключевые слова: малый и средний бизнес, кредитование, географически-взвешенная регрессия.

Nadezda G. Kanygina

Institute for complex strategic studies, ICEF HSE, Russia
kanygina.n@icss.ru

Analysis of Impact of Regional Banks on Small and Medium Enterprises with the Help of Geographically Weighted Regressions

Abstract. Based on regional data for the Russian Federation, an analysis of lending to small and medium-sized businesses is carried out, and the importance of having local banks that know local business is explored. Based on the results of assessing geographically weighted regression, a variation in the positive impact of the number of credit institutions was identified — the greatest effect from the presence of credit institutions is felt by the regions of the Ural, Siberian, and Far Eastern Federal Districts.
Keywords: small and medium enterprises, loans, geographically weighted regression.

Введение

Малый и средний бизнес играют чрезвычайно важную роль — они способствуют росту экономики и занятости, выравниванию распределения доходов среди населения, развитию здоровой конкуренции, упрощению внедрения инноваций и т.д. В Европе МСБ имеет долгую историю развития, уже занял свою нишу, его часто называют опорой/позвоночником (backbone) европейских экономик. К примеру, в Германии в 2015 г. более 60% рабочей силы было занято в сегменте МСБ, МСБ обеспечивал почти 50% ВДС Германии. В России же доля МСП в ВВП составляет лишь 20%.

Согласно результатам опросов, предприниматели как правило в качестве главного препятствия для развития бизнеса называют отсутствие финансирования и средств даже для стартового капитала.

По данным Банка России, темпы кредитования субъектов МСП растут — в 2023 г. объем кредитов, предоставленных субъектам МСП составил 15,9 трлн. руб., это на 39,6% больше, чем в 2022 г. Тем не менее, доля кредитов, приходящихся на субъекты МСП, составляет лишь 21,4% от объема всех кредитов, выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. При этом ситуация сильно различается по регионам.

Проблема доступности средств в регионах остается актуальной и в связи с продолжающейся политикой Банка России по оздоровлению банковской системы. В результате данной политики число кредитных организаций (КО) с 2014 г. сократилось в России в более чем 2,5 раза, при этом сокращение отмечалось во всех федеральных округах на 40–

80% (см. рис. 1). А по состоянию на 1 февраля 2024 г. в 26 субъектах РФ даже не было своих КО, только филиалы. Это в свою очередь наносит ущерб и до этого не особо развитой системе региональных банков, критически важной для развития МСП в регионах.

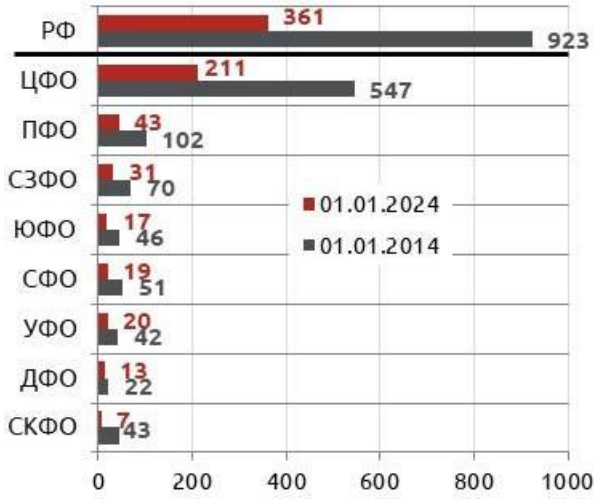


Рис. 1. Количество кредитных организаций в России и федеральных округах

Источник: составлено автором по данным Банка России.

По данным Банка России большинство кредитов предоставляется субъектам МСП кредитными организациями других регионов, имеющих местные филиалы. Тем не менее, если посмотреть на данный показатель в разрезе субъектов РФ, то картина ухудшается. Например, один из самых благополучных федеральных округов — Центральный ФО, в котором 53% кредитов МСП выдается местными кредитными организациями. Однако такой относительно высокий благоприятный показатель по округу достигается исключительно за счет Москвы, при этом из 18 субъектов, входящих в Центральный ФО, в 15 субъектах более 40% предоставленных кредитов выдается кредитными организациями других регионов, причем даже не имеющих местных филиалов (см. рис. 2). Почти аналогичная картина выявляется, если пройтись по всем ФО. Отсутствие же региональных банков, знающих местный бизнес, без сомнения негативно сказывается на динамике субъектов МСП.

Соответственно актуальным вопросом остается влияние КО на кредитование МСП. В работе Новопашиной (Новопашина А.Н., 2020) на основе анализа панельных данных по регионам за 2010–2016 гг. подтверждается отрицательное влияние количества закрытых банков на объемы выданных кредитов. В данной работе предлагается применить иной подход — географически-взвешенные регрессии.

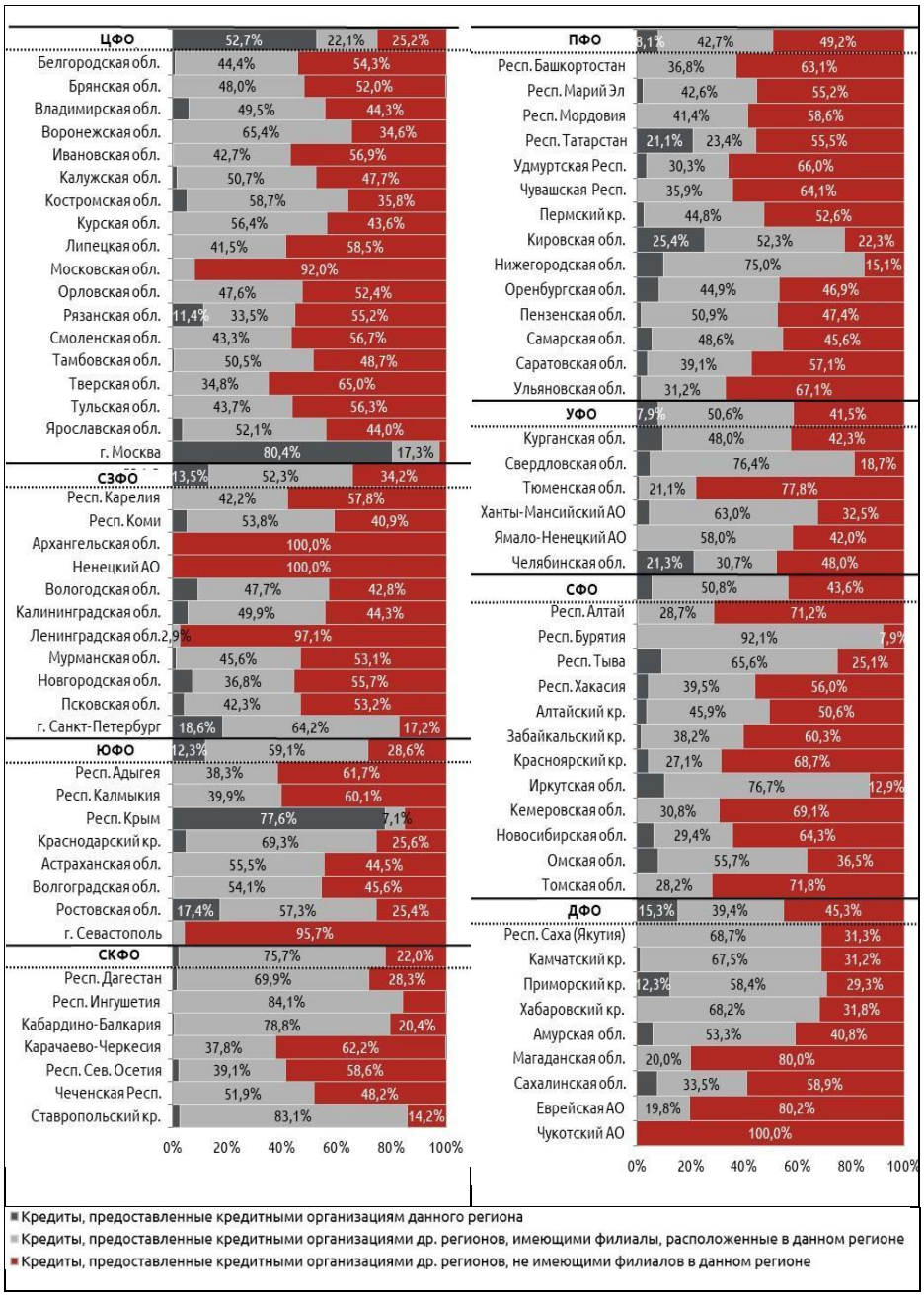


Рис. 2. Распределение объемов кредитов, предоставленных субъектам МСП в 2023 г., в зависимости от места нахождения кредитных организаций

Источник: составлено автором по данным Банка России

Методы и материалы

Классические эконометрические модели предполагают стабильность параметров в выборке — на всем пространстве влияние конкретной независимой переменной на зависимую — одинаково, т.е. оценивается средний предельный эффект переменной. Однако при моделировании пространственных данных можно заподозрить, что значения параметров уравнения регрессии будут зависеть от локации наблюдения — субъекты, находящиеся близко друг от друга будут иметь схожие предельные эффекты. Учесть эту особенность позволяют географически-взвешенные регрессии (GWR — geographically

weighted regressions). По сути это адаптация модели локальной регрессии в пространственной эконометрике, впервые сформулированная в работе Brusdon, Fothringham, Charlton (1996).

В GWR отдельное уравнение и отдельные коэффициенты оценены для каждого наблюдения. Кроме того, каждое наблюдение входит в уравнение с весом, посчитанным на базе определенной функции, предполагая обратную пропорциональную зависимость весов и расстояния от точки. GWR изначально были предложены для анализа стоимости недвижимости, но со временем это стало популярным инструментом и для анализа других сфер.

В общем виде модель можно представить следующим образом:

$$y_i = \beta_0(u_i, v_i) + \sum_k \beta_k(u_i, v_i)x_{ik} + \varepsilon_i,$$

где: y_i — зависимая переменная в локации i

x_{ik} — независимая переменная в локации i

(u_i, v_i)- координаты i-ой точки в пространстве

$\beta_0(u_i, v_i)$ — константа для локации i

$\beta_k(u_i, v_i)$ — угловой коэффициент независимой переменной k в локации i, реализация непрерывной функции $\beta_k(u, v)$ в точке i

$$\hat{\beta}(u_i, v_i) = (X^T W(u_i, v_i)X)^{-1} X^T W(u_i, v_i)y.$$

Область оценки параметров β ограничивается некой окрестностью точки i, коэффициенты матрицы весов W подбираются таким образом, что близкие локации получают более высокий вес.

Для исследования использованы данные по 85 субъектам РФ за 2023 год (новые субъекты не включены в анализ). В качестве зависимой переменной выступает объем кредитов, предоставленных субъектам МСП в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах (млрд. руб.), в качестве объясняющих — количество кредитных организаций в регионе (ед.), количество филиалов (ед.), в качестве контрольных переменных — число субъектов МСП, оборот МСП (тыс. руб.), ВРП, инфляция, численность постоянного населения. Данные взяты с сайтов Росстата и Банка России.

Результаты

До построения регрессии с помощью кросс-валидации была сначала определена оптимальная ширина пропускания (bandtwith) — оптимальное число соседей, задействован адаптивный кернел — для оценки регрессии в окрестность точки попадает около 75% ближайших наблюдений.

Рис. 3. Вариация значений углового коэффициента при числе КО

Источник: составлено автором по результатам оценивания географически-взвешенной регрессии.

Таблица 1. Результаты оценивания географически-взвешенной регрессии

Kernel function: gwr.Gauss					
Adaptive quantile: 0.7529598 (about 64 of 85 data points)					
Summary of GWR coefficient estimates at data points:					
	Min.	1st Qu.	Median	3rd Qu.	Max.
VRP	1,23	1,68	1,7	1,73	2,03
Pop	1,21	2,09	2,24	2,32	2,42
KO	5,24	6,67	7,13	9,13	10,5
FL	2,52	3,05	3,56	3,6	3,67
SME	2,2	2,24	2,29	2,46	2,59
Turnover	6,66	10,1	24,7	26,1	27,2
CPI	1,96	2,82	5,33	5,84	5,97

Источник: составлено автором.

Заключение

По результатам оценки географически-взвешенной регрессии влияние количества филиалов оказалось незначимым, а вот числа КО — статистически значимым, положительным и достаточно сильно различающимся в региональном разрезе. Наибольший эффект от присутствия КО ощущают регионы Уральского, Сибирского, Дальневосточного федеральных округов (см. рис.3, таблицу 2). Соответственно для стимулирования кредитования субъектов малого и среднего бизнеса именно регионам этих ФО стоит особое внимание обратить на важность наличия местных банков.

Список литературы

1. Новопашина А.Н. Кредитование малых и средних предприятий в российских регионах: последствия санации в банковской системе // Пространственная экономика. 2020. Том 16. № 1. 123–155.
2. Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе / Центральный Банк Российской Федерации (дата обращения: февраль 2024)
3. Сведения о размещенных и привлеченных средствах / Центральный Банк Российской Федерации (дата обращения: февраль 2024)
4. Forteringham A.S., Brunsdon C., Charlton M. Geographically weighted regression the analysis of spatially varying relationships John Wiley & Sons Ltd 2002
5. Kopczewska K. Applied spatial statistics and econometrics. Data analysis in R. 2021/ Routledge с. 289–322.

Nadezhda V. Kozlovskaya

Saint Petersburg State University, RF
n.kozlovskaya@spbu.ru

Inventory Management Model for the Production of a Multimodule Product

Abstract. A deterministic inventory model with constant demand and return on the base of economic order quantity (EOQ) is considered. We consider a firm that can manufacture new products and recover the value of a used product through remanufacturing with dismantling for modules. The firm provides product at a constant demand rate. Product consists of two modules. Each part is manufactured separately and placed in inventory, then two modules are assembled. The dismantling operation yields two spare modules. Products are returned according to the return rate, other products are disposed of. The returned product is dismantled for modules, any part is inspected whether it is usable or not and then is placed in inventory. Both modules are usable at the different rate. The usable modules are then remanufactured or directly reused, other modules are disposed of.
Keywords: reverse logistics, remanufacturing, EOQ.

Козловская Надежда Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.kozlovskaya@spbu.ru

Модель управления запасами при производстве многомодульного товара

Аннотация. Рассматривается детерминированная модель запасов с постоянным спросом на основе оптимального размера заказа. Мы рассматриваем фирму, которая может производить новые товары и использовать товары после возврата, восстанавливая и разбирая на модули. Фирма поставляет продукцию с постоянным уровнем спроса. Продукция состоит из двух модулей. Каждый модель изготавливается отдельно и помещается на склад, затем из двух модулей собирается конечный товар. Часть продукции возвращается производителю от потребителей, остальные товары утилизируются. Возвращенный товар разбирается на модули, любая деталь проверяется на пригодность к использованию, а затем помещается на склад. Пригодные к использованию модули затем восстанавливаются или используются непосредственно повторно, другие модули утилизируются.
Ключевые слова: возвратная логистика, реманufактуринг, оптимальный размер заказа.

Introduction

In this paper an EOQ inventory model for the production of a multimodule product is considered. According to [Akcali, 2011] inventory models are divided into two main categories: deterministic and stochastic according to modeling demand and return processes. The subject of this paper is deterministic inventory model on the base of EOQ.

This paper is organized as follows: the first section contains introduction, in the second section the formulation and analysis of an EOQ inventory model for the production of a multimodule product, in the third section contains the numerical example, the last section of the paper is conclusion.

Model formulation

We consider a firm that receives recoverable product from the market. The firm can manufacture new products and recover the value of a used product or return through remanufacturing with dismantling for modules. The firm provides product at a constant demand rate of d items per time unit. Product consists of two modules, denoted as part 1 and part 2. Each part is manufactured separately and placed in inventory (SS1 — serviceable stock inventory for

part 1, SS2 — serviceable stock inventory for part 2), then two modules are assembled with the cost c_A and are sold in a market. Products are returned to the firm according the rate β, other products are immediately disposed of at the rate $\alpha = 1-\beta$. The dismantling operation costs c_D. Returned product is dismantled for modules, any part is inspected whether it is usable or not, and then is placed in inventory (RS1 — inventory for returned stock of part 1, RS2 — inventory for returned stock of part 2). Part 1 is not usable at the rate q_1 and should be remanufactured, the rest $\beta_1 - q_1$ are as good as new and directly reused, part 2 isn't usable at the rate q_2. The Fig. 1 represents the integrated closed-loop supply chain inventory system. The sequence of production activities is the following: in any time cycle $[0,T]$ demand for part 1 and part 2 is satisfied firstly through usable modules, then through remanufacturing of used modules and at last manufacturing of new modules. All activities in the model are supposed to be instantaneous and lot-for-lot. The production activities of each part are evaluated on separate production lines.

Assumptions

This paper assumes:
(1) infinite manufacturing and recovery rates,
(2) remanufactured items are as good as new,
(3)demand is known, constant and independent,
(4) lead time is zero,
(5) a case of a single product, which consist of two modules
(6) no shortages are allowed,
(7) unlimited storage capacity is available, and
(8) infinite planning horizon.
Notations:

c_M^1 — part 1 unit manufacturing cost

c_M^2 — part 2 unit manufacturing cost

c_R^1 — part 1 unit remanufacturing cost

c_R^2 — part 2 unit remanufacturing cost

c_D — dismantling operation cost

c_A — assembling operation cost

d — constant demand rate

$[0,T]$ — time cycle interval

β — percentage of returned items

$\alpha = 1-\beta$ — disposal rate

q_1 — percentage of not usable returned modules of type 1

q_2 — percentage of not usable returned modules of type 2

Q_1^n — manufacturing lot size for part 1

Q_2^n — manufacturing lot size for part 2

Q_1^m — lot size for directly reused part 1

Q_2^m — lot size for directly reused part 2

Q_3^m — remanufacturing lot size for part 1

Q_4^m — remanufacturing lot size for part 2

H_1 — holding cost for SS1 per item per time unit

H_2 — holding cost for SS2 per item per time unit

h_1 — holding cost for RS1 per item per time unit

h_2 — holding cost for RS2 per item per time unit

R_1 — fixed inspection cost for lot of usable part 1

R_2 — fixed inspection cost for lot of usable part 2

R_3 — fixed inspection cost and remanufacturing setup cost for part 1

R_4 — fixed inspection cost and remanufacturing setup cost for part 2

S_1 — manufacturing setup cost for part 1

S_2 — manufacturing setup cost for part 2

P_1 — the total switching costs for part 1, which include machine start-up, when remanufacturing is started and machine adjustment, when remanufacturing is switched to manufacturing

P_2 — the total switching costs for part 2, which include machine start-up, when remanufacturing is started and machine adjustment, when remanufacturing is switched to manufacturing.

In this model setup and switching cost are differentiated. The setup cost incurred every time a manufacturing or remanufacturing of next lot is started, and the switching costs are incurred when the activity is changed, for example, remanufacturing is changed to remanufacturing and on the contrary. If a machine is shut down in the middle of a production run of one item, a setup cost is incurred when production is resumed, but no switching costs are incurred. Switching costs are defined as the costs incurred whenever two consecutive jobs do not share the same features. Switching costs may include cleaning cost, machine adjustment/fine tuning cost, changing tools, changing product family, changing production supplies, equipment start-up/shutdown.

This paper assumes demand is supplied by dT of part 1 and dT of part 2 per time interval $[0,T]$, which are assembled together. The quantity of dT of first modules are accomplished through $\alpha_1 dT$ of newly manufactured items in n_1 lots of size Q_1^n, $(\beta_1 - q_1)dT$ of directly reused items in m_1 lots of size Q_1^m and $q_1 dT$ of remanufactured items in m_3 lots of size Q_3^m. Similarly dT of second modules are accomplished through $\alpha_2 dT$ of newly manufactured items in n_2 lots of size Q_2^n, $(\beta_2 - q_2)dT$ of directly reused items in m_2 lots of size Q_2^m and $q_2 dT$ of remanufactured items in m_4 lots of size Q_4^m. The following system of equations is fulfilled:

$$
\begin{aligned}
&n_1 Q_1^n = \alpha_1 dT \\
&n_2 Q_2^n = \alpha_2 dT \\
&m_1 Q_1^m = (\beta_1 - q_1) dT \\
&m_2 Q_2^m = (\beta_2 - q_2) dT \\
&m_3 Q_3^m = q_1 dT \\
&m_4 Q_4^m = q_2 dT \\
&\alpha_1 + q_1 + (\beta_1 - q_1) = 1 \\
&\alpha_1 + q_2 + (\beta_1 - q_2) = 1
\end{aligned}
$$

We divide all costs of the firm over $[0,T]$ into three groups:

(1) EOQ non related cost, which doesn't depend on the numbers of lots and lot sizes at all, i.e. manufacturing cost, remanufacturing cost, assemble and dismantle cost. It is assumed that EOQ non related costs in the model are proportional to the quantity or product *dt*, i.e. *T*.

(2) EOQ related cost, which depends on dynamics of the inventories, lot sizes and numbers of lots, i.e. holding cost.

(3) EOQ related cost, which depends on the numbers of lots and production scheduling, i.e. setup cost, switching cost [28].

Let us denote the total cost of the firm over $[0,T]$ by

$$
TC = TC(T, m_1, m_2, m_3, m_4, n_1, n_2, Q_1^m, Q_2^m, Q_3^m, Q_4^m, Q_1^n, Q_2^n),
$$

The lot-sizes can be defined by the following formulas:

$$
\begin{aligned}
&Q_1^n = \frac{\alpha_1 dT}{n_1}; \qquad Q_2^n = \frac{\alpha_2 dT}{n_2}; \\
&Q_1^m = \frac{(\beta_1 - q_1) dT}{m_1}; \qquad Q_2^m = \frac{(\beta_2 - q_2) dT}{m_2}; \\
&Q_3^m = \frac{q_1 dT}{m_3}; \qquad Q_4^m = \frac{q_2 dT}{m_4}.
\end{aligned}
$$

Taking into account (3), the variables $Q_i^m, Q_j^n, i = 1..4, j = 1,2$ can be excluded from:

$$
TC = TC(T, m_1, m_2, m_3, m_4, n_1, n_2),
$$

The total cost per $[0,T]$ is the sum of manufacturing cost, $\alpha_1 c_M^1 dT$ of part 1, $\alpha_2 c_M^2 dT$ of part 2, remanufacturing cost, $q_1 C_R^1 dT$ of part 1, $q_2 C_R^2 dT$ of part 2, dismantle and assemble cost, $(c_D + c_A) dT$, fixed setup, switching, inspection cost of part 1, $G_1(m_1, m_3, n_1)$, and part 2 $G_2(m_2, m_4, n_2)$, holding cost of part 1, $H_1(m_1, m_3, n_1)$, and part 2 $H_2(m_2, m_4, n_2)$, and is given as:

$$
\begin{aligned}
&TC(T, m_1, m_2, m_3, m_4, n_1, n_2) = \\
&= ((\alpha_1 c_M^1 + \alpha_2 c_M^2) + q_1 C_R^1 + q_2 C_R^2 + (c_D + c_A)) dT + \\
&+ \mathrm{G}_1(m_1, m_3, n_1) + G_2(m_2, m_4, n_2) + \\
&+ H_1(T, m_1, m_3, n_1) + H_2(T, m_2, m_4, n_2)
\end{aligned}
$$

To determine the optimal policy means to find the optimal numbers $m_1, m_2, m_3, m_4, n_1, n_2$ for the minimum total unit time cost. The problem of determining the optimal numbers of lots takes the form of a nonlinear integer optimization problem:

$$\min_{(m_1,m_2,m_3,m_4,n_1,n_2)} ATC(T, m_1, m_2, m_3, m_4, n_1, n_2) =$$

$$= ((\alpha_1 c_M^1 + \alpha_2 c_M^2) + q_1 C_R^1 + q_2 C_R^2 + (c_D + c_A))d + 2\sqrt{L(m_1, m_2, m_3, m_4, n_1, n_2)},$$

$$m_j, n_i \in \{1, 2, \ldots\}.$$

Results. Numerical example

Then the optimal solution for the integer optimization problem is provided by the theorem, which was published in [Kozlovskaya, 2017]. The strict solution of the model was derived in [Kozlovskaya, 2019].

Example

This section presents numerical example to illustrate the behavior of the model.

Let the parameters of the model be fixed:

$$d = 10000,\ H_1 = 15, H_2 = 12, h_1 = 10, h_2 = 7,$$
$$R_1 = 30, R_2 = 35, R_3 = 40, R_4 = 45, S_1 = 50, S_2 = 60, P_1 + P_2 = 100,$$
$$\alpha_2 = 0,5, \beta_2 = 0,5, q_1 = 0,2, q_2 = 0,3.$$

We consider different values of parameter $\alpha_1 \in [0,05, 0,75]$ with the step 0,05 and the function $L(\cdot)$ (7) as the the function of α_1. If α_1 changes in $[0,05, 0,75]$, then $\beta_1 = 1 - \alpha_1$ changes in $[0,25, 0,95]$ and $\beta_1 - q_1$ changes in $[0,05, 0,75]$. So the interval $[0,05, 0,75]$ covers all the range of possible values of α_1 with the step 0,05. The total average cost $L(\alpha_1)$ depending on depending on the disposal rate of part 1 α_1 is represented. It is obvious, that the more disposal rate α_1, the more total average cost $L(\alpha_1)$. It is logic consequence of the fact that the more percentage of final product is accomplished through manufacturing, which is more expensive alternative of remanufacturing. The table 1 represents values of $L(\alpha_1)$ at different α_1 with the step 0,05, optimal lot numbers $(m_1^*, m_2^*, m_3^*, m_4^*, n_1^*, n_2^*)$, and optimal lot sizes $(Q_1^m, Q_2^m, Q_3^m, Q_4^m, Q_1^n, Q_2^n)$.

Table 1: The results of example 1

α_1	L(α_1)	$(m_1^*, m_2^*, m_3^*, m_4^*, n_1^*, n_2^*)$	$(Q_1^m, Q_2^m, Q_3^m, Q_4^m, Q_1^n, Q_2^n)$	T
0,05	9 531	(3,1,3,2,1,2)	(317,254,85,190,63,317)	0,127
0,1	9 750	(2,1,3,2,1,2)	(413,236,79,177,118,295)	0,118
0,15	9 918	(2,1,2,2,1,2)	(351,216,108,162,162,270)	0,108
0,2	10 095	(2,1,2,2,1,2)	(318,212,106,159,212,265)	0,106
0,25	10 288	(2,1,2,2,1,2)	(286,208,104,156,260,260)	0,104
0,3	10 461	(1,1,1,1,1,1)	(344,138,138,206,206,344)	0,069
0,35	10 538	(1,1,1,1,1,1)	(307,137,137,205,239,342)	0,068
0,4	10 632	(1,1,1,1,1,1)	(271,135,135,203,271,339)	0,068
0,45	10 741	(1,1,1,1,1,1)	(235,134,134,201,302,335)	0,067
0,5	10 866	(1,1,1,1,1,1)	(199,133,133,199,331,331)	0,066
0,55	10 925	(1,1,1,1,2,1)	(188,150,150,225,206,375)	0,075
0,6	10 941	(1,1,1,1,2,1)	(150,150,150,225,225,375)	0,075
0,65	10 962	(1,1,1,1,2,1)	(112,150,150,224,243,374)	0,075
0,7	10 988	(1,1,1,1,2,1)	(75,149,149,224,261,373)	0,075
0,75	11 018	(1,1,1,1,2,1)	(37,149,149,223,279,372)	0,074

Summary and conclusions

The numerical examples were considered, which demonstrated the alteration of the optimal policy under different values of the initial parameter ceteris paribus. It also demostrates that the dependency of total average cost from other parameters of the model can be rather complex, which is the consequence of integer optimal numbers of optimal policy

Literature

1. Akcali E., Cetinkaya S. Quantitative models for inventory and production planning in closed-loop supply chains // International Journal of Production Research. 49(8). P.2373–2407, 2011.
2. Kozlovskaya N., Pakhomova N., Richter K. A note on “The EOQ repair and waste disposal model with switching costs // Computers & Industrial Engineering. 2017. Vol. 103. P. 310–315.
3. Kozlovskaya N.V. An Eoq Inventory Model for Items Consisting Of Components. Устойчивое развитие: общество и экономика. материалы VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 540–544.

Колесов Дмитрий Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
d.kolesov@spbu.ru

Долгосрочные факторы развития мировой экономики

Аннотация. В работе рассмотрены исторические и современные подходы к долгосрочному прогнозированию экономического роста. Отмечается, что основным недостатком этих подходов является предположение о постоянных параметрах влияния основных факторов на экономический рост. Предлагается ограничить анализ тремя факторами, оказывающими существенное долгосрочное влияние и имеющими глобальный характер воздействия на экономику. 1. Трудовые ресурсы, определяемые динамикой численности и демографической структуры населения, с учетом образования и повышения квалификации. 2. Возможность использования природных ресурсов, включая климатические последствия их использования. 3. Технологический прогресс в форме волны инноваций, определяющей смену технологического уклада (цифровизация и информационные сети, новые материалы и нанотехнологии, биотехнологии и т.д.). Изменение влияния факторов учитывается с помощью логистических функций, отражающих сначала нарастающий, потом снижающийся эффект влияния этих факторов. Намечены методы определения параметров логистических функций и оценки совместного влияния трех указанных факторов. Предлагаемый подход соответствует агрегированному и опосредованному характеру влияния долгосрочных факторов на экономический рост.
Ключевые слова: экономический рост, долгосрочное прогнозирование, логистические функции, трудовые ресурсы, экологическая трансформация энергетики, цифровизация экономики.

Dmitrii N. Kolesov

St Petersburg University, Russia
d.kolesov@spbu.ru

Long-Term Factors of World Economy Development

Abstract. The paper examines historical and modern approaches to long-term forecasting of economic growth. It is noted that the main disadvantage of these approaches is the assumption of constant parameters of the influence of the main factors on economic growth. It is proposed to limit the analysis to three factors that have a significant long-term impact and have a global impact on the economy. 1. Labor resources, determined by the dynamics of the number and demographic structure of the population, taking into account education and advanced training. 2. Possibility of using natural resources, including the climatic consequences of their use. 3. Technological progress in the form of a wave of innovation, which determines a change in the technological structure (digitalization and information networks, new materials and nanotechnologies, biotechnologies, etc.). Changes in the influence of factors are taken into account using logistic functions that reflect first the increasing, then decreasing effect of the influence of these factors. Methods are outlined for determining the parameters of logistic functions and assessing the joint influence of the three specified factors. The proposed approach corresponds to the aggregated and indirect nature of the influence of long-term factors on economic growth.
Keywords: economic growth, long-term forecasting, logistics functions, labor resources, environmental transformation of energy, digitalization of the economy.

Введение

Долгосрочное прогнозирование мировой экономики было и остается актуальной задачей для стратегического планирования, выбора направлений экономического развития. Большинство моделей экономического роста, применяемых для долгосрочного прогнозирования, строится в предположении, что количественное значение факторов меняется, но параметры, отражающие степень влияния факторов, в частности эластичность по отдельным факторам, остаются постоянными. В итоге такая формализация, удобная для моделирования, оказывается общим недостатком многих моделей и необходим инструментарий моделирования, учитывающий изменения в степени влияния факторов.

Методы

Существующие прогнозы акцентированы на сравнение темпов экономического роста разных стран и изменении их ранговых позиций в мировой экономике. Примером такого прогноза является аналитический отчет компании PwC [1], в котором построен сценарий развития ведущих 32 экономик мира к 2050 году. Согласно этому сценарию, Китай станет крупнейшей экономикой в мире (20%), Индия (15%) обгонит США (12%), а Индонезия и Бразилия займут 4 и 5 строчки в рейтинге. Прогноз построен на основе модели Солоу и производственной функции Кобба-Дугласа с постоянным эффектом от масштаба, убывающей отдачей факторов и положительной эластичностью замены факторов.

$$Y(K, LE) = \quad K^{\alpha} \quad (LE)^{1-\alpha}), 0 < \quad \alpha < 1,$$

где *K*, — капитал (активы предприятий, инвестиции), L — трудовые ресурсы (человеческий капитал), E — технологический прогресс (увеличивающий производительность труда), α — эластичность выпуска по капиталу, 1-α — эластичность выпуска по труду.

Достоинством модели является учет важнейших факторов экономического роста — инвестиции, трудовые ресурсы и технологический прогресс. Модель позволяет найти устойчивый уровень капиталовооруженности труда и оптимальный уровень нормы сбережений (Золотое правило). Но исходные предпосылки модели предполагают постоянный темп роста населения *n* $L_t = L_0 e^{nt}$, постоянные темпы технологического прогресса g, увеличивающего производительность труда $E_t = E_0 e^{gt}$ и постоянные значения эластичности факторов α и 1-α. Авторы прогноза скорректировали эти условия с учетом разной динамики изменения этих параметров в разных странах.

Постоянные темпы роста населения лежали еще в основе мальтузианской теории, согласно которой население увеличивается в геометрической прогрессии, а производство средств существования (прежде всего, продуктов питания) — лишь в арифметической, что приведёт к голоду и другим социальным потрясениям. Поэтому Мальтус приветствовал сдерживание роста населения, включая сокращение социальных мер поддержки бедных и многодетных семей. Развитие технологий, в том числе в сельском хозяйстве, с одной стороны и структурные демографические изменения в экономически развитых странах, показали, что опасения Мальтуса преувеличены.

Отдельным направлением долгосрочного прогнозирования экономического роста являются теории экономических циклов, согласно которым экономический рост происходит по циклическим фазам подъема, пика (высшей точки подъема), спада, дна (низшей точки спада) и т.д. Причины циклов с разной периодичностью могут быть разные, но чаще всего рассматриваются обновления основных фондов предприятий реального сектора и технологические изменения. Но современные исследования показывают отсутствие регулярности циклов по длительности и масштабам.

Дискретный и импульсный характер инноваций получил признание в концепции технологических укладов, означающих качественно иное состояние экономики. Глазьев С.Ю. [2] выделяет 6 технологических укладов в глобальном экономическом развитии, связывая формирующийся в настоящее время уклад с цифровизацией и сопутствующими инновациями в материаловедении, нано- и биоинженерных технологиях.

Широкий резонанс в научной среде, обществе и политических дискуссиях вызвали доклады Римского клуба, в которых на основе моделирования сложных систем были показаны возможные негативные последствия сложившихся тенденций развития и обосновывалась необходимость их изменения. Результаты исследования опубликованы в 1972 г. в докладе “Пределы роста” [3]. Первоначально рассматривалось возможное ис-

черпание углеводородных ресурсов, но потом акценты сместились в ограничение их использования из-за угрозы потепления климата. Модель оценивала динамику развития глобальной экономики по набору основных и вспомогательных переменных через нелинейные дифференциальные уравнения и базировалась на концепции системной динамики. Широкое признание получили выводы из этого доклада о необходимости перехода с экстенсивного на интенсивный путь развития и экологической трансформации энергетики.

Продолжением этих исследований в отечественных публикациях является работа Садовничего В.А. и др. [4], в которой особое внимание уделено специфике долгосрочного прогнозирования глобальной экономики, определяющей основные подходы к его моделированию. Долгосрочный характер не позволяет оперировать точными данными и сложными формализованными зависимостями на 20–40 лет вперед. Но возможно и необходимо определить факторы, оказывающие существенное долгосрочное влияние и имеющие глобальный характер воздействия на экономику. К таким факторам относятся:

1) трудовые ресурсы (человеческий капитал), определяемые динамикой численности и демографической структуры населения, с учетом образования и повышения квалификации;
2) возможность использования природных ресурсов, включая климатические последствия их использования;
3) технологический прогресс в форме волны инноваций, определяющей смену технологического уклада (цифровизация и информационные сети, новые материалы и нанотехнологии, биотехнологии и т.д.).

Влияние этих факторов носит волнообразный характер и лучше всего описывается логистической кривой (сигмоидой).

$$P(t) = \frac{KP_0e^{rt}}{K + P_0\left(e^{rt} - 1\right)},$$

где $\lim_{t\to\infty} P(t) = K.$

Уравнение логистической кривой было предложено Ферхюльстом для анализа численности населения и биологических популяций, но может быть использовано и для других факторов. График изменения степени влияния фактора на результирующий показатель P(t) показан на рис.1.

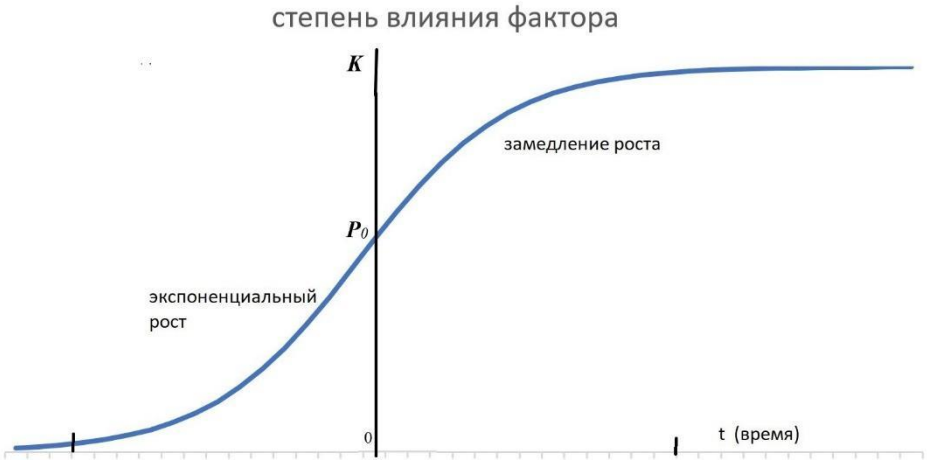


Рис.1. Изменение степени влияния новых факторов

На начальном этапе влияние фактора экспоненциально растет, но потом, с исчерпанием ресурсов и насыщением, рост влияния замедляется и на стационарном уровне не ведет к качественному изменению моделируемого процесса. Такое влияние характерно для большинства факторов экономического роста, в том числе и для отмеченных выше.

Параметрами логистической кривой являются: K — емкость среды (максимально возможная численность, выход фактора на стационарный уровень без возможности увеличить свое влияние на результирующий показатель); P_0 — начальное состояние численности в текущий момент времени t =0 (точка максимального роста влияния фактора, переход от ускорения к замедлению роста); $\boldsymbol{r}$ — скорость роста численности (максимальный рост влияния фактора с последующим замедлением влияния фактора и выхода результирующего показателя на стационарный уровень K).

Моделирование параметров логистической кривой (угол наклона, длительность, масштабы влияния, сочетание с трендами) оказывается стержневым элементом моделирования долгосрочной динамики мировой экономики. Поскольку уравнение логистической функции (с сигмоидным графиком) было получено как решение дифференциального уравнения, напрашивается метод оценки параметров, особенно параметра $\boldsymbol{r}$, через разности оценочного показателя за равные временные интервалы.

Для фактора трудовых ресурсов оценочным показателем может выступать численность трудоспособного населения (при временном горизонте 2000–2100 гг.). Согласно демографическим оценкам, общая численность населения земли продолжает расти, но темпы роста уже начали снижаться (в значительной степени за счет Китая и экономически развитых стран). При этом происходит увеличение среднего возраста и темпы роста трудоспособного населения снижаются сильнее. Это свидетельствует, что максимальные темпы роста (точка t=0) уже пройдены, и мир вступает в стадию снижения темпов роста трудовых ресурсов. Введение поправочных коэффициентов на образование и квалификацию несколько сглаживает, но не меняет общую оценку.

Для фактора использования природных ресурсов можно отметить, что объемы разведки новых ископаемых ресурсов, в частности углеводородных, опережают объемы их физического извлечения, но все жестче проявляется угроза потепления климата и необходимость сокращения их использования. Переход энергетики и всей экономики на углеродную нейтральность требует значительных затрат и ограничивает глобальный экономический рост. Интенсивно ведущиеся научные исследования пока не могут дать экономически оправданные альтернативные источники в больших объемах, поэтому этот фактор в целом может рассматриваться как тормозящий глобальный экономический рост и степень его влияния еще не достигла максимального уровня. Упущенные объемы экономического роста (оценочный показатель для этого фактора при временном интервале 2015–2070 гг.) не имеют статистического подтверждения и могут быть получены только экспертной оценкой. Оценки будущего влияния еще более приближенные, поскольку нет надежных прогнозов научных исследований.

Для фактора технологического прогресса также высока неопределенность, но по мнению многих экспертов цифровизация только набирает обороты и можно ожидать в будущем (на 30–50 лет, временной интервал технологического уклада) еще большего влияния на мировую экономику. Это означает, что степень влияния этого фактора еще не достигла своего максимума. В качестве интегрального оценочного показателя эффекта технологического прогресса можно взять производительность труда или средний объем ВВП на 1 работоспособного, а в качестве промежуточной оценки степени цифровизации — обеспеченность и качество цифровых коммуникаций.

Полученные оценки логистических кривых по каждому фактору можно привести (масштабировать) к общему оценочному показателю — объему ВВП и построить интегральную оценку общего влияния всех трех факторов. Графически это будет как сумма всех положительных эффектов (1 и 3 факторов) за вычетом упущенных объемов (2 фактор). Сумма графиков на общей временной сетке даст визуальное графическое представление об интегральном влиянии всех трех факторов.

Список факторов мог бы быть расширен, например, влияние пандемии Covid-19 или геополитическое противостояние с санкциями и торговыми войнами, но, по нашему мнению, такие факторы менее предсказуемы и охватывают меньший временной горизонт воздействия (до 10–20 лет). В пользу выбора фактора 2 и фактора 3 также свидетельствует присуждение Нобелевской премии по экономике в 2018 г. [5] Уильяму Нордхаусу «за интеграцию изменения климата в долгосрочный макроэкономический анализ» и Полу Ромеру «за интеграцию технологических инноваций в долгосрочный макроэкономический анализ». Это подтверждает важность этих факторов для экономики и наличие научного интереса к их исследованию.

Заключение

Долгосрочное прогнозирование мировой экономики характеризуется высоким уровнем неопределенности и не может быть построено на сложных формализованных моделях экономического роста с высокой чувствительностью к исходным данным и фиксированными параметрами. Основное внимание должно быть уделено выявлению основных факторов, оказывающих существенное долгосрочное влияние на будущий рост, и оценке степени влияния этих факторов. В результате анализа было предложено выбрать три таких фактора: трудовые ресурсы, ограничения в использовании природных ресурсов и технологический прогресс в связке с цифровизацией экономики. Оценку степени влияния предложено оценивать с помощью логистических функций, отражающих сначала нарастающий, потом снижающийся эффект влияния этих факторов. Приведена оценка степени зрелости этих факторов и подход к определению общего эффекта их влияния на глобальный экономический рост.

Список литературы

1. The World in 2050. PwC report, 2017. https://www.pwc.com/gx/en/research-insights/economy/the-world-in-2050.html
2. Глазьев С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / Экономика и математические методы, 2016, том 52, № 2, с. 3–29. http://www.cemi.rssi.ru/emm/files/2016-02-Glazev.pdf
3. Donella H Meadows; Jorgen Randers; Dennis L Meadows; William W Behrens. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome’s Project on the Predicament of Mankind. — Universe Books, 1972. http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf
4. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. Сер. Экономика и социология знания. Москва, 2012
5. The Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2018 / https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2018/press-release/

Кузнецова Анна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.s.kuznetsova@spbu.ru

Экономико-математические методы оценки эффективности внедрения возвратной логистики в ESG стратегию развития фирмы

Аннотация. Одним из трендов в процессах глобализации и интернационализации, происходящих в мире, является повышение внимания общества к последствиям, которые оказывает деятельность производственных предприятий на природу (Environmental), общество (Social) и управление (Governance). Возвратная логистика представляет собой комплекс мероприятий, связанных с перемещением товара от потребителя к поставщику с целью его переработки, восстановления потребительских качеств или утилизации. Внедрение возвратной логистики может рассматриваться как одна из задач, способствующих, с одной стороны, увеличению эффективности реализации ESG стратегии, с другой стороны — повышению сырьевой независимости компании. С учетом происходящей стремительной цифровизации бизнес-процессов, а также роста числа платформ, предлагающих комплексные логистические решения, возможность реализации потребностей производственных предприятий в области поддержки реверсивных логистических процессов не вызывает сомнений. Однако, стоит отметить, что трансформация бизнес-процессов невозможна без инвестиций, в связи с чем вопрос поиска адекватных методов оценки затрат и получаемых выгод вновь становится актуальным. В статье приводится пример использования классических методов анализа инвестиционных проектов к оценке эффективности внедрения возвратной логистики в цепочку управления поставками.
Ключевые слова: возвратная логистика, ESG, NPV.

Anna S. Kuznetsova

St Petersburg University, Russian Federation
a.s.kuznetsova@spbu.ru

Economic and Mathematical Methods for Assessing the Effectiveness of Implementation of Return Logistics in the Esg Development Strategy of the Company

Abstract. One of the trends in the processes of globalization and internationalization taking place in the world is the increasing attention of society to the consequences that the activities of industrial enterprises have on Environment (Environmental), society (Social) and Governance (Governance). Return logistics is a set of activities related to the movement of goods from the consumer to the supplier for the purpose of its processing, restoring of consumer qualities or recycling. The introduction of return logistics can be considered as one of the tasks that contributes, on the one hand, to increasing the effectiveness of the implementation of the ESG strategy, on the other hand, to increasing the company's resource independence. Taking into account the rapid digitalization of business processes, as well as the growing number of platforms offering integrated logistics solutions, the possibility of meeting the needs of manufacturing enterprises in the field of reverse logistics processes support is beyond doubt. However, it is worth noting that the transformation of business processes is impossible without investment, and therefore the issue of finding adequate methods for estimating costs and benefits received again becomes relevant. The article provides an example of using classical methods of investment project analysis to assess the effectiveness of implementing return logistics in the supply chain.
Keywords: return logistics, ESG, NPV.

В процессах глобализации и интернационализации, происходящих в мире, одной из современных тенденций является повышение внимания к последствиям, которые оказывает деятельность производственных предприятий на природу (Environmental), общество (Social) и управление (Governance).

Всё более популярным становится постулат о том, что в основе устойчивости бизнеса лежит не только стабильная генерация прибыли, но и создание пользы для природы, общества и управления. Компании под давлением сторонников концепции ESG и государственных институтов вынуждены трансформировать свои бизнес-процессы, в том числе с ориентацией на снижение вреда, причиняемого экологии. В логистике, например, меняются способы обработки и движения товаров, форматы поставок; особое внимание уделяется продлению жизненного цикла товаров.

Надо отметить, что заинтересованность компаний во внедрении принципов ESG определяется не только давлением «сверху» в виде государственной политики, но и конкуренцией в отрасли за потребителей, потенциальных инвесторов и кредиторов. В частности, в России по данным исследования аналитического центра НАФИ и экологического союза, 20% жителей крупных городов России отдает предпочтение экологичным товарам. Каждый третий банк проводит ESG оценку своих клиентов. В 2023 году часть средств, поступивших в федеральный бюджет от экологического сбора, была направлена на субсидии компаниям, которые в производстве используют вторичное сырье[201].

Остановимся более подробно на рассмотрении вопросов, связанных с управлением возвратной (реверсивной, обратной) логистикой (от англ. «reverse logistics»). Возвратная логистика — это специфическая логистическая деятельность, которой занимаются производственные предприятия и предприятия розничной торговли. Ее основная цель — встраивание в системы управления обратного движения бывших в употреблении или потерявших свою потребительскую ценность материалов, продуктов, связанной с ними тары и упаковки с целью получения их вторичной ценности.

Одним из факторов, способствующих повышению эффективности использования вторичного сырья, является стремительное развитие цифровых технологий в логистике. Надлежащая автоматизация информационных и материальных потоков позволяет преодолевать барьеры, возникающие в глобальных операциях. С другой стороны, нельзя не отметить, что государственные политики в области ESG влияют на эффективность цепей поставок в целом. Устойчивые взаимосвязи производственных и логистических компаний, создаваемые ранее в разных странах как единый механизм, чтобы иметь возможность пользоваться преимуществами различных рынков, могут сталкиваться с санкционными ограничениями.

В настоящее время наблюдается рост числа исследований, посвященных экономической оценке внедрения принципов ESG в долгосрочную стратегию развития компаний [Koberg E., Longoni A. 2019, Seuring S. 2022].

Как можно заметить, возвратная логистика является одним из факторов изменения экологичности компании. Но есть и другой немаловажный аспект — ее влияние на повышение независимости компании относительно внешних факторов. Ряд авторов полагает, что именно управление поставками ресурсов оказывает наибольшее прямое воздействие на достижение устойчивого развития [Koberg E., Longoni A. 2019, Seuring S. 2022]. Логично предположить, что чем больше на «входе» в систему доля ресурсов, получаемых из собственной замкнутой цепи поставок, тем меньше компания будет подвержена влиянию со стороны, а значит будет более устойчивой. Пример подхода к оценке устойчивости компании ранее был изложен автором в работе «Оценка устойчивости цепочек поставок в условиях нестабильной внешней среды» [Кузнецова А.С., 2023].

Однако, стоит отметить, что любая трансформация бизнес-процессов, даже если она приводит к повышению устойчивости, невозможна без инвестиций, в связи с чем в данной работе будут рассмотрены некоторые методы оценки затрат и получаемых выгод.

---

[201] НАФИ и Экологический союз: исследование об отношении россиян к экотоварам и экомаркировке. https://nafi.ru/analytics/tret-rossiyan-skeptichno-otnosyatsya-k-markirovkam-eko-i-soblyudeniyu-biznesom-printsipov-ekologichn/ (дата обращения 07.12.2023).

Оценку экономической целесообразности применения вторичного сырья можно произвести на основе методов *NPV, IRR*, срока окупаемости, индекса доходности инвестиций.

Предположим, что вторичные ресурсы стоят дешевле, и сумму сэкономленных средств за счет их использования можно представить в виде потока доходов R_k .

Внедрение средств сортировки и переработки вторичного сырья требует инвестиционных затрат, которые обозначим как IC_j. Это, в первую очередь, стоимость самих перерабатывающих установок, а также затраты по их настройке, обновлению программного обеспечения, текущему техническому обслуживанию, амортизационные и налоговые отчисления, стоимость дополнительной электроэнергии и иных ресурсов для работы. Очевидно, что поток затрат будет учитываться в анализе на протяжении всего срока эксплуатации, а значение каждого платежа неодинаково во времени. Вероятнее всего, в начальные периоды затраты будут больше, так как на них придется основная часть вложений на покупку и наладку новой техники. Здесь же целесообразно добавить затраты, возникающие в связи с доставкой вторичного сырья до места переработки, складированием, погрузо-разгрузочными операциями и иные расходы, связанные с движением вторичного сырья от потребителя до места переработки.

Отметим, что в классическом методе *NPV* принято дифференцировать срок потоков вложений *m* и потока доходов *n*. В нашем случае целесообразным видится предположение, что эти два срока необходимо принять одинаковыми: работа производственного комплекса по переработке целесообразна тогда, когда есть поток вторсырья, и наоборот — в случае отсутствия вторсырья нецелесообразно содержать средства переработки.

NPV (чистая текущая стоимость) может быть вычислена по формуле (1) [Дамодаран А. 2004]:

$$NPV = \sum_{k=1}^{n}\left[\frac{R_k}{(1+r)^k}\right] - \sum_{j=1}^{m}\left[\frac{IC_j}{(1+r)^j}\right], \quad (1)$$

где: R_k — агрегированный показатель доходов, относящийся к конкретному моменту времени *k*, IC_j — агрегированный показатель расходов, относящийся к моменту времени *j*, *r* — ставка дисконтирования.

Если показатель *NPV* в результате расчетов получается положительный, то внедрение процедур переработки вторичного сырья считается экономически целесообразным. В случае отрицательного значения — неэффективным.

Расчет показателя внутренней нормы доходности проекта (*IRR* — Internal Rate of Return) осуществляется исходя из соотношения [Дамодаран А. 2004]:

$$\sum_{k=1}^{n}\left[\frac{R_k}{(1+IRR)^k}\right] = \sum_{j=1}^{m}\left[\frac{IC_j}{(1+IRR)^j}\right]. \quad (2)$$

На основе *IRR* инвестор понимает, при какой ставке дисконтирования вложения в проект окупаются, но не приносят прибыль. То есть можно сравнить *IRR*, например, с желаемым уровнем рентабельности инвестиционных средств, либо со стоимостью использования заемных средств или иными показателями эффективности, которые инвестор определяет для себя приоритетными. Если расчетное значение *IRR* получается больше, чем значение ставки дисконтирования *r* при расчете *NPV*, то это свидетельствует о том, что у проекта есть «запас прочности».

Несмотря на то, что поток затрат, как было сказано выше, будет распределен на всем временном периоде проекта, в классическом инвестиционном анализе принято проводить расчет так называемого срока окупаемости. Срок окупаемости оказывает сумму лет, необходимых для возмещения стартовых инвестиций, и рассчитывается исходя из соотношения (3) [Дамодаран А. 2004]:

$$\sum_{k=1}^{n}\left[\frac{R_k}{(1+r)^k}\right]=\sum_{j=1}^{m}\left[\frac{IC_j}{(1+r)^j}\right]. \quad (3)$$

Помимо перечисленных выше показателей рассчитывают также их модификации, например, *MIRR*.

Задача экономической оценки возвратных потоков в логистике, которая «лежит на поверхности» в рамках развития концепции ESG — это переход на возвратную тару и упаковку и учет их в формировании первичных ресурсов на входах в цепочку поставок.

Современные процессы автоматизации, роботизации и цифровизации транспортировки, складирования и погрузо-разгрузочных работ ориентированы на использование стандартных грузовых единиц учета — паллет. Паллеты — неотъемлемая часть движения сырья, материалов и готовой продукции в цепях поставок. Это вид транспортной тары, с помощью которой собирают, складируют, хранят и перевозят различную продукцию. Современная логистика предъявляет всё более высокие требования к качеству паллет и способов фиксации грузов на них. Груз должен быть правильно закреплен и равномерно распределен на паллете. При этом габариты груза не должны выходить за пределы изделия и превышать свою максимальную высоту и массу. С одной стороны, за счет этого обеспечивается сохранность груза и качество логистических операций, следовательно, минимизируются возможные убытки, с другой стороны — обеспечивается безопасность сотрудников склада, что свидетельствует о социальной ответственности и повышает ESG репутацию компании.

По данным маркетингового агентства BusinesStat, в 2017–2021 годах продажи деревянных паллет в России увеличились в 2,1 раза. Согласно отчету «Анализ рынка деревянных поддонов (паллет) в России», показатель вырос за пять лет с 23,5 млн штук до 49,4 млн штук.[202] Безусловно, значительную роль в этом сыграла пандемия COVID-19, вызвавшая резкий рост сектора онлайн-торговли. Для того, чтобы поддоны могли быть повторно использованы в автоматизированных процессах, они должны быть прочными, ремонтопригодными, безопасными. Данных о том, какая доля произведенных паллет соответствует международным стандартам, в статистике нет.

При принятии решения о целесообразности использования и переработки возвратных паллет в логистику фирма должна разработать процессы управления, аудита и эффективного обмена тарой между пользователями на каждом этапе цепочки поставок.

Относительно низкая стоимость паллет из древесины на нашем рынке, в сравнении с пластиковыми или металлическими, сдерживает развитие новых инновационных решений многоразового использования и переработки. Большинство паллетных перевозок приходится на сектор розничной торговли. Как правило, производители покупают тару, соответствующие затраты включаются в стоимость транспортной упаковки и переносятся на потребителя. Вопрос утилизации упаковки также переносится на конечного пользователя. Так, например, анализ крупнейших поставщиков строительных материа-

[202] Анализ рынка паллет (деревянных поддонов) в России в 2019-2023 гг, прогноз на 2024-2028 гг. https://businesstat.ru/catalog/id11833/ (дата обращения 07.12.2023).

лов рынка DIY (торговые марки «Петрович», «Леруа мерлен», «Максидом», «Оби») доказывает приведенное выше утверждение. Возврат паллет, поставленных вместе с партиями газобетона, кирпича, кладочных смесей и т.п. не предусмотрен.

В системах замкнутого цикла крупные компании управляют собственными пулами паллет либо обращаются к услугам операторов транспортной тары, так называемым пулерам. Однако, непрерывный рост стоимости паллет в связи с удорожанием первичного сырья (пиломатериалов) и стоимости рабочей силы, заставляет всё большее внимание уделять поиску оптимальных путей экономии за счет современных методов не только повторного использования тары и упаковки, но и ее переработки в первичное сырье.

Существенным стимулом в развитии инициативы многоразового использования и переработки может стать ESG оценка компаний потенциальными инвесторами, кредиторами и государством в части мероприятий по сохранению природных ресурсов и содействию охране окружающей среды. Основываясь на опыте западных компаний, например, Walther Faltsysteme, можно сделать предположение о коммерческой эффективности реализации такой задачи.

В заключение стоит отметить, что доля компаний, ориентированных на внедрение возвратной логистики, постепенно растет, поддерживая общий тренд бизнеса на устойчивое развитие. Компании, инвестирующие средства в модернизацию, автоматизацию и цифровизацию процессов в рамках концепции ESG, имеют явные конкурентные преимущества среди игроков рынка. Следовательно, поиски возможных вариантов оценки экономической эффективности внедрения новых технологий будут по-прежнему востребованы.

Список литературы

1. Дамодаран А. Инструменты и техника оценки любых активов. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
2. Кузнецова А.С. Оценка устойчивости цепочек поставок в условиях нестабильной внешней среды. 2023. С. 58–63.
3. Chung S. Applications of smart technologies in logistics and transport: A review. Transportation Research Part E 153 (2021) 102455
4. Toorajipour R, Sohrabpour V, Nazarpour A, Oghazi P, Fischl M. Artificial intelligence in supply chain management: A systematic literature review. Journal of Business Research 122 (2021) 502–517
5. Koberg E., Longoni A. A systematic review of sustainable supply chain management in global supply chains, Journal of Cleaner Production, Volume 207, pp. 1084–1098, 2019
6. Seuring S., Aman S., Hettiarachchi B., Lima F., Schilling L., Sudusinghe J. Reflecting on theory development in sustainable supply chain management, Cleaner Logistics and Supply Chain, Volume 3, 2022.

Майгур Анна Андреевна

Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, РФ
ann.maigur@mail.ru

Прогнозирование длительности безработицы методами машинного обучения

Аннотация. Прогнозирование длительности индивидуальной безработицы позволит центрам занятости эффективно направлять таргетную поддержку уязвимым слоям населения. В работе оцениваются модели выживаемости для прогнозирования длительности безработицы на основе данных центров занятости России за 2017–2021 гг. Набор данных включает в себя индивидуальные характеристики безработных, такие, как возраст, пол, уровень образования и др., а также длительность поиска работы. Рассмотрены две модели: классическая модель анализа выживаемости — модель пропорциональных рисков, а также модель машинного обучения — нейронная сеть непропорциональных рисков (Cox-Time). Обе модели учитывают цензурированность данных, но только вторая модель учитывает возможные нелинейные зависимости переменных, а также непропорциональное во времени влияние независимых переменных на длительность поиска работы. Качество прогноза оценивается при помощи C-Index, равенство которого единице показывает, что модель точно предсказывает целевую переменную. Наиболее высокое значение индекса демонстрирует модель Cox-Time (0.64), что говорит о том, что внедрение и активная эксплуатация прогнозов модели в центрах занятости повысит эффективность функционирования центров занятости.
Ключевые слова: длительность безработицы, анализ выживаемости, модели машинного обучения.

Anna A. Maigur

Gaidar Institute for Economic Policy, RF
ann.maigur@mail.ru

Predicting Unemployment Duration with Machine Learning Models

Abstract. Predictions of the individual unemployment duration will allow to distribute target support while searching for a job more effectively. The paper uses survival models to predict the unemployment duration based on data from Russian employment centers in 2017–2021. The dataset includes personal characteristics, such as age, gender, education level, etc., as well as the job search duration. Two models' forecasts are investigated: the proportional hazards model and the neural network of disproportionate risks (Cox-Time). Both models take into account censored data, but only the second one captures nonlinear dependencies, as well as the disproportionate influence of independent variables over time. The forecast quality is estimated with the C-Index, equality of which to 1 indicates the most accurate forecast. The highest index value is demonstrated by the Cox-Time model (0.64), so that the implementation of model forecasts by employment centers will increase their efficiency.
Keywords: unemployment duration, survival analysis, machine learning models.

Введение

Для формирования эффективных мер в области поддержки занятости при длительном поиске работы необходимо понимание того, какие группы населения имеют повышенные риски наступления долгосрочной безработицы. Долгосрочная безработица оказывает негативное воздействие на экономику. Со временем безработному человеку все сложнее стать частью рабочей силы, так как уровень профессиональных компетенций постепенно снижается, а поддерживать его на востребованном для рынка труда уровне все сложнее. В части исследований утверждается, что длительность безработицы гетерогенна и зависит от индивидуальных характеристик безработных [Kooreman, Ridder, 1983; Luboyova, van Ours, 1997; Grogan, Van Den Berg, 2001]. Множество зарубежных и российских работ посвящены структурному анализу и определению детерминант длительной безработицы. Среди наиболее существенных факторов длительной безработицы выделяют такие характеристики, как возраст [Kooreman, Ridder, 1983], пол [Денисова и

др., 2002] и уровень образования [Bachtiar, Muharja, 2020; Stern, 1989; Luboyova, van Ours, 1997; Grogan, Van Den Berg, 2001]. В качестве инструментов чаще всего используют статистические методы анализа длительности состояний, которые позволяют учитывать особенность исследуемых данных.

Несмотря на неоспоримую популярность темы в научной среде, совсем немногие исследователи концентрируются на оценке предиктивной модели длительности безработицы. При оценке предиктивной модели возможно использование не только классических статистических методов, но и методов машинного обучения, которые осложняют интерпретируемость полученных результатов, но улучшают качество прогноза. Одной из работ, в которой была представлена модель прогнозирования времени поиска работы, является работа Boškoski et. al. [2021]. В работе оценивается нейронная сеть с использованием Байесовских методов на данных центров занятости Словении для прогнозирования распределения длительности поиска работы. Также существует несколько работ, целью которых была оценка предиктивных классификационных моделей, где в качестве зависимой переменной выступала вероятность наступления долгосрочной безработицы [Desiere, et. al., 2019]. В работах были использованы классические методы машинного обучения, которые не учитывают специфику данных о длительности состояний. Более того, эти модели не прогнозируют точную длительность безработицы, а только вероятность того, что время поиска работы будет превышать заранее определенный порог.

Таким образом, наблюдается нехватка исследований, решающих проблему разработки моделей прогнозирования времени поиска работы на основе современных методов машинного обучения и с учетом специфики данных о длительности состояний, что восполнено настоящей работой.

Методы и материалы

Настоящее исследование строится на основе данных ИНИД[203] о личных делах безработных, открытых в центрах занятости России с 2017 года по первую половину 2021 года. Личные дела безработных содержат информацию о датах открытия и закрытия личного дела и о его персональных характеристиках таких, как пол, возраст, уровень образования, семейное положение и др. Личные дела могут быть закрыты как по причине трудоустройства индивида, так и по многим другим причинам (переезд, длительная неявка в центр занятости и другие). Таким образом, в некоторых случаях невозможно определить точную длительность безработицы, а только ее минимальную продолжительность. Для успешной работы с данными подобного рода в настоящей работе были использованы методы, учитывающие цензурированные справа наблюдения. Классической моделью этого класса методов является модель пропорциональных рисков Кокса [Cox, 1972], основной предпосылкой которой является пропорциональность рисков для различных групп наблюдений на протяжении всего периода длительности состояния. Математическая формулировка модели:

$$\lambda(X_i) = \lambda_0(t) * exp\ exp\ (X_i * \beta), \quad (1)$$

где X_i — набор независимых характеристик для наблюдения i, $\lambda_0(t)$ — базовый риск наступления события, $\lambda(X_i)$ — риск наступления события для каждого периода времени с учетом независимых характеристик. Изменение независимой характеристики на δ единиц, приводит к изменению базового риска в $exp(\delta * \beta)$ раз.

Модель используют также для прогнозирования вероятности наступления события. Функция риска, например, оценивается следующим образом:

[203] Инфраструктура научно-исследовательских данных ИНИД. Источником данных является подсистема «Регистр получателей услуг» ИАС ОБВ «Работа в России». (Сайт ИНИД: https://www.data-in.ru)

$$\widehat{\lambda(X_\iota)} = \widehat{\lambda_0(t)} * exp\ exp\ \left(X_i * \hat{\beta}\right), \quad (2)$$

где $\widehat{\lambda(X_\iota)}$ — оценка функции риска для наблюдения i, $\widehat{\lambda_0(t)}$ — оценка базовой функции риска. Модель не предсказывает конкретный момент времени завершения состояния, но, исследуя функцию выживаемости, можно установить период времени, когда индивид с наибольшей вероятностью найдет работу.

Модель популярна за счет того, что ее результаты могут быть легко проинтерпретированы, но она имеет множество ограничений, основное из которых — предпосылка о пропорциональности рисков и жесткая математическая формулировка модели. Методы машинного обучения позволяют оценивать модели без таких строгих ограничений на вид зависимости. В качестве модели машинного обучения в работе были использованы классические методы, модифицированные для анализа цензурированных данных, а именно нейронная сеть непропорциональных рисков Кокса (Cox-Time), описание которой представлено в работе Kvamme et. al. [2019].

В модели снимается ограничение на пропорциональность рисков.

$$\widehat{\lambda(X_\iota)} = \widehat{\lambda_0(t)} * exp\ exp\ \ (g(t, X_i)), \quad (3)$$

где $g(.)$ — какая-либо функция (в модели пропорциональных рисков принимает линейный вид), которая не задается изначально, а определяется в ходе реализации нейронной сети. Таким образом, величина воздействия переменных на функцию риска зависит теперь от периода времени. Момент времени моделируется как еще одна переменная, что позволяет учесть взаимосвязи между периодом времени и индивидуальными характеристиками. Методика прогнозирования модели не отличается от методики, используемой в рамках модели пропорциональных рисков Кокса.

Для определения качества прогнозов, сделанных при помощи моделей длительности состояний, используются специфические метрики, которые позволяют учесть цензурированность данных. В настоящей работе использовался индекс конкорданса (C-index), который принимает значения от 0 до 1, где 1 — модель точно предсказывает целевую переменную. Интересно, что индекс сравнивает не предсказанные значения с фактическими, а порядок предсказанных значений с порядком фактических значений (сравнение по рангам).

В рамках анализа сперва была оценена структурная модель (на основе модели пропорциональных рисков) для определения наиболее значимых факторов длительной безработицы. Для построения самого прогноза вся выборка была поделена на 23 пары, каждая из которых состояла из тренировочной и тестовой выборки. Параметры моделей оценивались на тренировочной выборке, которая покрывала данные за двухлетний период времени, а результаты прогноза тестировались на тестовой выборке, которая покрывала данные за последующие 6 месяцев. Затем тренировочная выборка сдвигалась на 1 месяц, и процедура воспроизводилась заново. Подобная методология позволила проанализировать динамику качества прогноза и нивелировать воздействие крупных шоков экономики (таких, как пандемия коронавируса).

Результаты

В рамках структурного анализа были оценены две модели пропорциональных рисков Кокса, одна из которых не учитывает региональную гетерогенность, а вторая — учитывает. Модели демонстрируют схожие количественные оценки влияния различных факторов на вероятность трудоустроиться, что говорит о стабильности полученных результатов. К факторам, которые оказывают наиболее существенное влияние на целевую переменную, относятся наличие диплома магистра (вероятность увеличивается на 13%),

статус одинокого родителя (увеличивается на 9%), достижение предпенсионного возраста (сокращается на 32%), а также наличие только начального уровня образования (сокращается на 15%).

Затем были оценены и сравнены предиктивные модели. Модели оценивались на том же наборе независимых переменных, что и структурные модели с использованием фиктивных региональных переменных. В качестве базовой модели была использована модель пропорциональных рисков Кокса (CoxPH), а в качестве модели машинного обучения — нейронная сеть непропорциональных рисков Кокса (Cox-Time). Прогнозы моделей были сравнены при помощи индекса конкорданса, динамика индекса представлена на рис. 1.

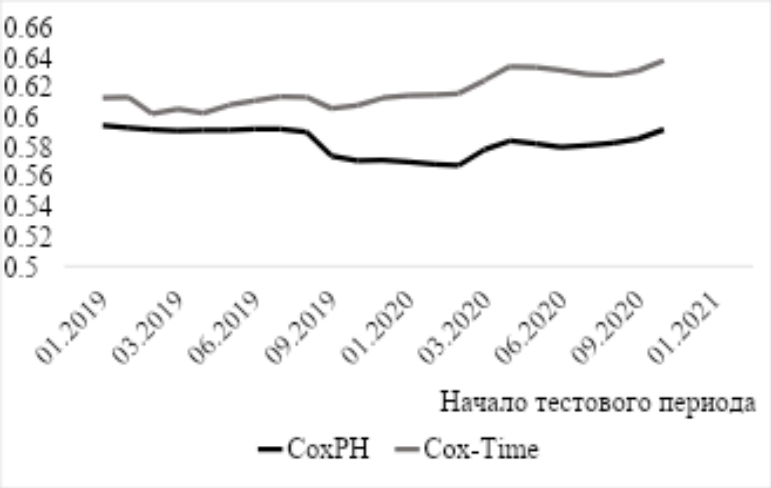


Рис. 1. Величина c-index, оцененного на тестовых выборках

Источник: на основе расчетов автора.

Согласно значениям индекса, прогнозы моделей демонстрируют схожие паттерны: прогноз ухудшается в период пандемии коронавируса, которая оказала существенное влияние на рынок труда. Модель пропорциональных рисков дает достаточно стабильный результат (за исключением кризисного времени), а индекс колеблется от примерно 0.58 до 0.59.

C-index для модели Cox-time выше. Значение индекса более волатильно на всем отрезке времени, но при этом не наблюдается такого драматичного падения индекса в период пандемии. Максимальное значение индекса (0.64), достигается в пост-коронавирусный период.

Дискуссия

Модель машинного обучения непропорциональных рисков Кокса дает качественный прогноз в рамках анализа длительности безработицы. Предиктивная модель в настоящем исследовании была оценена на обширном наборе данных, включающем в себя перечень индивидуальных характеристик безработных. Более того, качество модели было оценено на различных временных диапазонах, что позволило протестировать устойчивость прогнозов в период экономических потрясений. Максимальное значение c-index равняется 0.64, при этом минимальное значение индекса выше 0.59.

Тем не менее, пересмотр некоторых моментов анализа в будущем потенциально может улучшить качество моделей.

Во-первых, используемый в работе набор данных охватывает в основном категориальные характеристики безработных. Использование методов для работы непосредственно с таким типом данных позволило бы улучшить качество прогноза.

Во-вторых, качество прогноза оценивалось при помощи c-index, который апеллирует не абсолютным значением прогноза длительности, а относительным. То есть индекс демонстрирует высокое качество прогноза для моделей, которые завышают (или занижают) прогноз времени поиска работы для всех индивидов в равной степени. Концентрация на метриках качества, которые сравнивают прогнозные значения с действительными позволит выявлять модели с качественным прогнозом более точно.

Заключение

В работе были оценены модели для прогнозирования длительности безработицы. Были использованы две модели: статистическая модель пропорциональных рисков Кокса и модель машинного обучения непропорциональных рисков. Обе модели учитывают нецензурированность данных, однако вторая модель также снимает ограничение на пропорциональность рисков и учитывает сложных нелинейные связи между переменными.

Модель Cox-Time продемонстрировала высокую прогностическую точность, а качество прогноза оказалось устойчиво к экономическим сдвигам. Внедрение и активная эксплуатация прогнозов модели в центрах занятости позволит определять группу людей, которая нуждается в дополнительной помощи при поиске работы. Это, в свою очередь, приведет к оптимизации расходов центров занятости, а также к сокращению среднего времени поиска работы.

Список литературы

1. Денисова И. А., Донецкий А. М., Колесникова О. А., Федченко А. А., Лядова Н. И. Длительное пребывание в регистре безработных: уровень образования, неудачное стечение обстоятельств или что-то еще? // Социальная политика: реалии XXI века. 2002. №1. С. 73–102.
2. Bachtiar N., Muharja F. Unemployment duration of educated workers in the Provinces of Indonesia: A cross sectional analysis from labor supply perspectives // Journal of Applied Economic Sciences. 2020. -Vol.15. №1. P. 97–105.
3. Boškoski P., Perne M., Rameša M., Boshkoska B. M. Variational Bayes survival analysis for unemployment modelling // Knowledge-Based Systems. 2021. Vol.229.
4. Cox D. R. Regression models and life-tables // Journal of the Royal Statistical Society: Series B (Methodological). 1972. Vol.34. -№2. P. 187–202.
5. Desiere S., Langenbucher K., Struyven L. Statistical profiling in public employment services: An international comparison // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2019. №224.
6. Grogan L., Van Den Berg G. J. The duration of unemployment in Russia // Journal of Population Economics. 2001. Vol.14. №3. P. 549–568.
7. Kooreman P., Ridder G. The effects of age and unemployment percentage on the duration of unemployment: Evidence from aggregate data // European Economic Review. 1983. Vol.20. №1–3. P. 41–47.
8. Kvamme H., Borgan Ø., Scheel I. Time-to-Event Prediction with Neural Networks and Cox Regression // Journal of Machine Learning Research. 2019. Vol.20. №129. P. 1–30.
9. Luboyova M., van Ours J.C. Unemployment Dynamics and the Restructuring of the Slovak Unemployment Benefits System // European Economic Review. 1997. Vol.41. №3–5. P. 925–934.

Мотякина Яна Петровна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы, РФ
motyakina-yp@ranepa.ru

Территории опережающего развития и занятость в моногородах Российской Федерации

Аннотация. В работе оценивается влияние создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР/ТОСЭР) на диверсификацию занятости и количество фирм в моногородах Российской Федерации. Целью работы является оценка влияния создания ТОР на диверсификацию занятости моногорода через долю занятых на градообразующем предприятии и число действующих фирм. Основными источниками данных являются ЕМИСС и СПАРК-Интерфакс. Панель данных содержит информацию о 279 моногородах в период с 2015 по 2021 годы. Поскольку моногорода получали статусы ТОР, то есть входили в группу воздействия, в разные годы, в работе использован метод разность разностей с разными периодами (difference in differences with multiple periods), наряду с панельным мэтчингом (panel matching). В результате анализа полученных оценок было обнаружено, что присвоение статуса ТОР увеличивает число фирм на рынке, однако не выявлено свидетельств того, что присвоение статуса ТОР снижает зависимость моногорода от градообразующего предприятия. Работа вносит вклад в ряд исследований о влиянии создания территорий опережающего развития на экономику моногородов путем анализа занятости именно на уровне моногорода.
Ключевые слова: моногород; территории опережающего развития; диверсификация занятости.

Yana P. Motyakina

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia
motyakina-yp@ranepa.ru

Priority Development Areas and Employment in Russian Cities

Abstract. The paper examines the impact of priority development areas (PDA) on the economic diversification of Russia's cities. The research question is: did the creation of PDA contribute to a decrease in the share of employees in the city-forming enterprise and an increase in the number of operating firms? The main data sources are EMISS and SPARK-Interfax. The collected data of operating firms, the number of employees in a city-forming enterprise, and other variables were converted into a panel for 2015–2021 for 279 cities. Since cities received status of PDA in different years, the method of difference in differences with multiple periods was applied along with the panel matching. As a result of the analysis, it was revealed that the assignment of the PDA status doesn't reduce the share of workers in the city-forming enterprise among the employed in a single-industry town, but significantly increases the number of existing firms.
Keywords: single-industry town; priority development areas; diversification.

Введение

Проблемы неравенства экономического развития регионов актуальны как для бедных, так и для богатых стран. Правительства стран встают перед выбором проведения политики, нацеленной на равенство или эффективность, [Kline & Moretti, 2014] описывают 5 провалов рынка, которые оправдывают создание государственных программ поддержки отстающих регионов, связанные с присвоением им статуса преференциальных зон. В России для стимулирования инвестиций и экономического роста создают в регионах особые экономические зоны (ОЭЗ) и территории опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР) в моногородах. В связи с большой зависимостью экономики моногорода от деятельности градообразующего предприятия трудно достичь стабильности и выполнения целей устойчивого развития. По социально-экономическому

положению моногорода делятся на три категории. Наибольшую уязвимость к экономическим шокам демонстрируют моногорода 1 категории с наиболее сложным социально-экономическим положением. Изначально именно в этих моногородах (согласно Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ) было решено создавать территории опережающего социально-экономического развития для улучшения инвестиционного климата и условий жизни населения путем снижения налоговых ставок и предоставления различных льгот.

Анализ деятельности государственных программ необходим для их лучшей реализации и расширения, что должно приводить к снижению межрегионального неравенства. Во многих исследованиях, например [Wang, 2013], [Freedman et al., 2021], [Atkins et al., 2021], [Arefeva et al., 2021] и [Белёв и др, 2021а,б] изучались вопросы влияния преференциальных зон на занятость, привлечение инвестиций, рост фирм и рост числа фирм.

В России в 2020 году Счетная палата провела анализ практики применения преференциальных режимов на территории РФ с точки зрения соответствия их целям за 2014–2018 годы, но не смогла дать однозначную оценку применения ТОР в связи с отсутствием единых критериев. В отчете Счетной палаты 2022 года по результатам 2021 года утверждается, что для ТОР в моногородах среднесписочная численность работников в среднем выше на 14–15 человек у предприятий-резидентов ТОР, чем у нерезидентов.

Необходимость оценивания государственных программ поддержки отстающих территорий, сложность подходов к оценке и отсутствие полной статистической информации обусловливают актуальность настоящего исследования, целью которого является оценка влияния создания территорий опережающего развития на диверсификацию занятости моногорода в терминах доли занятых на градообразующем предприятии и числа действующих фирм.

Мы выдвигаем и будем тестировать следующие гипотезы:

1. В моногородах, которым был присвоен статус ТОР, наблюдается снижение доли градообразующего предприятия в занятости населения по сравнению с моногородами, которым статус ТОР не был присвоен.
2. Присвоение статуса ТОР моногороду обеспечивает значимый рост числа действующих предприятий.

Методы и материалы

В работе оценивается эффект от создания территорий опережающего развития в моногородах, средний эффект воздействия для подвергшихся воздействию (ATT). Для его расчета мы используем такие методы, как мэтчинг и разность разностей.

Данные представляют собой несбалансированную панель из 279 моногородов за 2015–2021 годы. Вслед за исследованием Н.В. Зубаревич о занятости в моногородах (2017), в качестве зависимой переменной для проверки первой гипотезы мы будем использовать показатель доли занятых на градообразующих предприятиях, в % от всех занятых в моногороде.

Для проверки второй гипотезы о том, что присвоение статуса ТОР моногороду обеспечивает значимый рост числа действующих предприятий, с помощью базы СПАРК были собраны данные по числу действующих фирм с 01.01.2015 по 31.12.2021. В регрессиях используется показатель, нормированный на 1000 человек. Переменная Число действующих фирм на 1000 человек характеризует число фирм, которые действовали в моногороде в определенном году и не были ликвидированы на момент 2022 года. Выборка состоит из 272 моногородов, 82 из которых присвоен статус ТОР.

Переменной интереса является ТОР. Переменная в панели равна нулю, если моногороду не присвоен статус ТОР, единице, если статус ТОР присвоен в текущем году или ранее.

Результаты

При проверке первой гипотезы с помощью панельного мэтчинга и разности разностей получаем незначимые результаты, что может быть связано с малым количеством периодов. Данные по доле занятых на градообразующем предприятии доступны с 2017 года, поэтому результаты можно получить только с 2018 года, в связи с чем в рамках данного исследования невозможно оценить успешность присвоения статуса ТОР моногородам в 2016 и 2017 годах. В итоге полученные результаты не демонстрируют свидетельств в пользу гипотезы о том, что присвоение статуса ТОР снижает долю занятых на градообразующем предприятии среди занятых моногорода.

В результате проверки второй гипотезы с помощью панельного мэтчинга мы выявили положительное влияние создания ТОР на рост числа успешных фирм в год присвоения статуса ТОР и на 1-й и 2-й годы после присвоения статуса ТОР (см. рис. 1): присвоение моногороду статуса ТОР увеличивает число успешных фирм в среднем на 4.01% в год присвоения статуса ТОР, на 6.02% через год и на 8.7% через два года.

С помощью метода разности разностей мы также получаем значимые положительные коэффициенты в сам период присвоения ТОР, а также через 1–3 года после.

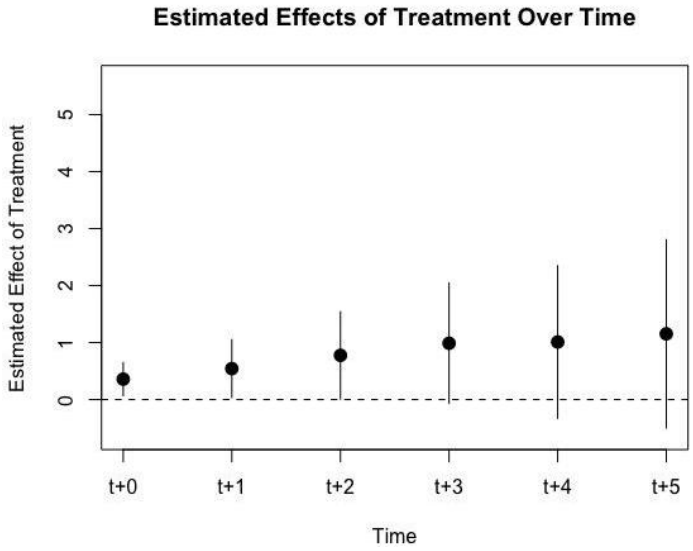


Рис. 1. Средний эффект от присвоения статуса ТОР моногороду на число действующих предприятий в зависимости от прошедшего количества лет после присвоения, рассчитанный методом мэтчинга

Источник: составлено авторами.

В итоге как метод разности разностей, так и панельный мэтчинг продемонстрировали свидетельства в пользу положительного влияния создания ТОР на рост числа действующих фирм, которые впоследствии не были ликвидированы (на момент 2022 года). Мы видим, как мгновенный эффект, так и эффект на 1–3 года после начала воздействия. Наибольшие положительные результаты заметны для групп моногородов, которым присвоили ТОР в 2017 и 2018 годах.

Дискуссия

Сравнение полученных результатов с результатами предыдущих работ осложнено в связи с использованием совершенно разных зависимых переменных, а также временных промежутков, однако аналогично некоторым другим исследованиям [Лавренчук &

Кирпищиков, 2021], [Белёв и др., 2021а], Отчет Счетной палаты 2022 г. мы обнаруживаем положительный экономический эффект от создания ТОР в моногородах.

Таким образом, наше исследование вносит вклад в научную дискуссию в отечественной литературе о моногородах и территориях опережающего развития, представляя результаты оценивания влияния ТОР на занятость и число действующих фирм именно на уровне моногорода.

Заключение

В результате проведенного исследования мы можем отвергнуть гипотезу о том, что присвоение статуса ТОР снижает зависимость от градообразующего предприятия путем снижения доли занятых на нем. Однако мы обнаружили явные свидетельства в пользу того, что присвоение статуса ТОР, при прочих равных, обеспечивает рост числа действующих фирм в моногороде. Полученные с помощью мэтчинга и разности разностей результаты схожи и сопоставимы по количественным оценкам.

Список литературы

1. Белёв С.Г., Ветеринаров В.В., Сучкова О.В. (2021а). Территории опережающего развития и производительность в российских городах // *Экономический журнал ВШЭ*. 25(1):1–33 DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-1-9-41
2. Белёв С.Г., Ветеринаров В.В., Козляков Г.С., Сучкова О.В. (2021б). Территории опережающего развития как инструмент поддержки предприятий в российских моногородах. *Финансы: теория и практика*. 25(6): 54–67. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-6-54-67
3. Зубаревич Н.В. (2017). Трансформация рынков труда российских моногородов. *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, (4), 38–44. https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/334/316?locale=ru_RU
4. Лавренчук, Е. Н., & Кирпищиков, Д.А. (2021). Оценка факторов, влияющих на налоговые поступления в бюджет регионов. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (5), 136–154. https://doi.org/10.38050/01300105202157
5. Отчет Счетной Палаты о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям», 2020. https://ach.gov.ru/upload/iblock/d22/d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf
6. Отчет Счетной Палаты о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики». Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 21 декабря 2021 года. https://ach.gov.ru/upload/iblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfnqnisvzy.pdf
7. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». https://minek-officialsite.rktv.ru/investmentapi.php/common/file/1ed5ac7b27763025740f5b79bff988f4/Federal-nyi-zakon-ot-29-dekabrya-2014-g-N-473-FZ-O-territoriyakh-operezhayushchego-sotsia.pdf
8. Aggarwal, A., Hoppe M., Walkenhorst P. (2008). Special Economic Zones in South Asia: Industrial Islands or Vehicles for Diversification? *Working Paper, International Trade Department, the World Bank. Washington, DC.* https://aradhnaaggarwal.com/wp-content/uploads/2005/03/wb_2016.pdf
9. Arefeva A., Davis A., Ghent C., Park M. (2021). The Effect of Capital Gains Taxes on Business Creation and Employment: The Case of Opportunity Zones. *Available at SSRN*. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3645507
10. Athey S. & Imbens, G. W., (2018). Design-Based Analysis in Difference-in-Differences Settings with Staggered Adoption, *NBER* Working Paper No. w24963 DOI:10.3386/w24963
11. Atkins R., Hernandez-Lagos P., Jara-Figueroa C., Seamans R. (2020). What is the Impact of Opportunity Zones on Employment Outcomes? *NYU Stern School of Business* http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3673986
12. Callaway B. & Sant'Anna Pedro H.C. (2021). Difference-in-Differences with multiple time periods, *Journal of Econometrics*, Volume 225, Issue 2. Pages 200–230, ISSN 0304-4076, https://doi.org/10.1016/j.jeconom.2020.12.001
13. Freedman M., Khanna S. & Neumark D. (2021). The Impacts of Opportunity Zones on Zone Residents // *NBER* Working Paper No. 28573. DOI: 10.3386/w28573

14. Imai, K., Kim, I.S. & Wang, E.H. (2023). Matching Methods for Causal Inference with Time-Series Cross-Sectional Data. *American Journal of Political Science.* https://doi.org/10.1111/ajps.12685
15. Ivanova M. (2021). Demographic contraction as an indicator of the problems of single-industry municipalities. Population and Economics. 5. 76–91. DOI:10.3897/popecon.5.e65661.
16. Kline P. & Moretti, E. (2014). People, Places, and Public Policy: Some Simple Welfare Economics of Local Economic Development Programs. *Annual Review of Economics*. 6. 629–662. DOI: 10.1146/annurev-economics-080213-041024.
17. Wang J. (2013). The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities *Journal of Development Economics*. Volume 101, 133–147. 10.1016/j.jdeveco.2012.10.009

Нестерова Кристина Владимировна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы (РАНХиГС), РФ
nesterovakv@ranepa.ru

Оценка эффекта прогрессивного подоходного налога на российскую экономику в глобальной CGE-OLG модели

Аннотация. Мы используем глобальную модель общего равновесия с перекрывающимися поколениями для оценки влияния прогрессивного налогообложения доходов населения на российскую экономику. Мы рассматриваем три различные степени крутизны шкалы прогрессивного налога. Наши выводы заключаются в том, что более высокое налогообложение высококвалифицированных работников может привести к сокращению предложения рабочей силы, что негативно повлияет на долгосрочный экономический рост. К 2050 г. потери ВВП составят 0,3–1,2%. Низкоквалифицированные работники несут убытки из-за сокращения предложения труда со стороны высококвалифицированных работников, что может усугубить неравенство доходов. Мы обнаруживаем значительный положительный эффект прогрессивного налогообложения в других странах на российскую экономику. Поскольку предложение рабочей силы в остальном мире сокращается, производительность капитала падает, и она перетекает в Россию. Однако в долгосрочной перспективе сокращение доходов домохозяйств в остальном мире приводит к сокращению их инвестиций в Россию.
Ключевые слова: прогрессивное налогообложение, глобальная модель общего равновесия, модель перекрывающихся поколений, плоская шкала налогообложения.

Kristina V. Nesterova

Russian academy of national economy
and public administration (RANEPA), Russia
nesterovakv@ranepa.ru

Estimating the Effect of Progressive Personal Income Tax Schedule for Russia in a Global Cge-Olg Model

Abstract. We employ a global overlapping-generations general equilibrium model to estimate the effects of progressive taxation of personal income on the Russian economy. We consider three different degrees of steepness of the progressive tax schedule. Our findings are that higher taxation of high-skilled workers may cause them to reduce labor supply, which will negatively affect the long run economic growth. By 2050 the loss in GDP will amount to 0.3–1.2 percent. Low-skilled workers suffer losses from the reduction in labor supply by high-skilled workers, which may exacerbate income inequality. We find a significant positive spillover effect on the Russian economy from progressive taxation in other countries. As labor supply decreases in the rest of the world, capital productivity falls and its flows into Russia. However, in the long run, a reduction in household income in the rest of the world leads to a cutback in their investment in Russia.
Keywords: progressive taxation, flat taxes, global general equilibrium model, OLG model, CGE model, personal income taxation.

Введение

В январе 2001 г. Россия ввела фиксированную ставку подоходного налога в размере 13 процентов вместо прогрессивной шкалы. Реформу считают успешной, поскольку она позволила вывести доходы граждан из тени и повысить собираемость налогов. С 1 января 2021 г. в России вновь действует прогрессивная шкала налогообложения.

Методы и материалы

Глобальная CGE-OLG модель с высокой точностью отражает будущую долгосрочную (до 2100 г.) демографическую динамику в России и в мире, в том числе общую численность населения и его возрастную структуру. Внедрение демографических прогнозов

в модель важно с точки зрения негативного влияния ожидаемого старения населения на устойчивость государственного бюджета. Другим существенным долгосрочным фактором нагрузки на бюджет, учтенным в модели, является потенциальное сокращение нефтегазовых доходов по мере исчерпания рентабельных месторождений. Модель позволяет учесть влияние вышеперечисленных эффектов, наблюдающихся в мире, на российскую экономику. Текущая версия данной модели представлена в работе [Benzell et al., 2022]. Более ранняя версия модели [Benzell et al., 2015] содержала шесть регионов мировой экономики: США, страны Евросоюза, Япония и Корея, Индия, Китай и Россия. В данной версии модели представлено 17 регионов мира: США, ЕС и страны Западной и Северной Европы, не входящие в ЕС, отдельным регионом включается Великобритания, Восточная Европа, Россия, Китай, Индия, Бразилия, Мексика, ЮАР, развитые азиатские страны (Япония, Корея, Сингапур и Гонконг), Юго-Восточная Азия, развитые страны содружества (Канада, Австралия и Новая Зеландия), Ближний Восток и Северная Африка, Латинская Америка, Африка южнее Сахары и Средняя Азия.

Модель рассматривает 100 перекрывающихся поколений, в жизни которых есть такие периоды как несовершеннолетие (от 0 до 20 года), трудоспособный возраст (от 21 до официального возраста выхода на пенсию) и старость (от официального возраста выхода на пенсию и до смерти). Возраста, в которые индивиды рожают детей и умирают, определяются согласно возрастным профилям рождаемости и смертности из прогнозов ООН до 2100 г. Также модель различает два уровня квалификации. Функция полезности взрослого индивида зависит от его потребления, потребления несовершеннолетних детей и досуга в форме постоянной эластичности замещения. Функция производства вида Кобба-Дугласа включает капитал и труд высокого и низкого уровня квалификации. Технический прогресс в модели подразумевает рост производительности труда на 1,56% в год в стране-лидере (США) и догоняющий рост производительности в остальных регионах. Дополнительно в ВВП каждого региона включается нефтегазовый сектор в виде финансового потока от добычи ископаемого топлива (нефти, природного газа и угля). Потоки остаются постоянными до момента исчерпания ресурсов. Величина потоков калибруется на текущем уровне по базе данных о рентах Всемирного банка, запасов — по данным EIA, а доля государства в виде налога на добычу полезных ископаемых — по данным МВФ. Поступления в бюджет от подоходного налога определяются из суммы поступлений при плоской шкале налогообложения, равных произведению средней ставки налога t_{avg} и налоговой базы подоходного налога в периоде t B(t), и прогрессивной составляющей, равной произведению половины коэффициента прогрессивности τ и квадрата налоговой базы. Таким образом, данная предпосылка соответствует линейной прогрессивной предельной налоговой ставке, при увеличении налоговой базы, растущей с коэффициентом τ.

$$R(t) = t_{avg}B(t) + \frac{\tau}{2}B(t)^2 \quad (1)$$

Результаты

Мы рассматриваем пять сценариев введения прогрессивного подоходного налога. Доля низкоквалифицированных работников в РФ, согласно модели, составляет 70%. По данным Росстата такому распределению соответствует пороговое значение заработной платы 40 тыс. руб. в месяц. Таким образом, работниками низкой квалификации в модели считаются те, у которых месячная заработная плата не превышает 40 тыс. руб. То есть в модели ставки подоходного налога различаются для работников с заработной платой менее 40 тыс. руб. в месяц и более 40 тыс. руб. в месяц. В качестве первых трех сценариев рассмотрим вариант введения пологой, умеренной и крутой шкалы прогрессивного налога в РФ. Коэффициенты линейного роста предельной налоговой ставки в них равны

20%, 30% и 70%, что соответствует средним ставкам НДФЛ на уровне 14,4%, 15,0 и 17,5% для высококвалифицированных работников и 12,5%, 12,1% и 10,8% для низкоквалифицированных в 2023 г. Поскольку борьба с неравенством и налогообложение богатых являются актуальной проблемой не только в России, но и в мире, представляет интерес сценарий введения прогрессивного подоходного налога в остальном мире, кроме России. Шкала в этом сценарии является пологой с коэффициентом 20%. Для сравнения приведем сценарий введения прогрессивного подоходного налога в США с умеренной шкалой. Результаты для макроэкономических показателей в пяти сценариях представлены в таблице 1. Изменение благосостояния каждого поколения в сценариях, вычисленное по компенсирующей вариации дохода как потери полезности представлены в таблице 2.

Таблица 1. Макроэкономические показатели в сценариях введения прогрессивного НДФЛ в % от базового сценария с плоской шкалой НДФЛ

Год	ВВП	Потребление	Инвестиции	Капитал	Труд низк. квал	Труд выс. квал.	Трудовой доход низк. квал.	Трудовой доход выс. квал.	Средняя ставка НДФЛ	Поступления от НДФЛ
Показатели экономики РФ в сценарии введения прогрессивного подоходного налога в РФ с пологой шкалой										
2023	99.70	99.61	99.66	99.48	99.85	99.58	99.85	99.74	99.12	99.52
2030	99.73	99.57	99.69	99.59	99.71	99.59	99.46	99.59	99.35	99.76
2050	99.69	99.45	99.63	99.77	99.65	99.56	99.43	99.69	98.69	99.72
2070	99.58	99.40	99.57	99.52	99.62	99.46	99.62	99.46	98.86	99.69
2100	99.55	99.39	99.46	99.54	99.62	99.46	99.42	99.59	98.73	99.68
Показатели экономики РФ в сценарии введения прогрессивного подоходного налога в РФ с умеренной шкалой										
2023	99.60	99.46	99.57	99.48	99.70	99.30	99.44	99.63	98.68	99.42
2030	99.54	99.31	99.49	99.59	99.57	99.32	99.32	99.47	99.07	99.44
2050	99.56	99.19	99.47	99.53	99.53	99.34	99.31	99.47	98.15	99.58
2070	99.38	99.11	99.40	99.37	99.43	99.20	99.43	99.32	98.41	99.56
2100	99.33	99.08	99.26	99.36	99.43	99.17	99.23	99.41	98.18	99.56
Показатели экономики РФ в сценарии введения прогрессивного подоходного налога в РФ с крутой шкалой										
2023	99.00	98.64	98.98	98.95	99.11	98.33	98.84	98.97	97.81	98.82
2030	98.95	98.36	98.84	98.77	98.99	98.38	98.75	98.82	98.60	98.80
2050	98.87	97.99	98.71	98.84	98.82	98.34	98.60	98.74	96.45	98.87
2070	98.56	97.88	98.69	98.57	98.66	98.12	98.46	98.50	97.21	98.76
2100	98.47	97.77	98.46	98.54	98.67	97.92	98.47	98.40	96.73	98.56
Показатели экономики РФ в сценарии введения прогрессивного подоходного налога в остальном мире с пологой шкалой										
2023	101.35	100.44	96.53	103.66	100.15	100.14	101.49	101.45	99.12	100.28
2030	99.95	100.05	96.28	99.59	100.00	100.00	99.75	99.85	97.95	98.31
2050	99.11	99.99	97.25	97.44	100.00	99.89	98.90	98.95	97.22	96.98
2070	99.24	100.05	98.33	97.78	100.00	100.00	99.16	99.23	97.71	97.58
2100	99.77	100.13	99.74	99.36	100.06	100.06	99.66	99.81	98.12	98.25
Показатели экономики США в сценарии введения прогрессивного подоходного налога в США с умеренной шкалой										
2023	85.97	95.84	87.99	88.20	89.20	77.70	85.87	85.80	112.73	111.88
2030	88.06	94.07	88.75	88.34	91.70	81.94	88.05	88.07	115.91	109.90
2050	89.51	91.30	89.44	88.71	93.00	85.13	89.46	89.50	117.09	107.84
2070	89.69	89.78	89.11	89.07	93.06	85.24	89.60	89.68	116.51	107.86
2100	88.76	88.55	88.23	88.69	92.80	82.67	88.72	88.74	116.47	108.37

Источник: расчеты авторов.

Таблица 2. Изменение благосостояния поколений в сценариях введения прогрессивного подоходного налога

Год рождения	Возраст в 2023 г.	Население РФ								Население США	
		Сценарий введения прогрессивного подоходного налога									
		в России						в остальном мире		в США	
		пологая шкала		умеренная шкала		крутая шкала		пологая шкала		умеренная шкала	
		Уровень квалификации									
		Низк.	Выс.	Низк.	Выс.	Низк.	Выс.	Низк.	Выс.	Низк.	Выс.
1933	90	–0.19	–0.21	–0.29	–0.33	–0.71	–0.81	0.71	0.62	–0.29	–0.22
1943	80	–0.25	–0.28	–0.39	–0.43	–0.93	–1.05	0.77	0.70	–0.49	–0.46
1953	70	–0.27	–0.30	–0.41	–0.46	–0.98	–1.13	0.81	0.77	–0.67	–0.71
1963	60	–0.20	–0.24	–0.31	–0.37	–0.74	–0.91	0.91	0.88	–0.46	–1.22
1973	50	–0.12	–0.44	–0.19	–0.66	–0.48	–1.60	0.65	0.63	–0.51	–0.89
1983	40	–0.07	–0.54	–0.10	–0.81	–0.29	–1.96	0.33	0.35	–0.83	–1.34
1993	30	0.05	–0.50	0.07	–0.75	0.10	–1.83	0.06	0.12	–1.02	–2.01
2003	20	0.13	–0.46	0.19	–0.70	0.37	–1.71	–0.14	–0.07	–0.94	–2.42
2013	10	0.09	–0.53	0.14	–0.80	0.27	–1.95	–0.22	–0.14	–1.18	–2.82
2023	0	0.09	–0.52	0.14	–0.78	0.27	–1.89	–0.14	–0.06	–1.34	–3.02

Источник: расчеты авторов

Дискуссия

Замедление экономического роста вызвано тем, что в ответ на повышение НДФЛ высококвалифицированные специалисты сокращают предложение труда. Доля их участия в производстве становится ниже оптимума, заданного производственной функцией. Предельный продукт их труда увеличивается, что соответствует росту их заработных плат. По этой причине наблюдается усиление неравенства доходов. С увеличением крутизны шкалы усиливается негативный эффект на экономический рост. Внешний эффект от введения прогрессивного налога на российскую экономику в краткосрочном периоде оказывается положительным. Сокращение предложения труда высококвалифицированными специалистами в остальном мире вызывает отток капитала из этих стран в РФ, что вызывает увеличивает предложения труда в краткосрочном периоде в РФ. Растет предельный продукт труда, что увеличивает трудовой доход работников обоих уровней квалификации и дает возможность сократить налоговые ставки, сохраняя сбалансированность бюджета.

Однако в дальнейшем замедление экономического роста в остальном мире негативно сказывается на экономическом росте в РФ. Сокращение объема сбережений в остальном мире приводит к дезинвестированию в том числе в российскую экономику. Запас капитала в РФ начинает сокращаться, вслед за ним снижается и валовый выпуск. Таким образом, в модели обнаруживается эффект перелива от проведения макроэкономической реформы в других странах. В краткосрочном периоде эффект перелива обладает свойством игры с нулевой суммой, страны конкурируют за капитал на глобальном рынке, страны повышающие налоги на высокопроизводительных работников, теряют инвестиционную привлекательность по сравнению с другими. В долгосрочном периоде накопление капитала обладает свойствами кооперативной игры, более выгодные экономические условия в отдельной стране позволяют ей накапливать больше капитала, который затем может быть инвестирован в другие экономики.

Заключение

Результаты, полученные в рамках глобальной CGE-OLG модели, указывают на то, что прогрессивное налогообложение может негативно сказываться на экономической активности. В условиях взаимодополняемости труда разной квалификации работники с низким уровнем квалификации понесут потери от сокращения предложения труда работниками с высокой квалификацией, что может усугубить проблему неравенства доходов. Введение прогрессивного налогообложения в других странах положительно отражается на экономике РФ в краткосрочном периоде, однако в долгосрочном периоде сокращение доходов в других странах приводит к сокращению инвестиций в РФ. Чувствительность развитых стран с более высокой долей подоходного налога в государственных доходах, таких как США, к введению прогрессивной налоговой системы выше, чем в России.

Список литературы

1. Benzell, S. G., Goryunov, E., Kazakova, M., Kotlikoff, L. J., LaGarda, G., Nesterova, K., Zubarev, A. Simulating Russia's and other large economies' challenging and interconnected transitions (No. w21269). National Bureau of Economic Research, 2015. (статья в сборнике на иностранном языке).
2. Benzell, S. G., Kotlikoff, L. J., Kazakova, M., LaGarda, G., Nesterova, K., Ye, V. Y., & Zubarev, A. The future of global economic power (No. w30556). National Bureau of Economic Research, 2022. (статья в сборнике на иностранном языке).

Панкратова Анастасия Александровна

Европейский университет в Санкт-Петербурге
Институт экономической политики Е.Т. Гайдара
apankratova@eu.spb.ru

Устойчивость воздействия технологического шока в модели малой открытой экономики с обучением на практике

Аннотация. В исследовании рассматривается концепция гистерезиса, выражающая явление, при котором долгосрочные отрицательные последствия экономических спадов или кризисов могут повлиять на потенциальный уровень производства, занятость и другие структурные аспекты экономики даже в периоды восстановления. Основное внимание уделяется моделям бизнес-циклов, поэтому рассматривается стабильность воздействия технологических шоков на ключевые макроэкономические показатели. Исследуются основные механизмы проявления устойчивости воздействия, включая эндогенные механизмы, разработанные в рамках теории эндогенного роста. Также представлен один из каналов гистерезиса: обучение на практике в модели малой открытой экономики. Для более глубокого понимания проблемы проведен сравнительный анализ функций импульсного отклика основных макроэкономических переменных базовой модели бизнес-цикла с демонстрационной моделью, что позволяет выявить особенности воздействия механизма обучения на практике на стабильность экономической системы.
Ключевые слова: Бизнес-циклы, экономический рост, гистерезис, обучение на практике.

Anastasiia A. Pankratova

European University at St. Petersburg
Gaidar Institute for Economic Policy
apankratova@eu.spb.ru

The Stability of the Impact of a Technological Shock in the Model of a Small Open Economy with Learning by Doing

Abstract. The study examines the concept of hysteresis, which refers to the phenomenon whereby the long-term negative effects of economic downturns or crises can influence the potential level of production, employment, and other structural aspects of the economy even during periods of recovery. The focus is particularly on business cycle models, thus addressing the stability of the impact of technological shocks on key macroeconomic indicators. The research delves into the fundamental mechanisms of shock persistence, including endogenous mechanisms developed within the framework of endogenous growth theory. Additionally, one of the channels of hysteresis is demonstrated: practical training within the small open economy model. To gain deeper insight into the issue, a comparative analysis of impulse response functions of major macroeconomic variables between the baseline business cycle model and the demonstration model is conducted, revealing the specific effects of the practice-based learning mechanism on economic system stability.
Keywords: Business Cycles, Economic Growth, Hysteresis, Learning by Doing

Введение

С начала Глобального финансового кризиса экономики развитых стран и Российской Федерации замедлили свой рост по сравнению с предкризисным периодом, как отмечается в источниках [Ball, 2014], [Reifschneider et.al., 2015], [Баранов, 2013], [Мицек, Мицек, 2020]. Этот феномен привёл к широким дебатам о причинах замедления экономического развития после кризиса.

Были выдвинуты различные теории для объяснения этого явления, включая как аспекты спроса (например, снижение общего спроса после кризиса, что сказалось на темпах долгосрочного роста), так и предложенные факторы (например, недостаток инноваций и демографические изменения).

Опыт, накопленный в результате Глобального финансового кризиса, показал, что существует разногласие относительно связи между краткосрочными бизнес-циклами и тенденциями экономического роста. В связи с этим возникает необходимость в проведении дальнейших исследований в этой области. Одним из популярных направлений исследований, появившихся после кризиса 2008 года, является изучение гистерезиса.

Гистерезис описывает явление, когда экономика сохраняет изменения в своей структуре, произошедшие в результате предшествующих событий или шоков, даже после их устранения. Это означает, что долгосрочные негативные последствия экономического спада или кризиса могут оказывать влияние на потенциальный уровень производства, занятость и другие структурные аспекты экономики даже в периоды восстановления. Таким образом, изучение устойчивого влияния шоков на основные макроэкономические параметры является важной и актуальной задачей.

В настоящем исследовании структура представлена следующим образом: раздел «Методы и материалы» описывает особенности моделей деловых циклов и неокейнсианских моделей, а также рассматривает потенциальные каналы возникновения гистерезиса в таких моделях. Кроме того, представлен пример простейшей модели бизнес-цикла с механизмом обучения на практике. В разделе «Результаты» проведено сравнение базовой модели бизнес-циклов с открытой экономикой и модели с механизмом обучения на практике. Затем в разделе «Дискуссия» обсуждаются выводы, полученные в результате сравнения. Исследование завершается заключением, представленным в разделе «Заключение».

Методы и материалы

В рамках классической теории деловых циклов предполагается, что производственная функция общего вида имеет следующую структуру:

$$Y_t = A_t F(K_t, L_t), \tag{1}$$

где: Y_t — выпуск в момент времени t;

$F(K_t, L_t)$ — производственная функция, зависящая от уровня капитала K_t и труда L_t в момент времени t;

A_t – уровень технологии, который описывается процессом AR(1) следующего типа:

$$A_t = c + \rho A_{t-1} + \varepsilon_t. \tag{2}$$

В данной модели предполагается, что предельные продукты физического капитала (K_t) и труда (L_t) уменьшаются. Далее, капитал является единственным фактором, который поддается накоплению, но из-за убывающей доходности наблюдается сходимость капитала к устойчивому уровню вне зависимости от начальных условий. Таким образом, единственным источником роста в устойчивом состоянии является экзогенный технологический прогресс.

Однако, если параметр ρ установлен значительно ниже единицы, то такого рода модели не могут объяснить стабильность выпуска во время и после экономических кризисов. Это происходит потому, что технологические шоки, при ρ значительно меньше единицы, имеют временный характер с краткосрочной динамикой, где выпуск возвращается к своему докризисному уровню. Модели реального бизнеса-цикла, которые устанавливают параметр ρ равным 1, предполагают, что существуют постоянные сдвиги в тренде ВВП из-за перманентного воздействия экзогенных процессов производительности. Однако, стоит отметить, что концепция перманентных технологических потрясений остается спорной.

Таким образом, при отсутствии иных теоретических компонентов нет оснований для возникновения гистерезиса. Флуктуации рассматриваются как краткосрочные отклонения производства от его долгосрочного экзогенного тренда. Однако, существуют определенные каналы появления гистерезиса, которые приводят к устойчивому воздействию шоков спроса на объем производства.

С начала 1980-х годов в различных статьях были разработаны модели, где экономический рост объясняется внутренними экономическими факторами. Эти модели включают в себя эндогенные механизмы производительности, которые устанавливают связь между циклическими условиями и ростом, тем самым открывая возможности для гистерезиса. В рамках этого подхода временные потрясения, в том числе вызванные политикой спроса, могут оказать долгосрочное воздействие на уровень производства.

Литературу по эндогенному росту можно общим образом разделить на три основные версии моделей:

1) Модели обучения на практике;
2) «AK» модели Ромера (1986);
3) Модели НИОКР.

Далее сосредоточимся на моделях типа обучения на практике. В своей работе [Lucas, 1988], опираясь на работы [Uzawa, 1965] и эмпирические данные [Arrow, 1962], внес вклад в понимание экономического роста, добавив в модели накопление человеческого капитала (H) как фактор, способствующий этому росту. Для этого была предложена следующая спецификация производственной функции:

$$Y_t = A_t F(K_t, H_t, L_t). \quad (4)$$

Обучение на практике может происходить как побочный результат производственного процесса, либо путем инвестирования в образование, где уровень человеческого капитала H_{t+1} зависит от уровня H_t по формуле $H_{t+1} = g(Ht)$. Функции производства и обучения демонстрируют постоянную отдачу от масштаба в факторах K и H, которые могут накапливаться. Это свойство линейной однородности играет важную роль в моделях эндогенного роста.

Далее рассмотрим простую модель бизнес-цикла с открытой экономикой и обучением на практике. Спецификация этого механизма аналогична модели [Cooper, Johri, 2002], где авторы обнаружили эмпирическое подтверждение этой концепции обучения на практике, используя данные о предприятиях, национальном доходе и товарных счетах.

В экономике действует один сектор, где фирмы функционируют в условиях полной конкуренции. Фирмы оптимизируют использование труда и капитала с целью максимизации прибыли и производят продукцию в соответствии с производственной функцией Кобба-Дугласа:

$$Y_t = A_t l_t^{\xi} K_t^{\alpha} H_t^{1-\alpha} \ , \quad (5)$$

где: A_t — экзогенный шок производительности;
K_t — капитал;
H_t — труд;
$\alpha, \xi \in (0,1)$;
l_t — средний уровень организационного капитала.

Под организационным капиталом понимается совокупность технологий, бизнес-практик, процессов и структур, включая системы стимулирования и вознаграждения, которые позволяют определенным компаниям последовательно достигать более высокого

уровня производства и снижать издержки по сравнению с другими компаниями при одинаковом уровне ресурсов.

Далее, производство товаров способствует накоплению опыта работников, что в свою очередь приводит к дальнейшему увеличению производительности труда в будущем. Этот процесс может быть описан следующим уравнением:

$$l_{t+1} = l_t^{\chi} Y_t^{\psi}, \psi + \chi \quad = \quad 1. \tag{6}$$

Отдельные фирмы предполагают, что они не могут влиять на общий запас организационного капитала (6), и, следовательно, принимают l_t за постоянное значение. С другой стороны, социальный планировщик осознает, что (5) представляет собой технологию с возрастающей отдачей от масштаба на агрегированном уровне, и учитывает воздействие механизма обучения на практике на производство через накопленный опыт.

Фирмы получают ресурсы производства от домашних хозяйств, поэтому в состоянии равновесия ставка заработной платы (W_t) равна предельной производительности труда (7):

$$W_t = (1 - \alpha)\frac{Y_t}{L_t}. \tag{7}$$

А норма прибыли на капитал $(r^k{}_t)$ соответствует предельной производительности капитала (8):

$$r^k{}_t = \alpha \frac{Y_t}{K_t}. \tag{8}$$

Домохозяйства в экономике максимизируют ожидаемую полезность в течение жизни и имеют следующие предпочтения в отношении потребления и досуга:

$$E_t \beta^t \sum_{t=0}^{\infty} \quad (log\ log\ \ (C_t - hC_{t-1}) \ \ - \frac{\omega}{1+\mu} H_t{}^{1+\mu}) \ \ \rightarrow \ \ max \tag{9}$$

где: $E_t -$ оператор условного математического ожидания с известной информацией на момент t;

$\beta —$ субъективный дисконтирующий фактор;

$C_t - hC_{t-1} —$ отклонение потребления в момент t (C_t) от привычного потребления в предыдущий момент времени (hC_{t-1});

$H_t -$ количества отработанных часов;

$\mu —$ величины обратной к эластичности предложения труда по заработной плате;

$\omega -$ нормировочной константы.

При максимизации полезности выполняется следующее бюджетное ограничение:

$$B_t = (1 + r_{t-1})B_{t-1} - W_t H_t - r_t^k K_t + C_t + I_t, \tag{10}$$

где: $B_t —$ сбережения агентов на мировом рынке;

$r_t —$ мировая ставка процента;

$W_t H_t + r_t^k K_t —$ доход агента;

$C_t —$ потребление агента;

$I_t \ -$ инвестиции агента.

Инвестиции агентов формируются следующим образом:

$$I_t = K_{t+1} - (1 - \delta)K_t \ \ + \frac{\theta}{2}(K_{t+1} - K_t)^2, \tag{11}$$

где: δ — амортизационный коэффициент капитала;

$\frac{\theta}{2}(K_{t+1} - K_t)^2$ —квадратичные издержки капитала.

Процентная ставка (12), по которой домохозяйства могут покупать облигации на международных рынках, зависит от функции риск премии ($v(exp(B_t - B_{ss}) - 1)$) и устойчивого уровня ставки процента r_{ss}:

$$r_t = r_{ss} + v(exp(B_t - Bss) - 1). \quad (12)$$

Конкурентное равновесие в этой модели определяется как последовательность $\{C_t, K_{t+1}, H_t, B_t, r_t^k r_t, W_t\}_{t=0}^{\infty}$ при которой домохозяйства максимизируют ожидаемую полезность с учетом их бюджетного ограничения, а фирмы максимизируют прибыль с учетом технологии, и выполняется условие равновесия $Y_t = C_t + I_t$.

В таблице 1 приведены параметры, использованные для решения и моделирования данной модели. Предполагается, что временная периодичность составляет один квартал. Все параметры, были получены из аналогичных исследований малых открытых экономик и являются типичными для литературы по моделям реальных бизнес-циклов.

Таблица 1. Параметризация

	Переменная	**Значение**	**Источник**
α	Эластичность выпуска по капиталу	1/3	[Cooper, Johri, 2002]
β	Субъективный дисконтирующий фактор	0.99	Расчеты
δ	Выбытие капитала	0.025	[Lama, Medina, 2012]
θ	Коэффициент квадратичных издержек капитала	0.028	[Mendoza,1991]
ψ	Эластичность выпуска по организационному капиталу	0.5	[Cooper, Johri, 2002]
ξ	Скорость обучения	0.26	[Cooper, Johri, 2002]
ρ	Устойчивость изменений TFP	0.95	[Campbell, 1994]
h	Привычки потребления	0.9	[Дробышевский, Полбин, 2015]
r	Мировая ставка процента	0.01	Предполагая, что годовая ставка 4%
μ	Обратная к эластичности предложения труда	1/0.8	[Дробышевский, Полбин, 2015]
ω	Нормировочный коэффициент	17.7860	Расчеты
v	Коэффициент перед функцией риск-премия	0.000742	[Schmitt-Grohé, Uribe, 2015]

Источник: расчеты автора.

Результаты

Для получения приведенных ниже результатов был выполнен сравнительный анализ функций импульсного отклика основных макроэкономических переменных классической модели бизнес-циклов (бенчмарк) без механизма обучения на практике с моделью, представленной в данной статье, которая включает в себя механизм обучения на практике, при положительном технологическом шоке.

Было обнаружено, что вследствие технологического шока выпуск вырос на 2,4% к 9-му кварталу, после чего началась постепенная стабилизация. В базовом сценарии (бенчмарке) производство выросло на 1% из-за технологического шока, после чего наблюдалась более быстрая и резкая стабилизация и движение к равновесному состоянию по сравнению с моделью, которая включает механизм обучения на практике.

При рассмотрении динамики капитала наблюдается аналогичная тенденция. Например, в базовом сценарии капитал увеличивается на 11% к 6-му кварталу, в то время

как в модели с механизмом обучения на практике этот прирост составляет 21% к 11-му кварталу. После этого в обоих случаях происходит стабилизация, при этом базовая модель достигает нового равновесия быстрее.

В базовом сценарии потребление увеличивается на 0,3% к 20-му кварталу, а в рассматриваемой модели — на 0,6% к 26-му кварталу, после чего наблюдается стабилизация, причем более быстрая в бенчмарке.

В обоих случаях наблюдается одномоментное увеличение инвестиций на 4% и 5% в случае отсутствия и наличия механизма обучения на практике, стабилизация наблюдается к 20 и 15 кварталу соответственно.

Зарплата в случае наличия механизма обучения на практике выросла на 2% к 11 кварталу, а в базовом на 1% к 4 кварталу, после чего наблюдается резкая стабилизация, однако более быстрая в базовом случае.

Дискуссия

В данном исследовании проведен сравнительный анализ динамики макроэкономических переменных в ответ на положительный технологический шок в двух моделях экономического цикла: базовой модели, лишенной механизма обучения на практике, и модели, включающей данный механизм. Результаты показали, что наличие механизма обучения на практике оказывает значительное влияние на адаптивные возможности экономики в ответ на внешние воздействия, такие как технологические изменения.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при положительном технологическом шоке выпуск в модели с механизмом обучения на практике растет быстрее и достигает более высокого уровня к 9-му кварталу, чем в базовой модели. Стабилизация происходит после этого в обеих моделях, но в базовой модели она наступает быстрее.

Также обнаружено, что динамика капитала, потребления и инвестиций различается между моделями. В модели с механизмом обучения на практике капитал, потребление и инвестиции растут больше, чем в базовой модели. Это может быть связано с более эффективным использованием новых технологий и повышением производительности труда за счет улучшенных образовательных процессов на практике.

Кроме того, зарплата также выросла сильнее в модели с механизмом обучения на практике. Это указывает на то, что улучшенная способность фирм и работников к обучению на практике способствует повышению доходов труда.

Заключение

Таким образом, исследование подтверждает важность учета механизма обучения на практике при моделировании экономического цикла, поскольку это может значительно повлиять на динамику и адаптивные возможности экономики в ответ на внешние воздействия, такие как технологические изменения. Следует отметить, что дальнейшие этапы данного исследования будут включать анализ глобальных решений, а также расширение модели.

Список литературы

1. Баранов А. О. Замедление экономического роста в России и перспективы его преодоления //Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2013.12(474). 22–37.
2. Дробышевский С., Полбин А. Декомпозиция динамики макроэкономических показателей РФ на основе DSGE-модели // Экономическая политика. 2015. 10(2). 20–42.
3. Мицек Е. Б., Мицек С. А. Анализ факторов динамики основных макроэкономических переменных Российской Федерации // Вопросы управления. 2020. №. 1 (62). С. 47–62.
4. Arrow K. J. The economic implications of learning by doing. *The review of economic studies*. 1962. 29(3). 155–173.

5. Ball L. Long-term damage from the Great Recession in OECD countries. *European Journal of Economics and Economic Policies*. 2014. 11(2). 149–160.
6. Calvo G. A. Staggered prices in a utility-maximizing framework. *Journal of monetary Economics*. 1983. 12(3). 383–398.
7. Campbell J. Y. Inspecting the mechanism: An analytical approach to the stochastic growth model. *Journal of Monetary Economics*.1994. 33(3). 463–506.
8. Cooper R., Johri A. Learning-by-doing and aggregate fluctuations. *Journal of Monetary Economics.* 2002. 49(8). 1539–1566.
9. Lama, R., and P. Medina. Is Exchange Rate Stabilization an Appropriate Cure for the Dutch Disease. *International Journal of Central Banking*. 2012. 8 (1). 5–46.
10. Lucas Jr R. E. On the mechanics of economic development. *Journal of monetary economics*. 1988. 22(1). 3–42.
11. Mendoza E. G. Real business cycles in a small open economy. *The American Economic Review*. 1991. 797–818.
12. Reifschneider D., Wascher W., Wilcox D. Aggregate supply in the United States: recent developments and implications for the conduct of monetary policy. *IMF Economic Review*. 2015. 63(1). 71–109.
13. Schmitt-Grohé S., Uribe M. Closing small open economy models. *Journal of international Economics*. 2003. 61(1). 163–185.
14. Uzawa H. Optimum technical change in an aggregative model of economic growth. *International economic review*. 1965. 6(1). 18–31.

Подкорытова Ольга Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.podkorytova@spbu.ru

Раскина Юлия Владимировна

Европейский университет в Санкт-Петербурге, РФ
raskina@eu.spb.ru

Влияние COVID-19 на психоэмоциональное здоровье: есть ли неравенство?

Аннотация. В работе анализируются последствия связанных со здоровьем шоков для психоэмоционального здоровья и неравенство этих последствий для различных групп населения. А именно, влияние пандемии COVID-19 и связанных с ней ограничений на тревожность и депрессию у занятых в экономике жителей Санкт-Петербурга. Обнаружено существенное экономическое неравенство: у людей с низкими доходами шансы иметь повышенную тревожность в 1.4 раза, а депрессивное состояние — в 1.8 раза выше, чем у остальных при прочих равных. Различается реакция работников разных секторов экономики: у работающих в госсекторе шансы усиления депрессии примерно на 30% ниже, а у индивидуальных предпринимателей шанс роста тревожности на 30% выше. Работники физического труда, меньше реагируют на шоки пандемии, чем люди интеллектуального труда. Различается реакция мужчин и женщин — шансы усугубления депрессивного состояния у мужчин на 25% ниже. Важна рабочая обстановка — те, кто получает удовольствие от своей работы, менее подвержены усилению депрессии, наличие стресса на работе увеличивают риск усиления как тревожности, так и депрессии.
Ключевые слова: неравенство в здоровье, ментальное здоровье, COVID-19, Санкт-Петербург, Россия.

Olga A. Podkorytova

Saint Petersburg State University
o.podkorytova@spbu.ru

Yulia V. Raskina

European University at Saint Petersburg
raskina@eu.spb.ru

Impact of COVID-19 on Psychoemotional Health: is There Inequality?

Abstract. The paper examines the consequences of health-related shocks on psychosocial well-being and the inequality of these consequences across different population groups. Specifically, it investigates the impact of the COVID-19 pandemic and its associated restrictions on anxiety and depression among economically active residents of Saint Petersburg. Significant economic inequality has been discovered: individuals with low incomes are 1.4 times more likely to experience increased anxiety and 1.8 times more likely to experience depressive symptoms compared to others, all else being equal. The response varies among workers in different sectors of the economy: those employed in the public sector have approximately 30% lower chances of experiencing increased depression, while individual entrepreneurs have a 30% higher chance of increased anxiety compared to business owners. Manual laborers are less responsive to pandemic shocks compared to those in intellectual occupations. There are differences in the response between men and women, with men being 25% less likely to experience worsening depressive symptoms. The work environment is crucial; those who enjoy their work are less susceptible to increased depression, while workplace stress increases the risk of both anxiety and depression worsening.
Keywords: health inequalities; mental health; preventive health behaviors; COVID-19; vaccination; St. Petersburg; Russia.

Введение

Пандемия COVID-19 стала серьезным шоком, затронув многие аспекты и повседневной жизни людей, и деятельности экономик стран мира. Многие исследования свидетельствуют о существенных негативных последствиях пандемии COVID-19 для психоэмоционального здоровья и неравномерности этих последствий для различных демографических и социально-экономических групп, например, [Ma, Yao, Hao, 2024; Baranov et al., 2022; Beland et al., 2022; Akay, 2022]. Также установлена связь между снижением психоэмоционального здоровья и таких проблем на рынке труда, как снижение индивидуальной продуктивности и мотивации, увеличение числа прогулов и неявок на работу по болезни и потери работы (см., например, [Bubonya et al., 2017; de Oliveira et al., 2023]).

Таким образом, вопрос возможного ухудшения психического здоровья важен не только сам по себе, но и в контексте рынка труда, «капитала здоровья» трудовых ресурсов. Если происходит важное событие, связанное со здоровьем населения, то будут ли шоки, вызванные им, равномерно распределены между различными группами населения?

Ответу на этот вопрос посвящено наше исследование. Используя данные репрезентативного опроса занятого в экономике населения Санкт-Петербурга об изменении самооценки тревоги, депрессии и когнитивных способностей, мы выявляем факторы, которые влияют на ухудшение психического здоровья, связанное как с самой пандемией COVID -19, так и мерами по борьбе с этой ней.

Методы и материалы

В работе используется обобщенная модель упорядоченного выбора. Кратко опишем ее для трех вариантов ответа. Предполагается, что состояние здоровья респондента с номером *i* описывается непрерывной латентной переменной W_i^*. Переменная W_i^* не наблюдаема и зависит от характеристик респондента *X* линейно

$$W_i^* = \alpha + X_i'\gamma + u_i, u_i \sim NID(0, \sigma^2) \quad (1)$$

Во время опроса респондент *i* соотносит свое состояние здоровья с набором из двух пороговых точек $c_1 < c_2$, и для оценки здоровья выбирает один из вариантов ответов k=1,2,3 согласно правилу

$$W_i = \{1, W_i^* \le \mathrm{c}_1 \;\; 2, \mathrm{c}_1 < W_i^* \le \mathrm{c}_2 \;\; 3, W_i^* > \mathrm{c}_2 \quad (2)$$

В отличие от W_i^*, величина W_i наблюдаема. Для ошибок мы использовали логистическое распределение. Если пороговые точки у всех респондентов одинаковы, получается стандартная модель упорядоченного выбора. В её основе лежит предположения о том, что коэффициенты модели общие для всех пороговых значений и отношения шансов между каждой парой групп исходов одинаковы. Это предположение называется пропорциональных шансов[204]. Если оно нарушается, то следует оценивать обобщенную упорядоченную логит-модель[205]:

$$P(W_i > j) = \frac{exp(\alpha_j + X_i'\gamma_j)}{1 + exp(\alpha_j + X_i'\gamma_j)}, j = 1,2,3. \quad (3)$$

В работах [Fu, 1998; Peterson, Harrell Jr., 1990] показано, что предположение о пропорциональных шансах может быть смягчено для некоторых объясняющих переменных,

[204] Proportional odds assumption.
[205] Generalized ordered logit model.

но сохранено для других. Гипотезу пропорциональности шансов можно проверять с помощью тестов Вальда и отношения правдоподобия. Оценивание модели проводится по методу максимального правдоподобия.

В работе использованы данные опроса[206] занятого в экономике населения Санкт-Петербурга, который проводился в ноябре 2021 года по технологии CATI (Computer Assisted Telephone Interview, телефонное интервью с использованием компьютера). Таким образом, опрос проводился после прохождения пиковых значений заболеваемости, смертности, самых строгих ограничительных мер и начала массовой вакцинации от коронавирусной инфекции.

Критериями включения в выборку были следующие условия: постоянное проживание в Санкт-Петербурге; наличие работы, то есть занятия, приносящего доход или прибыль (согласно определению МОТ); возраст старше 16 лет. Использовалась простая случайная выборка, было опрошено 1805 человек.

Нам были доступны данные об изменении **чувства** тревожности, депрессивного состояния и когнитивных способностей (способностей запоминать новые вещи и овладевать новыми навыками) в связи пандемией коронавируса и введенных ограничений для ее сдерживания. Для когнитивных способностей не удалось построить сколь-либо значимой модели, так как 90% респондентов ответили, что они не изменились. Таким образом, мы использовали две зависимые переменные:

$$\text{тревожность}_i = \begin{cases} 1 \ (\text{менее интенсивная}), \\ Z_i^* \le c_1 \ \ 2 \ (\text{осталась примерно такой же}), \\ c_1 < Z_i^* \le c_2 \ \ 3 \ (\text{более интенсивные}), \ Z_i^* > c_2 \end{cases},$$

$$\text{депрессия}_i = \begin{cases} 1 \ (\text{менее интенсивная}), \\ D_i^* \le d_1 2 \ (\text{осталась примерно такой же}), \ d_1 \le D_i^* \le \\ d_2 \ \ 3 \ (\text{более интенсивные}), D_i^* > d_2 \end{cases},$$

где Z_i^* — латентная тревожность, D_i^* — латентная депрессия.

Результаты

Гипотеза пропорциональных шансов выполняется в обоих случаях, результаты оценивания обычной упорядоченной логит-модели для зависимой переменной *тревожность* находятся в столбцах (1–3) Таблицы 1, а для зависимой переменной *депрессия* — в столбцах (4–6). Оценки пороговых точек опущены для краткости. Столбцы (1) и (4) содержат оценки коэффициентов исходных моделей. Далее все переменные с совместно незначимыми коэффициентами были исключены из уравнений (LR-тест на совместную незначимость коэффициентов даёт p-value, равное 0.36 и 0.23 соответственно) — см. столбец (2) и (5). В столбцах (3) и (6) для удобства интерпретации приведены отношения шансов.

При анализе результатов оценивания мы разделили объясняющие переменные на три группы: 1) относящиеся к здоровью и перенесенному заболеванию, 2) демографические и социально-экономические переменные, 3) характеристики места работы. Как и ожидалось, перенесённая госпитализация, повышенный уровень стресса и плохое (по сравнению с одногодками) здоровье усиливают как депрессию, так и тревожность, тогда как отсутствие симптомов физических недугов снижает их.

[206] Опрос выполнен Европейским университетом в Санкт-Петербурге при поддержке некоммерческой организации «Фонд экономической политики».

Таблица 1 Зависимые переменные — тревожность Т (1–3) и депрессия Д (4–6)

	Т (1)	Т (2)	Т (3)	Д (4)	Д (5)	Д (6)
Переменные	Коэфф.	Коэфф.	Отнош. шансов	Коэфф.	Коэфф.	Отнош. шансов
Была госпитализация	**0.39*** **	**0.36*** **	**1.43*** **	**0.40** **	**0.35*** **	**1.42*** **
Нет симптомов физического нездоровья	**–0.53*** **	**–0.67*** **	**0.51*** **	**–0.63*** **	**–0.49*** **	**0.61*** **
Сравнение здоровья людьми его возраста	**0.18** **	**0.14** **	**1.14** **	**0.22** **	**0.17** **	**1.19** **
Мужской пол	–0.10			**–0.32** **	**–0.28*** **	**0.75** **
Дети младше 6 лет	–0.16			–0.23		
Старше 60 лет	–0.28			–0.38		
Проживает один	0.16			–0.10		
Низкий уровень образования	–0.40			–1.24		
Высокий уровень образования	–0.09			–0.18		
Низкий уровень дохода	**0.31***	**0.31** **	**1.35** **	**0.56*** **	**0.56*** **	**1.76*** **
Высокий уровень дохода	0.02			0.04		
Найм в госсекторе	–0.28			**–0.45***	**–0.34*** **	**0.71** **
Найм не в госсекторе	0.01			–0.22		
ИП	**0.48***	**0.26***	**1.29***	–0.05		
Число рабочих дней в неделю	–0.04**			–0.03		
Физические нагрузки	**–0.51***	**–0.46** **	**0.63** **	–0.28		
Уровень стресса на работе	**0.31*** **	**0.33*** **	**1.40*** **	**0.37*** **	**0.37*** **	**1.44*** **
Удовольствие от работы	–0.08			**–0.14** **	**–0.12** **	**0.88** **
p–value в LR –тесте на незначимость	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
p–value в LR –тесте на пропорциональность	0.00	0.67	0.00	0.35	0.20	0.00
Число наблюдений	1018	1718	1718	995	1718	1718

Примечание: *, **, *** соответствуют 10, 5 и 1%-ному уровню значимости.
Источник: расчеты авторов.

У людей с низкими доходами шансы иметь повышенную тревожность примерно в 1.4 раза, а депрессивное состояние — в 1.8 раза выше, чем у остальных при прочих равных условиях. В своей реакции на шок пандемии различаются мужчины и женщины — шансы усугубления депрессивного состояния у мужчин на 25% ниже.

Неодинаково реагируют на такие шоки и работники разных секторов экономики. Так, у работающих в госсекторе шансы усиления депрессии примерно на 30% реже, а у индивидуальных предпринимателей шанс роста тревожности на 30% выше, чем у самозанятых при прочих равных условиях. Люди, чья рабочая нагрузка связана в основном с физической нагрузкой, меньше реагируют на шоки пандемии, чем люди интеллектуального труда. Наконец, важна и рабочая обстановка — работники, получающие удоволь-

ствие от своей работы, менее подвержены усилению депрессии, а наличие стресса, связанного с рабочими обязанностями, увеличивают риск усиления как тревожности, так и депрессии.

Дискуссия

Наше исследование — одно из немногих в России, изучающих влияние пандемии коронавируса и связанных с ним строгих ограничений на психоэмоциональное состояние в контексте «капитала здоровья» трудовых ресурсов. Оно ограничено краткосрочными последствиями шока, поскольку основано на данных опроса, проходившего в разгар пандемии. Для более тщательного анализа влияния подобных шоков на трудоспособное население необходимы исследования отсроченных, долговременных последствий.

Заключение

В этом исследовании изучалось влияние пандемии COVID-19 и связанных с ней ограничений на психоэмоциональное здоровье работающих петербуржцев. обнаружено, что при контроле на широкий набор переменных, отвечающих за статус здоровья, характеристики рабочей среды и социально-демографических переменных, существует существенное экономическое неравенство во влиянии пандемии коронавируса и связанных с ней ограничений на психоэмоциональное здоровье — люди с низкими доходами имеют куда более высокие шансы на то, что шоки, аналогичные наблюдаемым во время пандемии COVID-19, усилят их психоэмоциональное нездоровье. Другим важным результатом является то, что работники госсектора менее подвержены, а индивидуальные предприниматели более подвержены усилению психоэмоциональных проблем на фоне шоков, связанных со здоровьем. Согласно установленным в литературе закономерностям, психоэмоциональное нездоровье влечет за собой негативные последствия для рынка труда, таким образом, экономическое неравенство может усиливаться во время подобных шоков.

Спрос на антидепрессанты вырос кратно с начала пандемии Ковид-19. К сожалению, люди часто делают неправильный поведенческий выбор, увеличивая потребление алкоголя, никотина и других вредных веществ с целью снизить уровень стресса. Несмотря на рост обращений к врачам по поводу депрессии, тревоги, раздражительности, ухудшения памяти, нарушения сна, врачи отмечают, что только небольшая доля людей обращаются к ним своевременно. Это связано как с предрассудками, так и низкой доступностью психологической помощи для граждан. Всё это приводит к развитию и усугублению как психических, так и физических болезней.

Длительные стрессы, депрессия и тревожность негативно влияют на трудоспособность, ухудшая качество человеческого капитала и приводя к потерям в производительности. Это стало настолько заметно, что некоторые компании стали инвестировать в проекты, связанные с психологическим благополучием работников.

Наличие неравенства в реакции на шоки в психологическом здоровье требует особого внимания государства к выделенным группам населения для уменьшения негативного влияния на экономический рост страны. Полученные нами оценки такого неравенства могут помочь исследователям и лицам, принимающим решения в области общественного здоровья, лучше понимать влияние шоков, подобных пандемии COVID-19 и связанных с ней ограничительных мер на население страны, определять, какие группы подвергаются наибольшему риску, и лучше планировать ограничительные меры, такие как длительные локдауны и изоляция, при повторении подобных событий.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00588, https://rscf.ru/project/22-18-00588/.

Список литературы

1. Baranov, V., Grosjean, P., Khan, F. J., Walker, S. The impact of COVID-related economic shocks on household mental health in Pakistan. *Health Economics*. 2022. 31(10). 2208–2228. doi: https://doi.org/10.1002/hec.4571.
2. Akay A. The local and global mental health effects of the Covid-19 pandemic. *Economics & Human Biology*. 2022. 45. 101095. doi: https://doi.org/10.1016/j.ehb.2021.101095.
3. Beland, L. P., Brodeur, A., Mikola, D., Wright, T. The short-term economic consequences of COVID-19: Occupation tasks and mental health in Canada. Canadian J of Economics. 2022.. 55(S1). 214–247. doi: https://doi.org/10.1111/caje.12543.
4. Bubonya M., Cobb-Clark D. A., Wooden M. Mental health and productivity at work: Does what you do matter? *Labour economics*. 2017. 46. 150–165. doi: https://doi.org/10.1016/j.labeco.2017.05.001.
5. de Oliveira, C., Saka, M., Bone, L., Jacobs, R. The Role of Mental Health on Workplace Productivity: A Critical Review of the Literature. *Appl Health Econ Health Policy*. 2023. 21(2). 167–193. doi: https://doi.org/10.1007/s40258-022-00761-w.
6. Fu, W.J. Penalized Regressions: The Bridge versus the Lasso. *Journal of Computational and Graphical Statistics*, 1998. 7(3). 397–416. doi: https://doi.org/10.1080/10618600.1998.10474784.
7. Ma Y., Yao Z., Hao Z. The lasting effects of Covid-19 lockdowns on mental health. *Applied Economics Letters*. 2024. 31(3). 247–258. doi: https://doi.org/10.1080/13504851.2022.2130864.
8. Peterson, B., Harrell F.E. Partial Proportional Odds Models for Ordinal Response Variables. *Applied Statistics*. 1990. 39(2). 205. doi: https://doi.org/10.2307/2347760.

Слоев Игорь Анатольевич

Европейский университет в Санкт-Петербурге, РФ
sia@eu.spb.ru

Кантианская оптимизация: стратегический выбор стратегии

Аннотация. В данной статье анализируется вопрос взаимодействия двух типов игроков внутри одной экономики с единым общественным благом. Первый тип игроков называется кантианским. Принимая решение о вкладе в обеспечение общественного блага, игроки этого типа используют кантианский критерий (в формулировке Ремера [2010]). Второй тип игроков — это игроки Нэша, игроки этого типа используют стандартные критерии Нэша максимизации своей функции полезности. Мы позволяем игрокам выбирать свой тип и демонстрируем, что при определенных спецификациях модели принятие кантианского поведения всеми игроками является равновесным результатом. Как результат при взаимодействии игроков реализуется Парето-эффективный результат.
Ключевые слова: Кантианская оптимизация, оптимизация по Нэшу, общественные блага, эндогенный выбор типа игрока

Igor A. Sloev

European University at Saint Petersburg, Russia
sia@eu.spb.ru

Kantian Optimization: Strategic Choice of Strategy

Abstract. In this article we study the question on interaction of two types of players within one economy with a single public good. The first type of players is called Kantian-type, taking their decision on contribution to a public good provision players of this type use Kantian criteria (as it formulated by Roemer 2015). The second type of players is Nash-type, players of this type use a standard Nash criterion of maximization of their utility function. We allow players to choose (or to change) their type during a game and demonstrate that under certain model specifications adoption of Kantian behavior by all players is equilibrium outcome.
Keywords: Kantian optimization, Nash optimization, public goods, endogenous choce of player's type.

Введение

Джон Ромер [Roemer 1996, 2010, 2012] предложил формальную теорию «кантианской оптимизации» для анализа ситуаций сотрудничества и кооперации. Основная идея данной теории заключается в том, что участники взаимодействия руководствуются не критерием оптимальности Нэша, (то есть отвечают на вопрос "какое мое действие даст мне наибольший выигрыш при заданных действиях других участников?"), а задаются вопросом: "какое мое действие даст мне наибольший выигрыш, если другие участники взаимодействия выберут такое же действие". Как аргументирует Ромер [Roemer 2020, Braham, Van Hees 2020], в некоторой мере этот подход отражает категорический императив Иммануила Канта, сформулированным в 1785 году [Кант И., Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 260]: "поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».

В рамках теории "кантианской оптимизации" Ремер разработал и формализовал концепции равновесия, отличные от равновесий Нэша. У таких равновесий есть привлекательное свойство: в социальных дилеммах (в играх «трагедия общин», «добровольный вклад в общественное благо», конкуренция Курно, «дилемма заключенных» и др.) кантианские равновесия являются оптимальными по Парето (в отличие от равновесий по Нэшу).

Если в социальных дилеммах все игроки используют кантианскую оптимизацию, то каждый игрок в итоге получает выгоду большую, чем при оптимизации по Нэшу. Од-

нако, если отдельный игрок начнет себя вести эгоистично-ориентированно (максимизируя свою выгоду в смысле Нэша), то он сможет получить больший выигрыш в силу “эффекта безбилетника”. В связи с этим в академической литературе имеет место дискуссия о том, является ли “кантианское поведение” рациональным, или же мы с необходимостью должны предполагать, что есть некоторые моральные или этические соображения, которые обуславливают такое поведение [Roemer 2020, Sher 2020].

В свете этой дискуссии вопрос о существовании ситуаций, при которых использование кантианской оптимизации игроками является устойчивым и рациональным выбором, и игроки не заинтересованы заменить её на оптимизацию по Нэшу, является нетривиальным.

В нашей модели каждый игрок, совершая индивидуальный выбор между “кантианским поведением” и “нэшевским поведением” рационально выбирает кантианское поведение. То есть, выбор кантианского поведения является равновесным поведением.

Ключевым моментом, обеспечивающим данный результат, является тот факт, что при кантианской оптимизации не выполняется свойство стратегической эквивалентности [Sher 2020, Roemer 2020]. Данное свойство означает, что выбор единиц измерения стратегии влияет на кривую наилучшего ответа и, следовательно, на итоговое равновесие. Таким образом, при кантианской оптимизации возникает важный вопрос: могут ли кантианцы выбрать такой способ измерения стратегии, который одновременно (а) дает эффективный результат в игре двух кантианцев, и (б) дает стратегическое преимущество кантианцам в игре против нэшевцев? Мы показываем, что ответ на этот вопрос положительный.

Ряд работ рассматривают игру агентов использующих кантианскую оптимизацию и оптимизацию по Нэшу В работе [Curry, Roemer 2012] делается предположение, что кантианцы используют кантианскую оптимизацию только встречаясь с другими кантианцами и используют оптимизацию по Нэшу в иных случаях. В [Roemer, 2019] предполагается, что при встрече с нэшевцем, кантианец использует стратегию, которая оптимальна в игре двух кантианцев. В работе [Grafton, Kompas, Van Long 2017] рассматривается одновременное взаимодействие нескольких игроков. При этом кантианцы не применяют кантианский критерий по отношению к нэшевцем. В отличие от этих работ мы предполагаем, что кантианцы руководствуются критерием кантианской оптимизации при взаимодействии с игроком любого типа.

Игра “вклад в общественное благо”

В качестве базовой игры рассмотрим следующее взаимодействие агентов. Всего есть n игроков. Каждый игрок вступает в индивидуальное взаимодействие с каждым другим игроком. При каждом взаимодействии каждый игрок имеет одну единицу начального запаса и решает какую часть запаса использовать как вклад в общественное благо (x_i), и какую оставить для частного потребления ($1-x_i$).

Функция полезности одинакова для всех агентов:

$$U^i(x_i,x_j) = u(1-x_i) + v(x_i + x_j),$$

где $u()$ и $v()$ — полезности от потребления частного и общественного блага соответственно, являются возрастающими вогнутыми функциями.

Среди n игроков есть n^N игроков нэшевского типа и n^K игроков кантианского типа, $n = n^N + n^K$. Если игрок j является нэшецем, то его критерий оптимизации задается как стандартная функция наилучшего ответа по Нэшу:

$$BR^N = x_j^N(x_i) = arg\ arg\ \ U^j(x_i, x_j)\ \ . \qquad (1)$$

Для упрощения изложения будем предполагать, что каждый нэшевец имеет доминирующую стратегию, $x_j^N(x_i) = x^N$. В случае взаимодействий двух нэшевцев естественно будет реализовано равновесие по Нэшу. Обозначим полезности игроков в этом равновесии как U^{NN}.

Если игрок i является кантианским игроком, то он применяет критерий "мультипликативного кантианского равновесия" (МКЕ) [Roemer 2019]. Формальное определение МКЕ следующие:

(x_i^*, x_j^*) является МКЕ, если $U^i(x_i^*, x_j^*) \geq U^i(ax_i^*, ax_j^*)$, для любого $a \geq 0$.

Это определение предполагает, выигрыш игрока i не увеличится, если оба игрока изменят свои стратегии пропорционально. Данное определение задает кантианскую функцию наилучшего ответа (для внутреннего решения) в следующем виде [Roemer 2019]:

$$\frac{\partial}{\partial x_i} U^i(x_i^*, x_j^*) x_i^* + \frac{\partial}{\partial x_i} U^i(x_i^*, x_j^*) x_j^* = 0. \quad (2)$$

Обозначим равновесные стратегии и итоговые полезности при игре двух кантианцев через x^{KK} и U^{KK}. Известно [Roemer 2019] что при игре двух кантианцев достигается Парето-эффективный исход с $U^{KK} > U^{NN}$ и $x^{KK} > x^{NN}$.

Допустим игрок i — кантианец и игрок j — нэшевец. Обозначим через x^{NK} и U^{NK} равновесную стратегию и полезность нэшевца, а через x^{KN} и U^{KN} равновесную стратегию и полезность кантианца. Можно показать, что имеет место следующий результат: $U^{NK} > U^{KK} > U^{KN}$ и $x^{NK} < x^{KN} < x^{KK}$. То есть, за счет эффекта безбилетника, нэшевец встречаясь с кантианцем получает полезность выше, чем полезность при встрече двух кантианцев.

Из этого следует, что у нэшевцев суммарная полезность в результате всех взаимодействий выше, чем у кантианцев.

Модель

Рассмотрим следующую динамическую теоретико-игровую модель. На первом шаге, каждый из n игроков выбирает для себя тип поведения: кантианское или нэшевское. Данный выбор наблюдаем всеми остальными игроками, и игрок не может изменить свой тип впоследствии.

На втором шаге кантиацы коллективно выбирают единицы измерения своей стратегии. С формальной точки зрения это означает переход от игры, сформулированной в терминах одних переменных x_i, к игре, сформулированной в терминах новых переменных z_i, имеющих взаимно-однозначное соответствие с x_i. Иными словами речь идет о замене переменной $x_i = m(z_i)$, где $m(\ )$ — строго монотонная функция.

На третьем шаге каждый происходит игра «вклад в общественные блага», описанная выше.

Анализ модели

Предположим, что кантианцы решили измерять свою стратегию относительно равновесия по Нэшу. То есть каждый кантианский игрок решает насколько его вклад в общественное благо будет больше или меньше чем x^N. Формально это означает переход от переменной x_i к переменной $z_i = x_i - x^N$. Тогда функция полезности принимает вид:

$$V(z_i, z_j) = U^i(z_i - x^N, z_j - x^N).$$

Критерий оптимальности (2) принимает следующую форму:

$$\frac{\partial}{\partial x_i} U^i(x_i, x_j) z_i + \frac{\partial}{\partial x_i} U^i(x_i, x_j) z_j = 0 \quad (3)$$

Пусть игрок i — кантианец, и игрок j — нэшевец. Покажем, что равновесие при их взаимодействии совпадает с равновесием по Нэшу. Очевидно, что нэшевец всегда играет доминирующую стратегию $x_j = x^N$. Для кантианца это означает $z_j = 0$ и согласно (3) наилучший ответ кантианца на эту стратегию есть $z_i = 0$ (что соответствует $x_i = x^N$).

Таким образом, использование кантианцами новых единиц измерения ($x_i = z_i + x^N$), приводит к тому, что нэшевцы при любом взаимодействии получают полезность U^{NN}. Их суммарная полезность $\pi^N = (n-1)U^{NN}$.

Как известно [Roemer 2019], кантианское равновесие Парето-эффективно при условии, что функция полезности одного игрока возрастает по вкладу в общественное благо другого игрока. Замена переменных $x_i = z_i + x^N$ не влияет на это свойство исходной функции полезности и следовательно исход взаимодействия двух кантианцев остается прежним: каждый игрок получает полезность $U^{KK} > U^{NN}$. Суммарная полезность каждого кантианца составляет $\pi^K = (n^K - 1)U^{KK} + n^N U^{NN}$, где n^N и n^K число нэшевцев и кантианцев соответственно. Очевидно, что $\pi^K > \pi^N$ при любом $n^K > 1$. Таким образом, кантианцы всегда получают большую полезность по сравнению с нэшевцами. Это приводит к тому, что на первом шаге каждый игрок выберет кантианский тип взаимодействия. При этом в итоге каждый игрок получит максимально возможную (в симметричном равновесии) полезность в результате всех взаимодействий. Это в свою очередь доказывает, что никакой другой выбор новых единиц измерения стратегии не может увеличить выигрыш кантианцев (то есть выбор замены переменных $x_i = z_i + x^N$ является (слабо) доминирующей стратегией). Это результат мы резюмируем в следующей теореме.

Теорема. В игре существует следующее равновесие в (слабо) доминирующих стратегиях: (i) на первом шаге каждый игрок выбирает кантианское поведение, (ii) кантианцы выбирают единицы измерения стратегии (замену переменных): $x_i = z_i + x^N$, (iii) в каждом попарном взаимодействии реализуется Парето-эффективное решение: $z^*_i = x^{KK} - x^N$ (что эквивалентно выбору $x^*_i = x^{KK}$) и игроки получают максимальный выигрыш $\pi^K = (n-1)U^{KK}$.

Заключение

В данной работе мы построили модель с эндогенным выбором игроками типа поведения и показали, что в равновесии каждый игрок рационально выбирает кантианский тип поведения. Мы показали возможность того, что кантианцы (не ставящие себе целью непосредственную максимизацию выигрыша, а руководствующиеся некоторыми моральными/этическими соображениями) в итоге получаю выигрыш больший, чем нэшевцы (которые непосредственно нацелены на максимизацию своего выигрыша). Ключевым фактором для данного результата явилось свойство стратегической неэквивалентности кантианской оптимизации. Это свойство позволяет кантианским игрокам стратегически выбирать единицы измерения своей стратегии. При оптимальном выборе отклонение от кантианской оптимизации (переход к оптимизации по Нэшу) не дает игрокам никакого преимущества, но наоборот приводит к потерям. Таким образом выбор кантианского поведения является устойчивой стратегией.

Данный результат получен при ряде предположений (парные взаимодействия агентов, полная информация о типе игрока, симметрия в полезностях и начальных запасах). Представляет интерес рассмотрение вариантов модели с ослаблением данных ограничений. Мы оставляем это для будущих работ.

Список литературы

1. Кант, И. Сочинения в шести томах [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана], М., изд-во «Мысль», 1963–1966.
2. Braham M., Van Hees M. Kantian Kantian Optimization. *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*. 2020. 13(2), 30–42.
3. Curry P. A., Roemer J. E.. Evolutionary stability of Kantian optimization. Available at SSRN 2112098 (2012)
4. Grafton R. Q., Kompas T., and Van Long N. A brave new world? Kantian--Nashian interaction and the dynamics of global climate change mitigation. *European Economic Review*. 2017. 99. 31–42.
5. Roemer J. E. Kantian optimization: A microfoundation for cooperation. *Journal of Public Economics*. 2015. 127. 45–57.
6. Roemer J. E. How We Cooperate. 2019. Yale University Press.
7. Roemer J. E. Response to Braham and van Hees, Sher, Vallentyne, and Laslier. *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*. 2020. 13, no. 2. 109–126.
8. Van Long N., Mixed-Strategy Kant-Nash Equilibrium and Private Contributions to a Public Good. The Theory of Externalities and Public Goods: Essays in Memory of Richard C. Cornes. 2017. pp.107–126.
9. Sher I. Normative aspects of Kantian equilibrium. *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*. 2020, 13, no. 2. 43–84.

Смирнов Ростислав Олегович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
r.smirnov@spbu.ru

Шатров Дмитрий Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st064374@student.spbu.ru

Моделирование прогрессивной шкалы средних ставок НДФЛ на основе анализа распределения доходов граждан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы практического применения теоретико-игровой модели средних ставок подоходного налога. Произведён расчёт по теоретико-игровой модели средних ставок подоходного налога с целью определения оптимальной шкалы налога на доходы физических лиц на основе статистических данных о распределении доходов населения России за 2021–2022 гг. Описан подход к восстановлению информации о верхней границе доходов населения из данных Федеральной службы государственной статистики с использованием интегрального функционала налоговых поступлений, задача максимизации которого решается при исследовании теоретико-игровой модели. На основе произведённых расчётов дана оценка реформам НДФЛ в России.
Ключевые слова: НДФЛ; налоговая реформа; игры с природой; прогрессивный налог.

Rostislav O. Smirnov

Saint Petersburg State University, Russia
r.smirnov@spbu.ru

Dmitry I. Shatrov

Saint Petersburg State University, Russia
st064374@student.spbu.ru

Modeling the Progressive Schedule of Average Income Tax Rates Based on Personal Income Distribution Analysis

Abstract. In this paper we examined issues concerning practical applications of the game-theoretic average tax rates model. We utilized the game-theoretic effective income tax rate model to evaluate the optimal income tax schedule from the Russian personal income distribution of 2021 and 2022. We also outlined an approach to inference of the higher end of the personal income distribution from the Russian Federal State Statistics Service with the income tax functional integral, which is maximized to solve the model. Based on the calculations, we provided an assessment of the more recent as well as current changes in Russian income tax legislation.
Keywords: income tax, tax reform, games against nature, progressive income tax.

Введение

За последние десятилетия подход к обложению налогом доходов граждан в России неоднократно менялся. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) в 2001 г. был преобразован в пропорциональный с единой для всех уровней дохода ставкой в 13%. В 2021 г. налог стал прогрессивным со взиманием ставки в 15% с дохода свыше пяти миллионов рублей в год. С 2024 г. обсуждение реформирования подоходного налогообложения возобновилось.[207]

[207] Путин выступил за проработку вопроса прогрессивного налога — РБК (rbc.ru). URL:https://www.rbc.ru/economics/13/03/2024/65f130e99a7947348cd26a38?ysclid=lvb7q5lu8f788404197 (дата обращения 13.03.2024)

Особенность подоходного налога (в РФ — НДФЛ) в том, что построение его шкалы непосредственно связано с задачей государства проводить политику, направленную на поддержание в обществе социальной справедливости. Этим обстоятельством обусловлена потребность в формализованном и научно обоснованном подходе к построению налоговых шкал. Один из таких подходов опирается на теоретико-игровую модель средних ставок подоходного налога. Данная работа включает расчеты по модели с использованием актуальной российской статистики, предложения по использованию модельных функциональных зависимостей для восстановления недостающих данных и комментарии о реформах НДФЛ в России.

Методы и материалы

Теоретико-игровая модель средних ставок подоходного налога позволяет получать шкалу прогрессивного налога в терминах средних ставок из решения следующей оптимизационной задачи:

$$T(y,f) = \int_0^{+\infty} \quad y(x)df(x) \mapsto \qquad y \in Y, f \in F, \tag{1}$$

$$0 < \frac{dy}{dx} < \frac{1-y}{x}, \tag{2}$$

где T — налоговые поступления, $y = y(x) \in (0,1), f = f(x)$ — соответственно шкала средних ставок налога и модельная функция распределения доходов ($f(x)$ — сумма дохода налогоплательщиков с доходом не выше x) [Смирнов, 2011]. Переход от модельной функции распределения к статистической осуществляется по формуле (3):

$$f(x) = \int_0^x \quad mtdF(t), \tag{3}$$

где m — количество налогоплательщиков, а $F(t)$ — статистическая функция распределения [Смирнов, 2019]. Если $F(t)$ дифференцируемая, то интеграл Стильтеса-Римана (1) сводится к интегралу Римана, упрощая расчеты.

Решение задачи записывается в общем виде следующим образом:

$$y_{opt}(x) = \{0, 0 \le x \quad < x_- \;\; 1 - \left(\frac{x_-}{x}\right)^{\sigma}, \;\; x_- \le x < x_0 \;\; 1 - (1 - y_+)\left(\frac{x_+}{x}\right)^{\delta},$$

$$x_0 \le x \le x_+ \;\; y_+, x > x_+, \tag{4}$$

где δ, σ — параметры эластичности модели; x_-, x_+, x_0 — соответственно необлагаемый налогом минимум, нижняя граница по доходу применения максимальной средней ставки налога, доход в точке переключения; $y_{+,} y_0$ — максимальная средняя ставка налога и средняя ставка в точке переключения. На практике x_0 при расчётах задается экзогенно вместе с $x_{-,} x_{+,} y_+$, позволяя определить значения δ, σ и границы возможных значений y_0.

Мы использовали в качестве x_- значения МРОТ в соответствующие годы и ограничили среднюю ставку НДФЛ 25% (см. таблицу 1). Отметим, что фактическая шкала НДФЛ на 2021 г. не предполагает не облагаемого налогом минимального дохода.

Недостаток данных Росстата состоит в отсутствии детализации распределения доходов населения, превышающих 100 тыс. руб. в месяц и вообще пересмотра границ интервального ряда распределения с учетом инфляции (см. таблицу 2).

Таблица 1. Входные параметры модели

Год	2021	2022
x_-, тыс. руб./год	153.504	183.348
x_0, тыс. руб./год	767.520	916.740
x_+, тыс. руб./год	3070.080	3666.960
y_-	0%	
y_+	25%	

Источник: составлено авторами на основе текста закона N 82-ФЗ[208].

Таблица 2. Распределение доходов населения России

Диапазон доходов, руб./мес.	Диапазон доходов, тыс. руб./год	Доля в 2021, %	Доля в 2022, %
до 7 000,0	до 84	2,7	1,4
от 7 000,1 до 10 000,0	от 84 до 120	4,5	3,0
10 000,1–14 000,0	от 120 до 168	8,3	6,2
14 000,1–19 000,0	от 168 до 228	11,5	9,7
19 000,1–27 000,0	от 228 до 324	17,1	16,1
27 000,1–45 000,0	от 324 до 540	25,9	27,4
45 000,1–60 000,0	от 540 до 720	11,7	13,5
60 000,1–75 000,0	от 720 до 900	6,8	8,1
75 000,1–100 000,0	от 900 до 1200	5,8	7,2
свыше 100 000,0	от 1200	5,7	7,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Значения таблицы 2 показывают не только рост доли населения с более высокими номинальными доходами, но и отсутствие верхней границы диапазона дохода наиболее состоятельной категории граждан — в результате формальная проверка гипотез по имеющемуся интервальному ряду становится невозможной. От значения этой границы зависит вид распределения доходов.

Для восстановления верхней границы мы применили целевой функционал оптимизационной задачи (1). Фактические сборы НДФЛ по действующей шкале должны равняться модельным при подстановке в функционал налоговых поступлений действующей шкалы НДФЛ в терминах средних ставок. Формально эта идея может быть записана следующим образом:

$$T_{\text{Факт}}(\theta) = \int_0^{\infty} \quad y_{\text{Факт}}(x) df_{\theta}(x), \tag{5}$$

где θ — верхняя граница доходов наиболее состоятельной категории граждан (с доходом свыше 100 тыс. руб. / мес.), $y_{\text{Факт}}$ — действующая шкала НДФЛ в терминах средних ставок, $T_{\text{Факт}}$ — налоговые сборы с применением действующей шкалы налога за рассматриваемый период.

Мы последовательно проверяли гипотезу о виде распределения доходов населения с различными верхними границами и вычисляли модельные налоговые сборы по фактической шкале до тех пор, пока не получили фактические значения за 2021 и 2022 г. При

[208] Федеральный закон N 82-ФЗ “О минимальном размере оплаты труда”. URL: https://base.garant.ru/12119913/?ysclid=ljfw8tpfp5132061651

подобранных $\theta_{2021} = 590$ тыс. руб$\frac{\cdot}{\text{мес}}$., $\theta_{2022} = 920$ тыс. руб$\frac{\cdot}{\text{мес}}$. из тестирования получено, что доходы населения России распределены по логнормальному закону.

Для обработки данных и расчётов были использованы библиотеки NumPy [Harris et al., 2020] и SciPy [Virtanen et al., 2020], в том числе программная реализация квадратурной формулы Кленшоу-Кёртиса (Clenshaw-Curtis) [Clenshaw, Curtis, 1960] для приближённого вычисления функционала налоговых поступлений. Основания её применения к несобственным интегралам изложены в [Boyd, 1987].

Результаты

Расчеты по теоретико-игровой модели показали, что в случае использования модельных шкал сборы НДФЛ могут быть увеличены на 20–50% в зависимости от выбора из допустимого интервала значения средней ставки налога y_0 (см. таблицу 3).

Таблица 3. Изменение сборов НДФЛ от использования модели

y_0	2021 г.		2022 г.	
	***T*, трлн руб.**	**Δ**НДФЛ	***T*, трлн руб.**	**Δ**НДФЛ
15%	5.84	19.26%	6.64	16.55%
20%	6.79	38.58%	7.79	36.79%
24%	7.56	54.27%	8.74	53.25%

Фактически налог собран в 2021 и 2022 гг. На 4.9 и 5.7 трлн руб. соответственно. Рост сборов НДФЛ по модельной шкале объясняется перераспределением налогового бремени (см. рис. 1).

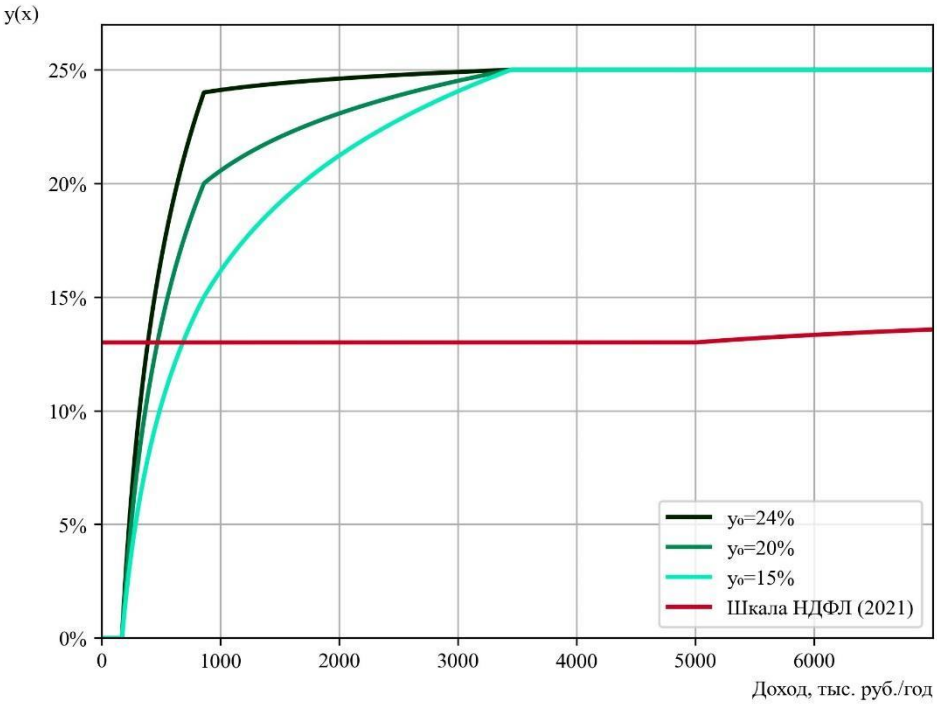


Рис. 1. Сопоставление налоговых шкал

График показывает, как модельные налоговые шкалы предполагают увеличение, по сравнению с действующим НДФЛ, средних ставок на доходы относительно более состоятельных граждан и снижение или отмену налога для лиц, имеющих сравнительно невысокие доходы.

Полученные расчеты по теоретико-игровой модели (1)–(2) позволяют заключить, что реформы НДФЛ 2001, 2021 гг. не были в достаточной степени проработаны, так как не учли зависимость готовности гражданина уплачивать ту или иную среднюю ставку налога от суммарной величины его дохода.

Дискуссия

Теоретико-игровая модель средних ставок подоходного налога (1)–(2) может быть использована для выработки рекомендаций по обоснованию предельных значений шкалы НДФЛ в РФ [Смирнов, 2016].

Одним из недостатков данного подхода является его зависимость от доступности статистических данных. Решение проблемы, связанной с неполнотой данных Росстата, рассмотрено в данной статье.

Другим недостатком использования модели является зависимость оценки налоговых поступлений от распределения доходов. Реакция индивидов на введение оптимальной шкалы является перспективной темой дальнейших исследований.

Заключение

Мы рассмотрели подход к использованию целевого функционала задачи построения оптимальной шкалы средних ставок для восстановления верхней границы доходов населения. На основании предложенного подхода восстановлен вид распределения доходов населения России и произведён расчёт по теоретико-игровой модели средних ставок подоходного налога.

Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования системы подоходного налогообложения в России.

Список литературы

1. Смирнов Р.О. Моделирование выбора параметров шкалы подоходного налога // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5. 2011. Вып. 4. С. 141–148.
2. Смирнов Р.О. “Моделирование выбора прогрессивной шкалы подоходного налога”. 2016. Финансы и бизнес. № 4 2016 г. (т.12). с. 22–34.
3. Смирнов Р.О. “Построение модельной функции распределения доходов”. VI Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика» в рамках Международного форума труда — 2019.
4. Clenshaw C. W., Curtis A. R. A method for numerical integration on an automatic computer. 1960. Numerische Mathematik 2, 197 (1960).
5. Boyd J.P. Exponentially convergent Fourier–Chebshev quadrature schemes on bounded and infinite intervals. 1987. J. Scientific Computing 2 (2), p. 99–109.
6. Harris, C.R., Millman, K.J., van der Walt, S.J. et al. Array programming with NumPy. 2020. Nature 585, 357–362. DOI: 10.1038/s41586-020-2649-2. (Publisher link).
7. SciPy 1.0: Fundamental Algorithms for Scientific Computing in Python. / Virtanen P., Gommers R., Oliphant T.E. [et al.] // Nature Methods. 2020. 17(3), p.261–272. DOI:https://doi.org/10.1038/s41592-019-0686-2

Соколов Михаил Владимирович

Европейский университет в Санкт-Петербурге, РФ
Институт проблем региональной экономики РАН, РФ
Высшая школа экономики, РФ
mvsokolov@eu.spb.ru

Фондовый индекс и рыночная доходность

Аннотация. Рыночная доходность (доходность, которую в среднем обеспечивают инвестиции в фондовый рынок) — это важнейший индикатор состояния фондового рынка и основной ориентир (бенчмарк) для его участников. Существующая финансовая литература зачастую отождествляет понятия рыночной доходности и доходности, генерируемой некоторым фондовым индексом. В настоящем исследовании в рамках достаточно общей модели обосновывается легитимность такого отождествления.
Ключевые слова: фондовый индекс, рыночная доходность.

Mikhail V. Sokolov

European University at St. Petersburg, Russian Federation
Institute for Regional Economic Studies RAS, Russian Federation
HSE University, Russian Federation
mvsokolov@eu.spb.ru

Stock Market Index and Market Return

Abstract. Market return is a key measure of market performance and a basic benchmark for investors. The finance literature seems to identify market return and the return of a stock market index. Our result shows that it is, indeed, legitimate under mild conditions.
Keywords: stock market index, market return.

Введение

Рыночная доходность (доходность, которую в среднем обеспечивают инвестиции в фондовый рынок) — это важнейший индикатор состояния фондового рынка и основной ориентир (бенчмарк) для его участников. Существующая финансовая литература зачастую отождествляет понятия рыночной доходности и доходности, генерируемой некоторым фондовым индексом. В настоящем исследовании в рамках достаточно общей модели обосновывается легитимность такого отождествления.

Модель

Пусть R_{++}, R_{+} и R — множества положительных, неотрицательных и всех действительных чисел, соответственно. Положим $T = \{[t, t']: 0 \leq t < t'\}$. Пусть Z — хаусдорфово локально выпуклое пространство, Z^* — сопряженное к нему пространство линейных непрерывных функционалов. Значение функционала $z^* \in Z^*$ в точке $z \in Z$ будем обозначать $\langle z^*, z\rangle$. Пусть $P \subset Z$ открытый выпуклый конус, $P \neq \emptyset, Z$. Положим $X \coloneqq \{z^* \in Z^*: \langle z^*, p\rangle > 0 \ \ \forall p \in P\}$. Заметим, что X образует выпуклый конус в Z^*. С экономической точки зрения, множество P интерпретируется как множество возможных векторов цен на активы, измеренных в единицах некоторого numéraire, множество X — как множество возможных наборов (структур портфелей), которые могут быть составлены из этих активов, $\langle x, p\rangle$ — как стоимость набора x при системе цен p. В наиболее важном для приложений случае, Z есть евклидово пространство R^n, где n — это число представленных на рынке активов, $P = R^n_{++}$, $X = R^n_{+}\backslash\{0\}$, где 0 — это нулевой вектор в пространстве R^n, и $\langle\cdot,\cdot\rangle$ — евклидово скалярное произведение.

Пусть Q — произвольное множество. Элементы Q будем интерпретировать как возможные значения неценовых факторов (такие как объем ценных бумаг в обращении, объем торгов, показатели ликвидность ценных бумаг и т.п.). Предполагается, что в любой момент времени состояние фондового рынка полностью определяется парой $(p, q) \in S \coloneqq P \times Q$ соответствующих ценовых и неценовых факторов. В дальнейшем любой элемент множества S интерпретируется как состояние рынка.

Путем (в S) назовем любую функцию $S = (P, Q): R \to S$. Путь описывает возможную эволюцию состояний фондового рынка. Для любого пути S и момента времени $t \in R_+$, сужение S на интервал $(-\infty, t]$ будем обозначать за $S_{\leq t}$.

Пусть Π — произвольное множество путей, обладающее тем свойством, что для любых $\lambda_1, \lambda_2 \in R_{++}$ и $0 \leq t_1 < t_2 < t_3$ найдутся $S = (P, Q) \in \Pi$, $\varphi: [t_1, t_3] \to R_{++}$ и $p \in P$, такие, что сужение P на $[t_1, t_3]$ имеет вид $P(t) = \varphi(t)p$ и $\varphi(t_2) = \lambda_1 \varphi(t_1)$, $\varphi(t_3) = \lambda_2 \varphi(t_2)$. Для любого интервала $[t, t'] \in T$ совокупность тех путей $(P, Q) \in \Pi$, для которых сужение P на интервал $[t, t']$ имеет вид $P(\tau) = \varphi(\tau)p$ для некоторых $\varphi: [t, t'] \to R_{++}$ и $p \in P$, обозначим за $\Pi[t, t']$. Множество Π интерпретируется как множество возможных сценариев развития фондового рынка, $\Pi[t, t']$ — это подмножество тех сценариев из Π, в которых на промежутке $[t, t']$ все активы эволюционируют с одним и тем же темпом роста. Положим $\Pi_{\leq} \coloneqq \{S_{\leq t}: S \in \Pi, t \in R_+\}$.

Портфелем (ценных бумаг) будем называть любую функцию $H: \Pi_{\leq} \to X$. Для любого пути $S = (P, Q) \in \Pi$ выражение $H(S_{\leq t})$ интерпретируется как структура портфеля в момент времени t при динамике рынка $S_{\leq t}$ до момента времени t включительно. Функцию $F^H: \Pi_{\leq} \to R_{++}$, определенную равенством $F^H(S_{\leq t}) = F^H((P, Q)_{\leq t}) \coloneqq \langle H(S_{\leq t}), P(t) \rangle$, будем называть *функцией стоимости* портфеля. Она возвращает сценарию $S_{\leq t}$ стоимость портфеля H в момент времени t. Будем говорить, что портфель H имеет *фиксированную структуру*, если для любого $S = (P, Q) \in \Pi$ функция $t \longmapsto H(S_{\leq t})$ постоянна. Портфель H назовем *дискретным*, если для любого пути $S = (P, Q) \in \Pi$ найдется неограниченная числовая последовательность $0 = t_0 < t_1 < \ldots$ и последовательность $\{x_k\}_{k=0}^{\infty}$ элементов множества X, такие, что $\langle x_{k+1}, P(t_{k+1}) \rangle = \langle x_k, P(t_{k+1}) \rangle$ для любых $k = 0,1, \ldots$ и $H(S_{\leq t}) = \sum_{k=0}^{\infty} x_k 1_{[t_k, t_{k+1})}(t)$, где $1_{[t_k, t_{k+1})}$ — индикаторная функция множества $[t_k, t_{k+1})$. Наложенное выше условие, связывающее структуры портфеля и цены на активы в соседние моменты времени, гарантирует самофинансируемость портфеля. Дискретный портфель назовем *регулярным*, если даты его ребалансировки $t_1, t_2, \ldots$ целочисленны. Заметим, что дискретный портфель — это наиболее общий тип самофинансируемого портфеля, реализуемого на практике (даже при использовании торговых роботов), не использующего короткие продажи. Обозначим за $H_b(\Pi)$, $H_d(\Pi)$ и $H_i(\Pi)$, соответственно, множества всех портфелей с фиксированной структурой, дискретных и регулярных дискретных портфелей.

Перейдем к формализации понятия фондового индекса. Существующая литература предъявляет к фондовым индексам ряд формальных требований [Bailey et al., 2007; Lo, 2016; Shilling, 2019]. Ниже предлагается модель фондового индекса, учитывающая, по крайней мере, два из них — достижимость (инвестор, используя доступные ему инструменты, должен быть способен получить доходность, декларируемую индексом) и согласованность со стилем инвестирования, которого придерживается инвестор. Пусть $H \subseteq H_d(\Pi)$ — непустое выпуклое (с каноническим образом определенными операциями сложения и умножения на скаляр) множество. Мы интерпретируем H как множество типичных стратегий управления портфелем, используемых инвестором. Множество H отражает одновременно свойства рассматриваемого рынка и стиль инвестирования, предпочитаемый инвестором. Например, для относительно низколиквидных рынков наибо-

лее распространенной торговой стратегией является пассивная стратегия; для них естественным выбором множества H будет множество $H_b(\Pi)$ портфелей с фиксированной структурой. Напротив, на высоколиквидных рынках обычно доминируют инвесторы, использующие активную торговую стратегию; для таких рынков естественным выбором множества H будет множество $H_d(\Pi)$ всех дискретных портфелей. Некоторые институциональные инвесторы пересматривают структуру своих портфелей с заданной периодичностью, не умаляя общности, кратно единице времени; в этом случае естественным выбором множества H будет множество $H_i(\Pi)$. Инвесторы могут предпочитать инвестировать лишь в определенные активы (например, «голубые фишки»), это также должно быть отражено в множестве H. Наконец, множество H доступных стратегий может ограничиваться законом: например, законодательство накладывает определенные ограничения на возможную структуру портфелей пенсионных фондов. Заметим, что если две стратегии доступны инвестору, то ему также доступна и их выпуклая комбинация, поэтому мы предполагаем множество H выпуклым.

Функцию $F: \Pi_{\leq} \to R_{++}$ назовем *фондовым индексом над* H, если для любых $S \in \Pi$ и $[t, t'] \in T$ выполнено следующее условие:

$$\frac{F^H(S_{\leq t'})}{F^H(S_{\leq t})} \leq \frac{F(S_{\leq t'})}{F(S_{\leq t})} \leq \frac{F^H(S_{\leq t'})}{F^H(S_{\leq t})} \ .$$

Иными словами, положительная функция на $\Pi_{\leq}$ является фондовым индексом над H тогда и только тогда, когда рассчитанная по ней доходность не превосходит (не меньше) доходности наиболее (наименее) доходного портфеля из H. Заметим, что множество всех фондовых индексов над H не пусто (оно содержит, в частности, функции стоимости всех портфелей из H) и образует выпуклый конус. Поскольку $H \subseteq H_d(\Pi)$, из определения фондового индекса следует, что если все активы эволюционируют с одним и тем же темпом роста, то есть $P(t) = \varphi(t)p$ для некоторых $\varphi: R \to R_{++}$ и $p \in P$, то фондовый индекс $t \mapsto F((P, Q)_{\leq t})$ пропорционален φ. В частности, если на рынке торгуется единственный актив (то есть H — это одноэлементное множество), то фондовый индекс пропорционален цене данного актива.

Перейдем формализации понятия рыночной доходности. Положим $V = V(\Pi) := \{(t, t'; S_{\leq t'}) : [t, t'] \in T, S_{\leq t'} \in \Pi_{\leq}\}$. Функцию $I: V \to R$ назовем *рыночной доходностью над* H, если выполнены следующие два условия.

Монотонность (*М*): для любых $S, \tilde{S} \in \Pi$ и $[t, t'], [t', t''] \in T$, $I(t, t'; S_{\leq t'}) \geq I(t, t'; \tilde{S}_{\leq t'})$ и $I(t', t''; S_{\leq t''}) \geq I(t', t''; \tilde{S}_{\leq t''})$ влечет $I(t, t''; S_{\leq t''}) \geq I(t, t''; \tilde{S}_{\leq t''})$.

Достижимость (*Д*): для любых $S \in \Pi$, $[t, t'] \in T$ и $\varepsilon > 0$, найдется портфель $H \in H$, такой, что

$$\left| I(t, t'; S_{\leq t'}) - \frac{1}{t' - t} ln \frac{F^H(S_{\leq t'})}{F^H(S_{\leq t})} \right| < \varepsilon.$$

Число $I(t, t'; S_{\leq t'})$ интерпретируется как доходность (в годовом выражении), генерируемая фондовым рынком за интервал $[t, t']$ при динамике рынка $S_{\leq t'}$. Условие М необходимо для того, чтобы число $I(t, t'; S_{\leq t'})$ можно было интерпретировать как доходность. Чтобы мотивировать его, рассмотрим два рынка, А и В, с одним и тем же набором торгуемых активов. Согласно условию М, если рынок А демонстрирует более высокую доходность чем В на каждом из подпериодов, то А должен также показать более высокую доходность и за объединенный период.

Условие Д формализует требование, согласно которому рыночная доходность достижима (с любой заданной точностью) инвестором посредством портфеля из множества H. Заметим, что поскольку $H \subseteq H_d(\Pi)$, то из условия Д следует, что $I(t, t'; (P, Q)_{\leq t'}) =$

$(t'-t)^{-1}ln(\frac{P(t')}{P(t)})$, если $(P,Q) \in \Pi[t,t']$. Иными словами, если все активы эволюционируют с одним и тем же темпом роста, то рыночная доходность равна этому темпу роста независимо от стиля инвестирования H.

Результат

Как уже упоминалось, существующая финансовая литература зачастую отождествляет понятия рыночной доходности и доходности, генерируемой фондовым индексом. Следующее утверждение обосновывает легитимность такого отождествления. Оно показывает, что рыночная доходность — это в точности доходность некоторого фондового индекса.

Функция $I: V \to R$ является рыночной доходностью над H тогда и только тогда, когда найдется фондовый индекс F над H, такой, что

$$I(t,t';S_{\leq t'}) = \frac{1}{t'-t} ln \frac{F(S_{\leq t'})}{F(S_{\leq t})}.$$

Список литературы

1. Bailey J.V., Richards T.M, Tierney D.E. Evaluating portfolio performance. In Managing investment portfolios: a dynamic process, J.L. Maginn, D.L. Tuttle, D.W. McLeavey. J.E. Pinto (eds.). Wiley, 2007. P. 717–782.
2. Lo A.W. What is an index? *The Journal of Portfolio management*. 2016. 42(2). P. 21–36. doi: https://doi.org/10.3905/jpm.2016.42.2.021.
3. Shilling H. The international guide to securities market indices. Routledge, 2019. 1046 p.

Сысоев Филипп Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
f.sysoev@spbu.ru

История статистической верификации гипотезы информационной эффективности российского фондового рынка

Аннотация. В данной статье рассматриваются статистические методы, использовавшиеся в российском научном сообществе для верификации гипотезы информационной эффективности фондового рынка в течение последних пятнадцати лет. Данные методы обобщены в три группы. В первую входят «традиционные» методы исследования временных зависимостей в рядах данных, такие как автокорреляция, тест серий и т.д. во вторую группу входят фрактальные методы, а в третью — мультифрактальные. Показано, что развитие каждой следующей группы методов было обусловлено неудовлетворительностью и неоднозначностью результатов, получаемых благодаря использованию методов, входящих в предыдущую группу. Важным итогом исследования является вывод о необходимости координации усилий различных авторов по развитию и применению новейших методов статистической верификации применительно к исследуемой проблеме.
Ключевые слова: гипотеза информационно эффективного рынка, R/S-анализ, гипотеза фрактального рынка, мультифракталы.

Philipp I. Sysoev

Saint-Petersburg State University
f.sysoev@spbu.ru

The History of Statistical Verification of the Hypothesis of Information Efficiency of the Russian Stock Market

Abstract. This article examines the statistical methods used in the Russian scientific community to verify the hypothesis of the information efficiency of the stock market over the past fifteen years. These methods are generalized into three groups. The first group includes «traditional» methods for studying time dependencies in data series, such as autocorrelation, series test, etc. The second group includes fractal methods, and the third group includes multifractal methods. It is shown that the development of each subsequent group of methods was due to the unsatisfactoriness and ambiguity of the results obtained through the use of methods included in the previous group. An important result of the study is the conclusion that it is necessary to coordinate the efforts of various authors to develop and apply the latest methods of statistical verification in relation to the problem under study.
Keywords: efficient market hypothesis, R/S-analysis, fractal market hypothesis, multifractals.

Введение

Проблема верификации информационной эффективности отечественного фондового рынка регулярно поднимается в научной литературе на протяжении 25 лет — причем публикации выходят с нарастающей частотой. Это свидетельствует о значительном интересе к данной тематике со стороны исследователей — а равным образом о том, что однозначных ответов в рамках поставленных вопросов до сих пор не было получено. По сути, до сих пор большая часть статей ставит всё те же вопросы: является ли российский фондовый рынок эффективным (хотя бы в слабой форме)? А также: какие методы проверки гипотезы об эффективности рынка должны использоваться?

Можно сказать, что на протяжении всего указанного периода с регулярностью ставятся одни и те же вопросы, на них даются достаточно разные ответы, после чего вопросы поднимаются заново — в той же самой форме.

Это свидетельствует о том, что накопленный за существенное время опыт осмысления проблемы пока что не подвергся достаточной систематизации. Тем не менее, она должна быть проведена — для выявления как положительных сторон проведённых исследований, так и некоторых проблем, которые тормозят дальнейшее развитие данного поля исследования. Ключевым препятствием в данной сфере является, на взгляд автора, следующая проблема. Несмотря на то, что ряд исследователей предлагает в своих работах достаточно тонкие и корректные методы анализа, отсутствие взаимного внимания к проводимым исследованиям приводит к тому, что в значительном количестве работ попрежнему используется достаточно архаичный статистический инструментарий. Его применение закономерно не позволяет дать однозначный и окончательный ответ на основной вопрос, поднимаемый в исследованиях: является ли российский фондовый рынок информационно эффективным?

Методы и материалы

Поскольку объектом исследования является множество научных публикаций, посвящённых статистическому исследованию информационной эффективности российского фондового рынка, то материалом для работы являлись все подобные исследования, вышедшие в период после кризиса 2007–2008 года. При этом основным методом исследования являлся сравнительный; также для корректного сопоставительного анализа применяемых в различных работах методов было необходимо их краткое изложение, приведенное в настоящем исследовании.

Результаты

Методы статистической верификации, представленные в рассмотренных исследованиях, мы разделили на несколько групп. Ниже мы перечислим эти группы и кратко опишем логику, характерную для каждой из них.

1. Нефрактальные методы

Информационная эффективность рынка в слабой форме представляет из себя независимость будущих ценовых флуктуаций, наблюдаемых на фондовом рынке, от прошлых. Данное положение может быть переведено на язык статистики как отсутствие корреляций во времени. В силу этого логичным методом тестирования представляется проверка временного ряда на автокорреляцию.

Несмотря на то, что тестирование автокорреляций является, вероятно, наиболее часто используемым в научной литературе способом тестирования слабой формы информационной эффективности рынка, большой популярностью пользуется также т.н. тест серий (Z-тест). Он относится к непараметрическим тестам и показывает, насколько отклонения того или иного знака склонны группироваться в серии. Помимо указанных методов, в научной литературе можно найти также единичные способы использования некоторых «экзотических» методов тестирования, к которым можно отнести тест Фурье, меру Лемпеля-Зива, а также некоторые другие. Ниже перечислены основные работы (Табл. 1), применявшие для исследования информационной эффективности рынка традиционные методы, к которым, как было сказано, относятся автокорреляционный анализ, тест серий и некоторые другие.

Результат тестирования временных рядов на автокорреляцию, как правило, предсказуем. Его использование в большинстве случаев приводит авторов к следующим заключениям: «автокорреляция между значениями доходностей акций (индексов) отсутствует, т.е. приращения акций (индексов) случайны во времени. Нулевая гипотеза об отсутствии автокорреляции принимается, следовательно, российский рынок ценных бумаг

обладает слабой формой эффективности» [Яшина и др., 2017, с. 795]. Тест серий показывает, как правило, схожие результаты, т.е. свидетельствует в пользу эффективности рынка.

Таблица 1. Работы, посвященные анализу эффективности рынка с использованием нефрактальных методов

Год	Автор	Тесты	Объект тестов	Вывод: рынок
2008	Фёдорова Е.А.	GARCH-t модели	РТС	Неэффективен
2009	Анесянц Ю.С.	Теоретическая работа		
2010	Некрасова И.В.	DW	РТС	Эффективен
		Z-критерий		
2011	Бутовский	Теоретическая работа		
2011	Каваленя Л.Н.	Мера Лемпеля-Зива	Ряд акций ММВБ	Неэффективен
		IFS clumpiness test		
		Расчет корреляционной размерности		
2012	Фёдорова Е.А., Андреева О.А.	DW	РТС	Неэффективен
		Z-критерий		Эффективен
2013	Фёдорова Е.А., Андреева О.А., Довженко С.Е.	Теоретическая работа		
2013	Некрасова И.В., Припадченко Д.А.	DW	ММВБ	После 2011 года стал показывать признаки эффективности
2014	Дарушин И.А., Львова Н.А.	Z-критерий	РТС + отдельные компании	Эффективен
2015	Иванченко С.И.	Авторегрессия	ММВБ	Эффективен
		Z-критерий		Эффективен
		Тест Дики-Фуллера		Неэффективен
		Тест Фурье на единичный корень		Неэффективен
		Тест дисперсионного отношения		Неэффективен
		DW		Эффективен
		Тест Льюнга-Бокса		Эффективен
		Фрактальный тест		Эффективен
2015	Кузнецова Л.Г.	Теоретическая работа		
2017	Шади О.	ADF-тест	ММВБ	Неэффективен
2017	Яшина Н.И., Роганова С.Ю., Огородова М.В.	DW	ММВБ	Эффективен
		Z-критерий		Эффективен
2018	Cristos A., Ignatova T.V.	DW	секторальные индексы ММВБ	Эффективен
2019	Алексеев М.А., Гущина Е.Ю.	Теоретическая работа		
2020	Лисица М.И.	Авторегрессия	ММВБ, акции	Неэффективен

Источник: составлено автором.

2. Фрактальные методы

Скудность используемого в большинстве работ статистического инструментария периодически становилась предметом обоснованной критики [Каваленя, 2010]. В частности, в указанной работе отмечалось, что большинство исследователей ограничивается использованием в целях тестирований моделей авторегрессии и тестом Дарбина-Вотсона на автокорреляцию. В качестве альтернативы данный автор предлагает тест, позволяющий произвести расчет корреляционной размерности.

При помощи данного метода (чувствительного не только к знаку отклонения изменения от среднего, но и к величине этого отклонения) удалось установить хаотический (т.е. фрактальный) характер изменения цен на ряд акций крупнейших российских компаний. Таким образом, метод расчета корреляционной размерности позволил выявить нестохастический характер ценовых колебаний и установить наличие долгосрочных зависимостей в структуре данных.

Таким образом, наличие статистической зависимости в данных может иметь достаточно неочевидный характер, и для её обнаружения используются фрактальные методы. Одним из самых популярных фрактальных методов является т.н. R/S анализ. На его основе рассчитывается т.н. параметр Хёрста H, связанный с фрактальной размерностью отношением

$$D = 2 - H. \quad (1)$$

Значения параметра Хёрста больше 0,5 свидетельствуют о том, что размерность временного ряда ближе к единице, т.е. данные склонны образовывать тренды (график стремится к линии). Такого рода паттерны называются персистентными (устойчивыми). В противоположном случае (параметр Хёрста меньше 0,5) размерность ряда ближе к двойке, график ряда является более изрезанным и характеризуется постоянной сменой тренда (график стремится к плоскости). Такой паттерн называется антиперсистентным. При параметре Хёрста равном 0,5 процесс является в полном смысле слова случайным и в нем отсутствует какая-либо память. Любопытно отметить, что использование параметра Хёрста даёт у разных авторов разные результаты. Ниже приведён краткий перечень основных работ (Табл. 2), использовавших инструменты фрактального анализа для исследования природы российского фондового рынка:

Несмотря на то, что количество работ наглядно указывает на то, что фрактальный анализ вошёл в число общепризнанных инструментов анализа рынка, очень часто его использование происходит с достаточно грубыми методологическими нарушениями (в таблице такие случаи выделены серым цветом). Как правило, подобные нарушения связаны с тем, что из временного ряда не удаляется тренд, в результате чего показатель Хёрста завышается (приближаясь к значениям в районе 0,8–0,9). Вдобавок к подобного рода методологическим нарушениям значительная часть исследований страдает недостаточным объемом выборки (в таблице такие работы выделены голубым цветом). Часто привлекаемый объём не превышает сотни наблюдений, что явно недостаточно для формирования фрактального портрета исследуемых данных (репрезентативный объем для такого рода методов начинается от нескольких тысяч, а лучше десятков тысяч, наблюдений).

Таблица 2. Исследования по информационной эффективности рынка, использующие фрактальные методы

Год	Автор	Тесты	Объект тестов	Вывод: рынок	Хёрст
2007	Злотник А. А.	R/S-анализ	Различные акции	Неэффективен	Изменчив во времени
2009	Бутырин А.А.	R/S-анализ	Акции Норильского никеля	Неэффективен	0,5–0,9
2010	Агафонов А. А.	R/S-анализ	ММВБ, отраслевые индексы, отдельные акции	Неэффективен	0,58–0,62 0,59–0,84 0,53–0,65
2010	Каваленя Л.Н.	R/S-анализ	ММВБ	Неэффективен	0,57
2012	Зиненко А.В.	R/S-анализ	ММВБ	Неэффективен	0,57
2014	Александровская Ю. П.	R/S-анализ	Рынок золота	Неэффективен	0,64
2014	Соколянский В. В., Сорокин М.И., Ибрагимов Д.Д.	R/S-анализ	ММВБ	Неэффективен	0,89
2015	Иванченко С.И.	Фрактальный тест	ММВБ	Эффективен	0,51
2015	Некрасова И.В.	R/S-анализ	Евро/доллар	Неэффективен	0,59
2016	Лукасевич И.	R/S-анализ	ММВБ	Неэффективен	0,62
2016	Sviridov O. Y.	R/S-анализ	ММВБ	Неэффективен	0,76–0,83
2019	Симонов П. М.	R/S-анализ	ММВБ	Близок к эффективности	0,53
2021	Марков А.А.	R/S-анализ	ММВБ	Неэффективен	0,92
2021	Лукасевич И. Я.	R/S-анализ	ММВБ	Неэффективен	0,575

Источник: составлено автором

3. Мультифрактальные методы

В целом можно заметить, что во многих работах, использующих R/S анализ, оценки показателя Хёрста приближаются к 0,5, что соответствует случайному движению. В связи с этим для обнаружения «неслучайности» процесса требуются методы более сложные, чем даже R/S анализ. К таким методам относится мультифрактальный анализ. Его суть состоит в том, что временной ряд не рассматривается как статистически однородный: малые приращения могут существовать в нём по одним статистическим законам (и образовывать ряд с одной фрактальной размерностью), тогда как большие приращения — по другим законам (и образовывать ряд с другой размерностью). Таким образом, участки с высокой и низкой волатильностью подчиняются разным фрактальным паттернам. При этом можно сказать, что на данный момент мультифрактальный анализ находит крайне мало применения в научной литературе. А редкие работы, применяющие данный метод, помимо очевидного достоинства новаторства обладают также рядом недостатков. Ниже приведены основные работы (Табл. 3), написанные на русском языке с привлечением методов мультифрактального анализа.

К сожалению, на этом список примеров использования мультифрактального анализа можно считать практически исчерпанным. Это сильно отличает отечественную научную среду от западной, где расчет мультифрактального спектра прочно вошёл в инструментарий исследователей финансовых временных рядов.

Таблица 3. Исследования по информационной эффективности рынка, использующие мультифрактальные методы. Источник: составлено автором

Год	Автор	Тесты	Объект тестов	Вывод: рынок	Временной ряд
2007	Цветков В. П.	R/S-анализ	Доллар/рубль	Неэффективен	Характеризуются различной фрактальной размерностью
2008	Кудинов А.Н., Цветков В.П.	R/S-анализ	Доллар/рубль	Неэффективен	Характеризуются различной фрактальной размерностью
2008	Валеев С.Г., Кувайскова Ю.Е., Губайдуллина С.А.	MF-DFA алгоритм	Акции Сбербанка, Доллар/рубль	Неэффективен	Описывается мультифрактальным спектром
2009	Романов В.П., Бачинин Ю.Г., Московой И.Н., Бадрина М.В.	Вейвлет-анализ	РТС	Неэффективен	В предкризисные периоды мультифрактальный спектр видоизменяется
2015	Кривоносова Е.К.	модифицированный показатель Гёльдера	Акции и прибыль разных компаний	Неэффективен	Мультифрактальный анализ позволяет прогнозировать критические точки
2016	Баева А. А.	MF-DFA алгоритм	ММВБ	Неэффективен	В кризисные периоды ведёт себя иначе, чем в стабильные

Дискуссия

На наш взгляд, в современных исследованиях по данной тематике предпочтение должно отдаваться более сложным статистическим методам анализа, поскольку они способны лучше улавливать наличие межвременных связей в данных. При этом широкое пространство для обсуждения оставляет сам выбор подобных методов. Помимо рассмотренных фрактальных и мультифрактальных методов существуют также другие «экзотические» методы анализа. Целесообразность их популяризации в научных исследованиях должна, на наш взгляд, стать предметом обсуждения.

Заключение

Таким образом, нами был проведен исчерпывающий анализ исследований, посвященных изучению проблемы информационной эффективности российского фондового рынка. Работы были сгруппированы в несколько категорий, характеризующихся используемой методологией. Было показано, как каждая группа методов связана с идеей информационной эффективности. Было также показано, что существует группа методов (т.н. мультифрактальные методы), перспективных для анализа рыночных данных, однако не нашедших до сих пор достаточного применения. Была обоснована их сравнительно большая корректность для статистического описания и тестирования независимости данных по сравнению с использовавшимися ранее методами.

Список литературы

1. Александровская Ю.П. Использование фрактальных методов для анализа финансовых рядов / Ю.П. Александровская // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 18. С. 257–261.

2. Баева А.А. Применение комбинированного мультифрактального и статистического анализа к изучению финансовых кризисов / А.А. Баева, Л.А. Дмитриева, Ю.А. Куперин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7–1. С. 8–17.
3. Валеев С.Г. Применение мультифрактального анализа при описании временных рядов в технике и экономике / С.Г. Валеев, Ю.Е. Кувайскова, С.А. Губайдуллина // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2008. №2. С. 23–27.
4. Дарушин И.А. Оценка эффективности российского финансового рынка непараметрическим методом / И.А. Дарушин, Н.А. Львова // Финансы и кредит. 2014. № 48(624). С. 14–24.
5. Зиненко А.В. R/S анализ на фондовом рынке / А.А. Зиненко // Бизнес-информатика. 2012. №3(21). С. 24–30.
6. Злотник А.А. Эмпирическое исследование устойчивости поведения показателя Хёрста / А.А. Злотник // Прикладная эконометрика. 2007. № 1(5). С. 20–29.
7. Иванченко С.И. методы тестирования эффективности финансового рынка / С.И. Иванченко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 21. С. 58–67.
8. Каваленя Л.Н. Эффективен ли российский фондовый рынок хотя бы в слабой форме? / Л.Н. Каваленя // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. 2010. № 4(6). С. 15–24.
9. Каваленя Л.Н. Изменение цен: случайное блуждание или хаотический процесс? // Финансовый журнал. 2011. № 4(10). С. 41–48.
10. Лисица М.И. Эмпирический подход к исследованию информационной эффективности и исторической инерционности биржевых фондовых рынков / М.И. Лисица // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020. № 4(46). С. 64–70.
11. Лукасевич И.Я. Анализ эффективности фондовых рынков с использованием системы Блумберг / И.Я. Лукасевич // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2016. № 2. С. 98–102.
12. Лукасевич И.Я. Гипотезы об эффективности и фрактальности финансовых рынков: российский кейс / И.Я. Лукасевич // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2021. № 2. С. 62–80.
13. Марков А.А. Количественная оценка информационной эффективности фондового рынка / А.А. Марков // Финансовые рынки и банки. 2021. № 4. С. 71–77.
14. Кудинов А. Н. Фрактальный анализ динамики курса американского доллара по отношению к российскому рублю за 2007 — начало 2008 г. / А.Н. Кудинов, И.В. Цветков, В.П. Цветков // Финансы и кредит. 2008. № 33(321). С. 41–44.
15. Некрасова И.В. Определение степени эффективности российского фондового рынка на современном этапе функционирования / И.В. Некрасова // Вопросы регулирования экономики. 2010. №2. С. 5–15.
16. Некрасова И.В. Информационная эффективность российского фондового рынка в современных условиях / И.В. Некрасова, Д.А. Припадченко // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7–3(14). С. 45–48.
17. Некрасова И.В. Показатель Херста как мера фрактальной структуры и долгосрочной памяти финансовых рынков / И.В. Некрасова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7–3(38). С. 87–91.
18. Романов В.П. Прогнозирование кризисных ситуаций на финансовых рынках методом мультифрактального анализа / В.П, Романов, Ю.Г. Бачинин, И.Н. Москова, М.В. Бадрин // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2009. № 1(25). С. 35–40.
19. Симонов П.М. Моделирование и прогнозирование динамики курсов финансовых инструментов с применением эконометрических моделей и фрактального анализа / П.М. Симонов, Р.В. Гарафутдинов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 14. № 2. С. 268–288.
20. Соколянский В.В. Фракталы, как один из инструментов анализа финансовых рынков / В.В. Соколянский, М.И. Сорокин, Д.Д. Ибрагимов // Проблемы экономики. 2014. № 6(64). С. 129–131.
21. Цветков В.П. Фрактальный анализ валютных временных рядов / В.П. Цветков, О.С. Гуляева // Финансы и кредит. 2007. № 9(249). С. 30–35.
22. Шади О. Анализ эффективности российского фондового рынка / О. Шади // Финансы, денежное обращение и кредит. 2017. № 6(96). С. 90–95.
23. Яшина Н. И. Анализ слабой формы ценовой эффективности российского рынка ценных бумаг / Н.И. Яшина, С.Ю. Роганова, М.В. Огородова [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10–1(87). С. 790–796.
24. Sviridov O.Y. Fractal analysis of financial markets / O.Y. Sviridov, I.V. Nekrasova // International Research Journal. 2016. No 10–1(52). P. 74–80 (статья на иностранном языке).

Украинский Константин Викторович

Европейский университет в Санкт-Петербурге, РФ
k.ukrainskii@eu.spb.ru

Интегрированное планирование и перепланирование на основе машинного обучения в контексте индустрии 4.0

Аннотация. Исследования в области планирования производства смещают фокус с традиционных статических решений на умные, динамические и распределенные алгоритмы. Традиционные модели гибкой организации производства (FJSP) перестают отвечать современным требованиям из-за высокой степени разнообразия и сложности производственного процесса. Основные особенности индустрии 4.0 (I4.0), такие как адаптивность операций и гибкость процесса, рассматриваются для улучшения общей производительности в гибкой системе производства. В статье рассматриваются генетические алгоритмы и другие эвристические методы.
Ключевые слова: генетические алгоритмы, машинное обучение, индустрия 4.0, FJSP.

Konstantin V. Ukrainskii

European University at Saint-Petersburg, Russia
k.ukrainskii@eu.spb.ru

Integrated Planning and Replanning Based on Machine Learning in the Context of Industry 4.0

Abstract. Research in production planning is shifting the focus from traditional static solutions to smart, dynamic, and distributed models. Traditional models of flexible production organization (FJSP) are no longer meeting modern requirements due to the high degree of diversity and complexity of production processes. The key features of Industry 4.0 (I4.0), such as operational agility and process flexibility, are considered to improve overall performance in an agile manufacturing system. The article discusses genetic algorithms and other heuristic methods.
Keywords: genetic algorithms, machine learning, industry 4.0, FJSP.

Введение

Четвертая промышленная революция, часто называемая Индустрией 4.0 (I4.0) [Rossit et al., 2019], стала актуальной темой за последние несколько лет. I4.0 часто определяется как комбинация существующих технологий, часто связаны с цифровизацией промышленных процессов и оборудования, возможности обработки больших данных в реальном времени [Alcácer, Cruz-Machado, 2019].

Промышленное производство становится все более гибким, разнообразным и настраиваемым, и исследования в области планирования производства сместили фокус внимания с традиционного статического, централизованного принятия решений на умные, динамические и распределенные модели и методы [Zhang et al., 2019], так как многие предположения традиционных моделей для задачи гибкой организации производства (FJSP) перестают отвечать современным требованиям.

Например, обычно предполагается, что задания независимы друг от друга, операции, относящиеся к одному заданию, не могут перекрываться. Однако с высокой степенью разнообразия, вызванного массовой персонализацией, продукты становятся гораздо более сложными, чем раньше. Часто используются модульные производственные парадигмы, где сборка конечного продукта из нескольких частей становится обычной практикой. В таком случае само задание может быть компонентом другого задания, часть должна быть синхронизирована с другими частями, с которыми она будет собрана.

Другие типичные предположения FJSP включают: все задания различны друг от друга, каждое из них следует заранее определенному маршруту обработки на машинах;

если необходимо произвести идентичные детали, они обычно группируются и рассматриваются как одно неделимое задание; как только машина начинает обрабатывать операцию для группированного задания, она повторяет эту операцию для всех идентичных предметов в группе. Ранее уже предполагалось [Chan et al., 2008], что в современной гибкой системе производства общая производительность может быть улучшена путем снятия этих ограничений и введения большей адаптивности.

Наиболее часто рассматриваются следующие адаптивные особенности [Li et al., 2010]

- Адаптивность операций, которая указывает на возможность выполнения одной и той же операции разными альтернативными машинами;
- Адаптивность последовательности, которая подразумевает возможность изменения последовательности выполнения необходимых производственных операций;
- Гибкость процесса, которая относится к наличию альтернативных нелинейных планов обработки (NLPPs), указывающих на возможность выполнения работ с различными комбинациями операций через изменяемые маршруты.

Методы и материалы

Современные варианты решения задачи FJSP объединяет подход к решению задачи планирования, которое можно смоделировать как «Марковский процесс принятия решений» (MDP), где интеллектуальный агент последовательно решает, какое задание будет обработано следующим [Luo 2020]. Из-за фактора случайности в производственных процессах, например, поступления экстренного заказа или задержках в поставках материалов, для получения информации о продолжительности операции и последовательности операций используются модели машинного обучения, например, модель «случайного леса». Постоянно появляющаяся новая информация требует оперативного перепланирования ранее сформированного плана.

Одним из способов решения являются генетические алгоритмы — известные метаэвристические методы, основанные на эволюционной концепции, широко применяющиеся для решения различных задач оптимизации. Самые ранние работы по применению такого алгоритма к задачам относятся к работам Кима, Пака, Ко [Kim et al. 2003]

Основные различия в работах, посвященных работе генетических алгоритмов заключаются в схемах кодирования и декодирования, механизмах генетических операторов и стратегии эволюции. Наиболее заметными версиями являются объектное кодирование OCGA [Zhang and Wong, 2015] и трехслойный алгоритм TCGA, предложенный Фенгом, Ли, Сети [Feng et al. 2018]. Их объединяет то, что их хромосомные структуры специально разработаны таким образом, чтобы соответствовать измерениям поиска, возникающим из-за большого количества адаптивных параметров.

Рассмотрим много-популяционный генетический алгоритм и программирование с ограничениями (MPGA-CP) — гибридный подход, объединяющий преимущества обоих методов [Zhang et al.,2021].

Цель такого алгоритма — оптимизация по нескольким параметрам и генерации набора оптимальных решений. В гибридном подходе MPGA-CP они используются для замены операторов мутации. Для каждого оператора мутации, в процессе выполнения его роли строится соответствующая модель CP-оптимизации, т. е. задача перепланирования рассматривается как задачу планирования с различными начальными условиями.

На шаге CP оптимизации модель оптимизирует последовательности обработки заданий в расписании. Пусть u, o и m — индексы заданий, операций и машин, соответственно; o_u, j_u и m_u обозначают соответствующую операцию, задание и машину; d_j

обозначает срок выполнения задания j; A обозначает множество назначений в решении k, O обозначает множество всех операций, $P = \{< o, o' > \mid o, o' \in O\}$, J обозначает множество всех работ, а M обозначает набор машин. Для каждого задания u и каждой операции j мы определили интервальные переменные решения x_uи y_j. Так как изменения последовательности обработки выполнения заданий не влияет на загруженность машин, цель состоит в том, чтобы свести к минимуму либо время выполнения, либо общее опоздание:

$$Minimise \sum_{j \in J} \quad [endOf(y_j) > d_j][endOf(y_j) - d_j].$$

Общий алгоритм решения выглядит следующим образом:

- Сгенерировать набор случайных решений MGPA
- Оптимизировать каждое случайное решение с помощью CP, добавьте эти оптимизированные решения в набор.
- Зафиксировать оценку по каждому решению и применить к нему мутацию выбора машины.
- Мутация: случайно выбрать операцию и альтернативное назначение u' с нулевым приоритетом, поменяв его значение на значение начальной операции. Каждая операция выбирается с вероятностью мутации

$$\mu(0 < \mu < 1).$$

- Если мутированное решение имеет лучшую пригодность для достижения цели, увеличить оценку соответствующего решения на единицу.

Сравнить оценки всех проверенных значений μ, чтобы принять значение с наивысшим баллом.

Рассмотрим другой подход, построенный по модели «Субъект-критик» (A2C) [Yang, Xu, 2021]. Эвристический алгоритм в этом случае работает под управлением агентов планирования и реконфигурации, в основе которых используется алгоритм глубокого обучения с подкреплением.

Алгоритм динамически обрабатывает $n \in N$ заданий, поступающих в систему на машинах $m \in M$. Задание $n \in N$ может быть обработаны по $x \in X$ типов производственных режимов. Агент планирования определяет, какое задание выполнить; агент реконфигурации определяет, какой режим производства будет использоваться.

Вся система работает следующим образом: когда машина $m_1 \in M$ закончит задание$n_1 \in N$ и становится бездействующим, и текущий статус выполнения планирования отправляется агенту реконфигурации. Если агент реконфигурации решит, что реконфигурация не требуется, то простаивающая машина вызывает агента планирования, для создания действий планирования. Агент планирования анализирует текущие задачи, включая статус производства в реальном времени и динамические данные, генерирует действие по планированию, определяя какую задачу кандидата следует передать в работу. Далее $m_1 \in M$ начинает обработку задания $n_2 \in N$, пока не завершится, готовое задание передается следующей машине $m_2 \in M$, работа становится завершенной после завершения задачи на всех машинах.

Принцип работы агента реконфигурации основан на минимизации общей задержки всех задач в системе. Для каждого действия по реконфигурации увеличение общей стоимости опозданий на этом этапе реконфигурации должно свестись к минимуму. Цель агента увеличить общую «награду», таким образом она оценивается как обратное значение к добавленной задержке за секунду. Задержка определяется как сумма буферных работ BF, работ в прогрессе WIP, и выполненных работ FNS, t_s' и t_s — начало и конец текущего конфигурационного шага. Таким образом «награда» R рассчитывается, как:

$$R = \frac{-1}{(t_s - t_s)}(TP_{BF} + TP_{WIP} + TP_{FNS}).$$

Агент планирования выбирает следующую задачу, основываясь на текущем состоянии производства. Для выбора приоритетной задачи рассматривается набор приоритетных операций, таких как общая задержка задания, требуемый срок окончания, длительность, приоритет и пр.

Результаты

Согласно исследованиям Фернандеса-Виагаса, Руиза и Фрамиана [Fernandez-Viagas, Ruiz, and Framinan, 2017] итеративные жадные алгоритмы (IG) лучше справляются с задачами FJSP, чем генетические алгоритмы, особенно при увеличении количества максимального количества итераций, что говорит о том, что для генетического алгоритма требуется большее количество операций для оптимизации.

Согласно исследованию Ян, Сю [Yang, Xu, 2021] алгоритмы A2C значительно быстрее после обучения, чем IG и GA на 57.43% и 88.30% соответственно в случае, если максимальное количество итераций в этих алгоритмах не превышает 300. С увеличением количества операций эта пропорция только возрастает.

Дискуссия

Современные исследования показывают, что алгоритмы глубокого обучения эффективнее справляются с задачами планирования и перепланирования, и позволяют более гибко, независимо от основной модели управления расписанием операций, управлять приоритетами. Такие свойства моделей являются необходимыми для I4.0, потому что они позволяют практически мгновенно перестраивать запланированное расписание операций, реагируя на любое изменение.

Заключение

FJSP с применением методов машинного обучения позволяют планировать производство сложных многоуровневых продуктов в рамках динамического перестроения производственного процесса, с учетом сбоев в работе предприятия, поступления срочных заказов.

Использование интеллектуальных алгоритмов в качестве техники оптимизации позволяют повысить общую производительность комбинаторной оптимизации, что отвечает требованиям современного производства.

Список литературы

1. Cruz-Machado V., Alcácer V., 2019. Scanning the Industry 4.0: A Literature Review on Technologies for Manufacturing Systems. DOI: 10.1016/j.jestch.2019.01.006
2. Fernandez-Viagas, Victor, Rubén Ruiz, and Jose M. Framinan. 2017. “A New Vision of Approximate Methods for the Permutation Flowshop to Minimise Makespan: State-of-the-Art and Computational Evaluation.” European Journal of Operational Research 257 (3): 707–721. DOI: 10.1016/j.ejor.2016.09.055
3. Feng, Y., Li, G., Sethi, S.P., 2018. A three-layer chromosome genetic algorithm for multi cell scheduling with flexible routes and machine sharing. International Journal of Production Economics 196, 269–283. DOI: 10.1016/j.ijpe.2017.12.003
4. Kim, Y.K., Park, K., Ko, J., 2003. A symbiotic evolutionary algorithm for the integration of process planning and job shop scheduling. Computers & Operations Research 30, 1151–1171. DOI: 10.1016/S0305-0548(02)00063-1
5. Li, X., Gao, L., Shao, X., Zhang, C., Wang, C., 2010. Mathematical modeling and evolutionary algorithm-based approach for integrated process planning and scheduling. Computers & Operations Research 37, 656–667. DOI: 10.1016/j.cor.2009.06.008

6. Luo, Shu. 2020. “Dynamic Scheduling for Flexible Job Shop with New Job Insertions by Deep Reinforcement Learning.” Applied Soft Computing 91: 106208. DOI: 10.1016/j.asoc.2020.106208
7. Rossit, D.A., Tohme, F., Frutos, M., 2019. Industry 4.0: Smart Scheduling. International Journal of Production Research 57, 3802–3813. DOI: 10.1080/00207543.2018.1504248
8. Shengluo Yang & Zhigang Xu, 2021. Intelligent scheduling and reconfiguration via deep reinforcement learning in smart manufacturing, International Journal of Production Research. DOI: 10.1080/00207543.2021.1943037
9. Zhang, J., Ding, G., Zou, Y., Qin, S., Fu, J., 2019. Review of job shop scheduling research and its new perspectives under Industry 4.0. Journal of Intelligent Manufacturing 30, 1809–1830. DOI: 10.1007/s10845-017-1350-2
10. Zhang, L., Wong, T.N., 2015. An object-coding genetic algorithm for integrated process planning and scheduling. European Journal of Operational Research 244, 434–444. DOI: 10.1016/j.ejor.2015.01.032
11. Zhang, S., Tang, F., Li, X., Liu, J. and Zhang, B., 2021. A hybrid multi-objective approach for real-time flexible production scheduling and rescheduling under dynamic environment in Industry 4.0 context. Computers & Operations Research, 132, p.105267. DOI: 10.1016/j.cor.2021.105267

XXI Международная конференция

«ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Бойтуш Анастасия Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st091006@student.spbu.ru

Нуйкина Анастасия Владимировна

Мариинский театр, РФ
a.nuikina@yandex.ru

Погорлецкий Александр Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, РФ
a.pogorletskiy@spbu.ru

Русский классический балет как экспортный продукт и «мягкая сила» международного влияния

Аннотация. Русский классический балет, обладая неоспоримыми устойчивыми конкурентными преимуществами как вид исполнительского искусства, представляет собой не слишком выгодную с коммерческой точки зрения сферу экспортоориентированной экономической активности. Вместе с тем, учитывая потенциал балета как генератора прибыли в смежных с ним отраслях индустрии культуры и креативной экономики, он способствует успешной реализации многих коммерческих проектов в целом ряде видов внешнеэкономической деятельности. Как уникальный инструмент «мягкой силы», русский классический балет помогает не только политической и культурной дипломатии, но и является базовой площадкой заключения важных контрактов в международном бизнесе. Исследование приводит аргументы авторов в поддержку русского классического балета как экспортного продукта и механизма «мягкой силы» международного влияния России.
Ключевые слова: классический балет, «мягкая сила», несырьевой экспорт России.

Anastasia D. Boytush

St Petersburg State University, Russian Federation
st091006@student.spbu.ru

Anastasia V. Nuikina

Mariinsky Theatre, Russian Federation
a.nuikina@yandex.ru

Alexander I. Pogorletskiy

St Petersburg State University,
Financial University under Government of
the Russian Federation, Russian Federation
a.pogorletskiy@spbu.ru

Russian Classical Ballet as an Export Product and a “Soft Power” of International Influence

Abstract. Russian classical ballet, having sustainable competitive advantages as a type of performing art, is not a very commercially profitable sphere of export-oriented economic activity. At the same time, given the potential of ballet as a profit generator in related fields of the cultural industry and the creative economy, it contributes to the successful implementation of many commercial projects in a number sectors of international economic relations. As a unique instrument of "soft power", Russian classical ballet helps not only political and cultural diplomacy, but also serves as a base platform for concluding important contracts in

international business. The study provides the authors' arguments in support of Russian classical ballet as an export product and a mechanism of Russia's international influence "soft power".
Keywords: classical ballet, "soft power", non-raw material export of Russia.

Введение

При характеристике международной конкурентоспособности Российской Федерации именно русский классический балет в категориях Майкла Портера [Портер, 1993] обладает неоспоримыми устойчивыми конкурентными преимуществами, которые сложно, а по сути и практически невозможно, воспроизвести другим странам мира. Чем с внешнеэкономической точки зрения является русский классический балет — национальным экспортным продуктом, способным приносить доходы, или же одним из инструментов «мягкой силы» воздействия на внешнее окружение России, нуждающимся в экспортной поддержке со стороны государства и социально ответственного бизнеса — на этот вопрос дает ответ наше исследование. Статья обобщает результаты дискуссии на Бизнес-форуме «Экспортный потенциал и «мягкая сила» России в сфере культуры на примере русского классического балета», состоявшейся 11 апреля 2024 г. в рамках XXI Международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете, участниками которой являлись авторы.

Методы и материалы

Исследование берет за основу такие общетеоретические методы как анализ, синтез, классификация, обобщение и аналогия. Для иллюстрации особенностей экспортных возможностей и «мягкой силы» русского классического балета используется кейс-метод.

Авторы рассматривают русский классический балет как часть национальной *индустрии культуры* (в терминах М.Хоркхаймера и Т.Адорно [Horkheimer, Adorno, 1947]) — полноправного вида экономической деятельности, генерирующей прибыль. Балет и балетное искусство — это также неотъемлемая для России сфера *креативной экономики* [Business Week, 2000; ЮНЕСКО, 2013], отражающая адаптацию индустрии культуры к реалиям цифровой стадии развития общества с учетом не только коммерциализации творческой активности, но и необходимости охраны культурного наследия, на что делает упор ЮНЕСКО.

Эмоции и впечатления, которые получает зритель классических балетных постановок российских театров и творческих коллективов, представляют собой отдельный вид продукта, который можно кастомизировать с применением популярной в настоящее время концепции *экономики впечатлений* (experience economy) американских маркетологов Д. Пайна и Д. Гилмора [Pine, Gilmore, 1998, 1999 and 2013]. Данные авторы особо подчеркивают растущую стоимость впечатлений на стадии эволюции потребительских ценностей современного постиндустриального общества [Пайн, Гилмор, 2005 и 2019]. История становления звезд русского классического балета, достойная экранизации в фильмах и сериалах (таких как, например, «Матильда»), не только привлекает внимание зрителей в стилистике *«общества мечты»* датского футуролога Р. Йенсена [Йенсен, 2002], но и может стать отдельным коммерческим продуктом в смежных с балетом отраслях. Кроме того, определенная виртуализация образов и замещение реальности ее симуляцией с налетом гламура, что также характерно для отдельных представителей современной русской классической балетной школы, вписывается в соответствующую концепцию общества XXI века как *глэм-капитализма*, идея которого развита петербургским социологом Дмитрием Ивановым [Иванов, 2015].

В части отнесения русского классического балета к инструментарию *«мягкой силы»* мы апеллируем к древним философским воззрениям Лао-цзы [Лао-цзы, 2019], ко-

торый подчеркивал целесообразность применения небрутальных методов воздействия для влияния на окружающий мир с целью обретения власти над оппонентами (по принципу женской привлекательности как очаровывающей силы влияния, что как раз и характерно для солисток и кордебалета русской классической балетной школы). Также значимы в данном контексте работы Джозефа Ная [Nye, 1980; Най, 2006], ведь русский классический балет — элемент не только «мягкой», но и «гибкой» силы культурной дипломатии, способствующей, по примеру «холодной войны» XX века, поддержанию диалога между странами в самых сложных геополитических обстоятельствах. Потенциал балета как важного инструмента формирования «мягкой силы» при этом обозначен в виде преемственности исторических традиций императорского русского и советского балета В.Гайдуковой и С.Осиповым [Гайдукова, Осипов, 2018]. Подчеркнем особое внимание постановщиков классических балетов в России эмоциональной вовлеченности в действие зрителей через музыку, образы и язык танца, что в стилистике инструментария «мягкой силы» помогает русскому классическому балету воздействовать на зарубежную аудиторию, завоевывая ее лояльность. Такую миссию русского классического балета подчеркивал в своей книге «Искусство балетмейстера» автор-постановщик балетов «Золушка» и «Бахчисарайский фонтан» Ростислав Захаров [Захаров, 1954]. Кроме того, подобные действия в постулатах экономики впечатлений придают классическим балетным спектаклям и номерам интерактивный характер активного погружения в действие [Пайн, Гилмар, 2005], что особенно ценится зрителями, в повседневности которых идеализм, романтизм и одухотворенность подменяются реализмом, прагматизмом и коммерциализацией всех сторон жизни.

Несмотря на уже имеющиеся в российской экономической литературе отдельные публикации, в которых частично был затронуты экспортный потенциал и «мягкая сила» русского классического балета, в том числе и с участием одного из авторов данной статьи [Погорлецкий, 2021], обозначенная нами тема имеет потенциал для своего дальнейшего развития в современных сложных геополитических условиях. Переформатирование системы мирохозяйственных связей, а также географической структуры внешнеэкономической деятельности и международных культурных связей России под воздействием текущих событий в мировой экономике и политике требуют осмысления новой роли русского классического балета с учетом его экономической составляющей.

Результаты

Наше исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Русский классический балет — не только уникальный с историко-культурной точки зрения вид творческой деятельности, обладающей признаками национального культурного наследия, традиции которого нуждаются в сохранении и передаче последующим поколениям, но полноправная сфера экономической активности, способная генерировать доходы. Балет при этом может быть движущей силой различных кластеров культурной индустрии, для которых он может являться важным стержневым компонентом (к примеру, балетные школы и студии; хореография в спорте высоких достижений — в частности, в фигурном катании и художественной гимнастике; кинофильмы, сериалы, мультфильмы, книги и комиксы, в которых представлена балетная тематика; медиапространство, а также маркетинг и реклама в России достаточно часто обращаются к историям успеха балетных звезд, а также образам классического балета). Системообразующая роль русского классического балета представлена на рисунке (см. рис.).

Рис. Русский классический балет: кластеры смежных отраслей и видов деятельности

Источник: составлено авторами.

2. Русский классический балет не является экспортно-доходным видом экономической активности, особенно в части зарубежной гастрольной деятельности государственных театров (таких как Мариинской, Большой или Михайловский), хотя выступления отдельных балетных частных коллективов (к примеру, Театра балета Бориса Эйфмана, обладающего всемирной известностью и узнаваемостью своего бренда) могут приносить прибыль от гастролей за рубежом. Как представляется и как показала дискуссия на Бизнес-форуме, для продвижения экспортоориентированной деятельности российских балетных трупп, специализирующихся на классических постановках, целесообразно пользоваться поддержкой меценатов и возможностями бизнеса в рамках корпоративной социальной ответственности. Опыт организации «Русских сезонов» С.П.Дягилева, который прославил русский классический балет за рубежом в не менее сложный, чем сейчас, период взаимоотношений России и Запада, является востребованным и подлежащим изучению с целью преемственности традиций продвижения балета как особого продукта экономики впечатлений Российской Федерации современной цифровой эпохи.

3. Обладание российскими театрами и балетными труппами авторскими и лицензионными правами на произведения классического балета и образы на их основе могут приносить роялти как самим данным организациям, так и их отдельным исполнителям, востребованным у зарубежных зрителей. По этой причине осуществляется защита авторских прав, которой в случае зарубежной деятельности способствуют и соответствующие международные договоры России, в том числе Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS), действующее в рамках Всемирной торговой организации. К примеру, все спектакли Мариинского театра защищены авторскими правами, поэтому любое их копирование и перенесение на другие площадки без разрешения и согласования Дирекции могут привести нарушителя к судебным разбирательствам, в том числе и международным. Приняв этот факт во внимание, становится ясен запрет для зрителей любой фото- и видеосъемки, в том числе и на зарубежных гастрольных спектаклях. При этом любой желающий имеет возможность приобрести в сувенирном магазине Мариинского театра или заказать с доставкой в любую точку мира фирменные диски с записями балетных, оперных спектаклей и симфонической музыки.

К тому же в ассортимент магазина входят различные открытки, календари с фотографиями со спектаклей и множество аксессуаров с эмблемой Мариинского театра. Нельзя не упомянуть о наличии в продаже биографических книг, которые описывают творческий путь выдающихся мастеров сцены в разные ее эпохи и представляют интерес у зарубежных ценителей балетного искусства.

4. Смежные и сопутствующие отрасли экономической активности, деятельность которых связана с русским классическим балетом (см. рис.), способны самостоятельно генерировать прибыль, получение которой гарантирует успех балета как сферы национальной культурной индустрии при её продвижении на зарубежные рынки. В качестве подтверждения данного тезиса могут выступать как частные примеры функционирования российских балетных школ за рубежом, так и общие статистические данные, отражающие доходы от проката фильмов балетной тематики за границей.

Частные балетные школы представляют собой яркий пример успешного экспорта методик и традиций русского классического балета. Такие школы, зачастую созданные именитыми артистами балета или опытными педагогами, привлекают иностранных учеников высоким уровнем преподавания и престижем русского балета (например, LRBS — The London Russian Ballet School, Maple Leaf School of Russian Ballet в Канаде, School of Russian Ballet in Spain и т.д.). Интересным примером может выступать южноафриканская школа Russian School of Ballet в Йоханнесбурге. Смена вектора влияния России с Запада на Восток подтверждается наличием данных институтов искусства в Южной Африке. Генерируя стабильный доход за счет платы за обучение, мастер-классы и постановки, все эти школы способствуют не только популяризации русского балета за рубежом, но и созданию экономической базы для его развития.

Сборы от проката фильмов балетной тематики также демонстрируют высокий коммерческий потенциал международного влияния русского балета. Документальные и художественные фильмы, посвященные выдающимся танцовщикам, историческим постановкам или закулисью балетного мира, находят свою аудиторию по всему миру. Доходы от продажи билетов, прав на трансляцию и распространение таких фильмов свидетельствуют о наличии устойчивого спроса на балетный контент, что открывает дополнительные возможности для монетизации и инвестиций в балетную индустрию. Например, в доковидном 2018 г. фильмы серии «Большой балет» собрали в зарубежном прокате впечатляющую сумму в 3,25 млн. долл. США [Острый, 2022]. Ярким примером является также фильм «Джой: Американка в русском балете» (2021), совместного производства России и США, рассказывающий историю американской балерины, связавшей свою жизнь с русским балетом. Отметим и такие фильмы как «Матильда» и «Большой», совокупные сборы от показа которых за рубежом в год своего выхода на экраны (2018) составили свыше 1,2 млн. долл. США [Багрова, 2019], что подтверждает наличие экспортного коммерческого потенциала у кинопродукции, связанной с русским классическим балетом.

5. Даже несмотря на некоммерческий в своей основе характер зарубежных гастролей театральных балетных трупп из России, русский классический балет, может способствовать заключению внешнеэкономических контрактов во время дипломатических приемов и неформального общения иностранных поклонников балета из сферы политики и бизнеса с артистами, политиками и представителями российских деловых кругов. В данном контексте Министерство иностранных дел Российской Федерации, выступая организатором зарубежных гастролей отечественных балетных трупп, способствует реализации экономической дипломатии посредством культурного обмена. В частности, в рамках укрепления взаимоотношений России и Таиланда в области культуры и туризма, дипломатические визиты всегда сопровождаются гастролями Большого театра, Мариинского театра или Театра балета Бориса Эйфмана.

При анализе влияния турне российских балетных трупп была отмечена интересная закономерность, а именно значительное влияние театральных перфомансов на формирование «мягкой силы» России. Примечательно, что основные дипломатические договоренности между странами происходят не в представительствах, а в театральных заведениях, в особенности на балетных постановках. Данный подход к дипломатическим взаимодействиям, выражающийся в использовании балета как средства продвижения внешнеэкономических интересов государства и бизнеса, позволяет Российской Федерации успешно поддерживать и укреплять свои позиции на мировой арене.

6. Наибольшим экспортным потенциалом по своим возможностям воздействия на зарубежных потребителей обладает «мягкая сила» балета. Классический балет является сложившимся культурным брендом России, легко узнаваемым за рубежом. Оценивая стоимостной экспортный потенциал российского классического балета, необходимо прибавить к выручке от зарубежной гастрольной деятельности балетных трупп и их солистов многочисленные сопутствующие товары и услуги: пошив артистических костюмов, сувенирную продукцию, аудио- и видеозаписи, на которые распространяются авторские и лицензионные права, платный онлайн доступ к трансляции постановок, книги, альбомы и журналы о балете, рекламные проекты с участием балетных исполнителей.

Ввиду существенных издержек, связанных с организацией гастролей балетных трупп, целесообразно рассматривать балет не столько как коммерческий продукт, сколько как инструмент «мягкой силы» в сфере культурной дипломатии. Влияние русского классического балета распространяется не только на широкую публику, но и на зарубежные элиты, определяющие потребительские тренды. Увлечение балетом в высших кругах общества способствует популяризации русской культуры и формированию позитивного имиджа России за рубежом. Среди наиболее предпочтительных в географическом плане стран использования инструментария «мягкой силы» российского балета — Япония, Республика Корея, Китай, страны, располагающие собственными традициями развития современного и классического балета, а также общепризнанными театральными площадками — Италия, Франция, Дания, Нидерланды, Австрия, Великобритания, Германия, США, Австралия, Швейцария. Подобная географическая экспансия русского балета способствует не только укреплению культурных связей, но и формированию устойчивого интереса к России, ее языку, истории и традициям даже в современных сложных геополитических обстоятельствах.

7. В современном цифровом обществе русский классический балет показывает, что даже наиболее консервативный вид индустрии культуры следует за технологическими и социальными инновациями, продвигая силу исполнительского искусства российской балетной школы за рубеж с использованием новых дистрибутивных каналов. Так, Мариинский театр в первую очередь стремится сохранить традиции балетного и оперного искусства, но, находясь в XXI в., он имеет полное право прибегнуть к доступным на сегодняшний момент технологиям. Конечно, живой взгляд на происходящее на сцене нельзя сравнить с просмотром видеопродукции, но запись спектаклей на электронные носители дает возможность познакомить с балетным искусством огромное количество людей, которые в силу различных обстоятельств не имеют возможности лично посетить театральное представление. Ведь даже в цифровом формате классический балет способен играть важную роль в образовании и воспитании современного российского и зарубежного общества.

В данном контексте отметим проект «Мариинский.ТВ», включающий в себя различные записи концертов, оперных и балетных спектаклей, защищенных авторскими правами, а также онлайн-трансляции спектаклей. Как правило, онлайн-трансляции доступны без оплаты, но для широкого доступа к хранилищу «Мариинского.ТВ» любой желающий, в том числе и из-за рубежа может оформить подписку на пакет «Премиум»,

где ему будут доступны абсолютно любые имеющиеся записи без всяких ограничений. Благодаря этому проекту, впервые открыв свои двери для зрителей после пандемии covid-19, Мариинский театр смог предоставить свой гала-концерт мировым ценителям балета, прибегнув к возможностям онлайн-трансляции. Для желающих познакомится с ежедневной рутиной артистов балета — уроком классического танца — на данной цифровой платформе размещены видеоматериалы, связанные с этой темой.

Отметим и важность коммуникации в социальных сетях, дающей возможность российским артистам балета поддерживать связь с иностранными коллегами, работающими в зарубежных театрах. Обмен танцевальным опытом или обретение вдохновения от просмотра балетных видеороликов на цифровых социальных платформах — важная составляющая «мягкой силы» и «гибкой дипломатии» российского классического балета.

8. В качестве обобщения экспортного потенциала русского классического балета и его «мягкой силы» международного влияния сведем предложенные нами ключевые характеристики в таблицу (см. табл.).

Таблица. Экспортный потенциал и «мягкая сила» России в сфере классического балета: ключевые характеристики

Экономика экспорта (экспортный потенциал)	Возможности проявления «мягкой силы»	Целевая аудитория «мягкой силы»
Въездной событийный туризм Привлечение иностранных туристов на балетные спектакли и фестивали в России. **Обучение иностранных танцоров** Привлечение иностранных студентов в российские балетные академии и школы, проведение мастер-классов российских педагогов за рубежом. **Постановка спектаклей** Экспорт российских балетных постановок и привлечение российских хореографов для работы с зарубежными труппами. **Продажа атрибутики** Экспорт балетной атрибутики, костюмов, сувениров и специализированной литературы. Тематических коллекций коллабораций бренда балета. **Организация гастролей** Проведение гастролей российских балетных трупп за рубежом, участие в международных фестивалях. Возможности заключения экспортных контрактов на зарубежных гастрольных мероприятиях с участием российских балетных трупп **Прокат фильмов и телевизионные и интернет-трансляции** Продажа прав на трансляции балетных спектаклей и фильмов о русском балете.	**Совместная сила воздействия** Объединение людей разных культур через любовь к балету, создание эмоциональной связи между российскими артистами и зарубежными зрителями. **Популяризация имиджа России** Формирование позитивного образа России как страны с богатыми культурными традициями и высоким уровнем исполнительского мастерства. **Влияние на элиты** Привлечение внимания зарубежных элит к русскому балету, формирование интереса к русской культуре в целом. **Продвижение русского языка и культуры** Стимулирование изучения русского языка и культуры среди иностранных студентов балетных школ и поклонников балета.	**Географический охват** ***Страны с развитой балетной культурой*** страны Европы и Северной Америки, Япония, Китай, Южная Корея. ***В современных условиях*** КНР, Катар, Таиланд, Бразилия, ОАЭ (в рамках приоритизации восточного вектора развития внешнеэкономических связей России) **Персональная аудитория** ***Любители искусства и культуры*** широкая аудитория, интересующаяся классической музыкой, театром и танцем. ***Высокоинтеллектуальная молодежь*** (от 18 лет) ***Маленькие дети*** (с акцентом на новогодние и рождественские спектакли, напр., «Щелкунчик»; специальные детские постановки — «Фея кукол» и др.) ***Пенсионеры*** ***Элиты и лидеры мнений*** Политики, бизнесмены, деятели культуры и искусства, инфлюенсеры, блогеры.

Источник: составлено авторами.

Дискуссия

Как следует развивать коммерческий экспортный потенциал русского классического балета? Эта тема нуждается в дальнейшем обсуждении и исследовании, в том числе с применением количественных методов.

Заключение

Несмотря на коммерческий потенциал смежных с ним отраслей, русский классический балет с точки зрения его экспортных перспектив следует рассматривать преимущественно в контексте «мягкой силы» международного влияния России. Поэтому государственная поддержка экспорта русского балета как особого продукта сферы культуры и привлечение меценатов со стороны бизнеса — необходимые условия сохранения и развития данного вида искусства, в том числе с целью его продвижения на зарубежные рынки.

Список литературы

1. Багрова А. Ледовое побоище: сборы российского кино в зарубежном прокате // Бюллетень кинопрокатчика. 2019. № 152. С. 6–16.
2. Гайдукова В.А., С.В. Осипов. Формирование компонентов «мягкой силы» на примере русского балета // Политическая система России и этатизм современного общества. III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (с элементами научной школы для молодежи): сборник научных трудов. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2018. С. 263–278. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36292161_84269997.pdf
3. Захаров Р.В. Искусство балетмейстера, М.: Искусство, 1954.
4. Иванов Д.В. Глэм-капитализм. Мир брендов, трендов и трэша. [Б.м.]: Страта, 2015. 170 с.
5. Йенсен Р. Общество мечты: как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит бизнес. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 267 с.
6. Лао-цзы Книга об истине и силе. В пер. и комм. Б.Виногродского. М.: Эксмо, 2019. 480 с.
7. Най Д. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд. 2006.
8. Острый М. Чернобыльский балет: сборы российского кино за рубежом в 2021 году // Бюллетень кинопрокатчика. 2022. № 175–176. С. 54–57.
9. Пайн Д., Гилмар Д. Экономика впечатлений. Как превратить покупку в захватывающее действие. М.: Альпина Паблишер, 2019.
10. Пайн Д., Гилмар Д. Экономика впечатлений. Работа — это театр, а каждый бизнес — сцена. М.: Вильямс, 2005. Available at: www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/delovaya_literatura/95960/fulltext.htm
11. Погорлецкий А.И. «Мягкая сила» и экспортный потенциал России в несырьевых секторах экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Том 65, № 3. С. 102–110.
12. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
13. Creative Economy Report 2013: Widening Local Development Pathways (special edition). UN/UNDP/UNESCO, 2013. Available at: http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013-en.pdf
14. Horkheimer M., Adorno T.W. Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmente. Amsterdam: Querido, 1947. 275 S.
15. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1980.
16. Pine J., Gilmore J. The Experience economy. Boston: Harvard Business School Press, 1999. 254 p.
17. Pine J., Gilmore J. The experience economy: past, present and future / Handbook on the Experience Economy. Ed. by Sundbo J. and Sørensen F. — Edward Elgar Publishing, 2013. Pp. 21–44.
18. Pine J., Gilmore J. Welcome to the experience economy // Harvard Business Review. 1998 (7–8). Available at: https://hbr.org/1998/07/welcome-to-the-experience-economy.
19. The Creative Economy // Business Week. Special double issue: The 21st century corporation. 2000. August 28. Pp. 1–5.

Воробьева Ирина Валентиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.vorobieva@spbu.ru

Международный бизнес иностранных компаний в Узбекистане: возможности и новые вызовы

Аннотация. Целью данной статьи является оценка состояния внешней торговли, прямых иностранных инвестиций, электронной коммерции в Узбекистане для определения возможностей и новых вызовов для международного бизнеса в Республике Узбекистан на современном этапе. В статье с использованием PEST-анализа выделены основные предпосылки, обусловливающие привлекательность проникновения и развития бизнеса иностранных компаний в этой стране. Обобщен опыт ряда иностранных компаний реального сектора экономики в Узбекистане.
Ключевые слова: международный бизнес, экспорт, импорт, прямые иностранные инвестиции, Узбекистан.

Irina V. Vorobieva

St Petersburg University, Russia
i.vorobieva@spbu.ru

International Business of Foreign Companies in Uzbekistan: Prospects and New Challenges

Abstract. The purpose of the paper is to assess the state of foreign trade, foreign direct investments, and e-commerce in Uzbekistan in order to identify opportunities and new challenges for international business in the Republic of Uzbekistan at the present stage. Based on PEST-analysis, the author highlights the main prerequisites that determine the attractiveness of the penetration and business development of foreign companies in the country. The experience of some foreign companies in the real sector of the economy of Uzbekistan is summarized.
Keywords: international business, export, import, foreign direct investments, Uzbekistan.

Введение

Республика Узбекистан сегодня становится все больше привлекательной для проникновения и масштабирования деятельности иностранных компаний. Страна представляет потенциальный рынок для потребительских товаров, включая импортные, что обусловлено сравнительно большой для стран Центральной Азии численностью населения (около 37 млн человек), при этом ежегодно увеличивающейся на несколько сотен человек, более половины потребителей страны составляют представители молодого возраста. С 2017 года в Узбекистане взят курс на открытие экономики и развитие международного экономического сотрудничества, что является предпосылкой для активизации международного бизнеса компаний на рынках B2C, B2B и B2G.

Целью данной статьи является оценка внешней торговли, прямых иностранных инвестиций и e-commerce в Узбекистане для определения возможностей и новых вызовов для международного бизнеса в Республике Узбекистан на современном этапе.

Основные результаты

Для оценки возможностей международного бизнеса в Узбекистане воспользуемся инструментом *PEST*-анализа. Рассматривая *политико-правовые факторы,* можно отметить, что в Узбекистане сформирована благоприятная среда для бизнеса. В последние годы осуществляется ряд реформ по формированию открытой конкурентоспособной

экономики, развитию промышленности и инноваций, расширению внешнеэкономического сотрудничества [Рустамбеков, Кимсанов, 2019]. На государственном уровне поставлены задачи развития экспортного потенциала и создания благоприятного инвестиционного климата, принят ряд важных решений в области валютной политики, в том числе свободная конвертация валюты с сентября 2017 г. [Зиядуллаев, 2018]. Узбекистан участвует в работе Евразийского экономического союза в качестве наблюдателя, идут переговоры о присоединении страны к ВТО.

Среди *экономических предпосылок* для международного бизнеса важно стабильное развитие узбекской экономики, в последние годы темпы роста ВВП составляют 5–6% (за исключением 2020 г.) . Значима роль ресурсов полезных ископаемых (медь, золото, уран, газ и др.), которые пока недостаточно разведаны и разработаны. Потенциал к международному сотрудничеству есть и в реализуемых в стране задачах по развитию зеленой энергетики. Благоприятные природно-климатические условия, в первую очередь, для выращивания хлопка, овощей и фруктов, создают предпосылки для их совместной переработки в стране, поставок необходимых для АПК сельскохозяйственных машин, оборудования, удобрений и др. Узбекистан относится к группе стран с доходами ниже среднего, но в целом покупательская способность населения и спрос растут. Для развития бизнеса доступны сравнительно недорогие трудовые ресурсы.

Оценивая *социально-культурные факторы* для международного бизнеса в Узбекистане, отметим значительную прослойку говорящих на иностранном языке или понимающих его. Для продвижения российской продукции и услуг положительным фактором является возможность коммуникаций на русском языке. Хорошие возможности сотрудничества с Узбекистаном также у отдельных регионов России, например, население Республики Татарстан и Башкортостан имеют общее в религии, языковой группе, менталитете. Представляет интерес расширение сотрудничества в сфере образования и подготовки местных квалифицированных кадров. Так, многие российские вузы открывают в Узбекистане филиалы, среди них филиал СПбГУ в Ташкенте (2023 г.).

Рассматривая *технологические факторы* и возможности международного бизнеса, обратим внимание на стратегию «Узбекистан-2030», включающую цели развития IT-сектора и превращения Узбекистана в региональный IT-хаб. В рамках решения задач развития цифровой экономики [Махмутходжаева, Талипова, 2023] принимаются меры по созданию условий для деятельности иностранных компаний сферы информационных технологий с перспективой экспортной ориентации.

Предпосылки развития международного бизнеса в Узбекистане связаны с положительной динамикой внешней торговли в последние годы. Внешнеторговый оборот вырос с $50,0 млрд в 2022 г. до $62,5 млрд в 2023 г. Однако сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса (в 2023 г. объем экспорта страны составил $24,4 млрд. при импорте в $38,1 млрд.), что актуализирует стратегические решения Узбекистана по локализации иностранного производства, увеличения в структуре узбекского экспорта доли продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе для снижения зависимости экспортных доходов Узбекистана от мировых цен на сырье (например, переход от экспорта хлопка к экспорту готовой текстильной продукции). В пятерку ведущих внешнеторговых партнеров Узбекистана в 2023 г. входили Китай (21,9%), Россия (15,8%), Казахстан (7,0%), Турция (5,0%), Р. Корея (3,7%),[1] что свидетельствует об интересе компаний этих стран к рассматриваемой стране.

Привлечению иностранных инвестиций в Узбекистан способствует развитие существующих и открытие новых специальных экономических зон (СЭЗ), в которых создана инфраструктура для открытия производства, предоставляются таможенные и налоговые

[1] https://uzb.minpromtorg.gov.ru/about/country-information (дата обращения 10.04.2024).

льготы. Анализ классификации, характеристик, опыта и проблем развития СЭЗ в Узбекистане содержится, например, в статье У.У. Арсланова [Арсланов, 2024]. Так, в 2022 г. в Узбекистане функционировало 22 СЭЗ, в том числе 12 зон промышленного типа, 6 — фармацевтических, 2 — сельскохозяйственных и 2 — туристических, а также 24 технопарка и 450 кластеров. Исходя из потребностей, иностранная компания может выбрать наиболее привлекательную СЭЗ. Например, среди технопарков интерес для локализации российских компаний представляют совместные российско-узбекские технопарки: *Чирчик* (2022 г.) и *Джизак* (2023 г.), в управляющей компании которых есть российские представители. Так, в начале 2023 в технопарке *Чирик* в Ташкентской области из 12 резидентов две трети были российскими предприятиями. В середине 2023 г. здесь реализовывалось более 30 инвестиционных проектов на общую сумму более $200 млн.[2]

В 2023 г. из 12,7 тыс. предприятий с иностранным участием, российский капитал имела примерно пятая часть предприятий (22%), китайский — 15%, турецкий — 14%.[3] Среди российских компаний, имеющих солидный опыт ведения бизнеса в Узбекистане, представители топливно-энергетической отрасли — *Газпром, Лукойл, Татнефть*, химической отрасли — *Щелково Агрохим*, автомобилестроения — *КАМАЗ*. Важным совместным российско-узбекским проектом является *Алмалыкский ГМК*, на его долю приходится пятая часть производимого золота в Узбекистане, и он единственный производитель меди в стране [Семенов, 2023]. Перспективны совместные проекты в фармацевтике, АПК, сфере информационных технологий. На узбекский рынок выходят и новые российские предприятия, используя различные формы проникновения, в том числе совместные с узбекскими партнерами.

Среди крупных компаний других стран, ведущих бизнес в Узбекистане, выделяются китайские (например, *Huawei, BYD, FAW TRUCKS*), турецкие (*Demeter Sera Ticaret ve Sanayi A.Ş., Develop textile*), южнокорейские (*Uz-Kor Gas Chemical, Samsung*), немецкие (*Knauf, Uz CLAAS Agro*), с участием немецкого капитала (*JV MAN Auto-Uzbekistan*) и ряд других, в том числе *Дженерал Моторс Узбекистан, VEON, Coca-Cola Ichimligi Uzbekiston, ACWA Power*. Активизация деловых контактов узбекских представителей на государственном уровне и на уровне компаний с представителями стран разных регионов мира позволяет сделать вывод, что список предприятий с участием иностранного капитала будет расширен. Иностранные компании способствуют развитию «отечественных инвестиций, приносят новые технологии и современные методы управления» [Раззаков, 2023].

Оценка возможностей международного бизнеса в секторе розничной торговли Узбекистана показала, что она характеризуется большой фрагментарностью и преобладанием МСП, значительной ролью рынков (базаров), включая неорганизованную торговлю. Так, на 1 апреля 2024 г. было зарегистрировано 92,6 тыс. розничных компаний, в том числе только 289 крупных предприятий с долей в общем обороте розничной торговли 16,7%.[4] Вместе с тем в крупных городах прослеживается тренд к развитию современных сетевых форматов торговли, опыт совершения в них покупок может стать мотивом для местных потребителей для выбора магазинов иностранных компаний. В Узбекистане уже начали свой бизнес российские компании *Магнит, Fix Price, Спортмастер* и др. Например, в ассортименте торговых точек сети *M Cosmetic* (*Магнит*) представлены узбекские, российские и марки других иностранных компаний, плюс собственные торговые марки (СТМ) Магнита. На привлечение местных потребителей сетью *M Cosmetic*

---

2 https://uz.sputniknews.ru/20230620/uzbekistan-rossiya-predpriyatiye-sotrudnichestvo-investitsiya-36111680.html (дата обращения 10.04.2024).

3 https://tass.ru/ekonomika/18265209 (дата обращения 10.04.2024).

4 https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/53006-oborot-roznichnoj-i-optovoj-torgovli-respubliki-uzbekistan-za-yanvar-2024-goda-3 (дата обращения 22.04.2024).

направлена стратегия по расширению в ассортиментной матрице продукции, соответствующей стандарту «халяль».[5]

Перспективным для иностранных компаний может стать сегмент электронной коммерции, находящийся на ранней стадии развития. Его доля составила в 2018 г. 0,8% общего розничного товарооборота, на начало 2023 г. — 2,2% при хорошем прогнозе роста до 9–11% к концу 2027 г. Это связано с высоким уровнем проникновения Интернет и его динамикой (2018 г. — 55%, 2023 г. — 77%, прогноз на 2027 г. — 87%)[6], потенциалом вовлечения молодых потребителей, являющихся более активными в использовании новых технологий торговли.

В настоящее время локальный игрок рынка электронной коммерции компания *Uzum* развивает партнерство с китайской *AliExpress*, предлагает услуги для продвижения товаров на узбекском рынке компаниям и из других стран. Активно работает с узбекскими предпринимателями российский *Wildberries,* с декабря 2021 г. ведущий бизнес под доменом wildberries.uz. Компания сочетает собственную логистику с пунктами выдачи заказов (ПВЗ) местных партнеров.[7] В 2023 г. маркетплейс *Ozon* начал проникновение с партнерства с ПВЗ местных предпринимателей и Почтой Узбекистана, далее в планах компании развитие собственной логистической инфраструктуры, включая складские мощности, службу доставки и «франшизную сеть брендинговых пунктов приема и выдачи заказов»[8]. Эти мероприятия нацелены на сокращение сроков доставки товаров до покупателей в различных регионах страны и повышение качества обслуживания.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод о наличии предпосылок и перспектив для старта и расширения международного бизнеса иностранных компаний в Узбекистане, что связано с реализацией государственной политики страны по диверсификации экономики, ориентацией на цифровизацию экономики, локализацию иностранного бизнеса, созданием условий для предпринимательства в СЭЗ, проектами по совершенствованию инфраструктурного обеспечения транспортно-логистических связей и другими факторами. Однако, иностранным компаниям, планирующим и уже осуществляющим бизнес в Республике Узбекистан, необходимо учитывать современные геополитические риски, усиление международной конкуренции за местного потребителя, уровень спроса и развития инфраструктуры, квалификации местных кадров, роль государства в экономике и другие.

Список литературы

1. Арсланов У.У. Методические аспекты оценки и результативность специальных экономических зон в Узбекистане // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Том 14. № 4. С. 1671–1682. doi: 10.18334/epp.14.4.120652.
2. Зиядуллаев У.С. Императивы обеспечения национальной безопасности в условиях интеграции экономики Узбекистана в мировой рынок капитала // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. 1. С. 125–139.
3. Махмутходжаева Л.С., Талипова Н.Т. Цифровая экономика как важная составляющая экономического развития современного Узбекистана // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. 3. С. 72–82.

[5] https://www.retail.ru/news/magnit-rasshiril-set-m-cosmetic-v-uzbekistane-do-50-magazinov/ (дата обращения 10.04.2024).

[6] https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/uz/pdf/2023/E- commerce%20in%20Uzbekistan_to-upload.pdf (дата обращения 10.04.2024).

[7] https://dzen.ru/a/ZMy4vUIuPF0w7BkS (дата обращения 10.04.2024).

[8] https://corp.ozon.ru/tpost/jgr1s2muv1-ozon-zapustil-prodazhi-v-uzbekistane (дата обращения 10.04.2024)

4. Раззаков М. Перспектива иностранных инвестиций в развитии экономики Узбекистана // Экономика и социум. 2023. 6-1. С. 960–963.
5. Рустамбеков И., Кимсанов Д. Правовые реформы в сфере улучшения инвестиционного климата Узбекистана // Экономический научный журнал: оценка инвестиций. 2019. 1. С. 10–16.
6. Семенов С. Кооперация с восточным акцентом // Вестник экономики Евразийского союза. 2023. 2. С. 45–47. https://www.calameo.com/read/0049488229dfd3eeb8a51.

Губина Марьяна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.gubina@spbu.ru

Десятилетие инициативы «Делай в Индии»: текущие результаты

Аннотация В 2014 г. в Индии была запущена программа «Делай в Индии». Данная инициатива была направлена на увеличение доли производственного сектора в индийской экономике, создание новых рабочих мест в промышленности, переход к экспортоориентированной модели экономики. Целью исследования является определение основных задач инициативы «Делай в Индии», рассмотрение эволюции инициативы под воздействием внешних факторов, а также выявление текущих результатов, прямо или косвенно свидетельствующих о результативности данной инициативы. В ходе исследования было выявлено, что инициатива подверглась серьезной трансформации в ходе ее реализации, вызванной сочетанием различных внешних факторов. Наблюдается определенный прогресс, связанный с привлечением ПИИ в Индию. Однако одна из ключевых целей инициативы — увеличение доли промышленности в ВВП и создание большего числа рабочих мест в промышленности, пока не достигнута.
Ключевые слова: Индия, иностранные инвестиции, ТНК, Делай в Индии, Make in India.

Maryana Gubina,

Saint Petersburg State University
m.gubina@spbu.ru

A Decade of “Make in India” Campaign: Current Results

Abstract. In 2014, the Make in India program was launched in India. This initiative was aimed at increasing the share of the manufacturing sector in the Indian economy, creating new jobs in industry, and transitioning to an export-oriented economic model. The purpose of the study is to identify the main objectives of the Make in India initiative, consider the evolution of the initiative under the influence of external factors, and also identify current results that directly or indirectly indicate the effectiveness of this initiative. The study revealed that the initiative underwent a major transformation during its implementation, caused by a combination of various external factors. There has been some progress in attracting FDI to India. However, one of the key goals of the initiative — increasing the share of industry in GDP and creating more jobs in industry — has not yet been achieved.
Keywords: India, foreign investments, MNEs, Make in India.

Введение

В 2014 г. в Индии была запущена программа «Делай в Индии»[9]. Данная инициатива ставила задачу превратить Индию в международный производственный хаб, подобно таким странам, как Китай, Вьетнам, Малайзия и др. В качестве основного индикатора была поставлена цель — увеличение доли промышленного производства в ВВП страны до 25%. В рамках указанной инициативы планировалось привлечь прямые иностранные инвестиции, содействовать развитию инновационных сфер, создать новые рабочие места (до 100 млн.) и создать качественную инфраструктуру в стране.

Спустя десятилетие можно подвести некоторые итоги инициативы, главным идеологом которой является текущий премьер-министр Индии Н.Моди. Целью исследования является определение основных этапов реализации инициативы «Делай в Индии», рассмотрение эволюции инициативы под воздействием внешних факторов, а также выявление текущих результатов, прямо или косвенно свидетельствующих о результативности инициативы «Делай в Индии».

[9] https://www.makeinindia.com/ (дата обращения 20.02.2024).

Методы и материалы

Информационной базой исследования являются законодательные документы, связанные с реализацией инициативы «Делай в Индии», отчеты и аналитические справки Министерства торговли и промышленности Индии, научные труды индийских ученых. Методологической базой исследования является системный подход, направленный на выявление текущих результатов инициативы «Делай в Индии» посредством методов логического и сравнительного анализа, а также синтеза и индукции.

Результаты

Форсированная индустриализация, проводимая на протяжении нескольких десятилетий после получения Индией независимости в 1947 г., помогла перейти к аграрно-индустриальной форме хозяйствования [Губина, 2019]. Успехи в области ИТ-технологий позволили стране занять весомую нишу в сфере оффшорного программирования [Белоусова, 2007]. Однако, несмотря на очевидные успехи в определенных секторах, Индия имеет весьма несбалансированную структуру экономики (Рис 1.1.).

Рис. 1.1. ВВП Индии и занятость по секторам экономики, %

Источник: составлено по WORLD BANK Open Data (дата обращения 27.04.24).

Сфера услуг, имеет наибольшую долю в произведенном внутри страны совокупном продукте (47%). В данной сфере занят 31% населения. Сельское хозяйство немного уступает сфере услуг по вкладу в ВВП (38%). Вместе с тем, здесь трудоустроена почти половина населения Индии (49%). Промышленное производство имеет самый скромный вклад в ВВП страны (15%) и предоставляет рабочие места всего одной пятой индийского населения.

Указанные дисбалансы давно привлекали внимание правительства Индии. В 2014 г. новоизбранный премьер-министр Н.Моди, запустил инициативу «Делай в Индии», одной из главных целей которой стало увеличение доли промышленного производства в ВВП страны до 25%. В рамках указанной инициативы было запланировано:

- привлечение прямых иностранных инвестиций;
- содействие инновациям;
- создание новых рабочих мест (до 100 млн.);
- создание качественной инфраструктуры.

Изучение зарубежного опыта (Китая, Вьетнама, Малайзии и др.стран) показало, что страны, имеющие в избытке дешевую рабочую силу, являются привлекательными в качестве производственных хабов в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Начало реализации инициативы «Делай в Индии» было положено с упразднением плановой комиссии и созданием вместо нее НИТИ Айог (Комиссия по политике; аббревиатура от National Institution for Transforming India). Следующим шагом стала масштаб-

ная либерализация секторов экономики с целью привлечения ПИИ. До 100% иностранного капитала в автоматическом режиме (без формально запрашиваемого одобрения правительства) допускались в такие отрасли, как медицинская и фармацевтическая промышленность, сельское хозяйство, нефтепереработка, строительство железных дорог. Всего было заявлено 27 приоритетных с точки зрения развития отраслей промышленности. Ранее Индия придерживалась весьма сдержанной политики допуска иностранного капитала [Neha, 2014].

Наряду с привлечением ПИИ, правительство всячески поощряло местных производителей, имеющих экспортный потенциал. С 2015 г. в Индии была запущена программа Merchandise Exports from India Scheme (MEIS), в рамках которой экспортеры получали финансовую помощь от государства (для уплаты таможенных пошлин, налогов; от 2 до 5 % от стоимости экспорта; для преодоления «инфраструктурного вызова»). Впоследствии от такой схемы Индии пришлось отказаться в силу противоречий с принятыми в рамках ВТО обязательствами [WTO, 2024].

Вместе с тем, очень быстро в Индии осознали, что недостаточно снять ограничения на приток ПИИ, в то время как в стране отсутствовала сеть надежных поставщиков различных компонентов, необходимых для производства готовой продукции. В этой связи в инициативу «Делай в Индии» были внесены серьезные изменения, основной целью которых стала локализация отдельных звеньев глобальных цепочек добавленной стоимости.

Одним из наиболее явных результатов инициативы стало создание в Индии кластеров по производству электроники (Greenfield Electronic Manufacturing Clusters), выпускающих широкий ассортимент высококачественной продукции. Были привлечены известные инвесторы, а также предоставлена вся необходимая инфраструктура для развития стартапов. Создание кластеров способствовало бурному росту отрасли и развитию конкурентоспособных игроков в отечественной промышленности (Bajaj Electricals, Bharat Electronics Limited (BEL), Havells India Limited, Luminous Power Technologies и др.) [Dhawan, 2020].

Кроме того, в Индии были предприняты серьезные усилия по созданию собственной полупроводниковой промышленности. Компания CG Power (входит в группу Murugappa Group) основала совместное предприятие с Renesas Electronics America Inc. и Stars Microelectronics (Таиланд) для создания аутсорсингового предприятия по сборке и тестированию полупроводников (OSAT) в Индии. CG также подписала соглашения с Renesas Electronics Corporation (Япония) и Stars на технологии, услуги, продажу, производство, обмен технологическими ноу-хау и техническую поддержку [UNCTAD, 2019].

Дальнейшая судьба инициативы «Делай в Индии» тесно связана с тем вызовом, с которым столкнулось все мировое сообщество в 2019 г. — пандемия COVID-19. Индия оказалась одна из наиболее пострадавших от пандемии стран как с точки зрения числа жертв пандемии, так и с точки зрения воздействия на экономику. Если в доковидные времена в отдельные два года (2015–2016 гг.) темпы роста индийской экономики опережали аналогичные показатели КНР, то в 2020 г. индийская экономика показала одно из наиболее сокрушительных падений по сравнению с другими странами (ВВП Индии сократился на 6%)[10].

12 мая 2020 г. премьер-министром Индии была запущена новая программа «Самодостаточная Индия» (Aatma Nirbhar Bharat Abhiyan)[11]. В рамках данной программы для борьбы с пандемией COVID-19 в стране выделялся специальный экономический пакет помощи в размере 27 лакх крор индийских рупий, что эквивалентно 13% ВВП Индии

[10] World Bank Open Data (дата обращения 27.04.24).

[11] https://www.ibef.org/government-schemes/self-reliant-india-aatm-nirbhar-bharat-abhiyan (дата обращения 23.02.2024).

(362,49 млрд.долл.). Были запущены пять новых схем, с учетом выявленных «проблемных зон» индийской экономики:

- стимулирование производства внутри страны (PLI);
- укрепление инфраструктуры здравоохранения;
- укрепление прочей инфраструктуры;
- развитие женского предпринимательства;
- достижение самодостаточности в оборонном секторе.

При разработке схемы стимулирования производства внутри страны (Production-Linked Incentive Scheme — PLI) был учтен неудачный опыт разрешения спора, инициированного США, касающегося мер поддержки экспортеров в Индии [WTO, 2024]. PLI оказывает существенную поддержку производителям, нацеленным на реализацию продукции внутри страны, что никоим образом не противоречит нормам ВТО.

Таким образом, инициатива «Делай в Индии» в силу внешних обстоятельств переросла в другую еще более полномасштабную программу «Самодостаточная Индия», продолжив заявленный в середине 2010-х гг. тренд на увеличение промышленного производства внутри страны, улучшение возможностей трудоустройства для миллионов индийцев, либерализацию инвестиционного режима, увеличение экспорта страны.

Вместе с тем, анализ статистических показателей показывает, что основная цель, заявленная в 2014 г., так и не была достигнута. Несмотря на то, что Индия привлекла большие потоки ПИИ (наиболее масштабные инвестиции осуществили такие компании, как Foxconn, TotalEnergies, Posco, Arcelormittal Nippon Steel, Suzuki Motor, Rosneft), доля промышленного производства в ВВП продолжила сокращаться (сейчас она составляет 13% против 15% в 2014 г.).

Динамика стоимостного объема экспорта и импорта демонстрирует высокую волатильность (см. Рис 1.2.), что в первую очередь связано с внешними факторами, оказавшими серьезное воздействие на индийскую экономику (торговая война между США и Китаем, пандемия COVID-19, отказ присоединиться к нефтяному эмбарго в отношении России).

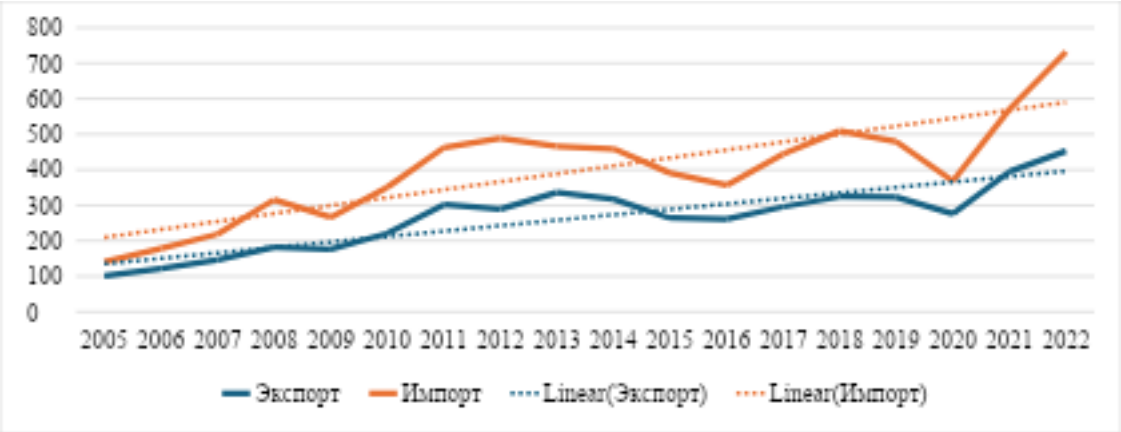


Рис. 1.2. Показатели внешней торговли Индии, млрд. долл., 2005–2022

Источник: составлено автором по ITC Trade Map (дата обращения 26.02.2024).

Экспортная и импортная квоты Индии в период с 2014 по 2023 гг. сокращались, достигнув минимального значения в 2020 г. (экспортная квота — 10,3%; импортная квота — 13,8%), затем фактически вернулись к доковидным значениям (в 2022 г.: экспортная квота составила 13,2%; импортная квота — 21,4%).

Таким образом, никаких ощутимых сдвигов с точки зрения наиболее общих показателей за прошедшее десятилетие не произошло. Что отнюдь не означает, что изменения в индийской экономике не происходят и далее не предвидятся. Внешние факторы вносят свои коррективы по ходу реализации инициативы «Делай в Индии», в отдельные периоды времени затормаживая прогресс, а другие периоды, наоборот, форсируя принятие новых решений по развитию промышленного производства внутри страны.

Также по мнению ряда аналитиков, программа «Делай в Индии» в некоторой степени изменила потребительские стереотипы. Население страны стало большее предпочтение отдавать товарам отечественного производства. Информационная кампания вокруг инициативы «Делай в Индии» укоренила представление, что товары и услуги, произведенные внутри страны, в большей степени учитывают вкусы и предпочтения местного населения.

Заключение

Инициатива «Делай в Индии» обозначила приоритетность развития промышленности в Индии. Первая в мире по численности населения страна имеет весомый потенциал для размещения иностранных производств на территории страны. С течением времени и под воздействием внешних факторов инициатива переросла в программу «Самодостаточная Индия», в рамках которой были те же приоритеты, а также заложены существенные денежные средства для содействия развитию. Подводить окончательные итоги, безусловно, рано. Однако имеющиеся данные позволяют сделать выводы, что приток ПИИ, действительно увеличился с момента запуска инициативы. Другие показатели, как например, увеличение доли промышленности в ВВП, так и не были достигнуты, демонстрируя на текущий момент противоположную тенденцию. Зависимость индийской экономики от импортных поставок по-прежнему велика. Экспортный потенциал пока, судя по приведенной в исследовании статистике, не был в полной мере задействован.

Дальнейший ход реализации инициативы «Делай Индия» во многом зависит от сочетания внешних и внутренних факторов индийской среды. Индийское правительство, прикладывает максимально возможные усилия для содействия и продвижению различных схем поощрения бизнеса.

Список литературы

1. Dhawan R., Sengupta S. A new growth formula for manufacturing in India. *McKinsey and Company*. October 30, 2020. Available from: https://www.mckinsey.com/industries/industrials-and-electronics/our-insights/a-new-growth-formula-for-manufacturing-in-india.pdf
2. Kumar R. Make in India: challenges and opportunities // *International Journal of Social Science and Economic Research*. Volume: 04, Issue:03. March 2019.
3. Neha M. “Zero defect, Zero effect” to ‘Make in India’: Modi’s jugglery with words // *Hindustantimes*. 15 August 2014. Available from: https://www.hindustantimes.com/india/zero-defect-zero-effect-to-make-in-india-modi-s-jugglery-with-words/story-89z3Vdx20blLnQJxBoxbWN.html
4. On Ease of Doing Business Narendra Modi Govt. does a first, to Improve India’s World Bank ranking // *The Financial Express*, 18 February 2017. Available from: https://www.financialexpress.com/policy/economy-on-ease-of-doing-business-narendra-modi-govt-does-a-first-to-improve-indias-world-bank-ranking-556342/
5. Tripathy A., Madhavi S.D. Make in India: So Far and Going Ahead // *IIM Bangalore Research Paper* No. 674. March 10, 2023.
6. Atmanirbhar Bharat Abhiyaan. Self-reliant India. https://www.ibef.org/government-schemes/self-reliant-india-aatm-nirbhar-bharat-abhiyan (дата обращения 23.02.2024).
7. ITC Trade Map (дата обращения 26.02.2024).
8. MAKE IN INDIA https://www.makeinindia.com/ (дата обращения 20.02.2024).
9. UNCTAD World Investment Report 2015–2023.
10. WORLD BANK Open Data (дата обращения 27.04.24).

11. WTO. DS541: India — Export Related Measures https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds541_e.htm (дата обращения 25.04.24).
12. Белоусова Т.В. Отрасль информационных технологий как локомотив развития экономики Индии //*Инновации*. 2007. №10.
13. Губина М.А. Импортозамещение и/или экспортная ориентация: опыт фармацевтической промышленности Индии //*Вестник СПбГУ. Экономика.* 2019. № 2.

Зайцев Юрий Константинович

Всероссийская академия народного хозяйства и государственной службы
zaitsevyk@ranepa.ru

Лощенкова Анна Николаевна

Всероссийская академия внешней торговли
loshchenkova@iep.ru

Роль международных финансовых организаций в евразийской экономической интеграции

Аннотация. На протяжении последних 30 лет страны-члены ЕАЭС были активными получателями финансирования со стороны международных финансовых организаций (МФО). До 2004 г. Российская Федерация была в числе этих получателей. Выплата большей части международных долгов к 2006 г. позволила сменить статус страны-реципиента на статус страны-донора. С того периода началось активное сотрудничество Российской Федерации в качестве донора с МФО и с соседними странами, современными государствами-членами ЕАЭС. Однако фокус настоящего исследования поставлен на современном этапе сотрудничества стран ЕАЭС (за исключением России) с МФО как реципиентов в 2002–2022 гг. Наиболее крупными получателями многосторонней помощи МФО стали Кыргызстан и Армения. Наибольшие объемы помощи направлялись на предоставление бюджетной поддержки, развитие экономической инфраструктуры, укрепление систем госуправления и гражданского общества. В таких секторах экономики стран, как водоснабжение и энергетика, МФО работают в рамках многосторонних трастовых фондов, куда часто входят и суверенные страны-доноры. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
Ключевые слова: официальная помощь развитию, содействие международному развитию, страны ЕАЭС, международные финансовые институты, евразийская интеграция.

Iuri K. Zaicev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
zaitsevyk@ranepa.ru

Anna N. Loshchenkova

Russian Foreign Trade Academy
loshchenkova@iep.ru

The Role of International Financial Organizations in Eurasian Economic Integration

Abstract. Over the past 30 years, EAEU member countries have been active recipients of funding from international financial organizations (IFOs). Until 2004, the Russian Federation was among these recipients. The payment of most international debts by 2006 made it possible to change the status of a recipient country to that of a donor country. Since that period, active cooperation of the Russian Federation began as a donor with IFOs and with neighboring countries, modern member states of the EAEU. However, the focus of this study is on the current stage of cooperation between the EAEU countries (with the exception of Russia) with MFOs as recipients in 2002–2022. The largest recipients of multilateral assistance from IFOs were Kyrgyzstan and Armenia. The largest volumes of assistance were directed toward providing budgetary support, developing economic infrastructure, and strengthening public administration systems and civil society. In national sectors such as water and energy, MFIs operate under multilateral trust funds, which often include sovereign donor countries. The article was prepared as part of the research work of the state assignment of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.
Keywords: official development assistance, international development assistance, EAEU countries, international financial institutions, Eurasian integration.

Введение: глобальный контекст

В настоящее время в сфере содействия международному развитию (СМР) работает порядка 200 многосторонних финансовых организаций (МФО) и других международных институтов. В целом можно выделить три группы МФО, содействующих региональной экономической интеграции в разных регионах мира — это глобальные организации (Всемирный банк, МВФ, институты системы ООН), региональные банки развития, например, Азиатский банк развития (АзБР), а также международные/ глобальные фонды.

Объемы официальной помощи развитию, предоставляемой МФО, в том числе на цели региональной экономической интеграции, из года в год поступательно увеличиваются. В 2022 г. объем многосторонней официальной помощи развитию (ОПР) (за исключением маркированной многосторонней ОПР/ много-двусторонней ОПР) превысил 69 млрд долл. США. В 2022 г. доля многосторонней ОПР (за исключением много-двусторонней ОПР) превысила 27% (рисунок 1), что соответствует тренду последних десятилетий.

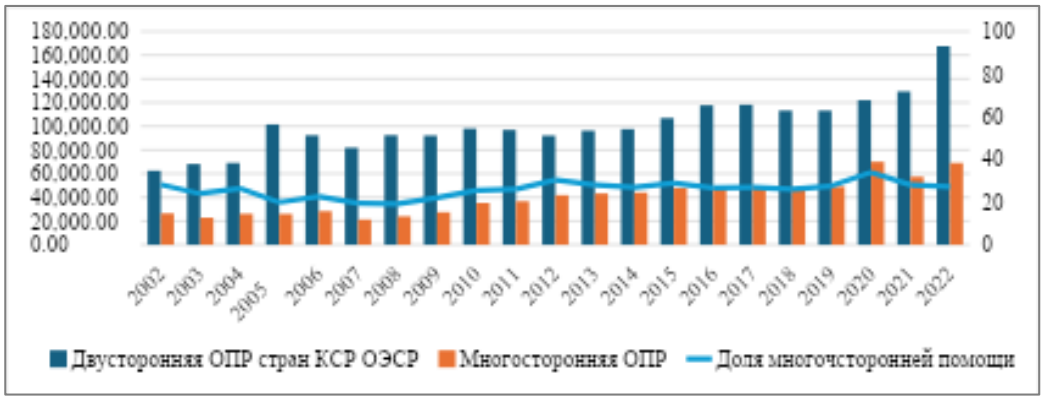


Рис. 1. Объемы многосторонней и двусторонней ОПР, млн долл. США

Примечание: Прямая двусторонняя ОПР относится к двусторонней ОПР стран-членов Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР), исключая вклады в многосторонние организации.
Источник: составлено авторами на основе [OECD, 2022].

Что касается распределения многосторонней помощи по институтам, то в период с 2018 по 2020 гг. основной объем многосторонней помощи (70%) концентрировался в рамках десяти многосторонних организаций, включая институты ЕС, Международную ассоциацию развития (МАР) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) Всемирного банка, Межамериканский банк развития, АзБР и т.д. [OECD, 2022].

Как глобальные, так и региональные МФО, играют ведущую роль в региональной экономической интеграции. Некоторые финансовые институты, такие как Евразийский банк развития (ЕАБР), АзБР, Африканский банк развития (АфБР) имеют региональный фокус. Другие — Группа Всемирного банка — работают во многих регионах мира. Региональные банки развития поддерживают региональную интеграцию по таким ключевым направлениям, как: (а) содействие формированию компетенций; (б) финансирование посредством инвестиций; и (в) содействие мобилизации внутренних ресурсов на национальном/ региональном уровне [Abalkina, 2006].

МФО могут укреплять национальные институты посредством различных мероприятий по повышению уровня знаний и укреплению национального потенциала и компетенций по реформированию и гармонизации региональной экономической политики. МФО предоставляет финансовые и технические решения, которые способствуют регио-

нальной интеграции (в основном за счет развития инфраструктуры, например, в таких направлениях, как финансирование энергетических и транспортных проектов).

МФО способствуют улучшению понимания и участия ключевых заинтересованных сторон в вопросах региональной интеграции, например через вовлечение ключевых заинтересованных сторон в диалог и совместное проведение соответствующих исследований. Эти три направления часто пересекаются, к примеру, в рамках региональных инфраструктурных проектов. Учитывая широкий спектр направлений работы, финансирование региональных интеграционных проектов составляет существенные объемы. К примеру, за период 2003–2021 гг. кредиты МБРР/МАР, инвестиции МФК и гарантии Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (МИГА) в сумме составили 37,4 млрд долл. США. Портфель Группы Всемирного банка по региональной интеграции достиг 318,14 млрд долл. США и включил 720 проектов [IEG, 2023].

Обзор статистики экономической помощи МФО странам ЕАЭС

В основе методологии учета финансовых ресурсов МФО лежит понятие ОПР в рамках определения КСР ОЭСР. Использование этого определения позволяет обеспечить сопоставимость ресурсов МФО, предоставляемых странам-реципиентам, поскольку все рассмотренные в настоящем исследовании организации используют методологию отчетности КСР ОЭСР.

Всего за период 2002–2022 гг. МФО предоставили в качестве ОПР четырем странам ЕАЭС более 9,16 млрд долл. США. Наиболее крупными получателями многосторонней ОПР из стран ЕАЭС за период 2002–2022 гг. стали Армения и Кыргызстан, получившие 2,9 млрд долл. США и 4,2 млрд долл. США, соответственно (рис. 2).

Рис. 2. Общий объем многосторонней помощи, предоставленной странам-членам ЕАЭС за период 2002–2022 г., млн долл. США

Источник: составлено авторами на основе [OECD, 2022].

Что касается распределения помощи по секторам экономики, наибольший объем ОПР был сконцентрирован в секторе бюджетной поддержки (1,74 млрд долл. США), развитии экономической инфраструктуры (2,12 млрд долл. США), развитии государственного управления и гражданского общества (1,22 млрд долл. США) (рис. 3).

Ряд других секторов — водоснабжение и энергетика — являются важнейшими направлениями партнерства стран ЕАЭС с МФО.

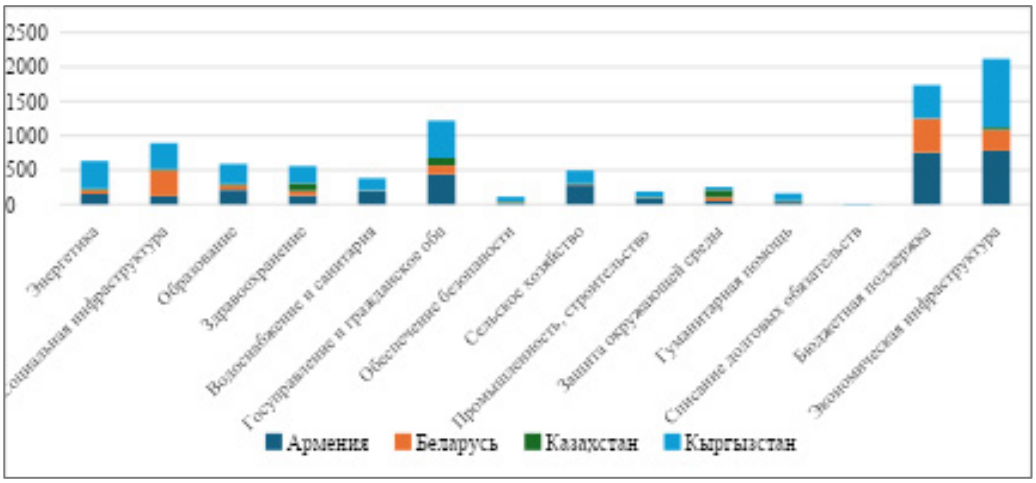


Рис. 3. Основные секторы многостороннего финансирования программ развития в странах ЕАЭС в период 2002–2022 гг.

Источник: составлено авторами на основе [OECD, 2022].

Содействие региональной евразийской интеграции

Содействие региональной интеграции в существенной мере осуществляется за счет реализации инфраструктурных проектов. В частности, для Армении и Кыргызстана значимым направлением сотрудничества с МФО остается развитие экономической инфраструктуры, куда можно отнести, в том числе, транспорт и коммуникации. Для кыргызской экономики в этом секторе по состоянию на 2022 г. основными донорами являются Международная финансовая корпорация (МФК — 299,36 млн долл. США), АзБР (460,8 млн долл. США), ПРООН (3,1 млн долл. США). Для Армении АзБР, ПРООН и институты Всемирного банка стали также крупнейшими донорами в сфере развития экономической инфраструктуры, в общей сложности предоставившие более 756 млн долл. США.[12]

Существенную роль в региональной экономической интеграции играют непосредственно евразийские финансовые организации, такие как Евразийский банк развития (ЕАБР), а также Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). ЕФСР предоставляет в регионе широкий спектр финансовых услуг, включая поддержку бюджета и платежного баланса стран-членов а также инфраструктурные инвестиционные кредиты. Инвестиционные кредиты предоставляются ЕФСР государствам-членам для развития крупных национальных проектов, в секторе гидроэнергетики, в развитии автомобильной промышленности, транспорта, сельского хозяйства и ирригации. Крупный объем экономической помощи в энергетический сектор региона поступает через инструменты ЕАБР. В частности, банк в период 2015–2019 гг. осуществил финансирование проекта по модернизации и строительству газораспределительных сетей Актюбинской области в Казахстане объемом 16,35 млн долл. США.[13]

ЕФСР часто реализует интеграционные проекты при сотрудничестве со Всемирным банком, АзБР. Сотрудничество с МФО помогает Фонду открыть новые возможности и со-финансировать проекты. В частности, Фонд со-финансирует проекты АзБР по строительству в Кыргызской Республике Токтогульской ГЭС, Уч-Курганской ГЭС, а также дороги Бишкек-Ош; в Армении — строительство автомобильного транспортного коридора Север-Юг. Со Всемирным банком Фонд работает в Таджикистане (Нурекская ГЭС), а также в Армении (модернизация ирригационной системы) [EADB, 2019].

[12] DAC OECD. QWIDS Official Development Asisstance Statistics. URL: https://stats.oecd.org/qwids
[13] Инвестиционный портфель ЕАБР. 03.09.2022 / ЕАБР, 2022. URL: https://eabr.org/projects/eabr/

В случае ЕАБР содействие экономической интеграции осуществляется через инвестиционные и технические проекты непосредственно евразийскими МФО, а также через их сотрудничество с другими МФО. Тем не менее, такого рода сотрудничество ограничено рядом факторов. В первую очередь, это стоимость финансирования проектов. В последние годы рейтинг ЕАБР от Standard and Poor's составлял BBB/A-2 и Baa1 от Moody's. Кредитные рейтинги других МФО, таких как Всемирный банк, АзБР, АБИИ, находятся на самом высоком или очень высоком уровне (AA или выше). Это позволяет им снижать стоимость своих кредитов, в то время как рейтинги ЕАБР увеличивают стоимость привлечения капитала в форме облигаций или коммерческих кредитов [Vinokurov, 2020].

Необходимо отметить, что в силу ограничений, связанных с финансовыми и техническими возможностями, экономические эффекты деятельности ЕФСР в регионе несопоставимы с эффектами от работы глобальных МФО, таких как Всемирный банк и/или АзБР. В то время как ВБ и АзБР реализуют сложные проекты (к примеру, строительство автомобильных дорог и гидроэлектростанций), ЕФСР часто выступает в роли проектного исполнителя, являясь де-факто младшим партнером в рамках совместного проектного финансирования [Vinokurov, Efimov, 2019].

Представляется возможным обозначить и другие регионально-значимые проекты, реализуемые при поддержке МФО. К примеру, в регионе семью МФО строится соединительная дорога коридоров Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC)(проект соединительной дороги коридоров 1 и 3 CAREC).[14] В Кыргызстане проект восстановит примерно 253 км участков дорог между южными районами Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей и северными районами Чуйской, Иссык-Кульской, Нарынской и Таласской областей. Ожидается, что эти два транспортных пути улучшат национальную и региональную связанность, в частности, за счет дальнейшего облегчения доступа к международным рынкам [ITF, 2019].

В Казахстане в настоящее время Всемирный банк финансирует проект «Юго-Западные дороги» — международный транзитный коридор «Западная Европа — Западный Китай» (CAREC) [ADB, 2017]. Проект представляет собой строительство пути от границы Казахстана с Китаем на юго-востоке до границы с Россией общей протяженностью 2,7 тыс. км. Объем финансирования составляет 4,25 млрд долл. США. Помимо строительного проекта АзБР в качестве секретариата CAREC координируется работа по гармонизации торговой политики и таможенного транзита в евразийском регионе. За рассмотренный в исследовании период АзБР было предоставлено Армении, Казахстану и Кыргызстану порядка 1,3 млрд долл. США.

Институты ЕС финансируют, в основном, развитие секторов сельского хозяйства, а также проекты по повышению энергоэффективности. Объем экономической помощи странам ЕАЭС с 2002 по 2021 гг. составил 1,87 млрд долл. США. В период с 2014 по 2020 гг. на развитие сектора энергетики и водоснабжения Казахстана и Кыргызстана Европейская комиссия выделила 170 млн. евро [European Commission, 2019]. Значимыми европейским программами для стран Центральной Азии стали Региональная экологическая программа для Центральной Азии (ЭВРИКА) с 2009 по 2016 гг. с объемом финансирования более 11 млн долл. США[15], а также проекты в рамках программы INOGATE в период 2011–2016 гг. с объемом финансирования более 24 млн евро[16].

---

[14] В число организаций входят: Азиатский банк развития (АБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международный валютный фонд (МВФ), Исламский банк развития (ИБР), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Всемирный банк.

[15] Regional Environmental Programme for Central Asia (EURECA). URL: https://afci.de/jobs/eu-central-asia-water-and-environmental-platform

[16] INOGATE - Sustainable Energy Programme for CA: Renewable Energy Sources - Energy Efficiency; INOGATE - Technical Secretariat and integrated programme in support of the Baku Initiative and the Eastern

Заключение

Целесообразность использования многосторонних механизмов в целях предоставления ОПР всегда были предметом для дискуссии. Аргументами за использование помощи, предоставленной через многосторонние каналы, является эффект от масштаба, обеспечение политической нейтральности, а также возможность увеличения объема ресурсов для развития. Многосторонняя ОПР более равномерно распространена в географическом отношении [OECD, 2009]. Механизмы предоставления многосторонней помощи являются более гибкими и способны быстро реагировать на меняющиеся условия.

Проведенный анализ экономической помощи странам ЕАЭС не является исчерпывающим, что объясняется ограничениями в доступе к информации и статистическим данным, а также расхождением в понимании помощи развитию разными донорами. Наиболее крупными получателями многосторонней помощи МФИ в регионе в 2002–2021 гг. стали Кыргызстан и Армения, а крупнейшими секторами сотрудничества — бюджетная поддержка, экономическая инфраструктура, госуправление и гражданское общество. Было выявлено, что в отдельных секторах, таких как водоснабжение и энергетика, доноры работают в рамках многосторонних трастовых фондов, куда часто входят и суверенные доноры.

Предметом дальнейшего исследования может стать исследование трехсторонних форматов сотрудничества, которое предполагает участие частного сектора, МФИ и стран-реципиентов, получивших льготное финансирование по линии экономической помощи в регионе ЕАЭС.

Список литературы

1. ADB. The CAREC Corridors — Linking the Russian Federation with South Asia and the Middle East. 2017. Available from: https://www.adb.org/news/infographics/carec-corridors-linking-russianfederation-south-asia-and-middle-east
2. Abalkina A. Роль многосторонних банков развития в содействии экономической интеграции. Published in: Континент партнерства (Kontinent Partnerstva). Munich: 2006. P. 31–39. Available from: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/49967/
3. EADB. EADB Annual report 2018. EDB Moscow:. 2019. Available from: https://eabr.org/upload/iblock/fda/EABR_AR_2018_web_1_.pdf
4. European Commission. Multiannual indicative programme regional Central Asia 2014–2020. 2019. Available from: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2019-09/mip-2014-2020-central-asia-regional-20140812-en_en.pdf
5. IEG.Two to Tango. An Evaluation of the World Bank Group Support to Fostering Regional Integration. Washignton DC: World Bank. 2023.
6. ITF Enhancing Connectivity and Freight in Central Asia. International Transport Forum. 2019. Available from: https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/connectivity-freight-central-asia.pdf
7. OECD. Multilateral Development Finance 2022. Available from: https://doi.org/10.1787/9fea4cf2-en
8. OECD DAC. Development Cooperation Report, 2009.
9. Vinokurov E. Interaction of Eurasian and International Financial Institutions. Moscow: EADB, 2020.
10. Vinokurov E., Efimov A., Levenkov A. The Eurasian Fund for Stabilization and Development: a Regional Financing Arrangement and its Place in the Global Financial Safety Net. EFSD Working Paper #1. Moscow: EDB, 2019.

Partnership energy objectives; INOGATE - Technical Secretariat and integrated programme in support of the Baku Initiative and the Eastern Partnership energy objectives. URL: http://www.inogate.org/pages/1?lang=en

Коваль Александра Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.koval@spbu.ru

Системная трансформация в Латинской Америке: вызовы для российского бизнеса

Аннотация. В современных геополитических условиях российские компании находятся в поиске новых партнеров. Латинская Америка представляет определенный потенциал для российского бизнеса. В статье выявляются основные барьеры в развитии экономического сотрудничества между Россией и странами Латинской Америки. Особое внимание уделяется процессам системной трансформации в регионе, которые влияют на формирование бизнес-среды. Анализ особенностей трансформационных процессов в латиноамериканских государствах позволяет оценить риски и возможности интернационализации российских компаний на соответствующие рынки. Турбулентность рынков, постоянные изменения рыночной структуры, масштабность рыночных изменений и неоднородность рыночных условий оказывают влияние на формирование стратегий выхода российских компаний в Латинскую Америку. Необходимо детальное изучение экономических, политических, социокультурных и технологических процессов в латиноамериканских странах и постоянный мониторинг системных изменений, что требует определенной гибкости от российских фирм и адаптации бизнес-стратегий.
Ключевые слова: системная трансформация, Латинская Америка, Россия, интернационализация.

Alexandra G. Koval

St. Petersburg State University, the Russian Federation
a.koval@spbu.ru

System Transformation in Latin America: Challenges for the Russian Business

Abstract. The contemporary geopolitical conditions oblige the Russian companies to search new business partners. There is a certain potential for the development of Russian business in Latin America. The paper reveals the main challenges for the economic cooperation between Russia and Latin American countries. The particular focus is devoted to the system transformation in the region and its impacts on the business environment. The analysis and assessment of system transformation processes in Latin provide the risks and opportunities for the internationalization of the Russian companies on these markets. The market turbulence, constant changes of market structure, the scope of market changes and the heterogeneity of market conditions influence the strategies and modes of entry chosen be the Russian companies in Latin America. The deep understanding of economic, political, social and technological transformation in the Latin American countries and the ongoing monitoring of system changes require the flexibility and adaptation of business strategies for the Russian companies.
Keywords: system transformation, Latin America, Russia, internationalization.

Введение

В современных геополитических условиях российские компании столкнулись с необходимостью поиска новых партнеров. Если несколько лет назад основные деловые контакты российских предпринимателей приходились на представителей бизнес-среды западных государств, то в нынешних реалиях созрела объективная потребность в развитии экономического сотрудничества с бизнес-сообществом в развивающихся регионах мира.

Отличия развивающихся стран от развитых во многом связаны с тем, что первые находятся в процессе системной трансформации экономик, что влияет на осуществление хозяйственной деятельности на их рынках. Трансформационные процессы характеризуются высокой степенью турбулентности, что, с одной стороны, осложняет ведение биз-

неса на рынках данных стран или, иными словами, трансформирующихся рынках. Однако, с другой стороны, изучение и понимание специфики и закономерностей системной трансформации позволит расширить присутствие российских компаний в отдаленных регионах, таких как Латинская Америка.

Данное исследование посвящено выявлению особенностей процессов системной трансформации в латиноамериканских странах и перспектив их влияния на интернационализацию российского бизнеса. Теория системной трансформации позволяет выявить траекторию развития экономической политики государств и соответствующие тенденции формирования бизнес-среды на трансформирующихся рынках. Анализ процессов системной трансформации в Латинской Америке позволит дать рекомендации российским компаниям в отношении их стратегий выхода на латиноамериканский рынок.

Методы и материалы

Под системной экономической трансформацией понимаются коренные институциональные изменения в экономике той или иной страны [Мартынов, 2018]. Экономическая система, при этом, может рассматриваться как отдельная система, состоящая из различных подсистем [Кельнер, 2011], так и как одна из подсистем общественной системы наряду с другими подсистемами, например, политической или социокультурной [Merkel et al., 2019].

Системная трансформация предполагает переход к новой экономической и, в целом, общественной системе, то есть происходят качественные изменения элементов и структуры системы. Это сопровождается высокой турбулентностью, когда все взаимосвязанные её элементы претерпевают постоянные изменения под влиянием как национальных акторов, так и действия внешней среды [Pezoldt, Koval, 2023]. Иными словами, если рассматривать, что общественная система состоит из минимум двух основных подсистем — экономической и политической, то изменения, например, в политической подсистеме будут нести за собой трансформацию экономической подсистемы и наоборот.

Примером системной трансформации в Латинской Америке может служить так называемый «левый поворот», в рамках которого в начале XXI века к власти в ряде латиноамериканских государств стали приходить леворадикальные или левоориентированные лидеры [Борисов, Румянцев, 2011]. Так, в Венесуэле Уго Чавес провозгласил инициативу формирования «социализма 21 века», к которой присоединились и другие латиноамериканские страны — такие как Никарагуа, Эквадор, Боливия. Политические изменения в этих и других государствах региона повели за собой трансформацию экономических систем, которая характеризовалась большим участием государства в экономике, введением определенных элементов экономического планирования и более жесткого регулирования ведения бизнеса.

На сегодняшний день отмечается снижение уровня радикальности левых и правых флангов в латиноамериканских странах [Яковлев, 2023]. Однако, постоянные смены левых и правых правительств сопряжены с постоянными серьезными изменениями экономической политики государств, что оказывает существенное влияние на формирование бизнес-среды в регионе.

Одним из индикаторов процессов системной трансформации в развивающихся странах служит Индекс трансформации Бертельсмана. Данный индекс включает в себя Индекс состояния (Status Index) и Индекс управления (Governance Index). Индекс состояния складывается из двух индексов: Индекс экономического состояния и Индекс политического состояния, что как раз демонстрирует характер политической и экономической подсистем государства. В Индексе политического состояния рассматриваются такие сферы, как государственность, политическое участие, правопорядок, стабильность демократических институтов и интеграция политики и общества. При расчете Индекса

экономического состояния учитываются следующие показатели: социально-экономическое развитие, рынок и конкуренция, финансовая и валютная стабильность, частная собственность, режим благосостояния, хозяйственная деятельность, устойчивость [BTI, 2024]. Анализ данных индексов позволяет в определенной мере выявить особенности процессов системной трансформации в латиноамериканских странах. Результаты данного анализа вместе с результатами анализа современного состояния российско-латиноамериканского сотрудничества продемонстрируют возможные риски и потенциал для развития российского бизнеса в регионе.

Результаты

С начала XXI века Россия стала постепенно наращивать торговое сотрудничество с латиноамериканским регионом, достигнув максимального товарооборота в объеме 20,9 млрд. долл. в 2021 г. Как показывает рис. 1.1., по данным зеркальной статистики за 2022–2023 гг. наблюдалось снижение торговли между РФ и Латинской Америкой. Это может быть связано с усложнением логистики и проблемами финансовых расчетов после введения санкций против России в 2022 г.

Однако, есть и ряд других сложностей в развитии российско-латиноамериканского сотрудничества. Удаленность региона зачастую означает ограниченность информации о рыночных возможностях друг для друга. Российские предприниматели отмечают недостаток информации о латиноамериканском рынке, что является определенным барьером для интернационализации. Кроме того, в Латинской Америке велика конкуренция со стороны американских и европейских компаний, а также в последние десятилетия существенно возросло присутствие китайских компаний в регионе.

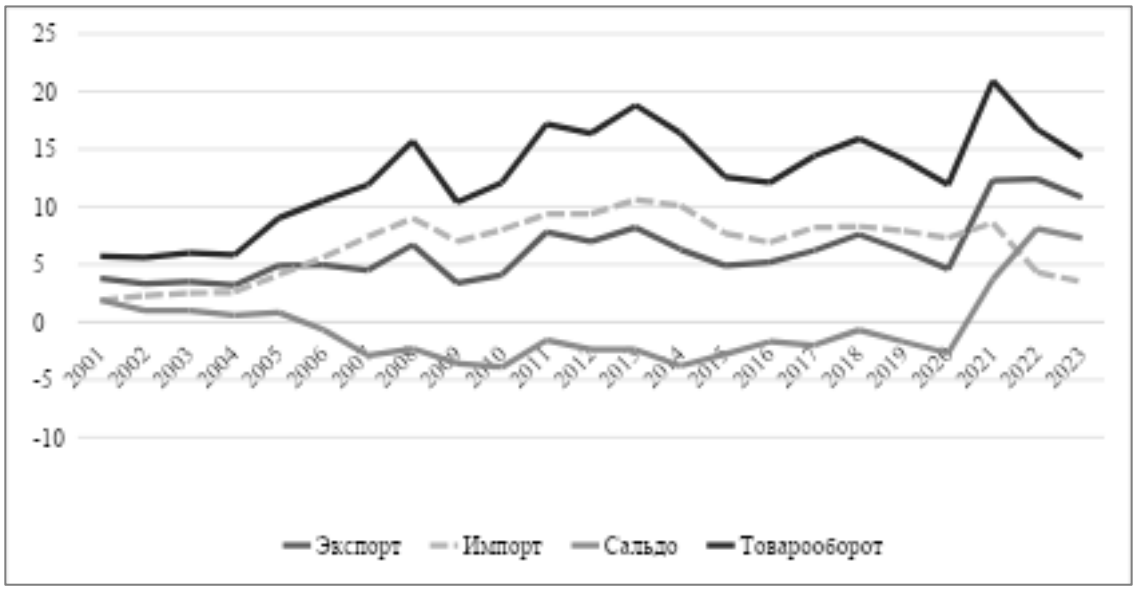


Рис. 1.1. Динамика торговли России с Латинской Америкой в 2001–2023 гг., млрд. долл.

Источник: составлено автором по данным International Trade Map: https://www.trademap.org/ (дата обращения 10.04.2024).

Наряду с выше обозначенными барьерами, в латиноамериканских государствах происходят процессы системной трансформации, которые также могут представлять определенные сложности для развития бизнеса. На рис. 1.2 приведены данные Индекса трансформации Бертельсмана для стран Латинской Америки в 2022 г. и для стран с существенными системными изменениями в 2024 г. Данный рисунок демонстрирует нам,

что, во-первых, процессы системной трансформации в Латинской Америке и России различаются. Во-вторых, можно выделить группы латиноамериканских стран с характерными для них трансформационными процессами.

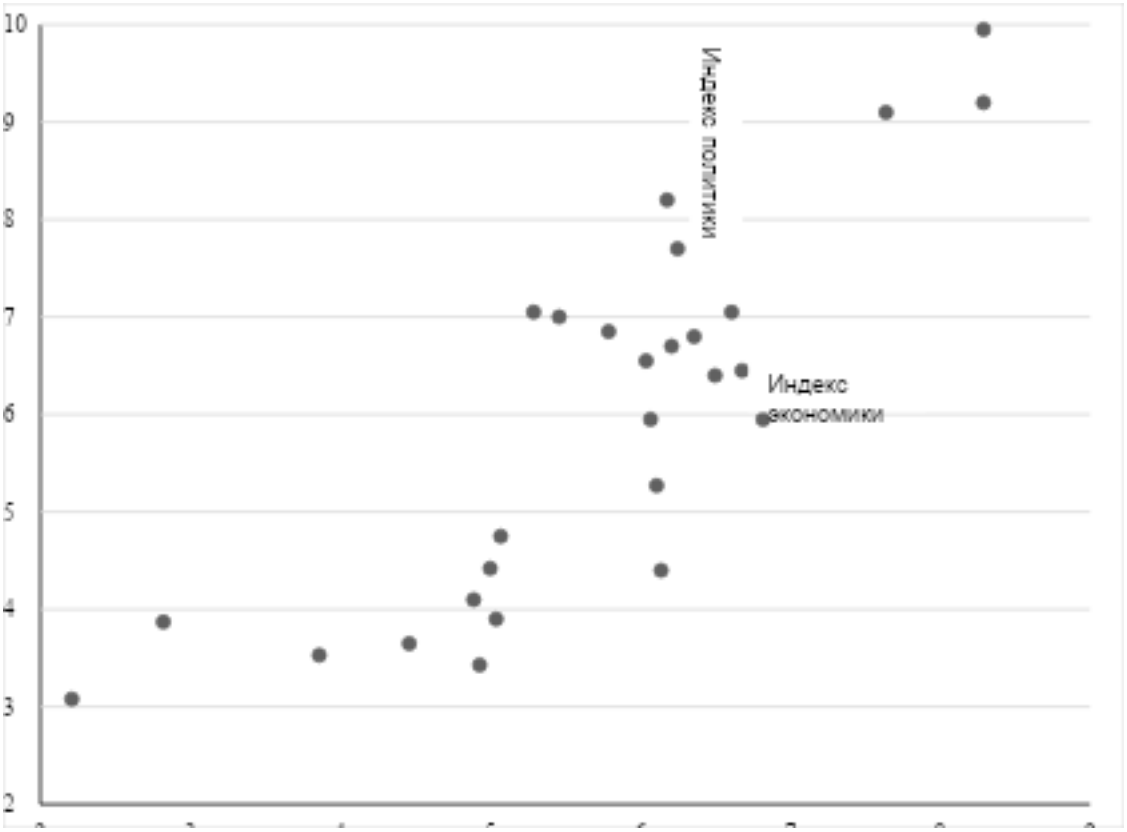


Рис. 1.2. Индекс трансформации Бертельсмана для стран Латинской Америки и России в 2022–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным The BTI Index: https://bti-project.org/en/?&cb=00000 (дата обращения 10.04.2024).

Страны с наибольшим участием государства в экономике и политике такие, как Венесуэла, Гаити, Никарагуа и Куба, обладают достаточно высокими политическими рисками, что рассматривается российским бизнесом скорее как угроза, чем возможности. Гондурас, Гватемала, Сальвадор и Перу претерпевают существенные системные изменения, что говорит о высокой турбулентности на их рынках, которая влияет на неустойчивость бизнес-среды. Уругвай, Чили и Коста-Рика отмечаются наибольшей стабильностью, однако здесь широко влияние западных стран. Для российского бизнеса, вероятно, представляет бóльший интерес оставшаяся группа стран.

Дискуссия

В латиноамериканских странах под влиянием левого поворота были запущены определенные трансформационные процессы. Можно выделить группу таких стран, как Бразилия, Боливия, Эквадор, Парагвай, Мексика и другие, в которых трансформационные процессы не были столь радикальными, однако поменяли определенным образом их экономические и политические системы.

Процессы системной трансформации обладают особенными характеристиками, которые представляют значимость для бизнес-решений. В первую очередь, это постоянство изменений рыночной структуры и масштабность этих изменений. Это требует от

компаний, планирующих выход на данные латиноамериканские рынки, постоянный мониторинг системных изменений и гибкость ведения бизнеса. Для оценки масштаба данных изменений необходимо детальное изучение экономических, политических, социокультурных и технологических трансформационных процессов в латиноамериканских странах.

Помимо этого, стоит отметить, что процессы системной трансформации характеризуются турбулентностью рынка. Это повышает непредсказуемость и риски ведения бизнеса и означает необходимость глубинного анализа происходящих процессов с целью возможного нивелирования данных рисков. Наконец, системная трансформация, несмотря на казалось бы схожую направленность, имеет свои особенности в разных странах, что говорит о неоднородности рыночных условий. Данное обстоятельство указывает на необходимость использовать страновой, а не региональный подход при разработке стратегии выхода на латиноамериканские рынки, а также на необходимость адаптации маркетинговых стратегий для российских компаний.

Заключение

Латинская Америка обладает определенным потенциалом для российского бизнеса лишь при построении продуманной стратегии интернационализации с учетом особенностей процессов системной трансформации в странах региона. Изучение специфики системной трансформации в Латинской Америке и её постоянный мониторинг, а также гибкость и адаптивность бизнес-стратегий позволит российским компаниям открыть для себя латиноамериканские рынки.

Список литературы

1. Борисов Г.В., Румянцев М.А. (ред.) Институты и экономическое развитие: отечественный и зарубежный опыт. Москва: РГ-Пресс, 2013. 496 с.
2. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. 9. 794–808.
3. Мартынов А. К вопросу об универсальной теории экономической системной трансформации // Общество и экономика. 2018. 4. 5–30.
4. Яковлев П.П. Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России // Латинская Америка. 2023. 6. 6–22.
5. BTI 2024. Codebook for Country Assessments. https://bti-project.org/fileadmin/api/content/en/downloads/codebooks/BTI2024_Codebook.pdf (дата обращения 10.04.2024).
6. Merkel W., Kollmorgen R., Wagener H.J. The Handbook of Political, Social, and Economic Transformation. Oxford: Oxford University Press, 2019. 720 p.
7. Pezoldt K., Koval A. Internationales Marketing in Transformationsländern. München: UVK Verlag, 2023. 240 p.

Кузнецов Дмитрий Евгеньевич

РАНХиГС, РФ
kuznetsovde@ranepa.ru

Оценка нереализованного структурного потенциала наращивания торговли России с нейтральными странами

Аннотация. Для оценки структурного потенциала наращивания торговли была применена методология пространственного разложения потоков мировой торговли на три составляющие: конкурентоспособное экспортное предложение, спрос на импорт и легкость ведения двусторонней торговли. Эконометрическое оценивание проводилось на данных о глобальной торговле BACI CEPII за 2021 г. в рамках пуассоновской модели с фиксированными эффектами, позволяющей учитывать нулевые торговые потоки. Результаты позволяют указать наиболее перспективные географические и отраслевые направления развития внешней торговли России, что особо актуально в период масштабной переориентации российского экспорта и импорта. Рекомендуется концентрация усилий по поддержке экспорта и усилий по интенсификации переориентации импорта на выделенных товарно-страновых направлениях, ведение двусторонних и многосторонних переговоров по либерализации торговли с выбранными странами и в обозначенных отраслях.
Ключевые слова: экспорт, импорт, несырьевой экспорт, потенциал торговли, нейтральные страны, пуассоновская регрессия.

Dmitrii E. Kuznetsov

RANEPA, Russian Federation
kuznetsovde@ranepa.ru

Assessment of Unrealized Structural Trade Potential Between Russia and Neutral Countries

Abstract. A methodology for the cross-sectional decomposition of world trade flows into three components — competitive export supply, import demand and ease of bilateral trade — was used to assess the structural potential for enhancing trade. Based on the BACI CEPII global trade data for 2021 the Poisson Model with fixed effects were use. This approach allows for zero trade flows. The results highlight the most promising geographical and sectoral directions for the development of Russia's foreign trade, which is especially relevant during the period of large-scale reorientation of Russian exports and imports. It is recommended that export support efforts be concentrated and that import reorientation be intensified in the selected country-product markets, while bilateral and multilateral trade liberalization negotiations should be pursued with the selected countries and in the identified industries.
Keywords: export, import, non-resource export, neutral countries, trade potential, Poisson regression.

Введение

Оценка торгового потенциала — задача, имеющая прямое практическое применение. С помощью надлежащим образом обоснованной методологии на основе статистики внешней торговли возможно указать на приоритетные географические и отраслевые направления развития внешней торговли для рассматриваемой страны или региона, что способно повысить эффективность мер государственной поддержки экспорта и импорта. Задача приобретает особую актуальность в условиях масштабного санкционного давления, которое повлекло за собой значительную переориентацию российских участников ВЭД на рынки нейтральных стран.

Методы и материалы

Одной из наиболее часто упоминаемых и используемых на практике является методология оценки экспортного потенциала (Export potential assessment) ITC [Decreux,

Spies, 2016]. Суть этого подхода заключается в представлении торгового потока как комбинации трех составляющих: конкурентоспособного предложения, спроса и легкости ведения торговли (величина, обратная торговым издержкам):

$$v_{pij} \sim \beta_{pi}\beta_{pj}\beta_{ij} \ , \quad (1)$$

где v_{pij} — объем экспорта страной i товара p в страну j; β_{pi} — объем конкурентоспособного предложения страной i товара p; β_{pj} — объем спроса страны j на товары p; β_{ij} — легкость экспорта из страны i в страну j.

В рамках методологии ITC эти составляющие по отдельности оцениваются на основе доступной статистики и различных предположений относительно факторов, которые на эти составляющие влияют[17]. Эксперты ITC указывают на содержательно более простой, но вычислительно более сложный[18] способ расчета экспортного потенциала на основе данных о глобальной торговле: составляющие экспортного потенциала могут быть эконометрически получены как оценки коэффициентов при фиктивных (дамми) переменных, соответствующих парам признаков потока внешней торговли. Эта модель может быть получена логарифмированием выражения (1):

$$ln\ ln\ \left(v_{pij}\right) = \alpha_0 + \alpha_{pi} + \alpha_{pj} + \alpha_{ij} + \epsilon_{pij}, \quad (2)$$

где α_0 — свободный член (константа); α_{pi}, α_{pj}, α_{ij} — фиксированные эффекты на пары товар-экспортер, товар-импортер, экспортер-импортер соответственно; ϵ_{pij} — ошибка моделирования.

Содержательно каждый из трех наборов фиксированных эффектов в модели (2) улавливает в вариации экспорта все факторы, специфичные для данной пары признаков. Например, фиксированный эффект на пару экспортер-импортер α_{ij} будет отражать среднюю по всем товарам величину торговых барьеров и прочих факторов, так или иначе влияющих на потоки экспорта от экспортера к импортеру по всему множеству экспортируемых товаров. Фиксированный эффект на пару экспортер-товар α_{pi} представляет собой меру выявленного сравнительного преимущества экспортера при экспорте данного товара. Фиксированные эффекты на пару импортер-товар α_{pj} учитывают все факторы, так или иначе влияющие на спрос импортера на данные товары (по всем экспортерам). Важным преимуществом получаемых таким образом оценок составляющих торговли является их изолированность друг от друга. Это означает, что, например, меры сравнительного преимущества получены с учетом географии торговли каждой страны и уровнем спроса на данный товар в торговых партнерах, тогда как оценки издержек торговли учитывают сравнительные преимущества стран и товарно-страновые объемы спроса на импорт.

---

[17] Например, потенциальный спрос предполагается зависящим от прогнозируемой на ближайшие 5 лет динамики дохода потребителей и их численности, при этом также учитывается уровень импортных тарифов и оптимальные расстояния для торговли данным товаром. Величина конкурентоспособного предложения оценивается по доле страны на мировом рынке данного товара и корректируется на прогнозируемую динамику ВВП, а также на тарифные преимущества или ограничения, с которыми сталкиваются экспортеры данной страны. Легкость торговли рассчитывается как отношение фактического объема двусторонней торговли к объему, который предсказывается моделью в мире в отсутствии торговых издержек, роста ВВП и населения. Рассчитанное таким образом потенциальное значение экспорта сопоставляется с фактическим значением экспорта для данного торгового потока. Если потенциальное значение превышает фактический экспорт, то делается вывод о наличии нереализованного экспортного потенциала в размере разницы между потенциальным и фактическим экспортом.

[18] Эксперты ITC указывают вычислительную сложность подхода как одну из причин, побудивших их к разработке и использованию альтернативной методологии.

При оценивании обычным МНК не могут учитываются нулевые значения торговли, которые несут в себе полезную для оценивания составляющих торговли информацию[19]. Этот недостаток возможно обойти, применив для спецификации (2) модель Пуассона. Оценки коэффициентов модели (2) формируют предсказанное моделью значение торговли, которое может рассматриваться как некоторый «нормальный» уровень торговли для рассматриваемой тройки экспортер-импортер-товар с учетом оцененных предложения, спроса и легкости двусторонней торговли. Эти «нормальные» уровни могут рассматриваться как потенциальные и могут быть сопоставлены с фактическими объемами торговли. Разница между предсказанными и фактическими объемами торговли может интерпретироваться как нереализованный структурный[20] потенциал торговли. Страны, группы стран, отрасли и товары могут быть ранжированы по величине этого потенциала.

Применение методологии производится на данных по глобальной торговле в разрезе 4-значных кодов Гармонизированной системы (ГС — HS) за 2021 г. Несмотря на то, что в 2022–2023 гг. структура российской торговли существенно изменилась по сравнению с 2021 г., использование таких несколько устаревших данных можно рассматривать как допустимое, поскольку экспортный потенциал содержательно представляет собой долгосрочную характеристику рассматриваемого торгового потока. Однако верно и то, что санкции безусловно оказали негативное влияние на возможности российских производителей поставлять свою продукцию на рынки недружественных стран, а также затруднили поставки российских сырьевых и энергетических товаров в том числе и на рынки нейтральных стран. В этой связи обсуждение результатов ограничивается потенциалом наращивания торговли только с нейтральными странами и только в сегменте несырьевых неэнергетических товаров.

Результаты

При интерпретации результатов важно учитывать, что рассчитанное значение нереализованного потенциала соответствует текущим уровням предложения, спроса и торговых издержек в постоянных ценах базового года. Поэтому при росте экономик и снижении торговых барьеров потенциал в общем случае будет увеличиваться.

Совокупный нереализованный потенциал в российском экспорте оценивается в 149 млрд долл. США, что составляет примерно 30% от российского экспорта в 2021 г. Однако исключение недружественных стран, а также сырьевых и энергетических товаров существенно корректирует это значение — до 36 млрд долл. США. Доминирование в нереализованном потенциале сырьевых и энергетических товаров и санкционных стран вполне ожидаемо: именно в этом товарном сегменте объемы российского экспорта наиболее значительны, причем существенные объемы этого экспорта были направлены именно в недружественные страны. Кроме того, платежеспособный спрос во многом сосредоточен в развитых странах. Тем не менее, значение нереализованного потенциала ННЭ в нейтральные страны следует признать существенным: он составляет порядка 19% от совокупного объема российского ННЭ в 2021 г. и 31% от объемов российского ННЭ, направленного в нейтральные страны в 2021 г.

Российским импортерам в новых условиях приходится искать новые источники импортируемых товаров, и системный подход к решению этой задачи может опираться

---

[19] Аналогичный подход, но без включения в рассмотрение нулевых наблюдений, использовался для выявления сравнительных преимуществ стран и регионов в работах [Leromain, Orefice, 2014] и [Кузнецов, 2021].

[20] Термин «структурный потенциал экспорта» используется авторами методологии ITC. Термин означает, что потенциал содержится в отклонении товарно-страновой структуры торговли к некоторой модельно обоснованной.

на величину нереализованного потенциала импорта. Совокупный нереализованный потенциал наращивания импорта в Россию из нейтральных стран оценивается в величину 29.5 млрд долл. США, что составляет примерно 10% от совокупных объемов российского импорта в 2021 г. и 23% от российского импорта из нейтральных стран.

Дискуссия

Порядка 10.8 млрд долл. США нереализованного потенциала ННЭ приходится на Китай, 3.5 млрд на Турцию, 2.4 млрд на Казахстан, 2.1 млрд на ОАЭ и около 2 млрд на Беларусь (см. рис. 1). В топ-10 стран по нереализованному потенциалу также входят Узбекистан, Саудовская Аравия, Алжир, Египет и Индия. В совокупности на 5 перечисленных стран приходится порядка 5 млрд долл. США нереализованного потенциала. Гонконг, Вьетнам, Бангладеш, Азербайджан и Мексика расположились на 11–15 местах рейтинга стран по величине нереализованного потенциала ННЭ (примерно 0.6–0.7 млрд долл. США для каждой из стран). Примененная методология выделяет эти 15 стран в качестве основных направлений переориентации экспорта ННЭ с рынков недружественных стран. В совокупности на перечисленные страны приходится почти 3/4 всего нереализованного потенциала ННЭ.

Наибольший потенциал ННЭ сосредоточен в экспорте драгоценных металлов и камней. Вторая по величине нереализованного потенциала товарная группа — черные металлы. Существенный нереализованный потенциал прослеживается также в экспорте злаков, механического оборудования, рыбы и ракообразных, удобрений, электрических машин и оборудования, меди, древесины и изделия из них; органических химических соединений. На эти товарные группы приходится примерно 2/3 всего нереализованного потенциала ННЭ, приходящегося на нейтральные страны. В топ-15 товарных групп по нереализованному экспортному потенциалу также входят продукты органической химии, фармацевтика, пластмассы, каучук и резина, средства наземного транспорта (см. рис. 2).

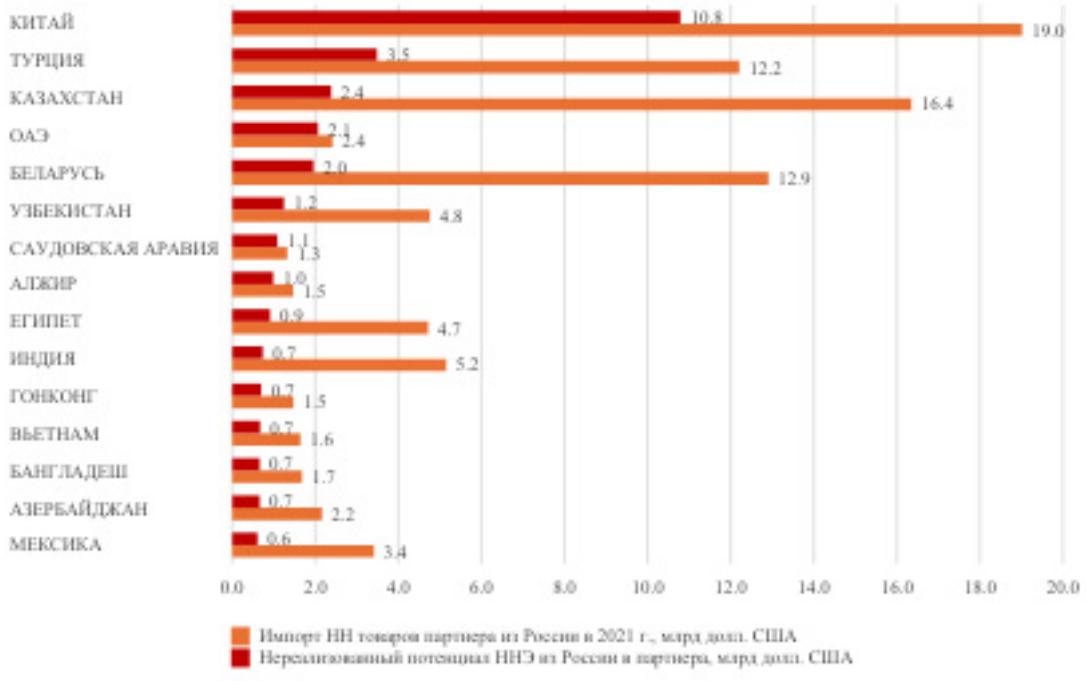


Рис. 2. Топ-15 нейтральных стран по нереализованному потенциалу несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ)

Источник: расчеты автора по данным BACI CEPII за 2021 г.

Как в случае с ННЭ, Китай является крупнейшим партнером по объемам нереализованного потенциала импорта (8.7 млрд долл. США). Далее в этом перечне следуют Беларусь (2.4 млрд долл. США), Турция (2.2 млрд долл. США), Казахстан (1.6 млрд долл. США) и Индия (1.4 млрд долл. США). В совокупности на топ-5 стран приходится около 56% нереализованного потенциала импорта (см. рис. 3).

На топ-15 товарных групп приходится около 63% всего нереализованного потенциала импорт (см. рис. 4). Наибольший нереализованный потенциал оценивается в импорте машин и механического оборудования (5.8 млрд долл. США). Почти половина этого потенциала ожидаемо приходится на Китай, но в списке лидеров также находятся Узбекистан и Казахстан. В сегменте транспортных средств наибольший потенциал прослеживается у Турции (626 млн долл. США), и только на втором месте находится Китай. В импорте товаров химической промышленности потенциал наращивания из нейтральных стран оценивается в 3.5 млрд долл. США, почти треть из которого приходится на Китай. Значительный потенциал (более 1 млрд долл. США) прослеживается также в импорте текстиля, недрагоценных металлов, продуктов растительного происхождения, минеральных продуктов и товаров пищевой промышленности.

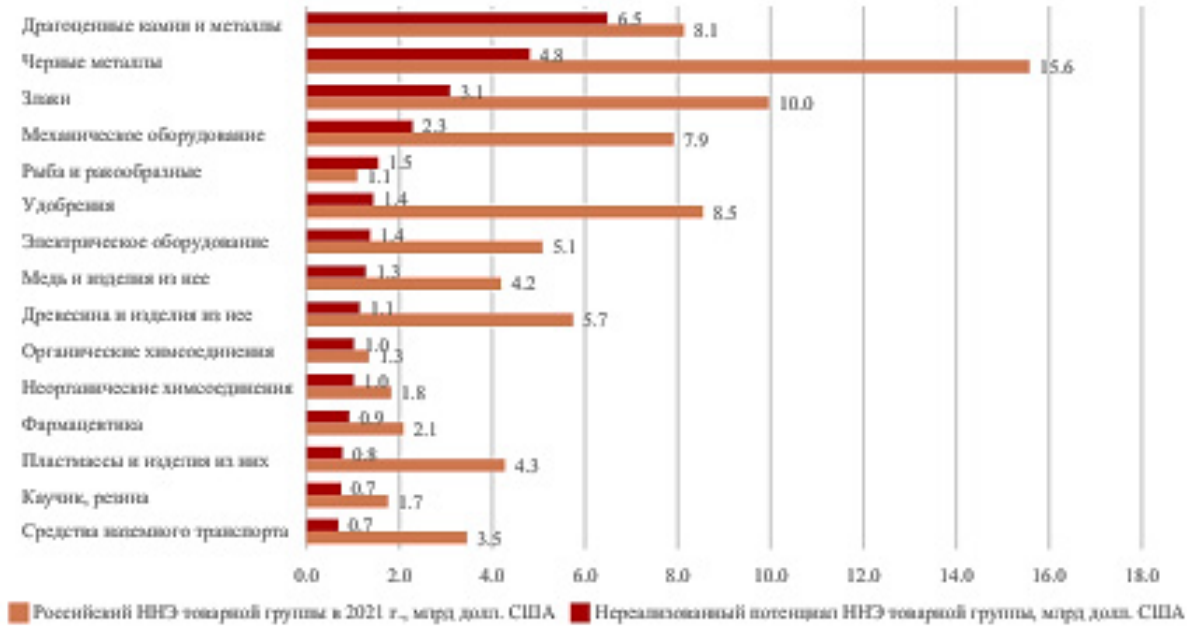


Рис. 3. Топ-15 товарных групп по нереализованному потенциалу ННЭ (75% всего нереализованного потенциала)

Источник: расчеты автора по данным BACI CEPII за 2021 г.

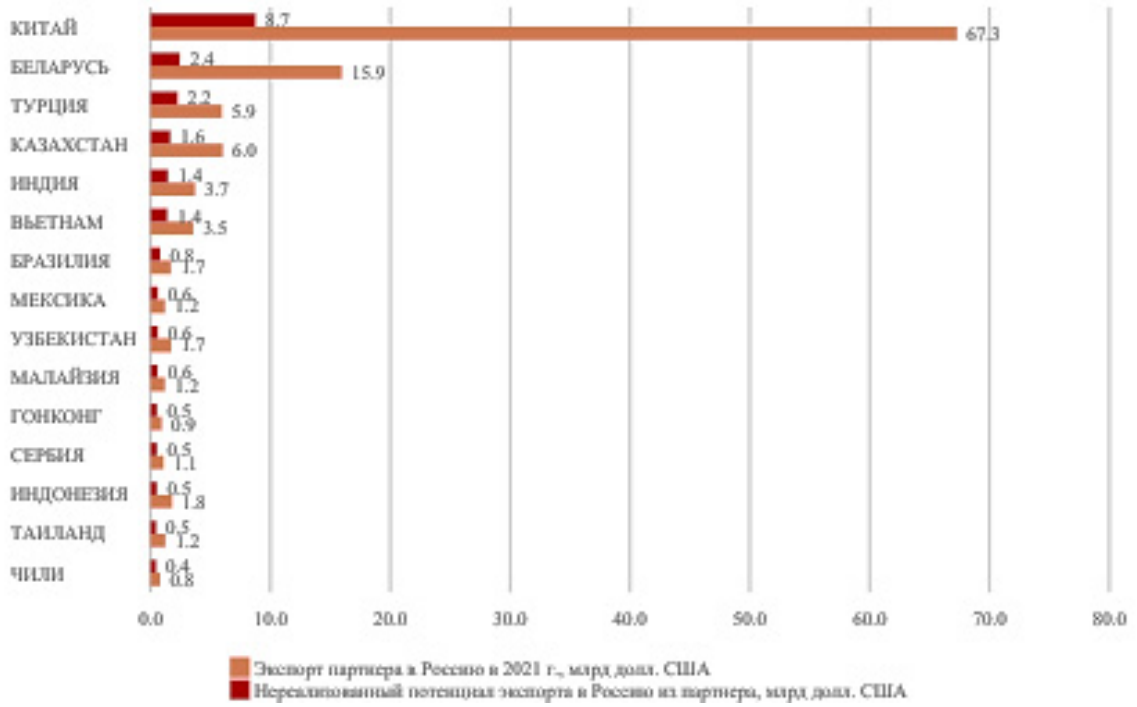


Рис. 4. Топ-15 нейтральных стран по нереализованному потенциалу несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ)

Источник: расчеты автора по данным BACI CEPII за 2021 г.

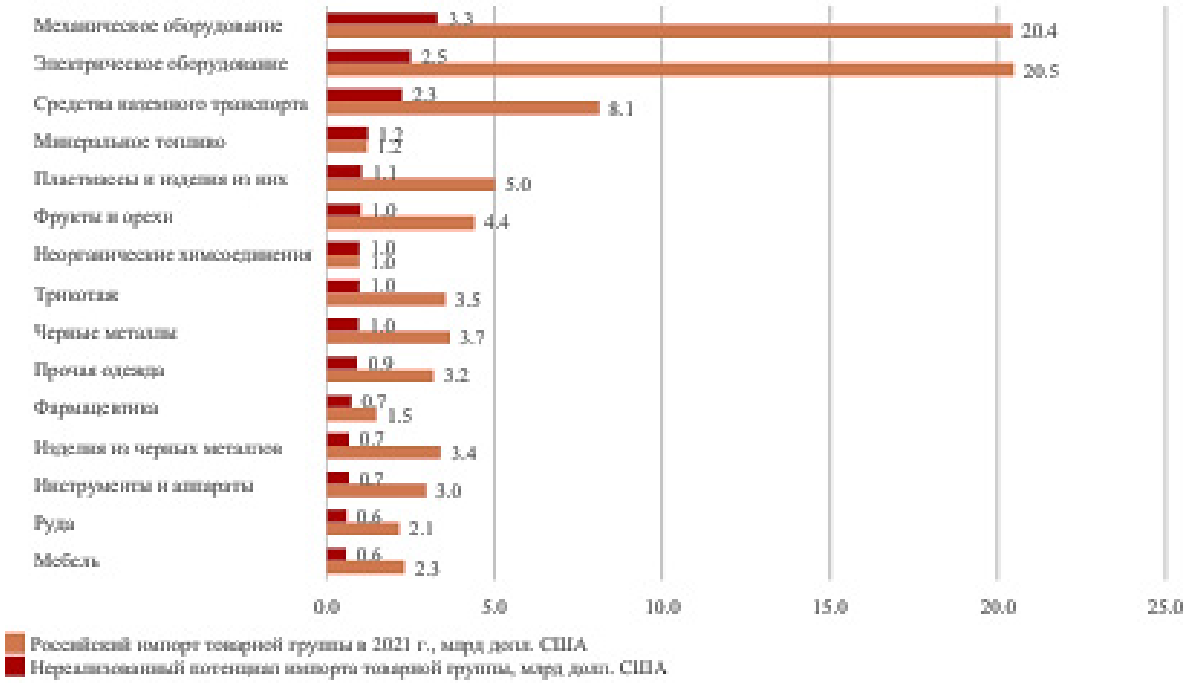


Рис. 5. Топ-15 товарных групп по нереализованному потенциалу импорта (63% всего нереализованного потенциала)

Источник: расчеты автора по данным BACI CEPII за 2021 г.

Заключение

В работе были рассмотрены результаты применения методологии пространственного разложения торговли. Несмотря на вычислительную сложность, подход позволяет обойти ряд недостатков существующих подходов, при этом допуская модификации, которые могут быть применены для уточнения оценок. Например, в модель могут быть добавлены учет транспортно-логистических ограничений и производственных возможностей экспортера, ожидаемая динамика спроса с учетом актуальных прогнозов развития экономик-партнеров и наличия торговых барьеров, устранение которых будет способствовать повышению потенциала наращивания торговли.

Список литературы

1. Кузнецов, Дмитрий Евгеньевич. «Ассортимент экспорта российских предприятий и близость к локальным сравнительным преимуществам.» Экономическая политика 16, № 1 (2021): 56–81. doi: 10.18288/1994-5124-2021-1-56-81(статья в журнале на русском языке).
2. Decreux, Yvan, и Julia Spies. «Export Potential Assessments.» A methodology to identify export opportunities for developing countries. Geneva: ITC, 2016. 218p. (монография на иностранном языке).
3. Leromain, Elsa, и Gianluca Orefice. «New revealed comparative advantage index: Dataset and empirical distribution.» International Economics, № 139 (2014): 48–70. (статья на иностранном языке).

Лощенкова Анна Николаевна

Всероссийская Академия внешней торговли
Министерства экономического развития РФ
Loshchenkova@iep.ru

Казарян Мария Овсеповна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Kazaryan@ranepa.ru

Экспортный потенциал России в отдельных странах постсоветского пространства и барьеры к его реализации

Аннотация. В 2022 г. Россия подверглась широкомасштабным санкциям: в отношении России было введено порядка 35202 санкционных мер, около 48% российского импорта и 47,9% российского экспорта было покрыто санкциями. Поэтому главной задачей по преодолению их негативного влияния стала переориентация экспорта. При этом нейтральные страны постсоветского пространства являются одними из наиболее перспективных с точки зрения более низких расходов на транспортировку и требований к импортируемой продукции. В данной статье проанализирована динамика экспорта России в отдельные страны постсоветского пространства, приведены результаты оценки нереализованного Россией экспортного потенциала в этих странах, а также рассмотрены основные тарифные и нетарифные ограничения, препятствующие переориентации Россией экспортных потоков в эти страны. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
Ключевые слова: переориентация экспорта, экспортный потенциал, санкции, постсоветское пространство, тарифы, нетарифные ограничения.

Anna N. Loshchenkova

Russian Foreign Trade Academy
Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Russia
Loshchenkova@iep.ru

Maria O. Kazaryan

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia
Kazaryan@ranepa.ru

Export Potential of Russia in the Post-Soviet Countries and Barriers to its Implementation

Abstract. In 2022, Russia was subject to large-scale sanctions: about 35,202 sanctions were imposed on Russia, about 48% of Russian imports and 47.9% of Russian exports were covered by sanctions. Therefore, the main task to overcome the negative effect of sanctions is the reorientation of exports. At the same time, the “neutral” post-Soviet countries are the most perspective in terms of transportation costs and requirements for exported products. This article analyzes the dynamics of Russian exports to the post-Soviet countries, provides the results of an assessment of Russia’s unrealized export potential in these countries, and also examines the main tariff and non-tariff restrictions that prevent Russia from reorienting export flows to these countries. The article was prepared in the framework of execution of state order by RANEPA.
Keywords: export reorientation, export potential, sanctions, post-Soviet countries, tariffs, non-tariff restrictions.

Введение

В 2022 г. Россия подверглась широкомасштабным санкциям: в отношении страны было введено порядка 35202 санкционных мер, около 48% российского импорта и 47,9% российского экспорта было покрыто санкциями по состоянию на 1 января 2023 г.[21] Западные рынки оказались практически полностью закрыты для значительной номенклатуры российских товаров. Поэтому первоочередной задачей бизнеса и государства, помимо прочего, стала переориентация экспортных потоков на нейтральные страны. Срок действия национального проекта «Международная кооперация и экспорт» должен был завершиться в 2024 г., однако, его пролонгировали до 2030 г., внеся соответствующие мероприятия по содействию переориентации экспортных потоков [Международная кооперация и экспорт, 2024]. В основном, фирмы стремились переориентировать свои экспортные потоки на Китай и другие азиатские страны, однако определенным потенциалом для российского экспорта обладают и более географически близкие страны постсоветского пространства, часть из которых является партнерами по ЕАЭС[22].

В 2022 г. наибольший рост стоимостных объемов российского экспорта наблюдался Армению (на 198%), Кыргызстан (на 133%), Беларусь (на 60%), Узбекистан (на 53%) по сравнению с 2021 г. В Туркменистан, Казахстан, Таджикистан и Азербайджан экспорт увеличился на 25%, 25%, 22% и 6%, соответственно. Экспорт России в Грузию сократился на 3%. При этом доля России в 2022 г. увеличилась в импорте Беларуси (с 35% до 58%), Армении (с 27% до 45%), Кыргызстана (с 25% до 44%), Узбекистана (с 12% до 17%). Это позволяет говорить о повышении значимости России в импорте этих стран в 2022 г.

Методы и материалы

В исследовании используется методика Международного торгового центра (ITC), которая оценивает экспортный потенциал по показателям трех направлений: со стороны спроса, со стороны предложения и легкости ведения торговли [Export Potential Index, 2024]. Используются данные по двусторонней торговле России с постсоветскими странами, ее росту в предыдущие периоды, тарифам, нетарифным ограничениям, взвешенному расстоянию между торгующими странами. Кроме того, в исследовании используются методы статистического анализа тарифных и нетарифных барьеров с использованием данных РЭЦ [Навигатор РЭЦ, 2024].

Результаты

Наибольший нереализованный потенциал экспорта России наблюдается на рынке Казахстана (2,6 млрд долл.). Также высокие перспективы для российского экспорта выявлены в Узбекистане (1,8 млрд долл.) и Беларуси (0,67 млрд долл.). Наименьшие перспективы (и всё же существующие) можно отметить для Таджикистана и Туркменистана как стран назначения российского экспорта (см. рис. 1.1).

---

[21] Расчеты произведены на основе данных по внешней торговле [Trade Map, 2024] и оригинальных перечней санкционных ограничений в отношении России

[22] В данном исследовании будут рассматриваться следующие страны постсоветского пространства: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Азербайджан, Грузия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Несмотря на то, что у России и Грузии довольно напряженные отношения, товарооборот между двумя странами в 2022 г. увеличился на 46% по сравнению с 2021 г. (по данным [Trade Map, 2024]).

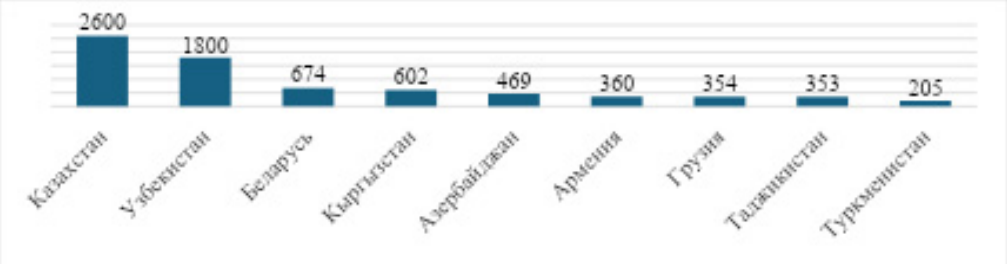


Рис. 1.1. Нереализованный потенциал экспорта России в отдельных постсоветских странах

Источник: составлено авторами по [Export Potential Index, 2024].

Результаты показали, что наибольшим нереализованным экспортным потенциалом обладают следующие товарные позиции:

- в Беларусь — соевые бобы (1201 ТН ВЭД, 45 млн долл.), жмыхи (230400 и 230630 ТН ВЭД, 44 и 32 млн долл., соответственно);
- в Казахстан — руды и концентраты свинцовые (260700 ТН ВЭД, 245 млн долл.); прочие руды и концентраты драгметаллов (261690 ТН ВЭД, 134 млн долл.), кузова для моторных средств (870710 ТН ВЭД, 133 млн долл.);
- в Узбекистан — пшеница и меслин (1001 ТН ВЭД, 258 млн долл.), лесоматериалы грубой обработки (4407 ТН ВЭД, 226 млн долл.), полуфабрикаты из железа или стали (720720 ТН ВЭД, 81 млн долл.);
- в Азербайджан — лесоматериалы грубой обработки (4407 ТН ВЭД, 48 млн долл.), золото (710813 ТН ВЭД, 47 млн долл.), ж/д или трамвайные вагоны (860500 ТН ВЭД, 33 млн долл.);
- в Кыргызстан — мороженые части тушек кур (020714 ТН ВЭД, 43 млн долл.), верхняя одежда из химнитей (620240 и 620140 ТН ВЭД, 19 и 17 млн долл., соответственно);
- в Таджикистан — пшеница и меслин (1001 ТН ВЭД, 135 млн долл.), подсолнечное масло (151211 ТН ВЭД, 26 млн долл.), рапсовое масло (151411 ТН ВЭД, 8,4 млн долл.);
- в Туркменистан — пшеница и меслин (1001 ТН ВЭД, 45 млн долл.), плиты древесно-стружечные (441011 ТН ВЭД, 7,3 млн долл.), электрические машины и оборудование (852610 ТН ВЭД, 7,1 млн долл.);
- в Армению — мороженые части тушек кур (020714 ТН ВЭД, 25 млн долл.), алмазы (710239 и 710231 ТН ВЭД, 19 и 11 млн долл., соответственно);
- в Грузию — плиты древесно-стружечные (441011 ТН ВЭД, 18 млн долл.), мороженые части тушек кур (020714 ТН ВЭД, 16 млн долл.), удобрения (310520 ТН ВЭД, 11 млн долл.).

Дискуссия

В рассматриваемых странах существуют тарифные и нетарифные ограничения, препятствующие наращиванию российского экспорта, но способных служить предметом переговоров при вероятном углублении торгово-экономических связей.

Рассматриваемые страны СНГ не применяют в отношении российской продукции импортных пошлин, за исключением Грузии со средней импортной пошлиной в размере 0,05%. В частности, на обладающие наибольшим экспортным потенциалом российские смешанные удобрения из трех элементов импортная пошлина составляет 6,50%, а на мороженые куриные части и субпродукты — 14%.

Что касается нетарифных барьеров, то наибольшее число нетарифных барьеров применяется в отношении российской продукции в Узбекистане (60 ограничений), Беларуси (46), Азербайджане и Казахстане (по 43), Таджикистане (31), а наименьшее число — в Армении (4), Туркменистане (5), Кыргызстане (7), Грузии (14). Наибольшее количество нетарифных барьеров по всем рассматриваемым странам СНГ применяется в отношении продовольственных товаров (156 ограничений), продукции машиностроения (108), непищевой сельхозпродукции (105) (см. рис. 1.3).

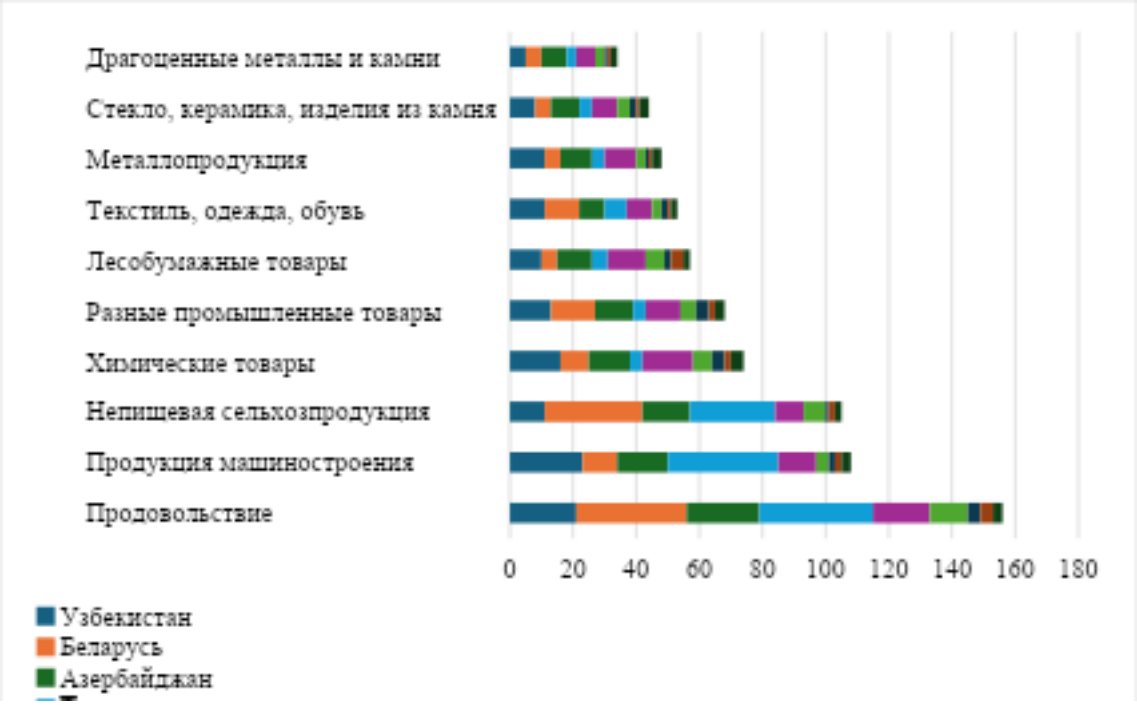


Рис. 1.3. Количество нетарифных барьеров на импортируемую российскую продукцию в странах СНГ по товарным группам

Источник: составлено авторами по [Навигатор РЭЦ, 2024].

Что касается распределения нетарифных барьеров стран СНГ по типам, то большинство из них относятся к санитарным и фитосанитарным мерам (110 ограничений), техническим барьерам в торговле (57) и мерам контроля над ценами (31). Так, сертификаты требуются при экспорте многих российских товаров, обладающих наибольшим экспортным потенциалом, в том числе зерна, продукции деревообработки и металлургии в Узбекистан, сельскохозяйственных товаров в Таджикистан, продукции животного происхождения в Грузию.

Необходимо отметить, что отдельные национальные требования не соответствуют законодательству ЕАЭС. Так, в Беларуси на ряд российских сельскохозяйственных товаров (в том числе, обладающие высоким экспортным потенциалом соевые бобы и жмыхи) необходимо предоставлять дополнительные национальные сертификаты при наличии сертификатов ЕАЭС [Реестр, 2024].

Одни исследователи указывают на сокращение степени интеграции в ЕАЭС [Глазатова, 2023], другие — на возможность и, в целом, перспективность интеграции на пространстве СНГ [Третьякова, 2021; Казарян, 2022]. При этом антироссийские санкции способствовали наращиванию торгово-экономического сотрудничества и не привели к существенному ухудшению экономик стран СНГ [Мигранян, 2023].

Заключение

Таким образом, антироссийские санкции серьезно повлияли на внешнюю торговлю России со странами постсоветского пространства, которые, помимо Китая и других азиатских стран, стали потенциальными рынками для переориентации экспорта российской продукции. Так, в 2022 г. во все рассматриваемые страны постсоветского пространства, за исключением Казахстана, объемы российского экспорта увеличились. Наибольший нереализованный потенциал экспорта России остается на рынке Казахстана (2,6 млрд долл.). Также высокие перспективы для российского экспорта выявлены в Узбекистане (1,8 млрд долл.) и Беларуси (0,67 млрд долл.). В основном, возможно наращивание экспорта в эти страны отдельных видов руд, золота, алмазов, лесоматериалов низкой степени обработки, пшеницы, мяса кур, соевых бобов, жмыхов, растительных масел, удобрений, верхней одежды, вагонов, кузовов для моторных транспортных средств, электрических машин и др.

Однако на ряд товаров, обладающих высоким экспортным потенциалом, в странах назначения установлены тарифные и нетарифные барьеры, что может служить предметом двусторонних переговоров. В частности, в торгово-экономических отношениях с Грузией следует стремиться к снижению импортных пошлин на российские смешанные удобрения и замороженные куриные части и субпродукты, с Узбекистаном, Таджикистаном, Грузией — к отмене ограничительных мер на ряд товаров АПК. Кроме того, следует добиваться отмены Белоруссией требования о предоставлении дополнительных национальных сертификатов на продукцию АПК при наличии сертификатов ЕАЭС.

Список литературы

1. Казарян М.О. Оценка уровня интеграции в странах СНГ+ в 2010–2020 гг. // Экономическое развитие России. 2022.10.35–40. Available from: https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/r2284.pdf
2. Международная кооперация и экспорт. Национальный проект. Available from: https://xn—80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn—p1ai/projects/eksport (Дата обращения 26.02.2024 г.)
3. Мигранян А.А. Эффекты антироссийских санкций на постсоветском пространстве // Геоэкономика энергетики. 2023. 1(21). 141–162. doi: 10.48137/26870703_2023_21_1_141
4. Навигатор по барьерам и требованиям рынков РЭЦ. Available from: https://navigator.exportcenter.ru/map/ (Дата обращения 26.02.2024 г.)
5. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023: междунар. Докл. К XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. Науч. Конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. К. Глазатова (рук. Авт. Кол.), С. С. Аветисян, Д. А. Алешин и др. ; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023. 306 с.
6. Реестр ограничительных мер Министерства экономического развития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomiches kaya_deyatelnost/dostup_na_vneshnie_rynki_i_zashchitnye_mery/reestr_ogranich_mer/ (Дата обращения 26.02.2024 г.)
7. Третьякова А.А. Зона свободной торговли СНГ: проблемы и перспективы // Международный научно-исследовательский журнал.2021.6(108).136–139. https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.084
8. Export Potential Index. ITC. Available from: https://exportpotential.intracen.org/en/ (Дата обращения 24.02.2024 г.)
9. Trade Map. ITC. Торговая статистика. Available from: https://www.trademap.org/Index.aspx (Дата обращения 24.02.2024 г.)

Мочалова Александра Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
alexandra.mochalova@gmail.com

Новый вектор в развитии торговой политики Европейского союза

Аннотация. В статье рассмотрено изменение подхода Европейского союза к реализации торговой политики, начиная с избрания на должность главы Европейской Комиссии в 2019 году Урсулы фон дер Ляйен. Автором сделан вывод о происходящей трансформации внешнеэкономического курса ЕС и рассмотрены ее возможные последствия для дальнейшего развития многостороннего регулирования торговли на площадке Всемирной торговой организации. Акцент сделан на следующих трех вопросах в контексте существующих дискуссий на площадке ВТО: «зеленая» повестка и пограничный корректирующий углеродный механизм, промышленные субсидии и цифровой протекционизм. В заключение автором высказано предположение о возможных результатах предстоящей (на момент написания статьи) 13-й Министерской Конференции ВТО, учитывая, в том числе, современные приоритеты в торговой политике Еврокомиссии.
Ключевые слова: ЕС, торговая политика, ВТО, «зеленая» повестка, ПКУМ, промышленные субсидии, цифровой протекционизм.

Alexandra I. Mochalova

Saint Petersburg State University, Russia
alexandra.mochalova@gmail.com

A New Vector in the Development of Trade Policy of the European Union

Abstract. This article examines a change in the European Union's approach to trade policy implementation from the moment of the election of Ursula von der Leyen as the head of the European Commission in 2019. The author concludes that the EU's foreign economic policy is undergoing a transformation and examines respective possible consequences for the further development of multilateral trade regulation at the World Trade Organization. The emphasis is on the following three issues within the context of the existing WTO discussions: "green" agenda and the carbon border adjustment mechanism, industrial subsidies and digital protectionism. In conclusion, the author discusses the possible outcomes of the upcoming (as of the time of writing this article) 13th WTO Ministerial Conference, taking into account, among other things, the current trade policy priorities of the European Commission.
Keywords: EU, trade policy, WTO, green agenda, CBAM, industrial subsidies, digital protectionism.

Введение

Торговая политика Европейского союза (далее — ЕС, Евросоюз) давно стала объектом исследовательского интереса. Своей масштабностью и способностью оказывать существенное влияние на глобальные экономические процессы, она исторически привлекает внимание мирового научного сообщества [Young Peterson 2014]. Цель данной статьи — продемонстрировать практические изменения, происходящие во внешнеэкономическом курсе ЕС, начиная с избрания на должность главы Европейской Комиссии (далее — ЕК, Еврокомиссия) в 2019 году Урсулы фон дер Ляйен. Автором делается вывод о том, что трансформация подхода к формированию торговой политики и самопозиционированию Евросоюза на мировой арене — от защитника принципов торговой либерализации, рыночности и честной конкуренции в пользу «ре-фортификации»[23] и возрождения промышленного и технологического лидерства Евросоюза на международном

[23] Анализируя внешнеэкономический курс ЕС, профессор Шеффилдского университета Скотт Лавери назвал европейский подход «выборочной ре-фортификацией» (selective refortification) (Lavery 2023).

уровне — будет иметь долгосрочные последствия для многосторонней торговой системы (далее — МТС) и всех ее участников, учитывая высокую степень развития глобальных производственных процессов и экономической взаимозависимости между государствами. В этой связи автором рассмотрены возможные последствия «нового» курса ЕС с точки зрения развития соответствующих дискуссий на площадке Всемирной торговой организации (далее — ВТО, Организация).

Современная торговая политика Евросоюза

Несмотря на традиционное присутствие в европейской торговой политике протекционистской составляющей, в течение многих лет ЕС называли «агентом интеграции», который активно способствовал развитию рыночной экономики на международном уровне [Di Carlo Schmitz 2023]. Являясь одним из ключевых игроков на площадке ВТО, с момента создания Организации в 1995 году Евросоюз активно участвовал в формировании многостороннего регулирования торговли. На уровне риторики блок активно выступал в пользу свободной торговли и справедливой конкуренции, призывая членов ВТО отказаться от введения дискриминационных торговых мер, нарушающих международные торговые правила.

Однако, в 2019 году новая глава «геополитической»[24] Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен официально объявила о кардинальной смене вектора во внешнеэкономическом курсе ЕС. В качестве приоритетов европейской торговой политики были обозначены: необходимость обеспечения промышленной и технологической независимости Союза от третьих стран[25], создание стратегических альянсов с партнерами-единомышленниками и более агрессивная защита европейских интересов, в том числе, за счет использования «новых» торговых инструментов[26]. В рамках обозначенных приоритетов Евросоюз начинает активно реализовывать политику фрэндшоринга[27], устанавливая тесную связь между торговыми и геополитическими отношениями блока с третьими странами. В принятии внешнеэкономических решений начинает превалировать политический фактор, что, как в случае с антироссийскими санкциями, которые Еврокомиссия начала вводить в связи с украинскими событиями 2014 года. При этом, по мнению многих российских и международных экспертов санкционные меры ЕС не являлись исключительно инструментом экономической дипломатии и были продиктованы в большей степени политическими соображениями, а именно — усиливающимся влиянием со стороны США [Исаченко 2015]. Аналогичный вывод можно сделать о санкционной компании Евросоюза после начала специальной военной операции (далее — СВО) на Украине в 2022 году. По подсчетам Министерства иностранных дел Российской Федерации, общие потери ЕС от экономических санкций против России достигли порядка 1,5 трлн. долларов США.[28] Одновременно, в ЕС продолжается «поиск все новых способов ограничения доступа конкурентоспособного импорта в обход взятых на себя международных

---

[24] В 2019 году фон дер Лейен официально объявила, что ее Комиссия станет первой «геополитической Комиссией». https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_19_6408 (дата обращения 25.11.2023).

[25] Подразумевается сокращение зависимости ЕС, в первую очередь, от Китая и России.

[26] Speech in the European Parliament Plenary Session. Ursula von der Leyen. President-elect of the European Commission. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_19_6408 (дата обращения 25.11.2023).

[27] Политика фрэндшоринга (friend-shoring), реализуемая Евросоюзом, предполагает перенаправление экономической деятельности ЕС, включая цепочки добавленной стоимости, в страны, которые разделяют европейские ценности и принципы, таким образом ограничивая сети цепочек поставок до союзников и дружественных стран.

[28] МИД РФ заявил, что ЕС потерял из-за санкций против России около $1,5 трлн, ТАСС, 3.11.2023, https://tass.ru/ekonomika/19191295 (дата обращения 13.02.2024).

обязательств» [Смбатян 2020]. С приходом к власти фон дер Ляйен протекционистская политика Евросоюза становится еще более разнообразной, что проявляется как в активизации использования традиционных ограничительных мер[29], так и в разработке новых видов протекционизма, включая «зеленый» и цифровой протекционизм. Преследуемая цель — усиление защиты национальных производств от международной конкуренции и возрождение промышленной и технологической мощи блока на международном уровне.

Впервые такой подход к формированию внешнеэкономического курса официально изложен в «Промышленной стратегии Европы 2020»[30] и, впоследствии, в новой торгово-политической стратегии ЕС[31], принятой в феврале 2021 года. Во втором документе формализована новая основополагающая цель блока — достижение «стратегической автономии»[32] и снижение критической зависимости ЕС от третьих стран в технологической, промышленной и экономической сферах. В рамках реализации стратегий ЕС разрабатывает ряд законов, включая Закон о европейских чипах[33], направленный на обеспечение технологической независимости блока от Китая, устранение «уязвимостей» в цепочках поставок и становление ЕС в качестве мирового лидера по производству полупроводников. Законом также предусмотрено выделение многомиллиардных субсидий (порядка 43 млрд евро) в целях расширения доли ЕС на мировом рынке полупроводников с 9 до 20 процентов к 2030 году [Толстухина 2022]. Одновременно, Евросоюз разрабатывает меры по ограничению деятельности американских транснациональных цифровых гигантов, включая Google, Apple, ByteDance (TikTok), Meta, Microsoft и Amazon, на рынке ЕС. По имеющимся данным, европейские компании на 90 процентов зависят от американских поставщиков услуг в управлении своими данными, что создаёт риски с точки зрения шпионажа, киберугроз и безопасности данных [Толстухина 2022]. В этой связи, принятые в 2022 году законы о цифровых рынках (Digital Markets Act, DMA) и цифровых услугах (Digital Service Act, DSA)[34] направлены, в первую очередь, на ограничение доминирующего положения вышеуказанных технологических гигантов и защиту интересов европейских пользователей.

Еще один инструмент конкурентной борьбы, направленный на защиту национальных производителей — «Зеленая» сделка ЕС[35] и Европейская климатическая программа «Fit for 55»[36], включающая несколько механизмов достижения углеродной нейтральности. Венец «зеленого» курса ЕС — пограничный корректирующий углеродный меха-

---

[29] Традиционные меры европейского протекционизма включают таможенные пошлины, квоты, антидемпинговые пошлины и предоставление субсидий отечественным производителям.

[30] https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416 (дата обращения 13.02.2024).

[31] https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_644 (дата обращения 13.02.2024).

[32] В 2020 году Тьерри Бретон, еврокомиссар по внутреннему рынку, дал следующее определение термина «стратегическая автономия»: способность иметь выбор в развитии и обслуживании нашей инфраструктуры, технологий, навыков, компетенций, а также снижать критическую зависимость от третьих стран, чтобы при необходимости мы могли полагаться на собственные силы.
Keynote Speech - Thierry Breton, Commissioner for Internal Market, European Commission - EDR Magazine (дата обращения 13.02.2024).

[33] Закон о европейских чипах (EU Chips Act). https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-chips-act_en (дата обращения 13.02.2024).

[34] Закон о цифровых рынках (Digital Markets Act, DMA) и Закон о цифровых услугах (Digital Service Act, DSA) были приняты в октябре 2022 года и вступили в силу в ноябре 2022 года. https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package (дата обращения 13.02.2024).

[35] «Зеленая» сделка ЕС (EU Green Deal). https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения 13.02.2024).

[36] 'Fit for 55': Council adopts key pieces of legislation delivering on 2030 climate targets - Consilium (europa.eu) (дата обращения 13.02.2024).

низм[37] (далее — ПКУМ), построенный на системе торговли квотами на углерод. Еще на стадии разработки ПКУМ многие эксперты, включая европейских, говорили о сомнительном характере механизма [Cleppe 2021]. Например, согласно докладу Ernst & Young 2021 года, трансграничное углеродное регулирование ЕС направлено, в первую очередь, против российских компаний[38]. По оценкам EY в связи со вступлением ПКУМ в силу Россия может потерять порядка 15 млрд евро к 2030 году. Значительные экономические потери понесут и другие экспортеры высокоуглеродной продукции, включая Турцию, Египет, Мозамбик и другие страны Африки. Так, например, урон для африканского континента оценивается в 25 млрд долларов США.[39]

Кроме того, в июне 2023 года Еврокомиссия представила «Стратегию экономической безопасности ЕС» [40], направленную на снижение рисков в цепочках поставок и поддержку технологического развития блока. Декларируемая цель — разработка новых инструментов торговой политики, направленных на защиту экономической безопасности Евросоюза, в связи с растущей «геостратегической и геоэкономической» конкуренцией и избыточной зависимостью Союза от стран с «иными ценностями, моделями и интересами». В рамках стратегии был разработан Механизм противодействия экономическому принуждению со стороны третьих стран[41], который официально вступил в силу в декабре 2023 года. Механизм обеспечивает правовую основу для оперативного введения контрмер против экономического шантажа. Ответные меры могут включать одностороннее повышение уровня таможенных пошлин, ограничение либо запрет на доступ услуг и прямых иностранных инвестиций, а также ограничение доступа к государственным закупкам. Таким образом, ЕС усиливает контроль над доступом иностранных поставщиков на европейский рынок, а также их действиями и операциями в Евросоюзе.

Развитие дискуссий на площадке ВТО

Рассмотренные выше по тексту направления современной торговой политики ЕС — далеко не исчерпывающий перечень инструментария Евросоюза. Однако, даже на основании представленной информации очевидно смещение вектора в формировании внешнеэкономического курса ЕС в сторону усиления защиты внутреннего рынка от международной конкуренции. Анализируя происходящие изменения, эксперты делают вывод о возрождении в Евросоюзе подхода «Европейской крепости»[42], пришедшего на смену активного развития международных торговых отношений [Lavery 2023, Orbie De Ville 2021]. Три наиболее ярких примера используемых ЕС мер — «зеленая» повестка, масштабные промышленные субсидии и цифровой протекционизм. Учитывая важную

---

[37] Пограничный корректирующий углеродный механизм (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM). https://taxation-customs.ec.europa.eu/carbon-border-adjustment-mechanism_en (дата обращения 13.02.2024).

[38] https://www.ey.com/ru_kz/oil-gas/cis-oil-gas-industry-and-global-climate-agenda (дата обращения 12.12.2023).

[39] Доклад о последствиях ПКУМ ЕС для африканских стран. https://africanclimatefoundation.org/news_and_analysis/implications-for-african-countries-of-a-carbon-border-adjustment-mechanism-in-africa/

[40] https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_23_3358 (дата обращения 14.12.2023).

[41] Механизм противодействия экономическому принуждению со стороны третьих стран (Anti-coercion instrument, ACI). https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_6804 (дата обращения 17.01.2024). Еврокомиссия дает следующее определение «экономическому принуждению»: попытки оказания давления на ЕС или его государства-члены, применяя или угрожая применить меры, влияющие на торговлю или инвестиции.

[42] Такой подход направлен на создание сферы стратегической автономии ЕС при активном использовании торговых барьеров и промышленного протекционизма, в целях восстановления конкурентоспособности европейских производств и экономики ЕС, в целом.

роль ЕС на площадке ВТО в качестве «драйвера» многих переговорных процессов, любые изменения в проводимой Еврокомиссией торговой политике безусловно окажут сильное влияние на развитие дискуссий о многостороннем регулировании торговли.

«Зеленая» повестка, включая ПКУМ, который подвергся беспрецедентной критике после официального вступления в силу в октябре 2023 года, определенно станет одной из наиболее популярных тем на площадке ВТО. Многие члены Организации, включая США, Китай и развивающиеся страны, указывают на неэффективность механизма в борьбе с изменениями климата и его несоответствие существующим многосторонним договоренностям, включая правила ВТО, а также положения Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Парижского Соглашения по климату. Более того, Индия и ЮАР заявили о своем намерении официально выразить протест против ПКУМ на площадке ВТО[43]. Стоит отметить, что растущее недовольство «Зеленым» курсом ЕС со стороны всё большего количества стран открывает дополнительные возможности для России в борьбе с европейским пограничным налогом на выбросы углерода, которая, ожидаемо, найдет широкую поддержку в рядах членов ВТО.

Глобальная гонка субсидий, включая многомиллиардные субсидии ЕС в продвижение «Зеленого» курса и масштабные субсидии на «зеленые» технологии, предусмотренные американским Законом о снижении инфляции[44], предполагаемо станет еще одним актуальным переговорным направлением, учитывая желание членов ВТО бороться с такими практиками, наносящими серьезный экономический ущерб всем участникам мировой торговли, включая, в первую очередь, развивающиеся страны. Что интересно, Европейская Комиссия является одним из «вдохновителей» дискуссий по регулированию промышленных субсидий на площадке ВТО. В рамках подготовки к Министерской Конференции, в феврале прошлого года ЕС распространил официальный документ, излагающий позицию Еврокомиссии о необходимости борьбы с промышленными субсидиями.[45] Очевидно, стратегия Евросоюза заключается в том, чтобы выиграть время для реализации государственной поддержки европейской промышленности. Впоследствии, разработка многостороннего регулирования предоставления государственной поддержки будет сдерживать возможности других членов ВТО реализовывать такую политику, поддерживая таким образом конкурентные преимущества ЕС. Что касается России — интерес представляет согласование более широкого круга обязательств, включая регулирование не только промышленных субсидий, но и субсидий в сфере сельского хозяйства, антикризисные и «зелёные» меры.

Наконец, цифровой протекционизм является еще одной насущной темой для многих членов ВТО. В рамках существующих дискуссий обсуждаются, в том числе, вопросы информационной безопасности, локализации данных, доступа к технологиям, упрощения процедур цифровой торговли, цифровой индустриализации и регулирования электронных трансмиссий [Yasmin Rashmi 2024]. Представляется, что заинтересованные стороны будут лоббировать продвижение переговоров по следующим вопросам повестки

---

[43] https://euobserver.com/world/158049 (дата обращения 13.02.2024).

[44] Закон о снижении инфляции (Inflation Reduction Act, IRA) https://www.whitehouse.gov/cleanenergy/inflation-reduction-act-guidebook/ (дата обращения 13.02.2024). Закон, подписанный Дж. Байденом в августе 2022 года, предусматривает многомиллиардные субсидии на поддержку чистых технологий и налоговые льготы для промышленных компаний в сфере «зеленой» энергетики на американском рынке.

[45] Reinforcing the Deliberative Function of the WTO to Respond to Global Trade Policy Challenges, Communication from the European Union, WT/GC/W/864, WTO, 22.02.2023, https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=292124,291828,291568,291484,290470,290419,290374,290307,290275,290304&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=False&HasSpanishRecord=False (дата обращения 13.02.2024).

ВТО: расширение номенклатуры Соглашения по информационным технологиям, продление моратория на применение таможенных пошлин в отношении продуктов электронной коммерции и принятие Соглашения по э-коммерции, которое, предположительно, будет гарантировать стабильность функционирования систем передачи данных и обеспечивать защиту прав потребителей.

Заключение

Данная статья будет опубликована уже после 13-й Министерской Конференции ВТО, которая состоится в конце февраля 2024 года в Абу-Даби (далее — Конференция, МК-13). Однако, сейчас, на момент написания статьи, возможные результаты Конференции представляются следующим образом.

Учитывая текущую геополитическую ситуацию в мире, которая была транслирована на площадку Организации, существующие кардинально противоположные интересы членов, а также намерение некоторых стран блокировать отдельные переговорные направления в ходе предстоящей МК-13[46], участникам вряд ли удастся согласовать прорывные решения по многостороннему регулированию торговли и реформированию ВТО, включая налаживание эффективной работы Органа по разрешению споров. Тем не менее определенный прогресс ожидается на переговорном треке по сельскому хозяйству и обеспечению продовольственной безопасности, а также по регулированию рыболовных субсидий. Будет обсуждаться продление моратория на применение таможенных пошлин в отношении продуктов электронной коммерции, повестка развития для наименее развитых стран и изъятия из некоторых положений соглашения ТРИПС для обеспечения своевременного доступа к медицинской продукции, включая вакцины и лекарства. С высокой долей вероятности будут приняты решения в рамках плюрилатеральных инициатив[47], в том числе по вопросам загрязнения пластиками и экологической устойчивости, электронной коммерции, внутреннего регулирования в услугах.

Совсем скоро результаты Конференции покажут, насколько 164 членам ВТО удастся найти решения по вышеперечисленным вопросам. Однако, современная внешнеэкономическая политика, проводимая отдельными правительствами, включая Европейскую Комиссию, и их возросшее нежелание идти на компромисс и учитывать интересы других игроков международного сообщества, заставляют серьезно задуматься о возможности достижения успеха в ходе предстоящей МК-13.

Список литературы

1. Исаченко Т.М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. 3. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-diplomatiya-v-usloviyah-politicheskogo-krizisa (дата обращения 25.11.2023).
2. Смбатян А.С. Новеллы антидемпинговой политики ЕС в свете правил ВТО. // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №11. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-antidempingovoy-politiki-es-v-svete-pravil-vto (дата обращения 25.11.2023).

[46] Так, например, Индия планирует выступать против переговоров по неторговым вопросам, таким как окружающая среда, гендерные вопросы, микро-, малые и средние предприятия (ММСП), на предстоящей МК-13. https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/india-to-oppose-negotiating-mandate-for-non-trade-issues-at-wto-ministerial/articleshow/107499544.cms?from=mdr (дата обращения 13.02.2024).

[47] Плюрилатеральные инициативы – инициативы с ограниченным количеством участников (по электронной коммерции, по внутреннему регулированию торговли услугами, ММСП, по содействию инвестициям в целях развития и др.)

3. Толстухина А. Технологический суверенитет Евросоюза и его границы. // РСМД. 2022. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekhnologicheskii-suverenitet-evrosoyuza-i-ego-granitsy/ (дата обращения 13.12.2023).
4. Cleppe P. Is EU protectionism on the rise? // Brussels Report. 2021. Available from: https://www.brusselsreport.eu/2021/09/29/is-eu-protectionism-on-the-rise/ (дата обращения 25.11.2023).
5. Di Carlo, D., Schmitz L. Europe first? The rise of EU industrial policy promoting and protecting the single market. // Journal of European Public Policy. 2023. 30:10. 2063–2096. Available from: https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/13501763.2023.2202684?scroll=top&needAccess=true (дата обращения 11.12.2023).
6. Lavery, S. Rebuilding the fortress? Europe in a changing world economy. Review of International Political Economy. 2023. Available from: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09692290.2023.2211281?src=recsys (дата обращения 25.11.2023).
7. Lindsay, A., Lecchi, E., Williams, G. Econometrics study into European Commission merger decisions since 2000. European Competition Law Review, 2003, 12, P. 673–682.
8. Orbie, J., De Ville, F. Impact of the corona crisis on EU trade policy: Our five cents to the debate. United Nations University Institute on Comparative Regional Integration Studies. Policy Brief No. 2. 2020. Available from: https://www.researchgate.net/publication/340807720_Impact_of_the_corona_crisis_on_EU_trade_policy_Our_five_cents_to_the_debate (дата обращения 25.11.2023).
9. Yasmin I., Rashmi, J. E-Commerce Takes Centre Stage at World Trade Organization in Run-up to MC13. IISD. 2024. Available from: https://www.iisd.org/articles/policy-analysis/e-commerce-developments-wto-mc13 (дата обращения 13.02.2024).
10. Young, A.R., Peterson, J. Parochial Global Europe: 21st Century Trade. Oxford University Press. 2014. Available from: https://academic.oup.com/book/8237 (дата обращения 25.11.2023).

Ань Фыонг Нгуен

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук (ИКСА РАН), РФ
ap@vbc.com

Иллерицкий Никита Игоревич

Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений имени
Е.М. Примакова Российской академии наук, РФ
illerprep@yandex.ru

Проблемы и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества России, стран ЕАЭС и Вьетнама

Аннотация. С 90-х гг. XX века Социалистическая Республика Вьетнам успешно достигает положительной динамики социально-экономического развития страны, в том числе, за счет активизации сотрудничества с соседними странами и интеграционными объединениями. В связи с чем, исследование авторами проблем и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества России, стран ЕАЭС и Вьетнама является достаточно актуальным. Отмечается ведущая роль Коммунистической Партии Вьетнама в обеспечении устойчивого экономического развития страны. В статье проводится анализ социально-экономических показателей развития Социалистической Республики Вьетнама, динамики торговли СРВ со странами ЕАЭС. Авторы отмечают, что на сегодняшний день торговля между государствами Союза и Вьетнамом показывает положительную динамику. Особое внимание отводится необходимости углубления сотрудничества Вьетнама не только с Российской Федерацией, но и другими участниками ЕАЭС. Цель исследования — определение проблем и перспективных направлений развития торгово-экономического сотрудничества России, ЕАЭС и Вьетнама.
Ключевые слова: торговля, экономика, Российская Федерация, Социалистическая Республика Вьетнам, ЕАЭС.

Nguyen Anh Phuong

Institute of China and Contemporary Asia of the
Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), Russia
ap@vbc.com

Nikita I. Illeritsky

Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences, Russia
illernick@yandex.ru

Problems and Prospects for the Development of Trade and Economic Cooperation Between Russia, Eaeu Countries and Vietnam

Abstract. Since the 90's. XX century, the Socialist Republic of Vietnam successfully achieves positive dynamics in the socio-economic development of the country, including through intensified cooperation with neighboring countries and integration associations. In this regard, the authors' study of the problems and prospects for the development of trade and economic cooperation between Russia, the EAEU countries and Vietnam is quite relevant. The leading role of the Communist Party of Vietnam in ensuring the sustainable economic development of the country is noted. The article analyzes the socio-economic indicators of the development of the Socialist Republic of Vietnam and the dynamics of trade between Vietnam and the EAEU countries. The authors note that today trade between the Union states and Vietnam shows positive dynamics. Particular attention is paid to the need to deepen Vietnam's cooperation not only with the Russian Federation, but also with other members of the EAEU. The purpose of the study is to identify problems and promising areas for the development of trade and economic cooperation between Russia, the EAEU and Vietnam.
Keywords: trade, economics, Russian Federation, Socialist Republic of Vietnam, Eurasian Economic Union.

Введение

Вьетнам является одной из наиболее динамично развивающихся стран в Юго-Восточной Азии, обладает большим внутренним рынком, привлекательными возможностями для развития совместных торгово-инвестиционных проектов со значительным потенциалом роста. Начиная с 1990-х годов экономика Вьетнама растет практически непрерывно благодаря позитивным изменениям в сфере оказания государственных услуг и политической среде, повышению качества правового регулирования и результатам экономических реформ.

Методы и материалы

При проведении исследования были проанализированы следующие материалы: нормативно-правовые документы, научные публикации, данные статистических порталов и многое другое. В работе были проанализированы труды, посвященные взаимодействию Социалистической Республики Вьетнам и ВТО — Чан Нгок Бик, Нгуен Тху Нган, торговле между ЕАЭС и Вьетнамом Джагитяна Э.П., Перской В.В., Ревенко Н.С., Ткаченко А.А., Рыльской М.А., Соколовой Е.С. и Фам Т.Х. Вместе с тем, также использованы труды одного из авторов исследования Нгуен Ань Фыонга, который рассматривал энергетическое сотрудничество нефтегазовых компаний РФ и Вьетнама. Методологическая основа исследования — общие и частные научные методы, такие как анализ, синтез, сравнение, логический и системно-структурный, формализация, анализ нормативно-правовых документов и другие.

Результаты

Перед Второй мировой войной, когда Вьетнам являлся частью французской колонии Индокитай, доля промышленности в ВВП составляла лишь около 10% (1939), к концу войны Сопротивления (1946—1954) она снизилась до 1,5%. В 1950—1980-е годы был заложен фундамент ряда отраслей тяжелой индустрии, в том числе таких, как электроэнергетика, машиностроение, металлургия, химия, промышленность строительных материалов. Получили развитие различные отрасли легкой промышленности.[48]

Необходимо отметить лидирующую роль Коммунистической партии Вьетнама в экономическом развитии страны. Ещё в 1986 г. VI съезд Коммунистической партии Вьетнама провёл смену высшего руководства страны и положил начало процессу, официально названному «обновлением», благодаря которому страна вступила в период модернизации. В стране началось формирование рыночной экономики. Была проведена реорганизация и постепенная приватизация ряда предприятий государственного сектора. За 1991–1996 гг. вьетнамская промышленность удвоила выпуск продукции, среднегодовое увеличение производства составило более 13%. Важную роль сыграли курс на реструктуризацию и модернизацию промышленности, привлечение прямых инвестиций из-за рубежа, введение новых промышленных технологий.

IX съезд КПВ в 2001 г. принял развернутую программу дальнейших рыночных преобразований: создание благоприятных условий для иностранных инвесторов, реформа банковской системы, реорганизация и акционирование государственных предприятий. Вьетнам в своих преобразованиях выбрал в качестве образца для подражания китайскую модель, однако при этом не прекращал анализировать и опыт стран Восточной Европы, России и стран СНГ.

[48] Нгуен Ань Фыонг. Этапы построения рыночной экономики в Социалистической Республике Вьетнам // Финансовые рынки и банки. 2023. № 5. С. 199–206.

В 2007 г. Вьетнам вошел во Всемирную торговую организацию (ВТО), получив определенный срок для адаптации к новым условиям. Вследствие вхождения в ВТО Вьетнам продолжил курс на либерализацию кредитно-денежного рынка, банковской системы, акционирование и приватизацию государственных предприятий. Однако подчеркнуто независимая внешняя политика страны, регулирующая роль государства в определении курса социально-экономического развития зачастую служат объектом острой критики со стороны ТНК, МНК, правительств некоторых стран[49].

Несмотря на небольшой спад в 2008 году, а также вопреки падению мировой экономики в 2020–2021 гг. в условиях пандемии COVID-19, экономика Вьетнама стала одним из мировых лидеров по сохранению высоких темпов роста ВВП и другим макроэкономическим показателям в долгосрочной перспективе на протяжении более чем 35 лет. (рис. 1).

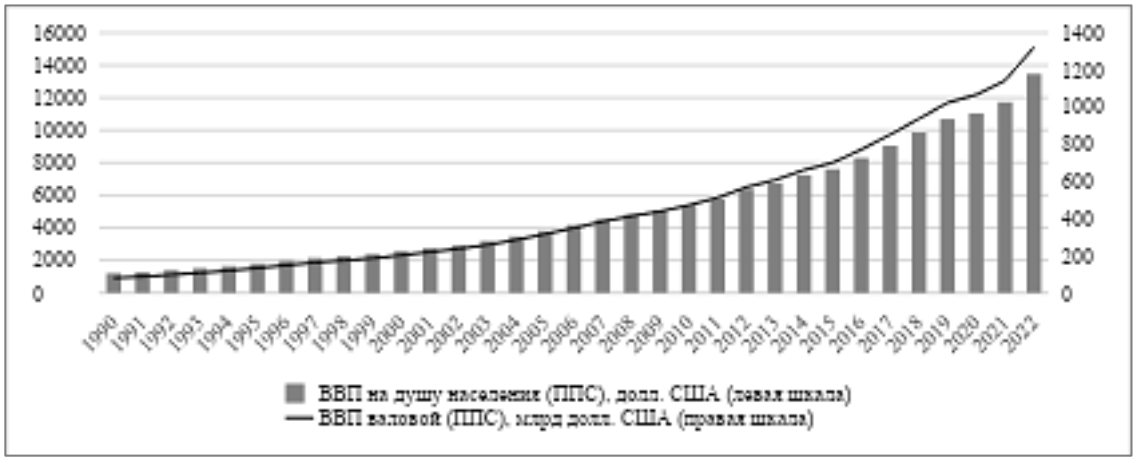


Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения (ППС) и валового ВВП (ППС) Социалистической Республики Вьетнам в 1990–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка[50].

В последнее десятилетие экономика Вьетнама росла в основном благодаря сектору услуг, который составляет около 40% от ВВП Вьетнама. В целом, отраслевая структура ВВП страны на протяжении более чем 30 лет остается достаточно равномерной, с почти равным распределением долей сельского хозяйства, промышленности и сектора услуг, что свидетельствует об устойчивости экономической модели (рис. 2). Крупнейшей сферой в секторе услуг является туризм: ежегодно Вьетнам посещает в среднем до 10 млн человек (кроме периода пандемии), в основном из Китая и стран ЕС.

Российская Федерация в качестве иностранного инвестора занимает позицию в середине второго десятка зарубежных стран-инвесторов. Российские компании ведут значимую деятельность в сфере нефте- и газодобычи (совместная компания «Совьетпетро» — самая первая и самая крупная нефтедобывающая корпорация Вьетнама), строительства гидро- и разработки проектов атомных электростанций, ведет совместное производство грузовых автомобилей, дорожной техники и другой продукции. Отношение вьетнамской стороны к сотрудничеству с Россией остается позитивным, особенно с начала столетия.

---

[49] Нгок, Чан Тхи Бич Инновационные проблемы в экономике Вьетнама / Чан Тхи Бич Нгок // Вестник Международной Академии системных исследований, информатика, экология, экономика. – 2012. – т. 14. – № 2. – С. 11–16. (дата обращения: 26.02.2024)

[50] World Bank Database. URL: https://data.worldbank.org/ (дата обращения: 03.03.2024)

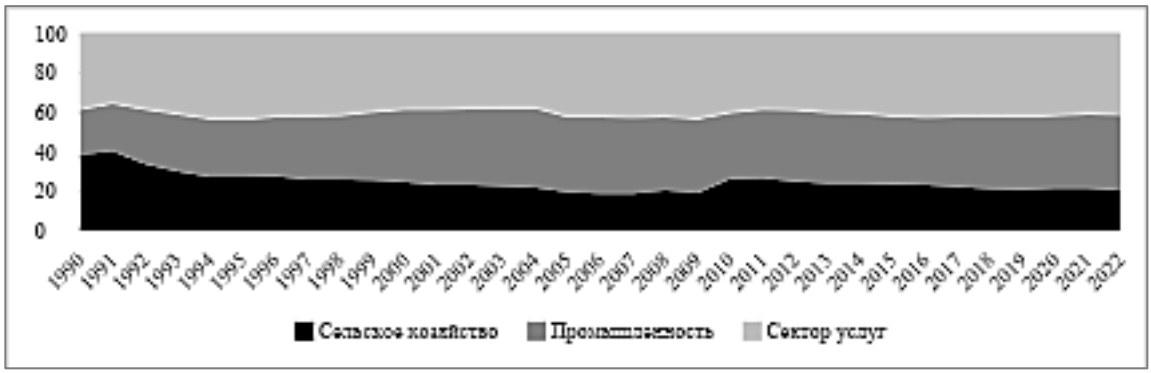


Рис. 2. Динамика структуры добавленной стоимости в ВВП Социалистической Республики Вьетнам в 1990–2022 гг., %

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка[51].

Дискуссия

Вьетнам осуществляет ряд крупных проектов в России: совместное предприятие по нефтедобыче на Крайнем Севере, завод по производству минеральных удобрений в Калмыкии, строительство торгово-культурного центра в Москве. В России зарегистрировано более 300 компаний с вьетнамским участием, либо стопроцентно вьетнамских. Объемы сотрудничества наших стран постоянно растут, однако пока еще уровень взаимной торговли и объем реализованных проектов не вполне соответствует потенциалу сотрудничества [Нгуен Ань Фыонг, Халова, 2021].

Между государствами ЕАЭС и Вьетнамом выстроены прочные, внешнеполитические и торговые связи. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам было подписано 29 мая 2015 года. Это всеобъемлющее соглашение охватывает как сферу тарифного регулирования, так и другие аспекты двусторонней торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом[52]. В 2015 г. ожидалось, что благодаря Соглашению к 2020 году взаимный товарооборот между странами ЕАЭС и Вьетнамом вырастет до 10 млрд долларов США. Фактические объемы торговли в 2021 г. достигли 7,8 млрд долл. США, что, с учетом пост-ковидного периода, можно считать весьма успешным результатом[53] (рис. 3).

Основными товарными позициям поставок из ЕАЭС во Вьетнам являются металлы и изделия из них (преимущественно, металлический прокат), минеральные продукты (каменный уголь, некоторые другие виды минералов), а также калийные удобрения, ряд продовольственных товаров и машиностроительной продукции. Основными товарными позициями поставок из Вьетнама в ЕАЭС являются машины, оборудование и наземные транспортные средства, а также продукция легкой промышленности и ряд продовольственных товаров.

---

[51] World Bank Database. URL: https://data.worldbank.org/ (дата обращения: 03.03.2024)

[52] Обзор соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом // ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e97/Obzor-Soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle-mezhdu-stranami-EAES-i-Vetnamom.pdf (дата обращения: 13.02.2024)

[53] С 2022 г. данные внешнеторговой статистики Российской Федерации и стран ЕАЭС в открытых источниках не публикуются.

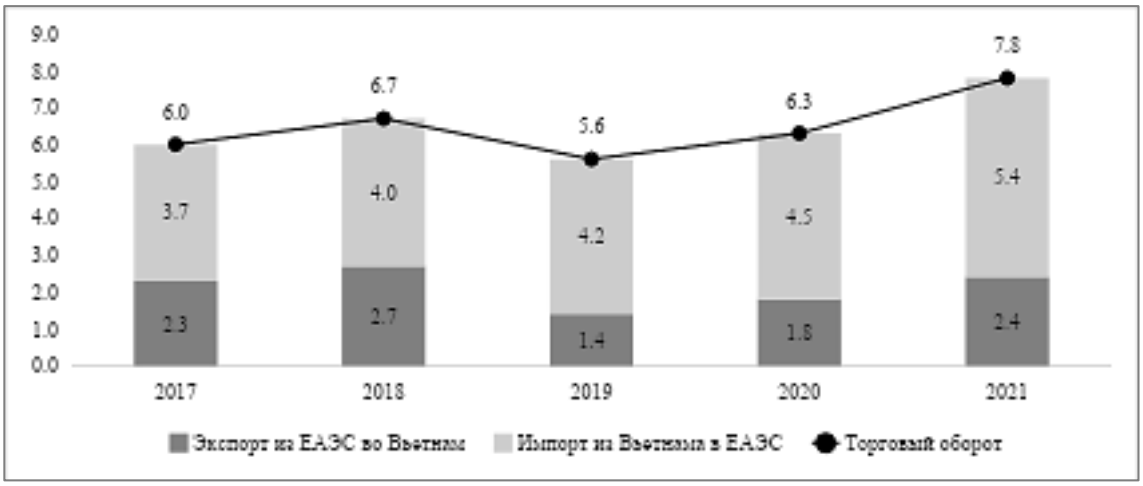


Рис. 3. Динамика взаимной торговли товарами между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам в 2017–2021 гг., млрд долл. США

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК[54].

Заключение

Доля в общем объеме торгового оборота как для Вьетнама, так и для ЕАЭС, составляет лишь около 1%. Как для Вьетнама, так и для ЕАЭС, доминирующим торговым партнером является Китай, а для Вьетнама в пятерку важнейших торговых партнеров также входят США, Япония и Республика Корея. Таким образом, важность взаимной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом в валовом объеме остается достаточно низкой и не соответствует потенциалу и возможностям сотрудничества. Тем не менее, в результате запуска механизма соглашения о свободной торговле Вьетнам получил привилегированный доступ на емкий и перспективный общий рынок ЕАЭС. Евразийская "пятерка" в свою очередь теперь может на льготной основе продвигать свою продукцию во Вьетнаме, что подтверждает высокий потенциал сотрудничества [Джагитян Э.П. и др., 2020]. При этом одним из доминирующих геоэкономических агентов во вьетнамской экономике остаются США. В 2023 г. США и Вьетнам заключили соглашение о стратегическом и всеобъемлющем партнерстве[55]. Фактор влияния США на внешнеторговую и внутреннюю политику Вьетнама остается одним из главных препятствий для дальнейшего развития отношений по линии Вьетнам-ЕАЭС и двусторонних отношений Вьетнама с Российской Федерацией и формирует для Вьетнама новую волну стратегических рисков, связанных с избыточным влиянием внешних игроков на развитие страны.

Список литературы

1. Джагитян Э.П., Перская В.В., Ревенко Н.С., Ткаченко А.А., Рыльская М.А., Соколова Е.С., Фам Т.Х. Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции. Под общей редакцией: В. В. Перская, Н. С. Ревенко. // М.: ИНФРА-М, 2020. 209 стр.
2. Нгуен Ань Фыонг, Халова Г. О. Энергетическое сотрудничество нефтегазовых компаний РФ и Вьетнама. Перспективы и вызовы. // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. 3. 110–119.

[54] ЕАЭС-Вьетнам // Обзор ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/189/EAES_Vetnam.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

[55] США и Вьетнам заключили соглашение о стратегическом всеобъемлющем партнерстве // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/12/994581-ssha-i-vetnam-zaklyuchili-soglashenie-o-strategicheskom-vseobemlyuschem-partnerstve (дата обращения: 12.02.2024).

Погорлецкий Александр Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ
a.pogorletskiy@spbu.ru

Тренды налоговой политики в современном мире

Аннотация. В статье раскрываются основные направления формирования налоговой политики в современной постковидной системе мирохозяйственных связей под воздействием поликризиса и геополитических обстоятельств, ведущих к эскалации государственных расходов на фоне проблем в сфере публичных финансов (дефицит бюджета и резкое нарастание государственного долга). Рост налогового бремени за счет повышения ставок основных видов налогов, усиление налогового администрирования и возможность введения новых видов налогов — такие особенности модификации национальной налоговой политики характерны в настоящий период времени для большинства стран мира. Изменения, происходящие в настоящий момент в сфере налогообложения, меняют прежние представления о роли налогового регулирования для экономического развития мира. На смену доминировавшей ранее концепции экономики предложения, отстаивавшей умеренность налогов и стимулирование частных инициатив, приходят новые подходы, в рамках которых налогам придается приоритетная фискальная роль.
Ключевые слова: геополитика, налоговая политика, налогообложение, пандемия Covid-19, поликризис.

Alexander I. Pogorletskiy

St Petersburg State University,
Financial University under Government of
the Russian Federation, Russian Federation
a.pogorletskiy@spbu.ru

Tax Policy Trends in Contemporary World

Abstract. The article reveals the main directions of tax policy formation in the modern post-coronacrisis system of world economic relations under the influence of the polycrisis and geopolitical circumstances leading to an escalation of public spending against the background of problems in the field of public finance (budget deficit and a sharp increase in public debt). The increase in the tax burden due to the rise in the rates of the main types of taxes, the strengthening of tax administration and the possibility of introducing new types of taxes — such features of the modification of national tax policy are typical for most countries of the world at the present time. The changes currently taking place in the field of taxation are changing previous ideas about the role of tax regulation for the economic development of the world. The previously dominant concept of supply-side economics, which advocated the moderation of taxes and the stimulation of private initiatives, is being replaced by new approaches in which fiscal role of taxes are given priority.
Keywords: Covid-19 pandemic, geopolitics, tax policy, taxation, polycrisis.

Введение

Мировая экономика в третьем десятилетии XXI в. оказалась в ситуации воздействия на нее совокупности неблагоприятных факторов, которые оказывают заметное влияние на характер формирования национальных налоговых политик. В данном исследовании мы определим ключевые обстоятельства трансформации налоговых систем ведущих стран мира в современных условиях, а также выявим основные тренды данной модификации.

Методы и материалы

В основе исследования в качестве ключевых используются сравнительный и исторический методы, которые помогут нам охарактеризовать особенности развития налого-

вых систем ведущих стран мира в доковидный период и в послековидную эпоху. Иллюстративные материалы приведены на основе данных МВФ и ОЭСР как ведущих международных организаций, деятельность которых охватывает налоговое администрирование и регулирование в их координации между странами мира. Также в работе использованы базы данных ОЭСР, МВФ, Всемирного экономического форума, Федеральной налоговой службы России, статьи и монографии российских и зарубежных авторов по тематике исследования.

Результаты

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы, характеризующие специфику современной налоговой политики.

1. В контексте изменений, под воздействием которых налоговая политика ведущих стран мира в настоящий период времени модифицируется, выделим нижеследующее.

(1) *Замедление темпов глобального экономического развития* в результате поликризиса [World Economic Forum, 2023; Tooze, 2023], охватившего мир накануне и во время пандемии новой коронавирусной инфекции, а также на фоне расширения геополитического противостояния между Западом и Востоком в момент конфликта на Украине. Рис. 1 показывает как фактическую, так и прогнозную динамику роста ВВП в мире, включая развитые и развивающиеся экономики, в 1980–2028 годы.

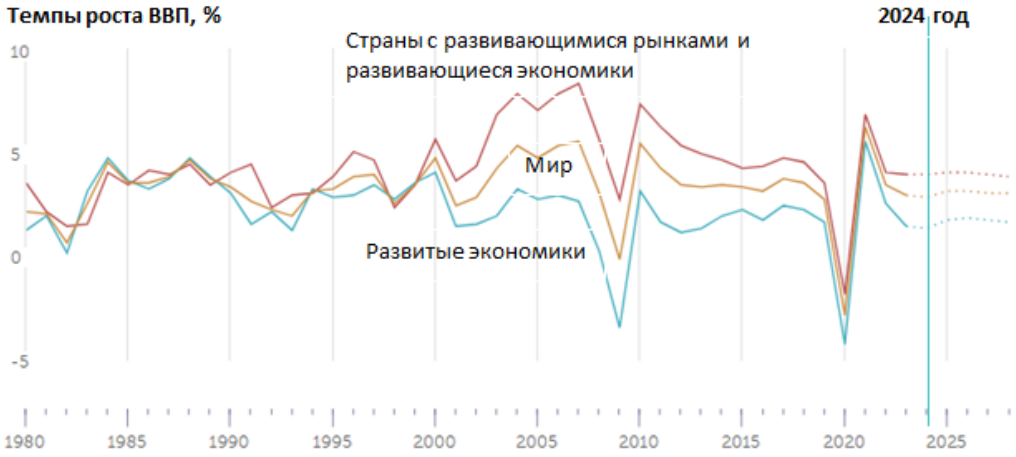


Рис. 1. Динамика роста ВВП в мире, 1980–2028 гг.

Источник: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD

Очевидно, что темпы экономического развития в 2020-е годы заметно уступают благополучному периоду конца 1980-х и 1990-х годов, а также состоянию мировой экономики и государств — её субъектов накануне глобального экономического кризиса 2008–2009 годов. Коронакризис 2020–2021 годов, запустивший процесс деглобализации и фрагментации мировой экономики из-за многочисленных локдаунов, разрыва логистических связей и сбоев в глобальных производственных системах, усугубился переключением ведущих стран мира на «военное кейнсианство» [Черемисинов, Пугачев, 2016] после начала острой фазы конфликта на Украине, что негативно сказывается на росте глобального ВВП.

(2) *Заметное увеличение доли государственных расходов в ВВП* из-за необходимости реализации антикризисных мер в период пандемии Covid-19 (рис. 2) показывает соответствующие изменения в странах ОЭСР, которые выглядят нетипичными даже на

фоне аналогичных мер периода глобального экономического кризиса 2008–2009 годов), а также по причине эскалации геополитического противостояния России и т.н. «западных союзников» (США, страны Европейского союза, Швейцария, Норвегия, Япония, Республика Корея, Австралия) в посткоронакризисный период.

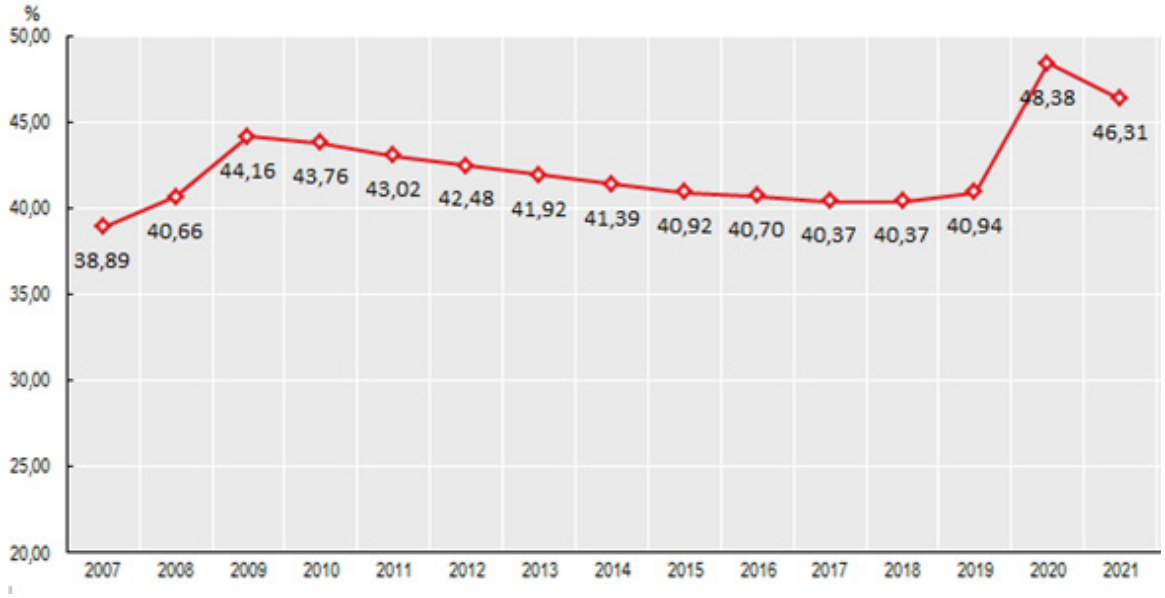


Рис. 2. Совокупные государственные расходы в странах ОЭСР, 2007–2021 гг. (в процентах к ВВП, среднее значение)

Источник: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/595b4d0b-en/index.html?itemId=/content/component/595b4d0b-en

(3) *Нарастание дефицита государственных бюджетов* из-за одновременного падения налоговых поступлений и роста расходов на меры антикризисной поддержки населения и бизнеса в период пандемии Covid-19. Негативный фискальный баланс центральных правительств стран ОЭСР в 2020–2021 гг., существенно превышающий разумное пороговое значение -3%, показан на рис. 3.

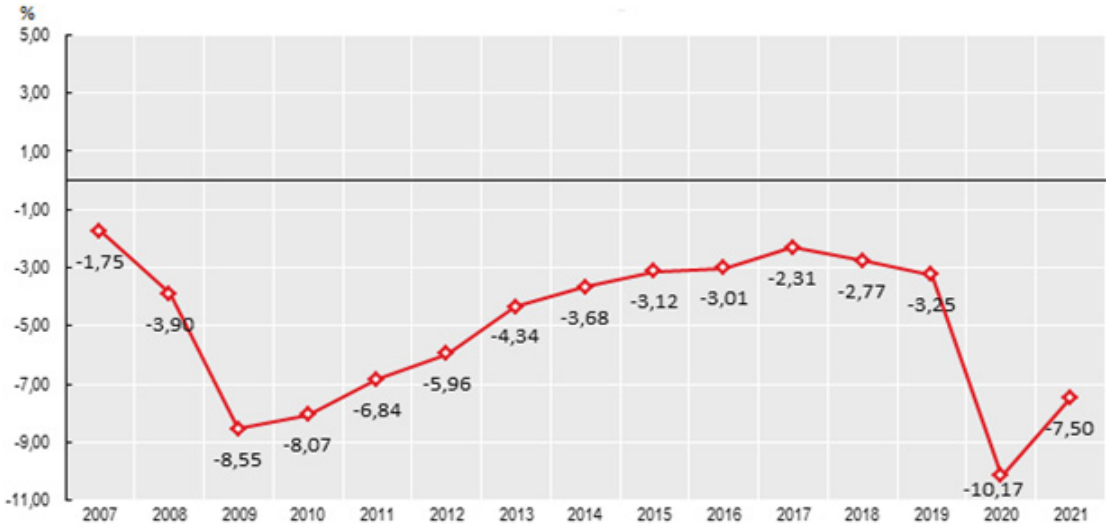


Рис. 3. Фискальный баланс центрального правительства в странах ОЭСР, 2007–2021 гг. (в процентах к ВВП, среднее значение)

Источник: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/abf01bd3-en/index.html?itemId=/content/component/abf01bd3-en

(4) *Рост глобального долга* во всех его составляющих, включая долги государственного сектора (см. рис. 4). ОЭСР в своём отчёте о состоянии глобального долга в марте 2024 г. особо отметила, что государственный долг развитых стран за 15 лет удвоился [OECD, 2024], что представляет собой серьёзную проблему для публичных финансов не только развитых стран, но и всего мира. При этом уровень государственного долга к ВВП для ряда ведущих стран ОЭСР — Франции, Великобритании, США, Италии, Японии — заметно выше оптимальной величины 60%.

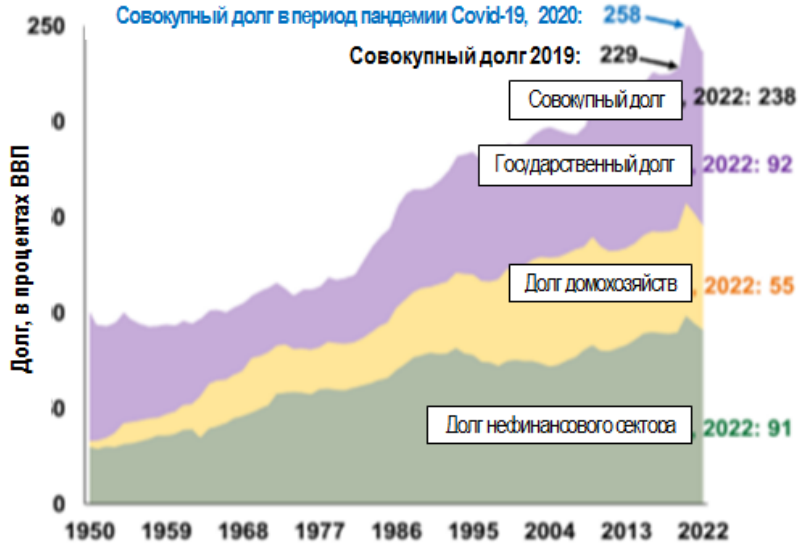


Рис. 4. Динамика роста глобального долга, 1950–2022 гг.

Источник: 2023 Global Debt Monitor. International Monetary Fund: Fiscal Affairs Department. 2023. P. 7.

Отмеченные выше факторы требуют насущных изменений в характере реализуемой национальной налоговой политики, поскольку текущая ситуация в системе мирохозяйственных связей не гарантирует стабильные налоговые поступления в государственные бюджеты по причине замедления экономического развития. Рост же государственных расходов, влекущий за собой нарастание негативных фискальных балансов правительств всех уровней и компенсацию выпадающих доходов путем долговой экспансии государства, ставит налоговый инструментарий в центр современной фискальной политики, повышая её приоритет над монетарной [Погорлецкий, Покровская, 2021].

2. Характеризуя тренды налоговой политики, характерные для середины 2020-х годов в ведущих странах мира, можно отметить следующие.

1) *Повышение ставок действующих налогов.* Это касается как прямого, так и косвенного налогообложения. Главными объектами изменений стали налог на прибыль компаний, индивидуальный подоходный налог, налог на имущество, налог на добавленную стоимость и акцизы.

В части налогообложения прибыли вплоть до 2021 г. в мире прослеживалась тенденция к сокращению ставок налога на прибыль корпораций (в среднем, с 40% в 1980 г. до примерно 25% в 2021 г. [ЮНКТАД, 2022]). Однако стремление ужесточить механизмы контроля за налоговой оптимизацией транснационального бизнеса путем введения обязательного минимального налога на прибыль в 15% в рамках комплекса мер Плана BEPS [OECD, 2020] ведет к утрате многими странами мира статусов низконалоговых юрисдикций и постепенному увеличению налоговой нагрузки на корпоративные субъекты международных бизнес-операций. В свою очередь, финансовые проблемы

национальных экономик, рост энергетических и логистических издержек, а также « военное кейнсианство» влекут за собой повышение ставок налога на прибыль компаний в ведущих странах мира. В частности, Великобритания в 2023 г. на фоне кризисной ситуации в экономике повысила ставку налога на прибыль компаний с 19 до 23% [Козлов, 2023a]. К увеличению ставки налога на прибыль корпораций с 21 до 28% из-за рекордного уровня государственного долга готовятся США [Rappeport, 2024]. Россия в настоящее время также рассматривает возможность поднять налог на прибыль с 20 до 25% [Агеева, 2024]. Кроме того, Россия в 2023–2024 гг. применила разовый специальный налог на сверхприбыль для бизнеса по ставке 10% [ФНС, 2023].

Индивидуальный подоходный налог (ИПН), в свою очередь, также становится объектом пристального внимания национальных правительств, объясняющих его повышение в первую очередь необходимостью большей налоговой ответственности обеспеченной части населения в кризисные времена. Формально это преподносится как реализация функции социальной справедливости налогообложения, но по факту это также свидетельствует в пользу использования фискальной роли налогов, ведь доля ИПН в структуре налоговых поступлений ведущих стран мира достаточно велика. Великобритания в данном контексте снизила планку применения верхней ставки ИПН в 45% со 150 тыс. ф. ст. в год до 125 140 ф. ст. [Козлов, 2023b]. Президент США Джо Байден в марте 2024 г. выступил с инициативой повышения налога на наиболее обеспеченных американцев [Rappeport, 2024]. В России в начале 2024 г. тоже озвучены параметры возможной корректировки налога на доходы физических лиц (НДФЛ), что предполагает рост ставок НДФЛ в верхних интервалах доходов до 20% [Агеева, 2024].

По схожему с индивидуальным подоходным налогообложением принципу должно трансформироваться и имущественное налогообложение. Во-первых, оно должно отражать столь необходимую в данный момент времени социальную справедливость (на это, в частности, нацелены озвученные изменения в налоговой политике в США [Rappeport, 2024]). Во-вторых, оно должно охватывать новые формы активов, включая цифровые [Тимченко, Погорлецкий, 2022]. В-третьих, имущественное налогообложение не должно подрывать стимулы к предпринимательской деятельности, т.е. в меньшей мере должен облагаться предпринимательский капитал, в большей — роскошь.

Применительно к косвенным налогам — НДС и акцизам — стоит обратить внимание на необходимую осторожность в их повышении, поскольку подобные действия могут навредить потребительскому спросу как движущей силе экономического роста. Вместе с тем, в периоды кризиса в экономике, политике и общественных отношениях предшествующий опыт, накопленный человечеством, свидетельствует в пользу усиления налогообложения предметов роскоши, а также товаров, злоупотребление которыми вредит здоровью (табачные изделия, алкоголь, сахаросодержащие и энергетические напитки).

2) *Введение новых налогов.* Примером подобного рода служит уже ранее упомянутый разовый налог на сверхприбыль бизнеса в России. Кроме того, учитывая процесс цифровизации экономических отношений, в данном контексте может рассматриваться налог на продажу цифровых услуг в сфере бизнеса (digital service tax. DST) [Погорлецкий, Кешнер, 2020]. Если в предшествующий период многие страны мира достаточно осторожно относились к его введению, то текущая сложная финансовая ситуация в национальных экономиках будет стимулировать правительства использовать DST более часто, а ставки данного налога с учетом высоких прибылей компаний цифрового сектора экономики могут быть повышены с текущего уровня.

3) *Пересмотр налоговых льгот.* Как правило, в контексте усиления фискальной роли налогов рекомендуется упорядочить налоговые льготы, отменив те из них, которые не оказывают воздействие на экономический рост, занятость, увеличение потребления и

проч. Вместе с тем, в условиях «военного кейнсианства» приоритет для общества имеет национальная безопасность в ее широком смысле (в т.ч. энергетическая безопасность, технологический суверенитет, обеспечение жильем, развитая транспортная инфраструктура, промышленное производство стратегически важной продукции), в связи с чем государственные структуры и бизнес, занятые в интересах её обеспечения, должны пользоваться определенными налоговыми преимуществами даже при вполне успешном характере своей деятельности. Поэтому неслучайно, что налоговые льготы в ведущих странах мира в настоящее время распространяются на такие достаточно прибыльные виды деятельности как энергетика, машиностроение, строительство, транспорт. Одновременно необходимо продолжать создавать условия для развития образования и науки, здравоохранения и фармацевтики, культуры и искусства, в том числе и путем создания соответствующих налоговых льгот бизнесу, финансирующему некоммерческие, но социально значимые проекты.

4) *Повышение эффективности налогового администрирования.* Цифровизация создает возможность усиления контроля и учета за действиями налогоплательщиков. Многие страны мира уже опробовали или же находятся в стадии масштабного внедрения цифровых технологий налогового администрирования, существенно затрудняющих уклонения как бизнесом, так и индивидуумами от налогообложения. Пандемия Covid-19 стала триггером к совершенствованию цифрового налогового администрирования [Pogorletskiy, Söllner, 2020], а расширение функций правительств в современных условиях, очевидно, будет способствовать тому, что опыт Китая с созданием социальных рейтингов, в том числе и для налогоплательщиков [Майбуров, Леонтьева, 2019], будет все шире распространяться и в других странах мира.

Дискуссия

Изменения, происходящие в настоящий момент времени в сфере налогообложения, в определенной степени меняют прежние представления о роли налогового регулирования для экономического развития мира. В особенности это касается доминировавшей в конце XX — начале XXI веков концепции сторонников экономики предложения, выступавших за умеренность налогов и стимулирование частных инициатив. Вместе с тем, сложившаяся под воздействием текущих экономических и политических процессов в мире ситуация требует новых (хотя и хорошо известных финансовой науке в прошлом) подходов, способных по-новому встроить налоговый инструментарий регулирования в обеспечение экономического развития в условиях деглобализации и фрагментации системы мирохозяйственных связей.

Заключение

В новых условиях, когда система мирохозяйственных связей претерпевает трансформацию как экономического, так и геополитического характера, налоги становятся первостепенным источником финансовой базы национальных правительств, которые не могут масштабно обращаться к долговому финансированию своих расходов либо программам приватизации. На смену регулирующей (стимулирующей) функции налогообложения в настоящее время в качестве приоритетной выдвигается фискальная, для которой свойственно усиление налогового бремени для обеспечения государственных доходов путем повышения налоговых ставок, введения новых видов налогов, отмены масштабных налоговых льгот и роста собираемости налогов за счет эффективности налогового администрирования.

Можно констатировать, что современная ситуация в части формировании налоговой политики в турбулентном мире не является экстраординарной. Соответствующие

наработки в истории мировой финансовой науки и практики имеются, как в части применения налогов для стимулирования экономического роста, так и их использования в качестве инструментария политики «военного кейнсианства». Важно лишь правильно выстроить фискальные приоритеты на новом витке развития мировой экономики.

Список литературы

1. Агеева О. СМИ узнали параметры возможного повышения НДФЛ и налога на прибыль // Forbes. 2024. 1 марта. Available from: https://www.forbes.ru/finansy/ 507896-smi-uznali-parametry-vozmoznogo-povysenia-ndfl-i-naloga-na-pribyl
2. Доклад о мировых инвестициях 2022. Международные налоговые реформы и устойчивые инвестиции. Обзор. ЮНКТАД, 2022. Available from: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf
3. Козлов А. Налоговая нагрузка в Великобритании вырастет до уровня послевоенных лет // Ведомости. 2023a. 3 октября. Available from: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/10/03/998384-nalogovaya-nagruzka-v-velikobritanii-virastet
4. Козлов А. Эксперты прогнозируют рост налоговой нагрузки на британцев из-за фискальных мер // Ведомости. 2023b. 25 мая. Available from: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/05/25/976757-eksperti-prognoziruyut-rost-nalogovoi-nagruzki-na-britantsev
5. Майбуров И.А., Леонтьева Ю.В. Перспективы формирования национальных рейтингов налогового доверия (опыт Китая) // Финансы. 2019. № 6. С. 24–28.
6. Погорлецкий А.И., Кешнер М.В. Цифровизация и налогообложение: опыт стран Европейского союза // Финансы. 2020. № 11. С. 58–64.
7. Погорлецкий А.И., Покровская Н.В. Сравнительный анализ мер фискального регулирования стран G20 в эпоху коронакризиса и в посткоронавирусной перспективе // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20, № 1. С. 31–61. DOI: 10.15826/vestnik.2021.20.1.002.
8. С 1 января 2024 года вводится налог на сверхприбыль. Федеральная налоговая служба. 2023. 29 сентября. Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn14/news/ tax_doc_news/13890623/
9. Тимченко Е.Н., Погорлецкий А.И. Имущественное налогообложение: трансформационные изменения в эпоху цифровизации и влияние пандемии COVID-19 // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 3. С. 28–43. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-3-28-43.
10. Черемисинов Г. А., Пугачев И.О. Военное кейнсианство в концепциях долгосрочных экономических циклов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 176–191. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-3-17
11. Global Debt Report 2024: Bond Markets in a High-Debt Environment. OECD Publishing, Paris. 2024. Available from: https://doi.org/10.1787/91844ea2-en
12. Pogorletskiy A.I., Söllner F. Pandemics and Tax Innovations: What Can We Learn from History? // Journal of tax reform. 2020. Vol. 6, No. 3. P. 256–297. DOI 10.15826/jtr.2020.6.3.086
13. Rappeport A. Biden Calls for Higher Taxes on Corporations and the Wealthy // The New York Times. 2024. March 11. Available from: https://www.nytimes.com/2024/03/11/us/politics/ biden-budget-tax-proposal.html
14. Tax Challenges Arising from Digitalisation. Report on Pillar Two Blueprint. Inclusive Framework on BEPS. OECD. 2020. Available from: https://doi.org/10.1787/abb4c3d1-en
15. The Global Risks Report 2023. World Economic Forum: Geneva, 2023. Available from: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf
16. Tooze A. This is why ‘polycrisis’ is a useful way of looking at the world right now. World Economic Forum. 2023. Available from: https://www.weforum.org/agenda/2023/03/ polycrisis-adam-tooze-historian-explains/

Сопилко Наталья Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет, РФ
sheremett73@gmail.com

Потапов Даниил Андреевич

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, РФ
potapov.dpeng@gmail.com

Современные подходы к оценке международных экономических интеграционных процессов

Аннотация. В данной статье рассмотрена особенность эволюции подходов к оценке международных экономических интеграционных процессов на современном этапе. Выделены и охарактеризованы ключевые особенности основных подходов, в частности, количественно-оценочные, институциональные и комплексно-индексные. Рассмотрены примеры использования различных методов в рамках выделенных подходов, например, гравитационная модель, индексы интенсивности внутрирегиональной торговли и др. Особое внимание уделено методологии и структуре комплексных индексов и систем индикаторов, применяемых региональными интеграционными объединениями, на примере ЕАЭС, АСЕАН, ЕС. Рассмотрены особенности и возможности применимости данных подходов к изучению динамики региональных и межрегиональных экономических интеграционных процессов, с учетом многообразия форм экономической интеграции на современном этапе развития мировой экономики.
Ключевые слова: международная экономическая интеграция, региональные интеграционные объединения, ЕАЭС, АСЕАН, ЕС, мировая экономика.

Natalya Y. Sopilko

Russian State University for the Humanities, Russian Federation
sheremett73@gmail.com

Daniil A. Potapov

Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation
potapov.dpeng@gmail.com

Contemporary Approaches to Evaluation of the International Economic Integration Processes

Abstract. The article concerns the evolution of the approaches to evaluation of the international economic integration processes in the current circumstances. The key features of main approaches, including quantitative assessment, institutional approach and integrated indexes, are highlighted and described. The article examines the examples of methods related to the described approaches, for example, gravitation model, inter-regional trade intensity/introversion indexes, etc. Methodology and structure of the integrated indexes, applied by regional integration organizations, e.g. the EAEU, the ASEAN, the EU, are studied. The article assesses applicability of examined approaches for evaluation of regional and intra-regional economic integration process, concerning the diversity of the forms of economic integration on the current stage of the world economy development.
Keywords: international economic integration, regional economic integration organizations, EAEU, ASEAN, EU, world economy.

Введение

В последние десятилетия сформировались два крайне важных тренда: во-первых, значительный прирост числа региональных и межрегиональных торговых соглашений; во-вторых, значительная доля данных соглашений, около 70% — это соглашения о «зоне свободной торговли плюс» (ЗСТ+) [Мигалева Т. Е., Потапов Д. А., 2023, с.75], которые

затрагивают не только тарифные барьеры, но и нетарифные, включают упрощение доступа прямых иностранных инвестиций на собственные рынки, правила конкуренции, единые правила происхождения товаров, защиту интеллектуальной собственности и т.д. С учетом данных тенденций с одной стороны, можно говорить об интенсификации процессов региональной интеграции, а с другой, о качественном изменении данного процесса при отходе от интеграции с последовательным развитием единых наднациональных институтов (так называемая «нелинейная интеграция» [Ушкалова, 2016]), классическим примером которого является Европейский союз. Фактически создаются новые модели экономической интеграции, превосходящие существующие объединения, примером которых могут служить региональные экономические мега-соглашения и всеобъемлющие зоны свободной торговли (ВРЭП, ТТП, Тихоокеанский Альянс и др.) [Хейфец, 2023]. В этой связи в последнее время все больше исследований направлено на изучение эффективности интеграционных процессов, которые осуществляются на основе различных подходов. Поэтому особый интерес представляет рассмотрение и сопоставление существующих подходов к оценке интеграционных процессов для определения потенциала интеграции и возможностей его дальнейшего развития в новых условиях. Соответственно, рассмотрение моделей оценки интеграции и их применимости носит одновременно теоретическую и практическую значимость не только как отдельно взятая научная проблема, но и как фундамент для дальнейших исследований в сфере изучения региональной экономической интеграции и выработки более эффективных решений.

Отталкиваясь от теоретических концепций отечественных ученых (В.Н. Зуев [Зуев, 2011], Р.И. Хасбулатов [Хасбулатов, 2019], Н.М. Игнатьев [Игнатьев, 2012]) и зарубежных исследователей (Б. Баласса [Balassa, 1976], Я. Тинбергена [Tinbergen, 1962]) о феномене региональной экономической интеграции, а также теорий интеграции, таких как федерализм (А. Спинелли [Spinelli, 1972], М. Бургесс [Burgess, 2009]), неофукционализм (Э.Хаас [Haas 1961, 1963, 1964]) и межправительственный подход (С. Хоффманн [Hoffmann, 1966], А. Милвард [Milward, 1992], А. Моравчик [Moravcsik, 1998]), процесс экономической интеграции можно разделить на три ключевые составляющие: во-первых, комплекс экономических связей, в который входят торговые, производственно-хозяйственные и инвестиционные; во-вторых, институты, обеспечивающие процесс интеграции; в-третьих, смежные сферы и аспекты, связанные с функционированием экономики, например, уровень технологического развития, бизнес-климат, миграционная привлекательность и т.д. Соответственно, в зависимости от анализируемых параметров или их сочетаний можно сгруппировать основные подходы следующим образом: количественно-оценочные, институциональные и комплексно-индексные.

Количественно-оценочные подходы рассматривают изменения показателей, описывающих состояние экономических связей, например торговли, региональные цепочки добавленной стоимости и т.д. Данные показатели базируются на анализе двух эффектов после присоединения страны к интеграционному объединению или углубления интеграции [Щелкунова, 2012, с.3]: расширения торговли и изменения направления торговли. Краткий обзор основных показателей представлен в таблице ниже (см. таблицу 1).

Касательно индекса участия страны в ГЦСС, стоит подчеркнуть, что в последние годы в рамках научного дискурса формируется подход региональных цепочек создания стоимости [Development Value Chains Meet Business Supply Chains.., 2024, p.3], [Hulke, Diez, 2022]. Данный подход является адаптацией концепции ГЦСС к тренду регионализации, соответственно возможна адаптация вышеуказанного индекса с учетом концепции РЦСС.

Таблица 1. Основные показатели для оценки экономических интеграционных процессов

Показатель	Формула	Составляющие	Источник
Объем внутрирегиональной торговли	Ti=Ri+Re	Ri — региональный импорт; Re — региональный экспорт	[Marinov, 2015]
Доля внутрирегиональной торговли	Ti/Tw	Ti — сумма экспорта региона в мир и импорта из мира в регион i; Tw — сумма мирового экспорта и импорта.	[Marinov, 2015]
Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	(Tii/Ti)/(Ti/Tw)	Tii — сумма экспорта и импорта в рамках региона i; Ti — сумма экспорта в мир и импорта из мира в регион i; Tw — сумма мирового экспорта и импорта.	[Integration Indicators technical notes…, 2015], [Iapadre, Plummer, 2008],
Индекс уровня внутренней направленности региональной торговли *(regional trade introversion index)*	SJi=(HIi-HEi)/(HIi+HEi) HIi=Si/Vi=(Tii/Ti)/(Tri)/(Tr) HEi=(1-Si)/(1-Vi)	Tii — сумма экспорта и импорта в рамках региона i; Ti — сумма экспорта в мир и импорта из мира в регион i; Tri — объем внешнерегиональной торговли региона i; Tr — объем торговли остальных регионов мира.	[Integration Indicators technical notes…, 2015], [Iapadre, Plummer, 2008],
Индекс предрасположенности к внутрирегиональной торговле *(propensity to intra-regional trade index)*	PIi=Si/Gi=(Tii/Ti)/(Yi/Y)	Tii — сумма экспорта и импорта в рамках региона i; Ti — сумма экспорта в мир и импорта из мира в регион i; Yi — объем ВВП региона; Y — объем мирового ВВП.	[Integration Indicators technical notes…, 2015]
Индекс Грубеля-Ллойда	GL = 1 — (|Xi — Mi|/Xi+Mi), GL = 1 — (∑i|Xi — Mi|/∑i(Xi+Mi)).	Xi — потоки экспорта в рамках отрасли i между странами и импорта; Mi — потоки импорта в рамках отрасли i между странами	[Sorokina, Gubarev, Bondarenko, Maksimova, 2018]
Гравитационная модель Я.Тинбергена	lnTij = α + β1ln(Yi) + β2S ln(Yj) + β3 ln(Distij)+ β4Adjij + β5RTAij + ε	Tij — торговый поток между странами i и j; α0 — константа; β n, — коэффициенты регрессии; Yi(j) — ВВП стран i, j; Distij — расстояние между странами i и j; Adjij — фиктивная переменная наличия общей границы между странами i и j; RTAij — фиктивная переменная участия стран i и j в одном региональном торговом соглашении; ε — ошибка регрессии.	[Вашкевич, 2021]
Индекс участия страны в ГЦСС*	GVC p= (FVA+DVX)/Gross export	GVC p — индекс участия в ГЦСС; FVA — добавленная стоимость импортируемая из зарубежа; DVX — внутренняя добавленная стоимость в экспорте; Gross export — суммарный экспорт добавленной стоимости.	[Development Value Chains Meet Business Supply Chains.., 2024, p.3],[Hulke, Diez, 2022]

Источник: составлено авторами.

Институциональные подходы рассматривают институциональные изменения в процессе экономической интеграции в широком смысле, которая включает не только создание соответствующих структур, но и ликвидацию таможенных и нетаможенных барьеров, унификацию таможенных правил, торговой политики и т.д.

В качестве примера можно привести методологию Хуфбауера и Шотта [Hufbaer, Schott, 1994] которая оценивает уровень успешности интеграции (*Integration Achievement Score*) с помощью оценки основных компонентов по шкале от 0 до 5 (см. таблицу 2).

Таблица 2. Параметры индекса *Integration achievement score*

Параметр	Содержание оценки параметра
Торговля товарами и услугами	0 Отсутствие соглашений по снижению и устранению тарифных барьеров 1 Преференциальное торговое соглашение 2 Частичная зона свободной торговли 3 Зона свободной торговли 4 Таможенный союз 5 Полное отсутствие барьеров
Степень мобильности капитала	0 Отсутствие соглашений о мерах содействия повышению мобильности капитала 1 Ограниченно разрешенные ПИИ 2 Разрешен вывоз капитала 3 Полный доступ для иностранных инвестиций и беспрепятственный вывоз капитала, за исключением сферы госзакупок 4 Полная свобода движения капитала, кроме крупномасштабных операций по слиянию и поглощению 5 Полная свобода движения капитала без ограничений
Степень мобильности рабочей силы	0 Отсутствие соглашений по содействию перемещению рабочей силы 1 Право передвижения для определённых профессий 2 Право перемещения для всех профессий 3 Взаимное признание профессиональных квалификаций 4 Взаимное признание пенсионных и иных социальных трудовых институтов 5 Полная свобода перемещения
Степень значимости наднациональных институтов	0 отсутствие наднациональных институтов 1 Создание номинальных или консультативных институтов 2 Сбор информации и консультирование 3 возможность вносить изменения в предложения 4 Право вето на предложения 5 Наднациональные институты имеют первоочередное значение
Степень координации монетарной политики	0 Отсутствие координации 1 Консультации по вопросам монетарной политики 2 Обеспечение паритета валютных курсов 3 Скоординированные валютные интервенции 4 Создание регионального Центрального банка 5 Единая Валюта
Степень координации фискальной политики	0 Отсутствие координации 1 Консультации по вопросам фискальной политики 2 Обязательства по определённому уровню бюджетного дефицита и налоговым режимам 3 Санкции за нарушение обязательств 4 Унифицированный налоговый кодекс 5 Единый бюджет

Источник: составлено авторами на основе данных [Hufbaer, Schott, 1994].

Комплексно-индексные подходы рассматривают сочетания вышеуказанных составляющих, а также могут включать различные иные показатели для комплексного описания процесса интеграции. Основой индексного подхода является создание системы ин-

дикаторов, описывающих основные параметры или сферы, которые важны для отслеживания процессов интеграции. Помимо этого, важной частью составления индекса является определение значимости или «веса» индикатора. Среди самых распространенных подходов: непараметрическое определение значимости на основе экспертного мнения; расчет среднеарифметического значения индикаторов в рамках группы или части показателей, а также параметрическое определение на основе вариативности индикаторов.

Рассмотрим особенности применения количественно-оценочных методов для анализа процессов интеграции на примере АСЕАН и ЕАЭС. Приведем анализ базовых показателей АСЕАН — объема внутрирегиональной торговли и его удельного веса в общей структуре внешней торговли АСЕАН (см. таблицу 3).

Таблица 3. Базовые показатели объема внешней и внутрирегиональной торговли АСЕАН, в млрд долл. США и ее удельный вес с 2015 по 2021 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем внешней торговли	2272,86	2239,89	2571,30	2808,10	2816,43	2669,85	3346,81
Объем внутрирегиональной торговли	535,38	517,95	589,12	644,65	632,60	567,11	711,84
Удельный вес внутрирегиональной торговли	23,56%	23,12%	22,91%	22,96%	22,46%	21,24%	21,27%

Источник: составлено авторами на основе данных АСЕАН [Trade in Goods (IMTS), ASEANStatsDataPortal, 2024].

На основании базовых показателей выявляется тренд на рост объема внешней торговли и внутрирегиональной торговли, при относительном сокращении в 2019 и 2020 гг. — во время начала и пика пандемии коронавируса. При этом наблюдается незначительное снижение удельного веса внутрирегиональной торговли в структуре внешней торговли. В дальнейшем будут рассмотрены значения индексов интенсивности внутрирегиональной торговли, уровня внутренней направленности региональной торговли и индекса предрасположенности к внутрирегиональной торговле для АСЕАН (см. таблицу 4).

Таблица 4. Расчеты индексов для АСЕАН с 2015 по 2021 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	3,3547	3,2489	3,1065	3,1306	2,9539	2,7395	2,7696
Индекс уровня внутренней направленности региональной торговли	0,6683	0,6554	0,6393	0,6421	0,6190	0,5837	0,5880
Индекса предрасположенности к внутрирегиональной торговле	7,0491	6,6800	6,5308	6,4844	6,0727	5,8801	6,1065

Источник: составлено авторами на основе данных АСЕАН [ASEAN Gross Domestic Products, ASEANStatsDataPortal, 2024], [Trade in Goods (IMTS), ASEANStatsDataPortal, 2024].

На примере АСЕАН наблюдается устойчивый тренд по снижению значения индексов интенсивности, что демонстрирует рост внерегиональной торговли опережающими темпами по сравнению с внутрирегиональной. В контексте АСЕАН ключевыми драйверами является углубление торгового сотрудничества с КНР, Республикой Корея, Японией, Австралией и Новой Зеландией, которые присоединились к Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству.

На примере ЕАЭС можно наблюдать следующую динамику роста внешней и внутрирегиональной торговли (см. таблицу 5).

Таблица 5. Базовые показатели объема внешней и внутрирегиональной торговли ЕАЭС, в млрд долл. США и ее удельный вес с 2015 по 2021 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем внешней торговли	670,65	599,18	696,55	857,98	847,34	749,03	932,56
Объем внутрирегиональной торговли	91,27	85,39	108,52	119,99	123,48	109,20	144,89
Удельный вес внутрирегиональной торговли	13,61%	14,25%	15,58%	13,99%	14,57%	14,58%	15,54%

Источник: составлено авторами на основе данных ЕЭК [Динамические ряды, ЕЭК, 2024].

На основании выше приведенных данных выделяется устойчивый тренд на расширение внутрирегиональной торговли несмотря на колебания внешней торговли. При этом удельный вес внутрирегиональной торговли не превышает 15,60%. Вслед за этим перейдем к расчетам индексов интенсивности внутрирегиональной торговли, уровня внутренней направленности региональной торговли и индекса предрасположенности к внутрирегиональной торговле для стран ЕАЭС (см. таблицу 6).

Таблица 6. Расчеты индексов для ЕАЭС с 2015 по 2021 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	6,5687	7,4847	7,7983	6,2421	6,3702	6,7018	7,2610
Индекс уровня внутренней направленности региональной торговли	0,7886	0,8151	0,8266	0,7798	0,7862	0,7962	0,8144
Индекс предрасположенности к внутрирегиональной торговле	6,2981	7,3585	6,9932	6,3012	6,5200	7,1081	7,0985

Источник: составлено авторами на основе данных ЕЭК [Динамические ряды, ЕЭК, 2024].

В контексте ЕАЭС видны колебания индексов, которые в свою очередь отражают тенденцию колебания общей внешней торговли и ее сокращения с внерегиональными партнерами при сохранении устойчивых связей между странами-членами, что может быть интерпретировано как последствия интеграционных процессов.

Говоря о применимости подхода ГЦСС и РЦСС, необходимо проиллюстрировать корректность на примере АСЕАН. Важно сделать уточнение о специфике используемых данных, так как на данный момент наиболее распространёнными являются данные по торговле добавленной стоимостью собранные ВТО совместно с ОЭСР, которые нацелены на оценку включенности страны в глобальные цепочки создания стоимости. При этом среди данных, применимых для оценки на уровне РЦСС в базе данных ОЭСР представлены «внутренняя добавленная стоимость в зарубежном потреблении» (*Domestic value added in foreign final demand — DVA_FFD*), что может быть интерпретировано как «экспорт добавленной стоимости» и «зарубежная добавленная стоимость во внутреннем потреблении» (*Foreign value added in domestic final demand — FVA_DFD*), что может интерпретировано как импорт добавленной стоимости согласно методологии ОЭСР. Соответственно степень развития цепочек добавленной стоимости можно оценить через оценку удельного веса внутрирегионального движения добавленной стоимости к общему импорту и экспорту добавленной стоимости (см. таблицу 7).

Таблица 7. Доля *DVA_FFD* и *FVA_DFD* в рамках АСЕАН относительно общего значения АСЕАН с 2012 по 2020 гг., в %.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Внутренняя добавленная стоимость в зарубежном потреблении	14,61	15,26	14,66	14,82	15,40	14,77	15,15	15,06	13,50
Зарубежная добавленная стоимость во внутреннем потреблении	17,57	17,71	17,68	18,42	19,55	18,54	18,03	17,99	16,77

Источник: составлено авторами на основе ОЭСР [Trade in Value Added, OECD].

Подход к оценке интеграции с помощью теории РЦСС может быть использован в дополнение к вышеуказанным количественно-оценочным методам для получения более многогранной картины, сверх рассмотрения исключительно товарных потоков.

Подводя промежуточные итоги применимости различных подходов-оценки экономических интеграционных процессов, необходимо выделить основные преимущества и недостатки основных подходов (см. таблицу 8).

Таблица 8. Основные преимущества и недостатки основных подходов оценки экономических интеграционных процессов

Группа подходов	Преимущества	Недостатки
Количественно-оценочные	• Доступность данных и большое количество альтернативных источников • Применимость к существующим и потенциальным интеграционным форматам • Отслеживание динамики • Удобство сопоставления и сравнения разных интеграционных объединений	• Относительная поверхностность — в основном рассматриваются торговые потоки • Проблема поиска исходных данных (подход на основе РЦСС) •
Институциональные	• Возможность сравнения институционального развития разных интеграционных форматов • Более глубокое представление о процессах интеграции (в контексте институтов)	• Фактор субъективности (экспертные оценки) • Анализ формальных институтов без экономических показателей • Статичность
Комплексно-индексные методы	• Комплексное освещение процессов интеграции в различных сферах • Возможность отслеживания динамики	• Проблема применимости к другим интеграционным объединениям • Большое количество и разнообразие исходных данных

Источник: составлено авторами.

Заключение

Таким образом, для общего анализа трендов и рассмотрения динамики изменений в рамках экономических интеграционных процессов наиболее предпочтительными представляются количественно-оценочные методы. Однако их использование требует учитывать определённую ограниченность существующих методов — рассмотрение торговых потоков. Подход на основе РЦСС позволяет более комплексно взглянуть на дина-

мику процесса интеграции, но на данный момент значительно ограничен набор исходных данных для анализа. Институциональные методы позволяют рассмотреть особенности институционального развития экономической интеграции. Их существенными недостатками являются статичность результатов и определённая субъективность, так как метод базируется на интерпретации экспертных оценок. Комплексно-индексные методы, разработанные региональными интеграционными объединениями, являются самыми подробными для оценки процессов интеграции, а также включают различные сферы, помимо экономики. Главным недостатком является крайне низкая степень применимости в отношении других интеграционных объединений, а также значительная разнородность набора исходных данных.

Список литературы

1. Вашкевич Ю.Б. Специфика использования гравитационной модели международной торговли для оценки эффективности интеграционного взаимодействия в сфере услуг // The Scientific Heritage. 2021. 74 (4). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ispolzovaniya-gravitatsionnoy-modeli-mezhdunarodnoy-torgovli-dlya-otsenki-effektivnosti-integratsionnogo-vzaimodeystviya.
2. Динамические ряды: внешняя торговля товарами Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 2024. Available from: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vneshnya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady/.
3. Зуев В. Н. Наднациональный механизм в теории интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2011. 4. 30–38.
4. Игнатьев Н. М. О понятии экономической интеграции хозяйствующих субъектов // Экономический журнал. 2012. 27. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-ekonomicheskoy-integratsii-hozyaystvuyuschih-subektov.
5. Мигалева Т. Е., Потапов Д. А. Влияние китайского проекта «Один пояс — один путь» на процессы экономической интеграции на Евразийском пространстве // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. 2. 74–88.
6. Ушкалова Д.И. Современные подходы к выделению моделей экономической интеграции // Вестник ИЭ РАН. 2016. 3. 163–164.
7. Хасбулатов, Р. И. Мировая экономика: учебник для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2019. 884 с.
8. Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН. 2023. 48 с.
9. Щелкунова М.С. Подходы к анализу эффектов региональной экономической интеграции // Научная сеть Ломоносов. 2012. Available from: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1945/40780_37ea.pdf.
10. Antras P. Conceptual Aspects of Global Value Chains. 2020 World Development Report. World Bank. 2020. Available from: https://scholar.harvard.edu/files/antras/files/conceptual_aspects_gvcs.pdf.
11. Balassa B. Types of Economic Integration. Economic Integration: Worldwide, Regional, Sectoral. 1976. Available from: https://documents1.worldbank.org/curated/en/657491468178769801/pdf/REP69000Types0of0economic0integration.pdf.
12. Burgess M. Federalism. European Integration Theory. 2009. Oxford University Press. pp. 25–44.
13. Development Value Chains Meet Business Supply Chains: The concept of Global Value Chains unraveled. The Partnerships Resource Centre. 2024. Available from: https://edepot.wur.nl/193741.
14. G.7 Global Value Chains and Trade in Value Added. IMF. 2024. Available from: https://www.imf.org/-/media/Files/Data/Statistics/BPM6/GZTT/g7-global-value-chains-and-trade-in-value-added.ashx.
15. GDP (current US$). The World Bank. 2023. Available from: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2022&start=2014.
16. Haas E. B. ‘International integration’. Limits and Problems of European Integration. Springer Netherlands. 1963. P. 6–36.
17. Haas E. B. Beyond the Nation State. 1964. Stanford: Stanford University Press.
18. Haas, E. B. ‘International integration: the European and the universal process’. *International Organization*. 1961.15(3). 366–392.
19. Hoffmann S. Obstinate or obsolete? The fate of the nation-state and the case of Western Europe. *Daedalus*. 1966. 95(3) 862–915.

20. Hufbaer S., Schott J. Western Hemisphere Economic Integration. Peterson Institute. 1994. P. 279. Available from: https://books.google.ru/books/about/Western_Hemisphere_Economic_Integration.html?id=06hmQFpfa3EC&redir_esc=y.
21. Hulke C., Diez J.R. Understanding regional value chain evolution in peripheral areas through governance interactions — an institutional layering approach. *Applied Geography*. 2022. 139. Available from: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S014362282200011X.
22. Iapadre P.L., Plummer M. Statistical Measures of Regional Trade Integration. The Regional Integration Manual: Quantiative and Qualitative Methods. 2008. P. 98–123. Available from: https://campus.aladi-cvf.org/pluginfile.php/95291/mod_folder/content/0/The%20Regional%20Integration%20Manual%20Pag%2098-123.pdf?forcedownload=1.
23. Integration Indicators technical notes. Asia Regional Integration Center. 2015. Available from: https://aric.adb.org/integrationindicators/technotes#:~:text=Intra%2Dregional%20trade%20intensity%20index%20is%20the%20ratio%20of%20intra,region%2C%20calculated%20using%20trade%20data.
24. Milward, A.S. The European Rescue of the Nation-State. London: Routledge, 1992.
25. Moravcsik, A. The Choice for Europe. Ithaca: Cornell. 1998.
26. Sorokina N.Y., Gubarev R.V., Bondarenko N.E., Maksimova T.P. An Assessment of the Level of Economic Integration of Russia's Regions within the System of Economic Security. *Espacios. Management*. 2018. 39 (27). Available from: https://www.revistaespacios.com/a18v39n27/a18v39n27p23.pdf.
27. Spinelli A. The European adventure: tasks for the enlarged Community. California: Knight. 1972.
28. Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier. 1954. 191p.
29. Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York: Twentieth Century Fund. 1962. 330p.
30. Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US$. ASEANStatsDataPortal. 2024. Available from: https://data.aseanstats.org/trade-annually
31. Trade in Value Added and Global Value Chains. WTO. 2019. Available from: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/explanatory_notes_e.pdf.
32. Trade in Value Added. OECD. 2023. Available from: https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm.

Стешенко Юлия Александровна

Научно-исследовательский финансовый институт, РФ
steshenko@nifi.ru

Балакин Родион Владимирович

Научно-исследовательский финансовый институт, РФ
balakin@nifi.ru

Использование потенциала налогового стимулирования для достижения устойчивого экономического развития как основы налоговой безопасности России

Аннотация. Использование эффективного механизма налогового стимулирования способствует достижению устойчивого развития страны, а это, в свою очередь, является основой налоговой безопасности государства. В статье рассмотрен зарубежный опыт применения налоговых стимулов для привлечения инвестиций, которые могут способствовать достижению целей устойчивого развития. Зарубежный опыт подтверждает, что потенциал использования механизма инвестиционных налоговых льгот в мире существенно шире, чем в России. Обязанности бенефициаров таких льгот могут затрагивать в том числе и направления достижения целей устойчивого развития, такие как: повышение уровня энергоэффективности, экономический рост и т.д. В статье описаны рекомендации по введению дополнительных обязательств для налогоплательщиков, которые являются пользователями льгот, выполнение которых может способствовать достижению целей устойчивого развития.
Ключевые слова: налоговое стимулирование, налоговая безопасность, устойчивое развитие, налоговые льготы, инвестиционная активность.

Yuliya A. Steshenko

Federal State Budgetary Institution «Financial Research Institute», Russia
steshenko@nifi.ru

Rodion V. Balakin

Federal State Budgetary Institution «Financial Research Institute», Russia
steshenko@nifi.ru

Harnessing the Potential of Tax Incentives to Achieve Sustainable Economic Development as a Basis for Tax Security in Russia

Abstract. The use of an effective tax incentive mechanism contributes to the sustainable development of the country, which in turn is the basis of the tax security of the state. The article considers foreign experience of applying tax incentives to attract investments that can contribute to the achievement of sustainable development goals. Foreign experience confirms that the potential of using the mechanism of investment tax incentives in the world is much wider than in Russia. The responsibilities of the beneficiaries of such benefits may also affect the areas of sustainable development, such as: improving energy efficiency, Economic growth, etc. The article describes recommendations for the introduction of additional obligations for taxpayers, who are users of benefits, the implementation of which can contribute to the achievement of sustainable development.
Keywords: tax incentives, tax security, sustainable development, tax incentives, investment activity.

Введение

Устойчивое экономическое развитие является одним из основных факторов обеспечения экономической безопасности государства. Эффективное государственное налоговое регулирование способствует достижению устойчивого экономического развития, что, в свою очередь, может стать основой укрепления экономической безопасности

страны [Зайкова, 2017]. Оптимизация регулятивной и налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития экономики страны и модернизации ее производственно-технологической базы является одной из основных задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности [Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208]. В данном случае речь идет о налоговой безопасности государства, так как она является составной частью экономической безопасности. Одним из инструментов, от эффективности применения которого зависит выполнение вышеуказанной задачи, является система действующих в государстве налоговых стимулов. Последние несколько лет в России все больше внимания уделяется вопросам эффективности налоговых льгот и налоговых расходов, возникающих в результате их применения. Важно отметить, что доля налоговых расходов в ВВП России существенная и определение целей, на достижение которых направлено использование налоговых льгот, является важным вопросом. Многие страны применяют налоговые льготы для привлечения инвестиций, которые могут способствовать достижению целей устойчивого развития (далее — ЦУР). В России такая практика до сих пор не применялась.

Методы и материалы

Представленная работа базируется на общенаучных методах исследования — дедукции, анализа и синтеза. В качестве методологической основы используется системный анализ положений налогового законодательства ряда стран, а также трудов международных организаций в области достижения Целей устойчивого развития.

Результаты

В 2022 г. Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) создала Базу инвестиционных налоговых стимулов, в которую вошла информация о налоговых льготах, применяемых в 36 странах, а именно: Армения, Индия, Египет и др. Согласно данным, представленным в Базе инвестиционных налоговых стимулов (далее — БИНС), около 34 % из рассматриваемых в Базе схем налогового стимулирования ориентированы как минимум на одну из шести областей устойчивого развития (это 157 налоговых стимулов из 467 в 46 из 52 стран) [OECD, 2022]. В БИНС налоговые льготы классифицированы по шести направлениям в области ЦУР:

1) Занятость и создание рабочих мест. Налоговые льготы, ориентированные на поддержание существующего уровня занятости и создание дополнительных рабочих мест.
2) Окружающая среда. Налоговые льготы направленные на стимулирование расширения использования возобновляемых источников энергии и энергоэффективности в целом, защиту окружающей среды и улучшение ее состояния.
3) Квалификация работников и повышение их навыков и умений. Налоговые льготы, содействующие улучшению условий занятости и развитию навыков работников посредством дополнительного образования.
4) Содействие экспорту. Налоговые льготы, которые способствуют расширению экспорта и обеспечивают рост производительности за счет доступа к зарубежным рынкам.
5) Социальная интеграция (вовлеченность). Налоговые льготы, направленные на достижение прогресса в области гендерного равенства и расширение областей участия в трудовой деятельности людей с ограниченными возможностями.
6) Локальные связи. Налоговые льготы для развития малых и средних предприятий, укрепления их потенциала [Koch C. et al, 2022].

Согласно имеющимся в БИНС данным, в более чем половине рассматриваемых стран действуют налоговые льготы, направленные на содействие экспорту. Часто такие стимулы предоставляются в рамках специальных (особых) экономических зон (28 из 76 налоговых льгот в 19 из 36 стран). Меры по стимулированию экспорта за пределами специальных (особых) экономических зон осуществляются в 13 странах [OECD, 2022].

Налоговые льготы, направленные на сохранение окружающей среды, применяются почти в половине рассматриваемых стран (25 из 52 стран), при этом большинство налоговых стимулов предполагает их использование в определенном секторе экономики. Чаще всего это водоснабжение, сбор, обработка и утилизация отходов, возобновляемая энергетика. Важно отметить, что к данной группе налоговых стимулов также относятся льготы, направленные на сокращение выбросов парниковых газов. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой используют данные налоговые льготы достижению целей в области климата, а именно для стимулирования инвестиций в производство электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии. К таким странам можно отнести Мадагаскар, Южную Африку, Вьетнам и др.

Согласно исследованию ОЭСР, приоритетные области ЦУР существенно дифференцированы в зависимости от уровня дохода страны. Чаще всего налоговые стимулы развития экспорта используют страны с низким уровнем дохода, а именно, 60 % стран с низким уровнем дохода, 54 % стран со средним уровнем и только 38 % стран с уровнем дохода выше среднего [Celani, A. et al, 2022].

Исследования зарубежных ученых и международных организаций также посвящены вопросам соответствия налоговых льгот ЦУР. Однако чаще всего речь идет именно о трех группах налоговых льгот: льготы, направленные на сокращение потребления природных ресурсов; льготы, направленные на поощрение возобновляемых или альтернативных источников энергии; льготы, направленные на стимулирование инноваций в области низкоуглеродных продуктов [Koch C. et al, 2022].

В некоторых странах законодательно закреплено, что налоговые льготы предоставляются в целях достижения устойчивого развития. Так, согласно ст. 14 Налогового кодекса Кыргызской Республики налоговые льготы предоставляются для:

1) стимулирования устойчивого развития экономики Кыргызской Республики;
2) привлечения инвестиций и финансирования в приоритетные сектора экономики для устойчивого развития и др. [Налоговый кодекс Кыргызской Республики].

Согласно последним данным, 40 % недополученных налоговых доходов в результате действия налоговых льгот в Кыргызстане, направлены на достижение ЦУР № 8 «Достойная работа и экономический рост», 33 % — на ЦУР № 1 «Ликвидация нищеты», что демонстрирует важность обеспечения экономического роста и искоренения бедности для государственных органов республики. На реализацию ЦУР № 3 «Хорошее здоровье и благополучие» и ЦУР № 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» были направлены 9 % и 8 % налоговых расходов соответственно. Стимулы для достижения ЦУР № 3 были значительно усилены в 2020 г. в связи с пандемией. Другие области ЦУР получили менее 11 % налоговых расходов в течение рассматриваемого периода[56].

Дискуссия

Россия взяла на себя обязательства по достижению Целей устойчивого развития в 2015 г., приняв декларацию Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», при

[56] ЦУР и налоговые льготы в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: https://www.undp.org/kyrgyzstan/publications/sdg-tax-incentives-kyrgyzstan (дата обращения: 10.09.2023).

этом были утверждены свыше 127 показателей реализации ЦУР [Цели устойчивого развития в Российской Федерации]. Минфин России является ответственным исполнителем по пяти показателям: отношение валового государственного долга в процентах к ВВП, налоговые поступления в процентах от ВВП, объем финансовой и технической помощи развивающимся странам и т. д. в рамках ЦУР № 1 «Ликвидация нищеты» и ЦУР № 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития». В России предоставление налоговых льгот, а также других стимулов не рассматривается с точки зрения их влияния на достижение ЦУР. Однако важность рассмотрения инвестиционных налоговых льгот как инструмента достижения ЦУР обуславливается ежегодным расширением государственных мер в данной сфере.

Несмотря на то, что напрямую ИНЛ не соотнесены с ЦУР, существует взаимосвязь между некоторыми действующими налоговыми льготами и устойчивым развитием. По направлению ЦУР «Занятость и создание рабочих мест» в некоторых ТОР применяется обязательство по созданию новых рабочих мест[57]. Также, согласно п. 2 ст. 286.1 НК РФ, затраты на создание и капитальное улучшение (модернизацию и т. п.) объектов основных средств, затраты на создание объектов инфраструктуры (в т. ч. транспортной, социальной, коммунальной), расходы на оплату работ (услуг) по установке, тестированию, адаптации, модификации программ для электронных вычислительных машин и баз данных, могут уменьшить сумму налога в рамках использования инвестиционного налогового вычета [Налоговый кодекс РФ].

Заключение

Зарубежный опыт подтверждает, что потенциал использования механизма инвестиционных налоговых льгот в мире существенно шире, чем в России. Обязанности бенефициаров ИНЛ могут затрагивать в том числе и направления достижения ЦУР. В настоящее время Минфином России ведется работа по совершенствованию налогового законодательства в части закрепления за налогоплательщиками обязанности осуществлять определенный уровень инвестиций и поддерживать инновационную активность в пределах налоговых платежей, не поступивших в результате применения льгот. Следует также рассмотреть возможность введения дополнительных обязательств для вышеуказанных налогоплательщиков, выполнение которых может способствовать достижению ЦУР. В частности, актуальным на сегодняшний день является повышение уровня энергоэффективности предприятий российской экономики. Это является задачей национальной безопасности государства. Обязанности налогоплательщиков, являющихся бенефициарами ИНЛ, могут включать минимальный размер осуществленных в «зеленые» технологии инвестиций, а также определенный минимальный уровень расходов на приобретение оборудования для производства электроэнергии из возобновляемых источников и др.

Список литературы

1. Зайкова И.А. Устойчивое экономическое развитие как фактор обеспечения экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2017, т. 13, вып. 3, стр. 442–448 (статья в журнале на русском языке).
2. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 10.09.2023) (официальный документ из Интернета).

[57] Например, согласно Постановлению Правительства РФ от 16 марта 2018 г. № 263 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Зверево» для резидентов ТОР «Зверево» минимальный объем капитальных вложений составляет 2,5 млн руб., а количество созданных рабочих мест не менее 10 ед.

3. Налоговый кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112340 (дата обращения: 10.09.2023). (официальный документ из Интернета).
4. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71672608/ (официальный документ из Интернета).
5. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат.стат.сб. / Росстат. М., 2022. 87 с. (официальный документ из Интернета).
6. Celani, A., L. Dressler and M. Wermelinger. Building an Investment Tax Incentives database: Methodology and initial findings for 36 developing countries // OECD Working Papers on International Investment, 2022No. 2022/01. URL: https://doi.org/10.1787/62e075a9-en (дата обращения: 10.09.2023). (статья на иностранном языке).
7. OECD Investment Tax Incentives Database — 2022. Update: Tax incentives for sustainable development" (brochure), Paris: OECD, 2022 [Электронный ресурс]. URL: www.oecd.org/investment/investment-policy/oecdinvestment-tax-incentives-database-2022-update-brochure.pdf. (дата обращения: 10.09.2023) (официальный документ из Интернета).
8. Koch C., Angus B. How a global minimum tax will affect sustainability tax incentives. /EY Global, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax/how-global-minimum-tax-affects-sustainability-tax-incentives (дата обращения: 10.09.2023). (статья на иностранном языке).

Сюй Жуйди

Пекинский университет, Китай
xuruidi@stu.pku.edu.cn

Развитие российской и китайской индустрии ИИ в контексте четвертой промышленной революции

Аннотация. С быстрым развитием информационных технологий в глобальном масштабе происходит новая технологическая революция. В этом контексте Россия и Китай придают большое значение развитию новых высокотехнологичных отраслей, и у двух стран есть хорошие перспективы для сотрудничества. Если взять в качестве примера индустрию ИИ, то в России она зародилась рано и в последние годы быстро прогрессировала, однако в ней все еще есть недостатки, такие как слабые рыночные силы и отсутствие инвестиций. По сравнению с Россией, в Китае технологии ИИ начали развиваться позже, но сегодня Китай является одним из основных лидеров на мировом рынке ИИ. Исследование показало, что Китай и Россия в значительной степени дополняют друг друга в области ИИ, и существует большой потенциал для сотрудничества между двумя странами в области исследований и разработки коммерчески применимых технологий, подготовки талантливых специалистов, военного сектора и международного нормотворчества.
Ключевые слова: Российско-китайское сотрудничество, Промышленное развитие, Искусственный Интеллект.

Xu Ruidi

Peking university, China
xuruidi@stu.pku.edu.cn

Russian and Chinese Industrial Development of Ai in the Context of the Fourth Industrial Revolution

Abstract. With the rapid development of information technology on a global scale, a new technological revolution is taking place. In this context, Russia and China attach great importance to the development of new high-tech industries, and the two countries have good prospects for cooperation. Taking the artificial intelligence industry as an example, the artificial intelligence industry in Russia originated early and has made rapid progress in recent years, but it still has shortcomings such as weak market forces and lack of investment. Compared with Russia, China's artificial intelligence technology started to develop later, but today China is one of the major leaders in the global artificial intelligence market. The study found that China and Russia are highly complementary in AI, and there is great potential for cooperation between the two countries in research and development of commercially applicable technologies, talent training, the military sector and international standard-setting.
Keywords: Russian-Chinese cooperation, Industrial Development, Artificial Intelligence.

Введение

В условиях нового витка революции в области информационных технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) он стал перспективной областью высоких технологий, оказывающей значительное влияние на национальную политику, общество и экономику. ИИ внедрился во многие аспекты производства и жизни и незаметно изменил социально-экономическую жизнь. Индустрия ИИ уже стала новым двигателем экономического развития. Сегодня ведущие мировые державы конкурируют друг с другом в области технологии и промышленного развития ИИ, вывели его на национальный стратегический уровень и разработали политику содействия развитию ИИ, чтобы сохранить свои экономические конкурентные преимущества.

В последние годы Китай очень быстро развивает технологии ИИ и является самым важным рынком в мире. Будучи одной из первых стран, разработавших ИИ, Россия также придает большое значение развитию индустрии ИИ нового поколения. До сих пор

многие исследования в российских научных кругах были посвящены самой технологии ИИ и социально-экономическим последствиям ее внедрения, но при этом не хватает международных сравнений промышленного развития ИИ и возможно оценок международного сотрудничества в этой области. В данной статье мы рассмотрели текущий уровень развития отрасли ИИ в Китае и России и перспективные направления экономического сотрудничества стран в данной сфере. Цель данной статьи заключается в том, чтобы дать оценку основным особенностям и моделям развития индустрии ИИ в Китае и России, определить перспективные направления сотрудничества между Китаем и Россией в этой области, а также то, Россия могла бы использовать из опыта Китая.

Обзор литературы

В настоящее время китайские ученые провели большое количество исследований вокруг ИИ. Первое направление исследований посвящено анализу текущего состояния и путей развития, проблем и возможных мер содействия развитию с промышленной точки зрения. Среди них Чжао Чжицзюнь (Zhao Zhijun) и другие ученые, которые отметили, что Китай обладает богатыми ресурсами данных, широким рыночным спросом, стабильной технологической базой и разнообразными сценариями их применения, но все еще испытывает недостаток в ключевых чипах, базовых алгоритмах и высококачественных талантах [Чжао Чжицзюнь, 2023]. Второе направление исследований анализирует влияние технологического прогресса ИИ на занятость, экономический рост и другие социальные вопросы. В частности, Цай Юэчжоу (Cai Yuezhou), обсуждает, как использовать преимущества технологий ИИ для обеспечения качественного экономического роста и качественной занятости в условиях ускоренного старения населения. [Цай Юэчжоу, 2019]

Российские ученые провели множество исследований, посвященных собственно технологиям ИИ, но относительно мало исследований посвящено развитию российской индустрии ИИ и международной промышленной кооперации. Например, Акулинин и Адамовна на основе анализа текущего состояния индустрии ИИ с точки зрения объема инвестиций в эту сферу и объема рынка, отметили недостатки с точки зрения высшего образования и правового регулирования [Акулинин, Адамовна, 2019]. Существующие исследования в области ИИ внесли свой вклад в это исследование, однако им не хватает анализа более глубокой динамики промышленного развития и промышленного сотрудничества. Исходя из этих суждений, в данном исследовании будут обобщены и оценены уникальные модели развития отраслей ИИ в Китае и России, а также проанализированы возможности и приоритетные области для дальнейшего сотрудничества между двумя странами.

Общее состояние сферы ИИ

ИИ является важной областью, включая в себя множество областей, которые можно разделить на две категории: область исследований и область применения. Области исследований включают машинное обучение, обработку естественного языка, компьютерное зрение, интеллектуальную робототехнику, автоматическое программирование и обработку данных. Области применения включают умное производство, умные финансы, умную розничную торговлю, умное образование, умную логистику, умное здравоохранение, умный транспорт, умную безопасность и умный дом.

ИИ в значительной степени повлияет на мировую экономику. В позитивном плане революция ИИ будет способствовать технологическому прорыву, повышению общей производительности труда и росту доходов во всем мире. ИИ способствует глобальному экономическому росту тремя основными способами. Хотя технология ИИ может освободить

человека от утомительной запрограммированной работы и является эффективным средством борьбы со старением населения, она может привести к сокращению рабочих мест и в конечном итоге повлияет на структуру занятости и распределение доходов.

Исследование и применение ИИ — важный показатель уровня научно-технических инноваций и передового производства в стране. Поэтому ведущие страны мира придают большое значение развитию индустрии ИИ. Сегодня стремительное развитие Китая вызывает тревогу в США во всех сферах общества. Многие американские СМИ и мозговые центры заявили о том, что Китай является крупнейшим конкурентом США в области ИИ в будущем, и призвали правительство США принять целенаправленные меры. Российско-китайское сотрудничество в области ИИ важно в условиях конкуренции со стороны США.

Развитие индустрии ИИ в Китае

После более чем 40 лет реформ и открытости Китай вкладывает значительные средства в фундаментальные исследования, и развитие ИИ получило большой успех. По данным компании Frost & Sullivan, объем китайского рынка ИИ в 2022 г. достиг более 284,5 млрд юаней, что составляет 11,9% от мирового объема рынка, и этот рынок продолжает расти (Рис. 1.). По прогнозам Госсовета КНР, стоимость основной отрасли ИИ в Китае составит 400 млрд юаней, а с учетом смежных отраслей — более 5 трлн юаней. К 2030 г. Госсовет намерен сделать Китай мировым лидером в развитии теории и технологий ИИ и прогнозирует, что стоимость производства в отрасли ИИ составит 1 трлн, а с учетом смежных отраслей — более 10 трлн юаней. Как важный участник на мировом рынке ИИ, Китай добился значительного прогресса в области исследования технологий алгоритмов, применения данных, обучения талантов и рыночного применения, и его путь развития уникален и заслуживает изучения.

Китайская индустрия ИИ в основном сформировала трехуровневую экосистему: фундамент ИИ, технологии ИИ и применение ИИ. Теперь преимущества Китая сосредоточены в основном в области интеллектуального распознавания, и такие компании, как iFLYTEK, Baidu и SenseTime, находятся на ведущем международном уровне в области распознавания речи и компьютерного зрения. Преимущество Китая в основном сосредоточено на применении технологий искусственного интеллекта. В области распознавания речи такие компании, как iFLYTEK и Baidu, доминируют на внутреннем рынке распознавания речи в Китае. В 2017 году доля рынка этих двух компаний составляла 44,2 % и 27,8 % соответственно, в то время как доля рынка Apple составляла всего 6,9 %. Компьютерное зрение — крупнейший компонент китайского рынка ИИ. По данным Китайской академии информационно-коммуникационных технологий (CAICT), в 2017 году на компьютерное зрение пришлось 40,3 % объема внутреннего рынка искусственного интеллекта, а компании, занимающиеся компьютерным зрением, составили 42 % компаний, занимающихся искусственным интеллектом, и все они заняли первое место. Китайские компании Megvii, SenseTime, Yitu Technology и Yunxing Technology известны в сфере компьютерного зрения.

Бесспорные преимущества Китая в мировой битве за лидерство в области ИИ отражаются в пяти областях: рынок, данные, политика, кадры и сценарии применения. Однако сегодня тоже существуют некоторые препятствий для развития ИИ в Китае. Во-первых, по сравнению с достижениями в сфере применения ИИ, Китай относительно слаб в области базовой теории и исследования оригинальных алгоритмов. Во-вторых, Китай сильно зависит от импорта высокотехнологичных чипов. В период с 2020 по 2022 гг. ежегодный объем импорта чипов превышал 400 млрд долл. США, а в 2023 г., несмотря на торговые ограничения, объем импорта чипов в Китай составил 349 млрд долл.

Развитие индустрии ИИ в России

Стратегия развития ИИ в России предлагается в контексте стратегии новой индустриализации и цифровой экономики. После финансового кризиса 2008 г. Россия скорректировала свою промышленную политику, разработала новую стратегию индустриализации и приняла ряд мер по развитию высокотехнологичной промышленности, среди них большое значение придается развитию ИИ. В 2007–2017 гг. в России было поддержано в целом 1386 исследовательских проектов в области ИИ, из которых 1229 проводились в рамках федеральных проектов или при поддержке различных фондов.[58] Из-за отсутствия согласованного подхода к определению ИИ существуют значительные расхождения в оценках роста отрасли, но все они отражают стремительный рост. Например, по оценкам экспертов Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), российский рынок ИИ вырастет с 700 млн руб. по итогам 2017 г. до 28 млрд руб. к 2020 г. По прогнозу заместителя председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко, к 2030 г. объем рынка искусственного интеллекта в России достигнет 20 млрд руб. по сравнению с 10 млрд руб. в 2022 г.

Россия имеет преимущество в развитии ИИ с точки зрения подготовки кадров, поддержки крупных компаний и военного применения ИИ. Однако российский рынок ИИ имеет несколько недостатков. Во-первых, развитие ИИ в России слишком сильно полагается на государственную поддержку в рамках национальной промышленной политики. Во-вторых, недостаточные внутренние производственные мощности также влияют на развитие ИИ в России. В-третьих, серьезными препятствиями для развития ИИ-компаний в России выступают «утечка умов» и санкции.

Заключение

Россия и Китай имеют хорошую основу сотрудничества в области ИИ, и уже достигли стартовых результатов. Китай обладает хорошим капиталом, инфраструктурой и накопленными данными, множеством конкурентоспособных ИИ-компаний и является одним из важнейших ИИ-рынков в мире, в то время как преимущество России заключается в фундаментальных теоретических исследованиях и подготовке профессиональных кадров, и сотрудничество двух стран в области ИИ носит взаимодополняющий характер. Россия и Китай могут сотрудничать в области исследований и разработки коммерчески применимых технологий, подготовки талантливых специалистов, военного сектора и международного нормотворчества.

Список литературы

1. Акулинин Ф.В., Адамов Д.В. Россия на пороге сингулярности. Искусственный интеллект, основные аспекты и сложности развития и внедрения в России и в мире // Экономические отношения журнал. 2019. № 2. С. 868. DOI: 10.18334/eo.9.2.4063 (статья в журнале на русском языке).
2. 蔡跃洲, 陈楠: “新技术革命下人工智能与高质量增长、高质量就业” [*Цай Юэчжоу, Чэнь Нань.* ИИ и высококачественный рост и занятость в условиях новой технологической революции] // 数量经济技术经济研究. 2019 年. 第 5 期. 第 3 页. (статья в журнале на иностранном языке).
3. 赵志君, 庄馨予: “中国人工智能高质量发展: 现状、问题与方略” [*Чжао Чжицзюнь, Чжуан Синьюй*. Высококачественное развитие ИИ в Китае: текущая ситуация, проблемы и стратегии] // 改革. 2023 年. 第 9 期. 第 11 页. (статья в журнале на иностранном языке).

[58] Исследование SAP: в разработки искусственного интеллекта за 10 лет в России вложено около 23 млрд руб. // *SAP News.* 23.05.2017. URL: https://www.itweek.ru/ai/news-company/detail.php?ID=195515 (дата обращения: 22.11.2023).

Уразгалиев Владимир Шайхатович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
uvsh54@yandex.ru

Агашин Андрей Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
smashk379@gmail.com

Возможности экспорта и риски России на европейском газовом рынке

Аннотация. В статье представлен анализ экспорта природного газа в европейском направлении в контексте форс-мажорности внешнеэкономической ситуации на рынке природного газа ЕС после энергетического кризиса в конце 2021г. В результате анализа удалось выявить потенциальные недопоставки российского газа в ЕС как экспортный разрыв на основе авторегрессионной модели по данным о поставках газа из России в 2001–2021 гг. Помимо снижения импорта природного газа странами ЕС, в Европе прогнозируется сокращение спроса на природный газ на 44–84 млрд .куб. м. при реализации наиболее реалистичных сценариев, таких как «Готовность 55», REPowerEU, TYNDP 2022 “Distributed Energy” с учетом директивы по ВИЭ. Кроме того, страны Европы увеличивают поставки спотового СПГ, что значительно ослабляет конкурентные преимущества российского трубопроводного газа. Для минимизации экспортных рисков РФ необходимо активно развивать переработку газа на внутреннем рынке и поставлять на рынок продукцию с более высокой добавленной стоимостью.
Ключевые слова: экспорт газа, европейский рынок газа, спрос на газ, спотовые цены, СПГ, газовая инфраструктура.

Vladimir Sh. Urazgaliev

St. Petersburg State University, Russia
uvsh54@yandex.ru

Andrei V. Agashin

St. Petersburg State University, Russia
smashk379@gmail.com

Export Opportunities and Risks for Russia in the European Gas Market

Abstract. This paper presents an analysis of natural gas exports to Europe in the context of the force majeure external economic situation in the EU natural gas market after the energy crisis at the end of 2021. As a result of the analysis, it was possible to identify potential shortfalls of Russian gas to the EU as an export gap based on an autoregressive model based on data on gas supplies from Russia in 2001–2021. In addition to the reduction in natural gas imports by EU countries, a reduction in demand for natural gas by 44–84 billion cubic meters is predicted in Europe. m. when implementing the most realistic scenarios, such as “Readiness 55”, REPowerEU, TYNDP 2022 "Distributed Energy" taking into account the RES Directive. In addition, European countries are increasing supplies of spot LNG, which significantly weakens the competitive advantages of Russian pipeline gas. To minimize export risks, the Russian Federation needs to actively develop gas processing on the domestic market and supply products with higher added value to the market.
Keywords: gas exports, European gas market, gas demand, spot prices, LNG, gas infrastructure.

Введение

В условиях постоянного нарастания беспрецедентного санкционного давления на экономику и политику России, прогнозы и оценки развития экспортных поставок российского природного газа, особенно в европейском направлении, крайне затруднительны, если вообще возможны даже в краткосрочном периоде. Это связано с тем, что в современных условиях мировая экономическая динамика приобрела новое качество, которое раньше присутствовало только в исключительных ситуациях, а теперь стало ее тотальной составляющей. Речь идет о форс-мажорности современной экономики, которая, в той или иной степени, теперь присутствует во всех сферах экономики, и особенно ярко проявила себя в мировой торговле природным газом. В этом контексте проанализируем ситуацию с экспортом российского природного газа в европейском направлении.

Методы и материалы

Особенностью проведенного анализа является использование большого количества авторитетных источников статистики, данных и наиболее актуальных аналитических статей [Белогорьев, 2022]. Важно отметить существенное расхождение во временных рядах данных статистики природного газа (экспорт, импорт, добыча, потребление, спрос и т.д.), что особенно заметно для европейской статистики по данным Eurostat, где потоки газа многократно меняют страну-хозяина, что вызывает искажение в данных и требует предварительного анализа. Для оценки потенциальных экспортных потерь природного газа в Европу использовался эконометрический анализ временного ряда физического объема поставок газа из России и оценка его стационарности.

Результаты

Для оценки возможных недопоставок природного газа в страны (ЕС) в виду экзогенного геополитического шока предлагается оценить модель авторегрессии AR (1) [Azrak, Mélard, 2022]. На основе данных ФТС и Федеральной службы государственной статистики Росстат об объемах экспорта природного газа из России в страны дальнего зарубежья (преимущественно ЕС и Турция) в 2000–2021 г. эмпирическим путем при проведении ADF-теста была установлена стационарность временного ряда физического объема экспорта газа и получено следующее уравнение:

$$\Delta^2 ExpGas_t^{Europe} = 0{,}140208 - 0{,}810936 \Delta ExpGas_{t-1}^{Europe} \quad (1)$$

где: $\Delta ExpGas_t^{Europe}$ — прирост экспорта газа из России в Европу в году t;

$\Delta^2 ExpGas_t^{Europe}$ — прирост прироста экспорта газа из России в Европу в году t.

Полученное выражение, по нашему мнению, может быть использовано для оценки геополитического шока в эквиваленте недопоставок природного газа в Европу, обусловленных форс-мажорными факторами. На основе полученного выражения и прогнозных данных о поставках газа в ЕС в 2024 г. был оценен данный разрыв как разность в потенциальных поставках, в случае если бы шока не было, и фактических (с учетом прогноза на 2024 г.) (рис. 1.1.).

Полученные результаты показывают, что недопоставки газа из России в Европу в 2022г. составили в среднем 74,2 млрд. куб. м., в 2023 и 2024 гг. недопоставки оцениваются на уровне 110,4 млрд. куб. м., при их потенциальном значении в 135,4 млрд. куб. м. природного газа и фактических поставках трубопроводного газа из РФ в ЕС в 2023 г. в размере 25 млрд. куб. м.

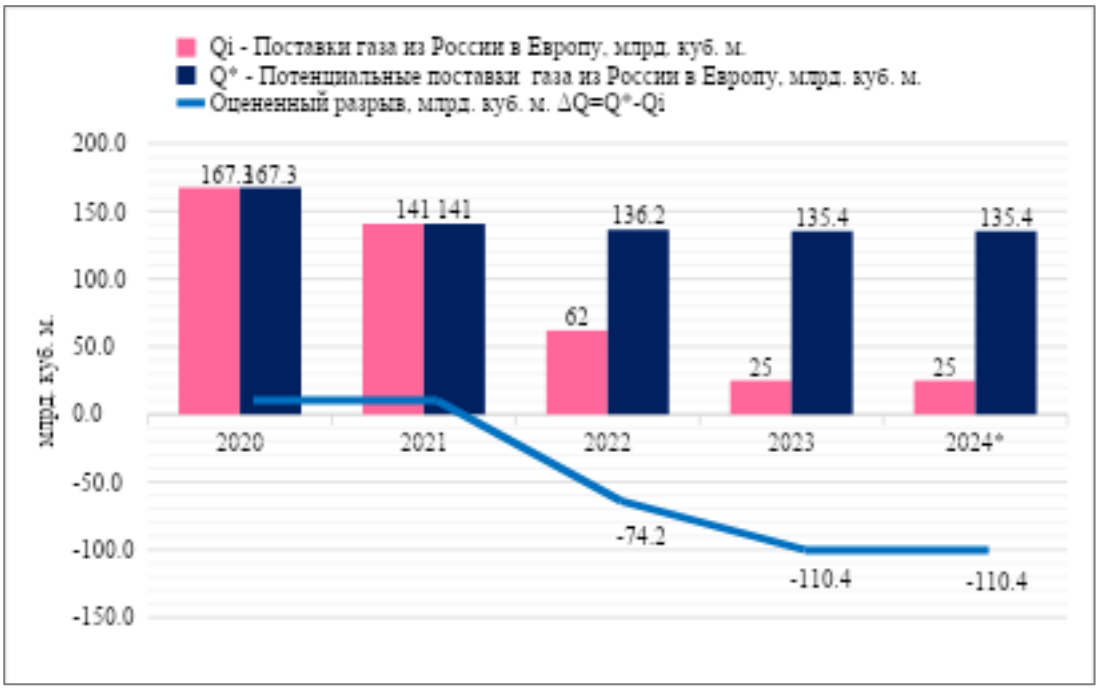


Рис. 1.1. Фактические и потенциальные поставки газа из России в Европу в 2020–2024 гг. и разрыв в поставках, млрд. куб. м.

Источник: составлено авторами по: Банк России. Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров. Available from http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/

В условиях снижения спроса на российский газ, на европейском рынке активизируется крупные портфельные игроки, такие как Shell [Копытин, 2023], заключившие контракты на импорт американского СПГ в Европу. Так, если во втором квартале 2021 г. Великобритания занимала менее 5% в поставках природного газа в ЕС, то уже во втором квартале 2022г. экспорт из Великобритании в страны ЕС составил 12%, а во втором квартале 2023г. 15%, при этом доля России в общем импорте газа стран ЕС снизилась в поставках с 23% до 13% за тот же период[59].

Несмотря на то, что большая часть газа Shell (экспорт около 9,7 млн тонн СПГ в 2020–2022 гг.) [Копытин, 2023] может быть оффшорной (то есть добывается непосредственно в США и только юридически является британским газом), страны ЕС планомерно наращивают импорт и укрепляют связи на спотовом СПГ рынке. На сегодняшний день для Европы остаются приоритетом спотовые контракты на импортируемый газ на срок до четырех лет[60]. После начала СВО в среднем поставки американского газа в Европу увеличились с 1,25 млрд. куб. м. до 3,1 млрд. куб. м. в месяц[61].

Можно сказать, что санкции в отношении России после СВО привели к увеличению экспорта американских компаний в Европу, почти на 36 млрд. куб. м. или 52,2 млрд евро, при этом стоимость одного куб. м. газа для европейцев оказалась выше почти в два раза[62].

[59] https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Main_partners_for_extra-EU_imports_of_natural_gas_upd_Aug_2023.png (дата обращения: 25.02.2024).
[60] https://itek.ru/analytics/obmanchivyj-shtil/ (дата обращения: 26.02.2024).
[61] https://ria.ru/20231203/ssha-1913417610.html (дата обращения: 25.02.2024).
[62] https://ria.ru/20231203/ssha-1913417610.html (дата обращения: 25.02.2024).

В 2023 г. 36% всего трубопроводного газа пришлось на Евросоюз и 31% на Турцию, при этом 49% российского СПГ пришлось именно на Евросоюз[63]. В абсолютном выражении наиболее существенно сократились поставки именно трубопроводного газа из России.

В мае 2023 года Европейский Союз (ЕС) импортировал из России почти 2,7 миллиарда кубометров природного газа (рис. 1.2.). За период ноябрь 2021 г. — май 2023 г. импорт достиг пика примерно в 8,2 миллиарда кубических метров в марте 2022 года, через месяц после начала специальной военной операции на Украине с последующим падением импорта.

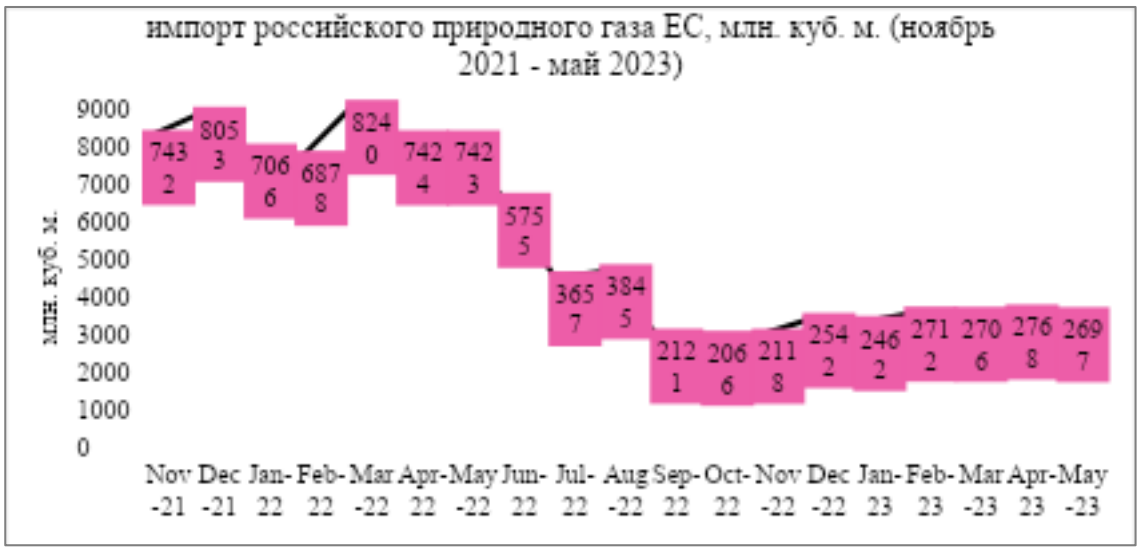


Рис. 1.2. Импорт российского природного газа в Евросоюз в ноябре 2021 — мае 2023гг.

Источник: составлено авторами по: Statista Research Department. Available from: https://www.statista.com/statistics/1336303/monthly-natural-gas-imports-from-russia-to-the-eu/

Дискуссия

В результате сжатия спроса на газ в странах Европы в 2022–2023 гг. ожидается стабилизация спроса в 2024–2025 гг., что также будет означать сохранение прежнего уровня импорта газа странами ЕС и Великобритании при сохранении прежних объемов добычи природного газа. В базовом сценарии спрос на газ в странах Европы в 2024 году останется на уровне предшествующего года и составит 402–405 млрд. куб. м., что все же ниже уровня 2021 г., когда спрос на газ по данным Евростата был на уровне 507 млрд. куб. м. [Копытин, 2023]. Сокращение спроса и импорта природного газа странами ЕС во многом будет зависеть и от выбранного политического курса, а также сценария по развитию энергетических рынков. Наиболее реалистичные такие промежуточные сценарии как «Готовность 55»[64], TYNDP 2022 «Распределенная энергия»[65] и REPowerEU[66] с учетом директивы по ВИЭ, при которых сокращение спроса на газ составит около 44–84 млрд.

[63] https://rg.ru/2023/12/25/ne-bez-trub.html (дата обращения: 25.02.2024).

[64] https://www.consilium.europa.eu/en/policies/green-deal/fit-for-55-the-eu-plan-for-a-green-transition/ (дата обращения: 27.02.2024).

[65] https://2022.entsos-tyndp-scenarios.eu/wp-content/uploads/2022/04/TYNDP2022_Joint_Scenario_Full-Report-April-2022.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

[66] https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (дата обращения: 27.02.2024).

куб. м. в сравнении с 2022 г. [Копытин, 2023], что почти вдвое меньше, чем при самом радикальном варианте событий.

Несмотря на перспективы структурной перестройки энергетической инфраструктуры ЕС, в 2023 г. экспорт российского газа в страны ЕС снизился на 60% в сравнении с 2022 г. и составил 38 млрд. куб. м. Таким образом, доля российского трубопроводного газа в европейском потреблении газа составила всего 10% в 2023 году, а на собственную добычу газа стран ЕС пришлось 40% всего потребления[67]. Даже несмотря на то, что поставки газа из РФ в Европу существенно снизились, Россия продолжила увеличивать экспорт газа в дружественные страны, который в 2023 году достиг уровня 76 млрд. куб. м., при общих поставках газа Россией 91,4 млрд. куб. м. и внутренним спросом в размере 501 млрд. куб. м.[68], что подтверждает большие размеры внутреннего потребления газа и приоритетность внутреннего рынка.

Заключение

После дестабилизации спроса на европейском рынке газа поставки российского трубопроводного газа в ЕС в ближайшей перспективе будут сокращаться или оставаться на относительно невысоком уровне поставок 2023г. Принятие ЕС ряда официальных документов в области сокращения выбросов парниковых газов и перестройки энергетической инфраструктуры, переориентация на спотовый СПГ в условиях форс-мажорности являются катализаторами сокращения импорта российского трубопроводного газа в ЕС и отвязки от долгосрочных экспортных контрактов в ситуации наметившейся относительно стабильной динамике цен.

В сложившихся условиях возможности России заключаются в целесообразности переориентации поставок в страны Средней Азии и наращивание поставок газа в дружественные страны, при одновременном развитии газовой инфраструктуры, а также использование недоэкспортированных объемов трубопроводного газа в целях переработки и создания продукции с большей добавленной стоимостью. Данная продукция может быть экспортирована по большей стоимости и компенсировать инвестиционные затраты по строительству новых объектов газовой инфраструктуры [Белогорьев, 2022], а также недополученные доходы от экспорта газа в страны ЕС.

Таким образом, при минимизации экспортных рисков, РФ может стать еще более конкурентоспособной за счет развитого газопромышленного комплекса и подготовки кадров в данном направлении.

Список литературы

1. Белогорьев, А. Перспективы экспорта российского газа в новых условиях / А. Белогорьев // Энергетическая политика. 2022. № 6(172). С. 6–17. DOI 10.46920/2409-5516_2022_6172_6.
2. Копытин, И. А. Перестройка газового рынка Европы: интересы стран-импортеров и компаний-экспортеров / И. А. Копытин // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 8. С. 48–59. DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-8-48-59.
3. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. Москва: ИМЭМО РАН, 2023. 124 с. ISBN 978-5-9535-0622-9. DOI 10.20542/978-5-9535-0622-9.
4. Azrak R., Mélard G. Autoregressive Models with Time-Dependent Coefficients—A Comparison between Several Approaches. Stats, MDPI, 2022. 5(3) 1–21. Doi: 10.3390/stats5030046

[67] https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/27/1017014-postavki-gaza-po-truboprovodam (дата обращения: 25.02.2024).

[68] https://energypolicy.ru/eksport-gaza-iz-rossii-v-druzhestvennye-strany-v-2023-g-dostig-76-mlrd-kub-m/novosti/2024/18/27 (дата обращения: 25.02.2024).

Фиранчук Александр Сергеевич

Институт прикладных экономических исследований
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы (Москва), РФ
PhD in Economics
firanchuk@ranepa.ru

Детерминанты цен импорта в период переориентации внешней торговли

Аннотация. Динамика цен импорта зависит от мировых цен, курса валюты, конкуренции на рынке, тарифов и ограничений, доходов и других факторов. Санкции, логистические ограничения и волатильность курса рубля повлияли на цены импорта России в 2022–23 гг. Теоретическая модель предсказывает: i) гетерогенность динамики цен импорта между группами поставщиков и ii) более высокую степень переноса курса в цены импорта при уходе части поставщиков с рынка. Оценки на данных ООН (COMTRADE), ЕС и Китая за 2019–23 гг., согласуются с этими предположениями. С 2022 г. рост цен импорта из «недружественных» стран ускорился на 2–5 процентных пункта (в год). В период интенсивной фазы кризиса реакция цен поставок на изменения курса рубля была нетипичной, но позднее вернулась к характерным значениям. Динамика цен импорта в первой половине 2022 г. определялась в первую очередь ограничениями торговли, а после прохождения острой фазы кризиса основным детерминантом цен импорта вновь стал курс рубля.
Ключевые слова: импорт, цены, курс рубля, переориентация импорта.

Alexander S. Firanchuk

Institute of Applied Economic Research, the Russian Academy of
National Economy and Public Administration (Moscow), Russian Federation
PhD in Economics
firanchuk@ranepa.ru

Determinants of Import Prices During the Period of Trade Redirection

Abstract. The dynamics of import prices is determined by global prices, the buyer's currency exchange rate, competition in the market, tariffs and restrictions, income, and other factors. How did the sanctions and logistical restrictions and the volatility of the ruble exchange rate in 2022–23 affect the dynamics of Russian import prices? The theoretical model predicts: i) heterogeneity of the dynamics of import prices between groups of suppliers and ii) a higher degree of the exchange rate pass-through into import prices when some suppliers leave the market. Estimates based on data from the UN (COMTRADE), the EU and China for 2019–23 are consistent with these assumptions. Since 2022, the increase in import prices from "unfriendly" countries has accelerated by 2–5 percentage points (per year). During the intensive phase of the trade crisis, the reaction of import prices to changes in the ruble exchange rate was atypical, but later it returned to previously observed values. In the first half of 2022, the dynamics of import prices was determined mainly by trade restrictions, after which the ruble exchange rate again became the key factor determining import prices.
Keywords: import, prices, ruble exchange rate, import diversion.

Введение

На протяжении последних лет российский импорт столкнулся с многофакторным шоком: происходило несколько эпизодов значительного изменения курса рубля, а санкции увеличили издержки торговли и привели к уходу значимой части поставщиков.

Основу российского импорта составляют промышленные товары, обладающие достаточно стабильными ценами на глобальном рынке. Предложение импорта таких товаров относительно стабильно в силу стабильности затрат на производство и издержек торговли. Спрос на импорт же определяется в первую очередь курсом валюты импортера и располагаемыми доходами (ВВП). Впрочем, последний фактор в силу его большей ста-

бильности оказывает вторичное влияние на динамику объемов и цен [Bussière et al., 2020].

Известно, что курс валюты покупателя влияет на цены импортируемых товаров «на границе», которые в значительной степени определяют потребительские цены как импортных товаров, так и отечественных товаров субститутов [Burstein, Gopinath, 2014]. Первостепенную роль в реакции цен импорта играет изменение курса валюты покупателя не к валюте поставщика, а к доминирующей валюте — доллару (в случае Европы — евро). Это связано с преобладанием этих валют в контрактах на поставки и с участием в глобальных цепочках добавленной стоимости, из-за чего предельные издержки производства зависят от корзины валют, со значительной долей доллара [Gopinath et al., 2020].

Влияние структуры рынка связано с тем, что поставщики могут корректировать свою прибыль для удержания доли на рынке [Atkeson, Burstein, 2008]. В случае ухода части конкурентов с рынка происходит повышение прибыльности поставок оставшимися компаниями.

В работе приводятся эмпирические оценки реакции цен импорта на изменения курса рубля и произошедшего экзогенного сокращения поставок из «недружественных» стран.

Обзор литературы

Существуют различные способы моделирования реакции цен на изменения курса и состава поставщиков, но большинство моделей дают согласованные выводы. Например, в рамках классической модели вложенного спроса с постоянной эластичностью замещения неполнота переноса курса в цены является результатом стратегической конкуренции. Для фирмы оптимальной реакцией на изменение курса является коррекция прибыльности поставок с целью удержания объемов [Atkeson, Burstein, 2008].

Если уход фирм с рынка вызван ослаблением курса валюты покупателя, то это усиливает наблюдаемую степень переноса курса в цены. Если же уход с рынка связан с ростом фиксированных издержек поставок, например из-за риска репутационных потерь или санкций, то рост цен является результатом снижения конкуренции на рынке [Фиранчук, 2023].

При анализе цен также необходимо разделять товары, поставляемые из «недружественных» и из нейтральных стран, в силу различия введенных ограничений. В предыдущие периоды реакция цен внешней торговли на колебания курса рубля также зависела от географического направления торгового потока [Фиранчук, 2020].

Описание базы данных

Данные по международной торговле России перестали публиковаться Федеральной таможенной службой (ФТС) с февраля 2022 г. Это приводит к необходимости использовать зеркальную статистику основных стран-партнеров: Китая (Главное управление таможни), ЕС (Евростат) и ООН (COMTRADE). Все базы имеют сопоставимую структуру и хорошо согласуются с данными ФТС (до 2022): корреляция объемов торговли в разрезе «страна-товарная группа (HS2)» — составляет 95,4%, что позволяет признать статистику партнеров удовлетворительной оценкой российского импорта. Итоговая база включает 21 нейтральную и 36 «недружественных» стран на которые в 2021 г. приходилось 94% российского импорта: для группы нейтральных стран 89%, «недружественных» — 98%. Это позволяет пренебречь неполнотой покрытия российского импорта.

Процитированные эмпирические работы используют удельную стоимость поставок как прокси для цены товара. В качестве меры центральной тенденции удельной стоимости поставок мною используется медианное значение, которое устойчивее к выбросам.

Результаты

Динамика импорта представлена на рис. 1. Весной 2022 г произошло синхронное снижение импорта из «недружественных» и из нейтральных стран. С мая 2022 г динамика поставок товаров двумя группами стран расходится. Экспорт нейтральных стран в Россию быстро восстанавливался в мае 2022 — январе 2023, после чего произошла стабилизация на уровнях значительно превосходящих средние значения предыдущего десятилетия. Поставки же «недружественных» стран в Россию после резкого падения в феврале-апреле 2022 г лишь незначительно восстановились в последующие месяцы, оставаясь в 2–3 раза ниже докризисных. Следовательно, в первой половине 2022 г турбулентность российской внешней торговли была наибольшей, а с конца 2022 наблюдается относительная стабилизация поставок.

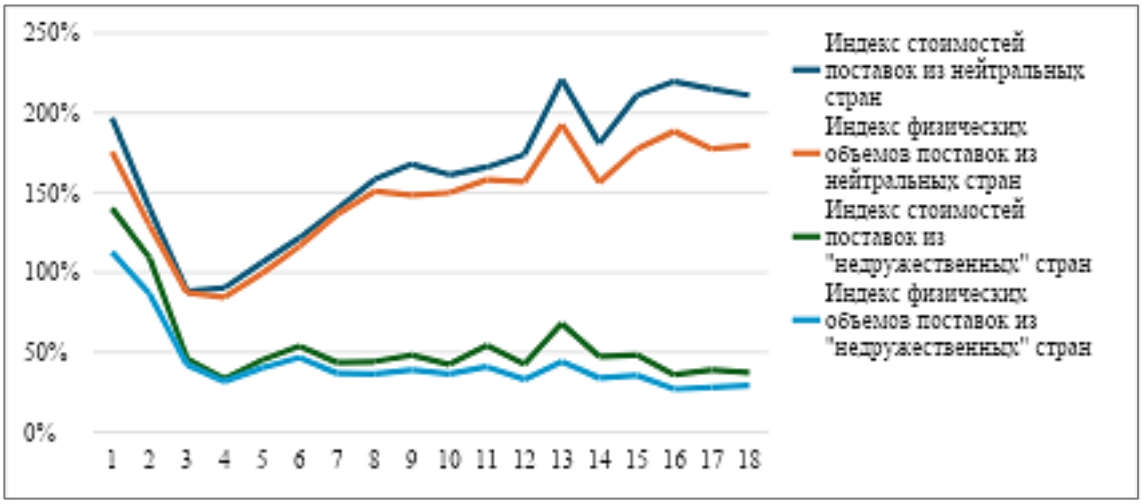


Рис 6. Динамика импорта по группам стран в 2022–23 гг.

Источник: составлено автором на данных ГУТ Китая, COMTRADE и Eurostat.
Примечание: в % от средних значений в соответствующий месяц в 2012–21 гг.

Оценка влияния санкционных ограничений строилась с помощью регрессии приращения цен поставок из двух групп стран по товарным группам на переменную воздействия:

$$\tilde{\Delta}p_{jt}^{X} = \alpha + \delta D^{S} + \gamma D^{N} T_{\tau} + \mu D^{S} T_{\tau} + \varepsilon_{jt}, \quad (3)$$

где: $\tilde{\Delta}p_{jt}^{X}$ — медианное значение приращения удельных стоимостей поставок (в %) товарной группы j в месяц t, входящих в группу нейтральных ($X = N$) или «недружественных» ($X = S$); D^{S} = 1 для поставок из «недружественных» стран, 0 — иначе; D^{N} — аналогично для нейтральных стран; T_{τ} =1 для периода с февраля 2022 г.; результаты приведены в табл. 1.

Первое, средние темпы роста цен поставок из «недружественных» стран в санкционный период значительно превосходят темп роста цен в докризисный (μ). При пересчете в среднегодовые темпы роста ($\times 12$) различие составляет от 1.9 до 4.9 процентных пунктов. Второе, для поставок из нейтральных стран разница (γ) значима только в спецификации (2), когда коэффициент базового периода для них (α) отрицательный и сопоставим по абсолютной величине. Незначимость суммы двух коэффициентов ($\alpha + \gamma$) следует интерпретировать как отсутствие статистических свидетельств в пользу более высоких темпов прироста цен поставок из нейтральных стран в кризисный период.

Таблица 1. Результаты регрессии приращения цен на дамми переменные (3)

Медиана по группам (j):	HS 2	HS 4	HS 6
Спецификация	(1)	(2)	(3)
Константа α	0.011	–0.309***	-0.0332
	(0.0619)	(0.079)	(0.102)
Дамми для недруж. стран δ	0.229***	0.605***	0.520***
	(0.0759)	(0.0939)	(0.117)
Дамми для кризисного периода и нейтральных стран γ	0.0982	0.469***	0.138
	(0.108)	(0.136)	(0.174)
Дамми для кризисного периода и недруж. стран μ	0.330***	0.430***	0.156
	(0.0824)	(0.099)	(0.115)
Число наблюдений	3,755	47,604	164,051
R^2	0.010	0.002	0.0002

Источник: расчеты автора на данных ГУТ Китая, COMTRADE и Eurostat.
Примечание: в скобках указаны стандартные ошибки; *** — p<0.01, ** — p<0.05, * — p<0.1; наблюдения взвешивались по средним стоимостным объемам поставок товарной позиции за весь период из всех стран группы. Низкое значение R^2 является следствием использования зашумленного прокси для цен — удельной стоимости поставок, см. [Devereux et al., 2017].

Приведенный предварительный анализ позволяет выделять три периода: докризисный (2019–21 гг.), период снижения (первое полугодие 2022 г.) и период переориентации импорта (со второго полугодия 2022 г.).

Курс рубля к доминирующим валютам является общим для всех стран-партнеров фактором. Для оценки степени переноса курса рубля в (долларовые) цены импорта строилась регрессия, выделяющая три периода (докризисный, период снижения и период переориентации):

$$\tilde{\Delta} p_{jt}^{X} = \alpha_{\tau} + \beta_{\tau} \Delta \, ln \, ln \;\; ER \;\; _{t} + \delta D^{S} + \varepsilon_{jt} \qquad (4)$$

где: α_{τ} — уровень роста цен для трех выделяемых периодов; $\Delta \, ln \, ln \;\; ER \;\; _{t}$ — изменение логарифма обменного курса рубля в месяц t относительно предыдущего месяца; результаты приведены в табл. 2.

Первое, в докризисный период рублевые цены поставок в Россию реагировали на изменение курса рубля с эластичностью[69] в 0,74 (т.е. = 1–0,26) для всей выборки; 0,95 — для выборки нейтральных стран; 0,77 — для выборки «недружественных» стран без ЕС; и 0,64 — для поставок из ЕС (0,73 для регрессии цен, выраженных в евро). Это означает, что ослабление курса рубля на 10% приводило к росту рублевых цен импорта на 7,4%. Второе, в первом полугодии 2022 г. перенос курса был более чем полный, т.е. превосходил 100% (β<0). Возможным объяснением является совпадение периода укрепления рубля и роста издержек торговли, вызванного логистическими издержками и необходимостью предоставлять «премию за риск» для поставщиков. Третье, при последующей стабилизации поставок перенос курса стал близок к значениям докризисного периода, т.е. неполным (0,86, т.к. β<0), что характерно для большинства стран [Burstein, Gopinath, 2014].

[69] Коэффициенты отражают реакцию долларовых цен, следовательно, степень реакции рублевых цен на ослабление рубля на 1% = (1-)%

Таблица 2. Результаты регрессии (4)

Выборка стран	Все	Нейтральные	«Недружественные» без ЕС	ЕС	ЕС
Валюта цены	доллар США				евро
Спецификация	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
α_1 — для периода 2019–21гг, %	–0.195**	–0.160	0.366*	0.563***	0.562***
	(0.0786)	(0.102)	(0.221)	(0.0835)	(0.0833)
α_2 — для периода 01–06. 2022г, %	–0.652***	–0.935***	0.217	–0.477**	1.10***
	(0.148)	(0.291)	(0.646)	(0.242)	(0.244)
α_3 − для периода с 07.2022г, %	0.689***	0.178	0.336	0.928***	0.759***
	(0.109)	(0.207)	(0.482)	(0.179)	(0.179)
δ − Дамми для недруж. стран, %	0.729***				
	(0.0890)				
β_1 — степень реакции цен в 2019–21 гг	0.263***	0.0472**	0.235***	0.360***	0.270***
	(0.0161)	(0.0223)	(0.0703)	(0.0264)	(0.0252)
β_2 — степень реакции цен в 01–06. 2022г	–0.0378***	–0.00532	–0.0672**	–0.0482***	–0.0328***
	(0.00697)	(0.0136)	(0.0305)	(0.0113)	(0.0112)
β_3 — степень реакции цен в 07.2022–06.2023г	0.142***	–0.00959	0.170**	0.191***	0.216***
	(0.0179)	(0.0338)	(0.0798)	(0.0292)	(0.0253)
Число наблюдений	424,615	172,122	72,714	179,779	179,779
R^2	0.0011	0.0001	0.0002	0.0015	0.0012

Источник: расчеты автора на данных ГУТ Китая, COMTRADE и Eurostat.
Примечание: в скобках указаны стандартные ошибки; *** — p<0.01, ** — p<0.05, * — p<0.1; наблюдения взвешивались по средним стоимостным объемам поставок товарной позиции за весь период из всех стран рассматриваемой группы.

Заключение

Период турбулентности торговли завершился к концу 2022 г.: произошло кратное падение импорта из «недружественных» стран и переориентация поставок на поставщиков из нейтральных. Произошло дополнительное ускорение роста цен импорта из «недружественных» стран (на 2–5 процентных пункта в год), что указывает на заметное влияние формальных и неформальных ограничений торговли на динамику цен. Более того, острая фаза кризиса торговли охарактеризовалась нетипично высоким (сверх полным) переносом курса рубля в цены импорта.

В последующий период стабилизации торговли зависимость цен поставок от динамики курса в целом вернулась к докризисным значениям. Высокая волатильность курса рубля делает его вклад в динамику цен импорта первостепенным. Действительно, эластичность рублевых цен импорта по мировым ценам и доходам (или ВВП) сопоставима, но сами эти факторы гораздо стабильнее курса рубля. Возврат степени переноса курса в цены к характерным значениям говорит о применимости моделей прогнозирования переноса курса рубля в инфляцию. Однако значения степени переноса требуют постоянной актуализации.

Список литературы

1. Фиранчук А.С. (2020). Перенос курса рубля в цены экспорта в 2012–2020 гг.: отраслевая и географическая специфика // Экономическое развитие России, 27(11), с. 8–16.

2. Фиранчук А.С. (2023). Анализ реакции цен импортируемых товаров на колебания курса рубля и уход части зарубежных поставщиков с российского рынка // Препринт https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4613026 с. 1–35
3. Atkeson A., Burstein A. (2008). Trade costs, pricing-to-market, and international relative prices// American Economic Review 98, 1998–2031
4. Bussière M., Gaulier G., Steingress W. (2020). Global trade flows: Revisiting the exchange rate elasticities// Open Economies Review 31, 25–78.
5. Burstein A., Gopinath, G. (2014). International prices and exchange rates// Handbook of international economics (4), с. 391–451. Elsevier
6. Devereux M., Dong W., Tomlin B. (2017). Importers and exporters in exchange rate pass-through and currency invoicing. // Journal of International Economics, 105, 187–204.
7. Gopinath G., Boz E., Casas C., Díez F. , Gourinchas P.-O., Plagborg-Møller M. (2020). Dominant currency paradigm // American Economic Review, 3, 677–719.

Халова Гюльнар Османовна

Центр центральноазиатских исследований
Институт Китая и современной Азии РАН
khalovag@yandex.ru

Халов Осман Мурадович

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
halov.om@rea.ru

МТК «Север-Юг» как один из факторов роста экономики евразийского региона

Аннотация. Авторы рассматривают проект международного транспортного коридора на пространстве Евразии и показывают его сильные и слабые стороны. Выполнен анализ социально-экономических и экономико-географических предпосылок и последствий реализации МТК «Север-Юг», отмечена его роль в развитии экономического и энергетического потенциалов стран Евразийского региона. Особое внимание уделяется участникам МТК «Север-Юг», таким, как Россия, Индия, Иран, государства Центрально-Азиатского региона. Выделены возможности и риски для стран Евразийского континента, возникающие в ходе реализации проекта МТК «Север-Юг».
Ключевые слова: Центральная Азия, Евразия, международные торговые пути, мультимодальные торговые пути, Россия, Китай, Иран.

Gul'nar O. Khalova

Center for Central Asian Studies
Institute of China and Modern Asia of the
Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)
khalovag@yandex.ru

Osman M. Khalov

Plekhanov Russian University Of Economics
halov.om@rea.ru

International North–South Transport Corridor as One of the Factors of Growth of the Economy of the Eurasian Region

Abstract. The authors consider the project of an international transport corridor in the Eurasian space and show its strengths and weaknesses. An analysis of the socio-economic and economic-geographical prerequisites and consequences of the implementation of the North-South ITC was carried out, and its role in the development of the economic and energy potential of the countries of the Eurasian region was noted. Particular attention is paid to the participants of the North-South ITC, such as Russia, India, Iran, and the states of the Central Asian region. The opportunities and risks for the countries of the Eurasian continent arising during the implementation of the North-South ITC project are highlighted.
Keywords: Central Asia, Eurasia, international trade routes, multi-modal trade routes, Russia, China, Iran.

Введение

Сегодня мир сталкивается с процессом переформатирования глобального мирового пространства, который происходит в режиме реального времени. Уже несколько десятилетий наблюдается постепенный перенос центров экономического роста и геополитического влияния с Запада на Восток, в Центральную Азию, Южную Азию и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в целом. В этой связи страны Евразийского стремятся к диверсификации направлений своего торгово-экономического сотрудничества, укреплению своих позиций на мировых сырьевых и товарных рынках.

Всемирный Банк отмечает, что общие макроэкономические индикаторы (ВНД, индексы потребительских цен, объем и структура государственного долга), а также социально-экономическая ситуация в целом в странах Востока и Глобального Юга в последние годы также являются значительно более позитивными, чем в странах Запада[70].

В этих условиях страны Евразийского пространства вынуждены адаптироваться к более сложной геометрии системы экономических связей. В связи с чем, для них крайне актуально сформировать повестку, направленную на укрепление отношений в экономической и в энергетической сферах со странами Востока, в первую очередь с Китаем, Россией, Индией, Ираном, и другими странами АТР и Южной Азии, при этом поддерживая и развивая уже сложившиеся торгово-инвестиционные потоки со странами Западной Европы и другими крупными экономиками мира.

Потребность в развитии торгово-экономического сотрудничества в пространстве Евразии становится главным стимулом повышения значимости транспортных маршрутов из Европы в Азию и из Азии в Европу. Этот процесс также помогает активизировать развитие транзита и мультимодальных коридоров в суб-регионах: Каспийском регионе, Центральной Азии, Среднем Востоке. Рост торгового потенциала в данном регионе является важной предпосылкой для дальнейшего развития экономики Евразийского пространства в условиях трансформации мировой экономики и ужесточения геоэкономических проблем [Вардомский, 2020].

Методы и материалы

В ходе исследования авторами были использованы нормативно-правовые документы, научные труды, сведения отечественных и зарубежных институтов и предприятий, посвященные международному транспортному коридору «Север-Юг».

Материалами, легшими в основу исследования, посвященного развитию МТК «Север-Юг» для обеспечения роста экономики Евразийского региона, стали научные труды Вардомского Л.Б., Иллерицкого Н.И., Сазоновой Е.И. и соавтора исследования Халовой Г.О.

Выделяются следующие методы, которые были использованы в исследовании: диалектический метод научного познания и ряд частных научных методов, к которым относятся: анализ, синтез, сравнение, логический и системно-структурный анализ, формализация, анализ нормативно-правовых документов.

Результаты

Международный транспортный коридор «Север-Юг» (МТКСЮ) — это мультимодальный транспортный маршрут, который соединяет порты Индии и других стран Южной Азии с прикаспийскими территориями Российской Федерации через Иран, Азербайджан (по суше) и по Каспийскому морю. С учетом сети внутренних водных путей, железных и автомобильных дорог в европейской части России становится возможным сообщение Южной Азии и Ирана с портами Балтийского моря и, в перспективе, также Северного морского пути (см. рис. 1).

Одним из главных преимуществ коридора через Каспий является его длина: по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал «Север–Юг» в два раза короче (протяженность его составляет 7,2 тыс. км вместо 14 тыс. км). Второе ключевое преимущество — изолированность маршрута от влияния внешних участников, что, фактически, нивелирует санкционное давление на логистику России и Ирана. Развивающи-

[70] https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/stronger-us-azerbaijan-ties-can-help-counter-russia-and-iran/ (дата обращения: 12.03.2024)

еся сотрудничество между Ираном и Россией и появление неподконтрольных стратегически значимых торговых коммуникаций в перспективе могут стать серьезной угрозой экономического развития стран Запада [Халова и др., 2023].

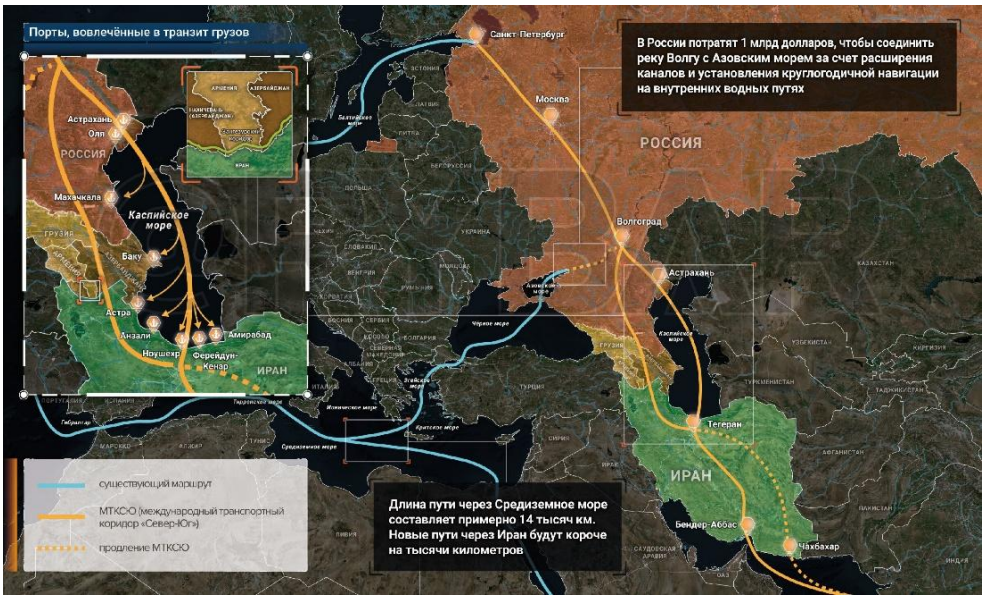


Рис. 1. Мультимодальный транспортный коридор «Север-Юг»

Источник: О торговом коридоре «Россия — Иран». Available from: https://dzen.ru/a/Y7seFoOKTEwFtAc6

Коридор предусматривает три основных маршрута поставки грузов:

- Транскаспийский (через российские порты Астрахань, Оля, Махачкала в иранские порты Бендер-Энзели, Амирабад и Ноушехр);
- Восточный (прямое железнодорожное сообщение через Казахстан, Узбекистан и Туркменистан с выходом на железнодорожную сеть Ирана);
- Западный (направление Астрахань–Махачкала–Самур, далее по территории Азербайджана до планируемой пограничной станции Астара. По территории Ирана транзит должна обеспечивать строящаяся линия Астара–Решт–Казвин).

Те государства, которые не имеют выхода к Каспийскому морю, напрямую в реализации маршрутов МТКСЮ не задействованы, но они могут выиграть от взаимной интеграции и пересечения МТКСЮ с китайской инициативой «Один пояс, один путь».

На сегодня основной объем товаров, поставляемых по МТКСЮ составляют энергоносители и сельхозпродукция. Например, иранские компании являются третьими по величине импортерами российского зерна. Однако номенклатура поставляемых товаров постоянно растет. Уже объявлено о поставках турбин, полимерной продукции, медицинского оборудования, запчастей для автомобилей. Россия поставляет ядерное топливо и оборудование для иранской атомной электростанции в Бушере. Благодаря МТКСЮ за 2022 год товарооборот России с Индией увеличился практически в 2,5 раза по сравнению с 2021 г. и составил более 30 млрд долл. США. А товарооборот между Индией и Ираном за 2022 г. составил чуть более 4,5 млрд долл. США, что было на 15 % больше, чем в 2021 г.

Очевидно, МТКСЮ способен генерировать экономические преимущества не только для государств в его непосредственном расположении, но и для всей региональной экономики. По периметру МТК были созданы зоны свободной торговли. Например, в мае 2018 г. было подписано временное соглашение об образовании зоны свободной

торговли между Евразийским экономическим союзом и Ираном, а также начались переговоры по заключению договора с Индией.

Реализация проектов «Один пояс — Один путь» и МТК «Север-Юг» приведут к созданию «Евразийского транспортного каркаса». Формирование Евразийского транспортного каркаса улучшит экономические перспективы многих стран Евразийского континента, особенно тех, которые не имеют выхода к морю, и позволят снизить транспортные затраты и негативные последствия географического расположения Данное направление призвано ликвидировать континентальный статус Центральной Евразии, превращая ее в международный перевалочный пункт для товаров и стимулируя региональную интеграцию и торговое сотрудничество в рамках Большой Евразии.

Дискуссия

Небольшой выброс газов при использовании железнодорожного транспорта является одним из его главных конкурентных преимуществ по грузоперевозкам по МТК «Север–Юг». Важно отметить, что перенаправление контейнерных перевозок на железнодорожный транспорт может сократить выбросы парниковых газов на данном коридоре как минимум на 25 %.

Развитию Международного транспортного коридора «Север–Юг» угрожает ряд других вызовов, которые могут помешать его успешному функционированию. Среди вызовов специалисты вызывают [Телегина, Халова, 2023]: отсутствие единого тарифа на всём протяжении маршрута, нескоординированную транспортную политику стран-участниц маршрута, а также международные санкции, которые сохраняются в отношении некоторых из этих стран, недостаточную гармонизацию международных норм и процедур пересечения границ, а также узкие места в структуре маршрута. Только решение этих проблем сможет обеспечить стабильное развитие этого многообещающего проекта. Создание нематериальной инфраструктуры также является важным фактором в реализации данного процесса. Оно включает в себя решение ряда серьезных задач, таких как устранение тарифных и нетарифных препятствий, сокращение времени прохождения границ, формирование согласованной тарифной политики и установление механизмов управления коридором.

Помимо инфраструктурных серьезных вызовов, с которыми сталкивается проект МТКСЮ, являются политические разногласия.

Заключение

Таким образом, МТК «Север–Юг» становится ключевым фактором развития для РФ и еще большего развития Евразийского региона в целом. Развитие проекта МТК позволит строить индустриальные комплексы и экономические зоны вдоль транзитного пути, а также укреплять производственную кооперацию между РФ и членами ЕАЭС с ШОС и развивающимися государствами. В ходе реализации проекта будут создаваться новые рабочие места, стимулироваться экономический рост и увеличиваться благосостояние жителей региона. Чтобы реализовать этот проект, потребуются огромные инвестиции в инфраструктуру[71].

В условиях геополитической напряженности, неопределенности перспектив развития мировой экономики и перестройки глобального миропорядка дальнейшее соци-

[71] В настоящее время наибольшие объемы инвестиций требуются для развития автодорог в России (чуть более 13 млрд долл. США) и железнодорожных магистралей в Иране (около 12,9 млрд долл. США), включая их электрификацию и модернизацию.

ально-экономическое развитие в Евразии будет определяться международным транспортным коридором «Север-Юг», главными инициаторами и бенефициарами которого являются Российская Федерация, Индия и Иран, страны ЕАЭС.

Список литературы

1. Вардомский Л.Б. Международные транспортные коридоры в контексте освоения транзитного потенциала России // Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке. Международные транспортные коридоры в контексте освоения транзитного потенциала России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. С. 94–111.
2. Телегина Е.А., Халова Г.О. Глава 4 Обновление структуры мировой энергетики: вызовы времени и новая реальность // Международные отношения: грани настоящего и будущего. М.: НП РСМД, 2023. 164–189 с.
3. Халова Г.О., Иллерицкий Н.И., Сазонова Е.И. Вызовы и возможности развития экономикии ТЭК Ирана // Энергетическая политика. 2023. № 5 (183). С. 42–53.

Шмарловская Галина Александровна

Белорусский государственный экономический университет, РБ
Galina.shmarlovskaya@gmail.com

Международные корпорации: тенденции и стратегии развития

Аннотация. В статье отражены процессы модификации процессов интернационализации и транснационализации, обусловленные появлением новых моделей международного разделения труда, цифровой трансформацией, усилением международной регионализации, деглобализации и глокализации, кризисными явлениями, сетизацией, формированием платформенной экономики и экосистем, которые повлияли на функционирование международных корпораций. Это выразилось в формировании новых организационно-экономических форм предпринимательства, изменении механизмов интеграции компаний, формированию производственного типа мирового хозяйства. Цель статьи — выявить модификацию тенденций функционирования международных корпораций и особенности их проявления в развитых, развивающихся, государствах с переходной экономикой, подходы к применяемым стратегиям развития и трансформации бизнеса. Это позволило отразить изменения, происходящие в международных экономических отношениях под воздействием международных корпораций, в том числе международной торговли, производственной кооперации крупного, среднего и малого бизнеса, миграции капитала.
Ключевые слова: международные корпорации, тенденции, стратегии, интернационализация, транснационализация, регионализация.

Halina A. Shmarlouskaya

Belarus State Economic University, Republic of Belarus
Galina.shmarlovskaya@gmail.com

International Corporations: Trends and Development Strategies

Abstract. The article reflects the processes of modification of the processes of internationalization and transnationalization, caused by the emergence of new models of the international division of labor, digital transformation, strengthening of international regionalization, deglobalization and glocalization, crisis phenomena, networking, the formation of a platform economy and ecosystems that influenced the functioning of international corporations. This was expressed in the formation of new organizational and economic forms of entrepreneurship, changes in the mechanisms of company integration, and the formation of a production type of the world economy. The purpose of the article is to identify the modification of trends in the functioning of international corporations and the features of their manifestation in developed, developing, and transitional countries, approaches to the applied strategies for development and business transformation. This made it possible to reflect the changes taking place in international economic relations under the influence of international corporations, including international trade, industrial cooperation of large, medium and small businesses, and capital migration.
Keywords: international corporations, trends, strategies, internationalization, transnationalization, regionalization.

Введение

Международные корпорации (МК) в 70–80 гг. XX в. осуществили экономический передел мировых рынков и сфер влияния. Это было предопределено тем, что они реализовали новые модели международного разделения труда, модифицировали мировой воспроизводственный процесс, международную специализацию компаний, государств и групп стран, освоили сетевые формы организации производства и распределения, сетевого международного производственного кооперирования. В XXI в. развитие процессов интернационализации и транснационализации, функционирование международных корпораций предопределены цифровой трансформацией, усилением международной регионализации, деглобализации и глокализации, кризисными явлениями, формированием

платформенной экономики и экосистем. Данные процессы повлияли на функционирование международных корпораций (МК), что выразилось в формировании новых организационно-экономических форм предпринимательства, в которых компании на ряду с механизмом интеграции на основе концентрации и централизации, направленном на внутреннее развитие в рамках компании, отдают предпочтение новым механизмам интеграции компаний: вначале построению сложных горизонтально и вертикально интегрированных структур с координацией деятельности юридически самостоятельных компаний, основанных на соглашениях о сотрудничестве между компаниями, впоследствии формированию квазиинтегрированных структур, основанных на использовании новых форм международной производственной кооперации и научно-технического сотрудничества между компаниями, ИКТ и цифровизации. Это усилило зависимость увеличения объемов внешней и мировой торговли от экспорта капитала, взаимодействие компаний, что выразилось в освоении разнообразных стратегий трансформации, технологий выхода и закрепления на зарубежных рынках, переходе от образования глобальных цепочек добавленной стоимости к глобальным производственно-сбытовым сетям, глокализации производства, внедрению платформенных бизнес-моделей, в итоге формированию производственного типа мирового хозяйства. [Шмарловская, 2009], [Шмарловская, 2010], [Шмарловская, 2018].

Цель статьи — выявить модификацию тенденций функционирования международных корпораций и особенности их проявления в развитых, развивающихся, государствах с переходной экономикой, подходы к применяемым стратегиям развития и трансформации бизнеса.

Методы и материалы

Тенденции формирования и функционирования международных корпораций в условиях сетевой организации производства и распределения, цифровой трансформации, цифровых МК исследуются в работах Е.Ф. Авдокушина, А.В. Березной, И.Г. Владимирова, Н.Ю. Конина, В. Кондратьева, Л.А. Коптева, В.С. Ефремова, Г.А. Шмарловской, Н.С. Шалупаевой, Ю.В. Шишкова.

Исследование проводилось на основе использования теорий международного разделения труда, интернационализации и транснационализации, миграции капитала.

Результаты

Исследование процессов функционирования международных корпораций, модификации применяемых ими стратегии преобразования бизнеса, в условиях цифровой трансформации, усиления регионализации, деглобализации и глокализации, кризисных явлений, формирования платформенной экономики и экосистем на основе количественного и качественного анализа позволило выделить следующие тенденции развития МК.

1) Рост числа головных компаний МК и числа подразделений, показателей их деятельности.

2) Модификация структуры собственности МК, что обусловлено повышением роли МК с индустриальной формой собственности по мере реализации МК стратегии международного переплетения капитала, и финансиализацией — усилением роли и повышения доли финансовых институтов в структуре собственности МК. Это привело к расширению инструментов управления за счет применения биржевой спекуляции акциями на фондовых биржах, размыванию традиционных границ между компаниями реального и финансового секторов, к активному развитию финансового сектора МК, которые переориентируются на оказание услуг [Шишков, 2004].

3) Формирование в развитых государствах и странах с формирующимися трех категорий МК в зависимости от собственности (семейные бизнес-группы, государственные МК, государственные инвестиционные фонды). Так, государственные МК составляют 1,5 тыс. с 86 тыс. зарубежными филиалами, в том числе: 50 % — это корпорации развивающихся стран (в КНР — 257, Малайзии — 79, Индии — 61). [Владимирова, Конина, Ефремов, 2020]

4) Расширение применения формы зарубежной экспансии МК в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и географии распространения ПИИ МК по всему миру.

В XXI в. в отличие от 80–90-е гг. XX в., когда основной поток инвестиций направлялся между развитыми государствами, формируются тенденции повышения, во-первых, доли ПИИ в страны с развивающимися рынками. Так, в 2012 г. впервые за всю историю доля развивающихся стран в мировых потоках ПИИ в качестве объектов инвестирования превысила долю развитых стран, что было обусловлено в том числе активным приобретением местных предприятий [Березной, 2018]; во-вторых, в мировых потоках доли ПИИ стран с формирующимися рынками по мере образования в них национальных ТНК, особенностью которых является ориентация ПИИ на знания и стратегические активы [Владимирова, Конина, Ефремов, 2020].

5) Изменение в условиях цифровой экономики стратегии транснационализации деятельности традиционных и цифровых МК, роли ПИИ. Это находит выражение в том, что в последние годы рост числа крупнейших МК сопровождается медленным увеличением показателей, характеризующих их зарубежную деятельность; наличием дисбаланса между темпами прироста зарубежных активов, численности сотрудников и продажами компании за рубежом, поскольку продажи растут быстрее активов и численности персонала. [Березной, 2018]

В определенной мере это обусловлено развитием процесса цифровизации мировой экономики и повышением активности цифровых МК. Во-первых, цифровизация позволила МК работать в глобальном масштабе и действовать на внешних рынках практически без физического присутствия, следовательно для работы на зарубежных рынках им не требовались крупные активы и многочисленный персонал; во-вторых, транснационализация их деятельности связана с вложениями преимущественно в нематериальные активы, ориентацией компаний на конкурентные преимущества, связанные с наличием высококвалифицированного персонала, дешевой энергии, финансовых и налоговых льгот [Владимирова, Конина, Ефремов, 2020]

6) Изменение стратегии роста и использование механизма трансграничных СиП для преобразования бизнеса, а также новых способов приспособления к изменяющимся условиям путем развития трансрегиональных стратегических альянсов как механизма формирования глобальной сети взаимосвязанных производителей, особенно в отраслях, где сформирована олигополистическая модель рынка.

7) Дальнейшая диверсификация деятельности с переориентацией МК на сферу услуг, что нашло выражение в следующих формах проявления. А) сокращении избыточных производственных мощностей и переливу капитала корпораций в высоко прибыльную сферу услуг, превращению их в исследовательские, координирующие центры вследствие активного формирования и участие МК в сетевых формах организации производства и распределения, сетевой международной производственной кооперации; б) повышении доли услуг, сопровождающих деятельность МК, в рамках ГЦДС и ГПСС МК, для которых актуально снижение издержек, влияющих на цены [Шмарловская, Шалупаева, 2019].

8) Изменение структуры стоимости МК в связи с увеличением доли нематериальных активов и формированием нового портфеля ресурсов, приносящих прибыль. В XXI в. нематериальные активы (интеллектуальный капитал) в стоимости составляют до 80 %.

Так, в розничной цене многих индустриальных товаров стоимость бренда составляет 85–90 %. На начало 2024 г. по оценкам Международной консалтинговой компании Brand Finance в рейтинге оценочной стоимости самых дорогих брендов мира — Brand Finance Global 500 1 место занял Apple (стоимость 516,6 млрд.долл.), 2 — Microsoft (340,4), 3 — Google (333,4), 4 — Amazon (308,9), 5 — Sumsung (99,4).[7]

9) Интернационализация управления и формирование сетевой парадигмы управления, как следствие цифровизации, которая позволила снизить стоимость управления в рамках сети МК вследствие уменьшения доли иерархических форм и повышения доли коллективных форм управления, расширения возможностей для сбора и распространения информации, контроля над зарубежными филиалами, использования аутсорсинга и др.

10) Доминирование в структуре крупнейших МК корпораций из развитых стран, но сокращение их доли в динамике среди 2000 крупнейших МК, что подтверждается рейтингами. Среди них преобладают МК США, Японии [Березной, 2018].

11) Образование и увеличение количества международных корпораций в странах с формирующимися рынками, их выход на мировые рынки и повышение роли на уровне макрорегионов, что привело к изменению конкурентной среды для МК развитых стран. Так, по данным рейтинга 2000 крупнейших корпораций мира в 2004 г. доля корпораций США составляла 38,5 %, а в 2019 г. — 29 %, Японии соответственно: 16 и 11 %%, а доля КНР с Гонконгом увеличилась с 2 до 15 %. В 2020 г. количество МК КНР (126) превысило число МК США (121) [Владимирова, Конина, Ефремов, 2020].

12) Активизация деятельности и уточнение международной специализации МК в рамках определенного макрорегиона, подтверждением является формирование региональных производственно-сбытовых сетей МК [Шмарловская, Шалупаева, 2019]. Действие данной тенденции усилилось в условиях пандемии.

13) Развитие международной производственной кооперации и долгосрочных контрактных отношений МК с малым и средним бизнесом, основными формами которых являются: субподряд (аутсорсинг) в производственной сфере, франчайзинг в торговле, лизинг в финансовой сфере, венчурный бизнес в инновационной деятельности, кластерные системы.

14) Усиление зарубежной экспансии большого числа средних и малых фирм вследствие их интернационализации в условиях цифровой экономики, которые а) без создания представительств за рубежом, размещения инвестиций выходят на мировые рынки, используя веб-платформы для оказания онлайновых бизнес-услуг и продажи цифровых продуктов; б) развивают индивидуализированное, мелкосерийное производство, доступное через интернет; в) осуществляют поставки своей продукции через интернет в качестве экспортеров, используя цифровые платформы; г) повышают мобильность услуг, имея возможность реализации их через онлайн-платформы без непосредственного присутствия; д) входят в цепочки МК.

15) Использование МК развитых государств стратегий реиндустриализации, решоринга для восстановления производственного сектора экономики, а также деиндустриализации для расширения своего влияния на рынках стран с формирующимися рынками. В 2020-е гг. активизация процесса реиндустриализации была вызвана снижением активности в условиях пандемии, что привело к разрыву цепочек, попыткам сосредоточить весь замкнутый цикл производства в рамках национальных экономик и макрорегионов. В 2022 г. данные процессы приобрели новое звучание. Следствием санкционного давления явилось удорожание энергоносителей, что сопровождается сокращением производственного сектора в европейских странах и свидетельствует о деиндустриализации. В то же время европейские международные корпорации начали процесс переноса производства за пределы стран базирования, что говорит о развитии процесса реиндустриа-

лизации, но уже в отношении развитых европейских государств [Елецкий, 2015], [Кондратьев, 2017].

16) Формирование и повышение роли цифровых МК, что привело к модификации процессов интернационализации и транснационализации. Новый подход к интернационализации выразился в изменении традиционной для МК зависимости между размерами зарубежных активов и зарубежных продаж, поскольку цифровые способны увеличивать объемы зарубежных продаж при более низких по сравнению с традиционными международными компаниями зарубежными активами. Это предопределено тем, что ИКТ оказали стимулирующее влияние на рост международного производства вследствие формирования новых моделей международного бизнеса, перехода, в том числе традиционных глобальных компаний к виртуальным, создали возможности для реструктуризации процессов и каналов сбыта, реформирования механизмов управления в гибких производственных системах (ГПС). Среди последствий:

- постепенный сдвиг от международных операций, связанных с вывозом капитала в виде ПИИ, к операциям, основанным на договорных условиях;
- снижение объемов ПИИ и изменение мотивов зарубежного инвестирования (важнейшими мотивами для транснационализации деятельности международных компаний являются ПИИ, ориентированные на знания);
- создание цифровыми международными компаниями меньшего количества зарубежных филиалов по сравнению с традиционными. Так, на каждую из Топ100 цифровых компаний приходится в среднем по 227 филиалов, на каждую из 100 МНК ИКТ — по 280, в то время как на 100 традиционных компаний — в среднем по 570 филиалов [Владимирова, Конина, Ефремов, 2020], [Коптева, 2019].
- концентрация высокотехнологичных и цифровых международных компаний в развитых странах вследствие их способности работать на глобальных рынках при небольших объемах зарубежных инвестиций и используя преимущественно высококвалифицированный персонал, а также создание меньшего количества рабочих мест в развивающихся странах.

Заключение

В статье реализована поставленная цель, что позволило выявить тенденции функционирования международных корпораций и показать их модификацию применительно к XXI в., особенности их проявления в развитых, развивающихся, государствах с переходной экономикой, подходы МК к применяемым стратегиям развития и трансформации бизнеса.

Список литературы

1. Авдокушин Е.Ф. Международное производство — основа новой мировой экономики // Межрегиональная группа ученых — институт проблем новой экономики. 2005. 1. 3–9.
2. Березной А.В. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции//Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т 62. 9. 5–17. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-5-17
3. Владимирова И.Г., Конина Н.Ю., Ефремов В.С. Транснационализация международных компаний: особенности и тенденции // Управленец. 2020. Т. 11. 4. 70–81. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-6
4. Елецкий, А.Н. Тенденция реиндустриализации развитых стран как следствие кризиса финансово-спекулятивной модели мировой экономики// Экономика. 2015. 3. 58–62.
5. Кондратьев В. Решоринг как форма реиндустриализации// Мировая экономика и международные отношения. 2017. 9. 54–65.
6. Коптева Л.А. Влияние тенденций развития транснациональных компаний на экономическую безопасность государства в условиях цифровизации // Вестник Евразийской науки. 2019. 6. https://esj.today/PDF/12ECVN619.pdf
7. Составлен топ-500 самых дорогих брендов. Apple вернулся на 1-е место. Белорусы и рынок. 2024. 19 января. https://belmarket.by/news/news-55495.html

8. Шалупаева, Н.С. Внешнеторговые эффекты прямых иностранных инвестиций: теория и практика / Монография. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. 2020. 390.
9. Шишков Ю.В. Международное разделение производственного процесса меняет облик мировой экономики// Мировая экономика и международные отношения. 2004. 10. 15–25.
10. Шмарловская Г.А. Выбор международной стратегии и технологии проникновения на мировые рынки// Вестник БГЭУ. 2010. 4. 5–12.
11. Шмарловская Г.А. Локализация производства в условиях модели импортозамещения в странах ЕАЭС// Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. 2. 79–83.
12. Шмарловская, Г.А. Международное разделение производственного процесса и сетевая экономика: перспективы Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2009. 1. 62–70.
13. Шмарловская, Г.А., Шалупаева, Н.С. Интеграция в глобальные производственные сети как императив стратегического развития экономики// Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2019. 3 (71). 169–175.

XXX Международная научно-практическая конференция

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ»

Часть 1.
Проблемы государственного и регионального управления повышением устойчивости в условиях изменяющейся среды

Жигалов Вячеслав Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.zhigalov@spbu.ru

Взаимосвязь факторов устойчивости на разных уровнях управления

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов исследования современных факторов устойчивости российских предприятий и их взаимосвязи с устойчивостью регионов. Проанализированы различные подходы к трактовке понятий устойчивость. Выявлены наиболее приоритетные факторы устойчивости с учетом новых вызовов, показано различие в подходах к выявлению факторов устойчивости на уровне предприятия и региона. Обосновано, что устойчивость региона определяется, в том числе, устойчивостью комплекса предприятий региона. В завершении статьи предлагаются рекомендации по управлению устойчивостью комплекса предприятий региона с учетом выявленных факторов.
Ключевые слова: устойчивость, факторы устойчивости, оценка устойчивости, устойчивость региона, устойчивость предприятия.

Viacheslav M. Zhigalov

Saint Petersburg State University, Russia
v.zhigalov@spbu.ru

Sustainability Factors Interrelation at Different Levels of Management

Abstract. The article is devoted to the analysis of the study of modern sustainability factors of Russian enterprises and their interrelation with the sustainability of regions. The author analyzes various approaches to the sustainability concepts interpretation and identified the most priority sustainability factors, taking into account new challenges, and shows the difference in approaches to identifying sustainability factors at the enterprise and regional levels. It is proved that the sustainability of the region is determined, among other things, by the sustainability of the enterprises complex in the region. At the end of the article, the author proposes recommendations for managing the sustainability of the enterprises complex in the region, taking into account the identified factors.
Keywords: sustainability, factors of sustainability, sustainability evaluation, sustainability of a region, sustainability of an enterprise.

Введение

В современных условиях как российские компании, так и российские регионы сталкиваются с новыми вызовами. Активное воздействие новых внешних факторов заставляет, во-первых, корректировать стратегии, предусматривая ответную реакцию на данные факторы, а во-вторых, развивать подходы к формулировке целей и оценке результатов. Становится необходимым делать акцент не только на рост и развитие, но и на достижение устойчивости. При этом сама структура факторов устойчивости предполагает переосмысление, поскольку в современных условиях могут быть выходить на стратегический уровень новые факторы, ранее незначимые.

Структура факторов устойчивости предприятия и региона, с одной стороны, имеет множество общих блоков и показателей, хотя их приоритетность может различаться (например, в силу провалов рынка и государства). С другой стороны, устойчивость предприятий и регионов взаимосвязана. Трудно представить регион с устойчивым социально-экономическим развитием без устойчивого комплекса предприятий в регионе.

Поэтому целью данного исследования стало обоснование взаимосвязи факторов устойчивости на уровне региона и предприятия, а также предложение рекомендаций по управлению устойчивостью в контексте указанной взаимосвязи.

Основой предлагаемых выводов стало анкетирование руководителей и топ-менеджеров российских компаний и обобщение их оценок приоритетности тех или иных факторов устойчивости в современных условиях.

Оценка устойчивости и современная структура факторов

Говоря о современной структуре факторов устойчивости, необходимо, в первую очередь, провести различия между понятиями «устойчивость» и «устойчивое развитие». Действительно, зачастую в литературе, в том числе зарубежной, данные понятия пересекаются, часто под данным термином могут пониматься обе трактовки. Устойчивое развитие предполагает триединый подход, одновременное достижение экологических, социальных и экономических результатов, при этом оно подразумевает развитие не в ущерб будущим поколениям (см., напр. [Wen-Dong, Dan Tian, Yuan Wei, Rui-Xue Xi, 2018]). Под устойчивостью чаще всего понимают или способность к снижению негативного воздействия внешних факторов, или способность восстанавливаться после внешних воздействий и адаптироваться к ним (см., напр. [Balugani, Butturi, Chevers, Parker, Rimini, 2020]). В рамках данного исследования устойчивость понимается в рамках последней трактовки, такой подход в литературе также обозначается термином «резильентность», однако с точки зрения методик и подходов к оценке в российской теории и практики используется понятие устойчивости.

Как уже было указано, важной задачей в современных условиях является оценка устойчивости. Для этого необходимо выделить ее ключевые направления, каждое из которых характеризуется различными индикаторами, которые имеют пороговые значения, определяющие границы устойчивости. Оценка устойчивости сопряжена с рядом проблемных аспектов, таких как: определение ключевых факторов устойчивости и их приоритетности, выявление показателей, характеризующих каждую группу факторов, определение их пороговых значений, количественная оценка показателей и расчет интегрального показателя. В рамках данного исследования основной фокус будет на дискуссии о ключевых факторах устойчивости компаний и регионов в России в современных условиях.

Проведенное автором анкетирование руководителей и топ-менеджеров ста российских компаний показало, что приоритетными факторами устойчивости бизнес считает экономическую, финансовую, кадровую и управленческую устойчивость. Это традици-

онные группы факторов устойчивости, однако исследование позволило выявить в числе достаточно приоритетных также и такие направления устойчивости как устойчивость поставок оборудования и комплектующих, сетевая устойчивость, цифровая устойчивость, производственно-технологическая устойчивость, устойчивость взаимоотношений с государством и некоторые другие. Таким образом, на сегодняшний день в приоритете для компаний их экономическое состояние, существенное влияние оказала современная ситуация на рынке труда, однако есть и реакция на новые вызовы внешней среды, включая экономические санкции, а также развитие цифровых технологий.

На уровне регионов структура факторов устойчивости, в целом, соответствует указанной выше структуре факторов компаний. Конечно, меняется приоритетность, гораздо большее значение имеют, например, такие направления как социальная, экологическая, инвестиционная устойчивость. При этом особое внимание следует обратить на исследование, в котором показана необходимость включение в структуру факторов стратегической устойчивости регионов устойчивость комплекса предприятий данного региона [Кузнецов, 2020]

Рекомендации в области управления устойчивостью

Проведенное исследование показало, что прослеживается взаимосвязь не только в методике оценке устойчивости регионов и предприятий, но и взаимное влияние устойчивости на разных уровнях управления. С учетом выявленных приоритетов среди факторов устойчивости бизнеса можно предложить рекомендации в рамках региональной политики по совершенствованию управления устойчивостью комплекса предприятий региона:

1. Поскольку ключевым аспектом бизнес по-прежнему считает экономическую устойчивость, то в условиях нестабильности внешней среды важнейшим направлением остаются меры экономического стимулирования. Это подтверждает и включение в число приоритетных фактора устойчивости отношений с государством. Однако в российской практике, несмотря на очень широкое распространение разнообразных институтов и мер поддержки, многие предприниматели предпочитают к ним не обращаться. Это происходит как по причине неосведомленности (и в этом контексте повышается значение маркетинговой устойчивости региона), так и в силу определенных психологических барьеров. Поэтому важным является не только внедрение мер поддержки, но развитие институтов по продвижению, обмену опытом, возможно, наставничества при реализации инновационных направлений развития.

2. Также одним из ключевых направлений в современных условиях является обеспечение потребности в специалистах. Необеспеченность человеческими ресурсами становится определенным «потолком» как в росте и развитии комплекса предприятий региона, так и в разработке новых направлений. В связи с этим одним из стратегических направлений повышения устойчивости являются меры, связанные с привлечением, образованием и подготовкой специалистов требуемой квалификации, создание благоприятных условий для жизни и самореализации, например, в рамках повышения качества городской среды (см., напр. [Zhigalov, Kulchitskaya, 2023]).

3. Также исследование показало, что одним из приоритетных направлений является развитие управленческих компетенций, повышение качества управления. Это связано не только с приобретением актуальных знаний и навыков, но и развитие сетевых, партнерских отношений, совместные проекты и горизонтальные коммуникации. Это подтверждает и попадание в число достаточно важных факторов сетевой устойчивости.

Безусловно, остаются актуальными и другие направления, связанные, например, с поддержкой импортозамещения, технологической модернизации и цифровизации и другие. Поэтому важным направлением является дальнейшее исследование и оценка факто-

ров устойчивости на уровне предприятий и региона во взаимосвязи, что позволит более успешно отвечать на современные и возможные новые вызовы на разных уровнях управления.

Список литературы

1. Стратегическая устойчивость предприятий в регионах России: оценка и управление. Монография под ред. Ю.В. Кузнецова. Москва: Издательство Проспект. 2020
2. Balugani E., Butturi M.A., Chevers D., Parker D., Rimini B. Empirical Evaluation of the Impact of Resilience and Sustainability on Firms' Performance. Sustainability, vol. 12, issue 5, 1–18. 2020.
3. Wen-Dong Li, Dan Tian, Yuan Wei, Rui-Xue Xi Innovation Resilience: A New Approach for Managing Uncertainties Concerned with Sustainable Innovation. Sustainability, vol. 10, issue 10, 1–25. 2018.
4. Zhigalov V.M., Kulchitskaya E.V. Assessment of service sector quality as an area of urban environment. VII International Scientific Conference «Cities of New Age: GLASS» (REC-2023), 2023.

Подчуфаров Андрей Юрьевич

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», РФ
APodchufarov@hse.ru

Галкина Анастасия Николаевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», РФ
angalkina@hse.ru

Ванина Светлана Сергеевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», РФ
svanina@hse.ru

Аустер Иван Александрович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», РФ
iauster@hse.ru

Обоснование приоритетных сценариев развития глобальных инициатив для достижения цур на примере атомной энергетики в условиях современных макроэкономических трендов

Аннотация. Концепция Целей устойчивого развития (ЦУР) определила новый этап возможностей для человечества ответить на стоящие перед ним глобальные вызовы, связанные с бедностью, неравенством, изменением климата, социальными и политическими потрясениями. Основными формами реагирования на возникающие проблемы становятся глобальные инициативы (проекты), примерами которых могут служить освоение космоса, роботизация, генная инженерия, развитие технологий больших данных, искусственного интеллекта и другие направления. В настоящее время методологические подходы к оценке влияния глобальных инициатив на ЦУР находятся на этапе активной проработки. Теоретическую основу их развития формируют положения теории систем, целевого межсистемного взаимодействия, принципы оптимального управления базовыми целевыми показателями применительно к сложным социально-экономическим объектам. Представленные материалы посвящены результатам разработки методики, направленной на обоснование приоритетных сценариев развития глобальных инициатив для достижения интегральных показателей ЦУР. Апробация методики выполнена применительно к планам перспективного развития атомной энергетики (АЭ).

Ключевые слова: атомная энергетика, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, глобальная инициатива, сценарии развития атомной энергетики.

Andrey Y. Podchufarov

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
APodchufarov@hse.ru

Anastasia N. Galkina

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
angalkina@hse.ru

Svetlana S. Vanina

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
svanina@hse.ru

Ivan A. Auster

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
iauster@hse.ru

Justification of Priority Scenarios for the Development of Global Initiatives to Achieve the Sdgs Using the Example of Nuclear Power in the Context of Current Macroeconomic Trends

Abstract. The concept of Sustainable Development Goals (SDGs) has defined a new stage of opportunities for humanity to respond to global challenges related to poverty, inequality, climate change, social and political upheavals. The main forms of response to emerging problems are global initiatives (projects), examples of which are space exploration, robotisation, genetic engineering, development of big data technologies, artificial intelligence and other areas. At present, methodological approaches to assessing the impact of global initiatives on SDGs are at the stage of active development. The theoretical basis for their development is formed by the provisions of systems theory, target intersystem interaction, principles of optimal management of basic target indicators in relation to complex socio-economic objects. The presented materials are devoted to the results of the methodology development aimed at substantiating the priority scenarios of global initiatives development to achieve the integral indicators of SDGs. The methodology has been tested in relation to the plans for the prospective development of nuclear power engineering (NPE).
Keywords: nuclear power, sustainable development, sustainable development goals, global initiative, nuclear power development scenarios.

Введение

В ходе развития человечество постоянно сталкивается с глобальными вызовами, неправильное и несвоевременное реагирование на которые может привести к катастрофическим последствиям в будущем. Результатом совместной работы представителей разных стран в области согласования совместных подходов к реагированию на возникающие вызовы стала концепция Целей устойчивого развития (ЦУР), которая, с учетом современного уровня развития науки и техники, определили новые возможности для разработки и внедрения глобальных инициатив.

В условиях происходящих изменений повышается актуальность достоверной оценки влияния последствий глобальных инициатив на интегральные показатели устойчивого развития. Базовые положения концепции ЦУР получили всеобщее одобрение менее десятилетия назад, в связи с чем единого методологического аппарата для комплексного анализа их взаимосвязи с результатами долгосрочных глобальных проектов до настоящего времени не сложилось.

Одной из широко обсуждаемых инициатив, претендующей на существенный вклад в устойчивое развитие человечества, на сегодняшний день является структурная трансформация энергетики и переход к низкоуглеродным видам генерации. АЭ является единственным сферой промышленно-развитых технологий, способных обеспечить человечество энергией до десяти тысяч лет. АЭ способствует развитию смежных отраслей промышленности, медицины, науки и образования. При этом, риски использования технологий двойного назначения, обеспечения безопасной эксплуатации и последствий захоронения радиоактивных отходов определяют наличие противоречий при обсуждении будущего АЭ и планов по изменению ее доли в мировом энергетическом балансе.

Неоднозначная оценка в обществе и экспертной среде преимуществ и недостатков АЭ, аргументы сторонников и противников ее дальнейшего развития в условиях глобальных вызовов и современных макроэкономических трендов определяют актуальность совершенствования методологических подходов к комплексному анализу прогнозируемых последствий глобальных инициатив и их использования для оценки влияния АЭ на достижение ЦУР.

Методы и материалы

Методологической основой исследования являются положения теории взаимодействия систем, принципы многокритериальной оптимизации и управления базовыми целевыми показателями применительно к сложным социально-экономическим объектам, методы регрессионного и авторегрессионного анализа.

Результаты

Начало активной работы над глобальными инициативами в большинстве случаев связано с необходимостью оперативного реагирования на обостряющиеся проблемы, непосредственно влияющие на жизнь людей. Этапы активного развития глобальных проектов отмечаются после достижения основными участниками согласованной позиции о возможных сценариях трансформации устоявшейся системы социальных отношение и формах конкурентного соперничества. Начальные этапы глобальных проектов характеризуются высокой динамикой наблюдаемых изменений, в ходе которых основное внимание уделяется показателям общенационального и отраслевого уровней, определяющим степень вовлечения государственной политики и международных институтов. Целевые показатели на данном этапе направлены на достижение опережающих прорывов в модернизируемых сферах деятельности.

Авторами предложена методика, направленная на выбор приоритетных сценариев развития глобальных инициатив для достижения ЦУР. В качестве интегральных показателей качества, характеризующих влияние глобальных инициатив на ЦУР, предложено использовать многокритериальные метрики в формате композитных индексов, объединяющие экономические, экологические и социальные показатели. Результирующие значения индексов в рамках методики принимаются в качестве целевых функций, используемых для оценки анализируемых вариантов развития глобальных инициатив.

Оценка влияния существующих факторов на целевую функцию при решении прикладных задач во многих случаях реализуется посредством инструментов многокритериальной оптимизации с учетом категориального аппарата векторной интерпретации процессов управления базовыми целевыми показателями. Предложенная методика построена на апробированных общепризнанных принципах и прикладных практиках в рассматриваемой области [Roy et al., 2023; Подчуфаров, 2016; Подчуфаров, 2019; Хохлов и др., 2019], что позволяет учесть разнонаправленное влияние элементов глобальных инициатив на отдельные ЦУР и их интегральные показатели.

С учетом принятых положений и допущений математическая интерпретация задачи обоснования приоритетных сценариев развития глобальных инициатив для достижения ЦУР в общем виде может быть представлена в формате задачи векторной интерпретации процесса достижения целевых показателей [Хохлов и др., 2019]:

$$\bar{\alpha} = argV[K(\alpha)], \quad (1)$$

где: V — целевая функция (результирующий показатель качества),

$K(\alpha) = [k_1(\alpha), k_2(\alpha), \dots k_{H2}(\alpha)]$ — вектор критериев качества, определяющих целевую функцию, соответствующий составу компонентов композитных индексов достижения ЦУР;

α — параметры критериев качества, определяющие варианты реализации глобальной инициативы, задаваемые сценариями ее развития;

D — область допустимых значений параметров, определяемая ограничениями, накладываемыми на глобальную инициативу,

для решения которой требуется найти такое значение вектора $\bar{\alpha}$ сценария $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2 \dots \ \alpha_{H1})$, определенного в области D допустимых значений H1-мерного пространства параметров, при котором результирующий показатель качества V, определяемый на H2-мерном пространстве, принимает экстремальное (максимальное/минимальное) значение.

Представленная математическая интерпретация задачи обоснования приоритетных сценариев развития глобальных инициатив для достижения ЦУР используется в качестве основы для разработки последовательности этапов предложенной методики. Реализацию методики предлагается инициировать с процесса анализа показателей внешней среды и особенностей актуальных макроэкономических трендов, используемых для выработки обоснованного решения о целесообразности реализации или необходимости корректировки исследуемого проекта. В случае востребованности изменений для анализируемой глобальной инициативы определяются: состав исходных данных, требующих улучшения, целевая функция, ее критерии качества и соответствующие параметры.

В составе предлагаемой методики целевая функция для проведения первичной оценки анализируемой инициативы задается индексом устойчивого развития (SDI). Индекс SDI рассчитывается на основе индекса человеческого развития (HDI) и дополняет его показателями экологического воздействия, что позволяет учесть взаимосвязь между наиболее существенными факторами, характеризующими условия жизни глобального большинства населения планеты.

Компоненты индекса SDI принимаются в качестве критериев качества, определяющих координаты вектора целевой функции и включающие социальные, экономические и экологические показатели устойчивого развития. Параметры глобальной инициативы определяются количественными характеристиками структуры сценариев ее реализации. Характерные сценарии должны определять критические и типовые состояния анализируемых инициатив. Для каждого из параметров глобальной инициативы определяются временные и ресурсные ограничения. Структурная схема предложенной методики представлена на рис.1.

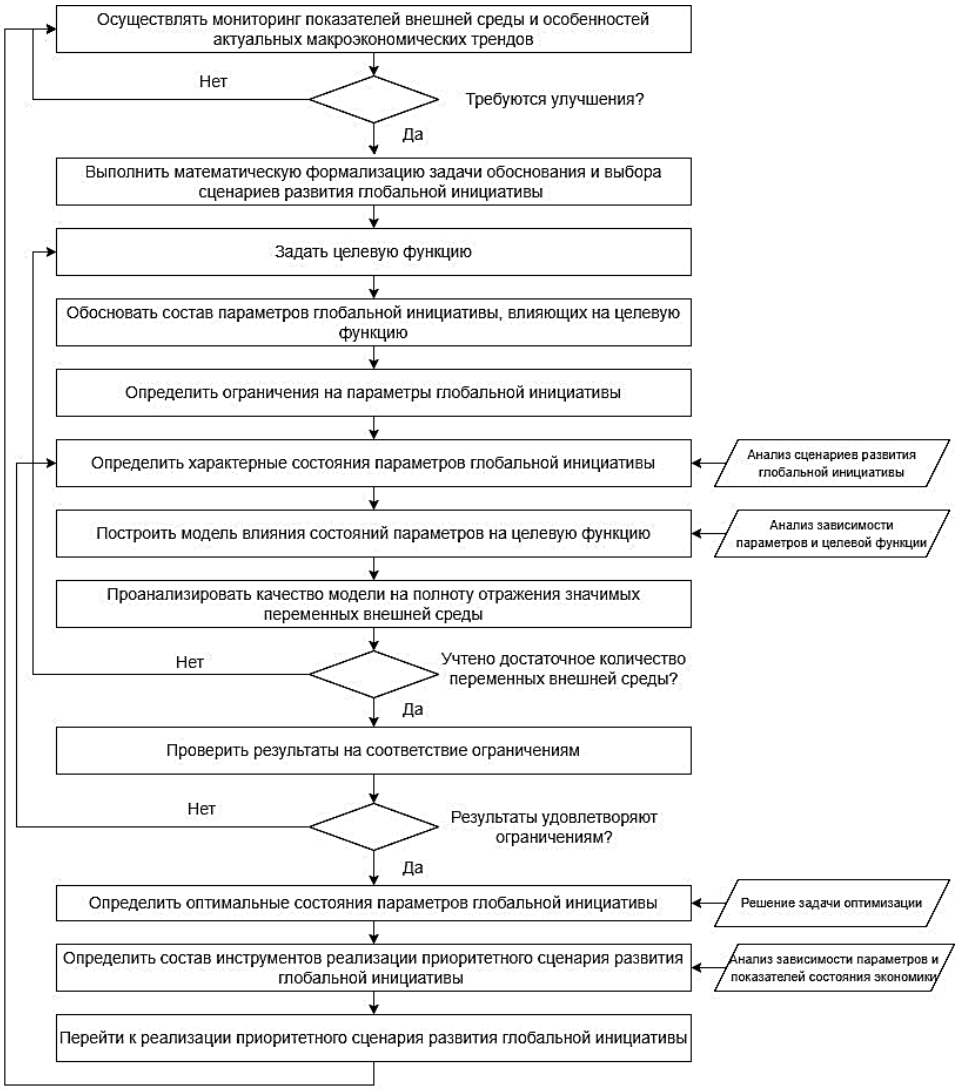


Рис. 1. Структурная схема методики обоснования и выбора приоритетных сценариев развития глобальной инициативы для достижения ЦУР

Источник: составлено авторами.

Дискуссия

С учетом существующей актуальной задачи оценки роли АЭ в достижении ЦУР апробация представленной методики была выполнена для обоснования и выбора приоритетных сценариев развития АЭ. Целевая функция была определена индексом устойчивого развития (SDI), критерии качества — его компонентами. В качестве основного параметра глобальной инициативы была использована доля АЭ в структуре общемирового потребления энергии (мирового энергетического баланса). Ресурсные ограничения заданы в соответствии с фактическими показателями требований к наращиванию и сокращению производственных мощностей для сооружения АЭС.

В рамках проведенного анализа были рассмотрены 18 сценариев ведущих мировых аналитических организаций, в качестве характерных были определены три сценария: стагнационный сценарий Института энергетической стратегии (ИЭС), предполагающий значительное сокращение доли АЭ до 1–3%, сценарий устойчивого развития Международного энергетического агентства (МЭА), характеризующийся медленным ростом доли АЭ до 7–10%, и красный сценарий Bloomberg New Energy Finance (BNEF), соответству-

ющий высоко динамичному росту доли АЭ до 63–68%. Для каждого характерного сценария был построен прогноз средневзвешенной цены первичных источников энергии до 2050 г.

По итогам формирования статистических выборок было проведено моделирование зависимости критериев качества (компонентов индекса SDI), определяющих целевую функцию, и состояния параметров глобальной инициативы (доли АЭ) от параметров рассматриваемых сценариев структуры мирового энергетического баланса. В рамках анализа был использован инструментарий VAR-моделей, позволивший на основе исторических данных оценить причинно-следственные связи и определить прогнозные значения критериев качества до 2050 г.

Проведенные тесты подтвердили качество моделей, стабильность и устойчивость результатов. Прогнозные значения критериев качества использованы для расчета значений индекса SDI (рис. 2). В соответствии с полученными оценками, при значении индекса SDI в 2022 г. на уровне 0.55, к 2050 г. сценарий значительного сокращения АЭ предполагает его снижение до 0.25–0.30, сценарий медленного роста АЭ — снижение до 0.45–0.5, а сценарий высоко динамичного развития АЭ соответствует росту индекса SDI до уровня 0.85–0.90. Необходимо учитывать, что последний из сценариев не является реализуемым по причине существующих ресурсных ограничений.

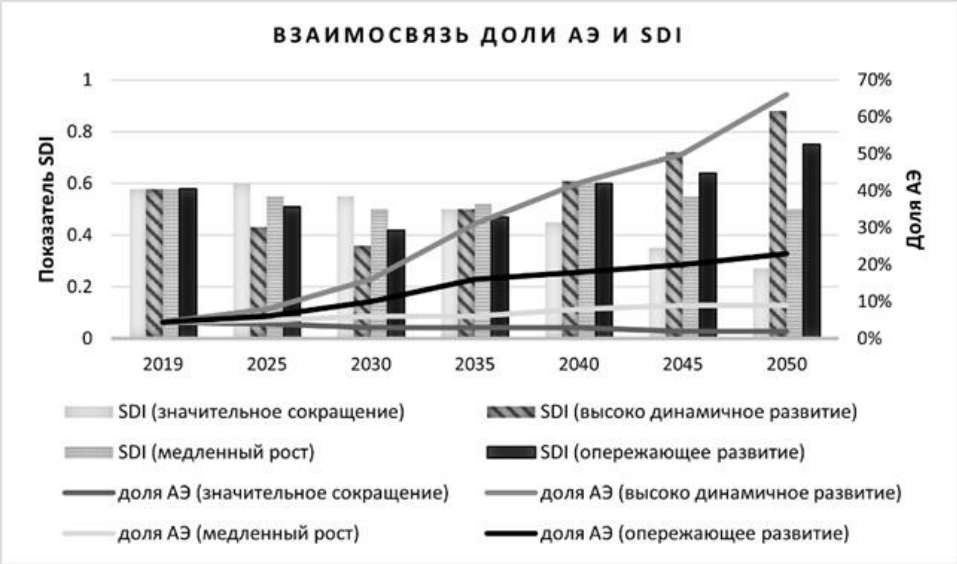


Рис. 2. Зависимость индекса устойчивого развития SDI от доли атомной энергетики в мировом энергетическом балансе

Источник: составлено авторами.

На следующем этапе методики с учетом ограничений был обоснован сценарий Опережающего развития АЭ. Значение параметра доли АЭ в структуре мирового энергопотребления для данного сценария соответствует 20–25% и согласуется с траекторией развития высоко динамичного сценария развития АЭ. Значение индекса SDI к 2050 г. для сценария Опережающего развития АЭ прогнозируется на уровне 0.7–0.75.

Заключение

Современный этап развития человечества характеризуется значительными достижениями в науке и технике, определяющими предпосылки для эффективного развития института глобальных инициатив, способного обеспечить существенный прогресс на пути устойчивого развития человечества.

Представленная в настоящей статье методика направлена на обоснование и выбор сценариев развития глобальных инициатив для достижения ЦУР. Опираясь на положения теории многокритериальной оптимизации и категориальный аппарат векторной интерпретации процессов управления базовыми целевыми показателями, методика обеспечивает формирование комплексной оценки долгосрочного влияния результатов реализации глобальных инициатив на интегральные показатели ЦУР и их компоненты.

Апробация методики проведена применительно к сценариям развития мировой АЭ. В ходе выполненных работ выявлена зависимость индекса устойчивого развития SDI от доли АЭ в мировом энергетическом балансе, обоснованы характерные сценарии развития АЭ до 2050 г., проведена их оценка, интерпретация и сравнительный анализ. С учетом ресурсных ограничений обоснован приоритетный сценарий Опережающего развития АЭ, характеризующийся прогнозируемым ростом доли АЭ к 2050 г. до 20–25% и значением индекса устойчивого развития SDI — 0.7–0.75, при текущем значении 0.55. Результаты исследования использованы в составе материалов, прошедших обсуждение в органах управления предприятий Госкорпорации «Росатом» и получили положительную экспертную оценку и были учтены в составе документов, направленных на обоснование перспектив развития отечественной атомной энергетической отрасли.

Список литературы

1. Подчуфаров А.Ю. Управление перспективными технологиями в современных условиях // В кн.: Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования. Сборник научных трудов / Сост.: Е.В. Филипская; науч. ред.: И. О. Волкова. Вып. 7. М.: ИД НИУ ВШЭ. 2016.
2. Подчуфаров Ю.Б., Понятский В.М. Комплексный подход при проектировании сложных технических систем // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2019. № 4. С. 233–237.
3. Хохлов Н.И., Подчуфаров Ю.Б., Подчуфаров А.Ю., Ларин Д.В., Ларин А.В., Митрофанова Н.С. Специальное программное обеспечение комплексов управляемого вооружения: учеб. пособие. Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. 176 с.
4. Roy A., So G., Ma Y. A. Optimization on Pareto sets: On a theory of multi-objective optimization. arXiv preprint arXiv:2308.02145. 2023.

Халин Владимир Георгиевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.halin@spbu.ru

Чернова Галина Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
chernovagalina@yandex.ru

Забоев Михаил Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.zaboev@spbu.ru

Управление высшей школой России в условиях специальной военной операции и экономических санкций: уроки реформ и системные приоритеты

Аннотация. Полноценное социально-экономическое развитие России и ее новых территорий во многом определяется характером, эффективностью и качеством тех управленческих решений, которые принимались, принимаются и будут приниматься на всех уровнях государственного управления — от федерального до региона, а также на уровне ключевых участников данного процесса. В условиях СВО и действующих экономических санкций особо остро стоит вопрос о своевременном обеспечении и подготовке высококвалифицированных кадров для инновационного развития ключевых отраслей России и ее новых территорий. С учетом результатов реформирования российской высшей школы в докладе обоснованы и представлены системные приоритеты ее управления — отказ от необоснованного копирования зарубежного опыта; существенное увеличение государственных расходов по их доле в ВВП по сравнению с другими отраслями; кардинальный рост гарантированной заработной платы профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников, а также значительное повышение стипендий студентам, аспирантам и докторантам в государственных вузах; целевая подготовка кадров для ключевых отраслей России и ее новых территорий, а также их гарантированное трудоустройство и т.д.

Ключевые слова: СВО и экономические санкции, государственная образовательная политика, высшая школа России, государственные вузы, уроки реформ и системные приоритеты управления, социально-экономическое развитие России и ее новых территорий.

Vladimir G. Khalin

Saint Petersburg State University, Russia
v.halin@spbu.ru

Galina V. Chernova

Saint Petersburg State University, Russia
chernovagalina@yandex.ru

Mikhail V. Zaboev

Saint Petersburg State University, Russia
m.zaboev@spbu.ru

Management of Higher School of Russia in the Conditions of the Special Military Operation and Economic Sanctions: Lessons OF Reform and System Priorities

Abstract. The full-fledged socio-economic development of Russia and its new territories is largely determined by the nature, effectiveness and quality of those management decisions that have been, are being and will be made at all levels of government — from federal to regional, as well as at the level of key

participants in this process. In the conditions of the SVO and current economic sanctions, the issue of timely provision and training of highly qualified personnel for the innovative development of key industries in Russia and its new territories is particularly acute. Taking into account the results of the reform of Russian higher education, the report substantiates and presents the system priorities of its management — rejection of unjustified copying of foreign experience; a significant increase in government spending as a share of GDP compared to other sectors; a dramatic increase in guaranteed wages of teaching staff and researchers, as well as a substantial growth in scholarships for students, postgraduates and doctoral students in state universities; targeted training of personnel for key industries of Russia and its new territories, as well as their guaranteed employment, etc.
Keywords: the SVO and economic sanctions, state educational policy, higher education in Russia, state universities, lessons of reforms and system management priorities, socio-economic development of Russia and its new territories.

Введение

Стратегической целью развития национальной системы высшего образования любой страны является подготовка высококвалифицированных кадров, востребованных национальной экономикой и конкурентоспособных на мировом рынке труда [9]. В условиях реализации специальной военной операции (далее СВО) на Украине и введенных Западом экономических санкций против России особо остро стоит проблема обеспечения высококвалифицированными кадрами ключевых отраслей и предприятий для достижения технологического суверенитета и полноценного социально-экономического развития не только новых территорий России, но и всей нашей страны в целом [1, 8].

Уроки реформ российской высшей школы

Проведенный авторами анализ реформирования высшей школы России [2, 3, 4, 9] позволил выделить следующие пять этапов:

I этап (1991–1999) — внедрение рыночных механизмов в процессы управления высшей школой. Принятие Федеральных законов и других нормативно-правовых актов федерального уровня, в которых фиксируется приоритет государства в развитии образования. Стремительный рост числа негосударственных вузов и контингента обучающихся на платной основе. Введение Единой тарифной сетки (ЕТС) для дифференциации оплаты труда работников бюджетной сферы.

II этап (2000–2007) — внедрение в управление системой образования России программного и проектного подходов. Государственная образовательная политика становится более реалистичной. Изменения в образовательном законодательстве, в частности, по уровню оплаты труда профессорско-преподавательского состава (ППС). Россия подписала Болонскую декларацию. Реализация приоритетного нацпроекта «Образование».

III этап (2008–2011) — формирование кластера системообразующих вузов России — МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, федеральные и национальные исследовательские университеты. Отказ от ЕТС оплаты труда работников бюджетной сферы. Усиление административной вертикали в управлении высшей школой России на всех уровнях.

IV этап (2012 — 24.02.2022) — разработка и реализация стратегии на повышение глобальной конкурентоспособности российских ведущих университетов. Начало реализации масштабных проектов и программ по повышению конкурентоспособности российских вузов — Проект 5–100 и Приоритет-2030. Сокращение числа государственных вузов; количества студентов, обучающихся на госбюджетной основе; количества преподавателей в государственных вузах.

V этап (с 24.02.2012 по наст. время) — российские вузы осуществляют подготовку кадров в условиях СВО и объявленных Западом экономических санкций против России. Экономика России ощущает определенный дефицит высококвалифицированных кадров и, прежде всего в области фундаментального инженерного образования, для достижения технологического суверенитета [8].

Проведенный анализ управленческих решений по реформированию российской высшей школы [2, 3, 4, 7, 9] показал следующее:

- реформирование высшей школы по различным направлениям осуществлялось без серьезного научного подхода. Оно не было обеспечено необходимыми ресурсами для достижения заявленных стратегических целей своего развития;
- выявлен целый ряд показателей, утвержденных Федеральными законами и/или указами Президента России, значения которых не были достигнуты;
- при реализации реформы наблюдалось и наблюдается отсутствие преемственности в принятии и выполнении ключевых событий и законодательных актов.

К числу конкретных отрицательных результатов реформирования российской высшей школы за указанный период можно отнести следующее.

Подписание Россией в 2003 году Болонской декларации и перевод российских вузов на двухуровневую систему подготовки бакалавров и магистров нанесло существенный ущерб отечественной системе подготовки специалистов, прежде всего для высокотехнологических областей экономики. При этом существенно увеличился отток молодых специалистов за рубеж и т.д.

Общее снижение и значительные перепады величины госбюджетного финансирования российской системы образования в целом и высшей школы по доле государственных расходов в ВВП, что подтверждается приведенными ниже статистическими данными. Так, например, доля государственных расходов в России на образование в процентах к ВВП была следующей: 4,0% в 1995 г., 4,8% в 1997 г., 3,8% в 1998 г., 2,9% в 2000 г., 3,8% в 2002 г., 3,7% в 2005 г., 4,6% в 2009 г., 4,1% в 2010 г., 4,0% в 2020 г., 3,6% в 2022 г. При этом, доля государственных расходов на высшее образование в процентах к ВВП составляла: 0,9% в 2009 г., 0,8% в 2010 г., 0,6% в 2020 г., 0,5% в 2021 г., 0,5% в 2022 г. [3, 4, 5, 6].

Снижение доли государственных расходов на высшее образование в ВВП за последние десять лет привело к сокращению ключевых показателей развития высшей школы. Так, например, за период с 2010 г. по 2022 г. число государственных вузов с 653 уменьшилось до 500 (на 23,4%); контингент госбюджетных студентов с 2619 тыс. чел. снизился до 1998 тыс. чел. (на 31,6%); численность ППС в российских вузах с 356,8 тыс. чел. сократилась до 215,1 тыс. чел. (на 39,7%); численность аспирантов снизилась на 38,2%, составив 109,7 тыс. человек [3, 4, 5, 6]. Отказ от приоритетного финансирования образования, в том числе низкий уровень гарантированной заработной платы ППС и государственных стипендий студентов, аспирантов и докторантов, привел к резкому падению авторитета высшей школы, что отрицательно сказалось на уровне и качестве подготовки кадров для высокотехнологичных областей экономики России [1, 2, 3, 4, 8].

К сожалению, эти принятые по реформированию управленческие решения привели в целом к неудовлетворительному развитию российской высшей школы, в том числе к: снижению доступности высшего образования на госбюджетной основе; сокращению количества государственных вузов; сокращению численности ППС; уменьшению численности контингента студентов, обучающихся на госбюджетной основе; снижению качества обучения студентов и аспирантов. Это негативно повлияло и продолжает влиять на развитие всей экономики России.

Системные приоритеты управления российской высшей школой в условиях СВО и экономических санкций

К ним можно отнести:

- отказ от необоснованного и бездумного копирования зарубежного опыта — неоправданным явилось участие России в Болонском процессе, ориентация выс-

шей школы России на мировые рейтинги университетов, обязательность публикации научных результатов преподавателей вузов в зарубежных журналах, входящих в наукометрические базы данных Scopus, WoS и т.д.;

- приоритетное по показателю «доля государственных расходов в ВВП» госбюджетное финансирование российской высшей школы, предусматривающее к 2034 г. удвоение его современного значения;
- поэтапный отказ к 2030 г. от платной основы обучения по основным образовательным программам в высшей школе России;
- приоритетное госбюджетное финансирование гарантированной заработной платы ППС в государственных вузах, при котором гарантированная заработная плата доцента не может быть ниже 200% от средней заработной платы по соответствующему субъекту РФ. Еще в 2001 году академики В.А. Садовничий и Ж.И. Алферов среди первоочередных задач успешного развития российского образования в XXI веке, называли «повышение статуса учителя, преподавателя, научного работника, повышение уровня организации учебного процесса, повышение качества обучения» [7];
- существенное повышение государственных стипендий студентам — не менее 50%, аспирантам — не менее 100%, и докторантам — не менее 140% от средней заработной платы в соответствующем субъекте РФ;
- формирование в государственных вузах благоприятной системы управления, которая позволила бы привлечь и удержать в университетах наиболее сильных и талантливых профессоров, ученых, студентов и аспирантов [2, 3, 4, 7, 9];
- выделение в программе Приоритет-2030 самостоятельного трека для государственных вузов новых территорий России [1];
- гарантированное трудоустройство выпускников государственных вузов новых территорий России на предприятиях этих регионов. «Стартовая зарплата выпускника должна составлять не менее 80% средней заработной платы контингента с аналогичным образованием соответствующей отрасли экономики или конкретного предприятия» [1].

Заключение

Системный анализ поэтапного реформирования российской высшей школы показал, что, хотя за время реализации реформ были приняты основополагающие нормативные документы, университетская наука и образование до сих пор находятся в состоянии перехода от старой советской модели к новой. Отсутствует четко сформулированная и научно обоснованная стратегия долгосрочного развития высшей школы России.

К сожалению, анализ полученных конкретных результатов проведенных реформ не дает основания оценивать развитие российской высшей школы на их основе как успешное и эффективное, что определяет чрезвычайно важную проблему определения на современном этапе системных приоритетов ее долгосрочного развития.

Актуальность построения новой эффективной модели развития российской высшей школы подтверждается также и необходимостью учета новых факторов развития всей российской экономики.

[1] Сайт программы «Приоритет-2030». https://priority2030.ru/ (дата обращения 19.02.2024).

Список литературы

1. Балацкий Е.В. Переформатирование российского университета в условиях гибридной войны: практико-ориентированная модель. Journal of Economic Regulation, 2022, 13(4): 24–38 DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.4.024-038
2. Бойко И.П., Халин В.Г., Чернова Г.В. Риски управления при формировании благоприятной системы управления в ведущих университетах России//Управление риском. 2017.№2 (82). С.53–56.
3. Глобальная конкурентоспособность ведущих университетов: модели и методы ее оценки и прогнозирования: монография / Е. М. Анохина, И. П. Бойко, Н. Б. Болдырева [и др.]; под общ. ред. В. Г. Халина. — Москва: Проспект, 2018. — 544 с.
4. Забоев М.В., Халин В.Г., Чернова Г.В., Юрков А.В. Интеллектуальный анализ данных в управлении российской высшей школой // Прикладная информатика. 2022. Т. 17. № 4. С. 17–36. DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-4-17-36
5. Индикаторы образования: 2007. Статистический сборник. — М.: ГУ–ВШЭ, 2007. — 176.
6. Индикаторы образования : 2024 : статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2024.
7. Образование, которое мы можем потерять. Сборник. Под общей редакцией ректора МГУ академика В.А. Садовничего. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002.
8. Садовничий В.А. Университеты — ключевой фактор в системе подготовки кадров для обеспечения технологического суверенитета России. / Заседание Совета РСР 20 февраля 2024: https://rsr-online.ru/events/2024/v-mgu-sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-soveta-rsr/ (дата обращения 21.02.2024)
9. Халин В.Г. Модернизация национальной системы высшего образования в контексте выбора управленческих решений. Научное издание. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.

Василенко Наталья Валерьевна

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, РФ
nvasilenko@mail.ru

Глобальная трансформация экономических систем: фундаментальная неопределенность, институты и безопасность

Аннотация. Фундаментальная неопределенность и неэргодичность рассматриваются как основные свойства экономических систем в современных условиях. Происходящие технологические, экономические и социо-политические изменения усиливают эти свойства. Предложены направления сокращения неопределенности при принятии решений в экономических системах на основе интеграции теории информации и институционального подхода в соответствии с пятью степенями фундаментальной неопределенности Д. Норта. Показана неспособность действующих организационных структур в современных условиях обеспечить необходимую эффективность и безопасность на глобальном, макро- и микроуровнях. Определена ведущая роль ценностей и убеждений для адаптации экономической системы к условиям четвертой степени фундаментальной неопределенности. Выявлены требования к субъекту институционального строительства в условиях изменения траектории предшествующего развития — перехода к многополярному миру как способу снижения фундаментальной неопределенности.
Ключевые слова: неопределенность, фундаментальная неопределенность, институты, неэргодичность экономической системы, безопасность в экономической системе.

Natalia V. Vasilenko

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Russian Federation
nvasilenko@mail.ru

Global Transformation of Economic Systems: Fundamental Uncertainty, Institutions And Security

Abstract. Fundamental uncertainty and non-ergodicity are the main properties of economic systems in modern conditions. The ongoing technological, economic and socio-political changes reinforce these properties. The directions of reducing uncertainty in decision-making in economic systems based on the integration of information theory and an institutional approach in accordance with D. North's five degrees of fundamental uncertainty are proposed. The inability of existing organizational structures in modern conditions to ensure the necessary efficiency and security at the global, macro and micro levels is shown. The leading role of values and beliefs for the adaptation of the economic system to the conditions of the fourth degree of fundamental uncertainty is determined. The requirements for the subject of institution–building in the context of changing the trajectory of previous development — the transition to a multipolar world as a way to reduce fundamental uncertainty are revealed.
Keywords: uncertainty, fundamental uncertainty, institutions, non-ergodicity of the economic system, security in the economic system.

Введение

Глобальность происходящих в наши дни изменений с точки зрения их пространственного охвата и глубины преобразования мира и существующих экономических систем обостряет проблему неопределенности будущего развития. Цивилизационные сдвиги имеют свои причины и закономерности, но для исследователя, наблюдающего их изнутри системы, существует возможность лишь фрагментарного изучения направлений и факторов происходящей трансформации [Палаш, 2006]. Еще сложнее дело обстоит с возможностью оказания влияния на функционирование и развитие экономических систем в условиях глобальной трансформации с целью сохранения переговорных позиций и обеспечения необходимого уровня безопасности экономического развития.

Технологическое развитие, автоматизация производства, рост экологических последствий хозяйствования, кастомизация потребления, усиление различных аспектов неравенства и т.д. ведут к обострению противоречий на социальном и геополитическом уровнях, актуализируя внимание к вопросам устойчивости хозяйственных процессов и безопасности жизнедеятельности человека в целом [Коломиец, 2022]. Попытки объяснить усиление противоречий и неприменимость дающих ранее результат стратегических подходов находят отражение в применении к описанию современной ситуации в терминах: турбулентности (как потока кажущихся хаотичными изменений параметров экономических процессов), сингулярности (как непредсказуемости направления дальнейшего развития экономических систем) и неопределенности (как отражения неэргодичности будущего экономики и мира в целом).

Ответом общества на неопределенность окружающей среды во все времена были институты, под которыми понимаются правила, закрепленные в национальных приоритетах, законодательстве, нормативно-правовой базе, а также социальных нормах, ценностях, убеждениях и традициях. Институты призваны снижать неопределенность и создавать безопасное пространство с низкими транзакционными издержками принятия решений. Именно эти обозначенные обстоятельства служат критериями эффективности для действующей в том или ином обществе институциональной среды. Цель настоящего исследования состояла в выявлении особенностей влияния институтов на фундаментальную неопределенность в условиях глобальной трансформации общества и экономики.

Методы и материалы

Методологической базой исследования послужили такие общенаучные методы как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение, а также теория информации и институциональный подход.

Полученные результаты предполагают выполнение следующих предпосылок. В качестве меры порядка и хаоса в экономике структура неопределенности имеет несколько составляющих. Первой составляющей, по сути, вероятностной оценкой рыночных рисков, следует считать измеримую неопределенность Ф. Найт [Найт, 2003]. П. Дэвидсоном называл ее эпистемологической неопределенностью или неясностью [Davidson, 1991], когда будущее не определено, но познаваемо. Другая составляющая неопределенности — неполнота информации, неустранимая «невидимой рукой» рынка, не устранима также и государством. Это дало основание Дж. Кейнсу [Кейнс, 2020], вслед за Ф. Найтом, различать отличную от риска неизмеримую неопределенность или онтологическую (фундаментальную). Она фиксирует непознаваемость будущего, поскольку необходимая для его понимания часть еще не создана.

Эргодичность экономической среды неоклассиков, соответствующая рыночной парадигме, допускает возможность характеризовать прошлое, настоящее и будущее сходными функциями вероятностных распределений. «Невидимая рука» рынка снимает неопределенность посредством сигналов, подаваемых равновесной рыночной ценой. Рыночное несовершенство модели А. Маршалла дополняется инструментарием теории игр, конструкциями аукционов, имитирующими рынки с небольшим количеством участников и т.д. Это создает предпосылки для предсказуемости в более сложных ситуациях прогнозируемости движения экономической системы. Настройка экономической системы на эффективное функционирование происходит прежде всего через усложнение системы контрактации и различные финансовые механизмы [Розмаинский, 2016].

Происходящие в последние десятилетия изменения не просто усиливают неопределенность, присущую любой экономической системе и проявляющуюся в неясности и

неоднозначности совокупного выбора экономических агентов, но меняют структуру неопределенности в сторону свойств неэргодичности экономического будущего, формируя институциональную среду «общества риска» [Бек, 2000].

Фундаментальная неопределенность может быть снижена посредством определенных институтов как реакции общества на различные степени неопределенности [Норт, 2010]. Ситуацию усугубляет, усиливая роль институтов в снижении неопределенности, и то обстоятельство, основная е детерминанта, по мере технического прогресса, сместилась и продолжает смещаться из физической среды в социальную [Балацкий, 2011].

Результаты

Определены направления сокращения фундаментальной неопределенности при принятии решений в экономических системах на основе интеграции теории информации и институционального подхода в соответствии с различными степенями фундаментальной неопределенности.

Показано, что в современных условиях, в силу кумулятивного эффекта происходящих изменений и нарастания фундаментальной неопределённости, обеспечение необходимой безопасности и эффективности требует подкрепления неформальными правилами (ценностями и убеждениями), соответствующими новой ситуации формирования многополярного мира, что

Отражено, что институциональное строительство потребует изменения траектории предшествующего развития экономических систем, высоких транзакционных издержек и активных действий субъекта, готовых их понести.

Дискуссия

Фундаментальная неопределенность существует в неэргодической экономической среде, предполагающей лишь случайное совпадение закономерностей функционирования и развития прошлого, настоящего и будущего. В такой постановке турбулентность означает непонимание нами логики и взаимосвязи нарастающих и ускоряющихся происходящих изменений, а сингулярность — непредсказуемость общего вектора таких изменений или возможность непредсказуемого изменения траектории предшествующего развития.

Для сохранения и поддержания устойчивости и безопасности экономической системы в таких условиях необходим учет степени фундаментальной неопределенности на основе интеграции информационного и институционального подходов при принятии решений. Тогда для сокращения неопределенности при принятии решений в экономических системах целесообразно:

- увеличить принимаемое в расчет количество уже имеющейся содержательной информации, например, о наличии различных технологических решений для решения различных экономических задач (первая степень);
- увеличить принимаемое в расчет количество уже имеющейся информации относительно правил институциональной среды в конкретной области принятия решений, например, о доступности тех или иных технологий, а также финансовых и иных ресурсов (вторая степень);
- провести необходимые институциональные изменения на уровнях, обеспечивающих безопасность хозяйствующего субъекта, для соответствия внешним реализовавшимся изменениям для установления нового институционального равновесия без изменений в структуре ценностей и убеждений, например, в области регулирования действий с криптовалютами или цифровыми активами и т.п. (третья степень);

- создать условия для необходимых институциональных изменений на уровне ценностей и убеждений в новой социо-экономической ситуации, например, в сфере укрепления национального суверенитета или контрактации при помощи национальных валют и т.д. (четвертая степень);
- принимать решения о дальнейшей судьбе и направлениях развития экономической системы межнационального, макро- и микро- уровней на основе интуиции и «иррациональных» убеждений, но с учетом требований экономической безопасности субъекта экономической системы (пятая степень).

Неспособность действующих организационных структур в современных условиях обеспечить необходимую эффективность и безопасность можно проследить на разных уровнях экономических систем. На межнациональном уровне речь может идти о неспособности решать задачи в области предупреждения биологической угрозы Организации объединенных наций (ООН) или ядерной угрозы — со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) вследствие неготовности к переходу к установкам многополярного мира. По сути, санкции представляют собой попытку адаптироваться к меняющимся условиям «старыми» правилами, то есть попыткой переноса институтов настоящего на экономическое будущее.

На национальном уровне пренебрежение к нормам национального суверенитета, вследствие добровольной приверженности к так называемым европейским демократическим ценностям и институционального принуждения внешними санкциями, ослабляет в настоящее время экономики ведущих стран Европы и ведет к снижению уровня жизни населения этих стран.

На микроуровне новые угрозы, равно как и возможности для обеспечения экономической безопасности и стратегической устойчивости, кроме санкций, связаны прежде всего со сложностью преодоления традиционных стереотипов ведения бизнеса и повышения готовности к реализации цифровой трансформации отдельных предприятий и их логистических цепочек, в том числе использования преимуществ платформенных решений и пр.

Необходимая трансформация ценностей и убеждений в сторону многополярности глобального мира, обеспечения национальных интересов, традиционных ценностей как каркаса институциональной среды будущего, требует высоких трансакционных для успешной адаптации к фундаментальной неопределенности четвертого уровня, в условиях которой функционирует экономическая система в целом.

Наиболее перспективным субъектом для решения задачи институционального строительства в условиях фундаментальной неопределенности, будет являться тот, кто способен предвидеть непознаваемое будущее изменение экономической среды, обеспечить наличие и сохранение необходимых ценностей и убеждений, а также понести необходимые трансформационные издержки и во имя выведения экономической системы на новый уровень развития в новых условиях.

Заключение

Меняющаяся траектория предшествующего развития должна стать источником поиска и критического анализа убеждений и ценностей, которые следует перенести в качестве ограничений будущего институционального строительства с целью снижения фундаментальной неопределенности и поддержания безопасности функционирования экономических систем. Направления дальнейших исследований автор видит в изучении структуры издержек трансформации экономических систем при переходе к многополярному миру.

Список литературы

1. Балацкий Е.В. Когнитивно-институциональный теоретический синтез Д. Норта // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 154–166.
2. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: «Прогресс», 2020. 352 с.
4. Коломиец А.Г. Общество неопределенности и риска: противоречивость институциональных трансформаций // Общество и экономика. 2022. № 8. С. 5–17.
5. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль: пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
6. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. 256 с.
7. Палаш С.В. Неопределенность и риски. институциональная сущность информации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 2. С. 142–147.
8. Розмаинский И.В. Посткейнсианцы и Дуглас Норт о неопределенности и институтах: пропущенная связь? // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8. № 3. С. 35–46.
9. Davidson P. Is Probability Theory Relevant for Uncertainty? A Post Keynesian Perspective. *Journal of Economic Perspectives*. 1991. 5(1). pp. 129–143.

Максимов Сергей Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.maksimov@spbu.ru

К содержанию понятия «комплексное развитие территорий»

Аннотация. Статья посвящена раскрытию понятия «комплексное развитие территорий» и его значению для организации практической деятельности по реализации проектов и программ комплексного развития территорий (КРТ). В работе показано, что в нормативных и методических документах настоящего времени отсутствует расшифровка и конкретизация этого понятия. Автор считает, что понятие «комплексности» должно относится к трем основным этапам реализации проектов КРТ: экспертиза территории, проектирование, реализация проекта КРТ. Ключевое значение для принятия решения о реализации проекта составляет комплексная экспертиза территории, включающая в себя техническую, градостроительную, экономическую и социальную экспертизу. Комплексное проектирование предполагает разработку единого целостного проекта, обеспечивающего взаимоувязанное развитие отдельных частей проекта (зданий, сооружений, объектов инфраструктуры. Комплексный подход к реализации проектов развития территорий включает в себя ряд направлений деятельности и должен включать в себя и комплексное обновление инфраструктуры территории.
Ключевые слова: комплексное развитие, экспертиза, проектирование, жилищный фонд, инфраструктура.

Sergey N. Maximov

St. Petersburg State University, Russian Federation
s.maksimov@spbu.ru

TO THE CONTENT OF THE CONCEPT OF “INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORIES”

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the concept of «integrated development of territories» and its significance for the organization of practical activities for the implementation of projects and programs for the integrated development of territories (CDT). The paper shows that there is no decoding and specification of this concept in the normative and methodological documents of the present time. The author believes that the concept of «complexity» should relate to the three main stages of the implementation of CRT projects: the examination of the territory, design, and implementation of the CRT project. The key importance for making a decision on the implementation of the project is a comprehensive examination of the territory, including technical, urban planning, economic and social expertise. Integrated design involves the development of a single integrated project that ensures the interconnected development of individual parts of the project (buildings, structures, infrastructure facilities. An integrated approach to the implementation of territorial development projects includes a number of activities and should include a comprehensive upgrade of the territory’s infrastructure.
Keywords: integrated development, expertise, design, housing stock, infrastructure.

Введение

В последние годы происходят кардинальные изменения в направлениях градостроительной деятельности — переход от точечной застройки и освоения незастроенных территорий к преобразованию застроенных территорий. Массовый характер эта тенденция приобретает после принятия в декабре 2020 г. Федерального закона N 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий». Этим законом вводилось новое понятие — «комплексное развитие территорий» (КРТ), которое должно стать новой организационно-правовой формой преобразования городских территорий.

В соответствии с внесенными изменениями Градостроительным Кодексом РФ предусматривается несколько видов комплексного развития территорий — КРТ жилой

застройки, КРТ нежилой застройки, КРТ по инициативе обладателей прав на землю и иные объекты недвижимости и КРТ незастроенных территорий. При этом акценты в практической деятельности делаются теперь именно на преобразованиях застроенных территорий, что обусловлено рядом причин, среди которых физическое устаревание фондов городской недвижимости, в том числе, жилого назначения, изменения в структуре городских экономик и снижение потребностей в промышленной застройке в силу внедрения новых технологий и повышении роли сферы услуг в экономике городов, а также функциональное устаревание — несоответствие имеющихся объектов недвижимости потребностям населения и бизнеса.

В настоящее время в подавляющем большинстве регионов страны уже началась подготовка и даже практическая реализация проектов и программ КРТ.

Растущие масштабы реализации механизмов комплексного развития территорий требуют адекватного развития их методических и методологических основ. Определенная работа в этом направлении уже ведется такими организациями как Фонд «Институт экономики города» и некоторыми другими.

Методы и материалы

Вместе с тем целый ряд вопросов методологического характера остается открытым. Среди этих вопросов находится определение самого понятия «комплексное развитие» применительно как к результату проводимых преобразований, так и к самому их процессу. Чаще всего на практике ограничиваются трактовкой данного понятия, приведенной в ГрК РФ: «Комплексное развитие территорий — это совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов» . Но это определение носит, формально-юридический характер и не раскрывает содержание комплексного подхода к развитию городских территорий.

Какими характеристиками должна обладать территория по завершению процесса ее развития, какие мероприятия и работы должны быть выполнены в ходе реализации проектов и программ КРТ, каковы приоритеты при выборе, разработке и реализации проектов КРТ? На практике при ответе на эти вопросы чаще всего указывается, что проекты КРТ должны быть экономически состоятельны и целесообразны, т.е. за основу берется бизнес-ориентированный подход. Но проекты КРТ затрагивают интересы множества людей, непосредственно проживающих на территориях, потенциально целесообразных для преобразования, а также и всего города как единого социально-экономического пространственного образования. Цели и содержание программ и проектов КРТ должны базироваться на социально-ориентированном подходе, при котором за основу берутся интересы города в целом и населения, проживающего на территориях, подлежащих КРТ.

Именно социально-ориентированный подход должен являться исходным при разработке программ и проектов КРТ, прежде всего, жилой застройки, о которых далее пойдет речь.

Комплексное развитие должно обеспечивать формирование территории, обладающей внутренней и внешней сбалансированностью, обеспечивающей современные комфортные условия для проживания, досуга и занятости населения, насыщенной современной инженерной, транспортной, социальной и коммерческой инфраструктурой, соответствующей потребностям населения и бизнеса по объему, качеству и доступности и способной к дальнейшему развитию.

Дискуссия

В интересах достижения этой цели комплексный подход к развитию территорий должен включать в себя комплексную экспертизу территории, потенциально подлежащей развитию, комплексное проектирование и комплексное внедрение проектов КРТ. Исходным пунктом при этом является проведение комплексной технической, градостроительной, экономической и социальной экспертизы территорий, потенциально нуждающихся в комплексном развитии. Исходным пунктом при этом должна стать техническая экспертиза жилых зданий, которая призвана обеспечить органы власти, население и бизнес достоверной информацией о состоянии и степени (физического и функционального) износа зданий, и соответствие этих показателей критериям, сформулированным в нормативных документах. Его результаты являются исходными данными как для решения о необходимости вовлечения территории в процессы КРТ, так и для выбора конкретной формы преобразования — сноса существующих зданий и строительство новых или реконструкции. По нашему мнению, без подобного обследования, говорить о приоритете той или иной формы, преждевременно. Необходим индивидуальный подход к определению судьбы отдельных зданий с учетом их состояния, степени износа, местоположения, технической возможности и экономической целесообразности того или иного решения. Другой составляющей технической экспертизы должно быть обследование объектов инженерной, социальной и коммунальной инфраструктуры, без обновления которых нельзя говорить о комплексном развитии, тем более, что уровень износа — внутридомовой, внутриквартальной и даже магистральной инфраструктуры в городах России чрезвычайно высок, достигая по оценкам экспертов 60–70%.

Вторым направлением экспертизы территории является оценка ее градостроительного потенциала с учетом таких параметров как фактический баланс территории, плотность застройки, наличие свободных земельных участков, наличия мощностей и сетей инженерного и коммунального обеспечения, потенциального влияния преобразования территории на ее окружение, включая территорию города в целом. Оценка градостроительного потенциала территорий должна предусматривать возможность уточнения границ рассматриваемой территории и их изменения в целях повышения градостроительного потенциала.

Экономическая экспертиза территории должна учитывать всю совокупность затрат, связанных с реализацией проектов КРТ, в том числе: затраты по сносу и строительству жилых и нежилых зданий и сооружений; затраты по переселению (предоставлению в границах развиваемой территории) населения, проживающего на территории комплексного развития; затраты на замену, обновление и расширение инженерной, социальной и иных видов инфраструктуры. На основании прогнозируемых затрат и цен на вновь созданные объекты недвижимости может быть определена предполагаемая экономическая эффективность проекта КРТ с использованием традиционных методик оценки эффективности инвестиционных проектов

Социальная экспертиза территории включает в себя анализ демографического состава населения, численность собственников и обладателей иных прав на недвижимость, что позволяет уточнить потребности в размерах компенсации за изымаемое при необходимости имущества и в жилых помещениях (квартирах) для расселения населения, проживающего на территории.

Комплексный подход к проектированию развития территории предполагает, что при разработке и реализации проектов развития необходимо придерживаться принципа сбалансированности: между внутренними и внешними связями территории, между объектами и сооружениями различного функционального назначения на развиваемой территории, между характером застройки и характеристиками инфраструктуры.

Комплексный подход к проектированию требует разработку взаимосвязанных решений по обновлению всех элементов (зданий, сооружений, коммуникаций, участков территории) преобразуемой территории.

В проекте должны взаимосвязано решаться следующие вопросы: соотношение и планировочная организация жилых и общественных территорий; снос, строительство новых жилых и общественных зданий; переоборудование, капитальный ремонт (модернизация) и реконструкция сохраняемых жилых и общественных зданий; развитие инженерной инфраструктуры и благоустройство территории.

Проведение комплексной экспертизы территории и проектирование являются основой для практических действий по реализации проектов комплексного развития территорий. Важно учитывать при этом, что понятие «комплексное развитие территории» не сводимо к понятию «обновление жилищного фонда», к чему часто возникает стремление при следовании бизнес-ориентированному подходу. Обновление жилищного фонда, либо в виде сноса старых зданий, либо виде их реконструкции и модернизации составляет лишь часть проблемы и само по себе не способно создать полноценную новую среду для проживания, досуга и занятости.

Результаты

Комплексный подход к развитию территории включает в себя несколько направлений деятельности, которые должны быть согласованы друг с другом на всех этапах реализации проекта от его разработки и обоснования до практического внедрения. В числе этих направлений применительно к комплексному развитию жилой застройки можно выделить:

- снос и /или реконструкцию многоквартирных жилых домов (МКД), соответствующих критериям, установленным региональными нормативными актами;
- строительство новых МКД в соответствии с требованиями, современных градостроительных регламентов и нормативов;
- снос или реконструкцию нежилых зданий и сооружений, обеспечивающих функционирование территории КРТ в соответствии с изменившимися параметрами жилой застройки, и замена их новыми;
- обновление и расширение социальной инфраструктуры (учреждения образования, здравоохранения) в связи с увеличением населения, проживающего на территории КРТ;
- обновление инженерной инфраструктуры и доведение ее мощностей до требуемых в связи с ростом потребностей в ресурсах (энерго-, тепло-, водоснабжение и водоотведение и пр.);
- изменения в улично-дорожной сети и транспортной инфраструктуре в связи с изменением транспортных и пассажиропотоков;
- вывоз и утилизацию строительного мусора и проведение работ по благоустройству территории;
- создание и обновление общественных пространств, соответствующих современным требованиям.

Заключение

Определение содержания понятия «комплексное развитие территорий» является необходимым условием для определения направлений и содержания практических действий в ходе реализации программ и проектов КРТ. Комплексный подход к решению проблемы развития городских территорий должен включать в себя комплексную экспер-

тизу территории, комплексное проектирование и выполнение взаимосвязанного комплекса работ по реализации проекта КРТ. Только при условии согласованности и сбалансированности между сносом, строительством или реконструкцией жилищного фонда и модернизацией всей инфраструктуры территории ее развитие может считаться, действительно, комплексным.

Голубецкая Наталья Петровна

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики, Россия
natalya_golubeck@mail.ru

Коваленко Екатерина Анатольевна

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики, Россия
9671137@gmail.com

Форматирование приоритетов функционирования экономических систем под влиянием геополитических изменений

Аннотация. Под влиянием геополитических изменений происходит форматирование приоритетов управления экономическими системами всех уровней функционирования. На базе сформированной цифровой экосистемы наблюдается усиление роли интеллектуального капитала, инновационных технологий, информационно-аналитической базы данных и искусственного интеллекта в обеспечение устойчивого функционирования глобального общественного воспроизводства. Расширение масштабов реализации стратегических моделей инклюзивного развития при последовательном внедрении циркулярных технологий потребовали пересмотра подходов к приоритетам, механизмам и инструментам реализации стратегических экономических, экологических и социальных задач, обеспечивающих новые координаты воспроизводства постиндустриальной цивилизации. Поскольку ESG-ограничения становятся институциональными критериями при экспертных оценках инвестиционных потенциалов хозяйствующих субъектов, то в системе управления необходимо разработать инструментарий, оптимизирующий масштабы конкуренции на локальных и глобальных рынках в условиях мобилизации финансовых, энергетических, природных и др. ресурсов общественного воспроизводства.
Ключевые слова: экономические системы, приоритетные направления, российские регионы, менеджмент, глобальные вызовы.

Natalya P. Golubetskaya

St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics, Russia
natalya_golubeck@mail.ru

Ekaterina A. Kovalenko

St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics, Russia
9671137@gmail.com

Annotation. Under the influence of geopolitical changes, the priorities for managing economic systems at all levels of functioning are being formatted. On the basis of the formed digital ecosystem, there is an increase in the role of intellectual capital, innovative technologies, information and analytical databases and artificial intelligence in ensuring the sustainable functioning of global social reproduction. The expansion of the implementation of strategic models of inclusive development with the consistent introduction of circular technologies required a revision of approaches to priorities, mechanisms and tools for the implementation of strategic economic, environmental and social tasks that provide new coordinates for the reproduction of post-industrial civilization. Since ESG restrictions are becoming institutional criteria in expert assessments of the investment potentials of economic entities, it is necessary to develop tools in the management system that optimize the scale of competition in local and global markets in the context of mobilization of financial, energy, natural and other resources of social reproduction.
Keywords Socio-economic systems, priority areas, Russian regions, management, global challenges.

Введение

Геополитические изменения связаны с нарушением структурных взаимосвязей во внешней среде и необходимостью поиска сценариев баланса в управлении экономическими системами на всех уровнях. При этом наблюдается трансформация теоретических и практических подходов к роли природного, человеческого и техногенного факторов в общественном воспроизводстве на базе сформированных цифровых экосистем. Результаты влияния эволюционных процессов перестройки глобальной финансовой системы на структурные изменения секторов национальных моделей экономики позволяют сформировать теоретические и практические сценарии форматирования экономических систем [Воронцовский А.В.,2017]. Современные информационные технологии и интернет-пространство рассматриваются в экономической теории как факторы определяющие повышение скорости и качества предоставления услуг населению [Ценжарик М.К., 2020]. В общественном воспроизводстве выделяют направления развития подходов менеджмента с учетом инновационных преобразований в цифровом пространстве [Кузнецов Ю.В.,2023]. Социальная сфера, инженерные и гуманитарные науки получили ускорение на базе использования технологий медиа и цифровых платформ, обеспечивающих корректировку и диверсификацию деятельности хозяйствующих субъектов на базе инновационных бизнес-моделей менеджмента [Пахомова Н.В.,2016]. При этом компетенции и уровень квалификации персонала, принципы и практика архивирования и создания базы информационно-аналитических данных становятся главными факторами повышения эффективности общественного воспроизводства в долгосрочной перспективе [Глухов В.В.,2022]. В условиях геополитических изменений необходимо осуществить переформатирование существующих функций управления, поскольку цифровые технологии позволяют повысить результативность процессов планирования, прогнозирования и контрольных функций экономических систем с учетом применения инновационных инструментов [Анохина Е.М., 2017].

Методология исследования

В ходе исследования был использован теоретический и практический инструментарий концепции устойчивого развития экономических систем, методические подходы ресурсного менеджмента, проведен комплексный анализ хозяйствующих субъектов в отраслевом срезе. Методы прогнозирования и имитационные модели были использованы в экспертных оценках деятельности региональных экономических систем.

Результаты исследования

Геополитические изменения привели к необходимости модернизации стратегических целей развития экономических систем, поскольку цифровые экосистемы стали базой для трансформации классических сценариев использования методов менеджмента с ориентацией на реализацию замкнутых циклов общественного воспроизводства [Рихтер, 2017]. Цифровые технологии преобразовали организационные формы и коммуникационное взаимодействие хозяйствующих субъектов в единой сетевой системе координат сфер производства, потребления, обмена и распределения. Возникающие ловушки при использовании искусственного интеллекта в качестве инструмента управления в долгосрочной перспективе приведут к негативным процессам на рынках труда и усилят риски миграционных процессов [Шваб,2018]. Происходит усиление роли коммуникационного взаимодействия на всех уровнях функционирования экономических систем в едином цифровом пространстве [Кайсарова,2021]. Геополитические изменения структурировали рынок труда и усилили миграционные процессы, поскольку усилились тенденции

конвергенции в моделях функционирования с использованием в качестве источников повышения эффективности общественного воспроизводства знания, компетенции персонала и диверсификацию технологических процессов, форм взаимодействия с потребительской аудиторией, логистических цепочек под влиянием структурных изменений глобальных рынков.

Структурные изменения на глобальных и локальных финансовых рынках под влиянием цифровых экосистем привели к необходимости использовать в управлении экономических систем инструменты проектной деятельности, направленные на повышение результативности и распределении зон контроля и ответственности. Внедрение цифровых технологий повысило роль ключевых ресурсов, в частности, центров хранения и обработки данных, искусственного интеллекта, нейронных сетей, в устойчивом общественном воспроизводстве.

Управление изменениями на всех уровнях усилили значение принципов открытого, справедливого, взаимовыгодного сотрудничества, поскольку в новой системе координат глобального реформирования происходит трансформация методов оценки издержек в разрезе глобальных, региональных, секторальных моделей экономического роста [Голубецкая,2021]. В результате преобразований возникает необходимость сотрудничества хозяйствующих субъектов различных секторов общественного воспроизводства, в частности, государственных, региональных, муниципальных органов регулирования, предпринимательских и некоммерческих организационных структур. В частности, важно учитывать перспективные направления использования облачных баз данных, автоматизации и использования искусственного интеллекта, роботов в качестве современных инструментов административного регулирования. Происходит углубление интеграционного взаимодействия хозяйствующих субъектов всех уровней, различающихся по формам собственности, целям своей деятельности, территориально-хозяйственным функциям и ключевым ресурсам в развитии общественного воспроизводства.

Формируемый на базе цифровых экосистем интеллектуальный капитал усилил структурную трансформацию секторов экономики, предполагающую мобилизацию финансовых ресурсов в направлениях проектной деятельности со стратегическими целями устойчивого развития и декарбонизации. Цифровая информационно-коммуникационная инфраструктура стала ключевым ресурсом, обеспечивающим расширение масштабов использования ESG-ограничений при оценке уровня инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов. Широкая научная дискуссия разворачивается в направлении перспектив осуществления проектной деятельности в соответствии со стратегическими задачами перехода к замкнутому циклу общественного воспроизводства. Неоднозначность в оценках экономической эффективности циркулярных моделей вызывает поиск инструментов и альтернативных сценариев реформирования экономических систем. Внедрение технологий автоматизации, расширение масштабов использования искусственного интеллекта в управленческие воздействия на всех уровнях направлено на углубление интеграционного взаимодействия экономических систем и использование инновационного потенциала сетевой экономики в долгосрочной перспективе.

Стратегическое партнерство хозяйствующих субъектов секторов национальных моделей экономики практически ориентировано на приоритетное финансирование проектной деятельности в форматирование цепочек производства, потребления, распределения и обмена в замкнутые циклы общественного воспроизводства.

Перспективные направления форматирования на примере деятельности системообразующих корпоративных структур являются проекты в сегментах связанных с использованием альтернативных источников энергии; технологий, обеспечивающих снижение углеродной нагрузки; использования искусственных материалов, комплектую-

щих и сырья в реальном секторе экономики. Модернизация нормативно-правовых и административных регламентов в цифровой экосистеме обеспечивает повышение скорости управленческих воздействий с использованием инструментов инновационного менеджмента в управлении экономическими системами.

Выводы и дискуссия

Поскольку геополитические изменения связаны с нестабильностью политической системы координат и обострение конкурентной борьбы на глобальных и локальных рынках, то необходима дискуссия по теоретическим и практическим аспектам стратегических целей устойчивого развития в условиях мобилизации ключевых ресурсов менеджмента при осуществлении трансформационных проектов экономическими системами. Реформирование последовательно осуществляется во всех сферах общественного воспроизводства, поэтому ориентация на стратегию циркулярного развития требует создания предпосылок для формирования образовательной сферы, материальных, духовных и культурных преобразований с использованием инновационных инструментов управленческих воздействий, например, искусственного интеллекта.

Геополитические тренды определяют приоритеты реформирования экономических систем, которые могут быть детализированы только при условии широкой научной дискуссии формированию долгосрочных моделей трансформации сегментов общественного воспроизводства в рамках национальных моделей экономики.

Заключение

Форматирование приоритетов функционирования экономических систем происходит при осуществлении перехода к цифровым регламентам и модернизации инструментов государственного управления. Геополитические факторы требуют поиска и тиражирования инновационных сценариев устойчивого развития региональных хозяйствующих субъектов при перераспределении функций и зон ответственности системообразующих корпоративных структур, формирующих направление вектора долгосрочного развития. На базе платформенной экосистемы происходит ускорение управленческих воздействий и оптимизация административных регламентов со стратегической целью реализации нового формата партнерских производственных отношений с учетом изменений глобального масштаба.

Список литературы

1. Анохина Е.М., Белозеров С.А. Роль сетевой формы реализации образовательных программ в развитии научно-исследовательской деятельности в вузах России. // Экономика и управление.2017.№7(141).С.51–58.
2. Воронцовский А.В. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Том 10, №1, 2017. С. 43−52.
3. Глухов В.В., Бабкин А.В., Шкарупета Е.В., Гилева Т.А., Плетнев Д.А. Методология стратегического управления цифровым потенциалом сложных экономических систем на основе платформенной концепции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 4. С. 592–609.
4. Голубецкая Н.П., Смешко О.Г., Чиркова Т.В. Трансформация инновационной деятельности в современном менеджменте организаций // Экономика и управление. 2022. Том 28. №2. С. 147–158.
5. Пахомова Н.В., Жигалов В.М., Применение современных концепций государственного управления для достижения целей новой климатической повестки // Вестник СПбГУ. 2016. Сер.5. Вып.3. С.74–94.
6. Кайсарова В.П. Профессиональное развитие цифровых компетенций современных государственных служащих: российский и зарубежный опыт.2021. Выпуск №88 //Государственное управление. Электронный вестник. С.216–232.

7. Кузнецов Ю.В., Маленков Ю.А., Жигалов В.М., Мелякова Е.В. XXIX международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента: управление в условиях новых вызовов внешней среды».2023//Вестник Евразийской науки. Том 15 № 3.С.1–9.
8. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Т.33. Вып.2. 2017.С.244–268.
9. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели. 2021. Вестник СПбГУ. Т.36. Вып.3. С.390–420.
10. Шваб К. Четвертая промышленная революция Пер. с англ. М.: Эксмо. 2018. 150 с.

Анохина Елена Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.anokhina@spbu.ru

Мостипан Захар Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110606@student.spbu.ru

Формирование профилей регионов России по стратегической устойчивости комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в регионах России

Аннотация. Составлен рейтинг регионов по Индексу стратегической устойчивости комплекса предприятий крупного, среднего и малого (КСМ) бизнеса, который показал, что существуют различия между показателями развития комплекса предприятий регионов России. Сформированы профили пяти групп регионов по стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМ бизнеса по 9 судиндексам. Регионы с высоким уровнем социально-экономического развития имеют более стратегически устойчивый комплекс предприятий, который оказывает влияние на темпы роста региона и возможность региона обеспечивать расходы бюджета. В исследовании использованы методы статистического, корреляционного анализа и систематизации.Сделан вывод, что необходимо обеспечить развитие инструментов государственной поддержки, стимулирующих совершенствование параметров развития комплекса предприятий КСМ бизнеса крупного бизнеса на территории регионов с низким уровнем социально-экономического развития. Должны быть разработаны рекомендации по встраиванию процессов управления устойчивостью комплекса предприятий региона в систему стратегического управления на федеральном и региональном уровнях.
Ключевые слова: Регион, регионы с низким уровнем социально-экономического развития; комплекс предприятий крупного, среднего и малого бизнеса, центры роста региона, профиль комплекса предприятий региона.

Elena M. Anokhina

St Petersburg University, Russia
e.anokhina@spbu.ru

Zakhar S. Mostipan

St Petersburg University, Russia
st110606@student.spbu.ru

Formation of Profiles of Russian Regions on the Strategic Sustainability of a Complex of Large, Medium and Small Businesses in the Regions of Russia

Abstract. A rating of regions was compiled according to the Index of Strategic Sustainability of the Complex of Enterprises of Large, Medium and Small (KSM) Businesses, which showed that there are differences between the development indicators of the complex of enterprises of Russian regions. Profiles of five groups of regions have been formed on the strategic sustainability of the complex of KSM business enterprises according to 9 sub-indexes. Regions with a high level of socio-economic development have a more strategically stable set of enterprises, which influences the region's growth rate and the region's ability to meet budget expenditures. The study used methods of statistical, correlation analysis and systematization. It was concluded that it is necessary to ensure the development of government support instruments that stimulate the improvement of the development parameters of the complex of enterprises of the KSM business of large businesses in regions with a low level of socio-economic development. Recommendations should be developed for integrating sustainability management processes for a complex of enterprises in the region into the strategic management system at the federal and regional levels.

Keywords: Region, regions with a low level of socio-economic development; complex of large, medium and small businesses, growth centers of the region, profile of the complex of enterprises in the region.

Введение

Среди больших вызовов, перечисленных в обновлённой в 2024 году Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации[2], одним из основных является «необходимость эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны». Проблемы развития регионов подчёркнуты также среди выделенных в Стратегии негативных тенденций развития РФ: «концентрация научно-технологического и образовательного потенциала в ограниченном числе регионов страны»[3].

Анализ показателей душевого потребления ВРП в регионах РФ в 2015–2022 гг. показал, что дифференциация регионов по уровню экономического развития не уменьшается, а по ряду параметров даже увеличивается (таблица 1).

Таблица 1. Показатели дифференциации субъектов Российской Федерации в 2015–2022 гг.

Показатели дифференциации субъектов Федерации	2015	2019	2020	2021	2022
Имеют ВРП на 1 жителя ниже среднероссийского уровня (ед.)	69	68	66	67	69
Имеют ВРП на 1 жителя менее 50% от среднероссийского уровня (ед.)	22	21	19	25	23
Производят 50% ВРП РФ	10	9	9	8	8
Различие в производстве ВПР на 1 жителя (без учёта автономий), раз	16,1	16,3	17,3	18,4	20,7
Различие в производстве ВПР на 1 жителя (с учётом автономий), раз	48,7	51,2	37,6	61,6	73,8

Источник: рассчитано на основе данных Росстата[4]

Как видно из данных таблицы 1, в 2022 году число субъектов Федерации, имеющих потребление ВРП на 1 жителя менее 50% от среднероссийского уровня составило 23 единицы С 2015 года также уменьшилось количество субъектов Федерации, которые производят 50% валового регионального продукта России, что также свидетельствует о растущей дифференциации регионов.

Несмотря на принимаемые федеральными и региональными органами власти меры по сокращению различий между регионами по уровню социально-экономического развития, а также развитию регионов с низким уровнем социально-экономического развития [5], региональная дифференциация сохраняется.

---

[2] О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145.

[3] Там же.

[4] *Росстат. Национальные счета. Валовой региональный продукт*. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts.

[5] 1. Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации (2001 год): Проект ФЗ № 91010-3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=16241# 05658218397655677;

2. О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002 - 2010 годы и до 2015 года): Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 N 717 (ред. от 22.06.2006, с изм. от 20.10.2006). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=337480#06489600825389429;

3. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. М.: Минрегион, 2006. (с.4). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pandia.ru/text/77/320/43897.php.

В 2020–2024 гг. для 10 регионов с наихудшими показателями среднедушевого дохода жителей, безработицы и инвестиций в основной капитал приняты индивидуальные планы развития (ИПР), направленные на повышение их экономического потенциала. По оценке Счётной палаты, ИПР субъектов Российской Федерации в целом способствуют улучшению динамики показателей их социально-экономического развития, обеспечивают новые рабочие места и приток инвестиций, но для достижения более значимых эффектов и принципиальных изменений траектории развития регионов модель реализации ИПР следует скорректировать[6].

В принятых ранее документах по финансированию территорий с низким уровнем социально-экономического развития, преимущественное внимание уделяется развитию жилищного и инфраструктурного строительства, однако, по мнению исследователей, «решать эту задачу в отрыве от представлений о пространственном развитии страны (где и как в территориальном разрезе будет развиваться экономика, какие будут происходить изменения в расселении) не имеет особого смысла, поскольку средства в развитие жилья и инфраструктуры целесообразно вкладывать там, где они будут реально необходимы» [Кузнецова О.В., Дружинин А.Г., 2024, стр.4]. [7].

На стратегической сессии о пространственном развитии России, где обсуждали новую концепцию Стратегии пространственного развития России, была отмечена необходимость формирования *центров роста* в регионах с учётом их потенциала — сельскохозяйственного, промышленного, логистического.[8]

Роль комплекса предприятий в развитии экономики регионов России

Для формирования центров роста в регионах основное значение имеют предприятий и организации, которые пополняют региональный бюджет за счёт налога на прибыль предприятий. В 2022 году в доходах консолидированных бюджетов субъектов Федерации доля налога на прибыль составила 23,8%, налога на доходы физических лиц — 28,4%, налога на имущество — 8,3%[9]. В среднем по России эта совокупная величина составила немногим более 60%, но 69 регионов имели показатель меньше среднего по России. Большая часть этих налогов зависит от наличия на территории субъектов Федерации действующих предприятий и организаций, особенно учитывая, что безвозмездные поступления составили за этот же период 21,6%. По регионам сумма налогов на прибыль организаций и доходы физических лиц варьировалась в 2022 году от 10 до 74%, а коэффициент корреляции между этой величиной и суммой безвозмездных поступлений по регионам РФ составил –0,94.

---

4. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ (ред. от 28.12.2013). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563//;

5. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. М., 2016. С. 21–25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf.

6 Трунова Н. Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ эффективности реализации программ индивидуальных планов развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития» // Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон. журн. 2024. N 1. С. 5–57. URL: https://ach.gov.ru/statements/ (дата обращения: 30.01.2024).

7 Кузнецова О.В., Дружинин А.Г. К новой стратегии пространственного развития России // Проблемы прогнозирования, № 4. 2024 (препринт статьи). URL:https://ecfor.ru/publication/obnovlenie-strategii-prostranstvennogo-razvitiya-rossii/.

8 Правительство РФ. Стратегическая сессия о пространственном развитии России. URL: http://government.ru/news/51132/

9 *Регионы России. Социально-экономические показатели 2023.* URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204.

Комплекс предприятий крупного. среднего и малого (КСМ) бизнеса региона является важнейшей составляющей территориальной социально-экономической системы региона. От структуры комплекса предприятий зависит развитие экономики региона. В 2017–2019 гг. было проведено исследование по оценке стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в регионах России, выполненное при поддержке гранта РФФИ (проект 18-010-01204 «Оценка стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России (на примере Псковской области») [Стратегическая устойчивость…, 2020]. Исследование показало существование тесной взаимосвязи между уровнем развития комплекса предприятий и социально-экономическим развитием регионов. Развитые регионы имеют *стратегически устойчивый комплекс предприятий КСМ бизнеса,* который обеспечивает и сможет обеспечить в долгосрочном периоде темпы роста, достаточные для развития экономики и социальной сферы региона.

Методы исследования

Для подтверждения гипотезы о влиянии комплекса предприятий КСМ бизнеса на уровень социально-экономического развития регионов РФ в новых социально-экономических реалиях и условиях возрастания роли информатизации и цифровизации, в 2022 году были проведены дополнительные исследования:

1. Была дополнена система показателей, которая включает 41 индикатор и сформирована база данных за 2022 год.
2. Индекс стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМ бизнеса дополнен субиндексами по информатизации и цифровизации предприятий.
3. Был оставлен рейтинг регионов РФ по Индексу стратегической устойчивости предприятий КСМ бизнеса в 2022 году.
4. Сформированы профили регионов России по стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМ бизнеса в регионах России.
5. Проведено исследование зависимости показателя социально-экономического развития регионов (душевое потребление ВРП) от показателей развития комплекса предприятий КСМ бизнеса.

Основные методы исследования включали сравнительный, статистический и корреляционный анализ, а также метод систематизации (составление группировок регионов).

Информационную основу исследования составили базы данных Росстата, системы профессионального анализа рынка и компаний агентства «Интерфакс» (СПАРК), рейтингового агентства RAEX, Федеральной налоговой службы.

Результаты исследования

Для оценки дифференциации и построения профилей регионов была проведена группировка регионов по значению Индекса стратегической устойчивости предприятий КСМ бизнеса по величине отставания от региона-лидера. Регионы, отстающие от значения Индекса и каждого субиндекса региона-лидера менее, чем на 15% попали в I группу, от 15 до 30% — во II, от 30 до 45% — в III, от 45 до 60% — в IV, а более чем на 60% — в V.

Таким образом, в I группу значению Индекса стратегической устойчивости предприятий КСМ бизнеса в 2022 году вошли три региона: г. Москва, г. Санкт-Петербург и Чукотский АО, во II группе оказалось 9 регионов, при этом Республика Татарстан, Ма-

гаданская и Московская области отстали от г. Москвы менее чем на 23%. Группа III оказалась самой обширной и включает 35 регионов, в этой группе уже содержатся несколько регионов с ВРП на душу населения меньше 50% от среднероссийского показателя: Ставропольский край, республики Чеченская и Алтай, а также области Курганская и Ивановская, при этом последние три упомянутые субъекта находятся в приграничном положении: менее 1,5% до попадания в группу IV. IV группа также объемна и содержит 31 субъект, половина из которых принадлежит к отстающим регионам. Республики Крым, Калмыкия и Тыва всего в шаге от попадания в группу аутсайдеров с отставанием от г. Москвы более чем на 57%. V группа включает 4 региона: Еврейскую АО и кавказские республики: Ингушетию, Кабардино-Балкарскую и Дагестан. Кавказские регионы относятся к отстающим, а Еврейская АО хоть и имеет ВРП на душу населения более 50% от среднероссийского, все же относится к слабо развитым регионам.

Профили регионов, составленные на основе расчёта субиндексов, позволили увидеть различия между параметрами развития комплекса предприятий в регионах, входящих в I-V группы (рисунок 1).

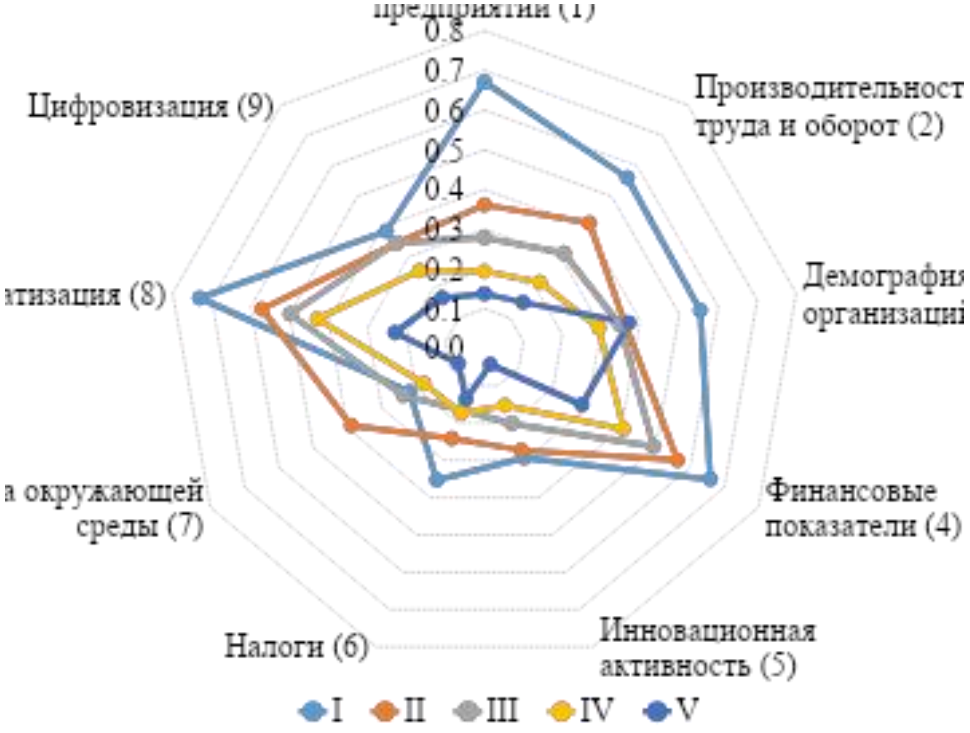


Рис.1 Профили регионов в 2022 году по субиндексам Индекса стратегической устойчивости предприятий КСМ бизнеса

Согласно рисунку 1 особый вклад в развитие стратегической устойчивости комплекса предприятий региона вносят показатели, отраженные в субиндексах 1, 2, 4, 5 и 8. Субиндекс 1 отражает численность предприятий, помимо численности предприятий на устойчивость региона влияет их распределение на микро, малый, средний и крупный бизнес. Доля микропредприятий в отстающих регионов значительно выше, чем в устойчивых, в то время как доля крупных и средних, наоборот, выше в преуспевающих регионах.

Производительность труда, отраженная во втором субиндексе, играет не менее значительную роль. Необходимо отметить, что среднее значение выручки на 1 занятого

в группе слаборазвитых регионов более чем в 14 раз меньше, чем у лидеров, схожая ситуация и с выручкой на 1 предприятие: разрыв составляет 750%.

Прослеживается четкая связь с финансовыми параметрами, учтенными в четвертом субиндексе. Так, усредненное значение сальдированного финансового результата на 1 предприятие регионов первой группы превышает регионы с последней более чем в 65 раз. Видно, что развитые регионы имеют более высокие показатели непросроченных кредиторской и дебиторской задолженностей. Также можно отметить, что предприятия, попавшие в I и II группы в большей мере выступают в роли кредиторов, о чем свидетельствует превышение кредиторской задолженности на 1 предприятие соответствующего показателя по дебиторской задолженности. Для предприятий из группы III усредненный показатель кредиторской задолженности совпадает с дебиторской, а для IV и V групп наблюдается превышение кредиторской задолженности над дебиторской, при этом разрыв для группы V процентный разрыв значительно увеличивается, что свидетельствует о снижение финансовой стабильности и независимости предприятий отстающих регионов.

Среди показателей инновационного развития (субиндекс 5) необходимо отметить высокую роль числа организаций, осуществляющих исследования и разработки на 1 тыс. человек. Так, усредненное значение показателя планомерно растет по мере движения от отстающих регионов к преуспевающим.

Необходимо обратить внимание и на высокую долю налога на прибыль в общей сумме налогов, у более развитых регионов это значение значительно выше. Стоит заметить, что усредненное значение — 89% для I группы несколько завышено в силу того, что в первую группу попал Чукотский автономный округ, показатель доли налога на прибыль которого более 200% в силу специфики экономики региона. К регионам с высокой устойчивостью можно отнести субъекты, доля налога на прибыль в которых более 30%.

На устойчивость комплекса предприятий региона также влияет уровень информатизации предприятий. В первую очередь стоит делать акцент на объеме инвестиций в основной капитал на развитие информационно-коммуникационных технологий. В преуспевающих регионах усредненное значение данного показателя значительно больше. Подобную инвестиционную активность можно объяснить наличием средств для инвестиций, о чем свидетельствуют ранее рассмотренные показатели.

Рекомендации

Рейтинг регионов по Индексу стратегической устойчивости предприятий КСМ бизнеса, а также анализ значений субиндексов показали, что существуют различия между показателями развития комплекса предприятий КСМ регионов России. Регионы с высоким уровнем социально-экономического развития имеют более стратегически устойчивый комплекс предприятий, который оказывает влияние на темпы роста региона и возможность региона обеспечивать расходы бюджета.

Для подъёма экономики регионов с низким уровнем социально-экономического развития необходимо совершенствовать параметры развития комплекса предприятий КСМ бизнеса и на его основе формировать региональные центры роста.

Необходимо обеспечить развитие инструментов государственной поддержки, стимулирующих развитие крупного бизнеса на территории регионов с низким уровнем социально-экономического развития, открытие на территории регионов филиалов и представительств крупных компаний.

На федеральном и региональном уровнях должны быть разработаны мероприятия по совершенствованию структуры бизнеса регионов с низким уровнем социально-эко-

номического развития, меры стимулирования взаимосвязи предприятий крупного, среднего и малого бизнеса для ускорения процессов импортозамещения и формирования технологического суверенитета;

Должны быть разработаны рекомендации по встраиванию процессов управления устойчивостью комплекса предприятий региона в систему стратегического управления на федеральном и региональном уровнях (доработка методических рекомендаций по разработке стратегий, разработка регионального Стандарта стратегического управления и др.).

Новый подход к развитию регионов с низким уровнем социально-экономического развития на основе формирования стратегически устойчивых комплексов предприятий КСМ бизнеса будет способствовать формированию региональных центров роста.

Список литературы

1. Кузнецова О.В., Дружинин А.Г. К новой стратегии пространственного развития России // Проблемы прогнозирования, № 4. 2024 (препринт статьи). URL:https://ecfor.ru/publication/ obnovlenie-strategii-prostranstvennogo-razvitiya-rossii/.
2. Стратегическая устойчивость предприятий в регионах России: оценка и управление: монография /под ред. Ю.В. Кузнецова. — Москва: Издательство Проспект, 2020. — 456 с.
3. Трунова Н. Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ эффективности реализации программ индивидуальных планов развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития» // Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон. журн. 2024. N 1. С. 5–57. URL: https://ach.gov.ru/ statements/ (дата обращения: 30.01.2024).

Дугина Евдокия Лазаревна

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, РФ
Dugina2003@mail.ru

Доржиева Елена Викторовна

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, РФ
elendorg@mail.ru

Булатова Надежда Николаевна

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, РФ
bulatova_nad@mail.ru

Совершенствование механизма государственной поддержки развития агропродовольственного комплекса байкальского региона

Аннотация. Нестабильность российской экономики в современных условиях, неустойчивость курса рубля, обострение санкционного противостояния, снижение реальных доходов населения негативно отразились на развитии агропродовольственной сферы. Россия в новых условиях практически преодолела импортозависимость, в соответствии с целевыми индикаторами Доктрины продовольственной безопасности (2020 г.). Это доказано увеличением объёма экспорта в 2021–2023 гг. по основным видам продукции сельского хозяйства: зерна пшеницы, растительного масла, мяса птицы. Однако низкий уровень технической оснащенности сдерживает развитие агропродовольственного комплекса России, по-прежнему остается низкой заработная плата работников сельского хозяйства, увеличивается миграция населения в город и др. Поэтому ускоренная интенсификация сельскохозяйственного производства на основе цифровой трансформации бизнес-процессов позволит повысить не только производительность труда, но и конкурентоспособность сельскохозяйственной и продовольственной продукции. В статье предложено совершенствование организационно-экономического механизма государственной поддержки развития агропродовольственного комплекса в условиях экологических ограничений.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, государственная поддержка, механизм, экологические ограничения, экологические субсидии.

Evdokia L. Dugina

East Siberia State University of Technology and Management, Russia
Dugina2003@mail.ru

Elena V. Dorzhieva

East Siberia State University of Technology and Management, Russia
elendorg@mail.ru

Nadezhda N. Bulatova

East Siberia State University of Technology and Management, Russia
bulatova_nad@mail.ru

Improving the Mechanism of State Support for the Development of the Agro-Food Complex of the Baikal Region

Abstract. The instability of the Russian economy in modern conditions, the instability of the ruble exchange rate, the aggravation of the sanctions confrontation, and a decrease in real incomes of the population

have negatively affected the development of the agro-food sector. In the new conditions, Russia has practically overcome import dependence, in accordance with the target indicators of the Food Security Doctrine (2020). This is proved by an increase in exports in 2021–2023 for the main types of agricultural products: wheat grains, vegetable oil, poultry meat. However, the low level of technical equipment hinders the development of the agro-food complex in Russia, wages of agricultural workers remain low, migration of the population to the city increases, etc. Therefore, the accelerated intensification of agricultural production based on the digital transformation of business processes will increase not only labor productivity, but also the competitiveness of agricultural and food products. The article proposes the improvement of the organizational and economic mechanism of state support for the development of the agro-food complex under environmental restrictions.
Keywords: agro-industrial complex, agriculture, government support, mechanism, environmental restrictions, environmental subsidies

Введение

Сельское хозяйство России, как справедливо отмечает академик РАН А.И. Алтухов, является самой «живучей» отраслью АПК, наращивая темпы производства в последние годы [Алтухов, 2024].

Несмотря на позитивные изменения в АПК, существует ряд ограничений, сдерживающих его развитие, особенно это касается регионов, развивающихся в условиях экологических ограничений (прежде всего, Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, в площади которых особо охраняемые природные территории с особым режимом хозяйствования занимают 65% и 12,1% от общей площади особо охраняемых природных территорий России соответственно).

Прежде всего, это низкая инвестиционная активность, которая сдерживает развитие инновационных процессов в АПК, дефицит высококвалифицированных кадров, бюджетных средств, нестабильная доходность сельхозтоваропроизводителей. По-прежнему, остается достаточно высокой закредитованность товаропроизводителей сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Все это, в конечном счете, связано с отсутствием единой государственной инновационной политики, обеспечивающей стабильное, целенаправленное развитие всех отраслей экономики, включая аграрный сектор.

Методы и материалы

В работе использован методический подход, основанный на систематизации развития социально-экономических процессов в рамках представленной проблемы. На основе проведенного анализа предложены приоритетные направления устойчивого развития АПК региона.

Результаты

В условиях глобальных вызовов сельскохозяйственные товаропроизводители при условии государственной финансовой поддержки получают возможность расширить объемы производства, повысить качество и укрепить конкурентные преимущества на агропродовольственном рынке.

Эффективность государственного регулирования развития АПК во многом зависит от оптимального соотношения мер ограничительного и стимулирующего характера. Процесс государственного регулирования АПК представляет собой сбалансированную комбинацию мер мотивационного, стимулирующего и ограничительного характера, направленных на развитие агроагентов в регионах с экологическими ограничениями.

Приоритетные направления государственной поддержки и регулирования в системе обеспечения продовольственной безопасности предполагают не только инноваци-

онно-инвестиционное развитие агропродовольственного комплекса, но и адресное финансирование (субсидии, дотации, кредиты и др.) конкурентоспособных субъектов системы продовольственного обеспечения страны.

Дискуссия

Проблеме государственной поддержке развития агропродовольственной сферы посвящены исследования многих ученых экономистов: Алтухова А.И., Боева В.Р., Гончарова В.Д., Кузнецовой И.Н., Лубковой Н.Э., Стадника А.Т., Самохваловой А.А., Шелковникова С.А. и др. [Стадник А.Т. и др., 2020; Шелковников С.А. и др., 2016]. Однако до сих пор отсутствует единый методологический подход к ее решению с учетом требований современной действительности, в частности, жесткого санкционного давления, в том числе недружественных стран, сложной геополитической обстановки, связанной с осуществлением специальной военной операции на Украине, и другими обстоятельствами.

В этих условиях государство является не только регулятором, но и «амортизатором» негативных потрясений, связанных с нестабильной экономической и политической ситуацией в мире и в России.

В соответствии с предложенной ФАО (Продовольственной организацией объединённых наций) Концепцией продовольственной безопасности и питания до 2030 г. основное внимание уделяется устойчивой интенсификации и модернизации сельскохозяйственного производства [Доктрина продовольственной безопасности РФ, 2020]. Обеспечение устойчивой интенсификации сельскохозяйственного производства предполагает оптимальное использование всех видов ресурсов, включая человеческий капитал, земельные ресурсы и др. При этом особенно актуальным становится их интенсивное использование с учетом экологических ограничений, особенно в регионах Дальневосточного и Сибирского федеральных округов.

Обеспечение экологической безопасности в условиях глобальных вызовов предопределяет дополнительное привлечение новых инвестиционных ресурсов, направленных на создание современных инновационных цифровых агротехнологий для производства безопасной высококачественной продукции. В этой связи особенно необходима государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей на основе экологических субсидий с учетом региональных особенностей.

Так, в Байкальском регионе, на территории которого находится объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, — озеро Байкал и Байкальская природная территория, — перспективным путем развития станет переход большей части малых форм хозяйствования (МФХ) на органическое сельхозпроизводство. В период перехода к ведению органического сельского хозяйства предлагается ввести экологические субсидии на развитие производства органической продукции:

- субсидии на возмещение части затрат по зерновым, зернобобовым, кормовым культурам, засеянным на землях, находящихся в переходном периоде, — 10 тыс. руб. на гектар;
- субсидии для возмещения части затрат на выращивание крупного рогатого скота — 4 тыс. руб. на голову;
- субсидии на возмещение части затрат на биологические средства защиты, питание, ветеринарные препараты, кормовые добавки для животных, разрешенные к применению в органическом сельском хозяйстве, — до 30% понесенных затрат [Доржиева, 2024].

Кроме того, для сохранения уникальной экосистемы озера Байкал и обеспечения баланса интересов субъектов РФ, входящих в Байкальский регион, в рамках совершен-

ствования организационно-экономического механизма государственной поддержки сельского хозяйства, предлагаем создать Межрегиональный агроэкологический совет (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Состав и функции Межрегионального агроэкологического совета Байкальского региона

Источник: составлено авторами.

Роль Межрегионального агроэкологического совета будет заключаться в регулировании размера выделяемых средств государственной поддержки сельского хозяйства для территорий с экологическими ограничениями, а также корректировке программ развития муниципальных районов с учетом их сельскохозяйственной специализации для обеспечения условий устойчивого и стабильного развития региональной агро-социо-эколого-экономической системы.

Заключение

По данным Министерства сельского хозяйства РФ в 2022–2023 гг. вследствие роста цен на сельскохозяйственную технику и сокращения доходов производителей сельскохозяйственной продукции сократился спрос на новую технику, комплектующие, что сдерживает процесс модернизации. В этой связи особенно необходима государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей, включая комплекс мероприятий по построению единой концепции технологического развития АПК, определение наиболее оптимальных направлений развития с учетом специализации производства в регионах с экологическими ограничениями. В ближайшие годы концепция технологического обновления и развития агропродовольственного комплекса может быть реализована в несколько этапов, с учетом влияния глобальных вызовов.

В краткосрочном периоде для получения ожидаемого эффекта от новых инновационных агротехнологий можно обеспечить «бережливое производство» агропродовольственной продукции за счет оптимизации системы учета всех видов ресурсов, продвижения готовой продукции, используя ряд цифровых продуктов: систему управления закупками товаров, услуг, хранения на складах материалов, сырья и т.д.

В среднесрочном периоде необходимо реализовать комплекс мероприятий по технологическому импортозамещению, созданию аналогов российского производства в отраслях машиностроения для сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности. При этом необходимо совершенствовать организационно-экономический механизм государственной поддержки товаропроизводителей.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Агропромышленный комплекс страны: состояние и возможности развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. 1 (107). 7–24.
2. Доржиева Е.В. Механизм государственной поддержки сельского хозяйства в условиях экологических ограничений // Экономика сельского хозяйства России. 2024. 4. 101–112.
3. Стадник А.Т., Самохвалова А.А., Эссауленко Д.В. Организационно-экономические основы формирования стабильного агропромышленного производства // АПК: экономика, управление. 2020. 11. 33–44.
4. Указ Президента РФ от 21.01.20 №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ». Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. Available from: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf.
5. Шелковников С.А., Матвиенко С.Н., Самохвалова А.А., Филимонова Н.Г., Папело В.Н. Влияние государственной поддержки на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций // Экономика и предпринимательство. 2016. 2–1 (67). 93–97.

Казанцева Екатерина Станиславовна

Донецкий национальный университет экономики и
торговли им. Михаила Туган-Барановского, РФ
Chimiris.k@ro.ru

Государственные программы Донецкой Народной Республики: финансовый аспект

Аннотация: Проведен анализ действующих государственных программ в Донецкой Народной Республике, их цели и проблемы реализации. Дана оценка их роли и эффективности реализации в условиях трансформационной экономики республики, изучены источники финансирования государственных программ в Донецкой Народной Республике.
Ключевые слова: программа, государственная программа, финансирование, эффективность, бюджет.

Ekaterina S. Kazantseva

Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky, Russian Federation
Chimiris.k@ro.ru

State Programs of the Donetsk People's Republic: Financial Aspect

Abstract. An analysis of current government programs in the Donetsk People's Republic, their goals and problems of implementation was carried out. An assessment is made of their role and effectiveness of implementation in the conditions of the transformational economy of the republic, and the sources of financing of government programs in the Donetsk People's Republic are studied.
Keywords: program, state program, financing, efficiency, budget.

Введение

Государственной программой является система мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности. Они являются важным инструментом государственного управления и позволяют регулировать различные сферы жизни общества, что обретает особую актуальность в условиях нестабильного экономического функционирования таких регионов Российской Федерации, как Донецкая Народная Республика.

Государственные программы являются инструментом государственного управления и относятся к документам стратегического планирования. Разрабатываются и принимаются в целях устойчивого, планомерного развития государства по отраслевому или территориальному принципу.

В Донецкой Народной Республике государственные программы являются относительно новой формой государственной политики. Регламентируется данная форма взаимодействия нормами Закона Донецкой Народной Республики «О республиканских программах». С начала 2017 года в Донецкой Народной Республике действовали Гуманитарная программа воссоединения народов Донбасса и Программа развития потребительского рынка Донецкой Народной Республики.

Гуманитарная программа воссоединения народов Донбасса является первой государственной программой, реализуемой в Донецкой Народной Республике. Решение о реализации было принято Главой Донецкой Народной Республики 17.02.2017 года. Целью программы является помощь мирному населению, проживающему в районах Донбасса,

временно находящихся под контролем Украины, путем развития и укрепления культурных, гуманитарных и профессиональных связей, а также оказания социальных и административных услуг.

Основной целью программы развития потребительского рынка является развитие логистических площадок и оптовой торговли в Донецкой Народной Республике.

Финансовые показатели реализации мероприятий вышеуказанных программ в открытых источниках информации отсутствуют.

С начала 2020 г. действует Программа развития Донецкой Народной Республики. На рис. 1 представлены данные об объемах финансирования мероприятий данной Программы в 2020 г. в разрезе Подпрограмм и городов и районов Республики.

Согласно представленных данных наибольшие объемы финансирования направлены на реализацию мероприятий Подпрограммы ремонта и восстановления объектов жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики.

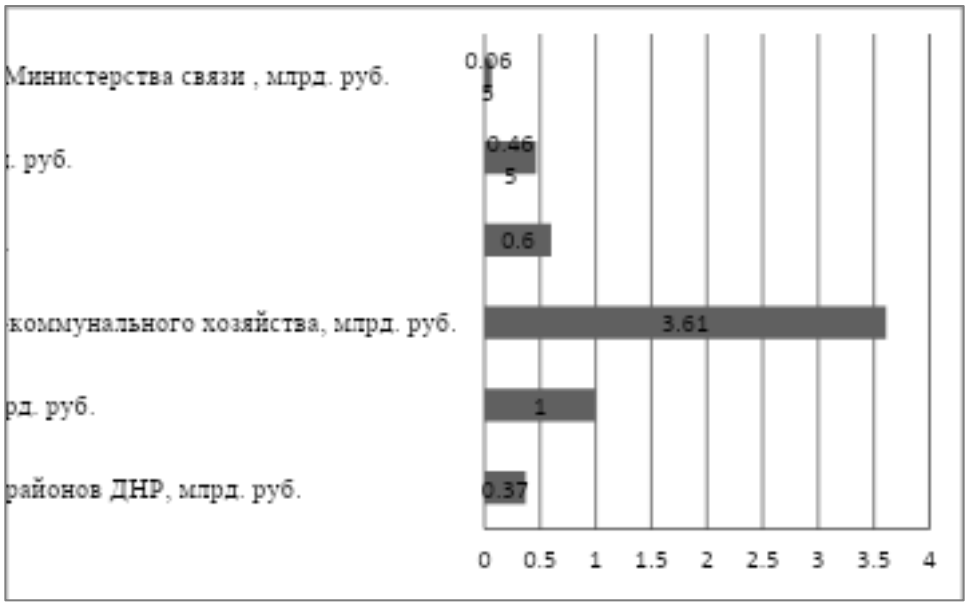


Рис. 1. Объем финансирования мероприятий Программы развития Донецкой Народной Республики в 2020 г., млрд. руб. [1]

Общая сумма финансирования данной Подпрограммы 3,61 млрд. руб., наибольшая сумма предусмотрена на дотации коммунальным предприятиям на компенсацию разницы тарифов — 3,0 млрд. руб.

Второй, по объемам финансирования, является Подпрограмма развития угольно–энергетической отрасли Донецкой Народной Республики.

На третьем месте, по величине финансирования, Подпрограмма финансирования здравоохранения Донецкой Народной Республики.

На рис. 2. представлены результаты финансирования мероприятий Программы развития Донецкой Народной Республики в разрезе городов и районов в 2020 г.

Источниками финансирования республиканских программ являются средства Республиканского бюджета, Средства, предприятий, организаций, инвесторов и другие источники. Однако в связи с объективной ситуацией в ДНР подробная информация об источниках финансирования программ является конфиденциальной.

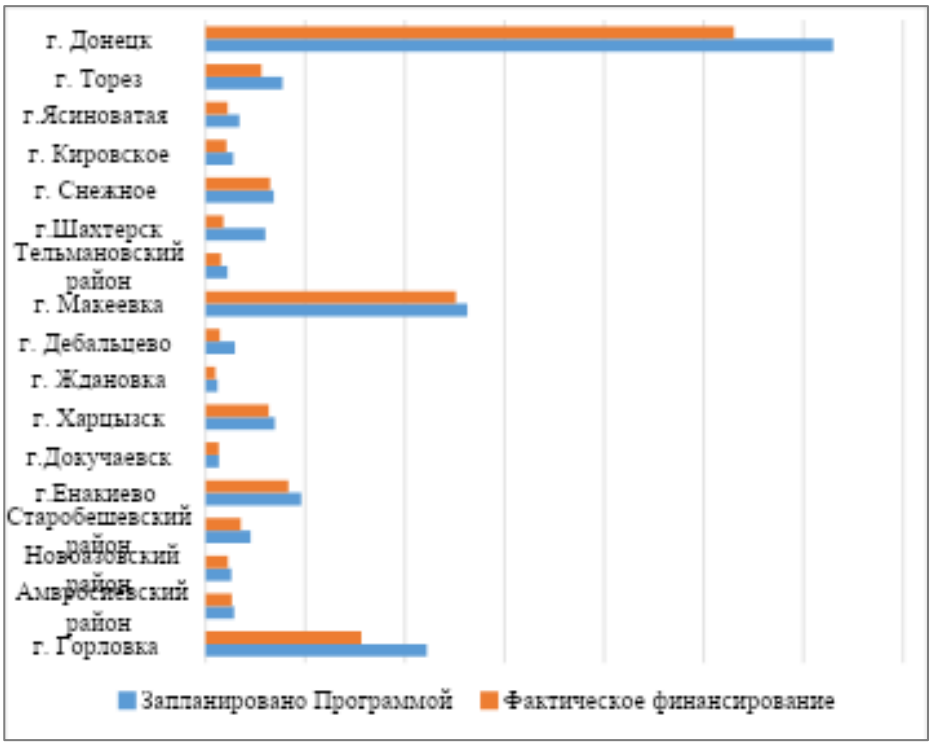


Рис. 2. Объем фактического финансирования мероприятий Программы развития Донецкой Народной Республики в разрезе городов и районов в 2020 г., млн. руб. [1]

Данные свидетельствуют о невыполнении плана финансирования мероприятий исследуемых Программ. Наиболее полно финансировались мероприятия Программы в Амвросиевском районе — 92,1%, г.Докучаевск — 98,6%, г. Харцызск — 91,2%, г. Макеевка 95,6%, г. Снежное -94,5%. Наименьшее финансирование имело место в г. Шахтерск — 29,8%, г. Дебальцево 48,4%. В г. Донецк мероприятия Программы развития были профинансированы на 84,2%.

Анализируя эффективность реализации Программы развития Донецкой Народной Республики в разрезе городов и районов в 2020 г. на основе утвержденной Методики [2] и таблицы 1. можно утверждать о разной степени эффективности в различных городах.

Таблица 1. Методика оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации [2]

	Значение индикатора	**Степень эффективности исполнения Программы**
1.	1,0 и выше	высокоэффективно
2.	0,75–0,99	эффективно
3.	0,51–0,74	Удовлетворительно
4.	До 0,5	неэффективно

Так, в таких городах как, г. Дебальцево реализация программы признана неэффективной, а в г.Шахтерск — высокоэффективной.

В Амвросиевском районе, городах г. Макеевка, г. Снежное, г.Ясиноватая, г. Донецк реализация мероприятий Программы признана эффективной.

Выполнение мероприятий Программы признано удовлетворительным в Новоазовском, Тельмановском и в Старобешевском районах, в городах Горловка, Енакиево, Докучаевск, Харцызск, Ждановка, Кировское и Торез.

Наглядно показатели эффективности реализации развития Донецкой Народной Республики в разрезе городов и районов в 2020 г. представлены на рис. 3.

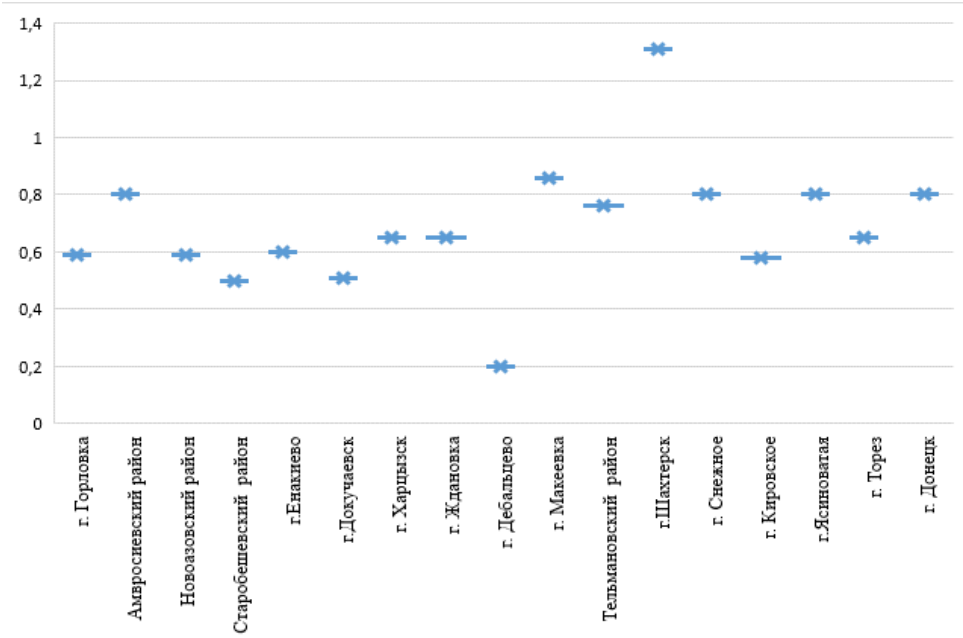


Рис. 3. Эффективность реализации Программы развития Донецкой Народной Республики в разрезе городов и районов в 2020 г. [1]

После 2020 года было принято решение отказаться от узконаправленных подпрограмм, таких как представленные на рис.3 и сосредоточить внимание на Программах развития городов и районов Донецкой Народной Республики. Запланированные мероприятия предполагают восстановление и реновацию объектов социальной инфраструктуры и коммунального хозяйства.

Разработанная в 2020 г. Программа развития Донецкой Народной Республики в разрезе городов и районов на 2021–2023 гг. предполагает финансирование на общую сумму 371,47 млрд. руб, для сравнения в 2020 г. было запланировано 80,18 млрд. руб, фактическое финансирование составило 70,15 млрд. руб. В среднем ежегодное финансирование мероприятий Программы на 2021–2023 гг. увеличилось на 46,68%.

На рис. 4 представлены объемы финансирования мероприятий Программы в разрезе городов и районов.

Данные анализа свидетельствуют о росте финансирования, запланированного на Программу развития Донецкой Народной Республики в разрезе городов и районов на 2021–2023 гг. Наибольший рост плановых объемов финансирования, в сравнении с предыдущей Программой наблюдается в г. Донецк и г. Макеевка.

Отдельного внимания требует Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Мариуполя разработанная на 2022–2024 гг. Для реализации Программы запланировано 117892,26 млн. руб. В результате реализации мероприятий Программы планируется следующее:

- восстановление и строительство жилого фонда общей площадью ориентировочно 4 000 тыс. м^2;
- создание около 150 тыс. рабочих мест (при условии выполнения комплекса мероприятий согласно Концепции мастер-плана по развитию Мариуполя);
- увеличение количества субъектов хозяйственной деятельности до 20 000 ед.;
- восстановление 7 мостов, в т.ч. 6 мостов районного значения;

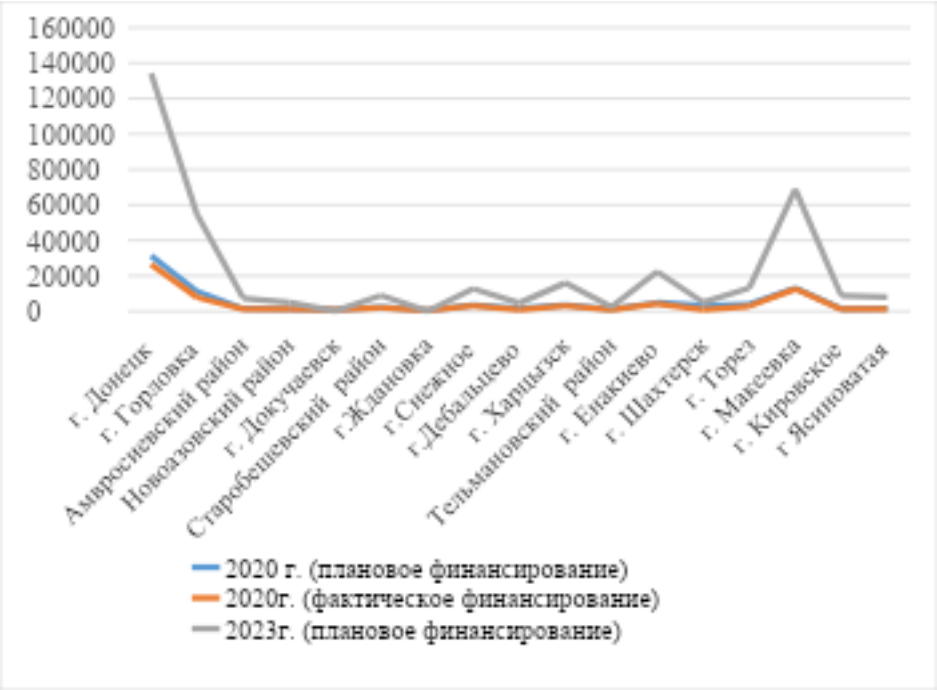


Рис. 4. Объем финансирования мероприятий Программы развития Донецкой Народной Республики в разрезе городов и районов на 2020 г. и на 2021–2023 гг., млн. руб. [1]

- строительство комплекса по переработке промышленных отходов (металлургических шлаков);
- строительство комплекса по переработке промышленных отходов (переработка и утилизация шлама, очистка сточных вод) и прочее.

Заключение

Реализуемые государственные программы в Донецкой Народной Республике носят социальный характер ввиду сложного военного положения и необходимости поддержания благополучия граждан.

Источниками финансирования республиканских программ являются средства Республиканского бюджета, Средства, предприятий, организаций, инвесторов и другие источники. Однако в связи с объективной ситуацией в ДНР подробная информация об источниках финансирования программ является конфиденциальной.

Государство уделяет большое внимание разработке и реализации государственных программ, но результаты их осуществления пока не дают значимого социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики // Электронный ресурс. Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/
2. 2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 378 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”».

Кайсарова Валентина Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.kaisarova@spbu.ru

Беляков Максим Олегович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
demteammates@gmail.com

О повышении производительности труда как инструмента снижения дефицита кадров в Санкт-Петербурге

Аннотация. Рынок труда Санкт-Петербурга в настоящий момент далек от достижения устойчивого состояния, предписываемого целями устойчивого развития Организации объединенных наций (ООН). Наблюдается структурный дисбаланс, выраженный структурным дефицитом кадров, а также существенными различиями в производительности труда между отраслями. При этом данные проблемы взаимосвязаны, и решение низкой производительности труда в отдельных отраслях позволило бы снизить влияние проблемы дефицита кадров на рынок труда Санкт-Петербурга. В статье проводится анализ данных, нацеленный на выявление зависимости между производительностью труда и дефицитом кадров, а также возможных причин низкой производительности труда в городе. На основе полученных данных в статье предлагаются меры по совершенствованию государственной политики в сфере труда и занятости.
Ключевые слова: производительность труда, рынок труда, Санкт-Петербург, устойчивое развитие, дефицит кадров, национальные проекты.

Valentina P. Kaisarova

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
v.kaisarova@spbu.ru

Maxim Belyakov

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
demteammates@gmail.com

Productivity Gain as a Tool for Labour Force Shortage Reduction in Saint-Petersburg

Abstract. The labor market in Saint-Petersburg is currently far from achieving the steady state prescribed by the United Nations (UN) sustainable development goals. There is a structural imbalance, expressed by a structural shortage of personnel, as well as significant differences in labor productivity between industries. At the same time, these problems are interrelated, and solving low labor productivity in certain industries would reduce the impact of the problem of personnel shortages on the labor market of Saint-Petersburg. The article analyzes data aimed at identifying the relationship between labor productivity and personnel shortages, as well as possible reasons for low labor productivity in the city. Based on the data obtained, the article proposes measures to improve state policy in the field of labor and employment.
Keywords: labor productivity, labor market, Saint-Petersburg, sustainable development, labor force shortage, national projects.

Введение

Концепция устойчивого развития — это новая модель управления развитием, которая возникла в ответ на существующие глобальные противоречия. Ключевым элементом концепции устойчивого развития является взаимосвязанное достижение экономических, социальных и экологических задач, стоящих перед человечеством.

Для реализации концепции были разработаны так называемые «цели устойчивого развития»(ЦУР), одной из которых по меморандуму ООН из 17 ЦУР является цель 8

«Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех», где в качестве задач для данной цели установлено следующие четыре ключевых направления[6,9]: 1) повышение производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем придания особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким секторам;2) ориентированная на развитие политика, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности;3) обеспечение полной и производительной занятости и достойной работы для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов;4) защита трудовых прав и содействие обеспечению надежных и безопасных условий работы для всех трудящихся, включая трудящихся мигрантов и другие.

Рассмотрим подробно рынок труда Санкт-Петербурга с точки зрения достижения цели ЦУР «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». Общеизвестно, что в городе наблюдается дефицит кадров, что, подтверждает численность незанятых граждан, зарегистрированных в Службе занятости населения, на одну вакансию. К концу декабря 2023 года данный показатель составил 0,25 человек на одну заявленную вакансию. Фиксируется и крайне низкий уровень безработицы по методологии МОТ: в среднем за октябрь-декабрь 2023 г. уровень безработицы составил 1,5% [5]. HH-индекс, отражающий соотношение резюме на одну вакансию, в городе равен 4, 4[10]. Этот индикатор показывает умеренный уровень конкуренции претендентов за рабочие места, однако ситуация достаточно близка к состоянию дефицита кадров в этом субъекте РФ. Вероятно, можно говорить о ситуации на рынке труда анализируемой территории, которая близка к полной занятости в экономике как одной из перспективных задач системы регионального управления, которые поставлены для достижения восьмой цели устойчивого развития(ЦУР). В полной мере сегодня говорить о формировании устойчивого рынка труда в Санкт-Петербурге нет оснований. Связано это с рядом причин и стоит отметить, что данный дефицит кадров неравномерен среди отраслей экономики города. По таким категориям развития социально-экономической системы города, как «рабочий персонал», «розничная торговля», «транспорт и логистика», «производство» отмечается дефицит соискателей, но в некоторых других отраслях экономики, напротив, наблюдается избыток невостребованных кадров.

Более того, неравномерна динамика показателя производительность труда в субъекте РФ. Можно выделить ряд высокопроизводительных отраслей, к которым относятся добыча полезных ископаемых, деятельность по операциям с недвижимостью, деятельность в области информации и связи и другие. При этом существуют и отрасли с крайне низкой производительностью труда: строительство, образование, культура, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Таким образом, говорить о полной и производительной занятости для всех участников рынке труда Санкт-Петербурга невозможно. Проблемы, связанные с его дисбалансами, препятствуют достижению указанных задач устойчивого развития и формированию устойчивого регионального рынка труда. В связи с этим возникает гипотеза о наличии взаимосвязи данных проблем регионального рынка труда. Так, если существует корреляция между производительностью труда и дефицитом кадров в отраслях Санкт-Петербурга, можно утверждать, что проблема дефицита кадров в отдельных отраслях связана с низкой производительностью труда в этих сферах экономической деятельности. Повышение же производительности труда в данных отраслях позволить уже занятым в данных отраслях специалистам более

эффективно исполнять свои трудовые функции, а организациям развиваться и наращивать обороты без необходимости привлечения дополнительных сотрудников

Методы и информационное обеспечение исследования

Для проверки гипотезы нами был использован метод корреляционного анализа.
В качестве числового показателя, отражающего состояние спроса и предложения на рынке труда, был выбран HH-индекс, скорректированный с учетом различий между системами классификации отраслей компаний HeadHunter [10] и данными Росстата, использующего с 1 января 2024 Общероссийский классификатор видов экономической деятельности(ОКВЭД2) Минэкономразвития России по Приказу Росстандарта от 30.11.2023 №1500-ст. [3,8]. В качестве индекса, отражающего отраслевую производительность труда в регионе, было выбрано соотношение доли конкретной отрасли в объеме валового регионального продукта с долей этой отрасли в региональной структуре занятости населения. Были использованы данные за 5 последовательных лет. Кроме того, нами были проанализированы взаимосвязи между показателями рынка труда и производительностью в отдельных отраслях региона.

Методология и результаты

Перед тем как выявить взаимосвязь влияния фактора производительности труда на дефицит кадров, необходимо оценить производительность труда в анализируемом регионе. Для этого, как было отмечено ранее, было выбрано соотношение доли конкретной отрасли в ВРП Санкт-Петербурга с долей этой отрасли в региональной структуре занятости населения.

Средние данные по отраслям за 5 лет представлены на рисунке 1.

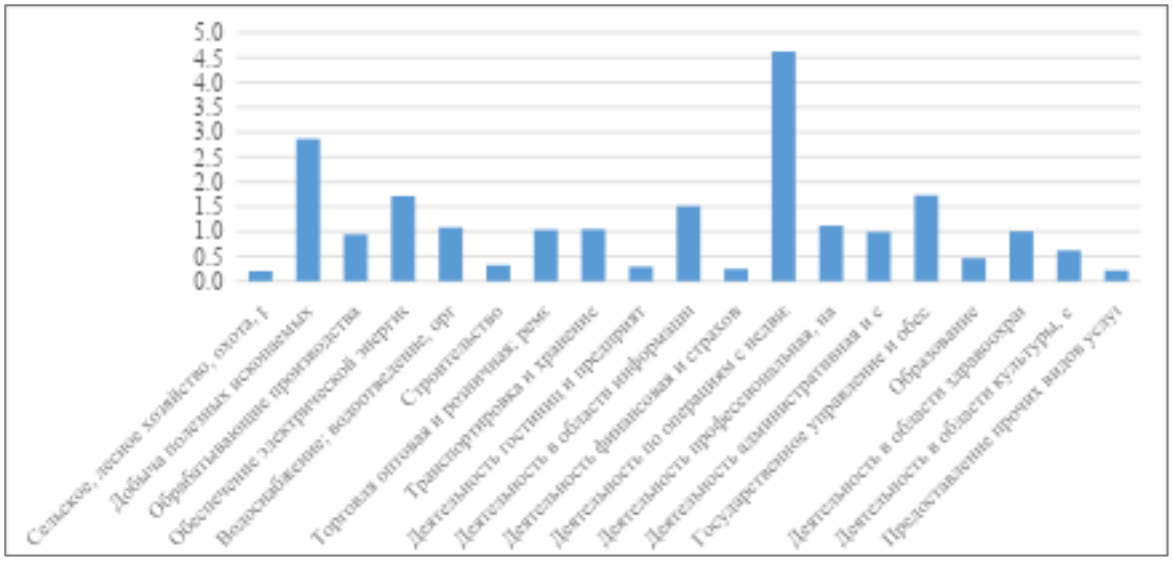


Рис. 1. Производительность труда по отраслям в Санкт-Петербурге, 2019–2024 (среднее значение за 5 лет)

Источник: составлено авторами.

Из рисунка видны существенные различия в показателях производительности труда между отраслями. К наиболее производительным в экономике региона можно отнести операции с недвижимым имуществом, добыча полезных ископаемых, обеспечение

электроэнергией и информационные технологии. В строительстве, финансовой и страховой деятельности, сельском хозяйстве, а также гостиничном бизнесе и общественном питании соотношение, напротив, составляет менее 0,5, что говорит о низкой производительности труда в данных сферах — используя большое количество рабочей силы, они производят меньше добавленной стоимости, чем организации других отраслей.

В результате оценки взаимосвязи между производительностью и дефицитом кадров на рынке труда Санкт-Петербурга была выявлена некоторая корреляция между данными факторами. Значение корреляции между величинами составляет -0,328. Данная корреляция может быть сочтена за незначительную, однако стоит учитывать, что дефицит кадров — это многофакторный процесс, где низкая производительность труда является лишь одним из факторов, вызывающих повышенную потребность в специалистах отрасли (рис. 2).

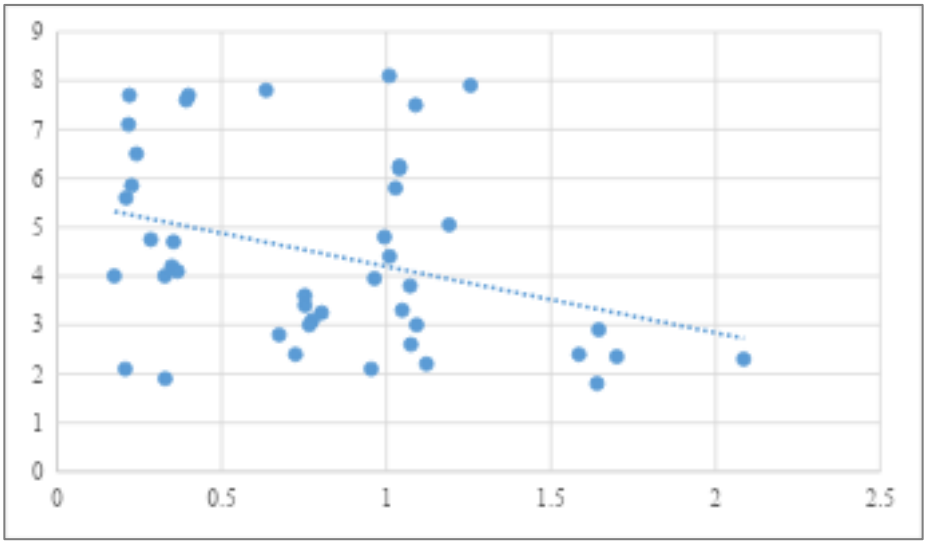


Рис. 2. Диаграмма рассеяния на рынке труда Санкт-Петербурга (ось абсцисс — индекс производительности труда, ось ординат — НН-индекс)

Источник: составлено авторами.

Кроме того, из рисунка 2, демонстрирующего полученную диаграмму рассеяния, видно, что в отраслях с дефицитом кадров, данная взаимосвязь более заметна. Так, исключив из выборки значения, где НН-индекс превышает 4,5, коэффициент корреляции возрастет до –0,404 (рис. 3).

Как показал анализ, можно предполагать, что в отраслях с дефицитом кадров на рынке Санкт-Петербурга изменение показателя производительности труда более существенно влияет на дефицит кадров. В таком случае даже малозначительное повышение производительности позитивно скажется на сокращении дефицита кадров в отрасли региона. Наш анализ факторов, связанных с региональным рынком труда, выявил 12 факторов, влияющих на производительность труда в отдельной отрасли экономики региона (таблица 1).

Из таблицы 1 видно, что некоторую корреляцию с производительностью труда имеют такие факторы развития регионального рынка труда, как заработная плата, доля субъектов малого и среднего предпринимательства, образовательный фактор, количество иностранных специалистов в отрасли и другие.

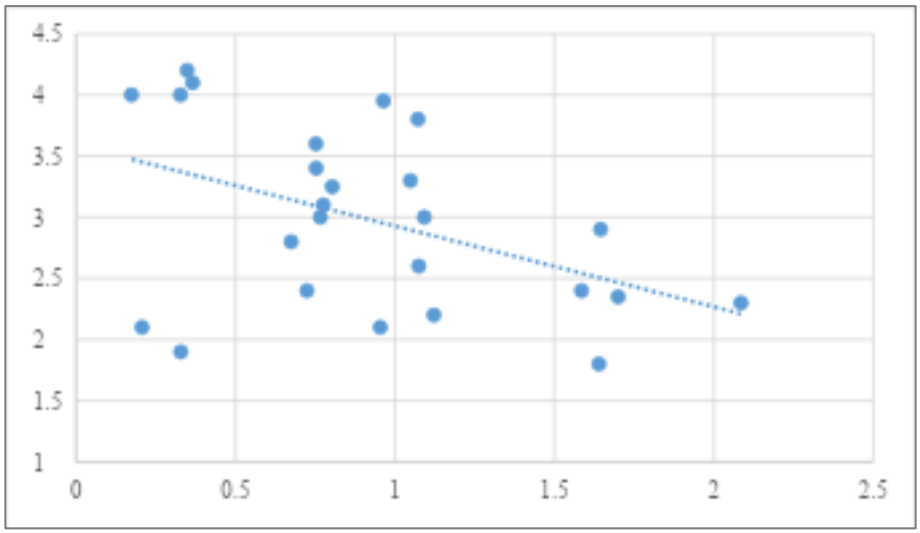


Рис. 3. Диаграмма рассеяния на рынке труда Санкт-Петербурга (индекс HeadHunter менее 4,5), (ось абсцисс — индекс производительности труда, ось ординат — HH-индекс)

Источник: составлено авторами.

Таблица 1. Влияние различных факторов на уровень производительности труда в отдельной отрасли экономики Санкт-Петербурга

Номер	Название	Коэффициент корреляции
x_1	Средняя номинальная заработная плата в отрасли	0,77
x_2	Доля субъектов МСП в отрасли	0,39
x_3	Доля резюме в отрасли с высшим образованием	0,25
x_4	Доля резюме в отрасли со средним специальным образованием	–0,27
x_5	Доля иностранных граждан в отрасли	–0,49
x_6	Доля мужчин в отрасли	0,25
x_7	Доля сотрудников, работавших неполное время	–0,31
x_8	Доля сотрудников, находившихся в простое по вине работодателя	0,04
x_9	Доля сотрудников до 25 лет	–0,12
x_{10}	Доля сотрудников до 35 лет	0,19
x_{11}	Доля сотрудников с опытом работы менее 3 лет	0,001
x_{12}	Доля сотрудников с опытом работы более 15 лет	0,003

Источник: составлено авторами.

При этом, анализируя данные факторы, необходимо четко выявить причинно-следственные связи. В случае заработных плат, очевидно, более высокая производительность труда стимулирует повышенный уровень оплаты труда, а не наоборот. Однако влияние таких факторов, как образование, доля иностранных граждан, подтверждает факт того, что в Санкт-Петербурге вместо автоматизации ряда процессов в отдельных отраслях предпочитают использовать менее квалифицированную рабочую силу и иностранную рабочую силу.

Дискуссия

Учитывая выявленную взаимосвязь между производительностью труда и дефицитом кадров в отдельных отраслях, можно предположить необходимость повышения производительности труда в трудодефицитных отраслях экономики с недостаточно высокой производительностью труда.

Для этих целей разработан региональный проект «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях». Выявленные трудодефицитные виды деятельности с низкой или средней производительностью труда, такие как строительство, торговля транспортировка и хранение, с некоторыми ограничениями включены в региональный проект, что в теории позволяет им принимать участие.

Тем не менее, предприятия данных сфер в настоящий момент не представлены в проекте в должной степени. Так, из 204 предприятий-участников на строительство приходится 11, на торговлю — 17, на транспортировку и хранение — 7. При этом, на обрабатывающую промышленность приходится 153 предприятия (75%) [7]. Можно предположить, что связано это с требованиями проекта и его фокусе на предприятиях обрабатывающей промышленности, которые не были выполнены предприятиями при подаче заявок. Например, не были отражены в чек-листе в проекте для очного отбора предприятия стоит отметить такие пункты, как 1) пункт 4 «предприятие подтверждает, что продукция предлагаемого для оптимизации потока производится и реализуется на оборудовании и производственных площадях данного юридического лица»;2) пункт 5.4 «предприятие подтверждает самостоятельность в сбытовой политике, в том числе в управлении ценообразованием, производством и себестоимостью»;3) пункт 6.1 «цикл производства (время полного изготовления продукта) не превышает 1 месяц»;4) пункт 6.4 «сотрудники предприятия признают наличие проблем, связанных с качеством продукции»;5) пункт 6.12 «собственная развитая производственная система отсутствует» [1].

Таким образом, установленные критерии регионального проекта изначально нацелены на выбор предприятий обрабатывающей промышленности, так как в случае их принадлежности к сфере торговли не имеется собственных производств, а в случае строительства — поток по производству выбранного продукта не имеет потенциала быстрых улучшений. Помимо этого, и система дополнительной оценки предприятий, заполняемая в случае наличия более одного кандидата на место расширенной поддержки ФЦК в регионе, явно направлена на предприятия обрабатывающей промышленности. Это следует из ряда критериев. Так, критерий «экспортный потенциал» практически не соответствует таким видам экономической деятельности, как строительство, торговля или транспортировка и хранение. Не могут быть включены и результаты деятельности по данным отраслям в планы по импортозамещению, утвержденные Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, чего требует критерий «импортозамещение».

Аналогично можно сказать и про инструменты, предлагаемые проектом. В базе знаний из 503 публикаций лишь 15 относятся к строительству, 9 к торговле и 23 к транспортировке и хранению, обрабатывающей промышленности же — 285 [2]. Инструменты так же не соответствуют потребностям компаний. В первую очередь, компании заинтересованы в повышении производительности за счёт цифровых решений. Так, строительная отрасль заинтересована во внедрении аддитивных технологий и BIM-моделирования, транспортная — в развитии WMS-систем, необходимых для обработки транспортной информации, различных аналитических программ, позволяющих оптимизировать маршруты и величины поставок. Однако, вместо этого в рамках программы предлагается использование различных инструментов бережливого производства.

Таким образом, можно предположить, что несмотря на высокую потребность и заинтересованность ряда отраслей в повышении производительности труда, действующая программа не ориентирована на эти отрасли. В связи с этим можно предложить создание

нового проекта, ориентированного на повышение производительности труда, в контексте окончания деятельности существующего проекта в 2024 году.

Кроме того, могут быть предложены и иные инструменты, повышающие квалификацию, работников трудодефицитных сфер экономики, например, сотрудников со средним профессиональным образованием или иностранных низкоквалифицированных рабочих.

Заключение

Рынок труда Санкт-Петербурга в настоящий момент далек от достижения устойчивого состояния, предписываемого целями устойчивого развития ООН. Наблюдается структурный дисбаланс, выраженный структурным дефицитом кадров, а также существенными различиями в производительности труда между отраслями. Данные проблемы взаимосвязаны, и решение низкой производительности труда в отдельных отраслях позволило бы снизить влияние проблемы дефицита кадров на рынок труда Санкт-Петербурга.

Анализ данных показал наличие зависимости между производительностью труда и дефицитом кадров, а также позволил выявить причины низкой производительности труда в городе. На основе этого были предложены меры по совершенствованию государственной политики в сфере труда и занятости.

Список источников

1. Отбор предприятий для участия в федеральном проекте «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» (стандартная и расширенная поддержка) Редакция № 4 // методические рекомендации АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда» МР-16-2022 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2022/09/15/37/%D0%9C%D0%A0_%D0%9E%D1%82%D0%B1%D0%BE%D1%80_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B9_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B5__%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F_4.pdf. (дата обращения 27.02.2024).
2. База знаний [Электронный ресурс] // Федеральный центр компетенций — URL: https://xn--b1aedfedwqbdfbnzkf0oe.xn--p1ai/projectmembers/knowledgebase/?order=-last_published_at. (дата обращения 27.02.2024).
3. ВРП [Электронный ресурс] // Петростат — URL: https://78.rosstat.gov.ru/folder/133515. (дата обращения 27.02.2024).
4. Итоги социально-экономического развития Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс] // Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга. URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2024/02/15/%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%9A%D0%90_%D0%A7%D0%9F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C_2023_%D0%B3.pdf (дата обращения 27.02.2024).
5. Основные показатели рынка труда и сферы занятости Санкт-Петербурга в январе 2024 года [Электронный ресурс] // Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kom_zan/statistic(дата обращения 27.02.2024).
6. Кайсарова В.П. Устойчивость развития региона и его предприятий в современной управленческой практике //В сб.: Актуальные проблемы менеджмента: повышение стратегической устойчивости регионов и предприятий. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 150–154.
7. Предприятия-участники проекта [Электронный ресурс] // Федеральный центр компетенций. URL: https://xn--b1aedfedwqbdfbnzkf0oe.xn--p1ai/national-project/organizations_pages/?offset=1&limit=20&region=7 (дата обращения 27.02.2024).
8. Рынок труда и занятости населения [Электронный ресурс] // Петростат. URL: https://78.rosstat.gov.ru/folder/27832 (дата обращения 27.02.2024).

9. Цель 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth (дата обращения 27.02.2024).
10. HH-статистика [Электронный ресурс] // Официальный портал компании HeadHunter. URL: https://stats.hh.ru/ (дата обращения 27.02.2024).

Клюев Кирилл Викторович

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, РФ
KVKluvius@mail.ru

Клюев Кирилл Викторович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, РФ
klyuev-kv@ranepa.ru

Электронное правительство как государственный сектор сферы услуг

Аннотация. В системе государственного управления в принятии управленческих решений применяются цифровые технологии, которые позволяют обеспечить более интенсивное увеличение собственной эффективности посредством значительного сокращения государственного аппарата, уменьшения издержек на его содержание и снижение коррупции в разнообразии тех услуг, которые востребованы населением и бизнесом, ориентированные, прежде всего, на качество их предоставления со стороны государства. Поэтому приводится основные преимущества использования электронного правительства с аспектами региональной цифровой трансформации для устойчивого развития страны и региона.

Ключевые слова: цифровые технологии, государственная цифровая платформа, цифровые государственные услуги, информационные системы электронного документооборота, мобильные информационные технологии.

Kirill V. Klyuev

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, RF
KVKluvius@mail.ru

Kirill V. Klyuev

Northwestern Institute of Management — branch of RANEPA, RF
klyuev-kv@ranepa.ru

Electronic Government as a Public Service Sector

Abstract. In the public administration system, digital technologies are used in making management decisions, which make it possible to ensure a more intensive increase in its own efficiency through a significant reduction in the state apparatus, reducing the costs of its maintenance and reducing corruption in the variety of services that are in demand by the population and business, focused primarily on on the quality of their provision by the state. Therefore, the main advantages of using e-government with aspects of regional digital transformation for the sustainable development of the country and region are given.

Keywords: digital technologies, state digital platform, digital government services, electronic document management information systems, mobile information technologies.

Введение

Цифровые системы необходимы для устойчивого развития государства, обеспечивающего население необходимыми услугами, что в свою очередь реализуется через государственные цифровые платформы в условиях цифровой экономики. Государственная цифровая платформа представляет собой телекоммуникационную систему, способную обеспечить процесс предоставления востребованных государственных услуг бизнесу и населению. Влияние цифровизации государственного управления на повышение его эффективности связано с сокращением административных издержек на исполнение госфункций и оказание госуслуг.

Санкт-Петербург является лидером по цифровым процессам, запущенным в здравоохранении, социальной сфере, ЖКХ. Благодаря цифровизации Санкт-Петербурга,

обеспечивается реализация цифровых решений для горожан, бизнеса и органов государственной власти. При этом взаимовыгодными усилиями участников цифровых процессов внедряются и активно используются цифровые платформы и сервисы. Именно в Санкт-Петербурге сосредоточены более развитие и постоянно совершенствующиеся IT отрасли с уже имеющимся огромным научным потенциалом.

Цифровые технологии в Санкт-Петербурге обеспечили наличие открытого и доступного использования интерактивных карт, по которым можно увидеть число свободных мест в детских садах. В тестовом режиме функционирует виртуальный помощник для решения коммунальных вопросов с управляющей компанией.

Таким образом, наличие платформ и сервисов, таких как Госуслуги и «Наш Санкт-Петербург», формируется единая среда, которая уже адаптирована с государственными услугами и городскими сервисами по месту жительства. В экосистеме города цифровой сервис «Цифровой Петербург» обеспечивается открытость и доступность данных, которые годами накапливались в государственных и муниципальных информационных системах Санкт-Петербурга, что делает актуальным использование петербуржцами сервиса «Цифровая карта жителя» схожа с Единой картой петербуржца (ЕКП), так как объединяет в себе банковскую карту, проездной, карту лояльности.

Цифровая трансформация — процесс, в котором мы живём, наблюдая за кардинальными изменениями в мире. Чтобы соответствовать ритму жизни и становиться лидером качественных изменений в новой реальности, наша страна должна быть в центре цифровых событий. А это невозможно без создания динамично развивающейся цифровой версии современного государства [Каткова, 2020].

Информационные системы электронного документооборота в Санкт-Петербурге постоянно совершенствуется, и их использование становится обычным делом работы государственной и муниципальной организации. Электронный документооборот оказывает качественное воздействие на бизнес-процессы производственных организаций и частных компаний.

В настоящее время автоматизация документооборота позволяет ускорить работу всех внутренних процессов любой организации, сократить временные затраты при поиске документов, а также их обработке и передаче по назначению. Все этапы работы с документом видны в системе, с указанием временных промежутков, ответственных лиц.

Таким образом, обеспечивается четкая работа всех структурных подразделений организаций. Такой подход обеспечивает «прозрачность» бизнес-процессов организаций, за счет чего повышается исполнительская дисциплина и уменьшается риск потери документа.

Современные системы электронного документооборота включают в себя управление документами как процесс их создания с едиными правилами работы, в том числе их экспорт, импорт, контроль за версиями, безопасность, а также управление образами документов через их захват, преобразование и управление бумажными документами [Пономаренко, 2022].

Положительные моменты электронного документооборота обозначены тем, что происходит сокращение временных ресурсов и сотрудникам организаций не приходится работать с большими объемами бумажных документов. В то же время весь документопоток ориентирован в системе. База данных, в которой находится архив всех документов, позволяет осуществлять поиск намного быстрее, чем при обычном просмотре файлов, даже при помощи специальной опции «поиск». В этой базе документы получают резервную копию, которая исключает возможность потери файла, а также случайного его удаления. Все перечисленные преимущества базы данных позволяют сократить временные рамки, отводимые на поиск и работу с документом [Горелов, 2020], [Ларин, 2021].

Система электронного документооборота позволяет отслеживать перемещение документа, выдает отчет об изменениях файла и пользователях, работающих с ним, что очень важно в системе государственного и муниципального управления.

Мобильность электронного документа является важной, так как позволяет реализовать пересылку документов в электронном виде в отличии от бумажного варианта.

Безопасность информации в электронном виде. Бумажные документы подвержены старению, порче, утере и др. Системы электронного документооборота уменьшают риск случайного повреждения документа, за счет ограничения прав некоторых пользователей, шифрования информации, создания резервных копий [Добролюбова, 2021].

Оптимизация рабочего процесса. Для эффективной работы сотрудники должны иметь полноценное рабочее место, техническое обеспечение, комфортные условия труда. Ежедневная однообразная деятельность с бумажными документами снижает желание работать, а соответственно увеличивает время их обработки. Электронные системы выполняют различные задачи по обработке документов, тем самым освобождая людей от дополнительной неавтоматизированной работы.

Совершенствование систем электронного документооборота становится все более актуальным, поскольку сейчас идет всплеск развития мобильных информационных технологий. Появление современных персональных устройств (смартфонов, планшетов и др.) позволяет устанавливать программное обеспечение не только для отдыха и развлечений, но и для удаленной работы. Большинство разработанных на сегодняшний день электронных программ предоставляют пользователю возможность оперативной работы через мобильные приложения при наличии сети Интернет.

Список источников

1. Горелов Н.А. Развитие информационного общества: цифровая экономика: учебное пособие для вузов / Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева. Москва: Изд-во Юрайт, 2020. 241 с.
2. Добролюбова, Е.И., Южаков, В.Н., Старостина, А.Н. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности/Е. И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.Н. Старостина. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 234 с.
3. Каткова, А.Л. Информационные системы электронного документооборота: монография / Каткова А.Л., Петров И.М., Егоров Д.Б., Скудных А.С. Тюмень: Печатник, 2020. 131 с.
4. Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация / [Авт.: М.В. Ларин, Н.Г. Суровцева, Е.В. Терентьева, В.Ф. Янковая]; Под ред. М.В. Ларина М.: РГГУ, 2021. 242 с.
5. Цифровое государство и цифровая экономика: учебное пособие / под ред. Е.В. Пономаренко, Л.В. Шквари, М. В. Меланьиной. Москва: РУДН, 2022. 195 с.

Мелешкина Анна Игоревна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, РФ
ann.meleshkina@mail.ru

Национальная система ценовых индикаторов как метод стабилизации цен на товарных рынках

Аннотация. Исследование посвящено проблеме создания Национальной системы ценовых индикаторов (НЦИ) с целью снижения степени рыночных дисбалансов в условиях высокой неопределенности. Невозможность использования котировок зарубежных аналитических агентств для формирования ценовой политики на значительной части товарных рынков РФ обусловливает необходимость разработки методологии сбора, обработки и анализа ценовых индикаторов в регуляторной практике. В качестве центральной идеи для разработки индексов цен рассматривается вывод товаров на биржу — как в форме биржевой торговли, так и в виде регистрации на бирже внебиржевых сделок. При этом далеко не все товары обладают свойствами биржевых товаров и могут быть эффективно реализованы на бирже. В отдельных случаях биржевая торговля может привести к искажениям спроса и предложения, в результате чего сформированный биржевой индикатор не будет отражать истинную конъюнктуру рынка. В рамках работы поднимаются следующие вопросы: есть ли необходимость в сборе пула информации — не только цены рассматриваемого товара, но и значимых для рынков параметров (цен сырья, энергии, объемов запасов, волатильности спроса, производственных мощностей и пр.); какие риски/ограничения могут возникнуть при формировании НЦИ в случае интенсификации торговли товарами в границах ЕАЭС?
Ключевые слова: индексы цен, биржевая торговля, ценообразование, стабилизация цен, товарные рынки.

Anna I. Meleshkina

The Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Lomonosov Moscow State University, Russia
ann.meleshkina@mail.ru

National System of Price Indicators as a Price Stabilization Method on Commodity Markets

Abstract. The study is devoted to the problem of creating a National System of Price Indicators (NPI) in order to reduce the degree of market imbalances in conditions of high uncertainty. The impossibility of using statistics from foreign analytical agencies to formulate pricing policy on a significant part of Russian commodity markets leads to the development of a methodology for collecting, processing and analyzing price indicators in regulatory practice. The central idea for the development of price indices is the introduction of goods to the exchange — both in the form of exchange trading and in the form of registration of over-the-counter transactions on the exchange. At the same time, not all goods have the properties of exchange goods and can be effectively sold on the exchange. In some cases, exchange trading can lead to distortions in supply and demand, as a result of which the generated exchange indicator will not reflect the true market conditions. As part of the work, the following questions are raised: is there a need to collect a pool of information — not only the price, but also parameters that are significant for markets (prices of raw materials, energy, inventory volumes, demand volatility, production capacity, etc.); what risks/constraints may arise when forming an NPI under intensification of trade within the EAEU?
Keywords: price indices, exchange trading, pricing, price stabilization, commodity markets.

Введение

Проблема получения и интерпретации оценок ценовых индикаторов в разрезе товарных рынков связана с отсутствием единой методики мониторинга цен и анализа динамики цен в регуляторной практике как отраслевых регуляторов (Минпромторг России, Минстрой России), так и антимонопольного органа — ФАС России.

В рамках применения инструментов конкурентной и промышленной политики не выработан единый подход к анализу ценовых индикаторов для принятия решений о регуляторном вмешательстве. Более того, отсутствует внятная постановка задачи относительно формирования ценовых индикаторов для различных групп товаров в новых условиях. Отсутствие унифицированной методики анализа цен обусловлено различиями в целях и задачах отраслевых регуляторов и антимонопольного органа. Расхождения в принципах сбора, обработки и анализа ценовых индикаторов создают риски принятия несогласованных мер экономического регулирования, ведущих к рыночным дисбалансам, снижению уровня конкуренции, искажению стимулов участников рынка, неоправданному повышению трансакционных издержек и ухудшению результатов функционирования рынков.

В связи с этим необходимым представляется систематическая разработка подходов к оценке динамики цен на товарных рынках в целях совершенствования мер экономического регулирования в новых условиях хозяйствования.

Методы и материалы

На основе применения инструментария новой институциональной экономической теории, теории организации отраслевых рынков, экономического анализа права проводится сравнительный анализ дискретных структурных альтернатив построения системы индикаторов, ценовой информации, необходимой для принятия регуляторных и бизнес-решений.

Логическая структура исследования предполагает систематизацию методов сбора, обработки и анализа ценовой информации о рынках промышленной продукции с дальнейшей адаптацией полученных теоретических выводов к условиям обращения конкретных товаров. В задачи исследования входит освещение проблемы формирования системы национальных ценовых индикаторов с четырех позиций: производителей, потребителей, отраслевых регуляторов (Минпромторг России, Минстрой России, Минэкономразвития России, Главгосэкспертиза и др.), ФАС России с использованием элементов технологии институционального проектирования (в том числе оценок регулирующего воздействия).

Для реализации задач исследования используются две группы подходов:

1) Анализ и обобщение:
- практического опыта разработки и внедрения системы национальных ценовых индикаторов в зарубежной и российской практике,
- опыта теоретических исследований, посвященных проблеме сбора и анализа ценовых индикаторов для принятия регуляторных решений.

2) Экономико-правовой анализ НПА, регламентирующих цели, задачи и подходы к формированию ценовых индикаторов на уровне отдельных ведомств и государственных структур.

Результаты

В результате исследования были обобщены методы анализа ценовых индикаторов рынков для торгуемых и неторгуемых товаров промышленного назначения, включая

сбор, обработку, анализ динамики цен. Кроме того, были оценены возможности построения единой системы национальных ценовых индикаторов на основе межведомственного взаимодействия в части сбора ценовой информации (Минпромторг России, Росстат, ФАС России).

Выявлены риски, связанные с практикой биржевой торговли, которая рассматривается регуляторами разных уровней как основной метод формирования ценовых индикаторов в РФ. Практика обязательной регистрации внебиржевых сделок сопряжена с ростом трансакционных издержек участников, и ее целесообразность не очевидна [Laulajainen, 1995; Zeng et al., 2020] . Кроме того, передача всей информации о совершаемых сделках одной частной структуре (предположительно — Санкт-Петербургской товарно-сырьевой бирже, представляющей из себя акционерное общество) сделает ее эксклюзивным держателем подробных сведений, что само по себе противоречит принципам обеспечения конкуренции и равенства возможностей. Такая ситуация исключает конкуренцию между товарно-сырьевыми биржами, и вызывает обеспокоенность, в том числе в контексте обеспечения надлежащего уровня защиты информации и отсутствия злоупотребления информационным источником рыночной власти.

Дискуссия

Сбор и обработка статистической информации о ценах на товары (в том числе на полимеры, цемент, металл) предполагает наличие ответов на следующие группы вопросов:

1) Определение группы товаров, цены на которые подлежат мониторингу [Elizalde, 2012];
2) Определение географических границ товарного рынка, где осуществляется мониторинг цен [Massey, 2000];
3) Определение уровня рынка (розничный, оптовый) для сбора статистической информации о динамике цены товара;
4) Выбор временного интервала для исследования проблемы роста/снижения цен, предполагающего анализ обоснованности ценообразования [Gaynor et al., 2013];
5) Выбор источников и механизмов для осуществления мониторинга цен на основании уже имеющихся или возможных для создания источников в РФ, в том числе сбор информации напрямую от производителей товаров, или сбор информации через существующие ГИСы, включая официальную статистическую систему (ЕМИСС на текущий момент), или создание агрегатора для мониторинга цен с торговых площадок;
6) Осуществимость унифицированного метода мониторинга цен, исходя из специфики источников информации, который бы удовлетворял интересы всех органов государственной власти, перед которыми поставлена задача создания национальных ценовых индикаторов;
7) Выбор механизма формирования ценовых индикаторов: биржевые и небиржевые; индикаторы на основании уже имеющихся индексов и индикаторов, включая прогнозные, которые формируются Минэкономразвития России и иными органами власти, Росстатом, ЦБ РФ; иные механизмы, ориентированные на анализ факторов роста себестоимости и формирование прогнозов по ним;
8) Выбор метода агрегирования ценовых индикаторов.

Заключение

Для формирования системы НЦИ на базе биржевой торговли товарами требуется межведомственное взаимодействие, которое способно снизить вероятность искажения рыночных стимулов у участников рынка. Международный опыт организации биржевых торгов разными товарами показывает, что примеров эффективной организации немного, а там, где они есть, полученный результат достигнут на основе длительной истории проб и ошибок. Регулируемые биржевые торги — институционально интенсивный проект, требующий не только значительного времени (в том числе на экспериментирование и оценку допущенных ошибок, извлечение уроков), но и больших инвестиций в создание и поддержание необходимых институтов как на стадии проектирования, так внедрения и эксплуатации.

Список литературы

1. Elizalde J. A theoretical approach to market definition analysis. *European Journal of Law and Economics*. 2012. 34(3). 449–475. (статья на иностранном языке).
2. Gaynor M., Kleiner S., Vogt W. A structural approach to market definition with an application to the hospital industry. *The Journal of Industrial Economics*. 2013. 61(2). 243–289. (статья на иностранном языке).
3. Laulajainen R. The geographical reach of a commodity exchange: The London metal exchange and beyond. *Resources Policy*. 1995. 21(2). 133–141. (статья на иностранном языке).
4. Massey P. Market Definition and Market Power in Competition Analysis: Some Practical Issues. *The Economic and Social Review*. 2000.4. 309–328. (статья на иностранном языке).
5. Zeng Y., Dong C., Hook M., Sun J., Shi D. Can the Shanghai LNG Price Index indicate Chinese market? An econometric investigation using price discovery theory. *Frontiers in Energy*. 2020. 4. 726–739. (статья на иностранном языке).

Безденежных Татьяна Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
t.bezdenezhnykh@spbu.ru

Файзиев Дамиржон Фуркатович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st111223@student.spbu.ru

Трансформация государственного управления в странах СНГ на современном этапе

Аннотация. Статья раскрывает тесную взаимосвязь между государственным управлением, экономическим развитием, социальной динамикой и политической эволюцией. Исследован переход стран СНГ к новой форме управления после распада Советского Союза, выявлены проблемы трансформации и поиск инновационных решений, включая электронное государственное управление. Освещены трудности в формировании национального управления и показана роль электронных систем в улучшении прозрачности и доступности государственных услуг. Разработан рейтинг стран СНГ по качеству и эффективности государственного управления на основе данных Всемирного банка.
Ключевые слова: государственное управление, информационные технологии, эффективность управления, качество управления, Содружество Независимых Государств, рейтинг стран СНГ.

Tatyana I. Bezdenezhnykh

St Petersburg University, Russia Federation
t.bezdenezhnykh@spbu.ru

Damirjon F. Faisiev

St Petersburg University, Russia Federation
st111223@student.spbu.ru

Transformation of Public Administration in Cis Countries in the Modern Stage

Abstract. The article explores the close interconnection between public administration, economic development, social dynamics, and political evolution. It investigates the transition of CIS countries to a new form of governance after the dissolution of the Soviet Union, identifies transformation challenges, and seeks innovative solutions, including electronic governance. The difficulties in establishing national governance are highlighted, and the role of electronic systems in improving transparency and accessibility of public services is emphasized. A rating of CIS countries based on the quality and effectiveness of public administration is developed using World Bank data.
Keywords: public administration, information technologies, management efficiency, management quality, Commonwealth of Independent States (CIS), CIS countries rating.

Взаимосвязь между процессами государственного управления, экономического развития, социальной динамики и политической эволюции оказывается тесной и взаимопроникающей. Раскрытие этой взаимосвязи представляет собой неотъемлемое условие для правильного научного обоснования этапов развития системы государственного управления. Научное исследование в области государственного управления представляет собой междисциплинарный подход, который активно исследуется в различных научных направлениях.

В развивающихся странах наблюдается реальный переход к демократическому устройству государства, где власть открыта для людей, ее решения им понятны, ее ор-

ганы работают в интересах страны и своих граждан. Основным условием для успешных трансформаций является наличие сильного, компетентного и дееспособного правительства, которое создает предпосылки для развития экономики, установления демократических принципов и подъема культурного уровня населения.

Развитие государственного управления в течение истории включает в себя множество подходов и концепций, выдвигаемых различными учеными в разные временные периоды. В научных исследованиях выделены четыре основных этапа формирования теоретико-методологических основ государственного управления [Кузнецов, 2014, с. 42–48].

Первый этап включает в себе конец XIX — начало XX века. Основоположниками данного этапа являются такие исследователи, как:

- Макс Вебер, немецкий ученый, разработал теорию бюрократии;
- Андре Мишель, Леон Дюги и Марсель Ориу, французские ученые, основали институциональный подход к государственному управлению;
- Вудро Вильсон, американский профессор и президент США, сформулировал теорию административной эффективности, внедряя методы управления из бизнеса;
- Фрэнк Гуднау, американский ученый, разграничил политику и управление в своей работе «Политика и государственное управление» [Сулима, 2017, с. 110–126].

Основными исследователями **второго этапа** (1910–1950 гг.) — формирования основ государственного управления — являются:

- Дж. Муни и А. Рейли, в своих работах они развили теорию принципов управления и системно подошли к анализу управления организацией в целом. Следует отметить, Дж. Муни и А. Рейли вели свою деятельность в области управления организацией, но предложенные ими принципы управления вполне применимы, на наш взгляд, в государственном управлении [Костенко, 2014];
- Л. Урвик и Л. Гьюлик были наиболее видными последователями классической теории организации. Их предложение включало создание двух форм поддержки для высшего руководства: специального штаба и генерального штаба. Специальные штабы должны были консультировать администрацию, обладая лишь экспертной властью в организации. Сотрудники генерального штаба занимались подготовкой и передачей приказов, контролем текущей работы и предоставлением помощи в координации деятельности специального штаба. Генеральный штаб, в свою очередь, действовал в рамках решения и исполнял функции исполнительного органа высшего руководства компании[Медведев].
- Дж. М. Кейнс предложил программу антикризисной политики и политики полной занятости трудоспособного населения;
- Франсуа Перру разработал «Концепцию доминирования» с принципами индикативного планирования;
- Герберт Саймон представил концепцию «ограниченной рациональности» и удовлетворяющую модель принятия управленческих решений.

С третьего этапа, который простирается с 1950 года по 2000 год, наиболее значительный вклад внесли американские ученые, такие как В. Томсон, П. Лазерсфельд, Г. Алмонд и другие. В это время основное внимание уделялось факторам, которые могли способствовать или, наоборот, препятствовать интеграции и стабильности действующей системы государственного управления. На этом этапе также были предложены концепции, такие как «Эффективное государство», «Государство всеобщего благосостояния», «Governance», «Good governance» и др.

С началом XXI века наступил более глобальный **четвертый этап**, который затрагивает множество стран в мире. Его основой являются информационные и цифровые технологии, где процесс принятия решений осуществляется на основе обширного объема данных.

После распада Советского Союза страны СНГ столкнулись с множеством сложных вызовов, связанных с переходом к новой форме государственного управления. Одним из основных факторов, затруднявших этот процесс, была нехватка опыта в построении независимых институтов, а также недостаточное понимание принципов рыночной экономики.

В различных странах СНГ формирование национального государственного управления проходило по-разному, и многие из них столкнулись с коррупцией и недостатком прозрачности в государственных институтах. Отсутствие эффективных механизмов контроля и управления бюджетными средствами приводило к их нецелевому использованию и усиливало экономические трудности.

Процессы приватизации и создания новых экономических структур также сопровождались сложностями. В некоторых случаях, олигархические структуры и несправедливое распределение ресурсов стали характерными чертами этих переходных периодов. С течением времени некоторые страны СНГ смогли справиться с первоначальными трудностями, внедрив более эффективные модели управления, улучшив правовую базу и приобретя опыт в ведении рыночной экономики.

Электронное государственное управление действительно сыграло ключевую роль в формировании более прозрачных, эффективных и справедливых систем управления в странах СНГ. Одним из основных преимуществ электронного государственного управления является улучшение доступа граждан к государственным услугам. Цифровые технологии позволили создать электронные порталы и сервисы, которые облегчают взаимодействие граждан с государственными учреждениями. Это сокращает бюрократические процессы, уменьшает время на выполнение административных процедур и повышает общую доступность государственных услуг. Внедрение электронного документооборота и систем электронной аутентификации также способствовало повышению прозрачности и снижению коррупции в государственных органах. Электронные системы управления позволяют отслеживать потоки информации и принимать более обоснованные решения на основе цифровых данных.

В последние десятилетия все государства-участники Содружества Независимых Государств, за исключением Туркменистана, активно внедряли собственные стратегии по развитию электронного правительства, предпринимая решительные шаги для их успешной реализации. Примечательно, что в этот период ряд стран СНГ не только разработал, но и успешно осуществил несколько последовательных программ и проектов, направленных на совершенствование электронного правительства.

Основное внимание государств Содружества при внедрении программ и проектов электронного правительства фокусировалось на создании информационно-коммуникационной инфраструктуры, развитии веб-представительств государственных органов, автоматизации внутренних управленческих процессов и организации межведомственного электронного взаимодействия. Кроме того, активно проводились мероприятия по формированию национальных баз данных для общего использования, а также по обеспечению высокого уровня информационной безопасности государственных информационных систем [Хохлов, 2020, с. 81–91].

Кооперация стран СНГ в этом направлении отражена в «Стратегии сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на

период до 2025 года»[10]. Основная цель принятой стратегии является в формировании и развитии информационного общества, в объединении усилий и обеспечении эффективного взаимодействия при использовании ИКТ для улучшения качества жизни граждан. Эта цель также направлена на стимулирование развития экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер общества. Важными аспектами являются совершенствование системы государственного управления и обеспечение безопасности, что способствует общему прогрессу и устойчивому развитию региона.

Главными задачами, стоящими перед членами государств СНГ по Стратегии развития информационного общества, являются:

- увеличение эффективности управления на государственном и местном уровнях;
- стимулирование роста национальной экономики через активное внедрение информационно-коммуникационных технологий;
- обеспечение гражданам и организациям доступа к услугам с применением современных технологий в области информации и телекоммуникаций;
- улучшение качества научных исследований, образования, медицинского обслуживания и социальной защиты населения с использованием развитых и применяемых информационно-коммуникационных технологий;
- согласование деятельности, осуществляемой в странах-участниках СНГ в сфере развития информационного общества, с работой международных организаций, в первую очередь с ООН, МСЭ и ЮНЕСКО.

Мониторинг качества и эффективности государственного управления в странах мира ведет группа Всемирного банка на основании комплексного исследования более чем 400 переменных, охватывающих широкий спектр данных, включая мнения и взгляды граждан, предпринимателей и профессионалов в различных областях государственного управления[11].

При формировании мировых индикаторов управления (WGI), были объединены данные более чем 30 аналитических центров, международных организаций, неправительственных организаций и частных фирм со всего мира, которые отобраны на основе трех ключевых критериев:

1) данные производятся доверенными организациями;
2) организации предоставляют сопоставимые межстрановые данные;
3) информация регулярно обновляются[12].

В рамках исследования Всемирный банк (Worldwide Governance Indicators) предложил шесть индикаторов, которые в комплексе отражают основные параметры качества и эффективности государственного управления. Такими индикаторами являются:

- надзор над коррупцией (Control of Corruption);
- эффективность работы правительства (Government Effectiveness);
- политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма (Political Stability and Absence of Violence/Terrorism);
- регуляторная эффективность законодательства (Regulatory Quality);
- верховенство закона (Rule of Law);

---

[10] Стратегия сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года. Точка доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/files/20p502172proekt-strategii-do-2025-g-70415.doc (дата обращения: 28.01.2024).

[11] Качество государственного управления в странах мира / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023. Точка доступа: https://gtmarket.ru/research/worldwide-governance-indicators (дата обращения: 28.01.2024).

[12] The World Bank. Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс]. Точка доступа: https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators

- Право голоса граждан и подотчетность государственных органов (Voice and Accountability)[13].

Каждый индикатор оценивается от 0 до 100 (где 0 соответствует самому низкому рангу, а 100 — самому высокому), процентильный ранг указывает на позицию страны среди всех стран.

В рамках нашего исследования проведем ранжирование стран СНГ (см. Таблица 1) по всем 6 индикаторам и определим средний ранг (место) каждой страны в контексте качества и эффективности государственного управления в регионе СНГ.

Таблица 1. Рейтинг стран СНГ по качеству и эффективности государственного управления за период 2012–2022 гг.

Страна	Место за					
	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022г.
Азербайджан	7	5	5	6	6	5
Армения	1	2	1	1	1	1
Беларусь	5	4	4	4	7	8
Казахстан	3	3	2	2	2	3
Кыргызстан	6	7	7	7	5	6
Молдова	2	1	3	3	3	2
Россия	4	6	6	5	4	7
Таджикистан	9	9	9	10	9	9
Туркменистан	8	8	10	9	10	10
Узбекистан	10	10	8	8	8	4

Составлено автором на основе данных Всемирного банка.
Источник: https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators

В представленном рейтинге (Таблица 1) можно отметить, как менялось качество и эффективность государственного управления за период с 2012 по 2022 г. Некоторые страны продемонстрировали заметный рост, в то время как у других наблюдалось ухудшение своей позиции. Следует отметить, что данный рейтинг подвержен субъективности, поскольку существуют значительные различия между странами по площади и численности населения. Кроме того, необходимо учесть нестабильность мировой экономики и непредвиденные давления на страны СНГ со стороны третьих государств.

Заключение

Развитие государственного управления прошло через несколько ключевых этапов, начиная с конца XIX века и достигая своего пика с внедрением информационных и цифровых технологий в XXI веке. Важными аспектами этого процесса стали усиление роли государства в социально-экономическом развитии, стремление к демократизации и открытости власти для граждан, а также влияние цифровой трансформации на прозрачность и эффективность государственных органов.

Развитие государственного управления продолжается, и важными факторами становятся адаптация к новым вызовам, улучшение механизмов принятия решений, и обес-

[13] The World Bank. Worldwide Governance Indicators. Data Bank [Электронный ресурс]. Точка доступа: https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators

печение устойчивости и развития общества в целом. Открытость, ответственность, и инновационный подход в государственном управлении будут оставаться ключевыми принципами на пути к эффективному и справедливому обществу.

После распада Советского Союза страны СНГ столкнулись с множеством сложных вызовов в процессе перехода к новым формам государственного управления. Электронное государственное управление, внедрение которого активно осуществляется в странах СНГ, сыграло ключевую роль в преодолении этих трудностей. Создание информационно-коммуникационной инфраструктуры, развитие веб-представительств государственных органов, автоматизация управленческих процессов и обеспечение межведомственного электронного взаимодействия стали важными шагами в улучшении системы государственного управления.

Совместные усилия стран СНГ в области развития электронного правительства отражены в «Стратегии сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества». Это обеспечивает более тесное взаимодействие и совместные усилия по развитию информационных технологий в регионе.

Следует учитывать, что рейтинги подвержены определенной степени субъективности, и их интерпретация требует анализа конкретных политических, экономических и социокультурных факторов в каждой стране. Стремление к постоянному улучшению качества государственного управления остается ключевым аспектом для обеспечения устойчивого развития и повышения уровня жизни граждан в странах СНГ.

Список литературы

1. Государственное стратегическое управление: Монография / Под общ. ред. проф. Ю. В. Кузнецова. СПб.: Питер, 2014. — 320 с.: ил. ISBN 978-5-4461-0217-4 (стр.42–48)
2. История менеджмента: учебное пособие / Е. П. Костенко, Е. В. Михалкина ; Южный федеральный университет. — Ростов-на- Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. 606 с. Точка доступа: https://port-u.ru/component/k2/1577-upravlencheskie-printsipy-dzh-muni-i-a-rejli?Itemid=1478 (дата обращения: 24.01.2024)
3. Качество государственного управления в странах мира / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023. Точка доступа: https://gtmarket.ru/research/worldwide-governance-indicators (дата обращения: 28.01.2024)
4. Медведев Н.О. Принципы управления Л.Урвика и Л. Гьюлика // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: https://scienceforum.ru/2022/article/2018029613 (дата обращения: 28.01.2024).
5. Стратегия сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года. Точка доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/files/20p502172proekt-strategii-do-2025-g-70415.doc (дата обращения: 28.01.2024)
6. Сулима Е.Н., Шепелев М. А. Политическая наука, международные отношения и государственное управление: к вопросу соответствия образовательных и научных специальностей // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, №3 (39). С. 110–126. (стр. 122)
7. Хохлов Ю.Е. Электронное государственное управление в странах СНГ. ИО 2020, 81–91.
8. The World Bank. Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс]. Точка доступа: https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators (дата обращения (25.01.2024)
9. The World Bank. Worldwide Governance Indicators. Data Bank [Электронный ресурс]. Точка доступа: https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators (дата обращения: 25.01.2024)

Сидоренко Таисия Михайловна

начальник отдела развития конкурентоспособности и экспорта
Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле
Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
t.sidorenko@spbu.ru

Проактивная модель предоставления услуг как новый шаг развития системы поддержки экспорта в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается система поддержки экспорта в современной России. Анализируя меры поддержки, автор обращает внимание на то, что разнообразие органов и институтов, предлагающих услуги, а также отсутствие структурированной информации, делают процесс получения государственной поддержки сложным для экспортеров. Особое внимание уделено системе «Одно окно», созданной для облегчения процедур внешнеторговой деятельности. Ее создание является важным этапом в организации эффективной информационно-технологической инфраструктуры для сферы экспорта. Отмечается, что следующим шагом в развитии системы поддержки экспорта является переход к проактивной модели предоставления услуг государством. В статье также рассматриваются факторы, способствующие переходу на проактивную цифровую поддержку экспортеров с учетом быстрого развития цифровых технологий и установленных требований по клиентоцентричности в государственном управлении. Автор предлагает шаги для реализации проактивной поддержки.
Ключевые слова: экспорт, поддержка, цифровизация, проактивность, клиентоцентричность.

Taisiya M. Sidorenko

Head of the competitiveness and export development Division of
the Committee for industrial policy, innovations and trade of St.Petersburg
St Petersburg University, Russian Federation
t.sidorenko@spbu.ru

Proactive Service Delivery Model as a New Step in the Development of the Export Support System in the Russian Federation

Abstract. The article examines the export support system in modern Russia. Analyzing the support measures, the author draws attention to the fact that the variety of bodies and institutions offering services, as well as the lack of structured information, make the process of obtaining state support difficult for exporters. Special attention is paid to the «One Window» system, created to facilitate the procedures of foreign trade activities. Its creation is an important stage in the organization of an effective information technology infrastructure for the export sector. It is noted that the next step in the development of the export support system is the transition to a proactive model of providing services by the state. The article also examines the factors contributing to the transition to proactive digital support for exporters, taking into account the rapid development of digital technologies and established requirements for client-centricity in public administration. The author suggests steps to implement proactive support.
Keywords: export, support, digitalization, proactivity, client-centricity.

Сегодня вопросам поддержки и развития экспорта в Российской Федерации уделяется большое внимание. Президент России В.В.Путин в своем Послании Федеральному собранию 01 марта 2024 года вновь подтвердил это, обозначив целевые ориентиры по увеличению объемов несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) на две трети к 2030 году. При этом начиная с 2022 года объемы ежегодно сокращаются[14].

[14] Несырьевой неэнергетический экспорт из РФ снизился в 2023 году на 23%. URL: https://tass.ru/ekonomika/19980859 (дата обращения 08.03.2024).

Как отмечают исследователи, одним из ключевых драйверов ускоренных изменений выступает цифровая трансформация [Басова, 2022], поэтому изучение вопросов внедрения цифровых сервисов для экспортеров является крайне актуальным.

Однако исследования по данному направлению встречаются достаточно редко. Можно выделить работы Басовой А.Г. «Внедрение цифровых технологий как механизм повышения объемов экспорта в регионах Российской Федерации», Беловой А.Э. «Цифровая платформа «Мой экспорт», результаты ее запуска на конец 2021 года»; Вислобоковой, Д.Д. «Роль и значение цифровых технологий в обеспечении экспортного потенциала лесной промышленности России)».

Информацию о внедрении цифровых технологий в систему поддержки экспорта можно найти на официальных сайтах и информационных порталах профильных органов власти, предоставляющих услуги и меры поддержки экспортерам.

Меры поддержки оказываются как на федеральном, так и региональном уровнях за счет средств федерального и регионального бюджета. В систему поддержки включен широкий спектр органов власти, институтов поддержки и других организаций.

Перечень мер поддержки разнообразен, условно делится на финансовые и нефинансовые меры поддержки. Финансовые меры поддержки включают в себя различные субсидии, страхование, гарантийную поддержку и др., а нефинансовые меры поддержки еще более разнообразны — начиная от консультаций и аналитики и заканчивая подбором иностранного покупателя или размещением продукции российского производителя на международных электронных торговых площадках.

При этом схожие по содержанию услуги и меры поддержки могут предоставляться разными организациями на разных условиях.

Например, услугу по организации деловых бизнес-миссий за рубеж в Санкт-Петербурге предоставляют АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ)[15], АНО «Санкт-Петербургский центр поддержки экспорта»[16], Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга[17], региональное отделение общероссийской общественной организации «Деловая Россия»[18], Санкт-Петербургская Торгово-Промышленная палата[19], другие ассоциации, объединения, а также большое количество коммерческих организаций.

В этих условиях проблемой становится не отсутствие программ поддержки, а отсутствие четко-структурированной информации о ней. Зачастую экспортер теряется от такого разнообразия и не знает, куда обратиться.

Отсутствует единый полный перечень услуг в сфере внешнеэкономической деятельности. Информация о них в той или иной степени содержится на разных информационных ресурсах в разном объеме и не всегда своевременно актуализируется.

Представляется важным и актуальным разработать единый интерактивный каталог услуг для участников внешнеторговой деятельности, который должен поддерживаться в актуальном состоянии без активного участия со сторон организаций, предоставляющих такие услуги.

В целях повышения удобства и сокращения времени взаимодействия участника внешнеторговой деятельности с органами государственной власти необходимо обеспечить возможность поиска и получения информации об условиях получения всех услуг и сервисов по принципу «одного окна».

---

[15] https://myexport.exportcenter.ru/events (дата обращения 08.03.2024).

[16] https://spbexport.ru/services/business-missions?ysclid=ltl9rx02qw290649386 (дата обращения 08.03.2024).

[17] https://kvs.gov.spb.ru/komitet/plan-raboty-komiteta (дата обращения 08.03.2024).

[18] https://deloros.ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/?ysclid=ltla0qiexw220510109 (дата обращения 08.03.2024).

[19] https://spb.tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazi/organizatsiya-torgovo-ekonomicheskikh-i-delovykh-missiy-peterburgskikh-predprinimateley.php (дата обращения 08.03.2024).

Ключевую роль в формировании новой модели поддержки экспорта и решении проблемы разрозненности с 2015 года занимает АО «РЭЦ».

В соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» создана федеральная государственная автоматизированная информационная система «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности (далее — система «Одно окно»).

Система «Одно окно» призвана стать единым навигатором в сфере внешнеторговой деятельности вне зависимости от того, какой орган власти (организация) предоставляет услугу или сервис.

Создание системы «Одно окно» является важным этапом организации эффективной информационно-технологической инфраструктуры для сферы внешнеэкономической деятельности.

Платформа была запущена в 2020 году и по состоянию на январь 2024 года в системе «Одно окно» доступно 112 сервисов. Количество зарегистрированных компаний на платформе «Мой экспорт» за 2023 год достигло 26 тысяч[20].

Роль АО «РЭЦ» как «одного окна» для экспортеров должна усиливаться за счет межведомственной интеграции (возможность получения мер поддержки, предоставляемых другими ведомствами, в том числе на региональном уровне, на платформе «Одно окно») и дальнейшим переходом к проактивной модели предоставления услуг.

Единое и общепризнанное понятие проактивной государственной услуги отсутствует [Талапина, Козяр, 2023], поэтому в целях настоящей работы проактивная цифровая поддержка экспорта понимается как инициатива, направленная на автоматическое формирование индивидуальных пакетов услуг и мер поддержки экспортера в зависимости от его организационно-правовой формы, включения в реестр МСП, места регистрации и др. параметров.

Можно выделить следующие главные предпосылки для перехода на проактивную цифровую поддержку экспортеров в России:

1. Быстрое развитие цифровых технологий в России.
2. Принятый в 2022 году Стандарт «Государство для бизнеса», устанавливающий требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении.
3. Закрепление развития экспорта как одной из целей развития Российской Федерации до 2030 года.
4. Постоянное увеличение числа организаций, занимающихся экспортом, и соответственно, числа потенциальных получателей мер поддержки.

Проактивность предполагает переход от модели предоставления услуг, в которой экспортер инициативно ищет меры поддержки, к модели, когда эти меры предлагаются экспортеру государством, и он уже решает, воспользоваться ими или нет.

Формирование предзаполненных заявлений на получение мер поддержки на основе цифровых досье организаций позволит значительно сократить время рассмотрения заявлений органами власти и облегчить пакет требующихся со стороны от экспортера документов.

Цифровые досье организаций будут формироваться на основе данных, доступных к получению посредством межведомственного электронного взаимодействия между информационными системами, содержащими сведения об организациях[21].

---

[20] https://www.exportcenter.ru/press_center/bolee-115-tysyach-okazannykh-uslug-i-svyshe-12-tysyach-novykh-polzovateley-itogi-tsifrovoy-platformy/?ysclid=ltluctcsjl958388312 (дата обращения 08.03.2024).

[21] Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2023 N 955-р «Об основных направлениях развития информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности на 2023 - 2024 гг.».

Реализация проактивных предложений о предоставлении услуг и мер поддержки в сфере внешнеторговой деятельности пользователям системы «Одно окно» включена в план развития системы, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 955-р «Об основных направлениях развития информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности на 2023–2024 гг.».

Переход на проактивную поддержку экспортеров будет способствовать большему вовлечению организаций в экспортную деятельность, повышению конкурентоспособности экспортных компаний, увеличению объемов экспорта и укреплению позиций страны на международных рынках.

Вместе с тем, без организации эффективного и оперативного межведомственного взаимодействия различных институтов, задействованными в процессе предоставления услуг для экспортеров (включая такие ведомства, как Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба России), а также готовности самих экспортеров предоставлять данные о себе в целях формирования достоверного цифрового досье организации и моделирования жизненных ситуаций переход на проактивные услуги вряд ли будет возможен.

Таким образом представляется необходимым предпринять следующие шаги для перехода на проактивную модель поддержки экспортеров:

1. Анализ потребностей и рисков экспортеров. Это позволит разработать подходящие инструменты и меры поддержки.
2. Разработка программ и инструментов поддержки по принципу «жизненная ситуация экспортера»: основываясь на результате анализа, разработать программы и инструменты, которые будут актуальны и релевантны потребностям экспортера.
3. Развитие системы «Одно окно» экспортера за счет подключения к системе новых ведомств, расширения перечня предоставляемых услуг, усиления возможностей межведомственного информационного взаимодействия и формирования цифровых досье организаций.
4. Популяризация системы «Одно окно» среди экспортеров, повышение уровня доверия к цифровым сервисам.
5. Оценка и мониторинг: Постоянное оценивание эффективности программ и инструментов поддержки, а также мониторинг изменений и трендов, совершенствование системы «Одно окно» за счет получения активной обратной связи от пользователей системы (как экспортеров, так и ведомств, предоставляющих услуги и меры поддержки посредством системы).

Список источников и литературы

1. Басова, А. Г. Внедрение цифровых технологий как механизм повышения объемов экспорта в регионах Российской Федерации / А. Г. Басова // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3(169).
2. Более 115 тысяч оказанных услуг и свыше 12 тысяч новых пользователей. Итоги работы цифровой платформы «Мой экспорт» за 2023 год. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/bolee-115-tysyach-okazannykh-uslug-i-svyshe-12-tysyach-novykh-polzovateley-itogi-tsifrovoy-platformy/?ysclid=ltluctcsjl958388312.
3. Международная деятельность, официальный сайт общероссийской общественной организации «Деловая Россия». URL: https://deloros.ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/?ysclid=ltla0qiexw220510109.
4. Международные бизнес-миссии, официальный сайт АНО «Санкт-Петербургский центр поддержки экспорта. URL: https://spbexport.ru/services/business-missions?ysclid=ltl9rx02qw290649386.
5. Мероприятия, официальный сайт АО «Российский экспортный центр». URL: https://myexport.exportcenter.ru/events.
6. Организация торгово-экономических и деловых миссий петербургских предпринимателей за рубеж и в регионы Российской Федерации, официальный сайт Санкт-Петербургской торгово-промышленной

палаты. URL: https://spb.tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazi/organizatsiya-torgovo-ekonomicheskikh-i-delovykh-missiy-peterburgskikh-predprinimateley.php.
7. План работы Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, информационный портал Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга. URL: https://kvs.gov.spb.ru/komitet/plan-raboty-komiteta.
8. Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2023 N 955-р «Об основных направлениях развития информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности на 2023–2024 гг.» КонсультантПлюс.
9. Стандарты клиентоцентричности. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/?ysclid=ltosxh1jqe900283535.
10. Талапина Э.В., Козяр Д.Ю. Проактивные государственные услуги: на пути к алгоритмизации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 7–32

Ефимова Алёна Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110747@student.spbu.ru

Мелякова Евгения Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.melyakova@spbu.ru

Проблемы формирования системы государственной поддержки инновационных предприятий региона

Аннотация. В статье с позиций системного подхода рассмотрены проблемы государственной поддержки инновационных предприятий на региональном уровне. Выделены ключевые элементы системы государственной поддержки регионального инновационного развития, предложена методика оценки системы государственной поддержки инновационных предприятий, приведены результаты оценки. Выделен ряд ключевых проблем, с которым сталкиваются инновационные предприятия Санкт-Петербурга и намечены направления их решения.
Ключевые слова: региональная инновационная система, инновационная деятельность, уровень инновационной активности, государственная поддержка, финансирование, налоговые льготы.

Alyona N. Efimova

St. Petersburg University, Russian Federation
st110747@student.spbu.ru

Evgenia V. Melyakova

St. Petersburg University, Russian Federation
e.melyakova@rambler.ru

Problems of Forming a System of State Support for Innovative Enterprises in the Region

Annotation. The article examines the problems of state support for innovative enterprises at the regional level from the perspective of a systems approach. The key elements of the system of state support for regional innovative development are considered, a methodology for assessing the system of state support for innovative enterprises is proposed, and the results of the assessment are presented. A number of key problems faced by innovative enterprises in St. Petersburg are identified and directions for their solution are outlined.
Key words: regional innovation system, innovation activity, level of innovation activity, government support, financing, tax benefits.

Введение

Проблемы формирования инновационной среды, развития инновационных предприятий и поиска возможностей эффективной государственной поддержки инновационных предприятий региона не первое десятилетие находятся в фокусе отечественных и зарубежных экономических исследований, однако по сей день не теряют актуальности. В последнее время в России наблюдаются новые факторы, влияющие на процессы инновационного развития, требующие изучения и осмысления. В настоящее время российские предприятия сталкиваются с ухудшением экономических условий в связи с увеличением санкционной нагрузки на страну. Неблагоприятные экономические условия способствуют выявлению слабых сторон нормативно-правового регулирования в сфере инновационной деятельности, а также затрудняют применение зарубежных моделей. В связи с этим необходимо детальное изучение тенденций, проблем и возможностей

улучшения системы государственной поддержки инновационных предприятий в сложившейся ситуации. Изучение внутренних источников развития, социально-экономических противоречий, тенденций, форм и методов развития региональной инновационной системы необходимо для формирования эффективной системы поддержки развития инновационных предприятий региона [Кузнецов, 2020]. Основной целью статьи является показать значимость оценки инновационного развития региона и выявить основные проблемы, препятствующие развитию инноваций в регионе.

Региональная инновационная система

Изучение основных факторов инновационного развития на мезоуровне предполагает уточнение терминологии и, прежде всего, определение смысла термина «региональная инновационная система». Региональная инновационная система (англ. regional innovation system) — это сочетание взаимосвязанных институтов, инициирующих и генерирующих новые знания, осуществляющих их распространение и использование, а также инфраструктурных элементов, способствующих технологическому, организационному, финансово-экономическому, правовому и информационному обеспечению деятельности на разных стадиях инновационного цикла [Бабурин, 2017]. Чередниченко [Чередниченко, 2020] рассмотрела разные определения региональной инновационной системы и пришла к выводу о том, что эффективность ее функционирования зависит от состава её участников и организации отношений между ними.

Региональная инновационная система имеет сложную многоуровневую структуру. Так, рассматривая теоретическую составляющую понятия «инновационное развитие» очень часто рассматривается теория «тройной спирали», которая доказывает, что инновационная система, состоящая из трёх основных элементов (государство, наука и промышленность), эффективна в том случае, когда между ними прочная связь. При этом рассматривать инновационную систему необходимо на разных уровнях — федеральном, региональном и местном, что находит свое отражение и в законодательстве, в соответствии с которым в Российской Федерации трёхуровневая модель поддержки инновационной деятельности.

Значение государственной поддержки на региональном уровне, на наш взгляд, состоит в том, что именно представители региональной власти обладают наиболее достоверной информацией о специфике развития региона, проблемах и потребностях населения и бизнеса, что помогает более эффективно оказывать государственную поддержку инновационным предприятиям. Хотя существует и альтернативная точка зрения, сторонники которой полагают, что при составлении документов регионального уровня возникают противоречия в формулировках и целях.

Условно господдержку инновационной деятельности можно разделить на три составляющие — это организационно-правовая поддержка, развитие государственно-частного партнёрства в инновационной сфере и финансово-экономическая поддержка.

Схема, отражающая систему поддержки регионального инновационного развития, представлена на рисунке 1.

Специфика регионального уровня поддержки инновационных предприятий наиболее ярко выражена в организационно-правовой составляющей. Данная составляющая включает в себя представленные ниже методы и инструменты государственной поддержки инновационных предприятий:

- прямое стимулирование — путём распределения финансовых ресурсов (госзаказы, гранты, кредитование);

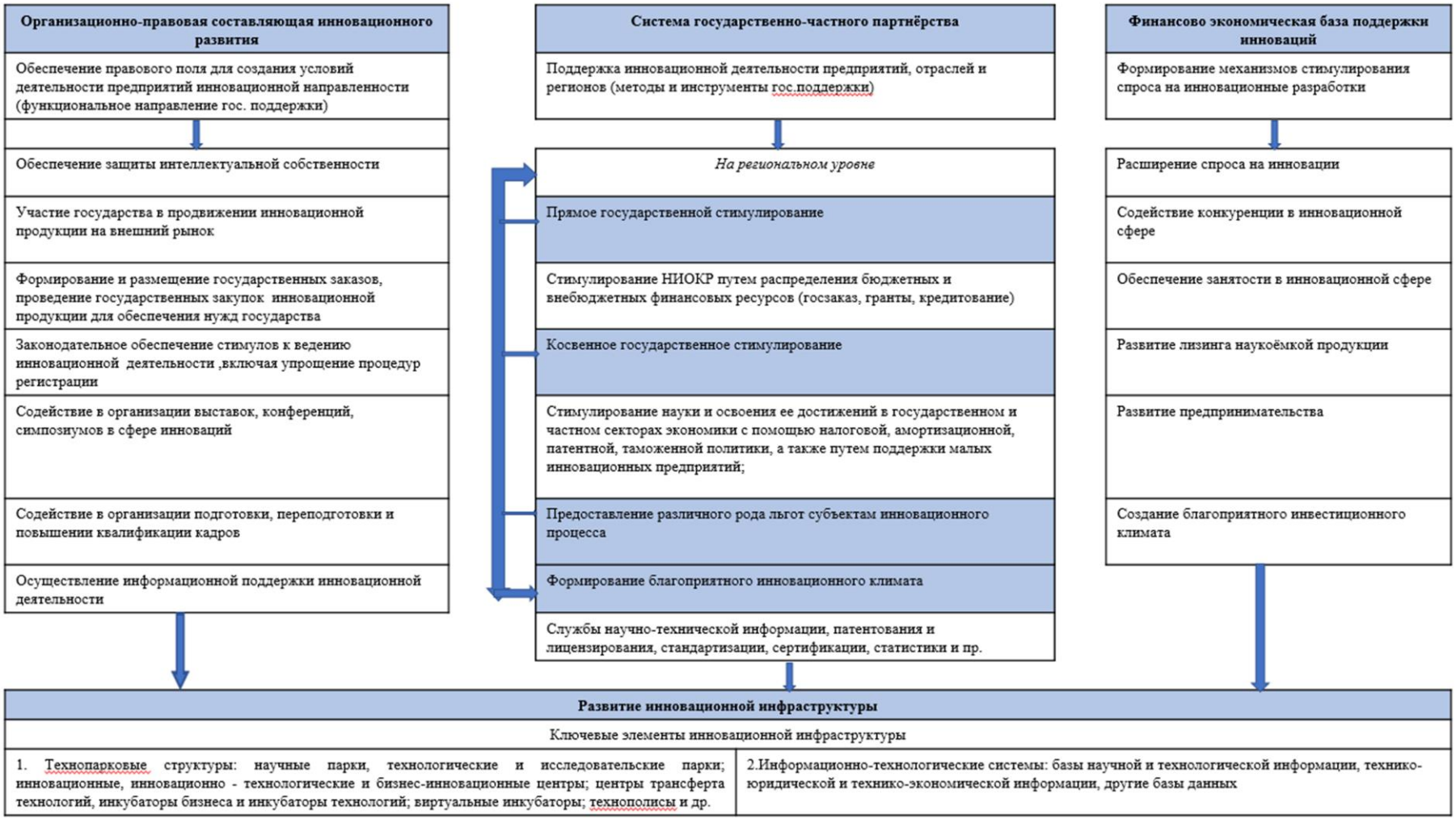


Рис. 1. Система мер государственной поддержки инновационной деятельности на региональном уровне

Источник: составлено автором на основе на основе [Спиридонова, 2024], [Кузнецов, 2020].

- косвенное стимулирование — стимулирование науки и внедрения научных разработок в государственном и частном секторах экономики с помощью налоговой, амортизационной, патентной, таможенной политики, а также путем поддержки малых инновационных предприятий;
- формирование благоприятного инновационного климата, включая службы научно-технической информации, патентования и лицензирования, стандартизации, сертификации, статистики и др.);
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- создание инновационной инфраструктуры.

Таким образом, основные направления государственной поддержки, влияющие на инновационное развитие в регионах России, это предоставление различных льгот субъектам инновационного процесса, стимулирование науки путём распределения бюджетных и внебюджетных финансовых ресурсов, формирование благоприятного инновационного климата. Взаимодействие и комбинация этих инструментов приводит к синергетическому эффекту, способствующему системному увеличению инновационного потенциала регионов России.

На данный момент уровень инновационной активности в различных регионах неодинаков [Городникова, 2023]. Процесс создания инновационно ориентированных предприятий должен учитывать специфику каждого региона, такую как уровень его инновационного потенциала, финансовые ресурсы, инновационную активность компаний, уровень индустриального развития. Выбор форм и методов поддержки развития инноваций зависит от специализации и ресурсов конкретного региона. Приоритетное значение имеет развитие инновационного сектора экономики и отраслей высокого технологического уклада (фармацевтика, электроника, телекоммуникации), в том числе, малых инновационных предприятий (на базе научных центров, технопарков, университетов) [Мелякова, 2023, с. 201]. К сожалению, зачастую потенциально успешные инновации во многих регионах не получают поддержку от государства. Необходимо не только формировать условия для создания новых инновационных предприятий, но и сосредоточиться на разработке механизмов для объединения и взаимодействия всех участников инновационной системы. Важно, чтобы механизм поддержки был гибким, способным адаптироваться к изменениям без потери эффективности и основанным на обратной связи и универсальности. Улучшенная обратная связь способна способствовать решению возникающих проблем и развитию здоровых долгосрочных отношений между сторонами.

Методика оценки

Поскольку региональные инновационные системы относятся к относительно новым явлениям, методы оценки их эффективности еще недостаточно разработаны. Для того чтобы можно было оценить большую часть составляющих системы инновационного развития целесообразно предложить методику оценки, в основе которой лежит экономический подход к оценке государственной инновационной политики.

Данная методика состоит из следующих этапов:

- динамическая оценка состояния и устойчивости инновационного развития, установление перечня исходных показателей инновационного развития и выбор наиболее существенных;
- выявление основных проблем устойчивого инновационного развития региона
- определение факторов, препятствующих инновационной деятельности предприятий региона на основе анализа кредитной, налоговой нагрузки, статистики по обращениям за финансированием и использованию льгот, участием в выставках и форумах, наличию партнёрских соглашений с вузами, а также на основе экспертных оценок.

Результаты

Предварительный анализ статистических данных инновационной инфраструктуры Санкт-Петербурга и экспертный опрос позволил выявить следующие особенности и ряд проблем, с которыми сталкиваются инновационные предприятия региона:

Основное финансирование инновационных предприятий ведётся за счёт собственных средств и при неравномерной налоговой нагрузке. Обращение за государственным финансированием и использование налоговых льгот происходит редко в связи с отсутствием квалифицированных кадров на предприятиях, которые следили бы за изменениями законодательства, а также из-за сложности оформления данных льгот. Проблему усугубляет то, что в рамках российского законодательства нет такого вида деятельности как «инновационная». В общероссийском классификаторе видов экономической деятельности выделяется ОКВЭД «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук», а это сокращает возможности обращения предприятий. В числе проблем, с которыми сталкиваются инновационные предприятия Санкт-Петербурга, можно также отметить отсутствие обратной связи от муниципальных властей; недостаточное взаимодействие между инновационными компаниями и научными учреждениями.

В Санкт-Петербурге проводятся различные мероприятия, такие как инновационные форумы, конференции, выставки и венчурные ярмарки для обеспечения информационной составляющей инновационной инфраструктуры. Однако участникам инновационной деятельности не хватает общегородских информационных баз, в которых можно было бы найти информацию о компаниях, участвующих в инновациях, инновационных проектах, инжиниринговых услугах. Подобные информационные базы успешно функционируют за рубежом, в частности в Скандинавских странах. Анализ результатов работы технопарков и инновационных центров позволяет сделать вывод, что частные инициативы в создании инновационных центров и технопарков оказываются более эффективными, чем аналогичные организации, созданные при государственной поддержке (в основном при вузах).

Заключение

Государственная поддержка развития инноваций на региональном уровне имеет большое значение. На данный момент во многих регионах России уже сформировались все составляющие системы поддержки инноваций и стоит задача перехода к следующему этапу развития — разработке механизмов для объединения и взаимодействия всех участников в полноценную систему.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что инновационная система Санкт-Петербурга продолжает развиваться. Однако пока нельзя сказать, что она не достигла уровня полноценной системности. Для полноценного функционирования и развития инновационной деятельности необходим хорошо отлаженный механизм использования научных знаний, применения мер государственной поддержки, активное взаимодействие с сектором инновационной инфраструктуры, и в Санкт-Петербурге имеются все необходимые элементы для создания такого механизма.

Список литературы

1. Бабурин В.Л., Земцов С.П. Инновационный потенциал регионов России. Москва: КДУ «Университетская книга», 2017.
2. Городникова Н.В. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник/ Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова, Е.И. Лукинова, С.В. Мартынова, Т.В. Ратай, Л.А. Росовецкая, С.Ю. Фридлянова. М.: НИУ ВШЭ, 2023. С. 320.

3. Мелякова Е.В. Перспективные направления развития старопромышленных регионов РФ. Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сборник научных статей VII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 5 апреля 2023 г. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023, с. 199–202.
4. Спиридонова Е. А. Управление инновациями: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп.– Москва: Издательство Юрайт, 2024. 314 с.
5. Стратегическая устойчивость предприятий в регионах России: оценка и управление: монография /под ред. Ю.В. Кузнецова. Москва: Издательство Проспект, 2020. 456 с.
6. Чередниченко Л.Г. (2020) Целевое управление инновационным развитием регионов России./ Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т.36. Вып. 2., 2020. С. 319–350.

Напольских Дмитрий Леонидович

Поволжский государственный технологический университет, РФ
NapolskihDL@yandex.ru

Интеграция инновационных кластеров, цифровых платформ и экосистем как фактор повышения устойчивости российских регионов

Аннотация. В работе представлены современные тенденции развития национальных цифровых платформ и экосистем, дана оценка процессам развития российских экосистем в новых изменяющихся условиях. Проведен анализ применения цифровых платформ и других актуальных информационных технологий управления на региональном уровне, дана оценка влиянию цифровых платформ на процессы инновационного развития российских регионов. Применялся корреляционный анализ и другие методы статистических исследований. В качестве модели интеграции кластеров, цифровых платформ и экосистем с целью повышения устойчивости российских регионов предлагается авторская модель инновационного гиперкластера, представляющего собой развивающийся на основе цифровых платформ тип инновационных кластеров. Особенностями модели инновационного гиперкластера являются мультиотраслевая специализация, трансрегиональный характер экономической деятельности и многоядерность структуры сетевых взаимодействий организаций-участников кластера.
Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровая трансформация, региональная экономика, кластеры, цифровые платформы, цифровые экосистемы.

Dmitry L. Napolskikh

Volga State University of Technology, Russia
NapolskihDL@yandex.ru

Integration of Innovation Clusters, Digital Platforms and Ecosystems as a Factor in Increasing the Sustainability of Russian Regions

Abstract. The paper presents current trends in the development of national digital platforms and ecosystems, and assesses the processes of development of Russian ecosystems in new changing conditions. The analysis of the use of digital platforms and other relevant information management technologies at the regional level is carried out, and the impact of digital platforms on the processes of innovative development of Russian regions is assessed. Correlation analysis and other statistical research methods were used. As a model for the integration of clusters, digital platforms and ecosystems in order to increase the sustainability of Russian regions, the author's model of an innovative hypercluster is proposed, which is a type of innovative clusters developing on the basis of digital platforms. The features of the innovative hypercluster model are multi-sectoral specialization, the trans-regional nature of economic activity and the multicore structure of network interactions of organizations participating in the cluster.
Keywords: sustainable development, digital transformation, regional economy, clusters, digital platforms, digital ecosystems.

Введение

В условиях изменяющейся внешнеэкономической среды формирование национальных цифровых платформ и экосистем является ключевым фактором повышения устойчивости российских регионов экономики [Дементьев, 2022]. Участие федеральных и региональных органов государственной власти в координации процессов согласованного развития цифровых и региональных экономических систем становится важным условием противодействия внешним вызовам [Арзамаскин, 2022].

Интеграция инновационных кластеров, цифровых платформ и экосистем рассматривается нами в качестве одного из гипотетических факторов устойчивого развития российских регионов в условиях изменяющейся среды. Целью исследования является опре-

деление экономической сущности и оценка тенденций развития цифровых платформ и экосистем, а также рассмотрение возможности их интеграции с инновационными кластерами в контексте проблем повышения устойчивости развития российских регионов.

Методы и материалы

В ходе работы широко применяется системный подход, предполагающий комплексное изучение и структурно-логическое упорядочение инновационных кластеров, цифровых платформ и экосистем. Исследование тенденций цифровой трансформации и инновационного развития российских регионов основано на использовании экономико-статистических методов, в частности: сводки и группировки, выборочного наблюдения, корреляционного анализа.

Результаты

Востребованность бизнесом экосистемной модели экономической деятельности обусловлена высокими темпами роста капитализации компаний-лидеров в развитии цифровых платформ и экосистем. Особенностью российских цифровых экосистем является изначально высокий уровень конкуренции с отечественным и зарубежными платформами и экосистемами как на национальном, так и глобальном рынках.

Выделены следующие группы российских экосистем по уровню диверсификации экосистемы и её представленности на различных рынках. Сбер и Яндекс, являющиеся двумя наиболее значимыми экосистемами на российском рынке, характеризуются наивысшим среди российских экосистем уровнем диверсификации сервисов и цифровых продуктов. Экосистемы Тиньков, VK и МТС отнесены нами к группе с высокой степенью рыночной диверсификации. Группу экосистем со средним уровнем диверсификации предлагаемых потребителю цифровых сервисов составляют OZON, Альфа-банк, ВТБ, Мегафон и Avito. Wildberries и X5 Group, активно развивающие цифровые сервисы вокруг основного доминирующего вида деятельности (маркетплейс и ритейл соответственно), пока характеризуются недостаточным уровнем диверсификации.

В рамках исследования был проведён анализ процессов цифровой трансформации экономики российских регионов. Рассмотрены значения такого показателя как доля организаций, использующих в своей деятельности цифровые платформы и другие информационные технологии. Проанализированы статистические данные использования информационных технологий в 85 субъектах РФ за 2021 год, характеристики выборки представлены в табл. 1. Наименьшее распространение в российских регионах получили технологии искусственного интеллекта, средняя доля организаций, использующих технологии искусственного интеллекта, составляет 5,5%. Сохраняется значительная дифференциация по уровню использования информационных технологий в регионах России.

Таблица 1. Характеристики выборки статистических показателей, характеризующих долю организаций, использующих информационные технологии в субъектах РФ

Доля организаций (%), использующих:	Среднее арифметическое	Медиана	Минимальное значение	Максимальное значение
Цифровые платформы	14,1	13,9	5,7	21,8
Интернет вещей	13,3	13	6,3	30,3
Облачные сервисы	25,7	25,5	16,1	40,1
Технологии искусственного интеллекта	5,5	5,4	2,3	11,2
ERP-системы	12,6	12,8	3,5	29,1
Большие данные	25,0	25	11,1	41
ГИС	13,2	13,4	6,1	20,3

Источник: составлено автором.

Одним из факторов, ограничивающих темпы развития российских цифровых платформ и экосистем, является недостаточный спрос на цифровые сервисы со стороны потребителей. Рассмотрим такой показатель как «Удельный вес населения, использующего интернет для заказа товаров и услуг, в общей численности населения в возрасте 15–74 лет, %». В 2021 году значения данного показателя в российских регионах существенно отличаются: в Ямало-Ненецком автономном округе он составляет 80,9% (максимальное значение), в Ульяновской области он составляет 17,8% (минимальное значение). Среднее значение по российским регионам составляет 42,5%. При этом не прослеживается существенной взаимозависимости между долей населения, использующего интернет для заказа товаров и услуг, и долей домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету. Коэффициент корреляции между данными показателями равен 0,47.

В рамках исследования был проведён корреляционный анализ зависимости доли организаций, использующих цифровые платформы, и показателей инновационного развития регионов РФ, а также взаимной зависимости показателей инновационного развития регионов. Результаты анализа представлены в табл.2. На основании представленных в табл. 2 значений коэффициента можно отметить наличие положительной зависимости между основными показателями инновационного развития российских регионов. При этом не прослеживается влияния доли организаций, использующих цифровые платформы, на показатели инновационного развития регионов. Соответственно сохраняет актуальность разработка и теоретическое обоснование новых пространственно-организационных форм кластерного типа, учитывающих выявленные проблемы особенности развития цифровых платформ и экосистем.

Таблица 2. Значения коэффициента корреляции между удельным весом организаций, использующих цифровые платформы, и показателями инновационного развития регионов

	Уровень инновационной активности организаций	**Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, %**	**Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, %**	**Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных промышленными предприятиями, %**	**Доля малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, %**	**Доля организаций, использующих цифровые платформы, %**
Уровень инновационной активности организаций	1					
Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, %	0,91	1				
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, %	0,62	0,63	1			
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных промышленными предприятиями, %	0,54	0,54	0,96	1		
Доля малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, %	0,49	0,466	0,30	0,27	1	
Доля организаций, использующих цифровые платформы, %	0,19	0,18	0,07	0,09	0,18	1

Источник: составлено автором.

Дискуссия

Создание в рамках кластера собственных цифровых платформ значительно расширяет потенциальные возможности управляющей организации кластера и других институтов кластерного развития [Донцова, 2022]. На основе цифровых платформ участникам кластера могут предоставляться различные сервисы, направленные на сокращение транзакционных издержек инновационной деятельности, а также создаваться площадки самостоятельной координации участниками кластера научно-технических и производственных проектов [Тамбиев, 2022]. Подчеркнём, что цифровая среда экономических взаимодействий в цифровых экосистемах во многом комплементарна институциональной среде инновационного кластера, так как строится на тех же принципах гетерархичности и гетерогенности структуры, а также омниканальности экономических взаимодействий [Абрамов, Гордеев, Столяров, 2023].

Процессы цифровой трансформации экономики актуализируют рассмотрение «точек пересечения» трёх классических факторов кластеризации с цифровой средой, выступающей в роли четвёртого фактора (рис. 1).

Рис. 1. Соотношения различных типов инновационных кластеров и схожих с ними экономических систем

Источник: составлено автором.

В качестве модели интеграции кластеров, цифровых платформ и экосистем с целью повышения устойчивости российских регионов нами предлагается модель инновационного гиперкластера. Инновационный гиперкластер (греч. hyper — над, сверх, по ту сторону) — развивающийся на основе цифровых сред и платформ тип инновационных мультикластеров, особенностями которого являются мультиотраслевая специализация, трансрегиональный характер экономической деятельности и многоядерность структуры сетевых взаимодействий участников.

Заключение

Отсутствие корреляции между долей организаций, использующих цифровые платформы, и показателями инновационного развития регионов может быть объяснена следующими причинами: низкий уровень использования на региональном уровне возможностей цифровых платформ и экосистем как организациями в целом, так и субъектами инновационной деятельности; развитие преимущественно транзакционных цифровых платформ, а не платформ инновационного или смешанного (гибридного) типа; недостаточная ориентированность существующих в российских регионах кластерных форм интеграции производства на использование потенциала цифровых платформ и экосистем.

Участие организаций кластера в развитии цифровых экосистем возможно в различных вариантах, участники кластера могут как сами создавать экосистемы различного уровня на основе интеграции собственных сервисов в рамках бесшовной цифровой среды, так и участвовать в сторонних уже функционирующих экосистемах, предоставляя партнёрские сервисы.

Дополнительным фактором конкурентоспособности инновационных гиперкластеров является использование возможностей цифровой среды взаимодействия и эффектов цифровой близости с организациями, находящимися на значительном удалении от территориального ядра гиперкластера. Модель инновационного гиперкластера органично дополняет существующие в рамках российской экономической мысли теоретико-методологические подходы к сетевой интеграции производства.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10042 «Методология многоуровневой интеграции экономического пространства и синхронизации инновационных процессов как основа устойчивого развития российских регионов (на основе концепции инновационного гиперкластера)»

Список литературы

1. Абрамов В.И., Гордеев В.В., Столяров А.Д. Создание региональных бизнес-экосистем на основе цифровых профилей клиентов и омниканальных коммуникаций // Экономика, предпринимательство и право. 2023. 13(5). 1521—1540. doi:10.18334/epp.13.5.117670 (статья в журнале на русском языке).
2. Арзамаскин А.Н. Цифровые экосистемы в современном российском обществе: понятие, общая характеристика, правовой аспект регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2022. 2. 9–15. doi:10.33184/pravgos-2022.2.1 (статья в журнале на русском языке).
3. Дементьев В.Е. Перспективы России при цифровом доминировании Китая и США // Проблемы прогнозирования. 2022. 4. 6–17. doi:10.47711/0868-6351-193-6-17 (статья в журнале на русском языке).
4. Донцова О.И. Цифровая трансформация системы управления промышленными кластерами // Вопросы инновационной экономики. 2022. 12 (2). 897—910. doi:10.18334/vinec.12.2.114836 (статья в журнале на русском языке).
5. Тамбиев А.Х. Модернизация управления вузом-участником инновационно-образовательного кластера на основе формирования единого информационного пространства кластера // Экономика и предпринимательство. 2022. 5. 254—258. doi:10.34925/EIP.2022.142.5.048 (статья в журнале на русском языке).

Секушина Ирина Анатольевна

Вологодский научный центр Российской академии наук, РФ
sekushina.isekushina@yandex.ru

Управление развитием городских агломераций в России: стратегический и нормативно-правовой аспект

Аннотация. Целью исследования является анализ нормативно-правовых аспектов стратегического управления развитием 8 городских агломераций «второго эшелона» (Вологодская, Архангельская, Тамбовская, Калужская, Норильская, Сургутская, Ханты-Мансийская, Южно-Сахалинская). Установлено, что в Стратегиях социально-экономического развития и/или Схемах территориального планирования некоторых субъектов РФ не уделяется внимание нарастающим агломерационным процессам, либо в них акцентируется внимание исключительно на развитии крупнейших агломераций. Выявлено, что региональные стратегические документы территориального и социально-экономического планирования часто не согласованы между собой в вопросах агломерационного развития. В ряде Стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, входящих в состав городских агломераций, отсутствуют планы по их развитию как элемента городской агломерации. Также выявлена проблема отсутствия сопряженности муниципальных стратегий между собой и с региональными документами стратегического планирования.
Ключевые слова: городская агломерация, агломерации «второго эшелона», крупный город, стратегия социально-экономического развития, схема территориального планирования.

Irina A. Sekushina

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
sekushina.isekushina@yandex.ru

Management of Urban Agglomerations Development in Russia: Strategic and Regulatory Aspect

Abstract. The purpose of the article is to study the regulatory and legal aspects of strategic management of the development of 8 urban agglomerations of the «second echelon» (Vologda, Arkhangelsk, Tambov, Kaluga, Norilsk, Surgut, Khanty-Mansiysk, Yuzhno-Sakhalinsk). It has been established that the Strategies of socio-economic development and/or Territorial planning Schemes of some subjects of the Russian Federation do not pay attention to the growing agglomeration processes, or they focus exclusively on the development of the largest agglomerations. It has been revealed that regional strategic documents of territorial and socio-economic planning are often not coordinated with each other in matters of agglomeration development. In a number of Strategies for the socio-economic development of municipalities that are part of urban agglomerations, there are no plans for their development as an element of urban agglomeration. The problem of the lack of interconnection of municipal strategies with each other and with regional strategic planning documents has also been identified.
Keywords: urban agglomeration, agglomerations of the «second echelon», large city, agglomeration processes, socio-economic development strategy, territorial planning scheme.

Введение

Формирование городских агломераций является важной частью повестки пространственного развития России, а проблематика регулирования их развития выступает одной из актуальных тем научных исследований. В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года (далее — СПР) крупные и крупнейшие городские агломерации рассматриваются как перспективные центры экономического роста страны, формирование которых необходимо в целях научно-технологического и инновационного развития России.

Вместе с тем внимание ученых в основном сфокусировано на изучении крупнейших городских агломераций, формируемых вокруг крупнейших городов с численностью

населения свыше 1 млн чел. (Shmidt et al., 2016; Yin et al., 2022; Полиди, Гершович, 2021; Санкт-Петербургская агломерация…, 2022 и др.). Лишь относительно небольшая часть исследований посвящена изучению меньших по размеру городов как центров потенциальных городских агломераций (Заведеев, 2022; Игловская, 2014; Живага, 2019; Ворошилов, 2021; Фаузер и др., 2021). При этом даже в имеющихся работах рассматриваемой тематики слабо актуализированы вопросы согласования документов стратегического планирования развития муниципальных образований, входящих в состав городских агломераций. Изучение данных аспектов представляется достаточно острой и важной с практической точки зрения темой. Соответственно целью настоящей работы стало исследование нормативно-правовых аспектов стратегического управления развитием городских агломераций «второго эшелона» (с численностью населения менее 500 тыс. чел.) на региональном и муниципальном уровнях.

Методы и материалы

В качестве объекта исследования выбраны 8 городских агломераций с численностью населения менее 500 тыс. чел., ядрами которых выступают города большие и крупные города, обозначенные в Стратегии пространственного развития РФ как перспективные центры экономического роста субъектов РФ: Архангельск, Вологда, Калуга, Тамбов, Норильск, Ханты-Мансийск, Сургут и Южно-Сахалинск. Выбор данных населенных пунктов обусловлен наличием различий в территориальном расположении и специфике их экономик. Основным методом исследования является анализ документов стратегического социально-экономического и территориального планирования субъектов РФ, на территории которых расположены данные городские агломерации, а также самих муниципальных образований, которые уже входят или потенциально могут войти в их состав. В рамках проведения исследования автором использовались такие общенаучные методы сбора и обработки информации, как синтез, анализ, комплексный и системный подход, монографический метод.

Результаты

На основе анализа стратегий социально-экономического развития (далее Стратегия СЭР) и схем территориального планирования (далее Схем ТП) субъектов РФ, в которых расположены рассматриваемые городские агломерации, на предмет наличия акцентов на их развитии и согласованности документов в данных вопросах можно обозначить два ключевых момента. Во-первых, *далеко не во всех субъектах РФ в документах стратегического социально-экономического и территориального планирования присутствуют акценты на развитии городских агломераций*, ядрами которых выступают города с людностью менее 500 тыс. чел.

К примеру, в Стратегии социально-экономического развития Красноярского края преимущественно говорится о Красноярской городской агломерации, а г. Норильск планируется развивать как крупный металлургический центр Норильского промышленного района. В Стратегии социально-экономического развития и Схеме территориального планирования Тамбовской области также отсутствует информация о планах по развитию города Тамбова как ядра городской агломерации.

В документах Архангельской области данная проблематика затрагивается, однако развитие агломерации не рассматривается как приоритетное направление пространственной трансформации территории. В остальных 4 субъектах РФ в обоих или хотя бы

в одном из рассматриваемых документов присутствуют акценты на развитии городских агломераций с численностью населения менее 500 тыс. чел.

Вторым важным моментом, на который следует обратить внимание, является *несогласованность Стратегии социально-экономического развития и Схемы территориального планирования субъекта РФ в части планов по развитию городских агломераций*. Так, в Схеме территориального планирования ХМАО-Югры обозначено, что в регионе имеются тенденции к нарастанию агломерационных процессов, однако какая-либо конкретная информация о составе и границах городских агломераций не представлена. В Стратегии социально-экономического развития региона, напротив, выделены 8 городских агломераций, в т.ч. 2 из них вокруг г. Ханты-Мансийск и г. Сургут (в связке с г. Нефтеюганском).

Разногласия в отношении состава городских агломераций присутствуют и в документах стратегического планирования Вологодской области. В Стратегии социально-экономического развития региона подчеркивается важность наличия двух развивающихся агломераций — Вологодской и Череповецкой, однако параллельно с этим говорится об агломерации «Вологда — Череповец». В Схеме территориального планирования также представлена концепция создания полицентричной агломерации «Вологодская», включающей территории городских округов г. Вологда и г. Череповец — ядер агломерации, и 24 муниципальных образований, включающих 2 города-спутника (г. Сокола и п. Шексна) и периферийную зону территорий Череповецкого, Шекснинского районов, Вологодского, Сокольского муниципальных округов.

Достаточно неоднозначная ситуация наблюдается в Калужской области. В Стратегии социально-экономического развития региона ставится явный акцент на его развитии как части Московской агломерации, а г. Калуга, г. Обнинск и ряд других муниципальных образований образуют малую агломерацию внутри Московской агломерации. В Схеме территориального планирования область рассматривается уже не как часть Московской агломерации, а как одно из звеньев своеобразного «Большого Кольца» — регионов-соседей, граничащих с Московской областью.

Документы планирования территориального и социально-экономического развития Сахалинской области, на наш взгляд, наиболее согласованы между собой. И в Стратегии СЭР, и в Схеме территориального планирования отмечается проблема наличия пространственных диспропорций развития региона и наличие тенденции концентрации населения и экономики преимущественно в пределах Южно-Сахалинской агломерации.

На следующем этапе исследования нами был проведен анализ стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, входящих в состав рассматриваемых городских агломераций. Необходимо отметить, что не в каждом из них имеются данные документы, поскольку согласно российскому законодательству, решение о их разработке принимается на усмотрение органов местного самоуправления, т.е. носит необязательный характер. Так, ни в одном муниципальном образовании, входящем в Южно-Сахалинскую агломерацию, не приняты Стратегии социально-экономического развития. Хотя с учетом того, что в настоящее время уже утверждена Стратегия развития Южно-Сахалинской агломерации, вопрос разработки документов стратегического планирования для каждого муниципалитета, входящего в ее состав, возможно не так актуален.

В целом проведенный анализ позволил заключить, что в некоторых Стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований, *не только отсутствуют планы по развитию территории как элемента городской агломерации, но и сам этот термин не употребляется* (в частности, это касается всех муниципальных образований в Тамбовской агломерации и ряда в Вологодской, Архангельской, Норильской и Ханты-Мансийской агломерациях).

Актуален вопрос *несогласованности муниципальных Стратегий СЭР:* в ряде случаев имеются акценты на развитии городской агломерации в документах стратегического планирования города-ядра, но отсутствуют у прилегающих территорий (например, в Архангельской, Норильской, Ханты-Мансийской агломерациях), однако может быть и обратная ситуация (в частности, в Вологодской области).

Среди 8 рассматриваемых городских агломераций Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований, входящих в состав Сургутской агломерации, на наш взгляд, наиболее согласованы не только между собой, но и со Стратегией развития региона.

Дискуссия

В настоящее время проблема управления развитием городских агломераций с численностью населения менее 500 тыс. человек, на наш взгляд, заключается не только в отсутствии законодательной базы, регламентирующей их развитие, но и в имеющихся разногласиях в документах стратегического планирования субъектов РФ и муниципальных образований, входящих в состав агломераций. Синхронизация документов стратегического социально-экономического и территориального планирования, программ и проектов по их реализации должна выступать главным механизмом управления городской агломерацией. Действия различных акторов стратегических процессов должны быть согласованы и взаимоувязаны между собой. Координация между центром и периферией агломерации будет способствовать сокращению территориальных диспропорций социально-экономического развития муниципалитетов в составе городских агломераций.

Помимо этого, важно обеспечить соответствие региональных и муниципальных стратегических документов, в части планов по развитию городских агломераций, национальным целям развития Российской Федерации, а также федеральными государственным программам и проектам. И поскольку агломерации выступают важнейшим элементом национальной экономической системы большую роль играет обеспечение координации ключевых стейкхолдеров агломерационных процессов включая органы государственной власти и местного самоуправления, субъекты предпринимательства национального, регионального и местного значения, а также местное население.

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования по изучению опыта стратегического планирования развития городских агломераций «второго эшелона» в России на региональном и муниципальном уровнях был выявлен целый ряд проблем. В настоящее время государственная политика, направленная на развитие городских агломераций, находится в стадии становления, а правовой статус агломераций, по сути, остается неясным. Органами государственной власти отдельных субъектов РФ предпринимаются попытки определения стратегических ориентиров развития городских агломераций, а также подготовки единых планировочных документов для муниципальных образований, входящих в их состав. Разработка подобных документов, безусловно, будет способствовать оптимизации использования транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры всех муниципальных образований в составе агломерации.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10054, https://rscf.ru/en/project/23-78-10054/

Список литературы

1. Ворошилов Н. В. Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России // Федерализм. 2021. Т. 26, № 4(104). С. 54–74. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-4-54-74.
2. Живага А. Ю. Южно-Сахалинск: от города к агломерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9, № 7А. С. 59–69.
3. Заведеев Е. В. Предпосылки опережающего развития крупнейших городов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за счет агломерационных процессов и меры по их дальнейшей реализации // Индустриальная экономика. 2022. № 1 (1). С. 71–76.
4. Игловская Н. С. Проблемы выделения границ и оценки экономико-географического положения Архангельской агломерации // Arctic Environmental Research. 2014. № 1. С. 5–12.
5. Полиди Т. Д., Гершович А. Я. Влияние коронакризиса на экономику крупнейших российских городских агломераций в 2020 году // Вопросы экономики. 2021. № 5. С. 145–159. DOI 10.32609/0042-8736-2021-5-145-159.
6. Санкт-Петербургская агломерация: этапы формирования и перспективы развития: монография / под науч. ред. С. В. Кузнецова и Л. А. Лосина. СПб.: ГУАП, 2022. 219 с.
7. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Городские агломерации в системе расселения Севера России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 4. С. 77–96. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.5
8. Shmidt A.V., Antonyuk V.S., Francini A. Urban agglomerations in the regional development: theoretical, methodological and applied aspects // R-Economy. 2016. Vol. 2. Issue 3. pp. 363–373.
9. Yin J., Zhong Y., Jin G. Externalities of Urban Agglomerations: An Empirical Study of the Chinese Case. Sustainability. 2022. Vol. 14. no 19. pp. 11–19. DOI: 10.3390/su141911895.

Супанов Арслан Хамитович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st122401@student.spbu.ru

Комплекс 7P как инструмент оценки маркетинговой привлекательности региона

Аннотация. Данная научная статья исследует применение комплекса маркетинговых инструментов 7P в управлении региональным развитием. В статье проведен сравнительный анализ элементов комплекса 7P в контексте региона и предприятия, а также разработана рекомендация по внедрению данного комплекса в систему оценки маркетинговой привлекательности региона. В качестве примера выбран регион — Республика Башкортостан. Результаты исследования показывают, что комплекс 7P может быть эффективно использован для разработки продуктов и услуг, определения ценовой политики и продвижения региона в целом.
Ключевые слова: маркетинг территорий, управление региональным развитием, маркетинговая привлекательность, маркетинг региона.

Arslan H. Supanov

Saint Petersburg state university, Russian Federation
st122401@student.spbu.ru

Complex 7P as a Tool for Assessing the Marketing Attractiveness of a Region

Abstract. This scientific article explores the use of a set of 7P marketing tools in managing regional development. The article provides a comparative analysis of the elements of the 7P complex in the context of the region and the enterprise, and also develops a recommendation for introducing this complex into the system for assessing the marketing attractiveness of the region. The region chosen as an example is the Republic of Bashkortostan. The results of the study show that the 7P complex can be effectively used to develop products and services, determine pricing policies and promote the region as a whole.
Keywords: territory marketing, regional development management, marketing attractiveness, region marketing.

Введение

В современном глобализированном мире региональное развитие играет все более важную роль в обеспечении экономического роста и повышения качества жизни населения. В этом контексте маркетинг территорий выступает как эффективный инструмент привлечения инвестиций, туристов и квалифицированных кадров.

Территориальный маркетинг, развивающийся в последние десятилетия, изучался такими авторами, как Ф. Котлер (F. Kotler), А. Асплунд (A. Asplund), Г. Кертис (G. Curtis), Д. Аакер (D. Aaker), С. Анхольт (S. Anholt) и др. В России в данной области работали А.П. Панкрухин, В.И. Бутов, А.М. Лавров и др.

Несмотря на интерес к территориальному маркетингу, его применение ограничено из-за необходимости адаптации маркетинговых инструментов к региональному уровню.

В данном исследовании предлагается использовать комплекс 7P для оценки маркетинговой привлекательности региона. Методика анализа учитывает специфику территорий.

Научная новизна работы заключается в разработке методики анализа региональной привлекательности с использованием комплекса 7P, учитывающей специфические особенности территорий. В ходе исследования были проанализированы существующие теоретические подходы к маркетингу территорий и сравнены элементы комплекса 7P в контексте региона и предприятия.

В качестве примера для анализа была выбрана Республика Башкортостан. Результаты исследования показали, что комплекс 7Р может быть эффективно использован для выявления конкурентных преимуществ и недостатков региона, а также для разработки стратегии повышения его маркетинговой привлекательности.

Результаты исследования полезны для органов власти и организаций, занимающихся продвижением территорий. Комплекс 7Р позволяет эффективнее планировать маркетинговые кампании для привлечения инвестиций, туристов и кадров.

Методы и материалы

В ходе исследования был проведен анализ имеющихся теоретических материалов по применению маркетингового подхода к управлению территориальным развитием, оценка актуальности проблем и методов их решения.

Поставлена гипотеза о возможности применения маркетинговых инструментов, реализуемых на уровне управления предприятием, в отношении управления регионом.

Маркетинг предприятий хорошо изучен, в то время как территориальный маркетинг возник не так давно и только набирает железную базу для дальнейших исследований. Трудности в исследовании территориального маркетинга заключаются в том, что не учитывается специфика регионального рынка и потребности жителей, не уделяется должного внимания конкурентам, недостаточно оценивается эффективность маркетинговых кампаний на региональном уровне.

В таблице 1 представлено сравнение определений понятия «маркетинг территорий» и «маркетинг фирмы», позволивший выделить основное различие — маркетинг территорий нацелен на более глобальный уровень по сравнению с маркетингом и позиционирует в качестве так называемого «предпринимателя» отдельно взятую территорию: город, район, регион или государство.

Таблица 1. Сравнение определений «маркетинг территорий» и «маркетинг фирмы»

Маркетинг территорий	Маркетинг фирмы
Ф. Котлер, К. Асплунд: «особая философия и набор определенных навыков, помогающих улучшить территорию и развить ее имидж для привлечения компаний, инвесторов, жителей региона» [Котлер, Асплунд 2005].	Ф. Котлер, К.Л. Келлер: «это социальный процесс, с помощью которого компании и индивидуумы обмениваются созданной ценностью с целью удовлетворения своих потребностей» [Котлер, Келлер, 2007].
А.П. Панкрухин: «это маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория» [Панкрухин, 2006].	Дж.М. Эванс (J.M. Evans), Б. Берман (B. Berman): «предпринимательская деятельность, которая управляет продвижением товаров и услуг от производителя к потребителю или пользователю…» [Эванс, 1993].
А.М. Лавров и В.С. Сурин: элемент системы рыночных отношений, спроецированный не на микроуровень, а на мезоуровень [Лавров, Сурин, 1994].	Ж.Ж. Ламбен (J.J. Lamben): «социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний людей и организаций путем обеспечения свободного конкурентного обмена товарами и услугами, представляющими ценность для покупателя» [Ламбен, 1996].
В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова: «это определенный образ мышления и действий руководителей регионального уровня, новая деловая философия активной предпринимательской деятельности в регионе, в основе которой — стремление удовлетворить выявленные потребности конкретных людей, групп потребителей, предприятий…» [Бутов и др., 2000] и др.	Г.Л. Багиев: «система действий, включающая исследование, анализ, планирование, осуществление и контроль программ, предназначенных для изучения потребительского спроса…» [Багилев, 2012]. и др.

Территориальный маркетинг направлен на привлечение инвесторов, предпринимателей (которые в контексте региона являются покупателями, приносящими выгоду государству) и туристов. Для привлечения, подобно тому, как фирма привлекает клиентов к своим предложениям, необходимо применять схожие маркетинговые инструменты, формирующие «сбытовую», «ценовую», «товарную» и «коммуникационную политику».

Было сформулировано авторское определение: маркетинг территорий — это уникальная стратегия, направленная на создание особого имиджа территории, привлечение в нее инвесторов, компаний и жителей, основной целью которой является удовлетворение потребностей всех заинтересованных сторон.

Также определены основные задачи субъектов территориального маркетинга: привлечение инвестиций, улучшение имиджа региона, развитие науки и образования, поддержка бизнеса, развитие финансовых институтов, социальная защита населения.

Выделены факторы, сдерживающие региональное развитие: недостаточная инфраструктура; нехватка квалифицированных кадров; отсутствие инвестиций; политическая нестабильность; экологические проблемы.

Для проверки гипотезы был выбран комплекс маркетинговых инструментов 7P[22]. Данная концепция позволит определить конкурентные преимущества и недостатки региона, позволит определить направления дальнейшей работы над повышением привлекательности региона, что поспособствует развитию экономики региона и улучшению жизненного уровня населения.

В данный комплекс входят такие элементы, как: продукт (product), цена (price), место (place), продвижение (promotion), физическое окружение (physical evidence), люди (people), процессы (processes). В таблице 2 представлен сравнительный анализ элементов данного комплекса в отношении региона и предприятия.

Была выявлена специфика применяемого инструмента. Таким образом в контексте территории необходимо учитывать уникальные особенности региона, так как между ними существуют существенные различия.

Таблица 2. Сравнение элементов комплекса 7P в контексте региона и предприятия

Элементы	Регион	Фирма
Продукт	Природные ресурсы, климат, инфраструктура, рабочая сила, культура	Товары или услуги, которые компания предлагает своим клиентам
Цена	Стоимость жизни, налоги, субсидии, таможенные пошлины	Цена, которую компания взимает за свои товары или услуги
Место	Географическое расположение региона, транспортная инфраструктура, доступ к рынкам	Каналы распределения, которые использует компания для доставки своих товаров или услуг клиентам
Продвижение	Маркетинговые усилия правительства или региональных организаций по продвижению региона как места для жизни, работы или инвестиций	Маркетинговые усилия компании по продвижению своих товаров или услуг клиентам
Люди	Население региона, его демографические характеристики, уровень образования и квалификации	Сотрудники компании, их навыки, опыт и мотивация
Процессы	Законодательство и нормативные акты, административные процедуры, инфраструктура	Бизнес-процессы, производственные процессы, процессы обслуживания клиентов
Физическое окружение	Архитектурные памятники, музеи, парки, дороги	Офисы, магазины, логотипы и т.д.

[22] Комплекс 7P — это маркетинговая модель, описывающая основные элементы, влияющие на успешность продукта или услуги

Данное сравнение позволило сделать вывод о том, что данная концепция полноценно может использоваться в контексте региона. Необходимо обратить внимание, что элементы имеют разные объекты изучения, которые могут изменяться в зависимости от региона.

Результаты

Разработана рекомендация по внедрению комплекса маркетинговых инструментов 7Р в оценку привлекательности региона. На примере Республики Башкортостан был показан процесс проведения анализа адаптированным комплексом. Было выявлено, что Республика Башкортостан является регионом с благоприятным географическим расположением, имеет продукцию, возможную для экспорта. Регион имеет более высокую стоимость потребительской корзины, налоговую нагрузку на транспорт, а также стоимость топлива по сравнению с соседним Татарстаном. При этом стоимость квадратного метра жилья и стоимость транспортных услуг значительно ниже. Регион использует эффективные методы продвижения регионального имиджа, но выявлена недостаточная проработанность регионального бренда. В республике функционируют все необходимые административные процессы и нормативные акты, обеспечивающие защиту прав населения, туристов и инвесторов. В связи с выявленными проблемами сделаны наметки на дальнейшее изучение и развитие вопроса применения маркетинговых инструментов в отношении регионального развития.

Концепция 7Р позволяет регионам разрабатывать привлекательные продукты и услуги для туристов и инвесторов, устанавливать адекватные цены, продвигать регион, улучшать транспортную инфраструктуру, создавать благоприятную среду и формировать положительный имидж.

Дискуссия

В дальнейшем предполагается развитие идеи использования комплекса маркетинговых инструментов до системы 12Р: продукт, цена, место, продвижение, связь с общественностью, люди, персонал, процесс, упаковка, покупка, физическое окружение и прибыль. В теории подобный подход позволит проводить более подробный анализ, затрагивая все элементы деятельности региона, выявить больше проблемных зон и дать рекомендации по их разрешению. К тому же, данный метод может стать частью комплексной оценки маркетингового потенциала региона.

Заключение

В ходе проведенного исследования была подтверждена гипотеза о возможности применения комплекса маркетинговых инструментов 7Р в управлении территориальным развитием. Анализ показал, что данная концепция позволяет выявить конкурентные преимущества и недостатки региона, определить направления дальнейшей работы над повышением его привлекательности. Это способствует экономическому развитию региона и улучшению жизненного уровня населения.

Внедрение комплекса 7Р в систему оценки маркетинговой привлекательности региона позволяет систематизировать и рассмотреть значимые маркетинговые инструменты в приложении к конкретному региону с учетом его уникальных особенностей.

Дальнейшее развитие идеи использования комплекса маркетинговых инструментов до системы 12Р позволит проводить более подробный анализ, затрагивая все элементы деятельности региона, выявлять больше проблемных зон и давать рекомендации

по их разрешению. Этот метод может стать частью комплексной оценки маркетингового потенциала региона.

Список литературы

1. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М. Маркетинг / Багиев Г.Л., Тарасевич В. М. СПб.: Питер. 2012. 560 с.
2. Бутов В.И., Игнатов, В.Г., Кетова, Н.П. Основы региональной экономики : учебное пособие / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова. М.: Ростов-на-Дону, 2000. 229 с.
3. Котлер Ф., К. Асплунд Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 376 с.
4. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. СПб: Питер, 2007. 816 с.
5. Лавров А.М., Сурин, В.С. Реформирование экономики: региональные аспекты. Часть 2. Региональный маркетинг и тенденции его развития / А.М. Лавров, В.С. Сурин. Кемерово, 1994. С. 3.
6. Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. СПБ.: Наука. 1996. 589 с.
7. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий / А. П. Панкрухин. СПб.: Питер, 2006.
8. Эванс Дж.М., Берман Б. Маркетинг. 3-е изд. М.: Экономика, 1993. 335 с.

Тимофеева Елена Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st113286@student.spbu.ru

Текущее состояние проблемы цифровой трансформации государственного управления в россии и регионах

Аннотация. В рамках данной статьи дана общая характеристика цифрового развития Российской Федерации, ключевое значение которой состоит в выделении параметров, присущих цифровой трансформации государственного управления, выступающих в виде сильных и слабых сторон, которые необходимо брать во внимание при дальнейшем осуществлении данного процесса. Собраны и обобщены материалы из научных публикаций, статистических сборников, исследований, которые, в свою очередь, раскрыли сущность цифровых преобразований и подтвердили, региональное неравенство цифрового развития. В тексте публикации отмечено, что острота данной проблемы значительна. На основе анализа выявлены основные расхождения и тождественности в рамках показателей цифровой трансформации государственного управления.
Ключевые слова: цифровая трансформация государственного управления, современное государственное управление, цифровизация.

Elena V. Timofeeva

St Petersburg University, Russian Federation
st113286@student.spbu.ru

The Current State of the Problem of Digital Transformation of Public Administration in Russia and Regions

Abstract. Within the framework of this article, a general description of the digital development of the Russian Federation is given, the key importance of which is to identify the parameters inherent in the digital transformation of public administration, acting as strengths and weaknesses that must be taken into account in the further implementation of this process. Materials from scientific publications, statistical collections, and studies have been collected and summarized, which, in turn, revealed the essence of digital transformations and confirmed the regional inequality of digital development. The text of the publication notes that the severity of this problem is significant. Based on the analysis, the main discrepancies and identities within the indicators of the digital transformation of public administration are identified.
Keywords: digital transformation of public administration, modern public administration, digitalization.

Введение

Уже более 20 лет назад общество встало на рельсы информационного в глобальном масштабе. Знаковым моментом стало подписание Окинавской хартии глобального информационного общества 22.07.2000 главами стран «Большой восьмерки», которая определила содержательное наполнение и направленность проектов, подлежащих реализации в том числе и в России в ходе развития информационного общества. Она стала своеобразным толчком для дальнейших действий в русле преобразований ряда сфер жизнедеятельности общества и государства [Слоботчиков и др., 2020].

Несмотря кажущуюся значительность преимуществ использования цифровых технологий в государственном управлении их внедрение сопряжено с рядом рисков, тормозящих их активное использование. К ключевым относят [Добролюбова и др., 2019; Полюшкевич и др., 2020]: потеря управляемости в критических сферах государственного управления; утечка и незаконное использование персональных данных; возможность нарушений прав человека при автоматизированном принятии решений; организационные риски. Кроме того, препятствуют цифровой трансформации бюрократические барьеры, кадровые, инфраструктурные, правовые и общественного принятия [Сорокина и др., 2019].

К чему же пришла наша страна на данный момент? Какие успехи мы можем констатировать и о каких недочетах можем говорить? Какие барьеры так и не преодолены и требуют до сих пор пристального внимания?

Методы и материалы

Методическую основу статьи составили методы структурно-функционального и статистического анализа, метод синтеза и обобщения, индукции и дедукции, графический метод, а также элементы сравнительного подхода. Теоретическую основу работы составляют труды, таких исследователей, как Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, О.А.Полюшкевич, О.Н. Слоботчиков и др. Информационной основой исследования стали официальные данные и статистическая информация, размещённые на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, материалы, опубликованные в научных изданиях, монографической литературе, информация из электронных источников (Интернет), рейтинговые исследования международных организаций.

Результаты

Для того, чтобы описать текущую ситуацию цифровой трансформации государственного управления в России обратимся к показателям, представленным в статистических базах данных, а также к международным рейтингам. Рассмотренные показатели отражают основные факторы, во многом обусловливающие ход цифровой трансформации государственного управления.

С точки зрения мирового сообщества, представленного оценками международных организаций, Российская Федерация демонстрирует достойный уровень цифровой трансформации государственного управления, показывая средний (выше среднего) уровень относительно других государств.

Согласно рейтингу цифровизации госсектора (GovTech Maturity Index) 2022 года Россия из 198 стран занимает 10 место с результатом 0,897. У обладателя 1 места — Республики Корея — 0,991. Данный индекс измеряет ключевые аспекты по четырем приоритетным направлениям: основные государственные системы (CGSI), предоставление государственных услуг (PSDI), вовлеченность населения (DCEI) и институциональное обеспечение (GTEI). По сравнению с 2020 годом страна улучшила свои показатели, что позволило переместиться из группы B в группу A (см. рис. 1).

Ещё одним исследованием, к которому стоит обратиться, является рейтинг цифрового правительства Waseda–IAC (Overall Digital Government Ranking). Рейтинг 2022 года свидетельствует о неких промежуточных позициях России (37 место из 64). Отрыв по баллам от лидера составляет 24,56 баллов. В исследовании также отмечается остающаяся сильная зависимость России от других игроков, в частности от информационно-коммуникационных технологий США и Европы[23].

Индекс развития электронного правительства (Global E-Government Development Index) 2022 года для России составил 0,8162 (42 место в рейтинге). Этот показатель оказался ниже результата 2020 года, который составлял 0,8244 (36 место), за счет уменьшения значения индекса онлайн-услуг[24]. Таким образом, наблюдается ослабление позиций

[23] The 17th Waseda IAC World Digital Government Ranking 2022// The IAC or International Academy of CIO. URL: https://iacio.org/wasada-iac-world-e-government-ranking/ (дата обращения: 21.11.2023).

[24] E-Government Survey 2022. The Future of Digital Government// United Nations Department of Economic and Social Affairs. URL: https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2022 (дата обращения: 21.11.2023).

Российской Федерации в рейтинге стран, но она остается в группе «очень высокий индекс».

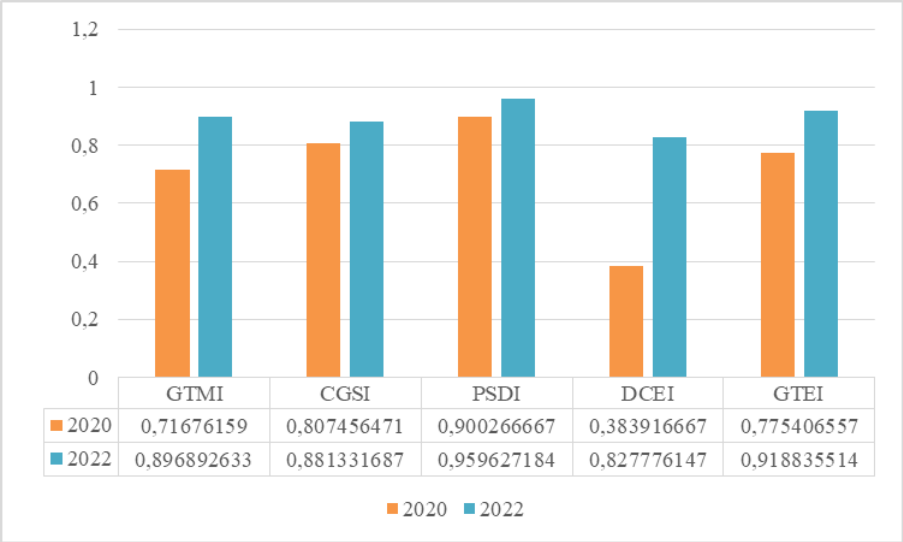


Рис. 1. Динамика индекса цифровизации госсектора (GovTech Maturity Index) России (2020 и 2022 года)

Источник: составлено автором по GovTech Dataset // The World Bank.
URL: https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037889/govtech-dataset (дата обращения: 21.11.2023).

На основе анализа статистических показателей можно выявить следующие проблемы цифровой трансформации государственного управления в России:

1. Использование органами государственной власти и местного самоуправления цифровых решений отличается неоднозначной динамикой в рамках использования электронной цифровой подписи, систем электронного документооборота, обмена данными между внутренними и внешними информационными системами: отмечается то рост, то падение показателей за последние несколько лет. Пик доли органов государственной власти и местного самоуправления, использовавших средства электронной цифровой подписи, за 2018–2022 года пришелся на 2022 год, значение показателя составило 96,6%. В 2021 году было значительное снижение: уменьшение на 11,4% по сравнению с прошлым периодом. Однако на следующий год рост составил 26,5%[25].
2. Несмотря на то, что на первый взгляд перенос работы с документами в цифровую среду стал весьма привычной процедурой, обусловленной рядом открывающихся вследствие неё преимуществ, нет планомерного роста с течением времени доли органов, использующих системы электронного документооборота. Если показатель в 2018 году составлял 76,6%, то в 2022 году — 65,1%[26].

Аналогичная ситуация с автоматическим обменом данными между внутренними и внешними информационными системами. Здесь показатель 2018 годы был 70%, а к 2022 году стал 61,6%[27].

3. Отмечается рост взаимодействия граждан и органов государственной власти, местного самоуправления в электронном виде. Более 70% граждан прибегают

[25] Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity (дата обращения: 21.11.2023).
[26] Там же.
[27] Там же.

к получению государственных и муниципальных услуг посредством Интернета, среди обследованных Росстатом организаций — более половины. Однако имеются некоторые проблемы, с которыми пришлось столкнуться: технические сбои на сайте/портале, недостаточная, неясная, не актуализированная информация. В целом наблюдается удовлетворенность граждан качеством услуг, предоставляемых в электронной форме. Частичная удовлетворенность и неудовлетворенность составляют в сумме не более 9%[28]. Отказ от данного формата со стороны граждан во многом обусловлен предпочтением личного визита, персональных контактов.

4. Снижение финансовых вливаний со стороны государства на ИКТ (см. рис. 2), снижение темпов таких вложений со стороны организаций (см. рис. 3).

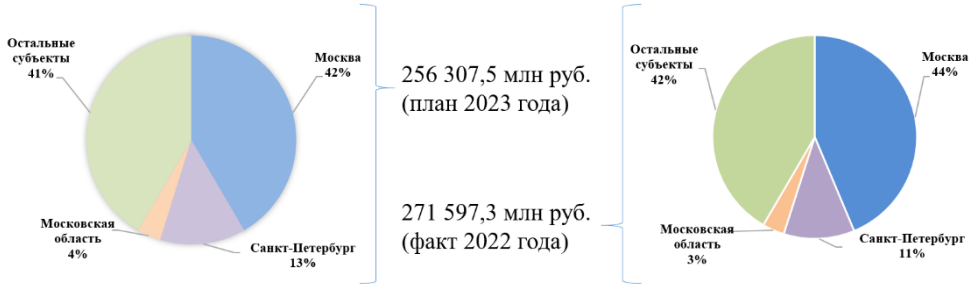


Рис. 2. ИКТ-затраты регионов Российской Федерации: факт 2022 года и план 2023 года

Источник: составлено автором по CNews: Рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ 2023 // Сайт Интернет-издания о высоких технологиях — CNews. URL: https://www.cnews.ru/tables/6860da619a1eb05eb11fc3f7d71db6387801f7b0 (дата обращения: 15.11.2023).

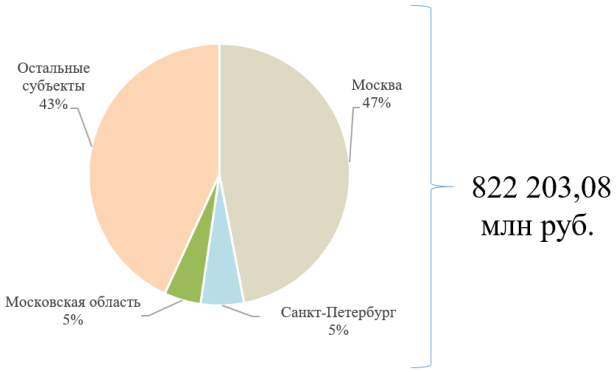


Рис. 3. Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение ИКТ-оборудования организациями, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства

Источник: составлено автором по мониторингу развития информационного общества в Российской Федерации // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity (дата обращения: 21.11.2023).

[28] Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей// Росстат. - URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (дата обращения: 15.11.2023).

К слову, цифровая трансформация из всех национальных целей по мнению граждан является наименее актуальной, но самой высоко оцененной в плане достижения позитивных изменений[29].

Дискуссия

Проведенный анализ показателей свидетельствует об актуальности и накопленном опыте использования цифровых услуг в государственном управлении, но, в то же время, о неравномерности цифровизации субъектов Российской Федерации, сглаживание которой носит весьма проблематичный характер ввиду существенных разрывов.

Заключение

Результаты проведенного исследования говорят о том, что общая картина по основным тематикам, характеризующим цифровое развитие Российской Федерации, предопределяющее цифровую трансформацию государственного управления, требует дальнейших исследований для выявления определенных закономерностей, причин уже в разрезе кластерного разделения субъектов по выделенным характеристикам, а также для поиска оптимальных решений, способствовавших достижению равномерно высокого развития регионов.

Список литературы

1. Добролюбова Е.И. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов, Е.Н. Клочкова, Э.В. Талапина, Я.Ю. Старцев. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 114 с. (Научные доклады: государственное управление). ISBN 978-5-7749-1434-0.
2. Полюшкевич О.А. Основы цифровизации государственного и муниципального управления: учеб. пособие / О.А.Полюшкевич, И. А. Журавлева, Г. В. Дружинин, Н. В. Москвитина. Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. 163 с. ISBN 978-5-9624-1810-0.
3. Слоботчиков О.Н. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: коллективная монография / О.Н. Слоботчиков [и др.]. Москва: Институт мировых цивилизаций, 2020. 268 с. ISBN 978-5-6043442-2-4.
4. Сорокина Г.П. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления / Г.П. Сорокина, Л.В. Широкова, И. А. Астафьева// Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С. 73–83.

[29] Национальные цели: мониторинг//ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-monitoring (дата обращения: 04.12.2023).

Филиппов Кирилл Антонович

Санкт–Петербургский государственный университет,
Российская Федерация
st078398@student.spbu.ru

Кайсарова Валентина Петровна

Санкт–Петербургский государственный университет,
Российская Федерация
v.kaisarova@spbu.ru

Особенности управления крупным городом в Российской Федерации в контексте достижения целей устойчивого развития

Аннотация. Крупные города Российской Федерации являются основным локомотивом развития отечественной экономики, что и объясняет актуальность исследования их особенностей и вклада в достижение целей устойчивого развития как на региональном, так и национальном уровнях. Данная работа представляет собой анализ подходов и взглядов к определению понятия «город», а также включает в себя рассмотрение отличительных черт крупного города от средних и больших. Авторами представлено определение термина «крупный город», а также на основе официальных данных Росстат рассмотрен удельный вес двадцати крупных городов в основных социально–экономических показателях субъектов Российской Федерации. Результаты иллюстрируют, что для большинства российских крупных городов присущ низкий удельный вес в добыче полезных ископаемых с параллельной высокой долей обрабатывающей промышленности. Следовательно, учитывая особенности крупных городов, достижение целей устойчивого развития возможно посредством увеличения спроса на ресурсы и товары предъявляемого со стороны крупных городов, что, в свою очередь, будет стимулировать развитие малых, средних и больших городов.
Ключевые слова: крупный город, устойчивое развитие, особенности города, сетевая экономика, промышленность.

Kirill A. Filippov

St. Petersburg University, Russian Federation
st078398@student.spbu.ru

Valentina P. Kaisarova

St. Petersburg University, Russian Federation
v.kaisarova@spbu.ru

Features of Managing a City in the Russian Federation in the Context of Achieving Sustainable Development Goals

Abstract. Major cities of the Russian Federation are the main source of the development of the national economy, which explains the relevance of researching their characteristics and contribution to achieving the goals of sustainable development at both the regional and national levels. That article provides an analysis of the different approaches and views to the definition of the term «city», and also includes consideration of the distinctive features of a major city from medium and big ones. The authors presented a definition of the term «major city» and based on the official data from Rosstat, examined the share of twenty large cities in the main socio–economic indicators of the constituent entities of the Russian Federation. The results illustrate that most of major Russian cities have a low share of mining with a parallel high share of industry. Therefore, taking into account the features of major cities, achieving sustainable development goals is possible by increasing the demand for resources and goods from major cities, which, in turn, will stimulate the development of small, medium and big ones.
Keywords: major city, sustainable development, features of a city, network economy, industry.

Введение

Вопросы развития городских территорий являются особенно важными как для регионов и достижения ими целей социально–экономического развития, так и для государств в целом, поскольку грамотное и комплексное развитие отдельных частей национального государства является одним из важнейших факторов, способствующих устойчивому экономическому росту и достижению целей устойчивого развития. Для Российской Федерации, учитывая специфику её ресурсных и промышленных возможностей, а также социальных факторов, крайне важно проводить последовательную политику в отношении развития городов, в особенности крупных. Данное утверждение объясняется тем фактом, что основной трудовой, промышленный, инновационный и креативный потенциал сосредоточен именно в крупных городах России. Следовательно, актуальность данного исследования заключается в особом вкладе крупных городов Российской Федерации в общенациональное развитие, а также необходимостью определения влияния особенностей крупных городов на достижение целей устойчивого развития.

Методы исследования

При написании данной работы применялись следующие методы исследования: 1) общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция); 2) сравнительный метод; 3) компаративистика для определения и выделения их общих и отличных черт развития; 4) системный подход, чтобы все исследуемые явления и их особенности рассмотреть как составляющие единой городской системы; 5) количественные методы исследования, в частности сбор и обработка статистических данных.

Дискуссия

Рассматривая взгляды на определение понятия «город» можно выделить следующие подходы: административно–правовой, экономико–географический, культурологический и экологический. Наиболее же распространённым взглядом к определению понятия «город» является административно–правовой, утверждающий, что город представляет собой исторически сложившийся населённый пункт компактного проживания граждан, который, согласно национальному законодательству, относится к категории городов в силу большой численности населения, степень которой также определяется национальным законодательством [Казаков, 2014]. Однако при классификации анализируемых городских поселений необходимо учитывать не только количество населения, но и иные факторы, составляющие его особенности.

Несмотря на трансформацию подходов и взглядов к концепции устойчивого развития, крупные города всё также занимают особое место в контексте функционирования и развития любого социума и национального государства, поскольку представляют собой как административные, так и экономические центры. Однако как в отечественной, так и зарубежной литературе понятию «крупный город» и формированию определения данного явления, даже в рамках отдельно взятого национального государства, уделяется достаточно мало внимания. Одной из таких отличительных черт крупного города является более высокий уровень производительности труда в сравнении со средними и большими городами. Зарубежный исследователь Жиль Дюрантон (Gilles Duranton) отмечает, что данный феномен обусловлен более высоким уровнем квалификации рабочих, а также вариативностью производителей и поставщиков в рамках почти каждой отрасли, что, в свою очередь, сглаживает деятельность экономических агентов и обеспечивает стабильное экономическое развитие [Duranton, 2020]. Кроме того, рассматриваемая особенность может быть объяснена путём проекции теории отбора на экономические процессы. По-

скольку крупные рынки являются наиболее привлекательными, они притягивают большое количество фирм, что, в свою очередь, ужесточает конкуренцию между ними и приводит к уходу с рынка или закрытию наименее производительных и конкурентоспособных компаний [Combes, 2012].

Следующей не менее значимой отличительной чертой крупного города является особый вклад в пространственное развитие. Наравне с более высоким уровнем специализации и производительности труда по сравнению со средними и большими городами, крупные города, требующие значительных и разнообразных ресурсов, растягивают экономическое пространство, тем самым формируя множество взаимосвязанных сетей, а компании, вне зависимости от юридической формы, выступают в качестве основных агентов данных сетей [Amin, Thrift, 2002]. Следовательно, опираясь на представленные выше идеи и взгляды, а также на Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года[30] и Концепцию развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года[31], можно сформулировать определение крупного города, применимое к городам Российской Федерации. Таким образом, крупный город — это населённый пункт компактного проживания населения, численность которого превышает 250 тыс. человек, способствующий расширению экономического пространства, усложнению экономических процессов и, наравне с аналогичными единицами, формирующий сетевое экономическое устройство в общенациональном масштабе.

Его развитие, по существу, смыкается непосредственно с развитием региона, именно поэтому городское развитие можно понимать, как региональный срез процессов развития общества в целом. Специалисты, исследующие города, к этой категории городов относят такие административно–территориальные единицы — особые разновидности региона, главной отличительной чертой которых (помимо численности населения), является прежде всего то, что они, будучи центрами регионов областного уровня, развиваются как единые с регионом социально–экономические комплексы. Следовательно, долгосрочные перспективы городов нельзя определять, исходя только из идеи их «саморазвития» в отрыве от развития общества в целом, а также регионов, центрами которых они являются [Кайсарова, 2013].

Переходя к рассмотрению значимости особенностей крупного города при достижении целей устойчивого развития стоит отметить, что несмотря на множество вариаций и различных направленностей данной концепции, наиболее значимой и применимой к настоящему исследованию является Концепция устойчивого развития ООН, 17 целей которой были приняты на Генеральной Ассамблее в 2000 г. (ЦУР) как универсальный подход для большинства государств планеты, который представлен, как: «обеспечение сбалансированного решения социально–экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно–ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [Указ Президента Российской Федерации, 1996]. Устойчивое развитие — это процесс комплексный и многогранный. В рамках данного исследования рассматривается влияние крупных городов и их

---

[30] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Общие положения // Официальный сайт Правительства Российской Федерации.
Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения: 01.03.2024)

[31] Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации.
Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf (дата обращения: 01.03.2024)

особенностей на достижение ограниченного круга целей, а именно: достойная работа и экономический рост; индустриализация, инновации и инфраструктура; устойчивые города и населённые пункты.

Результаты

Как уже отмечалось ранее, одной из отличительных черт крупного города является его влияние на развитие регионов и расширение экономического пространства. Россия — это страна городов, с долей городского населения в общей численности — 74,9%[32] (рис. 1).

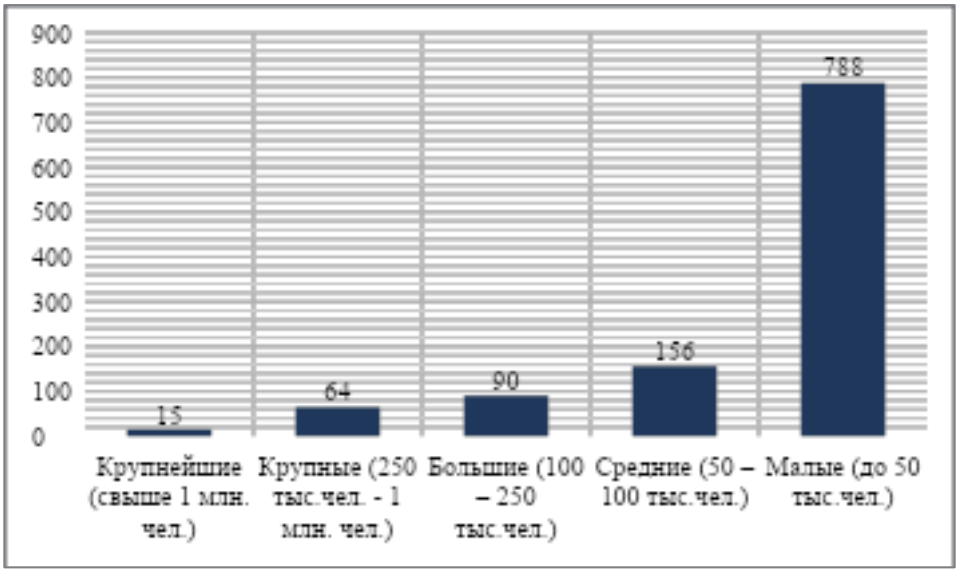


Рис. 1. Распределение городов России на основе классификации по численности населения на 2022 год, ед.

Источник: составлено авторами по данным Росстат.
Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206 (дата обращения: 18.01.2024).

Проиллюстрируем значимость крупных городов для достижения целей устойчивого развития через показатели: объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, по видам экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства); объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»; оборот розничной торговли.

Исходя из представленных данных, можно однозначно утверждать, что крупным городам России присущ высокий удельный вес в строительстве и розничной торговле. Однако в контексте исследования 12 из 20 крупных российских городов показывают низкий удельный вес в добыче полезных ископаемых с одновременной высокой долей обрабатывающей промышленности. Следовательно, исследование подтверждает высокую степень зависимости крупных городов от разнообразных ресурсов, необходимых для производства. В стратегии социально–экономического развития Санкт–Петербурга на период до 2035 года, например, методами интегральных индексов и контент–анализа анализа устойчивого развития выявлена проблема несбалансированности реализации

[32] Доля городского населения в общей численности населения на 1 января // ЕМИСС. Государственная статистика. Режим доступа: https://fedstat.ru/indicator/36057 (дата обращения: 02.03.2024)

рассматриваемой концепции. Этот документ требует комплексного подхода к корректировке по показателям окружающей среды вне ущерба иным блокам оценки устойчивого развития, замечены пробелы в данных оценки и ограниченное количество показателей.

Таблица 1. Основные показатели влияния крупных городов на устойчивое развитие субъектов Российской Федерации в 2022 г.

Город	Численность населения, тыс. человек	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, по видам экономической деятельности (в проц.)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» (в проц.)	Оборот розничной торговли (в проц.)
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства		
Белгород	391,8	0	10,2	30,8	36,9
Владивосток	601,3	15,3	45,7	27,2	78,5
Волгоград	1001,2	92,6	47	69,8	62,8
Воронеж	1048,7	10,6	36,9	69,1	59,3
Грозный	326,4	99,6	14,3	22,6	88
Екатеринбург	1493,6	2,6	22,9	74,9	57,8
Казань	1259,2	0,3	14,2	37,8	54,2
Краснодар	974,3	11,7	9,7	30,1	46,1
Курск	447,4	…	37	24,5	64,5
Нижний Новгород	1233,9	…	39,4	43,4	57,7
Новосибирск	1621,3	2,5	63,2	56,6	82
Омск	1126,2	…	94,8	77	83,3
Орёл	298,2	13,8	45,9	51,9	64,1
Пермь	1042,8	1,9	37,9	39,2	60,2
Симферополь	334,9	3,1	16,8	59,2	46,6
Уфа	1135,1	74,9,	50,9	52,2	51,3
Хабаровск	613,5	0,1	15,5	30,7	70,5
Якутск	341,2	2,6	34,2	6,4	63,1
Челябинск	1179,3	0,8	31	37,1	53,3
Череповец	309,4	11,6	82,8	27,2	29,5

Источник: составлено авторами по данным Росстат.
Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206 (дата обращения: 03.12.2024).

Заключение

Можно утверждать, что достижение целей устойчивого развития возможно посредством развития крупных городов. Предлагается расширить систему показателей и ликвидировать пробелы в их сборе для комплексной оценки устойчивого развития крупных городов. В регионе не только сформируется аналитика по специализации городов, но и можно оценить спрос на ресурсы и товары, формируемые крупным городом. Это, в свою очередь, способно привести к развитию и экономическому росту средних и больших городов. Однако, на наш взгляд, данный подход всё же не является универсальным, поскольку для некоторых крупных городов также характерны и высокая доля добывающей промышленности. В таких условиях целесообразнее проводить иную по форме, но, в це-

лом, ту же по содержанию экономическую политику, а именно: развивать обрабатывающую промышленность в средних и больших городах с целью увеличения спроса на ресурсы, предъявляемые крупным городом.

Список литературы

1. Казаков В. В. Обзор научных подходов к определению категории «крупный город» // Проблемы учёта и финансов. 2014. № 1. С. 28–34.
   Режим доступа: https://journals.tsu.ru/puf/&journal_page=archive&id=1054&article_id=10628 (дата обращения: 29.02.2024)
2. Кайсарова В. П. Управление крупным городом в контексте развития исследований региональной экономической науки // Проблемы современной экономики. 2013. № 2(46). С. 235–238. Режим доступа: https://clck.ru/39LfNE (дата обращения: 29.02.2024)
3. Указ Президента Российской Федерации N 440 от 01.04.1996 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». КонсультантПлюс. Режим доступа: https://clck.ru/39JddJ (дата обращения: 29.02.2024)
4. Amin A., Thrift N. Cities: Reimagining the Urban. Malden: Blackwell Publishers Inc., 2002. 184 p.
5. Combes P., Duranton G., Gobillon L., Puga D., Roux S. The Productivity Advantages of Large Cities: Distinguishing Agglomeration From Firm Selection. Econometrica, 2012. № 6(80). 2543–2594 p. Available from: https://www.econometricsociety.org/publications/econometrica/2012/11/01/productivity-advantages-large-cities-distinguishing (дата обращения: 26.02.2024)
6. Duranton G., Puga D. The Economics of Urban Density. Journal of Economic Perspectives. 2020. № 3(34). 3–26 p. Available from: https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.34.3.3 (дата обращения: 26.02.2024)

Видулина Арина Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st078849@student.spbu.ru

Абдухалилов Отабек Султанбекович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st081181@student.spbu.ru

Внедрение цифровых технологий в региональную экосистему туризма

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции в развитии туризма в России в контексте цифровой трансформации индустрии. Авторы обращаются к вызовам, стоящим перед туристическим бизнесом в условиях глобализации и изменяющегося потребительского поведения, а также к возможностям, которые предоставляют цифровые технологии. В статье рассматривается концепция «Туризма 4.0» и его роль в модернизации отрасли через внедрение инновационных подходов. Проведен анализ результатов исследований туристического рынка, а также выявлены востребованные решения, такие как использование искусственного интеллекта и интернет вещей. Основываясь на статистических данных и наблюдениях, авторы обращают внимание на значимость удобства экосистемы и приложений для увеличения онлайн-бронирований услуг. Подчеркивают роль метапоисковиков и различных онлайн-платформ и их трансформацию в маркетплейсы для туристических услуг. Особое внимание уделяется развитию региональных туристических экосистем и появлению новых проектов, таких как мобильные гиды-справочники, демонстрирующих практическое применение цифровых технологий в сфере туризма.
Ключевые слова: туризм, цифровая экономика, цифровизация сферы услуг, региональный туризм.

Arina E. Vidulina

St Petersburg University, Russia
st078849@student.spbu.ru

Otabek S. Abdukhalilov

St Petersburg University, Russia
st081181@student.spbu.ru

The Introduction of Digital Technologies into the Regional Tourism Ecosystem

Annotation. The article examines current trends in the development of tourism in Russia in the context of the digital transformation of the industry. The author addresses the challenges facing the tourism business in the context of globalization and changing consumer behavior, as well as the opportunities offered by digital technologies. The article discusses the concept of «Tourism 4.0» and its role in the modernization of the industry through the introduction of innovative approaches. The analysis of the results of research on the tourism market has been carried out, and popular solutions such as the use of artificial intelligence and the Internet of things have been identified. Based on statistical data and observations, the author draws attention to the importance of the convenience of the ecosystem and applications for increasing online bookings of services. Emphasizes the role of meta-search engines and various online platforms and their transformation into marketplaces for travel services. Special attention is paid to the development of regional tourism ecosystems and the emergence of new projects, such as mobile guide guides, demonstrating the practical application of digital technologies in the field of tourism.
Keywords: tourism, digital economy, digitalization of the service sector, regional tourism.

Введение

В современном мире туризм переживает невиданные изменения, требуя от предпринимателей и отраслевых лидеров переосмысления своих подходов к ведению бизнеса. Эра глобализации и постоянно меняющиеся тенденции потребительского поведения ставят перед индустрией вызовы, требующие не только адаптации, но и инновационных решений.

Сегодня внутренний туризм в России переживает бурный рост и развитие. Только за 2023 год внутренний турпоток вырос на 16,5%, согласно данным Росстата[33]. Каждый год появляются новые туристические направления и открывается множество отелей, точек общественного питания и других объектов инфраструктуры, направленных на оказание услуг в сфере туризма. Вместе с тем туризм и гостеприимство подвержены изменениям традиционных бизнес-процессов и систем распределения труда в контексте цифровой трансформации. Это означает использование современных цифровых технологий и методов организации информационных и производственных процессов для повышения эффективности и качества предоставляемых услуг, а также для стимулирования спроса на них.

Исследования в данной сфере сегодня особенно актуальны и находят отражение в работах как отечественных, так и зарубежных авторов, таких как Хайретдинова О.А Огретменоглу М., Кешичи Б. и Кочакайя Г. Основными направлениями развития туризма сегодня является создание на основе цифровых технологий взаимосвязанной системы информационных технологий, внедрение мультимедийного контента и персонализация туристических услуг.

Методы и материалы

Целью данного исследования является обоснование необходимости создания единой региональной онлайн-площадки для улучшения качества предоставляемых туристических услуг в рамках отдельных туристских дестинаций. В ходе исследования был проведен анализ научных источников и статистических данных, а также исследований проведенные площадкой TravelLine, что позволило выявить существующие тренды развития туризма в России.

Обозначенная цель исследования носит и обзорный, и оценочный характер. Поэтому методами исследования являлись поиск и анализ вторичных данных. В рамках данной работы использовался анализ экономических отношений и сравнительный анализ.

Результаты

Развитию туризма сегодня уделяется особое внимание со стороны государства. Так в 2019 году была утверждена Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 года. В рамках данной стратегии были выделены целевые показатели, позволяющие нам судить о развитии туризма в России сегодня (см. табл.1).

Приоритетным направлением для развития туризма и достижения целевых показателей данной стратегии были выделены цифровые технологии, в частности:

- перевод в электронный формат всех государственных услуг, которые связаны с индустрией туризма;
- работа со всеми субъектами, задействованными в туристической деятельности через электронный формат коммуникации;

[33] Росстат URL: Росстат — Туризм (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 1.12.2023)

Таблица 1. Достижение целевых показателей Стратегии развития туризма Российской Федерации до 2035 года

Целевой показатель	Единица измерения	Целевой показатель 2020	Реальный показатель 2020	Целевой показатель 2025	Реальный показатель 2023
Число туристских поездок	млн. человек	45,22	40	83,78	165
Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию	млн. человек	6,36	6,35	26,23	8,24
Экспорт услуг по статье «Поездки»	млрд. долл. США	2,85	2,9	13,9	5,10
Средняя численность работников туристской индустрии	млн. человек	1,66	1,15	3,49	1
Количество номеров в классифицированных средствах размещения	тыс. единиц	755	977	799	1 058

Источник: Составлено авторами на основе: Росстат URL: Росстат — Туризм (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 1.12.2023); Приложение N 3. Целевые показатели развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года.

- создание единой государственной информационной платформы, где размещена вся информация касательно туризма и сопредельных с ним отраслей с целью недопущения наличия разнородной и противоречащей информации, максимального использования цифровых технологий для более тесной коммуникации с бизнес-сообществом по планированию туристической деятельности.

Интеграция цифровых технологий и инновационных решений в туристической деятельности также находит отклик и в научном сообществе. Так, в профессиональной литературе часто используется термин «Туризм 4.0» для описания текущей цифровой трансформации. Он представляет собой концепцию, направленную на улучшение бизнес-процессов в индустрии туризма и гостеприимства через внедрение инновационных технологий и подходов.

Исследования индустрии туризма в 2022–2023 году выявили ряд востребованных решений на рынке, которые оказались наиболее популярными среди потребителей и бизнеса. В результате анализа было установлено, что лидирующим трендом является использование искусственного интеллекта. Также выделяются сервисы для гостей отеля и интернет вещей[34].

Концепция «Туризм 4.0» ставит перед собой задачу модернизации индустрии туризма и гостеприимства через интеграцию цифровых технологий для достижения более эффективного и качественного обслуживания клиентов. Так, сегодня мы можем наблюдать ряд тенденций, обусловленных ростом общего потребления и предоставления услуг в цифровом пространстве:

Изменение общей модели потребления туристических услуг

Так, большинство туроператоров отмечают, что от 10 до 30% туров продается на их сайтах в режиме B2C, а онлайн-агентства увеличили продажи за последние два года

[34] RIW 2022 URL: https://clck.ru/395qGr (дата обращения: 10.02.2024).

в 10–20 раз. По прогнозам компании Phocuswright[35], к 2023 г. доля офлайн-розницы в туризме сократится с текущих 57% до 53,1%. По итогам 2020 г. объем онлайн-продаж турпродуктов в России увеличился на 12,7% до 1,29 трлн рублей, офлайн-продаж за это же время вырос только на 6,9% до 1,73 трлн рублей [Мерцалова].

Тренд на внедрение технологий в туристской деятельности со стороны представителей

В перспективе ожидается, что B2C-рынок будет сконцентрирован в руках глобальных метапоисковиков и потребительских цифровых платформ (маркетплейсов), которые располагают мощными финансовыми и маркетинговыми ресурсами, в том числе арсеналом инструментов Big Data. Именно они обеспечат персонификацию сервисов и максимально возможный ассортимент предложений для клиента. Основными маркетплейсами могут стать «Яндекс», экосистема Сбербанка, ВТБ, «Тинькофф». В связи с этим туроператоры, чтобы противостоять маркетплейсам, будут объединять свой продукт с предложениями конкурентов.

Изменения в общей активности потребителей в онлайн-потреблении и покупках имеют отражение и в сфере онлайн-туризма. Данный вид туризма подразумевает высокое использование технологий в процессе планирования, бронирования и самого путешествия. В последние годы российские туристы все более активно пользуются онлайн-сервисами для бронирования транспортных билетов, размещения в гостиницах, поиска экскурсий и других услуг.

Так, согласно исследованию, проведенному Bnovo доля онлайн-бронирования, а также общая доля продаж через OTA (Online Travel Agencies) показывает рост в 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом в 2022. Несмотря на рост числа онлайн бронирований, основная доля остается за офлайн-бронированиям (звонок или электронная почта), хотя данный показатель и снизился на 6,5% относительно прошлого года (рис. 1).

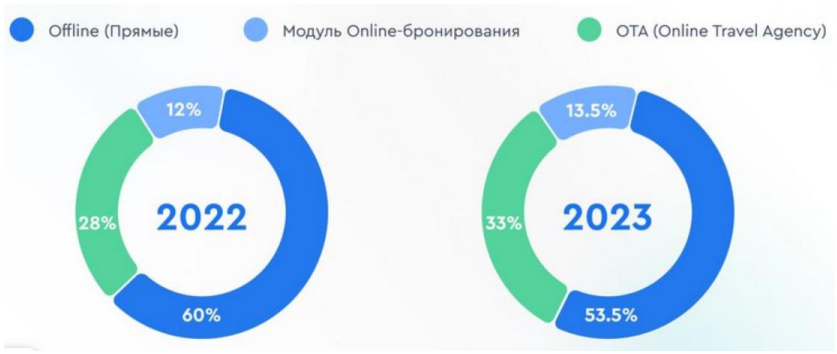


Рис.1. Источники бронирования проживания в период с июня по август 2022–2023

Источник: Аналитика Bnovo: объем продаж онлайн-бронирования за III квартал 2023 URL: https://bnovo.ru/blog/sales-online-bookings/?ysclid=lt4ux8ockn412982068 (дата обращения: 17.02.2024)

На данный момент лидером в сфере предоставления услуг по бронированию, согласно исследованию TravelLine, является Яндекс, хотя до недавнего времени этот статус сохранялся за сервисом Островок[36]. Не последнюю роль в этом сыграло то, что Яндекс-путешествия являются частью крупной экосистемы и после ухода основного конкурента в лице Booking туристам удобнее было перейти именно к этой площадке, что

[35] Phocuswright электронный ресурс URL: https://www.phocuswright.com/ (дата обращения 12.12.2023).
[36] RBK: https://www.rbc.ru/business/06/09/2023/64f6e3a79a79475536138a70?ysclid=lt4p6bskwn730531155 (дата обращения: 17.02.2024).

наглядно демонстрирует, что наличие удобной экосистемы, а также приложение повышает число бронирований онлайн и представляется клиентам более удобным способом покупки услуг.

Однако нельзя забывать, что туризм заключается не только в покупке билетов и размещении в отелях и гостиницах. От отдыха туристы ожидают удобной инфраструктуры и предоставления различных услуг: экскурсии, точки общественного питания, аренда автомобилей и т.д. И если последнее может быть включено в функции площадок онлайн-бронирования, таких как OneTwoTrip, то остальные услуги туристам приходится искать самостоятельно в месте пребывания или онлайн.

Таким образом, метапоисковики становятся глобальными дистрибьюторами туристических услуг, принимая участие в расчетах между клиентами и поставщиками и эволюционируя в маркетплейсы. Примерами таких платформ могут служить туристический маркетплейс и путеводитель «ЯТурист» или туристический сервис «RUSSPASS»[37]. Различные интернет-ресурсы, имеющие свою собственную аудиторию, стремятся разнообразить и расширить свою продуктовую линейку для клиентов, включая в свои порталы тревел-сервисы. Крупные компании также создают аффилированные структуры в рамках социальных программ, организуя как деловые поездки, так и отдых для своего персонала. Важно отметить, что описанные выше сервисы обладают большим потенциалом, но в настоящее время только начинают свою активную деятельность.

В современных условиях санкций значительно вырос внутренний туристический поток, вследствие чего становится особенно актуально развитие региональных туристических экосистем. Создание же единой платформы для поиска и бронирования туристических услуг позволит не только повышать информированность туристов, но и упростить для них организацию отдыха.

Помимо очевидных плюсов для туристов, создание такой платформы также обеспечит развитие бизнеса в сфере туризма за счет сетевых эффектов. Так, в рамках единой платформы туристы смогут получить всю необходимую информацию о месте пребывания на единой площадке. Клиент еще на стадии бронирования будет осведомлен обо всех возможных способах досуга в месте пребывания и возможных услугах (рис. 2). Таким образом, создание единой платформы даст толчок малому предпринимательству в рамках туристских дестинаций. К сожалению, на данном этапе большинство платформ не выходит за рамки бронирования мест пребывания и средства передвижения (авиа, авто, ж/д), из-за сведения о предоставляемых услугах часто не доходят до конечного потребителя.

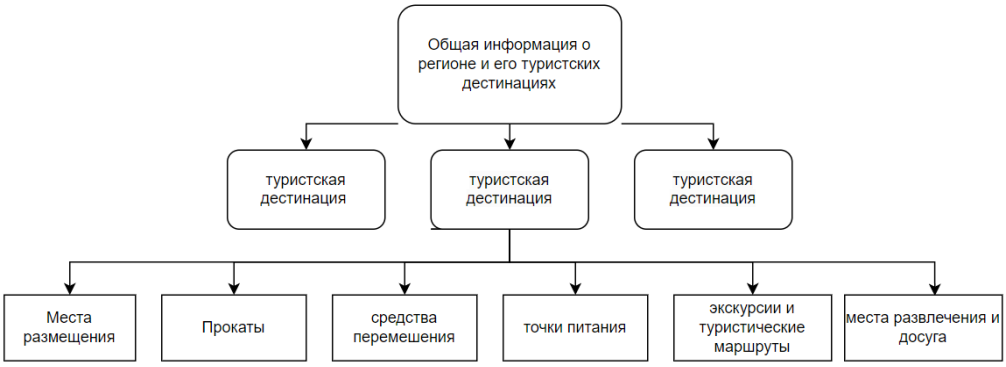


Рис.2. Схема региональной туристической онлайн-платформы

Источник: Составлено авторами.

[37] RUSSPASS URL: https://russpass.ru/?ysclid=lt5rtm3fb3341907172&destination=5d08e36dad3a9a001701b95b&tab=event (дата обращения 20.02.2024)

Примером такой платформы может служить «Алтай Today» — разработанный в Республике Алтай мобильный гид-справочник под названием, который предлагает широкий спектр услуг: возможность бронирования гостиниц и экскурсий, заказа транспорта, выбора туров от туроператоров, а также помощь в планировании пеших, велосипедных и автомобильных маршрутов с использованием онлайн-карты.

Дискуссия

Таким образом, авторами предлагается создание единой туристической региональной онлайн-платформы, которая в свою очередь будет предоставлять наиболее полную информацию о туристических дестнациях внутри региона. Данная платформа позволит на только повысить информированность туристов, но и будет являться способом их привлечения.

Однако реализация подобного портала имеет ряд препятствий, таких как консервативность малого предпринимательства туристских дестинаций. Достаточно большая часть предпринимателей считает, что информации, предоставленной на их сайте, вполне достаточно для ведения бизнеса, однако не уделяют достаточно внимания для его продвижения и повышения информированности туристов о наличии их услуг. Это подтверждается статистикой, согласно которой большинство бронирований сегодня осуществляется оффлайн (см. рис. 1). Кроме того, у большинства нет ресурсов и возможностей для модернизации и цифровизации своего бизнеса. Создание механизмов бронирования на собственном сайте является достаточно дорогостоящим и трудозатратным, переход же к единой площадке позволит бизнесу преодолеть этот барьер значительно легче. Для решения данной проблемы необходимо предоставление поддержки малому предпринимательству в сфере туризма, повышению их информированности о данной возможности и предоставление информации о способах подключения, для их интеграции в единый онлайн-сервис. В противном случае неизбежна ситуация, когда предприниматели, не имеющие необходимых знаний и навыков, могут лишиться клиентов из-за отсутствия информации на едином портале об их услугах.

Также предпринимателей может отталкивать стоимость размещения информации на подобных сервисах. Как правило, площадки, созданные частными компаниями, требуют процент от стоимости бронирования. Поэтому важно предоставлять возможность малому предпринимательству размещаться на подобных сервисах на льготных условиях в первый сезон, чтобы они могли лично оценить плюсы размещения на подобных площадках.

Помимо прочего, создание таких платформ позволит наглядно продемонстрировать пробелы в туристической инфраструктуре региона и отдельных дестинаций, а также будет способствовать развитию конкуренции между ними.

Также необходимы дальнейшие исследования в данной области для обеспечения необходимого взаимодействия между представителями бизнеса в туристической сфере для эффективного их взаимодействия и коммуникации, что в дальнейшем обеспечит достижение эффекта внутри туристской дестинации.

Заключение

Исследования индустрии туризма в 2022–2023 годах показывают, что лидирующими трендами становятся использование искусственного интеллекта, сервисы для бронирования отеля. Эти технологические решения оцениваются как наиболее востребованные среди потребителей и представителей бизнеса, что подтверждает значимость цифровых инноваций для современной индустрии туризма.

Представленная статистика подчеркивает значимость удобных туристических экосистем и мобильных приложений, которые существенно увеличивают количество онлайн-бронирований и представляются клиентам более удобным способом покупки услуг. В этой связи метапоисковики превращаются в глобальных дистрибьюторов туристических услуг, а также эволюционируют в маркетплейсы, участвуя в расчетах между клиентами и поставщиками. Важно отметить роль региональных туристических экосистем в развитии данной сферы, а также потенциал единой платформы для поиска и бронирования туристических услуг, что упростит организацию отдыха для туристов и позволит малому предпринимательству активнее развиваться.

Список литературы

1. Мерцалова, А., Костырев, А. Туристы не переходят на цифру // ИД «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4250048 (дата обращения: 20.11.2023).
2. Хайретдинова О.А. К вопросу о создании региональной бизнес-экосистемы туризма и гостеприимства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика . 2022. №4 (42).
3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года.
4. Öğretmenoğlu, Mert & Kesici, Büşra & Kocakaya, Gülşah. (2023). An Overview of Research on Tourism 4.0 and Smart Tourism: A Visualization Analysis. 10.1108/978-1-83797-166-420231003.
5. Phocuswright электронный ресурс URL: https://www.phocuswright.com/
6. RBK: https://www.rbc.ru/business/06/09/2023/64f6e3a79a79475536138a70?ysclid=lt4p6bskwn730531155
7. RIW 2022 URL: https://clck.ru/395qGr

Чжоу Цзяшу

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
zhoujiashu0209@gmail.com

Исследование интеграции модели государственно-частного партнерства и инвестиционных фондов недвижимости на примере Китая

Аннотация. В данной статье представлены концепция и характеристики инвестиционных фондов недвижимости (Real Estate Investment Trusts, далее — REITs), проанализированы возможности и преимущества применения модели финансирования ГЧП+REITs, а также даны предложения по оптимизации для ее последующего развития. Инвестиционные фонды недвижимости — это тип траста, специализирующегося на инвестициях в недвижимость и управлении ею. Применение REITs в модели ГЧП может расширить методы финансирования проектов ГЧП, оживить фондовые активы для увеличения инвестиций, улучшить механизм торговли и выхода частного капитала, а также способствовать развитию реального сектора экономики. REITs обладают такими преимуществами, как высокие дивиденды, хорошая ликвидность, низкий риск и относительно стабильная доходность, что может компенсировать недостатки длинного цикла, высокой неопределенности и низкой доходности инфраструктурных проектов в режиме ГЧП, тем самым решая проблемы финансирования проектов ГЧП. Как новый тип проекта финансирования инфраструктуры, «ГЧП+REITs» может предоставить больше каналов финансирования и средств для инфраструктурных проектов, а также обеспечить большую инвестиционную отдачу.
Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиционный фонд недвижимости, частный капитал, инфраструктура, финансирование.

Jiashu Zhou

Saint Petersburg State University, Russia
zhoujiashu0209@gmail.com

A Study of the Integration of Public-Private Partnership Model and Real Estate Investment Trusts Using the Example of China

Annotation. This article presents the concept and characteristics of Real Estate Investment Trusts (REITs), analyzes the possibilities and advantages of using the PPP + REITs financing model, and also makes proposals for optimization for its subsequent development. Real Estate Investment Trusts are a type of trust that specializes in investing in and managing real estate. The application of REITs in the PPP model can expand the methods of financing PPP projects, revitalize stock assets to increase investment, improve the trading and exit mechanism of private capital, and promote the development of the real economy. REITs have the advantages of high dividends, good liquidity, low risk and relatively stable returns, which can compensate for the disadvantages of long cycle, high uncertainty and low returns of infrastructure projects under PPP mode, thereby solving the problems of financing PPP projects. As a new type of infrastructure financing project, «PPP+REITs» can provide more financing channels and funds for infrastructure projects, as well as provide greater investment returns for the project.
Key words: public-private partnership, real estate investment trusts, private capital, infrastructure, financing.

Введение

Государственно-частное партнерство является одной из важнейших моделей развития инфраструктуры в Китае. По мере того как китайская экономика вступает в переходный период, государство последовательно предлагает концепции одновременного развития новой урбанизации и новой инфраструктуры, выдвигает более высокие требования к строительству инфраструктуры в Китае, а также внедряет ключевые стратегии регионального экономического развития, среди которых «Один пояс — один путь», Эко-

номический пояс реки Янцзы и Зона Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао. Китайское государство уделяет особое внимание развитию новой более экологичной инфраструктуры, представленной сетями 5G, общественным транспортом и водоснабжением, формируя обширное инвестиционное пространство для строительства инфраструктурных объектов. Масштабы инфраструктурного строительства увеличиваются, что приводит к формированию большого количества высококачественных фондовых активов. Согласно данным Национального бюро статистики Китая, темпы роста инвестиций в основные фонды инфраструктуры Китая (за исключением фермерских хозяйств) с 2018 по 2023 годы составили 3,8%, 3,8%, 0,9%, 0,4%, 9,4% и 5,9% соответственно. Тем временем, темпы роста частных инвестиций в инфраструктуру в 2023 году составили 14,2 %, что оказалось выше темпов роста всех инвестиций в инфраструктуру на 8,3 %[38].

Китайский фондовый рынок ГЧП огромен, но быстрый рост сопровождается проведением жесткой регуляторной политики по дальнейшей стандартизации сектора ГЧП, что приводит к отсутствию стимулов для рефинансирования. Кроме того, традиционные методы финансирования инфраструктурного строительства — это в основном долговое финансирование, в то время как долевое финансирование менее востребовано. В этом контексте инфраструктурные инвестиционные фонды недвижимости отчасти восполняют существующие пробелы и способствуют поиску новых методов финансирования инфраструктуры.

Целью исследования данной работы является: применение модели ГЧП+REITs в финансировании инфраструктуры и поиск способов стимулирования её финансирования.

Основные понятия и характеристики ГЧП+REITs

ГЧП — это модель партнерства, финансирования, строительства, эксплуатации и управления проектом, в рамках которой заключается контракт между государственным сектором и частным капиталом на предоставление общественных товаров или услуг и достижение общественной выгоды для реализации конкретного государственного проекта [Ye, Xu, 2013].

Применение модели ГЧП можно проследить с момента строительства частного сектора [Liu, Zhao, Chen, 2017] дорог и водоснабжения в Великобритании, а также во Франции и Нидерландах. В США модель ГЧП начали использовать при строительстве платных дорог и водопроводов после 1800 г. ~~Начало~~ Модель ГЧП в Китае начала применяться позднее. Официальным началом использования ГЧП в Китае можно считать соглашение о передаче права эксплуатации между французской группой Vivendi и Пудунским водопроводом в Шанхае [Ye, 2019].

Китайские публично размещаемые инвестиционные фонды инфраструктурных ценных бумаг (REITs) относятся к стандартизированным финансовым продуктам, которые публично привлекают средства от социальных инвесторов для формирования собственности фонда; владеют инфраструктурными проектами через специальные финансовые средства, такие как ценные бумаги, обеспеченные инфраструктурными активами; активно управляют и эксплуатируют указанные инфраструктурные проекты с помощью менеджеров фонда и других лиц, а также распределяют подавляющую часть полученного дохода среди инвесторов[39].

---

[38] Инвестиции в основной капитал постоянно росли, а структура инвестиций постоянно оптимизировалась. Национальное бюро статистики Китая. https://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202401/t20240118_1946699.html (дата обращения 26.02.2024).

[39] Введение в инфраструктурные публичные REITs. Шанхайская фондовая биржа (SSE). http://www.sse.com.cn/reits/ (дата обращения 26.02.2024).

В апреле 2020 года Китайская комиссия по регулированию ценных бумаг (CSRC) и Национальная комиссия по развитию и реформам (NDRC) совместно выпустили «Уведомление о продвижении экспериментальной работы, связанной с пилотным проектом по созданию инвестиционных фондов недвижимости (REITs) в области инфраструктуры»[40], которое официально положило начало пилотному проекту по созданию китайских инфраструктурных государственных REITs.

Инфраструктурная модель ГЧП + REITs основана на публичном размещении активов инфраструктурных ГЧП-проектов REITs для привлечения средств, а затем инвестирования привлеченных средств в сферу ГЧП финансовых продуктов. Инвесторы, при этом, могут получить определенную долю выручки. Инвестиции REITs в основном сосредоточены на инфраструктурной индустрии коротких досок, что соответствует инфраструктурным проектам и проектам общественных услуг, вовлеченным в ГЧП, и обеспечивает решение дилеммы его финансирования. REITs предоставляют возможность прямого финансирования проектов ГЧП, а форма публичного размещения повышает ликвидность [Nie, 2018].

ГЧП+REITs, как вид ценных бумаг, противопоставляется акциям, облигациям, фондам и деривативам.

По сравнению с акциями, ГЧП+REITs имеет единую бизнес-модель, связанную с инфраструктурными активами; больше объективных факторов, влияющих на доходность; меньше влияния рыночных настроений и меньше волатильность рынка, а также ограниченное пространство для роста прибыли.

По сравнению с облигациями, ГЧП+REITs — это разновидность инвестиций в акции, без основной кредитной гарантии; без фиксированной процентной доходности, но со стабильным дивидендным доходом.

По сравнению с инвестициями в недвижимость, ГЧП+REITs имеют низкий инвестиционный порог и высокую ликвидность.

От публичных акционерных фондов ГЧП+REITs отличают цели инвестирования, источники дохода и позиционирование продукта. Базовыми активами ГЧП+REITs являются в основном инфраструктурные активы, способные генерировать стабильный денежный поток, что отличается от обычных публичных акционерных фондов, инвестирующих в рынки акций и облигаций с целью получения дивидендов, процентов и других доходов. Также отличие состоит в целях инвестирования.

Кроме того, доход ГЧП+REITs формируется за счет операционного дохода базовых активов. Различные базовые активы повышают операционные требования к ГЧП+REITs. Эмитенты и менеджеры должны обладать способностью управлять инфраструктурными проектами, а также специализироваться в области управления инвестициями, поэтому позиционирование продуктов также отличается.

Целесообразность модели финансирования ГЧП+REITs

REITs появились в США в 1960 году и впоследствии были запущены в странах по всему миру. В 2005 году на Гонконгской фондовой бирже Китая была зарегистрирована первая REITs — Link Real Estate Investment Trust. REITs, как модель секьюритизации активов на основе акций, в основном получает операционный доход за счет приобретения прав на недвижимость, а инвестиционный доход формируется за счет арендного дохода

[40] Уведомление о продвижении экспериментальной работы, связанной с пилотным проектом по созданию инвестиционных фондов недвижимости (REITs) в области инфраструктуры, CSRC [2020] № 40. Китайская комиссия по регулированию ценных бумаг (CSRC) и Национальная комиссия по развитию и реформам (NDRC). https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-05/03/content_5508587.htm (дата обращения 26.02.2024).

и роста стоимости недвижимости [Zhang, Chen, 2002], характеризуясь высокими дивидендами, высокой ликвидностью и низким риском. Деятельность REITs на международном рынке получила большое признание, и REITs, как инструмент финансирования, может оживить базовые активы и денежные потоки. С помощью выпуска REITs предприятия могут достичь цели перемещения активов с баланса, снижения коэффициента заемных средств, оптимизации структуры обязательств и оживления запасов активов [Brown, Riddiough, 2010].

Проекты ГЧП характеризуются длительным сроком реализации, высокой неопределенностью и низкой доходностью, что повышает сложность финансирования таких проектов. Для предотвращения и разрешения финансовых рисков Китай ввел ряд мер фискальной и финансовой политики, а также усилил надзор за скрытым долгом и проектами ГЧП, что создало проблемы для финансирования, строительства, эксплуатации и передачи проектов ГЧП. Уникальные преимущества REITs и модели ГЧП могут дополнять друг друга, а также трансформироваться в реальное долевое финансирование. В Китае нет недостатка в высококачественных активах, которые отвечают основным требованиям REITs к дивидендам. Например, взвешенная доходность чистых активов Пекин-Шанхайской высокоскоростной железной дороги в 2019 году составила 7,88%, а взвешенная рентабельность чистых активов для железной дороги Датун-Циньхуандао в том же году составила 12,55% [Du, 2021]. Развитие REITs также способствует удовлетворению реальной потребности страны в увеличении объемов строительства инфраструктуры, стимулирует развитие реального сектора экономики, оживляет фондовые активы, решает проблему скрытых долгов и позволяет избежать финансовых рисков.

В Китае принята структура сделки «государственный фонд + ценные бумаги, обеспеченные активами + акционерный капитал проектной компании» в рамках ГЧП+REITs. Такая структура сделки решает проблему того, что государственные фонды не могут напрямую инвестировать в акционерный капитал проектных компаний, не зарегистрированных на бирже, а специализированные планы не могут быть выпущены для более чем 200 инвесторов в соответствии с китайским законодательством.

ГЧП+REITs Преимущества применения

Китай требует, чтобы участники частного капитала подписывались не менее, чем на 20 % продуктов секьюритизации активов для инфраструктурных проектов, а также чтобы срок блокировки продуктов составлял не менее пяти лет[41]. Подписываясь на REITs на рынке капитала и пользуясь правом на распределение выручки, инвестор косвенно владеет долей в капитале проектной компании. Если доля капитала, принадлежащая стороне частного капитала, не соответствует требованиям контроля над проектной компанией, сторона частного капитала также достигла цели выхода проекта из таблицы, инфраструктурные REITs фактически контролируют проект и участвуют в управлении.

Публичные REITs выпускаются без или с очень длительным сроком погашения, что соответствует циклу строительства и эксплуатации инфраструктурных проектов. По сравнению с ABS, которые необходимо продавать каждые 2–3 года после выпуска, публичные REITs не имеют такой проблемы. Срок реализации проектов ГЧП в основном превышает 10 лет, а публичные REITs могут привлекать долгосрочные фонды, такие как Национальный фонд социального страхования, корпоративные пенсии, что также может смягчить проблему несоответствия сроков.

---

[41] Решение о внесении изменений в статью 50 «Руководства по публично предлагаемым инвестиционным фондам инфраструктурных ценных бумаг (пилотный вариант)», Объявление SEC [2023] № 55. Китайская комиссия по регулированию рынка ценных бумаг CSRC. https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202311/content_6913062.htm (дата обращения 26.02.2024).

Доходность REITs зависит от доходности инфраструктурных проектов, и если инфраструктура базового актива хорошо управляется, а доходность проектов высока, инвесторы REITs смогут получить более высокую доходность. В условиях, когда мировые процентные ставки начали снижаться, а во многих странах и вовсе стали отрицательными, инвестиции в облигации перестали быть хорошим инвестиционным каналом.

В проектах ГЧП пути выхода частного капитала в основном включают передачу активов, передачу акционерного капитала, листинг, торговлю и секьюритизацию активов. На практике существуют различные степени институциональных ограничений на вышеуказанные пути, такие как ограничения на изменение акционерного капитала в проектной компании, вопросы собственности, вопросы франшизы и т. д., что приводит к тому, что выход частного капитала сталкивается с большими трудностями. В то же время проекты ГЧП имеют длительный цикл, огромный объем инвестиций и высокий процент неопределенности, что заставляет фонды, стремящиеся к краткосрочным инвестиционным выгодам и малорисковой доходности, сторониться их. Поэтому метод финансирования ГЧП+REITs может привлечь средне- и долгосрочный капитал для участия в инфраструктурных проектах, а также обеспечить выход частного капитала.

Предложение по совершенствованию модели финансирования ГЧП+REITs

Китайская система ГЧП+REITs появилась относительно недавно, поэтому существуют широкие возможности для дальнейшего развития и интеграции ГЧП и REITs.

Процесс выпуска, листинга, торговли и выхода REITs включает в себя торговлю и ценообразование прав собственности, принадлежащих государству, но система торговли правами собственности для проектов ГЧП в Китае недостаточно совершенна, оценка инфраструктурных проектов — сложна, определение прав собственности недостаточно ясно, а передача активов ограничена. Базовыми активами REITs являются инфраструктурные активы, права собственности на которые обычно принадлежат государству, как и активы или капитал проектов ГЧП. На активы или капитал проектов ГЧП обычно распространяются ограничения прав. Сделки и передача активов могут быть осуществлены только после получения разрешения и согласия правительства. В то же время, чтобы предотвратить потерю государственных активов и обеспечить честные и справедливые сделки, в соответствии с требованиями китайского закона о надзоре и регулировании государственных активов (SASR), сделки должны быть зарегистрированы в специализированных учреждениях по торговле имущественными правами. Поэтому при внедрении инфраструктурных государственных REITs необходимо усовершенствовать механизм торговли активами и ценообразования, а также поддерживать справедливость и беспристрастность при передаче и ценообразовании соответствующих договоров об активах.

Успешному международному продвижению REITs способствуют налоговые льготы, которые позволяют избежать двойного налогообложения. Проекты REITs могут облагаться корпоративным подоходным налогом, налогом на добавленную стоимость (НДС), гербовым сбором и другими налогами в процессе создания, секьюритизации активов, торговли и выхода из проекта. В сочетании с тем, что некоторые инфраструктурные активы имеют проблемы с определением прав собственности, они сталкиваются с более сложными налоговыми вопросами, что также ограничивает продвижение проектов REITs. Поэтому нам следует изучить опыт налогообложения международных REITs, рассмотреть возможность достижения налоговой нейтральности при разработке структуры продукта, снизить или отложить соответствующие налоги в процессе сделки с базовыми активами, а также сформулировать политику налоговой поддержки инфраструктурных публичных REITs с учетом реальной ситуации.

Кроме того, особое внимание следует уделить согласованию срока действия продукта REITs со сроком эксплуатации проекта, при этом срок действия продукта REITs должен покрывать срок строительства и эксплуатации инфраструктуры.

Методы и материалы

В статье исследуется применение модели ГЧП+REITs в финансировании инфраструктуры с использованием анализа литературы, национальных политических документов и статистических данных.

Результаты

Китайский рынок акций ГЧП огромен, но в настоящее время нет достаточных стимулов для рефинансирования модели ГЧП. Сочетание с методом финансирования REITs может привлечь среднесрочные и долгосрочные фонды для участия в инфраструктурных проектах и решить проблему финансирования.

Дискуссия

Базовыми активами REITs являются инфраструктурные активы, которые обычно принадлежат государству, а на активы или акционерный капитал проектов ГЧП распространяются ограничения прав. Вопрос о том, как разумно усовершенствовать механизм торговли активами и ценообразования при внедрении инфраструктурных государственных REITs, еще предстоит обсудить.

Заключение

В данной статье нами был проведен анализ китайской концепции ГЧП+REITs, ее особенностей, преимуществ и финансирования. Также нами были предложены пути оптимизации ее дальнейшего развития.

Опираясь на опыт «ГЧП+REITs» в других странах, мы должны сформулировать более четкие законы и правила в отношении доступа на рынок для проектов «ГЧП+REITs», а также распределения операционного дохода и обязанностей между финансовыми институтами, чтобы лучше защитить права и интересы инвесторов, способствовать здоровому развитию рынка и предотвратить возникновение финансовых рисков.

Список литературы

1. Brown DT, Riddiough TJ. Financing Choice and Liability Structure of Real Estate Investment Trusts. Real Estate Economics. 2010; 31(3):313–346. (статья на английском языке).
2. Crocker, Keith J.; Masten, Scott E.; (1996). Regulation and administered contracts revisited: Lessons from transaction-cost economics for public utility regulation. Journal of Regulatory Economics 9(1): 5–39. http://hdl.handle.net/2027.42/47841. (статья на английском языке).
3. Du Ruchang. PPP+REITs Innovative Financing Model to Boost New Fund. Communication of Finance and Accounting, 2021, (20):147–151.DOI:10.16144/j.cnki.issn1002-8072.2021.20.03. (статья на китайском языке).
4. Jia Kang, Sun Jie. The concept, origin, characteristics and functions of Public Private Partnerships (PPP). China government procurement, 2014, (06):12-21. (статья на китайском языке).
5. Li Yue. Analysis of PPP and REITs Cooperation Models in the Context of «New Infrastructure». Guangxi Quality Supervision Guide Periodical. 2021(1):2. (статья на китайском языке).
6. Liu Shangxi, Zhao Fujun, Chen Shaoqiang. Risks in Public Private partnership. Review of Economic Research, 2017, (49):21–29.DOI:10.16110/j.cnki.issn2095-3151.2017.49.004. (статья на китайском языке).
7. Nie Dengjun. Reflections on REITs to facilitate the development of PPPs. CHINA STATE FINANCE, 2018,(01):48–49.DOI:10.14115/j.cnki.zgcz.2018.01.022. статья на китайском языке).

8. Ye Lu. PPP-REITs revenue risk assessment and operation mode design. Tsinghua University, 2019. DOI:10.27266/d.cnki.gqhau.2019.000528. (статья на китайском языке).
9. Ye Xiaoxu, Xu Chunmei. Review and Research on PPP Pattern in China. Soft Science, 2013, 27 (06). 6–9. (статья на китайском языке).
10. Zhang Hong, Chen Jie. Analysis of real estate investment trust returns and their influencing factors. China real estate finance. 2002 (7):3. (статья на китайском языке).

Ateba François René

IUT-Bois de l'Université de Yaounde 1, Cameroun
francois.ateba@gmail.com

Abossolo Aime

Département de Géographie de l'Université de Yaounde 1, Cameroun
francois.ateba@gmail.com

Oum Lissouck Rene

IUT-Bois de l'Université de Yaounde 1, Cameroun
francois.ateba@gmail.com

Analyse Strategique Et Enjeux Du Transport Maritime Du Bois En Afrique Centrale

Annotation. L'article présente les résultats d'une analyse stratégique du transport maritime du bois en Afrique centrale. La nécessité de prendre en compte l'ensemble du système de transport du bois par le ministère des Forêts pendant son exploitation, y compris les pistes, les routes et les chemins de fer, est justifiée. La fiscalité forestière s'est révélée inefficace, les lois sont faiblement appliquées et ne couvrent pas l'ensemble du secteur, ce qui a un impact négatif sur la gestion forestière et la gestion durable. Le système fiscal actuel ne s'applique pas aux petits exploitants forestiers ou aux entrepreneurs artisanaux du secteur informel, ce qui entraîne une perte importante de recettes publiques. L'influence de l'approvisionnement en bois sur le développement des économies d'un certain nombre de pays d'Afrique centrale est montrée. La nécessité de développer un mécanisme pour lutter contre les activités illégales dans l'industrie du bois et le transport du bois a été soulignée.
Mots clés: foresterie, transport du bois, transport maritime du bois, fiscalité forestière, pays d'Afrique centrale.

Франсуа Рене Атеба

Университет Яунде 1, Камерун
francois.ateba@gmail.com

Эме Абоссоло

Факультет географии Университета Яунде 1, Камерун
francois.ateba@gmail.com

Лиссук Рене Оум

Университет Яунде 1, Камерун
francois.ateba@gmail.com

Стратегический анализ и проблемы морских перевозок древесины в Центральной Африке

Аннотация. В статье приведены результаты стратегического анализа морских перевозок древесины в Центральной Африке. Обоснована необходимость рассмотрения всей системы транспортировки древесины министерством лесного хозяйства при их эксплуатации, включая взлетно-посадочные полосы, автомобильные и железные дороги. Установлено, что налогообложение лесного хозяйства неэффективно, законы применяются слабо и не охватывают весь сектор, что оказывает негативное влияние на управление лесами и устойчивое управление ими. Существующая система налогообложения неприменима к мелким лесозаготовителям или кустарным предпринимателям в неформальном секторе, что приводит к значительной потере доходов государства. Показано влияние поставок древесины на развитие экономик ряда стран Центральной Африки. Подчеркнута необходимость

развития механизма борьбы с незаконной деятельностью в лесной промышленности и транспортировке леса.

Ключевые слова: лесное хозяйство, транспортировка леса, морские перевозки древесины, налогообложение лесного хозяйства, страны Центральной Африки.

Avec ses 24,3 millions d'hectares environ, les forêts camerounaises forment le quatrième ensemble forestier d'Afrique Centrale. Cet ensemble s'organise autour de six formations végétales (Verhegghen et Defourny, 2010), et est constitué à plus de 75% de forêts denses humides de basse altitude. A ce titre, les forêts camerounaises bénéficient d'une attention particulière de la part des pays membres de la Commission des Forêts d'Afrique Centrale (COMIFAC) et de la Communauté Internationale (Union Européenne, Etats-Unis d'Amérique, Asie) pour leur biodiversité et leur impact sur le climat global). A ce titre, le Cameroun abrite 90% des écosystèmes représentés sur le continent, plus de 9 000 espèces de plantes. La faune et la flore sauvage du Cameroun jouent donc un rôle important pour la survie des populations tant urbaines que rurales. Elle fournit directement aux ménages ruraux et à près de huit millions de Camerounais pauvres des zones rurales, des médicaments traditionnels, des compléments importants pour l'alimentation de base, l'énergie domestique et des matériaux de construction.

La production industrielle de bois au Cameroun fait état des volumes autorisés en augmentation pour des volumes abattus relativement constant, avec une exploitation forestière sélective et extensive, le Triplochiton scleroxylon (Ayous) et l'Erythrophleum ivorense (Tali) étant les deux principales essences forestières les plus exploitées. En effet, celles-ci représentent plus de la moitié du volume total des dix (10) espèces les plus utilisées au Cameroun que ce soit pour alimenter le marché intérieur ou le commerce international. D'autre part, les prélèvements de bois à l'hectare sont généralement très faibles (moins de 15 m3 de grumes/ha pour une rotation de 30 ans). Les quotas annuels d'exploitation sont trois fois plus élevés que les prélèvements de bois réels. Pour la période 2000–2012, les volumes de bois abattus portés sur les carnets de chantiers (DF10) étaient en moyenne de 31,5% du volume autorisé. Au cours de cette même période, et alors que les volumes autorisés à l'exploitation ont augmenté de façon constante, les volumes effectivement abattus sont restés relativement constants. Les productions nationales de grumes et de produits dérivés sont restées constantes pendant neuf ans (2004–2012) avec des volumes estimés autour de 19,7 millions de m3 et 5,7 millions de m3 respectivement, pour des moyennes annuelles évaluées à 2,19 millions de m3 /an et 635 915 m3 /an respectivement. Les concessions forestières (Unités Forestières d'Aménagement-UFA: provisoires et définitives) sont de loin la principale source de production de grumes au Cameroun, avec un volume annuel moyen de 180 000 m3 soit 81,60% de la production totale enregistrée pendant la période 2005 à 2012.

La plupart des opérations de contrôle forestier se base sur les circuits de transport et de commercialisation de bois limités et bien établis, connus et assez développés. Cependant, cette étude souligne que le réseau de transport et de commercialisation de bois au Cameroun comprend également les pistes forestières, les routes secondaires et le chemin de fer qui ne sont pas actuellement inclus dans les circuits de transport et de commercialisation actuels. Il est important que ces pistes, routes et chemin de fer soient aussi pris en considération par le MINFOF dans leurs opérations car ils constituent des débouchés commerciaux importants de bois. Le principal point de sortie des bois exploités et commercialisés du Cameroun vers les destinations internationales est le port de Douala. La transformation industrielle du bois est principalement faite en sciages. De 2004 à 2012 le volume de sciages produit a été estimé à 5,08 millions de m3 . Le secteur de la transformation du bois au Cameroun fait face à deux défis, à savoir : i) le besoin d'aller vers une transformation locale plus poussée des bois et; ii) la formalisation du marché intérieur du bois, permettant ainsi de classer et d'intégrer les nombreuses unités de transformation du bois opérant actuellement sur le territoire national.

La transformation et l'exportation du bois au Cameroun sont encore confrontées à un certain nombre de défis, notamment: des procédures lourdes et prolongées pour l'enregistrement en tant que transformateur de bois, les faiblesses et les failles juridiques et législatives qui facilitent l'exportation illégale, ainsi que le manque de partage d'informations entre les départements ministériels compétents en particulier le Ministère du Commerce et le MINFOF. Le manque de communication se traduit souvent par l'absence d'enregistrement des entreprises exportatrices de bois dans le système de contrôle et de surveillance du MINFOF. En outre, la procédure d'obtention des Lettres de Voiture des bois Débités (LVD) est également viciée et facilite ainsi le commerce illégal. Enfin, l'étude a observé que les entreprises ne soumettent pas de dossiers de leurs opérations sur une base régulière auprès des services compétents du MINFOF. Le MINFOF est ainsi dans l'impossibilité d'avoir des données précises sur la transformation du bois, et donc de pouvoir surveiller et contrôler cette activité efficacement. La fiscalité forestière est inefficace, les lois sont faiblement appliquées et ne couvrent pas l'ensemble du secteur. Cela a un impact sur la gouvernance et la gestion durable des forêts. Le système actuel de taxation n'est pas applicable aux petits exploitants forestiers ou artisanaux du secteur informel, ce qui entraîne une perte importante de revenus pour l'État. Les questions de gouvernance dans le secteur peuvent être attribuées à l'implication de nombreuses institutions, la faible coopération interministérielle et l'absence de sanctions dissuasives pour les contrevenants. Le contrôle forestier doit s'adapter à l'exploitation forestière illégale croissante qui provoque une perte importante de revenus pour l'État. L'exploitation forestière illégale a provoqué une perte estimée à 7 428 milliards de F CFA (11,32 milliards d'Euros) par an aux Etats mondialement. Mais l'efficacité du contrôle forestier au Cameroun reste faible en raison principalement de la faiblesse de la collaboration entre le MINFOF et d'autres organismes gouvernementaux impliqués dans le contrôle des forêts ; des xiv TRAFFIC RAPPORT : Les flux et les circuits de commercialisation du bois : le cas du Cameroun ressources insuffisantes allouées au contrôle forestier et au suivi des opérations forestières, l'absence de sanctions dissuasives pour les contrevenants, et enfin, la faiblesse dans le suivi des contentieux forestiers.

La plupart des cas d'illégalité dans le secteur forestier et de l'exploitation forestière proviennent à différents niveaux de l'administration forestière. Ils comprennent notamment la délivrance de certificats d'exploitation de bois à partir des résultats d'inventaires fictifs et/ou non conformes, l'émission de certificats d'ouverture et de matérialisation des limites des Assiettes Annuelles de Coupe (AAC) et Ventes de Coupes (VC) sans travaux réels sur le terrain, l'allocation des titres de récupération de bois sans délimitation claire de la zone, etc. Les activités d'exploitation forestière illégales ne sont pas limitées aux UFA, mais elles sont aussi communes dans les domaines agroforestiers et des forêts communautaires. Ce rapport souligne que certaines routes utilisées pour le bois des forêts communautaires et des zones agroforestières sont nouvelles et ne sont pas identifiées dans le réseau actuel d'évacuation du bois défini par le MINFOF. Cependant, le niveau élevé de corruption au sein de l'administration forestière reste l'obstacle le plus important notamment dans la lutte contre l'exploitation forestière illégale en partie attribuée à la longue durée des agents de contrôle dans leurs postes d'affectation. Bien que le MINFOF ait initié avec l'aide de la CONAC les mécanismes de lutte contre la corruption, à l'instar des IRR les outils développés restent à pérenniser. La formalisation et la promotion du marché inté

Le Gabon est leader de la transformation du bois dans la zone CEMAC (Cameroun, Centrafrique, Congo, Gabon, Guinée équatoriale et Tchad), selon le rapport de la BEAC sur l'Indice composite des cours des produits de base (ICPPB) au 2ème trimestre 2022.

Le Gabon transforme jusqu'à 69% de son bois, dont seulement 31 % de la production est expédiée vers le marché international. Cela en fait le leader de ce segment dans l'espace CEMAC, devant le Cameroun qui transforme quant à lui 36% de sa production pour 64%

d'exportations. Selon la Banque centrale, le Gabon a su profiter de l'industrialisation de sa filière bois en interdisant les exportations de grumes en 2010.

La mise en route de cette décision avait fait perdre 75 milliards FCFA de recettes au pays, les mesures d'accompagnement qui ont suivi lui ont permis de doubler les coupes en 10 ans, passant de 1,9 million de mètres cubes en 2012 à 3,7 millions de mètres cubes en 2021. Selon le ministère de l'Économie, l'activité des industries gabonaises du bois a crû de 5,3 % au terme du 2nd trimestre 2022.

« Une nouvelle fois, cette bonne orientation de la production est corrélée à la consolidation du tissu industriel, mais aussi à la montée en puissance des unités installées récemment. De même, le bon approvisionnement en grumes a permis d'atteindre cette performance » relaie Le Nouveau Gabon. En glissement annuel, l'activité des industries a bondi de 15,2 % au 2nd trimestre 2022, grâce à l'entrée en production de nouvelles unités et l'amélioration du rendement d'autres construites un peu plus tôt.

Cette embellie s'opère dans un contexte où les pays de la CEMAC ont reporté sine die l'interdiction d'exporter le bois en grume, continuant à exporter les billes de bois. Ce n'est pas le cas du Gabon, pays où certains opérateurs s'inquiètent plutôt d'une éventuelle surcapacité de transformation.

Le Gabon a boosté sa production de bois au cours de la décennie écoulée, bien aidé en ce sens par l'activité de la ZES de Nkok. Le pays applique un protocole de production et de commercialisation assez strict en la matière.

Selon des rapports de la Direction générale du trésor français, le Gabon est passé d'une production de 1,9 million m3 de bois en 2012 à 3,7 millions m3 en 2021, soit pratiquement le double en une décennie. Des chiffres qui en font le premier producteur de la Cemac devant le Cameroun (2,4 millions m3), et qui sont en partie dus au développement de la zone économique spéciale de Nkok.

La production de grumes a néanmoins baissé sur la période, passant de 90% à 63%. Lee White, le ministre des Eaux et forêts, a également assuré qu'» *aujourd'hui, on coupe moins de bois qu'en 2005 au Gabon, mais on gagne 4 fois plus d'argent, on a créé 3 fois plus d'emplois*».

Le Gabon suit une politique de transformation locale et de labélisation de son bois. Depuis 2010, l'Etat proscrit les exportations de grumes. Les pièces sont équarries et conditionnées selon un protocole strict avant d'être commercialisées.

Début février 2022, le groupe français Rougier a annoncé la vente en Europe de contreplaqués okoumés gabonais certifiés FSC (Forest Stewardship Council). Le label FSC garantit des pratiques écologiques et responsables dans la gestion des forêts, ainsi que de toute la chaîne d'approvisionnement.

Pour rappel, selon la Banque des États de l'Afrique centrale, l'intégralité de la zone Cemac a produit 9,2 millions m3 de bois en 2021, soit de 51,6 % de plus qu'en 2011.

L'évolution des filières de bois d'œuvre en Afrique centrale est largement dépendante des exigences des marchés. Cela est notamment vrai pour les marchés internationaux qui sont particulièrement exigeants quant à la qualité des produits. Cette forte exigence constitue un obstacle à une meilleure valorisation de la ressource forestière. Ces marchés sont également de plus en plus soucieux des conditions de production, du respect des réglementations nationales et des standards internationaux de gestion durable. Parallèlement, le marché intérieur du Bassin du Congo est en forte croissance en quantités, mais le faible pouvoir d'achat de la population et l'absence d'exigences des clients quant à la gestion des ressources font que ce marché s'oriente majoritairement vers une filière informelle et / ou illégale. Ce chapitre concerne les filières bois d'œuvre d'Afrique centrale. Il aborde dans un premier temps l'évolution de la demande en bois tropical. Ensuite, il s'intéressera aux producteurs et aux filières et enfin à la gestion des espaces forestiers.

La récolte mondiale de bois ronds (hors bois énergie) est estimée à 1 578 millions m3 (FAO, 2011). L'extraction du bois des forêts naturelles de l'ensemble des pays de la COMIFAC s'élève, toujours selon la FAO, à environ 16 millions de m3 , soit 1% seulement de la production mondiale2 . De ce volume exploité, 5 millions de m3 équivalent grumes sont exportés (tous produits confondus)3 , ce qui ne représente que 0,3% environ de la production mondiale de grumes. Volumes des exportations et destinations L'Asie — essentiellement la Chine — représente plus de 50% des volumes équivalent grumes exportés. Les marchés européens et asiatiques sont essentiellement approvisionnés par le Cameroun et le Gabon. Le marché interafricain représente moins de 10% des volumes exportés (environ 0,4 millions de m3 grumes par le Gabon et le Cameroun). Le sciage informel, estimé à plus de 0,2 millions de m3 sup2 La production formelle est comprise ces dernières années entre 6 et 8 millions de m3 , le chiffre de la FAO inclut probablement une part de production informelle.

Le volume équivalent grume est le volume des grumes qui ont été nécessaires pour produire un mètre cube de produits finis. Figure 2.1: Volumes exportés en 2012 (en pourcentage des exportations en équivalent grumes) par les pays de la COMIFAC selon les destinations (données OFAC, Ministères en charge des forêts des pays concernés) Figure 2.2 : Pays COMIFAC –volumes exportés en 2009–2010 (m3 réels de produits) 0% 10% 20% 30% 40% 50% 60% Europe Asie Afrique (hors Comifac) Afrique COMIFAC Amérique du Nord Amérique du Sud plémentaires par an, constitue une part importante de l'approvisionnement des pays limitrophes de la sous-région. Evolution des volumes L'arrêt de l'exportation du bois sous la forme de grumes, promulgué par le Gabon en 2009, (presque 2 millions de m3 de grumes exportés en 2007) est entré en vigueur en 2010. En 2009, le Gabon a, à lui seul, exporté autant de grumes que l'ensemble de la sous-région et n'en a plus exportées en 2010. La baisse des exportations gabonaises de grumes entre 2009 et 2010 a été en partie compensée par un accroissement de 500 000 m3 de l'exportation de grumes en provenance des autres pays de la région, essentiellement du Cameroun et de la République du Congo. Les concessions gabonaises ont vu leur rentabilité baisser suite à cette réglementation stricte et inattendue. L'effet de la crise mondiale de 2008 sur les volumes de sciages exportés (qui se sont effondrés en 2009) continue de se faire sentir sur le marché européen toujours en récession.

Les données du Cifor révèlent qu'en 2021, les grumes ont dominé les exportations camerounaises de bois, dans la mesure où les volumes de débités expédiés vers le marché international par les exploitants forestiers en activité dans le pays ont à peine dépassé les 700 000 m3. Cette tendance pourrait s'inverser à partir de l'année 2022 courante.

En effet, afin de commencer à décourager les exportations des grumes, avant la mesure d'interdiction qui va entrer en vigueur dans la zone Cemac (Cameroun, Congo, Gabon, Tchad, RCA, Guinée équatoriale) dès janvier 2023, le Cameroun a, dans la loi de finances 2022, revalorisé de 15% le taux du *droit de sortie applicable aux bois exportés sous forme de grumes*. Ce taux est ainsi passé de 35 à 50%, tandis que le matériel rentrant dans la transformation locale du bois bénéficie d'une exonération.

La Douane camerounaise a récemment lancé, pour une période de trois mois renouvelables, une opération de contrôle de la régularité des opérations du commerce extérieur portant sur l'exportation du bois. L'opération FILTTRE (Fight II legal Timber Trade Export) telle qu'elle s'intitule, se fera en synergie avec le Ministère des Forêts et de la Faune. Trois objectifs sont poursuivis à savoir: la lutte contre le blanchiment des bois nationaux à travers le faux transit comme mode opératoire, l'optimisation et la sécurisation des recettes à l'exportation, et enfin l'amélioration des statistiques du commerce extérieur portant sur le bois.

Le Cameroun compte plus de 300 essences, parmi lesquelles environ 80 exploitées à des fins commerciales. Essence très prisée à l'extérieur, il était important de l'encadrer par un dispositif de lutte contre les activités illégales. Trois régions ont été identifiées pour cette opé-

ration, l'Est, le Littoral et le Sud, ces zones regorgent de beaucoup d'essences et sont plus exposées aux pratiques illégales. Aussi, les parcs à bois, les zones industrielles recevront une attention particulière avec des dispositifs de contrôle. Afin de mener à bien cette opération, des moyens logistiques, des bureaux de travail et des matériels roulants, indispensables au déploiement efficient de l'opération seront mis à la disposition des équipes. En termes de retombées, il est attendu de cette opération une plus-value dans les recettes liées à l'exportation et ainsi inverser la balance commerciale de ce côté. En effet d'après le rapport sur le commerce extérieur au Cameroun pour l'année 2019, le bois dans ses différentes formes a rapporté au Cameroun 10,6% de ses recettes d'exportation, qui étaient de 2 397,8 milliards avec 7% pour les bois sciés et 3,6% pour les grumes.

Часть 2.
Проблемы управления повышением устойчивости организаций в условиях изменяющейся среды

Маленков Юрий Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.malenkov@spbu.ru

Развитие теории управления российскими командами в условиях внешних вызовов: типичные ошибки формирования команд и пути их устранения

Аннотация. Рассмотрены недостаточно исследованные проблемы формирования эффективных российских команд в управлении в условиях новых вызовов окружающей среды. Определены типичные ошибки формирования команд и управления ими. На основе анализа формирования и результатов команд предложено развитие нового подхода на основе системы критериев, позволяющих количественно оценивать возможности команд по достижению ими поставленных целей. Приведены цифровые характеристики, которые могут быть использованы в управлении командами
Ключевые слова: команда, управление, организация, внешние вызовы, критичные ошибки, критерии, эффективность.

Yury A. Malenkov

SPbU, Russian Federation
y.malenkov@spbu.ru

Development of the Theory of Russian Teams Management in the Context of External Challenges: Typical Command Formation Errors and Ways to Eliminate Them

Abstract. The insufficiently researched problems of forming effective Russian management teams in the face of new environmental challenges are considered. Typical errors of command formation and management have been identified. Based on the analysis of the formation and results of teams, it is proposed to develop a new approach based on a system of criteria that allows digital quantifying the capabilities of teams to achieve their goals. The digital characteristics that can be used in team management are given
Keywords: team, management, organization, external challenges, critical errors, efficiency criteria.

Введение

Команды в управлении являются одним из наиболее важных стратегических ресурсов компаний, поэтому методология управления ими должна занимать центральное место в системах управления современными организациями. Однако анализ работы команд

в различных организациях и их эффективности показывает, что использование этого ресурса часто неэффективно, малопродуктивно, так как осуществляется без применения научных методов или на основе упрощенных рекомендаций.

Общая теория управления организациями не дает ответ на вопрос, как обеспечить эффективное управление созданием команд и достижение ими максимальных результатов и эффективности.

Современные российские системы управления сегодня стоят перед необходимостью ответа на новые вызовы внешней среды, к которым в первую очередь относятся:

- быстрый рост конкуренции не внешних рынках и применение западными странами к российским компаниям «силовых» внерыночных рычагов, в том числе более 19000 запрещающих санкций, альянсы противодействий, монополизм, разрывы договоров, блокирование каналов сбыта и др., ставящих целью ослабить экономику РФ и вызвать обвальный кризис, что, однако, до сих пор сделать не удалось;
- растущая сложность современных производств и возникновение разрывов по ряду направлений развития экономики, включая роботизацию, автоматизацию, новые методы управления. Так, по оценкам ведущих специалистов: «Россия значительно отстает от Японии, где на 10 тыс. работников имеется 850 роботов. Вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ Елена Дыбова отметила, что в России на то же количество сотрудников предприятий приходится всего 6 роботов. А должно быть, как минимум 134» [Дайджест «Промышленные страницы», 2024];
- теория и методология российского управления, по многим направлениям повторяет концепции, идеи и модели западных школ бизнеса, большая часть которых механически транслирована в российские системы управления и образования и нередко содержит глубокие внутренние дефекты. В том числе, принципы и методы управления инвестициями, управление человеческими ресурсами, командами, модели стратегического анализа [Маленков Ю.А., 2023].

Разработка научных методов и теории формирования и управления командами в организациях заслуживает особого внимания, так как именно команды обеспечивают решение наиболее сложных проблем, прорывы в развитии, преодоление внешних вызовов, создание эффективных стартапов, компаний, проектов.

Методы и материалы

Для изучения проблем создания и управления командами использовались методы причинно-следственного, компаративного анализа и системного анализа, стратегического управления, материалы оценок эффективности команд организаций и деловых учений по менеджменту и стратегическому менеджменту.

Результаты

Изучение применения команд в различных организациях и на деловых учениях по стратегическому менеджменту выявило ряд типичных ошибок в формировании и управлении командами:

- **смешение теоретических понятий и подходов к управлению рабочими группами, командами и проектами**, представляющих собой различные управленческие структуры. Рабочая группа назначается администрацией организаций и действует в формате внутренних административных регламентов. В противоположность ей, команды в управлении создаются добровольно, инициативно и работ-

ники в них обладают большой самостоятельностью и свободой, включая возможность входа и выхода из команды в любой момент времени. Команды создаются по инициативе самих работников, а не назначением их руководителей. Часто по проектам ошибочно называют командами рабочие группы, устанавливая им большие ограничения прав, свободы выбора действий и обсуждения, изменения состава что полностью противоречит сущности команды управления. Также ошибочно называть командой группу единомышленников или топ-менеджеров, перед которыми не поставлены конкретные задачи с определенными целями и сроками;

- другим полюсом ошибочных подходов является **предоставление в организациях командам полной самостоятельности, граничащей с анархией, без малейшей возможности влияния на них руководства организации,** скрывая за общими терминами «самоуправление», «свобода деятельности», «самоорганизация», «автономность», «командный дух» и аналогичными хаотический, несистемный характер, отсутствие научной методологии, что приводит к формированию команд по субъективным оценкам их лидеров и других участников, без учета возможностей достичь нужных результатов;
- современная теория управления **не содержит важный раздел «управление командами»**, а лишь отдельные фрагменты управления, которые чрезмерно упрощены, чаще всего сводятся к психологическим аспектам;
- **стратегия создания команд и процессы управления ими не изучены**, **типичные ошибки этих процессов не выявлены**, научные методы их устранения и предотвращения отсутствуют;
- **отсутствуют управленческие критерии формирования команд и оценки эффективности их структур**, предотвращающие критичные ошибки создания команд. В результате создается множество команд, которые заведомо неспособны добиться успеха.

Определение причин низкой эффективности команд, провалов проектов развития особенно важно в условиях новых вызовов, роста сложности проблем организаций и несоответствия команд их уровню.

Таким образом, типичная современная команда может быть охарактеризована как «Ding an sich selbst» (вещь в себе) И. Канта. По словам которого «Нам даны вещи как вне нас находящиеся предметы наших чувств, но о том, каковы они сами по себе, мы ничего не знаем, а знаем только их явления, т.е. представления, которые они в нас производят» [Кант И., 1965]. Это по существу означает, что данный объект не познан.

Управление командой необходимо рассматривать как сложный системный процесс, который нужно описывать управленческими критериями. Превращение команд в механических исполнителей административных решений или, наоборот, в предоставленные самим себе структуры является критической ошибкой формирования команд, которая неизбежно ведет к их неспособности решить поставленные задачи и потерям ресурсов.

За рубежом типичным подходом для формирования команд является акцент на анализе ролевых характеристиках членов команд. Так, например, предлагается в состав команды включить сотрудников, обеспечивающих четыре командные роли: лидеры, исполнители, генераторы идей, сиделки (люди, сплачивающие коллектив), что обеспечит создание «великолепной команды» и учитывать отношение к общему делу и вкладываемую сотрудниками энергию [Д. Миллер, 2011]. Аналогичные многочисленные подходы предлагаются в публикациях последних лет, например, для формирования эффективных команд рекомендуется использовать методы коллективного решения пазлов из 500 частей, различные ситуационные игры [A. Maguire, 2023]. В ряде подходов делается акцент на психологические аспекты или содержит только общие описания процессов, например, [S.W Kozlowski, 2018].

Такие подходы не позволяют оценить реальный потенциал команд и их шансы на успех, так как не учитывают важнейшие системные характеристики создаваемых команд, специфику решаемых ими проблем, неконкретны и ничего не гарантируют.

Для предотвращения этих ошибок и выявления ключевых критериев был проведен анализ результатов работы команд с выявлением ряда наиболее важных характеристик, определяющих их эффективность и успешность решения поставленных задач. Для этого были выделены три вида команд: 1) эффективные команды — все цели были достигнуты полностью с высокой отдачей ресурсов 2) неэффективные команды — цели не достигнуты 3) типичные средние команды с широким диапазоном частичного достижения целей и недостаточно эффективным использованием ресурсов.

На основе анализа результатов команд и системных взаимосвязей между ними, был выявлен ряд наиболее важных приоритетных характеристик и предложена структурная модель, которая позволяет определить параметры эффективных команд, причины отсутствия эффективности и минимальные уровни требований, создающих условия для решения ими поставленных задач.

Нет смысла создавать в организации команду, которая заведомо не сможет решить поставленные задачи, но это происходит сплошь и рядом приводя к замедлению развития организаций и потерям дефицитных ресурсов, в первую очередь ресурсов времени.

На основе анализа результатов команд их руководителями, членами команд, экспертами был выявлен ряд наиболее важных системных параметров, которые могут быть оценены количественно, в том числе:

- **наличие сильного лидера, владеющего основными компетенциями** в области решения поставленных задач (влияние более чем на 80% коллектива — сильный лидер, от 50–79% — средний, ниже 50% низкий уровень лидерства);
- **мотивация участников на максимальную отдачу в решении задач команды**, оценивалась их членами (более 80% членов команды положительных ответов означали хорошую мотивацию, от 50–79% — среднюю, ниже 50% низкую мотивацию);
- **профессиональная подготовка и компетенции членов команд в области решаемых командами задач**, степень использования ими эффективных методов управления (использование их более 80% участников высокий уровень, 50–79% — средний, ниже 50% низкий);
- **сбалансированный состав команд** (более 80% участников могут выполнять работу других участников, от 50–79% — средний, ниже 50% — низкий).

Оценка команд и полученных ими результатов показала следующее (таблица 1):

Таблица 1. Критерии эффективности формирования команд и оценки минимальных уровней требований к ним

Уровень команды	Наличие сильного лидера владеющего основными компетенциями	Профессиональная подготовка и компетенции членов команд в области решаемых задач	Мотивация участников на максимальную отдачу в решении задач команд	Сбалансированность состава команд
Эффективные команды	97%	95	90%	95%
Неэффективные команды	60%	45	20%	30%
Типичные команды	80%	60%	45%	60%
Минимальные показатели для решения командами поставленных задач	90- 95%	80–60%	50–60%	70–80%

Дискуссия

Сложные проблемы возникают при включении внутренних компенсаторных механизмов, когда команды пытаются компенсировать недостаточный уровень одних критериев за счет других. Эти проблемы практически не изучены и нашли свое отражение в задании интервалов минимальных уровней критериев для решения поставленных задач.

Заключение

Для эффективного применения команд в необходим разработка и применение научных методов, что требует создания новой теории управления командами. При создании команд допускаются типичные ошибки, которые частот делают невозможным решение ими поставленных, так как их уровни не соответствуют требованиям. На основе изучения результатов многих команд и их внутренних структур целесообразно применение предложенной системы комплексных критериев нового типа, позволяющих устранить критические ошибки формирования команд и обеспечить условия достижения ими успехов.

Список литературы

1. Дайджест «Промышленные страницы», 2024. Российская робототехника в 2023: как государство поддерживает отрасль? Available from: https://indpages.ru/auto/rosseeyiskaya-robototyehneeka-v-2023-godu/
2. Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Соч. в 6 т., 1965 М., 1965. т. 4, ч. 1. 105–106
3. Маленков Ю.А.. Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены SWOT-модели // Экономическое возрождение России. 2023. № 1(75). 24–34. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-24-34 (статья в журнале на русском языке).
4. Миллер Д. Великолепная команда: что нужно знать, делать и говорить для создания великолепной команды. СПб. ИГ «Весь». 2011. 160. 53.
5. A. Maguire. 22 Best Team-Building Activities and Games to Try in 2024. Available from: https://www.themuse.com/advice/team-building-activities-games-for-work-office
6. S. W. Kozlowski, Enhancing the Effectiveness of Work Groups and Teams: A Reflection // Perspectives in Psychological Science. Vol. 13 Issue 2. March 2018. 205–212. (статья в сборнике на иностранном языке) Available from: https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/174569161769707

Кузнецов Юрий Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.kuznetsov@spbu.ru

Колкунов Илья Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st082154@student.spbu.ru

Управление компанией в условиях кризиса (на примере туристических компаний)

Аннотация. Управление компанией в условиях кризиса представляет собой ключевой аспект выживаемости и успешности бизнеса. В статье рассматривается специфика управления туристическими компаниями в период кризиса, включая меры срочной реакции на изменение спроса и предложения, оптимизацию бизнес-процессов, мобилизацию ресурсов, и поиск новых стратегий для привлечения клиентов. В материале рассматриваются методы управления рисками, финансовым планированием, и развитием альтернативных источников дохода. Рассматриваются случаи успешных практик управления кризисными ситуациями в туристической отрасли для выработки рекомендаций и стратегий, способствующих сохранению конкурентоспособности и устойчивости туристических компаний в условиях кризиса. Особое внимание уделяется вопросам оптимизации расходов, изменения маркетинговой стратегии, а также адаптации персонала к новым условиям работы. Автором анализируется успешный опыт некоторых компаний, который может быть полезен для других представителей отрасли. В заключении представлены рекомендации по эффективному управлению туристической компанией в кризисной ситуации.
Ключевые слова: туристическая компания, туризм, кризис, бизнес-процессы, конкурентоспособность, антикризисное управление, стратегическое планирование.

Yury V. Kuznetsov

St. Petersburg State University, Russian Federation
y.kuznetsov@spbu.ru

Ilya A. Kolkunov

St. Petersburg State University, Russian Federation
st082154@student.spbu.ru

Company Management in Crisis (the Example of Travel Companies)

Abstract. Managing a company during a crisis is a key aspect of business survival and success. The article examines the specifics of managing travel companies during a crisis, including measures to urgently respond to changes in supply and demand, optimization of business processes, mobilization of resources, and the search for new strategies to attract customers. The material discusses methods of risk management, financial planning, and the development of alternative sources of income. Cases of successful crisis management practices in the tourism industry are considered to develop recommendations and strategies that help maintain the competitiveness and sustainability of tourism companies in times of crisis. Particular attention is paid to the issues of optimizing costs, changing the marketing strategy, as well as adapting personnel to new working conditions. The author analyzes the successful experience of some companies, which may be useful for other representatives of the industry. In conclusion, recommendations are presented for the effective management of a travel company in a crisis situation. contains a brief overview about the content of the paper which enables the reader to assess its relevance rapidly and accurately and it contains the terminology which is frequently used for indexing and searching processes.
Keywords: travel company, tourism, crisis, business processes, competitiveness, crisis management, strategic planning.

Введение

Современный мир, полный перемен и неопределенностей, часто ставит перед компаниями сложнейшие задачи, особенно актуальные в условиях экономических, социальных или, как в последние годы, здравоохранительных кризисов. Эффективное управление компанией в такие периоды требует от руководств не только глубоких знаний и умений в области кризисного менеджмента, но и способности быстро адаптироваться к меняющейся внешней среде, сохраняя при этом устойчивость и развивая потенциал для будущего роста. Особенно остро вопросы управления и выживания становятся перед туристическими компаниями, поскольку данная отрасль чрезвычайно чувствительна к любым внешним шокам, будь то природные катастрофы, политическая нестабильность или пандемии.

В последние годы мир столкнулся с беспрецедентным вызовом в виде глобальной пандемии COVID-19, что особенно сильно повлияло на туристический сектор. Многие компании оказались на грани выживания, что потребовало от них незамедлительного принятия мер и поиска новых подходов к управлению в условиях кризиса.

Целью данной статьи является исследование и анализ стратегий, методов и практик, которые туристические компании могут применять для эффективного управления в условиях нестабильности и кризиса. Основываясь на реальных примерах и случаях из практики туристических компаний, которые смогли успешно адаптироваться к условиям кризиса.

Начало кризиса и адаптация туристических компаний

Начало 2020 года ознаменовалось началом мировой пандемии COVID-19, которая оказала беспрецедентное воздействие на глобальную экономику и туристическую отрасль, в частности. Россия, как и большинство стран мира, столкнулась с необходимостью введения строгих карантинных мер, ограничений на международные и внутренние путешествия, что фактически парализовало работу туроператоров и туристических агентств. [Леонидова Е. Г., 2021]

Для туристической отрасли РФ этот период стал одним из самых тяжелых в современной истории. Остановка международного туризма привела к массовым отменам туров и потере прибыли. В этот период критически важным стало для компаний умение быстро адаптироваться к новым условиям, искать альтернативные пути выхода из сложившейся ситуации. Некоторые компании стали внедрять инновационные технологии, например, виртуальные туры, чтобы поддерживать интерес к путешествиям. Также значительно возрос интерес к туризму на природе, что открыло новые возможности для развития внутреннего туризма. [Д. Г. Чертов, А. С. Матвеевская, 2021]

В 2022 году российская экономика и туристическая отрасль столкнулись с новыми испытаниями, связанными с геополитической обстановкой и последующим ужесточением санкциями против России, введенными рядом стран. Эти меры не только усугубили экономическую неопределенность, но и привели к значительным ограничениям в международных путешествиях, а также к инфляционному давлению внутри страны. Для туристических компаний, уже ослабленных предыдущими кризисами, эта ситуация стала новым вызовом. Одним из ключевых моментов, с которым столкнулись туристические компании, стало резкое увеличение стоимости зарубежных туров из-за колебаний курса рубля и подорожания авиаперелетов. Это еще больше способствовало повороту интереса россиян к внутреннему туризму.

Так, на фоне зарубежных ограничений, растущий спрос на отдых внутри страны стал для многих компаний своего рода «спасательным кругом», позволяя им хоть и частично, но компенсировать потери от падения внешнего туризма. В ответ на эти вызовы

туроператоры и туристические агентства начали активно развивать и продвигать туристические продукты, ориентированные на внутренний рынок. К числу наиболее востребованных направлений стали экотуризм, гастрономические и культурные туры по регионам России, а также активный отдых на природе.

Кроме того, многие компании обратили внимание на развитие цифровых технологий и онлайн-сервисов, позволяющих упростить процесс бронирования и сделать услуги более доступными и удобными для потребителей.

Таким образом, начиная с 2020 года, туристические компании в России пережили серию серьезных испытаний, вызванных как внешними, так и внутренними факторами. Каждый из кризисов оказал значительное влияние на отрасль, вынуждая предприятия искать новые подходы и адаптироваться к меняющимся условиям.

Несмотря на сложности, опыт этих лет показывает, что гибкость, инновации и ориентация на потребности клиентов могут помочь компаниям не только выжить в кризисные времена, но и найти новые возможности для развития. [А. А. Яковлев, О. Н. Балаева, 2021]

Стратегические решения по антикризисному управлению в туристических компаниях

Антикризисное управление стало ключевым аспектом, требующим разработки и реализации стратегических решений.

1. Диверсификация предложения: одним из ключевых стратегических решений является диверсификация предложений. Российские туристические компании могут активно развивать внутренний туризм, создавая новые туры и пакеты, адаптированные к различным интересам и потребностям клиентов. Включение нетрадиционных направлений и уникальных видов отдыха может привлечь широкий круг путешественников. [Г. А Гомилевская, 2021]
2. Цифровизация и инновации: усиление ориентации на цифровизацию — еще одна необходимость. Онлайн-бронирование, виртуальные туры и использование искусственного интеллекта для персонализации предложений могут значительно улучшить взаимодействие с клиентами и увеличить продажи. В условиях кризиса особенно важно использовать данные из социальных сетей и аналитики для более эффективного маркетинга и оперативной корректировки стратегий. [М. С. Оборин, 2023]
3. Фокус на гибкость: гибкость в управлении и операционной деятельности поможет туристическим компаниям быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Создание адаптивных туров, которые легко модифицировать в ответ на ограничения или изменения в предпочтениях клиентов, будет способствовать удержанию клиентов и поддержанию доверия к бренду. [Ю. А. Мартынова, 2023]
4. Партнерство и сотрудничество: развитие стратегических партнерств с другими игроками туристической индустрии, а также с правительственными и регулирующими органами, может принести важные выгоды. Совместные проекты, кросс-промо акции и обмен ресурсами могут помочь минимизировать риски и усилить восстановление после кризиса. [Mamayusupova, D, 2021]
5. Управление репутацией и кризисное общение: важным аспектом антикризисного управления является поддержание репутации и эффективное кризисное общение. Поддержание открытого диалога с клиентами, прозрачное информирование о изменениях, и быстрое реагирование на возникшие проблемы позволит сохранить доверие клиентов. [В. С. Кудряшов, 2018]

Выработанные подходы к антикризисному управлению в туристической отрасли

Переориентация на внутренний туризм: в ответ на глобальные ограничения путешествий из-за пандемии COVID-19, многие туристические компании в России активизировали продвижение и разработку внутренних туристических продуктов, фокусируясь на курортах Кавказа, путешествиях по Золотому кольцу России, экскурсиях по Байкалу и других популярных направлениях внутри страны.

Развитие онлайн-услуг: туристическая компания «Спутник» увеличила свой цифровой отпечаток, переведя большую часть своих услуг в онлайн. Это включает в себя внедрение виртуальных туров, онлайн-консультаций, а также возможности онлайн-бронирования для удобства своих клиентов.[42]

Гибкость услуг: сеть турагентств «Лето» начала предлагать более гибкие условия бронирования и отмены путевок, что позволяет клиентам чувствовать себя более защищенно при планировании путешествий в неопределенные времена.[43]

Сотрудничество с местными разработчиками и сервисами: туристическая компания «ТурОтДел» объявила о партнерстве с рядом местных достопримечательностей и ресторанов, предлагая своим клиентам эксклюзивные экскурсионные пакеты и специальные предложения, что позволяет обеим сторонам расширять свою клиентскую базу.[44]

Фокус на сегмент «Люкс» и уникальные предложения: люксовый туроператор[45] «VipTravel» запустил новую линейку эксклюзивных туров на дальние расстояния с частными перелетами и уникальными программами размещения. Такая стратегия предназначена для обслуживания растущего сегмента клиентов, ищущих уединенный и безопасный отдых высокого уровня.[46]

Приведенные выше примеры иллюстрируют некоторые из многих способов, которыми туристические компании могут адаптироваться к меняющимся условиям, с целью минимизировать последствия кризисов и находить новые возможности для развития и роста.

Заключение

В условиях, когда мир сталкивается с беспрецедентными вызовами, особенно в таких сферах, как туризм, где воздействие глобальных кризисов ощущается особенно остро, роль адаптивного и эффективного управления становится решающей. Рассмотрение опыта туристических компаний в периоды экономических и социальных потрясений показывает, что гибкость, инновационность и умение быстро переориентировать стратегии являются ключевыми факторами успеха. [А. С. Пылаева, 2023]

Туристические компании, ставшие примерами успешного преодоления кризисных ситуаций, демонстрируют важность интеграций цифровых технологий, развития внутреннего туризма, поиска новых рынков и аудиторий, а также акцента на уникальности предлагаемых услуг. Они также подтверждают значимость глубокого понимания потребностей и ожиданий клиентов, что позволяет не только сохранить, но и расширить клиентскую базу в условиях нестабильности.

---

[42] Туристическая компания «Спутник» — это один из старейших российских брендов, а также является историческим преемником крупнейшей в СССР молодежной туристской организации БММТ «Спутник» ЦК ВЛКСМ. URL: https://sputnik.travel/ (дата обращения 6.03.2024)

[43] О туристической компании “Лето” URL: https://agencyleto.ru/o-kompanii (дата обращения 6.03.2024)

[44] Туристическая компания “ТурОтДел” URL: https://turotdel.com/o-kompanii/ (дата обращения 6.03.2024)

[45] Туроператор (туристический оператор) — организация, занимающаяся комплектацией туров и формированием комплекса услуг для туристов.

[46] Туроператор “VipTravel” URL: http://viptravelnn.ru/ (дата обращения 6.03.2024)

Опыт адаптации к кризису в туристической индустрии дает важные уроки для компаний любых секторов экономики. Это подчеркивает необходимость предвидения потенциальных рисков, разработки планов действий на случай непредвиденных обстоятельств и умения гибко менять курс в соответствии с изменяющейся внешней средой. В итоге, способность компании преодолеть кризис не определяется исключительно ее начальными условиями или ресурсами, но значительно зависит от ее стратегической ориентированности, креативности и решимости. [В. Т. Балгабаева, П. Г. Ким, 2020]

Таким образом, управление в условиях кризиса требует от туристических компаний не только внедрения новаторских подходов и технологий, но и утверждения принципов гибкости, клиентоориентированности и партнерства. Только такие стратегии позволяют не только выжить в трудные периоды, но и выйти на новый уровень развития, обеспечивая долгосрочный успех и устойчивость бизнеса в постоянно меняющемся мире.

Список литературы

1. Балгабаева В. Т., Ким П. Г. Эффективность индустрии туризма в период кризиса. 2020. С. 18–23 [Электронный ресурс], URL: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-industrii-turizma-v-period-krizisa/viewer (дата обращения 7.03.2024)
2. Гомилевская Г. А. Диверсификация туристской деятельности в условиях неопределенности внешней среды. 2021. 83–89 с. doi: https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-1/080-092 (статья в журнале на русском языке).
3. Кудряшов В. С. Управление репутацией организации: теоретические и практические аспекты. [Электронный ресурс], URL: https://www.researchgate.net/publication/328244216 (дата обращения 7.03.2024)
4. Леонидова Е. Г. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 19, № 3. С. 118–131. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(3).118-131.
5. Мартынова Ю.А.. Инновационные методы оценки конкурентоспособности. 2023. № 6. С. 9–12 doi: https://e.lanbook.com/book/341045 (статья в журнале на русском языке).
6. Оборин М.С.. Направления развития цифровой среды туризма. Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17. № 1 (103). С. 24–32. doi: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50490121 (статья в журнале на русском языке).
7. Пылаева А. С. Мировые тренды развития туристической отрасли в эпоху глобализации // Туризм: право и экономика № 04/2023. С 19–21. Doi: 10.18572/1813-1212-2023-4-19-21
8. Чертов Д.Г., Матвеевская А.С. Особенности восстановления международного туризма после пандемии в России // Россия в глобальном мире. 2021. № 18 (41). С. 33–42.
9. Яковлев А. А., Балаева О. Н., Предводителева М. Д., Мисихина С. Г., Ершова Н. В. Кризис или новая реальность: влияние пандемии на российский сектор туризма // ЭКО. 2021. № 5. С.53–76. DOI: 10.30680/ ECO0131-7652-2021-5-53-76
10. Mamayusupova, D. (2021). Legal Framework for Development of Touristic Potential Based on Public-Private Partnership. Bulletin of Science and Practice, 7(5), 356–361. https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/35. (статья на иностранном языке).

Аренков Игорь Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
igorarenkov@gmail.com

Сыропятов Владимир Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
c4ward@ya.ru

Бажанова Наталия Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st014429@student.spbu.ru

Совместное создание ценности бренда: применение семантической оценки бренда. Данные из брокерской индустрии

Аннотация. Управление брендом является важной составляющей любого бизнеса. Совместное создание бренда — это актуальная, широко изучаемая концепция, согласно которой ценность бренда создается не только компанией бренда, но и остальными вовлеченными стейкхолдерами. Методологическая база исследования — теории совместного создания ценности бренда и методология семантической оценки бренда. В процессе анализа литературы авторами был обнаружен пробел в исследовании в виде отсутствия методологии оценки силы влияния каждого конкретного стейкхолдера. С целью частичного закрытия представленного пробела авторы решили рассмотреть вклад интернет-изданий, как одного из основных средств коммуникации между владельцами бренда и потребителями, в капитал бренда в рамках индустрии брокерских услуг. В качестве инструмента анализа текстовых данных авторы предлагают использовать семантическую оценку бренда — методологию по измерению важности бренда с использованием технологий больших данных. Результатами исследования стала рекомендация по использованию методологии семантической оценки бренда для измерения вклада интернет-издания в создание ценности бренда и предложение по развитию данного исследования в количественном выражении.
Ключевые слова: Ценность бренда, Управление брендом, Семантический анализ, Совместное создание ценности, Семантическая оценка бренда, Брокерские услуги.

Igor A. Arenkov

St. Petersburg State University, Russian Federation
igorarenkov@gmail.com

Vladimir V. Syropyatov

St. Petersburg State University, Russian Federation
c4ward@ya.ru

Natalia A. Bazhanova

St. Petersburg State University, Russian Federation
st014429@student.spbu.ru

Co-Creation of Brand Value: The Application of Semantic Brand Score. Evidence from Brokerage Industry

Abstract. Brand management is an important part of any business. Brand co-creation is a current, widely studied concept in which brand value is created not only by the brand company, but also by the rest of the stakeholders involved. The methodological basis of the research is the theory of co-creation of brand value and the methodology of semantic brand score. In the process of analyzing the literature, the authors discovered a gap in the research in the form of a lack of methodology for assessing the strength of influence of

each specific stakeholder. In order to partially close this gap, the authors decided to analyze the contribution of online publications to brand value within the brokerage services industry, as one of the main means of communication between brand owners and consumers. As a tool for analyzing text data, the authors propose to use semantic brand score, a methodology for measuring brand importance using big data technologies. The results of the study were a recommendation for the use of semantic brand score methodology to measure the contribution of online publications to the creation of brand value and a proposal for the development of this research in quantitative terms.
Keywords: Brand equity, Brand management, Semantic analysis, Value co-creation, Semantic brand score, Brokerage services.

Введение

Управление брендом является традиционной практикой в любой сфере от бизнеса до образования. Брокерская сфера не является исключением, создание и продвижение бренда здесь служат одними из ключевых инструментов для его процветания. Компании из брокерского сектора зачастую тратят существенную часть ресурсов на создание более сильных брендов. Тем не менее, на первый взгляд весьма неочевидно, что владельцы компаний являются не единственными участниками процесса создания бренда.

Мотивация данного исследования может быть выражена посредством следующего вопроса — Как измерить вклад конкретных стейкхолдеров в капитал бренда? Глубокий анализ литературы показал пробел в изучении вклада конкретных стейкхолдеров, в частности вклада интернет-изданий в процесс совместного создания ценности бренда, как и подходов к его измерению.

Эта статья предлагает семантическую оценку бренда как инструмент для измерения вклада интернет-изданий в ценность бренда. Цель работы — изучение ценности, которую бренды сообщают через интернет-издания, используя методологию семантической оценки бренда. Данная работа может быть интересна как исследователям, так и работникам индустрии.

Методы и материалы

Совместное создание ценности бренда. Концептуально «совместное создание» возникло в противовес парадигме единоличного создания продукта только компанией-производителем [Prahalad C. K., Ramaswamy V., 2004]. Результаты исследования показали положительную взаимосвязь между инвестициями в совместное создание и ростом ценности бренда. Эти результаты привлекли внимание и послужили стимулом для перехода концепта за рамки первоначальной области исследования. Он стал активно использоваться в области маркетинга и, как следствие, брендинга. В том числе на ее основе построены многочисленные актуальные исследования совместного создания ценности бренда [Khajeheian D., Ebrahimi P., 2020; Cheung M. et al., 2020; Tajvidi M. et al., 2020].

Сфера совместного создания брендов не ограничивается конкретной отраслью, поскольку бренды существуют во всех отраслях. Например, González-Mansilla и др. в своей работе изучили влияние потребителей как стейкхолдеров бренда на формирование собственного капитала бренда в гостиничной индустрии, а также подтвердили связь между капиталом бренда и удовлетворенностью [González-Mansilla Ó., et al., 2019].

Исследование совместного создания бренда в настоящее время находится на начальной стадии и имеет большой потенциал для изучения, в частности, вклада других стейкхолдеров, помимо потребителей, в процедуру совместного создания ценности бренда [Hatch M. J., Schultz M., 2010].

Совместное создание ценности бренда брокерских компаний. Под понятием «брокер» понимается посредник между продавцом и покупателем, получающий вознаграждение в виде комиссионных, либо в фиксированной сумме. В рамках текущей статьи, брокер — это юридическое лицо, которое принимает участие на фондовом рынке

ценных бумаг и обладает правом совершать сделки купли-продажи от имени клиента. Брокерская деятельность последние несколько лет набирала все больше популярности, в том числе на российском рынке. Так, Банк России оценивал объем активов на брокерском обслуживании в 12,7 трлн. рублей в 2020 году. При этом в 2020 году этот показатель увеличился на 1,8 трлн. рублей [Банк России, 2021]. Таким образом, индустрия брокерских услуг оказывает значительный эффект на российский рынок ценных бумаг, взаимодействуя с огромным количеством стейкхолдеров. Несмотря на важность сферы остается недостаточно изученным вопрос определения стейкхолдеров бренда и измерения их вклада в капитал бренда.

Учитывая высокую схожесть услуг, предоставляемых различными брокерскими фирмами, бренд является очень важным дифференцирующим фактором, помогающим потребителю сделать свой выбор [Калинкин, Е. В., Тимофеева, М. В., 2014]. Применение концепции совместного создания бренда в брокерском секторе в настоящее время малоизучено. Большинство исследователей упоминали только следующих стейкхолдеров бренда: компанию и потребителей. Другими словами, ни в одной из работ не был дан исчерпывающий список стейкхолдеров капитала бренда. Помимо этого, можно отметить отсутствие литературы, исследующей влияние различных стейкхолдеров на значимость бренда.

В данной работе брокерские фирмы были выбраны в качестве отрасли для исследования совместного создания ценности бренда вследствие малой изученности сферы. Онлайн издания были предложены для исследования, как одни из основных средств коммуникации между брокером и клиентом. Их важность как одного из основных каналов онлайн-коммуникации также косвенно демонстрирует важную роль этого стейкхолдера в процессе совместного создания бренда.

Семантическая оценка бренда как методология для измерения важности бренда. В рамках данного исследования семантическая оценка бренда была выбрана как наиболее подходящая методология способная идентифицировать и отразить важность бренда. В основе позиционирования и анализа любого бренда лежит определенный «семантический код», который позволяет оценить эмоционально ценностную установку по отношению к бренду [Домнин В.Н., 2006]. Семантическая оценка бренда (Semantic Brand Score, далее — SBS) представляет собой обширную методологию, которая может быть использована для измерения важности бренда, применяя технологии больших данных. Концептуально этот подход основан на фундаментальных моделях капитала ценности бренда. Сам показатель SBS является результирующим показателем, который объединяет три шкалы преобладания, разнообразия и связности. Преобладание показывает относительное упоминание определенного слова в тексте. Эта мера частично связана с измерением узнаваемости бренда [Aaker D., 1996]. Разнообразие — указывает на диверсификацию слов, которые встречаются в непосредственной близости с брендом. Чем выше неоднородность слов, упоминаемых с брендом, тем богаче дискурс, в котором участвует бренд [Colladon A., 2018]. Связность — определяет частоту встречаемости слова между всеми другими парами слов.

Комбинация трех описанных выше параметров позволяет SBS получить полную визуальную картину важности бренда, провести оценку рыночного потенциала и сравнить эти параметры в абсолютных единицах как между платформами, так и между брендами.

Семантический анализ в брокерской индустрии. В настоящее время большие данные широко используются компаниями во всех сферах деятельности, от розничной торговли до здравоохранения. Большая часть существующей литературы, ориентированной на получение информации из текстовых данных, использует методы интеллектуального анализа текста [Kim E. G., Chun S. H., 2019; Choi Y. H., Lee K. H., 2020].

На фондовых рынках, где оперируют брокерские компании, также имеются текстовые данные в достаточном объеме для проведения текстового анализа. Так, например, в работе под названием «Financial news semantic search engine» авторы представили семантический поисковый механизм для финансовых новостей, касающихся испанской фондовой биржи [Lupiani-Ruiz, et. al., 2011].

В работе «Automated Semantic Analysis, Legal Assessment, and Summarization of Standard Form Contracts» авторы использовали семантический анализ с целью автоматизации извлечения наиболее релевантной информации из типовых договоров разных платформ, в том числе финансовых институтов [Braun D., 2021].

Таким образом, исследователями активно используются текстовые данные из финансовой и брокерской сферы, а результаты работ с этими данными приносят значимые результаты.

Результаты

В результате исследования была выбрана методология семантической оценки бренда в качестве инструмента для анализа влияния интернет-изданий на основе текстовых данных из открытых источников. Данный подход позволяет количественно определить значимость бренда по трем параметрам: преобладание, разнообразие и связность. Также был предложен подход к использованию методологии семантической оценки бренда для анализа влияния интернет-СМИ и других стейкхолдеров с целью разработки практических рекомендаций для менеджеров по эффективному управлению брендом.

Дискуссия

Результаты проведенного исследования вносят вклад в изучение процесса совместного создания ценности бренда применительно к брокерским компаниям. В исследовании предложен инструментарий в виде методологии семантической оценки бренда, позволяющий на основе анализа текстовых данных количественно оценить степень влияния того или иного стейкхолдера на бренд. Этот подход может применяться для широкого круга участников процесса совместного создания бренда. Кроме того, в дальнейшем в рамках использования данной методологии возможно проведение количественного сравнительного анализа степени влияния на бренд различных групп стейкхолдеров и выявление наиболее значимых с точки зрения формирования ценности бренда.

Заключение

В ходе данного исследования на основе обзора литературы была подтверждена гипотеза о том, что интернет-издания играют важную роль в процессе совместного создания ценности бренда брокерских компаний. Они являются значимым каналом коммуникации между брендом и его аудиторией, формируя определенное восприятие бренда. Анализ научных работ показал перспективность использования для анализа текстовых данных методологии семантической оценки бренда. Полученные результаты могут найти применение на практике — в частности, использоваться бренд-менеджерами при разработке коммуникационной стратегии, планировании взаимодействия со СМИ с учетом их роли в формировании ценности бренда.

Список литературы

1. Банк России. 2021. Рынок брокерских услуг. URL: https://www.cbr.ru/analytics/rcb/broker_market/ (дата обращения: 25.02.2024)
2. Домнин В. Н. Семантический код бренда //Бренд-менеджмент. 2006. №. 4. С. 246–255.

3. Калинкин Е. В., Тимофеева М. В. Банковский бренд: роль, ответственность и перспективы // Управленец. 2014. №. 2 (48). С. 44–52.
4. Aaker D. A. Measuring brand equity across products and markets //California management review. 1996. Т. 38. №. 3.
5. Braun D. Automated Semantic Analysis, Legal Assessment, and Summarization of Standard Form Contracts : дис. Technische Universität München, 2021.
6. Cheung M. L. et al. Driving consumer–brand engagement and co-creation by brand interactivity //Marketing Intelligence & Planning. 2020. Т. 38. №. 4. С. 523–541.
7. Choi Y. H., Lee K. H. Informatics analysis of consumer reviews for [Frozen 2] fashion collaboration products-Semantic networks and sentiment analysis //복식문화연구. 2020. Т. 28. №. 2. С. 265–284.
8. Colladon A. F. The semantic brand score //Journal of Business Research. 2018. Т. 88. С. 150–160.
9. González-Mansilla Ó., Berenguer-Contrí G., Serra-Cantallops A. The impact of value co-creation on hotel brand equity and customer satisfaction //Tourism Management. 2019. Т. 75. С. 51–65.
10. Hatch M. J., Schultz M. Toward a theory of brand co-creation with implications for brand governance // Journal of Brand management. 2010. Т. 17. С. 590–604.
11. Khajeheian D., Ebrahimi P. Media branding and value co-creation: effect of user participation in social media of newsmedia on attitudinal and behavioural loyalty //European Journal of International Management. 2021. Т. 16. №. 3. С. 499–528.
12. Kim E. G., Chun S. H. Analyzing online car reviews using text mining //Sustainability. 2019. Т. 11. №. 6. С. 1611.
13. Lupiani-Ruiz E. et al. Financial news semantic search engine //Expert systems with applications. 2011. Т. 38. №. 12. С. 15565–15572.
14. Prahalad C. K., Ramaswamy V. The future of competition: Co-creating unique value with customers. Harvard Business Press, 2004.
15. Tajvidi M. et al. Brand co-creation through social commerce information sharing: The role of social media //Journal of Business Research. 2020. Т. 121. С. 476–486.

Федотова Гилян Васильевна

Институт системного анализа ФИЦ
«Информатика и управление» РАН, РФ
Московская государственная академия
ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА
им. К. И. Скрябина, РФ
g_evgeeva@mail.ru

Управление бизнес-экосистемой в цифровую эпоху

Аннотация. В статье представлен современный трансформационный процесс расширения цифровых бизнес-экосистем в экономике. Размывание границ между рынками и отраслями было связано с доступностью Интернет и масштабированием услуг и сервисов среди пользователей сети. Высокая конкуренция на рынках стимулирует компании формировать сети на основе информационных и телекоммуникационных связей, которые сегодня именуются экосистемами. В подобных структурах возникают вопросы, связанные с управлением, подчиненностью и иерархичностью, которые сложно решить традиционными подходами. В связи с чем в данной статье был рассмотрен подход к управлению бизнес-экосистемой, основанный на кластерной организации и кооперации между участниками сети. Управление подобной структурой носит демократичный характер, так как в условиях высококонкурентного рынка административные методы не будут работать.
Ключевые слова: управление, бизнес-экосистема, платформа, цифровизация, компания, сервисы.

Giliyn V. Fedotova

Institute of System Analysis, FRC «Informatics and Control» RAS, Russia
Moscow State Academy veterinary medicine and biotechnology -
MBA named after K. I. Scriabin, Russia

Managing of Business Ecosystem in the Digital Age

Abstract. The article presents the modern transformation process of expanding digital business ecosystems in the economy. The blurring of boundaries between markets and industries was associated with the availability of the Internet and the scaling of services among network users. High competition in markets encourages companies to form networks based on information and telecommunications connections, which today are called ecosystems. In such structures, issues arise related to management, subordination and hierarchy, which are difficult to solve with traditional approaches. In this connection, this article examined an approach to managing a business ecosystem based on a cluster organization and cooperation between network participants. The management of such a structure is democratic in nature, since administrative methods will not work in a highly competitive market.
Keywords: management, business ecosystem, platform, digitalization, company, services.

Введение

Расширение сети Интернет в XXI веке сопровождается процессами коммодитизации, упрощения, масштабирования услуг и сервисов через онлайн приложения телефонов, компьютеров и других устройств дистанционного доступа. С каждым годом количество пользователей Интернет растет во всем мире. Представим некоторые цифры Интернет статистики по состоянию на начало 2024 года: см. рис. 1.

Как показывает нам статистика (рис. 1.) Интернет становится повседневной средой присутствия человека, в которой он работает, учится, общается, делает покупки, развлекается, в общем проводят до 50–60% своего времени бодрствования. По мере увеличения присутствия пользователей в сети Интернет компании начинают конкурировать за клиентов и их лояльность, но для этих целей необходимо предоставлять весь спектр необходимых и интересующих пользователей товаров, услуг, сервисов.

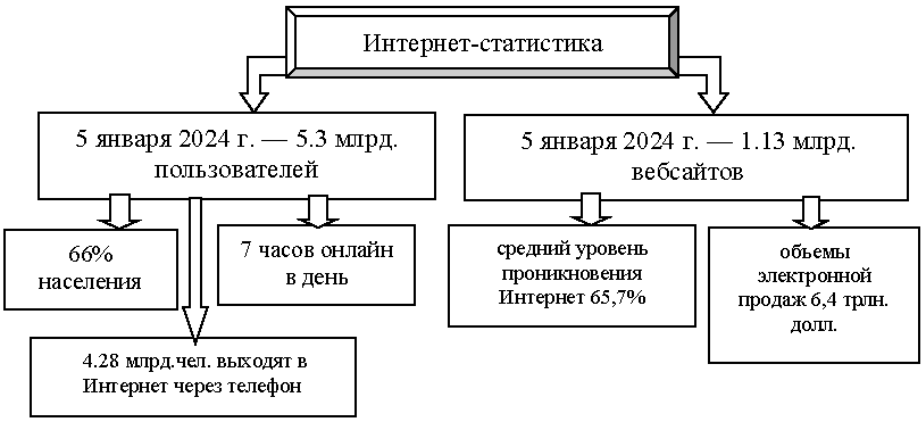


Рис. 1. Интернет-статистика на начало 2024 г.

Источник: составлено авторам по https://www.websiterating.com/ru/research/internet-statistics-facts/#summary

Максимальная линейка предложения для интернет-пользователей требует заключения партнерства или сотрудничества между компаниями, производящими или предлагающими взаимодополняемые товары и сопутствующие услуги, что будет формировать принцип «одной кассы», «одного продавца», когда у пользователя создается ощущение того, что через один онлайн-магазин, он может приобрести необходимый ему товар и все сопутствующие сервисные услуги. Такой подход экономит время на дополнительные поиски и снижает издержки эксплуатации и последующего обслуживания. По данной причине многие крупные компании как финансового, так и нефинансового сектора экономики последние 10 лет выстроили свои собственные экосистемы или вошли в экосистемы более крупных игроков рынка.

Отметим, что экосистемный подход к бизнесу в экономики России пришел из США и Китая, где данные тенденции наиболее ярко были выражена на рынке технологий и интернет-продаж. Такие гиганты как Apple, Google, Facebook, Alibaba, Airbnb, Tencent, Amazon, Alibaba и др. построили собственные платформы, объединив в них множество более мелких компаний. Обладаю большим технологическим преимуществом, данные компании стали реализовывать широкий спектр онлайн-услуг и сервисов на глобальных международных рынках. На рис. 2 приведены примеры перечней услуг технологических бизнес-экосистем, построенных на основе известных брендов. Видим на рисунке, что пользователям таких экосистем предложены услуги не просто по Интернет поиску, но и по доставке, финансам, покупкам и продажам и т.п. Очевидно, что экосистемы вышли за рамки своих традиционных рынков и осваивают новые направления привлечения и удержания лояльности пользователей.

Представленные примеры бизнес-экосистем строились не один год, так как это достаточно трудоемкий процесс, требующий четкого согласования между участниками механизмов взаимодействия и управления. Применить к бизнес-экосистеме стандартные методы управления в крупных холдингах невозможно, так как экосистема — партнерство самостоятельных компаний, желающих совместно получать и увеличивать свою прибыль. При отсутствии данного фактора участникам будет неинтересно состоять в данном сообществе, что повлечет их уход с данной платформы или переход на другую конкурирующую платформу.

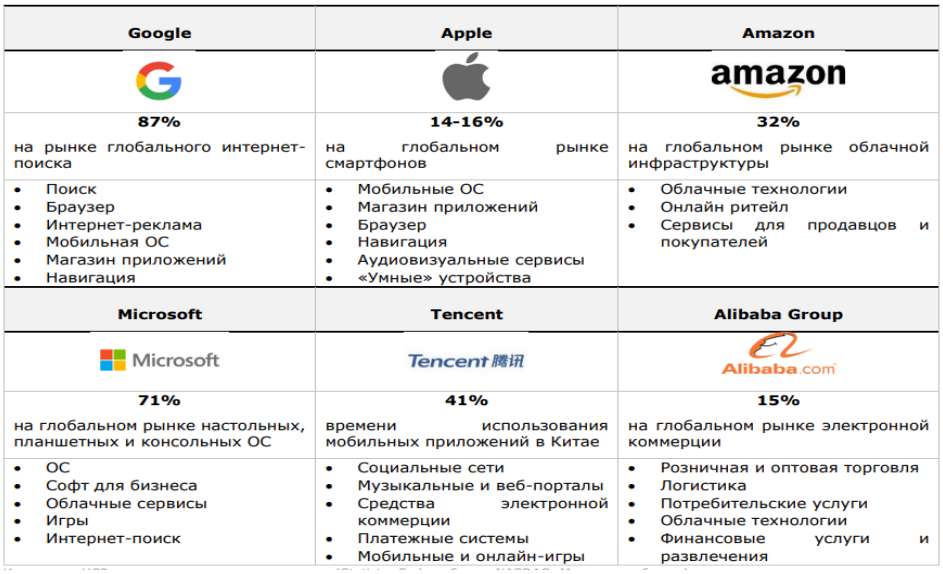


Рис. 2. Глобальные бизнес-экосистемы мирового рынка 2024 года по объему капитализации

Источник: составлено авторам по Резюме исследования об актуальных проблемах регулирования экосистем. Режим доступа: https://www.csr.ru/upload/iblock/cb1/ghds1y1rnejvy2zzeo2dow249v9932uc.pdf

Методы и материалы

Изучение трудов различных авторов с использованием общенаучных методов (аналогия, систематизация, обобщение, логический анализ и др.) относительно сущности и организации взаимодействия внутри экосистемных образований [Клейнер, 2019], [Кобылко, 2019], [Трофимов и др., 2019], [Раменская, 2020], [Швецов, 2021], [Kobylko, 2021], [Федотова и Аверина, 2023] в эпоху цифровых преобразований составило основу для оценки применяемых инструментов менеджмента в подобных структурах. Отчеты аналитических и рейтинговых агентств позволили иллюстративно отразить экосистемные тренды в бизнесе и дополнить фактическими материалами исследование.

Результаты

На основе оценок деятельности уже существующих бизнес-экосистем на мировых рынках, можно отметить, что особенности организации подобных образований чаще всего сконцентрирована вокруг базовой платформы (Алибаба) / единого бренда (СБЕР). Можно отметить наличие головной компании / ядра экосистемы и участников экосистемы. При этом нельзя всех участников экосистемы оценивать как равнозначных партнеров, так как на платформе присутствуют ключевые игроки, второстепенные игроки, сопутствующие сервисные компании, дополнительные агенты или единичные участники. В соответствии с уровнем участия в экосистеме компаний можно выделить различные механизмы взаимодействия между ядром и участниками. Рассмотрим основные цепочки управленческого взаимодействия в бизнес-экосистеме:

1) отношения «ядро-ключевой игрок» будут основаны на обоюдовыгодном партнерстве равноправных членов. В данном случае жесткие административные рычаги управления не должны присутствовать, так как уход ключевого игрока с платформы, может повлечь большие финансовые потери и отток пользователей;

2) отношения «ядро-второстепенный игрок» будут основаны на более жестком управлении, в котором игрок должен будет постоянно доказывать свою полезность в данной экосистеме, демонстрировать прирост пользователей и, возможно, будет платить входной тариф платформе;
3) отношения «ядро-сопутствующие сервисные игроки» будут основываться исключительно на односторонних рыночных отношениях, поскольку сервисные услуги без основного товары не будут востребованы, что определяет необходимость для данных игроков присутствовать в составе участников бизнес-экосистемы;
4) отношения «экосистема — пользователи» основаны на открытости и тесных коммуникациях, при которых экосистема отслеживает активность поисковых запросов пользователей и старается максимально их удовлетворить с целью удержания на платформе;
5) отношения «экосистема — контролирующие внешние структуры» должны опираться на четкие нормативно-правовые акты и инструкции разработанные ведомствами различных отраслей экономики.

Представленный спектр отношения в рамках стандартной бизнес-экосистемы не является исчерпывающим, так как продолжающийся экосистемный тренд генерирует новые партнерские объединения и коммуникативные связи.

Достаточно сложны механизмы управления между конкурирующими экосистемами, которые максимально агрессивно продвигают свое присутствие в сети Интернет. Экосистемы — новые хозяйствующие субъекты экономики, отличающиеся от крупных корпоративных структур, от партнерств, от холдингов. Это принципиально новый формат ведения бизнеса, основанный на цифровом присутствии участников. Поэтому инструменты управления как самой экосистемой, так и внутри ее участников до сих пор совершенствуются в зависимости от степени присутствия участников и их ценности для платформы.

Дискуссия

Бизнес-экосистемы набрали высокую популярность среди рыночных субъектов по причине экономии времени и масштабности клиентской базы платформ. Практика не выработала четких инструментов регулирования данных процессов, отсутствуют рычаги воздействия на работы бизнес-экосистем, даже в банковской сфере. Требуется оценка рисков, которые несут в себе экосистемы как новый субъект рыночных отношений.

Заключение

Бизнес-экосистемы занимают значительную долю различных рынков, поэтому игнорировать их роль невозможно. Для будущего упорядочивания данных процессов (экосистемных кооперации) необходимо разработать четкие инструменты административного управления как самими экосистемами в отраслях, так и внутри платформ между участниками. Очевидно, что вклад каждого участника должен оцениваться самой платформой и в зависимости от его уровня и качества подбираться механизмы взаимодействия и воздействия со стороны ядра экосистемы.

Список литературы

1. Авдеев О.К. От перманентной революции к институциональному дизайну // Общественные науки и современность. 2004. 3. 157–169. doi:10.31857/S086904990003104-6 (статья в журнале на русском языке).
2. Клейнер Г.Б. Промышленные экосистемы: взгляд в будущее // Экономическое возрождение России. 2018. 2. 53–62.

3. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. 1. 40–45.
4. Кобылко А.А. Особенности управления экосистемной компанией на примере инфокоммуникационных организаций // Экономика и качество систем связи. 2019. 4. 3–10.
5. Раменская Л.А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. 2020. Т. 11. 4. 16–28. DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–4–2
6. Резюме исследования об актуальных проблемах регулирования экосистем. Available from: https://www.csr.ru/upload/iblock/cb1/ghds1y1rnejvy2zzeo2dow249v9932uc.pdf. (официальный документ из Интернета).
7. Трофимов О.В., Захаров В.Я., Фролов В.Г. Экосистемы как способ организации взаимодействия предприятий производственной сферы и сферы услуг в условиях цифровизации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. 4 (56). 43–55.
8. Федотова Г.В., Аверина А.С. Экосистема как новая среда банковского бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2023. 16. 3(365). 285–300.
9. Швецов А.Н. Новейшие информационные технологии «цифровизации экономики»: содержание, перспективы, затраты // Труды ИСА РАН. 2021. Том 71. Вып. 1. С. 27–35.
10. Kobylko A.A. Management Functions in Business Ecosystems ECO. 2021. 8. 127–150. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-8-127-150.

Шапиро Наталья Александровна

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, РФ
nshapiro@herzen.spb.ru

Губенко Ксения Сергеевна

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, РФ
gubenko.k@mail.ru

Дрюпина Кристина Олеговна

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, РФ
k.dryupina@bk.ru

Цифровая трансформация и стратегия модернизации

Аннотация. В статье показано влияние цифровой трансформации на современное развитие, проявившееся в качественном изменении многих сфер жизни общества, включая теоретические представления и известные стратегии менеджмента по осуществлению ряда социальных реформ. В качестве предмета исследования рассматривается стратегия модернизация и влияние на нее цифровой трансформации. Цифровая трансформация стала решающим фактором в перемене стратегии модернизации в развивающихся странах. Она изменила базовые представления о значимости материальных предпосылок и институциональных параметров развития, имевших место во всех ранее известных стратегиях модернизации. Но, кроме того, не потребовала отказа от традиционных ценностей. Основанием для переосмысления менеджмента модернизации под влиянием цифровой трансформации служат практики современных стран западной Африки, некоторые из которых уже обеспечили себе модернизационный тренд, и при этом сохранили традиционные национальные ценности.
Ключевые слова: цифровая трансформация, дизруптивные последствия, стратегия модернизация, институциональные рамки.

Natalya A. Shapiro

The Herzen State Pedagogical University of Russia, RF
nshapiro@herzen.spb.ru

Kseniya S. Gubenko

The Herzen State Pedagogical University of Russia, RF
gubenko.ks@mail.ru

Kristina Ol. Dryupina

The Herzen State Pedagogical University of Russia, RF
dryupina@bk.ru

Digital Transformation and Modernization Strategy

Abstract. The article shows the influence of digital transformation on modern development, manifested in a qualitative change in many spheres of society, including theoretical concepts and well-known management strategies for implementing a number of social reforms. The subject of the study is the modernization strategy and the impact of digital transformation on it. Digital transformation has become a decisive factor in changing the modernization strategy in developing countries. It changed the basic ideas about the significance of the material prerequisites and institutional parameters of development that took place in all previously known modernization strategies. But besides that, it did not demand a renunciation of traditional values. The basis for rethinking modernization management under the influence of digital transformation

are the practices of modern West African countries, some of which have already secured a modernization trend, while maintaining traditional national values.
Keywords: digital transformation, disruptive consequences, modernization strategy, institutional framework.

Введение

Влияние цифровизации активно расширяется и приводит к качественно новым явлениям в экономике и изменениям в теоретических представлениях о целях управления и развитии. С одной стороны, понимание сущности цифровой трансформации, включая моральные оценки данного процесса, все еще не достигают консенсуса и продолжают множиться в разных направлениях позитива и негатива. Об этом свидетельствуют проводимые в последние годы научные конференции [Зотова, 2023]. Данный факт позволяет констатировать, что подтверждается гипотеза о дизруптивных инновациях (в русскоязычной лексике — подрывные или непредсказуемые инновации), которая лежит в основе метафизической картины надвигающейся реальности, которую формирует индустрия 4.0, на базе развития цифровых технологий [Kudryavtseva et all, 2021]. Другими словами, цифровая трансформация способна на генерацию непредсказуемого будущего, как с точки зрения «картины мира», так и стратегий перехода к нему. Таким убедительным прецедентом является влияние цифровой трансформации на стратегию модернизации.

С другой стороны, все меньше становится споров и неприятия цифровой трансформации экономики как инструмента развития не только по созданию новых — цифровых сегментов экономики, но и проникающему влиянию на традиционные отрасли, сложившиеся задолго до наступления современной цифровой цивилизации — торговля, медицина, образование. Так, исследователи, изучающие преподавание экономических дисциплин, отмечают, что современных студентов с их ориентацией на инновации, развлечения и скорость сложно заинтересовать традиционным форматом обучения. Нынешних студентов больше привлекают разнообразные онлайн-продукты, электронные учебники и сборники практических упражнений, обучающие видеоролики, дистанционные встречи и мастер-классы, сообщество в социальных сетях и др., т.е. все, что связано с цифровыми технологиями [Кононкова и др., 2023].

В данной статье обратим внимание на одно из дизруптивных глобальных следствий цифровой трансформации, которое связано с фактами современной реальности, и, которое опровергает, ранее считающиеся правомерными, теоретические представления о стратегии модернизации.

Материалы и методы

Материалом для исследования служат современные практики цифровизации, точнее описание или дескриптивный обзор практик цифровизации, представленных в экономических публикациях (См., например, [Николаева и др., 2023]). Методом служит критический сравнительный анализ, построенный на основе концепции модернизации, включающей ряда теоретических общих положений и допускающей лишь разнообразие форм стратегий реализации, последовательность этапов их конкретного воплощения. В рамках указанной концепции под модернизацией понималась способность страны в целом, так и ее отдельных секторов и сегментов, адекватно реагировать на современные вызовы, не игнорируя их и не прибегая к помощи со стороны других стран [Ясин, 2007]. Следует заметить, что такое понимание модернизации не противостоит современным требованиям суверенизации. Суть стратегии модернизации, о которой идет речь в XXI в. состоит в переходе к инновационной экономике, где ведущую роль играют информационные технологии в целом и процессы цифровой трансформации экономики в частности.

Результаты

Для начала уточним ряд положений концепции модернизации. Считается, что для начала процессов модернизации экономика страны и уровень ее благосостояния должны соответствовать определенному материальному стандарту — уровню благосостояния, а также и ряду институциональных условий, защищающих либеральные ценности.

Если комментировать положение о достижении определенного стандарта благосостояния, то можно сказать, что модернизация считалась невозможной для тех стран, где не удовлетворены жизненно важные потребности. Поэтому следует сначала обеспечить их удовлетворения любым доступным способом, а затем тратить ресурсы на инновации, обеспечивающие модернизацию.

В качестве институциональных условий были выдвинуты: 1) свобода творчества; 2) свобода предпринимательства; 3) конкуренция; 4) высокий уровень образования; 5) наука; 6) индустрия инноваций; 7) социальный капитал, доверие [Ясин, 2007]. Предполагалось также, что эти 7 условий должны быть на конкурентном уровне, и не ниже, чем в странах с уже функционирующей инновационной экономикой.

Модернизация становилась проблемой для тех стран, экономики которых не относились к высокоразвитым.

Так в поиске релевантных средств доступа к модернизации предлагаются к использованию различные стратегии развития экономики [Мусаев и др.2020], создания и преобразования инструментов инвестиций [Шапиро, 2016], которые дали бы декларируемые результаты модернизации.

К числу вариантов многообразия модернизационных стратегий следует отнести следующие: «вашингтонский консенсус»; «план Бальцеровича» «пекинский консенсус», «мумбайский консенсус» и «поствашингтонский консенсус».

В данном случае не ставится цели их характеризовать и оценивать результаты, отметим лишь их общие признаки. Все стратегии предполагали, что модернизация возможно при абсорбции ценностей высокоразвитых западных стран (которые выражаются в достижении конкурентного уровня благосостоянии и принятия тех институциональных условий, о которых шла речь выше, и которые, в свою очередь, требовали преобразования традиционных ценностей, тормозящих абсорбцию ценностей/институтов модернизационных). Или иначе, институциональными условиями осуществления модернизации считались те, которые были в современных высокоразвитых странах западной цивилизации. И примерами служат такие страны как Япония, Южная Корея, Сингапур, на «очереди» стоит Казахстан и др. Однако это все примеры «доцифровой эры»

Переходя к рассмотрению цифровой трансформации, отметим, что внимание современных исследователей и экспертов по Африке свидетельствует о том, что на этом континенте с традиционными ценностями и институтами, мало напоминающими современные западные, развитие цифровизации находится на подъеме. Уже отчетливо заметны результаты использования потенциала цифровизации для экономического и социального развития, несмотря на трудности и недостатки, связанные с инвестициями в цифровую инфраструктуру[47]. Пространство информационных и коммуникационных технологий неуклонно становится все более доступным и стабильным.

Ряд африканских стран — Марокко, Тунис, Кения, Южная Африка, Кот-д'Ивуар, смогли улучшить свои условия жизни и экономический рост благодаря цифровой экономике.

[47] 2021 Digital Quality of Life Index // O DQL 2021 URL: https://surfshark.com/dql2021 (дата обращения: 15.07.2023).

Одной из самых динамичных стран в Африке в XXI в., где рост цифровизации положительно и существенно повлиял на укрепление экономической и социальной инфраструктуры, на улучшение условий жизни населения является Кот-д'Ивуар. Его цифровой опыт является лучшим, потому как обеспечил существенное сокращение безработицы и рост ВВП на душу населения [Nicolas, 2016].

Период пандемии COVID-19 показал, что решающим фактором сдерживания и преодоления экономического кризиса стала цифровизация экономики практически во всех странах [Шапиро, 2020]. Для значительного ряда африканских стран пандемия послужила толчком к более широкому развитию цифровизации и применению цифровых инноваций в новых стратегиях управления бизнесом и предоставления государственных услуг. По завершению пандемии потенциал цифровизации продолжает раскрываться, способствую укреплению экономики и благосостояния, что происходит не только в развитых, но и в странах с традиционной социально-культурной средой.

Обсуждение

Африканский опыт показывает, что виды, формы, программы и нормы цифровизации не затрагивают неформальные институты (традиции и обычаи), нивелируют статусные и материальные различия, люди скромного социального достатка и статуса способны выйти на рынок и предлагать свою продукцию, успешно ее реализовать. Чтобы вовлечь в экономический оборот все больше и больше населения, государство инвестирует средства в цифровые платформы. Оно реализует ряд стратегий и политик, упрощая управление государственными услугами, расширяет использование цифровых платформ от человека к правительству, от правительства к правительству и от правительства к человеку, облегчая и оптимизируя обмен услугами и информацией. Онлайн — платежи и мобильные деньги все чаще рекомендуются для облегчения обмена и снижения рисков нарушения безопасности.

Основными направлениями стратегии в области оцифровки инфраструктуры являются укрепление нормативной базы, стимулирующей конкуренцию в телекоммуникационном и информационном секторе; снятие пространственного цифрового разрыва как расширение национального универсального пространства и создания соответствующей инфраструктуры, поощрение инклюзивного доступа к высокоскоростному интернету, особенно для сельского населения, студентов и людей с ограниченными возможностями. Важным является углубление цифровой трансформации государственных органов, предлагающих инновационную инфраструктуру и услуги, включая функциональную совместимость платформ и повышенную кибербезопасности, обучение цифровым навыкам не только в школе, но и в рамках обучения профессионального технического образования, управления предприятиями и проч., в любой профессиональной подготовке.

Практики африканских стран дают повод к выводу о том, что цифровая трансформация представляет собой качественное изменение возможностей для развития. Существенное расширение возможностей, проявляющееся в результатах, состоит в росте числа людей, обеспечивающих себе достойную жизнь, непосредственно не ожидая и не прибегая к помощи государства или иных состоятельных, внешних спонсоров.

Цифровая трансформация, таким образом, показывает исторически-ограниченный характер прежней концепции модернизации и служит основанием к пересмотру традиционных подходов [Ростовцева, 2018], прежде актуальных методов анализа [Маленков,2023] и составления прогнозов развития на базе достижений, а дает повод к новым концептуальным осмыслениям путей развития через возможности настоящего.

Возможно, что именно в этом направлении будет релевантным объяснение ситуации в современной России. Так международный конфликт, связанный с СВО, и соответ-

ствующими международными санкциями, стал поводом для серии прогнозов экономического кризиса для страны. Однако прогнозы кризисных перспектив даже самые жесткие сторонники вынуждены признать ошибочными.

В объяснении отсутствия провалов выстраивается концепция «иранизации» (развитие по модели Ирана [Смородинская, 2023]). Тем не менее, такое объяснение или сравнение неубедительно, по целому ряду различий в политике, экономике и культуре между Россией и Ираном, (но это тема отдельного исследования). Главным фактором, если можно так сказать, относительно благополучного существования российской экономики является достаточно глубокий уровень ее цифровой трансформации для того, чтобы в нынешних условиях «гасить» негативное влияние факторов санкций и перестройки финансовой поддержки экономики в связи с СВО.

Согласно актуальным данным[48] Россия в рейтинге цифрового благополучия в 2023 г. заняла 53 место среди 121 страны мира. Сожаление вызывает факт, что по сравнению с предыдущим годом Россия потеряла 11 строчек рейтинга, причем основное падение пришлось в категории доступность интернета. Россия заняла 69 место по доступности интернета (хотя еще в 2022 году входила в ТОР-10 в этой категории), 51 место по качеству интернета, 46 место в области электронной инфраструктуры, 56 место по безопасности и 47 место по электронному правительству. Если такое падение продолжится, то, возможно, что именно это станет важнейшей причиной ухудшения положения в экономике и уровне благосостояния. Сегодня же внутренней технической проблемой развития российской экономики, идущей по пути цифровой трансформации, является разноскоростной уровень развития самой цифровизации [Филатова, 2023], поскольку «цифровое неравенство» сказывается на широте, глубине и риске хозяйственных связей между экономическими субъектами.

Заключение

Таким образом, есть основания считать, что цифровая трансформация принципиально изменила практики современные стратегии модернизации с точки зрения понимания ключевой проблемы, катализаторов модернизации и перспективных траекторий, что должно получить соответствующее отражение в ее теоретических концепциях, актуализировав и пересмотрев влияние фактора цифровой трансформации.

Список литературы

1. Зотова Е.С. Мобильно-цифровой дирижизм: поступь иного (Орленковские чтения — 2023) // Философия хозяйства. 2023. № 6 (150). 274–282
2. Кононкова Н.П., Костанян А.А., Волкова Е.Ю., Михайленко Д.А., Ильин-Минкевич В.И., Еркин А.А. Исследование преподавания экономики студентам естественных и гуманитарных факультетов. Сер. Экономика в университетах. Том Выпуск 1. Москва, 2023. 120.
3. Маленков Ю.А. Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены swot-модели // Экономическое возрождение России. 2023. № 1 (75). 24–34. Doi: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-24-34
4. Мусаев Р.А., Астапов К.Л., Панкратов А.А. Роль кластерной политики в модернизации российской экономики //Проблемы теории и практики управления. 2020. № 10. С. 101–119.
5. Ростовцева Л.И., Гельфонд М.Л. Человек и техника: исторические аналогии и сценарии будущего // Философия хозяйства. 2018. № 5 (119). 41–53.
6. Николаева А.М., Зайченко И.М., Диоманде М.И., Шаронова А.Д. Цифровые технологии в стратегии бизнеса развивающихся экономик // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 3. 90–99. Doi: 10.17586/2310-1172-2023-16-3-90-99

[48] https://vasilenko.digital/blog/tpost/x3p66xe951-reiting-tsifrovogo-blagopoluchiya-2023-i

7. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Иранский опыт пребывания под санкциями: макроэкономические итоги и выводы для России// Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 26–42.
8. Филатова И.Б., Шапиро Н.А. Цифровая трасформация «разных скоростей» как фактор, сдерживающий развитие российской экономики // Проблемы современной экономики. 2023. № 1 (85). 19–22.
9. Шапиро Н.А. Основания для восстановительного роста бизнеса после пандемии COVID-19 // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. 58–64. Doi: 10.17586/2310-1172-2020-13-2-58-64
10. Шапиро Н.А., Каплина Ю.Е. Территориальный аспект в управлении инновациями и соглашение о государственно-частном партнерстве // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). 3.
11. Ясин Е.Г. Модернизация и общество: докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3–5 апреля 2007 г. / Е.Г. Ясин ; Гос. ун-т Высшая школа экономики. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 114..
12. Kudryavtseva K.V., Skliar M.A., Vakhitova L.R., Shapiro N.A. Economics of industry 4.0 in the politicaleconomy paradigm/ В книге: Industry 4.0 Implications. Implications for Management, Economics and Law. Сер. «Interdisciplinary Thoughtof the 21st Century» Berlin/Boston, 2021. 115–121. Doi: https://doi.org/10.1515/9783110654486-013
13. Nicolas, Kouadio Kouassi. Exploitation Minière, Facteur De Recompositions Socio-Economiques Dans La Sous-Préfecture De Hiré (Côte d'Ivoire). European Scientific Journal, 2016, vol. 12, No 17, 287–304. doi: 10.19044/esj.2016.v12n17p287 .

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
kuklina-ea@ranepa.ru

К вопросу оценки внедрения цифровых решений в бизнес-процессы компаний реального сектора экономики

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью и значимостью результатов внедрения цифровых решений в бизнес-процессы компаний с целью обоснования последующих управленческих решений. Предложена классификация цифровых решений по таким классификационным признакам как уровень принятия решения, объект реализации решения и характер решения. Рассмотрен кейс ПАО «Газпром» с двумя цифровыми решениями, которые относятся к разным классам: мультисервисная инфраструктурная платформа и цифровой двойник трубопровода компрессорной станции по транспортировке природного газа. Результаты внедрения мультисервисной инфраструктурной платформы оцениваются приростом рыночных показателей (капитализация, выручка). Результаты применения цифрового двойника промышленного объекта (трубопровода) оцениваются величиной предотвращенного экономического ущерба вследствие наступления аварийной ситуации.
Ключевые слова: цифровое решение, бизнес-процесс, бизнес-модель, нефтегазовый сектор, оценка, показатель.

Evgenia A. Kuklina

The North-West Institute of Management of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
kuklina-ea@ranepa.ru

On the Issue of Assessing the Implementation of Digital Solutions into the Business Processes of Companies in the Real Sector of the Economy

Abstract. The relevance of the research topic is due to the need and significance of assessing the results of introducing digital solutions into the business processes of companies in order to justify subsequent management decisions. A classification of digital solutions is proposed according to such classification criteria as the level of decision-making, the object of implementation of the decision and the nature of the decision. As an example, we consider the case of Gazprom PJSC with two digital solutions that belong to different classes: a multi-service infrastructure platform and a digital twin of a compressor station pipeline for natural gas transportation. The results of implementing a multi-service infrastructure platform are assessed by the increase in market indicators (capitalization, revenue). The results of using a digital twin of an industrial facility (pipeline) are assessed by the amount of economic damage prevented due to the occurrence of an emergency.
Keywords: digital solution, business process, business model, oil and gas sector, assessment, indicator.

Введение

Бизнес-процессы и бизнес-модели компаний реального сектора экономики сегодня находятся под сильнейшим воздействием современных мега-трендов, одним из которых является тренд цифровой трансформации. Это отражается на результатах деятельности компаний и имеет свое измерение. Цель статьи — изучение влияния и оценка внедрения цифровых решений в производственно-хозяйственную деятельность предприятий. Методологической основой исследования являлась концепция цифровой трансформации, позволяющая достигнуть качественных изменений в бизнес-процессах и бизнес-моделях в результате внедрения цифровых технологий. В процессе исследования была сформу-

лирована гипотеза о том, что для оценки влияния цифрового мега-тренда на бизнес-процессы компаний реального сектора экономики целесообразно использовать классификацию цифровых решений.

Методы и материалы

Для проверки выдвинутой гипотезы применялся системный подход, логический анализ, синтез. В качестве методов исследования выбран контент-анализ открытых источников информации. Были использованы данные компании ПАО «Газпром». Для подтверждения гипотезы была разработана классификация цифровых решений с апробацией на кейсе ПАО «Газпром».

Результаты

Одной из национальных целей развития России в горизонте 2020 года является цифровая трансформация. В целях мониторинга результатов процесса цифровой трансформации утверждена система оценочных показателей, в том числе показатель цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[49] оценка цифровой зрелости осуществляется на основе трех ключевых составляющих: специалисты, интенсивно использующие ИКТ, занятые в экономике; расходы организаций на внедрение и использование современных цифровых решений; отраслевые индексы, отражающие специфику отрасли в распространении цифровых технологий.

Основой (ядром) цифровой экономики, в соответствии с подходом Руманы Бухт и Ричарда Хикса [Bukht R., Heeks R., 2017], является «цифровой сектор», представленный предприятиями сферы ИКТ, которые производят основные цифровые продукты и услуги. Второй уровень (контур) цифровой экономики включает компании, модель бизнеса которых базируется на онлайн-технологиях и платформенных услугах; третий уровень — цифровизированная экономика, т.е. экономика, предполагающая внедрение цифровых технологий в разных сферах деятельности.

По нашему мнению, ключевым маркером для достижения целей цифровой трансформации экономики является решение задач на втором уровне, что позволит «прорасти» цифровым технологиям в различные отрасли и сферы деятельности, создавая эффект цифровизации во всех отраслях и сферах деятельности.

Цифровая трансформация имеет свои особенности для каждой отрасли, так как они различаются преобладающими в них бизнес-моделями, уровнем технологической и цифровой зрелости, готовности к изменениям и др. Так, например, для предприятий нефтегазового комплекса в фокусе цифровой трансформации сохранение достигнутого уровня добычи, повышение маржинальности и снижение затрат на переработку углеводородного сырья. Поэтому компаниями отрасли реализуются такие проекты как «цифровое месторождение», «цифровой upstream» (основан на когнитивных системах поддержки экспертных решений) и «цифровой downstream» (помогает реализовать интегрированное управление цепочкой создания стоимости) [Infosys, 2019]. А для предприятий угольной отрасли ключевой задачей является оптимизация всей производственной цепочки (от добычи до поставки ресурсов потребителю), поэтому здесь приоритетными являются такие проекты как «цифровая шахта», «цифровой карьер», «цифровое управление цепочкой поставок» [Barnewold L., Lottermoser B.G., 2020].

[49] URL: http://publication.pravo.gov.ru/

Согласно п.11 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[50] в качестве одного из приоритетных направлений развития обозначена цифровая трансформация энергетической инфраструктуры. С целью создания условий для внедрения цифровых технологий и платформенных решений Минэнерго России разработан ведомственный проект «Цифровая энергетика», одной из целей которого является создание системы цифровой трансформации ТЭК страны. Предприятиям нефтегазового комплекса поставлены следующие задачи для «цифровых месторождений»: повышение коэффициента извлечения нефти на 5–10%; экономия операционных и капитальных затрат, соответственно, на 10% и 15%. Ключевые российские компании нефтегазового сектора активно инвестируют в цифровые решения по всей производственной цепочке, лидером этого процесса является ПАО «Газпром нефть». Среди ключевых проектов компании, реализация которых предполагается к 2025 г., создание «актива будущего» (в бизнес-сегменте upstream) и систем интегрированного планирования и управления (в сегменте downstream). Цель реализации первого проекта — переход к управлению активами компании на основе максимизации их потенциала; реализация второго проекта предполагает внедрение инструментов интегрированного планирования, цифрового производства и управления надежностью оборудования [Куклина, 2021].

Дискуссия

Для целей оценки влияния цифрового мега-тренда на бизнес-процессы компаний реального сектора экономики рассмотрим некоторые аспекты внедрения цифровых решений на примере одной из ключевых компаний ТЭК России — ПАО «Газпром».

Термином «цифровое решение» будем обозначать управленческое решение в отношении внедрения IT-проектов, онлайн технологий и платформенных сервисов в производственно-хозяйственную деятельность компаний реального сектора экономики.

Можно предложить следующую классификацию цифровых решений, основанную на следующих классификационных признаках: 1. уровень принятия решения: корпоративный — корпорация / (холдинг); предприятие / хозяйствующий субъект в структуре корпорации (холдинга); микроуровень — структурное подразделение предприятия; 2. объект реализации решения: корпорация; предприятие (хозяйствующий субъект); проект; 3. характер решения: стратегическое; тактическое; оперативное.

Рассмотрим показатели, которые можно использовать для количественной оценки (измерения) результатов внедрения цифровых решений в деятельность компании ПАО «Газпром», стратегической целью которой является обеспечение надежности поставок. Бизнес-модель ПАО «Газпром» является вертикально интегрированной, особенностью ее является осуществление большей части бизнес-процессов на предприятии за счет использования собственных ресурсов для создания ценности.

В фокусе нефтегазовой отрасли сегодня — роботизация и автоматизация удаленных объектов, акцент на технологии с углубленным искусственным интеллектом с использованием видеоаналитики и цифровых двойников, на исследования и наблюдения с использованием БПЛА, на работу с новыми материалами для проведения гидравлического разрыва пласта, на химизацию процессов с наиболее инновационными лабораторными комплексами для повышения газо- и нефтеотдачи. ПАО «Газпром» активно внедряет технологию цифровых двойников в производственную деятельность компаний Группы, включая ее филиалы и представительства. Использование таких цифровых инструментов позволит точнее анализировать работу промышленного объекта и оптимизи-

[50] URL: http://publication.pravo.gov.ru/

ровать производственный процесс. Цифровые двойники внедряются как на корпоративном уровне — для компании в целом с целью решения стратегических задач, так и на локальном уровне — для отдельных промышленных объектов с целью решения тактических и оперативных задач.

Рассмотрим два цифровых решения компании ПАО «Газпром» (таблица 1): внедрение мультисервисной инфраструктурной платформы бизнеса (МИП); создание цифрового двойника трубопровода компрессорной станции магистрального трубопровода по транспортировке природного газа (ЦД ТКС).

Таблица 1. Классификация цифровых решений

Классификационный признак	МИП	ЦД ТКС
Уровень принятия решения	корпоративный	микроуровень
Объект реализации решения	корпорация	проект
Характер решения	стратегическое	оперативное

Миссия проекта МИП: обеспечение условий, необходимых и достаточных для высокоэффективного роста и бизнес-развития компании с увеличением доли СПГ, усиление и развитие имиджа компании посредством комплексных цифровых трансформаций в условиях высоких рисков и неопределенностей. Внедрение МИП позволит компании ПАО «Газпром» стать активным игроком на российском рынке СПГ, на котором в настоящее время доминирует ПАО «НОВАТЭК». Данный проект является стратегическим по своему значению и предполагает реализацию до 30.09.2024 г. комплекса цифровых решений и гибких технологий на договорной основе силами внешних консультантов (инжиниринговая компания ООО «Цифра»). Реализация проекта МИП позволит увеличивать объем дополнительной выручки компании на 15% ежеквартально, начиная с IV квартала 2024г., повышать рыночную стоимость компании не менее чем на 20% ежегодно, начиная с 01.01.2025г.[51]

Цель внедрения ЦД ТКС: предотвращение возможной аварийной ситуации вследствие возгорания части трубопровода из-за появления на теле сварного шва сквозной трещины. Датчики, которые устанавливаются в таких местах, не допускают появления дефекта, и сообщают заранее на пульт управления диспетчера о необходимости уделить внимание данному участку трубопровода. Величина предотвращенного экономического ущерба вследствие наступления аварийной ситуации составит более 18 млн. руб. [Куклина, Дементьев, 2024]

Заключение

Результаты внедрения цифровых решений оцениваются разными показателями в зависимости от характера, объекта и уровня принятия решения. Но при этом следует отметить, что применение современных цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта, позволяющие снизить риск осуществления бизнес-процессов компаний реального сектора экономики, генерируют новые риски. Классификация факторов формирования рисков цифровой и зеленой трансформации, предложенная в работе [Куклина, Дементьев, 2023] позволит их выявлять в ходе идентификации потенциальных угроз и создаст основу для анализа возможных последствий при разработке стратегии управления рисками.

[51] Официальный сайт компании ПАО «Газпром» URL: https://www.gazprom.ru/

Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ «ESG- и цифровая трансформация предприятий нефтегазового сектора как инструменты модернизации экономики современной России», номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112800082-7 от 28.11.2022.

Список литературы

1. Куклина Е.А. Стратегия цифровой трансформации как инструмент реализации бизнес-стратегии компании нефтегазового сектора современной России. Управленческое консультирование. 2021;(6):40–53 URL: https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-6-40-53 (статья в журнале на русском языке).
2. Куклина Е.А., Дементьев К.И. ESdiGital-трансформация российских нефтегазовых компаний: риски и оценки Управленческое консультирование. 2023;(7):53-71 URL: https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-7-53-71 (статья в журнале на русском языке).
3. Куклина Е.А., Дементьев К.И. ESdiGital-трансформация предприятий нефтегазового сектора как фактор изменения бизнес-моделей и инструмент модернизации экономики современной России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 2(230). С. 23–31. (статья в журнал на русском языке).
4. Barnewold L., Lottermoser B.G. (2020). Identification of Digital Technologies and Digitalisation Trends in the Mining Industry // Intern. J. of Mining Sci. a. Technology. Vol. 30. P. 747–757. (статья в сборнике на иностранном языке).
5. Bukht R., Heeks R. (2017) Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Global Development Institute working papers. No. 68. URL: https://diodeweb.files.wordpress.com/ 2017/08/diwkppr68-diode.pdf.
6. Infosys (2019). From Survival to Revival: Digital Transformation for Oil and Gas. From survival to revival Digital transformation for oil and gas (infosys.com)

Зябриков Владимир Васильевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.v.zyabrikov@spbu.ru

PEST-модель внутренней среды фирмы

Аннотация. В настоящей статье предлагается распространить на внутреннюю среду фирмы обычно применяемый к внешней среде фирмы инструмент стратегического менеджмента под названием PEST-анализ, то есть анализ политических, экономических, социокультурных и технологических аспектов общественной структуры. Полученная в результате модель внутренней среды фирмы построена системно по секторной PEST- схеме, что позволяет считать ее наиболее полной по числу учитываемых факторов и, в то же время, не избыточной. Предлагаемая модель позволяет корректно сопрягать внутреннюю среду фирмы с внешней, а также определять доминирующий на каждой стадии жизненного цикла фирмы фактор ее внутренней среды. Модель не только описывает факторы внутренней среды, но и включает в себя рекомендации по развитию фирмы на основе функций менеджмента по И.К. Адизесу.
Ключевые слова: моделирование фирмы, стратегический менеджмент, организационная культура.

Vladimir V. Zyabrikov

Saint-Petersburg State University
v.v.zyabrikov@spbu.ru

The PEST-Model of the Internal Environment of the Firm

Abstract. This article proposes to extend the strategic management tool usually applied to the external environment of a company called PEST analysis, that is, the analysis of political, economic, socio-cultural and technological aspects of a social structure, to its internal environment. The model of the internal environment of a company proposed in this article is built systematically according to the sectoral PEST scheme, which allows us to consider it the most complete in terms of the number of factors taken into account and, at the same time, not redundant. The proposed model makes it possible to correctly match the internal environment of a company with the external one, as well as to determine the factor of its internal environment that is dominant at each stage of the company's life cycle. The model not only describes the factors of the internal environment, but also includes recommendations for the development of the company based on the functions of management according to I.K. Adizes.
Keywords: firm modeling, strategic management, organizational culture.

Введение

Основанием для распространения PEST-анализа на внутреннюю среду фирмы является закон необходимого разнообразия, согласно которому управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие средств управляющего (сложность внутренней среды) больше или равна, чем разнообразие ситуации (сложность внешней среды). В противном случае у управляющего просто не будет возможности адекватно отвечать на внешние вызовы. Выделение единственного центрального элемента внутренней среды фирмы в рамках концепции устойчивого развития не имеет смысла. Б. Карлофф справедливо замечает: «Отличительной особенностью «великолепных компаний» <является> «симбиоз деловой стратегии и корпоративной культуры» [3].

История развития представлений о внутренней среде фирмы. Сформировать модель внутренней среды фирмы — это значит определить состав ее элементов и определить взаимосвязи между ними. Пионером в области моделирования внутренней среды фирмы был Сайрус Гибсон, который в середине прошлого века в качестве варианта модели внутренней среды предложил иерархическую комбинацию из трех элементов: «стратегия — структура — системы», не потерявшую до сих пор актуальность в качестве «станового хребта» стратегического менеджмента.

Затем в 1965 г. Гарольд Ливитт предложил новую модель, состоящую из равноправных элементов, так называемый «бриллиант Гарольда Ливитта». Предложенная Г. Ливиттом схема компоновки факторов внутренней среды фирмы включает в качестве элементов следующие грани «бриллианта»: 1. миссия и задачи, 2. технологии, 3. индивиды и 4. структура, которые должны находиться в гармоничном равновесии.

Венчает развитие классических моделей внутренней среды фирмы модель факторов успеха «Маккинси 7S», появившаяся в 1980 году в результате исследования по таким показателям как рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала, рост валового дохода и активов 43 наиболее успешных США. Ведущие исследователи фирмы «Маккинси» активно обсуждали формат обобщения эмпирических данных и приняли в качестве базовой модели для организации процесса обобщения своих данных модель Сайруса Гибсона, обсуждая поочередно в течении одного дня сначала стратегию, затем структуру, и, наконец, системы. Неудивительно, что именно эти факторы оказались включенными в модель «Маккиннси 7S». Все они оказались в терминологии авторов модели «твердыми», то есть легкоформализуемыми, факторами. Впрочем, авторы модели «Маккинси 7S» понизили статус структуры по сравнению с моделью Сайруса Гибсона, в иерархическом варианте их модели структура и системы находятся на одном- третьем уровне.

Мягкие (трудноформализуемые) факторы не менее важны, чем твердые, а их потенциал использования значительно выше, поскольку они малозаметны. В качестве мягких (трудноформализуемых) факторов в эту модель вошел фактор «штат», который у Г. Ливитта проходил под названием «индивиды», а фактор «совокупность навыков» по сути заменил фактор Г. Ливитта «технологии».

Важнейшим достижением авторов модели «Макксинси 7S» было включение в модель внутренней среды культурных факторов организационной культуры: «Стиль управления» и «Совместные ценности» (последнее в современной трактовке — «организационная культура»), причем последний фактор особенно важен, он был впервые заявлен авторами модели «Маккинси 7S» в качестве центрального связующего элемента. Заметим попутно, что фактор «Культура» упоминался еще Г. Ливиттом в первоначальном варианте его модели 1964 г. (правда, в связке с персоналом), но, к сожалению, затем в более поздней модели 1965 г. этот фактор был выпущен Г. Ливиттом из рассмотрения.

Отметим, что сегодня нет полной ясности относительно ведущего фактора внутренней среды. Так, видимо под влиянием позиции А. Чандлера, который считал таким фактором стратегию, авторы модели «Маккинси 7S» позднее перешли к пирамидальному и наиболее известному сегодня варианту своей модели, в котором понизили статус фактора «культура», который уступил первенство «стратегии». Культурный фактор был перемещен с первой ступеньки на вторую, и оказался на одном уровне с «Совокупностью навыков».

Во всех описанных выше моделях моделях не хватает экономической составляющей (Е). Даже модель «Маккинси 7S» все же является неполной, в частности, она модель не содержит такой важнейший экономический фактор внутренней среды, как «Капитал», включенный в перечень факторов Ю. В. Кузнецовым (СПбГУ) [4], и рассматриваемый им как совокупность внеоборотных активов (оборудования) и оборотных средств (материалов).

Модель внутренней среды фирмы в форме PEST-атома. По мнению автора, модель внутренней среды фирмы должна состоять из восьми элементов и включать все упомянутые в предыдущих моделях элементы: стратегию, культуру, капитал, технологии, штат, структуры и бизнес-процессы; которые следует дополнить фактором «власть», играющим в России особую роль. Власть тесно связана с капиталом, правда, если в европейских странах и США люди, обладающие капиталом, зачастую обретают власть, то в

России, напротив, власть открывает доступ к капиталу. Автор настоящей статьи предлагает некоторый компромисс между этими разными подходами, заключающийся в том, что упомянутые выше 8 элементов разбиваются на две неравнозначные группы по 4 фактора. Первая (основная) группа включает наиболее важные факторы, так называемого «ядра атома» (технологии, культуру, стратегию и капитал), которые считаются взаимноравнозначными, а вторая — менее важные факторы «оболочки атома»: бизнес-процессы, штат, структуры и власть, которые также имеют одинаковую значимость и определяются в основном факторами «ядра» [2]. Хорошо известно, что внешняя среда традиционно представляется в теории менеджмента как пространство PEST-факторов. Таким образом, в предлагаемой модели все пространство и внешнее, и внутреннее на четыре сектора, как показано на рис.1.

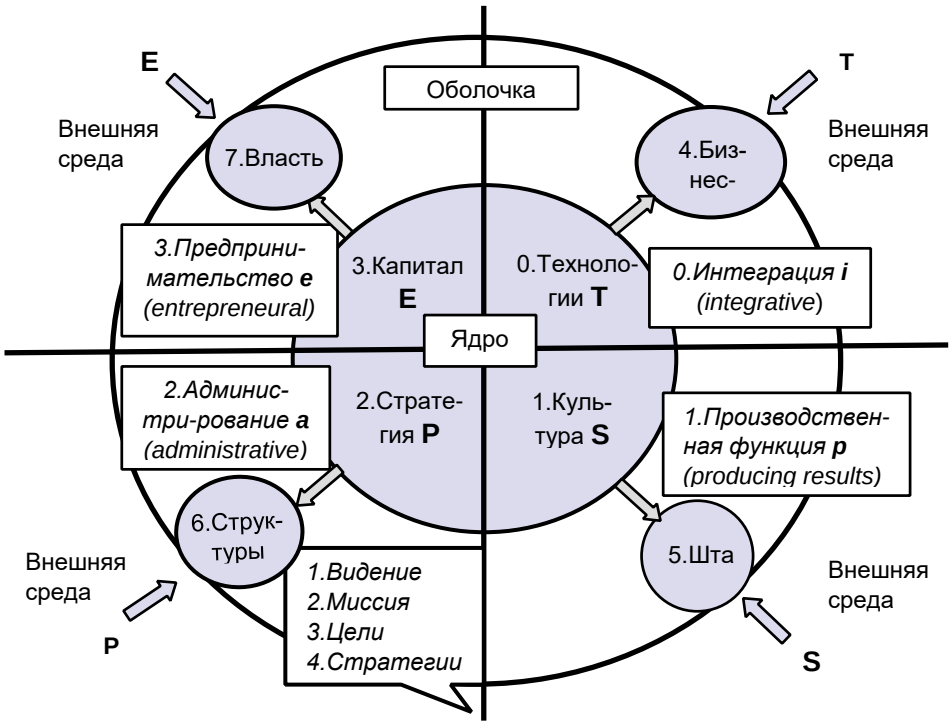


Рис.1 Модель внутренней среды фирмы в форме PEST — атома

Согласно модели PEST-атома в *технологическом* сегменте (T), играющем ведущую роль на дородовой стадии развития фирмы, используемые технологии предопределяют форму бизнес-процессов. В эпоху радикальных инноваций фирма должна периодически обновлять свои компетенции, чтобы вовремя реагировать на смену господствующих технологий. Впрочем, в дальнейшем сформированные бизнес-процессы оказывают обратное влияние не технологии, требуют их периодического обновления. В *социокультурном* секторе (S), доминирующем на стадии детства, культура фирмы формирует требования к ее персоналу, которых в дальнейшем оказывает существенное влияние на организационную культуру. В *политическом* (P) секторе, имеющем ведущее значение на стадии юности фирмы, стратегия задает структуру (А. Чандлер, П. Друкер), которая в дальнейшем корректирует стратегию, поскольку у зрелой фирмы стратегия является результатом компромисса между интересами крупнейших структурных подразделений (Л. Грейнер, И. Адизес [1]).

В *экономическом* секторе, который доминирует на стадии зрелости фирмы, капитал предопределяет распределение власти на фирме, действительно собственники предоставившие свой капитал именно в силу этого факта обретают власть в организации, затем

они доверяют оперативное управление генеральному директору, который в свою очередь запускает процедуру делегирование власти (назначает заместителей, руководителей подразделений и т.д.). В дальнейшем система распределения власти дает повод менеджерам побороться за акции организации и инициировать перераспределение капитала в свою пользу («оболочка» влияет на «ядро»).

Заключение

Ключевой идеей настоящей статьи, является распространение PEST-модели, предполагающей гармоничное сочетание политических, экономических, социокультурных и технологических факторов, внутрь фирмы. Введение своеобразных PEST — координат, позволяет систематизировать перечень элементов внутренней среды, обеспечивает полноту и неизбыточность перечня этих элементов при выбранной степени детализации рассмотрения внутренней среды фирмы. В отличие от других моделей предлагаемая модель является полной на своем уровне детализации факторов внутренней среды (две группы равнозначных факторов). Выводы:

1. Разбиение внутренней области фирмы на четыре сектора в соответствии с PEST координатами позволяет успешно сопрягать внутреннюю и внешнюю среду фирмы, находить адекватные средства реакции на специфические «вызовы» внешней среды бизнеса, а также определять доминирующий сегмент на каждой стадии жизненного цикла.
2. Критериями успеха фирмы на дородовой стадии является степень ее *инновационности* (innovativeness), то есть способность к созданию и внедрению новшеств, на стадии детства — *результативность* (effectiveness), то есть способность достигать результат за отведенное время, на стадии юности — *продуктивность* (productivity), максимальное количество продукции (выручка) за единицу времени, а на стадии зрелости — *эффективность* (efficiency), то есть эффект, отнесенный к затратам, обеспечивающим этот эффект.

Список литературы

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации/ СПб: Питер, 2008. С.287.
2. Зябриков В.В. Системный подход к моделированию внутренней среды фирмы// Проблемы современной экономики: Евразийский межрегиональный аналитический журнал, Гл. ред. Н. Ф. Газизуллин. ООО «Научно-производственная компания «РОСТ», Санкт-Петербург, N 3, 2016. С.93–96 (статья в журнале на русском языке).
3. Карлоф Б. Деловая стратегия: концепции, содержание, символы / пер.с швед. М: Экономика, 1991. С.71.
4. Кузнецов Ю.В. Проблемы теории и практики менеджмента/ СПб: Издательство С.-Петербургского университета. 1994. С. 83.

Макарова Мария Алексеевна

Католический университет, Милан
mascia_makarova@yahoo.it

Бизнес модель в креативной индустрии: дизайнерский продукт как основа

Аннотация. В статье анализируется кейс небольшой итальянской компании, производителя кожаных аксессуаров. После успешной трансформации бизнес модели, основанной на сезонных коллекциях, в бизнес модель построенной на креативном дизайнерском аксессуаре, и несмотря на высокую конкуренцию, компания стала известным игроком в модной индустрии. Анализируя этапы изменения бизнес модели, были выявлены существенные сходства с выходом на рынок креативный и инновационных продуктов. Исследуя причины успешного позиционирования компании фаза подготовки и фаза функционирования новой бизнес модели оказались наиболее существенными в поддержании ценности креативного продукта.
Ключевые слова: бизнес стратегия, бизнес модель, кейс, креативные индустрии, модная индустрия.

Maria A. Makarova

Università Cattolica del Sacro Cuore, Milan
mascia_makarova@yahoo.it

Business Model in Creative Industries: When Creative Product is a Core Value

Abstract. This article explores the strategic choices of an italian small entrepreneurial firm producing leather accessories. Following successful transformation from a business model based on production of seasonal collections to a business model based on an iconic creative item, this business reality became a renowned player in the highly competitive fashion industry. After analysing the way to introduce changes and protect the core value of a highly uncertain, creative product, this study find similarities with innovative technological firms. Exploring the reasons behind the successful market positioning, this paper shows the crucial role of decisions aiming to protect the value during the preparatory phase and necessity to sustain the value of creative product after the succesful business model implementation.
Keywords: business models, business strategies, case study, creative industries, fashion industry.

Введение

Российская модная индустрия не испытывает недостатка в креативных идеях, а современные реалии и уход некоторых зарубежных брендов предоставляют дополнительные возможности занять место на рынке. Однако все чаще стал задаваться вопрос, почему же за годы активного участия российских модельеров в международных показах и формально открытых возможностях российские бренды за многие годы так и не заявили о себе достаточно ярко, чтобы запомнится не только инсайдерам моды, но и тем, кто просто иногда листает модные журналы, а, следовательно, получить реальную известность у широкой аудитории за пределами своей страны. Вопрос приобретает дополнительную актуальность в современных реалиях, когда российский рынок предоставляет возможности роста компаниям в том числе за счет ниш, освободившихся после ухода некоторых зарубежных брендов. Развитие российского сегмента люкс, даже на стартовой люксовой цене, значительно уступало зарубежным конкурентам. Стратегии всемирно известных крупных игроков не могут стать ориентиром для практического применения в компаниях, которые только начинают свое развитие на рынке модной индустрии. Для российских компаний позиционирующих себя в категории люкса проблемой становится не только способность четко заявить о себе в стране, где они начинают свою

деятельность, но и построить бизнес модель позволяющую поддерживать стабильное позиционирование на внутреннем рынке и выход на международный рынок.

Исследования бизнес моделей подтверждают, что сам по себе продукт каким бы уникальным он не являлся, не может гарантировать успех без функционирующей и адаптированной для конкретных задач и условий бизнес-модели [Chesbrough & Rosenbloom, 2002; Teece 2010]. Предлагая креативный продукт, все компании сталкиваются с тем, что Ричард Кейвс [Caves, 2000] назвал nobody-knows property. Эта характеристика схожа с высокотехнологичными инновациями, коммерциализация которых также зависит от ряда факторов тяжело поддающихся прогнозированию. Разница, однако, заключается в том, что если высокотехнологичные решения имеют практическую составляющую, творения креативных индустрий зависят от исключительных эстетических предпочтений. Данное исследование ставит вопрос о идентификации факторов необходимых для успешного выстраивания бизнес модели компании, делающей ставку на креативном инновационном продукте как основы позиционирования на рынке.

Методы и материалы

Теоретическая основа исследования строится на работах по категоризации [Cattani et al., 2014], работы по бизнес моделям и ценности в креативных индустриях [Lyubareva et al., 2015; Moyon & Lecocq, 2014; Raffaelli, 2019].

Исследование основано на кейсе небольшой итальянской компании Zanellato, вышедшей за 5 лет с минуса в оборот в 10 миллионов евро. Однако успех компании, потерпевшей корректировки с финансовой точки зрения в период пост-ковида, заключается в позиционировании на рынке на основе одного дизайнерского аксессуара-сумки названной Postina в честь «музы» владельца компании, а именно традиционной сумки итальянского почтальона, которую дизайнер и владелец компании предложил в новой современной форме. Исследование было направлено на определение этапов и факторов, показывающих каким образом происходила трансформация бизнес модели компании от полуубыточного производства аксессуаров и работы на заказчиков, в самостоятельный бренд с узнаваемым в собственной стране продуктом и с успешным выходом на зарубежные рынки, включая Европу, Россию, Японию, Арабские Эмираты. В исследовании использовалась методика анализа качественных данных [Gioia et al, 2013; Strauss & Corbin, 1998]. Исследование проводилось в течение 2 лет поэтапно и включало в себя сбор качественных данных, документы отчетности компании, серию интервью с основателем компании и с основными менеджерами по юридическим вопросам, по продажам и коммерческой деятельности, по интернет ресурсам и коммуникации.

Результаты

На основе исследования выявлены три фазы трансформации бизнес модели компании: фаза подготовки, фаза реализации и фаза эксплуатирования новой модели. Подтверждая имеющиеся исследования по различным фазам трансформации [Cavalcante, 2014], результаты показали специфику реализации бизнес модели в случае креативного продукта как основы предлагаемой компанией ценности. В частности, исследование подтверждает схожесть некоторых характеристик продвижения нового инновационного продукта в креативных индустриях и в техно-индустрии. В обоих случаях крайне ограничены возможности построения прогнозов по востребованности на рынке до реального выхода на рынок и существует высокий риск копирования идеи конкурентами. Инновации в креативной сфере имеет, однако, существенное отличие: будучи признанной она становится потенциальным источником конкурентного преимущества в некоторых слу-

чаях на долгие годы и десятилетия. Даже если в дальнейшем будет происходить копирование креативной идеи, оригинальный объект, в случае признание авторства, не будет терять своей ценности. Примером этому в модной индустрии становятся описания форм и аксессуаров через название компаний и дизайнеров изначально предложивших их на рынке, например, пиджак Chanel, сумка baguette от Fendi. Тем не менее, в современной ситуации развития рынка в Италии, когда предложение существенно перевешивает спрос, новый аксессуар выходит на рынок как часть сезонной коллекции. Отменить сезонность и тем более выстроить стратегию выхода на рынок на основе одного креативного решения- задача сложная. Анализ кейса выявил, что выход креативного продукта на рынок идентичен выходу инновационного технологического продукта, уточнив три фазы трансформации бизнес модели.

Первая фаза трансформации включала подготовку и была наиболее длительной. В случае Zanellato она заняла период с 1999 по 2007 год. В этот период была сконструирована первая сумка Postina и было принято решение перестроить деятельность компании для продвижения нового дизайнерского аксессуара как узнаваемого и неразрывно связанного с именем компании.

Принятие решения о трансформации бизнес модели положило начало следующей фазе непосредственной трансформации. Компания закрывала производство на заказ и переходила на изменение бизнес модели полностью подстроенной на продвижения нового дизайнерского продукта, который должен был стать основообразующим элементом новой стратегии на базе узнаваемого дизайна. Вторая фаза включила 1.производство прототипа изделия, в случае Zanellato это была одна модель в 33 цветах; 2.инновация процесса производства, позволившего сократить время для производства одного аксессуара, тем самым обеспечив возможность позиционирования на рынке в сегменте люкса, но с возможностью сохранить минимальную стартовую цену; 3.юридическая защита дизайна аксессуара через оформление патента на внешний дизайн; 4.отказ от системы внешних коммерческих агентов и заключение прямых контрактов с отобранными партнерами по ритейлу.

От успеха одного дизайнерского аксессуара зависела способность выживания компании, но будучи дизайнерским продуктом возможность оценки реакции рынка оставалась минимальной. Postina получила положительный отклик рынка и ее продажи позволили Zanellato развивать итальянский рынок и выйти на международный уровень. Бизнес модели динамичны их динамичность это база для их устойчивости, но анализ данных показывает, что дальнейшее поддержание бизнес модели основанной полностью на успехе креативного продукта представляет собой отдельную фазу развития, неразрывно связанную с первой и второй, и требующей особого анализа. Третья фаза отвечает за стабильность бизнес модели, соответственно действия компании направлены на постоянную поддержку основообразующего элемента- дизайнерского продукта компании. Третья фаза в случае Zanellato отличается: 1. международным выходом компании с использованием конкурентной стратегии идентичной той, что использована в Италии, и поддержание позиционирование на рынках; 2. постоянной поддержкой ценности, заложенной в основной креативный продукт через авторские и лимитированные коллекции; 3. рост инвестиций в инновации через интернализацию некоторых функций, таких как инновационная обработка кожи исключительно натуральными продуктами, а также разработка инновационных материалов и сотрудничество с лабораториями. Интересной особенностью является то, что завоевание международных рынков строилось по принципу рынков наиболее близких к итальянским по предпочтениям покупателей. Так первой страной для выхода на международный уровень стала Япония, высоко оценивающая люксовый сегмент итальянских аксессуаров.

Дискуссия

Компания Zanellato представляет уникальную возможность анализа стратегии, применимой ко многим бизнесам в сфере креативных индустрий. Во-первых, рассматривая кейс небольшой компании, которая успешно позиционировала себя через уникальный креативный продукт, есть возможность понять, насколько стратегии развития бизнеса применимы в сегодняшних условиях. В современной модной индустрии существует немало всемирно известных изделий и аксессуаров, название которых напрямую связано с их компанией-производителем. Гораздо реже продукты современных креативных индустрий становятся так называемыми продуктом-иконой для конкретной компании. Теоретические работы по построению бизнес моделей в креативных индустриях крайне немалочисленны. Не смотря на схожесть креативных и высокотехнологичных решений, у них есть существенная разница. В частности, в случае продукта креативной индустрии, успех выхода на рынок зависит от способности компании продемонстрировать эстетическую ценность, в первой и второй фазе. Более того, поддержание эстетической ценности в третьей фазе само по себе не сможет обеспечить финансовый результат, который зависит от того насколько успешно компания обеспечила признание собственного авторства идеи.

Во-вторых, тот факт, что Zanellato начал свой бизнес в Италии, в стране с максимальным уровнем конкуренции в сфере кожаных аксессуаров, позволяет понять сложности, которые могут ожидать компании на выход на международные рынки. В случае итальянской компании начинать деятельность в своей стране было, как выразился владелец, «определенной тренировкой, как в спорте». На первый взгляд российский рынок далек от насыщения, тем не менее в сегменте люкс ситуация схожа с итальянской, хотя причиной является не только непосредственное наличие конкурентов, в том числе и зарубежных, но и ограниченное число потенциальных клиентов. Однако успешный опыт выхода на сложные рынки, такие как итальянский, а также на международный уровень, представляет собой важный практический опыт для компаний, работающих в индустрии моды и имеющих амбиции роста и признания в сегменте люкс.

Заключение

Теоретически, современные условия открывают новые возможности российским производителям и дизайнерам заявить о себе. Опыт Zanellato уникален тем, что имея максимально ограниченные ресурсы, компания выстроила бизнес модель, позволившую конкурировать через один дизайнерский аксессуар, приобретающий статус новой иконы стиля в модной индустрии. Изучение опыта успешных компаний, в том числе зарубежных, позволяет выявить практические элементы реализации стратегии выхода на рынок, внутренний и международный.

Список литературы

1. Cattani, G., Ferriani, S., & Allison, P. Insiders, Outsiders and the Struggle for Consecration in Cultural Fields: A Core Periphery Perspective. American Sociological Review. 2014. 58(2). 258–281
2. Cavalcante S.A. Preparing for business model change: the “pre-stage” funding. Journal of Management and Governance. 2014. 18/2. 449–469.
3. Caves, R. Creative industries: contacts between art and commerce- Cambridge, MA: Harward University Press. 2000.
4. Chesbrough, H., Rosenbloom S.R. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox corporation’s technology spinn-off companies. Industrial and Corporate Change. 2002. 11(3). 529–555.
5. Gioia, D. A., Corley, K. G., & Hamilton, A. L. Seeking Qualitative Rigor in Inductive Research: Notes on the Gioia Methodology. Organizational Research Methods. 2013.16(1).15–31.

6. Lyubareva, I., Benghozi, P.-J., Fedele, T. Online business models in creative industries" International Studies of Management and Organization 2015.44/4.43–62.
7. Moyon, E., Lecocq, X. Rethinking business models in creative industries, International Studies of Management and Organization. 2014. 44/4. 83–101.
8. Raffaelli, R. Technology Reemergence: Creating New Value for Old Technologies in Swiss Mechanical Watchmaking, 1970–2008. Administrative Science Quarterly- 2019. 64(3)- 576–618.
9. Strauss, A., & Corbin, J. Basics of qualitative research: Techniques and procedures for developing grounded theory, 2nd ed: xiii, 312. Thousand Oaks.1998. CA, US: Sage Publications.
10. Teece, J.D. Business model, business strategy and innovation. Long Range Planning. 2010. 43/2–3. 172–194.Raffaelli, R. 2019. Technology Reemergence: Creating New Value for Old Technologies in Swiss Mechanical Watchmaking, 1970–2008. Administrative Science Quarterly. 2019. 64(3). 576–618.

Погорелова Татьяна Геннадьевна

Южный федеральный университет, РФ
tgpogorelova@sfedu.ru

Тенденции налогового стимулирования предпринимательской активности и развития экономики

Аннотация. В условиях нестабильного бизнес-климата в стране и нарастающей международной напряженности наблюдается снижение доходности российских организаций. Стабильное развитие коммерческой организации базируется на эффективном управлении своими финансами. Одна из важнейших составляющих работы организации по управлению финансами — налоговое планирование, которое представляет собой комплекс действий, направленных на оптимизацию расходов по уплате налогов, сборов и других обязательных платежей. С одной стороны, налоговое планирование исключает ошибки, ведущие к росту затрат и снижает возможные риски в сфере налогообложения, с другой, создает репутацию надежного, законопослушного и эффективного игрока путем грамотного управления налоговыми расходами организации, что позитивно отражается на взаимоотношениях как с контролирующими органами, так и с партнерами организации.
Ключевые слова: управление налоговым портфелем, налоговое планирование, налоговая нагрузка.

Tatyana G. Pogorelova

Southern Federal University, RF
tgpogorelova@sfedu.ru

Trends in Tax Incentives of Entrepreneurship Activity and Economic Development

Abstract. In conditions of an unstable business climate in the country and growing international tension, a decrease in the profitability of Russian organizations is observed. The stable development of a commercial organization is based on the effective management of its finances. One of the most important components of an organization's financial management work is tax planning, which is a set of actions aimed at optimizing the costs of paying taxes, fees and other mandatory payments. On the one hand, tax planning eliminates errors that lead to increased costs and reduces possible risks in the field of taxation, on the other hand, it creates a reputation as a reliable, law-abiding and effective player through competent management of tax expenses of the organization, which has a positive effect on relations with both regulatory authorities and partners of the organization.
Keywords: tax portfolio management, tax planning, tax burden.

Введение

Налоговая политика государства в 2023 г. была направлена на реализацию ряда мер по налоговой поддержки отечественного бизнеса в условиях нестабильного бизнес-климата в стране и в мире. Создаются условия, упрощающие редомициляцию иностранных компаний в российские специальные административные районы. Нарастающая международная напряженность не могла не отразиться и на налоговой сфере, что привело к расширению перечня офшорных государств и территорий, а также к приостановлению ключевых положений ряда международных соглашений об избежание двойного налогообложения. Повышается роль налогового контроля цен как инструмента борьбы с утечкой капитала.

Методы и материалы

Согласно данным, размещенным на официальном сайте ФНС России, консолидированный бюджет РФ за 2022 год составил 33 582 млрд. руб. и по сравнению с 2021 годом прирост составил 5 051 млрд. руб. или 17,7 % процентов больше чем за 2021 год.

Формирование всех доходов в январе-декабре 2022 года обеспечено за счет поступления НДПИ — 33%, налога на прибыль — 19% и НДС — 19%, НДФЛ — 17%.

На рисунке 1 представлена динамика других чистых налогов на производство (налоги, связанные с использованием факторов производства) и чистых налогов на продукты, включающие в себя налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы, поквартально с 01 квартала 2015г. по 04 квартал 2021 г. согласно информации, предоставленной Федеральной службой государственной статистики (ФСГС)[52], отражающая, стабильный рост, увеличившись за анализируемый период практически в два раза.

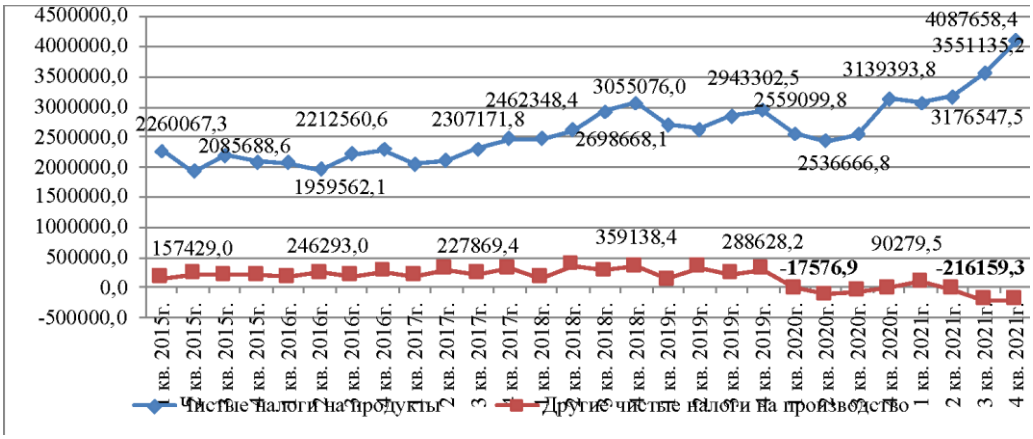


Рис. 1. Аналитика других чистых налогов на производство и чистых налогов на продукты поквартально 2015–2021 гг., млн. руб.

Рисунок 1 показывает рост чистых налогов на продукты за 2015–2021 г., но начиная с 1 квартала 2020 г. отрицательный показатель (за исключением 1 квартала 2021 г.) других чистых налогов на производство, который отразил за 4 квартал 2021 г. значение минус 215 125,1 млн. руб.

На рисунке 2 представлена лепестковая диаграмма, отражающая динамику других чистых налогов на производство по секторам экономики в границах с 01 квартала 2015 года по 4 квартал 2021 г. Диаграмма отражает стабильность представленных на рисунке 2 показателей за анализируемый период. Тем не менее, показатели реального сектора экономики, представленного как нефинансовые корпорации, отражают скачкообразный характер.

Согласно представленным данным другие чистые налоги на производство, начиная с 1 квартала 2020 года, отражают отрицательную тенденцию. Так, по итогам 1 квартала 2020 г. показатель изменил знак на минус и составил 98817,5 млн. руб., а по итогам 4 квартала 2021г. — увеличился до минус 402255,6 млн. руб. Что может быть связано с периодом коронавирусных ограничений и чередой политических и экономических санкций, направленных на экономику России, предоставлению налоговых льгот и субсидий бизнесу. Следует отметить, что отрицательный показатель других чистых налогов на производство отражается только в секторе нефинансовых корпораций. Финансовые корпорации и другие сектора экономики отражают последовательный рост данного показателя. Финансовые корпорации отражают рост уровня других чистых налогов на производство за 4 квартал 2021 г. по сравнению с 4 квартал 2015 г. увеличили практически на 40%; учреждения государственного управления за аналогичный период — более, чем в два раза. Уровень данного показателя некоммерческих организаций, обслуживающих

[52] Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2022 – 691 с. Электронный ресурс. URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения 05.01.2024)

домашние хозяйства за 4 квартал 2021 г. по сравнению с 4 квартал 2015 г. увеличился практически в 7 раз.

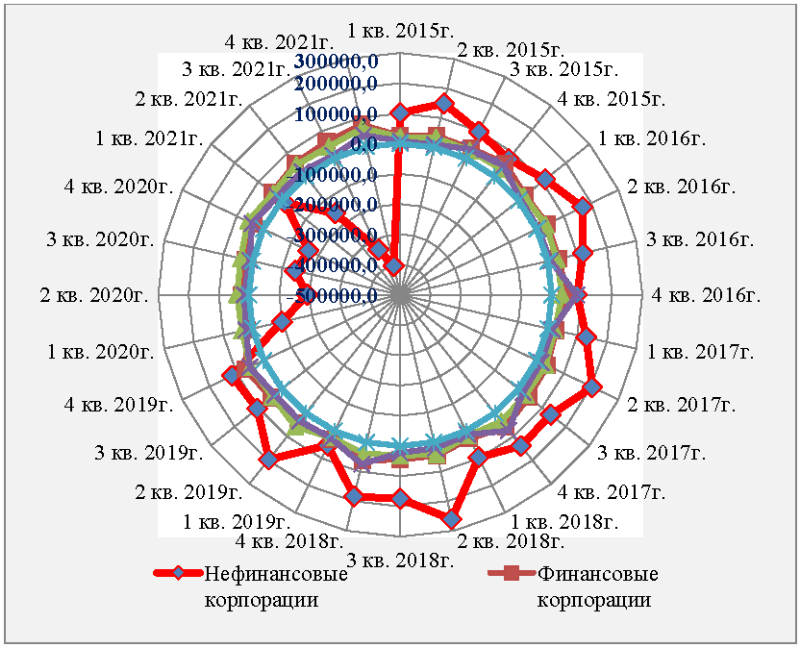


Рис. 2. Аналитика других чистых налогов на производство по отраслям поквартально 2015–2021 гг., млн. руб.

На рисунке 3 представлена динамика валового внутреннего продукта (ВВП) за 2015–2022 г. в текущих ценах и ценах 2021 г.

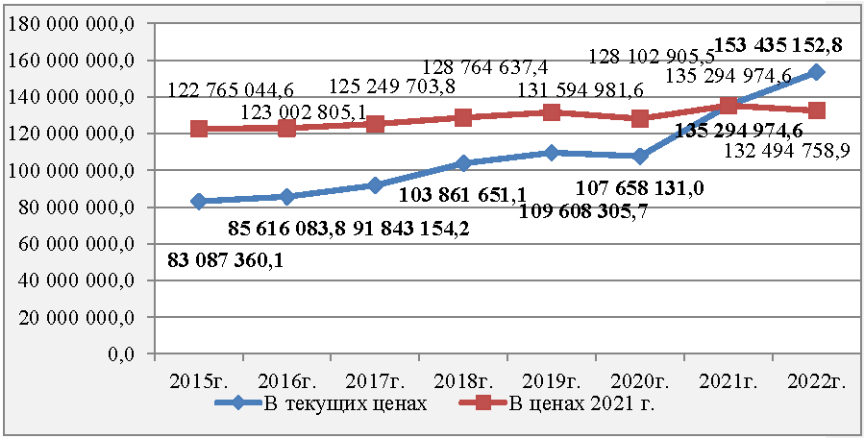


Рис. 3. Динамика валового внутреннего продукта 2015–2022гг., млн. руб.

Рисунок 3 отражает плавный рост показателя ВВП, однако в пересчет его в ценах 2021г. отражает снижение значения 2022 г. по сравнению с 2021 г. ВВП в текущих ценах за период с 2015 г. по 2019 г. за 2020г. показывает снижение показателя на 1,78% и резкий рост в 2021 и 2022 г. до 153435152,8 млн. руб. что составило 13,4% роста (Таблица 1).

Таблица 1. Аналитика валового внутреннего продукта 2015–2022гг., млн. руб.[53]

Показатель	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
В текущих ценах	83 087 360,1	85 616 083,8	91 843 154,2	103 861 651,1	109 608 305,7	107 658 131,0	135 294 974,6	153 435 152,8
Прирост к предыдущему году, %	x	3,0	7,3	13,1	5,5	-1,8	25,7	13,4
В ценах 2021 г.	122 765 044,6	123 002 805,1	125 249 703,8	128 764 637,4	131 594 981,6	128 102 905,5	135 294 974,6	132 494 758,9
Прирост к предыдущему году, %	x	0,2	1,8	2,8	2,2	-2,7	5,6	-2,1

В ценах 2021 г. показатель ВВП аналогично основным ценам отражает рост с 2015 г. до 2019 г., по итогам 2020 г. наблюдается снижение показателя на 2,7%, за 2021 г. отражается рост показателя на 5,6%, однако за 2022 г. показывает спад на 2,07%. Показатели валового внутреннего продукта в рыночных ценах и налога на продукты за 2015–2022 годов поквартально представлены на рисунке 4.

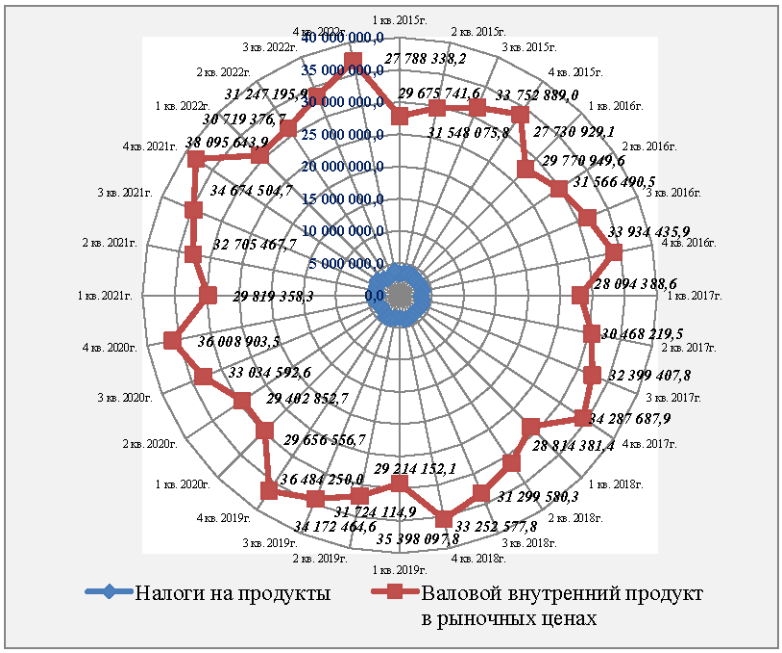


Рис. 4. Показатели валового внутреннего продукта в рыночных ценах и налога на продукты за 2015–2022гг., млн. руб.

Лепестковое представление показателя ВВП, отражается из-за явно выраженной сезонности продукта, плавно увеличиваясь от первого квартала к четвертому.

Максимальный показатель доли налогов на продукты в ВВП за исследуемый период составил 12,05% в 1 квартале 2015 г., минимальное значение отражено за 3 квартал 2022 г. и составил 10,04% несмотря на то, что за данный период произошло увеличение ставки НДС с 18% до 20%.

Результаты

Таким образом, наблюдается рост показателя чистого налога на продукты и в текущих ценах рост ВВП. Однако налоговая доля в структуре ВВП снижается и учитывая

[53] Составлено автором по материалам Национальные счета России в 2015-2022 годах: Стат. сб./ Н35 Росстат. М., 2023. С. 239.

уменьшение показателя ВВП в пересчете по ценам 2021 г. отражается негативная тенденция поступления налоговых доходов в бюджет. Кроме того, налоговая поддержка бизнесу отразилась в отрицательном показателе налогов, взимаемых с используемых факторов производства. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что налоги организаций выступают инструментом распределения национального дохода, и тем самым повышается их значимость в экономической жизни государства, как инструмента для обеспечения стабильности в различных процессах государственного регулирования; сумма исчисленных налогов организаций напрямую зависит от финансового результата хозяйственной деятельности организации; наблюдается снижение доходности граждан, российских организаций и государства в ценах 2021 г.

Дискуссия

Налоговое законодательство в РФ довольно противоречиво и изменчиво. Для бизнеса всегда остается актуальным вопрос изменений в законодательстве, учитывая, тот факт, что ежегодно в налоговый кодекс РФ вносится порядка 50 изменений. Однако, наблюдаемое в настоящее время снижение спроса, запускает кризис. Но продолжительное падение доходов ведет к осложнению долговых проблем и потере прибыли. Эти эффекты типичны для обычного кризиса.

Органы налогового контроля рассчитывают нагрузку по данным официальной статистической отчетности ФНС России и данным Росстата. С другой стороны, налоговые платежи являются значимой частью расходного бюджета коммерческих организаций. Место налоговой нагрузки в системе налогового механизма организации — налогоплательщика определяется в соответствии с рисунком 5. Налоговый портфель организации характеризуется показателем налоговой нагрузки организации, который воздействует на налоговую систему коммерческой организации и может быть представлена большим разнообразием количественных и качественных показателей.

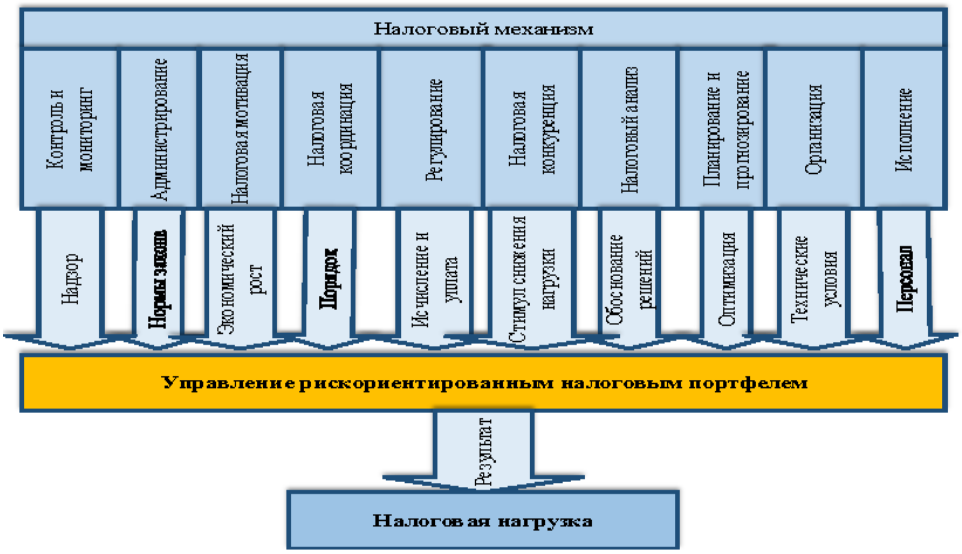


Рис. 5. Место налоговой нагрузки в системе налоговых отношений

Источник: составлено авторами по Фролова И.В., Погорелова Т.Г. Антикризисные тренды формирования налогового портфеля субъекта бизнеса в современных условиях. Ростов-на-Дону — Таганрог, 2022. 125 с.

Разработка индивидуальной системы планирования налогового портфеля организации предусматривает комплекс мер, позволяющих законно уменьшить налоговую нагрузку.

Заключение

Налоги являются основной частью финансовой системы практически во всех государствах мира. С развитием системы налогов появляется такая экономическая категория как «налогообложение», главной задачей которой является обеспечение государства всеми необходимыми ресурсами для его деятельности. Однако, для плательщиков налогов — организаций налоги являются расходной частью бюджета и следовательно, подлежат регулярному планированию, анализу и контролю.

Целью планирования налогового портфеля организации является сокращение потерь по конкретному налогу или группе налогов с целью направления высвобожденных средств на развитие бизнеса. Эффективная реализация процесса управления позволит увеличить налоговую доходность бюджета и окажет благоприятное влияние на экономику России.

Список литературы

1. Национальные счета России в 2015–2022 годах: Стат. сб./ Н35 Росстат. М., 2023. С.239
2. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. Р76 М., 2022. 691 с. Электронный ресурс. URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения 05.01.2024)
3. Фролова И.В., Погорелова Т.Г. Антикризисные тренды формирования налогового портфеля субъекта бизнеса в современных условиях. Ростов-на-Дону — Таганрог, 2022. 125 с.

Писаренко Жанна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
z.pisarenko@spbu.ru

Калайда Светлана Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.kalayda@spbu.ru

Морское страхование в условиях геополитических изменений

Аннотация. Статья посвящена изучению вызовов в проведении морского страхования в условиях современных геополитических рисков. Морское страхование является неотъемлемой частью международных грузоперевозок. Однако текущая ситуация, характеризующаяся ограничением российских судовладельцев и грузоперевозчиков в страховой защите со стороны иностранных страховых компаний, а также происходящие военные конфликты в районах традиционных морских маршрутов, диктуют необходимость разработки и использования новых логистических цепочек, создания соответствующей инфраструктуры и альтернативных возможностей по предоставлению страховой и перестраховочной защиты, в первую очередь, российским участникам. Пути решения этих задач намечены и предложены авторами в данной статье.
Ключевые слова: морское страхование, страховой рынок России, геополитические риски.

Zhanna V. Pisarenko

St. Petersburg State University, Russian Federation
zh.pisarenko@spbu.ru

Svetlana A. Kalayda

St. Petersburg State University, Russian Federation
s.kalayda@spbu.ru

Marine Insurance in the Context of Geopolitical Changes

Abstract. The article is devoted to the study of the main difficulties in conducting marine insurance in the context of modern geopolitical risks. Marine insurance is an integral part of international cargo transportation. However, the current situation, characterized by the limitation of Russian shipowners and cargo carriers in insurance protection by foreign insurance companies, as well as ongoing military conflicts in areas of traditional sea routes, dictate the need to develop and use new logistics chains, create appropriate infrastructure and alternative opportunities to provide insurance and reinsurance protection, primarily to Russian participants. The ways of solving these problems are outlined and proposed by the authors in this article.
Keywords: marine insurance, Russian insurance market, geopolitical risks.

Введение

Морское страхование является необходимым условием как для обеспечения международных торговых контрактов за счет предоставления финансовой защиты судовладельцам, собственникам грузов, потребителям от непредвиденных обстоятельств, так и для нивелирования возможного отрицательного воздействия морских перевозок на окружающую среду. Возникающие на современном этапе развития общества и экономики геополитические риски и изменения влияют на международную торговлю РФ с другими странами, ограничивают возможности российских участников в страховой защите, а также выявляют проблемы участия российских страховщиков в морском страховании и перестраховании рисков. Это обусловливает необходимость разработки и принятия

определенных мер, в том числе, направленных на развитие и укрепление российского экономического суверенитета.

Методы и материалы

Поставлена цель выявления основных вызовов в морском страховании, в том числе с участием российских участников, в условиях современной геополитической нестабильности и обозначение основных путей его развития. Методология исследования основана на изучении современных мнений ученых и практиков о проблемах развития морского страхования в РФ и мире, ограничениях перестраховочной защиты, статистических данных, методах экспертных оценок и результатах дискуссии Круглого стола «Развитие российского страхового рынка: геополитические риски и интеграция в ЕАЭС»[54], проходившего в СПбГУ в декабре 2023 г.

Результаты

Развитие национальных страховых рынков подвергается воздействию факторов и рисков как экономического, так и неэкономического характера и требует принятия соответствующих управленческих решений и антикризисных мер [5]. Среди основных современных факторов, сдерживающих развитие морского страхования и дальнейшего перераспределения страховых рисков, являются геополитические риски, приводящие к проблемам с: изменением традиционных морских логистических маршрутов и торговых цепочек, качественной работой портов, транспортировкой грузов, ростом количества мошеннических действий с грузоперевозками, увеличивающейся вероятностью возникновения экологических катастроф и крупных убытков, и т. п. В 2023 г. Россия вышла из международных страховых соглашений, что повысило вышеуказанные риски, так, например, в случае «общей аварии» для владельца груза это будет означать тотальную утрату самого груза[55]. Морское страхование сталкивается с серьезными вызовами и требует поиска новых решений.

Основные виды, относящиеся к морскому страхованию, это непосредственно страхование судов (страхование средств морского транспорта) и страхование гражданской ответственности владельцев средств морского транспорта. Исторически лидирующие позиции на российском страховом рынке занимает СК «Ингосстрах», доля которой в объеме страховых премий по добровольному страхованию средств морского транспорта составляет более 35% по итогам 9 месяцев 2023 г. (табл. 1).

Таблица 1. Данные по крупнейшим страховщикам по виду «Добровольное страхование средств морского транспорта», 9 мес. 2023 г. (тыс. руб.)

Страховая компания	Страховые премии	Доля
Ингосстрах	2 969 045,8	35,5
Альфастрахование	1 787 974,9	21,4
Согаз	1 219 034,9	14,6
Газпромстрахование	861 475,8	10,3
ВСК	835 097,3	10,0
Согласие	193 456,2	2,3
Росгосстрах	178 795,2	2,1
Крымская первая страховая компания	114 467,4	1,4
Ренессанс	70 315,0	0,8

Составлено авторами по [3].

[54] https://econ.spbu.ru/ru/news-events/news/eksperty-obsudili-tekushchuyu-situaciyu-na-strahovom-rynke-rf
[55] https://www.insur-info.ru/press/183739/

Страховой рынок РФ демонстрирует рост премий по водным видам транспорта, включая виды морского страхования (табл. 2).

Таблица 2. Данные по «водным» видам страхования, 2022 и 2023 гг. (тыс. руб.)

Вид страхования	9 мес. 23 г.	9 мес. 22 г.	Динамика
Добровольное страхование гражданской ответственности владельцев средств водного транспорта, в т.ч.:	7 253 389	4 192 596	+73%
— добровольное страхование гражданской ответственности владельцев средств морского транспорта	*6 453 523*	*3 568 793*	*+80%*
— добровольное страхование гражданской ответственности владельцев средств внутреннего водного транспорта	*799 866*	*623 803*	*+27%*
Обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров при перевозке морским транспортом	15 773	11 344	+39%
Добровольное страхование средств водного транспорта, в т.ч.:	9 243 993	6 289 231	+48%
— добровольное страхование средств морского транспорта	*8 368 471*	*5 648 076*	*+48%*
— добровольное страхование средств внутреннего водного транспорта	*875 522*	*641 156*	+37%
Всего по водному транспорту	16 513 155	10 493 171	+57%
Доля водного транспорта (морского и внутреннего) в общем объеме премий	1,0	0,8	+26%

Составлено авторами по [3].

Статистика отражает незначительную долю этих видов страхования в совокупном объеме страховых премий российских страховщиков. Заметим, что в открытых источниках невозможно выделить из общих показателей по страхованию грузов объемы страхования российскими СК морских грузоперевозок, что могло бы дать более широкое представление об объемах страхования, связанных с морской торговлей и грузоперевозками.

В целях повышения перестраховочной защиты в условиях санкций необходим поиск новых альтернативных емкостей. Ранее российский страховой рынок развивался в контексте мирового: 86 % взносов, переданных в перестрахование с российского рынка, приходились на недружественные страны. Сейчас РНПК (Российская национальная перестраховочная компания) является монополистом на российском рынке, именно она принимает на себя основной объем перестраховочных рисков. Консолидация рынка привела к более строгому подходу к принятию рисков для перестрахования в рамках отрасли, так, РНПК изменила свою ценовую политику, особенно в отношении имущественных рисков (частично из-за значительных убытков в 2022 г., связанных со складами Ozon и Mega).

Существуют пути развития перестрахования внутри страны, когда сами СК перераспределяют риски между собой, получая лицензии на перестраховочную деятельность (СК «Гайде») или создавая свои перестраховочные компании (СК «Согаз» учредила дочернюю компанию «Новая перестраховочная компания»). Еще одним направлением развития может стать перестраховочная компания ЕАЭС (ЕПК). ЕПК является международной финансовой организацией с соответствующим регулированием со стороны России, Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана с уставным капиталом 15 млрд рублей

(Армения — 3%, Беларусь — 30%, Казахстан — 20%, Кыргызстан — 2% и Россия — 45%). Ее создание в 2023 г. для перестрахования экспортных сделок безусловно может в перспективе (при условии расширения стратегии по принятию рисков) рассматриваться как позитивный фактор перераспределения национальных рисков и будет способствовать проникновению российского страхового рынка на мировой [4].

Риски в морском страховании могут рассчитываться различными андеррайтерами, страховщиками, ОВС и морскими клубами, но в дальнейшем риски перестраховываются западными перестраховщиками, что в целом означает сосредоточение основных объемов мирового морского страхования на западных рынках. Практически во всем мире текущие полисы морского страхования регулируются западным законодательством, преимущественно законодательством Великобритании. Таким образом, международные группы морских клубов формально действуют как картель в интересах только своих участников, особенно в условиях современных геополитических рисков.

Возникает необходимость развития конкурентной среды в морском страховании и перестраховании, в особенности национальных морских рисков, с опорой на дружественные государства, имеющие опыт перестрахования и существующие мощности. Именно Евразийская перестраховочная компания, изначально созданная для перестрахования рисков по торговым сделкам, могла бы расширить свой бизнес в качестве коммерческого перестраховщика, в том числе принимая морские риски от государств-членов ЕАЭС и привлекая перестраховочные мощности из других дружественных государств по всему миру. Следует также отметить, что морское страхование — это очень сложный вид, требующий определенных знаний и навыков. С учетом перспектив развития судостроительной промышленности и совершенствования морских транспортных маршрутов [1], [2] возникает необходимость в повышении квалификации действующего персонала СК в РФ и подготовке новых кадров для оценки рисков в этой сфере.

Заключение

В условиях меняющейся геополитической обстановки для осуществления морских грузоперевозок требуется разработка и развитие новых логистических цепочек и соответствующей инфраструктуры, включая создание новых страховых программ. Одним из перспективных направлений может рассматриваться Северный морской путь. Дальнейшее развитие судостроительной промышленности и флота в РФ диктует необходимость подготовки современных условий для страхования и перестрахования соответствующих рисков, включая подготовку кадров в области страхового андеррайтинга и страхового и международного права. Значимым ответом на современные геополитические вызовы может стать создание новых центров морского страхования, с участием российских СК, по аналогии с действующими международными клубами морского страхования. Для бизнеса, не подпадающего под санкции, реалистичной альтернативой западному морскому страхованию могло бы стать создание специальных агентств, MGA (управляющих генеральных агентов), базирующихся в дружественном государстве, выдающих страховые полисы в разных валютах. Страховщики и перестраховщики должны действовать как можно более независимо от западной финансовой системы. Это будет способствовать формированию национального финансового суверенитета.

Список литературы

1. План развития Северного морского пути на период до 2035 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 августа 2022 г. № 2115-р.
2. Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2035 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2019 г. № 2553-р.

3. Сайт Центрального Банка РФ. Страхование. Электронный ресурс. https://www.cbr.ru/insurance/ (дата обращения 15.02.2024).
4. Чернова Г.В., Калайда С.А. Внешние факторы развития современного российского страхового рынка // Финансы и кредит. 2014. № 2(578). С. 30–39.
5. Чернова Г.В., Калайда С.А., Писаренко Ж.В. Методологические аспекты моделирования антикризисного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2010. № 2. С. 89–99.

Савин Сергей Владимирович

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)
rostovs@list.ru, sesavin@sfedu.ru

Мурзин Антон Дмитриевич

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)
admurzin@yandex.ru, admurzin@sfedu.ru

Кибербезопасность в условиях использования искусственного интеллекта в управлении

Аннотация. Исследование рассматривает сложную и актуальную тему интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в системы кибербезопасности. В ней подчеркивается, что его использование в этом механизме открывает новые возможности для анализа данных о киберугрозах, их классификации и прогнозирования, одновременно формируя определенные риски и вызовы. Авторы исследуют эволюцию ИИ и его влияние на цифровую безопасность, подчеркивая растущую необходимость в углубленном изучении и разработке комплексных организационно-технических мер для минимизации связанных с этим рисков. Статья освещает различные аспекты кибербезопасности, включая обнаружение угроз, адаптивную безопасность, анализ рисков и обеспечение защиты от киберугроз в условиях постоянного развития технологий ИИ. Особое внимание уделено необходимости комплексного подхода к цифровой защите, включающего юридические, этические и организационные аспекты, а также подготовку квалифицированных специалистов для управления сложными структурами.
Ключевые слова: искусственный интеллект, кибербезопасность, анализ данных, угрозы безопасности, адаптивная безопасность.

Sergey V. Savin

Southern Federal University
rostovs@list.ru, sesavin@sfedu.ru

Anton D. Murzin

Southern Federal University
admurzin@yandex.ru, admurzin@sfedu.ru

Cybersecurity in the Context of Artificial Intelligence Usage in Management

Abstract. This research examines the complex and timely topic of integrating Artificial Intelligence (AI) into cybersecurity systems. It highlights that the use of AI in this mechanism opens up new possibilities for analyzing cyber threats data, their classification, and forecasting, while simultaneously posing certain risks and challenges. The authors explore the evolution of AI and its impact on digital security, emphasizing the growing need for in-depth study and development of comprehensive organizational and technical measures to minimize associated risks. The article sheds light on various aspects of cybersecurity, including threat detection, adaptive security, risk analysis, and ensuring protection against cyber threats in the ever-evolving landscape of AI technologies. Special attention is given to the necessity of a comprehensive approach to digital defense, encompassing legal, ethical, and organizational aspects, as well as the preparation of skilled professionals to manage complex structures.
Keywords: Artificial Intelligence, Cybersecurity, Data Analysis, Security Threats, Adaptive Security.

Введение

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее по тексту также — ИИ) в 20-х годах 21-го столетия становится источником радикальных изменений в сфере кибербезопасности.

С одной стороны, методы машинного и глубокого обучения открывают принципиально новые возможности анализа данных о киберугрозах, их классификации и прогнозирования развития. ИИ позволяет в автоматическом режиме обрабатывать колоссальные массивы разнородной информации о сетевом трафике, потенциальных и фактических действиях злоумышленников, уязвимостях программного обеспечения и выявлять сложные зависимости, неочевидные для человека.

С другой стороны, сами такие технологии, их использование и инфраструктура для их функционирования могут становиться объектами кибератак.

В частности, уязвимости в системах на основе ИИ потенциально могут быть использованы для манипулирования содержанием входных данных, манипулирования алгоритмами машинного обучения и компрометации работы механизмов защитных действий. Кроме того, возникают и этические риски, связанные с принятием важных решений по защите от кибернетических угроз на основе «черного ящика» ИИ без достаточного контроля и понимания со стороны человека[56].

Интеграция возможностей ИИ в механизмы обеспечения кибербезопасности является важнейшей и вместе с тем сложной задачей, требующей углубленного изучения связанных с этим рисков и комплексной выработки организационно-технических мер для их минимизации.

Цель данного исследования — проанализировать текущее состояние проблемы и наметить пути эффективной интеграции ИИ в практику управления кибербезопасностью.

Актуальность этой темы обусловлена стремительным расширением использования технологий ИИ в различных областях в 2020–2024 годах и одновременным ростом изощренности кибератак.

Теоретический обзор

Искусственный интеллект — это область компьютерных наук, занимающаяся созданием и развитием когнитивных структур, способных выполнять задачи, обычно требующих использования человеческого разума. Примеры его включают обучение, принятие решений, распознавание речи и зрения. По состоянию на начало 2024 года ИИ способен имитировать и расширять человеческие умственные способности, создавая алгоритмы для обработки и анализа больших информационных объемов.

На сегодняшний день термин «искусственный интеллект» стал очень популярным и модным. Зачастую этот термин используется, в том числе, как бренд для продвижения продуктов и услуг. Однако подлинный ИИ подразумевает технологии, способные к обучению, пониманию контекста обрабатываемого контента и автономным действиям.

В отличие от анализа данных, представляющего собой обычно статичный процесс обработки информации при помощи программ, ИИ обладает свойствами итеративности и динамичности. Чем больше сведений он анализирует, тем «умнее» и «опытнее» становится. Иными словами, ИИ способен обучаться на собственном опыте и со временем действовать все более автономно и комплексно[57].

Кибербезопасность — это практика защиты систем, сетей и программ от цифровых атак, цель которых — получение доступа, изменение или уничтожение конфиденциальных материалов, эксплуатацию систем и прерывание нормальных бизнес-процессов.

---

[56] Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Искусственный интеллект и безопасность: проблемы, заблуждения, реальность и будущее // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-1.

[57] Минков О.А. Роль искусственного интеллекта в кибербезопасности // CyberLeninka. 2022. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50731266 (дата обращения: 18.01.2024)

С учетом постоянно развивающейся природы угроз и информационно-коммуникационных технологий кибербезопасность становится все более важной для обеспечения защитных действий в отношении информации и систем от различных кибератак.

Историческое развитие «компьютерного разума» в управлении и его влияние на защиту от цифровых рисков заняло примерно 70 лет (начиная с середины 20-го века) и прошло несколько ключевых этапов, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Историческое развитие ИИ

Период	Основные достижения в ИИ	Применение в управлении	Влияние на кибербезопасность
1950-е	Разработка первых программ ИИ, таких как играющая в шахматы программа	Примитивное использование в автоматизации и оптимизации процессов	Ограниченное, поскольку ИИ находился в зачаточном состоянии
1960-е	Развитие теории машинного обучения, создание языков программирования для ИИ.	Использование в научных исследованиях и развитие экспертных систем	Незначительное, так как противодействие цифровым угрозам не было приоритетной областью
1970-е	Улучшение алгоритмов ИИ, рост интереса к нейронным сетям	Развитие решений для автоматизации менеджмента	Начало использования в анализе данных для обнаружения угроз
1980-е	Появление распределенного искусственного разума, улучшение нейронных сетей	Применение ИИ в управлении производством и логистикой	Рост применения для защиты информационных систем
1990-е	Развитие машинного и глубокого обучения	Использование для оптимизации бизнес-процессов	Внедрение ИИ в механизмы обнаружения вторжений и анализ угрожающих состояний и действий
2000-е	Появление «больших данных», расширение возможностей глубокого обучения	Автоматизация решений на основе таких сведений	Использование для анализа больших информационных объемов и предсказания рисков
2010-е	Развитие технологий искусственного мышления, включая обработку естественного языка	Интеграция ИИ в повседневное управление и принятие решений	Использование ИИ для усовершенствования структур кибербезопасности, включая адаптивную защиту
2020-е	Продолжение развития алгоритмов ИИ, расширение области применения	Глубокая интеграция в управленческие механизмы, включая предиктивный анализ	Основная роль в обеспечении цифровой безопасности, включая прогнозирование и предотвращение кибератак

Таким образом, на основе содержания таблицы, можно понять, что развитие «цифрового разума» шло от простых программ и алгоритмов в 1950-х годах до сложных систем глубокого обучения и анализа «больших данных» в 2020-х.

Этот прогресс отражает также увеличение вычислительной мощности и улучшение алгоритмов. Роль ИИ постепенно сместилась от ограниченного использования в научных исследованиях и оптимизации процессов к ключевой позиции в повседневном управлении и бизнес-решениях, особенно на фоне развития технологий обработки «больших данных» и автоматизации.

Влияние ИИ на обеспечение цифровой защиты многогранно, можно выделить 3 основных аспекта.

1. Обнаружение и предотвращение угроз, в рамках данного аспекта системы на основе ИИ способны обнаруживать аномалии в сетевом трафике, что позволяет предотвращать кибератаки до их реализации.
2. Адаптивная безопасность, в рамках данного аспекта ИИ позволяет создавать структуры безопасности, способные обучаться на основе новых угроз и адаптироваться к изменяющимся тактикам киберпреступников.
3. Анализ рисков — алгоритмы ИИ способны анализировать огромные массивы сведений для оценки рисков и уязвимостей в информационных системах и оперативно их интерпретировать.

Таким образом, сфера ИИ в менеджменте и кибербезопасности остается областью активных исследований и разработок, и его роль, на наш взгляд, продолжит расширяться с появлением новых технологий и угроз. Это требует постоянного обновления знаний и подходов в области управления и кибербезопасности, чтобы оставаться в курсе последних разработок и методов защиты.

Экономический ущерб от кибератак

В третьем десятилетии XXI века киберугрозы представляют собой серьезную и увеличивающуюся опасность для экономической безопасности всего мира. В последние годы ущерб от кибератак растет в геометрической прогрессии, что связано с развитием технологий, увеличением количества подключенных к интернету устройств и усложнением методов проведения атак.

По оценкам экспертов потери мировой экономики от киберпреступлений в 2023 году составили порядка $8,7 триллионов, и этот показатель на 15% выше, чем в 2022 году.

Ниже, на рисунке 1, представлены статистические материалы PT Security.

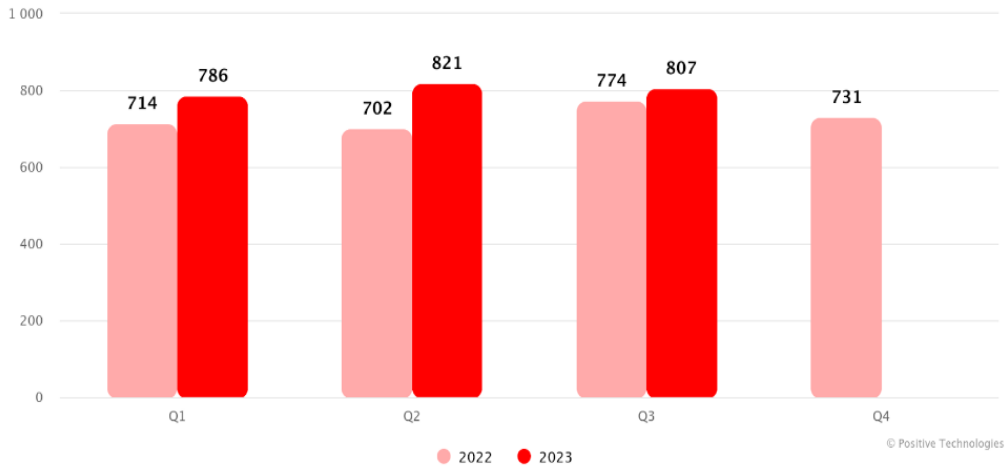


Рис. 1. Ущерб от киберпреступлений

Увеличение ущерба обусловлено:

1. Расширение использования цифровых технологий в разных сферах жизни, при этом киберпреступники все чаще атакуют механизмы, используемые в государственном секторе, здравоохранении, финансовом секторе и других отраслях.
2. Совершенствование технологий киберпреступности, поскольку хакеры используют все более изощренные методы взлома и кражи данных, в т.ч., опираясь и на инструменты ИИ.

3. Недостаточная осведомленность пользователей о кибербезопасности.

По оценкам экспертов в 2023 году убытки от киберпреступлений в России составил 165–200 миллиардов рублей. Количество киберпреступлений в России в 2023 году выросло на 27,5–50% по сравнению с 2022 годом. При этом доля таких цифровых правонарушений в общем числе зарегистрированных преступлений увеличилась с 25,3% до 33,3%.

Это связано с тем, что данные правонарушения становятся все более изощренными и целенаправленными. Кроме того, хакеры все чаще нацеливаются на крупные компании и объекты критической инфраструктуры, что может привести к значительному прямому и косвенному ущербу.

Среди основных причин роста киберпреступности в России в 2021–2024 годах можно отметить ряд факторов.

1. Политическая ситуация, обострение которой в условиях развивающегося санкционного давления и геополитической напряженности ведет к тому, что киберпреступления становятся одним из инструментов гибридного противостояния.
2. Глобализация способствует росту числа потенциальных жертв электронной преступности на фоне развития доступа к цифровым технологиям и интернету.
3. Недостаточная осведомленность населения об угрозах кибербезопасности, что ведет к его неготовности адекватно реагировать на них.

Для противодействия киберпреступности необходима, на наш взгляд, реализация мер по ряду направлений.

1. Усиление государственного контроля информационной безопасности, в рамках данного направления власти России должны продолжить принимать меры по укреплению цифровой безопасности страны, в том числе, разрабатывая новые законы и нормативные акты и увеличивая финансирование соответствующих программ.
2. Повышение осведомленности населения о киберугрозах путем проведения соответствующих информационных кампаний о простых правилах противодействия им, что снизит число жертв электронной преступности.
3. Развитие технологий информационной безопасности, способных помочь защитить от современных киберугроз, — также должно быть одной из приоритетных задач для государств и бизнеса.

В последние годы произошло множество крупных кибератак, приведших к значительным финансовым убыткам. Представим ниже некоторые из них.

1. Атака на американскую компанию Colonial Pipeline в 2021 году. Киберпреступники вымогали у нее $4,4 млн за разблокировку ее систем. Атакована была компьютерная сеть компании, управляющая крупнейшей трубопроводной системой в США, в результате чего были прекращены поставки топлива в 17 штатов, что привело к топливному кризису и финансовым потерям на сумму до $900 млн[58].
2. В сентябре 2021 года на серверы компании «Яндекс» была совершена DDoS-атака, ставшая крупнейшей в истории Рунета. Она продолжалась несколько дней и достигла пика в 20 миллионов запросов в секунду. Атака была совершена с помощью нового ботнета, распространявшегося через уязвимость в сетевом оборудовании латвийской компании MikroTik. Он состоял из десятков тысяч зараженных устройств, генерировавших массовые запросы к серверам «Яндекса». В результате сайты «Яндекса» были недоступны для пользователей в течение нескольких часов.

[58] Кодацкий Н. М., Мотуз А. С. КИБЕРАТАКИ АНАЛИЗ И РИСКИ // StudNet. 2022. № 1.

3. В июне 2023 года хакерская группировка Fancy Bear атаковала системы компании «Ростелеком». В результате она получила доступ к данным клиентов оператора, включая номера телефонов, адреса электронной почты и сведения о подключенных услугах. Сначала компания «Ростелеком» опровергла, а затем признала факт утечки данных, но только внутренних аккаунтов компании, а не клиентской базы. В итоге Роскомнадзор составил протокол об административном правонарушении в отношении «Ростелекома» за утечку персональных сведений[59].

Таким образом, видно, что киберпреступность — серьезный вызов для экономической безопасности как в России, так и во всем мире. Ущерб от кибератак растет каждый год, и можно ожидать сохранение этой тенденции и в будущем. Новым инструментом в борьбе с киберпреступностью становится «компьютерный разум», способный значительно повысить эффективность обнаружения и предотвращения киберугроз.

Прогнозирование и управление рисками

Прогнозирование рисков в кибербезопасности — важная задача обеспечения защиты информационных систем и данных. Оно позволяет выявить потенциальные угрозы и принять меры по их профилактике или минимизации ущерба.

Вот ряд подходов к прогнозированию рисков в сфере противодействия цифровым угрожающим состояниям и действиям.

1. Анализ исторических данных основывается на анализе прошлых кибератак. Исследуя закономерности в них, можно сделать выводы о возможных будущих атаках.
2. Моделирование поведения злоумышленников базируется на создании и эксплуатации поведенческих моделей, позволяющих прогнозировать, какие атаки могут быть предприняты злоумышленниками, и как они могут быть реализованы.
3. Искусственный интеллект может использоваться для прогнозирования рисков в обеспечении цифровой защищенности различными способами. Например, с его помощью можно анализировать большие объемы данных, обнаруживая закономерности и предсказывая будущие события[60].

В 20-х годах 21-го столетия роль «электронного разума» в управлении рисками и их прогнозировании постоянно возрастает, так как он позволяет исследовать большие объемы сведений, устанавливая закономерности и делая прогнозы, недоступные человеку.

Рассмотрим ниже ряд примеров его успешной практической эксплуатации для прогнозирования киберугроз.

1. Компания IBM использует его для выявления потенциальных опасностей в сети. Ее система IBM Watson for Cyber Security анализирует сведения о сетевой активности для выявления аномалий, могущих указывать на электронные вторжения.
2. Компания Microsoft с помощью ИИ прогнозирует будущие атаки на программное обеспечение. Система Microsoft Threat Intelligence Center просматривает

---

[59] Козунова С. С., Кравец А. Г. Формализованное описание процедуры управления рисками информационной системы // Вестник АГТУ. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2018. № 2.

[60] Basit, A. et al. (2021). A comprehensive survey of AI-enabled phishing attacks detection techniques. [Электронный ресурс]. Available at: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7581503/. (дата обращения: 18.01.2024)

сведения о вредоносном ПО, чтобы прогнозировать, какие атаки могут быть предприняты в будущем.

3. Банк «Сбер» использует комплекс «Антифишинг» для обнаружения фишинговых сообщений, анализируя изображения и текст для выявления фишинговых сообщений, направленных на клиентов банка. Например, он способен выделить подозрительные ссылки в тексте сообщения или несоответствия между изображением и текстом. Комплекс «Антифишинг» с помощью ИИ просматривает большие объемы данных и устанавливает закономерности, которые недоступны человеку, что позволяет этому механизму эффективнее выявлять фишинг.

Таким образом, использование методов прогнозирования рисков, в том числе с применением технологий «цифрового разума», представляет собой значительный прорыв в сфере защиты информационных комплексов. ИИ создает предпосылки для обработки огромных объемов данных, возможности обнаруживать сложные угрожающие состояния и действия и реагировать на них в реальном времени. Это является ключевым преимуществом в условиях постоянно развивающихся и усложняющихся киберугроз.

Организационные и управленческие аспекты

В XXI веке в эпоху глобальной цифровой трансформации, применение искусственного интеллекта в управленческих практиках набирает обороты. Это влечет за собой необходимость разработки и реализации комплексных стратегий кибербезопасности, в которых ИИ выступает как инструмент повышения эффективности и надежности защитных мер.

Использование «компьютерного мышления» в обеспечении достаточного уровня цифровой защищенности охватывает ряд ключевых этапов, представленных в таблице 2.

Таблица 2. Использование ИИ в кибербезопасности

Этап	Сущностное наполнение этапа
1. Сбор информации	ИИ собирает сведения из разных источников, включая системные журналы, трафик сети и пользовательское поведение
2. Анализ данных	анализирует материалы, используя машинное обучение и алгоритмы глубокого обучения, для выявления подозрительных или аномальных паттернов
3. Обнаружение угроз	ИИ определяет потенциальные угрожающие состояния и действия, такие как вирусы, вредоносные программы или необычные сетевые запросы
4. Реагирование на угрозы	После обнаружения опасности может автоматически принять меры, такие как блокирование подозрительного трафика или уведомление команды безопасности
5. Обучение и адаптация	постоянно обучается на новых данных, адаптируясь к возникающим угрозам и меняющейся среде кибербезопасности

Этапы процесса, представленные в таблице выше, демонстрируют, как ИИ способен автоматизировать и улучшить обнаружение и реагирование на киберугрозы, что способствует организации более эффективной защиты информационных систем.

В контексте обеспечения цифровой защищенности применение цифровых когнитивных технологий в управлении защитой от электронных опасностей способно значительно улучшить способность организации предотвращать, обнаруживать и реагировать на них.

Заключение

В этом исследовании мы рассмотрели текущее состояние и тенденции развития кибербезопасности в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта. На его основе можно сделать некоторые выводы.

1. Масштабы экономического ущерба от киберпреступности неуклонно растут, что обусловлено цифровизацией всех сфер жизни и появлением новых изощренных методов атак.
2. ИИ может быть эффективно применен для решения широкого спектра задач в сфере цифровой защиты — от выявления угрожающих ситуаций и действий до автоматизации процессов реагирования на инциденты.
3. Однако внедрение ИИ также порождает новые риски, связанные с потенциальными ошибками в работе алгоритмов и возможностями для злоупотреблений.
4. Требуется выработка комплексной стратегии по интеграции его возможностей в механизмы управления кибербезопасностью с учетом правовых, этических и организационных аспектов.

Проведенный анализ подчеркивает как огромный потенциал технологий ИИ для повышения защищенности цифровых систем, так и необходимость взвешенного и ответственного подхода к их применению с учетом связанных рисков.

Список литературы

1. Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Искусственный интеллект и безопасность: проблемы, заблуждения, реальность и будущее // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17–1.
2. Кодацкий Н. М., Мотуз А. С. Кибератаки: анализ и риски // StudNet. 2022. № 1.
3. Козунова С. С., Кравец А. Г. Формализованное описание процедуры управления рисками информационной системы // Вестник АГТУ. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2018. № 2.
4. Минков О.А. Роль искусственного интеллекта в кибербезопасности // CyberLeninka. 2022. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50731266 (дата обращения: 18.01.2024)
5. Basit, A. et al. (2021). A comprehensive survey of AI-enabled phishing attacks detection techniques. [Электронный ресурс]. Available at: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7581503/. (дата обращения: 18.01.2024)
6. Хамидуллин Р. С., Чуб Д. С. Политика кибербезопасности современного образования // Право и политика. 2023. № 4.
7. Перов Р.А., Лаута О.С., Крибель А.М., Федулов Ю.В. Метод выявления аномалий в сетевом трафике // Наукоемкие технологии в космических исследованиях Земли. 2022. № 3.
8. Шишаев М.Г., Пимешков В.К., Никонорова М.Л., Ломов П.А. Формирующий искусственный интеллект: новые возможности информационной поддержки регионального управления // Экономика. Информатика. 2023. № 2.
9. Намиот Д.Е., Ильюшин Е.А., Чижов И.В. Искусственный интеллект и кибербезопасность // International Journal of Open Information Technologies. 2022. № 9.

Палилов Федор Борисович

РЭУ им. Г. В. Плеханова, РФ
fpalilov@gmail.com

Гарнова Виктория Юрьевна

РЭУ им. Г. В. Плеханова, РФ
Garnova.VYU@rea.ru

Особенности развития бизнес-процессов организаций в условиях неопределенности внешней среды

Аннотация. В настоящем докладе рассматривается проблема поиска эффективных решений для адаптации бизнес-процессов организаций к растущей неопределенности внешней среды с целью обеспечения устойчивого развития и сохранения конкурентоспособности, приводится обзор стратегий и методов, используемых как для стратегического планирования, так и для эффективного процессного управления организацией в условиях неопределенности внешней среды. В докладе будет рассмотрена применение современных технологий, которое, по мнению авторов, должно найти адекватное отражение при принятии решений и эффективно использоваться, поскольку на сегодняшний день тенденции интеграции цифровизационных процессов в современные бизнес-методики особенно актуальна. Доказана необходимость внедрения отечественных цифровых решений, которая все больше диктуется потребностью в импортозамещении на фоне растущего санкционного давления. В докладе используются и цитируются источники и материалы как отечественных, так и зарубежных авторов, а также приводятся ссылки на актуальные политические заявления и решения.
Ключевые слова: внешняя среда организации, анализ внешней среды, стратегическое планирование, SWOT, PESTEL, 5 сил Портера, процессное управление, оптовая торговля, CRM системы, импортозамещение.

Fedor B. Palilov

Plekhanov Russian University of Economics
fpalilov@gmail.com

Victoria Y. Garnova

Plekhanov Russian University of Economics
Garnova.VYU@rea.ru

Features of Business Process Development in Organizations under Conditions of External Environment Uncertainty

Abstract. This report addresses the issue of finding effective solutions for adapting the business processes of organizations to the increasing uncertainty of the external environment with the aim of ensuring sustainable development and maintaining competitiveness. It provides an overview of strategies and methods used for both strategic planning and effective process management of an organization under the uncertainty of the external environment. The report will discuss the application of modern technologies, which, according to the authors, should be adequately reflected in decision-making and effectively utilized, as the current trend of integrating digitalization processes into modern business methodologies is particularly relevant. The necessity of implementing domestic digital solutions, increasingly dictated by the need for import substitution amid growing sanction pressure, is proven. The report uses and cites sources and materials from both domestic and foreign authors, as well as references to current political statements and decisions.
Keywords: external environment of the organization, analysis of the external environment, strategic planning, SWOT, PESTEL, Porter's Five Forces, process management, wholesale trade, CRM systems, import substitution.

Введение

В современной экономической теории и практике управления неопределенность внешней среды рассматривается как один из ключевых факторов, влияющих на стратегическое планирование и операционную деятельность компаний. Неопределенность характеризуется как состояние, в котором отсутствует ясность по поводу возможных изменений во внешней среде, включая технологические, экономические, политические, социальные и другие аспекты, которые могут повлиять на деятельность организации.

Понятие неопределенности внешней среды организации в экономике впервые было широко изучено и сформулировано Фрэнком Х. Найтом (Frank H. Knight) в его работе «Риск, неопределенность и прибыль», опубликованной в 1921 году. Ф.Х. Найт различал риск, который можно измерить и количественно оценить, и неопределенность, которая не поддается точному измерению. Его идеи положили основу для развития теории принятия решений в условиях неопределенности в экономике и управлении. Ф.Х. Найт аргументировал, что именно неопределенность создает возможности для получения прибыли, поскольку предприниматели принимают на себя риски, связанные с неопределенным будущим. Таким образом, умение управлять неопределенностью и принимать решения в таких условиях становится ключевым навыком для успеха в бизнесе [Найт, 2003].

Итак, любая организация, независимо от того, является ли она коммерческой или некоммерческой, функционирует в определенной среде. Эта организационная среда постоянно изменяется и является динамичной. Каждое изменение влечет за собой ряд проблем, к которым руководители и менеджеры организации должны относиться с особой внимательностью. Среда организации включает в себя все, что оказывает на нее благоприятное или неблагоприятное воздействие, включая такие абстрактные элементы, как имидж организации в глазах ее партнеров и клиентов, а также более конкретные и внешние факторы, например экономические условия страны и политические обстоятельства. В настоящем докладе будут рассмотрены основные модели и концепции исследования внешней среды организации как в рамках стратегического планирования, так и процессного подхода к управлению компанией.

Методы и материалы

В оценке глобальных стратегических факторов внешней среды помогают классические модели, основными из которых принято выделять SWOT-анализ, модель PESTEL, а также Пять Сил Портера.

Анализ SWOT (Сильные стороны, Слабые стороны, Возможности, Угрозы), разработанный в 1966 году Альбертом Хамфри (Albert S. Humphrey) и коллегами из Стэнфордского исследовательского института, был моделью и инструментом, созданными для помощи тогда только начинающим появляться корпоративным планировщикам. SWOT предлагает руководящему персоналу определить хорошее и плохое в текущей организационной деятельности (Сильные и Слабые стороны) и хорошее и плохое в текущей или будущей операционной среде (Возможности и Угрозы). Таким образом, анализ SWOT обычно проводится по двум осям (внутреннее-внешнее и текущее-будущее). Изначально он выполнялся в шести планировочных категориях: Продукт, Процесс, Клиент/Продажи, Распределение/Рынок, Финансы и Администрирование [7].

Модель PESTEL, развившейся из модели PEST, Фрэнсиса Джозефа Агилара (Francis Joseph Aguilar), который в 1967 году в своей книге «Scanning the Business Environment» описал подход ETPS (Economic, Technical, Political, and Social factors — Экономические, Технические, Политические и Социальные факторы) [Aguilar, 1967]. Модель была позже расширена до PESTEL (или PESTLE), включив экологические

(Environmental) и юридические (Legal) факторы для более полного анализа внешней среды, что позволяет организациям учитывать широкий спектр внешних воздействий на их операции и стратегии и стала стандартным инструментом в стратегическом планировании и анализе внешней среды, используемым многими организациями и консультантами по всему миру.

Концепция «5 сил» Майкла Портера (Michael Porter), представленная в его фундаментальном труде «Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов», опубликованном в 1980 году, оказала значительное влияние на область стратегического управления и анализа бизнес-среды. Эта модель была разработана с целью помочь компаниям оценить степень конкуренции в отрасли и определить свои стратегические позиции. «5 сил» включают в себя угрозу новых конкурентов, угрозу замещающих продуктов или услуг, власть поставщиков, власть покупателей и интенсивность существующей конкуренции. М. Портер аргументировал, что понимание этих сил позволяет организациям не только приспосабливаться к текущей конкурентной среде, но и формировать ее, создавая основу для разработки устойчивых конкурентных преимуществ [Портер, 2016].

Модель стала инструментом для анализа как внешней среды, так и внутренних возможностей компании, предлагая стратегические направления для улучшения конкурентного положения на рынке. Важность работы М. Портера не уменьшилась и по сей день, ее концепции широко используются в академических кругах и практике бизнеса для анализа отраслей и конкурентов. «5 сил» стали основой для дальнейших исследований в области стратегии и управления, а также для разработки новых инструментов анализа и планирования в бизнесе.

Выше рассмотрены основные инструменты анализа внешней среды организации, используемые при стратегическом планировании.

В то же время, для обеспечения четкого процессного управления в условиях неопределенности внешней среды иметь инструменты для сбора и анализа данных о клиентах, позволяя адаптировать стратегии и операции в соответствии с изменениями рынка и повышая шансы на успех в конкурентной борьбе, современным компаниям дают возможность CRM (Customer Relationship Management) системы.

Здесь уместно будет процитировать немецких авторов К. Фетка и М. Томашитц, которые в своей книге «Менеджмент 4.0 — готовимся к будущему» заявляют: «Реальность стучится в дверь все громче и громче, но лица, принимающие решения в компаниях, упорно отказываются открываться и вместо этого предпочитают смотреть в прошлое. Работа уже не та, что была, она стала более непредсказуемой и требует гибкости, адаптивности и устойчивости» [Fetka K., Tomaschitz, 2021].

Действительно, современные руководители не могут разработать адекватную и обоснованную стратегию, опираясь лишь на предположения и интуицию и должны опираться на актуальную информацию, полученную в результате анализа среды, в которой функционирует их организация в реальном времени. В современном мире это невозможно без задействования цифровых технологий, позволяющих безотказно работать с большими объемами данных, собирать их, хранить и даже автоматически анализировать.

Концепция «Менеджмента 4.0», успевшего, по мнению ряда исследователей, к настоящему выделиться в полноценную новую научную школу, крайне тесно связана с проблемой цифровизации и внедрения передовых технологий в управленческие процессы. [Палилов, Гарнова, 2023].

Однако, наряду с очевидно стоящей проблемой необходимости внедрения современными организациями современных цифровых систем исследования и анализа рынка, перед российскими компаниями в настоящий момент в дополнение весьма остро встает фактор политически окрашенных ограничений в области этих технологий. Так, в соот-

ветствии с тем, как об этом сообщает у себя на сайте группа компаний Б1, 18 декабря 2023 года Совет Европейского союза принял 12-й пакет санкций, который существенно повлияет на выстроенные в российских компаниях IT-процессы. В дополнение к ранее существовавшему запрету на консультационные IT-услуги (включая связанные с разработкой и установкой оборудования и ПО) Европейский союз ввел ограничения на передачу учрежденным в России организациям программного обеспечения для управления предприятиями, промышленного дизайна и производства (ПО) [8].

Объем рынка по внедрению CRM решений в РФ в 2023 году составил, по оценке экспертов из tadviser.ru, 28,2 млрд. рублей, при этом доля решений в секторе торговли составила 16,5% [9].

Как пишет тот же портал, «Российский рынок CRM-систем продолжает движение вверх, хотя и с более низкой динамикой. После ухода западных вендоров он активно прирастает отечественными решениями. Крупный бизнес осторожно подходит к импортозамещению, и, если не находит подходящего аналога зарубежным системам, предпочитает разрабатывать его самостоятельно» [10].

Стоит отметить, что внедрение собственных, так называемых tailor-made CRM решений остается достаточно распространенным явлением. В частности, такие гиганты, как Amazon, Netflix, Uber и Google используют специализированные решения, разработанные внутри компании для уникальных бизнес-процессов.

Таблица 1. Пример распределения типов CRM систем на примере ряда ведущих мировых компаний

CRM система	Краткое описание	Компании
Salesforce	Ведущая облачная CRM платформа, предлагающая решения для продаж, обслуживания клиентов, маркетинга и т.д.	Coca-Cola, Samsung, Toyota, Wells Fargo
Microsoft Dynamics 365	CRM и ERP решения, тесно интегрированные с другими продуктами Microsoft.	BMW, HP Inc.
HubSpot CRM	Бесплатная CRM система, идеально подходящая для малого и среднего бизнеса с возможностью масштабирования.	Trello, Ducati
Tailor-made solutions	Специализированные решения, разработанные внутри компании для уникальных бизнес-процессов.	Amazon, Netflix, Uber, Google

Заключение

С остановкой деятельности и уходом с российского рынка западных компаний, лидирующей из которых на мировом рынке является американская компания Salesforce с долей в 19,2% [11], достойную альтернативу, полностью отвечающую всем потребностям той или иной компании, подобрать может быть сложнее и, что самое главное, значительно дольше чем хотелось бы, а это ставит под угрозу всю сформированную систему бизнес-процессов.

В этом случае для отечественных ИТ-компаний это может быть хорошим шансом заранее разработать и подготовить к внедрению максимально гибкие решения, которые позволят как заместить функционал уходящих западных игроков, так и заранее заложить существенную гибкость, способную дать отечественным компаниям ту свободу функционала, которую они ищут, внедряя собственные решения.

По мнению авторов, учитывая, что крупные игроки скорее склонны внедрять собственные решения, основными заказчиками этих гибких отечественных решений могут стать представители мелкого и среднего бизнеса, в частности, предприятия специализирующиеся на оптовой торговле товарами народного потребления, работающими в условиях достаточно высокой конкуренции, для которых своевременная апробация внешней среды организации может сыграть важную роль в построении и совершенствовании ключевых бизнес-процессов.

Список литературы

1. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль. Москва: Дело, 2003
2. Палилов Ф.Б., Гарнова В.Ю. От классической школы к Менеджменту 4.0: эволюция идей основных школ управленческой мысли на пути к четвертой промышленной революции // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10. № 4. С. 1109–1124. (статья в журнале на русском языке).
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов - Альпина Паблишер, 2016
4. Aguilar, F. Scanning the Business Hardcover. New York: Macmillan, 1967.
5. Fetka K., Tomaschitz M., Management 4.0 — Vorbereitung auf die Zukunft ISBN: 9783701180769 — Leykam Buchverlag, 2021
6. Available from: https://foresightguide.com/humphrey-swot-quadrants/
7. Available from: https://b1.ru/insights/law-messenger/sanctions-it-25-january/?ysclid=lthkmnaze4349247197
8. Available from: https://www.tadviser.ru/index.php/CRM
9. Available from: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:CRM_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)#.D0.9A.D1.80.D1.83.D0.BF.D0.BD.D0.B5.D0.B9.D1.88.D0.B8.D0.B5_.D0.BF.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B0.D0.B2.D1.89.D0.B8.D0.BA.D0.B8_CRM-.D1.81.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.B5.D0.BC
10. Available from: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1ccb740c-65ea1887-7eb1cada-74722d776562/https/crm.101simplerecipe.com/salesforce-crm-market-share-2023

Гуревич Даниил Владимирович

Международный банковский институт им. Анатолия Собчака, РФ
dan_gur@mail.ru

Влияние банковской экосистемы на кредитный риск и риск ликвидности

Аннотация. В статье автор рассматривает способы обнаружения и мониторинга кредитного риска и риска ликвидности в банковской экосистеме, предлагает к использованию набор показателей для описания и мониторинга данных рисков.
Ключевые слова: Кредитный риск, риск ликвидности, банки, экосистема, риск-менеджмент.

Daniel V. Gurevich

International Banking Institute named
after Anatoly Sobchak, Russian Federation
dan_gur@mail.ru

The Impact of the Banking Ecosystem on Credit Risk and Liquidity Risk

Abstract: In the article, the author examines ways to detect and monitor credit risk and liquidity risk in the banking ecosystem, and suggests using a set of indicators to describe and monitor these risks.
Keywords: Credit risk, liquidity risk, banks, ecosystem, risk management.

Введение

Традиционные банки уступают свои позиции на рынках финансовых услуг необанкам, либо вынуждены трансформировать и преображаться в структуры известные сегодня как банковские экосистемы, предлагающие клиентам не только финансовые услуги, но и товары, услуги, попадающие к конечным потребителям через экосистему банка. Так банки повышают выручку и прибыль через диверсификацию своей деятельности. Попутно создают больший денежный поток. Партнеры экосистемы получают информацию о клиентах и передают их в банк. Искусственный интеллект и технологии анализа больших данных, помогают формировать адресные предложения услуг и продуктов для групп клиентов либо в принципе для каждого клиента индивидуально.

Дополнительным аргументом в пользу экосистемной модели, является вероятность снижать кредитные риски и риски ликвидности при создании новых источников доходов кроме основной финансовой деятельности банка по выдаче ссудного капитала клиентам, однако наряду с этим достоинством экосистемной модели появляются новые риски, которые носят уже не финансовый, но операционный характер и связаны с бизнесами входящими в экосистему банка.

Задачи идентификации, измерения и мониторинга риска ликвидности и кредитного риска являются актуальными для банка и тем более важны и не стандартизированы для банковской экосистемы.

Принципы экономического функционирования банковских экосистем

Экосистема есть замкнутая, особо организованная, институционально обособленная среда взаимодействия между поставщиками и потребителями услуг. Экосистемы создаются крупными бизнесами для захвата новых рынков и экономических ниш, доставки клиентам новых товаров и услуг. Клиенты же поступают от банка в подчиненные ему бизнесы и оказываются зарегистрированными в банковской экосистеме. Отечественные

и иностранные банки высоко оценивают перспективы повышения выручки путем расширения своего влияния с привлечением существенного числа клиентов в свои экосистемы и диверсификацией линейки товаров и услуг, большинство из которых даже близко не связаны с традиционным каталогом услуг банка.

Выделим 6 моделей устройства банковских экосистем [Фролов, 2023]:

Таблица 1. Бизнес-модели банковских экосистем

Вид экосистемы	Сущность модели	Потенциальное влияние на финансовые риски банка
1 Централизованная	Банк находится в центре экосистемы и создает под своим брендом бизнесы (как правило оформляя их в отдельные юридические лица). Банк управляет стратегическими решениями в части бизнес-процессов своих ассоциированных компаний, определяет цели бизнесов и порядок доставки товаров и услуг конечным потребителям. Единый цифровой профиль клиентов и информация об их транзакциях позволяет банку адресно формировать предложения нефинансовых услуг для клиентов его экосистемы.	Высокое
2 Синхронизированная	Основана на потребностях клиентов, которые могут проявляться при изменениях жизненных этапов потребителей услуг. Например, при смене места жительства и работы, а также при рождении ребенка. Сервисы банка используют сведения из транзакций для определения факта наступления событий из жизни клиентов и затем предлагают им либо особые группы товаров, услуг, либо кредиты под конкретные жизненные события.	Умеренное
3 Маркетплейс	Модель маркетплейса позволяет банку используя общую цифровую платформу собирать информацию о своих клиентах либо будущих потенциальных клиентах. Банк под своим брендом начинает предлагать финансовые и нефинансовые услуги. Данная модель также подразумевает наличие централизованного интернет-магазина или базы данных с продуктами экосистемы банка.	Умеренное
4 Присоединенная	Банк не является ядром экосистемы, а лишь играет роль поставщика финансовых и нефинансовых услуг.	Низкое
5 Открытая платформа	Банк вместе с другими банками и финансовыми организациями подключает перечень своих продуктов и сервисов в единые каталоги через API. Таким образом формируется единый общий каталог, который доступен потребителям и последние вольны выбирать услуги и товары из экосистемы того банка, чьи продукты окажутся более интересными и востребованными.	Отсутствует
6 Реферальная платформа	Модель работает по правилу перенаправления клиента при отказе. Если от клиента поступает негативный отклик по предложению товара или услуг, банк-участник экосистемы перенаправляет потенциального клиента к своим партнерам по экосистеме в обмен за комиссионное вознаграждение согласно договоренностям. Те, в свою очередь, при неудачной продаже также перенаправляют клиента следующему партнеру.	Отсутствует

Все описанные выше виды экосистем свидетельствуют о том, что причиной зарождения экосистем является невозможность сотрудничества само по себе, а становление

доступными для коммерческих банков новых источников формирования доходов [Леонов, 2021]. Компания KPMG заявляет, что в 2030 году все банки изменят свою природу и станут иными для клиента. Они более не будут «видимыми» и трансформируются в элементы и сервисы онлайн-среды, преобразовавшись в разнообразные мобильные приложения. Банки продолжат бороться за внимание клиента и превратятся финансовых менеджеров, взаимодействующих с потребителями их услуг через приложения и веб-сервисы. Клиенты (розничные и корпоративные) попадают в экосистему банка не ради доставки продуктов питания или услуг заказа транспорта. Ценность заключается в централизованном наборе инструментов по покупке товаров и услуг, а также распоряжения деньгами и кредитными инструментами, интегрированными в данную экосистему [Смирнов, 2021].

Феноменом 2010–2020 годов в банках и банковских экосистемах являются «невидимые финансы». Под данным термином понимают кейсы, когда клиентам финансовых услуг продают финансовые услуги, как сопутствующие основному продукту. Так популярный сервис оплаты «Долями», представленный на рынке ООО «Тинькофф Банк», является именно рассрочкой платежа с комиссией для банка-поставщика сервиса. Пользователь, покупающий продукт на маркетплейсе не догадывается, что наряду с основной покупкой он становится потребителем финансовой услуги. Финансы трансформируются в неочевидные, бесшовные, невидимыми для пользователя, осуществляя тем самым принцип «банк как сервис». Чем меньше регуляторных барьеров находится на пути банков и банковских экосистем и чем проще становятся технологии для интеграции и инфраструктурного взаимодействия, тем активнее расширяется сеть невидимых финансов, сливаясь с привычными обывателю сферами услуг и поставки товаров [Accenture, 2023].

Событиями, которые могут ускорить проникновение невидимых финансов на рынки являются, технологии электронной подписи, интеграция финтех-сервисов в государственные системы и синтез финтех услуг с сервисами перевозки грузов. Немаловажным требованиям является также создание регуляторной базы для открытых API. Но главным условием для построения эффективной банковской экосистемы остается масштабная клиентская база и высокий уровень доверия с клиентом [Быканова, 2020].

Факторами, препятствующими экспансии банковских экосистем и невидимых финансов продолжают быть повышенные риски несанкционированного доступа к персональным данным из цифровых профилей клиентов, нехватка квалифицированных кадров и дороговизна ИТ проектов по созданию цифровых платформ и интеграций, необходимых для построения успешных банковских экосистем.

Идентификация и мониторинг риска ликвидности и кредитного риска в банковских экосистемах

Особенностью задач идентификации и мониторинга риска ликвидности и кредитного риска в банковской экосистеме определяется тем, что деятельность банковских экосистем по настоящее время остается не регламентированной. Задача формирования методик по выполнению соответствующих мероприятий по обнаружению фактов хозяйственной деятельности в экосистеме банка прямо или косвенно указывающих на вероятный риск и постановка таких фактов на регулярный мониторинг с последующей формализацией и автоматизацией данных бизнес-процессов является актуальной и нерешенной однозначно.

В рамках настоящей статьи мы рассматриваем банковскую экосистему как сущность, более совершенную, чем обычный банк, так как по возможностям за счет экосистемного подхода к ведению бизнеса она превосходит по надежности и готовности к риску традиционный банк.

Во-первых, банком, (и его экосистемой), предоставляется целый спектр нефинансовых услуг и поставки продуктов, что приводит к формированию денежных потоков, не соответствующих механике обычного банка. Это обусловлено отсутствием возвратности платежа и необходимостью централизованного управления бизнесами входящими в банковскую экосистему с позиции экономической эффективности и высокой маржинальности сделок. Под последней понимается максимизация разности между выручкой и переменными затратами организации, входящей в экосистему банка (для упрощения в рамках данной статьи здесь и далее рассматривается пример дочерних банку компаний входящих в его экосистему).

Во-вторых, дочерние компании могут повышать финансовую устойчивость экосистемы банка — основателя экосистемы. Банк, выступающий центром своей экосистемы, может позволить себе более рискованные сделки в финансовом секторе, обладая своего рода «запасом прочности» от высокомаржинальных бизнесов собственной экосистемы. Обратная сторона медали заключается в том, что операционные бизнесы несут и операционные риски от деятельности свойственной для всех коммерческих организаций. Это не учитывается в текущем порядке регулирования банковской отрасли и риск-менеджменте, по крайней мере на уровне руководящих документов. Следует сразу отметить, что описанная модель, на базе которой в дальнейшем нами будет предложена методология идентификации и мониторинга риска ликвидности и финансового риска наиболее справедлива для «Централизованной» модели банковской экосистемы (Таблица 1). Дочерние компании, предоставляющие нефинансовые услуги и поставляющие продукты, генерируют дополнительный денежный поток и являются подконтрольными банку — основателю экосистемы. Банк получает возможность перераспределять денежные средства между собой и дочерними бизнесами (например, с помощью договора займа, но не ограничиваясь данным способом) гибко развивая компании входящие в экосистему[61] или покрывая собственные связанные с этой деятельностью убытки в случае потерь.

В предлагаемой нами методике мы представляем модель централизованной банковской экосистемы, состоящей из банка и трех дочерних компаний, входящих в его экосистему. Банк оказывает своим клиентам весь возможный перечень финансовых услуг. Дочерние компании банка, участники экосистемы ведут коммерческую деятельность в собственных нишах рынка и выполняют стратегические указания управления банка.

В данной модели для достижения целей идентификации и постановки на мониторинг риска ликвидности и кредитного риска банка потребуется рассчитывать не только нормативы ликвидности и кредитного риска на уровне банка, но и выполнять расчет показателей финансового анализа и корпоративных финансов, описывающих эффективность и финансовое состояние дочерних компаний, входящих в экосистему. Таким образом, мы утверждаем, что в экосистеме банка финансовые риски самого банка как субъекта управления и регулирования будут взаимосвязаны с показателями эффективности и обеспеченности капитала подчинённых ему организаций.

Предлагаемый нами комплекс показателей для банка-основателя экосистемы и для каждой дочерней организации приведен на рисунке 2.

Так на уровне банка должны быть исчислены согласно Инструкции ЦБ РФ от 29.11.2019 N 199-И [Инструкция ЦБ РФ, 2019] соответственно нормативы Н2, Н3, Н4, характеризующие способность банка оперативно преобразовать свои активы в ликвидность для покрытия обязательств, и нормативы Н6, Н7, Н12, Н25 характеризующие предельно допустимые размеры рисков в сделках и порядок использования банком собственного капитала.

[61] Отметим, что для этого банку необходимо использовать новые для него рыночные компетенции.

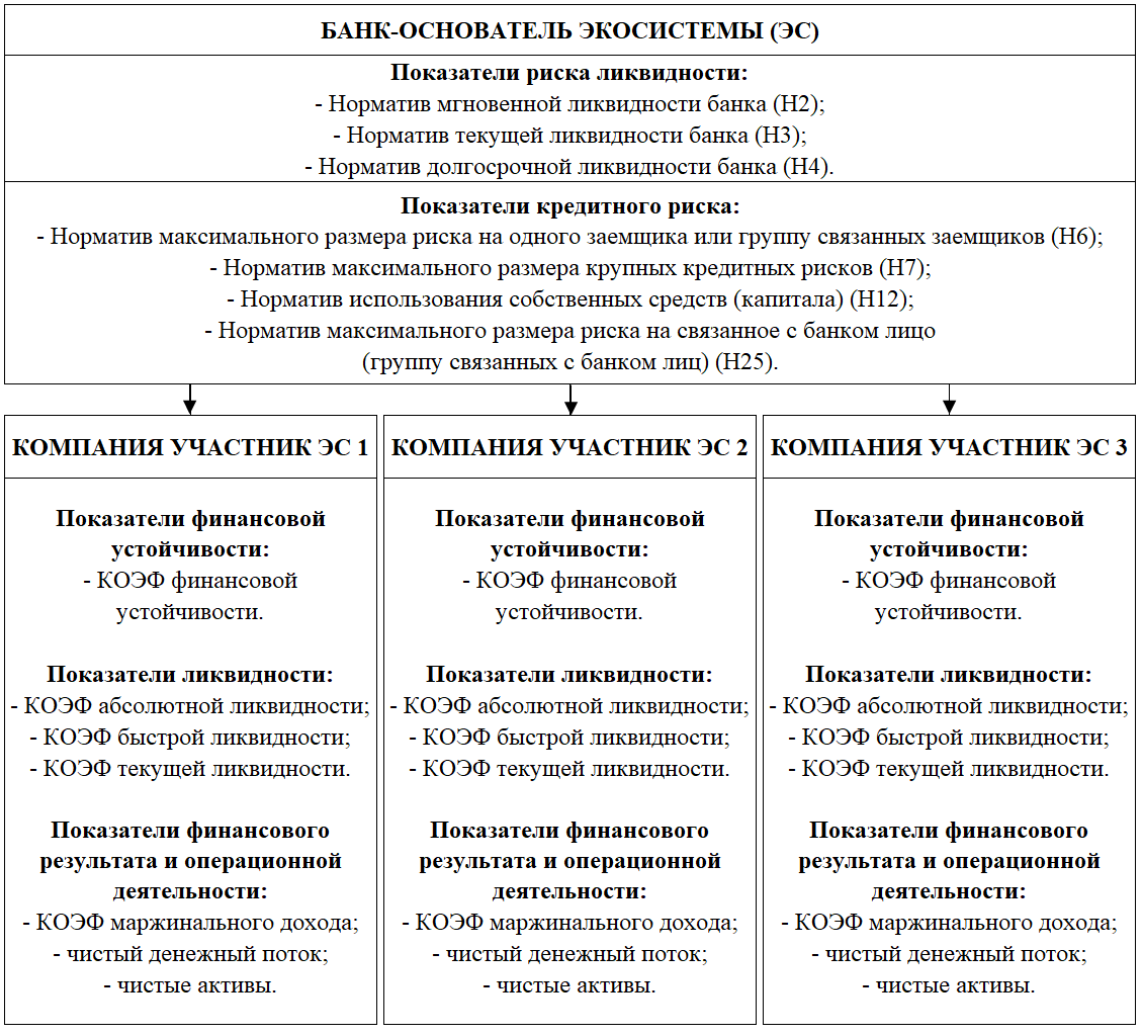


Рис. 2. Показатели комплексной модели оценки кредитного риска и риска ликвидности банковской экосистемы

Для каждой дочерней организации — участника экосистемы банка должны быть рассчитаны соответственно три группы показателей:

1. В части показателей финансовой устойчивости — коэффициент финансовой устойчивости.
2. В части показателей ликвидности — коэффициенты абсолютной, быстрой и текущей ликвидности.
3. В части показателей эффективности финансово-хозяйственной и операционной деятельности — коэффициент маржинального дохода, чистый денежный поток и чистые активы.

Оперируя комплексом показателей данной модели банк-основатель экосистемы получает возможность идентифицировать и осуществлять мониторинг риска ликвидности и кредитного риска не только на собственном уровне, но и на уровне своей экосистемы. Нормативы Н2, Н3, Н4, Н6, Н7, Н12, Н25 позволяют оценить соответствие банка минимальным требованиям ЦБ в части ликвидности и предельных размеров рисков в сделках банка. Показатели Коэффициент финансовой устойчивости, Коэффициент абсолютной ликвидности, Коэффициент быстрой ликвидности, Коэффициент текущей ликвидности, Коэффициент маржинального дохода, рассчитанные для дочерних организаций, входящих в экосистему банка позволят сделать выводы о том, может ли банк может

привлечь денежные средства из подконтрольных ему в рамках собственной экосистемы бизнесов. Чистый денежный поток и чистые активы дают понимание сумм денежных средств, которые банк может задействовать при крайней необходимости, тем самым обеспечив дополнительную ликвидность для исполнения обязательств, либо финансируя риски наиболее рискованных сделок.

Улучшение инструментов идентификации и мониторинга риска ликвидности и кредитного риска банковской экосистемы должно, по нашему мнению, происходить путем построения управленческой отчетности, располагающей все указанные выше показатели на оси времени с по меньшей мере ежемесячной детализацией.

Заключение

Банковская экосистема является замкнутой системой, состоящей из двух ключевых уровней — самого банка, чья деятельность регулируется нормативами инструкции ЦБ от 29.11.2019 N 199-И и дочерними организациями, чья экономическая деятельность может и по нашему мнению должна измеряться показателями, принятыми к использованию в сфере корпоративных финансов и финансового анализа. Предложенная в рамках настоящей статьи модель обеспечивает как мониторинг нормативов обязательных непосредственно для банка и описывающих его подверженность риску ликвидности и кредитному риску, так и рассматривает эффективность хозяйственной деятельности организаций — участников банковской экосистемы, включая получение сведений о том, какие суммы денежных средств банк может получить от собственной экосистемы с целью использования дополнительной ликвидности в своей деятельности.

Список литературы

1. Быканова Н.И. и др. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 1. С. 91–100.
2. Леонов М.В. Банковская экосистема как экономическая категория // Управленческий учет. 2021. № 7–1. С. 94–100.
3. Смирнов В.Д. Банковские экосистемы: специфика развития // Управленческие науки. 2021. № 3. С. 47–60.
4. Фролов, А. В. Банковские экосистемы: виды, функции, их роль в экономической системе страны / А.В. Фролов // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № s1.
5. Ассоциация Финтех, Accenture — Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 гг. // https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-2021-2023-gg-/?ysclid=luhfmn0inq284435525.
6. Инструкция ЦБ РФ от 29.11.2019 N 199-И. // https://cbr.ru/faq_ufr/dbrnfaq/doc/?number=199-%D0%98

Пучков Александр Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
ITworkpuchkov@yandex.ru

Основные положения инновационной системы управления нефтегазовыми компаниями

Аннотация. Особенности стратегического планирования на предприятиях нефтегазового комплекса и характер воздействия внешней среды на российские компании вызывают необходимость пересмотра процесса внедрения инновационных проектов, которые, впрочем, отличаются от инвестиционных тем, что для них характерны особые специфические риски и неопределенности, предопределенные технической и рыночной новизной инноваций. В связи с чем появляется необходимость разработки новой системы управления инновациями в нефтегазовом комплексе России. В статье рассматриваются основные положения и механизм формирования системы управления, где цифровизация бизнес-процессов предприятий рассматривается в современном мире не просто как один из возможных вариантов стратегического развития, а является необходимостью для компаний, которые хотят повышать свою конкурентоспособность. В работе раскрывается процесс, трансформирующий операционные процессы и как следствие ведущий к цифровой трансформации нефтегазовой компании, а именно появление новой бизнес-модели или бизнес-направлений внутри нефтегазовых компаний.
Ключевые слова: система управления, инновации, НИОКР, комплексная исследовательская программа, методология, индустрия 4.0., нефтегазовая компания.

Alexander I. Puchkov

St. Petersburg State University, Russian Federation
ITworkpuchkov@yandex.ru

The Main Provisions of the Innovative Management System for Oil and Gas Companies

Abstract. The peculiarities of strategic planning at oil and gas enterprises and the nature of the external environment impact on Russian companies cause the need to revise the process of implementing innovative projects, which, however, differ from investment projects in that they are characterized by specific risks and uncertainties predetermined by the technical and market novelty of innovations. In this regard, there is a need to develop a new system of innovation management in the oil and gas complex of Russia. The article considers the main provisions and the mechanism of formation of the management system, where the digitalization of business processes of enterprises is considered in the modern world not just as one of the possible options for strategic development, but is a necessity for companies that want to improve their competitiveness. The paper reveals the process that transforms operational processes and, as a consequence, leads to the digital transformation of an oil and gas company, namely the emergence of a new business model or business areas within oil and gas companies.
Keywords: management system, innovation, R&D, comprehensive research program, methodology, industry 4.0., oil and gas company.

Введение

Процесс применения прорывных технологий трансформирует операционные процессы и бизнес-модели за счет замещения или дополнения человека, в связи с чем нефтегазовым компаниям требуются новые или усовершенствованные методологические подходы к их стратегическому развитию и эффективному управлению в условиях конкурентной среды всех бизнес-сегментов. Совершенствование систем управления нефтегазовыми компаниями на основе цифровых технологий определяет цель написания данной статьи.

Методы и материалы

Проведение исследования обусловило необходимость использования рационально-логических методов научного познания и эмпирического метода, а именно интервьюирование экспертов в области цифровизации, что позволило сформировать основные положения и механизм систем управления нефтегазовыми компаниями.

Результаты

Основополагающий принцип реализации концепции «цифровизации нефтегазовых компаний» заключается в первостепенном пересмотре текущих производственных процессов и кардинальном изменении подходов к добыче (исключение / замена устаревших технологических принципов новыми подходами) с последующей автоматизацией «упрощенной» / оптимизированной инфраструктуры [Рослякова Я.Д. 2022].

Основное количество персонала на месторождении требуется для реализации сервисных функций и технологических процессов (суммарно более 80% всех людей, задействованных на месторождении и выполняемых ими операций).

Исключение или оптимизация этих операций осуществляется в плоскости функций повышения эффективности добычи и увеличения надежности работы ключевого оборудования и систем (увеличение межремонтного обслуживания, сокращение количества отказов оборудования и т.д.).

При этом при выборе бизнес-модели вертикально– интегрированной нефтяной компании прежде всего, необходимо учитывать перспективы развития нефтяного бизнеса и экономические возможности для осуществления деятельности, определяемые различными вызовами и новыми цифровыми технологиями индустрии 4.0, которые очевидно точно влияют на цепочку добавленной стоимости нефтепродукта.

Процесс применения прорывных технологий, трансформирует операционные процессы и бизнес-модели за счет замещения или дополнения человека, в связи с чем, нефтегазовым компаниям требуются новые или усовершенствованные системы к их стратегическому развитию и эффективному управлению в условиях конкурентной среды всех бизнес-сегментов [Разманова, С. В. 2019].

Под «системой» подразумевается подходы и принципы управления инновациями при практическом успешном внедрении ИТ-инноваций в компанию, что в конечно счете повышает эффективность бизнес-процессов нефтегазовых компаний.

В статье критерием формирования наиболее эффективной бизнес-модели предложено принять максимизацию эффективности нефтегазовой компании за счет применения новых цифровых технологий с системой управления ими как следствие ведущая к цифровой трансформации нефтегазовой компании, а именно появление новой бизнес-модели или бизнес-направлений нефтегазовых компаний.

На рисунке 1 представлен механизм формирования системы управления, с помощью которого возможно решение вопроса максимизации эффективности нефтегазовых компаний.

В данной статье решается задача принятия долгосрочного управленческого решения: разработка системы управления инновациями в нефтегазовых компаниях.

Основные положения авторской системы строятся с точки зрения организационной части на основе выделения нового бизнес-подразделения отвечающие за реализацию сценариев применимости инновации по цепочке добавляемой стоимости создания нефтепродуктов.

А с точки зрения практической значимости это формирования подходов и принципов формирования цифровых проектов и комплексных исследовательских программ на

основе сценариев применимости инновации по цепочке добавляемой стоимости в новом бизнес-подразделение.

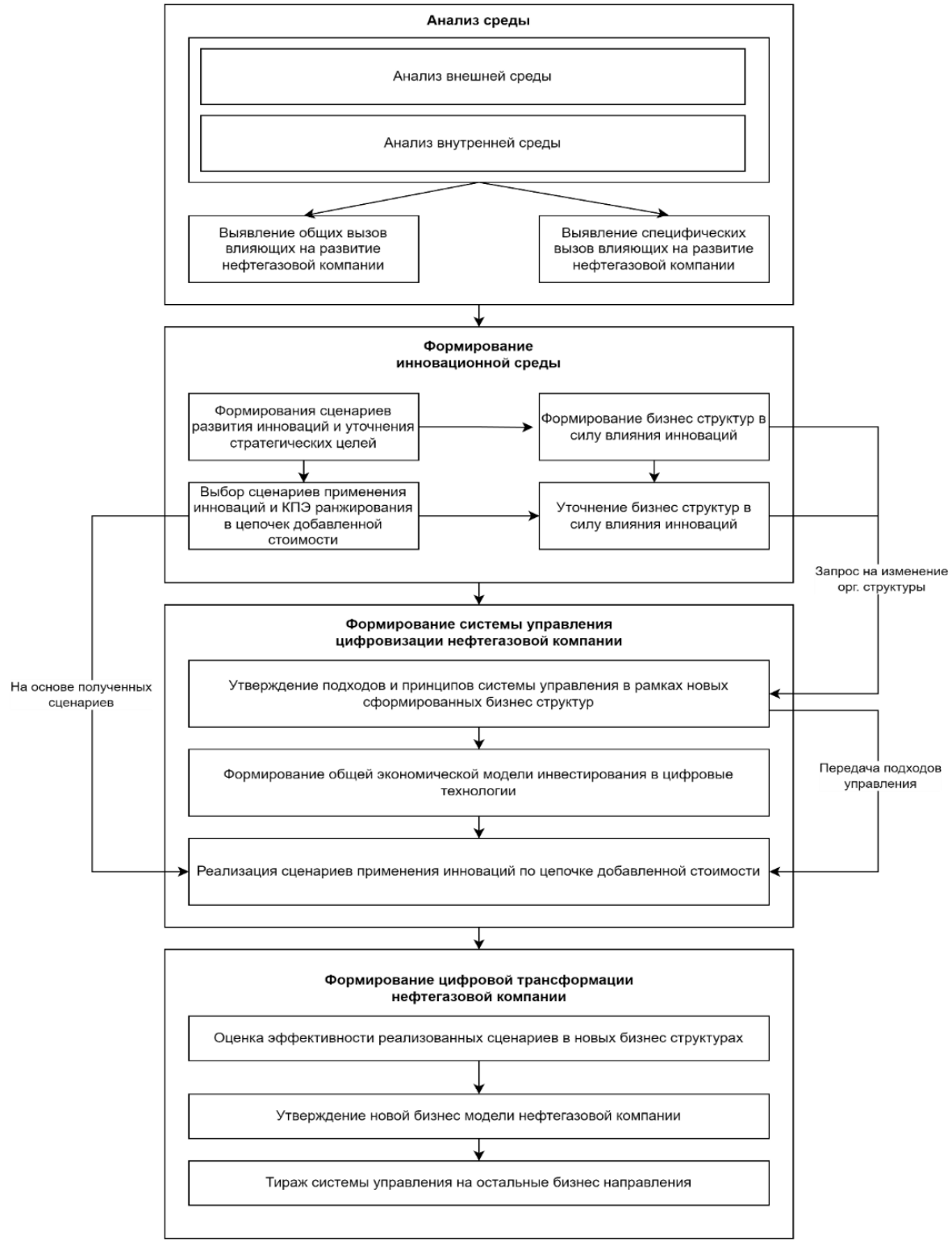


Рис. 1. Механизм формирования системы управления

Заключение

Несмотря на наличие множества вызов цифровизации в нефтегазовой отрасли очевидно точно можно сделать вывод, что применения цифровых технологий на все цепочки добавленной стоимости является залогом технологического суверенитета нефтегазовой компании. Применений базовых технологий индустрии 4.0 во всех сферах действительности компании требует внедрения совершенно новой системы управления инновациями учитывающая результаты анализа внешней и внутренней среды нефтегазовые компании.

Основа системы управления составляется:

1) формирование новых организационных бизнес-подразделений;
2) формирование унифицированных подходов и принципов управления инновациями в нефтегазовые компании на основе реализации сценариев применимости базовых технологий в соответствие с новым бизнес-процессом;
3) тираж подхода в рамках цифровой трансформации ведущая к появлению новой бизнес-модели нефтегазовой компании.

Не менее важный аспект в системе управления это появление новых требований в области компетенций. В то же время компетенция является необходимым условием для эффективной интеграции технологий Индустрии 4.0 и реализации предложенной системы.

Список литературы

1. Разманова, С. В. Анализ применения цифровых технологий в отечественном сегменте upstream (на примере нефтегазовой отрасли) / С. В. Разманова, О. В. Андрухова // Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии. Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. С. 113-134. DOI 10.18720/IEP/2019.2/5. EDN EPCWVS.
2. Рослякова Я.Д. Оптимизация управления нефтегазовым производством на основе трансформации его деятельности // Инновации и инвестиции. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-upravleniya-neftegazovym-proizvodstvom-na-osnove-transformatsii-ego-deyatelnosti (дата обращения: 20.01.2024).
3. Сулоева С.Б., Мартынатов В.С. Особенности цифровой трансформации предприятий нефтегазового комплекса // Организатор производства. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovoy-transformatsii-predpriyatiy-neftegazovogo-kompleksa (дата обращения: 12.01.2024).

Багрова Ирина Ильинична

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St071146@student.spbu.ru

Современное состояние и проблемы поддержки предпринимательства в России

Аннотация. В настоящее время государственная поддержка имеет достаточно сильное влияние на развитие малого и среднего бизнеса. В данной статье рассматривается современное состояние малого и среднего предпринимательства в России. Представлены новые меры государственной поддержки МСП для упрощения ведения предпринимательской деятельности. Рассчитана и проанализирована доля предприятий, получивших государственную поддержку, от общего числа предприятий, включенных в единый реестр МСП в 2022 году. Проведен анализ наиболее и наименее востребованных форм поддержек для предпринимателей. Критическая оценка позволила выявить основные проблемы государственной поддержки, тормозящие процесс развития малого и среднего бизнеса в России. Автором сделан вывод, что новые меры поддержки значительно упрощают деятельность предпринимателя, однако еще не все проблемы государственной поддержки устранены и требуют корректировки и совершенствования.
Ключевые слова: предпринимательство, государственная поддержка, малый бизнес, средний бизнес, предпринимательская деятельность.

Irina I. Bagrova

St Petersburg University, Russian Federation
St071146@student.spbu.ru

The Current State and Problems of Supporting Entrepreneurship in Russia

Abstract. Currently, government support has a fairly strong influence on the development of small and medium-sized businesses. This article examines the current state of small and medium-sized businesses in Russia. New measures of state support for SMEs are presented to simplify entrepreneurial activities. The share of enterprises that received state support from the total number of enterprises included in the unified register of SMEs in 2022 was calculated and analyzed. An analysis of the most and least popular forms of support measures provided for entrepreneurs was carried out. The critical assessment made it possible to identify the main problems of state support that hinder the development of small and medium-sized businesses in Russia. The author concluded that the new support measures significantly simplify the entrepreneur's activities, but not all problems of state support have been eliminated and require adjustment and improvement.
Keywords: entrepreneurship, government support, small business, medium business, entrepreneurial activity.

Введение

Малые и средние предприятия (МСП) в России, в сравнении с крупным бизнесом, характеризуются более низким уровнем развития и слабой конкурентоспособностью в экономике. Однако существуют различные меры государственной поддержки, направленные на укрепление финансовой устойчивости, развитие инфраструктуры, совершенствование законодательства и другие инструменты, способствующие развитию МСП в России.

Методы и материалы

Методический аппарат исследования включает в себя методы функционального, факторного и сравнительного анализа. Методологическим инструментарием выступают графический и статистический методы обработки информации.

Методика исследования основана на изучении статистических данных по сектору малого и среднего бизнеса Федеральной службы государственной статистики, публикаций информационных и экспертных агентств, аналитических материалов и первичных данных ряда малых и средних предприятий.

Результаты

На форуме «Новые возможности развития МСП: вызовы и решения»[62] поднялся вопрос о современном состоянии малого и среднего предпринимательства в России, где было выяснено, что санкции и ухудшение экономической ситуации в стране привело к образованию новых сегментов для развития предпринимательства.

Стоить отметить, что среднее ежемесячное количество регистрируемых в марте-сентябре 2022 года малых и средних предприятий увеличилось на 39% по сравнению с досанкционным периодом в 2021 году.

Также в ходе дискуссии на форуме было выделено несколько главных причин сложившейся ситуации[63]:

1. Создание новых программ государственной поддержки, реализация национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»;
2. Мораторий на проверки;
3. Гибкость и мобильность малых и средних предприятий;
4. Встраивание в цепочки поставок крупных компаний.

Важным аспектом в развитии предпринимательства является запуск автоматизированной упрощенной системы налогообложения для снижения административной нагрузки на малое предпринимательство 1 июля 2022 года в нескольких регионах России. Первоначально в экспериментальной программе участвовало четыре субъекта Российской Федерации — Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан.

Сегодня на данную систему налогообложения могут переходить только вновь регистрируемые индивидуальные предприниматели и организации, однако с 1 января 2023 года планируется дать возможность добровольного перехода всем остальным ИП и юридическим лицам, которые соответствуют определенным условиям (см. табл. 1).

Таблица 1. Условия перехода на АвтоУСН

Параметры	Условия
Количество сотрудников	Не более 5
Годовой доход	Меньше 60 млн руб.
Остаточная стоимость основных средств	Меньше 150 млн руб.
Форма выплаты зарплаты	Безналичная

Источник: составлено автором по данным сайта Автоматизированная упрощенная система налогообложения URL: https://ausn.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 10.02.2024).

[62] Форум «Новые возможности развития МСП: вызовы и решения» URL: https://expert-ural.com/events/krugliy-stol-novie-vozmozhnosti-razvitiya-msp-vizovi-i-resheniya.html (дата обращения: 08.02.2024)

[63] Форум «Новые возможности развития МСП: вызовы и решения» URL: https://expert-ural.com/events/krugliy-stol-novie-vozmozhnosti-razvitiya-msp-vizovi-i-resheniya.html (дата обращения: 08.02.2024)

Однако расчетные счета должны быть открыты в уполномоченных банках такие, как АО КБ «Модульбанк», ПАО Сбербанк, Филиал Точка ПАО Банка «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк», АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Тинькофф Банк», ПАО Банк ВТБ.[64]

При переходе на АвтоУСН все также можно выбрать объект налогообложения «Доход» или «Доход минус расход», ставка будет составлять 8% и 20% соответственно.

Существует отличие процентной ставки АвтоУСН от обычного УСН (6% и 15%). Объясняется это тем, что налог исчисляется не организацией, а налоговыми органами. На основе внесенных сведений о доходах в личном кабинете организации и данных контрольно-кассовой техники и уполномоченных банков ведется налоговый учет. При этом, главными преимуществом данной системы налогообложения можно выделить снижение непроизводственных издержек, связанных с налоговым администрированием.

Таким образом, АвтоУСН является достаточно привлекательной системой налогообложения для малых предприятий за счет освобождения от налоговой отчетности, декларации и ведения учета доходов и расходов. Данную систему налогообложения можно назвать «подключение автоплатежа налогов».

Наряду с выявленными причинами увеличения количества регистрируемых субъектов МСП и новым направлением налогообложения предприятий малого бизнеса, можно проанализировать существующие меры поддержки. По статистике Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в 2022 года было оказано 7 966 755 фактов поддержки, а количество получателей поддержки составило 2 378 439. При этом, распределение оказанной поддержки между субъектами МСП сильно различаются (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение получателей поддержки по категории субъектов МСП в 2022 году

Источник: составлено автором по данным Единого реестра малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки URL: https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.11.2022 (дата обращения: 15.02.2024).

Согласно данным, наибольшее количество организаций, получившие поддержку от государства, являются микропредприятия и составляет 91,42% от общего числа получателей. Среднее предпринимательство, напротив, занимает меньше 1% в общем числе получателей.

[64] Автоматизированная упрощенная система налогообложения URL: https://ausn.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 10.02.2024)

Таким образом, чаще всего за поддержкой обращались именно микропредприятия. В сумме малый и средний бизнес занимает только 6% от общего числа получателей.

Однако рассчитав долю получивших поддержку от общего числа предприятий, включенных в единый реестр МСП, выяснилось, что только 37,89% микропредприятий смогли получить поддержку от государства (см. табл. 2). Все-таки в большей мере государственной поддержкой воспользовались малые и средние предприятия — 61,35% и 69,50% соответственно.

Таблица 2. Расчет доли предприятий, получивших государственную поддержку, от общего числа предприятий, включенных в единый реестр МСП в 2022 году

Категория субъекта МСП	Предприятия, получившие поддержку	Доля от всех получателей поддержки	Предприятия, включенные в едином реестре	Процент получивших поддержку от общего числа
Микропредприятия	2 174 321	91,42%	5 738 336	37,89%
Малые предприятия	130 510	5,49%	212 716	61,35%
Средние предприятия	12 506	0,53%	17 994	69,50%

Источник: составлено автором по данным Единого реестра малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки URL: https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.11.2022 и Единого реестра малого и среднего предпринимательства URL: https://rmsp.nalog.ru/ (дата обращения: 01.02.2024).

Одна из самых приоритетных форм государственной поддержки среди субъектов МСП является финансовая (см. рис. 2). Именно на предоставления субсидий и грантов подается наибольшее количество заявок по программам.

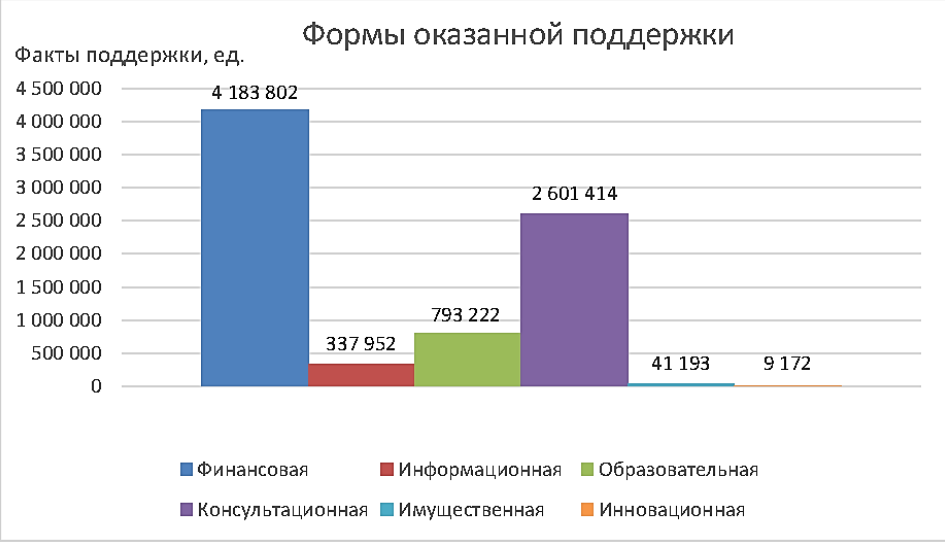


Рис. 2. Количество фактов поддержки по формам в 2022 году

Источник: составлено автором по данным Единого реестра малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки URL: https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.11.2022 (дата обращения: 08.02.2024).

Наименьшее количество фактов поддержки осуществлялось по *инновационной форме*, которая делится на виды: научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские работы, производственные работы и экспертиза. Можно это объяснить тем, что в России недостаточно развит инновационный сектор в принципе.

Также сильно востребована *консультационная форма* поддержки. Следует отметить, что обращаются чаще всего за консультационными услугами по мерам государственной поддержки. В связи с тем, что тексты в законодательных актах достаточно перегружены, форма описания государственной поддержки достаточно сложна для понимания, появляется сложность восприятия у предпринимателей. Это подтверждает проведенное исследование «Оценки сложности языка законов»[65] в марте 2020 года Институтом государственного и муниципального управления НИУВШЭ. Главным полученным результатом является вывод о том, что тексты законов Российской Федерации стали намного сложнее в сравнение с предыдущими годами, статьи становятся длиннее, предложение излишне сложные, вследствие чего, приводит к неправильному толкованию правовой нормы.

Дискуссия

Несмотря на поддержку, оказываемую предпринимательству со стороны государства, существует следующий ряд проблем: [66]

1. Высокая административная нагрузка
2. Отсутствие мотивации роста из малого в средний бизнес
3. Избыточная отчетность и документооборот
4. Ограниченные возможности беззалогового кредитования
5. Отсутствие заинтересованности в развитие МСП у властей разных уровней
6. Большая процентная ставка кредитования бизнеса
7. «Несправедливая» налоговая система

Одной из больших трудностей для предпринимателей остается административное давление. Большое количество возможных административных правонарушений и суммы штрафов за их нарушение, которые достаточно тяжело контролировать малым предприятиям. Также отсутствует единый источник знаний о требованиях, имеют достаточно сложный для понимания язык. Такое плохое информирование приводит к тому, что о требованиях узнают, когда уже получили штраф.

Много документов дублируется, к примеру, накладная и счет-фактура. На данный момент введен новый документ такой, как универсальный передаточный документ (УПД), а также упрощает обработку и хранение документов введенный электронный документооборот.

По данным сайта The Global Economy, на июль 2021 г. в России ставка кредитования предпринимательства составила 7,45%, в то время как в США на сентябрь 2021 — 3,25%, в Германии на август 2021 — 1,74%, в Южной Корее на август 2021 — 2,78%.[67] Получается, что в России самые невыгодные условия кредитования. Кроме того, практически невозможно получить кредит без залога имущества.

Стоит отметить, что в августе 2022 года правительством была представлена новая программа кредитования МСП. Приоритетными отраслями реализации программы выступают сферы логистики, гостиничный бизнес, обрабатывающие производство, переработка сельхоз продукции. Малые и средние предпринимательства могут получить кредит на срок не более 10 лет на определенные цели: запуск новых производств, закупка

---

[65] «Оценка сложности языка законов». URL: https://icef.hse.ru/data/2020/03/18/1567931010/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20z%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения:12.02.2024)

[66] МСП/ПОСТКОВИД Время для системных решений URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf (дата обращения: 09.02.2024)

[67] The Global Economy. Business and Economic Data for 200 Countries. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/indicators_list.php (дата обращения: 09.02.2024)

оборудования и ремонт. Микро и малые предприятия получают кредит под 4,5 годовых, а средние предприятия — под 3% годовых, при этом, такой размер ставки сохраняется на период не более 5 лет.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, все еще существует ряд проблем реализации поддержки МСП: высокая административная нагрузка, отсутствие мотивации роста из малого в средний бизнес, избыточная отчетность и документооборот, ограниченные возможности беззалогового кредитования, отсутствие заинтересованности в развитие МСП у властей разных уровней, большая процентная ставка кредитования бизнеса, «несправедливая» налоговая система. Для того, чтобы решить эти проблемы, применяются новые меры в виде АвтоУСН. Так на данный момент уже виден положительный эффект от реализации государственных мер поддержки малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Автоматизированная упрощенная система налогообложения URL: https://ausn.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 10.02.2024)
2. Единый реестр малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки URL: https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.11.2022 (дата обращения: 15.02.2024)
3. Единый реестр малого и среднего предпринимательства URL: https://rmsp.nalog.ru/ (дата обращения: 01.02.2024)
4. МСП/ПОСТКОВИД Время для системных решений URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf (дата обращения: 09.02.2024)
5. «Оценка сложности языка законов». URL: https://icef.hse.ru/data/2020/03/18/1567931010/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20z%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения:12.02.2024)
6. Форум «Новые возможности развития МСП: вызовы и решения» URL: https://expert-ural.com/events/krugliy-stol-novie-vozmozhnosti-razvitiya-msp-vizovi-i-resheniya.html (дата обращения: 08.02.2024)
7. The Global Economy. Business and Economic Data for 200 Countries. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/indicators_list.php (дата обращения: 09.03.2024)

Егошина Диана Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110779@student.spbu.ru

Новые методы прогнозирования развития организаций

Аннотация. Прогнозирование развития организаций играет ключевую роль в современном мире бизнеса, где быстрые изменения, неопределенность и сложность окружающей среды требуют адаптивности и высокой степени гибкости в управлении компаниями. В данной статье исследуются новые подходы и методы прогнозирования, предназначенные для обеспечения более точных и надежных прогнозов развития организаций в условиях быстроменяющегося рынка. Автор подробно анализирует современные тенденции в области прогностических методов, включая использование машинного обучения, искусственного интеллекта, аналитики больших данных и других передовых технологий. Эти инструменты позволяют компаниям эффективно анализировать данные, выявлять скрытые закономерности и тренды, а также прогнозировать возможные сценарии развития как на краткосрочной, так и на долгосрочной перспективе. В итоге, статья предлагает комплексный обзор современных подходов к прогнозированию развития организаций, акцентируя внимание на важности использования передовых технологий для успешного управления и достижения высоких результатов в меняющейся деловой среде.
Ключевые слова: большие данные, краудсорсинг, «Трезвый расчет», augur, машинное обучение, форсайт.

Diana S. Egoshina

Saint-Petersburg University, Russia
st110779@student.spbu.ru

New Methods for Forecasting the Development of Organizations

Abstract. Forecasting the development of organizations plays a key role in the modern business world, where rapid changes, uncertainty and environmental complexity require adaptability and a high degree of flexibility in company management. This article explores new forecasting approaches and methods designed to provide more accurate and reliable forecasts for organizations in a rapidly changing market. The author provides a detailed analysis of current trends in predictive methods, including the use of machine learning, artificial intelligence, big data analytics and other advanced technologies. These tools allow companies to effectively analyze data, identify hidden patterns and trends, and predict possible development scenarios in both the short and long term. As a result, the article offers a comprehensive overview of modern approaches to forecasting the development of organizations, focusing on the importance of using advanced technologies for successful management and achieving high results in a changing business environment.
Keywords: Big data, crowdsourcing, «Sober calculation», augur, machine learning, foresight.

Введение

В условиях неопределенности внешней среды потребность в эффективном механизме прогнозирования деятельности предприятия многократно увеличивается. Данные изменения потребовали адаптации устаревших и разработки новых методов и процессов построения моделей прогнозирования и анализа рисков развития компаний.

В современном мире наиболее эффективными методами прогнозирования являются методы, основанные на привлечении коллективного разума [Селиванов, 2021]. По мнению автора, с начала двадцать первого века наиболее применяемыми и распространенными являются следующие: аналитика больших данных (Big Data), краудсорсинг, «трезвый расчет» (прогноз толпы), блокчейн, децентрализованные рынки предсказаний (например, система Augur) и т.д.

Методы и материалы

Большие данные — это огромный массив данных, полученных из традиционных реляционных баз данных и новых неструктурированных источников данных: документы, почта, блоги, социальные сети и др., которые обрабатываются с помощью методов машинного обучения и искусственного интеллекта [Арланова, Оразов, 2023].

Основное отличие Big Data состоит в обработке и анализе большого объема данных, поступающих из множества источников, с различной структурой и в разных форматах.

Метод прогнозирования с использованием Big Data основывается на анализе данных, чтобы выявить скрытые корреляции, закономерности и тенденции, которые могут указывать на будущие события и тренды. Объемные и многообразные данные, собранные из различных источников, могут предоставить ценную информацию для прогнозирования и принятия обоснованных решений.

Применение указанного метода для прогнозирования может быть полезным в различных областях, включая бизнес, финансы, маркетинг, здравоохранение, науку и технологии. Он позволяет компаниям и организациям видеть более полную картину текущей ситуации и делать более точные предсказания будущих событий и тенденций.

Несмотря на первоначальную привлекательность данный метод имеет ряд недостатков: сложность в хранении данных и управлении ими, а также трудности в обеспечении безопасности и конфиденциальности данных [Абдирахимов, 2023].

Также стоит отметить, что успешное применение Big Data для прогнозирования требует не только обработки и анализа данных, но и правильного выбора и интерпретации моделей, а также применения соответствующих методов и инструментов. Кроме того, важно учитывать этические и правовые аспекты обработки и использования больших объемов данных.

Невзирая на эти проблемы, большие данные являются мощным инструментом для организаций в различных отраслях. Они позволяют принимать обоснованные решения на основе фактов и данных, а не только на основе интуиции или предположений.

Не менее интересным методом прогнозирования развития организации является и краудсорсинг.

Краудсорсинг — это практика позволяющая использовать массовое сообщество людей, обычно через интернет, для выполнения задач или сбора информации. Определение данного термина исходит от английского «crowd» — толпа, «source» — источник.

Основная идея краудсорсинга заключается в том, что большая группа людей может предоставить больше знаний, опыта и ресурсов, чем отдельное лицо или организация.

Как и любой метод, краудсорсинг имеет и свои ограничения. Например, при его использовании необходим контроль качества работы участников, управление большим объемом информации и координация деятельности множества людей, что в определенных случаях может вызывать трудности. Также важно учитывать факторы конфиденциальности и безопасности данных при работе с внешними участниками.

Краудсорсинг стал существенным инструментом в мире бизнеса и инноваций, позволяя компаниям и организациям получать доступ к талантам и ресурсам со всего мира. Вместе с развитием сетевых технологий и платформ для краудсорсинга, этот подход продолжает эволюционировать и применяться в самых разных сферах деятельности.

Метод «Трезвый расчет» или прогнозирование толпы — это процесс оценки и предсказания количества людей, находящихся в определенном месте в конкретное время. Этот метод имеет важное значение для многих отраслей, таких как управление транспортом, события и безопасность.

С помощью этого метода можно анализировать большие объемы данных, включая информацию о передвижении людей и социальных медиа. На основе этих данных можно

разработать модели прогнозирования, которые учитывают различные факторы, такие как погода, день недели, время года и другие переменные, которые могут влиять на посещаемость места.

Однако следует отметить, что прогнозирование толпы является сложной задачей, и результаты могут быть подвержены погрешностям. Влияние неожиданных событий или изменения в поведении людей может оказать существенное влияние на точность прогнозов. Поэтому важно использовать совокупность различных методов и учитывать актуальную информацию для достижения наилучших результатов.

Еще одним интересным методом прогнозирования является система Augur — децентрализованная прогностическая платформа, основанной на блокчейн технологии Ethereum. Она позволяет пользователям создавать, торговать и участвовать в прогнозировании результатов различных событий, таких как выборы, спортивные соревнования, финансовые рынки и другие.

Основной принцип работы Augur основывается на концепции мудрости толпы. Пользователи делают ставки на возможные исходы событий, а платформа собирает их прогнозы и формирует коллективное мнение. На основе этой информации формируются прогнозы, которые могут использоваться для принятия решений или оценки вероятности наступления определенных событий.

Однако, несмотря на все свои преимущества, Augur также имеет свои трудности в применении, например, наличие ограничений по объему искомой информации и скорости обработки данных.

В целом, система Augur представляет собой уникальную платформу для прогнозирования событий и торговли прогнозами. Она объединяет принципы блокчейна, мудрости толпы и смарт-контрактов, что делает ее инновационным инструментом для принятия решений и оценки рисков.

Машинное обучение — это метод прогнозирования, который использует алгоритмы и статистические модели для автоматического обучения компьютерных систем на основе опыта. Он позволяет компьютеру находить методы и шаблоны в больших объемах данных для создания моделей, которые могут делать прогнозы или принимать решения на основе новых данных.

Машинное обучение имеет широкое применение в различных областях, включая медицину, финансы, бизнес, науку о данных и многие другие. Оно может использоваться для прогнозирования тенденций и трендов, классификации и кластеризации данных, оценки рисков и многих других задач.

Например, корпорация Amazon широко использует машинное обучение для анализа показателей эффективности складских сотрудников. Компания на основании данных, полученных в ходе применения метода, разрабатывает для сотрудников требования по скорости и качеству укладки, создавая для них верхний и нижний пределы, что позволяет беспристрастно контролировать качество работы сотрудника. Тем самым компания составляет прогноз в области формирования трудового резерва на последующий период [Лобин, Филиппова, 2019].

Основным элементом машинного обучения является обучающий набор данных, который включает в себя входные данные и соответствующие выходные данные. Алгоритмы машинного обучения анализируют эти данные и строят математические модели, которые могут предсказывать результаты для новых данных.

Сейчас методы машинного обучения используются только в дополнение к традиционным методам анализа, прогнозирования и принятия решений [Рысбай, 2023].

Еще одним инновационным методом прогнозирования считается форсайт.

Форсайт (англ. foresight) — это концепция и метод прогнозирования и предвидения возможных будущих событий и тенденций. В бизнесе форсайт используется для выяв-

ления потенциальных рисков и возможностей, связанных с изменениями внешней среды, и разработки стратегий для успешного обращения с ними.

Форсайт включает в себя анализ данных, трендов и сценариев, а также применение методов моделирования, экспертных оценок и других инструментов, чтобы получить представление о возможных будущих развитиях. Он помогает компаниям и организациям понять, какие изменения могут произойти, и прогнозировать их последствия для принятия обоснованных решений.

Форсайт основан на базовых принципах прогнозирования на основе аналитики как показателей прошлого, так и настоящего периодов функционирования предприятия и в связи с этим он является действенным, инновационным инструментом проецирования будущего компании [Данилочкина, Чернер, Боброва, 2018].

Одним из методов форсайта является проведение сценарного анализа, при котором разрабатываются несколько альтернативных сценариев будущего и оценивается их вероятность и влияние на организацию. Другим методом является использование экспертных оценок и мнений для прогнозирования различных событий и трендов.

Крайне важно определить достаточное количество квалифицированных экспертов и при этом задействовать специалистов из всех, затрагиваемых в составлении прогноза сфер [Ерохина, Душкина, 2022]. Так, в Японии, для составления долгосрочных прогнозов научно-технического развития привлекают более двух тысяч человек, которые представляют все важнейшие направления развития технологий, техники и науки.

Таким образом, форсайт является важным инструментом для предпринимательства, стратегического планирования и принятия решений. Он позволяет компаниям адаптироваться к быстро меняющейся среде и прогнозировать потенциальные риски и возможности на ранних стадиях. В результате, компании, основываясь на форсайте, могут лучше адаптироваться к изменениям, снижать риски и выявлять новые возможности для развития и успеха.

Результаты

Таким образом, в статье рассмотрены основные характеристики, преимущества и недостатки следующих новых методов прогнозирования развития организации: Big Data, краудсорсинг, «Трезвый расчет», augur, машинное обучение, форсайт.

Заключение

Очевидно, что все вышеуказанные методы прогнозирования имеют свои преимущества и ограничения, и наиболее эффективными они могут быть при использовании в комбинации. Важно также учитывать, что прогнозы всегда имеют степень неопределенности, поэтому решения, основанные только на прогнозах, следует принимать осторожно, учитывая и другие факторы и условия.

Список литературы

1. Абдирахимов И.Э. Проблемы и решения в Big Data // SRT. 2023.
2. Арланова А.А., Оразов М. Технологии big data в формировании бизнеса знания // Вестник науки. 2023.
3. Данилочкина Н.Г., Чернер Н.В., Боброва М.Б. Форсайт как инновационный инструмент в системе прогнозирования производственного потенциала предприятия // Московский экономический журнал. 2018. № 5
4. Ерохина Е.В., Душкина Е.С. Проблематика получения информации и составления прогноза в процессе форсайт // StudNet. 2022. № 6.
5. Лобин Михаил Александрович, Филиппова Ирина Александровна Машинное обучение в экономике // Вестник УлГТУ. 2019. № 3 (87).

6. Рысбай Н. Машинное обучение в передовых исследованиях. Процессы разработки // Вестник науки. 2023. № 5 (62).
7. Селиванов А.И. Методологические платформы и методы стратегического прогнозирования: мировой опыт и российский потенциал // Власть. 2021. № 1.

Егутия Шота Андреевич

Международный банковский институт им. Анатолия Собчака
eg.shota@yandex.ru

Трансформация задач коммерческих банков на основе аутсорсинга финансовых функций

Аннотация. Конкуренция в цифровой экономике обуславливает трансформацию задач и изменение бизнес-модели кредитных организаций. Эти процессы могут быть реализованы с применением коммерческими банками аутсорсинга финансовых функций и микросервисов. Автор фокусируется на трех перспективных бизнес-моделях: «банк-экосистема», «банк-агрегатор ценностей клиента» и «банк-поставщик компонентов». Исследование базируется на анализе профессиональных мнений экспертов, публичных оценок банков и регуляторов, а также на статистических данных и показывает, что перспективные цифровые бизнес-модели банков, использующие аутсорсинг финансовых функций, позволяют повысить гибкость реакции на изменения спроса, формировать конкурентные преимущества с привлечением лучших компетенций и коммерциализировать ресурсы, ранее не вовлеченные в рыночный оборот. В статье делается вывод, что трансформация задач банков в цифровой экономике требует изменения бизнес-моделей. Аутсорсинг финансовых функций и микросервисов — один из ключевых инструментов для решения новых задач коммерческих банков».
Ключевые слова: цифровой банкинг, аутсорсинг финансовых функций, финансовый микросервис, бизнес-модель.

Shota A. Egutiia

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
eg.shota@yandex.ru

Transformation of Commercial Bank Tasks Based on Outsourcing of Financial Functions

Abstract. Competition in the digital economy leads to a transformation of tasks and a change in the business model of credit institutions. These processes can be implemented using outsourcing of financial functions and microservices by commercial banks. The author focuses on three promising business models: «bank-ecosystem», «bank-aggregator of customer values» and «bank-supplier of components». The study is based on the analysis of professional opinions of experts, public assessments of banks and regulators, as well as statistical data and shows that promising digital business models of banks using outsourcing of financial functions can increase the flexibility of responding to changes in demand, form competitive advantages with the involvement of the best competencies and commercialize resources not previously involved in market turnover. The article concludes that the transformation of the tasks of banks in the digital economy requires a change in business models. Outsourcing of financial functions and microservices is one of the key tools for solving new tasks of commercial banks.
Keywords: digital banking, outsourcing of financial functions, financial microservice, business model.

Введение

Комплекс традиционных задач универсального коммерческого банка претерпевает вынужденную трансформацию в результате влияния как минимум двух факторов: цифровых технологий и либерализация финансового сектора. Конкуренция нарастает со стороны технологически специализированных игроков финансового рынка, которые допускаются в финансовый сектор регулятором и претендуют на долю доходов от финансового обслуживания всех отраслей, где возникают новые источники доходов создаваемые цифровой экономикой.

Банкам необходимо трансформировать многие задачи, среди которых мы отмечаем:

- создание и продажа новых финансовых услуг массового спроса, построенных на цифровых технологиях (цифровая валюта, криптоактивы, смарт-контракты, прямые переводы между счетами и пр.). Это требует привлечения специальных компетенций, ранее не существовавших на рынке;
- динамическая персонализация финансового сервиса, где машинный анализ больших объемов полезных данных и слабоструктурированной информации дает основание для конструирования финансовых услуг с премиальной маржей. Это требует гибкости «производства» коммерческого банка;
- управление операционными издержками в формате «тощего (lean)» производства в условиях объективной коммодизации товаров финансового сектора.

Аутсорсинг финансовых функций рассматривается как инструмент решения непрерывно трансформируемых задач банков, а перспективы рынка услуг аутсорсинга финансовых функций и микросервисов связываются с потребностью трансформации. Банк России определил, что «Аутсорсинг функций участников финансового рынка — это привлечение третьих лиц к выполнению ими отдельных операций (бизнес-процессов или их части) в рамках осуществляемого вида деятельности на финансовом рынке, которые в ином случае осуществлялись бы такими участниками финансового рынка самостоятельно (далее — функции)»[68]. Многие национальные регуляторы финансовых рынков, а также Международный Банк Расчетов [1] опубликовали рекомендации по внедрению аутсорсинга функций в практику банковского бизнеса.

Расширение сферы экономических отношений совместного потребления поставит в среднесрочной перспективе новые задачи банку, как на операционном (организационном), так и на рыночном (маркетинговом) уровне [2]. Исследование проблем трансформации задач банков с применением аутсорсинга финансовых функций и микросервисов представляется актуальной научной задачей.

Методы и материалы

Основными методами исследования являются контекстный анализ профессиональных мнений экономистов, а также публичных оценок банков и финансового регулятора для сопоставления позиций участников финансового сектора, а также анализ публичных статистических данных.

Результаты

Внедрение цифровых технологий в процесс производства финансовых услуг обуславливает острую конкуренцию классических банков с новыми участниками финансового рынка, имеющими технологическое преимущество.

Известные перспективные цифровые бизнес-модели банков органично включают аутсорсинг финансовых функций банка, формирующий конкурентные преимущества банка за счет гибкого использования лучших цифровых решений.

Неотъемлемые ресурсы и компетенции классической модели банка, могут быть коммерциализированы с применением механизма аутсорсинга.

Декомпозиция цифровой финансовой услуги на обособленные функционально достаточные звенья — микросервисы, позволяет не только конструировать новые финансовые сервисы банку, но также может стать источником нового товарного предложения на рынке финансовых технологий.

---

[68] УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ АУТСОРСИНГА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ Доклад для общественных консультаций, Москва, 2022 Банк России, Электронный ресурс (URL): http://www.cbr.ru/Content/Document/File/142481/Consultation_Paper_06122022.pdf, (дата обращения 14.09.2023)

Дискуссия

Подавляющее число финансовых услуг уже предоставляется банками в цифровом формате. По существу, цифровыми процессами являются все функциональные звенья банковской услуги — от зачисления средств на виртуальную карту, до цифрового подписания цифровых документов с клиентами. Это позволяет выполнить декомпозицию цифрового процесса создания полной банковской услуги на отдельные операции и/или комплекты процедур. Так Банк России предусматривает, что сложный цифровой банковский продукт может быть разделен на составные функционально достаточные части, «микросервисы», как конструктор «лего» [3], что является основанием для использования таких частей услуги как самостоятельных объектов разными субъектами рынка. Автор здесь акцентирует внимание на коммерческой передаче банком своей «economically critical functions» или ее части (микросервиса), на исполнение стороннему субъекту в целях, в первую очередь, оптимизации своих совокупных издержек в цепочке создания ценности. Кроме того, объективно формируется второй приоритет использования аутсорсинга функций — конструирование новых финансовых услуг. Трансформационной задачей тор-менеджмента является управление конкурентными преимуществами банка, что в условиях быстрой смены технологий возможно за счет временного привлечения лучших компетенций от технологических лидеров. Здесь банк выступает покупателем услуг у аутсорсера финансовых функций, получая выгоду в сферах прямых издержек, косвенных издержек (замена капитальных затрат на операционные) и конкурентных преимуществ (соответствие своего предложения динамике спроса).

С другой стороны, сам банк может быть аутсорсером — продавая свою финансовую услугу, функцию и даже микросервис, стороннему покупателю.

Это перспективный рынок аутсорсинга цифровых финансовых функций и микросервисов, где коммерческий банк может быть и покупателем, и поставщиком.

Трансформация задач классических банков и типовые бизнес-модели

Безусловно, главная задача коммерческого банка остается неизменной — долгосрочное создание выгод для собственников, акционеров, стейкхолдеров.

В статье автор ограничивает понятие «трансформация задач банка» только теми задачами, которые обеспечивают ключевые функции сбережения, кредитования и платежей, и создают новые, дополнительные источники доходов. Трансформация задач отражается в новых бизнес-моделях, предоставляющих возможности стратегического выживания в цифровой среде разным банкам, независимо от масштаба и профиля компетенций.

Систематизированные предположения о классификации перспективных бизнес-моделей представлены, например, такими четырьмя вариантами [4]:

1. «**Улучшенный банк»**. Бизнес-модель банка, модернизировавшего и оцифровавшего свои процессы, внедряя технологии. При этом банк сохраняет прежних клиентов и продуктовую линейку.
2. **Распределенный банк**. Бизнес-модель, базирующаяся на распределении финансовых услуг между банком и финтех-компаниями.
3. **Банк-отправитель**. В рамках бизнес-модели «банк-отправитель» действующие банки становятся поставщиками услуг для финтех-компаний.
4. **Банк-экосистема** («экосистема» или «банковская экосистема»).

В целом мы согласны с приведенной классификацией моделей, определения которых ассоциированы с операционными процессами банка. Однако терминология до сих пор не унифицирована, и автор далее использует альтернативные определения для моделей, наследуемые из маркетинга.

Первая бизнес-модель обладает рядом параметров, не позволяющим рассматривать ее в контексте данной статьи. Во-первых, она не трансформирует задачи банка, а решает

рутинную задачу снижения издержек. Кроме того, положительный эффект экономии издержек при «оцифровке процессов» в значительной мере исчерпан, или по крайней мере утратил эффективность, например, в результате перехода части источников доходов банков к небанковским конкурентам. Поэтому мы считаем прогноз для этой модели негативный и здесь рассмотрена трансформация задач в бизнес-моделях № 2, 3, 4.

Трансформация задач в бизнес-модели «банк-экосистема»

Экосистема решает задачу радикального расширения спектра источников дохода без ограничений банковской лицензии, наращивание монетизируемых выгод для стейкхолдеров и конечных бенефициаров банка.

Банк-организатор своей экосистемы должен сформировать в рыночной экономике контролируемые им цепочки ценностей в разных сегментах. Экосистема банка эквивалентна маркетплейсу с общей бонусной программой для всех продавцов.

Существенное отличие модели «банк-экосистема» — возможность степенного роста потребительской полезности[69] точек создания ценностей, связанных в сетевой модели, по мере роста числа точек в системе. Рост полезности определяет доходы линейных участников, что подтверждается примером Amazon [5, 6], но в итоге позитивно влияет и на конечные бизнес показатели экосистемы — оборот и расширение влияния банка-организатора на рынке.

Создание экосистемы требует огромных инвестиций, в том числе — в создание финансовой (платежной, фондовой, защитной) инфраструктуры для совместного пользования. Механизм аутсорсинга позволит эффективно их использовать, как банку-организатору, так и линейным участникам по потребности.

Примером инфраструктуры может служить группа «Сбер» и ряд специализированных ресурсов («Бизон», «Сбер Тех», «Сбер ИИ», «Эвотор» и др.)

Банк в экосистеме адсорбирует широкое поле отраслевых и гибридных рисков, что определяет заметный скепсис большинства российских банков к выбору такой модели для трансформации своих задач в цифровой экономике.

По данным Ассоциации Банков России опрос 2021 года по выборке 40 банков разно размерных, имеющих в совокупности более 74% активов сектора, отразил следующее отношение к перспективам экосистем в банковском секторе (табл. 1).

Таблица 1. Отношение банков разных групп к созданию собственной экосистемы. Доля выбравших вариант ответа

Группа респондентов	Выбранный вариант ответа		
	Экосистема создана или проектируется	Имеются планы создания	Нет планов создания экосистемы
Крупные банки	13%	13%	15%
Средние и малые банки	0%	5%	33%
Банки с базовой лицензией	0%	3%	13%
Суммарный результат по выборке	13%	23%	64%

Источник [2] Долбежкин В.А., Егутия Ш.А., Цифровая трансформация коммерческих банков и аутсорсинг функций. Ученые записки Международного банковского института. Вып. №4(42) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. СПб.: Изд-во МБИ, 2022. 192 с., с. 39–51, EDN: XWVIFDURL.

[69] Закон Меткалфа (Robert M. Metcalfe): «полезность сети приблизительно равна половине квадрата численности пользователей этой сети».

Только 5 крупных банков из 40, создают или проектируют собственные экосистемы, что говорит о перспективах существенно неравновесной конкуренции группы СЗКО и остальных банков.

Трансформация задач в бизнес-модели «агрегатор ценностей клиента»

Эта бизнес-модель примерно соответствует модели №2 «распределенный банк». Ключевая задача «агрегатора ценностей»: получение стабильного дохода на основе предоставления актуальной ценности на протяжении всего жизненного цикла клиента. Это жизненный цикл нескольких поколений домохозяйства, например, по модели Ф.-Э. Модильяни, это последовательные этапы развития бизнеса корпорации, например, по модели Л. Грейнера.

Конкурентоспособность модели — в решении широкого спектра задач клиента, в удовлетворении его различных потребностей финансовыми услугами преимущественно в рамках лицензии от регулятора. Для решения комплексных, и часто не типизированных задач клиентов, агрегатору необходимо допускать в свой портфель продукты и услуги в сферах страхования, инвестиций, транспорта, недвижимости, а также технологически совершенные микросервисы, других субъектов, формируя для своего клиента лучшее предложение по принципу «одного окна». Продуктовая гибкость «агрегатора ценностей» может быть обеспечена аутсорсингом специфических и краткосрочных задач профильным поставщикам, например, в секторе «финтеха». Таким образом адаптивный комплекс компетенций банка удерживает клиента на всем периоде его экономической активности формируя высокую лояльность.

Трансформация задач в бизнес-модели «поставщик компонентов»

Эта бизнес-модель соответствует модели №3 «банк-отправитель». «Поставщик компонентов» предназначен для трансформационной задачи создания новых источников дохода банка за счет встраивания собственных профильных ресурсов и компетенций в чужие цепочки создания ценностей. Варианты трансформации зависят от существа «компонентов», поставляемых банком на рынок как товар.

Поставщик бизнес-процессов

Компонентом поставки являются готовые операционные бизнес-решения, значимые компетенции, которые формировались в традиционном банке, построенном на «тяжелой» модели монолитной вертикальной интеграции, адаптированной к регуляторному надзору. Они в значительной мере определяют не приносящие дохода издержки. Например, решения по интеграции типовых операционных процессов, поставляемые на рынок в форматах SaaS (Service as a Service), а крупных проектах — BaaS (Bank as a Service).

Потребителем банковских «компонентов для бизнеса» являются финтех-компании, они же — конкуренты традиционных банков, которые часто строятся как «легкие» бизнес-модели, что не предусматривает ни получения лицензии, ни собственного производства продуктов, ни взаимодействия с регулятором. Для формирования собственной полной цепочки создания ценности, соответствующей регуляторным требованиям субъектам необходимо коммерческое взаимодействие на операционном уровне с традиционными полно профильными банками. Это стимулирует развитие аутсорсинга финансовых функций, где банк — «поставщик компонентов бизнеса» будет получать доход от своих компетенций, которые ранее были «не доходоприносящими».

Такая модель экономического сотрудничества старых и новых субъектов финансового рынка имеет практику. Например, в США банк Goldman Sachs предоставляет американскому сервису е-коммерции Spotify услугу «compliance capabilities and balance sheet» для платежной системы Spotify [8].

«Поставщик финансовых услуг»

Компонентом является готовая финансовая услуга, продукт. Это может быть открытие счетов, ведение баланса, исполнение переводов, и т.д. Банк-аутсорсер производит финансовую услугу для включения в комплексный сервис других субъектов рынка (embedded finance, FaaS (Function a as Service)), в том числе не финансовой специализации (транспорт, ритейл, мульти модальные перевозки, лотерейные розыгрыши, недвижимость, здравоохранение, и т.д.). Именно компетенции классического банка должны обеспечивать оптимальные характеристики готовых финансовых компонентов и адекватные модели ценообразования в сделках аутсорсинга финансовых услуг.

«Поставщик микросервисов»

Компонентом является микросервис — функционально полный элемент финансовой услуги. Это может быть зачисление средств на счета клиентов, индикация достаточности средств, цифровая идентификация заявителя операции, исполнение смарт-контракта. Универсальность микросервиса предполагает большое число потенциальных потребителей.

Риском такого «поставщика компонентов» будет коммодизация микросервисов, обусловленная технической стандартизацией необходимой для встраивания микросервисов в различные продукты различных контрагентов банка. Если проводить аналогию с реальным сектором, то микросервисы — это аналог строительного крепежа, который при всем разнообразии конструкций имеет единую размерную линейку.

Заключение

Трансформация задач банков в цифровой экономике обусловлена усилением конкуренции и быстрой модернизацией ключевых технологий производства финансовых услуг неизбежно требует изменения бизнес-моделей для сокращения доходов, не приносящих издержек повышения гибкости сохранения доходов ассортимента предложения в условиях неопределенности спроса.

Инструментом решения новых задач может быть аутсорсинг финансовых функций как способ временного заимствования банком лучших компетенций, актуальных для финансового рынка в определенный период времени. А также и коммерциализация специфических банковских ресурсов и компетенций, поставляемых банком на рынок на условиях аутсорсинга.

Объектом аутсорсинга могут быть элементы банковского бизнеса на разных уровнях декомпозиции — бизнес-решения (процессы), финансовые функции (банковские продукты) и технологически обособленные элементы финансовых функций — микросервисы.

В целом цифровая экономика является ключевым фактором развития аутсорсинга как инструмента трансформации задач коммерческого банка.

Список литературы

1. Долбежкин В.А., Егутия Ш.А., Цифровая трансформация коммерческих банков и аутсорсинг функций. Ученые записки Международного банковского института. Вып. №4(42) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. СПб.: Изд-во МБИ, 2022. 192 с., с. 39–51, Available from:: https://www.ibispb.ru/docs/science/scientific-publication/scientific-notes-of-mbi/releases/%D0%A3%D0%9742.pdf, eLIBRARY ID: 50244400, EDN: XWVIFDURL.
2. Томаев А.О. Тенденции развития банковского сектора: анализ состояния и кризис бизнес-моделей // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития: Сборник трудов национальной научно-практической конференции специалистов, ученых, аспирантов и студентов с между-

народным участием, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2020 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». 2020. С. 95–101
3. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ АУТСОРСИНГА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ. Доклад для общественных консультаций, Москва, 2022, Банк России, Available from: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/142481/Consultation_Paper_06122022.pdf, (дата обращения 21.12.2023).
4. Финансовая индустрия в условиях глобальной нестабильности: Россия и международная практика. Ассоциация Банков России. Информационно-аналитическое обозрение Сентябрь, 2021, Available from: https://asros.ru/upload/iblock/daa/hoxwanofwqq709wkyjfgzt1jot8x72lf/Broshyura-_rus_na-sai_t.pdf, стр 108, (дата обращения 23.01.2024).
5. 2020 Letter to Shareholders Written by Jeff Bezos April 15, 2021, Available from: https://www.aboutamazon.com/news/company-news/2020-letter-to-shareholders (дата обращения 20.01.2024).
6. Everything you need to know about what Amazon is doing in financial services. CB Insights Research March 15, 2022, Available from: https://www.cbinsights.com/research/report/amazon-across-financial-services-fintech / (дата обращения 24.01.2024).
7. Outsourcing in Financial Services. BIS, Feb, 2005, Available from: https://www.bis.org/publ/joint12.pdf.
8. The Future of Banking. It’s time for a change of perspective. Accenture Research 2021, Available from: https://info.accenture.com/bank-future-banking-business-models-rp, (дата обращения 01.12.2023).

Кожевников Игорь Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st079717@student.spbu.ru

Казаченко Иван Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121242@student.spbu.ru

Пути повышения конкурентоспособности и достижения лидерства в банковской сфере

Аннотация. В статье рассмотрены теоретическая сущность, основные характеристики и ключевые особенности таких терминов, как конкурентоспособность и лидерство, а также определена взаимосвязь между данными структурообразующими понятиями. Проанализированы ключевые факторы, которые позволяют коммерческим банкам быть конкурентоспособными и становиться лидерами в своей отрасли. Изучены рыночные и современные экономические показатели, при помощи которых имеется возможность оценить конкурентоспособность финансовой организации. Проведен анализ рейтинга наиболее успешных коммерческих банков в Российской Федерации за 2023 год по различным показателям, и выявлен текущий лидер рассматриваемого рейтинга, на основании сфер деятельности которого определены приоритетные направления роста конкурентоспособности и достижения лидерства в данной отрасли в рамках осуществления современной и будущей рыночных стратегий.
Ключевые слова: Конкурентоспособность, лидерство, искусственный интеллект, инновации, факторы конкурентоспособности, банковская сфера.

Igor I. Kozhevnikov

SPbU, Russian Federation
st079717@student.spbu.ru

Ivan S. Kazachenko

SPbU, Russian Federation
st121242@student.spbu.ru

Ways to Improve Competitiveness and Achieve Leadership in the Banking Industry

Abstract. Article examines the theoretical essence, main characteristics and key features of the concepts of competitiveness and leadership, as well as determines the relationship between these structure-forming concepts. The factors that allow commercial banks to be competitive and become leaders in their industry are considered. Market and economic indicators by using which it is possible to assess the competitiveness of the organization are studied. The analysis of the rating of the most successful commercial banks in the Russian Federation in 2023 by various indicators is carried out, and the leader of the rating is identified, on the basis of the areas of activity of which the priority directions of competitiveness growth and achievement of leadership in the industry are determined, within the framework of current and future market strategy implementation.
Keywords: Competitiveness, leadership, artificial intelligence, innovations, competitiveness factors, banking industry.

Введение

Лидерство и конкурентоспособность являются одними из ключевых понятий представителей практически всех сфер бизнеса, в том числе и для коммерческих банков. Для достижения высокой конкурентоспособности компании должны обеспечивать свою инновационность и адаптивность к новым вызовам для обеспечения долгосрочного успеха и стабильности деятельности.

Компания может быть конкурентоспособной и иметь преимущества перед другими компаниями, но при этом не являться лидером в отрасли в целом, или же, наоборот, она может занимать лидирующую позицию на рынке, но не обладать полным набором ключевых конкурентных преимуществ, используя, например, административные ресурсы. Для того, чтобы подробнее разобраться в причинах подобных ситуаций, необходимо, в первую очередь, прояснить теоретическую сущность определений лидерства предприятия и конкурентоспособности, а также рассмотреть их особенности и ключевые характеристики.

Методы и материалы

Лидерство компании в отрасли представляет собой доминирование компании на рынке в результате владения весомыми преимуществами перед конкурентами в пределах данной отрасли. Проведенный анализ показал, что к числу основных факторов, которые способствуют обеспечению лидерства компании в банковской отрасли, относятся: инновации и технологическое развитие, клиентоориентированность, финансовая устойчивость, качество обслуживания, репутация и доверие.

Рассмотрим более детально указанные факторы. Компании, которые инвестируют в инновации и технологии имеют больше шансов стать лидерами во многих сферах, в том числе и в банковской. Внедрение новых технологий (искусственный интеллект, цифровые платформы) может способствовать разработке новых продуктов для клиентов и оптимизировать операционные процессы.

Лидирующие компании проводят постоянный мониторинг предпочтений клиентов, а также адаптируются под современные тенденции. Банки начинают больше уделять внимание потребностям клиентов, предлагая, как универсальные, так и индивидуальные банковские продукты.

Компании, обладающие высоким уровнем капитализации и надежными ресурсами, чаще всего занимают лидирующие позиции в банковской сфере. Благодаря этому такие банки готовы к потенциальным рискам, что дает им возможность оперативно проводить изменения из-за волатильности экономической среды.

Лидерство банковской организации подкрепляется имеющейся репутацией и доверием со стороны клиентов. В наше время многие становятся клиентами банка благодаря отзывам своих родственников, друзей или знакомых, и, конечно, рекламе.

Термин «конкурентоспособность» в научной литературе трактуется неоднозначно. Для эффективного управления конкурентоспособностью необходимо выявление факторов, ее определяющих. Маленков Ю.А. в число важнейших факторов включает: 1) конечные результаты деятельности: создаваемые продукты, услуги, доходы, а также общие показатели эффективности организации — прибыль, рентабельность и другие; 2) эффективность использования ресурсов: финансовых, материальных, временных, трудовых; 3) менеджмент организации, определяющий направления и цели развития, способы их достижения, представляющий собой систему научно-обоснованного управления деятельностью и развитием организации в условиях конкуренции.

Исходя из этого, можно отметить, что конкурентоспособность зависит от того, какие товары и услуги и какого качества производятся, какие ресурсы использует компания и во что обходится производство, какие методы управления применяются. Результаты производства определяются используемыми ресурсами и менеджментом [Маленков, 2002].

Фатхутдинов Р.А. выделяет следующие показатели, которые позволяют оценить конкурентоспособность организации [Фатхутдинов, 2013]: качество товара, цена товара, эффективность маркетинговой деятельности, имидж предприятия, доля рынка.

Другие, Цаплев Д.Н. и Штезель А.Э., к числу факторов, определяющих конкурентоспособность коммерческого банка, относят [Цаплев, Штезель, 2012]: 1) реализация конкурентной стратегии коммерческого банка, подразумевающей генерацию, поиск и использование конкурентных преимуществ традиционного и инновационного типа в своей деятельности; 2) уровень конкурентного поведения клиентской базы, находящий свое объективное выражение в количестве и объеме банковских транзакций, осуществленных на основе рационального выбора банковской услуги и ее поставщика; 3) ближайшие, среднесрочные и долгосрочные ожидания клиентов в части состояния денежного обращения, инфляции, инвестиций и т.д.; 4) конкурентная активность небанковских кредитных организаций и финансовых институтов; 5) случайные события (мировые кризисы и пр.).

Что касается отличительных черт лидерства и конкурентоспособности, то первое понятие является относительно более “широким” в сравнении с последним, поскольку лидеры, как правило, обладают большой долей рынка и способны оказывать серьезное воздействие на всю отрасль. Конкурентоспособной компания может быть, если она специализируется на конкретных нишевых сегментах рынка и при этом добивается серьезных успехов, но, в общем понимании, не является лидером. Кроме этого лидеры имеют в своем распоряжении большое количество располагаемых финансовых ресурсов, которые могут служить в роли инвестиций для будущих исследований и разработок. В свою очередь, конкурентоспособная компания может не иметь в своем распоряжении соизмеримые с лидером финансовые возможности, а также может не иметь доступ к рынкам, которые как раз могут являться значимыми для лидирующей компании в отрасли.

Результаты

Основываясь на приведенные выше особенности и отличительные черты лидерства и конкурентоспособности, стоит отметить, что для достижения бизнесом высоких результатов деятельности необходимо учитывать аспекты по обоим факторам в совокупности. При обращении к данным рейтингов российских коммерческих банков можно найти подтверждение для данного утверждения. В банковской сфере рейтинги, которые определяют конкурентоспособность банков, базируются на таких критериях, как: надежность, вклады, активы, кредиты, цифровая зрелость [8].

Анализ рейтинга за 2023 год показал, что Сбербанк занимает лидирующую позицию среди российских банков по четырем из пяти анализируемым показателям, за исключением критерия цифровой зрелости, первенство по которому принадлежит Тинькофф Банк [8]. Сбербанк является лидером отрасли вследствие эффективного управления конкурентоспособностью, Тинькофф Банк, несмотря на удобство сервиса и обладание званием крупнейшего онлайн-банка может рассматриваться как конкурентоспособный банк, и от статуса лидера его отделяет отставание по иным ключевым показателям.

Анализ рыночной стратегии Сбербанка в борьбе за лидерство в сфере банковского обслуживания показал, что значительного успеха его руководство добивается на основе комплексного использования в управлении указанных ранее факторов лидерства посредством разработки и реализации следующих направлений:

- **Внедрение искусственного интеллекта:** Сбербанк создал отечественный аналог всемирно известного “ChatGPT”, который называется “GigaChat” [5]. Как заявляет Сбербанк, внедрение технологий искусственного интеллекта в работу контактного центра способствовало повышению решаемости вопросов корпоративных клиентов при первом обращении на 20% [4].
- **Локализация производства и использование отечественных разработок:** В июне 2022 года Сбербанк первым среди российских банков перевел работу банкоматов на отечественное программное обеспечение [6]. Это было вызвано

введенными санкциями со стороны западных компаний. При этом компания не собирается останавливаться на достигнутом и планирует заменить банкоматы из Китая отечественными, производство которых начнется в ближайшее время.

- **Распространение инновационных решений:** в январе 2024 года глава Сбербанка Герман Греф заявил, что в течение текущего года около миллиона терминалов по всей России будут оснащены возможностью оплаты с помощью биометрии лица, т.е. клиентам уже не нужно будет иметь при себе пластиковой карты [9]. Эта функция стала особенно актуальной после отключения сервисов бесконтактной оплаты с помощью мобильных устройств.
- **Инвестиции в кадровый потенциал:** Сбербанк совместно с СПбГУ со следующего учебного года откроет новую учебную программу для студентов по направлению развития искусственного интеллекта [7]. Таким образом, банк стремится подготовить кадры, которые будут развивать данное направление и в дальнейшем внедрять имеющиеся технологии в свою работу.

Дискуссия

Дискуссионными являются проблемы при установлении рейтингов банков, так как используемые критерии не учитывают указанных ранее факторов эффективности использования ресурсов и качества менеджмента, включая стратегию развития. Также они представляют собой ретроспективные оценки.

Требует обсуждения и дальнейших исследований фактор цифровой зрелости, так как он не конкретен, его нужно характеризовать числовыми показателями, к числу которых следует отнести представленность в интернете, продвижение и коммуникацию, а также онлайн-продажи. Стоит отметить, что цифровая зрелость, в отличие от других факторов лидерства, является недостаточно четким и измеримым критерием. Банк может лидировать по числу клиентов, охваченных его цифровой средой, но уступать другому банку по цифровым сервисам, качеству цифровой среды, использованию искусственного интеллекта.

Также к дискуссионным можно отнести вопросы выбора наиболее важных путей развития банков, ведущих к лидерству в отрасли.

Заключение

Таким образом, тема конкурентоспособности и достижения лидерства остается значимой и актуальной. В рамках данной работы были уточнены различия между категориями конкурентоспособности и лидерства, а также установлено, что лидером в банковской отрасли РФ является Сбербанк, занимающий ведущие места в рейтингах как по общепринятым показателям, так и благодаря активной разработке и внедрению инновационных решений в свою деятельность. Кроме того, на примере Сбербанка определены наиболее важные стратегические направления достижения лидерства в банковской отрасли. Данный опыт может быть использован другими банками для повышения конкурентоспособности на рынке банковских услуг.

Список литературы

1. Маленков Ю.А. Новые методы инвестиционного менеджмента. Санкт-Петербург: изд. дом “Бизнес-пресса”, 2002. 208 с. (монография).
2. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации / Р.А. Фатхутдинов. М.: Эксмо, 2013. 544 с.
3. Цаплев Д.Н. Современные подходы к определению и управлению конкурентоспособностью коммерческого банка / Д.Н. Цаплев, А.Э. Щтезель // Экономика: теория и практика. 2012. № 4(28). С. 43–52.

4. Вслух.ru / [Электронный ресурс]. URL: https://vsluh.ru/novosti/dengi/iskusstvennyy-intellekt-povysil-na-20-reshaemost-voprosov-korporativnykh-klientov-sbera-pri-pervom-o_391266/ (дата обращения: 13.02.2024).
5. Сбер Бизнес Live / [Электронный ресурс]. URL: https://sberbusiness.live/news/sber-otkryl-dostup-k-gigachat-dlia-vsekh-zhelaiushchikh (дата обращения: 12.02.2024).
6. ТАСС / [Электронный ресурс]. — URL: https://tass.ru/ekonomika/15056337 (дата обращения: 16.02.2024).
7. ТАСС наука [Электронный ресурс]. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/19366619 (дата обращения: 11.02.2024).
8. BANKIROS / [Электронный ресурс]. URL: https://bankiros.ru/bank/rating/cifrovaya-zrelost (дата обращения: 11.02.2024).
9. Lenta.ru / [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2024/01/18/anonsiroval/ (дата обращения: 12.02.2024).

Кононыхина Алина Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St077316@student.spbu.ru

Усовершенствование механизма формирования финансовой стратегии организации

Аннотация. В статье показана особая значимость формирования собственной финансовой стратегии организации для ее успешного функционирования на рынке в современных экономических условиях, принимая во внимание новые вызовы и нестабильность среды. Одной из важнейших причин строить собственную финансовую стратегию является поддержание высокой конкурентоспособности на рынке, устойчивого развития компании. Стратегия должна быть грамотно построенной и эффективной. Для этого важно использовать действительно работающий механизм формирования финансовой стратегии. Приведен и проанализирован пример механизма формирования финансовой стратегии. Анализ выявил ряд проблем в представленном механизме, в связи с чем предложены варианты усовершенствования механизма. В результате предложены улучшения на этапе стратегического анализа, с помощью которых механизм формирования финансовой стратегии будет наиболее эффективен, позволит формировать наиболее успешную финансовую стратегию организации.
Ключевые слова: финансовая стратегия, механизм, формирование, стратегический анализ.

Alina O. Kononykhina

St. Petersburg State University, Russian Federation
St077316@student.spbu.ru

Improvement of the Mechanism for the Formation of the Financial Strategy of the Organization

Abstract. The article shows the special importance of forming an organization's own financial strategy for its successful functioning in the market in modern economic conditions, taking into account new challenges and instability of the environment. One of the most important reasons to build your own financial strategy is to maintain high competitiveness in the market and sustainable development of the company. The strategy must be well-designed and effective. To do this, it is important to use a really working mechanism for forming a financial strategy. An example of a mechanism for forming a financial strategy is given and analyzed. The analysis revealed a number of problems in the presented mechanism, in connection with which options for improving the mechanism are proposed. As a result, improvements are proposed at the stage of strategic analysis, with the help of which the mechanism for forming a financial strategy will be most effective, will allow forming the most successful financial strategy of the organization.
Keywords: financial strategy, mechanism, formation, strategic analysis.

Введение

В современных экономических условиях для успешного функционирования на рынке компаниям необходимо стратегическое формирование своего финансового развития. Рудская И.А. и Родионов Д.Г. указывают, что нестабильность, различные процессы на мировом рынке, развитие цифровизации — все эти и ряд других факторов обусловливают для предприятий поиск и совершенствование финансового планирования с целью успешного реагирования на вызовы внешней среды [Рудская, 2018]. Эффективная финансовая стратегия позволяет организации снизить различные финансовые риски, дает возможность построить прогнозы дальнейшего развития, позволяет оценить внутренние возможности компании, ее ресурсы и на основе этого построить процессы так, чтобы они были направлены на достижение целей организации.

Определение финансовой стратегии организации. Финансовая стратегия является одним из самых важных инструментов управления конкурентоспособностью компании. Финансовая стратегия — один из важнейших видов функциональной стратегии

предприятия, обеспечивающий все основные направления развития его финансовой деятельности и финансовых отношений путем формулирования долгосрочных финансовых целей, выбора лучших путей их достижения, адекватной корректировки направлений формирования и использования финансовых ресурсов при изменении условий внешней среды [Бланк, 2007]. При построении финансовой стратегии детально прорабатывается концепция привлечения и использования ее финансовых ресурсов, включая конкретный механизм формирования требуемого объема финансирования за счет различных источников и форм, а также механизм эффективного вложения этих ресурсов в активы предприятия с ориентацией на изменение внешней среды [Мочалова, 2009]. Финансовая стратегия очень чувствительная к изменениям как внутренней, так и внешней среды. О. Виханский пишет о том, что компания, по сути, вовлечена в три процесса: получение ресурсов из внешней среды, превращение ресурсов в продукт, передача продукта во внешнюю среду [Виханский, 2008]. Таким образом, при построении финансовой стратегии просто необходимо качественно исследовать среды, а именно, как отмечает О. Виханский, важен анализ трех компонентов — макроокружения, микроокружения, внутренней среды.

Так, исходя из вышеприведенных определений, очевидно, что на успешную реализацию финансовой стратегии влияет механизм формирования стратегии, а также глубокий анализ внутренней и внешней среды. Таким образом, создается необходимость в использовании такого механизма формирования финансовой стратегии компании, который позволяет провести качественный стратегический анализ внутренней и внешней сред компании, а также обеспечит действенный процесс формирования и реализации стратегии.

Особая значимость финансовой стратегии заключается в том, что именно благодаря финансовым показателям представляется возможным судить об основных результатах деятельности организации. Более того, на основе финансовой стратегии происходит формирование других стратегий предприятия, так как именно объем финансовых ресурсов ограничивает масштабы и направления деятельности компании. Важно понимать, что благодаря грамотно выстроенной финансовой стратегии, организация сможет обеспечить себе долгосрочную конкурентоспособность, а также, по мнению Рудской И.А. и Родионова Д.Г., эффективная финансовая стратегия становится базой для устойчивого развития предприятия.

Проблема формирования финансовой стратегии, потребность в эффективном механизме. Проблема формирования эффективной финансовой стратегии особенно остро встает в периоды экономического кризиса. Такие условия вынуждают большинство компаний искать новые механизмы формирования финансовой стратегии, которые способны гарантировать финансовую устойчивость, учитывая существующий уровень риска. И Бланк, исследовав проблему финансовой стратегии, выделяет особые виды финансовых стратегий, которые разрабатываются для борьбы с кризисным состоянием как самого предприятия, так и для борьбы с кризисными явлениями в экономике в целом [Бланк, 2007]. Для успешной разработки таких стратегий просто необходим механизм, способный грамотно учесть все условия среды, в которой действует компания. Современные экономические условия характеризуются высокой динамичностью экономических процессов, финансовой и экономической нестабильностью, на которую немалое влияние оказывает сложная политическая обстановка, мировой экономический кризис. В таких условиях поведение участников рынка становится неопределенным, а значит существует риск сбоев успешного функционирования компаний. А значит, механизм формирования финансовой стратегии, должен быть способным учесть современные экономические условия, риски, возможности.

Возникает необходимость в усовершенствовании существующих механизмов формирования финансовой стратегии организаций с помощью внедрения новых методов анализа, что позволит повысить качество получаемых финансовых стратегий.

Действующие механизмы формирования финансовой стратегии организации. Рассмотрим наиболее распространенную модель механизма формирования финансовой стратегии организации на примере механизма, предложенного Л.И. Журовой [Журова, 2011] (см. табл. 1). Подобный механизм встречается и у других авторов, например, у Рудской И.А., Родионова Д.Г. и др. Процесс формирования финансовой стратегии состоит из ряда этапов.

Таблица 2. Этапы разработки финансовой стратегии

Этап разработки финансовой стратегии	Характеристика этапа
Определение длительности действия финансовой стратегии	Определяется срок реализации стратегии, по истечении которого должны быть достигнуты стратегические цели.
Формирование стратегических целей финансовой деятельности предприятия	Необходимо выбрать особо значимые на данный период времени направления финансовой деятельности. Например, это может быть оптимизация денежного оборота компании или обеспечение эффективного уровня прибыли или формирование оптимальной структуры капитала и др.
Анализ финансовой среды функционирования предприятия	Необходимо провести анализ внешней и внутренней финансовой среды, а также дать комплексную оценку финансовой позиции компании. На этом этапе предполагается определить потенциал, риски, сильные, слабые стороны компании.
Уточнение стратегических целей финансовой деятельности предприятия	На данном этапе уточняются стратегические цели с учетом данной комплексной оценки возможностей компании.
Формирование портфеля финансовых стратегий	Определяются потребности в финансовых ресурсах, собственном и заемном капитале, условий их привлечения. Таким образом, создается перечень возможных подходов к реализации определенных стратегических целей.
Оценка выбора финансовой стратегии	Производится оценка выбора финансовой стратегии по различным параметрам: соответствие финансовой политике компании, реализуемость, экономическая эффективность и др. Затем разработанная стратегия корректируется и утверждается для реализации.
Формирование обеспечивающих функций процесса реализации финансовой стратегии	Создаются необходимые условия для реализации финансовой стратегии и достижения поставленных целей. Сюда входят: необходимые организационные изменения, в т.ч. формирование оптимальной для реализации стратегии организационной структуры, определение ответственных, обеспечение необходимыми ресурсами, формирование оптимального бюджета реализации стратегии, найм необходимого персонала и др.
Организация контроля реализации финансовой стратегии	Обеспечение контроля необходимо для фиксирования этапа достижения стратегических целей, оценки процесса, отклонений и их причин, корректирование процесса и т.д.
Организация мониторинга эффективности финансовой стратегии	Важно отслеживать эффективность финансовой стратегии, что возможно выполнять на основе финансового состояния компании, что в свою очередь определяется системой определенных показателей.

Источник: составлено автором по материалам статьи Журовой Л.И [3].

Механизм, описанный в табл. 1 достаточно полный, грамотно составленный, однако важно рассмотреть наиболее подробно этап анализа среды функционирования

предприятия. Иначе данный этап подразумевает проведение стратегического анализа. Данный этап играет большую роль в формировании стратегии. Но часто используются устаревшие или неэффективные инструменты для выполнения анализа.

Важнейший этап формирования стратегии — стратегический анализ. Этап стратегического анализа играет важнейшую роль, и, если его выполнить некачественно, то дальнейшие этапы будут бессмысленны и не приведут к достижению стратегических целей. Стратегический анализ представляет собой глубокий анализ социально-экономических и технических систем и процессов. В рамках стратегического анализа принято использовать различные модели анализа, такие как SWOT-анализ[70]; SNW-анализ[71]; PEST-анализ[72]; функционально-стоимостный анализ и многие другие. Однако некоторые из вышеперечисленных моделей вызывают некие сомнения в эффективности их использования для выполнения качественного стратегического анализа. Ю.А. Маленков считает, что SWOT-анализ имеет ряд значительных недостатков и является нецелесообразным его использование [Маленков, 2023]. Однако зачастую основной моделью стратегического анализа выделяют именно SWOT-анализ. Данная модель трактуется как метод стратегического планирования, используемый с целью выявления конкурентных преимуществ компании путем оценки ее внутренних и внешних факторов, а также определения текущих и возможных в будущем возможностей компании. Эта модель получила широкое распространение среди российских компаний. Однако SWOT-анализ имеет достаточно серьезные недостатки, не позволяющие провести по праву качественный глубокий стратегический анализ.

Критика SWOT-анализа. Рассмотрим, что же включает в себя SWOT-анализ и выявим недостатки. Выделяются следующие компоненты SWOT-анализа:
S (strengths) — сильные стороны организации, W(weaknesses) — слабые стороны организации, O(opportunities) — возможности организации; T(threats) — угрозы, с которыми может столкнуться организация. Но такая трактовка элементов не объясняет и не детализирует суть их содержания, не позволяет глубоко погрузиться в анализ среды компании с различных сторон. Так, компонент «сильные стороны компании» предполагает выявление внутренних положительных качеств, помогающих компании конкурировать среди других компаний в определенной отрасли или группе, а компонент «слабые стороны» предполагает определение отрицательных характеристик компании в определенной отрасли или группе. Такое определение компонентов анализа является весьма поверхностным, из-за чего возникает неясность, противоречивость, неточность в отношении терминов, понятий, что, в свою очередь, не позволяет качественно провести стратегический анализ для построения дальнейшей финансовой стратегии.

Критика SWOT-анализа замечена у ряда авторов, например, данная модель широко подвергается критике у Маленкова Ю.А. [Маленков, 2023]. Несостоятельность SWOT-модели доказана на практике крупных компаний. Она проявляется по причине смешения характеристик, утраты связи между ними, повторении одного и того же параметра в разных блоках — по причине хаоса и неоднозначности результатов проведенного анализа в соответствии с данной моделью. Таким образом, выделяются главные недостатки SWOT-анализа — нетехнологичность, так как результатом его использования являются ошибочные выводы; нарушение системного единства анализируемых составляющих

---

[70] SWOT-анализ. Определение SWOT-анализа // Энциклопедия Альт-Инвест: https://www.alt-invest.ru/wp-content/uploads/swot_analysis.pdf?ysclid=lt7fodepmp599843399 (дата обращения: 27.02.24).

[71] SNW-анализ - Определение SNW-анализа // Большая российская энциклопедия: https://bigenc.ru/c/snw-analiz-04c2da (дата обращения: 27.02.24).

[72] PEST-анализ - Определение PEST -анализа // Энциклопедия Альт-Инвест: https://www.alt-invest.ru/lib/pest/?ysclid=lt7ft9eias592280489 (дата обращения: 27.02.24).

стратегического анализа; создается лишь видимость научного подхода, приводит к расфокусировке внимания и усилий управленческого персонала; требует высоких затрат; не решает проблемы развития организаций. Вышеперечисленные недостатки являются достаточно важными и весомыми, они создают необходимость в замене SWOT-модели на другой, более эффективный метод анализа, который будет приводить к необходимым результатам в ходе стратегического анализа.

Новая модель стратегического анализа. Для успешного проведения этапа стратегического анализа при формировании финансовой стратегии необходимо, чтобы используемые модели помимо прочего отвечали следующим критериям: удобство, быстрота, использование четких переменных, конкретика, эффективность, способность решить проблемы развития компаний. В соответствии с данными критериями предлагается использовать в механизме формирования финансовой стратегии на этапе стратегического анализа новую модель, предложенную Ю.А. Маленковым — анализ в новых обобщенных переменных — КРПП (см. табл. 2). В основе данной модели заложены четыре компоненты: конкурентные преимущества по отношению к более сильным лидерам; проблемы развития и препятствующие факторы; резервы и ресурсы развития; прогнозные изменения ключевых факторов и стратегических рисков развития.

Таблица 3. Компоненты анализа в новых обобщенных переменных (КРПП)

Компонента анализа	Характеристика
Конкурентные преимущества по отношению к более сильным лидерам	Необходимо выделить конкретные конкурентные преимущества, избегая общих положений (рост прибыли, доля рынка и тп.).
Проблемы развития и препятствующие факторы	Обозначение наиболее конкретизированных слабых сторон компании, т.е. проблем в отношении развития организации, что позволит сфокусироваться на главной составляющей анализа без размытия внимания на обобщенные характеристики.
Резервы и ресурсы развития	Отображение в анализе именно ресурсов развития, резервов, которые имеются у компании для решения существующих проблем развития.
Прогнозные изменения ключевых факторов и стратегических рисков развития	Из всего многообразия всевозможных угроз выделяются главные, которые оказывают ключевое воздействие на развитие компании. Здесь выделяются прогнозные изменения ключевых факторов развития внешней и внутренней сред.

Источник: составлено автором по материалам статьи Маленкова Ю.А. [5].

Включение анализа по КРПП в механизм формирования финансовой стратегии. В отличие от SWOT-анализа данная модель конкретизирована и позволяет провести качественный стратегический анализ, проанализировав самые важные компоненты, подсвечивающие именно те характеристики компании, которые необходимы для построения эффективной финансовой стратегии. Таким образом, предлагается конкретизировать механизм формирования финансовой стратегии и уточнить, какие инструменты более эффективно использовать на том или ином этапе. Так, на этапе стратегического анализа целесообразно использовать анализ на основе в новых обобщенных переменных (КРПП), предложенный Ю.А. Маленковым.

Заключение

Таким образом, предложено усовершенствование существующих механизмов формирования финансовой стратегии организации. На этапе стратегического анализа предложено заменить модели, имеющие серьезные недостатки на новую модель анализа,

предложенную Ю.А. Маленковым — модель анализа в новых обобщенных переменных (КРПП). Доказана целесообразность использования данной модели. Такое усовершенствование механизма формирования финансовой стратегии существенно улучшит результаты получаемых на выходе финансовых стратегий за счет того, что один из важнейших этапов формирования финансовой стратегии — стратегический анализ теперь будет выполнен более качественно, точно и эффективно, будут определяться сильные и слабые стороны, возможности и угрозы компании, делая акцент на самых важных аспектах без размытия внимания и без использования весьма общих понятий.

Список литературы

1. Бланк И. А. Финансовый менеджмент. Киев: Изд-во Эльга, 2007. 430с
2. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Экономист, 2008. 296 с.
3. Журова Л.И. Механизм формирования финансовой стратегии предприятия // Финансы и кредит. 2011. 6(438). С. 36–45.
4. Корепанов, Д.В. Формирование финансовой стратегии организации в условиях рынка: автореф. дисс. канд. экон. наук. Москва: Изд-во Рос.акад. гос. службы, 2009.
5. Маленков Ю.А. Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены SWOT-модели // Экономическое возрождение России. 2023.1(75). С. 24–34.
6. Мочалова Л.А. Модель финансовой стратегии строительных предприятий в АПК / Л.А. Мочалова // Вестн. Алтайского госуд. аграрного ун-та. 2009. 4. С. 83–86.
7. Рудская И.А., Родионов Д.Г. Методические принципы и этапы формирования финансовой стратегии предприятия // Экономические науки. 2018. 4(29).С. 350–355.
8. Снигирева Г.Д. Малых Ю.В. Основные составляющие финансовой стратегии предприятия и последовательность ее разработки // Вектор экономики. 2019.10.
9. Соколова Н.Н., Егорова Т.Н. Финансовая стратегия как важная составляющая общей стратегии компании // Фундаментальные исследования. 2015. 2(12). С. 2701–2704.

Крутелев Олегович Андрей

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110726@student.spbu.ru

Актуальные критерии выбора метода определения эффективности организаций в сфере телекоммуникаций

Аннотация. В новой эпохе сосуществования искусственного интеллекта и генеративных сетей у человека появилась возможность получить ответ на абсолютно любой вопрос минуя этап поиска. В таком случае появляется необходимость подтверждать и перепроверять полученный мгновенный ответ. Справочно-аналитические системы на основе официально публикуемой компаниями информации рассчитывают десятки показателей и даже строят аналитические прогнозные модели, но вывод об эффективности и прогноз о наиболее вероятном будущем компании пользователь делает самостоятельно. В данной статье описаны актуальные тренды в сфере телекоммуникаций и соответствующие им критерии выбора методики определения эффективности организации. Применение десятка методик может оказаться бесполезным, если результат не отражает реальное состояние организации и не дает прогноза развития в отрасли.
Ключевые слова: виртуальный оператор сотовой связи, методы оценки эффективности организации, телекоммуникационный рынок, услуги связи, тенденции развития.

Andrei O. Krutelev

St Petersburg State University, Russia
st110726@student.spbu.ru

Relevant Criteria for Selecting a Method for Determining the Efficiency of Organizations in the Telecommunications Sector

Abstract. In the new era of coexistence of artificial intelligence and generative networks, a person has the opportunity to get an answer to absolutely any question bypassing the search stage. In this case, there is a need to confirm and double-check the received instant answer. Reference and analytical systems based on the information officially published by companies calculate dozens of indicators and even build analytical forecasting models, but the user makes a conclusion about the effectiveness and a forecast about the most probable future of the company on his own. This article describes the current trends in the telecommunications industry and their corresponding criteria for selecting a methodology for determining the efficiency of an organization. The application of dozens of methods may be useless if the result does not reflect the real state of the organization and does not give a forecast of development in the industry.
Keywords: mobile virtual network operator, methods of organization efficiency assessment, telecommunication market, communication services, development trends.

Введение

В соответствии с глобальным обзорным отчетом «Digital 2023[73] «68% от общей численности населения мира используют мобильные телефоны и с каждым годом эта цифра стремительно растет. В наши дни телекоммуникационные компании являются нитями, из которых сплетается ткань общества, они обеспечивают высокоскоростную передачу информации между людьми, организациями и государством. В связи с этим телекоммуникационные компании стремятся расширить свою деятельность и укрепить позиции на местных и глобальных рынках. Такой подход способствует быстрому развитию, однако может замедлить реакцию на неожиданные экономические события. Поэтому организации необходимо заранее заботиться о модернизации внутренних систем и стараться обеспечить стабильную и слаженную работу всех подразделений. Достичь

[73] Digital 2023: Global Overview Report. Available from: https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report (дата обращения 10.02.2024).

баланса в функционировании поможет своевременное выявление и актуализация критериев, определяющих тенденции и риски. Основная цель данной работы заключается в комплексном анализе критериев выбора методики определения эффективности диверсификации в телекоммуникационной отрасли.

Методы и материалы

На протяжении многих лет, по мере расширения знаний о компаниях, улучшения доступа к данным и развития науки, определялись новые методы и направления оценки деятельности компаний. В накопленном многообразии методов оценки эффективности компании необходимы критерии, позволяющие сделать выбор самого подходящего, отражающего наиболее точно актуальное состояние организации.

На основании исследования «Эффективность применения современных методов оценки бизнеса в условиях развивающихся рынков» И.А. Скавыш делает вывод, что в условиях развивающихся рынков современные методы не обладают существенным преимуществом перед традиционными с точки зрения эффективности и точности оценки. А, следовательно, нуждаются в дополнительном усовершенствовании для учета уникальных характеристик деятельности компаний, работающих в различных сферах экономики [Скавыш, 2017].

На основе анализа структуры рынка телекоммуникаций можно выделить основного лидера в части доходов телекоммуникационных компаний — это услуги по предоставлению мобильной связи и доступа в Интернет, которые стали неотъемлемой частью современного общества, поскольку глубоко интегрированы в повседневный быт и используются обществом.

В области телекоммуникаций существует множество инновационных идей, которые развиваются, дорабатываются и внедряются в практику. Как основные, можно выделить следующие:

- развитие подвижной широкополосной сети;
- развитие мобильного доступа в Интернет (4G, 5G) [Мурафа, 2019];
- развитие IoT (Интернет вещей);
- развитие технологий AR (дополненной реальности) и VR (виртуальной реальности)
- AI (искусственный интеллект);
- облачные технологии (Big Data) [Зюзин и др., 2020].

На сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации перечислены основные направления развития отрасли на ближайшие годы[74]. Государственная поддержка таких направлений как подключение социально значимых объектов к сети Интернет, связь на федеральных трассах, повышение качества связи, установление справедливых тарифов на услуги сотовой связи в международном роуминге и другое говорят о возможных изменениях в законодательстве, которые неизбежно повлекут за собой перемены в телекоммуникационной отрасли.

Дадонов В.А. и Сидорова О.А. в статье «Анализ тенденций развития российского рынка фиксированного широкополосного доступа» приходят к выводу, что в сформировавшейся олигополии на рынке в России компании вовлечены в конкуренцию за лидерство на рынке связи. Однако, учитывая особенности олигополистического рынка, для расширения своей доли и укрепления позиций они вынуждены сотрудничать и реализовывать совместные инновационные проекты, что в перспективе должно способствовать дальнейшему развитию данного рынка. Несмотря на это, в свете консолидации рынка

[74] Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. - Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/ (дата обращения 15.02.2024).

ожидается снижение выручки компаний, что приведет к увеличению стоимости услуг связи. Более того, основываясь на прогнозных данных, можно утверждать, что динамика рынка фиксированного ШПД будет определяться ценовой политикой операторов связи [Дадонов и др., 2020].

На фоне насыщения рынка основным источником роста для операторов в крупных городах является переход существующих абонентов от конкурентов. В результате стратегии развития операторов сместились с наращивания абонентской базы на ее удержание. Среди основных инструментов, используемых операторами в этих целях, можно отметить: пакетные предложения, увеличение скорости доступа, конвергенцию. Опыт как зарубежных, так и российских компаний показывает, что конвергентные услуги снижают отток как сотовых, так и фиксированных абонентов.

В связи с внедрением пакетных предложений не только в сфере телекоммуникаций, но и в банковской сфере, а также внедрением технологии MVNO (виртуальный оператор сотовой связи), автором статьи выделен критический риск оттока клиентов от крупных сотовых операторов к недавно возникшим, таким как — Сбер Мобайл, Тинькофф Мобайл, ВТБ Мобайл.

Результаты

Компания является элементом более крупного целого, такого как макроэкономическая система. В ней создаются многочисленные связи, которые могут оказывать прямое и косвенное влияние на то, как функционирует компания. Условия, в которых работают компании, очень динамичны, нестабильны и часто их трудно предсказать.

Однако малые и средние компании могут изменить правила игры, поскольку именно они определяют интенсивность роста национальной экономики в разных странах. Благодаря своей инновационной и гибкой деятельности такие компании могут способствовать росту отрасли. В настоящий момент в РФ к такой категории можно отнести крупные банки (Сбер, Тинькофф, ВТБ), предоставляющие услуги связи. Используя инфраструктуру крупных игроков сферы телекоммуникации, они сокращают свои издержки, предлагая клиентам конвергентные продукты с наиболее привлекательными условиями. Таким образом, виртуальным операторам не нужно конкурировать с крупными игроками рынка, но возможны совместные проекты, направленные на развитие продуктов, услуг, а затем сектора и, как следствие, всей экономики в целом, что приведет к созданию благоприятной среды.

Для качественного анализа эффективности организации методика оценки компании в сфере телекоммуникаций в России должна соответствовать следующим критериям:

- Учет специфики отрасли телекоммуникаций. Методика должна учитывать особенности и динамику развития телекоммуникационной отрасли в России.
- Анализ экономической эффективности: методика должна позволять оценить финансовые показатели компании, в особенности окупаемость инвестиций в сферу инновационных технологий.
- Сравнительный анализ: методика должна предоставлять возможность сравнения эффективности оцениваемой компании с другими компаниями в отрасли.
- Перспективы развития: методика должна учитывать перспективы развития телекоммуникационной отрасли и возможности компании для улучшения своей эффективности.

Дискуссия

В своей работе «Подходы к оценке эффективности стратегии организации» Ходоровский М.Я. приводит достоинства и недостатки основных методов оценки инвестиционных проектов, и приходит к выводу, что проблема измерения целевой эффективности стратегии зависит от точности формулирования целевых показателей фирмы [Ходоровский и др., 2009].

Анализ последних исследований и публикаций в отечественной и зарубежной научной литературе позволяет сделать вывод о наметившейся тенденции отказа от единого универсального метода в сторону многокритериальных моделей, разработанных под конкретную компанию и включающих набор показателей, определенных как ключевые, в стратегии этих компаний.

Авторы, рассматривающие тенденции развития отрасли телекоммуникаций [Мурафа, 2019], [Киченко, 2017], [Дадонов, 2020], [Зюзин и др., 2020], сходятся во мнении и прогнозах, что дает возможность исходя из актуальных критериев подобрать общий для отрасли метод определения эффективности, учитывающий специфические особенности развития телекоммуникаций в России.

Критериям выбора наиболее подходящей методики оценки эффективности в научной литературе уделено мало внимания. В связи с чем что процесс выбора метода либо полностью игнорируется, либо осуществляется на основе субъективных предпочтений, без учета объективных критериев, ссылаясь на популярность и общепринятость.

Заключение

На уровне каждого предприятия важно грамотно сформировать свою собственную систему показателей, которая может быть составлена с учетом критериев, предложенных автором — учет специфики отрасли телекоммуникаций, инвестиции в сферу инновационных технологий, направления развития, сопоставимость с другими организациями в отрасли, и дополнена другими классификационными признаками, отражающими современные тенденции и риски. При средне- и долгосрочном прогнозировании не учитываются частные и случайные факторы развития рынка: чем длительнее прогнозный период, тем более обобщенным становится прогноз, а факторы воздействия на конъюнктуру рынка уступают место факторам, формирующим длительные, существенные тенденции. Примером реализовавшегося риска для олигополистического российского рынка телекоммуникаций может служить внедрение технологии MVNO, снизившей барьер входа на рынок и пошатнувшей устоявшееся соотношение долей рынка крупнейших компаний. В современных условиях хозяйствования необходимо, чтобы показатели оценки эффективности деятельности учитывали все релевантные параметры внешней среды, включая рыночную конъюнктуру, изменение макроэкономических показателей, а также влияние государственного регулирования отдельных рыночных факторов. Предложенные критерии, для выбора методики оценки эффективности деятельности промышленного предприятия с учетом рыночной ситуации предоставляют возможность своевременно отмечать и прогнозировать влияние внешних рыночных факторов на эффективность деятельности конкретного предприятия.

Делаем вывод, что методика оценки эффективности компании в сфере телекоммуникаций должна учитывать инвестиции компании в новые направления: IoT (Интернета вещей), технологии AR (дополненной реальности), VR (виртуальной реальности) и AI (искусственного интеллекта), облачные технологии (Big Data), способность организации в кратчайшие сроки подстраивать свои логистические цепочки поставок под возможные санкции, инвестиции в научные исследования технологий и возможности вертикальной

интеграции компании за счет развертывания производства необходимого оборудования на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Дадонов В.А., Сидорова О. А. Анализ тенденций развития российского рынка фиксированного широкополосного доступа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. 5-1. 73–81. doi: 10.34670/AR.2020.66.87.008.
2. Зюзин В.Д., Коробов А.В., Васильев А.О. Инновации на рынке телекоммуникационных услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. 8-1. 143–147. doi:10.24411/2500-1000-2020-10949.
3. Киченко Л.А., Шерстнев Я.В. Современные тенденции и перспективы развития рынка широкополосного доступа в Интернет // Практический маркетинг. 2017. 12. С.21–28.
4. Мурафа А.А., Развитие сферы телекоммуникационных услуг как важнейшее условие осуществления эффективных инноваций // Инновации и инвестиции. 2019. 5. С. 3–5.
5. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/ (дата обращения 15.02.2024).
6. Скавыш И.А., Эффективность применения современных методов оценки бизнеса в условиях развивающихся рынков // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. 1. С. 1–13.
7. Ходоровский М.Я., Алексенко Е.В. Подходы к оценке эффективности стратегии организации // Вестник. 2009. 3. С 4–21.
8. Digital 2023: Global Overview Report. Available from: https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report.
9. Zbigniew Kurylek. Restructuring Companies: Methods of Improving Efficiency. Nova Science Pub Inc. 2018. 202. ISBN: 978-1-53613-811-5.

Ноговицын Михаил Павлович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
mikhail.nogovitsyn2015@yandex.ru

Факторы стратегического лидерства крупной компании в условиях современных вызовов

Аннотация. Сегодня в условиях нестабильности и быстрых изменений среды, в которой работает организация, существует запрос на создание научно-обоснованной модели факторов стратегического лидерства в условиях новых вызовов. В работе выделены основные факторы стратегического лидерства в классическом понимании, а также те факторы, которые стали актуальными относительно недавно и на которые обращают внимание компании-лидеры. В работе компаниям предлагается модель, объединяющая выделенные факторы и предоставляющая возможность количественной оценки работы компании и ее стратегического положения. Количественная оценка факторов лидерства — ключевая потребность современных компаний, с ее помощью возможно не только сравнивать показатели компании с лидерами отрасли, но и программно рассчитывать качество стратегии с минимальными затратами.
Ключевые слова: стратегическое лидерство, конкурентоспособность, современные вызовы, модель стратегического лидерства, факторы стратегического лидерства.

Mikhail P. Nogovitcyn

SPBU, Russian Federation
mikhail.nogovitsyn2015@yandex.ru

Strategic Leadership Factors of Big Companies in the Context of Modern Challenges

Abstract. There is a certain demand for a scientifically-based model of strategic leadership factors nowadays in the context of modern challenges, instability and quick changes of company external environment. In this paper main factors of strategic leadership in a classical sense are highlighted as well as those factors that became relevant for leading companies recently. In the paper companies are being offered a model that unites highlighted factors and provides the basement for counting an estimation of a company operational process quality and its strategic position. The quantitative estimation of leadership factors is a key necessity for modern companies: usage of the estimation makes it possible to both compare company indicators to market leaders and programmatically calculate the quality of the strategy with minimal costs.
Keywords: strategic leadership, competitiveness, modern challenges, strategic leadership model, strategic leadership factors.

Введение

В настоящее время компании, в том числе крупные, сталкиваются с вызовами в сфере экономики, работы с контрагентами, логистики и других, что отражается на стратегическом планировании таких компаний. Дополнительно, компаниям, стремящимся к достижению или сохранению лидерства на рынке в таких условиях, важно, чтобы их стратегия соответствовала поставленной цели. Стратегия таких компаний должна обеспечивать конкурентоспособность на уровне лидеров отрасли в мире, а также учитывать современные тенденции развития бизнеса, что, в свою очередь, выражается в учете факторов лидерства, появившихся относительно недавно или тех, которые еще только появятся в перспективе нескольких лет.

Методы и материалы

Выявление факторов лидерства компании было основано на анализе научных источников и отчетов компаний-лидеров.

В первую очередь рассматривались научные работы, исходя из которых были сформулированы факторы классической модели лидерства. Так, в части научных работ [Новикова, 2021], [Aziz, 2022], [Брагин, 2013] отмечались в первую очередь инновации в формулировке «цифровизация» наравне с КСО как основные факторы современного лидерства. Тем не менее, ни отдельно цифровизация, ни отдельно корпоративно-социальная ответственность не способны привести компанию к лидерству на рынке. В работах других авторов [Ambilichu, 2022], [Бодрунов, 2016] отмечаются базовые факторы лидерства — в первую очередь, финансовые, но именно финансово-экономические факторы являются следствием стратегических позиций компании, а не их причиной.

Исследование крупных международных и российских компаний-лидеров трех отраслей (производство железнодорожного подвижного состава, грузовое автомобилестроение, авиастроение) привело к выделению факторов, действительно играющих важнейшую роль в формировании стратегического лидерства компаний. Было выявлено, что компании-лидеры в своих стратегиях и отчетах особенно обращают внимание на инновации в целом и затраты на НИОКР в частности, а также на интеллектуальный потенциал, стратегическую конкурентоспособность и обеспеченность стратегическими ресурсами. Российские компании-лидеры и компании части азиатских стран также выделяют фактор «импортозамещение» или «локализация» — в условиях усложнения экономических и политических взаимоотношений компании рассматривают его как часть своей ответственности перед обществом за бесперебойную поставку продукции. Отдельно стоит отметить инвестиционный потенциал, который не выделяется компаниями как обязательный параметр роста производства и доли рынка, но всегда отмечается как один из факторов конкурентоспособности компании.

Результаты

Обобщением факторов стала диаграмма (рис. 1), позволяющая оценить взаимосвязи между факторами, а также их влияние на результирующие показатели и друг на друга.

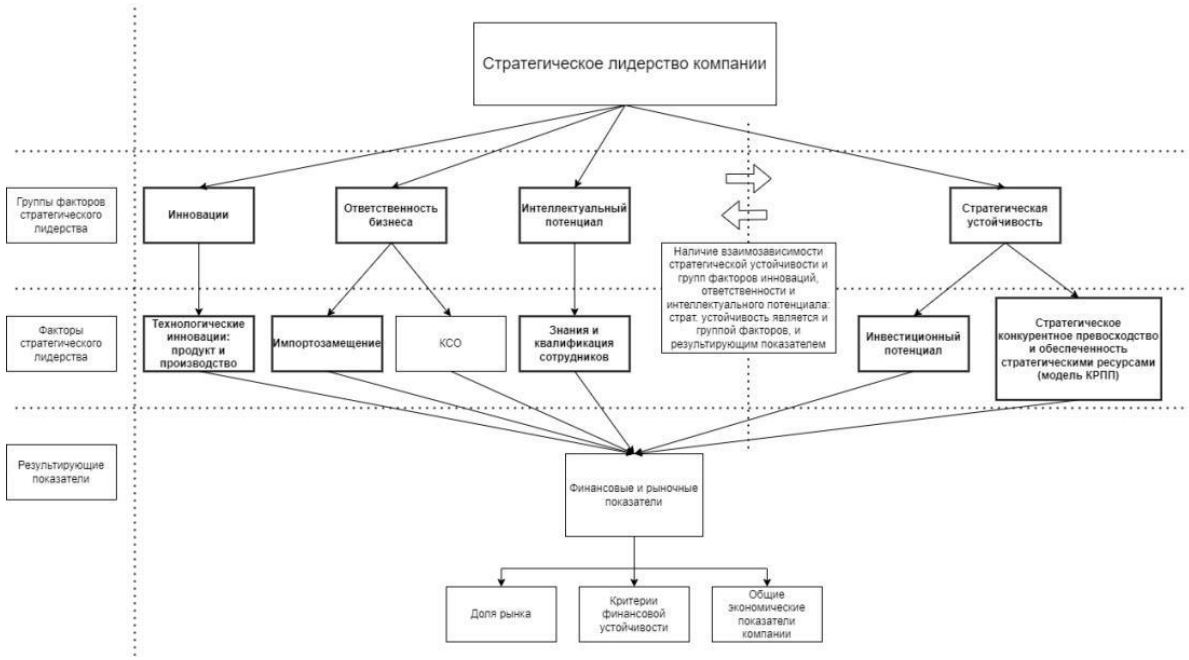


Рис. 1. Разработанная модель факторов стратегического лидерства компаний в современных условиях

Источник: составлено автором.

На диаграмме выделены те факторы, которые являются новыми в рамках исследования количественной оценки лидерства компании.

Все факторы в рамках модели необходимо оценивать количественно. Так, инновации (фактор «Технологические инновации: продукт и производство») оцениваются в первую очередь по абсолютным тратам на разработки и внедрение новых технологий и по относительным тратам на них по отношению к выручке. Фактор «Импортозамещение» является комплексным и сильно зависит от специфики отрасли, тем не менее, универсально оценивается как отношение локализованных основных средств к общему числу основных средств (количественная оценка) или к общей стоимости основных средств (стоимостная оценка). Фактор «Корпоративно-социальная ответственность» также является комплексным, и оценивается как исполнение компанией требований к ответственному бизнесу и устойчивому развитию в виде относительной оценки от 100%. Интеллектуальный потенциал оценивается как доля высококвалифицированных сотрудников от общего числа сотрудников компании. Дополнительно этот фактор можно оценивать как сумму интеллектуальных прав, которыми владеет компания.

Факторы стратегической устойчивости значительно более сложные для количественной оценки, тем не менее, существуют подходы к их расчету. Инвестиционный потенциал рассчитывается как доля свободных средств, которые компания может направить на вложения. Стратегическое конкурентное превосходство и обеспеченность стратегическими ресурсами оценивается специальными моделями, учитывающими количественную оценку показателей. К таким относится модель КРПП [Маленков, 2023].

Дискуссия

Факторы модели, рассмотренной в статье, могут быть оценены количественно. Тем не менее, природа количественной оценки и ее размерность различны для каждого из факторов. Так, сравнение финансовой деятельности компании, выраженной в денежных единицах, и доли высококвалифицированных сотрудников компании, выраженной в процентах, напрямую невозможно. Таким образом, необходима методика сравнения этих показателей и приведения их к единой оценке для возможности расчета агрегированной оценки по всей компании и ее сравнения с компаниями-лидерами на рынке. В качестве методики расчета такой оценки предлагается интегральный метод, подкрепленный регрессионными и корреляционными вычислениями — описание метода и формирования агрегированной оценки будет раскрыто в дальнейших исследованиях.

Факторы лидерства в крупных компаниях могут быть расширены. Подход к формированию агрегированной оценки позволяет соотнести стратегию компании с факторами лидерства в отрасли и масштабировать его при добавлении в перспективе новых факторов, а также при их изменении. Факторы модели являются универсальными и отвечающими поставленной проблеме, а подход к формированию агрегированной оценки позволяет с наименьшими затратами соотнести стратегию компании с лучшими практиками в отрасли и масштабировать его при добавлении в перспективе новых факторов, а также при вышеупомянутом дроблении факторов в соответствии с запросом той или иной отрасли.

Заключение

В рамках работы была создана модель факторов стратегического лидерства компании в современных условиях вызовов, быстрых рыночных и технологических изменений, а также повышения конкурентной борьбы в первую очередь со стороны крупных межнациональных корпораций. Компании, использующие выявленные факторы, способны, согласно отчетам лидеров рынка в различных отраслях, достигать наилучших показателей с точки зрения финансов, стратегической устойчивости и доли рынка.

Важно, что факторы, выделенные в работе, количественно оцениваются, а значит, объективны и могут быть использованы в управлении. Оценка факторов, в свою очередь, позволяет компании сравнивать свои показатели с сильнейшими конкурентами, а также рассчитывать агрегированную оценку качества стратегии в сравнении с компаниями-лидерами. Внедрение новейших факторов лидерства в модель позволяет ей оставаться актуальной даже с учетом современных быстрых изменений, что поддерживает возможность ее использования при более долгосрочном планировании, чем стандартные модели. Возможность получения агрегированной оценки компании позволяет в будущем прогнозировать результаты изменений в стратегии.

Список литературы

1. Бодрунов С.Д. Стратегия экономического развития России: цель — достижение технологического лидерства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. 1. 54–61.
2. Брагин А.Г. Разработка интегрированного подхода к формированию стратегии повышения конкурентоспособности предприятия // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. 7–1.
3. Маленков Ю.А. Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены SWOT-модели // Экономическое возрождение России. 2023. 1 (75).
4. Новикова И.В. Стратегический лидер в цифровой экономике: роль, качества, характеристики // Социально-трудовые исследования. 2021. 4 (45).
5. Ambilichu C. A. Strategic leadership and firm performance: The mediating role of ambidexterity in professional services small- and medium-sized enterprises. European management review. 2022. 12. P.44–51.
6. Aziz M. A. Industrial transformation and Strategic leadership. Vision 2041 and Strategic Leadership in Business. 2022. 6. P.147–188.

Мекерова Ирина Андрияновна
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Стратегическое планирование инновационной деятельности компании как фактор обеспечения конкурентоспособности

Аннотация: современные подходы стратегического планирования развития производственной сферы компании отражают комплексный и проактивный взгляд в будущее, что позволяет сформировать стратегический потенциал организации и четко идентифицировать явные и скрытые внешние факторы. В данной статье рассматриваются направления использования стратегического потенциала с использованием инноваций и цифровых технологий в области стратегического планирования для достижения корпоративных целей.
Ключевые слова: организация стратегическое планирование, стратегический потенциал, инновации, цифровые технологии, конкурентоспособность.

Irina A. Mekerova
St. Petersburg State University, Russian Federation

Strategic Planning of a Company's Innovative Activities as a Factor in Ensuring Competitiveness

Abstract: modern approaches to strategic planning for the development of the company's production sector reflect a comprehensive and proactive view of the future, which allows us to form the strategic potential of the organization and clearly identify obvious and hidden external factors. This article discusses directions for using strategic potential using innovation and digital technologies in the field of strategic planning to achieve corporate goals.
Keywords: organization, strategic planning, strategic potential, innovation, digital technologies, competitiveness.

Введение

Вопросы стратегического планирования развития различных экономических субъектов являются предметом многочисленных исследований. Однако, наибольшие дискуссии в научных кругах вызывает вопрос о том, какие условия обеспечивают эффективность управления и оптимальность планирования.

Качество планирования развития компаний во многом зависит от способности руководителей составлять точные прогнозы будущего состояния бизнеса и использовать новые технологии для создания стратегий, проектов и планов, в связи с чем важно «установить персональную ответственность за качество прогнозов с определением мер ответственности» [Липатова, 2022]. Наличие стратегических планов помогает обеспечить эффективность и успешность управления предприятием. Некоторые компании, не имеющие потенциала или ресурсов для продолжения работы в период экономических и политических кризисов, уходят с рынка. Однако для предприятий, занимающихся прогнозированием и планированием, кризис может стать возможностью для развития, так как позволяет оценить потенциал, скрытые возможности рынка, а также проверить жизнеспособность используемой бизнес-модели.

Увеличение неопределенности и скорости протекания экономических процессов, «появлений новых запросов покупателей, ужесточение конкуренции» [Мусаева, 2023], развитие цифровых технологий и другие причины актуализируют важность стратегического планирования, которое «требует от управленческого персонала гибкого подхода в организации процессов, т.е. возрастает роль не столько научно-технологических инноваций, сколько управленческих инноваций» [Акиндинова, 2022]. Однако, по мнению ав-

тора, одной из основных проблем является неготовность и неспособность руководства производственных структур быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, что приводит к снижению динамики развития предприятий и трудностям в их конкурентоспособности на рынке. Очень часто лица, принимающие управленческие решения, перегружены оперативными задачами, которые появляются в обычной повседневной практике, что ограничивает возможность широкомасштабно взглянуть на ситуацию в целом. Более, того многие не обладают соответствующими компетенциями для проведения тщательного и качественного анализа внутренней и внешней среды компании, поэтому «управленческие решения в режиме реального времени в месте возникновения проблемы должны принимать профессионалы в рамках распределенных команд, наделенные необходимыми полномочиями» [Зябриков, Шевазуцкий, 2023].

Стратегическое планирование инновационной деятельности

Для успешного развития инновационной деятельности компании «важно задать ключевые направления действий и их способы, принципы выбора решений, в том числе относящиеся к реакциям на непредвиденные вызовы и возможности» [Якобсон, 2023]. Сейчас можно говорить об «эпохе знаний», в которой «основными источниками благосостояния и ведущими факторами производства являются инновации и творческие (интеллектуальные) достижения людей» [Трофимова, 2022]. Важно отметить развитие креативного предпринимательства, которое «сводится к признанию инновационной составляющей и разработке принципиально нового творческого продукта/услуги или его/ее новых свойств».

По мнению автора, стратегическое планирование инновационного развития представляет собой процесс определения долгосрочных целей и направлений деятельности организации в области инноваций, а также разработки стратегий и планов для создания и внедрения новых технологий и продуктов с целью улучшения конкурентоспособности компании и обеспечения ее устойчивого развития в будущем.

Рассмотрим черты стратегического планирования:

1. Системность (глобальность, обзор сверху предполагает взаимосвязь подсистем и элементов, включение их в стратегию).
2. Долгосрочность, гибкость, перспективность. «Готовность компании быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка» [Жунушова, 2023].
3. Устойчивость — способность преодолеть угрозы и риски.
4. Поэтапность — последовательность действий для достижения целей компании.
5. Важность (приоритетность) — рассмотрение альтернатив по различным критериям, анализ, оценка и выбор оптимального варианта. Сначала проводится анализ, потом ставится цель.
6. Инновационность — «инновации позволяют удовлетворить запросы целевой аудитории через радикальное изменение или улучшение продукции и услуг» [Синельникова, 2023]. Это дает возможность компании идти вперед, опережая своих конкурентов, поскольку «внедрение инноваций способно привести к качественным и количественным изменениям структуры, позволяющую перейти к более высокому уровню организации, повысить эффективность своего функционирования, нарастить потенциал и конкурентные преимущества и, как следствие, достичь стратегических целей более высокого уровня» [Мызникова, 2022].
7. Человеческий капитал — источник конкурентных преимуществ (творческие способности, креативное мышление, самореализация и самоконтроль, коммуникативные навыки). ТРИЗ (теория решения изобретательских задач) — инте-

ресная и полезная теория, основанная на креативном мышлении и использовании различных методов для поиска решений.

Системные основания стратегического планирования состоят в том, чтобы скоординировать и сбалансировать интересы организации и ее заинтересованных сторон и «создать условия для долгосрочного и эффективного взаимодействия с ними» [Растова, 2020], а также в том, чтобы преодолеть возможные препятствия и ограничения и обеспечить необходимый стратегический рывок. На сегодняшний день можно увидеть тренд объединения потребителей в разработку инноваций, так называемые «совместные инновации — синергетический результат, полученный в результате совместной разработки новых идей, концепций, решений фирмы, потребителей и компаний-партнеров» [Аренков и др., 2023]. Также существуют инновационные кластеры, которые «позволяют компаниям объединяться с другими организациями для совместной работы над инновационными проектами с целью развития новых технологий» [Байрамуков, 2023], что особенно актуально «в условиях ограниченного доступа к зарубежным технологиям, ухода с рынка высокотехнологичных компаний» [Жигалов, 2023]. Глобальная интеграция и сотрудничество привели к созданию открытых инновационных экосистем, включающих в себя сотрудничество между компаниями, университетами, государственными органами, инвесторами и другими участниками, которые взаимодействуют друг с другом для создания, развития и распространения новых идей, технологий и продуктов. Экосистемы поддерживают инновации через сотрудничество, обмен знаниями и создание сети контактов. Целесообразным является использование бенчмаркинга, который позволяет компаниям изучать и анализировать лучшие практики в сфере инноваций с целью определения и реализации возможностей для улучшения и развития инновационной деятельности организации.

В стратегическом планировании необходимо перейти от дивергенции (расхождении) между внешней и внутренней средой к конвергенции (объединению) сред — здесь имеют место быть и новые формы взаимодействия с поставщиками и покупателями, и со-конкуренция с субъектами хозяйствования, и партнерские отношения с властью, обществом и научным сектором, чтобы «использовать будущие конкурентные преимущества» [Кудряшов, 2018]. Для достижения высокого уровня согласованности требуется укрепление доверия внутри команд и обеспечение им условий для проявления инициативы, максимальной реализации способностей людей. Необходима «внутренняя мотивация руководителей и менеджеров, которая будет связана с целями достижения уровней мировых лидеров» [Маленков, 2023].

Проблемы и динамика внедрения инноваций в России

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ) выявил проблемы, с которыми столкнулись российские компании при разработке инноваций. Согласно исследованию, «финансовые ресурсы, конкуренция и квалификация работников — три главных препятствия для инноваций в России»[75]. Финансовые ресурсы необходимы для создания новых продуктов и услуг, а также для коммерциализации технологий. Без достаточного финансирования инновационные компании могут испытывать трудности в своем развитии. В условиях жесткой конкуренции инновационные компании могут предпочесть использовать уже существующие технологии и продукты вместо того, чтобы рисковать и вкладывать средства в новые разработки. Недостаток квалифицированных специалистов в области науки и технологий, может замед-

[75] Власова В.В., Фридлянова С.Ю. Что мешает российскому бизнесу развивать инновации? Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/707347228.html

лить процесс внедрения инноваций, поскольку именно эти специалисты играют ключевую роль в разработке и внедрении новых технологий и продуктов.

На рисунке 1 представлены факторы, сдерживающие инновационную активность, которые препятствуют развитию инновационной деятельности компании и снижают ее эффективность.

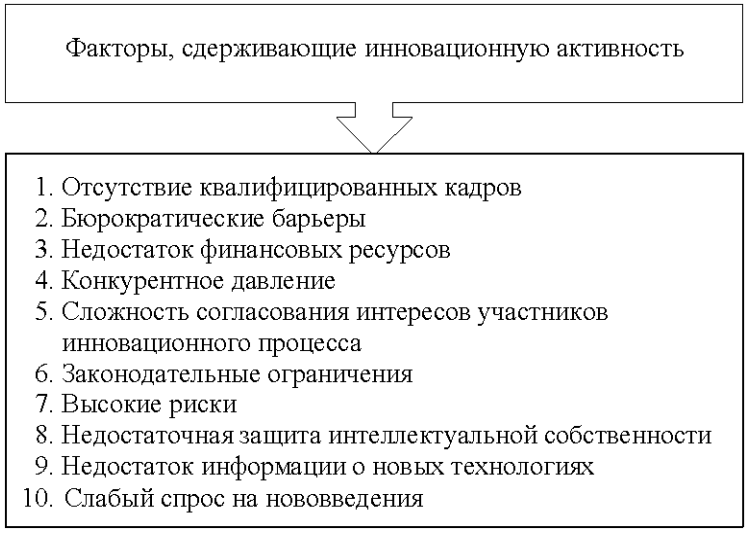


Рис. 1. Факторы, сдерживающие инновационную активность

Составлено автором на основе [Соболь, 2023].

На рисунке 2 представлены основные преимущества от внедрения инноваций:

Рис. 2. Основные преимущества от внедрения инноваций

Составлено автором на основе [Борисова, 2020].

Рассмотрим уровень инновационной активности организаций в Российской Федерации (рисунок 3). По данным Росстата, в 2020 году общий уровень инновационной активности организаций в РФ составил 10,8%, что на 1,7% выше, чем в 2019 году. В 2022 году показатель сократился на 0,9% по сравнению с 2021 годом. В наблюдаемом периоде (2018–2022 годы) наивысшее значение показателя зафиксировано в 2018 году — 12,8%.

Рис.3. Динамика уровня инновационной активности российских предприятий в период с 2018 г. по 2022 г., %

Составлено автором на основе данных Росстата[76]

Заключение и рекомендации

По мнению автора, для стратегического планирования и стимулирования развития конкурентоспособного сектора научных исследований и инноваций, необходимо провести следующие мероприятия:

- создать благоприятную правовую среду для защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, особенно в отношении результатов научных исследований;
- разработать и внедрить меры поддержки и стимулирования для ученых, исследователей и предпринимателей, занимающихся инновационными проектами;
- укрепить сотрудничество между научно-исследовательскими учреждениями и промышленностью, для обеспечения коммерциализации научных результатов;
- развивать инфраструктуру для поддержки малого инновационного бизнеса, включая доступ к финансированию, технической поддержке и консультационным услугам;
- повышать эффективность инновационной деятельности путем разработки и внедрения методик оценки и анализа, а также мониторинга результатов инновационной деятельности.

Стратегическое планирование инновационной деятельности является ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности компании в условиях современного рынка, поскольку инновации позволяют создавать новые продукты и услуги, улучшать производственные процессы и повышать качество продукции, что способствует укреплению позиций компании на рынке, привлечению новых клиентов и увеличению прибыли. Для успешной реализации инновационных стратегий компании необходимо создавать благоприятные условия для инноваций, такие как стимулирование творчества и нововведений, развитие партнерств и сотрудничества, обеспечение доступа к новым технологиям.

Список литературы

1. Акиндинова М.А Формирование эффективных стратегий инновационного развития промышленных предприятий // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции,

[76] Наука, инновации и технологии: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/science

Санкт-Петербург, 27–28 октября 2022 года / Под редакцией Г.Л. Багиева, А.Г. Бездудной. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. 726 с.
2. Аренков И.А., Багиев Г. Л., Белокрылов К. А. [и др.] Предпринимательство и инновации: от предприятий к экосистемам; под общей редакцией И.А. Аренкова, Е.А. Мидлер, Е.Г. Черновой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. 267 с.
3. Байрамуков Н. А. М. Управление инновационными процессами на промышленных предприятиях / Н.А.М. Байрамуков // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 3. С. 376–381.
4. Борисова Д. В. риски реализации инновационной стратегии предприятия / Д.В. Борисова, Т.А. Левина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-1. С. 12–18.
5. Жигалов В.М. Управление ключевыми факторами успеха российских компаний в современных условиях Седьмой международный экономический симпозиум — 2023. С. 632–637.
6. Жунушова А.Р. Важность гибкости в стратегическом планировании для бизнеса в постпандемическом мире / А.Р. Жунушова // Вестник Кыргызстана. 2023. № 1-1. С. 176–179. DOI 10.33514/BK-1694-7711-2023-1(1)-176-179.
7. Зябриков В.В., Шевазуцкий И.Р. Уроки пандемии и переход к распределенному тотальному стратегическому управлению. Седьмой международный экономический симпозиум — 2023. С. 643–646.
8. Кудряшов А.С. Со-конкуренция малых и средних предприятий на ниспадающих рынках, как фактор синергии конкурентоспособности / А.С. Кудряшов, Н.В. Линдер // Стратегии бизнеса. 2018. № 11(55). С. 35–39.
9. Липатова Л. Н. О качестве стратегического планирования и прогнозирования в России / Л. Н. Липатова, Р. В. Карапетян // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 173–175.
10. Маленков Ю.А. Приоритетные направления и методы повышения качества стратегического управления в условиях изменяющейся среды и новых вызовов. Седьмой международный экономический симпозиум — 2023. С. 714–719.
11. Мусаева Х.А. Особенности разработки стратегии развития современных предприятий / Х. А. Мусаева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 26 (473). С. 86–88.
12. Мызникова М. А. Качество стратегического управления в условиях неопределенности: оценка в контексте устойчивого развития / М. А. Мызникова // Бизнес-информатика. 2022. Т. 16, № 3. С. 36–52.
13. Растова Ю. И. Процессная зрелость стратегии как фактор эффективного взаимодействия компании с заинтересованными сторонами / Ю. И. Растова, О. В. Кадырова // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6, № 1. С. 10–14.
14. Синельникова Е. А. Инновационный потенциал компании как основа стратегического развития / Е.А. Синельникова // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 12. С. 16–25.
15. Соболь Т. С. Экономика фирмы: продвинутый уровень: учебное пособие / Т. С. Соболь. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. 235 с.
16. Трофимова Н. Н. Стратегическое планирование как неизбежность современного менеджмента: значение, особенности, важность и ограничения / Н. Н. Трофимова // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 8(170). С. 106–113.
17. Якобсон Л.И. Стратегическое планирование в условиях неопределенности: адаптивность ради устойчивости / Л.И. Якобсон // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 4(61). С. 230–236.
18. Власова В.В., Фридлянова С.Ю. Что мешает российскому бизнесу развивать инновации? Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/707347228.html
19. Наука, инновации и технологии: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/science

Ольшанский Аркадий Михайлович

Финансовый университет при Правительстве РФ,
tass.rabota@gmail.com

Технологии маркетинга в продвижении сайтов

Аннотация. В исследовании автор представил подходы к использованию современного инструментария интернет-маркетинга, а также методы их применения. Автор показал различный арсенал мультимаркетинговых стратегий в сети интернет, их потенциал для продвижения товаров и услуг, преимущества и недостатки. На основе сравнительного анализа каждой технологии представлены направления применения в интернет-маркетинге видов рекламы и социальных медиа в интернет-среде. Проанализирована концепция интернет-маркетинга и ее применение для раскрутки web-ресурсов. Изучена работа поисковых систем и предложены подходы по улучшению позиции web-ресурсов в результатах выдачи поисковых систем.
Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая деятельность, интернет, интернет-маркетинг, совершенствование, бизнес, рынок.

Arkady M. Olshansky

Financial University under the Government of the Russian Federation
tass.rabota@gmail.com

Marketing Technologies for Promoting the Company Website

Abstract. In the study, the author presented approaches to the use of modern Internet marketing tools, as well as methods of their application. The author showed a different arsenal of multi-marketing strategies on the Internet, their potential for promoting goods and services, advantages and disadvantages. Based on a comparative analysis of each technology, the directions for using types of advertising and social media in the Internet environment in Internet marketing are presented. The concept of Internet marketing and its application for the promotion of web resources is analyzed. The work of search engines has been studied and approaches have been proposed to improve the position of web resources in search engine results.
Keywords: marketing, marketing activities, Internet, Internet marketing, improvement, business, market.

Введение

Современный маркетинг и его влияние на развитие спроса и предложения зависят от новых условий развития конкурентного рынка. Аналитик СПбГУ Симонов В.А. отмечает, что сегодня все модели спроса и предложения, которые применяются при характеристике механизма ценообразования на рынке традиционных экономических благ, могут применяться с ограничениями в случае описания рыночной модели производства и потребления сетевого блага. Продвижение продукции компании является важным фактором реализации маркетинговой стратегии по повышению эффективности. Современный рынок эффективно функционирующим невозможно представить лишь благодаря разработанному сайту компании, который отлично отражает и подчеркивает имидж компании. В условиях динамичного поиска новых маркетинговых способов продвижения товаров и услуг незаменимым инструментом перехода к электронной коммерции является веб-сайт[77].

Современная цифровизация торговли и Интернет-экономика требуют новых технологий развития рынка. Как отмечает аналитик НИУ ВШЭ Волкова А.В. современный электронный бизнес строится на конвергенции базовых традиционных информационных систем и Интернета путем интеграции баз Web-технологий с непосредственными клиен-

[77] Ашманов И.С. Оптимизация и продвижение сайта в поисковых системах. Санкт-Петербург, 2012. С. 58.

тами и потенциальными покупателями, поставщиками, работниками, а также ведомствами и звеньями[78]. Как было отмечено ранее, Интернет площадка представляет производителю множество площадок для продвижения своих товаров и услуг, в чем проявляется сущность социальной функции Интернета. Безусловно, онлайн-продвижение имиджа компании влияет на динамику и структуру онлайновых экономических показателей. Однако, процесс трансляции продукции и товаров в Интернете должен сопровождаться использованием сетевых сообществ, которые напрямую взаимодействуют с Сетью.

Одним из малоизученных вопросов в научных исследованиях остается методика продвижения не товаров, а непосредственно, сайтов компаний, которые предлагают товары и услуги. Каналов по продвижению сайтов представлено в информационном пространстве много, а Всемирная сеть соединяет не только Web-страницы, а также людей с социальными медиа, сообществами. Если проводить анализ наиболее используемых каналов популяризации сайтов являются социальные сети. Сегодня поисковые системы и сайты выступают актуальными Web технологиями. Для удобства пользования и трансляции сайтов на цифровых платформах важно создать грамотный и удобный для восприятия сайт с привлечением покупателей. Важно учитывать тот факт, что для эффективности сайта и его продвижения визуализации недостаточно, если не использовать технологии и модули поисковой оптимизации и продвижения.

Результаты исследования

Веб-сайт компании является сетевым коммерческим проектом долгосрочным, который нуждается в популяризации или продвижении. Для этого применяются инструменты интернет-маркетинга. Рассмотрим наиболее актуальные в маркетинге инструменты.

1. Контекстная реклама рассматривается в качестве сетевой рекламы, когда само объявление соответствует содержанию страницы. Оптимизация такой информации осуществляется путем подбора конкретной рекламы.
2. Баннерная и медийная реклама является распространенным средством продвижения компании, ее продукта. Как показывает практика, такая реклама может быть статичной (пост в сети), а также анимированной в формате gif и flash.
3. E-mail рассылка остается одним их самых эффективных методов рекламы, позволяющей установить доверительные отношения между заказчиками и клиентами.
4. SEO-оптимизация представляет систему продвижения в поисковой системе. Данный инструмент продвигает коммерческий проект в Интернете. 5. Социальные сети в системе интернет-маркетинга занимают особое место, поскольку в кратчайшие сроки позволяет увеличить потенциальную потребительскую аудиторию. Сама система электронного маркетинга благодаря социальным сетям позволяет бесплатно транслировать себя и позиционировать игроком на рынке товаров, а также благодаря простому интерфейсу позволяет безопасно и комфортно презентовать себя, все преимущества товаров без регистрации, для участия в сообществе потребителей.
5. Видеоролики являются, пожалуй, одними из актуальных каналов усиления имиджа продукта компании. На каналах YouTube, RuTube оригинальная видеореклама более эффективна и рентабельна.

[78] Насиров Э.Ф., Кириллов Д.С. SEO продвижение и продвижение бизнеса в интернете. В сборнике: Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 73.

6. Арбитраж трафика. Как показывает практика, современный бизнес динамично развивается в частности благодаря системе скупки и продажи трафика по удобным ценам. Каждый из перечисленных интернет-инструментов сегодня эффективен для продвижения продукции и создания имиджа компании[79].

Маркетинговая стратегия продвижения компании и усиление ее имиджа нацелены на усиление позиции по выбранным ключевым словам, что в целом позволяет увеличить посещаемость в поисковых системах Яндекс и Google. Так, Google — самая популярная поисковая система в мире (доля на рынке 68,69 %) использует индекс Page Rank. Яндекс — наиболее популярная система в Рунете (пользуются 61,9 % пользователей в России). Предприниматель при расширении производства разрабатывает долгосрочную модель увеличения целевых посетителей. Как правило, любая компания при разработке сайта учитывает ряд особенностей:

1. Проводит анализ сайтов конкурентов по ключевым словам и схожей тематике. На основе проведенного анализа выявляются недостатки и достоинства, алгоритмы работы с клиентом в поисковых системах Яндекс и Google. Как правило, анализ включает проведение аудита, составление ядра сайта, оптимизацию сайта, анализ действующих и эффективных ссылок, мониторинг посещаемости сайта в поисковых системах. Самыми актуальными поисковыми системами являются Яндекс и Google, в которых позиция каждого сайта компании выстраивается по определенному алгоритму[80].

2. На основе анализа сайта компании выявляются факторы сходства и отличия, выявляются особенности цифровой подачи информации. Для определения популярности сайта определенной компании в поисковой системе по запросу достаточно использовать ключевые слова, ввести внутренние ссылки, а также мета-теги.

Необходимым условием оценки полезности сайта для потребителя и самой компании важно разработка механизмов позиционирования конкретного сайта на просторах всемирной паутины. Как показывает практика, в условиях повышенной конкуренции множество компаний создают во многом схожие сайты по конкретной тематике. Для продвижения конкретно своего сайта маркетолог стремится повысить его рейтинг и узнаваемость в поисковых системах, расширяя трафик, а также поток информации, который будет приумножаться. Анализ структуры и информации сайта являются базовыми действиями в маркетинговой стратегии компании, важно закрепить количественные показатели клиентской базы — целевых посетителей, которые напрямую заинтересованы в покупке товаров или услуг.

3. Анализ внешних и внутренних факторов продвижения сайта компании в поисковых системах важен на всех стадия жизнеспособности самого сайта и компании. Так, внутренние факторы, определяющие продвижение сайта обусловлены самим сайтом, его контентом, структурой, заголовком, количеством и плотностью ключевых слов[81]. А внешние факторы определяются иными сайтами по отношению к вашему. Так, очень важны такие индикаторы продвижения сайта в поисковой системе как возраст домена, количество внешних ссылок на ваш сайт, поведенческие факторы и другие. Бесспорно, для каждой компании исходя из специфики существования все производится индивиду-

---

[79] Насиров Э.Ф., Кириллов Д.С. SEO продвижение и продвижение бизнеса в интернете. В сборнике: Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 75

[80] Савотченко С.Е., Проскурина Е.А. Показатели семантических связей информационно-поисковых систем. /Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). Вып. 25/1. С. 145.

[81] Савотченко С.Е., Проскурина Е.А. Показатели семантических связей информационно-поисковых систем. /Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). Вып. 25/1. С. 145.

ально. Это во многом объясняется уровнем устойчивости компании на рынке, конкуренции, уникальности уровня индекса цитирования и PR сайтов конкурентов. В совокупности учет данных факторов. Многие крупные компании с богатой историей разрабатывают долгосрочные стратегии по продвижению своей компании на цифровых площадках и сервисах.

Для разработки долгосрочной стратегии продвижения сайта необходимо провести анализ сайтов-конкурентов. Для этого учитываются такие внутренние факторы:

1. Уникальный контент на сайте.
2. Формирование семантического ядра (ключевые слова компании, с которыми они будут ассоциироваться у покупателя).
3. Правильное использование заголовков по конкрукту.
4. Составление мета-тегов title, description и keywords.
5. Использование ключевых слов в названии домена.
6. Максимально заполненная страница «Контакты».
7. Заполнение атрибута alt.
8. Внутренняя перелинковка.
9. Создание файла robots.txt.
10. Создание карты сайта[82.]

Среди внешних факторов анализа продвижения сайта компании следует выделить:

1. Возраст сайта.
2. Поведенческие факторы — ситуации.
3. Количество и качество внешних ссылок на сайт.

При учете совокупности внутренних и внешних факторов проводится аудит сайта и оценка сайтов конкурентов, после чего учитывается ситуация на рынке, от которого зависит выбор вектора. Обязательно при мониторинге определить, какое место занимает сайт по частоте посещаемости, эффективности, т.к. входит ли он в ТОП. Для этого важно составить семантическое ядро, которое представляет собой набор ключевых слов, с которыми у потребителя ассоциируется компания или ее продукт. Как правило, для его формирования важно использовать броские слоганы, слова, определяемые по критерию — привлечение клиентов, ключевые слова сайтов –конкурентов; частотой запросов. Например, при вводе слов М-Видео в Яндекс поисковой системе можно увидеть сотни тысяч упоминаний, а после чего выявляется, какую позицию оно занимает. Чаще всего мы видим в поисковых системах постоянную рекламу и всплывающие окошки. Таким внешним средством продвижения сайта компании является Таргетинг. Таргетинг — это особая реклама, позволяющая выделить конкретную целевую аудиторию клиентов на платной основе. При таргете внедряется механизм сбора информации о действиях пользователя в Интернете с помощью cookie-файлов и сортируется по профилям, после чего рекламная служба составляет портрет объекта, фиксирует его привычки и пристрастия. На основании полученных данных о пользователе — ему выдается контекстная реклама интересующей его последнее время тематики. Данный метод представляет собой перспективное направление для привлечения пользователя на сайт, повышения уровня посещаемости[83].

Одним из наиболее действенных механизмов продвижения компании является лидогенерация. Это маркетинговая тактика, направленная на поиск потенциальных клиентов с определенными контактными данными. Метод лидов можно выделить как метод контекстной рекламы, его особенность в том, что целевой посетитель определяется по

---

[82] Горшкова Е.Ю. Разработка и продвижение интернет-магазина. В сборнике: The World of Science Without Borders. 2022. С. 574.

[83] Горшкова Е.Ю. Разработка и продвижение интернет-магазина. В сборнике: The World of Science Without Borders. 2022. С. 574.

большему количеству критериев соответствия указанному товару или услуге. Метод нацелен на привлечение посетителей и повышения рейтинга за счет роста целевой 979 аудитории. Как показывает практика, продвижение конкретной компании и ее сайта показывает позицию по частоте упоминания. В то же время именно такая подача информация о сайте со всеми часто используемыми flash бэками позволяет определить позицию популярности и эффективности сайта, а соответственно, коэффициент его полезности. Так работает система продвижения сайтов в поисковых системах Яндекс и Google. При этом следует учитывать специфику поисковой системы, уровень конкурентоспособности товара на рынке потребителей. Как правило, подобный мониторинг необходимо проводить регулярно. Поисковые системы среди вышеперечисленных инструментов продвижения веб-сайтов являются самыми эффективными, так как они обновляют алгоритм индексации и формирования рейтингов с периодичностью в 3–4 недели. Этот временной период важен для осуществления маркетологом мониторинга живости и привлекательности сайта. Это позволяет более честно оценивать эффективность сайта компании, с большой релевантностью запросу и высоким авторитетом. Комбинация методов, позволяющая эффективно поисковой системе выстроить канал трансляции товара компании[84].

Заключение

Международные исследования и аналитика показывают, что анализ внешних и внутренних факторов важны для продвижения сайтов в поисковых системах Яндекс и Google, однако, учитываются факторы, которые могут быть относительно актуальны исходя из конкурентоспособности компании на платформе среди потребителей во времени. При этом следует учитывать тот факт, что изменения в поисковых системах требуют перестройки механизмов размещения информации по ключевым словам и иным показателям.

Список источников

1. Алехина Г.В. Основы Интернет-экономики и электронного бизнеса / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. М. 2004. 99 с.
2. Ашманов И.С., Оптимизация и продвижение сайта в поисковых системах. Санкт-Петербург, 2012. 132 с.
3. Бабаев А.Н., Раскрутка: секреты эффективного продвижения сайтов. Санкт-Петербург, 2013. 347 с.
4. Вишняков Я.Д. Инновационный менеджмент. Практикум: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2011. 328 с.
5. Горшкова Е.Ю. Разработка и продвижение интернет-магазина. В сборнике: The World of Science Without Borders. 2022. С. 574.
6. Насиров Э.Ф., Кириллов Д.С. SEO продвижение и продвижение бизнеса в интернете. В сборнике: Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. 2019. 312 с.
7. Олейникова, А. В. Продвижение и поисковая оптимизация Web-сайтов // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 46–54.
8. Савотченко С.Е., Проскурина Е.А. Показатели семантических связей информационно-поисковых систем. // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). Вып. 25/1. С. 145.

[84] Олейникова, А. В. Продвижение и поисковая оптимизация Web-сайтов // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 46.

Патракова Софья Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
sofyapatrakova@gmail.com

Социальное предпринимательство: современное состояние и перспективы развития (опыт Ленинградской области)

Аннотация. В статье рассматривается социальное предпринимательство как особый вид бизнеса, направленный на решение или смягчение остроты важных социальных проблем, выявляются отличительные характеристики такого вида предпринимательской деятельности, оценивается текущее развитие в регионе, а также определяются основные трудности таких предприятий и перспективы дальнейшего развития данного явления в Ленинградской области.
Ключевые слова: социальное предпринимательство, меры поддержки, Центр инноваций социальной сферы, субъект малого и среднего предпринимательства.

Sofia A. Patrakova

Saint Petersburg State University, the Russian Federation
sofyapatrakova@gmail.com

Social Entrepreneurship: Current State and Prospects of Development (Experience of the Leningrad Region)

Abstract. The article considers social entrepreneurship as a special type of business aimed at solving or mitigating the severity of important social problems, identifies the distinctive characteristics of this type of entrepreneurial activity, evaluates the current development in the region, and identifies the main difficulties of such enterprises and prospects for further development of this phenomenon in the Leningrad region.
Keywords: social entrepreneurship, support measures, Social Innovation Center, small and medium-sized business entity.

Введение

В последние годы в Российской Федерации наблюдается рост интереса к социальному предпринимательству как эффективному инструменту решения социальных проблем и стимулирования экономического развития. Это подтверждается увеличением количества социальных предпринимателей в регионах, их доли в общем числе субъектов малого и среднего предпринимательства, разработкой нормативно-правовой базы, обеспечивающей развитие социального предпринимательства, а также созданием эффективной и качественной инфраструктуры поддержки предпринимателей. По данным Минэкономразвития, в 2022 году количество социальных предприятий в России выросло на 1700 субъектов, а в 2023 году этот показатель увеличился на 3 тысячи субъектов. Общее количество таких предприятий приближается к 11 тысячам.[85]

К концу 2023 года Ленинградская область занимала четвертое место по количеству социальных предприятий, уступая Московской и Нижегородской областям, а также Республике Башкортостан, но опережая Приморский край, Санкт-Петербург и Москву.

Результаты

Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства количество социальных предприятий и доля социального бизнеса среди субъектов

[85] https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/v-2023-godu-v-rossii-otkrylos-pochti-3-tysyachi-sotsialnykh-predpriyatiy/ (дата обращения 02.02.2024).

малого и среднего предпринимательства на территории Ленинградской области поступательно увеличиваются с годами. По итогам 2020 г. в регионе насчитывалось 35 социальных предприятий. В 2021 году статус «социальное предприятие» получили 175 субъектов МСП, а в 2022 г. — 306. Соответственно увеличивается и доля социального бизнеса среди субъектов малого и среднего предпринимательства: в 2020 г. она составляла 0,05%, в 2021 г. — 0, 25%, а в 2022 г. — 0, 42%. По итогам 2023 года число социальных предприятий в регионе возросло до 451 субъекта, а доля таких предприятий в общем количестве субъектов малого и среднего предпринимательства также выросла и составила 0,61% [Годовой отчет Фонда поддержки предпринимательства, 2022].

Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 № 209–ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», такой вид бизнеса представляет собой предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества [Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ].

В некоторых работах отечественных исследователей социальное предпринимательство рассматривается в качестве инновационного рыночного инструмента, который направлен на решение общественных проблем в условиях современной рыночной экономики, а также формирует собой новую область деятельности экономических субъектов [Зайнашева, Мешкова, 2018]

Социальное предпринимательство — это специфическая форма бизнеса, направленная на решение или сглаживание острых социальных проблем и улучшение качества жизни общества. Оно основывается на инновационных подходах и стремится к достижению положительного социального эффекта, а не только получению коммерческой выгоды.

Под социальными предприятиями понимаются субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие социально ориентированную деятельность, направленную на достижение общественно-полезных целей, улучшение условий жизнедеятельности граждан и (или) расширение его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, а также на обеспечение занятости, оказание поддержки инвалидам, гражданам пожилого возраста и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Законом также определяются четыре федеральных категории социальных предприятий, соответствующие одному из критериев:

1) обеспечение занятости и трудоустройство граждан, относящихся к категориям социально уязвимых, например, пенсионеров, инвалидов, малоимущих граждан, ветеранов боевых действий и др.;
2) обеспечение реализации товаров, производимых социально незащищенными гражданами;
3) производство товаров, проведение работ или оказание услуг, которые предназначены для социально уязвимых граждан в целях улучшения условий их жизнедеятельности, а также создания для них возможностей участвовать наравне с другими гражданами в жизни общества;
4) осуществление деятельности, направленной на достижение общественно-полезных целей и способствующей решению социальных проблем общества [Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ].

Субъекты Российской Федерации, согласно данному закону, вправе устанавливать региональные категории, на основании которых предприятию может присваиваться социальный статус. В Ленинградской области предприятия с определенными видами экономической деятельности, например, такими, как медицинская и стоматологическая практика, дополнительное образование детей и взрослых, деятельность больничных, са-

наторно-курортных организаций, спортивных клубов, парков отдыха и пляжей имеют возможность получить статус социального предприятия.

В 2018 году Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» провел исследование, в результате которого стало известно, что социальные предприятия отличаются от традиционного бизнеса тем. В качестве отличительных характеристик были выявлены такие, как главенство социальной миссии над коммерцией, ориентация на реальные нужды людей, стремление к решению социальной проблемы и трансформации социальной реальности, стремление к самореализации и независимости, а также высокий уровень ответственности таких предпринимателей перед обществом. Более того, в ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что социальное предпринимательство — зачастую семейный бизнес [Ценности и мотивы деятельности российских социальных предпринимателей, 2018].

К отличительным особенностям социальных предпринимателей также относится умение комбинировать экономические и социальные ресурсы в целях обеспечения финансовой устойчивости организации и достижения положительного социального эффекта на общество [Зайнашева, Мешкова, 2018].

Примечательно, что Ким Атлер (Alter) указывал на то, что социальное предпринимательство часто возникает в случаях, когда государство не способно эффективно решить определенные социальные проблемы ввиду несовершенства своего устройства или законодательных ограничений [Alter K., 2007]. Такой вариант «гибридного бизнеса», включающий в себя приемы, используемые и коммерческими, и некоммерческими компаниями, может стать инструментом для урегулирования общественных вопросов.

Существенную роль в развитии такого явления, как социальное предпринимательство, играет государственная поддержка, которая включает как финансовые, так и нефинансовые меры. В рамках реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» в регионах были основаны центры «Мой бизнес», осуществляющие комплексную поддержку предпринимателей. На территории Ленинградской области эту функцию выполняет Фонд «Фонд поддержки предпринимательства и промышленности Ленинградской области, микрокредитная компания», учредителями которого являются комитет по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка и Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности. Причем в каждом районе Ленинградской области действует муниципальная организация инфраструктуры поддержки. В семнадцати районах и одном городском округе Ленинградской области функционируют двадцать организаций инфраструктуры поддержки.

Структурным подразделением Фонда, реализующим меры поддержки социальных предприятий, является Центр инноваций социальной сферы (ЦИСС). Исходя из Концепции развития ЦИСС на период 2023–2026 гг., стратегической целью подразделения является увеличение численности социальных предприятий в регионе, их доли в числе субъектов малого или среднего предпринимательства, а также увеличение доли занятых граждан из числа социально уязвимых категорий. Основная деятельность ЦИСС направлена на оказание информационно-аналитической, консультационной и организационной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и физическим лицам, заинтересованным в начале осуществления деятельности в области социального предпринимательства [Концепция развития Центра инноваций социальной сферы Ленинградской области, 2023].

На основании проведенного Центром инноваций социальной сферы исследования в 2023 году, наиболее востребованными мерами финансовой поддержки у социальных предпринимателей оказались гранты, субсидии и микрозаймы, а нефинансовой — консультационные услуги, обучающие семинары, мастер-классы, тренинги, а также бизнес–

акселерация [Концепция развития Центра инноваций социальной сферы Ленинградской области, 2023].

Особенно привлекательной мерой поддержки социальных предпринимателей в Ленинградской области является налоговая льгота, которой могут воспользоваться субъекты малого и среднего предпринимательства, имеющие социальный статус и применяющие упрощенную систему налогообложения «Доходы».

Более того, социальные предприниматели получают коммуникационную и имиджевую поддержку. В регионе ежегодно проводятся Слет социальных предпринимателей и региональный этап Всероссийского конкурса проектов в сфере социального предпринимательства и СО НКО «Мой добрый бизнес», а в информационных ресурсах Фонда и ЦИСС регулярно публикуются истории успеха социальных предпринимателей Ленинградской области.

Несмотря на разноуровневую экосистему поддержки социального предпринимательства, некоторые механизмы работают недостаточно эффективно [Якимец В.Н., Никовская Л.И., 2019; Соловьева Т.С. 2021]. В особенности это касается финансовой поддержки ввиду высокого уровня требований, которые должны в обязательном порядке соблюдаться предпринимателями. К примеру, социальные предприниматели могут испытывать сложности с получением кредитов из-за отсутствия залоговой базы.

Исходя из исследования Фонда «Наше будущее», основные трудности, с которыми сталкиваются социальные предприниматели, связаны с дефицитом квалифицированных кадров, недостатком средств для роста и масштабирования, сложностью с арендой помещений, а также недостатком социальных инвестиций, плохой развитостью государственно-частного партнерства [Социальное предпринимательство в России, 2021].

В ходе исследования Центра инноваций социальной сферы Ленинградской области выяснилось, что недостаточная информированность населения о социальном предпринимательстве и практических результатах такого вида деятельности также тормозит развитие «гибридного бизнеса» в регионе.

Затрагивая тему перспектив развития социального предпринимательства в регионе, необходимо подчеркнуть, что ретроспективные данные свидетельствуют о том, что доля социального бизнеса из числа субъектов малого и среднего предпринимательства постепенно увеличивается, более того, прослеживается четкая тенденция к увеличению количества социальных предприятий на территории Ленинградской области в связи с социально–экономическими факторами, влияющими на развитие социального предпринимательства в регионе и обуславливающими спрос среди населения на услуги, товары и работы, предоставляемыми такими предприятиями.

В этой связи представляется необходимым дальнейшее совершенствование экосистемы поддержки социального предпринимательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях, в том числе нормативно-правовой базы социального предпринимательства в контексте расширения сфер охвата и направлений поддержки. В качестве эффективной меры поддержки начинающих социальных предприятий мог бы выступить мораторий на выплаты страховых взносов на период до трех лет для вновь создаваемых социальных предприятий посредством внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ. Также представляется целесообразным пересмотреть порядок получения государственной поддержки в контексте его упрощения.

Заключение

В заключении необходимо отметить то, что социальное предпринимательство в долгосрочной перспективе способно стать драйвером социально-экономического развития общества через увеличение социального капитала, создание рабочих мест, снижение

уровня безработицы, нивелирование или смягчение остроты социальных проблем, стимулирование инноваций и вовлечение в занятость социально незащищенных граждан, способствуя их скорейшей адаптации в обществе. Этот вид предпринимательской деятельности способен сделать значительный вклад в улучшение качества жизни людей и формирование справедливого и процветающего общества.

Список литературы

1. Годовой отчет. Фонд поддержки предпринимательства. 2022 [Электронный источник]. URL: https://813.ru/download/172/ (дата обращения 20.02.2024).
2. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Особенности и формы реализации социального предпринимательства // Вестник УГНТУ. 2017.
3. Концепция развития Центра инноваций социальной сферы Ленинградской области на период 2023–2025 гг. [Электронный источник]. URL: https://813.ru/download/318/ (дата обращения 22.02.2024).
4. Соловьева Т.С., 2021. Регионы Северо-Запада России: анализ условий для реализации социальных инноваций // Регионология. 2021. Т. 29. № 4:768–793. DOI: 10.15507/2413-1407.117.029.202104.768-793.
5. Социальное предпринимательство в России: перспективы развития. Аналитический отчет по результатам опроса экспертов. ЦИРКОН.2021.URL:https://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf (дата обращения 15.02.2024).
6. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.09.2023. №39. ст. 4006.
7. Ценности и мотивы деятельности российских социальных предпринимателей. Краткий аналитический отчет по результатам исследования. ЦИРКОН. 2018.
8. Якимец В.Н., Никовская Л.И., 2019. Поддержка социального предпринимательства: оценка механизмов и рейтинг регионов России // Социологические исследования. 2019. № 5: 99–109. DOI: 10.31857/S013216250004962-1
9. Alter K. Social enterprise typology. // Virtue Ventures LLC.2007.115 p.

Сергина Мария Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st078496@student.spbu.ru

Современные тренды и коммуникационные технологии в управлении имиджем маркетингового агентства

Аннотация. Статья посвящена изучению современных трендов и коммуникационных технологий в формировании и продвижении имиджа маркетингового агентства. Объектом работы являются коммуникационные технологии в управлении имиджем маркетингового агентства. Автор исследует теоретические основы формирования имиджа маркетингового агентства, а также анализирует современные тренды и технологии в продвижении имиджа маркетингового агентства.
Ключевые слова: маркетинговое агентство, имидж, коммуникационные технологии, управление имиджем маркетингового агентства, тренды и технологии в формировании имиджа.

Mariia A. Sergina

Saint Petersburg State University, Russia
st078496@student.spbu.ru

Modern Trends and Communication Technologies in Marketing Agency Image Management

Abstract. The article is devoted to the study of modern trends and communication technologies in the formation and promotion of marketing agency image. The object of the work is communication technologies in marketing agency image management. The author studies the theoretical foundations of marketing agency image formation, as well as analyzes modern trends and technologies in promoting the image of a marketing agency.
Keywords: marketing agency, image, communication technologies, marketing agency image management, trends and technologies in image formation.

Введение

На сегодняшний день любые предприятия, в том числе маркетинговые агентства, нуждаются в формировании имиджа для успешной реализации рыночного процесса и получения прибыли. Данная работа посвящена актуальным инструментам в формировании и продвижении имиджа маркетингового агентства.

Актуальность работы в настоящее время обуславливается высокой конкуренцией: на рынок выходит большое количество мелких коммуникационных агентств, а также большую долю занимают крупные игроки — агентства, уже сформировавшие доверие у клиентов.

Целью исследования является рассмотреть и изучить современные тренды и технологии в формировании и продвижении имиджа маркетингового агентства.

Данное исследование будет способствовать лучшему пониманию проблем, связанных с управлением имиджа, и поможет разработать политику и принять решения в области менеджмента маркетингового агентства.

Методы и материалы

В данном исследовании будет использован смешанный метод, сочетающий качественный и количественный анализ данных. Качественный компонент будет включать обзор текущей литературы о влиянии современных трендов и технологий на управление имиджем, включая научные статьи, отраслевые отчеты и политические документы. Количественный компонент включает сравнительный анализ внедрения современных трен-

дов и технологий и их влияния на рынок, используя данные из общедоступных источников, таких как статистика рынка и отраслевые отчеты. Для анализа данных мы будем использовать статистические методы, такие как регрессионный анализ и проверка гипотез, а также описательный анализ для выявления закономерностей и тенденций в данных.

Результаты

Подводя итог, можно с точностью сказать, что внедрение маркетинговыми агентствами в свою стратегию трендов отрасли и коммуникации в разы увеличиваются шансы на формирование положительного имиджа в глазах общественности. А также повышается выручка и узнаваемость предприятий.

Были разработаны рекомендации для формирования и продвижения имиджа маркетинговых агентств. Были обозначены рекомендации для составляющих внутреннего и внешнего имиджа, также инструменты для формирования имиджа и каналы коммуникации, через которые важно трансляция имиджа маркетинговых агентств. Важно, чтобы разработка стратегии по повышению имиджа происходила комплексно и касалась всех отраслей и каналов, тогда результат сможет удовлетворить ожидания от поставленной задачи.

Дискуссия

Как и любому бизнесу, маркетинговым агентствам важно следить трендами за тенденциями рынка. Благодаря анализу и внедрению новых технологий в свои бизнес-процессы маркетинговое агентство способно в значительной мере продвигать свой имидж и учавствовать в конкурентной борьбе.

Важно заметить, что, говоря о ситуации на рынке маркетинговых услуг в России, с 2020 года, с начала пандемии, по сегодняшний день он находится в кризисном состоянии. Такие периоды уже были в 2008 году, когда был мировой кризис, и 2015 году, когда экономика начала падения в связи с санкциями. Поэтому период можно охарактеризовать сокращением бюджетов заказчиков маркетинговых услуг и падением спроса на услуги в целом. Меняются критерии выбора коммуникационных услуг и меняются типы компаний, которые за этими услугами обращаются.

В связи с этим, для начала хотелось бы обратиться к трендам и тенденциям отрасли в целом. Существует довольно много различных инструментов, однако подробно будут рассмотрены следующие: усиление процессов специализации рекламных агентств при одновременной диверсификации реализуемых ими услуг; оптимизация управленческих схем рекламных организаций; усиление поляризации; диджитализация; продажи и брендирование в современных коммуникационных стратегиях; отделы «in-house»; изменение способов оплаты коммуникационных услуг. Далее каждый пункт будет рассмотрен подробнее, а также будут приведены примеры.

На сегодняшний день существует тенденция, которая возрождается спустя полвека. Она действовала в развитых рекламных организациях в советский период. Речь идет о горизонтальной (кластерной) структуре управления. Преимущество такой структуры в том, что она ориентирована на клиента и позволяет наладить коммуникацию между сотрудниками. Например, в брюссельском офисе Ogilvy&Mather собрали 10 отделений в одном офисе, так называемом, «офисе будущего», в котором помещение обустроено таким образом, что отсутствуют кабинеты и даже перегородки. Данное решение позволило сотрудникам взаимодействовать друг с другом, и в случаях партнерской или

групповой работы рассаживаться рядом и обсуждать проекты[86]. Как итог, было выявлено, что подобные решения положительно влияют на прибыльность, а также работа становится оперативнее и креативнее.

Тенденция усиления поляризации объясняет то, что крупнейшие агентства продолжают увеличивать свою долю на рынке, в то время как клиенты, отказываться от сотрудничества с большим количеством агентств и концентрируют исполнение бюджета в «одни руки». В истории существует довольно наглядный пример, с самым большим перемещением рекламных бюджетов. Корпорация IBM прекратила сотрудничество с 40 агентствами и обратилась к единственному — Ogilvy&Mather Worldwide.

В медийном рынке наблюдается тенденция на перераспределение долей в пользу диджитал. Это связано со значительно более дешевой рекламой, чем в традиционных медиа.

Также важно затронуть продажи и брендировании в современных коммуникационных стратегиях. У работающего с цифровыми коммуникациями рекламного агентства специфика определяется новыми медиа. Совершенно пропадает различие между создателем и потребителем контента, но при этом активизируется роль пользователя. Именно клиент исходя из своих целей начинает задавать характер функционала агентства[87].

В момент кризиса перед рекламодателем встаёт выбор — тратить рекламные бюджеты на стратегическое строительство бренда или же на поддержание продаж.

Например, заявление сделало руководство компании во главе с директором по глобальному маркетингу Саймоном Пилом Adidas. Они приняли решение поменять отношение с агентствами и начать развивать собственный «in-house» (агентство для одного клиента), инвестируя в долгосрочное развитие бренда[88].

В последние годы также появилась тенденция за оплату услуг по KPI, однако еще несколько лет назад это казалось неэтично. Однако, не многие агентства соглашаются на такие строгие рамки, так как возможен риск отработать много часов за крайне низкую оплату. Чаще всего, агентства берут оплату за часы и продают пакеты часов своим клиентом. Если же агентство соглашается на оплату по KPI, то просят прозрачное отслеживание результата. Так, например, агентство «Брусника» на своем сайте разместило возможность работать с привязкой к KPI, однако прописало условия: «Нам потребуются от вас полностью подключенные и настроенные CRM-системы, для доступа ко всей аналитике»[89].

После рассмотрения важнейших трендов и тенденций отрасли в целом хотелось бы перейти к трендам и технологиям коммуникации в отрасли. Далее будут подробно рассмотрены такие тренды, как персонализация; CDP-подход и омникальность и устойчивое развитие.

Если говорить о понятия «персонализации» простыми словами — это выстраивание коммуникации с учетом интересов клиентов, которые в свою очередь ожидают получить персонализированные предложения. С ракурса построения сайта — «персонализация — это учет интересов конкретного пользователя, который приходит на сайт»[90]. По

---

[86] Карпова С.В. Рекламное дело: учебник для СПО / С.В. Карпова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 332. Серия: Бакалавр. Базовый курс.

[87] Дерябина Г.Г., Трубникова Н.В. Рекламное агентство: особенности работы в конкурентной цифровой среде // Современная конкуренция. 2021. №4 (84).

[88] Adidas изменит отношения с агентствами и сосредоточится на маркетинговой стратегии [Электронный ресурс] // AdIndex. URL: https://adindex.ru/news/marketing/2019/05/24/272346.phtml (дата обращения 20.02.2024).

[89] Корпоративный сайт [Электронный ресурс] // Маркетинговое агентство «Брусника» URL: https://www.brusnyka.ru (дата обращения 29.12.2022).

[90] Бенедичук А. Ю. Тенденции Интернет-маркетинга: социальное доказательство и персонализация // Интернет-маркетинг. 2013. №. 5. С. 314-322.

мнению маркетологов данный инструмент способен увеличивать ROI. Как утверждают маркетологи, на следующий 2025 год в оборот войдет понятие «гиперперсонализация», когда предложение клиенту будет поступать «в настоящий момент», то есть в режиме реального времени. Это возможно благодаря анализу большого количества данных — единого клиентского профиля.

Так как сбор данных — актуальный инструмент на все времена, существуют платформы для помощи в этом процессе. Рассмотрим CDP-подход и омникальность.

CDP (Customer Data Platform) в широком понимании является интеграцией с различными источниками информации. Существует множество подобных платформ клиентских данных, например: eSputnik, Adobe Experience Platform и Treasure Data. Благодаря сбору данных о пользователе в CDP-платформе решить данную проблему становится возможным. Поскольку данные о действии клиентов в различных каналах отображается перед глазами работника сферы маркетинга[91].

Омникальный подход также можно назвать бесшовным. Данный подход ориентирован на клиента — общение происходит в удобном месте или же там, где был прерван прошлый разговор. Также важно отметить, что это может быть как онлайн, так и офлайн пространство — O2O-marketing (online to offline или offline to online). Предполагается, что в любой точке и через любой канал взаимодействия клиента с представителем компании последний сможет предоставить всю необходимую информацию о товаре или услуге.

Еще один тренд применимый ко всем сферам — устойчивое развитие или устойчивый маркетинг. Ф. Котлер в своих работах писал, что существуют три области маркетинга: потребительский опыт, маркетинговые сети и устойчивое развитие[92]. С усилением значимости экологического фактора бизнесу, в том числе и маркетинговому агентству, важно подстраиваться под данные процессы[93].

Подводя итог, можно с точностью сказать, что внедрение маркетинговыми агентствами в свою стратегию трендов отрасли и коммуникации в разы увеличиваются шансы на формирование положительного имиджа в глазах общественности. А также повышается выручка и узнаваемость предприятий.

Заключение

Основной целью данной работы было выявить и проанализировать современные тренды и технологии в формировании и продвижении имиджа маркетинговых агентств.

Для того, что реализовать данную задачу были рассмотрены современные тренды и технологии в продвижении имиджа маркетингового агентства: рассмотрение и анализ актуальных инструментов формирования и продвижения имиджа маркетингового агентства.

Список литературы

1. Бенедичук А. Ю. Тенденции Интернет-маркетинга: социальное доказательство и персонализация //Интернет-маркетинг. 2013. № 5. С. 314–322.
2. Дерябина Г.Г., Трубникова Н.В. Рекламное агентство: особенности работы в конкурентной цифровой среде // Современная конкуренция. 2021. №4 (84).
3. Карпова С.В. Рекламное дело: учебник для СПО / С.В. Карпова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 332. Серия: Бакалавр. Базовый курс.

[91] Тенденции развития маркетинга 2022-2023 [Электронный ресурс] // Маркетинг Tech URL: https://marketing-tech.ru/kb/tendencii-razvitiya-marketinga-2022-2023/ (дата обращения 28.01.2024).

[92] Kotler P., Keller K. Marketing Management (15th global edition). – Pearson Education Limited, 2021.

[93] Скоробогатых И. И., Лукина А. В., Мусатова Ж. Б. Концепция устойчивого маркетинга // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2013. №4 (58).

4. Корпоративный сайт [Электронный ресурс] // Маркетинговое агентство «Брусника» URL: https://www.brusnyka.ru (дата обращения 29.12.2022).
5. Скоробогатых И. И., Лукина А. В., Мусатова Ж. Б. Концепция устойчивого маркетинга // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2013. №4 (58).
6. Тенденции развития маркетинга 2022–2023 [Электронный ресурс] // Маркетинг Tech URL: https://marketing-tech.ru/kb/tendencii-razvitiya-marketinga-2022-2023/ (дата обращения 28.01.2024).
7. Adidas изменит отношения с агентствами и сосредоточится на маркетинговой стратегии [Электронный ресурс] // AdIndex. URL: https://adindex.ru/news/marketing/2019/05/24/272346.phtml (дата обращения 20.02.2024).
8. Kotler P., Keller K. Marketing Management (15th global edition). — Pearson Education Limited, 2021.

Смирнова Елизавета Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110596@student.spbu.ru

Кульчицкая Елена Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.kulchitskaya@spbu.ru

Возможности применения цифровых инструментов в управлении вовлеченностью сотрудников

Аннотация. В постоянно меняющихся условиях цифровой экономики вопросы управления вовлеченностью персонала становятся актуальными на повестке обсуждения HR-специалистов. Кадровый голод, борьба за таланты, а также сложная адаптация бизнес-процессов к цифровым трансформациям негативно отражаются и на ситуации на рынке труда, и на психологическом климате организаций. Вследствие этого, важно оперативно реагировать на новые вызовы и применять современные технологии в управлении вовлеченностью сотрудников. В данной статье представлено исследование академических источников, а также практик отечественных и зарубежных консалтинговых компаний, направленных на повышение уровня вовлеченности персонала. Результатом работы является анализ актуальных цифровых инструментов, которые применяют в исследованиях индекса вовлеченности персонала и прогнозировании точек роста в данном аспекте корпоративной системы управления человеческими ресурсами.
Ключевые слова: управление вовлеченностью, цифровые инструменты, искусственный интеллект.

Elizaveta M. Smirnova

St Petersburg University, Russian Federation
st110596@student.spbu.ru

Elena V. Kulchitskaya

St Petersburg University, Russian Federation
e.kulchitskaya@spbu.ru

Application of Digital Tools in Employee Engagement Management

Abstract. In the constantly changing conditions of digital economy, the issues of employee engagement management are becoming top of the discussion of HR-specialists. Staff hunger, the struggle for talent, and the challenge of adapting business processes to digital transformation are negatively affecting both the employment market and the psychological climate of the business. As a result, it is important to be responsive to new challenges and apply modern technologies in managing employee engagement. This article presents research of academic sources, as well as practices of Russian and international consulting companies focused on increasing the level of employee engagement. The resulting work analyses the current digital tools used in the employee engagement index research and prediction of development points in this area of the corporate human resource management system.
Keywords: engagement management, digital tools, artificial intelligence.

Введение

Цифровая экономика ставит новые вызовы перед работодателями и HR-специалистами, что приводит к изменениям в привычных алгоритмах работы сотрудников. Острым вопросом стал кадровый голод, который приводит к новому витку борьбы за таланты. Все это актуализирует вопросы управления вовлеченностью персонала. Цифровые тенденции экономики увеличивают скорость реакции на трансформации, поэтому важно принимать оперативные решения в вопросе исследования и управления уровнем

вовлечения сотрудников. Становится актуальным исследование возможности применения цифровых инструментов для повышения уровня лояльности персонала. В рамках данной работы будут проанализированы практики управления вовлеченностью консалтинговых компаний, а также актуальные цифровые инструменты.

Методы и материалы

В рамках исследования проведен анализ академической литературы, в том числе работ В.Кана (W. Kahn), К. Маслак (C. Maslach) и М. Лейтера (M. Leiter) для определения понятия «вовлеченность». Кроме того, работа была дополнена анализом практики управления вовлеченностью сотрудников. Информация была систематизирована и синтезирована в модернизированный цикл вовлечения персонала.

Результаты

В ходе анализа академической литературы было выявлено, что в научной среде разработано несколько подходов к трактовке данного понятия. Так, В.Кан [9, 1990] в своих работах использовал термин «personal engagement» («личная вовлеченность»), то есть состояние максимального включения личностных ресурсов сотрудника при выполнении им своей рабочей роли. К. Маслак и М. Лейтер [10, 2008] определяли вовлеченность как work engagement — состояние, противоположное эмоциональному выгоранию. Оно характеризуется энергичностью, эмоциональной включенностью в работу. В модели Gallup[94] эксперты использовали конструкт «employee engagement», как термин состояния высокой инициативности сотрудника, возникающей вследствие удовлетворения его потребностей и чувства удовлетворенности от профессиональной деятельности в определенной компании. Данное понятие представляется синергией первого и второго подхода, поэтому в рамках исследования оно будет использовано как основное.

Основные исследования аспектов управления вовлеченностью представлены экспертами консалтинговых компаний. Для понимания возможностей применения цифровых технологий в данном процессе, необходимо определить на каких этапах работы HR-специалиста могут возникнуть затруднения или потребуются большие временные затраты. Поэтому, обратимся к анализу практик реализации проектов по вовлечению персонала. На отечественном рынке модель управления вовлеченностью персонала была разработана компанией ЭКОПСИ. Схематично она представлена на рисунке 1.

Схема представляет собой цикл, поскольку эксперты отмечают: для поддержания высокого уровня инициативности сотрудников, важно проводить периодический мониторинг ситуации с помощью пульс-опросов, наблюдения. В данном цикле основополагающим этапом последующей работы является анализ ситуации в коллективе. На рынке представлены разные вариации проведения таких корпоративных исследований. В таблице 1. представлены алгоритмы работы двух консалтинговых компаний: ЭКОПСИ[95] и AXES[96] (отечественные представители Aon Hewitt).

[94] https://www.gallup.com/workplace/285674/improve-employee-engagement-workplace.aspx (дата обращения: 04.02.2024).

[95] https://www.ecopsy.ru/upload/iblock/a6f/a6fe52711732a8d23347d91e97c93f33.pdf (дата обращения 20.01.2024).

[96] https://axes.ru/services/issledovanie-vovlechennosti/ (дата обращения: 07.01.2023).

Рис. 1. Цикл управления вовлеченностью сотрудников

Источник: ЭКОПСИ. Как управлять вовлеченностью. Avaliable from: https://www.ecopsy.ru/upload/iblock/6ee/6ee58c758dfab66e3e22d45612aa1bbd.pdf

Таблица 1. Алгоритмы исследования вовлеченности компаний ЭКОПСИ и AXES

Алгоритм исследования вовлеченности ЭКОПСИ	Алгоритм исследования вовлеченности AXES
1.Формулировка исследования	1. Коммуникация
2. Коммуникация и приглашение к участию	2. Проведение опроса
3. Проведение исследования	3. Уточнение результатов
4. Обработка и анализ результатов	4. Анализ картины вовлеченности
5.Обсуждение результатов и разработка решений	5. Работа с изменениями
6.Мониторинг улучшений	6. Проведение повторных исследований

Такое сравнение показывает, что исследование предполагает не только составление опроса и анализ результатов, но и коммуникацию с персоналом, мониторинг результатов. Важно отметить, что указанные компании используют более традиционные методы для управления вовлеченностью сотрудников. Данный процесс может быть длительным: первичные исследования вовлеченности могут занимать от месяца работы консалтинговых компаний и HR-специалистов. В этом ключе, цифровые технологии в большей степени могут быть эффективно использованы именно на этапе исследования ситуации в коллективе.

Анализ практики консалтинговых компаний, показал, что на сегодняшний день ряд подрядчиков уже разработали инструменты, позволяющие работать с большим объемом данных. Представим разработанные компаниями Happy Job[97], Поток[98], VK People Hub[99] цифровые инструменты в виде таблицы 2.

[97] https://happy-job.ru/engagement/ (дата обращения 03.02.2024).
[98] https://potok.io/engagement/?utm_source=catalog&utm_medium=cpc&utm_campaign=engagement_vovlechennost&utm_content=picktech (дата обращения 21.02.2024).
[99] https://tech.vk.com/product/involving (дата обращения 23.02.2024).

Таблица 2. Цифровые инструменты управления вовлеченностью

Компания	Цифровые инструменты
Happy Job	1. Опросы с элементами геймификаци; 2. Контент-анализ ответов сотрудников; 3. CRM для работы над проектом; 4. Автоматизированная система анализа данных, облачная система хранения данных
Поток	1. CRM для работы над проектом; 2. Автоматизированная система анализа данных, облачная система хранения данных; 3. Применение искусственного интеллекта для анализа развернутых ответов по темам и эмоциям
VK People Hub	1. Корпоративная платформа, контент-анализ публикаций; 2. Геймификация; 3. Автоматизированная система анализа данных, облачная система хранения данных

Источник: составлено авторами.

Итак, в рамках представленных платформ можно выделить следующие цифровые инструменты для управления вовлеченностью:

1. Облачные системы хранения данных: позволяют безопасно хранить данные о проведенных исследованиях и возвращаться к результатам прошлых лет; возможность открывать платформу на разных устройствах и заносить данные в другие системы.
2. Автоматизированные системы анализа данных: дашборды помогают подтягивать необходимую информацию из разных вариаций опросов, создавая репрезентативные аналитические отчеты;
3. Контент-анализ с применением искусственного интеллекта: позволяет выделять ключевые слова и зоны, на которые стоит обратить внимание;
4. Геймификация: вовлечение сотрудников в исследование;
5. CRM для ведения проекта по вовлечению: система самостоятельно может отслеживать периоды проведения промежуточных исследований, направлять необходимые материалы.

На наш взгляд, этот список можно дополнить, а также расширить область применения ряда цифровых инструментов. Так, нейросети можно использовать для создания уникального контента при коммуникации с сотрудниками. Также, на данном этапе возможно применение чат-бота, которому сотрудники могли бы задавать интересующие вопросы о проекте. Элементы геймификации можно использовать при создании вовлекающей программы вовлечения персонала. Общение с ChatGPT может помочь сотрудникам, далеким от сферы HR, формулировать и предлагать свои вариации мероприятий для включения коллег в работу компании. Также, для разработки оперативных и стратегических решений возможно применять искусственный интеллект, который на основе анализа массива данных за несколько лет спрогнозирует возможный вариант развития ситуации, а также позволит увидеть системные ошибки.

Итак, цикл управления вовлеченностью сотрудников с использованием цифровых инструментов можно представить в виде схемы, представленной на рисунке 2.

Рис. 2. Цикл управления вовлеченностью сотрудников с применением цифровых инструментов

Дискуссия

Ряд вопросов в рамках данной тематики остаются спорными. Во-первых, дискуссию вызывает вопрос о стоимости применения цифровых технологий. В тактической перспективе использование таких инструментов может быть достаточно затратным, однако повышение уровня вовлеченности в стратегической перспективе позволяет улучшать производительность сотрудников. Во-вторых, дискуссионным аспектом является вопрос о масштабе компаний, для которых данный цифровой подход может быть актуален. С одной стороны, цифровые инструменты наиболее применимы к большим организациям, поскольку массив данных по персоналу в таких корпорациях невозможно проанализировать «вручную». С другой стороны, такие компании могут самостоятельно разработать внутрикорпоративную цифровую платформу для мониторинга уровня вовлеченности персонала. Кроме того, платформы, представленные выше, используют заранее встроенные в них алгоритмы, разработанные на основе научных опросов вовлеченности. Однако, в любом исследовании важной частью является кастомизация. Достаточно ли сейчас на рынке HR-специалистов, которые достаточно хорошо погружены в тематику цифровых технологий, чтобы разработать уникальную систему для управления вовлеченностью?

Заключение

Таким образом, возможности применения цифровых инструментов в управлении вовлеченностью сотрудников обширны: их внедрение возможно на каждом этапе данного процесса. В большей степени цифровые технологии могут быть использованы на этапе исследования уровня вовлеченности в компании, однако их применение не ограничивается этим шагом цикла вовлечения.

Список литературы

1. ЭКОПСИ. Исследования для вашего бизнеса. Available from: https://www.ecopsy.ru/upload/iblock/a6f/a6fe52711732a8d23347d91e97c93f33.pdf. (официальный документ ЭКОПСИ).
2. ЭКОПСИ. Как управлять вовлеченностью. Avaliable from: https://www.ecopsy.ru/upload/iblock/6ee/6ee58c758dfab66e3e22d45612aa1bbd.pdf. (официальный документ ЭКОПСИ).
3. AXES. Вовлеченность персонала с AXES. Available from: https://axes.ru/services/issledovanie-vovlechennosti/. (официальный сайт AXES).
4. Happy Job. Платформа для корпоративных исследований вовлеченности персонала. Available from: https://happy-job.ru/engagement/. (официальный сайт Happy Job).

5. VK People Hub. Available from: https://tech.vk.com/product/involving. (официальный сайт VK People Hub).
6. Поток Опросы. Исследование вовлеченности и удовлетворенности сотрудников. Available from: https://potok.io/engagement/?utm_source=catalog&utm_medium=cpc&utm_campaign=engagement_vovlechennost&utm_content=picktec. (официальный сайт Поток).
7. Gallup. How to improve employee engagement in the workplace. Available from: https://www.gallup.com/workplace/285674/improve-employee-engagement-workplace.aspx. (исследование из источника на иностранном языке).
8. Kahn W.A. Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work. Academy of Management Journal. 1990. V. 33. №4. P. 692–724.
9. Maslach C., Leiter M. P. The truth about burnout: How organizations cause personal stress and what to do about it. John Wiley & Sons, 2008. 202 p.

Часть 3.
Управление человеческими ресурсами как фактор устойчивого развития организации

Бандейкина Наталья Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.bandejkina@spbu.ru

Медиация в управлении персоналом: возможности и ограничения

Аннотация: в статье поднимается вопрос специфики применения медиативной технологии в управлении персоналом. Рост внимания к медиации за последние годы связан как с развитием законодательной базы в нашей стране, так и с практическим опытом использования данного вида переговоров, его эффективностью и конструктивной направленностью. Прежде, чем обращаться к медиатору, нужно определить пригодность конкретного случая спора к разрешению с помощью данной процедуры. На результативность медиативной технологии влияют многие факторы, в том числе внутренние и внешние организационные условия хозяйствования, «зрелость» конфликта, этап развития конфликтного противостояния и др. Необходимость и желательность привлечения медиатора для регулирования спорных вопросов может определяться стадией эскалации противоборства и особенностями поведения конфликтующих сторон на разных этапах взаимодействия.
Ключевые слова: медиация, управление персоналом, организация, конфликт, переговоры, эскалация конфликта.

Natalia N. Bandeykina

St Petersburg State University, Russia
n.bandejkina@spbu.ru

Mediation in Human Resources Management: Opportunities and Limitations

Abstract: The article raises the issue of the specifics of the use of mediation technology in human resource management. The growing attention to mediation in recent years has been associated both with the development of the legislative framework in our country and with the practical experience of using this type of negotiation, its effectiveness and constructive orientation. Before contacting a mediator, it is necessary to determine the suitability of a particular case of dispute for resolution using this procedure. The effectiveness of mediation technology is influenced by many factors, including internal and external organizational conditions of management, the «maturity» of the conflict, the stage of development of conflict confrontation, etc. The necessity and desirability of involving a mediator to regulate controversial issues may be determined by the stage of escalation of the confrontation and the peculiarities of the behavior of the conflicting parties at different stages of interaction.
Keywords: mediation, human resources management, organization, conflict, negotiations, escalation of conflict.

Введение

В последние годы в связи принятием Федерального закона № 193 о применении процедуры медиации в гражданско-правовых спорах в 2010 г.[100] и признанием позитивного влияния фигуры медиатора на результативность и конструктивность переговорного процесса в различных сферах правоотношений, наблюдается рост внимания к медиации в организациях для решения проблем, связанных с управлением персонала.

Эта тенденция не случайна. В отличие от судебных разбирательств, медиация предлагает ряд существенных преимуществ для участников конфликта. Большое значение для сторон имеет конфиденциальность процедуры и нейтральность позиции медиатора. Поскольку итоговое решение принимают сами стороны (медиатор лишь управляет процессом и помогает), удовлетворенность сторон результатом более высокая. Как показывает практика, соглашения, заключенные в результате проведения медиации, соблюдаются в 91% случаев, что примерно втрое чаще, чем судебные решения [Конфликтология, 2022, с. 301]. Показатели довольно значительные, что говорит в пользу медиативной технологии решения проблем.

В то же время, существуют ограничения относительно приемлемости, возможности и необходимости медиации в области управления персоналом. Специфика данного вида переговоров, с одной стороны, а также особенности организационной среды, в которой реализуется процесс, с другой стороны, накладывают определенные обязательства и создают ряд условий, которые могут как способствовать, так и препятствовать урегулированию конфликтных противодействий.

Методы и материалы

В качестве основных методов исследования выступают: анализ, обобщение, синтез, описание и др.

Прежде, чем обозначить специфику использования медиации в управлении персоналом, обратимся к такому понятию, как «медиабельность» конфликта, т. е. пригодность конкретного случая спора для его разрешения с помощью процедуры медиации [Хасан, Полищук, 2020, с. 209].

В ст. 1 Закона о медиации указано, что медиация может быть применена к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. Следовательно, законодательно закрепленная область применения данного вида технологии урегулирования конфликтов должна являться отправной точкой в определении медиабельности спора. Исходя из данного положения, можно заключить, что конфликты, связанные с привлечением, наймом, обучением и развитием персонала, оценкой его производительности, определением заработной платы и льгот и т. д. вполне попадают под предмет медиативного регулирования на законодательной основе.

Кроме этого, одним из наиболее важных критериев медиабельности является добровольное желание сторон коллегиально решить проблему, прийти к определенной договоренности и сохранить отношения для дальнейшего взаимодействия. Совместная деятельность в рамках организации предполагает данную заинтересованность. Также, острота спорного вопроса не должна быть слишком большой, чтобы иметь возможность «снизить эмоциональный градус» и наладить нормальную коммуникацию в процессе медиации. Значимым условием является также наличие необходимых ресурсов для вопло-

[100] Закон вступил в силу в январе 2011 г.

щения соглашения в жизнь. Именно ресурсы, как считают Хасан, Сергоманов и Юстус [Хасан, Сергоманов, Юстус, 2007, с. 66], определяют серьезность намерений сторон.

В то же время, существуют условия, при которых медиация не может быть применима. Например, по мнению Л. Боуля (L. Boulle), если спор затрагивает вопросы национальной безопасности, государственной политики или прав человека; стороны занимают бескомпромиссные позиции; отношения носят разовый характер; медиация может использоваться недобросовестно в целях сбора информации или затягивания разрешения спора и др. [Boulle, 2001].

Результаты

Анализ литературы и практический опыт применения медиативной технологии для решения проблем, связанных с управлением персоналом, позволили выделить особенности организационной среды, которые могут оказывать влияние на процесс медиации.

1. Как правило, в организации инициатором проведения медиации выступает руководство компании. Есть вероятность, что этот факт вызовет недоверие со стороны конфликтующих сторон, которые могут предположить, что истинное намерение начальства — не решение конфликта в интересах сторон, а, прежде всего, его устранение, минимизация негативных последствий для самой организации (но не для конфликтующих).
2. Медиатор в организации может быть либо внешним, либо внутренним, т. е. сотрудником компании. В первом случае специалист привлекается на основании соглашения для урегулирования конфликта, он более независим и, как правило, не поддается давлению со стороны руководства организации. Во втором случае медиатор компании работает по трудовому договору, ему гораздо сложнее соблюдать принцип нейтральности и независимости по отношению к сторонам спора и самой ситуации. Это может отражаться на эффективности процесса медиации. Доверие к внутреннему медиатору в данном случае будет меньше.
3. Полноценная медиация предполагает последовательную серию встреч, что не всегда приветствуется в рамках организации. Администрация не всегда позволяет тратить ценное время своих сотрудников, которых отвлекают от прямых обязанностей и функций, на долгие переговоры и согласования. Это может сказаться на эффективности процедуры и даже ее целесообразности (возможно, не стоит и начинать, если нет подходящих условий, иначе это будет пустая трата средств без ожидаемого эффекта).
4. Наличие вертикальной структуры в организации часто не позволяет сторонам выступать в споре на равных позициях. Чрезмерное употребление властью с целью надавить на нижестоящего сотрудника, которое можно иногда наблюдать, только усугубляет конфликт и вызывает его эскалацию. Медиация же предполагает диалог на равных. Это условие на первых порах проведения процедуры может вызывать сопротивление со стороны вышестоящего сотрудника.
5. Трудовые отношения являются более формализованными, чем, например, семейные. Поэтому, конфликты, протекающие в рамках организаций в процессе управления персоналом, как правило, менее эмоциональные. Это значит, что они проще поддаются урегулированию с помощью медиации (в отличие от тех же семейных, где требуется больше усилий со стороны медиатора).
6. Участники спора, являясь сотрудниками одной компании, заинтересованы в скорейшем разрешении конфликта и сохранении нормальных взаимоотношений для дальнейшей работы. Это положение облегчает процедуру медиации и ускоряет ее. Чего нельзя сказать, например, о случае с представителями разных

организаций, которые наоборот могут затягивать урегулирование вопроса с целью, например, выведывания ценной информации друг о друге, конкурентных преимуществах и др.

Кроме перечисленных особенностей организационной среды для проведения медиации в области управления персоналом нужно учитывать также такой фактор, как «зрелость» конфликта, его «готовность» для применения данной технологии. На первоначальном этапе столкновения интересов сторон урегулирование вполне может осуществляться путем переговоров без привлечения третьей стороны. Но, в определенный момент, когда эскалация достигает более высокой стадии, это уже становится неэффективным и требуется привлечение посредника. Как же определить этот наиболее благоприятный момент для приглашения медиатора?

Отвечая на этот вопрос мы можем обратиться к теории эскалации конфликта Ф. Глазла. Эскалацию Глазл рассматривает как движение вниз с нарастанием социальной турбулентности, как спуск к более глубоким, более примитивным и животным формам спора, которые неизбежно ведут в области, пробуждающие великие «нечеловеческие энергии». Попадая туда, становятся практически невозможными контроль и сдерживание [Глазл, 2002, с. 516].

Девятиступенчатая модель Глазла предполагает деление на три этапа (по три ступени в каждом), для каждого из которых автор концепции предлагает свои методы «лечения» конфликта. Данные этапы предполагают разную стратегию поведения конфликтующих сторон, определяющую исход спора: победитель-победитель, победитель-проигравший, проигравший-проигравший.

Анализируя последовательность ступеней эскалации, можно заметить, что после второй ступени «дебаты» стороны начинают переходить к конкретным действиям и постепенно теряют из виду объективную причину возникновения противоречий, переходя на личности. Начиная с третьей ступени необходимым уже является сопровождение процесса, и это становится «знаком» для того, чтобы обратиться к помощи медиатора.

Приблизительно с седьмой ступени («ограниченные разрушающие удары»), вмешательство медиатора становится недостаточным. Для урегулирования спора здесь уже потребуются дополнительные меры, например, обращение в Третейский суд, либо силовое завершение конфликта.

Дискуссия

Несмотря на то, что медиация как технология появилась сравнительно недавно в нашей стране, за последние годы интерес к ней со стороны научного сообщества только растет. Вопросы применения медиации в различных сферах жизнедеятельности волнуют многих исследователей и практиков управления. На сегодняшний день мы наблюдаем шаги по формированию общих представлений относительно особенностей данного альтернативного метода конфликторазрешения.

Специфике использования медиации в организации посвящены работы отечественных исследователей: О. В. Аллахвердовой, Е. Н. Ивановой, А. Д. Карпенко и др. Вопросы медиабельности конфликтов рассматриваются такими авторами, как Хасан Б. И., Полищук Ю. О., Сергоманов П. А., Юстус Т. И., а также некоторыми зарубежными учеными. Несмотря на достаточно разработанный инструментарий медиации, можно сделать вывод, что на данном этапе еще идет процесс накопления теоретического и эмпирического материала в различных практических сферах ее применения.

Заключение

Таким образом, применение медиации в управлении персоналом имеет свои особенности. Специфика организационной деятельности диктует условия, без учета которых эффективность данного вида переговорного процесса может снижаться. Кроме того, важно понимать на каком этапе развития конфликтного противостояния медиация желательна или необходима. «Зрелость» конфликта, определяемая стадией его эскалации, в данном случае может служить «подсказкой» в отношении привлечения независимого посредника.

Список литературы

1. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. СПб., 2005.
2. Глазл Ф. Конфликтменеджмент. Настольная книга руководителя и консультанта / Пер.с нем. Калуга, «Духовное познание», 2002.
3. Конфликтология: учебник / под ред. проф. А. И. Стребкова. СПб.: Из-во С.-Петерб. ун-та, 2022.
4. Хасан Б. И., Полищук Ю. О. Критерии медиабельности конфликтов в юридической практике. Вестник Санкт-Петербургского Университета. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1.
5. Хасан Б. И., Сергоманов П. А., Юстус Т. И. 2007 Конфликт-менеджмент. Красноярск: Сибирский Федеральный университет.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения: 28.02.2024).
7. Boulle, Laurence, Miryana Nesic. Mediation: principls, process, practice. London; Dublin; Edinburgh: Butterworths. 2001.

Чэн Тяньтянь

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st106400@student.spbu.ru

Безденежных Татьяна Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
t.bezdenezhnykh@spbu.ru

От Тейлора до цифровой эры: путь нормирования труда и его роль в современной экономике

Аннотация. В современном мире нормирование труда продолжает оставаться актуальным инструментом для обеспечения эффективности и справедливости на рабочем месте, несмотря на свою долгую историю и динамичное развитие технологий и рынка труда. Этот процесс включает в себя определение норм выработки, времени и обслуживания, необходимых для оптимизации рабочего процесса и предотвращения перегрузок сотрудников. В статье рассматривается историческое развитие нормирования труда, начиная с Фредерика Тейлора и его вклада в научную организацию труда, до современных подходов, ориентированных на учет технологических изменений, структуры труда и гибких форм занятости. Обсуждается важность адаптации традиционных методов нормирования к современным условиям, включая устойчивое развитие и корпоративную социальную ответственность, а также влияние психофизиологических факторов на процесс нормирования. Ключевым моментом является необходимость интеграции технологических и социальных аспектов труда для создания динамичных, мультидисциплинарных и интегрированных систем нормирования, способствующих как повышению производительности, так и обеспечению благополучия работников.
Ключевые слова: нормирование труда, научная организация труда, технологические изменения, управление персоналом, трудовой кодекс.

Tiantian Cheng

St Petersburg State University, Russian Federation
st106400@student.spbu.ru

Tatyana I. Bezdenezhnykh

St Petersburg State University, Russian Federation
t.bezdenezhnykh@spbu.ru

From Taylor to the Digital Age: The Path of Labor Rationing and its Role in the Modern Economy

Abstract. In the modern world, labor rationing continues to be an important tool for ensuring efficiency and fairness in the workplace, despite its long history and the dynamic development of technology and the labor market. This process includes determining the production standards, time and service required to optimize the workflow and prevent employee overloads. The article examines the historical development of labor rationing, starting with Frederick Taylor and his contribution to the scientific organization of labor, to modern approaches focused on taking into account technological changes, labor structure and flexible forms of employment. The importance of adapting traditional rationing methods to modern conditions, including sustainable development and corporate social responsibility, as well as the influence of psychophysiological factors on the rationing process is discussed. The key point is the need to integrate the technological and social aspects of work in order to create dynamic, multidisciplinary and integrated rationing systems that promote both productivity and employee well-being.
Keywords: labor rationing, scientific organization of labor, technological changes, personnel management, labor Code.

Введение

Нормирование труда остается актуальной темой в современных условиях, несмотря на распространенное предположение о его устаревании. Этот процесс, который включает установление норм выработки, времени и обслуживания, целенаправленно направлен на определение того оптимального объема работы, который работник должен выполнить за установленный период времени. Такая система играет ключевую роль в обеспечении эффективности и справедливости на рабочем месте, а также в организации рабочего процесса таким образом, чтобы достигать высоких результатов без перегрузок для сотрудников. С развитием технологий и изменением структуры рынка труда многие профессии и виды деятельности претерпевают значительные трансформации, что делает вопросы нормирования труда еще более многоаспектными и требующими глубокого и детального анализа. Современные изменения в технологической сфере, организации труда и социально-экономической среде поднимают новые вопросы и выдвигают перед нормированием труда дополнительные требования, требующие тщательного пересмотра и адаптации традиционных подходов, чтобы они соответствовали текущим реалиям и способствовали устойчивому развитию рабочей силы и предприятий.

Методы исследования

В процессе подготовки работы применялись теоретические, философские, аналитические и общенаучные методы.

Результаты

В Трудовом Кодексе Российской Федерации, наряду с трудовым законодательством многих других государств, придается большое значение нормированию труда как ключевому инструменту регулирования трудовых отношений. Этот процесс устанавливает конкретные нормы труда, которые необходимы для обеспечения эффективности и справедливости в рабочей среде, при этом учитывая множество факторов, включая специфику выполняемой работы, квалификацию сотрудников и условия, в которых данные работы производятся. Суть нормирования труда заключается в определении объема работы, который работник должен выполнить за установленный период времени, что является основой для разработки систем оплаты труда и методов оценки трудовой деятельности [Трудовой кодекс РФ, 2016].

Важность нормирования труда в ТК РФ подчеркивается тем, что оно не только способствует созданию равных условий для всех работников, но и служит гарантией того, что труд каждого человека будет оценен объективно и справедливо. Кроме того, нормы труда помогают оптимизировать производственные процессы, повышая их эффективность и качество выпускаемой продукции или оказываемых услуг. Работодатели обязаны устанавливать нормы труда в соответствии с действующим законодательством, исходя из научно обоснованных нормативов, которые должны регулярно пересматриваться с учетом изменений в технологиях, организации труда и других соответствующих условий [Гражданский кодекс РФ, 2016].

Таким образом, нормирование труда в рамках Трудового Кодекса РФ играет центральную роль в формировании эффективной и здоровой рабочей среды, обеспечивая равенство и справедливость для всех участников трудового процесса. Оно является неотъемлемой частью системы управления трудовыми ресурсами, способствуя достижению высоких стандартов в профессиональной деятельности и удовлетворенности работой на всех уровнях организационной структуры.

История нормирования труда началась в эпоху индустриализации, когда неуклонно возрастающая потребность в повышении производительности труда и увеличении эффективности производства потребовала стандартизации трудовых операций. Это было время значительных изменений в промышленности, когда рабочие процессы перестраивались под требования массового производства, а управление трудом становилось приоритетной задачей. В этот период ключевую роль в формировании основ нормирования сыграли исследования и разработки Фредерика Тейлора, который считается основателем научной организации труда [Фредерик Уинслоу, 1911].

Тейлор ввел понятие “одного лучшего способа” выполнения трудовой операции, утверждая, что для каждой задачи существует наиболее эффективный метод работы, который может быть выявлен и стандартизирован. Его подход, известный как тейлоризм, подразумевал тщательный анализ трудовых процессов с целью исключения ненужных движений и усовершенствования используемых инструментов и оборудования. Тейлор также разработал систему тайм-стади, которая позволяла точно измерять время, необходимое для выполнения определенных трудовых операций, и на основе этих данных разрабатывать нормы труда, обеспечивающие максимальную производительность. Данный подход подвергся критике со стороны ведущих ученых-экономистов [Найланд, 1996].

Эти методы временных и движенческих исследований оказали значительное влияние на развитие промышленности и стали фундаментом для современной системы нормирования труда, которая используется во многих странах по всему миру. Тейлоризм также способствовал переосмыслению роли работника в производственном процессе и подчеркнул важность обучения и повышения квалификации рабочих, чтобы они могли соответствовать новым стандартам эффективности. Эти принципы положили начало эре управления на основе измеримых и научно обоснованных данных о труде, что является важным достижением в истории организации труда и управления персоналом.

Следующий значительный этап в развитии теории нормирования труда наступил в XX веке с появлением новых исследований в области управления и мотивации, которые начали уделять внимание не только физическим аспектам работы, но и человеческому фактору, включая психологические и социальные элементы. Пионеры в этой области, такие как Элтон Майо, выявили, что производительность труда тесно связана с социальным контекстом и психологическим состоянием работников. Их исследования показали, что удовлетворение социальных потребностей и признание вклада каждого сотрудника в общий успех предприятия могут значительно улучшить общую эффективность труда [Mayo,1924].

Параллельно с этим, вклад Абрахама Маслоу в развитие теории управления и мотивации оказался неоценимым. Его знаменитая теория иерархии потребностей обосновывала идею, что для достижения наивысшего уровня мотивации и производительности сотрудников необходимо удовлетворять их потребности на различных уровнях, начиная от базовых физиологических и заканчивая потребностью в самореализации. Понимание и применение этих принципов стали краеугольным камнем для создания современных систем стимулирования и нормирования труда, которые учитывают не только количественные показатели работы, но и качество рабочей среды, внутреннее удовлетворение от работы и возможности для профессионального роста [Маслоу, 1971].

Таким образом, идеи Майо и Маслоу внесли значительный вклад в развитие понимания того, как человеческие потребности и отношения влияют на трудовую деятельность, и поспособствовали переосмыслению подходов к нормированию труда, делая акцент на гармоничном сочетании физических условий труда и психологического климата в коллективе. Это позволило создать более гибкие и человекоориентированные системы труда, способствующие не только повышению производительности, но и общему благополучию сотрудников.

Дискуссия

Нормирование труда в современном мире остается критически важным инструментом для управления производительностью и качеством труда, несмотря на свою длительную историю, и продолжает адаптироваться к новым вызовам и условиям. Среди ключевых факторов, которые сегодня влияют на нормирование труда, следует выделить технологические изменения, такие как автоматизация и цифровизация производства, которые радикально меняют характер труда и требуют пересмотра устоявшихся подходов. Автоматизация и роботизация многих процессов ставят вопрос о сокращении ручного труда и увеличении акцента на управлении и обслуживании высокотехнологичных систем, что требует новых методик нормирования.

Изменения в структуре труда, в частности рост значимости сферы услуг и увеличение доли интеллектуального и творческого труда, требуют разработки методов нормирования, которые могут учитывать креативность и инновационность, выходя за рамки простых количественных показателей. В этих условиях появляется необходимость в инновационном нормировании, которое может оценить и нечетко измеримые аспекты работы.

Гибкие формы занятости, такие как удаленная работа, фриланс и проектная деятельность, становятся все более популярными и порождают потребность в индивидуализированных и гибких методах нормирования, способных адаптироваться к разнообразным условиям и графикам работы. Эти условия требуют от нормирования труда быть достаточно эластичным, чтобы соответствовать меняющемуся характеру трудовой деятельности в глобальной экономике.

Кроме того, устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность вносят свой вклад в изменение процессов нормирования. Компании все чаще учитывают экологические и социальные последствия своей деятельности, что требует интеграции устойчивости в системы нормирования труда.

Современные психофизиологические исследования, выявляющие влияние труда на здоровье и благополучие работников, также вносят свой вклад в процесс нормирования. Создание безопасных и здоровых условий труда становится приоритетом, и нормы труда должны способствовать сохранению здоровья работников и предотвращению профессиональных заболеваний.

Заключение

Нормирование труда в современных условиях должно быть динамичным, мультидисциплинарным и интегрированным, сочетая в себе технологические и социальные аспекты трудовой деятельности. Оно должно обеспечивать не только повышение производительности, но и благополучие работников, а также отвечать на вызовы современного мира в контексте устойчивого развития и социальной ответственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ: (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (в редакции от 31.01.2016г.). М.: Юридическая литература, 2016. 157 с.
2. Найланд, С 1996, «Тейлоризм, Джон Р. Коммонс и отчет Хокси», Журнал экономических проблем, том 30, № 4, стр. 985–1016.
3. Mayo, E. (1924). Revery and industrial fatigue. Journal of Personnel Research, 3, P. 273–281.
4. Абрахам Х. (1971). Дальние грани человеческой природы. Нью-Йорк: The Viking Press.
5. Принципы нормирования труда. [Электронный ресурс] URL: https://studfile.net/preview/7354672/page:9/ (Дата обращения 19.02.24)
6. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 №197ФЗ (в редакции от 30.12.2015г.). М.: Юридическая литература, 2016. 142с.

7. Уинслоу, Фредерик (1911), Принципы научного менеджмента, Нью-Йорк, Нью-Йорк, США и Лондон, Великобритания: Harper & Brothers, LCCN 11010339, OCLC 233134
8. Управление нормированием труда на предприятии. [Электронный ресурс] URL: https://studfile.net/preview/16569188/page:49/(Дата обращения 23.02.24)

Чудинова Надежда Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
nadezhdachudinova9@gmail.com

Бандейкина Наталья Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.bandejkina@spbu.ru

Актуальные инструменты привлечения талантов

Аннотация. Привлечение талантов — одна из важнейших задач в современных реалиях. Принимая на работу лучших специалистов, компании получают конкурентное преимущество, обеспечивая устойчивое развитие бизнеса. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса привлечения высокопотенциальных талантливых специалистов (Hi-Po талантов). Тема исследования особенно актуальна в настоящее время ввиду существующего на российском рынке труда кадрового дефицита. Также в работе рассматривается сущность понятия талант. На основе анализа литературы по привлечению талантов составлена схема, на которой систематизированы методы и инструменты, факторы, каналы и источники привлечения талантов. Особое внимание уделяется таким инструментам, как лидерские программы и бренд работодателя. Делается акцент на необходимости использовать инструменты активного и пассивного методов привлечения одновременно для повышения эффективности процесса привлечения талантов.
Ключевые слова: талант, привлечение талантов, лидерские программы, бренд работодателя, Hi-Po, инструменты привлечения, факторы привлечения.

Nadezhda V. Chudinova,

St. Petersburg State University, Russia
nadezhdachudinova9@gmail.com

Natalia N. Bandeikina

St. Petersburg State University, Russia
n.bandejkina@spbu.ru

Relevant Tools for Attracting Talent

Abstract. Attracting talent is one of the most important tasks in modern realities. By hiring the best specialists, companies gain a competitive advantage, ensuring sustainable business development. This article is devoted to the consideration of the issue of attracting high-potential talented specialists (Hi-Po talents). The research topic is especially relevant at the present time due to the existing shortage of personnel in the Russian labor market. The paper also examines the essence of the concept of talent. Based on the analysis of the literature on talent attraction, a scheme has been drawn up on which methods and tools, factors, channels and sources of talent attraction are systematized. Special attention is paid to such tools as leadership programs and the employer's brand. The emphasis is placed on the need to use the tools of active and passive methods of attraction at the same time to increase the effectiveness of the talent attraction process.
Keywords: talent, talent acquisition, leadership programs, employer brand, Hi-Po, attraction tools, attraction factors.

Введение

Человеческие ресурсы являются наиболее ценными ресурсами организаций в современном мире. Особое внимание следует уделять такой категории сотрудников как «таланты», которые играют важнейшую роль в формировании и усилении конкурентных преимуществ. Талантливых сотрудников можно считать фундаментом организации: они способны решать сложнейшие задачи наилучшим образом, генерировать креативные идеи и воплощать их. При этом, количество талантов весьма ограничено. Таким образом, привлечение талантов является одной из наиболее острых проблем среди работодателей.

Решение этой проблемы особенно актуально в условиях существующего на российском рынке труда кадрового дефицита[101].

Данная работа направлена на изучение вопроса «как привлекать таланты в организации?».

Методы и материалы

Для начала необходимо раскрыть сущность понятия талант, затем проанализировать существующие работы по теме исследования, после чего систематизировать методы, инструменты, источники, факторы привлечения талантов. Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, описание.

Итак, чтобы привлечь таланты в компанию, необходимо понять, кого следует относить к этой категории. Выделим некоторые наиболее содержательные трактовки.

Во-первых, талант может рассматриваться как набор определенных характеристик человека: талант — «совокупность способностей человека: присущих ему дарований, умений, знаний, опыта, интеллекта, рассудительности, характера, энергии, способности к обучению и росту» [Michaels E. et al., 2005, p.17]. Во-вторых, под талантом может пониматься результативный сотрудник: талант — это «сотрудник, который сейчас делает или имеет потенциал делать значительный вклад в результативность компании, занимая стратегические рабочие места» [Cappelli P., Keller J., 2014, p. 306]. В-третьих, талантами могут считаться сотрудники с высоким потенциалом: таланты — «высокопотенциальные сотрудники, являющиеся следующим поколением лидеров организации, которые демонстрирует высокую результативность и имеют потенциал к продвижению по карьерной лестнице, по крайней мере, на два уровня» [Collings D., Mellahi K., 2009, p. 306].
В-четвертых, талант может определяться по степени инновационности и креативности: «таланты генерируют свежие перспективы и инновационные идеи для сохранения конкурентных преимуществ» [Naqvi F., 2009, p. 90].

В концепции управления талантами существует два основных подхода: инклюзивный/гуманистический (предполагает, что талантливы все сотрудники) и эксклюзивный/конкурентный (предполагает, что талантлива лишь небольшая часть сотрудников) [Егорова, И. А., 2018, с. 77]. Некоторые авторы выделяют также смешанный подход, предусматривающий сочетание вышеназванных подходов [Маколов В.И., 2021, с. 89]. Существует две основные модели получения талантов: модель выращивания талантов изнутри, основанная на привлечении высокопотенциальных выпускников вузов, не имеющих опыта работы и модель «точно в срок», основанная на внешнем найме профессионалов. Соответственно, в первом случае речь будет идти о Hi-Po талантах, а во втором о Hi-Pro талантах. Исследование, проведённое компанией ANCOR и АНО «Россия — страна возможностей» подтверждает актуальность привлечения Hi-Po талантов[102], далее речь пойдет именно о них.

Среди инструментов активного привлечения стоит особенно выделить лидерские программы, так как они в полной мере учитывают специфику талантов и дают им возможность реализовать свой потенциал. Также выделяют стажерские программы [Дробот Е.В., Макаров И.Н. и др., 2020]. Для активного привлечения Hi-Po талантов наиболее актуальными являются «специфические» каналы привлечения (см. рис. 1.1).

---

[101] Большинство работодателей в России считают дефицит кадров главной проблемой 2024 года // Forbes URL: https://www.forbes.ru/svoi-biznes/501872-bol-sinstvo-rabotodatelej-v-rossii-scitaut-deficit-kadrov-glavnoj-problemoj-2024-goda (дата обращения: 15.02.2024).

[102] Привлечение молодых специалистов // Отчет по исследованию ANCOR и АНО «Россия — страна возможностей». 2023. URL: https://ancor.ru/upload/research/ANCOR-RSV-YoungSpecialists-Report-Final.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

Говоря о пассивном привлечении талантов, отметим, что наибольшую роль играет такой инструмент, как бренд работодателя [Reis I., Sousa M., et al., 2021]. Среди факторов привлечения, которые в большей степени актуальны для талантов, можно выделить возможности обучения и развития, возможности для реализации потенциала, благоприятный психологический климат [Сувалов О. С., Сувалова Т. В., 2020], гибкость, возможности карьерного роста [Pandita D., 2022], также имеют большое значение такие факторы как КСО [Story J., Castanheira F. et al., 2016], уровень цифровизации [Adeosun O.T., Ohiani A.S., 2020], искусственный интеллект [Johnson R., Stone D. et al., 2021], а также материальное вознаграждение.

Результаты

В результате анализа литературы можно составить схему (см. рис. 1.1), на которой отражены методы, инструменты, факторы и каналы привлечения талантов. Выбор инструментов, каналов и факторов привлечения будет зависеть от сложившихся условий в конкретной компании. Стоит отметить, что инструменты активного и пассивного метода привлечения должны использоваться одновременно для повышения эффективности деятельности. Одно усиливает и дополняет другое. Для крупных компаний наилучший эффект даст сочетание лидерских программ и положительного известного бренда работодателя. Лидерские программы учитывают специфику таланта и позволяют компаниям не допускать множества потенциальных проблем в управлении талантами. Однако такие программы подразумевают многоступенчатый отбор и предполагают привлечение большого количества людей, среди которых выбираются лучшие. Следовательно, возникает необходимость в развитии бренда работодателя для привлечения широкого круга соискателей и снижения стоимости подбора.

Дискуссия

В России тема управления талантами зачастую скептически воспринимается как теоретиками, так и практиками. Возможно, это связано с российским менталитетом, организационной культурой, присущей российским организациям, которая отличается от других стран. Такие опасения весьма оправданы: привлечение талантов может оказаться неэффективным, если система управления талантами не вписывается в культуру организации или не согласуется с общей стратегией организации.

Говоря о лидерских программах как ключевом инструменте привлечения талантов, стоит отметить, что, несмотря на множество преимуществ, они имеют один весомый недостаток — большая цена ошибки в случае привлечения «не своего» кандидата. Существует очень мало литературы, раскрывающей сущность лидерских программ. Это может быть одной из тем для дальнейших исследований. Необходимо оценить роль лидерских программ в практике привлечения талантов, выделить их преимущества и недостатки, провести сравнительный анализ практик использования таких программ российскими и зарубежными компаниями.

Заключение

Ввиду острого кадрового дефицита на российском рынке труда следует сконцентрироваться на привлечении высокопотенциальных талантливых специалистов (Hi-Po талантов), так можно добиться высокого уровня лояльности и приверженности таких сотрудников. Привлекая таланты, не стоит игнорировать КСО: социально ответственные компании имеют больше шансов на привлечение лучших специалистов. Важным фактором привлекательности компании как работодателя является уровень цифровизации. Лидерские и стажерские программы в сочетании с привлекательным брендом работодателя являются лучшим решением для привлечения Hi-Po талантов.

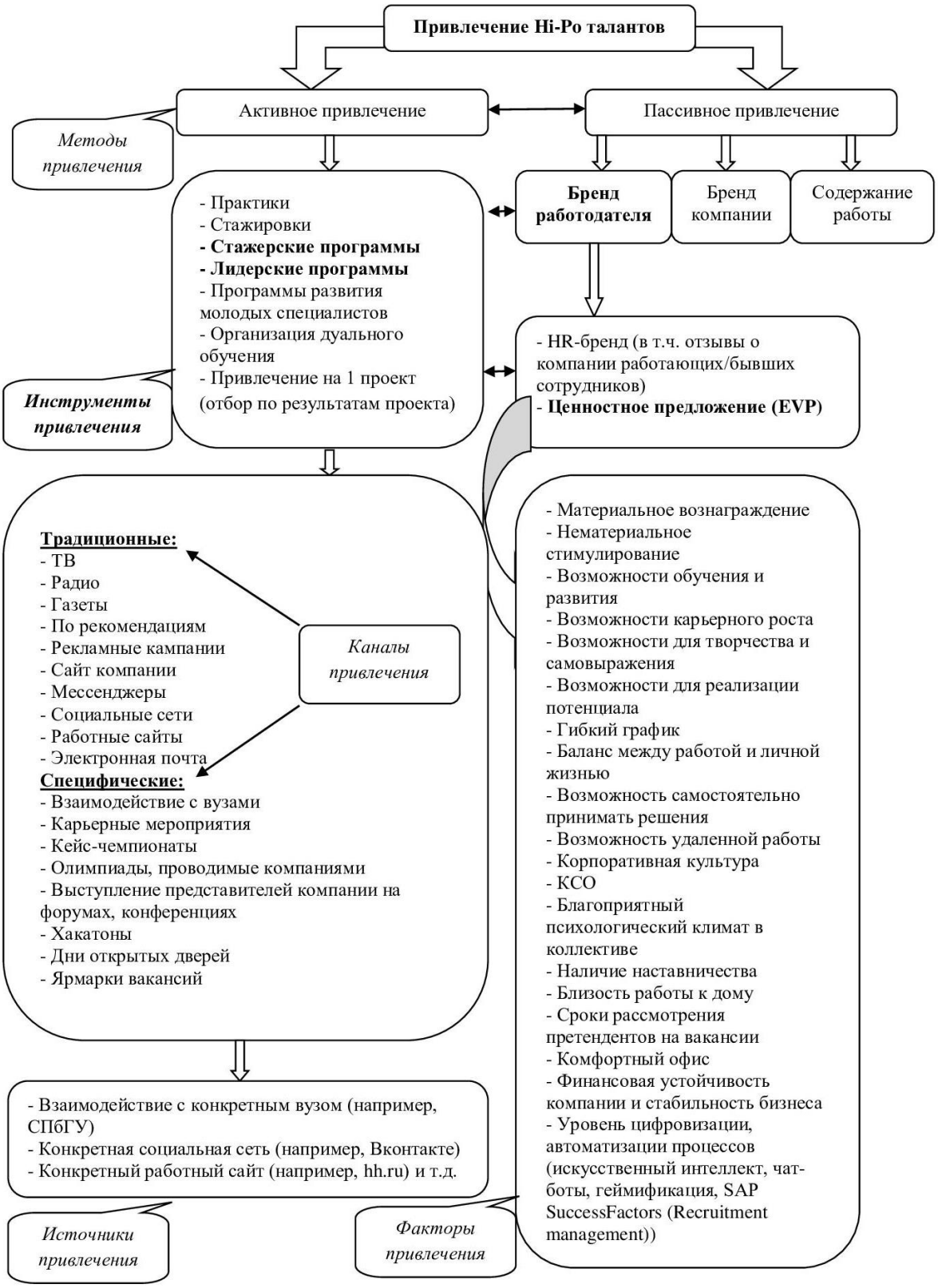


Рис. 1.1. Привлечение Hi-Po талантов

Источник: составлено авторами.

Привлечение талантов — стратегически важная задача, решение которой позволяет организациям наращивать человеческий капитал более быстрыми темпами. При этом, от количества и качества привлекаемых талантов зависит поглощающая способность организации, и, как следствие, ее конкурентоспособность.

Список литературы

1. Большинство работодателей в России считают дефицит кадров главной проблемой 2024 года // Forbes URL: https://www.forbes.ru/svoi-biznes/501872-bol-sinstvo-rabotodatelej-v-rossii-scitaut-deficit-kadrov-glavnoj-problemoj-2024-goda (дата обращения: 15.02.2024).
2. Дробот Е. В., Макаров И. Н., Журавлева О. В., Нерсисян А. М. Особенности привлечения молодых специалистов и негативные тенденции на рынке труда России // Экономика труда. 2020. Том 7. № 3. С. 253–266.
3. Егорова И. А. Концепция управления талантами: основные подходы // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1(27). С. 76–78.
4. Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э. Война за таланты / пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2005. 272 с.
5. Маколов В.И. Современные концепции и подходы к управлению талантами в организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №12-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-i-podhody-k-upravleniyu-talantami-v-organizatsii (дата обращения: 19.02.2023).
6. Привлечение молодых специалистов // Отчет по исследованию ANCOR и АНО «Россия — страна возможностей». 2023. URL: https://ancor.ru/upload/research/ANCOR-RSV-YoungSpecialists-Report-Final.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
7. Сувалов О. С., Сувалова Т. В. Актуальные направления привлечения молодых специалистов в организации // Вестник ГУУ. 2020. №8. С. 79–82. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-privlecheniya-molodyh-spetsialistov-v-organizatsii (дата обращения: 14.02.2024).
8. Adeosun O.T., Ohiani A.S. Attracting and recruiting quality talent: firm perspectives // Rajagiri Management Journal. 2020. Vol. 14 №2. pp. 107–120. URL: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/RAMJ-05-2020-0016/full/html (дата обращения: 18.02.2024).
9. Cappelli P., Keller J. Talent Management: Conceptual Approaches and Practical Challenges. Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior, 2014, Vol. 1, pp. 305–331.
10. Collings D., Mellahi K. Strategic Talent Management: A Review and Research Agenda // Human Resource Management Review. 2009. Vol. 19. N 4. P. 304–313.
11. Johnson R., Stone D., Lukaszewski K. The benefits of eHRM and AI for talent acquisition // Journal of Tourism Futures. 2021. Vol. 7 №1. pp. 40–52. URL: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JTF-02-2020-0013/full/html (дата обращения: 18.02.2024).
12. Naqvi F. Competency Mapping and Managing Talent // The Insfain Journal of Management Review. 2009. Vol. 8. N 1. P. 85–94.
13. Pandita D. Innovation in talent management practices: creating an innovative employer branding strategy to attract generation Z // International Journal of Innovation Science. 2022. Vol. 14 №3/4. pp. 556–569. URL: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJIS-10-2020-0217/full/html (дата обращения: 18.02.2024).
14. Reis I., Sousa M.J., Dionísio A. Employer Branding as a Talent Management Tool: A Systematic Literature Revision // Sustainability. 2021. №13(19), pp. 1–22. URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/13/19/10698 (дата обращения: 16.02.2024).
15. Story J., Castanheira F., Hartig S. Corporate social responsibility and organizational attractiveness: implications for talent management // Social Responsibility Journal. 2016. Vol. 12 № 3. P. 484–505. URL: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/SRJ-07-2015-0095/full/html (дата обращения: 18.02.2024).

Егошина Диана Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110779@student.spbu.ru

Комплексная модель управления человеческим капиталом как фактор устойчивого развития организации

Аннотация. Статья описывает комплексную модель управления человеческим капиталом как ключевой фактор устойчивого развития организации. В ней рассматривается значение человеческого капитала для успешного функционирования и роста компании в современных условиях бизнеса. Автор исследует основные аспекты модели управления человеческим капиталом, включая анализ внутренней и внешней среды, планирование и разработку стратегии, оценку эффективности управления. В результате исследования предлагается целостный подход к управлению человеческим капиталом, способствующий устойчивому развитию организации в долгосрочной перспективе. Автор указывает на значимость эффективного управления человеческим капиталом как фундаментального элемента успешной стратегии развития организаций и предоставляет практические рекомендации по реализации комплексной модели управления человеческим капиталом для достижения устойчивого конкурентного преимущества на рынке.
Ключевые слова: модель управления человеческим капиталом, человеческие ресурсы, система управления.

Diana S. Egoshina

Saint-Petersburg University, Russia
st110779@student.spbu.ru

An Integrated Model of Human Capital Management as a Factor of Sustainable Development of an Organization

Abstract. The article describes a comprehensive model of human capital management as a key factor in the sustainable development of an organization. It examines the importance of human capital for the successful functioning and growth of a company in modern business conditions. The author explores the main aspects of the human capital management model, including analysis of the internal and external environment, planning and strategy development, and assessment of management effectiveness. As a result of the study, a holistic approach to human capital management is proposed that contributes to the sustainable development of the organization in the long term. The author points out the importance of effective human capital management as a fundamental element of a successful development strategy for organizations and provides practical recommendations for implementing a comprehensive human capital management model to achieve a sustainable competitive advantage in the market.
Keywords: human capital management model, human resources, management system.

Введение

Актуальной проблемой управления человеческим капиталом компании является невозможность обеспечить эффективное управление на базе традиционных подходов. В связи с этим, возникла необходимость решения проблемы путем разработки комплексной модели управления ЧК компании.

Комплексная модель управления человеческим капиталом представляет собой системный подход к управлению ресурсами организации, связанным с предоставлением оптимальной работы и развития людей внутри компании. Эта модель включает в себя несколько компонентов, которые взаимодействуют между собой и обеспечивают успешное функционирование человеческого капитала.

С помощью комплексной модели управления человеческим капиталом организации могут достигать оптимального использования потенциала своих сотрудников, повы-

шать их производительность и мотивацию, а также создавать условия для их профессионального развития и успехов.

Стоит отметить, что модель управления человеческим капиталом предприятия становится эффективной в том случае, если учитываются специфические особенности организации, трудового коллектива в целом и отдельных работников в частности, в результате, предприятие получает положительный экономический эффект в виде повышения производительности труда. В связи с этим, структура модели управления человеческим капиталом будет одинакова для всех, а ее содержание будет индивидуально для каждой компании.

Основой создания комплексной модели УЧК выступило деление управленческой деятельности на этапы (анализ внешней и внутренней среды, планирование, реализация, оценка) [Богатырева, 2013]. В связи с этим, структурные элементы модели предлагается рассмотреть в логическом порядке, соответствующем расположению этапов.

Методы и материалы

Управление человеческим капиталом организации — это сложная система, включающая взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы прогнозирования, планирования, формирования, развития, использования человеческого капитала [Борщева, 2016].

Модель управления человеческим капиталом представляет собой систему принципов, стратегий, методов и инструментов, направленных на эффективное управление персоналом в организации с целью достижения поставленных целей и задач.

Первой стадией модели УЧК является выявление потребности компании в человеческом капитале. Данный этап является критическим шагом для организации, поскольку эффективное управление персоналом имеет огромное значение для достижения бизнес-целей и обеспечения устойчивого развития организации. Этот процесс включает в себя определение необходимого количества, квалификации и навыков, которые требуются для выполнения ролей и обязанностей внутри компании.

Стадия выявления потребности в человеческом капитале начинается с анализа текущей ситуации в организации. Компания должна проанализировать свою структуру, цели, стратегии и бизнес-процессы. Важно определить, какие именно роли и должности нужно заполнить, а также какие компетенции, навыки и профессиональные качества требуются для эффективного выполнения этих задач.

В процессе выявления потребности в человеческом капитале важно принять во внимание стратегические цели компании, бизнес-планы, а также предполагаемые изменения в отрасли и внешней среде. Это поможет компании разработать эффективную стратегию привлечения, развития и удержания кадров, и, в конечном счете, обеспечить успех и конкурентоспособность организации.

Большую роль играет и анализ внешней среды, так как внешние факторы могут влиять на поток и доступность рабочей силы, требования рынка к навыкам и квалификации сотрудников, а также создавать новые вызовы и возможности для компании [Невретдинова, 2015].

Управление человеческим капиталом должно учитывать эти и другие факторы и принимать во внимание их влияние на решения и стратегии компании. Гибкость, адаптивность и постоянное обновление практик управления персоналом являются ключевыми факторами успеха в меняющейся внешней среде.

После выявления потребностей компания вступает в стадию планирования и создания стратегии УЧК, которая включает в себя:

- формирование целей, задач УЧК;
- выбор методов и инструментов УЧК;
- разработку плана действий/мероприятий;

- выбор подхода и метода оценки ЧК;
- оценку ЧК t_1;
- назначение ответственных лиц;
- установление сроков реализации.

Цели управления человеческим капиталом компании могут быть разнообразными и зависят от стратегии и потребностей самой компании. Однако, в общем случае, основные цели управления человеческим капиталом включают в себя следующее:

1. Привлечение и наем квалифицированных сотрудников.
2. Развитие и обучение персонала.
3. Удержание и мотивация сотрудников.
4. Построение команды и управление конфликтами.
5. Оптимизация затрат на персонал.

Эти цели взаимосвязаны и поддерживают друг друга в общей стратегии компании.

В рамках заявленных целей компания может ставить перед собой релевантные задачи, которые направлены на улучшение управления человеческим капиталом компании, создание благоприятной рабочей среды и достижение более высоких результатов.

Одним из ключевых этапов модели является выбор методов и инструментов УЧК [Гращенко, 2016]. Можно выделить следующие главные средства и методы, направленные на повышение эффективности управления человеческим капиталом:

1. Инвестиции в качество и развитие человеческого капитала, способствующие высокой эффективности инвестиций в развитие технологий и росту производительности труда.
2. Мотивация формирования и проявления тех качеств человека, которые характеризуют признаки человеческого капитала. Эта мотивация ведет к повышению эффективности управления, созданию благоприятной социально-психологической атмосферы в коллективе, творческого настроя в деятельности.
3. Система оплаты труда, соответствующая принципам мотивации деятельности и персонального развития, накопленному позитивному опыту работы.
4. Ценностные установки, которые применяются в процессах управления.
5. Квалификация и компетентность, повышающие уровень профессионализма, развивающие навыки и умения эффективной деятельности.
6. Информационное поле деятельности. Обеспечение информацией по критериям новых знаний, функционального содержания деятельности, образовательного и квалификационного уровня работника отражает фактор компетентности.
7. Культура — общая, организационная, корпоративная, методологическая и пр.
8. Организация деятельности, которая может открывать возможности для творческих подходов или сдерживать их, мотивировать образование или игнорировать его роль в развитии человека и коллектива в целом [Зиневич, Сарилова, 2017].

Все эти средства и методы тесным образом взаимосвязаны, и только системное их использование позволяет получить действительный эффект человеческого капитала. Именно эти методы и средства составляют основу для разработки конкретного плана действий и мероприятий, которые являются важным важной частью стратегии УЧК.

На этапе планирования также происходит выбор подхода и метода оценки ЧК, а также сама оценка ЧК в период (t_1) до реализации стратегии. Это важно для отслеживания динамики УЧК.

Следующим этапом в модели УЧК является назначение ответственных лиц. В первую очередь, назначение ответственных лиц помогает установить ясные роли и обязанности в области управления персоналом, а также обеспечить качественное выполнение всех необходимых задач. Обязательным элементом назначения ответственных лиц

является установление личной ответственности. Это способствует эффективному использованию человеческого капитала и обеспечивает достижение бизнес-целей организации.

Еще одним важным элементом создания стратегии УЧК является установление сроков ее реализации. Это может включать в себя установление конечного срока реализации стратегии, а также определение промежуточных сроков для достижения определенных этапов процесса.

Установление сроков реализации играет важную роль в планировании и управлении стратегией, поскольку помогает контролировать ход выполнения работ, предотвращать задержки и несоответствия срокам, а также обеспечивать эффективное использование ресурсов.

Все вышеперечисленное является частью стратегии УЧК, которая на следующем этапе подлежит реализации.

Заключительным этапом модели является оценка управления человеческим капиталом компании.

Результаты

Таким образом, комплексная модель управления человеческим капиталом компании выглядит следующим образом:

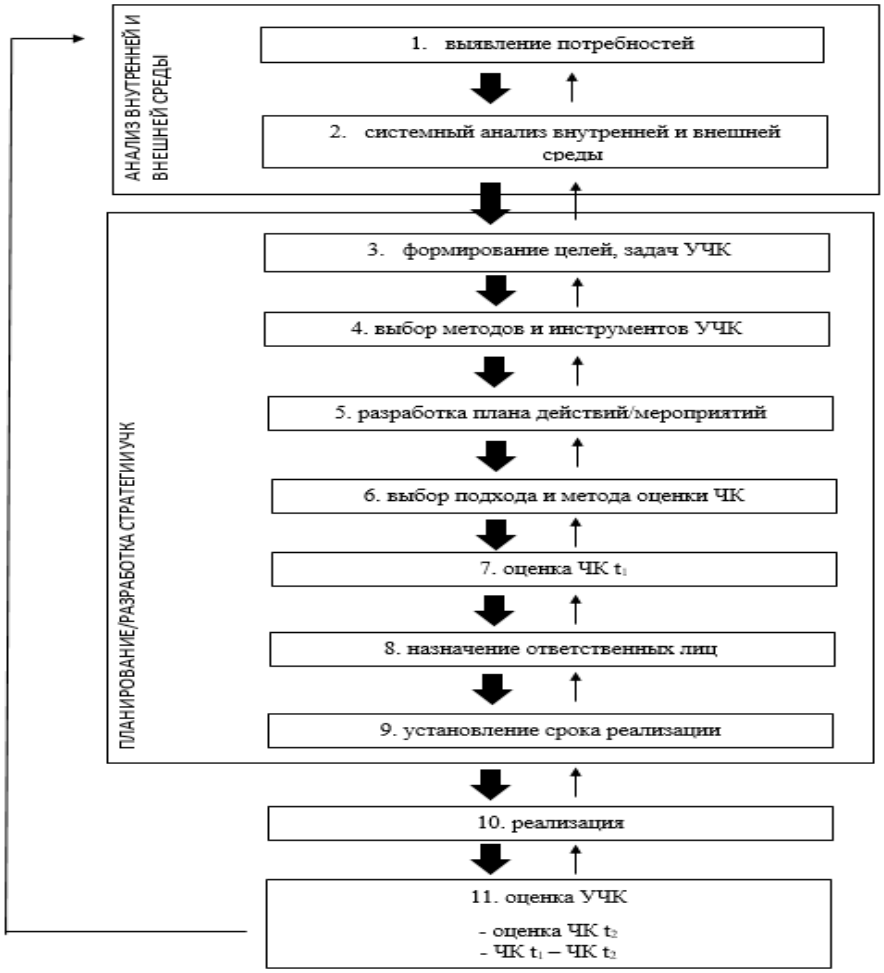


Рис. 1.1. Комплексная модель управления человеческим капиталом

Источник: составлено автором по Маленков Ю.А. Стратегический менеджмент: учебник по специальности «Менеджмент организации» / Ю.А. Маленков. Москва: Проспект, 2011. 224 с.

Заключение

Стоит отметить, что модель управления человеческим капиталом может варьироваться в зависимости от особенностей организации, ее размера, отрасли и стратегических целей. Однако, ключевыми компонентами любой модели управления человеческим капиталом являются: анализ внешней и внутренней среды, планирование, реализация стратегии и оценка УЧК.

В конечном итоге, эффективное управление человеческим капиталом является ключевым фактором успеха для организации. Правильное использование и развитие потенциала сотрудников позволяет компании достичь конкурентных преимуществ на рынке и обеспечить устойчивый рост в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Богатырева, В.В. Управление человеческим капиталом в инновационной экономике.//Економічний вісник Донбасу. 2013. № 1 (31). С. 221–235.
2. Борщёва, Н.Л. Развитие методологии управления человеческим капиталом в инновационной экономике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. 2016. 50 с.
3. Гращенко О.В. Система управления человеческим капиталом, как механизм повышения эффективности //Сибирский экономический вестник 2016. № 4. С. 89–93.
4. Зиневич А.В., Сарилова О.А. Особенности управления человеческим капиталом, как активом современного предприятия. // сборник научных статей под ред. Т.Б. Ершовой. АмГПГУ, 2017. 245 с.
5. Маленков Ю.А. Стратегический менеджмент: учебник по специальности «Менеджмент организации» / Ю. А. Маленков. Москва : Проспект, 2011. 224 с.
6. Невретдинова, М.В. Механизм управления Человеческим капиталом / М.В. Невретдинова // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 8–1 (17). С. 56–59.

Гайнанов Руслан Шамильевич

ООО «ТИМ ФОРС Менеджмент», РФ
r.gainanov@teamforce.ru

Гайнанова Роза Ильшотовна

ООО «ТИМ ФОРС Менеджмент», РФ
r.gainanova@teamforce.ru

Иванова Анна Вячеславовна

ООО «ТИМ ФОРС Менеджмент», РФ
a.ivanova@teamforce.ru

Цифровая платформа ТИМФОРС360 как инновационный инструмент повышения эффективности внутрикорпоративного взаимодействия

Аннотация. Цифровая трансформация является актуальным трендом в управлении, обеспечивая инновационное развитие организаций. Несмотря на большой интерес исследователей к феномену цифровизации практические результаты цифровых трансформаций в управлении компаниями остаются недостаточно изученными. В статье представлены результаты разработки концепции цифровой платформы ТИМФОРС360, предназначенной для продвижения корпоративной культуры и мотивации коллектива, выявления и поощрения горизонтальных связей внутри организации и за её пределами. Результаты исследования вносят вклад в развитие практики цифровизации HR-менеджмента благодаря созданию инновационного инструмента повышения мотивации, вовлеченности персонала и эффективности взаимодействия в профессиональных коллективах. В ТИМФОРС360 реализован инструмент нематериальной мотивации членов профессиональных команд — цифровая благодарность. Авторами предложен термин «цифровое спасибо» — инновационный инструмент поощрения участников, благодаря вовлечению всего коллектива в оценку успеха его участника. Настоящее исследование может быть полезно HR-менеджерам коммерческих организаций в формировании внутрикорпоративных связей и повышении эффективности взаимодействия членов команд.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, цифровая платформа, цифровые инновации, цифровая благодарность, «цифровое спасибо», менеджмент.

Ruslan Sh. Gainanov

Team Force Management LLC, RF
r.gainanov@teamforce.ru

Rosa I. Gainanova,

Team Force Management LLC, RF
r.gainanova@teamforce.ru

Anna V. Ivanova,

Team Force Management LLC, RF
a.ivanova@teamforce.ru

Digital Platform «TEAMFORCE360» as an Innovative Tool to Improve the Efficiency of Internal Corporate Interaction

Abstract. Digital transformation is a current trend in management that enables innovative development of organizations. Despite the great interest of researchers in the phenomenon of digitalization, the practical results of digital transformation in the management of companies remain understudied. The research presents the results of the development of the concept of digital platform «TEAMFORCE360» designed to

promote corporate culture and team motivation, to identify and encourage horizontal connections within and outside the organization. The results of the study contribute to the development of digitalization of HR management by creating an innovative tool to increase motivation, employee engagement and interaction efficiency in teams. «TEAMFORCE360» implements a tool for non-material motivation of members of labor teams — digital gratitude. The authors proposed the term «digital thanks», an innovative tool to reward participants that engages the entire team in appreciating the success of its members. This research can be useful for HR managers of commercial organizations in forming internal corporate ties and increasing the effectiveness of team members' interaction.
Keywords: information technology, digitalization, digital platform, digital innovations, digital gratitude, «digital thanks», management.

Введение

Социально-экономическое развитие напрямую связано с цифровой трансформацией как государственного управления, так и бизнес-среды. Изучение цифровизации различных отраслей экономики в настоящее время является актуальным направлением исследований и понимается многими авторами как один из параметров экономического роста [Иванов, Черкасов, 2018], [Зазерская, 2023]. В современных научных исследованиях рассматриваются отдельные аспекты цифровизации. Так, в контексте цифровых трансформаций рядом авторов изучено управление бизнес-процессами организации [Мугутдинов, 2021], [Комиссарова, Зарочинцева, 2022], множество работ посвящено вопросам цифровизации в производственном секторе [Криводубский, Чикунов, 2014], [Никитаева, Киселева, 2021], [Kraus et al., 2022]. Цифровизация затрагивает также сферу HR-менеджмента [Алпатова, 2023], [Богатырева, Илюхина, 2022], [Кауфман, 2022], [Кербер, 2023], [Кричевский, Дмитриева, Мартынова, 2018].

Цифровизация управленческой деятельности формирует спрос на цифровые инструменты в области управления персоналом. Цель данного исследования состоит в разработке концепции платформы ТИМФОРС360 как инновационного инструмента нематериальной мотивации членов профессиональных команд, продвижения корпоративной культуры и мотивации коллектива.

Новизна исследования и его практическая значимость обусловлены тем, что авторами предложен термин «цифровое спасибо» и разработана концепция цифровой благодарности [Гайнанов и др., 2023], реализованная в цифровой платформе, предназначенной для взаимного поощрения участников профессиональных команд.

Методы и материалы

Объектом исследования является цифровая платформа мотивации и благодарности ТИМФОРС360. В данной работе под цифровой благодарностью понимается форма нематериального поощрения друг друга сотрудниками компании, выраженная в виртуальных бонусах — «спасибках» и реализованная на цифровой платформе. Теоретико-методологическая основа исследования включает научные работы российских и зарубежных авторов по вопросам цифровой трансформации коммерческих организаций в целом и HR-менеджмента в частности. В рамках исследования применены следующие методы научного познания: теоретические методы (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, формализация, классификация, аналогия), методы эмпирического исследования (наблюдение и сравнение).

Результаты

В результате проведения научно-исследовательской работы создана ТИМФОРС360 — цифровая платформа стимулирования лояльности и мотивации, инструмент продвижения и транслирования ценностей компании в геймифицированной форме. Платформа состоит из сайта, мобильных приложений, работающих под управлением

операционных систем IOS и Android (таблица 1). Все программы для ЭВМ прошли государственную регистрацию. Зарегистрирован товарный знак «Спасибка» (товарный знак № 974897 от 19.10.2023).

Таблица 1. Технические характеристики программных модулей цифровой платформы ТИМФОРС360

Наименование продукта	**Функциональность**	**Реквизиты Свидетельства Роспатента**	**Тип ЭВМ/ОС/ Язык программирования**
Телеграм-бот «ТИМФОРС360». Цифровое спасибо»	распределение благодарностей между участниками; отмена транзакций; просмотр личного кабинета пользователя (технология Web App), в котором доступна информация о балансе пользователя, история переводов благодарностей; просмотр списка ценностей, которые можно использовать при переводе; переключение между организациями в случае, если пользователь состоит в нескольких организациях; экспорт отчета, который содержит подробную информацию об операциях распределения благодарностей пользователя.	№ 2023619318 от 10.05.20222023	IBM PC-совместимые ПК/Astra Linux Common Edition (orel-2.12.43)/ – Python
Мобильное приложение «ТИМФОРС360.Цифровое спасибо» для Android	личный кабинет пользователя, просмотр профилей пользователей организации, перевод бонусов-благодарностей, просмотр информации о балансе, push — уведомления, лента событий, история операций, создание и прохождение челленджей, конкурсов, опросов	№2022682883 от 29.11.2022	Выделенный сервер reg.ru/Astra Linux/ Kotlin
Мобильное приложение «ТИМФОРС360.Цифровое спасибо» для iOS		№2022683092 от 01.02.2022	Выделенный сервер reg.ru/Astra Linux/ Swift
ТИМФОРС360.Цифровое спасибо	личный кабинет пользователя, просмотр профилей пользователей организации, администрирование ролей и доступов, перевод бонусов-благодарностей, просмотр информации о балансе, push — уведомления, лента событий, история операций, создание и выполнение челленджей, конкурсов, опросов, бенефит-кафе, аналитика по ценностям компании	№2023612685 от 07.02.2023	Любая ЭВМ, поддерживающая OS Astra Linux или интерпретатор Python/ OS Astra Linux или иная, поддерживающая интерпретатор Python/ JavaScript

Источник: составлено авторами.

Каждый участник имеет личный счет и получает фиксированное количество бонусов благодарности («спасибок»), которые он может отправлять коллегам. Администратор платформы создает конкурсы, задания, рейтинги и челленджи, награждает и выстраивает карту достижений, что реализует соревновательный и геймифицированный подход к решению операционных задач. Полученные «спасибки» участники могут обменять на материальные или нематериальные бенефиты.

Реализована возможность настройки приложения под задачи цифрового сообщества: благодарности в чате, мобильное приложение с бенефит-кафе и собственным индексом активности или web-версия с аналитикой взаимодействия внутри группы.

Дискуссия

Цифровизация менеджмента осуществляется на основе применения различных видов цифровых технологий как по отдельности, так и в их сочетании. К наиболее популярным из существующих цифровых технологий относятся: облачные сервисы, большие данные, искусственный интеллект, цифровые платформы, программное обеспечение с открытым кодом (open source), блокчейн и ряд других [Корякина, Ольховская, 2023]. Выбор технологии во многом определяется отраслевой принадлежностью компании. Цифровая платформа ТИМФОРС360 разработана и апробирована в ИТ-компании ООО «ТИМ ФОРС Менеджмент». Цифровая платформа ТИМФОРС360 отвечает критерию доступности цифровых инструментов менеджмента, важность которого отмечают экономисты [Веретёхин, 2023]. Для оценки платформы проведен сравнительный анализ ТИМФОРС360 со сходными по функциональности решениями (таблица 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика цифровых платформ управления персоналом

Характеристика продукта	Цифровая платформа	Описание
Назначение	1	Платформа оценки и развития компетенций и автоматизации управления персоналом «Сапиенс»
	2	Платформа для обучения, мотивации и общения
	3	Инструмент продвижения корпоративной культуры и мотивации коллектива, выявления и поощрения горизонтальных связей внутри организации и за её пределами
Функции	1	управление рекрутингом (ATS) и сообщество таланта; оценка компетенций и ассессмент-центр, сценарии проведения интервью и собеседований, асинхронная проверка; карьерные маршруты и управление талантом в компании.
	2	создание площадки для корпоративных коммуникаций, организация onboarding новичков и обучение сотрудников; отслеживание эффективности каждого в рейтинге с геймификацией.
	3	формирование корпоративной культуры, продвижение корпоративных ценностей; создание условий для формирования горизонтальных связей между участниками; мониторинг эффективности по рейтингу участников, information technology, digitalization, digital platform, digital innovations, digital gratitude, «digital thanks», management– геймификация бизнес-процессов для достижения конкретных целей.
Преимущества	1	удобный интерфейс и методология работы; возможность составления вакансий по технологии конструктора, собеседование по методологии сценарной коммуникации.
	2	мультиязычность; интеграции с другими системами и сервисами (SFTP и LDAP, Tilda, Zoom, ProctorEdu, Alpina Digital).
	3	прозрачность определения и поощрения мотивированных сотрудников; доступность с любого устройства: веб-сервис, телеграмм-бот, мобильное приложение (iOS, Android).
Недостатки	1	акцент на задачах рекрутинга, иерархическая модель взаимодействия.
	2	сложная структура платформы, большое количество модулей в приложении.
	3	непродолжительный опыт внедрения.

1 — Цифровая платформа ПО Sapiens [Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2022611553]; 2 — Платформа Motivity [motivity.ru]; 3 — ТИМФОРС360 [https://teamforce360.ru/].
Источник: составлено авторами.

Заключение

Созданное и введенное в эксплуатацию цифровое решение ТИМФОРС360 нацелено на формирование горизонтальных связей, повышение эффективности взаимодействия и создание комфортной рабочей атмосферы и культуры обратной связи в профессиональных коллективах на основе возможности взаимного поощрения сотрудников компании бонусами благодарности. Функциональные возможности цифровой платформы учитывают особенности удаленного и гибридного формата работы. Платформа ТИМФОРС360 является одним из первых проектов, позволяющих трансформировать и транслировать корпоративную культуру.

Список литературы

1. Алпатова Э.С. Влияние информации как важнейшего экономического ресурса на социально-трудовые отношения в рамках шестой информационной революции // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2023. 1. 3–7. (статья в журнале на русском языке).
2. Богатырева И.В., Илюхина Л.А. Современные тенденции в сфере подбора персонала в условиях цифровизации. // Экономика и предпринимательство. 2022. 8(145). 1091–1094. (статья в журнале на русском языке).
3. Веретёхин А.В. Актуальные цели и практические результаты управления цифровыми трансформациями коммерческих организаций // Экономика. Информатика, 2023. 50(3). 539–551. https://doi.org/10.52575/2687-0932-2023-50-3-539-551 (статья в журнале на русском языке).
4. Гайнанов Р.Ш., Гайнанова Р.И., Иванова А.В., Кузина А.А. «Цифровая благодарность» как инструмент повышения мотивации членов распределенных команд // Лидерство и менеджмент. 2023. 10(4). 1303–1322. https://doi.org/10.18334/lim.10.4.119734 (статья в журнале на русском языке).
5. Зазерская В.В. Развитие цифровой экономики в странах Евразийского экономического союза: формирование институциональной среды интеграционных объединений // Вестник Брестского государственного технического университета. 2023. 2(131). 150–154. https://doi.org/10.36773/1818-1112-2023-131-2-150-154 (статья в журнале на русском языке).
6. Иванов В.В., Черкасов Д.Ю. Enterprise Resource Planning // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. 4(20). URL:Alley-science.ru (статья в журнале на русском языке).
7. Кауфман Н.Ю. HR технологии на рынке кадровых услуг: диджитализация рекрутинга. В сборнике: Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Москва. 2022. 158–161. (статья в сборнике).
8. Кербер Л.С., Тихонов А.И. Инновации в управлении человеческими ресурсами: виды преимущества, ограничения // Управленческий учет. 2023. 9. 59–65. (статья в журнале на русском языке).
9. Комиссарова М.А., Зарочинцева И.Б. 2022. Управление бизнес-процессами на предприятии в условиях цифровых трансформаций. Друкеровский вестник, 6(50). 133–143. (статья в журнале на русском языке).
10. Корякина Е.А., Ольховская В.С. Цифровая трансформация экономики России // Социальные и экономические системы, 2023. 2.1.(41). 235–249. (статья в журнале на русском языке).
11. Криводубский О.А., Чикунов П.А. Анализ современных методов построения систем поддержки принятия решений для многоуровневых предприятий // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. Прикладные аспекты информационных технологий. 2014. 2(8). 20–21. (статья в журнале на русском языке).
12. Кричевский М.Л., Дмитриева С.В., Мартынова Ю.А. Нейросетевая оценка компетенций персонала // Экономика труда. 2018. (5)4. 1101–1118. https://doi.org/10.18334/et.5.4.39488 (статья в журнале на русском языке).
13. Мугутдинов, Р.М.: Цифровое предприятие как инновационный субъект бизнеса в условиях цифровых преобразований экономики // Вестник Академии знаний. 2021. 47(6). 267–271. https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-6-267-271 (статья в журнале на русском языке).Никитаева А.Ю., Киселева Н.Н. Реконфигурация бизнес-моделей промышленных предприятий: векторы повышения устойчивости в новых реалиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. 23(1). 110–120. (статья в журнале на русском языке).
14. Свидетельство Роспатента № 2023619318 от 10.05.2023 о регистрации Телеграм-бота «ТИМФОРС. Цифровое спасибо». https://fips.ru/EGD/6f0965a0-ca42-44eb-aca4-871c4d48ea8c

15. Свидетельство Роспатента №2022682883 от 29.11.2022 о регистрации мобильного приложения «ТИМФОРС360.Цифровое спасибо» для Android. https://fips.ru/EGD/8245b3ca-82f8-4a03-9227-960eb86be3fe
16. Свидетельство Роспатента №2022683092 от 01.02.2022 о регистрации мобильного приложения «ТИМФОРС360.Цифровое спасибо» для iOS.
17. https://fips.ru/EGD/25568f2c-df2a-4be6-beb1-a054ee64323dСвидетельство Роспатента №2023612685 от 07.02.2023 о регистрации программы для ЭВМ «ТИМФОРС360.Цифровое спасибо». https://fips.ru/EGD/902c07f9-13a4-4d0c-a0b3-536c358b2165
18. Kraus S., Durst S., Ferreira J.J., Veiga P., Kailer N., Weinmann A. Digital transformation in business and management research: An overview of the current status quo // International Journal of Information Management. 2022. 63. 02466. (статья в журнале на английском языке).

Лепехин Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.lepehin@spbu.ru

Формирование устойчивости организации на основе развития персональных, командных и управленческих ресурсов[103]

Аннотация. Формирование устойчивости организации направлено на преодоление повседневной нестабильности, антиципации будущих кризисов и необходимых изменений. Большое значение имеет проактивная устойчивость деятельности персонала и рабочих команд, направленных на преодоление стрессов и трудностей на рабочем месте и внесение оптимизирующих изменений в рабочие процессы. Команды являются ресурсом организационной устойчивости, поскольку обеспечивают внесение своевременных вариабельностей и инноваций «снизу — вверх». Эффективность самоуправляемых команд основана на совместимости ментальных моделей и разделяемого лидерства. Командный дизайн работы требует комплементарного взаимодействия с управленческим регулированием «сверху — вниз». Необходимо развитие ресурсов устойчивости и проактивных компетенций, способствующих успеху в новых условиях, антиципации непредвиденных опасностей до того, как они стали очевидными. Исследования в российских организациях (N= 572) подтвердили значение проактивных настроек работы как ресурсов индивидуальной устойчивости, а также значение совместимости ментальных моделей и разделяемого лидерства для устойчивости команды. Устойчивость организационной деятельности основана на интеграции индивидуальных, командных и управленческих ресурсов.
Ключевые слова: организационная устойчивость, проактивность персонала, командный дизайн, интеграция ресурсов устойчивости.

Nikolai N. Lepekhin

St. Petersburg State University, Russian Federation
n.lepehin@spbu.ru

Building Organizational Resilience Based on the Development of Personal, Team and Management Resources

Abstract. Building organizational resilience is aimed at overcoming everyday instability, anticipating future crises and necessary changes. Of great importance is the proactive resilience of personnel and work teams aimed at overcoming stress and difficulties in the workplace and making optimizing changes to work processes. Teams are a resource for organizational resilience because they enable timely variability and bottom-up innovation. The effectiveness of self-managed teams is based on the compatibility of mental models and shared leadership. Team work design requires complementary interaction with top-down management regulation. It is necessary to develop resources of resilience and proactive competencies that contribute to success in new conditions, anticipating unforeseen dangers before they become obvious. Research in Russian organizations (N = 572) confirmed the importance of proactive work settings as resources for individual resilience, as well as the importance of compatibility of mental models and shared leadership for team resilience. The resilience of organizational performance is based on the integration of individual, team and management resources.
Keywords: organizational resilience, personnel proactivity, team design, integration resilience resources.

Введение

Перманентное санкционное давление актуализировало проблему обеспечения устойчивости российских организаций. Необходим пересмотр концепции управления

[103] Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект «Интегративная устойчивость организационной деятельности на основе взаимодействия персональных, командных и управленческих ресурсов», № 24-28-00603.

организацией поскольку преодоление возникающих неожиданностей становится нормальной частью работы как управленческого персонала, так и рядовых сотрудников, которые должны быстро адаптироваться к изменениям. Вариативность процессов в организации становится повседневным явлением, что требует развитие у персонала и руководителей способности к обеспечению устойчивой деятельности (resilience at work) [Lay et al., 2022].

Экспоненциальный рост публикаций, посвященных организационной устойчивости, показывает, что наряду с экономическим обеспечением устойчивости, не менее важной является проблема обеспечения устойчивости связанной с человеческим фактором в сфере индивидуальной, командной и управленческой деятельности [Raetze et al., 2022]. Обеспечение организационной устойчивости заключается не только в восстановление деятельности после спада, но и главным образом в разработке антиципирующей стратегии для преодоления будущих угроз [Galy et al., 2023].

Методы и материалы

Ресурсы индивидуальной, командной и управленческой устойчивости являются комплексом личностных диспозиций и групповых состояний, обеспечивающих результативность, несмотря на стрессы деятельности, вариативность процессов в трудных рабочих ситуациях, креативность и антиципацию для решения проблем.

Профессиональное выгорание как потеря индивидуальной устойчивости возникает из-за несоответствия между требованиями работы и ресурсами для их реализации, что отражает потерю устойчивости в профессиональной деятельности [Bakker, Demerouti, 2016]. Опросник «Профессиональное выгорание для специалистов социономических профессий» диагностирует выгорание по трем субшкалам: эмоциональное истощение; деперсонализация; редукция персональных достижений [Водопьянова и др., 2013].

Конфликтоустойчивость необходима для конструктивного преодоления конфликтов в рабочей среде, предупреждения эскалации конфликта и срывов в деятельности, сохранение психологического равновесия, конструктивное разрешение противоречий. «Опросник выраженности конфликтоустойчивости», позволяет диагностировать три типа поведения: конфликтоизбегание — избегание и приспособление, конфликтостремление — соперничество; конфликтоустойчивость — ориентацию на сотрудничество, конструктивное поведение в конфликте [Лепехин и др., 2023].

Настройки работы (job crafting) как ресурс проактивной устойчивости дают возможность проактивного саморегулирования и перенастройки дизайна работы при изменениях в содержании и контексте деятельности. Проактивные настройки работы связаны с мотивацией, вовлечённостью и ростом производительности, а также с благополучием на рабочем месте и снижением профессионального выгорания. Методика «Шкала настройки работы» диагностирует выраженность настроек работы по четырем факторам: «Увеличение структурных ресурсов в работе»; «Увеличение социальных ресурсов в работе»; «Увеличение сложности рабочих задач»; «Сокращение обременительных требований» [Маничев и др., 2023].

Совместимость командных ментальных моделей(CMM) имеет большое значение для устойчивой деятельности, поскольку определяют модели решения общей задачи, понимание потребностей и предсказание действий друг друга. CMM обеспечивает успешную координацию и преодоление трудностей в цикле выполнения задач, развитие идентичности, целостности, устойчивость в долговременной перспективе [Mohammed et al., 2021]. Методика измерения CMM определяет степень взаимопонимания в сферах: оборудование и технологии; обязанности, процессы и процедуры выполнения задач; способы\средства взаимодействия и коммуникации; знания, навыки и способности членов команды; временные требования: последовательность, скорость, сроки этапов и задач

[van Rensburg et al., 2022]. Адаптированная пятифакторная шкала использовалась для измерения совместимости ММ в российских организациях.

Разделяемое лидерство в рабочих группах/командах обеспечивает развитие командной устойчивости: эффективность выполнения задач, креативность, психологическое благополучие, удовлетворенность, развитие доверия и моральное состояние, способность решать проблемы, желание продолжать работать вместе, адаптацию к изменениям, что взаимосвязано с успешностью команды долгосрочной перспективе [Wu et al., 2018]. Для измерения разделяемого лидерства использовалась «Шкала разделяемого лидерства в командах», оценивающая четыре сферы разделяемого лидерства (РЛ): РЛ в выполнении задач; РЛ в отношениях, уважение и эмоциональное принятие друг друга; РЛ в изменениях, внедряемых в работе; РЛ во внешних коммуникациях [Лепехин, 2023].

Устойчивость командной деятельности определяется как групповая способность справляться с повседневными стрессами работы, оставаться здоровыми, адаптированными к изменениям, быть проактивно настроенными для антиципации будущих рабочих требований [Raetze et al., 2022]. Для оценки устойчивости рабочих групп использовалась адаптированная методика, измеряющая шесть показателей устойчивости: гибкость команды, связь в работе, разделяемый язык в работе, доверие, групповые нормы, воспринимаемая эффективность команды [Sharma, Sharma, 2016].

Результаты

Проведены три исследования, общее число респондентов — 572: рядовые сотрудники — 18,5 %, специалисты — 61,7 %, руководители — 19,8%; возраст от 18 до 73 лет; мужчины — 29%, женщины — 71%.

Проактивные настройки работы как ресурсы индивидуальной устойчивости персонала. Обнаружены отрицательные связи (*r*- Пирсона) между настройкой «Увеличением структурных ресурсов» и «эмоциональным истощением (– 0,26), деперсонализацией (– 0,23), снижением персональных достижений (– 0,47), $p< 0,001$; между настройкой работы «Увеличение сложности задач» и снижением персональных достижений (– 0,36), $p< 0,01$; положительная связь между «Сокращением обременительных требований» и «деперсонализацией» (0,24), скорректированная значимость $p< 0,01$.

Регрессионный анализ показал, что проактивные настройки работы являются предикторами снижения профессионального выгорания, коэффициенты β в диапазоне от 0,470 до 0,252 со значимостью $p< 0,003–0,000$, $R^2_{ск}$.: 0.21 — 0.11.

Личная конфликтоустойчивость как ресурс устойчивости команды. Выявлена взаимосвязь между конфликтоустойчивостью и показателями устойчивости команды: гибкость команды, связь в работе, разделяемый язык, доверие, эффективность действий, коэффициенты *r*- Пирсона от 0,352 до 0,192, скорр. значим. $p< 0,01$.

Разделяемое лидерство как ресурс командной устойчивости. Обнаружены положительные взаимосвязи показателей разделяемого лидерства в задачах, отношения, внешних коммуникациях, осуществлении изменений и показателей устойчивости команды, коэффициенты *r*- Пирсона в диапазоне от 0,86 до 0,56, скорректированная значимость $p< 0,001$. Регрессионные модели показали, что разделяемое лидерство является предиктором устойчивости команды: коэффициенты β в диапазоне от 0,42 до 0,22 со значимостью $p< 0,001–0,003$. Также обнаружено, что разделяемое лидерство в отношениях является отрицательным предиктором профессионального выгорания, β = — 0,33, $p <0,001$, $R^2_{ск}$.: 0.75 –0.54.

Совместимость ментальных моделей как ресурс командной устойчивости. Обнаружены положительные связи показателей совместимости ментальных моделей и показателей устойчивости команды, коэффициенты *r*- Пирсона в диапазоне от 0,61 до 0,43, скорр. знач. $p< 0,001$. Регрессионные модели показали, что показатели совместимости

ММ являются предикторами следующих показателей устойчивости команды: выполнение, отношение ко времени, знания и навыки команды, взаимодействие — коэффициенты β в диапазоне от 0,57 до 0,31 со значимостью $p<$ 0,001–0,003, $R^2_{ск}$.: 0.39 — 0.30.

Дискуссия

Индивидуальные настройки работы, обеспечивающие проактивную регуляцию «снизу — вверх» не всегда носят проорганизационный характер, поскольку одним из мотивов их использования является избегание несоответствия требований и ресурсов работы [Bakker, Demerouti, 2016]. Вертикальное лидерство обладает мощным ресурсом воздействия, но оно может не понимать реальную картину на рабочем месте. По сравнению с регулированием «сверху — вниз», которое неизбежно запаздывает для внесения изменений, дизайн работы, основанный на саморегулируемых командах, разделяемом лидерстве и решениях апробированных практикой, в наибольшей степени соответствует требованиям устойчивости на основе антиципации [Duchek, 2020].

Стратегическим ресурсом является самостоятельность команд и их возможность проактивно вносить изменения в дизайн выполняемой работы («self-designing teems») [Ployhart, Chen, 2019]. Продуктивное взаимодействие вертикального и разделяемого лидерства позволяет использовать проактивные инициативы работников для ускорения внедрения инноваций в рабочих процессах [Lord et al., 2020].

Заключение

Формирование устойчивости российских организаций требует применение технологий, направленных на развитие ресурсов устойчивости персонала. Необходимо формирование проактивных установок организационной культуры, внедрение командного дизайна работы на основе саморегулируемых команд, обеспечение комплементарного взаимодействия в регулировании деятельности «снизу — вверх» и «сверху — вниз».

Список литературы

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С., Наследов А. Д. Стандартизированный опросник «профессиональное выгорание» для специалистов социономических профессий. Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 12. № 4. С. 17–27.
2. Лепехин Н. Н. Разделяемое лидерство как фактор развития устойчивости команды // Петербургский психологический журнал. 2023. № 42. С. 22-68.
3. Лепехин Н.Н., Круглов В.Г., Круглова М.А., Тихомирова Н.В., Яшина М.А. «Диспозиционные предикторы конфликтоустойчивости студентов». Социальная психология и общество. 2023. Том 14. С. 92–110.
4. Маничев С.А., Милетич М.П., Лепехин Н.Н., Ильина О.Н., Погребицкая В.Е. Русскоязычная версия «шкалы настройки работы» («job crafting scale»): психометрическая проверка, валидизация и перспективы использования Организационная психология. 2023. Т. 13. № 1. С. 92–116.
5. Bakker A.B., Demerouti E. Job Demands-Resources theory: Taking stock and looking forward // Journal of Occupational Health Psychology, 2016. Vol. 22. P. 273–285.
6. Galy A, Chênevert D, Fouquereau E, Groulx P. Toward a new conceptualization of resilience at work as a meta-construct? Frontiers in Psychology, 2023. 14:1211538. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1211538
7. Duchek, S. Organizational resilience: A capability-based conceptualization. Business Research, 2020.13(1), 215–246. https://doi.org/10.1007/s40685-019-0085-7
8. Lay, B., Balkin, A. The Second Step: Surprise Is Inevitable. Now What?. In: Nemeth, C.P., Hollnagel, E. (eds) Advancing Resilient Performance. Springer, Cham., 2022. P. 145–156.
9. Lord R.G., Epitropaki O., Foti R.J., et al. Implicit leadership theories, implicit follower theories, and dynamic processing of leadership information //Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior, 2020. Vol.7(1). Pp.49–74.
10. Mohammed, S., Rico, R., Alipour, K. Team cognition at a crossroad: toward conceptual integration and network configurations. //Academy of Management Annals, 2021. № 15, 455–501. doi: 10.5465/annals.2018.0159

11. Ployhart R.E., Chen G. The vital role of teams in the mobilization of strategic human capital resources/In: A.J. Nyberg, T. Moliterno //Handbook of research on strategic human capital resources. Cheltenham, UK, Northampton, MA, Edward Elgar Publishing, 2019. Pp. 354–369.
12. Raetze, S., Duchek, S., Maynard, M. T., Wohlgemuth, M. Resilience in organization-related research: An integrative conceptual review across disciplines and levels of analysis. The Journal of applied psychology, 2022. 107(6), 867–897. doi: 10.1037/apl0000952
13. Sharma, S., Sharma, S. (2016). Team resilience: scale development and validation. Vision, 20, 37–53. doi: 10.1177/0972262916628952
14. van Rensburg J.J., Santos C.M., de Jong S.B., Uitdewilligen S. (2022) The Five-Factor Perceived Shared Mental Model Scale: A Consolidation of Items Across the Contemporary Literature. // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 12. :784200. doi: 10.3389/fpsyg.2021.784200

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект «Интегративная устойчивость организационной деятельности на основе взаимодействия персональных, командных и управленческих ресурсов», № 24-28-00603.

Левизов Владислав Александрович

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, РФ
levizovvladislav@yandex.ru

Управление персоналом в современных условиях

Аннотация. Повышение экономической нестабильности во многом вызвано переходом к следующему технологическому укладу. Более того, даже существующей мировой элите стала очевидной необходимость отказа от существующей капиталистической системы воспроизводства, что привело к созданию концепции «инклюзивного капитализма». В условиях неопределённости возрастает роль человеческого фактора, что требует применения новых подходов к управлению персоналом. К сожалению, в данной области менеджмента имеется целый ряд существенных недостатков. Во многом сложившаяся ситуация вызвана применением широкого набора методов и инструментов, которые были эффективны в эпоху массового производства и направлены на обеспечение точного соблюдения инструкций и правил. В условиях динамичной внешней среды работники должны постоянно отслеживать тенденции её изменения и адаптировать своё поведение. На основе проведённого анализа тенденций экономического развития автором предложены стратегические направления развития менеджмента персонала.
Ключевые слова: управление персоналом, менеджмент талантов, управление впечатлениями работников.

Vladislav A. Levizov

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Russian Federation
levizovvladislav@yandex.ru

Personnel Management in Modern Conditions

Abstract. The increase in economic instability is largely caused by the transition to the next technological order. Moreover, even the existing global elite became aware of the need to abandon the existing capitalist reproduction system, which led to the creation of the concept of «inclusive capitalism». In conditions of uncertainty, the role of the human factor increases, which requires the application of new approaches to personnel management. Unfortunately, there are a number of significant shortcomings in this area of management. In many ways, the current situation is caused by the use of a wide range of methods and tools that were effective in the era of mass production and aimed at ensuring accurate compliance with instructions and rules. In a dynamic environment, employees must constantly monitor trends in its changes and adapt their behavior. Based on the analysis of economic development trends, the author suggests strategic directions for the development of personnel management.
Keywords: personnel management, talent management, employee impression management.

Введение

Коренные преобразования, происходящие в экономике, требуют значительных изменений в области управления человеческими ресурсами. Достаточно давно известные западные специалисты указывали, что работа кадровых служб должна быть подвергнута коренным преобразованиям [Ulrich D., 1998]. Формирование экономики знаний требует от предприятия способности привлекать, удерживать и развивать таланты. По причине высокого уровня текучести кадров в развитых странах многие предприятия не заинтересованы в развитии персонала. Как указывает Питер Каппелли (P. Cappelli), существующая система финансовых показателей затрудняет эффективное управление персоналом [Cappelli P, 2023]. Например, затраты на обучение персонала рассматриваются не в качестве инвестиций, а как текущие издержки. Инвестиции в обучение работников не ведут к снижению уровня налогообложения, хотя они существенно повышают конкурентоспособность страны.

Методы и материалы

При работе над исследованием применялся системный подход, а также методы макроэкономического анализа. Значительное внимание уделялось изучению отечественного и зарубежного опыта в области управления персоналом.

Одним из актуальных направлений в области менеджмента персонала является стимулирование командной работы. По причине расширения масштабов и усложнения технических систем управление ими требует создания межфункциональных команд, состоящих, как правило, из специалистов в различных областях знаний. Кроме того, командная работа важна для интеграции деятельности отдельных подразделений, специализирующихся на конкретном виде деятельности. Объединение коллектива в единую команду способствует передаче знаний и распространению инноваций.

Важнейшей задачей в области управления персоналом должно стать его непрерывное обучение. Прежде всего, предприятие должно разработать план стратегического развития, которое неизбежно приведёт к необходимости изменения структуры рабочей силы. Таким образом, можно будет определить, какие знания навыки и умения потребуются персоналу в будущем. Следующим шагом должно стать проведение аудита уровня квалификации персонала. Затем необходимо разработать мероприятия по обучению персонала. Использование онлайн курсов позволяет значительно сократить издержки и создаёт возможности для обучения работников в удобное им время. Некоторые предприятия с помощью информационных технологий создают внутренние рынки рабочей силы [Winsor J., Paik J., 2024]. С одной стороны, они позволяют привлечь персонал для выполнения временных работ, а с другой — облегчают поиск внутри предприятия при возникновении вакансий.

Очевидно, что успешная программа по непрерывному обучению работников невозможна без поддержки со стороны высшего руководства. Также необходимо разработать соответствующие показатели для оценки линейных менеджеров в данной области. Целый ряд крупных корпораций устанавливают долговременные отношения, как с вузами, так и с отдельными подразделениями с целью привлечения обучающихся к решению проблем предприятия. Если предприятие начинает работу со студентами вузов во время их обучения у него появляется возможность обеспечить соответствие потенциальных работников организационной культуре фирмы.

Ещё одним важным направлением следует рассматривать управление впечатлениями работников. Данный подход особенно важен по причине того, что управление впечатлениями потребителей доказало свою эффективность на практике и выступает в качестве важнейшего конкурентного преимущества предприятия. Традиционные мероприятия по повышению вовлеченности работников, как правило, носят тактический характер. Управление впечатлениями персонала направлено на установление и развитие долгосрочных отношений с работниками. Исследования показывают, что вероятность ухода с работы у персонала, испытывающего положительные впечатления от работы, в восемь раз ниже, чем у работников, испытывающих негативные впечатления [Mohanty V., Kulkarn M.B., 2023].

В связи с повышением роли новых знаний в достижении финансовых результатов на современных рынках возрастает роль управления талантами, так как в соответствии с принципом Парето, значительную часть новых знаний создаёт ограниченное число людей. По причине необходимости длительного периода адаптации даже высококвалифицированных работников к новому рабочему месту сохранение персонала и, особенно, талантов является актуальной задачей в современных условиях. Предприятия должны регулярно проводить анализ существующего уровня текучести кадров для выявления наиболее важных факторов, влияющих на данный процесс. Наиболее часто на текучесть персонала влияют: отношение к менеджменту фирмы, возможность продвижения по

службе, особенности системы оплаты труда, взаимоотношения в коллективе, условия работы, возможность получения дополнительных компетенций, высокий уровень безопасности, характеристики организационной культуры. В связи с важностью управления талантами лучшие предприятия в некоторых случаях адаптируют характеристики должности к потребностям человека, так как в сложных видах умственной деятельности наибольшая производительность работников достигается, если они любят свою работу [Buckingham M., 2022]. Другим подходом в данной области является создание должности «специалиста по счастью». Фактически управление талантами представляет собой важнейший стратегический аспект в области управления персоналом. По причине усиления конкуренции на современных рынках привлечение и удержание талантливых сотрудников должно стать приоритетом в работе отдела персонала.

Быстрое развитие психотехнологий привело к возможности формирования сознания людей с относительно низкими издержками. По данной причине стоимость многих наиболее известных брендов в некоторых случаях превышает стоимость материальных активов предприятия. Создание бренда работодателя начала применяться лучшими фирмами также в области управления персоналом. Под брендом работодателя понимают набор функциональных, экономических и психологических выгод, связанных с работой на конкретном предприятии. Формирование бренда работодателя позволяет выделить его на рынке труда и обеспечить успешное привлечение новых работников, а также повысить уровень лояльности и вовлеченности существующего персонала. При создании бренда необходимо учитывать привлекательность работодателя на рынке труда, а также характеристики поведения целевой аудитории. Создание бренда работодателя требует формирования предложения о ценности для работников. Эми Эдмондсон (Edmondson A.), Марк Мортенсен (Mortensen M.) полагают, что оно должно включать в себя 4 основных элемента:

- материальные аспекты;
- возможности для развития и роста;
- взаимоотношения внутри организации;
- общественная значимость деятельности организации [Edmondson A.C., Mortensen M., 2023].

В условиях высокого уровня нестабильности руководители не всегда могут указать своим подчинённым, какое из возможных решений является оптимальным. Также следует учитывать, что по причине вовлеченности многих работников в деятельность межфункциональных команд зачастую руководители не обладают требуемыми компетенциями, чтобы давать советы специалистам в другой области знаний. Таким образом, возрастает роль управления организационной культурой. В связи с необходимостью предприятий постоянно совершенствовать свою деятельность наиболее подходящими ценностями для современных условий являются характеристики инновационной культуры. С точки зрения автора, необходимо использовать ценности инновационной культуры, разработанные Л. Лосане (L. Losane): стимулирование творчества, принятие рисков, открытость и доверие, поддержка инициатив, толерантность к совершению ошибок, командная работа, готовность к изменениям [Losane L., 2013]. Очевидно, что перечисленные ранее ценности коренным образом отличаются от характеристик организационной культуры, присущей бюрократическим организациям. Для эффективного управления организационной культурой следует учитывать факторы, оказывающие влияние на её формирование. К ним следует отнести историю развития фирмы, особенности поведения руководства организации, региональные особенности, существующий состав работников фирмы и специфику её деятельности. Сначала следует определить желательные характеристики организационной культуры на основе анализа деятельности лучших предприятий, как в своей отрасли, так и за её пределами. Затем необходимо провести аудит существующей

организационной культуры. Далее, как правило, предприятие проводит изменения в поведение лидеров фирмы, чтобы оно соответствовало характеристикам новой организационной культуры. На завершающем этапе изменение организационной культуры происходит во всей организации.

Результаты

На основе проведённого анализа автор пришёл к выводу, что в современных условиях необходимо выделить следующие стратегические направления развития менеджмента персонала:

- стимулирование командной работы;
- непрерывное обучение персонала;
- менеджмент талантов;
- управление впечатлениями работников;
- создание бренда работодателя;
- управление организационной культурой.

Дискуссия

Проведённый анализ тенденций экономического развития позволил выделить наиболее важные новые направления в менеджменте персонала, которые способны за короткий период значительно повысить эффективность деятельности предприятий. Наиболее важным в настоящее время является творческий труд лучших специалистов. Несомненно, что выживание организации в современных условиях невозможно без постоянного переобучения персонала, однако значительного роста производительности труда можно добиться, создавая новые знания, так как мощность предприятия зависит в современных условиях, прежде всего, от работы оборудования. По данной причине возрастает роль управления талантами. Также руководителям отделов кадров необходимо широко использовать новые подходы в управлении персоналом. Традиционно при найме работников наибольшее внимание уделялось уровню оплаты труда. Однако, по отношению к высококвалифицированным специалистам данный подход теряет свою эффективность. Кроме того, конкуренты могут легко предложить более высокий уровень заработной платы. Развитие психотехнологий привело к появлению управления впечатлениями работников и брендинга работодателя, что позволяет повысить лояльность работников.

Заключение

Несмотря на высокие темпы цифровизации экономики потребность в творческом труде людей не только не снижается, но даже возрастает. Тем не менее, практика управления персоналом требует существенных преобразований, так как развитие искусственного интеллекта угрожает ликвидацией большого количества рабочих мест, требующих выполнения рутинной работы. Именно работники отдела кадров должны обеспечить развитие творческих способностей персонала и непрерывное повышение его квалификации. Новые методы и инструменты в данной области способны поддерживать динамичное развитие предприятий в условиях перехода к посткапиталистической системе воспроизводства.

Список литературы

1. Buckingham M. Designing Work That People Love // Harvard Business Review, 2022, Vol. 100, No.3, pp. 66–75.
2. Cappelli P. How Financial Accounting Screws Up HR. //Harvard Business Review, 2023, Vol. 101, No.1, pp. 38–44.

3. Edmondson A. C., Mortensen M. Rethink Your Employee Value Proposition. //Harvard Business Review, 2023, Vol. 101, No.1, pp. 45–49.
4. Losane L. Innovation culture–Determinant of firms' sustainability. //International Journal of economics and management engineering, 2013,7(10), pp. 2755–2760.
5. Mohanty V., Kulkarn M.B. Employee experience — disruptive approach to employee engagement // Int. J. Management Concepts and Philosophy, 2023, Vol. 16, No. 3, p.200.
6. Ulrich D. A New Mandate for Human Resources. //Harvard Business Review, 1998, Vol. 76, No.1, pp. 124–134.
7. Winsor J., Paik J. Do You Need an External Talent Cloud? //Harvard Business Review, 2024, Vol. 102, No.1, pp. 109–117.

Лу Чэнфэн

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st106401@student.spbu.ru

Жигалов Вячеслав Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
zhigvyach@list.ru

Исследование анализа рисков аутсорсинга человеческих ресурсов и стратегий их предотвращения на малых и средних предприятиях

Аннотация. С широким применением аутсорсинга человеческих ресурсов на малых и средних предприятиях возникает и проблема риска аутсорсинга человеческих ресурсов. В данной статье изучаются и анализируются проблемы рисков, возникающих при аутсорсинге персонала, а также анализируются стратегии их предотвращения. Сначала обобщаются и анализируются риски аутсорсинга HR в МСП, включая риски, вызванные конфликтом управленческой культуры между поставщиком аутсорсинга и МСП, риски, вызванные недостаточными деловыми возможностями поставщика аутсорсинга, выбранного МСП, риски утечки основных секретов МСП и риски негативного воздействия на МСП в процессе стратегической трансформации. Учитывая вышеуказанные риски аутсорсинга персонала в МСП, в данной статье предлагается ряд стратегий по предотвращению рисков, в том числе МСП должны укреплять связь со своими сотрудниками, быть осторожными при выборе поставщиков аутсорсинга, механизм конфиденциальности предприятия должен быть надежным и совершенным, содержание аутсорсинга должно быть ясным и так далее.
Ключевые слова: МСП; аутсорсинг человеческих ресурсов; утечка информации; поставщики аутсорсинговых услуг.

Chengfeng Lu

St. Petersburg State University, China
st106401@student.spbu.ru

Vyacheslav Mikhailovich Zhigalov

St. Petersburg State University, Russian Federation
zhigvyach@list.ru

Research on Human Resource Outsourcing Risk Analysis and Avoidance Strategies in Small and Medium-Sized Enterprises

Abstract. With the wide application of human resource outsourcing in small and medium-sized enterprises, the risk problem of human resource outsourcing also arises. This paper studies and analyzes the risk problems arising from HR outsourcing and analyzes its avoidance strategies. The risks of HR outsourcing in SMEs are first summarized and analyzed, including the risks caused by the conflict of management culture between the outsourcing provider and SMEs, the risks caused by the insufficient business capacity of the outsourcing provider chosen by SMEs, the risks of the leakage of the core secrets of SMEs, and the risks of the negative impacts of SMEs in the process of strategic transformation. In view of the above risks of HR outsourcing in SMEs, this paper proposes a series of risk avoidance strategies, including that SMEs should strengthen the communication with their employees, be careful when choosing outsourcing vendors, the enterprise's confidentiality mechanism should be sound and perfect, and the content of outsourcing needs to be clear and so on.
Keywords: SMEs; Human Resource Outsourcing; Information Leakage; Outsourcing Service Providers.

Введение

Благодаря внедрению аутсорсинга человеческих ресурсов малые и средние предприятия не только обеспечивают свое дальнейшее развитие, но и позволяют им работать упорядоченно и эффективно. Передача «непрофильного» бизнеса профессиональным поставщикам услуг кадрового аутсорсинга привела к быстрому развитию и широкому применению бизнеса кадрового аутсорсинга, а также породила новый научный и профессиональный путь нового управления человеческими ресурсами, что, конечно же, делает риск кадрового аутсорсинга более значительным.

В Китае бизнес аутсорсинга человеческих ресурсов находится на начальной стадии, будь то компания по отправке талантов или предприятие, нуждающееся в талантах, различные информационные недоразумения и культурные различия, профессиональные и технические проблемы и т.д., которые увеличивают риск проектов аутсорсинга человеческих ресурсов. В данной статье анализируются риски кадрового аутсорсинга в МСП через обсуждение вышеперечисленных проблем и рассматриваются стратегии, позволяющие избежать рисков.

Методы и материалы

В процессе подготовки работы применялись теоретические, аналитические и общенаучные методы.

Результаты

1 Анализ рисков HR-аутсорсинга в малых и средних компаниях

1.1 Риск конфликта культуры управления

Передача на аутсорсинг кадровой части бизнеса для малых и средних предприятий (МСП) сопряжена с большим риском для организации и вызывает сильное потрясение у ее сотрудников. Если организация не общается со своими сотрудниками, велика вероятность сопротивления со стороны работников организации [Xin Mengzhu, 2020]. Эти изменения связаны не только с появлением нового менеджера, но и с корректировкой должностных функций и отчетности сотрудников МСП вверх и вниз по иерархии, чтобы приспособить нового человека и обеспечить долгосрочное развитие организации. Это изменение — не просто добавление нового менеджера, но и корректировка должностных функций и отчетности сотрудников МСП вверх и вниз по иерархии, чтобы приспособить нового человека и обеспечить долгосрочное развитие организации.

1.2 Риск при выборе поставщика аутсорсинговых услуг

Малые и средние предприятия не имеют собственной профессиональной команды по управлению человеческими ресурсами, поэтому они вынуждены делегировать ключевую работу по управлению человеческими ресурсами аутсорсинговым компаниям через аутсорсинг, но таким образом для малых и средних предприятий существуют большие риски. С момента развития управления человеческими ресурсами появилось множество поставщиков кадровых услуг в различных формах, таких как хедхантеры и агентства по управлению человеческими ресурсами [Yao Quan, 2019]. Эти поставщики услуг имеют различную профессиональную квалификацию на рынке кадровых услуг, и из-за отсутствия соответствующих правил и правовых норм для формирования единого отраслевого правила, в сочетании с асимметричной информацией в отрасли, необходимо быть осторожным при выборе поставщиков аутсорсинга.

1.3 Риск утечки информации

Утечка информации и потеря талантов окажут серьезное влияние на управление человеческими ресурсами малых и средних предприятий, и оба эти фактора являются

очень важными при осуществлении управления человеческими ресурсами в процессе перелива стоимости. В связи с тем, что на малых и средних предприятиях в рамках некоторых из них механизм недостаточно надежен, сотрудники предприятия недостаточно хорошо осведомлены о конфиденциальности информации, что приведет к возникновению утечки основной информации, утечка информации на развитие малых и средних предприятий оказывает неизмеримое влияние. Малые и средние предприятия должны быть созданы на научной и тщательной системе оценки, выбора управления человеческими ресурсами аутсорсинга подрядчиков, и обратить внимание, чтобы предотвратить аутсорсинг подрядчиков для утечки риска предприятия основной информации [Du TaiWei., 2019].

2. Рекомендации по предотвращению рисков аутсорсинга человеческих ресурсов на малых и средних предприятиях

2.1 Важность выбора поставщика услуг аутсорсинга

Прежде чем МСП выберут аутсорсера, необходимо определить различные характеристики операционных процедур разных аутсорсеров, чтобы можно было провести первичный отбор аутсорсеров. Аутсорсеры обычно делятся на три категории [Zhu Peipei, 2021], характеристики которых приведены в табл. 1.

Таблица 1. Классификация и характеристики HR-аутсорсеров

Типы	**Общие консультации посредников**	**Организации по обслуживанию HR**	**Исследователи высших учебных заведений**
Подход к аутсорсингу	Нестратегические	Нестратегические и стратегические	Нестратегические и стратегические
Сроки аутсорсинга	Короткий	Длительный	Длительный
Режим сотрудничества	Модель «обслуживать и быть обслуживаемым	Партнеры низкой интенсивности	Партнер высокой интенсивности
Преимущества	• Низкие цены • Легкость в оценке	• Профессиональные • Официальные • Опытные • Хорошие условия и обстановка • Высокая квалификация	• Высокий уровень управления • Легко наладить связь и механизм обратной связи • Сильная нацеленность на обслуживание
Недостатки	• Недостаточный профессионализм • Единственная функция обслуживания • Низкая конфиденциальность	• Высокие цены • Риск информационной асимметрии	• Неопытность • Плохое оборудование и окружающая среда

Источник: Составлено автором.

При выборе поставщика услуг аутсорсинга МСП должны в пределах стоимости попытаться получить полную базовую информацию о поставщике услуг аутсорсинга, с одной стороны, и, с другой стороны, активно демонстрировать поставщику услуг аутсорсинга внутреннюю ситуацию и информацию о компании. Информация должна быть способна объективно и реалистично отразить состояние кадровой деятельности МСП в период аутсорсинга, а также максимально четко указать поставщику услуг аутсорсинга на

приоритеты компании и определить цель и требования компании при передаче деятельности аутсорсинга. Информация должна быть способна объективно и реально отражать состояние кадровой деятельности МСП в период аутсорсинга, а также максимально четко определять приоритеты аутсорсера и выявлять цели и требования компании при осуществлении аутсорсинговой деятельности. МСП не должны предоставлять информацию о своей компании поставщику аутсорсинговых услуг с плохой репутацией. При выборе поставщика услуг аутсорсинга малые и средние предприятия должны иметь подробное представление о нем, подготовить информацию для проверки с разных сторон, провести всестороннюю оценку поставщика услуг аутсорсинга, проанализировать его сильные и слабые стороны, сделать все возможное, чтобы избежать рисков и сделать правильный выбор в соответствии со своей ситуацией.

2.2 Укрепление связи с сотрудниками

После внедрения кадрового аутсорсинга малые и средние предприятия могут создать специальный отдел кадров, который в основном используется для решения проблем, возникших после внедрения кадрового аутсорсинга. В ответ на проблемы сотрудников отдел кадров становится связующим звеном между поставщиком услуг аутсорсинга и сотрудниками малого и среднего предприятия. Благодаря связям отдела кадров сотрудники и поставщик услуг аутсорсинга могут понять друг друга, а дальнейшее общение и обмен могут быть взаимоприемлемыми для достижения цели устранения проблем сотрудников [Zhao Zhan, 2019].

2.3 Создание эффективного механизма обеспечения конфиденциальности на предприятии

Поставщики аутсорсинговых услуг предоставляют услуги аутсорсинга малым и средним предприятиям, и поставщики аутсорсинговых услуг должны понимать корпоративную культуру малых и средних предприятий и основной состав предприятия. Конфиденциальная информация МСП, такая как потребности в персонале и заработная плата, будет понятна поставщику аутсорсинговых услуг, а каналы найма и инструкторы поставщика аутсорсинговых услуг также будут понятны МСП в процессе реализации аутсорсинга. Поэтому для обеспечения конфиденциальности конфиденциальной информации обеим сторонам необходимо не только подтвердить доверие к другой стороне, но и подписать четкое соглашение о конфиденциальности, а также обеим сторонам необходимо подтвердить пункт о конфиденциальности по пункту [Wang Xiaoli, 2020]. При внедрении процесса аутсорсинга человеческих ресурсов, следует в соответствии со степенью важности внедрения иерархического управления информацией предприятия, их основного бизнеса сделать строгое шифрование, создание соответствующей системы защиты конфиденциального содержания; передовые технологии в качестве дополнительного средства укрепления конфиденциальности конфиденциального содержания, предприятие должно создать соответствующий отдел защиты, персонал для просмотра конфиденциальной информации, необходимо подать заявку, руководство персонала соглашается на просмотр, чтобы сделать, пока не поздно, чтобы предотвратить, и эффективно избежать риска утечки коммерческой тайны малых и средних предприятий.

Дискуссия

HR-аутсорсинг имеет как положительные, так и негативные стороны для малых и средних компаний. Важно учитывать риски, которые могут возникнуть при передаче управления человеческими ресурсами на сторону, чтобы минимизировать потенциальные проблемы.

Один из основных рисков HR-аутсорсинга — конфликт культур управления. Передача управления человеческими ресурсами на аутсорсинг может вызвать сопротивление со стороны сотрудников из-за несовпадения ценностей и подходов к управлению. Важно

активно коммуницировать с сотрудниками и утвердить прозрачные процедуры для успешной интеграции нового менеджмента.

Риск при выборе поставщика аутсорсинговых услуг также необходимо учитывать. Малые и средние компании должны проводить тщательный отбор поставщиков и проверять их квалификацию, чтобы избежать потенциальных проблем в будущем. Доверие и конфиденциальность информации должны быть приоритетом при выборе поставщика услуг.

Утечка информации также представляет серьезный риск для компаний, осуществляющих HR-аутсорсинг. Необходимо разработать эффективные механизмы обеспечения конфиденциальности и подписать соответствующие соглашения о конфиденциальности, чтобы предотвратить утечку важной информации о компании.

Для успешного управления рисками HR-аутсорсинга на малых и средних компаниях, отдел кадров и руководство должны активно участвовать в процессе и поддерживать прозрачные коммуникации, укреплять связь с сотрудниками и следить за обеспечением конфиденциальности данных. Только так можно эффективно управлять рисками и обеспечить успешную интеграцию HR-аутсорсинга в бизнес-процессы компании.

Заключение

Для малых и средних предприятий (МСП) внедрение аутсорсинга человеческих ресурсов сталкивается со многими проблемами и имеет множество неопределенных факторов влияния. Перед лицом различных рисков, которые могут возникнуть, МСП должны принять позитивные и эффективные стратегии преодоления. Концепции и методы управления человеческими ресурсами проникают в малые и средние предприятия, и малые и средние предприятия должны меняться в соответствии с проникновением человеческих ресурсов. В процессе внедрения аутсорсинга управления человеческими ресурсами в МСП может возникнуть множество проблем. Поскольку они находятся на начальном этапе адаптации, проблемы должны быть своевременно проанализированы, прежде чем будут предложены решения и реализованы стратегии преодоления, чтобы внести соответствующие коррективы на основе особенностей развития и стратегических требований МСП.

Список литературы

1. Du TaiWei. Экономическая оценка и анализ рисков аутсорсинга человеческих ресурсов, 2019 (7): 140–142. (статья в сборнике на иностранном языке).
2. Wang Xiaoli. Риск и стратегия избежания аутсорсинга человеческих ресурсов предприятия. Деловая культура, 2020 (31:56–57). (статья в сборнике на иностранном языке).
3. Xin Mengzhu. Риски и превентивные меры аутсорсинга человеческих ресурсов на малых и средних предприятиях. Китайские и иностранные предприниматели, 2020(3):107. (статья в сборнике на иностранном языке).
4. Yao Quan. Анализ рисков аутсорсинга человеческих ресурсов на предприятии и стратегия их избежания. Бухгалтерия предприятия в китайском городке, 2019 (10:125–126.) (статья в сборнике на иностранном языке).
5. Zhao Zhan. Анализ рисков и превентивные меры аутсорсинга человеческих ресурсов на строительных предприятиях. Человеческие ресурсы, 2019 (10):110–112. (статья в сборнике на иностранном языке).
6. Zhu Peipei. Анализ рисков и стратегий избегания аутсорсинга человеческих ресурсов на предприятиях японского бизнеса, 2021(19):191–193. (статья в сборнике на иностранном языке).

Ляо Цзяхуэй

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st106402@student.spbu.ru

Кульчицкая Елена Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.kulchitskaya@spbu.ru

Исследование проблем системы оценки деятельности сотрудников на современных предприятиях

Аннотация. Оценка эффективности является инструментом эффективного стимулирования сотрудников в современных предприятиях и представляет собой эффективный канал для руководства предприятия в понимании сотрудников. Успех управления человеческими ресурсами в предприятии во многом зависит от научности конструкции системы показателей оценки эффективности. Научно обоснованная система показателей оценки эффективности обладает объективными и справедливыми характеристиками и способна эффективно повысить эффективность организации. В результате исследования, проведенного в данной статье, определены основные принципы и методы разработки системы показателей оценки эффективности сотрудников в современных предприятиях, которые имеют определенную практическую ценность.
Ключевые слова: современное предприятие; эффективность сотрудников; оценка эффективности; система оценки.

Jiahui Liao

St Petersburg State University, Russian Federation
st106402@student.spbu.ru

Elena V. Kulchitskaya

St Petersburg State University, Russian Federation
e.kulchitskaya@spbu.ru

Study of the Problems of Employee Performance Appraisal System at Modern Enterprises

Abstract. Performance appraisal is a tool for effective employee incentives in modern enterprises and is an effective channel for enterprise management in understanding employees. The success of human resource management in the enterprise largely depends on the scientificity of the design of performance appraisal indicator system. A scientifically sound performance appraisal indicator system has objective and fair characteristics and can effectively improve the efficiency of the organization. As a result of the research conducted in this article, the basic principles and methods of developing a system of employee performance evaluation indicators in modern enterprises are identified, which have a certain practical value.
Keywords: modern enterprise; employee efficiency; efficiency evaluation; evaluation system.

Введение

В современном мире система оценки деятельности сотрудников является важным инструментом для успешного управления и развития организаций. Однако, несмотря на свою важность, она часто сталкивается с проблемами, которые могут повлиять на ее эффективность и справедливость. В данной статье мы рассмотрим проблемы, с которыми сталкиваются современные организации при оценке деятельности сотрудников. В статье будут рассмотрены основные проблемы, такие как отсутствие объективности, нечеткий анализ должностей сотрудников и отсутствие обратной связи. В данной работе будут

определены принципы построения системы оценки деятельности сотрудников в современных компаниях и стратегии ее построения для повышения эффективности системы оценки деятельности сотрудников и достижения целей компании.

Методы исследования

В процессе подготовки работы применялись теоретические, аналитические и общенаучные методы.

Результаты работы

Прежде всего, анализируются проблемы современной системы оценки деятельности сотрудников предприятий, включая следующие моменты:

1. Разработка стандарта оценки деятельности не является научной.

Во-первых, современные предприятия оценки производительности сотрудников, стандартный индекс и дизайн оторваны от реальной ситуации современных предприятий, и устанавливает этот стандарт — отсутствие идеальной системы ссылки в качестве сильной гарантии; Во-вторых, стандарт оценки производительности сотрудников является более субъективным и менее работоспособным, в процессе оценки смешивается с многими личными эмоциональными факторами; В-третьих, оценка производительности сотрудников по индексу ограничена количественно[1].

2. Нечеткий анализ должностных обязанностей существующих сотрудников.

В настоящее время большинство современных предприятий в Китае для управления эффективностью работы сотрудников, не проводят подробный анализ, суммирующий причины:нехватка знаний оценки эффективности сотрудников, низкая осведомленность об оценке эффективности, недостаток энтузиазма и слабая ответственность сотрудников.

Во-первых, современному предприятию не хватает звуковой системы оценки эффективности индекса, и оценка эффективности проводится на основе необоснованных(ненадежных) данных. Во-вторых, отсутствует сбалансированная система индексов для оценки эффективности на предприятиях[2]. Кроме того, персонал, ответственный за подготовку программы оценки деятельности, не в полной мере понимает смысл управления оценкой деятельности и не проводит анализ конкретных рабочих мест сотрудников при подготовке программы оценки деятельности, что приводит к отсутствию объективности и научной обоснованности при разработке программы оценки деятельности.

3. Несвоевременная обратная связь по результатам оценки деятельности, использование неадекватного подхода к премированию и корректировке должностных обязанностей.

Результаты аттестации обычно используются в качестве важной основы для премирования сотрудников и корректировки должностных обязанностей,а также продвижения по службе. На данном этапе на некоторых современных предприятиях отсутствие своевременной обратной связи по результатам аттестации и недостаточное использование этой информации является распространёнными проблемами. Кроме того, на современном предприятии существует феномен использования власти в личных целях, и часть повышений по службе или корректировок должностных обязанностей не может быть основана на результатах аттестации.

Во-вторых, принципы построения системы оценки деятельности сотрудников современного предприятия включают в себя следующие пункты:

1. Оценка деятельности сотрудников должна следовать основным принципам

Во-первых, сочетание принципа качества и количества. То есть, необходимо обеспечить качество аттестации при условии увеличения объема работы.Во-вторых, сочетание рутинного и инновационного принципа. То есть требование обеспечить выполнение рутинной работы при условии усиления инновационной работы. В-третьих, сочетание принципа рабочего процесса и результатов работы.

2. Обеспечение точности и научной рациональности оценки деятельности

Требования к современным предприятиям строго следовать сверху вниз, слой за слоем продвигать принцип оценки производительности, в котором принцип сверху вниз(принцип иерархии) отражается в отделах высшего уровня современных предприятий, ответственных за оценку производительности отделов нижнего уровня: и слой за слоем продвигать принцип отделов современного предприятия, всех уровней работников как можно больше в систему управления производительностью, опираясь на совершенную систему управления производительностью для достижения различных отделов современного предприятия, всех уровней работников для достижения эффективной оценки производительности[3].

3. Определение цели оценки эффективности работы сотрудников

Определение показателей оценки деятельности, которые не только помогают улучшить стандарты оценки деятельности, но и регулируют поведение при оценке деятельности: построить эффективный механизм конкуренции, четкие цели оценки деятельности, всесторонне выявить недостатки самих сотрудников, тем самым мотивируя сотрудников активно участвовать в обучении и переобучении; четкие должностные обязанности и полномочия сотрудников, чтобы повысить чувство ответственности сотрудников и ощущение кризиса, побуждая персонал выполнять работу более качественно и ответственно.

4. Правильное применение результатов оценки эффективности

Как видно из вышесказанного, результаты аттестации обычно используются в качестве важной основы для выплаты премий, продвижения по службе и корректировки должностных обязанностей. Поэтому современным предприятиям необходимо правильно применять результаты аттестации, обеспечивать своевременность и подлинность обратной связи, а также хорошо наладить коммуникацию по результатам работы, чтобы укрепить чувство доверия и солидарности между сотрудниками, и способствовать устойчивому развитию современных предприятий [4].

Дискуссия

Современные предприятия, исходя из своей реальной ситуации, могут устанавливать циклы оценки эффективности с точки зрения своевременности, стоимости и иерархии. С точки зрения своевременности, современные предприятия должны обеспечить согласованность цикла работы с циклом работы оцениваемой стороны при установлении цикла оценки; с точки зрения стоимости, современные предприятия должны учитывать организационные затраты, затраты на управление, затраты на сбор оценочной информации и другие элементы при установлении цикла оценки, чтобы затраты на управление эффективностью были меньше, чем получаемые экономические выгоды.

Внедрение оценки результативности в корне ломает границы традиционной эгалитарной модели распределения и создает важную основу для достижения современными предприятиями разумного распределения [5].

На основе результатов оценки работы коллектива или сотрудников внедрять соответствующие меры поощрения и наказания также очень важно. Оценка эффективности работы по сути представляет собой оценку состояния работы коллектива или сотрудника, и на основе результатов оценки коллектива или сотрудника применяются соответствующие меры поощрения и наказания, с целью стимулирования инициативы и чувства

ответственности коллектива или сотрудника, чтобы способствовать быстрому и стабильному развитию современных предприятий.

Построение современной системы оценки эффективности работы предприятия очень важно для развития предприятий.

Во-первых, это самооценка сотрудников. Самооценка сотрудников — это первая часть оценки деятельности современных предприятий, ее цель — позволить сотрудникам проанализировать и обобщить собственную работу, чтобы понять свою собственную производительность, чтобы завершить ситуацию, чтобы сформировать всеобъемлющее и систематическое понимание себя, и постоянно улучшать свое общее качество, чтобы обеспечить защиту, которая не только дает полную игру преимуществам сотрудников во всех аспектах, но и создать больше экономических и социальных выгод для современных предприятий[6].

Во-вторых, оценка основного органа оценки. Супервайзер является субъектом оценки эффективности работы современного предприятия, то есть супервайзер посредством широкого спектра сбора информации о команде или данных о производительности сотрудника, а затем на основе этих данных информация о команде или оценке производительности сотрудника является научной и обоснованной. Наконец, собеседования и обратная связь. Когда руководитель команды или сотрудника оценки производительности, две стороны, как правило, будут для вопросов, связанных с производительностью для интервью, и для того, чтобы предотвратить руководитель команды или сотрудника скрыть результаты оценки производительности, поэтому современное предприятие может потребовать интервью и обе стороны должны подписать в форме интервью производительности.

Заключение

В целом, цель оценки деятельности сотрудников предприятия основывается на стратегических целях развития предприятия, для каждого сотрудника необходимо установить подходящие цели по выполнению работы и развитию, личные цели и развитие предприятия интегрировать вместе, а также принять ряд эффективных мер для обеспечения беспрепятственного осуществления всех аспектов оценки деятельности, чтобы сотрудники, будь то для содействия развитию предприятия или для саморазвития, имели определенную степень внутренней движущей силы, чтобы использовать свой собственный потенциал, достичь самореализации, успеха предприятия и продолжать способствовать развитию предприятия.

Список литературы

1. Борисова Е. А. Оценка и аттестация персонала. СПб.: Питер, 2013.288 с.
2. Вучкович-Стадник А. А. Оценка персонала: четкий алгоритм действий и качественные практические решения: монография. М.: Эксмо,2008. 188 с.
3. Ван Лян: Анализ и применение KPI в управлении эффективностью предприятия.China Power Education. 2010 28).
4. Цао Лу: Как внедрить оценку эффективности на предприятии [J]. Neijiang Science and Technology. 2007 (11).
5. Ли Сяохуа: Разработка системы оценки эффективности работы предприятия и ее внедрение Gate, Management Observation.2019 (15).
6. Лю Юньсяо: Сравнительный анализ на основе KPI и BSC. Деловая культура (первая половина). 2011(06).

Мошкина Екатерина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
moshckina.ekaterina@yandex.ru

Кизян Наталья Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.kizyan@spbu.ru

Green Human Resource Management, как новая концепция управления человеческими ресурсами экологически ответственного бизнеса

Аннотация. В статье представлен анализ управления человеческими ресурсами в контексте экологической устойчивости компании в рамках концепции Green Human Resource Management (GHRM). Актуальность данного исследования на выбранную тему обусловлена современной эпохой — эпохой осознания важности окружающей среды. На сегодняшний день многие организации столкнулись с серьёзными проблемами экологических показателей, возникшие в результате более чем полувековой индустриализации во всем мире. В настоящее время GHRM является достаточно быстрой развивающейся концепцией. Так, в основном, зеленое управление человеческими ресурсами включает в себя экологически безопасные методы управления персоналом и то, как данная концепция может способствовать созданию экологически чистой организации для ее устойчивого роста. В работе определены основные направления и задачи формирования концепции GHRM, актуальные для российского бизнеса.
Ключевые слова: зеленое управление человеческими ресурсами, персонал, управление эффективностью, экологические проблемы, «зеленые» технологии, устойчивое развитие.

Ekaterina V. Moshkina

Saint Petersburg State University, the Russian Federation
moshckina.ekaterina@yandex.ru

Natalya G. Kizyan

St Petersburg University, RF
n.kizyan@spbu.ru

Green Human Resource Management as a New Global Concept of Human Resources Management for an Environmentally Responsible Business

Abstract. The article presents an analysis of human resource management in the context of environmental sustainability of the organization within the framework of the concept of Green Human Resource Management (GHRM). The relevance of the research on the chosen topic is due to the modern era — the era of environmental awareness. Many organizations have faced serious environmental performance problems that have arisen as a result of more than half a century of industrialization around the world. Currently, Green HR is a very rapidly developing concept. Green human resource management mainly includes environmentally friendly methods of personnel management and how it can contribute to the creation of an environmentally friendly organization for its sustainable growth. The paper defines the main directions and tasks of the GHRM concept formation that are relevant for Russian business.
Keywords: GHRM; staff; performance management; ecological problems; «green» technologies; sustainable development.

Введение

Анализ научных публикаций российских исследователей, которые так или иначе рассматривают вопросы, связанные с управлением человеческими ресурсами в контексте экологического менеджмента, показали отсутствие научных работ, имеющих отношение к теории и практике GHRM. Стоит отметить, что нет также исследований по оценке уровня влияния управления человеческими ресурсами и персонала на достижение экологических результатов в отечественном бизнесе. Но это не говорит нам о том, что авторы, чья деятельность связана с изучением вопросов устойчивого развития, экологической ответственности и развития систем экологического менеджмента не уделяют внимание проблемам управления персоналом.

Методы и материалы

На сегодняшний день, в зарубежной экономической науке существует достаточное количество понятий в современном менеджменте, как «Green Human Resource Management». Нельзя сказать, что все авторы расходятся во мнении по поводу того, что из себя представляет данная концепция. Каждый автор делает акцент на том, что считает важным в своей работе. Рассмотрим их более подробно в таблице 1.1.

Таблица 1.1. Основные определения GHRM в научных трудах

№	Год	Автор	Определение
1	2020	Singha	GHRM отражает стратегическую ориентацию организации на охрану окружающей среды с фокусом на организационные процессы и практики, которые побуждают людей принимать участие для снижения загрязнения окружающей среды на рабочем месте. [Singha S.K., Giudiceb M.D., Chiericie R., Grazianof D., 2020].
2	2019	Kim	GHRM включает в себя распространение высшим руководством экологической политики, плана и другой соответствующей экологической информации, а также обучение сотрудников новым экологическим практикам, расширение прав и возможностей для участия в природоохранной деятельности и вознаграждение, которое может стимулировать сотрудников быть более экологически ответственными. [Kim Y.J., Kim W.G., Choi H.M., Phetvaroon K., 2019].
3	2017	Tang	GHRM — набор политик и практик управления человеческими ресурсами для защиты окружающей среды, таких как подбор и найм «зеленого» персонала, его развитие, управление эффективностью, оплата и вознаграждения «зеленого» персонала, вовлечение «зеленого» персонала. [Tang G., Chen Y., Jiang Y., Paille P., Jia J., 2017].
4	2017	Ren	GHRM — явление, имеющее отношение к пониманию взаимосвязей между организационными мероприятиями и действиями, которые влияют на окружающую среду, развитием, внедрением и влиянием систем управления человеческими ресурсами. [Ren Sh., Tang G., Jackson S.E., 2017].
5	2017	Nejati	GHRM предоставляет экологически сознательных, преданных своему делу и компетентных сотрудников, которые могут помочь компании минимизировать свои следы за счет эффективного и действенного использования существующих ресурсов. [Nejati M., Rabiei S., Jose C., Jabbour C., 2017].
6	2017	Masri H., Jaaron A	GHRM — использование методов управления человеческими ресурсами для усиления экологически устойчивых практик и повышения приверженности сотрудников вопросам экологической устойчивости. [Masri H., Jaaron A., 2017].
7	2017	Aykan E	GHRM — процесс, который поддерживает деятельность по защите окружающей среды, повышает сознательность сотрудников и их обязательства по экологической устойчивости. [Aykan E., 2017].

Результаты

Таким образом, можно сказать, что управление зелеными человеческими ресурсами (GHRM) можно определить как набор политик, практик и систем, которые стимулируют экологическое поведение сотрудников компании с целью создания экологически чувствительной, ресурсо–эффективной и социально-ответственной организации.

Дискуссия

Сегодня, тема Green HRM (GHRM) включает в себя не только осведомленность об экологических проблемах мирового масштаба, но также выступает за социальное и экономическое благополучие как организации, так и сотрудников в более широкой перспективе.

Стоит заметить, что последние два десятилетия мы стали свидетелями единодушного консенсуса в отношении необходимости реалистичного управления природопользования во всем мире. Все эти усилия были предприняты после того, как очевидное разрушительное воздействие различных загрязняющих веществ, среди которых промышленные отходы являются главным виновником ухудшения состояния и очень быстрого истощения наших природных ресурсов.

Внедрение «зеленых» технологий в качестве корпоративного плана будет способствовать успеху бизнеса в постоянно меняющемся мире. Неизбежным фактором является то, что организации будут играть решающую роль в борьбе с глобальным потеплением. HRM будет выполнять приверженность компании экологическим методам с помощью руководства и своих сотрудников. Функция Green HRM может стать оператором целей устойчивого развития, что поможет в достижении целей компании.

Тема «зеленого» управления человеческими ресурсами в России только принимает обороты, так как вся литература и исследования по этой тематике — западная, и, учитывая важность азиатского экономического развития для управления окружающей средой, это важный пробел, который необходимо сократить в будущих исследованиях.

Роль устойчивого развития в развитии конкурентоспособности современной компании приводит к популяризации вопроса о том, как включить экологические практики в область кадровой политики, которую часто называют «зеленым управлением человеческими ресурсами (GHRM)».

Частный сектор играет фундаментальную роль в борьбе с изменением климата. Чтобы компании преуспели и продвинулись вперед в своем пути к устойчивому развитию, необходим подход «сверху вниз», а также поддержка вице-президентов и высшего руководства компаний, включая сотрудников и HR.

Привлечение высококвалифицированного персонала — ключевая задача HR. В настоящее время, зарубежные и российские компании начинают признавать тот факт, что получение репутации экологически чистого работодателя является эффективным способом привлечения новых талантов. Например, немецкие компании как Siemens, BASF, Bayer и Mannesmann, используют природоохранную деятельность и зеленый имидж привлечения высококвалифицированного персонала. Также автомобильный производитель Rover Group в Великобритании делает экологическую ответственность и квалификацию частью профиля каждой работы. Все чаще должностные инструкции сотрудников с экологическими аспектами теперь включаются в программу найма. Зеленый набор — процесс найма людей со знаниями, навыками, подходами и поведением, которые соответствуют системам экологического менеджмента компании.

Зеленый рекрутинг (Green recruiting) представляет собой систему, в которой основное внимание уделяется важности окружающей среды и превращение ее в главный эле-

мент организации. Набор кандидатов с экологическим складом ума позволяет компаниям нанимать профессионалов, которые знакомы с устойчивыми процессами и уже знакомы с такими основами, как переработка, сохранение и создание более логичного мира.

Управление эффективностью (PM) — процесс, с помощью которого сотрудники побуждаются к повышению своих профессиональных навыков, которые помогают лучше достигать целей и задач организации. Управление экологическими показателями состоит из вопросов, связанных с заботой об окружающей среде и политикой компании. Оно также концентрируется на использовании экологических обязанностей.

Наиболее важным аспектом PM является — оценка эффективности. Помимо соответствия критериям надежности, валидности и справедливости, эффективная аттестация обеспечивает полезную обратную связь для сотрудников и способствует постоянному улучшению экологических результатов компании.

Обучение и развитие персонала — практика, направленная на развитие навыков, знаний и отношения сотрудников. Целями экологического обучения и развития являются:

- Информирование сотрудников о текущих экологических проблемах, происходящих в мировом масштабе, с помощью информационных бюллетеней или брифингов с экологическими организациями время от времени;
- Проведение обучения сотрудников методам работы, которые позволяют сократить количество отходов, экономить энергию и ресурсы, например — утилизация, выключение света или выключение ноутбуков;
- Обучение большого количества оперативных сотрудников и лиц, принимающих бизнес-решения, процессам в цепочке создания стоимости компаний, которые позволяют сократить отходы, экономить энергию и ресурсы, например — применение экономики замкнутого цикла к отходам или переосмысление источников энергии;
- Поощрение сотрудников в нахождении возможностей в своей работе, чтобы помочь своим компаниям стать более устойчивыми;
- В целом, стараться подтолкнуть сотрудников компании к охране окружающей среды, желая, чтобы они действовали сознательно сегодня и были готовы к возможностям стать более устойчивыми в будущем.[104]

Системы вознаграждения не являются новой концепцией для специалистов по управлению персоналом, но идея экологически чистой системы вознаграждения является довольно новым подходом. В таких системах сотрудники вознаграждаются за их соответствие принципам «зеленой» компании, и как правило сами эти вознаграждения тоже носят экологически чистый характер.

В контексте Green HRM вознаграждения и компенсации можно рассматривать как потенциальные инструменты поддержки экологической деятельности в организациях. В соответствии со стратегическим подходом к вознаграждению и управлению современные организации разрабатывают системы вознаграждения для поощрения экологичных инициатив своих сотрудников. Данное заявление подтверждается опросом, проведенным в Великобритании CIPD/KPMG, согласно которому 8% британских фирм вознаграждали экологические методы различными видами вознаграждений и/или финансовых стимулов и эти методы могут эффективно мотивировать сотрудников к эко-инициативам.

[104] Green Human Resources Management — Meaning and Definition. [Эл. ресурс]. URL: https://youmatter.world/en/definition/green-human-resources-management-meaning-definition/ (дата обращения: 02.02.2024).

Отношения с сотрудниками — аспект управления человеческими ресурсами, который связан с установлением дружеских отношений между работодателем и работником. Эти отношения способствуют мотивации и моральному духу сотрудников, а также повышают производительность. Так, например, отношения между работниками включают в себя участие сотрудников и деятельность по расширению их возможностей. Это также помогает предотвратить и решить проблемы, возникающие на рабочем месте, которые могут повлиять на работу.

Участие сотрудников в «зеленых» инициативах повышает шансы на лучшее «зеленое» управление, так как оно согласовывает цели, способности, мотивацию и восприятие сотрудников с методами и системами «зеленого» управления.

Стратегический аспект зеленого управления. Green HR играет жизненно важную роль в том, чтобы сделать экологическую ответственность организации частью корпоративной миссии. Ответственность HR заключается в повышении осведомленности молодых сотрудников о Green HRM, зеленом движении и использовании природных ресурсов, помогая компаниям и корпорациям поддерживать надлежащую окружающую среду и сохранять природные ресурсы для будущих поколений.

Зеленая работа — занятость, которая напрямую работает со стратегиями, информацией, материалами и технологиями, которые способствуют минимизации воздействия на окружающую среду и требуют специальных знаний, навыков, обучения или опыта в этих областях.

Согласно Zoogah, D., пять основных платформ, на которых принципы устойчивости могут применяться при преобразовании организации в полностью устойчивое предприятие, следующие:

1. «Портфель экологически чистых продуктов/услуг», включая управление отходами и загрязнением, замену ресурсов, экологичный дизайн и адаптивное повторное использование.
2. «Зеленая рабочая сила», включая стратегии управления персоналом, культуру, найм и удержание, обучение, развитие карьеры и разнообразие.
3. «Зеленое рабочее место», включая глобальные местоположения, физические растения, эргономику, виртуальные рабочие места, зеленые здания, выбросы в окружающую среду, отходы и энергию, использование и источник.
4. «Зеленая модель функции/процесса», включающая устойчивость применительно к традиционным функциям, моделирование «зеленых» процессов в масштабах предприятия с включением «зеленых» практик и устойчивого управления.
5. «Принципы экологичного управления», включая подотчетность совета директоров и руководства, проверку на устойчивость, соответствие требованиям, стимулы, этику, отчетность и гарантии.[105]

Зеленые HR-политики делают акцент на групповых и индивидуальных способностях передавать «зеленое» поведение. Целью или задачей такой политики является создание корпоративной экологической культуры.

В центре внимания Green HRM находится экологическое поведение сотрудников на рабочем месте, что, в свою очередь, позволяет сотрудникам практиковать такое поведение в своей личной жизни.

Так, например, организации по всему миру внедряют и работают над внедрением методов GHRM, чтобы получить конкурентные преимущества среди корпоративного мира. Полное внедрение и интеграция GHRM в бизнес не является невозможным, но требует изменения подхода к существующим практикам управления персоналом как со

[105] Green HRM: Definition, Advantages, Green HRM Practices, Polices. [Эл. ресурс]. URL: https://www.iedunote.com/green-hrm#10-strategic-aspect-of-green-hrm/ (дата обращения: 02.02.2024).

стороны руководства, так и со стороны сотрудников одновременно. Стоит отметить, что ключевая роль руководителей HR-экологов может заключаться в том, чтобы направлять линейных руководителей с точки зрения обеспечения полного сотрудничества персонала для реализации экологической политики, что означает, что HR должен взращивать сторонников и создавать сети лиц, решающих проблемы, готовых действовать, чтобы изменить статус-кво.

На сегодняшний день существует множество вопросов, связанных с GHRM, которые должны быть приняты во внимание отделом кадров перед внедрением «зеленых» инициатив, и все они могут быть отражены в одном документе. Приведем примеры этих вопросов. Для этого обратимся к рисунку 1.1.

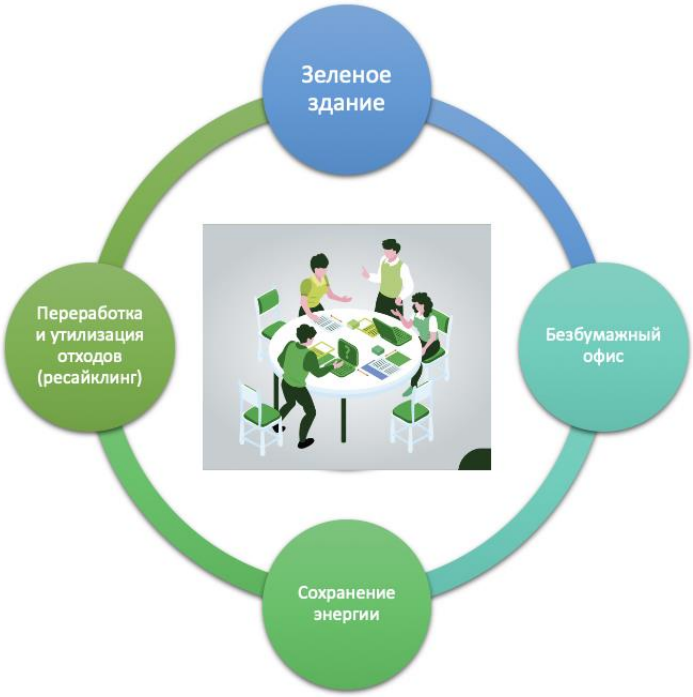


Рис. 1.1. Аспекты GHRM

Источник: составлено автором.

Рассмотрим данные вопросы более подробно.

Зеленое здание. Организации по всему миру в значительной степени выбирают «зеленое» здание в качестве рабочего места и офисы в качестве альтернативы традиционным офисам. Данное явление является достаточно трендовым, поскольку «зеленые» здания соответствуют определенному критерию сокращения эксплуатации природных ресурсов, которые используются при их строительстве. Кроме того, «зеленые» здания включают в себя некоторые расширенные функции, связанные с экологическими методами, такими как энергоэффективность, возобновляемые источники энергии и управление ливневыми стоками. Бизнес-гиганты, такие как Ford, Pepsio, привержены принципам устойчивого развития и включили в свои здания принципы экологического проектирования. Компании из списка Fortune 1000 внедряют политику устойчивого развития в масштабах всей компании, которая повысила спрос на рабочие места в «зеленых» или экологичных зданиях.

Безбумажный офис. Сейчас большая часть работы, в особенности отдела кадров, выполняется на бумаге, но с внедрением информационных технологий потребления бу-

маги сократилось. Сегодня электронный бизнес и обучение изменили методы и процедуры в офисах, превратив их в безбумажные офисы. Эти офисы представляют собой рабочие места, где использование бумаги либо ограничено, либо устранено за счет преобразования важных официальных документов и других бумаг в автоматизированные рабочие процессы. Таким образом, сократив использование бумаги, мы можем напрямую сохранить природные ресурсы, предотвратив загрязнение и сократить потери воды и энергии.

Сохранение энергии. Энергосбережение в офисе имеет потенциал для значительного воздействия на окружающую среду. Стремясь предоставлять более эффективные и экологичные услуги, офисы по всему миру внедрили несколько инициатив по энергосбережению, чтобы уменьшить воздействие на окружающую среду. Отдел кадров британского подразделения Sky начал кампанию, в рамках которой сотрудников просят выключать компьютеры, телевизоры и свет, уходя, чтобы использовать 100% возобновляемую энергию, а также внедрить солнечное освещение, в то время как отдел кадров других британских организаций уделяет особое внимание своей политике в отношении поездок, которая способствует совместному использованию автомобилей и более широкому использованию общественного транспорта.[106]

Переработка и утилизация отходов. Ресайклинг — методология переработки использованных материалов (отходов) в новые полезные продукты. В рамках своих экологических инициатив несколько организаций реализуют программу утилизации, чтобы увеличить количество перерабатываемых продуктов и уменьшить количество отходов.[107]

С тех пор, как организации приняли концепцию экономии денег, одновременно уделяя внимание окружающей среде и устойчивому развитию, нескольким специалистам по кадрам было поручено разработать программы утилизации компаний и контролировать офисные термостаты. При этом многие HR-специалисты убедились, что экологические инициативы являются необходимым аспектом общей корпоративной социальной ответственности. В настоящее время весь корпоративный мир повторяет старую мантру из трех «Р» — сокращение, повторное использование и переработка для защиты окружающей среды.

Заключение

Таким образом, процесс HRM помогает достичь большей производительности с минимальными затратами. Это помогает устранить экологические отходы и наилучшим образом использовать отремонтированные товары, оборудование и методы HR. Он направлен на повышение вовлеченности работников в рабочую среду, которая позволяет компании функционировать без вреда для окружающей среды.

Список литературы

1. Aykan E. Gaining a Competitive Advantage through Green Human Resource Management. In book: Corporate Governance and Strategic Decision Making. 2017.
2. Green Human Resources Management — Meaning and Definition. [Эл. ресурс]. URL: https://youmatter.world/en/definition/green-human-resources-management-meaning-definition/ (дата обращения: 02.02.2024).
3. Green HRM: Definition, Advantages, Green HRM Practices, Polices. [Эл. ресурс]. URL: https://www.iedunote.com/green-hrm#10-strategic-aspect-of-green-hrm/ (дата обращения: 02.02.2024).

[106] Green HRM. [Эл. ресурс] / URL: https://hrmi.org/green-hrm/ (дата обращения: 02.02.2024).

[107] Green Human Resources Management — Meaning and Definition. [Эл. ресурс]. URL: https://youmatter.world/en/definition/green-human-resources-management-meaning-definition/ (дата обращения: 02.02.2024).

4. Green HRM. [Эл. ресурс] / URL: https://hrmi.org/green-hrm/ (дата обращения: 02.02.2024).
5. Kim Y.J., Kim W.G., Choi H.M., Phetvaroon K. The effect of green human resource management of hotel employees' eco-friendly behavior and environmental performance. International Journal of Hospitality Management. 2019. Vol. 76. Pp. 83–93.
6. Masri H., Jaaron A. Assessing green human resources management practices in Palestinian manufacturing context: An empirical study. Journal of Cleaner Production. 2017.
7. Mohd-Yusoff Y., Mohd-Yusoff.Y. Strategic green human resource management as a critical success factor for environmental performance in Malaysia. In: Conference on Green Human Resource Management (CGHRM); 30–31 May 2015; Penang, Malaysia, 2015.
8. Nejati M., Rabiei S., Jose C., Jabbour C. Envisioning the invisible: Understanding the synergy between green human resource management and green supply chain management in manufacturing firms in Iran in light of the moderating effect of employees' resistance to change. Journal of Cleaner Production. 2017.
9. Opatha H.H.D.N.P., Arulrajah A. Green Human Resource Management: A Simplified General Reflections. International Business Research. 2014.
10. Ren Sh., Tang G., Jackson S.E. Green human resource management research in emergence: A review and future directions. Asia Pacific Journal Management. 2017.
11. Renwick D.W., Redman T., Maguire S. Green Human Resource Management: A Review and Research Agenda. International Journal of Management Reviews. 2013.
12. Singha S.K., Giudiceb M.D., Chiericie R., Grazianof D. Green innovation and environmental performance: The role of green transformational leadership and green human resource management. Technological Forecasting & Social Change. 2020.
13. Tang G., Chen Y., Jiang Y., Paille P., Jia J. Green human resource management practices: scale development and validity. Asia Pacific Journal of Human Resources. 2017.

Никитина Ирина Александровна

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
sizn@mail.ru

Цехомский Николай Викторович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
tsekhomsky@gmail.com

Некоторые проблемы и методы повышения качества жизни в России

Аннотация. Рассматриваются понятие «качества жизни», некоторые теоретические аспекты оценки качества жизни. Приводятся наиболее часто используемые международные и российские методы оценки качества жизни, проблемы оценки качества жизни в России и ее регионах. Предложен метод повышения качества жизни в российских регионах и стране.
Ключевые слова: качество жизни, методы оценки, благосостояние, неравенство.

Irina A. Nikitina

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
sizn@mail.ru

Nikolai V. Tsekhomsky

National Research University Higher School of Economics
tsekhomsky@gmail.com

Some Problems and Methods for Improving the Quality of Life in Russia

Abstract. The concept of “quality of life” and some theoretical aspects of assessing the quality of life are considered. The most commonly used international and Russian methods for assessing the quality of life, problems of assessing the quality of life in Russia and its regions are presented. A method for improving the quality of life in Russian regions and the country is proposed.
Keywords: quality of life, assessment methods, welfare, inequality.

Введение

Проблема повышения качества жизни существовала во все времена: начиная с Аристотеля, который говорил, что «цель государства — это совместное продвижение к высокому качеству жизни» [Сен, 1996, с. 18] и до настоящего времени, когда, несмотря на напряженную геополитическую и экономическую обстановку в стране, в послании Президента Федеральному Собранию декларируется, что «главное — это оценка людей, то, как меняется к лучшему их жизнь» [Послание Федеральному собранию]. В послании отчетливо прослеживается, что ориентация экономики и политики на победу в СВО — одно из условий достижения самостоятельности, самодостаточности, суверенитета страны. При этом необходимы изменения во всех сферах: демографии, здравоохранении, образовании, науке, транспорте, жилищно-коммунальной сфере, спорте, организации оплаты труда и т.д. Для реализации целей — сбережения здоровья граждан, обеспечения продовольственной безопасности, достижения технологического суверенитета, создания глобально конкурентных продуктов нужны мотивированные граждане, обладающие достаточным человеческим капиталом. Для реализации этих целей созданы многочисленные национальные проекты: «Семья», «Молодежь России», «Кадры», «Профессионали-тет», «Приоритет-2030», «Экономика данных», «Чистая вода», «Чистый воздух» и т.д. [Там же].

Методы и материалы

К наиболее известным работам по формированию понятия «качество жизни» и методам его оценки можно отнести исследования М. Вебера, Дж. Гэлбрейта, Ф. Герцберга, Э. Дюркгейма, А. Кэмбелла, Р. Конверса, Э. Мейо, А. Маслоу, М. Мескона, У Роджерса, Ф. Хедоури и других. В новом тысячелетии интерес к проблемам качества жизни и неравенства усилился, о чем свидетельствует множество исследований. К наиболее интересным относятся работы Антоновой О.А., Алферова М.Н., Айвазяна С.А., Астратовой Г.В., Аузана А.А., Афанасьева М.Ю., Бабинцева В.П., Баруна Л., Белкина В. Н., Белкиной Н. А., Бестужева-Лада И. В., Биктимировой З. З., Бобкова В.Н., Васильева А.Л., Генкина Б.М., Гвишиани Д.М., Гладкова Т. В., Горелова Н.А., Горшковой А.В., Гулюгина А. А., Давыдова А.А., Давыдовой Е.В., Дамбовской А. А., Н., Дилигенского Г.Г, Здравомыслова А.Г., Козлова О. А., Кудрова А. В, Макарова М.Н., Мареевой С.В., Осадчей Г.И., Осипова Г.В., Попова С.И., Потуданской В.Ф, Римашевской М.Н., Руткевич Н.М., Слободенюк Е.Д., Субетто А.И., Сухарева О.С., Суровнева В.А., Тухтарова Е. Х., Шайкина Д. Н., Цыганкова В. А. и др.

Методологической базой исследования являются положения экономической теории, теории качества жизни населения, основы финансирования инвестиционных проектов. В работе были использованы методы логического и статистического анализов.

Результаты

Из множества рассмотренных определений качества жизни (КЖ), предлагаемых различными авторами, можно выделить 2 основных подхода — первый укрупненный, трактующих КЖ как комплексную характеристику, определяющую социально-экономическое положение и совокупность условий, обеспечивающих жизнедеятельность человека [Субетто, 2017]. Второй подход исходит из самого понятия «качество», требующего иметь эталон для сравнения, например, как «…степень удовлетворения потребностей человека, определяемой по отношению к соответствующим нормам, обычаям и традициям, а также по отношению к уровню личных притязаний» [Генкин, Никитина, 2013, с.305].

В этом случае объективная оценка качества жизни (y_i) характеризуется соотношением фактического и нормативного потребления благ:

$$y_i = \frac{\text{Фактическое потребление благ } i\text{–го вида}}{\text{Нормы потребления благ } i\text{–го вида}}.$$

Субъективная оценка качества жизни ($С_{кж}$) отражает индивидуальные восприятия человека;

$$С_{кж} = \frac{\text{Фактическое обеспечение благами}}{\text{Потребности человека}}.$$

Комплексная оценка качества жизни предполагает наличие и объективных и субъективных оценок.

Долгое время в России нормы потребления благ регулировались нормативно на основе потребительской корзины, которая определяла прожиточный минимум по России и регионам, который, в свою очередь, определял МРОТ. Очевидно, что используемые нормы потребления вызывали недоумение и переход с 2021 года к установлению минимального размера оплаты труда, исходя из величины 42% медианной зарплаты, рассчитанной Росстатом за предыдущий год, казался справедливым.

Проблема справедливости и неравенства всегда являлась центральной в экономической теории и рассматривалась во всех странах. За последние пять лет в России появился ряд работ, посвященных теме неравенства [Аткинсон, 2018; Капелюшников,

2019; Мареева, 2020, Сухарев, 2022 и др.]. Не случайно одна из целей устойчивого развития ООН обозначена как снижение неравенства внутри стран.

В работе О.С. Сухарева «Неравенство и его влияние на экономический рост» [Сухарев, 2022] приведен обзор основных направлений исследований, которые делятся на две группы. В первой — уровень неравенства рассматривается как функция от экономического роста и других параметров (безработицы, бедности, величины МРОТ и т.д.). Во второй группе наоборот — экономический рост рассматривается в зависимости от влияния неравномерности распределения доходов и социального неравенства. Автором анализируется эффект Амартия Сена (рис. 1): «…у кого выше темп и среднедушевой доход, но много хуже распределение дохода (выше неравенство), социальные показатели обычно хуже, нежели в случае более скромных показателей роста дохода и его величины, но более равномерного его распределения (относительно низкого неравенства)» [Цит. по Сухарев, 2022, с. 10].

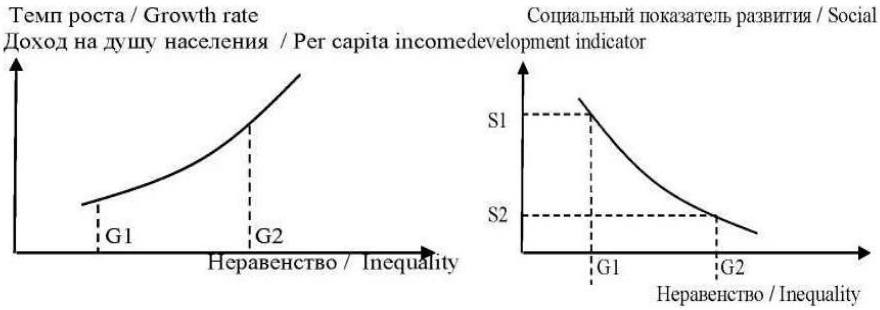


Рис. 1. Эффект Сена: G1и G2 — уровни неравенства, S1 и S2 — уровни соответствующих показателей социального развития [Сухарев. 2022, с. 10]

В соответствии с рисунком 1 при меньшем темпе роста дохода, но при большем равенстве уровень социального благополучия / развития лучше. Этим эффектом объясняют, почему субъективные оценки жителей слаборазвитых стран по ощущению благополучия (индексу «счастья») могут оказаться выше, чем в высокоразвитых.

В качестве социальных показателей, измеряющих степень неравенства в мировой практике используются кривая Лоренца, коэф. Джини, коэф. фондов (кривая Лоренца — графическое изображение степени неравенства в распределении доходов в обществе, коэф. Джини — показатель, отражающий степень неравенства в распределении доходов, коэф. фондов показывает, во сколько раз средний уровень дохода 10%-ой группы населения с самыми высокими доходами превышает 10%-ой средний уровень доходов группы населения с самыми низкими доходами).

Неравенство в нижней части доходного распределения в России невелико, и правительство прилагает усилия к снижению численности бедных. По концентрации же доходов в верхней части доходного распределения Россия находится в числе мировых лидеров. Так, по данным Кредит Свисс (Credit Suisse): «Отчет о глобальном богатстве» [Credit Suisse, 2021], Россия лидирует по концентрации богатства у 1%, 5% и 10% богатейших жителей каждой из стран и значению индекса Джини по богатству (рис. 2). В 2024 году список Форбс вошли 125 российских предпринимателей — на 15 больше, чем в 2023 году [Кляхин, 2024].

Необходимо отметить, что объективно неравенство стран существовало всегда и связано оно с многочисленными факторами: у стран различные природные ресурсы, человеческий капитал, применяемые технологии и пр. Субъективность оценок людей одних и тех же условий, явлений может быть обусловлена огромным количеством факторов: и религиозными, и политическими, и мировоззренческими, и культурологическими.

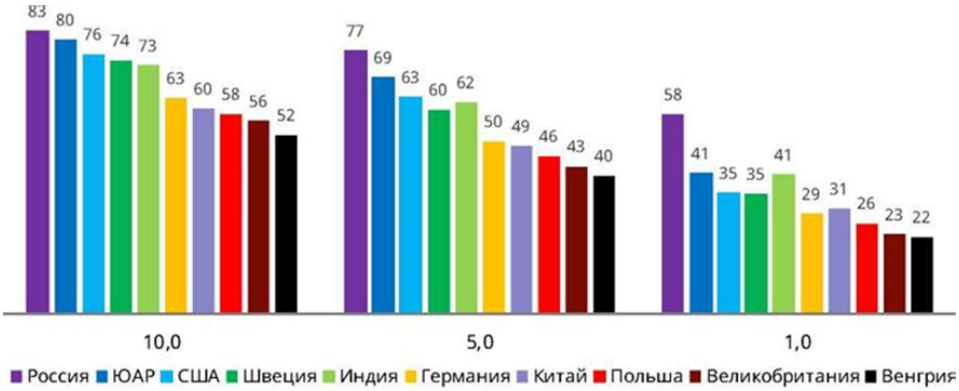


Рис. 2. Распределение стран первой десятки стран по концентрации богатства в 1%, 5% и 10% богатейших жителей стран

Источник: Credit Suisse, 2021, p. 115–118, 136.

Дискуссия

Оценка КЖ и измерение неравенства в России достаточно подробно рассмотрены в работе С.В. Мареевой, Е.Д. Слободенюк [Мареева, Слободенюк, 2021], где представлены методы, которые используют: Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирный банк, Люксембургское исследование доходов (LIS Cross-National Data Center), Credit Suisse, Всемирная база данных (Доклад о мировом неравенстве), Morgan Stanley (Р. Шарма), Европейский банк реконструкции и развития, Федеральная служба государственной статистики (ФСГС РФ). Авторами подчеркивается, что оценка степени и глубины неравенства весьма различны в зависимости от применяемой авторами методологии и используемых источников данных, их своевременности и надежности. Однако, общая тенденция всех исследований — констатация высокого уровня неравенства по доходам в России (концентрации доходов в руках верхних 1–10% населения).

Индекс человеческого развития ИЧР (до 2013 г. ИРЧП) в России повышался: по последним опубликованным в 2022 году данным Россия занимает 50 место по качеству жизни (Индекс человеческого развития (ИЧР) = 0,824, на первом месте Швейцария с ИЧР = 0,965) [Мирограф, 2022]. Дальнейшие оценки проблематичны, поскольку в «Докладе о человеческом развитии 2020/2021» подчеркивается, что формируется «новый комплекс неопределенности», связанный с пандемией, мировой геополитической поляризацией (СВО и пр. войны), климатическими изменениями, цифровизацией стран [Доклад о человеческом развитии 2020–2021].

В России представляется целесообразным проведение собственных оценок качества жизни, в том числе по регионам. При этом сопоставление значений индексов выявляет очевидную проблему — высокое место в рейтинге индекса человеческого развития может быть обеспечено, к примеру, высоким ВРП, который может и не трансформироваться в улучшение качества жизни для большинства населения.

Многообразие методов и рассматриваемых показателей дает возможность для поиска наиболее адекватных для российских условий вариантов. Анализ литературных источников показывает разброс предложений в методиках. Например, методика, предложенная Д.В. Петросянц предполагает группировку 14 взвешиваемых показателей по 3-м группам: индекс качества жизни, индекс вовлеченности в научно-образовательную деятельность и индекс уровня жизни [Петросянц, 2011].

Методика, предложенная Орешниковым В.В. использует 25 показателей, сгруппированных по 6 направлениям: «Доходы и благосостояние населения», «Экономика и труд», «Здоровье и безопасность», «Образование и культура», «Торговля и коммуникации», «Климат и географическое положение» [Орешников, Низамутдиров, 2023].

Интересно предложение Шульгина С.Г., Зинькиной Ю.В. оценки индекса «Индикатор человеческой жизни (ИЧЖ)», который отражает уровень благополучия в терминах лет жизни (аналогично показателю ожидаемой продолжительности жизни), но при этом учитывает уровень неравенства в продолжительности жизни. При сравнении оценки уровня человеческого развития для федеральных округов РФ по двум методикам — индексу человеческого развития и индикатору человеческой жизни авторы получили очень высокую корреляцию во времени (для каждого федерального округа коэффициент корреляции Пирсона между значениями ИЧР и ИЧЖ оказывается не ниже 0,93) [Шульгин, Зинькина, 2021].

Некоторые регионы имеют собственные представления о том, как и что надо оценивать. Например, Закон «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» определяет 18 показателей обеспечения качества жизни населения автономного округа [Закон, 2006].

В данном исследовании предлагается концепция повышения КЖ, оценивающая повышение качества жизни индексным методом на базе «тепловой» карты регионов, учитывающей 1) условия существования (достойный труд и условия проживания), 2) инфраструктуру (обеспечение условий развития людей), 3) культурный код (отдых, просвещение, развлечения) (рис. 3).

Рис. 3. Концепция повышения качества жизни

Целью концепции является повышение качества жизни людей посредством внедрения различных проектов и различных схем их финансирования, выстраивая приоритеты по «узким местам» и оценке достижения целей устойчивого развития. Данный подход требует проведения таксономий — для дифференциации по отраслям, масштабам, видам проектов, горизонтам планирования, срокам реализации, и дифференциации финансовых инструментов, применяемых к различным таксонам. Расчет социально-экономической эффективности необходимо проводить как прямых, так и косвенных эффектов, как для краткосрочных, так и долгосрочных периодов.

Наглядным эффектом обладает разработанная ВЭБ.РФ Программа «5 шагов для городов», охватившая практически все федеральные округа (80 субъектов РФ, 293 города, 18 471 проектов). Целью программы является проведение позитивных и быстрых преобразований в городах, которые почувствует на себе каждая семья. Задачи программы в соответствии с запросами: 1) долгосрочное устойчивое социальное, экономическое, пространственное развитие; 2) повышение качества жизни, формирование комфортной и привлекательной городской среды; 3) улучшение городской экологии, повышение экологической грамотности населения; 4) улучшение здоровья жителей. Шаги программы имеют понятные названия и содержание, которые может оценить каждый житель города: шаг 1- «Город рядом» **(**подъезды жилых домов, карманные парки, площадки для собак, витрины продуктовых магазинов, остановочные павильоны, почтовые отделения); шаг 2 — «Сохрани планету» (пункты раздельного сбора отходов, посадка и уход за деревьями, фандоматы, экологические тропы, экологические уголки в школах и вузах, очистка берегов рек и водоемов); шаг 3 — «Вдохни жизнь» (паблик-арт, временное благоустройство парковок и заброшенных территорий, районные молодежные центры, городские артефакты, временные пешеходные пространства); шаг 4 — «Добавь энергии» (велоинфраструктура, фермерские рынки, ярмарки и общественные огороды, инклюзивные игровые и спортивные площадки, сервисные станции в парках, площадки для экстремальных видов спорта, объекты для зимних видов спорта); шаг 5 — «Собери своих» (городские пикники, своп-вечеринки, воркшопы по развитию городской среды, локальные музыкальные события, дворовые соревнования, открытые велозаезды, экологические лекции и мастер-классы, прогулки, практические городские лаборатории, городские экскурсии, фестивали здорового питания).

Заключение

Повышение качества жизни населения страны должно быть нацелено на справедливость, создание равных условий для самореализации граждан и высокие стандарты жизни на всей территории России. Этому должны быть подчинены многочисленные инструменты, в первую очередь финансовое проектирование (фабрика проектного финансирования, концессии, государственно-частное партнерство, блендирование и т.д.), регулярный мониторинг и всенародное обсуждение и участие.

Список литературы

1. Аткинсон Э. Неравенство: как с ним быть? Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 536 стр. (монография на русском языке).
2. Генкин Б.М., Никитина И.А. Управление человеческими ресурсами. Москва, Норма, 2013. (учебник на русском языке).
3. Данил Кляхин. Найди себя! Forbes представил новый список богатейших людей мира. Banki.ru 02.04.2024. Available from:https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11001325. (документ из Интернета).
4. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» № №35-оз от 28.02.2006. Available from: http: // hghltd.yandex.com/yandbtm?url=http%3A//www.admhmao.ru/politics/Psoyuz/ (официальный документ из Интернета).

5. Капелюшников Р. И. Экономическое неравенство — вселенское зло? // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 91–106. (статья в журнале на русском языке).
6. Мареева С. В., Слободенюк, Е. Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности. Москва: НИУ ВШЭ, 2021. 28 стр. (аналитический доклад на русском языке).
7. На каком месте находится Россия в Индексе Человеческого Развития (ИЧР) на 2022 год. Мирограф. Available from: https://dzen.ru/a/Yht15NbDWTCqqh-p (документ из Интернета).
8. Орешников В. В., Низамутдиров М. Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации. М. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. 2023.С. 192–213 (статья в журнале на русском языке).
9. Петросянц Д.В. Индекс развития человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 43. С. 23—31. (статья в журнале на русском языке).
10. Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года // Комсомольская правда. 2024. 29 февр. Available from: https://www.kp.ru/daily/27573/4897592/ (официальный документ из Интернета).
11. Сен. А. Об этике и экономике. Москва: Наука, 1996. 159 стр. (монография пер. с англ. А. В. Малишевского на русском языке).
12. Субетто А.И. Теория качества жизни: монография / под науч. ред. А.А. Горбунова. СПб: Астерион, 2017. 278 с. (монография на русском языке).
13. Сухарев О. С. Неравенство и его влияние на экономическое развитие// Экономика. Налоги. Право. 2022, 15(3): С. 6–20. (статья в журнале на русском языке).
14. Шульгин С. Г., Зинькина Ю. В. Оценка человеческого капитала в макрорегионах России. //Социально-демографический потенциал регионального развития 17(3), 2021. doi: https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-12

Потемкин Валерий Константинович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
Valpot49@gmail.com

Вельмисова Дарья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
Daria-babiy@yandex.ru

Потемкин Максим Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
maksimpotemkin042@gmail.com

Управленческие решения в развитии человеческого потенциала инновационного предприятия (социологический анализ и интерпретации)

Аннотация. Жизнедеятельность и жизнеспособность сложной системы зависит от того, в какой мере согласуются интересы различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников и интересы каждого индивида. Приведенные теоретические и эмпирические данные свидетельствуют о рассогласовании ценностей, присущих работникам современных предприятий, и ценностей управленческого звена, представленного руководителями различных уровней управления. Особое внимание авторами обращается на проблемы отсутствия на предприятиях социальных стандартов жизнедеятельности и жизнеобеспечения персонала, что во многом ухудшает социальное самочувствие различных профессионально-квалификационных групп работников, их социальное здоровье, трудовой потенциал, снижает уровень взаимного доверия. В статье излагаются результаты теоретико-эмпирического исследования, проводимого авторами на протяжении последних двадцати лет на предприятиях полного технологического цикла.
Ключевые слова: человеческий потенциал, работники инновационных предприятий, социальное самочувствие, управленческий труд.

Valery K. Potemkin

St. Petersburg State Economic University, RF
Valpot49@gmail.com

Daria V. Velmisova

St. Petersburg State Economic University, RF
Daria-babiy@yandex.ru

Maksim S. Potemkin

St. Petersburg State Economic University, RF
maksimpotemkin042@gmail.com

Management Decisions in the Development of Human Potential of an Innovative Enterprise (Sociological Analysis and Interpretations)

Abstract. The vital activity and viability of a complex system depends on the extent to which the interests of various professional, qualification and status groups of employees and the interests of each individual are coordinated. The presented theoretical and empirical data indicate a discrepancy between the values inherent in employees of modern enterprises and the values of the management level, represented by managers at various levels of management. The authors pay special attention to the problems of the lack of social standards of life and life support for personnel at enterprises, which largely worsens the social well-

being of various professional groups of employees, social health, labor potential, and reduces the level of mutual trust. The article presents the results of a theoretical and empirical study conducted by the authors over the past twenty years at enterprises of a full technological cycle.
Keywords: human potential, employees of innovative enterprises, social well-being, managerial work.

Введение

Внимание к развитию человеческого потенциала персонала инновационных предприятий объективизировано тем, что при создании инновационного продукта всем его участникам, различным профессионально-квалификационным и статусным группам необходимы: наличие единой для всех цели, не просто сходной, а совместной (если цели членов группы не единые, а сходные, то такая группа представляет не коллектив, а объединение); совместные интересы, идеалы, взаимная дополняемость и признание членами группы друг друга, отождествление себя с нею; личное практическое взаимодействие людей в процессе достижения совместной цели и постоянство этого взаимодействия на протяжении всего времени существования коллектива. В результате потенциал коллектива оказывается существенно выше потенциала каждого из его членов, так как в результате взаимодействия коллективу доступно то, что одному его члену не под силу.

Кроме того, к настоящему времени является общепризнанным, что коллектив стимулирует творческую активность людей, их стремление к совершенствованию. В коллективе формируются не только профессиональные качества работника, но проявляются и развиваются его качества как целостной личности, человек учится жить и работать в окружении других людей, приспосабливать к ним свои желания, стремления, интересы; удовлетворяется потребность человека в общении и деловом взаимодействии с другими; человек находит поддержку и защиту, признание своих успехов и достижений, имеет возможность взглянуть на себя со стороны, оценить себя.

Методы и материалы

Заметим, что наиболее формализованный подход к совершенствованию трудовой деятельности применяется в крупных корпорациях и реализуется методом последовательных взаимосвязанных управленческих действий. Он включает в себя программы профессионального развития; программы вовлечения персонала в управление производством; программы реконструирования процесса труда (расширение «горизонтального» и «вертикального» набора обязанностей, ротация и т.д.); современные методы материального стимулирования; нетрадиционные формы организации рабочего времени (гибкий график рабочего времени и т.п.) [Мильнер, 1994].

Задача развития человеческого потенциала персонала предприятий усложняется тем, что процесс инновационного развития предполагает наличие более 550 компетенций работников, среди которых: поведенческие компетенции — 2,0%; технико-технологические — 48,0%; ролевые компетенции — 20,0%; функциональные компетенции - 10,0% [Lalande, 1968].

Приобретение работниками в процессе инновационной деятельности новых компетенций связано не только с ростом профессиональных знаний и умений, но и ростом заинтересованности в результатах своего труда, повышенным чувством конкретности, ростом творческих способностей. Исследование, проводимое нами на протяжении последних 20 лет на предприятиях полного технологического цикла посредством включенного наблюдения и описания затрат времени на выполнение функциональных обязанностей различными категориями работников, позволило установить, что каждому руководителю в течение рабочего дня приходится в среднем 30–40 раз переключаться с одной задачи на другую, решение возникающих вопросов занимает всего 10 минут. Руководители низшего уровня, например, выполняют 200–270 действий в течение восьмичасового

рабочего дня. Руководители высшего уровня тратят на решение функциональных управленческих работ не более 30 минут и только на одну 10-ю — свыше часа. Важное место в работе руководителей занимает информация (о рынках, поставщиках, потребителях, конкурентной продукции, технологий и пр.). Нами установлено, что управленческие решения по активизации инновационной деятельности на предприятиях выполняются не более 15,0%. Причина в том, что до непосредственных исполнителей доходит 30–32% организационно-распорядительных документов, в то время как исполнители считают, что полностью знакомы с принятыми решениями. Среди выполненных управленческих решений 90–100% занимает вопрос хозяйственной деятельности, 70–90% — технического перевооружения и реконструкции предприятия, 50–70% — материально — технического обеспечения, 30–50% — оперативной деятельности, 20–30% — воспитательной работы, 10–20% — трудовой и производственной дисциплины, технологических режимов производства и т.д. [Потемкин, 2011].

Огромные потери рабочего времени, вызванные неупорядоченностью управленческого процесса на предприятиях и невниманием к процессам стандартизации жизнедеятельности и жизнеобеспечения работников, послужили следующим эмпирическим оценкам работников (N700): нет возможности применить новые навыки и знания — 34,0 %; не хватает времени для организации деятельности необходимого уровня — 47,0 %; не находят точек пересечения с руководством — 26,0 %; экспериментирование с применением нововведений в производственном процессе не вызывает уверенности в их использовании на предприятии — 21,0 % и т.п.

Кроме того, использование умений, мастерства и производственного опыта на предприятии носит во многом точечный характер, так как имеют место: технологическая замкнутость производства — 22,0%; отсутствие системы организации коллективного труда — 38,0%; нерациональность стимулирования производственной деятельности — 44,00%; непродуманное перераспределение нагрузки между сотрудниками — 71,0%; нечеткое представление объема и направленности обязанностей — 51,0%; отсутствие определенного стиля в поведении непосредственного руководителя — 21,0% и т.д. Совершенно неслучайно более 60% респондентов полагают, что в структуре управления предприятиями необходимо создание инновационных центров, зон экономической ответственности за результаты труда, бизнес-инкубаторов.

Отсутствие на предприятиях социальных стандартов жизнедеятельности и жизнеобеспечения персонала во многом ухудшает социальное самочувствие различных профессионально-квалификационных групп работников, так как их ожидания связаны с некоторыми факторами: благоприятная социальная ситуация для персонала (34,0%), для себя лично (36,0%); благоприятный социально-экономический климат (34,0%); соответствие содержания работы личным интересам (27,0%); отношения с непосредственным руководителем, стимулирующим эффективную работу (26,5%); отношения с коллегами по работе, создающие предпосылки к повышению её эффективности (20,5%); условия для полной реализации самоотдачи (19,5%); возможность проявления инициативы и предприимчивости (14,0%); возможность повышения творчества в работе (12,5%); отношения с руководством предприятия, стимулирующим эффективную работу (7,9%); правовая защищенность (4,5%); экономическая и социальная защищенность (2,0%); духовное развитие (1,5%).

В своем большинстве социальные действия персонала предприятий оцениваются как безразличные (28,4%), неопределённые (17,9%), тревожно-напряженные (11,4%). Только 6,7% работников относят свои социальные действия к решительным и 35,6% — к обычным, не определяя их существенные характеристики [Потемкин, 2018].

Результаты

Целевой установкой социальных стандартов жизнедеятельности и жизнеобеспечения работников предприятий должны стать их социальное здоровье, эффективная занятость и условия трудовой деятельности, трудовой потенциал и опережающие её профессиональные, социально-трудовые отношения различных профессиональных квалификационных и статусных групп работников, развития профессиональной и деловой активности работников в сфере труда, расширение взаимных интересов и профессионального взаимодействия работников, взаимное доверие в процессе формирования и реализации управленческих решений.

Средствами реализации целевых установок социальных стандартов жизнедеятельности и жизнеобеспечения работников становятся:

- рационализация процесса социализации и адаптации личности к общим и специфическим условиям её включения в конкурентную сферу производственных отношений;
- формирование новых, инновационных по своей природе способностей и функциональных возможностей личности в процессе трудовой деятельности;
- закрепление за работником, прав, обязанностей, ролевых характеристик, определяющих профессионально — квалификационный статус;
- формализация уровня профессионального сознания, ориентирующего личность работника на конкретный вид деятельности, конкретные методы профессионального поведения и профессиональных коммуникаций;
- формирование гражданской позиции работника в сфере труда, осознание профессионального долга и необходимости соизмерения своего поведения и поступков с нормативными предписаниями конкретной производственной системы;
- чёткое представление личности о возможностях и пределах реализации поведенческих установок, а также о функционально-ролевых характеристиках поведения, обеспечивающих решение общественно значимых задач;
- ориентация на групповые нормы профессионального поведения с целью устойчивой идентификации с профессиональным окружением и профессиональной субкультурой, что выражается в принятии групповых ценностей, целевых установок, культурных и поведенческих образцов и стереотипов.

Не вызывает сомнений, что жизненная и профессиональная «траектория» личности работника обусловливает его стремление к статусности, занятию определенной ниши в системе организации и управления предприятием, признанию его вклада в результаты труда коллектива, поощрению как материальному, так и моральному за свою работу. Но этого же желают и другие работники, пожалуй, большинство работников, что и вызывает социальную напряженность в коллективе предприятия.

Социальная напряженность является разновидностью психического состояния личности, группы, коллектива, вызванного неудовлетворенностью профессиональных ожиданий и предпочтений, и характеризуется недопониманием ситуации, вызывает отторжение от общего контекста процесса труда, а в ряде случаев и противодействие в коллективе предприятия. Как следствие, можно констатировать следующие характеристики взаимоотношений в коллективе предприятия: делового сотрудничества — 35,3%; взаимного доверия — 21,6%; неоднозначные — 15,5%; зависят от ситуации — 14,7%; жесткого единоначалия — 7,8%; конфликтные -6,0% и т.п. Создают социальную напряженность в основном: неумение некоторых руководителей найти контакт с работниками — 16,4%; нежелание части руководства найти контакт с работниками — 10,3%; не-

желание работников идти на компромисс с администрацией — 5,2%; экономические проблемы предприятия — 30,2%; общая кризисная ситуация в стране — 35,3%.

По сути, социальная напряженность в коллективе предприятия является производной от стагнации профессиональных ожиданий работников, от воспроизводства в социальной памяти индивидов не только знаний о происходящих изменениях в структуре и содержании деятельности предприятий, но и на «эмоциональном уровне в форме пережитых потрясений» [Агапов, Добреньков, Кравченко, 2021].

Большинство руководителей предприятий, принявших участие в беседах с работниками, полагают, что экономический рост возможен лишь тогда, когда внимание к работникам будет носить системоопределяющий характер. Системоопределяющий характер руководства коллективом предприятий связан непосредственно с вниманием к ценностным устремлениям различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников.

Социально-профессиональной доминантой ценности человека становятся знания, умения и опыт, профессиональные компетенции, духовно-нравственные позиции, культурные и высоко моральные качества, используемые в сфере профессиональной деятельности и в системе общественного развития. Ценности человека непосредственно связаны с формированием мировоззрения и самопознания, которые включают в себя самые разные политические, экономические, социальные, культурные и духовные нравственные идеалы, расширяющие диапазон использования человека в конкретных сферах приложения труда во всех сферах цивилизованного общества.

Ценности характеризуются не только смысловой, но и предметно-деятельной нагрузкой, способствующей передаче разнообразной жизнеутверждающей информации от субъекта к субъекту общественных отношений. Накопление знаний, обладание ими, хранение и передача, формирование новых общественных отношений является одной из значимых задач (экономических, организационных, социальных и производственных). Вместе с тем, самообособление индивидуумов является непреодолимым барьером, требующим внимания к структуризации ценностей в деятельности коллектива предприятия.

Превращение ценностного индивидуализма в господствующий принцип ценностных ориентаций может привести к столкновению индивидуального и коллективного в системе общественных отношений, к «разрыву» в понимании решения общественно значимых задач. Преодоление противоречий индивидуализированных и коллективных ценностей возможно посредством нелинейного перехода к более высокому уровню организации совместной деятельности, в которой проявляет себя сознательная целенаправленность всех коллективных действий.

Не случайно в теории менеджмента происходит осмысление формирования общественных отношений и развивается понимание того, что жизнедеятельность и жизнеспособность всякой сложной системы (предприятия либо организации) зависит от того, в какой мере согласуются интересы различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников и интересы каждого индивида, ибо их рассогласование и подавление одной группы, обладающей определенными интересами, другой группой приводит к саморазрушению практически всех без исключения функциональных связей и функциональных зависимостей в организационной деятельности предприятий.

Рассматриваемые ценностные ориентации работников, столь характерные для современных предприятий, практически не учитываются их руководителями. В то же время превалирующие ценности большинства представителей руководящего звена предприятий следующие: необходимость сохранить репутацию среди людей своего круга (32,0%); сохранение авторитета в коллективе (16,0%); необходимость не допустить снижения уровня благосостояния своей семьи (30,0%); недопущение снижения благосостояния работников предприятия (12,0%); приобретение новых связей в сфере бизнеса

(24,0%); обеспечение защиты деятельности предприятия от криминальных структур (1,0%); установление формальных и неформальных административных связей (4,0%); укрепление экономической стороны (10,0%).

Дискуссия

Приведенные теоретические и эмпирические данные свидетельствуют о рассогласовании ценностей, присущих современным предприятиям, и ценностей управленческого звена, представленного руководителями различных уровней управления. В процессе исследования было обнаружено рассогласование первых двух ценностей с ценностями предприятий. Так, руководящему звену работников предприятий известно, что эффективность деятельности персонала зависит от активности в труде (37,0%), от проявления инициативы в решении производственных вопросов (41,0%), рационализаторской деятельности (2,0%). Как следствие, они видят в наемных работниках такие качества, как профессионализм (73,0%), работоспособность и энергичность (67,0%), ответственность 46,0%) порядочность (85,0%), умение работать в команде (15,0%), профессиональная гибкость (86%) и лояльность к предприятию (52%) [Потемкин, 2023]

Во многом, подобная неопределенность управленческого процесса на инновационном предприятии соотносятся с прогнозами международного экспертного совета Всемирного экономического форума, по которому уже в ближайшее время увеличится спрос на такие качества работников, как когнитивные способности (3,4 раза), системные способности (2,5 раза), решения сложных проблем (1,5 раза), навыки создания контента (4 раза), навыки обработки информации (в 2,1 раза), навыки общения (1,9 раза), навыки управления ресурсами (2,8 раза), технические навыки (2,9 раза), физические способности (в 7 раз) [Потемкин, 2020а].

Добиться подобных результатов в настоящее время будет сложно, так как, по мнению экспертов, на большинстве предприятий имеют место: несовершенство системы оплаты труда (27,2%); недостатки в организации труда (24,4%); отсутствие условий для экономии рабочего времени (16,3%); социальная апатия в труде (11,0%); отсутствие требовательности к работникам (9,6%); недостаточный учет в практической работе общественного мнения (9,2%); изоляция руководителей предприятия от персонала структурных подразделений (93,0%) [Потемкин, 2020б].

Подобные несовершенные практики приводят, как правило, к экспектации — социальному полю возникновения конфликтных ситуаций в деятельности предприятий [Потемкин, Вельмисова, 2021]. Многоаспектность инновационной деятельности, в особенности использования информационных и цифровых технологий предприятиями, вызывает объективную необходимость формализации управленческих компетенций, воздействующих на развитие человеческого потенциала персонала [Потемкин, Вельмисова, 2023]. Сравнительные модели компетентности представлены в табл. 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ компетентностных моделей цифровой экономики

Модель Л.В.Лапидус [Лапидус, 2019]	**Модель АНО Россия- страна возможностей [АНО РСВ, 2023]**	**Модель ВЭФ, 2023 [WEF, 2023]**
Систематизированные знания о цифровой экономике Гибридные трансдисциплинарные управленческие компетенции («тех-нологии плюс экономика»). Компетенции руководителей по управлению социально-экономи-ческими системами на основе оптимального выбора	Управление взаимодействием: эмоциональный интеллект, письменная коммуникация, оказание влияния, партнерство/сотрудничество, клиентоориентированность, развитие других, лидерство, устная коммуникация.	(Топ 10-компетенций) Аналитическое мышление Креативное мышление Устойчивость, гибкость Мотивация и осознанность Стремление к непрерывному обучению

Модель Л.В.Лапидус [Лапидус, 2019]	Модель АНО Россия- страна возможностей [АНО РСВ, 2023]	Модель ВЭФ, 2023 [WEF, 2023]
между конкурен-цией и кооперацией с целью выстраивания отраслевых и корпоративных экосистем. Управленческие компетенции в области поиска новых путей повы-шения доходности с учетом рисков цифровой трансформации: кибербезо-пасности; дублирования и синхронизации больших данных, собранных разными компаниями; сокращения издержек и снижения нагрузки Data- центров на экологию; интероперабельности; проблемы унаследованных систем и др. Компетенции по организации командной работы и достижению си-нергетического эффекта за счет использования возможностей разнообра-зия и коллективного разума Компетенции управления киберфизическими системами.	Управление задачами: анализ информации и выработка решений; стратегическое мышление; следование правилам и процедурам; планирование и организация. Энергичность: стрессоустойчивость; инновационность; ориентация на результат; адаптивность/гибкость; саморазвитие. Общие знания: цифровая грамотность, финансовая грамотность, правовая грамотность, межкультурное общение. Ценности: честность и этичность; служение Родине; семейные ценности.	Технологическая грамотность Надежность и внимание к деталям Эмпатия Лидерство и социальное влияние Контроль качества

Источник: составлено авторами.

Заключение

Переход к ценностно-смысловому сопровождению управленческой деятельности по развитию человеческого потенциала персонала предприятий усиливается формированием корпоративных социальных инноваций [Потемкин, Вельмисова, 2023]. Так, социальные аспекты управления развитием человеческого потенциала в деятельности предприятий представлены следующим образом [Российский институт директоров, 2022]: 45% компаний осуществляют контроль за реализацией политики охраны труда на уровне Совета директоров; 75% — имеется служба поддержки клиентов или проводился мониторинг удовлетворенности клиентов; 94% — реализована медицинская программа для сотрудников; 51% — реализована пенсионная программа для сотрудников; 45% — реализована жилищная программа для сотрудников; 79% — реализована программа материальной поддержки для сотрудников; 81% — у компании есть программа благотворительности; 64% — в компании действует программа корпоративного волонтерства; 66% — компания реализует комплексную программу социальных инвестиций в регионах присутствия; 26% — компаний реализует единичные проекты социальных инвестиций в регионах присутствия; 32% — в компании есть политика по взаимодействию с местным населением, ведущим традиционный образ жизни и реализуются проекты социальной значимости; 34% — в компании утверждена Политика по правам человека; 53% — реализуется программа обеспечения инклюзивности; 30% проводятся тренинги для сотрудников по теме прав человека; 60% — осуществляется раскрытие информации о правах человека в годовом отчете; 45% — в компании действует корпоративный университет.

Социальные аспекты ESG-стратегии реализуются как в системных изменениях, так и проектных инициативах, отражая приоритеты всех заинтересованных сторон: работников и членов их семей, территориального сообщества, органов государственного управления, бизнес-сообщества.

Список литературы

1. Агапов П.В., Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социальные системы и процессы. Неоклассические пролегомены. М.: Академический проект, 2021.
2. Исследование «ESG вопросы в практике российских публичных компаний». Российский институт директоров. Москва, 2022.
3. Лапидус Л.В. Запрос бизнеса на новые компетенции цифровой экономики и института CDO для управления цифровой трансформацией// Цифровая экономика: тренды и перспективы трансформации бизнеса. Материалы V Межфак. науч.-практич. конф. мол. уч. (Москва, 12 дек. 2018 г.) / под ред. Л. В. Лапидус. М.: Эк. Фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. С. 5–22
4. Мильнер Б.З. Реформы управления и управление реформами. М. ИЭРАН. 1994, Ч.1.
5. Потемкин В. К. Коллективная деятельность как фактор преодоления негативных общественных трансформаций // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 1(171). С. 62–68.
6. Потемкин В. К. Социально-профессиональный конструкт личности руководителей предприятий // Императивы устойчивого развития социально-экономических систем в цифровой экономике. СПб.: СПбГЭУ, 2023. С. 122–135.
7. Потемкин В. К. Социальный механизм эффективного управления персоналом предприятий // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2020. № 7. С. 44–52
8. Потемкин В. К., Вельмисова Д.В. Конфликтология : Учебник для вузов. СПб: СПбГЭУ, 2021.
9. Потемкин В.К. Инновационный менеджмент персонала предприятий. СПб: Изд-во Инфо-Да, 2011.
10. Потемкин В.К. Социальные стандарты жизнедеятельности и жизнеобеспечения работников предприятий // Стандарты и качество. 2018. № 7 (973). С. 32–35.
11. Потемкин В.К., Вельмисова Д.В. Корпоративные социальные инновации. СПб: Изд-во Инфо-да, 2023.
12. Россия — страна возможностей. Компетенции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rsv.ru/other-skills/ (дата обращения: 10.01.2024).
13. Lalande A. Vocabulaire Technique Et Critique De La Philosophie. Paris. PVF. 1968.
14. The Future of Jobs Report 2023. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023/ (дата обращения: 10.01.2024).

Шарипов Акмаль Халимович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
akmal.sharipov.2000@mail.ru

Кульчицкая Елена Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.kulchitskaya@spbu.ru

Эмоциональный интеллект руководителя как фактор развития коммуникативной культуры в организации

Аннотация.Данная статья исследует связь между эмоциональным интеллектом руководителя, его стилем лидерства и развитием коммуникативной культуры в организации. Авторы рассматривают влияние способности руководителя понимать, управлять и выражать свои эмоции на эффективность коммуникации внутри коллектива. Через анализ современных теорий эмоционального интеллекта и их применение в контексте управления персоналом, статья выявляет, как развитие эмоционального интеллекта у руководителя способствует созданию благоприятной атмосферы для эффективной коммуникации. Исследование включает в себя эмпирические данные, полученные из опросов, глубинных интервью, наблюдений и анализа реальных ситуаций в организационной среде. Результаты исследования подтверждают положительное влияние высокого уровня эмоционального интеллекта на формирование здоровой коммуникативной культуры в организации. Статья может быть полезной для менеджеров, HR-специалистов и всех, кто заинтересован в повышении эффективности внутрикорпоративных коммуникаций.
Ключевые слова: эмоциональный интеллект, лидерство, руководитель, исследование, эффективность, коммуникативная культура.

Akmal H. Sharipov

Student, St. Petersburg State University, Russian Federation
akmal.sharipov.2000@mail.ru

Elena V. Kulchitskaya

St. Petersburg State University, Russian Federation
e.kulchitskaya@spbu.ru

The Emotional Intelligence of the Head as a Factor in the Development of Communicative Culture in the Organization

Abstract. This article explores the connection between a leader's emotional intelligence, his leadership style and the development of a communicative culture in an organization. The authors consider the influence of a leader's ability to understand, manage and express his emotions on the effectiveness of communication within the team. Through an analysis of modern theories of emotional intelligence and their application in the context of personnel management, the article reveals how the development of emotional intelligence in a manager contributes to the creation of a favorable atmosphere for effective communication. The study includes empirical data obtained from surveys, in-depth interviews, observations and analysis of real situations in the organizational environment. The results of the study confirm the positive impact of a high level of emotional intelligence on the formation of a healthy communication culture in an organization. The article may be useful for managers, HR specialists and anyone interested in increasing the efficiency of internal corporate communications.
Keywords:emotional intelligence, leadership, leader, research, effectiveness, communication culture.

Введение

“В современных условиях динамично изменяющихся факторов внешней среды и сложной международной обстановки, стали особенно ценными умения персонала оперативно реагировать на эти вызовы и обеспечивать конкурентоспособность предприятия. С другой стороны, в условиях динамичного развития рынка и деятельности организации в условиях неопределенности, необходимо постоянное и эффективное совершенствование элементов внутренней среды. Деятельность менеджеров в компаниях должна быть направлена на оптимизацию и развитие внутренней среды организации” [Кульчицкая, 2023]. Эффективность работы руководителя во многом зависит от коммуникативной культуры организации. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих её развитие, является лидерство (в данной работе мы исходим из того, что функции руководителя и лидера объединены в одном лице, обладающем формальной властью в организации). Эмоциональный интеллект руководителя является одним из факторов, способствующих формированию и развитию коммуникативной культуры в организации. Однако связь между эмоциональным интеллектом руководителя и коммуникативной культурой организации до сих пор остается недостаточно изученной. В данной работе рассмотрен механизм взаимодействия этих факторов. Исследование данного взаимодействия имеет важное практическое значение.

Актуальность работы состоит в том, что роль эмоционального интеллекта руководителя в формировании коммуникативной культуры организации, в частности роль лидерского профиля как модератора мало изучена и требует дальнейшего анализа.

Понятия «коммуникативная культура», «лидерство» и ««эмоциональный интеллект»

Когда говорят о «коммуникативной культуре», обычно имеют в виду профессиональное общение людей, направленное на достижение целей организации и развитие человеческого потенциала. Коммуникативная культура включает в себя: «установление психологического контакта; нахождение определенного тона разговора; адекватное восприятие собеседника; грамотность языка и доступность изложения; эффективное слушание партнера по общению; психологическое влияние на состояние, мысли, чувства собеседника; понимание невербальных реакций партнера по общению; преодоление барьеров, вырастающих на пути понимания собеседника; готовность к эмпатии; прогнозирование поведения партнера по общению; управление психоэмоциональным состоянием; учет изменения ситуации общения» [Трофимов, 2019].

Неумение понять партнёра, излишняя критичность, некомпетентность, отсутствие обратной связи и пр. могут стать причинами возникновения проблем коммуникации. Исследование, проведенное кандидатом психологических наук, доцентом кафедры “ОПиУП” А.Ф. Денисовым совместно с KellyServices, выявили проблемы, связанные с низкой коммуникативной компетентностью сотрудников и слабо развитыми soft-скиллами. На это указывает то, что почти 70% респондентов отметили плохую обратную связь, более 48% отметили изъяны в подготовке сообщения, более 45% столкнулись с излишней эмоциональностью обращений и около 42% участников выделили неумение слушать. При этом самую низкую оценку получил такой навык, как «понимание состояния своих коллег» [Денисов, 2021]. Исследования внутренних коммуникаций показывают, что 86% сотрудников и руководителей ссылаются на отсутствие эффективного коммуницирования между коллегами. Важность отлаженности коммуникаций была подчеркнута в отчете ThinkTalent, где было отмечено, что сотрудники, работающие в организациях с эффективными коммуникациями в 3,5 раза успешнее своих коллег [Workplacecommunicationstatistics, 2021].

Одним из факторов, способствующих развитию коммуникативной культуры в организации, является **лидерство.** Лидеры развивают коммуникативную культуру через открытое общение, эмпатию, понимание, и управление эмоциями. В организациях различают несколько типов лидерства, включая поведенческое, ситуационное и эмоциональное, каждый из которых требует адаптирования под конкретные ситуации и задачи. Очень важным для лидера, его эффективности, является правильный выбор стиля руководства. Д.Гоулман в статье "Многоликое лидерство" выделил 6 стилей лидерства, которыми должен руководствоваться в своей работе лидер: авторитарный, визионерский, партнёрский, демократичный, образцовый, коучинговый [Гоулман, 2004]. По мнению автора, эффективные лидеры должны владеть несколькими стилями управления, и использовать их в зависимости от конкретной ситуации. Выводы многих исследователей сводятся к тому, что чем больше стилей в арсенале лидера, тем эффективнее его взаимодействие с подчиненными. В последнее время растёт интерес к духовной стороне лидера, это связано с тем, "что в условиях роста глобализации общества появился запрос на создание более целостных лидерских подходов, которые интегрируют 4 составляющие: тело, мысль, сердце (эмоции, чувства), и дух" [Замулин, 2010]. Богардус считал, что лидерство представляет собой особенный коммуникационный процесс, будучи субъектом которого лидер способен повлиять на людей так, что они сами станут стремиться идти к цели [Поршнев и др, 1999]. Умение лидера эффективно взаимодействовать с коллегами является ценным инструментом, востребованным в любой профессиональной среде. Для успешного руководства лидеру необходимо использовать различные техники и знания, т.к. именно он должен, контролируя все процессы, понимать, что препятствует, а что способствует эффективному взаимодействию в работе. Из вышесказанного следует, что коммуникативная культура в организации может быть в значительной степени определена стилем лидерства, который используется руководителем. Большое влияние на коммуникативную культуру и на стиль руководства имеет **эмоциональный интеллект** (ЭИ) лидера, который способствует его эффективности. Психолог Д. Мак-Клелланд утверждает, что лидеры с развитым ЭИ имеют большую эффективность в управлении компаниями, чем те, кто не обладает такими способностями. Взаимосвязь между ЭИ и эффективностью лидерства выявил в конце 1990-х годов Д. Гоулман. На основе теорий Гоулмана и Бар-Она, OPMFEVS в 2019 году проведено исследование, было опрошено 615 395 респондентов из 83 федеральных агентств США. Опросы проводились с помощью анкеты FEVS, состоящей из 71 вопроса, касающихся управленческой деятельности и ее последствий. Исследование выявило, что сотрудники оценивают управленческие и лидерские практики положительно, и ЭИ содействует усовершенствованию этих практик. «Лидер, у которого отсутствует ЭИ, часто наносит ущерб рабочему климату в организации, т.к. он демонстрирует плохие примеры лидерства, порождающие токсичные реакции со стороны других сотрудников. Низкий уровень ЭИ у руководителей приводит к низкому моральному духу, плохому отношению к работе и снижению организационной производительности» [Грансберри, 2022]. Развитие ЭИ у руководителей улучшает управление, коммуникацию, эффективность в управлении изменениями, способствуя благоприятной рабочей атмосфере, развитию коммуникативной культуры и влияя на конечные результаты. Ученые утверждают, что ЭИ лидера определяет 58% успеха во всех профессиональных сферах. Д.Гоулман считает, что всех успешных руководителей объединяет развитый ЭИ, без чего они не достигли бы таких высот. Он утверждает, что усилия и глубокие знания ещё недостаточны для управления коллективом, мотивации его на достижение общих целей и поддержания здорового психологического климата в организации. Риджио и его соавторы также утверждают, что эмоциональный и социальный интеллект являются ключевыми качествами эффективных лидеров, которые помогают им успешно действовать в любых ситуациях [Агафонова, 2023].

Методы и материалы

Для того, чтобы исследовать роль ЭИ руководителя на развитие коммуникативной культуры в организации, была разработана методология исследования.

При выборе опросника для определения уровня ЭИ руководителя предпочтение было отдано **Опроснику Д.В. Люсина**. Надёжность опросника проверена группой исследователей: Н. Д. Михеевой, Е. А. Валуевой и др. Внутренняя согласованность, измеренная показателями ВС Кронбаха, была оценена как достаточно высокая: 0,8 для основных шкал и 0,7 для подшкал. Факторный анализ также подтвердил высокую надежность опросника. Значение меры адекватности выборки KMO составило 0,790, а коэффициент сферичности Бартлетта менее 0,001, что указывает на высокую надежность вычисления корреляционной матрицы[Люсин, 2006].Опросник состоит из 46 утверждений, оценивающих способности к распознаванию эмоций, пониманию и управлению ими.В структуре выделяется два измерения, пересечение которых дает четыре вида ЭИ.

Таблица 1. Структура опросника

	МЭИ: межличностный ЭИ	ВЭИ: внутриличностный ЭИ
ПЭ: понимание эмоций	МП: понимание чужих эмоций	ВП: понимание своих эмоций
УЭ: управление эмоциями	МУ: управление чужими эмоциями	ВУ: управление своими эмоциями ВЭ: контроль экспрессии

Для вычисления значений по шкалам МЭИ и ВЭИ используется суммирование субшкал: МЭИ = МП + МУ; ВЭИ = ВП + ВУ + ВЭ.

Корреляция между МЭИ и ВЭИ составляет 0,447, корреляция между ПЭ и УЭ составляет 0,529). Значения дополнительных шкал и интегрального показателя ОЭИ вычисляется суммированием соответствующих субшкал.

Для определения стиля лидерства непосредственного руководителя использована внешняя оценка, для чего сотрудникам предлагалось анонимно ответить на 6 вопросов. **В опросе на выявление коммуникативной культуры** респондентам предлагается выразить степень своего согласия, используя 5-бальную шкалу в порядке возрастания (от ‘не согласен” до “полностью согласен”). Часть утверждений позаимствована из опросника популярной консалтинговой компании Gallup для диагностики отношения сотрудников к своей работе и компании, а также для оценки работы руководителей в развитии коммуникативной культуры предприятия. Матрица опросника помогает выявить факторы, влияющие на уровень вовлеченности, и определить ключевые области для улучшения. Проведение фокус-групп позволяет выявить конкретные проблемы в организации и найти способы их решения.

Также использована психометрическая **шкала**, разработанная Р. Лайкертом. В отличие от бинарных, вопросы со шкалой Лайкерта предоставляют более подробную информацию и обеспечивают относительную надежность (величину порядка 0,90).Полученные результаты дают корреляции с соответствующими результатами по шкалам Тёрстоуна порядка 0,80 [Корсини и др., 2023]. **Глубинное интервью** с сотрудниками компаний используется для выявления основных проблем в коммуникации, идентификации сильных и слабых сторон коммуникативной культуры в компании, определения причин и факторов неблагоприятного коммуникативного климата, если они имеются.

Результаты

В исследовании приняли участие 3 организации: руководители и их подчиненные. При тестировании руководителей по опроснику Д.В. Люсина получены следующие результаты:

Таблица 2. Результаты ЭИ руководителей

Шкала		**I**	**II**	**III**
МЭИ	(межличностный ЭИ).	35	50	62
ВЭИ	(внутриличностный ЭИ).	42	50	54
ПЭ	(понимание эмоций).	39	51	60
УЭ	(управление эмоциями).	38	49	56
ВП	(понимание своих эмоций).	17	22	27
МП	(понимание чужих эмоций).	22	29	33
МУ	(управление чужими эмоциями).	13	21	29
ВУ	(управление своими эмоциями).	13	16	18
ВЭ	(контроль экспрессии).	12	12 1	9
ОЭИ	**Общий уровень эмоционального интеллекта**	**77**	**100**	**116**

В ходе исследования также изучался и стиль лидерства руководителей. На основе ответов сотрудников можно построить портрет руководителей, опираясь на 6 стилей лидерства, выделенных Д. Гоулманом:

Таблица 3. Используемые стили лидерства

Стиль лидерства	Авторитарный	Визионерский	Партнерский	Демократический	Образцовый	Коучинговый
	Усредненная оценка					
I	6,33	4,33	3	3,66	5,66	3
II	4	6,33	6	5	6,33	6,33
III	5,33	7	7	7	5,66	7

На основании опроса сотрудников был сделан анализ коммуникативной культуры в этих организациях. Усредненные оценки (макс = 5): I -3б; II- 4,66б; III — 5б.

В ходе глубинного интервью, были получены ответы, которые позволили дополнительно оценить коммуникативную культуру данных организаций.

Дискуссия

Многое в работе руководителя определяется коммуникативной культурой организации, и ЭИ руководителя играет важную роль в формировании и укреплении этой культуры в организации. Проведённое исследование выявило влияние уровня ЭИ руководителей на верный выбор стилей лидерства, и, в итоге, на формирование здоровой коммуникативной культуры в организациях.

Результаты тестирования руководителей по опроснику Д.В. Люсина (см таблица 2) показали:

Руководитель I по шкале ВЭИ имеет 42 балла, что указывает на контроль проявления своих эмоций. Однако, по шкале МЭИ получил низкую оценку — 35 баллов, что

свидетельствует о проблемах в понимании и управлении чужими эмоциями. Руководитель II получил высокие оценки по шкалам ВЭИ и МЭИ — 50 баллов, что говорит о высоком уровне ЭИ. Отмечено, что он обладает хорошей коммуникативной способностью, умеет эффективно общаться с разными людьми и контролирует свои эмоции. Есть возможности для улучшения в сферах ВЭ (12 баллов) и МУ (21 балл), получивших средние оценки развития. Руководитель III показал высокие результаты ЭИ по опроснику Д.В. Люсина.

При выявлении стилей лидерства руководителей (см Таблица 3) мы видим, что руководители II и III применяют 4 стиля лидерства, тогда как руководитель I в основном использует 2 стиля. Согласно выводам Гоулмана, для создания благоприятного климата лидеру необходимо владеть не менее чем 4 стилями лидерства. Авторитарный и образцовый стили следует применять осторожно, так как они могут отрицательно повлиять на свободу выражения мыслей сотрудников, что отразится на атмосфере и результативности работы коллектива.

Партнерский стиль лидерства способствует созданию атмосферы доверия и сотрудничества, тогда как наставнический стиль содействует эмоциональной поддержке команды и уверенности в ее успехе, а также фокусируется на развитии и обучении. Образцовый стиль стимулирует работу команды, создает гармоничную рабочую атмосферу, улучшает качество работы и повышает продуктивность; Визионерский стиль позволяет быстро и эффективно принимать решения в сложных ситуациях, создавая чувство стабильности и безопасности в команде. Руководители, использующие комбинацию этих стилей лидерства, сосредотачиваются на достижении целей и развитии команды, чтобы участники стали более самостоятельными и готовыми к различным ситуациям. Это мотивирует каждого участника, повышает эффективность работы коллектива, генерирует идеи и инициативы, что в свою очередь способствует быстрому продвижению и высокому уровню коммуникативной культуры в организации.

Проведенный анализ коммуникативной культуры показал следующее: высокие баллы выставили сотрудники компаний 3 и 2, руководители которых, обладая уровнем ЭИ=116 и 100 соответственно, используют 4 и более стилей лидерства в своем руководстве. Коммуникативная культура в компании 1 низкая, что связано с невысоким уровнем ЭИ руководителя, использующим несоответствующие стили лидерства.

Глубинное интервью с сотрудниками позволило дополнительно оценить коммуникативную культуру в организациях, и удостовериться в предыдущих результатах. Опираясь на полученные ответы от сотрудников, а также на полученные результаты по ЭИ руководителя, видны взаимосвязи. Таким образом, в ходе эмпирического исследования было выявлено, что высокий уровень ЭИ руководителей способствует развитию коммуникативной культуры и созданию благоприятной атмосферы в коллективе. Один из способов достижения этого — через стиль лидерства.

Заключение

Опираясь на полученные результаты эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы. Низкий уровень ЭИ у руководителя приводит к использованию неэффективных стилей лидерства, что отрицательно сказывается на работниках, производительности и общем настроении в организации. Такие руководители решают все проблемы самостоятельно, игнорируя мнения и чувства сотрудников, что приводит к недовольству и отсутствию доверия. Напротив, руководители с высоким уровнем ЭИ лучше умеют управлять конфликтами и устанавливать продуктивные отношения с коллективом. Они создают открытую и доверительную атмосферу, используют разнообразные стили лидерства, что ведет к улучшению бизнеса, мотивации, и производительности, а

также меньшему количеству конфликтов и улучшению взаимоотношений между сотрудниками. Высокий уровень ЭИ у руководителей способствует развитию лучшей коммуникативной культуры и благоприятной атмосфере в коллективе. Это достигается через умение прислушиваться к сотрудникам, понимать их мотивы и потребности. Правильный выбор стиля лидерства, основанного на ЭИ, способствует развитию эффективной коммуникации в коллективе и является ключевым элементом в развитии коммуникативной культуры в организации.

Список литературы

1. Гоулман Д. Многоликое лидерство // 2004.
2. Денисов А. Ф. 2021. Проблемы коммуникативной культуры в компаниях, работающих на российском рынке. Вестник Санкт-Петербургского университета.
3. Замулин А. Л. Духовность организационного лидерства:анализ зарубежных исследований. Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2010.
4. Кульчицкая Е. В. Развитие внутренней среды организации на основе кадрового аудита [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/razvitie-vnutrennei-sredy-organizatsii-na-osnove-kadrovogo-audita.
5. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
6. Обзор общественных организаций (2022) 22: 935–948 https://doi.org/10.1007/s11115-021-00550-4 Как эмоциональный интеллект способствует лидерству и методам управления Кристофер К. Грансберри.
7. Трофимов М. Ю. 2019. Основы коммуникативной культуры: Учебное пособие. 2-е изд. СПб.: Лань.
8. Управление организацией: учебное пособие / под общ. ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Соломатина. М.: ИНФРА-М, 1999. 375 с.
9. Шкалирование по Лайкерту. Корсини Р., Ауэрбах А. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vocabulary.ru/termin/shkalirovanie-po-laikertu.html.
10. Эмоциональный интеллект и проблема воспитания лидеров. Агафонова А.Л. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41868332
11. Workplacecommunicationstatistics (2021) [Электронныйресурс] // Режим доступа: https://pumble.com/learn/communication/communication-statistics.

Маслова Елена Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.maslova@spbu.ru

Шерне Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121240@student.spbu.ru

Инструменты ии в формировании HR-бренда: преимущества и риски

Аннотация. В фокусе внимания исследователей находятся ключевые преимущества и риски применения ИИ-инструментов в процессе формирования HR-бренда. Актуальность заявленной темы обусловлена стремительным развитием ИИ и его активным использованием для решения бизнес-задач, в том числе в области управления персоналом. Среди значимых преимуществ авторы выделяют автоматизацию и повышение качества бизнес-процессов; высвобождение трудозатрат персонала на выполнение задач, требующих экспертного подхода; создание конкурентного преимущества компании на рынке. К основным рискам относят утечку конфиденциальных персональных данных, использование предоставленной пользователями информации для дообучения нейросетей, этические вопросы применения технологии, отсутствие развитой правовой базы по регулированию ИИ. Авторы также рассматривают способы нивелирования заявленных рисков. Теоретические тезисы иллюстрируются результатами международных и отечественных исследований в области ИИ.
Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), HR-бренд, нейросети, рынок труда, компетенции для взаимодействия с ИИ.

Elena V. Maslova

St. Petersburg State University, Russian Federation
e.maslova@spbu.ru

Alexandra S. Sherne

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121240@student.spbu.ru

AI-Tools in HR-Brand Formation: Advantages and Risks

Abstract. Researchers are currently focusing on the advantages and risks of using AI tools to develop an HR brand. This topic is relevant due to the rapid development of AI and its increasing use in solving business problems, including in the field of human resources management. The authors highlight that automation and improved business processes are significant advantages, as well as releasing staff resources for expert tasks and creating a competitive advantage in the market. However, there are also risks to consider, such as the leakage of confidential personal data, the use of user-provided information for neural network retraining, ethical issues in the use of technology, and the lack of a developed legal framework for regulating AI. The authors also discuss methods for reducing the identified risks. Theoretical concepts are supported by findings from both international and domestic AI research.
Keywords: artificial intelligence (AI), HR-brand, neural networks, labor market, competencies for work in AI.

Введение

Искусственный интеллект — одна из преобладающих современных технологий в широком доступе. Ее влияние уже ощущается в ключевых направлениях бизнеса, в частности в управлении человеческими ресурсами. Согласно исследованию компании

Gartner, 76% HR-руководителей уверены, что если их компания не внедрит инструменты ИИ в течении 1–2 лет, то технологическое отставание приведет к потере позиций.[108]

Актуальность темы обусловлена следующими показателями. Только за 2023 г. в России число вакансий с требованием навыков работы с ИИ увеличилось более, чем в 10 раз.[109] За рубежом применение цифровых инструментов в бизнесе идет еще активнее. Так, согласно опросу 1000 бизнес-лидеров США, проведенному Resume Builder в феврале 2023 г., 49% компаний уже используют в своей деятельности цифровые инструменты (например, ChatGPT), 30% планируют внедрить их в ближайшее время. Благодаря нововведениям 25% компаний сэкономили 75 000 долларов. Именно поэтому 90% респондентов считают: ИИ стоит применять для формирования сильного HR-бренда.

Несмотря на то, что в последние годы в фокусе внимания зарубежных [Trey Childress, 2024] и отечественных ученых [Вишневский, 2023], [Курганова, 2023] находится ИИ и его влияние на решение бизнес-задач, вопрос использования ИИ-инструментов в формировании HR-бренда раскрыт не в полной мере. Авторы предпринимают попытку восполнить этот пробел в данной статье.

Целью исследования является выявление преимуществ и рисков использования ИИ-инструментов при формировании HR-бренда.

Объект — инструменты ИИ в формировании HR-бренда.

Предмет — преимущества и риски применения инструментов ИИ в HR-брендинге.

Методы и материалы

Авторы рассматривают применение ИИ-систем в бизнесе и их влияние на рынок труда, опираясь как на зарубежные, так и на отечественные исследования. В статье используются исследования IConText Group, McKinsey и OliverWyman Forum.

При подготовке статьи применялись следующие методы: контент-анализ, вторичное исследование, конкурентный анализ инструментов ИИ с целью формирования привлекательного HR-бренда, сценарный метод.

Результаты

По оценкам исследований OpenAI, в 80% специальностей можно внедрить технологии и возможности ИИ. На сегодняшний день в сфере HR только 10% компаний имеют полный 2–3 годичный технологический роудмэп для всех областей HR. И только 4% компаний разработали стратегию использования ИИ в HR.[110]

Выделим ключевые области развития ИИ в HR-брендинге:

1) привлечение соискателей (внешний уровень): составление профилей вакансии, обновление пула резюме, ранжирование их по открытым вакансиям;
2) обучение и ротация (внутренний уровень): сопоставление штатных сотрудников с внутренними вакансиями, дальнейшее обучение и развитие специалистов;
3) поиск информации для действующих и потенциальных сотрудников по вопросам, связанным с персоналом (гибридный формат): нейросети, диалоговые боты.

Для данных областей на рынке представлено более десятка видов ИИ-технологий. Большинство из них могут помочь в формировании HR-бренда:

1) машинное обучение, позволяющее системам автоматически обучаться и совершенствоваться на основе анализа данных. Благодаря данному инструменту можно оценивать потенциал соискателей вакансии, их соответствие искомой

[108] https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=173722 (дата обращения 24.02.2024).
[109] https://www.forbes.ru/tekhnologii/497061-biznes-lovit-kadry-v-nejroseti-kak-rastet-cislo-vakansij-s-opytom-raboty-s-ii (дата обращения 28.02.2024).
[110] https://t.me/UpScale_club/438 (дата обращения 22.02.2024).

должности (внешний HR-бренд), отслеживать цифровой след сотрудников в корпоративной сети, оценивать их уровень владения профессиональными навыками (внутренний HR-бренд);

2) генеративный ИИ. Такая система может не просто отвечать на запросы и выполнять поставленные задачи, ее преимущество в создании новых интеллектуальных продуктов или вещей. ИИ-инструменты могут решить проблему выстраивания доверительных отношений с потенциальными кандидатами. Например, составить письмо соискателю, разработать персонифицированный оффер, нивелировать негативные отзывы, придав им нейтральный фон. Данные задачи связаны с развитием внешнего HR-бренда. Укрепить внутренний бренд можно, поручив ИИ написать рекомендательное письмо-характеристику для включения сотрудника в кадровый резерв, обоснование повышения в должности. Еще одна задача в компетенции ИИ — прогнозирование, например, составление прогноза трендов на рынке, поведения соискателей. Так, можно разработать модель, которая прогнозирует увольнение сотрудника по собственному желанию. Она будет построена на показателях, которые есть у любой компании: содержание штатной книги или данные Росстата. Также можно использовать ИИ с целью анализа чувств и эмоций, например, для мониторинга социальных сетей и определения общего мнения о работодателе;
3) чат-бот и виртуальный ассистент. Такой помощник может взять на себя рутинные для рекрутера задачи — проведение первичного телефонного интервью, первичное общение с соискателями на карьерных сайтах, в порталах, сообществах. С помощью данного инструмента можно автоматизировать exit-интервью, перейти от бумажных анкет к голосовому помощнику, который позволяет охватить всех, а не выборочных увольняющихся, собирать обратную связь и ценные комментарии.

С целью формирования и развития HR-бренда используются многие ИИ-инструменты для выполнения рассмотренных задач. Это широкий функционал, начиная от генерации описаний вакансий и заканчивая сложными системами по прогнозированию увольнений сотрудников. Делегирование ИИ задач в области HR-брендинга можно рассматривать как конкурентное преимущество, которое будет способствовать росту капитализации компании, привлечению высококвалифицированных специалистов, или как риск, который может повлечь за собой крупные репутационные потери и привести компанию к банкротству.

Компании, использующие инструменты ИИ для решения бизнес-задач, становятся более привлекательными, следовательно, более конкурентоспособными на рынке труда. Во-первых, происходят изменения в приоритизации задач. Рутинные задачи делегируются ИИ, а специалист переориентируется на решение стратегических вопросов. Но данная возможность может повлечь за собой и риски. Во-первых, для ИИ нужен эксперт — человек, который будет валидировать результат. ИИ не совершенен: точность ответа нейросетевых моделей составляет 70%. Во-вторых, с сокращением трудозатрат на выполнение операций может исчезнуть ряд профессий, к высококвалифицированным специалистам это менее применимо [Курганова, 2023].

Умение взаимодействовать с ИИ — компетенция новой реальности, которой необходимо обучаться. Согласно исследованию компании OliverWyman Forum, 60% сотрудникам в мире придется переучиваться или повышать квалификацию для работы с ИИ к 2027 году. При этом работодателям придется потратить $1,7 трлн на обучение сотрудников навыкам работы с ИИ.[111] Компании уже начинают готовиться к трансформации

[111] https://www.oliverwymanforum.com/global-consumer-sentiment/how-will-ai-affect-global-economics.html (дата обращения 20.02.2024).

рынка труда, появлению новых профессий, связанных с ИИ (например, промт-инженер). Рабочее место становится более привлекательным за счет возможности сотрудника обучиться в компании работе с ИИ-инструментами.

Выше мы рассмотрели преимущества ИИ, подтверждающие дополнительные возможности и эффективность использования данного инструмента для формирования HR-бренда. Однако важно учесть и риски. Среди них: утечка конфиденциальных персонифицированных данных, использование предоставленной пользователем информации для обучения (нейросети умеют «самообучаться»), этика применения технологии, правовая база. Данные риски, если их не нивелировать, могут привести к репутационным потерям.

При этом подходы организаций к ИИ не успевают за развитием технологии. Исследование McKinsey выявило, что только 21% компаний разработали правила работы с нейросетями для своих сотрудников [Trey Childress, 2024].

ИИ не совершенен, он также может выдавать некорректные данные, особенно когда промт (запрос, который мы задаем нейросети для получения ответа) составлен неточно. Иногда у ИИ-технологий просто отсутствует доступ к необходимым для релевантного ответа базам данных. В том числе по этим причинам количество инцидентов, связанных с некорректным использованием технологии ИИ, выросло в 26 раз по сравнению с 2012 годом, и данная цифра только будет расти.

Вопрос отсутствия этико-правовой базы при использовании ИИ также стоит рассматривать как риск. Необходимо осознать важность ограничения ИИ этическими рамками и определить границы его использования. Нивелировать данный риск можно вмешательством государства в процессы масштабирования ИИ, корректировкой законодательной базы о персональных данных.

Возможная утечка информации (в том числе конфиденциальных или персонализированных данных) окажет негативное влияние на развитие HR-бренда. Нивелировать данный риск можно через разработку собственного ИИ-продукта. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, чаще всего компании внедряют технологии ИИ собственными силами (более 50%) без привлечения сторонних вендоров, для того чтобы обеспечить конфиденциальность данных [Вишневский, 2023].

Разработка ИИ-продуктов самой организацией имеет ряд ключевых преимуществ, среди них: развитие внутренних компетенций и формирование конкурентного преимущества, создание уникальных ИИ-продуктов, полностью соответствующих потребностям бизнеса. С другой стороны, ИИ-продукты могут позволить себе разработать только крупные игроки, так как данные проекты, как правило, требуют больших финансовых вливаний.

К результатам внедрения сервисов и приложений на основе ИИ относят автоматизацию и повышение качества бизнес-процессов; высвобождение трудозатрат персонала на выполнение задач, требующих профессионального суждения; устранение дублирования полномочий; создание конкурентного преимущества.

С другой стороны, внедрение ИИ и иных цифровых технологий более доступно крупным игрокам. Для малого и среднего бизнеса помимо рисков ИИ выделяют ряд барьеров: поиск специалистов, проблемы регулирования, стоимость продукта.

Для развития HR-бренда через ИИ-инструменты необходимо решить следующие проблемы: создать среду, способствующую инновациям; решить проблему дефицита профильных кадров; способствовать развитию «цифровых» компетенций; обеспечить доступ к новейшим технологиям.

Дискуссия

Несмотря на инновационность технологии, эксперты в области ИИ рассматривают нейросети не только как конкурентное преимущество, но и как обязательное требование.

Так, в 2023 г. в России 20% компаний задействовали элементы ИИ для решения бизнес-задач, к 2024 г. данный показатель вырос практически в два раза, достигнув значения в 39%.[112]

Мнение экспертов относительно эффективности применения ИИ в процессах управления персоналом разделилось. Так, Никита Черкасенко, директор департамента HRM-технологии и аналитики компании «Ростелеком», видит сложность применения ИИ в HR следующем: «HR специфичен тем, что первоисточник больших частей данных в нем — это человек. Специалист по ИИ, который работает с HR, все время работает с условно неполными, неструктурированными, неоднородными данными».[113]

Дмитрий Королев, руководитель операций и развития бизнеса компании Авито не видит угрозы ИИ для рынка труда, а наоборот, отмечает его потенциал для модификации профессий.[114]

Как возможность ИИ рассматривает и Правительство РФ. Так, Россия старается не отставать от мировых тенденций, несмотря на рассмотренные ранее барьеры развития и неразработанные у большинства компаний стратегии развития в данной области. Драйвером выступает государство и его инвестиции. По прогнозам, до 2% может составить вклад ИИ в ВВП страны к 2030 году. Правительство РФ планирует выделить 24,6 млрд. рублей на развитие технологий ИИ до 2030 года, что позволит ускорить внедрение ИИ в экономику страны.[115]

Несмотря на ряд ограничений развития ИИ в России, еще до активного участия правительства в вопросах развития технологии, решения на основе инструментов ИИ принесли более 300 млрд в 2021 г. Общий вклад организаций, апробирующих ИИ, в ВВП РФ составил 22 трлн. рублей.[116]

Заключение

В HR-брендинге ИИ становится инструментом, который трансформирует рутинные задачи, повышает оперативность решения операций, улучшает взаимодействие с кандидатами. На данный момент бизнес не спешит инвестировать в обучение специалистов, хотя умение взаимодействовать с ИИ становится все более распространенным требованием работодателей.

В заключение отметим, что ИИ-инструменты становятся более востребованными и активно проникают во многие сферы, в том числе при поддержке государства. В ходе масштабирования органам власти необходимо найти баланс между стимулированием развития ИИ и регулированием этого процесса, включая тщательное изучение, прогнозирование и оценку рисков его воздействия на экономику, этику, право и общество в целом.

Список литературы

1. Вишневский К.О., Туровец Ю.В. Искусственный интеллект в России: векторы инноваций. НИУ ВШЭ, 2023. Available from: https://issek.hse.ru/news/862014108.html (статья в журнале на русском языке).
2. Курганова Е.Б., Шерне А.С. Искусственный интеллект в креативных индустриях: возможности и вызовы для рынка труда. Вестник факультета социальных цифровых технологий: материалы науч. конф.

[112] https://yakov.partners/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlicderalwny7xh4/20231218_AI_future.pdf (дата обращения 23.02.2024).

[113] https://data.tedo.ru/publications/ai-in-hr.pdf (дата обращения 20.02.2024).

[114] Там же

[115] ttps://drive.google.com/file/d/1BlszaaG9JuPO-dTpQRReoFZ_ieYYkxVg/view (дата обращения 18.02.2024).

[116] ttps://drive.google.com/file/d/1BlszaaG9JuPO-dTpQRReoFZ_ieYYkxVg/view (дата обращения 18.02.2024).

(Санкт-Петербург, 2–3 дек. 2023 г.). Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций, 2023. С. 83–86. (статья в сборнике).
3. Trey Childress, Sameer Chowdhary, Drew Erdmann. Deploying generative AI in US state governments: Pilot, scale, adopt. McKinsey&Company. 2024. Available from: https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/deploying-generative-ai-in-us-state-governments-pilot-scale-adopt (статья на иностранном языке).

Сотников Никита Захарович

Новосибирский государственный университет экономики и управления, РФ
n.z.sotnikov@edu.nsuem.ru

Карьерный риск-менеджмент: ключевые показатели оценки

Аннотация. Карьерный риск-менеджмент является подсистемой менеджмента человеческих ресурсов, отвечающей за выявление, оценку и контроль всех внутренних и внешних факторов, изменение которых может негативно повлиять на качество трудовой жизни персонала. Вместе с тем, несмотря на ориентированность этой системы на человеческие ресурсы, она обеспечивает также взаимодействие других систем организации, направленных на финансовый, производственный, хозяйственный, инновационный результат**.** Оценка карьерного риск-менеджмента является перспективным методом выявления деструктивной природы деловой карьеры. Специфика развития современного рынка труда делает не только возможным, но и необходимым формирование теоретико-методических основ этой оценки, что позволит перейти к новому, более глубокому пониманию карьерного риск-менеджмента. В статье речь идет о необходимости оценки карьерного риск-менеджмента как одного из важных аспектов повышения качества трудовой жизни персонала на современном этапе. Сформулированы направления и критерии оценки карьерного риск-менеджмента. Описан и построен индекс организационного развития карьерного риск-менеджмента (*IODCRM* — index of organizational career risk management development). Апробирован методический подход к оценке организационного развития карьерного риск-менеджмента применительно к банковской организации с предпринимательской стратегией развития.
Ключевые слова: деловая карьера, риски карьеры, карьерный риск-менеджмент, перспективы риск-менеджмента, ключевые показатели риск менеджмента.

Nikita Z. Sotnikov

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation
n.z.sotnikov@edu.nsuem.ru

Career Risk Management: Key Assessment Indicators

Abstract. Career risk management is a subsystem of human resource management. This type of risk management is focused on identifying, assessing and controlling all internal and external factors, the change of which may negatively affect the quality of working life of personnel. The article deals with the need to assess the development of organizational career risk management as one of the important aspects of ensuring the sustainable development of the labor market at the present stage. The directions and criteria for assessing the development of organizational career risk management are formulated. The development index of organizational career risk management (IODCRM — index of organizational career risk management development) is described and constructed. The assessment of IODCRM in relation to a banking organization with an entrepreneurial development strategy is given.
Keywords: business career, career risks, career risk management, risk management prospects, main risk management indicators.

Введение

Распространение удаленных и гибридных форматов работы, неорганизованные механические перемещения рабочей силы по рабочим местам, различным территориям и отраслям в поисках возможностей для улучшения качества жизни в целом и качества трудовой жизни в частности формируют с высокой вероятностью значительное количество рисков деловой карьеры.

Основываясь на анализе теоретико-методологических основ риск-менеджмента [Винокурова, 2015; Ковалев, 2006; Самсонова, 2013; др.], в т.ч. кадрового риск-менеджмента [Гребенюк, 2018; Митрофанова, 2020; Abdullah, 2022; Gołembski, 2022: др.] по

мнению автора, риск деловой карьеры предстает как рыночное явление, обладающее потенциалом для конкурентного позиционирования человеческих ресурсов в рыночной системе разделения труда, создающее как предпосылки, так и угрозы, препятствующие или снижающие вероятность улучшения их качества трудовой жизни персонала.

Несмотря в целом на значительный вклад ряда ученых в разработку научных теоретико-методологических и методических основ рисков, к настоящему времени наблюдается дефицит концептуальных основ оценки риск-менеджмента применительно к деловой карьере.

Принимая во внимания современные тенденции стремительно развивающихся российских теории, методологии и методики рискологии, целью статьи является раскрытие концептуальных основ оценки карьерного риск-менеджмента по ключевым показателям.

Методы и материалы

Гипотеза исследования состоит в том, что оценка карьерного риск-менеджмента по ключевым показателям позволяет сформировать информационную базу для разработки эффективных координирующих решений не только по снижению чувствительности деловой карьеры к прогнозируемым рискам, минимизации потерь от их негативного воздействия, но и по достижению более высокого качества трудовой жизни, усилению конкурентных преимуществ человеческих ресурсов на рынке труда.

Информационной и эмпирической базой исследования послужили статистические данные аналитических обзоров, статистической отчетности и первичных кадровых документов коммерческих банков. Объектом наблюдения выступают 4 банковские организации с предпринимательской стратегией развития.

При написании статьи использованы методы научного познания: аналитическое абстрагирование, интерпретация, типологизация, сравнение, статистический анализ.

Результаты

Сложившаяся к настоящему времени в российской статистической практике система отчетности, базирующаяся на единых методологических принципах, понятиях и классификациях и формирующая взаимоувязанную систему годового статистического наблюдения за рынком труда, занятостью и зарплатой, позволяет сформировать систему критериев на основе концепции BSC американских экономистов Р. Каплана и Д. Нортона [Каплан, 2021]. Каждый из критериев с разных сторон позволяет оценить организационный карьерный риск-менеджмента *ODCRM* (development of organizational career risk management) и установить причинно-следственные и функциональные зависимости между ресурсами и капитализацией деловой карьеры:

$$ODCRM = f(F; M; T; I),$$

где F — критерий финансовой перспективы деловой карьеры, который характеризует меру ее капитализации и содержат в себе ключевые показатели эффективности карьеры, предельного дохода от карьеры и предельных инвестиций в карьеру;

M — критерий маркетинговой перспективы, который задает ценность деловой карьеры для отдельных стейкхолдеров (наемных работников, предпринимателей-работодателей и общества в целом), особенности потребительской ценности карьеры и объединяет ключевые показатели удовлетворенности карьерой в целом (в том числе по ее видам), комплементарности удовлетворенности профессиональной и организационной карьерами;

T — критерий технологической перспективы, который определяет условия и способы формирования, развития, разрушения деловой карьеры и измеряется показателями

интенсивности внутриорганизационной, межорганизационной, профессиональной видов карьер; интенсивности замещения видов карьеры, а также комплементарности внутриорганизационной карьеры и межорганизационной;

I — критерий инфраструктурной перспективы деловой карьеры, который определяет характер и содержание ресурсного обеспечения деловой карьеры и характеризуется масштабом деловой карьеры, внутриорганизационной, межорганизационной и профессиональной видов карьеры (таблица 1).

Таблица 1. Критерии и ключевые показатели карьерного риск-менеджмента в предпринимательских структурах

Направление развития риск-менеджмента	**Критерий**	**Ключевые показатели**
Финансовая перспектива *F*	Экономическая эффективность карьеры	Прямые затраты на наем персонала
		Косвенные затраты на наем персонала
		Прямые затраты на увольнение персонала
		Косвенные затраты на увольнение персонала
Маркетинговая перспектива *S*	Социальная эффективность карьеры	Удовлетворенность трудом
		Укомплектованность рабочих мест/ должностей
		Закрепляемость кадров
		Стабильность кадров
Технологическая перспектива *T*	Скорость деловой карьеры	Интенсивность внутриорганизационной карьеры
		Интенсивность профессиональной карьеры
Инфраструктурная *I*	Ресурсы деловой карьеры	Масштаб деловой карьеры

Источник: составлено автором.

Сформированный перечень критериев и ключевых показателей позволяет формализовать индекс организационного карьерного риск-менеджмента *IODCRM* (index of organizational career risk management development) в следующем виде:

$$ODCRM^{пл} = F^{пл} \times V_F + S^{пл} \times V_S + T^{пл} \times V_T + I^{пл} \times V_I$$

$$ODCERM^{ф} = F^{ф} \times V_F + S^{ф} \times V_S + T^{ф} \times V_T + I^{ф} \times V_I$$

где V_F, V_S, V_T, V_I — показатели удельной значимости карьерных рисков соответственно по каждой из перспектив развития карьерного риск-менеджмента; $ODCRM^{ф}$, $ODCRM^{пл}$ — показатель оценки развития карьерного риск-менеджмента соответственно фактическое и плановое значение.

Индекс развития организационного карьерного риск-менеджмента *IODCRM* предстает в виде целевой функции, стремящейся к максимальному значению:

$$IODCRM = \frac{ODCRM^{ф}}{ODCRM^{пл}} \to \max$$

По сути, *IODCRM* представляет собой обобщенную оценку возможностей и перспектив конкурентного позиционирования в будущем, а также оценку вероятности достижения поставленных карьерных целей по улучшению качества трудовой жизни персонала и реализации (оптимистичных, реалистичных, пессимистичных) прогнозов.

В качестве методического подхода к расчету индекса развития организационного карьерного риск-менеджмента *IODCRM* используется адаптированная к оценке развития

карьерного риск-менеджмента методика многоуровневого ранжирования целей организации и их трансформации в показатели отдельных подразделений и работников, предложенная омскими учеными В. С. Половинко и О. Ю. Тимошенко [Половинко, 2009]. Согласно данному подходу, расчет *IODCRM* проводится по формуле по показателям:

- *с прямой зависимостью* $R_{прям}$ (чем больше значение показатель, тем лучше, а значит, и выше уровень развития карьерного риск-менеджмента)

$$R_{прям} = \frac{P_{факті}}{P_{плані}} \times V_i \times 100\%,$$

- с *обратной зависимостью* (чем больше значение показателя, тем хуже, а значит, и ниже уровень карьерного риск-менеджмента) по формуле:

$$R_{обрат} = \frac{P_{плані}}{P_{факті}} \times V_i \times 100\%.$$

где $P_{факті}$, $P_{плані}$ — соответственно фактическое и плановое значения *i*-того показателя; V_i — коэффициенты относительной значимости достижения целей.

Дискуссия

На основе мониторинга критериев и ключевых показателей, отражающих уровень развития организационного карьерного риск-менеджмента в 4 банковских организациях с предпринимательской стратегией, функционирующих в г. Новосибирск, был определен индекс развития организационного карьерного риск-менеджмента *IODCRM* (таблица 2).

Не трудно видеть из таблицы 2, что карьерный риск-менеджмент в рассматриваемых банковских организациях с предпринимательской стратегией реализуется по реалистичному сценарию. Так, благодаря развитию карьерного риск-менеджмента была увеличена капитализация деловой карьеры в банковской организации в размере 3,8%.

Таблица 2. Индекс развития организационного карьерного риск-менеджмента

Перспектива карьерного риск-менеджмента	**Удельная значимость, V_i**	**Плановое значение, $R_{пл}$**	**Фактическое значение, $R_{факт}$**	**Плановая эффективность, $ODCRM_{пл}$**	**Фактическая эффективность $ODCRM_{факт}$)**	**Индекс по *i* показателю $IODCRM_i$,%**
Финансы	0,3385	0,48	0,43	0,162	0,146	89,6
Стейкхолдеры	0,4018	2	2,02	0,804	0,812	101,0
Технологии	0,1491	0,45	0,70	0,067	0,104	155,6
Инфраструктура	0,1106	0,15	0,25	0,017	0,028	166,7
IODCRM	1			1,05	1,09	103,8

Источник: составлено автором.

Управленческие решения относительно перспективы «Инфраструктура» способствовали снижению карьерного риска на 66,7 % вследствие расширения ресурсов карьеры, ее диверсификации.

Развитие карьерного риск-менеджмента по перспективе «Технологии» позволил снизить карьерный риск на 55, 6 % благодаря формированию и усилению конкурентной позиции карьерного стейкхолдера на рынке труда.

Были улучшены показатели карьерного риск-менеджмента по перспективе «Стейкхолдеры», что способствовало снижению риска на 1,00 % в результате усиления потребительской ценности деловой карьеры для отдельных стейкхолдеров (наемных работников, предпринимателей-работодателей и общества в целом).

При этом с учетом различной степени относительной значимости управленческих решений по перспективам карьерного риск-менеджмента произошло увеличение карьерного риска по перспективе «Финансы» на 10,4% за счет снижения капитализации карьеры.

Следовательно, приоритетной перспективой карьерного риск-менеджмента для банковской организации с предпринимательской стратегией становятся стратегические мероприятия по перспективам «Стейкхолдеры» и «Финансы», нацеленные на укрепление конкурентной позиции собственного персонала за счет последовательного повышения как удовлетворенности стейкхолдеров качеством трудовой жизни, так и капитализации карьеры.

Заключение

Предлагаемый подход к формированию системы ключевых показателей оценки карьерного риск-менеджмента представляется эффективным, так как его результаты служат итоговыми индикаторами, фокусирующими внимание на основных проблемах управления деловой карьерой для последующего изменения его стратегических целей. Гипотеза проведенного исследования подтверждена: оценка организационного карьерного риск-менеджмента по ключевым показателям помогает карьерным стейкхолдерам заранее выявить опасности, просчитать потенциальное воздействие неопределенности на деловую карьеру, принять меры по трансформации или финансированию рисков.

Список литературы

1. Винокурова Т.П. Теоретические аспекты риск-менеджмента и направления совершенствования методик анализа налоговых рисков организации // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 4 (403). С. 14–25.
2. Гребенюк Е.А. Концепция управления кадровыми рисками // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. Т. 3. № 4 (14). С. 370–371.
3. Заярная И.А. Влияние кадровых рисков на конкурентоспособность вуза // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 5. С. 137–141.
4. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон[Электронный ресурс]. 2021. URL : https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/norton1.pdf
5. Ковалев И.И. Методы банковского риск-менеджмента на этапе идентификации и оценки последствий от наступления кредитных рисков //Банковские услуги. 2006. № 9. С. 29–35.
6. Митрофанова А.Е., Захаров Д.К., Ашурбеков Р.А. Кадровые риски и их оценка: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 38.03.03 «Управление персоналом» (квалификация (степень) «бакалавр») / Москва, 2020. Сер. Высшее образование: Бакалавриат. 137с.
7. Половинко В.С. Методика многоуровневого ранжирования целей организации и их трансформации в KPI отдельных подразделений и работников / В. С. Половинко, О. Ю. Тимошенко // Вестн. Омск. ун-та. Серия: Экономика. 2009. № 2. С. 6–13
8. Самсонова Н.В., Минкова Е.С. Понятия «риск-менеджмент» и «риск менеджмента» как феномен дополнительного профессионального образования // Инженерное образование. 2013. № 13. С. 28–30.
9. Abdullah Atiah A. Alzahrany. Managing Human Capital and Associated Risks in Organisations (A Saudi Company Case Study): Thesis submitted in accordance with the requirements of the University of Liverpool for the degree of Doctor of Business Administration. 2022. 247 p.
10. Gołembski M., Skowron-Mielnik B., Wojtkowiak G. Identification of human resource risk by managers and employees through the lens of the covid-19 pandemic // Silesian university of technology publishing house; scientific papers of silesian university of technology. Organization and management series. 2022. № 155. pp. 83–100.

Сотникова Светлана Ивановна

Новосибирский государственный университет экономики и управления, РФ
s.i.sotnikova@nsuem.ru

Профессиональная ориентация в контексте будущего: экосистемный подход

Аннотация. Многоаспектность проявления понятия «экосистема», а также плюрализм подходов к его анализу и неоднозначность взглядов на его сущность в различных предметных областях знаний делают экономическую категорию «экосистема профессиональной ориентации» привлекательной для научного исследования. В этом контексте возрастает важность познания общего характера и глубинных причин, источников, движущих сил экосистемного подхода к профессиональной ориентации молодежи, проводимой высшей школой. В статье рассматриваются взаимосвязь динамики системных изменений на рынке труда в социальном измерении и развивающимися идеями экосистемного подхода в этом ключе. В фокусе статьи находится развитие социально-экономических основ экосистемного подхода к профессиональной ориентации в вузе: обзор литературы в контексте темы статьи; углубленный теоретический анализ для подтверждения влияния экосистемного подхода на эффективность профориентации; типизация стратегий достижения равновесия в экосистеме профориентации в высшей школе. Экосистемный подход значительно повышает эффективность профориентации, оптимизируя многие процессы взаимодействия обучающихся, образования и бизнеса при выборе образовательной траектории.
Ключевые слова: профессиональная ориентация, экосистемный подход, высшее образование, экосистема профориентации.

Svetlana I. Sotnikova

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation
s.i.sotnikova@nsuem.ru

Professional Orientation in the Context of the Future: an Ecosystem Approach

Abstract. The multidimensionality of the manifestation of the concept “ecosystem”, as well as the pluralism of approaches to its analysis and the ambiguity of views on its essence in various subject areas of knowledge make the economic category “vocational guidance ecosystem” attractive for scientific research. In this context, the importance of understanding the general nature and underlying causes, sources, and driving forces of the ecosystem approach to the vocational guidance of youth, conducted by higher education, increases. The article examines the relationship between the dynamics of systemic changes in the labor market in the social dimension and the developing ideas of the ecosystem approach in this vein. The focus of the article is the development of the socio-economic foundations of the ecosystem approach to career guidance in higher education: a review of the literature in the context of the topic of the article; in-depth theoretical analysis to confirm the influence of the ecosystem approach on the effectiveness of career guidance; typing strategies for achieving balance in the career guidance ecosystem in higher education. The ecosystem approach significantly increases the effectiveness of career guidance, optimizing many processes of interaction between students, education and business when choosing an educational path.
Keywords: vocational guidance, ecosystem approach, higher education, career guidance ecosystem.

Введение

Современный рынок труда демонстрирует постоянную динамику системных изменений во всех сферах профессиональной деятельности человека на самых различных уровнях. Это, прежде всего, связано с ограничениями, вызванными пандемией Covid-19, санкциями; развитием новых систем разделения труда и форматов работы; демографическими изменениями населения; бурным ростом и развитием науки и техники, которые способствуют распространению новых технологий ведения бизнеса, трансформации и

исчезновению профессий с рутинными операциями, увеличению профессий с нерутинными операциями, требующих критического мышления, креативности и других социально-эмоциональные навыков.

Неопределенность и изменчивость внешних факторов побуждают человека все чаще переучиваться, адаптироваться, менять род деятельности и место жительства. Важным фактором становится то, насколько человек знает себя, свои интересы, сильные стороны и определяет для себя не только мыслями, но и действиями, свое движение в системе разделения и кооперации труда к поставленным целям.

В этих условиях возрастает роль профориентации в профессионализации трудоспособных индивидов. Профессиональная ориентация призвана, с одной стороны, сгладить противоречие, возникающее между способностями, интересами обучающихся и структурой рыночной потребности в профессиональном труде, путем создания условий для успешной профессионализации и социализации трудоспособных, развития и использования их «потенциала в интересах инновационного социально-ориентированного развития страны»[117]. С другой — создать обстановку, благоприятствующую полной реализации прав и возможностей для трудоспособных, стать полноценным регулятором непрерывного образования через всю жизнь (Long Life Learning — LLL) благодаря долгосрочным отношениям обучающихся с образованием, бизнесом в системе профессионального образования «среднее профессиональное образование — бакалавриат (специалитет) — магистратура — аспирантура — послевузовское образование».

С этих позиций возникает повышенный интерес к исследованию профессиональной ориентации в контексте будущего с позиций экосистем.

Основные идеи экосистемного подхода к профессиональной ориентации находят отражение и в российских централизованных нормативных актах: Закон РФ «О занятости населения в РФ» от 19. 04. 1991 № 1032-1 (статьи 9, 12), Закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (статья 42), государственные программы РФ «Развитие образования», а также Концепция развития дополнительного образования детей, Региональный стандарт кадрового обеспечения промышленного роста и др.

Методы и материалы

В фокусе статьи находится развитие социально-экономических идей экосистемного подхода применительно к профессиональной ориентации в высшей школе.

Гипотеза исследования состоит в том, что вузовская профориентация создает основу для использования уникальных возможностей высшей школы и бизнес-структур для формирования конкурентных преимуществ у обучающихся на основе обнаружения и оценки аномалии спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

Научная новизна заключается в выявлении теоретических и прикладных императив экосистемы профориентации в высшей школе.

Объектом наблюдения выступают региональные образовательные учреждения высшего образования, реализующие образовательные программы бакалавриата по УГС «38.00.00 Экономика и управление» в г. Новосибирск в 2015–2021 гг.

Предмет исследования — устойчивые и регулярные социально-экономические взаимосвязи, обнаруживающиеся в процессах профессиональной ориентации обучающихся в высшей школе.

---

[117] Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/cf742885e783e08d9387d7364e34f26f87ec138f/

Применительно к проблематике статьи результативно использованы методы описательного обзора литературы с применением специальных научных методов контент-анализа научных текстов, компьютерного тестирования. Для достижения поставленных целей применены также общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, научной абстракции.

Результаты

Сложность научного понятия «экосистема профессиональной ориентации» заключается в его подчиненности экономической категории «экосистема» [Королева, 2021; Лукша, 2021; Ниязова, 2018; Фадейкина, 2021; др.] и соподчиненности понятию «профессиональная ориентация» [Вуоринен, 2013; Диннер, 2018; Прокудина, 2019; Рубцова, 2009; др.].

Экосистема профессиональной ориентации — это, в первую очередь, новая управленческая парадигма выбора трудоспособным индивидом системы своей профессионализации. Эта экосистема отражает динамизм конкурентоспособности рынка труда и призвана обеспечить максимальную реализацию потенциала каждого трудоспособного человека при одновременном максимальном удовлетворении запроса на труд со стороны рынка.

Профориентация как экосистема обладает такими признаками как многосторонность, сотворчество и целенаправленность, а также единство (интеграция) всех ресурсов, возможностей или условий для достижения максимально эффективного результата выбора системы профессионализации. Это постоянно развивающиеся и эволюционирующие сети и сообщества обучающихся, провайдеров образования и бизнес-сообществ, в рамках которых происходит равноправное их сотрудничество и взаимодействие, позволяющее, в конечном счете, повысить качество трудовой жизни и эффективность жизненной ориентации обучающихся на фоне удовлетворения потребностей рынка в профессиональных, мотивированных и лояльных работниках.

Профориентация в рамках экосистемного подхода позволяет перейти от иерархических систем, основанных на принуждении и давлении к выбору профессии, к сетевым моделям свободного и самостоятельного выбора профессии «в соответствии с желаниями, склонностями и сформировавшимися способностями и с учетом потребности их будущей специальности» [Вуоринен, 2013]. Этот подход позволяет «не только действовать в соответствии с необходимостью, но и, выявляя и развивая свои созидательные способности, достигать более высоких результатов деятельности по сравнению с рыночными, т. е. обладать конкурентными преимуществами в профессиональном труде в меняющихся условиях жизни и профессиональной деятельности» [Прокудина, 2015].

Экосистемный подход к профориентации ориентирован на формирование у обучающихся внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив профессионализации. Это достигается на основе *создания условий* для реализации гарантированного права на осознанный выбор своего будущего; *выстраивания* индивидуальной системы профессионализации трудоспособных индивидов в соответствии с их пониманием возможностей выбора, самопроектирования и освоения профессионально-ориентированных видов деятельности и самоактуализации своего потенциала для достижения профессионализма; *расширения ресурсного пространства* за счет выявления социально-значимых институтов и их включения в процесс профориентации и решения проблем выбора траектории профессионализации в зависимости от возрастных и индивидуальных особенностей трудоспособных индивидов и т.д. Благодаря этому, обучающиеся приобщаются к жизни общества, социализируется и интегрируется в рыночную систему разделения труда.

Экосистема профориентации предстает как комплексная, научно обоснованная система форм, методов и средств выбора системы профессионализации трудоспособным индивидом с учетом перспектив развития рыночной системы разделения труда с целью обладания личностно значимыми выгодами в профессиональном труде на протяжении рабочей жизни.

Дискуссия

В условиях модернизации российской высшей школы в результате динамичных процессов социализации и профессионализации обучающихся, подчиняющихся разным закономерностям и поэтому не совпадающих по времени и направлению изменений, нарушается равновесие в экосистеме профориентации.

Нарушение равновесия в экосистеме профориентации означает, что, индивидуально осознанный выбор профессиональной позиции обучающегося в системе разделения труда вступает в конфликт с их социализацией, т. е. индивидуально осознанная позиция и поведение обучающегося не позволяют ему совершенствовать компетенции с учетом необходимости удовлетворения личных потребностей в труде. Проявлениями этого конфликта являются:

- во-первых, потеря интереса к образовательной программе, профессии, утрата профессиональных перспектив, дезинтеграция профессиональных установок в силу отсутствия возможностей для удовлетворения личных потребностей в труде;
- во-вторых, осознание обучающимся недостаточного уровня реальных возможностей или личных достоинств для удовлетворения общественной (рыночной) потребности в труде;
- в-третьих, несовпадение личной и рыночной потребностей в профессиональном труде, обусловленного существующим разделением труда и неравномерным развитием отдельных отраслей экономики, создающими неодинаковые условия для выбора образовательной траектории и трудовой деятельности работников.

Высшая школа может использовать, по крайней мере, четыре стратегии достижения равновесия экосистемы профориентации (см. табл. 1).

Таблица 1. Основные стратегии равновесия экосистемы профориентации в высшей школе

Цель профориентации обучающихся в вузе	**Подход к профориентации обучающихся в вузе**	
	воспитательный	**диагностический**
Экономическая	Стратегия конкурентоспособности	Стратегия человеческого капитала
Социальная	Стратегия профессионального развития личности	Стратегия профессионального призвания

Источник: составлено автором.

Разработка стратегии равновесия экосистемы профориентации существенно уменьшает неопределенность и рыночный риск в условиях меняющейся социальности, повышенной нестабильности факторов внешней среды и их неопределенности во времени.

Заключение

Экосистема профессиональной ориентации в высшей школе предполагает преодоление дисбаланса между профессиональными устремлениями обучающихся и реальными рыночными возможностями их реализации посредством выявления конкурентных преимуществ и уязвимых позиций в их личностном осмыслении себя как субъекта выбора профессионализации. Она исходит из необходимости формирования заинтересованности и нацеленности обучающегося формировать свое конкурентное преимущество на рынке труда на основе глубокого понимания и удовлетворения своих потребностей, а также запросов определенного сегмента профессионального рынка труда. От правильного решения этих вопросов зависит эффективность реализации каждым своих возможностей на благо общественного прогресса, качество подготовки специалистов, результативность образования, и конкурентоспособность высшей школы.

Список литературы

1. Вуоринен, Р. Профессиональная ориентация как инструмент взаимосвязи образования и рынка труда в России / Р. Вуоринен, Х. Зелот., П. Лемпинен // Вестник ТвГУ. 2013. Вып. 3. С. 24–33
2. Диннер, И.В. Профориентация и профессиональное самоопределение в контексте непрерывного профессионального развития : автореф. дис. … канд. экон. наук / И.В. Диннер. — Омск, 2018. 23 с.
3. Королёва Е.В., Солган Л.А. Экосистема в экосистеме: развитие финансовых технологий в россии // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 5 (809). С. 1116–1131.
4. Лукша П.О., Кушнир М.Э., Чекалова Л. «Нам нужен следующий переход — к человеку экосистемному». разговор об образовании будущего // Образовательная политика. 2021. № 2 (86). С. 16–24.
5. Ниязова А.А., Гибадуллина Ю.М. Экосистемный подход как один из эффективных факторов социального развития детей // Вестник Сургутского педагогического университета. 2018. № 1(52). С. 58–64.
6. Прокудина О. А. Профессиональная ориентация в контексте концепции непрерывного образования / О. А. Прокудина, С. И. Сотникова // Экономика труда, 2019. Т. 6. № 3. С. 1059–1078
7. Рубцова, О.А. Профориентация в системе высшего образования как инструмент содействия переходу «учеба — работа»: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05/ О.А. Рубцова. Москва. 2009. 26 с.
8. Фадейкина Н.В., Малина С.С. Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема» // Сибирская финансовая школа. 2021. № 2 (142). С. 103–111.

Часть 4.
Устойчивое развитие компаний: трансформация приоритетных направлений в современных условиях

Белоусов Константин Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
k.belousov@spbu.ru

Спиридонова Наталия Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.spiridonova@spbu.ru

Особенности практик устойчивого развития угольной отрасли

Аннотация. Угольная отрасль является перспективным направлением для распространения практик в области устойчивого развития (УР), ESG и нефинансовой отчетности, в условиях высоких экологических и социальных рисков, характерных для предприятий, обладающих высоким углеродным следом. Цель исследования: провести анализ практик УР крупных российских угледобывающих компаний для выявления характерных для них подходов к определению целей, структуры и приоритетных направлений деятельности. Объект исследования крупнейшие компании сферы угледобычи. Результаты исследования показывают, что крупнейшие компании угледобычи пытаются интегрировать практики УР в свои корпоративные стратегии и политики и в целом следуют его общемировым трендам, несмотря на сложный и противоречивый этап современного развития. Но большинство компаний делают это недостаточно последовательно, формально, отсутствует комплексный подход.
Ключевые слова: устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, компании угледобычи.

Konstantin Y. Belousov

Saint Petersburg State University, RF
k.belousov@spbu.ru

Natalia V. Spiridonova

Saint Petersburg State University, RF
n.spiridonova@spbu.ru

Features of Coal Industry Sustainable Development Practices

Abstract. Because of the high environmental and social risks associated with high carbon footprint enterprises, the coal industry is a promising area for sustainable development (SD), ESG and non-financial reporting. The purpose of the study is to conduct an analysis of SD practices of large Russian coal mining companies in order to identify their characteristic approaches to identifying for themselves goals, structure

and priorities for activities. Subject of study: the largest companies in the coal industry. The results of the study show that the largest coal mining companies are trying to integrate SD practices into their corporate strategies and policies and, despite the complex and controversial stage of modern development, are following all global trends in general. But most companies do this not consistently enough, formally, they lack an integrated approach.
Keywords: sustainable development, non-financial reporting, coal mining companies.

Введение

Уголь все еще остается крупнейшим источником энергии для производства электроэнергии, стали и цемента, сохраняя ключевую роль в мировой экономике и экономике России. В то же время угледобыча оказывает существенное негативное влияние на окружающую среду. Она может влиять на ландшафт и геологическую структуру, вызывать обрушения грунтов, изменение поверхностного рельефа, гидрологического баланса; приводить к загрязнению водных и почвенных природных ресурсов, нанося непоправимый вред экосистемам, вызывая потерю биоразнообразия, представлять опасность для населения. Уголь является крупнейшим источником антропогенных выбросов парниковых газов, включая углекислый газ (CO^2), метан и оксид азота. Подобные выбросы являются основными причинами глобального потепления и климатических изменений. По данным Международного энергетического агентства (МЭА) в 2021 году глобальные выбросы CO^2 в энергетическом секторе увеличились на 6% и достигли рекордного объема в 36,3 млрд. т., прежде всего, за счет активного использования угля. Эта деятельность требует принятия строгих мер и экологических нормативов для минимизации негативных последствий для природы и здоровья людей, соблюдения принципов устойчивого развития (УР).

Методы и материалы

Цель исследования: провести анализ практик УР крупных российских угледобывающих компаний для выявления характерных для них подходов к определению целей, структуры и приоритетных направлений деятельности. Задачи работы: дать общую характеристику развития угольной отрасли на современном этапе, определить выборку компаний, являющихся объектом исследования и параметры для анализа их практик УР; выявить специфику определения целей устойчивого развития (ЦУР), структуры и приоритетных направлений УР, компаний-лидеров в области УР отрасли. Объект исследования — крупнейшие компании сферы угледобычи. Предмет — их деятельность в области УР. Использованы качественные методы анализа экономических, экологических, социальных и управленческих аспектов деятельности в области УР.

Для анализа практик УР компаний в угольной отрасли была сформирована выборка из десяти крупнейших компаний и определено на основе качественного анализа корпоративных документов, нефинансовой отчетности, материалах, размещенных на сайтах компаний и др., их соответствие принципам УР, наличие стратегий и политики корпоративной социальной ответственности (КСО). Для оценки компаний по их размеру, позиции в отрасли был применен рейтинг RAEX-600 крупнейших компаний РФ по объему реализации продукции. Также, были использованы результаты рэнкинга агентства «Эксперт РА» в области ESG-прозрачности (2022) и рейтинга Forbes (2023). Вопросам УР угольной отрасли за последнее время посвящено ряд работ [Астафьева, 2021, Чистникова 2022, Шевелева, Слесаренко, 2019 и др.], но анализу практик УР (специфики реализации ЦУР, стратегиям, политикам, проектам, программам и др. в сфере УР) угледобывающих предприятий уделено недостаточно внимания.

Результаты

В сфере угледобычи происходит внедрение разнообразных практик УР для создания безопасной промышленной, энергетической, трудовой и экологической деятельности, обеспечивающей социально-экономическую стабильность и позволяющей эффективно достигать поставленных целей. Но большинство компаний делают это недостаточно последовательно, формально, у них отсутствует комплексный подход. Исследование позволило выявить области и направления деятельности, в которых, по оценке угледобывающих компаний, их вклад в УР наиболее значим.

Дискуссия

Большую часть истории индустриального развития уголь был «энергетическим королем». И в современное время, несмотря на активное развитие атомной энергетики, возобновляемых источников энергии, сланцевой революции, уголь все также незаменим. Последние десять лет продолжалась тенденция к росту спроса и предложения угля (см. Рис.1.1).

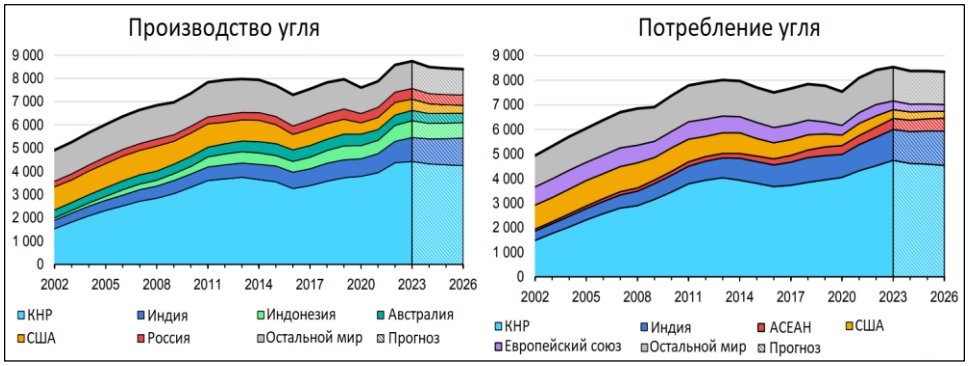


Рис. 1.1. Мировое производство и потребление угля (млн. тонн), 2002–2026 гг.

Источник: Coal 2023. Analysis and forecast to 2026. IEA, 2023, p. 12, 42.

Несмотря на то, что цены на уголь в течение 2021–22 гг. были намного выше, чем ожидалось, в 2022 г. спрос на уголь достиг нового рекордного уровня в 8 415 млн. т., увеличившись на 4%, что в свою очередь, подтолкнуло мировые поставки угля к новому максимуму — около 8 582 млн. т. (рост на 7%) [IEA, 2023, p 11]. Прогнозируется, что в 2023 г. мировая добыча угля вырастет на 1,8% и он станет еще одним рекордным показателем мировой добычи угля, составив 8 741 млн. т. [IEA, 2023, p 41].

Угольная отрасль определяет энергобезопасность России, вносит значимый вклад в ее социально-экономическое развитие, обеспечивает поступление экспортных доходов в бюджет, играет системообразующую роль для отдельных регионов и всей страны. В июне 2020 г. Правительство РФ утвердило разработанную Минэнерго России долгосрочную Программу развития угольной отрасли на период до 2035 г., в которой отмечено, что за последние 10 лет объем добычи российского угля вырос более чем в 1,3 раза и в настоящее время превышает уровень 440 млн. тонн в год, в 2,5 раза (в текущих ценах) вырос объем инвестиций в основной капитал угольных предприятий, введено 297 млн. тонн новых мощностей по добыче угля [Программа, 2020], а к 2050 г. в РФ планируется увеличить долю угля в энергобалансе с 13% до 15%.

Учитывая весь спектр негативных последствий, исходящих от деятельности предприятий угледобычи, в мире нарастает тенденция отказа от использования угля в качестве основного топлива. Так, на 23-ей Конференции ООН по изменению климата в Боне в 2017 г. более 20 стран, в том числе Великобритания, Канада, Мексика, Финляндия и

Франция сообщили о создании «Глобального угольного альянса», призванного ускорить отказ от нынешней традиционной угольной энергетики. Инвестиции в угольные электростанции продолжают сокращаться. Энергетические компании, входящие в рейтинг 100 крупнейших МНП, избавляются от активов, связанных с ископаемым топливом, со скоростью около 15 млрд. долл. в год. [Юнктад, 2023 с.7]. Альтернативой данной тенденции может быть развитие эффективной и экологически допустимой угольной генерации [Чурашев, Маркова, 2019].

Несмотря на волатильность рынка, ужесточение экологической и климатической повестки, санкции, запрет на импорт угля в ЕС и др. проблемы отрасли, угледобывающие компании России все же ориентируются на ESG-повестку. Стремясь сократить бизнес-риски, компании угольной отрасли аккумулируют экономические, социальные, технологические и экологические механизмы для создания устойчивой модели деятельности, внедряют лучшие практики УР, КСО для достижения поставленных целей [Чистникова, 2022, с.25]. Например, крупнейшая электростанция Удмуртии Ижевская ТЭЦ-2 (Т Плюс) отказалась от угля как от источника резервного топлива. Для производства электроэнергии и тепла станция полностью перейдет на природный газ. Благодаря этому в течение года парниковые выбросы станции сократятся на 15%.

Для анализа практик УР компаний в угольной отрасли авторы использовали формальные признаки вовлеченности в данную тематику: корпоративные документы, нефинансовую отчетность, материалы, размещенные на сайтах компаний, наличие стратегий и политики КСО, ряд рейтингов и рэнкингов ESG. Согласно данным Рейтинга RAEX-600 за 2022 г., в угольной отрасли России можно выделить десять крупнейших компаний: «СУЭК», «Кузбассразрезуголь», «Стройсервис», «Эльгауголь», «Сибирский антрацит», «Торговый дом Южно-Сибирский», «Солнцевский угольный разрез», «Талтэк», «Русский уголь» и «Ресурс» с объемом реализации от 47 до 717 млрд. руб. в 2021 г. (см. табл. 1).

Таблица 2.1. Крупнейшие компании в угольной отрасли рейтинга RAEX-600

№	Название компании	Место в рейтинге	Объем реализации в 2021 г. (млн. руб.)	Темпы роста выручки за год (%)
1	«СУЭК»	24	717767	48,5
2	«Кузбассразрезуголь»	70	263665	106,8
3	«Стройсервис»	101	188298	139,4
4	«Эльгауголь»	180	103449	382,3
5	«Сибирский антрацит»	221	83073	86,6
6	«Торговый дом Южно-Сибирский»	247	75453	91,4
7	«Солнцевский угольный разрез»	318	58474	110,6
8	«Талтэк»	356	52358	150,7
9	«Русский уголь»	383	48741	45,3
10	«Ресурс»	406	47426	75,4

Источник: Составлено авторами по https://raex-rr.com/largest/including_industry/coal_industry/2022/

Компании угольной отрасли показали значительный рост годовой выручки в 2021 г. по сравнению с 2020 г. — от 48,5% до 382,3%. В первые сто компаний рейтинга RAEX-600 вошли две компании угледобычи — «СУЭК» и «Кузбассразрезуголь». Они также представлены в ESG-рейтинге RAEX-600 за 2023г. Компания «СУЭК» занимает в рейтинге RAEX-600 (2023) уже 12 место в «Топ-50 компаний: цепочки поставок» («Сибантрацит» — 37 место), 20-е место в «Топ-20 социально-ответственных компаний» и на

36 месте в «Топ-50 компаний: внимание к воздействию на климат», а «Кузбассразрезуголь» попал на 29 место в «Топ-50 компаний: зелёный энергопереход», где происходит оценка политик, отчетности и показателей эффективности в областях «Использование энергии» и «Возобновляемая энергия».

Из десяти крупнейших компаний угольной отрасли, вошедших в рейтинг RAEX-600 2022 г., 70% проявили формальные признаки вовлеченности в тематику УР. На сайтах компаниях «СУЭК»[118] и «Кузбассразрезуголь»[119] присутствует раздел, посвященный устойчивому развитию, последние нефинансовые отчеты об устойчивом развитии вышли по итогам 2021–2022 отчетных лет. Крупнейшая угольная компания России «Кузбассразрезуголь» заняла 22-е место в рейтинге Forbes 2023 «50 лучших работодателей России», в котором главными метриками, стали параметры ESG: «Экология», «Сотрудники и общество» и «Корпоративное управление»[120]. В 2022 г. «Кузбассразрезуголь» вдвое увеличил затраты на охрану окружающей среды, снизил долю использования пресной воды и уровень загрязнения сточных вод. Кроме того, возросли расходы предприятия на социальные проекты и благотворительность.

У компаний «Стройсервис»[121] и «Талтэк»[122] и «Сибирский антрацит»[123] на сайтах присутствует раздел, посвященный УР. Разработаны стратегии развития и политики социальной ответственности, в области промышленной безопасности и охраны труда, в сфере охраны окружающей среды. У компании «Русский уголь»[124] отсутствует раздел «УР» на сайте, но выделены темы, посвященные политикам в области промбезопасности и охране труда, социальной политики, экологии, благотворительности и др. У компаний «Разрез Эльгинский»[125] (бывш. «Эльгауголь»), «Ресурс»[126] на сайтах в разделе «УР» даны сведения общего характера, отсутствуют признаки подготовки и размещения нефинансовой отчетности по стандарту GRI. У компаний «Торговый дом Южно-Сибирский», «Солнцевский угольный разрез», отсутствуют как разделы на корпоративных сайтах, так и нефинансовая отчетность в области УР.

Рейтинговым агентством RAEX представлен ESG-рэнкинг российских компаний, который ведется с 2021 г. и ежемесячно обновляется. Методика составления рэнкинга строится на определении и оценке рисков, с учетом ключевых ESG-факторов: Environmental (экология), Social (социальная политика) и Governance (управление). Использованы 210 индикаторов, 150 из которых общие для всех компаний, 60 отраслевые [Методология, 2022].

В Рейтинг-листе ESG-рэнкинга RAEX по состоянию на январь 2024 г. оказались семь компаний угледобычи: пять из сделанной нами выборки Рейтинга RAEX-600 за 2022 г.: «СУЭК», «Сибантрацит», «Русский уголь», «Стройсервис», и еще две — ПАО «Распадская» и ООО «Новая горная управляющая компания», не попавшие в выделенную нами группу. Четыре компании «Сибантрацит», «Русский уголь», «Стройсервис» и «Новая горная управляющая компания» отмечены низким рейтинговым классом C (0–

[118] Сайт ПАО «СУЭК» https://www.suek.ru/sustainability (дата обращения 17.02.2024).
[119] Сайт АО «УК «Кузбассразрезуголь» https://www.kru.ru/ru/ustoychivoe-razvitie/ (дата обращения 17.02.2024).
[120] 50 крупнейших работодателей России — 2023. Рейтинг Forbes https://www.forbes.ru/biznes/503310-50-krupnejsih-rabotodatelej-rossii-2023-rejting-forbes (дата обращения 17.02.2024).
[121] Сайт АО «Стройсервис» https://stroyservis.com/socialresponsible/ecology(дата обращения 17.02.2024).
[122] Сайт ГК «Талтэк» http://www.taltek.net/develop/social (дата обращения 17.02.2024).
[123] Сайт АО «Сибирский антрацит» https://www.sibanthracite.ru/# (дата обращения 17.02.2024).
[124] Сайт АО «Русский уголь» https://www.ruscoal.ru/sotsialnaya-politika/) (дата обращения 17.02.2024).
[125] Сайт ООО»Разрез Эльгинский» https://elsi-group.ru/care (дата обращения 17.02.2024).
[126] Сайт ООО «Ресурс» https://resursllc.ru/environment (дата обращения 17.02.2024).

11%) и CC (11–22%), что означает очень низкий уровень управления ESG-рисками и возможностями, необходимость разработки и реализации многочисленных дополнительных мер для повышения эффективности управления. Компании «СУЭК», «Кузбассразрезуголь» и «Распадская» получили средний рейтинг BB (44–56%), что также требует дополнительных мер для управления ESG-рисками, которым они подвержены. Диапазон A — высокий уровень в области корпоративного управления (G) получила только одна компания — «Распадская», эффективно управляющая управленческими рисками (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2. ESG-рэнкинг российских компаний (по состоянию на январь 2024 года)

Место	Название компании	ESG-рейтинг	E		S		G	
			Место	Рейтинг	Место	Рейтинг	Место	Рейтинг
36	«Кузбассразрезуголь»	BB	21	BBB	39	BB	70	BB
43	«Распадская»	BB	43	B	43	BB	31	A
47	«СУЭК»	BB	50	CCC	38	BBB	53	B
122	«Стройсервис»	CC	101	C	95	CC	92	B
129	«Новая горная управляющая компания»	CC	131	C	109	CC	136	CC
147	«Сибантрацит»	C	144	C	133	C	132	CC
150	«Русский уголь»	C	140	C	147	C	143–145	CC

Источник: Составлено авторами по https://raexrr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/

Как правило, компании при составлении нефинансовых отчетов по-разному оценивают возможный вклад бизнеса в УР, приоритетность в реализации тех или иных ЦУР. Например, компания «СУЭК» в отчете за 2021 год[127]выделяет шесть приоритетных ЦУР: ЦУР 6 (Обеспечение рационального использования водных ресурсов), ЦУР 7 (Дешёвая и надёжная электроэнергия для всех), ЦУР 12 (Обеспечение рациональных моделей потребления и производства), ЦУР 13 (Принятие мер по борьбе с изменением климата), ЦУР 14 (Сохранение океанов, морей и морских ресурсов), ЦУР 15 (Защита и восстановление экосистем суши). В отчете ПАО «Распадская» (2021)[128] выделены пять приоритетных ЦУР: ЦУР 3 (Обеспечение здорового образа жизни), ЦУР 8 (Содействие устойчивому экономическому росту), ЦУР 9 (Создание инфраструктуры, содействие индустриализации), ЦУР 12 (Обеспечение рациональных моделей потребления и производства), ЦУР 13 (Принятие мер по борьбе с изменением климата).

Можно также отметить, что три компании «Сибирский антрацит», «УК «ЭЛСИ» и «Сибирская угольная энергетическая компания» присоединились к Социальной хартии российского бизнеса и внесены в Реестр её членов.

В целом угледобывающие компании занимаются реализацией политик промышленной безопасности, безопасного труда, справедливой оплаты и создания оптимальных условий труда, развитием персонала, улучшением состояния территорий присутствия, стремятся повысить экологичность бизнеса и др. [Чистникова, 2022]. Актуальной про-

[127] ПАО «СУЭК» // Отчет об устойчивом развитии СУЭК 2020-2021. URL: https://www.suek.ru/upload/pdf/1674202400944472628_SUEK_2022_AnurepOUR_WWW_ver1.pdf

[128] ПАО «Распадская» - Годовой обзор 2021, стр. 104-105. URL: https://rspp.ru/upload/uf/7a4/tf5vouuvip311duz326sbk50nzak2jyg/PAO-Raspadskaya-IO-2021.pdf

блемой угольной отрасли является то, что число организаций, выпускающих нефинансовую отчетность установленного образца, ограниченно. Из десяти анализируемых в работе компаний угольной отрасли, вошедших в ESG-рэнкинг по состоянию на январь 2024 г, выпустили нефинансовые отчеты в области УР верифицированные РСПП всего две организации. «Кузбассразрезуголь» опубликовала отчет по УР, но пока не внесла его в реестр нефинансовой отчетности РСПП.

Заключение

Исследование позволило выявить области и направления деятельности, в которых, по оценке угледобывающих компаний, их вклад в УР наиболее значим. Компании «СУЭК» и «Распадская» показали совпадения в двух целях: ЦУР 12 и ЦУР 13. Обе цели связаны со спецификой соответствующего сектора экономики и бизнес-рисками, свойственными для угледобывающих предприятий. В качестве значимых областей, были также выделены ЦУР 6, ЦУР 7, ЦУР 8, ЦУР 9, ЦУР 3, ЦУР 14 и ЦУР 15. Обращает внимание и то, что компании не рассматривают в качестве приоритетных, такие социальные цели как: ЦУР 1–2 (ликвидация нищеты и голода), ЦУР 5 (гендерное равенство), что указывает на неактуальность данных проблем для России. Не выделена также ЦУР-4 (содействие повышению качества и доступности образования), хотя, безусловно, что компании способны внести существенный вклад в их решение.

Компании «СУЭК», «Кузбассразрезуголь» и «Распадская» являются единственными компаниями угольной отрасли, интегрирующими ЦУР в корпоративную деятельность и управление. При этом компании «Кузбассразрезуголь» и «СУЭК» являются лидерами отрасли, как в области ESG-практик, так и в области реализации продукции, существенно опережая конкурентов по объемам. Анализ показал, что практики УР российских угледобывающих компаний отличаются большим разнообразием, в целом соответствуют заявленным принципам УР, ЦУР, что позволяет сделать вывод о том, что их последовательная реализация будет способствовать достижению поставленных целей.

Список литературы

1. Астафьева О.Е. Формирование механизма устойчивого развития угольной промышленности // Уголь. 2021.3. 10–13.
2. Методология присвоения ESG-рейтингов компаниям. RAEX. 2022. Available from: https://raex-rr.com/files/methods/RAEX_Methodology_ESG_Corporates_Russian.pdf
3. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года Available from: http://static.government.ru/media/files/OoKX6PriWgDz4CNNAxwIYZEE6zm6I52S.pdf
4. Чистникова И.В. Устойчивое развитие угольной промышленности России // Уголь. 2022.11. 25–31.
5. Чурашев В.Н., Маркова В.М. Остаться нельзя уйти: к вопросу о развитии угольной генерации в России.// ЕСО. 2019.9. 63–93.
6. Шевелева О. Б., Слесаренко Е. В. Устойчивое развитие угледобывающего региона: технико-технологический и экологический аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13,4.1537–1548
7. ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях 2023 Инвестирование в устойчивую энергетику для всех. Конференция ООН по торговле и развитию. Available from: https://www.un.org/ru/ga/unctad/
8. ESG-рэнкинг компаний. Методика составления. RAEX. 2023. Available from: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.8/methods/
9. IEA. Coal 2023 Analysis and forecast to 2026. International Energy Agency. 2023. Available from: https://www.iea.org

Ралдугина Надежда Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
raldugina_nadezhda@mail.ru

Белоусов Константин Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
k.belousov@spbu.ru

Особенности управления некоммерческими организациями в условиях цифровизации и технологических изменений

Аннотация. В статье анализируется концепция цифровизации и её воздействие на управление в сфере некоммерческих организаций (НКО). Авторы статьи рассматривают особенности и барьеры цифровизации некоммерческих организаций. Исследование выделяет ключевые тенденции в применении цифровых технологий в некоммерческих организациях. Авторами делается вывод о том, что процесс внедрения цифровых технологий в НКО зависит от множества факторов, однако участие в национальных инициативах и совместное сотрудничество государства, бизнеса и некоммерческих организаций может существенно стимулировать процесс интеграции цифровых решений в деятельность и системы управления некоммерческими организациями.
Ключевые слова: некоммерческие организации, цифровизация, стратегическое управление, управление некоммерческими организациями.

Nadezhda S. Raldugina

St. Petersburg State University, Russian Federation
raldugina_nadezhda@mail.ru

Konstantin Y. Belousov

St. Petersburg State University, Russian federation
k.belousov@spbu.ru

Features of Non-Profit Organizations Management in Conditions of Digitization and Technological Changes

Annotation. The article analyzes the concept of digitalization and its impact on management in the field of non-profit organizations (NPOs). The authors of the article examine the features and barriers of digitalization of non-profit organizations. The study highlights key trends in the use of digital technologies in non-profit organizations. The authors conclude that the process of introducing digital technologies into NPOs depends on many factors, however, participation in national initiatives and joint cooperation of the state, business and non-profit organizations can significantly stimulate the process of integrating digital solutions into the activities and management systems of non-profit organizations.
Keywords: non-profit organizations, digitalization, strategic management, management of non-profit organizations.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что некоммерческие организации (НКО) играют важную роль в социально-экономическом развитии Российской Федерации, вносят свой вклад в удовлетворение потребностей государства, бизнеса и общества, осуществляя деятельность в проектах, имеющих высокую социальную значимость. Процессы цифровизации экономики, активное развитие и внедрение информационных технологий не обошли стороной некоммерческий сектор экономики — НКО были вынуждены внедрять дистанционные технологии в период пандемии, когда практически весь бизнес был вынужден переходить на дистанционный формат работы.

Сегодня развитие цифровых технологий остается для НКО насущной необходимостью. Их задачами становятся: укрепление внутреннего организационного управления, формирование конкурентных преимуществ, выстраивание более эффективной коммуникации со стейкхолдерами, повышение эффективности управления и взаимодействия с клиентами. Компании некоммерческого сектора, отстают от крупных корпораций в плане возможностей по внедрению инновационных цифровых технологий. Сфера коммуникаций и фандрайзинга является приоритетной в плане внедрения цифровых инноваций НКО [Афанасьева, 2022]. Основной проблемой остается комплексная интеграция цифровых технологий в управление.

Объектом исследования работы являются некоммерческие организации. Предметом исследования — управление НКО в условиях цифровизации и технологических изменений. Для достижения цели исследования был использован общенаучный метод, был проведен анализ научной литературы, сравнение и систематизация теоретических и практических данных.

Особенности некоммерческих организаций

Согласно действующему Федеральному Закону, некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Такие организации могут создаваться для достижения некоммерческих целей: социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных или управленческих. Они могут осуществлять свою деятельность в интересах охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных потребностей граждан. Их работа может быть направлена на защиту прав и интересов граждан и организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи, а также достижение иных общественных благ [Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ, 2024].

Является возможным выделить следующие признаки некоммерческих организаций:

- возможность функционирования без государственной регистрации;
- процедура банкротства может быть применена не ко всем НКО;
- имущество, переданное участниками НКО, принадлежит организации на правах собственности (НКО может совершать любые действия в отношении полученного имущества, которые не противоречат учредительным документам, законодательству и не нарушает права и интересы других лиц);
- доходы НКО идут на реализацию уставных целей и не могут образовывать форму прибыли, распределенной между участниками НКО (в отличие от коммерческих организаций, НКО ориентируются не на принцип максимизации прибыли, а на достижение собственных социально-ориентированных целей, закрепленных уставом организации);
- множественность источников финансирования (источниками формирования бюджета НКО являются: поддержка государства в виде субсидий и налоговых льгот, членские взносы, благотворительные вклады, поступления от осуществления предпринимательской деятельности);
- отсутствие полной зависимости от первого (государственного) и второго (коммерческого) секторов экономики ввиду множественности источников финансирования;
- закрепленная институциональная структура и самоуправляемость некоммерческой организации;
- использование неоплачиваемого труда в своей деятельности (волонтеров);

- открытость экономической информации о некоммерческой организации и её деятельности [Поляков, 2022].

Управление некоммерческими организациями характеризуется существенными отличиями от управления коммерческими и государственными компаниями. С появлением рыночных отношений началось изучение менеджмента в таких организациях. В последние годы оно заметно активизировалось.

Отмечается, что четко сформулированная миссия НКО определяет её идентичность, помогает определить потенциал организации и является ключевой для разработки стратегического плана и построения эффективной системы управления в условиях высокой конкуренции в некоммерческом секторе [Касенова, 2022]. Исследования также показывают, что включение навыков формирования миссии организации в обучение сотрудников и волонтеров НКО важно как для эффективного управления организацией, так и для их профессионального развития. Подход, фокусирующийся на миссии, помогает сотрудникам некоммерческих организаций разрабатывать стратегические планы, формировать систему управления НКО и создавать организационную этику. Эмпирические исследования подтверждают, что должностные обязанности сотрудников и волонтеров НКО должны соответствовать их ценностным ориентациям.

Важным аспектом интеграции управленческого подхода, основанного на реализации миссии некоммерческой организации, является формирование системы обучения сотрудников, позволяющей выработать компетенции по выявлению актуальных социальных проблем и использованию управленческих технологий для реализации миссии НКО. Процесс обучения включает в себя разработку имитационных моделей, основанных на анализе инициатив сотрудников и волонтеров, для эффективной реализации миссии [Измайлов, 2023].

Изучение вопросов управления некоммерческого сектора требует особого внимания и более детального рассмотрения. По той причине, что некоммерческие организации руководствуются строго клиентоориентированной стратегией и не воспринимают максимизацию прибыли как на основную цель деятельности, они сталкиваются с двумя проблемами: их задачи часто нечетко определены и подчинены конкретным проектам, а внутреннее управление фрагментировано, и восстановить его целостность становится сложной задачей. Наиболее актуальной проблемой становится финансовый менеджмент: так или иначе, являясь независимыми субъектами рыночных отношений некоммерческие организации сталкиваются с проблемой контроля над средствами для гуманитарных и социальных проектов. Это осложняется множеством ограничений, наложенных действующей законодательной базой в отношении НКО, а также этическими принципами самих организаций.

Существенной особенностью НКО является сложность измеримости и оценки степени реализации целей и задач. В отличие от показателей коммерческих организаций, которые измеряются в количественно, цели некоммерческих компаний часто носят нефинансовый характер и выражаются в общих формулировках. Оценка деятельности благотворительных фондов с точки зрения их эффективности становится сложной или невозможной задачей из-за ограниченного числа количественных и показателей. Отличие НКО от коммерческих предприятий усугубляется отсутствием четкой системы оценки их производительности.

Несмотря на отсутствие коммерческих стимулов, руководство НКО должно поддерживать эффективность системы управления, чтобы избежать низкой результативности использования предоставленных ресурсов (например, грантов) и недопущения финансовых кризисов организации. В оценке эффективности НКО используются термины: «результативность, связанная с достижением целей организации», и «эффективность, описывающая расход ресурсов». Помимо них, каждой некоммерческой организации

необходимо разрабатывать собственные критерии для оценки эффективности и подстраивать под них систему управления.

Внутренняя структура управления некоммерческих организаций также обладает отличиями от коммерческих организаций. В коммерческих организациях полномочия по управлению компанией делегируются акционерами совету директоров, который далее делегирует их исполнительному директору, который затем делегирует её менеджерам. В этом процессе делегирования полномочий могут возникать сложности из-за неформального влияния стейкхолдеров организации на принятие управленческих решений. Управленческие структуры некоммерческих организаций обладают большим разнообразием. Существенное влияние на принятие управленческих решений и формирование стратегических целей оказывают внешние источники финансирования (спонсоры, грантодатели и т.д.). Зависимость эффективности и результативности системы управления от внешней среды организации ведет к централизации принятия управленческих решений. Лидеры некоммерческих организаций часто полагаются на навыки взаимодействия и межличностной деловой коммуникации, направленной формирование устойчивых связей с ключевыми заинтересованными сторонами, являющимися источниками финансирования. Впрочем, излишне централизованная система управления может привести к зависимости организации от отдельных сотрудников и способствовать общему снижению эффективности. Считается, что в управлении современными некоммерческими организациями применяются три основных управленческих подхода: экономический, организационно-распорядительный и социально-психологический [Машарипова, 2014].

Цифровизация некоммерческих организаций

Форсированная цифровизация и трансформация социально-ориентированного бизнеса в период пандемии COVID-19 существенно повлияла в том числе и на системы менеджмента некоммерческих организаций [Белоусов, 2021]. Управление НКО в условиях цифровой трансформации подвергается комплексному преобразованию, выражающемуся в изменении бизнес-процессов, структуры менеджмента и стратегии развития организации. Цифровая трансформация некоммерческого сектора приводит к росту потенциала российских некоммерческих организаций, который способствует улучшению качества предоставляемых ими услуг, повышению конкурентоспособности и усилению производимого социального эффекта от их деятельности. Можно выделить следующие этапы цифровой трансформации некоммерческих организаций:

- Этап начальной цифровизации. Постепенное внедрение цифровых технологий, систем коммуникации и управления, передачи опыта между партнерами.
- Этап развития информационных и коммуникационных технологий. Некоммерческие организации используют цифровые платформы для взаимодействия с партнерами и анализа данных.
- Этап формирования информационных кластеров. Некоммерческие организации объединяются в сети, используя облачные технологии для взаимодействия с заинтересованными сторонами и осуществления практической деятельности.

Цифровая трансформация некоммерческих организаций включает в себя использование цифровых технологий для управления контентом (CMS), для управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и осуществления многоканального фандрайзинга. Цифровая трансформация преобразует как внешние, так и внутренние аспекты деятельности некоммерческой организации, делая их более конкурентоспособными и повышая эффективность реализации социальных проектов и качество предоставляемых услуг [Вишнева, 2021].

В настоящее время существует ряд исследований по степени цифровизации некоммерческих организаций, показывающих, что все НКО Российской Федерации можно раз-

делить на три кластера: «лидеров», обладающих высоким уровнем цифровизации (13%); «догоняющих», обладающих средним уровнем цифровизации (72%) и «отстающих», характеризуемых наименьшим уровнем цифровизации (16%) [Афанасьева, 2022]. Повсеместной цифровизации некоммерческих организаций препятствуют следующие барьеры:

- «стоимость цифровизации» — издержки, связанные с приобретением лицензий на программное обеспечение, покупкой соответствующих компьютерных мощностей, ликвидацией компьютерной неграмотности сотрудников, привлечения специалистов;
- нехватка доступных IT-решений для НКО и слабая осведомленность нефинансовых организаций о существующих цифровых продуктах;
- оформление услуг в цифровом формате для пожилых или малообеспеченных людей (не имеющих регулярного доступа к сети Интернет).

Цифровизация значительно изменяет подход к управлению в организациях некоммерческого сектора. Основные аспекты этих изменений включают:

- Улучшение эффективности стейкхолдерских коммуникаций. Цифровые коммуникации позволяют добиться более эффективных и устойчивых взаимодействий как с внутренними, так и с внешними заинтересованными сторонами некоммерческой организации.
- Автоматизация и улучшение бизнес-процессов. Современные программные решения в области управления проектами и CRM-систем позволяют автоматизировать многие бюрократические процессы, улучшая эффективность работы и высвобождая рабочее время сотрудников для реализации наиболее важных задач организации.
- Сбор и анализ данных. Цифровые технологии позволяют НКО с более высокой точностью оценивать эффективность своих проектов и принимать обоснованные и эффективные управленческие решения.
- Фандрайзинг и привлечение финансирования. Цифровизация открывает новые каналы для аккумуляции средств (онлайн-платформы, краудфандинг, SMM для привлечения финансирования).
- Обучение персонала. Цифровые технологии облегчают доступ к обучающим материалам и курсам, что способствует повышению квалификации сотрудников и развитию их навыков.
- Вовлечение волонтёров и сообщества. Цифровые платформы упрощают процесс вовлечения волонтёров в проекты НКО, организацию волонтёрских мероприятий и управление сообществами сторонников.
- Открытость и прозрачность. Цифровизация позволяет некоммерческим организациям быть более открытыми и прозрачными перед своими донорами и общественностью, предоставляя подробную отчетность о своей деятельности и использовании средств.
- Управление рисками и безопасностью данных. Цифровизация требует от НКО внимания к вопросам кибербезопасности и защите личных данных, что предполагает необходимость разработки и реализации соответствующих политик и мер безопасности.

Заключение

Таким образом, можно прийти к заключению, что цифровизация некоммерческих организаций оказывает существенное влияние на совершенствование системы управления, а также повышение качества принимаемых управленческих решений. Цифровиза-

ция и технологические изменения набирают обороты по всему миру и активно проникают во все сферы экономической жизни, но финансовые трудности и риски, делают инвестиции в новые технологии сложно осуществимыми, несмотря на высокую эффективность таких управленческих решений. Исследования показывают, что основными проблемами цифровой трансформации НКО остаются нехватка финансирования, недостаточный уровень цифровой грамотности, замкнутость текущих управленческих процессов, а также отсутствие показателей эффективности в области цифровизации. Общей проблемой являются множественные организационные, финансовые и инфраструктурные барьеры цифровой трансформации. Успешное развитие цифровизации в некоммерческом секторе экономики Российской Федерации подразумевает совместное сотрудничество государства, бизнеса и некоммерческих организаций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)
2. Афанасьева Ю.С. Деятельность некоммерческих организаций в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Вестник УМЦ. 2022. №1 (34). 42–46 (статья в журнале на русском языке; Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-nekommercheskih-organizatsiy-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-problemy-i-perspektivy).
3. Белоусов К.Ю. Корпоративная социальная ответственность российских компаний в период пандемии COVID-19 // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. 2021. № 2 (20). 55–72. (статья в журнале на русском языке).
4. Вишнева К.В. Цифровая трансформация некоммерческих организаций: проблемы и направления развития // МНИЖ. 2021. №4-3 (106). 152–155. (статья в журнале на русском языке).
5. Измайлов А.Т., Головчанская М.А., Косцова М.В. Основа методологии стратегического планирования и методики управления в некоммерческой организации // Вестник РУК. 2023. №1 (51). (статья в журнале на русском языке; Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/osnova-metodologii-strategicheskogo-planirovaniya-i-metodiki-upravleniya-v-nekommercheskoy-organizatsii).
6. Касенова А.К. Методы стратегического управления некоммерческими организациями // Вестник науки. 2022. №2 (47). (статья в журнале на русском языке; Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-strategicheskogo-upravleniya-nekommercheskimi-organizatsiyami).
7. Машарипова Л.Г. Особенности менеджмента в некоммерческих организациях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 2. (Available from: https://ekonomika.snauka.ru/2014/02/4115).
8. Поляков М.Б. Оценка и повышение эффективности государственной политики в области поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций: дис. д-р экон. наук: 08.00.05. Москва, 2022 (диссертация).

Савельева Екатерина Денисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110716@student.spbu.ru

Роль корпоративной социальной политики в повышении конкурентоспособности компании

Аннотация. В современных реалиях компании используют разные способы для повышения уровня конкурентоспособности на рынке, поэтому изучение роли корпоративной социальной политики (КСП) в разрезе возможности получения за счет ее реализации дополнительных конкурентных преимуществ представляет собой особенный интерес. Данная статья представляет собой результаты исследования роли корпоративной социальной политики (КСП) в повышении конкурентоспособности компании по состоянию на сегодняшний день. Объектом исследования стала фармацевтическая компания АО «BIOCAD», разместившая в открытом доступе информацию о реализуемой социальной политике. Предметом исследования послужили подход к определению роли КСП, изложенный компанией АО «BIOCAD» в корпоративных документах. В качестве информационных источников были использованы материалы, размещенные в Библиотеке корпоративных практик на сайте РСПП, нефинансовые отчеты компаний, корпоративные документы, специальные разделы корпоративных сайтов, посвященные корпоративной социальной ответственности, устойчивому развитию и КСП.
Ключевые слова: корпоративная социальная политика (КСП), конкурентоспособность компании, репутация компании.

Ekaterina D. Saveleva

St. Petersburg State University, Russian Federation
st110716@student.spbu.ru

The Role of Corporate Social Policy in Increasing Competitiveness of the Company

Abstract. In modern realities, companies use different methods to increase the level of competitiveness in the market, so studying the role of corporate social policy (CSP) in terms of the possibility of obtaining additional competitive advantages through its implementation is of particular interest. This article presents the results of a study of the role of corporate social policy (CSP) in increasing the competitiveness of a company as of today. The object of the study was the pharmaceutical company BIOCAD JSC, which posted publicly available information about its social policy. The subject of the study was the approach to determining the role of the PCB, set out by the company BIOCAD JSC in corporate documents. The information sources used were materials posted in the Library of Corporate Practices on the RSPP website, non-financial reports of companies, corporate documents, special sections of corporate websites dedicated to corporate social responsibility, sustainable development and corporate social responsibility.
Keywords: corporate social policy (CSP), the role of corporate social policy, reputation of company.

Введение

С каждым годом очевидным становится то, что компании в своей деятельности все больше внимания уделяют корпоративной социальной политики (КСП). Доклад Ассоциации менеджеров России (АМР) за 2019 год[129], в соответствии с которым более 73% компаний реализуют стратегию в области корпоративной социальной ответственности для решения социальных проблем и, как следствие, повышения конкурентоспособности компании, является подтверждением тому, что многие крупные российские компании осознают значимую роль КСП в своей деятельности. В связи с этим актуальным становится вопрос определения роли КСП в повышении конкурентоспособности компании,

[129] https://amr.ru/upload/Доклад о социальных инвестициях_2019_ebook.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

поскольку работ, исключительным предметом исследования которых был бы вопрос раскрытия функций КСП в последние годы не так много, что обусловлено тем, что авторы исследуют более широкий круг вопросов в области социальной политики.

Методы и материалы

Объектом исследования стала фармацевтическая компания АО «BIOCAD», разместившая в открытом доступе информацию о реализуемой социальной политике. Предметом исследования — корпоративные социальные практики, отражающие влияние КСП на конкурентоспособность компании. Были использованы количественные и качественные методы анализа, ориентированные на определение системы параметров, позволяющих оценить влияние корпоративной социальной практики на конкурентоспособность компании. В качестве информационных источников были использованы материалы компании АО «BIOCAD», размещенные в корпоративных документах, в Библиотеке корпоративных практик на сайте РСПП, разделы корпоративного сайта, посвященные устойчивому развитию и КСП.

Результаты исследования

Авторы на примере анализа корпоративных практик демонстрируют влияние КСП на конкурентоспособность компании и ее конкурентные преимущества.

Дискуссия

Мы видим роль КСП в повышении конкурентоспособности следующим образом:

1. Формирование репутации социально ответственной компании.

С помощью КСП компании наглядно транслируют обществу свою готовность решать социально значимые проблемы. Иными словами, следуя разработанной КСП, компания формирует репутацию социально ответственной компании, то есть такой компании, которая принимает на себя роль ответственного работодателя, производителя товаров и услуг, партнера (поставщика), потребителя (клиента) и местного сообщества.

Обретение репутации социально ответственной компании, то есть совокупности устойчивых характеристик компании, сформировавшихся у заинтересованных сторон (ЗС), и привлекательности компании, играет важную роль, как для внешних, так и для внутренних ЗС. На данный момент все больше российских компаний обращают внимание на такое явление как устойчивые цепочки поставок, разрабатывая для этого специальный документ, именуемый кодекс поведения поставщиков, одной из важных составляющих которого является деятельность компании в социальной сфере, о которой можно получить информацию непосредственно из КСП[130]. Так, например, фармацевтическая компания АО «BIOCAD» поставила перед собой цель на 2023–2024 годы внедрить кодекс поведения поставщиков, что говорит о том, что она полноценно реализует КСП на практике, что выделяет ее среди других компаний в данной отрасли и делает конкурентоспособной на рынке[131].

2. Повышение качества человеческого и социального капитала компании и, как следствие, формирование уникальных, трудновоспроизводимых конкурентных преимуществ компании.

На данный момент эта тема активно обсуждается среди исследователей-экономистов, которые в своих работах приходят к выводу о весомости влияния уровня и качества

[130] https://rspp.ru/sustainable_development/library-practic/ (дата обращения: 18.02.2024).
[131] https://biocad.ru/uploads/files/otchety-po-ur.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

человеческого капитала на экономический рост компании, региона и страны в целом [Спиридонова, Судова, 2019;], [Булина и др., 2020].

Именно поэтому, решая социально важные проблемы сотрудников, прислушиваясь к их потребностям и вкладываясь в их профессиональную подготовку на регулярной основе, то есть реализуя полноценную КСП на практике, компания сокращает уровень текучести кадров, то есть удерживает высококвалифицированных сотрудников на рабочих местах. Так, например, в компании АО «BIOCAD» текучесть кадров за период с 2020 по 2021 годы снизилась с 29,4% до 26,8%, что также подтверждает вывод о том, что компания ответственно подходит к реализации КСП на практике[132]. Кроме того, таким образом, компания трансформирует знания и способности сотрудников в конкурентные преимущества за счет открытий, изобретений и внедрений инноваций, создает комфортную обстановку для работы сотрудников в команде, получает лояльность со стороны сотрудников, что в конечном итоге обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности [Зудин, 2022].

3. Предотвращение и снижение нефинансовых рисков.

В Руководстве по управлению рисками в области устойчивого развития Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея отмечены два, на наш взгляд, принципиально важных аспекта. Во-первых, важность влияния нефинансовых рисков на деятельность организации, а именно описывается, что нефинансовые риски, которые относятся к экологическим, социальным и управленческим аспектам, могут оказывать существенное влияние на результаты деятельности организации. Из чего следует, что предотвращение и снижение нефинансовых рисков оправданно и требует регулярной работы со стороны компании. А во-вторых, упоминается отсутствие универсального и согласованного определения рисков, связанных с ESG, которые можно было четко разграничить на финансовые и нефинансовые. В каждой компании будет свой особый перечень нефинансовых рисков, который будет зависеть от ее бизнес-модели, ценностей, миссии[133].

Применительно к социальной сфере за счет КСП станет возможным предотвратить следующие виды нефинансовых рисков, а именно: кадровые (за счет накопления человеческого капитала), профессиональные (за счет создания безопасных условий труда для сотрудников компании), социальные (за счет развития и поддержания взаимоотношений с ЗС посредством укрепления внутренних и внешних связей), репутационные (за счет накопления таких устойчивых характеристик компании), что как следствие приведет к тому, что компании снизят риски невыполнения стратегии. КСП в данном случае будет выступать в виде совокупности методов и инструментов, способствующих достижению социальных целей, что будет означать предотвращение и снижение возможных нефинансовых рисков. И, напротив, игнорирование и отказ от разработки КСП, приведут к формированию такого рода рисков, что, безусловно, будет негативно отражаться на деятельности компании.

Так, например, в компании АО «BIOCAD» на регулярной основе проводятся мероприятия по повышению квалификации сотрудников. Кроме того, в качестве мероприятий на 2023–2024 годы компания планирует направить более 30 миллионов рублей на развитие охраны труда, снижение рисков травм и происшествий и запустить процесс оценки профессиональных рисков для 100% должностей[134].

4. Повышение привлекательности компании для инвесторов, расширение возможностей привлечения инвестиций.

---

[132] https://biocad.ru/uploads/files/otchety-po-ur.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

[133] https://www.coso.org/Shared%20Documents/COSO-WBCSD-ESGERM-Executive-Summary.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

[134] https://biocad.ru/uploads/files/otchety-po-ur.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

Поскольку круг ЗС является действительно большим, еще одной значимой ЗС выступают инвесторы. Именно инвесторы являются одними из основных субъектов, заинтересованных в анализе корпоративной стратегии компании, ее политики, нефинансовой отчетности. Сейчас инвесторы все чаще занимаются оценкой социальных рисков и результатов КСД компаний в социальной сфере, идентификации социальных проектов. Соответственно, в зависимости от того, насколько развита в компании КСП, представлена ли она в формализованном виде, будет зависеть то, готовы ли инвесторы предоставить инвестиции компании. Иными словами, наличие КСП позволяет быть компании более конкурентоспособной в борьбе за инвестиции и увеличивает шансы на получение финансирования от крупных инвесторов. Игнорирование же и отказ от такого рода внедрений могут создать для компаний риски доступа к инвестициям [Соболева, Зуга, 2022].

Оценка критерия «S-social» при инвестировании — это не просто желание отдельных инвесторов. Так, Центральный банк России в 2023 году опубликовал доклад для общественных консультаций «Модельная методология ESG-рейтингов», где также отметил значимость и важность «S-social» критерия для ESG-рейтингов. Соответственно, компания, которая желает занимать лидирующие позиции в данных рейтингах, должна задуматься о разработке и реализации КСП, что в очередной раз подчеркивает, что КСП играет значимую роль для определения степени конкурентоспособности компании[135]. В качестве примера также приведем компанию АО «BIOCAD», которая в своем нефинансовом отчете за 2022 год посвятила целый раздел результатам компании в социальной сфере за прошедший период и очертила круг мероприятий на будущий период, что повышает уровень конкурентоспособности компании, поскольку позволяет инвесторам более наглядно оценивать «S-social» критерий[136].

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов:

1. Роль КСП в повышении конкурентоспособности заключается в формировании репутации компании как социально ответственной, формировании уникальных конкурентных преимуществ компании, предотвращении и снижении нефинансовых рисков, повышении привлекательности для инвесторов.
2. Многие компании осознают значимость и роль КСП, что проявляется в реализуемой ими КСП.

В заключении отметим, что несмотря на то, что нам удалось выявить роль КСП в повышении конкурентоспособности компании, актуальным остается вопрос механизма внедрения КСП, поскольку до сих пор отсутствует единая точка зрения относительно подходов к структуре КСП, ее принципам, целям, инструментам реализации.

Список литературы

1. Булина А. О., Мозговая К. А., Пахнин М. А. Человеческий капитал в теории экономического роста: классические модели и новые подходы. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т.36. № 2. С. 163–188.
2. Зудин А.Б., Введенский А.И. Управление здоровьем сотрудников на рабочем месте в условиях реализации корпоративной социальной политики // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2022. №1–2. С. 36–41.
3. Соболева, Г. В., Зуга, Е.И. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38. №3. С. 365–384.

[135] http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

[136] https://biocad.ru/uploads/files/otchety-po-ur.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

4. Спиридонова, Н.В.; Судова, Т.Л. Миграция человеческого капитала как фактор устойчивого развития // Проблемы современной экономики. 2019. № 3(71). С. 146–150.
5. Библиотека корпоративных практик РСПП. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/library-practic/ (дата обращения: 18.02.2024).
6. Доклад АМР о социальных инвестициях. URL: https://amr.ru/upload/Доклад о социальных инвестициях_2019_ebook.pdf (дата обращения: 18.02.2024)
7. Доклад для общественных консультаций «Модельная методология ESG-рейтингов». URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/ Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 18.02.2024).
8. Отчет об устойчивом развитии компании АО «BIOCAD». URL: https://biocad.ru/uploads/files/otchety-po-ur.pdf (дата обращения: 18.02.2024).
9. Руководство по управлению рисками в области устойчивого развития Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея. URL: https://www.coso.org/Shared%20Documents/COSO-WBCSD-ESGERM-Executive-Summary.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

Зеленцова Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ,
st123588@student.spbu.ru
Научный руководитель: **Елена Александровна Мидлер**
доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.midler@spbu.ru

Совершенствование экономических инструментов при управлении предприятием ЖКХ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика сферы жилищно-коммунального хозяйства России. ЖКХ — совокупность отраслей экономики, обеспечивающих работу инженерной инфраструктуры зданий населенных пунктов. ЖКХ России занимает существенное место в экономике страны. В структуре расходов бюджета ЖКХ составляет порядка 11,0 %. На текущий момент состояние основных фондов ЖКХ характеризуется высокой степенью износа. В отрасли с каждым годом увеличивается аварийность. Целью статьи является характеристика совершенствования экономических инструментов при управлении предприятиями жилищно-коммунального хозяйства. Анализируется предельный индекс изменения размера платы граждан в субъектах РФ, доступность платы за потребляемые коммунальные услуги. Детализируются расходы среднестатистической семьи по регионам РФ на оплату ЖКУ в сравнении с другими странами СНГ.
Ключевые слова: ЖКХ; экономические инструменты, предприятия ЖКХ.

Irina V. Zelentsova

St Petersburg University, Russian Federation
Scientific supervisor: **Elena A. Midler**
doctor of economic sciences, professor
St. Petersburg State University, Russian Federation
e.midler@spbu.ru

Improvement of Economic Instruments in the Management of the Housing and Communal Services Enterprise

Abstract. The article examines the problems of the housing and communal services sector in Russia. Housing and communal services are a set of economic sectors that ensure the operation of the engineering infrastructure of buildings in populated areas. Housing and communal services in Russia occupy a significant place in the country's economy. In the structure of budget expenditures, housing and communal services account for about 11.0%. Currently, the state of fixed assets in housing and communal services is characterized by a high degree of wear and tear. The accident rate in the industry is increasing every year. The purpose of the article is to characterize the improvement of economic instruments in the management of housing and communal services enterprises. The marginal index of changes in the size of the payment of citizens in the constituent entities of the Russian Federation and the availability of payment for consumed utilities are analyzed. The expenses of the average family in the regions of the Russian Federation for paying for housing and communal services are detailed in comparison with other CIS countries.
Keywords: housing and communal services; economic instruments, housing and communal services enterprises.

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее — ЖКХ) России — совокупность отраслей экономики, обеспечивающих работу инженерной инфраструктуры зданий населенных пунктов. Условное начало реформирования системы ЖКХ отсчитывается с 1991 года и продолжается по настоящее время. По сравнению с первоначальным уровнем, система достигла определенных результатов, ее прозрачность значительно повысилась. Уровень развитости ЖКХ различается по регионам России, что отражает в целом различный уровень социально-экономического развития [Кайсарова, Жигалов, 2018] и

устойчивости территорий [Жигалов, 2019]. Управление предприятиями жилищно-коммунальной сферы включают как общие подходы [Менеджмент, 2020], так и финансовые [Финансы, 2014], цифровые [Маленков и др. Менеджмент, 2019] и экономические специальные [Менеджмент. Практикум, 2019] инструменты. Целью статьи является характеристика совершенствования экономических инструментов при управлении предприятиями жилищно-коммунального хозяйства.

На конец 2023 года в России насчитывается 46,5 тысяч организаций ЖКХ. Указанные организации обслуживают 672 442 дома. Состояние основных фондов ЖКХ характеризуется высокой степенью износа. По данным Минстроя России, общая площадь жилых помещений, отнесенных к аварийному фонду постоянно увеличивается. Так, в период, с 2017 года по 2022 год, общая площадь жилых помещений, отнесенных к аварийному фонду, увеличилась с 13 511,9 тыс. кв.м. до 23 357,8 тыс. кв.м. или на 72,9 % (табл. 1).

Таблица 1. Аварийный жилищный фонд
(на конец года; общая площадь жилых помещений, тыс. м^2)

2017	2018	2019	2020	2021	2022
13 511,9	16 180,0	17 463,6	19 615,9	22 059,0	23 357,8

Источник: По данным Минстроя России.

По оценкам экспертов, объем многоквартирного жилья, ежегодно предполагаемого к выбытию, по России в целом возрастет с 7 до 13 млн кв. м к 2040 году, а общий объем такого жилья к этому времени может достичь 162,8 млн кв. м. Самая высокая доля предполагаемого к выбытию жилья ожидается в Казанской (7,9% от текущего жилфонда), Волгоградской (7,6%) и Саратовской (6,2%) агломерациях.

Основными показателями жилищных условий населения России являются общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв.м., а также степень благоустройства жилищного фонда. По данным Росстата, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, в период 2017–2022 годы выросла, в городской местности с 25,2 кв.м. до 28,2 кв.м., в сельской местности с 65,9 кв.м. до 71,2 кв.м.

Необходимо отметить, что наряду с ростом устаревающего и аварийного жилого фонда, в России в большом количестве вводятся в эксплуатацию вновь построенные многоквартирные дома. Основной прирост вновь введенного в эксплуатацию жилого фонда приходится на крупные города РФ.

По данным Росстата, степень благоустройства жилищного фонда в Российской Федерации (водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением и т.д.) за период с 2012 года по 2022 год, также существенно выросла (табл.2). Так, например, если по состоянию на 2012 год отоплением было обеспечено 84% от общей площади всех помещений жилищного фонда, то в 2022 году этот же показатель составил уже — 88%, водопроводом — 79% и 86 % соответственно, горячим водоснабжением — 66% и 75 % соответственно.

Таблица 2. Благоустройство жилищного фонда в Российской Федерации (на конец 2022 года), % (городская сфера)

Год	Жилищный фонд, благоустройство:					
	водопровод	канализация	отопление	ванные (души)	горячее водоснабжение	электроплиты
2012	79	74	84	67	66	20
2013	80	75	84	68	66	21
2014	77	73	82	65	64	20
2015	81	77	85	69	68	22
2016	81	78	86	70	69	23
2017	83	78	86	70	69	23
2018	84	79	86	71	70	23
2019	85	80	87	72	72	25
2020	86	81	88	73	73	25
2021	86	81	88	73	74	26
2022	86	81	88	74	75	26

Источник: составлен автором на основании данных Росстата.

Вышеизложенные факторы (прирост аварийного жилого фонда, рост устаревающего жилого фонда, а также ввод в эксплуатацию вновь построенных многоквартирных домов), напрямую влияют на изменение предельного индекса изменения размера платы граждан за потребляемые жилищно-коммунальные услуги. Так, к примеру, с приростом устаревающего жилого фонда, и при невозможности обеспечения проведения дорогостоящих мероприятий по энергосбережению, удельный вес стоимости отдельных услуг в общей структуре платежей граждан может существенно изменяться (например, рост стоимости услуги отопления, в связи с необходимостью подачи большего объема тепловой энергии для нужд отопления дома, и поддержания температурного режима в жилых помещениях дома в соответствии с нормами, установленными законодательством РФ). При росте количества вновь введенных в эксплуатацию многоквартирных жилых домов, с максимальной степенью благоустройства, стоимость отдельных услуг, в связи с ростом их потребления (например, горячего водоснабжения) соразмерно увеличивается в структуре платежей населения.

Предельный индекс изменения размера платы граждан в субъектах РФ за услуги рассчитывается на основании проекта тарифов ресурсоснабжающих организаций на следующий финансовый год, после проверки прогнозируемой совокупной платы населения за потребляемые услуги, рассчитанной на основании указанных проектов тарифов, на предмет ее доступности для оплаты населением. Основным принципом установления предельного индекса является доступность для граждан совокупной платы за все потребляемые услуги, рассчитанной с учетом этого предельного индекса. Исходной базой для оценки доступности для граждан прогнозируемой совокупной платы за потребляемые коммунальные услуги служат прогнозные показатели социально-экономического развития муниципального образования, в частности:

- прогноз численности населения;
- прогноз среднедушевых доходов населения;
- прогноз величины прожиточного минимума;
- прогноз численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Доступность платы за потребляемые коммунальные услуги является комплексным параметром и определяется на основе системы критериев, устанавливаемой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, к которым относятся:

- доля расходов на коммунальные услуги в совокупном доходе семьи;
- уровень собираемости платежей за коммунальные услуги;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- доля получателей субсидий на оплату коммунальных услуг в общей численности населения.

Оценка доступности для граждан прогнозируемой платы за коммунальные услуги по критерию «доля расходов на коммунальные услуги в совокупном доходе семьи» проводится путем сопоставления прогнозируемой доли расходов средней семьи (среднего домохозяйства) на жилищно-коммунальные услуги (а в их составе на коммунальные услуги) в среднем прогнозном доходе семьи со значением соответствующего критерия.

Доля расходов на ЖКУ в совокупном доходе среднестатистической семьи определяется как отношение общего совокупного платежа граждан за все потребляемые коммунальные услуги в расчете на одного человека в месяц на среднедушевой доход населения в месяц, то есть:

$$Др = Q\ общ/(Ч\ общ * 12 * D\ ср)*100,$$

где Др — доля расходов на коммунальные услуги в совокупном доходе семьи, %

Q общ — общий платеж граждан за все потребленные коммунальные услуги, тыс. руб.

Ч общ — численность населения МО (субъекта), тыс. чел.

D ср — среднедушевой доход населения, руб. / чел. в месяц

12 — число месяцев в году.

Для оценки среднедушевого дохода рассчитывается К dzr — отношение среднедушевого дохода к среднемесячной заработной плате, или К dzr =Dr/Zr

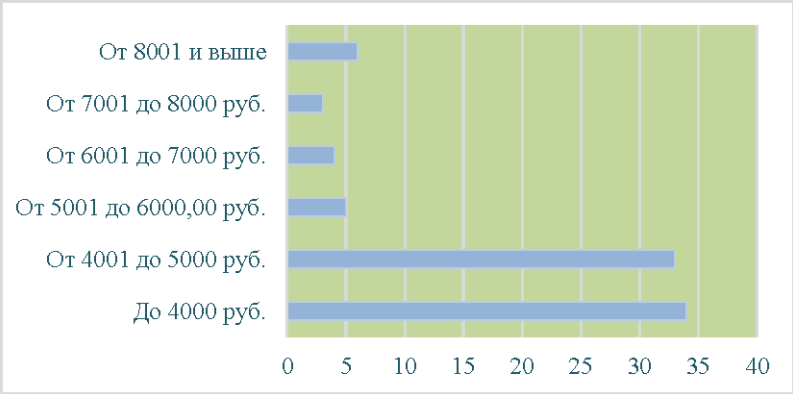


Рис. 1. Расходы среднестатистической семьи РФ на оплату ЖКУ в месяц, руб.

Источник: “Эксперт РА” URL: https://raexpert.ru/releases/2015/Feb11a/ (дата обращения 20.02.2024).

При этом, соотношение статей расходов на содержание и ремонт общего жилого фонда в среднем (по укрупненным расходам) составляет:

- на уборку придомовой территории — 20%,
- на содержание аварийно-диспетчерской службы — 25 %,
- на содержание управляющей организации и расчетного центра — 11 %,
- на содержание внутридомовых инженерных систем — 16%,
- на текущий ремонт общего имущества дома — 13%.

Таким образом, для поддержания работоспособности внутридомовых инженерных систем и текущий ремонт общего имущества дома направляется всего порядка 29 % от общей стоимости жилищных услуг в составе платежей населения.

Такое соотношение, в общей стоимости жилищных услуг, выставляемых в оплату населению, с учетом растущей доли устаревающего жилого фонда, не позволяет обеспечивать выполнение мероприятий по поддержанию в работоспособном состоянии всех инженерных систем дома на должном уровне. Большую долю (около 67 % в отопительный период) в счетах на оплату населения составляют коммунальные услуги.

Вместе с тем, стоимость коммунальных ресурсов, а также нормативные объемы коммунальных ресурсов (при отсутствии индивидуальных приборов учета в помещениях граждан) установленные субъектами РФ разнятся, что также влияет на долю потребительских расходов среднестатистической семьи регионов РФ, потраченных на оплату ЖКУ и топлива.

Если сравнивать с показателями других государств, то в 2019 году доля расходов на оплату ЖКХ в потребительских расходах населения была наименьшей в Азербайджане — 7,6 %, а наибольшей в Молдове — 17,6%. В Беларуси доля расходов составила — 9,8%, на Украине — 16,5 %, в Казахстане — 8,1 %.

В России данный показатель в 2019 году составил — 10,8 %, а в 2022 году уже — 10,0 %.

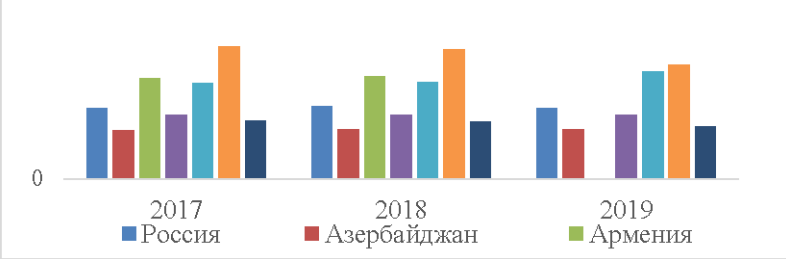


Рисунок 2. Расходы домашних хозяйств на жилищные услуги в странах Содружества (по данным Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств), %

Источник: [Жилищное хозяйство в России].

На территории России по итогам 2022 года наименьшая доля затрат на ЖКХ в Республике Дагестан. Здесь она составляет 6,2%. Также низкие значения в Курской области и в г. Севастополь. В этих субъектах РФ доля затрат семей на услуги ЖКХ не превышает 7% совокупных потребительских расходов. Всего же жители 48 регионов тратят на услуги ЖКХ не более 10% своих потребительских расходов.

Самая большая доля расходов на ЖКХ в Магаданской области (13,7%), Камчатском крае (13,5%) и в Чукотском автономном округе (13,4%). Всего же свыше 10% своих потребительских расходов направляют на оплату услуг ЖКХ жители 37 субъектов РФ.

В целом по стране доля затрат на услуги ЖКХ в потребительских расходах по сравнению с 2019 годом снизилась на 0,8 п.п. и составила 10,0%. Сокращение доли за период 2021–2022 годы произошло в 62 регионах. Наиболее существенно она снизилась в Свердловской области (–2,1 п.п.), Республике Карелия (–1,9 п.п.), Кемеровской области (–1,5 п.п.), Кировской области (–1,5 п.п.) и в Архангельской области (–1,4 п.п.).

Недостатками данного метода расчета являются следующие:

1) Показатели представляют собой усредненную оценку в разрезе каждого отдельного субъекта РФ.

2) При применении и расчете предельных индексов и индексов по субъектам Российской Федерации не подлежит учету разница в размере платежей, возникающая вследствие: изменения набора коммунальных услуг; изменение размера платы граждан за коммунальные услуги, которое обусловлено объемом потребления коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета коммунальных услуг; изменения объемов предоставления гражданам субсидий и мер социальной поддержки по оплате коммунальных услуг; изменения фактических объемов потребления в результате перерасчета размера платы за коммунальные услуги за прошедшие расчетные периоды; применения в соответствии с законодательством Российской Федерации штрафных санкций, повышающих коэффициентов к тарифам и нормативам, и другие.

В целях проведения модернизации систем коммунальной инфраструктуры России Постановлением Правительства РФ от 08.12.2022 г. № 2253 утверждены Правила предоставления публично-правовой компанией «Фонд развития территорий» финансовой поддержки бюджетам субъектов Российской Федерации за счет средств публично-правовой компании «Фонд развития территорий» на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры на 2023–2027 годы». В соответствии с указанным нормативно-правовым актом субъектами РФ будут разработаны региональные программы по модернизации систем коммунальной инфраструктуры, представляющие собой комплексную программы модернизации систем коммунальной инфраструктуры, в том числе отдельных объектов таких систем, разработанную с учетом установленных Правилами требований к такой программе, утверждаемую нормативным правовым актом высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации в целях повышения качества и надежности предоставления коммунальных услуг и обеспечивающую в том числе максимальный охват населения соответствующего субъекта Российской Федерации мероприятиями такой программы и связь указанных мероприятий с региональными программами капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, формирования комфортной городской среды, комплексного развития территорий, развития транспортных систем. Данная программа уже обеспечена финансированием. В 2022 году на эти цели было направлено 170 млрд. рублей, в 2023 году — свыше 440 млрд. рублей.

Таким образом, несмотря на происходящие изменения в последние годы, общая динамика изменений в системе ЖКХ в России, по сравнению с иными государствами, выглядит благоприятной. Особенно активно совершенствуются экономические инструменты в сфере ЖКХ начиная с 2012 года (с введением в действие ряда нормативно-правовых актов, развитием системы ГИС ЖКХ). Модернизация систем коммунальной инфраструктуры в 2023–2027 годах, позволит оптимизировать расходы населения на коммунальные услуги, существенно улучшить состояние жилого фонда в субъектах РФ, принесет положительные изменения как для населения, так и в целом для жилого фонда России, и хозяйственной деятельности предприятий ЖКХ. Потенциал данной отрасли экономики продолжает копиться с ускоренными темпами роста, как в сфере публикаций, так и благодаря задействованным в данном процессе неравнодушным гражданам. Данные обстоятельства так или иначе говорят о наличии перспектив модернизации и развития, повышению производительности труда. В целом, существенные изменения в данной области происходят практически везде. Стоит также обратить внимание на роль государственной политики в обеспечении этого роста и предоставлении финансовой поддержки.

Список источников

1. Благоустройство жилищного фонда URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jkh43 (дата обращения 20.02.2024)
2. Жигалов В. М. Стратегический подход к оценке устойчивости регионов России // Проблемы современной экономики. № 4 (72). 2019. С. 114–119.

3. Кайсарова В.П., Жигалов В.М. Социально-экономическое развитие регионов Северо-Запада России: оценка стабильности и индикаторы устойчивости // Проблемы современной экономики. 2018. №4 (68).
4. Маленков Ю. А., Жигалов В. М., Полторак Т. А. Теоретические проблемы повышения стратегической устойчивости предприятий на основе формирования цифровой платформы // Экономическое возрождение России. 2019. № 4 (62).
5. Менеджмент. Практикум / под ред. Ю. В. Кузнецова. М.: Юрайт, 2019. 246 с.
6. Менеджмент / под ред. Ю. В. Кузнецова. М.: Юрайт, 2020.
7. Общая площадь жилых помещений по субъектам Российской Федерации по состоянию на конец 2022 года: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/ mediabank/jil_fond_2020–2022 (дата обращения 20.02.2024)
8. Основные показатели жилищных условий населения 2023: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jkh39 (дата обращения 20.02.2024)
9. Рейтинговое агентство “Эксперт РА” URL: https://raexpert.ru/releases/2015/Feb11a/ (дата обращения 20.02.2024)
10. Статистический сборник «Жилищное хозяйство в России. 2022»: Стат.сб./Росстат. М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jil_hoz_2022
11. Статистический сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023»: Стат.сб./Росстат М., 2023. 187 с. URL: https://rosstat.gov.ru _2023
12. Финансы / отв. ред. В. В. Ковалев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 928 с.

Круглый стол

«СТАТИСТИЧЕСКИЙ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ»

(к 200-летию кафедры статистики, учета и аудита СПБГУ)

Вейнер Ирина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.veyner@spbu.ru

Профессор Янсон — новатор в преподавании статистики

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся ученому-статистику, профессору кафедры политэкономии и статистики Петербургского университета Юлию Эдуардовичу Янсону. Юлий Эдуардович начал свою работу в Петербургском университете в 1865 году и в течение 25 лет вся его деятельность была связана с Университетом. Сегодня в год 300-летнего юбилея Университета Янсон не перестает быть образцом ученого-преподавателя, который постоянно совершенствовал процесс обучения. Учебник Ю.Э. Янсона переиздававшийся 5 раз, на многие годы стал классическим, по нему изучали статистику слушатели не только Университета, но и других высших учебных заведений. Профессор Янсон создал статистический кабинет для учебной и научной деятельности, начал проводить практические занятия в процессе обучения, тем самым он изменил сам формат преподавания статистики в России. Во второй половине XIX века стало необходимым организовывать сбор, обработку данных и этому надо было обучать, преобразование процесса обучения диктовалось внешними изменениями. В настоящий момент появившееся обилие данных снова требует новых подходов работы с ними и новых форматов обучения.
Ключевые слова: Ю.Э. Янсон, кафедра статистики Санкт-Петербургского университета, история статистики, преподавание статистики.

Irina N. Veyner

Saint Petersburg State University, Russian Federation
i.veyner@spbu.ru

Professor Yanson — Innovator in the Teaching of Statistics

Abstract. The article is dedicated to the outstanding scientist-statistician, professor of the Department of Political Economy and Statistics of St. Petersburg University, Yuli Eduardovich Yanson. Yuliy Eduardovich began his work at St. Petersburg University in 1865 and for 25 years all his activities were connected with the University. Today, in the year of the 300th anniversary of the University, Janson continues to be an example of a scientist-teacher who constantly improved the teaching process. Textbook Yu.E. Janson's book, reprinted 5 times, became a classic for many years; students not only at the University, but also at other higher educational institutions studied statistics from it. Professor Janson created a statistical office for educational and scientific activities, began conducting practical classes during the learning process, thereby changing the very format of teaching statistics in Russia. In the second half of the 19th century, it became necessary to organize the collection and processing of data, and this had to be taught; the transformation of the learning process was dictated by external changes. At the moment, the abundance of data that has emerged again requires new approaches to working with it and new teaching formats.
Keywords: Yu.E. Yanson, Department of Statistics, St. Petersburg University, history of statistics, teaching statistics.

Введение

Имя Юлия Эдуардовича Янсона (1835–1893) входит в список имен, сформировавших статистическую науку и практику, и не только отечественную. Все, кто знаком с его наследием, отмечают его колоссальную результативность, причем в разных сферах деятельности. «Прежде всего поражает его непреодолимое стремление к сочетанию академических и неакадемических занятий. Видный деятель университетского образования — заведующий кафедрой политической экономии и статистики Петербургского университета, декан юридического факультета, исполняющий обязанности ректора, и вместе с тем — организатор и руководитель Статистического отделения при Петербургской городской управе, отдающий все силы тому, чтобы Санкт-Петербург получил статистику достойную города, товарищ председателя Санкт-Петербургского губернского статистического комитета» [Елисеева, 1995, с. 15].

Творческое наследие Ю.Э. Янсона достаточно освоено и, вместе с тем, изучение продолжается. В контексте анализа достижений Университета к его 300-летию, деятельность профессора Янсона именно в сфере преподавания, обучения статистике как самостоятельной науке и как специальной практике вызывает особый интерес.

Методы и материалы

Для статистиков, интересующихся становлением своей науки, безусловно и сейчас важны работы Янсона. Такие как «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» (1877), «Сравнительная статистика России и западноевропейских государств» (1878–1880), «Теория статистики» (1887) и многие другие. О деятельности Юлия Эдуардовича написаны статьи, книги и диссертации, нацеленные на подробное изучение его многосторонней деятельности и его понимания сути и дальнейшего развития статистики как науки и практической деятельности. Представляя данную статью, мы также опираемся на эти источники.

Результаты

Прежде всего следует сказать о его учебнике статистики, пережившем 5 изданий. Учебник Юлия Эдуардовича Янсона «Теория статистики», вышедший в 1891 году уже 3-им изданием, был удостоен Императорской Академией наук полной премии и золотой медали имени графа Толстого. Ещё дважды переизданный после смерти Янсона, он был признан и отечественными, и зарубежными коллегами, как весьма широкий по содержанию, разнообразию материала, последовательности изложения, аналога которому не было в иностранной литературе. Этим учебником пользовались многие поколения слушателей не только С.-Петербургского университета. Многолетний опыт преподавания статистики, практической работы с первичными данными, тесное взаимодействие с зарубежными учеными и практиками позволили написать такой удачный учебник, изучение которого полезно и сегодня.

В 1872 году уже защитив докторскую диссертацию (1871) и будучи экстраординарным профессором по кафедре политической экономии и статистики, Юлий Эдуардович добивается разрешения на учреждение статистического кабинета и становится первым его заведующим. Профессор П.И. Георгиевский сказал, что Янсон «заботился о возможно успешном усвоении науки слушателями и с этой целью организовал так называемые статистические семинарии, по примеру иностранных, устроил статистический кабинет при Университете» [Георгиевский, 1893, с. 6]. Основой кабинета служил библиотечный фонд книг, журналов, сборников по статистике. Формат кабинета существенно упрощал, в сравнении с библиотекой, получение книг, делал их доступнее. Достаточно подробно изучал и описывал историю статистического кабинета и его библиотеки А.Л. Дмитриев. Он отмечал: «кроме отечественных изданий монографий, учебников, статистических сборников, весьма широко были представлены книги на немецком, французском, английском языках и не только книги, но и ведущие статистические журналы.» [Дмитриев, 1995, с. 92]. Все издания были сгруппированы по разделам и по алфавиту. Фонд кабинета постоянно пополнялся, а имеющиеся издания при необходимости переплетались, реставрировались. Наличие и доступность специальной литературы по предмету были основой для совместных и индивидуальных занятий студентов, выработке практических навыков работы со статистическими данными.

Имея собственный опыт организации, проведения первичного статистического учета, обработки собранных данных, их описания и анализа, Янсон, как никто, понимал необходимость обучения студентов не только теоретическим основам предмета, но и тем специальным приемам, которые используются при непосредственном проведении стати-

стического наблюдения. Именно поэтому он не только читал лекции, но и проводил семинарские и практические занятия, для которых необходим материал. Концентрация статистической литературы, в том числе сборников, позволяла сосредоточиться на отработке конкретных навыков, изучении определенных особенностей данных. Надо отметить, что к тому времени Юлий Эдуардович уже провел большое количество собственных исследований в области зернового хозяйства, населения, железнодорожного транспорта. Думается, этот собственный опыт практической работы подталкивал его к обучению студентов через практику, именно его он стремился передать.

Изучая педагогическую деятельность Янсона, библиографы однозначно отмечают, что введение семинарских и практических занятий — это новая практика в преподавании статистики в России. Несмотря на то, что в европейских странах опыт использования кабинетов по разным предметам появился, начиная с середины XIX века, у нас это стало началом. «Ю. Э. Янсон выработал классическую постановку преподавания статистики, при которой плодотворно сочетались лекции, впервые организованные им семинарские занятия по статистике, практические занятия, чтение специальных курсов, общение со студентами в созданном им в 1872 г. статистическом кабинете.» [Соколов, Корнев, 1985, с. 48]

Позднее кабинеты по разным предметам при обучении экономическим специальностям по аналогии с лабораториями естествоиспытателей стали распространенной практикой в высшей школе. Об этом, например, пишет Б.И. Карпенко в статье «Кабинеты экономического отделения (факультета) Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина»: «Положительная особенность статистического кабинета (как и других кабинетов) состояла в том, что он концентрирует в одном месте книги, пособия и другие материалы научного и учебного характера. Среди них было весьма легко найти нужную книгу.» [Карпенко, 1995, с. 91].

Дискуссия

В настоящее время изменяется ситуация с наличием и доступностью цифровых данных, а, следовательно, должны меняться подходы к их использованию, анализу. В этом смысле Юлий Эдуардович, обучавший не только теории статистики, но и навыкам сбора данных, их агрегации, формированию, представлению результатов и их трактовке в свое время, может быть примером того, что ученые, преподаватели статистики должны искать новые формы преподавания, разъяснения сущности дисциплины, ее актуальности, полезности в новых обстоятельствах. За доступностью больших данных подчас теряется их содержательное наполнение (экономическое, социальное). Новые инструменты, основанные на технических возможностях, с одной стороны, упрощают многие манипуляции, с другой — требуют отдельного освоения. Какие именно формы преподавания статистики могут стать наиболее подходящими теперь — весьма актуальный дискуссионный вопрос.

Заключение

Юлий Эдуардович Янсон яркий пример ученого-педагога, который горячо любил свою науку, всякая его деятельность так или иначе была направлена на ее развитие, распространение. Он отличался широчайшим восприятием сферы статистики: от полевой практической деятельности до глубоких теоретических вопросов. За 25 лет работы в С.-Петербургском университете (1865–1893) Юлий Эдуардович достиг значительных результатов. Профессор Янсон дал основу для дальнейшего преподавания статистики в виде учебника и перестроил сам подход к преподаванию статистики, введя семинарские и практические занятия, организовав статистический кабинет. Это способствовало по-

вышению качества статистической подготовки слушателей Санкт-Петербургского университета и задало формат преподавания дисциплины в стране на многие годы вперед.

Список литературы

1. Георгиевский П.И. Профессор Юлий Эдуардович Янсон как ученый и как общественный деятель. СПб., 1893. https://dspace.spbu.ru/handle/11701/29071
2. Дмитриев А.Л. Судьба статистического кабинета Санкт-Петербургского университета // Вопросы статистики. 1995. №11. С. 91–94.
3. Елисеева И.И. Статистическая деятельность Ю.Э. Янсона в современном контексте. Янсон Юлий Эдуардович (1835–1893) Материалы конференции к 160-летию со дня рождения. 18–19 октября 1995 г. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1995. С. 14–19. (статья в сборнике).
4. Карпенко Б.И. Кабинеты экономического отделения (факультета) Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. Янсон Юлий Эдуардович (1835–1893) Материалы конференции к 160-летию со дня рождения. 18–19 октября 1995 г. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1995. С. 80–105. (статья в сборнике).
5. Соколов М., Корнев В. Выдающийся русский статистик // Вестник статистики. 1985. № 12. С. 46–50.

Дружиловская Татьяна Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, РФ
tdruzhilovskaya@yandex.ru

Дружиловская Эмилия Сергеевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, РФ
druzhilovskaya@yandex.ru

О взаимосвязи проблем бухгалтерского учета и вопросов бухгалтерского образования

Аннотация. В настоящей работе исследована взаимосвязь проблем бухгалтерского учета и вопросов бухгалтерского образования на современном этапе экономического развития. Авторами данной статьи выделены наиболее важные группы взаимосвязанных проблем бухгалтерского учета и бухгалтерского образования. Кроме того, в настоящей работе обоснованы рекомендации по решению указанных проблем. В качестве методов исследования применялись анализ и синтез, метод группировки, логический подход, метод аналогий, сравнение, системный подход. Результаты настоящего исследования могут быть полезны широкому кругу читателей, интересующихся разнообразными проблемами современных бухгалтерских учета и образования, могут использоваться в учебном процессе высших учебных заведений, в практической работе бухгалтерий, а также при разработке и совершенствовании соответствующих учетных и образовательных нормативных документов.
Ключевые слова: бухгалтерские учет и образование, профессиональное суждение, дистанционное образование.

Tatyana Y. Druzhilovskaya

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russian Federation
tdruzhilovskaya@yandex.ru

Emilia S. Druzhilovskaya

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russian Federation
druzhilovskaya@yandex.ru

On the Relationship of Accounting Problems and Issues in Accounting Education

Abstract. This paper examines the relationship between accounting problems and issues of accounting education at the present stage of economic development. The authors of this article have identified the most important groups of interrelated problems of accounting and accounting education. In addition, this work substantiates recommendations for solving these problems. Analysis and synthesis, grouping method, logical approach, analogy method, comparison, and systematic approach were used as research methods. The results of this research can be useful to a wide range of readers interested in various problems of modern accounting and education, can be used in the educational process of higher educational institutions, in the practical work of accounting departments, as well as in the development and improvement of relevant accounting and educational regulatory documents.
Keywords: accounting and education, professional judgment, distance education.

Введение

В современных научных исследованиях большое внимание уделяется проблемам бухгалтерского учета и проблемам бухгалтерского образования. Вместе с тем эти проблемы глубоко взаимосвязаны, потому что, с одной стороны, вопросы бухгалтерского учета обусловливают направленность бухгалтерского образования. С другой стороны, то, как осуществляется обучение бухгалтерскому учету в ВУЗах, влияет на решение проблем бухгалтерского учета на практике. Исследование научных публикаций показывает

большое число работ [Вейнер, Генералова, Гузов, Дюкина, Зуга, Карельская, Ковалев, Львова, Маргания, Осипов, Пятов, Соболева, Соколов, Соколова, Соколова, Соловей, Терентьева, Фенева, 2021], [Вахрушина, 2019], [Дружиловская Т., Дружиловская Э., 2023], [Дружиловская, 2023], [Каверина, Карельская, Соколова, 2019], [Львова, 2015], [Пятов, 2023], [Рожнова, Ундов, Лесина, 2023], [Соколов, 2022], [Соколов, 2019], [West, Buckby, 2020], [West, Buckby, 2023] как в области проблем бухгалтерского учета, так и в сфере проблем бухгалтерского образования. Настоящая статья посвящена вопросам взаимосвязи проблемных аспектов бухгалтерского учета и бухгалтерского образования.

Методы и материалы

При проведении исследований применялись такие методы как анализ и синтез, метод группировки, логический подход, метод аналогий, сравнение, системный подход. В процессе исследований авторами настоящей работы были критически проанализированы регламентации российских и зарубежных бухгалтерских стандартов, рассмотрены публикации ведущих отечественных и иностранных ученых в известных системах eLIBRARY.RU и Google Scholar, материалы для практиков на таких сайтах как klerk.ru, its.1c.ru и др., проведены различные опросы практикующих бухгалтеров и студентов, изучающих бухгалтерские дисциплины.

Результаты

Первая группа проблем, касающихся взаимосвязи бухгалтерского учета и бухгалтерского образования, связана с наличием открытых и дискуссионных вопросов в бухгалтерских стандартах (как российских, так и зарубежных). Конечно, за последнее время в данной области проделана большая работа и решены многие существовавшие ранее вопросы. Вместе с тем ничего идеального не существует. Кроме того, в обществе постоянно происходят изменения. Более того эти изменения начинают ускоряться. Следовательно, постоянного развития требуют и бухгалтерские стандарты, и это развитие также должно ускоряться. Таким образом, наличие открытых и дискуссионных вопросов в бухгалтерских стандартах будет иметь место всегда, но это не значит, что их не нужно решать. Наоборот такие решения должны будут реализовываться все быстрее (конечно не в ущерб качеству).

Обратим внимание на то, что наличие вышеназванных вопросов неизбежно влияет не только на бухгалтерский учет, но и на образование в данной сфере, приводя к появлению проблем, которые в свою очередь воздействуют друг на друга. Так, например, отсутствие в РСБУ подробных пояснений по определению организациями стоимостных лимитов для отнесения объектов к основным средствам и нематериальным активам, отмеченное нами в предыдущих работах, приводит к разночтениям на практике и как следствие несопоставимости учетной и отчетной информации различных организаций. Соответственно для преподавателя актуальной становится необходимость научить будущих и некоторых существующих бухгалтеров правильно устанавливать вышеназванные лимиты. А для этого преподавателю нужно не только найти верный подход к обучению, но и самому определиться, как в условиях отсутствия пояснений в РСБУ действовать в указанных ситуациях. При этом могут появляться разночтения уже среди преподавателей, что будет отрицательно влиять на качество бухгалтерского образования. Последнее же из отмеченного в свою очередь приведет к проблемам в практике бухгалтерского учета.

Указанная схема возникновения проблем, на наш взгляд, характерна для большинства ситуаций наличия открытых и дискуссионных вопросов в бухгалтерских стандартах, причем как в российских, так и зарубежных.

Решением данных проблем безусловно является совершенствование системы таких стандартов (в т.ч. включение дополнительных пояснений в РСБУ, МСФО и другие стандарты, корректировка существующих регламентаций данных стандартов, разработка отдельных документов — Рекомендаций по учету и отчетности). Обратим внимание на то, что для отмеченного нами выше ускорения развития бухгалтерских стандартов, на наш взгляд, в ближайшем будущем можно будет использовать искусственный интеллект. Например, с помощью него можно будет организовать сбор и обобщение информации об открытых и дискуссионных вопросах в указанных стандартах, которую можно будет получать от заинтересованных лиц (как «классических» пользователей и составителей отчетности, так и преподавателей, студентов и других неравнодушных пользователей нормативных документов) благодаря специально созданным для этого сайтам или новым инструментам на уже существующих сайтах разработчиков стандартов. Аналогичный подход можно было бы использовать при организации сбора и обработки информации о предложениях по решению вышеназванных вопросов.

Следующей группой взаимосвязанных проблем бухгалтерского учета и бухгалтерского образования являются вопросы применения профессионального суждения. В бухгалтерском учете (в т.ч. российском) все больше вопросов начинает требовать использования профессионального суждения. Следовательно, актуальным становится уделение большего внимания в ВУЗах обучению будущих и практикующих бухгалтеров навыкам правильного применения указанного суждения. Соответственно, если в рамках бухгалтерского образования обучающиеся не приобретают данные навыки, то на практике возникают проблемы применения вышеназванного суждения.

Проведенные нами исследования показали, что многие бухгалтеры до сих пор испытывают трудности в данной сфере. Не помогают им устранить указанные трудности ни рекомендации для практиков, представленные на различных сайтах (например, пояснения по формированию профессионального суждения бухгалтера на используемом многими учетными работниками сайте klerk.ru или раздел по вышеназванному формированию в книге по 1С на сайте its.1c.ru и иные вспомогательные материалы, в т.ч. зарубежные), ни Рекомендация «Профессиональное суждение» Фонда «НРБУ «БМЦ» (о которой, как показал проведенный нами опрос, знают далеко не все российские бухгалтеры), ни другие материалы. Важность проблем, связанных с профессиональным суждением, подтверждают и многочисленные публикации российских и зарубежных ученых, посвященные данным вопросам. Так, например, на момент подготовки настоящей работы в базе eLIBRARY.RU при запросе «профессиональное суждение» за период с 2019 по 2024 гг. мы нашли 113 публикаций, а в системе Google Scholar при запросе «professional judgement in accounting» за тот же период — 17200 статей. В некоторых ВУЗах уже существуют специальные дисциплины, посвященные вышеназванным вопросам. Вместе с тем проблемы в указанной области продолжают существовать. Это, на наш взгляд, связано прежде всего с тем, что:

1) ситуации применения профессионального суждения бухгалтера многообразны, а с течением времени появляются все новые случаи данного применения. В связи с этим актуальным является наличие у бухгалтера навыков (и соответственно обучение, нацеленное на получение этих навыков) «универсального» профессионального суждения. Поясним, что под последними мы понимаем такие навыки, при которых бухгалтер «прочувствовал» идею вышеназванного суждения, в совершенстве познал его концепцию и может принимать решения на основе данного суждения в абсолютно разных ситуациях. Конечно, научиться и научить применению такого суждения может быть достаточно сложно, ведь оно не складывается из простого понимания отдельных примеров вынесения профессионального суждения в существующих на данный момент практических случаях и знания, какими документами можно при этом руководствоваться. Кроме того,

случаи применения указанного суждения могут сильно варьироваться. Таким образом, при учебе и обучении навыкам вышеназванного суждения необходимо сконцентрироваться на глубинном понимании его общего смысла, позволяющего найти правильное решение в любой ситуации;

2) как бы человек ни стремился быть полностью объективным, у него это очевидно никогда не получится. Поэтому хотя бы в минимальной степени и у бухгалтера, и у преподавателя всегда будет присутствовать субъективизм, в т.ч. в отношении профессионального суждения. Таким образом, можно говорить и об отсутствии идеального применения указанного суждения. Вместе с тем это не значит, что к нему не нужно стремиться. И чем выше будут квалификация всех участников данного процесса и их желание постоянно совершенствоваться, тем ближе мы станем к вышеназванному идеалу. Отметим, что это в значительной степени поможет решить и многие другие проблемы бухгалтерского учета и обучения профессии бухгалтера.

Следующая группа взаимосвязанных проблем бухгалтерского учета и бухгалтерского образования связана с определением того, какие небухгалтерские знания, умения и навыки должны быть у бухгалтера. Действительно, например, определение справедливой стоимости, активно применяемой во многих современных бухгалтерских стандартах (в т.ч. в РСБУ, МСФО, US GAAP, индийских стандартах учета и др.), требует знаний, умений и навыков, в частности, в областях оценки денежных потоков, расчета ставок дисконтирования, оценочной деятельности и др. Исчисление самой ставки дисконтирования является необходимым и во многих других учетных ситуациях. Примеры востребованности небухгалтерских знаний, умений и навыков в бухгалтерских стандартах можно приводить и далее. Получается, что для выполнения всех действий, заложенных данными стандартами, бухгалтер должен быть высококвалифицированным специалистом и в своей области, и во многих других сферах, причем не только экономических, но и, например, математической (чтобы правильно произвести сложные расчеты при учете аренды, вознаграждений работникам, исчислении дисконтированной стоимости и др.), технической (чтобы верно определить сроки полезного использования амортизируемых активов, грамотно разделить стадии исследований и разработок при учете нематериальных активов и т.д.) и др.

Между тем отметим, что в бухгалтерских стандартах обычно напрямую не говорится, кто именно должен осуществлять все вышеназванное (т.е., например, определять сроки полезного использования, рассчитывать справедливую стоимость и т.д.). На практике же организации по-разному решают данные вопросы. Так, например, как показали наши исследования, в одних организациях сроки полезного использования основных средств определяют бухгалтеры, а в других — работники тех отделов, для которых предназначены соответствующие активы.

Обратим внимание на то, что проблемы наличия знаний, умений и навыков в совершенно разных областях актуальны и для преподавателей. Так, например, если последние пишут статьи по начислению амортизации активов, то полезными для них будут знания в математической области (чтобы представить возможные формулы расчета амортизации способом уменьшаемого остатка). Если преподаватель готовит научную работу по эволюции исследуемой им области бухгалтерского учета, ему желательно знать историю в целом (чтобы сопоставлять развитие рассматриваемых им объектов и общества в целом, выявлять причинно-следственные связи и др.). Перечисленные знания могут пригодиться преподавателю и в образовательном процессе. Для обучения иностранных студентов (отдельные группы которых сейчас предусмотрены во многих ВУЗах), публикации трудов в зарубежных базах данных (которые требуются многими ВУЗами), исследования отчетности иностранных компаний преподавателю могут потребоваться знания какого-либо иностранного языка. Кроме того, преподавателю безусловно нужны знания

образовательных стандартов, продвинутых методик обучения и т.д. Примеры можно приводить и далее.

Вместе с тем ни один человек (в т.ч. как бухгалтер, так и преподаватель) не может знать все. Таким образом, важным здесь является нахождение оптимального соотношения между знаниями, умениями и навыками в бухгалтерских и небухгалтерских областях, необходимых конкретному сотруднику на определенной стадии его «рабочего жизненного» пути.

Исследуя взаимосвязанные проблемы бухгалтерского учета и бухгалтерского образования, обратим внимание также на группы проблем, связанных с дистанционными образованием и работой. Отметим, что первые труды по запросу «дистанционное образование» в eLIBRARY.RU мы находим уже в 1996 г., а в Google Scholar — еще раньше. Интересно также заметить, что во многих публикациях до 2020 г. отношение к указанному образованию в целом было положительным и достаточно часто можно было увидеть идеи о целесообразности развития данного образования. С вынужденным обязательным переходом на такое образование в 2020 г. ситуация несколько изменилась. Так, мы заметили некоторую тенденцию отрицательных высказываний по поводу дистанционного обучения в российской науке и практике. Основными причинами здесь, на наш взгляд, явились консерватизм, часто присущий человеку, и «дух противоречия», появившийся в связи с обязательностью перехода на такое обучение. Не все оказались готовы к такому переходу как в техническом, так и моральном плане. Далеко не всегда оптимистично воспринимали и перенос работы в дистанционный формат бухгалтеры и их начальники. В настоящее время, когда дистанционные образование и труд перестали быть не только обязательными, но иногда и возможными, ситуация, как мы заметили, снова несколько поменялась. Так, многие студенты и сотрудники привыкли к указанному формату обучения и работы, открыли для себя их преимущества и хотели бы сохранить такой формат и далее.

Для определения реального отношения к дистанционному образованию наших студентов мы провели среди них опрос. При этом мы опросили обучающихся по программам магистратуры, специалитета и бакалавриата, изучающих бухгалтерские дисциплины. Всего мы получили ответы от 286 студентов нашего ВУЗа. Из них к дистанционному образованию отнеслись: положительно 215 человек (75,18%), неоднозначно 53 респондентов (18,53%), отрицательно 18 опрошенных (6,29%). Отметим, что в б*о*льшей степени положительно к дистанционному образованию отнеслись опрошенные нами магистранты, а в меньшей — специалисты и бакалавры. Таким образом, в целом восприятие указанного образования среди многих студентов оказалось позитивным. Исходя из сказанного представляется целесообразным разрешить применять данное образование по согласованию с соответствующими группами и преподавателями при изучении бухгалтерских дисциплин (особенно для магистрантов).

Дискуссия

Результаты исследования показали высокую степень взаимосвязи проблем бухгалтерского учета и вопросов бухгалтерского образования. Наиболее значимыми группами проблем, на наш взгляд, являются: наличие открытых и дискуссионных вопросов в бухгалтерских стандартах; сложности применения профессионального суждения; вопросы, касающиеся наличия небухгалтерских знаний, умений и навыков; и проблемы, связанные с дистанционными образованием и работой. Полагаем, что научному сообществу целесообразно продолжить исследования по этим направлениям.

Обсуждая динамику проблем взаимосвязи бухгалтерских учета и образования, отметим следующее. Указанные нами выше постоянные изменения и их ускорение актуальны, на наш взгляд, не только в отношении бухгалтерских стандартов, но и всех сфер

бухгалтерских учета и образования. Следовательно, при этом как бухгалтерам, так и преподавателям нужно будет в еще бо́льшей степени, чем раньше, уделять значительное время исследованию изменений в их областях деятельности и постоянному самосовершенствованию. Существенно может помочь в этом положительное отношение к происходящим в учете и образовании изменениям. Кроме того, сэкономить время на развитие и значительно оптимизировать его позволит, на наш взгляд, дистанционное обучение, возможности которого мы планируем продолжить исследовать в наших следующих работах. Также большие надежды в отношении развития бухгалтерских учета и образования мы возлагаем на искусственный интеллект. Данную тему мы тоже планируем развить в наших будущих публикациях.

Заключение

Таким образом, мы исследовали взаимосвязь проблем бухгалтерского учета и вопросов бухгалтерского образования. Конечно, нам бы еще многое хотелось сказать по данным вопросам. Но поскольку объем настоящей работы ограничен, мы изложим остальные идеи в вышеназванных областях в наших следующих статьях.

Список литературы

1. Бухгалтерский учет в XXI веке / под ред. Ю.Н. Гузова, В.В. Ковалева, О.Л. Маргания. СПб.: Изд-во «Скифия-принт», 2021. 250 с. (монография на русском языке).
2. Вахрушина М.А. Профессиональный стандарт «Специалист по управленческому учету» как атрибут современного бухгалтерского образования // Аудит. 2019. 10. С. 18–21. (статья в журнале на русском языке).
3. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Динамика высшего бухгалтерского образования в России: достижения, проблемы и поиск перспектив // Высшее образование в России. 2023. 32(6). С. 139–166. doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-139-166 (статья в журнале на русском языке).
4. Дружиловская Э.С. Авторский взгляд на определение категории «оценка» в бухгалтерском учете и отчетности // Бухучет в здравоохранении. 2023. 10. С. 5–12. doi: 10.33920/med-17-2310-01 (статья в журнале на русском языке).
5. Каверина О.Д., Карельская С.Н., Соколова Н.А. Эволюция подходов к бухгалтерскому образованию в российских университетах: как академичность вытеснялась запросами практики // Финансы и бизнес. 2019. 15(2). С. 94–117. doi: 10.31085/1814-4802-2019-15-2-94-117 (статья в журнале на русском языке).
6. Львова Д.А. Теория бухгалтерского учета и экономическая теория: в поисках взаимодействия // Финансы и бизнес. 2015. 2. С. 124–142. (статья в журнале на русском языке).
7. Пятов М.Л. Будущее бухгалтерского образования // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2023. 2. С. 4–11. (статья в журнале на русском языке).
8. Рожнова О.В., Ундов А.А., Лесина Т.В. Принятие профессиональных суждений при формировании отчетности по МСФО. Москва: Изд-во КноРус, 2023. 170 с. (учебное пособие на русском языке).
9. Соколов В.Я. Теория учета перед лицом вызова современности. Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях новых стратегий хозяйствования: материалы науч. конф. (Пермь, 30 сент. 2022 г.). Пермь, 2022. С. 176–182. (статья в сборнике на русском языке).
10. Соколов В.Я. Эволюция бухгалтерского образования в России и задачи современного этапа. Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства: материалы научно-методической конф. с международным участием. (Санкт-Петербург, 31 янв.–1 фев. 2019 г.). Санкт-Петербург, 2019. С. 114–121. (статья в сборнике на русском языке).
11. West A., Buckby S. Ethics education in the qualification of professional accountants: insights from Australia and New Zealand. *Journal of Business Ethics*. 2020. 164. 61–80. https://doi.org/10.1007/s10551-018-4064-2 (статья на иностранном языке).
12. West A., Buckby S. Professional judgement in accounting and Aristotelian practical wisdom. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2023. 36(1). 120–145. https://doi.org/10.1108/AAAJ-09-2020-4949 (статья на иностранном языке).

Карельская Светлана Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.karelskaya@spbu.ru

Изучение писцовых книг в статистическом семинарии А.А. Кауфмана

Аннотация. Доклад посвящен деятельности А. А. Кауфмана и его эксперименту по статистической обработке Новгородских писцовых книг, составленных на рубеже XV–XVI вв., проведенному в статистическом семинарии Санкт-Петербургских высших женских курсов. Исследование базируется на работах А. А. Кауфмана и современных результатах изучения писцовых книг. Демонстрируется связь проведенного статистического эксперимента с ключевыми идеями А.А. Кауфмана о статистике, как методологической науки. Раскрывается ценность полученных результатов проведенной работы по анализу писцовых книг для исследований по истории развития российского бухгалтерского учета. Основными из них является выявление единиц писцового описания, характеристики деревень и владений, а также содержания оброка. Перечисленное позволило определить структуру писцовых книг, как учетных документов, представляющих собой результат инвентаризации земельного фонда и платежеспособности населения.
Ключевые слова: инвентаризация, история бухгалтерского учета, писцовые книги, статистическая обработка, платежеспособность населения.

Svetlana N. Karelskaia

St Petersburg University, Russian Federation
s.karelskaya@spbu.ru

Research of Cadastres at A.A. Kaufman's Statistical Seminary

Abstract. The report deals with the works of A.A. Kaufman and his experiment in statistical processing of Novgorodian cadastres drawn up at the turn of the 15th and 16th centuries which he conducted at the statistical seminary of the Higher Women's Courses in St. Petersburg. The research is based on the works of A.A. Kaufman and the current results of the cadastre examination. The report demonstrates connection of the statistical experiment conducted and A.A. Kaufman's fundamental ideas on statistics as a methodological science. It reveals the value of the cadastre analysis findings for the studies on history of the development of accounting in Russia. One of the core values is identification of cadastre units, description of villages and property, as well as substance of the quitrent. The above-mentioned allowed for defining the structure of the cadastres as accounting documents reflecting the results of inventories of land and paying capacity of the population.
Keywords: inventories, accounting history, cadastres, statistical processing, paying capacity of the population.

Введение

Доклад посвящен деятельности Александра Аркадьевича Кауфмана (1864–1919) по организации и проведению эксперимента по статистической обработке Новгородских писцовых книг XV–XVI вв., который был осуществлен в статистическом семинарии Санкт-Петербургских высших женских курсов, получивших неофициальное название «Бестужевских», ставших в 1919 г. частью Санкт-Петербургского государственного университета.

Методы и материалы

В работе использованы исторический и логический методы. Материалами для настоящего исследования стали труды А.А. Кауфмана, а также работы ученых, изучающих писцовые книги.

Результаты

А. А. Кауфман начал преподавать на Бестужевских высших женских курсах в 1907 г. Работая на там он читал общий курс статистики и организовал для слушательниц статистический семинарий [Львова, 2004, с. 31]. По словам ученого, этот семинарий он создал «в противоположность обычному «аристократическому» типу семинариев», в которых готовили ученых, он же ставил своей целью подготовку будущих практиков — «сознательных статистических работниц» [Кауфман, 2015, с. 160]. Этому способствовал полученный им в Министерстве земледелия и статистическом отделении Городской управы практический опыт работы [Львова, 2004, с. 30]. В семинарии изучались подлинные бланки переписей, разбирались данные карточек Самарского, Вятского, Полтавского, Владимирского и Тверских земств [Статистика в Санкт-Петербургском университете, 2010, с. 105].

Именно в статистическом семинарии Высших женских курсов под руководством А.А. Кауфмана была выполнена статистическая обработка Новгородских писцовых книг, составленных в 1498–1501 гг. Причиной обращения к этим документам, по словам ученого, стало зачисление в семинарий четырех слушательниц юридического факультета, в числе которых три были специалистами по русской истории. Для них он решил определить интересное задание, соответствующее их подготовке [Новгородские писцовые книги в статистической обработке, 1915, с. 1]. Для выполнения задания он выделил их в специальную группу, которая проработала два учебных года: 1911–1912 гг. и 1912–1913 гг., первый год в составе 4 человек, второй — 7.

Для исследования были выбраны опубликованные археографической комиссией в конце XIX в. тексты Новгородских писцовых книг XV–XVI вв. Это одни из самых ранних известных памятников данного вида, представляющие собой документы государственного делопроизводства. Группа студенток изучала изданные в IV и V томах сборника писцовые книги Шелонской пятины — территориально это относится к Новгородским землям, ограниченным рекой Лугой, берегом Финского залива, рекой Нарвой и Ловать).

По определению современных историков З. В. Дмитриевой (1946–2023) и С.А. Козлова, писцовые книги — это особый документ, в котором фиксировалось распределение земельного фонда между владельцами и учитывалась платежеспособность населения с целью обложения налогами [Дмитриева, Козлов, 2020, с. 9]. Писцовые книги XV-XVI вв. даже в опубликованном виде крайне трудны для изучения исследователями без исторической подготовки. По этой причине их статистический анализ возможен только в рамках междисциплинарных исследований, либо силами самих историков. А.А. Кауфман по итогам работы статистического семинария по этому поводу сформулировал следующий вывод: «кто хочет работать статистическим методом в области истории, должен обладать, прежде всего, надлежащею историческою подготовкой; но в дополнение к ней он должен приобрести и надлежащую подготовку в области статистической методологии и выработать в себе необходимые статистические навыки» [Кауфман, 1915, с. 423].

Изучение писцовых книг А.А. Кауфман назвал «статистическим экспериментом» [Новгородские писцовые книги в статистической обработке, 1915, с. 16]. Этот эксперимент был выполнен в рамках апробирования идей ученого, лежащих в основе его работ, как одного из основателей третьей (по оценке профессора Я. В. Соколова (1938–2010)) парадигмы статистики, основанной на понимании статистики как методологической науки [Соколов, 2009, с. 59]. А.А. Кауфман настаивал на том, что у статистики нет собственного предмета, по этой причине ее нельзя считать самостоятельной наукой. Статистика — это «методологическое учение, обслуживающее неопределенный круг социальных и иных наук, имеющих дело с нетипическими явлениями и совокупностями» [Кауфман, 2019, с. 85].

По оценке А.А. Кауфмана эксперимент по статистической обработке писцовых книг не был завершен [Новгородские писцовые книги в статистической обработке, 1915, с. 7]. Однако, промежуточные результаты были опубликованы. Они представлены предисловием, описанием статистических итогов, написанных А.А. Кауфманом и несколькими таблицами: основная, «вопчих» деревень (т.е. смешанного владения), суммирующая и процентная.

В предисловии А.А. Кауфман описал причины обращения к изучению писцовых книг, этапы их статистической обработки, а также проблемы, с которыми он столкнулся при их выполнении, названные ученым «погрешностями» в статистической постановке этого эксперимента. Каждая из названных частей предисловия представляет интерес. Первая частично освещена выше, поэтому следует остановиться на двух остальных.

Этапы исследования состояли в разработке содержания карточек или «подсчетных листков», в которые заносилась информация из писцовых книг. Рассматривая этот исторический источник как документ, имеющий двойственное содержание, были разработаны карточки для деревень, с включением признаков, характеризующих дворы, и для владений, как самостоятельных земельно-податных единиц. После их заполнения, была осуществлена группировка данных, оформление таблиц с подсчетом итогов, процентных соотношений и т.д. Полученные данные проанализированы и сформулированы обобщения («статистические итоги»). Всего в таблицах обобщены данные по 48 погостам и частям погостов, из которых 6 не вошли в вычисление средних из-за неполноты данных, это объединило информацию по 2682 деревням, 6792 дворам, 10349 «людям» [Новгородские писцовые книги в статистической обработке, 1915, с. 21].

По итогам проведенной работы А.А. Кауфман признал, что не все сделанное было одинаково полезно для исследования. По его оценки, напрасно были собраны данные по редко встречающимся признакам, например, по сословным группам, таким как ремесленники. Также ученый оценил как избыточную работу составление процентной таблицы и отдельной таблицы «вопчих» деревень и др.

Раскрывая итоги статистической обработки писцовых книг А.А. Кауфман показал суммирующие показатели по погостам, с разделением данных по деревням и дворам, уделил особое внимание крестьянскому населению и выявлению их обеспеченности землей под запашку и сенокосы. Отдельно показал данные по одно- и многодворным деревням, и по их принадлежности к видам владений. Большая часть данных показаны в группировке по 6 районам: Северо-Западный, Северный, Северо-Восточный, Центральный, Юго-Западный, Юго-Восточный. По ним рассчитаны средние величины по количеству коробей и копен на крестьянский двор, обж на двор и коробей на обжу. Основные выводы сформулированы о размерах селений, обеспеченности пашней и сенокосом, обложению пашни. Отдельного внимания в публикации заслуживает сформулированное уточнение таких понятий, как «люди» и «обжа», а также дополнительные данные для оценки достоверности писцового описания земель. Важно также обоснование А.А. Кауфманом недопустимости распространения за пределы поля наблюдения всех выводов, полученных путем частичной разработки историко-статистического материала. Последнее стало развитием выводов, сформулированных ученым в рецензии на публикацию Н.Н. Нордмана «Статистический метод в исследованиях древне-русского хозяйственного быта», работа над которой стала основной причиной побудившей А.А. Кауфмана обратиться к изучению писцовых книг.

Дискуссия

Следует заметить, что результаты изучения писцовых книг Шелонской пятины рубежа XV–XVI вв. участницами статистического семинария А.А. Кауфмана не имело большого отклика среди статистиков, но неизменно вызывает интерес у историков, по-

свящающих свои исследования этому виду памятников письменности нашей страны. Имеют они ценность и для изучения истории развития российского бухгалтерского учета.

Историками русской бухгалтерии писцовые книги признаются бухгалтерскими документами [Медведев, Назаров, 2007, с. 12]. Однако, пока нет ни одного бухгалтерского исследования этого вида документов. Причина этого указана выше, их крайне сложно анализировать без специальных исторических знаний.

Опубликованные А.А. Кауфманом таблицы по писцовым книгам Шелонской пятины и характеристика этапов их составления облегчают понимание их содержания, поскольку позволяют определить:

1. Основу систематизации данных в рассматриваемых документах — погосты.
2. Единицу писцового описания (деревни) и их виды (дворцовые, оброчные, помещичьи, своеземцев, монастырские, владычные и «вопчие»).
3. Характеристики деревень (название, погост, род владения, количество дворов, «людей», количество на деревню коробей пашни, копен покоса, обжей).
4. Характеристики владений (погост, имена владельцев (по «старому» и «новому» письму), количество деревень (в них дворов, людей, обжей по «старому» и «новому» письму), приблизительно полный учет платежей и повинностей по «старому», новгородскому обложению (владельческий оброк (отдельно денежный, натуральный и заменяющий натуру денежный платеж), доход ключника, а для московского письма — еще и «наместничий корм»).
5. Типовой состав содержания натурального оброка, включающий 7 продуктовых составляющих: 4 вида хлеба (рожь, овес, пшеница и ячмень), лен, хмель и солод [Новгородские писцовые книги в статистической обработке, 1915, с. 3–4].

Все перечисленное позволяет выявить структуру писцовых книг, как учетного документа, представляющего результат государственного описания (или применяя учетную терминологию — инвентаризации) земельного фонда и платежеспособности населения с целью обложения налогами. Важно уточнить, что основу для сбора данных при проведении инвентаризации составляло «старое» письмо, т.е. ранее составленные государственными чиновниками описания данного вида.

Заключение

Работа по изучению писцовых книг в статистическом семинарии А.А. Кауфмана стала апробированием его идей о месте статистики среди наук и о применимости статистической методологии в исследованиях исторических документов. Ценность проведенного им статистического эксперимента состоит не только в полученных результатах, опубликованных в виде таблиц и сформулированных выводов, но и в описании всех этапов проведения работы, а также неудачах, которые случились в процессе. Все перечисленное раскрывает содержание этого вида документов для специалистов без специальной исторической подготовки.

Список литературы

1. Дмитриева З.В., Козлов С.А., Налоги и войны в России XVI-XVIII вв. СПб.: Историческая иллюстрация, 2020. 568 с.
2. Кауфман А. А. Автобиография // Историко-экономические исследования. 2015. 16, 1. 151–180. doi: 10.17150/2308-2588.2015.16(1).151–180.
3. Кауфман А.А. К вопросу о статистическом методе в исторических экономических исследованиях // Сборник статей. Община. Переселение. Статистика. М.: Мысль. 1915. с. 401–423.
4. Кауфман А.А. О высшей статистической школе // Вопросы статистики. 2019. 26, 6. 83–87. (Впервые опубликована в журнале «Вестник статистики» № 1 за 1919 г.)

5. Львова Д.А. Преподавание статистики в Санкт-Петербургском университете в XIX — начале XX в // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2004. 3(21). 15–35.
6. Медведев М.Ю., Назаров Д.В. История русской бухгалтерии. М. Издательство «Бухгалтерский учет», 2007. 436 с.
7. Новгородские писцовые книги в статистической обработке. 1. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498–1501 гг.: Табличный материал с предисловием и «Статистическими итогами» проф. А. А. Кауфмана / Статистический семинарий Петроградских высших женских курсов. Петроград: Типография «Экономия», 1915. 129 с.
8. Статистика в Санкт-Петербургском университете / И. И. Бочкарева, Ю. Н. Гузов, О. В. Дзюба [и др.]; ред.: Я. В. Соколов, Д. А. Львова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. 266 с.
9. Соколов Я.В. Парадигмы статистической науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. 3. 56–66.

Соколова Наталья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.a.sokolova@spbu.ru

Соколова Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.a.sokolova@spbu.ru

Интерактивные образовательные технологии как неотъемлемый инструмент реализации новых подходов в финансовом образовании

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия знаний в рамках университетского финансового образования. Авторы проводят: анализ опыта использования интерактивных технологий обучения ведущими российскими университетами; идентифицированы и проанализированы требования к претендентам на профильные должности со стороны бизнеса как ответная реакция на все процессы цифровизации; представлены результаты анализа удовлетворенности полученными в процессе высшего образования знаниями и их востребованности на практике со стороны выпускников финансовых специальностей. Представлен положительный опыт аккредитации учетной магистерской программы профессиональной организацией, который позволил сформировать практико-ориентированный учебный план. Выделен ключевой вектор развития финансового образования — формирование образовательных программ, которые способствуют развитию навыка экономического мышления, проявлению творческого потенциала личности в решении практических задач (приобретение практических компетенций) с помощью интерактивных образовательных технологий.
Ключевые слова: интерактивные образовательные технологии, финансовое образование, кейс-стади, кейс-метод, интерактивные методы, аккредитация ACCA.

Natalia A. Sokolova

Saint-Petersburg State University, Russia
n.a.sokolova@spbu.ru

Anastasiya A. Sokolova

Saint-Petersburg State University, Russia
a.a.sokolova@spbu.ru

Interactive Educational Technologies as an Essential Tool for Implementing New Approaches in Financial Education

Abstract. The article is devoted to the problem of knowledge perception within the framework of university financial education. The authors conduct: an analysis of the experience of using interactive learning technologies by leading and traditional universities; requirements for applicants for specialized positions from the business side were identified and analyzed, as well as a prompt response to all digitalization processes; The results of an analysis of satisfaction received in the process of higher education and their relevance for implementation among graduates of financial specialties are presented. The positive experience of accreditation of a master's program by a professional organization is presented, which made it possible to formulate a practice-oriented curriculum. A key vector for the development of financial education has been identified — the formation of educational programs that contribute to the development of economic thinking skills, the manifestation of the creative potential of an individual in solving practical problems (acquiring practical competencies) with the help of interactive educational technologies.
Keywords: interactive educational technologies, financial education, case study, case method, interactive methods, ACCA accreditation.

Введение

Нам повезло жить во времена удивительных перемен! На наших глазах трансформируется старая реальность, создается новый мир под колоссальным влиянием всех технологических новаций. В контексте таких бурных преобразований образовательная парадигма и образовательные стандарты XXI века претерпевают изменения, как в целевой, так и в содержательной ее основе. Современному студенту необходимы навыки, которые позволят ему находиться «в потоке», а именно: уметь принимать решения, управлять собственным обучением, критически обдумывать и предлагать альтернативные пути решения научно-исследовательских и практических задач.

Несмотря на курс повсеместного внедрения интерактивных методов обучения в высшем образовании*, по-прежнему, при реализации большинства образовательных программ, доминирующей* остается *традиционная организация учебного процесса*, основывающаяся на использовании односторонней формы коммуникации как средстве передачи знаний, на трансляции информации преподавателем и воспроизведении ее студентом.

Однако, конкурентная среда неумолимо диктует качественно новые правила организации образования, которые не могут быть просто традиционной передачей знаний от лектора к студенту.

Со стороны работодателей также усиливаются требования не только наличия диплома о высшем образовании, но и подтверждение наличия определенных практических компетенций. А традиционных форм и методов обучения в современном цифровом обществе для формирования и развития профессиональных компетенций далеко недостаточно, необходимы новые интерактивные образовательные технологии и глобальная перестройка образовательного процесса.

Наиболее активно интерактивные образовательные технологии используются в бизнес-образовании, в так называемых, корпоративных университетах (Сбербанк, Газпром и пр), без них немыслимо получение международных финансовых квалификаций, таких как ACCA, CIMA, CFA и CIA.

Методы и материалы

Последние десятилетия ознаменованы активными дискуссиями относительно внедрения и реализации новых федеральных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), что нашло отражение в работах таких авторов как В.Г. Гетьмана [Гетьман, 2019], Е.Н. Макаренко, Н.Т. Лабынцева [Макаренко, Лабынцев, 2020], Т.Ю. Дружиловской [Дружиловская, 2023], Авериной О.И., Колесника Н.Ф., Свешниковой [Аверина, Колесник, Свешникова, 2017], и других учёных. А недавний выход нашей страны из Болонского процесса вызвал новый всплеск публикаций, посвященной теме дальнейшего развития высшего образования и финансового образования [Остапенко, 2022], [Богданова, 2022].

Исследование построено на основе диалектического подхода, исходя из предположения, что для выявления наиболее продуктивных направлений использования интерактивных методов в преподавании учетно-аналитических дисциплин необходимо выявить причинно-следственные связи, препятствующие их дальнейшему развитию.

Для обоснования предложений по дальнейшему развитию интерактивных методов в преподавании учетно-аналитических дисциплин используются такие методические подходы как: 1) анализ опыта использования интерактивных технологий обучения ведущими российскими университетами, 2) анализ требований к претендентам на профильные должности со стороны бизнеса как ответная реакция на все процессы цифровизации,

3) анализ удовлетворенности полученными в процессе высшего образования знаниями и их востребованности на практике со стороны выпускников финансовых специальностей.

Результаты

В процессе исследования были проанализированы учебные планы и разработанные в соответствие с ними рабочие программы учебных дисциплин учетных и финансовых профилей трех ведущих университетов страны (Санкт-Петербургский государственный университет, Финансовый Университет и Московский государственный университет), все они содержат необходимую долю интерактивных форм организации учебного процесса. При этом, доминирующую роль в составе интерактивных форм обучения занимают кейс-методы. Однако открытым до сих пор остается вопрос их методического обеспечения: нет единого подхода к тому, что считать кейс-методом. В результате анализа рабочих программ профильных дисциплин, мы пришли к выводу, что к методам кейс-стади относят и ситуационные задачи, и решение задач методом мозгового штурма и круглые столы и многое другое. И это, объяснимо, так как зачастую преподаватели сталкиваются с отсутствием четко прописанных методических рекомендаций по интерактивным формам обучения, их применению и конструированию. В связи с этим внедрение данных технологий зависит от энтузиазма и профессиональных амбиций непосредственно самого преподавателя, организующего процесс обучения.

Чтобы оценить, как бизнес реагирует на увеличение доли интерактивных форм обучения в вузовских программах, авторы проанализировали требования к соискателям на учетно-аналитические должности в 200 российских организациях разных форм собственности, функционирующих в разных регионах страны. В качестве источника для анализа выступила информация о вакансиях на сайте рекрутинговой компании HEADHunter[1]. Полученные данные позволили составить обобщённый перечень требований к соискателям. В данном перечне по убывающей (в процентах от общего количества организаций, попавших в выборку) оказались следующие позиции: 1) опыт практической работы (97%), 2) владение ПК и знание IT (96%), 3) знание бухгалтерского и налогового законодательства (96%), 4) коммуникативность, умение работать в команде (75%), 5) Высшее образование (65%). Данные анализа показывают, что большинство российских работодателей требуют от претендентов наличия опыта практической работы, то есть практических навыков, полученных в ВУЗах, недостаточно для получения искомой должности, несмотря на существенное увеличение доли интерактивных форм обучения в учебных планах большинства специальностей. С точки зрения авторов, это происходит именно потому, что подавляющий объем интерактивных занятий по-прежнему, проводится в классической форме конструирования искусственных бизнес-ситуаций и недостаточное внимание уделяется реальным бизнес-кейсам.

Для оценки удовлетворенности полученными в процессе высшего образования знаниями и их востребованности на практике со стороны выпускников экономических специальностей, был проведен опрос выпускников экономического факультета СПбГУ. Согласно результатам опроса, самый высокий процент выпускников, работающих по специальности приходится именно на учетно-финансовый профиль (Корпоративные финансы и учет, анализ и аудит). Возможно, этот факт наряду с другими причинами определяется наличием аккредитации ACCA, реализуемой в рамках магистерской программы «Учет, анализ, аудит», начиная с 2009 г [Карельская, Соколова, 2018].

[1] Российская интернет-рекрутинговая компания *HeadHunter*. URL: <https://hh.ru> (дата обращения: 25.02.2024).

Получение данной аккредитации предоставило выпускникам учетного профиля магистратуры, намеревающимся приобрести квалификацию ACCA, право на освобождение от сдачи экзаменов по 7 из 8 аттестованных дисциплин базового уровня программы ACCA: бухгалтер и бизнес, управленческий учет, финансовый учет, корпоративное право, управление эффективностью, финансовая отчетность, аудит и сопутствующие услуги, финансовый менеджмент. Первые четыре экзамена были зачтены без привязки к конкретным курсам учебной программы магистратуры, по ним выпускники получали освобождение автоматически при предъявлении диплома. Остальные четыре экзамена ACCA зачитываются выпускникам при подтверждении изучения аккредитованных дисциплин. Вариативность объясняется предоставляемой студентам образовательной программы возможности выбора интересной им траектории обучения, в рамках которой многие дисциплины являются элективными. Выпускники программы «Учет, анализ, аудит» вместе с аттестатом об образовании получают возможность автоматически зачесть более половины экзаменов квалификации ACCA. Для получения полной профессиональной квалификации ACCA остается осуществить следующие шаги: 1) сдать еще один экзамен базового уровня (налогообложение), который не вошел в аккредитацию образовательной программы, 2) сдать 5 экзаменов профессионального уровня, 3) пройти обучение по модулю этики, 4) иметь необходимый практический опыт работы 3 года.

Надо отметить, что именно аккредитация магистерской программы профессиональной организацией позволила сформировать такой практико-ориентированный учебный план, который содержит максимально возможное количество часов, отводимых на специальные дисциплины. При этом интерактивная часть занятий по профильным дисциплинам предполагает достаточное решение бизнес-кейсов, которые активно используются при подготовке к сдаче квалификационных экзаменов в ACCA.

Дискуссия

Ключевой задачей современного финансового образования является, обучая студентов финансово-аналитическим дисциплинам, предоставить им возможность приобрести практические компетенции, и способствовать развитию навыка экономического мышления. Будущему финансисту необходимо сформировать профессиональное видение того, как применяемые им методы учета влияют на восприятие тех или иных хозяйственных процессов заинтересованными лицами, благодаря этому можно оценивать возможные правовые последствия принятия ими обусловленных учетной информацией решений и возможное влияние этих решений на будущее компании [Пятов, 2023]. Для этого необходимо формировать практико-ориентированные учебные планы, где максимальное количество часов будет отведено на специальные дисциплины, изучение которых видится не в методичном заучивании терминов (без понимания проблемы терминологической неопределенности [Ковалев, 2011]), не в оттачивании финансового инструментария (механического исполнения математических действий) и не в выборе «правильного» ответа в тестовом задании. Интерактивная часть занятий по профильным дисциплинам должна выстраиваться таким образом, чтобы в ней было достаточное количество реальных бизнес-кейсов. Развитие навыка экономического мышления, способностей проявлять творческий потенциал личности и мыслить нешаблонно при решении практических задач — вот главный вектор развития финансового образования.

Заключение

Проведённые авторами исследования показали, что работодатели и многие из выпускников считают практическую подготовку, полученную во время обучения в вузе, недостаточной. Изучение потребностей российского бизнеса и опросы выпускников по-

казали несовершенство учебных программ вузов. В учебных программах предусмотрено недостаточное количество профессиональных дисциплин, а также дисциплин, связанных с современными информационными технологиями. Недостаток профессиональных дисциплин в учебных программах должен быть устранён в процессе дальнейшего развития российского бухгалтерского и финансового образования. Это можно сделать, включив в российские стандарты высшего образования требования о большей доле профессиональных дисциплин в учебных программах вузов. Полученные результаты анализа учебных планов позволяют подчеркнуть, что основной траекторией развития университетского бухгалтерского образования должна стать его практико-ориентированная направленность, и одним из возможных вариантов развития бухгалтерского университетского образования является тесное взаимодействие с профессиональными бухгалтерскими организациями, взаимодействие с которыми позволяет использовать в образовательном процессе накопленный ими опыт обучения специалистов и расширяет возможности привлечения к проведению занятий практиков высокой квалификации — членов профессиональных организаций.

Список литературы

1. *Аверина О.И., Колесник Н.Ф., Свешникова О.Н.* Подготовка бухгалтеров в системе современного отечественного высшего образования: состояние и перспективы // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 3. С. 546–562.
2. *Богданова И.И.* Отмена болонской системы:проблемы и перспективы высшего образования в России // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. Т. 3. № 8. С. 11–16.EDN: YHEIBD.
3. *Гетьман В.Г.* Профессиональная подготовка бухгалтеров и аудиторов в вузах России нуждается в совершенствовании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1.№ 4. С. 112–116. EDN: HTFNDS
4. *Дружиловская Т.Ю.* Проблемы применения компетентностного подхода в бухгалтерской профессии // Международный бухгалтерский учёт. 2019. Т. 22. No. 7 (457). С. 726–747.
5. *Дружиловская Т.Ю.*, Дружиловская Э.С. Динамика высшего бухгалтерского образования в России: достижения, проблемы и поиск перспектив // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С.139–166
6. *Карельская С. Н., Соколова Н. А.* Аккредитация российских образовательных программ международными профессиональными ассоциациями: анализ опыта Санкт-Петербургского государственного университета //АУДИТ. 2018. №. 5. С. 10–16.
7. *Ковалев В. В.* Университетское экономическое образование: проблемы восприятия знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2011. №. 2. С. 142–158.
8. *Макаренко Е.Н., Лабынцев Н.Т.* Адаптация международного опыта подготовки бухгалтерских кадров в режиме онлайн-образования к российской практике // Учёт и статистика. 2020. № 3 (59). С. 11–29. EDN: MGFMNG.
9. *Остапенко М.С., Воронова Н.А.* Сравнение болонской и советской системы образования: плюсы и минусы // Современное среднее профессиональное образование. 2022. № 1.С. 6–8. EDN: QCSJKC.
10. *Пятов М.Л.* Будущее бухгалтерского образования // Вестник Профессиональных бухгалтеров. 2023. №2. С. 4–11. EDN: QOJJZK

Солдатенкова Ольга Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.soldatenkova@spbu.ru

Терентьева Татьяна Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
t.terenteva@spbu.ru

Профессия аналитик: современные вызовы перед университетским образованием и запросы рынка труда

Аннотация. В статье описываются особенности профессии аналитика программных продуктов 1С как перспективного трудоустройства для выпускника-экономиста. Проанализированы тенденции рынка труда за последние пять лет в этой сфере в нашей стране. Отмечено значение базового образования в области статистики, учета и аудита и возможность дальнейшего развития специалиста как аналитика данных в условиях при работе по внедрению ИТ-систем. Также в статье раскрывается проблемы взаимодействия внутри команды внедрения, роли внутри команды и ключевые цели команды в рамках осуществления процесса внедрения и адаптации пакетов прикладных программ компании 1С. Авторами представлены варианты вхождения в данную профессию для выпускников кафедры статистики, учета и аудита СПбГУ, в рамках которой реализуются образовательные программы по подготовке статистиков и бухгалтеров. Объясняются сложности и преимущества профессии аналитика для специалистов в области учета.
Ключевые слова: бухгалтерский учет, ИТ-системы, профессия аналитик 1С, рынок труда.

Olga V. Soldatenkova

St Petersburg University, Russian Federation
o.soldatenkova@spbu.ru

Tatiana O. Terenteva

St Petersburg University, Russian Federation
t.terenteva@spbu.ru

Profession Analyst 1C: Pros and Cons in the Labor Market of the Russian Federation

Abstract. The article describes the features of the profession of 1C software product analyst as a promising employment for an economist graduate. Labor market trends over the past five years in this area in our country are analyzed. The importance of basic education in the field of statistics, accounting and audit and the possibility of further development of a specialist as a data analyst in conditions when working on the implementation of IT systems are noted. The article also reveals the problems of interaction within the implementation team, the roles within the team and the key goals of the team as part of the implementation process and adaptation of application software packages of the 1C company. The authors present options for entering this profession for graduates of the Department of Statistics, Accounting and Auditing of St. Petersburg State University, within the framework of which educational programs for the training of statisticians and accountants are being implemented. The difficulties and advantages of the analyst profession for accounting specialists are explained.
Keywords: accounting, IT systems, 1C analyst profession, labor market.

Введение

Ведущая роль информационных технологий не только в работе компаний, но и в образовательной среде привела к трансформации профессий и подготовки кадров. Статистический и бухгалтерский учет немыслим без компьютеров. Огромные массивы экономической информации подлежат обработке и продуцируют в свою очередь новый ин-

формационный поток, и так бесконечно. Когда мы спрашиваем наших студентов бакалавриата, кем они пойдут работать, когда закончат учиться, как правило, из тридцати только четыре или пять человек примерно знают ответ на этот вопрос. Для остальных их будущая профессия и запрос рынка труда на экономистов — темный лес. Наша задача, посредством данной статьи раскрыть эту тайну и показать путь, куда стоит развиваться уже во время своего обучения на кафедре статистики, учета и аудита сегодня.

Методы и материалы

Анализируя особенности таких экономических профессий как статистик и бухгалтер следует указать на их сходство в одной важной области. Оба специалиста работают с большими данными, первый на макроуровне, второй — на микроуровне, особенно, когда речь идет о крупном бизнесе. Внедрение ИТ-систем в работу экономиста сегодня это обычная практика. В статье проводится исследование современных вызовов, стоящих перед молодыми специалистами, которых выпускает наша кафедра статистики, учета и аудита СПбГУ. В статье также анализируется рынок предложений работодателей для ключевой по привлекательности и перспективной по запросам профессии аналитика. Особо выделяется описание выгодных и спорных аспектов профессии аналитика 1С. Продолжая наши исследования [3] в этой области, мы переходим к результатам исследования профессии аналитика для российского рынка труда.

Результаты

Сегодня процесс проектирования, разработки и поставки программного обеспечения в области учета часто занимает от нескольких месяцев до нескольких лет в зависимости от сложности элементов и баланса интересов заказчика и поставщика программ. Оставляя в стороне вопросы эффективного проектирования программного обеспечения и инфраструктуры, еще одной главной проблемой является настройка и внедрение систем. В каждом крупном проекте период перехода на новое программное обеспечение в цену и планирование, составляет в среднем 10–20% от продолжительности проекта. В течение этого времени специально обученный персонал помогает пользователям переходить от устаревшего программного обеспечения и создавать бизнес-процессы для нового. Но в маломасштабном проекте таким обслуживанием часто пренебрегают, и у пользователей остаются не до конца структурированные системы, и не хватает знаний для обеспечения их правильного использования. В этом случае возникает потребность в отдельном специалисте — аналитике (бизнес-аналитике) для создания недостающих процессов и обучения персонала на них.

Итак, попробуем разобраться, кто же такой бизнес-аналитик и чем он должен заниматься на своем рабочем месте на примере профессии аналитика 1С. Аналитик 1С — это тот человек, который знает, как работает комплекс программ 1С, понимает процессы компании-заказчика и может адаптировать их к системе прикладных знаний 1С. Аналитик должен тесно взаимодействовать с бизнесом, понимать его «язык» и переводить информацию полученную от бизнеса на терминологию разработчика. Такой процесс «перевода» называется техническое задание и служит верным построением коммуникации между разработчиком и заказчиком. Аналитик должен иметь очень хорошую память, гибкость мышления, развитые коммуникативные навыки. Кроме этого, аналитик должен быть высококвалифицированным специалистом в выбранной области. Эти области обычно делятся по видам учета: регламентированный (бухгалтерский) учет, производственный учет, торговый учет, зарплата и кадры, документооборот, МСФО.

Как правило, любой процесс внедрения — это командная работа аналитиков разных областей и разработчиков, которыми руководит либо архитектор проекта, либо ру-

ководитель проекта. И то, в какой области нужно работать, определяется позицией аналитика в этой команде. Средняя численность команды внедрения — это 20–30 человек, из которых больше половины — аналитики. Помимо работы по областям знаний, аналитики распределяются по работе в конфигурациях 1С. Самые популярные конфигурации 1С на сегодня:

- Бухгалтерия предприятия,
- Управление торговлей,
- ERP: Управление промышленным предприятием,
- Управление холдингом,
- Документооборот,
- Зарплата и управление персоналом.

При этом надо четко понимать, что аналитик, работающий с продуктом «Бухгалтерия предприятия», то есть с регламентированным учетом, не сможет завтра без дополнительной подготовки работать с программным продуктом «ERP: Управление промышленным предприятием», даже в части регламентированного учета, потому что архитектура этих продуктов в части нормативного бухгалтерского учета разная.

Как становятся аналитиками, и как выбирают ту или иную область деятельности? Ответить можно по-разному. Если соискатель хорошо знает учет, готов развиваться в своих знаниях, но при этом не имеет практического опыта, то для него, например, открыта вакансия «Стажер-аналитик 1С». Проведем анализ предложений на сервисе по поиску и подбору персонала HeadHunter в данной профессии (рис 1). Всего семь вакансий по итогам простого поиска.

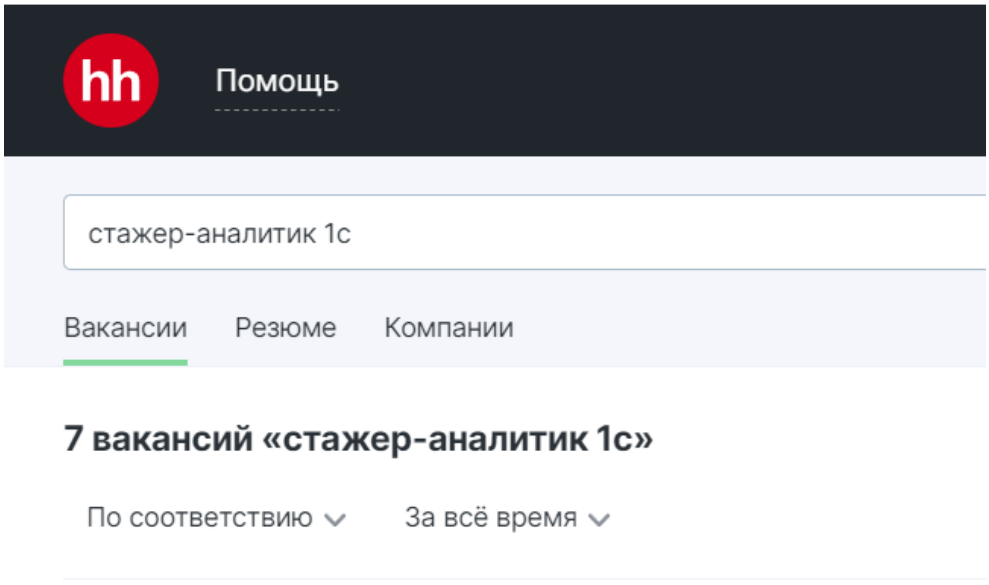


Рис. 1. Поиск по вакансии Стажер-аналитик 1С (дата обращения 01.03.24)

Зарплатные предложения по такой должности варьируются от 0 рублей до 70 000 рублей до вычета НДФЛ. Как правило, стажировка длится 3 месяца, и после ее окончания соискателю либо предлагают работу на более высокой должности или прощаются с ним.

Если соискатель уже имел опыт работы в бухгалтерском или управленческом учете, то ему стоит обратить внимание на профессию аналитика 1С (рис. 2).

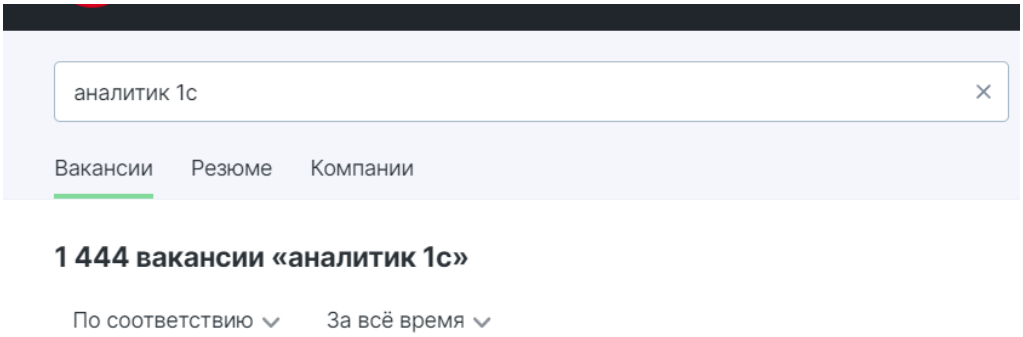


Рис. 2. Поиск по вакансии Аналитик 1С (дата обращения 01.03.24)

Тут уже рынок предложений больше, почти 1500 вакансий, однако, здесь важно смотреть, на какой конкретно продукт 1С ищут аналитика. Если это продукт «Бухгалтерия предприятия», то максимальная заработная плата по этому продукту не превышает 120 000 рублей. Если это аналитик ERP, то можно рассчитывать на заработную плату в 200 000–300 000 руб. Почему такая большая разница? На этот вопрос тоже есть ответ. Аналитиков, специализирующихся только на продукте «1С: Бухгалтерия предприятия» много. Компаний, которые работают с данным продуктом, тоже немало. Поэтому работает правило спроса и предложения, которые здесь практически равновесны. Отсюда, зарплата по должности аналитика «1С: Бухгалтерия предприятия» чуть превышает зарплаты по должности бухгалтера, потому что эти две должности в этом сегменте рынка сопоставимы, и компания не будет платить больше аналитику, нежели бухгалтеру.

На рынке заработных плат по «ERP: Управление производственным предприятием» все не так однозначно. Проект внедрения новых ИТ-систем всегда дорогой, часто стоит сотни миллионов рублей, и под него, как правило, нанимается новая команда аналитиков и разработчиков. Для того, чтобы закрыть потребности в специалистах 1С определенного уровня в конкретном проекте, им назначают более высокие заработные платы по сравнению с другими специалистами. Если провести анализ роста уровня заработных плат по должности Аналитик 1С ERP за последние 5 лет, то можно увидеть уверенный рост (табл. 1).

Табл. 1. Уровень заработных плат по профессии Аналитик 1С ERP за 5 лет

Год	Самая низкая зарплата по данным hh.ru	Самая высокая зарплата по данным hh.ru	Средняя зарплата
2019	45 000,00 ₽	110 000,00 ₽	77 500,00 ₽
2020	55 000,00 ₽	130 000,00 ₽	92 500,00 ₽
2021	70 000,00 ₽	200 000,00 ₽	135 000,00 ₽
2022	75 000,00 ₽	280 000,00 ₽	177 500,00 ₽
2023	75 000,00 ₽	320 000,00 ₽	197 500,00 ₽
2024	75 000,00 ₽	370 000,00 ₽	222 500,00 ₽

На рис. 3 можно видеть рост средней заработной платы на графике.

Рис. 3. Рост средней заработной платы по вакансии Аналитик 1С ERP

Рост зарплат объясняется просто. Представителей бизнеса, которые сейчас работают на ERP больше, чем аналитиков в данной отрасли. Это обусловлено тем, что растет промышленный сегмент бизнеса. Кроме этого, большие корпорации, которые ранее работали на системе SAP, из-за того, что SAP ушел с рынка, вынужденно переходят на ERP от 1С, и у таких компаний, как правило, хорошие возможности для оплаты текущих потребностей по внедрению или переходу на новые системы.

Дискуссия

В публикациях сегодня обсуждаются перспективы профессии аналитика [1, 2] там раскрывается вопрос о востребованности профессии аналитик на российских рынках вакансий и [3] оценка бизнес-анализа в развитии информационных технологий. Наша статья объединяет эти два направления в одно и повествует о развитии трудового рынка ИТ в разрезе бизнес-анализа данных 1С. В частности, поднимается вопрос о новом направлении деятельности для студентов последних курсов, обучающихся на кафедре статистики, учета и аудита и карьерного роста в данной профессии. Зарплатные перспективы и возможности дальнейшего карьерного роста.

Заключение

Согласно проведенному исследованию, авторы как специалисты в области учета могут порекомендовать студентам последних курсов, которые хотят эффективно развиваться или сменить область деятельности, обратить внимание на такую профессию как аналитик 1С. Работа на этой должности позволяет постоянно развиваться, сотрудник повышает свой уровень знаний, поскольку считается, что человек, работающий аналитиком 1С, должен уверенно разбираться в законодательстве и ориентироваться в нормативных документах, понимать как они применяются на практике и реализуются в программах 1С. Эта профессия сегодня дает возможность постоянного карьерного роста. При этом в данной области работодатель, действительно, готов платить сотруднику адекватную заработную плату и часто готов идти навстречу по зарплатным ожиданиям. И еще один достаточно существенный плюс, который не был освещен в тексте этой статьи, но который также имеет место в рамках выбора данной специализации. Это доста-

точное количество стимулов в виде дополнительных «бонусов», которые предоставляются сотруднику, готовому работать в этой области. Например, полисы ДМС, различные курсы повышения квалификации, возможность полностью работать удаленно, отсутствие дресс-кода, чай, кофе и тому подобное питание и, наконец, достаточно сплоченный и дружный коллектив, который решает общие интересные задачи.

Список литературы

1. Откало И. Что нужно знать о профессии аналитик? Available from: https://infostart.ru/1c/articles/1855663
2. CORS Academy. Что нужно знать о профессии аналитика 1С Available from: https://vc.ru/u/1121024-cors-academy/670040-chto-nuzhno-znat-o-professii-analitika-1s
3. Tatiana P. Belyaeva, Irina A. Zakharenkova, Tatiana O. Terenteva «The role of business analysis methods and techniques in IT systems set up and adoption» Proceedings of the 35th International Business Information Management Association (IBIMA) conference, ISBN: 978-0-9998551-4-0, 1-2 April 2020, Seville, Spain.

Солодова Светлана Викторовна

Волгоградский государственный университет, РФ
solodovasv@volsu.ru

Алтухова Анна Павловна

Санкт-Петербургский горный университет, РФ
ap.altuhova@yandex.ru

О направлениях развития учета в государственном секторе

Аннотация. Бухгалтерский учет в государственном секторе экономики имеет достаточную специфику для того, чтобы рассматривать его развитие обособленно от развития финансового учета в целом. С бухгалтерским учетом финансово-хозяйственной деятельности организаций его объединяет только общий орган, утверждающий нормативные документы федерального уровня — Министерство финансов РФ и единый нормативный документ — Федеральный закон «О бухгалтерском учете». Прочие нормативные документы, регламентирующие ведение учета, составление отчетности, проведение внутреннего финансового аудита в государственном секторе свои. В статье представлены некоторые факты, свидетельствующие о характере изменений, происходящих в учете государственного сектора. На основании ряда состоявшихся и планируемых изменений в нормативном регулировании учета, сделаны выводы о направлениях его развития. В частности, представлены обоснованные предположения о сближении учета в бюджетных и автономных учреждениях, об увеличении доли активов, представляющих собой права, а не физические объекты. В заключение авторами сделан вывод о возможном внедрении элементов управленческого учета непосредственно в финансовый учет государственного сектора.
Ключевые слова: бухгалтерский учет, государственный сектор, развитие, нормативное регулирование.

Svetlana V. Solodova

Volgograd State University, Russian Federation
solodovasv@volsu.ru

Anna P. Altukhova

St. Petersburg Mining University, Russian Federation
altuhova@yandex.ru

About Directions for Development of Accounting in the Public Sector

Abstract. Accounting in the public sector is sufficiently isolated to consider its development separately from the development of financial accounting as a whole. It is united with accounting of financial and economic activities of organizations only by a common body that approves regulatory documents at the federal level — the Ministry of Finance of the Russian Federation and a single regulatory document — the Federal Law “On Accounting”. Regulatory documents regulating accounting, reporting, and internal financial audits are not identical. The article presents some facts indicating the nature of the changes taking place in public sector accounting. Based on a number of completed and planned changes in the regulatory regulation of accounting, conclusions have been drawn about the directions of its development. In particular, reasonable assumptions are presented about the convergence of accounting in budgetary and autonomous institutions, about an increase in the share of assets that represent rights rather than physical objects. In conclusion, the authors concluded that it is possible to introduce elements of management accounting directly into financial accounting of the public sector.
Keywords: accounting, public sector, development, regulation.

Введение

Современное состояние нормативного регулирования бухгалтерского учета таково, что изменения приняли не только регулярный, а уже практически постоянный характер. Изменения происходят настолько хронологически плотно, что пересмотр содер-

жания учета практически всех объектов бухгалтерского наблюдения приходится проводить настолько часто, насколько возникает необходимость в обращении к данным объектам.

Любые изменения носят векторный характер, определяют направления развития изменяемого объекта. В связи с этим, важным представляется вопрос относительно направления и цели изменений, происходящих в бюджетном процессе в целом и в учете государственного сектора, в частности. Решение вопроса о направленности общего развития нормативного регулирования нуждается в раскрытии исторического аспекта.

Методы и материалы

Начало 21 века в нашей стране ознаменовалось существенными изменениями, происходящими в государственном секторе экономики.

Изменения претерпели: структура бюджета; состав участников бюджетного процесса; сам бюджетный процесс; порядок кассового обслуживания бюджетного процесса.

Поскольку учет традиционно призван отражать происходящие события, процесс реформирования не мог не затронуть вопросы организации и ведения бухгалтерского учета в государственном секторе.

В 1999 г. были изданы два нормативных документа, определившие на тот момент времени, порядок учета кассового исполнения бюджета финансовыми органами и учета исполнения бюджета учреждениями.

Надо отметить, что это были документы комплексного характера, разработанные на высоком методологическом уровне, что было характерно для нормативных документов соответствующего исторического периода. [Маслова, 2017]

К Инструкциям прилагались формы первичных документов, формы учетных регистров, план счетов и инструкция по его применению, типовые корреспонденции и т.п.

Порядок организации учета в соответствии с этими документами не вызывал сомнений. Существование этих документов оставалось недолгим.

В процессе изучения вопроса о целевом характере изменений, происходящих в учете государственного сектора, были рассмотрены нормативные документы, которые принимались с момента начала реформы бюджетного процесса 2024–2006 гг.

Результаты

Весной 2004 г. в бюджетном послании Президента озвучивается Программа социально-экономического развития страны. В рамках реализации Программы принимается Постановление Правительства «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов», одобрившее реформирование бюджетного процесса в Российской Федерации. В составе этого же приказа принимаются Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004—2006 годах и План мероприятий по реализации данной Концепции.

Практически одновременно вносятся изменения в Бюджетную Классификацию и утверждается Инструкция по бюджетному учету, в которой впервые счета бухгалтерского учета стали органично включать в себя коды бюджетной классификации. Таким образом, учет государственных финансов, учет в государственных органах, в бюджетных (на тот момент) учреждениях и в органах казначейства стали представлять собой единое неразрывное целое [Солодова, 2023].

В 2006 г. были сделаны существенные шаги в направлении оптимизации расходов бюджета. Принимается Закон, определивший особенности юридического (правового) статуса автономных учреждений. Переход из бюджетного учреждения в автономное означал выход из бюджетной системы, более широкие права на зарабатывание средств и

распоряжение ими. Кроме того, поскольку в Инструкции 25н не были предусмотрены в качестве пользователей автономные учреждения, предполагалось, что переход учреждения в категорию автономных позволит уйти от бюджетного Плана счетов и работать по счетам, используемым коммерческими организациями.

Предполагалось, что бюджетные учреждения социальной сферы будут заинтересованы в получении финансовой самостоятельности, перейдут в категорию автономных и, таким образом, будет сформирована система социально-ориентированных автономных учреждений. Однако, массового перехода бюджетных учреждений в автономные на тот момент не получилось. В эти же годы широкое распространение получила идея финансирования, нацеленного на результат, которая в дальнейшем воплотилась в принципе программно-целевого финансирования.

Началом нового этапа развития бюджетных отношений в России стало принятие в 2010 г. Закона 83-ФЗ. Учреждения, которые не изменили свой правовой статус в результате преобразований, стали называться «казенные», а бюджетные учреждения, равно как и автономные, были выведены из состава получателей бюджетных средств.

Изменение правового статуса бюджетных учреждений оказало влияние на организацию учетного процесса. В наибольшей степени изменения коснулись учета санкционирования расходов. Порядок финансирования бюджетных и автономных учреждений стал в корне отличаться от финансирования субъектов, являющихся получателями бюджетных средств.

В декабре 2010 г. принимаются сразу четыре инструкции, регламентирующие ведение учета в государственном секторе. Три инструкции для каждого типа субъектов, функционирующих в государственном секторе и общий документ. В дальнейшем в Инструкцию 162н были внесены изменения, а счета, предназначенные для ведения учета в органах казначейства выделены в отдельный нормативный документ (Инструкция 184н).

Общие тенденции изменений в ведении бухгалтерского учета на территории Российской Федерации стимулировали формирование нормативной базы учета государственного сектора экономики по аналогии с коммерческим сектором. С 2016 г. начинает формироваться система федеральных стандартов бухгалтерского учета, применяемых в организациях государственного сектора (стандарты учета государственных финансов).

Дискуссия

Анализируя изменения, происходящие в нормативном регулировании учета в государственном секторе, можно выявить ряд тенденций, характерных для такого рода изменений.

Одной из характерных особенностей современного развития нормативного регулирования бухгалтерского учета государственного сектора — это одновременное тяготение и к централизации, и к децентрализации. С одной стороны, как уже отмечалось выше, информация, формируемая в бюджетном учете, представляет собой единую систему, организованную на основе кодов бюджетной классификации. Отчетность отдельных субъектов объединяется в единую консолидированную отчетность. В то же время, публикуемые федеральные стандарты учета государственных финансов декларируют достаточно свободный выбор элементов организации учета С нашей точки зрения, имеются противоречия между единством системы учета и возможностью выбора субъектами альтернативных вариантов учета. Противоречие состоит в том, что объединение учетной информации, сформированной на основе различных применяемых приемов и способов может привести к ошибочной оценке изменений показателей такой отчетности.

Последние два десятка лет характеризуются сближением учета бюджетных и автономных учреждений. Начиная с 2006 г. просматриваются явные изменения в норматив-

ном регулировании, сближающие ведение учета в бюджетных и автономных учреждениях. В настоящее время, в соответствии с программой разработки нормативных учетных документов для организаций государственного сектора, планируется разработка нового Плана счетов с Инструкцией по его применению для бюджетных и автономных учреждений. Фактически это означает, что последние различия между ведением учета в бюджетных и автономных учреждениях, в ближайшее время исчезнут.

Особенностью учета в бюджетном секторе стало, в последнее время, увеличение суммы активов за счет видов активов, представляющих, по сути, право на какие-либо объекты или виды деятельности. Из таких объектов наиболее известными являются нематериальные активы. Условием включения объекта в состав нематериальных активов является уникальность данного права. При этом в состав нематериальных активов не включаются права использования официальных символов, наименований и отличительных знаков, а также созданные силами субъекта учета товарные знаки, знаки обслуживания, иные аналогичные объекты. Для учета прав, не являющихся уникальными, с 2020 г. используется счет «Права пользования активами», включающий в себя как права пользования нефинансовыми активами материального характера. Так и права пользования нематериальными активами.

Непроизведенные активы внесли свой вклад в увеличение в балансах субъектов учета государственного сектора доли прав. В составе счета «Непроизведенные активы» предусмотрено три вида аналитических счетов: 1 — земля (земельные участки); 2 — непроизведенные ресурсы; 3 — прочие непроизведенные активы.

Непроизведенные ресурсы включают в себя ресурсы недр, водные ресурсы, некультивируемые биологические ресурсы. Указанные объекты оцениваются исходя из дисконтированной сумма будущих денежных поступлений. Это могут быть поступления от выдачи разрешений, лицензий, будущие налоговые и иные поступления от предоставления права пользования ресурсами. Определение стоимости таких объектов основано не столько на фактических данных, обоснованных документально, и не подлежащих сомнению, сколько на предположениях и расчетах. Таким образом, отражение на счетах бухгалтерского учета стоимости непроизведенных ресурсов практически представляет собой некую сумму дебиторской задолженности, которая в данный момент не предъявлена дебитору и документально не подтверждена. Определение стоимости прочих непроизведенных активов аналогично определению стоимости непроизведенных ресурсов.

Заключение

Информация, представляемая бухгалтерским учетом, традиционно представляла собой констатацию свершившихся событий, которые документально подтверждены и за достоверность отражения каждого из которых имеются ответственные лица, подписавшие соответствующий документ. Вновь вводимые стандарты учета в государственном секторе все более носят не столько ретроспективный, сколько перспективный характер. В бухгалтерском учете предполагается отражение не только свершившихся фактов, но и более или менее обоснованных предположений. Вопросы учета. Рассчитанного на перспективу, как правило, решаются в рамках управленческого учета. Собственно, управленческий учет и создавался как информационная система, позволяющая принимать обоснованные управленческие решения. Управленческий учет нормативно не регулируется по причине индивидуальности критериев отбора показателей, необходимых для принятия решений в каждом функционирующем экономическом субъекте.

На основании тех особенностей развития бухгалтерского учета в государственном секторе, которые представляются наиболее существенными, можно сделать вывод о том, что в настоящее время делаются попытки внедрить элементы управленческого учета непосредственно в финансовый учет государственного сектора.

Список литературы

1. Маслова Т.С. Развитие бухгалтерского (бюджетного) учета в государственном секторе экономики // Велес. 2017. 3-2 (45). 17–34. (статья в журнале на русском языке).
2. Солодова С.В. Бухгалтерский учет в организациях бюджетного сектора. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 360 стр. (учебник для вузов).

Международная конференция молодых ученых-экономистов

«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ»

Секция 1.
Финансовые системы и рынки: современные вызовы

Алиев Фарид Юсуфович

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
st102260@student.spbu.ru

Специфика прямых и портфельных инвестиций в Китае, Германии и США

Аннотация В статье проанализирована динамика объемов прямых и портфельных инвестиций США, КНР и Германии как крупнейших экономик мира с развитыми финансовыми рынками. Методы исследования включают сравнительный и графический анализ, а также элементы статистического анализа. В результате исследования были выявлены основные тенденции их развития и проведено сравнение по указанным странам.
Ключевые слова: прямые инвестиции, портфельные инвестиции, международная инвестиционная позиция, Международный Валютный Фонд.

Farid Y. Aliev

Saint Petersburg State University, Russia
st102260@student.spbu.ru

Specificity of Direct and Portfolio Investments in China, Germany and the USA

Abstract. The article analyzes the dynamics of the volumes of direct and portfolio investments in the USA, PRC and Germany as the largest economies in the world with developed financial markets. Research methods include comparative and graphical analysis, as well as elements of statistical analysis. As a result of the study, the main trends in their development were identified and comparisons were made across the indicated countries.
Keywords: direct investment, portfolio investment, international investment position, International Monetary Fund.

Введение

Целью настоящего научного исследования является выявление основных особенностей развития прямых и портфельных инвестиций трёх крупнейших экономик мира — Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Федеративной Республики Германия — на основе изучения динамики их изменений по данным из статистических отчетов по международной инвестиционной позиции (МИП) соответствующих стран. Актуальность исследования обоснована наличием между рассматриваемыми

странами конкуренции в сфере международных инвестиций: борьбой за новые рынки в развивающихся странах Африки и Азии, «торговыми войнами» между исследуемыми странами и миграцией капитала, которая в современной экономике носит постоянный характер.

Согласно определению Международного Валютного Фонда (МВФ), прямые инвестиции — это вид трансграничных инвестиций, при которой резидент одной страны осуществляет контроль или имеет значительную степень влияния на управление предприятием, являющимся резидентом другой страны [МВФ, 2009]. Прямой инвестор-нерезидент получает возможность выйти на новые рынки и улучшить финансовый результат по сравнению со страной своего базирования. В свою очередь государство, получающее прямые инвестиции получает возможность для появления в национальной экономике новых секторов, в том числе инновационных, повышению занятости и качества рабочей силы [ОЭСР, 2002]. Портфельные инвестиции представляют собой трансграничные операции или остатки, связанные с долговыми ценными бумагами или обеспечивающими участие в капитале ценными бумагами, кроме тех, что включаются в прямые инвестиции или резервные активы [МВФ, 2009]. Данный вид инвестиций позволяет иностранным портфельным инвесторам диверсифицировать имеющиеся финансовые инструменты и управлять рисками портфеля. Страна, в которую осуществляется приток портфельных инвестиций, имеет возможность для увеличения ликвидности национальных финансовых рынков и привлечения иностранного капитала без прямого вмешательства в управление фирмами [Осеи, 2017]. Исходя из вышесказанного, в целях исследования были рассмотрены как активы, так и обязательства по обоим видам инвестиций.

Методы и материалы

Информационной базой для исследования послужили материалы из баз данных МВФ по Международной инвестиционной позиции, рассчитанные по методике Международного Валютного Фонда в соответствии с «Руководством по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6) [IMF, 2024]]. Автором исследования были рассмотрены активы и обязательства США, КНР и Германии в разделе прямых и портфельных инвестиций во временной промежуток с 2005 по 2022 годы. Для анализа материалов использованы статистический метод и метод сравнения. В рамках статистического анализа использовались базисные индексы.

Результаты

США продолжают оставаться привлекательными для иностранных инвесторов. Долговые ценные бумаги обеспечивают высокий уровень обязательств страны перед инвесторами по портфельным инвестициям, но миграция производителей из Европы обеспечивает увеличение прироста прямых инвестиций в страну в конце исследованного промежутка.

КНР демонстрирует значительный рост прямых инвестиций за исследованный период, и эта тенденция может сохраняться в связи с экспансией китайских инвесторов в страны Африки и Азии. Портфельные инвестиции страны также показывают рост, но с меньшими темпами, чем прямые по причине высоких показателей по параметру на конец 2005 года. В целом наблюдается увеличение иностранных прямых инвестиций в КНР, но в меньшей степени, чем увеличение портфельных, что связано с регуляторными и политическими рисками ведения такой деятельности в данном государстве. С высокой вероятностью темп прироста инвестиций в страну будет замедляться в связи с внутриэкономическими проблемами и преодолением эффекта низкой базы.

Анализ данных по ФРГ показал небольшое увеличение позиций немецких инвесторов с течением времени. Наиболее существенен в относительных показателях прирост активов и обязательств по прямым инвестициям на уровне 5%. Портфельные инвестиции в страну выросли всего на 2%. В связи с политической неопределенностью, подорожанием энергоносителей и миграцией производств существует возможность еще большего замедления темпов и объемов прямых и портфельных инвестиций в страну.

Дискуссия

На рис. 1.1 представлена динамика прямых инвестиций КНР, США и ФРГ в период с 2005 по 2022 годы.

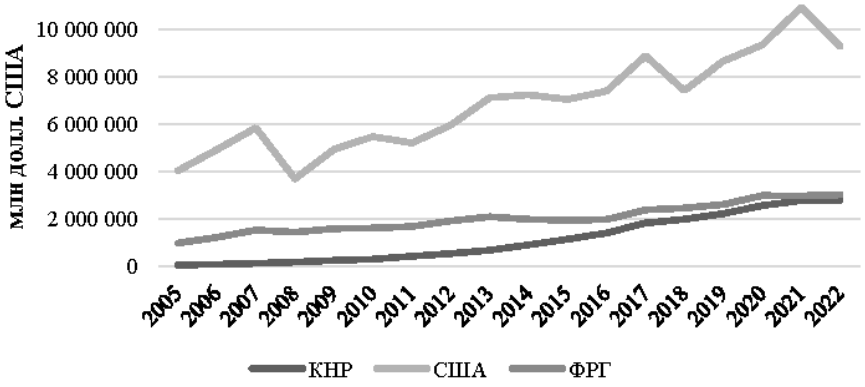


Рис. 1.1. Динамика прямых инвестиций

Из визуального анализа графика (рис. 1.1) очевидно, что США является более крупным прямым инвестором, нежели КНР и ФРГ. Это подтверждается наибольшим размером абсолютного прироста прямых инвестиций среди всех стран, представленным в табл. 1.1.

Таблица 1.1. Изменение объемов прямых инвестиций

Страна	Абсолютное изменение, млн долл США	Среднее абсолютное изменение, млн долл США	Коэффициент изменения	Средний коэффициент изменения
КНР	2 722 557	160 150	38,56	1,24
США	5 229 829	307 637	2,29	1,05
ФРГ	2 034 634	119 684	3,04	1,05

Источник: составлено автором.

Вместе с тем КНР увеличила объем прямых инвестиций более чем в 38 раз за весь промежуток, по объемам почти сравнявшись с ФРГ, и в среднем Китай наращивает прямые инвестиции на 19% в год быстрее, чем США и ФРГ (табл. 1.1).

В части входящих прямых инвестиций за наблюдаемый промежуток времени лидерство по объемам и рост наблюдается у США (рис. 1.2).

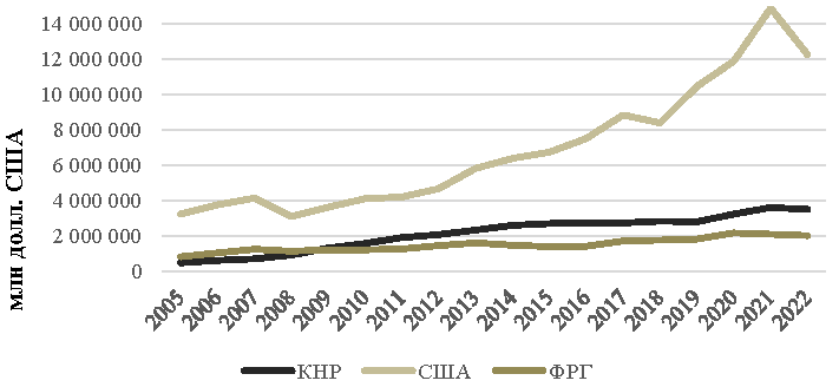


Рис. 1.2. Динамика входящих прямых инвестиций

Объемы инвестирования выросли почти в 4 раза с 2005 года, увеличиваясь приблизительно на 530 млрд долл в год (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Изменение объемов входящих прямых инвестиций

Страна	Абсолютное изменение, млн долл США	Среднее абсолютное изменение, млн долл США	Коэффициент изменения	Средний коэффициент изменения
КНР	3 024 018	177 883	7,41	1,13
США	9 035 587	531 505	3,80	1,08
ФРГ	1 205 957	70 939	2,48	1,05

Источник: составлено автором.

Из таб. 1.2. можно увидеть, что из-за более высокого среднего коэффициента изменения, КНР имеет более быстрые темпы прироста портфельных инвестиций, что позволило в конце 2000-х годов обеспечить превышение объемов данного вида инвестиций над немецкими.

Изменение объемов портфельных инвестиций США выше, чем рост прямых, что видно из табл. 1.1 и 1.3, как в абсолютных (рис. 1.3), так и относительных показателях.

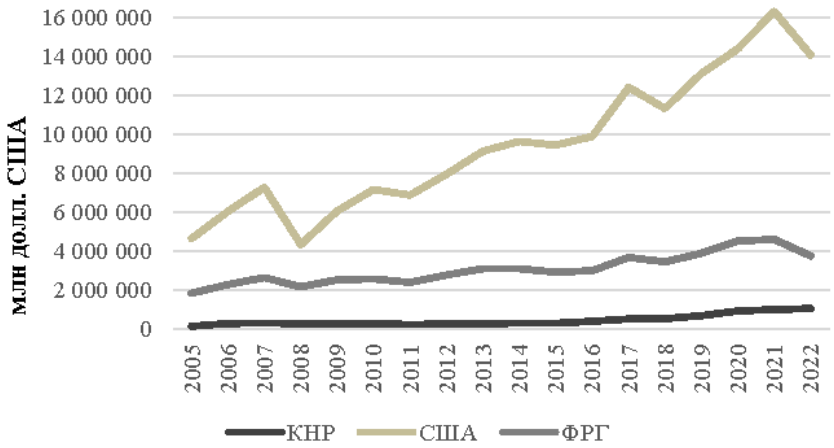


Рис. 1.3. Динамика портфельных инвестиций

В случае с КНР наблюдается рост более в 8 раз за счет эффекта низкой базы (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Изменение объемов портфельных инвестиций

Страна	Абсолютное изменение, млн долл США	Среднее абсолютное изменение, млн долл США	Коэффициент изменения	Средний коэффициент изменения
КНР	916 563	53 915	8,84	1,14
США	9 444 963	555 586	3,04	1,07
ФРГ	1 921 792	113 047	2,06	1,04

Источник: составлено автором.

Как следует из данных табл. 1.3, КНР показывает коэффициент изменения по объему в 8,84, лидируя в относительном изменении среди трех стран, но в абсолютном измерении прирост за 18 лет находится в пределах 1 трлн долл.

В табл. 1.4 представлены коэффициенты, описывающие изменения объемов портфельных инвестиций в КНР, США и ФРГ за исследуемый период.

Таблица 1.4. Изменение объемов входящих портфельных инвестиций

Страна	Абсолютное изменение, млн долл США	Среднее абсолютное изменение, млн долл США	Коэффициент изменения	Средний коэффициент изменения
КНР	1 645 623	96 801	13,16	1,16
США	17 426 225	1 025 072	3,37	1,07
ФРГ	911 770	53 634	1,43	1,02

Источник: составлено автором.

Данные табл. 1.4 позволяют сделать вывод о том, что в абсолютном значении США получили портфельных инвестиций значительно больше, чем ФРГ и КНР, при этом рост стабилен и график менее ломаный в сравнении с графиками объемов прямых и портфельных инвестиций данной страны (рис. 1.4).

Объем данного вида инвестиций в экономику КНР за исследуемый промежуток вырос в 13,16 раз, что также обусловлено эффектом низкой базы. Кривая, построенная по данным ФРГ, имеет более горизонтальный вид и почти не показывает прироста.

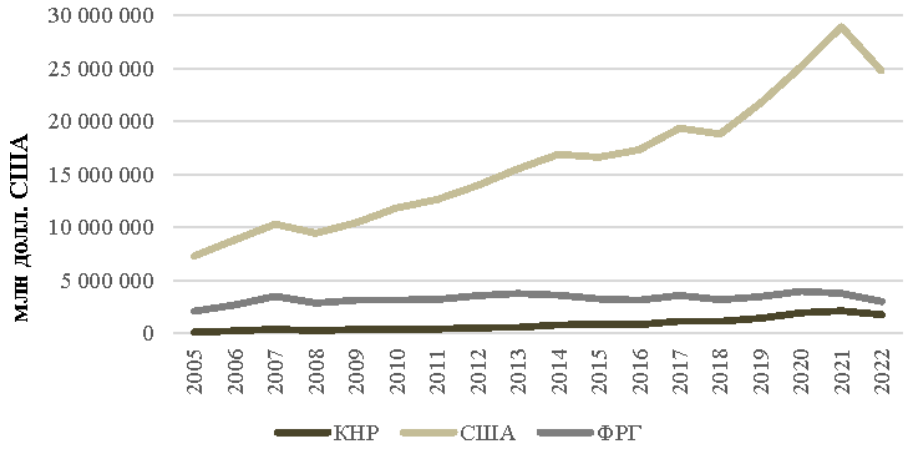


Рис. 1.4. Динамика входящих портфельных инвестиций

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить следующие особенности развития прямых и портфельных инвестиций: портфельные инвестиции в экономику США показывают стабильный рост их объемов за рассмотренный промежуток. Прямые инвестиции в страну увеличились меньше в абсолютном значении, но имеют тенденцию к большему росту в будущем. Американские инвесторы произвели больше портфельных инвестиций, чем прямых, и эта закономерность подтверждается статистическими коэффициентами.

КНР демонстрирует многократный прирост прямых и портфельных инвестиций за границу, что говорит о росте потенциала китайской экономики за рассмотренный период. Инвестиции в страну растут более сдержанными темпами из-за политических рисков и условий ведения экономической деятельности.

Анализ данных по инвестициям ФРГ не выявил серьезных изменений объемов за рассмотренный промежуток времени, а в части полученных прямых инвестиций в абсолютных значениях уступает КНР, что в сочетании с более высокими темпами прироста у Китая может позволить ему обогнать Германию по объемам как исходящих, так и входящих инвестиций обоих изученных видов.

Список литературы

1. Глобальный форум ОЭСР о международных инвестициях: привлечение прямых иностранных инвестиций для развития, 5–6 декабря 2002 года. (Available from: https://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/34464365.pdf)
2. Осеи Д.Д. Иностранные инвестиции и их значения для рыночной экономики // Финансовые исследования. 2017. №2 (55).
3. Руководство по платёжному балансу и международной инвестиционной позиции // Международный Валютный Фонд (Available from: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/bop/2007/bopman6r.pdf)
4. IMF Data // International Monetary Fund (Available from: https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sid=1542635306163)

Аль Маважде Вахиб Карим Муса

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
mawajdeh_waheeb@yahoo.com

Современные тренды развития исламских финансов в свете цифровой трансформации и текущих экономических условиях РФ

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития исламских финансов в России с учетом современных цифровых тенденций. Рассматривается состояние рынка в целом в контексте глобальных и частных проблем, касающихся как страны в целом, так и мусульманского населения. Анализируются имеющиеся сегодня на рынке финтех-решения, а также оценивается активность реализации новых финансовых услуг за 2023 год в рамках текущего эксперимента по внедрению исламского банкинга в РФ.
Ключевые слова: исламские финансы, финтех, цифровизация, исламский банкинг, финансовые услуги, продукты, решения и инструменты.

Al Mawajdeh Wahib Karim Musa

Plekhanov Russian University Ofeconomics
mawajdeh_waheeb@yahoo.com

Current Trends in the Development of Islamic Finance in the Light of Digital Transformation and Current Economic Conditions in Russia

Abstract. The article is devoted to the issue of Islamic finance development in Russia taking into account modern digital trends. It considers the state of the market as a whole in the context of global and private problems concerning both the country as a whole and the Muslim population. It analyses the fintech solutions available on the market today, and also assesses the activity of new financial services implementation for 2023 within the framework of the current experiment to introduce Islamic banking in the Russian Federation.
Keywords: Islamic finance, fintech, digitalization, Islamic banking, financial services, products, solutions and tools.

Введение

Последнее десятилетие усилились процессы борьбы между крупнейшими странами на геополитическом уровне, мир проходит процесс реструктуризации и глобальной перестройки, когда на смену монодоминантному мироустройству во главе с США приходит многополярное управление мировым хозяйством новыми странами — центрами силы. Для России ограничительные меры со стороны западных стран вынуждают страну на кардинальный пересмотр вектора государственной стратегии в пользу восточного направления, прежде всего, мусульманские государства.

Россия и раньше стремилась налаживать с ними долгосрочные взаимовыгодные отношения с учетом их этико-конфессиональных установок, используемых в деловой практике, однако именно сейчас данное направление приобрело особую актуальность. Важно учитывать, что для ведения успешной внешнеэкономической политики в отношении обозначенных регионов необходимо выстраивать и внутреннюю финансовую систему так, чтобы она всесторонне могла соответствовать потребностям и принципам мусульманского населения, в первую очередь, внутри страны, а уже затем за её пределами.

Исламская финансовая модель, хотя и построена на вековых принципах, всегда находится в процессе совершенствования, вовлекаясь в современные тренды. Так, исламские финансовые компании активно вовлечены в процесс цифровой трансформации,

которая выступает катализатором ускорения всех экономических процессов. Темпы мирового прироста исламских финансовых активов составляют порядка 17% ежегодно. Это подтверждается положительной динамикой в образовании новых банковских и небанковских структур, создании финансовых цифровых продуктов и услуг, увеличением денежных потоков и активов на исламском рынке.

Методы и материалы

Проведенное исследование опирается на следующие общенаучные методы: сбор и обобщение информации, систематизация, экспертный анализ и синтез.

Теоретической базой для исследования послужили данные из открытых источников о развитии исламских финансов, в том числе финтех индустрии. К таковым можно отнести научные публикации отечественных учёных, официальные информационные ресурсы, а данные информационно-аналитических агентств, а также электронные ресурсы банковских организаций.

Результаты

Активное использование технологий (электронные деньги, блокчейн, AL и др.) становится уже неким трендом не только в сфере IT, маркетинга и электронной коммерции, но и финансовой сфере в целом. Не могло это не коснуться и исламских финансов. Не один год происходит трансформация банков, из традиционных посреднических, в целые экосистемы, предоставляющие клиентам комплекс услуг, основой для построения которых послужили именно цифровые технологии[1]. Благодаря этому, стало возможным внедрение и использование в российской практике гораздо больше банковских и иных финансовых продуктов, соответствующих нормам Шариата[2], тем самым закрывая накопившиеся потребности мусульманского населения и тех граждан, кто исповедует иную религию.

Обозначим существующие проблемы, мешающие развитию исламского финтеха в настоящее время, разделив их на несколько групп.

Проблемы глобального уровня. Так, одним из глобальных препятствий на пути к развитию исламского финтеха можно назвать пока ещё *слабую устойчивость и распространенность исламской финансовой модели* — и в мире, и в России. В российской практике доминирует традиционное финансирование, а исламские продукты пока еще менее востребованы у большинства населений даже мусульманских регионов. Отчасти это объясняется более высокой стоимостью и сложностью исламских финансовых продуктов, а также непониманием сути и деталей проведения сделок, незнанием преимуществ для участников. Решение данной проблемы лежит в плоскости множества задач, связанных не только непосредственно с финансами, но и с законодательными, налоговыми, регулятивными аспектами. Необходима постепенная ликвидация законодательных, технических и других преград роста исламских финансов. Снижение себестоимости исламских финансовых услуг возможно за счет снижения двойного налогообложения мультитранзакционность исламских финансовых продуктов и развития цифровизации работы исламских финансовых институтов, в том числе и систем шариатского контроля за счет использования нейросетей и искусственного интеллекта.

---

[1] Зарипов И.А. Цифровой банкинг: смена парадигмы современных финансов // Мир новой экономики, 2022, т. 16, № 2. С. 51–63.

[2] Шариат — с араб. «праведный путь» — свод исламских правовых установок, построенных на конфессиональных принципах ислама, прежде всего священного Корана, сунны (жизнеописания и словах пророка Мухаммеда, а также на учениях исламских богословов — прим. автора

В рамках законодательных инициатив нельзя не отметить проведение эксперимента по тестированию исламского банкинга, стартовавшего 1 сентября 2023 г. в 4 российских регионах: Татарстане, Башкортостане, Дагестане и Чечне. Он рассчитан на 2 года и должен завершиться осенью 2025 г. [1]. При помощи данного проекта ожидается привлечь в Россию от 11 до 14 млрд. долларов инвестиций из Турции, Ирана и азиатских стран, придерживающихся исламской религии [Резванов А., 2023]. Главная цель проекта — выявить проблемы, а точнее даже причины, в правовом поле и в последующем устранить их посредством выработки оптимального механизма нормативного регулирования. Ведь уже понятно, что внедрение и доступность исламских финансовых продуктов в России пока находится на неудовлетворительно низком уровне, и в эту ситуацию следует срочно исправлять. Это позволит повысить эффективность исламских финансов, наладить в России партнерское финансирование для бизнеса и частного сектора и, — привлечь зарубежных инвесторов [Зарипов И., 2023].

Проблемы частного уровня. Спектр проблем частного порядка сосредотачивается на *стыке технологических финансовых решений и отношения к ним пользователей* (физические лица и бизнес). С одной стороны, наблюдается низкий уровень развития и сложность реализации некоторых процессов из-за особенностей исламской модели, для которой пока ещё не адаптированы ни правовое поле, ни сами технологии. С другой, пользование имеющимися решениями стороны населения и бизнеса не столь активно из-за низкого доверия или банальной неосведомленности. Формируется определенный замкнутый цикл взаимоувязанных проблем. Для более широкого распространения и внедрения технологий требуется ещё и отдельная работа культурно-социального характера вкупе с созданием таких цифровых продуктов и услуг, которые бы формировали доверие.

Рустем хазрат Нургалеев подмечает, что многие потенциальные потребители финансовых продуктов имеют ряд вопросов и сомнений в отношении исламского банкинга, факторинга, сетевого маркетинга, карт рассрочек и т.п. Вместе с тем, Рустам Абдулла угли Рахматов отмечает высокую перспективность сферы исламского финтеха, указывая на то, что порядка 71% мусульман во всем мире нуждаются в различных сервисах и услугах, при этом лишь 1% банков способен удовлетворить этот спрос[3].

Необходимо обозначить, что при выборе решения для исламского банкинга наиболее важными факторами являются:

- Гибкая и располагающая не только стандартными инструментами банковская платформа, но и в полной мере соответствующими законам Шариата.
- Выпуск привычных и востребованных кредитных банковских продуктов, не только типичных дебетовых карт, но и кредитных продуктов.
- Доказанная на практике надежность и функциональность решения [4].

Далее посмотрим, какое состояние показывает исламский финтех-рынок за последние годы. Так, на рис. 1.1. можно увидеть структуру количества различных компаний. Говоря о структуре в целом, можно сделать вывод, что сектора традиционного роста, такие как сектор привлечения капитала, вышли на стадию зрелости. Рост количества новых компаний наблюдается и в других секторах.

[3] Рустам Абдулла угли Рахматов Финансовые технологии в исламских финансах, тренды и особенности [Электронный ресурс] // KAZAFORUM. URL: https://kazanforum.ru/press-center/analytics/10130/ (дата обращения: 07.03.2024).

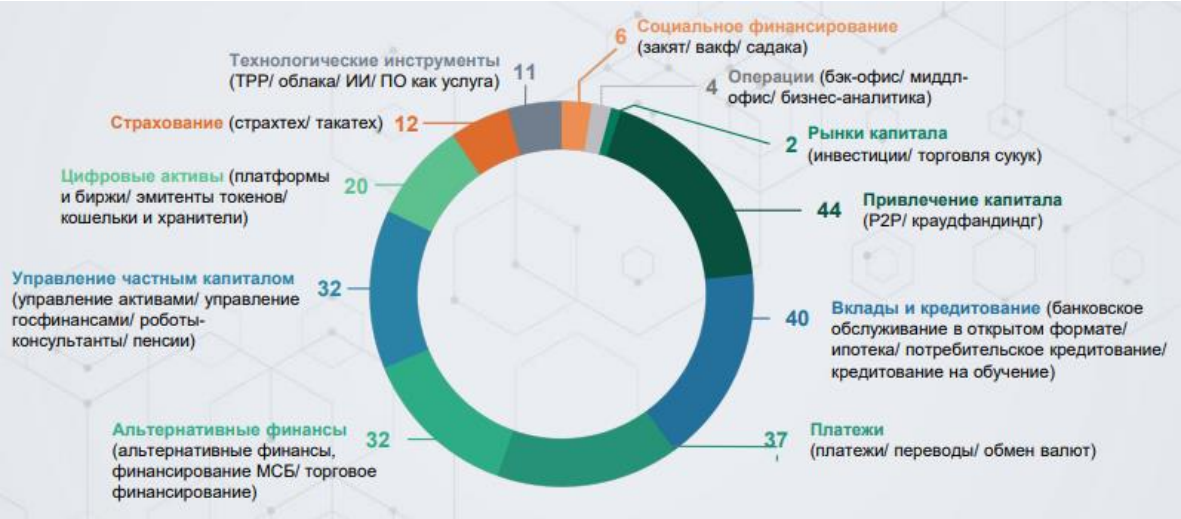


Рис. 1.1. Структура исламского финтеха в разрезе секторов

Источник: Валентин Каськов. Исламское финансирование и цифровые решения. //Форум исламских финансов в развороте России на восток, Москва, 24.02.2024.

Далее оценим степень распространения цифровых технологий в рамках финансовых услуг и продуктов (рис. 1.2.). Исходя из представленных данных, получается, что самый высокий уровень внедрения технологий наблюдается в нише депозитов и кредитования, что вполне оправдано, — это наиболее востребованные услуги среди клиентов. Наиболее широкую применимость показывает инструмент P2P-финансирования[4], что также вполне закономерно.

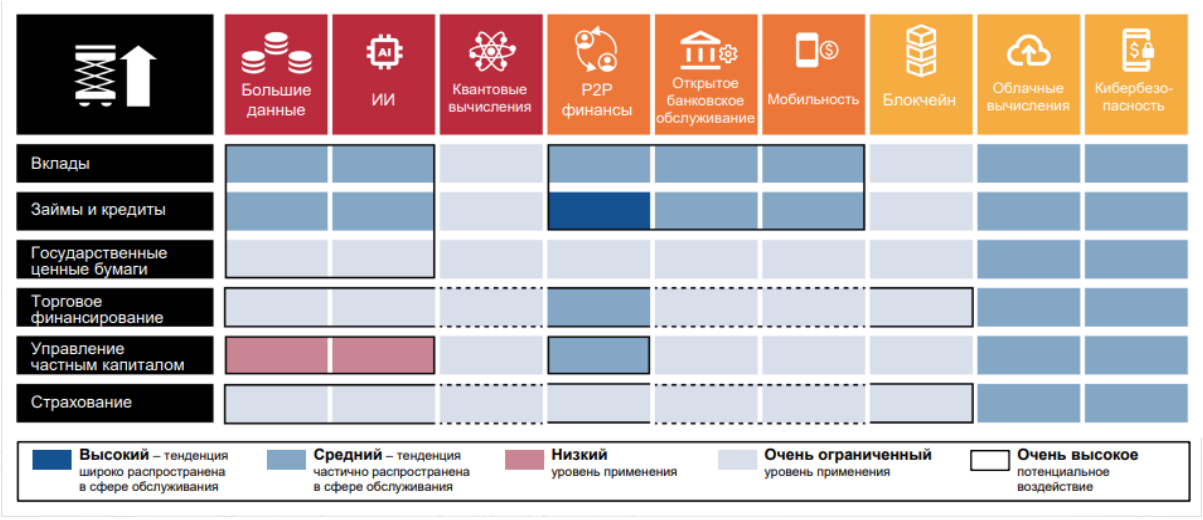


Рис. 1.2. Текущее состояние технологических инноваций в сфере исламских финансовых услуг

Источник: Валентин Каськов. Исламское финансирование и цифровые решения // Форум исламских финансов в развороте России на восток, Москва, 24.02.2024.

[4] P2P — peer to peer, person to person — англ. — от равного к равному, от человека к человеку — взаимодействия между людьми (торговля, финансирование и т.д.) без посредников, напрямую с друг другом — прим. автора.

Незначительно отстают в развитии инструменты в нише управления частным капиталом. Мусульманское население определенно располагает свободными финансовыми ресурсами и заинтересовано в передаче их на эффективное управление, однако, препятствием является низкий уровень доверия.

Облачные вычисления и кибербезопасность имеют среднюю распространенность, однако применяются они абсолютно во всех направлениях исламского финтеха. Что касается безопасности, то необходимо стремиться к высокому уровню её внедрения. Это позволит существенно повысить уровень надежности и доверия клиентов, тем самым повышая реальный спрос сразу на все услуги. Хуже всего обстоит ситуация с государственными ценными бумагами и страхованием. Относительно ценных бумаг положение дел оправдано, ведь это является уже профессиональным направлением и имеет низкий спрос. Со страхованием вполне может быть другая история, заключающаяся в сложности самого механизма реализации, а не в отсутствии спроса.

Наиболее популярными и востребованными продуктами в рамках исламских финансов можно считать представленные ниже в таблице 1.1. Несмотря на ранее отмеченную невысокую развитость технологий в нише биржевой торговли, отмечается неплохая активность с позиции количества цифровых решений — различные мобильные приложения. Примерно то же самое можно сказать и в отношении страхования: имеется несколько сервисов и приложений, позволяющих быстро и в режиме онлайн оформить полис. Вопрос лишь в том, какое число клиентов этим уже пользуются, и насколько они удовлетворены.

Таблица 1.1. Самые популярные и востребованные финтех-решения для мусульман

Наименование	Продукт/ услуга	Описание/Функционал
1. «Сбербанк» и «Домклик»	Исламская ипотека	Соответствует стандартам AAOIFI и сертифицирована Шариатским консультационным советом.
2. «Sultanfinance»	Онлайн-платформа для инвестиций	● Инвестировать в разные виды активов; ● Размещать предложения о продаже своих активов.
3. «Smart Takaful»	Мобильное приложение для страховых операций	● оформить страховой полис (жилья, авто, поездки и др.) простым нажатием на кнопку; ● продлить полис.
4. «Takaful Brunei»	Сайт и приложение для проведения такафул-операций	● Отслеживать историю страховых операций; ● Следить за акциями; ● Проводить платежи по полисам.
5. «Maybank2U»	Сайт и мобильное приложение банка	● Открыть депозитарный счет; ● Оформить кредитную карту; ● Завести аккаунт для инвестиций; ● Оформить и продлить полис.
6. «Mudarabah Saving Account»	Сберегательный счет мудараба	● Бесплатные выписки; ● Осуществление онлайн-транзакций; ● Калькулятор финансов.
7. «Sukuk Apps»	Мобильное инвестиционное приложение	● Электронное ценообразование; ● Регулярное обновление индексов и других финансовых показателей; ● Консалтинговая поддержка; ● Проведение опросов пользователей.
8. «Musharaka»	Онлайн-приложение для трейдинга	● Покупка/продажа ценных бумаг; ● Аналитика рынка акций; ● Анализ своего портфеля активов.

Источник: Составлено автором **по** Валентин Каськов. Исламское финансирование и цифровые решения // Форум исламских финансов в развороте России на восток, Москва, 24.02.2024/

В контексте прошедшего, 2023 года, важно выделить 5 новых продуктов, реализованных в рамках ДУМ РТ: Паевой инвестиционный фонд при «Ак Барс Капитале» — открытый фонд рыночных финансовых инструментов «Лалэ»; Лизинг с ООО «Иджара лизинг»; Благотворительный эндаумент-фонд (вакуф для лицея-интерната №1 г. Альметьевска); Фонд негосударственного пенсионного накопления; Исламский факторинг от ДУМ РТ и «Ак Барс Банк»[5].

Нельзя не отметить Татарстанскую компанию «Единые банковские технологии», ставшей одной из первых, кто подключился к идущему эксперименту по исламскому банкингу. Она активно готовит и обновляет инфраструктуру, благодаря чему финансовые компании смогут реализовывать свои проекты и халяльные продукты. Сегодня уже функционируют white label-решения[6] для банков и финтех-компаний по халяльным инвестициям[7].

Дискуссия

Проведенное исследование подтверждает, что проведение законодательного эксперимента по развитию исламских финансов открыло новые возможности для активизации процесса становления исламской финансовой модели и совершенствования исламских финансовых продуктов, в частности, разработки новых цифровых финансовых решений. Вместе с тем, многие вопросы пока остаются открытыми, ведь, по сути, на одном рынке будет взаимодействовать две отличные друг от друга системы, регулируемые разными законами. Доминирующую роль еще долгое время будут играть традиционные ссудно-ростовщические финансы, и насколько мусульманскому финтеху удастся влиться в эту систему, будет зависеть, в первую очередь, от положения дел в сложившейся экономической системе РФ.

Направленность России в сторону исламского мира и активная «тонкая настройка» внутренней финансовой системы несут, с одной стороны, возможности притока капитала, как на государственном уровне, так и по линии частного сектора; с другой, остаются и могут возникнуть новые трудности, предсказать которые порой не представляется возможным. Цифровизация в данном контексте является основным инструментом, позволяющим быстро протестировать рынок и внедрить новые финансовые продукты и решения, которые должны в полной мере соответствовать законодательному полю.

Заключение

В ходе исследования было установлено, что несмотря на имеющиеся препятствия глобального характера и частного порядка в процессах становления исламских финансов и развития новых цифровых технологий, можно наблюдать успешные финансовые операции новых исламских финтех-проектов и продуктов, причем не только в наиболее востребованных услугах, но и в более специализированных. Таким образом, усиленное использование исламской финансовой модели в качестве механизма внешнего и внутреннего фондирования, а также цифровизация различных финансовых операций, безусловно, являются современными трендами мировой и российской экономики, которые

---

[5] В ДУМ РТ разработано 5 исламских финансовых продукта // Духовное управление мусульман Республики Татарстан. URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_30085.html (дата обращения: 08.03.2024).

[6] white label-решения — англ. — «белая этикетка» — в области разработки программного обеспечения (в т.ч. финтех) представляют собой продукт «под ключ»; т.е. полностью готовое к использованию решение, которое при необходимости можно настроить под потребности своих клиентов и продавать под своим брендом — прим. автора.

[7] Резидент Иннополиса инвестировал в исламский банкинг 100 миллионов рублей // Деловая Электронная газета «Бизнес Online». URL: https://www.business-gazeta.ru/news/596366 (дата обращения: 08.03.2024).

существует и развиваются неразрывно друг от друга, поэтому требуют пристального внимания и изучения, как со стороны научного сообщества, так и экономистов — практиков.

Список литературы

5. Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Справ.-прав. система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/ (дата обращения: 06.03.2024).
6. Резванова А. Татарстан развивает механизмы для получения халяльных денег [Электронный ресурс] // Вечерняя Казань. URL: https://www.evening-kazan.ru/analitika/articles/tatarstan-razvivaet-mehanizmy-dlya-polucheniya-halyalnyh-deneg?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 07.03.2024).
7. Экономист Ильяс Зарипов — о том, как привлечь исламские финансы в Россию [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://rg.ru/2023/05/13/ekonomist-ilias-zaripov-o-tom-kak-privlech-islamskie-finansy-v-rossiiu.html (дата обращения: 07.03.2024).
8. Исламский банкинг открывает новые возможности для банков в России // Журнал ПЛАС. 2023. № 9 (305).

Азохова Александра Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
azokhova.ai@gmail.com

Оценка систем финансового контроля в корпорациях: теоретический обзор

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с функционированием и оценкой систем финансового контроля в корпорациях. В частности, описаны ключевые теоретические аспекты осуществления финансового контроля, проанализированы основные вызовы и тенденции, оказывающие влияние на направления развития систем финансового контроля в современных корпорациях, а также определены действующие подходы к осуществлению оценки таких систем. Система финансового контроля рассматривается как один из инструментов повышения эффективности корпоративного финансового менеджмента. Актуальность темы исследования обуславливается возрастающей со стороны внутренних пользователей потребностью в получении достоверной и качественной финансовой информации. Именно система финансового контроля в корпорации представляет собой инструмент, позволяющий покрыть данную потребность. Комплексная оценка систем финансового в корпорациях представляется новым направлением для изучения.
Ключевые слова: финансовый контроль, система финансового контроля, корпорация, оценка.

Aleksandra I. Azokhova

St Petersburg University, Russian Federation
azokhova.ai@gmail.com

Assessment of Financial Control Systems in Corporations: Theoretical Review

Abstract. The article discusses issues related to the functioning and evaluation of financial control systems in corporations. In particular, the key theoretical aspects of the implementation of financial control are described, the main challenges and trends that influence the direction of development of financial control systems in modern corporations are analyzed, and current approaches to the assessment of such systems are identified. The financial control system is considered as one of the tools for increasing the efficiency of corporate financial management. The relevance of the research topic is determined by the growing need on the part of internal users to obtain reliable and high-quality financial information. It is the financial control system in a corporation that is a tool to cover this need. Comprehensive assessment of corporate financial systems appears to be a new area of study.
Keywords: financial control, financial control system, corporation, assessment.

Введение

В настоящее время отечественные корпорации функционируют в условиях большого количества внешних и внутренних вызовов, к которым относятся санкционные ограничения, изменения в законодательстве, нехватка финансирования, отток иностранного капитала. Ввиду этого, основным фактором, оказывающим влияние на эффективность их функционирования и поддержание конкурентоспособности на рынке, является результативное принятие финансовых решений со стороны управляющих органов, в основе которых лежит менеджмент качества. Основой для принятия таких решений выступает финансовая информация, обеспечение точности и достоверности которой является главной целью финансового контроля. В этом контексте сам финансовый контроль выступает в роли одного из эффективных инструментов принятия взвешенных управленческих решений, а его оценка становится неотъемлемой частью функционирования всей финансовой системы корпорации.

Методы и материалы

Теоретическую и методологическую базу для данной работы составляют федеральные законы и подзаконные акты Российской Федерации, труды отечественных ученых, которые освещают основные аспекты российской практики оценки финансового контроля в корпорациях. В процессе работы были применены такие методы исследования, как изучение, обобщение, анализ, индукция и дедукция.

Результаты

В современных условиях функционирования для коммерческих предприятий актуальными остаются вопросы поиска новых подходов к организации системы управления. Обязательным элементом такой системы является финансовый контроль, который подразумевает комплексное изучение достоверности и эффективности хозяйственных операций и бизнес-процессов.

Основными целями системы внутреннего финансового контроля являются обеспечение достаточной уверенности в достижении стоящих перед организацией целей, повышение эффективности бизнес-процессов на всех уровнях управления, а также обеспечение надлежащего контроля финансово-хозяйственной деятельности. В ходе реализации основных целей система финансового контроля в том числе способствует получению достаточной уверенности в таких направлениях деятельности, как соответствие бизнеса всем применяемым законодательным нормам, эффективность и результативность операционной деятельности, надежность всех видов отчетности, сохранность активов и т.д.

В первую очередь при рассмотрении действующих систем финансового контроля необходимо определить сущность данного процесса и проанализировать его основные теоретико-методологические аспекты. По различным аспектам финансового контроля издан ряд нормативных актов, написаны научные статьи, монографии и диссертации. При этом, проводя анализ источников литературы, можно столкнуться с понятиями «внутренний контроль», «финансовый контроль», «внутренний финансовый контроль». Одни авторы используют их в качестве взаимозаменяемых, другие описывая конкретные процессы придерживаются только одного определения. [Колабаева А.А., 2016] Для более детального рассмотрения сути данных явлений была проанализирована нормативно-правовая база РФ [ФЗ 402] и работы отечественных авторов [Жуков В.Н., 2018], [Вандина О.Г., 2019]. Сравнительный анализ ключевых определений рассматриваемых понятий представлен в таблице 1.1.

На основании проанализированных источников можно сделать следующие выводы:

- в настоящее время в РФ отсутствуют закрепленные понятия «финансовый контроль» и «система финансового контроля», применительные к деятельности корпораций;
- в научных статьях последних лет проводится разработка методологий проведения оценки внутреннего контроля определенных бизнес-процессов;
- оценка систем финансового контроля в корпорациях остается недостаточно разработанным направлением в отечественных исследованиях.

Таблица 1.1. Понятие финансового контроля в отечественной науке

Источник	Понятие	Определение
Информация Минфина России № ПЗ-11/2019	Внутренний контроль	Процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает: а) эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов; б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности; в) соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета.
Молчанов С.В.	Корпоративный финансовый контроль	Комплексная система мероприятий финансового менеджмента по непрерывному надзору за исполнением установленных плановых, целевых показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности и превентивному контролю внедряемых финансовых инициатив в рамках реализуемой финансовой стратегии корпорации для усиления контрольной функции финансового менеджмента
Егиян А.Н.	Внутренний финансовый контроль	Функция управления, подразумевающая вмешательство в принятие управленческих решений по согласованию коммерческих инициатив, осуществление мероприятий по систематическому надзору за внедряемыми коммерческими инициативами, мониторингу отклонений от целевых показателей эффективности операционной деятельности компании, диагностики изменения темпов экономического роста.

Источник: Составлено автором по [ПЗ-11/2019], [Молчанов С.В., 2019], [Егиян А.Н., 2014].

При рассмотрении такого явления, как оценка системы финансового контроля в современных корпорациях в РФ, необходимо выделить основные потенциальные области, на которые такая оценка может оказать влияние:

- Управление финансовыми рисками — эффективная система финансового контроля помогает идентифицировать и управлять финансовыми рисками, связанными с различными аспектами деятельности корпорации.
- Предотвращение ошибок и мошенничества — постоянный мониторинг систем финансового контроля позволяет выявить потенциальные области уязвимости, которые могут быть использованы для совершения мошеннических действий или ошибок.
- Эффективное управление ресурсами — оценка систем финансового контроля позволяет оптимизировать использование ресурсов и предотвращать потери, связанные с неэффективными процессами и управлением.
- Снижение операционных издержек — оценка и системы финансового контроля позволят предотвратить потери и избежать операционных издержек, связанных с финансовыми ошибками.
- Улучшение принятия управленческих решений — система финансового контроля предоставляет надежную базу данных для принятия стратегических и операционных решений, обеспечивая менеджмент информацией для достижения поставленных целей.
- Корпоративное управление — оценка системы контроля является важной частью общего процесса корпоративного управления, обеспечивая прозрачность, ответственность и эффективное управление всеми аспектами бизнеса.

Дискуссия. Дискуссионными остаются вопросы развития теоретической базы обозначенной темы исследования, а именно: определение понятия системы финансового контроля в корпорациях, определение целей осуществления финансового контроля и проведения оценки корпоративных систем финансового контроля. Кроме того, очевидной является необходимость проведения анализа применяемых в настоящее время методик оценки систем финансового контроля в отечественных корпорациях, который позволит выкристаллизовать наиболее значимые показатели качества их функционирования.

Заключение. Анализ современных аспектов функционирования систем финансового контроля в отечественных корпорациях демонстрирует, что оценка их качества является главной частью исследования эффективности финансовых систем, которая позволяет дать характеристику основным операционным и финансовым процессам и финансово-хозяйственным процедурам. В качестве основополагающей роли такой оценки было определено то, что сегодня она становится механизмом, которой способен создать стимулы для внутренних пользователей к повышению эффективности функционирования и оптимизации использования финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Вандина О.Г. Оценка эффективности системы внутреннего финансового контроля. Современная экономика: теория и практика: материалы науч. конф. (Армавир, 31 окт. 2019 г.). Армавир, 2019. С. 52–59.
2. Егиян А.Н. Финансовый контроль в управлении коммерческой деятельностью корпорации: Автореф … дис. канд. экон. наук. Краснодар, 2014.
3. Жуков В.Н. Развитие системы внутреннего финансового контроля в транспортных корпорациях с государственным участием: Автореф … дис. канд. экон. наук. Самара, 2018.
4. Колабаева А.А. Внутренний контроль, финансовый контроль и внутренний финансовый контроль: аспекты толкования // Наука и современность. 2016. С. 134–138.
5. Молчанов С.В. Развитие финансового контроля в управлении финансами электроэнергетических корпораций: Автореф … дис. канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2019.
6. О бухгалтерском учете. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон. Дан. М., 2024 (дата обращения: 19.01.2024).
7. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. [Электронный ресурс]: Информация Минфина России № ПЗ-11/2019 // КонсультантПлюс: справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон. Дан. М., 2024 (дата обращения: 19.01.2024).

Аркадьев Владислав Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.arkadiev@spbu.ru

Анализ развития страхования в странах БРИКС

Аннотация: В статье на базе показателя собранных страховых премий анализируется динамика развития страховых рынков стран БРИКС за период 2014–2021 гг. Проведенный анализ выявил наличие стагнации на страховых рынках Бразилии, России и ЮАР, тогда как страховые рынки Индии и Китая выступают драйверами роста общего страхового рынка объединения. Кроме этого, была выявлена весьма тесная взаимосвязь между динамикой развития страховых рынков и экономическим ростом в странах БРИКС. Как вывод, обеспечение положительной макроэкономической динамики является необходимым условием развития страховых рынков стран БРИКС.
Ключевые слова: страховой рынок, страховые премии, страны БРИКС, экономический рост.

Vladislav A. Arkadev

St. Petersburg State University
v.arkadiev@spbu.ru

Analysis of Insurance Development in BRICS

Abstract: The article analyzes the dynamics of the development of the insurance markets of the BRICS countries for the period 2014–2021 on the basis of the indicator of collected insurance premiums. The analysis revealed the presence of stagnation in the insurance markets of Brazil, Russia and South Africa, while the insurance markets of India and China act as drivers of the growth of the general insurance market of the association. In addition, a very close relationship was revealed between the dynamics of insurance market development and economic growth in the BRICS countries. As a conclusion, ensuring positive macroeconomic dynamics is a necessary condition for the development of the insurance markets of the BRICS countries.
Keywords: insurance market, insurance premiums, BRICS countries, economic growth.

Введение

Рынок страховых услуг является базовым элементом финансовой системы любого государства. Страхованию отводится центральное положение в хозяйственной системе страны. Базой его развития, с одной стороны, являются рыночные принципы, с другой стороны — объективная необходимость в минимизации различных рисков со стороны населения и субъектов хозяйствования [3, с. 66]. Стоит не забывать, что страхование не только определяет развитие национальной экономики, но и зависит от ее состояния [1, с. 623].

Помимо этого, страхование является стабилизатором экономической системы и во многом сглаживает диспропорции циклического развития экономики [2, с. 228]. Основной функцией страховых компаний является предоставление страховой защиты путем принятия страховых рисков от страхователей и выплаты своевременно и в полном объеме страхового возмещения на основе управления рисками. Наличие развитого страхового рынка является непременным атрибутом развитой экономической системы.

В настоящее время страны БРИКС, при условии фокусировки своих целей и координации действий, становятся глобальной экономической силой, равной G-7. Этот факт подтверждается тем, что население Китая, Индии, Бразилии, России и ЮАР — стран, входящих на данный момент в БРИКС, приходится более 40% от населения планеты и более 25% от мирового ВВП.

В данной статье ставится цель исследовать динамику развития страховых рынков стран БРИКС. Хронологически исследование охватывает период 2014–2021 гг. В качестве ключевого показателя, характеризующего развитие страхового рынка, выступают страховые премии — аккумулированные субъектами страхового дела (страховыми компаниями) денежные средства бизнеса и населения (в виде страховых взносов).

Методы и материалы

Рисунок 1 отражает динамику страховых премий по страховым рынкам стран БРИКС.

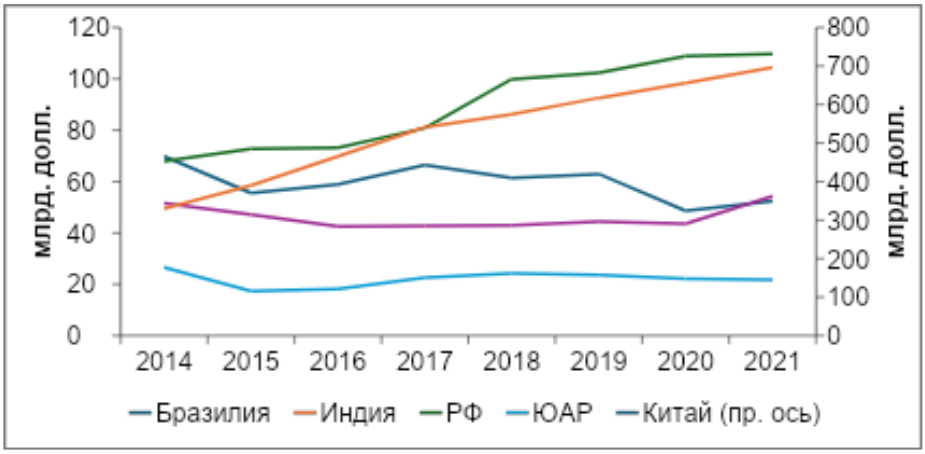


Рис. 1. Динамика страховых премий по странам БРИКС за 2014–2021 гг., трлн. долл. США

Составлено автором по данным [4–7].

Визуальный анализ графика 2.1 позволяет прийти к выводу о том, что страховые рынки ЮАР, Бразилии и РФ находятся в стагнации, тогда как по Индии и Китаю их динамику можно описать восходящим трендом.

Рассчитаем индикаторы средней динамики страховых премий стран БРИКС, результаты расчетов представим в таблице 1.

Таблица 1. Индикаторы средней динамики объема страховых премий стран БРИКС за период 2014–2021 гг.

Страховые премии, трлн. долл.	2010	2021	Средний абсолютный прирост, млрд. долл.	Средний темп прироста, в %
Бразилия	69,867	52,302	–2,509	–4,05%
Китай	329,373	696,235	52,409	11,29%
Индия	67,977	109,79	5,973	7,09%
РФ	26,659	21,847	–0,687	–2,80%
ЮАР	51,527	54,262	0,391	0,74%
Итого	545,403	934,436	55,576	8,00%

Составлено автором по данным [4–7].

Так, объем страховых премий, собранных на страховых рынках стран БРИКС, за период 2014–2021 гг. вырос более чем в 1,7 раза (с 545,403 до 934,436 млрд. долл.). Страховой рынок Китая вырос более чем в 2,1 раза (с 329,373 до 696,235 млрд. долл.), Ин-

дии — более чем в 1,6 раза (с 67,977 до 109,790 млрд. долл.). По Бразилии и РФ наблюдается падение рынка на 25,14% и 18,05% соответственно, тогда как по ЮАР объем собранных премий вырос на 5,31%.

Такая динамика обусловила изменения в структуре общего страхового рынка стран БРИКС (рис. 2).

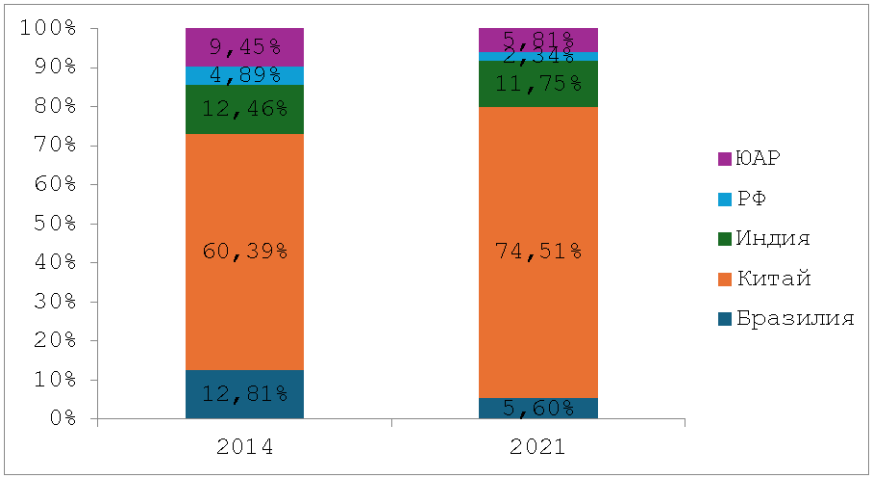


Рис. 2. Структура страховых премий на общем рынке страховых услуг стран БРИКС

Как видим, доля Китая в общем объеме собранных страховых премий выросла с 60,39% до 74,51%. А вот доли остальных стран-участниц БРИКС сократились, в силу того, что средний темп динамики премий по Бразилии (-4,05% в среднем за год), Индии (+7,09%), РФ(-2,80%) и ЮАР(+0,74%) ниже общего индикатора по БРИКС (+8,00%).

Можно выдвинуть гипотезу о том, что развитие страхового рынка конкретной страны БРИКС тесно связано с особенностями ее макроэкономической динамики. ВВП является важнейшим показателем, характеризующим динамику экономического развития. Он представляет собой суммарную стоимость всех произведенных на территории страны товаров и услуг.

Динамика ВВП стран БРИКС проиллюстрирована на рис. 3.

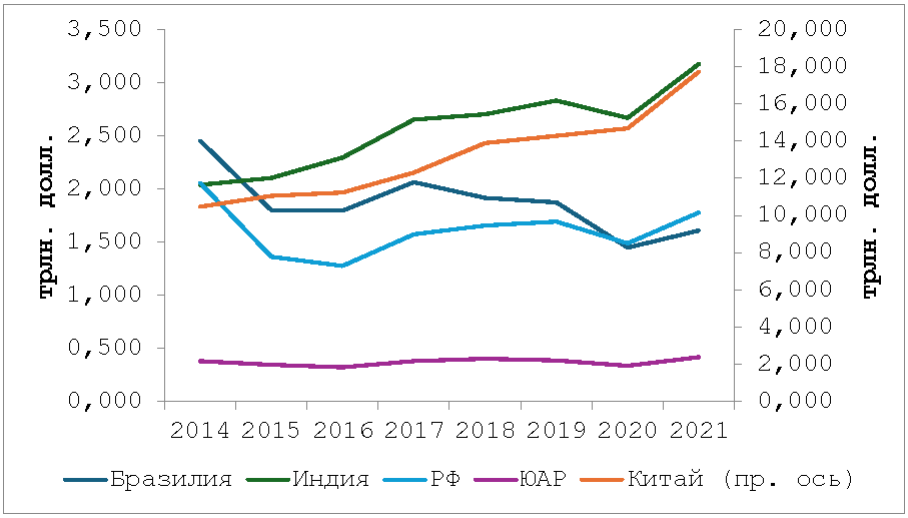


Рис. 3. Динамика ВВП стран БРИКС за 2014–2021 гг., трлн. долл. США

Составлено автором по данным [8].

Визуальный анализ графика позволяет прийти к выводу о том, что экономика ЮАР находится примерно на одном стабильном уровне, экономики Бразилии и РФ имеют схожую по синхронности динамику с трендом на сжатие, а вот экономики Индии и Китая можно описать восходящим трендом.

Рассчитаем индикаторы средней динамики ВВП стран БРИКС, результаты расчетов представим в таблице 2.

Таблица 2. Индикаторы средней динамики ВВП стран БРИКС за анализируемый период 2014–2021 гг.

ВВП, трлн. долл.	2014	2021	Средний абсолютный прирост, трлн. долл.	Средний темп прироста, в %
Бразилия	2,456	1,609	–0,121	–5,86%
Китай	10,476	17,734	1,037	7,81%
Индия	2,039	3,176	0,162	6,54%
РФ	2,059	1,779	–0,040	–2,07%
ЮАР	0,381	0,419	0,005	1,36%
Всего по БРИКС	17,411	24,717	1,044	5,13%

Составлено автором по данным [8].

Как видим, средний темп прироста ВВП Китая (+7,81%) и Индии (+6,54%), по сути, и обеспечил рост ВВП БРИКС (+5,13%). ВВП Бразилии сокращается ежегодно со средним темпом в 5,86%, ВВП ЮАР в среднем растет на 1,36% в год, а ВВП РФ сокращается в среднем на 2,07%.

Такая динамика обусловила изменения в структуре общего ВВП стран БРИКС (рис. 4).

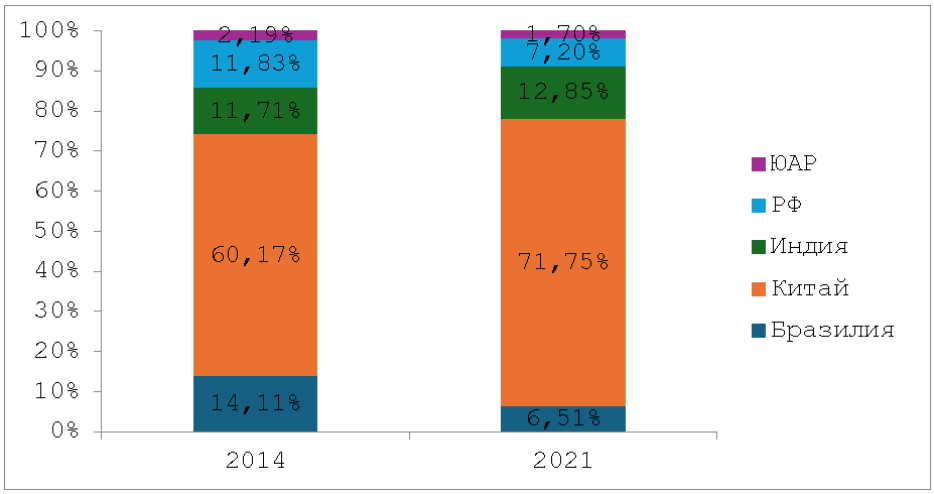


Рис. 4. Структура ВВП экономического объединения БРИКС

Составлено автором по данным [8].

Как видим, доля Китая в общем ВВП выросла с 60,17% до 71,75%. Вклад Индии также вырос: с 11,71% до 12,85%. А вот доли остальных стран-участниц БРИКС сократились:

- Бразилии с 14,11% до 6,51%;
- России с 11,83% до 7,20%;
- ЮАР с 2,19% до 1,70%.

Сопоставим средние приросты страховых премий и ВВП на рис. 5.

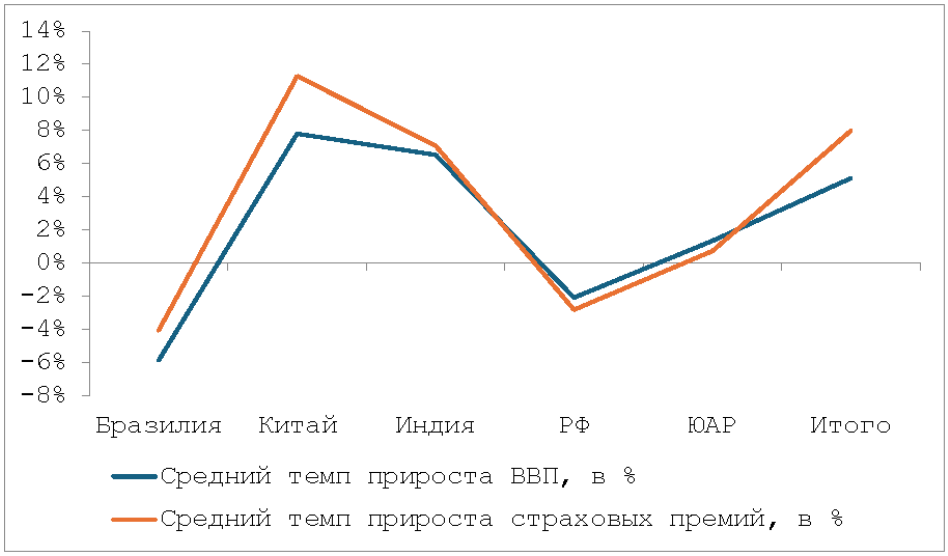


Рис. 5. Сопоставление средней динамики ВВП и страховых премий по странам БРИКС

Рис. 5 позволяет нам прийти к заключению, что между ВВП и размером страхового рынка существует прямая и тесная связь. Данный вывод подтверждается полем корреляции (рис. 6) и выведенным на него коэффициентом детерминации.

Результаты

По результатам анализа можно прийти к следующему выводу: на общем рынке страхования абсолютно доминирует Китай, который является и абсолютным лидером объединения по величине ВВП. При этом, страховой рынок Китая растет быстрее его экономики, что косвенно свидетельствует о достаточно эффективной институциональной поддержке его развития. В противовес Китаю, остальные участники БРИКС такой эффективностью похвастаться не могут. По всем странам, кроме Бразилии динамика премий ниже динамики ВВП, но показатели Бразилии, как и показатели РФ сосредоточены в третьем квадранте — это единственные страны объединения с отрицательными показателями как по динамике премий, так и по ВВП.

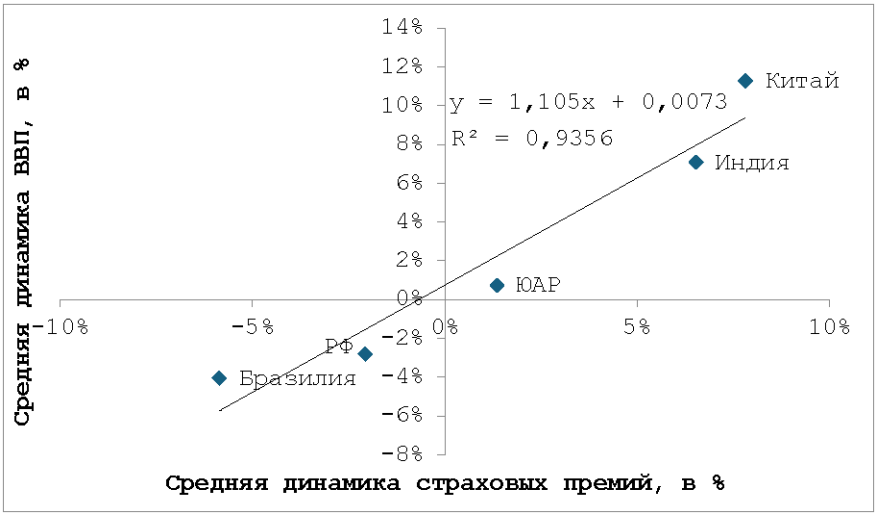


Рис. 6. Связь между макроэкономической динамикой и развитием страхового рынка

Заключение

В целом же, если в БРИКС будет намечаться интенсификация интеграционных процессов, то, несомненно, локомотивом будет выступать Китай. Определенную конкуренцию в отдаленном будущем может составить Индия, но на данный момент при сопоставимом населении ее страховой рынок более чем в 6,3 раза меньше китайского. В гипотетическом плане страховые премии в Индии должны на протяжении 10 лет увеличиваться ежегодно на 20%, чтобы достичь современного объема премий в КНР. Что касается РФ, Бразилии и ЮАР, то необходимым условием развития их национальных страховых рынков является выход на траекторию устойчивого экономического развития.

Список литературы

1. Белозеров, С.А., Злобин, Е.В. и Котлобовский, И.Б. (2022) ‘Российский страховой рынок: современное состояние и перспективы развития’, Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 38 (4), с. 607–625.
2. 2.Зулу Г., Алехина Е.С. Необходимость страхования в условиях кризиса национальной экономики // В сборнике: Актуальные проблемы науки и образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Гл. редактор О.Н. Широков. Чебоксары, 2022. С. 228–230.
3. Ермасов, С. В. Страхование: учебник для бакалавров / С. В. Ермасов, Н. Б. Ермасова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 791 с.
4. Gross insurance premiums. OECD Data. [Электронный ресурс]. URL: https://data.oecd.org/insurance/gross-insurance-premiums.htm#indicator-chart (дата обращения 30.01.2024)
5. Total premium revenue of insurance companies in China 2012–2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.statista.com/statistics/1143012/china-total-premium-revenue-of-insurance-companies/(дата обращения 30.01.2024)
6. Density of life and non-life insurance across India from financial year 2002 to 2022 (premium per capita in U.S dollars). [Электронный ресурс]. URL: https://www.statista.com/statistics/655408/life-and-non-life-insurance-density-india/(дата обращения 30.01.2024)
7. Official exchange rate (LCU per US$, period average). Всемирный Банк // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/PA.NUS.FCRF?downloadformat=excel (дата обращения 30.01.2024)
8. GDP (current US$). Всемирный Банк // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?downloadformat=excel (дата обращения 30.01.2024)

Белявцева Олеся Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121231@student.spbu.ru

Кредитные риски в коммерческих банках и пути их снижения

Аннотация. В статье дана общая характеристика кредитных рисков в системе финансовых рисков, влияющие на них факторы, а также проведен анализ текущей ситуации на рынке кредитования, предложены основные способы и методы минимизации кредитного риска коммерческими банками для поддержания устойчивого финансового положения. В статье описаны следующие методы минимизации кредитного риска: использование кредитного рейтинга, кредитное скоринговое моделирование, диверсификация кредитного портфеля, качественная оценка залога, проверка кредитной истории заёмщиков, регулярная оценка финансового состояния заёмщика, периодический мониторинг кредитных условий и экономического климата в целом.
Ключевые слова: кредитный риск, кредитоспособность, коммерческий банк, диверсификация, кредитный рейтинг, залог.

Olesya I. Belyavtseva

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121231@student.spbu.ru

Credit Risks in Commercial Banks and Ways to Reduce Them

Abstract. The article provides a general description of credit risks in the financial risk system, the factors influencing them, as well as an analysis of the current situation in the lending market, suggests the main ways and methods of minimizing credit risk by commercial banks to maintain a stable financial position. The article describes the following methods of minimizing credit risk: using a credit rating, credit scoring modeling, diversification of the loan portfolio, qualitative assessment of collateral, checking the credit history of borrowers, regular assessment of the borrower's financial condition, periodic monitoring of credit conditions and the economic climate in general.
Keywords: credit risk, creditworthiness, commercial bank, diversification, credit score, guarantee.

Введение

В современных условиях все больше людей, организаций и стран сталкиваются с финансовыми рисками. Финансовые риски — это неизбежная составляющая экономической жизни и касается всех участников рынка.

Финансовые риски — это возможность возникновения неблагоприятных событий или неожиданной потери стоимости активов, связанная с капиталом, деньгами или финансовыми операциями [Шапкин, В. А. Шапкин, 2021, 23].

Существует несколько видов финансовых рисков, каждый из которых имеет свои особенности и воздействие на экономику и бизнес. Наиболее распространенные виды финансовых рисков включают:

1. Рыночный риск, который связан с изменением цены активов на финансовых рынках. Он может возникнуть из-за колебаний валютного курса, процентных ставок, инфляции, цен на сырье и других факторов.
2. Кредитный риск, возникающий при невозможности погашения заемщиком или должником своих финансовых обязательств. Этот риск связан с неплатежеспособностью заемщика и может возникнуть из-за экономических кризисов, плохой управленческой политики или изменений в экономике.
3. Операционный риск, связанный с возможными потерями, возникающими в результате неправильной работой систем, процессов и людей внутри организации. Он может возникнуть из-за ошибок в управлении, технических сбоев, мошенничества и других внутренних факторов.

4. Системный риск, который возникает в случае кризисов в экономике или финансовой системе в целом.

Кредитный риск — один из главных рисков, с которым сталкиваются коммерческие банки. Он связан с возможными убытками, которые банк может понести, если заемщик не сможет вернуть кредит или проценты по нему в полном объеме. Снижение кредитного риска — одна из основных задач коммерческого банка, так как это позволяет обеспечить стабильную и надежную работу финансового учреждения. Следовательно, банки сталкиваются с проблемой возникновения риска невозврата денежных средств.

Кредитование как мощный инструмент для инвестиций в инновационные проекты, обеспечения своевременности платежей кредиторам и поставщикам, а также ускорения процесса воспроизводства и обеспечения непрерывности производства в полной мере должен использоваться коммерческими банками и предприятиями. [Масленников, 2016, 59]

Кредитование, являясь одной из главных функций коммерческих банков, способствует укреплению как экономики в целом, так и потенциала отдельных предприятий, а также является основным источником развития их материально-технической базы.

Но из-за реальной угрозы невозврата заёмщиками денежных средств коммерческие банки завышают проценты по ссудам и суммы залогов, что сокращает круг потенциальных заемщиков, так как в этих условиях они не всегда могут взять на себя обязательство погасить кредит своевременно и в полном объеме и найти необходимую сумму обеспечения ссуды [Беспалов, 2015, 27].

Методы и материалы

Согласно статистическим данным, представленным Центральным Банком РФ[8], в первой половине 2023 года значительно увеличилось число банковских заемщиков (+2 млн клиентов с начала года), а общее количество уникальных заемщиков на 1 июля 2023 года достигло 46,7 млн человек.

Распределение числа заемщиков по типам кредитных продуктов представлено на графике (рис. 1).

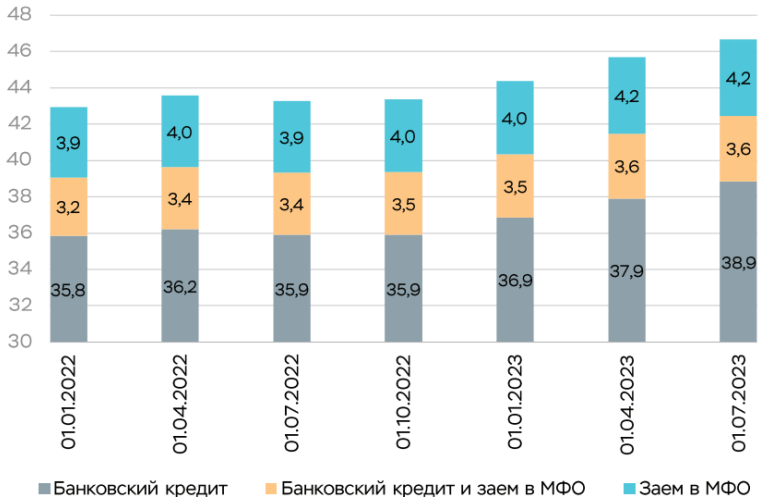


Рис. 1 Распределение числа заемщиков по типам кредитных продуктов, млн чел.

Источник: составлено автором по «Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй».

[8] Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cbr.ru/ (Дата обращения: 23.02.2024).

Увеличилось количество заемщиков, имеющих три кредита и более, — до 11,2 млн человек (+1,4 млн за полгода). На 1 июля 2023 года их доля составила 47% (годом ранее – 41%) (Рис. 2).

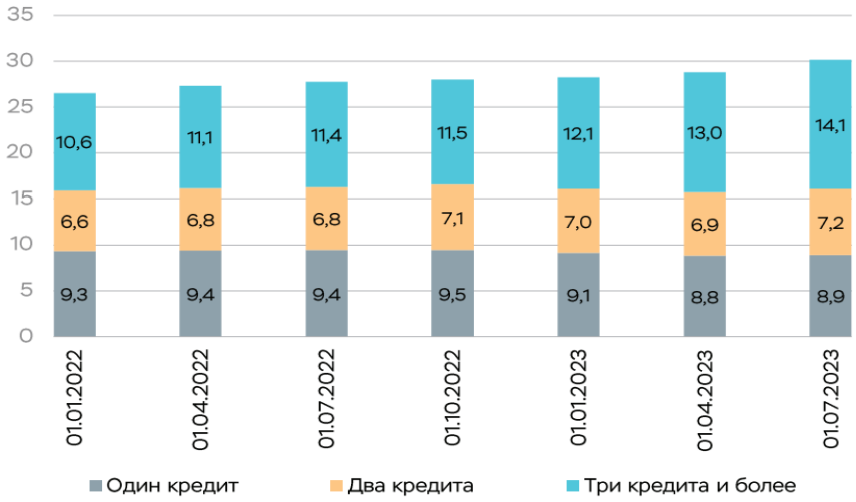


Рис. 2. Распределение задолженности по количеству кредитов у заемщика, трлн руб.

Источник: составлено автором по «Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй».

Каждый второй ипотечный кредит в первом полугодии 2023 года был выдан на срок более 25 лет. Тем не менее, это свидетельствует о стабильности и надежности рынка ипотечного кредитования, а также о высоком спросе на жилье и желании людей приобрести своё собственное жильё.

Заемщики, обратившиеся в банк за необеспеченным кредитом в первом полугодии 2023 года, уже имели в среднем по 1,8 действующего кредита (годом ранее – 1,5 кредита), средняя задолженность заемщика, получившего потребительский кредит, превышает 900 тыс. рублей.

Результаты

Использование комплексных показателей оценки кредитоспособности заёмщика, включая кредитный рейтинг заёмщиков[9], является одним из способов решения проблемы роста задолженности, связанной с необходимостью повышения эффективности кредитования своих клиентов. Отсутствие эффективных методик оценки кредитоспособности существенно повышает риск невозврата денежных средств.

Предоставляя ссуду конкретному заёмщику, банк неизбежно сталкивается с риском. Степень этого риска коррелирует с уровнем кредитоспособности клиента.

Расчет платежеспособности заемщика на определенную дату и прогнозирование долгосрочной финансовой устойчивости дают возможность судить о способности заемщика погасить задолженность по кредиту и проценты по кредиту своевременно и в полном объеме [Головенко, 2017, 117].

Кредитное скоринговое моделирование предполагает использование статистических моделей для оценки кредитоспособности заемщика. Это позволяет определить вероятность невыполнения кредитных обязательств и принять решение о выдаче кредита

[9] О порядке расчета величины кредитного риска на основании внутренних рейтингов [Электронный ресурс]: Положение Банка России от 06.08.2015 №483-П. Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

или установить соответствующие условия кредитования. В последнее десятилетие наблюдается тенденция расширения диапазона привлекаемой для анализа информации, что указывает на совершенствование скоринговых моделей. А именно, с 1 марта 2015 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации №218-ФЗ[10], благодаря которому в бюро кредитных историй (БКИ) может быть передана информация о задолженности по алиментам, коммунальным услугам, услугам связи, оплате жилья и другие данные, не относящиеся напрямую к кредитам. Эта информация позволяет составить более полный и четкий портрет потенциального заемщика и оценить его надежность как плательщика. Поэтому банки и другие финансовые институты активно используют информацию из бюро кредитных историй при оценке кредитоспособности клиента.

Еще одним путем снижения кредитного риска является разнообразие кредитного портфеля банка. Принцип диверсификации заключается в том, что риск невыполнения обязательств одного заемщика может быть частично или полностью смягчен путем включения в портфель других заемщиков с различными рисками. При этом, даже если один или несколько заемщиков не смогут вернуть кредит, потери могут быть компенсированы успехами других заемщиков. Однако, если портфель содержит разнообразные типы кредитов, то убытки по одной группе кредитов могут быть сглажены прибылью от другой [Маркова, 2020, 164].

Примеры диверсификации кредитного риска:

1. Географическая диверсификация: выдача кредитов разным заемщикам из различных географических областей. Такой подход позволяет снизить риск, связанный с негативными событиями, происходящими в одной конкретной локации.
2. Отраслевая диверсификация: распределение кредитов между заемщиками из разных отраслей экономики. Каждая отрасль имеет свои характеристики и риски, поэтому включение заемщиков из различных отраслей помогает снизить зависимость от одной конкретной отрасли.
3. Разнообразие типов займов: включение в портфель различных типов займов, таких как частные займы, корпоративные займы, ипотеки, автокредиты и т.д. Это помогает снизить риск невыплаты в случае возникновения проблем в одной конкретной категории заемщиков.
4. Размеры кредитов: выдача кредитов заемщикам разных размеров. Включение в портфель как крупных займов, так и мелких кредитов помогает снизить концентрацию риска и распределить его более равномерно.
5. Кредитные оценки: распределение кредитов между заемщиками с различными кредитными оценками. Заемщики с более высокими кредитными оценками имеют меньший риск невыполнения обязательств, поэтому включение таких заемщиков в портфель может уменьшить общий кредитный риск.

В целом, диверсификация кредитного риска является важной стратегией для снижения потенциальных потерь и обеспечения финансовой устойчивости кредитора или банка. Однако, при этом следует учитывать, что диверсификация не исключает всю возможность убытков, и рыночные условия или систематические риски могут влиять на все заемщиков одновременно.

Немаловажным фактором в снижении кредитного риска является качественная оценка залога. Банк должен уделить должное внимание оценке залога при выдаче кредита под залог недвижимости или другого имущества. Ошибка в оценке залога банком может привести к различным проблемам, включая:

[10] О кредитных историях деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2004 №218 ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

- недостаточное покрытие залогом: если банк неправильно оценивает стоимость залога и предоставляет кредит на основе завышенной оценки, то в случае дефолта заемщика может оказаться, что залог не покрывает полную сумму задолженности.
- переоценка залога: если банк завышает стоимость залога, это может привести к проблемам при последующей продаже или реализации залогового имущества. Покупатели или инвесторы могут не быть готовы платить завышенную сумму, и банк может столкнуться с проблемой продажи залога.
- потеря доверия: ошибка в оценке залога может вызвать сомнения в надежности и компетентности банка.

Другим эффективным методом снижения кредитного риска является тщательная проверка кредитной истории заемщиков. Банк должен иметь доступ к информации о просрочках по кредитам, находящимся у других финансовых учреждений, а также может проводить проверку заемщика на возможность выявления признаков мошенничества или недобросовестного поведения. Если у клиента имеется просроченная задолженность, но собственный капитал остается на достаточном уровне, а баланс — ликвидным, то разовая задержка платежа банку в прошлом не говорит о том, что клиент попал в категорию некредитоспособных заемщиков.

Также важна регулярная оценка финансового состояния заемщиков. Банк должен следить за тем, как заемщики ведут свою деятельность, анализировать их финансовые отчеты и своевременно реагировать на возможные изменения. Эта процедура позволяет банку оценить кредитоспособность заемщика на протяжении всего периода кредитования и принимать соответствующие меры по управлению рисками [Шаталова, 2018, 78].

Необходим также периодический мониторинг кредитных условий и экономического климата в целом. Это позволяет банку адекватно реагировать на изменения в общей экономической ситуации, учитывать ее при разработке кредитных условий и выдаче кредитов, что особенно важно в условиях нестабильности экономики.

Заключение

Недостаток надежных методик для оценки кредитоспособности заметно увеличивает риск невозврата предоставленных средств. Совершенствование существующей методики оценки кредитоспособности заемщика в условиях довольно жесткой конкурентной борьбы отдельных банков между собой выступает важнейшим условием роста популярности банка у потенциальных заемщиков, а также одной из главных целей функционирования любого коммерческого банка — повышение доходности кредитных операций банка.

В целом, снижение кредитного риска в коммерческом банке — это комплексная задача, требующая системного подхода. Она включает в себя использование различных методов и инструментов, внедрение современных технологий и автоматизации процессов, а также активное взаимодействие с рейтинговыми агентствами и другими финансовыми институтами. Стремление к постоянному совершенствованию и инновациям — важные компоненты успешного снижения кредитного риска в коммерческом банке.

Список литературы

1. Беспалов, П.С. Проблемы оценки кредитоспособности клиентов коммерческих банков / П.С. Беспалов, Л.Ф. Белоусова // Национальная ассоциация учёных. 2015. №3–1 (8). С. 26–29.
2. Головенко, Д.А. Проблемы оценки кредитоспособности предприятий-заёмщиков // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 9 (17). С. 115–118.
3. Маркова, О.М. Анализ и оценка рисков кредитного портфеля коммерческого банка / Ольга Маркова. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. - 296 с.

4. Масленников, А.А. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. №5(66) — С. 58–68.
5. О кредитных историях деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2004 №218 — ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/.
6. О порядке расчета величины кредитного риска на основании внутренних рейтингов [Электронный ресурс]: Положение Банка России от 06.08.2015 №483-П. Режим доступа: http://www.consultant.ru/.
7. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/ (Дата обращения: 23.02.2024 г.).
8. Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. 11-е изд., стер.. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. 544 с.
9. Шаталова, Е.П. Оценка кредитоспособности заемщиков в банковском риск-менеджменте / Е.П. Шаталова, А.Н. Шаталов. М.: КноРус, 2018. 168 с.

Бобков Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121237@student.spbu.ru

Экологическое страхование: план предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, как один из инструментов защиты окружающей среды

Аннотация. В статье представлены тезисы, касающиеся страхования экологических рисков внутри России. Приведены статистические данные об авариях, повлекших к загрязнению окружающей среды в 2022 году. Описаны основные нарушения федеральных норм предприятиями, эксплуатирующими объекты НВОС. Даны примеры организаций, которые могут быть отнесены к зоне риска в области экологической безопасности. Автором проведено исследование инструментов защиты от разливов нефтепродуктов, которые обязаны быть у эксплуатирующих организаций. Особое внимание уделено договору страхования, как оптимальной форме защиты. Проанализированы риски, которые могут быть включены в договор страхования.
Ключевые слова: страхование, договор страхования, экология, ПЛАРН, разлив, нефть, нефтепродукты, ликвидация, последствия.

Aleksandr S. Bobkov

St Petersburg University, Russia
st121237@student.spbu.ru

Environmental Insurance: Oil and Petroleum Product Spill Prevention and Response Plan as One of the Environmental Protection Tools

Abstract. The article presents theses concerning the insurance of environmental risks within Russia. Statistical data on accidents that led to environmental pollution in 2022 are presented. The main violations of federal standards by enterprises operating NIE facilities are described. Examples of organizations that can be classified as a risk zone in the field of environmental safety are given. The author conducted a study of oil spill protection tools that operating organizations must have. Special attention is paid to the insurance contract as the optimal form of protection. The risks that can be included in the insurance contract are analyzed.
Keywords: insurance, insurance contract, environmental, PLARN, spill, oil, petroleum products, liquidation, consequences.

На сегодняшний день одной из важнейших проблем как предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность, так и государства в целом, является экологический риск или риск загрязнения окружающей среды.

В Российской Федерации регулярно происходит порядка 10 тысяч разливов нефти и нефтепродуктов, которые способны нанести непоправимый вред окружающей среде. Статистические данные таких инцидентов отражаются в государственных докладах Министерства природных ресурсов и экологии РФ о состоянии и об охране окружающей среды.

Согласно открытой информации основными видами загрязнения окружающей среды при добыче полезных ископаемых являются загрязнения, возникающие при добыче нефти и газа (разливы нефти, сжигание попутного нефтяного газа, добыче твердых полезных ископаемых (отчуждение территорий, запыление, загрязнение водоемов и проч.).

По данным Министерства энергетики Российской Федерации в 2022 г. на магистральных трубопроводах было зарегистрировано 26 311 порывов, что в 2,6 раза больше,

чем в 2021 г. Из указанных порывов 12 985 случаев были зафиксированы на нефтепроводах. Из указанных порывов 5 880 случаев были зафиксированы на нефтепроводах, 94% случаев произошел из-за коррозии. Всего за 2022 г. из-за инцидентов на нефтепроводах было потеряно 159,9 тыс. т нефти. [3, с.114]. Площадь загрязнений в результате аварий на нефтегазодобывающих производствах в 2022 году составила:

- земельных участков 2,2 га;
- поверхностей водоёмов 0 тыс. $м^2$.

Экологический ущерб составил 132 274,3 тыс. рублей. [3, с.197].

Также необходимо отметить, что представителями Росприроднадзора в 2020–2022 гг. регулярно проводились внеплановые выездные проверки в отношении объектов НВОС (негативно влияющих на окружающую среду), эксплуатируемых юридическими лицами, осуществляющими свою хозяйственную деятельность, результатом которой может быть причинен вред окружающей среде, связанный с разливом нефти, нефтепродуктов и поступлением в окружающую среду иных загрязняющих веществ, в Арктической зоне Российской Федерации. Целью данных проверок являлось исполнение поручения Президента Российской Федерации от 05.06.2020 № Пр-1069 (далее — Поручение № Пр-1069), а также проверка соблюдения требований природоохранного законодательства. По результатам проведения контрольных (надзорных) мероприятий выявлено 3 209 нарушений требований законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды, в области использования и охраны водных объектов, а также в области обращения с отходами производства и потребления. [4, с.35]. В рамках административного производства возбуждено 664 дела об административных правонарушениях, наложено штрафов на сумму более 31 миллиона рублей. [4, с.36].

Представители Ростехнадзора отмечают, что основные нарушения федеральных норм и правил связаны с:

- неоснащением резервуаров необходимыми приборами и системами контроля за производственными процессами в соответствии с установленными требованиями, а также с неоснащением резервуарных парков средствами автоматического контроля и обнаружения утечек нефтепродуктов и (или) их паров в обваловании резервуаров;
- эксплуатацией технических устройств, оборудования, резервуаров с истекшим сроком службы без положительного заключения экспертизы промышленной безопасности;
- несоответствием сооружений (резервуаров) на опасных производственных объектах проектной документации;
- необеспечением проведения надлежащего обследования и технического диагностирования сооружений и технических устройств;
- отсутствием разработанных и утвержденных в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, планов мероприятий по локализации и ликвидации последствий аварий, а также планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов [8].

С целью минимизировать возможный ущерб от аварий Федеральным Законом от 13 июля 2020 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона № 7 «Об охране окружающей среды» (далее — Закон) ответственность за создание финансовых гарантий, способных покрыть издержки и отрицательные последствия разлива нефти и нефтепродуктов возлагается на эксплуатирующие организации. Также следует определить какие же предприятия относятся к эксплуатирующим. Согласно Закону — это те организации, которые осуществляют деятельность в области геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, а также переработку (производство),

транспортировку, хранение, реализацию углеводородного сырья и произведенной из него продукции [1]. К такого рода предприятиям можно отнести:

- организации нефтегазодобывающего комплекса;
- организации, реализующие углеводородное сырье, в том числе розничная реализация нефтепродуктов (АЗС);
- организации, осуществляющие авто и ж/д перевозку нефти и нефтепродуктов, в том числе по дорогам общего пользования, перевалку нефтепродуктов;
- организации, эксплуатирующие объекты магистрального трубопроводного транспорта нефтепродуктообеспечения, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности;
- крупно- и малотоннажные стационарные хранилища нефтепродуктов; предприятия осуществляющие геологоразведочные и геофизические работы при разработке месторождений.

Таким образом мы видим, что Закон обязывает все эксплуатирующие организации разработать и утвердить план предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (далее — ПЛАРН) — документ, определяющий меры и действия по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, минимизации ущерба для населения и окружающей среды, утвержденный в соответствии со статьей 46 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [9], одним из важнейших разделов которого является расчет необходимого размера финансового обеспечения мероприятий, направленных на устранение последствий аварий.

В связи с тем, что эксплуатирующие организации обязаны уведомлять федеральные органы исполнительной власти о наличии такого финансового обеспечения до дня начала эксплуатации объекта [2] следует рассмотреть документы, которые позволяют предприятию подтвердить наличие у него такого финансового обеспечения. В соответствии с Законом такими документами являются:

- гарантийное письмо федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, уполномоченных осуществлять функции и полномочия учредителя или собственника имущества эксплуатирующей организации, по уплате денежных сумм, необходимых для осуществления мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, включая возмещение в полном объеме вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате разливов нефти и нефтепродуктов;
- банковская гарантия уплаты денежных сумм, необходимых для осуществления мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, включая возмещение в полном объеме вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате разливов нефти и нефтепродуктов;
- документ, подтверждающий создание эксплуатирующей организацией или несколькими эксплуатирующими организациями резервного фонда, содержащего денежные средства в объеме, необходимом для осуществления мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов или несколькими планами предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, включая возмещение в полном объеме вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате разливов нефти и нефтепродуктов;

- договор страхования, обеспечивающий финансирование мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, включая возмещение в полном объеме вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате разливов нефти и нефтепродуктов [2].

Стоит отметить, что при выборе инструмента, который предполагает формирование резервного фонда, необходимого для осуществления мероприятий, предусмотренных ПЛАРН, подразумевается заморозка денежных средств, которая равна сумме причиненного ущерба, гарантийное письмо, в свою очередь, возлагает 100% расходов, которые необходимо держать на специальном счёте организации, для осуществления ПЛАРН, а банковская гарантия обойдётся предприятию в размере порядка 4–8% от требуемой суммы. Затраты эксплуатирующей организации при заключении договора страхования, который позволит обеспечить полноценное финансирование мероприятий, предусмотренных ПЛАРН, в среднем составляют 0,8–3,5% от лимита страхового покрытия, который соответствует необходимому размеру финансового обеспечения. Управленческое решение о способе финансирования риска — страхование или самострахование — зависит от прогнозируемого финансового результата деятельности предприятия. И, если на сегодняшний день невыгодно применять управление риском посредством самострахования, т.е. оставлять деньги в обороте и инвестировать их в работающие активы, то такое решение неэффективно [6, с. 74]. Таким образом, можно сделать вывод, что заключение договора страхования, включающего компенсацию ущерба окружающей среде, жизни, здоровью и (или) имуществу третьих лиц, а также возмещение расходов страхователю на выполнение мероприятий по ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, представляет собой более выгодный и эффективный финансовый механизм обеспечения необходимого резерва. На рисунке 1 более детально представлены риски, которые входят в объём страхового покрытия, а также дополнительные условия, которые могут быть включены в договор страхования.

Для любого страхователя практически значимой является оценка эффективности передачи риска страховщику и определение возможной величины совокупной страховой премии, которую предприятие может заплатить за страхование. Ведь финансовые ресурсы компаний в большей степени не безграничны и строго определены [7, с. 1].

Также следует отметить, что договор страхования должен соответствовать требованиям внутреннего стандарта Всероссийского союза страховщиков, а его текст обязан содержать указание о том, что договор страхования заключен в соответствии с требованиями Внутреннего стандарта ВСС [9].

Как правило, сумма страхового покрытия по договору страхования соответствует размеру финансового обеспечения осуществления мероприятий, предусмотренных ПЛАРН, рассчитанному по специально разработанной методике, утвержденной Приказом Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации России №1139 от 31.12.2020 г., но, по договоренности со страховщиком, в индивидуальном порядке, она может быть увеличена.

Подводя итоги, можно отметить, что страхование становится важным инструментом защиты бизнеса, способствующее минимизации возможных рисков, связанных с аварийными разливами нефти и нефтепродуктов. Необходимо обратить внимание на устойчивый рост тенденций в разработке средств, направленных на обеспечение защиты окружающей среды, которые также способствуют становлению принципов ESG (от англ. environment — окружающая среда, social — общество, governance — управление) в России.

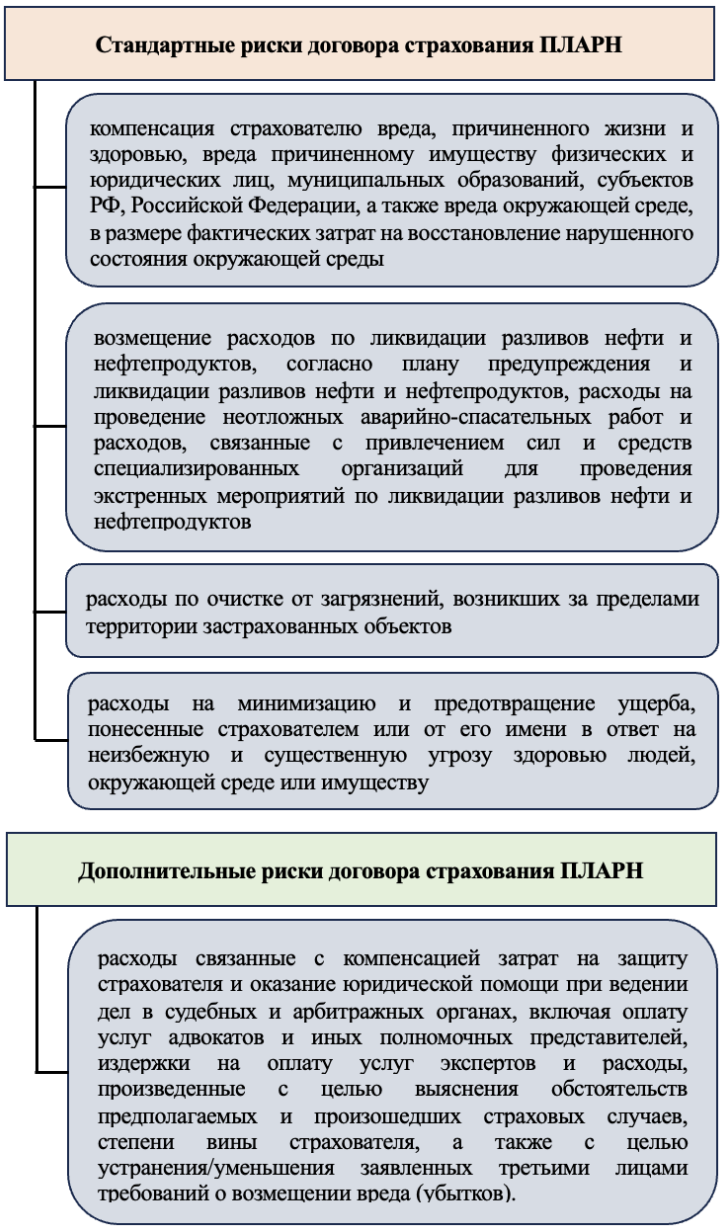


Рис. 1. Основные и дополнительные риски, входящие в состав договора страхования ПЛАРН

Для усиления экологической безопасности и реализации проектов по охране окружающей среды страховым компаниям рекомендуется динамичнее развивать отрасль экологического страхования, как ещё один элемент экономики устойчивого развития, а также предоставлять разнообразные варианты страхового покрытия в данной сфере, с целью создать персонализированный набор рисков для каждого заказчика, учитывая их индивидуальные потребности и требования законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об охране окружающей среды» // https://www.consultant.ru/.
2. Федеральный закон от 13.07.2020 N 207-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/.

3. Минприроды России. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. — М.: Минприроды России; МГУ им. М.В.Ломоносова, 2023. С 114, 196–197.
4. Ежегодный Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2022 году. [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/92c/94e0t5bajsoxd1l947ompu2mphykcsw7/Doklad-2022-dop2.pdf
5. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Приказ от 31 декабря 2020 г. N 1139. «Об утверждении методики расчета финансового обеспечения осуществления мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, включая возмещение в полном объеме вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью». // https://www.consultant.ru/.
6. Саттубаев А.Х., Реброва Н.П. Финансовый риск. определение и виды управления рисками // Актуальные тренды в экономике и финансах. 2020. С. 72–75. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44544448_61095712.pdf.
7. Белкин К.В. Страхование и сохранение риска на собственном удержании как структурный метод управления рисками на предприятии // Власть и управление на востоке России. 2012. № 4 (61). С. 152–157. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18281480_26932351.pdf.
8. Сайт Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosnadzor.ru/about_gosnadzor/press_office/interview/intervyu-rukovoditelya-rostekhnadzora-alekseya-alyeshina-po-itogam-proverok-obektov-khraneniya-nefti/index.php.
9. ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ СТРАХОВЩИКОВ. ВНУТРЕННИЙ СТАНДАРТ. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1708695615&tld=ru&lang=ru&name=corporate__dangerous_plarn_vss_21-09-2022.pdf&text=всс%20стандарт%20пларн&url=https%3A%2F%2Fcdn.ingos.ru%2Fdocs%2Fcorporate__dangerous_plarn_vss_21-09-2022.pdf&lr=2&mime=pdf&l10n=ru&sign=667da37c8cf9e58c81739ec0e24c3903&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1708695615%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dcorporate__dangerous_plarn_vss_21-09-2022.pdf%26text%3D%25D0%25B2%25D1%2581%25D1%2581%2B%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B4%25D0%25B0%25D1%2580%25D1%2582%2B%25D0%25BF%25D0%25BB%25D0%25B0%25D1%2580%25D0%25BD%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fcdn.ingos.ru%2Fdocs%2Fcorporate__dangerous_plarn_vss_21-09-2022.pdf%26lr%3D2%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D667da37c8cf9e58c81739ec0e24c3903%26keyno%3D0%26nosw%3D1

Икэ Ван

Санкт-Петербургский государственный университет
st116224@student.spbu.ru

Сравнительный анализ развития финансово-технологического рынка в Китае

Аннотация: С развитием отношений между Россией и Китаем финтех стал важной частью современного международного страхового рынка, а финтех позиционируется как стратегическое направление развития финансового сектора. Сравнивая и анализируя развитие финтеха на российском и китайском рынках за последние годы, мы ставим новые стратегические цели для продвижения инноваций на страховом рынке. Китайские InsurTech-компании должны активно общаться и взаимодействовать с регулирующими органами на китайском страховом рынке, чтобы понять политику и требования регуляторов и обеспечить соответствие своей деятельности нормативным требованиям. В то же время они должны создать группу по соблюдению рисков и проводить внутреннюю оценку и надзор за соблюдением требований, чтобы обеспечить соответствие их деятельности законодательству.
Ключевые слова: FinTech, Китай, страховой рынок, регулирование.

Ike Van

St. Petersburg State University
st116224@student.spbu.ru

Comparative Analysis of the Development of the Financial and Technological Market in China

Annotation: With the development of the relationship between Russia and China, fintech has become an important part of the modern international insurance market, and fintech is positioned as a strategic direction for the development of the financial sector. By comparing and analyzing the development of fintech in the Russian and Chinese markets in recent years, we set new strategic goals to promote innovation in the insurance market. Chinese InsurTech companies should actively communicate and engage with regulators in the Chinese insurance market to understand the policies and requirements of the regulators and ensure that their operations are compliant with regulatory requirements. At the same time, they should establish a risk compliance team and conduct internal compliance assessments and oversight to ensure their operations are compliant with legislation.
Keywords: FinTech, China, insurance market, regulation.

С развитием отношений между Россией и Китаем финтех стал важной частью современного международного страхового рынка, а финтех позиционируется как стратегическое направление развития финансового сектора. Сравнивая и анализируя развитие финтеха на российском и китайском рынках за последние годы, мы ставим новые стратегические цели для продвижения инноваций на страховом рынке.

1. Теоретические и методологические основы исследования FinTech на страховом рынке

Финтех — новое понятие, которое возникло в связи с активным внедрением технологий в финансовый сектор. Понятие «Финтех» эксперты, ученые, практики рассматривают по-разному. Например, Финтех — это новое приложение, процесс, продукт или бизнес-модель в индустрии финансовых услуг, состоящая из одной или нескольких дополнительных финансовых услуг, предоставляемых в виде сквозного процесса через интернет.

Insurtech относится к использованию технологических инноваций, направленных на достижение экономии средств и эффективности в рамках текущей модели страховой отрасли. Insurtech — это сочетание слов “страхование” и “технология”, навеянное термином fintech. Научно-техническое страхование также относится к финансовым технологическим услугам, а научно-технические финансовые услуги — это отрасли, связанные с научно-техническим финансированием, такие как венчурное финансирование, банковские услуги, ценные бумаги и страхование, а также профессиональные услуги, такие как гарантии, оценка активов, бухгалтерский учет, аудит и финансовая информация.

2. Анализ регулирования и перспектив развития рынка финтех в Китае

2.1 История развития рынка финтех в Китае

Китайский рынок финтеха с 1960 года каждые 10 лет или около того переживает новый виток технологических итераций в технологической отрасли, что приводит к соответствующим изменениям на рынке финтех-услуг. Под влиянием технологического развития интеграция финансов и технологий в Китае прошла три следующих основных этапа:

1. финансовая электронизация и информатизация (1970–2003)

На этом этапе ИТ в основном использовались для модернизации модели обслуживания бэк-офиса Финтех, бизнес-процессов и модели управления Финтех, для достижения централизованного контроля рисков Финтех, быстрого развития бизнеса Финтех и внутренней информационной трансформации, такой как безбумажный материальный офис, с целью повышения внутренней эффективности финансовых учреждений.

2. этап интернет-финансов (2004–2015 гг.),

С масштабным развитием бизнеса китайских финтех-учреждений расширился спрос финтех-учреждений на онлайн-мониторинг, централизованное управление и развертывание источника и назначения средств. В начале 21 века расцвел Интернет, и финтех-учреждения реализовали обмен информацией и интеграцию бизнеса, создав онлайн-платформы для бизнеса, а интернет-технологии обеспечили эффективную поддержку в режиме реального времени для фронтальной части бизнеса финансовых учреждений, связанного с фондами. На этом этапе Интернет проник в передовые бизнес-системы в финансовой сфере, помогая финансовому бизнесу по-настоящему взаимодействовать с технологиями и Интернетом.

3. этап развития финтеха (с 2015 года по настоящее время)

На фоне нового витка революции финансовых технологий и промышленных изменений учреждения, занимающиеся финансовыми технологиями, активно продвигают интеграцию и инновационную трансформацию новых технологий и бизнеса, используя современные технологические достижения для трансформации или инновации продуктов финансовых технологий, бизнес-моделей, бизнес-процессов и т. д. и способствуя развитию финансовых технологий. Новые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и Интернет вещей, глубоко интегрируются в финансовый бизнес, обеспечивая инновационную жизнеспособность в сборе информации, принятии инвестиционных решений и контроле рисков, с конкретными приложениями, включая сбор кредитов на основе больших данных, интеллектуальное инвестиционное консультирование, финансирование цепочки поставок и т. д.

2.2 Регулирование рынка финтех в Китае

Регулирование финтеха — это, по сути, рынок информационных и правовых технологий, призванных помочь финансовым компаниям соблюдать нормативные требования, или, другими словами, оказывать помощь в области соблюдения нормативных тре-

бований. Примечательно, что в последние годы китайский рынок технологического страхования стремительно растет.

1. Все чаще появляются страховые технологические платформы.
2. Использование искусственного интеллекта для помощи в урегулировании убытков.
3. Применение блокчейна в страховой отрасли также становится распространенным.
4. Развитие стартапов InsurTech. Китайские стартапы в сфере insurtech также переживают бум.

В целом, китайский insurtech демонстрирует стремительное развитие. Благодаря инновационным бизнес-моделям и передовым техническим средствам InsurTech повышает удобство, персонализацию и интеллектуальность страховых услуг, а также способствует трансформации страховой отрасли в сторону цифровизации и интеллектуализации.

Таблица 1. Основные органы регулирования финтеха в Китае и установленные ими соответствующие правовые политики регулирования финтеха

Тип	**Регулирующие органы**	**Обязанности финтех-регулирования**	**Название закона или постановления, устанавливающего**
Комитет	Центральный финансовый комитет	Высший надзорный орган для развития финансовой стабильности и рассмотрения основных политик и вопросов в финансовом секторе	В 2023 г. , «Программа реформирования партийных и государственных институтов»
	Комитет финтеха Народного банка Китая	Исследования в области финтеха, стратегическое планирование и руководство политикой, применение регтехнологий и т.д.	Центральный банк Китая создан в 2017 г.
Основные регулирующие органы	Народный банк Китая	Интернет-платежи	«Руководящие мнения по содействию здоровому развитию интернет-финансов»
	Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам	Краудфандинг, интернет-фонды	
	Государственный орган финансового надзора и управления	Интернет-трасты, потребительское кредитование в Интернете, интернет-страхование, интернет-кредиты, финансовые холдинговые компании, защита прав потребителей финансовых услуг	«Руководящие мнения по содействию здоровому развитию интернет-финансов», «Программа реформирования партийных и государственных учреждений»
	Местный орган финансового надзора	Местные зарегистрированные микрофинансовые компании, краудфандинговые организации и т.д.	Китайская конференция по финансовой работе 2017
Ассоциация регуляторов финтеха	Ассоциация интернет-финансов, Ассоциация финансового учета, Ассоциация цифровых финансов	Отраслевые исследования, отраслевой обмен и сотрудничество и платформа для обмена информацией, отраслевое саморегулирование, политика и нормативные акты, подготовка и обучение практиков.	Национальные, провинциальные и некоторые муниципальные ассоциации

Источник. Составлено автором.

Нормативно-правовые требования. Китайские InsurTech-компании сталкиваются с проблемой нормативно-правового регулирования и соблюдения требований. Регуляторы требуют, чтобы китайские InsurTech-компании работали в соответствии с нормативными требованиями и защищали права и интересы пользователей, однако технологические инновации могут выходить за рамки традиционной нормативной базы. Поэтому китайские InsurTech-компании должны активно общаться и взаимодействовать с регулирующими органами на страховом рынке Китая, чтобы понять политику и требования регуляторов и обеспечить соответствие своей деятельности нормативным требованиям. В то же время им следует создать группы по соблюдению рисков для проведения внутренней оценки соответствия и надзора, чтобы обеспечить законность и соответствие бизнес-операций.

Будущее высококачественное развитие Китая в расширении рынка финтех-продуктов и услуг в основном отражается в следующих аспектах.

1. Укрепление связи экономической и финансовой информации и стыковки политики, а также прагматичное содействие стабильному денежно-кредитному и финансовому развитию.
2. Укрепление сотрудничества в области регулирования финтех-продуктов и рынка, а также создание нормативных актов, связанных с развитием финтех-рынка.
3. Развитие сотрудничества между Китаем и мировыми финтех-организациями для расширения цифровых финансовых услуг.
4. Обогащать разнообразие китайско-российских финтех-продуктов и разрабатывать инновационные финтех-продукты.

В будущем китайский финтех-рынок может рассмотреть возможность создания клирингового центра цифровых валют для открытого обмена валютами с использованием технологии распределенных книг типа blockchain, чтобы обеспечить обмен цифровых и фиатных валют по фиксированному курсу, привязанному к цене золота на Шанхайской бирже, а также для нейтрализации внешних цифровых рисков или потрясений, вызванных финтехом.

Список литературы

1. Ильиных Ю.М., Абабков И.А. Альянсы в страховом бизнесе: новое содержание в условиях цифровой экономики // Лизинг. 2019. № 6. С. 65–73. URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D42348298 (дата обращения: 26.11.2023)
2. Корсунова Н.Н. Периодизация финтех и ее роль в банковском обслуживании корпоративных клиентов / The Scientific Heritage. 2021. № 65. С. 31–34.
3. Котляров И.Д. Природа цифровизации финансовой отрасли / И.Д. Котляров Москва 2020. №3. С. 143–152.
4. Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции / И.Д. Котляров — Управленец. 2020. Т. 11. № 3. С. 72–81.
5. Крутова Л.С. Перспективы использования fintech решений для российского рынка экологического страхования // В сборнике: вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики. Сборник трудов XXI Международной научно-практической конференции. Псков, 2020. С. 81–86.
6. Куликова О.М., Суворова С.Д. Экосистема: новый формат современного бизнеса // Экосистема бизнеса 2021. № 42(1) С.5–6.URL: https://www.iprbookshop.ru/117862.html (дата обращения: 01.11.2023)
7. Марина К. Госпрограммы поддержки малого бизнеса — 2023 // Цифровая экосистема поддержки МСБ 2023. С.2–3. URL: https://kontur.ru/articles/4710 (дата обращения: 18.10.2023)
8. Молодчик Н.А., Брагина Д.С. Внешние и внутренние цифровые экосистемы: российские практики Магистерская программа внутренние коммуникации в экосистеме. 2023. №12 С. 13–14. URL: http://priem.rggu.ru/magistr.php?ELEMENT_ID=887858 (дата обращения: 01.11.2023)

Паньфэн Ван

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st091313@student.spbu.ru
Научный руководитель, д.э.н., проф. **Писаренко Ж.В.**

Есть ли особенности у «зеленой» финансовой системы Китая?

Аннотация. Ключевым вопросом в продвижении устойчивого экономического развития является необходимость мобилизации всех сил и ресурсов, которые можно мобилизовать, особенно в объединении усилий правительства, рынка и общества в процессе устойчивого развития. В области «зеленого» финансирования для поддержки устойчивого развития опыт Китая заслуживает изучения. В результате исследования определены особенности зеленого финансирования в Китае, включающие экономическое развитие страны на уровнях политики, рынков, финансовых технологий, пилотных проектов по внедрению зеленого финансирования и концепции устойчивого развития.
Ключевые слова: Китай, зеленые финансы, особенности, устойчивое экономическое развитие

Panfeng Wang

Saint Petersburg State University, Russia
st091313@student.spbu.ru
Supervisor, Doctor of Economics, Professor **Zhanna V. Pisarenko**

Are There Any Peculiarities of China's Green Financial System?

Abstract. The key issue in promoting sustainable economic development is the need to mobilize all the forces and resources that can be mobilized, especially in combining the efforts of the government, the market and society in the process of sustainable development. In the field of «green» financing to support sustainable development, China's experience deserves to be studied. As a result of the study, the features of green finance in China were identified, including the economic development of the country at the levels of politics, markets, financial technologies, pilot projects for the introduction of green finance and the concept of sustainable development.
Keywords: China, green finance, features, sustainable economic development.

Введение

За более чем три десятилетия развития китайская экономика достигла огромных успехов. По общему объему экономического производства он занимает второе место в мире, а доход на душу населения перешагнул порог стран со средним уровнем дохода. В связи с огромным и быстрым экономическим ростом потребление ресурсов и загрязнение окружающей среды становятся все более серьезными проблемами в Китае. В последние годы Китай ускорил разработку «зеленых» финансовых стандартов, усовершенствовал систему статистики «зеленых» финансов, все больше регулирует раскрытие экологической информации участниками рынка и постепенно совершенствует механизм проактивного сбора информации о соблюдении экологических стандартов.

Методы и материалы

В данной статье использовано сочетание качественных и количественных методов исследования, в основном, с использованием теоретических основ и эмпирических исследований зеленых финансов китайских ученых, сбора и анализа политики и руководящих документов, связанных с зелеными финансами, изданных правительством Китая, а также соответствующих законов и нормативных актов, чтобы понять политические намерения и цели, и проведения количественного анализа с использованием доступных данных, чтобы количественно оценить динамику развития зеленых финансов в Китае.

Результаты

Под «зелеными» финансами понимается экономическая деятельность, направленная на улучшение состояния окружающей среды, борьбу с изменением климата и экономное и эффективное использование ресурсов. В Китае «зеленые» финансы являются направлением развития, наука и технологии поддерживают развитие «зеленых» финансов, а цифровая трансформация открывает беспрецедентно широкие перспективы для развития «зеленых» финансов. Постоянное совершенствование политики и системы зеленых финансов в Китае постепенно сформировало зеленую финансовую систему, основанную в основном на зеленых кредитах, зеленых облигациях, зеленых инвестициях, зеленых фондах, зеленом страховании, рынке торговли экологическими правами и интересами, а также пилотных зонах для зеленых финансовых реформ и инноваций. Хотя развитие «зеленых» финансов в Китае является значительным, оно также выявляет такие проблемы, как развитие бизнеса, предшествующее установлению стандартов, фрагментация стандартных работ и общая концептуализация исследований. Поэтому Китай также стремится создать единую систему стандартов «зеленых» финансов, чтобы лучше содействовать развитию «зеленых» финансов.

Дискуссия

«Зеленые финансы» — это концепция, родившаяся в условиях экономической глобализации, учитывающая несущую способность экологической среды, устойчивое развитие экономики и общества, а также природу финансов и финансовой теории. Чжан Вэньчжун [Zhang Wenzhong, 2005] считает, что «зеленое» финансирование — это не только финансовый инструмент для инвестирования средств в проекты «зеленой» индустрии, но и базовая политика финансового сектора по учету экологических последствий, требующая от финансовых учреждений сосредоточиться на экологических последствиях проекта в процессе принятия решений, а также всесторонне изучить экологический риск проекта и доходность инвестиций.

Правительство Китая надеется использовать «зеленые» финансы для содействия устойчивому экономическому развитию, снижения негативного воздействия на окружающую среду и развития «зеленой» экономики. По словам Ван Юйцзин [Wang Yujing et al., 2006], по сравнению с традиционными финансами «зеленые» финансы предпочитают использовать комбинацию финансовых инструментов и продуктов для решения проблемы загрязнения окружающей среды и обеспечения устойчивости экономического развития.

Для продвижения и реализации стратегических целей построения экологической цивилизации и устойчивого развития Китай ввел ряд стандартов и операционных правил для областей, связанных с зеленым финансированием, чтобы ускорить рост рынка зеленого финансирования, в том числе:

В 2012 году Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC) выпустила Руководство по «зеленому» кредитованию, которое требует от банковских финансовых учреждений выявлять, измерять, отслеживать и контролировать экологические и социальные риски в своей кредитной деятельности, включая энергопотребление, загрязнение окружающей среды, земельные ресурсы, здоровье, безопасность, миграцию и переселение, сохранение окружающей среды и изменение климата.

В декабре 2015 года Народный банк Китая (НБК) выпустил Объявление № 39 о запуске зеленых финансовых облигаций на межбанковском рынке облигаций, создав инновационный канал финансирования для финансовых учреждений, которые могут привлекать средства через рынок облигаций для поддержки проектов зеленой промышленности.

Основываясь на вышеупомянутых политических изысканиях, а также на конкретной практике финансового рынка, в августе 2016 года три палаты Банка, а также семь министерств и комиссий, включая Министерство финансов, Комиссию по развитию и реформам и Министерство охраны окружающей среды, совместно выпустили «Руководящие мнения по созданию «зеленой» финансовой системы», которые обеспечивают общее развертывание строительства «зеленой» финансовой системы в Китае. Таким образом, Китай является первой экономикой в мире, которая создала относительно всеобъемлющую систему «зеленой» финансовой политики[11]. Система «зеленой» финансовой политики Китая основывается на следующих пяти пунктах:

1. Подход под руководством правительства к продвижению рамок политики зеленого финансирования. Для достижения цели углеродного пика и углеродной нейтральности Народный банк Китая изначально установил «три основные функции» и «пять столпов» политического мышления «зеленого» финансового развития. Так называемые «три функции» в основном означают предоставление полной игры трем функциям финансовой поддержки «зеленого» развития, а именно: распределение ресурсов, управление рисками и рыночное ценообразование.

Во-первых, посредством денежно-кредитной политики, кредитной политики, политики регулирования, обязательного раскрытия информации, «зеленой» оценки, саморегулирования отрасли и инноваций в продукции, финансовые ресурсы направляются и привлекаются в низкоуглеродные проекты, проекты «зеленой» трансформации, улавливания и хранения углерода и другие «зеленые» инновационные проекты.

Во-вторых, повысить способность финансовой системы управлять рисками, связанными с изменением климата, с помощью таких инструментов, как стресс-тесты климатических рисков, анализ экологических и климатических рисков и корректировка веса риска для «зеленых» и «коричневых» активов.

В-третьих, содействовать созданию национального рынка торговли выбросами углерода, развивать фьючерсы на выбросы углерода и другие производные продукты, а также установить разумную цену на выбросы углерода посредством торговли.

Чтобы хорошо выполнять эти три функции, нам необходимо и дальше совершенствовать «пять столпов» зеленой финансовой системы.

Первое — это совершенствование системы «зеленых» финансовых стандартов. Следуя принципу «внутренней унификации и международной конвергенции», Народный банк Китая сосредоточился на трех основных областях, а именно: изменение климата, борьба с загрязнением окружающей среды и энергосбережение и сокращение выбросов, и постоянно совершенствует систему зеленых финансовых стандартов.

Второе — усилить требования к регулированию и раскрытию информации для финансовых учреждений. Продолжение продвижения классификации финансовых учреждений, эмитентов ценных бумаг и государственного сектора для усиления обязательного и нормативного характера раскрытия экологической информации. Пилотная работа по раскрытию климатической и экологической информации для финансовых учреждений в Китае и Великобритании продолжала развиваться, и опыт пилотной работы стал ценным для тиражирования и распространения. Народный банк Китая организовал разработку системы управления «зеленой» финансовой информацией, что позволило достичь прямой связи информации между регулирующими органами и финансовыми учреждениями и повысить эффективность регулирования «зеленого» финансового бизнеса.

Третье — постепенно совершенствовать механизм стимулирования и сдерживания. Благодаря таким мерам политики, как оценка «зеленых» финансовых показателей и субсидирование процентных ставок, финансовые учреждения будут ориентированы на

[11] Китай — первая страна в мире, создавшая систематизированную систему политики «зеленого» финансирования

увеличение объема «зеленых» активов и усиление управления экологическими рисками, что поможет повысить способность финансовой отрасли поддерживать «зеленое» и низкоуглеродное развитие.

Четвертое — постоянное обогащение зеленых финансовых продуктов и рыночной системы. Поощряя инновационные продукты, совершенствуя систему эмиссии, регулируя процесс транзакций и повышая прозрачность, Китай в настоящее время сформировал многоуровневую систему зеленых финансовых продуктов и рынка, и на следующем этапе будет продолжать продвигать инновационные продукты и рациональное развитие рынка.

Пятое — активно расширять пространство для международного сотрудничества в области зеленых финансов. Что касается международного сотрудничества в области зеленых финансов, то Китай активно использует различные многосторонние платформы и механизмы сотрудничества для продвижения зеленого финансового сотрудничества и международных обменов, что способствует международному признанию и участию в китайской зеленой финансовой политике, стандартах, продуктах и рынках. Китай является важным сторонником и лидером глобальных «зеленых» финансов, а концепция «зеленого» развития глубоко изменила Китай и предоставила китайские решения, китайскую мудрость и китайскую силу для устойчивого развития мира. В 2016 году по инициативе Китая на саммите G20 в Ханчжоу впервые была включена тема «зеленых финансов». В 2017 году центральные банки и регуляторы из восьми стран, включая Китай, Великобританию и Францию, совместно запустили Сеть центральных банков и регуляторов «зеленого» финансирования (NGFS).

2. Настаивать на рыночной ориентации и способствовать совместному распределению ресурсов для «зеленого» финансирования. После того, как институциональная политика преодолеет внешние эффекты и другие проблемы, необходимо уважать рынок и задействовать решающую роль рыночных механизмов в распределении ресурсов, чтобы рынок мог определить предприятия и потребителей с различной эффективностью и сделать «зеленое» финансирование мощным фактором «рационального распределения ресурсов». Китай инновационно использует рыночные механизмы для повышения эффективности использования экологических и природоохранных ресурсов. 16 июля 2022 года Шанхай официально запустил национальный рынок выбросов углерода, Цюйчжоу Цзяншань в провинции Чжэцзян творчески подходит к выпуску облигаций биоразнообразия для защиты экологической среды, а Хуаншань в провинции Аньхой разрабатывает комплексную модель развития ЭОД, органично сочетающую сохранение и развитие.

3. Эффективные изменения в технологическом финансировании для продвижения «зеленого» финансирования. Сосредоточить внимание на поддержке развития «зеленой» экономики с цифровыми технологиями для содействия устойчивому экономическому и социальному развитию. Новая инфраструктура, такая как 5G, электронная коммерция, большие данные, облачные вычисления и Интернет вещей, поддержала возобновление производства и продемонстрировала высокий потенциал роста. Технологически усовершенствованная традиционная экономика и формирующаяся цифровая экономика являются более экологичными и низкоуглеродными.

4. Китайская региональная пилотная зона реформ и инноваций в области «зеленого» финансирования оказалась эффективной. С тех пор как в июне 2017 года Народный банк Китая и семь других министерств поставили перед городом Хучжоу задачу проведения эксперимента по реформированию и инновации «зеленых» финансов, благодаря стандартизированному развитию «зеленых» финансов, эффективному преобразованию экологических и природоохранных ресурсов, мощной поддержке научно-техниче-

ских возможностей и синергии центральной и местной политики Хучжоу создал современную финансовую поддержку экономического роста и цикла экологической цивилизации для продвижения высококачественного пути развития.

С момента официального запуска системы управления зеленой финансовой информацией Народного банка Китая в августе 2019 года Центральный филиал Банка Китая Хучжоу добился точной статистики информации, комплексного управления информацией и оценки эффективности работы всех банков, находящихся в его юрисдикции. Народный банк провинции Чжэцзян, находящийся под юрисдикцией различных муниципалитетов, также начал использовать эту систему. Следующий этап будет широко использоваться и продвигаться в регионе дельты реки Янцзы в Китае.

5. Содействовать устойчивому развитию и внедрять концепцию «зеленого» финансирования. Китай не только энергично продвигает включение углерода для всего общества на уровне сокращения выбросов углерода и поощряет участие городских жителей в процессе сокращения выбросов углерода, но и энергично строит национальную систему образования для зеленого и низкоуглеродного развития в таких местах, как Гуйчжоу, чтобы сформировать у населения концепцию устойчивого развития на образовательном уровне.

Заключение

Будучи одной из первых стран, создавших систему «зеленой» финансовой политики, Китай имеет определенный опыт в создании политической базы, расширении масштабов рынка, формулировании стандартов «зеленого» финансирования, осуществлении международного сотрудничества и обменов в области «зеленого» финансирования и т.д. Некоторые из ключевых инициатив и опыта в процессе развития «зеленого» финансирования в Китае имеют определенное значение для развития «зеленого» финансирования в глобальном масштабе, и они послужили важными ориентирами и идеями для других стран в развитии «зеленого» финансирования и совершенствовании «зеленой» финансовой политики.

Список литературы

1. Ван Юйцзин, Цзян Ханьсян, Экологический риск и зеленые финансы. Журнал Тяньцзиньского университета торговли, 2006, 026(6): 16–20. (статья на иностранном языке).
2. Годовой отчет 2019 года пилотного проекта по раскрытию информации о климате и окружающей среде для финансовых учреждений Великобритании и Китая. URL: https://www.unpri.org/download?ac=10547.(официальный документ из Интернета).
3. Каталог проектов поддержки зеленых облигаций 2015. народный банк. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://www.pbc.gov.cn/tiaofasi/144941/3581332/3588085/2018080814554619837.pdf (официальный документ из Интернета).
4. Руководство по созданию «зеленой» финансовой системы. Народный банк Китая, Министерство финансов и другие семь министерств. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-09/01/content_5104132.htm.
5. Финтех для развития зеленого финансирования в Китае: примеры и перспективы (2021). Центр зеленых финансов Фонда Полсона и Пекинский институт зеленых финансов и устойчивого развития. URL: https://paulsoninstitute.org.cn/wp-content/uploads/2021/06/CH-2021-Fintech-ES_Final.pdf (официальный документ из Интернета).
6. Циркуляр о выпуске руководства по «зеленому» кредитованию. CBRC. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2012/content_2163593.htm (официальный документ из Интернета).
7. Чэнь Юйлу. Три функции и пять столпов зеленого финансирования» приобрели первоначальную форму. Новости банковского дела и страхования Китая. URL: http://www.cbimc.cn/content/2022-05/12/content_461162.html. (статья на иностранном языке).
8. Чжан Вэньчжун. Зеленые финансы: статус кво, проблемы и тенденции. Синьцзянские финансы и экономика, 2005 (6):38–43. (статья на иностранном языке).
9. Яо Цзинь. Улучшение дизайна верхнего уровня «зеленого» финансирования. Экономический ежедневник. URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2021-03/20/c_1127233450.htm. (статья на иностранном языке).

Гавриш Борис Георгиевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, РФ
gavrish.boris@list.ru

Трегубова Галина Игоревна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, РФ
tregubova555@bk.ru

Факторы, определяющие структуру финансовых активов домашних хозяйств в России

Аннотация. В рамках исследования обоснована важность анализа финансовой активности населения. Сбережения представляют собой значимый источник внутреннего финансирования, актуальность которого возрастает на фоне геополитической нестабильности, поэтому изменение структуры активов домохозяйств способно иметь серьезные макроэкономические последствия. Для получения количественных оценок причин динамики различных видов активов был собран набор данных по макроэкономическим, финансовым и социологическим факторам, оказывающим влияние на принятие решений о распределении средств домохозяйствами. В дальнейшем с использованием метода ARIMAX были оценены данные воздействия. Среди прочего объем наличной валюты в ряде случаев изменяется в противоположном направлении, нежели другие активы населения. По расчетам проведено сопоставление результатов с предыдущей литературой, исследовавшей сберегательную и инвестиционную активность населения. Наша работа позволяет обосновать ряд ранее описанных закономерностей при помощи эконометрического анализа, а также описывает некоторые новые, которые могут быть проанализированы в рамках теоретических исследований в дальнейшем.
Ключевые слова: финансовый рынок, сбережения населения, финансовые активы.

Boris G. Gavrish

Lomonosov Moscow State University, Russia
gavrish.boris@list.ru

Galina I. Tregubova

Lomonosov Moscow State University, Russia
tregubova555@bk.ru

Factors Determining the Structure of Households' Financial Assets in Russia

Abstract. The importance of analysis of financial activity of the population has been substantiated in the study. Savings represent a significant source of domestic financing, the actuality of which increases against the background of geopolitical instability, that is why restructuring of households' assets may have considerable macroeconomic consequences. In order to obtain quantitative assessment of the causes of the dynamics of various asset types a data set was gathered that includes macroeconomic, financial and sociological factors influencing the decision-making process of households' resource allocation. Further, ARIMAX method was utilized in order to assess the impact. Among other things, the volume of cash currency in some cases has an opposite dynamic compared to other types of assets. Following the calculations comparison of the results with previous literature concerning savings and investments activity was conducted. Our work allows to substantiate a number of previously reported patterns with the means of econometric analysis and it also describes some aspects which can be later analyzed in the context of theoretical studies.
Keywords: financial market, households' savings, financial assets.

Введение

В условиях растущего санкционного давления российский бизнес имеет ограниченные возможности для привлечения иностранного капитала. В связи с этим встает вопрос об интенсификации внутреннего финансирования, а его потенциальным источником могут стать домашние хозяйства при создании соответствующих стимулов. Повышение уровня участия населения в инвестиционной деятельности сможет увеличить благосостояние как бизнеса, так и домашних хозяйств, так как позволяет первым получить доходность выше, чем при хранении денег «под подушкой», а вторым — привлечь больше финансирования для реализации проектов и расширения производства.

Говоря о финансовых активах населения, мы в первую очередь подразумеваем под ними сбережения, то есть те средства, которые остаются у домохозяйств после вычета из доходов обязательных налогов и сборов, а также расходов на конечное потребление. Несмотря на общий тренд по уменьшению нормы сбережения (из-за ограниченности возможностей по получению положительной реальной доходности), существует и противоположная тенденция: в преддверии кризисов эта норма увеличивается, поскольку домохозяйства хотят иметь «подушку безопасности» на случай непредвиденных обстоятельств. Помимо этого, стоит отметить тренд на увеличение финансовой грамотности населения, которое выражается в их желании приобретать ценные бумаги или заниматься инвестированием ради получения бóльшей (по сравнению с банковскими депозитами) прибыли. Таким образом, стоит понять, какой именно тренд определяет структуру финансовых активов домохозяйств, а также существуют ли иные факторы, влияющие на неё.

Методы и материалы

Для получения количественных оценок относительной важности факторов, воздействующих на активы домохозяйств, обратимся к данным официальной статистики. С одной стороны, требуется собрать информацию, характеризующую объем и структуру финансовых инструментов, к которым прибегают домохозяйства. С другой стороны, требуется отобрать переменные, которые способны охарактеризовать интенсивность и направленность воздействия различных факторов.

На рис. 1 показана динамика вложений домохозяйств в различные инструменты по данным Банка России. В настоящий момент банковские депозиты по-прежнему остаются основной формой сбережения для домохозяйств, поскольку наиболее ликвидны и не несут практически никаких рисков. При этом банк имеет право использовать вложенные средства в качестве собственных инвестиционных активов ради получения прибыли, однако безопасны такие сделки только с долгосрочными депозитами без возможности предварительного снятия с аналогичными процентами. Такие депозиты невыгодны населению, так как ограничивают упомянутую ликвидность, но при этом гарантируют бóльшую доходность, поэтому в среднем привлекательность таких вложений в банки сохраняется. Привлекательным для российской экономики трендом является ещё и тот факт, что вклады в валюте становятся менее привлекательными для домохозяйств, поскольку после начала СВО и введения странами Запада санкций возможности использования иностранной валюты резко ограничились. Обратим внимание на то, что до 2022 года доля депозитов снижалась, в то время как после этого момента она начала возрастать.

Рис. 1 Структура активов домашних хозяйств в России, 2018–2024 гг., трлн. руб.

Источник: составлено авторами по данным Банка России о финансовых активах и обязательствах сектора «Домашние хозяйства» по отдельным финансовым инструментам по состоянию на отчетную дату.

В табл. 1 приведен набор переменных, которые были использованы для моделирования различных эффектов воздействия. Нами учтены ценовые шоки (месячная инфляция), циклические воздействия (разрыв выпуска), шок со стороны ставок процента (RUONIA), учтены ожидания и представления домохозяйств (что отчасти учитывает субъективные искажения, присущие индивидам), а также динамика валютной пары доллар/рубль для включения в модель внешних шоков.

Таблица 1. Описание используемых экзогенных переменных модели, Россия, 2018–2023 гг.

Показатель	Среднее	Стандартное отклонение	Описание
Разрыв выпуска (y_gap)	0,013%	1,04%	Оценен по сезонно сглаженным данным индекса промышленного производства при помощи фильтра Ходрика-Прескотта
Ставка RUONIA (изменение — d_ir)	7,82%	3,33%	Ставка рассчитывается Банком России
Инфляция за месяц (d_cpi)	0,55%	1,00%	Темпы прироста потребительских цен, в процентах к предыдущему месяцу, без плодоовощной продукции, нефтепродуктов и ЖКХ, расчеты Банка России
Курс доллара США (изменение — d_er)	71,21	10,00	Официальный курс Банка России, рублей за доллар США
Индекс МОЕХ (изменение — d_moex)	2810,96	548,24	Ценовой, взвешенный по капитализации индекс российского рынка
Наблюдаемая инфляция (за год) (изменение — d_obs)	13,04%	4,02%	По данным отчета Банка России «Инфляционные ожидания и потребительские настроения»

Показатель	Среднее	Стандартное отклонение	Описание
Ожидаемая инфляция (на год) (изменение — d_ant)	10,65%	1,98%	По данным отчета Банка России «Инфляционные ожидания и потребительские настроения»
Индекс потребительских настроений (изменение — d_sent	94,04%	6,90%	По данным отчета Банка России «Инфляционные ожидания и потребительские настроения»

Источник: статистические данные Банка России о инфляционных ожиданиях, доступно: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/; индекс производства, оперативные данные, ОКВЭД-2, доступ: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/; показатели сезонно сглаженной динамики потребительских цен, доступ: https://www.cbr.ru/statistics/ddkp/aipd/; ставка RUONIA, доступ: https://www.cbr.ru/hd_base/ruonia/dynamics/; индекс Московской Биржи: https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive.

В качестве метода оценивания была использована расширенная интегрированная модель авторегрессии — скользящего среднего с внешними параметрами (ARIMAX), позволяющая одновременно учесть временной характер объясняемой переменной и оценить воздействие внешних факторов [Stock, Watson, 2011, p. 545]. Изначально использовались ряды приростов показателей различных видов активов, затем конкретный вид модели был выбран в соответствии с методологией Бокса-Дженкинса по информационному критерию Акаике. Таким образом, мы предполагаем, что потенциально на значение каждого вида активов домохозяйств влияют его предыдущие показатели, шоки текущего и предыдущих периодов, а также ряд факторов данного периода.

Результаты

Ниже в табл. 2 мы приводим результаты оценки моделей.

Как мы можем видеть, ряд факторов оказывают отличное от нуля воздействие на финансовые вложения домашних хозяйств при выбранном уровне значимости. Обратим внимание на некоторые особенности полученных результатов.

Рост ставки процента при прочих равных приводит к увеличению объема наличной валюты и снижению денежных средств на депозитах, вложений в акции и облигации. Это может объясняться особым характером шоков, с которыми сталкивалась российская экономика в последние годы. Резкое повышение ставки процента происходило на фоне кризисных ситуаций, связанных со значительными инфляционными и инфраструктурными рисками, поэтому у населения были стимулы переходить к наиболее ликвидным видам активов.

Повышение инфляции, измеренное по официальной статистике, имеет значимое воздействие на величину средств на брокерских счетах, а также на инвестиции в долговые ценные бумаги. Это объясняется характеристиками домохозяйств, участвующих в торговле на бирже. Они более активно отслеживают новости и публикации официальной статистики, быстрее меняют свой портфель в ответ на изменения, происходящие в экономике. Поэтому при реализации инфляционного риска инвестор сталкивается с вероятностью недостижения целей по реальной доходности, переходит к более прибыльным инструментам, таким как акции.

Заметим, что единственным значимым эффектом от изменения индекса потребительских настроений является противоположная динамика сумм на эскроу-счетах. Возможным объяснением является то, что в условиях негативного потребительского отношения к складывающейся конъюнктуре на торговых и финансовых рынках экономиче-

ские агенты склонны прибегать к вложениям в альтернативные активы, такие как недвижимость, что находит свое отражение в росте сумм на эскроу-счетах, вследствие увеличения объемов сделок с недвижимостью.

Таблица 2. Результаты оценки моделей влияния факторов на позиции домашних хозяйств по финансовым инструментам

Вид активов	Выбранная модель	y_gap	d_ir	d_cpi	d_er	d_moex	d_obs	d_ant	d_sent
Наличная валюта	ARIMA (1,0,1)	–0.11 (0.073)	**0.201 (0.042)**[12]	–0.041 (0.082)	**0.166 (0.013)**	–0.003 (0.012)	0.042 (0.075)	**0.232 (0.08)**	–0.019 (0.022)
Депозиты	ARIMA (3,1,1)	0.036 (0.071)	**–0.153 (0.051)**	–0.004 (0.083)	**0.108 (0.017)**	0.022 (0.013)	**0.201 (0.08**)	**0.201 (0.085)**	0.005 (0.023)
Средства на брокерских счетах	ARIMA (0,0,0)	**0.858 (0.435)**	–0.35 (0.238)	**–2.663 (0.461)**	0.139 (0.078)	**–0.175 (0.07)**	0.356 (0.43)	–0.168 (0.485)	–0.139 (0.13)
Долговые ценные бумаги	ARIMA (0,0,0)	0.258 (0.156)	**–0.315 (0.086)**	**–0.407 (0.166)**	**0.128 (0.028)**	**0.081 (0.025)**	–0.243 (0.154)	**0.592 (0.174)**	–0.004 (0.047)
Акции и паи	ARIMA (0,0,0)	–0.269 (0.216)	**–0.467 (0.118)**	0.261 (0.229)	0.066 (0.039)	0.012 (0.035)	**–0.629 (0.214)**	**0.714 (0.241)**	–0.004 (0.064)
Пенсионные накопления	ARIMA (0,0,0)	0.02 (0.076)	–0.034 (0.042)	–0.088 (0.08)	0.023 (0.014)	0.017 (0.012)	0.065 (0.075)	0.126 (0.085)	–0.021 (0.023)
Счета эскроу	ARIMA (0,1,4)	–0.286 (0.625)	–0.115 (0.263)	0.565 (0.648)	0.038 (0.063)	**0.151 (0.067)**	–0.052 (0.377)	–0.539 (0.553)	**–0.516 (0.193)**
Кредиты	ARIMA (0,0,3)	**0.068 (0.026)**	0.031 (0.017)	–0.055 (0.033)	0.005 (0.005)	–0.001 (0.005)	–0.013 (0.032)	0.004 (0.034)	–0.001 (0.009)
Всего активы	ARIMA (0,0,1)	–0.057 (0.054)	**–0.07 (0.032)**	0.003 (0.06)	**0.117 (0.012)**	**0.021 (0.009)**	0.054 (0.058)	**0.251 (0.07)**	–0.003 (0.018)

Источник: расчеты авторов на основе описанной методологии при помощи пакета tseries в R[13].

Стоит обратить внимание на то, что рост ожидаемой инфляции приводит к значимому увеличению широкого спектра активов. В случае объема наличных средств на руках у населения этот эффект может быть связан со стимулами потреблять в данном периоде, вследствие чего требуются средства для покрытия расходов. Также в наших расчетах в наличную валюту включены как российские рубли, так и иностранные валюты. Поэтому при высоких инфляционных ожиданиях привлекательность доллара как валюты, менее подверженной обесценению во времени, возрастает. В случае с другими типами активов (депозитами, акциями и облигациями) стимулы могут объясняться двояко. С одной стороны, рациональным поведением будут вложения в инструменты с положительной доходностью, так как они позволят сохранить накопления. С другой стороны, рост инфляционных ожиданий в России зачастую сопряжен с ожиданиями насчет будущей экономической нестабильности. Таким образом, склонность к сбережению у домохозяйств будет возрастать, приводя к увеличению объемов активов.

[12] Жирным шрифтом выделены коэффициенты, значимые на уровне 5%

[13] Программный код для воспроизведения результатов предоставляется авторами по запросу

Также для сопоставления была оценена аналогичная модель для кредитов домохозяйств. Единственной значимой переменной воздействия, согласно приведенным оценкам, является разрыв выпуска. Такая взаимосвязь в целом соответствует экономической интуиции, так как при разогреве экономики у домохозяйств растет потребление, которое частично финансируется за счет заемных средств.

Дискуссия

Обсуждение полученных результатов будет выстроено следующим образом. Сначала мы проанализируем выводы работ по схожей тематике, затем сопоставим полученные результаты и укажем на ограничения и потенциальные расширения примененного подхода.

В исследовании [Татюкина, Тимофеева, 2015] выделяют в том числе три крупных периода: 1997–2002, 2003–2007 и 2008–2013 гг. Первый характеризуется нестабильностью отечественной экономики и, как следствие, увеличением доли наличных средств в общем объёме сбережений; при этом доля средств, идущих на покупку недвижимости, закономерно уменьшается. Второй период характеризуется экономическим подъёмом и ростом доходов населения, в это время наблюдается рост долей по категориям «покупка недвижимости» и «вклады в банках», вложения в иностранную валюту оставались на фиксированном уровне. Период после мирового финансового кризиса характеризовался падением привлекательности депозитов, в то время как акции, изначально упавшие в цене, стали вызывать повышенный интерес у домохозяйств, а доля иностранной валюты в сбережениях снова начала расти. Доверие к финансовым инструментам восстанавливалось постепенно, однако расходы на них стали заметно увеличиваться уже в 2009 году.

В до- и пост-пандемийные годы ситуация изменилась: люди начали больше доверять банковской системе, что привело к повышению привлекательности депозитов. Однако постепенно они начали уступать место вложениям в более доходные альтернативы на технологического развития: российский финансовый рынок вошёл в тройку мировых лидеров по уровню проникновения технологий [Печалова, 2022], что расширило возможности для приобретения ценных бумаг для домохозяйств, упростив процессы и смягчив условия для приобретателей. Поэтому основным изменением, произошедшим в данной сфере во время пандемии коронавируса, было открытие рекордного количества брокерских счетов, однако на данный момент около 70% из них пустуют, а на значительной части оставшихся средства не достигают даже 10 тысяч руб.

Похожие выводы делаются и в некоторых других работах [Ахметова, Коложвари, 2022]. На 1 квартал 2022 года основную часть финансовых активов домохозяйств занимают ценные бумаги и депозиты, но доля наличных средств растёт из-за нестабильности экономики под воздействием карантинных мер, а наибольший рост доли показывают счета эскроу всё по тем же причинам (основной рост — в начале 2020 года), а также денежные средства на брокерских счетах. Последнее связано с увеличением сбережений во время пандемии, а также желанием населения получить бóльшую доходность в условиях нестабильной инфляции.

Сопоставим некоторые выводы рассмотренных работ с проведенным нам эмпирическим анализом. Во-первых, отмечалось, что динамика объемов инвестиций домохозяйств в акции не в полной мере повторяет динамику всего портфеля активов. Это согласуется с нашими результатами: при колебаниях валютного курса меняется величина активов в целом, но не вложений в акции, а при колебаниях наблюдаемой инфляции происходит обратная ситуация. Во-вторых, вывод об увеличении объёмов вложения в инструменты, торгующиеся на бирже, согласуется с динамикой роста данного показателя на протяжении анализируемого периода. В-третьих, отмечается, что в связи с нестабиль-

ностью в экономике возрастает использование наличных средств и эскроу-счетов. Согласно нашей методологии, нестабильность может проявляться как рост инфляционных ожиданий либо же снижение индекса потребительских настроений. Первое приводит к интенсификации использования наличных денежных средств, а второе — к большему применению эскроу-счетов.

Таким образом, данное исследование находится в контексте предыдущих публикаций, в то же время предлагая некоторое число эмпирически подтвержденных закономерностей. В дальнейшей работе по исследуемому вопросу необходимо обратить внимание на специфику использования иностранных активов, а также сравнить результаты различных подходов к получению оценок влияния для проверки устойчивости результатов.

Заключение

По итогам осуществленного анализа мы можем сделать вывод о том, что в условиях экономической неопределенности и турбулентности домохозяйства меняют свое инвестиционное поведение в зависимости от того, какие риски для них представляются наиболее вероятными. При опасениях потерять накопления вследствие инфляции экономические агенты склонны прибегать к активам с большей доходностью (акции, облигации), в то время как при наличии сомнений в устойчивости финансовой либо же банковской системы наблюдается отток средств из данных институтов. Из этого следует, что для обеспечения долгосрочного финансирования компаний и инвестиционных проектов государству необходимо работать с ожиданиями населения.

Список литературы

1. Тютюкина Е. Б., Тимофеева Н. О. Взаимосвязь сбережений и инвестиций населения в условиях кризиса // Управленческие науки. 2015. Т. 5, № 2. С. 43–49.
2. Печалова. М. Ю. Трансформация инвестиционно-сберегательного поведения населения в условиях цифровизации и вызовов пандемии // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15, № 2. С. 80–95. DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-2-80-95.
3. Ахметова Д. Е., Коложвари Э. С. Структура и динамика сбережений домашних хозяйств РФ // Финансовые рынки и банки. 2022. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-dinamika-sberezheniy-domashnih-hozyaystv-rf (дата обращения: 29.02.2024).
4. Stock J.H., Watson M. Introduction to econometrics. Englewood Cliffs, NJ: Pearson; 2011.832 p.

Дюкина Юлия Владиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.dyukina@spbu.ru

Разработка платежного сервиса «Мир брони»

Аннотация. В работе представлена концепция разработки платежного сервиса «Мир брони», а также раскрыты его основные преимущества в условиях цифровой экономики. Приведены факторы, способствующие расширению клиентской базы и увеличению прибыли компании разработанного платежного сервиса «Мир брони», а также факторы, позволяющие платежному сервису стать драйвером развития производственной сферы. Автором осуществлена оценка активности клиентов на сервисах бронирования на основе маркетингового способа (проведен расчет показателей PAM, TAM, SAM, SOM). Проанализирована экономическая эффективность проекта платежного сервиса «Мир Брони» с помощью финансовых показателей NPV, IRR, ROI, PI, PP. Все рассчитанные показатели свидетельствуют о высокой инвестиционной привлекательности проекта.
Ключевые слова: цифровая экономика, платежный сервис, экономическая эффективность.

Iuliia V. Diukina

Saint Petersburg State University, Russia
y.dyukina@spbu.ru

Development of Payment Service “Mir Broni”

Abstract. The paper presents the concept of developing the «Mir Broni» payment service, and also reveals its main advantages in the digital economy. The factors contributing to the expansion of the client base and the increase in the profit of the company of the developed payment service «Mir Broni» are given, as well as factors that allow the payment service to become a driver for the development of the production sector. The author assessed the activity of clients on booking services based on the marketing method (the indicators PAM, TAM, SAM, SOM were calculated). The economic efficiency of the «Mir Broni» payment service project was analyzed using financial indicators NPV, IRR, ROI, PI, PP. All calculated indicators indicate the high investment attractiveness of the project.
Keywords: digital economy, payment service, economic efficiency.

Введение

В условиях цифровой экономики время становится важным ресурсом, который фирмы вполне могут использовать для создания стоимости и увеличения прибыли. Вследствие этого возникает потребность в платежных сервисах, способных эффективно, надежно и безопасно обрабатывать финансовые транзакции. Разработка таких платежных сервисов, адаптированных к условиям цифровой экономики и обеспечивающих сохранение и прирост дохода фирм, представляется актуальной и многообещающей инициативой.

Используемые сегодня методы бронирования услуг являются недостаточно эффективными и устаревшими [Лопатин и др., 2021]. Предприятия, такие как магазины, рестораны, салоны красоты, сталкиваются со следующими проблемами: забывчивость клиентов, попытки конкурентов занять их место своими записями и невозможность планировать свой рабочий день на основе реального количества клиентов. Клиентам, в свою очередь, также приходится решать, но уже другие проблемы: им приходится многократно звонить в фирму для записи, и у них нет возможности проконтролировать, была ли сделана запись на прием корректно.

Таким образом, отсутствие удобного инструмента для бронирования товаров и услуг создает проблемы как для физических, так и для юридических лиц. В условиях неимения такого платежного сервиса поведение участников рынка включает такие сценарии: клиент записывается на услугу или товар, но не приходит, тем самым подрывает

свою репутацию. При следующей попытке ему в этой фирме уже могут отказать в обслуживании. Добросовестному же клиенту в результате действий недобросовестных клиентов сложнее записаться на свободное время.

Сервис онлайн-бронирования мог бы решить эти проблемы посредством создания удобной платформы для записи на товары и услуги [Koolen, 2007]. Это позволило бы физическим и юридическим лицам бронировать время и дату прямо из дома или офиса, без необходимости многократного дозвона или личного посещения фирмы с целью записи.

Преимущества такого сервиса включают:

1) повышение удовлетворенности клиентов: клиентам больше не придется беспокоиться о том, чтобы запомнить время записи или проверять, были ли они записаны на правильное время. Они могут забронировать время и дату с любого устройства с доступом в интернет.
2) увеличение продаж: благодаря удобству онлайн-бронирования, больше клиентов будут иметь возможность забронировать товары и услуги, что приведет к увеличению продаж.
3) уменьшение количества потерянных возможностей: когда клиенты забывают о своей записи, они могут легко проверить свое бронирование и при необходимости перенести время или дату. Это также снижает вероятность того, что добросовестные клиенты будут лишены возможности получить услугу или товар из-за забывчивости других клиентов.
4) снижение затрат времени и ресурсов для компаний: больше не нужно тратить время на управление потоком клиентов или на звонки для записи. Компании могут сосредоточиться на предоставлении качественных товаров и услуг.

Методы и материалы

В основе разработки платежного сервиса «Мир брони» лежат следующие методы: статистическое наблюдение, эксперимент, опросы, анкетирование, моделирование, анализ и синтез. Обработка полученных данных осуществлена в среде Microsoft Excel.

Использованы статистические данные о количестве организаций по данным государственной регистрации с 2017 по видам экономической деятельности и формам собственности на 1.10.2023 г.

Оценка активности клиентов на сервисах бронирования проведена на основе маркетингового способа (проведен расчет показателей PAM, TAM, SAM, SOM).

Анализ экономической эффективности проекта платежного сервиса «Мир Брони» осуществлен с помощью финансовых показателей NPV, IRR, ROI, PI, PP.

Результаты

Платежный сервис может стать одним из основных инструментов, обеспечивающих успешное развитие бизнеса и увеличение прибыли компаний. Такой сервис должен эффективно управлять записью клиентов на определенные услуги или товары, а также предоставлять клиентам возможность заранее бронировать время посещения или покупки.

В контексте вышесказанного автором был разработан платежный сервис «Мир брони», предназначенный для торгово-сервисных предприятий (ТСП), в рамках которого клиентам удобно осуществлять бронирование времени посещения, а компаниям предлагается: эффективное управление записью клиентов на назначенное время, и — как исключительная особенность этого сервиса — реализация возможности отправления и получения фиксированной предоплаты, предложенной компанией для бронирования

даты и времени посещения ТСП. В настоящее время данный сервис не имеет конкурентов на рынке.

Если клиент записывается на услугу и не приходит, то фирма теряет время и деньги. Она может также потратить ресурсы на подготовку к обслуживанию, но не получить оплату за эту услугу. В результате, фирма может понести убытки. Разработанный сервис позволит торгово-сервисным предприятиям удобнее организовывать свою работу, нивелировать потери при бронировании людьми, которые записываются, но не приходят в назначенное время, а клиентам забыть о долгих ожиданиях в очередях или попытках дозвониться для записи на прием, им больше не нужно беспокоиться о том, что их не примут из-за загруженности или отсутствия свободных мест, необходимо лишь заранее выбрать удобное время и забронировать его всего в несколько кликов, а также организовать свое посещение компаний помощью автоматических напоминаний о предстоящих событиях.

Таким образом, разработка платежного сервиса «Мир брони» позволит компаниям финансово компенсировать возможную упущенную выгоду, не терять клиента и предоставить последнему надежную гарантию записи на приём.

Одним из главных преимуществ платежного сервиса «Мир брони» является возможность быстрого и надежного проведения платежей. Это особенно важно для пользователей, которые ценят свое время и безопасность своих транзакций. Платежный сервис обеспечит высокую степень безопасности и прозрачности транзакций. Кроме того, использование современных технологий, предлагающих различные варианты оплаты, включая онлайн-платежи, позволит снизить стоимость проведения платежей и увеличить их скорость. Бронирование через платежный сервис может гарантировать клиентам место в нужное время в посещении различных заведений, таких как спортивные клубы, салоны красоты, медицинские учреждения и т.д.

Сервис «Мир брони» работает круглосуточно, без выходных и праздников, с дополнительными функциями: удобная отмена бронирования; обратный отсчет времени перед бесплатной отменой бронирования; push-уведомления о предстоящих событиях; надежные переводы.

Применяемый подход к разработке платежного сервиса включает не только использование инновационных технологий и методов для создания эффективного и безопасного платежного решения, но и предполагает ориентацию на удобство использования и удовлетворение потребностей клиентов. Для работы сервиса достаточно иметь скачанное приложение на смартфоне/веб-страницу на компьютере и доступ в интернет. Осуществлять бронирование в сервисе «Мир Брони» легко, удобно и надёжно.

Для оценки экономической эффективности платежного сервиса “Мир Брони” был проведен анализ активности пользователей на платформах бронирования. Использован маркетинговый подход, включая расчет показателей PAM, TAM, SAM, SOM.

Также проанализирована экономическая эффективность проекта “Мир Брони”, используя основные финансовые показатели: NPV (чистая приведенная стоимость), IRR (внутренняя норма доходности), ROI (рентабельность инвестиций), PI (индекс прибыльности) и PP (срок окупаемости). Все эти расчеты подтвердили высокую инвестиционную привлекательность проекта.

Был также проведен анализ рисков проекта. Технические и организационные риски при реализации платежного сервиса “Мир Брони” невелики и не предполагают значительных потерь.

Дискуссия

Наличие надежных платежных сервисов позволяет компаниям расширять свою клиентскую базу за счет привлечения новых покупателей, которые могут оценить удобство и безопасность проведения платежей на основе применения современных платежных сервисов. Так, разработанный платежный сервис «Мир брони» будет способствовать расширению клиентской базы и увеличению прибыли компании за счет следующих факторов:

1) улучшение коммуникации: более четкое информирование клиентов о правилах отмены записи может снизить количество отмен;
2) предложение альтернативных вариантов: если клиент не может прийти на запланированную услугу, ему может быть предложено альтернативное время;
3) введение системы скидок: предоставление скидок или бонусов за предварительную запись может стимулировать клиентов сохранять свои места;
4) повышение уровня обслуживания: улучшение качества услуг с помощью сервиса может привести к тому, что клиенты будут более лояльными и менее склонными к отмене записи.

Следует также отметить, что современные платежные сервисы являются одним из ключевых элементов, обеспечивающих бесперебойное и эффективное функционирование производственной сферы, позволяющих компаниям быстро получать оплату за свои товары и услуги, что, в свою очередь, стимулирует к увеличению объемов производства и расширению деятельности. Разработанный платежный сервис может стать драйвером развития производственной сферы за счет следующих факторов:

1) повышение эффективности: быстрые и надежные платежи могут стимулировать компании увеличивать объемы производства и улучшать свою операционную эффективность;
2) увеличение инвестиций: надежные платежные сервисы могут привлечь больше инвестиций в производственный сектор, что может привести к созданию новых рабочих мест и росту экономики;
3) улучшение доступа к рынкам: платежный сервис позволяет фирмам расширить свою клиентскую базу и выйти на новые рынки, что в свою очередь может стимулировать рост производства;
4) уменьшение риска: надежные и безопасные платежные сервисы позволяют компаниям снизить риск неплатежей со стороны клиентов, что может способствовать росту инвестиций и развитию производства.

Платежные сервисы играют важную роль в снижении рисков, связанных с неплатежами и мошенничеством. Надежная система защиты данных и быстрый возврат средств способствуют увеличению доверия со стороны потребителей и партнеров, что в конечном итоге приводит также к росту производственной сферы в целом.

Также платежные сервисы способствуют привлечению инвестиций в производственную сферу, поскольку инвесторы заинтересованы в том, чтобы их средства были надежно защищены и своевременно возвращены.

Заключение

Платежные сервисы в цифровой экономике могут стать ключевым элементом в развитии новых технологий и инноваций. Создание нового платежного сервиса может предоставить пользователям более гибкие и удобные инструменты для работы, позволяющие ускорить оборот средств между различными участниками рынка, что увеличит привлекательность для инвесторов и предпринимателей, и особенно важно для поддер-

жания и развития инноваций, поскольку новые идеи и технологии требуют быстрого и безопасного оборота средств.

Таким образом, платежный сервис «Мир Брони» является отличной возможностью для торгово-сервисных предприятий не упускать клиентов и выгоду, для потребителей — гарантией, надёжностью и удобством в совершении бронирований.

Список литературы

1. Современные платежные системы и технологии / В. А. Лопатин, П. А. Тамаров, В. Л. Достов [и др.]; под ред. С. В. Криворучко. М, 2021. 247 с.
2. Koolen S.D. Creating and Maintaining Relationships in Social Peer-to-Peer Networks. Delft University of Technology, 2007.

Зорова Виктория Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
zorova.viktoriia@gmail.com

Современное управление капитальными вложениями и использование их экономического потенциала в страховых компаниях

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос управления капитальными вложениями в страховых компаниях с акцентом на оптимизацию их экономического потенциала. Автором проведен краткий анализ стратегий инвестирования, риски и возможности диверсификации портфеля страховых компаний с целью их финансовой устойчивости. Исследование позволяет выявить эффективные методы управления капиталом для обеспечения стабильности и роста страховых компаний.

Ключевые слова: страхование, страховые компании, управление капиталом, экономический потенциал, финансовая устойчивость.

Viktoriia V. Zorova

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
zorova.viktoriia@gmail.com

Modern Management of Capital Investments and Use of Their Economic Potential in Insurance Companies

Abstract. This article examines the issue of managing capital investments in insurance companies with an emphasis on optimizing their economic potential. The author conducted a brief analysis of investment strategies, risks and opportunities for diversifying the portfolio of insurance companies with a view to their financial stability. The study allows us to identify effective methods of capital management to ensure stability and growth of insurance companies.

Keywords: insurance, insurance companies, capital management, economic potential, financial stability.

Современное цифровое управление инвестициями опирается на целенаправленные, последовательные решения с использованием инновационных инструментов для решения текущих задач на рынке капитала и использования потенциала эффективности цифровизации. Актуальность поставленной проблемы состоит в том, что рыночная среда для страховых компаний сильно меняется за последние годы и характеризуется изменчивостью процентных ставок, в том числе длительной фазой низких процентных ставок по долгосрочным государственным облигациям, которые считаются безопасными [4], [1]. В результате процентные ставки страховщиков жизни следуют этим трендам, что способствует осуществлению консервативной инвестиционной стратегии. Коронакризис еще больше усилил это давление на доходы и снизил коэффициенты платежеспособности в среднем по отрасли, особенно в страховании жизни.

На этом фоне страховые компании все больше отходят от традиционно консервативных капиталовложений с крупными вложениями в государственные облигации и все чаще инвестируют в классы активов, которые предлагают потенциальную доходность и способствуют диверсификации портфеля[9]. В то же время управление активами и пассивами нуждается в решении о том, как компании по страхованию (в частности, жизни) могут надежно позиционировать себя в долгосрочной перспективе и для капитальных вложений. [Albrecher, Bauer, 2017]

Тема устойчивого развития также меняет способ инвестирования страховыми компаниями своего капитала. Помимо доходности, безопасности и ликвидности, он формирует четвертый столп качества портфеля и поэтому должен быть интегрирован в управление. Дальнейший импульс исходит от цифровизации, которая предоставляет дополнительные инструменты для исследований, показывает потенциал для автоматизации и, таким образом, обеспечивает более эффективное управление в целом. [Ахведиани, 2018, Белозёров, 2018]

На рисунке 1.1 изображены драйверы последующей трансформации портфеля капиталовложений страховых компаний.

В связи с этими вызовами далее сформулированы пять ключевых вопросов для дальнейшего развития управления капитальными вложениями:

1. Какие элементы должны быть включены в стратегию капиталовложений, ориентированную на будущее? Чтобы максимально использовать потенциал доходности, новые классы активов специально отбираются на основе их профиля и постепенно включаются в инвестиционный портфель в соответствии с определенной инвестиционной стратегией. Примерами этого являются увеличение инвестиций в частный капитал, инфраструктуру, недвижимость и частный долг. На основе общекорпоративной стратегии устойчивого развития также расширяется стратегия капитальных вложений и определяются дополнительные ключевые показатели эффективности.

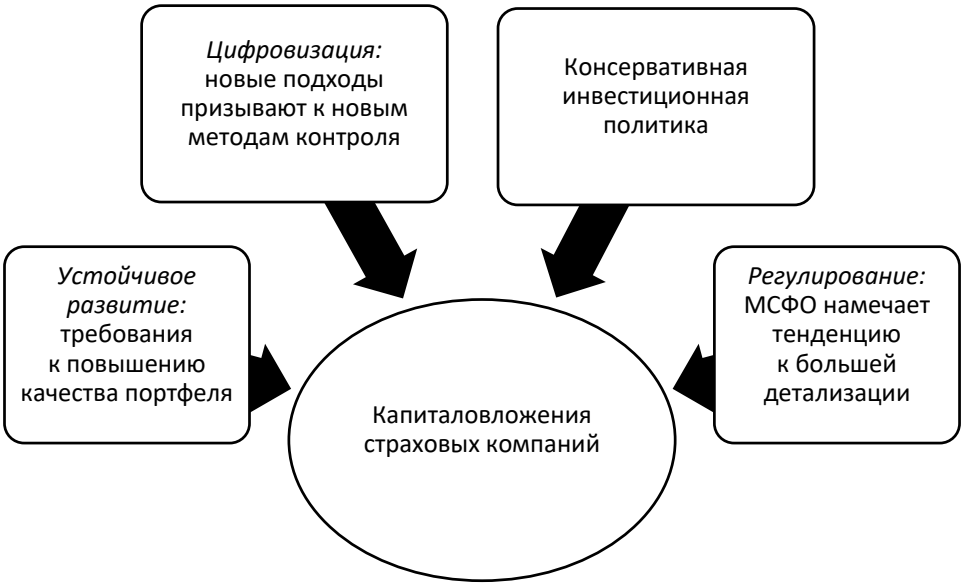


Рис. 1.1. Драйверы трансформации инвестиционного портфеля страховых компаний

Источник: составлено автором.

2. Как сделать контроль более эффективным, прозрачным и последовательным? Новые классы активов должны быть интегрированы в управление доходами, рисками и ликвидностью, что требует специальных знаний о соответствующем классе активов. В случае увеличения инвестиций в существующие классы активов, существующие процессы, структуры и методы контроля, например, в управлении (кредитным) риском, должны быть проверены на предмет уместности. Стратегическое распределение активов (SAA) определяет четкое позиционирование в ожидаемой экономической среде. Сюда включены централизованно определенные параметры и импульсы от управления активами и пассивами. В некоторых случаях тактическое распределение активов также опти-

мизировано для краткосрочного позиционирования [6]. SAA преобразуется в интегрированное решение для планирования, которое учитывает все важные для управления аспекты (законодательные, экономические, нормативные, ликвидность). Определенные ключевые показатели эффективности включаются вместе с SAA и, при необходимости, другими тактическими диапазонами в полномочия собственного фронт-офиса, внутренней группы или внешнего управляющего активами. Это планировочное решение связано с системой управления капиталом, которая, являясь связующим звеном между стратегией управления рисками и капитальными вложениями, сочетает в себе управление результатами и рисками. Распределение рискового капитала на основе показателей эффективности с поправкой на риск устанавливает основные требования к капитальным вложениям. [Torinelli, Silva, 2021] Систематический сбор и оценка информации, относящейся к контролю, с помощью бизнес-аналитики разгружает фронт- и мидл-офис. Эта информация подготавливается удобным для адресата способом посредством качественной управленческой отчетности.

3. Как устойчивость может быть интегрирована в управление? С точки зрения управления капитальными вложениями устойчивость является частью качества портфеля и поэтому интегрирована во все соответствующие процессы и модели управления на основе дополненной стратегии капитальных вложений. Во фронт-офисе критерии устойчивого развития служат полезным сигналом для выбора фондов и отдельных акций.

4. Каковы требования к цифровым процессам и современному управлению? Управление капитальными вложениями будущего будет поддерживаться ролевой организацией в отделе финансового директора или в управлении активами, которая ориентирована на эффективность, цифровизацию и поддержку бизнеса. Кроме того, автоматизация процессов может ускорить выполнение повторяющихся транзакционных операций. Это также показывает, что, особенно в области фронт-офиса, существуют различные подходы к использованию собственного высокого уровня профессионализма в качестве дополнительного источника дохода за счет инсорсинга или извлечения из него выгоды за счет аутсорсинга. Кроме того, существует потенциал для автоматизации, особенно в управлении ликвидными активами, что позволяет сосредоточиться на активном управлении неликвидными активами и исследованиях с поддержкой ИИ.

5. Какая архитектура данных и ИТ лучше всего поддерживает цифровой контроллер? Цифровые платформы объединяют внутренние и внешние данные (включая данные, связанные с ESG) и формируют основу для анализа данных для выявления тенденций и прогнозирования развития рынка капитала [Odoeva, Yantranov, 2022]. Программные решения и поставщики данных специально выбраны для управления капитальными вложениями. С одной стороны, это увеличивает скорость управления капитальными вложениями и повышает согласованность формируемых баз решений. С другой стороны, интеграция соответствующих аспектов контроля и реализация стратегии капитальных вложений способствует усилению контроля. Современное управление, автоматизированные процессы и перспективные данные и ИТ-архитектура оптимально поддерживают управление капитальными вложениями. Благодаря этим дальнейшим разработкам можно лучше определить новые потенциальные доходы, что может уменьшить давление на доходы, упомянутое в начале.

Ответив на эти ключевые вопросы, возможно найти путь к современному цифровому управлению капиталовложениями, решение упомянутых проблем ведет к разрешению данной темы.

Список литературы

1. Адриан Т., Аббас Н. Низкие реальные процентные ставки поддерживают цены на активы на фоне растущих рисков // Блог Международного валютного фонда. 28 января 2022 г. URL: https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/01/28/blogs012822-low-real-interest-rates-support-asset-prices-but-risks-are-rising (дата обращения: 04.02.2024).
2. Ахвледиани Ю. Т., Информационная безопасность и роль страховой защиты в условиях цифровой экономики// Финансовая жизнь. №2, 2018 г, С. 35–38. https://elibrary.ru/item.asp?id=35443428 (дата обращения: 16.02.2024)
3. Белозёров С. А. Тенденции развития страхования в условиях цифровой экономики // Сборник трудов. XIX Международной научно- практической конференции. Йошкар-Ола, 5–7 июня. 2018 г. URL: https://elibrary. ru/item.asp?id=35443384 (дата обращения: 08.02.2024).
4. Россия — Государственные Облигации // Investing.com URL: https://ru.investing.com/rates-bonds/russia-government-bonds (дата обращения: 04.02.2024).
5. Hansjörg Albrecher, Daniel Bauer, Paul Embrechts, Damir Filipović, Pablo Koch, Ralf Korn, Stéphane Loisel, Antoon Pelsser, Frank Schiller, Hato Schmeiser, Joël Wagner Asset-Liability Management for Long-Term Insurance Business // people.math URL: https://people.math.ethz.ch/~embrecht/ftp/SRIF2.pdf (дата обращения: 10.02.2024).
6. Investment risk/reward analysis within a comprehensive framework Insights // Strategic Asset Allocation — A Comprehensive Approach URL: https://www.conning.com/-/media/marketingsite/documents/product-sheets/software-and-services/risk-solutions/saa-white-paper-us-oct-2017-final.pdf (дата обращения: 11.02.2024).
7. Odoeva O. I., Yantranov A. E. Evaluation of Foreign Financial Instruments in Investment Insurance Programs. Bulletin of Buryat State University. Economy and Management. 2022; 1: 46–57.
8. Viviane Helena Torinelli, Antônio Francisco de Almeida da Silva Júnior Environmental risk analysis (ERA) in the strategic asset allocation (SAA) of the international reserves (IRs) managed by central banks (CBs) // Latin American Journal of Central Banking Volume 2, Issue 1, March 2021 URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666143821000016 (дата обращения: 11.02.2024).
9. Helmut Gründl, Ming (Ivy) Dong, Jens Gal The evolution of insurer portfolio investment strategies for long-term investing // OECD Journal: Financial Market Trends URL: https://www.oecd.org/investment/evolution-insurer-strategies-l0ng-term-investing.pdf.

Ермоленко Артемий Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st064641@student.spbu.ru

Определяющие факторы проведения секьюритизации ипотечных кредитов в РФ

Аннотация. В данной статье анализируются факторы, определяющие секьюритизацию ипотечных кредитов в РФ. В качестве детерминант рассматриваются коэффициенты финансовой устойчивости, разделенные на 3 группы: 1) ликвидности; 2) кредитного риска; 3) достаточности капитала. По каждой группе коэффициентов выдвигаются гипотезы о, их значимости для проведения сделок ипотечной секьюритизации. В результате исследования выяснилось, что в рассмотренном периоде времени российские банки использовали инструмент ипотечной секьюритизации с целью поддержания ликвидности и увеличения степени защищенности капиталом активов. Гипотеза о значимости передачи кредитного риска не получила подтверждения.
Ключевые слова: секьюритизация, ипотечные кредиты, детерминанты, ликвидность, кредитный риск, достаточность капитала.

Artemii I. Ermolenko

St. Petersburg State University, Russian Federation
st064641@student.spbu.ru

Determining Factors of the Securitisation of Mortgage Loans in the Russian Federation

Abstract. This article analyzes the factors determining the securitization of mortgage loans in the Russian Federation. Financial stability coefficients, divided into 3 groups, are considered as determinants: 1) liquidity; 2) credit risk; 3) capital adequacy. Hypotheses about their significance for mortgage securitization transactions are put forward for each group of coefficients. As a result of the study, it turned out that in the considered time period, Russian banks used the instrument of mortgage securitization in order to maintain liquidity and increase the degree of capital protection of assets. The hypothesis about the significance of credit risk transfer was refuted.
Keywords: securitization, mortgage loans, determinants, liquidity, credit risk, capital adequacy.

Введение

Секьюритизация активов является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов международного финансового рынка. Несмотря на небольшой срок существования, объем выпуска ценных бумаг посредством секьюритизации значительно вырос за последние несколько лет, и данное направление продолжает стремительно развиваться во всем мире.

В настоящее время секьюритизация активов наравне с другими способами привлечения денежных средств является одним из востребованных инструментов финансирования как в России, так и за рубежом. На сегодняшний день в Российской Федерации происходит масштабная трансформация экономики и финансовая система испытывает необходимость во внутренних источниках финансирования и использовании наиболее эффективных инструментов привлечения средств. Одним из таких инструментов является секьюритизация.

Основной целью исследования является выявление факторов, оказывающих влияние на проведение сделок и развитие процесса секьюритизации в России. Для этого будет использован немногочисленный эмпирический опыт существующих эконометрических исследований по заданной тематике, а также накопленный теоретический опыт отечественных и зарубежных исследователей.

Переменные модели и гипотезы, подлежащие проверке

В теории и на практике встречаются разные подходы к понятию «секьюритизации». В целях настоящего исследования достаточно будет остановиться на разграничении понятий «секьюритизация» и «секьюритизация активов». С глобальной точки зрения «секьюритизация» как процесс, протекающий на международных финансовых рынках, представляет собой переориентацию крупных компаний с получения классических займов от банковского сектора на выпуск ценных бумаг в качестве основного способа привлечения денежных средств.

В более узком смысле «секьюритизация активов» выступает в качестве механизма финансирования, т.е. привлечения средств для рефинансирования кредитов посредством трансформации низколиквидных активов с баланса предприятия в ценные бумаги, обеспеченные денежными поступлениями по исходным активам. В данном исследовании речь пойдет именно о секьюритизации активов.

В результате секьюритизации у банка появляется возможность быстрого возврата ранее привлеченных средств, повторного финансирования запросов на кредиты и получения дополнительных доходов [1, стр. 398], т.е. банк одномоментно улучшает показатели ликвидности. Помимо этого, посредством секьюритизации решается вопрос передачи кредитного риска, уменьшения его концентрации, увеличение надежности и укрепление финансовой устойчивости банка.

Вышеперечисленные преимущества секьюритизации активов выступают драйверами развития процесса. Здесь важно отметить, что секьюритизация активов классифицируется в зависимости от вида базового актива, генерирующего стабильные денежные потоки. Так, например, принято различать ценные бумаги, обеспеченные ипотечным кредитованием (Mortgage-Backed securities, MBS) и ценные бумаги, обеспеченные какими-либо другими, неипотечными, займами (активами) (Asset-Backed securities).

Объем российского рынка ипотечной секьюритизации по номиналу облигаций, находящихся в обращении на 31 января 2024 г. согласно данным Cbonds составляет 2414,48 млрд.руб. Объем неипотечной секьюритизации, т.е. ABS, невелик по сравнению с ипотечной и составляет 106,5 млрд. руб., что в совокупности с MBS образует около 5,4% от общего объема рынка российских облигаций (46538,39 млрд. руб.). Для сравнения, в США с помощью государственных ипотечных агентств секьюритизации подвергается порядка 95% всех выдаваемых ипотечных кредитов [6, с.36]. Ниже приведена динамика изменения объемов ипотечной и неипотечной секьюритизации в России с 2008 по 2023 г. (рис.1).

Рис.1. Объем рынка секьюритизации в РФ

Источник: составлено автором на основе источника [8].

На рынке ИЦБ наблюдается стабильный рост начиная с 2020г. Российский рынок качественно и количественно отстает от рынков секьюритизации США и Западной Европы, но тем не менее постоянно развивается, что дает возможность внедрять финансовые инновации в короткие сроки, поскольку многие механизмы секьюритизации уже реализованы на других рынках, и остается лишь адаптировать существующие механизмы с учетом российской специфики.

Российский рынок секьюритизированных ценных бумаг в основном состоит из ипотечных облигаций или MBS. С одной стороны, это обусловлено довольно ранним появлением правового обеспечения для секьюритизации, а именно Закона об ипотечных ценных бумагах в 2003 г., который позволил секьюритизировать права требования, обеспеченные ипотекой. С другой стороны, причиной развития секьюритизации служит увеличение объема выдач ипотечных кредитов и, одновременно с этим, увеличение задолженности по ипотечным кредитам, что подталкивает банки к созданию портфелей активов, обеспеченных жилищной ипотекой.

Анализируя два графика (рис. 2 и 3), несложно заметить, что задолженность по ипотечным кредитам постоянно увеличивается, как в абсолютном выражении, так и относительно показателя ВВП.

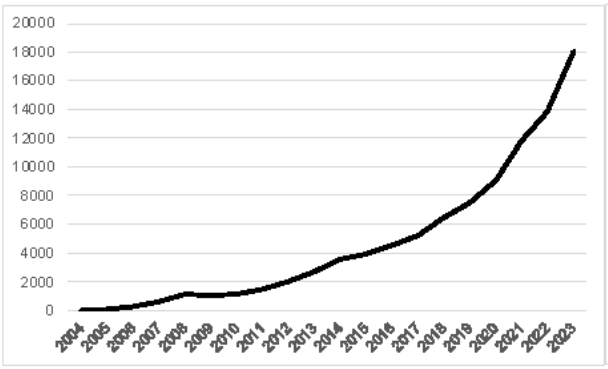


Рис.2 Задолженность по ипотечным жилищным кредитам в РФ, млрд. руб.

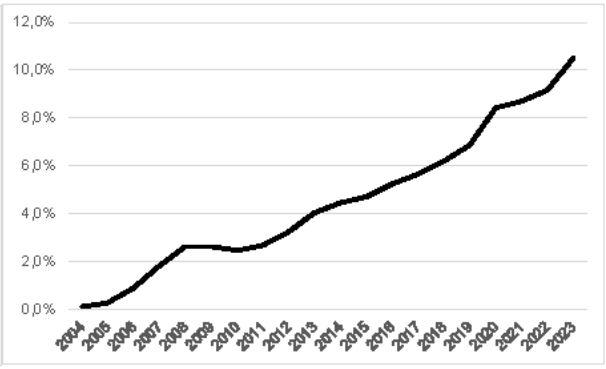


Рис.3 Доля задолженности по ИЖК относительно ВВП, %

Источник: составлено автором на основе источников [3, 2, 5].

Это дает возможность банкам создавать пулы однородных неликвидных, но одновременно с этим качественных кредитов с хорошими показателями обслуживания долга и избавляться от излишней нагрузки на капитал, попутно при этом улучшая показатели ликвидности и рисковой составляющей профиля банка.

В исследовании попытаемся выяснить, являются ли потребности в ликвидности, передаче кредитного риска и требования к капиталу основными мотивами, побуждающими банки к секьюритизации.

В качестве эндогенной переменной возьмем объем ипотечной секьюритизации по всей банковской системе РФ. Чтобы выяснить, какие факторы служат детерминантами процесса секьюритизации, будет построена регрессионная модель, в которую войдут коэффициенты из трех групп: ликвидности, кредитного риска и достаточности капитала [9], являющихся, на наш взгляд, наиболее значимыми для банков.

В качестве экзогенных переменных для первой группы «ликвидность» рассмотрим три переменные:

- соотношение межбанковских кредитов к депозитам (Interbank Ratio). Если это соотношение больше 100%, значит банковский сектор больше размещает денеж-

ных средств, чем занимает на межбанковском рынке и, следовательно, является более ликвидным.

- отношение портфеля кредитов банковского сектора к депозитному портфелю (Loans/Deposits). Чем более высокое значение этого коэффициента, тем менее ликвиден банковский сектор и тем больше стимулов у банков провести сделку секьюритизации.
- отношение ликвидных активов к депозитам (Liquid Assets/Deposits), который по своей сути отражает готовность банка мгновенно вернуть вложенные средства клиенту. Соответственно, чем выше коэффициент, тем более ликвиден банковских сектор и тем менее уязвим к набегам со стороны клиентов и непредвиденному изъятию средств.

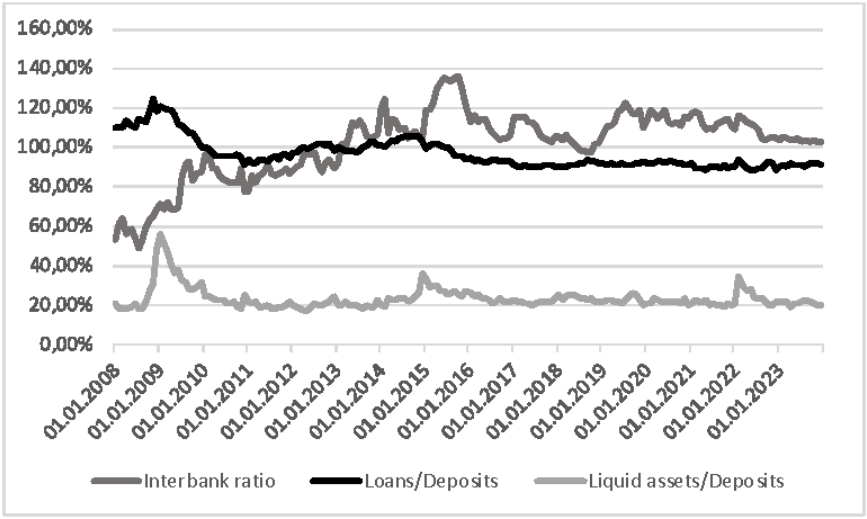


Рис.4. Показатели ликвидности банковского сектора РФ, %

Источник: составлено автором на основе данных источника [4].

Как видно из графика (рис.4), для банковского сектора РФ на большей части временного интервала справедливо утверждение, что соотношение межбанковских кредитов к депозитам составляет более 100%, т.е. банковский сектор не испытывает недостатка в ликвидности. Отношение портфелей кредитов и депозитов закрепилось на оптимальном уровне в 90% с начала 2016г. Норматив мгновенной ликвидности находится на уровне 20%, что также говорит о высокой надежности банковского сектора и его финансовой устойчивости.

Теоретически ожидается, что банки будут более предрасположены к секьюритизации части своего портфеля, когда активы будут менее ликвидны. Именно недостаток ликвидности мотивирует банки искать новые источники финансирования [7].

Вторая группа переменных нацелена на репрезентацию уровня кредитного риска в модели регрессии. С помощью переменных этой группы удастся определить, использовали ли российские банки секьюритизацию как способ передачи части своего кредитного риска. Т.е., если банковский сектор имеет дело с активами низкого качества, то банки должны демонстрировать более высокую секьюритизационную активность. Для этого возьмем два регрессора.

В качестве первого представим отношение резервов на возможные потери по кредитам к кредитному портфелю (Loan loss Reserve/Loans). Этот коэффициент показывает в какой степени кредитный портфель покрывается текущими резервами банков. Более высокий коэффициент соответствует кредитному портфелю более низкого качества.

Вторым коэффициентом в модель возьмем частное просроченных кредитов к общей задолженности по кредитам (Non-Performing Loans/Loans). В данном случае низкое значение коэффициента будет означать более высокое качество активов.

Гипотеза заключается в следующем: если уровень кредитного риска увеличивается, т.е. в банковском секторе преобладают активы более низкого качества, то банки более охотно секьюритизируют ипотечные кредиты, чтобы обеспечить необходимую ликвидность в случае набега клиентов и не полагаться на недееспособные кредиты.

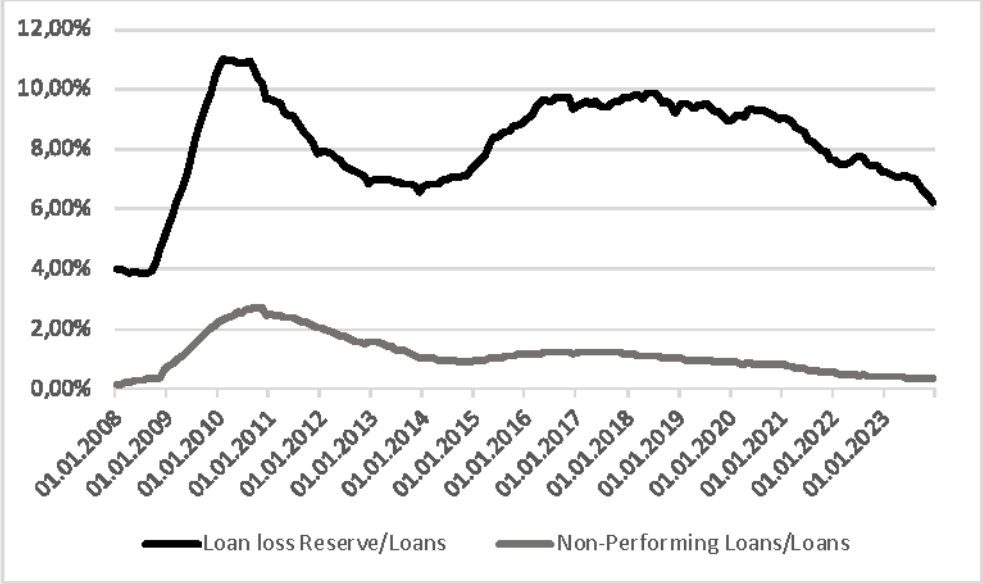


Рис. 5. Показатели кредитного риска банковского сектора РФ, %

Источник: составлено автором на основе данных источника [4].

Ожидаемо графики (рис. 5) похожи друг на друга, поскольку с увеличением просроченной задолженности возрастает и норма резервирования.

Третья группа коэффициентов включена в исследование для того, чтобы проверить гипотезу о регулятивном капитале. Суть гипотезы заключается в следующем: финансовая организация, владеющая меньшим регулятивным капиталом, будет иметь больше стимулов к секьюритизации своих активов.

В качестве одного из коэффициентов будет взят норматив достаточности капитала Н1.0 (Capital Adequacy ratio), представляющий собой отношение суммы капиталов первого и второго уровня к активам, взвешенным по риску в соответствие с Базельскими правилами. Он отражает способность банка нивелировать последствия неуплаты денежных займов за счет собственных средств. Иными словами, чем выше данный показатель, тем безопаснее считается банк. Минимально допустимое значения для данного показателя должно быть не менее 8%.

Заключительным регрессором для исследования будет взято отношение собственного капитала к совокупным активам (Equity/Total Assets), представляющее ни что иное как защиту от недееспособных активов. Этот коэффициент измеряет уровень надежности, предоставляемый банку за счет вложенного в него капитала. Поэтому более высокое значение данного коэффициента соответствует лучшей защищенности банка.

Теоретически ожидается, что уменьшение собственного капитала (или увеличение активов) выступит мотивирующим фактором для проведения сделок секьюритизации.

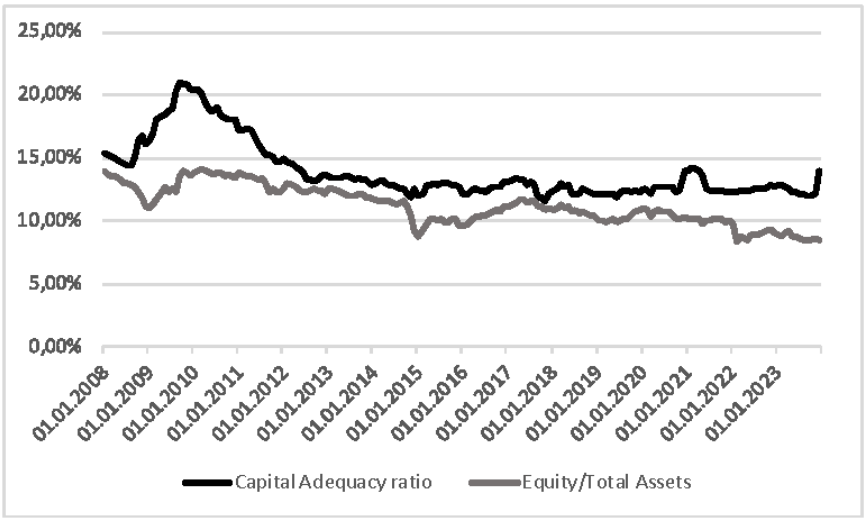


Рис. 6. Показатели регулятивного капитала банковского сектора РФ, %

Источник: составлено автором на основе данных источника [4].

В результате получаем два схожих графика (рис. 6), отличие заключается в величине знаменателя. Для второго регрессора знаменатель больше, поскольку совокупные активы не взвешены по риску.

Теперь, пользуясь описанием, приведенным выше, запишем как выглядит первоначальное уравнение регрессии:

$$MBS_t = b_0 + b_1 * Interbank_t + b_2 * \frac{Loans}{Deposits_t} + b_3 * \frac{Liquid\ \ Assets}{Deposits_t} + b_4 * \frac{Loss\ \ Loans\ \ Reserves}{Loans_t} + b_5 * \frac{Non\ \ Perf.Loans}{Loans_t}$$

$$+b_6 * N1.0_t + b_7 * \frac{Equity}{Total\ \ Assets_t}$$

Чтобы построить модель, воспользуемся обычной МНК-оценкой (табл. 1). Выборку ограничим последними пятью годами с 01.2019 по 01.2024, поскольку именно в этот период наблюдается заметный рост объемов ипотечной секьюритизации в РФ (рис. 1).

Таблица 1. Оценка значимости детерминант секьюритизации ипотечных кредитов

Модель 17: МНК, использованы наблюдения 2019:01-2024:01 (T = 61)
Зависимая переменная: MBS

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	-2267,49	1142,23	-1,985	0,0521	*
L_D	2675,11	1061,18	2,521	0,0146	**
LQDA_D	-2153,94	630,961	-3,414	0,0012	***
EQT_TA	-19444,2	3528,92	-5,510	9,82e-07	***
time	20,7596	1,50747	13,77	1,81e-019	***
dm11	-90,8864	48,7565	-1,864	0,0676	*

Среднее завис. перемен	1159,794	Ст. откл. завис. перем	500,8701
Сумма кв. остатков	557347,7	Ст. ошибка модели	100,6658
R-квадрат	0,962972	Исправ. R-квадрат	0,959606
F(5, 55)	286,0763	P-значение (F)	4,73e-38
Лог. правдоподобие	-364,7174	Крит. Акаике	741,4348
Крит. Шварца	754,1001	Крит. Хеннана-Куинна	746,3984
параметр rho	0,469620	Стат. Дарбина-Уотсона	1,022188

Итоговое уравнение регрессии имеет вид:

$$MBS_t = -2267{,}5 + 20{,}7 * T - 90{,}9 * dm11 + 2675{,}1 * \frac{Loans}{Deposits}_t$$

$$-2153{,}9 * \frac{Liquid\ \ Assets}{Deposits_t} - 19444{,}2 * \frac{Equity}{Total\ \ Assets_t}$$

Результаты могут быть интерпретированы следующим образом:

- при увеличении $\frac{Loans}{Deposits}$ на 1% объем ипотечной секьюритизации увеличиться в среднем на 26,8 млрд. руб.
- при увеличении $\frac{Liquid\ \ Assets}{Deposits}$ на 1% объем ипотечной секьюритизации уменьшится в среднем на 21,5 млрд. руб.
- при увеличении $\frac{Equity}{Total\ \ Assets}$ на 1% объем ипотечной секьюритизации уменьшится в среднем на 194,4 млрд. руб.

Выводы

Результатом проведенного исследования является высокая степень значимости факторов из группы «ликвидность», таких как $\frac{Loans}{Deposits}$ и $\frac{Liquid\ \ Assets}{Deposits}$ и одного фактора из группы «достаточности капитала» — $\frac{Equity}{Total\ \ Assets}$. Из этого следует вывод: для банковского сектора наиболее важными детерминантами, благодаря которым секьюритизируются ипотечные кредиты, являются недостаток ликвидности и низкая степень защищенности капиталом активов. Профиль риска банка не влияет на объем секьюритизируемых ипотечных кредитов, поскольку коэффициент $\frac{Non\ \ Perf.Loans}{Loans}$ оказался статистически не значим, а $\frac{Loss\ \ Loans\ \ Reserves}{Loans}$ не прошел проверку на соответствие требуемой зависимости. Коэффициент $N1.0$ также оказался не значим, поскольку противоречит первоначальной гипотезе.

Список литературы

1. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. Москва: Изд-во КНОРУС, 2021. 532 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Национальные счета: [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts. Дата обращения (17.02.2024).
3. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации / Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования: [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/. Дата обращения (17.02.2024).
4. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации / Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/. Дата обращения (17.02.2024).
5. Статистика рынка / ежегодный сборник «Энциклопедия российской секьюритизации» / А. Доронина [и др.]; под ред. А. Дорониной. СПб., 2023. С. 159–160.
6. Сучков А.Ю. Ипотечные ценные бумаги: международный контекст и российская перспектива // ежегодный сборник «Энциклопедия российской секьюритизации» / под. ред. А. Тер-Аствапатурова [и др.]. СПб., 2013. С. 32–37.
7. Alfredo Martin-Oliver, Jesus Saurina «Why do banks securitize assets?», November, 2007.
8. Cbonds / Объем рынка ипотечной секьюритизации: [Электронный ресурс]. URL: https://cbonds.ru/. Дата обращения (07.02.2024)
9. Clara Cardone-Riportella, «What drives bank securitisation? The Spanish experience»/ Clara Cardone-Riportella, Reyes Samaniego-Medina, Antonio Trujillo-Ponce//Journal of Banking & Finance, Volume 34, Issue 11, 2010. P. 2639–2651.

Жамбалов Илья Аюрзанаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
zhambalov6112001@gmail.com

Эффективность применения «вечного» фьючерса на индекс мосбиржи для хеджирования портфеля акций

Аннотация. Использование фьючерсных контрактов на фондовые индексы является одним из базовых способов, используемых инвесторами для управления риском портфеля акций. Основными вопросами, на которые нужно ответить в процессе хеджирования, являются выбор одного из альтернативных доступных инструментов и определение оптимального объема позиции по этому инструменту. На данный момент на российском рынке появился уникальный контракт, который может использоваться в этих целях — «вечный» фьючерс на Индекс МосБиржи. В рамках данной статьи рассматриваются наиболее важные факторы, оказывающие влияние на эффективность хеджирования и то, как этот новый инструмент позволяет снизить влияние некоторых из них. Также описываются преимущества «вечного» фьючерса в процессе определения оптимального объема хеджирующей позиции.
Ключевые слова: индексное хеджирование, индексный фьючерс, «вечный» фьючерс, однодневный фьючерс с автопролонгацией, Индекс МосБиржи.

Ilya A. Zhambalov

St Petersburg University, Russia
zhambalov6112001@gmail.com

Effectiveness of the Application of “Perpetual” Futures on Moex Russia Index for Hedging an Equity Portfolio

Abstract. The use of index futures contracts is one of the basic methods used by investors to manage the risk of an equity portfolio. The main questions to be answered in the hedging process are the choice of one of the alternative available instruments and the determination of the optimal position volume for this instrument. At the moment, the Russian market has a unique contract that can be used for these purposes — the “perpetual” futures on the MOEX Russia Index. This article discusses the most important factors that influence hedging effectiveness and how this new instrument allows to reduce the influence of some of them. It also describes the advantages of “perpetual” futures in the process of determining the optimal volume of a hedging position.
Keywords: index hedging, index futures, “perpetual” futures, one-day futures with automatic renewal, MOEX Russia Index.

Введение

В современных реалиях риск-менеджмент играет все большую и большую роль в экономической деятельности в целом и в финансовой сфере в частности. Соответственно исследование и разработка методов, направленных на снижение неопределенности, является одной из актуальнейших проблем на данный момент.

Крупные инвесторы и фонды как правило заинтересованы в не только в максимизации прибыли сформированного портфеля финансовых активов, но и в минимизации рисков с ним связанных. Для управления этими самыми рисками существует множество различных методов, включающих в том числе диверсификацию и хеджирование.

Основной целью данной работы является анализ «вечного» фьючерса на Индекс МосБиржи как инструмента хеджирования портфеля ценных бумаг на российском рынке.

Для достижения поставленной цели будут использоваться как качественные, так и количественные методы: анализ соответствующей документации, рыночной конъюнк-

туры, построение математических моделей оценки ряда необходимых параметров, включая статистические и эконометрические подходы.

Методы и материалы

Главным вопросом, который стоит перед инвестором, который при помощи хеджирования хочет снизить рыночные риски, связанные с колебаниями цен на акции, является размер компенсирующей позиции, которую необходимо открыть по фьючерсному контракту.

С индексным хеджированием, в отличие от прямого, ответ на этот вопрос нетривиален. В целом, идея основного подхода сводится к минимизации дисперсии доходности совокупного портфеля состоящего из хеджируемого актива и открытой позиции по фьючерсному контракту. Доходность подобного портфеля можно представить в следующем виде:

$$r_h = r_s - h \cdot r_f, \tag{1}$$

где, r_h — доходность совокупного портфеля, r_s — доходность хеджируемого актива, r_f — доходность фьючерсного контракта, а h — оптимальный коэффициент хеджирования, который отражает отношение размера фьючерсной позиции выраженной в денежных единицах к стоимости хеджируемого актива. Как раз таки последняя переменная и является искомым нами параметром. Знак минус перед h показывает противоположную направленность позиции, занимаемой по инструменту хеджирования.

По идее необходимо подобрать такой коэффициент хеджирования, который позволит обнулить доходность по совокупному портфелю, тем самым полностью покрыть возможные убытки от обесценения актива. Однако как r_s, так и r_f — это величины случайные, а следовательно, все что мы можем так это минимизировать возможные отклонения r_h от нулевого значения. Таким образом находя дисперсию от уравнения (1) мы получим следующую формулу:

$$\sigma^2_{r_h} = \sigma^2_{r_s} + h^2 \cdot \sigma^2_{r_f} - 2h \cdot Cov(r_s, r_f), \tag{2}$$

Минимизируя данную функцию мы получим, что оптимальный коэффициент хеджирования равен

$$h = \frac{Cov(r_s, r_f)}{\sigma^2_{r_f}}, \tag{3}$$

В базовом варианте дисперсии и ковариация вычисляются на основании исторических данных, однако существуют и другие подходы. Например, широко встречается применение ARCH и GARCH моделей. Однако как показывает практика при краткосрочном хеджировании они не дают существенного прироста эффективности, а иногда даже снижают ее [Лакшина, 2016].

Внимательно присмотревшись к формуле (3), становится понятно, что h — это не что иное, как как коэффициент наклона в уравнении линейной регрессии доходности хеджируемого актива на доходность фьючерса. А если еще вспомнить, что в нашем случае базовым активом фьючерса является индекс, то можно прийти к выводу, что этот показатель очень похож на бета-коэффициент из модели CAPM.

Однако и здесь есть нюанс. Использование бета-коэффициента вместо оптимального коэффициента хеджирования некорректно, так как все-таки доходность фьючерса не полностью совпадает с доходностью индекса и это различие отражается в наличии базисного риска.

Но в конце концов все эти операции проводятся с одной целью снижения возможных убытков. Соответственно важнее всего для инвестора эффективность проведения данных операций. Ее можно измерить двумя способами. Теоретическую эффективность хеджирования [Ederington, 1979] принято рассчитывать как процентное снижение дисперсии от операции хеджирования:

$$E_{theoretical} = 1 - \frac{\sigma_{r_h}^2}{\sigma_{r_s}^2} \quad (4)$$

Этот показатель хорошо подходит в случае сравнения нескольких альтернативных инструментов до начала хеджирования. Фактическая же эффективность отражает то, насколько прибыль по фьючерсной позиции покрыла убыток по хеджируемой [Буренин, 2009].

$$E_{actual} = \frac{\text{прибыль (убыток) по фьючерсной позиции}}{\text{убыток (прибыль) по хеджируемой позиции}}. \quad (5)$$

Результаты

Разобравшись в сути формул (4) и (5) можно понять, что на эффективность операций хеджирования влияют ряд факторов. В случае использования индексных фьючерсов к ним относятся: несистематический риск ценных бумаг составляющих хеджируемый портфель; неопределенность дивидендной доходности нашего этого портфеля; базисный риск фьючерсного контракта.

На первый из перечисленных факторов мы можем повлиять прежде всего путем грамотной диверсификации портфеля. Кроме того снизить несистематический риск можно прибегнув к составному (композитному) хеджированию — методу когда для снижения риска портфеля заключается одновременно несколько типов контрактов. Так, для хеджирования портфеля акций нефтедобывающих компании дополнительно можно открыть позицию по нефтяному фьючерсу, так как часть их несистематического риска может объясняться колебаниями цен на нефть, что позволяет значительно увеличить эффективность хеджирования [Chen, 2007].

С дивидендами все чуть сложнее, наибольшей проблемой является их неопределенность. Их недоучет приводит к перехеджированности позиции, то есть ситуации, когда прибыль по фьючерсной позиции оказывается выше убытка по хеджируемой позиции. Может показаться, что это выгодно для инвестора, однако в такой ситуации вырастают трансакционные издержки связанные с фьючерсом.

На базисный же риск индексного фьючерса влияют различные параметры, включая относительную величину трансакционных издержек, неопределенность относительно дивидендной доходности индекса, ликвидность инструмента и прочее. Чем на большее значение может отклониться рыночная фьючерсная цена от теоретической до момента появления возможности проведения арбитража, тем выше этот риск. И здесь для нас наиболее важно, что чем короче срок хеджирования, тем ниже базисный риск, так как вероятность существенного скачка цен за короткий период ниже, чем за длинный. Также чем ближе период хеджирования к дате экспирации, тем этот базисный риск ниже, так как при приближении к исполнению контракта разница между фьючерсной и спотовой ценой базисного актива стремится к нулю.

При этом данный фактор никак не может регулироваться инвестором. Если влияние несистематического риска и неопределенностью дивидендов можно снизить определенными методами, то базисный риск полностью экзогенный и на него повлиять нельзя [Figlewski, 1984].

Дискуссия

Появление в ноябре 2023 года на российском рынке «вечного» фьючерса на Индекс МосБиржи можно назвать безусловным прорывом в решении поставленной проблемы. Его более корректное название — это однодневный фьючерс с автопролонгацией. Он представляет собой контракт, со сроком до экспирации равным одному дню, который в момент исполнения подразумевает заключение нового однодневного контракта.

Он очень интересен для операций хеджирования, так как можно сказать, исходя из специфики арбитражного ценообразования фьючерсов, что данный контракт обладает стремящимся к нулю базисным риском. То есть теоретически доходность фьючерса должна очень слабо отличаться от доходности самого индекса. Таким образом в качестве коэффициента хеджирования можно использовать бета-коэффициент хеджируемого портфеля и индекса МосБиржи.

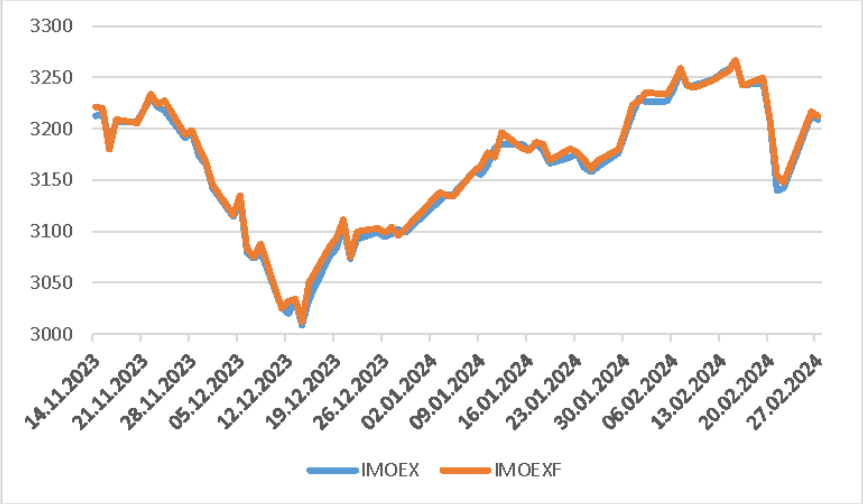


Рис. 1. Котировки Индекса МосБиржи и «вечного» фьючерса на индекс МосБиржи в период с 14 ноября 2023 г. по 27 февраля 2024 г.

Источник: составлено авторами по [Московская Биржа].

Для того, чтобы проверить вышеобозначенный факт, можно провести тест на ко-интеграцию Энгла-Грейнджера с вектором (1, -1), который позволит подтвердить то, что в долгосрочном периоде котировки «вечного» фьючерса стремятся к котировкам самого индекса.

В начале при помощи расширенного теста Дики-Фуллера было определено, что оба ряда имеют первый порядок интегрируемости (табл. 1.1 и 1.2).

Таблица 1.1. Результаты ADF теста для изначальных рядов (значимые на 5% уровне статистики отмечены знаком *)

Число включенных лагов	IMOEX		IMOEXF	
	t–ADF[14]	LM на автокорреляцию[15]	t–ADF	LM на автокорреляцию
0	–0,047	0,499	–0,075	0,305
1	–0,064	0,515	–0,069	0,524
2	0,062	0,561	0,153	0,511

[14] Критическое значение статистики для данного объема выборки -1,95. Ни в одном из тестов константа и тренд не оказались значимыми.

[15] LM тест на автокорреляцию остатков модели проводился вплоть до 14 лага.

Таблица 1.2. Результаты ADF теста для первых разностей

Число включенных лагов	Δ IMOEX		Δ IMOEXF	
	t–ADF	LM на автокорреляцию	t–ADF	LM на автокорреляцию
0	–7,850*	0,523	–8,885*	0,530
1	–5,839*	0,569	–5,892*	0,544
2	–3,560*	0,311	–3,644*	0,413

Источник: составлено авторами при помощи пакета gretl по [Московская Биржа].

Далее вычисляем ряд линейной комбинации IMOEXF — IMOEX и уже его проверяем на стационарность при помощи того же ADF теста, который в свою очередь и подтверждает наличие коинтеграции между рассматриваемыми рядами (табл. 2).

Таблица 2. Результаты ADF теста для IMOEXF — IMOEX

Число включенных лагов	IMOEXF — IMOEX	
	t–ADF[16]	LM на автокорреляцию
0	–9,132*	0,879
1	–5,269*	1,394
2	–3,737*	0,602

Источник: составлено авторами при помощи пакета gretl по [Московская Биржа].

Таким образом, с определенными оговорками можно сказать, что использование бета-коэффициента хеджируемого портфеля вместо оптимального коэффициента хеджирования, рассчитанного по формуле (3), является вполне приемлемым.

Заключение

Как итог при прочих равных условиях при использовании «вечного» фьючерса на Индекс МосБиржи в большинстве случаев получится гораздо точнее, чем с квартальным фьючерсом, оценить оптимальный коэффициент хеджирования за счет большего объема выборки и отсутствия влияния тренда на доходность инструмента хеджирования. Кроме того, ввиду этого значительно снижается влияние базисного риска на итоговую эффективность операции, так как такие оценки будут более надежными.

Список литературы

1. Буренин А. Н. Хеджирование фьючерсными контрактами Фондовой биржи РТС / А. Н. Буренин. М.: Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2009. 174 с.
2. Лакшина В. В. Сравнительный анализ стратегий хеджирования фьючерсами портфеля ценных бумаг / В. В. Лакшина, К. А. Лапшина // Финансы: теория и практика. 2016. №5. С. 105–114.
3. Московская Биржа [официальный сайт]. URL: https://www.moex.com/ (дата обращения: 28.02.2024).
4. Chen F. Better Cross Hedges With Composite Hedging? Hedging Equity Portfolios Using Financial and Commodity Futures // ICMA Centre Discussion Papers in Finance. 2007. № DP2007-04.
5. Ederington L. H. The Hedging Performance of the New Futures Markets // The Journal of Finance. 1979. — Vol. 34. № 1. P. 157–170.
6. Figlewski S. Hedging Performance and Basis Risk in Stock Index Futures / F. Chen, C. M. Sutcliffe // The Journal of Finance. 1984. Vol. 39. № 3. P. 657–669.

[16] Критическое значение статистики для данного объема выборки -2,90. Тренд оказался незначимым.

Иванов Даниил Геннадьевич

Международный банковский институт им. Анатолия Собчака, РФ
ivanovdanielgen@gmail.com

Законодательная база управления инвестициями в России

Аннотация. Инвестиции являются одним из ключевых драйверов развития экономики страны, так как представляют собой источник финансовых ресурсов, необходимый для стимулирования хозяйственной деятельности. При этом основой для определения направления развития инвестиционного рынка и его функционирования является законодательная база управления инвестициями. В статье анализируется законодательство управления инвестициями в период СССР, РСФСР и Российской Федерации в целях определения основных векторов его развития. С учетом текущего этапа беспрецедентного санкционного воздействия на национальную экономику определены преимущества современного законодательства управления инвестициями в России, а также области, требующие его дальнейшего совершенствования. Исследователями приведены предложения по развитию законодательства управления инвестициями с учетом текущего состояния и выявленных недостатков.
Ключевые слова: управление инвестициями, законодательство, фондовый рынок, квалифицированные инвесторы, правовая система.

Daniil G. Ivanov

International Banking Institute named
after Anatoliy Sobchak, Russian Federation
ivanovdanielgen@gmail.com

Legal Framework of Investment Management in Russia

Abstract. Investments are one of the main factors of a country's economic growth, as they serve as a source of financial resources required to stimulate economic activity. At the same time, a basis for modifying the direction of the investment market development is the legal framework of investment management. The article analyzes the legislation of investment management during the period of the USSR, RSFSR and the Russian Federation in order to determine the main vectors of its development. Taking into account the current stage of the unprecedented sanctions impact on the national economy, the advantages of modern investment management legislation in Russia are identified, as well as areas requiring its further improvement. Researchers have made proposals for the development of investment management legislation, taking into account the current state and identified weaknesses.
Keywords: investment management, legislation, stock market, qualified investors, legal system.

Введение

Сфера инвестиций играет одну из ключевых ролей в функционировании национальной экономики, поскольку определяет формирование каналов поступления финансовых ресурсов (финансовые вложения) и стимулирует хозяйственную активность предприятий, когда речь идет о реальных инвестициях. Кроме того, сегодня активно развивается сфера государственных инвестиций, играющая ключевую роль в поддержании темпов роста национальной экономики, а различные формы инвестиционных вложений и их комбинации служат основой реализации реформ преобразования, развития инфраструктуры и учреждения новых системно значимых предприятий.

В целом, затрагивая вопросы развития инвестиций в России, отметим, что фундаментом, устанавливающим направленность и специфику функционирования рынка инвестиций, становится законодательная база управления инвестициями в России.

Законодательство в сфере управления инвестициями формировалось в отечественной системе регулирования инвестиций на протяжении последних тридцати лет. Данный факт обусловлен тем, что в период Советской власти сфера инвестиций была практически полностью заморожена, за исключением отдельных форм привлечения капитала в

государственные предприятия. Стимулом, положившим начало государственной политики и законодательству в сфере управления инвестициями в России стало принятие прямых соглашений между СССР и отдельными странами, в рамках которых предполагалось поощрять и защищать вложения в экономику, осуществленные в виде инвестиционных соглашений [Кропотов, 2011].

Для исследования указанной темы авторами статьи использованы методы логического и диалектического анализа, проведен обзор релевантной литературы и источников информации.

Этапы развития законодательной базы управления инвестициями в России

Реальными истоками отечественного законодательства, определяющего характер и особенности управления инвестициями и фактически заложившего начало формированию современного состояния сферы инвестиций в России стало принятие в 1990-ом году двух значимых законодательных актов, «Об иностранных инвестициях в СССР» и «Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР», которые закрепляли положение иностранных инвестиций еще в советской экономике [Кропотов, 2011].

Таблица 1. Этапы развития законодательства управления инвестициями в России и их особенности

Этап	Ключевые особенности
Предпосылки развития законодательства в сфере инвестиций в СССР (1987–1990 гг.)	(1) Принятие первых законодательных актов, регулирующих вопросы инвестиций и управления инвестициями в СССР. (2) Законодательные акты, принятые на данном этапе, утратили силу, но определили вектор формирования последующего законодательства, основанного на принципах открытости экономических отношений, в том числе привлечения иностранных инвестиций (капитала).
Формирование законодательного базиса в период РСФСР	(1) Формируется нормативно-правовая база, определяющая функционирование рынка инвестиций и государственное управление им в период до середины 1990-ых годов; (2) Ориентация на привлечение иностранных инвесторов. (3) Положения отдельных законов, не вступающие в противоречие с современным законодательством, имеют силу по сей день.
Становление и развитие законодательства об управлении инвестициями в Российской Федерации	(1) В ответ на происходящие социально-экономические и политические изменения происходит формирование ядра законодательной системы об управлении инвестициями в Российской Федерации. (2) Фактически определяется вектор государственной политики, связанный с регулированием инвестиций и управлением инвестиционной деятельностью в Российской Федерации. (3) Определяются принципы открытости российской экономики к иностранным инвестициям. (4) Формулируются ключевые положения управления инвестициями, ориентированные на привлечение граждан и стимулирование рынка. (5) Определены основные векторы функционирования отечественного законодательства об управлении инвестициями, ориентированные на фондовый рынок, деятельность коммерческих юридических лиц и физических лиц.

Источник: подготовлено автором на базе статей [Иванов, 2016; Кропотов, 2011; Шевченко, 2008].

Учитывая обозначенные произошедшие трансформации в отечественном законодательстве, которые определили современное состояние государственного управления инвестициями, выделим особенную роль третьего этапа, который фактически стал фун-

даментом формирования рынка инвестиций и системы его государственного регулирования, который функционирует по сей день.

На третьем этапе наиболее значимым и объединяющим, как замечает В.А. Зимин, становится именно фондовый рынок, поскольку включает в себя всех участников сферы инвестиций. Автор отмечает, что фондовый рынок включает в себя все институты инвестиционной деятельности, которые подчиняются отечественному законодательству и действуют на фондовом рынке основываясь на принципах, заложенных в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ [Зимин, 2014]. Данный закон устанавливает основы деятельности инвестиционных институтов и участников фондового рынка.

Преимущества отечественного законодательства управления инвестициями и области, требующие развития

По мнению исследователей, современное законодательство в области управления инвестициями в Российской Федерации в целом отличается высоким уровнем эффективности, что связано с комплексом следующих факторов-достижений.

- Широкое рассмотрение государственного регулирования инвестиций как комплекса инструментов и законов, позволяющих не только определить роль эмиссии ценных бумаг и привлечения инвестиций, формируя инфраструктурную функцию инвестиций, но и перейти к комплексному правовому регулированию, защите прав и интересов различных субъектов (фондового рынка, коммерческих юридических лиц — банков, бирж, брокеров, физических лиц). Более того, используется не только прямое, но и косвенное регулирование инвестиционной деятельности со стороны государства.
- Динамичность отечественного законодательства, обусловленная реагированием на текущий социально-экономический и политический курс с поддержанием стабильности и общей устойчивости всей финансовой системы России, включая управление инвестициями.
- Положительное стимулирование и вовлечение граждан в активное участие в инвестиционных процессах, предоставление налоговых льгот (вычетов) гражданам, осуществляющим инвестиции на определенные счета, объединение управления инвестициями и социального пенсионного обеспечения граждан, проработка множества доступных населению механизмов поддержания благосостояния.
- Активная и высокоинтенсивная цифровизация всех уровней управления инвестициями, начиная от частных инвестиций и заканчивая государственными инвестициями, инвестиционными проектами и иными направлениями государственного участия в инвестиционных процессах.

Однако, несмотря на обозначенные перспективы и факторы успеха отечественного законодательства в сфере инвестиций, можно выделить следующие проблемы, требующие дальнейшего развития отечественного законодательства:

- Несмотря на существенную динамичность отечественного законодательства и его гибкость, сохраняются противоречия, связанные с регулированием цифровых финансовых активов, в особенности криптовалют, NFT и прочих «новых» инструментов. Отечественное законодательство не устанавливает фактического статуса описываемых инструментов, однако они активно участвуют в финансовом обороте и становятся все более востребованными среди граждан.
- Сокращение доли иностранных инвесторов на современном рынке акций в России и отсутствие явных предпосылок, свидетельствующих о возвращении запад-

ных инвесторов на российский рынок инвестиций, что сопровождается блокировкой российской финансовой системы и отказом от прямого сотрудничества. На Мосбирже сохраняются ограничения для иностранных инвесторов, связанные с торговлей ценными бумагами (с учетом, что «до» момента введения ограничений нерезиденты составляли свыше 48% оборота на рынке акций) [Котченко, 2023]. В частности, актуальный отчет Федеральной службы государственной статистики показывает, что суммарные иностранные инвестиции в основной капитал сократились с 6,5% в 2021 г. до 3% в 2022 г., а совместные российские и иностранные инвестиции сократились с 7,5% до 6,8% за аналогичный период [Кенчадзе и др., 2023].

Заключение

В статье проанализированы этапы трансформации законодательства в рамках управления инвестициями в Российской Федерации, основные принципы формирования которого базируются на балансе между привлечением иностранных инвестиций / открытостью финансового рынка и привлечении граждан / стимулировании внутреннего рынка инвестиций, в том числе защите интересов государства и ее граждан (Таблица 1).

С учетом современного состояния государственного управления инвестициями отмечается, что отечественное законодательство развивалось с постепенной сменой ориентиров от привлечения иностранных капиталовложений в сторону все более интенсивного прямого государственного участия в инвестициях [Мантуров, 2017], с расширением применяемых методов не только косвенного, но и прямого контроля инвестиционных процессов в стране, что обусловлено защитой интересов государства и ее граждан. Отмечается, что за основу законодательства управления инвестициями Российской Федерации взята романо-германская правовая система, ввиду её строгой кодификации и четко выстроенной системы законов.

В текущий период беспрецедентного санкционного воздействия государственное управление инвестициями приобретает более жесткий характер, сопровождающийся принятием законодательных мер, ориентированных на краткосрочное преодоление последствий санкционного влияния или нивелирование резко возросших рисков. Подобный подход к управлению инвестициями имеет весомые ограничения с частичной противоречивостью: например, в попытках обуздать темпы сокращения фондового рынка, на неопределенный срок приостанавливаются любые операции, связанные с ценными бумагами; применяются запреты на вывод из экономики иностранного капитала; вводятся дополнительные ограничения на вывоз иностранной валюты.

Не менее значимым и нерешенным в описанном поле противоречий остается вопрос регулирования новых цифровых финансовых активов и инструментов, включая криптовалюты, специализированные токены, которые предлагают запретить вовсе [Шевченко и др., 2018]. По мнению авторов статьи, важно проработать отечественное законодательство в сторону эффективного управления «новыми» финансовыми активами, отказываясь от крайних ограничительных мер, но при этом формируя законодательно подкрепленные инструменты защиты инвесторов. Ключевым вопросом становится необходимость обеспечения прозрачности операций, осуществляемых с криптовалютами и NFT, с введением отечественных реестров или иных форм регулирования.

В связи с беспрецедентным санкционным воздействием и оказываемым давлением на национальную экономику со стороны недружественных стран, в текущих условиях развитие законодательства в области инвестиционной деятельности должно быть направлено на увеличении инвестиционной привлекательности и гарантий для инвесторов из дружественных стран (для наращивания иностранных инвестиций) и граждан Российской Федерации (для стимулирования внутреннего рынка инвестиций).

Список литературы

1. Зимин В.А. Инвестиционная деятельность на фондовом рынке // Армия и общество. 2014. №5 (42). С. 1–10.
2. Иванов В.В. Этапы развития инвестиционной деятельности в России // Евразийский научный журнал. 2016. №12. С. 341–343.
3. Инвестиции в России. 2023: Стат.сб. / под ред. Кенчадзе Д.Д., Бессонов В.А., Бызалова Е.А. [и др.]. Москва: Росстат, 2023. — 229 с.
4. Кропотов Л.Г. Очерк истории правового регулирования инвестиционной деятельности в России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2011. №3. С. 16–23.
5. Котченко К., С ног на голову: как изменилось инвестирование в России в 2023 году [Электронный ресурс] / К. Котченко // РБК. 2023. 14 октября. М.: Сетевое издание «РБК», 1993– . Режим доступа: https://quote.rbc.ru/news/article/651ea1929a7947ef9b430ba5, свободный. Загл. с экрана.
6. Мантуров Д.В., Государство как инвестор: изменение роли государства в финансировании промышленности за последние 20 лет // ЭВР. 2017. №2 (52). С. 4–13.
7. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Регулирование инновационно-инвестиционной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. №9 (366). С. 1693–1730.
8. Шевченко Л.М. История привлечения иностранных инвестиций в экономику РФ // Вестник ТГУ. 2008. №5. С. 44–49.

Ключникова Анна Игоревна

Московский физико-технический институт, РФ
klyuchnikova.ai@phystech.edu

Финансовые функции социальных сетей: современное состояние и перспективы развития

Аннотация. Проблемы, связанные с финансовыми услугами в интернете, а также включением социальных сетей в орбиту интересов финансовых посредников, касаются не только информационно-технологических процессов, но и финансовых механизмов, позволяющих обеспечить финансовые переходы в новые сферы. В последние годы концепция финансовой доступности в социальных сетях расширилась до перспективы устойчивых финансов и переосмысления концепции финансового посредничества. В этом исследовании изучаются научные достижения в области финансовых приложений в социальных сетях, что позволяет определить основные темы, на которые следует обращать внимание в связи интеграцией многих информационных и финансовых процессов. Подчеркиваются новые теории, технологии, стратегии и проблемы финансового включения социальных сетей, которые способствуют распространению передовой информации среди научных, деловых и финансовых кругов, а также пользователей социальных сетей.
Ключевые слова: финансовые приложения, финансовое посредничество, социальные сети, финансовые инновации.

Anna I. Klioutchnikova

The Moscow Institute of Physics and Technology, RF
klyuchnikova.ai@phystech.edu

Financial Functions of Social Networks: Current State and Development Prospects

Annotation. Problems associated with financial services on the Internet, as well as the inclusion of social networks in the orbit of interests of financial intermediaries, relate not only to information technology processes, but also to financial mechanisms that allow for financial transitions into new areas. In recent years, the concept of financial inclusion on social media has expanded to the perspective of sustainable finance and redefining the concept of financial intermediation. This study examines scientific advances in financial applications in social networks, which allows us to identify the main topics that should be addressed in relation to the integration of many information and financial processes. New theories, technologies, strategies, and issues of social media financial inclusion are highlighted to promote the dissemination of cutting-edge information to academic, business, and financial communities, as well as social media users.
Keywords: financial applications, financial intermediation, social networks, financial innovations.

Введение

Является ли расширение взаимодействия финансовых посредников и социальных сетей знаковым событием или одним из этапов их эволюции? Одна точка зрения заключается в том, что вступление социальных сетей в эту область коренным образом трансформирует индустрию финансовых услуг. Другая — заключается в том, что финансовая интеграция в социальные сети не только способна их изменить, но и представляет собой новый шаг в построении современного информационно-финансового и взаимосвязанного общества, а также становится одним из ключевых факторов изменения образа жизни. Цель этой статьи — сформулировать проблемы, связанные с развитием финансовых сервисов сайтов социальных сетей, определить направления их решения и стимулировать будущие исследования.

Основная цель статьи — предоставить исследователям и практикам возможность совместно с автором порассуждать и в ряде случаев подискутировать об основных направлениях, формах и перспективах перехода социальных сетей к предоставлению

своим пользователям возможности осуществлять финансовые операции, не выходя из социальных сетевых коммуникаций. Подчиненной целью данной публикации является разработка основы для концептуального обоснования финансовых функций социальных сетей и выработка возможных подходов для последующего моделирования данных процессов. Автором использован междисциплинарный подход к анализу перехода ведущих сайтов социальных сетей к финансовому обслуживанию пользователей.

Краткий обзор состояния проблемы и литературы

В литературе нет определения термина «финансовая доступность в социальных сетях», хотя существуют различные толкования понятия «финансовая доступность». Банк России определяет финансовую доступность как «полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса». Всемирный банк определяет финансовую доступность (инклюзивность) как устойчивую возможность физических и юридических лиц пользоваться финансовыми продуктами и услугами, которые отвечают их потребностям — транзакции, платежи, сбережения, кредитами и страхованием. Причем финансовую доступность банк связывает с реализацией целого ряда «Целей устойчивого развития», включая ликвидацию нищеты и обеспечение экономического роста.

По данным Всемирного банка около 2 млрд человек не имеют доступа к банковским услугам. Для многих из них социальные сети могут быть единственным способом подключения к финансовым услугам. Проблемы финансовых услуг через интернет входят в повестку дня многих международных мероприятий, и многие международные организации (например, Всемирный экономический форум) отслеживают и решают их — Международный валютный фонд (запустил новую базу данных о финансовой доступности), Международная финансовая корпорация и Финансовые услуги Консультативной группы по оказанию помощи бедным (CGAP) рассматриваются с точки зрения решения проблемы бедности и выравнивания уровня доходов.

Довольно много литературы посвящено проблеме инноваций в финансовом секторе [Caragea et al., 2024]. Причем разброс исследовательских проблем достаточно обширный — от цифрации и онлайнового присутствия финансов [Gul et al., 2024] до больших данных и искусственного интеллекта в отрасли [Ahmadi, 2024]. Есть также публикации, которые содержат обзоры литературы, концептуальные и теоретические обобщения и дискуссии по этим вопросам [Abdullaev et al., 2023], а также роли финансовых инноваций в развитии конкуренции и обеспечении конкурентоспособности финансовых учреждений [Abbas et al., 2024]. Не менее многочисленная литература по электронным финансам и моделированию финансовых процессов — обзоры, учебники, многочисленные исследования по конкретным вопросам и региональной специфике финансов, а также различные веб-приложения [Maxted, 2024]. Популярными среди исследователей и средств массовой информации являются темы, посвященные сайтам социальных сетей и их будущему [Yeung et al., 2023]. Широко освещаются и вопросы их места в интернет-пространстве и обществе [Wang, 2024], а также роль в развитии потребительских технологий [Kiburu et al., 2023]. Существуют также различные обзоры литературы, посвященной социальным сетям и поведению сетевых пользователей [Vinoi et al/. 2024].

К концу этого десятилетия появились отдельные статьи о банковских операциях, которые проводятся на основе социальных сетей. Немного более развитой темой является использование банками социальных сетей для продвижения своих услуг, использование информации для оценки и привлечения новых клиентов. Этот вопрос чаще рассматривается в концепции электронного банкинга. Интерес банков к социальным сетям продиктован в основном задачами банковского бизнеса [Viphanphong et al., 2023]. Имеются исследования, в которых анализируется роль инноваций в развитии посредничества

[Zhang and Liu, 2023]. Усиление конкуренции и снижение доходности подталкивают банки к проникновению в новые области. Кроме того, социальные сети служат новыми каналами информации для расширения банковских услуг. Исследование предполагает, что включение банковских услуг в сферу интересов и деятельности социальных сетей приведет к более значимому событию — изменению места социальных сетей в обществе (в том числе, превращению их в социально-финансовые сети), углублению и расширению масштабов финансиализации общества и внесения изменений в образ жизни [Bhattacharya et al., 2023].

Теоретические основы и гипотеза

Социальные сети меняются со временем. Какие изменения указывают на возможность и необходимость перехода социальных сетей в сторону предоставления своим пользователям финансовых услуг? Как меняются теоретические разработки социальных сетей в этом отношении? Все эти вопросы необходимо рассмотреть и решить, чтобы понять направления их развития, перспективы включения в сферу их деятельности финансовых услуг, возможные, в связи с этим изменения социальных сетей в обществе и наметить цели регулирования этой сферы.

Социальные сети создаются и воспроизводятся в основном спонтанно в ходе индивидуальных и коллективных действий. Их структуры самоорганизуются и часто являются непредвиденными и непреднамеренными результатами этих действий. На первом этапе теория социальных сетей создавалась в ходе объединения трех областей знаний: (1) социометрического анализа на основе теории графов, (2) концепций межличностных отношений, поведения различных участников групп и условий для формирования определенных общностей в различных группах, (3) а также антропологических традиций, которые использовались для наблюдения за членами сообщества (включая социальные сети), определения их структуры, внутренних отношений и условий для их устойчивости. Естественно, что исследователи социальных сетей на первом этапе не пытались рассматривать такую тему как финансовые услуги для своих участников. Еще два десятилетия назад данная тема даже не прослеживалась в перспективе.

Внедрение новых идей в методы анализа социальных сетей связано с переходом на использование новых положений, уточнением терминов, дополнительным анализом поведения и взаимоотношений в сети. В статье выделяются два основных этапа развития теории социальных сетей и теоретического развития смежных дисциплин.

Определенной вехой в теоретическом понимании стал переход к качественным измерениям социальных отношений (социальное принятие, сравнение социальных статусов, отношений между социальными структурами и психологическим благополучием и т. д.), который был связан с использованием социометрических подходов. Качественные методы позволили обнаружить, описать, оценить и измерить отношения внутри разных групп.

На следующем этапе развития произошли следующие важные дополнения к обоснованию теории. Во-первых, социометрический подход к социальным сетям подготовил основу для учета расположения узлов в сети, что позволило сетевым методам и теории графов двигаться в направлении установления индикатора центральности, который определяет наиболее важные пики в сети. Этот индикатор характеризует как уникальность, так и направленность событий и информации на сайте в определенной ключевой теме деятельности.

Центральность является ключевой чертой финансовых функций социальных сетей. Подъем этих функций от периферии к центральным свойствам связан с рядом обстоятельств. В их основе, с одной стороны, переход финансов к оцифровке и большим дан-

ным, с другой стороны, накопление определенных количественных и качественных характеристик на социальные сети, завершение их ажиотажного развития и переход к некоторому замедлению роста. В результате произошли важные изменения:

1) Переход к многомерному масштабированию отдельных сетевых блоков;
2) Оценка влияния различных узлов в сети;
3) Выявление и анализ тенденций, ведущих к появлению финансовых функций и их включению в сетевой режим с помощью определения типологий потоковых процессов;
4) Изучение социальных сетей, в частности причин, условий и форм развития их финансовых функций с позиции посредничества, которое лежит в основе не только финансов, но и социальных сетей.
5) Возросло влияние агентной адаптивной модели, которая раскрывает эффекты механизма конвергентного социального влияния.
6) Теоретическое обоснование перехода к предоставлению финансовых услуг в сетях — двухэтапная гипотеза потока сообщений, объясняющая, как социальные контакты и дружественные сетевые подключения влияют на процесс принятия решений (в частности, выбор финансового продукта). Важен не только прецедент, но и инициирование вхождения в финансовую сферу основных сайтов и мессенджеров, а также переход лидеров различных групп сетей сайтов на использование финансовых сервисов, что привело к масштабированию финансовых функций.
7) Анализ распространения финансовых инноваций с точки зрения реализации поведенческого эффекта в разных аудиториях. В связи с этим поведенческие финансы начинают играть важную роль в процессе изучения финансовых функций и поведения в финансовой сфере социальных сетей. Таким образом, масштаб перехода к финансовым транзакциям в нескольких сетях, в которых появляется эта возможность, определяется топологией группового поведения.
8) Адаптируемость финансовых включений в социальных сетях благодаря их способности принимать условия сетевого «мышления». Эта способность обычно относится к теории графов, но она также связана с коммуникационными возможностями системы, структурной организацией и, по нашему мнению, цифровой совместимостью социальных коммуникаций с финансовыми услугами. Теория социальных сетей обычно связана с изучением проблем общественных отношений в процессе передачи информации. В связи с этим включение финансовой информации в социальные сети и вопросы ее передачи полностью вписываются в концептуальные основы теории. В ходе такой передачи информации формируется особое поведение пользователей, которое связано с неким сетевым финансовым мышлением. Мышление в сети предполагает процесс распространения финансовых инноваций, который концептуально рассматривает с позиции центральности. Такой подход позволяет оценивать текущую трансформацию сети и вносить их в меняющееся поведение пользователей сети.

Основными вопросами включения в социальные сети финансовых коммуникаций являются следующие: (1) структура и функционирование социальной сети, включая качество и количество ссылок в сети, (2) структурное положение отдельных субъектов в сети, их общее и специальное свойства, включая плотность, коэффициенты централизации и децентрализации, возможности модульных организаций, (3) количественное и качественное состояние потока сообщений средств массовой информации и его влияние на аудиторию и отдельные группы. Ответы на эти вопросы позволяют определить механизм формирования общественного мнения, выстроить логистику развития, определить эф-

фективность маркетинга, оценить уровень использования и удовлетворенности аудитории контентом, а также выявить изменения в поведении во время отдельных компаний и событий. Таким образом, они помогают решить проблему принятия финансовых включений сетью и условия для их широкого использования.

Важным влиянием на развитие финансовых функций и их реализацию в социальных сетях станет дальнейшая коммерциализация Интернета, переход многих его процессов в бизнес-модель с упором на рентабельность. Многие свойства социальных сетей, которые могут повлиять на адаптацию их финансовых функций, могут быть скрыты и проявляться с течением времени. Другие открыты, некоторые из них анализируются в этой статье. Одна очень важная особенность связана с появлением более гибких и подвижных социальных сетей, основанных на искусственном интеллекте с функциями собственного мироощущения, в том числе в направлении развития финансовых функций. Одним из знаковых событий стало новый чат-бот — Chat Generative Pre-Trained Transformer (ChatGPT) [Polyportis and Pahos, 2024]. В отличие от предыдущих нейронных сетей новый чат-бот обучаются обширным данным, включая смоделированные человеческие разговоры, что позволяет ему тесно взаимодействовать с клиентами.

Заключение

Интернет предлагает беспрецедентные возможности для экспериментов и поиска новых организационных форм финансового посредничества. Он также предполагает возможность коллективного использования финансовых услуг, обуславливает распространение в сети эффекта сочетания финансовых услуг и социальных коммуникаций, огромных баз данных, доступных для коллективного использования. В ходе исследования выдвигается следующая гипотеза: социальные сети, в том числе финансовые сервисы на орбите своих интересов, трансформируются в социально-финансовые сети. На первом этапе социальные сети подключаются к обработке спонтанных пользовательских запросов, связанных с покупками товаров и услуг, а также переходят к осуществлению текущих регулярных платежей (коммунальные платежи, штрафы, платежи за электроэнергию, воду, арендные платежи, так далее.). В будущем, возможно, с их помощью будут решаться и другие финансовые проблемы пользователей, в том числе инвестиционное и кредитное консультирование, микрокредитование и т. д. Инновации идут из социальных сетей в финансовую сферу и от последней к первой. Во многом такой подход становится основополагающим принципом развития этой сферы.

В целом, цифровые социально-коммуникационные и финансовые инновации являются относительно новой областью исследований с небольшим объемом существующих знаний о них и их влиянии на поведение пользователей, финансовый рынок, экономику, социальную сферу и общество в целом. Что касается финансовых инноваций в социальных сетях, то эта область только начинает привлекать внимание исследователей. Параметризация финансовых включений в социальных сетях является важным условием для оценки направлений развития. Оценка финансовых включений в социальных сетях с социальной точки зрения является стратегической. Более того, он является стратегическим с точки зрения развития финансовой и коммуникационной сферы. С точки зрения социокультурных изменений роль финансовых функций социальных сетей можно определить как мост, связывающий социальную сферу с финансовой в едином информационном и финансовом коммуникационном потоке.

Список литературы

1. Caragea D., Cojoianu T., Dobri M., Hoepner A., Peia O., Romelli D. Competition and innovation in the financial sector: Evidence from the rise of FinTech start-ups. *Journal of Financial Services Research*. 2024. 65(1). 103–140. https://doi.org/10.1007/s10693-023-00413-7

2. Gul R., Ellahi N., Leong K., Malik Q.A. The complementarities of digitalisation and productivity: redefining boundaries for financial sector. *Technology Analysis & Strategic Management*. 2024. 36(1).1–3. https://doi.org/10.1080/09537325.2021.2013463
3. Ahmadi S. A Comprehensive Study on Integration of Big Data and AI in Financial Industry and Its Effect on Present and Future Opportunities. *International Journal of Current Science Research and Review*. 2024. 7(01). 66–74. DOI:10.47191/ijcsrr/V7-i1-07
4. Abdullaev B., Israilov Z., Sotvoldiev A., Hojiboev M., Makhliyokhon M. Leading research trends on innovation funding: a bibliometric analysis approach. *Journal of Data Acquisition and Processing*. 2023. 38(1). 461–479. DOI:10.5281/zenodo.7656995
5. Abbas J., Balsalobre-Lorente D., Amjid M.A., Al-Sulaiti K., Al-Sulaiti I., Aldereai O. Financial innovation and digitalization promote business growth: The interplay of green technology innovation, product market competition and firm performance. *Innovation and Green Development*. 2024. 3(1). 100111. 1–10. https://doi.org/10.1016/j.igd.2023.100111
6. Maxted P. A macro-finance model with sentiment. *Review of Economic Studies*. 2024. 91(1). 438–475. https://doi.org/10.1093/restud/rdad056
7. Yeung C.M., Liccardi I. Lu K., Seneviratne O., Berners-Lee T. Decentralization: The future of online social networking. In: Linking the World's Information: Essays on Tim Berners-Lee's Invention of the World Wide Web 2023 Jul 7. 187–199. https://doi.org/10.1145/3591366.3591383
8. Wang J., Hu Y., Xiong J. The internet use, social networks, and entrepreneurship: evidence from China. *Technology Analysis & Strategic Management*. 2024. 36(1). 122–136. https://doi.org/10.1080/09537325.2022.2026317
9. Kiburu L, Njiraini N, Boso N. Social networks and consumer technology usage: A systematic literature review and future research directions. *Cogent Business & Management*. 2023. 10(1). 2153487. 1–33. https://doi.org/10.1080/23311975.2022.2153487
10. Vinoi N., Shankar A., Khalil A., Mehrotra A, Kumar J. Holding on to your memories: Factors influencing social media hoarding behaviour. *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2024. 76(C). 103617. 1–23. https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2023.103617
11. Viphanphong W., Kraiwanit T., Limna P. Goodness bank, volunteer bank, and time bank in the digital age. *Advance Knowledge for Executives*. 2023. 2(1). 1–4. https://ssrn.com/abstract=4344570
12. Zhang C., Liu N. Innovation intermediaries: A review, bibliometric analysis, and research agenda. *The Journal of Technology Transfer*. 2023. 1–31. https://doi.org/10.1007/s10961-023-10030-0
13. Bhattacharya M., Roy S. Chattopadhyay S., Das A.K., Shetty S. A comprehensive survey on online social networks security and privacy issues: Threats, machine learning-based solutions, and open challenges. *Security and Privacy*. 2023. 6(1). e275. https://doi.org/10.1002/spy2.275
14. Polyportis A., Pahos N. Navigating the perils of artificial intelligence: a focused review on ChatGPT and responsible research and innovation. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2024. 11(1). 1–10. https://doi.org/10.1057/s41599-023-02464-6

Куприянов Борис Дмитриевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
218859@edu.fa.ru

Влияние цифровизации на автострахование

Аннотация. Рынок страхования в Российской Федерации с каждым годом показывает рост. Обязательное страхование автогражданской ответственности согласно действующему законодательству должно быть у каждого водителя, в то время как каско является добровольным видом страхования. Цифровизация влияет на все этапы страхования авто, от покупки полиса онлайн до урегулирования претензии через онлайн приложения страховщика. Покупка полиса ОСАГО онлайн стало доступна для покупки у всех страховщиков 1 января 2017 года, в то время как покупка полиса каско доступна онлайн меньше, чем у половины страховщиков. Современные технологии позволяют страховщикам собирать больше статистических данных, в то время как клиент при аккуратном вождении может платить за покупку страхового полиса меньше.
Ключевые слова: каско, осаго, телематика, цифровизация, автострахование.

Boris D. Kupriyanov

Financial University under the Government of the Russian Federation
218859@edu.fa.ru

Impact of Digitization on Auto Insurance

Abstract. The insurance market in the Russian Federation is growing every year. According to current legislation, every driver must have compulsory motor third-party liability insurance, while comprehensive insurance is a voluntary type of insurance. Digitalization affects all stages of car insurance, from purchasing a policy online to settling a claim through the insurer's online application. Purchasing an MTPL policy online became available for purchase from all insurers on January 1, 2017, while purchasing a comprehensive insurance policy is available online from less than half of the insurers. Modern technologies allow insurers to collect more statistical data, while the client, with careful driving, can pay less for purchasing an insurance policy.
Keywords: comprehensive insurance, compulsory motor insurance, telematics, digitalization, car insurance.

Введение

На современном этапе развития финансового сектора цифровизация влияет на большинство сфер бизнеса, в том числе страхование. Для клиента это упрощение выбора продукта, при онлайн оформлении полиса каско у клиента появляется, выбор страховой суммы, франшизы, набора рисков, дополнительных продуктов, например gap (не учитывается износ транспортного средства), авто-помощь на дороге и т.д. При оформлении полиса через сайты агрегаторы, например банки.ру, возможно получить расчет стоимости сразу от нескольких страховщиков, выбрать лучший вариант, а также часть компаний предлагаю е-каско, это онлайн оформление полиса, онлайн осмотр и т.д. клиенту не требуется приезжать в офис страховщика. Перечень страховых компаний, которые предлагают е-каско: Ренессанс-страхование, Югория, Согласие, Росгосстрах, Тинькофф-страхование, Абсолют, Макс и Гелиос[17]. Также для клиента возможно онлайн урегулирование претензии. Если говорить об обязательном страховании автогражданской ответственности, то все страховщики, имеющие соответствующую лицензию, должны предоставлять онлайн оформление полиса [Центральный банк, 2017]. Для страховщиков

[17] Результаты расчета полиса КАСКО // Банки.ру. [Электронный ресур]. URL: https:www.banki.ru/kasko/offers (дата обращения 11.01.2024).

польза заключается в дополнительной возможности скоринга и сбора дополнительной статистики.

Методы и материалы

Количественные показатели составлены на основе анализа научных трудов, качественные показатели составлены на основе проведенного конъюнктурного опроса сотрудников страховых организаций.

Результаты

Новые инструменты цифровизации, такие как телематика позволяют клиентам получить дополнительную скидку за аккуратное вождение, а страховщику дополнительную статистику о качестве манеры вождения клиента. На текущий момент следующие компании предлагают данную услугу: Согаз, Альфа-страхование, Сбербанк-страхование, Ингосстрах, Ресо-Гарантия, Росгосстрах, Ренессанс-страхование, Согласие и Тинькофф-страхование. Скидка может составить вплоть до 40%, как например в Ренессанс-страхование[18]. По данным Росстат на 2021 год количество транспортных средств до 5 лет составляет 33,3% от общего количества 50 304 тыс. штук [Росстат, 2022]. Таким образом можно сделать вывод, что телематическое устройство можно установить на 16 704 тыс. автомобилей, поскольку для его подключения требуется gps / глонас.

Дискуссия

Основным показателем текущей ситуации на рынке страхования по моторным видам является динамика взносов.

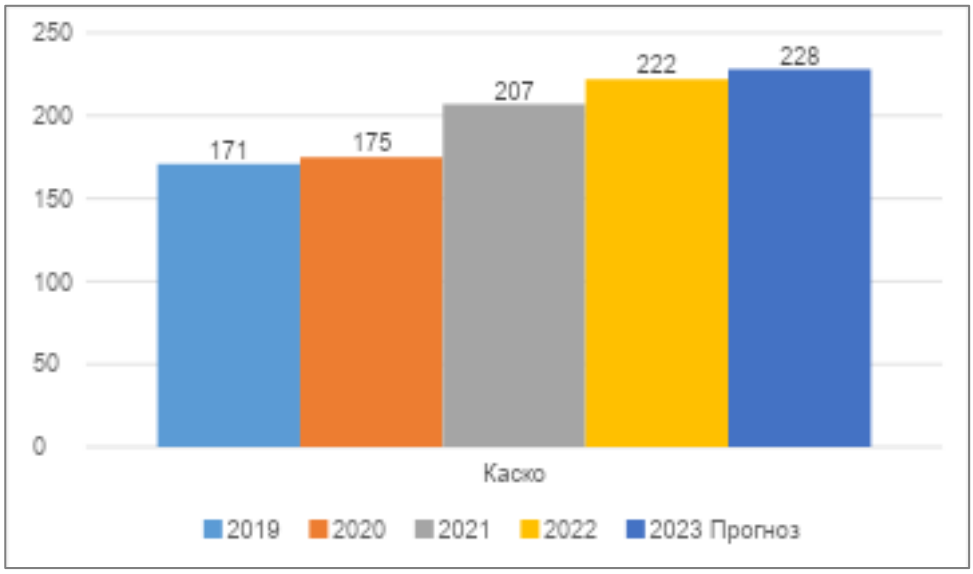


Рис. 1.1. Динамика взносов по каско (млрд. руб.)

Источник составлено авторами по [Ра-эксперт, 2020].

Из рис. 1.1 видно, что каско с каждым годом только растет, рост с 2019 по 2022 год составил 33%. Прогноз на 2023 год составляет рост на 3% до 228 млрд. рублей. Приве-

[18] Теперь стоимость каско легко снизить с нашим приложением // Ренессанс-страхование. [Электронный ресур]. URL: https://www.renins.ru/insurance/auto/safedrivediscount (дата обращения 13.01.2024).

денный выше инструмент цифровизации — телематика, может увеличить количество проданных полисов, за счёт хорошей скидки для аккуратных клиентов.

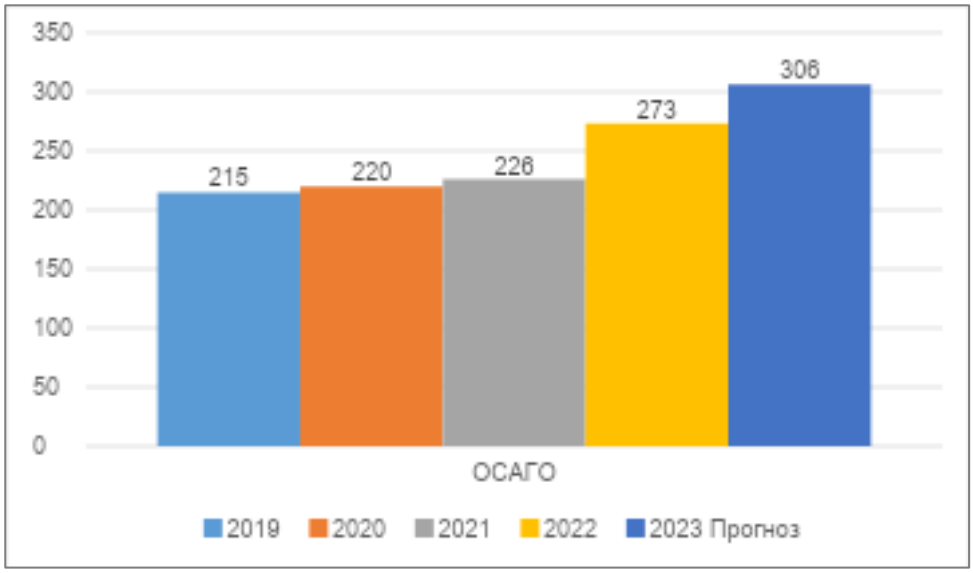


Рис. 1.2. Динамика взносов по каско (млрд. руб.)

Источник составлено авторами по [Ра-эксперт, 2021].

Рынок обязательного страхования автогражданской ответственности (риск. 1.2) также показывает рост, с 2019 по 2022 год рост составил 22%. Прогноз роста на 2023 год составляет 11%, до 306 млрд. рублей. Рост связан с количеством новых автомобилей и фактором, что каждый водитель должен иметь полис ОСАГО. Также это связано с электронным урегулированием претензий по обязательному страхованию автогражданской ответственности[19].

При внедрении искусственного интеллекта, телематики над страховщиками висит угроза проигрыша другим участникам, поскольку кроме страховых компаний, есть операторы, обладающие большим объемом данных, который они могут использовать в страховой деятельности, поставщики телематики, поставщики телематического оборудования, телекоммуникационные компании, производители автомобилей и другие [Романова А. В., Щукин С. Ю., Челокиди С. В., Спирина Н. Е., 2022].

Заключение

Рынок страхования в России продолжает расти, традиционно драйвером роста являются моторные виды. Благодаря инструментам цифровизации аккуратный водитель может получить дополнительную скидку при покупке полиса, а страховщик собрать более углубленную статистику по отдельным клиентам.

Список литературы

1. Романова А. В., Щукин С. Ю., Челокиди С. В., Спирина Н. Е. Страхование с телематикой как драйвер страхового рынка: регулирование и перспективы // Вестник университета. 2022. № 11. С. 153–161.
2. Итоги 2020 года на страховом рынке и прогноз на 2021-й: успешная адаптация // Ра-эксперт. [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2020/ (дата обращения 14.01.2024).

[19] ЦБ уточнил правила ОСАГО с учетом электронного урегулирования по европротоколу // Интерфакс. [Электронный ресур]. URL: https://www.interfax.ru/business/944204(дата обращения 13.01.2024).

3. Итоги 2021 года на страховом рынке: бенчмарк для будущего // Ра-эксперт. [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2021/ (дата обращения 14.01.2024).
4. Результаты расчета полиса КАСКО // Банки.ру. [Электронный ресурс]. URL: https:www.banki.ru/kasko/offers (дата обращения 11.01.2024).
5. С нового года приобрести полис ОСАГО можно в виде электронного документа // Центральный банк. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=837 (дата обращения 12.01.2024).
6. Теперь стоимость каско легко снизить с нашим приложением // Ренессанс-страхование. [Электронный ресурс]. URL: https://www.renins.ru/insurance/auto/safedrivediscount (дата обращения 13.01.2024).
7. Транспорт в России // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Transport_2022.pdf (дата обращения 14.01.2024).
8. ЦБ уточнил правила ОСАГО с учетом электронного урегулирования по европротоколу // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/944204(дата обращения 13.01.2024).

Медяник Алиса Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
alicemedyanik@gmail.com

Медяник Ольга Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
medyanik@list.ru

Оптимизация рынка туристического страхования в условиях биологической угрозы

Аннотация. В статье проводится анализ влияния пандемии COVID-19 на сектор туристического страхования. Авторы рассматривают последствия глобального кризиса, вызванного коронавирусом, на рынок страхования путешествий, выделяя ключевые изменения в спросе и предложении туристических страховых услуг. Основное внимание уделяется финансовым потерям страховщиков, вызванным отменой и переносом поездок, закрытием границ, а также необходимости адаптации страховых продуктов к новым реалиям, включая оказание медицинской помощи за рубежом в случае заражения COVID-19. Авторы подчеркивают, что пандемия значительно усилила потребность в туристическом страховании как средстве финансовой и медицинской защиты от COVID-19 для путешественников. В связи с этим, статья излагает стратегии и методы оптимизации рынка туристического страхования на примере российских страховщиков, предлагая направления для разработки новых страховых продуктов и услуг, способных удовлетворить измененные потребности клиентов. В заключении авторы делают акцент на необходимости гибкой адаптации страховых компаний к меняющейся ситуации и разработке инновационных решений, которые позволят отрасли туристического страхования не только восстановиться после пандемии, но и успешно развиваться в новых условиях. Статья представляет интерес для специалистов в области страхования, туризма, а также для широкой аудитории, интересующейся последствиями COVID-19 на экономические процессы.
Ключевые слова: туризм, пандемия COVID-19, туристическая страховка, финансовая защита, медицинское покрытие, адаптация страховых компаний, разработка продуктов и стратегий страхования.

Alisa I. Medyanik

St. Petersburg State University, Russia
alicemedyanik@gmail.com

Olga V. Medyanik

St. Petersburg State University, Russia
medyanikov@list.ru

Optimization of the Travel Insurance Market Under Conditions of Biological Threat

Annotation. The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the travel insurance sector. The authors examine the impact of the global crisis caused by the coronavirus on the travel insurance market, highlighting key changes in the demand and supply of travel insurance services. The focus is on insurers' financial losses caused by travel cancellations and postponements, border closures, and the need to adapt insurance products to new realities, including the provision of medical care abroad in the event of COVID-19 infection. The authors emphasize that the pandemic has greatly increased the need for travel insurance as a means of financial and medical protection against COVID-19 for travelers. In this regard, the article outlines strategies and methods for optimizing the travel insurance market using the example of Russian insurers, offering directions for developing new insurance products and services that can meet the changed needs of customers. In conclusion, the authors emphasize the need for insurance companies to adapt flexibly to the changing situation and develop innovative solutions that will allow the travel insurance industry not only to recover from the pandemic, but also to develop successfully in the new environment.

The article is of interest for specialists in the field of insurance, tourism, as well as for a wide audience interested in the consequences of COVID-19 on economic processes.
Keywords: tourism, COVID-19 pandemic, travel insurance, financial protection, medical coverage, insurance company adaptation, product development and insurance strategies.

Введение

Пандемия COVID-19 сильно ударила по туризму, приведя к закрытию границ, ограничениям на путешествия и экономическим трудностям для населения и туристических компаний. Это вызвало значительные изменения в туристической и страховой отраслях, вынудив многих туристов столкнуться с финансовыми потерями из-за отмены поездок. В ответ на эти вызовы, страхование в туризме обрело новую актуальность, предлагая защиту от отмены поездок, медицинское страхование за рубежом и другие услуги для обеспечения финансовой и медицинской безопасности путешественников.

Изучение динамики страхового рынка в контексте туризма, как до, так и в послепандемийный период COVID-19, приобретает особую значимость в свете стремления глубже понять преобразования и течения, охватившие данную сферу. Глобальная пандемия оказала весомое влияние на предпочтения путешественников и модели их поведения, а также налагаемые государственные регламенты и ограничения, что, в свою очередь, вызвало необходимость для страховых компаний не только адаптироваться к обновленным реалиям, но и создавать инновационные страховые продукты. Эти изменения подчеркивают актуальность исследования страхового рынка в туризме для выявления новых тенденций и разработки эффективных решений, отвечающих изменчивым потребностям путешественников и требованиям времени.

Настоящее исследование посвящено анализу динамики страхового рынка в туристической отрасли до и после наступления пандемии, выявлению ключевых факторов, оказывающих влияние на развитие данного сегмента, а также разработке стратегических рекомендаций для страховых компаний с целью оптимизации их деятельности в новых условиях.

Для достижения поставленной цели исследования были определены следующие задачи:

1. Провести всесторонний анализ изменений на страховом рынке в туризме, обусловленных пандемией COVID-19, с акцентом на идентификацию новых трендов и направлений развития.
2. Выявить ключевые факторы, оказывающие влияние на эволюцию отрасли и модификацию страховых продуктов в ответ на меняющиеся потребности клиентов.
3. Осуществить сравнительный анализ показателей страхования путешественников, используя данные российского страхового рынка (СК «Ингосстрах») в качестве примера, для выявления основных тенденций и изменений в предложениях страхования.
4. Оценить новые вызовы и проблемы, с которыми сталкивается страховая отрасль в контексте туризма на фоне пандемии.

Методологической основой исследования послужили:

1. Анализ статистических данных и отчетности по деятельности страховых компаний на российском рынке до и после пандемии.
2. Изучение актуальных публикаций и исследовательских материалов, посвященных состоянию страхового рынка в туризме в условиях пандемии.
3. Анализ маркетинговых стратегий и подходов страховых компаний к адаптации своих продуктов к новым требованиям рынка.

Объектом данного исследования является страховой рынок в туризме, а предметом — изменения и тенденции, произошедшие на этом рынке под воздействием пандемии COVID-19.

Гипотеза исследования предполагает, что пандемия COVID-19 спровоцировала значительные изменения на страховом рынке в туризме, включая сдвиги в спросе на страхование путешествующих и структурные модификации страховых программ, адаптированных к новым условиям. Результаты данного анализа помогут не только подтвердить или опровергнуть данную гипотезу, но и выработать эффективные стратегии для дальнейшего развития отрасли.

Результаты и обсуждение результатов

Сравнительный анализ туристического страхования СК Ингосстрах в период пандемийной реальности (2018–2020 гг). Проведем сравнительный анализ основных показателей (сборы страховых премий, заявленные страховые случаи, урегулированные превенции и маркетинговые стратегии) путешествующих страховой компании «Ингосстрах за 2018 г. (до пандемии), 2019 г. (острая фаза пандемии), 2020 г. (адаптация к пандемии). СК СПАО «Ингосстрах» — одна из ведущих страховых компаний на российском рынке и может служить примером для проведения сравнительного анализа.

Показатели 2018 г. По данным ТурСтат[20], выезд российских туристов за рубеж в 2018 году растет двузначными цифрами по пляжным и экскурсионным популярным туристическим направлениям, как показывает статистика выездного туризма за 2018 год. Из событий 2018 года можно отметить следующие (Приводится выдержка из Годового отчета о деятельности страховой компании «Ингосстрах», 2018 г.)[21]:

- «Разработана и внедрена новая тарифная система по страхованию медицинских расходов, багажа, гражданской ответственности, страхованию от несчастных случаев при выезде за границу Российской Федерации (продукт «Страхование в путешествии»);
- Разработан и запущен продукт по страхованию пассажиров на время перелета (страхование медицинских расходов, багажа, поездки, страхованию от несчастных случаев) на сайте авиакомпании «Россия»;
- Утверждена новая редакция «Правил страхования медицинских и иных расходов при выезде за границу».

Прямые сборы страховой компании составили 847 918 млн. рублей против 713 732 млн. рублей, прирост 18,80%. Количество заключенных договоров по ВЗР (шт.): 1 358 744 против 947 189, прирост 43,45%. Количество заявленных страховых случаев (шт.): 15 145 против 13 428, прирост 13%. Количество урегулированных страховых случаев (шт.): 17 064 против 18 441, 8%. Всего выплачено, (млн. рублей): 313 216 против 388 178, снижение на 19%»

Вывод. Из представленных данных видно, что в 2018 году туристическое страхование страховой компании Ингосстрах показало положительные результаты. Прямые сборы увеличились на 18,80%, количество заключенных договоров по ВЗР выросло на 43,45%. Однако, количество заявленных страховых случаев увеличилось всего на 13%, а количество урегулированных страховых случаев снизилось на 8%. Общая сумма выплат также снизилась на 19%. Это может быть связано с эффективностью работы компании в урегулировании страховых случаев и соответствием предложенных условий страхования ожиданиям клиентов.

[20] Официальный сайт ТурСтат. Ссылка на источник: http://turstat.com/. Дата обращения: 06.06.2023.

[21] Годовой отчет о деятельности страховой компании СПАО «Ингосттрах» за 2018 г. Ссылка на источник: https://cdn.ingos.ru/docs/year-reports/igs-annual-report-2018_rus.pdf. Дата обращения 10.06.2023.

Перспективы для туристического страхования Ингосстрах в 2018 году были обнадеживающими, так как рынок выездного туризма рос двузначными цифрами.

Показатели 2019 г. (Приводится выдержка из Годового отчета о деятельности страховой компании «Ингосстрах», 2019 г.)[22]:

«Количество заявленных страховых случаев за 2019 г. составило 38 060 (в 2018 г. количество заявленных страховых случаев составило 15 145), прирост — 251%. Количество урегулированных страховых случаев за 2019 г. составило 42 212 (в 2018 г. количество заявленных страховых случаев составило 17 064), прирост — 247%. Всего за 2019 г. выплачено 592 740 млн рублей против 313 216 млн рублей, прирост — 189%.

Среди основных мероприятий по страхованию, путешествующих можно отметить следующие:

- внедрены новые дополнительные опции по страхованию расходов, связанных с осложнением беременности, преждевременными родами, а также занятиями экстремальными видами страхования — альпинизмом, дайвингом, скалолазанием, катанием на горных лыжах и сноуборде вне специально оборудованных трасс (продукт «Страхование в путешествии»);
- внедрены и запущены специальные продукты по комплексному страхованию клиентов банков (держателей банковских карт и их родственников) для многократных поездок по всему миру в течение года;
- утверждены новые «Комплексные правила страхования путешествующих»; запущены проекты по страхованию путешественников с банком «Санкт-Петербург», «Интерпрогрессбанком» (АО) и АКБ «ФОРА-БАНК» (АО);
- разработаны комплексные программы для клиентов туроператоров, включающие страхование имущества и банковских карт;
- заключены договоры с туроператором «Библио-Глобус», «ТУИ», Миграционными центрами в г. Краснодаре и г. Самаре, Визовым центром VFS Global; запущены агентские продажи у Визовых центров Москвы и Санкт-Петербурга;
- расширено сотрудничество с туроператором «Coral Travel»;
- активно развивалось страхование мигрантов, в том числе иностранных студентов.

Вывод. В 2019 году страховая компания «Ингосстрах» продемонстрировала значительный рост заявленных страховых случаев по страхованию путешествующих. Количество заявленных страховых случаев увеличилось на 251%, количество урегулированных страховых случаев выросло на 247%, а общая сумма выплат увеличилась на 189%. Внедрение новых дополнительных опций по страхованию и разработка комплексных программ для клиентов туроператоров позволили СК «Ингосстрах» привлечь больше клиентов и удовлетворить потребности различных групп путешественников. Развитие сотрудничества с банками, туроператорами и другими партнерами также способствовало росту компании.

Перспективы. Развитие страхования мигрантов и иностранных студентов может быть перспективным направлением для компании, учитывая растущую миграцию и международную студенческую обменную программу.

Показатели 2020 г. (Приводится выдержка из Годового отчета о деятельности страховой компании «Ингосстрах», 2020 г.)[23]:

---

[22] Годовой отчет о деятельности страховой компании СПАО «Ингосттрах» за 2019 г. Ссылка на источник: https://cdn.ingos.ru/docs/year-reports/igs-annual-report-2019_rus.pdf. Дата обращения 10.06.2023.

[23] Годовой отчет о деятельности страховой компании СПАО «Ингосттрах» за 2020 г. Ссылка на источник: https://cdn.ingos.ru/docs/year-reports/igs-annual-report-2020_rus.pdf. Дата обращения 10.06.2023.

«По итогам 2020 года Компания показала серьезный (21%) рост по линии страхования авиационных рисков — сборы составили более 2,6 млрд рублей, что позволило занять 17,9% рынка и подняться с 3 на 2 место в рейтинге. Но, согласно статистическим данным (Годовой отчет «Ингосстрах», 2020), 2020 год стал худшим для туризма за всю историю наблюдений. Общее количество поездок за рубеж по сравнению с 2019 годом упало на 70,6% (по данным Погранслужбы ФСБ РФ). Спад числа туристических поездок — еще больше. На фоне кризиса туристической отрасли рынок столкнулся с проблемами со страхованием ответственности туроператоров. Мелкие и средние туроператоры были вынуждены искать альтернативные варианты получения финансовых гарантий. Крупные операторы переводили портфель к страховщикам, предоставляющим возможность оформить договор гражданской ответственности туроператоров.

Несмотря на сложность ситуации с выездным туризмом, в Компании проводилась постоянная работа, направленная на разработку новых продуктов и поиск новых каналов продаж, способных компенсировать отсутствие туристического потока. Среди основных мероприятий по страхованию, путешествующих можно отметить:

- Внедрены новые дополнительные опции по страхованию расходов,
- связанных с заболеванием COVID-19 в поездках за границу;
- Внедрено и запущено страхование рисков, связанных с отменой поездки вследствие заболевания COVID-19, а также невозможностью выехать в поездку из-за положительного результата тестирования на COVID-19;
- Запущено страхование на случай отмены поездки по России;
- Осуществлена переориентация на рынок внутреннего туризма, популяризация среди партнеров страхования, путешествующих по России;
- Привлечены к сотрудничеству корпоративные клиенты;
- Развивался бизнес по страхованию иностранных граждан (трудовые мигранты, иностранные студенты).

Количество заявленных страховых случаев за 2020 год составило 15 758 (в 2019 году количество заявленных страховых случаев составило 38 060), снижение на 59 %. Количество урегулированных страховых случаев за 2020 год составило 16 993 (в 2019 году количество урегулировано страховых случаев составило 42 212), снижение на 60%.»

Сравнивая данные годовых отчетов о страховании, путешествующих в 2018, 2019 и 2020 года СК «Ингосстраха», можно сделать следующие *выводы*:

1. В 2018 году был отмечен рост спроса на страхование путешествующих, что свидетельствует о повышенной активности туристов и увеличении числа заключенных договоров по страхованию. Однако, при этом количество заявленных и урегулированных страховых случаев оставалось на относительно низком уровне, а сумма выплат снизилась.

2. В 2019 году наблюдался значительный рост заявленных и урегулированных страховых случаев, а также суммы выплат. Это может быть связано со снижением числа туристических поездок и возникновением новых рисков, связанных с пандемией COVID-19.

3. В 2020 году был отмечен серьезный спад в туристической отрасли из-за пандемии COVID-19. Общее количество поездок за рубеж значительно снизилось, что привело к уменьшению спроса на страхование путешествующих. Кроме того, рынок столкнулся с проблемами со страхованием ответственности туроператоров, что могло повлиять на структуру страховых программ.

Доказана *гипотеза* о том, что пандемия COVID-19 действительно привела к значительным изменениям на страховом рынке в туризме. Исследование показало, что спрос

на страхование путешествующих снизился из-за ограничений на перемещение и неопределенности, связанных с пандемией. Кроме того, страховые программы по туризму были пересмотрены и адаптированы под новые риски, связанные с пандемией, такие как отмена поездок из-за заболевания COVID-19 или необходимость карантина. Это подтверждает гипотезу о структурных изменениях в страховых программах по туризму в результате пандемии.

Исследование выполнено в рамках проекта «Оптимизация страховой защиты населения в условиях биологической угрозы» (Санкт-Петербургский государственный университет, Pure ID: 94029915)

Список литературы

1. Blake A, Sinclair M.T, Sugiyarto G. Quantifying the impact of foot and mouth disease on tourism and the UK economy. *Tourism Economics. 2003.* 9(4): 449–465.
2. Blake A, Sinclair M.T. Tourism crisis management: US response to September 11. *Annals of Tourism Research*. 2003. 30(4): 813–832.
3. Cooper C., Fletcher J., Fyall A., Gilbert D., & Wanhill S. Tourism: Principles and Practice. Pearson Education Limited. 2018.
4. Gössling S, Scott D., Hall CM Pandemics, tourism and global change: A rapid assessment of COVID-19. Journal of Sustainable Tourism. 2020. 29(1): 1–20.
5. Gretzel U., Fuchs M., Baggio R., Hoepken W., Law R., Neidhardt J., Pesonen J., Zanker,M. & Xiang Z. E-tourism beyond COVID-19: A call for transformative research. Information Technology & Tourism, 2020. 22(2), 187–203
6. Hall C.M, Scott D., Gössling S. Pandemics, transformations and tourism: Be careful what you wish for. Tourism Geographies. 2020. 22(3): 577–598.
7. Hall, C. M. Tourism and regional development: New pathways. Routledge.2008.
8. Hystad PW, Keller PC. Towards a destination tourism disaster management framework: Long-term lessons from a forest fire disaster. Tourism Management. 2008. 29(1): 151–162.
9. Kuo H.I, Chen CC, Tseng WC, et al. Assessing impacts of SARS and avian flu on international tourism demand to Asia. Tourism Management. 2008. 29(5): 917–928.
10. Li, S., Blake, A. and Cooper, C. Modelling the economic impact of international tourism on the Chinese economy: A CGE analysis of the Beijing 2008 Olympics. Tourism Economics, 2011. 17 (2), 279–303.
11. Liu-Lastres B, Kim H, Ying T. Learning from past crises: Evaluating hotels' online crisis responses to health crises. Tourism and Hospitality Research. 2020. 20(3): 372–378.
12. Okumus F, Karamustafa K. Impact of an economic crisis evidence from Turkey. Annals of Tourism Research. 2005. 32(4): 942–961.
13. Page S, Song H, Wu DC. Assessing the impacts of the global economic crisis and swine flu on inbound tourism demand in the United Kingdom. Journal of Travel Research. 2012. 51(2): 142–153.
14. Ritchie BW, Jiang Y. A review of research on tourism risk, crisis and disaster management: Launching the annals of tourism research curated collection on tourism risk, crisis and disaster management. Annals of Tourism Research. 2019. 79: 102812.
15. UNWTO. (2021). Tourism Highlights. United Nations World Tourism Organization.
16. Yang Y, Zhang H, Chen X. Coronavirus pandemic and tourism: Dynamic stochastic general equilibrium modeling of infectious disease outbreak. Annals of Tourism Research. 2020. 83: 102913.
17. ВОЗ. Панель мониторинга коронавирусной болезни ВОЗ (COVID-19). Женева: ВОЗ. 2020.
18. Годовые отчеты страховой компании Ингосстрах. Доступ к источнику https://www.ingos.ru/company/disclosure-info/year-reports. Материалы 2018–2020 гг. (дата обращения 01.07.2023)
19. Официальный сайт Airbnb. Ссылка на источник: https://www.airbnb.ru/help/article/3221. Дата обращения: 10.06.2023
20. Официальный сайт UNWTO. The Impact Assessment of COVID-19 Outbreak on International Tourism. 2020. Ссылка на источник: https://www.unwto.org/impact-assessment-of-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism. Дата обращения 10.06.2023
21. Официальный сайт Всемирный совет по туризму и путешествиям (англ. World Travel & Tourism Council (WTTC) https://wttc.org/. Дата обращения: 10.06.2023
22. Официальный сайт Инферфакс. Ссылка на источник: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/76427/. Дата обращения: 10.06.2023
23. Ссылка на источник https://nelliganlaw.ca/blog/covid-future-of-travel-insurance/.2021. Дата обращения: 10.06.2023

24. Gretzel,U., Fuchs M., Baggio R. et al. e-Tourism beyond COVID-19: a call for transformative research. Inf Technol Tourism 22, 187–203 (2020). https://doi.org/10.1007/s40558-020-00181-3
25. Wang, Chen, Chen, Li. «Purchasing Factors for Travel Insurance by Asian Consumers,» International Journal of Human Resource Studies, Macrothink Institute,2019. vol. 9(1), pages 311–329, December.

Минин Данила Петрович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st078961@student.spbu.ru
Научный руководитель: к.э.н., доц. **Наталья Владимировна Покровская**

Характер и направление инновационного развития КНР

Аннотация. В этой статье рассматриваются характер и динамика китайских инновационных инвестиций и инновационной деятельности. На текущий момент Китайская народная республика проводит комплексную политику по стимулированию модернизации традиционных и развитию новых инновационных отраслей промышленности и услуг. Производство, известное преимущественно своими низкими производственными издержками ввиду дешевых и массовых трудовых ресурсов, становится все более развитым и инновационным. Если еще 20 лет назад КНР экспортировал дешевые пластиковые и текстильные изделия, то сегодня одними из значимых статей китайского экспорта являются смартфоны, электроавтомобили и другие инновационные продукты. В статье рассматривается характеристика текущей инновационной ситуации, проводится анализ актуальных данных в динамике и в сравнении с другими крупными инноваторами мира.
Ключевые слова: КНР; исследования и разработки; патенты; НИОКР.

Danila P.Minin

St Petersburg University, Russian Federation

Character And Direction of Innovative Development of the PRC

Abstract. This article examines the nature and dynamics of China’s innovation investment and innovation activities. China is currently pursuing a comprehensive policy to promote the modernisation of traditional and the development of new/innovative industries and services. Manufacturing, known mainly for its low production costs due to cheap and massive labour resources, is becoming increasingly developed and innovative. Whereas 20 years ago the PRC exported cheap plastic and textile products, today smartphones, electric cars and other innovative products are among the significant Chinese exports. The article discusses the characteristic of the current innovation situation, analyses current data in dynamics and in comparison with other major innovators of the world.
Keywords: China; R&D, patents; technological progress.

Рост внедрения инноваций является ключевой задачей развития КНР. Несмотря на фискальные меры преодоления пандемии [Погорлецкий, Покровская, 2021], поддержка инновационного развития в КНР как прямыми [Финансовая система, 2023], так и косвенными [Азиатские соседи, 2021] методами сохраняется на стабильно высоком уровне. Целью статьи является обоснование характера и динамики инновационной деятельности в Китае.

Показатель валовых инвестиций в исследования и разработки (ВИИР) продолжает расти, несмотря на кризис [Вылкова, 2021]: по данным Национального бюро Статистики (рис. 1), ВИИР в 2022 г. составили 3,0870 трлн юаней (443 млрд долл.); общий объем инвестиций вырос на 10,4% по сравнению с предыдущим годом; отношение расходов на НИОКР к ВВП достигло 2,55%, увеличившись на 0,12 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, несмотря на падение темпов роста в номинальном выражении, доля от ВВП продолжает расти, что дает основания полагать, что даже во время экономической нестабильности государство и бизнес не допустили в период кризиса серьезного упадка в инвестиционной активности.

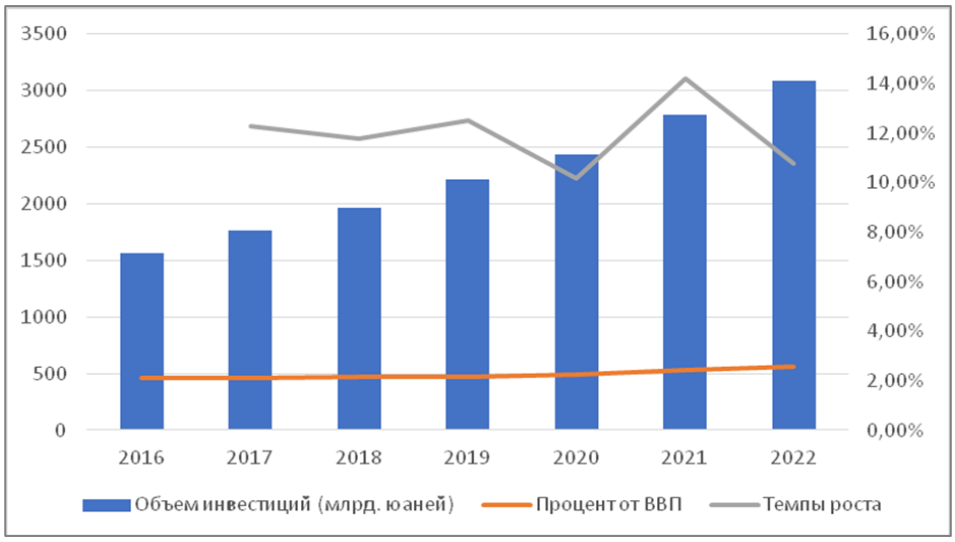


Рисунок 1. Валовые инвестиции в исследования и разработки, их доля в ВВП и темпы роста

Источник: составлено автором по [National Bureau of Statistics of China, 2023].

Если сравнивать с динамикой показателя других государств, с 1997–98 гг. КНР стремительно догоняла лидера (США) по номинальному объему инвестиций в НИОКР: в 2021 г. разница между ними составляла менее 100 млн долларов. Если рассматривать данный показатель в процентах от ВВП, КНР с коэффициентом 2,44% в 2021 г. (2,54% в 2023) [National Bureau of Statistics of China, 2023] отставал от таких крупных экономических и инновационных держав, как Германия (3,13%), Япония (3,30%), США (3,46%) и Р. Корея (4,93%); по данному показателю находился на позиции меньше среднего для стран ОЭСР (2,71%) [OECD, 2023]. Однако доля расходов к ВВП в КНР постоянно растет (в 1996 г. данный показатель составлял 0,563%). Более того, КНР в рамках 14-го пятилетнего плана планирует сохранять темпы роста ВИИР на уровне 7% в год в среднем. Однако сказать о перспективах роста показателя доли в ВВП на данный момент затруднительно, поскольку не вполне ясна дальнейшая динамика китайского экономического роста.

Доля бизнес-инвестиций в исследование и разработки (БИИР) от общего объема ВВП постоянно растет: с 1,56% в 2014 г. до 1,9% в 2021 г. Несмотря на то, что данный показатель меньше среднего по ОЭСР, общая доля инвестиций бизнеса в 2020 г. составила 432 млрд долларов, что являет собой 40% всех расходов стран ОЭСР [OECD, 2023] за обозначенный период и делает китайский бизнес вторым в мире по объемам вложений в НИОКР после США.

Доля корпоративного инвестирования составляла 78,01% от общего объема инвестиций в НИОКР на момент 2021 г. Это позволяет сделать вывод о бизнес-ориентированности модели китайской структуры расходов на КНР, что также видно при сравнении соответствующего показателя по другим странам. При этом стоит отметить, что многие ключевые компании-инноваторы находятся в государственной собственности, оставаясь при этом коммерческими организациями.

Несмотря на непрекращающийся рост инвестиций бизнеса в период с 2010 по 2020 гг., темпы роста после своего пика в 2011 г. в 17,4% начинают испытывать существенное падение: с 2012 по 2015 гг. темпы роста в среднем снижались на 2,3% каждый год, с 2013 по 2020 гг. среднее значение составляло 8,85%. При этом период 2000-х средний рост был на уровне 20,61%. Несмотря на начавшуюся тенденцию роста в 2018 г.,

исходя из имеющихся данных, сложно определить, является ли данная тенденция устоявшимся трендом или кратковременным отклонением. Стагнация темпов роста может быть причиной происходящих с 2017 г. активных корректировок модели налогового стимулирования: государство стремится усилить первоначальный импульс заинтересованности китайских компаний в качественном развитии собственной продукции, повышения доли инновационного производства и персонала. Снижается доля государственных средств в источниках финансирования потенциальных расходов бизнеса на инновации. Несмотря на отсутствие последних данных, общий тренд роста в течение длительного срока несмотря на колебания, вероятно, сохранится, что говорит о стремлении государства к передаче все большей роли бизнесу и расширению инвестиционных корпоративных фондов.

В 2022 году государственные бюджетные расходы на науку и технологии достигли 1,11 триллиона юаней, увеличившись на 3,4 процента. Согласно данным Китайского Национального Бюро Статистики, в 2022 году индекс инновационных результатов составил 146,7 относительно базисного 2015 г., рост на 9,6 п.п. по сравнению с предыдущим годом. Пять оценочных индексов в этой области увеличились. Среди них можно отметить индекс патентов на изобретения высокой стоимости на 10 000 сотрудников НИОКР и индекс доли предприятий с зарегистрированными товарными знаками. Был достигнут значительный рост со среднегодовыми темпами роста 12,5% и 11,9% соответственно, и значение индекса в 2022 году составит 227,7 и 219,3 соответственно, занимая второе и третье место среди всех 18 показателей [National Bureau of Statistics of China, 2023].

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), в 2022г. Китай лидировал в подаче международных патентных заявок [Intellectual Property Statistics Data Center, 2023]. С 2012 по 2022 год в Китае наблюдался значительный рост количества патентных заявок: общее число заявок увеличилось с 652 777 в 2012 г. до 1 619 268 в 2022 г., что представляет собой рост более чем на 140% за десять лет. Объем заявок неуклонно рос каждый год в течение этого периода, за исключением небольшого спада в 2019 году. Примечательно также, что подавляющее большинство патентных заявок в КНР подается «домашними изобретателями»: на подающих патенты нерезидентов приходится чуть больше 10%. Это отражает растущее осознание отечественными компаниями преимуществ обладания правами интеллектуальной собственности, обладания уникальной технологией в условиях быстро развивающейся экономики Китая.

Из крупных стран явные тенденции роста за исключением КНР заметны в Р. Корея, Европейском патентном бюро, США и Индии. Патентное бюро Японии, Великобритании и Германии не имеют ощутимых тенденций к росту. На момент 2022 г. по объему действующих патентов КНР также превысил показатели других стран, что позволяет говорить о потенциальном доминировании КНР на мировом рынке патентов в ближайшие несколько лет.

Одной из ключевых компаний на мировом рынке патентов является компания Huawei, чьи патенты в основном сосредоточены в сфере цифровых коммуникаций (50,7%), компьютерных технологий и телекоммуникаций, а также China Petroleum & Chemicals, чьи патенты в основном сосредоточены в сфере измерений, химической промышленности.

Для сравнительного анализа патентных заявок по отраслям были выбраны США, Япония, Германия и Россия. В Китае в тройку технологий с наибольшим количеством поданных патентных заявок вошли компьютерные технологии — 221 243 (12,9% от всех патентов), измерения — 123 218 (7,16%) электрические машины, аппараты и энергетика — 108 358 (6,3%); далее идут станкостроение, химическая промышленность, гражданское строительство (5,07%, 4,73%, 4,58% соответственно). В Германии в тройку ли-

деров вошли транспорт — 10 089 (19,98%), электрические машины, аппараты и энергетика — 5 524 (10,94%) и станки — 1 878 (7,37%). В Японии в тройку лидеров вошли электрические машины, аппараты, энергия — 22 505 (8,73%), мебель и игры — 19 938 (7,73%), компьютерные технологии — 15 997 (6,2%). В России в тройку лидеров вошли следующие технологии: двигатели — 3 490 (11,47%), гражданское строительство — 3 226 (10,61%), медицинская техника — 2 509 (8.25%). Наконец, в США это компьютерные технологии (66 242), цифровая связь (37 454) и медицинская техника (31 111) (15,26%, 8,63% и 7,17% соответственно). Очевидно, что ведущие технологии с точки зрения количества патентных заявок сильно различаются между странами. Сходные топ-3 можно пронаблюдать у Китая и США, что дает основание полагать о наличии повышенной конкуренции на патентном рынке между этими двумя государствами (особенно в сфере цифровых технологий). Если рассматривать уровень концентрации по 5-ти самым популярным отраслям, то Китай имеет относительно низкие показатели — 36%. Меньший уровень концентрации имеет только Япония на уровне 33%. Это показывает, что несмотря на наличие явных приоритетных, наиболее предпочтительных отраслей для китайских фирм, исследования и разработки с образованием нематериального актива происходит по широкому кругу отраслей. По уровню равномерности распределения КНР среди рассматриваемых стран находится на среднем уровне: явная концентрация заметна в двух отраслях, разница между средним значением и медианой составляет 26,4% от значения среднего.

По количеству суммарного персонала, КНР имеет наибольший показатель среди стран мира; темпы роста относительно других стран являются высокими: если в 2000 году в Китае насчитывалось 922 131 человек, занимающихся НИОКР, то к 2020 году это число выросло до 5 234 507. Второе место по количеству сотрудников, занятых в R&D, приходится на страны Европейского союза: число сотрудников в эквиваленте полной занятости на протяжении многих лет оставалось относительно стабильным, колеблясь от 2,4 млн до 2,9 млн штатных сотрудников. США, Япония, Россия, Германия и Р. Корея следуют за Китаем и ЕС (2 415, 912, 749 и 734 тыс. чел. соответственно) [OECD, 2023]. Динамика данного показателя в КНР и серьезный контраст с другими крупными экономиками также подкрепляет теорию о стремительном количественном росте китайского инновационного потенциала: несмотря на нелинейность темпов роста, в среднем они все равно значительно превышают аналогичные показатели Японии и Европы.

При рассмотрении выпуска высокотехнологической продукции была также выявлена положительная динамика: по заявлению зам. министра КНР по промышленности и информационным технологиям, добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности Китая составила 31,4 трлн юаней (4,67 трлн долларов) в 2021 году, (30% от общемирового объема) по сравнению с 16,98 трлн юаней (2,5 трлн долларов или 22,5% общемирового объема) в 2012 году. Производство и объем продаж автомобилей на новых источниках энергии были первыми в мире семь лет подряд до 2021 года. Несмотря на то, что эти данные показывают активное развитие обрабатывающей промышленности за последнее десятилетие, в последние 2 года наблюдается существенное падение темпов роста. Если в 2021 г. в отрасли наблюдался подъем на уровне 18,2%, то в 2022 он составил 7,4%.

Китай также является ведущим экспортером высокотехнологичной продукции реального сектора с общей стоимостью экспорта 942,31 млрд долларов на момент 2021 г., что значительно выше, чем в других странах. Гонконг занимает второе место в списке с объемом экспорта с объемом в 431,63 млрд в рассматриваемом рейтинге. С учетом, что Гонконг является частью КНР, можно говорить о ключевой позиции компаний страны на мировом рынке. Представленные статистические данные демонстрируют доминирование Китая в экспорте высоких технологий и подчеркивают его растущее значение в

мировой экономике. несмотря на падение в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом на 1,3% в первые 10 месяцев. На данный момент ключевыми отраслями высокотехнологического экспорта являются такие отрасли, как смартфоны, аппаратура по обработке данных, солнечные батареи: КНР лидирует в экспорте смартфонов — флагманского потребительского товара отрасли — поставляя на мировой рынок на сумму 114,8 млрд долларов США в 2022 году своего экспортного товара номер один. Вторым по значимости продуктом были аппараты обработки данных. Другая важная новая категория — солнечные батареи — исчислялась 36,9 млрд долларов США, что свидетельствует о сильной экономике в области возобновляемых источников энергии. Также стоит отметить место электроавтомобилей в китайском экспорте с недавнего времени (еще в 2022 наблюдался 133,7%-ый рост экспорта).

Китай занимает 15-е место в мире по доле высокотехнологичного экспорта в процентах от промышленного экспорта с долей 23,12% [National Bureau of Statistics of China, 2023].. Однако стоит отметить, что данные относятся к континентальному Китаю. С учетом того, что пятым по доле высокотехнологичного экспорта является Гонконг, показатель для всего государства КНР будет существенно выше. Динамика показателя доли Hi-Tech продукции в общем объеме экспорта демонстрирует отсутствие явной тенденции к росту: если в 2005 г. данный показатель составлял 30%, то в 2021 г. — 29,96% с колебаниями от 29,6% и до 33%. Импорт высоких технологий, при этом, в 2021 г. имел большую долю в структуре импорта товаров (31,2%).

При этом в 2022 году можно наблюдать значительное снижение доли высокотехнологичного экспорта, что перемещает КНР с 5-го места на 15-е по данному показателю. Высокотехнологический экспорт Гонконга также снизился. Столь резкое падение можно объяснить общим падением темпов роста экспорта, начавшемся в 2022 г. ввиду снижения мирового спроса на китайские товары, повышением ставок в странах Европы и США.

Если оценивать инновационную систему КНР в целом, экспертная группа составителей Global Innovation Index также подтверждает вышесказанные выводы о большом инновационном потенциале: на данный момент Китай по совокупному объему инновационных показателей был квалифицирован как один из инновационных мировых лидеров, находится на 11 месте в рейтинге GII [Global Innovation Index 2023]. Инновационные показатели КНР значительно выше среднестатистических. Показатели по вложениям в НИОКР и инновационных результатов являются значительно выше своей группы дохода; КНР находится выше линии общемирового тренда по соотношению данных показателей. Эти данные позволяют сделать вывод об инновационном потенциале КНР не только на основании отдельных показателей, но и как о единой инновационной системе.

Таким образом, несмотря на серьезные изменения за последние годы, общая динамика КНР выглядит благоприятной и в динамике, и при сравнении с другими странами. Потенциал инновационного развития продолжает копиться с феноменальными темпами роста как в сфере публикаций, так и задействованных в научном процессе гражданах. Данные обстоятельства так или иначе говорят о перспективах модернизации и развития, повышения производительности труда (о чем также свидетельствует соответствующая динамика индексов Китайского Бюро Статистики), конкурентоспособности китайской продукции на мировом рынке. Несмотря на то, что в последние 2 года как производство, так и экспорт переживают не столь благоприятные времена ввиду изменения спроса на мировом рынке и других факторов внешнего воздействия, тот самый накопленный потенциал дает о себе знать: Китай ведет активную торговую экспансию, агрессивно завоевывая рынки. В целом, капитальные изменения в данной области происходят практически везде. Стоит также обратить внимание на роль государственной политики в обеспе-

чении этого роста и его таргетирования [Pokrovskaia, 2016] с учетом эффектов финансовых парадоксов [Львова и др., 2017]. Так можно отметить существенную долю расходов как бюджетных, так и налоговых. Кооперация бизнеса и государства позволяют говорить о дальнейшем росте и развитии китайского инновационного сектора.

Список литературы

1. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: колл. моногр. М.: Центр российской стратегии в Азии Института экономики РАН, 2021. 246.
2. Вылкова Е.С. Многогранность современной пандемической реальности: коллективная монография. СПб, 2021. 300 с.
3. Львова Н. А., Покровская Н. В., Воронова Н. С. Концепция финансовых парадоксов: предпосылки становления и траектории развития // ЭКО. 2017. № 6. С. 164–177.
4. Погорлецкий А.И., Покровская Н.В. Сравнительный анализ мер фискального регулирования стран G20 в эпоху коронакризиса и в посткоронавирусной перспективе // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20, Iss. 1. С. 31–61
5. Финансовая система Китая: учебник / под ред. В. В. Иванова, Н. В. Покровской. Москва: Проспект, 2020. 352 с.
6. Global Innovation Index 2023, 16th Edition. Innovation in the face of uncertainty World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4679 (дата обращения: 22.01.2024)
7. Intellectual Property Statistics Data Center. World Intellectual Property Organization. 2023. URL: https://www.wipo.int/ipstats/en/ (дата обращения: 22.01.2024).
8. National Bureau of Statistics of China. 中华人民共和国 2022 年国民经济和社会发展统计公报 2023. URL: httpshttps://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html (дата обращения: 22.01.2024).
9. OECD. Main Science and Technology Indicators (database). 2023. URL: https://doi.org/10.1787/data-00182-en (дата обращения: 22.01.2024)
10. Pokrovskaia N.V., Sokolov B.I., Ivanov V.V. Tax reforms for sustainable economic growth of the national economy: case of China // Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: from Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. Milan, 2016. P. 429–439.

Осипова Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110516@student.spbu.ru

Основные виды страхового мошенничества

Аннотация. Страховое мошенничество препятствует естественному развитию деятельности отрасли, создавая новые вызовы и угрозы. В условиях нестабильности и неопределенности общественная опасность мошенничества в данной области представляет собой высокий риск. Мошенничество на рынке страхования прогрессирует и развивается наряду с общим состоянием экономики. В статье раскрывается специфика мошенничества в сфере страхования. Изучено понятие мошенничества в сфере страхования, а также определены основные виды мошеннических действий в различных сегментах страхования.
Ключевые слова: страхование, страховой рынок, страховое мошенничество, страховая культура, цифровизация.

Anna A. Osipova

St. Petersburg State University, Russian Federation
st110516@student.spbu.ru

The Main Types of Insurance Fraud

Abstract. Insurance fraud hinders the natural development of the industry, creating new challenges and threats. In conditions of instability and uncertainty, the public danger of fraud in this area is a high risk. Fraud in the insurance market is progressing and developing along with the general state of the economy. The article reveals the specifics of fraud in the insurance industry. The concept of fraud in the insurance industry has been studied, and the main types of fraudulent activities in various insurance segments have been identified.
Key words: insurance, insurance market, insurance fraud, insurance culture, digitalization.

Мошеннические действия на страховом рынке согласно историческим данным впервые были зафиксированы в сегменте личного страхования по причине того, что участие в программах страхования жизни и здоровья может любой гражданин вне зависимости от наличия различных объектов собственности и имущественного капитала [Баранников, 2021].

Главными драйверами формирования спроса на услуги страхования, несомненно, можно выделить такие факторы как развитие международной торговли и рост мировой экономики. Отрасль страхования как часть финансового рынка играет важную роль не только в жизни человека, но и в жизни государства, способствуя расширению инвестиционного запаса страны, направленного на развитие пенсионного и социального обеспечения. Однако рынок страхования в той же мере подвержен преступлениям и экономическим нарушениям, как и финансовый рынок в целом.

Внедрение новых технологий и развитие рынка страхования поспособствовали формированию «черного» рынка, созданию поддельных полисов и других противоправных действий. В большинстве случаев действия мошенников наблюдается в медицинском страховании, в сегменте страхования грузов, в автостраховании и в сегменте страхования от пожаров [Мальцева, 2021].

В разрезе сегментов на страховом рынке в России статистика уголовных дел демонстрирует следующие виды страхования, которые подвержены действиям мошенников (рис. 1).

Рисунок 1. Виды страхования, наиболее подверженные действиям со стороны мошенников в РФ

Источник: составлено автором на основе [10].

В свою очередь случаем страхового мошенничества считается страховое событие, по которому на стадии урегулирования убытков фигурируют обоснованные предположения на методы мошеннических действий, а именно:

- предоставление заведомо недостоверных сведений;
- передача несуществующих объектов имущества на страхование;
- фальсифицирование документов и их дальнейшее использование;
- завышение стоимости имущества, переданного в страхование;
- фальсификация страхового случая в целом и/или его отдельных обстоятельств;
- целенаправленная реализация страхового случая;
- двойное страхование (передача риска по одному объекту страхования нескольким страховым компаниям) [Мальцева, 2021].

Согласно российскому законодательству и уголовно-правовой практике формами страхования признаны личное и имущественное страхование, а также отдельно выделяется страхование ответственности. Однако в разрезе уголовно-правовой практики мошенничество в отрасли страхования выделяют:

- мошеннические действия в сфере страхования имущества;
- мошеннические действия в сфере личного страхования;
- мошеннические действия в сфере страхования ответственности за причинение вреда [Пинаева, 2019].

Сегмент личного страхования представляет собой совокупность видов страхования, где объектом страхования выступают имущественные интересы, связанные со здоровьем, жизнью и другими обстоятельствами в жизни индивидуума. В рамках российского законодательства к видам личного страхования относятся:

- страхование жизни;
- добровольное медицинское страхование;
- страхование выезжающих за рубеж;
- страхование от несчастного случая [Баранников, 2021].

В масштабе сегмента страхования жизни к мошенничеству можно отнести события связанные с симуляциями смерти, а также с убийства. Востребованность данного вида страхования требует основательной проверки страхователя при принятии риска на страхование. В погоне за страховыми премиями, помимо величины возможного ущерба, необходимо соотносить и объем возможного мошенничества в денежном выражении в сравнении с полученными страховыми взносами.

В условиях конкурентной борьбы представители и сотрудники страховых компаний зачастую пренебрегают перечисленными параметрами безопасности с целью получения наибольшей прибыли. Однако недостаточная проверка контрагентов способствует увеличению случаев мошенничества, преимущественно в кризисные периоды.

В сегменте добровольного медицинского страхования мошеннические действия могут быть совершены со стороны медицинских организаций. Услуги, которые включены в договор добровольного медицинского страхования оплачиваются страховой компанией в полном объеме, при подтверждении их необходимости в рамках реализации страхового события. Однако только квалифицированный специалист в состоянии определить потребность каждой назначенной услуги страхователю, следовательно, риск дополнительных расходов для страховщика увеличивается в условиях отсутствия контроля сопровождения каждого договора страхования.

Страхование выезжающих за рубеж несет за собой риск недобросовестного поведения контрагентов страховой компании. Основные случаи мошенничества, которые присущи данному виду страхования связаны с передачей ложных данных страхователя, подделывание договоров страхования и страхование «задним числом». Внедрение электронного документооборота и развитие цифровых платформ страховых компаний послужило одним из инструментов минимизации рисков по виду страхования выезжающих за рубеж. Сейчас же потребитель может самостоятельно приобрести полис по данному виду страхования через официальные цифровые каналы продаж. В то же время при оформлении данного продукта в качестве дополнительного, например при оформлении путешествия зарубеж потребитель может столкнуться с мошенническими действиями.

Страхование от несчастного случая является одним из наиболее уязвимых видов в рамках потенциального поля для реализации мошенничества со стороны страхователей. Фактические обстоятельства несчастного случая, которые не включены в договор в качестве дополнительных рисков могут быть скрыты от страховщика, но произвести страховую выплату они обязаны если не сумеют доказать подобные искажения данных.

С целью минимизации данного риска мошенничества страховые компании используют специальные оговорки при оформлении договора страхования, однако российская судебная система более лояльна к потребителям, что создает для страховщиков дополнительные угрозы [Баранников, 2021].

К мошенническим действиям в сегменте страхования имущества относятся неправомерные мероприятия непосредственно субъектом страхования, осуществленные им самостоятельно или с помощью третьих лиц, преследующие личные интересы. В отличие от личного страхования, где участие в программах страхования может принимать любой гражданин, в страховании имущества главным фактором является наличие имущественного капитала или различных объектов собственности.

В сегменте страхования имущества объектами страхования являются такие имущественные интересы как:

- Возникновение убытков вследствие реализации предпринимательской деятельности на всех этапах их экономической активности;
- Причинение вреда имуществу, жизни и здоровью других лиц, а также ответственности по договорам;
- Повреждение, недостача, утрата и гибель имущества [Пинаева, 2019].

Основными видами проявления мошенничества в имущественном страховании выступают:

- преднамеренное уничтожение объектов страхования;
- двойное страхование;
- завышение страховой стоимости [Пинаева, 2019].

Страхование ответственности также подвержено мошенничеству, где неправомерные действия осуществляются в отношении договоров страхования ответственности за причинение вреда. В соответствии с Гражданским кодексом РФ страхование гражданско-правовой ответственности подразделяется на страхование за причинение вреда и страхование ответственности по договору [1].

Согласно 931 и 932 статьям Гражданского кодекса РФ страхование ответственности за причинение вреда покрывает риск возможного ущерба потерпевшего лица при реализации той или иной деятельности страхователя. Таким образом ценность данного продукта страхования для страхователя заключается в компенсационной составляющей возможного ущерба третьих лиц.

Различные продукты страхования гражданско-правовой ответственности профессиональной деятельности приобретают все большую популярность на российском рынке страховых услуг. Принципиальной особенностью продуктов страхования профессиональной ответственности представляет собой принадлежность страхователя к тому или иному объединению профессионалов, специализирующихся на предоставлении услуг в определенной деятельности.

На рынке страхования гражданско-правовой ответственности профессиональной деятельности в России выделяют следующие группы ключевых видов деятельности, которые, согласно статистике, влекут за собой возможные финансовые потери по причине нанесения вреда здоровью, жизни или имуществу третьих лиц:

- деятельность медицинских работников;
- деятельность промышленных и технических работников;
- деятельность юридического характера;
- деятельность работников финансового сектора [Щегольков, 2019].

При завершении оказания услуги ответственность физического или юридического лица не заканчивается, период предъявления требований продолжается, поскольку последствия некоторых из них могут влиять на дальнейшие рабочие процессы и жизнедеятельность потребителя. В свою очередь потребитель имеет право на компенсационное требование по причине допущения ошибки в рамках предоставления услуг профессиональной деятельности. Данная возможность имеет долгосрочный характер, который не ограничивается окончанием трудовой практики специалиста.

В связи с этим в сегменте страхования гражданско-правовой ответственности профессиональной деятельности существует такое понятие как «run off period» — риск, в рамках которого страхователь может застраховать себя от возможных требований о возмещении вреда после окончания профессиональной деятельности. [Быстроновская, 2019]

Страхование гражданско-правовой ответственности по договору опирается на 933 статью Гражданского кодекса РФ, согласно которой лицо, предоставляющее различные услуги, представляет собой предпринимательскую деятельность [1]. В данном случае имущественные интересы экономических и общественных отношений является объектом страхования.

В зависимости от целей страхования в рамках российского страхового законодательства субъекты страхования предметно определены сферами деятельности. В России на данный момент определены более 30 видов страхования гражданской ответственности [Бурдакова, 2019].

Каждый продукт страхования гражданско-правовой ответственности предназначен для защиты от таких видов ущерба как:

- причинение личного ущерба (издержки на лечение и дополнительные расходы);
- причинение ущерба имуществу и сопутствующие расходы;
- причинение морального ущерба;

- причинение косвенного ущерба [Щегольков, 2019].

В отрасли страхования гражданско-правовой ответственности, как и в рамках рынка страхования в целом большая часть правонарушений зафиксирована в сегменте автострахования. Со стороны страхователя мошенничество в автомобильном страховании осуществляется посредством следующих схем:

- инсценирование ДТП;
- фальсификация угона;
- утаивание обстоятельств ДТП;
- фальсификация документов о состоянии здоровья после ДТП для увеличения страховой выплаты;
- подделка документов об обстоятельствах ДТП;
- оформление полиса страхования задним числом;
- умышленное утаивание или изменение виновника, находившегося в момент ДТП за рулем;
- утаивание фактической информации адреса регистрации с целью получения полиса страхования по минимальным коэффициентам и др. [Сидорина, 2021].

Однако противоправные действия в сфере автомобильного страхования также могут быть осуществлены со стороны страховщиков, такие как:

- выдача фиктивных (недействительных) полисов ОСАГО;
- сокрытие или не освещение детальной информации о продукте страхования с целью получения большей прибыли и др. [Сидорина, 2021].

Мошенничество в сегменте автомобильного страхования также несет за собой риск общественной опасности, которую можно идентифицировать через такие факторы как:

- нарушение прав как страховщика, так и остальных страхователей, которые связаны обязательствами с той или иной страховой компанией;
- нарушение финансовой устойчивости страховых компаний;
- снижение спроса на продукты и услуги страхования;
- стагнация страхового рынка;
- снижение доверия потребителей к страховым компаниям. [Матюшайтись, 2021]

В связи с большим количеством рисков, которые присущи сегменту автомобильного страхования страховые компании вынуждены тратить все больше внутренних ресурсов для выявления достоверности каждого случая [Пинаева, 2019].

Таким образом личное, имущественное и страхование гражданской ответственности обладают идентичными признаками мошенничества на рынке страхования (рис. 2).

Рис. 2. Признаки мошенничества на рынке страхования

Источник: составлено автором на основе [Сидорина, 2021].

Противоправные действия осуществляются не только клиентами, но и представителями страховых организаций, которые в равной степени в состоянии нанести страховым организациям существенный ущерб.

Правонарушения и преступления на рынке страхования можно классифицировать в зависимости от субъекта, а именно:

- осуществление мошеннических действий страховщика по отношению к страхователю;
- осуществление мошеннических действий страхователя по отношению к страховщику;
- страховая компания выступает участником схемы мошенничества [Фирсова, 2022].

Таким образом, все виды мошеннических действий на рынке страхования обусловлены такими критериями как субъект преступления, сегмент рынка страхования и способ совершения противоправного деяния. Основные виды мошенничества представлены на рис. 3.

Рис. 3. Основные виды мошенничества на рынке страхования

Источник: составлено автором на основе [Сидорина, 2021].

Мошенничество на рынке страхования также представлено в формате злоупотребления системой социального страхования. С целью получить более высокие пособия и выплаты граждане предоставляют заведомо ложные сведения о состоянии здоровья. Последствия данного вида мошенничества влечет за собой дополнительные бюджетные расходы за счет других граждан. Следовательно последствия мошенничества в отрасли страхования затрагивают всех участников рынка.

Каждый вид мошеннических действий также имеет отличительные черты, которые необходимо исследовать при разработке и осуществлении мероприятий по их предотвращению. Мошенничество со стороны страхователей рассмотрено в статье 159.5 Уголовного кодекса РФ, однако совершение мошеннических действий со стороны страховщика не предусматривает ответственности в рамках Уголовного кодекса РФ [Обертяева и др., 2020].

Заключение

Таким образом, в страховании неправомерные действия возможны на всех стадиях договора, а именно на этапе заключения договора, в процессе действия договора, а также в случае урегулирования убытка в рамках данного договора. Инициатором мошенничества может выступать как страхователь, так и страховщик. В связи с этим, в рамках выявления и расследования мошеннических действий на рынке страхования следует учитывать стадию бизнес-процесса страховой операции.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая и вторая): офиц. текст (с изм. И доп. От 11 февраля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. №7. Ст. 927.
2. Баранников, Р.Ф. Страховое мошенничество в личном страховании, способы борьбы, инновации страхового рынка / Р.Ф. Баранников // Перспективы развития и применения современных технологий. 2021. С. 123–127.
3. Бурдакова, М.Ю. Страхование гражданско-правовой ответственности в России: современное состояние и направления развития / М.Ю. Бурдакова // Цивилизация знаний: российские реалии. Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы (стратегическая панель). 2021. С. 292–297.
4. Быстроновская, И.А. Вопросы классификации триггеров в применении к обязательным видам страхования ответственности в российской федерации / И.А. Быстроновская // Страхование в информационном обществе — место, задачи, перспективы. 2019. С. 80–87.
5. Матюшайтись, Н.В. Отдельные вопросы противодействия мошенничеству в сфере страхования / Н.В. Матюшайтись, М.А. Шереметьева // Сборник научных работ серии «Право». 2020. –№ 4 (20). С. 88–97.
6. Мальцева, А.С. Финансовые и правовые аспекты корпоративной экономики / А.С. Мальцева // Корпоративная экономика. 2021. –№ 3 (27). С. 38–63.
7. Обертяева, Д.А. Профилактика мошенничества в сфере страхования / Д.А. Обертяева, А.А. Просветова // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. –№ 4 (44). С. 478–482.
8. Пинаева, В.А. Формы и виды мошенничества в сфере страхования / В.А. Пинаева // Молодежь в науке: новые аргументы. 2019. С. 181–183.
9. Сидорина, Т.В. Мошенничество в сфере страхования / Т.В. Сидорина, Е.И. Шуляренко, С.А. Никитин // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 5.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/
11. Фирсова, И.А. Оценка риска мошенничества в страховых компаниях / И.А. Фирсова, Г.Г. Фирсов // Маркетинг и логистика. 2022. № 4 (42). С. 38–45.
12. Щегольков, В.А. Гражданско-правовая ответственность как объект страхования, обеспечивающий имущественные интересы / В.А. Щегольков // Аграрное и земельное право. 2019. С. 17–21.

Попова Анастасия Алексеевна

Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
nastpopo2004@mail.ru

Смирнов Алексей Викторович

Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
aleksei.smirhov2005@icloud.com

Влияние отраслевой конкуренции на стратегические решения компаний в банковской сфере

Аннотация. Данная статья исследует эволюцию банковской отрасли с момента ее зарождения в XV веке до современного периода, характеризующегося высокой конкуренцией, которая способствует технологическим инновациям. Авторы прослеживают переход от банков-учреждений к банкам-предприятиям, подчеркивая роль конкуренции в формировании современных банковских моделей. Статья выделяет важность риск-менеджмента и его модернизации для обеспечения стабильности и прибыльности банков. Она также рассматривает влияние технологических инноваций, таких как мобильные приложения и искусственный интеллект, влияющих на конкурентный ландшафт банковской отрасли, который способствует новым стратегическим решениям компаний. Также статья подчеркивает необходимость для банков адаптироваться к меняющимся предпочтениям клиентов и внедрять инновационные решения, чтобы оставаться конкурентоспособными в динамичной и постоянно развивающейся банковской сфере.
Ключевые слова: банк, инновации, конкуренция, риск-менеджмент, тенденции рынка, адаптация.

Anastasia A. Popova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (SSU), Russia
nastpopo2004@mail.ru

Aleksey V. Smirnov

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (SSU), Russia
aleksei.smirhov2005@icloud.com

The Impact of Industry Competition on Strategic Decisions of Companies in the Banking Sector

Abstract. This article explores the evolution of the banking industry from its inception in the 15th century to the modern era characterized by intense competition that fosters technological innovation. The authors trace the transition from banking institutions to banking businesses, highlighting the role of competition in shaping contemporary banking models. The article emphasizes the importance of risk management and its modernization to ensure the stability and profitability of banks. It also examines the impact of technological innovations, such as mobile applications and artificial intelligence, on the competitive landscape of the banking industry, which is driving new strategic decisions by firms. The article further stresses the need for banks to adapt to changing customer preferences and embrace innovative solutions to remain competitive in the dynamic and ever-evolving banking landscape.
Keywords: bank, innovation, competition, risk management, market trends, adaptation.

Введение

Отраслевая конкуренция является неотъемлемой частью и динамичной силой современного делового ландшафта. К настоящему моменту укоренилась тенденция роста конкуренции в банковском секторе, что вынуждает банки прибегать к всё более изощренным методам привлечения лидов и удержания клиентов.

В рамках банковской отрасли важность устойчивой политики и эффективной стратегии является критической для обеспечения конкурентоспособности и наращивания

масштабов. Это подразумевает под собой управление рисками, разработку инновационных продуктов и услуг, оптимизацию процессов и использование технологических решений для повышения эффективности.

Методы и материалы

Конкуренция в банковской сфере возникла еще в XIX веке. Данная статья прослеживает тенденции конкуренции, а также стратегические решения компаний данного сектора, которые они принимали с целью сохранения конкурентоспособности на рынке.

Основу данной статьи составил источниковедческий анализ и осмысление научно-исследовательских работ, непосредственно относящихся к теме наших академических интересов.

Результаты

Рассмотрена причина перехода модели банка-учреждения к модели банка-предприятия, экономическая эволюция банка и осознаннее ценности частных клиентов. Были изучены основные инновации современных банков, которые позволяют банкам, применяющим их, оставаться наиболее конкурентоспособными, по сравнению с другими кредитными учреждениями.

Как расчетно-кредитный институт банки возникли в XV веке. Их отношения с клиентами строились в первую очередь в учрежденческом формате по причине слабой или отсутствующей конкуренции. Рынок того времени не был насыщен, и банки имели возможность активно расширяться, но не пользовались ей по причине «разделения влияния» в отрасли.

Процесс конкуренции между банками начал остро проявляться в XIX и XX века[24]. Тогда банки уже не могли работать в прежнем формате. На смену банкам-учреждениям пришла концепция банков-предприятий. Конкуренция в этой отрасли «взлетела до небывалых высот». Для того чтобы стать клиентом банка не было необходимости выходить из дома. Основным фактором конкуренции в то время служило разнообразие и качество предоставляемых банковских услуг. Конкуренция между банками иногда достигала такого уровня, что они готовы были совершать убыточные сделки, лишь бы превзойти соперника. Окончательной стадией становления модели современного банка стали 1960-е годы. В то время в Западной Европе у частных лиц заметно увеличились доходы и банки осознали всю ценность этого сектора клиентов. Началась так называемая «охота на клиентов». Каждый банк стремился к улучшению качества своих услуг и расширению их спектра, к предложению более выгодных условий, чем у конкурентов [Коробов, 2007, 88].

Современные банки стали вести более осознанную политику, они не стремятся к оформлению любой сделки, как это было ранее, когда банки могли вступать в конкуренцию за заведомо убыточные сделки. Их первоочередной целью стало получение и максимизация прибыли. Для этого банки стали совершенствовать систему риск-менеджмента, которая поспособствовала, как более грамотному вложению средств, так и повышению доверия стейкхолдеров и лидов. Неспособность банка своевременно адаптироваться к тенденциям рынка может привести к его неминуемому краху [Глухова, Казиева, Казиев, Шерстобитова, 2022, 16]. Потеря клиентов и рискованные инвестиции, приносящие сомнительную прибыль, в конечном счете, перевешивают любые потенциальные выгоды и ставят любой банк на грань банкротства. Ярким примером отсутствия системы риск-менеджмента являются банки, которые способствовали ипотечному кризису 2007 года. Они выдавали ипотечные кредиты людям, которые могли не иметь официальной

[24] В странах с рыночной экономикой.

работы и при этом уже имели ипотечный кредит, что, разумеется, не является грамотным вложением средств.

Однако стоит понимать, что риск-менеджмент не статическая система, что обусловливает необходимость ее модернизации и всевозможных улучшений, отвечающих новым требованиям в сложившейся экономической ситуации. Важность этой задачи особенно чувствуется в настоящий момент, когда экономика пребывает в состоянии неопределенности, а успех банка-предприятия зависит от того, насколько быстро он может адаптироваться к новым условиям [Васильевский, Усанов, 2023, 2]. Кроме того, немалое влияние оказывают новые технологии и инновации.

Современный homo economicus стремится к комфорту, уменьшению действий, и получению максимальной личной выгоды, что стимулирует банки к инновационным решениям [Попов, Симонова, Челак, 2021, 154] необходимым для привлечения новых клиентов и удержания старых. Так относительно недавно появились мобильные приложения банков, различного рода системы лояльности, а также новые возможности оплаты (с помощью телефона, часов и даже кольца). Эти возможности периодически модернизируются, за счет чего пользуются успехом у потребителей. Так, количество клиентов, использующих мобильные приложения банков с 2018 года с 34 % увеличилось до 51% в 2020 году, а уже в 2023 году этот показатель составил 70 %[25]. В этой статистике прослеживается тенденция популяризации банковских приложений, соответственно, в настоящей ситуации банки, не имеющие собственных приложений, не могут полноценно конкурировать с банками, имеющими их.

Кроме того, ещё одним технологическим новшеством стало использование искусственного интеллекта для оптимизации расходов. В настоящее время ИИ применяется, как скоринг клиентов, голосовой помощник, чат-бот, обслуживание банкоматов и обработка документов[26]. Все это позволяет снижать издержки банку на персонале, затратах на инкассацию, а также экономит время современных людей, что, разумеется, дает преимущество в конкурентной борьбе. Отсутствие таких технологий замедляет проведение операций, а также ограничивает возможности удаленного взаимодействия. Следствием этого является сокращение клиентской базы, а также потеря конкурентоспособности.

Заключение

За последние столетия банковская отрасль претерпела значительные изменения, перейдя от учрежденческой модели к модели предприятия, ориентированной на конкуренцию и удовлетворение потребностей клиентов. Современные банки сосредоточены на получении прибыли и управлении рисками, используя передовые технологии для оптимизации операций и привлечения клиентов.

Неспособность банков адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и внедрять инновации может привести к потере клиентов и банкротству. В настоящее время банки, обладающие современными технологическими решениями и технологиями искусственного интеллекта, имеют преимущество в конкурентной борьбе.

Для поддержания конкурентоспособности банки должны продолжать совершенствовать свои системы риск-менеджмента, внедрять новые технологии и удовлетворять постоянно меняющиеся потребности клиентов. Банки, которые смогут успешно адаптироваться к этим вызовам, будут процветать в будущем.

[25] http://nafi.ru:8080/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyrosla-do-70/
[26] https://trends.rbc.ru/trends/industry/61e924349a7947761b46f2d8

Список литературы

1. Васильевский А. С., Усанов А. Ю. Совершенствование системы риск-менеджмента в банке // Вестник Евразийской науки. 2023. 2. 1–12.
2. Глухова Л.В., Казиева Б.В., Казиев В.М., Шерстобитова А.А. Мониторинг и управляемость цифрового бизнеса корпорации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2022. 1. 14–22.
3. Коробов Ю. И. Банковская конкуренция: роль, специфика, перспективы развития // Современная конкуренция. 2007. 1. 87–93.
4. Попов Е.В., Симонова В.Л., Челак И.П. Систематизация факторов развития инновационной экосистемы предприятия // Вопросы управления. 2021. 4. 151–165.
5. РБК Тренды [Электронный ресурс]: сайт содержит информацию о применении банками искусственного интеллекта. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/61e924349a7947761b46f2d8 (дата обращения: 5.03.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.
6. НАФИ [Электронный ресурс]: сайт содержит статистические данные о пользователях мобильных приложений банков URL: http://nafi.ru:8080/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyrosla-do-70/ (дата обращения: 4.03.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.

Прилепкина Ирина Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
irinaprilepkina@gmail.com

Ключевые изменения на российском страховом рынке под влиянием санкций

Аннотация. Для определения тенденций развития национального рынка страхования в условиях санкций необходимо проанализировать текущее состояние страхового рынка. В статье рассматривается динамика статистических данных ключевых показателей страхования России в период действия санкционного воздействия. Анализируются следующие показатели: страховые премии по договорам страхования, в том числе по регионам, суммарные страховые выплаты и в разрезе регионов, численность субъектов страхового дела. Выдвигается гипотеза о наличии значимого влияния антироссийской санкционной политики на развития страхового дела. Делается вывод о влиянии санкционного воздействия на изменение национального страхового рынка. Подтверждается воздействие ограничительных мер на отдельные показатели деятельности страховщиков: численность обществ взаимного страхования и изменение сборов премий и выплат по рынку в целом.
Ключевые слова: страхование, страховой рынок, страховые премии, экономические санкции, перестрахование, трансформация рынка.

Irina A. Prilepkina

St. Petersburg State University, Russia
irinaprilepkina@gmail.com

Key Changes in the Russian Insurance Market under the Influence of Sanctions

Abstract. To determine the trends in the development of the Russian insurance market under the influence of sanctions, it is necessary to analyze the current state of the industry. The article examines the dynamics of statistical data on key insurance indicators in Russia over the period of the impact of anti-Russian sanctions. The following indicators are analyzed: insurance premiums, including by region; total insurance payments, also by region; and the number of insurance businesses. The hypothesis that there is a significant effect of anti-Russia sanctions on the development of insurance is put forward. The conclusion about the impact of sanctions on changes in the Russian insurance market is made. It is confirmed that restrictive measures have an impact on individual indicators in insurers' activity, such as the number of mutual insurance companies, changes in premiums, and payments to the market as a whole.
Keywords: insurance, insurance market, insurance premiums, economic sanctions, reinsurance, market transformation.

Введение

Для понимания развития национального страхового рынка в настоящее время, в условиях санкций, необходимо проанализировать его текущее состояние. В статье рассмотрена динамика ключевых показателей деятельности страховщиков за период с 2017 по 2023 год. Целью данной статьи является рассмотрение изменений показателей деятельности страховщиков под действием санкционных ограничений и оценка возможного влияния ограничений на страховой рынок. Под санкциями в работе подразумеваются намеренные действия, предпринимаемые с целью прекращения или изменения политики целевого государства в интересах страны-инициатора. Практическая значимость исследования заключается в дальнейшей возможности прогнозирования изменений национального рынка страхования.

Методы и материалы

Для оценки изменений ключевых показателей деятельности страховщиков под воздействием санкций в статье были использованы следующие методы исследования: системный анализ, статистические методы, методы сравнений, аналогий и обобщений, методы экспертных оценок. Данные методы были использованы, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о наличии значимого влияния антироссийской санкционной политики на развития страхового рынка. Проведем анализ динамики основных показателей деятельности страховщиков. Рассмотрим данные за последние семь лет, после первой волны санкций 2014 года: страховые премии, выплаты, количество страховых компаний, концентрацию рынка в разрезе регионов.

Сборы страховых премий практически не изменялись с 2018 по 2020 года, в 2022 году наблюдался спад, после чего к концу первого полугодия 2023 года рынок показал небольшой рост, с учетом инфляции примерно восстановившись до прежних объёмов. Сумма выплат по договорам страхования в абсолютных ценах росла с 2017 по 2023 год, за исключением 2018 года, в котором рынок демонстрировал максимальный рост в период с 2012 по 2018 год. Постоянный рост страховых выплат может быть связан с расширением страхового рынка, что подтверждает незначительный рост выплат в 2022–2023 годах, когда финансовый рынок, как и другие национальные рынки, начали сокращаться. Для сравнения суммарных сборов страховых премий и выплат показатели были пересчитаны в ценах 2017 года путем деления показателя каждого периода на базисный индекс инфляции, где за базис был принят 2017 год (рис. 1). Для расчета была использована информация об инфляции за июнь каждого периода с сайта Центрального Банка России [ЦБ РФ, 2024]. Исходя из расчетов можно сделать вывод, что показатель страховых премий за семь лет изменился не более, чем на 110 млрд рублей, показатель выплат по договорам страхования — не более, чем на 75 млрд рублей. Наибольший сбор премий за период был в 2021 году, при этом наибольший показатель страховых премий наблюдался в 2023 году. Такая разница в динамике премий и выплат может быть связана с уменьшением сбора премий на фоне нестабильной геополитической обстановки в 2022–2023 годах и спадом экономической активности населения. Санкционная политика также оказала влияние на падение сбора премий в 2022 году.

Рис. 1. Страховые премии и выплаты по договорам страхования по полугодиям в ценах 2017 года

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

На рисунке 2 и рисунке 3 наглядно представлена концентрация страхового рынка по премиям и выплатам в разрезе регионов. Если мы сравним данные с аналогичными периодами прошлых лет (с 2017 года), то заметим, что значительных изменений в занимаемых долях не будет, поэтому предположительно из-за введения санкций в 2022 и 2023 годах концентрация на страховом рынке не изменится и все еще большая часть страховых премий будет собрана Центральным федеральным округом.

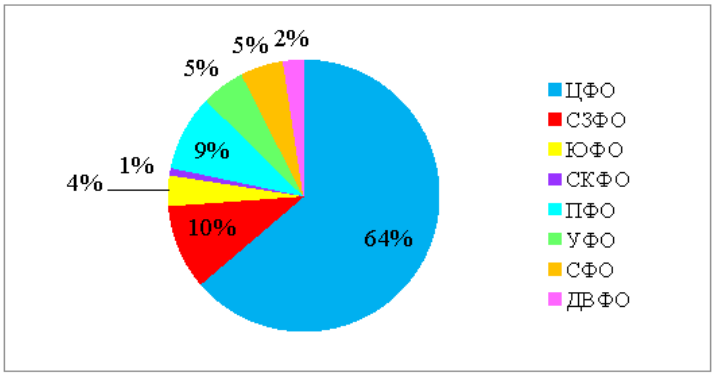


Рис. 2. Доля рынка по страховым премиям в разрезе регионов за I ПГ 2023 г., в %

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

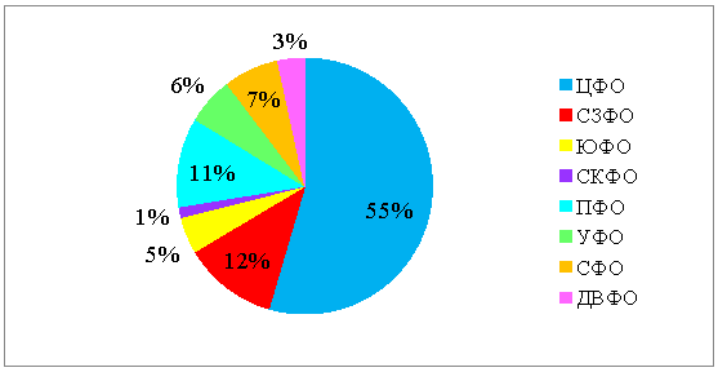


Рис. 3. Доля рынка по выплатам в разрезе регионов за I ПГ 2023 г., в %

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

На начало 2023 года на страховом рынке действует 215 субъектов, из которых 140 страховых организаций, 57 страховых брокеров, 18 обществ взаимного страхования. С 2017 по 2023 год количество субъектов страхового дела ежегодно уменьшалось (рис. 4).

В основном уменьшается количество страховых компаний, в то время как количество брокеров сокращается медленно: от 71 в 2017 году к 57 в 2022 году [ЦБ РФ, 2023]. Численность обществ взаимного страхования, наоборот, с 2020 года растет, и если в 2017 году действовало 12 обществ взаимного страхования, то к концу 2022 года их стало 18. Причины сокращения количества страховщиков в основном связаны с отзывом лицензии из-за нарушений требования регулятора, добровольным отказом от лицензии или реорганизацией. На основе данной динамики можно сделать предположение, что изменение количества страховых организаций вероятнее не будет связано с введенными санкциями. При этом увеличения обществ взаимного страхования может быть следствием санкционного воздействия: из-за ограничения доступа к международным рынкам российские страховщики нуждаются в передаче рисков другим компаниям [Белозёров, 2022]. Одной

РНПК недостаточно. Создание новых обществ взаимного страхования может оказать поддержку некоторым сегментам страхового рынка, например, тем, которые занимаются страхованием различного вида логистических рисков.

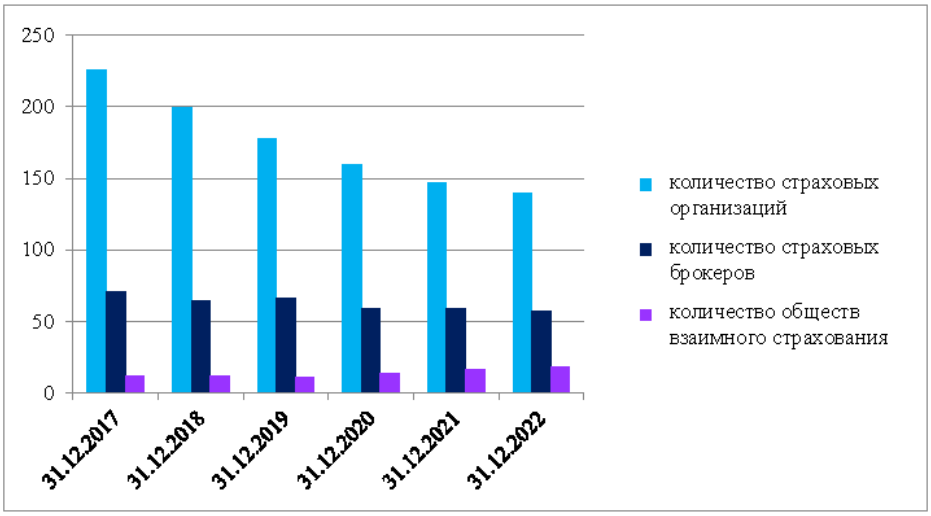


Рис. 4. Изменение численности субъектов страхового дела с 2017 по 2022 г., в ед.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ/

Результаты

На основании анализа статистических данных из-за санкционного воздействия зарубежных стран рынок страхования трансформировался в следующих направлениях:

- Замедленный рост сбора премий и выплат по всему рынку;
- Рост числа обществ взаимного страхования.

По некоторым характеристикам страхового рынка нельзя однозначно сказать, как повлияли введённые ограничения на страховой рынок. Например, по распределению страховых премий и выплат в разрезе регионов, количеству субъектов страхового дела. Таким образом, гипотеза о наличии значимого влияния антироссийской санкционной политики на развитие страхового рынка не подтвердилась. При этом воздействие санкций существует, что подтверждает анализ приведенных показателей.

Дискуссия

По данным, по которым влияние санкций определимо, ограничительные меры оказывают как отрицательное влияние, так и положительное. К положительному воздействию здесь отнесем стимулирование роста сбора премий по отдельным сегментам, например, по страхованию имущества и страхованию от несчастных случаев и болезней, увеличение численности отдельных субъектов страхового дела, расширение индивидуального страхования. Проведенный анализ динамики подтвердил, что санкционное воздействие в некоторой мере является драйвером развития страхового рынка. Однако вопрос значимости данного воздействия остается открытым и требует дальнейшего изучения.

Заключение

Проведенный анализ статистических данных, таких как количество собранных премий и выплат по договорам страхования по рынку в целом и в разрезе регионов и чис-

ленность субъектов страхового дела показал, что санкционное воздействие является одной из причин трансформации страхового рынка, которую нужно учитывать при дальнейшем прогнозировании развития страховой отрасли в России. При этом по данным, используемым в данной статье, нельзя говорить о степени значимости данного влияния. Эта проблема является актуальной и требует дальнейшего рассмотрения.

Список литературы

1. Белозёров С. А., Соколовская Е. В. Экономические санкции и их влияние на страховой рынок России // Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности. — 2022. — С. 127–132.
2. Официальный сайт Банка России. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2 квартал 2023 г. (Available from: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46315/review_insure_23Q2.pdf).
3. Официальный сайт Банка России. Страхование. (Available from: https://www.cbr.ru/insurance/).

Романов Виталий Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121233@student.spbu.ru

Проблемы исходящего перестрахования рисков в России в условиях санкций

Аннотация. В статье представлены тезисы относительно ситуации с развитием перестрахования рисков внутри России. Описана роль перестрахования в системе страховой отрасли. Проанализированы последствия введения санкций для страховой отрасли. Приведена статистическая оценка изменений объемов перестрахования после 2022 года. Автором дана оценка шагов по развитию перестрахования в стране. Особое внимание уделено работе с комплаенс-рисками в страховых организациях. Предложены пути преодоления трудностей с исходящим перестрахованием.
Ключевые слова: перестрахование, страхование, комплаенс, санкции.

Vitaly I. Romanov

St Petersburg University, Russia
st121233@student.spbu.ru

Problems of Outgoing Reinsurance of Risks in Russia under Sanction

Abstract. The article presents theses regarding the situation with the development of reinsurance of risks within Russia. The role of reinsurance in the insurance industry is described. The effects of the introduction of sanctions on the insurance industry are analyzed. The statistical estimation of changes of reinsurance volumes after 2022 is given. The author gives an assessment of the steps on development of reinsurance in the country. Special attention is paid to work with compliance-risks in insurance organizations. Ways of overcoming difficulties with outgoing reinsurance are offered.
Keywords: reinsurance, insurance, compliance, sanctions.

Современный страховой бизнес в России подвергается сильнейшему санкционному давлению, как и многие другие сферы экономики и финансов, что требует системных изменений в процессы управления риском и подходы к страхованию крупного корпоративного бизнеса.

Экономические и торговые санкции, т.е. ограничения, которые правительства налагают на определенные виды сделок с целевыми странами или лицами в качестве инструмента для достижения определенных целей внешней политики или национальной безопасности, могут не прямо влиять на российские страховые компании, но ограничивать доступ к перестраховочному капиталу, а также влиять на бизнес, с которым работают страховщики.

В силу сложных трансграничных связей в структуре собственности и капитала многих компаний, вовлеченных в международную торговлю, риск потери доступа на крупные западные рынки, а также репутационные риски зачастую оказываются важнее риска потери бизнес-связей с компаниями из Российской Федерации. Значительная часть доходов страховых компаний от сделок с международными компаниями (перевозка, энергетика, авиация, международные сервисные услуги) очень чувствительна к санкционным ограничениям и быстро сокращается.

Одним из элементов национальных финансов, на который существенное влияние оказали санкционные риски, является перестраховочная деятельность страховых организаций. Перестрахование — это инструмент, история которого насчитывает более 600 лет [4, с. 146]. Это система экономических отношений, особая организационно-правовая форма страховой деятельности, в соответствии с которой страховщик, принимая на стра-

хование риски, часть ответственности по ним передает на согласованных условиях другим страховщикам с целью создания сбалансированного страхового портфеля, обеспечения своей финансовой устойчивости.

Перестрахование, являясь самостоятельной отраслью страхования, защищает прямого страховщика от финансовых потерь, которые он понес бы в случае необходимости произвести страховые выплаты по договорам страхования в полном объеме.

Будучи одним из инструментов обеспечения финансовой устойчивости страховой компании, перестрахование влияет на стабильность страхового резерва — фонда, образуемого за счет полученных страховых взносов и предназначенного для выполнения принятых страховых обязательств. От того, насколько правильно рассчитываются страховые резервы, как учитывают они неисполненные или исполненные не полностью обязательства, зависит финансовая устойчивость страховых компаний, а также их платежеспособность, т.е. возможность выполнять свои обязательства по страховым выплатам.

Также можно отметить, что перестрахование — это еще и инструмент масштабирования деятельности страховой организации, позволяющий, сохраняя стабильность, принимать на себя больший риск, т.е. увеличивать емкость своего портфеля.

Специфичным признаком развитого рынка перестраховочных услуг является интернациональный характер перестраховочных отношений. Само экономическое содержание перестрахования указывает на то, что этот вид финансовой деятельности не может быть зафиксирован в рамках одной страны.

Стоит заметить, что даже в годы государственной монополии на страхование в СССР такая страховая компания как «Ингосстрах» активно занималась перестраховочной деятельностью на мировом рынке. Одной из функций «Управления иностранного страхования СССР (Ингосстрах)» было «заключение перестраховочных соглашений с иностранными страховыми предприятиями по приему и передаче рисков» [5, с. 181].

Таким образом становится очевидным, что сегодня страновой риск, который зависит от общего экономического, политического и социального положения в стране прямым образом влияет на работу страхового рынка.

Сегодня санкции поставили отечественный рынок перед угрозой невозможности перестраховать свои риски в полном объеме. Страны-лидеры по приему перестраховочных премий из России — это в основном недружественные страны (Великобритания, Германия, Швейцария, Франция, США).

В 2016 году Банк России в ответ на санкции создал «Российскую национальную перестраховочную компанию», фактически — государственного перестраховщика. На сегодняшний день, как одна из мер обеспечения безопасности российского страхового капитала, установлен размер обязательной передачи рисков в перестрахование РНПК 50% [1]. Одновременно с этим установлен запрет для компаний из недружественных стран на перестрахование российских рисков. При этом регулирование процесса допуска или недопуска перестраховщика к сделке осуществляется Банком России в ручном режиме.

Государство в лице мегарегулятора аккумулирует весь существующий страховой риск и фактически замораживает в резервах денежные средства, которые могут идти на иные цели экономики.

Проблема ограничения перестраховочных емкостей в России привела к существенному наращиванию объемов взносов, передаваемых в перестрахование на территории нашей страны. По данным Центрального банка объем взносов, переданных в перестрахование на территории России в 2022 г., вырос более чем в три раза. Доля взносов, переданных в перестрахование на международный рынок, в 2021 г. составляла 86% и сократилась по итогам 2022 г. до 3,4% [6, с. 9].

Объем взносов, переданных в перестрахование на территорию Российской Федерации, в I квартале 2023 г. вырос почти на 74% г / г, что стало возможным благодаря уве-

личению перестраховочной емкости РНПК, объявленный капитал которой был существенно увеличен в 2022 г. (до 750 млрд. Рублей) [6, с. 9].

К концу третьего квартала 2023 года этот показатель увеличился в полтора раза г/г, до 46,8 млрд рублей [7, с. 2].

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда РНПК оказалась лидером облигаторных (договорных) программ перестрахования и занимает монопольное положение в сегменте. Какие же риски несет в себе данная ситуация?

Во-первых, любая условная монополия ведет к повышению цен на услуги и снижение качества данных услуг. Если ранее работал рыночный механизм, основанный на международном обмене информацией, которая была доступна для перестраховщиков, то сейчас доступ к ней закрыт [3, с. 611].

Средний рост цен на перестрахование по итогам 2022 год составил 10–20% [6, с.10]. Кроме этого, в 2023 году произошли изменения в андеррайтинговой политике перестраховщика. Новые рекомендации и условия по приему на страхование ряда рисков (в частности, по страхованию объектов коммерческой недвижимости) и исключения из покрытия приведут, с одной стороны, к повышению качества портфеля самой РНПК, с другой, — большое количество объектов и рисков останется без страховой защиты вовсе. В качестве примера можно привести некоторые товарные группы, которые страховщики не готовы принимать на страхование, т.к. не могут их перестраховать: ГСМ, пиротехника, фармацевтика и др.

Во-вторых, растет риск кумуляции ущерба. Это опасность одновременного наступления событий, влекущая крупные выплаты страхового возмещения. Иными словами, скопление застрахованных объектов на ограниченном пространстве (в нашем случае — на территории одной страны) может привести к ухудшению финансовой устойчивости национального перестраховщика и дисбалансу портфеля перестрахования. Последствия могут повлиять на финансовую систему страны в целом, т.к. диверсификации риска не происходит, система замкнута и не имеет выхода к внешним капиталам, к внешнему финансированию.

Существование перестраховочной компании на ограниченном рынке и с тарифами, установленными на монопольных принципах, в конечном итоге, приведут к необходимости ее докапитализации со стороны государства, как единственного акционера. Монополист ограничен в инструментах по оптимизации портфеля и в селекции рисков. Простой отказ от «плохих» рисков не даст нужно государству эффекта, а именно стабильной работы страхового рынка и обеспечения защитой бизнеса.

Нужны условия для развития конкуренции на рынке перестрахования.

Очевидно, что государство сегодня ищет пути решения вышеуказанных проблем. В частности «20» октября 2022 года была учреждена Евразийская перестраховочная компания, призванная содействовать увеличению объемов взаимной торговли, инвестиций, развитию экономической интеграции между сторонами сделки (ЕАЭС), повышению инвестиционной привлекательности и расширению торгово-экономических связей с третьими странами путем осуществления деятельности в сфере перестрахования экспортных кредитов, экспортно-ориентированного финансирования и инвестиций от предпринимательских и политических рисков [10]. Перестраховочная емкость ЕПК оценивается приблизительно в 2 млрд. долларов США. Доля России в уставном капитале компании 45%, Белоруссии — 30%. Участие финансируется из средств Федерального бюджета.

Россия и Индия обсуждает создание совместных институтов перестрахования нефтяных перевозок.

Непосредственно страховой бизнес постоянно поднимает вопрос необходимости создания в стране альтернативных перестраховочных емкостей.

Один из очевидных для страховщиков выходов из текущей ситуации в краткосрочной перспективе — перемещение фокуса с облигаторных договоров перестрахования на факультативные, упирается в проблему роста издержек на заключение факультативных договоров. Факультатив, построенный на индивидуализации условий страхования, сложнее, дольше по времени заключения и дороже в пересчете на каждый риск. Это ведет к росту транзакционных издержек, т.е. расходы на ведение дела договора с перестраховочной частью растет.

Ситуация подталкивает отрасль к созданию обществ взаимного страхования (ОВС) как альтернативу коммерческому страхованию. ОВС является видом потребительского кооператива и создается для взаимного страхования имущественных интересов своих членов [2]. В частности, ОВС может помочь в защите от рисков предприятиям, которые находятся под санкциями или работают в сегменте, попадающем под основные исключения коммерческого страхования (военные предприятия, предприятия, выпускающие продукцию двойного назначения).

Проблема вторичных санкций также может явиться существенной преградой на пути построения перестраховочных отношений с дружественными странами. Вторичные санкции — это ограничения, наложенные на компанию за нарушение или участие в нарушении / обходе санкционных ограничений. Критериев, по которым тот или иной риск можно отнести к санкционному, довольно много, но их можно сгруппировать по определенным признакам (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Список признаков санкционного риска

№ п/п	Признак	Критерий определения санкционных рисков
1.	Вовлеченные в сделку стороны и/или третьи лица включены в санкционные списки	Напрямую включены в список SDN (США), иные известные санкционные списки (EU, UK, UN, Россия)
		Прямо или косвенно контролируются лицами из санкционных списков (в т.ч. «неофициально»)
		Зарегистрированы на Территориях с высокими санкционными рисками (например — КНДР, Иран, и т.д)
2.	Территория/юрисдикция	Включает в себя территории с высокими санкционными рисками (Иран, КНДР, и т.д.)
		Договор связан с поставкой в/из токсичные юрисдикции (ЕС, США) или с товарами производства США/ЕС
3.	Банковские реквизиты	Нестандартные средства или реквизиты для платежей (в т.ч. оффшоры из списков ЦБ и Минфина)
4.	Валюта договора	Валюта расчетов по договору — доллары США (рекомендуется избегать «токсичные» валюты)
5.	Аффилированность или коммерческие связи	Связи с Территориями с высокими санкционными рисками, проектами или лицами под санкциями
		Акционеры или конечные бенефициары контрагента входят в санкционные списки по «правилу 50%»
		Контрагент/проект связан с политически значимыми лицами (PEP) или резонансными объектами (супер-яхты), коррупционными скандалами и т.п.
6.	Отраслевые особенности	Признаки «серой»/нелегальной деятельности: перегрузка груза в море (STS), отключение GPS-транспондеров, сублизинг / субаренда, и т.д.
		Товары военного или двойного назначения или сторона сделки относятся к отрасли ВПК
		Стороной договора является недавно созданное юридическое лицо
7.	Недостаточные или недостоверные данные о предмете договора и/или вовлеченных в сделку лицах	

Источник. Составлено автором.

Одним из важнейших изменений в деятельности российских страховых компаний, которые работают с международным и/или санкционным бизнесом, является необходимость внедрения в операционную деятельность комплаенс контроля. Комплаенс можно определить как систему управления рисками несоответствия между осуществляемой хозяйствующими субъектами деятельностью, с одной стороны, и нормами права, а также всеми иными значимыми для осуществления предпринимательской деятельности факторами — с другой [8, с. 102]. Функция комплаенс отвечает за анализ, контроль и минимизацию санкционного риска в компании. Фактически это означает не только внедрение в компании специализированного подразделения, которое занимается экспертизой по санкционным рискам, санкционным режимам и ограничениям, контролем и минимизацией санкционных рисков, но и:

- обучение сотрудников на всех уровнях основным индикаторам санкционного риска;
- разработку общих принципов и подходов к минимизации санкционного риска;
- введение требований к информации, необходимой для определения и оценки санкционного риска;
- внутренний аудит, как независимая оценка эффективности проектов контроля и минимизации санкционного риска.

Кроме этого, лидеры страхового рынка в России одним из путей решения проблемы перестрахования в стране видят увеличение собственного удержания. Однако это прямым образом влияет на финансовую устойчивость страховых компаний. Как уже отмечалось ранее, под финансовой устойчивостью следует понимать способность страховщика выполнять в первую очередь свои страховые обязательства. Финансовая устойчивость обеспечивается оплаченным уставным капиталом, страховыми резервами, а также принятой системой перестрахования, т.е. соотношением финансовых возможностей и принятого риска. Возможность увеличения собственного удержания должна быть обусловлена достаточным качеством риска и системы риск-менеджмента страхователей.

Так рынок в 2023 году, сократив страхование через РНПК, нарастил собственное удержание примерно в 1,5 раза, что будет способствовать снижению тарифов [9].

Современные тенденции, в том числе мировые, характеризуются укрупнением бизнеса за счет создания финансовых групп, а также за счет объединения собственных и партнерских сервисов, т.е. создания экосистем. По этой причине повышается значимость прочих (нестраховых) обязательств страховщиков, что обуславливает при оценке финансовой устойчивости и платежеспособности учет всех внешних обязательств компании, а не только страховых.

Ну и наконец, развитие вторичных инструментов перестрахования, таких как ретроцессия (процесс передачи риска в системе перестрахования), может также помочь в ситуации ограничений. Однако и здесь существует ограничение в виде невозможности ретроцессии российских рисков от дружественных перестраховщиков на развитые рынки. Поэтому данный инструмент безусловно способствует расширению возможностей перестрахования, но только в пределах неподсанкционных юрисдикций.

Следовательно, можно сделать вывод, что на пути развития страхового рынка России стоит проблема ограничения доступа к программам перестрахования. Эта проблема порождена в первую очередь санкционным давлением западных стран. Безусловно, это не полное блокирование деятельности определенных финансовым механизмов, как например в банковской сфере, но данные ограничения требуют существенных, можно даже сказать — системных, изменений в практике страховой деятельности и в системе регулирования финансового рынка.

Нужно понимать, что в будущем объем и сложность ограничений может только нарастать. Существует своеобразный «парадокс дружественных стран», когда на уровне

правительств государств-партнеров имеет место договоренность о неприсоединении к санкциям, но при этом на уровне бизнес-сообщества ведется строгий контроль санкционных ограничений. Поэтому страховому бизнесу необходимо приспосабливаться работать в условиях постоянной волатильности.

Существует мнение, что поддержка уровня перестраховочной защиты со стороны государства недостаточна, но нужно подчеркнуть, что перестрахование — это в первую очередь рыночный механизм, государство должно создавать условия для развития коммерческих перестраховочных структур и поддерживать доступ всех компаний к данным емкостям, обеспечивая регулирование на основе риск-ориентированного подхода. Постоянный диалог бизнеса и государства в лице регуляторов становится сегодня необходимой рутинной функцией. Совершенствование системы андеррайтинга рисков в перестраховании, качественный риск-аудит объектов страхования — это те сферы, где регулятору важно учитывать мнение лидеров рынка. Важнейшей функцией государства становится выстраивание отношений с дружественными странами, причем упор нужно делать на поиски реально работающих механизмов на уровне бизнеса.

Тенденции укрупнения отечественных страховых организаций, сокращения количества мелких игроков на рынке привели к тому, что отечественный рынок сформировался как довольно устойчивый рынок профессиональных игроков с богатым опытом и экспертизой. Именно они сегодня должны формировать повестку изменений на рынке перестрахования, внедряя современные системы оценки санкционных рисков и способствуя поиску новых перестраховочных емкостей.

Список литературы

1. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. N 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: https://www.garant.ru/
2. Федеральный закон от 29.11.2007 N 286-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О взаимном страховании» URL: http://www.consultant.ru
3. Белозеров, С. А., Злобин, Е. В. и Котлобовский, И. Б. (2022) ‘Российский страховой рынок: современное состояние и перспективы развития’, Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 38 (4), с. 607–625. URL: https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.406
4. Кабанцева Н.Г. Страховое дело: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2008.
5. Клочков Д.А. Ингосстрах. 70 — М.: Фонд «Русские Витязи», 2017.
6. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков №1 I квартал 2023 года. Информационно-аналитический материал. Банк России. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/45053/review_insure_23q1.pdf
7. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков №3 III квартал 2023 года. Информационно-аналитический материал. Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46677/review_insure_23Q3.pdf
8. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. «Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений». Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право 1: 2020. С. 102–114. URL: https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.107
9. Сетевое издание Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/11/23/1007225-rnpk-obnovit-strategiyu-s-uchetom-svoego-dominiruyuschego-polozheniya
10. Соглашение от 20.10.2022 «Соглашение об учреждении Евразийской перестраховочной компании». URL: https://www.alta.ru/tamdoc/22bn0188/

Рязанов Тимофей Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102287@student.spbu.ru

Анализ динамики расходов на социальное обеспечение в странах Западной Европы

Аннотация. В статье исследованы социальные расходы в странах Западной Европы и их динамика. Также проанализирован удельный вес социальных расходов в ВВП отдельных стран мира, что позволило оценить уровень вовлеченности государства в социальную сферу. На основе оценки величины социальных расходов в исследуемых экономиках определены направления развития социальной политики, а также ключевые экономические, демографические и политические факторы, влияющие на уровень расходов на социальное обеспечение.
Ключевые слова: социальные расходы, социальная политика, Западная Европа.

Timofei Y. Ryazanov

Saint Petersburg State University, Russia
st102287@student.spbu.ru

Analysis of the Dynamics of Social Security Expenditure in Western European Countries

Abstract. This article examines social spending in Western European countries and its dynamics. It also analyzes the share of social spending in the GDP of various countries, which has allowed for an assessment of the level of state involvement in the social sphere. Based on the evaluation of the magnitude of social spending in the economies studied, directions for the development of social policy have been identified, as well as key economic, demographic, and political factors influencing the level of spending on social security.
Keywords: social spending, social policy, Western Europe.

Введение

В современном мире социальная защита представляет собой важнейший элемент обеспечения стабильности и благополучия общества. Ее цель — смягчение экономических и социальных пороков, таких как бедность, безработица, болезни, инвалидность и старость. Страны Западной Европы занимают лидирующие позиции в разработке и реализации эффективных систем социальной защиты, потому их опыт ценен для изучения и анализа.

Анализ систем социальной защиты в странах Западной Европы способствует развитию эффективных международных и национальных стратегий в данной области. В контексте текущих глобальных вызовов, изучение и адаптация международного опыта приобретает особую актуальность и значимость.

Цель статьи — определение современного состояния и перспектив развития социальных расходов в отдельных странах Западной Европы на основе комплексного анализа динамики ключевых показателей, отражающих динамику расходов на социальное обеспечение.

Реализация указанной цели обусловила решение следующих задач:

1. Оценка динамики социальных расходов: анализ изменений в объеме социальных расходов в странах Западной Европы за последние десятилетия.
2. Исследование факторов, отражающихся на социальных расходах: выявление экономических, демографических, политических и социальных факторов, влияющих на уровень и динамику социальных расходов в различных странах.

3. Анализ последствий экономических кризисов: изучение реакции систем социальной защиты на экономические кризисы.
4. Сравнение политик в сфере социальных расходов
5. Прогнозирование будущих тенденций в социальных расходах: на основе анализа текущих данных и идентифицированных тенденций предложение прогнозов относительно предстоящего развития социальных расходов в странах Западной Европы.

Методы и материалы

Для анализа динамики и тенденций в сфере социальных расходов в странах Западной Европы были использованы официальные статистические данные о социальных расходах в Австрии, Франции, Германии и Италии за период с 1991 по 2019 годы, предоставленные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)[1]. Данные включали информацию о социальных расходах как в абсолютных показателях (доллары США в ценах 2015 года) на душу населения, так и в относительных (удельный вес в ВВП страны).

Исследование включало несколько этапов:

1) Сбор данных: информация о социальных расходах была собрана из официальных источников и преобразована в единый формат для анализа.
2) Визуализация данных: для наглядности результатов анализа были созданы графики и диаграммы, отражающие ключевые тенденции в социальных расходах.
3) Анализ влияния внешних факторов: оценка влияния экономических циклов и политических изменений на социальные расходы была проведена с использованием доступных исторических данных.

В исследовании использованы методы сравнительного и графического анализа, элементы системного подхода, логического обобщения результатов.

Результаты

Для достижения поставленной цели использованы показатели с 1991 по 2019 гг. для Австрии, Франции, Германии и Италии.

Анализ доли общих социальных расходов в ВВП стран Западной Европы позволил оценить, какую долю в экономике занимают социальные затраты и как этот показатель изменяется с течением времени.

Сравнение изменений в общем уровне социальных расходов даст представление о динамике в абсолютных величинах (в долларах на душу населения) и поможет понять, как растут или сокращаются социальные инвестиции на одного человека в разных странах.

Для этого проведен анализ трендов по каждому из показателей, выявлены общие тенденции роста или сокращения социальных расходов.

На рис. 1–2 отражены два ключевых подхода к исследованию социальных расходов в странах Западной Европы:

1. Доля общих социальных расходов в ВВП, в процентах (рис. 1). График показывает постепенный рост доли социальных расходов в ВВП для всех рассматриваемых стран с 1991 по 2019 годы. Это указывает на увеличение вклада государства в социальную сферу по сравнению с общим размером экономики. Особенно заметно увеличение доли социальных расходов в периоды экономических кризисов, что свидетельствует о реакции государств на увеличение социальных потребностей населения.

2. Общие социальные расходы в долларах на душу населения (рис. 2). На этом графике также виден общий тренд к увеличению социальных расходов в абсолютном выражении на душу населения во всех исследуемых странах.

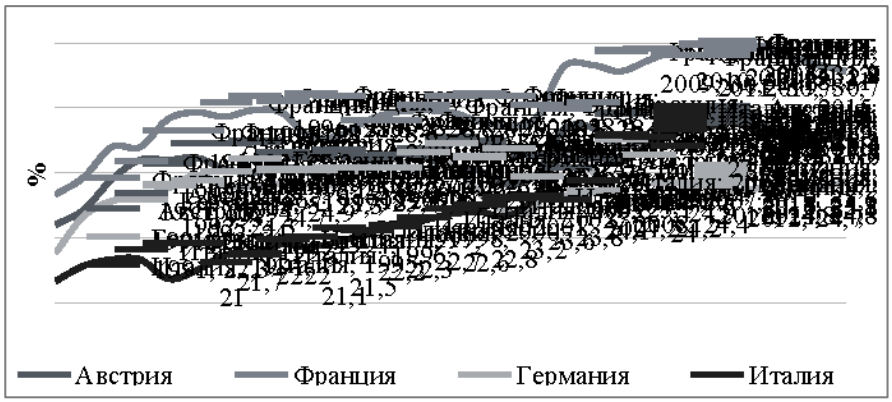


Рис. 1. Удельный вес общих социальных расходов в ВВП

Источник: составлено автором по данным ОЭСР.

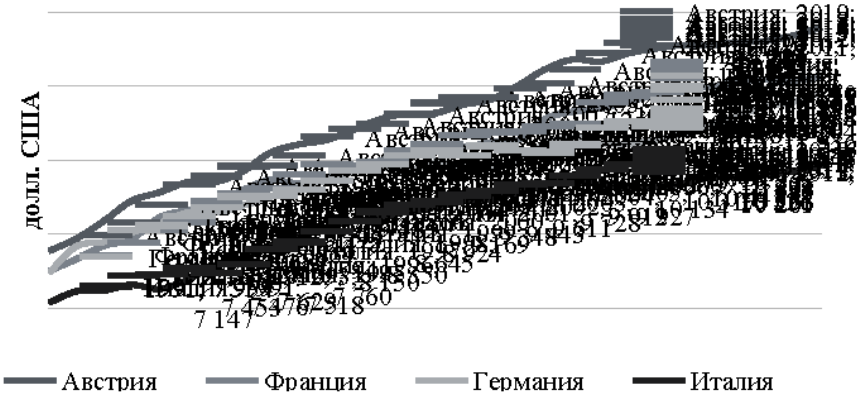


Рис. 2. Общие социальные расходы в долларах США на душу населения

Источник: составлено автором по данным ОЭСР.

Рост доли социальных расходов в ВВП в периоды экономических кризисов, таких как глобальный финансовый кризис 2008 года и европейский долговой кризис, подчеркивает роль социальных расходов как средства смягчения социальных последствий экономических потрясений.

Политические решения также оказывают влияние на объем и структуру социальных расходов. В политическом смысле социальные расходы обречены на рост: попытки сократить государственные траты на соц. обеспечение вызывают протесты; политики, не уделяющие должное внимание социальным расходам, рискуют потерять своих избирателей [2]. Каждая общественная группа, будь то пенсионеры или студенты, является выгодополучателем социального обеспечения, направленного на поддержку этой самой группы, но при этом не несёт крупных издержек в силу того, что налоговое бремя распределяется по всем гражданам. Это создаёт стимулы для бесконечного запроса со стороны общества на расширение социальных программ [3].

Демографические изменения также играют роль в увеличении социальных расходов. Естественная убыль населения с каждым годом лишь увеличивается. Низкая рожда-

емость в странах Западной Европы приводит к увеличению удельного числа пенсионеров в обществе, а вместе с этим и нагрузки на государственный бюджет.

Дискуссия

Анализ динамики показателей общих социальных расходов в странах Западной Европы (рис. 1–2) позволил выявить следующие особенности:

Непрерывное увеличение социальных расходов свидетельствует о приоритете социальной стабильности в политике стран Западной Европы. Государства стремятся обеспечить защиту и поддержку населения.

Устойчивость и даже рост социальных расходов во время экономических потрясений отражает адаптивность социальной политики к изменениям в экономике.

Постоянное увеличение социальных расходов на душу населения может также свидетельствовать о вложениях в будущее, в том числе через образование, здравоохранение и социальную поддержку. Такие инвестиции способствуют повышению человеческого капитала и долгосрочному экономическому росту.

Неуменьшение социальных расходов в периоды кризисов подчеркивает устойчивость экономик стран Западной Европы и их способность поддерживать социальные обязательства даже в сложных условиях. Это свидетельствует о сильной экономической базе.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать несколько ключевых выводов о динамике и тенденциях в сфере социального обеспечения на протяжении последних десятилетий.

Постепенное увеличение доли социальных расходов в ВВП отражает растущую роль государства в социальной сфере. Все исследованные страны демонстрируют тенденцию к увеличению инвестиций в социальную защиту, что обеспечивает социальную поддержку уязвимым слоям населения.

Увеличение социальных расходов на душу населения подчеркивает повышение финансовых обязательств государства перед своими гражданами в абсолютном выражении.

Увеличение социальных расходов в периоды кризисов подчеркивает роль социальной политики как инструмента смягчения негативных экономических последствий для населения.

Список литературы

1. Социальные расходы стран западной Европы. Данные ОЭСР: https://data.oecd.org/socialexp/social-spending.htm (дата обращения 04.04.24).
2. Шмелев Д. В. «Левый популизм в странах Запада. Феномен Ж.-Л. Меланшона». Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право., т. 11, №3, стр. 69–84.
3. The Future of the Euro: https://mises.org/mises-daily/future-euro (дата обращения 03.04.24).

Санчила Екатерина Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121236@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Светлана Александровна Калайда**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.kalayda@spbu.ru

Проблемы использования чат-ботов как способа автоматизации дистанционного клиентского сервиса

Аннотация. В деятельность страховых компаний все чаще внедряются чат-боты. В статье рассматриваются основные проблемы и недостатки использования чат-ботов, с которыми сталкиваются клиенты при обращении в службу поддержки страховой компании. Проблема актуальна, поскольку различные независимые источники сообщают о недовольстве клиентов чат-ботами, а сами пользователи оставляют значительное количество отрицательных отзывов о них. В статье дано определение чат-бота, описаны основные данные исследования голосовых и чат-ботов в клиентском сервисе ритейла. Рассмотрены данные статистики, описывающие положение ботов в клиентском сервисе и их ответственность за имидж компании перед потребителями. В подтверждение, представлены данные о решении вопросов клиентов чат-ботами в зависимости от типа обращения.
Ключевые слова: чат-боты, конкурентоспособность, информационные технологии, страховая компания, голосовые помощники, недостатки чат-ботов, коммуникации, решение вопросов клиентов.

Ekaterina V. Sanchila

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st121236@student.spbu.ru

Svetlana A. Kalayda

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
s.kalayda@spbu.ru

Problems of Using Chatbots as a Way to Automate Remote Customer Service

Abstract. Chatbots are increasingly being introduced into the activities of insurance companies. The article discusses the main problems and disadvantages of using chatbots that customers face when contacting the support service of an insurance company. The problem is relevant because various independent sources report customer dissatisfaction with chatbots, and users themselves leave a significant number of negative reviews about them. The definition of a chatbot is also given, and the main data from the study of voice and chatbots in the retail customer service are described. The statistical data that helped to understand the position of bots in the customer service and their responsibility for the company's image to consumers are considered. In confirmation, data is provided on the solution of customer issues by chatbots, depending on the type of request.
Keywords: chatbots, competitiveness, information technology, insurance company, voice assistants, disadvantages of chatbots, communication, solving customer issues.

Введение

Один из ключевых факторов, влияющих на конкурентоспособность компании и ее успех на рынке, заключается в интеграции современных информационных технологий в рабочие процессы и бизнес-операции организации. Благодаря постоянному развитию компьютерных технологий, усовершенствованию технической базы и появлению новых классов программного обеспечения, подходы к автоматизации бизнес-процессов предприятия претерпевают значительные изменения.

Одним из относительно новых методов коммуникации между компанией и клиентом стали чат-боты. Организации интегрируют чат-ботов не только как решение для клиентской поддержки, но и в качестве эффективных помощников и консультантов. В сфере страхования чат-боты становятся незаменимым инструментом, упрощающим коммуникации, и способствуют продажам товаров и услуг.

Чат-бот — это разговорный интерфейс для конкретной предметной области, который использует приложение, платформу обмена сообщениями, социальную сеть или решение для общения в чате. Чат-боты различаются по сложности: от простых маркетинговых трюков, основанных на дереве решений, до реализаций, построенных на многофункциональных платформах. Они всегда имеют узкий охват. Чат-бот может быть текстовым, голосовым или сочетать то и другое.[27]

Чат-боты успешно используются в сфере страхования. Они предлагают клиентам выгодные условия и быстрые выплаты круглосуточно, а также помогают страховым компаниям обрабатывать исковые заявления.

Исследование компании Naumen в 2023 году, показало, что «за год проникновение в отрасль чат-ботов увеличилось на 23%, а голосовых помощников — на 350%»[28]. Для клиентов это значит доступ к услугам в любое время и возможность быстро найти подходящее предложение или решить страховой случай. Чат-боты позволяют избежать необходимости звонить по телефону, обеспечивая связь через удобные каналы обмена сообщениями.

Интегрированные в бэкэнд-системы чат-боты упрощают обработку запросов для страховых компаний, представляя собой более экономичное и простое решение по сравнению с разработкой специализированного программного обеспечения.

Как сказано в исследовании Naumen, в основном, компании выбирают один или два канала для внедрения текстовых ботов — чат на сайте (28%), мессенджер Telegram (25%), чат в мобильном приложении (19%) и другие [1].

Из данного исследования, был выделен факт, что в страховых компаниях «18% помощников не позволяют связаться со специалистом поддержки»[29]. Существует вероятность того, что клиент, который не получил своевременной поддержки или рекомендаций, останется недовольным работой компании в целом, и впоследствии может обратиться к другому поставщику услуг. Значит, чат-бот также несет ответственность за имидж компании наравне с операторами.

Сотрудник, работающий в клиентской поддержке, в первую очередь, является представителем компании, её лицом, от него зависит впечатление клиента о деятельности всей организации.

Можно выделить недостатки чат-ботов, которые непосредственно влияют на качество оказания услуг [2]:

- Ограниченная функциональность. Чат-боты, хоть и работают на основе заранее заданных алгоритмов, но их способности ограничены в обработке нетипичных запросов или ситуаций, где требуется широкое понимание контекста и интеллектуальное мышление. Это может привести к неправильным ответам или бот переведет на сотрудника службы поддержки.
- Отсутствие эмоций. Цифровые помощники не способны создать такую же эмоциональную связь и эмпатию, как живые операторы. Это важно для правильного построения диалога с клиентом, который обращается в службу поддержки. Отсутствие эмоций в ответах бота может только усугубить недовольство или вызвать раздражение у клиента.

---

[27] https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/chatbot (дата обращения 24.02.2024).

[28] https://www.naumen.ru/events/news/6084/ (дата обращения 19.02.2024).

[29] https://www.naumen.ru/events/news/6084/ (дата обращения 19.02.2024).

- Теряется понимание клиентов. Иногда чат-боты выдают неправильные или неполные ответы на запросы пользователей, особенно в сложных или нетипичных ситуациях, что может вызвать недовольство и потерю доверия.
- Недостаточное понимание контекста. Чат-боты испытывают трудности с пониманием сленга и диалектов, что приводит к ошибкам в обработке запросов. Для взаимодействия с чат-ботами лучше использовать простой язык, писать четко, без ошибок и сокращений. Иначе, бот может не понять вопрос, что потребует дополнительного времени на его переформулирование. Такие недочеты могут вызвать у пользователя раздражение и замедлить обработку запросов.

На рисунке 1.1 представлены данные о решении вопросов клиентов чат-ботами в зависимости от типа обращения в процентном соотношении.

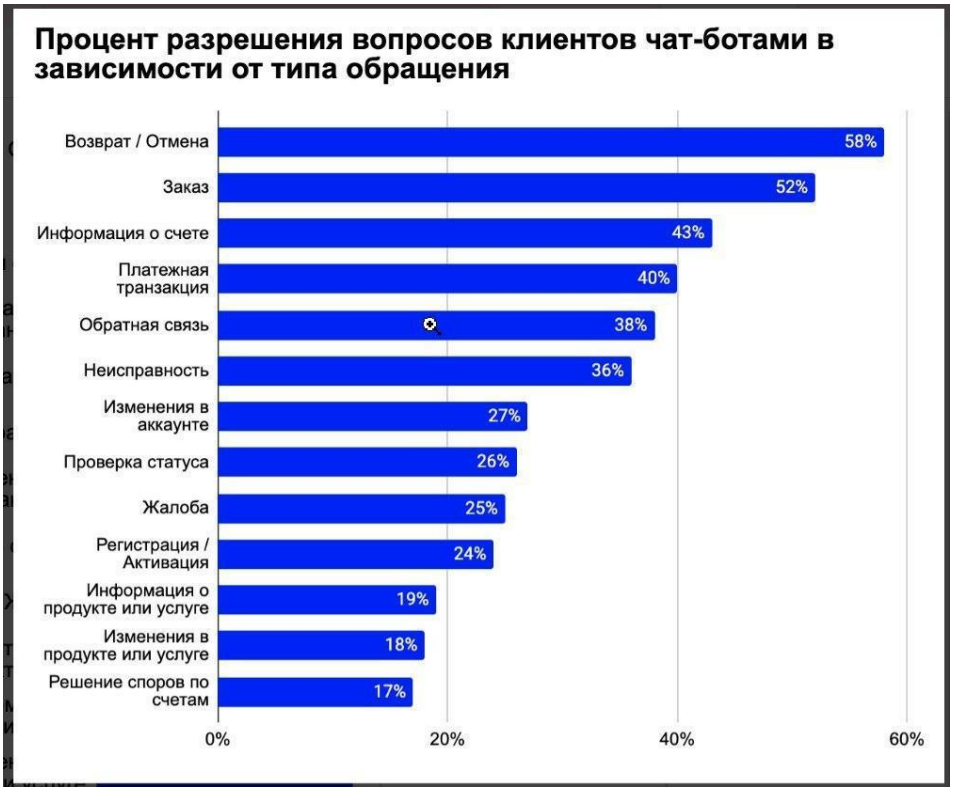


Рис. 1.1. Процент решения вопросов клиентов чат-ботами в зависимости от типа обращения

Источник: Gartner (июнь 2023 г.) https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2023-06-15-gartner-survey-reveals-only-8-percent-of-customers-used-a-chatbot-during-their-most-recent-customer-service-interaction

Согласно исследованию компании Gartner[30], лишь 8% клиентов обратились к чат-боту при последнем контакте с компанией. Из этой группы лишь 25% выразили желание воспользоваться этим чат-ботом снова в будущем.

Чат-боты успешно разрешают до 58% запросов на возврат или отмену, однако лишь 17% споров по выставлению счетов им удается разрешить. Важно отметить, что эффективность разрешения вопросов существенно варьируется в зависимости от типа обращения.

[30] https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2023-06-15-gartner-survey-reveals-only-8-percent-of-customers-used-a-chatbot-during-their-most-recent-customer-service-interaction (дата обращения 20.02.2024).

Несмотря на повышенное внимание руководителей отдела обслуживания клиентов к чат-ботам, их применение среди клиентов остается невысоким. Это свидетельствует о том, что чат-боты не всегда способны обеспечить постоянную поддержку клиентам в удовлетворении их потребностей.

Заключение

Конкуренция в области чат-ботов становится все более острой, так как все больше компаний осознают потенциал для улучшения своих услуг и оптимизации коммуникаций с пользователями.

В момент общения клиента в поддержку формируется впечатление о компании, которое останется надолго. Изменить укоренившееся мнение будет чрезвычайно сложно. Обращение в организацию — критически важный момент взаимодействия клиента и бизнеса.

Безусловно, внедрение чат-ботов для автоматизации обслуживания клиентов дает возможность повысить эффективность поддержки, снизить расходы на операционистов колл-центра, построить дополнительный барьер между разгневанным клиентом и организацией, компенсировать недостатки пользовательского интерфейса сайта и мобильного приложения. Однако, можно сделать вывод, что чат-боты в полной мере не работают на удовлетворение потребностей клиента, а в основном на компанию, предоставляющую услуги. Поэтому, важно тщательно спланировать процесс внедрения, учитывать ограничения и недостатки ботов, настроить их так, чтобы сократить максимальное количество несовершенств.

Список литературы

1. Не выходя из чата. Бот каждого второго ритейлера научился предоставлять услуги во время диалога — исследование Naumen. URL: https://www.naumen.ru/events/news/6084/ (дата обращения 19.02.2024). Текст: электронный.
2. Чат-боты в клиентском сервисе: плюсы и минусы | РБК Компании. URL: https://companies.rbc.ru/news/NcQ0eFUfy5/chat-botyi-v-klientskom-servise-plyusyi-i-minusyi/ (дата обращения 20.02.2024). Текст: электронный.
3. Gartner Information Technology Glossary. URL: https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/chatbot (дата обращения 24.02.2024). Текст: электронный.
4. Gartner Survey Reveals Only 8% of Customers Used a Chatbot During their Most Recent Customer Service Interaction. — URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2023-06-15-gartner-survey-reveals-only-8-percent-of-customers-used-a-chatbot-during-their-most-recent-customer-service-interaction (дата обращения 20.02.2024). Текст: электронный.

Сараквашин Денис Александрович

Московский государственный университет, РФ
5deals5@mail.ru

Значение корпоративной устойчивости как фактора выживания бизнеса в долгосрочной перспективе

Аннотация. Фундаментальная неопределённость будущего и негативная динамика среднего срока жизни публичных компаний актуализируют учёт корпоративной устойчивости как способности бизнеса выживать в долгосрочной перспективе. С точки зрения инвестора проблематика вопроса заключается в разграничении компаний спекулятивного и инвестиционного качества, а с позиции органов управления — в максимизации стоимости акционерного капитала. Расчёт показателей доходности акций компаний из индекса ММВБ установил их существенный совокупный и внутриотраслевой разброс. Применение методологического аппарата теории ресурсной зависимости позволяет внести ясность в причины столь широкого диапазона результатов наблюдений: наличие собственной ресурсной базы, диверсификация продукции и горизонтальная интеграция выступают факторами снижения зависимости от иных экономических агентов и позволяют бизнесу выживать в периоды повышенной турбулентности, особенно характерные для российской экономики.
Ключевые слова: корпоративная устойчивость, выживание, долгосрочная перспектива, неопределённость, собственная ресурсная база, диверсификация продукции, горизонтальная интеграция.

Denis A. Sarakvashin

Moscow State University, Russia
5deals5@mail.ru

The Importance of Corporate Sustainability as a Factor of Business Survival in the Long Term

Abstract. Fundamental uncertainty of the future and negative dynamics of the average life of a public company actualize the consideration of corporate sustainability as the ability of a business to survive in the long term. From the investor's point of view, the problematic issue is to distinguish between speculative and investment-grade companies, and from the position of management bodies — to maximize the value of shareholder capital. Calculation of indicators of profitability of shares of companies from the MICEX index has established their significant aggregate and intra-industry dispersion. Application of the methodological apparatus of the resource dependence theory allows us to clarify the reasons for such a wide range of observation results: the availability of own resource base, product diversification and horizontal integration are the factors that reduce dependence on other economic agents and allow businesses to survive in periods of increased turbulence, especially typical for the Russian economy.
Keywords: corporate sustainability, survival, long-term perspective, uncertainty, own resource base, product diversification, horizontal integration.

Введение

Согласно труду Д. М. Кейнса, неопределённость является стороной будущего и характеризуется принципиальной невозможностью расчёта вероятностей его сценариев [Keynes, 1921]. Асимметрия информации и фундаментальная, именно в указанном Кейнсом значении, неопределённость будущего является одной из ключевых методологических предпосылок посткейнсианства как одного из наиболее современных направлений экономической мысли, сформированной трудами Д. Акерлофа и Дж. Стиглица [Akerlof, 2002]. Согласно доходному подходу инвестиционная оценка бизнеса основывается на анализе будущих поступлений, а т.н. терминальная стоимость, может составлять до 70–80% от общей стоимости и формироваться в постпрогнозном периоде, что вступает в противоречие с теоретической парадигмой и объективными вызовами времени. Установленная проблема не представлялась бы столь актуальной, если бы не динамика средней

продолжительности жизни публичных компаний. Согласно отчёту McKinsey[Desmet, 2015], средний срок нахождения корпорации в индексе S&P 500 сократился с шестидесяти одного года в 1958 г. до восемнадцати лет в 2011г, а его прогноз на текущую декаду указан на Рисунке 1:

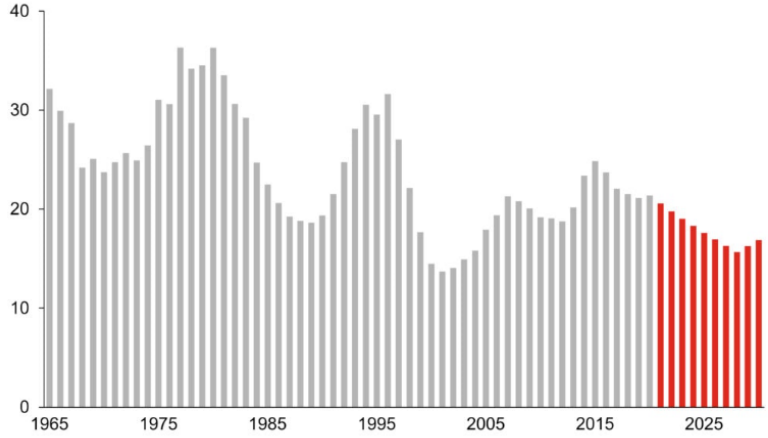


Рис. 1. Средний срок нахождения компании в индексе S&P 500

Источник: [2021 Corporate Longevity Forecast, 2021].

Подобная статистика российского рынка недоступна в связи с недостаточной продолжительностью его функционирования, но накоплен достаточный эмпирический материал для анализа средней долгосрочной доходности акций, которая связывается со средней способностью к генерированию прибыли[Graham B., J. Zweig J., 2006]. Анализ доходности позволит наметить факторы выживания,

Методы и материалы

С использованием открытых данных сайтов Yahoo finance и платформы Trading View рассчитана полная ежегодная доходность акций компаний, сформировавших базу расчёта индекса ММВБ на 31.12.2022. В качестве анализируемого периода принят интервал 2005–2022 гг, включающий ряд разнообразных и одновременно глубоких кризисных проявлений: финансово-экономический кризис 2008—2010 гг., валютный кризис 2014–2015 гг., рецессия 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 и острейший геополитический кризис 2022г. В совокупности указанные явления создают благодатную почву для тестирования способности бизнеса к самосохранению. Далее согласно уравнению №1 рассчитана среднегеометрическая доходность:

$$CAGR = \sqrt[n]{(1 + TSR_1) * (1 + TSR_2) * \dots (1 + TSR_n)}, \quad (1)$$

где $CAGR$ — среднегеометрическая доходность TSR_n — полная доходность соответствующего периода.

Использование средних величин позволяет сгладить влияние отдельных периодов и обнаружить стратегические закономерности, которые и являются предметом исследования.

Распределение компаний по отраслям и применение статистических методов позволило рассчитать размах вариации доходностей компаний выборки.

В Таблице 1 представлены результаты анализа доходностей акций по различным отраслям[31].

Таблица 1. Разброс внутриотраслевой доходности

Отрасль	R_min	R_max
Нефтегаз	2,46%	18,86%
Горная добыча	3,56%	21,52%
Металлургия	–14,35%	17,61%
Банки	–11,06%	21,66%

Источник: составлено автором.

Установлено, что несмотря на функционирование в одних и тех же макроэкономических и отраслевых условиях, наблюдается широкий диапазон доходности, следовательно, необходим анализ индивидуальных характеристик компаний.

Мировая динамика сделок M&A, представленная на Рисунке 2 представляется ключом к пониманию причин разброса доходностей.

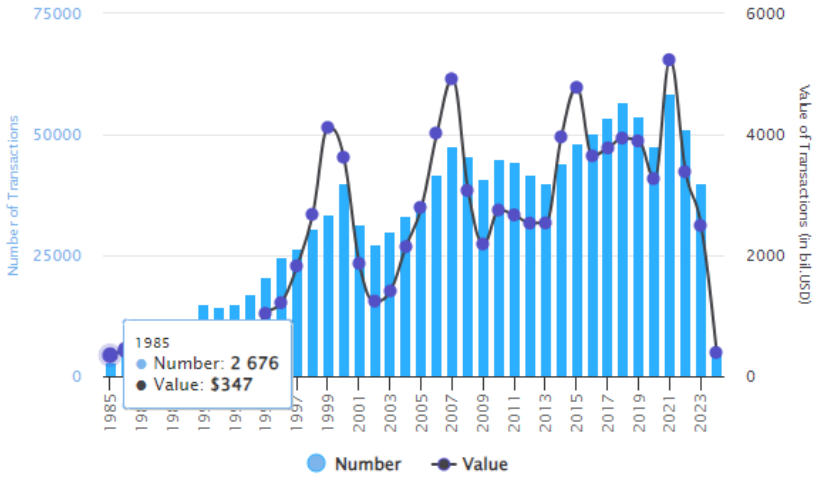


Рис. 2. Мировая динамика сделок слияний и поглощений

Источник: [M&A Statistics: Transactions and Activity by year. M&A Trends | IMAA].

В этой связи выглядит перспективной теория ресурсной зависимости, получившая оформление в труде «Внешний контроль организаций: перспектива зависимости от ресурсов» [Pfeffer, Salancik, 1978]. Авторы исследуют организационные взаимозависимости, которые в сочетании с неопределённостью и ставят под сомнение возможность выживания бизнеса[Hillman, Withers, Collins, 2009], а фирмы стремятся снизить эту неопределённость за счёт ограничения зависимости от контрагентов. Данный тезис лежит в основе определения факторов корпоративной устойчивости, а её составляющими, согласно выводам указанной теории, являются наличие собственной ресурсной базы, диверсификация конечных продуктов, горизонтальная интеграция. Учёт указанных факторов позволяет внести ясность в причины разброса доходности акций.

[31] Среднегодовая доходность индекса MCFTR за период 2005-2022гг. составила 12,48%.

Результаты

В Таблице 2 представлены результаты пространственной регрессии зависимой переменной CAGR-Rf на факторы: наличие собственной ресурсной базы (RES), диверсификация продукции (DIV) горизонтальная интеграция (HI):

Таблица 2. Результаты регрессии доходности на факторы устойчивости

Зависимая переменная	**TWR-Rf**	
Переменные интереса:	Coefficient	P-value
RES	0.038	0.036
DIV	0.08	0.001
HI	0.02	0.19
Характеристики модели:		
R-squared adjusted	0.54	
Количество наблюдений	34	

Источник: составлено автором.

Установлено, что переменные RES и DIV, формирующие т.н. вертикальную интеграцию оказались значимыми на 5% уровне, а фактор горизонтальной интеграции — незначим. Скорректированный R^2 модели составил 0,54, что свидетельствует о наличии и иных факторов, лежащих в основе разброса доходности акций.

Отдельно отмечается, что рыночный риск фактор, рассчитываемый по модели CAPM, является незначимым для данной выборки, составляя около 10%, что и актуализирует поиск иных факторов.

Дискуссия

Создание собственной ресурсной базы представляет из себя трудно-реализуемое, затратное мероприятие, исправление которого дорого обходится компании, если оно не привело к ожидаемым результатам [When and when not to vertically integrate | McKinsey], поэтому фирмы склонны приобретать ресурс, что представляется простым решением. Вопрос о том, насколько такая бизнес-модель является стратегически перспективной остаётся открытым.

Какое направление интеграции — горизонтальное (захват доли рынка) или вертикальное (консолидация цепочки ценностей) представляется более оптимальным в условиях ограниченности ресурсов также подлежит дискуссии, несмотря на незначимость данного в проведённом исследовании, что может быть связано с особенностями выборки.

Заключение

Компоненты корпоративной устойчивости раскрывают содержание предпосылок модели Гордона о «зрелой компании, вышедшей на траекторию устойчивого роста», не связывая их с отраслевой принадлежностью и статусом компании, например, листингом в Индексе голубых фишек Московской Биржи. Критерий корпоративной устойчивости позволяет, пользуясь понятийным аппаратом Б. Грэма, разграничить бумаги инвестиционного и спекулятивного качества [Graham B., J. Zweig J., 2006].

Установлено, что наиболее крупные и экономически-значимые российские компании обладают яркой индивидуальной спецификой, которая не позволяет эффективно применять сравнительный анализ без внесения существенных корректировок. Аналитический аппарат корпоративной устойчивости позволил внести ясность в причины столь

широкого диапазона, увязывая их с организационной спецификой, связанной с особенностями среды функционирования конкретной компании и применяемой бизнес-моделью. Несмотря на внешнее подобие «предприятий-аналогов» выяснено, что внутренняя специфика не позволяет их сравнивать по принципу “apples to apples” непосредственно.

Список литературы

1. Akerlof G. Behavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior // Am Econ Rev. 2002. Т. 92. № 3. С. 411–433.
2. Desmet D. и др. Six building blocks for creating a high-performing digital enterprise | McKinsey, 2015.
3. Graham B., J. Zweig J. The Intelligent Investor Rev Ed.: The Definitive Book on Value Investing: Benjamin Graham, Jason Zweig, Warren E. Buffett: Amazon.com: Books.: Harper Business, 2006. 640 с.
4. Hillman A. J., Withers M. C., Collins B. J. Resource dependence theory: A review // J Manage. 2009. Т. 35. № 6. С. 1404–1427.
5. Keynes J. M. A Treatise On Probability. London: Macmillan And Co, 1921. 489 с.
6. Pfeffer J., Salancik G. R. The external control of organizations. New York: Harper & Row, 1978.
7. 2021 Corporate Longevity Forecast [Электронный ресурс]. URL: https://www.innosight.com/insight/creative-destruction (дата обращения: 12.02.2024).
8. M&A Statistics: Transactions and Activity by year. M&A Trends | IMAA [Электронный ресурс]. URL: https://imaa-institute.org/mergers-and-acquisitions-statistics/ (дата обращения: 10.03.2024).
9. When and when not to vertically integrate | McKinsey [Электронный ресурс]. URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/when-and-when-not-to-vertically-integrate (дата обращения: 15.02.2024).

Соколов Кирилл Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st107380@student.spbu.ru

Шустров Илья Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st107627@student.spbu.ru

Влияние экспорта минеральных продуктов на формирование консолидированного бюджета и ВВП России

Аннотация: в статье рассматриваются изменения доли минеральных продуктов в структуре экспорта России с 2010 по 2021 год. Анализируется корреляция экспорта минеральных продуктов и двух ключевых показателей социально-экономического развития страны: доходов консолидированного бюджета РФ и валового внутреннего продукта (ВВП). Рассматривается место экспорта энергоресурсов в структурах выбранных показателей, формулируются выводы касательно происходящих изменений в структурах. Исследуется динамика экспорта минеральных продуктов, ВВП и доходов консолидированного бюджета, приводятся возможные факторы колебаний в рассматриваемом периоде, зависимости данных колебаний от основного исследуемого показателя. Статья обращает внимание на высокую степень зависимости российской экономики от экспорта энергетических ресурсов. Обсуждаются риски и последствия такой зависимости, предлагаются способы диверсификации экономики и методы повышения её устойчивости к колебаниям цен на энергоносители.
Ключевые слова: экспорт энергоресурсов, структура экспорта, доходы консолидированного бюджета.

Kirill A. Sokolov

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st107380@student.spbu.ru

Ilya N. Shustrov

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st107627@student.spbu.ru

Impact of Mineral Products Exports on the Formation of the Russian Consolidated Budget and Gdp

Abstract: The article studies changes in the share of mineral products in the structure of Russia's exports from 2010 to 2021. It analyzes the correlation between mineral products exports and two key indicators of socio-economic development of the country: consolidated budget revenues and gross domestic product (GDP). The article considers the place of energy exports in the structures of the selected indicators, and formulates conclusions regarding the ongoing changes in the structures. The dynamics of exports of mineral products, GDP and consolidated budget revenues is studied, possible factors of fluctuations in the period under consideration, dependence of these fluctuations on the main indicator under study are given. The article draws attention to the degree of dependence of the Russian economy on the export of energy resources. The risks and consequences of such dependence are discussed, ways of diversification of economy and methods of increasing its resistance to fluctuations in energy prices are offered.
Keywords: export of energy resources, export structure, consolidated budget revenues.

Введение

С каждым годом человечество потребляет всё больше и больше энергии, это связано с постиндустриализацией мировой экономики, развитием цифровых технологий и

транспорта, усилением глобализации и ростом населения Земли. Именно поэтому ключевым ресурсом, обращающимся на мировом рынке, являются энергоносители, такие как нефть, газ, уголь и другие. В системе всемирного разделения труда Россия занимает роль одного из крупнейших поставщиков минеральных продуктов и именно экспорт энергоресурсов является одним из основных источников её доходов. Для Российской Федерации объемы экспорта минеральных продуктов и мировые цены на них являются ключевыми факторами, влияющими на её экономическое развитие. Так при экономических кризисах государство повышает свои расходы для поддержания совокупного спроса в экономике за счёт доходов от экспорта, а во времена восстановления и роста формирует фонды для стабилизации будущих кризисов. В данной статье мы рассмотрим общую структуру экспорта России, какую долю в ней занимают минеральные продукты, а также как изменялась эта структура с 2000 по 2021 год. Проанализируем связь доходов консолидированного бюджета РФ и валового внутреннего продукта с экспортом сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа. На основе полученных данных сделаем вывод о степени зависимости российской экономики от экспорта энергоресурсов.

Методы и материалы

Рассмотрим основные экономические показатели, взятые для анализа:

Экспорт минеральных продуктов — вывоз минеральных продуктов (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные) с территории Российской Федерации без обязательства об обратном ввозе, в миллионах долларов США. Экспорт включает вывоз из страны товаров отечественного производства, а также реэкспорт товаров.

Валовой внутренний продукт (ВВП) — это конечный результат производственной деятельности резидентных единиц-производителей в течение данного периода времени, исчисляющийся в рыночных ценах. ВВП является одним из ключевых показателей экономического развития страны, позволяющий оценить общий уровень её благосостояния.

Доходы консолидированного бюджета — поступающие в федеральный бюджет и свод консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами, за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов) денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации источниками финансирования дефицита бюджета.

Стоимостные показатели пересчитаны в рублях, в ценах базового года для получения более реальной картины, не скрытой инфляцией изменениями в курсовых разницах.

Для анализа использованы показатели, рассчитанные следующим образом на основе данных Росстата [6], Федеральной таможенной службы [7], Центрального банка РФ [8]:

Доля экспорта минеральных продуктов в общем экспорте РФ:

$$D = \frac{Im}{Is},$$

где D — доля экспорта минеральных продуктов в общем экспорте РФ, Im — экспорт минеральных продуктов, в млн. долл. США, Is — экспорт РФ, всего, в млн. долл. США.

Внутренний валовый продукт в ценах 2010 года:

$$GDPr = \frac{GDP}{P} \ ,$$

где $GDPr$ — Валовый внутренний продукт в ценах базового года, P — накопленный индекс потребительских цен, с 2010 года.

Цепные индексы роста по отношению к предыдущему году:

$$I = \frac{K_{(t)}}{K_{(t-1)}} * 100\%,$$

где I — индекс роста показателя, в процентах, $K_{(t)}$ — значение показателя в году t, $K_{(t-1)}$ — значение показателя в предыдущем году.

Результаты

Для начала проанализируем структуру экспорта России за 2021 год (в млн. долл. США).

Рис. 1. Структура экспорта России за 2021 год, в млн. долл. США

Исходя из полученных результатов (рис. 1) экспорт минеральных продуктов составляет больше половины всего экспорта Российской Федерации, а именно 56,2%. В свою очередь большую часть экспорта минеральных продуктов составляют сырая нефть, нефтепродукты, природный газ и сжиженный газ, по объемам запасов и добычи которых Россия занимает верхние позиции в мире.

В совокупности на эти четыре вида минеральных продуктов приходится 87,9% всех продаж (рис.2). Таким образом в 2021 году экспорт сырой нефти, нефтепродуктов, природного и сжиженного газа составлял большую часть экспорта России. Поэтому для дальнейшего анализа за экспорт энергоресурсов будем принимать сумму продаж этих четырёх товаров.

Для дальнейшего анализа динамики экспорта энергоресурсов, доходов консолидированного бюджета и ВВП за 2010–2021 годы, необходимо пересчитать экспорт энергоресурсов, выраженный в млн. долл. США, в млрд. руб. Для этого используем среднегодовые курсы доллара, взятые из архива ЦБ РФ. Также для того, чтобы исключить влияние инфляции, необходимо показатели экспорта энергоресурсов, доходов бюджета и ВВП скорректировать на дефлятор ВВП. После всех действий мы можем проанализировать и охарактеризовать динамику этих показателей за период с 2010 по 2021 год (в млрд. руб.).

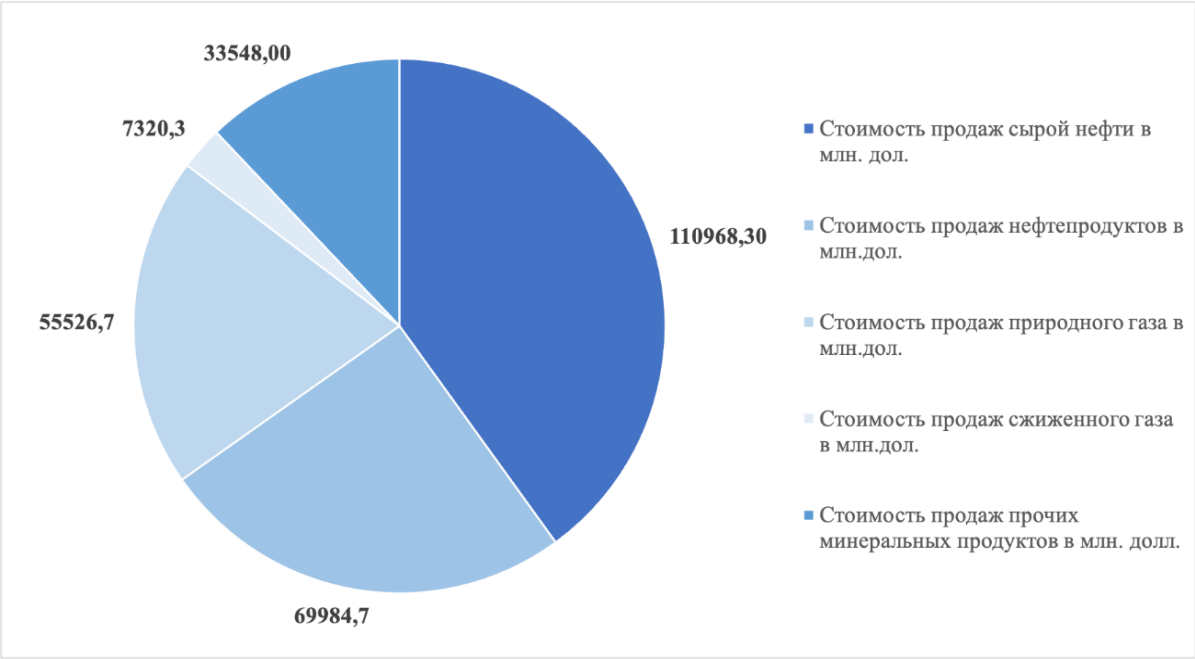


Рис. 2. Структура экспорта минеральных продуктов за 2021, в млн. долл. США

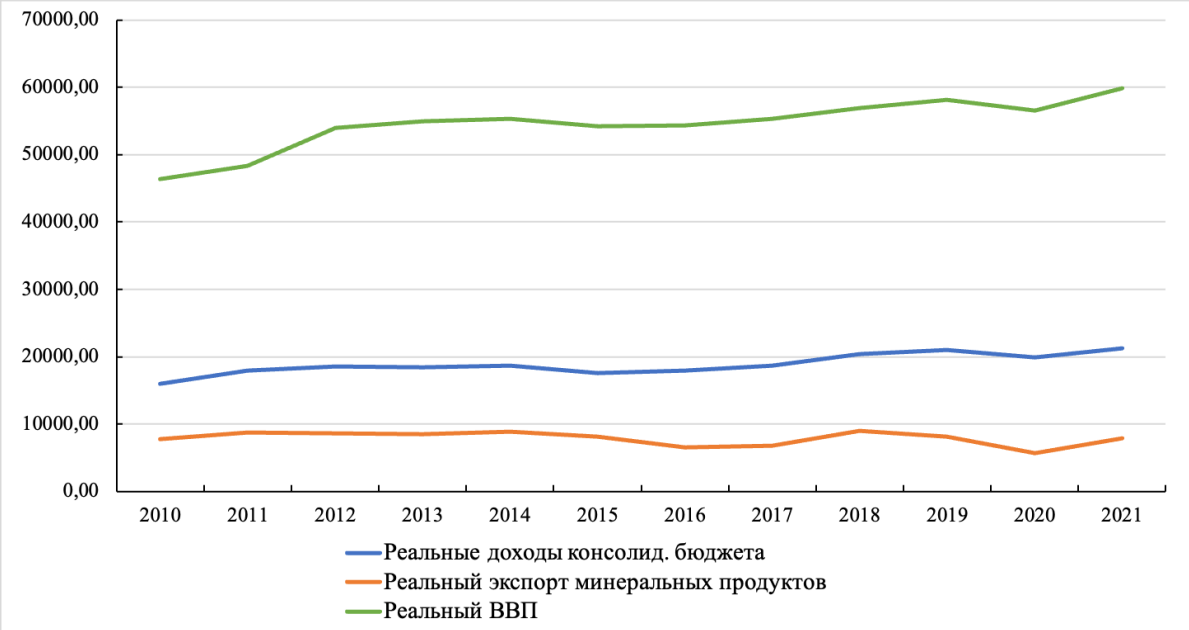


Рис. 3. Динамика показателей, в млрд. руб.

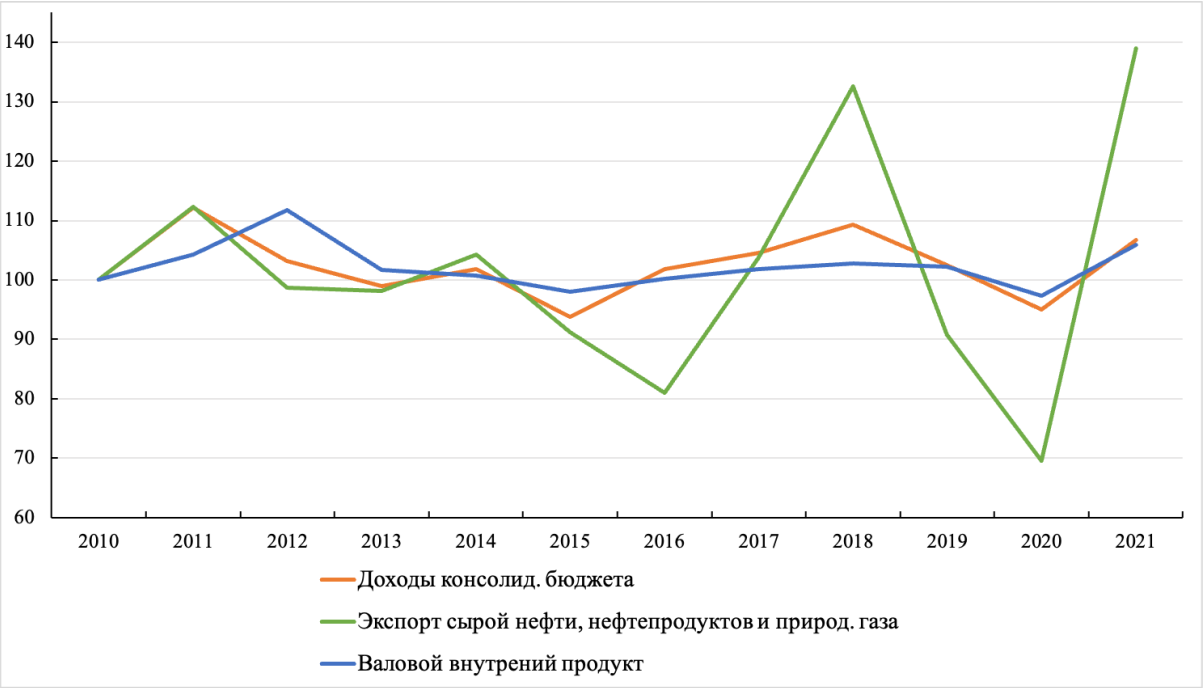


Рис. 4. Темпы роста реального ВВП, доходов консолидированных бюджета и экспорта с 2010 по 2021 год (в % к предыдущему году)

На основе результатов анализа динамики рассматриваемых показателей (рис. 3) можно сделать вывод, что все показатели имеют достаточно схожую динамику: рост 2011–2012 года, падение 2014–2015 года, вызванное экономическими санкциями, рост 2018 года и падение 2020 года, вызванное пандемией COVID-19. Говоря о темпах роста показателей (рис. 4), они также имеют общие тенденции, обусловленные, скорее всего, едиными причинами. Можно выделить легкие временной лаг в темпах роста ВВП относительно других показателей, возможно, это связано с влиянием на уровень ВВП не столько прибыли от экспорта, сколько мультипликативных эффектов, вызываемых ростом экспортного дохода, которые, в свою очередь, возникают постепенно.

Однако дальнейший анализ корреляции экспорта минеральных продуктов с доходами консолидированного бюджета и ВВП, показывает, что связи в динамике между этими показателями нет (коэффициенты корреляции составил 0,016 и -0,126 соответственно). Это может быть вызвано тем, что на эти показатели влияет множество косвенных факторов, таких как изменение цен на нефть, структура экспорта и импорта, внутренние факторы экономического роста и др. Так, например, если Россия увеличивает экспорт минеральных продуктов, но при этом увеличивает импорт других товаров, это может не привести к росту ВВП. Увеличение цен на рынках факторов производства может увеличить издержки нефтедобывающего сектора, что при неизменных или увеличивающихся продажах нефти, может привести к снижению прибыли и соответственно поступлений в бюджет РФ.

С другой стороны, анализ динамики доли продаж энергоресурсов в структуре экспорта и ВВП, а также динамики изменения среднегодовых цен на нефть показывает схожие тенденции, что наглядно представлено на рисунках 5 и 6 соответственно.

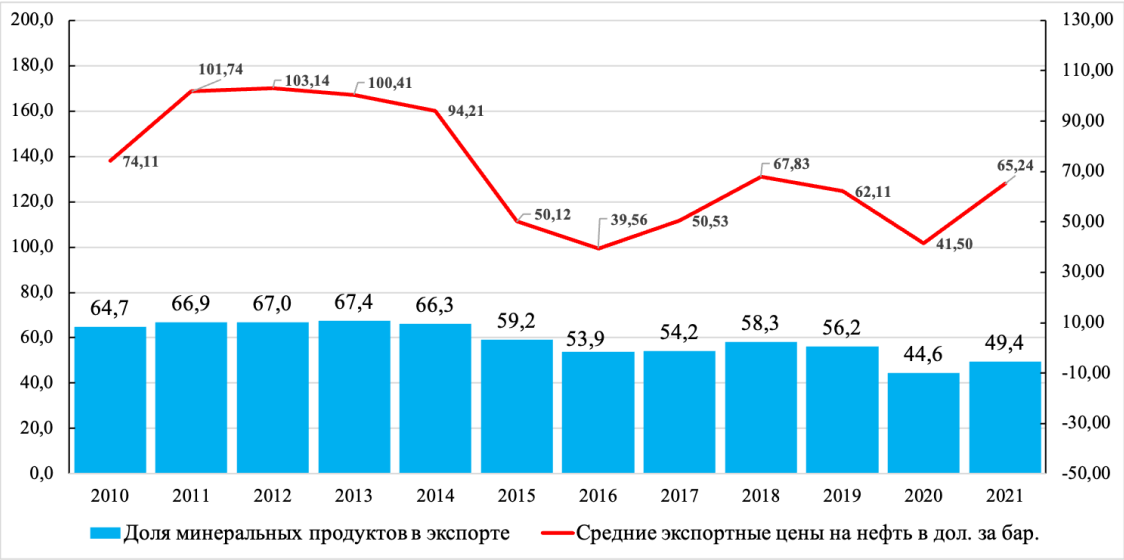


Рис. 5. Динамика доли минеральных продуктов в экспорте (в %) и средних экспортных цен на нефть (в долл. за бар.)

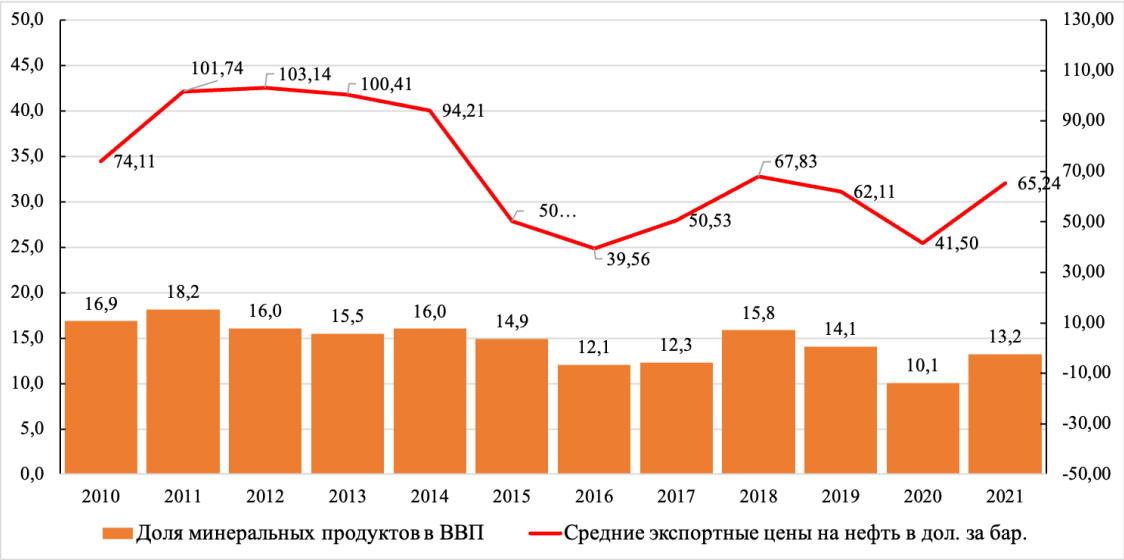


Рис. 6. Динамика доли минеральных продуктов в ВВП (в %) и средних экспортных цен на нефть (в долл. за бар.)

Дискуссия

В работе М.М. Соколова [1] рассматривается влияние нефтегазовых доходов бюджета на её экономическое развитие за 20 лет. В статье предлагается снизить налоги на бизнес, чтобы увеличить темпы экономического роста и перейти на инновационный путь развития, также показывается какими методами восполнить налоговые потери бюджета и уйти от сырьевой зависимости экономики. В статье Е.А. Ермаковой [2] анализируется налоговой механизм формирования нефтегазовых доходов, критически оцениваются изменения в налоговом законодательстве в отношении НДПИ и таможенных пошлин, а также делаются выводы о направлениях дальнейшего развития налогообложения нефтегазовых доходов. М.М. Манукян [3] исследует текущее состояние нефтегазовой отрасли России и тенденции её развития. Им делается вывод о значимости нефтегазового сектора для российской экономики, будущее которого зависит от мировых цен и отношений с

другими странами экспортёрами. Э.И. Рау [4] в своей статье производит анализ динамики ценообразования на мировом рынке нефти с 2014 года, даёт авторскую оценку взаимосвязи цены на нефть и ВВП России. Формулируются выводы Е.Д. Рубинштейн, Ю.А. Крупновым и Ф.М. Урумовой [5] о влиянии добычи сырой нефти на величину ВВП. В нашей работе была рассмотрена структура экспорта России, динамика экспорта основных энергоресурсов, доходов консолидированного бюджета и ВВП в период с 2010 по 2021 год. Результаты исследования позволяют сделать вывод о высокой степени ориентированности российской экономики на экспорт минеральных продуктов, схожести изменений показателей ВВП, доходов бюджета и экспорта энергоресурсов, а также похожих тенденций изменений структур ВВП и экспорта и среднегодовых цен на нефть. Анализ корреляции вышеприведённых показателей не выявил связи между ними, однако этот вид анализа позволяет найти связь между показателями только в динамике относительно статических состояний и подвержен множеству колебаний из-за других факторов экономической системы, не рассматриваемых в нашей работе. Между тем анализ структуры и динамики показывают схожие тенденции, что говорит о высокой степени зависимости российской экономики от экспорта энергоресурсов. Россия не может полностью полагаться на экспорт минеральных продуктов как на источник экономического роста, а должна развивать другие сектора экономики, диверсифицировать экспорт, повышать конкурентоспособность своих товаров, производительность ресурсов, инновационность, улучшать институциональную среду и т.д.

Заключение

В заключение, Россия поистине богата разнообразными ресурсами и не удивительно, что исторически наша страна пришла к экспорту ресурсов, как к основному виду экономической деятельности. По многим видам полезных ископаемых, их объему и уровню добычи Россия занимает лидирующие позиции в мире, что делает её потенциально одной из самых богатых стран. Однако, чтобы реализовать этот потенциал, необходимо активно инвестировать доходы с нефтегазового сектора в другие отрасли, улучшать социальную и институциональную среду. Тенденции таких изменений прослеживаются и в наши дни: развиваются сельское хозяйство и машиностроение, происходит автоматизация и компьютеризация множества технологических процессов, активно растёт сфера услуг и т.п. Можно предположить, что в будущем эти тенденции сохранятся и экономика России станет более диверсифицированной и самодостаточной.

Список литературы

1. Соколов М.М. Нефтегазовые доходы бюджета и их влияние на развитие российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020 г. № 5.
2. Ермакова Е.А. Формирование нефтегазовых доходов России: налоговый аспект // Налоговая политика. 2012 г. № 9 (99).
3. Манукян М.М. Современное состояние нефтегазовой отрасли России и тенденции её развития // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020 г. Т. 11. № 1. С. 34–42.
4. Рау Э.И. Оценка зависимости ВВП стран-экспортёров нефти от изменения фактора цены на нефть // Вестник СурГУ. 2017 г. № 1 (15).
5. Рубинштейн Е.Д., Крупнов Ю.А., Урумова Ф.М. Подход к оценке влияния объемов добычи нефти на ВВП Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020 г. № 5 (95).
6. Федеральная служба государственной статистики «Росстат». URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (Дата обращения: 12.01.2024).
7. Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/statistic (Дата обращения: 12.01.2024).
8. Архив курсов валют ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (Дата обращения: 12.01.2024).

Соловьева Марина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121234@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Калайда Светлана Александровна**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.kalayda@spbu.ru

Современные требования к платежеспособности страховщиков: роль актуария

Аннотация. В современных постоянно меняющихся условиях очень важным показателем страховой организации является ее платежеспособность. Оценка обязательств страховщика должна быть корректна и адекватна как в части законодательства, так и в части рыночной ситуации. В связи с этим возросла роль актуариев в страховании. Современная концепция риск-ориентированного подхода на базе директивы Solvency II призвана улучшить качество управления страховым бизнесом. Параллельное внедрение МСФО 17 ведет к более прозрачной информации о деятельности страховщика и совершенствует механизм финансовой отчетности. Общей целью МСФО 17 и Solvency II является обеспечение прозрачности и последовательности для внешней стороны в области регулирования и бухгалтерской отчетности.
Ключевые слова: актуарий, платежеспособность, МСФО 17, Solvency II.

Marina N. Solovyeva

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121234@student.spbu.ru

Scientific supervisor: **Kalayda Svetlana Alexandrovna**
St. Petersburg State University, Russian Federation
s.kalayda@spbu.ru

Modern Requirements for the Solvency of Insurers: The Role of the Actuary

Abstract. In today's constantly changing conditions, a very important indicator of an insurance company is its solvency. The assessment of the insurer's obligations must be correct and adequate both in terms of legislation and in terms of the market situation. In this regard, the role of actuaries in insurance has increased. The modern concept of a risk-based approach based on the Solvency II directive is designed to improve the quality of insurance business management. The parallel implementation of IFRS 17 leads to more transparent information about the insurer's activities and improves the financial reporting mechanism. The overall objective of IFRS 17 and Solvency II is to ensure transparency and consistency for the external party in the field of regulation and accounting.
Keywords: actuary, insurer's solvency, IFRS 17, Solvency II.

Введение

Среди страховщиков ходит легенда: если агента, андеррайтера и актуария посадить в одну машину, то агент давит на газ, андеррайтер на тормоз, а актуарий смотрит назад и говорит им, куда ехать. И это действительно так…

Важнейший момент в деятельности страховой организации — контроль ее платежеспособности. И страховщик, и государство заинтересованы, чтобы оценка обязательств компании, определение параметров страховой были корректны в части законодательства и адекватны ситуации на рынке. Это касается вопросов расчета страховых тарифов, определения собственного удержания, формирования страховых резервов, оптимального страхового и инвестиционного портфеля. Этими знаниями обладает актуарий.

Методы и материалы

Методология исследования в условиях введения современных требований к платежеспособности страховщиков основывалась на структуризации основных компонентов методики Solvency II, подтверждении значимости функционала страховых актуариев.

Результаты

Актуарная деятельность — деятельность по анализу и количественной, финансовой оценке рисков и (или) обусловленных наличием рисков финансовых обязательств, а также разработке и оценке эффективности методов управления финансовыми рисками.[32] Сегодня актуарий — это специалист, который при помощи актуарной математики, экономики, финансов и оценки рисков помогает страховщику разрабатывать математически обоснованные страховые тарифы, а также формировать достаточный резерв для страховых выплат. Это дает возможность поддерживать уровень платежеспособности и финансовой устойчивости на высоком уровне, обеспечивая стабильность работы компании. Согласно законодательству РФ, страховые компании должны предоставлять в Банк России отчёты по принятым на себя обязательствам[33], источником которых служат расчеты актуариев.

Сфера применения актуарных расчетов активно расширяется. Это обусловлено действием ряда факторов, среди которых: необходимость оценки величины страховых резервов и эффективности их инвестирования; оценка финансовой устойчивости и платежеспособности компании;рост страховых выплат. Особая роль отводится страховым актуариям с учетом повышающихся требований к платежеспособности страховщиков и внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страховой деятельности.

Финансовый кризис 2008 года показал необходимость современной, основанной на рисковом подходе системы контроля платежеспособности. Крах фондовых рынков, падение процентных ставок по облигациям, возросшая продолжительность жизни и катастрофические убытки привели к снижению финансовой стабильности страховщиков. Кризис продемонстрировал уязвимость прежней системы регулирования страховщиков в части своевременного выявления рисков финансовой неустойчивости, что привело к разработке подхода к оценке платежеспособности SolvencyII, основанного на учете реальных рисков страховщиков. В основе подхода — установление взаимосвязи риск-капитал: чем выше риск, тем большим должен быть требуемый капитал.

Solvency II — это система комплексного риск-ориентированного подхода к обеспечению платежеспособности страховщиков, которая базируется на «трех китах» — на управлении рисками, внедрении корпоративных стандартов и новых подходах к раскрытию информации и отчетности (рисунок 1). Система предполагает внедрение специального показателя определения достаточности капитала, который определяет платежеспособность компании (SCR).

Заметим, что в РФ внедрение европейского стандарта SolvencyII к оценке платежеспособности вводится поэтапно[34].

---

[32] Федеральный закон «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» №293ФЗ от 02 ноября 2013 г.

[33] Указание ЦБ РФ от 14.11.2022 г. №6315-У «О формах, сроках и порядке составления и предоставления в банк России отчетности страховщиков»

[34] В настоящий момент регламентируется Положением Банка России № 781-П от 16.11.2021 «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков».

Рис. 1. Структура требований к платежеспособности страховых организаций в соответствии с Solvency II

Таблица 1. Сравнительные характеристики Solvency II

«Старый» подход	«Новый» подход
• запас капитала (маржа платежеспособности) определяется на основании данных прошлого; • страховые резервы «калькулируются», а не оцениваются, без четкого выделения заложенных предположений на негативные отклонения; • для капитала не требуются актуарные расчеты; • расчет по простой формуле, актуарии регулятору не нужны; • ничего, кроме страхового риска, не берется в расчет; • эффект наличия группы компаний не учитывается; • уровень надежности компании неизвестен.	• капитал платёжеспособности определяется с учетом рисков экономической деятельности страховщика в течение будущего года; • страховые резервы вычисляются «по рыночной стоимости» с четким выделением наилучшей оценки и минимально необходимой рисковой надбавки; • актуарные компетенции требуются как на стороне компании, так и на стороне регулятора; • допустимо применение стандартной формулы и внутренних моделей; • даже стандартная формула требует актуарных компетенций (техническая спецификация — 300+ страниц); • учитываются все виды присущих страховой компании рисков; • учитывается различия в регулировании группы компаний и отдельной компании; • вводятся два уровня требований — MCR и SCR, что соответствует обеспечению платежеспособности на уровне 85% и 99,5%, соответственно

Источник: составлено автором.

Требование регулятора по переходу к системе риск-ориентированного надзора, внедрение стандарта Solvency II на российском страховом рынке потребовало реформирования всей системы работы актуариев в сегменте: 1) для применения этой методики на практике нужны, прежде всего, риск-менеджеры, актуарии нового типа; 2) помимо кадровых задач при внедрении Solvency II остро стоит вопрос методологических и технических задач. Необходимо сформировать специфическую методологию страхового риск менеджмента. Методология должна охватывать, как минимум страховой (андеррайтерский) риск, включая риск катастроф;кредитный риск;рыночный риск;операционный риск. Методология должна описывать способы агрегирования рисков, учет эффекта корреляции и диверсификации. Актуарная методология наилучшей оценки обязательств и

рисковой надбавки к этой оценке требует отдельной проработки; 3) необходимы адекватные информационные системы, учитывающие новые требования. Перестройка IT платформ потребует времени, серьезных человеческих и финансовых ресурсов.

Solvency II по-новому определяет потребность в капитале. Ниже представлено сравнение двух подходов.

В параллели с Solvency II идет внедрение стандартов МСФО 17 «Договоры страхования», целью которого является предоставление более прозрачной и последовательной информации, что усовершенствует механизмы финансовой отчетности повлияет на финансовые результаты.

Общей целью МСФО и Solvency II является обеспечение прозрачности и последовательности для внешней стороны в области регулирования и бухгалтерской отчетности. Solvency II обеспечивает конкурентоспособность страховых продуктов с точки зрения цены и функциональности. Основной акцент делается на повышенный уровень защиты страхователя и расширенные требования к платежеспособности страховщика. МСФО 17 ориентирован на применение единых стандартов бухгалтерской отчетности для всех типов договоров страхования и перестрахования, а также на сокращение разрыва между стандартами, действующими в области страхования.

Для расчета показателя платежеспособности в соответствии с системой Solvency II потребуется создавать «дерево рисков» компании, где каждый «листочек» потребует разработки специальной математической модели, что позволит более точно учитывать риски страховщика.

Стандартная формула оценки нормативного размера капитала Solvency II имеет модульную структуру, отражающую профиль рисков страховой организации и позволяющую производить замену или корректировку только определенных модулей без нарушения общей логики вычисления. При этом модули рыночного риска, страхового риска и риска дефолта контрагентов предполагают проведение оценки влияния неблагоприятных событий на величину нормативного капитала.

Расчет требуемого капитала для обеспечения платежеспособности (solvency capital requirement, SCR) производится в соответствии со стандартной формулой Solvency II и разделяется на следующие модули (рисунок 2).

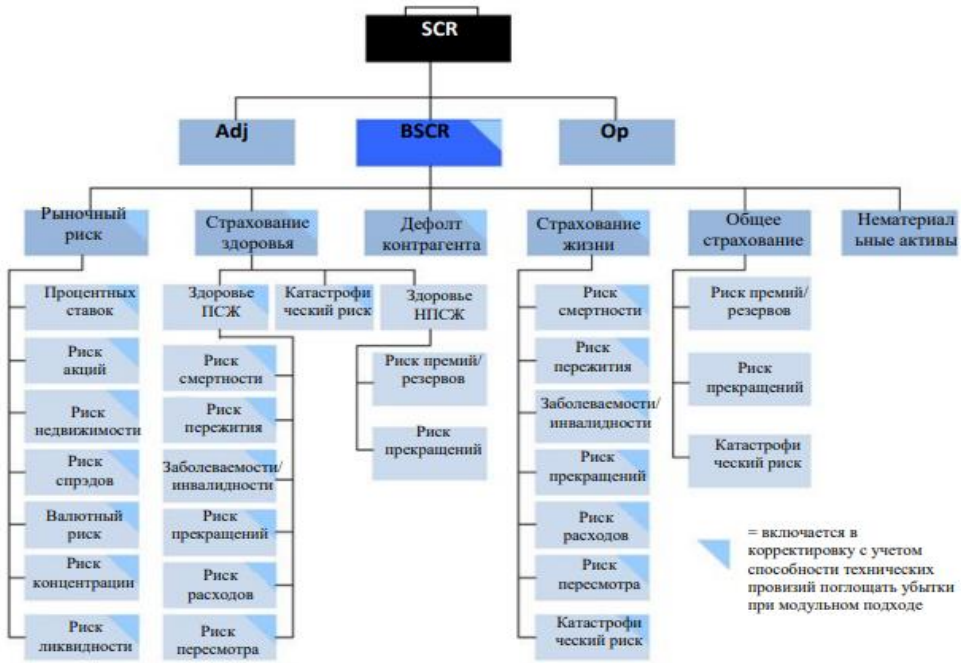


Рис. 2. Модули формулы Solvency II

SCR представляет собой размер требуемого капитала страховой организации и рассчитывается по формуле:

$$SCR = BSCR + Adj + SCRop, \quad (1)$$

где: BSCR — базовый требуемый капитал для обеспечения платежеспособности (basic solvency capital requirement); Adj — корректировка (adjustment) с учетом способности технических провизий и отложенных налогов поглощать риски; SCRop — требуемый капитал на покрытие операционного риска.

С целью такого расчета страховщикам необходимо определить стратегию расширения актуарных оценок при подготовке отчетности, обеспечить штат актуариев, использовать аутсорсинг.

Дискуссия и Заключение

Для эффективного развития и функционирования страхования необходимы скоординированные методы управления рисками. И, в первую очередь, это относится к актуариям, которые должны быть готовы к новым, постоянно растущим рискам на страховом рынке.Введение новых методов управления рисками, оценки платежеспособности страховщика, рост профессионализма позволит актуариям качественно оценивать риски, находя компромиссы между принимаемым риском, ценой и качеством оказываемой услуги.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» №293ФЗ от 02 ноября 2013 г.
2. Федеральным стандартом «Актуарная деятельность при тарификации по видам страхования иным, чем страхование жизни» №06-52-4/7157 от 18 сентября 2019 г.
3. Указание ЦБ РФ от 14.11.2022 г. №6315-У «О формах, сроках и порядке составления и предоставления в банк России отчетности страховщиков»
4. Банк России. Внедрение риск-ориентированного подхода. Режим доступа URL: https://cbr.ru/insurance/solvency_II/
5. Кудрявцев А.А. Профессия с большими возможностями. Статья 27.03.2019 г. Режим доступа URL: https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/professiya-s-bolshimi-vozmozhnostyami
6. Тарасова Н. Мистер расчётливость: кто такие актуарии и чем они занимаются. Статья 28.02.2022 г. Режим доступа URL: https://sbersova.ru/sections/insurance/mister-raschetlivost-kto-takie-aktuarii-i-chem-oni-zanimayutsya
7. Финмаркет. Страховому рынку РФ потребуются актуарии нового типа к 2021 г — эксперт. Статья 28.09.2017 г. Режим доступа URL: http://www.finmarket.ru/insurance/?nt=0&id=4616907
8. ДумаТВ. Дума приняла поправки в регулирование актуарной деятельности. Статья. 26.05.2021 г. Режим доступа URL: https://dumatv.ru/news/duma-prinyala-popravki-v-regulirovanie-aktuarnoi-deyatelnosti
9. Владимир Новиков. Риск менеджмент в категориях управления и страхового права (в свете перехода на Solvency II) Статья. Конференция AIDA National Chapter 13.09.2019 г. Режим доступа URL:https://aebrus.ru/upload/iblock/bde/1.3_vladimir-novikov.pdf

Таквель Вячеслав Васильевич

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), РФ
takvel@gmail.com

Влияние санкций на российский рынок корпоративных облигаций

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые факторы, которые влияют на стоимость и ликвидность корпоративных облигаций, включая изменения в экономической политике, а также волатильность на мировых рынках и настроения инвесторов. Автор производит анализ динамики спроса и предложения на рынке, оценивает изменения в структуре капитальных вложений и стратегии управления портфелями крупнейших держателей облигаций. Особое внимание уделяется адаптации рынка корпоративных облигаций к новым экономическим условиям и поиску возможностей минимизировать негативное влияние санкций. Результаты исследования представляют ценную информацию инвесторам, аналитикам и политикам, заинтересованным в понимании текущей ситуации и прогнозировании будущего развития российского рынка корпоративных облигаций.
Ключевые слова: санкции, корпоративные облигации, инвестиционная стратегия, рыночная волатильность.

Vyacheslav V. Takvel

Rostov State University of Economics

The Impact of Sanctions on the Russian Corporate Bond Market

Abstract. The article examines key factors affecting the value and liquidity of bonds, including changes in economic policy, volatility in global markets, and investor sentiment. The author analyzes the dynamics of supply and demand in the market, assesses changes in the structure of capital investments, and strategies for managing the portfolios of the largest bondholders. Special attention is given to the market's adaptation to new economic conditions and the search for opportunities to minimize the negative impact of sanctions. The research results provide valuable information for investors, analysts, and policymakers interested in understanding the current situation and forecasting the future development of the Russian corporate bond market.
Keywords: sanctions, corporate bonds, investment strategy, market volatility.

В сфере экономики укрепление рыночных условий для корпоративных облигаций представляет собой ключевой шаг к обеспечению благоприятной среды для активизации инвестиционных процессов, как со стороны частных, так и институциональных участников, а также к повышению привлекательности инвестиций в предпринимательские структуры. Одно из основных преимуществ развития данной области финансов заключается в возможности уменьшения давления на банковскую систему и в привлечении долгосрочных инвестиций компаниями-эмитентами. В 2022 году, на фоне санкционных мер и ограничений для российских компаний в доступе к международным финансовым ресурсам, вопросы развития рынка корпоративных облигаций приобрели особую актуальность.

В России облигационное заимствование постепенно превращается в один из основных механизмов привлечения капитала для развития предприятий. Вместе с тем, необходимо учитывать некоторые риски и недостатки, связанные с корпоративными облигациями. Прежде всего, это кредитный риск эмитента. Кроме того, важно отметить, что в процессе выпуска облигаций раскрывается ограниченная информация, недостаточная для полного анализа рисков со стороны инвестора. Закрытая подписка на облигации также может создавать условия, схожие с получением необеспеченного кредита [Якупов, 2021].

Исследование рынка корпоративных облигаций в России показывает, что, несмотря на то что общий объем выпущенных облигаций в отношении к ВВП составляет примерно 12%, в сравнении с 46% в США и до 80% в странах ЕС, это указывает на значительный потенциал для роста данного финансового сегмента в стране. Анализ структуры рынка выявил, что основными участниками, привлекающими финансирование через корпоративные облигации, являются крупные компании, в том числе с государственным участием, банки и финансовые институты (рис.1). [Самохвалова, 2020].

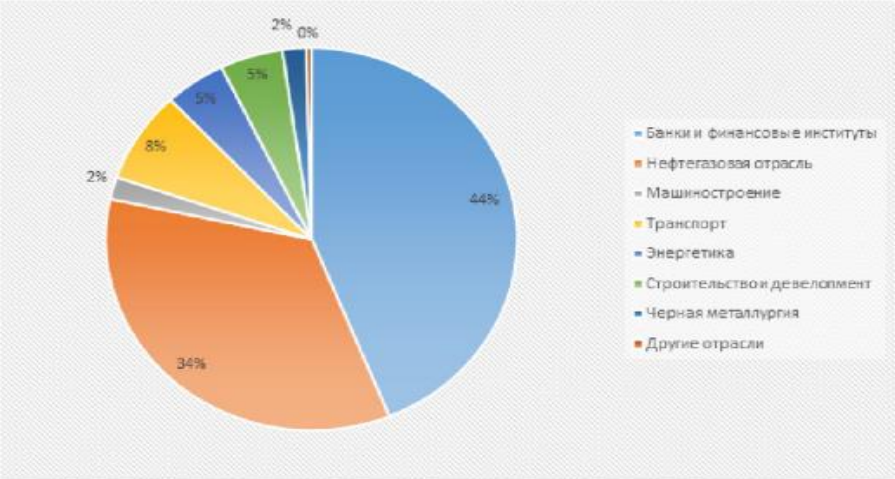


Рис. 1. Отраслевая структура рынка корпоративных облигаций в России, 2020 г., в % [3]

С февраля 2022 года наблюдается значительное падение котировок акций и корпоративных облигаций, что привело к резкому уменьшению рыночной капитализации Московской биржи. Основной российский индекс MOEX в один момент потерял до 50% своей стоимости (рис.2), подчеркивая масштабы экономической нестабильности и отражая глубину влияния как внешнеполитических, так и внутриэкономических факторов на финансовые рынки страны.

Рис. 2. Динамика индекса MOEX[35]

[35] Инфографика. Долговой рынок. Мосбиржа. URL: https://www.moex.com/s3111 (дата обращения: 26.02.2024)

Существует ряд факторов, оказывающих давление на динамику спроса и предложения в секторе корпоративных облигаций в России, включая: [Мусорина, 2021].

- Первоначально, общее снижение на мировых финансовых рынках, сопровождаемое падением основных биржевых индексов, что может сигнализировать о начале нового финансового кризиса с последующими негативными последствиями для корпоративных облигаций.
- Во-вторых, структурные изменения на российском фондовом рынке, вызванные уходом иностранных инвесторов, приводят к утечке финансового капитала и иностранных портфельных инвестиций, что влечет за собой уменьшение ликвидности и капитализации рынка.
- В-третьих, продолжающееся воздействие санкций на российскую экономику и ключевых эмитентов несмотря на то, что экономические санкции уже не являются новой проблемой для рынка, впервые появившись в 2014 году.

Несмотря на трудности прогнозирования рыночных рисков, их можно минимизировать с помощью эффективных стратегий управления рисками и диверсификации инвестиционного портфеля. На рис. 3 изображена динамика капитализации российского рынка корпоративных облигаций с 2014 года по первый квартал 2023 года, отражающая все вышеупомянутые тенденции и изменения.

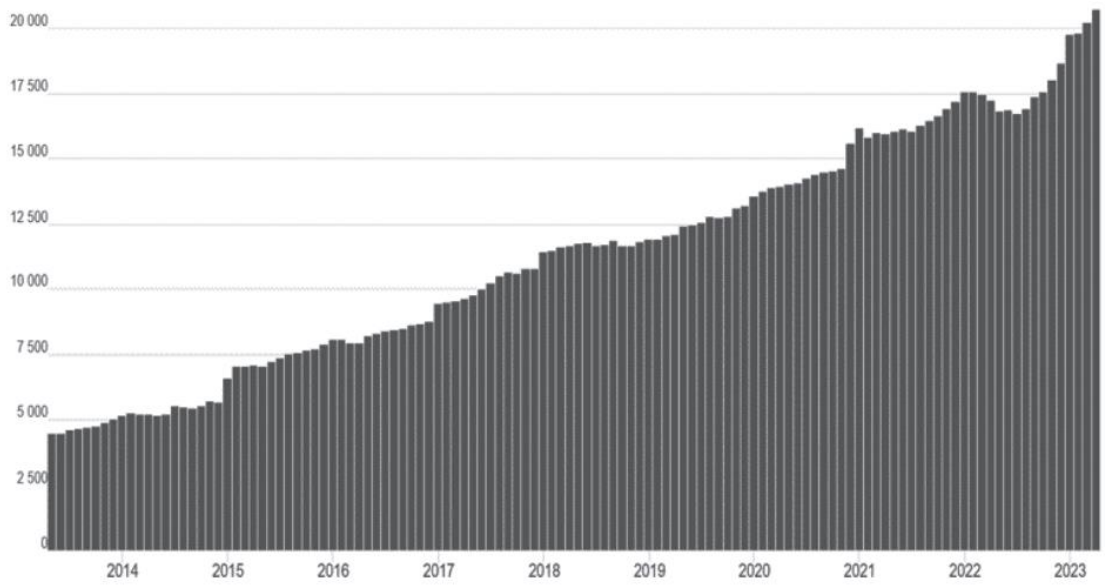


Рис. 3. Объем рынка корпоративных облигаций в 2014–2023 гг. [36]

В период ноября и декабря 2021 года рыночная капитализация корпоративных долговых инструментов в России достигла отметки в 17,6 триллиона рублей. Однако, в контексте экономических вызовов, с которыми столкнулась страна, к марту-апрелю 2022 года объем данного сегмента финансового рынка понизился до 16,7 триллиона рублей. Прерывания в бизнес-операциях и сопутствующие экономические трудности, влияющие на сокращение доходов предприятий, побудили российские компании к поиску дополнительных источников финансирования.

[36] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 26.02.2024).

В условиях углубления экономического кризиса и увеличения уровня рисков, традиционное банковское кредитование стало менее привлекательным, а доступ к зарубежным капиталам оказался затруднен. Это привело к значительному увеличению активности на долговом рынке корпоративных обязательств. В 2022 году рынок отметился не только возрастанием спреда доходности между государственными и корпоративными бумагами, но и увеличением объемов выпуска новых облигаций. К сентябрю того же года капитализация достигла уровня, сравнимого с началом года — 17,6 триллиона рублей.

Трансформация рынка в 2022–2023 гг. характеризовалась несколькими ключевыми аспектами, включая снижение участия банков в новых размещениях. К ноябрю 2022 года доля корпоративных облигаций в общем объеме размещений достигла 86%, что в два раза превышает показатель предыдущего года (48%). Заметно увеличилась доля ведущих компаний в структуре первичных размещений до 65%, в то время как доля менее крупных участников рынка сократилась до 27,2%.[37]

Среди значимых изменений на рынке корпоративных облигаций России следует отметить появление выпусков в юанях. Это стало важной альтернативой в контексте деdолларизации экономики и расширения доступа к финансовым инструментам в валютах стран-партнеров. По данным на январь 2023 года, Банк России сообщил, что объем выпущенных облигаций в юанях достиг 552 миллиардов в рублевом эквиваленте. К марту 2023 года облигации РУСАЛ в юанях торговались на Московской бирже с доходностью 3,9%, а золотодобывающая компания Полюс, выпустившая облигации в юанях, столкнулась с таким спросом, что купонная ставка была снижена с 4,2% до 3,8%, а объем размещения увеличен до 4,6 миллиарда юаней.[38]

В период между декабрем 2021 года и январем 2022 года, среднедневной оборот торгов корпоративными облигациями сроком на 1–3 года в России оценивался примерно в 2 миллиарда рублей, при этом общая рыночная капитализация колебалась в районе 1,58–1,6 триллиона рублей. Однако после февраля 2022 года, на фоне возобновления торгов, среднедневной объем сделок снизился до 600–800 миллионов рублей, с капитализацией упавшей до 1,45 триллиона рублей, что на 10% меньше предшествующих показателей. К началу 2023 года дневной объем торгов возрос до 1,2 миллиарда рублей, а капитализация достигла 1,53 триллиона рублей, указывая на постепенное восстановление рынка после его снижения в феврале 2022 года, хотя и не достигнув предыдущих уровней.

Анализируя воздействие неопределенности на рынке корпоративных облигаций, стоит отметить, что произошли существенные изменения в его структуре — происходит замещение валют из стран, не демонстрирующих дружелюбие к России, преимущественно юанем. Благодаря оперативным действиям Банка России рынок избежал глубокого кризиса. Временное приостановление торгов в 2022 году способствовало стабилизации ситуации и предотвращению массового вывода капитала. Ниже приведены основные тормозящие факторы развития российского рынка корпоративных облигаций на сегодняшний день:

- Изменение ключевой ставки. Вариации в ключевой ставке напрямую влияют на доходность корпоративных облигаций, модифицируя стоимость альтернативных источников финансирования.

[37] Объем рынка корпоративных облигаций, 2014–2023 гг. Электронный портал. URL: https://cbonds.ru/indexes/58/ (дата обращения: 26.02.2024).

[38] Объем рынка корпоративных облигаций, 2014–2023 гг. Электронный портал. URL: https://cbonds.ru/indexes/58/ (дата обращения: 26.02.2024).

- Ограничение доступа к информации. Введенное 12 марта 2022 года постановление ограничило доступ к информации об эмитентах, затруднив оценку их финансового состояния из-за невозможности полного анализа данных.
- Отсутствие налоговых льгот. В отсутствие льготной налоговой политики для инвесторов, вкладывающих в корпоративные облигации, они становятся менее привлекательными по сравнению с другими инвестиционными инструментами.
- Риск дефолта. Риск невыполнения обязательств по корпоративным облигациям значительно выше, чем по государственным ценным бумагам, что делает последние более предпочтительными для инвесторов из-за более низкого уровня риска и высокой доходности.
- Низкий уровень инвестиционной культуры: Отсутствие развитой инвестиционной культуры среди российских инвесторов ведет к предпочтению традиционных форм вложений, таких как депозиты или акции, перед корпоративными облигациями.

Для противодействия отрицательным последствиям, необходимо реализовывать стратегии в области финансовой и бюджетной политики, активно выделять преимущества инвестиций в корпоративные долговые обязательства для институциональных инвесторов, минимизировать расходы на размещение мелких выпусков, которые не торгуются на официальных биржах, а также разработать уникальные условия для включения высокодоходных облигаций в список биржевых продуктов.

Ограничительные меры, введенные в ответ на санкции, особенно затронули рынок корпоративных облигаций, выражаясь в запрете на эмиссию новых еврооблигаций и привлечение зарубежных инвестиций крупными компаниями. Кроме того, введено ограничение для американских граждан на приобретение государственных и корпоративных облигаций, выпущенных после 1 марта 2022 года, на вторичном рынке.

В среднесрочной перспективе российский рынок корпоративных облигаций не должен ожидать повышенного спроса, поскольку отечественные инвесторы пока не готовы к высоким рискам, даже в обмен на значительные проценты доходности. Обычно предпочтение отдается корпоративным бондам с низкой стоимостью, причем интерес проявляется только к выпускам от финансово устойчивых эмитентов, в основном банков и корпораций с доминированием государственного капитала. Инвесторы также проявляют осторожность при вложении в долгосрочные корпоративные облигации, срок погашения которых превышает 5 лет.

В сегменте рынка еврооблигаций, представляющих собой корпоративные долговые обязательства, номинированные в иностранной валюте, важно отметить, что их привлекательность зависит от волатильности национальной валюты и ее обменного курса по отношению к мировым валютам, включая доллар.

В контексте социально-экономических инициатив и модернизации экономической сферы через стимулирование рынка корпоративных облигаций, государственные органы разрабатывают стратегии как для краткосрочного, так и долгосрочного периодов, предусматривая различные сценарии экономического развития. В рамках прогноза развития на 2023–2025 годы был предложен План первоочередных мер, направленных на поддержку роста российской экономики в условиях санкционного давления.

Ключевым барьером для развития сектора корпоративных облигаций стало внешнее санкционное давление, препятствующее восстановлению предыдущих экономических и инвестиционных связей российских компаний, банков и фондов, а также сокращение притока иностранного капитала.

Для улучшения ситуации и привлечения долгосрочного капитала на внутренний рынок, поскольку международный рынок остается закрытым, предлагается серия мер, направленных на развитие рынка корпоративных облигаций в России:

1. Проведение образовательных мероприятий для потенциальных эмитентов, освещающих преимущества и процесс выпуска облигаций.
2. Упрощение и ускорение процедуры регистрации эмиссии для малых выпусков и смягчение требований к таким эмитентам для снижения их затрат.
3. Введение дополнительных налоговых стимулов для инвесторов, вкладывающих средства в облигации определенных секторов экономики.
4. Разработка и внедрение изменений в законодательство, касающихся защиты прав инвесторов, особенно в случаях дефолта эмитентов.
5. Пилотные выпуски облигаций, номинированных в валютах стран-партнеров, для привлечения новых инвесторов из Азии и повышения спроса на российские корпоративные облигации.
6. Стандартизация процедур учета владельцев ценных бумаг, включая обмен документами и хранение записей, с акцентом на электронное взаимодействие.
7. Расширение национальной программы финансовой грамотности для повышения культуры инвестирования среди населения, что способствует увеличению вложений в корпоративные облигации.

Такие меры помогут активизировать рынок корпоративных облигаций, стимулируя капиталовложения, необходимые для реализации проектной, инвестиционной и производственной деятельности российских компаний, что будет способствовать инновационно-ориентированному развитию экономики на всех уровнях.

Список литературы

1. Белова М.Т. Облигационные займы как способ финансовых заимствований для субъектов РФ // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1–2(67–68). С. 237–245. DOI 10.51832/2223798420221–2237
2. График индекса Московской биржи. URL: https://ru.tradingview.com/chart/ (дата обращения: 26.02.2024).
3. Инфографика. Долговой рынок. Мосбиржа. URL: https://www.moex.com/s3111 (дата обращения: 26.02.2024).
4. Исследовательские поля облигационных рынков: монография / Т.В. Теплова, Т.В. Соколова. М.: ИНФРАМ, 2018. 455 с.
5. Мусорина В.В. Оценка состояния российского рынка корпоративных облигаций по заданным критериям // В сборнике: Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития. Сборник трудов национальной научно-практической конференции специалистов, учёных, аспирантов и студентов с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 113–117.
6. Мухамбеталиева О.Р. Рынок корпоративных облигаций в России: этапы становления и эволюция // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1–1. С. 380–383.
7. Обзор рынка рублевых облигаций за 2022 г. [Электронный ресурс] / Группа компаний «Регион». URL: https://region.ru/upload/iblock/163/ 1636dac7fda373295c7d23b801b63cec.pdf
8. Объем рынка корпоративных облигаций — Россия, RUB. URL: https://cbonds.ru/indexes/58/ (дата обращения: 26.02.2024).
9. Объем рынка корпоративных облигаций, 2014–2023 гг. Электронный портал. URL: https://cbonds.ru/indexes/58/ (дата обращения: 26.02.2024).
10. Паршин М.А., Джораев Х.Х. Перспективы развития финансового рынка в Российской Федерации: корпоративные облигации и структурные облигации // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 2. С. 194–199.
11. Петров Н.А. Ключевые особенности современных тенденций на рынке корпоративных облигаций в российской экономике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 3 (185). С. 93–99.
12. Поповская Е.А. Развитие корпоративных облигаций российского рынка // Вестник ИЭАУ. 2020. № 29. С. 10.
13. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 26.02.2024).

14. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file /ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/ prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023– 2025.pdf
15. Радыгин А.Д. Факторы риска корпоративных облигаций на российском рынке / А.Д. Радыгин, А.Е. Абрамов, М.И. Чернова // Управленческий учет. 2021. № 3. С. 65–75.
16. Российский рынок корпоративных облигаций: возврат к качеству. URL: https://www.raexpert.ru/researches/ua/bond_maket_2022/ (дата обращения: 26.02.2024).
17. Российский рынок корпоративных облигаций: возврат к качеству. Электронный ресурс. URL: www.raexpert.ru/researches/ua/bond_maket_2022/ (дата обращения: 26.02.2024).
18. Российский рынок корпоративных облигаций: преодолеть нестабильность [Электронный ресурс] / Электронная аналитическая платформа Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/ua/bond2021/ ?ysclid=ldewj8zm3k497204826, свободный (дата обращения: 26.02.2024).
19. Рынок ОФЗ в ноябре — декабре 2022 года продемонстрировал устойчивость в условиях роста размещений госбумаг. Электронный ресурс. URL: www.cbr.ru/press/event/?id=14485
20. Савалей В.В. Рынок корпоративных облигаций в России: особенности сегментации и возможности расширения // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 19. № 3. С. 38–49.
21. Самохвалова К.В. Особенности развития рынка корпоративных облигаций в современной России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3–2 (42). С. 60–65.
22. Структура долга эмитентов Московской биржи. URL: https://www.moex.com/ru/bondization/issuer (дата обращения: 26.02.2024).

Инин Тан

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st066242@student.spbu.ru

Внедрение цифровых технологий на рынке зеленых облигаций

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние внедрения цифровых технологий на рынок зеленых облигаций. Анализируются особенности цифровых технологий, выявляется и обосновывается необходимость применения цифровых технологий на рынке зеленых облигаций, а также обобщаются примеры современного применения цифровых технологий на рынке облигаций. Исследование показывает, что использование цифровых технологий для создания многофункциональной и интегрированной информационной платформы зеленых облигаций способствует уменьшению информационной асимметрии, снижению стоимости заимствований, повышению эффективности, прозрачности и достоверности процесса выпуска облигаций. В целях стимулирования применения цифровых технологий на рынке зеленых облигаций даются рекомендации по разработке единых стандартов, созданию надежных источников данных и механизмов проверки, повышению технологической безопасности и защите конфиденциальности, а также снижению технологических издержек.
Ключевые слова: цифровые технологии, большие данные, блокчейн, искусственный интеллект, рынок зеленых облигаций.

Yingying Tang

Saint Petersburg State University, Russia
st066242@student.spbu.ru

Application of Digital Technology in the Green Bond Market

Abstract. This article examines the impact of the introduction of digital technology on the green bond market. The article analyzes the characteristics of digital technology, points out and confirms the need for digital technology in the green bond market, and summarizes current examples of the use of digital technology in the bond market. The study shows that the use of digital technology to create a multi-functional comprehensive information platform for green bonds can help reduce information asymmetry, lower the cost of borrowing, and improve the efficiency, transparency, and credibility of the bond issuance process. In order to promote the application of digital technologies in the green bond market, it is recommended that uniform standards be developed, reliable data sources and verification mechanisms be established, technical security and privacy protection be improved and technical costs be reduced.
Keywords: Digital technology, Big Data, Blockchain, Artificial Intelligence, Green Bond Market.

Введение

С тех пор как в 2007 году Европейский инвестиционный банк успешно выпустил первую в мире климатическую облигацию, объемы рынка зеленых облигаций растут высокими темпами. По состоянию на первую половину 2023 года объем глобального выпуска зеленых облигаций превысил 300 млрд долл., что свидетельствует об огромном потенциале и привлекательности рынка зеленых облигаций. Развитие зеленых облигаций не только способствует переходу мировой экономики в более экологичное и низкоуглеродное направление, но и играет важную роль в содействии постоянному совершенствованию зеленой финансовой системы. Являясь долгосрочным и стабильным источником финансирования для поддержки зеленого и низкоуглеродного перехода, зеленые облигации получат огромный простор для развития в будущем низкоуглеродном процессе. Однако на этом рынке все еще существует множество актуальных проблем, требующих решения. Поиск решений здорового и планомерного развития рынка зеленых

облигаций делает важным использование цифровых технологий, которые широко используются в финансовой индустрии.

Современные научные исследования в целом положительно оценивают целесообразность применения цифровых технологий в сфере зеленых облигаций. Чжан и Си [Zhang, Su, 2020] утверждают, что цифровые зеленые облигации являются не просто оптимизацией традиционных облигаций, а важной инновацией, которая обеспечивает ключевые возможности отслеживания, оптимизацию регулирования, прозрачность процесса и соблюдение требований, а также устраняет препятствия на рынке для высвобождения ликвидности. Карлос [Carlos, 2021] отмечает, что сочетание блокчейна с другими технологиями, такими как Интернет вещей, большие данные, машинное обучение и/или текстовый анализ, имеет потенциал для повышения прозрачности рынка зеленых облигаций и его экологической значимости. Чжао и Чжоу [Zhao, Zhou, 2022] подчеркивают, что полное внедрение цифровых технологий в сектор зеленых облигаций будет способствовать дальнейшему развитию важной роли рынка зеленых облигаций в содействии переходу экономики к зеленой и низкоуглеродной экономике. Лэй [Lei, 2023] отмечает, что необходимо активно использовать цифровые технологии для улучшения цифрового выравнивания, усиления проектирования и создания базы данных, повышения уровня оцифровки, что позволит укрепить механизм зеленого финансового рынка и достичь стандартизации. Ли, Гуань [Li, Guan, 2023] указывают, что цифровые технологии могут стать инновационными приложениями в области зеленых финансов, обеспечить поддержку экономической эффективности, энергосбережения и сокращения выбросов, а также помочь долгосрочному здоровому развитию зеленых финансов.

Таким образом, широко признается, что цифровые технологии играют важную роль на рынке зеленых облигаций с точки зрения раскрытия информации, контроля рисков, модернизации инструментальной структуры, оказывая мощную поддержку развитию зеленого финансирования. В целом, цифровые технологии играют важную роль и имеют большой потенциал на рынке зеленых облигаций. Несмотря на это, в настоящее время существует относительно мало научных исследований в данной междисциплинарной области, поскольку и рынок зеленых облигаций, и цифровые технологии являются относительно новыми в сфере устойчивого финансирования. Отсутствие надежной теоретической базы и методических стандартов цифровизации рынка, которые еще предстоит разработать, актуализирует исследования в этой области.

Целью данной работы является исследование спроса на цифровые технологии на рынке зеленых облигаций, что позволит сформулировать научно-практические рекомендации по стимулированию его развития.

Методы и материалы

В данном исследовании использовались такие методы, такие как теоретический анализ, индукция и сравнительный анализ, в том числе обобщены и проанализированы практические примеры использования цифровых технологий на рынке зеленых облигаций, и раскрыто влияние цифровых технологий на рынок зеленых облигаций. Информационная база исследования сформирована отчетами финансовых институтов и данными Bloomberg. Результаты исследования структурированы следующим образом: рассматриваются состояние рынка зеленых облигаций, выявляются перспективные направления внедрения цифровых технологий в работу данного рынка, систематизируются примеры их практического применения, формулируются рекомендации по стимулированию развития рынка зеленых облигаций с использованием цифровых технологий. В целях исследования цифровые технологии рассматривались как технологии, которые переводят традиционную информацию, данные, бизнес-процессы и т. д. в цифровую форму и ис-

пользуют компьютеры и интернет для управления, обработки, передачи и обмена. К таким технологиям относятся, в частности, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, облачные вычисления, Интернет вещей (IoT) и др.

Результаты

До сих пор общий объем выпуска на мировом рынке зеленых облигаций остается весьма значительным. По данным Bloomberg, в первой половине 2023 года в мире было выпущено зеленых облигаций на рекордную сумму в 314 млрд. долл. Это на 16 % больше, чем в прошлом году. Это говорит о том, что объем выпуска зеленых облигаций значительно увеличивается с течением времени, что отражает рост интереса инвесторов к поддержке экологически устойчивых проектов и увеличение спроса на глобальные действия по борьбе с изменением климата. Однако процесс выпуска зеленых облигаций довольно сложен из-за их уникальных особенностей. Эмитентам необходимо подготовить материалы для системы зеленых облигаций, что требует привлечения большего числа организаций, а процесс утверждения является более сложным и громоздким и требует сертификации третьей стороной.

Несмотря на то, что эти меры направлены на повышение доверия к зеленым облигациям и их прозрачности, они также создают ряд проблем. Во-первых, это увеличивает стоимость выпуска зеленых облигаций. Подготовка материалов для системы зеленых облигаций, процесс утверждения и сертификация третьей стороной требуют много времени и ресурсов и могут стать серьезным бременем для некоторых эмитентов. Во-вторых, этот процесс также увеличивает время, необходимое для инвестирования средств в зеленые проекты. Из-за сложного ряда этапов, связанных с выпуском зеленых облигаций, может потребоваться больше времени для фактического использования средств на поддержку экологически устойчивых проектов, чем в случае с традиционными облигациями.

Вместе с тем развитие цифровых технологий открывает новые возможности для решения этой проблемы. Например, цифровые технологии могут быть применены к различным процессам выпуска зеленых облигаций, что позволит автоматизировать процесс и снизить затраты на выпуск. Согласно отчету о блокчейн-шлюзе для облигаций, связанных с устойчивым развитием, опубликованному HSBC совместно с Sustainable Digital Finance Alliance в 2019 году, ожидается, что применение технологии блокчейн ко всем аспектам выпуска зеленых облигаций позволит сократить затраты на выпуск почти в десять раз[39]. Применение этой цифровой технологии может повысить эффективность бизнес-процессов, сократить трудозатраты и предоставить более объективную и беспристрастную информацию.

В целом, если цифровые технологии будут использованы для создания платформы рынка зеленых облигаций, сочетающей технологию блокчейн, искусственный интеллект и другие цифровые технологии, такие как большие данные, это позволит создать многофункциональную и интегрированную платформу зеленой финансовой информации с интеллектуальным расчётом данных, интеллектуальной идентификацией зеленых проектов, автоматическим измерением экологических выгод, точным определением экологических рисков и автоматическим составлением отчетов о раскрытии экологической информации.

В таблице систематизированы примеры практического применения цифровых технологий на рынке зеленых облигаций.

[39] https://www.greendigitalfinancealliance.org/initiatives/blockchain-gateway-for-sustainability-linked-bonds (дата обращения 07.02.2024)

Таблица. Практическое применение цифровых технологий на рынке зеленых облигаций

Начало проекта	Эмитент	Объём выпуска	Использование цифровых технологий
Февраль 2019 г.	Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA), второй по величине банк Испании	Финансирование шестилетнего проекта устойчивого развития с капитальными вложениями в размере 35 млн евро и пятилетней ставкой евро своп	Платформа структурированных зеленых облигаций, созданная с использованием блокчейн-платформы, и сделка с испанским страховщиком MAPFRE
Декабрь 2019 г.	Банк Китая	Средства в размере 20 млрд юаней предназначены для выдачи кредитов малым и микропредприятиям. Облигации представляют собой двухлетние облигации с фиксированной ставкой купона 3,25%, а коэффициент подписки составляет примерно 2,7 раза	Банк Китая синхронизировал использование разработанной им системы выпуска облигаций на основе блокчейна, которая предназначена для завершения выпуска и управления облигациями на основе распределенного хранения, одноранговой передачи данных, криптографических алгоритмов, механизмов консенсуса и других технологий
Февраль 2022 г.	Японская биржа и дочерняя компания JPX Market Innovation & Research, а также внешние организации, такие как фирмы по ценным бумагам, депозитарные банки и технологические компании	Объем выпуска необеспеченных облигаций составляет 500 млн иен, срок погашения — один год, ставка купона — 0,05%, финансирование открыто для общественности	Проект «Зеленая облигация с цифровым отслеживанием» является зеленой токенизированной облигацией, публично выпущенной на платформе блокчейн и позволяющей отслеживать прогресс по достижению углеродной нейтральности; помимо блокчейна, в выпуске используется технология Интернета вещей (IoT), усиливая преимущества цифровизации для защиты окружающей среды
Февраля 2023 г.	Правительство Гонконга КНР	Успешное размещение токенизированных зеленых облигаций на сумму 800 млн гонконгских долларов в рамках государственной программы зеленых облигаций	Система, которая является клиринговой и расчетной системой для облигаций, использует частную сеть блокчейн для расчетов по токенам ценных бумаг, представляющим бенефициарные интересы в облигациях, и денежным токенам, представляющим законные платежные требования в гонконгских долларах к Гонконгскому управлению по ценным бумагам (HKMA) на условиях T+1 Delivery versus Payment (DvP)
Сентябрь 2023	ABN Amro (Нидерланды)	Успешно обеспечил финансирование в размере 5 млн евро для инвестора в недвижимость Vesteda, который планирует использовать эти средства для рефинансирования зеленых активов в рамках программы зеленого финансирования компании	Выпуск цифровых зеленых облигаций был проведен с использованием технологии масштабирования второго уровня Ethereum компании Polygon
Ноября 2023	Hitachi, Ltd., JPX Market Innovation & Research, Inc., Nomura Securities Ltd. и BOOSTRY Co. сотрудничают с Hitachi	Hitachi планирует привлечь средства путем выпуска цифровых зеленых облигаций для поддержки строительства и реконструкции Kyoso-to, центральной исследовательской лаборатории, чтобы достичь цели углеродной нейтральности.	Выпуск «Цифровых отслеживаемых зеленых облигаций» («Цифровые зеленые облигации») с использованием цифровых технологий, таких как Интернет вещей и блокчейн-платформы

Источник: Составлено автором по материалам дорожных карт зеленых финансов в рамках концепции углеродной нейтральности (Available from: http://www.greenfinance.org.cn/upfile/file/20211204222634_82821_73556.pdf) и отчета о зеленых облигациях 2023 года (Available from: https://www.hkgb.gov.hk/sc/others/documents/Green_Bond_Report_2023_SC_August_2023.pdf).

Из таблицы видно, что рынок зеленых облигаций создает платформу на основе цифровых технологий, таких как блокчейн и Интернет вещей, платформу, которая позволяет проводить цифровой отбор, аутентификацию и оценку проектов, и использует такие технологии, как распределенное хранение и криптографические алгоритмы, с такими характеристиками, как гибкость, масштабируемость, высокая степень интеграции и обмен информацией. Применение цифровых технологий обеспечит более эффективную и интеллектуальную работу рынка зеленых облигаций, будет способствовать развитию зеленого финансирования и реализации целей устойчивого развития.

С учетом этого сформулированы научно-практические рекомендации, которые позволят увеличить влияние цифровых технологий в рынок зеленых облигаций. Во-первых, установить единые стандарты и рамки для обеспечения последовательности и сопоставимости в применении цифровых технологий. Во-вторых, укрепление механизмов проверки качества и достоверности данных для обеспечения надежности источников и точности данных по зеленым проектам и повышения доверия инвесторов. В-третьих, поощрять технологические инновации и развитие, снижать стоимость цифровых технологий, обеспечивать техническую поддержку и обучение, а также повышать целесообразность и приемлемость цифровых технологий на рынке зеленых облигаций. В-четвертых, укрепление нормативно-правовой базы для обеспечения соответствия применения цифровых технологий требованиям законодательства и содействия стабильности и прозрачности рынка. Наконец, следует усилить пропаганду и просвещение рынка, чтобы повысить признание и приемлемость применения цифровых технологий инвесторами и эмитентами, а также способствовать широкому применению и развитию цифровых технологий на рынке зеленых облигаций. Эти меры помогут увеличить долю цифровых технологий на рынке зеленых облигаций и будут способствовать развитию зеленых финансов и увеличению объема устойчивых инвестиций.

Дискуссия

Результаты исследования в целом подтверждают выводы других научных исследований в этом направлении, уточняя и дополняя научные представления об интеграции зеленых облигаций и цифровых технологий. В частности, полученные результаты не противоречат исследованиям Чжана и Си [Zhang, Su, 2020], Карлоса [Carlos, 2021], Лей [Lei, 2023] и Чжао и Чжоу [Zhao, Zhou, 2022] и др., согласно которым, по мере быстрого развития цифровых технологий, таких как большие данные, блокчейн и искусственный интеллект, эти технологии могут приобрести ключевую роль в решении проблем, стоящих на пути развития зеленых финансов. Однако выявлено, что важнейшим условием для этого является разработка практических рекомендаций в области регулирования, качества данных, технологических инноваций и развития. С помощью теоретического анализа, обобщений и сравнений целесообразно развивать исследования инноваций в сочетании зеленых облигаций и цифровых технологий в соответствии с текущими практическими тенденциями и с учетом различных перспектив.

Заключение

В условиях растущего внимания мировой общественности к проблеме изменения климата и целям устойчивого развития рынок зеленых облигаций стремительно развивается и становится важным каналом финансирования экологических проектов и низкоуглеродных технологий. Зрелость этого рынка отражается не только в увеличении объема выпуска, но и в повышении спроса инвесторов на прозрачность, эффективность и результативность реализации проектов. На этом фоне, как показало исследование, важную роль начинают играть цифровые технологии, в частности блокчейн, аналитика боль-

ших данных и искусственный интеллект, которые способствуют здоровому развитию рынка зеленых облигаций за счет снижения операционных расходов, повышения прозрачности использования средств и эффективности нормативно-правовой базы. Таким образом, применение цифровых технологий не только открывает возможности для рынка зеленых облигаций, но и является ключевой силой, способствующей трансформации мировой экономики в сторону более экологичного, низкоуглеродного и устойчивого развития. Предполагается, что с дальнейшим развитием и применением этих технологий рынок зеленых облигаций будет расширяться и более эффективно поддерживать глобальные усилия по борьбе с изменением климата.

Список литературы

1. Carlos A. B. Digital technologies, the driver for the development of green bonds. London, Environmental Finance. Available from: https://www.environmental-finance.com/content/news/digital-technologies-the-driver-for-the-development-of-green-bonds.html
2. Green bonds boom in first half of 2023. Bloomberg Professional Services, July 2023. Available from: https://www.bloomberg.com/professional/blog/green-bonds-boom-in-first-half-of-2023/
3. HSBC & Sustainable Digital Finance Alliance. (2019). Blockchain. Gateway for sustainability linked bonds. Available from: https://www.greendigitalfinancealliance.org/initiatives/blockchain-gateway-for-sustainability-linked-bonds
4. Комитет по зеленым финансам Китайского финансового общества. Исследование дорожной карты зеленых финансов в рамках концепции углеродной нейтральности. 2021. Available from: http://www.greenfinance.org.cn/upfile/file/20211204222634_82821_73556.pdf
5. Ли Л., Гуань Ж. Как цифровые технологии стимулируют развитие зеленых финансов // First Financial. 2023. Available from: https://m.yicai.com/news/101726604.html
6. Правительство Гонконга КНР. Отчет о зеленых облигациях 2023 г. https://www.hkgb.gov.hk/sc/others/documents/Green_Bond_Report_2023_SC_August_2023.pdf.
7. Хуан Ч., Ван П. Финтех, способствующий зеленому финансовому развитию // Вестник общественных наук. 2022. 05.01–08.
8. Чжан В. Банки фокусируются на выпуске облигаций для малого и микрофинансирования, чтобы решить трудности с корпоративным финансированием // China Business Network.2019. Available from: https://finance.sina.com.cn/roll/2019-12-05/doc-iihnzahi5459324.shtml.
9. Чжао Д., Чжоу Ю. Использование средств цифровых технологий для стимулирования развития рынка зеленых облигаций. Пекин: Облигации, 2022(11):55–58.

Трикаш Галина Андреевна
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
gala5-5@yandex.ru

Тенденции развития биометрии в банках

Аннотация. В данной статье рассматривается применении биометрических данных в работе банков с клиентами. Биометрические технологии становятся все более популярными в банках, поскольку они обеспечивают более высокий уровень безопасности, чем традиционные методы аутентификации. Биометрия может помочь банкам улучшить обслуживание клиентов путем автоматического распознавания или предоставления персонализированных рекомендаций на основе данных о клиенте. Удаленная идентификация играет важную роль в развитии биометрии в банках. С помощью удаленной идентификации клиенты могут получать доступ к банковским услугам без необходимости посещения физического отделения банка. Удаленная идентификация также может помочь банкам сократить затраты на обслуживание клиентов и повысить эффективность работы. В статье анализируются цели и тенденции использования биометрии.
Ключевые слова: финансовые технологии, биометрия, банки, инновации.

Galina A. Trikash
St. Petersburg State University, Russian Federation
gala5-5@yandex.ru

Trends in the Development of Biometrics in Banks

Abstract. This article discusses the use of biometric data in the work of banks with customers. Biometric technologies are becoming increasingly popular in banks because they provide a higher level of security than traditional authentication methods. Biometrics can help banks improve customer service through automatic recognition or by providing personalized recommendations based on customer data. Remote identification plays an important role in the development of biometrics in banks. With the help of remote identification, customers can access banking services without having to visit a physical bank branch. Remote identification can also help banks reduce customer service costs and improve operational efficiency. The article analyzes the goals and trends of using biometrics.
Keywords: financial technologies, biometrics, banks, innovations.

Введение

Биометрия — технология, которая позволяет распознавать пользователя по биометрическим данным (отпечатку пальца, изображению лица, голосу).

Актуальность данной работы заключается в том, что в 2021 году ЦБ опубликовал проект основных направлений развития финансового рынка на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. Согласно документу, одним из приоритетных направлений развития является биометрия. Вклад автора заключается в анализе осведомленности граждан о биометрии и их отношении к ней, а также выявлении тенденций развития данной финансовой технологии.

В 2018 году была создана Единая биометрическая система (далее ЕБС). Система создана по инициативе Центрального банка и Минцифры. Оператором ЕБС является АО «Центр биометрических технологий»: эта организация обеспечивает сбор, хранение, обработку и проверку биометрических персональных данных. Регистрация биометрии происходит с 18 лет на добровольной основе через портал Госуслуги.[40]

[40] https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения: 04.03.2024).

Банки также активно используют биометрию при работе с клиентами. Это способствует повышению безопасности проводимых операций и увеличивает их скорость. Система ЕБС позволяет становиться клиентом банка без посещения офиса с помощью удаленной идентификации. Удаленная идентификация — механизм, который позволяет физическим лицам получать доступ к банковским услугам дистанционно, подтвердив свою личность при помощи биометрических данных.

Методы и материалы

Для решения задач исследования было принято применить метод опроса. Была сформирована случайная выборка из 75 респондентов. Фокусирование сознательно происходило на молодежи (20–27 лет), обучающихся высших учебных заведений, так как данная группа населения наиболее репрезентативна с точки зрения получения информации: адаптивна к цифровой среде, пользуется современными технологиями. Вопросы были сформулированы таким образом, чтобы оценить знания о биометрии, понять отношения респондентов к сбору биометрических данных.

В качестве информационной базы использовались материалы Банка России в части финансовых технологий, результаты опросов ВЦИОМ, а также информация об использовании биометрии на официальных сайтах банков.

Результаты

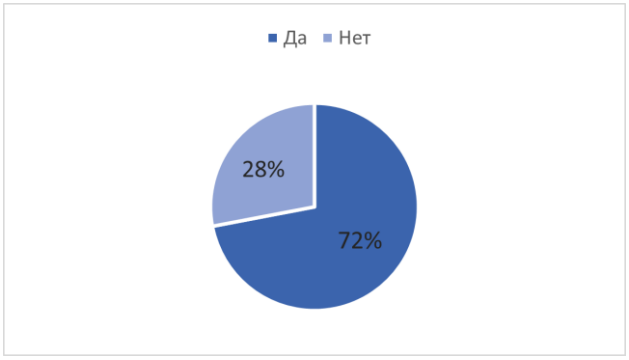


Рис. 1.1. Вопрос 1: «Знакомы ли вы с понятием биометрия?»

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

С понятием «биометрия» знакомы 72% опрошенных, что говорит о широком распространении данной технологии.

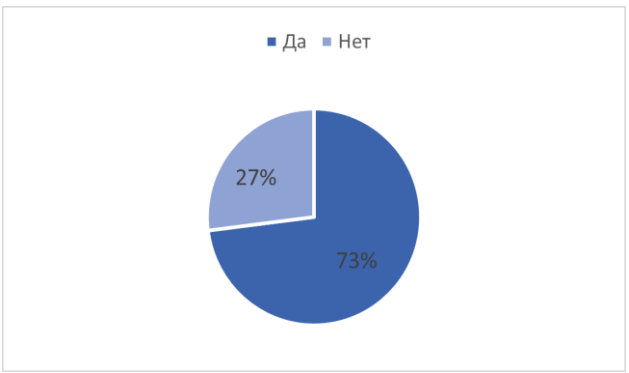


Рис. 1.2. Вопрос 2: «Сталкивались ли вы с предложением сдать биометрию?»

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

73% опрошенных сталкивались с предложением сдать биометрии, что говорит о широком распространении практики сбора биометрических данных.

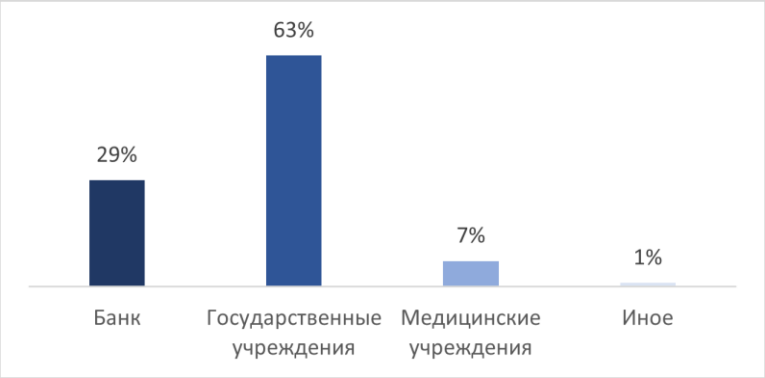


Рис. 1.3. Вопрос 3: «Где вы сталкивались с предложением сдать биометрию?»

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

Больше всего респондентов сталкивались с предложением сдать биометрию в государственных учреждениях. Второе место занимают банки. Это связано с тем, что гражданам предоставляется возможность пользования государственными и банковскими услугами онлайн после сбора их биометрических данных.

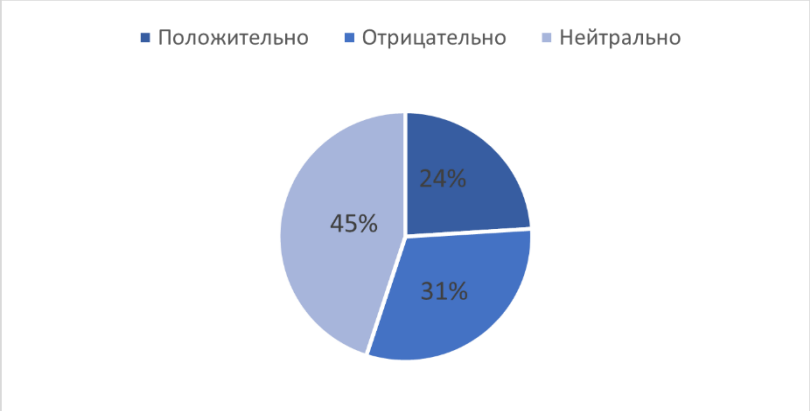


Рис. 1.4. Вопрос 4: «Как вы относитесь к сбору биометрии?»

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

Результаты опроса показывают, что среди россиян преобладает нейтрально-отрицательное отношение к сдаче биометрических данных: 45% относятся к ней безразлично, 31% — отрицательно.

Наиболее популярным аргументом против биометрии является недоверие. Респонденты ссылаются на плохое хранение данных и утечки (11%), возможные злоупотребления данными (8%), боятся мошеннических действий (6%), считают небезопасным (3%), не нравится сама идея (11%).

Положительное отношение к сбору биометрической информации высказали 27% опрошенных. Аргументы «за» биометрию представлены на рисунке 1.6.

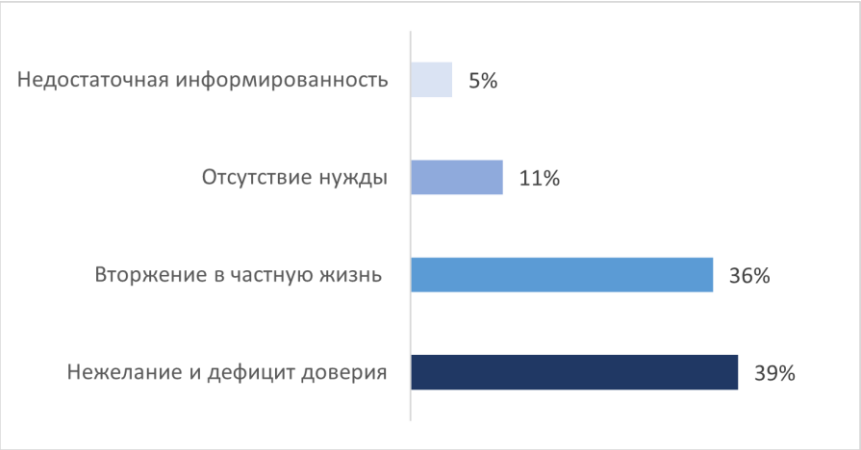


Рис. 1.5. Вопрос 5: «Аргументы «против» биометрии»

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

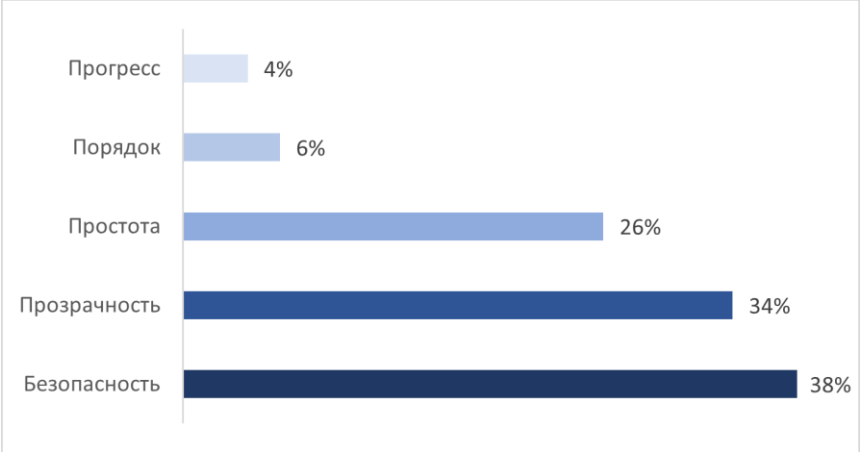


Рис. 1.6. Вопрос 6: «Аргументы «за» биометрии»

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

Дискуссия

В ходе опроса было выявлено, что биометрия является знакомой технологией для большинства опрошенных. Однако преобладает негативно-нейтральное отношение к сбору биометрических данных. Россияне с настороженностью относятся к биометрии, выражая аргументы как «за», так и «против» использования биометрических данных.

Неожиданным результатом является большой процент опрошенных, которые считают сбор биометрии вторжением в частную жизнь и не доверяют этому процессу. Это может быть связано с количеством публикаций в СМИ об утечке персональных данных, что снижает доверие граждан к институтам, собирающим данные.

Егин В.В. в своей статье также указывает на проблему обеспечения защиты биометрических персональных данных клиента. Это напрямую отражается на репутации банка [Егин, 2021, с. 71].

Фуфаев М.Д и С. В. Криворучко выделяют следующие риски для биометрической идентификации: подмена данных, фальсификация, низкое качество данных, утечка и кража многократный сбор[Фуфаев, Криворучко 2021, с. 40].

Ю.А. Брюхимицкий отмечает, что есть люди, которые являются сторонниками биометрии, а есть противники. Первые указывают на удобство данной технологии, которая

способствует борьбе с терроризмом, кибертерроризмом, уголовным и административными преступлениями, мошенничеством. Противники отмечают, что биометрия нарушает конституционные права личности, связанные с анонимностью и конфиденциальностью частной жизни [Брюхимицкий, 2017, с. 263].

Ограничением исследования было сознательное фокусирование на молодежи. В дальнейшем группу респондентов можно расширить для получения более полной информации.

Результаты исследования можно использовать для развития биометрии как в банках, так и в других институтах. Проведенный опрос помог выявить проблемы и пути улучшения практики сбора биометрии.

Заключение

Говоря о тенденциях развития биометрии в банках, можно выделить следующие:

1. Внедрение дактилоскопической идентификации (по отпечатку пальца). Такой базы данных нет в ЕБС, поэтому банкам необходимо будет создавать собственную. Это может вызвать ряд сложностей, связанных с тем, что затраты на создание такой базы будут превышать выгоды от ее использования;
2. 2.Остается недоверчивое отношение к сбору биометрических данных. Это связано с недостаточной информированностью граждан, боязнью утечки персональной информации. Банки могут выпускать брошюры, которые бы рассказывали клиентам о биометрической идентификации и ее плюсах, а также совершенствовать систему защиты персональных данных;
3. 3.Расширение числа банков, предоставляющих услуги дистанционно через ЕБС;
4. 4.Повышение правовой и информационной грамотности работников банков. Это поспособствует снижению числа утечек данных и, вследствие чего повысит доверие клиентов к предоставлению биометрической информации;
5. 5.Совершенствование правовой базы для закрепления особенностей регулирования предоставления и использования биометрических данных.

На основе проведенного исследования можно сделать выводы: финансовые технологии получили огромный толчок в развитии в последние годы. В частности, биометрические данные помогают повысить доступность банковских услуг, снижают время затраты, поддерживают конкуренцию. Однако существует и ряд проблем использования биометрии, связанных с недоверием со стороны граждан, с недостаточным правовым регулированием данной сферы, возможными утечками биометрических данных. Поэтому вопрос использования и регулирования биометрических данных требует дальнейшей проработки и усовершенствования.

Список литературы

1. Биометрия в банках: что это, зачем и к чему приведет [Электронный ресурс]: РБК. Режим доступа: https://trends.rbc.ru/ (дата обращения:01.03.2024).
2. Брюхомицкий Ю.А. Биометрические технологии идентификации личности: учеб. пособие. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2017. 263 с.
3. Делиться биометрическими данными выгоды и риски [Электронный ресурс]: ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/ (дата обращения:01.03.2024).
4. Егин В.В. Применение биометрической идентификации в банках: проблемы и перспективы // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 3. С.69–73.
5. Как зарегистрировать биометрию [Электронный ресурс]: Портал государственных услуг Российской Федерации. Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения: 02.03.2024).
6. Развитие финансовых технологий [Электронный ресурс]: Банк России. Режим доступа: https://cbr.ru/fintech/ (дата обращения: 02.03.2024).

7. Фуфаев М.Д., Криворучко С.В. Биометрическая идентификация: сущность и риски применения технологии в платежной индустрии// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021.№2-3. С. 39–42.
8. Что такое финтех: ответы на главные вопросы [Электронный ресурс]: РБК. Режим доступа: https://trends.rbc.ru/ (дата обращения:02.03.2024).

Туркин Андрей Алексеевич

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
turkin2003@bk.ru

Волкова Анастасия Сергеевна

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
volkova06478@yandex.ru

Текущее состояние рынка краудфандинга в РФ и его перспективы

Аннотация. В статье приводятся основные определения и тенденции рынка краудфандинга в РФ. Авторы рассматривают преимущества и недостатки нового инструмента как для инвесторов, так и для компаний. В РФ все больше внимания уделяется распространению инвестирования среди населения, а также поддержке малых и средних предприятий. Краудфандинг объединяет запросы инвесторов и потребности компаний, поэтому получает все большую огласку и распространение. Государство в свою очередь активно занимается вопросами урегулирования и юридической чистоты проведения сделок. В частности, в настоящем исследовании приводится анализ актуальных сведений, касающихся рынков краудлендинга и краудинвестинга. Описываются сильные и слабые стороны использования таких платформ для частных инвесторов. Делается вывод о положительных поступательных движениях в развитии инвестиционных платформ и их продуктов в национальной экономике.
Ключевые слова: краудлендинг, краудинвестинг, краудфандинг, инвестиции, кредитование бизнеса.

Andrey A. Turkin

Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky, Russian Federation
turkin2003@bk.ru

Anastasia S. Volkova

Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky, Russian Federation
volkova06478@yandex.ru

The Current State of the Crowdfunding Market in the Russian Federation and its Prospects

Abstract. The article presents the main definitions and trends of the crowdfunding market in the Russian Federation. The authors consider the advantages and disadvantages of the new tool for both investors and companies. In the Russian Federation, more and more attention is being paid to the spread of investment among the population, as well as support for small and medium-sized enterprises. Crowdfunding combines the requests of investors and the needs of companies, therefore it is getting more and more publicity and distribution. The state, in turn, is actively engaged in issues of settlement and legal purity of transactions. In particular, this study provides an analysis of current information related to crowdfunding and crowdinvesting markets. The strengths and weaknesses of using such platforms for private investors are described. The conclusion is made about positive progressive movements in the development of investment platforms and their products in the national economy.
Keywords: crowdfunding, crowdinvesting, crowdfunding, investments, business lending.

Введение

В условиях международных санкций против России и переориентации национальной экономики на внутренний рынок, в России обостряется проблема развития малого и среднего бизнеса (МСБ). Авторы настоящей работы видят основное препятствие для развития рынка малого и среднего бизнеса в недофинансировании таких компаний.

По данным «ОПОРА РОССИИ», низкая доступность финансового капитала является ключевым сдерживающим факторов для российского малого бизнеса. В своем исследовании, общероссийская общественная организация провела опрос среди предпринимателей. В качестве основных причин, которые помешали получить финансирование от банка, предприниматели выделили: высокие ставки по ссуде (около 47% опрошенных); слишком короткие сроки кредитования и невозможность предоставить некоторые финансовые документы, необходимые для предоставления займа (18%); отсутствие или невозможность предоставить залог в том объеме, которые требует банк (27,2%) [Курочкин, 2018].

Частичное решение данной проблемы авторы настоящего исследования видят в развитии рынка краудфандинга, посредством которого у субъектов МСБ появляется больше возможностей для получения финансирования, а у инвесторов появляется возможность диверсификации собственного инвестиционного портфеля.

Методы и материалы

Для компаний рынок краудфандинга открывает большие возможности. В настоящее время МСБ затруднительно брать кредит в целях масштабирования в связи с высокими процентными ставками. На ноябрь 2023 года средневзвешенные процентные ставки по кредитам для нефинансовых организаций варьировались от 11,85% до 17,1% в зависимости от срока и статуса организации[41]. Также, у компаний нет гарантий, что кредит им будет одобрен, либо одобренная банком сумма будет гораздо меньше желаемой. Тогда бизнес может воспользоваться альтернативным решением — привлечение средств через краудфандинговые платформы.

Краудфандинг — обобщающее понятие регулируемых в РФ видов инвестирования через инвестиционные платформы. В это понятие входят: коллективное кредитование бизнеса (краудлендинг), коллективное финансирование компании за долю в ней (краудинвестинг) и приобретение унитарных цифровых прав.

Сейчас самыми популярными краудлендинговыми платформами являются: JetLend (объем выдачи займов за январь 2024 г. составляет 1008,4 млн руб.), Поток (483,1 руб.) и ВДело (177,6 млн руб.). А общая сумма выданных финансирований через краудфандинговые платформы в 2023 году составила 24,1 млрд руб[42].

Перспективы развития краудинвестинговых платформ наименее зависимы от внешних обстоятельств и наиболее неоднозначны. В 2022 году операторами компаний, которые желали продать долю в компании (краудинвестинг) выступали 17 платформ. На услугах краудлендинга специализировались 53 платформы. В том же году на краудинвестинг приходилось 37,3% от общего объема рынка краудфандинга — 7,6 млрд руб. На таких платформах, как и на фондовом рынке, инвесторам не гарантируется определенный доход с акций, он достигается только в случае успешной реализации компанией своей стратегии. Доход инвестора строится на двух показателях: прогнозируемой дивидендной доходности и потенциале роста капитализации компании.

---

41 https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47849/Bbs2401r.pdf (дата обращения: 22.02.2024)

42 https://www.fd.ru/news/59285-rynok-kraudfandinga-za-2023-god-vyros-do-24-mlrd-rubley (дата обращения: 24.02.2024)

Результаты

Количество активных инвесторов на таких инвестиционных платформах с начала 2021 г. по конец 2022 г. выросло в 4 раза (см. рис. 1). Причем доля неквалифицированных инвесторов составляла более 90% во всех периодах. Для таких вкладчиков существует ограничение в 600 тыс. руб. в год, поэтому можно констатировать, что инвестиции через инвестиционные платформы стали интересным инструментом в том числе для не самых обеспеченных граждан.

В 2022 году количество активных субъектов малых и средних предприятий рынка краудфандинга возросло с 1135 компаний на конец 2021 года, до 1770 компаний на конец 2022 года. Прирост составил 56%, что говорит о росте интереса к новому инструменту как со стороны инвесторов, так и со стороны заемщиков. При этом средний объем привлеченных инвестиций на одну компанию на конец 2022 года составлял всего 3,39 млн рублей, что в действительности доказывает то, что рынок краудфандинга позволяет получать финансирование именно малому и среднему бизнесу. Общий объем средств привлеченных с использованием инвестиционных платформ за 2022 год составил 20,4 млрд (13,8 млрд годом ранее).

На февраль 2024 года ЦБ еще не представил данные об объемах рынка краудлендинга и краудинвестинга. Однако авторами на основе данных отдельных компаний делается вывод о том, что три крупнейших игрока рынка (Jetlend, ВДело, Поток) за 2023 привлекли и разместили более 30 млрд руб. Уже на основе этого можно прогнозировать, что рост рынка инвестиционных платформ за 2023 год составит более 50% к 2022 году. Преимущественно рынок вырос за счет компании Jetlend.

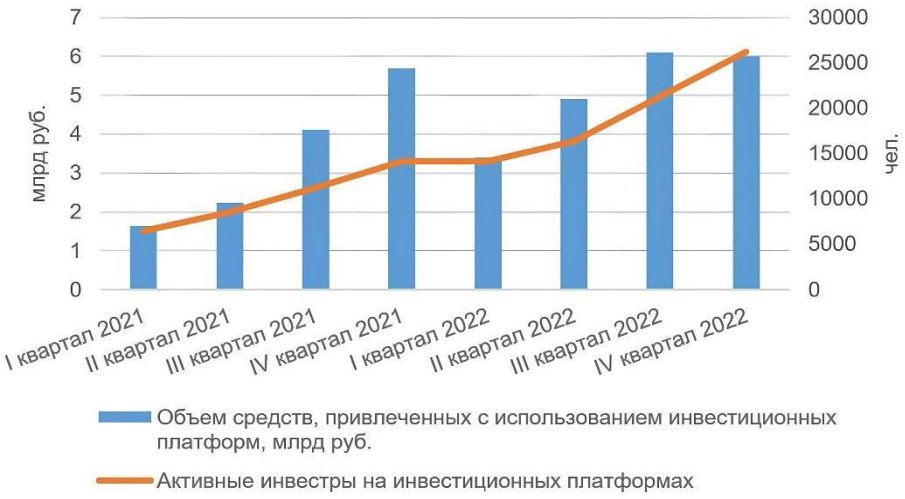


Рис. 1.1. Динамика активных инвесторов на инвестиционных платформах и объема средств, привлеченных платформами

Источник: составлено авторами по данным Центрального Банка[43].

Рассматривая недостатки и преимущества новых инструментов привлечения капитала субъектами МСБ, обратимся к таблицам 1.1 и 1.2.

[43] https://www.cbr.ru/content/document/file/146720/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 01.03.2024); https://www.cbr.ru/collection/collection/file/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 01.03.2024)

Таблица 1.1. Преимущества и недостатки коллективного кредитования (краудлендинг)

Преимущества	Недостатки
Для кредиторов (инвесторов)	
• Минимальный порог входа; • По сравнению с внебиржевыми рынками (OTC) — низкая комиссия или ее отсутствие; • Доходность выше рыночной в случае успешного вложения капитала • Простая регистрация, отсутствие необходимости в специализированных знаниях	• Нет четкой системы оценки кредитоспособности заемщика; • Существенные временные и денежные затраты на взыскание задолженности с заемщика в судебном порядке; • Неравное владение информацией о заемщике; • Высокая чувствительно МСБ к макроэкономическим колебаниям и проводимой государством политике.
Для заемщиков	
• Оперативная оценка компании и получение сведений о процентной ставке, сроке и максимальной сумме займа для конкретного субъекта; • Быстрый сбор средств (от 1 дня); • Оформление займа и получение денег в режиме онлайн; • Сравнительно небольшой перечень документов; • Низкие издержки, возникающие в связи с заключением договора; • Возможность привлечения средств в случае отсутствия кредитной истории или отказа со стороны банков.	• Риск утечки конфиденциальных данных об организации; • Финансирование только предпринимателей и юридических лиц, которые являются резидентами Российской Федерации; • Отсутствие дисциплины в выплатах по обязательствам ведет к ежедневному начислению пени и потери репутации у инвесторов; • Чаще всего — более высокие процентные ставки, по сравнению с теми же банками.

Источник: [Красильников, 2024].

Таблица 1.2. Преимущества и недостатки краудинвестинга

Преимущества	Недостатки
Для инвестора	
• Низкий порог входа и цена лота, в следствие чего есть возможность широкой диверсификации средств по разным проектам; • Широкий выбор проектов для инвестиций; • Возможность получения доходности выше рынка в случае удачного вложения средств.	• Проект может не собрать деньги, а до этого момента средства инвестора будут заморожены; • Низкая ликвидность; • Некоторые платформы могут предлагать инвестиции в ненадежный бизнес, который заведомо является мошенническим; • Асимметричность информации; • Высокие риски.
Для заемщиков	
• Подходит для начинающих предпринимателей, не требует профессиональных знаний; • Высокая скорость получения финансовых ресурсов при наличии интереса со стороны инвесторов; • Рынок в основном представлен частными инвесторами, что позволяет оставлять рычаги воздействия на бизнес в руках предпринимателя.	• Репутационный риск в случае провала проекта; • Риск закрытия платформы до получения транша; • Необходимость уплаты дивидендов инвесторам, даже в ущерб бизнесу (если это было предусмотрено договором); • Высокие комиссии платформ; • Высокие затраты на упаковку проекта.

Источник: авторская разработка.

Общим существенным плюсом для компаний при использовании инвестиционных платформ является экономия на рекламе, поскольку размещение на них подразумевает большое количество пользователей, инвестирующих с небольшим чеком. Однако так как

данное направление только начинает развиваться, для успешного закрытия инвестиционного раунда в кратчайшие сроки компании все-таки придется выделить бюджет на рекламу, который может составлять несколько сотен тысяч.

Дискуссия

В настоящее время инвестирование на рынке краудинвестинга подходит наиболее опытным инвесторам, которые хотят диверсифицировать свой портфель и/или получить новый статус владельца доли той или иной компании. Это связано, в первую очередь, с большим количеством рисков, которые не могут быть учтены большинством частных инвесторов. В то же время краудлендинг может рассматриваться как инструмент инвестиций частными инвесторами, но только при обширной диверсификации кредитного портфеля.

Рынок краудфандинга показывает устойчивый рост на протяжении нескольких лет. Даже в период экономической нестабильности, которая наблюдалась в 2022 году, темпы роста данной отрасли остались высокими. Однако сейчас рынок нельзя назвать в полной мере конкурентным, так как основной объем привлеченных и размещенных средств приходится на менее чем 5 инвестиционных платформ. Потенциально, это может стать причиной злоупотреблений со стороны платформ, которые могут выражаться в повышенных комиссиях и в снижении качества отбора компаний для размещения на платформе.

Заключение

Можно говорить, что, учитывая все преимущества и недостатки рынка краудфандинга, он продолжает развиваться и популяризироваться. В настоящее время не только инвесторы, но и государство задает тренд на развитие и стимулирование инвестирования в малый и средний бизнес. Например, путем организации тематических конференций и мероприятий, упрощения инструментов инвестирования и т.д.

Список литературы

1. Александров А. В. Роль краудфандинга акций с точки зрения инвестора // Инновации и инвестиции. 2022. № 4. С. 80–83.
2. Галынис К. И. Тенденции развития инвестиционных платформ в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 36–38.
3. Красильников, О. Ю. Перспективы развития краудлендинговых платформ в современной российской экономике / О. Ю. Красильников, А. А. Туркин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, № 1. С. 4–10. doi: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-4-10. — EDN XNYDPE.
4. Курочкин Н. С. Проблемы финансирования малого и среднего предпринимательства в России // Вопросы науки и образования. 2018. № 9(21). С. 25–29.
5. Обзор рынка краудфандинга в России // CBR.RU URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
6. Румянцева А. Ю., О. А. Тарутько. Инвестиционные платформы и их роль в развитии финансовых инноваций // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 9. С. 912–922. doi: 10.35854/1998-1627-2022-9-912-922.

Кунь У

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st065835@student.spbu.ru

Трансформация механизма регулирования облигационного рынка Китая

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в органах регулирования рынка облигаций Китая с первых дней его существования до настоящего времени; анализируется история развития рынка облигаций и предпосылок появления различных видов облигаций; обобщаются причины изменений в органах регулирования рынка облигаций. Будущие тенденции развития органов регулирования рынка облигаций Китая анализируются с помощью временной шкалы. Особое внимание отведено анализу государственных неявных гарантий по государственному долгу и корпоративным облигациям. Из-за недостаточной маркетизации рынка облигаций Китая государственные облигации больше похожи на отложенное средство сбережений в руках обычных инвесторов, в то время как корпоративные облигации до сих пор не столкнулись с проблемами погашения из-за неявных гарантий правительства. Приводится таблица, показывающая изменения в органах регулирования рынка облигаций за последние годы, свидетельствующая о тенденции унификации регулирующих органов.
Ключевые слова: Рынок облигаций, органы регулирования, государственные облигации, корпоративные облигации, надзор.

Kun U

St. Petersburg State University
st065835@student.spbu.ru

Transformation of the Regulatory Mechanism of the Chinese Bond Market

Abstract. The article examines changes in the regulatory authorities of the Chinese bond market from the early days of its existence to the present; analyzes the history of the development of the bond market and the prerequisites for the emergence of various types of bonds; the reasons for changes in the bond market regulatory authorities are summarized. The future development trends of China's bond market regulatory authorities are analyzed using a timeline. Particular attention is paid to the analysis of government implicit guarantees on government debt and corporate bonds. Due to the lack of marketization of China's bond market, government bonds are more like a deferred store of value in the hands of ordinary investors, while corporate bonds have so far not faced redemption problems due to implicit government guarantees. A table is provided showing changes in the bond market regulatory authorities over recent years, indicating a trend towards unification of regulatory authorities.
Keywords: Bond market, regulatory authorities, government bonds, corporate bonds, supervision.

Введение

Регулирующие органы китайского рынка облигаций испытали эволюцию системы регулирования: «Нечеткий надзор — дублирование деятельности регулирующего отдела — постепенная унификация надзора». С самого начала зарождения рынка облигаций Народный банк Китая взял на себя все эмиссионные и регулирующие функции. В дальнейшем регулирующие органы создавались применительно к отдельным сегментам рынка облигаций. Постепенно рынок попал в регулятивную сегментацию, нормативное дублирование и нормативный хаос, пока в Китае не было создано Государственное управление финансового надзора в 2023 году. В механизмах регулирования рынка облигаций стала наблюдается единая тенденция.

Регулирование рынка облигаций трансформировалось вместе с трансформацией национальной экономики, сталкиваясь с проблемами чрезмерного государственного ре-

гулирования и недостаточной маркетизации: из плановой экономики в рыночную экономику. Рынок, на котором инвесторы торговали облигациями, не определялся желаниями инвесторов. Когда вся вышеуказанная информация искусственно разделяется правительством по типам облигаций, собственные функции рынка облигаций по предотвращению риска, определению цен и макроконтролю будут искажены.

Методы и материалы

Исследование в основном основано на документах в области облигационной политики, изданных Народным правительством Китая с 1981 по 2023 год, с использованием индуктивных и сравнительных методов. В данном исследовании в основном анализируется путь трансформации механизма регулирования рынка облигаций с точки зрения истории трансформации системы облигаций и изменения в органах, регулирующих рынок облигаций.

С точки зрения истории Китай начал выпускать «государственные облигации национального экономического строительства» в начале 1950-х годов с целью сбалансировать бюджетные доходы и расходы, сдержать инфляцию, стабилизировать рыночные цены и собрать средства для национальной экономики [Шэнь и Цао, 2014]. И до тех пор, пока в 1991 году не был введен механизм андеррайтинга, поскольку не существовало первичного рынка государственных облигаций, выпуск государственных облигаций в основном проводился посредством сочетания административного распределения и политической мобилизации.

В то время выпуск государственных облигаций выполнял в основном фискальные функции и функции макроконтроля. Вторичного рынка государственных облигаций еще не существовало. Государственные облигации являлись не столько инвестиционными инструментами, сколько средством сбережения, и об инвестиционных свойствах государственных облигаций как «ценных бумаг» не могло быть и речи. Фактически, даже в нынешних условиях, когда вторичный рынок государственных облигаций существует и все более совершенствуется, финансовая функция государственных облигаций все еще не воспринимается всерьез. Банковским институциональным инвесторам трудно принимать участие на данном рынке, что приводит к относительно низкой активности в торговле государственными облигациями. В условиях фрагментированной рыночной структуры рынок государственных облигаций существует как относительно закрытая национальная финансовая система, в которой государство строго контролирует предложение капитала и порог входа для финансирования.

Судя по зарождению и развитию корпоративных облигаций[44], «Временные правила управления корпоративными облигациями» 1987 года предусматривали, что корпоративные облигации могут выпускаться только национальными предприятиями, имеющими статус юридического лица в Китае, для обеспечения национального ключевого строительства. Хотя соответствующие положения были исключены из вышеуказанного Положения об управлении, это не изменило основного позиционирования корпоративных облигаций. Функция корпоративных облигаций позиционировалась лишь как дополнительная мера, компенсирующая разрыв в финансировании проектов для центральных и местных предприятий, а рынок корпоративных облигаций не считался важной частью рынка капитала Китая [Хэ, 2003].

Поскольку государственные облигации и корпоративные облигации всегда были частью общего использования фондов страны во время их создания и развития, рынок

[44] Корпоративные облигации здесь конкретно относятся к облигациям, выпущенным национальными предприятиями.

облигаций служит источником инвестиций в национальные активы страны и «переливанию крови» государственных предприятий, чтобы избежать трудностей. Подчинение облигационного рынка национальным механизмам макроэкономического контроля оказало глубокое влияние на Китай. Общая институциональная структура рынка облигаций, система регулирования и формулировка правил в значительной степени административны и ориентированы на рынок. Строгие условия выпуска облигаций фактически исключают большое количество малых и средних предприятий. Функция рынка облигаций по обслуживанию инвестиционных и финансовых потребностей большинства субъектов рынка остается второстепенной.

Таблица 1. Система органов регулирования облигаций Китая

Регулируемый рынок	**Виды облигаций**	**Регулятивный орган**	**Основа надзора**
Рынок выпуска облигаций	Государственные облигации (включая государственные облигации и облигации местных органов власти)	Министерство финансов	«Закон о бюджете», «Положение о казначейских векселях».
	Финансовые облигации	Народный банк Китая, Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая, Государственное управление финансового надзора	«Меры по управлению выпуском финансовых облигаций на национальном межбанковском рынке облигаций»
	Корпоративные облигации	Комиссия по регулированию ценных бумаг	«Закон о ценных бумагах», «Меры по администрированию выпуска корпоративных облигаций и сделок»
	Облигации компании	Комиссия по регулированию ценных бумаг	«Закон о ценных бумагах», «Закон о компаниях», «Меры по администрированию выпуска корпоративных облигаций и сделок»
	Инструменты долгового финансирования нефинансовых корпораций	Национальная ассоциация институциональных инвесторов финансового рынка, Народный банк Китая, Государственное управление финансового надзора	«Меры по управлению инструментами долгового финансирования нефинансовых предприятий на межбанковском рынке облигаций»
	Ценные бумаги, обеспеченные активами	Народный банк Китая, Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая, Государственное управление финансового надзора	«Меры по администрированию пилотной программы секьюритизации кредитных активов»
Рынок торговли облигациями	Межбанковский рынок облигаций	Народный банк Китая	«Закон Народного банка Китая»
	Биржевой рынок облигаций	Комиссия по регулированию ценных бумаг	«Закон о ценных бумагах»

Источник: Составлено авторам на основе данных Китайской информационной сети по облигациям.

Поскольку у индивидуальных инвесторов слабые возможности анализа рынка и толерантности к риску, регулирующие органы строго контролируют выпуск и обращение корпоративных облигаций, а местные органы власти неявно гарантируют риск дефолта

корпоративных облигаций, что приводит к искажениям и отставанию в развитии корпоративных облигаций. Кроме того, китайская фондовая биржа с момента своего создания ориентирована на торговлю акциями, и соответствующие торговые механизмы и правила торговли также ориентированы на рынок акций. Это фундаментально запутывает управление акциями и облигациями, и, естественно, трудно адаптироваться к потребностям развития рынка облигаций.

Как упоминалось выше, рынок облигаций Китая не является спонтанным формированием или саморазвитием, основанным на потребностях рынка. В процессе развития рынка облигаций правительство всегда отвечало за регулирование интересов и институциональные изменения [Ван и др., 2008]. Создание различных продуктов и рынков облигаций продвигается в основном различными правительственными ведомствами, что привело к созданию нынешней многорегуляторной системы регулирования рынка облигаций Китая. В рамках системы надзора за выпуском облигаций существует разделение труда между функциональными отделами регулирования, а также разделение труда между функциональными отделами регулирования и отделами институционального регулирования.

Децентрализация регулирующих полномочий в рамках системы мульти- регулирования неизбежно ведет к проблеме конкуренции между регулирующими органами, которая привела к созданию сегментированных торговых рынков. Рыночная конкуренция под руководством правительства фактически трансформировалась в регулятивную конкуренцию, охватывающую весь процесс от выпуска до торговли облигациями.

С одной стороны, конкуренция регулирующих органов способствует оптимизации регулирования и институциональным инновациям, совершенствованию условий выпуска и других изменений особенно в области корпоративных облигаций, напрямую продвигает доступ к рынку облигаций.

С другой стороны, дифференцированные стандарты регулирования в условиях конкуренции со стороны регулирующих органов могут спровоцировать регуляторный арбитраж, и в целях повышения привлекательности регулирующие органы реагируют снижением стандартов, что ведет к конкуренции «гонки ко дну» [Ши и Цзэн, 2013]. Если взять в качестве примера корпоративные кредитные облигации[45], то игра в сфере регулирования между Народным банком Китая и Комиссией по регулированию ценных бумаг Китая также напрямую влияет на унификацию межрыночных систем выпуска облигаций, торговли, хранения и расчетов.

Можно видеть, что первоначальные изменения в органах регулирования рынка облигаций были основаны на типах облигаций, и правительство разделило или создало департаменты для надзора за ними. Затем, исходя из развития рынка облигаций, шел процесс постепенной корректировки и объединения регулирующих органов, по созданию системы единого надзора.

[45] В настоящее время в Китае существует три типа по существу идентичных кредитных облигаций: корпоративные облигации, облигации компании и нефинансовые инструменты корпоративного долгового финансирования (включая среднесрочные облигации, краткосрочные финансовые облигации и т. д.), которые в совокупности называются корпоративными кредитными облигациями.

Таблица 2. Изменения в регулирующих органах с момента зарождения рынка облигаций

Год	Нормативные изменения
1981	Рынок облигаций создается и контролируется Министерством финансов и Народным банком Китая.
1983	Появились первые корпоративные облигации, которые в основном использовались для привлечения средств внутри компании и находились под контролем правительства.
1985	Первый выпуск финансовых облигаций под контролем Народного банка Китая.
1992	Для надзора за рынком ценных бумаг была создана Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая, а Народный банк Китая передал регулирующие полномочия.
1993	Управление корпоративными облигациями стандартизировано и подлежит утверждению и контролю со стороны Народного банка Китая и Национальной комиссии по развитию и реформам.
1998	Комиссия по регулированию страхования Китая была создана для надзора за выпуском облигаций в страховой отрасли.
1999	Государство четко назначило Национальную комиссию по развитию и реформам в качестве регулирующего органа по корпоративным облигациям.
2003	Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая была создана для надзора за выпуском облигаций внутри банков.
2007	Первый выпуск облигаций компании под контролем Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая.
2007	Была создана Биржевая ассоциация (Ассоциация институциональных инвесторов финансового рынка Китая), а Национальная ассоциация институциональных инвесторов финансового рынка (NAFMII) отвечала за надзор за инструментами долгового финансирования нефинансовых предприятий.
2009	Облигации местных органов власти официально разрешены к выпуску и подлежат утверждению и контролю со стороны Министерства финансов.
2017	Создан Комитет финансовой стабильности и развития Государственного совета,
2018	Комиссия по регулированию банковской деятельности и страхования Китая была создана для объединения регулирующих служб Комиссии по регулированию страхового дела Китая и Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая.
2023	Было создано Государственное бюро финансового надзора и управления, отвечающее за надзор и управление финансовыми отраслями, кроме индустрии ценных бумаг. Упразднение Комитета финансовой стабильности и развития Госсовета
2023	Полномочия по регулированию корпоративных облигаций переданы от Национальной комиссии по развитию и реформам Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая.

Источник: Составлено авторам на основе данных Китайской информационной сети по облигациям.

Результаты

Министерство финансов, Народный банк Китая, Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая и Национальная ассоциация институциональных инвесторов финансового рынка осуществляют функциональный надзор за выпуском государственных облигаций, финансовых облигаций, корпоративных облигаций, корпоративных облигаций и долгового финансирования нефинансовых предприятий. В то же время Государственное управление финансового надзора и Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая соответственно осуществляют институциональный надзор за выпуском финансовых облигаций коммерческими банками, страховыми компаниями и компаниями, занимающимися ценными бумагами. Что касается надзора за торговлей облигациями, Народный банк Китая отвечает за надзор за внебиржевым межбанковским рынком облигаций и внебиржевым рынком облигаций коммерческих банков, а Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая отвечает за надзор биржевого рынка облигаций.

Дискуссия

Осуществление единого надзора за рынком торговли облигациями по мнению ряда авторов должно включать единые регулирующие органы, единые правила регулирования и единые нормативные стандарты.Данная точка зрения не бесспорна.

В контексте единых регулирующих органов и в соответствии с нынешней правовой и институциональной базой некоторые функции Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая и Государственного управления финансового надзора могут быть объединены в будущем. Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая может отвечать за единый надзор. Роль на рынке может перейти от регулятора рынка к макропруденциальному регулятору и координатору финансового регулирования. Возможны и иные варианты координации вопросов надзора на облигационном рынке Китая

Заключение

Трансформация механизма регулирования китайского рынка облигаций полна китайских особенностей. С момента выпуска казначейских облигаций 90% покупателей, помимо банков, являются неквалифицированными инвесторами. Они не являются профессиональными инвесторами. В их сознании нет разницы между покупкой казначейских облигаций и размещением средств в банках. На ранних стадиях выпуска корпоративные облигации имели те же функции, что и облигации местных органов власти. И до сих пор местные органы власти предоставляют неявные гарантии по корпоративным облигациям, а такие неявные гарантии сами по себе является источником возможных финансовых кризисов. Следует учитывать и то, что из-за различия в финансовых функциях отдельных видов облигаций регулирующим органам очень сложно добиться полной унификации. После создания в 2023 году Государственного управления финансового надзора и управления вместо Комиссии по регулированию банковской деятельности и страхования Китая, появилась возможность выработки проведения в жизнь единой методологии надзора, учитывающей особенности эмиссии и обращения отдельных видов облигаций.

Список литературы

1. Ван Шэн, Дун Сяочунь, Чэнь Хайбинь: «Институциональные изменения и путь эволюции китайского рынка облигаций», опубликовано в выпуске 12 «Shanghai Finance», 2008 г.
2. Хэ Чжиган: «Исследование функции финансирования китайского рынка облигаций», Economic Management Press, издание 2003 г., стр. 109.
3. Ши Цзинь, Цзэн Бинь: «Фрагментация рынка и регулятивная конкуренция — юридическое и экономическое исследование развития рынка корпоративных облигаций моей страны», «Исследование институциональной экономики», выпуск 1, 2013 г.
4. Шэнь Бинси и Цао Юаньюань: «Рынок облигаций Китая: 30 лет реформ и развития», Peking University Press, издание 2014 г., стр. 21.

Усова Елизавета Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st089193@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Светлана Александровна Калайда**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.kalayda@spbu.ru

Место еврооблигаций и замещающих облигаций в инвестиционной деятельности страховых компаний

Аннотация. Цель научной статьи — оценить место и эффективность замещающих облигаций для долгового рынка и инвестиционной деятельности страховых компаний. В статье рассмотрены учет еврооблигаций и влияние введения замещающих облигаций на финансовые активы страховых компаний, действующая ситуация на финансовом рынке активов в иностранной валюте. Выделяются и описываются основные нормативные акты, регулирующие управление финансовыми активами в иностранной валюте российскими компаниями. В работе анализируется действующая схема замещения еврооблигаций и ее эффективность, ограничения, накладываемые на российские страховые компании в связи с замещением облигаций. В результате определено, что введение замещающих облигаций позволяет компаниям избежать значительных потерь в связи с блокировкой активов, однако, не может полностью заменить функции еврооблигаций.
Ключевые слова: еврооблигации, замещающие облигации, Национальный Расчетный Депозитарий (НРД), МСФО, фондовый рынок.

Elizaveta S. Usova

Saint Petersburg State University, Russia
st089193@student.spbu.ru

Svetlana A. Kalayda

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
s.kalayda@spbu.ru

The place of Eurobonds and replacement bonds in the investment activities of insurance companies

Abstract. The scientific article determines methods for accounting for Eurobonds and replacement bonds in the balance sheet of an insurance company and evaluates the effectiveness of replacement bonds. The article discusses the accounting of Eurobonds and the impact of the introduction of replacement bonds on the financial assets of insurance companies, the current situation in the financial market for assets in foreign currency. The main regulations governing the management of financial assets in foreign currency by Russian companies are identified and described. The paper analyzes the current scheme for replacing Eurobonds and its effectiveness, as well as the restrictions imposed on Russian insurance companies in connection with the replacement of bonds. As a result, it was determined that the introduction of replacement bonds allows companies to avoid significant losses due to blocking of assets. however, cannot completely replace the functions of Eurobonds
Keywords: eurobonds, replacement bonds, IFRS, National Settlement Depository.

Введение

Еврооблигации или евробонды — относительно новый финансовый инструмент, который появился в России в 1993 году. Впервые на иностранной фондовой бирже российские еврооблигации появились в 1996 году.

На 31.12.2023 еврооблигации — это достаточно популярный финансовый инструмент, объем рынка еврооблигаций в России, по данным Cbonds, составляет 80,272 млрд.

долларов.[46] Страховые компании активно используют еврооблигации как один из эффективных финансовых инструментов.

С 24 марта 2022 года “мост” между иностранными депозитариями и НРД был разорван, активы российских компаний оказались заблокированы. Инвесторы не в состоянии получить купоны по ценным бумагам и осуществлять сделки, а эмитенты ценных бумаг не могут заплатить инвесторам. Для урегулирования ситуации были изданы указы президента РФ о замещающих облигациях(ЗО). Страховым компаниям необходимо оценить эффективность и способность замещающих облигаций сменить еврооблигации.

Методы и материалы

В рамках проведенного исследования были рассмотрены нормативные материалы: Указ Президента Российской Федерации от 05.07.2022 г. № 430[47], который описывает схему замещения облигаций и основные характеристики замещающих облигаций, является основным нормативным регулирующим актом. Были проанализированы рекомендации Центрального Банка РФ по учету замещающих облигаций на счетах страховых компаний[48].

Были изучены и описаны основные тренды фондового рынка еврооблигаций и замещающих облигаций в РФ.

В работе были использованы методы анализа и обобщения динамики выпусков различных типов облигаций, сравнения и классификации методов учета финансовых активов в иностранной валюте на счетах компаний.

Результаты

В связи с блокировкой счета НРД иностранным депозитарием Clearstream Banking S.A., блокировкой международных резервов Банка России и ответных ограничительных мер со стороны Российской Федерации и ограничением выплат российским держателям ценных бумаг был издан Указ Президента Российской Федерации от 05.07.2022 г. № 430 “О репатриации резидентами — участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации”, обязующий организации выпустить замещающие облигации до 1 января 2024 года. Замещающие облигации локальны и выпускаются по российскому праву, обращение замещающих облигаций не ограничено, то есть стали возможны платежи по ценным бумагам. Замещающие облигации должны быть равны заблокированным еврооблигациям. Однако, важно подчеркнуть, что выпуск замещающих облигаций возможен только по еврооблигациям, относящимся к российской инфраструктуре.

Для списания со счета держателя и зачисления на счет российского эмитента облигаций, согласно постановлению, держатель еврооблигаций должен приобрести замещающие облигации, оплачивая их еврооблигациями, таким образом происходит обмен еврооблигаций на замещающие с локализацией на российском рынке. Замещающие облигации будут выплачиваться в рублях в соответствии с официальным курсом иностранной валюты к рублю, установленному Центральным банком Российской Федерации. Схема замещения представлена на рисунке 1.1.

[46] https://cbonds.ru/indexes/21597/ (дата обращения 20.02.2024)
[47] http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207050011 (дата обращения 20.11.2023)
[48] https://www.cbr.ru/statistics/accounting_reporting/clarifications_ko/ (дата обращения 25.11.2023)

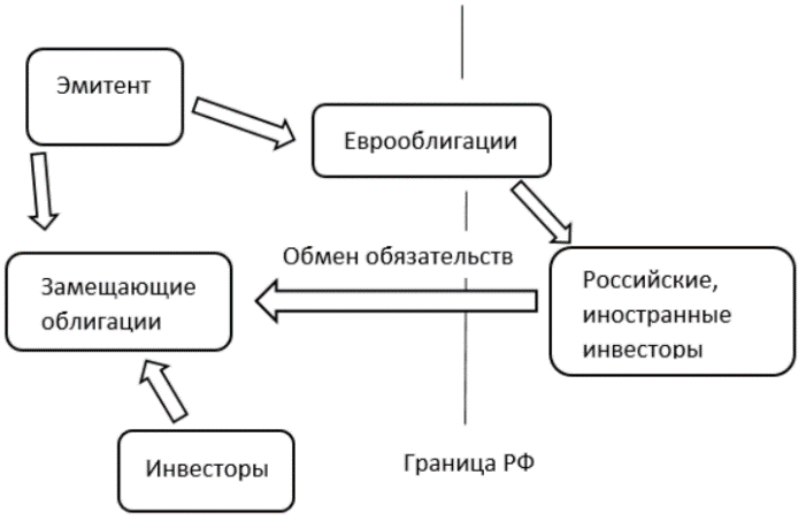


Рис. 1.1 Схема замещения еврооблигаций российских компаний

Источник: составлено автором по данным Министерства Финансов РФ.

С января 2022 года количество выпусков еврооблигаций на российском рынке неуклонно сокращается.

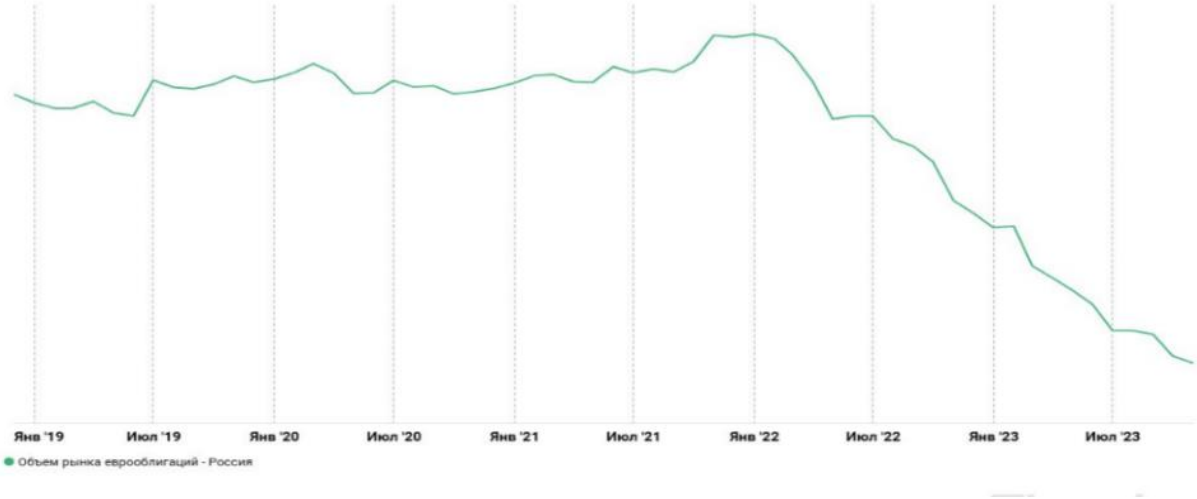


Рис. 1.2. Объем рынка еврооблигаций России 2019–2023 гг.

Источник: Объем рынка еврооблигаций — Россия // Cbonds. Available from: https://cbonds.ru/indexes/21597/

С 2022 года началось резкое падение выпусков еврооблигаций, как отражено на рисунке 1.2., пропорционально этому падению с временным лагом в 9 месяцев наблюдается рост замещающих облигаций, который должен покрыть потребности рынка в ценных бумагах в иностранной валюте (рис. 1.3).

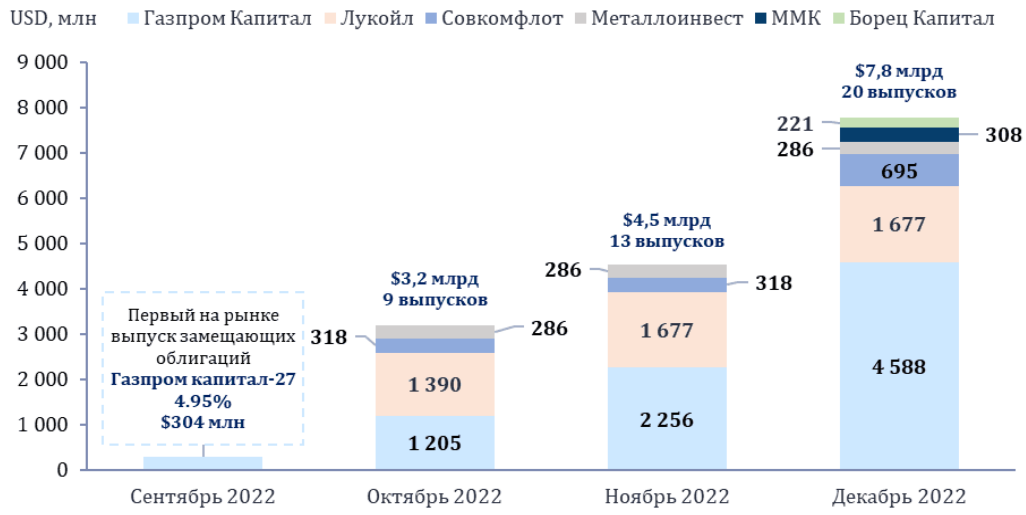


Рис. 1.3 Рост объема размещения замещающих облигаций

Источник: Глава 3. Особенности выпуска замещающих облигаций. // Московская биржа. Available from: https://ipoguide.moex.com/ru/index.html

Несмотря на то, что замещающие облигации не приносят новые деньги на рынок, тем не менее они стабилизируют ситуацию на долговом рынке за счет возможности регулярных платежей. Также, согласно рисунку 1.4., замещающие облигации демонстрируют достаточно высокие доходности и благоприятный для инвесторов тренд.

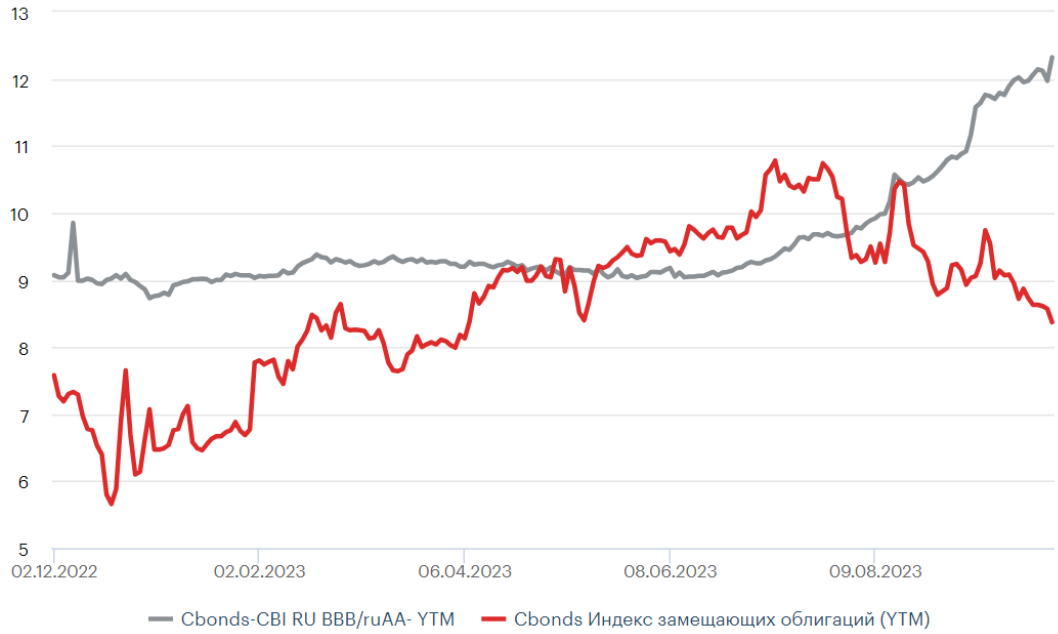


Рисунок 1.4 Доходности замещающих облигаций

Источник: Российский облигационный рынок: адаптация лучше ожиданий // Эксперт РА. Available from: https://raexpert.ru/researches/ua/bonds_2023/?ysclid=lsrq89vuua815197763

Согласно данным Банка России облигации занимали значительное место в структуре активов страховых организаций, наблюдался стабильный незначительный рост доли облигаций.[49]

Среди компаний с заблокированными активами были и страховые компании. В ноябре 2022 года компания "Тинькофф Страхование" подала заявку на разблокировку активов в международном депозитарии Euroclear[50], однако получила отказ. Также подал иск "Росбанк Страхование" к депозитариям Clearstream и Euroclear на 834 млн.руб[51], заявление на данный момент не принято. Часть активов компании "АльфаСтрахование-Жизнь" оказались заблокированными в иностранных депозитариях, компания собирается выкупить замороженные активы клиентов с дисконтом[52]. АО "Ингосстрах-Инвестиции" также подавал заявку на разблокировку активов в Казначейство Бельгии[53].

Дискуссия

Нормативное регулирование покрывает потребности российских инвесторов в облигациях, привязанных к иностранной валюте, при этом, в отличие от еврооблигаций у ЗО отсутствуют санкционные риски. Инвестор может обеспечить потребность в валютной диверсификации портфеля, не принимая в расчет внешние риски. Преимуществом замещающих облигаций является место хранения — НРД, а следовательно, свободное движение ценных бумаг на бирже, единственное, что влияет на выплаты — финансовое состояние компании эмитента.

Замещающие облигации стали одним из способов смягчить последствия разрыва моста между депозитариями. Наличие и возможность приобретения замещающих облигаций является для компаний надежным финансовым инструментом, на который существует устойчивый спрос. Однако, в долгосрочной перспективе рост ЗО значительно снизится, на это влияет и ограниченное количество заблокированных облигаций, которые необходимо заместить, и возможность некоторого числа инвесторов осуществлять выплаты по еврооблигациям, находящимся в иностранных депозитариях. Также, нет необходимости в замещении бумаг с коротким промежутком времени до погашения, так как существуют альтернативные упрощенные способы выплаты средств.

Наличие заблокированных еврооблигаций на счетах страховых компаний говорит о том, что страховые компании также заинтересованы в выпуске ЗО, как в инвестиционном инструменте, который обеспечивает активы страховых компаний.

Заключение

Итак, замещающие облигации позволили стабилизировать положение долгового рынка РФ и являются одним из стимулов роста рынка. Нормативное законодательство достаточно подробно описывает способы замещения облигаций и условия учета замещающих облигаций для российской инфраструктуры. Замещающие облигации в среднесрочной перспективе для страховых компаний представляют для российского рынка достаточно выгодный инструмент с высокой доходностью и низкими политическими рис-

[49] review_insure_23Q3.pdf (cbr.ru) (дата обращения 20.12.2023)

[50] https://quote.rbc.ru/news/article/64ef1a029a794718c96866d3 (дата обращения 12.11.2023)

[51] https://www.vedomosti.ru/investments/news/2023/10/10/999828-rosbank-strahovanie-podal-isk-clearstream-euroclear (дата обращения 24.11.2023)

[52] https://www.forbes.ru/investicii/494995-al-fastrahovanie-vykupila-zamorozennye-aktivy-klientov-s-diskontom (дата обращения 24.11.2023)

[53] https://www.ingosinvest-am.ru/press-center/news/what-about-funds-with-blocked-assets (дата обращения 24.11.2023)

ками, однако, в долгосрочной перспективе роль замещающих облигаций будет снижаться, что связано и с изменчивостью рыночной конъюнктуры, и с ограниченным количеством заблокированных еврооблигаций.

Список литературы

1. «АльфаСтрахование» выкупит замороженные активы клиентов с дисконтом. // Forbes — 2023. 22 августа. Available from: https://www.forbes.ru/investicii/494995-al-fastrahovanie-vykupila-zamorozennye-aktivy-klientov-s-diskontom (дата обращения 24.11.2023)
2. Банк России. Ответы и разъяснения [сайт]. Available from: Ответы и разъяснения | Банк России (cbr.ru) (дата обращения 18.12.2023)
3. Глава 3. Особенности выпуска замещающих облигаций. // Московская биржа. 2023. Available from: https://ipoguide.moex.com/ru/index.html (дата обращения 18.12.2023)
4. Как Россия выпускала еврооблигации. // Коммерсантъ Деньги — 2010. 19 апреля. Available from: https://www.kommersant.ru/doc/1356568 (дата обращения 18.12.2023)
5. Ключевые цифры развития российского рынка облигаций // Smart-lab. 2023. Available from: https://smartlab.ru/company/mozgovik/blog/979012.php?ysclid=lsiqxl8iai343256503 (дата обращения 12.11.2023)
6. Котченко К. «Тинькофф Страхование» получила от Бельгии отказ в разблокировке. // РБК — 2023. 30 августа. Available from: https://quote.rbc.ru/news/article/64ef1a029a794718c96866d3 (дата обращения 12.11.2023)
7. Не все российские евробонды подпадут под обязательное замещение. // Ведомости — 2023. 28 мая. Available from: https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/05/29/977320-ne-vse-rossiiskie-evrobondi-podpadut-pod-zameschenie (дата обращения 18.12.2023)
8. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. // Банк России. Официал. Сайт. 2023. Available from: review_insure_23Q3.pdf (cbr.ru) (дата обращения 20.12.2023)
9. Обзор российского рынка облигаций. // Московская биржа. 2024. Available from: https://bondguide.moex.com/articles/overview-bond-market/49 (дата обращения 18.02.2024)
10. Объем рынка еврооблигаций — Россия // Cbonds. 2024. Available from: https://cbonds.ru/indexes/21597/ (дата обращения 20.02.2024)
11. О репатриации резидентами — участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 05.07.2022 № 430 // Собр. Законодательства РФ. 2022. №28 – ст. 5083.
12. «Росбанк Страхование» подал иск к Clearstream и Euroclear на 834 млн рублей. // Ведомости — 2023. 10 октября. Available from: https://www.vedomosti.ru/investments/news/2023/10/10/999828-rosbank-strahovanie-podal-isk-clearstream-euroclear (дата обращения 24.11.2023)
13. Смирнов И., Галиева Г. Российский облигационный рынок: адаптация лучше ожиданий. // Эксперт РА. 2023. Available from: https://raexpert.ru/researches/ua/bonds_2023/?ysclid=lsrq89vuua815197763 (дата обращения 10.02.2024)
14. Указ президента запустит обмен замороженных активов иностранцев и россиян. // РБК — 2023. 10 сентября. Available from: https://www.rbc.ru/finances/10/09/2023/64fcc3329a794753d948548e?ysclid=lnu2jylx8p597273724 (дата обращения 23.12.2023)
15. Что нужно знать инвестору про еврооблигации. // Tinkoff — 2023. Available from: https://www.tinkoff.ru/invest/help/educate/high-risk/about/eurobonds/ (дата обращения 23.12.2023)
16. Что происходит с паями и выплатами по фондам с заблокированными активами? // Ингосстрах Инвестиции — 2024. 29 января. Available from: https://www.ingosinvest-am.ru/press-center/news/what-about-funds-with-blocked-assets (дата обращения 15.02.2024)

Шии Хуанфу

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
shiyihuangfu@gmail.com

Люкевич Игорь Николаевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
lin.stu@yandex.ru

ESG как ключевое направление развития Китая

Аннотация: В настоящее время развитие ESG в Китае демонстрирует активный рост. Практика ESG постепенно становится основной, поскольку правительства, корпорации и инвесторы уделяют особое внимание устойчивому развитию. Компании начинают включать ESG в свое стратегическое планирование и укреплять свои экологические, социальные и управленческие практики для устойчивого развития. Рынок инвестиций в ESG быстро растет, инвесторы уделяют все больше внимания нефинансовым показателям компаний. Однако Китай все еще сталкивается с некоторыми проблемами в области ESG, такими как недостаточное раскрытие информации и низкая зрелость рынка. В этой статье мы всесторонне обсудим необходимость ESG, проанализировав значение и ценность ESG, текущее состояние развития ESG в Китае, значение ESG для компаний, значение ESG для общества и перспективы развития ESG.
Ключевые слова: ESG, развитие ESG в Китае, важность ESG, перспективы ESG.

Shiyi Huangfu

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, RF
shiyihuangfu@gmail.com

Igor N. Lyukevich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, RF
lin.stu@yandex.ru

ESG as a Key Direction of China's Development

Abstract: ESG development in China is currently showing strong growth. ESG practices are gradually moving into the mainstream as governments, corporations and investors focus on sustainable development. Companies are beginning to incorporate ESG into their strategic planning and strengthen their environmental, social and governance practices for sustainable development. The market for ESG investing is growing rapidly, with investors increasingly paying attention to companies' non-financial performance. However, China still faces some ESG challenges, such as insufficient information disclosure and low market maturity. In this article, we will comprehensively discuss the need for ESG by analyzing the meaning and value of ESG, the current state of ESG development in China, the significance of ESG for companies, the significance of ESG for society, and the development prospects of ESG.
Keywords: ESG, China's ESG development, ESG importance, ESG future outlook.

Введение

Китайская экономика добилась значительного прогресса в последние годы, с начала реформ и открытости. Но несмотря на то, что огромная экономика КНР развивается быстрыми темпами, в последние годы из-за отсутствия внутренней системы регулирования, низкой мотивации предприятий, а также отсутствия хороших стратегий и инициатив, у некоторых предприятий зачастую просто «связаны руки». Это касается также и внедрения ESG-принципов. Однако, судя по данным, по мере углубления концепции ESG в Китае компании и инвесторы постепенно обращают на нее большее внимание, хотя для многих компаний раскрытие информации ESG просто связано с общественным мнением.

Результаты исследования

Создание Международного совета по стандартам устойчивого развития (ISSB) стало лучом надежды на унификацию глобальных стандартов ESG и улучшило статус-кво запутанных правил стандартов ESG. Кроме того, глобальные регулирующие органы постепенно включили в систему регулирования инвестиции ESG, рейтинги ESG, раскрытие информации ESG, низкоуглеродные технологии, круговую экономику, трудовые ресурсы, цепочки поставок и управление, укрепляя регулирование ESG.

В настоящее время в Китае не установлено обязательных требований к раскрытию в отчетах информации об устойчивом развитии. Китайские предприятия постепенно переходят от пассивного к активному, от экстраординарного к обычному, от исследовательского периода с раскрытием информации к зрелому периоду глубокой интеграции ESG и бизнеса.

Наиболее важным является то, что многие компании привязали ESG к зарплате руководителей, интегрировали его в свои бизнес-системы и рассматривают как обязательный курс для выхода за рубеж. Например, Ali сделала цели ESG показателем оценки, Jingdong создала ESG-комитет, а Xiaomi получила международные награды в области ESG. Эти изменения отражают ориентацию на устойчивое развитие и социальную ответственность и способствуют развитию практики ESG в Китае.

Проанализируем деятельность Xiaomi, компании с большой международной популярностью. Xiaomi внесла значительные изменения в раскрытие информации об экологических, социальных и управленческих аспектах (ESG).

Что касается экологии, то Xiaomi разработала климатическую стратегию: тщательная инвентаризация выбросов парниковых газов, установление эффективных целей по сокращению выбросов парниковых газов и внедрение чистых технологий для сокращения выбросов парниковых газов, а также расширение положительного воздействия на окружающую среду являются основными путями достижения поставленных целей. Xiaomi также следует принципу 3R (Reduce, Reuse, Recycle) для экологизации своей продукции на всех этапах ее жизненного цикла, внося свой вклад в развитие циркулярной экономики.

В социальной сфере Xiaomi придает большое значение благосостоянию и защите прав сотрудников, постоянно корректирует и оптимизирует бизнес-стратегии и практику цепочки поставок, призывает поставщиков улучшить собственное управление и управление рисками, а также использует контроль, помощь, связь и другие средства для сотрудничества с поставщиками и содействия внедрению поставщиками эффективных управленческих решений, чтобы обеспечить выполнение обязательств Xiaomi по созданию устойчивой цепочки поставок. Кроме того, Xiaomi также активно занимается общественной деятельностью, чтобы оказать помощь обществу.

Что касается корпоративного управления, то Xiaomi стремится создать хорошую структуру корпоративного управления и повысить прозрачность и подотчетность компании. Xiaomi создала Комитет ESG на уровне совета директоров, который отвечает за разработку и надзор за реализацией стратегии ESG. Кроме того, Xiaomi создала надежную систему внутреннего контроля для усиления управления рисками и повышения эффективности деятельности компании.

В целом, компания Xiaomi стала более прозрачной и всеобъемлющей в раскрытии информации об экологическом менеджменте, не только предоставляя множество данных и примеров, но и демонстрируя усилия и достижения компании в области экологии, социальной защиты и управления с различных точек зрения. Эти изменения отражают акцент Xiaomi на устойчивом развитии и социальной ответственности, а также способствуют укреплению имиджа бренда и долгосрочной стоимости.

На данном этапе раскрытие отчетов ESG не является обязательной задачей для китайских компаний, зарегистрированных на бирже как A-share. A-shares представляют собой акции, номинированные в юанях и торгуемые на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах, а также на Национальной фондовой бирже и котировках. Они отличаются от акций типа B, которые номинированы в иностранной валюте и торгуются в Шанхае и Шэньчжэне, а также от акций типа H, которые номинированы в гонконгских долларах и торгуются на фондовой бирже Гонконга. Акции типа A, как правило, принадлежат внутренним инвесторам. По состоянию на 2023 год иностранным инвесторам принадлежит лишь 3–5% рынка акций и облигаций типа A в Китае.

Ожидается, что в 2024 году китайский рынок акций категории A вступит в новую фазу обязательного раскрытия информации для выпуска отчетов об устойчивом развитии. Хотя соответствующие документы все еще находятся на стадии согласования.

Но, по мере того как развитие ESG в Китае и за рубежом становится все более массовым, а соответствующая политика регулирующих органов укрепляется, все больше компаний раскрывают информацию ESG, ссылаясь на политику регулирующих органов, соответствующие руководства, выпущенные биржами, исследовательскими организациями или отраслевыми ассоциациями, а также соответствующие принципы, выпущенные влиятельными на международном уровне организациями. С точки зрения формы или стиля наименования, они в основном называются «Отчет о социальной ответственности (CSR)», «Отчет об экологической, социальной и управленческой деятельности (ESG»)», «Отчет об устойчивом развитии», «Экологический отчет» и так далее.

К концу июня 2023 года 1738 из всех компаний с акциями типа A, зарегистрированных на бирже, независимо раскрыли отчеты по ESG/социальной ответственности, что на 22,14 % больше, чем за тот же период прошлого года.

На Шанхайской фондовой бирже (SSE) 971 зарегистрированная на бирже компания, самостоятельно раскрыла отчеты по ESG/социальной ответственности, что на 14,78 % больше, чем за тот же период прошлого года.

На Шэньчжэньской фондовой бирже (SZSE) 764 компании, зарегистрированные самостоятельно раскрыли отчеты по ESG/социальной ответственности, что на 32,41 % больше, чем за тот же период прошлого года.

Накануне Нового (2024) года под единым руководством Китайской комиссии по регулированию ценных бумаг (CSRC) SSE, SZSE и Бэйхайская фондовая биржа (BSE) соответственно выпустили Руководство по саморегулированию для зарегистрированных на бирже компаний — отчет об устойчивом развитии для пробного применения, публичных комментариев и консультаций[54]. В этом документе компаниям, зарегистрированным на бирже с акциями типа A, предлагается выпускать отчеты об устойчивом развитии (ESG) с конкретными требованиями к структуре отчетности, содержанию раскрытия информации и другим аспектам[55].

Заключение

Развитие ESG в Китае можно отнести к последним годам, когда Китай постепенно начал уделять внимание инвестициям и практике ESG по мере роста внимания к устойчивому развитию в мире. Правительство и регулирующие органы сыграли важную роль в содействии развитию ESG. Китайское правительство включило построение экологической цивилизации в общую схему национального развития и способствовало реализации стратегий устойчивого развития. В то же время регулирующие органы ввели ряд политик

[54] https://www.yicai.com/news/101998940.html

[55] Документ все еще находится в стадии пилотирования.

и стандартов, связанных с ESG, чтобы регулировать и направлять компании и инвесторов к участию в практиках ESG.

Интернационализация китайского рынка капитала также является одним из важных факторов, стимулирующих развитие ESG. По мере сближения китайского рынка капитала с международным рынком все больше иностранных инвесторов начинают обращать внимание на показатели ESG китайских компаний и учитывать их в своих инвестиционных решениях. Участие этих иностранных инвесторов не только обеспечивает финансовую поддержку развитию ESG в Китае, но и привносит передовые концепции управления и опыт. Кроме того, китайские компании постепенно осознают важность практики ESG для своего устойчивого развития. Все больше компаний публикуют отчеты ESG, внедряют стратегии устойчивого развития, укрепляют корпоративное управление и управление рисками, а также продвигают «зеленое» развитие.

Поскольку внимание инвесторов к ESG продолжает расти, это приведет к тому, что все больше капитала будет притекать в компании, которые уделяют особое внимание ESG-практикам.

Список литературы

1. Fang Xianming, Hu Ding. Корпоративные показатели ESG и инновации — свидетельства компаний, зарегистрированных на бирже A-share[J]. Economic Research, 2023, 58(02): 91–106.
2. He Qing, Zhuang Pengtao. Как совместные институциональные инвесторы влияют на корпоративные показатели ESG? [J]. Вестник рынка ценных бумаг, 2023, (03):3–12.
3. Li Huiyun, Liu Qianying, Li Shuyi et al. Раскрытие информации об экологических, социальных и управленческих аспектах и эффективность корпоративных «зеленых» инноваций[J]. Statistical Research,2022,39(12):38–54. DOI:10.19343/j.cnki.11-1302/c.2022.12.003.
4. Ма Чэньчэнь. Как новые правила обязательного раскрытия информации о ESG влияют на листинговые компании [N]. First Financial Daily, 2024-02-22(A06).DOI:10.28207/n.cnki.ndycj.2024.000651.
5. Wang Pengcheng.The Chinese practice of ESG standard construction[N]. China Accounting News, 2023-12-29(008). DOI:10.38301/n.cnki.nzgkj.2023.001166.
6. Yang Yuan. Корпоративные показатели ESG и стоимость кредита[J]. Journal of Henan Engineering College (Social Science Edition), 2023, 38(04): 26–37. DOI:10.16203/j.cnki.cn41-1396/c.2023.04.011.
7. Zengfu Li, Liuhua Feng. Корпоративные показатели ESG и получение бизнес-кредитов[J]. Financial Research,2022,48(12):151–165. DOI:10.16538/j.cnki.jfe.20220815.202.
8. Zhao Qinna, Li Hang.Whether ESG ratings promote corporate green technology innovation-Micro evidence from Chinese listed companies[J]. Southern Economy, 2024, (02): 116–135. DOI:10.19592/j.cnki.scje.410177.
9. Zhu Yiqi. Исследование корпоративных инноваций и развития ESG в перспективе китайской модернизации[J]. Industrial Heating,2023,52(11):71–74.

Цыгвинцева Полина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
Polinac27@yandex.ru

Оценка эффективности применения цифрового инструмента налоговой политики — «налоговый мониторинг»

Аннотация. Налоговый контроль является главным фискальным и регулирующим инструментом экономики страны. В современных реалиях модернизация налоговых процессов объясняется использованием новейших цифровых технологий в налоговом администрировании путем применения различных инструментов. Налоговая политика компании напрямую связана с постоянной оптимизацией налоговых расходов и минимизацией налоговых рисков, соответственно планирование становится более эффективным и менее трудозатратным. Оно реализуется с помощью цифровых технологий, платформ и сервисов. В данной статье детально рассматривается механизм применения инструмента цифрового контроля — программа «налоговый мониторинг, приведены статистические данные, ее преимущества, недостатки и проблемы, обуславливающие дальнейшее ее совершенствование. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что данная программа налогового контроля привлекает все большее количество налогоплательщиков и с каждым годом и признается ими эффективной, снижая налоговые риски и оптимизируя финансовые, трудовые, временные ресурсы. Но на протяжении несколько лет с момента действия данной программы одним из главных вопросов для дискуссий среди крупнейших представителей бизнеса является: преимущества и риски вступления в цифровую программу.
Ключевые слова: налоговый мониторинг, налоговое планирование, налоги, цифровизация экономики.

Polina S. Tsygvintseva

St. Petersburg State University, Russia
polinac27@yandex.ru

Evaluation of Tax Digital Instrument Effectiveness — “Tax Monitoring”

Abstract. Tax control is the main fiscal and regulatory instrument of the country’s economy. In modern realities, the modernization of tax processes is explained by the use of the latest digital technologies in tax administration through the use of various tools. The company’s tax policy is directly related to the constant optimization of tax expenses and minimization of tax risks; accordingly, planning becomes more effective and less labor-intensive. It is implemented using digital technologies, platforms and services. This article examines in detail the mechanism for using a digital control tool — the tax monitoring program, provides statistical data, its advantages, disadvantages and problems that determine its further improvement. The analysis allows us to conclude that this tax control program attracts an increasing number of taxpayers every year and is recognized by them as effective, reducing tax risks and optimizing financial, labor, and time resources. But for several years since the start of this program, one of the main issues for discussion among major business representatives has been: the advantages and risks of joining the digital program.
Keywords: tax monitoring, tax planning, taxes, digitalization of the economy.

Введение

Цифровая экономика является основой развития современного мира, и Российской Федерации, в частности. Она способствует качественному изменению различных отраслей при помощи новейших IT-решений. ФНС РФ предлагает налогоплательщикам большой спектр цифровых инструментов, в частности программу «налоговый мониторинг», позволяющую вывести отношения налоговых органов и налогоплательщиков на новый уровень. Как управлять бизнесом в условиях цифровой экономики становится главным дискуссионным вопросом.

В связи с таким большим ростом юридических лиц (с 2005 года увеличилось более чем в 20 раз, рис.1) и с динамичным развитием финансовой системы РФ, налоговые инспекторы не успевают отследить все финансовые операции компаний, и в связи с этим был сформирован новый подход к системе налогового контроля — налоговый мониторинг, заимствованный из международной практики. Также факторами, которые повлияли на становление налогового мониторинга, является процесс глобализации мировой экономики и развитие информационных технологий.

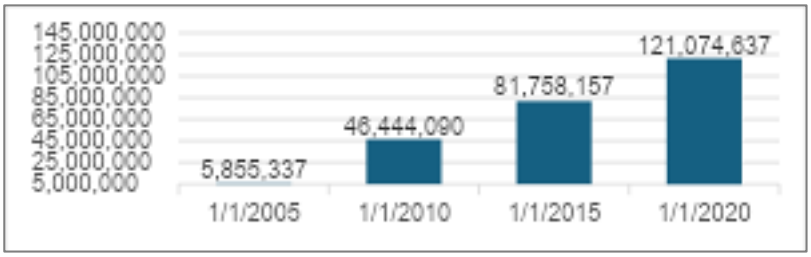


Рис. 1. Динамика количества записей о регистрации юридических лиц, внесенных в Единый государственный реестр юридических лиц за период 2005–2020 гг.

Источник: составлено автором: на основе статистических данных URL: https://www.nalog.ru (дата обращения: 23.02.2024) — сайт ФНС РФ.

Такой рост юридических лиц является предпосылкой для развития цифрового налогового контроля в России. ФНС РФ на ежегодной основе не только создает цифровые платформы, инструменты взаимодействия с налогоплательщиками, но и совершенствует имеющиеся. С одной стороны, реализация данных мероприятий направлена на цифровизацию бизнес-процессов, а также чтобы увеличить финансовые потоки в государственный бюджет от налоговых платежей, тем самым создавая основу для налогоплательщиков для ведения прозрачного бизнеса, а с другой стороны, данные цифровые инструменты внедряются, чтобы упростить взаимодействия с налогоплательщиками, сделать их более удобными и доверительными.

Одной из самых востребованных цифровых программ, является «налоговый мониторинг». Согласно ФНС РФ «налоговый мониторинг» — новая форма налогового контроля. Она заменяет традиционные проверки на онлайн-взаимодействие посредством удаленного доступа к информационным системам бухгалтерской и налоговой отчетности налогоплательщика. Это позволяет налоговому органу оперативно обозначать позицию по налогообложению планируемых и совершенных операций и согласовывать ее с налогоплательщиком. Доступ к данным субъекта налоговых правоотношений позволяет налоговому органу снизить объём запросов истребуемых документов и направить ресурсы на проверку тех операций, которые содержат элементы риска. Такая форма налогового контроля обеспечивает своевременное выявление налоговых рисков и оперативное урегулирование спорных неопределенных налоговых позиций, позволяя уже в моменте планирования операций и сделок предупредить возникновение налоговых рисков [Галиева, 2016].

В условиях цифровой трансформации бизнес-процессов данный инструмент занимает одну из лидирующих позиций, о чем свидетельствует статистика.

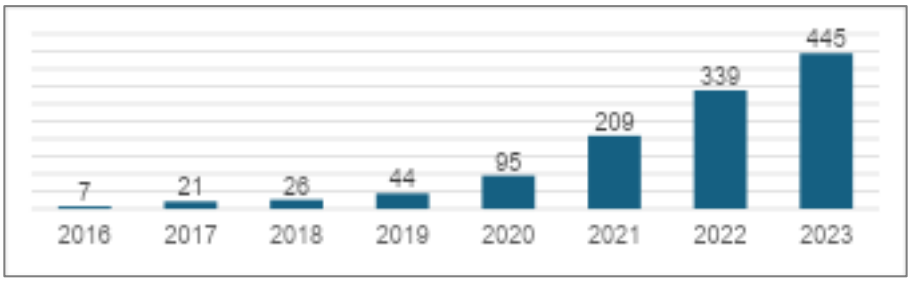


Рис. 2. Количество участников программы «налоговый мониторинг» за период действия программы в РФ за 2016–2023 гг.

Источник: составлено автором на основе статистических данных ФНС РФ. URL: https://analytic.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 23.12.2023).

Самый главный показатель оценки востребованности любого цифрового инструмента является статистика. Как видно из графика на рис.2, стремительно с каждым годом с момента начала действия программы организации присоединяются к системе налогового мониторинга. Так, темп роста к 2022 году составил 31,27 %, что является весьма хорошим показателем, подтверждающий востребованность программы. Рост к 2021 году на 62,2% обуславливается с нововведениями в законодательстве РФ (ФЗ от 29.12.2020 года № 470-ФЗ), а именно с уменьшением суммовых критериев в 3 раза для вступления в программу. А рост в последующие годы обуславливается технической и методологической готовностью компаний вступить в программу.

Темп роста участников программы все-таки наблюдается, не такой стремительный, как ожидалось ФНС РФ, вероятно это свидетельствуют о наличии ряда проблем и сложностей, с которыми столкнулись компании. А также с технической неготовностью компаний, высокими пороговыми суммовыми критериями. Исследование данной проблематики представляет научный интерес в связи с ростом числа крупнейших налогоплательщиков и общим курсом на цифровизацию экономики как на общероссийском уровне в целом, так и ФНС РФ в частности.

Вышеприведенные данные позволяют сформировать преимущества и недостатки вступления в программу налогового мониторинга. Итак, первое, что хочется отметить, преимущества, которые получает организация, перешедшая на «налоговый мониторинг»:

1. предприятие освобождено от камеральных и выездных проверок, что занимает большое количество времени и чаще всего парализует работу организации, так как сотрудники налоговой инспекции будут запрашивать документы и просить пояснения от сотрудников компании, отвлекая сотрудников от их ежедневных задач, и сопровождается длительной административной и судебной тяжбой (за искл. п. 1.1 ст. 88, п. 5.1 ст. 89 НК РФ).
2. Сокращение объема истребуемых документов налоговыми органами.
3. Возможность прогнозирования взаимоотношений с налоговыми органами и объема налоговых доначислений.
4. Подтверждение репутации добросовестного налогоплательщика, вследствие чего происходит рост инвестиционной привлекательности организации для инвесторов, за счет снижения налоговых и финансовых рисков.
5. Сокращение проверяемого периода, после закрытия отчетного года (при выездной налоговой проверке может быть проверен период, не превышающий 3 года (п.4 ст.89 НК РФ), а при налоговом мониторинге 9 месяцев (п. 5 ст. 105 26 НК РФ)). Это означает, что при налоговом мониторинге после 1 октября следующего за отчетным годом компанию не имеют право проверять и начислять

налоговые штрафы и пени, в то время как при традиционных налоговых проверках, компанию могут проверить в течение 3 лет, а также запросить документы трехлетней давности. Если ранее данная сделка была в рамках легитимности, то спустя 3 года она может в них не быть, и тогда налогоплательщик понесет налоговые санкции.

6. Сокращение трудовых, временных и материальных затрат на предоставление запрашиваемых документов по сравнению с камеральными или выездными проверками, т.к предприятие предоставляет онлайн доступ к своей бухгалтерии [Жирова, 2017].
7. Налоговые инспекторы обнаруживают допущенные ошибки и оперативно информирует об этом организацию, что позволяет вовремя их исправить и не понести в последующем налоговых санкций, а именно штрафов и пеней.
8. Снижение «человеческого фактора» при проведении проверок, поскольку налоговый контроль происходит автоматизированным способом[Адвокатова, 2019].
9. Предварительное урегулирование споров с помощью получения мотивированного мнения налогового органа, возможность избежать нелегальных схем, которые впоследствии негативно бы отразились на репутации компании и повлекли бы за собой финансовые потери. Появляется возможность досудебного урегулирования налоговых вопросов [Гринкевич, Герб, 2016].
10. Для участников налогового мониторинга действует особый порядок возмещения НДС и акцизов из бюджета по аналогии с заявительным порядком, но без банковских гарантий и поручительств [Курбатова, 2018].

По окончании перехода на налоговый мониторинг компанию-участника ожидает: снижение трудозатрат на проведение мероприятий по налоговому контролю; делегирование обязанностей освободившихся сотрудников на решение методологических вопросов; уверенность в правильности применения норм налогового законодательства.

Подводя итог, хочется отметить, что перечисленные преимущества повышают внутреннюю мотивацию компаний добровольно вступить в федеральную программу налогового контроля — «налоговый мониторинг». На протяжении ее действия она показывает положительные результаты применения, но не останавливается на достигнутом, а развивается с каждым годом. Также стоит отметить, что программа в скором будущем станет обязательной для крупнейших налогоплательщиков страны, учитывая глобальный тренд цифровизации экономики и периодические неофициальные заявления представителей налоговых органов.

Но как любой инструмент налогового планирования, он имеет и свои недостатки:

1) угроза информационной безопасности данных налогоплательщика, составляющих налоговую и коммерческую тайну, вследствие неограниченного доступа налоговых инспекторов ко всей налоговой и бухгалтерской документации [Новоселов, 2020];
2) налоговый контроль со стороны налоговых органов на постоянной основе;
3) высокие суммовые критерии для участия в программе, несмотря на снижения их в 2022 году, также сохраняет ограничения для вступления в нее всех налогоплательщиков;
4) существуют исключения, которые установлены законодательством, при которых камеральные и выездные проверки при налоговом мониторинге имеют место быть;
5) положения, регулирующие взаимосогласительные процедуры (ст. 105.31 НК РФ), не позволяют сделать однозначный вывод о том, как действовать компании при несогласии с мотивированным мнением налогового органа;

6) подключение к системе цифрового налогового контроля для налогоплательщиков является достаточно трудоемкой и затратной задачей, одним из проблемных вопросов является приведение в соответствие и документирование системы внутреннего контроля предприятия;
7) необходимость предоставлять большой объем финансовой и первичной документации;
8) высокие требования к системе внутреннего контроля и автоматизации бизнес-процессов [Ропа, 2017];
9) необходимость постоянной актуализации систем управления рисками, в т.ч. внутреннего контроля. Перечень отчетов компании дополняется специальными ежеквартальными и ежегодными формами. Это данные по организации мероприятий системы внутреннего контроля: перечень рисков и процедур, результаты проведения контрольных мероприятий.

Однако, на мой взгляд преимущества превосходят недостатки, крупные компании стремительно и усердно готовятся к вступлению в программу налогового мониторинга, так как считают ее выгодным инструментом по управлению налоговыми рисками. Но важно отметить, что благодаря существующим недостаткам, программу стоит развивать и совершенствовать. Подводя итог вышесказанному, крупный бизнес высоко оценил преимущества налогового мониторинга в виде предсказуемости налоговой нагрузки, гарантии оперативной коммуникации с налоговым органом и получения качественной обратной связи при возникновении вопросов. Но существует основная проблема данного цифрового инструмента, его доступность. Она решается достаточно просто — созданием единой методологической инструкции по вступлению в программу, унифицированным подходом и бесплатной IT поддержкой. Это позволит организациям бюджетно и без опасений перейти в режим цифрового налогового контроля.

Заключение

Введение инструмента налогового администрирования — «налоговый мониторинг» позволило выстроить тренд партнерских отношений организаций с налоговым органом на основе цифровых новейших контрольных технологий. Развитие методики и практики налогового мониторинга должно привести к новому взгляду на эффективность налогового администрирования, взаимоотношения организаций и налоговых органов, а именно переход от проверки проведенных мероприятий налоговой политики предприятия к оценке и предупреждению их возможных последствий и рисков. Он предполагает стать инновационным инструментом, позволяющим вывести взаимоотношения бизнеса и государства на новый уровень цифровой трансформации.

Результатом развития этого инструмента станет снижение административной нагрузки на бизнес и влияние человеческого фактора при проведении налогового контроля, сокращение числа споров ФНС РФ с налогоплательщиками, уменьшение бумажных документов, которые предоставляются в фискальное ведомство, и как следствие переход на электронный документооборот. Со стороны бизнеса цифровизация процессов расчета и уплаты налогов повысит прозрачность управленческих процессов компании, снизит временные, трудовые и финансовые издержки ведения бизнеса, связанные с постоянным мониторингом соблюдения законодательства, и снизит вероятность наступления налоговых, финансовых и репутационных рисков для организации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) [Электронный ресурс] — Консультант Плюс [сайт]. 1997-бомеханизмы взаимодействия: сборник научных трудов.

2. Курбатова О.В. Принципы налогового мониторинга// Вестник Московского университета МВД России, №2. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-nalogovogo-monitoringa (дата обращения: 17.12.2023).
3. Новоселов К.В. Цифровизация налогового администрирования в современных экономических условиях. .2020. с.213–217// Контрольно-надзорная деятельность налоговых органов в условиях развития цифровой экономики.
4. Mihaela Popa Optimization of fiscal costs — the subtle line between legal and illegal, Journal of Applied Economic Sciences.Vol. 6, Issue 4, 2017.P. 315–324
5. Планируется снизить суммовые критерии для перехода на налоговый мониторинг. URL: https://www.garant.ru/news/1646668/ (Дата обращения: 19.11.2023).
6. URL: https://www.nalog.ru (Дата обращения: 23.02.2024) — сайт ФНС РФ

Чепурин Даниил Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st096749@student.spbu.ru

Соколова Наталья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.a.sokolova@spbu.ru

Влияние современных социально-экономических вызовов на финансовые показатели авиаперевозчиков

Аннотация. Российская отрасль авиаперевозчиков за последние годы испытала множество новых трудностей. Международная деятельность и сотрудничество с иностранными партнерами были ограничены сначала вследствие пандемии коронавируса, а затем вследствие санкционного давления. В статье представлены результаты оценки рынка российских авиаперевозок, а также результаты анализа финансовых результатов компании ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» в рассматриваемом периоде. По итогам исследования выявлено, что оба кризиса стали серьезным препятствием для развития российских авиакомпаний. Также, удалось установить, что характер возникших проблем для этих кризисов различается — если для кризиса 2020 года характерно значительное падение спроса на услуги авиаперевозчиков, то кризис 2022 года отличается прекращением сотрудничества с международными компаниями и потенциальными проблемами при дальнейшем восстановлении рынка.
Ключевые слова: отрасль авиаперевозок, финансовая отчетность, МСФО, коронавирус, санкции, лизинг.

Daniil D. Chepurin

SPBU, Russian Federation
st096749@student.spbu.ru

Natalia A. Sokolova

SPBU, Russian Federation
n.a.sokolova@spbu.ru

Impact of Modern Socio-Economic Challenges on Air Carriers' Financial Performance

Abstract. The Russian airline industry has experienced many new challenges in recent years. International activities and cooperation with foreign partners have been restricted, first due to the coronavirus pandemic and then due to sanctions pressure. The article presents the results of the assessment of the Russian air transportation market, as well as the results of the analysis of the financial results of Aeroflot-Russian Airlines in the period under review. The results of the study revealed that both crises have become a serious obstacle to the development of Russian airlines. It was also found that the nature of the problems encountered in these crises differed: while the 2020 crisis was characterized by a significant drop in demand for air carrier services, the 2022 crisis is characterized by the termination of cooperation with international companies and potential problems in further market recovery.
Keywords: air transportation industry, financial statements, IFRS, coronavirus, sanctions, leasing.

Введение

Отрасль воздушных пассажирских перевозок является одной из важнейших транспортных отраслей современного государства. Она позволяет людям быстро перемещаться на далёкие расстояния, которые порой даже недоступны для наземного или водного транспорта. Авиаперевозчики поддерживают связь между регионами и странами,

способствуют развитию туризма. Ежегодно миллионы людей в России используют услуги российских авиакомпаний.

В данный момент анализ финансовой отчётности компаний авиаперевозчиков становится все более актуальным. В последнее пятилетие авиаперевозчики столкнулись с двумя кризисами, которые значительно отразились на их деятельности. Представленный анализ позволяет оценить масштаб возникших проблем для компаний, методы их борьбы с новыми трудностями.

Цель данной работы — выявить характерные черты и последствия кризисов отрасли авиаперевозчиков с 2020 года.

Методы и материалы

Информационной базой исследования стали работы И.В. Задорожной, рассмотревшей влияние запрета поставок авиакомплектующих в Россию, М.А. Фокеева, который провел исследование трансформации рынка российских авиаперевозок вследствие пандемии коронавируса.

Также информационной базой для исследования послужили финансовые отчётности российской авиакомпании, новостные статьи авторитетных источников, электронный ресурс Федерального агентства воздушного транспорта, ведущий статистику по основным показателям отрасли.

Нами был проведен анализ финансовой отчетности ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» (Далее — группа Аэрофлот), который позволяет нам сделать некоторые выводы о состоянии отрасли авиаперевозок в России.

Результаты

2020 год и пандемия коронавируса в первую очередь повлияли на авиакомпании в виде снижения спроса на услуги — за этот год российские авиакомпании перевезли чуть более половины от объема 2019 года согласно рис.1.

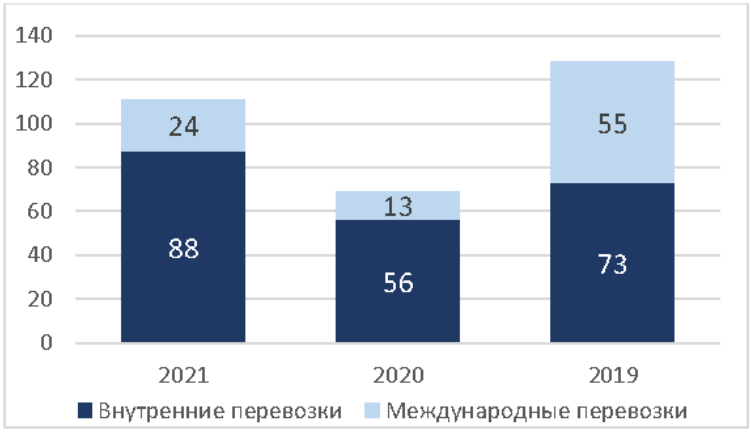


Рис. 1. Перевозки пассажиров российскими авиакомпаниями, млн чел.

Источник: составлено автором по данным https://favt.gov.ru/dejatelnost-vozdushnye-perevozki-perevozki-passazhirov/

Основное снижение произошло в международных перевозках. В 2021 году можно наблюдать восстановление объемов внутренних перевозок, однако международные перевозки не составили даже половины от показателя 2019 года. Это говорит о начале переориентации в пользу развития внутреннего рынка.

Сокращение деловой активности группы Аэрофлот

Аналогично объему авиаперевозок упала и выручка авиакомпаний. Помимо этого, можно выделить другие признаки сокращения деловой активности отрасли. Согласно табл. 1 финансовой отчетности группы Аэрофлот за 2020 год мы наблюдаем сокращение дебиторской и кредиторской задолженности, что является следствием сокращения деловой активности компании.

Таблица 1. Динамика дебиторской и кредиторской задолженностей группы Аэрофлот, млн. руб

	Изменение	2021 г.	Изменение	2020 г.	Изменение	2019 г.	2018 г.
Дебит. задолженность	9,2%	73 213	–30,5%	67 051	23,3%	96 467	78 223
Кредит. задолженность	21,1%	63 211	–27,3%	52 186	0,4%	71 737	71 426

Источник: составлено автором по данным центра отчетности ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» URL:https://ir.aeroflot.ru/ru/reporting/financial-results/ifrs

Для обеспечения достаточной платежеспособности группа Аэрофлот в рассматриваемом периоде привлекает денежные средства за счет долгосрочных займов в форме кредитных займов и выпуска облигаций на сумму 24650 млн руб., согласно рис. 2.

Показатель «денежные средства» значительно увеличился, что говорит о неэффективном их использовании — активы хранятся в денежной форме и не принимают непосредственного участия в основной деятельности. Согласно табл. 2, данную политику можно объяснить стремлением к улучшению показателей ликвидности в кризисный период, что сделало компанию более стабильной в момент кризиса и повысило доверие потенциальных кредиторов.

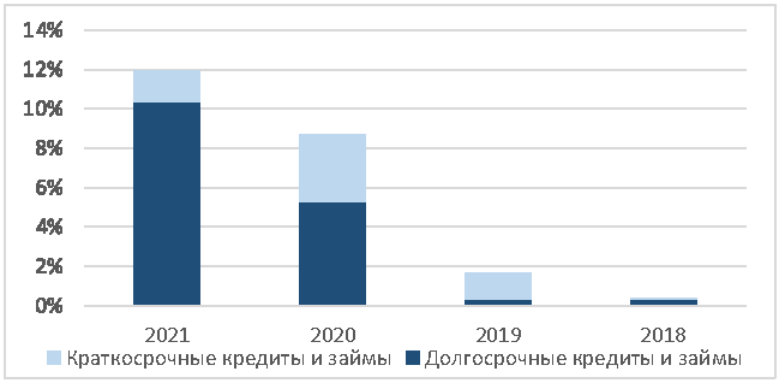


Рис. 2 Доля обязательств по кредитам и займам в составе валюты баланса группы Аэрофлот

Источник: составлено автором по данным центра отчетности ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» URL:https://ir.aeroflot.ru/ru/reporting/financial-results/ifrs

Таблица 2. Коэффициенты ликвидности группы Аэрофлот

	2021г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
К текущей ликвидности	0,70	0,66	0,62	0,58
К быстрой ликвидности	0,54	0,55	0,46	0,43
К абсолютной ликвидности	0,27	0,32	0,05	0,10

Источник: составлено автором по данным центра отчетности ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» URL:https://ir.aeroflot.ru/ru/reporting/financial-results/ifrs

Активы в форме права пользования

С 2022 года основные изменения в балансе группы Аэрофлот происходили вследствие изменений статей, основанных на сотрудничестве с лизинговыми компаниями. В 2022 году группа Аэрофлот выкупила несколько самолетов у лизингодателей, вследствие чего существенно увеличился объем основных средств компании. Одновременно с этим произошло сокращение активов в форме права пользования и обязательств по аренде. Это было вызвано в основном переоценкой данных статей баланса — по итогам 2022 года курс доллара к рублю снизился. В 2023 году обратная ситуация — курс доллара к рублю начал стремительно расти, соответственно, стоимость активов в форме права пользования и обязательств по ним выросла. Также компания урегулировала отношения с ирландским лизингодателем по 18 самолетам и 5 авиационным двигателям, которые были переданы ООО «Страховая компания «НСК». Договор с иностранным лизингодателем был расторгнут и подписан новый договор по тем же самолетам и авиадвигателям. Вследствие этого, в пояснениях зафиксировано одновременно и выбытие этих самолетов, и их поступление, хотя фактически авиапарк компании не изменился.

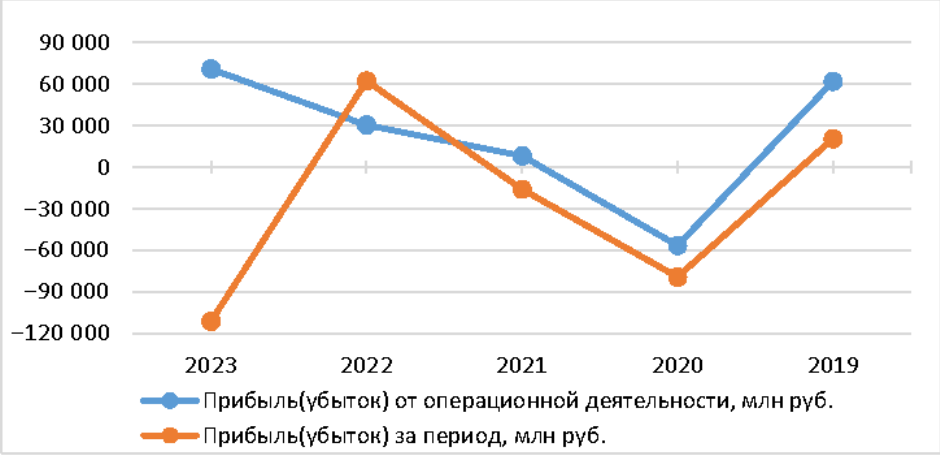


Рис. 3 Прибыль(убыток) от операционной деятельности и прибыль(убыток) группы Аэрофлот за период 9 месяцев 2019–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным центра отчетности ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» URL:https://ir.aeroflot.ru/ru/reporting/financial-results/ifrs

Вследствие вышеописанных событий, в отчете о прибылях и убытках мы получаем искаженную информацию, см. рис. 3. Тогда как прибыль от операционной деятельности с 2021 года показывает стабильный рост, итоговый результат компании характеризуется не основной деятельностью компании, а переоценкой активов и обязательств в виде прибыли и убытка от курсовых разниц. Для справедливой оценки положения компании следует учитывать современное состояние данных статей баланса.

Дискуссия

Отрасль авиаперевозок является важной частью современной экономики, поэтому исследование современных проблем отрасли привлекает внимание российских исследователей. М.А. Фокеев в своем исследовании описывает методы, с помощью которых российские авиакомпании стремились преодолеть возникшие трудности. Благодаря многочисленному населению и большой территории нашей страны, авиакомпании могли сконцентрироваться на развитии внутреннего рынка. К сожалению, Федеральное агентство

воздушного транспорта с февраля 2022 года не публикует статистические данные по воздушным перевозкам. Однако некоторые авторитетные издания публикуют информацию, что число перевезенных пассажиров в 2022 году составило 95,1 млн человек [1]. На результате сказался запрет на использование воздушного пространства некоторых стран и ограничения полетов в Южном федеральном округе. Однако, за счет развития внутренних маршрутов, падение оказалось менее существенным, чем в 2020 году. Проведенные мероприятия по развитию рынка, описанные в работе М.А. Фокеева привели к тому, что российские авиакомпании оказались более подготовленными к новым вызовам.

Другим важным ограничением для российских авиакомпаний стало прекращение сотрудничества со стороны иностранных лизингодателей, запрет на поставку самолетов и запчастей в Россию. В своей работе И.В. Задорожная описывает методы, с помощью которых авиакомпании и государство вышеперечисленные проблемы. На данный момент остаются возможности для импорта запчастей в обход санкций, но со временем при большем износе иностранной техники объем данного импорта должен будет расти. Санкционное давление может возрасти и возможности для увеличения объемов поставок в обход санкций могут быть ограничены. Для снижения зависимости российских авиакомпаний от иностранной техники государство поддерживает наращивание производства собственных самолетов и авиадвигателей.

В данной работе для анализа финансовых показателей 2022 и 2023 года мы использовали промежуточную отчетность группы Аэрофлот. Основным препятствием для исследования проблемы является отсутствие финансовой отчетности компании за 2022 год в открытом доступе. Часть информации можно найти в промежуточных отчетностях за 2023 год, также в скором времени будет опубликована годовая отчетность за 2023 год, в пояснениях к которой будет дано больше информации, которая поможет лучше исследовать проблему. Однако многие детали периода 2021–2022 года все равно останутся нераскрытыми. Данная тема имеет большой потенциал для исследования, и спустя несколько лет мы будем иметь больше информации, отчетности по большему числу отчетных периодов, что позволит проводить более информативное сравнение с кризисным периодом.

Заключение

Проведя анализ финансовой отчетности группы Аэрофлот, мы выяснили, что компания столкнулась со многими трудностями в рассматриваемый период. В 2022 году для сохранения платежеспособности группы Аэрофлот начал привлекать долгосрочные заемные средства, а также провел дополнительную эмиссию акций. Благодаря этому Аэрофлот смог устоять перед значительным снижением спроса.

В 2022 году компания столкнулась с новыми трудностями, но вследствие развития внутренних авиамаршрутов в 2020 и 2021 годах, они не настолько сильно повлияли на операционную деятельность группы Аэрофлот. Наибольшее влияние на финансовые результаты компании оказало колебание курса рубля по отношению к иностранным валютам. Однако, вследствие ограничений на международную деятельность и поддержание прежнего состава авиапарка, дальнейшее восстановление компании и отрасли в целом может быть затруднено.

Список литературы

1. Задорожная, И.В. Перспективы развития авиационной отрасли в условиях запрета на поставку комплектующих из Европы // Экономика и бизнес: теория и практика. / ООО Капитал. 2023. № 9. С.82–84.
2. ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» центр отчетности [электронный ресурс] // Аэрофлот [сайт]. 2008–2024 URL: https://ir.aeroflot.ru/ru/reporting/financial-results/ifrs

3. Российские авиакомпании в 2022 году снизили перевозки на 14% до 95 млн пассажиров [электронный ресурс] // Ведомости [сайт]. М., 1999–2023. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/13/958979-aviakompanii-2022-snizili/
4. Федеральное агентство воздушного транспорта [электронный ресурс]. URL: https://favt.gov.ru/dejatelnost-vozdushnye-perevozki-perevozki-passazhirov/
5. Фокеев, М. А. Трансформация бизнес-моделей российских пассажирских авиакомпаний: влияние коронавирусного кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2022. т. 21, вып. 2. С. 284–313.

Кэцзя Чжан

Санкт-Петербургский государственный университет, КНР
st081308@student.spbu.ru

Исследование влияния информационных технологий на развитие страхования в Китае

Аннотация. Бурное развитие Интернета придало новую силу страховой отрасли, которая является одним из трех столпов финансов. Под руководством и при сильной поддержке центрального правительства постепенно совершенствуются рыночная система и правила страховой отрасли. Данная статья посвящена осмыслению и влиянию на развитие страховой отрасли Китая информационных технологий. В работе выделены следующие аспекты, связанные с применением современных информационных технологий: разработка более персонализированных и дифференцированных страховых продуктов; использование интернет-платформ для снижения затрат на продажу и эксплуатацию страховых продуктов; создание моделей рисков и систем мониторинга в режиме реального времени, помогающих страховщикам лучше оценивать и управлять рисками.
Ключевые слова: Интернет, страховая отрасль, проблемные возможности, информационные технологии.

Kejia Zhang

Petersburg State University, China
st081308@student.spbu.ru

A Study on the Impact of Information Technology on the Development of Insurance in China

Abstract. The rapid development of the Internet has given new strength to the insurance industry, which is one of the three pillars of finance. Under the guidance and strong support of the central Government, the market system and rules of the insurance industry are gradually being improved. This article is devoted to the understanding and influence of information technology on the development of the insurance industry in China. The paper highlights the following aspects related to the use of modern information technologies: the development of more personalized and differentiated insurance products; using Internet platforms to reduce the cost of selling and operating insurance products; creating risk models and real-time monitoring systems to help insurers better assess and manage risks.
Keywords: Internet, insurance industry, problem opportunities, information technology.

Введение

Страховой рынок является важной частью экономической системы каждой страны. Под руководством и при всесторонней поддержке центрального правительства и государства одной из важнейших особенностей нынешнего положения страховой отрасли является постепенное совершенствование рыночной системы, а также законов и правил. Поэтому в начале 2017 года генеральный секретарь Си Цзиньпин, высший руководитель Китая, выступил с важной речью, в которой отметил, что «в процессе развития страховой отрасли мы должны настаивать на понимании сервиса, строгом надзоре, предотвращении рисков, содействии развитию, укреплении и совершенствовании надзора, сосредоточении на предотвращении и разрешении рисков» [1], что заложило политическую основу для хорошего начала развития страховой отрасли в период 13-й пятилетки. Это закладывает политическую основу для достижения хорошего старта в развитии страховой отрасли в период «13-й пятилетки», что свидетельствует о том, что развитие и совершенствование страховой отрасли Китая включено в число ключевых проектов развития страны от центрального до местного уровня [2].

Информационные технологии могут повысить операционную эффективность и качество услуг страховых компаний и тем самым способствовать развитию страхового рынка. Информационные технологии широко используются в оценке рисков, обработке претензий, управлении отношениями с клиентами и т.д. После более глубокого понимания взаимосвязи это становится достойной темой для разработки гибких соответствующих стратегий, чтобы соответствовать тенденциям эпохи Интернета и найти свое новое позиционирование и направление развития в интернет-среде, а изучение их влияния может помочь повысить общую конкурентоспособность страховой отрасли Китая.

Методы и материалы

Для достижения поставленных целей и решения поставленных задач, написание данной работы сосредоточено на соединении теории с практикой, и в основном использует следующие методы 1. Метод анализа литературы: путем всестороннего анализа соответствующей научно-технической литературы, профессиональных отчетов и примеров предприятий, чтобы понять применение информационных технологий в страховой отрасли Китая и тенденции развития.2. Метод изучения конкретных случаев: выбрать несколько представительных китайских страховых компаний, проанализировать стратегии их применения информационных технологий, 3. метод анализа данных: собрать и проанализировать данные из соответствующих государственных учреждений Китая и сторонних исследовательских институтов для изучения влияния информационных технологий на развитие страховой отрасли Китая. Всесторонний анализ преимуществ и недостатков, привносимых Интернетом в страховую отрасль, с различных точек зрения, а также изучение новых областей применения в свете реальной ситуации, стремление к ясности мысли и целенаправленности.

Дискуссия

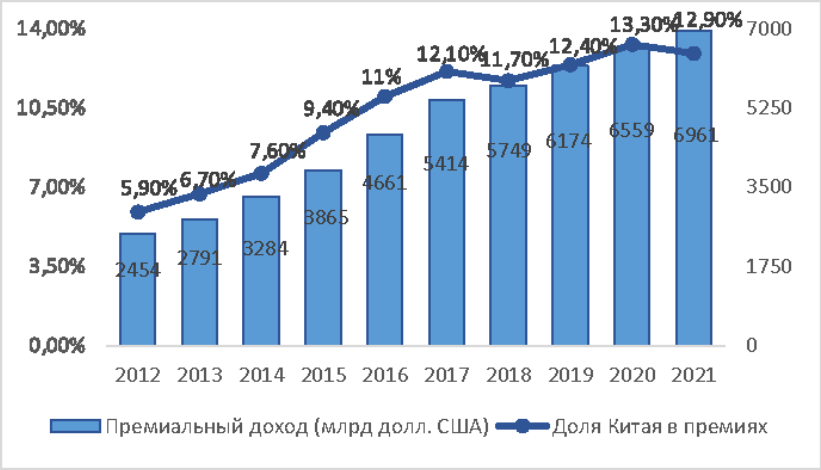


Рис.1.1. Премиальный доход страховой отрасли Китая за последние десять лет (млрд. долл. США) и его доля в основных странах мира

Источник: [4].

Развитие страховой отрасли Китая прошло четыре этапа: первый этап восстановления и подготовки, когда Госсовет одобрил возобновление внутреннего страхового бизнеса; второй этап стандартизации и развития, когда государство усиленно контролирует страховую отрасль, чтобы добиться трансформации от плановой экономики к рыночной, и от закрытой и автономной к открытой для внешнего мира; третий этап периода быст-

рого развития, когда страховая отрасль Китая добивается трансформации от традиционной к современной деятельности, от одного продукта к множеству продуктов, и от простого контроля к периоду всеобъемлющего контроля; и четвертый этап периода перехода и модернизации, международное влияние китайской страховой отрасли неуклонно растет. С 2012 по 2021 год премиальный доход китайской страховой отрасли увеличился с 5,9 процента до 12,9 процента от доли мирового рынка. В частности, с 2017 года Китай стал вторым по величине страховым рынком в мире. 10 страховых компаний из Китая вошли в рейтинг 500 крупнейших компаний мира в 2021 году, а доля рынка иностранных страховых компаний увеличилась до 7,8 процента в 2021 году.

С появлением новых технологий, таких как большие данные, облачные вычисления, блокчейн, искусственный интеллект и Интернет вещей, информационные технологии широко используются в страховых компаниях. Появились интернет-страховые компании, которые занимаются только продажей страховых продуктов и урегулированием претензий через интернет, а также профессиональным сетевым страхованием имущества[3]. Zhong'an Insurance, Taikang Online, Anxin Insurance и Yi'an Insurance — первые четыре интернет-компании. Существует также интернет-страхование, которое использует облачные вычисления, большие данные и другие интернет-технологии для трансформации и модернизации существующей бизнес-модели, а также реализует цифровизацию и интеллектуальность бизнеса посредством интернет-продаж, урегулирования убытков в режиме онлайн и интеллектуального контроля рисков. Что касается применения технологий искусственного интеллекта в сфере «AI+Insurance», то оно в основном проявляется в реализации трех аспектов: точный маркетинг, быстрое определение убытков от несчастных случаев и борьба с мошенничеством, а также интеллектуальное обслуживание клиентов. Именно так используют искусственный интеллект некоторые страховые компании:

Таблица 2.1. Применение технологий искусственного интеллекта в страховой отрасли отдельными компаниями

Название компании	Применение
Ping An of China	Интеллектуальное определение убытков и самообслуживание при урегулировании претензий
PICC	Интеллектуальный страховой консультант «Альфа Страхование
Ant Gold Service	«Определение убытков» и «Оценка автострахования»
Zhong'an Online	Интеллектуальный страховой робот «Zhong'an Elf».
Taikang Online	Интеллектуальный робот вопросов и ответов «TKer».

Источник. Составлено автором.

Результаты

Влияние информационных технологий на страховую отрасль выражается в следующем: 1. в области разработки страховых продуктов, используя технологии анализа больших данных, страховые компании могут разрабатывать и создавать более персонализированные и дифференцированные страховые продукты на основе личной информации клиентов, поведенческих данных и предпочтений в отношении рисков. 2. в области продаж и продвижения страховых продуктов, информационные технологии могут быть

использованы для предоставления услуг по продажам; использование интернет-платформ позволяет снизить продажи страховых продуктов и операционные расходы. операционных расходов; интернет-платформа предоставляет страховым компаниям возможности для расширения каналов продаж; ИТ используются для улучшения пользовательского опыта. 3. Страховые претензии и обработка заявлений: автоматизированная обработка материалов претензий, технологии распознавания изображений и обработки естественного языка позволяют быстро рассматривать претензии и заявления, что может ускорить процесс рассмотрения претензий и заявлений, повысить эффективность и удовлетворенность клиентов. 4. Управление страховыми рисками: создание моделей рисков и систем мониторинга в режиме реального времени для построения моделей рисков и систем мониторинга в режиме реального времени, помогающих страховщикам лучше оценивать риски и управлять ими.

Заключение

С развитием мировой экономики страховая индустрия привлекает всё больше внимания и становится важным экономическим индикатором страны, способствуя повышению качества жизни. В Китае страховая отрасль развивается с высокой скоростью, демонстрируя трехмерную и диверсифицированную тенденцию развития, особенно после вступления в ВТО, что требует улучшения надзора и системной зрелости. Важную роль в этом играют информационные технологии, которые повышают гибкость и оперативность предприятий, способствуют инновациям и улучшению уровня обслуживания. Несмотря на проблемы, такие как конкуренция, высокие затраты на ИТ и вопросы безопасности данных, развитие ИТ предоставляет китайской страховой промышленности возможности для соответствия международным стандартам, разработки инновационных продуктов и повышения качества обслуживания, стремясь к предоставлению комплексных финансовых услуг через Интернет.

Список литературы

1. Циркуляр CIRC об издании наброска 13-го пятилетнего плана развития страховой отрасли Китая Набросок 13-го пятилетнего плана развития страховой отрасли Китая__Государственный вестник № 14 от 2017 года_Сайт правительства Китая. https://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5194905.htm [Дата обращения: 25.10.2023]
2. Богаченко Наталья. (2017-06-01). Исследование влияния международных цен на нефть на экономику России. Магистерская диссертация, Харбинский технологический институт.
3. У Баолай, Исследование социальных сетей на основе Интернета — взгляд на взаимодействие технологий и общества [D], Пекин: Партийная школа Центрального комитета Коммунистической партии Китая, 2013 г.
4. Публичный номер WeChat: 13 актуариев. Сравнение динамики премиальных доходов основных стран мира за последние 10 лет: глобальный премиальный доход растет сложными темпами на 3%, а премиальный доход Китая — на 12,3%! . Available from: https://zhuanlan.zhihu.com/p/576676380?utm_id=0
5. Chen Xiaodong, Wang Xiaohong, Li Xiaohui. Исследование влияния информационных технологий на развитие страховой отрасли Китая и контрмеры[J]. China Management Science, 2019(02): 48–56.
6. Zhang ming, zhang lihua. Влияние информационных технологий на развитие страховой отрасли Китая и его стимулирование[J]. Modern Economic Guide, 2018(06): 68–69.
7. Yang hongtao, yang yuhang. Влияние и вдохновение информационных технологий на развитие страховой отрасли Китая[J]. Экономический журнал, 2017(11): 96–97.

Шэнь Чжао

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st094091@student.spbu.ru

Состояние «зеленых» финансов в России и Китайско-Российское сотрудничество в области «зеленых» финансов

Аннотация: В данной статье представлен обзор текущего состояния развития «зеленых» финансов в России, проведен анализ основ китайско-российского сотрудничества в сфере «зеленых» финансов, а также выдвинуты прогнозы, связанные с будущим, широким сотрудничеством между Китаем и Россией в этой области, что будет способствовать развитию «зеленых» финансов во всем мире.
Ключевые слова: «зеленые» финансы, Китай, Россия, «зеленые» облигации, «зеленое» страхование, углеродные рынки, ESG.

Shen Zhao

St. Petersburg State University, Russian Federation
st094091@student.spbu.ru

State of Green Finance in Russia and Sino-Russian Cooperation in Green Finances

Abstract. This article provides an overview of the current state of green finance development in Russia, analyzes the basis of Sino-Russian cooperation in green finance, and puts forward predictions related to the future, broad cooperation between China and Russia in this field, which will promote the development of green finance worldwide
Keywords: Green finance, China, Russia, green bonds, green insurance, carbon markets, ESG.

Введение

«Зеленые» финансы представляют собой новый тип финансовых инструментов, которые могут постепенно направлять средства из отраслей с высоким энергопотреблением и высоким уровнем загрязнения окружающей среды в «зеленые» энергоэффективные отрасли, обеспечивающие устойчивое развитие. В настоящее время большинство стран мира активно развивают «зеленые» финансы, направленные на модернизацию промышленной структуры и «зеленую» трансформацию экономики.

Для России, как одной из самых влиятельных стран мира, развитие «зеленых» финансов имеет огромное значение. Требуется изменение статус-кво существующей ресурсозависимой экономики, а также осуществление реструктуризации финансовой системы и промышленности, что также внесет вклад в «озеленение» мировой экономики. Китай же, в свою очередь, является создателем «зеленой» финансовой системы, имеющим богатый опыт в этой сфере. Учитывая стремительное развитие китайско-российского политического и экономического сотрудничества, кооперация двух этих стран в области «зеленых» финансов также будет иметь сильное и долгосрочное влияние на процесс развития «зеленых» финансов во всем мире.

Текущее состояние развития «зеленых» финансов в России

«Зеленые» финансы в России получили значительное развитие в 2018 году, когда Московская биржа выпустила первую «зеленую» облигацию, соответствующую требованиям ICMA. Российский «зеленый» финансовый сектор, как и общее «озеленение»

экономики, находится на ранних стадиях развития[56]. В 2020 году вышел документ под названием «Методические рекомендации по «зеленому» финансированию» ВЭБ.РФ, который установил общую структуру российской системы «зеленого» финансирования, а также дал четкое определение «зеленых» проектов, «зеленых» кредитов и «зеленого» финансирования для предприятий и банков, что позволило «зеленым» финансам войти в нормативную базу. Основную часть российских «зеленых» финансов составляют «зеленые» облигации, а также такие «зеленые» инструменты, как «зеленые» кредиты, «зеленое» страхование и углеродный рынок.

«Зеленые» облигации

В 2018 году компания «Ресурсосбережение ХМАО» выпустила «зеленые» облигации на общую сумму 1,1 млрд рублей для обработки, обезвреживания и переработки твердых коммунальных отходов. Эти ценные бумаги были признаны соответствующими стандартам GBP организации ICMA и включены в 2019 году в Международный реестр облигаций экологического финансирования и Базу данных облигаций «зеленого», социального и устойчивого развития. Также, у России ~~также~~ есть собственная система оценки «зеленых» проектов, утвержденная постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2021 года. Она основана на таксономии, разработанной ВЭБ.РФ и одобренной Минэкономразвитием. В ней учитываются не только 17 Целей устойчивого развития ООН, но и мировые практики, такие, как подходы ICMA, CBI и Евросоюза, а также национальные приоритеты. В частности, Россия должна достичь углеродной нейтральности к 2060 году, согласно стратегии низкоуглеродного развития, одобренной в 2021 году.[57] В настоящее время, по данным Банка России (рис. 1), по состоянию на январь 2024 года в области устойчивого финансирования было выпущено облигаций на общую сумму 371 млрд рублей, при этом общий объем эмиссии «зеленых» облигаций составил 231 млрд рублей, или 62% от общего объема эмиссии, а объем финансирования облигаций с элементами ESG, таких, как социальные облигации и облигации устойчивого развития, достиг 23 млрд рублей и 32 млрд рублей соответственно. Таким образом, «зеленые» облигации продолжают оставаться основным средством финансирования для достижения устойчивого развития в России.

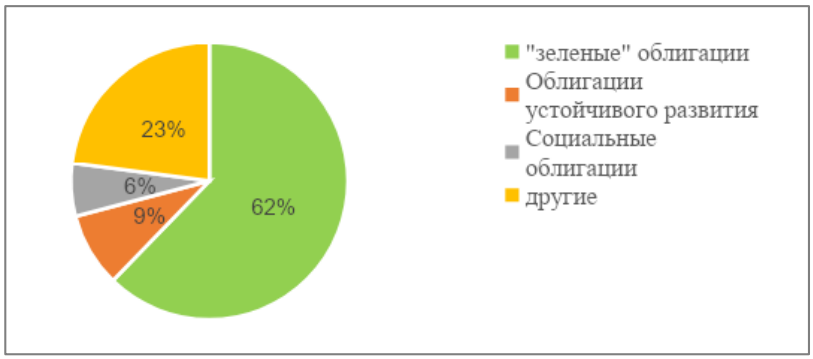


Рис. 1. Итого по выпущенным долгговым ценным бумагам

Источник: Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, включенные в сектор устойчивого развития // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/.

---

[56] Pertseva S. Y., Paramonova V. E. Key Trends Of The Development Of «Green» Finance In Russia // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. T. Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society (ICEST-II 2021).

[57] Главред. Деньги, спасающие климат. URL: http://climate-change.moscow/article/dengi-spasayushchie-klimat

«Зеленые» кредиты

В отличие от «зеленых» облигаций, «зеленые» кредиты в России пока не настолько распространены. В экономике доминируют фонды развития, поддерживаемые в форме займов, а также кредиты на проекты, направленные на внедрение ресурсосберегающих технологий и снижение нагрузок на экосистему. Примеры таких проектов приведены в таблице 1:

Таблица 1. Деятельность в области «зеленых» кредитов в России

Наименование банка	Кредитуемые проекты
ПАО «Сбербанк»	Сумма выданных Эмитентом «зеленых» кредитов (в определении самого Эмитента) на середину 2021 года составила 75 млрд руб., устойчивое кредитование превысило 50 млрд руб.[58]
ПАО «ВТБ»	В 2021 году ВТБ выдал 50 миллиардов рублей «зеленых» кредитов на строительство солнечных станций и ветропарков.
«Газпромбанк»	Банк финансировал более 60% сделок по строительству возобновляемых источников энергии в стране.
Банк «Открытие»	Банк выделил 27 миллиардов рублей на первый экологически чистый металлургический комплекс в России «Эколант».

Источник: Главред. Деньги, спасающие климат. URL: http://climate-change.moscow/article/dengi-spasayushchie-klimat

«Зеленое» страхование

Российский рынок «зеленого» страхования в последние годы активно развивается, и факторы ESG включаются в бизнес страховых организаций в качестве важного элемента. Например**,** Банк России в мае 2020 г. представил доклад для общественных консультаций «Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации». Было предложено включить такой фактор, как «климатический риск»**,** в качестве «особого» элемента в сферу страховой деятельности[59]. Информационное письмо Банка России от 12.01.2021 № ИН-015-53/1 «Об учете климатических рисков» рекомендует страховым организациям и обществам взаимного страхования «повышать свою осведомленность» в этой области. Банк России информирует страховщиков о возможном выявлении и учете факторов, связанных с климатическими рисками, в частности, при проведении актуарных расчетов размера страховых премий и страховых резервов.

Углеродные рынки

Регулируемые углеродные рынки сегодня только начинают появляться в России (например, эксперимент на острове Сахалин[60]). Цель — достичь углеродной нейтральности в регионе к 2025 году. Помимо этого, ожидаемым результатом также является раз-

---

[58] Акра подтвердило соответствие проектов, рефинансируемых в рамках выпуска облигаций ПАО Сбербанк, международно признанным принципам и стандартам в сфере экологии и/или «зеленого» финансирования (принципам «зеленых» облигаций). URL: https://acra-ratings.ru/press-releases/2945/.

[59] Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Москва, 2020 // URL: https://cbr.ru/ press/eve=nt/?id6823.

[60] Сахалинская область первой разработала и утвердила программу проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов: Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. URL: https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=105&tx_ttnews%5Btt_news%5D=19673&cHash=e426d86d031dea50fe3a4e7af19bee49.

работка конкретной и практической системы торговли квотами на выбросы, которая может быть распространена на другие регионы. В настоящее время на российском углеродном рынке уже сделаны первые шаги в этом направлении. Например, в начале 2022 года компания «ДальЭнергоИнвест» начала реализацию своего первого климатического проекта, зарегистрированного в российском реестре: на Сахалине были установлены 648 солнечных панелей мощностью 250 кВт и подключены к энергосистеме острова. Сокращение выбросов парниковых газов и сохранение бюджета примерно на 15 млн рублей было достигнуто благодаря замене дизельных генераторов панелями. За последующие несколько лет компания надеется выпустить ещё 1,8 тысяч углеродных единиц[61]. Конечно, учитывая раннюю стадию развития, российский углеродный рынок все еще имеет множество нестабильных факторов, например, высокий порог входа, что приводит к неактивности участников, а также технические проблемы в процессе регистрации углеродных счетов с препятствиями для входа на зарубежные счета.

Основа для сотрудничества России и Китая в области «зеленых» финансов

Во-первых, Китай как крупная страна с развивающимся рынком и международный производственный центр, имеет крупные углеродоемкие отрасли и виды экономической деятельности с высоким уровнем воздействия на окружающую среду. Россия, как крупный производитель и потребитель энергии, добывает большое количество ресурсов, таких, как уголь, нефть, природный газ и редкие металлы, поэтому в процессе сокращения выбросов углерода и реализации «озеленения» экономики, Китай и Россия имеют общие цели.

Во-вторых, при поддержке проекта «Один пояс — один путь» углубляются политический и экономический обмены между Китаем и Россией, а рекордно высокий объем торговли закладывает прочную экономическую основу для развития «зеленых» финансов в обеих странах. Общий объем торговли между Россией и Китаем в 2023 году составил 218,176 млрд долларов США, увеличившись на 26,7% по сравнению с предыдущим годом. Стоит отметить, что торговая цель в 200 млрд долларов США, поставленная главами государств двух стран, была достигнута досрочно. Федеральная таможенная служба России ожидает, что в 2024 году, годовой объем торговли между двумя странами может достичь 220 млрд долларов[62].

В-третьих, торговля энергоресурсами между Китаем и Россией продолжает расти, что обеспечивает платформу для широкого обмена мнениями по вопросам развития новых источников энергии и сокращения выбросов парниковых газов.

В-четвертых, «зеленое» развитие стало консенсусом между двумя странами. Китай и Россия подписали Совместное заявление РФ и КНР о «Международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии»[63], поощряя предприятия двух стран к инвестициям и сотрудничеству в области низкоуглеродной энергетики, «зеленой» инфраструктуры, активному продвижению «зеленых» технологических инноваций и совместной работе по созданию новой точки роста для «зеленого» и низкоуглеродного сотрудничества между двумя странами.

---

[61] Рынок углеродных единиц: текущее состояние и перспективы. URL: https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/rynok-uglerodnykh-edinits-tekushchee-sostoyanie-i-perspektivy/.

[62] 中俄全方位合作务实高效_中国网. URL: http://ydyl.china.com.cn/2024-01/09/content_116927611.shtml.

[63] Совместное заявление РФ и КНР о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. URL: http://kremlin.ru/supplement/5770.

Предложения по китайско-российскому сотрудничеству в области «зеленых» финансов

Во-первых, требуется разработать общий стандарт «зеленой» категории между Китаем и Россией, развитие которого поможет снизить транзакционные издержки для инвесторов и политиков. Например, в случае с «зелеными» облигациями, такие стандарты могут избавить инвесторов и политиков от необходимости оценивать квалификацию каждой «зеленой» облигации, а также упростить процесс эмиссии для эмитентов — эмитенты будут точно знать, что инвесторы требуют от них в вопросе квалификации «зеленых» облигаций еще до выпуска. Также стоит усилить обмен мнениями, связанный с процессом сертификации «зеленых» проектов, предэмиссионными и постэмиссионными требованиям, а также с формулированием отраслевых стандартов с целью формирования кодекса поведения «зеленых» финансов, соответствующего общим стандартам сертификации Китая и России.

Во-вторых, следует укреплять сотрудничество и обмен на рынке «зеленых» финансов. Исходя из того, что основным инструментом финансирования на российском рынке «зеленых» финансов являются «зеленые» облигации, китайские банковские учреждения (например, Банк развития Китая) могут выпускать «зеленые» облигации в России, чтобы предоставлять услуги по финансированию «зеленой» предпринимательской деятельности. В то же время российские банковские учреждения могут выпускать «зеленые» облигации «панда» в Китае для укрепления китайско-российского «зеленого» финансового обмена и сотрудничества.

В-третьих, необходимо укрепить политический обмен и техническое сотрудничество в области «зеленых» технологий, чистой и низкоуглеродной энергетики. Китай и Россия могут ускорить достижение сотрудничества по техническим аспектам в промышленной сфере, таким, как создание новых энергетических транспортных средств, «зеленое» производство, ветроэнергетика и т. д., а также, в области низкоуглеродных технологий между китайскими и российскими университетами и лабораториями.

В-четвертых, требуется создать платформу для «зеленого» финансового сотрудничества. Правительства Китая и России, финансовые регуляторы и различные финансовые институты должны активно создавать эффективную платформу сотрудничества, такую, как «Комитет по «зеленым» фондам» или «Комитет по развитию зеленых финансов» для дальнейшей работы над проектом «Один пояс — один путь», «зеленым» рынком капитала, «зеленым» банкингом и его регулированием, ESG, а также над «зелеными» технологиями и инновациями.

Заключение

В целом, рынок «зеленых» финансов в России все еще находится на стадии зарождения и преимущественно сосредоточен на «зеленых» облигациях. На волне глобального устойчивого развития область «зеленых» финансов является общей темой экономического развития Китая и России, поэтому у обеих стран есть общие цели развития в этой сфере, такие, как достижение промышленной трансформации и экологизации экономики. Кроме того, благодаря углублению политического и экономического сотрудничества между Китаем и Россией, а также благодаря развитию торговли, сотрудничество в области «зеленых» финансов между обеими странами будет более целесообразным в рамках «Одного пояса — одного пути».

В будущем Китай и Россия могут попытаться создать общий стандарт «зеленой» категории, укрепить сотрудничество между рынками «зеленых» финансов, расширить развитие и обмен «зелеными» технологиями и чистой энергией, а также создать платформу или организацию трансграничного сотрудничества, включающую правительство,

финансовые регуляторы, финансовые учреждения и других участников, чтобы реализовать синергетическое развитие «зеленых» финансов в Китае и России, а также поспособствовать внедрению «зеленых» финансов в других странах мира.

Список литературы

1. Акра подтвердило соответствие проектов, рефинансируемых в рамках выпуска облигаций ПАО сбербанк, международно признанным принципам и стандартам в сфере экологии и/или «зеленого» финансирования (принципам «зеленых» облигаций). URL: https://acra-ratings.ru/press-releases/2945/.
2. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Москва, 2020 // URL: https://cbr.ru/ press/eve=nt/?id6823.
3. Главред. Деньги, спасающие климат. URL: http://climate-change.moscow/article/dengi-spasayushchie-klimat.
4. Металлоинвест привлек кредитную линию «зеленого» финансирования на $100 млн — Центр || Интерфакс Россия. URL: https://www.interfax-russia.ru/center/news/metalloinvest-privlek-kreditnuyu-liniyu-zelenogo-finansirovaniya-na-100-mln.
5. Рынок углеродных единиц: текущее состояние и перспективы. URL: https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/rynok-uglerodnykh-edinits-tekushchee-sostoyanie-i-perspektivy/.
6. Сахалинская область первой разработала и утвердила программу проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов: Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области.URL: https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=105&tx_ttnews%5Btt_news%5D=19673&cHash=e426d86d031dea50fe3a4e7af19bee49.
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о Международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. URL: http://kremlin.ru/supplement/5770.
8. Pertseva S. Y., Paramonova V. E. Key Trends Of The Development Of «Green» Finance In Russia // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. T. Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society (ICEST-II 2021).
9. 中俄全方位合作务实高效_中国网. URL: http://ydyl.china.com.cn/2024-01/09/content_116927611.shtml.

Яньфэй Чжан

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st114933@student.spbu.ru

Влияние и последствия интернационализации финансовых рынков для мировой экономики

Аннотация. По мере углубления процесса мировой экономической и финансовой интеграции влияние интернационализации финансовых рынков на мировую экономику становится все более глубоким и привлекает все большее внимание. В данной статье рассматривается определение и состояние развития интернационализации финансовых рынков, анализируется влияние интернационализации финансовых рынков на мировую экономику в четырех аспектах: либерализация потоков капитала, взаимосвязь экономик, глобализация управления рисками и координация денежно-кредитной политики, а также обобщаются конкретные последствия интернационализации финансовых рынков для мировой экономики.

Ключевые слова: Интернационализация финансовых рынков, глобальная экономика, влияние, последствия.

1. Определение и современное состояние развития интернационализации финансовых рынков

1.1 Определение интернационализации финансовых рынков

Под интернационализацией финансовых рынков понимается взаимосвязь и взаимодействие финансовых рынков разных стран и регионов, включая трансграничные потоки и операции с финансовыми продуктами, финансовыми институтами, финансовыми услугами и финансовым капиталом. Интернационализация финансовых рынков является неизбежной тенденцией глобализации и важным направлением развития мировых финансовых рынков. С ускорением процесса глобальной экономической интеграции ускоряется и развитие интернационализации финансовых рынков. Начиная с 1980-х годов, мировой финансовый рынок развивается быстрыми темпами, широко используются различные финансовые продукты и инструменты, растет степень глобализации финансового рынка. На фоне интернационализации финансовых рынков ускорилась либерализация и облегчение трансграничных инвестиций и торговли, что оказывает мощную поддержку росту и развитию мировой экономики.

1.2 Современные тенденции интернационализации финансовых рынков

В настоящее время мировой финансовый рынок переживает стремительную интернационализацию и развитие, а финансовые обмены и сотрудничество между странами постоянно укрепляются. В данной статье анализируется текущая ситуация развития интернационализации финансовых рынков со следующих позиций.

(1) Продвижение интернационализации юаня

Интернационализация юаня является важной частью интернационализации финансовых рынков Китая и важной инициативой по открытию финансовых рынков Китая для внешнего мира. Например, в 2015 г. юань официально вошел в корзину валют Международного валютного фонда со специальными правами заимствования (СДР), став одной из пяти ведущих мировых резервных валют. В 2019 г. Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг Китая (CSRC) выпустила Циркуляр о расширении сферы деятельности отечественных институциональных инвесторов на зарубежных рынках ценных бумаг, который ослабил ограничения на инвестиции институциональных инвесторов в зарубежные рынки ценных бумаг и способствовал дальнейшему развитию интернационализации юаня по статье капитала. В последнее время правительство Китая продолжает содействовать интернационализации юаня и укреплять финансовое сотрудничество и

обмены с другими странами и регионами. В то же время китайские финансовые институты активно расширяют зарубежные рынки и ведут трансграничный финансовый бизнес, повышая статус и влияние юаня на международном финансовом рынке.

(2) Более тесные связи между странами на рынке капитала

Интернационализация рынков капитала растет с каждым годом, международные потоки капитала становятся все более либерализованными, укрепляются связи между рынками капитала разных стран. Согласно данным Всемирного банка, в 2019 году общий объем глобальных IPO достиг 283 млрд долларов США, увеличившись на 29% по сравнению с 2018 годом.20 В 2020 году Шанхайская фондовая биржа, Лондонская фондовая биржа и Сингапурская биржа совместно запустили «Shanghai-Lunan Stock Connect» и «SZSE-SINGAPORE Stock Trading Interconnection (SCI)». В 2021 году Китайская ассоциация инвестиционных фондов ценных бумаг (CSIFA) подписала Меморандум о взаимопонимании (MOB) с Корейской ассоциацией ценных бумаг и финансов (KSFA), согласно которому стороны будут укреплять обмен и сотрудничество в области управления фондами, раскрытия информации и сотрудничества в сфере регулирования, а также способствовать дальнейшему развитию китайско-корейских связей на рынке капитала.

(3) Интернационализация финансового регулирования

В последние годы регулирующие органы Китая также развиваются в направлении интернационализации и приняли ряд конкретных мер по укреплению сотрудничества и обменов с международными регулирующими органами и содействию интернационализации финансовых рынков и потоков капитала. Например, в 2020 году Народный банк Китая опубликовал «План развития финансовых технологий (2019–2021)», в котором четко предлагалось способствовать интернационализации финансового надзора, укреплять сотрудничество и обмены с международными органами финансового регулирования, а также продвигать глобальное финансовое регулирование. стандарты, координация и единство. В 2021 году Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая опубликовала «Несколько мер по усилению открытости страховой отрасли», предложив еще больше расширить ограничения на долю иностранного капитала, укрепить сотрудничество с международными регулирующими органами и способствовать международному развитию страховой отрасли.

2. Влияние интернационализации финансовых рынков на мировую экономику

По мере углубления глобализации и постепенного увеличения степени открытости стран с точки зрения финансовых рынков все большее внимание уделяется либерализации потоков капитала. Под либерализацией потоков капитала понимается свободное движение капитала между странами на международном финансовом рынке без вмешательства и ограничений со стороны государства. Если рассмотреть конкретные примеры последних лет, такие как открытие Китайского центра валютных торгов в 2019 году, открытие Сингапурской фондовой биржи в 2020 году и интеграция монетарной политики с целями борьбы с изменением климата Европейским центральным банком в 2021 году, то все они являются конкретными проявлениями либерализации потоков капитала. Реализация этих мер позволит стимулировать движение мирового капитала, оптимизировать распределение глобальных ресурсов и способствовать экономическому развитию различных областей и регионов, тем самым достигая взаимной выгоды для мировой экономики. В то же время в процессе реализации либерализации потоков капитала странам необходимо укреплять международное сотрудничество и координацию, чтобы обеспечить плавное и упорядоченное движение капитала и избежать финансовых рисков и волатильности. Кроме того, необходимо усилить надзор и регулирование, создать надежную систему финансового регулирования и систему законов и правил, а также обеспечить стабильность и здоровое развитие финансового рынка.

С ростом интернационализации финансовых рынков инвестиции и торговля между странами становятся все более распространенными. Например, инициатива «Один пояс — один путь», выдвинутая в 2013 г., и подписание соглашений о свободной торговле по всему миру способствовали росту торговли и инвестиций между странами. В то же время интернационализация и взаимосвязь финансовых рынков могут способствовать движению глобального капитала. На фоне растущей интернационализации финансовых рынков движение капитала между странами (регионами) становится все более удобным.

Глобальные риски финансовых рынков характеризуются тремя основными аспектами. Во-первых, глобализация привела к более тесным связям между финансовыми рынками и ускорению передачи рисков. Например, турецкий валютный кризис 2018 года привел к быстрому распространению кризиса на европейские рынки из-за тесных торговых и финансовых связей между Турцией и европейскими банками. Во-вторых, финансовые инновации породили новые риски, такие как появление цифровых валют и технологии блокчейн, которые создают новые проблемы для управления рисками. В-третьих, глобализация также привела к возникновению ряда глобальных рисков, таких как изменение климата и глобальная безопасность, которые породили нестабильность на финансовых рынках.

Во-первых, с интернационализацией финансовых рынков расширилась сфера влияния национальных монетарных политик и возросла волатильность международных финансовых рынков. Поэтому координация денежно-кредитной политики может снизить волатильность на мировых рынках и поддержать стабильность финансового рынка. Например, во время эпидемии пневмонии «Новая корона» в 2020 году, когда усилилось понижательное давление на мировую экономику, центральные банки в ответ приняли такие меры, как снижение процентных ставок и поддержка ликвидности, что позволило предотвратить обвал мирового рынка. Эти меры не только помогли ослабить экономическое давление, вызванное эпидемией, но и способствовали снижению волатильности мировых рынков и поддержанию стабильности финансовых рынков. Во-вторых, центральным банкам необходимо создавать более эффективные механизмы сотрудничества и платформы для координации денежно-кредитной политики. Например, такие институты, как Международный валютный фонд и «Группа двадцати», могут стать платформами, способствующими общению и консультациям между центральными банками. С помощью этих институтов центральные банки могут обмениваться информацией, делиться опытом и координировать цели и меры денежно-кредитной политики. Создание таких механизмов и платформ взаимодействия может способствовать укреплению международного сотрудничества, достижению координации денежно-кредитной политики и поддержанию стабильности мировых финансовых рынков.

3. Последствия интернационализации финансовых рынков для мировой экономики

Интернационализация финансовых рынков оказывает все более очевидное влияние на мировую экономику, и поддержание стабильной макроэкономической среды и создание предпосылок для финансовой открытости является одним из центральных вопросов, которые необходимо учитывать в процессе интернационализации финансовых рынков. С одной стороны, необходимо проводить разумную фискальную и монетарную политику. Фискальная политика должна контролировать задолженность и дефицит бюджета, рационально распределяя ресурсы для стимулирования экономического роста и занятости. Денежно-кредитная политика должна гибко использовать различные инструменты денежно-кредитной политики для борьбы с различными экономическими потрясениями, поддерживая при этом инфляционную стабильность; необходимо усилить структурные

реформы. Структурные реформы включают в себя улучшение условий ведения бизнеса, повышение производительности труда и стимулирование инноваций, что может способствовать увеличению потенциала экономического роста и долгосрочной устойчивости. С другой стороны, необходимо усилить финансовое регулирование и управление рисками. Финансовое регулирование и управление рисками позволяют предотвращать финансовые риски, снижать неопределенность и волатильность на финансовых рынках и поддерживать стабильность финансового рынка; необходимо укреплять международное сотрудничество и координацию. Международное сотрудничество и координация могут обеспечить координацию макроэкономической политики и взаимодействие в глобальном масштабе для решения глобальных экономических рисков и проблем.

В условиях интернационализации финансовых рынков экономическое развитие одной страны или региона оказывает влияние на экономическое развитие других стран или регионов и, следовательно, требует более тесного сотрудничества и координации. Например, развитие глобальных цепочек поставок привело к усложнению мировой экономики, а торговля и инвестиции между странами становятся все более взаимосвязанными. Такие проблемы, как замедление темпов роста мировой экономики, торговый протекционизм, нестабильность финансовых рынков, требуют для своего решения сотрудничества и координации в глобальном масштабе. Эти общие проблемы требуют совместных усилий всех стран для достижения глобальной экономической стабильности и процветания.

Для достижения эффективности регулирования необходимо создать надежные нормативные акты и системы регулирования, повысить уровень раскрытия информации и прозрачности финансового рынка, усилить управление и надзор за финансовыми институтами и т.д. Надежность регулятивных норм и систем может быть достигнута путем регулирования функционирования финансовых рынков, ограничения поведения финансовых институтов и защиты интересов инвесторов. Кроме того, более активное раскрытие информации на финансовых рынках способствует повышению прозрачности рынка и снижению информационной асимметрии, что помогает уменьшить возникновение финансовых рисков.

Список литературы

1. Яо Цзинь. Содействие интернационализации юаня в упорядоченном порядке [N]. Economic Daily News, 2023-03-20(007).
2. Ян Чанчэн, Шань Хаоцзе.Исследование механизма влияния интернационализации рынка ценных бумаг, интернационализации юаня и создания международного финансового центра [J]. Шанхайские экономические исследования, 2011(09):110120,132.
3. Янь Цзяцзя, Го Минхуа, Хэ Лерун. Ограничения интернационализации юаня: счет операций с капиталом закрыт или финансовый рынок недостаточно развит [J]. Экономист, 2018(08): 67–74.
4. Ван Юэшэн,Двойной цикл мировой экономики: новое направление структуры глобализации и реакция Китая [J]. Новые горизонты.2023(02):60–69.
5. Vyatkina G.Ya. The influence of digitalization on hr keyareas // В сборнике: Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2022. С. 48–53.
6. Коломоец А.С. Основные проблемы современного стратегического развития в управлении персоналом, разработка мероприятий в сфере управления персоналом
7. // В сборнике: Стратегия научно-технологического развития россии: проблемы и перспективы реализации. сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2020. С. 20–22.
8. Водолажська Т.О. Систематизація видів стратегій управління персоналом за типом трудового колективу підприємства // Экономика транспортного комплекса. 2020. № 36. С. 41–56.
9. Sattibay G. Automation’s impact in the hr space // Интернаука. 2023. № 19–7 (289). С. 23–24.

Шеметова Евгения Андреевна

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, РФ
ea.shemetova@yandex.ru

Сергеев Александр Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st119722@student.spbu.ru

Шеметов Дмитрий Павлович

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», РФ
shef-biz@yandex.ru

Страховые посредники на национальном страховом рынке: основные показатели и тенденции

Аннотация. В работе рассматривается деятельность страховых посредников на современном этапе развития страхового рынка России. Изучены правовые аспекты деятельности страховых агентов и брокеров, построена классификация современных видов страховых посредников, проведен анализ финансовых показателей посреднического канала продаж, определены современные тенденции в деятельности страховых посредников и даны практические рекомендации по их развитию.
Ключевые слова: страховой рынок России, страховой агент, страховой брокер, страховой агрегатор, цифровизация.

Evgeniya A. Shemetova

M.V.Lomonosov Moscow State University, Moscow
ea.shemetova@yandex.ru

Alexander A. Sergeev

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg
st119722@student.spbu.ru

Dmitriy P. Shemetov

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»
shef-biz@yandex.ru

Insurance Intermediaries in the National Insurance Market: Key Indicators and Trends

Annotation. The paper examines the activities of insurance intermediaries at the current stage of development of the insurance market in Russia. The legal aspects of the activities of insurance agents and brokers have been studied, a classification of modern types of insurance intermediaries has been built, an analysis of the financial indicators of the intermediary sales channel has been carried out, modern trends in the activities of insurance intermediaries have been identified and practical recommendations for their development have been given.
Keywords: insurance market of Russia, insurance agent, insurance broker, insurance aggregator, digitalization.

Введение

Реализация страховой услуги зачастую осуществляется через посреднические каналы продаж, что подтверждается национальной и мировой практикой страхования. Значимость качественного оказания консультации по вопросам заключения договора стра-

хования, грамотного уточнения позиций договора страхования в зависимости от специфики передаваемого страхователем риска возрастает, это во многом будет определять удовлетворение интересов клиента и будущие возможности страховой организации. Это обусловливает необходимость рассмотрения текущей деятельности страховых посредников, выявления путей ее совершенствования в целях развития национального страхового рынка.

Обзор литературы

Основные вопросы, рассматриваемые исследователями, касаются организации работы страховых агентов и их роли в обеспечении эффективного функционирования страхового рынка, а также отдельные аспекты агентской деятельности в страховании. Различия работы агента и брокера выделяются в работах Шеиной [10], Романовой [9], Овчинниковой [8], Курамшиной и Юдаевой [6]. Роль банков как страховых посредников анализируется у Брызгалова и Цыганова [2], [3]. Необходимость обеспечения высокого качества оказания агентских услуг в страховании отражены в работах Галиевой [5], Макаровой [7]. Мировой опыт посреднической деятельности в страховании раскрываются у Верезубовой, Филипченко [4], M. Suarthini and D. Priyanto [11]. Но комплексно деятельность страховых агентов и страховых брокеров на рынке РФ не рассматривается.

Методы и материалы

Цель исследования заключалась в анализе деятельности страховых посредников в России и выявлении основных тенденций. Для ее реализации изучены правовые аспекты деятельности посредников в страховании, построена классификация современных видов страховых посредников, проанализированы показатели посреднического канала продаж, определены современные тенденции. Методология исследования основана на изучении нормативных документов, использовании статистических данных, методе наблюдения и экспертных оценок.

Результаты

Регулирование страховых посредников регламентируется Законом РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ». В соответствии с Законом ими являются страховые агенты и страховые брокеры. Определено, что деятельность страховых посредников может осуществляться в интересах страховщиков или страхователей, она может быть связана с оказанием услуг по подбору страховой компании, оформлению и сопровождению договоров страхования, оказанием консультационных услуг в страховании [1]. Ответственность за контроль страховых агентов лежит на страховщике, заключившем агентский договор. Сведения о партнерах-страховых агентах размещаются на сайте страховщика в текущем режиме. Брокер действует на основании лицензии на брокерскую деятельность, контроль за ним осуществляет ЦБ РФ и страховщик, заключивший договор на оказание брокерских услуг.

В качестве страховых агентов могут выступать как физические, так и юридические лица. При этом для отдельных юридических лиц страховая агентская деятельность зачастую является дополнительной, второстепенной, по отношению к основной. Автосалоны, агентства недвижимости, турагентства, помимо своих основных услуг, могут предоставлять клиенту дополнительную опцию — страховой полис. (Табл. 1)

Таблица 1. Виды и характеристика страховых агентов

Параметр	**Страховые агенты**		
Форма	Физические лица	ИП	Юридические лица
Возможность совмещения с другой деятельностью	Есть. Физическое лицо, являясь страховым агентом, может иметь основное место работы и работать по трудовому договору, а также осуществлять любые другие виды профессиональной деятельности	Есть. Физическое лицо, зарегистрированное в качестве ИП, осуществляя деятельность в качестве страхового агента, может также заниматься любыми другими видами профессиональной деятельности в соответствии с ОКВЭД, указанными в регистрационных документах. Для осуществления агентской страховой деятельности необходимо наличие ОКВЭД 66.22.	Есть. Юридическое лицо может осуществлять как исключительно агентскую страховую деятельность (в этом случае в регистрационных документах необходимо ОКВЭД 66.22), так и другие виды профессиональной деятельности. Приоритетность страховой может быть различной — основной или второстепенной.
Особенности взаимодействия для страховой компании	Построение собственной агентской сети, возможность прямого контроля агента. За счет удержания НДФЛ размер фактически получаемого вознаграждения будет ниже начисленного.	За счет использования ИП упрощенной системы налогообложения возможны более интересные предложения от страховой компании.	С учетом профессиональной деятельности агента может быть предусмотрено его участие в удаленном урегулировании убытков, например по автострахованию. Возможно рассмотрение в качестве страхового агента оператора цифровой платформы, реализующей страховые полисы
Особенности налогообложения комиссионного дохода	Удержание и уплата НДФЛ (13%) налоговым агентом-страховщиком	Уплата агентом налога по упрощенной системе налогообложения (6%)	Уплата агентом налога на прибыль при традиционной системе налогообложения

Составлено авторами.

Современные информационные технологии дают возможность создавать цифровые платформы для калькуляции страховых премий и продажи страховых полисов. Оператор такой платформы может рассматриваться в качестве страхового агента (Табл.2).

Таблица 2. Обзор платформ — страховых агрегаторов

Наименование платформы	**Виды страхования**	**Число страховых компаний-партнеров платформы**	**Дополнительные услуги**
Avtosliv.ru	ОСАГО, каско	23	автоуслуги
Finuslugi.ru	ОСАГО	17	подбор вклада
Sravni.ru	ОСАГО	16	подбор кредита
Inssmart.ru	ОСАГО	15	подбор кредита
El-polis.ru	ОСАГО, страхование выезжающих за рубеж	15	подбор кредита, вклада
Rosstrah.ru	ОСАГО	10	
Banki.ru	ОСАГО, каско, жизнь, страхование выезжающих за рубеж	10	подбор финансовой услуги
Agenters.ru	ОСАГО, ипотечное страхование	12	-
Getpolis.ru	ОСАГО	15	-

Составлено авторами.

Страховые компании активно используют цифровые технологии во всех бизнес-процессах, для работы с агентами устанавливают мобильные приложения, личные кабинеты, что позволяет агенту оперативно взаимодействовать со страховщиком.

По состоянию на 20.02.2024 г. зарегистрировано 59 страховых брокеров, из них 52 — в Москве и Московской области, 3 — в Северо-Западном регионе, по одному — в Краснодарском крае, Калининградской и Самарской областях. Это подтверждает тенденцию укрупнения субъектов страхового дела. Страховые брокеры могут быть классифицированы на универсальные и специальные (Табл. 3).

Таблица 3. Классификация страховых брокеров

Страховые брокеры	
Универсальные (любой вид риска)	**Специальные (специальный)**
«Марш — страховые брокеры» «Страховой брокер «Интерис»	«Индустриальный страховой брокер» (промышленные риски) Страховой брокер «Мирное небо» (риски крупных отечественных разработчиков и производителей высокотехнологичной продукции)

Составлено авторами.

В данной классификации критерием является вид размещаемого риска.

Показатель страховой премии рассматривается в качестве основного при анализе объемов посреднической деятельности. Структура продаж договоров страхования, осуществляемых страховыми посредниками за последние пять лет (Табл.4):

Таблица 4. Структура посреднических продаж (млн руб)

Показатель	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**Δ к 2017 (%)**
Страховые премии всего	1279	1480	1481	1539	1808	1817	42
Страховые премии при участии посредников, в том числе:	950	1085	1116	1148	1304	1187	25
кредитные организации	391	548	550	584	668	550	40
физические лица	314	276	267	294	303	326	4
другие юридические лица	79	76	109	73	98	84	6
организации, осуществляющие деятельность по торговле транспортными средствами	54	62	63	65	69	49	–9
страховые брокеры	34	44	43	50	76	83	142
пр. посредники	77	79	85	81	90	95	24
Доля посреднических продаж всего (%)	74	73	75	75	72	65	–12

Составлено авторами на основе статистических данных ЦБ РФ [14].

Рост в посреднических продажах доли страховых брокеров и банков может быть объяснен высоким спросом на комплексные предложения по страховым договорам, что является прерогативой страховых брокеров, а ипотечное и автокредитование способствует повышению роли банков в качестве страхового агента.

Влияние цифровизации, оказываемое на страховой рынок, безусловно проявляется и в посреднических продажах (Табл. 5). Доля продаж при участии посредников в электронной форме выросла.

Таблица 5. Продажи страховых услуг в электронной форме

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Страховые премии по договорам страхования, заключенным без участия посредников* путем обмена информацией в электронной форме	32,0	74,7	68,1	72,1	68,5	98,8
Страховые премии по договорам страхования, заключенным при участии посредников путем обмена информацией в электронной форме					128,9	162,8

* разное наименование параметров обусловлено техническими моментами.
Составлено авторами на основе статистических данных ЦБ РФ.

На основе статистических данных не удается в полной мере проследить активность применяемых технологий в посреднических продажах. Одним из направлений их повышения на уровне страховой организации могло бы стать внедрение в оргструктуру подразделения «Мобильные агенты» и привлечение к работе страховых посредников, использующих продажи исключительно в цифровом формате. Деятельность страховых посредников является коммерческой, они получают вознаграждение за оказание страховой услуги. Лидерами по полученному вознаграждению являются банки, что во многом обусловлено масштабами кредитования.

Выводы

В исследовании проанализирована действующая нормативная база по регулированию страхового посредничества в РФ.

Проведенное исследование позволило классифицировать страховых посредников, работающих на страховом рынке России.

Анализ финансовых показателей деятельности страховых организаций позволил выделить в качестве основных посредников банки и страховых брокеров.

Страховыми посредниками осуществляется активное применение цифровых технологий, создаются их новые виды — страховые платформы-агрегаторы. Для повышения сборов с помощью цифровых технологий в посредническом канале продаж возможно изменение бизнес-структуры страховщиков и активное внедрение цифровых технологий.

Список литературы

1. Закон об организации страхового дела в РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1.
2. Брызгалов, Д. В. Стандарты раскрытия информации кредитными организациями как страховыми агентами / Д. В. Брызгалов, А. А. Цыганов // Банковское дело. 2014. № 10. С. 80–86.
3. Брызгалов, Д. В. Стандарты раскрытия информации страховщиками, страховыми брокерами и агентами, в том числе банками и автодилерами: Методическое пособие / Д. В. Брызгалов. Москва: Издательский дом «Регламент», 2014. 118 с.
4. Верезубова, Т. А. Развитие каналов продаж страховых продуктов в Республике Беларусь / Т. А. Верезубова, Н. М. Филипченко // Актуальные вопросы развития национальной экономики: Материалы I Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Пермь, 28 февраля 2022 года. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 526–538. EDN SWLZOK.
5. Галиева, А. Э. Показатели качества и пути совершенствования деятельности страховых агентов / А.Э. Галиева // Актуальные проблемы инновационного педагогического образования. 2018. № 3(6). С. 42–44.
6. Курамшина, А. Д. Страховые посредники: страховой брокер и страховой агент / А. Д. Курамшина, Н.Ю. Юдаева // Территория инноваций. 2017. № 11(15). С. 58–64.

7. Макарова, Е. А. К вопросу о совершенствовании деятельности страховых агентов на национальном страховом рынке / Е. А. Макарова // Студенческий вестник. 2021. № 4–5(149). С. 27–30.
8. Овчинникова, Е. А. Страховой брокер и страховой агент — различия в сходстве / Е. А. Овчинникова // Экономический журнал. 2008. № 4(14). С. 72–76.
9. Романова, М. В. Тонкая грань между страховым агентом и страховым брокером / М. В. Романова // Финансы. 2011. № 11. С. 42–45.
10. Шеина, А. А. Сравнительный анализ правового статуса страхового агента и страхового брокера при осуществлении ими представительской деятельности / А. А. Шеина // Общество и право. 2009. № 1(23). С. 147–152.
11. M. Suarthini, D. Priyanto. Urgency of insurance agent’s legal relationship with insurance company/Journal of humanities, social sciences and business. Volume 2. Issue 1 (2022).
12. Сайт Центрального Банка РФ. Страхование. Электронный ресурс. https://www.cbr.ru/insurance/. Дата обращения 25.02.2024.

Щуплова Вероника Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110007@student.spbu.ru

Кащеева Елена Аркадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.kazheeva@spbu.ru

Источники ликвидности банковского сектора: межстрановое сопоставление РФ и КНР

Аннотация. В статье проводится сравнение источников формирования ликвидности банков России и Китая. Устойчивость банковского сектора является гарантией для результативного применения инструментов денежно-кредитной политики центрального банка. Поэтому вопросы формирования ликвидности банковского сектора, как важнейшего условия стабильности, будут всегда актуальны. Надежная банковская система гарантированно способна проводить транзакции в постоянном режиме, аккумулировать средства населения, становиться участником инвестиционных процессов в реальном секторе и т.д. При этом усовершенствования в условиях операций пополнения ликвидности могут привести к снижению стоимости ресурсов для банков и к более выгодным условиям кредитования в центральном банке. Этим будет достигнут более высокий уровень защиты интересов банковского сектора, направленный на снижение издержек и расширение количества источников (появление новых каналов) формирования ликвидности, возможны и другие меры обеспечения ликвидности банковского сектора.
Ключевые слова: ликвидность банковского сектора, источники ликвидности банковского сектора, центральный банк, Россия, РФ, Китай, КНР.

Veronika A. Shchuplova

St. Petersburg State University, Russian Federation
st110007@student.spbu.ru

Elena A. Kazheeva

St. Petersburg State University, Russian Federation
e.kazheeva@spbu.ru

Sources of Liquidity in the Banking Sector: Intercountry Comparison RF And PRC

Abstract. The article compares the sources of liquidity formation for banks in Russia and China. The stability of the banking sector is a guarantee for the effective application of central bank monetary policy instruments. Therefore, the issues of creating liquidity in the banking sector, as the most important condition for stability, will always be relevant. A reliable banking system is guaranteed to be able to conduct transactions on a regular basis, accumulate funds from the population, become a participant in investment processes in the real sector, etc. At the same time, improvements in the conditions of liquidity replenishment operations can lead to a reduction in the cost of resources for banks and to more favorable lending conditions at the central bank. This will achieve a higher level of protection of the interests of the banking sector, aimed at reducing costs and expanding the number of sources (the emergence of new channels) for the formation of liquidity. Other measures to ensure liquidity in the banking sector are also possible.
Keywords: liquidity of the banking sector, sources of liquidity of the banking sector, central bank, Russia, Russian Federation, China, PRC.

Ликвидность банковского сектора в разных странах обеспечивается функционированием механизмов центрального регулятора. Формирование ликвидности происходит за счет различных источников, таких как валютные, бюджетные операции, изменение

объема наличных денег в обращении и др. Глобализация и доступность современных технологий делает возможным обеспечение банков необходимыми ресурсами в короткие сроки и в удаленном режиме. Такие механизмы управления являются частью микропруденциального и макропруденциального регулирования со стороны центрального банка.[64]

В рамках микропруденциального управления действие механизмов, в первую очередь, направлено на осуществление регулирующей и надзорной функции центрального банка. Это важно не только для сохранения работоспособности банков, но и для выполнения комплекса мероприятий в случае кризиса ликвидности или ухудшения финансового состояния, в интересах вкладчиков.

Что касается макропруденциального управления, осуществляется регулирование рисков различного типа (процентных, отраслевых, системных и т.п.) в финансовой сфере, составляется прогноз появления кризиса и разработка мер по его преодолению, что позволяет проводить долгосрочное планирование и сохранять в равновесии работу всего финансового сектора.

Важным фактором, определяющим устойчивое функционирование банковского сектора при возникновении кризисных ситуаций экзогенного характера, является проведение политики смягчения требований в отношении банковской системы (например, уменьшение обязательных резервов), что позволяет ей дальше функционировать и сохранять стабильность. Такие меры центрального банка сохраняют уверенность участников в надежности банковского сектора, способствуют его дальнейшему развитию после кризиса.

На условия реализации денежно-кредитной политики могут влиять и другие меры, связанные с обеспечением стабильного уровня ликвидности банковского сектора. Так, при проведении мероприятий по финансовому оздоровлению предоставление средств кредитным организациям ведет к изменению структурного баланса ликвидности банковского сектора. Центральный банк учитывает эти изменения при определении лимитов по операциям регулирования ликвидности, тем самым нивелируя их возможное влияние на операционные процедуры денежно-кредитной политики.

Инновационные изменения в правилах получения ликвидности могут привести к снижению транзакционных издержек для банков, обеспечивая более выгодные условия при распределении ресурсов из центрального банка. Так можно достичь более высокого уровня удовлетворения потребностей банковского сектора и расширить количество источников (или открыть новые каналы) формирования ликвидности. Изучение данного вопроса методами анализа и сравнения источников формирования ликвидности банковского сектора в РФ и КНР позволило сделать вывод о влиянии усовершенствования правил получения ликвидности на появление новых источников и каналов.

Формирование банковской ликвидности в РФ происходит за счет следующих источников:

- бюджетные операции (играют ключевую роль),
- валютные операции (в т.ч. возобновленные интервенции),
- рост или снижение объема наличных денег в обращении.[65]

Например, структурный профицит ликвидности увеличивается вместе с ростом объема расходов бюджета или в результате продажи банками валюты центральному

---

[64] «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» (утв. Банком России). URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026 (дата обращения: 27.02.2024).

[65] «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов» (утв. Банком России). URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018(2019-2020).pdf (дата обращения: 27.02.2024).

банку, а при повышении спроса на наличные со стороны реального сектора, наоборот снижается. [Соколинская, 2023] В условиях санкций Банку России пришлось возобновить курсовую политику и интервенции на валютном рынке, которые не были актуальны с 2014 года, когда режим управляемого курса сменился режимом таргета инфляции. В результате интервенций покупка валюты увеличивает ликвидность банковского сектора, продажа, соответственно, уменьшает.

При профиците или дефиците ликвидности банковского сектора Банк России проводит аукционы для изъятия или предоставления ликвидности. При этом регулятору важно выбрать тип аукциона и количество абсорбируемых (предоставляемых) средств на основе прогнозируемого уровня ликвидности. Банки со своей стороны также могут запрашивать или предлагать к размещению ликвидность путем операций постоянного действия. Они представляют собой проведение сделок репо, открытие депозитов и кредитование сроком на 1 день, ставки по которым формируют процентный коридор шириной 200 б.п. с ключевой ставкой в середине. Аукционы регулятора гарантируют формирование ставок рынка МБК внутри процентного коридора Банка России. В результате ставки по операциям постоянного действия снижают волатильность ставок денежного рынка и мотивируют использование такого источника ликвидности, как сделки по МБК.[66]

Банк России ежедневно отслеживает ситуацию с ликвидностью банковского сектора, но основные операции по регулированию ликвидности проводит раз в неделю. В последние годы банковский сектор находился преимущественно в условиях структурного профицита ликвидности, поэтому регулярно осуществлялись операции по абсорбированию избыточных средств. Основным инструментом Банка России в этом случае выступают депозитные аукционы на срок 1 неделя. [Гаврилин, 2020]. Начиная с 2018 года, средний объем абсорбируемой на данных аукционах ликвидности вырос и продолжает оставаться высоким (несмотря на то, что в феврале и марте Банк России был вынужден временно перейти к аукционам репо в связи с резким дефицитом ликвидности), см. рис. 1.1.

Рис. 1.1. Средний объем привлечения средств на недельных депозитных аукционах, в трлн руб.

Источник: составлено авторами по материалам сайта Банка России.
URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf

[66] «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» (утв. Банком России). URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026 (дата обращения: 27.02.2024).

Чаще всего урегулирование происходит раз в неделю, но при нарушении равновесия денежного рынка и усилении расхождения RUONIA и ключевой ставки, регулятору приходится использовать дополнительный инструмент, так называемые операции «тонкой настройки» с аналогичными сделками по извлечению или пополнению ликвидности, но с более коротким сроком 1–6 дней. Иногда Банк России может открывать аукционы репо для вливания ликвидности, наоборот, на более длительные сроки (месяц или год), что позволяет избежать резких колебаний ставок денежного рынка. Так происходит, если выявляется несоответствие сроков активов и пассивов банков или для оптимального распределения ресурсов в банковском секторе. Другим механизмом длительного действия является изъятие излишков ликвидности за счет эмиссии купонных облигаций на срок 3 месяца.

Регулирование банковской ликвидности в России осуществляется с помощью инструментов денежно-кредитной политики Центрального банка РФ, таких как:

- процентные ставки по операциям Банка России;
- обязательные резервные требования;
- операции на открытом рынке;
- рефинансирование кредитных организаций;
- валютные интервенции;
- установление ориентиров роста денежной массы;
- прямые количественные ограничения;
- эмиссия облигаций от своего имени;
- другие инструменты, определенные Банком России,
- и следующих автономных факторов:
- движение средств на бюджетных счетах,
- изменения величины спроса на наличные денежные средства,
- проведение ЦБ РФ операций на внутреннем валютном рынке и др.[67]

В российской экономике в приоритете находится таргет инфляции, однако обязательные резервы также применяются в качестве эффективного инструмента, с помощью которого Банк России контролирует движение ставок денежного рынка, что позволяет снизить количество операций по предоставлению и абсорбированию ликвидности.

Потребность в ликвидности у банков определяется обязательным объемом денежных средств на корсчете, но установленный механизм усреднения обязательных резервов допускает гибкий подход в отношении данного показателя. В результате отсутствует необходимость срочных займов по невыгодным ставкам, а значит, снижаются процентные издержки банков.

В результате регулярной оптимизации источников ликвидности, в 2023 году произошло качественное улучшение стандартного механизма предоставления ликвидности, который разделился на основной и дополнительный механизмы. Теперь условия привлечения ликвидности выгодно подстраиваются под цели операций. Изменения коснулись и формирования обязательных резервов: появилась техническая возможность для банков отправлять показатели для расчета объема обязательных резервов онлайн в личном кабинете, что снизило операционные издержки и повысило эффективность коммуникации.

В планах на будущее у Банка России — дальнейшее улучшение источников ликвидности для продуктивного управления ею с учетом специфики российских финансовых рынков. Успешное функционирование Системы быстрых платежей и внедрение цифрового рубля или другие факторы могут изменить систему расчетов, поэтому Банк

[67] «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов» (утв. Банком России). URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018(2019-2020).pdf (дата обращения: 27.02.2024).

России будет работать над обеспечением доступности всех источников ликвидности банковского сектора.

Если рассматривать политику, проводимую Народным банком Китая, можно отметить, что она тесно связана со стратегией дальнейшего экономического роста для преодоления последствий коронавирусной эпидемии. Монетарная политика направлена на контроль роста цен, стабильности курса национальной валюты, большое внимание уделяется регулированию объема денежной массы. Поэтому управление ликвидностью банковского сектора тесно связано с регулированием показателя М2. [Бекарева, 2019]

Разрастание объема денежной массы, вызываемое ростом валютных резервов в результате внешнеторгового оборота, оказывает давление на денежный рынок и нарушает баланс рынка кредитования реального сектора. Вот почему Народный банк Китая осуществляет изъятие излишков ликвидности и часто применяет такой инструмент, как повышение нормативов резервных требований. Такая мера отличает китайскую монетарную политику от российской и других мировых ДКП, так как не вызывает значительного увеличения издержек китайских банков, ставки по привлечению денежных средств в Китае достаточно низкие. [Солнцев, 2008]

При необходимости поддержания банковского сектора средства возвращаются в экономику. Например, в начале текущего года было принято решение о введении определенной суммы ликвидности, которая в долларовом эквиваленте составила чуть менее 7 млрд долл. Ликвидность была предоставлена путем операций репо сроком на 7 дней по ставке по ставке 2%.[68]

Подход к рассмотрению источников ликвидности банков в Китае отличается от российского подхода. В статистических отчетах поступление ресурсов денежного рынка (по операциям репо центрального банка) указывается вместе с источниками денежных средств от других финансовых рынков, таких как вклады населения, средства компаний и т.д. Все вместе они рассматриваются как «источники» для проведения кредитования и осуществления инвестиций, ведь это является основой для экономического роста КНР.[69]

В современной российской банковской системе ликвидность выступает в качестве показателя внутренней деятельности банковского сектора, а денежное предложение и операции кредитования рассматриваются как внешняя область деятельности для банков (взаимодействие с реальным сектором). Так как ликвидность и предложение на денежно-кредитном рынке находятся в разных направлениях деятельности банков (внутреннем и внешнем), то факторы, влияющие на управление ликвидностью, могут совершенно не оказывать воздействия на денежное предложение. Состояние ликвидности банковского сектора с деятельностью по кредитованию также имеет незначительную связь. Кредитование может осуществляться как в условиях дефицита, так и в условиях профицита ликвидности банковского сектора.[70] Если сравнивать два подхода к рассмотрению источников ликвидности банковского сектора, то можно сделать вывод: в Китае основная часть ресурсов предназначена для инвестиций, в то время как в России значительная часть резервов Центробанка направлена на поддержку финансового сектора.

---

[68] Центробанк Китая влил ликвидность в финансовую систему на $6,7 млрд. Федеральное новостное агентство ТАСС. Сообщение от 13 февраля 2024 года. URL: https://tass.ru/ekonomika/17032989 (дата обращения: 27.02.2024).

[69] Источники и использование кредитных средств финансовых учреждений (в юанях и иностранной валюте). Статистика 2014 г. Сайт Народного банка Китая. URL: http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/resource/cms/2024/02/2024021916110051355.htm (дата обращения: 27.02.2024).

[70] «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов» (утв. Банком России). URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018(2019-2020).pdf (дата обращения: 27.02.2024).

Деятельность банковских систем Китая и России в современных условиях требует постоянного усовершенствования правил и способов получения ликвидности банками. Продуктивные преобразования способствуют появлению новых источников формирования ликвидности. Так, в результате введения ограничений на движение долларов и евро сейчас в данных денежных единицах валютный своп в Банке России работать перестал. Однако в январе 2023 года начал действовать валютный своп в юанях. [Литова, 2024] Теперь есть возможность предоставить банкам ликвидность в юанях на ограниченный срок один день, также имеется лимит на объем средств.

Главной целью нововведения стала защита от нежелательных колебаний курса валют и изменения ставки в ситуации длительного ожидания оплаты импорта и экспорта в юанях. Статистические данные показали, что введенный юаневый валютный инструмент Банка России результативно сократил волатильность стоимости китайской валюты. Потребность банков в связи с ростом доли юаня во внешнеторговых расчетах является ежедневной необходимостью и доходила до максимального значения около 4 млрд. руб.

В Китае также осваиваются новые источники ликвидности банковского сектора. В 2022 году Народный банк Китая и Банк международных расчетов подписали договор о присоединении к Соглашению о ликвидности в юанях (RMBLA).[71] RMBLA, финансовое соглашение, инициированное и разработанное БМР, направлено на обеспечение поддержки ликвидности посредством схемы объединения резервов и может использоваться участвующими центральными банками в кризисной ситуации. НБК принимал активное участие в разработке RMBLA. Центральные банки-участники обязаны внести сумму от 15 млрд юаней или эквивалент в долларах США, размещая их в БМР и создавая резервный пул. При необходимости участвующие центральные банки не только смогут использовать свои вклады, но и имеют возможность добавочного кредитования с помощью окна обеспеченной ликвидности. Участие НБК в RMBLA поможет укрепить сотрудничество с БМР и обеспечивает гарантированный новый источник ликвидности для банковского сектора.

Список литературы

1. Бекарева С.В., Мельтенисова Е.Н., Шиховцова Е.А., Сун Юйин Влияние монетарной политики Народного банка Китая на экономическое развитие страны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-monetarnoy-politiki-narodnogo-banka-kitaya-na-ekonomicheskoe-razvitie-strany (дата обращения: 27.02.2024).
2. Гаврилин А.В., Юмина Е.Г. Ликвидность российского банковского сектора: анализ причин формирования профицита и оценка его динамики в текущих условиях // Финансовые рынки и банки. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/likvidnost-rossiyskogo-bankovskogo-sektora-analiz-prichin-formirovaniya-profitsita-i-otsenka-ego-dinamiki-v-tekuschih-usloviyah (дата обращения: 27.02.2024).
3. Годовой отчет Банка России за 2022 год. Материалы официального сайта Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 27.02.2024).
4. Источники и использование кредитных средств финансовых учреждений (в юанях и иностранной валюте). Статистика 2014 года. Официальный сайт Народного банка Китая. URL: http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/resource/cms/2024/02/2024021916110051355.htm (дата обращения: 27.02.2024).
5. Литова Е. ЦБ не готов насыщать рынок валютами дружественных стран. Новостной портал газеты Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/08/01/987861-tsb-ne-gotov-nasischat-rinok-valyutami-druzhestvennih-stran (дата обращения: 27.02.2024).
6. НБК присоединился к соглашению БМР о ликвидности в юанях. Пресс-релиз Народного банка Китая. URL: http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4437084/4586998/index.html (дата обращения 27.02.2024).

[71] НБК присоединился к соглашению БМР о ликвидности в юанях. Пресс-релиз. Материалы официального сайта Народного банка Китая. URL: http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4437084/4586998/index.html (дата обращения 27.02.2024).

7. Описания показателей (статистика, факторы формирования ликвидности банковского сектора). Официальный сайт Банка России. https://www.cbr.ru/statistics/flikvid/definitions/ (дата обращения: 27.02.2024).
8. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов» (утв. Банком России). URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018(2019-2020).pdf (дата обращения: 27.02.2024).
9. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» (утв. Банком России). URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026 (дата обращения 27.02.2024).
10. Соколинская Н.Э. , Салямов И.Ш. Анализ ликвидности банковского сектора России за период с 2017 по 2023 годы // Финансовые рынки и банки. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-likvidnosti-bankovskogo-sektora-rossii-za-period-s-2017-po-2023-gody (дата обращения: 27.02.2024).
11. Солнцев О.Г. Особенности денежно-кредитной политики КНР // Проблемы прогнозирования. 2008. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-denezhno-kreditnoy-politiki-knr (дата обращения: 27.02.2024).
12. Центробанк Китая влил ликвидность в финансовую систему на $6,7 млрд. Федеральное новостное агентство ТАСС. Сообщение от 13 февраля 2024 года. URL: https://tass.ru/ekonomika/17032989 (дата обращения: 27.02.2024).

Юсифов Фарид Лачинович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st090313@student.spbu.ru

Предпринимательская экосистема МСП.РФ как новое слово в области поддержки малого и среднего бизнеса

Аннотация. В мире цифровых технологий бизнес-сферы претерпевают трансформации. Цифровизация меняет способы предпринимательства и создает новые возможности для инноваций. Государственная поддержка играет важную роль в формировании и развитии предпринимательских экосистем. Экосистемы являются ключевым фактором успешного взаимодействия государства и бизнеса. В данной работе рассматриваются механизмы формирования предпринимательских экосистем, влияние цифровизации на бизнес-среду и эффективность государственной поддержки. Исследуются меры стимулирования предпринимательской активности в период цифровой трансформации. Объектом исследования является мера государственной поддержки бизнеса, предметом — предпринимательская экосистема МСП.РФ.

Ключевые слова: Экосистема, предпринимательство, государственная поддержка, цифровая трансформация, сервис МСП.РФ.

Farid L. Yusifov

St. Petersburg State University, Russia
st090313@student.spbu.ru

Entrepreneurial Ecosystem of SME.RF as a New Word in the Field of Support of Small and Medium Business

Abstract. In the world of digital technologies, the business sphere is undergoing transformation. Digitalization is changing the way business operates and creating new opportunities for innovation. State support plays an important role in the formation and development of entrepreneurial ecosystems. Ecosystems are key to successful government-business interaction. The article considers mechanisms of formation of entrepreneurial ecosystems, influence of digitalization on business environment and efficiency of state support. Measures to stimulate entrepreneurial activity during the period of digital transformation are being studied. The object of the study is a measure of state support for business, the subject is the entrepreneurial ecosystem of SME.RF.

Keywords: Ecosystem, entrepreneurship, public support, digital transformation, SME.RF.

Введение

Начиная с 1990-х годов изучается понятие экосистем в экономике, параллельно появляются смежные понятия, например, «бизнес-экосистема» — бизнес-сети, подчиненные единой цели и имеющие единый центр управления, что необходимо отличать от «предпринимательской экосистемы» в трактовке данной работы, под которой подразумевается форма, продукт, один из видов государственных мер поддержки предпринимательства. На протяжении многих лет изучаются работы таких авторов, как А. Вульф, Л. Бютель, которые определяют объект исследования, как структуру различных сетевых систем, также работы Мэтью Манимала, в которых описываются методы содействия бизнесу в странах с развивающейся экономикой.

Мы привыкли наблюдать, что подобные экосистемы предстают перед нами в качестве бизнес-инкубаторов, кластеров, венчурных фондов, технопарков и т.д. Мы сталкиваемся с иной экосистемой для предпринимателей, санкционированной государством, как мера поддержки малого и среднего бизнеса, которая предстает ярким и эффективным инструментом развития экономик как всей страны, так и отдельных ее регионов.

Таблица 1. Характеристики субсидий МСП.РФ в разрезе 3 регионов за ноябрь 2023 г.

Регион	Выручка МСП, млрд руб./мес	Количество МСП	Средняя выручка МСП, руб./мес	Объем субсидий, полученных через МСП.РФ, млрд руб./мес
г. Москва	427	878000	486332	2,53
Алтайский край	24,7	74000	333783	0,127
Республика Калмыкия	2,5	5200	480769	0,11

Источник: составлено авторами на основе данных сервиса МСП.РФ.

Развитие экосистем

Впервые данный термин был применен в 1993 г. Джеймсом Муром, под предпринимательской экосистемой он подразумевает сеть, состоящую из организаций и отдельных представителей делового сообщества, которые совместно развиваются и образуют систему взаимной помощи. Компании совместными усилиями на конкурентной основе с другими ведут совместную деятельность над поиском новых решений для удовлетворения потребностей клиентов. Обеспечение такого процесса обмена информацией запускает следующий инновационный раунд, повторяющийся на регулярной основе.

Таблица 1. Трактовки термина «Экосистема»

Автор	Определение
Спиллинг О., 1996 г. [5]	Предпринимательская экосистема характеризуется разнообразием участников, выполняемых ими ролей и факторов окружающей среды, которые взаимодействуют между собой с целью развития предпринимательства в регионе
Изенберг Д., 2010 г. [6]	Предпринимательская экосистема представляет собой набор отдельных элементов, включая лидерство, культуру, рынки капитала и потребителей, взаимодействующих различным образом
Симаткпаен Т. М., Шваб А., 2015 г. [7]	Предпринимательская экосистема является сложной многоуровневой структурой, включающей таких участников как правительственные организации, университеты и промышленные ассоциации
Стэм А., Шпигель Б., 2017 г. [8]	Совокупность взаимосвязанных субъектов и факторов, скоординированных в целях обеспечения предпринимательской деятельности в рамках определенной территории
Брекке Т., 2015 г. [9]	Основная идея создания предпринимательской экосистемы заключается в создании благоприятной среды для поддержки инноваций, новых компаний и соответствующего устойчивого роста занятости в рамках конкретной географической территории

Источник: составлено автором.

Несмотря на многочисленные трактовки понятия предпринимательской экосистемы, указанные в таблице, необходимо отметить, что различия в определениях связаны с факторами, на которые делается упор в той или иной степени, однако, вся картина не меняется. Неоспоримым элементом определений остается взаимодействие субъектов в рамках экосистем. Фактор территориальной принадлежности является дискуссионным аспектом ввиду неограниченности возможностей расширения сетевого взаимодействия.

Каждая предпринимательская экосистема уникальна ввиду многообразия форм поддержки и связей, формируемых участниками. В качестве одного из унифицирующих

принципов исследования предпринимательских экосистем (в том числе и развиваемых предпринимательскими университетами) служит выделение следующих элементов:

1. Участники
2. Ресурсы
3. Взаимодействие
4. Показатели результативности

Компания любого размера и организационной формы может стать участником экосистемы, так как ключевая цель данного объединения заключается в использовании синергии сотрудничества для формирования предложения, отвечающего приоритетным клиентским потребностям, но которое не может быть создано в рамках любой организации или даже традиционной отрасли. Важной особенностью многих экосистем является то, что они формируются для разработки некоего решения, которое выходит за пределы возможностей отдельного субъекта экономических отношений. В привычной для нас понимании предпринимательской экосистемы компания может искать готовые решения у действующего бизнеса или развивать стартапы, покупать патенты и лицензии, организовывать гранты и конкурсы для собственных сотрудников, важное значение имеет вхождение в государственные программы поддержки предпринимательства, что и является целью изучения данной работы.

В сегодняшних реалиях явен переход к экономике замкнутого цикла, и это задает требования к формированию бизнес-структур нового типа, ориентированных на инновационное развитие. По этой причине внимание привлекает к себе возможность организационной структуры в кратчайшие сроки разрабатывать устойчивое решение по всей цепочке создания ценности. вопрос развития «экосистем» в контексте цифровой экономики становится актуальным, как никогда и поднимает дискуссию о перестройке традиционных отраслей.

Но, по данным исследования BCG, только 15% экосистем остаются устойчивыми в долгосрочной перспективе. Недостаточная гибкость управленческих моделей и ошибки в выборе организационной конфигурации выделены в качестве основных причин распада экосистемы. Примеры завоевания экосистемами значительных рыночных позиций существуют, но их участники подчеркивают потребность в динамическом подходе к выстраиванию стратегии экосистемы и постоянному обновлению состава агентов.

МСП.РФ — предпринимательская экосистема и ее влияние на экономику

Сегодня, в условиях цифровизации, не составляет труда начать заниматься предпринимательской деятельностью. Потребитель при малейших манипуляциях в сети, по желанию, может стать продавцом товаров и услуг, однако, впоследствии ему может понадобиться помощь извне, будь это заемные средства финансовых организаций или поддержка от государства. Если по первому обывателю понятен механизм работы, то по второму стоит пройтись подробнее, так как существует большое количество инструментов, с помощью которых государственные структуры могут оказывать содействие предпринимательству. Конкретные меры поддержки малого и среднего предпринимательства разнятся от региона к региону, но общий список того, чем государство может помочь начинающему предпринимателю, выглядит следующим образом:

- Гранты на открытие бизнеса
- Гарантийная поддержка по кредитам
- Субсидии
- Скидки на лизинг
- Займы по сниженным ставкам
- Льготы на аренду и т.д.

Самым интересным является цифровая платформа МСП.РФ, которая в данной главе будет рассмотрена, как новое слово в предпринимательских экосистемах, как яркий пример подобной экосистемы.

Система МСП.РФ — это онлайн-платформа, созданная для поддержки малого и среднего бизнеса в России. Уникальность данной платформы заключается в том, что с внедрением новых технологий, она выросла из простого сайта с данными в предпринимательскую экосистему со статистическими показателями, инструментами, обучающими услугами и сервисами и т.д. Ссылаясь на предыдущую главу, в которой рассматривались экосистемы и их характерные черты, представляется возможным доказательство того, что «МСП.РФ» является предпринимательской экосистемой. Платформе характерно:

- Многообразие участников экосистемы
- Взаимодействие между участниками
- Интеграция услуг и инструментов
- Поддержка развития малого и среднего бизнеса
- Инновации и технологии
- Развитие экосистемы

Анализ влияния мер государственной поддержки, предоставляемых МСП.РФ предпринимательству в России и регионах

На данный момент на территории Российской Федерации зарегистрировано 6,31 миллионов предприятий малого и среднего бизнеса, а также насчитывается около 9 миллионов самозанятых граждан, заметим, что данный показатель на 5,7% значений 2022 года, что обуславливает актуальность системы МСП.РФ. В качестве клиентов сервиса зарегистрировано 630 тысяч пользователей, данный показатель невелик и составляет 0,4% от общего количества МСП и самозанятых.

На этапе «старта» предпринимателю предлагаются сервисы получения электронной подписи, регистрации бизнеса, конструктор документов и мера государственной поддержки в виде предоставления скидки на покупку специализированного ПО, так, по данным сервиса, объем заявок по покупке ПО в денежном эквиваленте составил 14 миллионов рублей.

На стадиях «роста», «зрелости» и «трансформации» МСП.РФ предлагают сервисы онлайн-кредита, льготного лизинга, проверки контрагента производственной кооперации и сбыта и онлайн-заявок на оказание государственных мер поддержки. Рассмотрим последние более подробно.

МСП.РФ как экосистема выступает посредником между ведущими компаниями и федеральными торговыми сетями и предприятиями малого и среднего бизнеса. По данным сервиса, более 320 ритейлеров ищут поставщиков МСП на данный момент по более чем 11 тысячам позиций продукции, кроме того, предоставляется доступ к закупкам крупных государственных компаний.

Основная доля субсидирования МСП по России приходится на программы льготного кредитования. Более 198 млрд рублей получил малый и средний бизнес по «Программе стимулирования кредитования» (ПСК), которую совместно реализуют Банк России и Корпорация МСП. Большую часть льготных средств получили малые и средние предприятия, относящиеся к реальному сектору экономики. Абсолютным лидером по объему кредитования в рамках ПСК стали обрабатывающие производства с общей суммой 78,5 млрд рублей, далее следуют торговля — 38,5 млрд, транспортировка и хранение — 36,2 млрд рублей, замыкают первую пятерку гостиницы и предприятия обще-

ственного питания. В «топ» отраслей также вошли научно-техническая деятельность, культура и спорт, сельское хозяйство.

В региональном разрезе в число лидеров по итогам 10 месяцев текущего года вошли Москва, Санкт-Петербург и Московская область. На представителей МСП этих субъектов РФ пришлось соответственно 25,3, 13,5 и 12,4 млрд рублей, полученных по льготной Программе стимулирования кредитования. В числе ведущих субъектов РФ также Свердловская область — 11,4 млрд рублей, Республика Татарстан — 8,9 млрд, Новосибирская и Челябинская области — соответственно 7,4 и 7,3 млрд рублей, а также Пермский край — 6,3 млрд, Нижегородская и Ростовская области — по 6,2 млрд рублей.

Благодаря информационной доступности сайта платформы можно оценить влияние мер поддержки предпринимательства, предлагаемых МСП.РФ, на развитие МСП регионов. В Таблице 2 представлены количественные характеристики МСП по регионам Российской Федерации в порядке уменьшения выручки МСП, рассмотрим регионы с самым высоким, средним и низким значением выручки за ноябрь 2023 г.: г.Москва, Алтайский край и Республика Калмыкия соответственно.

Таблица 2. Характеристики субсидий МСП.РФ в разрезе 3 регионов за ноябрь 2023 г.

Регион	Число пользователей МСП.РФ, получивших субсидии	Средний объем субсидий, полученных через МСП.РФ, руб./мес	Представители МСП, являющиеся пользователями МСП.РФ и получивших субсидии, %
г. Москва	1900	1331578,95	0,22
Алтайский край	80	1587500	0,11
Республика Калмыкия	110	1000000	2,12

Источник: таблица составлена автором на основе данных сервиса МСП.РФ.

По среднему объему субсидий на предприятие, полученных через МСП.РФ, лидирует Алтайский край. Так, регион «обошел» г. Москву на 256 тысяч рублей.

Г. Москва, несмотря на высочайший показатель выручки, обладает средними показателями остальных характеристик, что подтверждается высоким уровнем самофинансирования предприятий МСП региона.

В 2023 году каждый 12-й предприниматель страны получил правительственную поддержку по линии Корпорации МСП. В прошлом году мерами федерального института развития воспользовалось каждое 17-е малое или среднее предприятие. По сравнению с 2020 годом рост составил 3,5 раза. Это стало возможным за счет увеличения охвата финансовых программ, запуска механизма «зонтичных» поручительств, развития Цифровой платформы МСП.РФ и расширения квоты на закупки госкомпаний у малого и среднего бизнеса. Стратегия развития Корпорации МСП предусматривает, что по итогам 2025 года господдержкой будет охвачен каждый 5-й предприниматель страны. Это будет достигнуто за счет цифровизации мер господдержки, упрощения процедуры их получения.

В этом году регионами-лидерами по числу получателей поддержки Корпорации от общего числа МСП являются Чукотский и Ненецкий автономные округа (каждый 3-й и каждый 5-й предприниматель соответственно), а также Магаданская область (каждый 6-й). Лидеры среди крупных регионов — Удмуртская Республика, Тюменская область, Хабаровский край, Иркутская и Оренбургская области (получателем поддержки в них стал каждый 9-й предприниматель).

Анализ МСП.РФ показывает, что компании, воспользовавшиеся сервисом, показывают прирост дохода на 19% и рост занятости на 5%. В то же время аналогичные МСП без господдержки смогли получить рост дохода на 6%.

Заключение

Сегодня благодаря цифровизации государство само предлагает меры поддержки предпринимателям, исходя из анализа их деятельности. Санкционированные государством предпринимательские экосистемы включают в себя все характеристики типичных экосистем, примером такой является Корпорация МСП. Сервис МСП.РФ стремится формированию цифрового профиля, содействию пользователю в формировании документации, объединению всех онлайн бизнес-систем, содействию в подборе контрагентов. Сервис становится популярным в регионах со средней и низкой месячной выручкой и меньшей деловой активностью, это показывает хороший уровень стимулирования к предпринимательству. Экосистема МСП.РФ благоприятно влияет на развитие малого и среднего бизнеса в разных регионах Российской Федерации.

Список литературы

1. Иванович М. Н. Экосистема ПАО Сбербанк. Продукты экосистемы для юридических лиц // Достижения науки и образования. 2020. No 14 (68). С. 49–51.
2. МСП.РФ / АО «Корпорация МСП». [Москва], 2023. URL: https://мсп.рф (дата обращения: 18.10.2023)
3. Овчинникова А. В. Рождение концепции предпринимательских экосистем и её эволюция // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2021. Т. 11. No 6. С. 1497–1514.
4. Чернова Г.В., Халин В.Г., Калайда С.А. Факторы и предпосылки межсегментной эконо-мической конвергенции // Экономика и предпринимательство. 2020. No 5 (118). С. 200–204.
5. Чернова Г.В., Халин В.Г., Калайда С.А. Факторы и предпосылки современной экономической конвергенции // Экономика и предпринимательство. 2020. No 6 (119). С. 31–36.
6. Adner R. Match Your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem // Harvard Business Review. April 2006. Vol. 84. No. 4. Pp. 98–107. PMID: 16579417
7. Brekke T. Entrepreneurship and path dependency in regional development // Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal. 2015. Vol. 27, № 3–4. P. 202–218.
8. Isenberg D. How to start an entrepreneurial revolution // Harvard Bus Rev. 2010. № 88 (6). P. 40–50.
9. Jacobides M. Industries, Ecosystems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level // Working paper. January 2015. Pp. 1–49. DOI:10.5465/AMBPP.2015.11552symposium
10. Simatupang T.M., Schwab A., Lantu D.C. Introduction: Building Sustainable Entrepreneurship Ecosystems // International Journal of Entrepreneurship and Small Business. 2015. № 26 (4). P. 389–398.

Секция 2.
Система мирохозяйственных связей и развитие международного бизнеса в условиях трансформации экономики

Астапович Роман Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st078745@student.spbu.ru

Район большого залива: преимущества, возможности и перспективы роста ведущего экономического пространства КНР

Аннотация. Работа посвящена второй по величине городской агломерации в КНР, ведущему экономическому образованию в дельте р. Чжуцзян — Району Большого Залива Гуандун-Гонконг-Макао. Автором данной статьи исследуются главные составляющие конкурентных преимуществ китайской экономической зоны, приводятся статистические данные, отражающие динамику развития региона и его положение относительно ряда других ведущих мировых «экономик заливов». В статье продемонстрирован инновационный характер хозяйственной деятельности региона, определено его растущее значение и вклад в экономику КНР.
Ключевые слова: Район Большого Залива, Гуандун-Гонконг-Макао, дельта Жемчужной реки, Чжуцзян.

Roman I. Astapovich

Saint-Petersburg State University, Russia
st078745@student.spbu.ru

The Greater Bay Area: Advantages, Opportunities and Growth Prospects of China's Leading Economic Space

Abstract. The paper is devoted to the second largest urban agglomeration in the PRC, the leading economic entity in the Pearl River Delta — the Guangdong-Hong Kong-Macau Greater Bay Area. The author of this article studies the main components of the competitive advantages of the Chinese economic zone, provides statistical data reflecting the dynamics of the region's development and its position relative to a number of other leading global economic entities. The article demonstrates the innovative nature of the region's economic activity, defines its growing importance and contribution to the PRC economy.
Keywords: Greater Bay Area, Guangdong-Hong Kong-Macau, Pearl River Delta, Zhujiang River.

Введение

Район Большого Залива Гуандун-Гонконг-Макао (кит. 粤港澳大湾), или сокращенно Район Большого Залива, является одним из трех современных крупнейших городских агломераций в Китае, на территории которой создано особое экономическое пространство. Южный район, расположенный в дельте Жемчужной реки (р. Чжуцзян) занимает площадь в 55 914 кв. км (примерно равна площади респ. Хорватия) и включает в себя девять городских округов Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Дунгуань, Чжуншань, Цзянмынь, Хуэйчжоу и Чжаоцин, а также два специальных административных района (далее — САР) Гонконг и Макао. Трудная география северной части провинции Гуандун (ввиду гористой местности), а также невысокий уровень ее промышленного развития не позволили войти ей и западной области Гуандуна в состав Района Большого Залива. Несмотря на это, обладая населением около 87 млн чел., регион сумел достичь показателя ВВП в 1,892 трлн долл. США в 2022 г. (около 11% от суммарного показателя ВВП Китая) — данный результат превзошел экономики таких стран, как Австралия (ВВП 1,7 трлн долл. США) и Корея (ВВП 1,6 трлн долл. США). Общая стоимость торговли товарами в этом же году составила 2,347 трлн долл. США, регионом был осуществлен экспорт товаров на сумму 1,3 трлн долл. США. [6]

Современная история экономического развития Района Большого Залива начинается с формирования китайских промышленных кластеров в 1979–1980 г., когда по прошествии десяти лет, оправившись от последствий культурной революции, политическое руководство страны, возглавляемое Дэном Сяопином, взяло курс на постепенное «открытие» экономики и создание в прибрежных регионах страны специальных экономических зон (кит. 国家综合配套改革试验区) (далее — СЭЗ), ставших первыми реципиентами инвестиций из-за рубежа. Ранние СЭЗ, появившиеся в августе 1980 г. в городах Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу в провинции Гуандун и получившие особые финансовые, инвестиционные и торговые привилегии, совместно с создаваемыми Зонами экономического и технического развития (кит. 国家级经济技术开发区) положили начало образованию крупнейшей экономической агломерации в дельте р. Чжуцзян, впоследствии принявшей вид масштабной высокоинтегрированной зоны под названием «Район Большого Залива». Пользуясь преимуществом географической близости с Гонконгом, международным торговым и финансовым центром, выполнявшим роль посредника при обмена иностранным капиталом, три СЭЗ в дополнении с новой зоной, появившейся в 1980 г. в г. Сямынь провинции Фуцзянь, совместно стали реципиентами 59,8% всех прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) в Китае в 1981 г. [Лау, 4] За счет увеличения потока инвестиций обеспечивался рост экономики региона, что значительно повлияло на показатели его роста. Так, Шэньчжэнь, являвшийся безусловным экономическим лидером региона и сохранившим этот статус вплоть до сегодняшнего дня, при среднем росте ВВП Китая в период с 1980 по 1984 гг. около 10% отличился феноменальным показателем ежегодного роста экономики в 58%.[Дуглас, 2] В целом, говоря о развитии района дельты р. Чжуцзян в период с 1980 по 2013 гг., следует отметить более высокий темп развития региона сравнительно других областей Китая — средний ежегодный рост экономики региона за этот длительный период составил 18,5%. С 1979 по 2012 гг. суммарный объем ПИИ, направленных из Гонконга в Гуандун, составил 185 млрд долл. США, при этом район дельты р. Чжуцзян стал реципиентом почти 69% данных ПИИ, что повторно доказывает преимущество соседства с САР Гонконг на юге. Итак, ранняя модель развития дельты р. Чжуцзян с начала проведения политики реформ и открытости отличалась рядом преимуществ, среди которых были: 1) наличие инвестиционных, налоговых и иных преференций на территории созданных СЭЗ; 2) географическая близость с

САР Гонконг и Макао; 3) дешевизна рабочей силы и земли; 4) сравнительно гибкий рыночный механизм. Данные факторы способствовали быстрому развитию трудоемких производств на юге Китая, где Гонконг выступал в роли торгового посредника, а города материковой части Китая — в роли производственных центров, ориентированных на последующий экспорт. [8]

Прежде чем перейти к главному вопросу о статусе современного Района Большого Залива, обратимся к концептуальному содержанию этого понятия. На рубеже XX-XXI вв. данная местность была широко известна как «экономическая область дельты реки Чжуцзян» (кит. 沿海经济开放区), «большая зона дельты реки Чжуцзян» (кит. 大珠三角) и имела широкий территориальный охват. В 2003 г. профессором Хуаном Чжилянем по аналогии с наименованием других мировых экономических зон было предложено близкое к современному название «зона Южно-китайского залива» (кит. 南湾区). В 2008 г. центральное правительство опубликовало детальный “План реформ и развития дельты Жемчужной реки (2008–2020 гг.), где Гуандун, САР Гонконг и Макао были выделены в качестве ее трех составных частей. Предложенная концепция основывалась на «взаимодополняющих преимуществах» (кит. 优势互补) девяти городов провинции Гуандун, реализующих стратегию сближения с САР Гонконг и Макао путем устранения административных барьеров, усиления транспортного сообщения, оптимизации механизмов торговли и др. [8] В 2014 г. в контексте представленного мега-проекта «Морской Шелковый путь XXI века» был официально создан южно-китайский городской кластер, а уже в марте 2015 г. концепция Района Большого Залива в ее современном понимании стала фигурировать в правительственных планах и отчетах. [Струкова, 1] Предложенная форма взаимодействия «9+2» подразумевала тесную интеграцию девяти городских округов провинции Гуандун с САР Гонконгом и Макао, что впоследствии стало главным отличительным преимуществом и основой модели развития региона в современном мире.

Методы и материалы

В работе представлены методы экономического наблюдения и анализа. В частности, рассматривается структура изучаемого объекта — Района Большого Залива, исследуется содержание концепции в контексте китайской национальной политики, в контексте ее упоминания в средствах массовой информации. Также дается оценка экономического пространства с позиции международного бизнес-сообщества. Используя статистико-экономический метод, приводится ряд показателей, позволяющих оценить вклад Района Большого в экономику Китая, определить уровень ее инновационности, сопоставить зону с другими ведущими экономиками «заливов». Хронологический метод позволяет изучить процесс трансформации экономики залива и определить ее нынешнее состояние. В качестве материалов исследования служат официальные правительственные документы КНР и информационные сайты Района Большого Залива, работы китайских авторов Вана Ч. и Суня Ц., исследование профессора К. Лю, монография авторов Юя Е., Вана Ц. и др.

Результаты

Сегодня актуальность Района Большого Залива связана с имплементацией на его территории стратегий по созданию высокотехнологичного, инновационного центра производства, неформально именуемого «Кремниевой долиной будущего». [3] Д. э. н. К. Лю, обобщив осуществляемые китайским правительством стратегии в рамках развития данного региона, сумел выделить ряд специальных мер по реструктуризации промышленности Района Большого Залива. В частности, одной из важнейших мер является усиление сотрудничества в области НИОКР в следующих сферах: передовые производства

(робототехника, электротранспорт, ИИ, энергонакопители, высокотехнологичное судовое оборудование, авионика); ИКТ (наука о больших данных, электронная коммерция, облачные вычисления, «умный город», технологии информационной безопасности); медицина (биотехнологии, фармацевтика); наноматериалы и др. [Лю, 5] Согласно данным 2020 г., доля передовых производств в Районе Большого Залива составила порядка 50%. В 2023 г. в Шэньчжэне количество наукоемких предприятий за год увеличилось на 1000 ед., составив 24 000 таких предприятий. Большая часть научно-исследовательских центров сосредоточена в Гуанчжоу и Шэньчжэне, при этом всего в области насчитывается 1104 технологических бизнес-инкубатора (кит. 科技企业孵化器), 1038 стартап-пространств (кит. 众创空间), а также 260 креативных пространств (кит. 重大创新平台载体) и 249 отделов НИОКР (кит. 省级新型研发机构) (табл. 1.1). Район Большого Залива объединяет ряд всемирно известных компаний, таких как Huawei, Lenovo, Tencent и DJI, здесь также располагается 50 государственных ключевых лабораторий (из них 30 находятся в Гонконге и Макао).

Таблица 1.1. Научно-технологические центры Района Большого Залива

	Гуанчжоу	Шэньчжэнь	Чжухай	Чжуншань	Дунгуань	Фошань	Хуэйчжоу	Цзянмэнь	Чжаоцин	Всего
Бизнес-инкубаторы	350	215	36	45	118	115	44	37	43	1104
Стартап-пространства	244	337	36	50	73	86	31	35	26	1038
Креативные пространства	137	49	11	7	13	14	5	1	3	260
Отделы НИОКР	63	42	16	8	26	24	10	6	5	249

Источник: 王珍珍, 孙杰. 粤港澳大湾区»政产学研金服用»创新生态网络构建与发展路径研究[J]. 社会科学前沿, 2023, 12(6): 3464-3474. https://doi.org/10.12677/ASS.2023.126473

Шэньчжэнь является безусловным лидером, потратив более 5% ВВП на НИОКР в 2020 г., что превысило соответствующие показатели стран Германии (3,1%), Япония (3,6%) и Южная Корея (4,6%). Постоянно увеличивая расходы на НИОКР, количество новых патентов на изобретения в Районе Большого Залива достигло показателя в 366 000 ед. в 2020 г. Данный показатель оказался в 2,4, 5,7 и 8 раз выше, чем в районе Токийского залива, залива Сан-Франциско и залива Нью-Йорка соответственно (Рис. 2.1.). [Ван, 11]

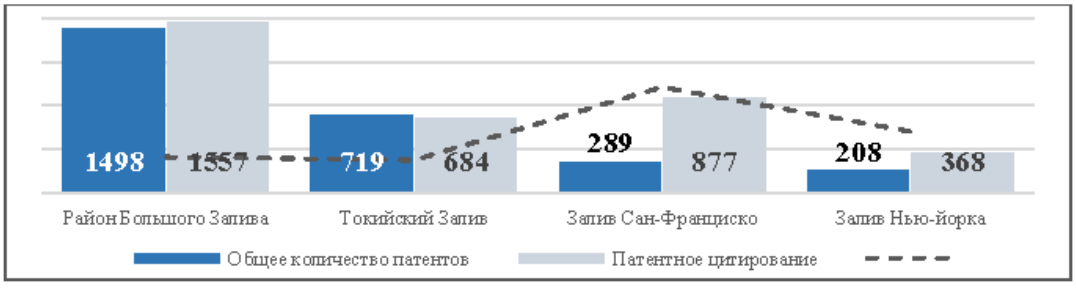


Рис. 2.1. Общее количество патентов на территориях главных мировых «экономик заливов» (2016–2020 гг.)

Источник: составлено по Census and Statistics Department, Bureau of Statistics of Guangdong Province, Statistics and Census Service of Macao, Guangzhou Daily Data & Digit Institute.

Известно, что общий объем промышленного производства Района Большого Залива составляет около ⅛ объема производства Китая и не менее 5% от общего мирового

показателя.[Ван, 10] Дальнейшее развитие региона будет направлено на дальнейшую модернизацию традиционных отраслей производства, постепенный переход от статуса «фабрики мира» к формированию в регионе передовых производств с инновационной составляющей. Например, на сегодняшний момент более 40% производств в сфере электроники и коммуникационного оборудования уже осуществляют инновационную деятельность. Известно, что по состоянию на 2024 г. не менее 60 фирм Района Большого Залива занимают места в списке компаний-единорогов.[7] Обладая достаточными конкурентными преимуществами и возможностями, вполне вероятно, что в будущем Район Большого Залива сумеет занять первое место среди мировых экономик «заливов», в рамках чего будут также укреплены и расширены области сотрудничества материкового Китая с Гонконгом и Макао, обеспечен выход высокотехнологичных продуктов собственного производства и разработки на мировой рынок.[там же]

В исследовании профессора Д. Вельде 2011 г. приводятся доказательства наличия положительной корреляции между усилением региональной интеграции и ростом объемов торговли и инвестиций. Схожий принцип реализуется в рамках модели развития Района Большого Залива — на его территории осуществляется ряд крупных инфраструктурных проектов, ориентированных на создание скоростного транспортного сообщения между одиннадцатью городами залива (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Ключевые инфраструктурные проекты РБЗ

Инфраструктурный проект	**Состояние**	**Особенности**
Гонконгский участок скоростной железной дороги (高铁香港段)	Начало эксплуатации в 2018 г.	• Соединяет Гонконг с 40 000-км национальным ВСНТ • Прямое сообщение с 68 пунктами назначения на материке • Позволит сэкономить около 83 млрд гонк. долл. в течение 50 лет службы моста [12]
Мост Гонконг-Чжухай-Макао (港珠澳大桥)	Начало эксплуатации в 2018 г.	• Самый протяженный в мире морской мост-тоннель (55 км) • Обеспечивает доступ к западным частям дельты р. Чжуцзян в пределах трехчасовой езды
КПП Ляньтан/Сянюаньвэй (莲塘 / 香园围口岸)	Начало эксплуатации в 2020 г.	• Седьмой КПП на границе между Гонконгом и Шэньчжэнем • Пропускная способность — 17 850 автомобилей и 30 000 пассажиров ежедневно
Мост Наньша (南沙大桥)	Начало эксплуатации в 2019 г.	• Крупнейший стальной балочный мост в мире • Протяженность 13 км
Коридор Шэньчжэнь-Чжуншань (深中通道)	Откроется в 2024 г.	• 24-километровая транспортная сеть, включающая мост, тоннель и насыпные острова • Время в пути от Шэньчжэня до Чжуншаня — около 20 мин. • Доступ к району Наньша г. Гуанчжоу

Источник: составлено по Constitutional and Mainland Affairs Bureau https://www.bayarea.gov.hk/en/home/index.html

Стоимость перечисленных проектов составляет около 41,3 млрд долл. США. [7] Целью построения скоростных железнодорожных путей, протяженных мостов, автомагистралей и иных элементов является наращивание оборота торговли товарами и услугами в регионе, ускорение движения капитала, усиление туристического потока и сокращение транспортных издержек. Например, известно, что с момента завершения в 2018 г. строительства моста Гонконг-Чжухай-Макао (кит. 港珠澳大桥) общей протяженностью 55 км число туристов, прибывающих в Макао ежегодно, увеличилось на четверть. В Районе Большого Залива располагается три из десяти крупнейших морских портов мира

(порты Гонконга, Гуанчжоу и Шэньчжэня), а также три международных аэропорта, обслуживающих 13% мировых грузовых авиаперевозок. Немаловажно, что данная инфраструктура обеспечивает доступ высококвалифицированным кадрам и выпускникам ведущих университетов Гонконга, Макао и Гуанчжоу к рабочим местам в высокотехнологичном секторе Района Большого Залива. [Дуглас, 2]

Дискуссия. Хотя концепция Района Большого Залива имеет множество сходств с более ранними моделями развития в дельте р. Чжуцзян, неверно было бы считать ее «ребрендингом» или простым продолжением более ранних проектов развития области. Район Большого Залива представляет собой более комплексное и амбициозное видение экономической интеграции и сотрудничества на юге Китая с акцентом на создание экономического кластера мирового класса, способного конкурировать на глобальном уровне. Включение САР Гонконг и Макао в модель развития региона, отныне закрепленное в официальных документах, значительно повышает конкурентоспособность экономической зоны и качественно отличает ее от предыдущих фаз развития. Новизна современного этапа состоит и в инновационном характере развития области, что было подробно продемонстрировано в рамках данного исследования.

Заключение. Концепция Района Большого Залива существенно эволюционировала в сравнении с более ранними стратегиями развития в дельте р. Чжуцзян. В качестве современных драйверов роста экономики залива выступают инновации и наукоемкая промышленность, комплекс инфраструктурных сооружений, нацеленных на усиление региональной интеграции, использование преимуществ модели «9+2», позволяющей осуществлять в регионе эффективную хозяйственную деятельность. Как уже было отмечено, по ряду экономических показателей Район Большого Залива занимает лидирующие позиции в Китае, регион уже начал конкурировать с ведущими «экономиками заливов» США и Японии, что впоследствии однозначно принесет району еще большую известность на мировой арене.

Список литературы

11. Струкова, П. Э. Историко-культурные предпосылки создания района Большого Залива. Вестник Московского университета. Серия 8. № 4. 2020. С. 88–113.
12. Douglas Z. Z. China’s Special Economic Zones and Industrial Clusters: Success and Challenges. Lincoln Institute of Land Policy Working Paper. 2012. P.8
13. Is the Greater Bay Area still China’s answer to Silicon Valley? 2023. doi: https://www.thinkchina.sg/greater-bay-area-still-chinas-answer-silicon-valley (статья на иностранном языке)
14. Lau, S. China’s Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area: a new development opportunity for Hong Kong. Administration and Policy: an Asia-Pacific Journal. 2019, p. 33
15. Liu, K.China’s Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area: A Primer. The Copenhagen Journal of Asian Studies. 2020, pp. 36–56
16. Statistical Website of the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area. 2022. Available from: https://www.dsec.gov.mo/BayArea/en-US/#s2 (официальный документ из Интернета)
17. The Complete List Of Unicorn Companies. 2023. doi: https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies
18. The Development of Guangdong. Downloaded from www.worldscientific.comby on 03/05/24 珠江三角洲地区改革发展 规划纲要 doi: https://www.dsec.gov.mo/BayArea/data/s1_001.pdf (статья на иностранном языке)
19. 叶玉瑶，王景诗，吴康敏，杜志威，王洋，何淑仪，刘郑倩 粤港澳大湾区建设国际科技创新中心的战略思考．热带地理. 2020. 40（1）：pp, 27–39.
20. 王云,杨宇,刘毅.粤港澳大湾区科学研究与产业创新协调发展研究[J].中国科学院院刊. 2022. 37 (12): pp. 1796–1806.
21. 广深港高速铁路香港段进一步规划 doi: https://sc.isd.gov.hk/gb/www.info.gov.hk/gia/general/200804/22/P200804220142_print.htm (статья на иностранном языке)
22. 王珍珍，孙杰. 粤港澳大湾区»政产学研金服用»创新生态网络构建与发展路径研究[J]. 社会科学前沿. 2023, pp. 3464–3474. https://doi.org/10.12677/ASS.2023.126473

Polina S. Churakova

St. Petersburg State University, Russia
churakova.01@bk.ru

Scientific supervisor: **Maarten Smeets**
St. Petersburg State University, Russia
maartensmeets2@gmail.com

Evaluation of Russian Merchandise Export to BRICS+ Countries

Abstract. Russian export is assumed to be low-diversified and having mainly out-BRICS+ directions. In regard to BRICS enlargement in 2024, intensification of exporting activities on BRICS+ markets obtains a great importance. The scientific novelty of the paper is constituted of building and estimating the panel data models on the basis of the sampled indicators of BRICS Plus. In its turn, the practical novelty consists of conducting the measurement analysis of export volumes, partner structure and geographical concentration, product diversification and projected potential of Russian export to BRICS+. It goes along with compilating the revealed comparative advantage scores for the most competitive merchandise export directions. It was determined that Russia`s intra-BRICS Plus export flows positively depend on gross national income and the level of diversification, but negatively on countries` gross national expenditures and share in import of Russian products, as well as the distance between countries.
Keywords: Russia, merchandise export, BRICS Plus, panel data model.

Чуракова Полина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
churakova.01@bk.ru

Научный руководитель: **Маартен Смитс**
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
maartensmeets2@gmail.com

Оценка российского товарного экспорта в страны БРИКС+

Аннотация. В отношении российского экспорта предполагается низкая диверсификация и преимущественная ориентация на рынки вне БРИКС+. В связи с расширением БРИКС в 2024 году, активизация экспорта в страны БРИКС+ приобретает важное значение. Научная новизна исследования состоит в построении и оценке регрессионной модели панельных данных на основе отобранных показателей БРИКС плюс. В свою очередь, практическая новизна состоит в проведении оценочного анализа объемов экспорта, его географической структуры и концентрации, диверсификации продукции и прогнозного потенциала российского экспорта на рынки БРИКС+, наряду с агрегированием баллов индекса выявленных сравнительных преимуществ по наиболее конкурентоспособным экспортным товарам. Было установлено, что экспортные потоки России в рамках БРИКС плюс положительно зависят от валового национального дохода и уровня диверсификации, однако имеют обратное отношение к валовым национальным расходам и доле в импорте российской продукции, а также расстоянию между странами.
Ключевые слова: Россия, экспорт товаров, БРИКС плюс, модель панельных данных.

Introduction

At January 1st, 2024 BRICS faced a great expansion: Egypt, Ethiopia, Iran, Saudi Arabia and the United Arab Emirates joined the group, forming a new-generation format of cooperation named BRICS Plus (or BRICS+). This enlargement might contribute a lot to economic development opportunities, especially in terms of trade enhancement, and link BRICS to the related integration groups such as the ASEAN, EAEU, MERCOSUR, SAFTA and SACU [Arapova, 2019]. BRICS+ can be referred to as a potential pole of power including two new industrial countries, Egypt and Iran [Churakova, 2023; Yilmaz, 2022]. BRICS joint contribution to world gross domestic product was pointed at the 26,4% level in 2023. Moreover, BRICS con-

stituted for 20,1% of world export in 2022, and over more than three decades it has doubled its share in global trade [Apanovic et al., 2023; Arruda, 2020].

It is noted that Brazil, South Africa and Russia, as well as some of the new member countries, have a relative surplus in certain goods imported to China from the external markets [BRICS Business Council Annual Report …, 2023]. Russia, however, has a stagnant trade complexity because of low export diversification, the predominant role of primary sector in its export nomenclature [Lyubimov, 2019]. As a result, it has limited opportunities to widen merchandise export structure. Therefore, this research is aimed to consider the perspectives of Russian export to BRICS Plus countries and evaluate the factors having the strongest impact on it. The research paper relies on analysis of the trade annual statistics, with the specific indicators calculated and panel data models built subsequently. Hypothetically, Russian merchandise export to BRICS+ markets is specified mostly by the market size of the importers, in parallel with their purchasing possibilities.

Methods and materials

To find out the level of country`s involvement in economic processes on a world arena, an export quota is to be calculated. Simultaneously, it is necessary to pay special attention to country`s contribution to international trade. If export-to-gdp ratio is higher than 25%, the country observed has an open economy; otherwise, the country is assumed to be relatively close and self-sufficient [Limarev et al., 2014]. In addition, another useful indicator is the export-import coverage ratio which shows the sign of trade balance: the higher the ratio, the more country exports in comparison to import.

In terms of evaluating Russian merchandise export to BRICS+, panel data modelling is required (formula 1):

$$export = \beta_0 + \beta_1 import + \beta_2 distcap + \beta_3 part_share + \gamma_1 rta + \gamma_2 wto_member + \beta_4 ahs_sim_aver + \beta_5 gdp + \beta_6 gni + \beta_5 gne + \beta_7 imp_conc + \beta_8 imp_div, \quad (1)$$

where: β_i, γ_i — coefficients.

The models (pooled (PM), with fixed effects (FEM) and random effects (REM)) are comprised of time series for the period from 2011 to 2021 (indicators for 2022 and 2023 are absent) and cross-sectional data related to BRICS+ members as for 01.01.2024. The appropriate list of regressors used to build the equation above is presented in the table 1.1.

Table 1.1. Panel data model variables description

Variable	Label
Export, bln US$ (regressand)	*export*
Import, bln US$	*import*
Distance between capital cities, miles	*distcap*
BRICS+ members share in Russian merchandise export, %	*part_share*
Presence of bilateral regional trade agreements (RTAs) (0 = no; 1 = yes) (dummy)	*rta*
BRICS+ membership in WTO (0 = no; 1 = yes) (dummy)	*wto_member*
Effectively applied tariff (AHS) simple average, %	*ahs_sim_aver*
Population, bln people	*pop*
Gross domestic product (GDP), bln US$	*gdp*
Gross national income (GNI), bln US$	*gni*
Gross national expenditures (GNE), bln US$	*gne*
Import Concentration Index	*imp_conc*
Import Diversification Index	*imp_div*

Source: compiled by the author.

Generally, to analyze specifities of Russian export to BRICS+ countries, it is necessary to estimate the degree of Russia`s penetration into global goods market, particularly into those within BRICS Plus. Throughout the paper, export scale indexes and revealed comparative advantage (RCA) in merchandise trade, as well as the geographical structure of export flows and complex trade indicators, were overviewed. Finally, the panel data model was built up to estimate the significance of various factors on Russian intra-BRICS Plus export activities, simultaneously providing export potential projections made by the international organizations.

Results

It is essential to understand the degree of Russian engagement in international export activities (table 1.2). Export of Russia is concentrated on a particular product from the proposed nomenclature by a moderate extent. As for the difference between Russian and world total structure of export by product, it is more than a half by diversified. The degree of country`s geographical interactions in export, which coincide with the demand of importing countries, had a positive trend and signaled about the potential to expand market coverage. In addition, the value of imported goods might be covered by export income with a relatively good surplus.

Table 1.2. Merchandise export scope indicators of Russia, for chosen years from 2011–2021

Year	Export diversification index	Export concentration index	Index of export market penetration	Purchasing power index of export
2011	0,6	0,4	8,9	127,0
2016	0,6	0,3	10,8	84,7
2021	0,6	0,3	13,8	130,0

Source: compiled by the author based on https://wits.worldbank.org/country-indicator.aspx?lang=en; https://unctadstat.unctad.org/datacentre/ (accessed: 10.02.2024).

Generally, Russia had a positive difference between export and import by roughly 100–200 bln US$ in 2011–2021 (fig. 1.1). It is mainly an open economy with export-to-GDP ratio (also known as export quota) being higher than 25%. Thereby, Russia is considerably involved into international trade relations, being an active party of 12 merchandise regional trade agreements, appreciably[72].

Discussing the main features of Russian exchange in products with BRICS+ countries, it could be pointed out that the volumes of export and import have a slight difference. Simultaneously, Russia had a positive balance last years, which, however, showed a relatively small external contribution. Geographical distribution of Russian export flows within BRICS+ revealed a great dispersion because of China`s leading and distinctive role, as well the increasing share of India in trade with Russia. Other members had not a substantial dichotomy of their percent shares varying from 0,1% to 2% in merchandise trade.

To a greater extent, export was focused on BRIC members — China, India and Brazil. By and large, BRICS+ countries constituted for 19,9% of Russian total export in 2021, reflecting a centrifugal nature of Russia`s trade — as the rest of the world gained a four times bigger share of 71,1% of its export flows.

[72] https://rtais.wto.org/UI/publicPreDefRepByCountry.aspx (accessed: 19.02.2024).

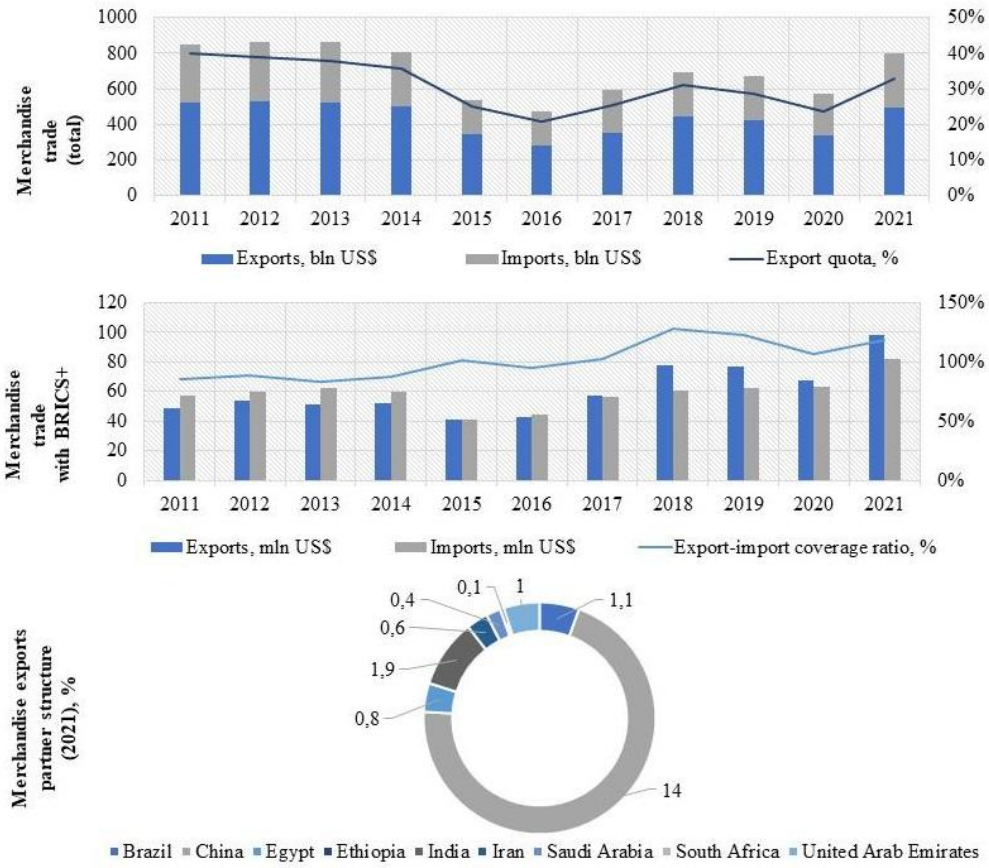


Fig. 1.1. Russian merchandise trade indicators

Source: calculated by the author based on https://unctadstat.unctad.org/datacentre/ (accessed: 08.02.2024); https://www.trademap.org/Index.aspx (accessed: 08.02.2024).

Taking into consideration the RCA index of Russian Federation from the range of the ten most competitive products (table 1.3), it could be noticed that just only a few of them might coincide with the products exported by other BRICS+ members.

Table 1.3. Comparative advantages of Russian merchandise export, by product, 2022[73]

No.	RCA index	Related products in SITC Rev. 3 (three digits)
1	12,1	Ingots, primary forms, of iron or steel; semi-finished
2	8,5	Wheat (including spelt) and meslin, unmilled
3	6,5	Coke and semi-cokes of coal, lignite, peat; retort carbon
4	5,8	Coal, whether or not pulverized, not agglomerated
5	5,7	Nickel ores and concentrates; nickel mattes, etc.
6	5,1	Briquettes, lignites and peat
7	4,9	Barley, unmilled
8	4,5	Petroleum oils, oils from bituminous materials, crude
9	4,5	Fertilizers (non-crude)
10	4,4	Fixed vegetable fats and oils, crude, refined, fractioned

Source: compilated by the author based on https://unctadstat,unctad,org/EN/RcaRadar,html (accessed: 15.02.2024).

[73] Products are classified according to the Standard International Trade Classification (SITC) elaborated by the United Nations in 1986.

According to the UNCTAD methodology, country has a comparative advantage in export of a particular product, if the RCA index is higher than 1[74]. As it stands, in 2022 group 4 was supplied by South Africa (with RCA equal to 9,1), group 6 — by Iran (8,6), group 8 — by Saudi Arabia (10,0) and the United Arab Emirates (4,6), group 9 — by Egypt (14,4) and Saudi Arabia (3,0)[75]. By a naive approach, Russia had not a significant export power, if selling these products to noticed markets.

Discussion

In a medium-run perspective, Russian export to BRICS+ markets might reach the volume of nearly 65 bln US$ by 2028, as projected by International Trade Centre (ITC) UNCTAD-WTO (table 1.4). The highest absolute export potential of Russian merchandise trade is noticed for China, Brazil, India and the United Arab Emirates. Meanwhile, the greatest unrealized export capabilities (by relative value) are associated with Egypt, Ethiopia, Saudi Arabia and South Africa.

Table 1.4. Russian merchandise export to BRICS+ potential (forecast up to 2028 by ITC)

Country	Export potential in absolute value, US$	Unrealized export potential in absolute value, US$	Unrealized to projected export potential ratio, %
Brazil	6,3 bln	2,3 bln	36,5
China	37 bln	18 bln	48,7
Egypt	4,4 bln	2,7 bln	64,4
Ethiopia	135 mln	84 mln	62,2
India	8,6 bln	5 bln	58,1
Iran	545 mln	325 mln	59,6
Saudi Arabia	1,8 bln	1,2 bln	66,7
South Africa	604 mln	367 mln	60,8
United Arab Emirates	5,5 bln	2,4 bln	43,7
Totally for BRICS+	*64,9 bln*	*32,4 bln*	*49,9*

Source: compilated by the author based on https://exportpotential.intracen.org/en/ (accessed: 18.02.2024).

In order to evaluate the influence of the sampled indicators on Russian export to BRICS+, three panel data models were constructed (table 1.5). It might be noticed that there is no concrete sign of any model being highly consistent within the statistical tests conducted. According to the Fisher test comparing PM and FEM, the model with fixed effects is assumed to be more preferable. As for the Breusch and Pagan test aimed to choose between PM and REM, the pooled model seems to be more reliable. Finally, Hausman test comparing FEM and REM states that the random effects model is the best to use. Thus, the choice of the final panel data model is made by the significance of specific coefficients and overall goodness-of-fit. As it stands, pooled one takes into account more variables than those with fixed and random effects, has reliable parameters at the 5% level of significance and, finally, explains 98% of Russian export to BRICS+ countries.

However, this model seems to be not as informative as it could be, thereby, it was reasonable to change its specification from classical linear to logarithmic and reestimate it using all the indicators provided. As expected, the number of variables being significant at 5% level is now bigger (table 1.6).

[74] https://unctadstat.unctad.org/EN/RcaRadar.html (accessed: 15.02.2024).
[75] Ibid.

Table 1.5. Panel data models (with robust standard errors) of Russian merchandise export to BRICS+

Variables/Models	PM	FEM	REM
import	+	+	+
part_share	+	+	+
distcap	+	–	+
R-squared	0,98	0,98	0,98
Fisher test	Prob > F = 0,0000	H0 rejected, FEM consistent	
Breusch and Pagan Lagrangian multiplier test	Prob > chi2 = 0,1361	H0 accepted, PM consistent	
Hausman test	Prob > chi2 = 0,0000	H0 rejected, REM consistent	

Source: calculated by the author using STATA application.

Table 1.6. Logarithmic-specified pooled model (with robust standard errors) of Russian merchandise export to BRICS+

Variables/Characteristics	Coefficients	P > |t|
lnimport	1,03	0,000
lngni	1,28	0,001
lngne	-1,01	0,006
distcap	-0,003	0,000
part_share	-0,17	0,000
imp_div	3,26	0,004
_cons	-6,58	0,002
Model reliability	Prob > F = 0,0000	H0 rejected, PM is consistent.
Goodness-of-fit	R-squared = 0,91	

Source: calculated by the author using STATA application.

Accordingly, Russian merchandise export to BRICS+ depends negatively on the geographical distance, gross national expenditures and share of BRICS+ members in import from Russia. Export activities are boosted by the volumes of import — supposingly, because of the raising volumes of the fixed capital assets, raw materials and other resources necessary to enhance Russian manufacturing. There is also a positive dependance between export and gross national income, as well as the partners` import diversification level. All in all, 91% of regression is explained by the factors above.

Due to the fact that today Russia is exposed to numerous limitations imposed by the Western countries (mainly by EU members and G7) on the key export products (crude oil, coal, steel, etc.), enlarging BRICS+ importing capacity for Russian products gives certain advantages[76]. In 2023 Russia boosted its export of crude oil to China and India. For instance, this manoeuvre allowed the country to stand against the oil price cap set by the EU. In addition, Brazil expanded its import of diesel fuel, while Ethiopia extended its purchases of Russian means of transport.

Furthermore, there was a considerable increase in agricultural products (wheat, barley, corn and sunflower seeds) supply to Iran, Saudi Arabia, South Africa and the United Arab Emirates. The growth of mutual trade in agricultural goods confronted the tensions over the grain deal terminated by Russia in 2023. In a year, since the deal has started, 65% of agricultural

[76] https://www.sanctionsmap.eu/#/main/details/26/?search=%7B%22value%22:%22%22,%22searchType%22:%7B%7D%7D (accessed: 20.02.2024).

products were supplied to the EU and other countries[77]. Specifically, more than 37% of products were sold to China, nearly 9% — to Egypt, less than 3% — to the least developed countries, including Ethiopia.

Conclusion

As it stands, Russian export of products to BRICS Plus relies substantially on the year-to-year economic activities of the importing partners, expressed by the gross domestic product and gross national income as complementary indicators. Furthermore, the more diversified is the import structure of BRICS+ members, the more significant are export volumes. However, the geographical factor, as well the scope of expenditures on non-Russian import might have a negative influence on export intensity.

Russian merchandise export to BRICS+ markets is still presumingly low-diversified, as the biggest share in it is constituted by products of fuel-energy complex, agricultural sector and extracting industries [Ozarnov, 2018]. Noticeably, Russia is comparatively competitive in selling such product groups as iron, nickel and steel, wheat, meslin and barley, coke, vegetable oils and fats to BRICS Plus. In general, Russia has a vast unrealized potential in export to several BRICS+ countries, especially Egypt, Ethiopia, Saudi Arabia and South Africa. It means that Russia`s export of products could be assumed as owning a bundle of competitive advantages at these markets.

Among other things, trade within BRICS+ enables Russia to overcome an enormous sanction pressure and smooth out its consequences. As it stands, the grouping does not abide by the restrictive policies against Russia, so that in context of country`s pivotal "turn to the East" and transregional agenda of BRICS Plus there is a perceptible opportunity to widen the geographical coverage of Russian sales markets.

References

1. Apanovic M., Dorasami N., Tshikovshi N. Global inequality: will the BRICS countries succeed in taking the helm of the global economy? Moscow: Foundation for the Development and Support of the Valdai International Discussion Club, 2023. 31 p. (Available from: https://valdaiclub.com/a/reports/global-inequality-will-the-brics-countries-succeed/).
2. Arapova E. The "BRICS Plus" as the First International Platform Connecting Regional Trade Agreements. Asia-Pacific Social Science Review. 2019. 19. 30–46.
3. Arruda D.R., Arruda J.M., Lima S.S., Vitorio L.N.B. The importance of the BRICS group in the specialization of production and export competitiveness of North-East Brazil. *CEPAL Review*. 2020. 130. 181–196.
4. BRICS Business Council Annual Report 2022/2023. BRICS Business Council, 2023. (Available from: https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/08/SABBC-AR-30-Aug.pdf).
5. Churakova P.S. Multipolarity as a path to the qualitative growth of Greater Eurasia. Scientific Spring of young scientists of Eurasia: Scientific articles by participants of the International Scientific and Practical School. (St. Petersburg, April 24–30, 2023). St. Petersburg, 2023. 214–227.
6. Islam M., Kazi S., Mariev O. The response of BRICS trade integration to geopolitical risks. *Journal of Central Banking Law and Institutions.* 2024. 3. 57–94. doi: https://doi.org/10.21098/jcli.v3i1.180.
7. Limarev P.V., Nebogatova A.A., Suleymanov I.I. Analysis of indicators of the open economy model // Bulletin of the magistracy. 2014. 5(32)-III. 75–78.
8. Lyubimov I. Russia's diversification prospects // Russian Journal of Economics. 2019. 5. 177–198. doi: 10.32609/j.ruje.5.34753.
9. Ozarnov R.V. The peculiarities of Russia's foreign trade with BRICS countries // Theoretical and Applied Economics. 2018. 3. 181–192. doi: 10.25136/2409–8647.2018.3.27092.
10. Yilmaz A. Intra-BRICS Trade: A Panel Data Analysis with Structural Breaks. *Istanbul Journal of Economics 72*. 2022. 2022/2. 653–687. doi: http://dx.doi.org/10.26650/ISTJECON2022-1096747.

[77] https://quote.rbc.ru/news/article/64ca58919a7947504c96924c (accessed: 21.02.2024).

Емельянова Лидия Павловна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», РФ
lpemelyanova@edu.tversu.ru

Трансформация нафта: развитие экономических отношений в текущем региональном и глобальном контексте

Аннотация. Более тридцати лет назад, 1 января 1994 года вступило в силу Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой. На смену ему пришло Соглашение США-Мексика-Канада (United States — Mexico — Canada Agreement, USMCA), инициированное американским президентом Д. Трампом в целях достижения наиболее выгодных для США условий сотрудничества со своими стратегическими партнерами. В данной статье рассматриваются основные положения модернизированного договора о региональной зоне свободной торговли, проанализированы изменения по сравнению с предыдущей версией, а также развитие регионального торгового соглашения в контексте глобального развития. Несмотря на трудности переговорного процесса, USMCA стало важнейшим шагом для трех стран в укреплении региональной интеграции и многосторонней торговой системы, в обеспечении стабильности в кризисных условиях.
Ключевые слова: региональные торговые соглашения, НАФТА, США, Мексика, Канада.

Lydia P. Emelyanova

Tver State University, Russian Federation
lpemelyanova@edu.tversu.ru

The Transformation of Nafta: The Development of Economic Relations in the Current Regional and Global Context

Abstract. Over 30 years ago, on January 1, 1994, the North American Free Trade Agreement was signed between the US, Mexico and Canada. It has been replaced by the United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA), an initiative of the American president Donald Trump, in order to obtain the most favourable conditions for the cooperation of the United States with its neighbours. This article examines the main provisions of the modernised regional free trade area agreement, analysing the changes compared to the previous version and the evolution of a regional trade agreement in the context of global development. Despite the difficulties of the negotiation process, the USMCA represents an important step for the three countries in strengthening regional integration, the multilateral trading system, and crisis stability.
Keywords: regional trade agreements, NAFTA, USA, Mexico, Canada.

Введение

Соглашение между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой (USMCA) является пересмотренным торговым соглашением между тремя странами. После реализации NAFTA в 1994 г., соглашение было пересмотрено, и было подписано USMCA или новая NAFTA (NAFTA 2.0), официально вступило в действие 1 июля 2020 года. Инициатором этого процесса выступил президент Соединённых Штатов Америки Дональд Трамп [Donald Trump][78].

Во многом принятие нового договора определялось новым внешнеполитическим курсом Трампа, основой которого стало ведение внешней политики на решение внутриполитических задач. Начиная с самой предвыборной кампании, Дональд Трамп назвал соглашение NAFTA «худшей торговой сделкой США», не отвечающей в полной мере ее интересам. В своей предвыборной кампании Трамп заявил американскому народу: он

[78] Transcript of Donald Trump Interview With The Wall Street Journal:https://www.wsj.com/articles/transcript-of-donald-trump-interview-with-the-wall-street-journal-1515715481 (дата обращения: 27.05.2023).

пересмотрит условия NAFTA или выведет США из соглашения. В результате напряженных переговоров о реформировании условий договора и под давлением Вашингтона, Мексика и Канада пошли на ряд уступок для сохранения важных условий договора и для доступа к американскому рынку.

Однако, существуют объективные причины для пересмотра NAFTA: с течением времени некоторые ее положения устарели, большую роль сыграл серьезный торговый дефицит между тремя странами. В целом, USMCA является правопреемницей и по сути наследует большую часть NAFTA, однако, непрерывное развитие технологий и меняющиеся потребности сторон требуют коррективы во многие области сотрудничества стран.

Новое соглашение во многом стало и ответом на происходящие в мире кризисные события и изменения структуры мировой торговли. Для избежания последствий кризиса и издержек, страны расширяют региональные структуры. В ближайшем будущем, вероятно, именно тенденция к регионализации будет определять экономические и политические приоритеты стран.

Методы и материалы

Статья базируется на теории регионализма в международных экономических отношениях, и тенденции усиления влияния региональных торговых соглашений в контексте глобального развития. В основе исследования лежит также теория интеграции, а также осознание интеграционных объединений в качестве инструмента торговой политики, стимулирующего торговлю в рамках объединения, так и международной торговли. Аналитический и сравнительный методы — основные методы для исследования модернизированного договора о региональной зоне свободной торговли и его предыдущей версии; метод статистического анализа и политического прогнозирования, позволяющий определить тенденции в макроэкономике, логический концептуальный анализ для описания североамериканской экономической интеграции. Экономическое развитие в глобальном контексте описывается через исследование финансово-экономического состояния экономического объединения.

Понятие «международная экономическая интеграция» можно определить как объективный, осознанный и направляемый процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития, и в основе которого лежит экономический интерес самостоятельных хозяйствующих субъектов и международное разделение труда [Рыбалкин, 2008]. В зависимости от степени открытости экономики выделены стадии развития (Б. Баласс): первый — зона свободной торговли (ЗСТ); второй — таможенный союз (ТС); третий — общий рынок (ОР); четвертый — экономический и валютный союз (ЭВС); пятый — политический союз (ПС), как наивысшая степень интеграции.

Результаты

В XXI веке мировое состояние экономики претерпевает изменения. В условиях глобализации (период экономической глобализации 80–90-х гг.) многие экономические процессы получили толчок в различных странах, например, развитие интеграционных процессов. Это количественное увеличение послужило толчком для инновационных экономических подходов для стран. Развитие мировой экономики теперь опирается на информационно-технологический уклад и повышения внимания к научным подходам во всех сферах; это также другие проявления глобализации: развитие инвестиционного сектора, зависимость экономик стран от размеров международного движения капитала, про-

цессы транснационализации производств (создание транснациональных корпораций ТНК).

Параллельно идет процесс регионализации, т.е. организации производства и рынка в определенном пространстве. Наиболее распространенной формой интеграции являются ЗСТ, которые в основном представляют собой именно зоны свободной торговли стран определенного региона. Анализ существующих интеграционных объединений показывает, что эффективность их зависит от прочности торгово-экономических связей стран, объединенных в относительно небольшую группу и примерно близких по уровню развития. Именно регионализация определяет полицентризм (многополярность) в сфере экономики, т.к. представляет разнообразие путей экономического развития регионов.

Североамериканское соглашение о свободной торговле НАФТА [NAFTA] было соглашением между Канадой, Мексикой и Соединенными Штатами, которое вступило в силу в январе 1994 года[79]. Целью NAFTA было устранение барьеров для торговли и инвестиций между, а также защита прав интеллектуальной собственности на товары. К моменту подписания, большая часть торговли между США и Канадой уже была беспошлинной, в течение 10 лет после вступления соглашения в силу отменялись все американо–мексиканские тарифы, за исключением некоторых видов экспорта, которые должны были быть постепенно отменены в течение 15 лет. Соглашение действовало в неизменном виде с 1994 по 2018 год, т.е. на протяжении 24 лет.

В первую очередь, следует обозначить экономическое состояние стран на моменте создания соглашения NAFTA и на моменте его пересмотра. Соглашение объединило страны в единое торгово-экономическое пространство, на долю которого, по показателям 2017 года приходилось 28% глобального ВВП и 7% международной торговли товарами и услугами (см. таблицу 1).

Таблица 1. Макроэкономические показатели стран NAFTA (1994, 2017 г.)

Показатель	США		Канада		Мексика		NAFTA
	1994	2017	1994	2017	1994	2017	2017
Население (млн чел.)	263	327	29	36	93	129	492
Территория (тыс. км^2)	9827	9827	9985	9985	1964	1964	21 776
Номинальный ВВП (млрд долл.)	7309	19 371	548	1627	508	1148	22 146
ВВП по ППС (млрд долл.)	7309	19 371	654	1671	790	2372	23414
Номинальный душевой ВВП (долл.)	27 777	59 332	19 914	44 415	5499	8890	—
Душевой ВВП по ППС (долл.)	27 777	59 332	22 531	45 639	8555	18370	—
Экспорт товаров и услуг (млрд долл.)	73,0	234,4	18,1	50,4	7,1	50, 3	328,4
Экспорт в % ВВП	10	12	33	31	14	38	—
Импорт товаров и услуг (млрд долл.)	80,4	291,5	175	55,3	91	44,8	391,6
Импорт в % ВВП	11	15	32	34	18	39	—

Источник: Congressional Research Service. Available from: https://fas.org/sgp/crs/row/R44981.pdf[80]

Из анализа таблицы следует, что государствам, занимающим весь материк Северной Америки, населенный около 500 миллион человек, выгодна совместная торговля в рамках соглашения. Согласно теории интеграции, государства получают больше преимуществ от нее в том случае, если они имеют большой совокупный ВВП (по таблице 1 совокупный ВВП составляет 21 трлн. долл.). Торговля между Канадой, Соединенными

[79] North American Free Trade Agreement (NAFTA) SICE Foreign trade Information System. http://www.sice.oas.org/trade/nafta/naftatce.asp. (дата обращения: 27.05.2023)

[80] The United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA): https://fas.org/sgp/crs/row/R44981.pdf (дата обращения: 23.05.2023)

Штатами Америки и Мексикой в рамках соглашения NAFTA помогла странам наладить ценные рабочие отношения, которые принесли пользу всем сторонам. Торговый оборот между ними за время действия соглашения вырос почти втрое: в 1994 году он составлял $290 млрд, а в 2017-м — $1,1 трлн[81].

Это было первое торговое соглашение, открывающее широкий спектр услуг, устраняющее существенные барьеры для инвестиций и защищающее авторские права, патенты и коммерческую тайну, а также первое всеобъемлющее торговое соглашение, объединяющее страну с развивающейся экономикой со странами с высокоразвитой экономикой. Непосредственной целью NAFTA было увеличение трансграничной торговли в Северной Америке, и в этом отношении она, несомненно, преуспела. Снижая или отменяя тарифы и уменьшая некоторые нетарифные барьеры, такие как мексиканские требования о местном содержании, NAFTA стимулировала рост торговли и инвестиций.

Однако после пересмотра условий между государствами-членами NAFTA было заменено USMCA, или Соглашением между Соединенными Штатами Америки и Мексикой и Канадой, в 2018 году с изменением условий на следующий год. Как уже было отмечено выше, администрация Трампа представила модернизированное соглашение[82], которое бы отражало реалии развития мировой экономики XXI века. Среди его условий более инклюзивная торговля товарами продовольствия и сельского хозяйства, ужесточение правил цифровой торговли, а также значительные меры нового протекционистского курса, направленные, прежде всего, будет способствовать росту экономики, созданию высокооплачиваемых рабочих мест для американских рабочих и защите американской интеллектуальной собственности, принесет пользу американским рабочим, американскому производству и американскому сельскому хозяйству. По оценке администрации Трампа 24-летняя NAFTA была устаревшей и несбалансированной, что нанесло ущерб американским рабочим местам и бизнесу. Многие американцы пострадали из-за закрытия заводов, вывоза рабочих мест в Мексику и невыполненных политических обещаний, вытекающих из старой NAFTA[83].

По названным выше причинам, страны решают (под давлением США) пересмотреть договор. В ноябре 2018 на саммите G20 в Аргентине было подписано итоговое соглашение, вступившее в силу 1 июля 2020 г. Трамп назвал новое соглашение «самым современным и сбалансированным торговым соглашением в истории США»[84].

USMCA состоит из 34 глав[85], в то время в NAFTA их было 22. Новое соглашение сохраняет большинство глав предыдущей версии, внося заметные изменения в положения о доступе на рынки для автомобилей и сельскохозяйственной продукции, в такие правила, как инвестиции, государственные закупки и права интеллектуальной собственности, а также в положения, касающиеся труда и окружающей среды. Новые положения, такие как цифровая торговля, государственные предприятия и валютный дисбаланс, являются частью нового соглашения.

Основные пункты соглашения USMCA приведены в рамках институционального сравнения с аналогичным пунктом сферы, прописанным в договоре NAFTA (см. табл. 2).

---

81 https://tass.ru/mezhdunarodnayapanorama/4866927. (дата обращения: 23.05.2023).

82 The White House: Trump Administration. «President Donald J. Trump is Keeping His Promise to Renegotiate NAFTA». https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-keeping-promise-renegotiate-nafta/ (дата обращения: 23.02.2024)

83 NPR News: What Has NAFTA Meant For Workers? That Debate's Still Raging https://www.npr.org/transcripts/251945882 (дата обращения: 26.05.2023)

84 The United States Signs a Stronger Trade Agreement with Mexico and Canada https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/united-states-signs-stronger-trade-agreement-mexico-canada/. (дата обращения: 26.05.2023).

85 United States-Mexico-Canada Agreement https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between. (дата обращения: 26.05.2023).

Таблица 2. Основные различия USMCA и NAFTA

Сфера	NAFTA	USMCA
Положение о прекращении действия или оговорка о прекращении действия (sunset clause)	Бессрочный характер	Срок действия истекает через 16 лет, если он не будет продлен; Стороны обязаны собираться вместе для совместного пересмотра каждые 6 лет. Соглашение не прекращается автоматически, если одна из сторон отказывается продлевать его на одном из этих совместных обзоров. Вместо этого страны обязаны встречаться каждый год в течение следующих 10 лет для решения проблем, блокирующих продление. Срок действия соглашения истекает, если за эти 10 лет соглашение не будет достигнуто.
Торговля автомобилями и автомобильными запчастями.	Легковые, грузовые автомобили, 62,5% комплектующих которых произведены в странах-участниц, могут продаваться без пошлин. Доля производства 1 страны — 62,5%.	Легковые, грузовые автомобили, 62,5% комплектующих которых произведены в странах-участниц, могут продаваться без пошлин. Доля производства 1 страны — 62,5%.
Защита прав интеллектуальной собственности	Срок действия авторских прав – 50 лет.	Сохраняет основные меры защиты авторских прав; Срок действия авторских прав 70 лет; срок патентной защиты для лекарств класса “биопрепараты” – 10 лет; Защита от уголовных и гражданско-правовых санкций за кражу коммерческой тайны, в том числе государственными предприятиями, и кибератаки.
Государственные закупки	Трехсторонние обязательства	Обязательства предусмотрены только для США и Мексики; Канада должна руководствоваться Соглашением ВТО по правительственным закупкам
Цифровая торговля	Какие-либо положения отсутствуют	Положения о запрете таможенных пошлин на товары, передаваемые электронным способом; Право инвестора или поставщика услуг на трансграничную передачу данных, включая его персональные данные; Положения о трансграничных потоках данных и ограничения на требования к локализации данных.
Урегулирование споров между инвесторами и принимающей страной	Трехсторонние обязательства	Исключило положения об урегулировании споров между инвесторами и государством (ISDS) для Канады; для Мексики и США ISDS продолжает действовать и ограничен госконтрактами в специально поименованных секторах (нефтегазовая, телекоммуникационная отрасль, производство электроэнергии, инфраструктурный комплекс)
Труд и окружающая среда	Включает статьи о санитарных и фитосанитарных мерах;	Положения об обеспечении законов и нормативных актов Международной трудовой Декларации прав Организации Объединенных Наций (МОТ) в сфере труда; Механизм реагирования на жалобы о правах работников, мониторинг трудовой реформы в Мексике, создание нового межведомственного комитета по труду с требованиями отчетности перед Конгрессом; Положения о борьбе с насилием в отношении работников и принудительным трудом; Соблюдение природоохранных законов, включая семь многосторонних природоохранных соглашений.

Источник: составлено на основе Congressional Research Service. Available from: https://fas.org/sgp/crs/row/IF10997.pdf.

Оценка модернизации соглашения представлена в анализе текущего экономического состояния экономического объединения через приведенные ниже данные. Согласно им, торговля товарами партнеров по NAFTA увеличилась после модернизации соглашения, импорт также увеличивался быстрее, чем экспорт. Общий объем экспорта товаров партнеров по NAFTA /USMCA увеличился со 165,1 миллиарда долларов в 1994 году до 680,8 миллиарда долларов в 2022 году (312%), в то время как импорт товаров увеличился со 178,4 миллиарда долларов до 891,3 миллиарда долларов миллиард (400%) (таблица 2). По сравнению с 2017 г. — на 110% и 130% соответственно (таблицы 1 и 2). Эти тенденции в торговле указывают на то, что устранение торговых и инвестиционных барьеров в рамках NAFTA сыграло важную роль для экономики региона.

Таблица 2. Макроэкономические показатели стран NAFTA / USMCA (1994 г., 2023 г.)

Показатель	США		Канада		Мексика		USMCA
	1994	2023	1994	2023	1994	2023	2023
Население (млн чел.)	263	334	29	39	93	129	507.2
Территория (тыс. км^2)	9827	9834	9985	9985	1964	1964	21776
Номинальный ВВП (млрд долл.)	7309	25462	548	2138	508	1466	30997
ВВП по ППС (млрд долл.)	7309	25464	654	2264	790	2957	30685
Номинальный душевой ВВП (долл.)	27777	75 269	19914	44929	5499	11 102	—
Душевой ВВП по ППС (долл.)	27777	64623	22531	48975	8555	20254	—
Экспорт товаров и услуг (млрд долл.)	73,0	201,8	181	56,6	71	90,1	680,8
Экспорт в % ВВП	10	12	33	31	14	42	—
Импорт товаров и услуг (млрд долл.)	80,4	316,8	175	55,8	91	89,2	891,3
Импорт в % ВВП	11	15	32	31	18	45	—

Источник: https://ru.tradingeconomics.com/indicators

Однако разница в доходах между Мексикой и ее партнерами по USMCA остается значительной в 2022 году ВВП Мексики на душу населения составлял 15% от ВВП США на душу населения (11 102 доллара по сравнению с 75 269 долларами). Соглашение оказало наиболее значительное влияние на Мексику, о чем свидетельствует зависимость мексиканской экономики от торговли: доля экспорта товаров и услуг Мексики в ВВП увеличилась с 13% в 1994 году до 43% в 2022 году. США гораздо меньше зависит от торговли: экспорт товаров и услуг составляет всего 12% от общего объема экспорта. При этом дефицит торгового баланса в 2022 году достиг минимального уровня в 210,6 миллиарда долларов (рисунок 1).

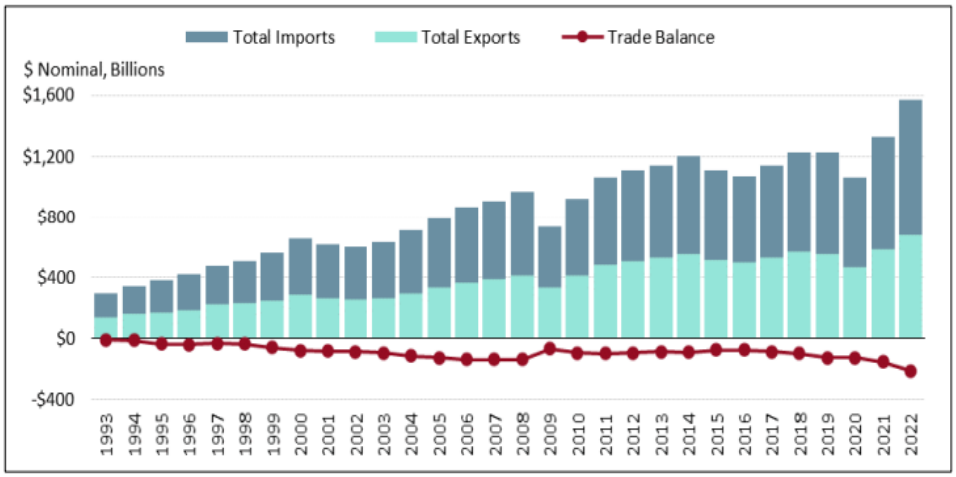


Рис. 1 Торговля товарами партнеров USMCA

Источник: составлено на основе Compiled by CRS using trade data from the U.S. International Trade Commission's Interactive Tariff and Trade Data Web. Available from: http://dataweb.usitc.gov

Дискуссия

Характеризуя USMCA, многие исследователи приписывают договору небольшие изменения, новое соглашение рассматривают как доработанную версию договора NAFTA. Экономическая оценка затруднена тем, что договор вступил в силу относительно недавно, более того его выступление совпало с началом эпидемией COVID-19 и ее влияние на торговлю и мировую экономику. По мере того, как экономика восстанавливается, аналитики и экономисты продолжают изучать Соглашение между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой (USMCA) и его влияние на торговлю между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой[86]. Стоит отметить, что регион Северной Америки оказался особенно устойчивым. В некоторой степени это должно быть связано с тем, что USMCA позволила странам коллективно использовать свои национальные преимущества. Тем не менее, по имеющимся данным можно утверждать, что изменения в торговле между странами незначительные. Именно в институциональном плане этот договор представляет интерес для дальнейшего исследования, так как регламентирует новые условия для международной торговли.

Наиболее заметные изменения касаются автомобильной промышленности. Они включают увеличение количества сырья и новые требования к трудовым стандартам: например, чтобы получить право на беспошлинный въезд, автопроизводители должны использовать увеличенный минимум запчастей североамериканского производства — 75% (увеличилось с 62,5% по NAFTA). Это требует повышение оплаты труда — USMCA устанавливает минимальную заработную плату для работников в процессе производства автомобилей: 40–45% работы, выполняемой на соответствующих транспортных средствах, должны выполняться работниками, зарабатывающими не менее 16 долларов США в час[87].

Способность фирм увеличивать мобильность и гибкость капитала, обеспеченных соглашением НАФТА повлияли на рабочие места в США. В дополнение к более низким

[86] USMCA IMPACT & ANALYSIS Descartes Datamyne https://wp-usmca-impact-and-analysis.pdf (дата обращения: 26.02.2024)

[87] Congressional Research Service. «U.S.-Mexico-Canada (USMCA) Trade Agreement.» Page 1 and 2. https://fas.org/sgp/crs/row/IF10997.pdf (дата обращения: 26.02.2024)

тарифам на доставку товаров из Мексики в Соединенные Штаты, и более дешевую рабочую силу в Мексике, транснациональные корпорации также выиграли от раздела НАФТА, дающего многонациональным корпорациям право подавать в суд на правительства за нарушение «инвестиционных прав». Эти меры защиты инвесторов способствовали перемещению производственных предприятий в Мексику.

Арбитражный механизм, предусмотренный в NAFTA, который позволял инвесторам подавать в суд на страны NAFTA за дискриминационные действия, отменен в отношениях между США и Канадой, и значительно урезан для инвесторов в Мексике. Положение USMCA об урегулировании споров между инвесторами и государством (ISDS) будет распространяться на инвестиции в Мексике только в нефть и газ, услуги по производству электроэнергии, телекоммуникационные услуги, транспортные услуги и управление собственностью на инфраструктуру. Это предоставляет государствам значительные возможности, так как снижение распространения не позволит корпорациям подавать в суд на правительства стран-участниц за якобы дискриминационную политику. Его часто рассматривают как наименее спорный из трех механизмов, и оно было сохранено в его первоначальной форме НАФТА в USMCA. Однако Канаде удалось фактически отказаться от этого положения.

Положение о труде и окружающей среде также включает значительные изменения. Новое положение требует принятия нового законодательства в Мексике, в целях соблюдения международным стандартам трудовой защиты — в конце 2018 года администрация президента Мексики Андреса Мануэля Лопеса Обрадора [Andres Manuel Lopez Obrador] ввела такое законодательство.

Новое соглашение содержит главы цифровой торговли, чего не было предусмотрено в соглашении NAFTA. Этот аспект необходимо учитывать в век развития технологий, цифровых экономических операций, а также для противодействия возникшим в этой области проблемам безопасности. USMCA устанавливает правила для цифровой торговли и цифровых технологий. Эти новые правила включают защиту от принудительного раскрытия запатентованных компьютерных исходных кодов и алгоритмов, защиту конфиденциальности потребителей и содействие открытому доступу к государственным публичным данным.

USMCA поставила работников в центр повестки дня, чтобы гарантировать, что они получат выгоду от соглашения. Хотя рынки труда в трех странах сильно пострадали от пандемии, они полностью восстановились. Более того, в соглашении предприняты усилия по повышению заработной платы, а динамика торговли оказала значительное влияние на создание рабочих мест в регионе.

Соглашение включает положение о прекращении действия[88], что дает возможности формировать будущее для USMCA, меняя его положения для реагирования на меняющиеся условия. Срок действия соглашения рассчитан на 16 лет с регулярными пересмотрами раз в 6 лет. В соответствии с пунктом о пересмотре Соглашения между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой, 1 июля 2026 года государства письменно подтвердят, продлевать действие соглашения или нет. Подобной функции нет ни в одном торговом соглашении, ее внедрение объясняется необходимостью поддержания соглашения в актуальном состоянии.

Вместе с тем, USMCA это еще один торговый барьер, установленный Соединенными Штатами против Китая. Так, статья 32.10 соглашения содержит условия для переговоров с «нерыночными экономиками”. Это ограничение требует от любой стороны,

[88] Undersecretary for North America. «United States — Mexico — Canada Agreement (USMCA) Sunset Clause Review and Term Extension.» https://embamex.sre.gob.mx/eua/images/stories/economicos/nafta_chapters/Sunset_.pdf (дата обращения: 26.02.2024)

намеревающейся заключить такое соглашение, информировать другие стороны о намерениях начать переговоры. Кроме того, не позднее, чем за 30 дней до подписания нового соглашения договаривающаяся сторона должна предоставить другим Сторонам его полный текст, чтобы они могли оценить его влияние на USMCA. Фактически это относится к развитию отношений с Китаем. Если Канада или Мексика хотят заключить торговое соглашение с КНР, они должны сообщить об этом США. В случае подписания двустороннего соглашения о свободной торговле с Китаем любой из трех торговых партнеров может расторгнуть USMCA с уведомлением всего за шесть месяцев. Другими словами США получают контроль над любым соглашением о свободной торговле между данными сторонами. Ни Мексика, ни Канада, ввиду развитых экономических связей в регионе, не пойдут на этот шаг.

Потенциальным аспектом для повышения роли USMCA для стран должно стать усиление взаимодействия лидеров на встречах. Последний саммит лидеров (называемый The Three Amigos Summit) был организован президентом Мексики Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором 10 января 2023 года в Мехико, а ранее президент Джо Байден [Joe Biden] созвал саммит в 2021 году впервые за пять лет[89]. Североамериканский конкурентоспособный Совет не собирался более десяти лет. Чтобы справиться с сегодняшними вызовами, страны-подписанты должны теснее взаимодействовать друг с другом и расширять сотрудничество, чтобы укрепить экономические и политические отношения на региональном, и на глобальном уровнях. В последние годы взаимодействие резко сократилось.

Более того, соглашение обеспечивает особую торговую защиту региону и позволяет переместить производства и в целом бизнес ближе к главному торговому партнеру, так называемый nearshoring[90]. В условиях нарушения поставок и экономического кризиса, вызванного эпидемией пневмонии COVID-19, а также в условиях санкций и закрытия каналов поставок товаров и услуг, при необходимости устранить издержки в экономических процессах, именно nearshoring является жизненно способной моделью региональной торговли. Иностранные компании переносят свое производство в регион именно в Мексику по различным стратегическим причинам. Во-первых, торговая война между США и Китаем перенаправила торговлю из Китая в такие страны, как Мексика, где USMCA предлагает беспошлинный доступ на рынок США[91]. Во-вторых, стратегия nearshoring направлена на “создание диверсифицированных и устойчивых цепочек поставок”, и Мексика является ключевым игроком в подходе к диверсификации цепочек поставок “Китай + 1”. Таким образом, соглашение оказало значительное влияние на динамику торговли и инвестиций в Северной Америке в условиях переноса бизнес-процессов.

Это во многом объясняет тенденцию к регионализации экономических связей и подтверждает намерение создать конкурентоспособную экономику региона. В этом случае USMCA отвечает тенденциям регионального усиления торговли, и в то же время ступень зоны свободной торговли экономической интеграции позволяет странам проводить активную торговлю с зарубежными партнерами.

---

[89] «Joe Biden to host first ‘Three Amigos’ summit since 2016». BBC News. November 10, 2021. Retrieved November 13, 2021.https://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-59239056 (дата обращения: 23.02.2024).

[90] **Nearshoring** — это перенос бизнес-процесса из одной страны в другую, которая возникает, когда организация решает передать работу на аутсорсинг компаниям, которые географически находятся ближе (отсюда и слово “рядом”). https://cyclowiki.org/wiki/Ниаршоринг (дата обращения: 26.02.2024).

[91] USMCA and nearshoring: The triggers of trade and investment dynamics in North America https://www.banxico.org.mx/TablasWeb/reportes-economias-regionales/abril-junio-2022/401EC828-D8C9-4421-8491-C70377B0E4BE.html (дата обращения: 26.02.2024).

Заключение

USMCA, подобно NAFTA 1994 года, устанавливает новую форму соглашения о свободной торговле, которая будет использоваться для будущих соглашений с другими странами и территориями. Она включила новые положения и изменила некоторые предыдущие условия, о которых настаивала администрация Трампа. Новые пункты в соглашении, касаемые современных вопросов цифровой торговли, окружающей среды, конкурентоспособности и практики регулирования и разрешения споров, были необходимы с точки зрения глобальной модернизации и необходимости урегулировать эти области. В то же время, соглашение позволило Соединенным Штатам за прошедшие годы вновь успешно объединить своих партнеров вокруг себя, отстояв свое влияние в регионе и сократив присутствие нерегиональных экономик, прежде всего, Китая.

USMCA является ключом к построению более конкурентоспособной, устойчивой и инклюзивной экономики Северной Америки. Современные реалии (пандемия COVID-19, вторжение России в Украину и растущая экономическая и стратегическая напряженность в отношениях с Китаем) добавили важности этого соглашения. Повышение устойчивости цепочек поставок, снижение рисков, связанных с зависимостью от Китая, и содействие развитию отраслей, имеющих решающее значение для безопасности, климата и конкурентоспособности в будущем, укрепляет Североамериканскую зону интеграции и отношения между странами.

Тенденция регионализации, возникшая в условиях нестабильной геополитической обстановки, сохранится, по крайней мере, в обозримом будущем. Именно способность североамериканских стран сотрудничать, совместно производить товары и услуги и противостоять угрозам безопасности определит их дальнейшее процветание [Pastor, 2011].

Список литературы

1. Transcript of Donald Trump Interview With The Wall Street Journal. // The Wall Street Journal // Официальный сайт. Available from::https://www.wsj.com/articles/transcript-of-donald-trump-interview-with-the-wall-street-journal-1515715481. Дата обращения: 23.05.2023. (стенограмма интервью на английском языке).
2. SICE: North American Free Trade Agreement (NAFTA) 1/1/1994 // SICE Foreign trade Information System. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sice.oas.org/trade/nafta/naftatce.asp. — Дата обращения: 27.05.2023. — Загл. с экрана.
3. The United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA) / Congressional Research Service. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.org/sgp/crs/row/R44981.pdf (дата обращения: 23.05.2023)
4. Мосесов А. После NAFTA жизнь не заканчивается / А. Мосесов // ТАСС. 12.01.2018. Available from:: https://tass.ru/mezhdunarodnayapanorama/4866927. Дата обращения: 23.05.2023. (статья в информационном агентстве на русском языке).
5. The White House: Trump Administration. President Donald J. Trump is Keeping His Promise to Renegotiate NAFTA. August 27, 2018 / Trump White House. [Электронный ресурс]. Режим доступа: «https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-keeping-promise-renegotiate-nafta/. Дата обращения: 23.02.2024. Загл. с экрана.
6. NPR News / What Has NAFTA Meant For Workers? That Debate's Still Raging December 17, 2013 // NPR News. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.npr.org/transcripts/251945882. Дата обращения: 27.05.2023. Загл. с экрана.
7. The United States Signs a Stronger Trade Agreement with Mexico and Canada // The White House. 30.11.2018. Available from: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/united-states-signs-stronger-trade-agreement-mexico-canada/. — Дата обращения: 26.05.2023. (статья на английском языке)
8. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 2020, 7 January Text. USMCA // Office of the United States Trade Representative. Available from: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between. Дата обращения: 26.05.2023. (официальный документ из Интернета).
9. Fergusson I.F., Villareal M.A. Proposed U.S.-Mexico-Canada (USMCA) Trade Agreement / I.F.Fergusson , M.A. Villareal // In Focus, no. 10997, (Congressional Research Service) 05.10.2018. Available from: https://fas.org/sgp/crs/row/IF10997.pdf. Дата обращения: 16.05.2023.

10. Congressional Research Service. «U.S.-Mexico-Canada (USMCA) Trade Agreement.» Page 1 and 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.org/sgp/crs/row/IF10997.pdf (дата обращения: 26.02.2024)
11. Undersecretary for North America. «United States — Mexico — Canada Agreement (USMCA) Sunset Clause Review and Term Extension.». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://embamex.sre.gob.mx/eua/images/stories/economicos/nafta_chapters/Sunset_.pdf (дата обращения: 26.02.2024)
12. «Joe Biden to host first 'Three Amigos' summit since 2016». BBC News. November 10, 2021. Retrieved November 13, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-59239056 (дата обращения: 23.02.2024)
13. Nearshoring. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyclowiki.org/wiki/Ниаршоринг (дата обращения: 26.02.2024)
14. Luz María de la Mora USMCA and nearshoring: The triggers of trade and investment dynamics in North America /USMCA Forward 2024, Chapter 1 March 6, 2024 // Luz María de la Mora. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.banxico.org.mx/TablasWeb/reportes-economias-regionales/abril-junio-2022/401EC828-D8C9-4421-8491-C70377B0E4BE.html (дата обращения: 26.02.2024)
15. Pastor Robert A. The North American Idea: A Vision of a Continental Future / Robert A. Pastor // New York: Oxford University Press, 2011. 264 pp.
16. Рыбалкин В.Е. Международные экономические отношения: учебник. 2008. / В.Е. Рыбалкин. // Москва: UNITY., с. 591

Чжао Ие

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st096170@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Попова Людмила Валерьевна**, к.э.н., доцент
Санкт–Петербургский государственный университет

Развитие торговых отношений между Китаем и Тайванем с образования КНР

Аннотация. Цель данного исследования состоит в определении этапов развития торговых отношений между материковым Китаем и Тайванем и выявлении изменений товарной структуры взаимной торговли с начала 21-го века. После провозглашения политики открытости Китай расширил свою открытость для внешнего мира. Сотрудничество с особыми территориями становилось теснее. Ярким примером является подписание 29 июня 2010 г. «Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве между КНР и Тайванем» (ECFA). Китай стал крупнейшим торговым партнером Тайваня. В условиях наложения таких факторов, как международная геополитическая напряженность, торговые трения между Китаем и США, развитие торговых китайско-тайваньских отношений сталкивается с новыми вызовами. В данной статье представлены этапы торговых отношений.
Ключевые слова: Китай; Тайвань, китайско-тайваньские отношения, Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве.

Yiye Zhao

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st096170@student.spbu.ru

Supervisor: **Liudmila V. Popova**, Associate Professor, PhD in Economics
Saint Petersburg State University

Development of Trade Relations between China and Taiwan Since the Formation of the China

Abstract. The purpose of this study is to identify the stages in the development of trade relations between mainland China and Taiwan and to identify the changes in the commodity structure of mutual trade since the beginning of the 21st century. Since the proclamation of the opening-up policy, China has expanded its openness to the outside world. Cooperation with special territories became closer. A striking example is the signing on 29 June 2010. « Economic Cooperation Framework Agreement between China and Taiwan (ECFA). China has become Taiwan's largest trading partner. With the overlap of factors such as international geopolitical tensions, trade frictions between China and the U.S, the development of cross-strait relations is facing new challenges. This paper presents the stages of trade relations.
Keywords: ECFA, China, Taiwan, cross-strait relations.

Введение

Тайваньский вопрос возник как результат гражданской войны в Китае, вызванной конфликтом между двумя партиями. В начале создания КНР Соединенные Штаты вместе с другими западными странами поддержали политику изоляции и сегрегации путем «непризнания» и «отвержения» Китая, а отступившие гоминьдановские власти на Тайване перешли на сторону западного лагеря во главе с США. При поддержке США Тайвань в течение длительного времени занимал место КНР в международных организациях в системе ООН. Однако, в октябре 1971 году на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция №2758, согласно которой все законные права КНР в ООН восстанавливались, а представители тайваньских властей были исключены из ООН. Со-

гласно резолюции, Тайвань является частью Китая, а правительство Китайской Народной Республики — единственное законное правительство, представляющее Китай.

1 января 1979 года Соединенные Штаты и Китай официально установили дипломатические отношения. В 1992 году, с разрешения обеих сторон, Ассоциация по связям через Тайваньский пролив (ARATS) и Фонд по обмену между проливом (SEF), после неоднократных консультаций, достигли консенсуса о том, что каждая сторона будет устно выражать свою приверженность «Принципу одного Китая», позже названному «Консенсусом 1992 года» [Xiao, 2001]. После прихода к власти президентом Ма Инцзю на Тайване в 2008 году китайско-тайваньские отношения совершили новый прорыв благодаря активному сотрудничеству властей Тайваня с материковым Китаем.

Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве принималось в условиях экономического спада на Тайване на фоне глобального финансового кризиса 2007–2009 гг., предполагалось, что его реализация позволит оживить экономический рост и повысить уровень занятости на острове [Попова, 2021].

Поэтому с 2008 года был подписан ряд соглашений, направленных на решение институциональных вопросов в сфере двустороннего обмена. Эти соглашения, охватывающие различные области, решительно способствовали развитию экономических обменов и сотрудничества. И наиболее важным являлось ECFA — «Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между КНР и Тайванем «, который был подписан в 2010 году. Это соглашение об экономическом сотрудничестве особого характера через тайваньский пролив. Обе стороны должны были постепенно уменьшить или устранить торговые и инвестиционные барьеры между собой и создать справедливую торгово-инвестиционную среду. Соглашение будет способствовать дальнейшему развитию торговых и инвестиционных отношений между двумя сторонами тайваньского пролива, а также будет создан механизм сотрудничества, способствующий экономическому процветанию и развитию обеих сторон Тайваньского пролива [Zhu, 2016].

Методы и материалы

Объектом исследования работы выступают Китай и Тайвань, предметом исследования выступают китайско-тайваньские отношения с образования КНР.

Задачи для исследования:

1. Проанализировать этапы торговых отношений;
2. Выявить изменения структуры взаимной торговли;
3. Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между КНР и Тайванем (ECFA) и его влияние на торговые отношения.

Для достижения поставленных задач были применены следующие методы:

- сравнительный;
- описательный;
- исторический.

Результаты

Торговые отношения между Китаем и Тайванем можно условно разделить на шесть этапов [Yuan,2020]. Начальный этап торговли (1979–1987 гг.). После реформы и открытости, материк открылся в одностороннем порядке и дополнился соответствующими преференциальными мерами на Тайване, экономическое и торговое сотрудничество было первоначально открыто, этот этап характеризуется фрагментированной торговой деятельностью. Вначале между двумя сторонами Тайваньского пролива практически не было торговли.

Стадия первичного развития (1988–1992 гг.). В этот период произошло формальное открытие тайваньской стороны для материка, и общий объем торговли в этот период рос медленными темпами. Торговля товарами с материка на Тайвань на этом этапе могла осуществляться косвенным путем, что ознаменовало начало открытия между материком и Тайванем и рост торговых обменов.

Этап ускоренного развития (1993–2001 гг.). В этот период наблюдался устойчивый рост объемов торговли и изменение формы торговли, что позволило сократить транспортные расходы и время. В этот период основными товарами, экспортируемыми с материка на Тайвань, были сырье и полуфабрикаты, а с Тайваня на материк, были электронные изделия и химическая продукция [Zhang, 2001].

Этап углубления развития (2002–2008 гг.). В 21 веке торговля быстро росла благодаря вступлению обеих сторон в ВТО, все большему ослаблению ограничений Тайваня на материковую продукцию, дальнейшему открытию материкового рынка и возросшему энтузиазму тайваньских бизнесменов инвестировать в материк [Li, 2001].

Новый этап нормализации (2010 г. подписание ECFA- 2016 г.). На этом этапе был сделан ряд прорывов в отношениях экономического и торгового сотрудничества и в соответствующей политике. В первой половине 2010 года совместно создали основу для торгового сотрудничества между КНР и Тайванем, а 29 июня 2010 года стороны подписали ECFA. В год подписания объем торговли между материком и Тайванем в определенной степени увеличился и показал свою эффективность.

Современный этап (2016 г. — по настоящее время). После прихода к власти в 2016 году Демократической прогрессивной партии (ДПП) нормальное экономическое сотрудничество было нарушено властями Тайваня: во-первых, власти ДПП с США подавляли материк в торговле, науке и технологиях, что бросило тень на нормальные отношения между КНР и Тайванем; во-вторых, ДПП с момента прихода к власти прибегла к политике «Нового Южного направления», «Закону против инфильтрации» и другим тактикам, которые политизируют китайско-тайваньские экономические обмены.

В рамках первоначальной реализации ECFA материк снизил тарифы в общей сложности на 539 товаров для Тайваня, все из которых достигли нулевого тарифа к январю 2013 года. А Тайвань снизил тарифы в первоначальной реализации ECFA на 267 товаров для материка. Список товаров с китайской стороны был в два раза больше. К отраслям, которые выиграли от ранней реализации соглашения, относятся: электромеханика, сельское хозяйство, текстиль, машиностроение, производство и другие [Liu, 2019].

Таблица 1.1. Темп прироста торговых обменов между Китаем и Тайванем, 2014–2023 гг.

Год	Импорт из Тайваня, %	Экспорт на Тайвань, %
2014	–2,8	13,9
2015	–5,7	–3
2016	–2,8	–10,1
2017	11,9	9,3
2018	13,9	10,6
2019	–2,6	13,2
2020	16	9,1
2021	24,7	30
2022	–4,6	4,2
2023	–15,4	–16

Источник: General Administration of Customs of the People's Republic of China. Available from:http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/3250500/index.html

К результатам рамочного соглашения можно отнести следующие моменты, а именно положительное сальдо торгового баланса с материком внесло важный вклад в экономическое развитие Тайваня. Также способствовало развитию сотрудничества в сфере услуг и двустороннему инвестированию через тайваньский пролив.

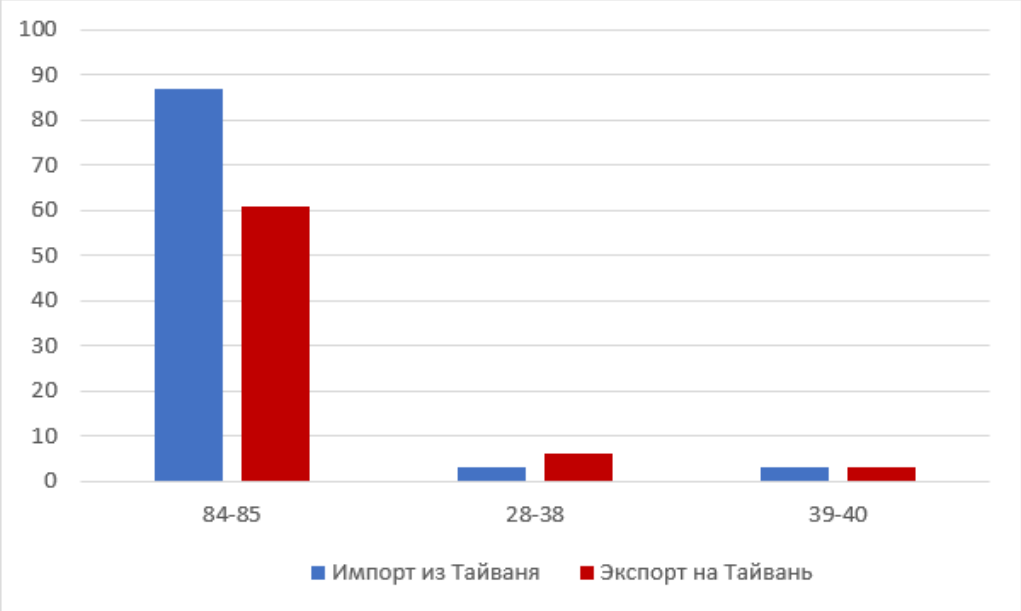


Рис. 1.1. Доля главных товарных разделов в составе товарооборота между Китаем и Тайванем за 2023 г., %

Источник: составлено автором по General Administration of Customs of the People's Republic of China.

Главный вывод на основе проведенных исследований в структуре торговли за двадцать лет, это то, что Китай имеет товарный дефицит за раздел, связанный с машиностроением и электротехническим оборудованием. Импортирует на протяжении двадцати лет больше, чем экспортирует.

Дискуссия

В последние годы китайско-тайваньские отношения находятся под напряжением. Власти ДПП усиливают свою антикитайскую политику, сотрудничая с США, воображая, что США можно использовать в качестве опоры для реализации своей независимости от Китая. Это привело к серьезному откату в отношениях между Китаем и Тайванем. 2 августа 2022 года спикер Палаты представителей Соединенных Штатов Америки Нэнси Пелоси посетила Тайвань, Китай в свою очередь решительно выступил против этого. Этот визит привез за собой ряд последствий, особенно повлияло на экономические отношения между Китаем и Тайванем. С китайской стороны было объявлено прекращение ввоз ряд продуктов питания из Тайваня. Тайвань является экономикой, ориентированной на внешний рынок, и внешняя импортно-экспортная торговля оказывает значительное влияние на его экономику. Военные учения проводимые НОАК вокруг острова значительно ограничили доступ Тайваня к портам.

Соединенные Штаты Америка и Китай по-разному интерпретируют статус Тайваня, что делает нормальное развитие китайско-американских и китайско-тайваньских отношений полным перипетий.

Согласно объявлению Комиссии по таможенным тарифам Государственного совета от 21 декабря 2023 года, с 1 января 2024 года Китай приостанавливает применение

тарифных ставок ECFA на импорт 12 тарифных позиций, включая пропилен и параксилол, происходящих из Тайваня, которые должны применяться в соответствии с действующими соответствующими положениями.

Также в январе 2024 года прошли выборы, новым президентом стал бывший вице-президент, представитель из Демократической прогрессивной партии. То есть тайваньские власти препятствуют нормальному китайско-тайваньскому экономическому сотрудничеству.

Заключение

В рамках проведенного исследования было рассмотрено развитие отношений между двумя сторонами пролива в исторической ретроспективе. Тайвань — это историческая территория Китая. Нужно отметить, что в ходе развития отношений на Тайване никогда не отрицалось принцип «Одного Китая», несмотря на все внешние влияния вплоть до правления Цай Инвэнь (2016 г. — 2024 г.).

Товарные обмены в составе экспорта и импорта между двумя сторонами пролива имеют большие различия, на основе проведенного анализа Китай заинтересован в полупроводниках со стороны тайваньского рынка, а экспорт тайваньских продуктов в рамке льготы предложенным ECFA имеют большую конкуренцию на материковом рынке. Китай учитывал различия в масштабах экономики и рыночных условиях, заботился об интересах малых и средних предприятий Тайваня, а также об интересах тайваньских фермеров, в частности.

Хотя экономические и торговые обмены объективно способствуют экономическому развитию Тайваня, но политические напряжения, правление ДПП на Тайване после избрания Цай Инвэнь в 2016 году прервало процесс институционализации экономических отношений. Экономические обмены между КНР и Тайванем демонстрирует высокое влияние политической ситуации.

Список литературы

1. Попова, Л. В. Либерализация взаимной торговли между Китаем и Тайванем: роль Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве (ECFA) / Л. В. Попова, Г. В. Борисов // Пятый международный экономический симпозиум — 2021: Материалы международных научных конференций: VIII Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Т. Рязанова, Международной научной конференции по бухгалтерскому учету и финансовому анализу памяти профессора В.В. Ковалева, XVIII Международной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения профессора С.И. Тюльпанова, XXVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–17 апреля 2021 года / Редколлегия: О.Л. Маргания, С.А. Белозеров [и др.]. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 805–809. EDN ZUGBIE. (статья в сборнике на русском языке).
2. Bai G., Liu X. shi zhounian liang'an jingmao hezuo chengxiao fenxi (Анализ эффективности межконтинентального экономического и торгового сотрудничества в связи с 10-й годовщиной создания ECFA), Asia-Pacific economic review, 2020, N. 5, P. 132–152 (статья в сборнике на иностранном языке).
3. Cao X. gui fan liang an jing mao he zuo tui dong liang an jing ji rong he fa zhan — dui da lu qi dong dui tai mao yi bi lei diao cha de guan cha (Регулирование китайско-тайваньского экономического и торгового сотрудничества и содействие экономической интеграции между КНР и Тайванем- наблюдения по поводу запуска материком расследования торговых барьеров для Тайваня), liang an guan xi (Отношения между сторонами пролива),2023, N.5, P. 33–34 (статья в сборнике на иностранном языке).
4. Li H. WTO xia de an jing mao guan xi fa zhan qu shi (Тенденции развития экономических и торговых отношений между проливом рамках ВТО. Asia-Pacific economic review, 2001 N.6, P. 48–51 (статья в сборнике на иностранном языке).
5. Liu X. wei hu ECFA lai zhi bu yi de cheng guo (Сохранение с трудом достигнутых успехов ECFA), liang an guan xi (Китайско-тайваньские отношения), 2019, N.11, P. 37–39 (статья в сборнике на иностранном языке).
6. Xiao Z. fou ren liang hui gong shi shi ju jue chong kai liang an tan pan de ji liang (Отрицание консенсуса между двумя сторонами — уловка, чтобы отказаться от возобновления китайско-тайваньских перего-

воров), liang an guan xi (Китайско-тайваньские отношения), 2001, N. 4, P.1 (статья в сборнике на иностранном языке).
7. Yuan Q. hai xia liang an jing mao guan xi yan bian te zheng yu fa zhan ce lüe yan jiu (Исследование эволюционных характеристик и стратегий развития экономических и торговых отношений между КНР и Тайванем) dui wai jing mao (Внешняя торговля), 2020, N.9, P.34–3634 (статья в сборнике на иностранном языке).
8. Zhang Y. liang an jing mao guan xi fa zhan te dian ji qu shi (Характеристики и тенденции развития экономических и торговых отношений между КНР и Тайванем), Journal of Beijing Union University (Humanities and Social Sciences), 2007, vol5, N.4, P. 40–43(статья в сборнике на иностранном языке).
9. Zhu L. ma ying jiu yu cai ying wen zhi zheng shi qi liang an jing ji guan xi bi jiao (Сравнение экономических отношений между двумя странами в период правления Ма Инцзю и Цай Инвэнь), Taiwan yanjiu (Тайваньские исследования), 2016, N.5, P. 17–23 (статья в сборнике на иностранном языке).

Зенков Максим Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
zenmaxim2002@gmail.com

Меняющаяся картина сил в формировании политики регулирования иностранных инвестиций в Индии после 1991 года

Аннотация. В докладе выявлены значимые участники процесса формирования политики в области прямых иностранных инвестиций в Индии, как правительственные, так и неправительственные, с целью проследить динамику их интересов и относительную силу влияния на политические решения. Основное внимание уделяется периоду после либеральных реформ начала 1990-х годов, однако очерчена и общая картина предшествующих тенденций. Более подробно рассматриваются примеры сектора недвижимости и индустрии электронной коммерции. Давление со стороны других организаций гражданского общества (аналитических центров, экологических активистов и т.д.) обсуждается с точки зрения их способности влиять на правительственную политику. Делается вывод о центральной роли государства как в формировании дискурса о прямых иностранных инвестициях, так и в самом процессе определения политики в их отношении.
Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, процесс принятия политических решений, Индия, гражданское общество, бизнес-ассоциации.

Maksim A. Zenkov

Saint Petersburg State University, Russia
zenmaxim2002@gmail.com

Evolving Stakeholder Landscape in Policymaking on Foreign Direct Investments in India after 1991

Abstract. The report identifies the major stakeholder in foreign direct investments policymaking in India, both governmental and non-governmental, to trace the dynamics of their interests and relative power in influencing the policy outcomes. The focus is on the period following the liberal reforms of the early 1990s, however the broad picture of the preceding trends is also drawn. Real estate sector and e-commerce industry cases are considered in greater detail. The pressures from other civil society organizations (think tanks, environmental activists etc.) are discussed in terms of their ability to influence the decisions of the government. One of the key findings is the state-led nature of both the discourse and policymaking process with respect to foreign direct investments in India.
Keywords: foreign direct investmetns, policymaking process, India, civil society, business associations.

Introduction

As the information on the interactions between the actors of policymaking process is often deficient, residing in a ‘gray area’ of dealings behind the closed doors, the researcher has to resort not only to the scarce literature focusing on FDI only, but also to the corpus of research on formulation of the trade policy. There are significant similarities between the two: at the heart of both there is a trade-off between the protection of national producers’ market shares and achieving better integration in global value chains. In case of FDI, the latter is achieved through the access to know-how and the direct presence of the MNCs in the country. We will further validate this analogy in terms of strategies used by the actors in our cases studies.

We will start with a broad overview of the balance of power and initiative between the state and the corporate sector in foreign economic policy formulation. We proceed by assessing the roles of other stakeholders in terms of their ability to influence the policy outcomes. Then we consider cases of changes in FDI regulations in two sectors: real estate and multi-brand retail to illustrate and validate the prior theses.

State-corporate dealings

In advancing its interests big business turns both to individual lobbying of its interests and to the tools of business associations while the participants of the MSMEs segment actors have to confine themselves to the collective action, including through the apex industry associations dominated by the large players.

Before the reforms of the 1990s, which eliminated the system of full-scale import quotas, the method of individual lobbying was used extensively, based on the links between large business houses and state officials or the government [Saha, 2019: 7]. Their high degree of dependence on government patronage under the licensing system, however, rendered them passive in determining the direction of India's foreign economic policy, at least until the mid-1980s, when the first steps towards liberalization were taken. In the mid-1980s the pharmaceutical industry was able to influence the government's negotiating position in the WTO by pushing for the exclusion of intellectual property issues from the Uruguay Round agenda, and a group of industry representatives was included for the first time in India's official delegation during R. Gandhi's visit to Moscow [Kumar R., 2019: 330].

The post-reform period was marked by a gradual increase in the use of various forms of collective action to promote the interests of big business. In 1994, in response to the economic transformation of N. Rao, the «Bombay Club» was formed, uniting a number of leading representatives of big business around a protectionist program under the unofficial chairmanship of R. Bajaj [Nölke, 2020: P. 81]. Notwithstanding the rapid disintegration of the Club due to internal contradictions, this episode became a symbol of the shift that had taken place. Currently, as A. Saha finds, based on a survey among the representatives of Indian big business (2013–2014), they prefer to use a "dual strategy" combining individual and collective lobbying, although the latter, taken individually, is assessed by respondents as more effective on average [Saha, 2018: 4].

There has been observed a gradual trend of growing importance of the key big business associations — CII (Confederation of Indian Industries) and FICCI (Federation of Indian Chambers of Commerce & Industry), both dating back to British India and more than a century old. Despite the existence of a large number of other sectoral associations, the aforementioned inter-sectoral associations are privileged in terms of the intensity of contacts with the government on foreign trade policy issues [Kumar M., 2018: 201–202]. Since about 1999 (WTO Ministerial Conference in Seattle), the participation of representatives of big business and its leading associations in Indian delegations to multilateral and bilateral trade negotiations has become permanent [Kumar R., 2015: P. 336].

Representing Indian big business, FICCI and CII reflect the heterogeneity of its approach to foreign sector liberalization. As a consequence, they often do not have a common position among their members on what the government's overall course should be in this area and generally refrain from criticizing its actions, limiting their role to improving government initiatives and providing a forum for articulating related interests.

Instructively regarding this heterogeneity of interest, around 1996 CII for some period shifted "from being an ardent supporter to becoming a staunch critic" of the MNCs growing posture in the national economy exerting pressure to withdraw 51%-plus ownership authorizations in various sectors [Alamgir, 2007: 32–33]. Incumbent Prime Minister I. Gujral did not succumb to the pressures trying to assure the domestic industry of vague "benefits of paternity" in future [Ibid].

Later, in 2004, J. Sen characterized the situation with trade negotiations as follows: big business associations "are used as a sounding board for ideas and as a way to build a domestic consensus in favour of a position that the government has already taken" [Sen, 2004: 2]. Speaking about the reasons, the researcher discusses the associations' adherence to the usual role

model of a «humble petitioner», which characterized them during the colonial period: the associations were created in the absence of a formalized right to participate in the decision-making process in the sphere of foreign trade policy and have not yet received it [Ibid: 2–3].

While all the researchers reviewed agree that there is a long-term trend towards an increasing role of big business associations in shaping India's foreign economic policy, it is emphasized that this role remains predominantly reactive rather than proactive, not amounting to agenda-setting, but limited to merely discussing or adjusting the agenda already formulated by the government.

A notable exception is NASSCOM (National Association of Software and Service Companies), an industry association of technology companies established in 2001. Due to the greater homogeneity of its members' position on foreign sector liberalization and its expertise in an area that is relatively new to the government bureaucracy, this association has a privileged position in formulating the Indian government's position in trade negotiations on information technology issues [Da Conceição-Heldt, 2013: 439].

It should be noted that the government apparatus should not be treated as a unity as well. The thesis can be applied at two levels. Firstly, in formulation of the FDI policy ministries have an effective veto power for the changes pertaining the sectors they are responsible for. This has long served as an impediment for FDI liberalization in such spheres as banking or legal services [Gupta, 2006: 27]. Secondly, even though FDI regulation does not belong to the competence of the States of India, seeking their cooperation is essential to attract foreign capital as a long range of issues has to be resolved for a new enterprise to set out its operations on the regional level, starting from the land acquisition.

Other stakeholders

Other stakeholders constitute a universe of smaller civil society groups. Most of the times their primary aim is to deter liberalization by rendering impossible or severely hurdled the operations of particular on the basis of concerns about environmental, labour conditions related or employment effects. In other words, such groups do not have a leverage to impact the FDI regulations themselves. Rather they mobilize to protect certain cause mostly at the grassroots level and on the case-by-case basis.

One example is presented by the boycotting campaigns against Coca-Cola and Pepsi initiated by small retailers in Tamilnadu grounded on allegations of the deficient water resources misuse in the production process [Economic Times, 2017]. Yet, as Sreekumar points out, "such protests have by and large remained marginal" [Sreekumar & Varman, 2019: 41]. Some, like protests against POSCO steel plant construction in Odisha yielded results (the company exited the project after 12 years since its announcement), but those results were still limited to a particular locality[92] [Business Standard, 2017].

Labour unions also have a record of engagement in FDI-related protests. Centre of Indian Trade Unions, for instance, not only brought Enron Corporation to the court, but also criticized the gaps in labour protection legislation with regard to the exit of MNCs from the Indian market [Alamgir, 2009: 33]. However, as divided and limited in scope as they are, labour organizations cannot uplift themselves to become significant voices in FDI policymaking. Ultimately, their potential is mostly relegated to waging separate fights.

Where civil society organizations are able to influence the policy outcomes on certain occasions, it hinges upon their ability to build understanding with the nodal Ministry and make use of the rifts inside the governmental agencies. That was the case of Bar Council of India

[92] These protests, it should be noted, were not directed against foreign capital per se, as they continued after Indian JSW Utkal Steel Ltd (JUSL) came to substitute POSCO. Also importantly, the communities of the nearby villages were severely divided on the issue leading to violent clashes.

(BCI), the Institute of Chartered Accountants, and the Institute of Cost and Works Accountants, which have long been able to resist liberalization of FDI in their respective sector [Gupta, 2006: 27]. We will now delve into the case studies to see some of the patterns mentioned in practice.

Real Estate case

Real Estate sector provides valuable insights into attitude of one of the apex business associations, FICCI, towards liberalization of FDI regime. Survey Report "Impact of FDI Reforms on Indian Real Estate Sector" published by the organization in 2015, ten years after 100% ownership was authorized under the automatic entry route, effectively serves several purposes:

a) Demonstrating ex-post support from industry for the liberalization step undertaken in 2005;
b) Outlining loopholes and ambiguous provisions in the existing regulation;
c) Proposing further relaxations in the regime, but not of a structural character (e.g. reducing lock-in-period for sectoral FDI from three to two years); [FICCI, 2015]

The same year the government has come up with Press Note No. 12 (2015 Series), amending the FDI regime in real estate along some of the lines proposed in the FICCI report, mostly with respect to clarifications being sought [DIPP, 2015: 12–13; Joshi & Dave, 2016]. It indicates the responsiveness of government to the industry association concerns, when such concerns pertain to non-critical, mostly technical, albeit important, issues. Conversely, lock-in period relaxation was not granted.

However, the lag between the initiation of active deliberations on the matter and the policy response was significant. FICCI hosted a discussion on the points covered in the Press Note as early as in 2011[93] [FICCI, 2011]. Nevertheless, it is noticeable that FICCI serves as a conduit between the industries concerned and the state apparatus.

Multi-brand retail case

The story behind the landmark decision of 2012 to open-up multi-brand retail investments to FDI up to 51% via the government route features the active role of business associations as well. Considering the extremely controversial nature of the issue given the sensitivity of the retail trade in terms of its employment contribution, DIPP released a discussion paper inviting the stakeholders to share their perspectives on the matter.

In response, CII produced a document under the heading "CII Perspective on Introducing FDI in Multi Brand Retail Trading" where it set out its concerns and suggestions in this respect. Being dominated by the large business groups, CII projects itself as a guardian of MSMEs' interests, calling attention to the sensitivities in the segment, especially in the food retail. While hailing the intention to open-up the sector, it strongly argues for a calibrated approach. Standing up for the interests of MSMEs, provided that the overall stance of CII towards the reform was positive, helped to dilute opposition in this economic segment owing to CII's legitimacy as one of the principle spokespersons for the industry.

Some points raised by CII did find a reflection in the final text of the regulation. For example, there is a provision in the Consolidated FDI Policy to cater for the concerns about food retail earmarked by CII (and clearly by other stakeholders as well): "fresh agricultural produce, including fruits, vegetables, flowers, grains, pulses, fresh poultry, fishery and meat products, may be unbranded" [DPIIT, 2020: 54].

[93] This lag is partly attributable to the complex nature of 2015 amendments, covering numerous sectors of the economy.

Notably, MNCs interested in penetration into the Indian retail segment have learned to lobby their business interests through the apex associations as well. The rationale behind choosing this strategy, apart from the advantage of pooling resources, is the legitimization of claims in the eyes of the regulator [Ramanna & Muthuram, 2015: 11].

Another aspect of the intricate compromises embedded in the 2012 decision is leaving the application of it to the discretion of particular States. It performs a functional role of moving ahead without putting Centre-State relations under strain in the issue of great socio-economic sensitivity. In this way, the silent role of States in the policymaking on FDI becomes clear.

Conclusion

The initiative in the FDI policymaking process lies with the state while business associations are engaged primarily in supplying feedback, gaps bridging advices, conveying sensitivities relevant to specific sectors and building consensus among the industry players. The government widely uses the format of consultations in written or oral form and is generally responsive to the recommendations if they do not bring substantial changes to the ideas or drafts proposed. In turn, it is well aware of the necessity to take into account the sensitive interests both when it pertains to weaker sections of population or to States desiring to retain more policy space. It should also be remembered that using rifts in the state apparatus and cleavages often yields significant benefits in lobbying for protection.

One of the plausible explanations behind the state-led nature of the policymaking in the field is the divided nature of Indian business circles with respect to liberalization steps with all the uncertainties associated, even though the general attitude of the apex business associations has now tilted more in favour of liberalization.

Other civil society groups, which normally stay on the defensive in the FDI issues, are fragmented as well, being sometimes able to wage successful campaigns of limited scope against particular manifestations of foreign capital, but not mold policymaking in any significant way. Supposedly, trade policy issues sometimes trigger more social mobilization due to a more evident link between the cause (e.g., trade tariff concession) and the outcome (expected inflow of imports). FDI, as the case of Odisha steel plant demonstrates, can be associated with the enhancement of manufacturing capacities in the country and, therefore, with creation of workplaces. This idea, in fact, is a cornerstone of Make in India Initiative conceptualization.

References

1. Alamgir, J. (2009). India's open-economy policy: Globalism, rivalry, Continuity. Routledge.
2. Business Standard. (2017). Posco closes last chapter in Odisha Project. Business Standard. https://www.business-standard.com/article/companies/posco-closes-last-chapter-in-odisha-project-117031700810_1.html
3. Da Conceição-Heldt, E. (2013). Emerging powers in WTO negotiations: The domestic sources of trade policy preferences. The International Trade Journal, 27(5), 431–449. https://doi.org/10.1080/08853908.2013.838149
4. DIPP. (2011). Press Note No. 12 (2015 Series). Review of Foreign Direct Investment (FDI) policy on various sectors.
5. DPIIT. (2020). Consolidated FDI policy.
6. FICCI. (2011). (Points for Discussion). FDI Policy — Issues in Real Estate.
7. FICCI. (2015). (Survey Report). Impact of FDI Reforms on Indian Real Estate Sector.
8. Gupta, S, (2006) Foreign direct investment in India: Policy reform and politics, Canadian Foreign Policy Journal, 13:2, 19–34, DOI: 10.1080/11926422.2006.9673426.
9. Joshi, D., & Dave, P. (2016). Liberalised foreign direct investment norms in real estate sector. Lexology.
10. Kumar, M. (2019). Negotiation dynamics of the WTO. an insider's account. Springer Singapore.
11. Kumar, R. (2015). The Private Sector. In The Oxford Handbook of Indian foreign policy. Oxford University Press.
12. Nölke, A. (2021). State-permeated capitalism in large emerging economies. Routledge.
13. Ramanna, K., & Muthuram, V. (2015). (Working paper). Wal-Mart Lobbying in India?
14. Ramdasi, P. (2010). An overview of India's trade strategy. IDDRI SciencesPo, 1, 1–40.

15. Saha, A. (2018). EXIM Bank: Research Brief. Essays in Indian Trade Policy.
16. Saha, A. (2019). Trade policy & lobbying effectiveness: Theory and evidence for India. European Journal of Political Economy, 56, 165–192.
17. Sreekumar, H., & Varman R. (2019). The Development of political Consumerism in India: a Historical Perspective. In R. Varman (Ed.), The Oxford Handbook of Political Consumerism (pp. 27–46). essay, Oxford University Press.
18. The Economic Times. (2017). Pepsi: Ban Call On Coke, Pepsi by Tamil Nadu traders body comes into effect. The Economic Times.

Калинин Никита Витальевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st078811@student.spbu.ru

Ожерелкова Виктория Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121180@student.spbu.ru

Капусткин Вадим Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.kapustkin@spbu.ru

Двойственность китайско-индийских отношений и их последствия для БРИКС

Аннотация. Содружество стран БРИКС представляет собой важный альтернативный идеологический и экономический вектор развития международного сотрудничества, противопоставленный доминирующей кооперации стран западного блока. Однако БРИКС может полностью прекратить свое существование из-за ряда внутренних конфликтов, которые постепенно «разъедают» основополагающие инфраструктурные объекты содружества. Одной из проблем, влияющих на альянс БРИКС, являются неоднозначные отношения между Индией и Китаем. Несмотря на то, что обе страны активно сближаются в аспекте торговых взаимоотношений, развивают сотрудничество во многих сферах, общая тенденция демонстрирует нарастание трений и обострение противоречий в их партнерстве. Данная статья посвящена разбору причин конфликта между Китаем и Индией и выявлению возможных последствий этой конфронтации для содружества стран БРИКС.
Ключевые слова: Индия, Китай, БРИКС, двойственность, НБР, BRICS Pay, единая валюта БРИКС, последствия.

Nikita V. Kalinin

St. Petersburg State University, Russian Federation
st078811@student.spbu.ru

Victoria A. Ozherelkova

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121180@student.spbu.ru

Vadim I. Kapustkin

St. Petersburg State University, Russian Federation
v.kapustkin@spbu.ru

The Duality of Chino-Indian Relations and their Implications for BRICS

Abstract. The Commonwealth of BRICS countries represents an important alternative ideological and economic vector for the development of international cooperation, opposed to the dominant cooperation of the Western bloc countries. However, the BRICS may completely cease to exist due to a number of internal conflicts that are gradually «corroding» the fundamental infrastructure facilities of the commonwealth. One of the problems affecting the BRICS alliance is the ambiguous relations between India and China. Despite the fact that both countries are actively approaching each other in terms of trade relations, developing cooperation in many areas, the general trend shows an increase in friction and an aggravation of contradictions in their partnership. This article is devoted to the analysis of the causes of the conflict between China and India and the identification of possible consequences of this confrontation for the Commonwealth of BRICS countries.
Keywords: India, China, BRICS, duality, NBR, BRICS Pay, BRICS single currency, consequences.

Введение

Взаимоотношения между Китаем и Индией характеризуются одновременно сотрудничеством, конкуренцией и конфликтами. С одной стороны, страны демонстрируют положительную динамику в решении проблем глобального развития и международного многостороннего сотрудничества, а с другой — открыто соперничают между собой в борьбе за региональное и экономическое лидерство. Подобная проблема является примечательным в контексте стабильности и перспективности развития БРИКС как организации, участники которой не обладают должным уровнем историко-культурного единства. Так, разрабатываемая инфраструктура для будущей экономической интеграции союза БРИКС, может быть полностью разрушена оппортунистической политикой дружественных России стран.

Целью данной статьи является оценка состоятельности и существенности риска наступления негативных последствий для содружества стран БРИКС вследствие китайско-индийского конфликта.

Экономический потенциал инфраструктуры БРИКС зиждется на четырех ключевых элементах. Первым из них является учреждение содружества стран. Вторым — создание Нового банка развития (НБР), ставшим альтернативой Всемирному банку. Третьим становится единая платежная система BRICS Pay, поддерживающая обмен сообщениями SWIFT, китайской CIPS[94] и российской СПФС. И последним инфраструктурным объектом должна стать единая валюта стран-участниц БРИКС. Каждый из них представляет собой определенную стадию развития международного взаимодействия, конечной целью которого становится возрождение биполярного мира, разделенного на западный и восточный блоки. Для детерминации риска китайско-индийской конфронтации в рамках БРИКС необходимо подробно разобрать его влияние на каждый из объектов.

Будущее организации БРИКС в рамках китайско-индийского дуализма

В последние годы между Китаем и Индией активно развиваются отношения по нескольким направлениям. Страны продвигают сотрудничество в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Индия представляет для Китая значительные экономические и инвестиционные возможности. В этой связи ежегодно увеличивающиеся показатели двустороннего товарооборота между Индией и Китаем являются свидетельством их более активного сотрудничества. Показательно, что за последние 20 лет экспорт Китая в Индию увеличился в среднем в 44 раза (с 2,67 млрд долл. в 2002 г. до 118,5 млрд долл. в 2022 г.), а экспорт Индии в Китай за тот же период вырос примерно в 8 раз (с 1,98 млрд долл. до 15,08 млрд долл.)[95]. Об особой значимости торгового сотрудничества для двусторонних отношений Китая и Индии говорит тот факт, что даже на уровне политической риторики Пекин уделяет особое внимание этому вопросу.

Интересы Китая и Индии в отношении «глобального Юга» лишь подчеркивают склонность к снижению уровня взаимной конфликтности между ними, несмотря на некоторые разногласия.

Однако между странами существуют и противоречия, значительно сказывающиеся не только на их взаимоотношениях, но и на климат в альянсе БРИКС.

Конфликт между Китаем и Индией способен разделить все страны БРИКС на два противоборствующих «лагеря», следствием чего станет политическая и экономическая борьба и раздробленность вместо ожидаемой командной работы. Так, для расширения сферы влияния основным оружием битвы в современном мире является международное

---

[94] Платежная система, созданная в 2015 г. Народным Банком Китая для осуществления трансграничных расчетов в юанях.

[95] https://trendeconomy.ru/ (дата обращения: 08.02.2024).

кредитование, а ключевым перспективным союзником — африканский регион. За последние 10 лет Китай выделил кредиты общей суммой в 132 млрд долл. на развитие 42 стран Африки, в то время как Индия 32 млрд долл.[96] Отдельную и крайне существенную роль в китайско-индийском противостоянии играют Пакистан, исторически конфликтующий с Индией на территориальной почве, и Тайвань, стремящийся разорвать связь с материковой частью страны.

Доминирующее положение Китая в азиатском регионе дополнительно усиливается экспансионистской политикой «Один пояс, один путь», что Нью-Дели трактует как угрозу своей безопасности в регионе Индийского океана из-за растущего военного присутствия. Так, территориальный вопрос уже приводил к вооруженным столкновениям между странами в 2017, 2020 и 2022 гг. На данную ситуацию способно повлиять уже состоявшееся присоединение Ирана к БРИКС, что откроет Индии Международный транспортный коридор Север-Юг (INSTC) и сравняет баланс сил.

Альтернативным политическим решением для Индии стало сближение в военной и ядерной сферах с идеологическим противником Китая — США. Данный прецедент создает риск ужесточения конфликта и лоббирования интересов запада через ключевого участника содружества БРИКС. Уже сейчас, в качестве ответной меры, Китай создает в регионе опорные точки — дружественные по отношению к ней страны, формирующие так называемую «Жемчужную нить»[97].

По этой же причине индийская сторона не поддерживает вступление новых стран в БРИКС, поскольку они нацелены на открытую демонстрацию своей независимости от США и Запада в целом. Это усилит позиции Китая в альянсе и ослабит Индию.

Будущее Нового Банка Развития

Новый банк развития представляет собой международную финансовую организацию, целью которой становится поддержка инфраструктурных проектов в развивающихся странах.

Ключевым внутренним риском для прекращения его существования является неэффективность. Так, начиная с 2016 г. была проведена оценка 123 проектов, 15 из них завершены, 8 отменены, а 85 (63% от общего числа) находятся только в статусе одобренных. НБР не обладает должной гибкостью для расширения своей сферы деятельности, поскольку вынужден осуществлять финансирование исключительно из своих средств, и не способен поддерживать должный уровень контроля расходования средств кредиторами[98]. Согласно статистике распределения проектов, на Индию и Китай приходится 50%, общей стоимостью 10 и 12 млрд долл., соответственно, в то время как на Бразилию только 24%, Россию 16% и ЮАР 10%[99]. Почти равное распределение долей для Индии и Китая демонстрирует позицию БРИКС в отношении внутреннего конфликта. Россия, Бразилия и ЮАР стараются сохранять нейтралитет, выделяя из НБР примерно равные потоки кредитных траншей.

Для хеджирования риска НБР должен повысить процедуру контроля расходования средств и увеличить размер собственной ликвидности, что можно сделать путем включения в содружество ряда стран БРИКС+. Это позволит решить вопрос финансовой составляющей и снизит политическую напряженность китайско-индийского конфликта, что положительно отразится на БРИКС.

---

96 https://tass.ru/ekonomika/18195103 (дата обращения: 08.02.2024).

97 www.globaltimes.cn/page/202308/1295640.shtml (дата обращения: 08.02.2024).

98 Humphrey C. From Drawing Board to Reality: The First Four Years of Operations at the Asian Infrastructure Investment Bank and New Development Bank. Working Paper, Group-24 & Global Development Policy Center, Boston University.

99 Далдеган В., Борба. В. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР.

Платежная система BRICS Pay

BRICS Pay — это децентрализованная мультивалютная цифровая система международных платежей на основе технологий распределенного реестра (блокчейн), созданная в 2019 г. и позволяющая осуществлять взаимные трансграничные расчеты и обмен банковской информацией[100]. На официальном сайте проекта[101] написаны три фундаментальных принципа функционирования: открытость для всех стран, совместимость со всеми формами денег и доступность во всем мире. Мажоритарную часть расчетов планируется проводить в будущих национальных оптовых ЦВЦБ, в то время как сейчас инфраструктура системы улучшается за счет запуска в обращение BRICS Food Token, являющейся криптовалютой БРИКС, выпущенную содружеством в 2023 г. в рамках плана действий по сельскохозяйственному сотрудничеству.

Ключевой проблемой здесь является совместимость второго уровня системы международных расчетов (BRICS Pay) с первым (внутренними системами). Отдельной сложностью в будущем станет разработка совместимой архитектуры национальных цифровых валют ЦБ с отлаженной системой клиринга для международных расчетов. Все это требует многолетних переговоров, миллиардных вложений, а также наивысшей степени кооперации и открытости между странами, чего в нынешних условиях конфронтации между Индией и Китаем достичь невозможно. Для совершенствования интеграционной системы подобного уровня необходим обмен технологиями и опытом, которыми обладает лидирующий в цифровых платежах Китай. Однако он не захочет делиться с потенциальным конкурентом на позицию доминирующего регионального лидера — Индией.

Единая валюта БРИКС

Наивысшей степенью торгового и политического союза является создание единой системы расчетов для ее участников. Одной из самых значимых в мире стала европейская валютная змея. Именно ей было доказано, что интеграция в мировых масштабах невозможна без единой системы расчетов, основанной на единой валюте.

БРИКС пошли схожим с ЕС путем развития кооперации, но с одним существенным отличием — планируется сохранение национальных валют и локальных монетарных политик с одновременным обращением единой валюты содружества. Существуют две ключевые группы рисков индийско-китайского конфликта. Первая — манипуляция внутренними валютными курсами для увеличения торговых потоков в дружественные страны в рамках борьбы за звание регионального лидера[102] или проведение полномасштабной торговой войны, сопровождающейся тарифными методами регулирования и бойкотированием товаров оппонента. Так, именно благодаря приему занижения курса Китай смог завоевать практически весь мир своими дешевыми товарами. Второй — политическая война внутри содружества, что не либо позволит БРИКС прийти к оптимальной правовой структуре для внедрения единой валюты, либо существенно замедлит данный процесс.

Заключение

Если смотреть на индийско-китайский конфликт как на дестабилизатор внутри БРИКС, то он усиливает двусторонность отношений внутри содружества, а не приводит к многостороннему механизму в продвижение интересов. Его влияние однозначно явля-

[100] https://digitalbankbrics.com/index.php/ru/ blog/brics-food-token-yuar (дата обращения: 08.02.2024).
[101] https://brics-pay.com/ (дата обращения: 08.02.2024).
[102] Предполагается, что курс валюты БРИКС будет определяться исходя из курсов валют, входящих в корзину

ется существенным, так как конфликт негативно воздействует на 3 из 4 ключевых объектов БРИКС: само содружество, BRICS Pay и будущую единую валюту. Риск разрушения структуры НБР вследствие индийско-китайских отношений не представляется возможным, поскольку его воздействие ограничивается распределением долей в кредитных траншах, в то время как внутренний риск неэффективности является более существенным.

Список литературы

1. Далдеган В., Борба В. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. 2023. 4. 1–29. (статья в журнале на русском языке).
2. Attempt to sow discord between China, India won't impact BRICS cooperation // globaltimes.cn. URL: https://www.globaltimes.cn/ page/202308/1295640.shtml (дата обращения: 08.02.2024)
3. Bloomberg подсчитал объем кредитов странам Африки от Индии и Китая // tass.ru. URL: https://tass.ru/ekonomika/18195103 (дата обращения: 08.02.2024).
4. BRICS Food Token к саммиту в ЮАР. URL: https://digitalbankbrics.com/index.php/ru/blog/brics-food-token-yuar (дата обращения 10.02.2024)
5. BRICS PAY — Decentralised multi-currency digital international payments system. URL: https://brics-pay.com/ (дата обращения 10.02.2024).
6. Humphrey C. From Drawing Board to Reality: The First Four Years of Operations at the Asian Infrastructure Investment Bank and New Development Bank. Working Paper, Group-24 & Global Development Policy Center, Boston University.
7. Papa M. Scenarios for BRICS evolution in light of the India-China Conflict. Global Policy 12 Issue 4, 2021. P. 539–544. (статья в сборнике на иностранном языке).
8. TrendEconomy — Портал открытых данных. URL: https://trendeconomy.ru/ (дата обращения 09.02.2024).

Климова Екатерина Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st106794@student.spbu.ru

Сравнение корпоративных ценностей компаний креативной индустрии США и Китая

Аннотация. Данное исследование сравнивает корпоративные ценности компаний креативной индустрии в США и Китае, основываясь на различиях и общем компаний по разработке компьютерных игр и стриминговых компаний. Для исследования были выбраны компании Microsoft, Mihoyo, Netflix, iQiYi. Исследование использует классификацию деловых культур по Г. Хофстеде. Были рассмотрены особенности креативной индустрии. Ценности и культура креативных компаний в Китае и США могут существенно различаться из-за контраста социальных норм и деловой практики. В Китае высоко ценится коллективизм с упором на командную работу и гармонию на рабочем месте. Это отражается в творческих компаниях, где сотрудников поощряют работать совместно, делиться идеями и ставить групповые цели выше индивидуальных достижений. Напротив, американские креативные компании склонны продвигать индивидуализм, ценя личное творчество и инновации. Сотрудникам часто предоставляется больше автономии для свободного выражения своих идей.
Ключевые слова: корпоративные ценности, креативная индустрия, классификация деловых культур по Г. Хофстеде, геймдев компании, стриминговые компании.

Ekaterina V. Klimova

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st106794@student.spbu.ru

Comparison of Corporate Values of Creative Industry Companies in the USA and China

Abstract. This study compares the corporate values of creative industry companies in the United States and China, based on the differences between GameDev companies and streaming companies. The companies chosen for the study were Microsoft, Mihoyo, Netflix, and iQiYi. The study uses the Hofstede's cultural dimensions theory. The features of the creative industry were considered. The values and culture of creative companies in China and the United States can differ significantly due to contrasting social norms and business practices. In China, collectivism is highly valued, with an emphasis on teamwork and harmony in the workplace. This is reflected in creative companies, where employees are encouraged to work collaboratively, share ideas and put group goals above individual achievement. In contrast, American creative companies tend to promote individualism, valuing personal creativity and innovation. Employees are often given more autonomy to freely express their ideas.
Keywords: corporate values, creative industry, Hofstede's cultural dimensions theory, game development companies, streaming companies.

Введение

В современном мире в условиях глобализации часто предполагается, что компании одной и той же отрасли в разных странах имеют больше сходств, чем различий. Однако изучая и сравнивая корпоративные ценности креативных компаний США и Китая, при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что национальная специфика важнее отраслевой. Поэтому целью данной работы является выяснить сходства, отличия и возможные причины этих различий в креативной индустрии стран США и Китая.

Исследование корпоративных культур и ценностей креативных компаний не только важно, но и весьма актуально в современной бизнес-среде. Креативность, оригинальность и инициатива — это набор навыков, который, по прогнозам, будет востребо-

ван в 2025 году[103]. Креативные компании, например, работающие в сфере технологий и дизайна, преуспевают благодаря инновациям, нестандартному мышлению и особенной организации рабочего пространства. Понимание их корпоративной культуры и ценностей может предоставить ценную информацию другим организациям, стремящимся способствовать творчеству и достижению успеха.

Сравнение корпоративных культур и ценностей компаний США и Китая может способствовать межкультурному взаимопониманию. Поскольку глобализация продолжает объединять экономики всего мира, важно ценить различные подходы к творчеству и инновациям. Признавая сходство и ценя различия между деловой практикой этих двух влиятельных стран, мы можем способствовать сотрудничеству и обучению друг у друга.

Методы и материалы

При проведении исследования для обеспечения комплексного анализа использовались различные методы. Во-первых, был проведен обширный обзор литературы, чтобы понять существующие теории и концепции, связанные с корпоративными ценностями в творческих индустриях, в этот пункт также входит изучение информации с официальных сайтов компаний, которые были выбраны для конкретного анализа. После сбора данных был проведен сравнительный анализ корпоративных ценностей компаний: были выделены сходства, различия, ключевые особенности и возможные причины этих различий. Объединив эти методы, стало возможным представить всестороннее сравнение, которое подчеркнуло уникальные характеристики компаний творческой индустрии в США и Китае.

Результаты

Креативная экономика представляет собой такой вид экономики, который основан на интеллектуальной собственности в различных областях общественной жизни: научно-технической, культурной и творческой. [104]Они объединяют компании, занимающиеся созданием, производством и распространением товаров и услуг в сфере культуры и творчества. Такие организации требуют гибкой организационной структуры и управления, ориентированности на людей и значимости каждого отдельного индивидуума. Они также должны быть инновационными и предлагать новые идеи. Китай и США являются мировыми лидерами в этой области. Согласно рейтингу «Кто есть кто в креативной экономике?», самый большой объем экспорта креативной продукции в мире у КНР: еще в 2015 году он составил 196,4 млрд долл. (за этот год доступны наиболее полные данные).[105] США, уступая по объемам экспорта креативных индустрий Китаю, является тем не менее нетто-экспортером креативных товаров и услуг с 2006 года, причем положительное сальдо растет возрастающими темпами, достигнув показателя 25 млн. долларов в 2012 году (за этот год доступны наиболее полные данные).[106]

---

[103] The Future of Jobs Report 2020, URL: https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2020/in-full/ (дата обращения: 01.10.2023).

[104] Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 года № 2613-р // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

[105] Рейтинг «Культуры»: кто есть кто в креативной экономике? // Газета «Культура» [Электронный ресурс]. URL: https://portal-kultura.ru/articles/country/332788-reyting-kultury-kto-est-kto-v-kreativnoy-ekonomike/?ysclid=lg51n81z 9q689356561 (дата обращения: 29.02.2023).

[106] Невская А. Экспорт продукции креативных индустрий: опыт ЕС, США и Китая // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1821?ysclid=lfqni68x41523194920 (дата обращения: 27.02.2024).

Для того чтобы больше понять культурную специфику США и Китая и изучить влияние этих особенностей на корпоративные ценности, была сравнена классификация национальных деловых культур по Г. Хофстеде (см. рис. 1).

Рис. 1. Классификация национальных деловых культур США и Китая по Г. Хофстете, красным цветом показана статистика для Китая, голубым — США

Источник: Hofstede Insights.

Для креативных отраслей наиболее важными факторами из индекса Хофстеда являются индивидуализм, который способствует творческому мышлению и самовыражению, и, если значение индивидуализма низкое, коллективизм, необходимый для сотрудничества и командной работы над проектами. Также важным фактором является дистанция власти, где более низкое отношение к власти может способствовать развитию идей и нестандартному подходу к решению проблем. Например, в США, сравнительно низким уровнем дистанции власти и высоким уровнем индивидуализма, ценятся равные права и свобода для каждого. В Китае же, с высоким уровнем дистанции власти и коллективизма, приоритет отдается интересам группы. Китай имеет более высокие показатели мужественности, подчеркивая напористость и конкуренцию, в то время как США склоняются к более женственному подходу, ценя сотрудничество и достижение консенсуса. С точки зрения стратегического мышления, Китай склонен сосредотачиваться на долгосрочном планировании и коллективных целях, тогда как США отдает приоритет краткосрочным выгодам и индивидуальным достижениям. Эти различия формируют подход каждой страны к принятию решений и стилям руководства.

Далее было проведено сравнение креативных индустрий на основе геймдев и стриминговых компаний. Данные отрасли креативных индустрий могут предоставить более точный и информативный анализ, ведь, во-первых, геймдев и стриминговые компании обычно имеют глобальное присутствие и взаимодействуют с аудиторией в различных странах, что делает их особенно репрезентативными, а во вторых, потому что такие виды компаний сталкиваются с культурными различиями в связи с аудиторией, технологическими трендами и правовым регулированием в различных странах, что делает их особенно интересными для изучения в контексте корпоративных ценностей.

В последние годы игровая индустрия переживает быстрый рост, при этом Китай и США стали основными игроками на этом прибыльном рынке. Обе страны могут похвастаться множеством компаний-разработчиков игр, которые внесли значительный вклад в глобальный игровой ландшафт.

Американская компания Microsoft, известный технологический гигант, за прошедшие годы добилась значительных успехов в различных отраслях. Одним из ее заметных достижений является вторжение в мир разработки игр. Выход Microsoft в эту сферу не

только произвел революцию в игровой индустрии, но и укрепил ее позицию ведущего игрока на рынке. Основными ценностями, перечисленными на официальном сайте, являются: *мышление роста, одержимость клиентом, разнообразие и инклюзивность, единый Microsoft, отдавать и не требовать ничего взамен*[107].

Mihoyo, известный китайский разработчик и издатель видеоигр, в последние годы приобрел огромную популярность благодаря своим инновационным играм и увлекательному повествованию. Основными упомянутыми на сайте ценностями являются: творчество, командная работа, удовлетворенность игроков, честность и этичное ведение бизнеса, стремление к совершенству.[108]

Затем был проведен анализ стриминговой индустрии. В последние годы рост потоковых компаний произвел революцию в том, как мы потребляем развлечения. В Соединенных Штатах на рынке потокового вещания доминируют такие компании, как Netflix, Hulu и Amazon Prime Video. Эти платформы предлагают широкий спектр контента, включая фильмы, телешоу и документальные фильмы со всего мира. Благодаря удобному интерфейсу и оригинальному программированию они привлекли миллионы подписчиков. С другой стороны, в Китае есть свои собственные гиганты потокового вещания, такие как iQiyi, Tencent Video и Youku Tudou. Эти платформы обслуживают огромную внутреннюю аудиторию с упором на контент на китайском языке. Кроме того, эти компании часто выпускают собственные оригинальные сериалы и фильмы, чтобы конкурировать с зарубежными предложениями.

Американская компания Netflix, несомненно, сегодня является одной из самых влиятельных компаний в индустрии развлечений. С момента своего создания в 1997 году он произвел революцию в том, как мы потребляем средства массовой информации, сделав их доступными для миллионов людей во всем мире. Благодаря своей обширной библиотеке фильмов, телешоу и документальных фильмов, доступных для потоковой передачи в любое время, Netflix стал нарицательным. Корпоративными ценностями, перечисленными на сайте, являются: суждение, коммуникация, любопытство, храбрость (возможность говорить, даже когда неловко, но лучше всего для Netflix), инновации, инклюзивность, честность и влияние.[109]

Iqiyi, также известная как IQIYI Inc., — это китайская онлайн-платформа потокового вещания, которая в последние годы приобрела огромную популярность. Основанная в 2010 году компанией Baidu, Iqiyi стала одной из ведущих видеоплатформ в Китае, предлагающей широкий спектр контента, включая фильмы, телешоу и оригинальные программы. Ядром корпоративной культуры компании является слоган: думайте просто и действуйте прямо. Основные ценности Iqiyi: молодость, жизненная сила и позитив, вдохновение, доброта и неприхотливость, китайское традиционное культурное наследие.[110]

Дискуссия

Сравнение корпоративных ценностей компаний креативной индустрии США и Китая показало значительные отличия в подходе данных стран к развитию и воплощению ценностей в своей деятельности.

---

[107] Microsoft Careers: Microsoft 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://careers.microsoft.com/v2/global/en/culture (дата обращения: 05.09.2023.).

[108] Hoyoverse Careers and Bussiness affairs: COGNOSPHERE. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hoyoverse.com/en-us/careers (дата обращения: 05.09.2023.).

[109] Netflix Culture — Seeking Excellence: Netflix 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://jobs.netflix.com/culture (дата обращения: 24.02.2024.).

[110] IQiyI Company Overview: 2023 iQIYI, Inc. [Электронный ресурс]. URL: https://ir.iqiyi.com/ (дата обращения: 05.09.2023.).

В первую очередь, стоит отметить, что США и Китай имеют совершенно разную культуру и историю, что непосредственно отражается на их корпоративных ценностях. В США преобладает индивидуализм, свобода и активная конкуренция. Компании, действующие в креативной индустрии США, часто ориентируются на достижение личного успеха и высокой прибыли, причем инновация и эксперимент традиционно ценятся выше консервативных подходов. В таких компаниях мотивация работников строится на достижении личных успехов, поощрении творческого мышления и самовыражения.

С другой стороны, Китай является страной с более коллективистской культурой, где важно долгосрочное благосостояние общества, а не только отдельных личностей. В китайских компаниях преобладает устойчивость и стабильность, поэтому инновации и творчество могут восприниматься с опаской. Вместо этого, компании в Китае могут сконцентрироваться на развитии знаний и навыков, а также на достижении целей, поставленных государством. В таких компаниях мотивация работников может быть связана с преданностью государственным целям и благосостоянию общества.

Отмечается, что креативная индустрия в США часто рассматривается как драйвер экономического роста и инноваций. В этой сфере существует предпочтение открытому обмену идеями, сотрудничеству и созданию экосистемы, которая способствует развитию креативной мысли. В Китае же процесс развития креативной индустрии происходит с государственной поддержкой и контролем, причем в некоторых случаях идеи и инновации могут быть ограничены и контролируемы.

Таблица 1.1. Отличительные и общие характеристика корпоративной культуры креативной индустрии США и Китая

	США	Китай
Различия	Разнообразие и инклюзивность Индивидуализм Свободу выражения, уважение к различным точкам зрения	Китайское традиционное культурное наследие Командная работа Цензура
Общее	Творчество Честность и этичное ведение бизнеса Инновации и развитие технологий Удовлетворенность клиентов	

Источник: составлено автором.

Одним из ключевых общих элементов корпоративных ценностей компаний креативной индустрии в США и Китае является фокус на творчество. Компании ценят и поощряют творческий подход к решению задач, инновации в продукции и уникальные идеи, способствующие развитию отрасли и привлечению клиентов. Также компании в обеих странах ставят перед собой задачу постоянного развития и внедрения новых технологий. Это позволяет быть на передовых позициях в отрасли, удовлетворять требования рынка и обеспечивать конкурентные преимущества.

Несмотря на все вышеперечисленное, следует учитывать, что это общие тенденции и наблюдения, и разница в корпоративных ценностях между компаниями креативной индустрии США и Китая может быть некоторой степени субъективной и неоднородной. Кроме того, существуют исключения, когда компании из обеих стран могут принять и интегрировать элементы другой корпоративной культуры в свою собственную.

Заключение

В заключение, данная работа провела сравнительный анализ корпоративных ценностей креативных компаний США и Китая в условиях глобализации. Исследование показало, что, несмотря на предположение о сходстве компаний одной отрасли в разных странах, национальная специфика является более важным фактором в определении ценностей. Отчет выявил как сходства, так и различия в корпоративных ценностях обеих стран и предложил возможные причины этих различий. Дальнейшее исследование и понимание этих различий могут помочь компаниям в адаптации своих ценностей к национальной специфике и стратегическому развитию в глобальной индустрии креативности.

Список литературы

1. Задворная Е.С. Культурные индустрии КНР // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы и исследования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Школа экономики и менеджмента. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019. С. 306–311.
2. Невская А. Экспорт продукции креативных индустрий: опыт ЕС, США и Китая // Международная жизнь [Электронный ресурс]. Available from: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1821?ysclid=lfqni68x41523194920 (дата обращения: 27.02.2024).
3. Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 года № 2613-р // Правительство России [Электронный ресурс]. Available from: http://static.government.ru/media/ files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf (дата обращения: 01.10.2023).
4. Погорлецкий А.И., Дай С. Опыт развития и перспективы сотрудничества Китая и России в сфере креативной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 757–772. DOI: 10.18334/vinec.10.2.100928
5. Рейтинг «Культуры»: кто есть кто в креативной экономике? // Газета «Культура» [Электронный ресурс]. Available from: https://portal-kultura.ru/articles/country/332788-reyting-kultury-kto-est-kto-v-kreativnoy-ekonomike/?ysclid=lg51n81z 9q689356561 (дата обращения: 29.02.2023).
6. The Future of Jobs Report 2020, Available from: https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2020/in-full/.

Козлова Марина Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st099558@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Андрианова Екатерина Константиновна**
ассистент Экономического факультета СПбГУ
e.k.andrianova@spbu.ru

Перспективы арктического сотрудничества стран БРИКС

Аннотация. Данная статья анализирует направления и перспективы сотрудничества стран БРИКС в Арктической зоне, включая в область исследования возможные интересы в заданном регионе 5 новых участников международного объединения. Автор стремится определить, какой сценарий развития может принять арктическая политика БРИКС из-за изменения состава участников. Для этого анализируются существующие и реализуемые на данном этапе проекты в Арктике и их статус. В статье проводится исследование как общих интересов международного объединения, так и выгоды каждой отдельной страны-участницы. Выводы работы содержат в себе проблемы, с которыми может столкнуться БРИКС при дальнейшем исследовании Арктики, и путей их решения.

Ключевые слова: БРИКС, Арктика, арктическая повестка БРИКС.

Kozlova L. Marina

Saint Petersburg State University, Russia
st099558@student.spbu.ru

Scientific supervisor: **Andrianova K. Ekaterina**
Assistant professor, Faculty of Economics, SPbU
e.k.andrianova@spbu.ru

Perspectives of Arctic Cooperation among BRICS

Abstract. This article analyzes the directions and perspectives of the BRICS cooperation in the Arctic zone including possible interests in the region of 5 new participants of the international association. The author seeks to determine which scenario of the BRICS Arctic policy development may be adopted due to the change in the composition of the participants. To do this, the existing and currently implemented projects in the Arctic and their status are analyzed. The article examines both the common interests of the international association and the benefits of each individual participating country. The conclusions of the work contain the problems that BRICS may face with in further exploration of the Arctic, and the ways to solve them.

Keywords: BRICS, Arctic, BRICS cooperation in arctic zone.

Введение

В последние годы интерес к Арктике со стороны мировых держав значительно возрос. Кроме арктических государств, которые непосредственно заинтересованы в развитии собственных территорий, Китай, Великобритания, Индия и другие отдаленные от Арктики государства стали заявлять о стремлении инвестировать в данный регион. Это вызвано огромным потенциалом, который скрывается за вечной мерзлотой Арктики: ресурсно-стратегическим и энергетическим, туристическим, научным, логистически-транспортным и социально-экономическим. Долгое время страны БРИКС не фокусировались на арктическом сотрудничестве, но новые условия, сложившиеся в результате событий 2022 года, способствовали повышению важности «полярной» темы для объеди-

нения, что может привести к получению новых выгод для БРИКС и сокращению удара по России из-за ухода иностранных инвесторов. В 2024 году частью БРИКС стали Эфиопия, Египет, Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (далее — ОАЭ), что может создать новые возможности, так и трудности для развития арктических интересов. Южные партнеры способны усугубить слабую многостороннюю интеграцию в сфере Арктики или же стать частью арктической повестки, особенно в области науки и энергетики. [6]

Целью данного исследования является анализ перспектив арктического сотрудничества стран БРИКС. Для достижения поставленной цели был проведен анализ существующих проектов, имеющихся у стран-членов организации в арктической зоне, и возможных направлений сотрудничества в Арктике, определены общие интересы и потенциал развития арктической повестки организации, а также проблемы, с которыми страны БРИКС могут столкнуться на пути ее реализации.

Анализ существующих проектов и направлений расширения Арктической повестки БРИКС

На данном этапе можно выделить несколько перспективных путей развития стран БРИКС в арктической зоне: инфраструктурные транспортно-логистические, ресурсно-стратегические и научно-технологические. Некоторые из перечисленных треков наиболее развиты и привлекательны для инвесторов, что выражается в значительном количестве проектов, другие же скорее концентрируются на возможном будущем, к такой группе можно отнести немногочисленные инфраструктурные проекты. Некоторые примеры реализуемых проектов по указанным направлениями представлены в таблице 1.

Таблица 3. Проекты стран БРИКС в Арктике

Направление	Проекты	Суть проекта
Инфраструктурное	Арктический гектар	Возможность бесплатно получить участок земли в российской Арктике [1]
	Строительство канатных дорог на курорте «Большой Вудъявр»	Компания «Тирвас» строит две канатные дороги для курорта «Большой Вудъявр», который расположился в Хибинах, Мурманская область. В проект вложено более 1,5 миллиардов рублей. [1]
Транспортно-логистическое	Ледовый шёлковый путь	Совместный проект Российской федерации (далее — РФ) и КНР по созданию безопасного морского пути и исследованию Арктики [Куклина, 2023, с.25–37]
	Международная контейнерная логистика	Совместное предприятие ОАЭ и РФ по перевозке грузов по Северному морскому пути [Ивановский, 2021]
Ресурсно-стратегическое	Ямал СПГ	Совместный проект с КНР по производству СПГ на базе месторождения на Ямале [Бадылевич, 2023, с. 5–27]
	Арктик СПГ	Совместный проект с КНР по производству СПГ на базе месторождения в Ямало-Ненецком округе [Бадылевич, 2023, с.5–27]
Научно-техническое	Рабочая группа БРИКС по сотрудничеству в океанической и полярной зоне исследований	Совместный проект БРИКС по научной деятельности в арктической зоне. Включает в себя изучение загрязнения Мирового океана, в том числе проведение совместных экспедиций на судах БРИКС, климатических изменений и внедрения высоких технологий. [8]
	Реагент «Эконефти»	Совместный проект иранских и российских ученых из Казанского федерального университета по созданию реагентов для разрабатывающихся месторождений[Шемелова, 2020]

Источник: составлено автором на основе указанных Источников.

Важно отметить, что арктическое сотрудничество стран БРИКС в основном проходит в формате двусторонних соглашений, самыми активными участниками которых является Россия, единственное приарктическое государство в составе БРИКС, Китай и Индия. Слабая вовлеченность Бразилии и Южно-Африканской республикой (далее — ЮАР) в полярную повестку может осложнять её дальнейшее развитие по большинству перечисленных направлений, так как у данных стран в связи с отдаленностью наименьшая заинтересованность в развитии инфраструктурных проектов, а приоритетным является научно-техническое направление. Включение 5 новых членов, далеких от Арктики, в состав БРИКС может и вовсе подвинуть вопросы, касающиеся арктического развития, в число наименее приоритетных для организации, именно поэтому так важно отметить общие интересы, объединяющие страны БРИКС, и выгоды каждого отдельного государства.

Общим интересом стран БРИКС в арктическом регионе могут стать научно-технологические исследования, а также борьба с изменениями климата и их последствиями. Создание Рабочей группы БРИКС по сотрудничеству в океанической и полярной зоне исследований (далее Рабочая группа) стало проявлением открытого интереса каждой из стран к данному региону. Она была создана в 2015 году вследствие подписания Московской декларации[111], поощряющей дальнейшую кооперацию в области океанических и полярных исследований и технологий. Среди задач, которые ставит перед собой Рабочая группа, можно выделить продвижение исследовательских экспедиций БРИКС в полярных областях, улучшение методов проведения исследований в Арктике, активный обмен студентами и научными сотрудниками между странами БРИКС. В рамках расширения рабочей повестки группы указывается проведение исследований, связанных с изучением причин и последствий изменения климата и уровня мирового океана, степенью загрязнения последнего пластиком. На данный момент данная Рабочая группа является единственным официально утвержденным органом, представляющим совместные интересы БРИКС в арктической зоне. [6]

Двусторонние соглашения являются отражением интересов конкретной из стран. Например, Россия как единственное приарктическое государство в составе БРИКС заинтересована не только в богатых природными ископаемыми землями Арктики, но и вложениях в инфраструктуру региона для повышения предпринимательской активности, роста населения и сокращения оттока, а также улучшения транспортно-логистической системы области. Проект «Арктический гектар», программа «Арктическая ипотека» и инициатива «Ледового шёлкового пути» в сотрудничестве с КНР являются инструментами, применяемыми Россией, для развития удаленного от центральной части страны региона. Кроме того, Россия стремится развить туристическое направление в Арктике: фирмы предлагают многочисленные туры на Чукотку, в окрестности Хибин, к берегам Северного Ледовитого океана и даже по следу Северного морского пути.

Китай, будучи активно развивающимся государством с сильным ледокольным и морским флотом, проявляет интерес к Арктике ещё с начала 2010-х годов. С 2013 года Китай является государством-наблюдателем в Арктическом совете, а также ещё в 1925 году им был подписан Шпицбергенский трактат[112], предполагающий доступ к использованию ресурсов Арктической зоны Норвегии. Китай заинтересован в сотрудничестве с

---

[111] Московская декларация, 2015, Москва, РФ. Подписана в рамках III встречи Министров науки, технологий и инноваций стран всеми странами БРИКС для укрепления и расширения сотрудничества в научной и технологически-инновационной отрасли.
URL: https://www.hse.ru/data/2015/10/31/1078419439/Moscow_Declaration_STI_ru.pdf

[112] Договор о Шпицбергене, 1920, Париж, Франция. Был изначально подписан высшими представителями США, Великобритании Индии, Дании, Французской республики, Италии, Японии, Норвегии, Нидер-

Россией для развития Северного морского пути и Ледового шёлкового пути. Также арктическая политика КНР, которая закреплена в «Белой книге», нацелена на исследование климатических изменений в Арктике, сохранение и защиту уникальной экосистемы, привнесение инноваций и технологий в Арктику, включая инвестиции в российские проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2». [Куклина, 2023, с. 5–27]

Что касается Индии, то она также находится в тесном сотрудничестве со многими приарктическими странами, в том числе и Россией. Индия активно кооперирует с Российской федерацией (далее — РФ) по вопросам Ванкорского газового месторождения и инфраструктуры Северного морского пути. Более того, Индия выступает за инициативу исследования арктического региона, борьбы с его загрязнением и истреблением редкой флоры и фауны. Для Индии Арктика может стать ключом к решению проблемы продовольственной безопасности. Как заявляет Сухаг Викрам (Vikram Suhag), преподаватель Байкальского института БРИКС: «Индии необходимо инвестировать в Арктику. Для Индии Россия может стать гарантом не только традиционной безопасности, но и энергетической и продовольственной» [Vikram, 2022. С. 45–50].

Несмотря на отдаленность от арктического региона, Бразилия и ЮАР тоже вовлечены в развитие Арктики. Бразилия подчеркивает важность последствий изменения климата Арктики для всей планеты, а также схожесть этих процессов с происходящими в Антарктике, где присутствие Бразилии значительно. Хоть Бразилия и не является частью Арктического совета, в 2023 году она представила новый план антарктической политики, в который включила кооперацию в арктическом регионе. Кроме того, в прошлом году Бразилия впервые отправила научную группу в Арктику для изучения мхов и мерзлых почв, базируясь на опыте антарктических исследований. [Lopes, 2023] Бразилии необходимо присутствие в Арктике по ряду причин: во-первых, климатические изменения Арктики затрагивают в том числе и обширные территории Бразилии, во-вторых, Бразилия заинтересована в богатых полезными ископаемыми территориями Арктики, в-третьих, Арктика может стать площадкой для исследований проектов по получению «чистой энергии», способствующей борьбе с изменениями климата. [Качелин, 2023]

ЮАР, как и Бразилия, скорее концентрировалась на исследованиях Антарктиды и не имеет собственной арктической политики. Однако ЮАР также имеет интерес в арктическом регионе, её привлекает развитие новых месторождений и появление новых технологий, а антарктический опыт может способствовать лёгкой интеграции в работу научных групп других государств.

Трансформация БРИКС в БРИКС может привести к снижению приоритетности арктической повестки, но возможен и противоположный сценарий, ведь новые участники также имеют собственные арктические интересы. По мнению Лагутиной Марии Львовны, профессора кафедры мировой политики СПбГУ, можно сформировать несколько групп из стран-новичков БРИКС по возможной степени их вовлеченности в полярные исследования и повестку. Наиболее вовлеченные — это ОАЭ и Иран. Иран может быть заинтересован в арктическом регионе для развития Северного морского пути, который совместно с коридором «Север-Юг», позволит упростить транзит товаров между странами, в том числе Индией. Также Иран нацелен на продолжение активного сотрудничества в научно-технологических исследованиях. К примеру, в 2020 году российским и иранским учёным удалось создать уникальный реагент, не наносящий вреда природе, который позволяет бороться с заторами при бурении месторождений [Шемелова, 2020]. Говоря об ОАЭ, данная страна также заинтересована в развитии Северного морского пути и расширении своего влияния в транспортно-логистических цепочках.

ландов и Швеции. Позже к договору стали присоединяться другие страны. Главной целью было определение роли и статуса архипелага Шпирцберген. URL: http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2017/10/Договор-о-Шпицбергене.pdf

В июне 2023 года между Росатомом и компанией DP World был подписан контракт о создании совместного предприятия для осуществления грузовых перевозок.

Вторая группа стран по возможной вовлеченности в полярную политику состоит только из Египта. Египет проявляет потенциальный научный интерес, направленный на арктические исследования БРИКС и технологии и инновации. Более того, данная страна ещё с первой половины 20 века является участницей Шпицбергенского договора[2].

На последнем месте по возможной вовлеченности находится Эфиопия и Саудовская Аравия. В отличие от Эфиопии, Саудовская Аравия является частью Шпицбергенского договора[2], также данная страна может быть заинтересована в инвестициях в газовые и нефтяные проекты приарктической России, чтобы расширить сотрудничество с РФ в этой отрасли. Среди новых участников, Эфиопия кажется наименее вовлеченной в полярную повестку в силу наименьшей экономической развитости, политической нестабильности внутри страны и отдаленности от Арктики. Возможно, Эфиопия будет участвовать в научных исследованиях и разработках, дабы противоборствовать климатическому и продовольственному кризису. [6]

Проблемы и перспективы развития совместной арктической повестки стран БРИКС

С момента включения полярной повестки в программу БРИКС вплоть до 2024 года ситуация осложнялась слабой интеграцией всех стран-участниц в процесс исследования Арктического региона. Среди соглашений, преобладали двухсторонние, в основном касающиеся ресурсно-стратегического направления развития. ЮАР и Бразилия отсутствовали в Арктическом совете и концентрировали свои усилия на исследовании более близкой Антарктики, что осложняло ситуацию с определением общих интересов БРИКС касательно Арктики.

В 2024 году ещё 5 стран стали частью БРИКС. Новые участники также разнятся по степени экономического развития и вовлеченности в полярные и арктические исследования. Если интерес Ирана и ОАЭ очевиден, а инициатива создания транспортно-логистических, научно-образовательных и ресурсно-энергетических программ активно осуществляется, то в случае Эфиопии и Саудовской Аравии возникают сомнения.

В такой ситуации возможно развитие двух сценариев: негативного и позитивного. В случае негативного арктическая повестка отходит на задний план, в совокупности с выведением части зарубежных инвестиций из российской Арктики, это может привести к заморозке или закрытию проектов, приостановлению исследовательской деятельности и общему затуханию интереса к региону. В случае позитивного все участники БРИКС вовлекаются в неё с разной степенью заинтересованности, внося свой вклад в виде инвестиций, открытия новых совместных предприятий и экспорта товаров и услуг.

На данный момент БРИКС скорее двигается, согласно второму сценарию, ведь сейчас, в момент особой геополитической напряженности, Арктика выступает важным стратегическим регионом, способным объединить вокруг себя многие заинтересованные страны. Преобладающим направлением развития является ресурсно-стратегическое, что вызвано ресурсным богатством Арктики и потенциальным ростом использования и цен на товары топливно-энергетического комплекса. Арктика обладает ещё множеством неразработанных месторождений, что говорит об огромных возможностях данного региона. Таким образом, можно высказать предположение, что приток инвестиций и рабочей силы сможет стать буфером для активного развития инфраструктурно-туристического и научно-технического направлений. Ещё одно возможное направление развития, которое остается спорным, — это военно-оборонительное. В условиях геополитической напряженности вопрос милитаризации Арктики вызывает одновременно и интерес, и тревогу в международном сообществе.

Выводы

Данный этап БРИКС характеризуется разрозненной степенью развития арктической политики. Одни страны, такие как Россия, Китай, Индия, Иран и ОАЭ, особенно заинтересованы в развитии Арктики как ресурсно-стратегической базы, инфраструктурного и транспортно-логистического проекта, в то время, как другие участницы, такие как ЮАР, Эфиопия и Саудовская Аравия, в силу отдаленности от Арктики всё ещё не имеют определенной арктической политики и заданных целей, связанных с данным регионом. Также можно выделить Бразилию и Египет в отдельную группу. Данные страны выказывают ограниченный интерес в сторону Арктики, и его дальнейшее расширение возможно только в случае существовании выгодных и перспективных проектов, затрагивающих совместные интересы. Такое деление приводит к преобладанию двусторонних проектов. БРИКС как крупной международной организации необходимо создавать больше институтов, помимо Рабочей группы по сотрудничеству в океанической и полярной зоне исследований, дабы расширять кооперацию и влияние в Арктическом регионе.

Список литературы

1. Artic Russia: [сайт] / Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. [Москва], 2023. URL: https://arctic-russia.ru/ (дата обращения: 20.02.2024).
2. Бадылевич Р.В. Тенденции и перспективы привлечения иностранных инвестиций в арктические мегапроекты в условиях геополитической напряженности // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 5–27.
3. Ивановский, Д. ОАЭ присоединяется к арктическому сотрудничеству / Д. Ивановский// GoArtic.ru: [информационный портал]. 30.11.2021. URL: https://goarctic.ru/news/oae-prisoedinyaetsya-k-arkticheskomu-sotrudnichestvu/ (дата обращения: 21.02.2024).
4. Качелин А.С Научно-технологическое сотрудничество России в рамках БРИКС как фактор развития энергетики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 5. С. 28–42.
5. Куклина Е.А. Два трека арктического сотрудничества БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т.17. №3. С. 25–37.
6. Российский совет по международным делам: [сайт] / Международная информационная группа Интерфакс. [Москва], 2023 — URL: https://russiancouncil.ru/ (дата обращения: 21.02.2024).
7. Шемелова, А. Ученые КФУ создали новый реагент для борьбы с гидратообразованием / А.Шемелова // Медиапортал КФУ [информационный портал]. 03.02.2020. URL: https://media.kpfu.ru/news/uchenye-kfu-sozdali-novyy-reagent-dlya-borby-s-gidratoobrazovaniem (дата обращения: 21.02.2024).
8. BRICS International Alliance: [сайт] / Shirshov Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences. [Москва], 2021. URL: https://brics.land-ocean.ru/ (дата обращения: 21.02.2024).
9. Lopes, R. Brazil makes first research expedition to the Arctic / R. J. Lopes // Folha De S.Paolo: [информационный портал]. 14.07.2023. URL: https://www1.folha.uol.com.br/internacional/en/brazil/2023/07/brazil-makes-first-research-expedition-to-the-arctic.shtml (дата обращения: 21.02.2024).
10. Vikram, S. Prospects of an India-Russia cooperation for northern agriculture / S. Vikram // Российская Арктика. 2022. №16. С. 45–50.

Кулимов Ислам Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st118818@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Колесов Дмитрий Николаевич**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Перспективы развития водородной экономики в России

Аннотация. В данной научной работе осуществляется анализ перспектив развития водородной экономики в России. Работа представляет собой исследование производства, хранения и использования водорода как чистого источника энергии. Авторы рассматривают текущее состояние водородной экономики в России и определяют цели и задачи, стоящие перед этой отраслью. Исследуется текущее состояние данного направления в России и идет сравнение с другими странами. В работе также выявляются факторы, оказывающие влияние на развитие водородной экономики в России, включая доступность ресурсов и развитость инфраструктуры. Результаты исследования позволяют сделать выводы о перспективах развития водородной экономики в России и потенциале данного направления для устойчивого развития страны.
Ключевые слова: Водородная экономика, декарбонизация, устойчивое развитие.

Islam V. Kulimov

Saint Petersburg State University
st118818@student.spbu.ru

Academic Supervisor: **Kolesov Dmitriy Nikolaevich**
Saint Petersburg State University

Prospects for the Development of the Hydrogen Economy in Russia

Abstract. This research paper analyzes the prospects for the development of the hydrogen economy in Russia. The work is a study of the production, storage and use of hydrogen as a clean energy source. The authors consider the current state of the hydrogen economy in Russia and determine the goals and objectives facing this industry. The current state of this direction in Russia is investigated and compared with other countries. The paper also identifies factors influencing the development of the hydrogen economy in Russia, including the availability of resources and the development of infrastructure. The results of the study allow us to draw conclusions about the prospects for the development of the hydrogen economy in Russia and the potential of this area for the sustainable development of the country.
Keywords: Hydrogen economy, decarbonization, sustainable development.

Введение

Глобальный рост энергопотребления, а также достигнутый мировым сообществом консенсус в вопросе необходимости декарбонизации экономики дают импульс к становлению нового технологического уклада, подразумевающее широкомасштабное использование водорода в качестве не только компонента промышленных технологий, но и накопителя энергии и энергоносителя.

Водород производится и используется уже давно, но с 2018–2020 гг. обозначилось резкое повышение интереса к нему как к потенциальному энергетическому ресурсу, получил распространение термин «водородная экономика» (hydrogen economy), и в ряде стран были продекларированы планы многократного увеличения производства водорода [5]. Здесь стоит отметить, что водород на первом этапе не является полностью заменимым энергоносителем, точнее, является генератором энергии, а не первоисточником.

Если в XX веке основным драйвером развития водородных технологий была их экономическая конкурентоспособность по сравнению с дорожающими углеводородами — то в наши дни на первый план выходят обязательства государств, отдельных

регионов, компаний и их объединений по борьбе с глобальным изменением климата. Водород является необходимым элементом для реализации этих обязательств: возобновляемые источники энергии (ВИЭ) могут декарбонизировать в основном электроэнергетику (хотя и там есть ограничения, связанные с их стохастичностью) — в то время, как энергообеспечение зданий, транспортный сектор, промышленность во многом остаются «за бортом» декарбонизации — если не удастся найти новый энергоноситель. Водород претендует на решение этой проблемы[113] [3].

Основная часть

В результате четвертого энергетического перехода произошло стимулирование развития возобновляемой энергетики (ВИЭ), интеллектуальных электрических систем и использования водорода в качестве энергоносителя. Эти преобразования характеризуются проведением процессов декарбонизации и низкоуглеродного развития. Целью является поиск источника, способного стать новым энергоносителем, и обеспечение реализации процессов декарбонизации в электроэнергетике, энергообеспечении зданий, транспортном секторе и промышленности. Эта цель приводит к актуализации исследований в области развития водородных технологий.

Основным источником энергии для производства водорода является природный газ. Ежегодные объемы производства водорода составляют около 65 млн. тонн и имеют невысокие темпы прироста (1–1,5%)[114][6]. Водород широко используется, главным образом, в нефтепереработке и химической промышленности. Однако энергетическое использование водорода реализуется лишь в объеме 1–2% от общих объемов его потребления [115][8].

Меры экономического стимулирования сокращения выбросов парниковых газов — «углеродные налоги», системы торговли выбросами, — добавляют к операционным издержкам энергокомпаний и их потребителей значительную статью расходов, которой не существовало еще несколько лет назад — и величина этой статьи зависит от углеродного следа[116][2].

Отличительной особенностью водорода является его относительное удобство долгосрочного масштабного хранения и транспортировки на любые расстояния, в том числе с использованием уже имеющейся инфраструктуры, связанной с природным газом (в том числе сжиженным). Транспортировка водорода, таким образом, становится альтернативой развитию магистральных электрических сетей — и это открывает новые возможности для большого числа регионов мира, богатых возобновляемой энергией, но удаленных от центров потребления энергии. Он также может служить топливом для двигателей внутреннего сгорания. Энергия 2,2 фунта (1 кг) газообразного водорода примерно равна энергии 1 галлона (6,2 фунта, 2,8 кг) бензина.

Декарборнизацию других секторов экономики — промышленности, транспорта, энергообеспечения зданий — можно усилить, увеличивая объемы используемой ими электроэнергии, развивая «новую электрификацию». Тогда эта электроэнергия, произве-

---

[113] Митрова Т. Водородная экономика-путь к низкоуглеродному развитию / Т. Митрова, Ю. Мельников, Д. Чугунов. 2019. DOI:10.13140/RG.2.2.15540.91524

[114] Петренко Л.Д. Развитие «водородной» экономики: предпосылки и перспективы // МНИЖ. 2021. №8-4 (110). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie vodorodnoy ekonomikipredposylki-i-perspektivy (дата обращения: 07.03.2024).

[115] Global Renewables Outlook: Energy transformation 2050. [Electronic resource]. URL: https://www.irena.org/publications/2020/Apr/Global-Renewables Outlook-2020 (accessed 01.03.2024)

[1162] ГОСТ Р 56276-2014/ISO/TS 14067:2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Газы парниковые. Углеродный след продукции. Требования и руководящие указания по количественному определению и предоставлению информации.

денная в первую очередь за счет ВИЭ и, возможно, накопленная с помощью водородных технологий, начнет «вытеснять» ископаемые виды топлива в этих секторах [1].

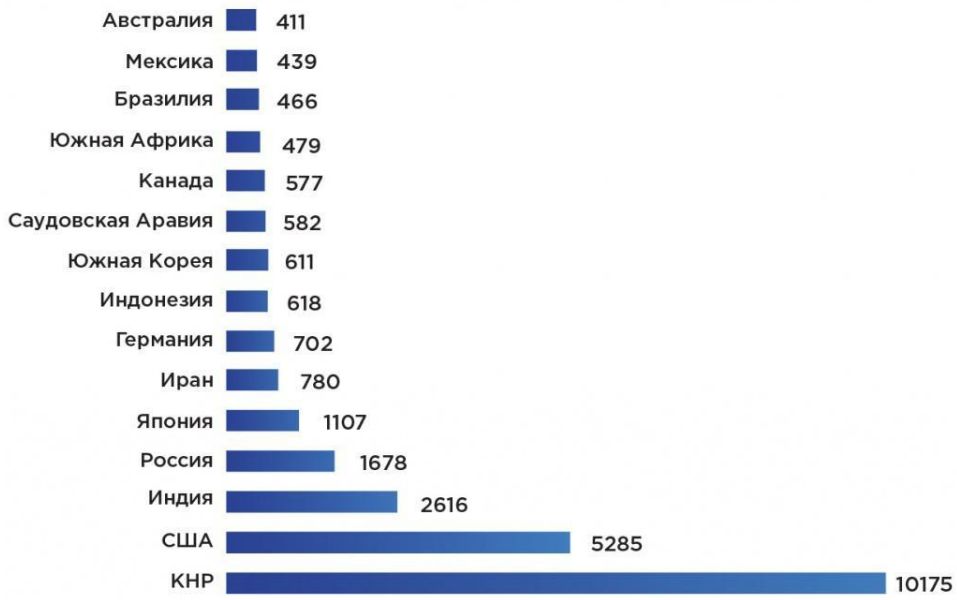


Рис. 1. Выбросы парниковых газов по странам за 2020 год, млн. т.

Источник: Global Carbon Atlas. // Global Carbon Atlas. 2019. http://globalcarbonatlas.org[117] [9]

В России оценить потенциал возобновляемого источника энергии (ВИЭ), в составе которого должен быть водород, пока не представляется возможным, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Причиной этому служит очень малая доля его потребления и производства в структуре всего энергетического потенциала страны. Доля ВИЭ — 0,2%, АЭС — 18,6%, ГЭС — 17,5%, ТЭС — 63,7% [6]. Причем темпы производства в 2022 г., по сравнению с предыдущим годом, (на 1,2 п.п.) снизились [6].

Заключение

На сегодняшний день новый термин «Водородная экономика» имеет место быть как минимум по сценарию устойчивости развития промышленности и сам водород как новый экспортный продукт. Оценка реального потенциала водорода в качестве основного источника энергии не представляется возможным по нескольким причинам.

Во-первых, пока отсутствуют конкретные результаты в применении водорода в экономике. Его доля в производстве и использовании энергии составляет ничтожную долю от общего энергетического сектора в стране. Это говорит о том, что в настоящее время водород не является основным источником энергии и его роль пока ограничена.

Во-вторых, производство водорода в промышленных масштабах возможно лишь с использованием углеводородного сырья. Это означает, что технологический процесс получения водорода требует дополнительных ресурсов и может быть недостаточно эффективным с точки зрения экономики и экологии.

В-третьих, развитие технологической базы в водородной промышленности находится на начальной стадии. Необходимо значительно продвинуться в области исследований и разработок, чтобы обеспечить эффективное производство, хранение и использование водорода как основного источника энергии.

[117] Global Carbon Atlas. // Global Carbon Atlas. 2019. URL:http://globalcarbonatlas.org (accessed 07.03.2024).

В России, на данный момент, хоть и нет видимых результатов в области водородной энергетики, но уже проложен маршрут по этому пути — подтверждением этому есть распоряжение Правительства РФ о планах развития водородной энергетики и разработка дорожной карты Министерством Энергетики РФ.

Преимущество водорода заключается не только в том, что он экологически чистый вид топлива, но и в том, что он может вырабатывать больше энергии, чем, к примеру, бензин, в этом плане он является не только возобновляемым источником энергии, но и альтернативным топливом для транспорта практически любого вида.

Подытожив все факты можно сказать, что развитие водородной экономики является важным аспектом в ближайшем будущем, чтобы быть конкурентоспособным в мировой торговле энергией. Развитие его также важно и для внутреннего рынка, чтобы решить множество социальных и экологических проблем.

Список литературы

1. Водородный транспорт в России [Текст: Электронный]. URL: https://businesstat.ru/news/hydrogen/
2. ГОСТ Р 56276-2014/ISO/TS 14067:2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Газы парниковые. Углеродный след продукции. Требования и руководящие указания по количественному определению и предоставлению информации. [Текст: Электронный]. URL: https://meganorm.ru/Data2/1/4293766/4293766190.pdf
3. Митрова Т. Водородная экономика-путь к низкоуглеродному развитию / Т. Митрова, Ю. Мельников, Д. Чугунов. 2019. DOI:10.13140/RG.2.2.15540.91524
4. Новиков Д.А., and Мусаев М.М. «Управление предприятием на принципах ESG: ценности устойчивого развития» Деловой вестник предпринимателя, no. 4 (10), 2022, pp. 94–98.
5. Парижское соглашение о климате (принят 12 декабря 2015) [текст: электронный]. URL:https://www.un.org/ru/clima-techange/paris-agreement
6. Петренко Л.Д. Развитие «водородной» экономики: предпосылки и перспективы // МНИЖ. 2021. № 8–4 (110). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie vodorodnoy ekonomikipredposylki-i-perspektivy (дата обращения: 07.03.2024).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.10.2020 № 2634-р «Об утверждении плана развития водородной энергетики» // Собрание Законодательства РФ.
8. Global Renewables Outlook: Energy transformation 2050. [Electronic resource]. URL: https://www.irena.org/publications/2020/Apr/Global-Renewables Outlook-2020 (статья на иностранном языке). (accessed 01.03.2024)
9. Global Carbon Atlas. // Global Carbon Atlas. 2019. URL:http://globalcarbonatlas.org (статья на иностранном языке). (accessed 01.03.2024)
10. Svetlov K.V., Vavilov S.A. Weighted average price management of sales under the given minimum volume of assets obligatory for realization. International Journal of Financial Engineering. 2021. 3(45). 29–39. doi: https://doi.org/10.1142/S2424786321234353. (статья на иностранном языке).

Купоров Валерий Станиславович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
valery.kuporov@gmail.com

Современные тенденции в развитии конкурентной среды в России

Аннотация. Конкурентная среда является ключевым аспектом экономической системы, влияющим на эффективность ее развития. В контексте современной России важность анализа конкуренции усиливается из-за внешних факторов, таких как санкционное давление, обострения в геополитической обстановке, уход иностранных компаний. Подобные глобальные вызовы приводят к необходимости пересмотра бизнес-моделей и стратегий компаний, изменению структуры рынков в различных отраслях, оптимизации существующих и поиску новых логистических цепочек и изменению способов взаимодействия между контрагентами. Цель данного исследования заключается в выявлении основных тенденций в развитии российской конкуренции, для ее достижения в статье приводятся факторы, оказывающие влияние на конкурентную среду и анализируются такие тенденции, как параллельный импорт, импортозамещение, цифровая трансформация экономики и другие.
Ключевые слова: конкуренция, экономическая система, кризис, санкционное давление.

Valery S. Kuporov

St. Petersburg State University, Russian Federation
valery.kuporov@gmail.com

Current Trends in the Development of the Competitive Environment in Russia

Abstract. The competitive environment is a key aspect of the economic system that affects the efficiency of its development. In the context of modern Russia, the importance of analyzing competition is increasing due to external factors such as sanctions pressure, aggravations in the geopolitical situation, and the withdrawal of foreign companies. Such global challenges lead to the need to revise the business models and strategies of companies, change the structure of markets in various industries, optimize existing and search for new logistics chains and change the ways of interaction between counterparties. The purpose of this study is to identify the main trends in the development of Russian competition, to achieve this goal the article provides factors that influence the competitive environment and analyzes such trends as parallel imports, import substitution, digital transformation of the economy and others.
Keywords: competition, economic system, crisis, sanctions pressure.

Введение

Конкурентная среда в экономике зависит от множества факторов как со стороны спроса, так и со стороны предложения, которые влияют на характер и степень конкуренции между фирмами на рынке. В условиях рыночной экономики зачастую однородная продукция производится большим количеством мелких фирм, что создает возможность выбора для потребителей. В данном случае производители вынуждены постоянно заниматься активным поиском новых путей развития, совершенствования и улучшения своих продуктов или услуг, чтобы увеличить спрос на свою продукцию и обогнать конкурентов в удовлетворении потребностей и запросов потребителей. При этом в результате конкурентной борьбы происходит устранение рыночных диспропорций: излишнее производство или дефицит. Если фирма производит ненужную рынку продукцию, то рано или поздно она будет вытеснена конкурентными силами, и на ее место придут компании, которые производят востребованную продукцию или оказывают необходимые потребителям услуги, что дает возможности расширения и роста.

Методы и материалы

При исследовании явления конкуренции и оценке конкурентной среды в России применялись методы критического и сравнительного анализа, анализировались различные статистические данные, отчеты и доклады Правительства РФ, Федеральной антимонопольной службы, Министерства экономического развития и прочие.

Результаты

Так как факторов, определяющих уровень конкуренции, огромное множество, их можно разделить на 5 категорий: характеристики товара, рыночная структура, барьеры для входа, доступность ресурсов и информации и прочие (табл. 1). Эти факторы охватывают различные аспекты конкурентной среды и могут существенно влиять на конкурентные условия в отрасли.

Таблица 1. Факторы, определяющие конкурентную среду

Категория конкурентной среды	Примеры факторов, влияющих на уровень конкуренции
Характеристики товара	Цена, качество, условия обслуживания, функциональные характеристики, дизайн упаковки, степень дифференцированности товаров
Рыночная структура	Количество продавцов и покупателей, их рыночная власть, наличие товаров-субститутов и комплементарных товаров, степень монополизации рынка
Барьеры для входа	Рыночные барьеры, административные барьеры, государственное регулирование, лицензирование, уровень технологического развития в отрасли, объем начальных инвестиций, сетевые эффекты
Доступность ресурсов и информации	Доступ к ключевым ресурсам (сырье, технологии), условия привлечения внешнего финансирования, степень информационной прозрачности рынка
Прочие факторы	Географические особенности, потребительские предпочтения, экономическая политика государства, геополитические особенности

Источник: составлено автором на основе 5 Factors That Influence Competition in Microeconomics / Investopedia. URL: https://www.investopedia.com/ask/answers/042115/what-factors-influence-competition-microeconomics.asp (дата обращения: 25.02.2024).

Взаимосвязь между приведенными факторами является сложной и важной для понимания динамики рынков и отраслей. Исследование этих факторов позволяет лучше понимать, как формируется конкурентная среда и какие стратегии могут быть более или менее эффективными. Однако, данные факторы могут иметь как экономическую природу, так и не экономическое происхождение. Одни аспекты порождаются непосредственно конкурентной борьбой, структурой рынка, экономической системой и начинают также оказывать влияние на уровень соперничества. Другие факторы могут быть связаны с географическими, политическими, социальными и другими причинами, но не менее важны в рассмотрении конкурентной среды и ее специфики.

На данный момент развитие конкурентной среды в России проходит через адаптацию к глобальным вызовам. В 2022 году Россия продемонстрировала устойчивость к внешним экономическим факторам, несмотря на мировую нестабильность и напряженную геополитическую обстановку. Учитывая всю сложность ситуации и сильное негативное воздействие и санкционное давление на российскую экономику, сокращение ВВП всего на 2,1% за 2022 год было достигнуто благодаря адаптации бизнеса, мерам поддержки экономики и действиям Правительства РФ и Центрального банка, направленных на стабилизацию макроэкономической ситуации. Эти шаги позволили смягчить

негативные последствия вызовов, таких как энергетический кризис в Европе, замедление китайской экономики, рост инфляции и ужесточение денежно-кредитной политики. [Министерство экономического развития РФ, 2023]

Стимулирование государством экономического роста и повышение объема внутренних инвестиций позволило снизить давление на бизнес и обеспечить возможность развития и перестройки бизнес-структур, включая поиск новых рынков и логистических маршрутов, увеличение оборота и развитие отдельных отраслей, таких как строительство, сельское хозяйство, обрабатывающее производство. Так, во 2-м квартале 2023 года объем инвестиций в основной капитал увеличился на 12,6%, а в 3-м квартале прирост составил 13,3%. С весны 2022 года количество отечественных компаний, реализующих свою деятельность в отрасли легкой промышленности, увеличилось на 80%, на 30% стало больше производителей мебели, а число компаний, производящих детские игрушки, приросло примерно на 20%[118].

Отмечено, что уход огромного количества иностранных компаний с российского рынка не оказал кардинального негативного воздействия на экономику страны. Это способствовало росту конкурентной борьбы за право приобретения активов уходящих компаний и перераспределению долей рынка, предоставив возможность российским компаниям активно развиваться и перенимать уходящие позиции и занимать освободившиеся ниши. Помимо этого, активы уходящих компаний часто быстро приобретались российскими компаниями, стимулируя их рост и развитие. [ФАС, 2023]

В российской конкурентной среде наблюдается активное вмешательство государства в регулирование конкуренции, путем поиска оптимального соотношения спроса и предложения и контроля уровня цен. Так, с первой половины 2022 года в России запущен механизм параллельного импорта товаров, чтобы избежать появления дефицита на некоторых товарных рынках. Кроме того, государство стремится осуществлять контроль за ценами на важные товары, для чего используются различные методы, включая субсидирование, льготное кредитование, отмена ввозных пошлин на широкий спектр сырьевых товаров или и вовсе прямой контроль цен. Согласно закону, Правительство РФ может скорректировать ценообразование путем установления предельно допустимых розничных цен или установления правил их определения на срок до 90 дней, если наблюдается подорожание какого-либо продукта из перечня социально значимых продовольственных товаров первой необходимости более чем на 10% в течение 60 дней подряд [Правительство РФ, 2010]. Подобная практика впервые с момента принятия постановления применялась в период кризиса, вызванного пандемией Covid-19, когда были установлены предельные розничные цены на сахарный песок и подсолнечное масло. Помимо этого, за 2022 год было предпринято более 300 мер поддержки экономики, включая снижение налоговой и административной нагрузки на бизнес на уровне государства [ФАС, 2023].

Также еще в 2021 году был принят Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы. В нем были отмечены основные направления деятельности: развитие малого и среднего предпринимательства, увеличение степени добросовестности конкуренции, совершенствование биржевой торговли, систематизация льгот и преференций, которые предоставляются государством, повышение эффективности и прозрачности процедур управления государственной собственностью, цифровизация методов и способов антимонопольного и тарифного регулирования, снижение перекрестного субсидирования в сфере государственного тарифного регулирования [Правительство РФ, 2021].

[118] Путин отметил рост внутренних инвестиций в РФ // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/19480931 (Дата обращения: 25.02.2024).

Таким образом, в последние годы в России явно сформировалась тенденция активного вмешательства государства в регулирование и развитие конкурентной среды. Государством прилагаются различные усилия, направленные на обеспечение стабильности товарных рынков, развитие инфраструктуры, улучшение инвестиционного климата, стимулирование экономической активности и контроль за ценообразованием на социально значимые товары. Однако, нерациональность некоторых мер, внешние и внутренние обстоятельства, непринятие данных мер бизнесом могут сказываться на их эффективности.

Для стабилизации экономики в 2022 году одной из мер оказался параллельный импорт — механизм, направленный на импорт товаров компаний, которые приостановили свою деятельность или вовсе ушли с российского рынка. Этот инструмент позволяет Правительству определять перечень иностранных товаров, которые можно ввозить в Россию без согласия правообладателя, при этом соблюдая требования безопасности и сертификации [Правительство РФ, 2022].

Данная мера позволяет поддерживать разнообразие товаров на рынке и предоставляет потребителям доступ к оригинальной продукции, которую прекратили поставлять многие иностранные производители. Здесь важно учитывать, что в 2021 году 45% товарооборота осуществлялось с недружественными странами, а затем с весны 2022 года он существенно сократился: в стоимостном выражении импорт из США в марте 2022 года упал на 78,8% в сравнении с мартом 2021 года, а из Германии и Франции — на 58,7% и 60,4% соответственно [АКРА, 2022]. Следовательно, появляется риск возникновения дефицита ряда импортных товаров, что и стремится предотвратить инструмент параллельного импорта.

При этом в условиях действия такого инструмента произошла демонополизация некоторых товарных рынков. Например, до введения параллельного импорта технику Apple (iPhone, iPad MacBook и др.) имела право импортировать на территорию РФ только сама компания Apple. Однако теперь, когда рассматриваемая компания отказалась от поставок в Россию, благодаря инструменту параллельного импорта множество рыночных игроков могут завозить продукцию Apple в Россию, что усиливает интенсивность конкуренции на данном рынке. Однако есть и обратная сторона, схемы параллельного импорта зачастую приводят к ухудшению качества товаров и обслуживания. Например, в рассматриваемом примере с Apple ключевой проблемой является невозможность официального гарантийного обслуживания. Если же говорить про качество товаров, то количество выявленной контрафактной продукции в 2022 году увеличилось почти на 14% в сравнении с предыдущим годом, на что частично могла повлиять легализация параллельного импорта[119].

За 2022 год в Россию по параллельному импорту ввезли 2,4 млн тонн товаров на сумму больше 20 млрд долларов. Прежде всего это оборудование, станки, автомобили, различные технологические линии, а также товары легкой промышленности[120]. Таким образом, активное применение параллельного импорта помогает бизнесу иметь доступ к новому оборудованию и технологиям, а потребителям — к зарубежным товарам. Данный инструмент способствует развитию конкуренции за более выгодные логистические цепочки, условия поставок, способы взаимодействия с контрагентами и покупателями.

Также важным трендом в развитии конкуренции сначала после санкций 2014 года, а особенно теперь, после санкционного давления с 2022 года, стало импортозамещение.

---

[119] В ФТС отметили резкий рост количества контрафакта в России / Агентство экономической информации Прайм. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20231006/841908043.html (Дата обращения: 25.02.2024).

[120] В Россию по параллельному импорту ввезли товаров на $20 млрд / РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63a03d539a794723e774bb17 (Дата обращения: 25.02.2024).

Это стратегия, направленная на снижение зависимости от импорта и увеличение производства внутри страны. Подобные усилия ориентированы на развитие отечественного производства и обеспечение внутреннего рынка товарами, которые ранее активно импортировались [ФАС, 2023].

Реализация политики импортозамещения, с одной стороны, оказывает положительное влияние на конкуренцию внутри страны. Когда страна стремится снизить зависимость от импорта и заменить импортные товары собственным производством, это может приводить к ряду эффектов, включая увеличение числа производителей на внутреннем рынке, стимулирование соперничества между компаниями за потребителей или за государственные субсидии и льготы, заставляя их улучшать качество своей продукции, предлагать более привлекательные цены и внедрять новые технологии для повышения эффективности. Так, Правительство РФ выделило 5,2 трлн рублей на реализацию проектов по критическим направлениям импортозамещения до 2030 года: из них 2,3 трлн рублей пойдут на льготное кредитование, а 2,9 трлн рублей являются средствами инвесторов. Также в бюджете на 2023 год зарезервировано 5 млрд рублей, которые направляются на субсидирование ставки, под которую предоставляются кредиты проектам в сфере импортозамещения, а также на госгарантии[121].

Однако, с другой стороны, импортозамещение связано с комплексом проблем и рядом негативных последствий. Вытеснение с рынка иностранных компаний наоборот может привести к ослаблению конкуренции и, как следствие, к ухудшению качества товаров, уменьшению объемов инвестиций, формированию условия для монополизации рынков. Проведение политики импортозамещения в условиях повышенной неопределенности и волатильности еще и осложняется радикальными запретительными мерами, отсутствием временного лага, увеличению себестоимости производства и цен на продукцию [Попова, Сергеева, 2022].

Еще одна тенденция, которая наметилась еще до осложнения геополитической обстановки в мире — это цифровизация почти всех сфер жизни, в том числе и экономики. Цифровизация российской экономики оказывает существенное влияние на конкурентную среду во многих аспектах.

Появление новых рыночных участников. Цифровые технологии уменьшают барьеры для входа на рынок, позволяя новым игрокам быстро появляться и успешно конкурировать с традиционными компаниями.

Развитие инноваций. Цифровая экономика стимулирует и ускоряет разработку новых продуктов и услуг, что способствует увеличению интенсивности конкуренции.

Изменение бизнес-моделей. Цифровые инструменты приводят к перестроению компаниями своих бизнес-моделей (например, платформенная бизнес-модель), что может привести к формированию новых видов конкуренции и появлению угроз для бизнесов с традиционным подходом к ведению бизнеса. Так, например, объем российского рынка розничной интернет-торговли в 2022 году составил 5,7 трлн рублей, а это на 38 % больше данного показателя в 2021 году. Также важно отметить, что доля маркетплейсов стала больше половины всех онлайн-заказов в России [ФАС, 2023].

Устранение посредников и монополизация со стороны платформ. В результате появления новых бизнес-моделей, традиционная конкурентная среда претерпевает изменения. Цифровые компании, платформы имеют более высокий уровень конкурентоспособности в сравнении с традиционным бизнесом, так как эффективнее распределяют ресурсы, оптимизируют бизнес-процессы, используют более продвинутые способы взаимодействия с клиентами. У таких компаний отпадает необходимость взаимодействия с

[121] Власти сформировали пул проектов по импортозамещению на 5,2 трлн рублей / Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/10/944595-vlasti-sformirovali-pul-proektov (Дата обращения: 25.02.2024).

посредниками, так как они самостоятельно могут выстроить цифровую экосистему для удовлетворения своих потребностей. Например, компания Ozon имеет обширную экосистему сервисов по хранению, транспортировке, доставке товаров, финансовому обслуживанию, обработке данных и т.д. [Data Insight, 2020].

Новые подходы к государственному регулированию. Цифровая трансформация приводит к усилению роли государства в регулировании цифровых рынков и контроле за деятельностью компаний, особенно в сфере монополизации и защите данных потребителей. Прежде всего ФАС России активно осуществляет контроль за конкурентной борьбой на цифровых рынках. В качестве примера можно привести дело, рассмотренное ФАС России в 2022 году, о несоблюдении антимонопольного законодательства компаниями Apple Inc и Google LLC. Они обвинялись в навязывании разработчикам и пользователям приложений из России необходимости применять внутри своих программ определенных методов оплат соответствующих компаний. В данном случае ФАС России посчитал, что такой подход может ущемлять интересы пользователей в силу увеличения стоимости приложений, а также ограничивать конкуренцию между разработчиками[122].

Доступ к информации, данным и аналитике. Цифровизация позволяет компаниям получить больший и более быстрый доступ к информации и аналитике, что может повысить прозрачность рынка и способствовать более осознанным стратегическим решениям компаний. Также доступ к большому количеству информации усиливает и влияние потребителей, так как у них появляется больший выбор.

Следовательно, процесс цифровизации, протекающий в российской экономике, оказывает значительное влияние на конкурентную среду, создавая новые возможности для развития бизнеса, но также требуя адаптации и изменения бизнес-стратегий для успешной конкуренции в цифровой экономике.

Заключение

Таким образом, конкурентная среда в России в последние годы находится на этапе трансформации. Глобальные вызовы, такие как пандемия Covid-19, геополитическое обострение, санкционное давление, уход зарубежных компаний, приводят к перестроению бизнес-моделей и стратегий, изменению рыночной структуры во многих отраслях, перестроению логистических цепочек, изменению способов взаимодействия между контрагентами. В сложившейся ситуации 2022–2023 годов, с одной стороны, государство проводит политику, направленную на стабилизацию макроэкономической ситуации и помощь бизнесу: субсидии и льготы для многих компаний (например, освобождение от уплаты налога на прибыль ряда IT-компаний), увеличение государственных заказов, введение параллельного импорта. С другой стороны, наличие сложно преодолимых административных барьеров, нестабильная геополитическая ситуация, ужесточение денежно-кредитной политики, что подрывает деловую активность в экономике.

Список литературы

1. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 год / Федеральная антимонопольная служба. Москва, 2023. 437 с.
2. Кто поможет продавать на Ozon. Экосистема для селлеров / Отчет Data Insight. 2020. 81 с.
3. Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 2424-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы»

[122] База решений и правовых актов ФАС России / Дело №11/01/10-30/2021 О возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела ... от 27 октября 2021 г. URL: https://br.fas.gov.ru/cases/f3d89ce9-46f7-4b3f-b9f9-5010bc524515/ (Дата обращения: 25.02.2024).

4. Оценка параллельного импорта и его влияния / Аналитический комментарий от Аналитического кредитного рейтингового агентства АКРА. 22.06.2022. с. 1.
5. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // Beneficium. 2022. №2 (43). С. 73–83.
6. Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 г. N 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости»
7. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. N 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»
8. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов / Министерство экономического развития РФ. 2023 г.
9. Factors That Influence Competition in Microeconomics / Investopedia. URL: https://www.investopedia.com/ask/answers/042115/what-factors-influence-competition-microeconomics.asp (Дата обращения: 25.02.2024).

Лещ Даниил Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102092@student.spbu.ru

Научный руководитель:
к.э.н., доцент кафедры мировой экономики
Губина Марьяна Андреевна

Мировой книжный рынок: тенденции развития и место России

Аннотация. Данная работа исследует современные тенденции развития мирового книжного рынка и рассматривает место России в этой динамике. Цель этой работы заключается в том, чтобы определить основные факторы работы книжного рынка, а также выявить основные характеристики и динамики функционирования книжной индустрии на мировом уровне. Проводился анализ изменения и структуры потребительских предпочтений, влияния цифровизации, глобализации и многих других факторов на отрасль, а также динамика продаж и распространения книг в различных регионах мира. В ходе исследования было выявлено, что сегодня рынок переживает трансформации под влиянием технологий и изменяющихся предпочтений потребителей. Важным аспектом является защита авторских прав, поддерживаемая соглашениями ТРИПС и Бернской конвенцией. Конкуренция на рынке оживлена, с лидерами в книжной продукции, такими как США и Китай. На российском рынке наблюдаются трудности, связанные с низким доходом книжной индустрии, но растет число читателей и общий тираж, что в перспективе может улучшить ситуацию.

Введение

Тема мирового книжного рынка является актуальной на сегодняшний день. С момента изобретения печатного пресса Иоганном Гутенбергом (Gutenberg) книги играли важную роль в распространении знаний, культуры и информации [Ростовцев, 2011]. Однако с наступлением эпохи цифровых технологий и интернета книжная индустрия столкнулась с радикальными изменениями. Цифровизация проникает в каждый аспект нашей жизни, переформатируя привычные модели потребления, включая способы, которыми мы читаем и взаимодействуем с книгами. Тема мирового книжного рынка является актуальной в контексте цифровизации и глобализации. Работа исследует историю развития книжной индустрии, текущие тенденции и особенности функционирования. Особое внимание уделяется влиянию цифровых технологий на рынок, защите авторских прав, сегментации**.** Результаты работы помогут понять динамику и перспективы развития книжной индустрии, а также роль России на мировой арене. Цель этой работы заключается в том, чтобы определить основные факторы работы книжного рынка, а также выявить основные характеристики и динамики функционирования книжной индустрии на мировом уровне. Объектом данного исследования является книжная индустрия. Предметом выступает место России на мировом книжном рынке.

Методы и материалы

В исследовании мирового книжного рынка применялись различные методы исследования. В их число входит анализ статистических данных: использование статистических отчетов и баз данных для изучения объемов продаж книг, динамики спроса, предпочтений читателей по жанрам, авторам и регионам. Сравнительный анализ: Сопоставление книжных рынков разных стран или регионов для выявления различий в предпочтениях, стратегиях издательств, влиянии культурных факторов. Синтез: Синтез и обобщение информации из различных источников в литературном обзоре о мировом книжном рынке представляет собой ключевой этап. Это процесс объединения разнообразных

точек зрения, концепций и выводов, представленных в литературе, для создания цельного обзора темы. Контент-анализ: Анализ текстовой информации из обзоров книг, литературных журналов, рецензий для выявления тенденций, популярных тематик или авторов, а также реакции читателей.

Результаты

Различные форматы книг играют ключевую роль на современном книжном рынке, отражая разнообразие предпочтений читателей и влияние технологий на индустрию чтения. Бумажные книги, долгое время являвшиеся главным форматом, продолжают оставаться популярными благодаря физическому взаимодействию с текстом и удобству чтения вне зависимости от технических устройств, их доля на мировом рынке в 2022 году составила 78,8% от общего объема в физическом выражении. Электронные книги (e-books) стали значимым элементом с развитием цифровых технологий, составляя 10,7% рынка [Babur, Daniel, 2018]. Популярность электронных книг сопровождается их интеграцией в образование и бизнес-сферу, обеспечивая доступ к информации и учебному материалу, однако их доля на мировом рынке в последние годы не меняется, колеблясь в районе 10–12%. Аудиокниги же становятся все более востребованными, предоставляют альтернативу чтению, позволяя слушателям наслаждаться книгами во время путешествий, занятий спортом или других повседневных дел. С 2017 года их доля на рынке возросла с 5 до 10%. Они также стимулируют интерес к чтению у людей с ограниченными возможностями чтения или зрения. Динамика предпочтений читателей в отношении форматов чтения отражает стремление к удобству, доступности и разнообразию. Цифровизация привнесла в книжную индустрию новые возможности, разнообразив способы восприятия литературы и адаптируясь под изменяющиеся потребности читателей в современном информационном мире.

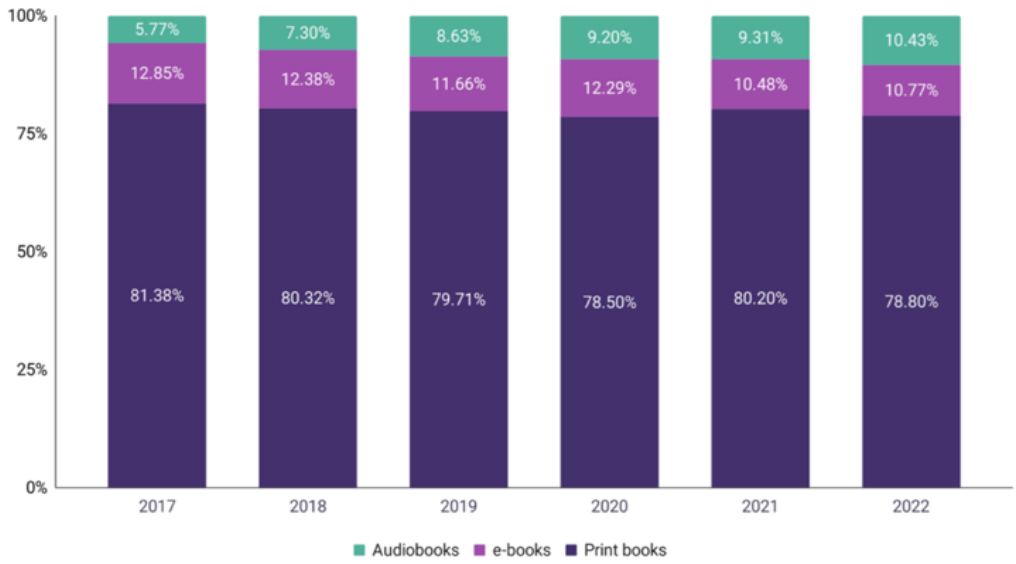


Рис. 1 Доля книг на рынке по форматам

Источник: Book Sales Statistics // Wordsrated. 2023. URL: https://wordsrated.com/book-sales-statistics/

Если рассматривать стран-лидеров на мировом рынке, то тут первоначально стоит отметить те страны, которые имеют наибольший доход с продажи книжной продукции. В 2022 году в пятерку вошли США, Китай, Германия, Япония и Индия с показателями 19, 13, 8, 7 и 4 млрд долларов США соответственно. У России этот показатель составил

622 млн долл. На мировом уровне книжный рынок является живым и конкурентным. Он постоянно эволюционирует под влиянием технологических изменений, изменений потребительских предпочтений и экономических условий. Мировой книжный рынок характеризуется разнообразием жанров, тем и стилей литературы, предлагаемых различными издателями. Большие мировые издательства конкурируют не только за авторов и новые работы, но и за доступ к глобальным рынкам сбыта. Конкуренция на мировом рынке также способствует инновациям в сфере маркетинга и распространения книг. Издатели постоянно ищут новые способы привлечения читателей, будь то через социальные сети, улучшение пользовательского опыта или создание инновационных форматов контента. С учетом всех этих факторов мировой книжный рынок продолжает оставаться конкурентным и динамичным, требующим постоянного развития и адаптации со стороны издателей и авторов. В целом книжный бизнес в настоящее время является достаточно рентабельным, следовательно с каждым днем появляются новые издатели в связи с чем конкурировать становится все сложнее.

Рассматривая положение России на мировом книжном рынке, стоит отметить количество изданных книг. На 2022 год в стране общий тираж составил 392 миллиона книг и в мировом рейтинге Россия находится на 5 месте по данному показателю. При этом по величине выручки страна и близко не входит в пятерку. Такая ситуация и другие негативные тенденции связаны с рядом факторов. Во-первых, это связано с низкой ценой на книжную продукцию по сравнению с европейскими странами и США. Средняя цена на книгу в западной Европе составляет 13–14 евро, в то время как в России цена колеблется в районе 5 евро. Данная ситуация может тормозить развитие книжного бизнеса в стране, ограничивая его потенциал для инноваций, продвижения литературных талантов и расширения книжного рынка. Однако в то же время повышение цен может привести к тому, что издательская продукция станет недоступной для значительной части населения РФ, особенно для людей с низким уровнем дохода или в регионах с ограниченным доступом к книжным магазинам или библиотекам. Во-вторых, наблюдается сильная концентрация крупных издательств и полиграфических баз в столице Российской Федерации. По данным, 70% всех книг выпускаются в Москве по объемам тиражей, что подчеркивает доминирующую роль столицы в издательской сфере. В-третьих, с каждым днем отчетливо прослеживается рост пиратства в книжной сфере. Тенденция к увеличению пиратских действий в отношении книг становится более очевидной и неуклонной. На пиратских ресурсах заметно увеличился объем загрузок книжных материалов, что указывает на возрастающий интерес пользователей к нелегальному доступу к литературе. Этот постоянно растущий тренд вызывает серьезную тревогу среди издателей, лишая их потенциальной выручки и прочих представителей книжной индустрии. В-четвертых, с 2022 с российскими издателями прекратили отношения многие авторы мировых бестселлеров, в их числе Стивен Кинг и Джоан Роулинг. Этот шаг оказал значительное влияние на доступность и распространение литературных шедевров данных авторов на российском рынке книг [Нечай, 2016].

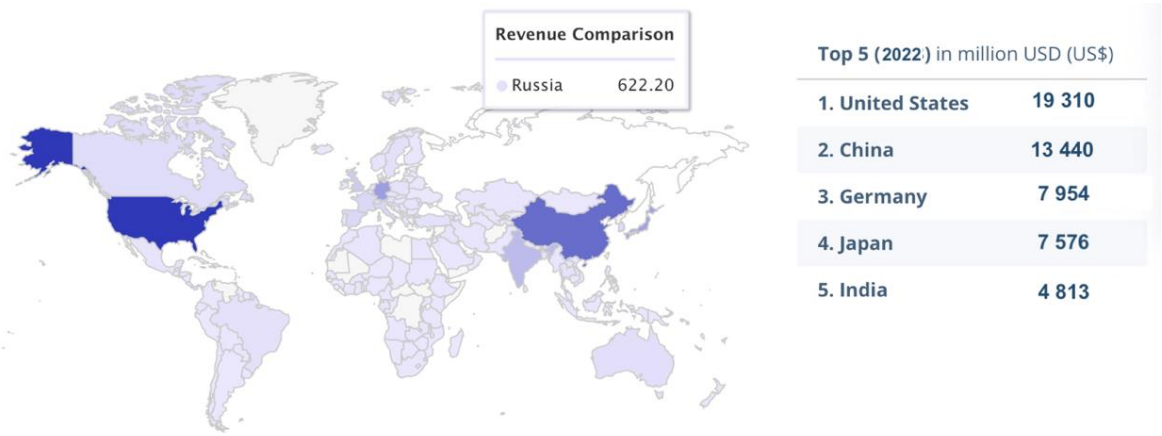


Рис. 2 Рейтинг стран по доходу от продажи книжной продукции

Источник: Statista: официальный сайт. URL: https://www.statista.com

Дискуссия

Тенденции развития на мировом книжном рынке включают в себя множество аспектов, можно сделать вывод о том, что индустрия книг претерпевает значительные изменения под воздействием современных технологий и изменяющихся потребительских предпочтений. Электронные и аудиокниги становятся неотъемлемой частью современного чтения, предлагая читателям удобство и новые возможности взаимодействия с текстом. Цифровые платформы играют ключевую роль в распространении электронных произведений, предоставляя издателям и авторам эффективные инструменты для взаимодействия с аудиторией. Самоиздание выступает в роли двигателя инноваций, предоставляя авторам независимость от традиционных издательств и способствуя разнообразию литературных произведений. Глобализация и усиленный культурный обмен придают индустрии международный характер, обогащая литературное наследие и расширяя границы доступности для читателей. А также экологический вопрос становится важным аспектом в индустрии, подчеркивая ответственность издателей и читателей за окружающую среду.

Отдельно следует рассмотреть вопрос эпохи цифровизации. Стоит отметить, что она привнесла значительные изменения в издательскую индустрию, повлияв на все её аспекты — от процессов издания до стратегий маркетинга книг. Цифровые технологии изменили методы и процессы издания книг [Steiner, 2018]. Они позволили сократить время между написанием книги и её публикацией, облегчив процессы редактирования и производства. Платформы для самостоятельной публикации дали возможность авторам самим выпускать свои книги без посредников, позволив им сохранить больший контроль над своими произведениями. Цифровые технологии изменили и методы распространения. Электронные книги и онлайн-платформы позволили сократить затраты на распространение и легко доставлять книги читателям по всему миру. Это привело к расширению географии продаж и увеличению доступности книг. Влияние цифровых технологий на маркетинг книг также значительно. Социальные сети, цифровая реклама, блоги и рекомендательные системы позволяют издателям и авторам продвигать книги, привлекая внимание аудитории и устанавливая более непосредственные связи с читателями. Цифровые технологии стимулировали появление новых бизнес-моделей в издательской сфере. Модели подписки на электронные книги и аудиокниги также стали популярны, обеспечивая доступ к большому количеству книг за фиксированную плату. Все эти изменения в издательской индустрии привели к разнообразию возможностей для издате-

лей и авторов. Они предоставили больше свободы в выборе путей публикации и распространения, а также подчеркнули важность адаптации к новым цифровым реалиям для успешного функционирования в современной книжной среде.

Немаловажным аспектом в книжной индустрии является вопрос защиты авторских прав. Бернская конвенция, принятая в 1886 году, представляет собой фундаментальный документ, устанавливающий единые стандарты для охраны художественных и литературных произведений на мировом уровне. Принципы национального режима, автоматической охраны и независимости охраны создают унифицированный подход к защите авторских прав, способствуя культурному творчеству и интеллектуальной собственности. Соглашение ТРИПС, в свою очередь, представляет современный механизм, охватывающий широкий спектр прав интеллектуальной собственности. Его цель — содействие техническому прогрессу и передаче технологий, обеспечивая баланс между правами владельцев и общественными интересами.

Заключение

Мировой книжный рынок — это уникальная среда, где взаимодействуют разнообразные объекты и субъекты, формируя сложную и динамичную систему. История мирового книжного рынка берет свое начало с древних цивилизаций с использованием рукописей и использования пергамента. Изобретение печати в эпоху Ренессанса Иоганном Гутенбергом сильно изменило книжную индустрию, сделав книги более доступными и способствуя распространению знаний и образования.

На сегодняшний день тенденции на мировом книжном рынке составляют ряд факторов. Современный мировой книжный рынок претерпевает значительные трансформации под воздействием различных факторов и можно сделать вывод о том, что индустрия книг претерпевает значительные изменения под воздействием современных технологий и изменяющихся потребительских предпочтений.

В такой отрасли как книгоиздание очень важным является аспект защиты авторских прав. Фундаментальными факторами аспектами в данном вопросе выступают соглашение ТРИПС и Бернская конвенция. Оба соглашения выступают как инструменты, создающие единые стандарты и обязательства для стран-участниц, стимулируя инновации, мировую торговлю и обеспечивая справедливое обращение к авторам в глобальном масштабе.

В мире книжного бизнеса идет оживленная конкуренция, где крупные страны, такие как США, Китай, Германия, Япония и Индия, занимают лидирующие позиции по стоимостному объему продаж книжной продукции. Мировой рынок книг характеризуется разнообразием жанров, активной борьбой между издательствами за авторов и место на глобальных рынках сбыта. Это стимулирует инновации в маркетинге и распространении книг, заставляя издателей постоянно искать новые пути привлечения читателей. В России книжный рынок претерпевает некоторые трудности. Несмотря на значительный тираж изданных книг, страна не имеет высокого дохода этой индустрии. Это обусловлено несколькими аспектами, такими как низкая цена на книжную продукцию, сильная концентрация издательских ресурсов в столице, рост пиратства и прерывание отношений многих мировых авторов с российскими издателями. Но при этом страна имеет одну из первых позиций в рейтинге по проценту читающего населения, также растет общий тираж книжной продукции и в небольшой степени растет доход, что в дальнейшей перспективе может привести к улучшению ситуации.

Список литературы

1. Воропаев А. Н. франкфуртская книжная ярмарка — 2017: слагаемые успеха. № 10. 2017. С.28–31.

2. Всемирная организация интеллектуальной собственности: официальный сайт. URL: https://www.wipo.int/portal/ru/
3. Всемирная торговая организация: официальный сайт. URL: https://www.wto.org
4. Говоров А.А., Куприянова Т.Г. История книги. № 3. 2001. 402 с.
5. Евстигнеева Г. А. Мировой книжный рынок через призму Франкфуртской книжной выставки-ярмарки. № 3. 2010. С.63–68.
6. Земсков А. И. проблемы издательского бизнеса и открытого доступа в фокусе франкфуртской книжной ярмарки 2018 года. № 5. 2019. С.94–103.
7. Мандель Б. Р. Книжное дело: Учебн. пособие / Б. Р. Мандель. Москва. 2013. 634 с.
8. Нечай Ю. П. Особенности современного книжного рынка России. №3. 2016. С. 199–203.
9. Ординарцев И. И. Институциональная основа мирового книгоиздания. №9. 2012. С. 179–181.
10. Ростовцев Е. А. История книжного дела. Ч. 3: учеб. пособие /Е. А. Ростовцев. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. 128 с.
11. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights as Amended by the 2005 Protocol Amending the TRIPS Agreement // World Trade Organization.
12. Augustyn K. The global book publishing market as an interdisciplinary research field. № 2. 2020. С. 122–146.
13. Babur S. Daniel P. Agency Pricing and Bargaining: Evidence from the E-Book Market. 2018. №18. 50 p.
14. Baverstock, A. Bowen S. How to market books. 2019. №6. 508 p.
15. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works // World Intellectual Property Organization.
16. Book Sales Statistics // Wordsrated. 2023. URL: https://wordsrated.com/book-sales-statistics/
17. European and International Booksellers Federation: официальный сайт. URL: https://european-booksellers.eu/press/eibf-launches-2022-report-on-global-book-markets
18. Grand View Research: официальный сайт. URL: https://www.grandviewresearch.com
19. Hao, L. Fan M. An analysis of pricing models in the electronic book market. 2014. № 4. P. 1017–1032.
20. Online book services global market report // The Business Research Company. 2023. 200 с.
21. Statista: официальный сайт. URL: https://www.statista.com
22. Steiner A. The global book: micropublishing, conglomerate production, and digital market structures. № 1. 2018. С. 118–132.
23. Steiner A. The Routledge companion to world literature // World Literature and the Book Market. 2011. № 1. P. 435.
24. UNCTAD: официальный сайт. URL: https://unctad.org
25. Yong, C. Gruca T. The influence of pre- and post-purchase service on prices in the online book market. 2004. № 4. P. 87–100.

Лобарев Кирилл Валерьевич

Балтийская академия туризма и предпринимательства, РФ
kirill.lobarev.bsn@gmail.com

Подолянец Лада Авенировна

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет, РФ
podolyanets@mail.ru

Роль уполномоченных экономических операторов в обеспечении безопасности цепи поставок

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние Рамочных стандартах безопасности и упрощения мировой торговли SAFE на безопасность международных цепей поставок через призму деятельности уполномоченных экономических операторов. В частности, представлен сопоставительный анализ упрощений, на которые претендуют уполномоченных экономических операторлв, возможность применения данных для улучшения безопасности цепей поставок, а также инвестиций, необходимых для реализации таких упрощений.
Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическая деятельность, уполномоченный экономический оператор, таможенные органы, таможенный контроль.

Kirill V. Lobarev

Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, Russian Federation
kirill.lobarev.bsn@gmail.com

Lada A. Podolyanets

Saint Petersburg State Forest Technical University, Russian Federation
podolyanets@mail.ru

The Role of Authorized Economic Operators in Ensuring Supply Chain Security

Abstract. This article examines the impact of the SAFE Framework of Standards on the security of international supply chains through the lens of authorized economic operators. In particular, a comparative analysis of the simplifications claimed by authorized economic operators, the possibility of using data to improve supply chain security, and the investments required to implement such simplifications is presented.
Keywords: economic security, foreign economic activity, authorized economic operator, customs authorities, customs control.

Введение

Безопасность логистических цепочек всегда была важной проблемой для всех участников процесса внешней торговли: отправителей, логистических и транспортных компаний, таможенных органов и получателей. В настоящее время существенно изменились задачи таможенных органов в области контроля за внешнеэкономической деятельностью (далее — ВЭД) — роль таможни теперь заключается в использовании современных методов управления рисками и выборочном контроле отдельных партий товаров, что позволяет снизить государственные, общественные и коммерческие издержки, связанные с таможенным оформлением. Россия, следуя мировым трендам, инкорпорирует в национальное законодательство наиболее важные требования к участникам ВЭД, направленные на повышение безопасности цепей поставок [Подолянец, Лившиц, 2016]. Например, в 2020 году для приведения соответствия к международному стандарту ISO28000 был актуализирован национальный стандарт «Системы менеджмента безопас-

ности цепи поставок»[123]. Ранее, в 2018 году был принят новый закон о таможенном регулировании, изменяющий правовой статус уполномоченных экономических операторов (далее — УЭО) для более полной реализации мер облегчения внешней торговли, описанных в Рамочных стандартах безопасности и упрощения мировой торговли SAFE, принятых на сессии Совета Всемирной таможенной организации в июне 2005 года.

Цель данной статьи — проанализировать вклад УЭО в обеспечение безопасности цепочки международных поставок как элемента экономической безопасности.

Методы и материалы

Методологической основой исследования является сравнительный анализ нормативно-правовых актов РФ, ЕАЭС и международных договоров в сфере регулирования деятельности уполномоченных экономических операторов, а также руководящих указаний Всемирной таможенной организации по внедрению принципов SAFE. Помимо этого, был изучен зарубежный опыт применения программ УЭО и сходных с ними (в частности, программы сертификации ISO 28000).

Результаты

Институт УЭО, первоначально именованный как концепция «уполномоченных лиц», берёт своё начало в Пересмотренной Киотской конвенции 1999 года[124]. В настоящее время в Реестре Уполномоченных экономических операторов, который ведёт ФТС, значится 221 юридическое лицо[125].

Участник ВЭД, обладающий статусом уполномоченного экономического оператора, получает существенные конкурентные преимущества: пониженный уровень риска и, как следствие, пониженный уровень таможенного контроля, отсрочка по уплате таможенных платежей, специальные условия подачи отчётности, а также репутационные преимущества[126]. В свою очередь, таможенные органы де-факто получают возможность делегирования части возложенных на них законом обязанностей, в том числе, часть полномочий по защите экономической безопасности. Данная возможность достигается за счёт программ партнёрства и взаимодействия таможенных органов с УЭО, предусматривающих осуществление таможенного контроля с меньшими усилиями и оптимизацией ресурсов[127].

На данный момент существуют три Типа свидетельства УЭО, каждый из которых обладает своими упрощениями (табл. 1).

Наиболее релевантны целям данного исследования следующие упрощения: признание таможенными органами пломб УЭО, неустановление маршрута перевозки товаров, доставка и завершение таможенного транзита в помещениях УЭО, временное хранение в помещениях УЭО.

---

[123] Приказ Росстандарта от 23.12.2019 N 1436-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345227/ (Дата обращения: 24.02.2024)

[124] Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола 26.06.1999) // «Собрание законодательства РФ», 08.08.2011, № 32, ст. 4810 (опубликовано без Специальных приложений);

[125] Реестр Уполномоченных экономических операторов по состоянию на 21 декабря 2023 г. Доступно по ссылке: https://customs.gov.ru/folder/720 (Дата обращения: 24.02.2024).

[126] Компендиум Программ по уполномоченным экономическим операторам ВТамО. Издание 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2020/december/now-available-aeo-compendium-2020-edition.aspx (Дата обращения: 24.02.2024).

[127] П. 2 ст. 363 Таможенного Кодекса ЕАЭС.

Таблица 1. Типы свидетельств УЭО

I Тип	II Тип	III Тип
• – Непредоставление обеспечения уплаты таможенных платежей при таможенном транзите. • – Признание таможенными органами пломб УЭО. • – Неустановление маршрута перевозки товаров. • – Приоритетное участие в пилотных проектах и экспериментах таможен. • – Разгрузка/перегрузка товаров, замена транспортного средства без разрешения таможенного органа при вывозе товаров.	• – Применение УЭО средств идентификации таможенных органов. • – Непредоставление обеспечения уплаты таможенных платежей при рассрочке. • – Оформление в таможенном органе, отличном от места нахождения груза. • – Доставка и завершение таможенного транзита в помещениях УЭО. • – Временное хранение в помещениях УЭО • – Временное хранение в помещениях УЭО товаров лиц, не являющихся УЭО	Все упрощения, предоставляемые УЭО I и II типов.
• – Выпуск до подачи декларации на товары. • – Выпуск без обеспечения уплаты платежей. • – Совершение таможенных операций в первоочередном порядке. • – Таможенный осмотр/досмотр в первоочередном порядке.		

Источник: Ст. 437 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Для наиболее эффективного выполнения своих функций, а также для соответствия требованиям для включения в реестр УЭО юридическое лицо предварительно должно осуществить инвестиции в материально-техническую базу и совершенствование бизнес-процессов.

Данные вложения потенциально способны привнести следующие улучшения для безопасности внешнеторговых цепей поставок:

1. Использование современных электронных ЗПУ позволяет помимо собственно контроля статуса запорного механизма дополнительно контролировать местонахождение груза, параметры влажности, температуры, радиационный фон.
2. Сертификация помещений и бизнес-процессов в соответствии со стандартом ISO28000 снижает риски повреждений товаров в процессе совершения складских операций до 19% год к году и позволяет максимально уменьшить количество краж и намеренных повреждений товаров сотрудниками [Sorooshian, 2019].
3. Системы учёта и контроля за товарами, находящимися под таможенным контролем, с одной стороны, дают возможность таможенным органам в режиме реального времени отслеживать статус интересующих их партий товара, с другой стороны, учитывая объемы и конфиденциальность обрабатываемых данных, имеют более высокий уровень информационной защиты по сравнению с аналогичными системами учета товаров лиц, не являющихся УЭО[128], что положительно сказывается на общем уровне информационной безопасности.

Важно отметить, что главным фактором, стимулирующим компании выполнять контролирующие функции, являются строгие условия поддержания статуса УЭО. Так, двукратное совершение административных правонарушений в сфере таможенного дела, если сумма ущерба превысила 500 тысяч рублей за один год, влечёт исключение компании из реестра уполномоченных экономических операторов. Данный фактор влечёт

[128] Руководство по внедрению и валидации УЭО. ВТамО 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wcoomd.org/~/media/5810630F7F434A25AB00BE7FA0753365.ashx (Дата обращения: 13.02.2024 г.)

острую необходимость внедрения уполномоченными экономическими операторами системы управления рисками (далее — СУР) в отношении клиентов и поставщиков логистических услуг. В Европейском союзе методическую основу для организации подобных СУР формирует Европейский институт экспортного комплаенса (EIFEC). В России на данный момент отсутствует аналогичная система национального комплаенса в сфере ВЭД, однако сообщается, что Минпромторг осуществляет работы по её разработке[129], что в перспективе также должно оказать положительный эффект на безопасность цепей поставок [Лабоськин, Николаев, 2023].

Помимо этого, важным аспектом повышения уровня безопасности цепей поставок являются соглашения о взаимном признании статусов УЭО с иностранными государствами, заключённые Россией в соответствии со Стратегией развития таможенной службы РФ до 2030 года, разработанной с учётом положений Стратегического руководства ВТамО по Соглашениям/Договорам о взаимном признании УЭО (далее — СВП). В основе СВП статусов УЭО лежит сопоставление критериев отнесения УЭО к компаниям с низким уровнем риска и процедур проверки компаний на соответствие данным критериям. Тем самым обеспечивается двусторонний контроль за соблюдением компаниями принципов SAFE, что с одной стороны даёт большую прозрачность международной торговли, с другой, увеличивает скорость товарооборота[130].

На рисунке 1 представлены сравнительные схемы поставок с участием УЭО в качестве одной из сторон внешнеторговой сделки и с обоими участниками, являющимися уполномоченными экономическими операторами в зависимости от наличия СВП между торгующими странами.

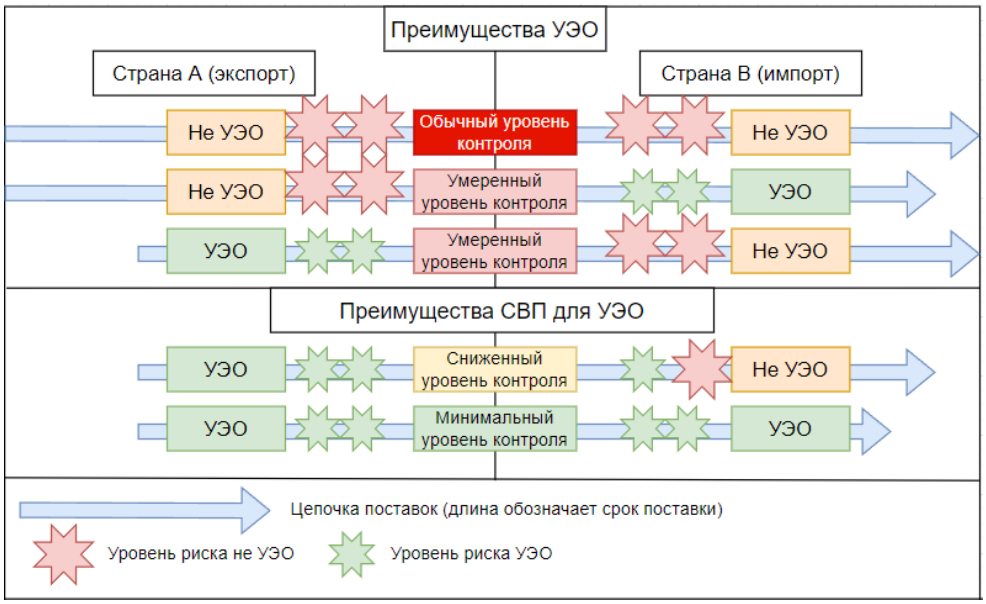


Рис. 1. Сравнительные схемы поставок с участием УЭО

Источник: Стратегическое руководство по Соглашениям/Договорам о взаимном признании. Available from: https://www.wcoomd.org/~/media/4E6442916A3A4685AB43C7B5B8C980D5.ashx

[129] Минпромторг предложил создать в России систему экспортного комплаенса / РИА Новости — 22.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20181122/1533264345.html (Дата обращения: 13.02.2024 г.)

[130] Стратегическое руководство по Соглашениям/ Договорам о взаимном признании [Электронный ресурс]. URL: https://www.wcoomd.org/~/media/4E6442916A3A4685AB43C7B5B8C980D5.ashx (Дата обращения: 13.02.2024 г.)

Дискуссия

Помимо положительных аспектов роли уполномоченных экономических операторов следует также обратить внимание на потенциальные негативные последствия, которые могут возникнуть с увеличением их роли во внешнеэкономической деятельности. Как упоминалось выше, статус УЭО даёт его обладателю значительные послабления в сфере таможенного контроля. Отсутствие проверок, очевидно, крайне важно для скорости товарооборота, но при этом открывает окно возможностей для криминальной деятельности. В частности, уполномоченные экономические операторы упоминаются в некоторых резонансных уголовных делах о контрабанде[131]. Этот факт подчеркивает важность поддержания баланса между интересами бизнеса и необходимым уровнем контроля путем автоматизации использования СУР таможенными органами.

Заключение

Главным позитивным эффектом влияния института УЭО на безопасность международных поставок является установление устойчивых отношений между таможенными органами и бизнесом. Сотрудничество между участниками процесса внешней торговли и контролирующими органами основано на доверии, и бизнес должен нести свою долю ответственности за безопасность и защиту цепочки поставок. Дополнительным эффектом является то, что бизнес начал задумываться о своем внутреннем управлении рисками, поскольку это напрямую влияет на соблюдение им внешних правил, соблюдение которых является необходимым фактором подтверждения статуса УЭО. Существующая в России Программа УЭО является важным шагом в сторону глобальной безопасности международной торговли, главный движущий принцип которой на данный момент — различение «безопасных» и «небезопасных» цепочек поставок.

Список литературы

26. Лабоськин М.А., Николаев В.В. Таможенный комплаенс в Российской Федерации: состояние и перспективы // ЭВ. 2023. №1 (32). С. 13–17.
27. Подолянец Л. А., Лившиц И. И. Оценка применения международных стандартов ISO в РФ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. 2016. №05. С. 54–59.
28. Shahryar Sorooshian, Wong Huei Ing, Muzamir Hasan. Benefits that Attract Industry to Implement ISO 28000 to Secure Supply Chain // TEM Journal. 2019. Volume 8, Issue 1. P. 119–124. Available from: https://www.temjournal.com/content/81/TEMJournalFebruary2019_119_124.pdf

[131] В Москву в наручниках / Романов А. // ПРОВЭД. — 28.02.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://провэд.рф/article/46477-v-moskvu-v-naruchnikakh.html (Дата обращения: 24.02.2024)

Адзуса Накагава

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st113181@student.spbu.ru

Ускоряет ли кризис в Красном море арктическую стратегию России?

Аннотация. Текущее состояние Красного моря анализируется и сравнивается с Северным морским путем на основе судоходной деятельности обоих маршрутов. Суэцкий канал долгое время использовался в качестве основного прохода между Европой и Азией, однако ряд судоходных компаний решили отказаться от маршрутов в Африку из-за вопросов безопасности, а тем временем объем перевозок по Северному морскому пути также растет. Хотя невозможно предсказать, как долго продлится перебои в работе Красного моря, несомненно, существует необходимость в оптимизации и повышении прочности цепочки поставок. Северный морской путь имеет большой потенциал, чтобы стать спасителем мировой экономики.
Ключевые слова: Кризис на Красном море, Суэцкий канал, Арктика, Северный морской путь, Цепочка поставок.

Azusa Nakagawa

St. Peterburg State University, Russian Federation
st113181@student.spbu.ru

Does the Red Sea Crisis Accelerate Russia's Arctic Strategy?

Abstract. The current status in Red sea is analysed and compared to Northern Sea Route on the basis of the shipping activities of both routes. Suez Canal has been long used as a main passage between Europe and Asia, however a number of shipping companies decided to detour their routes to Africa due to the safety matters, and in the meantime traffic volume of Northern Sea Route is also increasing. Although it is never predictable how long Red sea disruption lasts, there are undoubtedly needs for an optimisation and toughness of supply chain. Northern Sea Route is full of potential to become a lifesaver in world economy.
Keywords: Red sea crisis, Suez Canal, Arctic region, Northern Sea route, Supply chain.

Introduction

Traditionally, maritime shipping between Europe and Asia has been taken place via Suez Canal. With its shorter distance, Suez Canal had been more preferable route to the South route going around the Cape of Good Hope. While the safety always comes in the first place in maritime operation, navigations through the Red sea has been exposed to danger since the end of 2023, forcing the shipping companies alternate their routes to time-consuming and costlier ways. Chaos has been brought to global supply chain affecting the economies at macro- and micro- levels.

The purpose of this study is to identify opportunities and threats of bypassing traditional Suez Canal route.

The objectives of this study are: 1) investigation of current situation in Suez Canal after the outbreak of Houthi attack, 2) analysis of recent shipping activities between Europe and Asia through the Suez Canal, and 3) prospects of Northern Sea Route as an alternative for Suez Canal route.

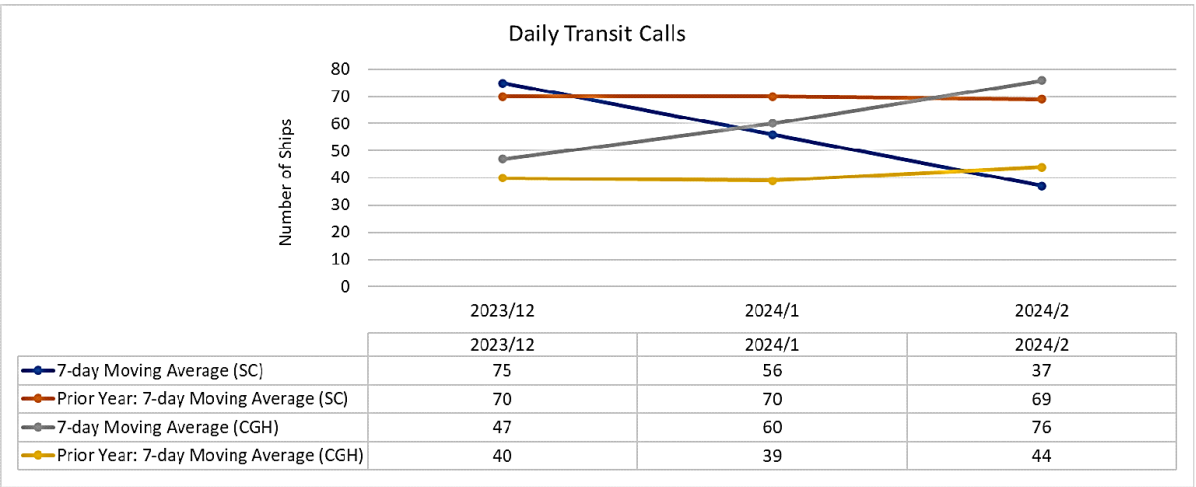
Methods and materials

This study utilised a desk research approach with the use of secondary data. The secondary data has been collected from previous research, articles and statistics which had been published by reliable organisations. The collection of data had been analysed and compared in order to receive credible results.

Results

Major shipping companies detouring due to the Red Sea Crisis

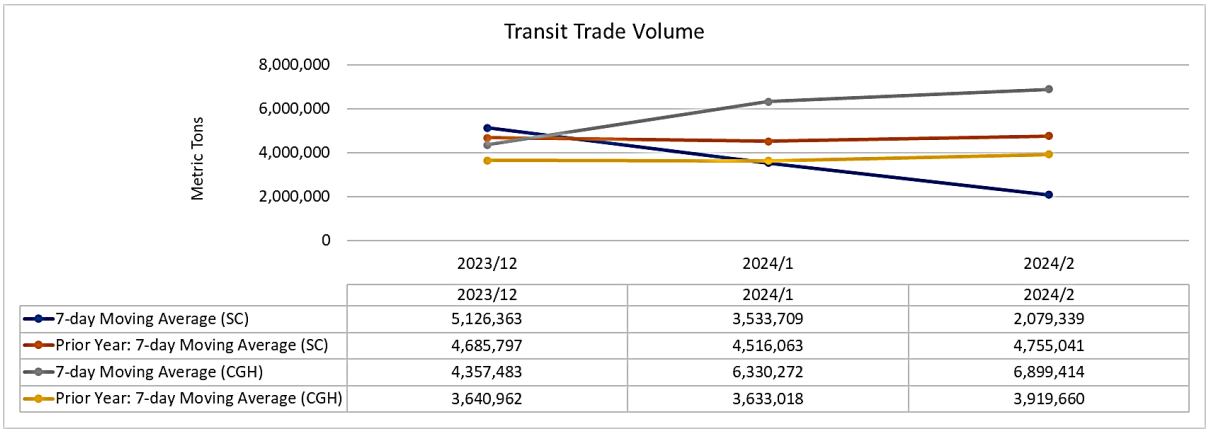
From the end of 2023 to the beginning of 2024, a number of shipping companies announced their suspension of sailing via Red sea because of the militants attacks on the commercial vessels, and chose to go around the Cape of Good Hope spending extra days and fuels as well as labour. Huthis targets were originally ships associating with Israeli, but in actual fact, they are attacking any shippers indiscriminately passing through Red sea. Consequently, the number of daily transit calls shrank down to nearly half of the previous year, and the transit trade volume dropped from 4,76 million MT to 2 million MT in Suez Canal, whereas the daily transit calls increased by 73%, from 44 to 76, and transit trade volume increased by 76% compared to previous year in rerouting around Cape of Good Hope (see Figure 1 and 2).



	2023/12	2024/1	2024/2
7-day Moving Average (SC)	75	56	37
Prior Year: 7-day Moving Average (SC)	70	70	69
7-day Moving Average (CGH)	47	60	76
Prior Year: 7-day Moving Average (CGH)	40	39	44

Figure 1. Daily Transit Calls of Suez Canal and Cape of Good Hope

Source: compiled by the author from Port Watch.
Available from: https://portwatch.imf.org/pages/573013af3b6545deaeb50ed1cbaf9444



	2023/12	2024/1	2024/2
7-day Moving Average (SC)	5,126,363	3,533,709	2,079,339
Prior Year: 7-day Moving Average (SC)	4,685,797	4,516,063	4,755,041
7-day Moving Average (CGH)	4,357,483	6,330,272	6,899,414
Prior Year: 7-day Moving Average (CGH)	3,640,962	3,633,018	3,919,660

Figure 2. Transit Trade Volume of Suez Canal and Cape of Good Hope

Source: compiled by the author from Port Watch.
Available from: https://portwatch.imf.org/pages/573013af3b6545deaeb50ed1cbaf9444

Another route of feasibility which connects Europe and Asia is through the Arctic Ocean. Northern Sea Route has already been operated all year round according to instructions of Russia, and further investment is agreed by the government.

Shipping activities and traffic in Suez Canal

The Suez Canal passage is a major shipping route for Asia-Europe trade and considered as the shortest distance between Asia and Europe. It plays an important role for global trade by a share of approximately 12% and by 30% of overall container traffic [Vukić, Cerbán, 2022]. Though Europe and Asia can be connected either around Cape of Good Hope or across Eurasia by rail and air, the demand for Suez Canal route keeps increasing. According to the Suez Canal Authority, a total number of ships passing through Suez Canal and annual tonnage figure achieved the highest in 2019[132], especially with the widening of the Suez Canal to allow for two way shipping traffic [Tseng, Pilcher, 2022]. The aim of canal expansion is implementation of the traffic through the canal planning to increase from an average of 49 vessels per day (2014) to 97 [Rusinov et al., 2021]. Though official report includes passenger carriers, Suez Canal is still a leader in the maritime industry with stable expansion.

The concern which arises along with the canal improvement, is maritime traffic jam. The Suez Canal usually has dense traffic as an important international navigation canal connecting the Red Sea and the Mediterranean Sea [Abou El-Magd et al., 2020]. The larger Canal allows for the passage of ships of larger dimensions, but these ships require longer port operation time which may also facilitate successful invasion [Bereza et al., 2020]. Although the width of sea lane is limited, vessels keep being built larger and larger in accordance with the increase of foreign trade. Shortening waiting time was another purpose to widen the canal, and yet it is not always attained as the ships also increase in size and existing international channels are permanently overloaded [Gogoleva et al., 2023].

Russia's ambition towards the Arctic and further development of Northern Sea Route

Russia has historically been active in exploration of the Arctic, and Russian researchers have traditionally played a central role in Arctic issues, often through participation in the Arctic Council [Andreeva, 2023]. Russian Federation encompasses a major portion of the Arctic, comprising 53% of the Arctic coastline and housing an Arctic population of approximately 2.5 million people[133]. And the key player is already moving their steps even further than other arctic nations, looking into the future, while 7 non-Russian member states implement a limited resumption of their work in the Arctic Council, in projects that do not involve the participation of the Russian Federation[134].

Key national interests of Russia in the Arctic include: 1) The use of the Arctic region as a strategic resource base of the Russian Federation, providing solutions to the task of socio-economic development of the country, 2) Preservation of the Arctic as an area of peace and cooperation, 3) Conservation of the unique ecosystems of the Arctic, 4) Use of the Northern Sea Route as a national unified transportation line of the Russian Federation in the Arctic[135]. Russia initially saw Northern Sea Route as a national infrastructure, but it is revealed that Arctic passage has a potential to stand as a main actor in maritime shipping. Reduction in sea ice cover and ice thickness as a result of global warming contributes to greater marine access and longer

[132] https://www.suezcanal.gov.eg/English/Navigation/Pages/NavigationStatistics.aspx (accessed 21.02.2024)
[133] https://arctic-council.org/about/states/russian-federation/ (accessed 21.02.2024)
[134] https://www.government.se/statements/2022/06/joint-statement-on-the-limited-resumption-of-arctic-council-cooperation/ (accessed 21.02.2024)
[135] https://arctic-council.org/about/states/russian-federation/ (accessed 21.02.2024)

navigation seasons [Gunnarsson, 2021]. The increase of international trade also triggered seaborne traffic in the Arctic between Europe and Asia. According to Centre for High North Logistics (see Table 1), shipping activities measured by number of voyages, total GRT (Gross Registered Tonnage) and number of vessels, through the Northern Sea Route showed continuous growth until 2021.

Table 1. Shipping Activities through Northern Sea Route

Number of Voyages			
2019	2020	2021	2022
2,694	2,905	3,227	2,994
Total GRT			
2019	2020	2021	2022
97,262,185	101,458,545	107,759,440	109,453,260
Number of Vessels			
2019	2020	2021	2022
278	340	414	314

Source: compiled by the author from Centre for High North Logistics. Available from: https://arctic-lio.com/nsr-2022-short-report/

Discussion

The study demonstrates a correlation between needs for alternative route substituting traditional routes and a viable option of the Arctic. Understandably, maritime transport is really the lifeline of global trade[136] and thus, it is desirable to emphasise the high profitability of Northern Sea Route. In this research, the upward dynamics of Northern Sea Route supports the significance of its operation.

The geopolitical conditions around the Red sea and the attitudes of the Arctic countries might be changing, as well as the nature in the Arctic from time to time. However, human welfare always comes in the first place in the economic growth. Northern Sea route would play a role as a game changer and has a potential to become one of the major maritime routes, not just a substitute for Suez Canal.

Conclusion

With the development of Russia's nuclear icebreaking vessels and the climate change in the Arctic, more and more countries will be enthusiastic about the navigations through Northern Sea route. Not only the countries in the Arctic regions, but also China, as a sub-Arctic country, already showed an interest into a strategic use of Northern Sea route in cooperation with Russia. Contrary to expectations of world leaders, there are still fundamental risks and concerns that have to be taken into account for the successful establishment of safety in the Arctic. One of such matters is uncertainty of Arctic nature. There are still unexpected circumstances of severe climate in the Arctic, for instance, ice conditions that might lead to serious damages to the hull or cargo. Hence, further discussion is obligatory in order to hedge the parties against those risks.

List of References

1. Abou El-Magd, I., Zakzouk, M., Abdulaziz, A. M., & Ali, E. M. (2020). The Potentiality of Operational Mapping of Oil Pollution in the Mediterranean Sea near the Entrance of the Suez Canal Using Sentinel-1 SAR Data. Remote Sensing, 12(8), 1352. https://doi.org/10.3390/rs12081352

[136] https://news.un.org/en/story/2024/01/1145902 (accessed 21.02.2024)

2. Andreeva, S. (2023). Science at stake — russia and the arctic council. Arctic Review on Law and Politics, 14. https://doi.org/10.23865/arctic.v14.5455
3. Bereza, D., Rosen, D., & Shenkar, N. (2020). Current trends in ship movement via the Suez Canal in relation to future legislation and mitigation of marine species introductions. Management of Biological Invasions, 11(3), 476–492. https://doi.org/10.3391/mbi.2020.11.3.09
4. Gogoleva, V., Kirsanova, N., Zyabkina, T., & Dolgopolova, T. (2023). Prospects for the use of Arctic routes in the context of climate change and the implementation of the concept of sustainable development of the Arctic zone. E3S Web of Conferences, 378, 06014. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337806014
5. Gunnarsson, B. (2021). Recent ship traffic and developing shipping trends on the Northern Sea Route—Policy implications for future arctic shipping. Marine Policy, 124, 104369. https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104369
6. Rusinov, I., Gavrilova, I., & Sergeev, M. (2021). Features of Sea Freight through the Suez Canal. Transportation Research Procedia, 54, 719–725. https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.02.125
7. Tseng, P.-H., & Pilcher, N. (2022). Estimating the emissions potential of marine transportation using the Kra Canal. Maritime Transport Research, 3, 100041. https://doi.org/10.1016/j.martra.2021.100041
8. Vukić, L., & Cerbán, M. del M. (2022). Economic and environmental competitiveness of container shipping on alternative maritime routes in the Asia-Europe trade flow. Maritime Transport Research, 3, 100070. https://doi.org/10.1016/j.martra.2022.100070

Полякова Елена Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
alenush@bk.ru

Научный руководитель: к.э.н., доц. каф. мировой экономики:
Капусткин Вадим Игоревич
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.kapustkin@spbu.ru

Выявление тенденций развития международных финансовых организаций на примере деятельности организаций системы ООН

Аннотация. В наше время деятельность международных финансовых организаций (МФО) продолжает влиять на экономики стран мира в рамках финансовой и консультативной помощи, оказываемой странам участницам. В данной работе происходило исследование вопроса структуры международных финансовых институтов в период их деятельности, проведен анализ изменений и реформ, произошедших в деятельности МФО в период с их создания по настоящее время, как с точки зрения непосредственной деятельности организаций, так и с точки зрения порядка взаимодействия в экономическом международном мире. В рамках исследования проанализированы основные организации Системы Организации Объединенных Наций, их проекты и вектор деятельности. В результате были даны оценки устойчивости структуры финансовых организаций и изменений в направлении их деятельности.
Ключевые слова: Система ООН, МВФ, ГВБ, реформирование, МФО.

Elena I. Polyakova

St Petersburg University, RF
alenush@bk.ru

Vadim I. Kapustkin

St Petersburg University, RF
v.kapustkin@spbu.ru

Identifying Trends in the Development of International Financial Organizations: Problems and Prospects Based on the Example of the Activities of UN System Organizations

Abstract. Nowadays, the activities of international financial organizations (further IFO) continue to influence the economies of the world through financial and advisory assistance provided to participating countries. In this work, the issue of the structure of IFO during the period of their activity was studied, an analysis was carried out of the changes and reforms that have occurred in the activities of IFO during the period from their creation to the present, both from the point of view of the direct activities of organizations and from the point of view of the order of interaction in the international economic world. The study analyzed the main organizations of United Nations System, their projects and vector of activities. As a result, assessments of the stability of the structure of financial organizations and changes in the direction of their activities were determined.
Keywords: System UN, IMF, GWB, reforming, IFO.

Введение

Влияние Международных финансовых организаций неоспоримо является одним из факторов, оказывающих воздействие на мировую экономику в наши дни вне зависимости от политических обстоятельств в мире. В связи с чем остается актуальным вопрос

изучения изменений, преобразований и вызовов, встающих перед данными организациями. На данную тему написано большое количество научных трудов как российских, так и иностранных авторов, но отдельно стоит отметить информацию, предоставляемую непосредственно исследуемыми международными финансовыми организациями своих Годовых отчетах и выпусках, предоставляющих детально и подробно информацию о своей деятельности. В данной работе происходит рассмотрение реформ, а также вопросов, с которыми сталкивались и продолжают сталкиваться международные финансовые организации, на примере Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка, входящих в систему ООН, а также других финансовых организаций с целью выявления закономерностей и тенденций в деятельности данных организаций.

Методы и материалы

Проводилось исследование изменения структуры и функционала современных международных финансовых организаций (далее МФО) на примере Международного Валютного Фонда, Всемирного банка и других международных организаций Системы ООН в период с момента их появления во время Бреттон-Вудской конференции в 1944 году по настоящее время с целью выявления основных тенденций вопросов и проблем, с которыми сталкивались МФО за данный период и определения возможностей и перспектив их развития. При проведении исследования проводился анализ научно-исследовательской литературы и данных официальных сайтов международных финансовых организаций.

Результаты

1) По результатам исследования была получена устойчивая структура[137], которую можно увидеть на Рис1:

Рис. 1. Структура МФО

[137] ООН — Организация Объединенных Наций; МВФ — Международный Валютный Фонд; ВБ — Всемирный Банк; МФК — Международная Финансовая Корпорация; МБРР — Международный Банк Реконструкции и Развития; МАР — Международная Ассоциация Развития; МЦИУС — Международный Центр Урегулирования Международных споров; МАГИ — Международное Агентство по Инвестиционным Гарантиям; НПО — неправительственные организации.

2) Было выявлено изменение вектора деятельности МФО с момента их создания с финансирования и кредитования, направленного на развитие, на возникновение проектов по борьбе с бедностью в мире, включающую поддержку и действия со стороны не только международных финансовых организаций, но и стран-участниц. На данный момент основными направлениями деятельности являются: Надзор, кредитование, развитие потенциала, консультирование и обучение.
3) После изменения первоначальных целей и задач усложнились схемы взаимодействия МФО и стран-участниц. Например, помимо возможности взять кредит у страны-участницы появилась возможность поучаствовать в помощи, предоставляемой МФО другим странам-клиентам[138].

Если рассматривать нововведения последних лет, то можно увидеть, что в 2023 году в МВФ были введены в действие два новых механизма кредитования[139]:

- Новый трастовый Фонд, основанный с целью достижения стойкости и долгосрочной устойчивости;
- Новый инструмент финансирования для преодоления продовольственного шока, обеспечивающий дополнительный канал экстремального финансирования стран-участниц.

4) Появился вклад международных неправительственных организаций в процессы финансирования и кредитования.

Дискуссия

Результаты, полученные в процессе исследования, во-первых, показывают наличие устойчивой структуры, которая имеет место уже десятки лет, а также является надежной основой при обсуждении реформирования и изменений структуры международных финансовых организаций, на которую можно рассчитывать и от которой можно отталкиваться при дальнейшем развитии.

Во-вторых, далее можно увидеть, что к данной устойчивой структуре с течением времени выдвигаются критика, требования и пожелания от участвующих сторон как в отношении произошедшим процессов, реализованных проектов, так и по отношению к планируемым в будущем компаниям.

В частности, оценивающие обращения со стороны департамента, контролирующего деятельность Всемирного Банка и критика к международным организациям, связанная с растущим долговым бременем стран-заемщиц, привели к появлению сотрудничества между международными финансовыми организациями, работающими изначально исключительно с государственными представительствами стран, с неправительственными международными организациями. Данная тенденция имеет отражение также в научных трудах таких авторов, как А.В. Суворов (2000), где более детально излагается вопрос развития финансирования и кредитования со стороны ГВБ, и отражающий мнение вице-президента и главного экономиста Дж.Стиглица, считающего политику МВФ ошибочной.

Данное исследование проводилось преимущественно в рамках рассмотрения международных финансовых организаций Системы ООН. Таким образом, есть возможность для более внимательного изучения данной темы в рамках расширения перечня международных финансовых организаций.

---

[138] Вертлиб Ф.О., Формы обеспечения кредитных обязательств в рамках МВФ и ответственности за их неисполнение, *Вестник Московского университета МВД России,* (*Экономические и технические науки)*, № 11, 2008, с. 23-25.

[139] Годовой отчет МВФ 2023. Доступен по ссылке: www.imf.org/AR2023

Заключение

На основании полученных результатов можно сказать, что рассматриваемая группа МФО является устойчивой структурой, состоящей из ряда финансовых организаций, выполняющих разные функции, но иногда дополняющих друг друга, что в результате формирует устойчивую группу, способную справляться со сложнейшими экономическими вызовами, вызванными различными факторами. В то же время изначально определенный вектор деятельности этой устойчивой группы может меняться и реформироваться под воздействием как обратной связи по результатам проделанной работы, так и независимых обстоятельств, оказывающих влияние на мировую экономику. Причем изменения возможны, как в составе представителей стран-участниц, так и в самой деятельности МФО.

Список литературы

1. Вертлиб Ф.О., Формы обеспечения кредитных обязательств в рамках МВФ и ответственности за их неисполнение, *Вестник Московского университета МВД России*, (*Экономические и технические науки)*, № 11, 2008, с. 23–25.
2. Волков В.В., Техническое содействие в рамках проектного цикла всемирного банка.
3. Гайбадулин П.Г., Соколова Ю.О., *Анализ проектов реформирования мировой валютной системы*, Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2009, №3, С.25–30.
4. Ефременко И.Н, Основные направления деятельности МВФ и необходимость её реформирования в условиях финансовой глобализации, 13 стр.
5. Махортов Е., Всемирный Банк как важнейший институт развития, *Власть*, 06’2007, с. 89–92.
6. Суворов А.В. Всемирный Банк и Рынки Капитала, *Финансы и Кредит*, 9 (69) 2000, с. 17–19.
7. Годовой отчет МВФ 2023. Доступен по ссылке: www.imf.org/AR2023
8. Годовой отчет МВФ 2007. Доступен по ссылке: www.imf.org
9. Fasih Uddin, IMF Support Arrangement for Pakistan (July 2019-September 2022) An Analysis, Policy Perspectives, 2022, Vol. 19. No. 1 (2022), pp. 85–94 (Available by: https://www.jstor.org/stable/10.2307/48676296)
10. J. Vestergaard and R.H. Wade, Trapped in History — The IMF and The US veto, Danish Institute for International Studies (2015), (Available by: http://www.jstor.com/stable/resrep13270).

Садыкова Лилия Рустамовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110442@student.spbu.ru

Логистика в эпоху санкций: проблемы в изменении торговых потоков

Аннотация. В тексте рассмотрено влияние санкций с 2022 года на торговые потоки и логистическую инфраструктуру в Российской Федерации. Подчеркнута ключевая роль экспортно-импортных потоков в развитии экономики и эффективности логистических процессов и цепочек поставок. Описано такое понятие как эффективная логистика, ее коммерческое значение, а также влияние этой эффективности на показатели страны. Рассматривается проблематика глобальных ограничений на международные перевозки, воздействие санкций на внешнюю торговлю и логистические сети, а также сложности с грузовыми контейнерами, технологическим обеспечением и компаниями с внешнеэкономической направленностью. Дополнительно рассматриваются бюрократические процедуры, особенно в части таможенных процедур, несправедливость в обращении с логистическими компаниями и проблемы с внедрением современных технологий в логистические процессы.
Ключевые слова: логистика, внешнеэкономическая деятельность, международная торговля.

Liliya R. Sadykova

Saint Petersburg State University, Russia Federation
st110442@student.spbu.ru

Logistics in the Era of Sanctions: Problems in Changing Trade Flows

Abstract. The text examines the impact of sanctions from 2022 on trade flows and logistics infrastructure in the Russian Federation. The key role of export-import flows in the development of the economy and the efficiency of logistics processes and supply chains is emphasized. Such a concept as effective logistics, its commercial importance, as well as the impact of this efficiency on the country's performance are described. The problems of global restrictions on international transportation, the impact of sanctions on foreign trade and logistics networks, as well as difficulties with cargo containers, technological support and companies with a foreign economic orientation are considered. In addition, bureaucratic procedures are considered, especially in terms of customs procedures, unfairness in the treatment of logistics companies and problems with the introduction of modern technologies into logistics processes.
Keywords: logistic, foreign economic activity, international trade.

Введение

Санкции, наложенные с 2022 года, привели к изменению в торговых движениях и логистической инфраструктуре Российской Федерацией и ее торговыми потоками. Влияние этих экспортно-импортных потоков играет ключевую роль в развитии экономики и обеспечении эффективности логистических процессов.

Методы и материалы

В анализе были использованы статистические открытые данные и Сравнительный анализ логистических показателей между странами, материалы изученных статей экспертов о влиянии санкций на логистику и торговые отношения.

Результаты

Проведенный анализ показал, что санкции повлияли на торговые потоки и логистическую инфраструктуру России. Основные проблемы, выявленные исследованием, включают ограничения на международные перевозки, дефицит грузовых контейнеров,

бюрократические преграды и недостаток внедрения современных технологий в логистические процессы. Необходимо совершенствовать техническое обеспечение, улучшать бюрократические процедуры и стимулировать инновации в логистике для повышения эффективности и конкурентоспособности в сложных экономических условиях, созданных санкциями.

Дискуссия

Эффективная логистика — это понятие, которое вмещает в себя организацию и управление логистических ресурсов в цепи поставок, с целью достижения производительности и уменьшения издержек. В коммерческом плане эффективность логистики, как и цепи поставок, можно определить в качестве соотношения цены, времени и надежности услуг. Тогда как в страновом отношении — это показатель логистических затрат к ВВП страны. Логистика является фактором конкурентоспособности, чем выше её эффективность, тем выше уровень распределение грузопотока, производительности и торговли.

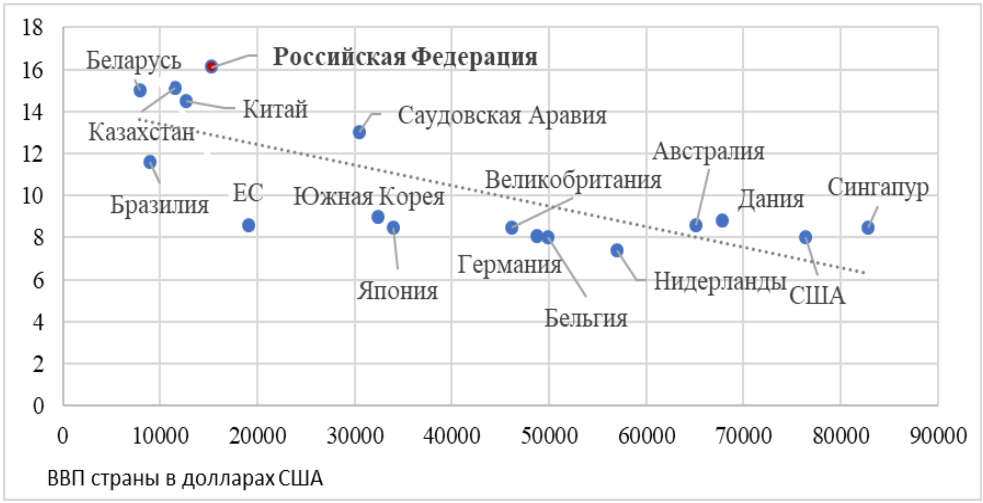


Рис. 2. Соотношение логистических затрат (% к ВВП) и ВВП стран за 2020 г.

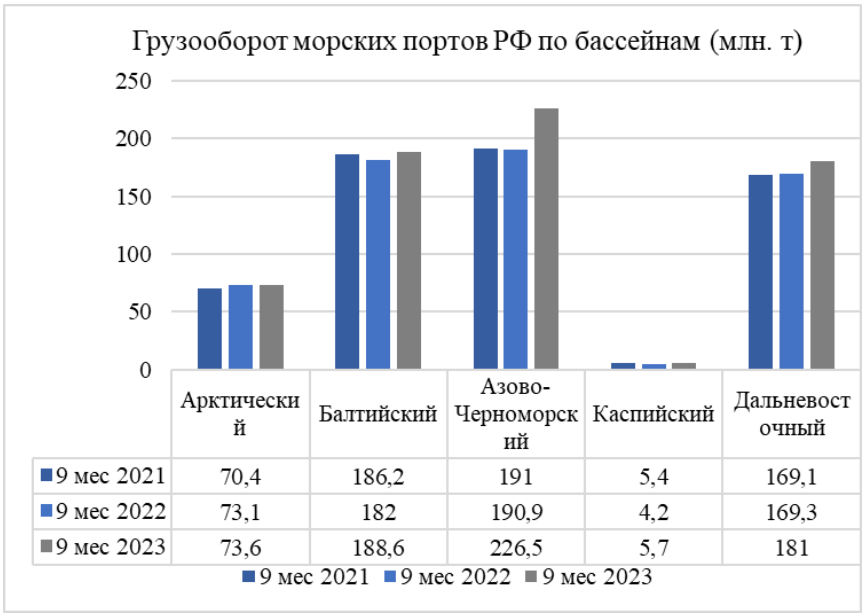
Источник: составлено автором по данным Armstrong & Associates.

Влияние логистики на страну огромно и напрямую связано с экономическим и инновационным развитием. В развитых странах расходы на логистические услуги обычно ниже, чем в развивающихся странах. Это обусловлено более развитой инфраструктурой и стимулами к инвестированию в инновации. По оценке Armstrong & Associates на 2020 год, транспортные издержки на ВВП в развитых странах составляют примерно 8–9%. Сравнительно высокие показатели характеризуются для Китая, где доля транспортных издержек к ВВП составляет 14,5%, и России, где этот показатель равен 16,1%.

На данный момент в состоянии и структуре логистики и цепочек поставок во внешнеэкономической деятельности (ВЭД) России существуют несколько проблем, которые оказывают негативное влияние на эффективность и конкурентоспособность российских предприятий.

Прежде всего это глобальные перекрытия и ослабление международной торговли. С момента начала пандемии COVID-19 наблюдается значительное ограничение международных перевозок. Региональные ограничения на перемещение, закрытие границ и отмена рейсов привели к серьезным проблемам в глобальных логистических сетях. Также начиная с марта 2022 года в сторону России было выдвинуто 13 пакетов санкций для

дестабилизации деятельности экономики, правительства и бизнеса. Основной удар был нанесен по внешней торговле. В основу плана входило полная парализация систем международных расчетов, разрушение транспортно-логистических цепочек поставок, каналов российского экспорта и рынков с высокотехнологической продукцией. Всё это потребовало от страны переориентировать свою внешнюю торговлю на Юг и Восток.



	Арктический	Балтийский	Азово-Черноморский	Каспийский	Дальневосточный
9 мес 2021	70,4	186,2	191	5,4	169,1
9 мес 2022	73,1	182	190,9	4,2	169,3
9 мес 2023	73,6	188,6	226,5	5,7	181

Рис. 2. Грузооборот морских портов РФ по бассейнам (млн. т)

Источник: составлено автором по данным Ассоциации морских портов.

Смену направлений цепочек поставок можно рассматривать по загруженности морских портов. Увеличение грузооборота на 5,7% в январе-ноябре 2023 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года свидетельствует о росте активности в морской торговле и повышенной оживленности в южных портах России. Из показателей за 9 месяцев 2023 году грузооборота доля экспорта занимает — 78%, импорт — 4%, транзит — 7%, каботаж — 10%. Это свидетельствует о значительной экспортной активности и на важную роль страны в глобальной торговле.

Данные события повлекли за собой ещё одну проблему как недостаток грузовых контейнеров, задержки поставок и увеличение расходов на логистику. Увеличение стоимости топлива, повышение расходов на обслуживание и заработную плату персонала — все это приводит к увеличению операционных расходов логистических компаний. Экономическая неопределенность, вызванная как пандемией, так и геополитическими факторами, создает вызовы для планирования и прогнозирования спроса, что также затрагивает эффективность цепочек поставок. Чтобы увеличить динамику роста стоит реализовать в полноценном масштабе проектов, которые сейчас реализуются в пилотном режиме. Это прежде всего: выпуск товаров в контейнерах с борта судна, перенос применения мер фактического контроля из железнодорожных пунктов пропуска на внутренние логистические терминалы, совместное с операторами портов развитие технологии «единого окна» на морском транспорте, «таможенный коридор» со странами входящими транспортные коридоры.

Естественным тормозом являются бюрократические процедуры. Сложные и длительные процедуры таможенного оформления, оппортунизм, а также другие бюрократические преграды затрудняют и замедляют процесс ВЭД. В некоторых случаях логистические компании сталкиваются с несправедливыми условиями и ограничениями со сто-

роны государственных органов и контролирующих организаций. Отсутствие эффективной системы защиты прав предпринимателей может привести к неправомерным штрафам, ограничениям деятельности и негативному воздействию на бизнес. Неэффективные и часто излишне жесткие правила и требования увеличивают административные издержки и создают препятствия для бесперебойного движения товаров.

Также многие российские компании не внедрили современные информационные технологии и системы управления цепочками поставок. Это снижает прозрачность и отслеживаемость товаров, усложняет планирование и координацию, а также увеличивает вероятность ошибок и потерь. Тем не менее проблема в техническом обеспечении присутствуют и у тех, кто внедрил новые технологии. В связи с тем, что появились санкционные препятствия многие программы перестали обслуживаться. Это добавляет барьеров для бизнеса, который занимается ВЭД.

С 2022 отключение от SWIFT сильно отразилось на ведении ВЭД также, как и выход многих иностранных банков из рынка. Ограниченный доступ к финансовым ресурсам и высокие процентные ставки усложняют финансирование логистических операций. Отсутствие доступных и гибких финансовых инструментов может ограничивать возможности компаний для оптимизации своих цепочек поставок.

Заключение

В России имеется обширная инфраструктура, которая, в сравнении со многими странами Центральной Азии, находится на развитом уровне. Что действительно влияет на эффективность цепочек поставок это недостаточно развитые складские инфраструктуры и неоптимизированные процессы хранения и управления запасами. Отсутствие современных систем управления складами и автоматизированных технологий приводит к недостаточной отслеживаемости товаров, увеличению времени на обработку и необходимости дополнительных ресурсов. Данная проблема касается не только России, но и стран ЕАЭС, участников МТК «Север-Юг». Отсутствие прозрачности и единой информационной системы, содержащей все необходимые данные и правила, в дополнении усложняет ситуацию. Совершенно другая обстановка в Китае, который лидирует по всем категориям для создания эффективного логистического хаба: технологий, инфраструктуры и интегрированных складских мощностей.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего сотрудничество между государственными органами, бизнесом и профессиональными ассоциациями. Необходимо упрощать бюрократические процедуры, совершенствовать системы мониторинга и управления, а также повышать качество логистических услуг. Развитие технологий, внедрение цифровых решений и улучшение образования и квалификации в сфере логистики также играют важную роль в совершенствовании логистической инфраструктуры и процессов в ВЭД России.

Список литературы

1. Бауэрсокс, Д. Логистика. Интегрированная цепь поставок/ Д. Бауэрсокс, Д.Клосс. -М.Ж Олимп-Бизнес, 2010. 644 с.
2. Багинова В.В. Логистика: монография / В. В. Багинова, Л. С. Федоров, Е. А. Сысоева [и др.]; под ред. В. В. Багиновой. Москва: Прометей, 2020. 292 с. ISBN 978-5-00172-070-6.
3. Никишов, С. И. Цифровая трансформация логистики: монография / С. И. Никишов. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 112 с. ISBN 978-5-7749-1516-3.
4. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. / О.В. Кузнецова // М. Издательство ЛКИ. 2007
5. Глухоманова, А. А. Влияние изменений в системе регулирования грузовыми перевозками на развитие внешнеэкономической деятельности (на примере Дальневосточного региона) // Транспортное дело России. 2015. С. 249–250.

Салков Иван Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
Salkov16@yandex.ru

Влияние российских мигрантов на экономику Армении

Аннотация: В 2022 году Армения приняла большое количество иммигрантов из России. Примечательным аспектом российской миграции стал ее высококвалифицированный состав. Однако среди экономистов нет единого мнения о том, какой эффект оказывает иммиграция на заработные платы местных рабочих. Для количественной оценки влияния на рынок труда Армении была построена соответствующая GTAP модель, и проведены три эксперимента. Исследование показало, что Армении удалось избежать существенного снижения заработных плат квалифицированных работников: на большой всплеск иммиграции она ответила накоплением капитала и ростом производительности факторов производства за счет изменения технологии.
Ключевые слова: CGE модель, GTAP, высококвалифицированные иммигранты, российские мигранты, уехавшие россияне, частичная мобилизация, релокация, рынок труда, местные работники.

Ivan D. Salkov

St. Petersburg State University, Russian Federation
Salkov16@yandex.ru

The Impact of Russian Migrants on the Economy of Armenia

Abstract. In 2022, Armenia received a large number of immigrants from Russia. A notable aspect of Russian migration has been its highly skilled composition. However, there is no consensus among economists on the effect of immigration on the wages of local workers. To quantify the impact on Armenia's labour market, an appropriate GTAP model was constructed and three experiments were conducted. The study found that Armenia managed to avoid a significant decline in the wages of skilled workers: it responded to the large surge in immigration by accumulating capital and increasing factor productivity through changes in technology.
Keywords: CGE model, GTAP, high-skilled immigrants, Russian migrants, Russians who left, partial mobilization, relocation, labor market, local workers.

Введение

В 2022 году с начала специальной военной операции (СВО) и последующей частичной мобилизации в России страну покинули несколько сотен тысяч человек. Одной из самых популярных принимающих стран стала Армения. По словам министра экономики Армении Вагана Керобяна[140], «чистая релокация за 2022 год (составила) примерно 108–110 тысяч граждан. То есть столько россиян приехали в Армению и остались на постоянное проживание». Такой иммиграционный шок, очевидно, сказался на экономики Армении в целом и на ее рынке труда в частности. В данной работе с помощью CGE модели попытаемся количественно оценить влияние этого шока.

Влияние квалифицированной иммиграции на экономику

Примечательным аспектом российской миграции стал ее высококвалифицированный состав[141]. В научном сообществе существуют разные мнения по поводу чистого экономического эффекта от увеличения числа квалифицированных иммигрантов. Эконо-

[140] https://www.rbc.ru/society/16/03/2023/641297719a794755b379190d (Дата обращения: 22.02.2024)
[141] https://newizv.ru/news/2022-07-26/poteryany-i-podavleny-sotsiologi-narisovali-portret-novoy-rossiyskoy-emigratsii-365813 (Дата обращения: 22.02.2024)

мист Патрик Тернер [Turner, 2017], исследовав рынок труда США, заключил, что заработные платы рабочих в областях, переживших большой наплыв квалифицированных мигрантов, упали относительно заработных плат других рабочих с такой же специализацией, но в областях, переживших меньший шок. Заработная плата работников *STEM (Science, Technology, Engineering, Math)* за последние два десятилетия в США упала на 4–12% по отношению к заработной плате обычных рабочих, но не понятен общий эффект. Существуют убедительные доказательства, что влияние иммиграции на величину зарплат местных работников положительное. Локальные рынки труда, принимающие большее количество иммигрантов, испытали больший рост зарплаты квалифицированных работников [Peri et al., 2015]. Эти результаты свидетельствуют о том, что рост числа STEM-работников стимулирует технологический рост за счет повышения производительности труда, особенно работников с высшим образованием. Иммигранты имеют позитивный эффект на инновации и продуктивность в IT-секторе [Bound et al., 2015], а также на города и штаты в целом [Hunt et al., 2018; Kerr et al., 2010; Peri, 2012]. Среднестатистический работник с высшим образованием выиграет от квалифицированной иммиграции. Подчеркивается, что подгруппа работников, которые наиболее непосредственно конкурируют с иммигрантами, может столкнуться со снижением относительной заработной платы на фоне роста абсолютной заработной платы [Turner, 2017].

В свою очередь, Георгий Борджас [Borjas, 2005] пришел к выводу, что увеличение числа докторантов иностранного происхождения, в основном за счет программы для иностранных студентов, оказывает значительное негативное влияние на заработки конкурирующих работников. Вызванное иммиграцией 10-процентное увеличение предложения докторских степеней в конкретной области в определенное время, снижает заработки этой когорты докторантов на 3 процента.

Иммиграционный шок в Армении похож на тот, который начале 1990-х годов испытал Израиль [Gandal et al., 2000], когда принял 670 тысяч российских[142] мигрантов из бывшего Советского Союза. Так же, как и в 2022 году, отличительной чертой российской миграции был ее высококвалифицированный состав: по сравнению с израильским населением целом, новые российские мигранты имели высокий уровень образования. Израилю удалось избежать снижения заработных плат местных работников: на увеличение в предложении рабочей силы он ответил изменением в технологии производства и накоплением капитала за счет притока иностранных и внутренних инвестиций.

Принимая во внимание рассмотренные выше исследования и исторический опыт Израиля 1990-х годов, построим CGE модель экономики Армении и количественно оценим влияние иммиграционного шока на заработные платы местных работников и ВВП страны.

«Стандартная» CGE модель

Вычислимые модели общего равновесия — *Computable General Equilibrium (CGE) models* — это класс экономических моделей, описывающих экономику в целом и взаимодействие между ее частями. По своей сути любая CGE модель представляет собой систему уравнений, решением которой является общее экономическое равновесие, как правило, сводящееся к уравновешиванию спроса и предложения на рынках товаров и услуг, рассматриваемых в модели [Макаров, 2007, с.5].

«Стандартная» CGE модель [Burfisher, 2011], используемая в данной работе, по своему типу является моделью сравнительной статики *(comparative static model)*. Это

[142] Для краткости будем называть иммигрантов из бывшего Советского Союза «российскими», хотя многие из иммигрантов прибыли из других советских республик, помимо России.

значит, что она показывает результат перехода экономической системы из одного равновесного состояния в другое в течение некоторого периода времени, сравнивая эти состояния, но не рассматривает ни поведение экономики в процессе этого перехода, ни продолжительность периода времени, ни траекторию перехода из исходного равновесного состояния в конечное равновесие [Матвеева, 2017, с.37.].

GTAP модель

В качестве CGE модели будем использовать двух-региональную модель *GTAP (Global Trade Analysis Project)* с фиксированным предложением факторов производства. Модель строится на базе данных GTAP 9[143], — самой последней из доступных для бесплатного пользования версий — представляющей мировую экономику за 2011 год[144] и охватывающей 57 отраслей и 140 регионов мира. Формируется следующая структура GTAP модели:

- Два региона: Армения (Armenia) и состоящий из всех остальных стран агрегированный регион (Rest of World);
- Три агрегированных отрасли: сельское хозяйство (AGR), промышленность (MFG) и услуги (SRV);
- Пять факторов производства: земля (Land), неквалифицированные рабочие (UnSkill Labor), квалифицированные рабочие (Skill Labor), капитал (Capital) и природные ресурсы (NaturRes).

Дизайн эксперимента

Модель имеет относительно грубые ограничения: рынок труда подразделяется лишь на два вида, квалифицированные и неквалифицированные рабочие, а также отсутствует дифференциация между местными работниками и иммигрантами. Эксперимент основывается на достаточно упрощенном предположении, что рабочая миграция происходит только в категории квалифицированных работников, хотя, очевидно, что оба вида работников мигрировали в Армению.

Численность рабочей силы Армении примерно равна 1 300 000 человек[145], высшее образование имеет приблизительно четверть населения[146]. Поэтому будем считать, что предложение квалифицированной рабочей силы равно 325 000 человек. Чистая релокация за 2022 год составила примерно 108–110 тысяч россиян, следовательно, предложение профессиональной рабочей силы увеличилось на 33%. Поэтому первый эксперимент будет иметь следующий вид:

- *EXPER1: увеличение предложения квалифицированных работников на 33% (Skill Labor увеличивается на 33%)*

С ростом предложения рабочей силы, фирмам становится легче расширять свои производства, поэтому увеличиваются внутренние и зарубежные инвестиции. Так, например, приток иностранных инвестиций в Армению за 2022 год вырос на 170%[147]: состоятельные мигрировавшие россияне открывали свой бизнес, и по словам министра экономики Армении Вагана Керобяна[148] «в 2022 году были зарегистрированы 2,5 тыс. юрлиц с российскими участниками и еще 4 тыс. ИП». «В некоторых компаниях штат

[143] GTAP 9 Data Base: https://www.gtap.agecon.purdue.edu/databases/v9/default.asp

[144] Если исходить из предпосылки о том, что основные взаимосвязи в экономике на протяжении длительного времени остаются неизменными, то использование данных 2011 года оправдано для проведения исследований относительно шоков 2022 года.

[145] https://armstat.am/ru/ (Дата обращения: 25.02.2024)

[146] Там же. (Дата обращения: 25.02.2024)

[147] https://armeniatoday.news/economica/601660/ (Дата обращения: 26.02.2024)

[148] https://www.rbc.ru/society/16/03/2023/641297719a794755b379190d (Дата обращения: 26.02.2024)

может достигать 600—700 человек», добавил министр. Таким образом, иммиграция сопровождается ростом капитала в экономике, поэтому второй эксперимент будет иметь следующую структуру:

- *EXPER2: EXPER1 + увеличение капитала на 5% (Capital увеличивается на 5%)*

Увеличение высококвалифицированной рабочей силы в стране повышает производительность всех работников в экономике (Rothwell et al., 2013). Это, в свою очередь, может повлечь за собой рост эффективности использования других факторов производства: капитала, земли и природных ресурсов. Специализированные навыки, которыми обладают STEM-работники, позволяют перенимать передовые технологии из развитых стран, приспосабливать их у себя, поддерживать исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность. Следовательно, большая волна миграции квалифицированных россиян могла изменить производственную технологию Армении, увеличив производительность факторов производства. Отразим это в третьем эксперименте:

- *EXPER3: EXPER2 + рост производительности факторов производства на 5% (увеличение на 5% параметра A в функции Кобба-Дугласа:* $y = A * F(x)$ *)*

Результаты модели

Эксперименты с моделью проведены в программе RunGTAP[149], результаты представлены в таблице 1.

Таблица 4 Эффект от увеличения высококвалифицированных работников на рынке труда Армении (в %)

EXPER1 — 33%–ное увеличение высококвалифицированной рабочей силы						
			Спрос на труд			
Фактор производства	**Цена**	**Отрасль**	**UnSkill**	**Skill**	**Выпуск**	**ВВП**
Land	4,80	AGR	0,89	16,30	1,95	4,09
UnSkill Labor	3,25	MFG	–0,28	27,77	4,11	
Skill Labor	–18,70	SRV	–0,92	37,30	5,38	
Capital	2,74					
NaturRes	3,83					
EXPER2: EXPER1 +5%–ное увеличение капитала						
			Спрос на труд			
Фактор производства	**Цена**	**Отрасль**	**UnSkill**	**Skill**	**Выпуск**	**ВВП**
Land	6,69	AGR	1,73	17,72	3,41	6,98
UnSkill labor	3,65	MFG	3,74	33,82	10,64	
Skill labor	–18,92	SRV	–2,50	36,33	7,83	
Capital	–1,59					
NaturRes	7,06					
EXPER3: EXPER2 + 5%–ный рост производительности факторов производства						
			Спрос на труд			
Фактор производства	**Цена**	**Отрасль**	**UnSkill**	**Skill**	**Выпуск**	**ВВП**
Land	17,00	AGR	–2,34	11,01	4,23	17,23
UnSkill labor	21,76	MFG	–12,79	9,04	–3,82	
Skill labor	–1,85	SRV	4,70	40,52	17,64	
Capital	19,37					
NaturRes	11,50					

[149] https://www.gtap.agecon.purdue.edu/products/rungtap/default.asp

Из первого эксперимента следует, что заработная плата квалифицированных работников довольно сильно упадет (на 18,7%), в то время как неквалифицированных вырастет (на 3,5%). Цена остальных факторов производства тоже вырастет, но не сильно (в интервале 2–5%). Спрос на квалифицированные кадры всех больше увеличится в сфере услуг (на 37,30%), на втором месте в сфере производства (на 27,77%), на третьем — в сельском хозяйстве (на 16,30%). Спрос на неквалифицированные кадры практически не изменится. Выпуск значительнее всего увеличится в сфере услуг (на 5,38%), реальный ВВП страны вырастет на 4,09%.

Согласно второму эксперименту, заработная плата квалифицированных работников упадет на 18,92%, а цена капитала на 1,59%. Стоимость остальных факторов производства вырастет чуть больше, чем в первом эксперименте, в интервале 3–8%. В сельском хозяйстве и промышленности сильно вырастет спрос на квалифицированный труд (на 17,72 и 33,82% соответственно), и немного повысится на неквалифицированный (на 1,73 и 3,74% соответственно), в то время как в сфере услуг на спрос на квалифицированный труд вырастет на 36,33%, а на неквалифицированный упадет на 2,50%. Совокупный выпуск значительнее всего увеличится в промышленном секторе (на 10,64%), реальный ВВП страны вырастет на 6,98%.

Третий эксперимент дает не похожие на первые два эксперимента результаты. Из него следует, что заработная плата квалифицированных работников упадет лишь на 1,85%, а цены на другие факторы производства значительно вырастут (в интервале 11–22%). В сфере услуг спрос возрастет сразу на обе категории работников (квалифицированных на 40,52%, неквалифицированных на 4,70%), тогда как в сельском хозяйстве и промышленности возрастет на квалифицированных (на 11,01% и 9,04% соответственно) и упадет на неквалифицированных (на 2,34% и 12,79% соответственно). Выпуск умеренно увеличится в сельскохозяйственной отрасли (на 4,23%), упадет в секторе производства (на 3,82%) и сильно вырастет в сфере услуг (на 17,64%). Реальный ВВП увеличится на 17,23%.

Заключение

Статистические данные[150] в большей степени согласуются с результатами третьего эксперимента (*EXPER 3*), который предполагает 33%-ное увеличение числа квалифицированных работников, 5%-ное увеличение капитала и 5%-ный рост производительности в экономике. ВВП Армении в 2022 году увеличился на 12,6%, вместо прогнозируемых в этом эксперименте 17,23%. Так как модель не определяет четких временных границ перехода из одного равновесного состояния экономики в другое, то не исключено, что оставшийся рост распределится на последующие годы. Выпуск в Армении в 2022 году, как и предполагалось GTAP-моделью, сильно возрос в сфере услуг (на 28%, вместо прогнозируемых 17,64%), однако в других отраслях имел иную динамику: в сельском хозяйстве остался на прежнем уровне, вместо прогнозируемого роста на 4,23%, а в промышленности увеличился на 7,9%, вместо прогнозируемого спада на 3,82%.

Расхождения между модельными и реальными результатами можно объяснить рядом причин. Во-первых, в эксперименте учитываются не все факторы, оказывавшие влияние на реальную ситуацию в Армении, а только их небольшая часть. Так, например, в исследовании можно было бы дополнительно учесть возросший благодаря денежным переводам из России внутренний спрос в экономике, изменение логистических цепочек и выросший благодаря параллельному импорту в Россию экспорт Армении и много другое. Во-вторых, могут нарушаться ключевые модельные предпосылки, например, предпосылка о неизменности основных взаимосвязей в экономике; ее невыполнение делает

[150] https://armstat.am/ru/ (дата обращения 29.02.2024)

использование базы данных 2011 года некорректным для исследования. Платное использование более поздних версий глобальных баз данных GTAP может решить эту проблему и значительно улучшить результаты модели.

В любом случае, несмотря на все свои недостатки, CGE-модели выступают в качестве полезного инструмента для анализа различных экономических шоков, в частности иммиграционных. Они помогают количественно оценить последствия для экономической системы и лучше понять механизмы взаимодействия между ее отдельными элементами.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы. Во-первых, рост реальных заработных плат в Армении в 2022 году произошел по больше части за счет роста заработных плат неквалифицированных работников. Во-вторых, Армении удалось избежать существенного снижения заработных плат квалифицированных работников: на увеличение в предложении квалифицированной рабочей силы она ответила накоплением капитала и ростом производительности факторов производства за счет изменения технологии.

Список литературы

1. Borjas, George J. 2005. “The Labor-Market Impact of High-Skill Immigration.” American Economic Review 95(2):56–60.
2. Bound, J., Khanna, G., & Morales, N. (2018). Understanding the economic impact of the H-1B program on the United States. In G. H. Hanson, W. R. Kerr, & S. Turner (Eds.), High-Skilled Migration to the United States and its Economic Consequences, (pp. 109–175). Chicago, IL: University of Chicago Press.
3. Burfisher, Mary E. Introduction to Computable General Equilibrium Models / Mary E. Burfisher — New York: Cambridge University Press, 2011. — 346 p.
4. Gandal, Neil, Gordon H. Hanson, and Matthew J. Slaughter. 2000. «Technology, Trade, and Adjustment to Immigration in Israel.» NBER Working Paper No. 7962.
5. Hunt, J., & Gauthier-Loiselle, M. (2010). How much does immigration boost innovation? American Economic Journal: Macroeconomics, 2, 31–56.
6. Kerr, W. R., & Lincoln, W. F. (2010). The supply side of innovation: H-1B visa reforms and U.S. ethnic invention. Journal of Labor Economics, 28, 473–508.
7. Peri, G. (2012). The effect of immigration on productivity: Evidence from U.S. states. The Review of Economics and Statistics, 94, 348–358
8. Peri, G., Shih, K., & Sparber, C. (2015). STEM workers, H-1B visas, and productivity in U.S. cities. Journal of Labor Economics, 33, S225–S255.
9. Rothwell, J., Lobo, J., Strumsky, D., & Muro, M. (2013). Patenting prosperity: Invention and economic performance in the United States and its metropolitan areas. Washington, DC: Brookings Institute, Metropolitan Policy Program, February 2013.
10. Макаров, В.Л. Применение вычислимых моделей в государственном управлении / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, С.С. Сулакшин. Москва: Научный эксперт, 2007. 304 с. URL: http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/bakhtizin/2007-2.pdf (дата обращения: 21.02.2024).
11. Матвеева, Т. Ю. Макроэкономика: учебник для вузов: в 2 ч. / Т. Ю. Матвеева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. Ч. I. 439 с.

Сидоров Ярослав Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st061163@student.spbu.ru

Абамеликова Анна Артуровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st061687@student.spbu.ru

Молдован Артём Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.moldovan@spbu.ru

Прямые инвестиции США в экономике КНР в период американо-китайской торговой войны

Аннотация. Данная научная статья посвящена анализу влияния прямых инвестиций США в экономику Китайской Народной Республики в период активизации торгового противостояния между США и Китаем. В свете эскалации американо-китайской торговой войны прямые инвестиции американских компаний в экономику Китая стали предметом повышенного внимания исследователей и практиков. В статье проводится анализ динамики объемов прямых инвестиций, их структуры и последствий для обеих стран. Особое внимание уделяется вопросам влияния политических и экономических факторов на решения инвесторов, а также возможным сценариям развития ситуации в будущем. Результаты исследования могут быть полезны для понимания долгосрочных тенденций в экономических отношениях между США и Китаем и разработки стратегий управления рисками для компаний, осуществляющих прямые инвестиции за рубеж.
Ключевые слова: прямые инвестиции, экономика Китая, торговая война.

Yaroslav I. Sidorov

St. Petersburg State University, Russian Federation
st061163@student.spbu.ru

Anna A. Abamelikova

St. Petersburg State University, Russian Federation
st061163@student.spbu.ru

Artyom A. Moldovan

St. Petersburg State University, Russian Federation
a.moldovan@spbu.ru

Us Direct Investment in the PRC Economy During the American-Chinese Trade War

Abstract. This scientific article is devoted to the analysis of the impact of US direct investment in the economy of the People's Republic of China during the period of intensifying trade confrontation between the US and China. In light of the escalation of the US-China trade war, direct investment by US companies in the Chinese economy has become the subject of increased attention from researchers and practitioners. The article analyzes the dynamics of the volume of direct investment, its structure and consequences for both countries. Particular attention is paid to the influence of political and economic factors on investor decisions, as well as possible scenarios for the development of the situation in the future. The study's findings may be useful for understanding long-term trends in the economic relationship between the United States and China and developing risk management strategies for companies making foreign direct investments.
Keywords: direct investment, Chinese economy, trade war.

Введение

Прямые иностранные инвестиции играют важную роль в современном мире. Они являются неотъемлемой частью экономики многих стран.

Китай является одной из самых экономически развитых стран мира, чему поспособствовало появление большого объёма иностранных инвестиций на территории страны. Сформированный благоприятный инвестиционный климат помогает привлечь зарубежные инвестиции, технологии, новые формы и способы управления. Компании с иностранным капиталом содействуют поддержанию высоких темпов роста экономики Китая, техническому развитию промышленности, появлению рабочих мест, развитию экспортной базы и увеличению налоговых поступлений в бюджет государства. В настоящее время в Китае создан благоприятный климат для иностранных инвесторов.

Начиная с 1970-х годов транснациональные корпорации США играли важную роль в процессе развития отношений с Китаем. За последнюю четверть века эти фирмы передали технологии, создали рабочие места и способствовали росту китайской экономики. Сегодня, США являются страной с самой развитой экономикой, а взаимоотношения США и Китая являются наиболее важными двусторонними отношениями в мире. Соединенные Штаты Америки возглавляют мировой рейтинг стран-экспортеров зарубежных инвестиций, а Китай является важным реципиентом американских ПИИ. Однако, на фоне торговой войны между этими странами, начавшейся в 2018 году и активно продолжающейся сегодня, экономические отношения ухудшились, что сказалось и на обмене инвестициями.

Методы и материалы

Объектом исследования данной работы являются американские прямые инвестиции в экономике КНР.

Предметом исследования является влияние американо-китайского торгового конфликта на инвестиционную деятельность компаний США на китайском рынке.

Цель работы заключается в определении характера влияния американо-китайского торгового конфликта на осуществление прямых инвестиций компаниями США на китайском рынке.

Анализ прямых инвестиций США в экономику Китая в период торговой войны проведен на основе данных материалов статистических сборников и государственных организаций: China Statistical Yearbook, Report on foreign investment in China, Handbook of East Asian Entrepreneurship, National Bureau of Statistics of China, Ministry of commerce of the People’s Republic of China. Данные охватывают период 2018–2020 годы — период наиболее активной фазы торговой войны между США и Китаем.

При написании данной работы был использован комплекс положений, изложенных в работах российских и зарубежных авторов. Большое внимание уделено влиянию торговой войны на американские инвестиции в Китае в работе американского экономиста М.Амити и самой торговой войне в работе Л.Вей.

Результаты

Соединенные Штаты в течение длительного времени создавали большой объем прямых инвестиций в Китае, и сегодня, всё больше и больше американских транснациональных компаний открывают дочерние компании в Китае. За последние 40 лет инвестиции США в Китай продолжали развиваться, сфера инвестиций постоянно расширялась, а уровень инвестиций постоянно повышался, формируя взаимовыгодные и беспроигрышные отношения с интеграцией интересов. Однако 20 января 2017 года в должность президента США вступил Дональд Трамп и в 2018 году началась торговая война между

США и Китаем, которая повлияла на нормальное развитие китайско-американских экономических и торговых отношений. Одним из основных мотивов Трампа в развязывании войны стало стремление сократить торговый дефицит США с Китаем.

С 2018 по 2019 год, в период наиболее активной фазы торговой войны, Китай и Соединенные Штаты провели четыре раунда повышения тарифов США и ответных мер Китая вне рамок ВТО. Тарифные санкции США против Китая затронули не только китайские компании, но и компании США в Китае.

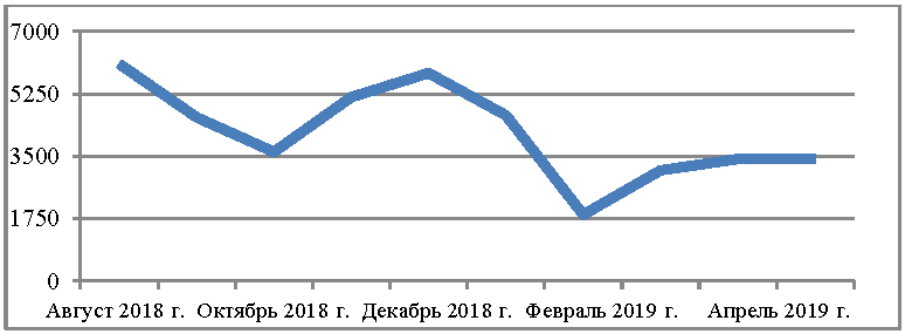


Рис. 1.1. Ежемесячное количество созданных предприятий в Китае с иностранным капиталом, в ед.

Источник: составлено авторами по данным Lindong, Li Y. Z. Analysis of the impact of the Sino-US trade war on my country's foreign direct investment in 2019 / Li Y. Z. Lindong. Text: electronic // China Market. 2020. Issue 22. URL: https://www.fx361.com/page/2020/1012/7087345.shtml. Date of publication: 12 October 2020.

Из приведенных выше данных на рисунке 1.1 видно, что с августа по декабрь 2018 года, то есть период первого усиления китайско-американской торговой войны, количество вновь созданных предприятий с иностранными инвестициями по всей стране сначала показало тенденцию к снижению, а затем увеличивалось. По сравнению с аналогичным периодом в 2017 году, то есть в период, когда китайско-американская торговая война еще не началась, можно наблюдать существенный рост. С января по конец мая 2019 года, то есть в период повторной активизации конфликта, количество вновь созданных предприятий с иностранными инвестициями по всей стране также демонстрировало тенденцию сначала к сокращению, а затем к увеличению. но по сравнению с тем же периодом 2018 года, то есть, когда торговая война была на ранней стадии, значение значительно уменьшилось. Это показывает, что второе усиление китайско-американской торговой войны в определенной степени препятствовало доступу прямых иностранных инвестиций в Китай, и эффект более значительный, чем на ранней стадии конфликта.

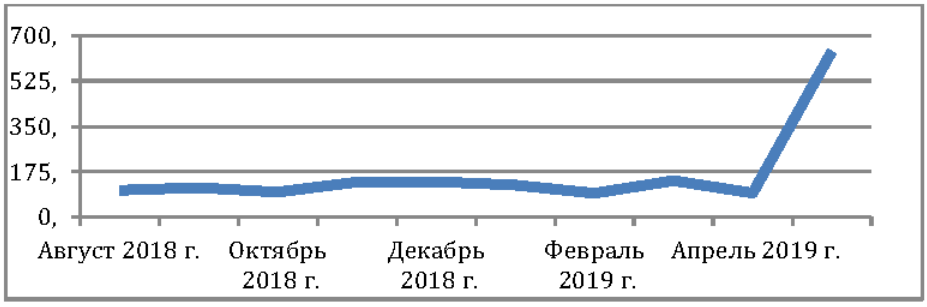


Рис. 1.2. Фактически использованные иностранные инвестиции в Китае, 100 млн. юаней

Источник: составлено авторами по данным Lindong, Li Y. Z. Analysis of the impact of the Sino-US trade war on my country's foreign direct investment in 2019 / Li Y. Z. Lindong. Text: electronic // China Market. 2020. Issue 22. URL: https://www.fx361.com/page/2020/1012/7087345.shtml. — Date of publication: 12 October 2020.

Анализ, основанный на данных об объеме фактически использованных прямых иностранных инвестиций на рисунке 1.2 показывает, что, в основном, объём не зависит напрямую от активизации конфликта. В целом, общий объем ПИИ, так же как и объём американских ПИИ не уменьшался, а увеличивался. Это, в определенной степени показывает, что энтузиазм инвесторов не угасал с прогрессом китайско-американского конфликта. Из приведенных выше данных видно, что с августа по декабрь 2018 года, в период первой активизации торгового конфликта, фактическое использование прямых иностранных инвестиций Китаем имеет общую тенденцию к росту, за исключением спада в октябре 2018 года. С января по май 2019 года, в период повторной активизации торговой войны, объем прямых иностранных инвестиций, фактически использованных в Китае также увеличивался, однако это увеличение среднее. Относительно небольшое, за исключением более значительного увеличения в мае 2019 года.

Можно сделать следующий вывод: периоды эскалации китайско-американского конфликта привели к значительным колебаниям в фактическом использовании страной прямых иностранных инвестиций и в создании новых предприятий с иностранным капиталом, однако нельзя утверждать, что вводимые тарифы отрицательно влияют на зарубежных инвесторов в Китае.

Есть несколько причин, по которым объём привлекаемых Китаем ПИИ не зависит от вводимых США тарифов: во-первых, Китай прилагает все усилия, чтобы способствовать подписанию двусторонних или многосторонних торговых соглашений с другими странами, и активно ищет других качественных партнеров для осуществления внешней торговли. Во-вторых, возникновение китайско-американской торговой войны заставило Китай и Соединенные Штаты повышать тарифы на продукцию, что серьезно сказалось на интересах иностранных бизнесменов. Чтобы избежать ненужных потерь, эти иностранные бизнесмены перенесли некоторые свои производственные линии в Китай. Например, Honda Motor Co. перенесла производственную линию среднеразмерного внедорожника RDX из США в Китай.

Если рассматривать инвестиционный доход американских компаний в Китае, то он уменьшается. Торговые трения, спровоцированные правительством США, нарушили существующую цепочку поставок и производственную структуру, что неизбежно приводит к огромным потерям транснациональных компаний США в Китае.

В 2023 году произошла вторая волна тарифов и санкций против Китая, нацеленная на секторы информационных технологий и искусственного интеллекта. Администрация США выпустила указ, предписывающий Министерству финансов США создать новую программу регулирования, которая запретит или потребует уведомления об исходящих американских инвестициях в Китай в некоторых чувствительных секторах. Это означает, что торговая война между странами продолжит оказывать влияние на американские инвестиции в КНР.

Заключение

Подводя итог, можно сказать о том, что даже несмотря на то, что торговая война между США и Китаем продолжается и в нынешнем году, и препятствует расширению масштабов поступления прямых инвестиций в Китай, она не оказала значительного влияния на их приток и даже ухудшила ситуацию для США.

Список литературы

1. Amiti, M. The effect of the U. S. China trade war on U. S. investment / M. Amiti, S. H. Kong, D. Weinstein. Text: electronic // National Bureau of Economic Research: [website]. URL: https://www.nber.org/papers/w27114. Date of publication: May 2020.

2. Analysis of U. S. direct investment income in China. Text: electronic // China Economic Times. URL: https://www.sohu.com/a/348820279_115495. Date of publication: 23 October 2019.
3. China Statistical Yearbook 2020: [website]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm (date of request: 15.12.2023). Text: electronic.
4. Handbook of East Asian Entrepreneurship /eds.: Tony Fu-Lai Yu, Ho-Don Yan. London: Routledge, 2014. 488 p. URL: https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315765693/handbook-east-asian-entrepreneurship-tony-fu-lai-yu-ho-yan (date of request: 11.12.2023).
5. Lindong, Li Y. Z. Analysis of the impact of the Sino-US trade war on my country's foreign direct investment in 2019 / Li Y. Z. Lindong. Text: electronic // China Market. 2020. Issue 22. URL: https://www.fx361.com/page/2020/1012/7087345.shtml. Date of publication: 12 October 2020.
6. Ministry of commerce of the People's Republic of China: [website]. URL: http://www.mofcom.gov.cn/ (date of request: 17.12.2023). Text: electronic.
7. National Bureau of Statistics of China: [website]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/ (date of request: 15.12.2023). Text: electronic.
8. The Us-China Investment Hub: [website]. URL: https://www.us-china-investment.org/fdi-data (date of request: 12.12.2023). Text: electronic.
9. Wei, L. The Sino-American «trade war» in the era of strategic competition / L. Wei, Z. Yuhuan. Text: electronic // China International Strategic Review: [website]. URL: https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-LZJG201802004.htm. Date of publication: February 2018.

Го Цзяхао
St. Petersburg State University, CN
intro.gjh@gmail.com

Научный руководитель: **Попова Людмила Валерьевна**
St. Petersburg State University, Russian Federation
l.v.popova@spbu.ru

Why China is Leading the World in Developing New Energy Vehicles

Abstract. This article focuses on how China can achieve leadership in the new energy vehicle industry, analyzing the industrial base, policy environment and innovative technology, and summarizing three key factors affecting the development of China's new energy vehicle industry.
Keywords: New Energy Vehicles, China's Automotive Market, Automotive Industry Development.

Introduction

From a global perspective, China's new energy vehicle (NEV) sales in 2023 will total 9.495 million units. At the same time, global sales of new energy vehicles in 2023 totaled 14.653 million units, accounting for nearly 65% of the global total, and China has ranked first in the world for eight consecutive years, becoming the undisputed leader of the new energy industry. This article provides a brief analysis of the development of new energy vehicles in China and a forecast for 2030s.

Discussion

In recent years, China's rapid progress in the new energy vehicle industry is obvious to all.

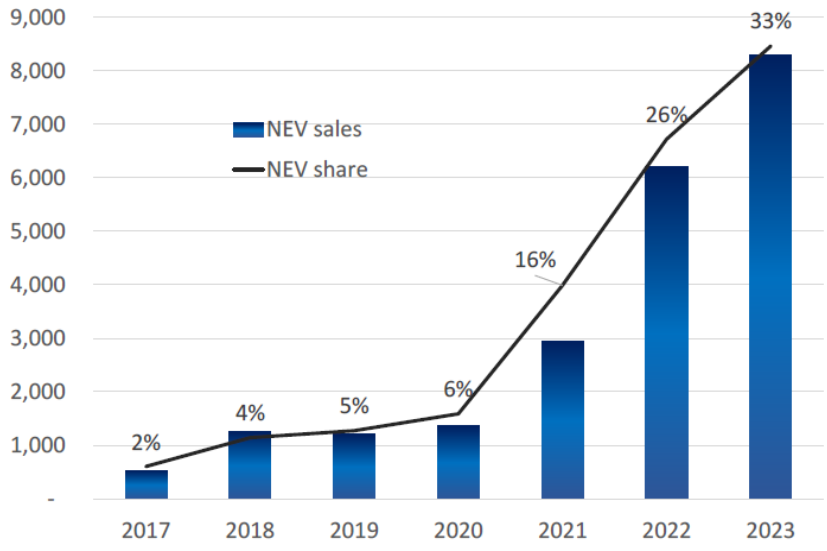


Figure 1. China domestic New Energy Vehicle (NEV) sales, 2017–2023, and market share[151]

Source: CAAM, based on domestic sales shareof all vehicles.

China's new energy vehicle production and sales are growing very rapidly, reflecting its competitive industrial development (Fig. 1). So, a brief analysis of China's new energy vehicle

[151] Industry projects 40% market share in 2024; CPCA 11 million sales in 2024.

industry development experience, other developing countries in the world, and even developed countries in the development of new energy vehicle industry is very necessary and has reference value. We will from the industrial background, policy support, technological innovation in three aspects of the analysis.

Industry experience

Since the reform and opening up in 1978, the development of China's automobile industry has followed the principle: market →for technology, in 2016, China's market for technology showed roughly the following results:

People — 15 years ago, most Chinese served as managers and custodians; 10 years ago, engineers and departmental deputies were mostly Chinese; 5 years ago, various department heads, directors, vice presidents, presidents, and Asia-Pacific heads were all Chinese.

Supplier system — 15 years ago, local suppliers could only make simple parts; screws were more than half imported, at least by joint ventures such as Johnson China, Suzhou Bosch, Warner Gear. In recent years, domestic suppliers have been able to make global support for high-end foreign brands such as Mercedes-Benz pistons, Aisin transmission gears and so on.

Production equipment —15 years ago, joint venture OEM equipment mainly Durr, KraussMaffei, Mitsubishi, rivet guns mainly imported goods. Now, machine tool, Jinan two machine tools, domestic equipment enterprises account for more than 30% of the proportion is very normal.

Raw materials are domestic steel from only non-appearing, non-critical parts to now mainly 100% domestic. Plastic particles, domestic textile materials can also make 80–90% domestic, which in these years, a little adapt to the standards of foreign enterprises to achieve.

Periphery — supply chain management, vehicle logistics, spare parts logistics, the main monopoly of domestic enterprises. Lubricants were Shell, Mobil, and now more than half are Kunlun, Great Wall and other Chinese enterprises.

Political support

In recent years, Europe has gone the pure diesel route, Japan has gone the hybrid route, and the United States is trying a variety of different directions, but there is no established route. In 2014, China made a big gamble by betting entirely on the pure electric route. At that time, China, raising the country's efforts to introduce intensive policy measures to support the development of pure electric vehicles, from the purchase of license plate subsidies without restrictions, in the strong government intervention force, electric cars from the traditional oil car market to bite a big mouth.

2014 is considered a special year for China's new energy car industry. On April 22, Beijing time, the first batch of Chinese buyers officially received the keys to their own Model S from the hands of Elon Musk, CEO of Tesla Motors. This marked the arrival of the Soma, which finally shook up the Chinese electric car market, and people saw huge advantages in its technology, design and application concepts.

Just three months later, on the basis of the State Council's 2012 «Circular of the State Council on the Issuance of Energy Conservation and New Energy Vehicle Industry Development Plan (2012–2020)», the State Council issued on July 21 the «General Office of the State Council on Accelerate the promotion and application of new energy vehicles guidance», which states: accelerate the construction of charging stations, actively guide enterprises to innovative business models, encourage the public service sector to take the lead in promoting application, further improve the policy system, resolutely eliminate local protection, strengthen technological innovation and product quality control, and further strengthen the organization and leader-

ship of the eight major aspects of the demand for new energy vehicles has been significantly established.

Technological innovation

The Chinese automotive industry has long been criticized for its reluctance to innovate and weak innovation ability. The main reason is that, compared with most other manufacturing industries, the automobile industry is technology intensive and has high quality and scale requirements, so the automobile industry has a longer cycle from imitation and following to innovation and development. Such a successful development of China's new-energy automobile industry is the result of the collaborative efforts of the entire industry. Specifically, this is manifested in the following:

First, strong willingness to innovate, fruitful. In addition to Tesla, Chinese new energy car enterprises earlier got rid of the original internal combustion engine car platform, researched and developed a new chassis platform designed for new energy vehicles, this innovative idea solves the main problem affecting the mileage of new energy vehicles — the volume of the battery compartment. Therefore, Chinese brands of new energy vehicles tend to have a long range and high adaptability to the operating conditions. BYD's blade battery and Ningde Times' C2P technology aims to improve battery pack technology, which greatly improves the efficiency of battery pack formation. As a result, the safety performance and energy density of lithium-iron-phosphate batteries are improved, and they can be widely used in low-end passenger vehicles, significantly reducing the cost of new energy vehicles. In addition, in battery materials, safety system, Chinese new energy vehicle enterprises also have many innovations, supporting Chinese new energy vehicles into the world's advanced ranks.

	2022	2023	change
Lithium carbonate	RMB 600k/tonne	RMB 100k/tonne	-83%
Nickel	USD 30k/tonne	USD 16k/tonne	-45%
Synthetic graphite	RMB 51k/tonne	RMB 42k/tonne	-18%
Natural graphite	RMB 48k/tonne	RMB 33k/tonne	-31%
LFP electrolyte	RMB 5.3	RMB 1.9	-63%
NMC cell	RMB 0.92/Wh	RMB 0.515/Wh	-44%
LFP cell	RMB 0.825/Wh	RMB 0.42/Wh	-48%

Figure 2. Comparison of key EV inputs: year-end 2022 versus 2023[152]

Source: OIES 2024, CBEA 2024.

Secondly, under the influence of the market, products are iterating rapidly and the cost is decreasing rapidly. It is globally recognized that the battery cost should be $0.1 per watt-hour, and the Chinese market has reached this goal in the first half of 2021. Currently, according to Figure 2, raw material prices and battery prices have declined, benefiting from strong sales on the consumer side. For a long time to come, the low cost of batteries will be the most obvious advantage of Chinese new energy vehicles, the popularization of Chinese new energy vehicles and batteries to participate in global competition has created a good environment.

Third, China has established the world's strongest power battery industry ecology. China not only ranks first in battery production and is the world leader in technology, but also formed

[152] Industry optimistic on growth, willing to cut prices to retain market share.

the world's first industrial foundation in positive electrode materials, negative electrode materials, membrane, electrolyte, copper and aluminum foil. Unlike the past, when Chinese product development depended on high-end foreign equipment, Chinese battery manufacturing equipment has also become the world's first in battery development.

Fourth, in the investment in research and development of new batteries, China is also at the forefront of the world. According to the statistics of Li Hong, a researcher from the Institute of Physics of the Chinese Academy of Sciences, China ranks first in the world in terms of investment intensity, the number of people involved and the number of articles published on solid-state and sodium batteries, which are the future power battery technology.

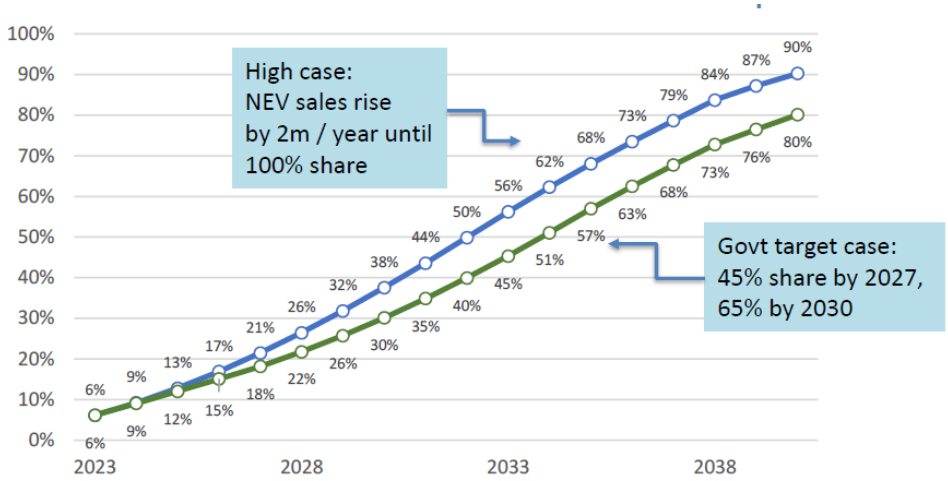


Figure 3. NEVs as share of total China vehicle stock under S-curve adoption

Source: Anders Hove, OIES, 2024.

In a word, the leading position of China's new energy vehicle is the result of drying up, which is the result of the active innovation of the whole industry, including the joint efforts of academicians and experts, enterprise technicians and entrepreneurs.

Conclusion and forecasts

This paper summarizes the development experience of China's new-energy automobile industry from three perspectives — industrial background, policy support and technological innovation, — and concludes that the successful development of China's new-energy automobile industry is the result of the joint efforts of the whole industry and has the following three characteristics:

1. In terms of industrial prerequisites, the development of China's automobile industry followed the principle of exchanging market for technology, and laid the foundation for the development of the new-energy automobile industry through cooperation with foreign joint ventures.
2. In terms of policy support, in 2014, the Chinese government adopted a series of policies to support the development of new energy vehicles, providing strong support for the development of the new energy vehicle industry.
3. From the perspective of technological innovation, Chinese new energy vehicle enterprises got rid of the original platform for internal combustion engine vehicles, developed a new chassis platform designed for new energy vehicles, and solved major problems affecting the new energy vehicle lineup. At the same time, Chinese new energy vehicle enterprises in the fields of battery technology, battery materials, safety

systems and other aspects have introduced many innovations, making Chinese new energy vehicles among the advanced ones in the world.

This experience can serve as a foundation for the transformation of the global automotive industry. However, when other countries and regions refer to the development experience of China's new energy vehicle industry, they should take into account their own national conditions and market demand, formulate reasonable policies and measures, strengthen technological innovation, cultivate the ecosystem of the new energy vehicle industry, and promote the healthy development of the new energy vehicle industry.

Until 2030, China would reach a 65% share of new energy vehicle ownership (Figure 3, Anders Hove) according to pessimistic expectations. Currently, the market is still rising at around 2m vehicles / year, Carrying this rate forward, China would reach 100% NEV market share around 2027. It's a pretty rapid change, not just for China, but for global climate governance, technology export to other countries, and with it other aspects of technology and market development such as smart cockpits, drones, low altitude manned vehicles, and so on.

List of references

1. Aubakirova G.M., Isataeva F.M., Biryukov V.V. Import substitution as a strategy of development of countries with transition economies: Experience of Kazakhstan [J]. Central Asian Economic Review, 2023, (5): 21–37. https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-5-21-37
2. xunyue Liu. The transformation path of energy economy under the «dual carbon» goal during the 14th Five-Year Plan period [J]. Society: politics, economics, law, 2024, (1): 1–12. doi: [10.24411/2413-693X-2024-10001. https://cyberleninka.ru/article/n/put-transformatsii-energeticheskoy-ekonomiki-v-ramkah-tseli-dvoynogo-ugleroda-v-period-14-y-pyatiletki
3. Sazonov S L, Xiao C. China is forcing the development of new energy source vehicles [J]. Society and State in China, 2017, 47(1): 405-418. doi: [10.31857/S020595920000573-9. https://elibrary.ru/item.asp?id=29438143
4. Fan Qunlin, Shao Yunfei, Tang Xiaowo. An empirical study on factors affecting environmental technology innovation in China's automobile industry [J]. Journal of Management, 2012, 29(4): 1–5. doi: [10.3969/j.issn.1004-8049.2012.04.001. http://manu68.magtech.com.cn/Jwk_glxb/CN/article/downloadArticleFile.do?attachType=PDF&id=10024
5. Changli Liu. China's automobile industry: combining technology export and independent innovation [J]. China mechanical and electrical industry, 2000, (11): 8–9. doi: [10.3969/j.issn.10039511.2000.11.003. https://www.cqvip.com/qk/98459x/2000011/4225491.html

Хасьянова Эллина Рашидовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110505@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Воробьева Ирина Валентиновна**
канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Женское предпринимательство в Китае и международная торговля: примеры успеха

Аннотация: Женское предпринимательство в Китае является одной из значимых движущих сил международной торговли страны. Факторы, способствующие его росту, включают государственную поддержку, уровень образования и культурные сдвиги. Успешные китайские женщины-предприниматели в различных отраслях служат примером для подражания, демонстрируя потенциал женщин в бизнесе и международной торговле. Сегодня женское предпринимательство в Китае является одним из ключевых факторов экономического роста и глобальной конкурентоспособности страны. Предоставляя женщинам поддержку и возможности для создания и развития бизнеса, китайское правительство не только способствует экономическому росту, но и продвигает гендерное равенство и глобальную конкурентоспособность.
Ключевые слова: международная торговля; Китай; предпринимательство; женское предпринимательство; гендерное равенство.

Ellina Khasyanova

St. Petersburg State University, Russia

Scientific adviser: **Irina Vorobieva**
Candidate of Economic Science,
St. Petersburg State University, Russia

Women Entrepreneurship in China and International Trade: Cases of Success

Abstract. Women entrepreneurship in China is a significant force driving country`s international trade. Factors contributing to its rise include government support, educational attainment, and cultural shifts. Successful Chinese women entrepreneurs in various industries serve as role models, demonstrating the potential for women in business and foreign trade. Today women entrepreneurship in China is one of a key factor in the country's economic growth and global competitiveness. By providing support and opportunities for women to start and grow businesses, the Chinese government is not only fostering economic growth but also promoting gender equality and global competitiveness.
Keywords: international trade; China; entrepreneurship; women's entrepreneurship; gender equality.

Introduction

The rise of women entrepreneurship in China has been an inspiring and remarkable development in recent years. The country has witnessed a significant increase in the number of successful women entrepreneurs who have made substantial contributions to the country's economic growth. The purpose of this study is to examine the cases of successful women entrepreneurs in China and their impact on international trade, highlighting the role of women in driving economic growth and promoting gender equality. By analyzing the experiences and strategies of successful women entrepreneurs in China, this study seeks to provide valuable insights into the factors that have enabled their achievements and the impact of their entrepreneurial activities on international trade. To achieve this goal, the following objectives are put forward: examine factors contributing to the growth of women entrepreneurship in China, define success

stories of women entrepreneurs in China in different industries and assess the impact of women-led businesses on international trade.

Methodology

The methodological framework of paper included such theoretical methods as analysis, synthesis, and deduction. The author adhered to the principle of scientific objectivity, used descriptive research and comparative method. The study used statistics from Forbes magazine, the Women, Business and Law Index 2023, which showed the level of entrepreneurial activity in China, as well as articles by Chinese and European researchers on the topic. In addition, China's regulatory documents, such as the White Papers on Women's Rights, were examined.

Main Results

China's historic economic growth in the last 20 years has had a positive impact on women entrepreneurship levels, with 25.6 percent of all businesses in China owned by women[Samantha Topp, 2020]. Women's economic participation is essential to women's all-round development. In 2018, the number of working women reached 340 million, and women made up 43.5 percent of those employed in society. Women now occupy 48.8 percent of professional and technical positions, 33.4 percent of R&D positions, including 54.9 percent of medical and scientific R&D positions. The proportion of women entrepreneurs in the new economy is growing, with women accounting for 55 percent of entrepreneurs in the Internet sector. Women are active in economic decision-making and management. For example, they hold a quarter of executive positions in companies, up from 10 percent in 1995 [Li Wen, 2020].

Researchers note the following factors contributing to the development of women's entrepreneurship in China [Fang Lee Cooke, Mengtian Xiao, 2021]:

1. Equal educational opportunities: Over the past few decades, China has invested heavily in education, providing equal educational opportunities for women. From 2011 to 2020, the China National Program for Women's Development was in effect. The program was divided into seven areas: health, education, economics, social welfare, environment and law. In 2015, the State Council Information Office of the People's Republic of China released a White Paper on Gender Equality and Women's Development in China to commemorate the 20th anniversary of the 4th UN World Conference on Women held in Beijing [White paper,2015]. Using a wealth of facts and data, the White Paper provides an account of the latest developments in gender equality and women's rights. It is worth noting that a new White Paper was released in 2019, entitled "Equality, Development and Sharing: The Progress of Women's Cause in the 70 Years Since the Founding of the New China" [White paper,2019]. It regulates the PRC's progress over 70 years in the field of women's rights and gender equality. For example, the book notes that China has made efforts to coordinate social resources to support family education services, emphasizing the unique role of women in nurturing family virtues, and has witnessed more equal, harmonious and civilized family relations in the new era. Also, the level of provision of maternity protection services and women's rights has significantly increased. These measures have led to the emergence of a highly qualified and educated female talent pool capable of solving entrepreneurial problems.
2. Favorable government support: The Chinese government is taking measures to promote gender equality and women's entrepreneurship. Various policies such as the Women's Enterprise Fund, financial assistance programs and tax incentives have enabled aspiring women entrepreneurs to gain access to capital and resources, giving them the confidence to pursue their entrepreneurial dreams. Also, The China

Women's Federation supports women entrepreneurs by helping them find employees, providing information on current legislation, helping them raise funds and providing business incubator services. According to the federation, thanks to its efforts, more than 9,000 women in China have started their own businesses, which has already created more than 4 million jobs for women [Joint Submission to UN UPR of China, 2018].

3. E-Commerce Opportunities: The rapid growth of e-commerce in China has created ample opportunities for women entrepreneurs. The emergence of online marketplaces has lowered barriers to entry, allowing women to start businesses without significant upfront costs or physical storefronts. For example, the creation of Alibaba's Tmall Global, a cross-border e-commerce platform that allows Chinese women entrepreneurs to sell directly to consumers around the world.

The huge progress in the development of female entrepreneurship in China, confirms the Forbes ranking of the richest self-made women in the world for 2023. Indeed, out of 8 women, 3 are Chinese (Table 1).

Table 1. The Richest Self-Made Women in the World in 2023

Name	Country	Company	Net worth in billion U.S dollars
Rafaela Aponte-Diamant	Switzerland	MSC Shipping	28.1
Diane Hendrick	The USA	ABC Supply	14.3
Judy Love	The USA	Love's Travel Stops& Country Stores	10.2
Tatyana Bakalchuck	Russia	Wildberries	8.8
Wu Yajin	China	Longfor Properties	8.4
Denise Coates	The UK	Denise Coates	7.4
Zhong Huijuan	China	Hansoh Pharmaceutical	7.4
Wang Laichun	China	Luxshare Precision	7.2

Source: Compiled by the author using data from Forbes World Billionaires List. URL: https://www.statista.com/chart/30119/richest-self-made-women/ (date of access: 04.02.2024)

In addition to the above over the years, numerous Chinese women entrepreneurs have gained recognition for their successful ventures, pioneering innovations, and expanding their businesses globally.

One notable example is Zhang Yin, the founder of Nine Dragons Paper. Zhang Yin started her career as a trader, dealing with recyclable materials. In 1995, she established Nine Dragons Paper, which initially focused on producing packaging paper using recycled materials. Through her persistence and innovative business strategies, Zhang Yin transformed her company into the world's largest paper manufacturer. Today, Nine Dragons Paper exports its products to over 100 countries, playing a crucial role in China's paper industry and contributing significantly to international trade.

Another inspiring woman entrepreneur from China is Zhou Qunfei, the founder of Lens Technology. Zhou Qunfei began her journey as a factory worker, assembling watch lenses. However, her determination and entrepreneurial spirit propelled her to establish Lens Technology in 1993. The company specialized in manufacturing touch screens for smartphones and tablets. Zhou Qunfei's commitment to technological advancements pushed her business to rapidly expand, eventually securing contracts with international tech giants like Apple. Lens Technology's success has significantly contributed to China's electronics industry and propelled the nation's position in global trade.

Today one part of China's national exports is to encourage the digital economy and create favorable conditions for entrepreneurs. China's economy now supports technology and gives startups in the digital industry a chance for a great future. Projects can get various government subsidies and grants, participate in contests with substantial cash prizes, free offices for winners, and so on. Ecommerce, robotics, artificial intelligence and big data are industries with relatively low entry barriers and a more or less neutral gender environment. That means more opportunities for women.

The introduction of new digital technologies means that women across Asia have access to a growing free-wage economy that allows flexible and independent work through digital platforms. Supporting women in taking advantage of the Fourth Industrial Revolution will mean greater female participation in the workforce, as well as a positive impact on society as a whole, both socially and economically.

Back in 2007, China's Ministry of Education and Commerce launched the «She-economy» program to increase women's influence in the digital economy. It was the digital economy that created new opportunities to increase women's employment and entrepreneurship, close the gap in women's development between rural and urban areas, and improve the quality of women's employment and entrepreneurship.

As the Internet has enabled people living in remote areas of China to sell their high-quality local products to different parts of the country, live-streaming e-commerce, online marketing and other skills have become an important approach to reemploying women in remote areas. In addition, more than 57 million Chinese women have found jobs online, including e-commerce and as influencers, according to Ali Research [Luna Sun& He Huifeng, 2022], a study on women's employment and entrepreneurship in China's digital economy. The study found that the digital economy has also lowered barriers to employment and entrepreneurship for women in rural and remote areas, as well as increased employment for women with lower levels of education. Speaking of China's digital economy, it is impossible not to mention large digital companies and service providers such as BAT (Baidu, Alibaba and Tencent) and Didi (China's Uber), that are used all over the world [Masha Borak, 2018].

Baidu has about 40,000 employees, 45 percent of whom are women. Among all employees, more than 50 percent are engaged in technology and research and development. 34 percent of the technicians are women. Alibaba Group has more than 50,000 employees, and women make up 47 percent of the total. One-third of Alibaba Group's founders and top managers are women. The president and CFO of Didi is a woman named Jin Liu. 40 percent of Didi employees are women, with women holding 20 percent of management positions.

Here we should mention one of China's most successful female entrepreneurs is Li Ying, the founder of Alibaba and Taobao. Her successful e-commerce business has made her one of the richest women in the world and has drawn the attention of the Chinese government to the development of online exports. Another example in this sphere is Qu Miranda who is leading the Shanghai-based social and e-commerce platform Xiaohongshu as the president. Back in 2013, Miranda co-founded the company with Charlwin Mao, CEO of Xiaohongshu. Miranda and Mao both have an equal stake of almost 10% in the company.

According to a Silicon Valley Bank report [China Report SVB, 2019], women manage more than 70% of and sit on the boards of more than half of China's tech startups.

The most famous example here is Yi+. Zhang Mo is the founder and CEO of Yi+, which produces visual engines for artificial intelligence systems. In 2019, Yi+ broke the world precision record in winning the Pascal VOC comp4 object discovery competition, becoming the world's first computer vision software to exceed 90 percent accuracy. Startup Mo has worked with clients such as Huawei, Weibo, Qihoo 360, JD.com and Qupai. The company's Clothing+ sub-brand works as a visual search engine for fashion products.

In China's transition period, with the reforms and rapid growth of the economy, the Chinese social structure has undergone enormous changes. In addition, the situation of Chinese women has also changed. Today's Chinese women are in a very different position from their «pre-communist», «traditional» counterparts. Thanks to more egalitarian policies, women have become more independent, and their social environment has changed considerably. This has also influenced their self-identification over the past few decades. Chinese women are on a different level from what they were before China's economic reforms.

Furthermore, organizations and platforms dedicated to supporting women entrepreneurs, such as the All-China Women's Federation and She Loves Tech, are playing a crucial role in fostering a supportive ecosystem. These initiatives aim to inspire future generations of female entrepreneurs, equipping them with the necessary resources and knowledge to succeed in both domestic and international trade arenas.

Changes for Chinese women are confirmed by the annual Women, Business and the Law 2023 research project, an index covering 190 countries and structured around the life cycle of a working woman. The project presents eight indicators based on women's interaction with the law as they progress through their careers: Mobility, Employment, Wages, Marriage, Childbirth, Entrepreneurship, Asset Disposition and Pension. Total scores are then calculated, based on the average of each indicator, where 100 corresponds to the highest possible score. According to the study, China scored 78.1 out of 100 in 2023. Entrepreneurship as one of the eight indicators of the Index examines the level of women's participation in entrepreneurship in the study country. For China, the Entrepreneurship indicator scored 75 out of 100, indicating a high level of participation of Chinese women in this area [Women, Business and the Law, 2023].

Conclusion

Thus, women entrepreneurship in China is an integral part of the country's success in international trade. A favorable environment, equal educational opportunities and government support encourage women entrepreneurs to take risks and make a significant impact on the global business landscape. Chinese women entrepreneurs have demonstrated their ability to innovate, create jobs, and facilitate the growth of international trade. Understanding the importance and potential of women entrepreneurship, China is actively involved in its own programs to help women entrepreneurs, as well as UN Women programs, and has even developed a separate China-ASEAN Women Entrepreneurs Forum, which is used as a platform for women entrepreneurs from China and ASEAN countries to network and explore business opportunities. As China continues to build an ecosystem that fosters the development of women entrepreneurs, their valuable contributions will further strengthen the country's position in the global economy and provide a great example for other countries that are interested in promoting female entrepreneurship and gender equality.

References

1. All-China Women's Federation (ACWF) Chinese Women's Research Society (CWRS), Joint Submission to UN UPR of China, 2018. URL: https://www.womenofchina.cn/womenofchina/html1/0/80-1.htm
2. China Report SVB, 2019. URL: https://www.svb.com/startup-outlook-report-2019/china
3. Fang Lee Cooke & Mengtian Xiao (2021), Women entrepreneurship in China: where are we now and where are we heading, Human Resource Development International, 24:1, 104–121, DOI: 10.1080/13678868.2020.1842983
4. Li Wen (2020) 25 years of gender equality in China-URL: https://news.cgtn.com/news/2020-10-02/25-years-of-gender-equality-in-China-Uf3mIZovWE/index.html (date of access: 04.02.2024)
5. Luna Sun& He Huifeng (2022), China's 'she economy' booms as young and financially independent women spend for themselves URL: https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3170540/chinas-she-economy-booms-young-and-financially-independent (date of access: 04.02.2024)
6. Masha Borak (2018), Lies and statistics: How many of China's women are actually in the tech sector? URL: https://technode.com/2018/03/08/china-women-entrepreneurship-statistics/ (date of access: 04.05.2023)

7. Samantha Topp (2020), 5 women entrepreneurs you need to know in China-URL: https://www.tatler-asia.com/gen-t/leadership/5-women-entrepreneurs-you-need-to-know-in-china (date of access: 04.02.2024)
8. White paper 2015. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/09/22/content_281475195668448.htm (date of access: 04.02.2024)
9. White paper 2019. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/20/content_WS5d843344c6d0bcf8c4c13ba7.html (date of access: 04.02.2024)
10. Women, Business and the Law 2023. World Bank Group. URL: https://wbl.worldbank.org/en/reports

Секция 3.
Трансформация задач и инструментов управления организацией в контексте современной экономики

Брилева Екатерина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121460@student.spbu.ru

Исследование отношения российских компаний к использованию инструментария цифровой психометрии

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты полевого исследования по проблеме использования инструментов цифровой психометрии в практике маркетинга российских компаний. В рамках исследования был выдвинут ряд гипотез, касающихся степени информированности компаний РФ о технологии цифровой психометрии, отношении к данной технологии, практического использования данной технологии. В качестве метода исследования был выбран анкетный опрос. В настоящей статье собраны и проанализированы данные по компаниям Российской Федерации, функционирующих в различных отраслях. Обработка данных проводилась в программе Microsoft Excel, Wolfram Mathematica и SPSS Statistics 24.
Ключевые слова: маркетинговые исследования, цифровая психометрия, покупательское поведение, digital-маркетинг, цифровые технологии.

Ekaterina Brileva

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121460@student.spbu.ru

Study of the Attitude of Russian Companies to the Use of Digital Psychometric Tools

Annotation: This article presents the results of a field study on the problem of using digital psychometric tools in the marketing practice of Russian companies. As part of the study, a number of hypotheses were put forward concerning the degree of awareness of Russian companies about the technology of digital psychometrics, attitudes towards this technology, and the practical use of this technology. A questionnaire survey was chosen as the research method. This article collects and analyzes data on companies in the Russian Federation operating in various industries. Data processing was carried out in Microsoft Excel, Wolfram Mathematica and SPSS Statistics 24.
Keywords: marketing research, digital psychometrics, purchasing behavior, digital marketing, digital technologies.

Введение

В современном мире конкуренция в области маркетинга очень велика. Именно поэтому, каждый бренд стремится создать образ, который был бы максимально привлекательным для их целевой аудитории. Для этого необходимо понимать не только основные ценности и предпочтения потребителя, но также особенности черт его характера и его поведение, в зависимости от них, а также использовать эффективные инструменты взаимодействия с потребителем для воздействия на него. Сегодня соцсети стали одним из очень важных способов взаимодействия потребителя и производителя, но задача выявления ценной информации из очень большого объема данных, полученных из социальных сетей, остается очень сложной. Данные, полученные в результате анализа социальных сетей потребителей, несут в себе ценную информацию об их потребностях, что, безусловно, играет важную роль для продвижения продукции на рынок.

Концепция исследования заключается в предположении того, что в рамках современного рынка для продвижения товаров и предугадывания поведения потребителей и их действий необходимо использовать цифровую психометрию. Логика исследования заключается в необходимости изучения влияние технологии цифровой психометрии на поведение потребителей. Одной из первых и самых важных личностей в области цифровой психометрии стал Михаил Косински, который создал инструмент диагностики психотипа покупателя (его покупательского поведения) на базе анализа лайков пользователей в социальных сетях. Сегодня подобные технологии начинают внедряться в РФ. В данном исследовании изучены анкетные данные и проведен эконометрический анализ результатов, полученных с помощью анкетирования юридических лиц по теме цифровой психометрии. Основным предметом исследования являются потенциальные возможности и ограничения применения цифровой психометрии для продвижения товаров и услуг.

Цифровая психометрия — инновация современного маркетинга

В последние годы социальные сети стали важным источником информации, так как количество пользователей на них постоянно растет. Эти данные представляют собой ценный ресурс для бизнеса, включая управление брендом. Использование платформ социальных сетей позволяет собирать большие объемы текстовых данных, которые часто не структурированы. Для их обработки необходима систематизация и структуризация информации. Данные социальных сетей анализируются с помощью инструментов интеллектуального анализа текста для различных целей, таких как маркетинг, прогнозирование результатов и оценка восприятия потребителями цифрового маркетинга. Кроме того, данные социальных сетей все чаще используются для изучения мнений и чувств людей.

В недавнем прошлом технология цифровой психометрии стала все более популярной в различных областях, таких как маркетинг, банковское дело и ритейл. Маркетологи в этих сегментах начали использовать анализ цифровых следов пользователей, которые они оставляют в Интернете, для прогнозирования их поведенческих характеристик. Эти данные стали ценным ресурсом для бизнеса, позволяя предсказывать предпочтения и поведение потребителей.

Цифровая психометрия — это способность на основе цифровых данных обозначать психотип человека, поведенческие характеристики людей, их психологию, интересы, типы личностей, возраст и убеждения.

Цифровую психометрию отличает от классических инструментов аналитики то, что с ее помощью можно: делать заключения о мотивах и причинах тех или иных поступков людей, анализировать его поведение в ответ на новые ситуации, условия и предложения. Данная технология позволяет выдвигать и проверять различные гипотезы в

маркетинге, делать взаимодействие с клиентом более персонализированным, исследовать аудиторию, не прибегая к маленьким опросам и исследованиям с высокими погрешностями. С подачи Ганса Айзенка, автора знаменитого теста на интеллект, у психологов-практиков прижилась пятифакторная модель личности: набор из пяти качеств, относительно независимых друг от друга, к которым можно свести все остальные. «Большая пятерка» — это открытость новому, добросовестность, экстраверсия, доброжелательность и невротизм.

Специалист по большим данным из Стэнфорда Михаил Косински придумал, как вывести эти оценки из поведения человека в Facebook. А Cambridge Analytic изобрела удобный способ собрать данные об этом поведении. Михаил Косински в 2016 г. реализовал эксперимент с психотаргетингом в социальной сети Фейсбук и, по сути, дал старт цифровой психографике, которая вместо психологических тестов и опросников подарила маркетингу машинное обучение и большие данные, которые качественно изменили анализ клиентов. Нередко исследование аудитории с применением цифровой психометрии обозначают как психографику, однако это совершенно инновационный механизм в маркетинге, которые может обозначаться как personality-based marketing — маркетинг, который основывается на знании личности. Эксперимент М. Косински сводился к следующему. Онлайн-анкету из 100 пунктов, позволяющих оценить качества личности, по просьбе авторов исследования заполнили 86220 добровольцев. Для 70520 из них авторы при помощи своей программ, анализирующих лайки, построили психологические портреты — то есть получили набор из пяти цифр, описывающих черты от экстраверсии до невротизма. Программу не интересует содержание записей — ей достаточно списка страниц, которые человек лайкнул. Компьютер, анализирующий поведение в Facebook, оставил людей с их оценками далеко позади. Активность в Facebook также позволяет с хорошей точностью предсказать: пол, возраст, сексуальную ориентацию, национальность, вероисповедание и политические взгляды, употребляете ли Вы наркотики. И даже развелись ли ваши родители до того, как вы достигли совершеннолетия.

В настоящий момент имеется возможность определить психотип покупателя с помощью специального инструментария в социальных сетях и других цифровых каналах. Сбор личной информации осуществляется с помощью: Wi-Fi и камер Street View, контроля голосовой связи, хранения пользовательских запросов, отслеживание геолокации смартфонов, камер с распознаванием лиц и тому подобное во всех сервисах и устройствах.

Цифровая психометрия используется для кредитоспособности клиента. Скажем, кредитоспособность человека оценивается на основе его смартфона и поведения в Интернете. Анализируются: тексты, написанные пользователем, электронную почту, GPS-координаты, сообщения в аккаунте социальной сети, розничные покупки и прочее. Отслеживается частота зарядки аккумулятора телефона, количество входящих сообщений, ответы на телефонные звонки, количество контактов в телефоне и расстояние, на которое перемещается владелец смартфона. Эти поведенческие данные превращаются в модели поведения, оценивающие кредитоспособность человека при помощи специального алгоритма активности.

Существует несколько способов исследования влияния личностных черт на массмедийные предпочтения. В одних исследованиях анализируются связи между личностными чертами и предпочтениями в отношении средств массовой информации, таких как жанры, передачи и т. д. В других исследованиях массовые медийные жанры объединяются по определенному критерию, например, по уровню сложности восприятия, и затем изучается влияние личностных черт на выбор жанров в каждой группе.

Примером исследований первого типа может служить работа Г. Краякампа и К. Ван Ейка. В ней изучалось влияние личностных факторов на выбор телепередач и участие в культурной жизни (например, чтение книг, посещение музеев, концертов и прочее). Об-

щий тренд корреляций был следующий: открытость опыту благоприятствовала повышенному интересу к сложным и захватывающим формам отдыха проведения досуга. Открытые опыту люди, с присущей им выраженной потребностью в интеллектуальном стимулировании, выбирали сложные формы литературных произведений, а также посещение концертов и музеев. Кроме того, они предпочитали телепрограммы о культуре, новостные и эротические передачи. Открытость опыту негативно влияла только на чтение романтических романов и просмотр телесериалов. Возможно, эти два наименее сложных способа проведения досуга из 12 исследуемых, оказались скучны и неинтересны для людей с высокой открытостью опыту.

Люди с высокой эмоциональной стабильностью предпочитали как сложные культурные мероприятия (посещение классических концертов и музеев, просмотр информационных программ), так и более простые, ориентированные на широкую аудиторию (поп-концерты). Низкая эмоциональная стабильность, наоборот, связывалась с интересом к телесериалам и эротическим программам. По-видимому, такие формы развлечений дают возможность эмоционально неустойчивым людям уйти от стресса и напряжения повседневной жизни.

Можно самостоятельно собрать данные психологических профилей пользователей для запуска кампании, например, в социальных сетях. Для этого нужно построить психологическую модель пользователя, склонного к определенному типу поведения, заплатив нескольким тысячам пользователей за прохождение специально разработанного теста. Когда модель есть, нужно испросить искусственный интеллект выделить, например, интровертов. Он ответит, что это те, кто поставил лайк, 12 определенных фильмов или музыкантов. Теперь можно прийти в социальную сеть, собрать в базу данных пользователей, которые ставят лайки на определенных постах, и запустить на них таргетированную рекламу.

Выявление личностных особенностей аудитории рекламных кампаний — задача сложная, а порой и невыполнимая. При помощи цифровых следов можно осуществлять их диагностику буквально за несколько часов или дней. Таким образом, появление технологий диагностики личности по цифровым следам открывает для таких кампаний новые возможности в плане повышения их эффективности. Прогнозирование осуществляется на основании самых разных цифровых следов: чаще всего используется текст (профилей пользователей, блогов, постов и так далее). Более редко используют изображения, характеристики интернет-серфинга, характер и длительность телефонных звонков, метаданные. На основании цифровых следов чаще всего осуществляется прогнозирование личностных черт и эмоциональных состояний: уровень тревоги, депрессии и так далее. Существенно реже прогнозируются другие психологические характеристики: ценности, мотивы, интеллект, психологическое благополучие и так далее.

При ориентированном на лексику прогнозировании личностных черт используется два основных подхода к анализу текстов. Один из них — фиксированный, который использует ограниченный словарь лексики (closed-vocabulary). В этом случае изначально задается некоторый набор слов и категорий, взаимосвязь которых с личностными чертами выявляется. Наиболее известная реализация такого подхода программа Linguistic Inquiry and Word Count (Tausczik, Pennebarker, 2010). Эта программа подсчитывает количество слов, относящихся к более чем 60 категориям. Например, в категорию «аффективные процессы» входят такие слова, как счастливый, плачущий, нервный, в категорию «социальные процессы» — супруг, друг, разговор.

На успешность прогнозирования психологических характеристик также влияет способ математической обработки данных. Нередко применение различных математических процедур на одном и том же массиве данных дает значительно различающиеся результаты.

Стоит также упомянуть, что помимо положительных аспектов цифровой психометрии, существуют также и некоторые угрозы. В одном случае они будут служить во благо, а в другом — для манипулирования людьми и нанесения ущерба. Так, например, установлено, что люди, имеющие высокие показатели дружелюбия, часто становятся жертвами так называемого фишинга (вида интернет-мошенничества). В данном случае способ вредоносного применения цифровых алгоритмов очевиден: выявление людей с подобной психологической особенностью и последующая кибер-атака на них.

Отношение российских компаний к использованию инструментов цифровой психометрии

В связи с началом использования инструментов цифровой психометрии в РФ, авторами было проведено полевое исследование, целью которого является определить, степень информированности российских компаний о методах цифровой психометрии; использовании цифровой психометрии в практической деятельности; отношении к данному инструменту. В рамках исследования был выделен ряд гипотез, которые были проверены с помощью статистического анализа:

- Представители российских компаний плохо информированы о сути технологии цифровой психометрии;
- Инструменты цифровой психометрии, практически не используются компаниями РФ;
- Отношение представителей российских компаний к цифровой психометрии нейтрально-благожелательное.

Практическая проверка гипотез осуществлялась на основе анкетирования респондентов из 21 компании. Респонденты представляют собой менеджеров компаний среднего и высшего звена.

Период проведения полевого исследования — с декабря 2022 по декабрь 2023 года. В анкете использовались вопросы с одним вариантом ответа, с несколькими вариантами ответа, вопросы по шкале Лайкерта.

Анкетирование проводилось методом предоставления анкет респондентам для заполнения.

Таблица 1. Частотный анализ ответов респондентов, демонстрирующий степень их информированности о цифровой психометрии

Утверждение	Совершенно не согласен	Скорее не согласен	Не знаю, согласен или не согласен	Скорее согласен	Совершенно согласен
Ранее не встречал термин цифровая психометрия	14,29	23,81	9,52	28,57	23,81
Знаю о существовании цифровой психометрии, но специально не собираю данные	19,05	14,29	4,76	38,10	23,81
Регулярно просматриваю статьи в журналах о цифровой психометрии	66,67	28,57	—	4,76	—
В нашей компании практикуется использование инструментария цифровой психометрии	61,90	23,81	9,52	4,76	—
Использую инструментарий цифровой психометрии в своей работе	71,43	19,05	4,76	4,76	—

Источник: Составлено авторами.

Гипотеза 1. (Представители российских компаний плохо информированы о сути технологии цифровой психометрии). Все 100 % респондентов не имеют практического опыта использования цифровой психометрии. Около 50 % опрошенных респондентов крайне плохо информированы о методологии цифровой психометрии (данные таблицы 1).

Вывод: гипотеза принимается.

Гипотеза 2. (Инструменты цифровой психометрии, практически не используются компаниями РФ). Результаты опроса показали, что, лучшем случае, инструменты цифровой психометрии планируются к использованию в ближайшем будущем, хотя отношение к методологии положительное (Таблица 2).

Вывод: гипотеза принимается.

Таблица 2. Частотный анализ ответов респондентов, демонстрирующий степень использования цифровой психометрии в практике российских компаний

Утверждение	Совершенно не согласен	Скорее не согласен	Не знаю, согласен или не огласен	Скорее согласен	Совершенно согласен
Положительно, уже использовали цифровую психометрию	23,81	42,86	19,05	14,29	—
Положительно, планируем использовать в обозримой перспективе	23,81	38,10	23,81	9,52	4,76
Положительно, но не используем из-за высокой стоимости	38,10	19,05	23,81	9,52	9,52
Положительно, но не используем, потому что не знаем, как её внедрить в компании	35,00	5,00	20,00	25,00	15,00
Отрицательно, полученные данные не являются объективными	35,00	30,00	20,00	10,00	5,00
Отрицательно, преимущества не соответствуют высокой цене	20,00	20,00	50,00	5,00	5,00
Отрицательно, цифровая психометрия неэтична	30,00	30,00	20,00	10,00	10,00

Источник: Составлено авторами.

Гипотеза 3 (Отношение представителей российских компаний к цифровой психометрии нейтрально-благожелательное) Мы видим из таблицы 3, что большинство респондентов считают цифровую психометрию востребованной технологией, способной существенно повысить эффективность — 85,71% +9,52 %. Неэтичной технологию считает всего 20%. Хотя практически треть опрошенных не смогла определиться с этичностью данного инструмента (35,00 %). За юридический запрет использования высказалось чуть более 20%.

Вывод: гипотеза принимается.

Таблица 3. Частотный анализ ответов респондентов, характеризующий отношение к использованию инструментов цифровой психометрии в бизнесе

Утверждение	Совершенно не согласен	Скорее не согласен	Не знаю, согласен или не согласен	Скорее согласен	Совершенно согласен
Считаю цифровую психометрию востребованной технологией, способной существенно повысить эффективность работы фирмы	—	4,76	—	85,71	9,52
Считаю, что ценность цифровой психометрии существенно преувеличена; реальные возможности цифровой психометрии не дают значительного эффекта	4,76	71,43	23,81	—	—
Считаю неэтичным использование цифровой психометрии в коммерческих целях	15,00	30,00	35,00	15,00	5,00
Считаю, что использование цифровой психометрии в коммерческих целях нужно запретить законодательно	23,81	23,81	28,57	9,52	14,29

Источник: Составлено авторами.

Заключение

В результате анализа данных все три гипотезы подтвердились: представители российских компаний плохо информированы о сути технологии цифровой психометрии; инструменты цифровой психометрии, практически не используются компаниями РФ; отношение представителей российских компаний к цифровой психометрии нейтрально-благожелательное.

Список литературы

1. Ватлецов, С. Г. Цифровой след как цифровая копия человека / С. Г. Ватлецов, Е. К. Ватлецова // Государство и право в изменяющемся мире: правовая система в условиях информатизации общества: Материалы IV научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 29 марта 2018 года. Нижний Новгород: «Автор», 2019. С. 365–369. EDN DPCUIW.
2. Грачева Д. А., Тарасова К. В. Вычислительная психометрика: ближайшее будущее или уже реальность// Вопросы образования — 2023. №3. С. 221–230
3. Кузнецова А. А. К вопросу о сегментации потребителей по психографическим характеристикам // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 2876–2880. URL: http://e-koncept.ru/2017/970902.htm. (дата обращения 11.12.2023).
4. Латынов, В. В. Влияние личностных особенностей человека на массмедийные предпочтения / В. В. Латынов // Аллея науки. 2018. Т. 1, № 1(17). С. 252–258. EDN YPDWWL.
5. Латынов, В. В. Прикладные аспекты использования алгоритмов цифровой психометрики / В. В. Латынов, Е. А. Шепелева // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 4. С. 66–77. DOI 10.31857/S020595920010483-7. EDN VIDHUR.
6. Латынов, В. В. Прогнозирование психологических характеристик человека на основании его цифровых следов / В. В. Латынов, В. В. Овсянникова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17, № 1. С. 166–180. DOI 10.17323/1813-8918-2020-1-156-165. EDN KXIZMZ.
7. Молчанов, Н. Н. Куда двинется современный маркетинг? / Н. Н. Молчанов // Маркетинг России. Научно-педагогическая школа «Маркетинг взаимодействия»: Коллективная монография / Под научной редакцией Г.Л. Багиева, В.Г. Шубаевой, О.У Юлдашевой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 151–157. EDN LHZUFZ.
8. Сыропятов, В. В. Персонификация бренда: применение методологии психометрии на больших данных социальных сетей (данные российского рынка) / В. В. Сыропятов, В. С. Елисеева, Д. Х. Махар // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 5. С. 1705–1730. DOI 10.18334/ce.17.5.117809. EDN KORTUF.

Елманов Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St078921@student.spbu.ru

Научный руководитель: к.э.н., доцент **Лукашов Н.В.**

Исключительное направление развития проектных рисков и их обособленное положение на фоне общего представления о рисках

Аннотация. В статье производится дифференциация и оценка ключевых отличий проектных рисков от аналогичных направлений исследования различий, составляющих элементов риск менеджмента. Актуальность рассмотрения данного вопроса заключена в ограниченности составляющих существующих исследований в области проектного риск менеджмента. В частности, ключевым вопросом является рассмотрение отличий проектных рисков от смежных направлений исследования рисков проекта, включающих в себя представления о рисках в целом.
Ключевые слова: проектные риски, риск менеджмент, системность риска.

Alexander N. Elmanov

Saint-Petersburg State University (Russia)
St078921@student.spbu.ru

Scientific adviser: **Lukashov N.V.**

The Exclusive Direction of Development of Project Risks and Their Conditional Position Against the Background of the General Idea of Risks

Annotation. The article differentiates and evaluates the differences between key project risks and similar studies of languages that make up the elements of risk management. The relevance of this issue lies in the limited results of research in the field of project risk management. In particular, the key issue is to keep project risks distinct from relevant project risk studies that include a view of risk as a whole.
Keywords: project risks, risk management, systematic risk.

В существующей, современной экономической конъюнктуре организации сталкиваются с очень широким спектром рисков, которые могут повлиять на результаты их предпринимательской деятельности. Желаемая общая цель может быть сформулирована как миссия или набор корпоративных задач и целей. События, которые могут повлиять на организацию, могут препятствовать ее стремлению достичь, усилить эту цель или создать неопределенность в отношении результатов. Управление рисками должно предлагать комплексный подход к оценке, контролю и мониторингу этих рисков. По этой причине утверждается, что существует хорошо структурированный процесс, который, несмотря на разнообразие представлений и использование различных терминов различными практиками управления рисками в различных областях бизнеса, обладает общим характером. Этот процесс, известный как риск-менеджмент, играет ключевую роль в контексте экономической системы в целом. Основным документом, регламентирующим процесс управления рисками, являются международные стандарты ISO31000, исходя из представленный в данном документе положений, можно выделить определение процесса риск-менеджмента.

Риск-менеджмент — это систематический процесс идентификации, анализа, оценки и контроля рисков, которые могут повлиять на достижение целей организации

или проекта. Он включает в себя разработку стратегий для минимизации негативных воздействий рисков и максимизации возможностей. Риск-менеджмент направлен на обеспечение устойчивости и эффективности деятельности, управление неопределенностью и принятие информированных решений [1].

Схематически документ представлен подобным образом (рис.1, 2).

Рис. 1. ГОСТ Р ИСО 31000-2010, Risk management. Principles and guidelines

Источник: https://docs.cntd.ru/document/1200089640

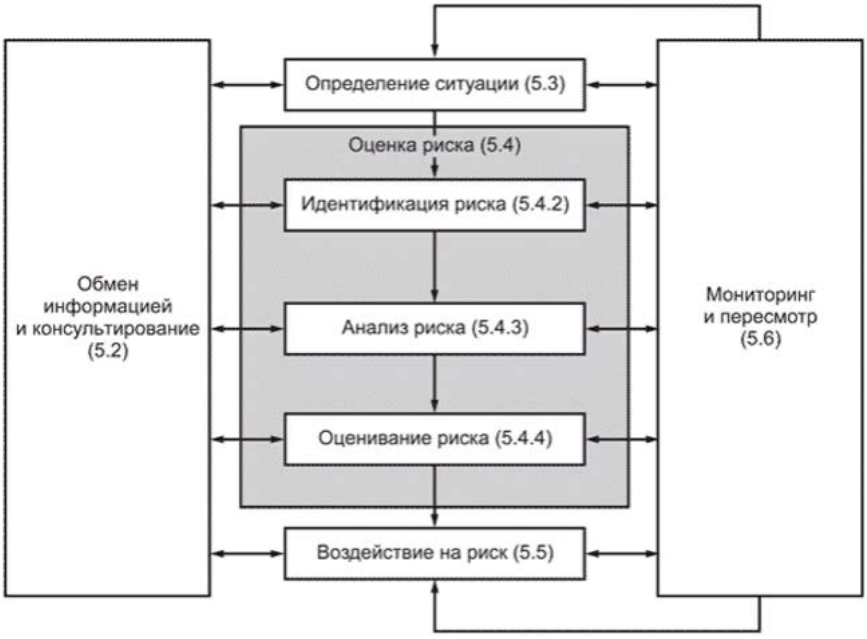


Рис. 2. ГОСТ Р ИСО 31000-2010, Risk management. Principles and guidelines

Источник: https://docs.cntd.ru/document/1200089640

Данные схемы предлагают нам систему взаимодействия рисков, а также общий свод последовательных решений. Для того чтобы в полной мере руководствоваться сводными материалами, необходимо иметь представление о структурных составляющих понятий о рисках в целом.

Изначально риски стоит разделить на две категории системные и несистемные риски. Системные или глобальные риски включают в себя:

- **Политические риски**, касающиеся изменений в политической обстановке как в отдельной стране, так и в мировом масштабе.
- **Естественные риски**, включающие в себя экологические катастрофы и стихийные бедствия.
- **Юридические риски**, охватывающие как недостатки действующего законодательства, так и вероятность появления новых правовых норм, способных создать дополнительные трудности для бизнеса.
- **Экономические риски,** связанные с изменениями в налоговой системе, введением санкций против государства, потерями из-за нестабильности валютных курсов и другими подобными факторами [8].

Несистемные риски включают в себя:

- Финансовые.
- Операционные.
- Стратегические.
- Проектные.

На второй категории рисков мы остановимся поподробнее, ввиду, специфики нашей работы, а также большей специализации предприятий именно на подконтрольные и более ситуативные риски.

Финансовые риски — это возможность понести убытки в результате колебаний финансовых параметров, таких как цены активов, валютные курсы, процентные ставки и другие финансовые переменные. Эти риски могут возникнуть из-за неопределенности и изменчивости финансовых рынков, макроэкономических условий или конкретных финансовых событий. Необходимо понимать влияние финансового риска на организацию, характер денежных потоков или транзакционных рисков. Риск заключается как в задействованной сумме, так и во времени осуществления операции. Самый очевидный способ понять такие риски — это влияние изменения факторов риска на бухгалтерские показатели организации. Изменения в заявленных доходах будут указывать на различные результаты. Опыт, накопленный организацией. Однако, как упоминалось ранее, финансовый риск будет распространяться на условные риски; то есть ожидаемые будущие транзакции. Обратите внимание, что все это в конечном итоге относится к стоимости фирмы, и — в финансовом плане — ее можно рассматривать как текущую стоимость будущих денежных потоков, которые будет генерировать фирма [6].

Операционные — С точки зрения М. Лора, определение операционного риска увязано с областью его возникновения и, прежде всего, с осуществлением финансовых операций [4]. Источником возникновения могут быть ошибки, допущенные при обработке данных, информационные сбои, технологические неполадки оборудования, ошибочное исполнение операций. В данном случае в определении основное внимание фокусируется на процедуре исполнения операций по всем стадиям их обработки, но не учитываются, например риски, связанные с мошенничеством внутри организации, несанкционированным совершением операций, неправильным использованием моделей при оценке финансовых инструментов.

Стратегические риски — ситуации, которые ограничивают способность руководителей эффективно и вовремя формулировать стратегии компании и успешно внедрять управленческие стратегии, утвержденные высшим руководством. [9].

Проектные риски — представляют собой потенциальные события или обстоятельства, которые могут негативно повлиять на успешное завершение проекта. Эти риски могут возникнуть из различных источников и охватывают разнообразные аспекты проектной деятельности. Важным аспектом проектных рисков является их непредсказуемость и неопределенность, что требует внимательного анализа и планирования для успешного управления ими [5]. Проектные риски могут иметь весьма специфические цели, то есть они не обладают пулом привычных значений, как например финансовые показатели, которые являются детерминированным значением. Также в случае проектных рисков присутствует существенная неопределенность результатов, заставляющая вводить четкие плановые рамки с целью снижения общих рисков и установления границ реализации запланированных действий. Таким образом, проектные риски обладают определенной узкоспециализированной природой, присущей управлению проектами, и требуют специального подхода к их идентификации, анализу и управлению. Основной особенностью проектных рисков является их внутренний характер, связанный с уникальными условиями и параметрами каждого проекта.

В экономической среде Российской Федерации проектные риски играют во многом ключевую роль, ввиду, ограниченного доступа к оперативным кредитным ресурсам, так как имеет место высокая стоимость заемного капитала, в отличие от США, где наоборот проектным рискам уделяется меньшее внимание, ключевым образом, из-за смягчающей экономической политики правительства, которая после ипотечного кризиса 2008 была направлена на снижение ключевой ставки. Отсутствие подобных экономических условий в России вынуждает компании формировать резервные фонды, учитывая риски еще на этапе планирования проекта [2]. Ввиду этого мы более детально рассматриваем именно данный вид рисков, сравнивая и оценивая его на фоне иных составляющих риск-менеджмента. Обращаясь к данным Standish Group, можно отметить, что примерно 30% проектов считаются успешными, в то время как 70% проектов сталкиваются с проблемами или провалами, такими как превышение сроков и бюджетов, недостижение критериев успеха или даже досрочное завершение. Результаты исследований за 1994 год указывают на долю успешных проектов всего лишь в 16,2%, а в 2018 году эта цифра увеличилась до приблизительно 29%. Однако с начала 2000-х годов доля успешных проектов перестала демонстрировать постоянный рост, а после 2015 года наблюдается тенденция к снижению. Данная статистика говорит нам о существенном росте интереса к проектному риск-менеджменту, но при этом прошел достаточно большой временной цикл и подходы несколько изменились, а некоторые до сих пор требуют изменений или же совсем устарели [7].

Проектные риски также включают в себя финансовую и нефинансовую составляющие, также определяющиеся влиянием на будущие финансовые потоки организации. Основой для анализа рисков являются утверждения о рисках, устанавливающие структурную связь между событиями, влияющими на цели проекта, и предшествующими событиями, являющимися причиной рисковых событий, которые, в свою очередь, оказывать, как положительное, так и отрицательное воздействия на различные состояния проекта. В данном аспекте и заключается основная разница между проектными рисками, где мы обязаны действовать в рамках установленного плана, а отклонения являются прямым нарушением, а значит и необходимостью прибегнуть к неотложным действиям по контролю за ситуацией, ввиду, наличия чистых рисков и элементами финансового, операционного, стратегического риск-менеджмента и т. д., которые, в свою очередь, обладают рисками сугубо спекулятивными, принимаемыми как критерии эффективности проекта на всем протяжении его реализации [3].

Заключение

Современное бизнес-пространство диктует необходимость эффективного управления рисками в контексте проектной деятельности. В данном ключе проектные риски занимают особое положение, представляя собой феномен, ключевой для успешного завершения проектов и достижения стратегических целей организации. Понятие проектных рисков охватывает разнообразный спектр небезопасных сценариев, которые могут воздействовать на достижение целей проекта. Эти риски выделяются как специфические и уникальные факторы, требующие особого внимания и системного анализа. В отличие от общих рисков, которые могут воздействовать на широкий спектр организационных процессов, проектные риски концентрируют в себе потенциальные угрозы и возможности, напрямую воздействуя на реализацию конкретных инициатив. Тем самым мы в очередной раз выделяем обособленность проектных рисков, а также их особую значимость в рамках российской бизнес-среды, где ввиду экономических особенностей реализация проектов тесно завязано на использовании собственного капитала компании, а как следствие более детальном анализе связанных рисков, выражающихся в проблеме управления ключевым образом именно проектных рисков на фоне других аспектов риск менеджмента.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 31000-2010. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Risk management. Principles and guidelines. Введ. 2011-09-01. М.: ИНТЕК, 2011. 28 с. («Стратегический и инновационный менеджмент»).
2. Лукашов, Н.В. (2023) ‘Актуальные подходы к ресурсному управлению рисками инновационных проектов’, Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 39 (2), с. 217–247.
3. Поляков, Н. А. Управление инновационными проектами: учебник и практикум для вузов / Н. А. Поляков, О. В. Мотовилов, Н. В. Лукашов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 384 с.
4. Управление операционной и стратегической эффективностью бизнеса : монография / В. М. Пурлик. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 207 с. (Актуальные монографии). ISBN 978-5-534-13341-7. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 4. URL: https://urait.ru/bcode/543324/p.4 (дата обращения: 18.02.2024).
5. Damnjanovic, Ivan; Reinschmidt, Kenneth (2020). [Risk, Systems and Decisions] Data Analytics for Engineering and Construction Project Risk Management doi:10.1007/978-3-030-14251-3
6. McMenamin J., Financial management: an introduction — 1999 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon, OX14 4RN. p. 828
7. Mulder H. The Standish Group Report Chaos, 2018. 16 p. // URL: https://simpleisbetterthancomplex.com/media/2016/10/chaos-report.pdf
8. O. Renn, M. Laubichler, K. Lucas, W. Kröger, Risks from Different Perspectives, Risk Analysis 16 December 2020, doi: https://doi.org/10.1111/risa.13657 https://doi.org/10.1111/risa.13657.
9. Simons R. A Note on identifying strategic risk. HBR, 1999.

Голубев Александр Сергеевич

Ивановский государственный университет, РФ
golubewalex@bk.ru

Менеджер и искусственный интеллект: вызовы цифровой экономики

Аннотация. В статье рассматривается проблема внедрения систем искусственного интеллекта на предприятии для решения организационно-управленческих задач в условиях цифровизации экономики. Особое внимание уделено проблематике понятия «искусственный интеллект», необходимость разделения на сильный и слабый искусственный интеллект. Проанализирован опыт ранних внедрений систем искусственного интеллекта на японских предприятиях, рассмотрены отечественные исследования последних лет по данной тематике с учетом междисциплинарности данной проблемы. Выделены основные угрозы и опасности слабого искусственного интеллекта, подчеркнута необходимость создания доверенного искусственного интеллекта. Тезисы, полученные в рамках данного исследования, позволяют сделать вывод о том, что системы искусственного интеллекта лишь поддерживают процесс принятия управленческих решений менеджером и в силу несовершенности подобных систем управленческий труд не может быть полностью автоматизирован и заменен машиной.
Ключевые слова: управление предприятием, сильный и слабый искусственный интеллект, автоматизация управленческих функций, доверенный искусственный интеллект, цифровизация предприятия.

Aleksander S. Golubev

Ivanovo State University, Russia
golubewalex@bk.ru

Manager and Artificial Intelligence: Challenges of the Digital Economy

Abstract. The article deals with the problem of implementing artificial intelligence systems in an enterprise to solve organizational and managerial tasks in the context of digitalization of the economy. Special attention is paid to the problems of the concept of «artificial intelligence», the need to separate into strong and weak artificial intelligence. The experience of early implementations of artificial intelligence systems at Japanese enterprises is analyzed, domestic research in recent years on this topic is considered, taking into account the interdisciplinarity of this problem. The main threats and dangers of weak artificial intelligence are highlighted, and the need to create a trusted artificial intelligence is emphasized. The theses obtained in the framework of this study allow us to conclude that artificial intelligence systems only support the process of managerial decision-making by the manager and, due to the imperfection of such systems, managerial work cannot be fully automated and replaced by a machine.
Keywords: enterprise management, strong and weak artificial intelligence, automation of management functions, trusted artificial intelligence, digitalization of the enterprise.

Введение

Одним из направлений цифровизации экономики является широкое распространение систем искусственного интеллекта. Среди сфер, активно внедряющих такие системы, лидерами являются следующие: транспорт и логистика, банковская отрасль, ритейл, добывающая промышленность и другие. Сегодняшняя реальность описывается высокой степенью неопределенности, а массивы данных, с которыми приходится оперировать предприятию, постоянно увеличиваются в масштабах, внешняя среда характеризуется постоянной изменчивостью, трансформируя функцию планирования и сокращая его сроки. Без средств автоматизации, позволяющих проводить многофакторный анализ больших потоков данных, эффективное управление современным предприятием практически невозможно.

Учитывая, что продуктом труда менеджера является управленческое решение, системы искусственного интеллекта могут значительно оптимизировать задачи менеджмента, но возможно ли полное делегирование управленческих функций машине? Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем разобраться в природе и сущности искусственного интеллекта.

Методы и материалы

В современных условиях во всех отраслях народного хозяйства в системы управления активно внедряются средства искусственного интеллекта, распространение которых направлено на оптимизацию бизнес-процессов, делегирование рутинных задач, повышение эффективности управления операциями, а, следовательно, повышение конкурентоспособности предприятия.

Однако, понятие «искусственный интеллект» трактуется настолько широко, что включает в себя чуть ли не все средства автоматизации производства и управления. Но так ли это? Что такое искусственный интеллект? Чтобы ответить на этот вопрос, кроме технических и математических аспектов, необходимо затронуть экономические, нейробиологические, психологические, этические, философские и иные. Следовательно, исследования по проблематике искусственного интеллекта носят междисциплинарный характер, что, во многом, и является причиной сложности определения данного термина и неоднозначность в его трактовке.

Термин искусственный интеллект, так широко используемый в исследованиях, как правило, носит слишком обобщенный характер и требуют четкого разграничения на сильный искусственный интеллект и слабый искусственный интеллект.

В системах искусственного интеллекта, которые разрабатываются сегодня, распространены следующие методы: машинное обучение, глубокое обучение, нейронные сети. Данные системы имеют одну общую особенность: они извлекают информацию из ограниченного массива данных, следовательно, могут решать только те задачи, на которые эти системы запрограммированы. Например, если эти данные искажены, то система непременно выдаст необъективный результат. Таким образом, данные системы уязвимы для ошибок и некорректной работы.

Сильный искусственный интеллект отличают следующие черты: системы способны производить интеллектуальные выводы и решение задач на уровне человека. Используя стратегии, системы такого искусственного интеллекта функционируют в условиях неопределенности и способны к более детальному планированию и прогнозированию. На сегодняшний день, методы, благодаря которым возможно разработать сильный искусственный интеллект, не созданы, это технологии будущего. Сегодня перед человеком встает задача в защите от ошибок слабого искусственного интеллекта.

Результаты

Работы по внедрению искусственного интеллекта в жизнь предприятий проводились в течение многих лет. Одним из первых примеров широкого распространения искусственного интеллекта в промышленных системах и управлении предприятием можно назвать опыт японских предприятий (1980 г.), внедрялся комплекс промышленных роботов, функционирующих на основе методов ввода информации и обучения, комплексы по автоматизации проектирования [Монден, 1989].

Ключевыми целями автоматизации производства, проектирования и внедрения промышленных роботов, наряду с экономией труда, сокращением времени производства, стандартизации, систематизация являлись и организационно-управленческие цели: концентрация управленческой информации, совмещение технической и управленческой информации, т.е. факторы, влияющие на процесс принятия управленческих решений.

В отечественных исследованиях возможности и угрозы систем искусственного интеллекта на предприятиях, в том числе, в управленческих функциях, описаны в работах института философии РАН, института психологии РАН [Лекторский, Ушаков, 2022], института системного программирования РАН [Аветисян, 2022], что подчеркивает актуальность и междисциплинарность проблем искусственного интеллекта.

К сожалению, можно выделить ряд примеров, иллюстрирующих угрозы и некомпетентность искусственного интеллекта (т.е. слабого): использование дискриминирующих алгоритмов, безответственное использование генеративных сетей, атаки с извлечением конфиденциальных данных из обученных моделей, неконтролируемое поведение дообучаемых систем (чат-ботов), атаки на системы обнаружения объектов, дорожно-транспортные происшествия с участием беспилотных автомобилей и др.

Негативный опыт свидетельствует о необходимости разработки доверенного искусственного интеллекта, который был бы безопасен для общества [Аветисян, 2022]. Для этого необходима разработка стандартов и инструментов, позволяющих обеспечить жизненный цикл доверенных (безопасных) технологий, т.к. научно-технологическая база для обеспечения доверия системам искусственного интеллекта на сегодняшний день отсутствует, а необходимость ее подчеркивается негативным и потенциально опасным опытом.

Менеджмент организации является одной из самых актуальных сфер, нуждающихся во внедрении инноваций, что обусловлено, трендами цифровой экономики, повышением сложности бизнес-процессов, значительный рост массивов информации и данных, с которыми приходится оперировать менеджерам различного уровня сегодня. В частности, международная организация Accenture в анализе рабочего дня управленческого персонала представляет следующие выводы: более 50% времени уходит на процессы, связанные с администрированием, координацией, интеграцией и контролем бизнес-процессов, около 30% — на решение оперативных задач, 10% — вопросы стратегического характера и внедрение инноваций, 6% — работа с персоналом и взаимодействие со стейкхолдерами [Kolbjornsrud, Amico, Thomas, 2016].

Результаты данного исследования показывают, что более половины рабочего времени менеджер тратит на задачи, связанные с документооборотом организации. Одним из перспективных направлений развития систем искусственного интеллекта является как раз автоматизация административных задач, в данном случае, сущность искусственного интеллекта заключается в создании самообучающейся системы, позволяющей выполнять сложные административные операции на основе большого массива данных и предыдущего опыта. Для менеджмента среднего и высшего звена решение данной проблемы освобождает управленческие кадры от рутинной работы и оставляет больше рабочего времени на решение стратегических и инновационных задач, являющихся сегодня наиболее значимыми, а время, экономия которого здесь наблюдается, выступает одним из ключевых ресурсов в сегодняшних условиях постоянных изменений внешней среды.

Дискуссия

Но возможна ли полная автоматизация управленческого труда? Пример, приведенный выше о внедрении систем ИИ, иллюстрирует лишь возможности слабого искусственного интеллекта, который, хоть и обладает значительными возможностями в аналитике данных, в самостоятельном принятии решений не способен. К вопросу делегирования управленческих полномочий и внедрению систем искусственного интеллекта необходимо подходить с осторожностью, с учетом несовершенности разрабатываемых сегодня технологий и угроз слабого искусственного интеллекта.

Заключение

Сегодня менеджер выступает неотъемлемым звеном организации, а системы искусственного интеллекта лишь поддерживают информационную составляющую для принятия решений в условиях неопределенности и в целом являются перспективным направлением развития предприятия, но замена управленческого труда машиной и полная автоматизация этих функций невозможна.

Список литературы

1. Аветисян А. И. Доверенный Искусственный интеллект: вызовы и перспективные решения // Доклады Российской академии наук. Математика, информатика, процессы управления. 2022, т. 508, № 1. С. 13–18.
2. Лекторский В. А., Васильев С. Н., Ушаков Д. В. и др. Человек и системы искусственного интеллекта. СПб: Юридический центр. 2022. 328 с.
3. Монден Я. Как работают японские предприятия. М.: Экономика. 1989. 262 с.
4. Kolbjornsrud V., Amico R., Thomas R. J. The promise of artificial intelligence — Redefining management in the workforce of the future // Accenture. 2016. P. 5–6; 14.

Жеребчикова Полина Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st068434@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Николай Александрович Поляков**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.polyakov@spbu.ru

Тенденции инновационного развития российских нефтедобывающих компаний

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые тенденции инновационного развития российских нефтедобывающих компаний. Авторы исследуют основные направления инноваций, которые используются компаниями для увеличения эффективности добычи нефти, снижения затрат и повышения конкурентоспособности на рынке. Особое внимание уделяется улучшению экологической безопасности. Также в работе приводятся примеры успешных практик ведения инновационной деятельности. Результаты исследования могут быть полезны как для практиков в нефтяной отрасли, так и для исследователей, занимающихся проблемами инновационного развития в энергетическом секторе.
Ключевые слова: российская нефтегазовая отрасль, тенденции инновационной деятельности.

Polina E. Zherebchikova

Saint-Petersburg State University, Russia
st068434@student.spbu.ru

Nikolay A. Polyakov

Saint-Petersburg State University, Russia
n.polyakov@spbu.ru

Trends in the Innovative Development of Russian Oil Companies

Abstract. This article examines the key trends in the innovative development of Russian oil companies. The authors explore the main areas of innovation that companies use to increase the efficiency of oil production, reduce costs and increase competitiveness in the market. Special attention is paid to improving environmental safety. The paper also provides examples of successful practices in conducting innovative activities. The results of the study can be useful both for practitioners in the oil industry and for researchers dealing with the problems of innovative development in the energy sector.
Keywords: the Russian oil and gas industry, trends in innovation.

Введение

С целью анализа инновационной активности компаний нефтегазового сектора в 2012 году был подготовлен первый Глобальный обзор инноваций Общества инженеров-нефтяников (SPE) [Perrons, 2012], основанный на опросе менеджеров из 199 бизнес-подразделений. Проведенное в 2017 году второе глобальное исследование инноваций SPE отличалось большей проработкой, в частности, расширением спектра ролей, уровней ответственности, географии и культуры респондентов. Обзоры SPE повысили профессиональный интерес к отрасли экспертного сообщества. Ряд материалов направлены на изучение трендов инновационной деятельности на уровне отрасли в целом: определение важности инноваций и определение факторов, способствующих сохранению потребности в инновациях и технологическом прогрессе [Hassani at al., 2017]; экономическая целесообразность развития технологий добычи [Aguilera, 2021]; конкурентное преимущество [Ebneyamini, 2019].

Актуальность исследования заключается в изучении тенденций инновационной деятельности российских нефтедобывающих компаний и поможет выявить основные направления развития отрасли и способы повышения конкурентоспособности компаний в условиях современного рынка.

Методы и материалы

На основе исследования были выявлены вызовы, стоящие перед отечественными нефтедобывающими компаниями, а инновационные решения, разрабатываемые и внедряемые в ответ на эти вызовы, определяют основные тренды развития отрасли.

Поскольку Россия является крупным производителем углеводородного сырья, любые колебания на мировых рынках нефти влияют на ситуацию в отечественной отрасли. Кроме того, одной из основных проблем, стоящих перед всеми нефтегазовыми компаниями, является истощенность запасов «легкой» нефти, что обуславливает потребность в технологиях добычи трудноизвлекаемых запасов.

Российские компании уступают иностранным конкурентам в технологическом развитии. Устойчивость нефтегазовой сферы и конкурентоспособность предприятий будет зависеть от применения в производственных процессах отечественных технологий, т.е. необходима политика импортозамещения. Кроме того, это повысит привлекательность отечественного бизнеса на международной арене и позволит снизить риски по ряду проектов. К наиболее перспективным направлениям относится разработка установок бурения, в особенности горизонтального, насосного оборудования и программного обеспечения.

У российских нефтегазовых компаний наблюдается заинтересованность в декарбонизации деятельности, что обусловлено как спросом со стороны клиентов, так и государствами, в частности, Парижским соглашением. Например в России Постановление Правительства РФ №206[153] устанавливает жесткие требования потребления хлорфторуглеродов (ГФУ).

Результаты

Технологическая вооруженность нефтегазового сектора определяет возможность сокращения парниковых газов. Некоторые компании уже имеют технологии, позволяющие уменьшить негативное влияние своей деятельности на окружающую среду. Компания «Роснефть», в рамках плана по углеродному менеджменту до 2035 года, планирует снизить углеродный след до 30% в сфере разведки и добычи за счет введения новых технологий: лазерных и тепловизионных приборов, 3D-сканирования и БПЛА[154].

Актуальными также являются проблемы защиты окружающей среды и охраны труда, всё возрастающие в своей значимости, в том числе под воздействием государственных органов и общественности. Катастрофические явления, например, разливы нефти, изменили ожидания и стандарты нефтегазовых компаний в области управления окружающей средой, безопасности и благосостояния людей.

Технологические инновации, по оценкам экспертов, к 2025 году могут способствовать сокращению разливов нефти более, чем на 500 тыс. баррелей [Жданеев, Чубоксаров, 2020]. Пример испытания инновационного мобильного лазера в Охотском море в 2023

[153] Постановление Правительства РФ от 18.02.2022 № 206 (ред. от 01.09.2023) «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой».

[154] Углеродный менеджмент ПАО «НК «Роснефть»: комплексный подход к снижению выбросов метана. URL:https://www.rosneft.ru/Investors/ESG (дата обращения: 03.01.2024).

году, способного выжигать нефтяные пятна с поверхности воды и позволяющего проводить безопасно и оперативно работы по очистке водоемов, в том числе, в Арктике[155].

Цифровизация оказывает влияние на сферу разведки и добычи, обеспечивает прирост запасов и извлечения нефти. Также примером цифровых технологий, внедряемых на месторождениях углеводородов, является «smart field», суть которой заключается, в интеграции производственных процессов и управленческих решений в единый информационный формат. Эффективность внедрения «интеллектуального месторождения» в процесс разработки запасов нефти и газа доказана как зарубежными, так и отечественными предприятиями.

Благодаря реализации проекта Интеллектуального месторождения, ПАО «ЛУКОЙЛ» внедрило инновационную модель управления добычей углеводородного сырья на основе интегрированных операций на Ватьеганской группе месторождений в ХМАО (Самая масштабная модель нефтяного месторождения в РФ, включающая более 3000 скважин и 12 объектов разработки)[156].

С точки зрения повышения безопасности, актуальными на нефтяных объектах цифровыми технологиями являются BI-системы, смешанная реальность, дополненная реальность, виртуальная реальность и Интернет вещей (IoT). Например, Интернет вещей позволяет автоматизировать идентифицировать и визуализировать опасность на объектах.

В социальном аспекте, массовая цифровизация в среднесрочной перспективе позволит создать более 50 тысяч рабочих мест и сократить количество несчастных случаев на 30% [Жданеев, Чубоксаров, 2020].

Стоит также упомянуть о возрастающей популярности применения в нефтедобыче искусственного интеллекта (ИИ). В общем, использование ИИ связано с ускорением этапа интерпретации геофизических и петрофизических данных и исключением субъективной составляющей, с вычислениями при моделировании коллекторов, в системах поддержки бурения, с определением оптимальных режимов работы скважинного фонда с учетом эксплуатационных затрат и производительности, с выявлением нарушений протоколов безопасности и контроля состояния оборудования и многим другим.

Введенные США и ЕС санкции ограничили доступ российских компаний к иностранному оборудованию, программному обеспечению и услугам, требуемые для проведения геологоразведочных работ, гидравлического разрыва пласта, разработки месторождений с трудноизвлекаемыми запасами (ТрИЗ) и бурения в ряде регионов, в частности на шельфе РФ [Поляков, Жеребчикова, 2023]. Стоит отметить, что разработка арктических месторождений важна не только для достижения коммерческих целей, но и для ускорения социально-экономического развития региона. Особенностью ряда шельфовых проектов было привлечение иностранного капитала, компаний и технологий (например, в проекте «Сахалин-1» изначально принимали участие ПАО «НК «Роснефть», Exxon Mobil, ONGC, SODECO) [Катышева, Кудряшов, 2023].

Дискуссия

Внешние ограничения активизировали инновационную деятельность: внедряются отечественные технологии гидроразрыва пласта (ГРП)[157]. Более того, уже запущен ряд проектов, которые способны обеспечить не только импортозамещение, но и импорто-

[155] В России применили лазер для удаления нефтяных пятен с воды // Новый день. 9 ноября. 2023. URL:https://newdaynews.ru/science (дата обращения: 05.02.2024)

[156] Нефтяники внедрили инновационную модель управления на «умном» месторождении в Югре // Федерал Пресс. 4 декабря. 2023. URL: https://fedpress.ru/news (дата обращения: 06.02.2024)

[157] Как устроен российский рынок нефти // ГАЗПРОМБАНК Инвестиции. 13 апреля. 2023. URL: https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/ (дата обращения: 05.02.2024)

опережение в такой важной области как добыча ТрИЗ, например, создание инновационной технологии термохимического воздействия на нетрадиционные нефтеносные горизонты, позволяющей приступить к широкомасштабной добыче ТрИЗ нефти и не имеющей аналогов в мире [Новак, 2023].

Итак, тенденции инновационной деятельности напрямую отражают вызовы, с которыми сталкивается отрасль. Российские нефтедобывающие компании в последние годы значительно увеличили свои инвестиции в исследования и разработки, что привело к созданию ряда инновационных технологий и методов добычи нефти и газа.

Заключение

К основным драйверам роста инновационной активности предприятий нефтяной сферы в РФ необходимо отнести конкуренцию, ограничения, вводимые США и странами ЕС, нормативы по защите окружающей среды, проекты шельфовых месторождений, планы освоения новых месторождений в Арктике, а также необходимость повышения качества охраны труда и введения в разработку, не извлекаемых в существующих экономических и политических условиях, запасов нефти.

Вышеперечисленные факторы определили основные тенденции ведения НИОКР российскими нефтегазовыми компаниями — оборудование и технологии разведки и добычи как углеводородного сырья в целом, так и ТрИЗ, и шельфовых месторождений, сокращение выбросов углекислого газа и уменьшение углеродного следа, а также внедрение цифровизации, ИИ и IoT.

Список литературы

1. Жданеев О. В., Чубоксаров В. С. Перспективы индустрии 4.0 в ТЭК России // Энергетическая политика. 2020. №7.
2. Катышева Е.Г., Кудряшов Д.Ю. Современные вызовы нефтегазовой отрасли // Neftegaz.RU. Август. 2023. №8.
3. Новак А. Российский ТЭК 2022: вызовы, итоги и перспективы // Энергетическая политика. 2023. №2(180).
4. Поляков Н.А., Жеребчикова П.Е. Применение технологических инноваций в проектах освоения трудноизвлекаемых запасов нефтегазовых месторождений Арктического региона. // Седьмой международный экономический симпозиум — 2023. Материалы международных научных конференций. Издательство: ООО «Скифия-принт». Санкт-Петербург, 2023 С. 228–232 (статья в сборнике).
5. Aguilera R.F. Effects of technological progress and external costs on upstream petroleum supply /J. Petrol. Sci. Eng., 2021. 202 p.
6. Ebneyamini S., Bandarian R. Explaining the role of technology in the dynamics of the players business models in the global oil playground / Int. J. Energy Sect. Manag., 2019. № 13 (3). P. 556–572.
7. Griffin P. The Carbon Majors Database: CDP Carbon Majors Report, 2017.
8. Hassani H., Silva E.S., Al Kaabi A.M. The role of innovation and technology in sustaining the petroleum and petrochemical industry / Technol. Forecast. Soc. Change, 2017. №119. P. 1–17.
9. Perrons R.K., Burgers J.H., Newton C. Individual-level innovation in the upstream oil & gas industry: Insights from a global survey / Geoenergy Science and Engineering, 2024. № 235.
10. Perrons R.K., Donnelly J. Who drives E&P innovation? / J. Petrol. Technol., 2012. №64 (12). P. 62–72.

Захарова Элли Константиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st064674@student.spbu.ru

Научный руководитель:
к.э.н., доцент **Покровская Наталья Владимировна**

Направления ESG-инвестирования в России

Аннотация. ESG-инвестирование является актуальным исследовательским направлением, которое привлекает все большее внимание со стороны инвесторов, компаний и общественности в целом. В рамках ESG-инвестирования инвесторы оценивают компании по их степени соответствия нормам экологической устойчивости, социальной ответственности и управления. Статья обсуждает концепцию ESG-инвестирования, виды социально ответственных инвестиций, такие как целевые инвестиции, устойчивое инвестирование, импакт-инвестиции и “зеленые” инвестиции. Кроме того, в статье анализируется практика социально ответственного инвестирования в России, упоминается ведение государственной статистики учета инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование. В статье также рассмотрены ESG-индексы устойчивого развития, на основе которых Московская Биржа рассчитывает фондовые ESG-индексы, которые, в свою очередь, являются базой для ESG БПИФ.
Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-инвестирование, ответственное инвестирование, ESG-индексы, фонды ESG.

Elli K. Zakharova

St. Petersburg State University, Russian Federation
st064674@student.spbu.ru

Trend of Esg Investment in Russia

Abstract. ESG investing is a current research trend that is attracting increasing attention from investors, companies and the public. In ESG investing, investors evaluate companies on their compliance with environmental sustainability, social responsibility and governance standards. The article discusses the concept of ESG investing, types of socially responsible investments such as targeted investing, sustainable investing, impact investing and green investing. In addition, the article analyzes the practice of socially responsible investing in Russia, mentioning the maintenance of state statistics on investments in fixed capital aimed at environmental protection and rational use of natural resources. The article also discusses ESG sustainable development indices, on the basis of which the Moscow Exchange calculates stock ESG indices, which, in turn, are the basis for the ESG ETF.
Keywords: sustainable development, ESG investing, responsible investing, ESG indices, ESG funds.

Введение

Инвестиции, учитывающие полученные данные компаний о политики ESG, могут быть более успешными в долгосрочной перспективе. Инвесторы приобретают преимущества, такие как повышение финансовой производительности портфеля, снижение риска инвестиций и привлечение новых категорий инвесторов, которым важны не только финансовые результаты, но и соответствие принципам устойчивого развития.

Однако, хотя интерес к ESG-инвестированию растет, существуют некоторые проблемы в практической реализации этого подхода в России. Один из вызовов заключается в недостатке стандартизации и методологии оценки компаний по ESG-критериям. Это создает сложности для инвесторов при сравнении и выборе компаний для инвестиций. Кроме того, не все компании предоставляют достаточную информацию по ESG-аспектам, что затрудняет их оценку как социально-ответственных. Также не существует единого подхода к ESG-оценке.

Результаты

Если речь идет об ESG-инвестициях в акции, то это в первую очередь акции компаний, которые:

- придерживаются высоких стандартов корпоративного управления;
- проявляют заботу о своих сотрудниках и о благополучии общества в регионах своей деятельности;
- оказывают положительное воздействие на экологию или активно снижают негативное воздействие на нее, если работают в отраслях с высоким уровнем экологического воздействия.

На мировом рынке идеальными кандидатами для портфеля ESG-инвестора являются акции ведущих компаний из областей возобновляемой энергетики, экологически чистого транспорта, информационных технологий и других отраслей. Инвестор, ориентированный на долговые инструменты ESG, приобретет облигации тех же компаний, а также облигации с целевым ESG-назначением, такие как «зеленые» и социальные облигации.

Рассмотрим виды социально ответственных инвестиций (СОИ). Под этим термином представляются инвестиции, в основе которых лежат морально-этические соображения. Как правило, при таком инвестировании применяется стратегия отрицательного отбора. Например, исключаются акции компаний, производящих табачные изделия. Далее приведены некоторые виды СОИ:

1) целевые инвестиции — инвестиции с учетом определенной миссии;
2) устойчивое инвестирование — инвестиции, в рамках которых учитываются ESG-критерии для обеспечения долгосрочной финансовой отдачи и положительного социального эффекта (отличие от СОИ — не отрицательный отбор, но поиск лидеров устойчивого развития);
3) импакт-инвестиции — инвестиции, направляемые в компании, организации, фонды с целью оказания положительного влияния на общество и окружающую среду наряду с получением финансовой доходности;
4) “зеленые” инвестиции — инвестиции в компании, производящие продукцию, которая не наносит вреда экологии, или инвестиции в технологии, способствующие улучшению экологической ситуации.

В 2020 г. доходность ESG-фондов акций (22,4%) превысила доходность обычных аналогов (18,4%). Это сопровождалось мощным притоком средств в ESG-фонды, который составил 51,1 млрд долл. (+139% г/г). Для сравнения, на крупнейшем рынке, в США, приток в обычные фонды сократился на 60% г/г до 212 млрд долл[158]. По данным InvestFunds количество ESG ETF к концу апреля 2022 года достигло 1014, а стоимость активов под управлением составила $369,31 млрд.

Однако стоит обратить внимание, что не все ESG фонды действительно являются таковыми. Такая форма экологического маркетинга называется “зеленый камуфляж” или “гринвошинг”. Зеленый камуфляж применяется для создания имиджа экологической компании и, благодаря этому, увеличению продаж.

В России практика социально ответственного инвестирования пока не получила широкого распространения. Несмотря на увеличивающийся интерес общественности к социально ответственному поведению бизнеса, в стране до сих пор отсутствует национальная система регулирования и концепция формирования соответствующих стандартов. Кроме того, отсутствует система мотивации для бизнеса. Можно сказать, что един-

[158] Что такое ESG и что об этом нужно знать розничному инвестору. URL: https://finuslugi.ru/navigator/investirovat/stat_chto_takoe_esg

ственным параметром ответственных инвестиций, который отражается в государственной статистике, является экологический фактор, в форме показателя инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование (рис.1.1). По данным Росстата данный показатель практически постоянно рос, значительный рост был заметен в 2021 году (на 53% больше по сравнению с 2020 г.).

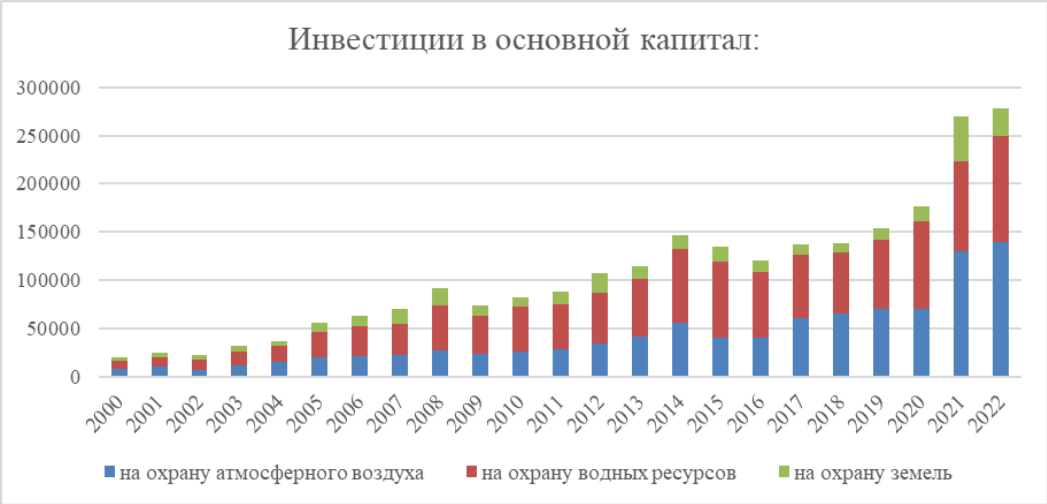


Рис. 1.1. Динамика объема инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды в Российской Федерации в 2000–2022 гг, млн. руб.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Все-таки практика ответственного инвестирования постепенно распространяется в российском бизнес-сообществе. Значительное значение в этом процессе имеют инициативы Российского союза промышленников и предпринимателей (далее — РСПП). С 2000 года РСПП реализует проект — Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов. На 2 февраля 2024 года в Национальный регистр были внесены отчеты 262 компаний и 1494 отчета. Среди них: 111 экологических отчетов, 388 социальных отчетов, 598 отчета в области устойчивого развития, 397 интегрированных отчета[159].

С 2014 года РСПП ежегодно составляет ESG-индексы устойчивого развития: индекс раскрытия информации «Ответственность и открытость» (отражает общую ситуацию в сфере раскрытия информации об устойчивом развитии в публичной отчетности крупнейших российских компаний, оценивает объем и качество релевантной информации по аспектам устойчивого развития) и индекс «Вектор устойчивого развития» (отражает динамику показателей социально-экономической и экологической результативности и системный подход к управлению в сфере устойчивого развития крупнейших отечественных компаний).

Два рейтинга, описанные выше, крайне важны, так как являются основой ESG фондовых индексов и создания на их основе ESG — БПИФов. С 2019 года Московская Биржа рассчитывает на базе индексов РСПП фондовые ESG-индексы МосБиржи-РСПП: «Ответственность и открытость» (MRRT) и «Вектор устойчивого развития» (MRSVT). Ретроспективный расчет индексов был сделан с начала 2012 г.

На базе индекса МосБиржи-РСПП «Вектор устойчивого развития, полной доходности, брутто», который учитывает реинвестирование выплачиваемых эмитентами ди-

[159] Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на сегодня. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/

видендов создан ESG БПИФ — «РСХБ — индекс МосБиржи-РСПП «Вектор устойчивого развития, полной доходности, брутто», а немного позднее стартовал еще один ESG БПИФ «Сбер — Ответственные инвестиции» (SBRI). На рисунке 1.2 представлена структура данного фонда по секторам, как видно, почти 50% составляет сектор природных ресурсов.

Рис. 1.2. Структура фонда «Сбер — Ответственные инвестиции» по секторам по состоянию на 31.01.2024

Источник: составлено автором по данным управляющей компании “Первая”.

В 2021 году для фонда «Сбер — Ответственные инвестиции» была создана новая производная версия фондового индекса «Вектор устойчивого развития» — индекс МосБиржи-РСПП «Вектор устойчивого развития российских эмитентов» (учитывает требования регулирования в негосударственных пенсионных фондах). В 2021 году на этом же производном индексе создан ESG БПИФ «ВТБ — Фонд Устойчивого развития российских эмитентов».

ESG-индексы РСПП стали основой также для создания еврооблигационных индексов. В 2021 году Московская Биржа начала расчет индекса еврооблигаций «РСХБ-РСПП-Вектор устойчивого развития», в базу расчета которого входят еврооблигационные займы российских корпоративных эмитентов, относящихся к «Вектору устойчивого развития РСПП». Этот индекс стал основой для создания УК РСХБ «Управление активами биржевого фонда» на индекс еврооблигаций «РСХБ-РСПП-Вектор устойчивого развития». Фондовые ESG индексы МосБиржи-РСПП помогают выявить связь между качеством раскрытия информации об ответственной деловой практике и динамикой доходности акций компаний-эмитентов, которые демонстрируют более высокую доходность[160].

Кроме того, еще до появления ESG-индексов МосБиржи-РСПП уже были выпущены первые в России зеленые облигации компании “Ресурсосбережение ХМАО”.

В мае 2019 г. ОАО «РЖД» выпустило первые зеленые биржевые облигации в евро, а в ноябре 2019 г. ПАО КБ «Центринвест» выпустил первые в России банковские зеленые биржевые облигации.

[160] Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/

Заключение

В заключение, можно отметить, что ESG-инвестирование в России начинает набирать обороты и привлекать все больше внимания со стороны инвесторов, компаний и финансовых учреждений. Внедрение принципов устойчивого развития в инвестиционную стратегию становится не только модным трендом, но и необходимым шагом для содействия экологической устойчивости, социальной ответственности и управления корпоративной этикой.

Российские компании, осознавая важность ESG-факторов, начинают активно внедрять практики устойчивого развития, что способствует росту интереса со стороны инвесторов, готовых поддерживать проекты, соответствующие принципам ESG. При этом российский рынок ESG-инвестиций все еще находится на начальном этапе развития, что открывает широкие перспективы для инноваций и роста в этой области.

Будущее ESG-инвестирования в России выглядит многообещающим, поскольку эта тенденция соответствует глобальным требованиям устойчивого развития и обеспечивает возможность инвестировать в проекты, способствующие благополучию общества и окружающей среды. Важно продолжать развивать и укреплять практики ESG-инвестирования в России, чтобы создать благоприятную инвестиционную среду и обеспечить устойчивый экономический рост в будущем.

Список литературы

1. ESG-ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ. URL: https://investfunds.ru/news/86731/ (26.02.2024).
2. Банк «Центр-инвест» выпускает новые зелёные облигации. URL: https://www.centrinvest.ru/about/press-releases/36429 (26.02.2024).
3. Батаева, Б. С. Зарубежная практика развития социально ответственных инвестиций / Б. С. Батаева, А. В. Вавилина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, № 1. С. 15–23. DOI 10.18500/1994-2540-2016-16-1-15-23. — EDN VVBFBP.
4. Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на сегодня. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/ (26.02.2024).
5. Бунякова, А. В. ESG-инвестирование: новое слово или новый смысл? / А. В. Бунякова, Е. Б. Завьялова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29, № 4. С. 613–626. DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-4-613-626. — EDN ZXSVUJ.
6. Бунякова, А. В. Роль инвесторов в продвижении раскрытий ESG-информации / А. В. Бунякова // Вестник Академии. 2021. № 3. С. 99–108. EDN AATFGL.
7. Жукова, Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире / Е. В. Жукова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18, № 6(120). С. 68–82. DOI 10.21686/2413-2829-2021-6-68-82. — EDN ESIWVI.
8. ЗЕЛЕНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ // URL: http://rsb-hmao.ru/zelenoe-finansirovanie (26.02.2024).
9. Карелина, М. Г. Ответственное инвестирование как новый стандарт принятия инвестиционных решений / М. Г. Карелина // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10(147). С. 867–871. DOI 10.34925/EIP.2022.147.10.170. — EDN FGWZCZ.
10. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/ (26.02.2024).
11. Отчет по зеленому финансированию. Российские железные дороги. URL: https://company.rzd.ru/api/media/resources/1759196 (26.02.2024).
12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11194 (26.02.2024).
13. Фонд Ответственные инвестиции — SBRI. URL: https://www.first-am.ru/individuals/etf/etf-esg (26.02.2024).
14. Чернышова, М. В. ESG и ответственное институциональное инвестирование / М. В. Чернышова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 229, № 3. С. 98–120. DOI 10.38197/2072-2060-2021-229-3-98-120. — EDN ZOTZCK.
15. Что такое ESG и что об этом нужно знать розничному инвестору. URL: https://finuslugi.ru/navigator/investirovat/stat_chto_takoe_esg (26.02.2024).

Зеленцова Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st123588@student.spbu.ru

Научный руководитель: д.э.н., проф. **Мидлер Е.А.**

Совершенствование экономических инструментов при управлении предприятием ЖКХ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика сферы жилищно-коммунального хозяйства России. ЖКХ — совокупность отраслей экономики, обеспечивающих работу инженерной инфраструктуры зданий населенных пунктов. ЖКХ России занимает существенное место в экономике страны. В структуре расходов бюджета ЖКХ составляет порядка 11,0 %. На текущий момент состояние основных фондов ЖКХ характеризуется высокой степенью износа. В отрасли с каждым годом увеличивается аварийность. Целью статьи является характеристика совершенствования экономических инструментов при управлении предприятиями жилищно-коммунального хозяйства. Анализируется предельный индекс изменения размера платы граждан в субъектах РФ, доступность платы за потребляемые коммунальные услуги. Детализируются расходы среднестатистической семьи по регионам РФ на оплату ЖКУ в сравнении с другими странами СНГ.
Ключевые слова: ЖКХ; экономические инструменты, предприятия ЖКХ.

Irina V. Zelentsova

St Petersburg University, Russian Federation
st123588@student.spbu.ru

Improvement of Economic Instruments in the Management of the Housing and Communal Services Enterprise

Abstract. The article examines the problems of the housing and communal services sector in Russia. Housing and communal services are a set of economic sectors that ensure the operation of the engineering infrastructure of buildings in populated areas. Housing and communal services in Russia occupy a significant place in the country's economy. In the structure of budget expenditures, housing and communal services account for about 11.0%. Currently, the state of fixed assets in housing and communal services is characterized by a high degree of wear and tear. The accident rate in the industry is increasing every year. The purpose of the article is to characterize the improvement of economic instruments in the management of housing and communal services enterprises. The marginal index of changes in the size of the payment of citizens in the constituent entities of the Russian Federation and the availability of payment for consumed utilities are analyzed. The expenses of the average family in the regions of the Russian Federation for paying for housing and communal services are detailed in comparison with other CIS countries.
Keywords: housing and communal services; economic instruments, housing and communal services enterprises.

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее — ЖКХ) России — совокупность отраслей экономики, обеспечивающих работу инженерной инфраструктуры зданий населенных пунктов. Условное начало реформирования системы ЖКХ отсчитывается с 1991 года и продолжается по настоящее время. По сравнению с первоначальным уровнем, система достигла определенных результатов, ее прозрачность значительно повысилась. Уровень развитости ЖКХ различается по регионам России, что отражает в целом различный уровень социально-экономического развития [Кайсарова, Жигалов, 2018] и устойчивости территорий [Жигалов, 2019]. Управление предприятиями жилищно-коммунальной сферы включают как общие подходы [Менеджмент, 2020], так и финансовые [Финансы, 2014], цифровые [Маленков и др. Менеджмент, 2019] и экономические спе-

циальные [Менеджмент. Практикум, 2019] инструменты. Целью статьи является характеристика совершенствования экономических инструментов при управлении предприятиями жилищно-коммунального хозяйства.

На конец 2023 года в России насчитывается 46,5 тысяч организаций ЖКХ. Указанные организации обслуживают 672 442 дома. Состояние основных фондов ЖКХ характеризуется высокой степенью износа. По данным Минстроя России, общая площадь жилых помещений, отнесенных к аварийному фонду постоянно увеличивается. Так, в период, с 2017 года по 2022 год, общая площадь жилых помещений, отнесенных к аварийному фонду, увеличилась с 13 511,9 тыс. кв.м. до 23 357,8 тыс. кв.м. или на 72,9 % (табл. 1).

Таблица 1. Аварийный жилищный фонд
(на конец года; общая площадь жилых помещений, тыс. м^2)

2017	2018	2019	2020	2021	2022
13 511,9	16 180,0	17 463,6	19 615,9	22 059,0	23 357,8

Источник: По данным Минстроя России.

По оценкам экспертов, объем многоквартирного жилья, ежегодно предполагаемого к выбытию, по России в целом возрастет с 7 до 13 млн кв. м к 2040 году, а общий объем такого жилья к этому времени может достичь 162,8 млн кв. м.

Самая высокая доля предполагаемого к выбытию жилья ожидается в Казанской (7,9% от текущего жилфонда), Волгоградской (7,6%) и Саратовской (6,2%) агломерациях.

Основными показателями жилищных условий населения России являются общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв.м., а также степень благоустройства жилищного фонда.

По данным Росстата, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, в период 2017–2022 годы выросла, в городской местности с 25,2 кв.м. до 28,2 кв.м., в сельской местности с 65,9 кв.м. до 71,2 кв.м.

Необходимо отметить, что наряду с ростом устаревающего и аварийного жилого фонда, в России в большом количестве вводятся в эксплуатацию вновь построенные многоквартирные дома. Основной прирост вновь введенного в эксплуатацию жилого фонда приходится на крупные города РФ.

По данным Росстата, степень благоустройства жилищного фонда в Российской Федерации (водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением и т.д.) за период с 2012 года по 2022 год, также существенно выросла (табл.2). Так, например, если по состоянию на 2012 год отоплением было обеспечено 84% от общей площади всех помещений жилищного фонда, то в 2022 году этот же показатель составил уже — 88%, водопроводом — 79% и 86 % соответственно, горячим водоснабжением — 66% и 75 % соответственно.

Вышеизложенные факторы (прирост аварийного жилого фонда, рост устаревающего жилого фонда, а также ввод в эксплуатацию вновь построенных многоквартирных домов), напрямую влияют на изменение предельного индекса изменения размера платы граждан за потребляемые жилищно-коммунальные услуги. Так, к примеру, с приростом устаревающего жилого фонда, и при невозможности обеспечения проведения дорогостоящих мероприятий по энергосбережению, удельный вес стоимости отдельных услуг в общей структуре платежей граждан может существенно изменяться (например, рост стоимости услуги отопления, в связи с необходимостью подачи большего объема тепловой энергии для нужд отопления дома, и поддержания температурного режима в жилых по-

мещениях дома в соответствии с нормами, установленными законодательством РФ). При росте количества вновь введенных в эксплуатацию многоквартирных жилых домов, с максимальной степенью благоустройства, стоимость отдельных услуг, в связи с ростом их потребления (например, горячего водоснабжения) соразмерно увеличивается в структуре платежей населения.

Таблица 2. Благоустройство жилищного фонда в Российской Федерации (на конец 2022 года), % (городская сфера)

Год	Жилищный фонд, благоустройство:					
	водопроводом	канализацией	отоплением	ваннами (душем)	горячим водоснабжением	напольными электроплитами
2012	79	74	84	67	66	20
2013	80	75	84	68	66	21
2014	77	73	82	65	64	20
2015	81	77	85	69	68	22
2016	81	78	86	70	69	23
2017	83	78	86	70	69	23
2018	84	79	86	71	70	23
2019	85	80	87	72	72	25
2020	86	81	88	73	73	25
2021	86	81	88	73	74	26
2022	86	81	88	74	75	26

Источник: составлен автором на основании данных Росстата.

Предельный индекс изменения размера платы граждан в субъектах РФ за услуги рассчитывается на основании проекта тарифов ресурсоснабжающих организаций на следующий финансовый год, после проверки прогнозируемой совокупной платы населения за потребляемые услуги, рассчитанной на основании указанных проектов тарифов, на предмет ее доступности для оплаты населением. Основным принципом установления предельного индекса является доступность для граждан совокупной платы за все потребляемые услуги, рассчитанной с учетом этого предельного индекса. Исходной базой для оценки доступности для граждан прогнозируемой совокупной платы за потребляемые коммунальные услуги служат прогнозные показатели социально-экономического развития муниципального образования, в частности:

- прогноз численности населения;
- прогноз среднедушевых доходов населения;
- прогноз величины прожиточного минимума;
- прогноз численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Доступность платы за потребляемые коммунальные услуги является комплексным параметром и определяется на основе системы критериев, устанавливаемой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, к которым относятся:

- доля расходов на коммунальные услуги в совокупном доходе семьи;
- уровень собираемости платежей за коммунальные услуги;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- доля получателей субсидий на оплату коммунальных услуг в общей численности населения.

Оценка доступности для граждан прогнозируемой платы за коммунальные услуги по критерию «доля расходов на коммунальные услуги в совокупном доходе семьи» проводится путем сопоставления прогнозируемой доли расходов средней семьи (среднего

домохозяйства) на жилищно-коммунальные услуги (а в их составе на коммунальные услуги) в среднем прогнозном доходе семьи со значением соответствующего критерия.

Доля расходов на ЖКУ в совокупном доходе среднестатистической семьи определяется как отношение общего совокупного платежа граждан за все потребляемые коммунальные услуги в расчете на одного человека в месяц на среднедушевой доход населения в месяц, то есть:

$$Др = Q\ общ/(Ч\ общ * 12 * D\ ср)*100,$$

где Др — доля расходов на коммунальные услуги в совокупном доходе семьи, %

Q общ — общий платеж граждан за все потребленные коммунальные услуги, тыс. руб.

Ч общ — численность населения МО (субъекта), тыс. чел.

D ср — среднедушевой доход населения, руб. / чел. в месяц

12 — число месяцев в году.

Для оценки среднедушевого дохода рассчитывается К dzr — отношение среднедушевого дохода к среднемесячной заработной плате, или К dzr =Dr/Zr

При этом, соотношение статей расходов на содержание и ремонт общего жилого фонда в среднем (по укрупненным расходам) составляет:

- на уборку придомовой территории — 20%,
- на содержание аварийно-диспетчерской службы — 25 %,
- на содержание управляющей организации и расчетного центра — 11 %,
- на содержание внутридомовых инженерных систем — 16%,
- на текущий ремонт общего имущества дома — 13%.

Таким образом, для поддержания работоспособности внутридомовых инженерных систем и текущий ремонт общего имущества дома направляется всего порядка 29 % от общей стоимости жилищных услуг в составе платежей населения.

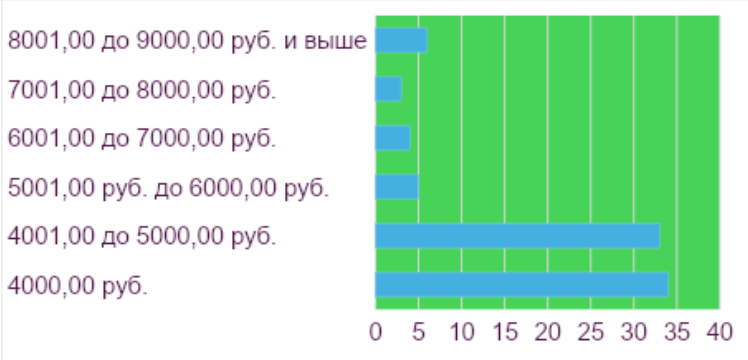


Рис. 1. Расходы среднестатистической семьи по регионам РФ на оплату ЖКУ в месяц, руб.

Источник: “Эксперт РА” URL: https://raexpert.ru/releases/2015/Feb11a/ (дата обращения 20.02.2024).

Такое соотношение, в общей стоимости жилищных услуг, выставляемых в оплату населению, с учетом растущей доли устаревающего жилого фонда, не позволяет обеспечивать выполнение мероприятий по поддержанию в работоспособном состоянии всех инженерных систем дома на должном уровне. Большую долю (около 67 % в отопительный период) в счетах на оплату населения составляют коммунальные услуги.

Вместе с тем, стоимость коммунальных ресурсов, а также нормативные объемы коммунальных ресурсов (при отсутствии индивидуальных приборов учета в помеще-

ниях граждан) установленные субъектами РФ разнятся, что также влияет на долю потребительских расходов среднестатистической семьи регионов РФ, потраченных на оплату ЖКУ и топлива.

Если сравнивать с показателями других государств, то в 2019 году доля расходов на оплату ЖКХ в потребительских расходах населения была наименьшей в Азербайджане — 7,6 %, а наибольшей в Молдове — 17,6%. В Беларуси доля расходов составила — 9,8%, на Украине — 16,5 %, в Казахстане — 8,1 %.

В России данный показатель в 2019 году составил — 10,8 %, а в 2022 году уже – 10,0 %.

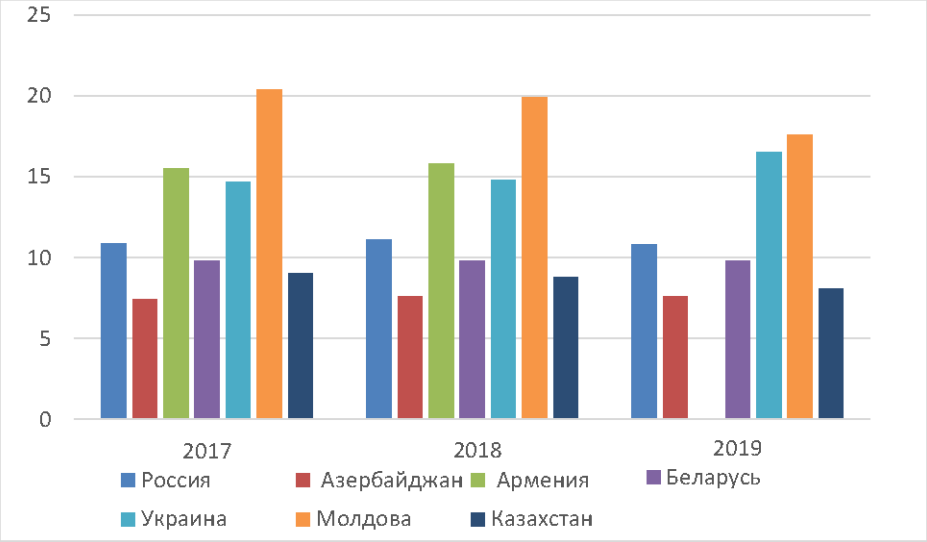


Рис. 2. Расход домашних хозяйств на жилищные услуги в странах Содружества (по данным Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств), %

Источник: [Жилищное хозяйство в России].

На территории России по итогам 2022 года наименьшая доля затрат на ЖКХ в Республике Дагестан. Здесь она составляет 6,2%. Также низкие значения в Курской области и в г. Севастополь. В этих субъектах РФ доля затрат семей на услуги ЖКХ не превышает 7% совокупных потребительских расходов. Всего же жители 48 регионов тратят на услуги ЖКХ не более 10% своих потребительских расходов.

Самая большая доля расходов на ЖКХ в Магаданской области (13,7%), Камчатском крае (13,5%) и в Чукотском автономном округе (13,4%). Всего же свыше 10% своих потребительских расходов направляют на оплату услуг ЖКХ жители 37 субъектов РФ.

В целом по стране доля затрат на услуги ЖКХ в потребительских расходах по сравнению с 2019 годом снизилась на 0,8 п.п. и составила 10,0%. Сокращение доли за период 2021–2022 годы произошло в 62 регионах. Наиболее существенно она снизилась в Свердловской области (–2,1 п.п.), Республике Карелия (–1,9 п.п.), Кемеровской области (–1,5 п.п.), Кировской области (–1,5 п.п.) и в Архангельской области (–1,4 п.п.).

Недостатками данного метода расчета являются следующие:

1) Показатели представляют собой усредненную оценку в разрезе каждого отдельного субъекта РФ.
2) При применении и расчете предельных индексов и индексов по субъектам Российской Федерации не подлежит учету разница в размере платежей, возникающая вследствие: изменения набора коммунальных услуг; изменения размера

платы граждан за коммунальные услуги, которое обусловлено изменением объема потребления коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета коммунальных услуг; изменения объемов предоставления гражданам субсидий и мер социальной поддержки по оплате коммунальных услуг; изменения фактических объемов потребления в результате перерасчета размера платы за коммунальные услуги за прошедшие расчетные периоды; применения в соответствии с законодательством Российской Федерации штрафных санкций, повышающих коэффициентов к тарифам и нормативам, и другие.

В целях проведения модернизации систем коммунальной инфраструктуры России Постановлением Правительства РФ от 08.12.2022 г. № 2253 утверждены Правила предоставления публично-правовой компанией «Фонд развития территорий» финансовой поддержки бюджетам субъектов Российской Федерации за счет средств публично-правовой компании «Фонд развития территорий» на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры на 2023–2027 годы». В соответствии с указанным нормативно-правовым актом субъектами РФ будут разработаны региональные программы по модернизации систем коммунальной инфраструктуры, представляющие собой комплексную программы модернизации систем коммунальной инфраструктуры, в том числе отдельных объектов таких систем, разработанную с учетом установленных Правилами требований к такой программе, утверждаемую нормативным правовым актом высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации в целях повышения качества и надежности предоставления коммунальных услуг и обеспечивающую в том числе максимальный охват населения соответствующего субъекта Российской Федерации мероприятиями такой программы и связь указанных мероприятий с региональными программами капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, формирования комфортной городской среды, комплексного развития территорий, развития транспортных систем. Данная программа уже обеспечена финансированием. В 2022 году на эти цели было направлено 170 млрд. рублей, в 2023 году — свыше 440 млрд. рублей.

Таким образом, несмотря на происходящие изменения в последние годы, общая динамика изменений в системе ЖКХ в России, по сравнению с иными государствами, выглядит благоприятной. Особенно активно совершенствуются экономические инструменты в сфере ЖКХ начиная с 2012 года (с введением в действие ряда нормативно-правовых актов, развитием системы ГИС ЖКХ). Модернизация систем коммунальной инфраструктуры в 2023–2027 годах, позволит оптимизировать расходы населения на коммунальные услуги, существенно улучшить состояние жилого фонда в субъектах РФ, принесет положительные изменения как для населения, так и в целом для жилого фонда России, и хозяйственной деятельности предприятий ЖКХ. Потенциал данной отрасли экономики продолжает копиться с ускоренными темпами роста, как в сфере публикаций, так и благодаря задействованным в данном процессе неравнодушным гражданам. Данные обстоятельства так или иначе говорят о наличии перспектив модернизации и развития, повышению производительности труда. В целом, существенные изменения в данной области происходят практически везде. Стоит также обратить внимание на роль государственной политики в обеспечении этого роста и предоставлении финансовой поддержки.

Список литературы

1. Благоустройство жилищного фонда. URL:https://rosstat.gov.ru/storage/ mediabank/jkh43 (дата обращения 20.02.2024).
2. Жигалов В. М. Стратегический подход к оценке устойчивости регионов России // Проблемы современной экономики. № 4 (72). 2019. С. 114–119.

3. Кайсарова В.П., Жигалов В.М. Социально-экономическое развитие регионов Северо-Запада России: оценка стабильности и индикаторы устойчивости // Проблемы современной экономики. 2018. № 4 (68).
4. Маленков Ю. А., Жигалов В. М., Полторак Т. А. Теоретические проблемы повышения стратегической устойчивости предприятий на основе формирования цифровой платформы // Экономическое возрождение России. 2019. № 4 (62).
5. Менеджмент. Практикум/ под ред. Ю. В. Кузнецова. М.: Юрайт, 2019. 246 с.
6. Менеджмент/ под ред. Ю. В. Кузнецова. М.: Юрайт, 2020.
7. Общая площадь жилых помещений по субъектам Российской Федерации по состоянию на конец 2022 года: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/ mediabank/jil_fond_2020–2022 (дата обращения 20.02.2024)
8. Основные показатели жилищных условий населения 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jkh39 (дата обращения 20.02.2024)
9. Рейтинговое агентство “Эксперт РА” URL: https://raexpert.ru/releases/2015/Feb11a/ (дата обращения 20.02.2024)
10. Статистический сборник «Жилищное хозяйство в России. 2022»: Стат.сб./Росстат. М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jil_hoz_2022
11. Статистический сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023»: Стат. сб. / Росстат М., 2023. 187 с. URL: https://rosstat.gov.ru _2023
12. Финансы / отв. ред. В. В. Ковалев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 928 с.

Исмоилова Барно Илхомовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st091434@student.spbu.ru

Научный руководитель: к.э.н., доц. **Маслова Е.В.**
Санкт-Петербургский государственный университет

Внедрение цифровых технологий в программы обучения и развития персонала организации

Аннотация. Статья «Внедрение цифровых технологий в программы обучения и развития персонала организации» рассматривает активное внедрение цифровых технологий в процессы обучения сотрудников в организациях с целью повышения эффективности и качества образования. В статье обозначается значимость цифровизации в современном обучении и отмечается рост готовности организаций к цифровым изменениям. Анализируются особенности внедрения цифровых технологий, роль искусственного интеллекта в повышении квалификации персонала, преимущества использования симуляторов в обучении сотрудников. Исследуется влияние цифровых технологий на эффективность обучения и развития персонала. В статье рассматриваются методы применения цифровых инструментов, такие как контент-анализ, исследования, анализ и синтез для повышения эффективности обучения персонала. Работа выявляет позитивное восприятие молодым поколением использования цифровых технологий в обучении и описывает проблемы, возникающие при их внедрении. Подчеркивается важность персонализированного обучения и применения современных методов как ключевого момента в улучшении образовательного процесса.
Ключевые слова: цифровизация, 3D/VR-технологии, обучение персонала, искусственный интеллект, симуляторы, эффективность обучения, персонализированное обучение.

Barno I. Ismoilova

St. Petersburg State University
st091434@student.spbu.ru

Scientific adviser: **Maslova E.V.**, Ph.D., Docent
St. Petersburg State University

The Implementation of Digital Technologies in Training and Development Programs for Organizational Personnel

Abstract: The article «Implementation of Digital Technologies in Training and Development Programs for Organizational Personnel» examines the active integration of digital technologies into employee training processes in organizations with the aim of improving the efficiency and quality of education. The article highlights the importance of digitalization in modern education and notes the increasing readiness of organizations for digital changes. It analyzes the peculiarities of implementing digital technologies, the role of artificial intelligence in enhancing staff qualifications, and the benefits of using simulators in employee training. The impact of digital technologies on the efficiency of personnel training and development is explored. The article discusses the methods of applying digital tools, such as content analysis, research, analysis, and synthesis, to enhance the effectiveness of employee training. The work identifies the positive reception of the younger generation towards using digital technologies in education and describes the problems that arise during their implementation. It emphasizes the importance of personalized learning and the application of modern methods as a key element in improving the educational process.
Keywords: digitization, 3D/VR technologies, personnel training, artificial intelligence, simulators, training efficiency, personalized training.

Введение

В современных условиях цифровизация меняет подход к обучению сотрудников в организациях. Активно внедряются цифровые технологии в целях повышения эффективности процесса обучения. Организации становятся более заинтересованными в освоении образовательных технологий.

Отметим, что уровень цифровизации в России на данный момент ниже, чем в странах Европы и США, однако отмечаются рост готовности организаций, функционирующих в России к цифровым изменениям. [Гилеева, 2019]

На государственном уровне активно внедряются цифровые образовательные технологии. Так в стране действует Федеральный проект «Цифровая экономика», который направлен на повышение эффективности и качества образования, а также развитие цифровых компетенций.[161]

Целью данной статьи является анализ внедрения цифровых технологий в процессы обучения и развития персонала организации. Для достижения поставленной цели будут решены следующие задачи: исследовать особенности и проблемы внедрения цифровых технологий в процесс обучения сотрудников в организациях; проанализировать роль искусственного интеллекта в повышении квалификации персонала; выявить преимущества использования симуляторов в обучении сотрудников организации. Объектом исследования выступают цифровые технологии в системах обучения и развития персонала организации, в том числе искусственный интеллект, цифровые платформы и симуляторы. Предмет исследования — влияние внедрения цифровых технологий на эффективность обучения и развития персонала.

Методы и материалы

Автор рассматривает применение цифровых технологий в обучении сотрудников современных организаций, опираясь на зарубежные и отечественные исследования. В статье используется пример использования VR-технологий Академии Росатома.

При подготовке статьи применялись следующие методы: контент-анализ, вторичное исследование, анализ и синтез цифровых инструментов с целью повышения эффективности обучения сотрудников.

Результаты

В современных условиях цифровизация значительно изменяет подход к обучению сотрудников, и целенаправленное внедрение цифровых технологий помогает улучшить процесс обучения, делая его более эффективным.

Использование цифровых технологий в обучении сотрудников хорошо принимается молодым поколением, для которого характерно постоянное использование гаджетов. Однако, при внедрении цифровых технологий могут возникнуть различные проблемы организационного, технологического и финансового характера, а также вопросы контроля за процессом обучения.

Важно следовать рекомендациям для повышения эффективности процесса обучения с использованием цифровых технологий, таких как комбинированные методы обучения, применение микрообучения и персонализация образовательного процесса. Использование симуляторов в обучении сотрудников также позволяет повысить эффективность обучения, развить навыки решения проблем и снизить финансовые затраты и риски.

[161] Указ Президента Российской Федерации «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017 № 203.

Для развития необходимых компетенций стало целесообразным применять дистанционные технологии в обучении. Дистанционный формат обучения предлагается различными цифровыми платформами. Среди образовательных платформ можно назвать следующие:

- платформы пользовательского контента (creator's platforms);
- управление результативностью (performance management), например: Lattice или Culture Amp;
- «голос сотрудников» (voice of the employee);
- платформа Glint;
- Learning Experience Platform, LXP (платформа подбора и рекомендации обучения) [Кауфман, 2022].

Использование цифровых технологий в процессе обучения сотрудников позитивно воспринимается молодым поколением, повседневная жизнь которых непрерывно связана с использованием гаджетов.

При внедрении цифровых технологий в процесс обучения могут возникнуть проблемы организационного, технологического и финансового характера. Также проблемой является возможность осуществления контроля на каждом этапе обучения. Поэтому, прежде чем начать внедрение цифровых технологий в процесс обучения необходимо проверить готовность организации к данным изменениям и наличие методического обеспечения. Кроме того, необходимо учитывать наличие финансовых ресурсов для обеспечения внедрения цифровых технологий.

При внедрении цифровых технологий необходимо следовать следующим рекомендациям, которые позволят повысить эффективность данного процесса:

- использование комбинированных методов обучения при недостаточном уровне цифровизации;
- применять микрообучение, которое предполагает разделение процесса обучения на интервальные занятия по 10:15 минут;
- для обеспечения эффективности образовательного процесса его необходимо персонализировать в целях раскрытия творческих и индивидуальных особенностей сотрудников;
- современное образование должно не только давать знания, но и формировать навыки.

На сегодняшний день технологии совершенствуются быстро, в связи с чем организациям необходимо изменять подходы к обучению и придерживаться более персонализированного подхода. В этом может помочь искусственный интеллект. Повышение квалификации сотрудников, обучение их новым навыкам становится все более актуальным, поскольку многим организациям не хватает высококвалифицированных сотрудников. Применение искусственного интеллекта с технологической точки зрения позволяет проводить обучение, которое актуально и адаптировано к меняющимся условиям рынка труда.

Преимущество использования информационных технологий, а именно искусственного интеллекта в процессе обучения связано с тем, что он может обрабатывать большой объем информации и структурировать данную информацию. Использование искусственного интеллекта в повышении квалификации сотрудников стало осуществляться недавно. Начали создаваться платформы, которые с помощью искусственного интеллекта разрабатывают стратегии и тренинги для сотрудников.

Использование виртуальной реальности в обучении сотрудников становится популярным в России, поскольку данная технология предоставляет уникальную возможность обучать сотрудников в новых интерактивных средах на практике развивать навыки. По-

средством технологии сотрудники могут работать с ситуациями опасными для жизни, использовать виртуальные тренажеры, отрабатывать коммуникативные навыки.

Преимуществами виртуальной реальности в обучении сотрудников являются:

- более эффективное обучение, поскольку посредством интерактивных тренажеров сотрудник может практиковать свои навыки в контролируемой среде. Такой подход позволяет увеличить эффективность обучения и ускорить получение новых знаний;
- улучшение удержания информации, которое обеспечивается благодаря иммерсионному опыту. VR позволяет повысить запоминаемость материала на 75% по сравнению с классическими методамии обучения;
- безопасное обучение в сложных ситуациях. Виртуальная реальность позволяет симулировать опасные или сложные ситуации, которые могут возникнуть в рабочей среде. Это особенно полезно в обучении сотрудников в отраслях, которые связаны с высоким уровнем опасности;
- сокращение затрат на материалы и ресурсы, поскольку для отработки навыков не требуется создания реальных тренажеров, достаточно виртуальных аналогов.

В качестве основного компонента внедрения технологии выступает наличие качественного оборудования, которое включает гарнитуру виртуальной реальности, треки движения и контроллера.

Преимуществом внедрения технологии является масштабируемость и адаптивность. Она является надежным и эффективным инструментом для внедрения 3D/VR-технологий в обучение персонала. Платформа обеспечивает компаниям полный контроль над обучающим процессом и помогает создавать качественные и интерактивные обучающие сценарии с минимальными затратами на разработку и поддержку.

Академия Росатома впервые в России создала и запатентовала программное обеспечение для диагностики квалификации сотрудников посредством использования VR-технологий. Разработанные технологии позволяют с высокой степенью точности диагностировать знания и навыки сотрудников и в соответствии с результатом данного анализа разрабатывать дополнительные обучающие программы. Преимуществом данной технологии являются высокая степень имерсивности и погружения человека в профессиональную деятельность. Нужный эффект создается посредством шлема виртуальной реальности, видеокамеры и аудио эффектов. Разработанное программное обеспечение позволяет сформировать модуль под каждую конкретную компетенцию.

Также в программы обучения активно внедряются симуляторы. Среди преимуществ использования симуляторов в обучении сотрудников можно назвать следующие:

- повышение эффективности обучения, поскольку симуляторы позволяют сотрудникам организаций оттачивать свои навыки в условиях, которые приближены к реальным;
- развитие навыков решения проблем — использование симуляторов помогает сотрудникам организаций анализировать сложные ситуации и находить оптимальные пути выхода из них. Кроме того, их применения развивает критическое мышление и способность адаптироваться к меняющимся условиям;
- снижение затрат и рисков в обучении, поскольку симуляторы позволяют избежать реальных ошибок и финансовых потерь, которые могут возникнуть при работе с реальными объектами или оборудованием;
- повышение уровня мотивации, обучающихся за счёт увеличения увлекательности процесса обучения;
- мобильность обучения, то есть возможность обучения в любое время и в любом месте.

Для внедрения цифровых технологий в программы обучения и развития сотрудников необходимо осуществить следующие шаги:

- анализ предложений на рынке по технологиям виртуальной реальности — реализация данного этапа находится в зоне ответственности отдела кадров. Сотрудники отдела должны изучить технологии виртуальной реальности, платформы и выбрать наиболее подходящие. В современных условиях целесообразно выбирать российские разработки;
- закупка оборудования
- закупка программного обеспечения, настройка — реализация данного этапа находится в зоне ответственности сотрудников организации, а также сторонней организации-поставщика программного обеспечения;
- тестирование технологии на сотрудниках, проведение обучения тестовой группы — реализация этого шага находится в зоне ответственности сотрудников отдела кадров;
- оценка эффективности использования технологии в процессе обучения сотрудников — оценка эффективности оценивается на основе показателей работы сотрудников, а также по результатам опроса сотрудников, прошедших обучение;
- анализ программ искусственного интеллекта в сфере обучения — реализация данного этапа находится в зоне ответственности отдела кадров. Сотрудники отдела должны изучить предложения в сфере обучения с искусственным интеллектом;
- закупка доступа к программе — реализация данного этапа находится в зоне ответственности сотрудников организации;
- тестирование искусственного интеллекта в составлении индивидуальных программ обучения для сотрудников.

Дискуссия

Для проведения дискуссии по данной статье о внедрении цифровых технологий в программы обучения и развития персонала организации можно рассмотреть несколько ключевых аспектов и возможных точек зрения:

1. Преимущества и вызовы цифровизации в процессе обучения: Участники дискуссии могут обсудить, какие плюсы и минусы могут возникнуть при использовании цифровых технологий в обучении сотрудников. К примеру, обсудить преимущества персонализированного обучения через цифровые платформы по сравнению с традиционными методами обучения.
2. Роль и влияние искусственного интеллекта в обучении и развитии персонала: Участники могут обсудить, как искусственный интеллект может быть использован для повышения качества и эффективности обучения сотрудников, а также какие вызовы и ограничения могут возникнуть при его использовании.
3. Применение симуляторов и тренажеров в обучении. В рамках дискуссии можно рассмотреть, насколько эффективно использование симуляторов и тренажеров в обучении сотрудников, какие возможности они предоставляют для развития навыков и какие могут быть проблемы при их внедрении.
4. Финансовые и организационные аспекты внедрения цифровых технологий: Участники могут обсудить вопросы, связанные с необходимостью финансирования и готовностью организации к цифровым изменениям, а также какие методы и стратегии могут быть применены для успешного внедрения цифровых технологий.

Данная дискуссия может быть полезной для понимания проблем и перспектив внедрения цифровых технологий в обучении и развитии персонала организации, а также для выработки рекомендаций и предложений по оптимальному использованию цифровых инструментов в этой сфере.

Заключение

Изучив цифровые технологии, применяемые для обучения персонала, можно сделать вывод что с каждым годом они совершенствуются, появляются новые технологии, развиваются уже существующие. Необходимость внедрения цифровых технологий связана с активной цифровизацией всех сфер, в том числе образования, а также с меняющимися условиями рынка.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017 № 20.
2. Гилева, Т. А. Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала / Т. А. Гилева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 2(28). С. 22–35. DOI 10.17122/2541-8904-2019-2-28-22-35. EDN ZYDKQX
3. Кауфман, Н. Ю. Взаимодействие HR Tech и обучения персонала / Н. Ю. Кауфман, С. Ю. Зеленцова // Вестник университета. 2022. № 6. С. 23–30. DOI 10.26425/1816-4277-2022- 6-23-30. EDN ENVXBO.
4. Корпоративная Академия Росатом URL: https://rosatom-academy.ru/

Карева Дарья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121241@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Безденежных Т.И.**

Ключевые подходы к определению бренда работодателя

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции бренда работодателя, который является одним из ключевых стратегических активов в современном мире, где таланты являются основным ресурсом успеха компаний. Исследование основывается на методах описания, анализа, обобщения и сравнения, используя в качестве источников научные работы зарубежных и отечественных авторов. В статье рассмотрены различные подходы к определению бренда работодателя, предложенные как отечественными, так и зарубежными авторами, выявлены их сходства и различия. Особое внимание уделено историческому аспекту термина, начиная с первого представления в 1990 году и последующего определения в 1996 году. Различные исследователи подходят к определению бренда работодателя с разных сторон, отмечая его значение для привлечения и мотивации ценных специалистов, вовлеченности и заинтересованности сотрудников, а также его роль в стратегическом управлении талантами и позиционировании компании на рынке труда. В заключении выделена основная суть определений бренда работодателя, подчеркивается его многоаспектность и важность для современного бизнеса.
Ключевые слова: бренд работодателя, привлечение и мотивация сотрудников, ресурс управления талантами, ценности и культура компании.

Daria A. Kareva

Saint Petersburg State University, Russia
st121241@student.spbu.ru

Key Approaches to Defining the Employer Brand

Abstract. The article is devoted to analysis the concept of employer brand, which is one of the key strategic assets in the modern world, where talents are the main resource for the success of companies. The research is based on the methods of description, analysis, generalisation and comparison using as sources the academic research works of foreign and domestic authors. The article considers various approaches to the definition of employer brand proposed by both domestic and foreign authors, identifying their similarities and differences. Special attention is paid to the historical aspect of the term, starting from the first introduction in 1990 and the subsequent definition in 1996. Different researchers approach the definition of employer brand from different angles, noting its importance in attracting and motivating valuable talent, employee engagement and commitment, as well as its role in strategic talent management and positioning the company in the labour market. The conclusion highlights the main idea of the definitions of employer brand, highlighting its multidimensionality and importance for modern business.
Keywords: employer brand, attracting and motivating employees, talent management resource, company values and culture.

Введение

В современном мире, где таланты становятся основным ресурсом, способствующим успеху компании, бренд работодателя выходит на передний план как стратегический актив. Он формирует восприятие организации не только в глазах потенциальных и текущих сотрудников, но и в широком общественном сознании. Именно поэтому определение термина «бренд работодателя» является ключевым шагом для понимания и осознания роли, которую этот концепт играет на рынке труда.

Методы и материалы

В исследовании использованы такие методы, как описание, анализ, обобщение и сравнение данных. В качестве материалов выступают книги и статьи отечественных и зарубежных авторов.

Результаты

Определены истоки появления термина «бренд работодателя». Проанализированы различные подходы к определению бренда работодателя отечественных и зарубежных авторов. Выделены сходства и различия в подходах различных авторов. Обобщены и систематизированы основные подходы к данному определению.

Дискуссия

Термин «бренд работодателя» впервые был представлен управленческому сообществу в 1990 г. Барроу С. (Barrow S.), и позже был определён им совместно с Эмблером Т. (Ambler T.) [Ambler, Barrow, 1996]. Данная работа стала первой попыткой протестировать возможность применения методов бренд-менеджмента к управлению человеческими ресурсами. В ней авторы определяют бренд работодателя как совокупность функциональных, психологических и экономических преимуществ, предоставляемых работодателем и отождествляемых с ним.

Минчингтон Б. (Minchington B.) в своей книге делает акцент на то, что бренд работодателя — это, в первую очередь, имидж компании в глазах как сотрудников, так и соискателей, клиентов, покупателей [Минчингтон, 2011]. Успешно выстроенный бренд работодателя — это высокая продуктивность работников, прибыльность компании, привлекательность компании для соискателей, а, значит, возможность заполучить ценного специалиста, вовлеченность работников в процесс работы, их заинтересованность.

Нокс (Knox) и Фримен (Freeman) в своем исследовании дают похожее с приведенным ранее определение: бренд работодателя — это имидж организации, ассоциируемый с ее уникальностью как работодателя [Нокс, Фриман, 2006].

Хинздорф Т. (Hinzdorf T.), Эрленкемпер С. (Erlenkaemper S.), Приемут К. (Priemuth K.) и Таден К. (Thaden C.) определяют бренд работодателя как рыночно-ориентированное позиционирование работодателя как бренда, точное определение соответствующей целевой группы и соответственно подобранный комплекс мер, которые необходимо предпринять [Erlenkaemper et al., 2006]. Там, где этой целевой группой являются потенциальные соискатели, задача брендинга работодателя для компании состоит в том, чтобы сделать компанию максимально привлекательной для соискателей. Одним из результатов этого процесса является повышение привлекательности как работодателя. Авторы резюмируют, что эффективный брендинг работодателя требует инновационных методов исследования кадрового рынка для контроля и определения целевой привлекательности консультационных компаний для работодателей.

Бертон П. (Berthon P.), Юинг М. (Ewing M.) и Ха Л. (Hah L.) приходят к выводу, что бренд работодателя — это совокупность попыток организации в передаче сообщений текущему и потенциальному персоналу о том, что организация является привлекательным местом для работы [Berthon et al., 2016]. Хочется отметить крайне важную составляющую определения бренда работодателя, а именно «передача сообщений», то есть построение бренда работодателя состоит не только в наборе особых условий работы в компании, но и также в донесении информации об этих условиях до целевой аудитории, которой в данном случае являются текущие и потенциальные работники.

Сартейн Л. (Sartain L.) и Шуманн М. (Schumann M.) в своей книге выдвигают гипотезу, что бренд работодателя — это суть предложения работодателя, о котором известно

внутри компании и снаружи [Сартейн, Шуманн, 2007]. «Если бренд не живет внутри, он не сможет процветать и снаружи» — этот тезис является ключевым для авторов на протяжении всего повествования.

Индийские ученые Виджаялакшми В. (Vijayalakshmi V.) и Утаясуриян К. (Uthayasuriyan K.) в своей совместной статье утверждают, что бренд работодателя — это «образ организации как «отличного места для работы» в сознании нынешних сотрудников и ключевых заинтересованных сторон на внешнем рынке» [Vijayalakshmi, Uthayasuriyan, 2015]. Авторы подчеркивают, что бренды являются одним из наиболее ценных активов фирмы, и в результате управление брендом является ключевым видом деятельности во многих организациях.

Российские исследователи Кучеров Д. Г. и Завьялова Е. К. делают аспект на целесообразности группировки определений бренда работодателя по критерию «субъекта оценки» (компании-работодателя либо работающих и потенциальных сотрудников) [Кучеров, Завьялова, 2012]. Если рассматривать бренд работодателя с точки зрения компании-работодателя, то его можно трактовать как «совокупность содержательных и коммуникативных характеристик, определяющих привлекательность компании на рынке труда». Если рассматривать бренд работодателя с точки зрения работника (потенциального работника, работающего сотрудника), то его можно определить как «совокупность позитивно-ценностных ассоциаций об организации как уникальном работодателе на рынке труда».

Осовицкая Н. и Бруковская О. делят определение бренда работодателя на 3 основных составляющих [Бруковская, Осовицкая, 2015]:

- образ компании как хорошего места работы по мнению ключевых стейкхолдеров;
- набор экономических, психологических и профессиональных преимуществ, которые получает человек, устраиваясь на работу в компанию;
- метод, с помощью которого сформировывается уникальность компании, начиная от базовых ценностей и основ, заканчивая способами донесения этих ценностей и основ до ключевых стейкхолдеров.

Хромова С. А. в своей статье «Развитие понятия «бренд работодателя»: междисциплинарный многоаспектный подход» выводит определение, используя атрибуты маркетинга, следующим образом: «бренд работодателя — это совокупность социальных взаимодействий, представляющий собой индивидуальный образ, который полностью характеризует компанию в сфере работы с персоналом в информационно-коммуникационном пространстве, а также способен формировать собственное сообщество, отвечает на вопросы пользователя и решает проблемы потребителей, активно вовлекая их в диалог и совместное действие» [Хромова, 2020]. Автор обращает внимание, что стратегия брендинга работодателя обеспечивает компании возможности для хорошего позиционирования на рынке труда и помогает в реализации долгосрочных стратегических бизнес-целей, а также благоприятно влияет на компании-стейкхолдеры и общество в целом.

Заключение

Таким образом, бренд работодателя имеет множество определений как у зарубежных, так и у отечественных исследователей. Все они так или иначе связаны между собой. Обобщить вышеописанные определения можно следующим образом:

- бренд работодателя как восприятие компании в качестве места работы;
- бренд работодателя как совокупность ценностей и культуры компании;
- бренд работодателя как стратегический ресурс управления талантами;
- бренд работодателя как комплекс мероприятий и стратегий.

Данные определения представляют различные аспекты бренда работодателя и подчеркивают его роль в привлечении, удержании и мотивации сотрудников.

Список литературы

1. Бруковская О., Осовицкая Н. HR-Бренд. 5 шагов к успеху вашей компании. СПб.: Питер, 2015. 262 с.
2. Кучеров Д. Г., Завьялова Е. К. Бренд работодателя в системе управления человеческими ресурсами организации // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2012. № 4. С. 22–48.
3. Минчингтон Б. HR-бренд: как стать лидером. Строим компанию мечты. Москва: Альпина Бизнес Букс. 2011. 279 с.
4. Нокс С. и Фриман Ш. «Измерение и управление имиджем бренда работодателя в сфере услуг». Журнал управления маркетингом. 22 (2006). С. 695–716.
5. Сартейн Л., Шуманн М. Люди — «начинка» бренда: Восемь принципов объединения ваших сотрудников и вашего бизнеса. Москва: Альпина Бизнес Букс. 2007. 304 с.
6. Хромова С. А. Развитие понятия «бренд работодателя»: междисциплинарный многоаспектный подход // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29(3). С. 382–387.
7. Ambler T., Barrow S. The employer brand // The Journal of Brand Management. 1996. № 4. P. 185–206.
8. Berthon P., Ewing M., and Hah L. Captivating company: dimensions of attractiveness in employer branding. International Journal of Advertising. 2016. № 24(2).
9. Erlenkaemper S., Hinzdorf T., Priemuth K., von Thaden C. Employer Branding through Preference Matching. Human Resource Management in Consulting Firms. 2006. С. 139–144.
10. Vijayalakshmi V. & Dr. Uthayasuriyan K. The Impact of Employer Branding on Employee Performance // Indian journal of applied research 2015. № 5. P. 211–213.

Кононыхина Алина Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St077316@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Соловей Т.Н.**

Усовершенствование механизма формирования финансовой стратегии организации

Аннотация. В статье показана особая значимость формирования собственной финансовой стратегии организации для её успешного функционирования на рынке в современных экономических условиях, принимая во внимание новые вызовы и нестабильность среды. Одной из важнейших причин строить собственную финансовую стратегию является поддержание высокой конкурентоспособности на рынке, устойчивого развития компании. Стратегия должна быть грамотно построенной и эффективной. Для этого важно использовать действительно работающий механизм формирования финансовой стратегии. Приведён и проанализирован пример механизма формирования финансовой стратегии. Анализ выявил ряд проблем в представленном механизме, в связи с чем предложены варианты усовершенствования механизма. В результате предложены улучшения на этапе стратегического анализа, с помощью которых механизм формирования финансовой стратегии будет наиболее эффективен, позволит формировать наиболее успешную финансовую стратегию организации.
Ключевые слова: финансовая стратегия, механизм, формирование, стратегический анализ.

Alina O. Kononykhina

St. Petersburg State University, Russian Federation
St077316@student.spbu.ru

Improvement of the Mechanism for the Formation of the Financial Strategy of the Organization

Abstract. The article shows the special importance of forming an organization's own financial strategy for its successful functioning in the market in modern economic conditions, taking into account new challenges and instability of the environment. One of the most important reasons to build your own financial strategy is to maintain high competitiveness in the market and sustainable development of the company. The strategy must be well-designed and effective. To do this, it is important to use a really working mechanism for forming a financial strategy. An example of a mechanism for forming a financial strategy is given and analyzed. The analysis revealed a number of problems in the presented mechanism, in connection with which options for improving the mechanism are proposed. As a result, improvements are proposed at the stage of strategic analysis, with the help of which the mechanism for forming a financial strategy will be most effective, will allow forming the most successful financial strategy of the organization.
Keywords: financial strategy, mechanism, formation, strategic analysis.

Введение

В современных экономических условиях для успешного функционирования на рынке компаниям необходимо стратегическое формирование своего финансового развития. Рудская И.А. и Родионов Д.Г. указывают, что нестабильность, различные процессы на мировом рынке, развитие цифровизации — все эти и ряд других факторов обусловливают для предприятий поиск и совершенствование финансового планирования с целью успешного реагирования на вызовы внешней среды [Рудская, 2018]. Эффективная финансовая стратегия позволяет организации снизить различные финансовые риски, дает возможность построить прогнозы дальнейшего развития, позволяет оценить внутренние возможности компании, её ресурсы и на основе этого построить процессы так, чтобы они были направлены на достижение целей организации.

Определение финансовой стратегии организации. Что же представляет собой финансовая стратегия? Финансовая стратегия является одним из самых важных инструментов управления конкурентоспособностью компании. Финансовая стратегия – один из важнейших видов функциональной стратегии предприятия, обеспечивающий все основные направления развития его финансовой деятельности и финансовых отношений путем формулирования долгосрочных финансовых целей, выбора лучших путей их достижения, адекватной корректировки направлений формирования и использования финансовых ресурсов при изменении условий внешней среды [Бланк, 2007]. При построении финансовой стратегии детально прорабатывается концепция привлечения и использования ее финансовых ресурсов, включая конкретный механизм формирования требуемого объема финансирования за счет различных источников и форм, а также механизм эффективного вложения этих ресурсов в активы предприятия с ориентацией на изменение внешней среды [Мочалова, 2009]. Финансовая стратегия очень чувствительная к изменениям как внутренней, так и внешней среды. О. Виханский пишет о том, что компания, по сути, вовлечена в три процесса: получение ресурсов из внешней среды, превращение ресурсов в продукт, передача продукта во внешнюю среду [Виханский, 2008]. Таким образом, при построении финансовой стратегии просто необходимо качественно исследовать среды, а именно, как отмечает О. Виханский, важен анализ трех компонентов — макроокружения, микроокружения, внутренней среды.

Так, исходя из вышеприведенных определений, очевидно, что на успешную реализацию финансовой стратегии влияет механизм формирования стратегии, а также глубокий анализ внутренней и внешней среды. Таким образом, создается необходимость в использовании такого механизма формирования финансовой стратегии компании, который позволяет провести качественный стратегический анализ внутренней и внешней сред компании, а также обеспечит действенный процесс формирования и реализации стратегии.

Особая значимость финансовой стратегии заключается в том, что именно благодаря финансовым показателям представляется возможным судить об основных результатах деятельности организации. Более того, на основе финансовой стратегии происходит формирование других стратегий предприятия, так как именно объём финансовых ресурсов ограничивает масштабы и направления деятельности компании. Важно понимать, что благодаря грамотно выстроенной финансовой стратегии, организация сможет обеспечить себе долгосрочную конкурентоспособность, а также, по мнению Рудской И.А. и Родионова Д.Г., эффективная финансовая стратегия становится базой для устойчивого развития предприятия.

Проблема формирования финансовой стратегии, потребность в эффективном механизме. Проблема формирования эффективной финансовой стратегии особенно остро встает в периоды экономического кризиса. Такие условия вынуждают большинство компаний искать новые механизмы формирования финансовой стратегии, которые способны гарантировать финансовую устойчивость, учитывая существующий уровень риска. И Бланк, исследовав проблему финансовой стратегии, выделяет особые виды финансовых стратегий, которые разрабатываются для борьбы с кризисным состоянием как самого предприятия, так и для борьбы с кризисными явлениями в экономике в целом [Бланк, 2007]. Для успешной разработки таких стратегий просто необходим механизм, способный грамотно учесть все условия среды, в которой действует компания. Современные экономические условия характеризуются высокой динамичностью экономических процессов, финансовой и экономической нестабильностью, на которую немалое влияние оказывает сложная политическая обстановка, мировой экономический кризис. В таких условиях поведение участников рынка становится неопределенным, а значит су-

ществует риск сбоев успешного функционирования компаний. А значит, механизм формирования финансовой стратегии, должен быть способным учесть современные экономические условия, риски, возможности.

Возникает необходимость в усовершенствовании существующих механизмов формирования финансовой стратегии организаций с помощью внедрения новых методов анализа, что позволит повысить качество получаемых финансовых стратегий.

Действующие механизмы формирования финансовой стратегии организации. Рассмотрим наиболее распространенную модель механизма формирования финансовой стратегии организации на примере механизма, предложенного Л.И. Журовой [Журова, 2011] (см. табл. 1). Подобный механизм встречается и у других авторов, например, у Рудской И.А., Родионова Д.Г. и др. Процесс формирования финансовой стратегии состоит из ряда этапов.

Таблица 1. Этапы разработки финансовой стратегии

Этап разработки финансовой стратегии	Характеристика этапа
Определение длительности действия финансовой стратегии	Определяется срок реализации стратегии, по истечении которого должны быть достигнуты стратегические цели.
Формирование стратегических целей финансовой деятельности предприятия	Необходимо выбрать особо значимые на данный период времени направления финансовой деятельности. Например, это может быть оптимизация денежного оборота компании или обеспечение эффективного уровня прибыли или формирование оптимальной структуры капитала и др.
Анализ финансовой среды функционирования предприятия	Необходимо провести анализ внешней и внутренней финансовой среды, а также дать комплексную оценку финансовой позиции компании. На этом этапе предполагается определить потенциал, риски, сильные, слабые стороны компании.
Уточнение стратегических целей финансовой деятельности предприятия	На данном этапе уточняются стратегические цели с учетом данной комплексной оценки возможностей компании.
Формирование портфеля финансовых стратегий	Определяются потребности в финансовых ресурсах, собственном и заемном капитале, условий их привлечения. Таким образом, создается перечень возможных подходов к реализации определённых стратегических целей.
Оценка выбора финансовой стратегии	Производится оценка выбора финансовой стратегии по различным параметрам: соответствие финансовой политике компании, реализуемость, экономическая эффективность и др. Затем разработанная стратегия корректируется и утверждается для реализации.
Формирование обеспечивающих функций процесса реализации финансовой стратегии	Создаются необходимые условия для реализации финансовой стратегии и достижения поставленных целей. Сюда входят: необходимые организационные изменения, в т.ч. формирование оптимальной для реализации стратегии организационной структуры, определение ответственных, обеспечение необходимыми ресурсами, формирование оптимального бюджета реализации стратегии, найм необходимого персонала и др.
Организация контроля реализации финансовой стратегии	Обеспечение контроля необходимо для фиксирования этапа достижения стратегических целей, оценки процесса, отклонений и их причин, корректирование процесса и тд.
Организация мониторинга эффективности финансовой стратегии	Важно отслеживать эффективность финансовой стратегии, что возможно выполнять на основе финансового состояния компании, что в свою очередь определяется системой определенных показателей.

Источник: составлено автором по материалам статьи Журовой Л.И. [3].

Механизм, описанный в табл. 1 достаточно полный, грамотно составленный, однако важно рассмотреть наиболее подробно этап анализа среды функционирования предприятия. Иначе данный этап подразумевает проведение стратегического анализа. Данный этап играет большую роль в формировании стратегии. Но часто используются устаревшие или неэффективные инструменты для выполнения анализа.

Важнейший этап формирования стратегии — стратегический анализ. Этап стратегического анализа играет важнейшую роль, и, если его выполнить некачественно, то дальнейшие этапы будут бессмысленны и не приведут к достижению стратегических целей. Стратегический анализ представляет собой глубокий анализ социально-экономических и технических систем и процессов. В рамках стратегического анализа принято использовать различные модели анализа, такие как SWOT-анализ[162]; SNW-анализ[163]; PEST-анализ[164]; функционально-стоимостной анализ и многие другие. Однако некоторые из вышеперечисленных моделей вызывают некие сомнения в эффективности их использования для выполнения качественного стратегического анализа. Ю.А. Маленков считает, что SWOT-анализ имеет ряд значительных недостатков и является нецелесообразным его использование [Маленков, 2023]. Однако зачастую основной моделью стратегического анализа выделяют именно SWOT-анализ. Данная модель трактуется как метод стратегического планирования, используемый с целью выявления конкурентных преимуществ компании путем оценки ее внутренних и внешних факторов, а также определения текущих и возможных в будущем возможностей компании. Эта модель получила широкое распространение среди российских компаний. Однако SWOT-анализ имеет достаточно серьезные недостатки, не позволяющие провести по праву качественный глубокий стратегический анализ.

Критика SWOT-анализа. Рассмотрим, что же включает в себя SWOT-анализ и выявим недостатки. Выделяются следующие компоненты SWOT-анализа: S(strengths) — сильные стороны организации, W(weaknesses) — слабые стороны организации, O(opportunities) — возможности организации; T(threats) — угрозы, с которыми может столкнуться организация. Но такая трактовка элементов не объясняет и не детализирует суть их содержания, не позволяет глубоко погрузиться в анализ среды компании с различных сторон. Так, компонент «сильные стороны компании» предполагает выявление внутренних положительных качеств, помогающих компании конкурировать среди других компаний в определенной отрасли или группе, а компонент «слабые стороны» предполагает определение отрицательных характеристик компании в определенной отрасли или группе. Такое определение компонентов анализа является весьма поверхностным, из-за чего возникает неясность, противоречивость, неточность в отношении терминов, понятий, что, в свою очередь, не позволяет качественно провести стратегический анализ для построения дальнейшей финансовой стратегии.

Критика SWOT-анализа замечена у ряда авторов, например, данная модель широко подвергается критике у Маленкова Ю.А. [Маленков, 2023]. Несостоятельность SWOT-модели доказана на практике крупных компаний. Она проявляется по причине смешения характеристик, утраты связи между ними, повторении одного и того же параметра в разных блоках — по причине хаоса и неоднозначности результатов проведенного анализа в соответствии с данной моделью. Таким образом, выделяются главные недостатки SWOT-анализа — нетехнологичность, так как результатом его использования являются

---

[162] SWOT-анализ. Определение SWOT-анализа // Энциклопедия Альт-Инвест: https://www.alt-invest.ru/wp-content/uploads/swot_analysis.pdf?ysclid=lt7fodepmp599843399 (дата обращения: 27.02.24).

[163] SNW-анализ — Определение SNW-анализа // Большая российская энциклопедия: https://bigenc.ru/c/snw-analiz-04c2da (дата обращения: 27.02.24).

[164] PEST-анализ — Определение PEST -анализа // Энциклопедия Альт-Инвест: https://www.alt-invest.ru/lib/pest/?ysclid=lt7ft9eias592280489 (дата обращения: 27.02.24).

ошибочные выводы; нарушение системного единства анализируемых составляющих стратегического анализа; создается лишь видимость научного подхода, приводит к расфокусировке внимания и усилий управленческого персонала; требует высоких затрат; не решает проблемы развития организаций. Вышеперечисленные недостатки являются достаточно важными и весомыми, они создают необходимость в замене SWOT-модели на другой, более эффективный метод анализа, который будет приводить к необходимым результатам в ходе стратегического анализа.

Новая модель стратегического анализа. Для успешного проведения этапа стратегического анализа при формировании финансовой стратегии необходимо, чтобы используемые модели помимо прочего отвечали следующим критериям: удобство, быстрота, использование четких переменных, конкретика, эффективность, способность решить проблемы развития компаний. В соответствии с данными критериями предлагается использовать в механизме формирования финансовой стратегии на этапе стратегического анализа новую модель , предложенную Ю.А. Маленковым — анализ в новых обобщенных переменных — КРПП (см. табл. 2). В основе данной модели заложены четыре компоненты: конкурентные преимущества по отношению к более сильным лидерам; проблемы развития и препятствующие факторы; резервы и ресурсы развития; прогнозные изменения ключевых факторов и стратегических рисков развития.

Таблица 2. Компоненты анализа в новых обобщенных переменных (КРПП)

Компонента анализа	Характеристика
Конкурентные преимущества по отношению к более сильным лидерам	Необходимо выделить конкретные конкурентные преимущества, избегая общих положений (рост прибыли, доля рынка и тп.).
Проблемы развития и препятствующие факторы	Обозначение наиболее конкретизированных слабых сторон компании, т.е. проблем в отношении развития организации, что позволит сфокусироваться на главной составляющей анализа без размытия внимания на обобщенные характеристики.
Резервы и ресурсы развития	Отображение в анализе именно ресурсов развития, резервов, которые имеются у компании для решения существующих проблем развития.
Прогнозные изменения ключевых факторов и стратегических рисков развития	Из всего многообразия всевозможных угроз выделяются главные, которые оказывают ключевое воздействие на развитие компании. Здесь выделяются прогнозные изменения ключевых факторов развития внешней и внутренней сред.

Источник: составлено автором по материалам статьи Маленкова Ю.А. [5].

Включение анализа по КРПП в механизм формирования финансовой стратегии. В отличие от SWOT-анализа данная модель конкретизирована и позволяет провести качественный стратегический анализ, проанализировав самые важные компоненты, подсвечивающие именно те характеристики компании, которые необходимы для построения эффективной финансовой стратегии. Таким образом, предлагается конкретизировать механизм формирования финансовой стратегии и уточнить, какие инструменты более эффективно использовать на том или ином этапе. Так, на этапе стратегического анализа целесообразно использовать анализ на основе в новых обобщенных переменных (КРПП), предложенный Ю.А. Маленковым.

Заключение

Таким образом, предложено усовершенствование существующих механизмов формирования финансовой стратегии организации. На этапе стратегического анализа предложено заменить модели, имеющие серьезные недостатки на новую модель анализа,

предложенную Ю.А. Маленковым — модель анализа в новых обобщенных переменных (КРПП). Доказана целесообразность использования данной модели. Такое усовершенствование механизма формирования финансовой стратегии существенно улучшит результаты получаемых на выходе финансовых стратегий за счет того, что один из важнейших этапов формирования финансовой стратегии — стратегический анализ теперь будет выполнен более качественно, точно и эффективно, будут определяться сильные и слабые стороны, возможности и угрозы компании, делая акцент на самых важных аспектах без размытия внимания и без использования весьма общих понятий.

Список литературы

1. Бланк И. А. Финансовый менеджмент. Киев: Изд-во Эльга, 2007. 430с
2. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Экономист, 2008. 296 с.
3. Журова Л.И. Механизм формирования финансовой стратегии предприятия // Финансы и кредит. 2011. 6(438). С. 36–45.
4. Корепанов, Д.В. Формирование финансовой стратегии организации в условиях рынка: автореф. дисс. канд. экон. наук. Москва: Изд-во Рос.акад. гос. службы, 2009.
5. Маленков Ю.А. Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены SWOT-модели // Экономическое возрождение России. 2023.1(75). С. 24–34.
6. Мочалова Л.А. Модель финансовой стратегии строительных предприятий в АПК / Л.А. Мочалова // Вестн. Алтайского госуд. аграрного ун-та. 2009. 4. С. 83–86.
7. Рудская И.А., Родионов Д.Г. Методические принципы и этапы формирования финансовой стратегии предприятия // Экономические науки. 2018. 4(29).С. 350–355.
8. Снигирева Г.Д. Малых Ю.В. Основные составляющие финансовой стратегии предприятия и последовательность ее разработки // Вектор экономики. 2019.10.
9. Соколова Н.Н., Егорова Т.Н. Финансовая стратегия как важная составляющая общей стратегии компании // Фундаментальные исследования. 2015. 2(12). С. 2701–2704.

Кузнецов Матвей Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
mavkuzov@gmail.com

Научный руководитель: **Муравьева О.С.**

МЕТОДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ДЛЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В век информационных технологий закрепилась зависимость от программного обеспечения. Программное обеспечение — совокупность программных и документальных средств для создания и эксплуатации систем обработки данных средствами вычислительной техники. Актуальность данного исследования для компаний в современной экономике обоснована динамичностью экономической среды, ростом конкуренции, изменениями в маркетинговых процессах, необходимостью изучения потребительского опыта в сфере рекламы и продвижения программного обеспечения. Цель исследования — изучить рынок программного обеспечения, а также методы его продвижения, актуальные для пользователя. Результат исследования — рынок программного обеспечения в РФ характеризуется положительной динамикой и возможностями, в условиях востребованности отечественных решений. Проведенный опрос показал, что наиболее популярный метод продвижения программного обеспечения «Реклама в сети-интернет» и «Научные конференции», наименее популярный «Оффлайн-реклама».
Ключевые слова: маркетинг, программное обеспечение, рынок ПО, методы продвижения.

Matvei S. Kusnetsov

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
mavkuzov@gmail.com

Promotion Methods for a Software

Abstract. In the age of information technology, dependence on software has become entrenched. Software is a set of software and documentary tools for the creation and operation of data processing systems using computer technology. The relevance of this research for companies in the modern economy is justified by the dynamism of the economic environment, the growth of competition, changes in marketing processes, the need to study consumer experience in the field of advertising and software promotion. The purpose of the study is to study the software market, as well as the methods of its promotion that are relevant to the user. The result of the research is that the software market in the Russian Federation is characterized by positive dynamics and opportunities, in conditions of demand for domestic solutions. The survey showed that the most popular method of promoting software is «Advertising on the Internet» and «Scientific conferences», the least popular is «Offline advertising».
Keywords: marketing, software, software market, promotion methods.

Введение

Маркетинг всегда являлся одной из основ бизнеса, с помощью которой можно было привлечь клиентов, повысить продажи и увеличить прибыль. Формированию комплекса маркетинга уделялось большое внимание, и компании всегда искали новые способы рекламы. На сегодняшний день выделяют концепцию маркетинга отношений, в которой главной является концепция клиентоориентированности, которая формируется на основе личностного подхода к общению и взаимодействию с партнерами и клиентами, а также учета их мнений при создании продукта и его идей (сервис) [Шевяков, 2020]. В концепции маркетинга отношений потребитель характеризуется как опытный пользователь: Заинтересован, активно участвует в процессе создания, часто взаимодействует с компанией [Байкова, 2020]. Важным становится вовлечение клиента в процесс создания продукта. Для компании вовлечение потребителей в цепочку создания стоимости приводит к стиранию границ между процессом научных разработок и исследованием рынка [Molchanov, 2020].

С появлением сети-Интернет маркетинг обрёл множество возможностей, от детальной и простой аналитики, до возможности привлечения клиентов по всему миру, вне зависимости от географии. Одним из основных инструментов является контекстная реклама, которая позволяет размещать рекламные объявления в поисковых системах, сайтах-партнерах и социальных сетях, привлекая тем самым целевую аудиторию [Садовников, 2019]. Контекстная реклама даёт возможность выбрать необходимую аудиторию, указав социально-демографические характеристики, уровень дохода, местоположение и иные характеристики. Еще одним важным маркетинговым инструментом являются социальные сети [Ковалева, 2019]. Социальные сети позволяют компаниям персонально взаимодействовать с клиентом, демонстрировать свой товар, делиться важными новостями. Также компании на рынке программного обеспечения используют email-маркетинг, который позволяет рассылать персонализированные письма потенциальным и уже существующим клиентам. Это могут быть новости компании, специальные предложения или скидки, приглашения на мероприятия и т.д [Рыжих, 2023]. Стоит отметить контент-маркетинг, нацеленный на создание нужного, полезного и востребованного клиентом контента (информации), который чаще всего реализуется в форме статей, видео, блога.

Рынок программного обеспечения является специфичным, благодаря невидимости продукта, специфике ценообразования, сбыта, обучению и поддержке клиента, множеству каналов продвижения и распространения. От современной концепции маркетинга сильно зависит успех программного продукта. Это означает, что новый проект должен основываться на построенной маркетинговой концепции, которая базируется на соответствующем маркетинговом исследовании. [Волков, 2018].

Программное обеспечение — совокупность программных и документальных средств для создания и эксплуатации систем обработки данных средствами вычислительной техники. Наиболее часто участниками рынка программного обеспечения выделяют компании, которые непосредственно занимаются разработкой программных продуктов. Потребителей рынка ПО можно разделить на два сектора: потребительский и корпоративный [Кислицын, 2019].

Стоит отметить, что в текущих условиях программное обеспечение и его разработка на рынке РФ пользуется большой популярностью из-за большого количества иностранных программных продуктов, которые могут быть заменены программами, разработанными на территории страны для нужд государства и крупных компаний. Для отечественных разработок в приоритетном порядке реализуются инвестиционные проекты в производство отечественного софта, что мотивирует разработчиков на создание качественного продукта [Шохина, 2022]. Структура рынка ПО в РФ представлена на рисунке 1.1. В 2022 г. рынок по всем сегментам инфраструктурного ПО кратно сократил потребление иностранных решений, заместив их доступными российскими аналогами. Ожидается, что в 2024 г. совокупная выручка российских вендоров превысит выручку иностранных компаний. Для перехода с иностранных решений на ИТ-продукты российских разработчиков большинству корпоративных клиентов потребовалось время на миграцию на новые решения. Также отмечается, что для корпоративного и публичного сегментов характерен длинный цикл планирования закупок, тестирования и внедрения продуктов.

Актуальность данного исследования для компаний в современной экономике обоснована динамичностью экономической среды, изменениями в маркетинговых процессах, необходимостью изучения потребительского опыта в сфере рекламы и продвижения программного обеспечения.

Цель исследования — изучить рынок программного обеспечения, а также методы его продвижения, актуальные для пользователя.

Рис. 1.1. Структура рынка ПО в РФ по клиентским группам

Источник: Российский рынок инфраструктурного ПО и перспективы его развития — [Электронный ресурс]. URL: https://strategy.ru/research/research/47 (Дата обращения 07.03.2024).

В соответствие с целью, были поставлены следующие задачи:

- Изучить рынок программного обеспечения в Российской Федерации;
- Провести опрос аудитории, выделить наиболее популярные методы продвижения с точки зрения пользователя;
- Проанализировать результаты опроса методов продвижения программного обеспечения.

Методы и материалы

Теоретической основой работы служат научные материалы, посвящённые данной теме, в частности, труды отечественных авторов: Кислицын Е.В., Байкова А.Е., Волков В.А., Ковалева Ю., Рыжих А.И., и других.

Методологическая основа работы — сравнительный, аналитический методы, анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, обобщение и другие. В работе использовалась аналитическая информация специализированных отчетов, актуальная для данного исследования.

Результаты

Рынок программного обеспечения в РФ является обширным и разнообразным по предлагаемым продуктам, характеризуется положительной динамикой и возможностями, в условиях востребованности отечественных решений.

В опросе приняли участие 52 респондента. В ходе проведенного исследования (см. рис. 1.2) респондентами были выделены следующие методы продвижения программного обеспечения: участие в различных выставках, проведение презентаций своего продукта, участие в информационных семинарах, создание и продвижение имиджевой продукции, появление в тематических каталогах, посещение форумов, участие в научных и образовательных конференциях. Были упомянуты возможности создания виртуальных магазинов со своей продукцией, проведение интернет-выставок. Также выделена возможность включения элементов машинного обучения, позволяющих разрабатывать новые сервисы для клиентов. Наиболее популярным стал ответ «Реклама в сети-интернет» и «Научные конференции», которые были выбраны 10 и 7 респондентами соответственно. Наименее

популярными методами продвижения стали «Оффлайн-реклама», «Виртуальные магазины» и «Машинное обучение», каждый из которых был указан 1 раз.

Рис. 1.2. Результаты опроса «Методы продвижения программного обеспечения»

Источник: составлено автором по результатам опроса.

Дискуссия

На российском рынке программного обеспечения востребованы отечественные решения, особенно в секторе B2B. Однако, сектора B2C и B2G также могут быть интересны для разработки программного обеспечения, заменяющего иностранные программы.

На результаты опроса в значительной мере повлияла выборка респондентов, их количество и пример программного обеспечения, на которое респонденты ориентировались (пакет программ Office: Word, Excel, Powerpoint). Респондентами в основном были студенты ВУЗов в возрасте от 18 до 22 лет. Тем не менее, с достаточным отрывом от остальных методов продвижения, «Реклама в сети-интернет» получила наибольший процент ответов, что говорит о необходимости активного использования сети-интернет в целях продвижения программного обеспечения. Также только один респондент выбрал вариант «Оффлайн-реклама», что может свидетельствовать о невостребованности или неэффективности такого канала продвижения программного обеспечения.

Заключение

Таким образом, все поставленные задачи были выполнены. В статье изучен рынок программного обеспечения в Российской Федерации, проведен опрос аудитории, выделены наиболее популярные методы продвижения с точки зрения пользователя, проанализированы результаты опроса методов продвижения программного обеспечения. Было выявлено, что рынок программного обеспечения в РФ характеризуется ростом по предлагаемым продуктам, в условиях востребованности отечественных решений. Опрос, проведенный среди респондентов — потенциальных пользователей продукта, выявил необходимость продвижения программного обеспечения методами «Реклама в сети-Интернет» и «Научные конференции», показал, что варианты «Оффлайн-реклама», «Виртуальные магазины» и «Машинное обучение» не нашли интереса у респондентов.

Список литературы

1. Байкова, А. Е. Теоретические аспекты развития маркетинга партнерских отношений / А. Е. Байкова // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика, 2020. С. 98–106.
2. Волков, В. А. Особенности маркетинга открытого программного обеспечения / В. А. Волков // Научные исследования и разработки 2018 года : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 06 марта — 06 2018 года. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2018. С. 114–118.
3. Кислицын, Е. В. Исследование рынка программных продуктов в России / Е. В. Кислицын // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19, № 2. С. 49–64. doi: 10.25205/2542-0429-2019-19-2-49-64
4. Ковалева Ю. Использование социальных сетей в маркетинге программного обеспечения // Интернет-маркетинг, 2019. № 3. С. 38–43.
5. Российский рынок инфраструктурного ПО и перспективы его развития — [Электронный ресурс]. URL: https://strategy.ru/research/research/47 (Дата обращения 07.03.2024).
6. Рыжих, А. И. Управление эффективностью маркетинговых инструментов: критерии оценки эффективности в реальном времени на рынке программного обеспечения / А. И. Рыжих, Ю. А. Гортинская, В.Е. Фокина // Экономика устойчивого развития. 2023. № 2(54). С. 263–266. DOI 10.37124/20799136_2023_2_54_263. EDN CQIGNS.
7. Садовников В. Примеры использования контекстной рекламы на рынке программного обеспечения // Маркетинг в России, 2019. № 9. С 39–41.
8. Шевяков, Ю. А. Социально-этические аспекты маркетинга взаимоотношений в условиях устойчивого развития / Ю. А. Шевяков // Практический маркетинг. 2020. № 12(286). С. 41–48.
9. Шохина, А. И. Отдельные аспекты использования специализированного программного обеспечения отечественной разработки / А. И. Шохина, А. В. Осминина // Информационные технологии в УИС. 2022. № 3. С. 14–19. EDN CZYAJO.
10. Molchanov N. N., Rybakova Yu. V. (2020) Customer-oriented innovations: Analysis of development practices (the case of North-West Russian regional companies). St Petersburg University Journal of Economic Studies, vol. 36, iss. 1, pp. 77–94

Манов Петр Артемович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st087806@student.spbu.ru

Научный руководитель: д. э. н., профессор
Юрий Алексеевич Маленков

Управление стратегическими ресурсами компании

Аннотация. В статье рассмотрены критерии определения стратегических ресурсов компании, виды стратегических ресурсов компании. Предложены расширение категории стратегические ресурсы и модель процесса управления стратегическими ресурсами на основе системной модели процесса эффективного стратегического менеджмента. Описаны недостатки SWOT-анализа вместо которого предложено использование КРПП-анализа как основного инструмента анализа стратегических ресурсов компании.
Ключевые слова: стратегические ресурсы, стратегический менеджмент, управление стратегическими ресурсами, стратегический анализ, виды стратегических ресурсов, КРПП-анализ.

Petr A. Manov

Saint-Petersburg State University, RF
st087806@student.spbu.ru

Scientific advisor:
Doctor of Science in Economics, professor
Yury A. Malenkov

Strategic Resources Management of a Company

Abstract. The article contains the criteria for identifying of the strategic resources of a company and kinds of strategic resources. An extension of the strategic resources category and the model of the strategic resources management process based on the system model of the effective strategic management process are proposed. The disadvantages of SWOT-analyses have been described. CRPP-analyses has been suggested as the main method of strategic resources analyses.
Keywords: strategic resources, strategic management, strategic resources management, strategic analyses, strategic resources kinds, CRPP-analyses.

Введение

Ресурсы занимают ключевое место в такой сфере общественной жизни как экономика. Однако важнейшие из всех ресурсов — стратегические — оказались малоизученными. Ю.А. Маленков отмечает, что «интуитивно понятный всем термин «стратегические ресурсы» истолковывается как теоретиками, так и практиками не только различно, но и совершенно противоположно» [Маленков, 2023б]. При этом ни для кого не секрет, что именно стратегические ресурсы предприятия «являются отправной точкой формирования его конкурентных преимуществ и разработки конкурентной стратегии развития» [Жоглина, 2015]. Поэтому разработка теоретических аспектов управления стратегическими ресурсами актуальна, в первую очередь, в области теоретических понятий и модели процесса управления такими ресурсами.

Методы и материалы

Для написания статьи были применены следующие научные методы исследования: анализ, синтез, сравнение. Основными материалами для исследования стали труды Ю.А. Маленкова, А.Ю. Лукашенко, Е.В. Жоглиной, Д.Н. Павлова.

Результаты

Определены критерии стратегических ресурсов компании. Составлена иерархическая схема видов стратегических ресурсов компании. Предложено использование КРПП-анализа для анализа стратегических ресурсов компании. Разработан процесс управления стратегическими ресурсами компании.

Дискуссия

В теории и практике управления экономикой сегодня сложилось противоречие в недостаточно чётком понимании сущности и структуры стратегических ресурсов, часто проявляющееся в том, что к ним относят ресурсы, которые не являются стратегическими, или, наоборот, упускают из поля зрения критически важные для организации ресурсы. Отмечается фрагментарность знаний о стратегических ресурсах [Соколов, Завьялова, 2018]. Как следствие, такое положение дел приводит к типичным ошибкам стратегического планирования. К таким ошибкам относятся [Маленков, 2011]:

- Отсутствие описания ресурсов или ориентировочное описание без расчёта бюджетов;
- Отсутствие определения источники финансирования, из-за чего образуется дефицит финансовых ресурсов;
- Отсутствие оценки эффективности ресурсов, что приводит к отказу инвесторов от вложения средств для дальнейшего продолжения проекта.

Все эти ошибки оказывают прямое влияние на стратегическую устойчивость компании, являются стратегическими, несут катастрофические риски.

Что касается стратегических ресурсов компании, то их целесообразно определять по следующим критериям [Маленков, 2023б]:

1) Ключевое влияние ресурса на долгосрочную жизнеспособность компании как сложной системы и риск его дефицита в периоды её развития;
2) Влияние ресурса на стратегическую устойчивость компании (ресурс встроен в фундамент компании, является её опорой);
3) Влияние ресурса на стратегические направления и перспективы развития компании такие как спрос на продукцию или услуги компании, полные экономические результаты разных периодов развития, отдачу от инвестиций, рентабельность, темпы роста, инновации, устойчивость, развитие технологий и персонала.

Для более глубокого понимания сущности понятия «стратегические ресурсы» необходимо определить их виды. Д.Н. Павлов выделяет следующие виды стратегических ресурсов [Павлов, 2019]: Технические ресурсы; Интеллектуальные ресурсы; Кадровые ресурсы; Пространственные ресурсы; Информационные ресурсы; Ресурс организационной структуры управления системы управления; Финансовые ресурсы. Отмечается, что наибольшее значение имеют интеллектуальные и информационные ресурсы. Однако непонятно, почему кадровые ресурсы отделяются от интеллектуальных ресурсов, ведь при таком подходе, когда у кадров нет интеллекта, кадровые ресурсы нельзя назвать стратегическими.

Предлагается разделение стратегических ресурсов по следующим видам в соответствии с их иерархией (рис 1).

На вершине пирамиды стратегических ресурсов расположены человеческие ресурсы. К ним относятся менеджмент компании, персонал, их знания, навыки, деловые связи.

Далее выделяются организационные ресурсы, к которым относятся организационная культура, бренды, репутация, деловые связи, отношения с заинтересованными сторонами, имидж.

Рис. 1. Виды стратегических ресурсов компании

Источник: составлено автором.

Третьим по значимости видом являются ресурсы времени. А.В. Суворов сказал, что «одна минута решает исход баталии; один час — успех кампании; один день — судьбу империи».

Следующим видом стратегических ресурсов являются денежные ресурсы. Деньги являются «кровью» организации, тем, без чего невозможно нормальное функционирование компании.

К высокотехнологичным материальным ресурсам относятся оборудование компании, здания, производственные и иные сооружения, без которых компания не может осуществлять свою деятельность.

Последним видом стратегических ресурсов являются сырьевые, природные и энергетические ресурсы.

Для анализа стратегических ресурсов А.Ю. Лукашенко [Лукашенко, 2019] и Е.В. Жоглина [Жоглина, 2015] рекомендуют в качестве основного метода использовать SWOT-анализ. Однако SWOT-подход имеет ряд принципиальных недостатков и не даёт нужных результатов, а дезориентирует менеджеров [Маленков, 2023а]. К основным недостаткам SWOT относят: создание лишь видимости научного подхода, нарушение системного единства составляющих стратегического анализа, чрезвычайную упрощённость, опору на неконкретные и субъективные характеристики.

Вместо SWOT-анализа рекомендуется применять КРПП-анализ, основными компонентами которого являются «конкурентные преимущества по отношению к наиболее сильным лидерам» (вместо «сильные стороны»), «проблемы развития и препятствующие факторы» (вместо «слабые стороны»), «резервы и ресурсы развития» (вместо «возможности»), и «прогнозные изменения ключевых факторов и стратегических рисков развития» (вместо «угрозы»). При этом главным звеном являются «Проблемы развития и препятствующие факторы». Саму же технологию стратегического анализа предлагается проводить по следующему алгоритму [Маленков, 2023а]:

1) Выделение ключевых факторов развития компании или другой сложной системы и стратегические риски;
2) Формирование комплекса проблем и препятствующих факторов, на основе которого формируется комплекс целей;

3) Проведение оценки конкурентных преимуществ по трём уровням: резервы и ресурсы развития, основные пути ликвидации критических отставаний от лидеров и устранения факторов, препятствующих развитию;
4) Определение путей достижения конкурентных преимуществ фирмы, ликвидации отставания от лидеров и устранения препятствующих факторов;
5) Проведение оценки результатов и синергических следствий решения проблем развития и устранения препятствующих факторов.

Проведённый анализ механизмов управления стратегическими ресурсами показал их практически полное отсутствие. С учётом существующих подходов к управлению стратегическими процессами управление стратегическими ресурсами предлагается осуществлять на основе следующей модели (рис. 2):

1) Возникновение потребностей в стратегических преобразованиях и действиях, связанных со стратегическими ресурсами компании.
2) Мотивация и подготовка людей, принимающих стратегические решения в компании
3) Формирование групп и команд по анализу стратегических ресурсов и разработке стратегий по получению, использованию и развитию стратегических ресурсов
4) Комплексный анализ внешней и внутренней сред компании
5) Разработка стратегии получения, использования и развития стратегических ресурсов
6) Выявление слабых мест в разработанной стратегии и возможных угроз её реализации
7) Разработка альтернативных стратегических прогнозных сценариев и стратегий получения, использования и развития стратегических ресурсов. Выбор оптимальной стратегии
8) Разработка системы стратегического контроля за реализацией стратегии
9) Создание системы управления реализацией стратегии
10) Реализация стратегии и контроль её основных элементов
11) Оценка эффективности стратегии
12) Принятие стратегического решения о корректировке, замене, завершении или разработке новой стратегии получения, использования и развития стратегических ресурсов

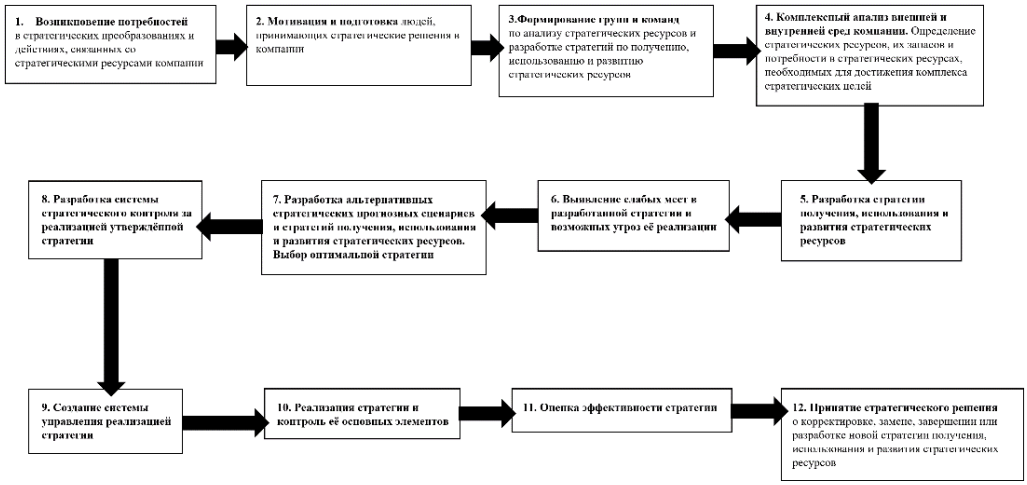


Рис. 2. Процесс управления стратегическими ресурсами компании

Источник: Составлено автором на основе системной модели процесса эффективного стратегического менеджмента для российских фирм [Маленков, 2011].

Заключение

Стратегические ресурсы компании являются одной из важнейших категорий как в стратегическом менеджменте, так и в экономике в целом. Однако они до сих пор являются малоизученными. Для их определения предлагается использовать критерии, разработанные Ю.А. Маленковым [Маленков, 2023б]. Также предложены расширение категории стратегических ресурсов (рис. 1) и новая модель процесса управления стратегическими ресурсами (рис. 2) на основе модели процесса эффективного стратегического менеджмента для российских фирм [Маленков, 2011]. Проводить анализ стратегических ресурсов, которые делятся на шесть видов, описанных в работе, рекомендуется, используя КРПП-анализ.

Список литературы

1. Жоглина Е.В. Управление стратегическими ресурсами организации / Е.В. Жоглина // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 4. С.66–69.
2. Лукашенко А.Ю. Стратегическое управление ресурсами предприятия / А.Ю. Лукашенко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. № 3. С.304–306.
3. Маленков Ю.А. Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены SWOT-модели / Ю.А. Маленков // Экономическое возрождение России. 2023. № 1 (75). С.24–34.
4. Маленков Ю.А. Стратегические ресурсы компаний в новых условиях: сущность, критерии, проблемы управления / Ю.А. Маленков // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 5 (132). С.71–73.
5. Маленков Ю.А. Стратегический менеджмент: учебник / Ю.А. Маленков. Москва : Проспект, 2011. С.224.
6. Павлов Д.Н. Стратегические ресурсы как конкурентное преимущество организации / Д.Н. Павлов // Международный научный журнал Молодой учёный. 2019. № 12 (250). С.109–110.
7. Соколов, Д.Н. Интеграция стратегических ресурсов организации в условиях новой экономики: концептуальная модель / Д.Н. Соколов, Е.К. Завьялова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2018. № 1. С.46–68.

Мишанёва Ксения Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st087454@student.spbu.ru

Бердников Владимир Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st069677@student.spbu.ru

Научный руководитель:
Наталья Николаевна Бандейкина
к. соц. наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.bandejkina@spbu.ru

Геймификация как конкурентное преимущество работодателя для студентов и выпускников вузов и ссузов

Аннотация. Статья представляет результаты исследования использования корпоративной геймификации как стратегического инструмента для приобретения конкурентного преимущества работодателями на молодежном рынке труда. Исследование затрагивает аспекты привлечения, мотивации и удержания молодых специалистов. Для этого была составлена анкета с целью выявления мнения респондентов и выяснения возможных факторов выбора. Проведен онлайн-опрос среди студентов и выпускников российских вузов и ссузов. Результаты анализа подтвердили эффективность корпоративной геймификации в качестве инновационного метода для привлечения перспективных кадров. В обсуждении рассмотрены спорные аспекты опроса, выдвинуты предположения о факторах, влияющих на непривлекательность корпоративной геймификации среди молодых специалистов. Отмечается недостаточное знание о применении геймификации в управлении персоналом среди студентов и выпускников российских вузов и ссузов.
Ключевые слова: геймификация, работодатель, сотрудник, бренд работодателя, конкурентные преимущества, рынок труда.

Xenia P. Mishaneva

Saint-Petersburg University, Russia
St087454@student.spbu.ru

Vladimir S. Berdnikov

Saint-Petersburg University, Russia
St069677@student.spbu.ru

Scientific supervisor
Natalia N. Bandejkina
PhD in Sociology, senior teacher
Saint Petersburg State University, Russia
n.bandejkina@spbu.ru

Gamification as a Competitive Advantage of an Employer for Students and Graduates of Universities and Colleges

Abstract. The article describes the results of a study on the use of corporate gamification as a strategic tool for employers to gain a competitive advantage in the youth labor market. The research covers aspects of attracting, motivating, and retaining young professionals. An online survey was conducted among students and graduates of Russian universities and colleges, using a questionnaire to gather opinions and identify choice factors. The analysis confirmed the effectiveness of corporate gamification as an innovative method for attracting prospective talent. The discussion addresses controversial survey aspects and puts forward

hypotheses regarding factors influencing the unattractiveness of corporate gamification among young professionals. Insufficient awareness of gamification in personnel management among Russian university and college students and graduates is noted.
Keywords: gamification, employer, employee, employer brand, competitive advantages, labor market.

Введение

Современные вызовы российского рынка труда, дефицит кадров и социально-психологические особенности молодого поколения заставляют компании искать новые способы улучшения конкурентоспособности [Митрофанова, 2021]. Демографический кризис, заключающийся в снижении числа молодых работников в возрасте 20–30 лет, приводит к высокому спросу на молодых специалистов, что заставляет компании бороться за их привлечение и удержание с использованием инновационных инструментов в качестве конкурентных преимуществ. Так, каждая компания пытается сделать свое предложение наиболее привлекательным для соискателей через формирование HR-бренда или, по-другому, бренда работодателя [Кучеров, 2012].

Работодателям необходимо не только представить себя с выгодной стороны на этапе привлечения и трудоустройства, но и вести продуманную работу по адаптации, вовлечению и удержанию персонала на всем пути взаимодействия с работником. Приобретают значение такие факторы, как «комфортная атмосфера, перспективы карьерного роста, сформированный и структурированный путь адаптации на новом рабочем месте и прочие показатели заинтересованности компании в работе со своими сотрудниками» [Петрова, 2019].

В таком случае инновационные методы по управлению персоналом становятся в ряде конкурентных преимуществ компаний на рынке труда. Одним из таких методов может являться геймификация[165]. Популярным определением термина является толкование по Детердингу (Deterding): использование игровых приемов в неигровых контекстах [Детердинг, 2011]. Однако, определение геймификации по Ветушинскому: «методология по использованию метаигровых элементов и механик с целью корректировки человеческого поведения за счет создания благоприятного эмоционального фона» [Ветушинский, 2020] выделяется за счет акцентирования внимания на социально-психологической составляющей, важной для повышения вовлеченности и удовлетворенности сотрудников.

Выделяют следующие типы геймификации: простая и сложная, внутренняя и внешняя, цифровая и аналоговая. Геймификация применяется в различных сферах, включая управление персоналом для привлечения, обучения и мотивации сотрудников. Наше исследование фокусируется на внутренней геймификации в контексте управления персоналом компаний, примерами которой могут выступать корпоративная игра, конкурсы, соревнования и другие игровые приемы.

С 2010-х годов исследования по геймификации расширились, включая ряд книг, освещающих опыт зарубежных и российских компаний. Хоть применение геймификации не становится широко распространенным, в том числе, из-за нехватки экспертов, высоких расходов и рисков разработки неэффективных систем, но с учетом текущей ситуации на рынке труда компании-работодатели вынуждены использовать такие инновационные методы. Поэтому, исследование, которое касается привлекательности применения игровых методов на работе для молодых специалистов, представляет интерес для работодателей.

[165] (от англ. «gamification»). В русском языке есть два синонимичных перевода: «геймификация» и «игрофикация», первое из которых в публикациях встречается чаще.

Методы и материалы

Основная гипотеза нашего исследования: геймификация привлекательна для молодых кандидатов при выборе работодателя. Для ее проверки мы провели онлайн-опрос из 10 вопросов, представленными в таблице 1.

Таблица 1. Анкета социологического исследования

№	Вопрос	Варианты ответа
1	Играете ли вы в настольные/компьютерные/другие игры?	Да/Нет
2	Известно ли вам об использовании компаниями игровых приемов в отношении сотрудников для решения бизнес задач?	Да/Нет
3[166]	Знаете ли вы примеры компаний, которые используют игровые приемы (бейджи, корпоративная валюта, соревнования внутри/меж отделов, другие) или разрабатывают полноценные корпоративные игры для своих сотрудников?	Да/Нет
4	Как вы считаете, является ли использование таких приемов конкурентным преимуществом компании как работодателя?	Да/Нет
5[167]	При прочих равных вы бы выбрали компанию, которая разработала корпоративную игру для сотрудников?	Да/Нет
6	Вы учитесь или работаете?	Учусь и работаю Только учусь Только работаю Ни учусь, ни работаю
7	На каком направлении вы обучаетесь (обучались)?	
8	В каком городе вы живете?	
9	Сколько вам полных лет?	
10	Ваш пол	Мужской Женский

Источник: составлено авторами.

Опрос проводился среди студентов и выпускников вузов и ссузов, в возрасте от 16 до 35 лет, так как исследование анализирует предпочтения молодых специалистов в трудоспособном возрасте.

Результаты

В проведенном в период с 12.02.2024 по 19.02.2024 опросе приняло участие 160 человек, из которых женщин — 74%, мужчин — 26%. Респонденты, не подходящие по параметрам исследования были исключены из рассмотрения. Возраст входящих в выборку 155 респондентов составил от 17–35 лет, распределение указано на рисунке 1.

[166] Становится доступен при положительном ответе на предыдущий вопрос.

[167] Ключевой вопрос исследования. Положительный ответ интерпретируем как привлекательность внутренней геймификации для респондента.

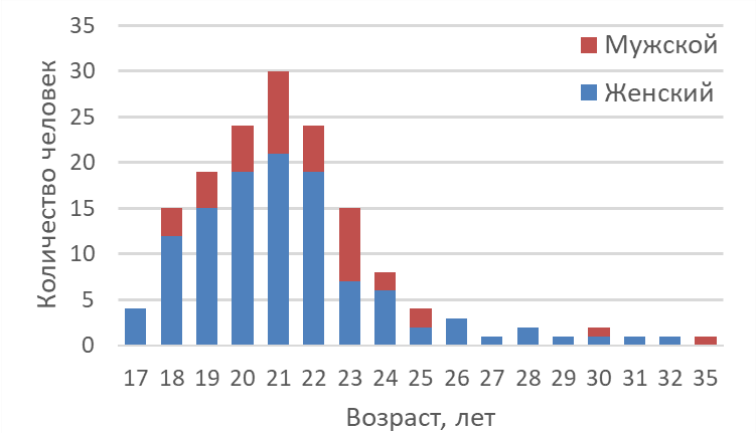


Рис. 1. Распределение участников опроса по возрасту

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

Географическое распределение респондентов представлено следующими городами: Санкт-Петербург (64%), Москва (5%), Казань (5%), Новосибирск (3%), Екатеринбург (3%) и др.

Известно о применении геймификации в отношении сотрудников 46% респондентам, а знают пример применения геймификации в компаниях-работодателях 28% из всех опрошенных. На рисунке 2 можно увидеть распределения респондентов, в зависимости от ответов на вопросы № 2,3,5.

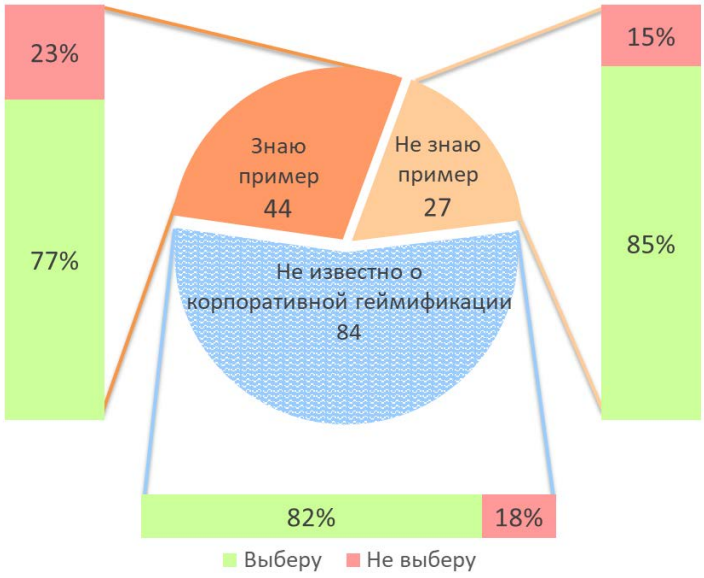


Рис. 2. Диаграмма распределения ответов на вопросы 2, 3 и 5

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

Большинство опрошенных выберут компанию с геймификацией, независимо от того знают ли они примеры применения компаниями геймификации в отношении работников**.** Даже среди тех, кому впервые стало известно о применении геймификации в отношении сотрудников, большинство, а именно 69 из 84 человек (82%), выберет компанию, разработавшую корпоративную игру для сотрудников, в качестве работодателя. Вероятно это связано с тем, что 95% всех опрошенных отметили, что играют в игры.

Дискуссия

Среди полученных данных наблюдаются ситуации, когда респондент не считает наличие геймификации конкурентным преимуществом, но предпочтет в качестве работодателя компанию с ее наличием (20 человек), и наоборот (3 человека). Мы считаем, такие комбинации ответов демонстрируют, что респондент не определился в своем мнении.

Среди тех, кому известны примеры применения геймификации в отношении сотрудников, 23% опрошенных не выбрали бы компанию в которой разработана корпоративная игра в качестве работодателя. При этом все они играют и работают. Можно предположить, что их выбор связан с удовлетворенностью текущим местом работы.

Откажутся от выбора компании-работодателя, в которой разработана корпоративная игра, 19% из всех опрошенных независимо от того известно им о применении геймификации в управлении персоналом компании или нет. Обнаруженный факт заставляет задуматься о том, что респонденты не хотят, чтобы к их работе применяли геймификацию, возможно, считая такой подход неэффективным. Сейчас можем предположить, что такой выбор может быть обусловлен:

- характером работы (трудно стандартизируемые обязанности);
- профессиональной сферой (научные исследования, ритуальные услуги и т.д.);
- отношением к геймификации как к инструменту манипуляции;
- наличием большого количества игрового опыта.

Заключение

Подводя итоги исследования, мы видим подтверждение эффективности корпоративной геймификации как средства привлечения и удержания молодых специалистов на рынке труда. Отмечено, что использование игровых элементов в HR-практике способствует формированию привлекательного образа работодателя для студентов и выпускников российских вузов и ссузов, однако, молодые люди недостаточно ознакомлены с применением геймификации в управлении персоналом.

Мы планируем изучить причины непривлекательности геймификации в качестве инструмента управления в будущих исследованиях.

Выражаем нашу искреннюю благодарность преподавателям Санкт-Петербургского Государственного Университета, Владимиру Васильевичу Зябрикову и Евгении Валерьевне Меляковой, за их важный вклад в подготовку данной статьи.

Список литературы

1. Ахмиева Г.Р. Конкурентные преимущества организации: понятие, виды, формирование / Г.Р. Ахмиева, М.Х. Даутхаджиева, З.Х. Саракаева // KANT. 2020. №1(34). С. 30–33.
2. Ветушинский А.С. Больше, чем просто средство: новый подход к пониманию геймификации. Социология власти. 2020. 32 (3): 14–31.
3. Кучеров Д. Г. Бренд работодателя в системе управления человеческими ресурсами организации / Д.Г. Кучеров, Е. К. Завьялова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». 2012. Вып. 4. С. 22–48.
4. Митрофанова Е.А Молодежь на рынке труда / Митрофанова Е.А Мирофанова А.Е.// Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. №6. С. 72–78.
5. Петрова А.С. HR-бренд как источник конкурентного преимущества компании // Экономика и социум. 2019. №6(61). С. 1202–1205.
6. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nack L. From game design elements to gamefulness: defining «Gamification» // 2011.

Набок Анастасия Руслановна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110624@student.spbu.ru

Соловей Татьяна Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st803208@spbu.ru

Инновационные подходы к формированию корпоративной отчетности: ключ к повышению конкурентоспособности компании

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние изменений во внешней среде на требования к корпоративной отчетности, а также роль последней в повышении конкурентоспособности компаний и принятии ими оптимальных управленческих решений. В статье также уделено внимание современным тенденциям в области корпоративной отчетности. Особое внимание в данной статье направлено на использование инновационных методов сбора, анализа и представления информации в корпоративной отчетности, а также управлению репутационными рисками через нее. Статья наполнена реальными примерами мировых лидеров в области аудита. В статье приводятся примеры кейсов успешного использования инновационных подходов (аналитики данных, блокчейна, интегрированных и интерактивных отчетов компаний и других) в формировании корпоративной отчетности аудиторскими компаниями «Большой Четверки».
Ключевые слова: инновации, корпоративная отчетность, управление, конкурентоспособность, аналитика данных, репутационные риски, технологии, компании «Большой четверки».

Anastasia R. Nabok

St. Petersburg State University, Russian Federation
st110624@student.spbu.ru

Tatyana N. Solovey

St. Petersburg State University, Russian Federation
st803208@spbu.ru

Innovative Approaches to the Formation of Corporate Reporting: The Key to Improving the Competitiveness of the Company

Abstract. This article examines the impact of changes in the external environment on corporate reporting requirements, as well as the role of the latter in increasing the competitiveness of companies and making optimal management decisions. The article also focuses on current trends in corporate reporting. Special attention in this article is aimed at using innovative methods of collecting, analyzing and presenting information in corporate reporting, as well as managing reputational risks through it. The article is filled with real examples of world leaders in the field of auditing. The article provides examples of cases of successful use of innovative approaches (data analytics, blockchain, integrated and interactive company reports, and others) in the formation of corporate reporting by audit companies of the «Big Four».
Keywords: innovation, corporate reporting, management, competitiveness, data analytics, reputational risks, technology, Big Four companies.

Введение

В наше время изменения во внешней среде имеют существенное влияние на требования к корпоративной отчетности, поскольку заинтересованные стороны ожидают от компаний более подробной и достоверной информации о их деятельности, ценят корпоративную прозрачность предприятий. Качественная корпоративная отчетность является

ключевым инструментом для принятия инвестиционных решений, а также формирования долгосрочных стратегий взаимодействия с компанией.

Методы и материалы

Приведем несколько основных аспектов, которые определяют влияние изменений во внешней среде на требования к корпоративной отчетности.

Стейкхолдеры ставят более высокие требования к прозрачности и ответственности компаний, ожидают, чтобы компании предоставляли детальную достоверную информацию о своей деятельности.

С увеличением осведомленности об экологических, социальных и корпоративных правах растет и интерес к устойчивому развитию (далее -УР). Заинтересованные стороны ожидают предоставления информации о практиках компании в этой области. В соответствии с отчетом KPMG отчетность в области УР растет: из 250 крупных компаний мира 96% представляют отчетность в области УР[168].

Распространение использования международных стандартов финансовой отчетности для обеспечения сравнимости отчетности компаний разных стран. Наблюдается тренд к стандартизации нефинансовой отчетности [Пятов, Соловей, Гусничева, 2018].

Корпоративная отчетность играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности компаний. Выделим, в чем это выражается:

1. Оценка финансового положения компании. Корпоративная отчетность предоставляет информацию о финансовых показателях компании. Это позволяет руководству оценить текущее положение и эффективность деятельности — выявить рост прибыли или снижение затрат, что может свидетельствовать о повышении конкурентоспособности компании. Например, компания Apple ежеквартально публикует финансовые отчеты, чтобы анализировать ее результаты и оценивать конкурентоспособность[169].
2. Отчетность помогает руководству идентифицировать риски[170]. Это позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и принимать эффективные решения. Например, руководство Deloit (согласно отчету об УР) классифицирует риски по степени вероятности и потенциальному воздействию, ежеквартально контролирует их динамику и актуализируют меры по борьбе с ними[171].
3. Оценка эффективности стратегии и принятие решений. Анализ отчетности позволяет руководству оценить эффективность стратегии и принимать обоснованные управленческие решения.

Предоставление информации обо всех аспектах помогает руководству оценить положение, потенциальные проблемы и принять необходимые меры. Отчетность важна и для управления репутационными рисками. Это реализуется следующим образом:

1. Компании отражают достоверную информацию. Это включает проверку и подтверждение данных аудиторскими фирмами, обеспечение соответствия отчетности требованиям законодательства.

---

[168] KPMG: KPMG’s 2022 ‘Survey of Sustainability Reporting: сайт. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/insights/2022/09/survey-of-sustainability-reporting-2022.html (дата обращения: 10.12.2023).

[169] FY 24 First Quarter Results (Финансовые результаты за 24 финансовый год) // Официальный сайт Apple URL: https://investor.apple.com/investor-relations/default.aspx (дата обращения: 27.02.2024).

[170] Visier: Corporate Reporting: What It Is, Best Practices, and Real-world Examples: сайт. URL: https://www.visier.com/corporate-reporting/ (дата обращения: 11.04.2023).

[171] Отчет об устойчивом развитии компании «Делойт» // URL: https://rspp.ru/upload/uf/ede/cis-impact-report-fy2019-ru.pdf?ysclid=lt07d8o1yo788065543 (дата обращения: 25.02.2024).

2. Компании активно включают информацию о своих действиях в области УР: «спрос инвесторов на более подробную, содержательную информацию о ESG и УР будет продолжать расти» [Wilcox, Sodali, 2019].
3. В случае возникновения кризисных ситуаций компании открыто реагируют на ситуацию, предоставляя информацию о принятых мерах и планах по исправлению ситуации.

Одним из примеров компаний из «Большой Четверки», которая активно управляет репутационными рисками через отчетность, является Deloitte. Она включает в свои ежегодные отчеты об УР[172] подробную информацию о своих стратегиях, предоставляет данные о своих инвестициях, этике, поддержке молодежных программ и др.

Для обеспечения качественной и полной отчетности компании все чаще применяют инновационные методы сбора, анализа и представления информации: использование аналитики данных, интерактивных отчетов, интегрированных отчетов, цифровых платформ и применение технологий блокчейн [Турманов, 2022]. Крупные аудиторские фирмы из «Большой четверки» активно применяют технологии для оптимизации процесса формирования отчетности. Это позволяет улучшить качество отчетности, сократить время на ее подготовку, повысить ее достоверность.

Результаты

Пример простой схемы, иллюстрирующей процесс формирования отчетности с использованием инновационных методов, изображен на рис. 1.

На этапе сбора данных компания собирает данные о своей деятельности (финансовые, нефинансовые). После этого данные должны быть подвержены анализу с использованием инновационных методов, перечисленных выше. Этот этап помогает выявить ключевые тренды и проблемы. На этапе визуализации полученные результаты анализа визуализируются с использованием интерактивных отчетов, графиков и других инструментов визуализации, чтобы информация стала более понятна и доступна. После чего формируется сама корпоративная отчетность. В заключение она представляется стейкхолдерам посредством публикации на официальном сайте. Этот пример демонстрирует, как инновационные методы могут быть интегрированы в процесс формирования корпоративной отчетности.

Рис. 1.1. Процесс формирования отчетности с использованием инновационных методов

Источник: составлено авторами.

[172] Отчет об устойчивом развитии компании «Делойт» // URL: https://rspp.ru/upload/uf/ede/cis-impact-report-fy2019-ru.pdf?ysclid=lt07d8o1yo788065543 (дата обращения: 25.02.2024).

Дискуссия

Рассмотрим подробно применение инновационных подходов компаниями «Большой четверки».

1. Аналитика данных. Примером служит компания Deloitte, которая разработала инновационную аналитическую «Deloitte Analytics»[173], которая использует методы машинного обучения и анализа данных для обработки и анализа финансовых данных. Платформа помогает выявлять тренды, прогнозировать результаты и выявлять риски, что позволяет принимать более обоснованные управленческие решения. С 2022 года российская компания, ранее входившая в международную сеть «Делойт», продолжила работу в России под собственным брендом «Деловые Решения и Технологии». В связи с этим пользование аналитической платформой ей может быть недоступно. Мы бы оценивали этот фактор как мотивации к созданию аналога на российском рынке. Все больше компаний внедряют у себя «data-driven-подход», когда с помощью ИИ происходит сбор и анализ данных для принятия последующих решений, влияющих на бизнес. На основе данных можно грамотнее выстраивать процессы внутри компании, выявлять точки роста бизнеса и определять, что приносит компании прибыль, а какие расходы не дают ожидаемого эффекта[174].
2. KPMG создает интегрированные отчеты, объединяющие финансовую отчетность с информацией об УР[175].
3. Ernst & Young разработала цифровую платформу «EY Canvas»[176], которая предоставляет клиентам возможность автоматизировать сбор и анализ данных, необходимых для формирования отчетности.
4. Согласно Global Blockchain Survey 2020, проведенному компанией Deloitte, технология блокчейна остается главным стратегическим приоритетом для более чем 55% компаний по всему миру[177]. Примером использования технологии является KPMG, которая запустила проект по применению блокчейн для обеспечения прозрачности и достоверности данных в отчетности — платформу «Chain Fusion», она использует блокчейн для регистрации транзакций и подтверждения их подлинности, что обеспечивает доверие к данным в отчетах[178].
5. Интерактивные отчеты позволяют конечным пользователям создавать отчеты с высокой степенью настройки. Пользователи могут изменять макет отчета, добавлять нужную визуализацию. Интерактивные отчеты закрывают контроль за кем-то, сокращают рабочее время на формирование таких дашбордов сотрудниками. Руководству видны все необходимые для принятия решений данные, собранные воедино в понятной и эстетичной форме. Одной из программ, создающих интерактивные отчеты, является Power BI, пользователем которой является PricewaterhouseCoopers (PWC), ныне — «Технологии доверия».

---

[173] Официальный сайт компании «Deloit» // URL: deloitte.com (дата обращения: 25.02.2024).

[174] Что ждет data-тренд в 2024 году // РБК. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/65aa42959a794727148e991d?from=copy (дата обращения: 26.02.2024).

[175] Интегрированный отчет KPMG 2021–2022. URL: corporatereporting.kpmg (дата обращения: 26.02.2024).

[176] EY Canvas // URL: https://publish-ey-prod-cdn.adobecqms.net/en_kz/audit/technology/canvas (дата обращения: 26.02.2024).

[177] Deloitte's 2020 Global Blockchain Survey: Глобальный опрос «Делойта» о блокчейне в 2020 году. URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/deloittes-2020-global-blockchain-survey-nearly-40-of-respondents-have-blockchain-in-production-affirming-blockchains-maturity-as-a-true-strategic-priority-301077732.html (дата обращения: 27.02.2024).

[178] KPMG Chain Fusion // URL: https://kpmg.com/us/en/capabilities-services/audit-services/chain-fusion.html (дата обращения: 27.02.2024).

Заключение

Выбор инновационных подходов компания может принимать на основании следующих критериев: срочность, стоимость реализации, точность получаемых данных (после реализации инновации), время, необходимое для создания и внедрения технологии.

Конечно, эти примеры демонстрируют только некоторые аспекты использования инновационных подходов к корпоративной отчетности, и они могут быть адаптированы к конкретным потребностям каждой компании. В целом, инновации в формировании отчетности становятся ключом к повышению конкурентоспособности компании, помогая ей лучше соответствовать требованиям рынка и успешно развиваться.

Список литературы

1. Интегрированный отчет KPMG 2021–2022. URL: corporatereporting.kpmg (дата обращения: 26.02.2024).
2. Нефинансовая отчетность в экономике: история XIX — начала XXI века / М. Л. Пятов, Т.Н. Соловей, А.С. Сорокина, А.А. Гусничева // Журнал экономических исследований Санкт-Петербургского университета. 2018. Т. 34, № 3. С. 465–492.
3. Отчет об устойчивом развитии компании «Делойт» // URL: https://rspp.ru/upload/uf/ede/cis-impact-report-fy2019-ru.pdf?ysclid=lt07d8o1yo788065543 (дата обращения: 25.02.2024).
4. Официальный сайт компании «Deloit» // URL: deloitte.com (дата обращения: 25.02.2024).
5. Турманов, М. Т. Влияние цифровых технологий на информационный потенциал бухгалтерской (финансовой) отчетности. Часть 2: Влияние цифровых платформ и моделей на транспарентность корпоративной отчетности / М. Т. Турманов, Т. М. Рогуленко // Вестник университета. 2022. № 8. С. 120–128.
6. Что ждет data-тренд в 2024 году // РБК. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/65aa42959a794727148e991d?from=copy (дата обращения: 26.02.2024).
7. Deloitte’s 2020 Global Blockchain Survey: Глобальный опрос «Делойта» о блокчейне в 2020 году // URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/deloittes-2020-global-blockchain-survey-nearly-40-of-respondents-have-blockchain-in-production-affirming-blockchains-maturity-as-a-true-strategic-priority-301077732.html (дата обращения: 27.02.2024).
8. EY Canvas // URL: https://publish-ey-prod-cdn.adobecqms.net/en_kz/audit/technology/canvas (дата обращения: 26.02.2024).
9. FY 24 First Quarter Results (Финансовые результаты за 24 финансовый год) // Официальный сайт Apple URL: https://investor.apple.com/investor-relations/default.aspx (дата обращения: 27.02.2024).
10. John Wilcox, Morrow Sodali Corporate Reporting // Harvard Law School Forum on Corporate Governance. 12.05.2019.
11. KPMG: KPMG’s 2022 ‘Survey of Sustainability Reporting : сайт. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/insights/2022/09/survey-of-sustainability-reporting-2022.html (дата обращения: 10.12.2023).
12. Visier: Corporate Reporting: What It Is, Best Practices, and Real-world Examples: сайт. URL: https://www.visier.com/corporate-reporting/ (дата обращения: 11.04.2023).

Ниниволин Данил Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
danil.ninivolin@mail.ru

Новые методы системного анализа для повышения устойчивости предприятий в динамичной среде

Аннотация. Статья освещает новые методы системного анализа, направленные на повышение устойчивости предприятий в условиях быстро меняющейся среды. Рассматриваются современные подходы к анализу бизнес-процессов и принятию управленческих решений, основанных на системном подходе. Авторы выделяют ключевые аспекты, такие как использование аналитических инструментов, моделирование бизнес-процессов и стратегическое планирование. Представленные в статье методы и стратегии помогают предприятиям адаптироваться к изменчивым условиям рынка, повышая их конкурентоспособность и устойчивость к внешним воздействиям.
Ключевые слова: методы, прогнозирование, системный анализ, инновации.

Ninivolin D. Andreevich

St. Petersburg State University, RussiaEmail address
danil.ninivolin@mail.ru

New Methods of Systems Analysis to Enhance the Resilience of Enterprises in a Dynamic Environment

Abstract. The article covers new methods and strategies of systems analysis aimed at enhancing the resilience of enterprises in rapidly changing environments. Modern approaches to analyzing business processes and making managerial decisions based on a systemic approach are discussed. The authors highlight key aspects such as the use of analytical tools, business process modeling, and strategic planning. The methods and strategies presented in the article help companies adapt to changing market conditions, thereby increasing their competitiveness and resilience to external influences.
Keywords: methods, forecasting, systemic analysis, innovations.

Введение

В последние десятилетия, с появлением новых технологий и изменениями в бизнес-среде, системный анализ становится ещё более важным [Бородянский, 2017]. В данной статье мы рассмотрим новые направления и подходы системного анализа предприятий.

Методы и материалы

Системный анализ предприятий является важным инструментом управления и развития организаций. В последние 5–7 лет наблюдается активное развитие новых направлений и подходов в системном анализе предприятий, что связано с быстрым развитием технологий, изменениями в бизнес-среде и появлением новых методов анализа данных.

1. Интеграция ИИ и аналитики данных

Одним из наиболее значимых новых направлений в системном анализе предприятий является интеграция искусственного интеллекта и аналитики данных [Sun, 2020]. С развитием машинного обучения и глубокого обучения предприятия получили доступ к мощным инструментам для анализа больших объемов данных.

Один из новых методов, использующих этот подход, — это анализ текстовых данных с помощью нейронных сетей.

Google является одной из ведущих компаний, которые активно используют интеграцию искусственного интеллекта и аналитики данных. Примером может служить

Google Assistant, голосовой помощник, который работает на основе нейронных сетей и анализирует данные о запросах пользователей, чтобы предоставлять персонализированные ответы и рекомендации.

Яндекс, российская компания, специализирующаяся на интернет-услугах, также активно использует интеграцию ИИ и аналитики данных. Один из их проектов — это «Алиса», голосовой ассистент, который помогает пользователям выполнять различные задачи.

2. Системное прогнозирование

Системное прогнозирование — это метод, который позволяет предприятиям делать прогнозы о будущем на основе анализа текущих данных и учета различных внешних факторов.

Одной из таких моделей является рекуррентная нейронная сеть (RNN), которая способна учитывать последовательность данных и временные зависимости. Это позволяет предсказывать временные ряды, такие как продажи, курс акций или спрос на товары с высокой точностью.

3. Интегрированные информационные системы [Симченко, 2022]

Один из методов интеграции информационных систем — это использование платформ для управления данными, таких как «Data Lake» или «Data Warehouse». Эти платформы позволяют хранить, обрабатывать и анализировать большие объемы данных из разных источников.

SAP SE — это немецкая мировая корпорация, специализирующаяся на разработке интегрированных информационных систем для управления предприятием. SAP предоставляет широкий спектр продуктов, включая SAP ERP, SAP CRM, SAP SCM и другие. Они интегрируют данные и бизнес-процессы разных департаментов компании, позволяя управлять всеми аспектами бизнеса с помощью единой системы.

Далее рассмотрим более подробно один из наиболее перспективных методов современного системного анализа — системное прогнозирование с использованием рекуррентных нейронных сетей.

Для достижения более высокой точности и предсказательной способности прогнозов в последние годы были разработаны новые методы, такие как использование рекуррентных нейронных сетей (RNN) [Клевцов, 2020].

RNN — это класс нейронных сетей, способных учитывать временные зависимости в данных. Процесс системного прогнозирования с использованием RNN можно разделить на следующие этапы:

- Сбор данных: на этом этапе собираются исходные данные;
- Подготовка данных: данные обрабатываются и подготавливаются для анализа;
- Создание модели RNN: на этом этапе разрабатывается нейронная сеть RNN;
- Прогнозирование: обученная модель используется для прогнозирования будущих значений временного ряда;
- Оценка результатов: результаты прогнозирования оцениваются с использованием метрик, таких как среднеквадратичная ошибка или коэффициент детерминации.

Компания Netflix — один из лучших примеров использования системного прогнозирования с применением рекуррентных нейронных сетей (RNN) для улучшения своего сервиса.

Как Netflix использует системное прогнозирование с RNN [Steck, 2023]:

1. Сбор данных: Netflix собирает огромное количество данных о поведении своих пользователей. Это включает в себя информацию о просмотренных фильмах и сериалах, времени просмотра, оценках, поисковых запросах и многом другом.

2. Подготовка данных: Перед использованием данных для прогнозирования и рекомендаций, они проходят через процесс очистки и преобразования. Также данные разделяются на обучающий и тестовый наборы.
3. Создание модели RNN: Netflix использует рекуррентные нейронные сети для анализа последовательности просмотров и оценок пользователей.
4. Прогнозирование и рекомендации: На основе истории просмотров и оценок, система предлагает пользователю контент, который, вероятно, ему понравится.

Для того, чтобы достичь большей ясности в вопросе прогнозирования с использованием нейронных сетей, мы приведём в пример абстрактную компанию «А» (производителя сока), функционирующую на российском рынке и использующую системы ИИ для прогнозирования [Зюсько, 2017].

Предположим, что компания «А» производит соки и хочет прогнозировать спрос на свой продукт в ближайшие месяцы для оптимизации производства и логистики. Для этого компании необходимо реализовать 7 конкретных шагов. Рассмотрим каждый из них:

Шаг 1 — Сбор данных: в этом шаге компания собирает данные, которые будут использоваться для обучения и тестирования модели. Для прогнозирования спроса на соки могут потребоваться следующие виды данных:

- Исторические данные о продажах соков за несколько лет, включая информацию о типах соков, количестве проданных бутылок, ценах и датах продаж.
- Данные о факторах, которые могут влиять на спрос, такие как сезон, погода (температура, осадки), праздники, маркетинговые акции и скидки.
- Дополнительные внешние данные, такие как данные об экономических индикаторах, индексе потребительских цен и т. д., которые могут также влиять на спрос.

Шаг 2 — Подготовка данных: Данные, собранные на первом шаге, требуют предварительной обработки: удаление выбросов, заполнение пропущенных значений, масштабирование данных.

Шаг 3 — Создание нейронной сети: В этом шаге создается сама нейронная сеть, которая будет использоваться для прогнозирования спроса на соки.

Шаг 4 — Обучение модели: На этом этапе используются исторические данные для обучения нейронной сети.

Шаг 5 — Валидация и тестирование: После обучения модель нужно протестировать на отложенных данных, которые не использовались в процессе обучения.

Шаг 6 — Прогнозирование: Когда модель обучена и протестирована, ее можно использовать для прогнозирования спроса на соки в будущем.

Шаг 7 — Оптимизация решений: на основе прогнозов модели компания может принимать более обоснованные решения.

Результаты

Итак, приведём краткое резюме для данного кейса:

Потребности компании: Компания по производству сока хочет точно определить спрос на свой продукт, чтобы избежать избыточных запасов и потерь при недостатке товаров.

Необходимые ресурсы:

- Исторические данные о продажах сока за последние 12 месяцев.
- Данные о погоде в регионе, где расположена компания.
- Компьютер с графическим процессором для обучения нейронной сети.

Выходные данные:

- Прогноз ежемесячного спроса на сок на следующие 6 месяцев.

Результаты:

Путем обучения нейронной сети с использованием исторических данных и данных о погоде, компания получила следующие прогнозы:

- Спрос на сок в следующем месяце: 5,000 упаковок.
- Спрос в следующих 6 месяцах: 30,000 упаковок.
- Благодаря этим прогнозам компания может планировать производство и закупку сырья более эффективно, что позволяет сэкономить % от затрат на изготовление сока и избежать потерь при недостатке товаров на полках магазинов.

Дискуссия

Таким образом, компания «А» имеет шанс получить:

- Оптимизация производства и инвентаризации: Компания может использовать прогнозы спроса, полученные с помощью нейронных сетей, чтобы оптимизировать производственные процессы.
- Управление ценами: Прогнозы также могут помочь компании в управлении ценами на продукцию.
- Маркетинг и реклама: Компания может адаптировать свои маркетинговые кампании на основе прогнозов.
- Улучшение управленческих решений: Прогнозы могут быть полезными для принятия обоснованных управленческих решений.
- Снижение потерь и рисков: Прогнозы также могут помочь компании избегать излишних запасов, уменьшать потери от устаревших товаров и снижать финансовые риски.

В итоге, применение нейронных сетей и методов прогнозирования на основе данных позволяет компании принимать обоснованные решения, оптимизировать бизнес-процессы и максимизировать прибыльность, что существенно способствует улучшению финансовых результатов и укреплению позиции на рынке.

Заключение

В заключение отметим, что системный анализ предприятий остается актуальной и важной областью в управлении организациями. Применение нейронных сетей в прогнозировании спроса демонстрирует более высокую надежность по сравнению с экспертными оценками.

Это позволяет нейронным сетям создавать более точные и обоснованные прогнозы, что в свою очередь улучшает процесс принятия решений в предприятии. В последние несколько лет появились новые направления и подходы, которые позволяют предприятиям более эффективно использовать данные и прогнозировать будущее.

Список литературы

1. Бородянский, Г.А, Системный анализ в менеджменте: краткий курс лекций для курса специальности (Направленность (профиль)) «Менеджмент» / Г.А, Бородянский // ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ. 2017. № 4. С. 66–68.
2. Зюсько, К.Д. Прогноз спроса на товар с помощью нейронных сетей в условиях меняющейся размерности входных данных // Экономика и качество систем связи. 2020. № 1.
3. Клевцов, Д.В. Перспективы использования нейронных сетей в современной экономике // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. № 1.
4. Симченко О. Л., Интегрированная информационная система как инструмент повышения эффективности промышленного предприятия // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2023. № 2.

5. Steck, H. Deep learning for recommender systems: A Netflix case study / Harald Steck // recommender systems: электронный журнал. URL: https://ojs.aaai.org (дата обращения: 02.01.2024).
6. Sun Y. On the transformation and upgrading path of corporate financial management from the perspective of big data [J]. Accounting for Township and Township Enterprises, 2020 (12): 220–221.

Палий Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st089335@student.spbu.ru

Мелякова Евгения Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.melyakova@spbu.ru

Цифровые инструменты управления адаптацией персонала в современных организациях

Аннотация. В данной статье описывается роль внедрения цифровых технологий в процесс адаптации персонала в современных компаниях. В работе рассматриваются понятие, сущность, роль, задачи и виды адаптации персонала. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются компании при адаптации персонала, а также основные задачи управления адаптацией, где наблюдается внедрение технологий искусственного интеллекта. Показан опыт внедрения цифровых инструментов адаптации в крупных компаниях, таких как «Лента», «Магнит» и «Сбербанк».
Ключевые слова: адаптация персонала, цифровые инструменты, программные продукты, искусственный интеллект.

Daria S. Palii

St. Petersburg State University, Russian Federation
st089335@student.spbu.ru

Evgeniya V. Melyakova

St. Petersburg State University, Russian Federation
e.melyakova@spbu.ru

Digital Tools for Managing Employee Adaptation in Modern Organizations

Abstract. This article describes the role of the introduction of digital technologies in the process of personnel adaptation in modern companies. The paper examines the concept, essence, role, tasks and types of personnel adaptation. The main problems faced by companies in the adaptation of personnel, as well as the main tasks of adaptation management, where the introduction of artificial intelligence technologies is observed, are identified. The experience of implementing digital adaptation tools in large companies such as Lenta, Magnit and Sberbank is shown.
Keywords: personnel adaptation, digital tools, software products, artificial intelligence.

Адаптация персонала является ключевым аспектом управления персоналом в организации и описывается различными специалистами с различных областей знания. В учебнике «Управление персоналом организации» А.Я. Кибанов определяет адаптацию персонала как взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенной врабатываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда Маслов В.М. описывает адаптацию как процесс приспособления работника к условиям внешней и внутренней среды. Российский ученый Д.А. Аширов также рассматривает адаптацию как взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенной врабатываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда. В.Р. Веснин определяет адаптацию. Как приспособление нового сотрудника к содержанию и условиям труда, социальной среде.

Исследование мнений отечественных и зарубежных ученых дает основания утверждать, что адаптация персонала — это взаимное приспособление между работником и

организацией, опирающееся на постепенное вовлечение сотрудника в новые профессиональные, социальные и организационно-экономические условия труда.

Роль адаптации заключается в следующем:

- эффективное внедрение новых сотрудников способствует их быстрой адаптации к рабочей среде и усвоению корпоративной структуры;
- укрепление корпоративной культуры включает обучение сотрудников ценностям и стандартам организации, что поддерживает ее уникальную атмосферу;
- повышение производительности достигается за счет уверенности и компетентности адаптированных сотрудников;
- удержание талантливых сотрудников демонстрирует интерес организации к их профессиональному росту и комфортной трудовой обстановке;
- повышение уровня удовлетворенности наблюдается у адаптированных сотрудников, что способствует их мотивации и преданности работе;
- улучшение отношений в коллективе помогает создать позитивную атмосферу среди сотрудников;
- адаптация к изменяющимся условиям делает организацию более гибкой и конкурентоспособной, позволяя сотрудникам быстро реагировать на переменные.

Для организации и сотрудника адаптация имеет разные цели и задачи. Основной целью управления адаптацией персонала со стороны организации является быстрое и эффективное внедрение сотрудника в организацию. Для достижения этой цели необходимо повышение эффективности трудовой деятельности сотрудника, формирование лояльности сотрудников к организации, наращивание производительности и эффективности работы организации в целом, снижение вероятности увольнения сотрудника, создание психологически комфортных условий для только прибывшего сотрудника, создание чувства удовлетворенности работой у сотрудников.

Для сотрудников адаптация является инструментом быстрого вхождения в организацию и стремления оставаться в ней на долгосрочной основе. Основными задачами является желание продолжать сотрудничество с организацией в долгосрочной перспективе, понимание особенностей работы организации в целом, увеличение уровня стрессоустойчивости, эффективное выполнение своих обязанностей в сжатые сроки, а также налаживание экологичной коммуникации в коллективе организации.

Адаптацию персонала можно классифицировать на несколько видов:

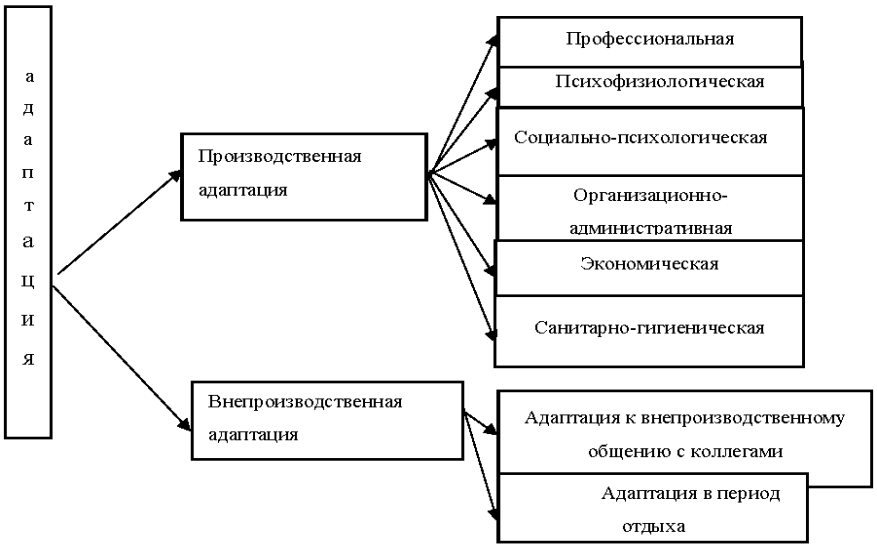


Рис. 1. Классификация видов адаптации

Источник: https://lektsii.org/14-53501.html

Проведя анализ мнений различных авторов, а также практик российских компаний, были выделены проблемы, возникающие при адаптации персонала в организации.

Выделим ряд проблем:

- ограничение временных ресурсов для сотрудников, ответственных за адаптацию, препятствует их полноценному наставничеству;
- формальное проведение адаптационных программ приводит к поверхностному обучению новых сотрудников и недостаточной подготовке к рабочим задачам;
- ограниченность методов адаптации, особенно в компаниях с разнообразным персоналом, создает дополнительные трудности;
- отсутствие обратной связи между наставниками и новыми сотрудниками мешает корректировке процесса адаптации и не обеспечивает должной психологической поддержки;
- недостаток четко разработанных адаптационных планов затрудняет подготовку новых сотрудников к требованиям организации;
- бюрократизация или отсутствие четких правил в проведении адаптации могут создать трудности в интеграции новых сотрудников;
- отсутствие вознаграждения для наставников снижает качество адаптации новых сотрудников и ограничивает их активное участие в обучении и интеграции.

В настоящее время цифровые технологии широко используются не только в производственной сфере, но и в управлении, обмене данными и предоставлении дополнительных сервисов. Управление персоналом играет ключевую роль в организации, так как сотрудники являются важным активом. В результате цифровизации данной сферы наблюдается значительное изменение. Происходит адаптация эффективных методов и инструментов из области информационных технологий к управлению человеческими ресурсами. Успешность этого процесса уже заметна: множество программных средств значительно упростили и ускорили работу менеджеров. Цифровые инструменты и программы могут быть внедрены на различных этапах деятельности сотрудника в организации, часто требуя для этого использования интернет-технологий, мессенджеров и специализированных программных инструментов для поиска и оценки.

Столкнувшись с рядом вышеперечисленных проблем, организации все чаще склоняются к внедрению цифровых инструментов адаптации персонала, так как в быстроразвивающемся мире это уже является необходимым инструментом для ускорения процессов работы и сокращения издержек.

Внедрение цифровых инструментов имеет ряд преимуществ:

- экономия времени рекрутеров и менеджеров благодаря автоматизированным решениям, что позволяет достичь ускорение процесса найма и управления персоналом в установленные сроки;
- введение единого подхода к адаптации через унификацию процессов и предотвращение негативного влияния отдельных наставников;
- использование программных продуктов новыми сотрудниками для облегчения обучения через мобильные приложения и веб-сайты;
- онлайн обучение и анализ результатов адаптации для оценки профессиональной компетентности сотрудников через удобные онлайн-инструменты;
- привлекательность современных обучающих технологий, снижающая текучесть кадров и повышающая интерес молодого поколения к работе;
- автоматизация рутины через цифровые инструменты, освобождающая время сотрудников и снижающая вероятность ошибок;
- увеличение скорости анализа данных и принятия информированных решений благодаря обработке больших объемов информации;

- эффективная обратная связь и персонализированные программы адаптации, способствующие быстрой коррекции и повышению качества адаптации;
- повышение производительности труда через использование цифровых обучающих материалов и интерактивных платформ, ускоряющих процесс освоения рабочих обязанностей новыми сотрудниками.

При адаптации нового сотрудника в организации внедрение цифровых инструментов может быть использовано при исполнении разного рода задач на разных этапах. К таким задачам относятся:

- Подбор и найм
- Адаптация
- Обучение
- Поддержка вовлеченности и удержания сотрудников
- Оценка сотрудников и развитие карьеры
- Здоровье персонала

В России процесс внедрения цифровых инструментов управления адаптацией персонала может протекать медленнее, чем в некоторых других странах, однако немалое количество крупных российских организаций активно участвует в этом процессе. Они успешно внедряют цифровые решения на всех этапах своей деятельности, включая адаптацию новых сотрудников. Были проанализированы такие российские компании, как «Лента», «Магнит» и «Сбербанк».

ООО «Лента» — ведущий многоформатный продуктовый ритейлер товаров повседневного спроса в России.

ПАО «Магнит» — одна из ведущих розничных сетей в России по торговле продуктами питания, лидер по количеству магазинов и географии их расположения.

АО «Сбербанк России» — это крупнейший банк России, а также Центральной и Восточной Европы, на долю которого приходится более 30% всех банковских активов страны.

Хотелось бы наглядно показать, какие цифровые инструменты адаптации персонала внедряют представленные выше компании. (см. таблицу 1.)

Таблица 1. Применяемые цифровые инструменты адаптации в компаниях «Лента», «Магнит» и «Сбербанк»

Компания / Функции	ООО «Лента»	ПАО «Магнит»	АО «Сбербанк»
Подбор и найм	–	–	+(HR-платформа «Пульс»)
Ведение документации	+	+	+ (СберКорус)
Ознакомление с организацией	+ (корпоративный портал; онлайн-приложение)	+ (корпоративный портал; онлайн-приложение, онлайн-игра)	+ (Онлайн-платформа для видео-совещаний, HR-платформа «Пульс», чат-бот)
Обучение	+ (онлайн-приложение)	+ (онлайн-приложение, онлайн-игра)	+ (HR-платформа «Пульс»)
Обратная связь	–	–	+ (HR-платформа «Пульс», чат-бот)
Оценка уровня вовлеченности сотрудника	+ (онлайн-приложение)	+ (онлайн-приложение, онлайн-игра)	+ (HR-платформа «Пульс»)
Оценка процесса адаптации	–	+ (онлайн-игра)	+ (HR-платформа «Пульс»)

Источник: составлено автором.

После сравнительного анализа компаний, можно сделать вывод, что компания «Лента» активно развивает процесс адаптации персонала, используя разнообразные методы для успешной интеграции новых сотрудников. Они внедряют цифровые инструменты, такие как корпоративный портал и онлайн-приложение, хотя эффективность этих инструментов требует дополнительной оценки. «Магнит» также уделяет внимание процессу адаптации своего персонала, используя различные инструменты, включая корпоративный портал, онлайн-приложение и игры. Эти инструменты значительно упростили адаптацию, однако их количество все еще недостаточно для полноценной эффективности.

Среди перечисленных компаний наиболее передовой компанией в использовании цифровых инструментов является АО «Сбербанк». Hr-платформа «Пульс» принесла значительные экономические выгоды, автоматизируя рутинные процессы и сокращая расходы. Внедрение искусственного интеллекта в систему оценки рисков оттока сотрудников также помогло удерживать больше персонала и сэкономить рабочее время кадровых работников.

Список литературы

1. Аширов Д. А. Организационное поведение / Д. А. Аширов. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2016. 353с.
2. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика. М.: ТК Велби, Проспект. 2012. 688с.
3. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: Учебное пособие / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. М.: КноРус, 2012. 367с.
4. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия: Учебное пособие / Под ред. П.В. Шеметова. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. 312 с.

Палилов Фёдор Борисович

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, РФ
fpalilov@gmail.com

Гарнова Виктория Юрьевна

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, РФ
Garnova.VYU@rea.ru

Особенности развития бизнес-процессов организаций в условиях неопределенности внешней среды

Аннотация. В настоящем докладе рассматривается проблема поиска эффективных решений для адаптации бизнес-процессов организаций к растущей неопределённости внешней среды с целью обеспечения устойчивого развития и сохранения конкурентоспособности, приводится обзор стратегий и методов, используемых как для стратегического планирования, так и для эффективного процессного управления организацией в условиях неопределенности внешней среды. В докладе будет рассмотрена применение современных технологий, которое, по мнению авторов, должно найти адекватное отражение при принятии решений и эффективно использоваться, поскольку на сегодняшний день тенденции интеграции цифровизационных процессов в современные бизнес-методики особенно актуальна. Доказана необходимость внедрения отечественных цифровых решений, которая все больше диктуется потребностью в импортозамещении на фоне растущего санкционного давления. В докладе используются и цитируются источники и материалы как отечественных, так и зарубежных авторов, а также приводятся ссылки на актуальные политические заявления и решения.
Ключевые слова: внешняя среда организации, анализ внешней среды, стратегическое планирование, SWOT, PESTEL, 5 сил Портера, процессное управление, оптовая торговля, CRM системы, импортозамещение.

Fedor B. Palilov

Plekhanov Russian University of Economics
fpalilov@gmail.com

Victoria Y. Garnova

Plekhanov Russian University of Economics
Garnova.VYU@rea.ru

Features of Business Process Development in Organizations under Conditions of External Environment Uncertainty

Abstract. This report addresses the issue of finding effective solutions for adapting the business processes of organizations to the increasing uncertainty of the external environment with the aim of ensuring sustainable development and maintaining competitiveness. It provides an overview of strategies and methods used for both strategic planning and effective process management of an organization under the uncertainty of the external environment. The report will discuss the application of modern technologies, which, according to the authors, should be adequately reflected in decision-making and effectively utilized, as the current trend of integrating digitalization processes into modern business methodologies is particularly relevant. The necessity of implementing domestic digital solutions, increasingly dictated by the need for import substitution amid growing sanction pressure, is proven. The report uses and cites sources and materials from both domestic and foreign authors, as well as references to current political statements and decisions.
Keywords: external environment of the organization, analysis of the external environment, strategic planning, SWOT, PESTEL, Porter’s Five Forces, process management, wholesale trade, CRM systems, import substitution.

Введение

В современной экономической теории и практике управления неопределенность внешней среды рассматривается как один из ключевых факторов, влияющих на стратегическое планирование и операционную деятельность компаний. Неопределенность характеризуется как состояние, в котором отсутствует ясность по поводу возможных изменений во внешней среде, включая технологические, экономические, политические, социальные и другие аспекты, которые могут повлиять на деятельность организации.

Понятие неопределенности внешней среды организации в экономике впервые было широко изучено и сформулировано Фрэнком Х. Найтом (Frank H. Knight) в его работе «Риск, неопределенность и прибыль», опубликованной в 1921 году. Ф.Х. Найт различал риск, который можно измерить и количественно оценить, и неопределенность, которая не поддается точному измерению. Его идеи положили основу для развития теории принятия решений в условиях неопределенности в экономике и управлении. Ф.Х. Найт аргументировал, что именно неопределенность создает возможности для получения прибыли, поскольку предприниматели принимают на себя риски, связанные с неопределенным будущим. Таким образом, умение управлять неопределенностью и принимать решения в таких условиях становится ключевым навыком для успеха в бизнесе [Найт, 2003].

Итак, любая организация, независимо от того, является ли она коммерческой или некоммерческой, функционирует в определенной среде. Эта организационная среда постоянно изменяется и является динамичной. Каждое изменение влечет за собой ряд проблем, к которым руководители и менеджеры организации должны относиться с особой внимательностью. Среда организации включает в себя всё, что оказывает на неё благоприятное или неблагоприятное воздействие, включая такие абстрактные элементы, как имидж организации в глазах ее партнеров и клиентов, а также более конкретные и внешние факторы, например экономические условия страны и политические обстоятельства. В настоящем докладе будут рассмотрены основные модели и концепции исследования внешней среды организации как в рамках стратегического планирования, так и процессного подхода к управлению компанией.

Методы и материалы

В оценке глобальных стратегических факторов внешней среды помогают классические модели, основными из которых принято выделять SWOT анализ, модель PESTEL, а также Пять Сил Портера.

Остановимся чуть подробней на каждой из них.

Анализ SWOT (Сильные стороны, Слабые стороны, Возможности, Угрозы), разработанный в 1966 году Альбертом Хамфри (Albert S. Humphrey) и коллегами из Стэнфордского исследовательского института, был моделью и инструментом, созданными для помощи тогда только начинающим появляться корпоративным планировщикам. SWOT предлагает руководящему персоналу определить хорошее и плохое в текущей организационной деятельности (Сильные и Слабые стороны) и хорошее и плохое в текущей или будущей операционной среде (Возможности и Угрозы). Таким образом, анализ SWOT обычно проводится по двум осям (внутреннее-внешнее и текущее-будущее). Изначально он выполнялся в шести планировочных категориях: Продукт, Процесс, Клиент/Продажи, Распределение/Рынок, Финансы и Администрирование [7].

Таблица 1. Принцип SWOT анализа

Аспект	Описание
S - Сильные стороны (Strengths)	Внутренние ресурсы и способности, которые способствуют достижению целей организации.
W - Слабые стороны (Weaknesses)	Внутренние ограничения и недостатки, которые мешают достижению целей.
O - Возможности (Opportunities)	Внешние условия, которые организация может использовать для своего развития и достижения целей.
T - Угрозы (Threats)	Внешние условия, которые могут представлять угрозу для стабильности и успеха организации.

Источник: составлено авторами.

Модель PESTEL, развившейся из модели PEST, Фрэнсиса Джозефа Агилара (Francis Joseph Aguilar), который в 1967 году в своей книге «Scanning the Business Environment» описал подход ETPS (Economic, Technical, Political, and Social factors — Экономические, Технические, Политические и Социальные факторы) [Aguilar, 1967].

Модель была позже расширена до PESTEL (или PESTLE), включив экологические (Environmental) и юридические (Legal) факторы для более полного анализа внешней среды, что позволяет организациям учитывать широкий спектр внешних воздействий на их операции и стратегии и стала стандартным инструментом в стратегическом планировании и анализе внешней среды, используемым многими организациями и консультантами по всему миру.

Таблица 2. Принцип модели PESTEL

Фактор	Описание
P - Политические (Political)	политическая стабильность, налоговая политика, торговые ограничения, законы о защите труда и прочее
E - Экономические (Economic)	экономические условия, такие как инфляция, процентные ставки, экономический рост, уровни безработицы и прочее
S - Социальные (Social)	демографические тенденции, изменения в образе жизни и потребительских предпочтениях, уровень образования и прочее
T - Технологические (Technological)	технологические инновации, исследования и разработки, автоматизация, цифровизация и прочее
E - Экологические (Environmental)	экологические и климатические изменения, нормы охраны окружающей среды, утилизации отходов и т.п.
L - Юридические (Legal)	Охватывает законодательство в области трудового права, защиты прав потребителей, стандарты безопасности продукции и т.п.

Источник: составлено авторами.

Концепция «5 сил» Майкла Портера (Michael Porter), представленная в его фундаментальном труде «Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов», опубликованном в 1980 году, оказала значительное влияние на область стратегического управления и анализа бизнес-среды. Эта модель была разработана с целью помочь компаниям оценить степень конкуренции в отрасли и определить свои стратегические позиции. «5 сил» включают в себя угрозу новых конкурентов, угрозу замещающих продуктов или услуг, власть поставщиков, власть покупателей и интенсивность существующей конкуренции. М. Портер аргументировал, что понимание этих сил позволяет

организациям не только приспосабливаться к текущей конкурентной среде, но и формировать её, создавая основу для разработки устойчивых конкурентных преимуществ [Портер, 2016].

Таблица 3. Принцип модели «5 сил Портера»

Сила	Описание
Угроза появления новых конкурентов	Оценивает, насколько легко новые компании могут войти на рынок и увеличить конкуренцию. Больше барьеров для входа означает меньшую угрозу.
Угроза замещения продуктов	Анализирует, насколько вероятно, что текущие продукты могут быть заменены альтернативными товарами или услугами, что может снизить спрос.
Степень конкуренции среди существующих участников рынка	Изучает интенсивность конкуренции между существующими игроками в отрасли. Высокая конкуренция может уменьшать прибыль.
Влияние поставщиков	Оценивает, насколько сильное влияние поставщики могут оказывать на цены и условия сотрудничества.
Влияние покупателей	Рассматривает способность покупателей влиять на ценообразование и условия покупки, что может влиять на прибыльность продаж.

Источник: составлено авторами.

Модель стала инструментом для анализа как внешней среды, так и внутренних возможностей компании, предлагая стратегические направления для улучшения конкурентного положения на рынке.

Важность работы М. Портера не уменьшилась и по сей день, её концепции широко используются в академических кругах и практике бизнеса для анализа отраслей и конкурентов. «5 сил» стали основой для дальнейших исследований в области стратегии и управления, а также для разработки новых инструментов анализа и планирования в бизнесе.

Выше рассмотрены основные инструменты анализа внешней среды организации, используемые при стратегическом планировании.

В то же время, для обеспечения четкого процессного управления в условиях неопределенности внешней среды иметь инструменты для сбора и анализа данных о клиентах, позволяя адаптировать стратегии и операции в соответствии с изменениями рынка и повышая шансы на успех в конкурентной борьбе, современным компаниям дают возможность **CRM (Customer Relationship Management) системы**.

Здесь уместно будет процитировать немецких авторов К. Фетка и М. Томашитц, которые в своей книге «Менеджмент 4.0 — готовимся к будущему» заявляют: «Реальность стучится в дверь все громче и громче, но лица, принимающие решения в компаниях, упорно отказываются открываться и вместо этого предпочитают смотреть в прошлое. Работа уже не та, что была, она стала более непредсказуемой и требует гибкости, адаптивности и устойчивости» [Fetka K., Tomaschitz, 2021].

Действительно, современные руководители не могут разработать адекватную и обоснованную стратегию, опираясь лишь на предположения и интуицию и должны опираться на актуальную информацию, полученную в результате анализа среды, в которой функционирует их организация в реальном времени. В современном мире это невозможно без задействования цифровых технологий, позволяющих безотказно работать с большими объемами данных, собирать их, хранить и даже автоматически анализировать.

Технологические инновации представляют собой движущую силу современного бизнеса, однако они также являются источником неопределенности. В работе Клауса Шваба «Четвёртая промышленная революция», которая, по его мнению, характеризуется

цифровой трансформацией, внедрением современных информационных технологий и повышенной автоматизацией производственных процессов, подчеркивается, что скорость технологических изменений требует от компаний быстрой адаптации к новым условиям рынка, что может быть затруднено без эффективного анализа данных и прогнозирования [Шваб, 2016].

Здесь стоит отметить, что вся концепция «Менеджмента 4.0», успевшего, по мнению ряда исследователей, к настоящему выделиться в полноценную новую научную школу, крайне тесно связана с проблемой цифровизации и внедрения передовых технологий в управленческие процессы. [Палилов, Гарнова, 2023].

Однако, наряду с очевидно стоящей проблемой необходимости внедрения современными организациями современных цифровых систем исследования и анализа рынка, перед российскими компаниями в настоящий момент в дополнение весьма остро встает фактор политически окрашенных ограничений в области этих технологий. Так, в соответствии с тем, как об этом сообщает у себя на сайте группа компаний Б1, 18 декабря 2023 года Совет Европейского союза принял 12-й пакет санкций, который существенно повлияет на выстроенные в российских компаниях IT-процессы. В дополнение к ранее существовавшему запрету на консультационные IT-услуги (включая связанные с разработкой и установкой оборудования и ПО) Европейский союз ввел ограничения на передачу учрежденным в России организациям программного обеспечения для управления предприятиями, промышленного дизайна и производства (ПО) [8].

Объем рынка по внедрению CRM решений в РФ в 2023 году составил, по оценке экспертов из tadviser.ru, 28,2 млрд рублей, при этом доля решений в секторе торговли составила 16,5% [9].

Как пишет тот же портал, «Российский рынок CRM-систем продолжает движение вверх, хотя и с более низкой динамикой. После ухода западных вендоров он активно прирастает отечественными решениями. Крупный бизнес осторожно подходит к импортозамещению, и, если не находит подходящего аналога зарубежным системам, предпочитает разрабатывать его самостоятельно» [10].

Стоит отметить, что внедрение собственных, так называемых tailor-made CRM решений остается достаточно распространенным явлением. В частности, такие гиганты, как Amazon, Netflix, Uber и Google используют специализированные решения, разработанные внутри компании для уникальных бизнес-процессов.

Таблица 4. Пример распределения типов CRM систем на примере ряда ведущих мировых компаний

CRM система	Краткое описание	Компании
Salesforce	Ведущая облачная CRM платформа, предлагающая решения для продаж, обслуживания клиентов, маркетинга и т.д.	Coca-Cola, Samsung, Toyota, Wells Fargo
Microsoft Dynamics 365	CRM и ERP решения, тесно интегрированные с другими продуктами Microsoft.	BMW, HP Inc.
HubSpot CRM	Бесплатная CRM система, идеально подходящая для малого и среднего бизнеса с возможностью масштабирования.	Trello, Ducati
Tailor-made solutions	Специализированные решения, разработанные внутри компании для уникальных бизнес-процессов.	Amazon, Netflix, Uber, Google

Источник: составлено авторами.

Заключение

С остановкой деятельности и уходом с российского рынка западных компаний, лидирующей из которых на мировом рынке является американская компания Salesforce с долей в 19,2% [11], достойную альтернативу, полностью отвечающую всем потребностям той или иной компании, подобрать может быть сложнее и, что самое главное, значительно дольше чем хотелось бы, а это ставит под угрозу всю сформированную систему бизнес-процессов.

В этом случае для отечественных ИТ-компаний это может быть хорошим шансом заранее разработать и подготовить к внедрению максимально гибкие решения, которые позволят как заместить функционал уходящих западных игроков, так и заранее заложить существенную гибкость, способную дать отечественным компаниям ту свободу функционала, которую они ищут, внедряя собственные решения.

По мнению авторов, учитывая, что крупные игроки скорее склонны внедрять собственные решения, основными заказчиками этих гибких отечественных решений могут стать представители мелкого и среднего бизнеса, в частности, предприятия специализирующиеся на оптовой торговле товарами народного потребления, работающими в условиях достаточно высокой конкуренции, для которых своевременная апробация внешней среды организации может сыграть важную роль в построении и совершенствовании ключевых бизнес-процессов.

Список литературы

1. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль. Москва: Дело, 2003
2. Палилов Ф.Б., Гарнова В.Ю. От классической школы к Менеджменту 4.0: эволюция идей основных школ управленческой мысли на пути к четвертой промышленной революции // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10. № 4. С. 1109–1124. (статья в журнале на русском языке).
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов - Альпина Паблишер, 2016
4. Шваб К., Четвертая промышленная революция — ISBN:978-5-699-90556-0 — Бомбора, 2016
5. Aguilar, F. Scanning the Business Hardcover. New York: Macmillan, 1967.
6. Fetka K., Tomaschitz M., Management 4.0 — Vorbereitung auf die Zukunft ISBN: 9783701180769 — Leykam Buchverlag, 2021
7. Available from: https://foresightguide.com/humphrey-swot-quadrants/
8. Available from: https://b1.ru/insights/law-messenger/sanctions-it-25-january/?ysclid=lthkmnaze4349247197
9. Available from: https://www.tadviser.ru/index.php/CRM
10. Available from: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:CRM_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)#.D0.9A.D1.80.D1.83.D0.BF.D0.BD.D0.B5.D0.B9.D1.88.D0.B8.D0.B5_.D0.BF.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B0.D0.B2.D1.89.D0.B8.D0.BA.D0.B8_CRM-.D1.81.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.B5.D0.BC
11. Available from: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1ccb740c-65ea1887-7eb1cada-74722d776562/https/crm.101simplerecipe.com/salesforce-crm-market-share-2023

Погорелов Егор Андреевич

Южный федеральный университет, РФ
e.pogorelov@sfedu.ru

Научный руководитель: **Анна Викторовна Шаль**
Южный федеральный университет, РФ
av.shal@sfedu.ru

Формирование модели управления корпоративными рисками

Аннотация. В современных условиях на деятельность коммерческих организаций воздействует огромное количество корпоративных рисков, при этом направление и сила их воздействия определяется различными факторами, в первую очередь внешними, такими как стадия развития национальной экономики, международная политика, периодически возникающие мировые финансовые кризисы, регулятивные требования и т.д., а также внутренними факторами, такими как цифровизация и внедрение информационных технологий, развитие персонала, активность на рынке и т.д. В этой связи исследование проблем управления корпоративными рисками, вызванное новой реальностью, обуславливает потребность в развитии теоретических представлений о природе корпоративных рисков, их классификации, а также разработке модели, позволяющей оперативно проводить оценку, управлять и регулировать риски коммерческих организаций.
Ключевые слова: корпоративный риск, риск-менеджмент, управление рисками.

Egor A. Pogorelov,

Southern Federal University, Russian Federation
e.pogorelov@sfedu.ru

Anna V. Shal

Southern Federal University
Russian Federation av.shal@sfedu.ru

Formation of a Corporate Risk Management Model

Abstract. In modern conditions, the activities of commercial organizations are affected by a huge number of corporate risks, while the direction and strength of their impact is determined by various factors, primarily external, such as the stage of development of the national economy, international politics, periodic global financial crises, regulatory requirements, etc., as well as internal factors such as digitalization and implementation information technology, personnel development, market activity, etc. In this regard, the study of corporate risk management problems caused by the new reality necessitates the development of theoretical ideas about the nature of corporate risks, their classification, as well as the development of a model that allows for the rapid assessment, management and regulation of risks of commercial organizations.
Keywords: corporate risk, risk management, risk hedging.

Введение

Любая операция, осуществляемая коммерческими организациями подвержена риску, поскольку все хозяйственные операции в первую очередь связаны с движением финансовых ресурсов. Финансовые результаты и прибыльность бизнеса, напрямую зависят от того насколько эффективно организовано управление рисками, что позволяет признать систему риск-менеджмента современной организации центральным звеном всей системы управления бизнеса. В связи с этим, организациям следует сформировать в своей структуре управления эффективную систему управления рисками.

В качестве основной цели такой системы в рамках корпоративного управления бизнесом декларируется — достижение оптимального соотношения риска и доходности. Для того, чтобы данная цель могла быть достигнута в процессе управления корпоративными рисками организации должны быть решены следующие задачи: идентификация рисков; оценка рисков; выполнение мер по сведению величины риска к допустимому уровню; реализация процедур и методов по управлению рисками; мониторинг и контроль рисков[179].

Соответственно, процесс управления корпоративными рисками организаций может быть представлен в виде схемы, изображенной на рисунке 1.

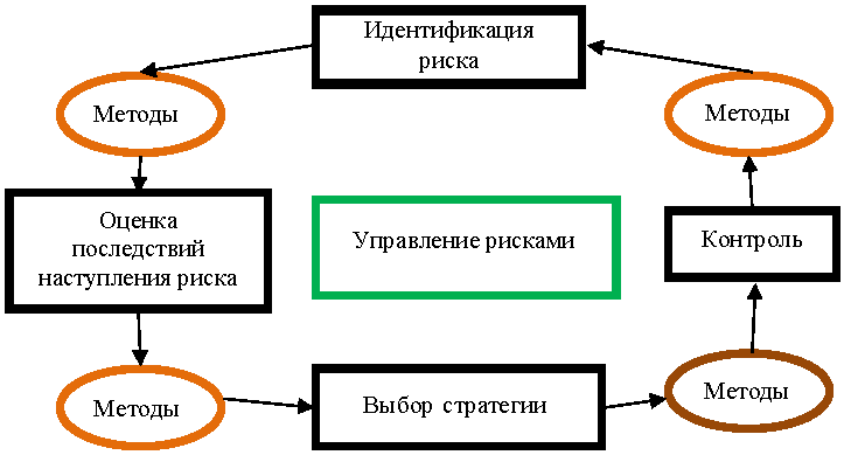


Рис. 1. Процесс управления корпоративными рисками

Источник: составлено авторами по Разработка системы управления рисками и капиталом (ВПОДК): учебник и практикум для вузов / А.Д. Дугин [и др.]; под научной редакцией А.Д. Дугина, Г.И. Пеникаса. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 367 с.

Таким образом, управление рисками в коммерческой организации представляет собой систему взаимосвязанных и определенно направленных действий. При этом, методы управления, которые применяются к каждому отдельному риску, должны быть соотнесены с общим риском коммерческой организации, т.е. следует применять интегрированный подход.

Общая классификация корпоративных рисков, которые могут возникнуть в деятельности коммерческих организаций, представлена на рисунке 2.

Кредитный риск, по мнению большинства экономистов, является для бизнеса любой отрасли наиболее значимым и представляет собой возможность получения организацией убытков, связанных с потерей ими платежеспособности.

Риск ликвидности, может быть реализован в трех основных видах: риск недостаточной ликвидности; риск излишней ликвидности (потеря возможных доходов вследствие неиспользования высоколиквидных активов, а также в результате привлечения заемных ресурсов для финансирования активов с низкой доходностью); риск потери ликвидности (утрата возможности осуществления выплат по текущим обязательствам).

Риск банкротства характеризуется тем, что бизнес получит убытки от операционной деятельности, которые не может в полном объеме покрыть за счет имеющихся собственных средств. Также данный риск реализуется в том случае, если организация не

[179] Погорелова Т.Г., Фролова И.В. Информационно-аналитическое обеспечение финансового менеджмента организации. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2021. 131 с.

может выплатить своим кредиторам их денежные средства. Рыночный риск, в понимании ряда экономистов, является обобщающим видом риска, поскольку объединяет в себе несколько разных рисков, в частности процентный, валютный и фондовый.

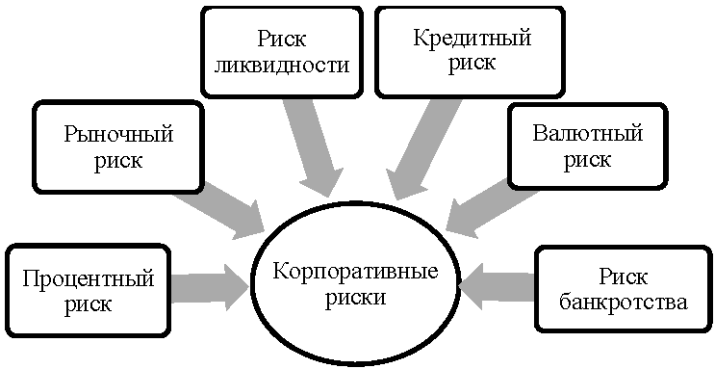


Рис. 2. Классификация рисков коммерческих организаций

Источник: составлено авторами по Антонов Г Д. Управление рисками организации [Текст] / Г.Д. Антонов. Москва: ИНФРА-М, 2023. 153 с.

В настоящее время коммерческие организации используют достаточно обширный инструментарий при управлении своими рисками. Однако, необходимо совершенствование имеющегося инструментария в части управления корпоративными рисками.

Первым этапом в предлагаемой модели, по аналогии с имеющейся системой управления корпоративныими рисками, выступает этап идентификации рисков и построение картотеки рисков, алгоритм которого можно подразделить на 6 ключевых этапов:

- выявление и категоризация рисков;
- максимально подробная разработка основных характеристик для каждого выявленного риска;
- определение лимитов оценки для каждого риска;
- оценка вероятностного ущерба бизнеса для каждого корпоративного риска;
- составление карточки на каждый риск;
- утверждение картотеки рисков риск менеджером[180].

Таким образом, как следует из представленного алгоритма, итогом будет сформированная картотека данных рисков, составленная на основе их выделения, анализа и оценки значимости для конкретной коммерческой организации. При этом при составлении характеристики каждого отдельного риска должны быть учтены все особенности ее деятельности: линейка продуктов, целевая аудитория, инфраструктура, данные управленческой отчетности и т.п.

Результаты. С целью установления лимитов при выделении каждого риска, которые может понести бизнес в результате реализации корпоративного риска предлагается применять градацию, представленную в таблице 1.

В качестве основного критерия, исходя из которого риски будут включаться в одну из указанных в таблице 1 категорий будет выступать сумма возможного убытка, которые понесет бизнес при реализации определенного риска. При этом для каждой конкретной организации границы шкалы риска рассчитываются индивидуально исходя из объема

[180] Погорелова Т.Г. Раскрытие рисков в финансовой отчетности с целью роста инвестиционной привлекательности бизнеса // В сборнике: Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики. сборник научных трудов IV международной научно-практической конференции. 2019. С. 316–322.

выручки или суммы всех ее активов и уровня чувствительности прибыли бизнеса к возможным убыткам в рамках определенной отраслевой принадлежности.

Таблица 1. Предлагаемая градация лимитов для оценки рисков

Оценка риска по 5-ти бальной шкале	Границы шкалы риска в абсолютных показателях	Сумма максимально возможного убытка от реализации риска (в % от годовой выручки)
1 (очень низкий)	< 100 долл. США	0,0001
2 (низкий)	≥ 100 < 1000 долл. США	0,0010
3 (средний)	≥ 1000 < 10000 долл. США	0,0020
4 (высокий)	≥ 10000 < 20000 долл. США	0,0050
5 (критичный)	≥ 20000 долл. США	> 0,0050

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Важно отметить, что риски, отнесенные к категории «очень низкие» в случае если они будут возникать периодически могут приносить ущерб бизнесу весьма существенный, что делает необходимым использование при оценке сценариев реализации рисков различных методов их оценки в т.ч. и математической статистики.

Дискуссия

Сформированная в соответствии с представленным алгоритмом и основополагающими принципами картотека рисков будет выступать основой для формирования матрицы корпоративных рисков, на основании которой в дальнейшем будут разрабатываться мероприятия по контролю за данными рисками и управлению ими, а также будут проводиться аудиторские процедуры. В дальнейшем по мере выявления новых рисков, которые может понести бизнес в процессе коммерческой деятельности, а также исходя из проведенных контрольных процедур, изначально сформированная матрица рисков подлежит корректировке. На основании сформированных картотеки и матрицы рисков риск-менеджер подготавливает «Отчет о рисках». Данный отчет является итоговым документом первого этапа предлагаемой модели управления рисками и содержит 3 части, как отражено на рисунке 3.

Рис. 3. Структура «Отчета о рисках» по итогам 1 этапа модели управления корпоративными рисками

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Вторым этапом рассматриваемой модели управления рисками обращения является подробный анализ риск менеджером каждого раздела, сформированного «Отчета о рисках».

По итогу проведенного подробного анализа риск менеджер формирует протокол, в котором отражает итоговые выводы по результатам анализа, включающие следующие данные:

- конкретные мероприятия, направленные на минимизацию рисков;
- стратегию нулевой терпимости к рассматриваемым рискам;
- функциональные обязанности и действия должностных лиц коммерческой организации при возникновении рисков.

После того как риск менеджер составил свое заключение, установленные методы и процедуры управления корпоративными рисками подлежат утверждению внутренними нормативными документами организации, что является третьим этапом рассматриваемой модели управления рисками.

На четвертом этапе в рассматриваемой модели управления корпоративными рисками предусматривается обязательное осуществление ежедневного мониторинга выделенных рисков. В результате такого мониторинга устанавливается степень полноты и качества проведенных контрольных процедур, а также выявляются их результаты. По итогам ежедневного мониторинга формируется «Контрольный лист», содержание которого включает полный анализ всех проведенных контрольных процедур и их результатов.

Заключение

Для более эффективного функционирования предлагаемой модели в дополнение к ней рекомендуется также:

1. Закрепить зависимость ежегодных премиальных выплат руководству структурных подразделений коммерческой организации от успешного прохождения внутренней аудиторской проверки по результатам управления рисками.
2. Группа экспертов, проводящих внутренний аудит должна быть максимально независима от подразделений и его управленцев.
3. Необходимо закрепление роли ежегодной аудиторской проверки в качестве основного критерия, позволяющего оценить эффективность деятельности руководства каждого подразделения коммерческой организации.

По итогам рассмотрения предлагаемой к внедрению в коммерческие организации модели управления рисками важно отметить, что ее применение позволит бизнесу более эффективно управлять рисками за счет минимизации потерь от корпоративных рисков, что будет способствовать поддержанию их стабильности, минимизации убытков бизнеса и соответственно увеличению доходности.

Список литературы

1. Антонов, Г. Д. Управление рисками организации [Текст] / Г. Д. Антонов. Москва: ИНФРА-М, 2023. 153 с.
2. Погорелова Т.Г., Фролова И.В. Информационно-аналитическое обеспечение финансового менеджмента организации. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2021. 131 с.
3. Погорелова Т.Г. Раскрытие рисков в финансовой отчетности с целью роста инвестиционной привлекательности бизнеса // В сборнике: Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики. сборник научных трудов IV международной научно-практической конференции. 2019. С. 316–322.
4. Разработка системы управления рисками и капиталом (ВПОДК): учебник и практикум для вузов / А.Д. Дугин [и др.]; под научной редакцией А.Д. Дугина, Г.И. Пеникаса. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 367 с.

Савенкова Юлия Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St121716@student.spbu.ru

Научный руководитель: к.э.н., доцент **Маслова Е.В.**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.maslova@spbu.ru

Влияние региональных аспектов на рынок труда (на примере Республики Татарстан)

Аннотация. В статье рассматривается влияние региональных особенностей на рынок труда, на примере Республики Татарстан. Автором было выявлено, что такие аспекты, как демографическая ситуация, территориальное расположение, отраслевая структура, а также уровень доступности и развитости образовательной среды приводят к развитию специфических отклонений в области рынка труда, в формировании уровня занятости и безработицы региона. В данной статье анализируется состояние рынка труда Республики Татарстан, уделяется внимание таким вопросам, как уникальность этнической структуры, особенности отраслевой структуры экономики, а также социально-демографической ситуации. В качестве выводов данного исследования, можно отметить, что наблюдается процесс реструктуризации отраслей, обостряющий проблему кадрового дефицита.
Ключевые слова: рынок труда, региональные аспекты, уровень безработицы, дефицит кадров, демография.

Yuliya D. Savenkova

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121716@student.spbu.ru

Scientific adviser: **Maslova E. V.**, Ph.D., Docent
St. Petersburg State University
e.maslova@spbu.ru

Impact of Regional Aspects on the Labor Market (the Example of the Republic of Tatarstan)

Abstract. The article considers the impact of regional features on the labor market, using the example of the Republic of Tatarstan. The author revealed that such aspects as the demographic situation, territorial location, sectoral structure, as well as the level of accessibility and development of the educational environment lead to the development of specific deviations in the field of the labor market, in the formation of the employment rate and unemployment of the region. This article analyzes the state of the labor market of the Republic of Tatarstan, pays attention to such issues as the uniqueness of the ethnic structure, the peculiarities of the sectoral structure of the economy, as well as the socio-demographic situation. As the conclusions of this study, it can be noted that there is a process of restructuring industries, exacerbating the problem of personnel shortages.
Keywords: labour market, regional aspects, unemployment rate, staff deficit, demographics.

Введение

Федеративное устройство Российской Федерации оказывает существенное влияние на разнообразие региональных аспектов рынка труда. Параметры формирования особенностей включают уровень экономического развития регионов, отраслевую структуру, сосредоточение ключевых градообразующих предприятий, демографическую ситуацию и уровень доступности и развитости образовательной среды. Разнообразие экономических, социокультурных и географических факторов в различных регионах страны

приводит к различиям в спросе на рабочую силу, структуре занятости и уровне заработной платы.

Актуальность изучения влияния региональных аспектов на рынок труда обусловлена необходимостью учета уникальных факторов конкретного региона, в данном случае Республики Татарстан, оказывающих влияние на структуру занятости. Анализ факторов и тенденций в области рынка труда Республики Татарстан позволяет лучше понять региональную специфику рынка труда и предсказать направления его развития. Детальное понимание особенностей регионального рынка труда позволит принимать эффективные меры, направленные на регулирование уровня безработицы и стимулирования экономического роста. Проблема влияния региональных аспектов на рынок труда Республики Татарстан не до конца изучена, труды отечественных авторов в основном направлены на исследование состояния рынка труда, вопросы влияния региональных особенностей мало освещены.

Цель исследования: определение особенностей функционирования рынка труда Республики Татарстан с учетом влияния региональных аспектов.

Объект: рынок труда Республики Татарстан

Предмет: региональные аспекты как факторы влияния на рынок труда

Гипотеза: учет региональных аспектов при формировании рынка труда позволяет эффективно адаптировать стратегии найма, обучения и развития к конкретным особенностям региона.

Методы и материалы

В качестве основного метода исследования был использован анализ статистических данных государственных служб ТатСтат и РосСтат.

Один из регионов России с уникальным рынком труда — Республика Татарстан. Значительное влияние на формирование региональных аспектов труда оказывает этнический и культурный контекст. Республика Татарстан обладает уникальной этнической структурой, региону присущ мультикультурализм и поликонфессиональность. Всероссийская перепись 2010 года подтвердила, что Татарстан является одной из самых многонациональных территорий России. Более 173 национальности проживают на территории Республики, численность 8 из них превышает 10 тысяч человек[181]. Инвестиционная и финансовая стратегия в Республике Татарстан тесно связана с этнокультурными аспектами. С начала 1990-х годов регион активно развивал экономические связи с Турцией в связи с общими культурными чертами, языком и традициями. Заметен внушительный рост инвестиционного сотрудничества в отрасли строительства, нефтехимической промышленности, а также банковском секторе [Мальганова И.Г., Казанцев А.С., 2023]. Так, за последний год, несмотря на напряженную геополитическую обстановку, в Татарстане прошел ряд мероприятий, посвященных 100-летию образования Турецкой Республики, открылся Турецко-татарский деловой центр, а также Генеральный консулат Турецкой Республики.

Таким образом, политико-экономическое взаимодействие между Турцией и Татарстаном стало более активным. Это свидетельствует о том, что оба субъекта заинтересованы в развитии двусторонних отношений, которые имеют большой потенциал для региона.

[181] Национальный состав населения Республики Татарстан // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан: официальный сайт. 2011. Режим доступа: https://clck.ru/39Kjky (дата обращения: 07.03.2024).

Рассматривая отраслевую структуру экономики Республики Татарстан, необходимо отметить, что наибольшее влияние на рынок труда и уровень безработицы оказывают такие отрасли, как нефтегазовая промышленность, химическая промышленность, машиностроение, образование и оптовая и розничная торговля (см. табл. 1).

Таблица 1. Доля работников организаций по видам экономической деятельности за 2021–2022 год, %

Вид экономической деятельности	2021	2022
Обрабатывающие производства	20,44%	19,73%
Образование	11,97%	11,50%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	11,09%	11,26%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,59%	3,31%
Транспортировка и хранение	8,08%	8,88%
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	8,01%	7,91%
Строительство	6,20%	7,20%

Источник: составлено авторами по Росстат. Режим доступа: https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82(1).pdf (дата обращения: 05.12.2024)

Проанализировав показатели доли работников организаций по видам экономической деятельности в Республике Татарстан, следует сделать вывод о том, что наибольшее количество занятого населения наблюдается в сфере обрабатывающих производств — 19,73% или 248411 чел., что выше общероссийского показателя примерно на 8–9% [Хусяинов Т.М., 2016]. Специфика промышленного профиля включает добычу нефти, производство синтетического каучука, шин, полиэтилена и различных продуктов переработки нефти. Основным природным богатством Татарстана является нефть, и благодаря наличию значительных нефтяных месторождений, регион развил мощную нефтедобывающую, нефтеперерабатывающую и нефтехимическую промышленность. Отдельно следует выделить такие градообразующие предприятия, как ОАО «Татнефть» — одно из крупнейших нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий в России. Предприятие является одним из основных источников доходов для Татарстана и предоставляет рабочие места для многих жителей региона. Также ключевым для Республики предприятием выступает ОАО «Нижнекамскнефтехим» — нефтехимическое предприятие, специализирующееся на производстве пластмасс, удобрений, химических волокон и других нефтехимических продуктов.

Второй по степени значимости для рынка труда выступает сфера образовательных услуг — около 11,5% занятого населения. Эти секторы определяют спрос на рабочую силу и влияют на экономическую стабильность региона.

Рассматривая показатели в динамике за 2021–2022 год, стоит отметить рост числа занятых в таких видах экономической деятельности, как «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» — на 0,17 п.п., «Строительство» — на 1 п.п. и «Транспортировка и хранение» — 0,80 п.п. Татарстан также обладает мощной строительной базой, которая осуществляет строительство и ремонт различных объектов. Это стало возможным благодаря наличию богатых месторождений известняка, строительного песка, гипса и глины. Такие природные ресурсы позволяют региону активно развиваться в области строительства и инфраструктуры.

Сочетание различных отраслей экономики, таких как нефтегазовая промышленность, сельское хозяйство и строительство, делает Республику Татарстан процветающим и динамично развивающимся регионом. Уникальность Татарстана заключается в комбинации природных богатств, промышленного потенциала, что способствует устойчивому развитию региона и повышению благосостояния его жителей.

Отдельно стоит выделить IT-отрасль, которая приобретает все большую значимость как ключевой двигатель инновационного и образовательного развития Республики Татарстан. Особенности включают в себя создание технопарков, таких как Инновационно-производственный технопарк «Идея» и IT-парк, поддержку стартапов и активное развитие цифровой экономики. Особый вклад в развитие региона внесла программа цифровой трансформации 2022, а также «Приоритет 2030», в рамках которого на базе университета Иннополис был запущен проект «Ассесмент», основной задачей которого является предоставление студентам вузов-участников дополнительной квалификации по ИТ-профилю[182].

Общая численность населения Республики Татарстан — 4001 тыс. человек. Оценивая социально-демографическую ситуацию Республики Татарстан, стоит отметить отрицательную тенденцию. В Республике, как и во многих других субъектах Российской Федерации, наблюдается демографический кризис, о чем свидетельствует показатель естественного прироста (убыли) населения. По состоянию на 2023 год, смертность превышает рождаемость на 1,6 п.п.[183]. Однако стоит отметить положительную тенденцию в динамике, естественная убыль населения в 2023 году снизилась на 0,4 п.п. по сравнению с 2022 годом.

По состоянию на начало 2023 года в Республике Татарстан насчитывалось 19,38% лиц младше трудоспособного возраста (от 0 до 15 лет), 56,47% трудоспособного населения и 24,15% населения старше трудоспособного возраста.

На конец января 2023 г. в государственных учреждениях службы занятости Республики Татарстан зарегистрированы в качестве безработных 7,2 тыс. человек (по оценке 0,36% рабочей силы, что на 0,16 п.п. меньше прошлого периода[184].

Заявленное работодателями Республики Татарстан число вакансий на портале «Работа России» составило 34 167 единиц. 22,2% размещенных вакансий приходится на производственную сферу, около 8,1% — на сферу строительства и недвижимости, 5,7% или 1,9 тыс. специалистов готовы нанять в сферу транспорта и 1,8 тыс. (5,2% от общего количества вакансий) было предложено в сфере образования и науки[185].

Таким образом, в Республике Татарстан прослеживается общероссийская проблема дефицита кадров, выраженная в сокращении общего уровня безработицы и одновременном росте спроса на трудовые ресурсы. Эта тенденция проявляется в различных отраслях экономики и может оказывать негативное влияние на развитие и конкурентоспособность региона. Сокращение численности населения, старение населения напрямую влияют на доступность высококвалифицированных кадров.

---

[182] «Второй год в отрасли кипит масштабная стройка»: итоги 2023 года в ИТ-индустрии Татарстана // Реальное время: официальный сайт. 2024. Режим доступа: https://m.realnoevremya.ru/articles/298885-itogi-2023-goda-v-it-industrii-tatarstana (дата обращения: 07.03.2024).

[183] Социально-экономическое положение Республики Татарстан. IV. Демография. // Татарстанстат. 2023. № 12. Режим доступа: https://clck.ru/39Kjhk (дата обращения: 07.03.2024).

[184] Социально-экономическое положение Республики Татарстан. Занятость и безработица. // Татарстанстат. 2023. № 1. Режим доступа: https://clck.ru/39KjjV (дата обращения: 07.03.2024).

[185] Среди наиболее востребованных специалистов в республике водители, инженеры, врачи // Официальный Татарстан: официальный сайт. 2023. Режим доступа: https://clck.ru/39Kjdm (дата обращения: 07.03.2024).

Результаты

Проанализировав региональный рынок труда Республики Татарстан, можно сделать вывод, что в связи с ростом таких сфер, как «Оптовая и розничная торговля», «ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «Транспортировка и хранение», возрастет потребность в специалистах среднего уровня образования. Такая тенденция, вероятно, потребует дополнительных усилий в области обучения и переквалификации. Однако, несмотря на широкое применение программ по переквалификации, основные вызовы могут возникнуть в сфере финансирования этих и других программ в условиях ограниченного бюджета, что требует внимательного внимания и разработки эффективных стратегий решения данных проблем.

Для преодоления дефицита кадров в Республике Татарстан могут применяться различные меры. Важную роль может сыграть развитие инновационной сферы и привлечение инвестиций, что позволит создать новые рабочие места и привлечь высококвалифицированных специалистов. Потребуется также сотрудничество с образовательными учреждениями для регулярного обновления программ обучения в соответствии с требованиями рынка труда.

Кроме того, необходима системная работа по улучшению бизнес-климата, созданию благоприятных условий для предпринимательства и привлечению инвесторов.

Дискуссия

Учитывая особенности регионального рынка труда, необходимо принимать комплексные меры для решения проблемы дефицита кадров в Республике Татарстан. Правильное взаимодействие между государством, образовательными учреждениями и бизнес-сектором может помочь обеспечить устойчивое развитие региона и его процветание.

Заключение

На примере Республики Татарстан было выявлено влияние региональных аспектов на рынок труда. Так, учет таких аспектов при формировании представления о рынке труда позволяет эффективно адаптировать стратегии найма, обучения и развития к конкретным особенностям региона. Это улучшает конкурентоспособность бизнеса, а также способствует устойчивому развитию и созданию более соответствующих местным потребностям рабочих мест.

Список литературы

1. «Второй год в отрасли кипит масштабная стройка»: итоги 2023 года в ИТ-индустрии Татарстана // Реальное время: официальный сайт. 2024. Режим доступа: https://m.realnoevremya.ru/articles/298885-itogi-2023-goda-v-it-industrii-tatarstana (дата обращения: 07.03.2024).
2. Мальганова И.Г., Казанцев А.С. Специфика влияния этнического фактора на экономику муниципальных районов: опыт Республики Татарстан // Этносоциум. Региональные исследования. 2023. №10. С. 105–114 Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-vliyaniya-etnicheskogo-faktora-na-ekonomiku-munitsipalnyh-rayonov-opyt-respubliki-tatarstan/viewer (дата обращения: 07.03.2024).
3. Национальный состав населения Республики Татарстан // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан: официальный сайт. 2011. Режим доступа: https://clck.ru/39KjrH (дата обращения: 07.03.2024).
4. Социально-экономическое положение Республики Татарстан. IV. Демография. // Татарстанстат. 2023. №12. Режим доступа: https://clck.ru/39Kjrx (дата обращения: 07.03.2024).
5. Социально-экономическое положение Республики Татарстан. Занятость и безработица. // Татарстанстат. 2023. №1. Режим доступа: https://clck.ru/39Kjsi (дата обращения: 07.03.2024).
6. Среди наиболее востребованных специалистов в республике водители, инженеры, врачи // Официальный Татарстан: официальный сайт. 2023. Режим доступа: https://clck.ru/39KjtB (дата обращения: 07.03.2024).
7. Хусяинов Т.М. Обзор рынка труда Республики Татарстан: отрасли хозяйства и перспективы развития региона // Финансы и управление. 2016. № 1. С. 37–50. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14702 (дата обращения: 07.03.2024).

Савич Ульяна Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st088912@student.spbu.ru

Развитие инклюзивности в российских компаниях

Аннотация. В фокусе внимания исследования находятся процессы внедрения и реализации политики «Многообразие и инклюзивность» в российских компаниях. Актуальность заявленной темы обусловлена популяризацией проблемы трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья. Среди значимых преимуществ инклюзивности на рабочем месте автор выделяет создание открытой корпоративной среды; правильное позиционирование компании и улучшение её имиджа и репутации; повышение культуры поддержки и взаимопомощи; усиление компании через формирование команд с разным опытом, мышлением и взглядами п пр. К ключевым особенностям внедрения политики «Многообразие и инклюзивность» относят разработку подробного плана и создание групп, изучение жизненного цикла компании и процентного соотношения разных категорий сотрудников, бенчмаркинг, привлечение к реализации новой политики всех сотрудников компании. Автор также проводит исследование о способах развития инклюзивности в российских компаниях, основываясь на отчетах компаний. Теоретические тезисы иллюстрируются результатами международных и отечественных исследований в области инклюзивности.
Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивность на рабочем месте, политика «Многообразие и инклюзивность», российские компании.

Ulyana D. Savich

St. Petersburg State University, Russian Federation
st088912@student.spbu.ru

Development of Inclusivity in Russian Companies

Abstract. The focus of the research is on the processes of implementation and implementation of the policy «Diversity and inclusivity» in Russian companies. The relevance of the stated topic is due to the popularization of the problem of employment of people with disabilities. Among the significant advantages of inclusivity in the workplace, the author highlights the creation of an open corporate environment; proper positioning of the company and improving its image and reputation; increasing the culture of support and mutual assistance; strengthening the company through the formation of teams with different experiences, thinking and views, etc. The key features of the implementation of the Diversity and Inclusivity policy include the development of a detailed plan and the creation of groups, the study of the company's life cycle and the percentage of different categories of employees, benchmarking, and the involvement of all employees of the company in the implementation of the new policy. The author also conducts research on ways to develop inclusivity in Russian companies, based on com reports.
Keywords: people with disabilities, inclusion in the workplace, the policy of «Diversity and inclusion», Russian companies.

Введение

Одной из насущных проблем последних лет является интеграция инвалидов в общество. Люди с ограниченными возможностями здоровья сталкиваются с трудностями при поиске работы и адаптации к социальной жизни. Социальная адаптация инвалидов неразрывно связана с их трудоустройством, поскольку работа не только позволяет им быть финансово независимыми, но и улучшает самооценку и самоуважение, дарит ощущение полезности и значимости в обществе.

Для успешной интеграции людей с инвалидностью необходимо создание равных возможностей, которые обеспечивают доступность рабочих мест и специальное обучение, а также создание максимально благоприятных условий труда, адаптированных к их потребностям. Важную роль в процессе социальной интеграции инвалидов играют работодатели, предоставляя необходимую поддержку и возможность раскрыть свой потенциал.

Актуальность темы обусловлена следующими показателями: согласно данным Федерального реестра инвалидов и Росстата, на конец 2023 года в России проживает 11,55 миллионов людей с инвалидностью, что составляет 7,5% от численности постоянного населения России (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 года)[186]. В эту численность входит 4,51 миллиона инвалидов трудоспособного возраста, среди которых трудоустроено только 1 миллион человек. Это указывает, что около трети людей с инвалидностью в трудоспособном возрасте имеют работу, тем самым подчёркивая высокую степень безработицы среди лиц с ограниченными возможностями.

Согласно прогнозам, число инвалидов в России будет постепенно расти в ближайшие годы. Это значит, что власти и общество должны проявлять большее внимание к этой категории граждан, создавать условия для их полноценной социализации.

Целью исследования удаляется выявление особенностей внедрения и реализации политики «Многообразие и инклюзивность» в российских компаниях.

Объект — сотрудники с ограниченными.

Предмет — процессы реализации политики «Многообразие и инклюзивность» в российских компаниях.

Методы и материалы

Автор рассматривает разработку и реализацию политики «Многообразие и инклюзивность» в российских компаниях, опираясь как на зарубежные, так и на отечественные исследования. В статье используются исследования Hays, HeadHunter, а также отчеты об устойчивом развитии и нормативные акты об инклюзивности на рабочем месте российских компаний.

При подготовке статьи применялись такие методы как общенаучные методы (анализ, синтез, группировка данных, описание и сравнение), так эмпирического исследования: бенчмаркинг, анализ документов, анализ больших данных.

Результаты

Инклюзивность — это концепция, которая уважает разнообразие, признает и ценит уникальность каждого человека и предоставляет равные возможности всем без исключения. Это означает, что компании, осознающие важность инклюзивности, стремятся предоставить адаптированные рабочие условия для людей с физическими или когнитивными ограничениями, включить в процесс принятия решений представителей разных социальных и этнических групп, а также создать программы по обучению и развитию, которые будут доступны для всех сотрудников.

В 2019 году Организация Объединенных Наций утвердила стратегию по инклюзии людей с ограниченными возможностями здоровья[187]. Она оказывает положительное влияние на деловые результаты компании:

1. Придание приоритета равенству и справедливости ставит компанию на путь к обеспечению справедливой и равноправной среды труда для всех сотрудников.
2. Поощрение разнообразия мышления способствует появлению новых идей, подходов и решений, которые стимулируют инновации и усовершенствование бизнес-процессов.

---

[186] Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13964 (дата обращения 15.02.2024).

[187] Осипян А. Инклюзивность — простыми словами: в бизнесе, образовании и обществе // РБК+: сайт / АО «Росбизнесконсалтинг». М., 1995–2023. URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/6260fb9d9a794768ff6beb0f (Дата обращения: 15.10.2023).

3. Поддержка принципов инклюзивности приносит преимущества компании и улучшает ее имидж, привлекая больше талантливых сотрудников.
4. Обеспечение удовлетворенности и вовлеченности сотрудников достигается через создание атмосферы, где каждый сотрудник чувствует уважение и ценность, что способствует их активной работе и полной удовлетворенности трудовыми условиями[188].

«Diversity & Inclusion» («Многообразие и инклюзивность») — это политика, направленная на вовлечение широкого спектра людей в бизнес-процессы. Целью такой политики является создание рабочей среды, где каждый сотрудник может раскрыть свой потенциал и внести максимально эффективный вклад, что в свою очередь приводит к значительному улучшению результатов работы команды.

Для успешного внедрения политики «Многообразие и инклюзивность» в рабочие процессы организации необходимо разработать подробный план, описывающий все этапы данного процесса. Следует понимать, что создание и внедрение политики «Многообразие и инклюзивность» — это длительный процесс, который требует особой ответственности:

1. Определить процентное соотношение разных категорий сотрудников в компании. Необходимо уравнять количество различных работников на руководящих и экспертных должностях.
2. Изучить опыт других стран и предприятий, литературу профильных экспертов, социально-значимые инициативы.
3. Создать сильную культуру инклюзивности. Это включает создание рабочей среды, которая поддерживает и ценит разнообразие.
4. Обеспечить поддержку со стороны руководства. Руководство должно активно поддерживать и продвигать инклюзивность в организации.
5. Вовлекать специалистов профильных отделов в разработку новых корпоративных ценностей. Это поможет заразить идеями разнообразия и вовлечённости коллег.
6. Обучать сотрудников. Компании должны предоставить обучение и ресурсы, чтобы помочь сотрудникам понять и ценить разнообразие и инклюзивность.
7. Оценивать и наблюдать за прогрессом. Организации должны регулярно проверять свои политики и практики на предмет инклюзивности, чтобы гарантировать, что они действительно достигают своих целей.
8. Нанимать на некоторые должности людей с инвалидностью. Они могут стать фокус-группой, которая, понимая потребности клиентов с особенностями здоровья, выведет бизнес на качественно новый уровень и создаст компании правильную репутацию.

Еще одним ключевым моментом эффективного внедрения политики «Многообразие и инклюзивность» является зрелость компании в осознании того, что необходима новая культура, связанная с инклюзивностью. Для определения зрелости можно использовать модель спиральной динамики развития организации Клера Грейвза.

В модели развития Грейвза выделено 8 уровней, которые описывают процесс эволюции организаций. На нижних уровнях компании сосредотачиваются на выживании, власти и бюрократии. На этих уровнях процессы не гибкие, а решения принимаются исключительно руководителями. Сотрудники не участвуют в обсуждениях и не могут проявить свою индивидуальность.

Однако, начиная с оранжевого уровня, компании начинают осознавать, что люди разные и имеют различные потребности. На этом этапе можно внедрять практики

[188] Инклюзивность в бизнесе // Tenderguru / ООО «Тендергуру»: сайт. М., 2008-2023. URL: https://study.tenderguru.ru/blog/treningi-po-inklyuzivnosti (Дата обращения: 15.10.2023).

Diversity & Inclusion. Однако, полноценная политика «Многообразие и инклюзивность» возникает только на зеленом уровне, который также называется уровнем взаимоотношений. Здесь во главе стоит взаимная польза, взаимодействие и понимание.

Можно выделить ключевые признаки того, что инклюзивность успешна внедрена в работу организации:

1) способности сотрудников с инвалидностью органично встроены в бизнес-процессы предприятия;
2) проект организации производит профессиональный, качественный продукт;
3) самоокупаемость: нет привлечения грантов на содержание рабочих мест людей с инвалидностью;
4) инновационность в развитии продукта и решений;
5) повышение уровня вовлеченности сотрудников;
6) отсутствие или постепенное снижение текучести кадров;
7) улучшение репутации на рынке.

Согласно исследованию «Hays»[189], политика «Многообразие и инклюзивность» в России имеет ряд преимуществ и недостатков. Так положительными моментами стали: расширение воронки найма, эффект синергии экспертиз сотрудников с разным опытом, мышлением, ценностями; создание открытой корпоративной среды; повышение процента инновационных решений и положительного влияния на развитие бизнеса в целом; правильное позиционирование компании и улучшение её имиджа и репутации; повышение культуры поддержки и взаимопомощи.

Говоря о недостатках, следует отметить, что формальное внедрение не дает тех преимуществ, которые были упомянуты ранее. Также среди недостатков упоминались: внедрение политики приведёт к дополнительной нагрузке на руководителей; сотрудники будут тратить время на борьбу со стереотипами и различным мышлением и потеряют эффективность; политика только усложнит поиск подходящих кандидатов и др.

Для того, чтобы узнать, как российские компании внедряют в свои рабочие процессы принципы Diversity & Inclusion, было принято решение провести сравнительный анализ политик «Многообразие и инклюзивность» и отчетов об устойчивом развитии российских компаний.

Чтобы выделить ключевые особенности политик «Многообразие и инклюзивность» были выбраны 7 компаний из различных сфер деятельности. Такими компаниями стали: «МТС», «Полиметалл», «Сибур», «Совкомбанк», «Уралкалий», «Энел Россия» и «Carlsberg Россия. Балтика».

При анализе политик компаний были выявлены некоторые закономерности:

1. Политики «Многообразие и инклюзивность» распространяются на всех сотрудников организаций.
2. Основными принципами политики стали: предоставление равных возможностей вне зависимости от пола, возраста и других характеристик, нетерпимость к проявлению дискриминации при найме, продвижении по службе, распределения ответственности, профессиональной подготовке, оценке результатов труда и его оплате; продвижение ценностей многообразия на всех организационных уровнях, гарантия сотрудникам в реализации своих потенциалов; гарантия сотрудникам в предоставлении одинаково комфортной и уважительной рабочей среды, в которой их происхождение и образ жизни не будут влиять на восприятие их как профессионалов и пр.
3. В большинстве случаев компании создавали свои политики, основываясь на Конвенции МОТ, ЦУР ООН, Всеобщей декларации прав человека ООН и пр.

[189] Что такое инклюзивность в HR и как к ней прийти? // Topcareer / ООО «Топ-Карьера»: сайт. М., 2023. URL: https://top-career.ru/blog/dei-culture (Дата обращения: 15.10.2023).

4. Только три компании упомянули в своих политиках работу с инвалидами.

Для анализа отчетов об устойчивом развитии и ESG-отчетов на наличие упоминаний инклюзивности были выбраны 10 компаний: «Алроса», «Билайн», «Лента», «Магнит», «МТС», «ОМК», «Сбербанк страхование жизни», «Совкомбанк», «X5 Group» и «VK».

В большинстве отчетах об устойчивом развитии компании не упоминали о наличии сотрудников с инвалидностью и о создании рабочих мест для сотрудников с ОВЗ. Многие из них указали, что в будущем, к 2030 году, планируют внедрить политику «Многообразие и инклюзивность» в процессы и предоставить доступ к рабочим местам для инвалидов.

Однако есть компании, которые предоставили данные о количестве сотрудников с инвалидностью и раскрыли информацию о программах работы с такими сотрудниками. Такими компаниями стали: «Сбербанк страхование жизни», «МТС», «Алроса» и «Магнит».

Зачастую политика «Многообразие и инклюзивность» заложена в стратегии развития компаний, которые понимают важность создания равных возможностей для всех сотрудников, независимо от их физических или психологических особенностей. Такие компании становятся примером для других компаний, активно вкладывающихся в эту концепцию и стремящихся к социальной ответственности.

Дискуссия

Несмотря на принятие ряда международных и национальных законодательных актов, направленных на создание равных возможностей для всех людей, инвалиды попрежнему сталкиваются с серьезными трудностями при поиске и устройстве на работу. Большинство работодателей, по различным причинам, отказываются трудоустраивать инвалидов, предлагая им неподходящие и низкооплачиваемые должности. Объясняя это тем, что инвалиды не способны выполнить требования работы из-за своих физических или психологических особенностей, работодатели создают отрицательный прецедент. В результате, люди с инвалидностью лишаются возможности учиться социальным навыкам, развиваться профессионально, приобретать новые качества и навыки, а также строить успешную карьеру.

Важно отметить, что 87% работодателей в России считают, что необходимо внедрять политику «Многообразие и инклюзивность» в свои компании. Это говорит о том, что осознание важности этой темы присутствует[190]. Ключевой вопрос здесь заключается в готовности компаний и коллективов страны к таким изменениям. Между тем, 13% работодателей считают, что компании и коллективы в России не готовы к внедрению политики «Многообразие и Инклюзивность». Возможно, это связано с определенными стереотипами или общественными предубеждениями, которые затрудняют принятие таких изменений.

Заключение

В современном мире все больше организаций признают важность политики «Многообразие и инклюзивность», стремясь обеспечить равные возможности для всех своих сотрудников. Однако, по последним данным, всего лишь 7% российских компаний внедряют подобную политику. Это вызывает некую тревогу, учитывая, что наличие политики

[190] Вся правда о трудоустройстве людей с инвалидностью в России // Служба исследований HeadHunter: сайт. М., 2023. URL: https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2019/12/hh.ru_Trudoustrojstvo-lyudej-s-invalidnostyu_09-12-19.pdf (Дата обращения: 25.10.2023).

«на бумаге» еще не означает, что она действительно применяется на практике и влияет на бизнес-процессы.

Список литературы

1. Вся правда о трудоустройстве людей с инвалидностью в России // Служба исследований HeadHunter: сайт. М., 2024. URL: https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2019/12/hh.ru_Trudoustrojstvo-lyudej-s-invalidnostyu_09-12-19.pdf (Дата обращения: 25.02.2024).
2. Инклюзивность в бизнесе // Tenderguru / ООО «Тендергуру»: сайт. М., 2008-2024. URL: https://study.tenderguru.ru/blog/treningi-po-inklyuzivnosti (Дата обращения: 15.02.2024).
3. Осипян А. Инклюзивность — простыми словами: в бизнесе, образовании и обществе // РБК+: сайт / АО «Росбизнесконсалтинг». М., 1995–2024.
   URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/6260fb9d9a794768ff6beb0f (Дата обращения: 15.02.2024).
4. Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13964 (дата обращения 15.02.2024).
5. Что такое инклюзивность в HR и как к ней прийти? // Topcareer / ООО «Топ-Карьера»: сайт. М., 2024. URL: https://top-career.ru/blog/dei-culture (Дата обращения: 15.02.2024).

Скорик Кирилл Олегович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st078473@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Муравьева Оксана Сергеевна**
Санкт-Петербургский государственный университет
o.muraveva@spbu.ru

Трансформация представления цепочки формирования ценности для потребителя на ресторанном рынке

Аннотация. В условиях стремительно меняющейся экономической среды, эффективное управление организации требует от руководителей глубокого пересмотра традиционных подходов к ведению бизнеса. Трансформация управленческих задач и инструментов выступает как неотъемлемый элемент обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности предприятий. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты адаптации управленческих процессов к новым экономическим условиям, с особым акцентом на роль изменяющейся цепочки формирования ценности для конечного потребителя в ресторанном бизнесе. В этой статье рассматривается, как глубоко укоренившиеся в общественном сознании концепции ценности и восприятия бренда были трансформированы, и как рестораны могут наиболее эффективно реагировать на новые потребительские требования, чтобы позиционироваться для потребителей не как место и способ удовлетворения базовых потребностей, но и выход на удовлетворение более высоких гедонистических запросов со стороны клиента.
Ключевые слова: потребительская ценность, управление потребительской ценностью, ресторанный бизнес.

Kirill O. Skorik

St. Petersburg State University, Russian Federation
st078473@student.spbu.ru

Scientific supervisor: **Muravyeva Oksana Sergeevna**
St. Petersburg State University, Russian Federation
o.muraveva@spbu.ru

Transformation of the Representation of the Value Chain for the Consumer in the Restaurant Market

Annotation. In a rapidly changing economic environment, effective management of an organization requires managers to deeply reconsider traditional approaches to doing business. The transformation of management tasks and tools acts as an integral element of ensuring sustainable development and competitiveness of enterprises. This article examines in detail the key aspects of the adaptation of management processes to new economic conditions, with special emphasis on the role of the changing value chain for the end consumer in the restaurant business. This article examines how deeply ingrained concepts of brand value and perception have been transformed in the public consciousness, and how restaurants can most effectively respond to new consumer demands in order to position themselves for consumers not as a place and a way to meet basic needs, but also to meet higher hedonistic demands from the client.
Keywords: consumer value, consumer value management, restaurant business.

Введение

В современном мире экономика и бизнес-среда подвергаются непрерывным и динамичным изменениям, обусловленным как динамично меняющейся новостной повесткой, так и стремительным развитием технологий и как следствие изменением потребительских предпочтений конечного потребителя. Эти изменения оказывают прямое влияние на управление организациями, требуя от них адаптации к новым условиям для со-

хранения и повышения конкурентоспособности, а также своевременному пересмотру стратегии собственного развития и выдвигаемых долгосрочных и краткосрочных целей. В частности, в ресторанном бизнесе, где уровень конкуренции особенно высок, важность стратегического управления и построения сильного бренда становится ключевым фактором успеха.

Постоянный пересмотр цепочки создания ценности для конечного потребителя является не просто элементом маркетинговой стратегии, но и важным инструментом управления, который позволяет организациям устанавливать долгосрочные отношения с потребителями, повышая их лояльность и удовлетворенность. В этом контексте создание хорошего ресторана с поставленной кухней и сервисом, а также сильным брендом перестает быть исключительно задачей создания визуальной идентификации компании и превращается в комплексный процесс, включающий разработку ценностных предложений, которые отвечают на меняющиеся ожидания и предпочтения клиентов.

Целью данной статьи является не только проанализировать существующие вызовы и возможности, с которыми сталкиваются ресторанные бизнесы в эпоху перемен, но и предложить практические рекомендации по созданию и управлению брендом как центральным элементом стратегии устойчивого развития.

Определение и состав потребительской ценности на ресторанном рынке

Создание потребительской ценности играет центральную роль в стратегиях современного маркетинга, отражая два ключевых аспекта: ценность как набор факторов для потребителя и как денежную меру для компании. Эти подходы объединяет общая цель — удовлетворение потребностей и желаний клиентов, что напрямую влияет на финансовые результаты и успех бизнеса. Существует различная трактовка ценности для потребителя и для компании, где данное понятие рассматривается с разных сторон [V.Kumar, Reinartz, 2016].

С точки зрения потребителя, ценность продукта или услуги определяется через их полезность, качество, и удовлетворение ожиданий. Этот процесс начинается с глубокого понимания потребностей целевой аудитории и разработки предложений, которые эти потребности не просто удовлетворяют, но и превосходят. Эффективная коммуникация этих ценностей и предложений, а также обеспечение высокого качества продуктов и услуг и их послепродажного обслуживания, закладывают основу для долгосрочных отношений с клиентами.

С другой стороны, с позиции компании, ценность рассматривается через призму дохода и прибыли от продажи товаров или услуг. Здесь ключевое значение имеют стоимость производства, эффективное ценообразование, которое отражает как затраты, так и воспринимаемую потребителями ценность, а также успешные стратегии продаж и распределения. Эти меры направлены на максимизацию рентабельности и рыночной стоимости компании.

Определение и реализация потребительской ценности требуют от бизнеса интеграции маркетинговых, производственных, и сервисных процессов с акцентом на потребителя. Исследователи и практики [Удальцова Н.Л., Литвин И.Ю., 2021], такие как Филипп Котлер и его последователи, подчеркивают важность переосмысления традиционных подходов и адаптации к меняющимся предпочтениям и ожиданиям клиентов. В ресторанном бизнесе, где конкуренция особенно высока, создание уникального предложения, основанного на глубоком понимании потребительских ценностей, становится ключом к успеху.

В современной действительности, чтобы компании оставаться успешной и иметь предпосылки для развития и масштабирования бизнеса, необходимо задумываться не только о качестве еды и сервисе, но и об общем опыте посещения, который начинается

еще до входа в заведение и продолжается после ухода клиента, формируя его общее впечатление и удовлетворенность. Современный потребитель приходит в ресторан не просто за удовлетворением своих потребностей базового уровня, а в данном случае необходимо говорить об удовлетворении его гедонистических потребностей в получении новых эмоций и впечатлений.

Наиболее всеобъемлюще систему потребительских ценностей в ресторанном бизнесе описали шведские исследователи Оустейн Йенсен и Виктор Хансен [Øystein Jensen, Kai Victor Hansen, 2017], где они говорят о 5 самых главных составляющих ценность для потребителя:

Таблица 1. Составляющие потребительской ценности в ресторанном бизнесе

Название составляющей ценности	Раскрытие понятия
Гармония	Гармония пространства, включая дизайн интерьера и произведения искусства, влияет на оценку гостями комфорта и эстетики места, подчеркивая его значимость в их глазах.
Эмоции	Эмоциональная стимуляция, обусловленная атмосферой и взаимодействием персонала с клиентами, ведет к созданию особого настроения.
Признание	Признание, связанное со статусом клиента и уверенностью в своем выборе, усиливает их лояльность, а ценность обстоятельств — все, что связано с контекстом приема пищи — придает глубину воспринимаемому опыту.
Ценность обстоятельств	Относится к обстоятельствам, связанным с приемом пищи, и эмоциональному настрою клиента, как при входе в ресторан, так и во время его посещения
Совершенство	Совершенство обслуживания и оборудования ресторана ставят перед собой цель не просто удовлетворить, но и превзойти ожидания гостя, создавая выдающиеся впечатления.

Источник: составлено автором на основе материалов исследования Хансен [Øystein Jensen, Kai Victor Hansen, 2017].

В сфере маркетинга, особенно в ресторанном бизнесе, ценность трактуется как субъективное восприятие потребителя, формируемое через взаимодействие множества факторов, выходящих за рамки стоимости услуг. Различные исследования и практические наблюдения показывают, что комплексный подход к формированию ценности может стать определяющим фактором в принятии решения клиентом о посещении определённого ресторана. Такой подход подразумевает внимание к деталям потребительского опыта — от качества блюд до уровня сервиса и создания уникальной атмосферы.

Проблема несовпадения воспринимаемой потребителем ценности и той, которую стремится предложить компания, действительно распространена. Чтобы сократить этот разрыв, компании стремятся более точно понять и измерить ценности, важные для их клиентов. Это позволяет ресторанам более гибко управлять своими маркетинговыми ресурсами и увеличивать прибыль за счет предложения того, что действительно ценно для клиента.

Концепция ценности в ресторанном бизнесе охватывает не только экономические аспекты, но и эмоциональный компонент потребительского опыта. Клиенты ожидают не просто удовлетворения своих базовых потребностей в питании, но и определённого уровня удовольствия, статуса и принадлежности, которые они испытывают во время посещения заведения. В этом контексте, элементы сенсорного маркетинга, такие как ароматы, музыка и дизайн интерьера, играют значительную роль в создании неповторимого опыта для клиента.

Всё это требует от ресторанного бизнеса глубокого понимания того, как различные подходы к ценности могут быть реализованы для повышения удовлетворенности клиентов и их лояльности. Успешное применение системы TERMS [Denise Jarratt, Ramzi Fayed, 2014] уделяя внимание времени обслуживания, усилиям по удовлетворению запросов, стратегиям удержания клиентов, ценовой политике и обеспечению безопасности, может стать основой для укрепления бренда ресторана и повышения его прибыльности.

Ценность в ресторанном бизнесе трактуется не столько через стоимость блюд, сколько через комплексный потребительский опыт, включающий в себя качество обслуживания, атмосферу и эмоциональное восприятие. Различия в воспринимаемой и предлагаемой ценности могут стать препятствием на пути к удовлетворенности клиентов, что требует от рестораторов глубокого понимания и измерения клиентских ожиданий.

Интегрирование сенсорного маркетинга и управление такими аспектами, как временные затраты клиентов и их усилия, способствуют созданию уникального и запоминающегося опыта. Ориентация на детализацию воспринимаемой ценности позволяет ресторанам формировать стратегии, направленные на повышение лояльности и, как следствие, прибыльности.

В следующей таблице представлены разнообразные подходы к ценности, применительно к компонентам потребительской ценности, таким как клиентский опыт, система TERMS, элементы сенсорного маркетинга, а также поведенческая и воспринимаемая ценность.

Таблица 2. Сводная таблица по подходам к ценности исходя из её компонентов

Категория Ценности	Описание
Удовольствие	Эмоциональная реакция клиентов на продукт или услугу
Справедливость	Восприятие соотношения цены и качества услуги
Ясность	Прозрачность информации о продукте и услуге
Контроль	Способность клиента влиять на свой опыт
Статус	Ощущение престижности или эксклюзивности
Принадлежность	Социальное восприятие и чувство вовлеченности
TERMS (Time, Effort, Retention, Monetary value, Security)	Система оценки удовлетворенности по разным параметрам
Сенсорный Маркетинг	Вовлечение через пять чувств клиента
Поведенческая Ценность	Отражает действия клиента в ответ на маркетинговые усилия
Воспринимаемая Ценность	Личное восприятие продукта или услуги, основанное на субъективных мерках

Источник: составлено автором на основе проведенной аналитической работы.

Рассмотренная нами сводная таблица объединяет разные концепции и подходы к ценности и показывает, как они могут быть реализованы в ресторанном бизнесе для повышения удовлетворенности клиентов и усиления их лояльности. Важно отметить, что эффективное управление каждым из этих аспектов может способствовать созданию высокой ценности для клиентов, что в свою очередь может привести к увеличению прибыли ресторана.

Таким образом, в рамках данного раздела нами было рассмотрено понятие «ценность» с позиции компании и с позиции потребителя, а также перечислены наиболее актуальные трактовки и подходы к формированию потребительской ценности в ресторанном бизнесе. Сформируем итоговое определение «ценности» применительно для ресторанного рынка: ценность — это комплексное понятие, которое охватывает удовлетворе-

ние ожиданий и эмоциональных потребностей клиента, создание уникального и запоминающегося опыта, который превосходит предложения конкурентов, и охватывает не только качество продуктов и уровень обслуживания, но и включает в себя эмоциональное воздействие, атмосферу и ценность, которую клиент приписывает опыту как до, так и после посещения ресторана. Это совокупность факторов, влияющих на решение клиента вернуться в ресторан снова и рекомендовать его другим.

Стоит еще отметить, что ценность очень часто рассматривается в связке с такими категориями, как лояльность, качество обслуживания и удовлетворённость от полученного товара или услуги, а также воспринимаемая потребителем цена [Hosseini M., Shabani M., 2015]. Необходимо также рассмотреть, как соотносится между собой цена и ценность.

Ценность в бизнес-контексте, включая сектор общественного питания, имеет многослойную структуру и включает не только ценообразование, но и качество, лояльность и удовлетворенность клиентов. С точки зрения потребителя, ценность — это комплексная оценка, которая может зависеть от качественного восприятия товаров или услуг. Так, более высокая цена часто ассоциируется с лучшим качеством. Однако это восприятие может формироваться под влиянием других аспектов, включая бренд, уникальные особенности предложения, репутацию, а также личные предпочтения клиента.

Исследования Кента Б. Монро [Kent B. Monroe, 2012] подтверждают, что покупатели рассматривают цену как один из индикаторов качества продукта. Однако восприятие ценности уходит далеко за рамки ценника, охватывая ожидания клиентов от продукта, их жертвы в виде расходов и субъективной оценки справедливости цены. Это восприятие может сильно варьироваться в зависимости от контекста, включая тип продукта, условия покупки и социально-экономические тренды. Управление этими сложными ожиданиями становится ключевым для формирования долгосрочных отношений с клиентами и укрепления бренда на рынке.

Заключение

В различных сферах бизнеса, в том числе в ресторанном бизнесе, преобладает своя уникальная динамика, основанная на конкретных маркетинговых стратегиях и потребностях. Рестораны сегодня вынуждены работать в условиях интенсивной конкуренции, постоянно инвестируя в развитие своего бренда и улучшение потребительской ценности для обеспечения привлекательности своих заведений. Их цель — не просто удовлетворить голод, а предложить целостный и запоминающийся опыт.

Изменения в структуре ценности в ресторанной индустрии отражают широкий спектр ожиданий потребителей, которые теперь ищут не только качество блюд и обслуживания, но также уникальность атмосферы и опыта. Таким образом, управление впечатлениями клиентов превращается в сложный процесс, который включает в себя гармонию вкуса, уровень сервиса и взаимодействие с клиентами, каждый из которых ищет нечто большее, чем традиционное посещение ресторана.

В эпоху быстрых перемен рестораны сталкиваются с необходимостью быстрой адаптации к новым потребительским трендам. Разрабатывая новые меню и услуги, они должны учитывать не только текущие вкусы, но и предвосхищать будущие предпочтения, чтобы обеспечить постоянное обновление потребительской ценности. Именно способность удивлять и предлагать неповторимые впечатления делает ресторан успешным и популярным среди клиентов.

Список литературы

1. Удальцова Н.Л., Литвин И.Ю. Потребительская ценность и стоимость // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 5. С. 2135–2152.

2. Denise Jarratt & Ramzi Fayed (2012) Services Segmentation and Emergent Customer Behavior: A Case Study, Services Marketing Quarterly, 33:1, 49–67.
3. V.Kumar, Reinartz // Customer Relationship Management: A databased Approach — 2016.
4. Hosseini M., Shabani M. New approach to customer segmentation based on changes in customer value // Journal of Marketing Analytics. 2015. 3.
5. Kent B. Monroe, Visionary Pricing: Reflections and Advances in Honor of Dan Nimer // Emerald Insight. 2012.
6. Øystein Jensen, Kai Victor Hansen, Consumer values among restaurant customers // International Journal of Hospitality Management, 2007.

Федоров Владислав Артемович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st079089@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Мария Александровна Ветрова**
канд. экон. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Индустрия 5.0: развитие и понимание

Аннотация. Цифровизация и устойчивое развитие меняют существующие системы и являются стратегически важными аспектами экономики, запуская серьезные преобразования. Синергия цифровизации и устойчивого развития воспринимается как выигрышная комбинация, однако остается малоизученной. В этой связи была выдвинута новая промышленная революция (Индустрия 5.0), основной мотивацией которой является долгосрочная ориентация на человека. Индустрия 5.0 — изменение парадигмы, которое приводит к согласованному урегулированию, способное достичь целей устойчивого развития. Статья посвящена рассмотрению эволюции концепции Индустрии 5.0 и его основных отличий от индустрии 4.0.
Ключевые слова: промышленная революция, цели устойчивого развития, индустрия 5.0.

Vladislav A. Fedorov

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st079089@student.spbu.ru

Academic advisor: **Maria A. Vetrova**,
PhD in Economics, Saint Petersburg State University

Industry 5.0: Development and Understanding

Abstract. Digitalization and sustainable development are changing existing systems and are strategically important aspects of the economy, triggering major transformations. The synergy between digitalization and sustainable development is perceived as a winning combination, but remains poorly understood. In this regard, a new industrial revolution (Industry 5.0) has been put forward, the main motivation of which is a long-term orientation towards people. Industry 5.0 is a paradigm shift that leads to a harmonized settlement capable of achieving sustainable development goals. The article is devoted to the evolution of the concept of Industry 5.0 and its main differences from Industry 4.0.
Key words: industrial revolution, sustainable development goals, industry 5.0.

Введение

Устойчивое развитие и цифровизация являются трендами, формирующие экономику и общество. Синергия между обеими областями открывает огромный, но все еще неиспользованный потенциал для содействия переходу к устойчивому развитию. Парадоксально, но проблемы устойчивого развития остаются без ответа. Действительно, 28 конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP 28), проведенная в 2023 году в Дубае, показал, что сокращение выбросов парниковых газов идут медленными темпами.

Все больше научной литературы появляется на тему устойчивого развития и цифровых технологий, однако все еще присутствуют пробелы в исследованиях. По мере того, как предприятия начали принимать Индустрию 4.0, появилась пятая промышленная революция (Индустрия 5.0). Индустрия 5.0 основана на человеко-центричном подходе, заставляя производство задуматься о глобальных проблемах. В отличии от индустрии 4.0, которая фокусируется в основном на цифровизации и технологиях, индустрия 5.0 фокусируется на важности исследований в долгосрочном служении человечеству.

Еще одним важным аспектом новой промышленной революции ознаменовалась сдвигом в потреблении, которые заставляют предприятия переходить от массового производства, которая была основной мотивацией индустрии 4.0, к массовой персонализации, которая стала основой для Индустрии 5.0 [Maddikunta P. K. R. et al.].

Работа состоит из двух блоков. В первом рассматривается история развития пятой промышленной революции и описываются причины перехода от четвертой промышленной революции. Во втором блоке рассматривается концепция Индустрии 5.0 и приводится сравнительная таблица с Индустрией 4.0 по таким критериям, как цель, подход, мотивация и технологии.

Становление и развитие Индустрии 5.0

В последние годы обсуждаются вопросы, связанные с новой промышленной революцией, называемой Индустрией 5.0. Ученые активно вели дискуссии, связанные с проблемами синергии технологий и устойчивого развития [Müller J., 2020], и призывали рассматривать аспекты с системной точки зрения [Castro et al., 2021]. Результатом этих дискуссий стало развитие Индустрии 5.0, которое тесно связано с определением промышленной революции.

Под промышленной революцией понимают качественные изменения, происходящие в обществе под воздействием революции в технике. Каждый этап промышленной революции, определяли развитие общества и экономики.

Таблица 1. Промышленные революции

Этап	Период	Изобретения	Характеристика
Первая промышленная революция	Конец XVIII — Начало XIX	Паровой двигатель	Стремительный рост производительных сил и ускорение урбанизации
Вторая промышленная революция	Вторая половина XIX — Начало XX	Электрическая энергия	Производственные линии и массовое производство
Третья промышленная революция	С 1970-х по настоящее время	Логические контроллеры, компьютеры и роботы	Автоматизация и роботизация, рост информации
Четвертая промышленная революция	С 2011 года по настоящее время	Облачные вычисления, аналитика больших данных, интернет вещей, искусственный интеллект, робототехника и 3D-печать	Развитие цифровой экономики

Источник: составлено автором.

Четвертая промышленная революция возникла в 2011 году из проекта высокотехнологичной стратегии немецкого правительства (от нем. Industrie 4.0). Идея проекта заключалась в продвижении концепции умного производства (Smart Manufactory), которая была предусмотрена в стратегии повышении конкурентоспособности Германии (High-Tech Strategy 2020 Action Plan). Термин Индустрия 4.0 был публично представлен в 2011 году на Ганноверской ярмарке, который следует за определениями первых трех промышленных революций. Под Индустрией 4.0 понимают взаимосвязь через киберфизические системы.

Промышленные революции основываются на технологиях, определяющие развитие общества. Таким образом, развиваясь практически отдельно от мировых трендов, необходима была систематизация и переосмысление парадигмы. В этой связи была выдвинута концепция Индустрии 5.0, которая явилась логическим продолжением промышленных революций.

Индустрия 5.0 основана на включении более широкого набора ценностей, имеющие стратегически важные для общества глобальные проблемы, по сравнению с Индустрией 4.0 [Xu X. et al, 2021]. Термин тесно связан с Обществом 5.0, который был представлен Японией в 2016 году и подразумевает развитие общества, основанную на цифровых технологиях во всех сферах жизни. Идея «Общество 5.0» стал ответом Японии на стратегии других стран в продвижении их инициатив по собственному видению долгосрочного развития. В последствии научное сообщество подталкивало идеи [Demir K. A. et al., 2019; Longo F. et al., 2020; Paschek D. et al., 2019] и в 2021 году Европейская комиссия назвала ее пятой промышленной революцией после дискуссий по использованию термина Индустрии 5.0.[191]

Цифровизация, также как и цифровая трансформация, может вызывать негативные последствия для окружающей среды и здоровья, связанные с электронными отходами, производством и утилизацией сырья, влияющим на биоразнообразие, ростом потребления энергии и воды вместе с выбросами загрязняющих веществ, аналогично, информационно-коммуникационные технологии были связаны с ужасающими последствиями для прав человека, связанными с добычей полезных ископаемых [Castro et al., 2021]. Общество должно принять на себя ответственность за то, чтобы сделать технологии более устойчивыми, этичными и ориентированными на человека. Следствием этих рассуждений стало необходимость Индустрии 5.0, которая предлагает компромисс цифровизации и достижение целей устойчивого развития.

Понимание концепции Индустрии 5.0

Индустрия 5.0 стала развитием существующей концепции Индустрии 4.0, поскольку исследования и инновации стимулируют переход к устойчивости. Необходимость в создании Индустрии 5.0 стала интеграция социальных и экологических приоритетов в инновациях для переключения фокуса с отдельных технологий на системный подход.

Индустрия 5.0 основана на трех основных взаимосвязанных ценностях [Xu X. et al., 2021]:

1) Человеко-центричность (Human-centric)

Подход, ориентированный на человека, ставит основные человеческие потребности и интересы в центр производственного процесса, переходя от технологического прогресса к полностью ориентированному на человека и обществу подход.

2) Устойчивость (Sustainability)

Чтобы промышленность уважала планетарные границы, она должна быть устойчивой. Необходима разработка циклических процессов, которые повторно используют и перерабатывают природные ресурсы.

3) Устойчивость (Resilient)

Устойчивость относится к необходимости развития более высокой степени надежности промышленного производства, лучшего вооружения его от сбоев и обеспечения того, чтобы он мог предоставлять и поддерживать критически важную инфраструктуру во время кризиса.

В центре Индустрии 5.0 находятся такие передовые технологии как интернет всего (Internet of Everything, IoE), аналитика больших данных (Big Data Analytics), блокчейн (blockchain), цифровые двойники (Digital Twins), Коботы (Cobots), Искусственный ин-

[191] European Commission. Industry 5.0: Towards more sustainable, resilient and human-centric industry. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/industry-50-towards-more-sustainable-resilient-and-human-centric-industry-2021-01-07_en (Дата обращения 25.02.2024)

теллект (Artificial Intelligence), 6G, периферийные вычисления (Edge computing) [Maddikunta P. K. R. et al., 2022].

Существующие глобальные проблемы показали необходимость создания системного подхода для достижения целей устойчивого развития. Его следствием стало возникновение Индустрии 5.0, которая стала продолжением Индустрии 4.0. Исходя из развития можно выделить основные отличия, описанные в таблице 2.

Таблица 2. Сравнение Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0

	Индустрия 4.0	Индустрия 5.0
Цель	Умное производство, оптимизация системы	Устойчивость, Охрана окружающей среды, человеко-центричность
Подход	• Мониторинг данных в режиме реального времени; • Интегрированная цепочка, которая проходит через фазы жизненного цикла	• Использование технологий с этической точки для продвижения человеческих ценностей и потребностей; • Социально-ориентированные технологические решения
Мотивация	Массовое производство	Умное общество и устойчивое развитие
Технологии	Облачные вычисления, интернет вещей, большие данные и аналитика, роботов, кибербезопасность, аддитивное производство, дополненную реальность	Интернет всего, аналитика больших данных, блокчейн, цифровые двойники, коботы, Искусственный интеллект, 6G, периферийные вычисления

Источник: составлено автором.

Заключение

В работе рассмотрена история развития Индустрии 5.0, его описание и сравнение с Индустрией 4.0. Несмотря на то, что четвёртая промышленная революция началась недавно, появилась пятая промышленная революция. Однако соответствующая теоретическая база для индустрии 5.0 еще не сформировалась. Существуют пробелы в исследованиях, связанных с применением, и четко не сформулирована его как концепция.

Пятая промышленная революция стала следствием необходимости интеграции двух областей — устойчивого развития и цифровых технологий. Научное сообщество понимало необходимость и преимущество интеграции двух областей, однако официально была признана только в 2021 году.

Список литературы

1. Castro G. D. R., Fernandez M. C. G., Colsa A. U. Unleashing the convergence amid digitalization and sustainability towards pursuing the Sustainable Development Goals (SDGs): A holistic review // Journal of Cleaner Production, 2021, Vol. 280 (1). DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.122204
2. Longo F., Padovano A., Umbrello S. Value-oriented and ethical technology engineering in industry 5.0: A human-centric perspective for the design of the factory of the future // Applied Sciences, 2020, Vol. 10, №. 12. DOI: 10.3390/app10124182
3. Xu X. et al. Industry 4.0 and Industry 5.0—Inception, conception and perception // Journal of Manufacturing Systems, 2021, Vol. 61, P. 530–535. DOI: 10.1016/j.jmsy.2021.10.006
4. Maddikunta P.K.R., Pham Q.V., Prabadevi B., Deepa N., Dev K., Gadekallu T.R., Liyanage M. Industry 5.0: A survey on enabling technologies and potential applications // Journal of Industrial Information Integration, 2022. Vol. 26. DOI: 10.1016/j.jii.2021.100257
5. Müller J. Enabling technologies for Industry 5.0 — results of a workshop with Europe's technology leaders // Directorate-General for Research and Innovation, 2020. https://data.europa.eu/doi/10.2777/082634

6. Demir K. A., Döven G., Sezen B. Industry 5.0 and human-robot co-working // Procedia computer science, 2019. Vol. 158. P. 688–695. DOI: 10.1016/j.procs.2019.09.104
7. Paschek D., Mocan A., Draghici A., Industry 5.0—The expected impact of next industrial revolution //Thriving on future education, industry, business, and Society, Proceedings of the MakeLearn and TIIM International Conference, Piran, Slovenia, 2019. P. 15–17.

Цветкова Елизавета Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st097052@student.spbu.ru

Особенности управления бирюзовыми организациями

Аннотация. В статье рассмотрена типология разноцветных компаний в спиральной динамике, раскрыто понятие бирюзовой организации, конкретизированы её основные черты и особенности управления. Автор даёт характеристику положения существующих бирюзовых компаний в России. Затронута проблема применения принципов управления бирюзовыми организациями российскими компаниями, а также основные причины неудач существующих проектов по их внедрению. Приводится анализ результатов введения системы управления по образцу бирюзовой компании на примере российских компаний.
Ключевые слова: бирюзовая компания, спиральная динамика, бирюзовый тип управления, самоуправление, целостность, эволюционная цель.

Elizaveta A. Tsvetkova

Saint-Petersburg State University, Russia
st097052@student.spbu.ru

Features of Teal Organizations Management

Abstract. The article examines the typology of multicolored companies in spiral dynamics, reveals the concept of a teal organization, and concretizes its main features and management features. The author gives a description of the position of existing teal companies in Russia. The problem of applying the principles of management of teal organizations by Russian companies, as well as the main reasons for the failures of existing projects for their implementation, is touched upon. The analysis of the results of the introduction of a management system based on the model of a turquoise company on the example of Russian companies is given.
Keywords: teal company, spiral dynamics, teal type of management, self-management, integrity, evolutionary goal.

Введение

Современное бизнес-пространство стало свидетелем заметных изменений в способах управления и организации компаний. Одним из выдающихся явлений в этой эволюции стали бирюзовые компании — организации, которые внедряют инновационные методологии для достижения гибкости и высокой производительности.

Концепция «бирюзовой компании» стала символизировать уникальную философию управления, заключающуюся в разрушении границ между руководителем и подчиненным, коллективном принятии решений и приоритете ценностей организации над ее финансовыми показателями.

Методы и материалы

Каждый раз, когда человечество выходит на следующий уровень эволюции, начинается новый период истории, в течении которого меняется множество аспектов жизни. Один из них заинтересовал учёных, заметивших, что с переходом на новую стадию самосознания, происходит повышение способностей людей к сотрудничеству, что влечёт появление новых моделей организаций.

Так возникла спиральная динамика — био-психо-социально-когнитивная модель, которая раскрывает этапы развития людей, организаций и общества через глубинные ценности и помогает визуализировать различные системы мировоззрений и способов мышления на разных уровнях развития.

Родоначальником спиральной модели считают профессора психологии К. Грейвза (Graves), утверждавшего, что эволюция мировоззрения происходит по двойной спирали, при взаимодействии которых появляются устойчивые пары образующие систему [Graves, 1970].

Ученики профессора, К. Кован (Cowan) и Д. Бек (Beck) ввели термин ценностный мем — отдельную систему ценностей, определяющую мировоззрение, поведение и другие целевые установки человеческих организаций [Бек, Кован, 2010]. Учёные выделили восемь уровней и обозначили их с помощью цветов — от бежевого до бирюзового, а свою модель назвали спиральной динамикой.

Популярность «разноцветной теории» принёс Ф. Лалу (Laloux). Взяв спиральную динамику за основу, он описал организации, применяющие современные принципы ведения бизнеса и сравнил с компаниями предыдущих стадий, чтобы выявить последовательность развития организаций.

Исследователь выделяет 7 стадий, исключая из теории спиральной динамики жёлтый уровень и изменяя некоторые названия.

Стадии и их характеристики собраны и отражены мной в таблице 1.

Таблица 1. Стадии развития организаций и их характеристики

Стадия	Характеристика
Инфракрасная (реактивная)	Характерна для малочисленных групп, живших 100–50 тыс. лет назад. Организация на этой стадии отсутствует, так как не существует иерархии или лидеров, человек не отделяет себя от группы и окружающей природы. Соответствует поведению современных младенцев, зависящих от матери.
Пурпурная (магическая)	Соответствует племенам, жившим 15 тыс. лет назад и насчитывавшим уже несколько сотен человек. человек начинает отделять собственное «я», но связывает себя со вселенной. Причины и следствия осознаются плохо, поэтому человек объясняет всё потусторонними силами, умиротворить которые можно следуя особым ритуалам и указам старшины или шамана. Организация все еще не возникла, разделение обязанностей ограниченно, но глава и шаман племени обладают статусом и некоторой властью. Совпадает с поведением детей возраста от 3 до 24 месяцев.
Красная (импульсивная)	Появление власти вождя и «протоимперий» 10 тысяч лет назад, возникновение первых форм организаций. Конечное оформление «я». Сила становится важнейшим показателем. Мышление осуществляется в черно-белом формате, появляется осмысленное разделение труда и разграничение на вожака и рядовых. Соответствует враждебной окружающей среде: сегодня это уличные банды и мафиозные группировки, держащиеся на злоупотреблении силой и властью в межличностных отношениях. Красные организации слабы в планировании и стратегии, но лучше адаптированы к хаосу, так как быстро реагируют на угрозы и добиваются целей жестоко.
Янтарная (конформистская)	Причины и следствия понятны, люди начинают строить планы. Человек начинает задумываться о чувствах других людей, зависит от их мнения. Организации начинают заниматься планированием, а также создавать стабильные устойчивые организационные структуры, способные развиваться. Примером янтарных организаций является католическая церковь и армия.
Оранжевая (конкурентная)	Человек получает право добиваться целей, при условии победы в конкурентной борьбе: как внутренней между сотрудниками, так и внешней. «Я» достигает предела, так как человек эгоистически стремиться получить максимальную выгоду для себя. Целью компании становится прибыль, появляется новаторство, уделяется внимание ответственности, и возникает меритократия — система, по которой отличие люди получают в зависимости от своих способностей. Соответствует крупным международным корпорациям.
Зелёная (плюралистическая)	В зеленых организациях уважают чувства и различные позиции. Отношения внутри группы ценятся больше итога работы, выгода для окружающих важнее личной. В компаниях происходит децентрализация и расширение правомочий, во главе организации стоят ценности и вдохновляющие цели, увеличивается число заинтересованных сторон компании.

Стадия	Характеристика
Бирюзовая	Соответствует периоду, когда люди начинают задумываться об эволюции своего сознания, сводят к минимуму свои страхи, связанные с социумом, снижают потребность контроля всего вокруг. При принятии решений человек руководствуется внутренними стимулами, его волнует правота его мнения, соответствие его действий личным убеждениям, поэтому он очень чувствителен к несправедливости и всячески старается бороться с ней. Соответствует эволюционным организациям последнего типа.

Источник: составлено автором по Лалу Ф. Открывая организации будущего. Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Ф. Лалу вводит понятие «бирюзовой организации», как «эволюционной организации последнего типа, соответствующей бирюзовой стадии развития и построенной на принципах самоуправления, целостности и эволюционной цели» [Лалу, 2016]. Рассмотрим их поподробнее:

- Самоуправление — используется система взаимодействия равноправных коллег, формальная иерархия отсутствует, вместо неё существует лидерство; информация предоставляется с помощью корпоративных сетей.
- Целостность — сотрудник не ресурс, а личность с потребностями и эмоциями, компания поддерживает его выражение интуиции и душевных переживаний. Дресс-код или чёткий график мешают целостности, поэтому от них отказываются.
- Эволюционная цель — принцип направлен на удовлетворение социальных и гуманистических потребностей общества, при этом цели компании эволюционируют вместе с её развитием.

Специфика реализации функций управления персоналом в бирюзовых компаниях отображена в таблице 2.

Таблица 2. Специфика реализации функций управления персоналом в бирюзовых компаниях

Функция	Характеристика
Отбор работников	Собеседования в бирюзовых организациях проводятся работниками, оценивающими соответствие ценностям компании, мотивацию и способности к командному труду.
Организация труда	Нет официальных должностей и инструкций, вместо них конкретные отдельные обязанности, за которые работник несёт ответственность. Сотрудники имеют гибкий график, при этом их никто не контролирует.
Адаптация	Проходит регулярное обсуждение ценностей, обучение навыкам межличностного общения и культуре организации.
Система поощрений	Сотрудники самостоятельно назначают себе зарплату и распределяют премии, основываясь на сравнении с зарплатами и работой своих коллег.
Обучение работников	Предоставляются возможность самостоятельно определять, какие навыки нужно освоить, для лучшего выполнения работы.
Подведение итогов	Оценка результатов деятельности осуществляется всей командой, при этом оценку работы сотрудника проводят его коллеги, на основе его отчета о достижениях.
Карьерный рост	Продвижение в бирюзовых компаниях отсутствует из-за того, что в них нет должностей. Вместо этого между сотрудниками перераспределяются роли. Увольнения является очень редким явлением.
Управление конфликтами	Существует система выявления и предотвращения конфликтов, в которую входят такие принципы, как прозрачность и качественная обратная связь

Источник: Костенко Е. П., Ефременко К.А. Особенности управления персоналом в бирюзовых организациях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 95–100.

Результаты

Бирюзовая организация является эволюционной организации последнего типа, соответствующей бирюзовой стадии развития и построенной на принципах самоуправления, целостности и эволюционной цели.

Принципы управления бирюзовыми компаниями основаны на принципах самоорганизации, сотрудничества и развития. Бирюзовые компании стремятся создать горизонтальную и гибкую структуру, где каждый работник имеет возможность проявить свой потенциал и внести вклад в успешное функционирование компании.

Основные принципы управления бирюзовыми компаниями включают равенство сотрудников, прозрачность информации, поощрение индивидуального и коллективного роста и развития и др.

Дискуссия

Среди бирюзовых компаний России можно отметить «ВкусВилл», цифровой банк «Точка», «Аскона», «Mindbox», «ДоДо пицца» и другие организации, опыт которых интересен для изучения. Также в стране существуют сообщества, занимающиеся исследованием спиральной динамики и компании-консультанты, помогающие организациям с введением бирюзовых принципов.

Многие российские исследователи считают «ВкусВилл» одним из самых очевидных примеров бирюзовой организации в России. В компании не отрицают, что руководствовались принципами Ф. Лалу:

- Эволюционная цель: основные ценности компании — вкусные, натуральные и уникальные продукты, включённые отношения, забота о себе и о будущем, для достижения которых не жалко денег.
- Целостность: сотрудники центрального офиса работают по свободному графику, а продавцы их составляют совместно. Отсутствует система штрафов, KPI, явка на собрания свободная.
- Самоуправление — организация использует трёхуровневую систему обещаний, которые фиксируются в 1С.

Введённая система обещаний предоставила «ВкусВиллу» конкурентные преимущества перед розничными сетями, так как:

- Затраты на персонал снизились на 40%;
- Произошло снижение затрат на обучение на 60%;
- Управленческие затраты составляют 11% фонда оплаты труда;
- Недостача товара находится на уровне 0.5% от выручки;
- Повысилась скорость принятия управленческих решений;
- Снизилась нагрузка на управленческий персонал;
- Улучшилась система коммуникаций.

Ещё одной компанией, применяющей бирюзовые принципы в своей работе, является IT-платформа «Mindbox». После официального внедрения «бирюзы» в 2016 году выручка компании к 2020 году выросла в 3 раза, а структура стала состоять из 3 круговкоманд, внутри которых существуют более маленькие, решающие отдельные задачи.

Трансформация привела к положительным изменениям в компании: появилась культура самоуправления, изменилась оценка работы сотрудников, большую роль играет обучение и передача информации, а дисциплину контролируют роботы. Однако компания испытала и минусы системы: выгорание на работе, долгое принятие решений и страх выражения личного мнения сотрудниками.

Компания «Сбербанк»[192] попробовала в 2016 году внедрить бирюзовое управление в своих офисах в Балашихе. Спустя год после введения сменилось 80% персонала. Из-за распределения ролей возникало множество конфликтов, поэтому об идее внедрения «бирюзы» пришлось забыть. По итогу эксперимента «Сбербанк» сделал два вывода:

- Для внедрения бирюзовых практик нужны зрелые команды, состоящие из людей-профессионалов, которые владеют технологиями работы и знают индустрию.
- Организация должна меняться на всех уровнях, а не трансформировать отдельный офис, также сотрудникам нужна свобода действий.

Заключение

Внедрение бирюзовых компаний в России может встретить ряд сложностей, связанных с особенностями российской культуры, экономического и политического контекстов. Однако несмотря на это, в России также есть некоторые успешные примеры компаний, которые демонстрируют, что успешное внедрение бирюзовых принципов возможно.

В долгосрочной перспективе, с растущим пониманием и введением инновационных методов управления, бирюзовые компании могут стать более распространёнными в нашей стране.

Список литературы

1. Бек, Д. Спиральная динамика: Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке / Д. Бек, К. Кован. Москва: Открытый мир, 2010. С. 424.
2. Гальперина, А.Д. Социально-антропологический анализ феномена спиральной динамики / А.Д. Гальперина // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 2. С. 69–74.
3. Гуглеев, А.В. Спиральная динамика и изменение организационной культуры / А.В. Гуглеев, С.В. Чистякова // Научно-практический журнал. 2017. С. 23–28.
4. Житкова, В. Бизнес «бирюзового» управления. Как работают российские компании без начальников / Житкова В. // Своё дело. 2016. № 183. С. 5–11.
5. Иванова, И.А. Спиральная динамика как модель развития организации / И.А. Иванова, А.С. Бардина // Транспортное дело России. 2022. № 2. С. 88–90.
6. Клейнер, Г. Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. 2020. № 4. С. 471–496.
7. Костенко, Е. П. Особенности управления персоналом в бирюзовых организациях / Е.П. Костенко, Ефременко К.А. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 93–103.
8. Лалу, Ф. Открывая организации будущего / Ф. Лалу; пер. с англ. В. Кулябиной. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 432.
9. Цепков М. Спиральная динамика — модель изменения mindset с развитием общества / Цепков М. // Менеджмент цифрового мира. 2020. № 27. С. 1–5.
10. Graves, C. W. Levels of Existence: An Open System Theory of Values / C.W. Graves // Journal of Humanistic Psychology. 1970. № 10 (2). С. 131–155.

[192] ПАО «Сбербанк» — компания, предоставляющая банковские услуги своим клиентам.

Шилова Марина Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St111025@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Соловей Татьяна Николаевна**
канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Устойчивый туризм в регионах России на современном этапе

Аннотация. Все большее внимание с каждым годом уделяется стимулированию развития устойчивого туризма, что обусловлено глобальной и национальной экологической и социальной повесткой. В данной статье автором представлены результаты исследования состояния устойчивого туризма в регионах России на современном этапе. Целью исследования стало выявление практик устойчивого туризма регионов России. Для достижения поставленной цели автором были сформулированы следующие задачи: выявить меры поддержки, способствующие внедрению принципов устойчивого развития на территории региона; определить уровень раскрытия информации об устойчивом развитии; выявить наличие практик в области внедрения видов устойчивого туризма на территории региона для туристов. Объектом исследования стали регионы Российской Федерации, проявившие себя в 2023 году как наиболее устойчивые, о чем свидетельствует «Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах России» 2024 года. Предметом исследования стали практики в сфере устойчивого развития туризма и индустрии гостеприимства.
Ключевые слова: сфера туризма, устойчивый туризм, устойчивое развитие, регионы России.

Marina E. Shilova

St. Petersburg State University, Russian Federation
St111025@student.spbu.ru

Scientific adviser: **Tatiana N. Solovey**
Candidate of Economic Sciences, Associate
St. Petersburg State University, Russian Federation

Sustainable Tourism in the Regions of Russia at the Present Stage

Abstract. Every year, increasing attention is paid to stimulating the development of sustainable tourism, which is driven by global and national environmental and social agendas. In this article, the author presents the results of a study of the state of sustainable tourism in the regions of Russia at the present stage. The purpose of the study was to identify sustainable tourism practices in Russian regions. To achieve this goal, the author formulated the following tasks: identify support measures that contribute to the implementation of the principles of sustainable development in the region; determine the level of disclosure of information on sustainable development; identify the availability of practices in the field of introducing types of sustainable tourism in the region for tourists. The object of the study was the regions of the Russian Federation that showed themselves to be the most sustainable in 2023, as evidenced by the 2024 “Ranking of the Sustainability of the Development of Tourism and Hospitality Industry in the Subjects of Russia.” The subject of the study was practices in the field of sustainable development of tourism and the hospitality industry.
Keywords: tourism sector, sustainable tourism, sustainable development, regions of Russia.

Введение

Туризм как один из самых быстрорастущих и развивающихся секторов экономики (так, например, согласно данным Федеральной службой государственной статистики количество туристических поездок в 2023 году увеличилось на 16,72% по сравнению с 2022) безусловно, способствует социально-экономическому развитию любого региона и страны в целом за счет создания новых рабочих мест, увеличения доходов региона, притока денежных средств, содействия культурному обмену и привлечения инвестиций. Как

отметил президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании по вопросам развития туризма, на данный момент именно внутренний туризм активно способствует развитию других отраслей экономики, в связи с чем требуется более пристальное внимание к развитию туристической индустрии в России в целом, а это значит, что предстоит обеспечить высокий уровень качества оказываемых услуг[193].

Стремительный рост туристического потока за последнее время был отмечен и статистическими данными, опубликованными Федеральной службой государственной статистики в конце 2023 года, в соответствии с которыми внутренний туристический поток вырос за год на 16,72%, причем 60,7% внутреннего туристического потока формируют 10 регионов России, что отражено нами на диаграмме ниже (рис. 1)[194]

Рис. Распределение внутреннего туристического потока по федеральным округам

Источник: составлено автором на основе данных Росстата[195].

Безусловно, развитие внутреннего туризма подразумевает наплыв большого количества туристов. Стремление обеспечить качественный сервис, высокий уровень оказания услуг, развитие инфраструктуры повлечет за собой определенные проблемы, как в экологической, так и в социальной сферах. В связи с этим встает вопрос о необходимости бережного отношения к окружающей среде, оказания поддержки местного сообщества, включая обучение и участие местного сообщества, разработке устойчивых туристических продуктов, привлечении дополнительных инвестиций, что становится возможным за счет внедрения принципов устойчивого развития в отрасль туризма в России.

Интересным здесь, как нам кажется, будет привести взаимосвязь, которую мы увидели, изучив Аналитический обзор, подготовленный Национальный рейтинговым агентством (далее — НРА) «Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах России» и опубликованный в январе 2024 года. Так, НРА были выявлены лучшие практики в сфере устойчивого развития туризма и названы 3 региона, проявившие себя как наиболее устойчивые, а именно: Санкт-Петербург, Краснодарский край и Республика Татарстан[196]. Обращаясь к диаграмме, которую мы привели выше на

[193] https://rg.ru/2023/06/28/putin-vnutrennij-turizm-daet-horoshij-stimul-dlia-razvitiia- smezhnyh-otraslej.html (дата обращения: 10.02.2024).
[194] https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 10.02.2024).
[195] https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 10.02.2024).
[196] https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/01/rjenking_ustojchivogo_razvitija_turizma_regiony_rf_nra_17.01.2024.pdf (дата обращения: 10.02.2024)

рисунке 1, можно увидеть наличие взаимосвязи между количеством внутреннего туристического потока в федеральный округ и регионами, проявившимися как наиболее устойчивыми, что позволяет нам сделать вывод о том, что регионы, принимающее большую часть внутреннего потока, активно следуют принципам устойчивого развития, что в результате также делает их более конкурентоспособными на рынке.

Устойчивый туризм: опыт регионов России

Прежде тем, как перейти к анализу опыта регионов, хотим отметить важные, на наш взгляд, положения относительно устойчивого туризма. Так, Г.Н. Понеделко, к.э.н., старший научный сотрудник, в своей работе говорит о том, что устойчивый туризм — это «комплексная концепция развития всех сегментов, направлений и видов туристической деятельности при одновременном формировании новой формы гуманитарного просвещения как целостного и системного видения жизни, экологического мышления и образования всех участников этого процесса.» [Понеделко, 2020]. Исследователи мексиканского университета Анауак Д. Ф. Брасалес, Л. М. Мата, К. Г. Альбан в своей научной работе подчеркивают, что устойчивый туризм может удовлетворить потребности нынешней туристической индустрии (как внутренней, так и международной), одновременно защищая окружающую среду, продвигая будущие возможности, а также принимая во внимание долгосрочное воздействие туризма на местные сообщества и местное население [Brazales D. F., Mata Leovardo, Albán C. G., 2021]. Иными словами, именно с помощью устойчивого развития мы можем добиться появления нового типа экологического мышления, минимизировать воздействие на окружающую среду и удовлетворить потребности туристической индустрии, поэтому изучение опыта регионов в этой области представляет особый интерес и актуальность на сегодняшний день.

Как мы уже упоминали ранее, для более глубоко изучения опыта нами были выбраны три региона, а именно Санкт-Петербург, Краснодарский край и Республика Татарстан[197]. Изучение опыта данных регионов в области устойчивого туризма позволило нам прийти к выводу о том, что достижение высоких результатов в этой сфере обусловлено тремя основными факторами, о которых мы поговорим далее более подробно:

1. Меры поддержки, способствующие внедрению принципов устойчивого развития на территории региона

В регионах активно используются разные меры финансовой поддержки развития туристической индустрии. Так, например, в 2023 году в Республике Татарстан выделялись субсидии на создание и развитие пляжей и соответствующей инфраструктуры[198]. В Краснодарском крае в 2023 году проводились конкурсы на предоставление субсидий для развития туристической инфраструктуры в рамках реализации общественных инициатив[199].

Еще одной из мер поддержки стала Система добровольной сертификации туристических маршрутов: «Рекомендовано РГО», разработанная Российским Географическим Обществом[200]. Данная мера поддержки выражается в рекомендациях по совершенствованию, а также оказании помощи в продвижении на официальной платформе сайта РГО.

---

197 https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/01/rjenking_ustojchivogo_razvitija_turizma_regiony_rf_nra_17.01.2024.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

198 https://tourism.tatarstan.ru/subsidii-na-sozdanie-i-razvitie-plyazhey-na.htm (дата обращения: 10.02.2024).

199 https://kurort.krasnodar.ru/activity/v-pomoshch-predprinimatelyu/subsidii-/282178 (дата обращения: 10.02.2024).

200 https://rgo.ru/activity/redaction/news/v-severnoy-stolitse-eksperty-rasskazali-o-sertifitsi rovannykh-rgo-turmarshrutakh/ (дата обращения: 10.02.2024).

Так, например, специальный знак качества РГО уже получили родовое именье «Усадьба Марьино», музей Арктики и Антарктики, палеопарк «Путилово»[201].

2. Высокий уровень раскрытия информации об устойчивом развитии.

Сейчас уже не вызывает удивление тот факт, что крупные компании ежегодно публикуют нефинансовую отчетность и раскрывают свою деятельность в области устойчивого развития. Однако, что касается туристической сферы, данная практика тут не столь актуальна и привычна. В связи с этим те, кто уделяют этому пристальное внимание, несомненно получают конкурентные преимущества. Так, например, в регионах, отмеченных как наиболее устойчивые, есть курорты, которые активно ведут деятельность в области ESG и делятся своим опытом с помощью соответствующих отчетов, а именно курорты «Роза Хутор»[202], «Красная поляна»[203] (Краснодарский регион), отель «Kazan Palace by TASIGO»[204].

3. Внедрение разных видов устойчивого туризма на территории региона.

Говоря об устойчивом туризме и его видах, хотим привести точку зрения зарубежного автора К. Ээл, который среди устойчивого туризма выделяет такие виды как «environmentsensitive» туризм, который направлен на снижение воздействия туризма на окружающую среду (зеленый туризм, экологически-чистый туризм, эко-туризм, устойчивый туризм, гео-туризм, альтернативный туризм), и «environment-dependent» туризм, который использует окружающую среду в качестве ресурсной базы для туризма (зеленый туризм, туризм на природе, эко-туризм, медленный туризм , сельский туризм) [Aall, 2014].

В исследуемых регионах нами были обнаружено большое количество видов устойчивого туризма, что, как нам кажется, привело к тому, что они заняли лидирующие позиции в рейтинге. Так, например, в Краснодарском крае очень развиты экотропы («Тропа здоровья», «Реликтовый лес», «Каменистый столб», «Белые скалы» и другие)[205]. В Республике Татарстан реализуются проекты в рамках развития экотуристической инфраструктуры, природного туризма и экопросвещения населения.[206] В Санкт-Петербурге и Ленинградской области активно набирает популярность сельский и агротуризм[207].

Заключение

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на данный момент вектор развития внутреннего туризма России направлен в сторону трансформации и перехода к устойчивому туризму, о чем говорит опыт регионов, уже внедривших принципы устойчивого развития. Для этого регионы России активно внедряют такие меры поддержки как дополнительное финансирование и добровольная сертификация, повышают уровень раскрытия информации об устойчивом развитии и внедряют виды устойчивого туризма. В целом остается актуальным вопрос разработки механизма внедрения принципов устойчивого развития в туристическую деятельность регионов, поскольку несмотря на имеющихся лидеров, есть регионы, которые значительно отстают в этой области при том, что имеют большой потенциал для развития внутреннего туризма региона.

---

[201] https://rgo.ru/activity/travel/ (дата обращения: 10.02.2024).
[202] https://rosakhutor.com/about/info/ustoychivoe-razvitie/ (дата обращения: 10.02.2024).
[203] https://krasnayapolyanaresort.ru/sustainability/ (дата обращения: 10.02.2024).
[204] https://kazanpalace.com/stay-in-harmony/sustainable-tourism/ (дата обращения: 10.02.2024).
[205] https://ecosphere.press/2021/06/17/bolshoj-sochi-7-unikalnyh-ekotrop/ (дата обращения: 10.02.2024).
[206] https://institute.tatar/ecotourism (дата обращения: 10.02.2024).
[207] https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/61462/ (дата обращения: 10.02.2024).

Список литературы

1. Понеделко Г.Н. Устойчивый туризм как фактор регионального развития стран ЕС // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 4 (64).
2. Aall C. Sustainable Tourism in Practice: Promoting or Perverting the Quest for a Sustainable Development? //Sustainability. 2014. Vol. 6. pp. 2562—2583.
3. Brazales D. F., Mata Leovardo, Albán C. G. An approach to the understanding of sustainable tourism through a linear regression. Research Result. Business and Service Technologies, 8(3), 15–31, DOI: 10.18413/2408-9346-2021-7-3-0-2
4. Аналитический обзор НРА. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/01/ rjenking_ustojchivogo_ razvit ija_turizma_regiony_rf_nra_17.01.2024.pdf (дата обращения: 10.02.2024)
5. Редакция «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2023/06/28/putin-vnutrennij-turizm-daet-horoshij-stimul-dlia-razvitiia-smezhnyh-otraslej.html (дата обращения: 10.02.2024).
6. Сельский туризм в Ленобласти. URL: https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/61462/ (дата обращения: 10.02.2024)
7. Семь уникальных экотроп. URL: https://ecosphere.press/2021/06/17/bolshoj-sochi-7-unikalnyh-ekotrop/ (дата обращения: 10.02.2024)
8. Система добровольной сертификации туристических маршрутов: «Рекомендовано РГО» https://rgo.ru/activity/travel/ (дата обращения: 10.02.2024)
9. Субсидии на обеспечение затрат, связанных с реализацией общественных инициатив на развитие туристической инфраструктуры. URL: https://kurort.krasnodar.ru/activity/v-pomoshch-predprinimatelyu/subsidii-/282178 (дата обращения: 10.02.2024)
10. Субсидии на создание и развитие пляжей на территории РТ. URL: https://tourism.tatarstan.ru/subsidii-na-sozdanie-i-razvitie-plyazhey-na.htm дата обращения: 10.02.2024)
11. Туристические маршруты РГО в северной столице. URL: https://rgo.ru/activity/redaction/news/v-severnoy-stolitse-eksperty-rasskazali-o-sertifitsi rovannykh-rgo-turmarshrutakh/ (дата обращения: 10.02.2024)
12. Туристический поток Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 10.02.2024).
13. Устойчивое развитие «Красная Поляна». URL: https://krasnayapolyanaresort.ru/sustainability/ дата обращения: 10.02.2024)
14. Устойчивое развитие «Роза Хутор». URL: https://rosakhutor.com/about/info/ustoychivoe-razvitie/ (дата обращения: 10.02.2024)
15. Устойчивый туризм «TASIGO». URL: https://kazanpalace.com/stay-in-harmony/sustainable-tourism/ (дата обращения: 10.02.2024)
16. Экотуризм. Институт развития городов РТ. URL — https://institute.tatar/ecotourism (дата обращения: 10.02.2024)

Щелконогова Ольга Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121463@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Поляков Николай Александрович**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.polyakov@spbu.ru

Вопросы технологического взаимодействия малого инновационного бизнеса и предприятий нефтегазовой сферы

Аннотация. Сегодня сферы энергетики и нефтегазовой промышленности претерпевают изменения, которые коренным образом сказываются на основных игроках рынка. В статье рассматриваются причины таких изменений, способы адаптации нефтегазовых компаний к экологическим и иным ограничениям. Определена роль малого инновационного бизнеса и университетских научных центров в повышении операционного потенциала предприятий нефтегазового комплекса.
Ключевые слова: энергетический переход, нефтегазовые предприятия, повышение операционного потенциала, малые инновационные предприятия, университетские научные центры.

Olga S. Shchelkonogova

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st121463@student.spbu.ru

Scientific adviser: **Nikolai A. Polyakov**
St. Petersburg State University, Russian Federation
n.polyakov@spbu.ru

Issues of Technological Interaction Between Small Innovative Businesses and Oil and Gas Enterprises

Abstract. Today, the energy and oil and gas industries are undergoing changes that fundamentally affect the main market players. The article discusses the reasons for such changes, ways of adapting oil and gas companies to environmental and other restrictions. The role of small innovative businesses and university research centers in increasing the operational potential of oil and gas enterprises is determined.
Keywords: energy transition, oil and gas enterprises, increasing operational potential, small innovative enterprises, research centers.

Введение

Климатическая повестка играет значимую роль при выборе вектора развития как для компаний, так и в целом для национальных экономик. На сегодняшний день уровень загрязнения окружающей среды на некоторых территориях близок к критическому значению или даже превосходит установленные границы нормы. Одним из основных элементов загрязнения, ухудшающих качество экосистем и увеличивающих риски климатических изменений, являются выбросы парниковых газов (ПГ). Согласно данным Росстата энергетический сектор занимает порядка 80% в структуре выбросов ПГ[208].

Озабоченность мирового сообщества сокращением выбросов ПГ продиктована надвигающимися климатическими потрясениями, с которыми человечество частично

[208] Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом за 1990–2021 гг. URL.: https://clck.ru/394fir (Дата обращения 24.02.2024).

уже сейчас начинает сталкиваться. Тем не менее в научных кругах идут споры о рациональности проведения структурных переворотов в энергетике в целях экологизации, так как остается неясным вопрос о вкладе именно антропогенных источников в увеличение выбросов ПГ [Порфирьев, 2018], [Feigin и др, 2023], [Малахов и др., 2022]. С другой стороны, согласно данным Всемирной метеорологической организации, эмиссия 60% выбросов CO_2 (главный компонент ПГ) вызвана антропогенным воздействием[209].

Факт о каком бы то ни было вкладе человека в выбросы ПГ является достаточным обоснованием для многих государств и различных общественных организаций в актуализации и разработке экологических запросов и требований к деятельности «грязных» компаний, в частности компаний нефтегазодобывающей отрасли.

Среди мероприятий по решению экологических вопросов можно выделить Парижское соглашение по климату, которого на сегодня придерживаются 194 страны[210]. Среди недавних проектов по декарбонизации ЕС — Зеленый пакт (2020 г.), утверждение механизма трансграничного углеродного регулирования[211].

В последнее время стремительный рост приобрело использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Их доля в общей генерирующей мощности выросла почти на два процента с 38,3% в 2021 году до 40,2% в 2022 году[212].

В России также активно занимаются разработкой и внедрением климатических мер. В 2021 году была утверждена Стратегия социально-экономического развития с низким уровнем выбросов ПГ до 2050 г[213], принят закон об ограничении выбросов ПГ[214].

Тенденцией современного этапа развития энергетики является постепенный отказ от традиционного вида топлива в пользу ВИЭ, стимулирование снижения углеродоемкости продукции на уровне государств и международных соглашений. Хотя в научном сообществе до конца не определена целесообразность структурного изменения энергогенерации, фактические данные по росту инвестиций в ВИЭ, электрификация транспорта и промышленности, повышение экологических требований к нефтегазовым компаниям формируют современную действительность.

Методы и материалы

В работе был произведен сбор и анализ информации по выбранной теме исследования.

Материалами исследования стали корпоративные социальные отчеты нефтегазодобывающих компаний, зарубежные и отечественные научные публикации, нормативно-правовые акты, официальные бюллетени и сборники статистической информации.

Результаты

Для нефтегазовых компаний тенденции декарбонизации являются своеобразной угрозой для устойчивости развития и конкурентоспособности, что определяет необходимость поиска путей гармонизации двух важнейших характеристик для нефтегазового

---

[209] Всемирная метеорологическая организация. Бюллетень ВМО по парниковым газам. http://mgmtmo.ru/edumat/wmo/ghg-bulletin_18_ru.pdf (Дата обращения 24.02.2024).

[210] Организация Объединенных Наций. Меры по борьбе с изменением климата. https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement (Дата обращения 25.02.2024).

[211] Энергетический бюллетень. Июль 2021. https://clck.ru/394fjL (Дата обращения 25.02.2024).

[212] Renewable Energy Capacity Statistics 2023. https://clck.ru/394fjZ (Дата обращения 25.02.2024).

[213] Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.» (Дата обращения: 25.02.2024).

[214] Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 № 296-ФЗ (Дата обращения: 25.02.2024).

сектора — стабильности и адаптивности. Такая задача находит свое решение при правильном стратегическом планировании развития бизнеса.

В целом, большинство европейских добывающих предприятий (Shell, Total, Eni, Equinor, BP и др.) включили в свои стратегии развития диверсификацию энергетических активов в сторону низкоуглеродных источников, продажу нефтегазовых проектов, развитие перспективных направлений зеленой энергетики[215,216]. Американские компании (ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips) также приняли низкоуглеродный путь развития, который, однако, опирается не на ВИЭ, а на разработку более чистых технологий добычи углеводородов с сохранением темпов нефте и газодобычи [Пусенкова, 2021].

Помимо декарбонизации перед российскими компаниями нефтегазовой сферы встал ряд других вызовов, требующих незамедлительной адаптации к формирующимся условиям. Среди таких вызовов — санкционное давление, включающее приостановку импорта оборудования и технологий, ремонтного и гарантийного обслуживания зарубежными компаниями нефтегазового сектора РФ, что в том числе сказалось на разработке шельфовых месторождений в Арктике и трудноизвлекаемых запасов. Также, начиная с 2022 года, в связи с борьбой политических интересов значительно сократились поставки углеводородов в европейском направлении, что требует от компаний перестройки и налаживания логистических схем экспорта в направлении стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В отличие от европейских лидеров нефтегазовой отрасли, выделяющих значительные ресурсы для развития ВИЭ и избавляющихся от нефтегазовых активов, для российских компаний наиболее предпочтительным является сохранение конкурентоспособности за счет повышения потенциала операционной деятельности [Митрова и др., 2021]. Приоритетным направлением развития является выбор компаниями курса импортозамещения и импортоопережения, что предполагает фокус на инновационно-технологические решения.

Повышение потенциала операционной деятельности возможно за счет создания и развития конкурентоспособных отечественных технологий и оборудования, позволяющих: снизить себестоимость продукции за счет сокращения операционных затрат; повысить экологические характеристики продукции и производственных процессов; повысить уровень ресурсосбережения производства (циркуляционное производство, повышение энергоэффективности и т.д.); увеличить нефтеотдачу на месторождениях с падающим дебитом.

Для достижения успеха в повышении операционного потенциала нефтегазодобывающих предприятий и в целом для стратегической безопасности топливно-энергетического комплекса России необходима активизация и интенсификация взаимовыгодного сотрудничества крупного, малого и среднего бизнеса, государства и научного сообщества.

Дискуссия

В 2019 году в РФ был принят ряд «дорожных карт», обеспечивающих условия для реализации передовых технологических проектов в нефтегазовом секторе[217]. Тогда же

---

[215] Shell. Our climate target https://clck.ru/377hbw (Дата обращения: 25.02.2024)

[216] BP CEO and climate leader: We can only fight climate change if businesses help https://edition.cnn.com/2021/01/05/perspectives/bp-climate-change-paris-agreement/index.html (Дата обращения: 25.02.2024)

[217] 1) План мероприятий по развитию нефтегазохимического комплекса РФ на период до 2025 года; 2) План по реализации первоочередных мер по локализации критически важного оборудования для средне- и крупнотоннажного производства СПГ (№ 7076 п-П9 от 30 августа 2018 г.); 3) План по реализации мер по освоению нефтяных месторождений и увеличению объемов добычи нефти в Российской

создан Центр компетенций технологического развития ТЭК на базе Российского Энергетического Агентства (ФГБУ «РЭА»). В 2020 году создан Институт нефтегазовых технологических инициатив, объединяющий нефтегазовые, нефтехимические и инжиниринговые компании для совместной работы над отраслевыми стандартами[218].

Согласно данным Росстата, в 2022 году доля инновационной продукции в общем объеме в сфере добычи полезных ископаемых составила 3,2%, удельный вес малых инновационных предприятий составил 3,3%. Число соглашений по экспорту технологий в 2021 году составило 4, по импорту –127[219].

Основной целью малых инновационных предприятий является практическое применение результатов интеллектуальной деятельности университетов, научных центров.

Одним из барьеров в установлении технологического партнерства между крупным и малым бизнесом является инертность топ менеджмента в принятии идеи значимости малых предприятий. Такого рода взаимодействие в РФ, как правило, поддерживается административными методами (например, квотирование доли заказов крупных компаний на аутсорсинг для малых фирм). Также в России характерен дефицит финансирования малых инновационных предприятий.

Инновационные нефтегазовые кластеры (объединение промышленных компаний, исследовательских центров, вузов и пр.). сформированы в 11 регионах добычи. Они превосходят промышленные кластеры по средней доле профильных для отрасли патентных заявок на изобретения в 8 раз. Так, инновационный нефтегазовый кластер Республики Татарстан является крупнейшим в стране. На его долю приходится 17% патентных заявок по нефтегазовой тематике, поданных в России в 2010–2018 гг[220].

Университетские научные центры имеют доступ к передовым научным исследованиям и технологиям, специалистам высокого уровня и лабораторным условиям для проведения экспериментов и тестирования новых идей и, таким образом, играют важную роль в решении проблемы повышения операционного потенциала нефтегазовых компаний. Кроме того, университеты готовят специалистов, обеспечивающих нефтегазовую отрасль профессиональными кадрами.

Заключение

В сложившихся условиях для российских компаний приоритетом является повышение потенциала операционной деятельности за счет внедрения ресурсосберегающих, экологичных, высокоэффективных технологий.

Для малых предприятий и научных центров организационная свобода, высокая интеллектуализация человеческого капитала обеспечивают неординарный подход в решении возникающих перед нефтегазовой отраслью вызовов в области модернизации производства и импортозамещения.

На основе проведенного исследования можно прийти к выводу, что в России наблюдается слабая инновационная активность в сфере добычи полезных ископаемых, трансфер технологий и поставка оборудования в основном осуществлялись из других стран.

Федерации, утвержденного Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым 25.01 2019 № 598п-П9 и др.

[218] Институт нефтегазовых технологических инициатив https://inti.expert/ (Дата обращения: 26.02.2024).

[219] ФСГС. Промышленное производство в России https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proizvo_2023.pdf (Дата обращения: 26.02.2024).

[220] Инновационные и промышленные кластеры в нефтегазовом секторе https://cluster.hse.ru/OGclusters (Дата обращения: 26.02.2024).

Активизация технологического партнерства малого бизнеса, включая профильные предприятия университетов, а также научных центров с крупными производителями позволит оперативно провести качественную модернизацию нефтегазового комплекса.

Список литературы

1. Малахов, В. А., & Несытых, К. В. (2022). Долгосрочные макроэкономические потери и выгоды России от низкоуглеродного развития мира и отечественной энергетики. Проблемы прогнозирования, (4 (193)), 55–67. DOI: 10.47711/0868-6351-193-55-67
2. Митрова, Т., Гайда, И., Грушевенко, Е., Капитонов, С., Мельников, Ю., Пердеро, А., ... & Сигиневич, Д. (2021). Декарбонизация в нефтегазовой отрасли: международный опыт и приоритеты России. URL: https://clck.ru/395Eyf (дата обращения: 23.02.2024)
3. Порфирьев, Борис Николаевич. Низкоуглеродный тупик / Борис Порфирьев; [беседовал] Александр Ивантер; фот. Олега Сердечникова. (Экономика и финансы. Климат и устойчивое развитие). Текст: непосредственный // Эксперт. 2018. № 50. С. 36–41: 3 граф., 1 табл., цв. фот. ISSN 1812-1896.
4. Пусенкова, Н. Н. (2021). Низкоуглеродное будущее углеводородных компаний: на примере американских и европейских нефтяников. Всероссийский экономический журнал ЭКО, (7 (565)), 73–96. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-7-73-96
5. Feigin, S. V., Wiebers, D. O., Lueddeke, G., Morand, S., Lee, K., Knight, A., ... & Winkler, A. S. (2023). Proposed solutions to anthropogenic climate change: A systematic literature review and a new way forward. Heliyon. https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e20544

Секция 4.
Цифровая трансформация экономики: математические основы, технологические и управленческие аспекты

Алексеева Арина Владимировна

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, РФ
arina-alekseeva-0303@mail.ru

Мильбергер Евгения Александровна

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, РФ
evgeniamilberger@mail.ru

Актуальные проблемы и перспективы цифровой трансформации организаций

Аннотация. Стремительное распространение цифровых технологий и инноваций ознаменовало новую эру, которая привела к преобразованию разнообразных ресурсов, активов и видов деятельности компаний в онлайн-формат. В статье освещены исторические основы современного цифрового ландшафта, раскрыто понятие «цифровая трансформация», представлен анализ технологических возможностей и трудностей, лежащих в её основе. Определены последствия культурного и организационного сдвига, вызванного преобразованием аналоговых процессов в цифровые форматы. Особое внимание уделяется ключевым факторам успеха интеграции цифровых технологий в основные операции бизнеса. В работе рассмотрены новые тенденции цифровой трансформации организаций, позволяющие революционизировать их стратегии, создавать резонансный опыт для клиентов, повышать эффективность и упорядочивать рабочие процессы. Выявлена необходимость повышения организационной производительности и результативности с помощью цифровых технологий как фактора организационного роста.

Ключевые слова: цифровая трансформация, автоматизация, организационная производительность.

Arina V. Alekseeva
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Russian Federation
arina-alekseeva-0303@mail.ru

Evgenia A. Milberger
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Russian Federation
evgeniamilberger@mail.ru

Current Problems and Prospects of Digital Transformation of Organizations

Abstract. The rapid spread of digital technologies and innovations has marked a new era, which has led to the transformation of a variety of resources, assets and activities of companies into an online format. The article highlights the historical foundations of the modern digital landscape, reveals the concept of «digital transformation», and presents an analysis of the technological capabilities and difficulties underlying it. The consequences of the cultural and organizational shift caused by the transformation of analog processes into digital formats are determined. Special attention is paid to the key success factors of integrating digital technologies into the core business operations. The paper examines new trends in the digital transformation of organizations, allowing them to revolutionize their strategies, create resonant experiences for customers, increase efficiency and streamline work processes. The necessity of increasing organizational productivity and efficiency using digital technologies as a factor of organizational growth has been identified.
Keywords: digital transformation, automation, organizational productivity.

Введение

В быстро меняющемся ландшафте современного бизнеса перемены часто движимы цифровыми инновациями. Появление цифровых технологий ознаменовало новую эру, заставив организации встать на путь преобразований. Цифровая трансформация организации выходит за рамки простого внедрения технологий. Она представляет собой изменение в эффективности работы предприятий и их взаимодействии с клиентами. По мере того, как традиционные парадигмы уступают место цифровизации, организации сталкиваются как с беспрецедентными возможностями, так и с огромными проблемами. Стремление к цифровой трансформации — это стратегический императив выживания, успеха, конкурентоспособности.

Поскольку мы вступаем на путь навигации в сфере организационной цифровой трансформации, становится необходимым углубиться в исторические основы и трансформационный путь, который привел нас к современному цифровому ландшафту.

На ранних этапах оцифровка в первую очередь повлекла за собой преобразование аналоговой информации в цифровые форматы, что упростило хранение, поиск и упорядочивание данных. Этот этап заложил основу для преобразования операционных функций и автоматизации элементарных задач. Такой переход не влечет за собой существенных изменений в совершенствовании процессов или разработке новой бизнес-модели внутри организации. В первую очередь он означает преобразование разнообразных ресурсов и активов в онлайн-форматы. С другой стороны, цифровизация относится к комплексному преобразованию различных видов деятельности компании в цифровые форматы [Бурцев Д.С., 2021].

Методы и материалы

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы познания: формализация, описание, аналогия. Более того, применяются методы компаративного и системного анализа.

С распространением сети «Интернет» произошла интеграция цифровых технологий в основные бизнес-операции, что привело к повышению эффективности, упорядочению рабочих процессов и зарождению электронной коммерции. Организации используют весь спектр цифровых возможностей для стимулирования инноваций, создания новых ценностных предложений и адаптации своих стратегий для процветания в быстро меняющемся цифровом ландшафте. Процесс цифровой трансформации стал неотъемлемой частью стратегии организации [Останкова Е. С., 2023]. Более того, согласно отчету Industry ARC «Перспективы развития отрасли цифровой трансформации (2022–2027 гг.)» рынок цифровой трансформации вырос в геометрической прогрессии и к 2027 году его объем составит 1,3 трлн. долларов США, а среднегодовой темп роста составит около 16% [Вайл П., 2019]. Этот рост может ускориться еще больше. Воздействие пандемии послужило катализатором, продвинув инициативы по цифровой трансформации вперед беспрецедентными темпами.

В сфере цифровой трансформации организации существуют свои трудности. Прежде всего, проблема культурного сопротивления переменам и технологиям становится серьезным препятствием. Переход от традиционных практик к мышлению, ориентированному на цифровые технологии, требует глубоких изменений в установках, поведении, подходах. Еще одним аспектом в этом ландшафте является проблема устаревших систем и сложностей интеграции. Многие организации сталкиваются с постоянным присутствием устаревших систем, которые не могут согласовываться с современными цифровыми решениями. Кроме того, стремительное развитие цифровых технологий привело к проблеме нехватки навыков и привлечения талантов [Iansiti M., 2020].

В сложном ландшафте цифровой трансформации несколько ключевых факторов выступают в качестве столпов успеха, каждый из которых играет ключевую роль в изменении организационной модели. Прежде всего, основой являются лидерство и дальновидность. Дальновидное лидерство, сформулированное высшими руководителями, закладывает фундамент, передавая перспективное видение, которое становится объединяющим фактором, придающим организации общую цель цифровой трансформации. Более того, лидеры выступают в качестве сторонников перемен, поощряя культуру инноваций, экспериментов и непрерывного обучения.

Другим важным аспектом является формирование культуры адаптивности. Этот культурный сдвиг является основой, на которой строится успех цифровой трансформации. Он влечет за собой разрушение традиционных разрозненных структур, продвижение открытых коммуникаций и создание среды, в которой сотрудники чувствуют себя способными вносить новые идеи и бросать вызов существующей реальности.

Ориентация на клиента становится определяющей характеристикой успешной цифровой трансформации. Размещение клиента в центре внимания является признаком успеха. Использование цифровых инструментов для получения представления о предпочтениях, поведении и проблемах клиентов позволяет организациям адаптировать продукты, услуги и опыт, которые находят отклик у их целевой аудитории. Подход, основанный на данных, способствует повышению лояльности клиентов и сильной привязанности к бренду. Таким образом, цифровая трансформация — это постоянный процесс, требующий дальновидного руководства и культуры адаптивности, при этом в центре внимания остается потребитель. Индивидуальный опыт, понятные интерфейсы и своевременные отклики способствуют удовлетворению потребностей клиентов**.**

На фоне перспектив, которые несет цифровая трансформация, крайне важно понимать этические и социальные последствия, которые сопровождают этот преобразующий переход в цифровую эру. Конфиденциальность и безопасность информации являются насущной проблемой, поскольку организации обрабатывают огромные объемы данных. Потенциальная возможность взломов, несанкционированного доступа и неправомерного

использования конфиденциальной информации подчеркивает острую необходимость в надежных мерах кибербезопасности и строгих протоколах защиты данных.

Быстрое распространение цифровых технологий влияет также и на окружающую среду, приводя к увеличению потребления энергии. Организациям следует принять практики, стремящиеся минимизировать экологический ущерб. Кроме того, интеграция искусственного интеллекта и автоматизации поднимает этические вопросы об их использовании. Организации должны гарантировать, что решения, принимаемые на основе искусственного интеллекта, будут иметь прозрачный, объяснимый характер и соответствовать этическим принципам, особенно в таких важных областях, как здравоохранение, финансы и правосудие [Rogers D. L., 2023].

Кроме того, повсеместный характер цифровых технологий может способствовать проблемам в области цифровой зависимости. Организациям следует учитывать социальные последствия технологий. По мере того как организации переходят к цифровой трансформации, возникают вопросы подотчетности и ответственности. Установление четких границ подотчетности и ответственности становится критически важным в цифровой сфере, особенно когда цифровые системы выходят из строя или принимают неверные решения [Прохоров А., 2019]. Вместе с тем, цифровая трансформация может изменить культурные нормы. Организациям следует помнить о сохранении культурного наследия и самобытности перед лицом технологического прогресса, гарантируя, что цифровые инициативы учитывают особенности различных культур.

Результаты

Результаты проведенного анализа показывают, что в сфере цифровой трансформации организации существуют не только технологические возможности создания инноваций и новых ценностных предложений, но и трудности, связанные с культурным сопротивлением перемен, нехваткой навыков, устаревшими системами и сложностями интеграции. Следовательно, ключевыми факторами успеха становятся формирование культуры адаптивности, ориентация на клиентов и дальновидное лидерство, принимающее культуру инноваций.

Дискуссия

Будущее цифровой трансформации организаций приведет к возникновению множества новых тенденций. Слияние аналитики данных и искусственного интеллекта позволит организациям принимать решения, революционизирующие их стратегии и операции. Персонализация и кастомизация приобретут все большее значение, поскольку продвинутая аналитика и искусственный интеллект позволят организациям адаптировать свои предложения с поразительной точностью, создавая резонансный опыт для клиентов. Квантовые вычисления готовы предложить беспрецедентную вычислительную мощность для сложного моделирования и решения задач, которые ранее считались непреодолимыми. Этичные технологии и ответственный искусственный интеллект займут центральное место в бизнесе. Опыт удаленной работы приведет к переходу к распределенным экосистемам рабочих мест. При этом организации продолжат использовать модели работы, которые сочетают физическое и виртуальное присутствие. Дополненная и виртуальная реальность по-новому определят, как организации взаимодействуют с клиентами и обучают своих сотрудников. Иммерсивные технологии преодолеют разрыв между физическим и цифровым мирами. Блокчейн расширит свое влияние за пределы криптовалютных приложений. Инициативы в области экологичных технологий станут неотъемлемой частью стратегии. Произойдет более глубокое взаимодействие человека и машины, когда люди сосредоточатся на творчестве, критическом мышлении,

решении сложных проблем, поскольку автоматизация не возьмет на себя выполнение рутинных задач. Наконец, цифровая трансформация меняет структуру отраслей. Важное значение будет иметь эволюция нормативно-правовой базы.

Заключение

Динамика рынков, технологические инновации и меняющиеся ожидания клиентов продвигают организации вперед, в то время как этические дилеммы и проблемы управления изменениями создают препятствия на пути преобразований. Тем не менее, преимущества цифровой трансформации неоспоримы и включают в себя повышение эффективности, инновации, клиентоориентированность. Будущие исследования в области цифровой трансформации должны быть направлены на углубление понимания сложной динамики между технологическими инновациями, организационными сложностями и социальными последствиями. В современном цифровом мире фирмы должны адаптироваться к быстрым изменениям, вызванным технологическими прорывами.

Однако цифровая трансформация, влечет за собой значительные изменения в организационном управлении. Чтобы процветать в цифровую эпоху, предприятия должны адаптироваться к трансформации и принять новые подходы, процедуры и организационные структуры. Необходимость повышения организационной производительности с помощью цифровых технологий является фактором организационного роста.

Список литературы

1. Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С., Изотова А.Г., Лебедева А.С., Леонтьева И.Н., Литвинова Н.А., Кан Е.Н., Сатторов Ф.Э. Инфраструктура и ресурсное обеспечение цифровой экономики. СПб: Университет ИТМО, 2021. 190 с.
2. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. М.: ООО «Альпина Паблишер», 2019. 260 стр.
3. Останкова Е. С. Цифровая трансформация в современной практике управленческой деятельности организаций / Е. С. Останкова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 285–287.
4. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: ООО «КомНьюс Груп», 2019. 368 с.
5. Iansiti M., Lakhani N., Competing in the Age of AI How machine intelligence changes the rules of business // Harvard Business Review, 2020, Vol. 98, Issue 1.
6. Rogers D. L. Rethinking Governance of Digital Innovation // Sloan Management Review, 2023, Vol. 65, No. 01, p. 29–34.

Ветров Егор Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102307@student.spbu.ru

Иванова Виктория Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.ivanova@spbu.ru

Процессная аналитика — современный и эффективный инструмент для оптимизации бизнес-процессов

Аннотация. В современном мире условия рынка очень быстро меняются, поэтому компании заинтересованы в контроле и улучшении своих бизнес-процессов. **Однако** стандартные методы модернизации часто ориентированы на разовую модернизацию. Процессная аналитика помогает обнаружить слабые места в **бизнес-процессах и найти способы по их улучшению.** Ее инструменты предлагают широкий спектр возможностей. Process Mining — сравнительно молодая область исследований. Это технология, которая объединяет в себя анализ, моделирование и контроль бизнес-процессов на основе данных, хранящихся в информационных системах предприятия. В данной статье рассматривается технология Process Mining, ее возможности, алгоритмы и программное обеспечение для ее использования на предприятиях.
Ключевые слова: процессная аналитика, моделирование бизнес-процессов, процессная аналитика, интеллектуальный анализ бизнес-процессов, программное обеспечение.

Egor V. Vetrov

Saint Petersburg State University, Russia
st102307@student.spbu.ru

Victoria V. Ivanova

Saint Petersburg State University, Russia
v.ivanova@spbu.ru

Process Mining is a Modern and Effective Instrument for Optimizing Business Processes

Abstract. In the modern world market conditions are changing very quickly, so companies are interested in controlling and improving their business processes. However, standard modernization methods are often focused on one-time modernization. Its instruments offer a wide range of opportunities. Process Mining helps to identify weaknesses in business processes and find ways to improve them. Process Mining is a relatively young field of research. It is a technology that combines the analysis, modeling and control of business processes based on data stored in enterprise information systems. This article is focused on Process Mining technology, its capabilities, algorithms and software for its use in enterprises.
Keywords: Process Mining, process analytics, intelligent analysis of business processes, software.

Введение

Неэффективный бизнес-процесс — это недополученная прибыль компании. Однако стандартные методы ресурсоемкие и часто ориентированы на разовую модернизацию. Обнаружить слабые места в бизнес-процессах, а также найти способы по их улучшению и помогает технология Process Mining или процессная аналитика.

Process Mining — сравнительно молодая область исследований, которая находится между направлениями исследований вычислительного интеллекта (Computational Intelligence) и глубинным анализом данных (Data Mining), с одной стороны, и моделированием, и анализом процессов — с другой.

Цель статьи — определение условий и возможностей применения алгоритмов Process Mining в контексте улучшения бизнес-процессов, исследование практической ценности методов Process Mining для изучения и анализа процессов.

Методы и материалы

В современном понимании Process Mining существуют распространенные заблуждения, касающиеся его трактовки. Одно из таких заблуждений заключается в том, что Process Mining рассматривается как метод Data Mining, применяемый для анализа в офлайн-режиме. Однако это утверждение неверно, поскольку Process Mining обладает рядом характерных особенностей, которые отличают его от Data Mining:

- Process Mining не ограничивается извлечением моделей потока управления. Вместо этого, методы Process Mining извлекают знания из накопленных данных о событиях.
- Process Mining — это не еще одна разновидность Data Mining. Его нужно рассматривать как «недостающее звено» между Data Mining и традиционным управлением процессами (BPM).
- Process Mining не ограничен только офлайн-анализом. Методы Process Mining извлекают знания из накопленных данных о событиях.

Принцип Process Mining: если бизнес-процесс поддерживается информационной системой, то на основании «следов» его исполнения можно восстановить фактическую модель процесса. Инструменты процессной аналитики предлагают широкий спектр возможностей, включая:

1. Структурирование внутренних процессов.
2. Принятие управленческих решений на основе достоверных данных: технология основана на использовании логов, исключено возможное влияние человеческого фактора.
3. Экономия ресурсов, путем выявления и устранения узких мест или избыточной производительности.
4. Повышение уровня лояльности клиентов. Глубокий анализ позволяет предотвращать потенциальные репутационные и финансовые риски на ранних стадиях.
5. Визуализация фактических процессов.

Среди основных задач Process Mining выделяют следующие:

1. Обнаружение процессов: исследование моделей процессов на основе данных о поведении, записанных в журнале событий.
2. Проверка соответствия: сопоставление данных журнала событий с моделью процесса для диагностики отклонений .
3. Анализ производительности: воспроизведение наблюдаемого поведения на модели процесса для выявления узких мест, задержек и неэффективности процессов.

Дискуссия

В Process Mining исходной точкой для анализа служат зарегистрированные события, которые обычно хранятся в виде журналов событий. Однако следует отметить, что термин «журналы событий» не обязательно подразумевает специализированные файлы-логи. События могут быть собраны из различных источников, включая текстовые файлы и таблицы, что обеспечивает гибкость и адаптивность процесса анализа. Логи можно собирать из любых систем, в том числе их текстовых файлов и табличных. Варианты источников данных: корпоративные системы (SAP, 1C, Salesforce и т.д.); базы PostgreSQL,

MySQL и другие; файловые хранилища; логи событий. Данные могут храниться как в одном источнике, как и в разных. Выгрузить нужную информацию можно: с помощью коннекторов (собственных или написанных под проект); используя прямые подключения к БД; сформировать выгрузки в Excel или CSV, а дальше подгружать их вручную или автоматически, например, через ftp или api.

Process Mining в своей основе использует логи для визуализации бизнес-процессов в состоянии “as is” («как есть»). В большинстве своем логи представлены в виде таблиц. Они содержат в себе пул записей об инцидентах, а также любом действии, совершенном пользователем в хронологическом порядке. Для того чтобы было легче настроить метрики, найти и проверить множество гипотез и получить более заметный результат, необходимо чтобы было много данных. Обычно хватает среза данных за полтора-два года, но бывает, что данных за этот период имеется довольно много. Поэтому, если процесс постоянно повторяется, то можно рассматривать только данные за меньшие периоды. Аналитика и выводы, которые будут получены за этот отрезок времени, могут быть спрогнозированы на весь процесс и влиять на его улучшение.

Итогом первого шага должен стать проектный документ, в котором отражены границы процесса, KPI (Key Performance Indicator) проекта, шаги и метрики изучаемого процесса (индивидуальны и зависят от исследуемого процесса: количество обработанных звонков, заказов или заявок), источники данных и алгоритмы обработки. Структура данных для Process Mining: идентификатор экземпляра; имя шага, то есть идентификация действия, происходившего в процессе; временная метка. Она не обязательна, но без нее логи придется отсортировать в хронологическом порядке. Строить аналитику можно уже на основе этих трех показателей, но рекомендуется загрузить дополнительные характеристики (исполнители, филиалы, регионы и т.д.).

Process Mining включает в себя три типа использования журнала событий:

1. Выявление (discovery): на вход поступает журнал событий, на его основе создается модель без необходимости в какой-либо априорной информации. Является самой используемой техникой Process Mining.
2. Проверка соответствия (conformance checking): существующая модель процесса сравнивается с журналом событий того же процесса. Conformance checking используется для проверки соответствия фактических кейсов из журнала событий, и модели процесса и наоборот.
3. Улучшение (enhancement): для расширения/улучшения существующей модели процесса используются фактические данные из журнала событий. Например, с помощью временных меток из журнала событий, на априорной модели процесса можно показать «узкие места» или фактический уровень загруженности ресурсов [Абдулаев, 2019].

Процессный анализ, в рамках Process Mining, не ограничивается только восстановлением моделей бизнес-процессов из лог-файлов. Важной составляющей этого анализа является расчет и мониторинг ключевых индикаторов выполнения процесса. Этой задачей занимается модуль метрик, включающий следующие виды статистик:

1. ActivityMetric — метрики, связанные с уникальными активностями.
2. UserMetric — метрики, связанные с уникальными пользователями.
3. TraceMetric — метрики, связанные с уникальными цепочками активностей.
4. TransitionMetric — метрики, связанные с уникальными переходами.
5. IdMetric — метрики, связанные с ID.
6. TokenReplay — fitness, отражает, насколько точно граф показывает бизнес-процесс.

Следующая задача — построение модели процесса на основе журнала событий. Используются нотации: сети Петри, BPMN, BPEL, EPC, C-nets, Process Trees, Workflow

nets и пр. Наиболее часто используются сети Петри, которые обеспечивают большую степень точности при описании параллельности.

Алгоритмы Process Mining помогают обрабатывать необходимые данные. При выборе/использовании алгоритмов учитываются факторы, влияющие, на параметры качества модели и способность работать в условиях шумов и неполных журналов. На сегодняшний день алгоритмов обнаружения процессов разработано много. Наиболее простые модели создают α-алгоритмы (Alfa miner). Среди Alfa miner распространение получил α++-алгоритм, устанавливающий зависимости между событиями, которые не связаны напрямую в журнале событий. Особенностью α-алгоритмов является неспособность работать в условиях шума и неполных данных и создавать надежные модели.

Другие алгоритмы: эвристический алгоритм, генетический алгоритм, нечеткий алгоритм, вероятностные алгоритмы, Region miner (алгоритм, основанный на теории регионов), индуктивный алгоритм, алгоритм DWS и другие. Хотелось бы отметить, что наиболее современный и используемый в Process Mining это индуктивный алгоритм. В настоящее время ни один алгоритм Process Mining не обеспечивает обработку всех конструкций одинаково эффективно. В настоящее время существует множество программных продуктов, позволяющих использовать Process Mining как на постоянной основе, так и разово. На рынке доступно более 35 различных решений для интеллектуального анализа процессов.

Лидерами зарубежного ПО для Process Mining на сегодня являются: Celonis Process Mining, Workfellow, UIPath Process Mining, Signavio, IBM Process Mining, ARIS Process Mining, Microsoft Minit, Appian Process Mining, StereoLOGIC и другие. На сегодняшний день на российском рынке представлено следующее ПО для процессной аналитики:

Proset, разработчик — Инфомаксимум;

Promease 2.0, разработчик — Промиз Софт, классический функционал: извлечение данных и мгновенная аналитика, которая способна продемонстрировать наличие «узких мест» в бизнес-процессах, точки оптимизации в работе бизнеса;

VK Process Mining, разработчик — VK Цифровые Технологии, предлагает классический функционал, используются «цифровые двойники»;

Sber Process Mining, разработчик — Сбер, разработка велась по аналогии с зарубежным инструментом для собственного пользования, а теперь предлагается в другие компании в качестве услуги;

ДКИС, разработчик — ALP Group, предназначен для оптимизации создания решений класса i-ERP на основе продуктов 1С для больших компаний;

Process Mining система по учету и прогнозированию эффективности сотрудников, разработчик — МТС. На основе данных из информационных систем компании ведется расчет коэффициента эффективности. Учитываются: трата рабочего времени, дедлайны, качество выполнения тех или иных задач, уровень их сложности и т.д.

Существует несколько бесплатных инструментов для Process Mining, среди которых — Prom, Apromore, pm4py, bupaR. При выборе программного обеспечения (ПО), независимо от потребностей, должно учитываться:

1. Простота использования.
2. Конфигурируемость.
3. Аналитика и отчетность.
4. Сквозная видимость (E2E).
5. Уровень поддержки.
6. Общая стоимость владения.

Заключение

Несмотря на всю важность и прогрессивность, процессная аналитика еще не применяется массово. Причины: низкая осведомленность о Process Mining, недостаточная цифровизация процессов, несвоевременный ввод данных в информационные системы, необходимость дополнительных инвестиций для покупки специализированного программного обеспечения. Нехватка грамотных специалистов и незнание всех возможностей процессной аналитики, также является препятствием для ее внедрения. Кроме того, процессная аналитика не сможет повысит эффективность бизнеса за короткое время. Специалисты подчеркивают, что средний срок внедрения в крупную компанию Process Mining — это три месяца.

Список литературы

1. Абдулаев И. Повышение операционной эффективности организации с применением инструментов и методов Process Mining // Реальная экономика. 2019. № 4 (60). С. 3–10.
2. Барсегян, А. А. Анализ данных и процессов: учеб. пособие / А.А. Барсегян, С.И. Елизаров, М.Д. Тесс, И.И. Холод, М. С. Куприянов. СПб.: BXV, 2018.
3. Aalst W. Van der Process mining: Data science in action / W. Van der Aalst, 2016.
4. Afina Lina Nurlaili, Riyanarto Sarno. A Combination of The Evolutionary Tree Miner and Simulated Annealing. Proc. EECSI 2017, Yogyakarta, Indonesia, 19–21 September 2017. URL: https://lbeifits.files.wordpress.com/2018/06/20-2017.pdf. (дата обращения: 16.12.2023).
5. Augusto, R. Conforti , M. Dumas, M. La Rosa. Split Miner: Discovering Accurate and Simple Business Process Models from Event Logs. URL: https://kodu.ut.ee/~dumas/pubs/icdm2017-split-miner.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

Горкавцев Максим Олегович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st090869@student.spbu.ru

Мигулина Валерия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
Migulina02@mail.ru

Показатели деятельности цифровых компаний

Аннотация. В условиях цифровой трансформации и эволюции бизнес-моделей ключевым инструментом принятия решений остаётся финансовый анализ, при том, что роль информации в социальных и экономических процессах серьёзно выросло. Как стейкхолдеры, так и неограниченное число пользователей ориентируются на публичную финансовую отчетность компаний. Возникает потребность в выявлении особенностей показателей у цифровых компаний. Целью данного исследования является оценка влияния цифрового фактора на показатели деятельности компании. Объектом исследования является финансовый анализ, а предметом — финансовые и нефинансовые показатели и их применения в условиях цифровой экономики. В ходе исследования применялись методы финансового и статистического анализа. Среди авторов, исследующих схожую тематику, можно отметить: M. Kotarba, R. Barebee, O. Hoda, V. Govindajaran, S. Rajgopal, В.Г. Когденко, М.К. Ценжарик, М.Л. Пятов и другие.
Ключевые слова: Цифровизация, финансовый анализ, цифровые компании, цифровая экономика.

Maksim O. Gorkavtsev

St. Petersburg State University, Russia
st090869@student.spbu.ru

Valeriya A. Migulina

St. Petersburg State University, Russia
Migulina02@mail.ru

Performance of Digital Companies

Annotation. In the conditions of digital transformation and evolution of business models, financial analysis remains the key tool for decision-making, while the role of information in social and economic processes has grown significantly. Both stakeholders and an unlimited number of users are oriented to public financial statements of companies. There is a need to identify the characteristics of the performance of digital companies. The purpose of this study is to assess the impact of the digital factor on the performance of the company. The object of the study is financial analysis, and the subject is financial and non-financial indicators and their applications in the digital economy. Financial and statistical analysis methods were applied in the course of the study. Among the authors studying similar topics we can mention: M. Kotarba, R. Barebee, O. Hoda, V. Govindajaran, S. Rajgopal V.G. Kogdenko, M. K. Tsenzharik, M.L. Pyatov and others.
Keywords: Digitalization, financial analysis, digital companies, digital economy.

Введение

Цифровая трансформация и цифровая экономика стали широко употребляемыми терминами. Однако обширность и разносторонность содержания данных явлений не позволяет дать однозначное определение. Первые упоминания цифровизации и цифровой экономики следует отнести к 1990-х. Зарождение понятий тесно связано с началом активного перевода аналоговых данных в цифровую форму [Ценжарик, Крылова, 2020]. Данный технологический процесс наиболее точно описывается как оцифровка (digitization). Это позволило с максимальной скоростью и минимальными издержками

обрабатывать, сохранять, отфильтровывать, идентифицировать, воспроизводить и передавать непрерывные потоки информации. Однако некорректно сводить цифровизацию к оцифровке — на данный момент объём аналоговых данных стремится к нулю [Прохоров, Конник, 2019], но процесс цифровизации в широком смысле активно продолжается. При этом объём данных, созданных, собранных, скопированных и потребленных во всем мире с 2010-го по 2020-й вырос в 32 раза, достигнув 64 зетабайта (см. рис.1). Рост имел экспоненциальный характер (R^2 = 0,9886). На основе прогноза IDC и Statista к 2025 году объём достигнет 181 зетабайт.

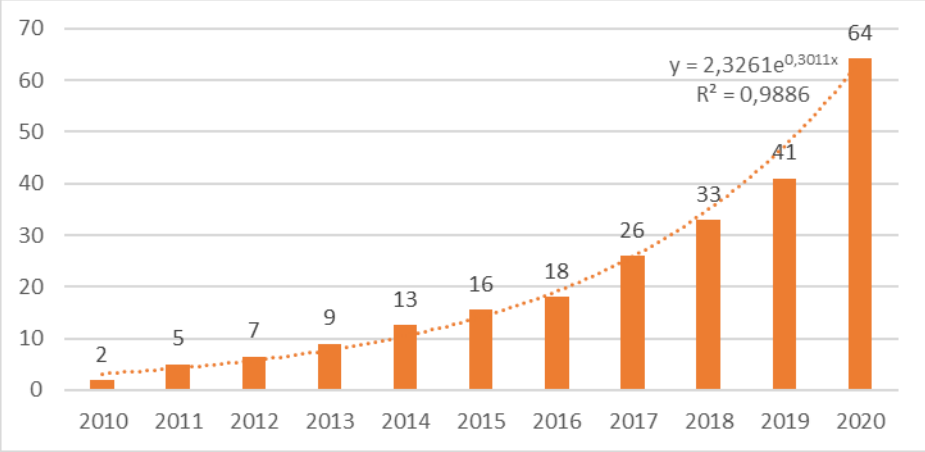


Рис. 1. Объем данных, созданных, собранных, скопированных и потребленных во всем мире с 2010 по 2020 год и экспоненциальная линия тренда, зетабайты

Источник: составлено авторами по https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/

Общепринятым определением цифровизации (digitalization) является «социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий» [Katz. 2015].

Цифровые бизнес-модели

Переход к цифровому бизнесу, кардинальное изменение деятельности компании, бизнес-моделей, компетенций бизнес-процессов, максимально полное использование возможностей цифровых технологий для повышения конкурентоспособности, создания и наращивания стоимости в цифровой экономике представляет собой цифровую трансформацию. В одной наиболее общепризнанной книге по теме цифровой трансформации «Руководство по цифровизации: как превратить технологии в цифровую трансформацию» [Westerman, Bonnet, McAfee, 2014] авторы выделяют три ключевых области преобразования на предприятии в результате цифровой трансформации: клиентский опыт, операционный процесс и бизнес-модели. Другая модель цифровой трансформации бизнеса позволяющая рассмотреть влияние цифровизации на разные аспекты бизнесе — «пирамида Цифровой трансформации» [Turchi, 2018], которая отражает влияние на трёх уровнях. Внедрение технологий упрощает бизнес-деятельность, что позволяет по-другому достигать поставленные задачи и в конечном счёте ставит вопрос об изменении существующих целей и задач. На вершине пирамиды оказывается бизнес-модель, которая является отражением бизнес-стратегии. Поэтому целесообразно для выявления ключевых особенностей цифровых компаний как самых подверженных цифровой трансформации, рассмотреть их с точки зрения заметных отличий от традиционных компаний в их бизнес-моделях. Так один из ведущих американских аналитиков технологий и бизнеса Бен Томпсон (Ben Thompson) видит ключевую особенность цифровых компаний в

уникальном программном обеспечении и выделяет следующие критерии отнесения компании к цифровым [Thompson, 2019]:

1. Наличие экосистемы, выстроенной вокруг собственного ПО
2. Нулевые маржинальные издержки
3. Улучшение ПО со временем и, как следствие, улучшение предлагаемого продукта
4. Неограниченный охват, обеспеченный ПО
5. Нулевые транзакционные издержки

Одно из ключевых отличий цифровых компаний в роли цифровых технологий (к которым и относится программное обеспечение) — они не просто вспомогательные инструменты, а основа деятельности компании, что порождает новые бизнес-модели.

Таблица 1. Примеры цифровых бизнес-моделей

Бизнес-модель	Описание	Монетизация	Примеры
Электронная коммерция	Продажа товаров и услуг онлайн через электронные платформы.	Прибыль от продаж, комиссии, доставка, подписки.	Amazon, Alibaba
Сервисные модели	Предоставление различных услуг для удовлетворения потребностей клиентов.	Плата за услуги, подписки, консультации.	Uber, Airbnb
Цифровая подписка	Предоставление доступа к цифровому контенту или услугам за регулярную плату.	Подписочные платежи.	Netflix, Spotify
С открытым исходным кодом	Распространение программного обеспечения с открытым исходным кодом.	Поддержка, консультации, дополнительные услуги.	Linux, Apache
По запросу (On-Demand)	Предоставление услуг или товаров по запросу пользователя.	Плата за использование, комиссии.	Uber Eats, TaskRabbit
Бесплатный продукт	Предоставление базового продукта или услуги бесплатно, с возможностью дополнительных платных функций.	Реклама, продвижение платных функций.	Dropbox, LinkedIn (функциональность Premium)

Источник: составлено автором по Oliver Gassman, M. Csik, K. Frankenberger, The Business Model Navigator: 55 Models That Will Revolutionise Your Business.

Отдельно стоит рассмотреть монетизацию. Монетизация в контексте цифровых бизнес-моделей представляет собой процесс превращения цифровых активов и услуг в прибыль. Для понимания источника монетизации стоит рассмотреть источники дохода крупных технологических компаний.

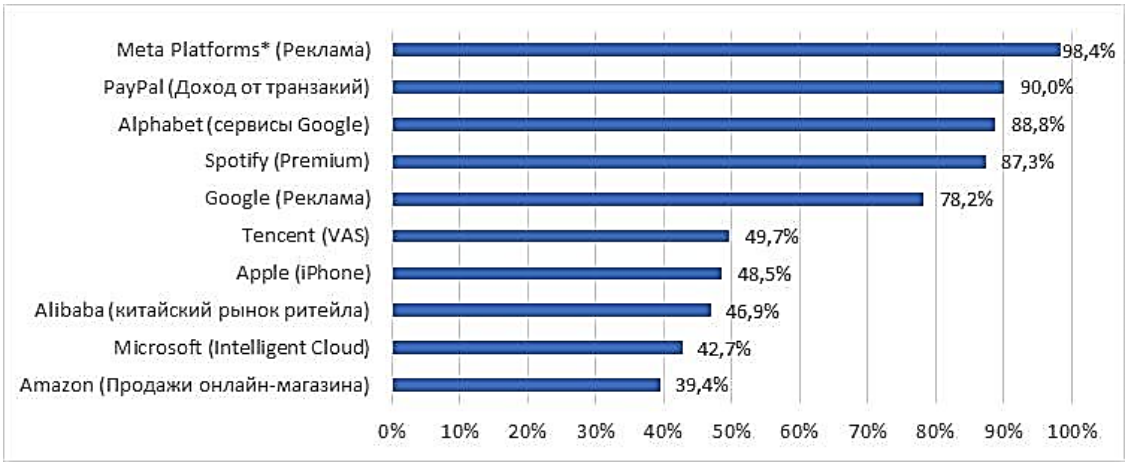


Рис. 2 Крупнейший источник дохода отдельных цифровых компаний за 2 квартал 2023 года (Meta* признана экстремистской на территории РФ)

Источник: https://www.statista.com/statistics/218701/largest-source-of-revenue-of-leading-tech-companies/

Анализируя структуру доходов крупных технологических компаний, можно выделить несколько ключевых тенденций в их стратегиях монетизации цифровых бизнес-моделей.

- *Диверсификация доходов*: Некоторые компании, такие как Amazon и Microsoft, диверсифицируют источники дохода, и доля основного находится в районе 40%, что повышает их устойчивость.
- *Облачные технологии и искусственный интеллект:* Microsoft активно инвестирует в облачные технологии и искусственный интеллект, что подчеркивает растущую значимость этих сфер в современном бизнесе. Эта стратегия обеспечивает конкурентные преимущества в области накопления информации.
- *Лидерство в отрасли:* Компании Google и Tencent стремятся удерживать лидерство в своих ключевых областях. Google сосредотачивается на рекламе, а Tencent на виртуальных активностях. Это позволяет им максимизировать прибыль в своих ключевых сегментах.
- *Финансовые технологии*: PayPal фокусируется на доходах от транзакций, что отражает рост интереса к финансовым технологиям и электронным платежам.

Среди особенностей, характерных для цифровых компаний является необходимость осуществления постоянных крупных инвестиций на НИОКР. 9 из 10 компаний лидеров по размеру расходов на НИОКР в 2022 году являются цифровыми. Высокие расходы на НИОКР отражают стремление цифровых компаний к инновациям и адаптации к постоянно меняющемуся рынку. Эти инвестиции не только обеспечивают разработку передовых технологий, но также являются фактором устойчивости бизнес-модели.

Финансовые особенности цифровых компаний

Подобное изменение бизнес-моделей отражается и на финансовых показателях компаний, а также на решениях принимаемых стейкхолдерами на их основе и в конечном счёте на рыночной стоимости компаний. В 2018 году в отчёте, подготовленном компанией Deloitte [Hoda et al., 2018], авторы выдвинули гипотезу «парадокса доходного мультипликатора» — согласно мнению авторов фактор цифрового характера бизнес-модели «удваивает» выручку. Однако это характеризует больший масштаб цифровых компаний, не позволяя судить об изменении относительных показателей. Существует определённая проблема с однозначной идентификацией цифрового характера компании. Поэтому для

рассмотрения отличий новых бизнес-моделей от традиционных целесообразно выделить технологический критерий. Технологические компании являются наиболее характерными примерами цифровых компаний, что позволяет лучше выявить различия. Для дальнейшего рассмотрения авторами были выдвинуты следующие гипотезы:

- Средние значения финансовых коэффициентов различны для технологических и не-технологических компаний
- Средние значения рыночных мультипликаторов различны для технологических и не-технологических компаний

Для анализа влияния цифровых бизнес-моделей на относительные показатели и проверки гипотез были исследованы некоторые финансовые коэффициенты и рыночные мультипликаторы для выборки из 4623 мировых публично котируемых компаний, с положительной прибылью по данным с 3 квартала 2022 по 2 квартал 2023 года.

Таблица 2. Медианные значения некоторых финансовых и рыночных коэффициентов

Показатель	Технологические компании	Остальные компании
Число компаний	378	4245
Рентабельность продаж	14,44%	13,37%
Рентабельность собственного капитала	16,07%	16,71%
Рентабельность активов	8,13%	6,42%
Оборачиваемость активов	0,62	0,60
Финансовый рычаг	25,22%	57,16%
P/E	23,51	11,67
P/B	3,59	1,78

Источник: рассчитано автором по: Companies Market Capitalization.

Технологические компании имеют немного более высокую рентабельность продаж (14,44%) по сравнению с остальными компаниями (13,37%). Это может указывать на эффективность операций и маржинальность в технологическом секторе. Рентабельность собственного капитала примерно одинакова для обеих групп компаний. Технологические компании также имеют более высокую рентабельность активов (8,13%), что может свидетельствовать об эффективном управлении активами и более высокой эффективности в генерации прибыли, по сравнению с остальными компаниями (6,42%). Технологические компании меньше используют заёмные средства в качестве источника финансирования деятельности, что может сказываться на рентабельности собственного капитала в негативную сторону из-за сниженного эффекта финансового рычага. Нетехнологические компании, хотя и имеют более низкую рентабельность продаж, компенсируют это более высоким финансовым рычагом, что влияет на рентабельность собственного капитала. Обе группы компаний имеют схожие значения оборачиваемости активов, что может свидетельствовать о схожем уровне эффективности в использовании активов для генерации выручки. В целом данные не подтверждают гипотезу 1, и не позволяют говорить о существенных отличиях в традиционных финансовых коэффициентах.

P/E для технологических компаний значительно выше (23,51), что может указывать на более высокие ожидания инвесторов относительно будущих прибылей в этом секторе. Остальные компании имеют более низкий уровень P/E (11,67), что может отражать более консервативные оценки. Высокий P/E в технологическом секторе может свидетельствовать о высоких ожиданиях роста и инноваций. P/B для технологических компаний также выше, что может указывать на более высокую рыночную оценку и ожидание роста в будущем, а также недоооценку активов технологических компаний по балансовой. Это

подтверждает поставленную для исследования гипотезу 2 Также более высокие показатели рыночных мультипликаторов можно объяснить тем, что технологические компании как ключевые участники цифровой экономики, активно инвестируют в интеллектуальный капитал [Когденко, 2018]. Инвесторы, готовые участвовать в технологических компаниях с высокими мультипликаторами, выражают свою уверенность в способности компании не только генерировать прибыль, но и управлять своим интеллектуальным и социально-репутационным капиталом для долгосрочного успеха.

Можно предположить, что высокие значения P/E и P/B у технологических компаний могут быть объяснены интенсивными инвестициями в интеллектуальный и социально-репутационный капитал. Также, эти компании могут иметь преимущественную оценку своих активов, включая инновации и устойчивые рыночные позиции. Доверие инвесторов к технологическим компаниям подтверждается если рассмотреть динамику биржевых индексов на американском рынке[221]. Индекс US 500 показывает рост за год в 22,71%, в то время как US Tech 100–48,06%.

Заключение

Новые бизнес-модели, в условиях цифровой трансформации, характеризуются несколькими ключевыми аспектами, такими как обширная пользовательская база, высокие инвестиции в научно-исследовательскую деятельность (НИОКР) и разнообразные стратегии монетизации. Проведённое исследование, не подтвердило значимых различий в финансовых коэффициентах между технологическими (как наиболее цифровыми) и остальными компаниями. Тем не менее технологические компании имеют значительно более высокие рыночные мультипликаторы. Это может говорить о вере инвесторов в значительное увеличение прибыли в будущем и высокой оценке активов.

Список литературы

1. Когденко, В. Г. Особенности анализа компаний цифровой экономики / В. Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17, № 3(474). С. 424–438. DOI 10.24891/ea.17.3.424. EDN NTHSCP.
2. Прохоров А., Коник Л., Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. М.: ООО «АльянсПринт», 2019. 368 стр.
3. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. №3. с. 390–420.
4. Ben Thompson, What Is a Tech Company? // Stratechery. URL: https://stratechery.com/2019/what-is-a-tech-company/
5. Katz R. (2015) The Transformative Economic Impact of Digital Technology. The United Nations Commission on Science and Technology for Development 18th Session. Item 3.pp. 2–11.
6. Oliver Gassman, M. Csik, K. Frankenberger, The Business Model Navigator: 55 Models That Will Revolutionise Your Business
7. Omar Hoda, Joseph Vitale, Jr., and Craig A. Gif, The Revenue Multiplier Effect/Deloitte Insights
8. Patrick Turchi, The Digital Transformation Pyramid: A Business-driven Approach for Corporate Initiatives //The Digital Transformation People. URL: thedigitaltransformationpeople
9. Westerman G., Bonnet D., and McAfee A. (2014) Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. Boston, MA: Harvard Business Review Press, p. 303.

[221] Investing.URL: https://www.investing.com/

Гусейнова Фатима Эльмаровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st064372@student.spbu.ru

Стратегия снижения рисков при торговле фьючерсными контрактами на примере валютной пары

Аннотация. Исследование посвящено разработке стратегии снижения рисков при торговле фьючерсными контрактами на примере валютной пары российский рубль — американский доллар. В работе акцентируется внимание на особенностях фьючерсных контрактов, таких как торговля с кредитным плечом. Методы направлены на минимизацию риска наступления маржин-колла и включают в себя формирование дополнительного резерва и установление лимитов стоп-лоссов на основе анализа исторических данных и моделирования сценариев. Результаты исследования показывают эффективность предложенных методов в снижении потенциальных убытков и контроле за рисками при бэк-тестировании: дополнительный резерв помогает обеспечить надежную защиту от рисковых факторов рынка, а установление лимитов стоп-лоссов способствует предотвращению существенных убытков. При этом отмечается важность учета индивидуальных характеристик рынка и инвестиционных целей трейдера при применении стратегий снижения риска.
Ключевые слова: фьючерсы, управление рисками, валютные пары, маржинальная торговля, маржин-колл, стоп-лосс.

Fatima E. Guseinova

St Petersburg University, Russian Federation
st064372@student.spbu.ru

Risk Mitigation Strategy for Trading Futures Contracts: Case Study of Currency Pair

Abstract. This research is dedicated to the development of a risk mitigation strategy in trading futures contracts, using the Russian Ruble — US Dollar pair as a case study. The study underscores the nuances of futures contracts, such as margin trading. The methodologies aim to minimize the risk of margin calls and encompass the creation of additional reserves and the establishment of stop-loss limits based on historical data analysis and scenario modeling. The findings of the research demonstrate the efficacy of the proposed methodologies in reducing potential losses and managing risks during back-testing: the additional reserve ensures robust protection against market risk factors, while the implementation of stop-loss limits aids in averting substantial losses. Furthermore, the significance of considering individual market characteristics and trader investment objectives in the application of risk mitigation strategies is underscored.
Keywords: futures, risk management, currency pairs, margin trading, margin call, stop-loss.

Введение

В мире финансовых рынков торговля фьючерсными контрактами представляет собой одну из наиболее динамичных и перспективных сфер инвестиционной деятельности. Однако, как и любая форма инвестирования, она сопряжена с определенными рисками, которые важно учитывать и анализировать перед принятием решения о включении данного инструмента в инвестиционный портфель.

Основным аспектом риска в торговле фьючерсами является их связь с изменениями цен на базовые активы. Поскольку фьючерсный контракт представляет собой обязательство купить или продать актив по определенной цене в будущем, изменения в цене базового актива могут существенно повлиять на финансовое положение инвестора.

Другим важным аспектом риска является использование кредитного плеча или маржинальной торговли. Поскольку для открытия позиции по фьючерсам требуется лишь небольшая доля от общей стоимости контракта, инвесторы могут увеличить свой потенциальный доход, но при этом увеличиваются и потенциальные потери. В случае

неблагоприятного движения цен инвестор может быть вынужден дополнительно внести средства на свой счет, что может привести к дополнительным финансовым рискам.

Также стоит отметить уникальные риски, связанные с самими характеристиками фьючерсных контрактов. К ним относятся риски ликвидности, связанные с недостаточной способностью купить или продать контракт по желаемой цене в любой момент времени. Кроме того, существуют риски операционного характера, такие как риски, связанные с исполнением контрактов или возможными техническими сбоями на бирже.

Несмотря на все вышеперечисленные риски, торговля фьючерсными контрактами все еще остается привлекательным инструментом для многих инвесторов благодаря своей ликвидности, возможности диверсификации портфеля и потенциально высокой доходности. Однако для успешной торговли необходимо управление рисками, связанными с этим инструментом.

Методы и материалы

В данной работе предлагается стратегия по снижению рисков при торговле фьючерсными контрактами на примере валютной пары российский рубль — американский доллар.

Одним из ключевых аспектов торговли фьючерсами является необходимость обеспечения достаточной маржи на брокерском счете для покрытия потенциальных убытков. В контексте торговли фьючерсными контрактами, особенно на валютные пары, инвестору требуется не только учитывать потенциальные убытки, но и иметь достаточные средства на счету для обеспечения дополнительных требований по маржин-коллу со стороны биржи или брокера. Недостаток маржи может привести к автоматическому закрытию позиции, что влечет за собой значительные финансовые потери для инвестора.

Для снижения рисков при торговле фьючерсными контрактами на валютную пару российский рубль — американский доллар предлагаются два метода, которые могут быть использованы в комплексе.

Первый метод основан на создании дополнительного резерва денежных средств на счету инвестора. Этот резерв предназначен для обеспечения дополнительной защиты от потенциальных убытков, которые могут возникнуть в результате неблагоприятного движения цен на рынке. Инвестор рассчитывает величину дополнительного резерва с учетом текущего размера гарантийного обеспечения, требуемого брокером, и оценивает необходимую долю от номинала контракта для покрытия возможных потерь. Этот подход обеспечивает дополнительную финансовую поддержку инвестору и помогает ему избежать автоматического закрытия позиций из-за недостатка маржи.

Второй метод предполагает установление лимитов стоп-лоссов по контрактам. Для этого инвестор использует моделирование изменения стоимости фьючерсного контракта с учетом различных сценариев. С помощью моделирования [5] он определяет минимальный уровень резерва от позиции, при снижении ниже которого с высокой вероятностью (доля вероятности также задается инвестором) может произойти автоматическое закрытие позиции (стоп-лосс). При этом учитываются такие параметры, как размер исходной позиции, требуемое брокером гарантийное обеспечение, тип позиции (шорт/лонг) и величина дополнительного резерва. Полученные значения становятся для инвестора сигналом о необходимости внесения дополнительных средств на счет или о закрытии позиции для предотвращения принудительного закрытия в случае неблагоприятной рыночной ситуации.

Оба этих метода направлены на снижение рисков и обеспечение более стабильной торговли фьючерсными контрактами на валютные пары, обеспечивая инвестору дополнительную защиту и помогая ему достигать своих финансовых целей с большей уверенностью.

Результаты

После применения описанных методов были получены следующие результаты.

Средняя доля дополнительного резерва от номинала контракта составила 1,1% для доллара. Этот показатель может использоваться в качестве ориентира для инвесторов при определении необходимого уровня резерва для покрытия потенциальных убытков. Однако, инвесторы могут также рассмотреть более консервативные значения, учитывая квантили распределения долей резерва от позиции перед маржин-коллом.

В случае моделирования на основе распределения для базового актива рубль-доллар, лимит стоп-лосса для длинной позиции составил 4,6%, а для короткой позиции — 5,4%. Однако, стоит отметить, что использование моделирования на основе бутстрепа [6] повышает лимиты стоп-лоссов в 3 раза, что подчеркивает важность выбора метода для определения оптимальных значений лимитов стоп-лоссов.

В зависимости от риск-ориентированности инвестор может выбирать меньшее или большее значение в качестве ориентира при установлении лимитов стоп-лоссов. Это позволяет инвесторам более гибко управлять своими инвестиционными стратегиями и реагировать на изменения на финансовых рынках с учетом их собственных предпочтений и уровня комфорта.

Дискуссия

Одной из ключевых наблюдаемых особенностей является тот факт, что средняя доля дополнительного резерва от номинала контракта составила 1,1% для доллара. Это свидетельствует о том, что инвесторам необходимо учитывать данный процент при формировании своего дополнительного резерва, взвешивая его относительно возможных потенциальных убытков на рынке. Однако следует отметить, что формирование дополнительного резерва ограничивает возможности инвестора для открытия более крупных позиций. Такие средства могли бы быть инвестированы в гарантийное обеспечение, что, в теории, могло бы принести инвестору большую прибыль. Однако, учитывая неопределенности рыночных условий, включая возможность неблагоприятных сценариев, сохранение дополнительного резерва для обеспечения стабильности в случае неблагоприятных изменений на рынке может оказаться предпочтительным.

Более консервативные оценки дополнительного резерва сильнее ограничивают инвесторов и могут вызвать меньший интерес у тех, кто предпочитает спекулятивные стратегии и имеет высокую склонность к риску. Важно учитывать, что решение о размере и структуре дополнительного резерва должно быть обоснованным и адаптированным к индивидуальным инвестиционным целям и степени рискованности, характерной для каждого инвестора. Кроме того, результаты моделирования показывают, что использование различных методов может значительно повлиять на уровень лимитов стоп-лоссов. Так, лимиты стоп-лоссов для длинных и коротких позиций для валютной пары рубль-доллар различаются при использовании разных подходов моделирования. Это говорит о важности выбора подхода, который наилучшим образом отражает особенности рынка и инвестиционные стратегии инвестора.

Также интересно заметить, что использование моделирования на основе бутстрепа значительно увеличило лимиты стоп-лоссов. Это может быть связано с более консервативным подходом к оценке рисков, что может быть подходящим для некоторых инвесторов, но не для всех.

Дополнительно стоит отметить, что невозможно полностью покрыть все риски, основываясь исключительно на рыночных данных и моделях. Существуют стратегические риски, связанные с возможными санкциями со стороны США, которые могут ограничить

торговлю долларом на бирже: такие санкции могут привести к значительным изменениям на финансовых рынках и повлиять на способы управления рисками. Это делает торговлю с использованием кредитного плеча еще более высокорискованной и подчеркивает необходимость внимательного анализа и учета различных стратегических факторов при разработке инвестиционных стратегий.

Заключение

В заключение, предложенные методы управления рисками при торговле фьючерсными контрактами на валютную пару российский рубль — американский доллар могут подойти инвесторам, стремящимся к стабильности и успешной торговле на финансовых рынках. Формирование дополнительного резерва и установление лимитов стоп-лоссов позволяют снизить риски и обеспечить более надежную защиту от потенциальных убытков.

Однако важно помнить, что ни один метод не является универсальным и абсолютно безопасным. Результаты и эффективность применения предложенных подходов могут сильно зависеть от текущей ситуации на финансовых рынках, инвестиционных стратегий и индивидуальных предпочтений инвесторов.

Кроме того, необходимо учитывать и стратегические риски, такие как возможные санкции со стороны США, которые могут значительно повлиять на динамику финансовых рынков и требуют дополнительного внимания со стороны инвесторов при разработке стратегий управления рисками.

Тем не менее, правильное применение предложенных методов с учетом текущей ситуации на рынке и инвестиционных целей может существенно повысить вероятность успешной и стабильной торговли на рынке фьючерсов на валютные пары.

Список литературы

1. Халл Д. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты, 6-е издание. Издательский дом Вильямс, 2008. с. 63–132.
2. Щеголева, Н. Г. Валютный рынок и валютные операции: учебник для вузов / Н. Г. Щеголева. Москва: Издательство Юрайт, 2024. с. 216–229 — (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14687-5. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/544446 (дата обращения: 28.02.2024).
3. Chaplin G. Credit derivatives: Trading, investing, and risk management. John Wiley & Sons, 2010.
4. Chaplin G. Credit derivatives: Trading, investing, and risk management. John Wiley & Sons, 2010.
5. Devroye L. Nonuniform random variate generation //Handbooks in operations research and management science. 2006. Т. 13. С. 83–121.
6. Efron B., Tibshirani R. J. An introduction to the bootstrap. CRC press, 1994.

Зимняков Кирилл Вадимович

Европейский университет в Санкт-Петербурге, РФ
kzimniakov@eu.spb.ru

Борисов Кирилл Юрьевич

Европейский университет в Санкт-Петербурге, РФ
kirill@eu.spb.ru

Автоматизация в простой модели экономического роста

Аннотация. В работе исследуются возможные последствия роботизации на экономический рост и неравенство. Расширяя модель последовательных поколений с помощью введения дополнительного фактора производства — автоматического капитала, мы показываем, что динамика выпуска на душу населения, как и распределение богатства, во многом зависит от цены автоматического капитала. В данной модели возникает три основных исхода: 1) если цена автоматического капитала довольно высокая, то общество не будет накапливать автоматический капитал, выпуск на душу населения сойдётся к определённому уровню, а общество станет эгалитарным, 2) если эта цена становится ниже определённого уровня, то общество накапливает оба вида капитала, как автоматический, так и физический, а долгосрочный уровень выпуска на душу населения будет выше по сравнению с предыдущей ситуацией, и общество также придёт к эгалитарному равновесию, 3) если цена автоматического капитала оказывается ещё ниже, то возникает неограниченный экономический рост, однако общество не будет сходиться к эгалитарному равновесию.
Ключевые слова: экономический рост, неравенство, автоматизация.

Kirill V. Zimniakov

European University at St. Petersburg, Russia
kzimniakov@eu.spb.ru

Kirill Y. Borissov

European University at St. Petersburg, Russia
kirill@eu.spb.ru

Automation in a Simple Model of Economic Growth

Abstract. The paper investigates the possible effects of robotization on economic growth and inequality. Extending the successive generations model by introducing an additional factor of production — automatic capital — we show that the dynamics of output per capita, as well as the distribution of wealth, depends largely on the price of automatic capital. There are three main outcomes in this model: 1) if the price of automatic capital is high enough, society will not accumulate automatic capital, per capita output will converge to a certain level, and society will become egalitarian; 2) if this price becomes lower than a certain level, society will accumulate both types of capital, both automatic and physical, and the long-run level of per capita output will be higher compared to the previous situation, and society will also reach an egalitarian equilibrium; 3) if the price of automatic capital becomes lower than a certain level, society will converge to an egalitarian equilibrium; 3) if the price of automatic capital becomes lower than a certain level, society will accumulate both types of capital, both automatic and physical, and the long-run level of per capita output will be higher compared to the previous situation, and society will also reach an egalitarian equilibrium.
Keywords: economic growth, inequality, automation.

Введение

Влияние автоматизации на экономическую и социальную жизнь общества рассматривается с различных сторон, используя как эконометрические, так и сугубо теоретические методы. Хотя основной пласт работ направлен на изучение будущей безработицы, неравенства и возможных демографических изменений, есть работы, например,

[Acemoglu, Restrepo, 2018], [Gasteiger, Prettner, 2022], [Steigum, 2011], которые исследуют влияние автоматизации на экономический рост, развивая уже устоявшиеся в науке модели экономического роста: модель Солоу, модель Рамсея и модель перекрывающихся поколений. Рассматривая эти три модели, добавление в них автоматизации обычно означает, что возникает новый фактор производства — автоматический капитал, который характеризуется следующими двумя свойствами: во-первых, он является взаимозаменяемым с трудом, то есть является его заменой, а, во-вторых, он представляет собой дополняющим к физическому капиталу, то есть комплементарным с ним. В таблице приведены основные результаты этих расширенных моделей, наиболее обще представленных в работе [Prettner, Bloom, 2020], и сравнение с их классическими аналогами.

Таблица 1. Сравнение результатов некоторых классических моделей экономического роста с их расширенными версиями, в которых вводится автоматический капитал

Классическая модель	Расширенная модель
Модель Солоу	
Нет потенциала для сбалансированного роста при отсутствии технического прогресса	Есть такая возможность даже при отсутствии технического прогресса
Модель Рамсея	
Нет потенциала для сбалансированного роста при отсутствии технического прогресса	При различных уровнях бережливости агентов могут возникать три случая: либо темп экономического роста отрицательный, либо он отсутствует, либо он бесконечный даже при отсутствии технического прогресса
Модель перекрывающихся поколений	
Экономика постепенно сходится к состоянию равновесия, в котором экономический рост отсутствует	Экономика сразу приходит к состоянию равновесия, экономический рост отсутствует

И хотя были получены результаты для некоторых классических моделей с введением автоматического капитала, существует огромный пласт моделей, в которых ещё только предстоит посмотреть, как повлияет автоматизация на экономический рост. В число последних входят, например, большинство моделей последовательных поколений. Наиболее подходящей моделью последовательных поколений представляется модель, использованная в работе [Borissov, 2016], так как она довольно изящно объясняет то, почему внутри общества люди могут делиться на богатых и бедных. Хотя в работе [Borissov, 2016] делается исследование влияния зависти на экономический рост и распределение богатства, в рамках данной работы мы не затрагивали проблему зависти, а вместо этого мы сосредоточили наше внимание на том, влияет ли автоматизация на экономический рост и неравенство в рамках модели последовательных поколений, и если влияет, то каким образом.

Модель

Рассмотрим закрытую частную экономику, в которой производственная функция имеет следующий вид:

$$\max_{K_t, P_t \geq 0} F(K_t, N, P_t) = K_t^{\alpha} (N + P_t)^{1-\alpha}$$
$$\text{s.t.} \quad K_t + qP_t = \mathsf{K}_t, \tag{1}$$

где K — физический капитал, N — количество труда, P — автоматический капитал, q — цена автоматического капитала относительно физического, K — общая стоимость капитала, как физического, так и автоматического.

Интерпретация этой производственной функции следующая. Если общество имеет некоторый запас капитала, выраженный в K, то этот капитал может быть потрачен как на приобретение физического капитала K, цена которого равна 1, так и автоматического P, цена которого равна q. Однако, общество приобретает физический и автоматический капитал таким образом, чтобы общий выпуск в экономике $F(K_t, N, P_t)$ был максимальным.

Решая задачу максимизации выпуска (1), получим производственную функцию в явном виде:

$$\mathrm{F};(\mathrm{K}_t,N)=\begin{cases}\mathrm{K}_t^{\alpha}N^{1-\alpha}, & \mathrm{K}_t \le \dfrac{\alpha q}{1-\alpha}N \\ \alpha^{\alpha}(1-\alpha)^{1-\alpha}q^{\alpha-1}(\mathrm{K}_t+qN), & \text{иначе.}\end{cases} \tag{2}$$

Из анализа данной функции мы можем заключить, что если общее количество капитала в текущий момент времени K_t не превышает $\dfrac{\alpha q}{1-\alpha}N$, то эта функция будет представлять собой стандартную функцию Кобба—Дугласа, в которой автоматический капитал отсутствует $P_t = 0$, то есть будет присутствовать только физический капитал $\mathsf{K}_t = K_t$. И если мы примем неизменным количество труда N и будем смотреть, как ведёт себя эта функция в зависимости от общего количества капитала K_t, то она будет строго возрастающей, так как $\mathsf{F};'(\mathsf{K}_t, \overline{N})_{\mathsf{K}_t} > 0,$ и вогнутой, так как $\mathsf{F};''(\mathsf{K}_t, \overline{N})_{\mathsf{K}_t} < 0$. Однако, если K_t становится выше значения $\dfrac{\alpha q}{1-\alpha}N,$ то будут присутствовать оба вида капитала, и производственная функция будет представлять собой прямую линию в зависимости от общего количества капитала с коэффициентом наклона $\alpha^{\alpha}(1-\alpha)^{1-\alpha}q^{\alpha-1}$ при фиксированном количестве труда N.

Потребителями в данной модели являются индивиды, каждый из которых живёт один период времени и составляет собственную династию $j \in \{1,2,\ldots,N\}$. На рынок труда каждый индивид предоставляет единицу труда, за который он получает заработную плату w_t. Помимо заработной платы агент получает наследство от своего предка. Используя это богатство, агент может либо потреблять, либо оставить наследство своему потомку. Потребление, как и оставляемое наследство, является благом для агента в данной модели.

Математически задачу потребителя можно записать следующим образом:

$$\begin{cases}\ln c_t^j + \delta \ln((1+r_{t+1})s_t^j + w_{t+1}) \to \max\limits_{c_t^j \ge 0, s_t^j \ge 0}, \\ c_t^j + s_t^j = (1+r_t)s_{t-1}^j + w_t\end{cases} \tag{3}$$

где δ — степень альтруизма агента, то есть некоторая мера его беспокойства по поводу богатства его потомка.

Стоит заметить, что агенты в данной модели ничем не отличаются друг от друга за исключением начального богатства, а именно величины получаемого наследства.

Результаты анализа модели

В рамках данной модели можно показать, что возникает два уровня цен автоматического капитала, относительно которых динамика выпуска на душу населения и распределения богатства будет вести себя различным образом. Обозначив эти уровни как q_0 и q_1, в зависимости от цены автоматического капитала q будут возникать следующие исходы в экономике:

1. Если $q_0 > q_1$, тогда существует единственное устойчивое состояние равновесия, при котором в экономике будет накапливаться только физический капитал, а общество сойдётся к эгалитарному равновесию;
2. Если $q_0 > q > q_1$, тогда существует единственное устойчивое состояние равновесия, при котором в экономике будет накапливаться как физический, так и автоматический капитал, а общество сойдётся к эгалитарному равновесию;
3. Если $q_1 > q$, тогда устойчивое состояние равновесия отсутствует, будет накапливаться оба вида капитала, экономика станет АК-подобной и перейдёт к неограниченному росту, общество не сойдётся к эгалитарному равновесию, соотношение богатства между экономическими агентами останется постоянным в долгосрочной перспективе.

Мы видим, что более низкая цена автоматического капитала будет соответствовать большим общим сбережениям в долгосрочной перспективе, а значит большему количеству общего капитала, что приводит к более высокому выпуску на душу населения. Однако, если цена автоматического капитала становится слишком низкой, это приводит к тому, что общество хоть и богатеет со временем, но уже не станет эгалитарным (если, конечно, оно изначально не было таковым).

Обсуждение и Заключение

В данной работе цена автоматического капитала задавалась экзогенно и неизменной во времени, хотя можно предположить, что она так или иначе зависит от технологического прогресса: чем более развиты технологии, тем обычно более дешёвыми и, следовательно, распространёнными становятся товары, которые совсем недавно были чем-то принципиально новым. Введение технологического прогресса, вводит определённые сложности в модель хотя бы потому, что в таком случае необходимо либо отказаться от предположения совершенно конкурентных рынков (ведь фирмам будет невыгодно вкладываться в новые разработки, если эти же разработки моментально будут использованы конкурентами), либо ввести государство, которое будет финансировать новые разработки (помимо сбора налогов, трат на текущие нужды и обслуживания государственного долга).

Также стоит отметить, что введение зависти в модель может повлиять на динамику выпуска на душу населения и распределение богатства между династиями. Так, например, можно ожидать, что более высокая степень зависти агентов будет приводить к более низким уровням цен, при которых общество станет накапливать автоматический капитал.

Наконец, в некоторых работах [Arntz и др., 2017], [Frey, Osborne, 2017], [Nedelkoska, Quintini, 2018] приводятся аргументы в пользу того, что роботизация различным образом повлияет на участников рынка труда: низкоквалифицированные рабочие встретятся с угрозой потери работы из-за замены их роботами, а высококвалифицированные — наоборот испытают рост соответствующих заработных плат вследствие роста спроса на подобный труд. Этот факт, а именно наличие различного человеческого капитала, также следует учитывать в моделях экономического роста, исследующих влияние роботизации.

В данной работе было исследовано влияние автоматизации на экономический рост и распределение богатства в рамках модели последовательных поколений. Было показано, что относительная цена автоматического капитала имеет существенное влияние как на экономический рост, так и на распределение богатства. Если цена роботов довольно маленькая, то производственная функция становится АК-подобной, и экономика переходит к неограниченному росту. Логика здесь следующая: так как цена роботов небольшая, то агенты будут их активно закупать, а их увеличение приводит к росту ставки процента (так как роботы являются идентичными людям в плане процесса производства), что увеличивает стимул к накоплению традиционного капитала, что ещё больше увеличивает выпуск. Но в данной ситуации агенты не будут сходиться к единому уровню сбережений и потребления, будет постоянной лишь их соотношение.

Если эта цена средняя, то выпуск придёт к равновесию, как потребление и сбережения, которые будут одинаковыми у агентов. Будет накапливаться как автоматический, так и традиционный капитал, но цена роботов уже не такая низкая, чтобы экономика перешла в АК-подобной. Если цена автоматического капитала высокая, то всё сойдётся к стандартной модели, где нет автоматического капитала, лишь традиционный физический.

Список литературы

1. Acemoglu D., Restrepo P. The race between man and machine: implications of technology for growth, factor shares, and employment. *American Economic Review*. Vol. 108, 2018. 1488–1542.
2. Arntz, M., Gregory, T., Zierahn, U. Revisiting the risk of automation. Economics Letters. 159. 2017. 157–160.
3. Borissov K. The rich and the poor in a simple model of growth and distribution. Macroeconomic Dynamics. Vol. 20. 2016. 1934–1952.
4. Frey, C. B., Osborne, M. A. (2017). The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? Technological Forecasting and Social Change. 114. 254–280.
5. Gasteiger E., Prettner K. Automation, stagnation, and the implications of a robot tax. Macroeconomic Dynamics. Vol. 26, 2022. 218–249.
6. Nedelkoska, L., Quintini, G. Automation, skill use and training. OECD Social, Employment and Migration. Working Paper No. 202.
7. Prettner K., Bloom D. Automation and Its Macroeconomic Consequences. Academic Press. 2020. 228 p.
8. Steigum E. Robotics and growth. In H. Beladi, & E. K. Choi (Eds.). Frontiers of economics and globalization: Economic growth and development. 2011. 543–557.

Крещенский Валерий Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st086809@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Михаил Борисович Ласкин,**
д.э.н., г.н.с. СПб ФИЦ РАН, доцент СПбГУ

Применение методов машинного обучения в задачах оценки недвижимости

Аннотация. В статье рассматривается применение классических методов машинного обучения для решения задачи оценки кадастровой стоимости квадратного метра. Полученные модельные результаты сопоставляются с результатами, которые были получены с помощью обычной множественной линейной регрессии (множественная линейная регрессия утверждена, как основной инструмент статистического анализа в методических рекомендациях по кадастровой оценке). В качестве данных для обучения и тестирования моделей были использованы данные по объектам недвижимости в Ленинградской области за 2021 год, предоставленных государственным бюджетным учреждением Ленинградской области «ЛенКадОценка». Обучение и тестирование моделей проходило как на исходных данных после предобработки, так и на данных с логарифмированными количественными переменными. В выводах статьи демонстрируются причины для использования модели случайного леса в качестве инструмента оценки.
Ключевые слова: методы машинного обучения, кадастровая оценка, кадастровая стоимость/

Valerii D. Kreschcenskii

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st086809@student.spbu.ru

Science supervisor: **Mikhail Laskin,**
Dr. of Economics, Chief Researcher SPb FRC RAS,
Associate Professor of SPbU

Application of Machine Learning Methods in Problems of Real Estate Assessment

Abstract. The article discusses the use of classical machine learning methods to solve the problem of estimating the cadastral value of a square meter. The obtained model results are compared with the results that were obtained using conventional multiple linear regression (multiple linear regression is approved as the main tool for statistical analysis in methodical recommendations for cadastral valuation). Data on real estate in the Leningrad region for 2021 from the state budgetary institution of the Leningrad region "LenKadOtsenka" was used as data for training and testing models. The models were trained and tested both on the original data after preprocessing and on data with logarithmized quantitative variables. The paper's findings demonstrate reasons for using the random forest model as a forecasting and estimation tool.
Keywords: machine learning methods, cadastral valuation, cadastral value.

Введение

Согласно федеральному закону N 273 «О государственной кадастровой оценке» оценка кадастровой стоимости осуществляется для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, одна из которых связана с налогообложением (размер налогооблагаемой базы определяется кадастровой стоимостью).

В последней версии методических указаний Росреестра [1] о кадастровой оценке указывается, что при применении методов массовой оценки следует отдавать предпочтение сравнительному подходу, нежели затратному или доходному, а также указано, что при применении методов массовой оценки кадастровая стоимость определяется как ры-

ночная в текущем использовании. Определение рыночной стоимости дано в [2], исчерпывающий перечень других видов стоимости в [3]. В рамках сравнительного подхода наибольшее распространение получил метод статистического моделирования за счет своего удобства и интерпретируемости. Под статистическим моделированием в методике подразумевается регрессионное моделирование, цель которого поиск математической зависимости между целевой переменной (кадастровая стоимость) и независимыми переменными (ценообразующие факторы), см., например [4],[5]. Наиболее распространенными видами функциональных зависимостей выступают линейные, экспоненциальные и мультипликативные. Оценка качества найденной функциональной зависимости определяется учетом всех ценообразующих факторов, знаками коэффициентов при ценообразующих факторах, по средней ошибке аппроксимации и по критерию Стьюдента (также рассматривают коэффициент детерминации и критерий Фишера). В ряде случаев, когда статический метод не может быть использован в полной мере, вносятся экспертные оценки, например, в ценообразующие факторы, что в целом ведет к появлению определённой доли субъективизма в прогнозируемых значениях (это в свою очередь может привести к временным и денежным затратам).

В последние годы широкое распространение и развитие во многих сферах получили методы машинного обучения, которые позволяют находить наилучшие и неочевидные связи в данных. Применение методов машинного обучения в задачах кадастровой оценки имеет ряд преимуществ: получение более точных кадастровых оценок, увеличение скорости обработки данных, автоматизация рабочих процессов и минимизация человеческих трудозатрат и ошибок. В данном исследовании ставится задача прогнозирования кадастровой стоимости объектов с помощью методов классического машинного обучения (различные линейные модели, случайный лес и градиентный бустинг), интерпретация полученных результатов и их сопоставление между собой. Следует отметить, что применением методов, основанных на решающих деревьях, к оценке недвижимости проявляют интерес зарубежные исследователи, см., например, [6].

Методы и материалы

Для проведения исследования были получены данные от ГБУ ЛО «ЛенКадОценка» по земельным участкам в Ленинградской области за 2021 год. Изначальный набор данных содержал в себе 6974 наблюдения. Перед обучением моделей данные были обработаны: были удалены неинформативные признаки, приведены к необходимым форматам, были устранены дубликаты, были заполнены пропущенные значения, были убраны аномальные значения.

Подготовленные данные были разбиты в соотношении 80 процентов (обучающая выборка) на 20 процентов (тестовая выборка). В обучающую выборку попало 3918 наблюдений, в тестовую 980 наблюдений. Для моделирования использовались следующие алгоритмы: линейная регрессия, линейная регрессия с регуляризацией (Lasso/Ridge), случайный лес, градиентный бустинг (Catboost). Для поиска наилучших параметров (глубина дерева, количество деревьев, коэффициент обучения) использовался инструмент GridSearchCV. Для кодирования категориальных переменных был использован OneHotEncoder. В качестве функции потерь, которая минимизировалась была выбрана среднеквадратичная ошибка. Всего было выполнено 2 итерации обучения выбранных моделей: на исходных (очищенных) данных; на данных, где цена за квадратный метр, площадь и все расстояния логарифмированы. Модель, которая показывала самую маленькую ошибку из всех, проверялась на тестовой выборке (на тестовой выборке также проверялась обычная множественная линейная регрессия для сопоставления результатов).

Результаты

В таблице 1 представлены результаты проверки всех моделей на тестовой выборке (количественные переменные не логарифмированы).

Таблица 1. Ошибки моделей на обучающей выборке

Модель	Ошибка (MSE)
Линейная регрессия	179006.5683197798
Ridge регрессия	178556.40348154932
Lasso регрессия	178257.34560390873
Случайный лес	56154.38029674363
Градиентный бустинг	58293.634593126444

Источник: данные получены автором в ходе применения моделей.

В таблице 2 представлены результаты проверки модели случайного леса на тестовой выборке (количественные признаки не логарифмированы).

Таблица 2. Ошибки моделей на тестовой выборке

Метрика	Случайный лес	Линейная регрессия
MSE	51411.39	167139.28
RMSE	226.74	408.83
R2	0.86	0.32

Источник: данные получены автором в ходе применения моделей.

На рисунке 1 представлено графическое сопоставление прогнозов линейной модели и модели случайного леса с фактическими значениями.

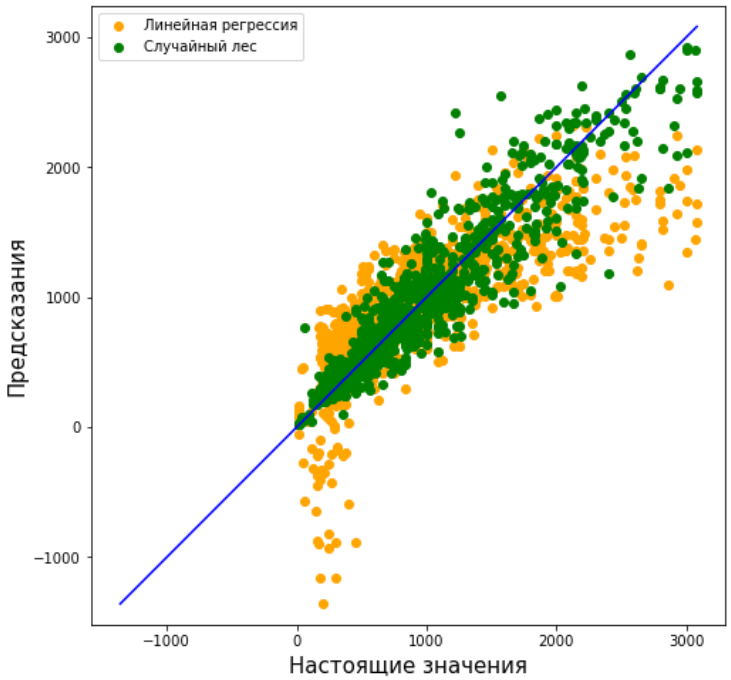


Рисунок 1. Сравнение результатов линейной регрессии и случайного леса

Источник: составлено автором по данным от «ЛенКадОценка».

В таблице 3 представлены результаты прогнозирования всех моделей на обучающей выборке (признаки логарифмированы).

Таблица 3. Ошибки моделей на обучающей выборке

Модель	Ошибка (MSE)
Линейная регрессия	0.14472847676914505
Ridge регрессия	0.1439347088811256
Lasso регрессия	0.14407312232866032
Случайный лес	0.05916326272681795
Градиентный бустинг	0.06444758686387993

Источник: данные получены автором в ходе применения моделей.

В таблице 4 представлены результаты проверки модели случайного леса на тестовой выборке (количественные переменные логарифмированы).

Таблица 4. Ошибки моделей на тестовой выборке

Метрика	Случайный лес	Линейная регрессия
MSE	0.06	0.14
RMSE	0.24	0.37
R2	0.9	0.74

Источник: данные получены автором в ходе применения моделей.

На рисунке 2 представлено графическое сопоставление прогнозов линейной модели и модели случайного леса с фактическими значениями.

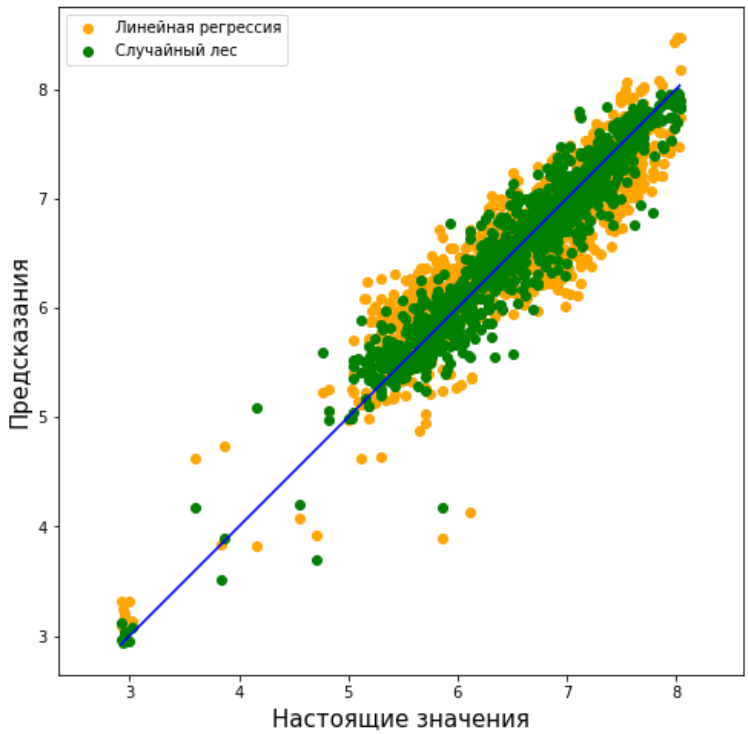


Рисунок 2. Сравнение результатов линейной регрессии и случайного леса

Источник: составлено автором по данным от «ЛенКадОценка».

Дискуссия

Как видно из таблицы 1, лучший результат (наименьшая ошибка) был получен моделью случайного леса. Модель градиентного бустинга показала результат чуть хуже, чем модель случайного леса, однако, самый худший результат оказался у моделей множественной линейной регрессии (как с регуляризацией, так и без неё). Ошибка у всех моделей линейной регрессии больше ошибки случайного леса почти в 3.5 раза. На тестовой выборке модель случайного леса и модель множественной линейной регрессии показали ошибку меньше, чем на обучающей выборке (таблица 2) при этом сохранив пропорциональность между собой (ошибка линейной регрессии больше в 3 раза). На рисунке 1 видно, что разброс прогнозных значений модели случайного леса по мере увеличения цены меньше, чем у модели линейной регрессии (у модели случайного леса также отсутствуют отрицательные предсказания). Сильный разброс значений относительно синей линии (соотношение фактических и предсказанных значений) может свидетельствовать о наличие гетероскедастичности, которая может быть уменьшена логарифмированием количественных переменных (приведение к логнормальному распределению).

В таблице 3 представлены результаты моделей, которые были обучены на выборке с логарифмированными количественными переменными. Из таблицы видно, что случайный лес снова оказался наиболее успешным, показав наименьшую ошибку (при этом стоит заметить, что качество линейной регрессии выросло значительно, уменьшив разницу в ошибках с 3+ до 2+ раз). На тестовой выборке случайный лес также оказался более успешным (таблица 4), при этом стоит заметить, что качество линейной регрессии выросло в разы по сравнению с первой итерацией (коэффициент детерминации вырос с 0,32 до 0,74). На рисунке 2 видно, что разброс значений вокруг синей линии уменьшился для обеих моделей при этом у линейной регрессии все еще осталось некое смещение (приведение количественных переменных к логнормальному распределению позволило улучшить качество моделей, особенно, множественной линейной регрессии).

Заключение

Каждый пул моделей был обучен и протестирован на двух выборках: стандартная и с логарифмированием всех количественных переменных. В обоих случаях обычная множественная линейная регрессия показала наихудший результат, а модель случайного леса показала самые лучшие результаты (модель градиентного бустинга показала результат чуть хуже). Логарифмирование всех количественных переменных привело к росту качества всех моделей (наибольший прирост качества был зафиксирован для линейной множественной регрессии).

Анализируя полученные результаты, можно заключить, что модель случайного леса (или модель градиентного бустинга) может быть использована в задачах определения кадастровой стоимости. Данные модели, как минимум, могут выступать в качестве дополнительного инструмента проверки и анализа получаемых оценок (что потенциально позволит снизить количество споров по вопросам кадастровой оценки). В перспективе данное исследование может быть расширено рядом дополнений: выполнение построения прогнозных моделей для отдельных категорий земель (или заранее построенных кластеров), а не для всех совокупности; расширение количества настраиваемых параметров моделей.

Список литературы

1. Методические указания о государственной кадастровой оценке, Приказ Росреестра от 04.08.2021 N П/0336 (Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 N 66421) Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403900/ (дата обращения 05.03.2024).

2. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения 05.03.2024).
3. Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости» (ФСО N 2). Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70934722/ (дата обращения 05.03.2024).
4. Баринов Н.П. Применение регрессионного анализа в задачах индивидуальной и массовой оценки объектов недвижимости,
5. Вопросы оценки, 2022, № 1 (106), стр. 34–46.
6. Ласкин М.Б. Множественная линейная регрессия и многомерные модельные распределения при оценке единых объектов недвижимости, Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 6 (249). С. 18–26. DOI: 10.24412/2072-4098-2022-5248-7-19
7. Yilmaser S., Kocman S. A mass appraisal assessment study using machine learning based on multiple regression and random forest,Land Use Policy, Elsevier, vol.99 (C), 2020. DOI: 10.1016/j.landusepol.2020.104889

Лабуткин Иван Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st087336@student.spbu.ru

Экономическая классификация стран мира с применением машинного обучения

Аннотация. В исследовании проводилось разделение стран мира на группы в соответствии с их экономическим положением с применением методов машинного обучения. Решалась задача кластеризации объектов с учетом наличия в наборе данных категориальных, бинарных и количественных переменных. Были подобраны оптимальные алгоритмы, метрики расстояния и количество групп для решения данной задачи. Полученные результаты сравнивались с устоявшейся классификацией, представляемой в докладах ООН. Некоторые группы совпали с традиционно выделяемыми, другие оказались частично схожими. Один кластер оказался совершенно новым по сравнению с традиционной классификацией. Группа стран с переходной экономикой не была представлена в полученном разбиении: данные государства оказались распределены по кластерам с развитыми, новыми индустриальными и бедными странами.
Ключевые слова: кластеризация, метрика Гавера, экономическая классификация.

Ivan Labutkin

Saint-Peterburg state university, Russian Federation
st087336@student.spbu.ru

Economic Classification of Countries Using Machine Learning

Abstract. The study divided countries of the world into groups based on their economic situation, using machine learning methods. The task of grouping objects was solved by considering the presence of categorical and binary variables in the data set. Optimal algorithms, distance measures, and the number of clusters were selected to address this issue. The results were compared to the well-accepted classification presented in UN reports. Some groups corresponded with the traditionally identified ones, while other groups were partially similar to those. One cluster was completely different from the traditional classification. The group of countries in transition was not included in the final breakdown: these countries were grouped with developed, newly industrialized, and poor countries.
Keywords: clustering, Gower metric, economic classification.

Введение

Мировая экономика в последние годы претерпевает серьезные изменения: расширяются межгосударственные союзы, меняются цепочки поставок, одни страны постигают кризисы, в то время, пока другие демонстрируют беспрецедентные показатели экономического роста. Традиционно все государства мира принято делить по экономическому признаку на 3 категории: развитые страны, страны с переходной экономикой и развивающиеся страны. Несмотря на то, что для классификации рассматривается реальное положение экономики того или иного государства, принимаются во внимание еще и такие признаки, как колониальное или социалистическое прошлое, членство в различных союзах и другие факторы, не отражающие действительные экономические показатели. С учетом трансформаций, происходящих в мировой экономике, данное разделение стран может устареть, и группировка государств, исходя из объективных признаков, отражающих их состояние в текущий момент, с последующим сравнением результатов с традиционной классификацией является актуальной задачей. Поскольку необходимо разделить страны на группы, отталкиваясь лишь от их экономических характеристик, для решения данной задачи можно применить методы машинного обучения.

Целью исследования является применение кластерного анализа для разделения стран мира по их экономическому положению и сравнение полученных результатов с традиционной классификацией.

Основными задачами исследования являются:

1. Анализ традиционной классификации стран с целью выделения экономических признаков, влияющих на включение государства в ту или иную группу.
2. Сбор данных для кластеризации.
3. Выбор оптимальной модели для осуществления кластеризации.
4. Интерпретация и сравнение результатов с традиционной классификацией.

Методы и материалы

В соответствии с отчетом ООН «Мировое экономическое положение и перспективы 2018»[222] все страны мира делятся на 3 группы:

1) Развитые страны.

Государства, относящиеся к данной категории, характеризуются высоким уровнем жизни, населением, занимающимся высокоспециализированными видами деятельности, а также индустриальной развитостью.

Экономики развитых стран характеризуются открытостью мировому хозяйству и либеральной организацией внешнеторгового режима. Лидерство в мировом производстве определяет их ведущую роль в мировой торговле, международном движении капитала и международных валютно-расчетных отношениях.

К развитым экономикам относятся государства Евросоюза, «Большой семерки», государства северной Европы, Австралия и Новая Зеландия.

2) Страны с переходной экономикой.

К данной категории относятся государства, совершающие переход от плановой к рыночной экономике. Представители этой группы характеризуются средним уровнем жизни, высокими уровнями безработицы и неравенства, а также экономической нестабильностью. При этом население этих стран имеет высокий уровень социального развития [Е.Г. Гужва, 2009].

К государствам с переходной экономикой относятся страны бывшего социалистического лагеря: члены СНГ и остальные государства восточной Европы.

3) Развивающиеся страны.

К данной категории относятся страны со средним или низким уровнем жизни, имеющие колониальное или зависимое прошлое. Эта группа довольно разнородна, поэтому зачастую развивающиеся страны делят еще на 3 составляющие:

- Страны-экспортеры топлива.

Данные государства обладают низким уровнем социального развития, однако за счет экспорта топливных ресурсов могут иметь высокие доходы на душу населения. Характеризуются высокой долей экспорта топлива в ее общем товарном экспорте [Дробот Е.В. и др., 2018].

К таким странам, например, относятся члены ОПЕК.

- Новые индустриальные страны.

Государства, относящиеся к этой категории, в последние десятилетия показывают огромные темпы экономического и социального роста, за счет чего их уровень жизни является относительно высоким. Также представители этой группы являются экспортерами промышленных товаров.

---

[222] Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 год: краткое резюме. ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/ мировое-экономическое-положение-и-пе/ (дата обращения: 14.02.2024).

Примерами новых индустриальных стран являются государства юго-восточной Азии, некоторые страны Южной и Центральной Америки.

- Наименее развитые страны.

К данной группе относятся страны с минимальными доходами на душу населения и низким уровнем социально-экономического развития. Причем, никаких перспектив для улучшения ситуации в этих государствах нет, поскольку для этого отсутствуют природные и человеческие ресурсы. Зачастую данные государства имеют невыгодное местоположение, которое может характеризоваться отсутствием выхода к морю.

Примерами наименее развитых стран являются большинство стран Африки, страны Южной Азии (Афганистан и Бангладеш), а также некоторые государства Океании.

Таким образом, основными признаками для классификации стран являются:

- Уровень жизни (например, ВВП на душу населения)
- Основной вид деятельности населения (например, сектор экономики, в котором занято наибольшее число людей)
- Уровень экспорта промышленной продукции (например, доля экспорта промышленной продукции от экспорта всех товаров)
- Уровень экспорта топливных ресурсов (например, доля экспорта топливных ресурсов от экспорта всех товаров)
- Выгодность местоположения (например, наличие выхода к морю)
- Местоположение государства (например, континент).

Вышеописанные признаки будут использованы для проведения кластерного анализа.

Данные об экспорте топливных ресурсов и промышленной продукции, а также ВВП на душу населения были взяты с сайта Всемирного банка[223]. Данные об уровнях занятости по секторам экономики были взяты с сайта tradingeconomics[224].

Для анализа были выбраны данные о 186 странах мира. Рассматривались только независимые государства, признанные Российской Федерацией, также в наборе данных отсутствуют некоторые карликовые государства и КНДР, полной информации о которых получить не удалось.

Поскольку в рассматриваемом наборе данных присутствуют категориальные признаки, то применение стандартных метрик расстояния между объектами недопустимо, они работают только с числовыми данными. Для решения данной задачи подходит метрика Гавера [J.C. Gower, 1971], измеряющая расстояние между объектами *i* и *j* следующим образом:

- Если признак m бинарный или категориальный, то расстояние s_{ijm} по нему равно 1, если его значения у объектов совпадают, 0, если не совпадают
- Если признак m непрерывный, то $s_{ijm} = 1 - \frac{|x_{im} - x_{jm}|}{(x_m) - min(x_m)}$
- Каждому признаку m присваиваются веса w_m, и тогда итоговое расстояние между объектами с p признаками рассчитывается по формуле:

$$s_{ij} = \frac{\sum_{m=1}^{p} w_{ijm} s_{ijm}}{\sum_{m=1}^{p} w_{ijm}}. \quad (1)$$

Для кластеризации был выбрал иерархический метод, поскольку он обладает более высокой интерпретируемостью результатов относительно других алгоритмов, а набор

[223] https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.FUEL.ZS.UN?view=chart (дата обращения: 14.02.2024).

[224] https://tradingeconomics.com/country-list/agriculture-value-added-annual-percent-growth-wb-data.html (дата обращения: 14.02.2024).

данных имеет небольшие размеры, за счет чего матрица расстояний будет высчитываться достаточно быстро. Числовые признаки предварительно были масштабированы на отрезок [0,1].

Для измерения расстояния между кластерами был выбран метод Варда, поскольку при использовании других способов наблюдалось большое число выбросов, а сами группы имели разные размеры и не поддавались адекватной интерпретации.

Полученная в результате кластеризации дендрограмма изображена на рисунке 1, каждый кластер выделен отдельным цветом. Несмотря на то, что при анализе дендрограммы наиболее подходящим является разбиение на 5 кластеров, добавление еще одной группы повысило интерпретируемость результатов, поэтому было принято решение оставить 6 кластеров.

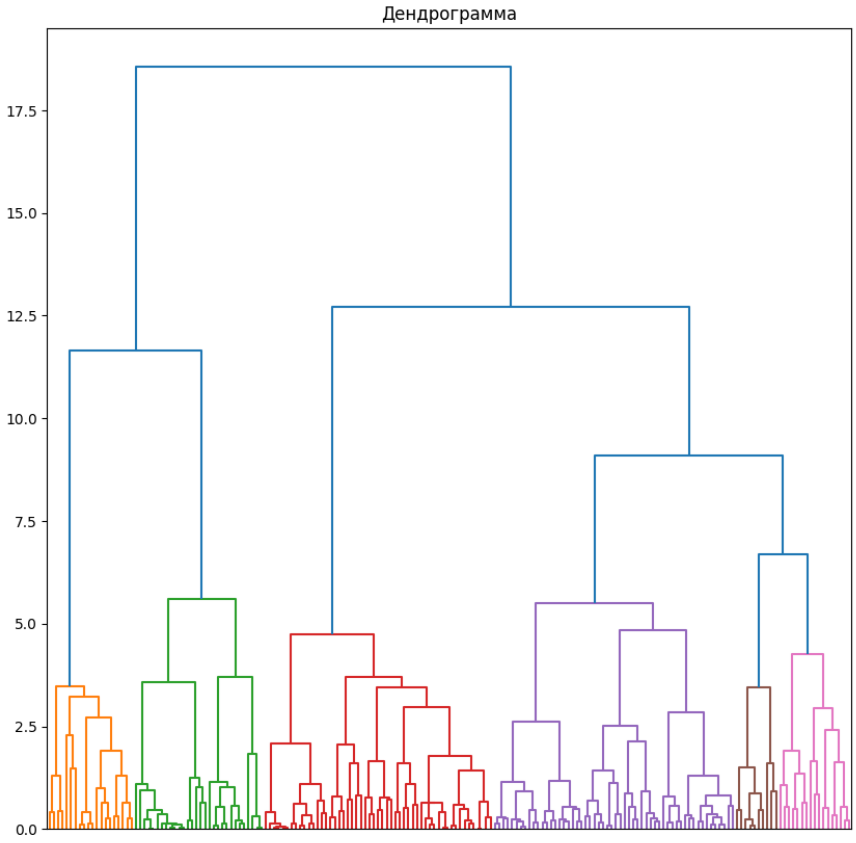


Рис. 1. Дендрограмма полученной модели кластеризации

Источник: составлено автором.

Результаты

1) В кластер 1 попали страны, чья доля экспорта топлива в общем объеме экспорта является достаточно высокой: в среднем по группе она равна 81,6%, при этом доля промышленного экспорта в среднем равна 5,89%. Соответственно, данные государства имеют зависимость от экспорта ресурсов, не производя при этом никакой другой продукции. Страны в этом кластере имеют разный ВВП, но при этом во всех них преобладает сфера услуг (только в Катаре производство) и 80% из них имеют выход к морю. Принадлежность к континентам у всех разная.

В основном, кластер представлен членами ОПЕК, например, Саудовской Аравией, Катаром, Алжиром и Венесуэлой. Но при этом есть страны, обычно классифицируемые развитыми: Норвегия и Австралия.

Данная группа является аналогичной странам-экспортерам топлива из традиционной классификации, за исключением европейских стран.

2) Кластер 2 представлен наиболее бедными странами: средний ВВП на душу населения в данной группе равен 130$, и во всех государствах преобладающей сферой экономики является сельское хозяйство. Также у этих государств низкие доли импорта топлива и промышленной продукции, а у 57% из них отсутствует выход к морю, что говорит об отсутствии каких-либо конкурентных преимуществ у этих государств.

80% стран из данного кластера являются африканскими, например, это Чад, Мали и Зимбабве. Пять стран находятся в Азии: это Афганистан, Таджикистан, Лаос, Непал и Бутан, а одно государство расположено в Океании — это Вануату.

Состав и характеристика стран из этого кластера совпадает с группой наиболее бедных стран из традиционной классификации государств.

3) Кластер 3 представлен странами с высоким уровнем экспорта производственных товаров: среднее значение по этому показателю составило 66%, при этом доля топливного экспорта оказалась равной всего 6%. Средний ВВП на душу населения оказался равным 19566$, причем во всех странах из этой группы преобладающим сектором экономики является сектор услуг, а также каждое государство имеет выход к морю, то есть, обладает выгодным расположением.

41% стран из данного кластера находятся в Европе, среди них есть Франция, Италия и Нидерланды; 30% — в Азии, к ним, например, относятся Южная Корея, Япония, Китай и Малайзия; 17% — в Северной Америке, например, это Мексика, Гватемала и Никарагуа; 4 страны принадлежат Африке, среди них довольно развитые Тунис и Марокко, и 2 к Океании — Тувалу и Тонга.

Как можно заметить, в данной группе перемешались представители новых индустриальных и развитых стран, причем, некоторые представители развивающихся экономик имеют такие же показатели, что и страны Европы. Это говорит о том, что новые индустриальные страны и страны 1 мира стали крайне похожими между собой, и их можно объединить в одну группу.

4) В кластере 4 расположились страны Европы с высокой долей промышленного экспорта (в среднем 81,89%), не имеющие выхода к морю (за исключением Ирландии). Представители данной группы имеют очень большой средний ВВП на душу населения (45168$). Такие показатели связаны с маленьким размером кластера (всего 10 стран) и наличием в нем таких богатых и небольших стран, как Швейцария, Ирландия, Люксембург и Андорра.

Государства, принадлежащие данной группе, имеют большие сходства с представителями кластера 3, и они были отделены от него только за счет того, что не имеют выхода к морю, поскольку в остальных показателях наблюдаются одинаковые тенденции. Если руководствоваться здравым смыслом, то логично объединить кластеры 3 и 4, поскольку в данном случае отсутствие выхода к морю не говорит о том, что государства имеют невыгодное местоположение, ведь большинство стран из этой группы находятся в Шенгенской зоне, где сняты ограничения на какой-либо пограничный контроль.

5) Кластер 5 представлен странами с относительно большой долей промышленного (55%) и маленькой долей топливного экспорта (8%) в общем объеме. Средний ВВП на душу населения этих государств невысокий: всего 4377$. 59% стран не имеют выхода к морю, и лишь в 53% из них преобладающей является сфера услуг. Восемь из семнадцати стран этого кластера находятся в Азии, например, это Пакистан, Узбекистан, Индия и Камбоджа. Три страны принадлежат Африке, а две являются европейскими — Беларусь и Молдова, две находятся в Южной Америке: Парагвай и Боливия, и еще две в Северной.

Государства из этого кластера имеют большой промышленный потенциал, однако по различным причинам (невыгодное местоположение или большая доля людей, занимающаяся сельским хозяйством, то есть неразвитость общества) они имеют низкий уровень жизни. Возможно, когда в этих странах общество разовьется или же, будут достигнуты соглашения, позволяющие поставлять товары через море, государства из данного кластера смогут стать развитыми.

Характеристики, которые были даны экономикам из этой группы, очень похожи на показатели новых индустриальных стран многолетней давности, когда они только начинали реализовывать свой потенциал. Соответственно, этот кластер можно назвать второй волной новых индустриальных стран.

6) Кластер 6 оказался крайне разнородным: в нем собраны все страны, которые не были включены в другие группы. Все представители этого кластера схожи между собой только тем, что имеют выход к морю, и сектор услуг является преобладающим в их экономиках.

33,9% стран из этого кластера являются африканскими и не были отнесены к беднейшим, поскольку не являются сельскохозяйственными, хотя в остальном имеют схожие показатели. Например, это Сомали, Джибути и Кения. 18,8% стран находятся в Северной Америке, в основном, это островные государства, имеющие хороший уровень жизни лишь за счет туризма, например, Ямайка и Куба. Также в этой группе расположены США и Канада, скорее всего, из-за того, что не имеют очень высоких долей промышленного и топливного экспорта в общем объеме. 15% стран относятся к Южной Америке, например, это Аргентина, Бразилия и Эквадор, имеющие средний уровень жизни. 6 островных государств относятся к Океании, и пять стран относятся к Европе: это Черногория, Греция, Исландия, Россия и Кипр.

Помимо африканских стран, большинство из которых должно классифицироваться, как беднейшие, остальные государства из этой группы не имеют какого-то одного конкретного преимущества или недостатка, за счет чего не могут быть отнесены к другим группам экспортеров или беднейших стран.

Дискуссия

Некоторые из полученных кластеров полностью совпали с группами, традиционно выделяемыми при классификации — это беднейшие страны и страны-экспортеры топлива. Часть из них имела схожие характеристики, но при этом их состав различался с традиционным: развитые страны были объединены с некоторыми новыми индустриальными странами. Один кластер полностью не совпал с традиционной классификацией. Также стоит заметить, что обычно выделяемая группа стран с переходной экономикой была распределена между кластерами, отсутствуя в этом разбиении.

Заключение

В работе была проведена кластеризация стран мира по их экономическим показателям. Результаты, полученные с ее помощью, действительно имеют существенные различия от традиционного разделения государств по данному признаку.

Применение машинного обучения для классификации экономик государств помогает посмотреть по-новому на устоявшиеся понятия, но при этом полученные результаты все равно нуждаются в корректировке, проведенной специалистами, поскольку при обучении модели невозможно учесть сразу все факторы, влияющие на положение стран в мире.

Список литературы

1. Дробот Е. В. и др. Обзор ключевых подходов к классификации стран мира и сравнительный анализ основных макроэкономических показателей ведущих мировых экономик // Экономические отношения. 2018. Т. 8. №. 2. С. 105–138.
2. Мировая экономика: учебное пособие / Е.Г.Гужва, М.И.Лесная, А.В.Кондратьев, А.Н.Егоров; СПбГАСУ. СПб., 2009. 116 с
3. Gower J. C. A general coefficient of similarity and some of its properties // Biometrics. 1971. С. 857–871.

Пестова Юлия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121235@student.spbu.ru

Глобальные тренды InsurTech на мировом рынке страхования

Аннотация. В статье рассматриваются тренды InshurTech, особенности государственного регулирования цифровых технологий в страховании в мире и Российской Федерации. Рассмотрены основные страховые компании, которые являются лидерами внедрения и реализации современных цифровых технологий. InshurTech является одним из наиболее быстрорастущих сегментов мировой экономики. В последние годы наблюдается значительный рост инвестиций в эту отрасль, что свидетельствует о высоком потенциале InshurTech. При этом экспертизы только в иншуртехе для работы страховой компании является недостаточно, и накопленный опыт страховой отрасли в специализированных вопросах — продуктовом наполнении, урегулировании, установлении тарифов не только на основе машинного обучения, но и на основе экспертизы актуариев и андеррайтеров является важными факторами в работе.
Ключевые слова: страхование, InshurTech, цифровизация.

Yuliya V. Pestova

St Petersburg University, Russia
st121235@student.spbu.ru

Global Trends of Insurtech in the World Insurance Market

Abstract. The article discusses InshurTech trends, features of state regulation of digital technologies in insurance in the world and the Russian Federation. The main insurance companies that are leaders in the implementation and implementation of modern digital technologies are considered. InshurTech is one of the fastest growing segments of the global economy. In recent years, there has been a significant increase in investment in this industry, indicating the high potential of InshurTech. At the same time, expertise only in insurtech for the work of an insurance company is not enough, and the accumulated experience of the insurance industry in specialized issues — product filling, settlement, tariff setting, not only based on machine learning, but also on the basis of the expertise of actuaries and underwriters are important factors in the work.
Keywords: insurance, InshurTech, digitalization.

Введение

Иншуртех (InsureTech) — это инновационное направление в страховании, которое использует современные технологии и цифровые решения для предложения более удобных, эффективных и безопасных страховых продуктов и услуг. Иншуртех-компании используют искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, интернет вещей и другие технологии для улучшения процессов страхования и управления рисками. Это позволяет сделать страхование более доступным, персонализированным и отвечающим потребностям современного потребителя.

Иншуртех является одним из наиболее быстрорастущих сегментов мировой экономики. В последние годы наблюдается значительный рост инвестиций в эту отрасль, что свидетельствует о высоком потенциале иншуртеха.

Иншуртех решает следующие проблемы:

- Повышение эффективности страховых компаний за счет использования новых технологий.
- Снижение затрат на страхование за счет автоматизации процессов и использования больших данных.

- Улучшение качества страховых услуг благодаря использованию искусственного интеллекта и интернета вещей.
- Создание более безопасных и надежных страховых продуктов с помощью блокчейна и других технологий.
- Упрощение доступа к страхованию для потребителей за счет использования мобильных приложений и онлайн-сервисов.

Среди крупнейших иншуртех-компаний мира можно выделить Allianz, AXA, Liberty Mutual и другие. Они активно внедряют новые технологии в свои страховые продукты и услуги, используя искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и другие инновации.

Одним из наиболее ярких примеров использования иншуртеха является применение блокчейна в страховых компаниях. Блокчейн позволяет создавать безопасные и прозрачные системы хранения и обработки данных, что значительно снижает риски мошенничества и повышает эффективность страховых операций.

Таблица 1. Характеристика основных направлений цифровизации страхового рынка

Направление	Определение	Применяемые цифровые технологии	Преимущественная аудитория страховщика
Интернетизация	Использование Интернета в бизнес-процессах страховой компании	Новые производственные технологии; технологии беспроводной связи; облачные технологии	Внешняя — страхователи; внутренняя — работники, страховые агенты
Индивидуализация	Разработка индивидуального предложения по страхованию (по тарифу, рискам и иным условиям) на основе получения максимально широкого набора данных о страхователе и объекте страхования	Большие данные; новые производственные технологии; технологии беспроводной связи	Внешняя — страхователи (в том числе потенциальные)
Дигитализация	Использование цифровых технологий (оцифровывание) в бизнес-процессах страховщика	Новые производственные технологии; технологии беспроводной связи	Внутренняя — работники; внешняя — страхователи

Источник: Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-strahovogo-rynka-zadachi-problemy-i-perspektivy

Также стоит отметить, что иншуртех играет важную роль в развитии финансовых технологий (финтеха) и способствует созданию новых рабочих мест в сфере IT и разработки программного обеспечения.

Иншуртех в России находится на стадии активного развития. В стране уже работают несколько крупных игроков в этой сфере, таких как “Сбербанк Страхование”, “АльфаСтрахование” и “Ингосстрах”. Эти компании используют инновационные технологии для улучшения своих услуг и повышения их конкурентоспособности на рынке.

Таблица 2 Цифровизация бизнес-процессов в страховых организациях

Бизнес-процесс	Цифровая технология	Вариант реализации
Бухгалтерский учет	Новые производственные технологии	Программы автоматизации бухгалтерского учета
Надзорная и бухгалтерская отчетность	Новые производственные технологии	*XBRL;* сдача информационной базы по счетам ЕПС, без предоставления в Банк России отчетных форм
Оценка рисков страхователя	Новые производственные технологии	Телематика датчик здоровья — предварительная оценка АД, пульса и прочих показателей
Продажи	Новые производственные технологии; технологии беспроводной связи	Блокчейн — включение страховых услуг в комплексные программы, разработанные на основе технологии блокчейна; смарт-контракты; блокчейн-подключение к системам микрострахования и/или взаимного страхования; мобильные приложения для смартфонов
Урегулирование	Новые производственные технологии; технологии беспроводной связи	Мобильные приложения для смартфонов — заявление, фото повреждений, фото документов и т. д.; блокчейн — создание истории урегулирования на основе технологии блокчейн; технологические онлайн-коммуникации со смежными рынками для подтверждения страховых случаев; телемедицина — урегулирование страховых случаев с применением цифровых технологий
Документооборот	Новые производственные технологии: технологии беспроводной связи; облачные технологии	Защита личной информации по технологии блокчейна; создание профиля клиента для последующих сделок на технологии блокчейна; перевод документооборота, в том числе со страхователем, в электронную форму; удаленный доступ страховых агентов

Источник: Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-strahovogo-rynka-zadachi-problemy-i-perspektivy

Если рассматривать каждый аспект цифровизации, рассмотренный авторами, то мы видим, что именно узко специфических страховых технологий тут может быть две — андеррайтинг и актуарную деятельность, которые авторы не рассмотрели, а также урегулирование убытков, которые рассмотрели узко только с точки зрения контакта с клиентом, а не с точки зрения принятия решений по урегулированию.

Именно эти два аспекта цифровизации являются уникальными для страховой отрасли, и именно они внедряются в компаниях медленнее всего.

В то же время, Центральный Банк России, в документе «Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие информационный доклад москва 2022» формирует следующие проблемы в зоне интернет-продаж в Российской Федерации

«Банк России, страховщики и их объединения ежегодно выявляют в социальных сетях, сервисах обмена мгновенными сообщениями и на интернет-сайтах более 5 тыс. источников активного распространения информации о предоставлении услуг по оформлению договоров страхования со стороны нелегальных страховщиков и незаконных посредников. Существенная доля договоров ОСАГО в электронном виде заключается с аномально низкой страховой премией.

По данным АИС ОСАГО, доля действующих договоров, страховая премия по которым не превышает 2,5 тыс. руб., составляет 11%, а договоров со страховой премией менее 1 тыс. руб. – около 3%. При этом по договорам, заключенным через систему обеспечения доступности ОСАГО «Е-Гарант», доля договоров ОСАГО со страховой премией менее 1 тыс. руб. достигает 35%. Мошенники активно используют современные технологии для формирования договоров ОСАГО с недостоверными данными. Страховщики ежегодно выявляют более 150 тыс. недостоверных договоров ОСАГО, которые не обеспечивают страховую защиту автовладельцам. По оценкам Банка России, число заключенных в электронном виде договоров ОСАГО с недостоверными сведениями составляет не менее 1,1 млн (около 3% рынка ОСАГО), а ущерб автовладельцев (присвоение средств страхователей) и страховщиков (недополученные страховые премии) от противоправной деятельности в сфере электронного ОСАГО составляют не менее 4,2 млрд рублей. Эти данные позволяют говорить о широком распространении противоправных действий в сегменте онлайн-страхования, в первую очередь в сфере электронного ОСАГО. А с усилением цифровизации на страховом рынке и развитием механизмов заключения договоров страхования в Интернете при отсутствии действенных мер, направленных на борьбу с противоправной деятельностью, в среднесрочной перспективе можно прогнозировать рост масштабов такой деятельности и в иных видах страхования.»

Основными направлениями работ для решения данных проблем со стороны Центрального банка России планируется:

- внедрение в Банке России механизмов автоматизированного выявления источников распространения противоправной деятельности в страховании в Интернете, основанных на использовании технологий машинного обучения и анализа больших объемов данных (Big Data);
- развитие взаимодействия регулятора, профессионального сообщества и правозащитных организаций с уполномоченными органами по пресечению противоправной деятельности, в том числе за счет ускорения процессов обмена данными;
- совершенствование практики выявления на уровне Банка России участников рынка и их профессиональных объединений и оперативного пресечения уполномоченными органами противоправной деятельности в страховании, а также распространения информации о ней через социальные сети и сервисы обмена мгновенными сообщениями;
- проработка вопроса о введении законодательного ограничения на осуществление посреднической деятельности в страховании в Интернете при отсутствии на сайте посредника необходимой идентифицирующей информации либо отсутствии информации о посреднике в публикуемых на сайте страховщика (объединения страховщиков) сведениях из реестров страховых посредников.

Кроме того, в России существует много стартапов в области иншуртеха, которые предлагают новые решения для страхования. Например, компания “Яндекс.Страхование” разрабатывает продукты на основе искусственного интеллекта и машинного обучения, а “АльфаСтрахование-Жизнь” использует блокчейн для обеспечения безопасности страховых сделок.

В целом, иншуртех в России имеет большой потенциал для роста и развития, поскольку рынок страхования имеет в России большие возможности для увеличения сборов страховых премий.

Глобальный рынок Иншуртеха

Иншуртех в США является одним из лидеров в мировой индустрии страхования. Американские компании активно используют инновационные технологии для повышения эффективности своей деятельности и улучшения качества услуг.

Например, одна из крупнейших страховых компаний США, Allstate, использует искусственный интеллект для анализа данных и прогнозирования рисков. Компания применяет машинное обучение для определения оптимального тарифа для каждого клиента, что позволяет ей снижать свои издержки и увеличивать прибыль.

Кроме того, американские иншуртех-стартапы разрабатывают новые продукты и сервисы, такие как страховые платформы на основе блокчейна, системы управления рисками на основе ИИ и др.

Таким образом, иншуртех в США играет важную роль в развитии страхового рынка и повышении его конкурентоспособности на мировой арене.

Иншуртех в Европе активно развивается и находит свое применение в различных отраслях страхования. Европейские компании используют технологии для оптимизации своих процессов, снижения затрат и повышения качества услуг. Некоторые из них уже успешно внедрили блокчейн, искусственный интеллект и большие данные в свою работу.

Европейские регуляторы уделяют большое внимание развитию иншуртеха и созданию условий для его роста. Однако существуют и проблемы, такие как отсутствие четкого законодательства и стандартов, а также вопросы, связанные с защитой данных и безопасностью.

Тем не менее, иншуртех имеет большой потенциал и может стать ключевым фактором в развитии страхового сектора Европы.

Иншуртех в Китае является одним из быстрорастущих секторов экономики. Страна активно развивает технологии и внедряет их в сферу страхования. Китайские компании, такие как Ping An Insurance, используют инновационные технологии для создания более эффективных и безопасных страховых продуктов. Кроме того, правительство Китая поддерживает развитие иншуртеха, создавая условия для развития стартапов и инвестиций в данную отрасль.

К крупнейшим иншуртех компаниям мира относятся все крупнейшие страховые компании мира — именно они используют по максимуму возможности современных технологий

- Allianz
- AXA
- Liberty Mutual
- Ping An Insurance
- American International Group (AIG)
- MetLife
- Generali Group
- Swiss Re
- Hannover Re
- Chubb.

Регулирование иншуртеха в разных странах мира может различаться в зависимости от законодательства, регуляторных норм и технологических особенностей. В некоторых странах, таких как США, иншуртех регулируется на уровне штатов, а в других — на уровне центрального правительства.

Однако существуют общие принципы регулирования иншуртеха, которые включают в себя:

Защита прав потребителей: регуляторы должны обеспечить, чтобы потребители получали качественную и надежную страховую защиту, а также чтобы их права были защищены.

Безопасность данных: регуляторы следят за тем, чтобы иншуртех-компании обеспечивали безопасность персональных данных своих клиентов и не допускали их утечку.

Прозрачность: регуляторы требуют, чтобы иншуртех-компании предоставляли клиентам полную информацию о своих услугах и условиях страхования.

Борьба с мошенничеством: регуляторы разрабатывают меры по борьбе с мошенничеством в сфере иншуртеха, включая использование технологий для обнаружения и предотвращения мошенничества.

Соответствие законодательству: иншуртех-компании должны соблюдать все законы и нормативные акты, касающиеся страхования и использования технологий

В то же время Inshurtech активно используется страховыми посредниками, как способы продажи страховых продуктов — мы видим бум on-line страховых посредников, в России это Banki.ru, Сравни.ру, а также узко специализированных Cherehapa.ru, Medo и т.п.

Кроме посредников для прямых клиентов активно развивается сектор посредников для агентов — когда страховой брокер предоставляет доступы для быстрой работы и получения комиссионного вознаграждения только для посредников — Inssmart.ru, Pampadu.ru, так и проекты смешанного типа, которые работают с прямыми клиентами и посредниками polis.online.

Схема их работы основана на получении информации от страховщика о возможности страховании, тарифе, выпуске полиса и оплаты комиссии, как для обычного ОСАГО, так и для каско, ипотеки, взр, страховании имущества и т.п.

В мире идёт тенденция, когда иншуртех компании подобного типа, не интегрированные в страховщика изначально, получали собственные лицензии на страхование и организовали собственные продажи, но к сожалению очень часто они становились убыточными — из ярких примеров — Lemonade в США, Манго в России. Видимо экспертизы только в иншуртехе для работы страховой компании является недостаточно, и накопленный опыт страховой отрасли в специализированных вопросах — продуктовом наполнении, урегулировании, установлении тарифов не только на основе машинного обучения, но и на основе экспертизы актуариев и андеррайтеров является важными факторами в работе.

Заключение

InshurTech слишком многообразен, чтобы говорить только о положительном его влиянии на отрасль страхования. Увеличение рисков кибермошенничества приводит к необходимости дополнительных мер защиты информации, а внедрение недостоверных гипотез о рисках, построенных на машинном обучении или других цифровых технологиях, может привести к длительным убыткам у страховщика.

В то же время цифровизация отрасли неизбежна, и внедрение успешных практик мировых страховщиков, позволит российским компаниям улучшить свои экономические показатели, а главное увеличить процент проникновения страхования в нашу жизнь и экономику.

Список литературы

1. Банк России. Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие / Информационный доклад. Москва, 2022.
2. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы Цыганов А.А. Брызгалов Д. В., Журнал Экономика и управление.

3. Василенко Н. В., Линьков А. Я. Цифровая экономика: потребитель vs наемный работник / Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы // Труды научно-практической конференции с международным участием. РГПУ им. А. И. Герцена. 2017. с. 34–40.
4. Добрынин А. П., Черных К. Ю. Куприяновский В. П. и др. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, ЮТ, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies scholar. 2016. No. 1, vol. 4, pp. 4–10.
5. Катасонов В. Цифровая экономика — светлое будущее человечества или биржевой пузырь? // Фонд стратегической культуры. URL: http://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovajaekonomika-svetloe-buduschee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr-43346.html

Ракич Тина

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
rakic.tina@outlook.com

Системная динамика в управлении разработкой программного обеспечения

Аннотация. В статье проводится анализ зарубежных и российских работ в области имитационного моделирования по использованию системной динамики для управления процессом разработки программного обеспечения. Итеративный характер процесса разработки ПО и необходимость достижения равновесия между функциональностью финального продукта, ресурсами и сроками проекта делает традиционные методы управления данным процессом неприменимыми. Инструментарий системной динамики позволяет учесть сложные взаимосвязи между управленческими и техническими компонентами и обеспечивает возможность мониторинга как процесса в целом, так и его динамических компонент. Предложена концептуальная модель процесса разработки ПО, учитывающая взаимосвязи между численностью команды разработчиков, сроками реализации проекта и продуктивностью команды, а также влияние процесса обнаружения и исправления ошибок на темп разработки. Модель может служить основой для более глубокого понимания закономерностей процесса разработки ПО.
Ключевые слова: имитационная модель, системная динамика, разработка программного обеспечения.

Tina Rakic

St. Petersburg State University, Russian Federation
rakic.tina@outlook.com

System Dynamics in Software Development Management

Abstract. The article reviews foreign and Russian research in the field of simulation modeling on the use of system dynamics in managing software development process. The iterative nature of the software development process and the need for balance between the final product's functionality, project resources and deadlines make traditional methods of managing this process inapplicable. System dynamics tools allow taking into account the complex relationships between management and technical components and provide the ability to monitor both the process as a whole and its dynamic components. The proposed conceptual model of the software development process takes into account the relationship between the size of the development team, project deadline and team's productivity, as well as the impact of the process of detecting and correcting errors on development pace. This model can serve as a base for a deeper understanding of the laws of the software development process.
Keywords: simulation model, system dynamics, software development.

Введение

На ранних этапах развития разработки программного обеспечения (ПО), в 1960-х годах, уже были выявлены проблемы, играющие важную роль при реализации проектов и на сегодняшний день. Проблемы перерасходования средств, несоблюдения сроков, низкой надежности продуктов и неудовлетворенности пользователей, несмотря на достижения в решении технических проблем, оставались актуальным. В 80-х годах прошлого столетия Тареком К. Абделем-Хамидом (Tarek K. Abdel-Hamid) было указанно, что корень проблемы — недостаточное внимание к управленческому аспекту данного процесса и влиянию решений менеджмента на финальный продукт [Abdel-Hamid, 1984], [Abdel-Hamid, Madnick, 1987], [Abdel-Hamid et al., 1997]. Несмотря на то, что на сегодня управление разработкой ПО с классического каскадного подхода, в котором чередуются фазы разработки требований, анализа, проектирования, кодирования и тестирования, перешло к использованию гибких (agile) методологий (Scrum, Kanban, XP, DSDM, и т.д.),

в большей степени сосредоточенных на использовании знаний менеджмента, считается, что не существует проекта, который на сегодняшний день не испытывал бы проблему в одной из следующих трех сфер: ресурсы, сроки или функциональность ПО. Например, при стремлениях руководства в назначенные сроки выполнить проект, чаще всего потребуется либо выделить дополнительные ресурсы, либо ограничить функциональность конечного продукта. Такая ситуация представима в виде треугольника, в котором в один момент времени можно находится только в одной из вершин (рис. 1). В данных условиях успешность проекта будет зависеть от решений, принимаемых руководством.

Рис. 1. Проблемные сферы в разработке ПО

Источник: составлено автором.

Разработку ПО можно рассматривать как сложный проект, влияние на финальный результат которого оказывают функции планирования, контроля, управления ресурсами, процесса разработки и взаимосвязи между ними [Abdel-Hamid, 1984]. Следовательно, традиционный подход к управлению проектом, в котором проект представляет сумму отдельных составляющих работы, неприменим [Каталевский, Суслов, 2022]. Для управления процессом разработки ПО необходимо применять инструментарий, позволяющий учесть сложную структуру проекта, наличие большого числа обратных связей, а также учесть, что «в реальности осуществление проекта — это не линейное, последовательное выполнение ряда задач, а циклический процесс, где каждая задача проходит несколько итераций» [Каталевский, Суслов, 2022., с. 104]. Инструментом, позволяющим учесть все вышеприведенные особенности, является имитационное моделирование, в частности, модели системной динамики. Лычкина Н.Н. подтверждает: «Сложность выбора стратегической альтернативы в динамически развивающейся ситуации в условиях внешней и внутренней неопределенности заключается в необходимости удовлетворения большого числа противоречивых требований по различным направлениям деятельности компании: финансово-производственная, рынок и отношения с клиентами, кадровые ресурсы компании, внутренние бизнес-процессы, отношения с государственными органами и др., а также в большой доле субъективности при оценке ситуации и неточном понимании своих целей со стороны руководства. Этим обусловлено использование в качестве основного инструмента моделей и методов системной динамики.» [Лычкина, 2009., с. 50] Дополнительное, преимущество подхода системной динамики заключается в предсказании поведения проекта и его динамических характеристик в тех или иных условиях [Маслобоев, Путилов, 2021], а также возможности проследить за процессом, запущенным событием-инициатором, последствия которого могут быть совершенно непропорциональны величине первоначального толчка [Abdel-Hamid, 1984].

Концептуальная модель процесса разработки программного обеспечения

Жизненный цикл ПО начинается в момент принятия решения о разработке соответствующего программного продукта, а заканчивается полным изъятием его из эксплуатации. Любое ПО в процессе своего жизненного цикла трансформируется и меняет свой функционал, при этом реализацию этих трансформаций можно считать отдельными проектами, и следовательно, жизненный цикл ПО превращается в последовательность проектов, на которые распространяются одни и те же закономерности и которые можно рассматривать с точки зрения одной концептуальной модели. Поэтому в дальнейшем будет рассмотрен этап ЖЦ от принятия решения о создании ПО до его ввода в эксплуатацию.

Требования к разработке поступают из внешней среды и на их основе формируются требования к архитектуре и функционалу ПО, которые реализуются, пока вся работа не будет выполнена. В рамках парадигмы системной динамики, предполагающей использование диаграмм потоков и накопителей, данное утверждение принимает вид, представленный на рис. 2. Взаимодействие с заказчиком происходит в течение всего срока реализации проекта. Исходные требования дополняются и изменяются, что сказывается на темп работы программистов. Макконнелл С. (McConnell S.) отмечает: «Всем нам хотелось бы надеяться, что, как только клиент утвердил требования, никаких изменений не произойдет. Однако чаще всего клиент не может точно сказать, что ему нужно, пока не будет написан некоторый код. ... Процесс разработки помогает им лучше понять собственные потребности, что часто приводит к изменению требований. Если вы планируете жестко следовать требованиям, на самом деле вы собираетесь не реагировать на потребности клиента.» [Макконнелл, 2010., с.37–38] Процесс формализации требований заказчика сложный, но с точки зрения поставленной задачи не является весомым, и следовательно, будем считать, что поток *Требования к ПО* (на рис. 2) характеризует поступление требований к разработчикам в необходимой для реализации форме.

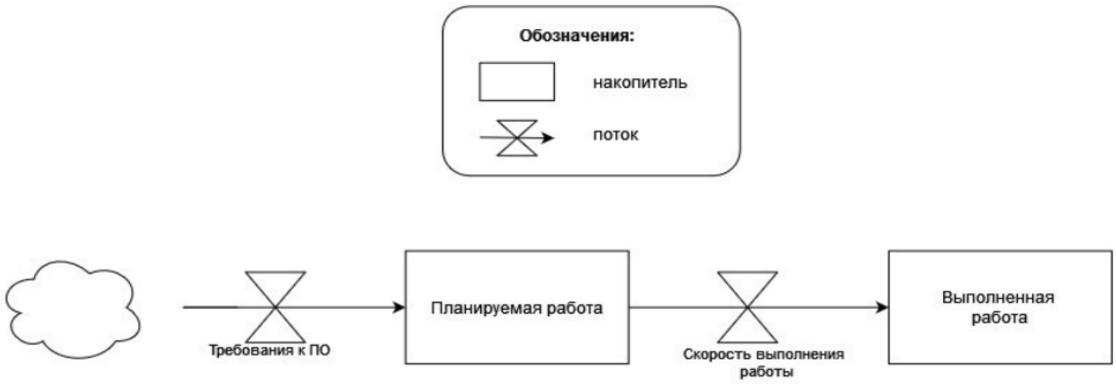


Рис 2. Базовые потоки в модели разработки ПО

Источник: составлено автором.

Сегодня благодаря гибким методологиям, как отмечено выше, процесс носит итеративный характер, что делает возможным обнаружение и оперативное исправление ошибок, а это в свою очередь влияет на стоимость проекта. Дороже всего обходятся ошибки, допущенные на более ранних этапах разработки. Чем дольше дефект сохраняется в системе, тем больше вреда он принесет и тем больше окажется объем работы над его исправлением. Работа над исправлением ошибок занимает до 50% времени [Макконнелл, 2010], [Каталевский, Суслов, 2022]. При выполнении работы накапливаются невыявленные ошибки, которые требуют выявления и исправления. Это приводит к появлению в модели цикла исправления ошибок (рис. 3).

На темп разработки, т.е. скорость выполнения работы, кроме ошибок влияет число сотрудников, работающих над проектом, их уровень продуктивности и давление, оказываемое приближением сроков окончания проекта. Можно выделить следующие эффекты данных факторов на темп разработки:

1. Увеличение численности персонала не является прямо пропорциональным увеличению скорости выполнения работы. Сегодня устоялась следующая формулировка этого утверждения, более известного под названием закон Брукса (Brooks' Law): «добавление людей на заключительных стадиях процесса создания ПО продлевает срок завершения проекта» [Brooks, 1975]. Как отмечено в [Abdel-Hamid, 1984], [Abdel-Hamid, Madnick, 1987], увеличение численности сотрудников приводит к увеличению издержек на коммуникацию между сотрудниками и увеличение объема необходимых ресурсов, но не всегда ведет к продлению сроков окончания проекта.
2. Несмотря на то, что факторы, влияющие на продуктивность, отличаются для различных организаций и различных проектов, в рамках одного проекта они остаются постоянными [Abdel-Hamid, 1984], [Abdel-Hamid, Madnick, 1987], [Abdel-Hamid et al., 1997]. Это делает возможным в модель включить *Начальный уровень продуктивности* и следить за влиянием изменения численности команды и сроков на продуктивность работников.
3. При давлении сроков, когда уже очевидно, что проект не будет выполнен вовремя, программисты обычно работают более усердно и свое внимание уделяют наиболее важным с точки зрения проекта задачам, но период нахождения в таком состоянии ограничен [Abdel-Hamid, 1984], [Abdel-Hamid, Madnick, 1987], [Abdel-Hamid et al., 1997].

С учетом выявленных зависимостей, базовую модель процесса разработки ПО (рис. 2) необходимо дополнить соответствующими переменными и связями. Тогда, полная модель процесса разработки ПО принимает вид, представленный на рис. 3.

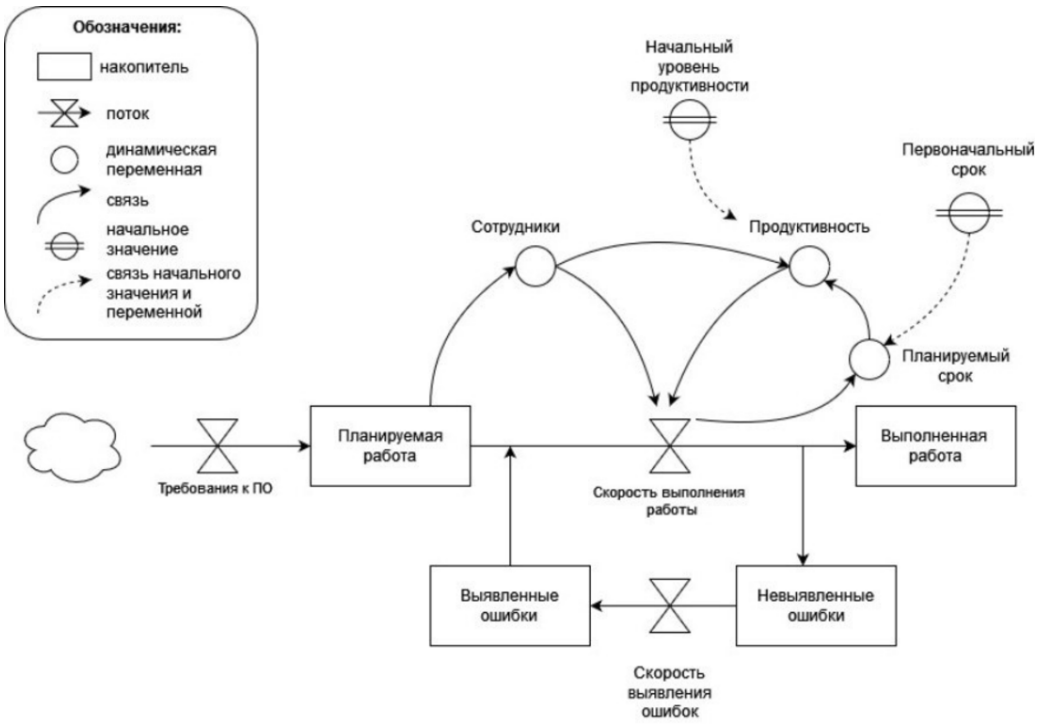


Рис. 3. Концептуальная модель процесса разработки ПО

Источник: составлено автором.

Заключение

Анализ процесса разработки программного обеспечения показал, что для управления данным процессом целесообразно использовать имитационную модель, основанную на подходе системной динамики. Обзор литературы позволил выявить особенности проектов разработки ПО, на основании которых предложена концептуальная модель. Дальнейшее исследование предполагает построение математической модели и ее реализацию в компьютерной среде имитационного моделирования, что позволит получить более глубокое понимание закономерностей процесса разработки программного обеспечения.

Список литературы

1. Каталевский Д.Ю., Суслов С.А. Имитационное моделирование в управлении сложными проектами // Проблемы теории и практики управления. 2022. 2. 101–115.
2. Лычкина Н.Н., Ретроспектива и перспектива системной динамики. Анализ динамики развития. Имитационное моделирование. Теория и практика: Сборник докладов четвертой всероссийской научно-практической конференции ИММОД-2009. (Санкт-Петербург, 21–23 окт. 2009 г.). Санкт-Петербург, 2009. 1. С. 48–56.
3. Макконнелл С. Совершенный код: практическое руководство по разработке программного обеспечения. Мастер-класс / Пер. с англ. Москва: Изд-во Русская редакция, 2010. 896 стр.
4. Маслобоев А.В., Путилов В.А. Системная динамика в управлении междисциплинарными проектами // Экономика. Информатика. 2021. 48 (3). 552–563. doi: 10.52575/2687-0932-2021-48-3-552-563
5. Abdel-Hamid T.K. The dynamics of software development project Management: An integrative system dynamics perspective. PhD. Massachusetts Institute of Technology, 1984. 508 p.
6. Abdel-Hamid T.K., Madnick S.E. Modeling the dynamics of software project management. MIT CISR WP No.163. Sloan WP No. 1935-87. Massachusetts Institute of Technology, 1987. Available from: https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/48430/modelingdynamics00abde.pdf?sequence=1
7. Abdel-Hamid T.K., Lin C.Y., Sherif J.S. Software-Engineering Process Simulation model (SEPS). Journal of Systems and Software. 1997. 3 (38). 263–277. doi: https://doi.org/10.1016/S0164-1212(96)00156-2.
8. Brooks F.P., Jr. The Mythical Man-Month: Essays on Software Engineering. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1975. 195 p.

Сысоева Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st086891@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Халин Владимир Георгиевич**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.halin@spbu.ru

Оценка качества финансового обеспечения проекта «Приоритет-2030» по треку «Отраслевое и/или территориальное лидерство»

Аннотация. В данной статье проводится анализ зависимости между достижением вузами показателей эффективности по треку «Отраслевое и территориальное лидерство» проекта «Приоритет-2030», а именно разницей целевых и фактических значений, и реальным размером специальной части гранта, полученной университетами-участниками, за 2021–2023 годы. Для этого собраны данные по каждому вузу со значениями показателей эффективности и размерами грантов, а также построены диаграммы, позволяющие проанализировать закономерность между этими величинами. Также были проанализированы документы, регулирующие порядок реализации проекта «Приоритет-2030», в частности расчет размеров специальной части гранта. В статье представлены результаты исследования на основании данных, собранных в начале 2024 года с официальных сайтов университетов, а также протоколов, опубликованных на сайте проекта «Приоритет-2030».
Ключевые слова: проект «Приоритет-2030», управленческие решения, качество управления, финансовое обеспечение.

Elena S. Sysoeva

St Petersburg University, Russian Federation
st086891@student.spbu.ru

Vladimir G. Khalin

St Petersburg University, Russian Federation
v.halin@spbu.ru

Assessment of the Quality of Financial Support for the Priority 2030 Project on the Track «Sectoral and/or Territorial Leadership»

Abstract. This article analyzes the relationship between the achievement of performance indicators by universities in the track «Sectoral and territorial leadership» of the Priority 2030 project, namely, the difference between target and actual values, and the actual size of the special part of the grant received by participating universities for 2021–2023. To do this, data was collected for each university with the values of performance indicators and grant sizes, and diagrams were constructed to analyze the pattern between these values. The documents regulating the procedure for the implementation of the Priority 2030 project, in particular, the calculation of the size of the special part of the grant, were also analyzed. The article presents the results of the study based on data collected at the beginning of 2024 from the official websites of universities, as well as protocols published on the website of the Priority 2030 project.
Keywords: project “Priority 2030”, managerial decision, management quality, financial security.

Введение

«Приоритет-2030» — самая масштабная программа развития высшей школы в России в настоящее время, основная цель которой — «к 2030 году сформировать в России более 100 прогрессивных современных университетов — центров научно-технологического и социально-экономического развития страны» [5]. Однако для достижения любой

цели нужны средства. Можно выделить три уровня оценки качества финансового менеджмента «Приоритета-2030»:

1) Федеральный уровень: как распределяются финансы из федерального бюджета в «Приоритет-2030»;
2) Региональный уровень (уровень субъекта): как распределяются финансы из региональных бюджетов в «Приоритет-2030»;
3) Уровень программы «Приоритет-2030»: как распределяются деньги внутри «Приоритет-2030» между вузами-участниками. Третий уровень в данной работе будет рассмотрен с точки зрения того, как распределяются денежные средства специальной части гранта между университетами-участниками программы «Приоритет-2030» по треку «Территориальное и (или) отраслевое лидерство».

Для более объективного определения развития университетов в рамках проекта «Приоритет-2030» сформулированы показатели эффективности, которые должны вносить весомый вклад в размер выделяемого для вуза гранта. В конце 2022 года произошло первое распределение денежных средств, зависящее от подсчетов показателей за 2021 год, т.е. «Приоритет-2030» находится сейчас в начале развития. Поэтому вопрос о том, от чего зависит распределение грантов, актуален.

Целью данной работы является выяснить, присутствует ли зависимость между размером гранта и показателями эффективности, достигнутыми вузами, участвующими в «Приоритет-2030» по треку «Территориальное и(или) отраслевое лидерство» за 2021–2023 годы. Для достижения поставленной цели проведено сравнение соответствия целевых и фактических показателей с реальными размерами специальной части гранта, полученной университетами-участниками рассматриваемого трека.

Список вузов [5], участвующих в распределении специальной части гранта по треку «Территориальное и(или) отраслевое лидерство» на 2023 г.:

1. Балтийский федеральный университет имени И. Канта (БФУ);
2. Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ);
3. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ);
4. Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова (ВМА) — участник программы «Приоритет-2030» с 2023 года;
5. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ);
6. Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ);
7. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (КФУ им. Вернадского)
8. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО);
9. Московский авиационный институт (МАИ);
10. Московский политехнический университет (МПУ) — участник программы «Приоритет-2030» с 2023 года;
11. Новосибирский государственный технический университет (НГТУ);
12. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
13. Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ);
14. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева — участник программы «Приоритет-2030» с 2023 года (СНИУ);
15. Самарский государственный медицинский университет (СамГМУ);

16. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет (СПбГМТУ);
17. Севастопольский государственный университет (СевГУ);
18. Сибирский федеральный университет (СФУ);
19. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (ЛЭТИ);
20. Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР);
21. Тюменский государственный университет (ТюмГУ);
22. Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ);
23. Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ) — участник программы «Приоритет-2030» с 2023 года;
24. Российский университет транспорта (РУТ);
25. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет — участник программы «Приоритет-2030» с 2023 года (НИУ МГСУ);
26. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (НГТУ им. Алексеева);
27. Приволжский исследовательский медицинский университет (ПИМУ);
28. Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИРНИТУ);
29. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (КубГАУ);
30. Сибирский государственный медицинский университет (СибГМУ);
31. Ставропольский государственный аграрный университет (СтГАУ).

Показатели эффективности трека «Отраслевое и/или территориальное лидерство» за 2021–2023 годы, по которым проводится анализ работы университетов для получения грантов, сформулированы в постановлении Правительства РФ №729 [1]. Данные о выплаченных вузам-участникам денежных средств в рамках специальной части гранта программы «Приоритет 2030» по направлению «Территориальное и (или) отраслевое лидерство» за 2021–2023 годы взяты из протоколов заседания Президиума Совета [3, 4].

Для того, чтобы выяснить присутствует ли зависимость между размером гранта и достигнутыми показателями эффективности вузами, участвующими в «Приоритет-2030» по треку «Территориальное и(или) отраслевое лидерство», визуализируем данные и проведем их анализ. В постановлении Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 730 [2] написано о том, что Совет выставляет оценку за достижение показателей эффективности, которая учитывается при определении размера гранта. В соответствии с этим проанализируем, есть ли зависимость между количеством достигнутых показателей и полученными грантами за 3 года (рисунок 1). Анализируя данную диаграмму, можно увидеть существенные противоречия. Так, например, КФУ и ПИМУ выполнили 12 и 9 показателей эффективности из 24 обязательных за три года и при этом получили наибольшие размеры грантов во все года с 2021 по 2023, а ИРНИТУ, СтГАУ, СФУ, достигшие по 18 обязательных показателей соответственно, получили существенно меньший размер денежных выплат.

Далее для более наглядной визуализации приводятся графики относительно следующих вузов: МАИ, КФУ, ПИМУ, ИРНИТУ и СФУ, так как по ним видно нарушение закономерности, а МАИ взят как университет, соответствующий ожиданиям (большее количество достигнутых показателей — больший размер гранта).

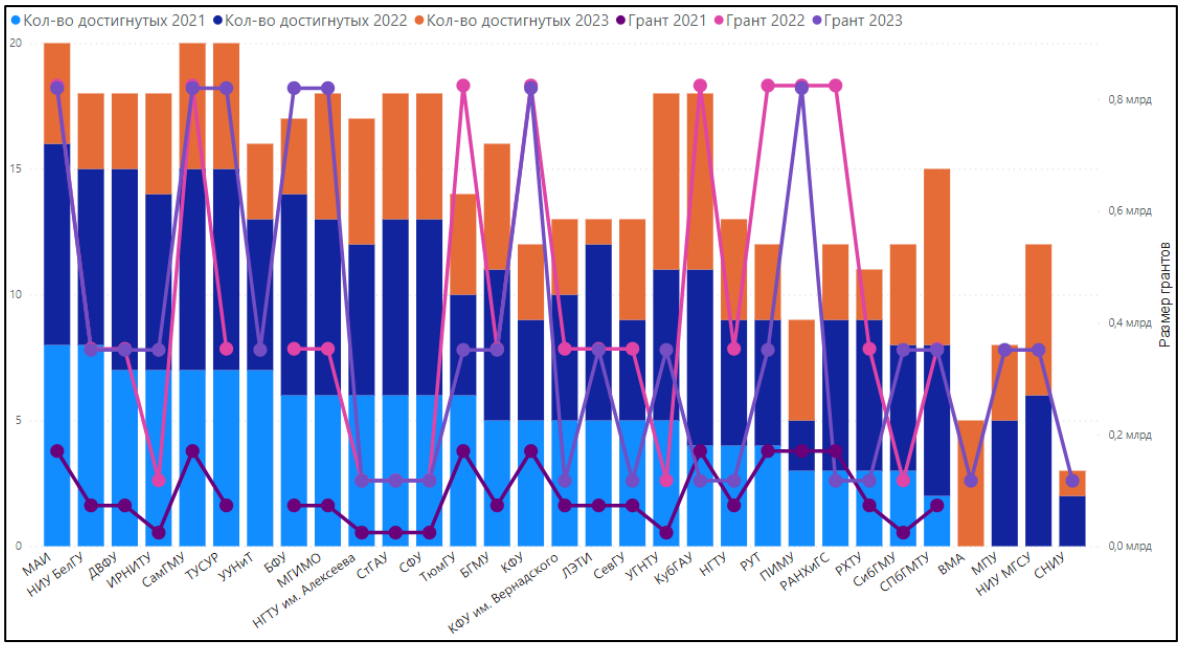


Рис. 1. Сравнение количества достигнутых показателей эффективности и размеров грантов за 2021–2023 годы

Для того, чтобы разобраться в том, почему возникает несоответствие между количеством достигнутых показателей и размером гранта, обратимся к протоколу заседания Президиума Совета [3], в нем проставлена оценка каждому университету-участнику трека «Отраслевое и территориальное лидерство» за достижение показателей эффективности в 2021 году. Также там имеется взвешенная оценка, полученная из оценки каждым членом Совета программ университетов-участников проекта «Приоритет-2030». Общая оценка, которая напрямую влияет на размер гранта, рассчитывается из суммы рассмотренных выше двух оценок с равными весами [2].

Построим диаграмму (рисунок 2), на которой отражено количество достигнутых показателей эффективности и оценка, поставленная Советом, за их достижение.

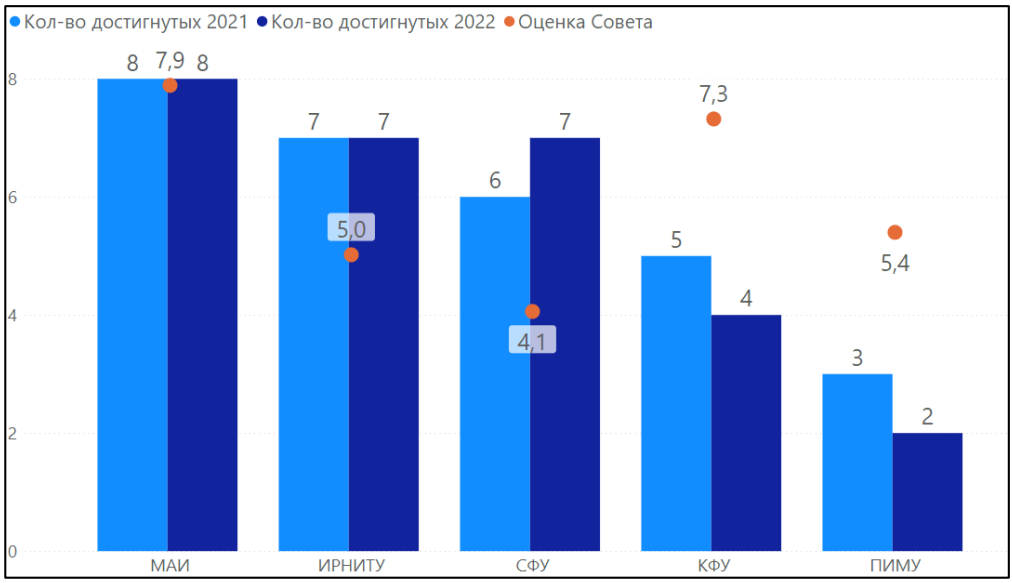


Рисунок 2. Сравнение количества достигнутых показателей за 2021 и 2022 год с оценкой Совета за достижение показателей

На диаграмме рисунка 2 видно, что оценка Совета и количество достигнутых показателей эффективности не имеют четкой зависимости. Для того, чтобы понять расхождение, попробуем вычислить оценки за достижение показателей эффективности по формулам, представленным в Постановлении Правительства РФ №730 [2].

Баллы выставляются университетам в зависимости от ранжирования по каждому показателю. Однако, как это делается и какие вузы считаются лучшими, не указано, поэтому при расчетах будем считать, что лучшие те университеты, которые в большей степени перевыполнили план.

Проведем сравнение рассчитанной автором оценки и оценки Совета (рисунок 3). На диаграмме рисунка 3 видно, что эти оценки отличаются и различие достаточно сильное. Это может быть связано с тем, как именно определяются лучшие вузы и относительно них остальные.

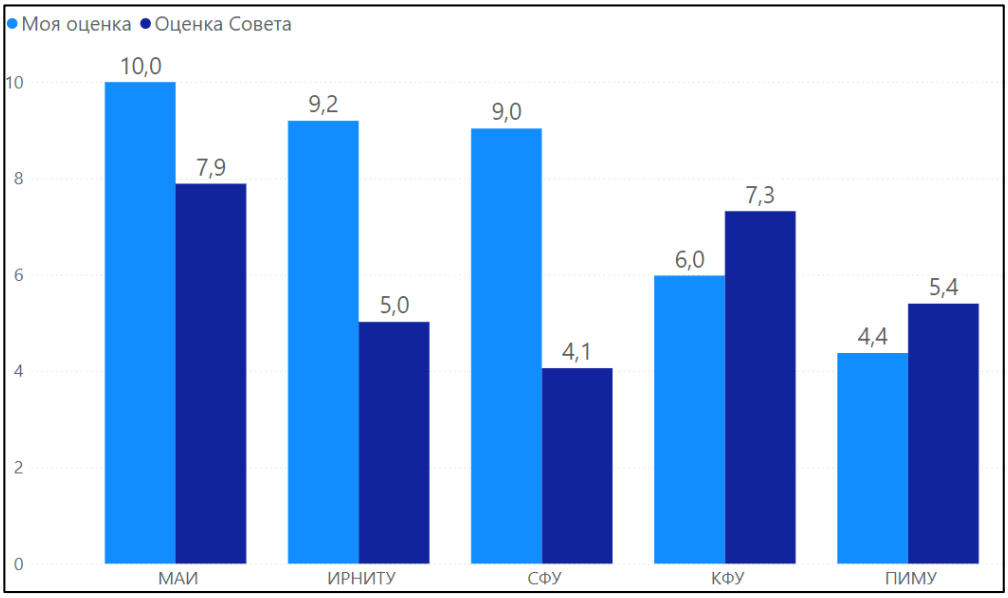


Рисунок 3. Сравнение рассчитанной оценки и оценки Совета

Расчет оценки дал понять, что на нее влияет не только достижение показателя, но и степень этого достижения, т.е. есть вузы, у которых фактические показатели равны плановым, а есть такие, у которых фактические больше и сильно больше плановых показателей. Это объясняет расхождение между оценкой Совета и количеством достигнутых показателей на диаграмме 2.

Также нужно учесть, что согласно Постановлению Правительства РФ №730 [2] итоговый балл, на основе которого рассчитывается размер гранта, состоит из двух оценок, а именно оценки за достижение показателей эффективности (оценка №1) и нормированной оценки программ развития университетов-участников, выставленной экспертами (оценка №2). Причем обе оценки имеют одинаковые веса, что ставит под сомнение объективность результатов распределения государственных субсидий между вузами-участниками данного проекта и доказывает низкое качество управленческих решений, принимаемых Советом по распределению денежных средств специальной части гранта между вузами-участниками программы «Приоритет-2030» по треку «Территориальное и (или) отраслевое лидерство».

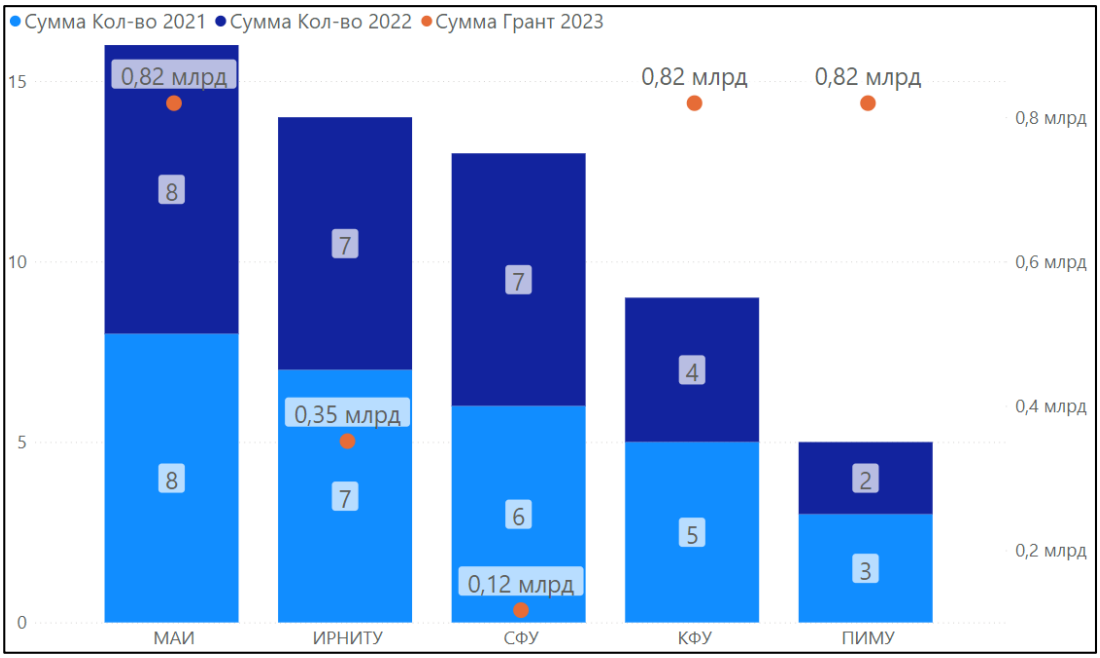


Рисунок 4. Сравнение количества достигнутых показателей эффективности за 2021–2020 гг. с размером граната за 2023 г.

Если посмотреть на рисунок 4, где представлено количество достигнутых показателей за 2021 и 2022 годы и размер гранта за 2023 год, то также можно увидеть нарушение закономерности. КФУ и ПИМУ с небольшим количеством достигнутых показателей имеют наибольший размер гранта, когда ИРНИТУ и СФУ, которые достигли больше показателей, получили меньший размер денежных средств.

Такое нарушение объясняется тем, что оценка Совета и количество достигнутых показателей не имеет четкой зависимости из-за выставления оценки путем ранжирования, а также на размер гранта в некоторых случаях (разобрано выше) влияет еще одна оценка Совета, которая не зависит от показателей эффективности.

Заключение

В результате проведенного исследования автор доказал отсутствие прямой зависимости между размером госбюджетного гранта и достигнутыми вузами-участниками показателями эффективности. Размер гранта определяется на основе взвешенной суммарной оценки, которая включает как объективное оценивание — достижение показателей эффективности, так и субъективную оценку членов Совета программ развития университетов. Веса этих двух составляющих равны, что ставит под вопрос объективность результатов.

В целом, сформулированные в утвержденных на федеральном уровне документах правила и формулы выполняются, однако есть нечеткие и необъективные моменты, из-за чего возникает несправедливость в распределении грантов, ведь есть вузы, которые достигли многих показателей эффективности по проекту «Приоритет-2030», улучшили показатели в Мониторинге, но получили меньше денежных средств, чем те, кто этого не сделал. Это, в частности, подтверждает низкое качество управленческих решений, принимаемых на федеральном уровне по финансовому обеспечению программы «Приоритет-2030» по треку «Территориальное и (или) отраслевое лидерство».

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 13.05.2021 №729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Available from: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105210040?index=0&rangeSize=1;
2. Постановление Правительства РФ от 13.05.2021 №730 «О Совете по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030 Available from: http://priority2030.ru/upload/medialibrary/9b2/iwyepfy7iq9unl6zi9txzgmbk2vgwrwi/6.2-Postanovlenie_O-Sovete-po-podderzhke-programm-razvitiya-obrazovatelnykh-organizatsiy-vysshego-obrazovaniya-v-ramkakh-Prioritet_2030.pdf;
3. Протокол заседания президиума Совета по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» от 21 декабря 2022 г. № ВФ/75-пр Available from: https://priority2030.ru/upload/medialibrary/378/gj7b6y8g3gf2qfvhbw6cq6us99hmozbs/protokol-ot-21-dekabrya.pdf;
4. Протокол заседания Президиума Совета по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» № 2 от 4 октября 2021 г. Available from: https://priority2030.ru/upload/medialibrary/d8b/kppwli9r4g34ju0w1lr2sk8oqg2oq5v9/podpisannyi_-protokol.pdf
5. Сайт Министерства науки и высшего образования РФ. Раздел деятельность. Программа «Приоритет 2030»: https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/ (дата обращения 24.02.2024).

Турсуналиева Бегайым Бакытбековна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st091578@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Ирина Евгеньевна Егорова**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.egorova@spbu.ru

Анализ бизнеса: поиск потенциальных клиентов для долгосрочных депозитов

Аннотация. В данной работе рассматривается применение современных методов анализа данных и машинного обучения с целью выявления потенциальных клиентов, заинтересованных в долгосрочных депозитах. Одной из основных проблем является недостаточное количество подписок на такие депозиты. Для решения этой задачи применяются разнообразные методы и алгоритмы машинного обучения. Анализ проводится на базе данных о прямых маркетинговых кампаниях, реализованных через телефонные звонки (используется открытый набор данных португальского банка). Кроме того, в статье рассматривается применение методологии CRISP-DM для систематического подхода к анализу данных, включая методы обработки данных, смягчения дисбаланса классов и оптимизации гиперпараметров моделей. Полученные результаты могут быть важны для банков при разработке эффективных маркетинговых стратегий и увеличении числа подписок на долгосрочные депозиты.
Ключевые слова: анализ данных, машинное обучение, банковские данные, CRISP-DM, RapidMiner.

Begaiym B. Tursunalieva

St Petersburg University, Russian Federation
st091578@student.spbu.ru

Irina E. Egorova

St Petersburg University, Russian Federation
i.egorova@spbu.ru

Business Analysis: Identifying Potential Customers for Long-Term Deposits

Abstract. This article explores the application of modern data analysis and machine learning methods to identify potential customers interested in long-term deposits. One of the main challenges is the insufficient number of subscriptions to such deposits. Various methods of class balancing and machine learning algorithms are employed to overcome this issue. The analysis is based on a dataset of direct marketing campaigns conducted via telephone calls (utilizing an open dataset from a Portuguese bank). Additionally, the paper discusses the use of the CRISP-DM methodology for a systematic approach to data analysis, including data processing methods, class imbalance mitigation, and model hyperparameter optimization. The findings could be crucial for banks in developing effective marketing strategies and increasing the number of subscriptions to long-term deposits.
Keywords: data analysis, machine learning, banking data, CRISP-DM, RapidMiner.

Введение

В настоящее время банковский сектор стал предметом интенсивного исследования в области применения метода анализа данных и машинного обучения. Одним из ключевых направлений в этой сфере является изучение поведения клиентов и прогнозирование их решений, в частности в контексте подписки на долгосрочные депозиты. Для банковской организации понимание факторов, влияющих на решение клиентов о подписке на

депозит, имеет важное значение для разработки успешных маркетинговых стратегий и повышения доходности.

В данной статье исследуется применение методов анализа данных и машинного обучения для прогнозирования подписки на долгосрочные депозиты. В качестве методологического фундамента используется CRISP-DM, обеспечивающий структурированный подход к анализу данных. Анализ проводится на основе набора данных, содержащего информацию о клиентах банка и их решениях о подписке на депозит, полученного из открытого источника.

Данная работа будет способствовать пониманию факторов, влияющих на принятие решений клиентами банка, что в свою очередь даст возможность улучшить маркетинговые стратегии и повысить эффективность долгосрочных депозитов.

Методы и материалы

Методология CRISP-DM (Cross-Industry Standard Process for Data Mining) [2] является проверенным инструментом для исследования данных в промышленности. Она описывает типичные фазы проекта, задачи в каждой из них и их взаимосвязи. Шесть фаз жизненного цикла (см. рис. 1.1) исследования данных включают адаптируемую последовательность, что обеспечивает гибкость анализа под конкретные потребности организации. В рамках анализа банковских данных методология CRISP-DM эффективно структурирует процесс работы, обеспечивая лучшее управление им. Ее гибкость позволяет сосредотачиваться на ключевых этапах и задачах. Кроме того, CRISP-DM предоставляет обширные возможности для визуализации и интерпретации результатов, что способствует более глубокому пониманию данных и разработке точных моделей прогнозирования поведения клиентов относительно подписки на депозиты.

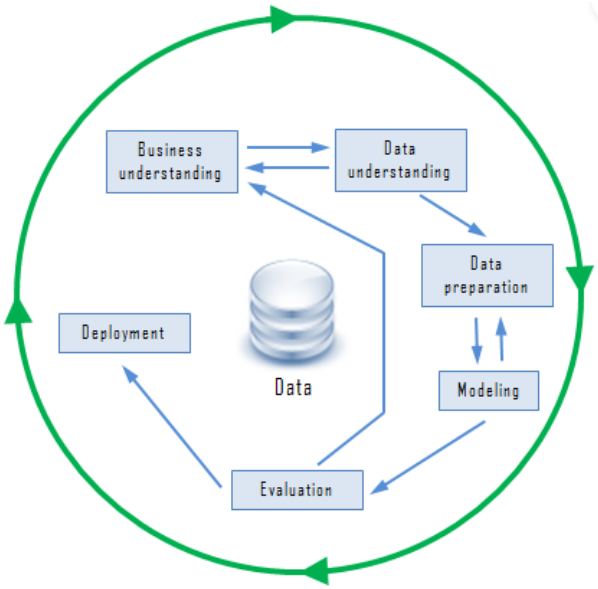


Рис. 1.1. Модель процесса CRISP-DM

Источник: Data Mining Process: Models, Process Steps & Challenges Involved. Available from: https://www.softwaretestinghelp.com/data-mining-process/

В рамках данного исследования были выбраны три метода для построения моделей классификации: наивный байесовский классификатор, дерево решений и логистическая регрессия. Эти алгоритмы были выбраны на основе их специфических преимуществ и пригодности для предоставленного набора данных [3].

Наивный Байес был выбран из-за своей простоты и эффективности. Этот вероятностный классификатор, основанный на теореме Байеса, предполагает независимость между признаками, что делает его эффективным для работы с большим количеством атрибутов.

Дерево решений было выбрано за свою прозрачность и интерпретируемость. Этот метод рекурсивно разделяет данные на основе значений атрибутов, что делает его подходящим для задач классификации, особенно там, где важны отношения между признаками.

Логистическая регрессия была выбрана как универсальный алгоритм для бинарной классификации. Этот метод моделирует вероятность принадлежности экземпляра к определенному классу, что позволяет интерпретировать влияние признаков на прогнозируемый результат.

Метрики играют важную роль в оценке производительности моделей машинного обучения и помогают выбрать наиболее подходящую модель для дальнейшего использования. В статье рассматриваются следующие метрики: Accuracy, Precision и Recall. Эти метрики позволяют оценить различные аспекты производительности моделей и принять информированное решение при выборе наиболее подходящей модели для конкретного приложения.

Результаты

Для решения задачи выбрано программное обеспечение RapidMiner, которое предоставляет полный набор инструментов для построения моделей машинного обучения [4]. RapidMiner — это интегрированная платформа для анализа данных, которая отличается простотой использования, обширной поддержкой пользователей и интуитивно понятным интерфейсом, что упрощает взаимодействие с данными и моделями [1]. Также следует отметить, что возможность автоматизации процесса анализа данных помогает сократить время от идеи до результата. Все вышеперечисленные причины обуславливают выбор этого программного обеспечения.

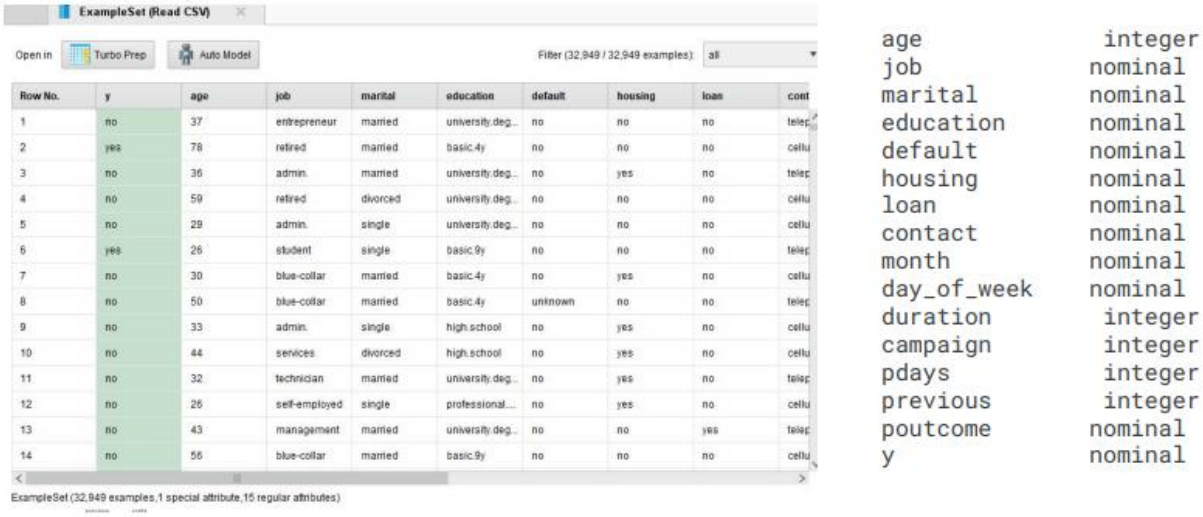


Рис. 1.2. Загруженный набор данных в RapidMiner

Файл с набором данных (train.csv) состоит из 32,949 примеров (16 входных переменных включая целевую переменную ‘y’). Входные переменные включают в себя возраст, профессию, семейное положение, образование, статус по умолчанию, наличие жилищного и личного кредитов, тип коммуникации (мобильный или телефонный), месяц и

день недели контакта, длительность контакта, детали кампании (количество контактов, выполненных в рамках данной кампании и для этого клиента), pdays (количество дней с момента последнего контакта клиента в рамках предыдущей кампании), previous (количество контактов, выполненных до данной кампании и для этого клиента) и результат предыдущей кампании. Целевая переменная ‘y’ указывает на подписку на срочный депозит (‘да’ или ‘нет’). После загрузки данных и установки ‘y’ в качестве целевой метки (см. рис. 1.2), были проведены визуализации переменных для более глубокого анализа.

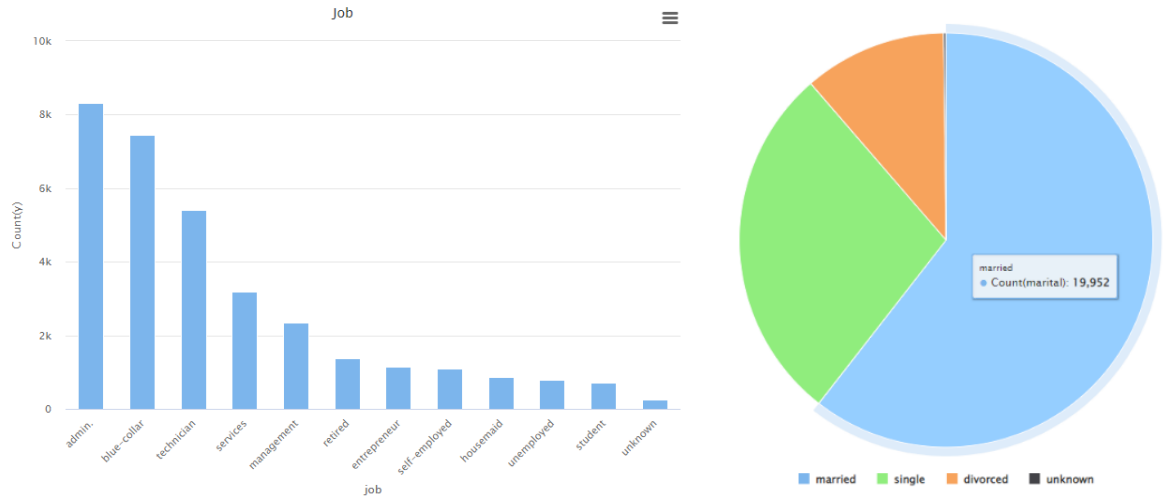


Рис. 1.3. Диаграммы распределения по профессиям и по семейному положению

Топ-три профессии среди клиентов (см. рис. 1.3): администраторы, рабочие физического труда и техники. Значительное количество клиентов состоят в браке (см. рис. 1.3).

В дополнение к этим визуализациям переменных были сделаны следующие выводы:

- Большинство клиентов не имеют задолженностей по кредитам. Многие обращались за ипотечным кредитом, но очень мало обращались за потребительскими кредитами.
- Сотовые телефоны являются наиболее предпочтительным методом связи среди клиентов.
- Значительное количество клиентов связывались с банком в мае.

Эти важные наблюдения помогут в дальнейшей обработке данных и построении моделей для прогнозирования подписки на срочные депозиты.

В ходе анализа данных с помощью оператора «Filter examples» были удалены все строки, содержащие значения «unknown» в переменных. Далее, проведя статистический анализ, было обнаружено, что переменные «pdays» и «previous» в основном имеют низкую вариабельность, оставаясь преимущественно с единственным значением. Учитывая это, было принято решение исключить данные переменные, считая, что они не окажут существенного влияния на предсказательные модели. Также в переменной «Default» преобладали значения «yes» (26007) по сравнению с «no» (3), следовательно, анализировать результаты этого столбца становится бессмысленно. Такие действия не только упрощают модель, но и повышают ее интерпретируемость и вычислительную эффективность.

После анализа числовых переменных, таких как возраст, продолжительность звонков и количество кампаний, были ограничены соответствующие выбросы.

Следующим важным этапом является преобразование категориальных переменных в числовые представления с использованием оператора «One-Hot Encoding». Этот шаг

необходим для эффективной обработки данных алгоритмами машинного обучения, так как они требуют ввода числовых значений.

Attribut...	job = en...	job = ret...	job = ad...	job = bl...	job = se...	job = te...	job = se...	job = m...	job = un...
job = ent...	1	-0.039	-0.121	-0.091	-0.062	-0.089	-0.036	-0.055	-0.030
job = reti...	-0.039	1	-0.129	-0.098	-0.066	-0.095	-0.039	-0.059	-0.032
job = ad...	-0.121	-0.129	1	-0.303	-0.205	-0.296	-0.120	-0.183	-0.099
job = blu...	-0.091	-0.098	-0.303	1	-0.155	-0.223	-0.091	-0.138	-0.075
job = ser...	-0.062	-0.066	-0.205	-0.155	1	-0.151	-0.061	-0.093	-0.051
job = tec...	-0.089	-0.095	-0.296	-0.223	-0.151	1	-0.088	-0.135	-0.073
job = self...	-0.036	-0.039	-0.120	-0.091	-0.061	-0.088	1	-0.055	-0.030
job = ma...	-0.055	-0.059	-0.183	-0.138	-0.093	-0.135	-0.055	1	-0.045
job = un...	-0.030	-0.032	-0.099	-0.075	-0.051	-0.073	-0.030	-0.045	1
job = ho...	-0.029	-0.031	-0.097	-0.073	-0.049	-0.072	-0.029	-0.044	-0.024
marital =...	0.051	0.060	-0.114	0.120	-0.015	-0.049	0.008	0.075	-0.001
marital =...	-0.059	-0.112	0.113	-0.091	0.001	0.054	-0.006	-0.078	-0.002

Рис. 1.4. Матрица корреляции

Для оценки взаимосвязей между признаками была построена матрица корреляции (см. рис. 1.4). Результаты показали, что отсутствуют значительные корреляции (выше 0,8 или ниже -0,8) между признаками. Это свидетельствует о том, что данные годятся для дальнейшего анализа без риска мультиколлинеарности или избыточности.

Таким образом, после предварительной обработки данных, проведения статистического анализа и оценки корреляции, можно переходить к построению моделей и прогнозированию подписки на депозиты.

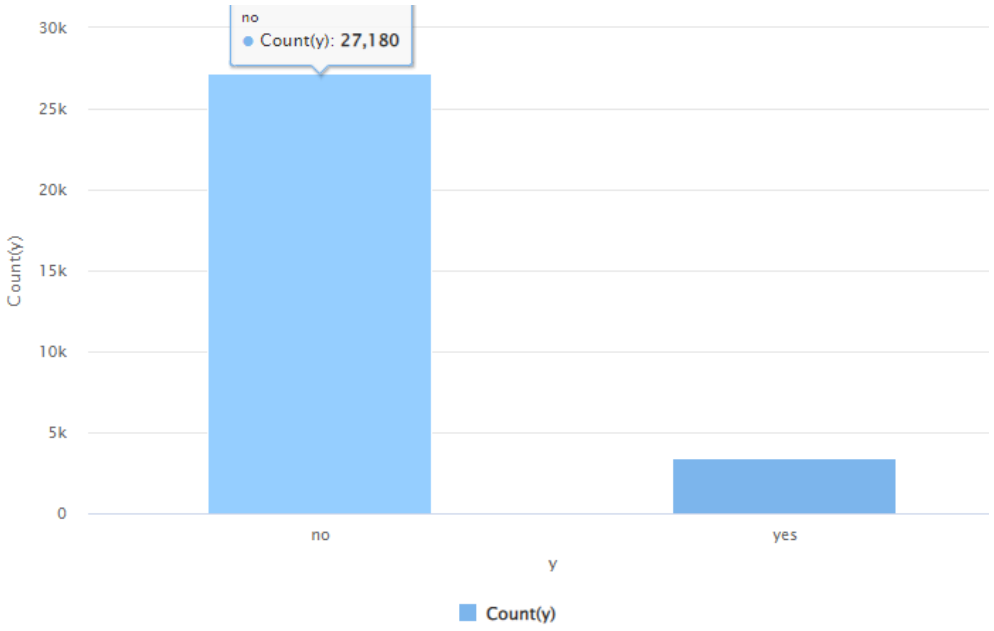
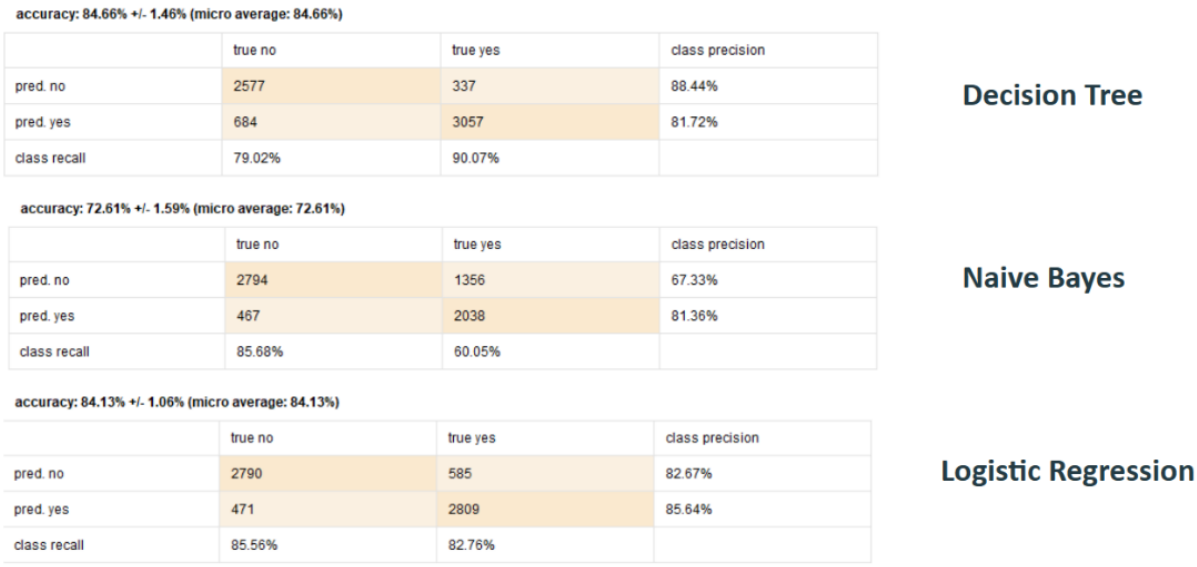


Рис. 1.5. Распределение в целевой переменной

После построения матрицы корреляции был проведен анализ распределения классов в целевой переменной (см. рис. 1.5), который выявил значительный дисбаланс: 27180 примеров класса «нет» и 3394 примеров класса «да». Для коррекции этого дисбаланса был использован оператор «Sample», случайным образом уменьшивший количество примеров большего класса до уровня меньшего класса. После этого оператора количество примеров класса «нет» составило 3261, в то время как количество примеров класса «да» осталось на уровне 3394, что помогло достичь баланса между классами.

Далее, для обеспечения стабильности модели и ее способности к обобщению, была проведена нормализация переменных продолжительности, возраста и кампании с использованием оператора «Normalize». В процессе нормализации был применен метод z-трансформации, также известный как статистическая нормализация. Этот метод вычитает среднее значение данных из всех значений и затем делит их на стандартное отклонение. Данная процедура стандартизировала шкалу значений признаков и повысила устойчивость модели.

После этапа предварительной обработки данных и устранения дисбаланса классов мы перешли к обучению трех различных моделей машинного обучения: логистической регрессии, наивного байесовского классификатора и дерева решений. Оптимизация гиперпараметров для каждой из этих моделей была проведена с помощью оператора «Optimize Parameters» в RapidMiner, что позволило выбрать наилучшие комбинации параметров для обучения модели и достижения максимальной производительности. На рис. 1.6 представлены основные результаты каждой из обученных моделей.



accuracy: 84.66% +/- 1.46% (micro average: 84.66%)

	true no	true yes	class precision
pred. no	2577	337	88.44%
pred. yes	684	3057	81.72%
class recall	79.02%	90.07%	

Decision Tree

accuracy: 72.61% +/- 1.59% (micro average: 72.61%)

	true no	true yes	class precision
pred. no	2794	1356	67.33%
pred. yes	467	2038	81.36%
class recall	85.68%	60.05%	

Naive Bayes

accuracy: 84.13% +/- 1.06% (micro average: 84.13%)

	true no	true yes	class precision
pred. no	2790	585	82.67%
pred. yes	471	2809	85.64%
class recall	85.56%	82.76%	

Logistic Regression

Рис. 1.6. Результаты работы каждой модели

Обсуждение

Исходя из результатов (см. рис. 1.6), можно сделать вывод, что логистическая модель и модель дерева решений демонстрируют схожую производительность с точки зрения общей точности (Accuracy), точности классов (Precision) и полноты классов (Recall). Однако логистическая модель имеет немного более высокую точность предсказания положительного класса («да»), а модель дерева решений — более высокую полноту (Recall) предсказания положительного класса. В то же время наивная байесовская модель показывает существенно более низкие результаты по всем метрикам.

Учитывая данные выводы, логистическая модель и модель дерева решений являются более предпочтительными для данной задачи, чем наивная байесовская модель, так

как они обеспечивают более высокую общую точность и сбалансированность между точностью и полнотой классов. Среди логистической модели и модели дерева решений, выбор лучшей модели может зависеть от конкретных требований и контекста задачи.

Заключение

В ходе данного исследования были применены методы анализа данных и машинного обучения с целью выявления потенциальных клиентов, заинтересованных в долгосрочных депозитах в банке. Используя данные о прямых маркетинговых кампаниях португальского банка, был проведен анализ бизнеса, подготовка данных, построение и оценка моделей, затем выбраны наилучшие модели для прогнозирования подписок на депозиты.

Одним из основных вызовов, с которыми мы столкнулись, был дисбаланс классов в данных, где количество ответов «нет» значительно превышало количество ответов «да». Для решения этой проблемы был применен сэмплинг данных, что помогло уравновесить классы и обеспечить более надежное обучение моделей.

После обучения трех различных моделей машинного обучения — логистической регрессии, наивного байесовского классификатора и дерева решений — и проведения сравнительного анализа их производительности, было обнаружено, что логистическая регрессия и дерево решений показали более высокую производительность по сравнению с наивным байесовским классификатором. Таким образом, было принято решение использовать модели логистической регрессии и дерева решений для прогнозирования подписок на депозиты.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что результаты данного исследования могут служить основой для разработки стратегий маркетинга и улучшения эффективности банковских кампаний по привлечению клиентов.

Список литературы

1. Официальный сайт RapidMiner: https://rapidminer.com/platform/ (Дата обращения: 26.02.2024)
2. Руководство по CRISP-DM для IBM SPSS Modeler Available from: https://www.ibm.com/docs/ru/SS3RA7_18.3.0/pdf/ModelerCRISPDM.pdf. (электронный ресурс).
3. Теория и практика машинного обучения: учебное пособие / В. В. Воронина, А. В. Михеев, Н. Г. Ярушкина, К. В. Святов. Ульяновск: УлГТУ, 2017–290 с.
4. RapidMiner Book by Markus Hofmann. Available from: http://rapidminerbook.com/ (Дата обращения: 26.02.2024)

Хамилова Екатерина Константиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st088838@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Виктория Валерьевна Иванова**
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.ivanova@spbu.ru

Анализ качества данных компании

Аннотация. В условиях активного развития экономики и технологий, возрастает и стоимость ошибочно принятых решений на основе неэффективного управления данными. К неправильной интерпретации результатов анализа может привести как наличие недопустимых значений, пропусков, дубликатов и т.п., так и неверно выбранный метод очистки данных. Для того, чтобы избежать искажения информации необходимо учитывать специфику компании и требования к выходным данным. С помощью инструментальной среды Python и библиотек Pandas, Requests, Spellchecker, использования API Яндекс Спеллер был разработан и реализован алгоритм для идентификации ошибок и повышения качества данных. Оценка данных компании проводилась по следующим показателям: точность, полнота, последовательность, ясность и читаемость.
Ключевые слова: качество данных, анализ данных, управление данными, Python, API.

Ekaterina K. Khamilova

Saint Petersburg State University, Russia
st088838@student.spbu.ru

Scientific supervisor: **Viktoriya V. Ivanova**
Saint Petersburg State University, Russia
v.ivanova@spbu.ru

Analysis of the Company’s Data Quality

Abstract. In the context of the active development of the economy and technology, the cost of erroneous decisions based on insufficient data management is also increasing. Incorrect interpretation of the analysis results can be caused by the presence of invalid values, omissions, duplicates, violations of logical relationships and uniqueness, as well as an incorrectly chosen method of data purification. Using the Python tool environment and the Pandas, Requests, Spellchecker libraries, using the Yandex Speller API, an algorithm was developed and implemented to identify errors and improve data quality. The company’s data was evaluated according to the following indicators: accuracy, completeness, consistency, clarity and readability. The improved data and the proposed recommendations had a positive impact on the efficiency and competitiveness of the company, thus fulfilling the objectives of the study.
Keywords: data quality, data analysis, data management, data governance, Python, API.

Введение

Качество данных — это совокупность свойств и характеристик данных, уровень которых формируется при создании или использовании информационной системы или системы управления базами данных с целью удовлетворения существующих потребностей. Техническое качество данных предполагает соответствие загружаемых данных ограничениям, которые определяются моделью управления данных в хранилище: полнота, ссылочная целостность, уникальность полей, и др. Бизнес-качество данных — соответствие данных, уже загруженных в структуры хранения условиями и логике решаемых бизнес-пользователями задач, например, процедуры аудита данных, загруженных в хранилище.

Управление данными играет решающую роль в обеспечении качества. Установление чётких методов управления, включая определение ролей и обязанностей, обеспече-

ние соблюдения стандартов обработки данных и внедрение политики в области качества, помогает организациям поддерживать высокое качество данных на протяжении всего их жизненного цикла.

Методы и материалы

Для надлежащей организации хранимой информации существуют нормы, например, такие как FGDC, CEN, ADQR. Наиболее популярными метриками являются:

1. Полнота — достаточность объёма, глубины и широты данных;
2. Своевременность — обязательность фиксирования и использования моделей количественной оценки рисков данных с требуемой актуальностью;
3. Согласованность — непротиворечивость данных, целостность соответствующих идентификационных ссылок;
4. Доступность — обеспеченность пользователей прямым доступом к данным в необходимых разрезах;
5. Контролируемость — осуществление контроля качества и происхождения данных.

Среди стандартов по качеству данных следует отметить:

- ГОСТ Р — 201X/ISO/TS/ 8000-150:2011 — Качество данных. Часть 150. Основные данные. Структура управления качеством.
- ИСО 8000-100/ISO 8000-100:2012 — Качество данных. Часть 100. Основные данные: обзор.

Своевременная идентификация ошибок остаётся важным фактором для обеспечения качества данных. Применяемые подходы имеют одну цель — обеспечить целостность, точность и надёжность данных. С помощью алгоритма на языке программирования Python обеспечивается оценка данных на наличие:

- Пустых значений: используем библиотеку pandas, методы isnull() и fillna() для подсчета и замены пустых значений;
- Несоответствия типов данных: метод pd.to_datetime() преобразует данные в столбцах в единый формат datetime и проверяет, являются ли они возрастающими;
- Дубликатов: метод duplicated() позволяет обнаружить дубликаты в датафрейме, drop_duplicates() — удалить дубликаты;
- Ошибок орфографии: библиотеки requests и spellchecker, а также индекс Флеша-Кинкейда (Flesch-Kincaid) и функция check_spelling, использующая API Яндекс Спеллер, применяются к определенным столбцам и, в случае обнаружения орфографических ошибок и отсутствия значения в списке игнорируемых, предложенные исправления вносятся в данные;
- Несоответствия словарю: кроме проверки орфографии, с помощью библиотеки spellchecker создается словарь в формате JSON с необходимыми значениями для проверки данных в определенных столбцах, к которым API Яндекс Спеллер неприменим.

Результаты

Рассматриваемый датафрейм содержит 1091 строку и 24 столбца.

Таблица 1.1. Оценка данных до и после применения разработанных алгоритмов

Показатель	Исходные данные	Выходные данные
Точность	Дубликаты в трёх строках, 291 орфографическая ошибка. Также некоторые ячейки содержат лишние символы.	Дубликаты отсутствуют, 0 орфографических ошибок. Некорректные символы в значениях строк отсутствуют.
Полнота	Количество пустых значений во всём датафрейме: 6673.	Количество пустых значений во всём датафрейме: 0
Последовательность	Последовательность дат и времени нарушена. Значения в столбце «Номер» не уникальны, что возможно из-за наличия дубликатов.	Последовательность дат и времени не нарушена. Значения в столбце «Номер» уникальны.
Ясность и читаемость	Средний индекс Флеша-Кинкейда для всех столбцов: -3.16, что указывает на то, что текст считается трудным для чтения. Отрицательное значение может обуславливаться тем, что строки содержат пустые значения, некорректные данные.	Средний индекс Флеша-Кинкейда для всех столбцов: -2.66.

Дискуссия

Повышение качества данных для транспортной компании необходимо с целью оптимизации времени, затрачиваемого диспетчерами на формирование заявок, сокращения количества ошибок в системе, создания на основе улучшенных данных приложения с разграниченными правами доступа пользователей. Представленные задачи являются последовательными шагами для повышения конкурентоспособности, клиентоориентированности и прибыли.

Для текстового анализа использовалась библиотека pyspellchecker, основанная на алгоритме расстояния Левенштейна для поиска перестановок в пределах расстояния редактирования 2 от исходного слова и сравнения с известными словами. API Яндекс Спеллера предоставляет доступ к сервису проверки орфографии Яндекса. Он позволяет находить и исправлять орфографические ошибки в тексте, используя протокол HTTP и метод GET для отправки запросов.

У компании существуют специфические названия, поэтому был создан словарь, содержащий необходимые наименования. Для столбцов, не имеющих специфических значений, например содержащих наименования населённых пунктов, используем API Яндекс Спеллер.

Всего было найдена 291 ошибка в столбцах (см. табл. 1.1), обозначающих населённый пункт. В результате представлены уникальные значения среди найденных ошибок. Среди них только несколько значений подлежат исправлению, названия других населённых пунктов указаны верно, поэтому остальные указанные орфографические ошибки добавлены в список игнорируемых. Исправление орфографических ошибок и очистка от дубликатов повысили точность данных. Несоответствие наименований населённых пунктов в документе с фактическими может привести к доставке груза на неправильный адрес, жалобам на компанию, увеличению расходов, снижению рейтинга.

Последовательное представление записей позволит обнаружить закономерности и зависимости, которые могут быть скрыты в случайном расположении данных, а полные и точные данные обеспечивают принятие эффективных решений и повышение качества предоставляемых компанией услуг. Согласно табл. 1.1 индекс Флеша-Кинкейда как исходных, так и преобразованных данных имеет отрицательное значение, однако, улучшение на 15,82% является значительным и заметным для пользователя.

Заключение

В результате оценки качества данных по показателям точности, полноты, последовательности и удобочитаемости были идентифицированы и устранены ошибки, представляющие угрозу для конкурентоспособности, эффективности и прибыли компании.

Представленные инструменты реализации алгоритмического подхода предоставляют доступный способ оценки и повышения качества данных. При этом, одними из важнейших аспектов для поддержания и улучшения качества являются: непрерывное отслеживание показателей и идентификация ошибок в режиме реального времени, разработка единых для компании правил управления данными и обучение персонала с целью предотвращения ошибок на этапе ввода.

Список литературы

1. Габидулин Е.М., Кшевецкий А.С., Колыбельников А.И., Владимиров С.М. Защита информации. Учебное пособие. 2021. 365 стр. Режим доступа: http://permsite.ru/files/2017/12/information_security_Z3WChDA.pdf (учебное пособие).
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 10032-2007. Эталонная модель управления данными. Москва: Изд-во СТАНДАРТИНФОРМ, 2009. 40 с. Режим доступа: https://ohranatruda.ru/upload/iblock/075/4293832367.pdf (официальный документ из Интернета).
3. Дамрин А., Чистякова Т. Б. Алгоритмы статистической обработки больших промышленных данных для прогнозирования ключевых показателей качества полимерных пленок // МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ТЕХНОЛОГИЯХ И ТЕХНИКЕ. 2023. 9, 2023. С. 82–87. DOI: 10.52348/2712-8873_ММТТ_2023_9_82 (статья в журнале на русском языке).
4. Дусакаева С. Т., Носарев М. П., Хохлов И. А., Нирян П. Л. Применение алгоритма нечеткой логики Мамдани для оценки качества моделей искусственного интеллекта на основе имеющихся данных // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2023, 1 (77). С. 170–180. DOI: 10.26731/1813-9108.2023.1(77).170-180 (статья в журнале на русском языке)
5. Животова А.А., Бердоносов В.Д. Регрессионный анализ корреляции качества машинного перевода и параметров исходного текста // Информатика и системы управления. 2023, 2 (76). С. 121–134. DOI: 10.22250/18142400_2023_76_2_121 (статья в журнале на русском языке).
6. Иванас В. Н., Брозгунова Н. П. Актуальность управления качеством информации при анализе данных для органов исполнительной власти // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2023, 1, т. 10. С. 260–268. DOI: 10.54965/24129895_2023_10_1_260 (статья в журнале на русском языке)
7. Исаев Г. Н. Модель идентификации свойств ошибок в технологии обработки данных // Открытое образование, 2016, 1. С. 54–59. DOI: 10.21686/1818-4243-2016-1-54-59 (статья в журнале на русском языке).
8. Кульба В. В., Сиротюк В. О. Концептуальные основы цифровизации системы управления интеллектуальной собственностью // Вестник ФИПС. 2023, 1, т. 2. С. 32–35. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=oqqypi (статья в журнале на русском языке).
9. Ланин М. А. Об особенностях оценивания показателей качества и эффективности сетей передачи данных и маршрутизации трафика // Вестник Российского нового университета, серия: сложные системы: модели, анализ и управление. 2023, 2. С. 134–140. DOI: 10.18137/RNU.V9187.23.02.P.134 (статья в журнале на русском языке).
10. Лобанов О. А. Обзор основных трудностей интеграции данных и важность в их качестве // ВЕСТНИК НАУКИ. 2023, 7 (64), т. 4. С. 239–243. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54214240 (статья в журнале на русском языке).
11. Мартынова Е. В. Методика оценки качества пространственных данных // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023, 7 (139), т. 2. С. 111–118. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.07.02.009 (статья в журнале на русском языке).
12. Эскерханова Л. Т., Амирова Э. Ф., Батчаева З. Б. Использование технологий блокчейн и искусственного интеллекта в управлении бизнес-процессами // ПЕРВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2023, 3 (333). С. 98–105. DOI: 10.58551/20728115_2023_3_98 (статья в журнале на русском языке).
13. Ядигаров А. И. Улучшение информационной базы за счет обработки данных // Научно-исследовательский центр «Technical innovations». 2023, 13. С. 143–147. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53844415 (статья в журнале на русском языке).

Шариева Дария Маратовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st088878@student.spbu.ru

Научный руководитель: **Михаил Борисович Ласкин,**
д.э.н., г.н.с. СПб ФИЦ РАН, доцент СПбГУ

Сбор данных из открытых источников для задач массовой оценки недвижимости

Аннотация. Статья посвящена проблеме сбора данных из открытых источников для задач массовой оценки недвижимости. Исследование рассматривает эффективность и точность использования общедоступных данных для оценки кадастровой стоимости недвижимости. Различные открытые источники данных, такие как объявления о продаже недвижимости, записи о продажах и географическая информация, анализируются на предмет их потенциала для улучшения точности массовой оценки недвижимости. В статье обсуждаются проблемы и возможности сбора и анализа данных из открытых источников, а также последствия для специалистов по недвижимости и принимающих решения. В целом, исследование подчеркивает важность использования открытых данных для задач массовой оценки и предлагает идеи о том, как такие данные могут улучшить процессы принятия решений в задачах массовой оценки недвижимости.
Ключевые слова: методы массовой оценки недвижимости, кадастровая стоимость, машинное обучение, вэб-скрапинг, парсинг.

Dariya M. Sharieva

St. Petersburg University, Russia
st088878@student.spbu.ru

Science supervisor: **Mikhail Laskin,**
Dr. of Economics, Chief Researcher SPb FRC RAS,
Associate Professor of SPbU

Data Collection from Open Sources for Mass Valuation of Real Estate

Abstract. The article explores the use of data collected from open sources for mass valuation of real estate. The study examines the efficiency and accuracy of using publicly available data for assessing the cadastral value of real estate. Various open data sources, such as property listings, sales records, and geographic information, are analyzed for their potential to improve the accuracy of mass property valuation. The article discusses the challenges and opportunities of collecting and analyzing data from open sources, as well as the implications for real estate professionals and decision-makers. Overall, the research highlights the importance of leveraging open data for mass valuation tasks and offers insights into how such data can enhance decision-making processes in mass property valuation tasks.
Keywords: mass property valuation, cadastral value, machine learning, web scraping, parsing.

Введение

При анализе ситуации на рынке недвижимости важно найти баланс между возможностями цифровизации процесса и необходимостью обеспечения человеческого контроля.

С введением института кадастровой оценки в Российской Федерации перед специально созданными государственными учреждениями по кадастровой оценке возникает проблема сбора больших объемов рыночной информации для её последующего анализа. Настоящая работа выполнена в соответствии с задачей, обсуждавшийся на семинаре в одном из государственных бюджетных учреждений по кадастровой оценке.

Одной из задач кадастровой оценки является установление базы для расчета имущественного и земельного налога. Представляется разумным такой подход к определению кадастровой стоимости, при котором налоговые платежи за объекты недвижимости с одинаковой рыночной стоимостью тоже равны. Именно поэтому в методических указаниях Росреестра [1] установлено, что при массовой оценке кадастровая стоимость определяется как рыночная. Кадастровая стоимость устанавливается на основе рыночной информации и данных об экономическом использовании объекта недвижимости в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации [2].

Деятельность кадастровых учреждений регулируется следующими основными нормативно-правовыми актами:

- Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» [3]
- Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [4]
- Федеральный закон от 03.07.2016 №237 «О государственной кадастровой оценке» [5]
- Методическими указаниями Росреестра, Приказ Росреестра от 04.08.2021 N П/0336 [1]
- Стандартами оценки, утвержденными Минэкономразвития РФ
- Распоряжениями субъектов Федерации о проведении кадастровой оценки и деятельности соответствующих учреждений.

Перечисленные законы и документы задают систему, которая обеспечивает стандарты для оценки стоимости недвижимости в стране, что является значимым для обеспечения прозрачного функционирования рынка недвижимости, повышении степени защищенности прав собственности, корректного расчета налогооблагаемой базы по земельному и имущественным налогам.

Первичную информацию об объектах оценки бюджетные учреждения (далее ГБУ) получают из Управлений Росреестра. На основе этой информации формируется перечень объектов для оценки, выявляются их основные характеристики, внесенные в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН), а также сведения о границах объектов.

Однако при анализе первичной информации из перечня объектов оценки обнаруживается множество проблем, связанных с противоречивостью данных, отсутствием необходимых технических характеристик, и, часто, графического представления контура объекта. Информация о ценах предложений или сделок в ГБУ из Росреестра не поступает.

Для устранения этих проблем кадастровое управление вынуждено дополнять данные сведениями из других источников. Дополнительным источником информации являются рыночные предложения об объектах недвижимости, где продавцы или их агенты предоставляют подробное описание характеристик продаваемого объекта.

Количество собранных рыночных данных в значительной степени зависит от активности рынка в конкретном регионе, доступных информационных источников и количества аналитических процедур, которые используются для очистки данных от дубликатов и ошибок. Часто эти ошибки бывают техническими или умышленными и допускаются теми, кто предоставляет информацию [6].

Постановка задачи

Надлежащий сбор рыночных данных для массовой кадастровой оценки представляет собой основу для объективной и справедливой оценки недвижимости. Качество собранных данных имеет решающее значение для окончательных результатов работы по

кадастровой оценке и увеличивает вероятность их признания соответствующими в различных органах, при обращениях собственников в суд, или в комиссии по пересмотру кадастровой стоимости в досудебном порядке.

Задача заключается в создании программного средства, позволяющего собирать большие объёмы данных из открытых источников, объединять их в файлы с единой структурой, пригодные для дальнейшей обработки и анализа в ГБУ.

Методы и материалы

В работе применяется несколько методов сбора данных из открытых источников, которые могут быть полезны при проведении массовой кадастровой оценки недвижимости. Эти методы включают в себя технологии веб-скрапинга, использование API (интерфейсов программирования приложений) и методы машинного обучения для анализа текста и изображений. Парсинг (англ. parser; от parse — анализ, разбор) — это принятое в информатике определение синтаксического анализа. Для этого создается математическая модель сравнения лексем с формальной грамматикой, описанная одним из языков программирования [7].

Одним из наиболее эффективных инструментов для обработки данных, полученных из открытых источников, является Power Query. Его применение обеспечивает широкий спектр возможностей для работы с данными: их очистки, трансформации и адаптации.

Результаты

Создан алгоритм сбора данных из объявлений о недвижимости из открытых источников с использованием языка программирования Python и библиотек для анализа веб-страниц. Работа скрипта основывается на итеративном процессе парсинга страниц с различными фильтрами и сортировками, что позволяет собирать обширный объем данных о земельных участках и анализировать их в различных контекстах.

В работе алгоритма используются различные библиотеки Python для эффективного сбора и анализа данных с веб-сайтов. Библиотека requests используется для осуществления HTTP-запросов к серверу и получения ответов, что позволяет загружать веб-страницы с необходимой информацией о земельных участках. Для работы с данными в формате CSV используется библиотека csv, которая предоставляет средства для сохранения данных в таблицы и их последующей обработки. Модуль urljoin из библиотеки urllib.parse используется для корректного формирования URL-адресов страниц для парсинга. Модуль time применяется для добавления задержки между HTTP-запросами с целью снижения нагрузки на сервер и предотвращения возможной блокировки со стороны сервера. Библиотека requests_cache используется для кэширования HTTP-ответов, что позволяет сократить время загрузки страниц и уменьшить количество запросов к серверу. Библиотека BeautifulSoup представляет собой мощный инструмент для парсинга HTML и XML-документов. С ее помощью производится анализ HTML-кода веб-страницы, что позволяет извлекать необходимую информацию о земельных участках. Функция get_response принимает сеанс session и URL в качестве входных данных. Она пытается выполнить HTTP-запрос к указанному URL с использованием переданного сеанса. В случае успешного выполнения запроса возвращается ответ от сервера. В случае возникновения ошибки RequestException выводится сообщение об ошибке.

Функция parser осуществляет парсинг страницы по заданному URL. Создается сессия с использованием requests_cache.CachedSession() для кэширования запросов. Затем выполняется запрос к указанному URL с помощью функции get_response. При успешном получении ответа данные анализируются с использованием BeautifulSoup. Парсер извлекает информацию о каждой карточке объявления, такую как цена, расстояния до локаль-

ных центров, название, описание и адрес. Затем проверяется наличие пагинатора. Если он присутствует, парсер переходит на следующую страницу и продолжает сбор данных. По завершении парсинга страницы кэш сессии очищается. Для запуска парсера указывается список URLs, каждый из которых соответствует странице для парсинга с различными фильтрами и сортировками. Для каждого URL вызывается функция parser, которая осуществляет сбор информации о земельных участках. Полученные данные сохраняются в CSV-файле с названием result.csv. После сбора всех данных производится удаление дубликатов результатов с помощью преобразования results в множество set. Результаты записываются в CSV-файл с помощью модуля csv.

Дискуссия

Информационные ресурсы, содержащие рыночную информацию об объектах недвижимости, в основном, являются рекламными изданиями. В некоторых из них содержатся аналитические разделы. Однако ГБУ обязаны проводить свой собственный анализ. Для этих целей открытый обмен информацией между рекламными изданиями и ГБУ является важным. Однако, далеко не все информационные ресурсы предоставляют полные объёмы информации в ГБУ. Современные программные средства позволяют организовать сбор такой информации. В то же время лучшим решением были бы законодательно закрепленные обязательства по обмену информацией для целей корректного расчета базы по земельному и имущественному налогам.

Заключение

В работе разработан и реализован рабочий алгоритм сбора данных из открытых источников, объединения данных и их подготовка для дальнейшего анализа, кластеризации, применения методов множественной линейной регрессии и методов машинного обучения для использования в процессе массового определения кадастровой стоимости. Применение современных методов веб-скрапинга и обработки данных, в сочетании с использованием библиотек программирования, таких как BeautifulSoup и pandas, демонстрирует важность использования технологий для оптимизации и улучшения процессов в кадастровой оценке недвижимости.

Разработанный алгоритм дает возможность сбора рыночных данных в автоматическом режиме из обширного количества ресурсов, содержащих рыночную информацию.

Список литературы

14. Методические указания о государственной кадастровой оценке, Приказ Росреестра от 04.08.2021 N П/0336 (Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 N 66421) Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403900/ (дата обращения 05.03.2024).
15. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018). Available from: https://minstroyrf.gov.ru/docs/866/ (дата обращения 05.03.2024).
16. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/ (дата обращения 05.03.2024).
17. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения 05.03.2024).
18. Федеральный закон от 03.07.2016 №237 «О государственной кадастровой оценке». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения 05.03.2024).
19. Клаз А. Электронные сервисы недвижимости: экосистема как модель лидера отрасли. Available from: https://raexpert.ru/researches/etpb/etp_real_estate_2023/ (дата обращения: 05.03.2024).
20. Ковшик А. А. Парсинг как инструмент сбора больших данных / А. А. Ковшик // День науки: Материалы XXIX научной конференции Амурского государственного университета, Благовещенск, 23–25 ноября 2020 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2020. С. 31–32.

Секция 5.
Социально-экономическое развитие и технологические приоритеты в эпоху цифровой экономики

Белецкий Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110641@student.spbu.ru

Трансформация традиционной модели страхового рынка под воздействием Fintech

Аннотация. Данная статья посвящена уникальности трансформации страхового рынка в аспекте цифровых финансовых технологий. Описывается воздействия цифровизации и её особенностей на функционирование страхового рынка. Сам по себе процесс цифровой трансформации страхового рынка представляет собой модель создания и реализации экосистемы, где происходит эффективное взаимодействие между участниками, которые постоянно усовершенствуют модель, оптимизируют процессы и расширяют охват рынка за счёт перехода традиционной модели в цифровую среду. Важнейшим фактором, который напрямую влияет на реализацию современных моделей в страховании, является необходимость повсеместного и всеобъемлющего использования современных передовых технологий и инноваций в деятельности страховых компаний, так как это является глобальной тенденцией и общемировой концепцией.
Ключевые слова: страховой рынок, финансовый рынок, цифровизация, цифровая экономика, цифровые технологии, институт страхования.

Alexander S. Beletsky

St. Petersburg University, Russian Federation
st110641@student.spbu.ru

Transformation of the Traditional Insurance Market Model Under the Influence of Fintech

Abstract. This article focuses on the uniqueness of the transformation of the insurance market in terms of digital financial technologies. The article provides an understanding of the impact of digitalization and its features on the functioning of the insurance market. The process of digital transformation of the insurance market itself is a model for creating and implementing an ecosystem where effective interaction takes place between participants who constantly improve the model, optimize processes and expand market coverage through the transition of the traditional model to a digital environment. The most important factor that directly affects the implementation of modern models in insurance is the need for widespread and comprehensive use of modern advanced technologies and innovations in the activities of insurance companies, as this is a global trend and a global concept.
Keywords: insurance market, financial market, digitalization, digital economy, digital technologies, insurance institute.

Введение

Трансформация и перестройка национальной экономики через цифровые технологии являются результатом совершенствования страхового рынка и института страхования, которые способствуют улучшению бизнес-моделей, уже успешно применяемых на практике. К таким технологиям стоит отнести искусственный интеллект и машинное обучение, дистанционные возможности взаимодействия и урегулирования убытков, набор страховых услуг в цифровой среде и выдающиеся передовые FinTech, являющиеся предпосылками для возникновения новых каналов распределения страховых услуг и продуктов. Они также обеспечивают расширение уже существующих возможностей охвата рынка, который ежегодно демонстрирует рост и повсеместную заинтересованность со стороны населения. Модернизация процессов с помощью цифровизации страхового рынка предоставляет равные возможности для всех участников рынка, т.к. она нивелирует отставание некоторых участников рынка и влияет на эффективность страхового бизнеса в аспекте справедливой конкуренции без монополии для отдельных участников рынка. Стоит отметить, что цифровизация на рынке страхования оказывает значительное воздействие на трансформацию всех бизнес-процессов под влиянием новых потребностей и запросов страхователей и участников рынка.

Эффективное внедрение цифровых технологий содействует развитию трансформационных процессов [Ахвледиани Ю.Т., 2021] на страховом рынке в результате возрождающегося потенциала конкуренции на глобальном инновационном технологическом уровне, при этом обеспечивается информационная безопасность. Цифровизация страхового рынка улучшает качество страховых услуг и напрямую зависит от стабильности и эффективности финансовых рынков. Поскольку цифровая экономика позволяет страховщикам применять финансовые технологии для персонализации страховых продуктов, применяемость передовых инновационных технологий становится основополагающей областью для рынка страхования в целом и различных страховых компаний в отдельности.

Предметом исследования выступает страховой рынок и факторы воздействия цифровизации на процессы трансформации страховой отрасли.

Целью исследования является анализ социальных аспектов развития страхового рынка в контексте особенностей цифрой трансформации данной отрасли.

Методы исследования. Для решения поставленной цели будут применяться общие научно-исследовательские методы.

Результаты исследования. На стадии адаптации страхового рынка к вызовам, порождённым цифровой трансформацией, необходимо идентифицировать преимущества страхования. Существует необходимость уделить внимание FinTech на страховом рынке для формирования прогрессивных схем страховых отношений между страховыми учреждениями.

Необходимо обратить особое внимание на терминологию, а именно, на понятия: цифровизация, оцифровка, цифровая трансформация, которые относятся к инновационным технологиям. Описываемые этими понятиями явления привели к трансформации современных разработок и напрямую отразились на деятельности страховщиков.

Под цифровизацией понимается простой переход от традиционных моделей ручной работы к цифровым возможностям, что влияет на бизнес-процессы, управленческие решения и отношения компаний с клиентами. Происходит переход от традиционных моделей взаимодействия к цифровым моделям, строящимся на экосистемах и полном охвате клиентов. Цифровая трансформация воплощается при помощи реализации модели цифрового управления, которое является одним из глобальных трендов развития страховой отрасли во всём мире.

Цифровые технологии являются двигателем новой трансформации, которая расширяет страховой бизнес благодаря инновационно динамичным решениям. Для всех участ-

ников рынка страхования развитие цифровых технологий приводит к пересмотру традиционных подходов страхования. Страхование становится ориентированным на цифровую среду.

Цифровизация является фундаментом трансформации современной модели страхования. Трансформация в цифровом пространстве представляет процесс перехода, основанного на повсеместном использовании передовых технологий [Термелева А.Е., 2022], что приводит к полной переоценке того, как должна работать современная страховая компания. Данные процессы охватывают все этапы деятельности, которые можно эффективно реализовать через современные технологии на базе страховых организаций.

Международный опыт демонстрирует, что страхование прошло достаточно продолжительный путь до настоящего времени, обобщённый в табл. 1.

Таблица 1. Воздействие социального развития на рынок страхования

Развитие экономики и общества	**Развитие страхования**
VII–X вв. до н.э.	
Зарождение принципов и механизмов страхования	Т.е. распоряжение и договорённости для родственников и соплеменников об относительных и совместных компенсациях
Древние времена (античность)	
Создаются рынки, развиваются товарно-денежные отношения, создается единая конвертируемая система распределения	Появляется концепция распределительной системы страхования, которая была отражена в ордонансе — законодательном акте того времени (916 год до н.э.)
Древний Рим (V–I до н.э.)	
Возникновение социальных классов способствовало зарождению профсоюзов, в которые входили ремесленники, рабочие различных профессий	Появление страховых обществ, которые были созданы для защиты имущественных прав тех, кто заключает договоры
Средние века (средневековье)	
Упадок экономических систем в Западной Европе. Торговля поддерживается только с арабскими странами	Спад в торговле приводит к сворачиванию страховой деятельности. Третьи лица становятся членами страховых союзов
XVIII век	
Совершенствовались сельскохозяйственные технологии и земледелие (зарождение аграрных технологий). Был сформирован стабильный союз земельной и финансовой аристократии во главе с монархией	Были созданы первые страховые компании, в функции которых входило страхование жизни и гражданской ответственности
Капиталистическая система (строй)	
Адам Смит определял стоимость товаров количеством рабочей силы	Выдан первый страховой полис
XIX век	
Активное развитие промышленности, транспорта, связи, интернационализация производства	В Европе появилась новая отрасль — страхование гражданской ответственности, в частности обязательное
XX век	
Стремительное развитие промышленности, внедрение различного рода прогрессивных технологий во все отрасли экономики	Развитие сектора перестрахования, общая глобализация страхового рынка, страховые продукты инвестируются в экономику
XXI век	
Новая техническая революция	Формирование сети институтов, создающих инфраструктуру страхового рынка, киберстрахование

Развитие экономики и общества	Развитие страхования
Экономика платформы (понятие и интеграция экосистем)	
Появляются новые цифровые технологии, происходит цифровизация экономики	Рассматривая принципы страховых отношений, появляется идея экосистем, большое внимание уделяется развитию поведенческой экономики и ее влиянию на страховую отрасль

Источник: составлено автором.

На основе табл. 1, можно заключить, что процесс развития института страхования проходил этапы развития более тысячи лет от самого примитивного до технологического уровня. За это время институт страхования формировался и преобразовывался в соответствии с развитием самой экономики и общества под влиянием, как внутренних, так и внешних факторов.

В XXI веке технологическая революция породила формирование сети из различных участников рынка и различных институтов, которые получили названия экосистемы. Связи между участниками экосистемы способствовали дальнейшей модернизации, расширению охвата рынка потребителей, порождали новые риски и в дальнейшем предлагали защиту от этих рисков. Самым креативным видом страховой защиты в последней части второго десятилетия выступило киберстрахование или киберзащита инфраструктуры. В итоге возникла экономика платформ, появились новейшие цифровые технологии, которые стали основой для пересмотра традиционных устоявшихся принципов страхования.

Экосистемы или экономика платформ базируются на новейших технологиях, которые интегрируются и используются с помощью сети Интернет, а также постоянно подвергаются оптимизации, информатизации и цифровизации. Скорость изменений идёт в ногу со временем, т.к. возможности удалённого решения проблем встают на первый план для клиентов, заинтересованных в быстром и удобном способе коммуникации. Всё это стимулирует дальнейшую социальную трансформацию в обществе. Влияние на потребителей и поставщиков услуг превращается в конкурентное преимущество, которое является фундаментом для будущего расширения и контроля рынка.

Современные цифровые технологии привели к трансформации общества и социальной сферы, в т.ч. и института страхования. Следовательно, потребуется пересмотр принципов страхового ценообразования и повышения требований к уже действующим страховщикам относительно их финансовой устойчивости и платежеспособности. Важнейшая роль отводится финансовому обоснованию стоимости страховых услуг и продуктов, а также формирования страховых фондов.

Современное общество сталкивается с новой промышленной революцией и инновационными технологиями, такими как машинное обучение. Прорывные технологии страхования это конечно же — AI, Blockchain, Интернет вещей, Big Data и др. Новая цифровая реальность изменяет и общество. Каждое следующее поколение людей рождается в условиях постоянного технологического прогресса и высокого уровня развития цифровой индустрии. Поэтому, более разносторонним и прагматичным становится такой тип взаимоотношений, как партнёрство, сотрудничество, постоянное взаимодействие [Мерзликина Г.С., Бабкин А.В., 2022], которые формируют инновационную и конкурентноспособную корпоративную культуру. Современные фирмы используют передовые цифровые технологии, способствующие формированию концепции взаимодействия посредством платформ и технологий. Значимыми задачами являются создание единого цифрового рынка, цифровая модернизация рынков труда, снижение уровня социальной изоляции. Ключевой целью «Индустрия 5.0» является реализация концепции Smart: производство напрямую должно быть связано с учётом глобальных интересов и

возможностей промышленных сетей Интернет вещей. Такая структурированность механизма системы позволяет повысить качество, гибкость и надёжность всех операций.

Подавляющие число отечественных страховых компаний используют новые цифровые технологии в процессе общения с клиентами, партнёрами, а также внутренней коммуникации. К наиболее распространённым технологиям можно отнести чаты, счета, программы, цифровой документооборот и управление посредством новых технологий. Кроме того, используются приоритетные цифровые технологии, например технологии телематики, телемедицины, интернетизация бизнес-процессов, большие данные и искусственный интеллект. Тем не менее, внедрение новейших цифровых решений в деятельность страховых компаний всегда сопряжено с высокими издержками и затратами на эти самые цифровые технологии, которые проходят адаптацию и процесс принятия рынком. И только в дальнейшем можно будет увидеть положительную трансформацию рынка страхования.

Результаты анализа демонтируют ряд положительных факторов, которые влияют на страховку. В табл. 2 показано, как технологии влияют на поведение людей в обществе.

Таблица 2. Трансформация страхового повеления под воздействием фактора цифровизации

Факторы	Технологии	Влияние
Социальная тенденция	виртуальное общение; информационные, электронные и мобильные технологии; интернетизация; роботизация; онлайн- платежи	изменение формы коммуникации в обществе; изменение форм, сроков и условий обмена информацией; полное отсутствие рутины; предоставление финансовых услуг; вне времени и места
Изменения в застрахованных характеристиках	оцифровка страховых продуктов; телематика	стимулирование использования новых видов страховых продуктов; стимулирование предоставления данных страховым организациям

Источник: составлено автором.

Цифровые технологии содействуют оптимизации производственных процессов внутри любых компаний. Информатизация способствует расширению охвата данных и помогает осуществлять прогнозирование большого массива данных для реализации новых страховых продуктов.

Стоит отметить, что применение цифровизации на рынке страхования представляется возможным только благодаря потребностям современного общества и клиентов. Инновационные технологические решения позволяют вести непрерывное отслеживание клиентов с помощью новейших алгоритмов взаимодействия в режиме реального времени. Цифровая среда создаёт условия для качественного взаимоотношения между институтом страхования и заинтересованными сторонами на всех этапах. На этапе поиска и создания новых каналов распределения используются современные FinTech, гарантирующие появление новейших бизнес-моделей с возможностью формирования и совершенствования страховых продуктов [Макарова И.В., 2022] с учётом пожеланий клиентов. Поэтому новые технологические решения, основывающиеся на цифровых платформах, такие как приложения, позволяют постоянно дополнять перечень доступных услуг и продуктов для своих клиентов. К наиболее востребованным решениям в области страхования можно отнести многообразие различных каналов продаж и услуг, предназанченных для приобретения и сравнения страховых продуктов, разнообразные платёжные системы и услуги, позволяющие клиентам варьировать свои средства в зависимости от предпочтений.

Новые технологические решения и развитие цифровой среды таят в себе и опасности, которые ежегодно возрастают по мере распространения инноваций. К таким угрозам относятся риски киберугроз, которые ежегодно демонтируют разрушающие возможности новейших решений, а институт страхованию в свою очередь пытается диверсифицировать и минимизировать возможные разрушающие последствия для своих клиентов. Но такая двойственность всегда присуща цифровизации. Новые угрозы стимулируют инновационные методы защиты, такие как киберстрахование. В авангарде таких компаний на российском рынке стоит выделить: Ингосстрах, ВСК, АльфаСтрахование, РЕСО-Гарантия, Абсолют Страхование, Ренессанс Страхование, Согласие, Сбербанк Страхование, СОГАЗ [Блохина, Тарасова, 2021]. Киберстрахование охватывает убытки, возникающие в результате нарушений безопасности и повреждения компьютерных сетей, а также потерю программного обеспечения и предоставление технической поддержки для таких клиентов. Следует учитывать опыт банков и финансовых учреждений, которые прошли этап трансформации несколькими годами ранее [Макарова И.В., 2022].

Цифровизация страховых услуг, дистанционное урегулирование убытков, внедрение цифрового страхования, цифровые страховые продукты, расширение каналов продаж и взаимодействия, а также честная конкуренция на страховом рынке способствуют развитию страхового бизнеса. Страхование предназначено и работает главным образом для минимизирования различных рисков, связанных с традиционными опасностями, а также рисков информационных технологий. Однако, внедрение цифровых технологий было бы полностью невозможно осуществить, если бы FinTech не имели механизмов управления страховыми рисками и возможности для урегулирования убытков при помощи цифрового пространства. Инновационные и технологические решения способствуют трансформации ключевых процессов между участниками страховой деятельности. Наиболее интегрированной InsurTech является технология Blockchain, которая распределяет информацию при помощи использования информационных технологий. Blockchain получила широкое признание в отрасли финансовых услуг, потому что она может охватить любую деятельность и трансформировать информацию для безопасного обмена данными.

Процесс принятия цифровых технологий на страховом рынке зависит от адаптации участников рынка к современной модели реализации страховой услуги. Технология цифрового страхования даёт возможность конкурировать с международными инновационными компаниями, которые помогают обеспечивать информационную безопасность в глобальном пространстве. Цифровое страхование позволяет значительно увеличить доступность страховых продуктов и услуг для широкого круга потребителей, предложить выгодные тарифы и конкурентные предложения без завышения реальной цены, сократить период времени, связанный с процессом урегулирования претензий. Отсюда следует, что использование цифровых технологий в страховании способствует ускорению процессов, связанных с претензиями, а также повышению качества обслуживания в совокупности с более продуманны услугами, которые предлагает страховой рынок. Поэтому InsurTech выступает в качестве ключевого индикатора для реализации стратегических задач по модернизации финансового рынка.

Ежегодно роль института страхования возрастает. Акцент делается на развитие и интеграцию уже реализованных решений на базе мобильных устройств и онлайн-сервисов, которые предоставляют комфортные страховые услуги.

Перспективы дальнейшего развития исследований в области трансформации в условиях цифровизации страхового рынка будут связаны с реализацией концепции и методологии оценивания стоимости передового программного обеспечения, информационной безопасности и поддержки этой системы. Цифровизация на страховом рынке базируется на удалённом урегулировании возникающих проблем и убытков. Следова-

тельно, внедрение новых продуктов и услуг в страховании будут помогать расширять и популяризировать данную отрасль одновременно повышая конкурентные преимущества страховых учреждений. Причём дальнейшие процессы развития и трансформации рынка страхования будут зависеть от эффективности внедрения инноваций и цифровых решений, которые позволят конкурировать с другими отраслями на глобальном уровне.

Заключение

Трансформация рынка страхования в контексте цифровой экономики способствовала расширению электронного страхования, внедрению инновационных технологий в деловые процессы страховых компаний. Фундаментальным индикатором эффективности финансовой системы является InsurTech, которые повышают качество финансовых и страховых услуг на современном цифровом рынке. Качество предоставляемых услуг ежегодно растёт, появляются новые страховые продукты, ориентированные на потребителя и новые риски, которые связанным с технологическим прогрессом. Одновременно с новыми возможностями при интеграции технологических решений возникают и угрозы, которые связаны с замещением трудовых ресурсов людей машинами и передовыми технологиями, вытесняющими большое число работников из этой сферы, особенно эта тенденция прослеживается на финансовом рынке. Переход страховых компаний с традиционных моделей на цифровые позволяет снижать операционные расходы, а это отражается на ценовом преимуществе, которое можно передать клиентам. Именно FinTech является ключевым звеном современных экосистем и интегрирование этих технологий заложено во все функции. Поэтому InsurTech занимает особое место в сегменте FinTech и представляет модель будущих экосистемных платформ на базе страховщика.

Список литературы

1. Ахвледиани Ю.Т. Трансформация страхового рынка в условиях цифровизации // Экономика и бизнес. Вестник Российского экономического университета им Г.В. Плеханова. 2021
2. Блохина Д.В., Тарасова Ю.А. Цифровая трансформация российского страхового рынка: некоторые итоги // Трансформация страховой индустрии для устойчивого развития в новых условиях. М.: ООО «Анкил», 2021.
3. Макарова И.В. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации экономики России // Банковское дело. 2022.1.12-20.
4. Мерзликина Г.С., А.В. Бабкин. Развитие инновационного партнерства: от совместной работы к совместным инновациям // π-Economy. 2022. 15.3. 64-80.
5. Термелева А.Е. Цифровая трансформация на современном этапе и ее влияние на инновационную деятельность // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. 13.3. 50–58.

Богоутдинов Владимир Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
weldmar@mail.ru

Роль высокотехнологичного комплекса (ВТК) в устойчивом развитии России

Аннотация. Развитие обрабатывающей промышленности для крупной и суверенной страны является одним из основополагающих факторов долгосрочного устойчивого роста экономики и благосостояния населения. Особой сферой является разработка и производство высокотехнологичной продукции и соответствующих услуг. В статье приведена классификация и определение секторов высокотехнологичного сектора. Дано обоснование причин развития высокотехнологичного комплекса в современной России, проведен анализ состояния высокотехнологичного комплекса относительно ВВП страны, а также сделан вывод о возможной перспективе дальнейшего развития данного комплекса.
Ключевые слова: ВТК, высокотехнологичный комплекс, высокотехнологичные товары, импорт, обрабатывающая промышленность, экспорт.

Vladimir V. Bogoutdinov

St. Petersburg State University, Russian Federation
weldmar@mail.ru

Role of High-Technology Complex in Sustainable Development of Russia

Abstract. The development of the manufacturing industry for a large and sovereign country is one of the fundamental factors for long-term sustainable economic growth and well-being of the population. A special area is the development and production of high-tech products and related services. The article provides a classification and definition of sectors of the high-tech sector. A justification for the reasons for the development of the high-tech complex in modern Russia is given, an analysis of the state of the high-tech complex relative to the country's GDP is carried out, and a conclusion is drawn about the possible prospects for the further development of this complex.
Keywords: high-tech complex, high-tech goods, import, manufacturing industry, export.

Введение

Особую роль в устойчивом и долгосрочном экономическом росте играет развитие обрабатывающей промышленности, как части производственной сферы. В свою очередь, локомотивом промышленности и фактором развития выступают особые отрасли народного хозяйства, в которых доля передовых технологических разработок, научных и инженерно-технических кадров значительно выше, чем в остальных. Они именуются высокотехнологичными или наукоемкими отраслями. А совокупность данных отраслей принято называть высокотехнологичным комплексом [Николаева, 2005]. Такие отрасли формируют техническую и технологическую основу для динамичного и прогрессивного развития всех сфер экономики в любой стране. В высокотехнологичных секторах разрабатываются новые принципы организации труда и производства, создаются эффективные технологии и производятся передовые образцы оборудования. Это способствует существенному сокращению использования рабочей силы, укрепляет базу национальной безопасности (особенно в области производства и технологий), повышает конкурентоспособность предприятий и общую ориентацию развития страны на инновации.

Неоспоримый факт, что Россия богата природными ресурсами. И по этой причине исторически сложилось, что на долгом периоде существования Российского государства (с IX по XIX века) ведущими товарами по объему производства и экспорта были товары

либо добывающей промышленности, либо агропромышленного комплекса. Ситуация кардинально изменилась только после четвертого индустриального этапа в России (1927–1941 гг.), которая на тот момент уже была республикой СССР, когда удельный вес крупной промышленности в валовой продукции составил 77,4 %, а удельный вес тяжёлой промышленности в самой промышленности равнялся 57,8 %[225]. В период расцвета СССР был одной из ведущих индустриальных экономик мира со значительным объемом НИОКР и развитым высокотехнологичным комплексом.

После распада СССР производственная база пришла в упадок. В условиях рыночной экономики и открытости страны процессам международной кооперации стало нерентабельно производить широкий спектр собственной продукции обрабатывающей промышленности, что привело к сильной зависимости от импорта. Это стало ментальным поворотом к доиндустриальному периоду [Мантуров, 2016]. Особенно опасной такая ситуация, с точки зрения технологической суверенности, стала зависимость от импорта средств производства. Так, даже по свежим данным, на 2023 год до 65% промышленных предприятий России зависят от импортного оборудования[226].

После введения санкций и ограничений странами глобального Запада сначала в 2014 году, а затем в 2022 году курс на импортозамещение [Кузьминов и др., 2023] и технологическую независимость в ключевых отраслях промышленности стал очевидным и единственно верным для долгосрочной перспективы развития страны. По этой причине вопрос форсированного развития высокотехнологичного комплекса является одной из наиболее важных задач в трансформации российской экономики, что на данный момент уже закреплено в ряде стратегических программ, и о чем многократно говорилось, в том числе Президентом страны[227].

Методы и материалы. В ходе исследования применялись общепринятые научные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения и пр.

Результаты

Согласно классификации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), существует три категории готовой продукции: низкотехнологичные товары, среднетехнологичные товары и высокотехнологичные товары. К низкотехнологичным товарам относятся изделия черной металлургии, строительные материалы, текстиль, обувь, изделия легкой промышленности и другие товары, производство которых началось еще в XIX веке на основе третьего технологического уклада. Среднетехнологичными товарами считаются разнообразные станки, транспортные средства, изделия из резины, пластмассы, а также продукция основной химии и деревообработки. В развитых странах производство этих товаров было завершено к началу Второй мировой войны, что совпало с появлением четвертого технологического уклада, который послужил основой для производства самых передовых промышленных изделий того времени. Высокотехнологичные товары — это товары авиакосмической промышленности, производства компьютеров и офисного оборудования, производства коммуникационного оборудования, фармацевтической промышленности, промышленности вооружений, атомной промышленности, электронной промышленности, радиопромышленности, промышленности средств связи. Рынок высокотехнологичных товаров возник в конце XX века благодаря расцвету производства на основе пятого технологического уклада, соответствующего постиндустриальному обществу [Николаева, 2005], [Энфенджян, 2009]. На федеральном уровне закреплен «Перечень высокотехнологичной продукции, работ и

[225] https://bigenc.ru/c/industrializatsiia-bcb79f (Дата обращения 02.03.2024).
[226] https://www.rbc.ru/economics/07/06/2023/647f17a59a79475842f9f653 (Дата обращения 04.03.2024).
[227] Послание Президента РФ Федеральному Собранию 29.02.2024.

услуг…», в котором содержится широкий спектр различных наименований, что наводит на мысль, что в области ВТК требуется масштабная работа.

Анализируя долю ВТК в экономике России, следует привести официальную статистику Росстата. На рисунке 1 приведена динамика ВТК в ВВП национальной экономике. Следуя из приведённого рисунка можно сделать предположение, что доля ВТК в экономике России имеет тенденцию к росту.

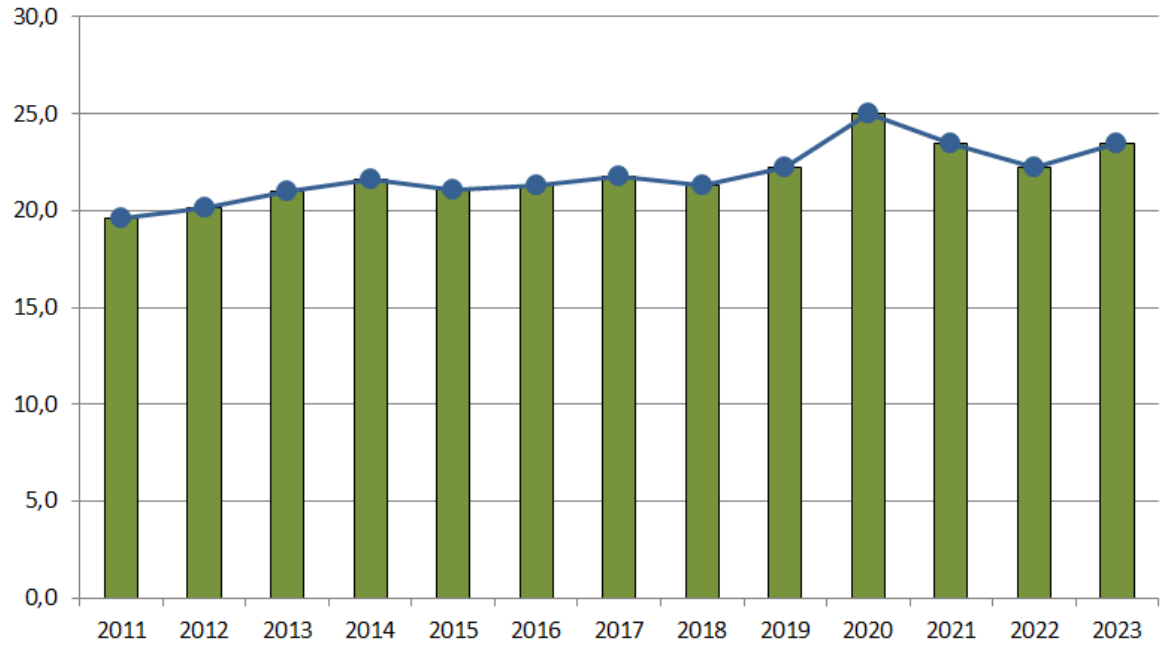


Рис. 1. Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП РФ (в процентах к итогу)

Источник: составлено автором по данным Росстата. Available from: https://rosstat.gov.ru/folder/11189 (Дата обращения 08.03.2024).

Ещё одним показателем развитости высокотехнологичного сектора являются значения импорта и экспорта по товарным категориям. Оценка ВТК по внешней торговле обоснована по той причине, что страны экспортируют товары, которые имеют в достатке или специализируются на их производстве, с импортом же ситуация противоположная.

Так, из таблицы 1 видно, что ведущими экспортируемыми товарами являются энергоресурсы, металлы, различные ископаемые и продукция с низкой добавленной стоимостью. Только на 14 и 15 месте встречаются товары, которые можно с определенным успехом отнести к высокотехнологичному комплексу, например, изделия из композитных пластмасс, ядерные реакторы, механическое оборудование и комплектующие запчасти к нему. В таблице 2 (импорт в РФ) в первых строчках числится различное оборудование, механизмы и комплектующие, а также фармацевтическая продукция, которая относится к средне- и высокотехнологичной. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что пока Россия далека от технологической независимости и тем более занятия позиции одной из ведущих стран по экспорту высокотехнологичной продукции.

Таблица 1. Список товаров, экспортируемых РФ

№	Код товара	Наименование товара	Доля, % в 2020	Доля, % в 2021	Доля, % в 2022
1	27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки и т.д.	42,1	43,15	66,95
2	71	Жемчуг, драго- или полудрагоценные камни, драгметаллы	9,01	6,42	4,41
3	72	Черные металлы	4,75	5,87	4,19
14	39	Пластмассы и изделия из них	1,12	1,25	0,74
15	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	2,46	2,19	0,7

Источник: составлено автором по данным Trade Map.
Available from: https://rosstat.gov.ru/folder/11189 (Дата обращения 08.03.2024)

Таблица 2. Список товаров, импортируемых РФ

№	Код товара	Наименование товара	Доля, % в 2020	Доля, % в 2021	Доля, % в 2022
1	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части.	18,62	18,53	17,72
2	85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура	13,04	12,55	11,41
3	87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	7,95	9,13	7,33
4	30	Фармацевтическая продукция	4,66	4,69	6,93

Источник: составлено авторами по данным Trade Map. Available from: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c4%7c1%7c1 (Дата обращения 08.03.2024)

На сегодняшний день главным нормативно-правовым актом в области развития ВТК является «Концепция технологического развития на период до 2030 года» [Правительство РФ, 2023]. При детальном изучении документа становится ясно, что проблема модернизации экономики стоит очень остро, и требуется значительная работа государства для проведения соответствующих мер поддержки и стимулирования развития ВТК.

При этом важно обратить внимание на уже проводимую политику и её объёмы поддержки. По данным единого портала бюджетной системы[228] общие расходы бюджета в 2022 году составили 31,11 трлн рублей. Из данных с портала несложно посчитать, что на финансирование, например, нацпроекта «Цифровая экономика» 2018–2024 было выделено и израсходовано в 2022 году 0,006% от трат бюджета, на нацпроект «Наука и университеты» 2018–2024 0,0039% и т.д. Достаточно ли этого финансирования на столь значимые проекты? Вопрос открытый.

Помимо действующих программ по развитию промышленности и ВТК в частности, которые были разработаны до 2022 года, планируется запуск новых[229]. Это дает основание полагать, что в дальнейшем возможно получение заметных результатов по продвижению к развитию высокой доли ВТК в объёме ВВП и внешней торговле.

[228] https://spending.gov.ru/budget/np/ (Дата обращения:08.03.2024).
[229] Послание Президента РФ Федеральному Собранию 29.02.2024.

Дискуссия

Возможно спорное мнение по поводу перспектив развития ВТК. Например, какие отрасли должны получать первостепенную поддержку: те, что уже достаточно развиты (например, атомная промышленность) или те, что совершенно новы для российского производства, но их развитие имеет стратегическую значимость для технологической независимости России (например, производство широкой номенклатуры чипов).

Заключение

Исходя из полученных данных и проведенного анализа, можно заключить, что развитие ВТК является исключительно важной задачей на пути к технологической независимости страны, и в целом для обеспечения устойчивого развития России. Внешние факторы стали определяющими в выборе четкого курса на экономический и технологический суверенитет, о необходимости взятии которого долгие годы говорили многие ученые-экономисты.

Для плодотворного развития и расширения ВТК необходимо его достаточное финансирование, подготовка научно-технических и высококвалифицированных кадров. С другой стороны, чтобы продукция ВТК окупала затраты на свою разработку и производство, требуется её реализация, а именно отпуск на экспорт. Данная продукция должна создаваться под конкурентные международные рынки, это будет стимулировать рост качества товаров и совершенствование технологий. В перспективе доля ВТК в экспорте должна стать более значительной, что будет вести к более высоким и стабильным доходам государства.

Список литературы

1. Концепция технологического развития на период до 2030 года // Распоряжение от 20 мая 2023 г. № 1315-р. Available from: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf (Дата обращения 08.03.2024).
2. Послание Президента Федеральному Собранию // текст послания. Available from: http://kremlin.ru/events/president/news/73585 (Дата обращения 08.03.2024).
3. Приказ Минпромторга России от 16.09.2020 № 3092 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики» // электронная библиотека. Available from: https://www.alta.ru/tamdoc/20a03092/ (Дата обращения 08.03.2024).
4. Кузьминов Я.С. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра // аналитический доклад НИУ ВШЭ при участии РСПП и Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ / Available from: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf (Дата обращения 08.03.2024)
5. Мантуров Д.В. Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Часть 1: промышленность 1990-х гг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. 3.
6. Николаева Т. П. Высокотехнологичный комплекс и его роль в инновационном процессе // Инновации. 2005. 9.
7. Энфенджян Т. А. Высокотехнологичный комплекс и обеспечение экономической безопасности России // Проблемы современной экономики. 2009. 4.

Чжуан Вэньхао

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
ZWH7521314@gmail.com

Дуань Фанюй

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
1069657440@qq.com

Развитие низкоуглеродной экономики Китая и возможности, которые она открывает компаниям

Аннотация. Предприятия неизбежно столкнутся с рынком факторов с более ограниченным экологическим потенциалом. Компании будут базироваться на более устойчивом товарном рынке, а механизм ценообразования постепенно будет учитывать внешние издержки. Компании также столкнутся с низкоуглеродными отраслями и рынками, которые быстро развиваются под влиянием политики и в конечном итоге приносят огромные прибыли. Предприятия должны правильно идентифицировать эти четкие, стабильные и долгосрочные политические и рыночные сигналы.
Ключевые слова: низкоуглеродная экономика, Китай, конкурентоспособность.

Zhuang Wenhao

St. Petersburg State University, Russian Federation
ZWH7521314@gmail.com

Duan Fangyu

St. Petersburg State University, Russian Federation
1069657440@qq.com

The Development of China's Low-Carbon Economy and the Opportunities it Opens for Companies

Abstract. Enterprises will inevitably face a market of factors with a more limited environmental potential. Companies will based on a more stable commodity market, and the pricing mechanism will gradually take into account external costs. Companies will also face low-carbon industries and markets that are rapidly evolving under the influence of policies and ultimately generate huge profits. Enterprises must correctly identify this clear, stable and long-term political and market signals/
Keywords: low carbon, China, competitiveness.

Введение

С развитием экономической глобализации чрезмерное потребление энергии и увеличение выбросов углекислого газа привели к потеплению климата. Противоречие между экономическим развитием, ресурсами и окружающей средой еще более углубилось. Глобальное потепление угрожает устойчивому развитию человечества и общества. Поэтому сокращение выбросов CO2 стало актуальной проблемой в Китае и во всем мире. Формирование новой модели экономического развития, основанной на принципах низкоуглеродной экономики, стало неизбежной тенденцией мирового экономического развития. В этой новой ситуации развитие и управление предприятиями должны развиваться в соответствии с этим направлением мышления, учитывая его положительное влияние на конкурентоспособность предприятий.

Низкоуглеродная экономика основана на концепции устойчивого развития. Положительный экономический эффект достигается посредством технологических инноваций, институциональных инноваций, промышленных преобразований, разработки но-

вых источников энергии и других средств для минимизации потребления высокоуглеродистых источников энергии, таких как уголь и нефть, сокращения выбросов парниковых газов и достижения экологического улучшения.

Вопрос о том, как предприятие может получить конкурентное преимущество в низкоуглеродной экономике и как адаптироваться к ней, является ключевым. Адаптация достигается посредством корпоративной трансформации и стратегической корректировки.

Состояние выбросов углерода в Китае

Китай является страной с самыми большими выбросами углекислого газа в мире и самыми большими выбросами углекислого газа в энергетическом секторе.

В 2020 году разразилась глобальная эпидемия коронавируса, и страны по всему миру в разной степени пострадали от экономических ударов, а развитие высокоуглеродных отраслей промышленности застопорилось. Благодаря надлежащей профилактике и борьбе с эпидемией экономика Китая быстро восстановилась в различных областях. В 2020 году выбросы углекислого газа в Китае достигли 9,899 миллиарда тонн, увеличившись на 0,6% в годовом исчислении, что является рекордным показателем, а доля глобальных выбросов углекислого газа также увеличилась до 30,7% (Рис. 1). В то же время, среди крупнейших стран (регионов) мира только выбросы углерода в Китае сохранили положительный рост, в то время как в остальных странах (регионах) сократились.

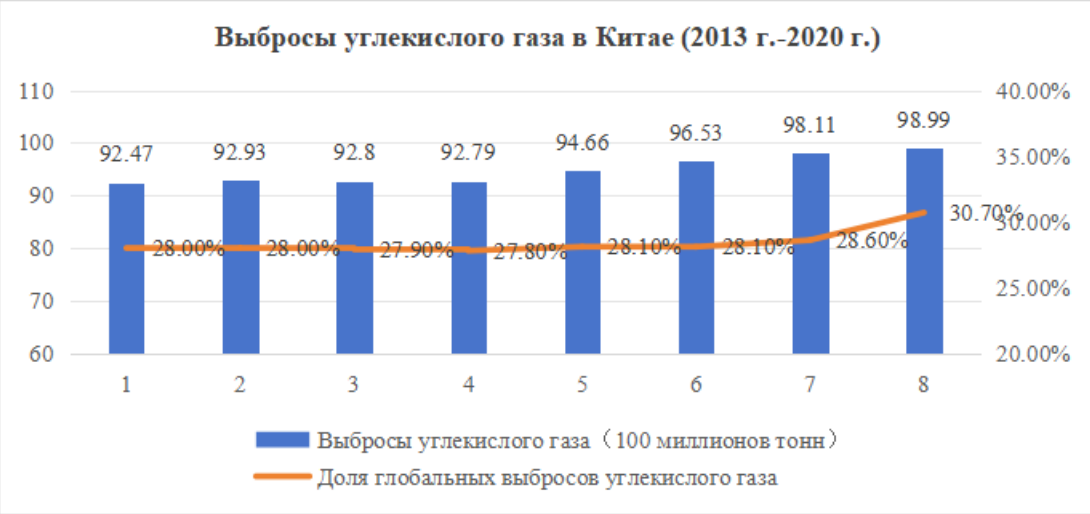


Рис. 1. Выбросы углекислого газа в Китае

Источник: Qianzhan Industry Research Institute — China's leader in industrial planning consulting_leading industry research report. Available from: https://bg.qianzhan.com/ (Дата обращения 12.02.24).

С точки зрения источников выбросы углерода в Китае в основном связаны с энергетикой (включая энергоснабжение и энергопотребление). Согласно статистике Международной организации Carbon Action Partnership, в 2020 году выбросы углерода в энергетическом секторе Китая составили 77% от общего объема страны, выбросы углерода в результате промышленных процессов составили 14%; выбросы углерода в сельском хозяйстве и отходах составили 7% и 2% соответственно (Рис. 2).

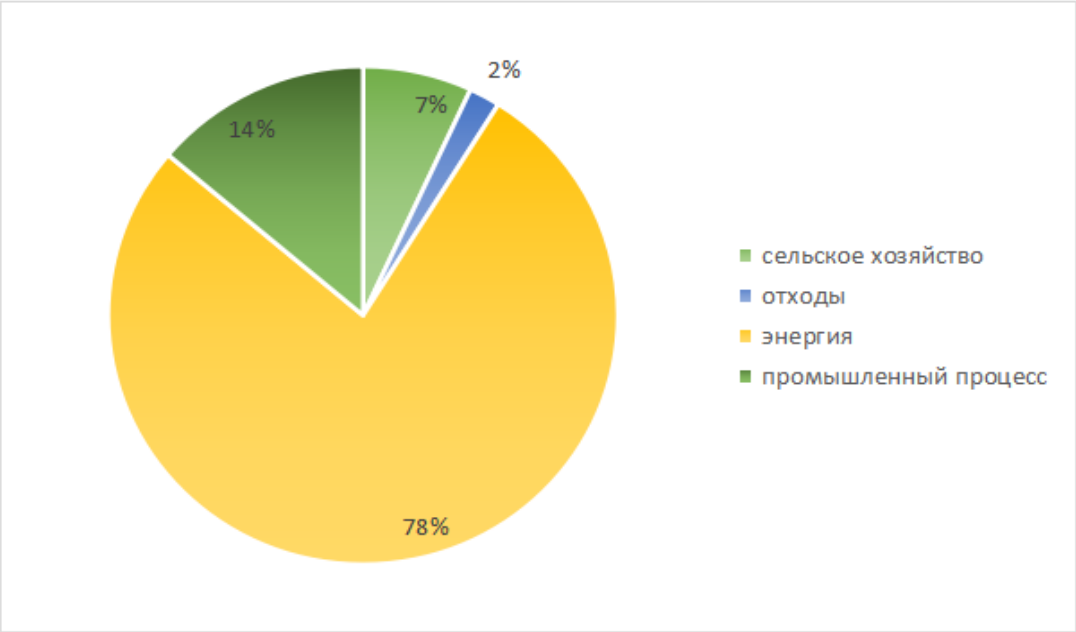


Рис. 1. Доля выбросов углекислого газа в Китае по экономическим сферам

Источник: Qianzhan Industry Research Institute — China's leader in industrial planning consulting_leading industry research report. Available from: https://bg.qianzhan.com/ (Дата обращения 12.02.24).

Социальные предпосылки развития низкоуглеродной экономики Китая

Глобальное потепление ухудшило качество окружающей человека среды и повлияло на качество жизни людей, их здоровье и производственную деятельность. Чрезмерное и широкое использование ресурсов, чрезмерное потребление энергии на единицу продукции привело к дальнейшему истощению ресурсов. Развитые страны уже прошли стадию развития с использованием высокоуглеродной энергии в качестве основной движущей силы. Конкуренция в будущем — это не традиционная конкуренция за рабочую силу и не конкуренция за эффективность использования нефти, а конкуренция за углеродную производительность. В этом контексте появился ряд новых концепций и стратегий, таких как «углеродный след», «низкоуглеродная экономика», «низкоуглеродные технологии», «низкоуглеродное развитие», «низкоуглеродный образ жизни», «низкоуглеродное общество» и «низкоуглеродный город».

Проблема низкоуглеродного экономического развития Китая

Правовая и нормативная система Китая для низкоуглеродного экономического развития не является адекватной серьезности возникших проблем.

В настоящее время по-прежнему не хватает законов и нормативных актов о низкоуглеродном экономическом развитии, и низкоуглеродная экономика Китая столкнулась со многими проблемами, решение которых которые не может быть гарантировано автоматически в процессе развития. По сравнению с зарубежными странами, несовершенная правовая и нормативная система в разработке законов и нормативных актов низкоуглеродной экономики Китая в значительной степени препятствовала продвижению и развитию низкоуглеродной экономики в стране. Существующие в Китае законы и нормативные акты, касающиеся низкоуглеродной экономики, в основном включают Закон об угле, Закон о возобновляемых источниках энергии и Закон о содействии экологически чистому производству. Эти законы далеки от темпов экономического развития страны и не могут полностью охватить все аспекты экономического развития. Со времени ре-

формы, открытости и вступления в ВТО, хотя на высшем уровне и придавалось большое значение введению законов о низкоуглеродном экономическом развитии, этого все еще недостаточно, и разрыв с развитыми странами в плане снижения углеродного следа все еще достаточно силен. В дополнение к отсутствию законов и нормативных актов о гарантиях низкоуглеродного экономического развития Китая, также отсутствует эффективная политика стимулирования. Разработан ряд льготных налоговых политик, чтобы побудить предприятия развивать энергосберегающую и экологически чистую экономику и поощрять развитие третичной промышленности, но некоторые системы и политика существуют только на бумаге, или степень поощрения не привлекательна. Экосфера не приносит прибыли, компании не будут автоматически отдавать приоритет энергосберегающим, природоохранным и экологически чистым отраслям промышленности. Исследования и разработки технологий низкоуглеродного экономического развития требуют больших средств. Отсутствие кредитной политики и поддержки, сформулированной правительством, затруднило получение предприятиями проектных средств, что повлияло на степень и прогресс развития низкоуглеродной экономики Китая.

Традиционную промышленную структуру нашей страны трудно изменить.

В процессе прошлого развития в Китае сформировалась модель экономики с угольной промышленностью в качестве основного источника энергии. .В процессе энергичного развития экономики возрос спрос на энергию, и высокое потребление угля неизбежно приведет к экологическим проблемам. В 2014 году Китай все еще находился на стадии быстрого развития индустриализации и урбанизации. Урбанизация сельских районов была в центре внимания правительства на двух сессиях в 2014 году. Урбанизация сельских районов требует значительного строительства инфраструктуры и решения проблемы местных доходов в сельской местности. Местные органы власти будут сосредоточены на разработке тяжелых химических веществ и создании огромного спроса на энергоресурсы. В этой традиционной промышленной модели трудно продвигать низкоуглеродное экономическое развитие. На сегодняшний день доля первичной промышленности Китая по-прежнему составляет более 50% от вторичной промышленности. Степень корректировки структуры промышленности невелика. Уровень низкоуглеродного экономического развития в Китае примерно на 10% ниже среднемирового. По сравнению с развитыми странами мира потребление энергии в Китае более чем в 10 раз больше, чем в Японии, и более чем в 7 раз больше, чем в Германии. Хотя в «Двенадцатом пятилетнем плане» Китая четко предлагается сократить потребление энергии и повысить энергоэффективность, лишь несколько регионов и городов достигли цели сокращения потребления энергии, но это все еще далеко от цели развития низкоуглеродной экономики.

Возможности, открываемые низкоуглеродной экономикой для компаний

Высокий спрос на внутреннем рынке.

Китай ранее уделял внимание развитию защиты окружающей среды. Первая конференция по окружающей среде, состоявшаяся в Стокгольме в 1972 году, положила начало современной охране окружающей среды и в Китае. В 2007 году Государственный совет опубликовал «Национальный план Китая по борьбе с изменением климата», который является первым политическим документом Китая по борьбе с изменением климата и первым национальным планом для развивающихся стран по борьбе с изменением климата. В 2008 году был обнародован «Закон Китайской Народной Республики о поощрении экономики замкнутого цикла», который впервые поставил развитие экономики замкнутого цикла во главу угла национальной стратегии. Принятие в 2012 году «Закона Китайской Народной Республики о содействии более чистому производству (поправка)»

еще больше улучшило статус более чистого производства и ужесточило наказания за незаконную деятельность. В 2012 году в докладе 18-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая указывалось, что Китай должен сосредоточиться на продвижении зеленого развития, циркулярной экономики и низкоуглеродного развития. В последние годы государство внедрило ряд стратегий и мер по усилению корректировки энергетической структуры, контролю за общим потреблением угля и увеличению доли новых и возобновляемых источников энергии.

Новые возможности, открываемые инициативой «Один пояс — один путь»

С точки зрения внешней среды, хотя глобальное развитие сталкивается со многими неопределенностями, мир и развитие по-прежнему являются ключевыми темами. Экономическая глобализация будет углубляться, упрощение процедур торговли и инвестиций будет увеличиваться, потоки капитала и промышленные трансферты ускорятся, а технологическое развитие ускорится. Это поможет Китаю в дальнейшем участвовать в глобальном международном разделении труда, и темпы выхода Китая на глобальный уровень будут еще более ускорены. После мирового финансового кризиса 2008 г. международный статус и влияние Китая еще больше укрепились. Стратегия «Один пояс — один путь», предложенная Генеральным секретарем Си Цзиньпином, создаст самый длинный и наиболее потенциальный экономический коридор в мире, предоставив китайским компаниям лучшие возможности для выхода за рубеж и использования зарубежных ресурсов и рынков.

Заключение

Чтобы справиться с изменением климата и развивать низкоуглеродную экономику, китайским компаниям необходимо мыслить стратегически и составлять долгосрочные планы с учетом текущей ситуации и будущих тенденций. Предприятиям необходимо проанализировать влияние проблем, связанных с изменением климата, на них самих и отрасль, в которой они работают. Особенно важно учитывать изменения во внутренней политике и нормативных актах, нацеленных на борьбу с изменением климата, поскольку эти изменения влияют на деловую среду предприятий. Также важно учитывать влияние внешней политики и нормативных актов на эксплуатацию зарубежных активов и импортно-экспортные отношения. В глобальном контексте развития низкоуглеродной экономики компаниям необходимо подумать о будущих тенденциях развития отрасли и будущей стратегии развития компании, подумать о том, как повысить свою основную конкурентоспособность, и отразить свое лидерство в процессе развития.

В контексте реагирования на изменение климата и развития низкоуглеродной экономики предприятия столкнутся с миром с более сложной и изменчивой климатической системой. Предприятия неизбежно столкнутся с рынком факторов производства, где будут действовать серьезные экологические ограничения. Требуется ориентация на более устойчивый рынок продукции, где ценовой механизм учитывает внешние издержки. Очень важно своевременно вносить стратегические коррективы, чтобы обеспечить успешную позицию в рыночной конкуренции.

Список литературы

1. Li F. Xu X. Li Z. Du.P. Ye J.Can low-carbon technological innovation truly improve enterprise performance? The case of Chinese manufacturing companie Available from: https://proxy.library.spbu.ru:2084/record/display.uri?eid=2-s2.0-85100263092&origin=resultslist&sort=plf-f&sot=b&s=TITLE-ABS-KEY%28Low-carbon+economy+for+Chinese+companies%29&featureToggles=FEATURE_NEW_DOC_DETAILS_EXPORT:1 (Дата обращения 19.02.24)
2. Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica： Wang S.;Xie Z.；Wang Z. The spatiotemporal pattern evolution and influencing factors of CO2 emissions at the county level of China Available from: https://proxy.library.spbu.ru:2084/record/display.uri?eid=2-s2.0-85122438469&origin=reflist&sort=plf-

f&src=s&sid=198b36ad88ded78f7766a7a614c9eab2&sot=b&sdt=b&sl=36&s=TITLE-ABS-KEY%28China%27s+Green+Economy%29&featureToggles=FEATURE_NEW_DOC_DETAILS_EX (Дата обращения 01.03.24)
3. Бобылев С. Н., Барабошкина А. В., Джу Сюан Приоритеты низкоуглеродного развития для Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2020.82.
4. Peng Tong; Chao Zhao; Huaqing Wang Research on the Survival and Sustainable Development of Small and Available from: :https://doi.org/10.3390/su11051221 (Дата обращения 21.02.24)
5. Wang Jingmin;Li Xiaoting;Dou Xiaoming; A Literature Review of Research on Low Carbon Economy from the Perspective of Corporate Low Carbon Management Available from: URL:https://oversea.cnki.net (Дата обращения 21.02.24)
6. Song Yixuan；Chinese Petroleum. Research on China's Oil Enterprise Low-carbon Competitiveness Evaluation System and Development Countermeasure Available from: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD201801&filename=1018701361.nh&uniplatform=OVERSEAS_EN&v=7k2TPqNr844CLImfklQ6LdS5hxiuo6rhip9cFbQ4UJx9tRMGMw29FZd6JvIxREuV (Дата обращения 21.02.24)

Гарибова Фарзона Майбалиевна

Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, РФ
farzona.garibova@mail.ru

Социально–экономическое развитие Дальнего Востока России

Аннотация. Экономика Дальнего Востока в силу ее неравной освоенности содержит большую неоднородность субъектов, что логично приводит к необходимости проводить дифференцированную политику. В ее основу может быть положен принцип группировки регионов исходя из их существующего потенциала и ограничений. Таким образом могут быть синхронизированы меры по развитию региона. Политика сохранения и привлечения населения должна быть разной для селитебной зоны и для зон с ограниченной селитебностью. Дальневосточные регионы обладают целым рядом потенциальных возможностей, которые в случае их реализации могут внести вклад в развитие всего федерального округа.
Ключевые слова: экономическое развитие, конкурентные преимущества, Дальний Восток.

Farzona M. Garibova

Institute for Demographic Research of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
farzona.garibova@mail.ru

Socio-Economic Development of the Russian Far East

Abstract. The Far East, with its unequal development, entails greater heterogeneity of subjects, which logically leads to the need to pursue a differentiated policy, which can be based on the principle of grouping regions based on their existing potential and limitations, thus synchronizing measures for their development. Policies for retaining and attracting population should be different for residential zones and for zones with limited residential capacity. The Far Eastern regions have a number of potential opportunities that can contribute to the development of the entire federal district.
Keywords: economic development, migration, Russian Far East.

Введение

Дальний Восток благодаря своему географическому, геополитическому, транспортному расположению, ресурсному, экономическому и кадровому потенциалу имеет стратегическое значение для Российской Федерации. Развитие Дальнего Востока объявлено национальным приоритетом на весь XXI век.

Сегодня в регионе активно создаются необходимые условия для запуска новых производств и привлечения инвесторов. На территориях опережающего развития и свободного порта Владивосток реализуется все больше проектов в сферах судостроения, логистики, рыбоперерабатывающей и портовой деятельности, сельского хозяйства, туризма и отдыха.

Дальневосточный федеральный округ занимает 36,4 % территории России. Регион имеет выходы к Тихому и Северному Ледовитому океанам, граничит с Китаем, КНДР, Японией и США, непосредственно образует и влияет на Азиатско- Тихоокеанский (АТР) и Арктический регионы. Территория Дальнего Востока богата природными ресурсами, что важно для обеспечения безопасности и развития России. Важно заметить, что Дальний Восток в настоящее время представляется, в определённом смысле, проблемным регионом, для него актуальны такие угрозы, как низкая численность и отток населения. Для региона характерны приоритет сырьевых отраслей в экономике, сложность

развития наукоёмких отраслей; низкая транспортная доступность, недостаточное развитие инфраструктуры, высокая стоимость тарифов и услуг. Все это определяет особенности социально-экономического развития Дальнего Востока, рассматриваемые в данной статье.

Методы и материалы

Методы исследования: наблюдение, анализ статистики, изучение СМИ, анализ литературы.

Исследование основано на материалах, полученных из открытых источников, включая данные международных организаций, данные федеральных и региональных органов власти, региональных средств массовой информации, а также научной литературы по теме социально экономического развития Дальнего Востока.

Результаты

Дальний Восток обладает значительным потенциалом, который может использоваться не только для ускорения его собственного развития, но и для устойчивого экономического роста Российской Федерации в целом.

Однако имеются факторы, сдерживающие социально-экономическое развитие Дальнего Востока: миграционный отток населения, отставание от среднероссийского уровня по ключевым социальным показателям, низкий уровень обеспеченности транспортной и социальной инфраструктурами, и пр.[230].

Действительно, сегодня на Дальнем Востоке реализуется более 2,6 тыс. инвестиционных проектов (фактически объём вложений составил около 1,3 трлн рублей). При этом макрорегион демонстрирует лучший показатель эффективности бюджетных вложений – на 1 рубль бюджетных инвестиций приходится 24,6 рубля частных инвестиций. В настоящее время на территорию Дальнего Востока поступает около 30 % от общероссийского объёма прямых иностранных инвестиций, в то время как в 2013 году этот показатель для Дальнего Востока составлял всего 2 %.

За 29 лет численность населения Дальнего Востока сократилась в 1,3 раза — с 10,5 млн человек в 1991 году до 8,2 млн человек в 2020 году (с учётом населения Республики Бурятии и Забайкальского края в современных границах) [Социально-экономическое развитие…2021].

Меры стимулирования экономического роста также должны различаться по группам регионов в зависимости от их вводных данных, среди которых значатся инвестиционная привлекательность, географическое расположение, человеческий капитал и иные конкурентные преимущества.

В регионах с высоким инвестиционным потенциалом необходима тактика поддержки инвестиционных проектов в несырьевых секторах экономики. Помимо этого, целесообразно повышение отдачи от сырьевых сфер для региональной экономики (занятость для постоянного населения, налоговая отдача, наличие мультиплицирующего эффекта для региональной экономики).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.10.2021 № 1878 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и продление реализации Госпрограммы до 2030 года» определены цели развития Дальнего Востока.. Целями Госпрограммы являются: повышение уровня социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа; достижение коэффициента естественного прироста

[230] О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока.11. 02.2022. Available from: http://council.gov.ru/activity/documents/133305/ (Дата обращения 11. 02.2022)

населения 3,4 % к 2030 году и постоянной численности населения — 8,4 млн. человек; реализация планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и планов социально-экономического развития отдельных городов.

Дискуссия

Для регионов Дальнего Востока с преимущественно сырьевой специализацией (Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ) и регионов с высокой долей добывающих отраслей (Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край) потенциал развития состоит в повышении эффективности использования минерально-сырьевой базы региона.

Все дальневосточные регионы в той или иной степени имеют потенциал развития туризма (внутреннего и въездного) и/или приграничного сотрудничества с зарубежными странами.

Потенциалом развития регионов, образующих селитебный каркас Дальнего Востока (Забайкальский край, Республика Бурятия, Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область), является ускоренное развитие экономики городов и городского пространства с целью сохранения человеческого капитала и повышения конкурентоспособности в »конкуренции за таланты».

Для регионов с диверсифицированной экономической системой (Приморский, Хабаровский и Забайкальский края, Амурская область, Еврейская автономная область, Республика Бурятия) большое значение имеет повышение конкурентоспособности обрабатывающих предприятий через поддержку их модернизации, стимулирования субъектов малого и среднего бизнеса, а также их выхода на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для регионов, входящих в потенциальные международные транспортные коридоры, формируются предпосылки для повышения уровня экономической связанности и транспортной доступности.

Регионы, имеющие потенциал развития сельского хозяйства и аквакультуры (Республика Бурятия, Амурская область, Еврейская автономная область, Сахалинская область, Хабаровский, Приморский и Камчатский края), могут наращивать объемы товарного производства и переработку в готовые продукты (продовольственные и кормовые товары, удобрения и пр.) с выходом на рынки стран АТР.

Стратегия развития Дальнего Востока, вероятно, должна быть направлена на создание зоны инновационной ресурсной экономики, которая бы интегрировала высокие технологии в ресурсный сектор. Такая интеграция происходит во многих отраслях: цифровые технологии трансформируют энергетику; генетическая модификация и другие биотехнологии произвели революцию в сельском хозяйстве: автоматизированные процессы и роботы успешно заменили людей; точные науки уже давно пробились в управление водными ресурсами, рыболовством и лесами; за последнее десятилетие технологии добычи полезных ископаемых были подняты на совершенно новый уровень. Производство инновационных ресурсоемких товаров и услуг с ориентацией на растущие азиатские рынки, испытывающие недостаток природных ресурсов, может стать достаточно привлекательной нишей для российского Дальнего Востока.

Заключение

В соответствии с Национальной программой социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утвержденной

распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года № 2464-р, к ключевым конкурентным преимуществам Дальневосточного федерального округа относятся непосредственная близость к быстро растущему рынку Азиатско-Тихоокеанского региона, наличие крупнейших в мире запасов природных ресурсов, выгодное расположение между Азией и Европой и другие.

Задачами государственной политики на Дальнем Востоке являются эффективное использование имеющихся экономико-географических преимуществ и создание конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, благодаря которым будут привлечены необходимые для опережающего экономического развития частные инвестиции. Это позволит создать новые рабочие места и обеспечить новое качество социальной сферы, тем самым сформировав привлекательные условия для жизни людей и увеличив количество экономических связей внутри региона.

Список литературы

1. Авдеев А.Ю., Ушакова В.Л. Демографические вызовы, или почему демографическая политика Дальнего Востока не ведёт к желаемому результату // Уровень жизни населения регионов России. 2023. 19. 1. С. 9–24. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24
2. Сериков С. Г., Ганина Т. Н. Развитие российского Дальнего Востока и Арктики: демографический аспект // Вестник ГУУ. 2021. 4.
3. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Арктики как приоритет государственной политики Российской Федерации. — М.: Издание Государственной Думы, 2021. – 320 с.
4. Minakir P.A, Naiden S.N. Social Dynamics in the Russian Far East: Failure of the Institutional Paradigm. Reg. Res. Russ. 2021;11(2). P.139–50.
5. Pankratov, A.A., Kuvshinova, E.A. Galstyan, L.S. Quantitative Assessment of the Socioeconomic Potential of Advanced Development Territories of Regions of the Far Eastern Federal District. Stud. Russ. Econ. Dev. 2021. 32. С. 407–414. Available from: https://doi.org/10.1134/S1075700721040110 (Дата обращения 01.03.24)

Гунько Диана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
diana.gunko2001@yandex.ru

Этичность динамического ценообразования

Аннотация. Динамическое ценообразование обеспечивает фирмам достижение максимальной прибыльности, однако такой способ ценообразования часто приводит к ценовой дискриминации на индивидуальном уровне. В статье рассматриваются актуальные исследования по поводу этичности в современном ценообразовании, регулирующие институты, принципы динамического ценообразования и меры этичного ценообразования для заинтересованных сторон.
Ключевые слова: динамическое ценообразование, этика ценообразования, справедливое ценообразование, регулирование ценообразования, принципы этичного ценообразования.

Diana Y. Gunko

St. Petersburg State University, Russian Federation
diana.gunko2001@yandex.ru

The Ethics of Dynamic Pricing

Abstract. Dynamic pricing ensures that firms achieve maximum profitability, but this pricing method often leads to price discrimination at the individual level. The article discusses current research on ethics in modern pricing, regulatory institutions, principles of dynamic pricing and measures for ethical pricing for stakeholders.
Keywords: dynamic pricing, ethics of pricing, fair pricing, regulation of pricing, principles of ethical pricing.

Введение

С развитием цифровых технологий и онлайн-торговли компании сталкиваются с возможностью динамически изменять цены на свои товары и услуги в реальном времени — использовать динамическое ценообразование. Это открывает новые возможности для увеличения прибыли и эффективности бизнеса, однако вызывает вопросы о справедливости и этичности такой практики.

Для потребителей это может означать, что они могут столкнуться с изменением цен в зависимости от множества факторов, включая их личные данные, географическое расположение или поведенческие паттерны, не связанных с реальными затратами компании. Это вызывает обеспокоенность относительно прозрачности процесса ценообразования и справедливости распределения цен между различными группами потребителей.

Обсуждение этичности динамического ценообразования становится все более актуальным в контексте быстро меняющейся цифровой экономики и требует внимания и анализа со стороны бизнеса, правительства и общественности.

Цель статьи — рассмотреть этическую и юридическую стороны ценообразования фирм для выявления этических аспектов изменения цен на товары и услуги.

Задачи статьи: анализ актуальных исследований по теме этичности динамического ценообразования, анализ практик динамического ценообразования в различных отраслях бизнеса и поиск возможных регулирующих институтов и принципов этичного ценообразования.

Методы и материалы

Данная статья построена на методе интерпретирующего подхода, так как литература по динамическому ценообразованию неоднородна (качественная, количественная и концептуальная) и охватывает множество областей исследований.

Результаты

Персонализированное ценообразование выходит за рамки оценки спроса групп и ориентируется на спрос отдельного человека, используя цифровое отслеживание и личные характеристики для реализации ценовой дискриминации.

В исследовании Seele P. ключевая этическая проблема персонализированного ценообразования состоит в накоплении и анализе данных об индивидуальном поведении и асимметрии власти, возникающей между потребителями и фирмами [Seele,2021]. Автор также считает, что справедливость цен и восприятие ценообразования как дискриминационного, зависит от восприятия потребителем справедливости. По его мнению, потребителям стоит согласиться с алгоритмическими решениями, а над принятием этих решений должен установиться контроль (например, внедрить сертификацию алгоритмов). Алгоритмическую прозрачность он считает обеспечивающей прозрачность и подотчетность, но при этом раскрывающим «секретные рецепты» фирм [Seele,2021].

Coker J., Izaret J. M. рассматривают персонализированное ценообразование как улучшение социального обеспечения. Их исследование свидетельствует о том, что динамическое ценообразование, основанное на готовности клиентов платить (WTP — соотношение полезности, потерянной от цены и полезности, полученной от покупки), приводит к улучшению социального обеспечения в большей степени, чем единая ценовая система, особенно если это происходит постепенно [Coker, Izaret, 2021]. С клиентов с более высоким уровнем WTP взимаются большие суммы, что соответствует концепции персонализации цен. Авторы считают, что подход улучшает как полезность, так и справедливость, особенно в сфере здравоохранения. Исследователи также подчеркивают, что клиенты с большей готовностью платить (WTP) должны вносить больший вклад, но не в полном объеме, учитывая ограничения практических и моральных соображений.

С позиций критики данного исследования важно учитывать, что информации должно быть достаточно для установления справедливой стоимости, как было продемонстрировано в примере с Бобом и Алисой при покупке журнала, где Алиса, имея условия жизни лучше, имела корпоративную скидку на журнал, а Боб нет, вследствие чего ее излишек полезности был выше (регрессивное ценообразование — низкий уровень WTP, высокая стоимость и наоборот) [Coker, Izaret, 2021].

Есть ли регуляторы, обеспечивающие этичность в динамическом ценообразовании?

В мире довольно давно существует практика регулирования цен государством в критических моментах. Колпакова И. А. считает, что ускорить рост ВВП, развитие промышленного производства, увеличить доходы населения не представляется возможным без политики регулирования цен государством через контроль над тарифами и ценами [Колпакова, 2018] (например, ЖКХ, фармацевтические компании).

Аналогичная практика в США. В периоды чрезвычайных ситуаций государство вмешивается и устанавливает контроль над ценами через установление минимальной заработной платы, контроля над арендной платой и другое. В 2021 году в США был внесен на рассмотрение законопроект для согласования максимальных цен на определенные лекарства, в том числе инсулин и другие, которые не должны превышать 120% либо 85% (в зависимости от страны) [MacKay, Weinstein, 2022].

Однако большинство экономистов относится к контролю за ценами негативно, считая, что государственное вмешательство в рынок может привести к неэффективности и экономическим искажениям, расцвету черных рынков.

В описанных выше случаях регулировалась стоимость для социально-экономической защиты населения или государства, а что делать в настоящем информационном пространстве при алгоритмическом ценообразовании, где в процессе установлении цены используют информацию о клиенте?

В России действует закон, защищающий персональные данные потребителя «О защите прав потребителей». Он регулирует отношения, касающиеся личной информации. Продавец при соглашении имеет право использовать информацию, если это необходимо для выполнения обязательств и не имеет права использовать лишнюю информацию, а также распространять ее [Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023)].

Одновременно с этим ФАС в 2014 году ввела динамическое ценообразование для ОАО «ФПК» с целью развития конкуренции на рынке услуг пассажирских перевозок различными видами транспорта. Стоимость проездных документов стала зависеть от темпов продажи проездных документов, прогноза спроса по сегментам перевозки, действий конкурентов и других рыночных факторов. Согласно распоряжению ОАО «ФПК» от 10.04.2013 № 440 тарифный интервал с учетом гибкого графика регулирования тарифов составляет -40% / +30 % от базового тарифа [ФАС России, 2014].

Следовательно, государство обеспечивает сохранность данных потребителей и считает динамическое ценообразование важным рыночным инструментом. Динамическое ценообразование в сферах с рыночной, здоровой конкуренцией, регулируется само.

Для изменения негативного отношения со стороны потребителей, Nunan D., Di Domenico M. L. предлагают следующие меры для устранения сопротивления заинтересованных сторон динамическому ценообразованию фирмам [Nunan, Di Domenico, 2022]:

1. предоставить информированное согласие и иллюзию контроля. Многие потребители используют различные инструменты для блокировки сбора информации фирмами — очищают cookie или используют VPN сервисы. Для того, чтобы этого избежать необходимо предоставить полную информацию о том, какие данные влияют на стоимость, а также указать переменные, от которых зависит стоимость, чтобы у потребителя было ощущение контроля (примером служит сервис Яндекс GO, где указана информации о загруженности машин);
2. провести маркетинговое исследование для анализа отношения потребителей к динамическому ценообразованию прежде, чем его ввести;
3. противодействовать дезинформации о динамическом ценообразовании. При сравнении потребителями цен в социальных сетях стоит не игнорировать, а делиться информацией для обеспечения прозрачности, используя точную информацию;
4. убедиться, что несправедливые аспекты выявляются и устраняются ручными корректировками, прозрачно взаимодействуя с обществом.

Кроме того, необходимо создать информирование о подходе ценообразования с точки зрения создания ценности. Многие потребители считают ценообразование на персональных данных незаконным и несправедливым [Turow, Hennessy, Draper 2015], однако в целом динамическое ценообразование снижает цены.

Таким образом, можно заключить, что существуют следующие принципы этичного динамического ценообразования:

1. информированность и прозрачность: предоставление четкой информации потребителям о процессе формирования стоимости (например, для имеющих карту лояльности стоимость ниже);

2. согласие: потребители должны дать согласие на использование персональных данных;
3. конфиденциальность и защита данных: обеспечение безопасности персональных данных, используемых при ценообразовании;
4. уважение потребителей и справедливость: отсутствие дискриминации потребителей на основе личных данных и других характеристик;
5. объективность: использование объективных критериев при регулировании цен, предотвращение манипуляций с ценами в ущерб потребителям;
6. контроль и сертификация алгоритмов: для предотвращения злоупотребления;
7. соблюдение законодательства: соответствие нормативным актам, касающимся защиты потребителей и конфиденциальности данных.

Эти принципы обеспечивают этичность использования динамического ценообразования и соответствует интересам всех агентов: потребителей, конкурентов и самих фирм.

Дискуссия

Таким образом, для достижения этичности динамического ценообразования, компаниям необходимо придерживаться выдвинутых принципов: обеспечить информативность, согласие, конфиденциальность, справедливость, объективность, контроль и соблюдение законодательства.

Заключение

Необходимо учитывать этические принципы при принятии решений о ценообразовании, особенно в условиях быстро меняющихся рыночных ситуаций. Особенно важным аспектом является соблюдение справедливости и прозрачности в процессе установления цен, чтобы обеспечить устойчивое развитие бизнеса и доверие со стороны потребителей.

Интересным направлением дальнейшего исследования может явиться анализ влияния динамического ценообразования на восприятие и отношение потребителей к фирме, использующей данный метод образования стоимости, через метод анкетирования.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей»
2. ФАС России — О введении ОАО «ФПК» динамического ценообразования на билеты в поезда дальнего следования / 2014. Available from: https://fas.gov.ru/documents/-5457bef4-016e-43e1-89b9-a72f2c0f9adc (Дата обращения:10.03.2024)
3. Колпакова И. А. Государственное регулирование цен в стратегии социально-экономической безопасности России // Федерализм. 2018. 1. 144–158.
4. MacKay A., Weinstein S. N. Dynamic Pricing Algorithms, Consumer Harm, and Regulatory Response // Wash. UL Rev. 2022. 100. 111.
5. Coker J., Izaret J. M. Progressive pricing: the ethical case for price personalization //Journal of business ethics. 2021. 173. 2. 387–398.
6. Nunan D., Di Domenico M. L. Value creation in an algorithmic world: Towards an ethics of dynamic pricing // Journal of Business Research. 2022. 150. 451–460.
7. Turow J., Hennessy M., Draper N. The tradeoff fallacy: How marketers are misrepresenting American consumers and opening them up to exploitation //Available at SSRN 2820060. 2015.
8. Seele P. et al. Mapping the ethicality of algorithmic pricing: A review of dynamic and personalized pricing // Journal of Business Ethics. 2021. 170. 697–719.

Гузенко Никита Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st122204@student.spbu.ru

Влияние концепции устойчивого развития на агропромышленный комплекс Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируются два различных подхода к экономическому развитию: традиционный, ориентированный на максимизацию производства без учета социально-экологических факторов, и устойчивый, который ставит целью не только экономический рост, но и учитывает влияние на окружающую среду и социальную составляющую. Рассматривается реализация международных стандартов и подходов к устойчивому развитию в России, в том числе принципы и инициативы ООН по поддержке устойчивого сельского хозяйства. Выделяется роль эффективного использования ресурсов, сохранения экосистем и обеспечения социальной справедливости в аграрном секторе. Подчеркивается стратегическая потребность в адаптации к глобальным условиям, активном внедрении инноваций и разработке эффективных стратегий для поддержки малого и среднего бизнеса в агропромышленном секторе, обеспечении продовольственной безопасности и улучшении качества жизни сельского населения.
Ключевые слова: устойчивое развитие, агропромышленный комплекс, экологическая безопасность, инновации, продовольственная безопасность.

Nikita V. Guzenko

St Petersburg University, Russian Federation
st122204@student.spbu.ru

Impact of the Sustainable Development Concept on the Agricultural Industrial Complex of the Russian Federation

Abstract: The article analyses two different approaches to economic development: traditional, focused on maximizing production without taking into account social and environmental factors, and sustainable, which aims not only at economic growth, but also takes into account environmental and social impacts. It analyses the implementation of international standards and approaches to sustainable development in Russia, including UN principles and initiatives to support sustainable agriculture. It emphasizes the strategic need to adapt to the global environment, actively innovate and develop effective strategies to support small and medium enterprises in the agro-industrial sector, ensure food security and improve the quality of life of rural populations.
Keywords: sustainable development, agro-industrial complex, environmental safety, social justice, aquaculture, innovation, food security.

Введение

Неустойчивость текущих трендов мирового развития и увеличивающиеся дисбалансы в экономике, обществе и окружающей среде требуют разработки инновационных моделей и оперативного внедрения их в хозяйственную практику. Эти новые подходы должны строиться на базе концепции устойчивого развития, имеющей для общества базовое значение. В глобальном и российском контексте наблюдается расхождение во взглядах на понятие «устойчивое развитие» и его показатели. Согласно одной из трактовок важнейшим измерителем устойчивости служит уровень и динамика показателя ВВП и его производных. В рамках более широкой и отвечающей современным вызовам трактовки устойчивое развитие означает гармоничное и сбалансированное развитие экономики, общества и экологии. Достижение устойчивого развития экономики в долгосрочной перспективе невозможно без учета социальных и экологических потребностей и ограничений. Такая трактовка предполагает корректировку и дополнение стандартных макроэкономических индикаторов [Бобылев, 2020].

Определение устойчивого развития аграрного сектора, предложенное комиссией ООН под руководством Г.Х. Брундтланд в 1987 году и дополненное в последующих стратегических документах ООН, подразумевает реализацию таких подходов и методов ведения сельского хозяйства, которые позволяют удовлетворять потребности настоящего без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [United Nations, 1987]. В сентябре 2015 года ООН были приняты цели устойчивого развития для всех стран мира на следующие 15 лет (17 целей и 169 задач для решения глобальных и национальных проблем). Данные цели охватывают три главных компонента устойчивого развития: экологический, социальный и экономический.

Международные стандарты и подходы к устойчивому развитию агропромышленного комплекса направлены на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, сохранение биоразнообразия, рациональное использование природных ресурсов и повышение качества жизни населения.

Задача исследования — оценить агропромышленный комплекс Российской Федерации с позиции традиционной модели экономического развития (абсолютизация экономического роста) и позиции современного международного подхода в рамках концепции устойчивого развития (баланс между экономическим, социальным и экологическим развитием). Для этого в работе анализируются следующие аспекты:

1. Экологическая целесообразность.
2. Социальная справедливость.
3. Экономическая эффективность.

Методы и материалы

Исследование основывается на концепции устойчивого развития, концепции зеленой экономики и применении ряда общенаучных методов анализа. Основой методологии послужил сравнительный анализ показателей агропромышленного комплекса. Источниками данных являются международные документы, определяющие принципы устойчивого развития, нормативно-правовые документы и планы развития агропромышленного комплекса Российской Федерации, актуальные научные публикации данного профиля, базы данных Росстата и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Результаты

С точки зрения традиционной модели экономического развития к числу важных показателей роста в агропромышленном комплексе (АПК) относится положительная динамика валовой добавленной стоимости. Основываясь на данных за период с 2018 по 2023 год (Таблица 1.), можно сделать вывод о росте этого показателя в АПК Российской Федерации, который составил в абсолютных значениях 627,7 млрд рублей, а в процентах 12,3%. Параллельно с этим наблюдалось увеличение степени износа основных фондов с 38,2% в 2018 году до 45,8% в 2022 году. При этом коэффициент обновления основных фондов снизился с 7% до 6,4%. Иными словами, рост объемов производства в АПК страны сопровождался заметным снижением качества материально-технической базы этого роста и ухудшением параметров, характеризующих ее обновление на инновационной основе.

Таблица 1. Сводная таблица экономических показателей агропромышленного комплекса Российской Федерации

Показатели/годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовая добавленная стоимость в основных ценах (млрд. руб.)	5094,2	5270,2	5279,5	5346,2	5718,2	5721,9
Степень износа основных фондов (на конец года, в %%)	38,2	40,5	41,7	43,9	45,8	–
Коэффициент обновления основных фондов (в %%)	7,0	6,5	6,4	7,1	6,4	

Источник: Росстат. Available from: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts, https://rosstat.gov.ru/folder/14304 (Дата обращения 18.02.2024).

Сходная картина сложилась и в области экологической устойчивости. За период с 2016 по 2021 год произошло сокращение общей площади сельскохозяйственных угодий (Таблица 2) на 12 260,8 тысяч гектар. В то же время сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты увеличился на 84 млн кубических метров, а объем выбросов парниковых газов за период с 2005 по 2021 год вырос на 14,5 млн тонн CO2-эквивалента в год и объем отходов производства и потребления — на 36,3 млн тонн (Таблица 3). Таким образом, рост объемов производства АПК сопровождался сокращением общей площади сельскохозяйственных угодий, что могло бы указывать на положительную динамику в качестве использования данных земель. Однако параллельно значительно увеличились объемы образующихся производственных отходов и сброс загрязненных вод, что крайне негативно повлияло на экологическую обстановку и на сами сельскохозяйственные угодья.

Таблица 2. Площадь сельскохозяйственных угодий (тысяч гектар)

Показатели/годы	Всего		из них			
			не относящиеся к СМП		малые предприятия	
	2016	2021	2016	2021	2016	2021
Общая площадь	90 184,0	77 923,2	44 721,1	40 750,9	43 486,4	36 914,5
Посевная площадь сельскохозяйственных культур под урожай	54 615,9	52 442,8	29 439,1	28 389,7	24 398,0	23 875,9

Источник: Росстат. Available from: https://rosstat.gov.ru/shmp/2021 (Дата обращения 18.02.2024).

Таблица 3. Сводная таблица экологических показателей агропромышленного комплекса Российской Федерации

Показатели/годы	2005	2010	2019	2020	2021	2022
Выбросы парниковых газов в сельском хозяйстве (миллионов тонн CO2-эквивалента в год)	106,8	105,4	116,4	118,8	121,3	–-
Образование отходов производства и потребления (миллионов тонн)	14,3	24,0	47,6	45,1	50,6	–
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (миллионов кубических метров)	–	–	679,8	479,8	614,5	763,8

Источник: Росстат. Available from: https://rosstat.gov.ru/folder/11194 (Дата обращения 18.02.2024).

Проанализируем ряд показателей, характеризующих социальный аспект устойчивого развития. За период с 2016 по 2021 год общее число сельскохозяйственных организаций сократилось на 4,9 тыс. единиц (Таблица 4), а индекс производительности труда снизился на 4,8% (Таблица 5). Наряду с этим наблюдалась положительная динамика по другим важным социальным показателям. Так, число высокопроизводительных рабочих мест увеличилось на 265,4 тысяч единиц, а средний почасовой заработок квалифицированных работников вырос на 87,55 рублей у женщин и на 90,56 рублей у мужчин. Рост числа занятого населения и средней заработной платы связан с развитием АПК и экономики России в целом, и, согласно действующим стратегиям развития данной отрасли, предполагается, что положительная динамика сохранится и в будущем. Однако следует отметить, что АПК в России оказывает значительное воздействие на социальную сферу, что требует более обширного анализа различных показателей для полноценной оценки влияния.

Таблица 4. Число сельскохозяйственных организаций (тысяч единиц)

Показатели/годы	Всего		из них			
			не относящиеся к СМП		малые предприятия	
	2016	2021	2016	2021	2016	2021
Число организаций (хозяйств)	36,0	31,1	7,6	10,4	24,3	20,2

Источник: Росстат. Available from: https://rosstat.gov.ru/shmp/2021 (Дата обращения 18.02.2024).

Таблица 5. Сводная таблица социальных показателей агропромышленного комплекса Российской Федерации

Показатели/годы	2017	2018	2019	2020	2021
Число высокопроизводительных рабочих мест (тысяч единиц)	438,8	516,6	593,8	653,5	704,2
Индекс производительности труда (процент от физического объема добавленной стоимости к совокупным затратам труда)	105,4	102,0	106,0	99,9	100,6
Средний почасовой заработок квалифицированных работников (рублей)					
Женщины	138,84	–	169,69	–	226,39
Мужчины	126,27	–	155,9	–	215,83

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Available from: https://fedstat.ru/indicator/58673, https://fedstat.ru/indicator/59141. (Дата обращения 18.02.2024).

Исходя из анализа полученных данных, можно сделать вывод об успешном развитии АПК России, преимущественно в экономическом аспекте и, по определенным показателям, в социальном плане. В то же время наблюдается заметное ухудшение ситуации в экологическом компоненте данной отрасли, что не позволяет нам в полной мере считать данное развитие устойчивым.

Дискуссия

Агропромышленный комплекс исторически, ввиду острого дефицита продовольственных ресурсов, следовал традиционной модели экономического развития, в которой приоритет отдавался максимизации сельскохозяйственного производства нередко в ущерб устойчивым методам ведения хозяйства. При этом недостаточно учитывались со-

циально-экологические факторы и воздействия. А при решении имеющихся в этой области проблем внимание в первую очередь направлялось на симптомы, а не на причины, обусловившие их возникновение [Шульце и др., 2015].

Что касается современного состояния агропромышленного комплекса России, то наблюдается постепенное осознание необходимости интеграции в производственные процессы экологически безопасных технологий, ввиду того что утрата биоразнообразия, деградация почв и загрязнение водных объектов оказывают все более значительное негативное воздействие как на качество продукции, так и на общее состояние окружающей среды. Это привело к модернизации традиционных моделей агропромышленного производства и разработке экологически ориентированных стратегий развития отрасли, включая введение практики ротации культур, использование биологических средств защиты растений и органического земледелия, что в перспективе позволит не только улучшить экологическую ситуацию, но и повысить уровень жизни сельского населения за счет обеспечения более высокого и стабильного дохода[231].

Исследование Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» показывает, что агропромышленный комплекс Российской Федерации обеспечивает до 6% ВВП и занятость 9,5% рабочей силы, так как данный комплекс отличается высокой устойчивостью к кризисам и способностью к стабильному развитию[232]. На проблематику агропромышленного комплекса оказывает воздействие и глобализация рынков, которая требует повышения конкурентоспособности и эффективности производства. Устойчивое развитие аграрного сектора подразумевает не только внедрение новых технологий, но и учет экологических аспектов, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение качества жизни населения особенно в условиях глобальных вызовов, таких как экономические санкции, пандемия и изменение климата.

Заключение

Мировые тенденции устойчивого развития агропромышленного комплекса и их интеграция в российскую практику демонстрируют стратегическую потребность в гармонизации экологических, экономических и социальных принципов аграрной деятельности. Достигаемые Россией в данной области успехи будут зависеть от способности адаптироваться к глобальным вызовам, активного внедрения инновационных технологий, от разработки и реализации эффективных стратегий поддержки малого и среднего бизнеса и до обеспечения в итоге продовольственной безопасности и улучшения качества жизни сельского населения. Наблюдаемые в настоящее время улучшение финансового состояния сельскохозяйственных организаций и экономический рост агропромышленного комплекса позволяют России обеспечивать значительную часть внутренних потребностей в основных продуктах питания и укреплять свои позиции на мировом рынке. В то же время по ряду направлений наблюдается увеличение экологического ущерба и задержка в его нейтрализации. Становится все очевиднее, что экономическую устойчивость нельзя обеспечить без решения социальных и экологических проблем. В последние годы в России был принят или доработан ряд стратегий, направленных на поддержку

---

[231] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2023 № 1614 «О внесении изменений в Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации.

[232] Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. Москва, 2017. Available from: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/264/264dfabe7e526b6a79ffe5697c34ed4f.pdf?ysclid=lt668mp9y2508476973 (дата обращения: 25.02.2024).

устойчивого развития АПК, к числу которых относится «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». Имея ввиду вызовы современной экономики, это можно расценить как важный шаг в сторону обеспечения устойчивого развития и укрепления конкурентоспособности АПК России, в том числе в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020.1. 67–83.
2. Шульце, Э., Пахомова, Н. В., Нестеренко, Н. Ю., Крылова, Ю. В., Рихтер, К. Традиционное и органическое сельское хозяйство: анализ сравнительной эффективности с позиции концепции устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2015.4. 004–039.
3. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development. United Nations. 1987. Available from: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf (дата обращения: 25.02.2024).

Дилинуэр Ахэмайти

Санкт-Петербургский Государственный Университет, РФ
st098318@student.spbu.ru

Роль интернационализации юаня в трансграничной торговле

Аннотация. В связи с развитием национальной мощи Китая, роста масштабов внешней торговли после политики реформ и открытости, международное влияние юаня растет с каждым днем. Поскольку Федеральная резервная система продолжает повышать процентные ставки, мировая финансовая система сталкивается с новыми проблемами. Многие развивающиеся и слаборазвитые страны нуждаются в более стабильной валюте для удовлетворения потребностей трансграничной торговли. В данной статье предпринята попытка разработать и определить положительное влияние интернационализации юаня для приграничной торговли на основе обзора изменений в доминирующем положении европейских и американских валют, а также анализа торговых и финансовых трудностей, возникших между Китаем и многими развивающимися странами в рамках сотрудничества «Один пояс — один путь».
Ключевые слова: валюта, доллар США, интернационализация юаня, приграничная торговля, торговое финансирование.

Ahemaiti Dilinuer

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st098318@student.spbu.ru

The Role of the Internationalization of the Yuan in Cross-Border Trade

Abstract. Due to the development of China's national power, the growth of foreign trade after the policy of reform and openness, the international influence of the yuan is growing every day. As the Federal Reserve continues to raise interest rates, the global financial system is facing new challenges. Many developing and underdeveloped countries need a more stable currency to meet the needs of cross-border trade. This article attempts to develop and identify the positive impact of the internationalization of the yuan for cross-border trade based on an overview of changes in the dominant position of European and American currencies, as well as an analysis of trade and financial difficulties between China and many developing countries within the framework of the Belt and Road cooperation.
Keywords: currency, US dollar, internationalization of the yuan, cross-border trade, trade finance.

Введение

Интернационализация юаня оказывает положительное влияние на международную трансграничную торговлю. Процесс интернационализации юаня имеет практическое значение для финансово-торгового сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» и организации БРИКС. С точки зрения финансирования, активное развитие расчетного бизнеса в юанях снижает валютные риски и позволяет избежать проблемы гегемонии доллара США. Стабильный и крупный масштаб экономики Китая гарантировал интернационализацию юаня.

Золото, как валюта, исторически пользующаяся наибольшим доверием, естественным образом определяет статус валюты страны. Это прослеживается в истории доминирования мировых валют. С начала 20-го века статус фунта, как основной международной валюты, постепенно снижался. В 1931 году фунт был исключен из золотого стандарта. В 1944 году, после того, как Соединенные Штаты утвердили свой статус экономической державы, прошла Валютно-финансовая конференция ООН, проходившая в Бреттон-Вудсе, Нью-Гемпшир, США. На этой конференции была принята международная валютная система, основанная на долларе США — Бреттон-Вудская система [Пьеруччи, Аллен,

2019]. Суть этой системы заключалась в том, что доллар США привязан к золоту, а валюты других стран привязаны к доллару США. Работа этой системы способствовала быстрому восстановлению экономики Европы и других стран мира после тяжелых потерь, а также процессу глобализации и развитию международных финансовых рынков и создала условия для работы транснациональных компаний [Bridge, Baxter, 2009].

В 1960-х и 1970-х годах обрабатывающая промышленность США впала в рецессию, бюджетный дефицит резко увеличился, а инфляция была серьезной, что привело к оттоку капитала, правительство США было вынуждено объявить в 1971 году, что оно прекращает выполнять свои обязательства по обмену долларов на золото перед иностранными правительствами или центральными банками, что было равносильно объявлению о крахе Бреттон-Вудской системы [Коокуева, 2020]. Теперь надежность доллара США поддерживается суверенным кредитом США. С тех пор Соединенные Штаты полагались на свой контроль над мировыми ресурсами нефти и природного газа и торговлей, чтобы гарантировать, что торговля оптовыми сырьевыми товарами, такими как нефть и природный газ, будет осуществляться в долларах [Amabile, Schatzel, Moneta et al, 2004]. Таким образом, статус доллара США на международном торговом и финансовом рынке не был ослаблен распадом Бреттон-Вудской системы, а стал более значимым.

В условиях, когда доллар США является единственной международной валютой, доминирующей в торговле сырьевыми товарами, малые и средние страны практически неспособны противостоять транзакционным рискам, связанным с кредитами в долларах США с меньшими валютными резервами. На этом фоне крупные европейские страны начали искать альтернативу доллару США [Киреева, 2018].

В 1979 году Европейское сообщество первоначально создало Европейскую валютную систему. Основным правилом этой системы является внедрение системы фиксированного обменного курса среди стран-членов и системы плавающего обменного курса для стран, не являющихся членами. В 1993 году на базе Европейского сообщества был создан Европейский Союз (ЕС), а затем был создан Европейский центральный банк для создания единой европейской валюты — евро. В 2002 году, после трехлетнего переходного периода, евро официально вошла в обращение как единственная законная валюта каждого государства-члена ЕС [Aiken, West, 1992] [Burke, Stagl, Klein et al, 2006].

Введение евро значительно повысило ожидания международного сообщества в отношении новой модели международной торговли и финансов, особенно в торговле основными сырьевыми товарами, такими как продукты питания, полезные ископаемые, нефть, природный газ, сталь, железо, уголь и т.д. Сильные золотые резервы ЕС обеспечили возврат кредита и стоимости евро к стабильности, прочно став второй по величине валютой в мире.

В 1948 году Народный банк Китая был официально учрежден как подразделение по выпуску валюты страны, и в этом же году выпустил первый единый набор банкнот, названный юанями [Ван Гоган, Ло Ю, 2022]. Обращение и единое использование юаня первоначально стабилизировали налоговую и финансовую системы освобожденных территорий. После реформы открытости в 1978 году Китай постепенно создал и усовершенствовал финансовую систему, совместимую с социалистической рыночной экономикой с китайской спецификой.

В нынешней международной обстановке односторонний подход и торговый протекционизм США спровоцировали контратаки со стороны Европейского Союза, что привело к высокой корреляции между курсами доллара США и евро, в то время как юань долгое время находился в подчиненном положении, что не способствовало развитию китайской трансграничной торговли и инвестиций. Таким образом, интернационализация юаня основана на необходимости трансграничной торговли и инвестиций Китая для сни-

жения транзакционных издержек, и повышения эффективности [Ли Цзин, Чэнь Сию, 2022].

Интернационализация юаня является важным фактором развития инвестиционного сотрудничества Китая в рамках политики «Один пояс — один путь». Любое приграничное торговое и инвестиционное сотрудничество требует стабильной денежно-кредитной системы для его поддержки. По состоянию на конец 2022 года 150 стран и 32 международные организации подписали с Китаем более 200 документов о сотрудничестве по инициативе «Один пояс — один путь», а Китай создал клиринговую инфраструктуру в юанях более чем в 10 странах вдоль маршрута [Ду Цзяцянь, 2022].

Хотя масштабы внешней торговли Китая растут с каждым годом, а торговые обмены со странами мира все более углубляются, валютные проблемы всегда препятствовали развитию внешнеторгового бизнеса Китая в различных отраслях. Среди них наиболее подверженным влиянию валютных факторов и наиболее заметным противоречиям является выбор валюты при оптовой торговле товарами [Чэнь Вэньлин, 2021]. В системе торгового финансирования, в которой доминируют европейские и американские валюты, независимо от того, как они работают, торговые компании неизбежно будут подвержены влиянию изменений доллара США и обменного курса между долларом США и целевой валютой. Интернационализация юаня может позволить специалистам, связанным с торговлей, осуществлять расчеты напрямую через юань, тем самым значительно повышая эффективность транзакций и обеспечивая максимальные интересы обеих торговых сторон [У Юэнонг, 2023].

Методы и материалы

Методами, на основе которых проводилась работа по написанию данной статьи, являлись: качественный метод, метод количественного сравнительного анализа, метод системного анализа, метод анализа литературы и метод контент-анализа. Подобранный для анализа материал состоял из: научно-исследовательских статей, изданий, монографий отечественных и зарубежных учёных.

Результаты

1. Интернационализация юаня способствует дальнейшему росту и структурной оптимизации валютных резервов Китая. Интернационализация юаня неотделима от поддержки валютных резервов Китая, которые уже давно являются крупнейшими в мире. В частности, активы в долларах США представляют потенциальные риски для валютных резервов Китая в долгосрочной перспективе. Интернационализация юаня поможет Китаю оптимизировать структуру своих валютных резервов и увеличить свои золотые резервы, тем самым еще больше обеспечивая стабильность обменного курса юаня.
2. Интернационализация юаня поможет улучшить международные платежные возможности Китая, тем самым повысив безопасность цепочки поставок.

Дискуссия

С продвижением китайской политики «Один пояс — один путь» и ростом внешней торговли и экономического сотрудничества процесс интернационализации юаня будет продолжать ускоряться, но также столкнется с множеством проблем, главным образом в следующих аспектах.

1. Нестабильность международной среды может повлиять на процесс интернационализации юаня; изменения в различных международных ситуациях могут оказать существенное влияние на внешнюю экономику и торговлю Китая.

2. Риски, связанные с различными системами финансового регулирования в разных странах, обусловливают необходимость признания юаня на международном рынке.
3. Риск колебаний обменного курса юаня возрастает с открытием финансового рынка Китая и интернационализацией юаня. Вполне возможно, что международные деньги повлияют на китайский фондовый рынок, рынок фьючерсов и валютный рынок, займут валютную долю Китая и могут вызвать индекс товарных фьючерсов Китая. Колебания фондового рынка и колебания обменного курса могут привести к оттоку капитала, может проявить себя ограниченность национальной казны и дисбаланс во внутреннем и внешнем экономическом обращении.

Заключение

Волна антиглобализма создала серьезные проблемы для финансирования трансграничной торговли. Ни доллар США, ни евро, поскольку они вышли из золотого стандарта, не являются «устойчивым якорем» в волнах финансового рынка. Обладая крупнейшими валютными резервами и масштабами торговли, Китай может продолжать увеличивать свои золотые резервы, чтобы противостоять рискам и вызовам, вызванным изменениями в международной среде. За последние 15 лет Китай стабилизировал среднемесячный обменный курс доллара США по отношению к юаню на уровне 6 к 7. Сохранение стабильности обменного курса юаня, несомненно, приведет к улучшению международного статуса юаня. Назначение интернационализации юаня заключается в постоянном улучшении национальной мощи страны, расширении масштабов внешней торговли и усилении исторического и культурного влияния. Таким образом, в условиях, когда мир сталкивается с вековыми изменениями, ускоренная интернационализация юаня должна стать наиболее стабильным краеугольным камнем трансграничного торгового финансирования.

Список литературы

1. Ван Гоган, Ло Ю. Финансовое развитие в столетней истории Коммунистической партии Китая // Академические исследования, 2022.1.79–87.
2. Ду Цзяцянь, Выбор пути интернационализации юаня в условиях нового торгового протекционизма // International Business Accounting, 2022.20. 39–42.
3. Киреева. А. А. «Инициатива пояса и пути»: содержание. Цели и значение // Comparative Politics Russia, 2018.9. 3.
4. Коокуева В. В. Финансово-экономические аспекты участия России в проекте «Один пояс — один путь» // Вестник Евразийской науки 2020.1. 12. 1–12.
5. Ли Цзин, Чэнь Сию, Свойства золота и интернационализация суверенных кредитных валют и их влияние на интернационализацию юаня // Зарубежные инвестиции и экспортный кредит, 2022.2. 8–13.
6. У Юэнонг, Текущая ситуация и меры противодействия развитию интернационализации юаня // Журнал Южно-Китайского моря, 2023. 1.55–67.
7. Пьеруччи Ф, Аллен М, Американская ловушка, Пекин: CITIC Publishing Group, 2019.
8. Чэнь Вэньлин, Взлет и падение гегемонии доллара США и ее логическая эволюция, Глобализация, 2021.1. С. 32–51.
9. Aiken L. S., West S. G. Multiple regression: Testing and interpreting interactions. Choice Reviews Online, 1992.6.
10. Amabile T. M., Schatzel E. A., Moneta G. B., et al. Leader behaviors and the work environment for creativity: Perceived leader support // The Leadership Quarterly, 2004.1. 5–32.
11. Bridge K., Baxter L. A. Blended relationships: Friends as work associates // Western Journal of Communication, 2009.3.200–225.
12. Burke C. S., Stagl K. C., Klein C., et al. What type of leadership behaviors are functional in teams? A meta analysis // The Leadership Quarterly, 2006 .3.288–307.

Диновская Виктория Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st091851@student.spbu.ru

Маркетинговые стратегии регионов и особенности их разработки и реализации в России

Аннотация. Статья посвящена применению такого инструмента, как маркетинг территорий, в регионах Российской Федерации. В статье проводится теоретическое исследование маркетинговой стратегии региона, рассматриваются основные понятия и сущность территориального маркетинга. В ней анализируются основные принципы формирования успешных маркетинговых стратегий на уровне регионов, выделяются особенности учета социокультурных, экономических и политических факторов при планировании и внедрении маркетинговых программ. Также обсуждаются актуальные вызовы и возможности, которые возникают при реализации маркетинговых региональных стратегий в условиях современной экономической среды России.
Ключевые слова: маркетинг территорий, региональный маркетинг, имидж, социально-экономическое развитие, инструменты маркетинга территорий.

Viktoriya S. Dinovskaya

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st091851@student.spbu.ru

Marketing Strategies for the Regions, and the Specific Features of Their Development and Implementation in Russia

Abstract. The article is dedicated to the use of a tool such as territory marketing within the context of the Russian Federation. This article provides a theoretical analysis of the marketing strategy for a region, examines basic concepts and the essence of territorial marketing, and analyzes the fundamental principles behind successful marketing strategies at a regional level. The article highlights the unique aspects of considering socio-cultural, economic, and political factors during the planning and execution of marketing programs, as well as the current challenges and possibilities that arise from implementing regional marketing strategies within the modern economic landscape of Russia.
Keywords: territorial marketing, regional marketing, image, socio-economic development, territorial marketing tools.

Введение

Развитие России, как страны с конкурентоспособной рыночной экономикой, не представляется возможным без развития регионов, включенных в национальную и международную экономику. Государству необходимо обеспечивать стабильность в социально-экономической системе на территории страны, что особенно актуально в постоянно изменяющихся условиях. Поскольку рыночный механизм имеет ограничения, не позволяя решать комплексные экономические и социальные проблемы на уровне региона, одним из объектов государственного регулирования становится региональная экономика.

В последнее время стало актуальным понятие «маркетинг территорий». Региональная диспропорция ослабевает вместе с продуманной региональной политикой, когда осуществляются инвестиционные проекты, способствующие социально-экономическому развитию. Для определения таких проектов для роста региона используется механизм — территориальный маркетинг.

Методы и материалы

Исследование основано на комплексно-компаративном анализе определений территориального маркетинга и его инструментов. Применяется анализ практик в области маркетинга на региональном уровне.

Результаты

В литературе существует достаточно много различных трактовок понятия территориального маркетинга. Согласно Ф.Котлеру, «маркетинг территории» (place marketing) представляется инструментом стратегического развития территории и наиболее комплексного решения ее проблем [Kotler et al, 1997]. Маркетинг территории — метод, который обеспечивает наиболее полную оценку состояния и проблем территории для выбора пути его развития [Панкрухин, 2006].

Котлер соавторами утверждают, что стратегические маркетинговые решения включают в себя улучшение четырех ключевых маркетинговых факторов, а именно:

- нацеливание основных услуг и инфраструктуры на удовлетворение потребностей трех главных целевых групп потребителей — жителей, бизнеса и гостей;
- создание новых привлекательных аспектов территории, которые улучшат качество жизни и привлекут новых инвесторов и предпринимателей;
- продвижение этих новых аспектов, качества жизни и общего имиджа сообщества;
- поддержка населением и лидерами сообщества для привлечения новых компаний, инвестиций и туристических программ [Kotler et al, 1997].

Котлер также подчеркивает, что эти четыре фактора являются ключевыми для достижения успеха в привлечении и удовлетворении пяти целевых групп территории: производителей товаров и услуг, руководства корпораций и региональных властей, внешних инвесторов и экспортеров, сферы туризма и гостеприимства, а также новых жителей территории.

В отечественной литературе данный термин появился в 1994 г., когда А.М. Лавров и В.С. Сурнин дали следующее определение: «Региональный маркетинг — это элемент системы рыночных отношений, спроецированный не на микроуровень (предприятия и фирмы), а на мезоуровень (области, края и республики РФ)» [Лавров, Сурнин, 1994]. Согласно Лаврову и Сурнину, региональный маркетинг отличается тем, что он учитывает уникальные характеристики региона — его экономическое, социальное, культурное и прочие особенности.

Проанализировав труды отечественных и зарубежных авторов, существующие трактовки маркетинга территории, можно получить определение: территориальный маркетинг — это маркетинг в интересах территории, ее внутренних и внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория. Сущность регионального маркетинга следует трактовать, как комплекс мероприятий маркетингового характера, направленных на формирование положительного мнения о регионе у всех заинтересованных лиц, основанного на анализе текущего положения региона по определенным параметрам.

Для того, чтобы разумно составить модель, которая сможет отвечать на неопределенности, возникающие на территории посредством времени и внешних изменений, необходимо определить цель. Целью маркетинга территорий является повышение уровня жизни населения данной территории.

Задачи территориального маркетинга формируются из уникальности самой маркетинговой деятельности и ее целей. В качестве инструмента повышения экономической привлекательности, маркетинг территорий ставит перед собой следующие задачи (табл. 1).

Таблица 1. Задачи территориального маркетинга

№	Задачи	Мероприятия
1	Реклама и продвижение региональных товаров на внутреннем и внешнем рынках, для повышения интереса инвесторов, увеличения доли экономически активного населения, роста профессионального уровня рабочей силы и развитие сферы образования	Привлечение инвесторов, потребителей и оптовиков к региональным продуктам
2	Привлечение в регион туристов, бизнес-партнеров и инвесторов	Формирование особого имиджа региона и информирование о его потенциале
3	Сохранение и развитие культурного наследия	Привлечение туристов и проведение различных культурных мероприятий
4	Развитие человеческих ресурсов региона	Увеличение доли экономически активного населения, рост профессионального уровня рабочей силы и развитие сферы образования

Источник: составлено автором по материалам [Панкрухин, 2006], [Пророкова, 2015], [Назарова, 2015].

Эти задачи напрямую связаны с экономическим развитием и привлекательностью региона, которые являются основной целью территориального маркетинга.

Традиционно выделяют четыре группы маркетинговых стратегий развития региона:

1) маркетинг имиджа;
2) маркетинг привлекательности;
3) маркетинг инфраструктуры;
4) маркетинг населения [Романенков. 2015].

Для привлечения инвесторов, туристов и, капитала в регион используется один из способов стратегического направления регионального маркетинга — *маркетинг имиджа территории*. Имидж региона — это выраженное представление населения о деятельности и достижениях региона, укрепляющее его взаимоотношения с клиентами, партнерами и инвесторами, способствующее успешному будущему развитию [Панкрухин, 2003].

Обычно в литературе по территориальному маркетингу выделяют следующие стратегии.

Маркетинг привлекательности дополняет предыдущий, концентрируясь на естественных достопримечательностях, историческом наследии, объектах культуры и отдыха, а также на известных личностях, проживавших и прославивших данную местность.

М*аркетинг инфраструктуры*, являющийся важнейшим элементом маркетинга региона, включает в себя исправное энергоснабжение и водоснабжение, развитые коммуникации, транспортное обеспечение, хорошее образование и безопасность.

Маркетинг населения направлен на поддержку населения данной местности, организаций и объединений граждан, работу с общественностью, удовлетворению потребностей целевых рынков.

Однако на текущий день такое разграничение по стратегиям не представляется возможным, так как каждый из четырех пунктов немаловажен для развития конкретной территории. Должно осуществляться комплексное внедрение таких стратегий. Следовательно, такие стратегии — составные части эффективного подхода к совершенствованию регионов.

На выбор маркетинговых стратегий значительную роль играют сами регионы, а в Российской Федерации они очень разнообразны и по-своему уникальны.

Особенности разработки маркетинговых стратегий регионов в России включают в себя ряд факторов, которые необходимо учитывать при формировании эффективной стратегии:

- федеративная форма государства и региональная структура экономики;
- географическое положение региона, его климатические, экологические и природные особенности;
- социально-экономическая ситуация в регионе;
- особенности культуры и менталитета населения региона;
- различное географическое положение размещения регионов, а именно центральное, периферийное, соседское.

Выбор маркетинговой стратегии региона зависит от ряда факторов, прежде всего объективных. С небольшими финансовыми ресурсами реальнее начинать с низкозатратных технологий: формировать имидж, расставлять акценты на уже имеющихся конкретных преимуществах, осуществлять поиск целевых групп — «потребителей» территории, которые помогут сформировать более привлекательную инфраструктуру и привлечь инвестиции для реализации долгосрочных программ развития территории.

Заключение

Маркетинговая стратегия развития должна быть направлена на создание целостных долгосрочных отношений, построенных на маркетинговой модели, определяющих будущую эффективность рыночных отношений в регионе. Успешными маркетинговые стратегии региона будут только тогда, когда у региона будет стратегическое видение своего развития. Применение стратегий маркетинга позволит региону повысить привлечение на территорию общегосударственных и других внешних заказов, вложений, что повысит конкурентоспособность как региона, так его производителей.

Несмотря на многообразие маркетинговых стратегий не каждая будет эффективна и успешна в рамках конкретных обстоятельств. Главная сложность, которая стоит перед регионами при выборе, состоит в том, что ни один из них не самостоятелен и опыт соседних регионов не принесет успеха сам по себе. Маркетинговые стратегии являются лишь инструментом, соответствующим конкретному вопросу и решающим поставленные задачи. Типология стратегий также не является закрытой, поэтому есть перспектива появления новых способов и форм продвижения регионов, благодаря фактору индивидуальности и самобытности территорий.

Список литературы

1. Бутов В. И., Игнатов В. Г., Кетова Н. П. Основы региональной экономики: учеб, пособие. М.; Ростов н/Д, 2000.
2. Кетова Н.П., Региональный маркетинг как эффективный инструмент капитализации экономических ресурсов проблемных регионов России // Экономические науки. 2012. 9(94). 28–35.
3. Лавров А. М., Сурнин В. С. Реформирование экономики: региональные аспекты. Региональный маркетинг и тенденции его развития. Кемерово,1994.
4. Луговая О.А. Рейтинг регионов России по степени институционализации территориального маркетинга // Региональная экономика: теория и практика. 2015.16 (391).
5. Назарова О. В. Основные направления стратегии территориального маркетинга // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития, 2015. 21.
6. Новикова Е. Н. Концептуальные основы стратегий территориального маркетинга // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. 35. 61–66. Available from: http://e-koncept.ru/2016/56733.htm (Дата обращения: 25.02.2024).
7. Новикова Е.Н. Маркетинг города как функция местного самоуправления. // Местное самоуправление в системе публичной власти в России, 2014. 123–125.
8. Панкрухин, А. П. Территориальный маркетинг.М., 2003.
9. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006.

10. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. СПб: Питер, 2012.
11. Пророкова Е. А. Территориальный маркетинг: цели и аспекты внедрения // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. 3 (5).
12. Романенков О.Н. Маркетинг территорий. Учебник и практикум для бакалавров.М.: Юрайт, 2015.
13. Сенчукова Л.О. Маркетинговая стратегия региона // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2008. 20 (120). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovaya-strategiya-regiona (дата обращения: 14.05.2023)
14. Тарасов П.С., Смирнова Д.Ш. Интегральные показатели оценки эффективности территориального маркетинга // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2012. 2. 152–155.
15. Kotler, F. Jatusripitak, S. Maescincee, S. The marketing of nations: a strategic approach to buiding national wealth. New York: Free Press, 1997.

Додичева Евдокия Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st090437@student.spbu.ru

Формирование и развитие принципов циркулярной экономики на предприятиях пищевой промышленности РФ

Аннотация. В статье анализируется концепция циркулярной экономики и ее значение для изменений бизнес-моделей компаний. Объектом специального внимания исследования является российский опыт внедрения принципов циркулярной экономики в производственные процессы и государственное регулирование. Исследуются возможности сокращения пластиковых и алюминиевых отходов, для достижения максимально эффективного использования ресурсов. В статье приводятся результаты исследования, которые показывают эффективность проектов по сокращению отходов в области упаковок пищевой промышленности. Ключевые выводы исследования позволяют обратить внимание бизнеса на возможности оптимизации производственно-технологических процессов для повышения устойчивости и конкурентоспособности компаний.
Ключевые слова: циркулярная экономика; управление отходами; пищевая промышленность; устойчивое развитие.

Evdokiia N. Dodicheva

St Petersburg University, Russian Federation
st090437@student.spbu.ru

Formation and Development of Principles of the Circular Economy at Food Industry Enterprises of the Russian Federation

Abstract: The article analyzes the concept of circular economy and its significance for changes in business models of companies. The object of special attention of the study is the Russian experience of implementing circular economy principles in production processes and government regulation. The possibilities of reducing plastic and aluminum waste are investigated, in order to achieve the most efficient use of resources. The article presents the results of the study, which show the effectiveness of waste reduction projects in the field of food industry packaging. The key findings of the study allow to draw the attention of business to the possibilities of optimizing production and technological processes to improve the sustainability and competitiveness of companies.
Keywords: circular economy; waste management; food industry; sustainable development.

Введение

Процесс перехода России к циркулярной экономике отстает от развитых стран, однако за последние годы в нашей стране был принят ряд мер для достижения этой цели. Институциональная среда циркулярной экономики совершенствуется, в силу вступают новые нормативно-правовые акты и национальные проекты, такие как «Экономика замкнутого цикла», обязывающие производителей и потребителей соблюдать экологические нормативы.

Пищевая промышленность включает в себя около 30 различных отраслей, суммарные отходы которых в год достигают 1,3 млрд.тонн., при этом 25% данного объема могли бы полностью решить существующую проблему голода[233]. Однако, внедрение принципов циркулярной экономики в каждой отрасли уже набирает обороты. Так, некоторые предприятия внедряют комплексный подход к экологичному производству, начиная со стадии самого производства и заканчивая стадией потребления, а также управления и предотвращения образования пищевых отходов. Мы ставили перед собой цель оценить

[233] Новостной портал MilkNews Available from: https://milknews.ru/longridy/franciya-zakon-supermarkety-othody.html (Дата обращения: 25.02.2024)

опыт внедрения принципов циркулярной экономики в пищевой промышленности России и разработать рекомендации по их усилению.

Методы и материалы

Методами исследования стали обработка, анализ и синтез научной литературы, институциональный и отраслевой анализ в рамках современной теории циркулярной экономики и устойчивого развития.

Материалами исследования стали отчеты ведущих мировых компаний в области циркулярной экономики, таких как «ООН», «IPCC», «IEA». Статьи зарубежных авторов, таких как Mihajlovic S, Rodríguez, F. Pomponi, B. D'amico, K. Webster, а также российских ученых — Пахомовой Н.В., Ветровой М.А. и др.

Результаты

Наша страна обладает разнообразием природных ресурсов, оцененных в более чем 75 триллионов долларов[234]. Однако, следуя линейной модели экономики, мы оставляем негативный экологический след, потребляя огромные объемы ресурсов [Mihajlovic, 2021]. Прогнозируемый рост населения до 10 миллиардов человек к 2060 году увеличит потребление ресурсов почти вдвое[235]. Проблемы, связанные с отходами, также велики: всего 5–7% отходов перерабатываются, а свалки занимают обширные территории.

Пищевые отходы, считаемые безвредными, в действительности выделяют метан, способствуя парниковому эффекту. Проблемы включают и производство: от неудачной утилизации отходов до создания неразлагаемой упаковки. Низкая степень вовлеченности в переработку пластмасс приводит к образованию мусорных островов и угрозе жизни водных существ. В контексте низкой экологической ответственности производителей, эффективные стратегии, такие как «Зеленый курс» Евросоюза, и «Стратегия социально-экономического развития России с низкими выбросами парниковых газов до 2050 года»[236] указывают на возможные пути решения этих проблем. Важными инструментами в этом контексте являются новые технологии, возобновляемые источники энергии, и раздельный сбор отходов.

В 2015 году Европейская комиссия опубликовала пакет циркулярной экономики — план мер по переходу к экономики замкнутого цикла. Цель — стимулировать переход к циркулярной экономике во всех сферах и осуществить устойчивый экономический рост. Программа действий включает в себя около 50 мер, которые охватывают весь цикл от производства и потребления до управления отходами и рынком вторичного сырья. Один из рассматриваемых секторов — изделия из пластмасс. «Пластиковая стратегия» изменит принципы разработки, производства, использования и переработки пластика. Все виды пластиковой упаковки будут подлежать вторичному использованию уже к 2030 году, что приведет к существенному уменьшению пластиковых отходов и увеличению прибыли предприятий.

---

[234] Дарья Лукьянова Деньги в недрах земли: 6 стран с самыми богатыми ресурсами // Журнал Travel Ask. 2018. Available from: https://travelask.ru/blog/posts/5679-dengi-v-nedrah-zemli-6-stran-s-samymi-bogatymi-resursami (Дата обращения: 25.02.2024).

[235] Отчет ОЭСР о перспективах развития мировых материальных ресурсов до 2060 года. Available from: https://www.oecd.org/environment/waste/highlights-global-material-resources-outlook-to-2060.pdf (Дата обращения: 25.02.2024).

[236] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года N 3052-р «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».

Правительство РФ 9 июня 2020 года утвердило «Энергетическую стратегию на период до 2035 года»[237]. Целью этой стратегии является содействие социально-экономическому развитию страны, укрепление позиций России в мировой энергетике. При этом, подразумевается существенное уменьшение негативного воздействия на окружающую среду за счет перехода на возобновляемые источники энергии и увеличения доли водородной энергетики, в результате чего Россия внесет существенный вклад в переход к низкоуглеродному развитию и противодействию изменениям климата.

Также, в России начинает формироваться отходоперерабатывающая отрасль, а за ней и рынок вторичного сырья. Так, например, «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года»[238] утвержденная Правительством РФ в 2018 году, ставит в приоритет формирование комплексной системы обращения с отходами, привлечение инвестиций, наращивание объемов вторичного сырья при производстве и тд. К 2030 году планируется открыть 70 экотехнопарков, хотя на 2022 год в нашей стране их открыто 6 (в плане на 2020 — 12), отставание не означает бездействие, в 2016 году их не было вообще. Количество многофункциональных сортировочных комплексов вырастет с 10 до 110 в период с 2016 до 2030 соответственно. Уровень снижения образования отходов при достижении всех поставленных в стратегии целей должен упасть до -3,7%. Также одна из основных задач этой стратегии — создание отечественного оборудования для обработки, утилизации и обезвреживанию отходов. Доля импортного оборудования на 2020 г. -34% (на 25% меньше, чем на 2016 г.).

Утвержденный в 2022 году проект «Экономика замкнутого цикла» в России нацелен на минимизацию отходов, создание инфраструктуры для обращения с ними, стимулирование использования вторичных ресурсов и ограничение неэкологичной упаковки. Он также предусматривает создание системы прослеживаемости отходов и вторичных материальных ресурсов, а также экологическое просвещение. Реализация проекта позволит улучшить экологическую обстановку, сформировать осознанное потребление, создать новые рынки и рабочие места, а также стимулировать интерес бизнеса к «зеленым» технологиям.

Дискуссия

В России уже есть опыт внедрения экономики замкнутого цикла в производственные процессы [Петрашевская, 2022].

X5 Group, ведущая розничная компания России, активно внедряет циркулярные практики в пищевой промышленности. Сбор пакетов, установка фандоматов и требований к поставщикам отражают стремление к устойчивому развитию[239]. Основные достижения включают сокращение пластиковых отходов, сбор перерабатываемых упаковок, установку пластиковых тележек из переработанного сырья в магазинах «Перекресток». Стратегия «30x30» фиксирует цели по сокращению выбросов и увеличению возобновляемой энергии до 2030 года. Проект пластиковых тележек от «Реклайм» демонстрирует использование вторичного сырья и внедрение инноваций для улучшения экологичности и функциональности.

---

[237] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. №1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года».

[238] Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. N 84-р «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года».

[239] Отчет об устойчивом развитии X5 за 2022 г. Available from: https://www.x5.ru/ru/ir/esg-report/ (Дата обращения 01.03.24).

Индикатор цикличности материала (MCI) используется для оценки внедрения циркулярных бизнес-моделей в компаниях [Ellen McArthur Foundation, 2015][240]. Для пакетов сети «Перекресток», состоящих на 35% из перерабатываемого пластика, MCI составляет 0,68533, указывая на положительную тенденцию к циркулярной экономике. Это дает отдельный пример внедрения циркулярных практик в пищевую промышленность. «X5 Group» также стремится к устойчивости, устанавливая цели по сокращению энергопотребления, созданию экологически безопасной упаковки и снижению объемов отходов. «Магнит», также присоединившийся к Глобальному договору ООН, принимает стратегические меры для сокращения удельного расхода воды и энергии, а также объема пищевых отходов, стремясь к устойчивому развитию.

В 2021 году «Магнит» направил на переработку 4,8 тысячи тонн пищевых отходов и тщательно контролирует деятельность операторов утилизации. Компания стремится сократить объем пищевых отходов на 50% к 2025 году, внедряя стратегии оптимизации закупок и переработки продуктов с истекшим сроком годности[241]. В октябре 2023 года «Магнит» создал первый российский стандарт перерабатываемых препаков, сотрудничая с крупнейшими поставщиками. Этот стандарт предполагает возвращение картонных препаков в циркулярную экономику. Ожидается, что этот проект станет общеотраслевым. «Магнит» ставит перед собой амбициозные цели по внедрению циркулярной экономики, стремясь стать лидером в российском ритейле в области экономики замкнутого цикла.

Ресторан «Вкусно — и точка» успешно внедряет циркулярные бизнес-процессы, включая раздельный сбор отходов в торговых залах. Сеть стремится к сортировке четырех фракций для переработки: картон, фритюрное масло, кофейный жмых и униформа. Отходы направляют на переработку, преобразуя фритюрное масло в биотопливо и хозяйственные материалы. Тестирование сбора кофейного жмыха также проводится в Москве[242].

Российская пищевая промышленность активно переходит к экономике замкнутого цикла, реализуя год от года новые проекты по переработке отходов и сохранению товарного вида продукции. Компании согласовывают свои действия с законами и стремятся к сотрудничеству с зарубежными предприятиями.

Рассмотрим опыт и предложим пути внедрения принципов циркулярной экономики для пивоваренной компании «Балтика». На данный момент пивоваренная компания «Балтика» входит в состав Carlsberg Group, где совместно с другими компаниями уделяет внимание экологическим вопросам, стремясь к устойчивому производству и использованию экологически чистых материалов.

Carlsberg Group стремится к углеродной нейтральности к 2030 году, увеличивая долю возобновляемых источников энергии, отказываясь от угля и уменьшая экологический след производства пива. В 2019 году восемь компаний Carlsberg Group уже начали свой путь к углеродной нейтральности. Они сокращают выбросы CO2 на всех этапах производства, планируя уменьшить углеродный след готовой продукции на 30% к 2030 году. Компания работает с поставщиками для контроля углеродного следа, развивает ответственное земледелие и использует инновационные упаковочные решения, такие как Snap Pack и Green Fibre Bottle, чтобы сократить использование пластика и уменьшить экологический след упаковки.

---

[240] MCI Indicator Available from: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/material-circularity-indicator (Дата обращения 01.03.24).

[241] Отчет об устойчивом развитии Магнит за 2021г. Available from: https://clck.ru/36i3K7 (Дата обращения 01.03.24).

[242] Отчет проекта Российского экологического оператора Available from: https://reo.ru/restaurants-esg (Дата обращения 03.03.24).

Snap Pack — передовая технология Carlsberg, объединяющая банки пива без пленки, снижает использование пластика до 76%. С 2018 года Carlsberg сократила использование пластика на 1200 тонн. Это инновационное решение помогает уменьшить экослед упаковки, который составляет до 40% от общего экоследа продукции.

Green Fibre Bottle — бутылка из древесного волокна, пригодная для вторичной переработки. Изготовление такой бутылки требует гораздо меньше природных ресурсов по сравнению с существующими альтернативами.

Проблема переработки пластика и алюминия все еще является остроактуальной даже для компаний, внедривших в свой производственный процесс цели по сокращению таких отходов. «Балтика» часто инициирует проекты по сокращению будущих отходов, потому что упаковки целевых продуктов компании состоят из пластика, алюминия и стекла.

В Таблице 1 представлены описания и показатели экономической эффективности двух различных проектов для компании Балтика по сокращению пластиковых и алюминиевых отходов.

Проект 1. Фандоматы в сети национального ключевого клиента — Магнита. Проект заключается в установке фандоматов в розничные магазины сети Магнит начиная с 2024 года, проект рассчитан на 20 лет и нацелен на установку 500 фандоматов в крупнейших городах России. Один такой фандомат стоит около 400 тыс.руб. и вмещает в себя до 800 алюминиевых банок, при этом в месяц он может наполнится до 5 раз, важно отметить, что прием алюминиевых банок выгоднее, чем пластиковой тары, т. к. первые стоят дороже, а входит их в фандомат намного больше. При реалистичном сценарии в месяц такой фандомат может собрать до 90 кг алюминия, это 49 тыс. тонн. в год.

Проект 2. Установка автоматов по розливу пива в многоразовые тары в розничные магазины сети Магнит начиная с 2024 года. проект рассчитан на 20 лет и нацелен на установку 500 автоматов в различных городах России. Один такой фандомат стоит около 500 тыс.руб. и вмещает в себя 5 кег вместимостью 50 литров каждая. В месяц такой автомат продает около 1000 литров продукта В течении 10 лет, с учетом стимулирования потребителей, проект экономит 11 тыс.тонн пластика в год.

Таблица 1. Показатели экономической эффективности проектов

Показатель/проект	Проект 1	Проект 2
NPV	29 649 940 руб.	1 120 084 492 руб.
IRR	-13%	22%
Срок окупаемости	11 лет	8 лет
Срок окупаемости дисконтированный	16 лет	9 лет

Источник: составлено автором.

Опираясь на полученные показатели экономической эффективности по обоим проектам, проект 2 кажется нам наиболее финансово привлекательным, он имеет меньший срок окупаемости и больший NPV, однако главной целью данных экологических проектов является решение по наиболее эффективному использованию упаковок готовой продукции. В первом проекте — повышение процента перерабатываемых алюминиевых банок, во втором проекте — уменьшение процента использования пластиковых тар в целом (табл 2).

Таблица 2. Показатели экологической эффективности проектов

Показатель/проект	Проект 1	Проект 2
Срок реализации проектов	20 лет	21 лет
Суммарные инвестиции	207 328 000 руб.	330 000 000 руб.
Суммарное переработанное количество алюминия	858 190 кг.	0
Суммарное сокращение использования пластика	0–	186 963 кг.
Инвестиции на 1 кг переработанного/сокращенного материала	242 руб.	1765 руб.

Источник: составлено автором.

Исходя из полученных данных мы можем оценить вложенные инвестиции на 1 кг переработанного алюминия и сокращенного пластика. В первом проекте переработка алюминиевых отходов обойдется в более, чем в 7 раз дешевле чем сокращение потребления пластика. Даже с учетом наибольшей экономической привлекательности проекта 2, он является менее выгодным проектом в рамках достижения целей устойчивого развития. Проект 1 не только экономически эффективен в целом, но и в большей степени отвечает экологическим потребностям, ставя их на первый план.

Реализация разработанных рекомендаций Балтикой позволит компании сделать большой шаг на пути к переходу на экономику замкнутого цикла. Внедрение проекта по комплексной установке фандоматов в крупнейших городах России повлияет также и на желание других производителей пищевой промышленности усиленно внедрять принципы циркулярной экономики в свой процесс производства. Экономические выгоды до сих пор являются главной целью большинства компаний. Внедрение циркулярных бизнес-моделей совмещает экономические и экологические выгоды, усиливая желание их внедрения у многих производителей.

Заключение

Проекты по внедрению фандоматов для сокращения алюминиевых упаковок в пищевую промышленность России могут стать одним из ключевых шагов на пути к циркулярной экономике. Это не только позволит улучшить экологическую ситуацию в стране, но и повысит эффективность производства. Однако для успешной реализации этой и других принципов циркулярной экономики необходимо создание институциональной среды, которая будет способствовать развитию данного направления и обеспечивать повышение экологической ответственности производителя.

Список литературы

1. Дарья Лукьянова Деньги в недрах земли: 6 стран с самыми богатыми ресурсами // Журнал Travel Ask. 2018. URL: https://travelask.ru/blog/posts/5679-dengi-v-nedrah-zemli-6-stran-s-samymi-bogatymi-resursami (дата обращения 25.02.2024).
2. Новостной портал MilkNews URL: https://milknews.ru/longridy/franciya-zakon-supermarkety-othody.html (дата обращения 25.02.2024).
3. Отчет об устойчивом развитии Магнит за 2021г. Available from: https://clck.ru/36i3K7 (Дата обращения 01.03.24).
4. Отчет об устойчивом развитии X5 за 2022 г. Available from: https://www.x5.ru/ru/ir/esg-report/ (Дата обращения 01.03.24).
5. Отчет проекта Российского экологического оператора и «Вкусно — и точка» Available from: https://reo.ru/restaurants-esg (Дата обращения 03.03.24).
6. Отчет ОЭСР о перспективах развития мировых материальных ресурсов до 2060 года. Available from: https://www.oecd.org/environment/waste/highlights-global-material-resources-outlook-to-2060.pdf (Дата обращения 25.02.2024).

7. Пахомова, Н. В., Рихтер, К. К., Ветрова, М. А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2017. 33. 2. 244–268. https://doi.org/10.21638/10.21638/11701/spbu05.2017.203
8. Петрашевская, А. В. Экономика замкнутого цикла в пищевой промышленности // Международные отношения: история, теория, практика: материалы XII научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, 03 февраля 2022 года. — Минск: Белорусский государственный университет, 2022. 287–292.
9. Ellen McArthur Foundation, 2015. Towards the circular economy Economic and business rationale for an accelerated transition. Available from: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/TCE_Ellen-MacArthur-Foundation_9-Dec-2015.pdf. (Дата обращения 03.03.24).
10. MCI Indicator Available from: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/material-circularity-indicator (Дата обращения 01.03.24).
11. Mihajlovic S. The End of the Market Economy Cycle and the Beginning of the New Circular Economy Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/the-end-of-the-market-economy-cycle-and-the-beginning-of-the-new-circular-economy. (Дата обращения 05.03.24).

Измайлов Александр Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, РФ
izmaylov571@gmail.com

Филимонов Илья Валерьевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, РФ
filimonov.i.v@mail.ru

Особенности государственного регулирования алгоритмического ценообразования

Аннотация. В статье исследуются особенности регулирования алгоритмического ценообразования с применением технологий искусственного интеллекта (ИИ). Рассматриваются проблемы, порождаемые внедрением ИИ в процесс формирования цен. Основными проблемами выступают усиление ценовой дискриминации и возникновение ценовых сговоров. В ходе исследования выявляются особенности, которые необходимо учитывать при разработке регуляторных мер в этой области. В их числе тесная взаимосвязь экономических, социальных и этических проблем, низкая эффективность традиционных методов экономического анализа в условиях распространения ИИ, отсутствие полного понимания алгоритмов работы ИИ. На основании этого оптимальным подходом к регулированию алгоритмического ценообразования признается смарт-регулирование, позволяющее нивелировать негативные последствия применения ИИ и сохранить привносимые им позитивные эффекты.
Ключевые слова: алгоритмическое ценообразование, ценовая дискриминация, манипулирование поведением потребителей, смарт-регулирование.

Alexander A. Izmaylov

Lomonosov Moscow State University, Russian Federation
izmaylov571@gmail.com

Ilya V. Filimonov

Lomonosov Moscow State University, Russian Federation
filimonov.i.v@mail.ru

Features of State Regulation of Algorithmic Pricing

Abstract. The article examines the features of regulation of algorithmic pricing using artificial intelligence (AI) technologies. The problems generated by the introduction of AI in the price formation process are considered, the main of which are increased price discrimination and the emergence of price collusion. The study identifies features that need to be taken into account when developing regulatory measures in this area. These include the close relationship of economic, social and ethical problems, the low efficiency of traditional methods of economic analysis in the context of the spread of AI, and the lack of a complete understanding of AI algorithms. Based on this, smart regulation is recognized as the optimal approach to regulating algorithmic pricing, which makes it possible to neutralize the negative consequences of the use of AI and preserve the positive effects it brings.
Keywords: algorithmic pricing, price discrimination, manipulation of consumer behavior, smart regulation.

Введение

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на экономическую жизнь общества. Одними из ключевых цифровых технологий, которые активно применяются в области экономики, являются искусственный интеллект (ИИ) и технологии сбора и обработки больших данных. Эти технологии активно используются современными компаниями, позволяют им оптимизировать их деятельность и повысить ее эффективность. На сегодняшний день актуальным направлением применения технологий

ИИ и больших данных является ценообразование. Алгоритмические модели, основой которых являются технологии ИИ, в сочетании с обширными массивами персональных данных потребителей, используются компаниями для формирования сложных прогнозов и оптимизации уровня цен. С точки зрения компании такой подход к ценообразованию может вести к повышению прибыли, однако на благосостоянии потребителей алгоритмическое ценообразование может сказываться отрицательно, так как оно усиливает ценовую дискриминацию [Gerlick, Liouzu, 2020]. Кроме этого, важной проблемой, связанной с применением ИИ в ценообразовании является возможность нарушения условий конкуренции. Как показывает практика, в определенный момент алгоритмы могут приходить к выводу, что ценовой сговор может быть выгоден [Gal, 2019]. Применяемые компаниями ИИ-решения при формировании цен учитывают в том числе и решения конкурентов. Такой функционал может быть заранее заложен разработчиками ИИ, или же современные ИИ-решения могут самостоятельно приходить к этому выводу в ходе машинного обучения. Результатом может стать возникновение ценовых сговоров, которые оказываются трудно обнаружимыми [Calvano et al., 2019]. В таких условиях снижается эффективность государственного регулирования, что требует принятия дополнительных мер, направленных на ее повышение.

Цель исследования — установить оптимальный подход к регулированию ценообразования с применением искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект в ценообразовании: новые вызовы для регулирования

При формировании мер, регулирующих деятельность компаний в цифровой экономике, также важно учитывать, что развитие цифровых технологий порождает не только экономические, но и этические и социальные проблемы. Наряду с ценовой дискриминацией и сговорами, можно выделить такие проблемы, как нарушения безопасности и приватности, усиление рисков десоциализации, социальной дискриминации, усиления социального неравенства и др. Для полноценного решения этих проблем требуется комплексный подход, который позволит нивелировать риски усугубления одних проблем при решении других.

Также при выборе регуляторных мер в цифровой экономике необходимо учитывать ряд особенностей, которые возникают в связи с развитием цифровых технологий, в том числе технологий ИИ. В качестве первой особенности стоит выделить сверхбыстрые темпы развития цифровых технологий, дальнейшее внедрение которых вызывает значительные изменения во всех сферах экономики. В таких условиях представители регуляторных органов, эксперты, ученые и, в некоторых случаях, представители компаний, разрабатывающих и внедряющих новые цифровые технологии, не успевают в полной мере осознать сущность новых технологий, алгоритмы их работы, выявить возможные угрозы. В результате этого значительно усложняется ex ante регулирование, а регулирование ex post в таких условиях может быть неэффективным [de Marcellis-Warin et al., 2022].

Ситуация осложняется тем, что стандартные методы экономического анализа, доступные регуляторам, могут оказываться малоэффективными, а также требовать значительного времени на проведение такого анализа. Это требует их совершенствования, повышения оперативности и обоснованности экономического анализа [World Bank…, 2020].

Наряду с этим, к особенностям регулирования в цифровой экономике можно отнести широкие горизонты деятельности крупных цифровых компаний. Это повышает ответственность множества регуляторных органов, что требует координации их действий [World Bank…, 2020]. В отношении крупных цифровых компаний также стоит отметить, что они закрепляют за собой доминирующее положение на рынке. Такое положение, с

одной стороны, позволяет им направлять значительные ресурсы на дальнейшее технологическое развитие, но с другой стороны, это чревато усугублением таких проблем, как нарушения конкуренции, манипулирование поведением потребителей и ценовая дискриминация. Такое усугубление проблем связано в том числе и с тем, что крупные цифровые компании обладают доступом к передовым цифровым технологиям, например, цифровым гигантам доступны наиболее передовые алгоритмы ИИ, и они могут значительно масштабировать их применение, в том числе благодаря возможности собирать и обрабатывать огромные массивы личных данных потребителей.

В качестве важной особенности регулирования применения ИИ цифровыми компаниями можно выделить проблему «черного ящика». Решения, принимаемые современными алгоритмами ИИ, могут выходить за рамки, установленные разработчиками этих алгоритмов. В результате этого возникают трудности с установлением ответственных за принятие таких решений и с разработкой мер, направленных на предотвращение принятия ИИ решений, нарушающих регуляторные нормы. На сегодняшний день среди ученых, экспертов и представителей регуляторных органов сохраняется дискуссия относительно этой проблемы. Эта проблема крайне актуальна в случае возникновения ценовых сговоров, которые возникают в результате принятия решений алгоритмами ИИ, применяемыми для ценообразования. Отсутствие непосредственной коммуникации между представителями компаний, участвующих в сговоре, может приводить к тому, что компании будут уходить от ответственности, и это будет в полной мере соответствовать действующему законодательству [Calvano et al., 2019]. Также дискуссионным остается вопрос о включении и в перечень субъектов права и о его возможностях нести ответственность. Согласно подходу представителей новой австрийской школы, ответственность за решения, принимаемые ИИ, должен нести предприниматель, который применяет этот ИИ в рамках деятельности компании [Phelan, 2020]. Но здесь также стоит отметить важность поиска регуляторных мер, ориентированных не на применение карательных мер за нарушающие закон решения ИИ, а на предотвращение принятия им таких решений.

Выбор оптимального подхода к регулированию ценообразования с применением ИИ

На сегодняшний день можно выделить три основных подхода к регулированию ценообразования с применением ИИ. Первый подход связан с установкой значительных санкций в отношении компаний, применяющих ИИ, за принятые им решения, а также с запретами на применение ИИ. Второй подход, напротив, заключается в дерегулировании и предоставлении свободы компаниям. Третий представляет собой переход к системе «умного регулирования».

Применение первого подхода, заключающегося в установке запретов и ограничений на использование ИИ для формирования цен, с одной стороны, может положительно отразиться на благосостоянии потребителей, способствовать устранению проблемы дискриминации, а также проблемы ценовых сговоров. С другой стороны, такие меры могут негативно повлиять на экономическое и технологическое развитие, привести к снижению инвестиционной и инновационной активности. Также, как отмечают критики мер такого рода, они сводят на нет все позитивные эффекты, которые привносит ИИ, как с точки зрения компаний, так и с точки зрения потребителей [de Marcellis-Warin et al., 2022].

Сторонники второго подхода, связанного с дерегулированием и предоставлением свобод компаниям на применение ИИ, утверждают, что такие меры являются наиболее эффективными в условиях, когда технологии развиваются настолько быстро, что ученые, эксперты и представители органов власти не успевают их осмыслить, оценить но-

вые возможности и угрозы. В таких условиях принимаемые регуляторные меры оказываются неэффективными. Регулятору при этом, в первую очередь, доступно ex post вмешательство, которое также может негативно сказываться на экономической активности. На основании этого сторонники дерегулирования утверждают, что компании могут сами эффективно устранять проблемы дискриминации и манипулирования поведением потребителя, нарушения конкуренции. Это связано с тем. что, во-первых, именно компании наиболее полно осведомлены о специфике собственной деятельности. Во-вторых, они обладают мотивами к саморегуляции, основным из которых являются репутационные риски [Maitland, 1985; de Marcellis-Warin et al., 2022]. Однако, стоит отметить, что сегодня в экономической практике достаточно широко распространены и ценовая дискриминация, и манипулирование поведением потребителей, в том числе с применением мер «поведенческого дизайна», предусматривающих использование наработок ученых-психологов для повышения эффективности манипуляций [Проволович, 2022; Alben, 2020; Zuboff, 2015]. Все это ведет к ухудшению благосостояния потребителей, и компании, увеличивающие при помощи таких мер свою прибыль, на практике оказываются не способными к саморегулированию без дополнительного внешнего воздействия.

В таких условиях оптимальным представляется третий подход, который заключается в формировании системы «умного регулирования». Такое регулирование позволяет комбинировать различные регуляторные меры, а также выборочно применять их в отношении отдельных компаний и отраслей экономики с учетом различных проблем и мнений разных групп интересов. При таком подходе принимаются во внимание интересы компаний, потребителей, государства, учитываются как экономические, так и социальные и этические проблемы, находят практическое применение современные разработки ученых и экспертов. В качестве примеров инструментов, используемых в рамках «умного регулирования», можно выделить создание «регуляторных песочниц», где происходит апробация различных технологических решений, а также их регулирования, внедрение «мягких» мер и дополнительных стимулов для саморегулирования компаний и повышения уровня прозрачности их деятельности, применения регуляторами технологий ИИ, позволяющих ex ante предотвращать нарушения. Этот подход предполагает также расширение возможностей потребителей для контроля за деятельностью компаний и взаимодействия с регуляторами [Hilman, 2023; de Marcellis-Warin et al., 2022; Truby et al., 2022].

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что на практике «умное регулирование» является наиболее труднореализуемым подходом, требующим значительных усилий как от регуляторных органов, так и от самих компаний. Дополнительными барьерами на пути его реализации выступают коррупция и влияние различных групп интересов. Однако именно это подход, даже при частичной его реализации, можно рассматривать как наиболее эффективный с точки зрения повышения общественного благосостояния, повышения уровня конкуренции, стимулирования экономического развития, инновационной и инвестиционной активности.

Список литературы

1. Проволович Т.О. Искусственный интеллект как инструмент манипулирования поведением. 2022: Available from: https://phc.hse.ru/humai/news/603110314.html (Дата обращения: 26.10.2023).
2. Alben A. When Artificial Intelligence and Big Data Collide — How Data Aggregation and Predictive Machines Threaten our Privacy and Autonomy // AI Ethics Journal. 2020. 1, 1. Available from: https://doi.org/10.47289/AIEJ20201106. (Дата обращения: 26.02.2024).
3. Calvano E., Calzolari G, Denicolò V., Pastorello S. Algorithmic pricing what implications for competition policy? // Review of Industrial Organization. 2019. 55. 155–171.

4. Gal M.S. Illegal pricing algorithms // Communications of the ACM. 2019. 62 (1). 18–20.
5. Gerlick J.A., Liozu S.M. Ethical and legal considerations of artificial intelligence and algorithmic decision-making in personalized pricing // Journal of Revenue and Pricing Management. 2020. 19. 85–98.
6. Hilman J. Smart Regulation: Lessons from the Artificial Intelligence Act // Emory International Law Review. 2023. 37. 4.
7. Maitland I. The limits of self-regulation // Calif. Manage. Rev. 1985. 27(3).
8. de Marcellis-Warin N., Marty F., Thelisson E., Warrin T. Artificial intelligence and consumer manipulations: from consumer's counter algorithms to firm's self-regulation tools // AI and Ethics. 2022. 2. 259–268.
9. Phelan S. Can entrepreneurship be learned by intelligent machines? Revista de Instituciones, Ideas y Mercados. 2020. 69. 57–86.
10. Truby J., Brown R., Ibrahim I., Parellada O. A Sandbox Approach to Regulating High-Risk Artificial Intelligence Applications // European Journal of Risk Regulation. 2022. 13 (2). 270–294. doi:10.1017/err.2021.52
11. Zuboff S. Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization // Journal of Information Technology. 2015. 30. 75–89. doi:10.1057/jit.2015.5.
12. World Bank. Digital Regulation Handbook. 2020: Available from: https://www.itu.int/en/ITU-D/Regulatory-Market/Pages/DigiReg20.aspx (дата обращения: 23.10.2023).

Кайтмазов Артур

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st062704@student.spbu.ru

Кузьмин Кирилл Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st061296@student.spbu.ru

ESG как фактор возникновения и распространения новых видов облигаций

Аннотация. В настоящее время ESG является неотъемлемой частью современной экономики. Крупнейшие предприятия выпускают ESG отчеты и рассчитывают свою деятельность в соответствии с принципами ESG, а государства учитывают принципы ESG, принимая политические и экономические решения. Такой уровень популяризации привел также и к появлению таких финансовых инструментов, как ESG облигации. Такие облигации могут выпускаться как государствами, так и коммерческими организациями. При этом у эмитента таких облигаций должны быть конкретные цели, которые будут заключаться в удовлетворении принципов ESG. Подобные финансовые инструменты можно подразделить на несколько различных категорий и групп в зависимости от направления их использования, при этом в современном мире количество подобных категорий продолжает увеличиваться.
Ключевые слова: ESG, нефинансовая отчетность, нефинансовая информация, облигации.

Artur Kaytmazov

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st062704@student.spbu.ru

Kirill K. Kuzmin

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st061296@student.spbu.ru

ESG as a Factor in the Emergence and Spread of New Types of Bonds

Abstract. ESG is now an integral part of the modern economy. The largest enterprises issue ESG reports and calculate their activities in accordance with ESG principles, and states take ESG principles into account when making political and economic decisions. This level of popularization has also led to the emergence of financial instruments such as ESG bonds. Such bonds can be issued by both states and commercial organizations. At the same time, the issuer of such bonds must have specific goals, which will consist of meeting ESG principles. Such financial instruments can be divided into several different categories and groups depending on the direction of their use, and in the modern world the number of such categories continues to increase.
Keywords: ESG, non-financial reporting, non-financial information, bonds.

Введение

ESG — это набор принципов, которые включают в себя экологическую ответственность (Environmental), социальную ответственность (Social) и управление (Governance) [Скоробогатько, 2022]. Эти принципы начали развиваться в конце XX века, когда компании начали осознавать важность учета экологических и социальных факторов в своей деятельности. В 2005 году ООН выпустила рекомендации по ESG, которые стали основой для развития этого направления. После этого, в 2015 году ООН сформировала цели устойчивого развития на Саммите ООН по устойчивому развитию. Они включают в себя

экономические, социальные и экологические аспекты, направлены на борьбу с бедностью, неравенством, изменением климата и другими глобальными проблемами, а также на разрешение проблем до 2030 года.

Для достижения этих целей необходимо сотрудничество всех стран и народов, а также изменение образа жизни и потребления.

Методы и материалы

В связи с экологической повесткой в мире стал распространяться феномен «Зеленая экономика». В общем смысле он означает направление экономической деятельности, которое стремится минимизировать вредное воздействие на окружающую среду и природные ресурсы, сохраняя их для будущих поколений. Зеленая экономика основана на принципах устойчивого развития и направлена на сокращение выбросов парниковых газов, использование возобновляемых источников энергии, сохранение биоразнообразия и внедрение природосберегающих технологий.

Среди основных принципов зеленой экономики, которыми оперируют большинство компаний, можно выделить следующие: устойчивое использование природных ресурсов, сохранение и улучшение качества окружающей среды, повышение энергоэффективности и использование возобновляемых источников энергии, развитие экологически чистого транспорта, внедрение принципов экономики замкнутого цикла, сокращение отходов и их переработка, поддержка местных сообществ и традиционных знаний о природе, участие всех слоев общества в принятии решений, связанных с экологической устойчивостью, принятие мер по адаптации к климатическим изменениям, интеграция экологических критериев в процесс принятия экономических решений.

Зеленая экономика может способствовать созданию новых рабочих мест, улучшению качества жизни людей и сохранению природных ресурсов для будущих поколений, что делает ее привлекательной стратегией для многих стран. Однако для успешного внедрения зеленой экономики необходимо решить ряд проблем.

Технологические барьеры: Внедрение новых технологий может быть дорогостоящим и требовать значительных инвестиций в исследования и разработки.

Недостаток инвестиций: многие страны могут не иметь достаточного объема финансовых ресурсов для инвестирования в зеленые технологии и инфраструктуру.

Изменение социальных норм и поведения: изменение поведения людей в сторону более устойчивого образа жизни может потребовать времени и усилий со стороны правительств и общества.

Также существуют политические и законодательные барьеры.

Необходим учет экологического фактора в процессе принятия экономических решений.

Тем не менее, в связи с популяризацией ESG появились также новые типы облигаций, именуемые «облигации ESG». Такие облигации можно поделить на следующие группы [Lindner, 2023]:

Зеленые облигации — это облигации, цель которых заключается в финансировании проектов, которые в случае своего выполнения приведут к конкретным экологическим преимуществам. Такими проектами могут быть, например, возобновляемые источники энергии, устойчивое и эффективное управление водными ресурсами и т.д. [Смирнов, 2021].

Социальные облигации концептуально похожи на зеленые облигации, однако основное внимание при выпуске таких облигаций уделяется финансированию проектов с четкими социальными целями, такими как доступное социальное жилье, улучшение условий здравоохранения или развитие образовательных учреждений [Гладилин, 2017].

Облигации устойчивого развития, по сути, объединяют функционал зеленых и социальных облигаций, и выпускаются с целью выполнения как экологических, так и социальных проектов. Основной задачей данного вида облигаций является финансирование проектов, соответствующих более широким целям устойчивого развития, определенным международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций.

Голубые облигации — финансовый инструмент, специально разработанный для поддержки проектов, связанных с океаном. Подобные проекты могут включать такие направления деятельности, как сохранение морской среды, развитие устойчивого рыболовства, а также различные действия, направленные на борьбу с загрязнением океана[243].

Переходные облигации выпускаются компаниями или правительствами тех стран, которые находятся в процессе перехода к более устойчивым практикам. Такие выпуски помогают странам и компания в смене видов деятельности с более традиционных и углеродоемких на более чистые, экологичные и устойчивые альтернативы.

Климатические облигации — это сравнительно более узконаправленные облигации, цель которых заключается в финансировании проектов, которые способствуют смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним[244]. Примерами таких проектов могут служить поиски возобновляемых источников энергии, создание экологичных транспортных средств, а также инфраструктуры, устойчивой к изменению климатических условий.

Важно также отметить, что терминология и рыночная практика в области устойчивого финансирования постоянно развивается, а значит, со временем могут появиться новые финансовые инструменты, связанные с ESG.

Результаты

По данным рис. 1 видно, что большую часть облигаций среди GSS+ облигаций (от англ. The Green, Social, Sustainable and Other labeled, «Зеленые, социальные, устойчивые и другие»)[245] занимают зеленые облигации — 55%, наименьшая доля (1%) принадлежит переходным облигациям, которые направлены на финансирование перехода компании к зеленой экономике.

В то же время, по экспертным данным[246] с 2014 по 2021 год объем GSS+ облигаций вырос примерно с 30 млрд долларов до 1 трлн долларов, что предполагает рост в 30 раз. Можно заключить, что интерес к зеленым способам финансирования организаций, которые занимаются решением глобальных проблем, растёт с каждым годом.

В соответствии же с исследованием рынка S&P Global Market Intelligence [Wass et al, 2023] рост выпуска зеленых облигаций с 2017 до 2022 года составил с 150 млрд долларов до 450 млрд долларов. Кроме того, важно отметить, что большая доля выпуска облигаций относится к европейским странам, что в среднем за 6 рассматриваемых лет составляло примерно 50% от всего объема выпуска, в то время как страны Северной Америки и АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) занимают около 15% каждый. Также

---

[243] Blue Bond. Cbonds.ru. 2023. Available from: https://cbonds.ru/glossary/blue-bond (Дата обращения 26.01.2024).

[244] Климатические облигации помогут «коричневым» компаниям привлечь деньги на трансформацию. Центральный Банк РФ. 2021. Available from: http://www.cbr.ru/press/event/?id=12295 (Дата обращения: 26.01.2024).

[245] How green, social and sustainability bonds could change the world. Financial Times. Available from: https://jpmam.ft.com/how-green-social-and-sustainability-bonds-could-change-the-world (Дата обращения: 24.01.2024).

[246] Climate Bonds Initiative (n.d.), Interactive Data Platform. Available from: https://www.climatebonds.net/market/data/ (Дата обращения: 24.01.2024)

здесь стоит отметить, что наиболее объемным по выпуску годом является 2021 год (примерно 610 млрд долларов) [Yokoi-Arai, 2023]. В данный период интерес к ESG составляющей компаний был наибольший, и большинство инвесторов и компаний оценили возможность финансирования организаций с помощью зеленых облигаций. Но в 2022 году интерес немного ослаб, что сказалось на объемах выпуска.

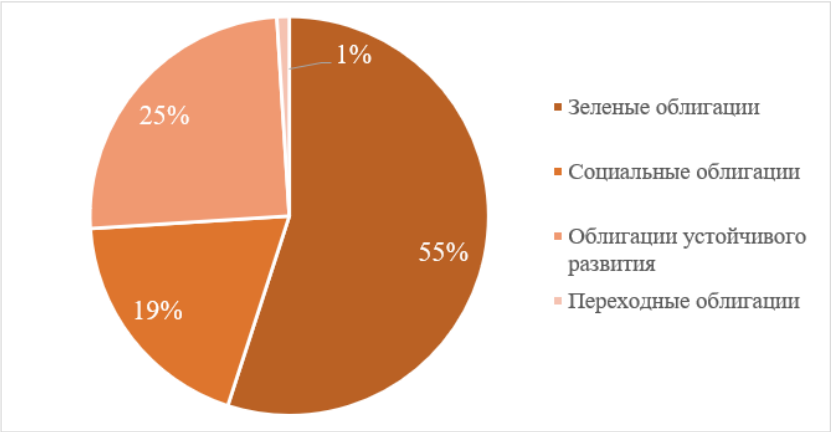


Рис. 1. Структура устойчивых облигаций в мире в 2022 году (в %)

Источник составлено авторами по данным Environmental Finance Data. URL: https://efdata.org/ (дата обращения: 24.01.2024).

Дискуссия

Необходимо сопоставить мировые данные с текущей ситуацией на рынке Российской Федерации. По данным базового сценария агентства АКРА[247] прогнозируемый объем выпуска ESG облигаций за 2023 год составит 160 млрд руб. [Парфененкова, 2023], учитывая сегменты национальных и адаптационных проектов Сектора устойчивого развития московской биржи. По данным среднего курса доллара за 2023 год эта сумма в долларах составляет 2,1 млрд долларов США. Сопоставляя объем российского рынка с мировым, можно обнаружить низкую долю ESG на российском рынке в мировых масштабах. В динамике, по данным того же агентства АКРА, в 2022 году объем рынка зеленых облигаций составил примерно 70 млрд рублей (по среднему курсу доллара за 2022 год — 67,46 рублей — 1,04 млрд долларов). 2021 же был рекордным годом на тот момент, объем рынка зеленых облигаций составил примерно 148 млрд рублей (что по среднему курсу за 2021 год — 73,68 составляет 2 млрд долларов).

Заключение

Ситуация на мировом рынке облигаций стремительно развивалась в последние 10 лет, однако сейчас наблюдается незначительный спад, а также снижение интереса к зеленым облигациям. ESG-практика финансирования организаций для разрешения экологических и социальных проблем является очень важной в перспективе, так как способствует процветанию человечества.

Список литературы

1. АКРА-Рейтинг. Available from: https://www.acra-ratings.ru/ (Дата обращения: 27.01.2024).

[247] АКРА-Рейтинг. Available from: https://www.acra-ratings.ru/ (Дата обращения 24.01.24)

2. Гладилин А.А, Глотова И.И., Томилина Е.П. Социальные облигации как инструмент финансирования высшего образования // Kant. 2017.2(23). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-obligatsii-kak-instrument-finansirovaniya-vysshego-obrazovaniya (Дата обращения: 26.01.2024).
3. Климатические облигации помогут «коричневым» компаниям привлечь деньги на трансформацию. Центральный Банк РФ. 2021. Available from: http://www.cbr.ru/press/event/?id=12295 (Дата обращения: 26.01.2024).
4. Парфененкова М. АКРА: В 2023 году объем зеленых облигаций в России вырастет в полтора раза Available from: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/articles/2023/10/18/1001332-akra-v-2023-godu-obem-zelenih-obligatsii-v-rossii-virastet (Дата обращения 24.01.2024)
5. Скоробогатько Е. Устойчивое развитие и ESG: новая эпоха управления // Digital. 2022.2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-i-esg-novaya-epoha-upravleniya (дата обращения: 27.01.2024).
6. Смирнов С.Д., Булгаков А.Л. эффективность ESG-облигаций для финансирования экологических и социальных проектов компаний агропромышленного комплекса // Инновации и инвестиции. 2021. 11. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-esg-obligatsiy-dlya (Дата обращения: 26.01.2024).
7. Blue Bond. Cbonds.ru. 2023. Available from:: https://cbonds.ru/glossary/blue-bond (Дата обращения: 26.01.2024).
8. Climate Bonds Initiative (n.d.), Interactive Data Platform. Available from: https://www.climatebonds.net/market/data/ (Дата обращения: 24.01.2024).
9. Environmental Finance Data. URL: https://efdata.org/ (дата обращения 24.01.2024).
10. How green, social and sustainability bonds could change the world. Financial Times. Available from: https://jpmam.ft.com/how-green-social-and-sustainability-bonds-could-change-the-world (Дата обращения: 24.01.2024).
11. Lindner P., Chung K. Sovereign ESG Bond Issuance: A Guidance Note for Sovereign Debt Managers. International Monetary Fund. 2023. 058. DOI:https://doi.org/10.5089/9798400235047.001
12. Yokoi-Arai M., Altieri L. Report on green, social and sustainability bonds issued by multilateral development banks and its use for infrastructure financing. Organisation for Economic Co-operation and Development. 2023. 4–63.
13. Wass S., Wu J., Yamaguchi Y., Ramos M. Global green bond issuance poised for rebound in 2023 amid policy push. Available from:https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/ (Дата обращения: 24.01.24).

Макова Наталья Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
natalia.analytic@gmail.com

ESG-рейтинги и рэнкинги: применение в международной и российской практике

Аннотация. Рассматривается российский и международный опыт использования ESG-рейтингов, а также различные подходы к методологии ESG-оценки со стороны рейтинговых агентств, которые могут стать источником проблемы дивергенции рейтингов. Для наглядного представления особенностей применения основных ESG-инструментов информация была собрана, систематизирована и обобщена в виде сводных таблиц, а также графически. Выявлено, что использование ESG-рейтингов и рэнкингов является значимым для стейкхолдеров, которые стремятся интегрировать ESG-факторы в инвестиционные решения.
Ключевые слова: ESG-рейтинг, ESG-рэнкинг, дивергенция ESG-рейтингов, методология ESG-оценки.

Natalia N. Makova

St. Petersburg University, Russian Federation
natalia.analytic@gmail.com

ESG-Ratings and Esg-Rankings: Application in International and Russian Practice

Abstract. The report discusses the Russian and international experience in the use of ESG ratings, as well as various approaches to the ESG assessment methodology by rating agencies, which may become the source of the problem of rating divergence. To visualize the similarities, differences, and application of the main ESG instruments, the information was collected, systematized and summarized in the form of summary tables, as well as graphically. According to the results of the study, the use of ESG ratings and rankings is a significant.
Keywords: ESG rating, ESG ranking, divergence of ESG ratings, ESG assessment methodology.

Введение

ESG-факторы (экологические, социальные и управленческие) стали важным критерием для оценки компаний и принятия инвестиционных решений. ESG-рейтинги предоставляют инвесторам и другим заинтересованным сторонам инструменты для оценки и сравнения компаний по их устойчивости и воздействию на окружающую среду. В международной практике ESG-инструменты широко используются для принятия решений об инвестициях, формирования портфелей и управления рисками. В России интерес к ESG-рейтингам и рэнкингам также растет, поскольку компании осознают важность устойчивого развития и привлечения инвестиций.

ESG-отчётность предоставляет заинтересованным сторонам возможность оценить вклад компании в устойчивое развитие. Основные элементы ESG-отчётности учитывают информацию о воздействии компании на окружающую среду, взаимоотношениях с персоналом, деловой этике, а также корпоративном управлении. Эти сведения становятся важным источником информации для принятия решений, поскольку позволяют оценить риски и возможности, связанные с факторами, не относящимися к финансовым показателям, такими как изменения законодательства, репутационные риски или обязательства в сфере охраны окружающей среды и улучшения условий труда.

ESG-рейтинг представляет собой качественную оценку, которая присваивается компаниям на основе расчетных показателей на основе анализа факторов, связанных с

окружающей средой, социальной ответственностью и управлением. Оцениваемые факторы включают уровни загрязнения, использование ресурсов, вклад в общественное благо, социальные программы, этические стандарты, разнообразие в управлении и другие. ESG-рейтинги разрабатываются уполномоченными агентствами и специализированными организациями и основываются на различных методологиях оценки.

ESG-рэнкинг — это система оценки компаний и инвестиционных активов на основе степени их соответствия принципам устойчивого развития. ESG-рэнкинг обычно является ранжированием или классификацией компаний согласно ESG-критериям.

ESG-рейтинги, наряду ESG-рэнкингами, являются инструментами оценки и сравнения компаний на основе анализа ESG-показателей. Основное различие заключается в форме представления информации. ESG-рейтинг предоставляет собой качественную оценку, в то время как ESG-рэнкинг это упорядоченный список.

Анализ ESG-статуса — это относительно новое направление, которое продолжает развиваться, что приводит к несогласованности в ряде аспектов оценки ESG-профиля компании и связанных рисков. Рейтинги для одной и той же компании могут значительно отличаться в зависимости от рейтингового агентства.

Проблема дивергенции ESG-рейтингов заключается в различиях и несоответствиях между оценками, выставляемыми различными агентствами или оценщиками в отношении компаний или инвестиционных продуктов. Дивергенция ESG-рейтингов создает неопределенность для инвесторов и затрудняет принятие обоснованных инвестиционных решений в соответствии с ценностями и целями устойчивого развития. Одно из основных исследований на тему оценки ESG-рейтингов — исследование Берга, основанное на шести рейтинговых агентствах (KLD, Sustainalytics, Moody’s ESG, S&P Global, Refinitiv, и MSCI), и включающее 924 компании, также подтверждает разницу в оценках [Berg, 2019].

Такая же ситуация характерна для российского рынка. Во-первых, имеются различия в определениях ESG-рейтинга, начиная от оценки подверженности рискам до соответствия международным стандартам устойчивого развития. Определения ESG-рейтингов кредитных рейтинговых агентств в основном акцентируют внимание на принятии решений, направленных на устойчивое развитие, а не на результаты или отсутствие негативных прецедентов. Во-вторых, существует методологическое несоответствие. У лиц, выставляющих ESG-рейтинги, различаются списки оцениваемых факторов, которые могут варьироваться от выбора источников информации до количественных оценок. Кроме того, критерии оценки одного и того же аспекта могут быть различными [ЦБ РФ, 2023].

Результаты ряда исследований дают основания для сомнений в том, насколько ESG-рейтинги могут быть надежным источником информации о долгосрочной финансовой устойчивости компаний и их воздействии на окружающую среду и общество. [Хачатрян, 2022].

Внедрение цифровых технологий может способствовать преодолению проблемы дивергенции ESG-рейтингов. Исследования показывают, что цифровизация имеет практическое значение для финансового надзора и регулирования, особенно в контексте задач, связанных с устойчивым развитием [Ivanov, 2023].

Целью работы является оценка потенциала использования различных ESG-инструментов в контексте особенностей и вызовов, с которыми сталкиваются российские компании при внедрении ESG-проектов путем обобщения подходов к оценке ESG-статуса компаний и систематизации актуальных ESG-рейтингов и рэнкингов.

Методы и материалы

В мировой экономике насчитываются десятки институтов, присваивающих ESG-рейтинги и рэнкинги [Тургали, 2022]. Россия не является исключением: ESG-рейтинги

присваивают как кредитные рейтинговые агентства, так и финансовые и нефинансовые организации. Основные игроки рынка ESG-рейтингов в России — четыре кредитных рейтинговых агентства, их главным видом деятельности является предоставление рейтинговых услуг. Ниже представлена краткая информация по некоторым российским и зарубежным рейтинговым агентствам (см. табл.1).

Таблица 1. Рейтинговые агентства и ESG-рейтинги

ESG-рейтинг	Шкала	Число компаний
Sustainalytics (ESG Risk Ratings)	0–40+	Более 12000
S&P Global ESG Evaluation	0–100	Более 10000
MSCI ESG Rating	CCC — AAA	Более 14000
ISS ESG Corporate	‘D-’/1,00 — ‘A+’/4.00	Более 7300
Bloomberg ESG Disclosure	0–100	Более 11800
CDP (Carbon Disclosure Project)	“D-“ — “A”	Более 13000
FTSE Russell’s ESG Ratings	0–5	Около 7200
Moody’s ESG Solution	0–100	Около 5000
Refinitiv	0–100	Около 1200
АКРА	ESG-E — ESG-A	Около 200
RAEX	C — AA	Более 150
РА Эксперт	0,5–2	Более 100
Национальное рейтинговое агентство	0–1	Около 100

Источник: составлено автором по данным рейтинговых агентств.

В исследовании учитывались разнообразные аспекты оценки, включая влияние на окружающую среду, социальные и управленческие практики. В первую очередь был проведен обзор различных методик и выделены основные факторы оценки. Далее был определен набор ключевых показателей, который позволил сравнить подходы к оценке различных рейтинговых агентств и выявить сходства и различия. Особое внимание уделялось рейтинговым шкалам с учетом специфики отраслей и особенностей компаний при анализе методик ESG-оценок.

Результаты

В рамках работы систематизирована информация о различных методологиях присвоения ESG-рейтингов и рэнкингов и сформирована сводная сравнительная таблица, включающая различные методики ESG-оценки компаний. В таблице выделены ключевые критерии и показатели, используемые в каждой методике, а также их особенности (см. табл. 2 и табл. 3).

Дискуссия

В 2019 г. Флориан Берг углубляется в проблему различия подходов к ESG-оценке [Berg, 2019]. Ряд исследователей ставит под сомнение надежность ESG-рейтингов [Хачатрян, 2022]. Позже акценты смещаются на разнообразие методик европейских агентств [Тургали, 2022], что подтверждает основной результат исследования. Однако в данном исследовании впервые систематизированы российские практики с учетом международного контекста. Степень сопоставимости между методологиями оценки повышает достоверность ESG-рейтингов и потенциал использования ESG-инструментов в российской финансовой системе.

Таблица 2. Сравнение методологии оценки ESG-рейтингов

Рейтинговое агентство	Максимальный диапазон	Минимальный диапазон	Источники информации	Процедура присвоения ESG-рейтинга	Специфика
АКРА	ESG-A	ESG-E	• собственная база данных по ESG-показателям российских и зарубежных компаний; • информация из открытых источников; • сведения из отраслевых публикаций, а также информацию, на сайтах компаний.	1 этап. Оценка деятельности компании. 2 этап. Оценка действий по минимизации рисков и способности им противостоять. 3 этап. Оценка уровня соответствия лучшим практикам	Оценка факторов проводится на основе рангового подхода. Ранговый подход заключается в сопоставлении показателей деятельности компании со статистическими данными.
РАЭКС-Аналитика	AA	C	• анкета по форме агентства; • аудированная финансовая отчетность, годовые отчеты компании, отчеты по устойчивому развитию; • информация из СМИ и других открытых источников; • веб-сайт компании; • другие релевантные источники	1. Оценка подверженности ESG-рискам. 2. Оценка управления рисками. 3. Оценка спорных ситуаций и присвоения штрафных баллов.	Подверженность экологическим, социальным и управленческим рискам для каждого подфактора зависит от отрасли и стран, в которых осуществляет деятельность компания, а также от специфики деятельности компании.

Источник: составлено автором по данным рейтинговых агентств.

Таблица 3. Сравнение методологии оценки ESG-рэнкингов

Рейтинговое агентство	Максимальный диапазон	Минимальный диапазон	Источники информации	Процедура присвоения ESG-рэнкинга	Специфика
РА Эксперт	2	0,5	• анкета по форме Агентства; • устав в действующей редакции; • нефинансовая отчетность по стандартам GRI / CoP / IR / AA1000 за последние 3 года; • документы компании, определяющие ее ESG — стратегию; • другие релевантные источники	1. ESG рейтинг определяется на основе взвешенной суммы балльных оценок 2. Определяются веса ключевых факторов 3. Определяются стресс-факторы 4. Все параметры масштабируются и оцениваются по шкале от 1 до -1. 5. Оценка корректируется и определяется рейтинговое число.	Может не учитывать в качестве триггеров на установление рейтингов происшествия ESG, после которых были приняты достаточные меры для минимизации последствий указанных происшествий и недопущения их повторения в дальнейшем
Национальное рейтинговое агентство	1	0	• открытые источники нефинансовая отчетность приоритет — верифицированная отчетность; • запрос информации	1. Модель. 2. Финальный рейтинг. 3. Корректировки.	В процессе распределения компаний по группам рэнкинга использовался кластерный анализ

Источник: составлено автором по данным рейтинговых агентств.

Заключение

Использование ESG-рейтингов является значимым для стейкхолдеров, при интеграции ESG-факторов в инвестиционные решения. Существенным шагом для унификации ESG-оценки могут стать рекомендации по стандартизации методологий и использование возможностей искусственного интеллекта для более объективного сравнения бизнесов по ESG-статусу с целью принятия решений, основанных на данных.

Список литературы

1. Модельная методология ESG-рейтингов: доклад для общественных консультаций // Центральный Банк Российской Федерации, 2023.
2. Тургали Д. ESG-Рейтинги и как они работают // PwC, 2022.
3. Хачатрян А.В. Расхождение в ESG-рейтингах: зарубежные регуляторные тренды // НИФИ, Москва, 2022. 5. 89.
4. Florian Berg. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings // MIT Sloan School Working Paper 5822-19, 2019.
5. Ivanov, V.V., Lvova, N.A., Saksonova, S. and Lyukevich, I.N. Digital accessibility in the context of preference for financial services. // St Petersburg University Journal of Economic Studies, 2023. 39. 179–197.

Махаммадалиев Юсуфжон Шерали Угли

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st092068@student.spbu.ru

Особенности развития цифровой экономики России на современном этапе

Аннотация. Исследование посвящено проблематике развития цифровой экономики в России и внедрению новых технологий в традиционные отрасли. Проведен статистический анализ состояния цифровой экономики на данный момент для оценки динамики и структуры рассматриваемого явления. Актуальность темы обусловлена тем, что развитие цифровой экономики имеет стратегическое значение для укрепления позиции России на мировой арене и нарастания ее экономической мощи в долгосрочной перспективе, что невозможно без трансформации ключевых отраслей национальной экономики и совершенствования системы нормативно-правового регулирования.
Ключевые слова: цифровая экономика, Россия, нормативно-правовое-регулирование, перспективы.

Yu. Sh. U Makhammadaliev

Saint-Petersburg University, Russian Federation
st092068@student.spbu.ru

Features of the Development of the Digital Economy in Russia at the Present Stage

Abstract. The investigation is devoted to the development of the digital economy in Russia and the introduction of new technologies into traditional industries. A statistical analysis of the state of the digital economy at the moment was carried out to assess the dynamics and structure of the phenomenon under consideration. The relevance of the topic is due to the fact that the development of the digital economy is of strategic importance for strengthening Russia's position on the world stage and increasing its economic power in the long term, which is impossible without transforming key sectors of the national economy and improving the regulatory system.
Keywords: digital economy, Russia, legal regulation, prospects.

Введение

За последнее десятилетие произошли значительные изменения, включая развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и переход экономики к сфере услуг. С точки зрения категориального аппарата, если традиционно под термином «экономика» понимается хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления, то под термином «цифровая экономика» имеется в виду часть экономики, функционирующая на базе информационных технологий [Куркин, 2022]. Ее основные характеристики:

1. Данные являются важным фактором производства;
2. Информационная сеть является ключевым носителем данных;
3. Применение информационных технологий является основной движущей силой прогресса.

Цифровая экономика способствует глубоким изменениям в методах производства, образе жизни и методах управления и тем самым становится ключевой силой в реорганизации глобальных элементов и ресурсов, изменении структуры глобальной экономики. Цифровая экономика способствует оптимизации процессов производства, росту доступности услуг, повышению прозрачности бюрократической системы, сокращению потребности в человеческих ресурсах [Жаркова, 2022].

Методы и материалы

Исходные первичные данные были получены посредством анализа публикаций российских рецензируемых журналов экономического профиля, а также статистических данных официальных сайтов Росстат и АНО «Цифровая Экономика».

Результаты

Важным этапом в развитии цифровой экономики стало принятие Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы. Можно обратить внимание на то, что в рамках этой стратегии был принят национальный проект «Цифровая экономика». Результатами реализации проекта «Цифровая экономика» в 2019–2023 годах стало:

1) 10 место в мире по цифровизации госуправления;
2) В 10 раз выросло число госуслуг, доступных в цифровом виде;
3) 100% социально значимых объектов инфраструктуры подключены к сети интернет;
4) Доля ИКТ-кадров среди числа всех работающих возросла с 1,5% до 3%;
5) 6 функционирующих исследовательских центров в области ИИ;
6) 810 грантов, выданных на развитие ИИ;
7) 750 стартапов в области ИИ;
8) Созданы правовые условия для ведения электронных трудовых книжек, использования электронной подписи, сбора биометрических данных;
9) Одно из лидирующих мест в мире по дешевизне высокоскоростного доступа к сети интернет [Циканова Л. М.,2022].

Анализ статистических данных показывает, что нацпроект «Цифровая экономика» привел к росту цифровизации отраслей, способствовал улучшению взаимодействия государства и бизнеса. (рис.1, 2, табл. 1).

Таблица 1. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли (в %)

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
0.7	0.9	1.2	1.3	1.7	2.0	3.9	5.1	6.0

Источник: Росстат URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Internet_dolya.xlsx (дата обращения 25.01.24).

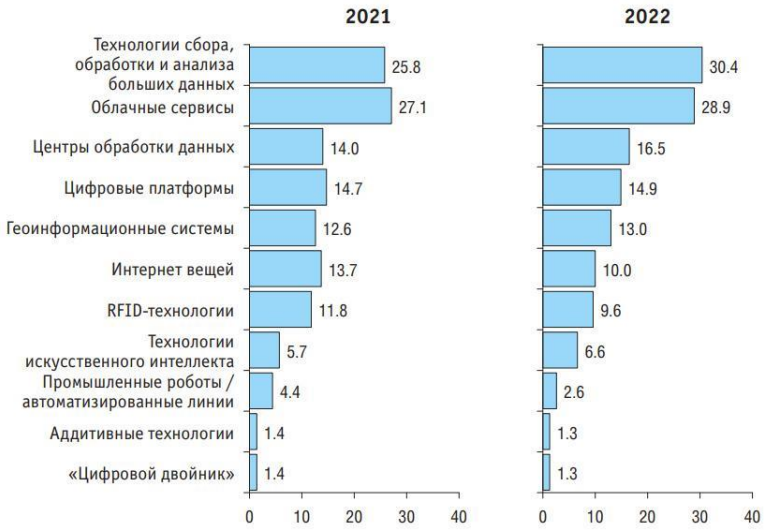


Рис. 1. Использование цифровых технологий в организациях (в процентах от общего числа организаций)

Источник: Росстат Available from:https://www.hse.ru/primarydata/icekr (Дата обращения 25.01.24).

Для понимания состояния цифровой экономики РФ и тенденций развития на данный момент важно проанализировать государственную стратегию в этой сфере, поскольку законодатель уделяет существенную роль переходу как отечественной экономики, так и в целом сектору государственного и муниципального управления в цифровую среду.

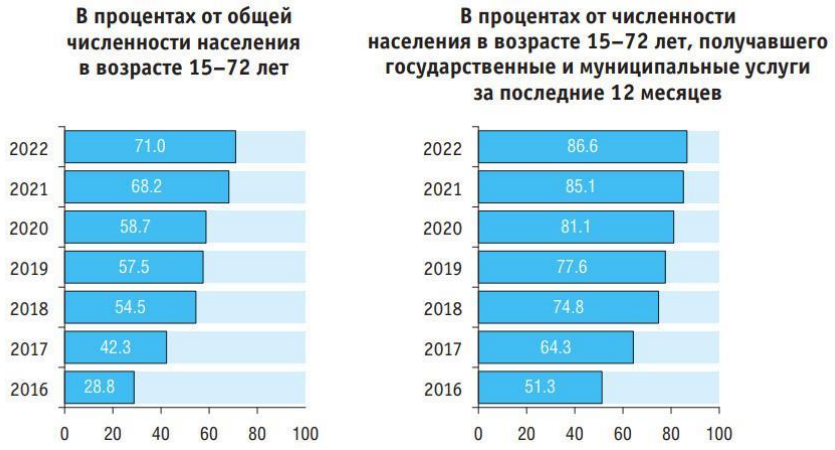


Рис. 2. Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме

Источник: Росстат Available from:: https://www.hse.ru/primarydata/icekr (Дата обращения 25.01.24).

В целом развитие цифровой экономики в России ведется в нескольких направлениях:

1. Цифровизация разных отраслей экономики;
2. Развитие цифровой инфраструктуры;
3. Развитие электронного правительства [Евстифеев, 2023].

Россия имеет большие перспективы для развития цифровой экономики. Этому способствуют такие факторы как доступность ИКТ, уровень грамотности граждан в использовании ИКТ, пропускная способность интернета, покрытие мобильной сети. Но есть и целый ряд барьеров. К технологическим барьерам можно отнести зависимость российской экономики от импортных решений и технологий, отсутствие в достаточном объеме отечественной элементной базы. К рыночным барьерам можно отнести как небольшой размер внутреннего рынка и нерентабельность дорогостоящих решений, так и капиталоемкость создания решений на основе ИКТ, недостаточная квалификация кадров [Се Куньчао, 2022].

Дискуссия

Сегодня благодаря предпринятым правительством мерам и большим финансовым влияниям цифровая экономика России активно развивается, хотя в некоторых аспектах страна и отстает от передовых экономик мира. За последние годы благодаря реформам успешно прошла цифровизация государственных структур, были профинансированы десятки стартапов в области ИКТ, увеличено число специализированных кадров.

Заключение

Наиболее перспективными направлениями развития цифровой экономики в России являются следующие: развитие тематических цифровых платформ; активное развитие электронной коммерции; развитие системы кибербезопасности; повышение качества

подготовки инженеров и ИТ-специалистов; внедрение проектов с использованием технологий ИИ в экономические и хозяйственные процессы.

Список литературы

1. Евстифеев Ю. М. Текущее состояние и перспективы развития цифровой экономики в России // Экономическое развитие России. 2023. С. 53–57.
2. Жаркова Е.А. Цифровая экономика России в контексте развития глобальной цифровой экономики // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2022. С. 69–74. doi 10.52170/2618-7949_2022_15_69
3. Куркин В. А. Анализ динамики развития цифровой экономики в регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал 2022. 4. С. 1–11.
4. Се Куньчао. Стратегический анализ развития цифровой экономики в Китае и России // Управленческое консультирование. 2022. 1. С. 157–164. doi: 10.22394/1726-1139-2022-1-157-164
5. Циканова Л. М., Казова З. М., Зезаев М. Р., Кудаева А.К., Тлупова К.Т. Развитие цифровой экономики в России // Региональная и отраслевая экономика. 2023.1. С. 44–51. doi: 10.47576/2949-1916_2023_1_44

Прыткова Елизавета Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121232@student.spbu.ru

Влияние кибермошенничества на деятельность страховых компаний в России

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются страховые компании в борьбе с кибермошенничеством. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью разработки и внедрения новых подходов и инструментов для защиты от кибермошенничества, чтобы минимизировать потери и обеспечить надежную защиту интересов как компаний, так и их клиентов. Страховой сектор, как один из ключевых элементов финансовой системы, нуждается в постоянном анализе угроз и разработке эффективных мер противодействия киберпреступности. В статье представлена классификация видов украденных данных при осуществлении кибератак на финансовый сектор, а также сформированы и описаны основные виды кибермошенничества в страховой отрасли, возможные варианты ущерба в результате данного вида мошеннических действий. Указаны методы борьбы страховых компаний с кибермошенничеством в технологическом, образовательном и правовом аспектах.
Ключевые слова: страхование, кибермошенничество в страховании, виды кибермошенничества, методы борьбы с кибермошенничеством в страховых компаниях.

Elizaveta S. Prytkova

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121232@student.spbu.ru

Impact of Cyber Fraud on the Activities of Insurance Companies in Russia

Abstract. The article discusses the main problems and challenges that insurance companies face in the fight against cyber fraud. The relevance of this topic is due to the need to develop and implement new approaches and tools for protection against cyber fraud in order to minimize losses and ensure reliable protection of the interests of both companies and their clients. The insurance sector, as one of the key elements of the financial system, needs to constantly analyze threats and develop effective measures to combat cybercrime. The article presents a classification of the types of stolen data during cyber attacks on the financial sector, as well as the main types of cyber fraud in the insurance industry and possible damage options as a result of this type of fraudulent activity. Methods for insurance companies to combat cyber fraud in technological, educational and legal aspects are indicated.
Keywords: insurance, cyber fraud in insurance, types of cyber fraud, methods of combating cyber fraud in insurance companies.

Введение

В современном мире, где большинство операций и взаимодействий происходит в цифровом пространстве, кибермошенничество является одной из ключевых угроз для всех секторов экономики, включая страховую отрасль. Кибермошенничество в страховой отрасли представляет собой серьезную угрозу, поскольку оно не только влечет за собой финансовые потери для компаний, но и подрывает доверие клиентов к страховому сектору в целом.

Количество успешных кибератак в финансовом секторе год от года растет. К последствиям подобного рода атак относятся: утечка данных, остановка работы отдельных сервисов или ключевых бизнес-процессов. Подавляющее большинство утечек содержат персональные данные клиентов и коммерческую информацию организаций. Кроме того, среди утечек нередко можно обнаружить номера платежных карт и учетные данные, в утечках страховых компаний присутствует медицинская информация.

На рисунке 1 представлены типы украденных данных в осуществленных атаках на финансовые организации (в том числе страховые компании) за период с первых трех кварталов 2023 года.

Рисунок 1. Типы украденных данных в успешных атаках на финансовые организации

Источник: Positive Technologies. Available from: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/ (Дата обращения 25.01.24).

В июне 2023 года «Ренессанс Страхование» подверглась кибератаке на один из разделов сайта — сервис еОСАГО, в результате которой преступники получили доступ к примерно 2% клиентской базы[248]. С каждым днем кибермошенничество становится все более сложным и разнообразным, поэтому требует соответствующей реакции от страховых компаний.

Кибермошенничество — сравнительно новый феномен, представляющий собой активные действия в онлайн-формате с целью получения выгоды посредством манипуляций сознанием человека. Кибермошенничество появилось и развивается в Интернет-пространстве. Оно связано с похищением и использованием личных данных человека для совершения экономических преступлений, а также используется и в других сферах — политике, рекламе [Красовская и др, 2022].

Кибермошенничество в страховании можно классифицировать как фишинг, атаки на информационные системы и мошенничество с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения.

Фишинговые атаки, в первую очередь, направлены на получение конфиденциальной информации (паролей и логинов от личных кабинетов на сайтах страховых компаний, данных банковских карт и т.д.). Мошенники обычно используют 2 основных метода сбора информации: электронные письма и сайты-клоны. В первом методе происходит отправка сообщений от имени ранее известных страховых компаний с просьбой обновить личные данные или подтвердить информацию о страховке. Сайты-клоны подразумевают создание веб-сайтов, визуально похожих на официальные сайты страховых компаний, для кражи данных всех пользователей.

[248] https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/financial-industry-security-interim-2023/#id1 (Дата обращения 21.02.2024).

Атаки на информационные системы направлены на нарушение работы информационных систем страховых компаний или кражу конфиденциальных данных. Это могут быть вирусы и троянские программы, которые распространяют вредоносное программное обеспечение для получения доступа к системам и данным, а также DDoS-атаки, представляющие собой организацию массированных запросов к серверам компании с целью их перегрузки и выведения из строя.

Использование искусственного интеллекта. Вместе с прогрессом в области искусственного интеллекта и машинного обучения появляются новые возможности для мошенников в том числе в сфере страхования. Данные технологии могут использоваться для создания поддельных документов (например, алгоритмы глубокого обучения для генерации документов, которые сложно отличить от настоящих) или автоматизации фишинга (создание алгоритмов, способных автоматически отправлять персонализированные фишинговые сообщения большому количеству потенциальных жертв).

Каждый из этих видов кибермошенничества требует от страховых компаний постоянного совершенствования своих методов защиты и внедрения новейших технологических решений для обеспечения безопасности данных и финансовых активов.

Влияние кибермошенничества на страховые компании проявляется в многоаспектном воздействии как на внутренние процессы фирмы, так и на её внешнее восприятие. Основными последствиями в результате кибермошенничества являются:

1. финансовые потери

Кибермошенничество может привести к значительным финансовым потерям для страховых компаний через незаконные выплаты по поддельным или преувеличенным страховым требованиям. Банк России, страховщики и их объединения ежегодно выявляют в социальных сетях, сервисах обмена мгновенными сообщениями и на интернет-сайтах более 5 тыс. источников активного распространения информации о предоставлении услуг по оформлению договоров страхования со стороны нелегальных страховщиков и незаконных посредников. Существенная доля договоров ОСАГО в электронном виде заключается с аномально низкой страховой премией.

По оценкам Банка России, число заключенных в электронном виде договоров ОСАГО с недостоверными сведениями составляет не менее 1,1 млн (около 3% рынка ОСАГО), а ущерб автовладельцев (присвоение средств страхователей) и страховщиков (недополученные страховые премии) от противоправной деятельности в сфере электронного ОСАГО составляют не менее 4,2 млрд рублей[249].

2. репутационный ущерб

Репутация страховой компании играет ключевую роль в привлечении новых клиентов и удержании текущих. Информация о случаях кибермошенничества может нанести серьезный ущерб репутации компании, что затруднит привлечение новых клиентов и расширение бизнеса.

3. правовые последствия.

В случае несоблюдения законодательства о защите данных или неспособности должным образом реагировать на кибератаки, страховые компании могут столкнуться с штрафами и санкциями со стороны регуляторных органов.

На данный момент в РФ за утечку персональных данных компании грозит фиксированный штраф (ч.1 ст. 13.11 КоАП) [1]. В свою очередь, в январе 2024 года Госдума на пленарном заседании приняла законопроект об усилении ответственности за утечку персональных данных.

В связи с перечисленными последствиями влияния кибермошенничества на страховую отрасль, компании данного сектора используют комплексный подход в борьбе с

[249] https://cbr.ru/press/event/?id=12790 (Дата обращения 22.02.2024).

данным видом мошенничества, включающий в себя методы, связанные с технологическими, образовательными и правовыми мерами.

Технологические меры включают в себя:

1. Использование многофакторной аутентификации (MFA).

MFA значительно усложняет несанкционированный доступ к системам, требуя от пользователя предоставления двух или более факторов аутентификации перед доступом к аккаунту. MFA служит мощным защитным механизмом против фишинговых атак.

2. Технология «блокчейн».

Технология «блокчейн» обеспечивает криптографическую защиту при хранении конфиденциальной информации. Это важно для страховщиков, поскольку им приходится взаимодействовать со множеством посредников, и на каждом этапе есть риск утечки данных. Также блокчейн-технологии снижают издержки и упрощают бизнес-процессы. Не нужно подписывать договоры вручную и хранить полисы: все это можно сделать онлайн и отправить в распределенную базу данных, которая гарантирует, что документы не украдут и не подделают.

3. Шифрование данных.

Защита конфиденциальной информации с помощью шифрования как в состоянии покоя, так и при передаче данных помогает предотвратить утечки информации даже в случае проникновения мошенников в систему.

Образовательные меры сводятся, в первую очередь, к обучению персонала, повышению осведомленности сотрудников в сфере кибермошенничества. Для этого в страховых компаниях регулярно проводятся тренинги по кибербезопасности для обучения сотрудников распознаванию и правильному реагированию на попытки фишинга, социальной инженерии и другие виды киберугроз.

Сотрудничество с правоохранительными органами и обмен информацией на предмет новых мошеннических схем — правовые меры борьбы страховых компаний с кибермошенничеством. Также страховые компании могут сотрудничать в рамках государственных и международных программ по кибербезопасности, обмениваться информацией о новых методах мошенничества и киберугрозах не только с правоохранительными органами, но и с другими организациями.

Заключение

Кибермошенничество представляет серьезную угрозу для страховой отрасли, требующую комплексного подхода к решению. Страховые компании должны постоянно совершенствовать свои методы защиты, а также развивать сотрудничество с другими участниками рынка и правоохранительными органами для эффективной борьбы с этим явлением.

Методы, перечисленные в данной статье, не являются исчерпывающими и должны рассматриваться как часть комплексной стратегии кибербезопасности. Для того чтобы страховые компании смогли эффективно бороться с кибермошенничеством и защищать своих клиентов от потенциальных угроз, необходимо обеспечить такую систему безопасности, которая позволит исключить возможность нанесения неприемлемого ущерба страховой организации даже в случае проникновения нарушителя.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024).
2. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. К вопросу о кибермошенничестве // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. 6, 1. С. 133–138. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-133-138 (Дата обращения 22.02.2024).

3. Банк России : Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие. Available from: https://cbr.ru/press/event/?id=12790 (Дата обращения 22.02.2024).
4. Positive Technologies : Киберугрозы финансовой отрасли: промежуточные итоги 2023 года. Available from: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/financial-industry-security-interim-2023/#id1 (Дата обращения 20.02.2024).

Селиверстов Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102318@student.spbu.ru

Ахметшина Азалия Димовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st086107@student.spbu.ru

Трапезникова Людмила Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st093593@student.spbu.ru

Анализ рынка и условия развития искусственного интеллекта в банковском секторе России

Аннотация. Рассматривается влияние ИИ на финансовые организации, возникающие, в связи с этим риски. Проанализирован рынок искусственного интеллекта в банковском секторе России и выявлено его текущее состояние и перспективы развития. Обсуждаются преимущества и вызовы, связанные с использованием ИИ в банковской деятельности, а также предлагаются рекомендации по успешной реализации искусственного интеллекта в банковском секторе России. Развитие и применение искусственного интеллекта уже сейчас оказывает значительное влияние на банковский сектор, и его дальнейшее продвижение может изменить банковскую отрасль в целом.
Ключевые слова: искусственный интеллект, банковский сектор, финансовые организации, внедрение, развитие.

Alexander S. Seliverstov

Saint-Petersburg University, Russian Federation
st102318@student.spbu.ru

Azaliya D. Akhmetshina

Saint-Petersburg University, Russian Federation
st086107@student.spbu.ru

Lyudmila S. Trapeznikova

Saint-Petersburg University, Russian Federation
st093593@student.spbu.ru

Market Analysis and Conditions for the Development of Artificial Intelligence in the Russian Banking Sector

Abstract. It examines the impact of AI on financial organizations and the associated risks that arise as a result. The market of artificial intelligence in the banking sector of Russia has been analyzed, and its current state and prospects for development have been identified. The article discusses the advantages and challenges associated with the use of AI in banking activities, as well as provides recommendations for the successful implementation of artificial intelligence in the banking sector of Russia. The development and application of artificial intelligence already have a significant impact on the banking sector, and its further development may reshape the banking industry as a whole.
Keywords: artificial intelligence, banking sector, financial organizations, implementation, development.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) оказал влияние на многие отрасли, в том числе на банковский сектор. Благодаря нейросетям и алгоритмам машинного обучения финансовые организации получают возможность улучшить качество предоставляемых услуг, оптимизировать операции и предоставить более персонализированные сервисы для клиентов.

Эксперты прогнозируют, что одним из самых динамично развивающихся направлений будет генеративный ИИ. Данная технология способна создавать новый контент (текст, изображение, аудио и видео) в ответ на запросы пользователя. По оценке Bloomberg Intelligence ожидается, что мировой рынок решений, основанных на нем, увеличится более чем в 13 раз — с 67 миллиардов до 897 миллиардов долларов США[250] в период с 2023 по 2030 год. Рост общественного интереса связан именно с развитием моделей генеративного ИИ. Экономический эффект от применения данной технологии в различных секторах глобальной экономики оценивается McKinsey в 2,6–4,4 трлн долларов США ежегодно. Большая часть этого прироста (75%) будет происходить за счет использования генеративного ИИ в маркетинге, клиентских сервисах и разработке программного обеспечения. Финансовый сектор, в частности, может получить значительную экономическую выгоду от его внедрения, ожидается, что банки смогут увеличить выручку на 200–340 млрд долларов США в год, а страховые компании — на 50–70 млрд долларов США ежегодно[251].

Juniper Research сообщает, что в 2024 году глобальные затраты банков на системы GenAI составят около $6 миллиардов, а к 2030 году ожидается рост до $85 миллиардов, что превысит рост на более чем 1300% за рассматриваемый период[252]. Ведущие банки внедрят сервисы GenAI, чтобы предложить более персонализированный клиентский опыт и предоставлять более привлекательные услуги по более низким ценам. Таким образом, в современной банковской сфере генеративный искусственный интеллект играет ключевую роль в контексте развития взаимодействия с клиентами, а также в обеспечении безопасности и других целей.

Также выделяют традиционный ИИ, который имитирует умственную деятельность и применяется в финансовой отрасли для кредитного скоринга, борьбы с мошенничеством и управления рисками.

Методы и материалы

В рамках исследования были использованы следующие методы и материалы: литературный обзор, исследование рынка, статистические данные, экспертные оценки, технологические решения, анализ трендов.

Дискуссия

Если говорить о примерах успешного внедрения ИИ в банковскую деятельность, то можно выделить самый распространённый — использование искусственного интеллекта для общения с клиентами, решение возникших вопросов, консультирование. По-

[250] Generative AI to Become a $ 1.3 Trillion Market by 2032. Bloomberg (Июнь 2023). Available from: https://www.bloomberg.com/ (Дата обращения 21.02.2024).

[251] The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. McKinsey (Июнь 2023). Available from: https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#introduction (Дата обращения 21.02.2024).

[252] Искусственный интеллект в банках. TADVISER (Январь 2024). Available from: https://www.tadviser.ru (Дата обращения 21.02.2024).

мимо этого, одним из основных направлений использования ИИ банками является скоринг, который позволяет сегментировать клиентов на группы по их потребностям и риск-профилям. Также оценивать кредитоспособность, добавляя к традиционным методам оценки проанализированные данные. Анализ клиента помогает сделать более персонализированными предложения от банков и противодействовать мошенничеству. Искусственный интеллект способен маркировать события как подозрительные и блокировать нехарактерные для клиента транзакции.

В Сбербанке доля процессов, в которых применяются ИИ-алгоритмы, достигает 75%[253]. Искусственный интеллект участвует в принятии ключевых решений: какой продукт предложить конкретному клиенту, как выстроить оптимальный маршрут для инкассации, сколько денег необходимо загрузить, какое количество сотрудников должно быть в определенном отделении банка в тот или иной день недели. В ВТБ успешно применяются роботы-коллекторы, которые работают с физическими лицами — должниками, однако его более крупный конкурент при работе с данными роботами заработал себе несколько судебных разбирательств[254], которые возникли из-за пробелов в законодательстве, связанных с их использованием. Другой лидер рынка — Газпромбанк — внедрил персонального ассистента, который во время разговора оператора и клиента способен определить эмоциональное состояние второго и выводить на экран подсказки оператору. Также данный банк использует скоринговые способности искусственного интеллекта для определения кредитоспособности и формирования решения о выдаче кредита. Ещё один конкурент — Альфа-Банк — использует анализ отзывов клиентов для улучшения качества обслуживания. Можно сказать о том, что тенденция с внедрением искусственного интеллекта в банковскую сферу положительная и «дает хорошие плоды», постепенно становясь важным конкурентным преимуществом.

В России внедрение ИИ происходит достаточно быстрыми темпами и лучшие банки страны активно вкладывают деньги для развития искусственного интеллекта. Согласно исследованию, проведенному Ассоциацией ФинТех[255], крупнейшие Российские банки ежегодно инвестируют в развитие ИИ в 500 раз больше, чем любые другие компании, а сами технологии используют в своей деятельности более 95% российских финансовых компаний.

Если говорить о конкретных инвестициях лидеров банковского сектора, то ежегодные инвестиции Сбербанка в технологии ИИ составляют порядка 1 млрд долларов с отдачей в три раза больше, в то же время ВТБ заявляли о намерении потратить 160 млрд рублей на эти цели в 2024 году. Но, в отличии от Сбербанка, ВТБ пока что не имеют с этого прибыли, но активно вкладываются и развивают эту сферу[256]. Все вышеперечисленные банки определенно можно назвать лидерами по внедрению ИИ. Они стабильно инвестируют большие средства в развитие инноваций и успешно их реализуют в различных формах.

В сфере условий развития ИИ можно указать на следующие факты.

---

[253] Применение технологий искусственного интеллекта на финансовом рынке. Ассоциация ФинТех (Октябрь 2023). Available from: https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-aft-primenenie-tekhnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovom-rynke-rasshirennaya-/ (Дата обращения 21.02.2024).

[254] Искусственный интеллект в банках. TADVISER (Январь 2024). Available from: (Дата обращения 21.02.2024).

[255]Применение технологий искусственного интеллекта на финансовом рынке. Ассоциация ФинТех (Октябрь 2023). Available from: https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-aft-primenenie-tekhnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovom-rynke-rasshirennaya-/ (Дата обращения 21.02.2024).

[256] ВТБ потратит 160 млрд рублей на развитие технологий в следующем году. (Ноябрь 2023). Available from: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/11/08/1004751-vtb-potratit-160-mlrd-rublei (Дата обращения 21.02.2024).

Вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко заявил, что внедрение ИИ может поспособствовать увеличению ВВП на 2% к 2025 году[257]. Стоит отметить, что именно финансовый сектор является лидером во внедрении данной технологии. Банк России видит условия для развития искусственного интеллекта в следующем:

1) доступность и качество данных, необходимых для обучения и тестирования моделей;
2) накопление вычислительных мощностей, развитие и использование отечественного ПО и открытого API;
3) обеспечение отрасли квалифицированными кадрами;
4) повышение доверия к технологиям ИИ;
5) поддержка научных исследований;
6) стимулирование более широкого применения ИИ на рынке;
7) создание регуляторных условий.

Также важно выделить риски, связанные с внедрением данной технологии в финансовый сектор. Например, этические риски (дискриминация и индивидуальное ценообразование), риск утечки персональных данных, искажение работы моделей, создание новых антиконкурентных практик и др. Внедрение ИИ по итогу приведет к созданию новых рисков, к которым финансовый рынок должен быть готов.

Можно выделить ключевые области применения ИИ, способные привнести значительные улучшения в работу банков: прогнозирование финансовых тенденций и управление рисками, расширенный анализ финансовых данных, автоматизация инвестирования и рутинных задач.

Заключение

Банки занимают лидирующую позицию во внедрении ИИ в свою деятельность. Так, например, при помощи данной технологии они уже автоматизировали и оптимизировали множество бизнес-процессов, что позволило улучшить их финансовые показатели.

Развитие банковского сектора напрямую связано с цифровой трансформацией и «эволюцией» искусственного интеллекта. Российский рынок представляет большие перспективы для инноваций на своем финансовом рынке. В результате внедрение ИИ происходит достаточно быстро.

Однако важно продолжать работу по регулированию оборота обезличенных персональных данных и поспособствовать использованию сторонней инфраструктуры обработки данных для разработчиков ИИ. Также ключевыми аспектами, которые должны быть ясно определены, являются определение правового режима и распределение ответственности. Таким образом, сфера применения ИИ продолжает представлять риски, требующие дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»
2. Заруцкая Н. ВТБ потратит 160 млрд рублей на развитие технологий в следующем году // Ведомости: [электронный ресурс]. 08.11.2023. Available from: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/11/08/1004751-vtb-potratit-160-mlrd-rublei (Дата обращения: 26.02.2024.)
3. Вклад в ВВП России от использования технологий ИИ может достигнуть 2% к 2025 году // INTERFAX.RU: [электронный ресурс]. 16.01.2023. Available from: https://www.interfax.ru/russia/880909 (Дата обращения: 27.02.2024.)

[257] Вклад в ВВП России от использования технологий ИИ может достигнуть 2% к 2025 году. Интерфакс (Январь 2023). Available from: https://www.interfax.ru/russia/880909 (Дата обращения 21.02.2024).

4. Исследование: Применение технологий искусственного интеллекта на финансовом рынке // Ассоциация ФинТех: [сайт]. 05.10.2023. Available from: https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-aft-primenenie-tekhnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovom-rynke-rasshirennaya-/ (Дата обращения: 26.02.2024.)
5. Искусственный интеллект в банках. // TADVISER: [электронный ресурс]. 24.01.2024. Available from: https://www.tadviser.ru/a/331877 (Дата обращения: 26.02.2024.)
6. Намиот, Д. Е. Схемы атак на модели машинного обучения // International Journal of Open Information Technologies. 2023. 11,5. С. 68–86.
7. Романов, В. А. Хубулова В. В. Цифровая трансформация банковского сектора в России: состояние и особенности / В. А. Романов, // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. 28. 2. С. 101–108.
8. Управление рисками аутсорсинга на финансовом рынке [доклад] // Банк России: [официальный сайт]. 2022. Available from: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/142481/ConsultationPaper06122022.pdf (Дата обращения: 26.02.2024.)
9. Generative AI to Become a $ 1.3 Trillion Market by 2032 // Bloomberg: [электронный ресурс]. 01.06.2023. Available from: https://www.bloomberg.com/company/press/generative-ai-to-become-a-1-3-trillion-market-by-2032-research-finds/ (Дата обращения: 22.02.2024.)
10. Groombridge.D. Top Strategic Technology Trends 2023 // Gartner: [электронный ресурс].17.10.2022. Available from: https://www.gartner.com/en/articles/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2023 (Дата обращения: 21.02.2024.)
11. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier: [доклад] // McKinsey & Company: [электронный ресурс]. 14.06.2023. Available from: https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#introduction (Дата обращения: 21.02.2024.)

Сивкова Арина Дмитриевна

Санкт-Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II, РФ
aryna.sivkova@yandex.com

Кирсанова Наталья Юрьевна

Санкт-Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II

Обоснование системы преференций и методов стимулирования развития альтернативных источников энергии России

Аннотация. В статье проведен анализ текущего состояния сферы альтернативной энергетики в России. Выявлена необходимость развития альтернативных источников энергии из-за исчерпания традиционных ресурсов, угрозы экологических проблем, необходимости энергообеспечения территорий, которые не покрываются Единой энергетической системой страны. Показано, что данная сфера является стратегически важной для поддержания энергетического потенциала. Указано на низкую долю альтернативной энергии в общем потреблении Россией и обоснована необходимость поддержки государства альтернативной энергетики для эффективного ее развития и внедрения. Обсуждена роль государственных программ поддержки, приведены примеры проектов в различных регионах России. Доказана необходимость дополнительных мер поддержки для успешного внедрения новых технологий в сфере альтернативной энергетики. Предложена система мер государственной поддержки внедрения и развития альтернативных источников энергии.
Ключевые слова: альтернативные источники энергии, преференции, государственное регулирование.

Arina D. Sivkova

Saint Petersburg Mining University of
Empress Catherine II, Russian Federation
aryna.sivkova@yandex.com

Natalia Y. Kirsanova

Saint Petersburg Mining University of
Empress Catherine II, Russian Federation

Justification of the Preferences System and Methods of Stimulating the Development of Alternative Energy Sources in Russia

Abstract. The article analyzes the current state of the alternative energy sector in Russia. The necessity of developing alternative energy sources has been identified due to the exhaustion of traditional resources, the threat of environmental problems, the need for energy supply to territories that are not covered by the United Energy System of the country. It is shown that this area is strategically important for maintaining energy potential. The low share of alternative energy in Russia's total consumption is indicated and the need for state support of alternative energy for its effective development and implementation is justified. The role of government support programs is discussed, and examples of projects in various regions of Russia are given. The need for additional support measures for the successful introduction of new technologies in the field of alternative energy has been proved. A system of measures of state support for the introduction and development of alternative energy sources has been proposed.
Keywords: alternative energy sources, benefits packege, government regulation.

Введение

Сейчас, как никогда, перед учеными остро стоит вопрос энергетического будущего нашей планеты. Развитие альтернативной энергетики является перспективным и возлагает большие надежды на поддержание и увеличение энергетического потенциала. Мотивацией для развития альтернативной энергетики стал кризис 1970 года. В конце 20 века в мире было зафиксировано критическое количество аварий на электростанциях[258]. Тогда и началось развитие зеленой энергетики, которое мы наблюдаем по сегодняшний день [Cherepovitsyn A. et al., 2023; Шклярский Я.Э и др., 2023; Шпенст В.А и др., 2023].

Россия обладает богатейшими запасами традиционных энергоресурсов, однако развитие и внедрение технологий альтернативных способов получения энергии позволит:

- снять проблемы дефицитного энергоснабжения изолированных территорий, которые не покрываются Единой энергетической системой страны;
- сохранить природоохранные и рекреационные зоны;
- уменьшить загрязнение окружающей среды;
- обеспечить уровень технологического развития, который позволит быть нашей стране независимой от импортных технологий.

Методы и материалы

В процессе работы применялись такие методы исследования, как сбор, анализ и обработка информации. Материалами послужили научные публикации и информация интернет-порталов по исследуемой проблеме.

Результаты

Основной причиной использования альтернативных источников энергии в России является то, что многие регионы страны, особенно Сибирь, не имеют возможности получить централизованное энергоснабжение. По разным оценкам, от 50 до 70% территории России, где живет около 20 миллионов человек, не обеспечены централизованным электроснабжением [Лабейш В.Г., 2003].

Одним из основных направлений альтернативной энергетики является использование энергии небольших водотоков для постройки малых гидроэлектростанций. В России уже действует примерно 1000 малых ГЭС с общей мощностью в 300 МВт, однако потенциал малых водотоков в стране практически не используется. Производство малых гидроагрегатов, способных работать под напором от 2 до 5 метров с высоким расходом воды, пока не развито. Такие агрегаты идеально подходят для условий большинства рек Центральной России и других регионов [Горяев А.А., 2015].

На сегодняшний день доля потребления электроэнергии, добываемой альтернативными источниками составляет лишь 1%, однако уже в 2040 году планируется увеличение до 10%. Сейчас Россия занимает только 73 место в Индексе эффективности энергетического перехода Всемирного экономического форума[259].

Безусловно, увеличение использования нетрадиционных источников энергии в России имеет ряд плюсов.

---

[258] *Сайт* ПАО «ТГК-1». Available from: https://www.myenergy.ru/special/hpp/samye-krupnye-avarii-na-gehs-proizoshedshie-v-20-veke/ (Дата обращения: 15.02.2024).

[259] Российское информационное агентство «ТАСС» «Объем потребления «зеленой» энергетики в России составляет около 1%» Available from:: https://tass.ru/ekonomika/11825357 (Дата обращения: 17.02.2024.)

1) Экологичность — во время работы станций, производящих возобновляемые источники не может произойти аварий, которые приведут к глобальной катастрофе и самой страшной потерей станут материальные затраты. Также зеленая энергетика значительно снижает негативное воздействие на окружающую среду: уменьшаются загрязнения почв, атмосферы, водной среды.
2) Неисчерпаемость — альтернативная энергетика может обеспечивать обслуживаемую территорию энергией в течение заданного времени.
3) Политическая выгода на мировой арене — страны, развивающие возобновляемые источники энергии могут первыми внести свой вклад в новую историю энергетики и в дальнейшем диктовать правила и устанавливать цены, сотрудничая с другими государствами.

Наряду с плюсами также есть и минусы.

1) Изменчивость природных ресурсов — человек не может заставить солнце светить дольше или приказать ветру дуть, а энергия нужна всегда. Однако эту проблему могут решить с помощью накопителей электроэнергии, например, гидроаккумулирующих электростанций.
2) Высокая стоимость производства — производство киловатт-часа солнечной энергии обходится более чем в 20 рублей, а ветряной — более чем в 10 рублей. Тариф на производство традиционной энергетики в Москве составляет примерно 4,65–5,47 рубля [Городов Р.В., 2009].

Для эффективного внедрения возобновляемой энергетики необходима поддержка государства. В России существует госпрограмма поддержки возобновляемых источников энергии[260]. С 2011 года в Камчатском крае реализуется инвестпроект по обеспечению энергоснабжения изолированных территорий на основе возобновляемых источников энергии. Ростовская область вышла на первое место среди российских регионов по установленной мощности ветрогенерации — там уже эксплуатируются семь ветропарков. Ветряные электростанции действуют в Камчатском и Ставропольском краях, Калининградской, Оренбургской, Белгородской областях, а также в Крыму, Калмыкии и Башкортостане.

Что касается солнечных электростанций, то их в России насчитывается 47. В Оренбургской области работают 11 СЭС, шесть — в Астраханской области, пять — в Крыму, а еще десятки станций эксплуатируются в других областях и республиках. Таким образом власти регионов рассчитывают на увеличение инвестиций в экономику региона, а также инициатива помогает в восполнении потребностей граждан в энергомощностях [Сибикин Ю.Д., 2012].

Начиная с 2009 года в России начали действовать меры по поощрению использования возобновляемых источников энергии, указанные в официальном документе Правительства[261]. Изначально срок применения этих мер был запланирован до 2020 года, однако позже было решено продлить их действие до 2035 года.

Программа предусматривает создание условий для привлечения инвестиций, улучшения технологий и содействие интеграции возобновляемой энергии в энергетическую систему.

---

[260] Распоряжение Правительства РФ от 1 июня 2021 года №1446-р. Available from: http://government.ru/docs/42377/ (Дата обращения: 17.02.2024.)

[261] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2009 «Об утверждении основных направлений государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года» Available from:https://docs.cntd.ru/document/902137809 (Дата обращения: 17.02.2024.)

Предусмотрены различные меры льгот и налоговых стимулов для компаний и частных лиц, занимающихся производством электроэнергии из солнечной и ветровой энергии. Это включает налоговые каникулы, субсидии на солнечные фермы и ветропарки, а также другие формы государственной поддержки.

Россия активно инвестирует в научные исследования, направленные на улучшение технологий альтернативной энергетики. Это включает финансирование инновационных проектов, поддержку научных центров и разработку новых технологий для эффективного использования возобновляемых источников энергии.

Благодаря разностороннему развитию альтернативной энергетики в России, страна стремится сократить зависимость от традиционных источников энергии, снизить выбросы парниковых газов и создать более устойчивую и экологически чистую энергетическую систему для будущих поколений.

Для успешного внедрения альтернативной энергетики в России можно разработать специальные программы, которые будут стимулировать использование возобновляемых источников энергии. Например, можно предложить налоговые льготы для государственных компаний, которые отдают предпочтение зеленым источникам энергии. Также важно регулировать сферу коммунальных услуг, чтобы предприятия сотрудничали с производителями электроэнергии, использующими альтернативные методы добычи, и продвигать такие виды энергии на рынке. Можно предложить также такие меры, как установление скидок на покупку каждого киловатта электроэнергии, полученных с помощью нетрадиционных источников и активное финансирование научных центров и исследований, занимающихся разработкой и внедрением новых технологий в сфере альтернативной энергетики.

Дискуссия

Рассматривая развитие нетрадиционной возобновляемой энергетики в долгосрочной перспективе, можно сказать, что это приведет балансу человеческих потребностей и природными ресурсами. На сегодняшний день Россия добывает необходимое количество энергии за счет сжигания ископаемых земных недр: нефти, газа и угля. Однако локальное использование зеленой энергии значительно упрощает электрификацию территорий, куда проводить линии электропередач или газопроводы попросту невыгодно. Повсеместное внедрение возобновляемой энергетики в России сегодня является нецелесообразным. Тем не менее, альтернативная энергетика является самой чистой и снизит выброс вредных веществ в окружающую среду. Многие зарубежные компании в больших количествах вводят возобновляемые источники и достигают высоких показателей вырабатывающейся электроэнергии.

Заключение

Стремясь быть инновационным и эффективным государством, Россия просто не может оставаться в стороне развития технологий альтернативных источников энергии. Сегодня, в условиях санкционных ограничений по доступу к прогрессивным технологиям, без эффективной системы преференций и методов стимулирования развития альтернативных источников энергии будет практически невозможно достичь высокого уровня их развития и внедрения на территории нашей страны.

Список литературы

1. Городов Р.В., Губин В.Е., Матвеев А.С. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии // учебное пособие. 2009. 1-е издание. 294 с.
2. Горяев А.А. Возобновляемые источники энергии // учебно –методическое пособие по решению контрольных задач по дисциплине «Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии». 2015. 119 с.

3. Лабейш В.Г. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии // учебное пособие. 2003. 79 с.
4. Сибикин Ю.Д. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии // учебное пособие. 2012. 2-е изд. 232 с.
5. Шклярский Я.Э., Скамьин А.Н., Хименес Карризоса М. Энергоэффективность в минерально-сырьевом комплексе // Записки Горного института. 2023. 261. С. 323–324.
6. Шпенст В.А., Бельский А.А., Орел Е.А. Повышение энергоэффективности автономного электротехнического комплекса с возобновляемыми источниками энергии на основании адаптивной регулировки режимов работы // Записки Горного института. 2023. 261. С. 479–492.
7. Cherepovitsyn, A.; Kazanin, A.; Rutenko, E. Strategic Priorities for Green Diversification of Oil and Gas Companies // Energies 2023. 16. 4985. Available from: https://doi.org/10.3390/en161 (Дата обращения: 17.02.2024).

Смирнов Алексей Викторович

Саратовский Государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, РФ
aleksei.smirhov2005@icloud.com

Рациональные и творческие компоненты экономической науки

Аннотация. Исследуется двойственная природа экономики как науки и как искусства. Экономика как наука занимается накоплением знаний и выявлением закономерностей, в то время как экономика как искусство сосредоточена на принятии целесообразных решений в области народного хозяйства. Прослеживается историческое развитие этого разделения, начиная с классической политэкономии и заканчивая современными дебатами. Экономика сочетает в себе как научные элементы, такие как модели и теории, так и творческие аспектами, такие как интерпретация и анализ данных. Эта уникальная комбинация делает экономику специфической дисциплиной, где противоположные результаты могут быть допустимыми, поскольку они отражают различные перспективы и возможности мышления экономистов.
Ключевые слова: экономика, наука, искусство, методы, модель, данные, интерпретация.

Aleksey V. Smirnov

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (SSU),
Russian Federation
aleksei.smirhov2005@icloud.com

Rational and Creative Components of Economic Science

Abstract. This article explores the dual nature of economics as both a science and an art. The author explains that economics as a science is concerned with the accumulation of knowledge and the discovery of regularities, while economics as an art focuses on the practical application of this knowledge to political economy. The article traces the historical development of this division, from classical political economy to contemporary debates. The author argues that economics combines scientific elements, such as models and theories, with creative aspects, such as the interpretation of data. This unique combination makes economics a distinctive discipline, where opposing conclusions can be valid, as they reflect different perspectives and ways of thinking about the economy.
Keywords: economy, science, art, methods, model, data, interpretation.

Введение

На протяжении длительного времени экономика развивалась в нескольких равноправных и конкурирующих ипостасях — науки и искусства, что привело к делению экономистов, начиная с XVIII века, на два лагеря — «теоретиков» и «практиков», конфликтующих между собой. «Практики» традиционно упрекают «теоретиков» в нереалистичности, — не применимыми в настоящем мире, — их моделей. Теоретик же утверждают, что практики не могут выделить общие закономерности и сформулировать экономические законы. Данная работа направлена на анализ сути данного методологического конфликта, а также авторское формулирование определения экономики (науки и искусства).

Методы и материалы

Вопрос чем является экономика был поднят еще в XVIII веке известными экономистами и его обсуждение продолжается до сих пор. В основу данной статьи было положено множество научно-исследовательских экономических работ, применены общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез и пр.

Результаты

Обосновано наличие фактического разделения экономики на области науки и искусства, остающееся актуальным в течение более трех веков. При этом методологический спор между «теоретиками» и «практиками» не теряет своей актуальности.

Дискуссия

Важно определить, что представляет собой экономика как наука и экономика как искусство. Экономика (наука) направлена на получение знаний о хозяйственных процессах и явлениях, результатом чего становится накопление фактов, обнаружение причинно-следственных связей, выдвижение теорий, а, если повезет, и выведение законов.

Экономика как искусство, по мнению К. Менгера (Menger), занимается поиском «основания для принятия целесообразных, соответственно различию обстоятельств, мероприятий в области народного хозяйства» [Menger, 2005].

Дифференциация политэкономии на науку и искусство произошла XVIII в. и связана с творчеством И. Бентама (Bentham) и У. Сениора (Senior). До этого экономическая наука понималась только как искусство. Заключить это можно, обратившись к определению политической экономии из Введения к IV книге «Богатства народов» А. Смита (Smith): «Политэкономия, рассматриваемая как отрасль знания, ставит ... две различные задачи: добывать себе такой доход или средства существования; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей» [Smith, 2007].

Первым, кто попытался четко определить предмет и метод экономики как науки стал последний классик политэкономии Дж.Ст. Милль (Mill). Однако у континентальных экономистов: австрийцев и немцев, — возник свой взгляд на эту проблему, нашедший отражение в «споре о методах» 1870-х гг., который также можно интерпретировать как продолжающуюся дискуссию об отношении экономики как науке или искусству. Важным аспектом данного спора стало осознание неоднородности экономических знаний: разницы между практическими и теоретическими элементами, — и рост интереса к сложной структуре политической экономии (экономической теории, экономикс).

Точку в «споре о методах», развив идеи Дж.Ст. Милля, хотел поставить Дж.Н. Кейнс (Keynes) в своей книге «Предмет и метод политической экономии». Но ни примирить оппонентов, ни дать однозначное решение методологических проблем ученому не удалось. Однако книга Дж.Н. Кейнса стала эталоном изложения темы предмета и метода экономической науки для нескольких поколений экономистов. Основным результатом его труда стало деление экономики как науки на позитивную, которая также делилась на абстрактную и конкретную, и нормативную. В отдельную форму экономического знания Дж.Н. Кейнс выделил искусство политической экономии (экономическую политику). При этом Дж.Н. Кейнс сформулировал очень интересную «дилемму сочетания нормативной экономики–экономической политики и позитивной экономики–экономической политики»: «... если искусство станет ограничиваться практическими применениями науки, чистой и простой, то его предписания... могут быть... только условными...; если искусство, напротив, будет стремиться к полному решению практических проблем, то его характер ... должен стать в значительной степени неэкономическим, а его предмет расплывчатым и трудно определимым» [Keynes, 1899].

В XX в. экономическая наука, и не только она, столкнулась с ростом математизации и «сциентизации» практических знаний. В этих условиях для «экономического искусства», казалось бы, все меньше оставалось места, и прикладная экономика стала терять свою актуальность. Тем не менее, как отметил Т. Седлачек (Sedlacek), такой строгий и скучный процесс, как выбор экономических моделей для исследования может быть

иррациональным и эмоциональным. Экономист добавляет, что, «в конечном счете, модели принимаются на вооружение не на основе их соответствия действительности, а если они гармонируют с нашим пониманием вселенной, рифмуются с нашим мироощущением, с тем, во что мы верим или хотим верить» [Sedlacek, 2022] В свою очередь, Й. Шумпетер (Schumpeter) в середине XX в. утверждал, что «ранг экономических идей на, самом деле, определяется ценностными суждениями, эмоциональными и эстетическими предпочтениями составителя иерархии» [Schumpeter, 2004].

В конце XX в. с возвращением осознания сложности функционирования социальных систем и ростом объемов численной информации идея об экономике как искусстве вновь стала популярной. Казалось бы, обширная и общедоступная статистика должна была превратить экономику в точную науку, окончательно демаркировав ее от искусства. Однако, как отмечали тот же Т. Седлачек и Т. Петтинжер (Pettinger): «подчас экономисты, анализируя одни и те же данные, приходят к совершенно противоположным выводам» [Pettinger, 2021], [Sedlacek, 2022] . Естественно, что данная ситуация открывает простор для творчества — искусства интерпретации данных. Поэтому в настоящее же время экономика как искусство и экономика как наука существуют и взаимодействуют между собой в полноценном виде[Butter, 2000].

Заключение

Экономика смогла органично и творчески синтезировать в себе как научную компоненту (модели, различные теории и т.п.), так и свободу толкования (искусство). При всей нереалистичности моделей, их дидактическая и иллюстративная (объяснительная) польза малого у кого вызывает сомнения. Экономисты могут генерировать диаметрально противоположные выводы в результате анализа одних и тех же статистических данных, и при этом их точки зрения претендуют на равнозначность, поскольку результат в экономике находится в прямой зависимости от специфики мышления экономиста, ставшего самостоятельным «персонифицированным методом» исследования.

Список литературы

1. Ананьин О.И. Экономика: наука и/или искусство (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2007. 29 с.
2. Гаврина Е.Г., Тутов Л.А. Экономика: наука или искусство // Проблемы современной экономики. 2015. С. 49–53.
3. Кейнсъ Д.Невиль. Предметъ и Методъ Политической Экономіи. М. 1891 (1899). 279 с.
4. Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности // Менгер К. Избр. работы. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 496 с.
5. Петтинжер Т. Взламывая экономику. М.: Издательство АСТ, 2021. 320 с.
6. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. 544 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007. 1056 с.
8. Den Butter F.A. G., Morgan M. S. What makes the model-policy interaction successful? // Economic Modelling. 1998. 15. 3. Pp. 443–475.

Титова Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st050062@student.spbu.ru

Взаимосвязь инвестиционной активности и денежно-кредитной политики в российской экономике

Аннотация. Монетарная политика выступает одним из главных средств стимулирования экономического роста. Финансовый кризис 2008 года, санкционное давление, начавшееся в 2014 году, пандемия — все требует оценки возможности перехода российской экономики от стагнации к экономическому росту. В условиях вынужденной структурной трансформации экономики, резких изменений направлений мировых финансовых потоков, роста социальной напряженности необходимо выбрать оптимальную модель возобновления качественного экономического развития. Следует оценить, как и в какой степени уровень ключевой ставки влияет на экономический рост. В настоящий момент эффективное применение основных инструментов денежно-кредитной политики позволит спровоцировать инвестиционную активность субъектов бизнеса, что, в свою очередь, позволит России перейти к модели качественного экономического роста.
Ключевые слова: экономический рост, инвестиции, инфляция, денежно-кредитная политика, инструменты монетарной политики.

Anastasiia S. Titova

St Petersburg University, Russian Federation
st050062@student.spbu.ru

Interrelationship between Investment Activity and Monetary Policy in the Russian Economy

Abstract. Monetary policy serves as one of the main means of stimulating economic growth. The financial crisis of 2008, the sanctions pressure starting in 2014, the pandemic require an assessment of the possibility of transitioning the Russian economy from stagnation to economic growth. In the conditions of forced structural transformation of the economy, sharp changes in the directions of global financial flows, growing social tension it is necessary to choose the optimal model for renewing qualitative economic development. We should assess how and to what extent the level of the key rate affects economic growth. At present, the effective application of the main instruments of monetary policy will stimulate investment activity of business entities, which, in turn, will enable Russia to achieve qualitative economic growth.
Keywords: economic growth, investments, inflation, monetary policy, monetary policy tools.

Введение

Выход российской экономики из стагнации возможен в условиях определенности. Именно поэтому необходимо поддержание стабильных показателей денежного рынка регулятором.

Й. Шумпетер отмечал, что каждое кризисное явление запускает созидательную функцию в экономике [Шумпетер, 1982]. В России всплеск рождения инновационных компаний осложняется ограничением доступа к мировым финансовым ресурсам, что вызывает необходимость провоцировать генерацию новых предприятий «сверху». Целью настоящего исследования является попытка объяснить влияние ключевой ставки на инвестиционную активность в реальном секторе экономики. Важным является не столько выбор инструментов денежно-кредитной политики, сколько согласование инструментов, целей и результатов.

Методы и материалы

Математическая статистика, структурный анализ, эмпирический анализ, статистический анализ.

Результаты

Под инвестиционной активностью реального сектора мы будем понимать совокупность внутренних инвестиций, представляющих собой капиталовложения предприятий в развитие производственных мощностей, новых технологий, модернизацию и расширение бизнеса.

Характерная для российской экономики периода с 2022 года инфляция издержек, связанная со снижением совокупного предложения, при внешнеторговых ограничениях, подразумевает, что отечественной экономике необходимы принципиально новые решения при проведении денежно-кредитной политики. Российской экономике необходимо повышение инвестиционной активности, модернизация производственных сил. Отметим, что российская экономика, в силу специфики экспортной ориентации, в основном состоящей из сырьевой торговли, крайне зависит от положения дел на мировом рынке, несмотря на кажущийся на первый взгляд переход от малой открытой экономики к закрытой. Экспорт нефти и газа продолжает показывать положительные темпы роста. Стоит также отметить, что средний уровень рентабельности по отраслям экономики превышает ставки по кредитам, что снижает их привлекательность для бизнеса.

Занятно, что в условиях, когда многие рыночные ниши «освободились» из-за ухода из-под российской юрисдикции ряда зарубежных компаний, отечественные предприниматели продолжают накапливать на банковских счетах ликвидность. При этом наблюдается рост объемов кредитования. Доминирующим способом финансирования основных фондов остаются кредитные средства.

Стоит отметить, что рост инвестиционной активности зависит от доступности кредита. Рассмотрим рисунок 1 — графическую зависимость инфляции и ключевой ставки Банка России. Отметим, что толчком к росту инфляции служит как раз рост ключевой ставки, который провоцирует положительные темпы роста инфляционных ожиданий, что ведет к росту уровня наблюдаемой инфляции, что подтверждается выбросами 2014–2016 гг. и 2020–2022 гг. Напротив, рост ключевой ставки в 2023 году сопровождается снижением ожидаемой инфляции. Предполагаем, что смена трендов может быть связана с дефицитом валютной ликвидности (в частности евро и доллара США) среди населения и бизнеса.

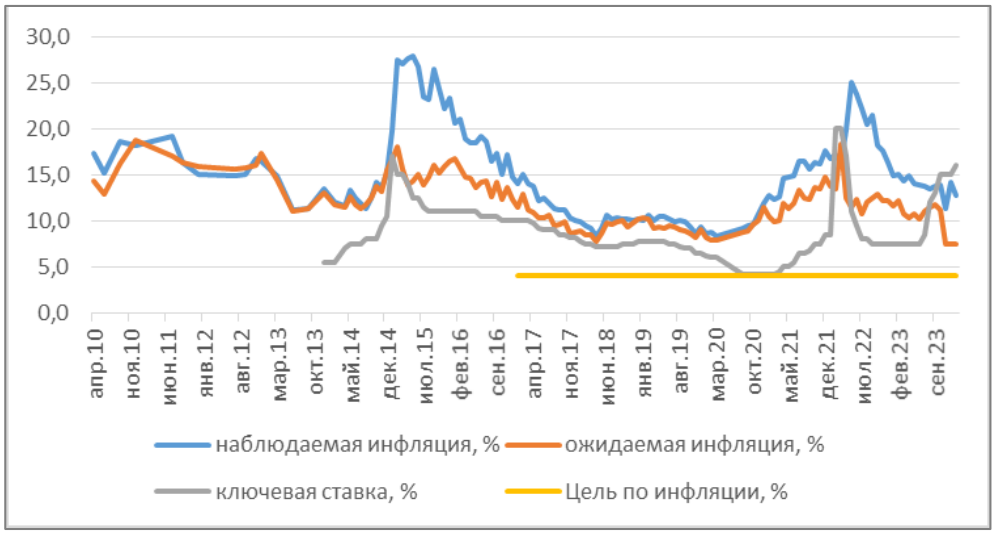


Рис. 1. Инфляция, ключевая ставка

Источник: составлено автором по данным Центрального банка. Available from: https://www.cbr.ru (Дата обращения 21.02.2024).

Масштабное обновление основных фондов в России произошло в период экономического подъема 00-х. На рисунке 2 представлен коэффициент обновления основных фондов в России по видам экономической деятельности. Стоит отметить, что основные средства организации могут быть представлены как в «неактивной части» (здания и сооружения), так в «активной» -- наиболее интересной для нашего исследования. Наивысший коэффициент (при том даже в период кризисов в экономике) относится к объектам финансовой и страховой деятельности. Немаловажным является факт роста разрыва между реальным и финансовым секторами экономики и внедрение российской экономики в глобальную. Поэтому, при слабых финансовых и кредитных институтах нельзя было обойти стороной кризис 2008 г., бушевавший на тот момент по всему миру. Для преодоления кризиса на финансовом рынке Банк России активно поддерживал отечественные финансовые организации и перешел к реализации жесткой денежно-кредитной политики: дорогой кредит, высокие инфляционные ожидания населения и т.д. просто не могли не привести к росту объема кредитования населения и бизнеса. Рост коэффициента обновления основных фондов в сфере строительства, вероятно, является результатом ипотечного бума в России.

Однако, напряженность на рынке труда, обусловленная утечкой кадров, в том числе высокой квалификации, ведет к снижению производительности экономики, что, даже при росте обновляемости основных фондов не даст ожидаемого эффекта.

Рис. 2. Коэффициент обновления основных фондов в Российской Федерации по видам экономической деятельности (ОКВЭД-2007) в сопоставимых ценах (в %)

Источник: составлено автором по данным Росстата. Available from: https://rosstat.gov.ru (Дата обращения 02.02.2024).

Стоит отметить, что в целом докризисный период вплоть до 2008 года характеризовался ростом российской экономики, в том числе в части реальных располагаемых доходов населения. Среди важнейших источников кризиса отмечается начало глобальной рецессии, падение цен на энергоресурсы, дефицит платежного баланса и, как следствие, усиление зависимости от иностранных инвестиций, рост задолженности российского бизнеса [May, 2008]. Более того, в условиях российского «экономического чуда», российский бюджет формировался за счет экспорта нефти и газа. Для поддержания его доходной части Банк России придерживался политики дешевых денег: занимался проблемой «голландской болезни».

Если рассматривать структуру кредита, то согласно данным Росстата, в объеме кредитов юридическим лицам наибольший удельный вес приходится на заемщиков, виды деятельности которых относятся к деятельности финансовой и страховой. Поэтому,

необходимо обратить внимание на индекс потребительской уверенности (рис. 3), так как отмечаем, что основным триггером кредитного спроса выступают потребительская уверенность и инфляция.

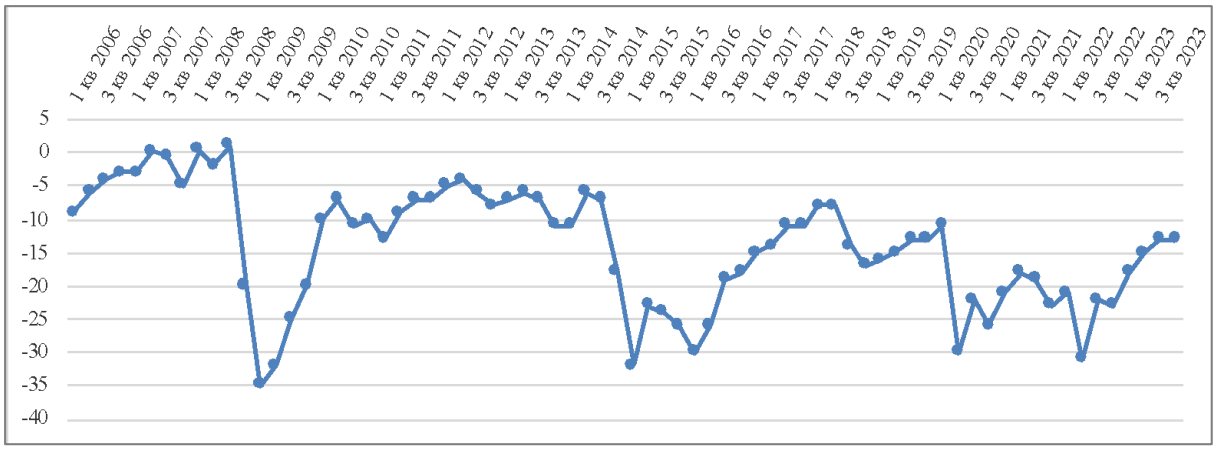


Рис. 3. Индекс потребительской уверенности

Источник: составлено автором по данным Росстата. Available from: https://rosstat.gov.ru (Дата обращения 02.02.2024).

Отметим, что снижение потребительской уверенности сопряжено с кризисными явлениями, однако, текущий кризис сопровождается ростом вышеупомянутого показателя. Предполагаем, что это может быть связано с постепенной адаптацией экономики к новым торговым и финансовым потокам.

Заключение

Таким образом, для перехода к качественному экономическому росту необходимы не только институциональные изменения, но и надзор за структурой кредитного портфеля банков. Необходимо поддерживать жесткую денежно-кредитную политику с ослаблением бюрократизации процесса кредитования. В новых реалиях медленная реакция кредитного рынка вызвана лагами трансмиссии. Наличие масштабных льготных программ позволит предприятиям финансировать производственные процессы не разгоняя инфляцию в экономике.

Список литературы

1. May, B. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. 2009. 2. С. 4–23. doi: 10.32609/0042-8736-2009-2-4-23.
2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. Пер. с нем. Автономов В.С., Любский М.С., Чепуренко А.Ю. М.: Прогресс; 1982. 454 с.

Уфимцев Даниил Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
ddufimtsev@yandex.ru

Интегрированная отчетность субъектов малого и среднего бизнеса: зарубежный опыт и перспективы в России

Аннотация. Малый и средний бизнес, в контексте санкционного давления и обретенного в этой связи функционала по импортозамещению и параллельному импорту, становится одним из потенциальных драйверов развития российской экономики. Заинтересованные лица начинают предъявлять более высокие требования к раскрытию информации, в том числе и нефинансовой. В данном контексте актуализируется вопрос о возможности составления интегрированной отчетности субъектами малого и среднего предпринимательства. В рамках исследования рассмотрены исторические аспекты развития интегрированной отчетности, приведены предпосылки ее становления. Проанализированы труды зарубежных исследователей (Бангладеш, Польша, Италия), касающиеся вопросов имплементации интегрированной отчетности применительно к субъектам малого и среднего предпринимательства. Идентифицированы факторы, препятствующие широкомасштабному внедрению интегрированной отчетности малым и средним бизнесом.
Ключевые слова: интегрированная отчетность, малое предпринимательство, среднее предпринимательство.

Daniil D. Ufimtsev

St. Petersburg State University, Russian Federation
ddufimtsev@yandex.ru

Integrated Reporting of Small and Medium-Sized Businesses: Foreign Experience and Prospects in Russia

Abstract. Small and medium-sized businesses, in the context of sanctions pressure and the acquired import substitution and parallel import functionality in this regard, are becoming one of the potential drivers of the development of the Russian economy. Stakeholders are beginning to place higher requirements on disclosure of information, including non-financial information. In this context, the issue of the possibility of compiling integrated reporting by small and medium-sized businesses is being updated. Within the framework of the study, the historical aspects of the development of integrated reporting are considered, the prerequisites for its formation are given. The works of foreign researchers (Bangladesh, Poland, Italy) concerning the implementation of integrated reporting in relation to small and medium-sized businesses are analyzed. The factors hindering the large-scale implementation of integrated reporting by small and medium-sized businesses have been identified.
Keywords: integrated reporting, small business, medium business.

Введение

Развитие малого и среднего предпринимательства является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. Согласно Указу Президента РФ №474 от 21.07.2020 г. численность занятых в данном секторе предполагается увеличить до 25 миллионов человек. В условиях санкционного давления малое и среднее предпринимательство играет одну из ключевых ролей в вопросах замещения уходящих с российского рынка экономических акторов и параллельного импорта. По причине активизации интереса к данному сектору, стейкхолдеры начинают предъявлять более высокие требования к раскрытию информации, в том числе и нефинансовой, что приводит к необходимости рассмотрения вопроса о возможности составления интегрированной отчетности для субъектов малого и среднего бизнеса.

Методы и материалы

Исследование опирается на работы таких зарубежных авторов, как Ашиш Басак (Бангладеш), Патриция Кравчик (Польша), Мара Дель Бальдо (Италия). Также были проанализированы статьи, касающиеся различных аспектов составления интегрированной отчетности, отечественных исследователей: Н. В. Малиновской, Н. А. Каморджановой, Е. В. Саталкиной, И. В. Алексеевой.

Результаты

Для того, чтобы более полно проанализировать возможность применения интегрированной отчетности в контексте малого и среднего бизнеса, необходимо разобраться в предпосылках, которые способствовали ее становлению. Н. В. Малиновская отмечает, что таковыми могли стать [Малиновская, 2015]:

1) глобализационные процессы, которые привели к усилению взаимозависимости экономических акторов;
2) развитие экономических теорий в области менеджмента с уклоном на поведенческое направление и количественные методы принятия управленческих решений;
3) возникновение в 1980-х годах «феномена» институциональных инвесторов, провозглашение ими доктрины социально ответственного инвестирования как базового принципа;
4) мировой финансовый кризис 2008 года, который в полной мере продемонстрировал проблемные аспекты и характерные искажения финансовой отчетности, составляемой по международным стандартам финансовой отчетности;
5) разрозненность видов корпоративной отчетности.

Стоит отметить, что на данный момент ключевой предпосылкой составления интегрированной отчетности является будущая неизбежность нефинансовой отчетности. В июле 2021 года был принят Федеральный закон №296-ФЗ «Об ограничении выброса парниковых газов», который закрепил ESG-повестку в отчетности многих компаний российского рынка. Далее Банк России опубликовал «Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ», после чего аналогичное руководство подготовила Московская биржа. В сентябре 2021 года Банк России и Минфин России подготовили Стратегию развития финансового рынка до 2030 года, в которой также была закреплена необходимость подготовки нефинансовой отчетности.

Представитель Ченстоховского технологического университета (Польша) Патриция Кравчик (Patrycja Krawczyk) в статье «Нефинансовая отчетность — варианты стандартизации для сектора малого и среднего бизнеса» отмечает, что различные исследования отражают факт, что компании малого и среднего бизнеса могут извлечь преимущества из своей деятельности в области корпоративной социальной ответственности [Krawczyk, 2021].

Стоит отметить, что данная позиция также поддерживается на государственном уровне в Российской Федерации. 29 июня 2023 года Президент РФ В. В. Путин поручил разработать стандарт социального капитала бизнеса, в основу которого предполагается интегрировать принципы ответственного ведения бизнеса, и включить в него стимулы для предпринимателей.

В исследовании «Интегрированная отчетность на малых и средних предприятиях: проблемы и перспективы из Италии» доцент Урбинского университета имени Карло Бо (Италия) Мара Дель Бальдо (Mara Del Baldo) отмечает, что на сегодняшний день не существует международных стандартов по составлению интегрированной отчетности для

малого и среднего бизнеса, которые были бы направлены на поддержку организаций такого типа в начале их пути по составлению интегрированной отчетности [Baldo, 2018]. В этом отношении практический инструмент «Руководство по внедрению интегрированной отчетности на малых и средних предприятиях», выпущенный Итальянской сетью бизнес-отчетности, помогает восполнить этот пробел, способствуя распространению знаний об интегрированной отчетности среди малых и средних предприятий.

Мара Дель Бальдо подчеркивает, что фундаментальная проблема внедрения интегрированной отчетности для малых и средних предприятий связана с недостаточным уровнем предпринимательской культуры и управленческого контроля.

Основные проблемные моменты процесса имплементации интегрированной отчетности в деятельность малого и среднего бизнеса по мнению исследователя из Италии связаны с необходимостью:

1) четко определить концепцию интегрированной отчетности и ее взаимосвязь с отчетностью об устойчивом развитии;
2) понять, как меняется поведение инвестора, если речь идет о компаниях малого и среднего бизнеса;
3) адаптировать и упростить основные концепции (существенность, интегрированное мышление и взаимосвязанность) путем предоставления практических примеров и предлагая лучшие практики.

Ашиш Басак (Ashish Basak), представитель Шанто-Мариамского университета креативных технологий, проводит анализ практики составления интегрированной отчетности компаний, являющихся субъектами малого и среднего бизнеса и проводящих листинг на биржах Бангладеш [Basak, 2022]. Ашиш Басак отмечает, что по результатам проведения анализа размещенных в открытый доступ отчетностей не было идентифицировано единой схемы раскрытия нефинансовой информации. Представитель факультета делового администрирования Шанто-Мариамского университета выделяет следующие трудности при внедрении интегрированной или иных видов нефинансовой отчетности малым и средним бизнесом:

1) нехватка финансовых ресурсов на найм высококвалифицированного персонала;
2) слабый уровень развития корпоративной культуры;
3) отсутствие единой регламентированной методики составления интегрированной отчетности субъектами малого и среднего бизнеса.

Дискуссия

В настоящее время для субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации созданы условия для применения упрощенных способов ведения бухгалтерского учета. Существенный размер льгот получает также и средний бизнес.

При этом на данный момент не разработано упрощенной методики по составлению интегрированной отчетности субъектами малого и среднего предпринимательства, что дает почву для дальнейших исследований по данной теме.

Заключение

Интегрированная отчетность является эволюционно сложившимся ответом на запрос стейкхолдеров на информацию, которая качественным образом могла бы отличаться от стандартного регламентированного набора финансовой отчетности и помогала анализировать деятельность хозяйствующего субъекта более комплексно, в том числе через инструменты развития интегрированного мышления.

Развитие интегрированной отчетности в России поддерживается государственным аппаратом и вызывает необходимость перехода систематизации учетной финансовой и нефинансовой информации на принципы интегрированного мышления, что требует от специалистов качественно нового уровня осмысления процессов, протекающих в рамках хозяйственной жизни компаний.

Одним из вопросов, стоящих перед исследователями в области интегрированной отчетности, является имплементация данного вида раскрытия нефинансовой информации в деятельность компаний малого и среднего бизнеса. Такие барьеры, как ограниченность финансовых ресурсов, малый штат сотрудников, несовершенство системы сбора информации, отсутствие единой методики составления интегрированного отчета затрудняют внедрение интегрированной отчетности субъектами малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Алексеева И. В., Хлынова А. С. Методические аспекты формирования нефинансовой отчетности субъектами малого предпринимательства// Вестник ИПБ России. 2022. 3. 30–36. doi:10.51760/2308-9407_2022_3_30
2. Каморджанова Н. А., Саталкина Е. В., Саввинова А. А. Интегрированная отчетность: история, верификация, перспективы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. 5. 33–44. doi:10.25198/2077-7175-2023-5-33
3. Малиновская Н. В. Интегрированная отчетность: исторический аспект // Международный бухгалтерский учет. 2015. 32. 41–50.
4. Baldo Mara D.. Integrated Reporting in Small and Medium Enterprises: Issues and Perspectives from Italy // Current Issues in Corporate Social Responsibility. 2018. 195–215. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-319-70449-4_13.
5. Basak Ashish. Integrated Reporting Practice of Small and Medium size Business: Evidence from Bangladesh // International Journal of Scientific Research and Management. 2022. 10(05). doi: https://doi.org/10.18535/ijsrm/v10i5.em03
6. Krawczyk Patrycja. Non-Financial Reporting — Standardization Options for SME Sector // Journal of Risk and Financial Management. 2021. 14(9). doi: https://doi.org/10.3390/jrfm14090417

Холодов Владислав Вячеславович

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, РФ
vv.kholodov@mail.ru

Управление цифровой трансформацией в экопроектах

Аннотация. Статья посвящена вопросам управления цифровой трансформацией в экопроектах. В исследовании проанализированы два метода управления цифровизацией: «компания-технологии» и «технологии-компания», и их воздействие на концепцию устойчивого развития. Исследование проводилось на основе компаний нефтедобывающей отрасли и экологической онлайн-платформы, специализирующейся на сборе и вывозе вторичного сырья. В работе демонстрируется благоприятное влияние цифровизации в ресурсодобыче на экологию, а также то, как малый бизнес может вовлекать все больше экономических субъектов с помощью цифровых решений в процесс рециклинга, что имеет положительный эффект для окружающей среды. Продемонстрировано, что управление цифровой трансформацией и внедрение современных ИТ-решений в проектах с экологической направленностью положительно воздействует на устойчивое развитие.
Ключевые слова: управление экопроектами, цифровая трансформация, устойчивое развитие, цифровизация.

Vladislav V. Kholodov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Russian Federation
vv.kholodov@mail.ru

Managing Digital Transformation in Eco-Projects

Abstract. The article is devoted to the issues of managing digital transformation in eco-projects. The study analyzes two methods of managing digitalization: “company-technology” and “technology-company”, and their impact on the concept of sustainable development. The study was conducted on the basis of companies in the oil industry and an environmental online platform specializing in the collection and removal of recyclable materials. The work demonstrates the beneficial impact of digitalization in resource extraction on the environment, as well as how small businesses can involve more economic entities using digital solutions in the recycling process, which has a positive effect on the environment. As a result, the article demonstrates that managing digital transformation and implementing modern IT solutions in projects with an environmental focus has a positive impact on sustainable development.
Keywords: eco-project management, digital transformation, sustainable development, digitalization.

Введение

В современном мире оценка и управление проектами с экологической направленностью являются важными и активно обсуждаемыми вопросами менеджмента.

Потребность улучшения методов оценки и управления экопроектами обусловлена глобальным потеплением и усилением правовых норм, касающихся защиты окружающей среды. Следует подчеркнуть, что предприятия, поддерживающие различные экоинициативы, привлекают внимание стейкхолдеров. Вследствие этого компании не ограничиваются получением финансовой выгоды и нацеливаются на улучшение своей репутации за счет участия в экопроектах и включения в экологические рейтинги и ESG-индексы.

В 2022 году было проведено исследование с помощью метода интервью с компаниями из различных секторов экономики. В ходе его проведения подавляющее число представителей предприятий отметили, что без применения цифровых инструментов эффективно осуществить процесс ESG-трансформации не представляется возможным[262].

[262] https://trends.rbc.ru/trends/green/63512ca29a79477492c63be0 (Дата обращения: 07.02.2024).

Существует 2 подхода к управлению цифровой трансформацией: «компания-технологии» и «технологии-компания» [Гарифуллин, Зябриков, 2018]. Их применение актуально для изучения использования потенциала цифровизации в крупных и малых эко-ориентированных проектах и их влияния на устойчивое развитие.

Методы и материалы

Методами исследования, используемыми в работе, являются сравнительный анализ, метод анализа, индукции, интервью, а также систематизация полученной информации.

Материалами выступают современные библиографические источники по теме исследования российских и зарубежных авторов, экспертные оценки по внедрению цифровизации, а также статистические данные по добыче нефти и выбросу углекислого газа в отрасли.

Результаты

Крупные компании, специализирующиеся на добыче ресурсов и ориентированные на экологические принципы, часто используют подход «компания-технологии» в своей деятельности.

Примером предприятий, применяющих способ «компания-технологии» и придерживающихся основных принципов УР, служат корпорации энергетического сектора экономики. Эти компании применяют основные ценности и стратегические направления в отрасли: охрана окружающей среды, обеспечение безопасности процессов производства, а также стремление к инновациям и технологическому прогрессу.

На рис. 1 продемонстрирована связь между цифровыми подходами в управлении процессами нефтедобычи и изменением их влияния на экосистему. На графике отмечены основные технологические вехи в нефтедобыче.

Также было исследовано применение концепции УР в отечественных и зарубежных компаниях ресурсодобычи. Первопроходцем в отрасли по внедрению устойчивого развития выступает компания BP. Предприятие начало публиковать отчеты об этом в 1998 году (начало внедрения практики УР на рис. 1)[263].

Также был проведен анализ статистики по объему добычи нефти и выбросах углекислого газа в отрасли на душу населения. На графике 1 можно увидеть, что внедрение новых технологий сопровождается увеличением объема добытой нефти. К тому же можно отметить, что после начала применения принципов устойчивого развития в отрасли отмечается замедление и снижение объема выбросов CO_2 на душу населения.

Примером проекта, использующего второй подход управления ИТ-проектами — «технологии-компания» является экологический проект SLOG. В ходе исследования было проведено интервью с представителями проекта, позиционирующегося как «эко-социальная сеть» для людей, которые хотят минимизировать свое негативное воздействие на окружающую среду». Приложение напрямую взаимодействует с перевозчиками и переработчиками полезных фракций, что позволяет без трудозатрат сдать вторичное сырье из дома. Пользователями платформы являются организации (например, офисы, заправочные станции, кафе) и граждане, которые придерживаются принципов социальной ответственности. Отличительным преимуществом проекта является готовность вывозить полезные фракции в небольших количествах от 49 кг, в то время как компании-конкуренты работают с более крупными объемами мусора, вовлекая в рециклинг только крупных клиентов, способных создавать такое количество. Таким образом, путем применения приложения вторичные материалы могут направить на переработку и малые

[263] https://www.bp.com/en/global/corporate/sustainability.html (Дата обращения: 07.02.2024).

субъекты экономики, вместо их выброса на полигоны, что также позволяет сэкономить на расходах по их транспортировке.

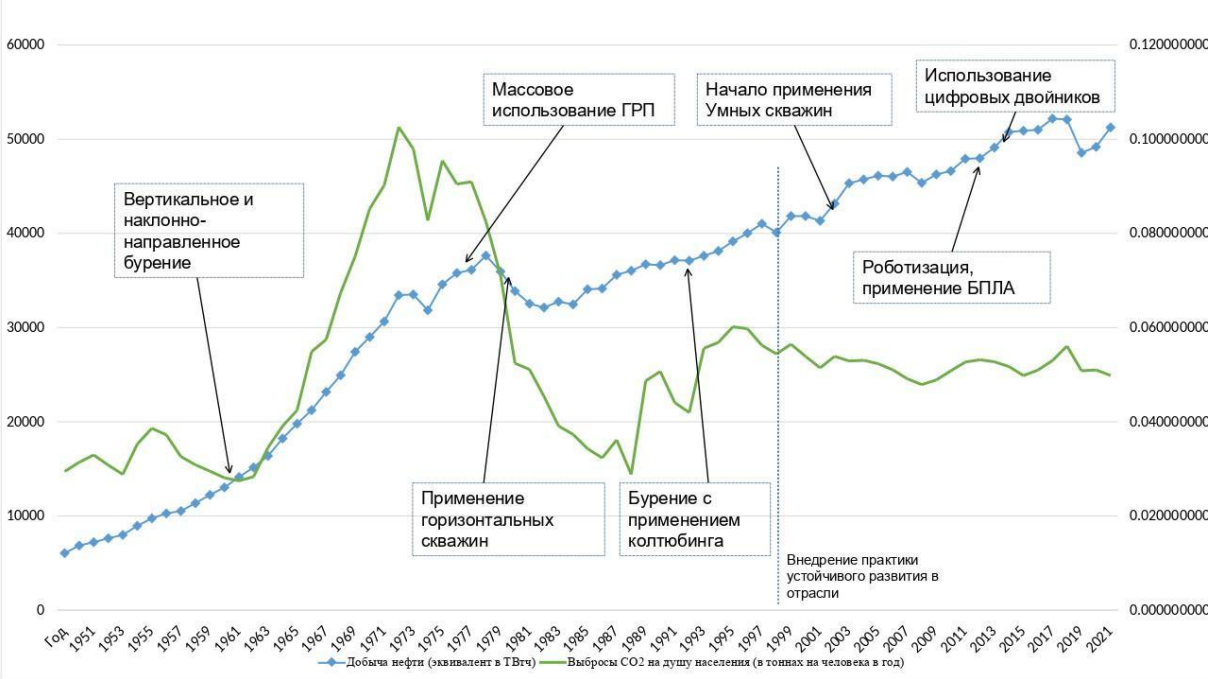


Рисунок 1. Эволюция нефтяной индустрии в контексте технологических инноваций и ее воздействия на экологическую обстановку

Источник: составлено автором на основании данных сайта Our World In Data. Available from: https://ourworldindata.org/ (Дата обращения 07.02.2024).

В Санкт-Петербурге из общего объема сформированных отходов в размере порядка 1 млн тонн, около 70% пригодны для дальнейшей переработки, поэтому данный вопрос является насущным для города. Онлайн-платформа оптимизирует процесс сбора и вывоза полезных фракций, благодаря цифровым технологиям, что в итоге способствует сохранению ресурсов планеты. По данным на начало 2021 года, внедрение приложения и обеспечение возврата 46% вторичного сырья в переработку, привели бы к сокращению затрат на сбор мусора в Санкт-Петербурге на 5,3 миллиарда рублей[264].

Дискуссия

Приведенные выше примеры экопроектов соотносятся с двумя подходами управления цифровизацией [Гарифуллин, Зябриков, 2018]. «Компания-технологии» — этот способ предполагает, что предприятие осуществляет внедрение цифровых инструментов с целью усовершенствования своих бизнес-процессов. Подобные проекты в процессе развития могут выделяться в самостоятельные цифровые компании. Такая практика присуща крупным организациям при внедрении автоматизации. Этот способ выделяется тем, что он носит долгосрочный характер и ориентирован на стратегические цели компании. Данный подход сопряжен с минимальными рисками, так как предполагает поэтапное внедрение цифровых инструментов. При этом неудачная имплементация технологий не окажет серьезного влияния на операционные процессы предприятия [Ценжарик и др., 2020].

[264] https://slog.eco/rus#about (Дата обращения: 08.02.2024).

Второй подход к управлению ИТ-проектами — «технологии-компания». В данном случае информационные технологии выступают в качестве основы, а управление рассматривается в тесной связи с ними, так как ожидается, что бизнес-модель будет построена в цифровой среде. Сегодня все больше проектов и стартапов ориентируются на данный подход, так как расширение ИТ-инфраструктуры и компьютерных технологий открывает новые возможности для развития таких предприятий. В рамках этого подхода предприятия создают ценность посредством платформенных решений, что делает цифровизацию ключевым фактором внедрения и управления проектом [Ценжарик и др., 2020].

Исследование показывает, что оба подхода к управлению цифровой трансформацией вместе с принципами устойчивого развития оказывают благоприятное воздействие как на операционные показатели компаний, так и на состояние экосистемы, что соответствует цели рационального потребления и производства ООН.

Заключение

На сегодняшний день цифровизация оценивается в основном с точки зрения рентабельности, однако нельзя не учитывать ее влияние на другой важный аспект, такой как как корпоративная социальная ответственность. Описанные в статье примеры демонстрируют не только финансовый потенциал, но и экологический, соотносящийся с принципами устойчивого развития. Поэтому экологическая направленность компаний должна рассматриваться в совокупности с цифровизацией для повышения общей эффективности.

И малые и крупные бизнес-единицы с помощью двух разных подходов к управлению цифровой трансформацией реализуют свою стратегию устойчивого развития, что повышает репутацию организации.

Таким образом, для экономического роста требуется синергия финансового, социального и экологического развития, а экопроекты, управляемые с помощью цифровых технологий, должны выходить на передний план и поддерживаться всеми заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Гарифуллин, Б. М., Зябриков В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2018. 12. 9. С. 1345–1358. DOI 10.18334/ce.12.9.39332
2. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. 36. 3. С. 390–420. URL:https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.303

Ху Линъюй

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st106399@student.spbu.ru

Причины молодежной безработицы в цифровую эпоху: на примере Китая

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются причины безработицы среди молодежи в цифровую эпоху. Основной целью является выявление причин и возможных решений проблемы безработицы среди молодежи в условиях быстрого технологического развития. Путем анализа данных, литературных источников, а также проведения интервью у молодежи и экспертов проанализирована текущая ситуация на рынке труда с учетом цифровой трансформации. Выделены ключевые причины молодежной безработицы и сформулированы рекомендации по ее снижению.
Ключевые слова: молодежная безработица, цифровая эпоха, причины.

Hu Lingyu

St Petersburg State University, Russian Federation
st106399@student.spbu.ru

Causes of Youth Unemployment in the Digital Age: The Case of China

Abstract. This research examines the causes of youth unemployment in the digital age. The main objective is to identify the causes and possible solutions to the problem of youth unemployment in the context of rapid technological development. By analyzing data, literature sources, as well as conducting interviews with youth and experts, the current situation in the labor market analyzed taking into account the digital transformation. Key causes of youth unemployment defined and recommendations created to mitigate the problem of youth unemployment.
Keywords: youth unemployment, digital age, causes.

Введение

В условиях цифровизации молодые люди играют ключевую роль в развитии экономики и общества. Однако, молодежная безработица представляет собой актуальную проблему, требующую внимания и серьезного анализа. С развитием технологий и цифровизации экономики, молодые люди сталкиваются с рядом сложностей, связанных с быстро меняющимися требованиями рынка труда.

Целью данного исследования является анализ и выявление причин безработицы среди молодежи в цифровую эпоху с целью разработки эффективных стратегий по решению данной проблемы.

Задачей исследования является:

- изучение основных причин безработицы среди молодежи в цифровую эпоху;
- определение возможных путей решения данной проблемы.

Объект исследования — молодежная безработица, а его предмет — причины, стоящие за этим явлением в современном цифровом обществе. В дальнейшем исследовании будет проанализировано влияние цифровой трансформации на рынок труда.

Методы и материалы

Анализ литературных источников: проведен обзор современных научных работ по теме молодежной безработицы и цифровой трансформации рынка труда. Статистический анализ данных: для оценки текущей ситуации на рынке труда был проведен статистический анализ данных о безработице среди молодежи, включая данные о возрасте,

образовании, профессиональных навыках и причинах безработицы. Использование комбинации данных методов позволило провести комплексный анализ причин молодежной безработицы в цифровую эпоху и выделить ключевые факторы, влияющие на данное явление.

Результаты

К основным причинам безработицы среди молодежи в цифровую эпоху можно отнести следующие.

Во-первых, стремительное развитие технологий привело к изменению традиционных моделей работы [David H. Autor, Frank Levy, Richard J. Murnane, 2003]. С широким применением искусственного интеллекта, технологий автоматизации и т. д. возможности трудоустройства во многих традиционных отраслях оказались под угрозой, а некоторые традиционные трудоемкие профессии были заменены машинами и программным обеспечением, что привело к исчезновению большого количества традиционных рабочих мест. В результате многие молодые люди могут столкнуться с исчезновением или снижением спроса на работу, которой они изначально занимались, что повышает риск безработицы [Malo, M. A., Muñoz-Bullón, F., & Tortosa-Ausina, E., 2018]. Таблица 1 показывает неблагоприятные тенденции на рынке труда в Китае.

Таблица 1. Основы трудоустройства (КНР)

	2018	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**
Рабочая сила	78 653	78 985	78 392	78 024	76 863
Занятые лица	75 782	75 447	75 064	74 652	73 351
Городские зарегистрированные безработные	974	945	1160	1040	1203

Источник: Китайский статистический ежегодник Available from: https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexch.htm (Дата обращения 25.02.24).

Во-вторых, важной причиной также является несоответствие между системой образования и рыночным спросом. С быстрым развитием общества меняется и рыночный спрос на таланты, а часть традиционной системы образования все еще отстает от этих изменений, не успевая своевременно готовить таланты для удовлетворения рыночного спроса. Это приводит к тому, что многие молодые люди, сталкиваясь с рынком труда, с трудом находят вакансии, соответствующие их профессиональным навыкам и рыночному спросу, что повышает вероятность безработицы [Correa, T., & Duque, J., 2020].

Таблицы 2 и 3, а также рис. 1 демонстрируют общий рост уровня образования в КНР и снижение числа неграмотного населения в течение последних лет.

Таблица 2. Население в возрасте 6 лет и старше по уровню образования (КНР)

	Население в возрасте 6 лет и старше	**Без школьного образования**	**Начальная школа**	**Средняя школа**	**Старшая школа**	**Университетский колледж**	**Бакалавриат**	**Магистратура**
2018	1 064 195	57 483	268 951	401 864	138 751	78 481	64 259	6364
2019	1 016 417	51 892	257 030	379 039	132 219	77 946	63 739	6485
2020	1 315 347 565	51 407 479	347 410 503	487 095 010	212 209 922	112 303 002	94 156 072	10 765 577
2021	1 402 340	51 186	365 918	487 144	233 626	133 342	117 460	13 365
2022	1 363 035	51 393	355 354	467 993	222 881	133949	118 553	12 912

Источник: Китайский статистический ежегодник. Available from: https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexch.htm (Дата обращения 25.02.24).

Таблица 3. Неграмотное[265] население в возрасте 15 лет и старше (КНР)

Год	Население в возрасте 15 лет и старше	Неграмотное население	Неграмотное население как доля населения в возрасте 15 лет и старше
2018	951 685	47 007	4.94%
2019	908 609	41 696	4.59%
2020	1 156 394 786	37 750 200	3.26%
2021	1 232 677	39 531	3.21%
2022	1 199 109	40 704	3.39%

Источник: Китайский статистический ежегодник.
Available from: https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexch.htm (Дата обращения 25.02.24).

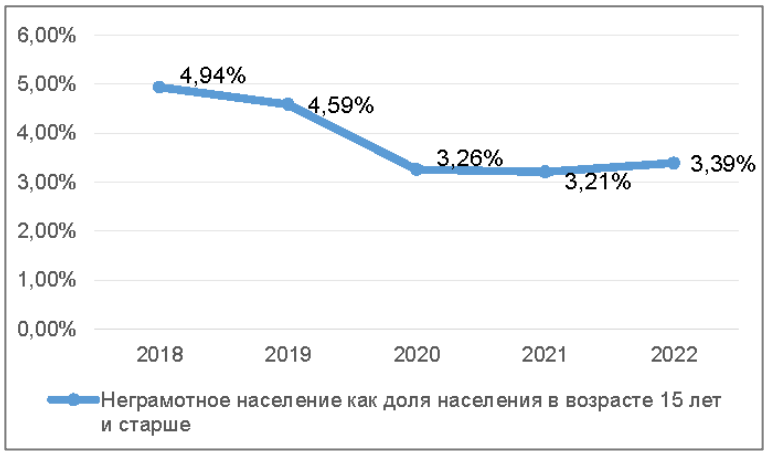


Рис. 1. Неграмотное население как доля населения в возрасте 15 лет и старше

Источник: составлено авторами по таблице 3.

Кроме того, реструктуризация экономики также является одной из основных причин проблемы безработицы среди молодежи. Некоторые тенденции реструктуризации экономики Китая заметны по данным таблицы 4, которая показывает сокращение доли занятых в первичном секторе. В эпоху цифровых технологий структура экономики претерпевает глубокие изменения: новые отрасли бурно развиваются, а некоторые традиционные отрасли постепенно приходят в упадок [Martin Ford, 2016]. Такие структурные изменения могут привести к тому, что некоторые молодые люди не смогут приспособиться к новой экономической ситуации и, таким образом, потеряют свои первоначальные возможности трудоустройства [Richard Heeks, 2022].

Таблица.4. Численность занятых по трем отраслям

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Занятые	75 782	75 447	75 064	74 652	73 351
Первичный сектор	19 515	18 652	17 715	17 072	17 763
Вторичный сектор[266]	21 356	21 234	21 543	21 712	21 105
Третичный сектор	34 911	35 561	35 806	35 868	34 583

Источник: Китайский статистический ежегодник.
Available from: https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexch.htm (Дата обращения 25.02.24).

[265] Неграмотное население - это население в возрасте 15 лет и старше, которое является неграмотным или минимально грамотным.

[266] Вторичный сектор включает в себя горнодобывающую и обрабатывающую промышленность, производство и поставку электроэнергии, газа и воды, а также строительную отрасль.

Наконец, жесткая социальная конкуренция и сильное давление на сферу занятости также способствуют возникновению проблемы безработицы среди молодежи. В эпоху цифровых технологий социальная конкуренция стала еще более жесткой, и людям необходимо обладать большим количеством навыков и знаний, чтобы закрепиться на рынке труда [World Bank, 2016]. Многие молодые люди сталкиваются с конкуренцией со стороны своих сверстников и соперников разных возрастных групп, что приводит к увеличению нагрузки на занятость и повышает риск безработицы.

В целом причины безработицы среди молодежи в цифровую эпоху многогранны: это и развитие технологий, и проблемы в системе образования, и реструктуризация экономики, и острая социальная конкуренция. Чтобы справиться с этой проблемой, обществу необходимо принять соответствующие меры и политику, направленные на повышение качества образования, корректировку экономической структуры, поощрение инноваций и предпринимательства и т. д., чтобы помочь молодым людям лучше адаптироваться к ситуации с занятостью в цифровую эпоху, снизить риск безработицы и добиться собственного развития и роста.

Дискуссия

Исследование причин безработицы среди молодежи в цифровую эпоху выявило ряд факторов, влияющих на данное явление. Одной из основных причин является дисбаланс между навыками, которые приобретают молодые люди в образовательных учреждениях, и требованиями современного цифрового рынка труда.

Для снижения уровня безработицы среди молодежи предлагается ряд решений и мероприятий. Важно усилить взаимодействие между образовательными учреждениями и предприятиями, чтобы обеспечить соответствие обучения требованиям рынка труда. Также необходимо активизировать программы стажировок, практик и менторинга для молодежи, чтобы улучшить их профессиональные навыки и увеличить шансы на трудоустройство.

Важно также продолжать исследования в данной области и разрабатывать инновационные подходы к подготовке и поддержке молодежи на рынке труда в условиях цифровой трансформации. Только через комплексное и системное воздействие можно добиться устойчивого снижения уровня безработицы среди молодежи и создать более благоприятные условия для их профессионального развития.

Заключение

Молодежная безработица в цифровую эпоху является серьезной проблемой, требующей немедленных действий. Ограниченный доступ к образованию и навыкам, растущая конкуренция на рынке труда и недостаточное создание рабочих мест — эти факторы влияют на возрастающее число безработных молодых людей. Однако, через улучшение доступа к образованию, развитие цифровых навыков и программ подготовки карьеры, а также поддержку создания рабочих мест и предпринимательства, можно эффективно справиться с этой проблемой. Борьба с молодежной безработицей в цифровую эпоху имеет важное значение для обеспечения успешного и устойчивого развития общества и экономики. Только путем совместных усилий государства, образовательных учреждений и бизнес-сообщества можно добиться положительных результатов и обеспечить молодым людям перспективу и стабильность на рынке труда.

Список литературы

1. Becker G.S.. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education, First Edition. 1964. 1. 136–152.

2. Autor D. H., Levy F., Murnane R. J. The Skill Content of Recent Technological Change: An Empirical Exploration // The Quarterly Journal of Economics. 2003.118(4), P.1279–1333.
3. Ford M. Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future // Basic Books. 2016. P. 175–180.
4. World Bank. World Development Report 2016: Digital Dividends. 2016.3. 11–17. DOI: https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0671-1
5. Heeks R. Digital inequality beyond the digital divide: conceptualizing adverse digital incorporation in the global South // Information Technology for Development 2022.28.4. P. 688–704. doi: https://doi.org/10.1080/02681102.2022.2068492 .
6. Correa, T., Duque, J. Youth unemployment in the digital age: A systematic literature review // International journal of management, economics and social sciences. 2020. 9(1). P. 111–124.
7. European Commission. European Youth Guarantee. 2021.Available from: https://ec.europa.eu/social/main.jspcatId=1079&langId=en&intPageId= 3772. (Дата обращения 25.02.24)
8. Malo, M. A., Muñoz-Bullón, F., Tortosa-Ausina, E. The impact of the digital revolution on the youth labor market // Technological Forecasting and Social Change, 2018. 137. P. 179–187.

Хусайнова Фароиз Дилшодовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st112693@student.spbu.ru

Энергетический переход в Таджикистане: перспективы развития солнечной энергии

Аннотация. Последние годы заметен активный рост Таджикистана в отношении использования разнообразных источников энергии. Исследования доказывают, что естественные и возобновляемые источники энергии не только экологичны и не вредят природе планеты, но и эффективны с точки зрения экономики.
Ключевые слова: энергия, риски, энергетический переход, источники, экономика.

Faroiz D. Husainova

St. Petersburg State University, Russian Federation
st112693@student.spbu.ru

Energy Transition in Tajikistan: Prospects for the Development of Solar Energy

Abstract. In recent years, Tajikistan has seen an active growth in the use of a variety of energy sources. Research proves that natural and renewable energy sources are not only environmentally friendly and do not harm the nature of the planet, but also economically efficient.
Keywords: energy, risks, energy transition, sources, economy.

В 70-е годы XX века после мирового энергетического кризиса началось формирование нетрадиционных и альтернативных (возобновляемых) источников энергии. Сейчас суммарный объем действующих электростанций возобновляемой энергетики в мире составляет порядка 600 ГВт — это почти в 2 раза больше, чем все действующие атомные электростанции в мире, и примерно в 3 раза больше, чем все электростанции России. Особо актуально развивать возобновляемую энергетику в странах, где недостаточно ресурсов природного газа, нефти и угля для удовлетворения потребностей станций, которые работают на традиционном энергоносителе. Республика Таджикистан является одной из таких стран, где 93% территории занимают горы, следовательно, наиболее доступной для республики является гидроэнергетика и солнечная энергетика.

Для понимания того, откуда Таджикистан черпает энергию, необходимо представить статистические данные (таблица 1)

Таблица 1. Ресурсы возобновляемых источников Таджикистана

Тип	Валовый потенциал	Технический потенциал	Экономический потенциал
Гидроэнергия, общая	179,2	107,4	107,4
В том числе малые ГЭС	62,7	20,3	20,3
Солнечная энергия	4790,6	3,9	1,5
Энергия биомассы	4,25	4,25	1,12
Энергия ветра	16,3	10,12	5,06
Геотермальная энергия	0,04	0,04	0,04
Всего:	5 020,59	38,63	27,95

Источник: Энергоресурсы. Available from: https://www.mewr.tj/?page_id=549 (Дата обращения 05.03.24).

По данным таблицы 1 использование солнечной энергии в Таджикистане идет достаточно интенсивно. Однако в экономическом и техническом потенциале пока что уступает другим видам получения энергии.

В 2019 году была введена в эксплуатацию солнечная электростанция «Дусти-1» мощностью 100 МВт. В настоящее время ведется строительство еще нескольких солнечных электростанций. Кроме того, в стране действуют программы поддержки развития солнечной энергетики, включая льготные тарифы на электроэнергию для производителей из солнечных фотоэлектрических систем.

В мае 2023 года правительство Таджикистана изъявило намерение построить солнечную электростанцию. Сооружение планируется как объект частной собственности. Ожидаемая мощность — 200 МВт. [Мамадалиева, 2021].

Таджикистан, как и многие страны мира, нацелен на использование возобновляемой энергии. Вместо привычных, дорогостоящих и неэкологичных нефти, газа или угля теперь все больше используется гидроэнергия, солнечная, ветряная. Главное преимущество солнечной энергии в этом отношении — ее неисчерпаемость.

Солнечная энергия является одним из ключевых компонентов энергетического перехода в Таджикистане. В стране есть большой потенциал для развития солнечной энергетики, особенно в регионах с высоким уровнем инсоляции. Ожидается, что к 2030 году доля солнечной энергии в общем объеме вырабатываемой энергии в Таджикистане составит около 3%. Это позволит снизить зависимость от ископаемых видов топлива и уменьшить выбросы парниковых газов.

За последние несколько лет Таджикистан активизировал усилия по развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Динамика изменений по показателю установленной мощности ВИЭ (МВт) в Таджикистане имеет восходящий тренд. Общая установленная мощность возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Таджикистане на 2022 год оценивается в 5274 МВт. Сюда входят гидроэнергетика, солнечная энергия и энергия ветра (рис. 1).

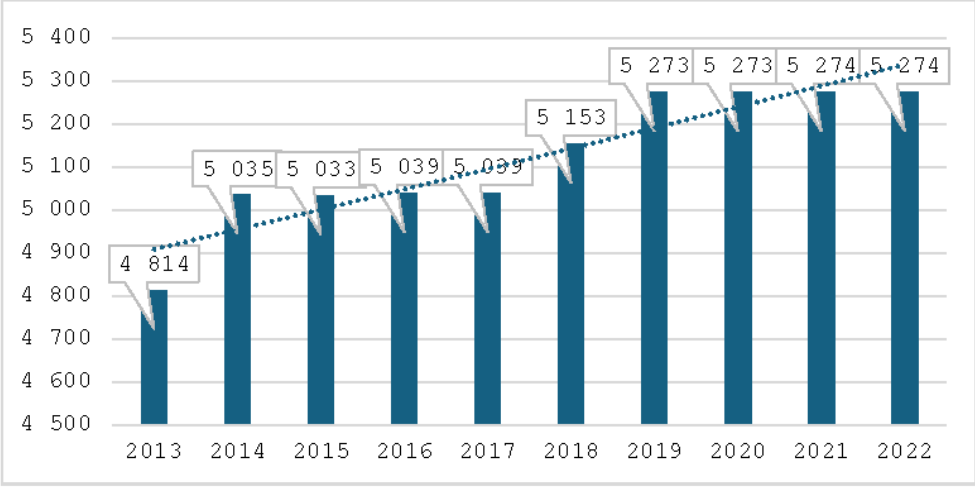


Рис.1. Установленная мощность ВИЭ в МВт, Таджикистан, 2013–2022 гг.

Источник: Renewable capacity statistics. Available from:https://www.irena.org/Publications/2023/Mar/Renewable-capacity-statistics-2023 (дата обращения 02.03.24).

Главные перспективы солнечной энергии для Таджикистана — это ее экологичность и сохранение природы. Так, строительство и закрепление солнечных панелей не вредит окружающей среде даже на этапе транспортировки или установки, если все выполнено качественно. Также, важным моментом исследователи считают отсутствие

вреда для Мирового океана, который в значительной мере страдает от вредных выбросов других способов получения энергии [Коданева. 2021].

Второе преимущество и, вместе с тем, перспектива развития солнечной энергии именно в Таджикистане — это природные и погодные условия. Во-первых, стоит сказать, что солнечная энергия может добываться в любой точке мира, включая север. Но Таджикистан имеет дополнительное географическое преимущество. В Таджикистане активно солнечное излучение, что дает больше энергии: от 280 до 1120 МДж/кв. метр. Интенсивность и сила солнечных лучей зависит от высоты расположения, например, в горных массивах эффективность использования солнечной энергии максимальна.

Также, следует отметить экономичность солнечной энергетики. Солнечную энергию не нужно покупать. Достаточно выделить средства на строительство и обеспечение обработки, обеспечения и передачи энергии от солнечных батарей в нужные производства и секторы экономики.

Основным источником возобновляемой энергии остаются гидроэлектростанции, которые обеспечивают около 99% всей вырабатываемой электроэнергии в стране. [Смирнов. 2022].

Согласно обзору энергетического сектора Таджикистана, объем солнечной энергией в Таджикистане может удовлетворить потребность около 10–20% всего спроса, в том числе на производства, которые в наибольшей степени потребляют энергию. Указывается потенциал солнечной энергии — около 25 миллиардов кВтч/год. К сожалению, этот потенциал пока недостаточно используется [Тошходжаева, 2019].

О солнечной энергии говорило и Правительство Таджикистана. Так, Президент Эмомали Рахмон в 2021 году объявил старт строительство и введения в эксплуатацию трех проектов по сбору солнечной энергии. Их общая заявленная мощность — 260 МВт. Данный проект должен продлиться пять лет с момента запуска и закончиться в 2025 году, строительство продолжается [Ковалев, Блам, 2021].

Таким образом, что переход Таджикистана на солнечную энергию — это длительный, но чрезвычайно перспективный процесс в силу расположения и природных условий страны. Можно выделить несколько перспективных моментов в этом процессе:

1. Возобновляемость.
2. Доступность. Здесь играет роль выгодное географическое положение Таджикистана.
3. Экологическая чистота. Солнечная энергетика не производит вредных выбросов, их минимальное количество и при самом обслуживании, обеспечении, транспортировке солнечных панелей. Таким образом, солнечная энергетика считается наиболее экологичной из всех видов получения энергии, включая возобновляемые.
4. Бесшумность. Солнечные панели не издают практически никакого шума, так как в их конструкции не нужны насосы, движущиеся узлы и так далее, как, например, на гидроэлектростанциях, которые наиболее распространены в Таджикистане.
5. Высокая экономичность. Исследования показывают, что затраты на строительство и первичное обслуживание солнечных батарей окупаются низкой стоимостью дальнейшего поддержания их работоспособности. Также, отмечается экономичность и для самих потребителей такой энергии. Помимо этого, материалы, из которых изготовлены солнечные модули, могут быть переработаны. К ним относятся кремний, стекло, алюминий и некоторые другие ресурсы.
6. Автоматичность и простота в использовании. Солнечные панели масштабны, однако могут быть встроены в производственные здания или частный сектор.

7. Дополнительная перспектива для развития сельских районов. Как правило, солнечные панели располагаются в отдалении от городов, ближе к селам и деревням. Это обусловлено необходимостью наличия «открытого» неба большую часть времени. Энергия с таких станций становится помощью в развитии местного сельского хозяйства, которое не имело или было ограничено в использовании других видов энергетики. Например, из-за сложности с доступом [Ивановский, 2022].

Таким образом, развитие солнечной энергетики в Таджикистане — это перспективное, экономически выгодное и удобное для самого населения дело. Сегодня страна на этапе так называемого энергетического перехода, который должен продлиться до 30-х годов, согласно планам Правительства. За это время в стране около 10–20% всего спроса на электроэнергию должно перейти в солнечную энергетику, что принесет множество плюсов как для экономического развития государства, так и для экологии Таджикистана и планеты в целом.

Список литературы

1. Ивановский Б. Г. Проблемы и перспективы перехода к «зеленой» энергетике: опыт разных стран мира.(обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2022. 1 (49). С. 58–78.
2. Ковалев С. Ю., Блам И. Ю. Перспективы водородной энергетики в контексте энергетического перехода // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2021. 7(565). С. 56–72.
3. Коданева С. И. Перспективы устойчивого развития: переход к низкоуглеродной энергетике //Социальные новации и социальные науки. 2021. 3 (5). С. 26–41.
4. Мамадалиева Г. Т. Перспективы развития энергетической отрасли в Таджикистане // Политическая школа лидера нации Учредители: Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. 2021. С. 185–188.
5. Смирнов М. Новая энергетика: возможности и перспективы // Энергетическая политика. 2022. 3 (169). С. 54–61.
6. Тошходжаева М. И. Перспективы применения источников распределительной генерации в Республике Таджикистан // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. 2019. 2. С. 43–50.

Ху Хэсян

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st122420@student.spbu.ru

Чжан Шилун

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st122662@student.spbu.ru

Современные проблемы глобальной экономики

Аннотация. Предметом данной статьи являются современные проблемы, стоящие перед мировой экономикой. Статья охватывает пять основных тем: неравенство, изменение климата, технологические сбои, торговые войны и протекционизм, а также демографические изменения. Целью данной статьи является анализ современных проблем глобальной экономики, их влияния на экономический рост и стабильность, а также возможных решений по смягчению их негативных последствий. Определены ключевые вызовы, стоящие перед глобальной экономикой, дан анализ их потенциального влияния на экономический рост и стабильность. Предлагаются способы смягчения негативных последствий этих проблем. Подчеркивается необходимость глобального сотрудничества и действий для решения современных проблем, стоящих перед глобальной экономикой. В нем подчеркивается важность политики и программ, которые действуют вне национальных границ и поддерживают инклюзивный рост и развитие для всех.
Ключевые слова: неравенство, разрыв в благосостоянии, экономический рост, изменение климата, издержки бездействия, ценообразование на выбросы углерода, инвестиции в возобновляемые источники энергии, технологические сбои.

Hu Hexiang

St. Petersburg State University, Russian Federation
st122420@student.spbu.ru

Zhang Shilong

St. Petersburg State University, Russian Federation
st122662@student.spbu.ru

Modern Problems of the Global Economy

Abstarct. The subject of this article is the modern problems facing the global economy. The article covers five major topics: inequality, climate change, technological disruption, trade wars and protectionism, and demographic changes. The purpose of this article is to analyze the modern problems of the global economy, their impacts on economic growth and stability, and possible solutions to mitigate their negative effects. he article identifies the key challenges facing the global economy and analyzes their potential impacts on economic growth and stability. It also provides a range of potential solutions to mitigate the negative effects of these challenges. The article concludes by emphasizing the need for global cooperation and action to tackle the modern problems facing the global economy. It highlights the importance of policies and programs that work across national borders and support inclusive growth and development for all.
Keywords: inequality, wealth gap, economic growth, climate change, costs of inaction, carbon pricing, renewable energy investment, technological disruption.

Введение

В последнее время глобальная экономика сталкивается с многочисленными вызовами политического, социального и экологического характера [Four challenges… 2022]. Неравенство и изменения климата, технологические сбои и протекционизм — эти проблемы требуют пристального внимания и совместных усилий со стороны политиков, лидеров бизнеса и граждан для поиска эффективных решений.

Есть несколько причин, по которым современные проблемы существуют в мировой экономике. Во-первых, глобализация и стремительный технологический прогресс создали в высшей степени взаимосвязанную и сложную экономическую систему, что делает решение проблем на национальном уровне все более сложным. Во-вторых, геополитическая напряженность, торговые войны и протекционистская политика еще больше усложнили глобальный экономический ландшафт, приведя к неопределенности и непредсказуемости. В-третьих, пандемия COVID-19 оказала глубокое воздействие на мировую экономику, усугубив существующие проблемы и одновременно создав новые, такие как сбои в цепочках поставок и растущий уровень задолженности. Кроме того, последствия изменения климата становятся все более очевидными, оказывая давление на правительства и предприятия с целью решения экологических проблем. Наконец, демографические изменения, такие как старение населения и снижение рождаемости, создали новые проблемы для экономического роста и стабильности.

Результаты

Разрыв в благосостоянии между богатыми и бедными неуклонно увеличивался на протяжении последних нескольких десятилетий. Самый богатый 1% населения мира в настоящее время обладает более чем в два раза большим богатством, чем 50% населения, находящегося в самом низу. Это растущее неравенство создает серьезные проблемы для экономического роста и стабильности.

Одна из главных проблем заключается в том, что концентрация богатства в руках нескольких частных лиц или корпораций может привести к снижению экономической мобильности, ограничивая возможности для тех, кто находится на нижней ступени лестницы доходов. Это может привести к снижению общих темпов экономического роста, а также к социальной и политической нестабильности.

Более того, неравенство может также усугубить существующие социальные проблемы, такие как бедность, преступность и плохие показатели в области здравоохранения. Это также может способствовать отсутствию доверия к институтам и правительствам, что может еще больше дестабилизировать общество [World Economic Situation … 2022].

Возможные решения по сокращению неравенства включают прогрессивное налогообложение, расширение доступа к образованию и профессиональной подготовке, а также программы социального обеспечения, такие как здравоохранение и доступное жилье. Кроме того, решение таких проблем, как жесткость рынка труда и дискриминация, может помочь создать более равные возможности для всех людей. Крайне важно бороться с неравенством, чтобы обеспечить устойчивое и инклюзивное экономическое будущее.

Сокращение неравенства может привести к инклюзивному экономическому росту и большей экономической стабильности. Сокращение неравенства ведет к увеличению потребительских расходов, увеличению спроса на товары и услуги и укреплению экономики в целом.

В целом, сокращение неравенства имеет решающее значение для содействия долгосрочному экономическому росту и стабильности. Это требует сочетания стратегий, направленных как на коренные причины, так и на симптомы неравенства, включая прогрессивное налогообложение, программы социального обеспечения и усилия по снижению жесткости рынка труда и дискриминации.

Существует несколько возможных решений для сокращения неравенства, включая:

1. Прогрессивное налогообложение.
2. Расширение доступа к образованию и профессиональной подготовке.

3. Программы социального обеспечения: такие программы, как здравоохранение, доступное жилье и продовольственная помощь.
4. Борьба с жесткостью и дискриминацией на рынке труда
5. Укрепление прав работников: укрепление прав на ведение коллективных переговоров, законов о минимальной заработной плате и других мер защиты труда.
6. Поощрение предпринимательства и владения малым бизнесом.

В целом, сокращение неравенства требует сочетания стратегий, направленных как на устранение коренных причин, так и симптомов неравенства. Способствуя большей экономической мобильности и создавая более равные возможности для всех людей, мы можем помочь обеспечить устойчивое и инклюзивное экономическое будущее.

Изменение климата оказывает значительное влияние на мировую экономику, поскольку повышение температуры и экстремальные погодные явления вызывают сбои и неопределенность в различных секторах. Одно из основных экономических последствий изменения климата сказывается на сельском хозяйстве и производстве продовольствия. Изменения температуры и характера осадков могут привести к неурожаям и снижению урожайности, что приведет к росту цен на продовольствие и потенциальной нехватке продовольствия. Это может привести к росту бедности и недоедания в и без того уязвимых общинах.

Кроме того, изменение климата приводит к увеличению частоты и интенсивности стихийных бедствий, таких как ураганы, наводнения и лесные пожары. Эти события могут нанести значительный ущерб инфраструктуре, домам и предприятиям, что приведет к сбоям в экономической деятельности и потере рабочих мест.

Изменение климата также влияет на такие отрасли, как туризм и энергетика. Повышение уровня моря и более частые стихийные бедствия могут повлиять на туристические направления, что приведет к снижению доходов предприятий в этих районах. Переход к возобновляемым источникам энергии также ведет к изменению возможностей трудоустройства и структуры инвестиций, создавая как победителей, так и проигравших в глобальной экономике [How to Manage … 2017].

Бездействие в связи с изменением климата может привести к сокращению международного сотрудничества и усилению геополитической напряженности. Поскольку страны изо всех сил пытаются адаптироваться к последствиям изменения климата, может возникнуть напряженность из-за доступа к ресурсам или разногласия по поводу ответственности за сокращение выбросов. Следствием может стать экономическая неопределенность и нарушение структуры глобальной торговли и инвестиций.

В целом, издержки бездействия в связи с изменением климата значительны и со временем будут продолжать увеличиваться. Борьба с изменением климата требует значительных инвестиций в инфраструктуру чистой энергетики, адаптационные меры и инициативы в области общественного здравоохранения. Однако экономические издержки бездействия намного перевешивают издержки принятия мер по решению этой важнейшей глобальной проблемы.

Существует несколько потенциальных решений проблемы изменения климата, включая установление цен на выбросы углерода и инвестиции в возобновляемые источники энергии. Ценообразование на выбросы углерода — это политика, которая устанавливает цену на выбросы парниковых газов либо с помощью налога, либо с помощью системы ограничения и торговли. Ценообразование на выбросы углерода обеспечивает экономический стимул для предприятий и частных лиц сокращать свой углеродный след. Это может привести к сокращению выбросов и переходу к более чистым источникам энергии [The global economy … 2023].

Другим потенциальным решением являются инвестиции в возобновляемые источники энергии, такие как энергия солнца и ветра. Возобновляемые источники энергии

становятся все более конкурентоспособными с точки зрения затрат по сравнению с традиционными ископаемыми видами топлива.

Международное сотрудничество имеет решающее значение для решения проблемы изменения климата. Парижское соглашение, подписанное почти 200 странами, обеспечивает основу для глобальных действий по борьбе с изменением климата. Это включает обязательства по сокращению выбросов и оказанию финансовой поддержки развивающимся странам в преодолении последствий изменения климата.

Технологии трансформируют мировую экономику, при этом автоматизация и искусственный интеллект (ИИ) играют особенно важную роль. Хотя эти технологии обладают потенциалом для повышения производительности и действенности, они также представляют угрозу для занятости и могут усугубить существующее экономическое неравенство.

Автоматизация и искусственный интеллект могут привести к трансформации рынка труда. Следствием может стать рост безработицы и неполной занятости, особенно среди низкоквалифицированных работников. Кроме того, выгоды от технологических достижений распределяются неравномерно, что приводит к усилению неравенства между высококвалифицированными и низкоквалифицированными работниками.

Существуют потенциальные решения для смягчения негативных последствий технологических сбоев. Например, инвестирование в программы образования и профессиональной подготовки в таких областях, как анализ данных, программирование и цифровая грамотность.

Наблюдается растущее движение в сторону «ориентированного на человека» подхода к технологическим инновациям, при котором потребности и благополучие людей ставятся выше технического прогресса. Это включает в себя рассмотрение потенциального воздействия новых технологий на работников и сообщества, а также разработку технологий, которые являются более инклюзивными и доступными [Global Economic Growth … 2022].

Торговые войны и протекционизм выражаются во введении странами тарифов, квот и других торговых барьеров в попытке защитить свои отечественные отрасли промышленности от иностранной конкуренции. Это может привести к целому ряду негативных экономических последствий, включая повышение цен для потребителей, снижение экономического роста и усиление неопределенности для бизнеса.

В последние годы мировая экономика переживает рост протекционистской политики и торговых войн между крупнейшими экономиками. Например, в 2018 году Соединенные Штаты ввели тарифы на импорт стали и алюминия из ряда стран, включая Китай. Китай принял ответные меры, установив собственные тарифы на товары из США, что привело к более широкой торговой войне между двумя странами.

Влияние этих торговых войн на мировую экономику значительно. Неопределенность, вызванная торговой напряженностью, может привести к снижению инвестиционной и деловой уверенности, что замедлит экономический рост.

Кроме того, протекционистская политика может привести к «гонке», в которой страны конкурируют за снижение своих трудовых и экологических стандартов, чтобы привлечь инвестиции и оставаться конкурентоспособными в мировой экономике. Это породит целый ряд негативных последствий, включая сверхэксплуатацию работников и ущерб окружающей среде.

Возможные решения по уменьшению негативных последствий протекционизма включают международное сотрудничество и торговые соглашения, в которых приоритет отдается справедливой и открытой торговле. Это предполагает усилия по реформированию ВТО и ведению переговоров по новым торговым соглашениям, способствующим устойчивому и инклюзивному экономическому росту.

Параллельно наблюдается растущее движение в сторону «ответственной торговли», в которой приоритет отдается защите прав работников, окружающей среде и другим социальным проблемам. Это включает в себя усилия по продвижению устойчивых и этичных цепочек поставок, а также политику, поддерживающую развитие местных отраслей промышленности и способствующую инклюзивному экономическому росту.

В целом, торговые войны и протекционизм создают значительные проблемы для мировой экономики. Поощряя международное сотрудничество и ответственную торговую политику, мы можем работать над созданием более устойчивой и справедливой глобальной экономики, которая принесет пользу работникам, предприятиям и сообществам по всему миру.

Одним из потенциальных долгосрочных последствий торговых войн является то, что это может привести к фрагментации мировой экономики на региональные торговые блоки, каждый со своими собственными правилами и подзаконными актами. Это может снизить эффективность и инновации, ограничить конкуренцию и, в конечном счете, нанести ущерб экономическому росту и развитию.

Другим потенциальным последствием протекционизма является сокращение международного сотрудничества по другим важным вопросам, таким как изменение климата и глобальная безопасность. Торговля исторически была движущей силой сотрудничества между странами, и разрыв этого сотрудничества может иметь более широкие последствия для глобальной стабильности и благосостояния.

Для содействия свободной и справедливой торговле важно уделять приоритетное внимание международному сотрудничеству и заключать торговые соглашения, которые были бы прозрачными, предсказуемыми и инклюзивными. Это включает реформирование ВТО и укрепление ее механизмов урегулирования споров.

Требуется устранение коренных причин протекционизма, таких как опасения по поводу потери рабочих мест и стагнации заработной платы. Это требует политики, направленной на поддержку работников и сообществ, затронутых торговлей, такой как программы переподготовки и субсидии на заработную плату, а также усилий по устранению неравенства в доходах и содействию инклюзивному экономическому росту.

Поощрение ответственной торговли и устойчивых цепочек поставок может помочь обеспечить, пользу от торговли для работников, сообществ и окружающей среды. Это включает в себя продвижение трудовых и экологических стандартов, а также усилия по борьбе с коррупцией и содействию прозрачности [How to Manage … 2017].

Подводя итог, можно сказать, что содействие свободной и справедливой торговле требует многогранного подхода, который уделяет приоритетное внимание международному сотрудничеству, устраняет коренные причины протекционизма и способствует ответственной торговле и устойчивому развитию. Работая сообща над созданием инклюзивной и справедливой глобальной торговой системы, мы можем помочь обеспечить, чтобы торговля приносила пользу всем, а не только немногим.

Заключение

В этой статье мы обсудили некоторые современные проблемы, с которыми сталкивается мировая экономика. Мы подчеркнули растущий разрыв в благосостоянии между богатыми и бедными, влияние изменения климата на экономику, потенциальные негативные последствия технологических сбоев для рабочих мест, усиление протекционистской политики и торговых войн, а также влияние демографических изменений на экономику.

Эти вызовы влияют на экономический рост и стабильность и требуют решений по смягчению их негативных последствий. Эти решения включают политику по сокраще-

нию неравенства, содействию устойчивому развитию и поддержке работников и сообществ, пострадавших от технологических сбоев и торговых войн.

Уделяя приоритетное внимание международному сотрудничеству, поощряя ответственную торговлю и устойчивое развитие, а также инвестируя в программы образования и профессиональной подготовки, мы можем помочь построить более инклюзивную и справедливую глобальную экономику, которая принесет пользу всем.

Поэтому крайне важно, чтобы политики, деловые круги и организации гражданского общества работали вместе над разработкой и внедрением решений, направленных на решение этих современных проблем глобальной экономики. Работая сообща, мы можем построить более устойчивую, справедливую и процветающую глобальную экономику.

Список литературы

1. Challenges ahead for the global economy. Available from: https://www.idos-research.de/en/the-current-column/article/challenges-ahead-for-the-global-economy/ (Дата обращения 15.02.24).
2. Four challenges for the global economy in 2022s. Available from: https://credendo.com/en/knowledge-hub/four-challenges-global-economy-2022 (Дата обращения 02.03.24).
3. Global Economic Growth Slows Amid Gloomy and More Uncertain Outlook. Available from: https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2022/07/26/blog-weo-update-july-2022 (Дата обращения 21.02.24).
4. How to Manage the Top Five Global Economic Challenges. –2017. Available from: https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/what-are-the-top-five-challenges-for-international-organizations/ (Дата обращения 15.02.24).
5. The global economy is under pressure — but how bad is it? Two experts share insights Available from: https://www.weforum.org/agenda/2023/01/davos23-the-global-economy-is-under-pressure-but-how-bad-is-it-two-experts-share-insights/#:~:text=The%20global%20economy%20is%20under%20pressure%20from%20multiple%20complex%20and,have%20called%20a%20%22polycrisis.%22 (Дата обращения 21.02.24).
6. World Economic Situation and Prospects: September 2022 Briefing, No. 164. Available from: https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-september-2022-briefing-no-164/ (Дата обращения 05.03.24).

Чедрик Александр Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st109666@student.spbu.ru

Шустров Илья Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st107627@student.spbu.ru

Основные аспекты автомобилизации в России

Аннотация: Исследуется структура автомобилизации в России с 2010 по 2021 год, с фокусом на количестве легковых автомобилей, инфраструктуре дорог и ВРП по регионам. Анализируется рост числа автомобилей на фоне изменения экономических показателей. Рассматривается корреляция количества личных легковых автомобилей на душу населения и отдельных социально-экономических показателей.
Ключевые слова: автомобилизация, структура количества автомобилей, регионы России.

Alexander Y. Chedrik

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st109666@student.spbu.ru

Ilya N. Shustrov

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st107627@student.spbu.ru

Key Aspects of Motorization in Russia

Abstract: The article investigates the structure of motorization in Russia from 2010 to 2021, focusing on the number of passenger cars, road infrastructure and GRP by region. It analyzes the growth in the number of cars against the background of changes in economic indicators. The correlation between the number of personal passenger cars per capita and certain socio-economic indicators is considered.
Key words: motorization, car count structure, Russian regions.

Введение

Особенностью социально-экономического развития страны в последние годы является быстрый рост автомобильной сферы и, соответственно, повышение роли автомобилей в жизни современного человека. Количество автомобилей в стране — один из важнейших показателей, характеризующий сегодняшнее общество с разных ракурсов, который позволяет косвенно оценить не только транспортную инфраструктуру страны, но и уровень благосостояния граждан, некоторые отрасли экономики в целом и окружающую среду. В данной статье рассмотрим количество собственных легковых автомобилей на 1000 человек постоянного населения России, ее федеральных округов и регионов, а также другие ассоциирующиеся с данной сферой показатели, охарактеризуем изменение структур в региональном разрезе с 2010 по 2021 годы, а также оценим взаимосвязь автомобилизации с каждым из них. В качестве сопутствующих показателей были выбраны плотность автомобильных дорог и ВРП на душу населения.

Валовой региональный продукт (ВРП) — обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования, рассчитанный на душу постоянного населения региона в текущих основных ценах. В контексте связи с автомобилизацией данный показатель позволяет оценить общее благосостояние региона.

Плотность автомобильных дорог — отношение общей протяженности всех автомобильных дорог определенного региона к площади этого региона. Данный показатель позволяет сделать выводы о состоянии инфраструктуры, необходимой для использования автомобилей.

Стоимостной показатель — ВРП на душу населения — пересчитан в ценах 2010 года.

Методы и материалы

Для анализа использованы показатели, рассчитанные следующим образом на основе данных Росстата [Акулов, Воеводин, 2021]:

Количество личных легковых автомобилей на 1000 человек населения:

$$N = \frac{C}{P} * 1000, \quad (1)$$

где N — количество личных легковых автомобилей на 1000 человек населения, C — количество личных легковых автомобилей в регионе (федеральном округе), P — количество постоянного населения региона (федерального округа).

Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 км. кв. площади региона (федерального округа):

$$D = \frac{R}{S} * 1000, \quad (2)$$

где D — плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 км. кв. площади региона (федерального округа), R — протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в регионе (Федеральном округе), км, S — общая площадь региона (федерального округа), км^2.

ВРП на душу населения по в ценах 2010 года:

$$GDPpc = \frac{GDP}{P*I}, \quad (3)$$

где $GDPpc$ — Валовый региональный продукт на душу населения региона (федерального округа), P — количество постоянного населения региона (федерального округа), I — накопленный индекс потребительских цен, с 2010 года.

Результаты

Структурные изменения, наблюдаемые при сравнении исследуемых показателей 2010 и 2021 годов в разрезе регионов Российской Федерации, представлены в Таблице 1.

В период с 2010 по 2021 годы плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием выросла во всех регионах страны, кроме Забайкальского края. В среднем прирост составит 64,1%. Самый большой прирост наблюдался в Белгородской области (201%), а в Забайкальском крае произошло уменьшение плотности на 5%. Лидерами в 2010 являлись: Московская область, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская республика, Калининградская республика. В 2021 году добавилось 3 лидера: Москва, Санкт-Петербург, Севастополь. Связано это с тем, что до 2012 года статистика по плотности дорог в этих субъектах не велась, хотя они являются федеральными центрами и обладают высоким уровнем инфраструктуры. Нижняя часть таблицы в период с 2010 по 2021 года не поменялась никак. Аутсайдерами являются: Красноярский край, Магаданская область, Камчатский край, Республика Саха, Чукотский автономный округ. Связано это с малочисленным населением и сложным рельефом (Таблица 2).

Таблица 7. Рейтинг регионов по плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием

2010 г.	2021 г.
Московская область	Москва
Республика Ингушетия	Санкт-Петербург
Республика Северная Осетия-Алания	Севастополь
Кабардино-Балкарская республика	Московская область
Калининградская республика	Республика Ингушетия
…	…
Красноярский край	Красноярский край
Магаданская область	Магаданская область
Камчатский край	Камчатский край
Республика Саха	Республика Саха
Чукотский автономный округ	Чукотский автономный округ

Источник: составлено авторами по данным Федеральная служба государственной статистики «Росстат» Available from:: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (Дата обращения: 29.11.23)].

Таблица 2. Рейтинг регионов по количеству автомобилей на 1000 человек постоянного населения

2010 г.	2021 г.
Камчатский край	Камчатский край
Приморский край	Приморский край
Московская область	Республика Адыгея
Сахалинская область	Волгоградская область
Калининградская область	Свердловская область
…	…
Брянская область	Карачаево-Черкесская республика
Чеченская республика	Чеченская республика
Республика Ингушетия	Республика Ингушетия
Республика Дагестан	Республика Тыва
Чукотский автономный округ	Чукотский автономный округ

Источник: Составлено авторами по данным Федеральная служба государственной статистики «Росстат» Available from: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (Дата обращения: 29.11.23).

Также, в период с 2010 по 2021 годы показатель количества собственных автомобилей на 1000 человек населения по субъектам РФ вырос в среднем на 55%. Самый большой прирост произошел в Волгоградской области (155%), самый незначительный прирост в Смоленской области (5%). Камчатский и Приморский края стабильно являлись лидерами таблицы с 2010 по 2021 года. Возможно, связано это с географическим положением, что обеспечивает дешевый импорт легковых автомобилей из стран Азии и Северной Америки. Аутсайдерами таблицы в 2010 году являлись: Брянская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская республика, Чукотский автономный округ. В 2021 году нижняя часть таблицы выглядела так: Карачаево-Черкесская республика, Чеченская республика, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Чукотский автономный округ (Таблица 3).

Таблица 3. Рейтинг регионов по ВРП на душу населения в ценах 2010 года

2010 г.	2021 г.
Сахалинская область	Тюменская область
Тюменская область	Чукотский автономный округ
Чукотский автономный округ	Сахалинская область
Москва	Магаданская область
Республика Саха	Москва
…	…
Карачаево-Черкесская область	Республика Дагестан
Кабардино-Балкарская область	Карачаево-Черкесская область
Республика Калмыкия	Кабардино-Балкарская область
Чеченская республика	Чеченская республика
Республика Ингушетия	Республика Ингушетия

Источник: Составлено авторами по данным Федеральная служба государственной статистики «Росстат» Available from: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (Дата обращения: 29.11.23).

Стоит отметить, что средний прирост ВРП субъектов РФ с учетом инфляции составил 35% в период с 2010 по 2021 годы. Наибольший прирост у Магаданской области (166%), наименьший у Омской области (3%). В 2010 году лидерами в таблице являлись: Сахалинская, Тюменская области, Чукотский автономный округ, г. Москва и республика Саха, а в 2021 году верхние позиции таблицы никак не изменились, за исключением выбывшей республики Саха и занявшей 4 место Магаданской республики. Это можно связать с тем, что большая часть данных регионов является центрами добычи полезных ископаемых в России, что является важнейшей сферой экономики страны и обеспечивает регионам стабильные инвестиции в производство, и, соответственно, увеличение его темпов. Скорее всего, именно поэтому из года в год лидирующие позиции занимают именно эти регионы. Низшие строчки таблицы в 2010 и 2021 годах занимали республика Калмыкия, Чеченская республика, республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская область и Кабардино-Балкарская область.

Анализ корреляции количества легковых автомобилей на 1000 человек населения с другими параметрами показал, что единственный фактор, с которым наблюдается корреляция, и то, только в динамике — ВРП на душу по стране в целом. С другими показателями не была выявлена как индивидуальная, так и множественная корреляция. Регрессионная модель для данной связи достаточно хорошо описывает ситуацию, содержит низкую вероятность ошибки. Исходя из этого, можно сказать, что количество легковых автомобилей в динамике связано с ВРП на душу населения, но при этом, не имеет корреляции в структурном разрезе. Возможно, это из-за слишком большой дифференциации регионов по другим социально-экономическим и культурным факторам, которые нивелируются в разрезе страны. Резюмируя весь анализ корреляции, можно сделать предположение о большом значении на необходимость приобретения собственного легкового автомобиля индивидуальных взглядов людей. Так же, имеет смысл отметить влияние на автомобилизацию цен автомобилей, государственной и региональной политики относительно налогов, сборов, связанных с автомобилями, платных парковок и других социально-экономических факторов, не исследуемых нами.

Дискуссия. В работе Г.И. Мавлеева [Мамлеев. 2016] рассмотрены вопросы автомобилизации в рамках городской инфраструктуры, выполнен ретроспективный анализ, выделены три этапа автомобилизации в XX веке. Сделан вывод о повсеместном росте ав-

томобилизации в мире и потребности в автомобильном транспорте. В статье Г.Б. Морозова [Морозов, 2015] анализируются экономико-правовые нормы, связанные с бесконтрольным ростом автомобилизации городов России. Делаются заключения относительно эффективности использования личных автомобилей, вреда автомобилей. М.Я. Епифанцева с соавторами [Епифанцева и др., 2014] исследуют эффективность пешеходной инфраструктуры в крупных городах при условии увеличения количества личных автомобилей у населения, выдвигают вариант оценки целесообразности строительства подземных пешеходных переходов в мегаполисах. К. А. Акуловым и Е.С.Воеводиным [Акулов. Воеводин, 2021] дается оценка влияния транспортной инфраструктуры на экологию, проводится анализ всей транспортной системы России в целом. Автомобилизация рассматривается как индикатор социально экономического развития региона. В.А. Носковым и И.В. Носковым [Носков, Носков, 2015] формулируются выводы о влиянии автомобилей на повышение конкурентоспособности региона в глобальной экономике и на рост подвижности населения.

В нашей работе были рассмотрены структуры с разницей в 11 лет и взаимное влияние друг на друга уровня автомобилизации в регионах России и отдельных социально-экономических показателей. Результаты исследования позволяют сделать вывод о достаточных схожих структурах показателей в начале и конце рассматриваемого периода, что свидетельствует о стабильности развития большинства регионов России. Можно предположить, что уровень автомобилизации и инфраструктура в регионе обладают некоторой связью между собой, что в целом может быть оценено по изменениям в структурах 2010 и 2021 годов. Можно рассуждать о возможных причинах полученных результатов, исходя из более общих тенденций развития отдельных регионов и страны в целом, которые невозможно полноценно в рамках нашей работы. Тем не менее, как уже было упомянуто выше, корреляция была обнаружена только с динамикой показателя ВРП на душу населения. Возможно, это связано со слишком большой дифференциации регионов по другим социально-экономическим и культурным факторам, которые нивелируются в разрезе страны. Резюмируя весь анализ корреляции, можно сделать предположение о большом влиянии на необходимость приобретения собственного легкового автомобиля индивидуальных взглядов людей. Так же, имеет смысл отметить влияние на автомобилизацию цен автомобилей, государственной и региональной политики относительно налогов, сборов, связанных с автомобилями, платных парковок и других социально-экономических факторов, не исследуемых нами.

Заключение

Уровень автомобилизации регионов России, если оценивать по стране в целом, а не индивидуально, скорее всего зависит от самых различных факторов, в том числе географических, экономических и социально-культурных. Однако, анализ социально-экономического развития России с фокусом на автомобильной сфере позволяет выявить не только изменения в транспортной инфраструктуре, но и косвенно оценить общее благосостояние регионов. Говоря о тенденциях автомобилизации России, количество легковых автомобилей практически по всей стране неуклонно растет, так же улучшается транспортная инфраструктура. Скорее всего, в связи с достаточно стабильным ростом производственных возможностей страны, удешевлением производства автомобилей, постепенным уходом данного блага из сферы роскоши, данный тренд продолжится, хотя бы в течение ближайших нескольких лет.

Список литературы

1. Акулов К.А., Воеводин Е.С. Автомобилизация и ее воздействие на экологию Красноярского края // Техника и технология транспорта. 2021. 2 (21).

2. Епифанцева М.Я., Мазур В.А., Нигрей Н.Н. Автомобилизация мегаполиса: размышления об экономике перекрестка // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. 3. С. 268–270.
3. Мамлеев Г.И. Автомобилизация городского пространства. // Антропогенная трансформация природной среды. 2016. 2. С. 214–217.
4. Морозов Г.Б. Автомобилизация городской среды как орудие общественной опасности // Современное общество и власть. 2015. 1(3). С. 94–99.
5. Носков В.А., Носков И.В. Автомобилизация населения как индикатор и катализатор устойчивого развития региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. 4(126). С. 18–24.
6. Федеральная служба государственной статистики «Росстат» Available from: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (Дата обращения: 29.11.23).

Шатров Дмитрий Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st064374@student.spbu.ru

Модель эксперимента для оценки реформ подоходного налогообложения в России

Аннотация. Дана оценка реформам подоходного налогообложения 2001 и 2021 гг. в Российской Федерации на основе результатов поведенческих экспериментальных исследований и экономико-математического моделирования. В основу оценки легли выводы, полученные из экспериментов с играми уклонения от уплаты налогов, а также произведённые нами расчёты параметров оптимальной шкалы эффективных ставок подоходного налога в соответствии с теоретико-игровой моделью оптимальных средних ставок подоходного налога с использованием российской социально-экономической статистики. На основании полученной оценки сформулированы новая возможная модель эксперимента игры уклонения от уплаты налогов, которая включает теоретико-игровую модель, а также предложения, направленные на преобразование системы подоходного налогообложения в России.
Ключевые слова: оптимальное подоходное налогообложение; НДФЛ; игры уклонения от налогов.

Dmitry I. Shatrov

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st064374@student.spbu.ru

An Experiment Design for Evaluation of Income Taxation Reforms in Russia

Abstract. We assessed the income tax reforms of 2001 and 2021 in the Russian Federation using results of behavioural experimental studies as well as economic and mathematical modelling. At the core of our assessment lie conclusions from experimental studies of tax evasion games (TEGs) as well as the optimal effective income tax scale we have estimated from the game-theoretic model of optimal average income tax rates for Russian data. Based on our assessment, we have outlined a new potential model of a tax evasion game that incorporates the game-theoretic model, as well as policy recommendations concerning further reform of the Russian income taxation.
Keywords: optimal income taxation; personal income tax; tax evasion games.

Введение

Новейшая история России сопровождалась неоднократным пересмотром устройства налоговой системы, в частности подоходного налогообложения. Наиболее недавние преобразования включают замену в 2001 г. прогрессивной шкалы на единую ставку налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в размере 13% от суммы дохода и введение в 2021 г. дополнительно ставки в 15%, которая применяется к сумме налоговых баз, превышающей 5 млн руб.

Поскольку налоги являются ключевым источником финансирования государственных расходов, любые налоговые реформы, в том числе внедрение изменений в подход к подоходному налогу, связаны с риском изменения поведения налогоплательщиков. Изменение шкалы может привести как к росту, так и снижению уровня уклонения от уплаты налогов. Оценки реформы НДФЛ 2001 г. на основе экономической статистики противоречивы. В работах Ивановой и др. [Ivanova et al., 2005] и Городниченко и др. [Gorodnichenko et al., 2009] из данных об общих сборах налогов, а также соотношении доходов и расходов домохозяйств сделаны выводы о снижении неуплаты налогов в результате реформы в 2001 г. по сравнению с 2000 г., однако авторы обоих исследований отметили сложность задачи точной оценки уровня уклонения от налогов. Р.О. Смирнов

и С.В. Чистяков [Смирнов, Чистяков, 2002] указывают, что в 1999 г. 98% налогоплательщиков уплачивали НДФЛ по минимальной ставке в 12% и темпы роста сборов НДФЛ в 2001 г. те же, что в 2000 г. Разрешение противоречий в выводах возможно с применением поведенческого подхода к подоходному налогообложению.

Поведенческий подход к исследованию зависимости исполнения налоговых обязательств от шкалы и иных параметров подоходного налога основан на экспериментальных исследованиях игр уклонения от налогов («tax evasion games», TEG). С 1978 г. [Friendland et al., 1978] был опубликован ряд исследований, направленных на имитацию поведения налогоплательщика в лабораторных условиях и позволяющих измерить эффекты от изменения параметров налоговой системы на склонность индивидов скрывать доходы и не платить налог. Обзоры (метаисследования) показывают, что прогрессивный налог и восприятие системы подоходного налогообложения как справедливой способствуют более полному выполнению налоговых обязательств [Malézieux, 2018; Alm, Malézieux, 2021]. Результаты поведенческих исследований свидетельствуют, таким образом, в пользу точки зрения, что и пропорциональная система со ставкой в 13%, и двухступенчатая шкала, введённая в 2021 г., могли быть неэффективными мерами стимулирования добросовестной уплаты подоходного налога гражданами России.

Для нас особый интерес в рамках поведенческого подхода представляет работа Хайнеманна (Heinemann) и Кохера (Kocher), так как она содержит результаты эксперимента со сменой шкалы, а модель эксперимента описана в терминах функций распределения доходов населения. Авторы показывают, что уклонение от уплаты налогов ниже в случае прогрессивной шкалы налога [Heinemann, Kocher, 2013].

Недостаток поведенческого подхода состоит в отсутствии предлагаемых методов построения налоговых шкал, то есть точных предписаний к выбору ставок и диапазонов применения подоходного налога. В литературе описана схема эксперимента, которая использует теоретико-игровую модель средних ставок подоходного налога [Смирнов, 2011]. Она могла бы не только дать иные, чем при применении поведенческого подхода, результаты сравнения типов шкал и переходов между ними, но и позволить разрабатывать содержательные предложения в изменении экономической политики государства применительно к налогу на доходы физических лиц.

Методы и материалы

Теоретико-игровая модель средних ставок подоходного налога позволяет выбрать прогрессивную шкалу налога из решения задачи максимизации суммы налоговых поступлений:

$$T(y,f) = \int_0^{+\infty} \quad y(x)df(x)y \in Y, f \in F, \tag{1}$$

где $T(y,f)$ — собранный налог; x — доход индивида; $y(x)$ — средняя ставка налога (доля уплачиваемого государству дохода) при уровне дохода x; $f(x) = \int_0^x \quad mtdF(t)$ — функция распределения доходов — её значение равно суммарному доходу налогоплательщиков, чей доход не превышает x, m — число налогоплательщиков, $F(t)$ — статистическая функция распределения доходов; Y, F — множества абсолютно непрерывных функций и допустимых функций распределения соответственно [Смирнов, 2011]. Максимум находится при условии, что средняя ставка налога растёт с доходом индивида:

$$0 < \frac{dy}{dx} < \frac{1-y}{x}, \tag{2}$$

причём $y(x) = 0, \forall x \in$, где x_- — прожиточный минимум, y_+, x_+ — максимальная средняя ставка налога и нижняя граница её применения.

В случае, если $F(x)$ дифференцируема, интеграл (1) преобразуется к интегралу Римана:

$$T(y, f) = \int_0^{+\infty} my(x)\rho(x)dxy \in Y, \quad (3)$$

где $\rho(x) = F'(x)$ — функция плотности распределения доходов [Смирнов, 2019].

Описанная выше задача имеет решение в явном виде; а допущения о пропорциональности границ доходов среднего и высшего классов общества x_0, x_+ прожиточному минимуму x_- с заданием коэффициентов пропорциональности позволяют получать из решения модели семейства шкал средних ставок [Смирнов, 2011]. Точка (x_0, y_0) называется точкой переключения и от выбора конкретной ставки y_0 зависит величина налогового бремени на большую часть населения (кроме тех, к чьим доходам применяется максимальная средняя ставка).

Модель эксперимента со сменой типа шкалы основана на присвоении его участникам индивидуальных параметров $e_i \in [0,1]$, которые отражают относительную склонность индивида к финансовому благополучию и определялся на основе анкеты и регулируют ожидаемый индивидуальный доход $X_i \sim N(2000e_i, 500^2)$, т. е. ожидаемый доход индивида равен 1000 ден. ед. и доходы населения также распределены нормально. Задекларированные доходы индивидов подвергаются случайной налоговой проверке (аудиту) и по факту выявления уклонения от налога налагается штраф, кратный с коэффициентом $q > 1$ сумме сокрытого дохода [Heinemann, Kocher, 2013]. Функция выигрыша в такой игре уклонения от налогов зависит, следовательно, от вероятности налоговой проверки и коэффициента пропорциональности q:

$$\pi_i = p \cdot \left(x_i - T(r_i) - q\big(T(x_i) - T(r_i)\big) + \frac{\sum T(r_i)}{I(n)}\right) + (1-p) \cdot \left(x_i - T(r_i) + \frac{\sum T(r_i)}{I(n)}\right), \quad (4)$$

где p — вероятность аудита, $r_i \le x_i$ — задекларированный доход индивида i.

Некоторые результаты экспериментов, проведенных Хайнеманном и Кохером, приведены на рис. 1 и рис. 2.

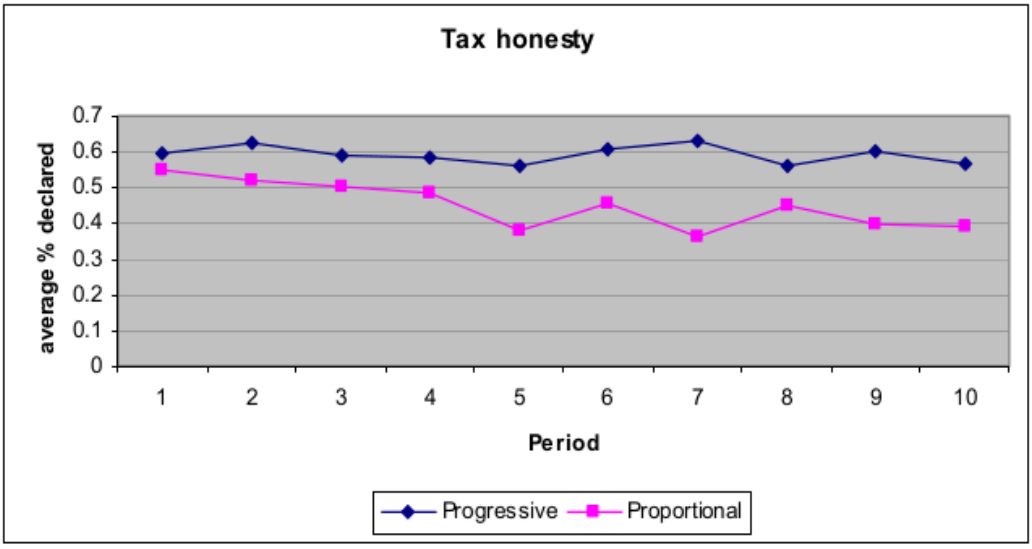


Рис. 1. Доля задекларированного дохода в суммарном

Источник: [Heinemann, Kocher, 2013].

Из рис. 1, следует, что участники эксперимента более честно декларировали доход (а значит, в более полной мере уплачивали подоходный налог) при использовании прогрессивной шкалы. Еще более четко эта закономерность прослеживается при смене налоговых режимов (рис. 2).

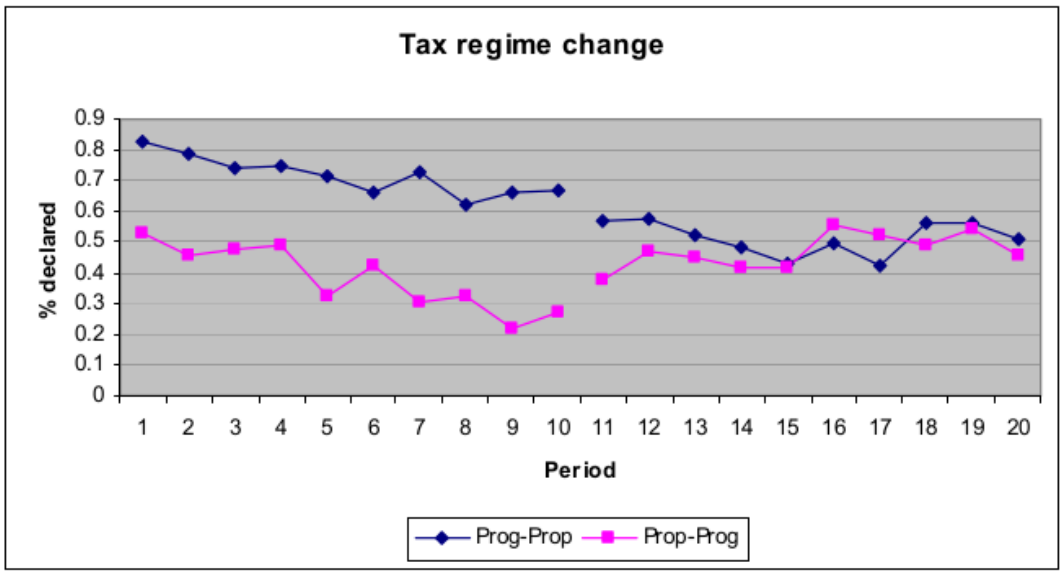


Рис. 2. Доля задекларированного дохода при изменении типа налоговой шкалы

Источник: [Heinemann, Kocher, 2013].

Полученные результаты показывают, что прогрессивная шкала позволяет сохранить или повысить уровень уплачиваемости подоходного налога. Они также согласуются с тезисом о справедливости прогрессивного налога [Смирнов, Чистяков, 2002] и склонностью уплачивать налог в случае оценки налоговой системы индивидами как справедливой [Alm, Malézieux, 2021].

Мы нашли теоретические оптимальные средние ставки налога в модели эксперимента со сменой типа шкалы — результаты расчёта приведены далее.

Результаты

Обзор исследований в области игр уклонения от налогов показал, что выводы их авторов совпадают с предписаниями по реформированию налоговой системы, полученными в рамках теоретико-игрового формального подхода. Таким образом, обоснована постановка задачи совмещения этих подходов.

Для обеспечения неотрицательности доходов мы положили индивидуальные коэффициенты $e_i \sim U[1,2]$ (фактически сдвинули кривую распределения доходов) и выбрали 10 тыс. значений для воссоздания теоретического распределения функции доходов.

В модели эксперимента используется единая ставка, обеспечивающая при нулевом уклонении от налогов тот же уровень налоговых поступлений, что и прогрессивная шкала. — эквивалентная единая ставка (ЭЕС). Результаты построения приведены на рис. 3.

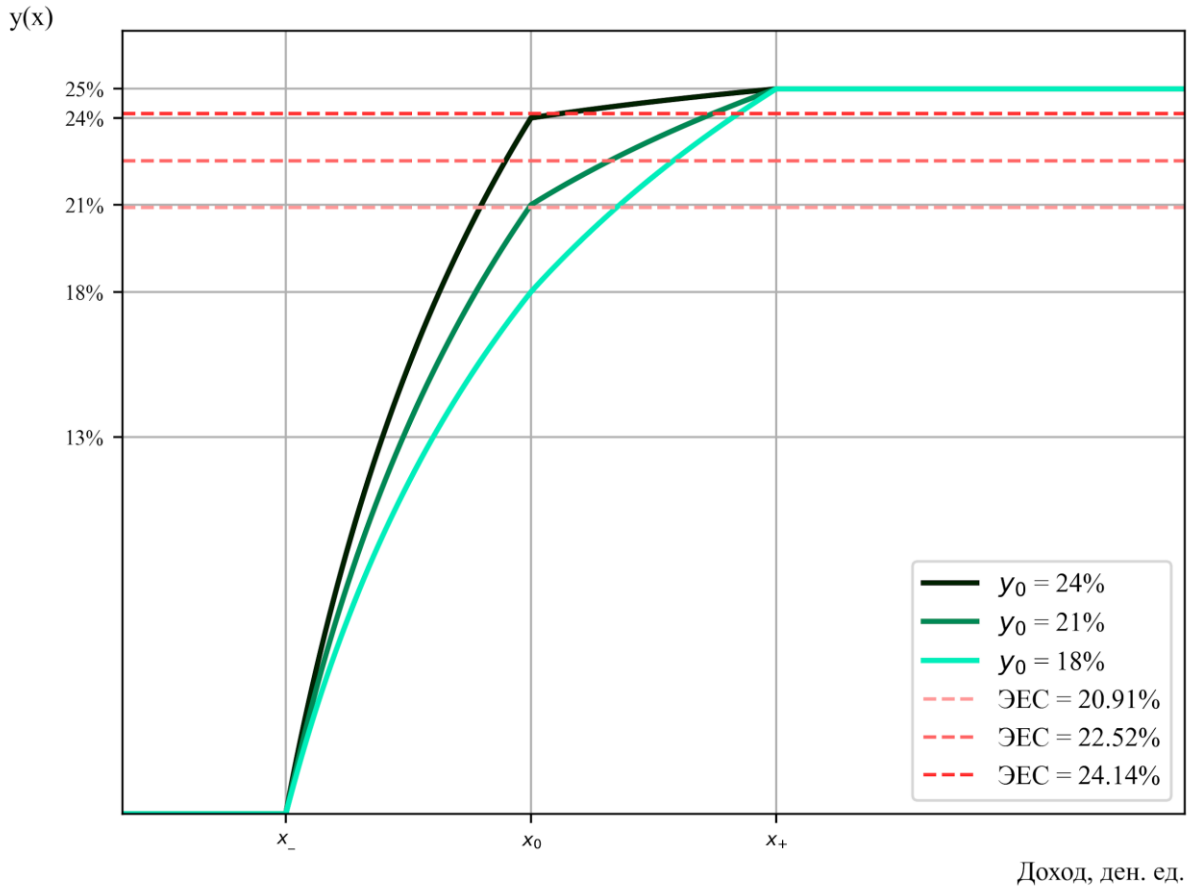


Рис. 3. Оптимальная шкала средних ставок и эквивалентные единые ставки в модели игры со сменой шкалы

Источник: рассчитано автором.

Значения прожиточного минимума, нижней границы доходов среднего класса (и первой координаты точки переключения), а также нижней границы доходов высшего класса указаны в таблице 1:

Таблица 8. Модельные границы доходов

Параметр	Значение, ден. ед.	Проц. точка уровня
Прожиточный минимум x_-	1000	0.2%
Граница доходов среднего класса x_0	2500	25%
Граница доходов высшего класса x_+	4000	90%

Источник: составлено автором.

Выбор таких параметров означает в частности, что максимальная средняя ставка подоходного налога применяется к 10% наиболее состоятельных граждан (в игре уклонения от налогов -- участников эксперимента).

Произведённый расчёт и полученный с его помощью график показывают, что пропорциональная система налогообложения перераспределяет налоговое бремя на менее состоятельных граждан без учёта уклонения от налогов, которое, из игр уклонения от налогов, в среднем выше при пропорциональной системе.

Дискуссия

Расчёты в отрыве от реальных данных и экстраполяции результатов экспериментов на российские условия не могут служить достаточным основанием пересмотра политики в области налогообложения. Тем не менее, мы проиллюстрировали возможное направление развития игр уклонения от налогов.

Возможна модификация предложенной выше модели эксперимента, заключающаяся в воссоздании реального распределения доходов населения страны, для которой разрабатывается налоговая реформа. Практика расчётов для РФ показывает, что это логнормальное распределение [Смирнов, 2016].

С использованием изложенной модели эксперимента может быть проведена дальнейшая исследовательская работа, которая откроет новые возможности для разработки государственной налоговой политики, а, следовательно, и финансирования социальных и иных программ.

Заключение

На основании исследований в области игр уклонения от налогов затруднительно оценить результаты реформ НДФЛ в РФ как положительные, а эффект роста собираемости мог быть связан с ростом доходов населения или снижением налоговой нагрузки для части граждан (и мотивацией в связи с этим к исполнению налоговых обязательств).

Теоретико-игровая модель средних ставок подоходного налога в сочетании с играми уклонения от налогов может быть использована как инструмент разработки и обоснования реформ подоходного налога.

Список литературы

1. Смирнов Р.О., Чистяков С.В. Подоходное налогообложение: теория и практика взимания // Вестник СПбГУ. Сер. 5:Экономика 2002. 3. С. 61–66.
2. Смирнов Р.О. Моделирование выбора параметров шкалы подоходного налога // Вестник СПбГУ. Сер. 5:Экономика 2011. 4., С. 141–148.
3. Смирнов Р.О. Построение модельной функции распределения доходов // VI Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие:общество и экономика» в рамках Международного форума труда. 2019.
4. Alm J., Malézieux A. 40 years of tax evasion games: a meta-analysis // Experimental Economics . 2021. 24:699–750.
5. Friedland N., Maital S., Rutenberg A. A simulation study of income taxation // Journal of Public Economics. 1978. 10(1) 10.10, P. 107–116.
6. Gorodnichenko Y., Martinez-Vasquez J., Peter K.S. Myth and reality of flat tax reform: Micro estimates of tax evasion responses and welfare effects in Russia // Quarterly Journal of Economics. 2009. 117: P. 504–554.
7. Heinemann F., Kocher M.G. Tax Compliance under tax regime changes // International Tax and Public Finance. 2013. 20(2), P. 225–246.
8. Ivanova A., Keen M., Klemm A. The Russian «flat tax» reform // Economic Policy. 2005. 20: P.397–444.
9. Malézieux A. A practical guide to setting up your tax evasion game // Journal of Tax Administration. 2018. 4(1) P. 107–127.

Щеглов Максим Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st069668@student.spbu.ru

Теоретико-методологический профиль академического сообщества экономистов в вузах Санкт-Петербурга

Аннотация. Статья посвящена анализу методологических предпочтений и внутридисциплинарного позиционирования представителей академического сообщества экономистов в ВУЗах Санкт-Петербурга. Методологической базой исследования послужили ранее проведенные в 2016 году исследования теоретико-методологической архитектуры российского сообщества академических экономистов. В качестве методов анализа используются социологический опрос (анкетирование), корреляционный анализ. Основные результаты исследования показали, что преобладающая часть отечественных академических экономистов ВУЗов критически воспринимает состояние современных экономических дисциплин, симпатизирует институционализму, а также скорее согласна с возможностью применения для России опыта и моделей экономических реформ зарубежных стран. Расхождения во взглядах респондентов наблюдаются по вопросу о необходимости создания «национальной» экономической теории.
Ключевые слова: социология экономической науки, российское сообщество экономистов, «национальная» экономическая теория, школы экономической мысли.

Maksim Yu. Shcheglov

St. Petersburg State University, Russian Federation
st069668@student.spbu.ru

Theoretical and Methodological Profile of the Economic Academic Community in St. Petersburg Universities

Abstract. The article is devoted to the methodological preferences and intradisciplinary positioning analysis of the economic academic community at universities in St. Petersburg. The methodological basis for the study was previously conducted in 2016 on the theoretical and methodological architecture of the Russian community of academic economists. The methods of analysis used in the article are sociological survey (questioning) and correlation analysis. The main results of the study showed that the majority of domestic academic economists at universities critically perceive the state of modern economic disciplines, sympathize with institutionalism, and also rather agree with the possibility of applying the experience and models of economic reforms of foreign countries to Russia. Differences in the views of respondents are observed on the issue of the need to create a «national» economic theory.
Keywords: sociology of economic science, Russian community of economists, «national» economic theory, schools of economic thought.

Введение

Внимание к академическому сообществу, его теоретико-методологической архитектуре актуализировалось благодаря исследованиям А.А. Мальцева и Г.А. Баженова [Мальцев, 2016], [Мальцев, Баженов, 2016], [Мальцев, 2018].

Эти проблемы приобретают новую значимость на фоне перестройки международных отношений и внешней политики России и ее академического сообщества, выхода РФ из соглашений по болонской системе образования.

Основной целью исследования является представление теоретико-методологических профилей академического сообщества российских экономистов.

Методы и материалы

В качестве метода для анализа в статье используется анкетирование (социологический опрос). При составлении анкеты для опроса автор исходил из трех предпосылок:

(1) возможность сопоставить результаты опроса с проведенным ранее исследованием, (2) акцент на определении методологических предпочтений и внутридисциплинарного позиционирования респондентов, (3) выявление связи между методологическими предпочтениями и детерминантами общественных взглядов (например, «игра с нулевой суммой», «особый путь» [Зорин, Атнашев, Велижев, 2018]).

Анкета с вопросами, а также методологическими пояснениями автора представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Анкета для социологического опроса с методологическими пояснениями

Вопрос	Методологическое пояснение
1. Какое экономическое течение (экономическая школа) Вам наиболее близко?	Частично закрытый вопрос. Нацелен на выявление методологических предпочтений и идентификации респондента.
2. Назовите ведущих экономистов прошлого, которые, по Вашему мнению, внесли наибольший вклад в развитие экономической науки (не менее 3–5 исследователей).	Открытые вопросы. Предполагают определение наиболее значимых и близких по методологическим взглядам отечественных и зарубежных экономистов прошлого и настоящего.
3. Назовите 3–5 современных зарубежных исследователей-экономистов наиболее близких к Вашим академическим экономическом взглядам.	При добавлении вопросов, автор исходил из гипотезы о значимой корреляции указанных экономистов с методологическими предпочтениями респондентов (напр. при указании в 1 вопросе «марксизм и его развитие» в вопросах 2–4 ожидалось увидеть представителей марксистского направления)
4. Назовите 3–5 современных российских исследователей-экономистов наиболее близких к Вашим академическим экономическом взглядам.	
5. Применим ли для России опыт и модели экономических реформ зарубежных стран?	Закрытые вопросы. Связаны с детерминантой общественных взглядов «особого пути» [«Sonderweg»], а также универсалистскими принципами методологий макроэкономического мейнстрима economics.
6. По Вашему мнению, существует ли потребность в разработке «национальной» экономической теории?	
7. Считаете ли Вы, что экономическая наука в целом переживает сейчас кризис?	Закрытый вопрос. Носит дополнительный информационный характер для определения того, существуют ли закономерности между методологическими предпочтениями и оценкой состояния экономической науки.
8. Считаете ли Вы необходимым использование математических и эконометрических моделей в экономических исследованиях?	Закрытый вопрос. Исходит из гипотезы о том, что сторонники методологии экономического мейнстрима (а также потенциально интегрированных в него методологий) скорее будут поддерживать важность и необходимость математических и эконометрических моделей в экономических исследованиях.
9. Согласны ли Вы с утверждением, что выгоды от торговли одних стран ведут к торговым потерям других стран?	Закрытый вопрос. Косвенный вопрос на экономическую детерминанту «игра с нулевой суммой». Ранее в исследовании были отмечены предпосылки о том, что «игра с нулевой суммой» может быть детерминантой для определения идеологических политических и экономических взглядов [Chinoy et al., 2023].
10. Укажите кафедру экономического факультета СПбГУ, к которой вы принадлежите.	Закрытый вопрос. Носит дополнительный информационный характер для определения того, существуют ли на кафедрах определенные методологические предпочтения.

Источник: Составлено автором.

В выборку социологического опроса вошли преподаватели экономического факультета СПбГУ.

Построенная теоретическая база, а также вопросы в анкете позволили сформулировать следующие гипотезы исследования.

RH1: Указанные при ответе на вопросы 2–4 (о крупнейших экономических мыслителях прошлого, а также современных отечественных и зарубежных) исследователи должны также соотносится с методологическими предпочтениями респондентов.

RH2: Противники идеи того, что для России применим опыт и модели экономических реформ зарубежных стран также считают необходимым разработку «национальной» экономической теории.

RH3: Существует статистически значимая корреляция между сторонниками методологии марксизма и рассмотрением экономической деятельности (международной торговли) как игры с нулевой суммой.

Результаты

По результатам социологического опроса наиболее распространенными методологическими предпочтениями российских экономистов оказались: институционализм (50%), кейнсианство и неокейнсианство (18,2%), а также марксизм и его развитие (18,2%). Интересен тот факт, что сторонников неоклассической теории — одной из наиболее популярных среди западных экономистов — среди респондентов практически не оказалось (см. Рис. 1).

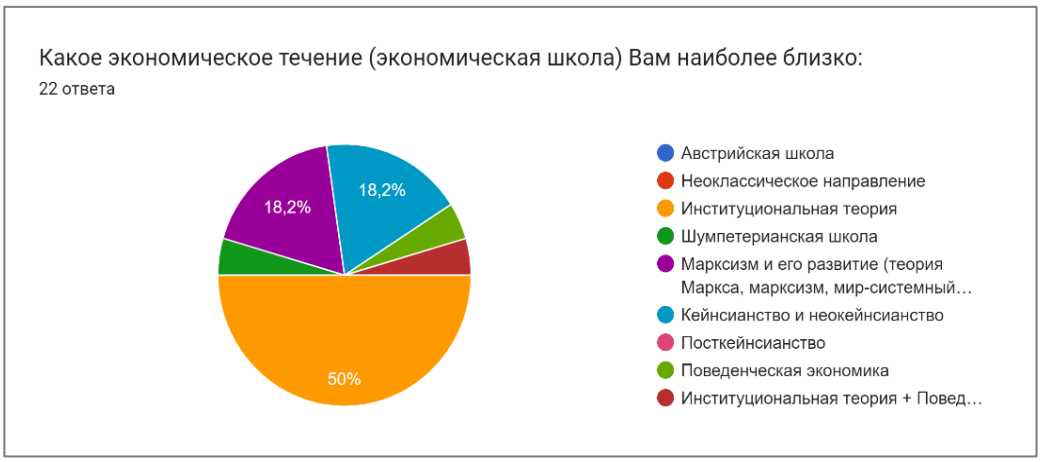


Рис. 1. Диаграмма распределения принадлежности российских экономистов к экономическим течениям, %

Источник: составлено автором по Таблице 1.

Частота упоминаний респондентами имен ведущих экономистов прошлого и современности указана в таблице 2.

Мы также попытались соотнести ответы респондентов по их методологическим предпочтениям и теми экономистами, которые были указаны в вопросах 2–4. Для этого мы проиллюстрировали как часто респонденты трех наиболее популярных методологий указывали экономистов прошлого, которые оказались наиболее часто указываемыми в анкетах в целом. Результаты мы представили в виде лепестковой диаграммы на Рисунке 2.

Таблица 2. Перечень наиболее часто упоминаемых экономистов (в скобках — количество упоминаний)

5 наиболее часто упоминаемых экономистов		
Экономисты прошлого	*Современные зарубежные экономисты*	*Современные отечественные экономисты*
Дж.М. Кейнс (15)	Д. Асемоглу (4)	А.А. Аузан (6)
А. Смит (11)	П. Кругман (3)	С.Ю. Глазьев (5)
К. Маркс (10)	Д. Норт (3)	А.В. Бузгалин (3)
Р. Коуз (5)	Т. Пикетти (3)	Р.М. Нуреев (3)
А. Маршалл (5)	Дж.Ю. Стиглиц (3)	В.Т. Рязанов (3)

Источник: составлено автором по Таблице 1.

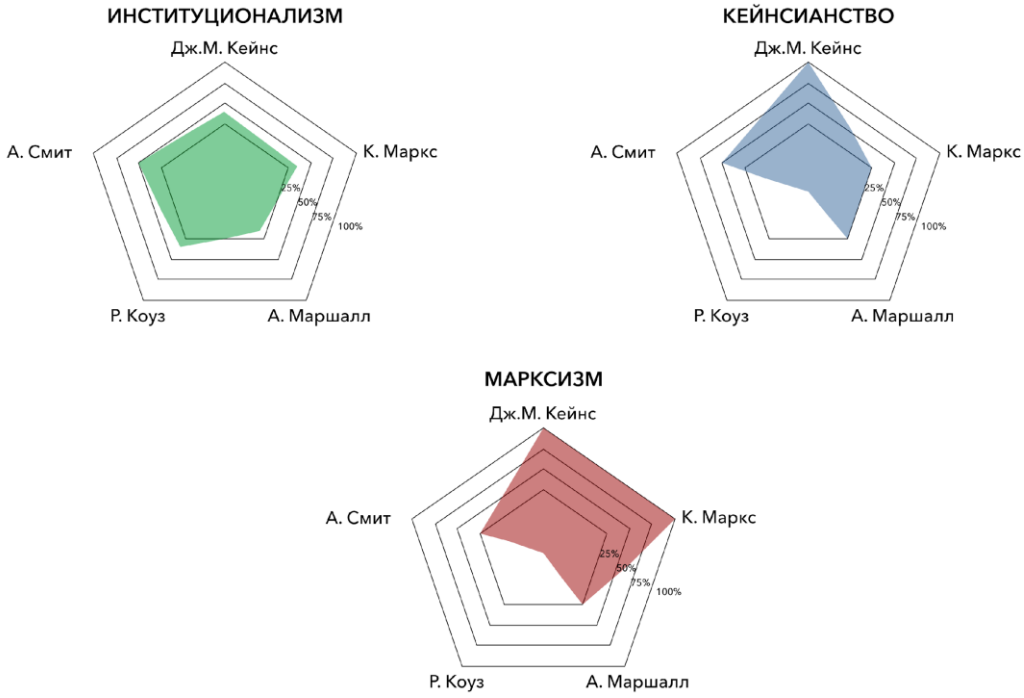


Рис. 2. Лепестковая диаграмма методологических предпочтений и ведущих экономистов прошлого, %

Источник: составлено автором по Таблице 1.

Также было представлено распределение наиболее часто упоминаемых экономистов по методологическим предпочтениям респондентов (Таблица 3).

В целом, заметна связь между методологическими предпочтениями и указанными в вопросах 2–4 экономистами.

Мы смогли лишь частично подтвердить выдвинутую гипотезу (RH1) о том, что указанные при ответе на вопросы 2–4 (о крупнейших экономических мыслителях прошлого, а также современных отечественных и зарубежных) исследователи должны также соотносится с методологическими предпочтениями респондентов.

Результаты опроса также показали, что большинство опрашиваемых академических экономистов в той или иной степени считают, что для России применим опыт и модели экономических реформ зарубежных стран: суммарно — 59,1% (Рис. 3).

Таблица 3. Перечень наиболее часто упоминаемых экономистов по методологическим предпочтениям (в скобках — количество упоминаний)

Методологическое направление	Экономисты прошлого	Современные зарубежные экономисты	Современные отечественные экономисты
Институционализм (12)	А. Смит (6), Дж. Кейнс (5), **Р. Коуз (4),** К. Маркс (4), Й. Шумпетер (3), **Д. Норт (3), О. Уильямсон (3)**	**Д. Асемоглу (3), Д. Норт (2),** Дж. Стиглиц (2), П. Кругман (2)	**А. Аузан (3), Р. Нуреев (3),** А. Бузгалин (2) С. Глазьев (2) Г. Клейнер (2) **В. Полтерович (2)** В. Рязанов (2)
Кейнсианство и неокейнсианство (4)	**Дж. Кейнс (4),** А. Смит (2), **Дж. Гелбрейт (2)**	Все разные, но преимущественно неокейнсианцы и кейнсианцы (напр. П. Кругман, Д. Родрик)	А. Аузан (2)
Марксизм и его развитие (4)	**К. Маркс (4),** Дж. Кейнс (4)	Т. Пикетти (3)	С. Глазьев (2)

Источник: составлено автором по Таблице 1.

Рис. 3. Диаграмма распределения мнений респондентов о применимости для России опыта и моделей реформ зарубежных стран, %

Источник: составлено автором по Таблице 1.

Наибольшие разногласия в результатах наблюдаются по вопросу о необходимости создания «национальной» экономической теории (Рис. 4). Мнения респондентов разделились практически поровну: 50% не видят такой потребности, а 40,9% считают, что такая потребность существует. При проведении корреляционного анализа ответов на вопросы 5 и 6 была обнаружена слабая отрицательная корреляция (-0,37). Это свидетельствует о том, что противники идеи применимости для России опыта и моделей экономических реформ зарубежных стран также скорее считают необходимым разработку «национальной» экономической теории. Это подтверждает обозначенную в начале гипотезу RH2.

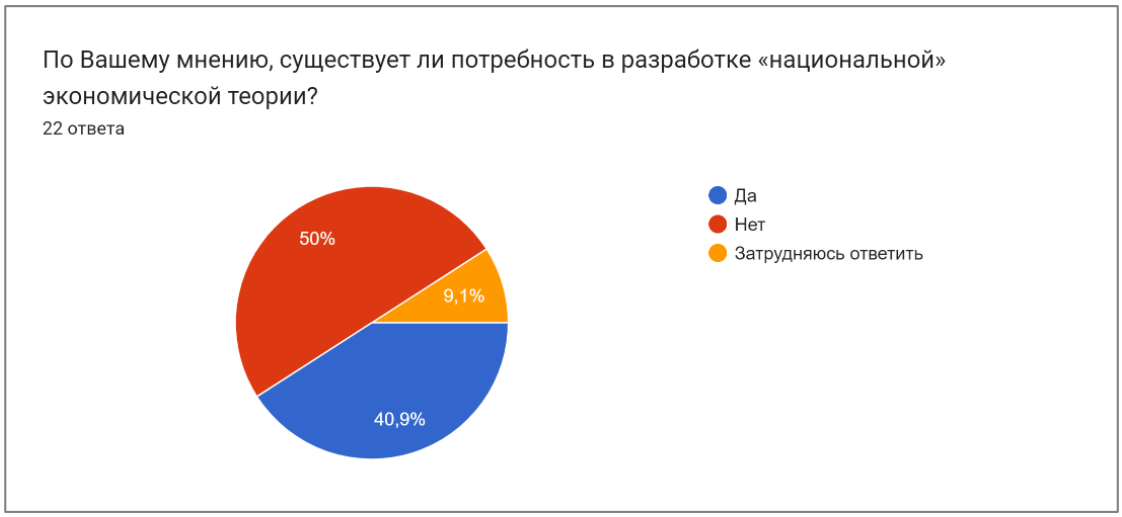


Рис. 4. Диаграмма распределения мнений респондентов о потребности в разработке «национальной» экономической теории, %

Источник: составлено автором по Таблице 1.

Отношение опрашиваемых экономистов к проблеме кризиса экономической науки достаточно однозначно: 68,2% убеждены в наличии кризиса своей дисциплины, противоположной точки зрения придерживаются 31,8% (Рис. 5).

Рис. 5. Диаграмма распределения мнений респондентов о кризисном состоянии экономической науки, %

Источник: составлено автором по Таблице 1.

Абсолютное большинство респондентов также разделяют взвешенную нейтральную позицию о том, что использование эконометрических и математических моделей в экономических исследованиях зависит от типа исследования. Лишь 13,6% сочли обязательным использование этого инструментария, а 4,5% — необязательным (Рис. 6).

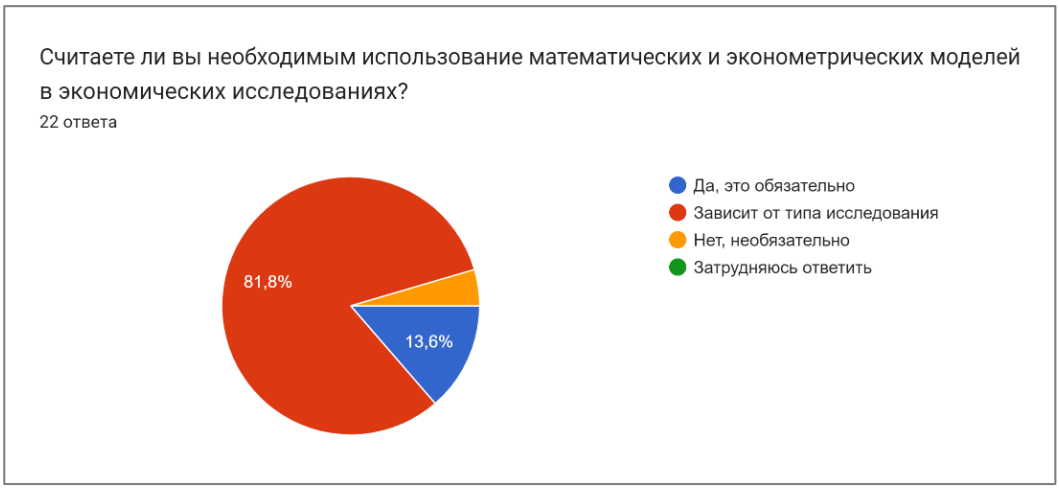


Рис. 6. Диаграмма распределения мнений респондентов о необходимости использование математических и эконометрических моделей в исследованиях, %

Источник: составлено автором по Таблице 1.

Вопрос, предполагающий проверку респондентов на рассмотрение экономики как «игры с нулевой суммой» (через вопрос о выгодах от международной торговли), показал, что подавляющее большинство респондентов (77,3%) скорее не склонны видеть международную торговлю лишь как игру с нулевой суммой. Разделяют эту позицию 22,7% респондентов. Причем среди сторонников методологии марксизма лишь половина разделяют позицию о том, что выгоды от торговли одних стран скорее ведут к торговым потерям других стран. Так, выдвинутая в начале гипотеза (RH3) не может быть однозначно подтверждена.

Рис. 7. Диаграмма распределения мнений респондентов о выгодах от торговли между странами, %

Источник: составлено автором по Таблице 1.

Дискуссия

Полученные в ходе социологического анализа данные были сопоставлены с результатами опроса, проведенного А.А. Мальцевым и Г.А. Баженовым [Мальцев, Баженов, 2016]. В целом, результаты согласуются: наиболее популярными методологическими

подходами так же являются институционализм, кейнсианство и марксизм. Однако в нашем исследовании популярность институционального направления наблюдается среди 50% респондентов, в то время как в статье А.А. Мальцева и Г.А. Баженова лишь у 36,3%.

Заключение

В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что противники идеи того, что для России применим опыт и модели экономических реформ зарубежных стран также считают необходимым разработку «национальной» экономической теории.

Частично подтвердилась гипотеза о том, что респонденты склонны указывать представителей своих методологических предпочтений при выборе наиболее влиятельных экономистов прошлого, а также наиболее близким по взглядам современных и зарубежных экономистов.

Исследование не подтвердило гипотезу о наличии статистически значимой корреляции между сторонниками методологии марксизма и рассмотрением экономической деятельности (международной торговли) как игры с нулевой суммой.

Список литературы

1. Зорин А., Атнашев Т., Велижев М. «Особый путь»: от идеологии к методу // Новое Литературное Обозрение, 2018. 488 с.
2. Мальцев А.А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // Вопросы экономики. 2016. 11. 135–158. DOI 10.32609/0042-8736-2016-11-135-158.
3. Мальцев А.А., Баженов Г.А. Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 6(68). С. 13–22.
4. Мальцев А.А. Диаспора экономистов и российская экономическая наука: в поисках точек соприкосновения // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 129–148. DOI 10.32609/0042-8736-2018-4-129-148.

Янушанец Савва Никитович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st079181@student.spbu.ru

Развитие водородной энергетики РФ с применением CCUS-технологий

Аннотация. Статья посвящена исследованию борьбы с изменением климата и глобальным потеплением посредством использования водородной энергетики на основе CCUS-технологий. Рассмотрено развитие институциональной среды, регулирующей водородную энергетику и CCUS-технологии. Особое внимание уделено анализу водородных стратегий, перспектив водородной энергетики и производства голубого водорода в Российской Федерации, а также законодательству и планам российских компаний по снижению выбросов парниковых газов.
Ключевые слова: изменение климата, водородная энергетика, CCUS, голубой водород, перспективы для РФ.

Savva N. Ianushanets

St Petersburg University, Russian Federation
st079181@student.spbu.ru

Development of Hydrogen Energy in the Russian Federation Using Ccus-Technologies

Abstract. The article is devoted to the study of combating climate change and global warming through the use of hydrogen energy based on CCUS-technologies. The article considers the development of institutional environment regulating hydrogen energy and CCUS-technologies. Special attention was paid to the analysis of hydrogen strategies, prospects of hydrogen energy and blue hydrogen production in the Russian Federation, legislation, plans of Russian companies to reduce greenhouse gas emissions were considered.
Key words: climate change, hydrogen energy, CCUS, blue hydrogen, prospects for Russia.

Введение

Изменение климата — актуальная проблема человечества, несущая угрозу для существования жизни на Земле. Человечество с каждым годом эмитирует всё больше климатически активных газов, в том числе и выбросов CO_{2}..

В 2015 г. было принято Парижское соглашение, направленное на стабилизацию и регулирование мер по снижению содержания углекислого газа в атмосфере [ООН, 2015]. Большинство стран поставили перед собой цель достичь углеродной нейтральности к 2030–2060 гг. В 2021 году была разработана Стратегия социально-экономического развития РФ с низкими выбросами парниковых газов, согласно которой Российская Федерация к 2050 г. снизит выбросы CO_2 на 60% по сравнению с уровнем 2019 г. и на 80% по сравнению с уровнем 1990 г., а полная углеродная нейтральность будет достигнута к 2060 г. [Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, 2021].

Стоит отметить, что полный отказ от ископаемого топлива и переход к альтернативным видам топлива, в ориентированных на добычу полезных ископаемых странах, невозможен ввиду высоких инвестиционных затрат, незрелости технологий, а также возможных перебоев в энергоснабжении. Одним из важных элементов решения проблемы изменения климата является водородная энергетика, являющаяся одним из ключевых направлений развития возобновляемых источников энергии. В настоящее время мир переживает расцвет водородной энергетики во всех секторах, включая производство, хранение и распределение энергии, производство электричества, тепла и охлаждения для

зданий и домохозяйств, промышленности, транспорта и др. Водородная энергетика имеет высокий потенциал и по оценкам международных энергетических агентств к 2050 году водород может обеспечить до пятой части мировых энергетических потребностей и создать рынок стоимостью 2,5 триллиона долларов США [HESC, 2023]. Фактически водород будет сопоставим с такими энергоносителями, как: газ, нефть, уголь.

Важным аспектом формирования и развития водородной энергетики также можно назвать CCUS-технологии, которые по заявлению Международного энергетического агентства (МЭА) могут улавливать до 90% выбросов промышленных объектов [Akin Gump, 2022]. В данном контексте CCUS-технологии, улавливая существенные выбросы углекислого газа, очищают произведённый водород от углеродного следа, что позволяет государству выполнять свои климатические обязательства. Однако все еще остается открытым вопрос о развитии CCUS-технологий для формирования отрасли низкоуглеродной водородной энергетики в РФ.

Настоящее исследование нацелено, во-первых, на анализ институциональной среды как основы развития водородной энергетики, во-вторых, на систематизацию перспектив и барьеров развития водородной энергетики в РФ, в-третьих, на анализ возможностей применения CCUS-технологий для развития водородной энергетики.

Формирование институциональной среды, регулирующей водородную энергетику и использование CCUS-технологий

Парижское соглашение стало одним из главных стимулов развития низкоуглеродной энергетики, и водородной в том числе. Европейский зелёный курс, принятый в 2020 году, стал важным шагом, для чего было выделено 1 трлн. евро на ближайшие 10 лет. На первом этапе до 2030 г. выбросы CO2 будут снижены на 55% относительно уровня 1990 года, доля ВИЭ в энергобалансе вырастет до 40%, а потребления угля и нефти снизится на 25–30%. Китай, в свою очередь, инвестировал почти 900 млрд. долларов в возобновляемые источники энергии и топлива с 2009 года, к 2050 году доля ВИЭ в общем энергобалансе составит 85% [Каданева, 2022]. Серьёзным шагом стимулирования развития водородной экономики стало и создание Европейской системы торговли выбросами (ETS), позволяющая предприятиям покупать и продавать квоты на выбросы, а также пограничная корректировка выбросов углерода (CBAM), устанавливающая цену на углерод, который выделяется при производстве углеродоёмких товаров. На фоне данных событий начало развиваться законодательство и в других развитых и развивающихся странах: начали вводиться углеродные налоги, законы о тарификации загрязнения парниковыми газами и аналогичные системы торговли выбросами.

В результате большинство стран представили свои цели климатической политики: в основном это достижение углеродной нейтральности к 2050–2060 г. и сокращение выбросов на 35–60% к 2030 году от уровня 1990 или 2005 г.

Видя существенный потенциал в развитии водородной энергетики, государства разработали ещё и водородные стратегии (Таблица 1).

Как видно из таблицы, каждое государство выбирает для себя наиболее выгодную стратегию: ориентация на внутреннее или внешнее производство и потребление, а также по типу производимого водорода.

Таблица 1. Сравнительная характеристика действующих водородных стратегий

Страна	Название стратегии	Суть или ориентиры
ЕС	Развитие водородной стратегии для достижения цели климатически нейтральной Европы	Производство зелёного водорода к 2024 году до 1 млн тонн в год, к 2030 году — 10 млн тонн в год, с 2030 до 2050 — в системно значимых масштабах
Германия	Национальная водородная стратегия 2020 года	Производство зелёного водорода к 2030 году до 152 тыс. тонн в год
Япония	Базовая водородная стратегия 2017 года	Производство зелёного водорода к 2030 году около 300 тыс. тонн в год
Нидерланды	Государственная стратегия по водороду 2020 года	Расширение мощностей электролиза и внутреннее производство водорода, в том числе с CCUS
Норвегия	Водородная стратегия 2020 года	Расширение мощностей электролиза и внутреннее производство водорода, в том числе с CCUS
Россия	Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации	Запуск к 2024 году пилотных проектов с применением технологий CCUS, а также электролиза воды. Производство водорода на экспорт с объёмами до 2 млн. тонн и т.д.

Источник: Delovoy Profil. Водородная энергетика: ключевые направления развития, пересмотр планов, инвестиции. 2023 Available from: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/vodorodnaya-energetika-klyuchevye-napravleniya-razvitiya-pere-smotr-planov-investitsii/ (Дата обращения 02.02.2024)/

Водород является искусственным энергоносителем, а способы его производства напрямую связаны с затратами сырья и энергии. Всего существует 4 основных типа получения водорода:

1. Зеленый водород, производимый с использованием электричества из экологически чистых источников энергии. Зеленый водород считается водородом с низким или нулевым уровнем выбросов, поскольку он использует такие источники энергии, как ветер и солнце, которые не выделяют парниковых газов при выработке электричества. Зеленый водород является основным для водородной экономики в целом, вокруг него концентрируются исследования в большинстве водородных программ.
2. Жёлтый водород — получают также с помощью электролиза, однако источником электроэнергии является атомная электростанция.
3. Серый водород — производится с помощью ископаемого топлива, к примеру газа или угля. На долю серого водорода приходится около 90% водорода, производимого в мире. Два основных метода производства — паровой риформинг метана и газификация угля. Однако, стоит отметить, что серый водород не считается низкоуглеродным топливом ввиду существенных выбросов углекислого газа в атмосферу при его производстве.
4. Голубой водород — получается из углеводородов и водяного пара с применением технологий CCUS (улавливания, хранения и использования углекислого газа). Два основных метода производства — паровой риформинг метана и газификация угля, оба с улавливанием и хранением углерода. Голубой водород похож на серый, за исключением того, что большая часть выбросов CO2 секвестируется. Тем не менее, идеально чистым этот метод назвать нельзя, поскольку диоксид углерода нужно утилизировать, а это снижает экономическую эффективность энергетики. А главное преимущество процесса производства

«голубого водорода» заключается в том, что в настоящее время эта технология позволяет быстрее получать большее количество продукта.

На рис.1 можно увидеть классификацию производимого водорода более наглядно.

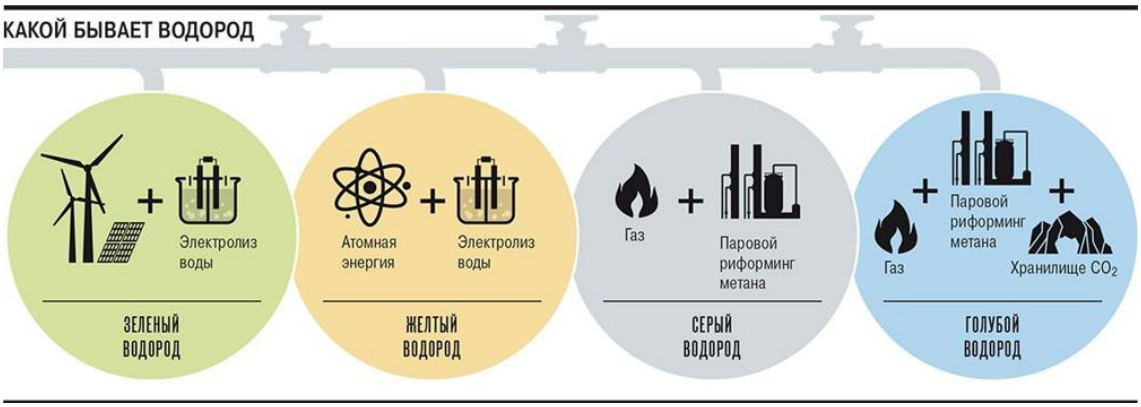


Рис. 1. Классификация производимого водорода

Источник: Коммерсантъ. Водород у ворот. Available from: https://www.kommersant.ru/doc/4521376 (Дата обращения 02.02.2024).

Общая мощность трубопроводов для голубого водорода в настоящее время составляет 8 млн тонн в год, что составляет более 10% от общей мощности по производству низкоуглеродистого водорода. Air Products, Exxon Mobil, Shell, Nutrien и Equinor — ведущие компании, предлагающие построить наибольшие мощности.

Поскольку CCUS является ключевой технологией для проектов по производству голубого водорода, такие компании, как Energean, Exxon Mobil, Air Products, Shell и Equinor, являются лидерами в улавливании CO2 при производстве голубого водорода.

Перспективы использования водородной энергетики с применением CCUS в РФ

Российская Федерация также стремительно начала свой путь развития водородной энергетики. Россия приняла Парижское соглашение в 2019 году и активно начала разрабатывать собственное законодательство и долгосрочную водородную стратегию.

В 2020 году утвердили дорожную карту развития водородной энергетики до 2024 года, в рамках которой проводятся мероприятия, направленные на поддержку реализации проектов по водородной энергетике, совершенствование нормативно-правового регулирования и развития технологий. Также была утверждена концепция, основными целями которой стали: запуск пилотных проектов по производству низкоуглеродного водорода, формирование инфраструктуры для хранения и транспортировки энергоносителя и развития производства необходимого оборудования и комплектующих. В рамках данной программы будут созданы 4 кластера.

1. Северо-Западный кластер с ориентацией на экспорт в страны Евросоюза.
2. Восточный кластер с ориентацией на экспорт в Азию и развитие водородных инфраструктур в сфере транспорта и энергетики.
3. Арктический кластер с ориентацией на создание низкоуглеродных систем энергоснабжения территорий Арктической зоны РФ и экспорт водорода.
4. Дополнительно может быть создан Южный кластер, который в качестве источника энергии и ресурсов будет базироваться на природном газе и ВИЭ [Delprof, 2023].

Помимо этого, будут созданы региональные кластеры, в основном ориентированные транспортировку голубого и зелёного водорода, в основном в Китай. Согласно прогнозам аналитических бюро, водородный рынок в РФ будет стремительно развиваться и к 2035 году составит 2,21–3,87 млрд. долларов (Рис. 2).

Рис.2 Прогноз роста российского рынка систем накопления электроэнергии в водородном цикле для экспортных поставок водородного топлива.

Источник: EnergyNet. Available from: https://energynet.ru/library (Дата обращения 05.02.2024).

Российские энергетические компании также не остались в стороне и объявили о своих водородных проектах, которые будут реализованы в ближайшем будущем. К примеру, Росатом в 2025 году на Сахалине планирует запустить проект «Голубой водород/аммиак», предполагающий производство методом паровой конверсии метана с улавливанием CO_2. К 2030 году планируется выйти на уровень ежегодного выпуска 100 тыс. т водорода. Газпром энергохолдинг планирует производство зелёного водорода с использованием ГЭС. H2 Чистая энергетика планирует запускать проекты по зелёному водороду в Мурманской и Сахалинской областях.

Стоит отметить, что Российская Федерация является одним из лидеров по запасам газа, поэтому интерес в развитии рынка производства голубого водорода растёт, и в долгосрочной перспективе Россия сможет занять лидирующие позиции и на рынке голубого водорода.

Развивая водородную энергетику, в том числе направление производства голубого водорода, РФ получит следующие положительные последствия: соответствие государства мировым экологическим трендам, высокий экономический эффект и привлечение иностранного капитала. Также для РФ производство голубого водорода станет выгодным ввиду относительно низкой себестоимости производства, высокой конкурентоспособности на мировых энергетических рынках по причине наличия значительной ресурсной базы и потенциальных мест захоронения CO2, однако для этого нужны серьёзные капиталовложения в создание собственных проектов и разработок по использованию CCUS-технологий.

Заключение

Проблема изменения климата, повлекшая за собой глобальные изменения, стала драйвером развития законодательства и рынка водородной энергетики как во всём мире, так и в Российской Федерации. Многие страны разработали собственные водородные стратегии, ориентированные на производство и экспорт зелёного и голубого водорода. В Российской Федерации особо актуальным направлением развития энергетики станет

голубой водород, получаемый с помощью применения технологий CCUS, который в будущем будет значительно дешевле зелёного, а в долгосрочной перспективе РФ сможет стать одним из лидеров на рынке голубого водорода.

Список литературы

1. Коданева С. И. Энергетический переход: мировые тренды и их последствия для России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. 1.
2. Коммерсантъ. Водород у ворот. Available from: https://www.kommersant.ru/doc/4521376 (Дата обращения 06.02.24).
3. Малых Е.Б., Плотников В.А. Водородная энергетика: оценка перспектив // ЕГИ. 2022.41 (3).
4. ООН, Парижское соглашение, 2015 Available from: https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement (Дата обращения 06.02.24).
5. Сосна М. Х., Масленникова М. В., Крючков М. В., Пустовалов М. В. «Зеленый» и/или «голубой» водород // НефтеГазоХимия. 2020.3–4.
6. Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, 2021 Available from: http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf (Дата обращения 02.02.24)
7. Akin Gump, Carbon Capture, Utilization and Storage — What is the big deal? 2022 Available from: https://www.akingump.com/en/experience/industries/energy/speaking-energy/carbon-capture-utilization-and-storage-what-is-the-big-deal.html (Дата обращения 04.02.24).
8. Delovoy Profil. Водородная энергетика: ключевые направления развития, пересмотр планов, инвестиции. Available from:https://delprof.ru/press-center/open-analytics/vodorodnaya-energetika-klyuchevye-napravleniya-razvitiya-pere-smotr-planov-investitsii/ (Дата обращения 04.02.24).
9. EnergyNet. Available from::https://energynet.ru/library (Дата обращения 06.02.24).
10. Europian Comission, A European Green Deal, 2019 Available from: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (Дата обращения 06.02.24).
11. HESC. Available from:https://www.hydrogenenergysupplychain.com/about-the-pilot/hydrogen-energy/ (Дата обращения 04.02.24).
12. IEA. Available from::https://www.iea.org/reports/opportunities-for-hydrogen-production-with-ccus-in-china/executive-summary (Дата обращения 02.02.24).
13. Skolkovo. Низкоуглеродный водород из природного газа: глобальная перспектива и возможности для России. Available from: https://www.skolkovo.ru/centres/senec/senec-research-new-policy/ (Дата обращения 06.02.24).

Научное издание

ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 300-ЛЕТИЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Материалы международных научных конференций
11–13 апреля 2024 г.

Верстка — *Ю.Ю. Таурина*

Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 209,75. Заказ № 17281

Издательство «Скифия-принт»
197198. С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. З. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94
e-mail: skifia-print@mail.ru
www.skifia-print.ru